

СТАРЕЦЪ ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ

ФИЛОΘΕΙ

И

ЕГО ПОСЛАНІЯ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

В. МАЛИНИНА.

КІЕВЪ.

Типографія Кієво-Печерской Успенской Лавры.

1901.

СТАРЕЦЪ ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ

ФИЛОΘΕΙ

И

ЕГО ПОСЛАНІЯ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

В. МАЛИНИНА.

КІЕВЪ.

Типографія Кієво-Печерской Успенской Лавры.

1901.

Отъ Кіевскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ. 14 Октября, 1900 года.

Предсѣдатель Комитета, профессоръ Академіи, Протоіерей **І. Корольковъ.**

Старець Елеазарова монастыря Филооей, посланія котораго составляютъ предметъ настоящаго изслѣдованія, заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ писатель, своеобразно и тонко выразившій существенныя особенности, направленіе мысли и жизни своей эпохи. Достаточно указать на особенное пониманіе имъ всемірно-историческаго значенія Русскаго государства и народа и на его теорію государственной власти и ея отношенія къ церкви, чтобы понять интересъ, который онъ можетъ вызывать въ изслѣдователѣ.

Формою извѣстныхъ сочиненій Филооея служитъ посланіе. Къ посланіямъ его, уже извѣстнымъ въ наукѣ, намъ посчастливилось прибавить нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ такихъ, которыя усвоились другимъ лицамъ, или авторъ которыхъ былъ неизвѣстенъ.

Задача настоящаго изслѣдованія—понять и объяснить личность Филооея и его литературную дѣятельность въ ихъ особенностяхъ и отношеніи къ современной эпохѣ и письменности. Въ лицѣ Филооея выступаетъ предъ нами инокъ-писатель, который въ силу обстоятельствъ и по личному почину обращается къ великимъ князьямъ московскимъ то съ печалованіемъ за опальныхъ, то по существеннымъ вопросамъ государственной и общественной жизни того времени. Явленіе это такъ своеобразно и такъ тѣсно связано съ литературною дѣятельностію нашего автора, что обойти его намъ казалось невозможнымъ. Еще существеннѣе было выяснитъ основы міровоззрѣнія Филооея въ его источникахъ и отношеніи къ эпохѣ, опредѣлитъ господствующую идею его произведеній, при посредствѣ которой уяснялись и истолковывались Филооеемъ явленія частной, общественной и государственной жизни, вызвавшія его на литературную дѣятельность.

Соотвѣтственно указаннымъ задачамъ наше изслѣдованіе распадается на восемь отдѣловъ, изъ которыхъ первый—посвя-

ценъ выясненію данныхъ біографіи Филооея, средствъ его образованія и самообразованія, второй—библіографіи предмета, третій—краткой исторіи и выясненію причинъ и условій возникновенія и развитія типа учительнаго инока въ древней Руси и судьбы этого типа въ стѣнахъ Елсазарова монастыря. Въ четвертомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ объ отличительныхъ особенностяхъ авторства и сочиненій Филооея, связи этихъ особенностей съ историческими условіями древнерусской образованности и литературы, о господствующей идеѣ міровоззрѣнія Филооея и его сочиненій и, какъ первоисточникъ и основа этой идеи, излагается библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Пятый отдѣлъ посвященъ изслѣдованію посланій Филооея, въ которыхъ идея провиденціализма, какъ господствующая идея его посланій, раскрывается имъ въ отношеніи къ судьбамъ отдѣльныхъ людей. Въ шестомъ отдѣлѣ разсматриваются тѣ посланія нашего автора, въ которыхъ та же идея раскрывается въ связи съ ученіемъ астрологовъ о влияніи звѣздъ на судьбы міра, людей и царствъ. Въ седьмомъ отдѣлѣ разсматриваются посланія Филооея къ князьямъ, гдѣ рѣчь идетъ о всемірно-историческомъ значеніи русскаго государства и отношеніи государства къ церкви. Въ восьмомъ отдѣлѣ излагается взглядъ Филооея на печалованіе, какъ форму отношенія церкви къ государству.

Въ объясненіе текста изслѣдованія печатаются въ приложеніи слѣдующіе памятники: 1) посланіе игумена Елсазарова монастыря Памфила о Купальской ночи въ двухъ параллельныхъ редакціяхъ (№ 1); 2) посланія старца Филооея (№№ II—XI); 3) путевыя замѣтки о Цареградѣ и Египтѣ (№№ XII—XIII); 4) слово св. Ефрема Сирина о Промыслѣ Божіемъ (№ XIV); 5) сказанія о Флорентійской уніи: а) неслыханнаго суздальца (№№ XV—XVI), б) священноинока Симсона въ двухъ редакціяхъ (№№ XVII—XVIII), в) лѣтописное сказаніе (№ XIX); 6) трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.

При изданіи ихъ мы старались строго держаться оригинала. Отступленія допущены слѣд: а) опущены надстрочные знаки, какъ не имѣющіе существеннаго значенія въ памятникахъ XV—XVI вв.; в) титла не раскрывались, но буквы, написанныя въ титлѣ или надъ словомъ, вносились въ слово. Дѣлалось это прежде

всего во избѣжаніе типографскихъ затрудненій. По той же причинѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ раскрывалась буква *w*; такъ какъ мы не ожидали встрѣтить такія богатія средства типографіи, какими располагаетъ типографія Кіево-Печерской лавры, любезно принявшая на себя трудъ печатанія нашего сочиненія. Немногочисленныя исправленія текста оригинала указываются или въ примѣчаніяхъ или въ скобахъ; въ скобахъ помѣщены и недостающія въ словахъ буквы.

При ссылкахъ или въ цитатахъ мы обыкновенно указываемъ прежде всего листъ рукописи, который поэтому всегда точно указанъ при изданіи памятника, а потомъ уже страницу приложенія. Сверхъ того какъ при изданіи, такъ и въ цитатахъ лицевая сторона листа рукописи иногда отмѣчается буквою *a*, обратная же всегда буквами *об*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

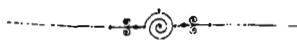
	СТРАН.
Введеніе.	III—V.
ОТДѢЛЪ I. —Житіе преп. Евфросина, какъ источникъ начальной исторіи Елеазарова монастыря и жизни старца Филоея. Двѣ редакціи житія и взаимное ихъ отношеніе.	1—25.
Особенности строя монастыря препод. Евфросина, какъ школа личества.	26—32.
Биографическія свѣдѣнія о Филоеѣ.	32—43.
Школа и самообразование Филоея.	44—61.
ОТДѢЛЪ II. —Библиографія сочиненій Филоея.	62—78.
ОТДѢЛЪ III. —Старець Филоеѣ въ характеристикѣ неизвѣстнаго автора замѣтки, какъ представитель русскаго книжнаго иночества и печаловника.	79—82.
Историческія условія и причины, вызвавшія и опредѣлившія от- ношеніе учительнаго подвижника къ міру и служеніе его людямъ и родинѣ.	82—113.
Данныя изъ исторіи литературной дѣятельности въ стѣнахъ Елеазарова монастыря и его иноковъ, предшественниковъ Филоея.	113—133.
ОТДѢЛЪ IV. —Литературная дѣятельность Филоея была вызвана обсто- ятельствами. 134.
Слабость личнаго почина въ произведеніяхъ письменности време- ни Филоея.	135—138.
Особенныя условія и причины, литературныя и политическія, опре- дѣлившія религиозно-православное направленіе письменности эпохи Филоея и предшествующаго времени.	138—145.
Господствующая идея произведеній Филоея и библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, какъ основа его воззрѣнія на судьбы мі- ра, царствъ и людей.	145—157.
ОТДѢЛЪ V. —Три группы посланій Филоея. 158.
Посланіе къ Мисюрю—Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ. Псковскій дьякъ Михайлъ Григорьевичъ Мисюрь-Му- нехинъ.	159—162.
Двѣ редакціи посланія по случаю повѣтрія.	163—166.
Время его написанія.	166—167.
Утѣшительное посланіе Филоея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ и время его написанія.	167—170.
Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному опальному вельможѣ.	170—186.
Разборъ утѣшительнаго посланія во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ.	186—211.
Разборъ утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному опальному вельможѣ.	211—220.
Разборъ посланія по случаю псковскаго мороваго повѣтрія.	221—238.
ОТДѢЛЪ VI. —Посланіе къ Мунехину о покореніи разума Откровенію.	239—247.
Посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему.	248—255.
Посланіе Филоея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ. 255.
Николай иѣвичинъ (Булевъ), врачъ, астрологъ и пропагандистъ со- лненія восточной и западной церкви.	

VIII

Время написанія посланія.	266—269.
Разборъ посланія.	269—362.
Посланіе къ Иоанну Акиндѣвичу о злыхъ дняхъ и часахъ.	363—368.
ОТДѢЛЪ VII.—Церковно-политическое ученіе Филоея.—Посланія къ вел. кн. Василію Ивановичу и Ивану Васильевичу.	
1) Всемірно-историческое значеніе Русскаго государства (богоизбранничество): а) исторія идеи пресметва царствъ.	369—382.
б) Усвоеніе ея на Руси въ примѣненіи къ Русскому государству: Флорентійская унія и паденіе Византіи.	383—442.
Дѣйствительное воспріятіе наслѣдства Византіи русскимъ государствомъ: регалии; Софья Палеологъ.	443—496.
2) Внутренній строй богоизбраннаго царства: а) самодержавіе (монархическое начало).	496—522.
б) Задачи самодержавной власти (теократія): а) отношеніе государства къ церкви.	523—560.
б) Задачи самодержавной власти (теократія): а) отношеніе государства къ церкви.	560—681.
ОТДѢЛЪ VIII.—β) Отношеніе церкви къ государству (печалованіе).	
Включеніе.	682—750.
Включеніе.	751—768.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Посланіе игумена Намфила о Купальской ночи въ двухъ редакціяхъ.	1—6.
II. Посланіе Филоея во Псковъ въ бѣдѣ сушимъ и утѣшительное посланіе къ опальному вельможѣ.	7—24.
III. Запѣтка неизвѣстнаго автора о Филоеѣ.	25.
IV. Посланіе Филоея къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ въ двухъ редакціяхъ.	26—32.
V. Посланіе Филоея къ Мунехину о покореніи разума Откровенію.	33—35.
VI. Посланіе Филоея къ вельможѣ, въ мірѣ живущему.	36.
VII. Посланіе Филоея къ Мунехину прогивъ звѣздочетцевъ и латинъ.	37—47.
VIII. Запѣтка при томъ же посланіи о поводѣ къ его написанію.	48.
IX. Посланіе Филоея къ великому князю Василію Ивановичу въ двухъ редакціяхъ.	49—56.
X. Посланіе Филоея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.	57—66.
XI. Посланіе въ Царствующій градъ.	67—68.
XII. Путевая замѣтка о Цареградѣ.	69.
XIII. Путевая замѣтка о Египтѣ.	70.
XIV. Слово св. Ефрема Сиріина о Божіихъ судьбахъ.	71—75.
XV. Сказаніе неизвѣстнаго суздальца о Флорентійскомъ соборѣ.	76—87.
XVI. Путевая замѣтка о Римѣ.	88.
XVII. Сказаніе Симеона суздальца: «Исидоровъ соборъ и хоженіе его».	89—101.
XVIII. Повѣсть Симеона суздальца о VIII (Флорентійскомъ) соборѣ.	102—114.
XIX. Лѣтописное сказаніе о томъ же соборѣ.	115—127.
XX. Трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.	128—144.

I.

Трехсвятительскій Елеазаровъ монастырь, въ которомъ жилъ и подвизался старецъ Филоосей, возникъ въ половинѣ XV вѣка и получилъ названіе отъ своего основателя, преподобнаго Евфросина, въ міръ Елеазара. Свѣдѣнія о первоначальной исторіи этого монастыря можно извлечь изъ житія преп. Евфросина. Житіе это въ настоящую пору извѣстно въ двухъ редакціяхъ: древнѣйшей, открытой профессоромъ Ключевскимъ въ одной изъ рукописей Ундольскаго, нынѣ Румянцевскаго музея, и еще неизвѣстной въ печати, и позднѣйшей, давно извѣстной и написанной клирикомъ Василиемъ. Личность автора и время написанія древнѣйшаго житія вполне точно опредѣлить не возможно за отсутствіемъ для этого прямыхъ данныхъ въ самомъ житіи. Видно только, что авторъ былъ инокъ и въ пору написанія житія находился въ Елеазаровомъ монастырѣ. Въ одномъ мѣстѣ житія онъ говоритъ о себѣ: «понеже мнѣ оубо нечестивѣ соущѣ и zelo некачливѣ и многогрѣшномѣ въ нн о цѣ х»¹). Въ другой разъ, по поводу явленія во снѣ преп. Евфросина и его сподвижника Серапіона, авторъ вкладываетъ въ уста перваго изъ нихъ слѣд. слова: «не дѣи, брате, спнеаггелю, понеже некъсеня е(тъ) черноризецъ хоцетъ быти к нам»²). Изъ послѣдняго выраженія нужно по видимому заключить и то, что въ пору написанія житія препод. Евфросина авторъ не былъ старцемъ, тѣмъ болѣе глубокимъ.

Лично преп. Евфросина онъ не зналъ. Это видно изъ того, что послѣ перваго явленія во снѣ преп. Евфросина онъ отправился въ церковь посмотрѣть изображеніе его на иконѣ, написанной послѣ смерти этого святого по образцу, еще при жизни преподобнаго начертанному иконописцемъ Игнатіемъ³). Не зналъ авторъ и старѣйшихъ сподвижниковъ преп. Евфросина. Такъ по поводу видѣнія вмѣстѣ съ преп. Евфросиномъ старца Серапіона, авторъ замѣчаетъ, что онъ отправился къ тогдашнему игумену обители Пам-

филу спросить, действительно ли былъ при св. Евфросинѣ какой либо Серапионъ, кто онъ такой и вѣрно ли, что онъ первый явился къ преп. Евфросину?⁴⁾ Такимъ образомъ авторъ древнѣйшей редакціи житія не былъ очевидцемъ жизни и подвиговъ преп. Евфросина и писалъ свое произведеніе на основаніи преданія. Въ одномъ случаѣ онъ самъ говоритъ, что житійный матеріалъ онъ добывалъ посредствомъ распросовъ нѣкоего сказателя, очевидно, старожила монастыря: «Сїѣ же чюдо (сѣ Конономъ сребролюбцемъ) (нѣ) преднаписахъ в житїи сѣго и (нѣ) поставихъ и въ рѣдѣ чюдехъ; понеж(ѣ) ко тамо пач(ѣ) нечто мало не исправихъ, не побрехохъ ко достоверно непытѣхъ ска за гла»⁵⁾.

При всемъ томъ при добромъ желаніи съ своей стороны онъ могъ имѣть обильныя и достовѣрныя свѣдѣнія, потому что засталъ въ живыхъ младшихъ учениковъ и сподвижниковъ преп. Евфросина. Таковъ прежде всего былъ игуменъ Памфилъ, при которомъ написано и самое житіе. Что житіе было действительно написано при немъ, видно не только изъ того, что авторъ обращался къ нему съ разнаго рода распросами, но еще болѣе изъ того, что съ нѣкоторыми распросами, напр. о Серапионѣ, онъ обращался къ нему уже тогда, когда оканчивалъ свое житіе, когда именно ему слѣдовало изложить значеніе сугубой аллилуйи и когда на помощь его безсилію явились сначала преп. Евфросинъ съ Серапиономъ, а потомъ и сама Богоматерь⁶⁾.

Объ игуменѣ Памфилѣ и его родѣ нашъ авторъ говоритъ съ необычною у него подробностію, вызванною между прочимъ, конечно, и тѣмъ, что житіе писано именно въ игуменство Памфила и даже по его инициативѣ: «мнѣ оубо, писателю сѣроу повѣсти, не лѣпо мнѣти и(гѣ) не вѣстнѣхъ ко словесное пространство и въ бремани мѣччанїа тѣцѣхъ мѣжъ жительства и достойныхъ незабвенїа свѣта и вѣстивнїа памати»⁷⁾. Семья, изъ которой вышелъ Памфилъ, действительно была замѣчательна и характерна для того времени, ознаменованнаго стремленіемъ къ монашескому подвижничеству. Сначала четыре сына, а потомъ, по смерти жены, и отецъ одинъ за другимъ поступили въ монастырь преп. Евфросина. Грамотность и высокая степень подвижничества старшаго брата Игнатїя доказываютъ тѣмъ, что, хотя онъ и поступилъ въ монастырь преп. Евфросина «ще ко иногда юннѣ смѣ соупѣ», векорѣ однако былъ удостоенъ сана священника, а затѣмъ «бѣ дѣховникъ сѣмѣ и прѣвыи игуменъ въ шен-

тели его», «понеже еѣ (написано «бо») г҃ъ добродѣтели зѣло свѣтлик и дѣлами великии цѣлѣши дѣтелми»⁸). Грамотностью и выотою жизни отличались и слѣдующіе два брата, иноки Харлампій и Памфилъ, потому что, по замѣчанію житія: «г҃нъ же бѣше три брата по плоти свѣтлицы быша и едїнъ по еднномѣ каждо ихъ въ время свое въ монастырѣ г҃го иг҃мени быша»⁹). Когда померъ Игнатій и принялъ игуменство второй братъ, Харлампій, съ точностью не извѣстно. Основатель монастыря, преп. Евфросинъ, игуменомъ не былъ, а во все время своей жизни оставался ктиторомъ монастыря, игуменомъ же былъ Игнатій. Житіе ничего не говоритъ о смерти Игнатія, но можно и даже должно признать за несомнѣнное, что онъ померъ еще при жизни преп. Евфросина. Въ духовномъ завѣщаніи послѣдняго¹⁰), писанномъ еще при жизни этого святого и скрѣпленномъ печатію архіепископа новгородскаго Теофила, духовникомъ преп. Евфросина и игуменомъ монастыря называется уже Харлампій. Архiep. Теофилъ, современникъ и свидѣтель конечнаго паденія Новгорода и присоединенія его къ Москвѣ, былъ избранъ на каѣдру въ 1470 г.; въ декабрѣ 1471 года онъ былъ рукоположенъ, а въ январѣ 1480 г. сведенъ съ каѣдры и отосланъ въ Чудовъ монастырь¹¹). Крайнимъ предѣломъ архіепископствования Теофила въ Новгородѣ опредѣляется приблизительно время, когда Харлампій могъ смѣнить своего старшаго брата въ игуменствѣ. Но мы имѣемъ возможность точнѣе опредѣлить время поставленія Харлампія въ игумены Елизарова монастыря. Въ собраніи рукописей, бывшемъ Д. В. Пискарева, а теперь Румянц. Музей, имѣется списокъ сочиненій Исаака Сирина № 59 съ слѣдующимъ послѣсловіемъ писца на оборотѣ 449 л.: «въ лѣто 6980 (1472) списана бысть книга сіа, св. Искїи Германна, рѣкомъ многогрѣшнаго Игнатїа инока, повелѣніемъ господина старца Евфросина, по благословенію игумена Харлампїа обнигелн свк. Святигелн: Вас. вел., и Гргг. Богослова и I. Златч. и преподоб. отца Онѣфріа, иже надѣя Толкомъ рѣкомъ, въ области свк. Жиконч. Тронци въ псковскоѣ»¹²). Приведенная запись не только точнѣе опредѣляетъ время игуменства Харлампія, но и освѣщаетъ внутренній строй жизни монастыря преп. Евфросина въ бытность его ктиторомъ: ясно, что все дѣлалось «повелѣніемъ господина старца Евфросина» и только «по благословенію игумена». Кто такой «многогрѣшный инокъ Игнатій», переписчикъ сочиненій Исаака Сирина, не извѣстно; но во всякомъ случаѣ не старшій братъ Харлампія

Игнатій, бывший игумень монастыря Елизарова. Въ житіи преп. Евфросина упоминается иконописецъ Игнатій¹³), несомнѣнно чело-вѣкъ книжный, который могъ быть списателемъ книги св. Исаака Сиріянина. Ко времени написанія житія его также не было въ живыхъ; потому что иконное изображеніе преп. Евфросина сдѣлано по образцу Игнатія, найденному уже послѣ его смерти въ его кельѣ¹⁴).

Въ свою очередь въ житіи ничего не говорится ни о времени смерти игумена Харлампія, ни о томъ, когда игуменство Елеазарова монастыря принялъ Памфилъ, современникъ нашего автора. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ оказывается необходимымъ прибѣгнуть къ стороннимъ указаніямъ. Хорошо извѣстно посланіе этого Памфила къ псковскому намѣстнику, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовскому, по случаю языческихъ игрищъ, соблюдаемыхъ во Псковѣ наканунѣ праздника Іоанна Предтечи¹⁵). Принимая во вниманіе выраженіе автора житія, что братья наслѣдовали игуменство одинъ послѣ другого, каждый въ свое время, слѣдоват. по смерти предшественника, нужно думать, что около 1505 г. Харлампій не только не былъ игуменомъ монастыря, но и не былъ въ живыхъ. Есть еще одно стороннее указаніе, содержащееся во второй редакціи житія преп. Евфросина. Авторъ житія говоритъ, что онъ нашелъ «нѣкоего инока, Маркелла именемъ, по Божѣ житіе живша, 50 лѣтъ имуща въ черпечскихъ исправленіи(хъ), постриженіе имуща ангельскаго образа въ преподобнаго обители отъ ученика его, именемъ Памфила»¹⁶). Такъ какъ вторая редакція житія, какъ увидимъ, написана въ 1547 году, когда исполнилось пятидесятилѣтіе иноческой жизни Маркелла; то, слѣдов., постриженіе свое онъ принялъ въ 1497 г.; отсюда же, далѣе, слѣдуетъ, что въ это время игуменомъ Елеазарова монастыря былъ уже Памфилъ. Когда померъ Памфилъ, или же когда пересталъ быть игуменомъ монастыря, если только онъ сложилъ съ себя это званіе ранѣе своей смерти, не извѣстно.

Установивши приблизительно преемственность игуменства Игнатія, Харлампія и Памфила, мы съ тѣмъ вмѣстѣ получили возможность опредѣлить время написанія древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина и достоинство тѣхъ преданій, которыми могъ воспользоваться авторъ при составленіи житія. Очевидно, оно написано около 1505 года¹⁷) и несомнѣнно въ пору политической

самобытности Пекова; потому что авторъ, обращаясь къ Пекову, называетъ его землей свободной: «Христѣолюбивый градъ Пѣковъ, земля свободная»¹⁸). Въ это время, отдаленное отъ смерти основателя монастыря всего на 20—30 лѣтъ, младшіе ученики и сподвижники преп. Евфросина, конечно, хранили въ памяти все, касающееся жизни и личности этого выдающагося подвижника. Въ особенности это должно сказать относительно самого игумена Памфила, который былъ не только постриженникомъ преп. Евфросина, но и его горячимъ почитателемъ. Знать же все достопамятное изъ жизни своего учителя ему было тѣмъ легче, что въ лицѣ своихъ старшихъ братьевъ онъ имѣлъ свидѣтелей всей исторіи Елеазарова монастыря, съ самого его основанія. Вотъ почему, когда авторъ житія захотѣлъ провѣрить, дѣйствительно ли былъ при св. Евфросинѣ старецъ Серапѣонъ и дѣйствительно ли онъ первый пришелъ къ нему на мѣсто его уединеннаго подвижничества, то онъ идетъ прямо къ игумену Памфилу, и этотъ послѣдній, какъ выражается авторъ, «изрече ми еси, гдѣ естъ ѡ Серапѣонѣ бывшаа, начало и конецъ его»¹⁹). Были, разумѣется, живы и другіе старцы, хорошо знавшіе прошлое монастыря и жизнь преп. Евфросина. Подъ именемъ „сказателя“, на котораго, какъ мы уже видѣли, ссылается самъ авторъ, мы не можемъ разумѣть того же игумена, какъ въ виду несомнѣнно почтительнаго отношенія къ нему автора житія, едва ли бы позволившаго себѣ обозначить его простымъ именемъ „сказателя“, такъ и въ виду того, что про игумена монастыря, человѣка, видимо, почтеннаго и способнаго энергично говорить даже съ пековскимъ намѣстникомъ, ни наугь авторъ, ни другой кто не могъ выразиться: «не побрехоу бо дострочно испътуя сказателя»; такъ какъ едва ли отъ него зависѣло допрашивать Памфила, сколько и какъ хочется.

Изъ всего этого, какъ намъ кажется, съ достаточнымъ основаніемъ можно видѣть, что въ отношеніи къ матеріалу житія, которымъ можно было распорядиться, авторъ поставленъ былъ очень благопріятно. Дѣло иное, какъ онъ этимъ матеріаломъ воспользовался. Справедливость требуетъ признать, что онъ далеко не оправдываетъ ожиданій. Причина этого отчасти заключается въ цѣли труда, но всего болѣе лично въ авторѣ, въ его непониманіи задачъ житія и въ неумѣннѣ добыть и привести въ порядокъ нужныя свѣдѣнія.

Авторъ не говоритъ прямо, что житіе преп. Евфросина написано имъ по чьему либо порученію, но такъ должно думать на основаніи постановки дѣла въ самомъ житіи. Всего вѣроятнѣе—житіе написано въ слѣдствіе установленія мѣстнаго почитанія Евфросина, какъ святого. За это говоритъ не только перечень извѣстныхъ тогда чудесъ преп. Евфросина, но особенно обращеніе автора къ псковичамъ, столь часто и жестоко оскорблявшимъ святого при жизни: «мѡжи пѣковичи, кѡлно ж(ѣ) и жены ваша и ш҃роки и дѣи, бѣгачыи и вѡзѡи, и чѣтныа игѡмены и сѡинници и дѣакони и причет ѡрѣкеныи, и чѣрноризици и чѣрноризици, тѣж(ѣ) и нищїи! кѡлно възплещете ви радостию дш҃евною и сѣдчныма рѣкама. и възсканкнете ѡ дш҃а и сѣдѣца въздающе славу Бг҃у, сѣщедрнѣшемъ вы и помнѡлавшемъ вас великою своею мѡл҃гнїю; понеже прозавосоте на послѣдѡкъ вѣка... изречѣ Пѣкова и изнесе дивно чудо и вѣстѣвнѣ плод великаго и бг҃оданнаг(о) имъ гражданина, знаменнаго Бг҃омъ, прознавшаго великихъ чудѣтѣхъ и знаменїахъ Евфросима прѣбг҃атаг(о)»²⁰). Отсюда становится понятною и та терминологія, которую употребляетъ писатель въ отношеніи къ Евфросину. Онъ называетъ его *преподобнымъ*²¹), *святымъ*²²), *Божїимъ челоукомъ*²³), *богоснымъ отцемъ*²⁴), *знаменоноснымъ великимъ старцемъ, преподобнымъ чудотворцемъ оцемъ Евфросимомъ*²⁵), *великимъ въ прїдѣныхъ оцемъ*²⁶).

Но объявленіе преп. Евфросина святымъ требовало житія, которое и поручено составить неизвѣстному автору. Порученіе это прежде всего, конечно, исходило отъ настоятеля монастыря, того же игумена Памфила. Не говоря объ этомъ нарочито, авторъ тѣмъ не менѣе даетъ намъ прямое основаніе къ такого рода заключенію, когда говоритъ, что при немъ, Памфилѣ, «окрѣтѣнъ бы(тъ) ш҃еразъ сѣго въ изрѣцѣхъ ѡ.. нѣкогого иконописца... и лѣленъ бы(тъ) Панфилїю игѡменѣ, тѣмъ ж(ѣ) и повелѣнъ бы(тъ) прѣвое на иконѣ написати(а)»²⁷), т. е. Памфилъ дѣлаетъ первую попытку установленія церковнаго чествованія преп. Евфросина. За симъ должно было естественно слѣдовать составленіе житія. Принимая во вниманіе свойства перваго житія, возможно предполагать, что авторъ инокъ былъ нарочито приглашенъ для составленія житія. Поэтому онъ лично зналъ такъ мало преданій, ничего не слыхалъ ранѣе о такомъ выдающемся подвижникѣ, какъ Серапїонъ, не всмотрѣлся даже въ изображеніе на иконѣ преп. Евфросина, а потому послѣ извѣстнаго уже намъ сновидѣнія долженъ былъ идти въ церковь, чтобы установить сходство видѣннаго старца съ изображеніемъ. Поэтому же,

разумѣтся, ему понадобился *нарочитый сказатель*, отъ котораго онъ получалъ нужныя свѣдѣнія, по своему усмотрѣнію. Изъ способа обращенія къ Пскову должно по видимому заключить, что авторъ не только могъ не быть инокомъ Елеазарова монастыря, но даже и псковичемъ; поэтому, нужно полагать, онъ отмѣтилъ, что Псковъ былъ *свободною землею*: природный псковичъ не сталъ бы говорить объ этомъ, потому что иной порядокъ жизни въ это время для него былъ немыслимъ. Въ припломъ происхожденіи автора, быть можетъ, должно искать объясненія и того, что у него нигдѣ нѣтъ истиннаго одушевленія, а только одна реторика и притомъ очень невысокаго качества. Отсюда по-видимому произошло и то, что самая личность преп. Евфросина обрисована у него блѣдно и безъ должной теплоты; отсюда же, полагать нужно, произошло и то, что изъ всей жизни преподобнаго наиболѣе поразило его одно явленіе: борьба его за сугубую аллилуію. Борьбу эту положилъ онъ въ основу житія, въ слѣдствіе чего остальные событія жизни святого отошли на второй планъ и попадали на страницы житія лишь случайно. Онъ самъ такъ опредѣляетъ цѣль своего труда: «*ѿкрыти свѣтъ видѣніа (=вѣдѣніа) цркви Бжїа великѣи тайнѣ прѣгга аллу(у)їа, да не мѣтнѣт(а) влзвнщк(а) вѣтрнлом недобѣнїа разѣмног море да навкнѣт хрѣгганскыа концн єдннмыи єты єднног(а)но славити єднноєщнѣи Тро(и)цѣ и да разѣмѣт(а) шпакно благоєтѣа єщнєтєко прѣгга аллу(у)їа»²⁸). Поэтому, послѣ широковъщательнаго и маловразумительнаго введенія, собственно житіе преп. Евфросина начинается со времени столкновенія его съ Іовомъ Столпомъ, псковскимъ роспомомъ, главнымъ противникомъ преп. Евфросина и сугубой аллилуіи. Поэтому же объ Іовѣ онъ говоритъ не менѣе, какъ и о преп. Евфросинѣ; поэтому же, наконецъ, остальные подвижники монастыря выступаютъ на сцену или по соприкосновенности къ спору, напр. игумень Игнатій, или же по личнымъ отношеніямъ автора, какъ игумень Памфилъ съ своимъ родомъ, или же по частнымъ случаямъ, какъ напр. старецъ Серапіонъ, видѣнный авторомъ во снѣ. Въ результатѣ получилось не собственное житіе, а изложеніе спора о сугубой аллилуіи, и въ этомъ видѣ оно не могло удовлетворить цѣлямъ житія, какъ мало приспособленное къ чтенію въ церкви, особенно если принять во вниманіе невразумительность рѣчи и обиліе темныхъ разсужденій. Послѣ этого понятно, почему вскорѣ за этимъ житіемъ появилась вторая редакція*

его, написанная «пресвитеромъ Василиемъ, въ иночествѣ Варлаамомъ»²⁹).

Василій точно опредѣляетъ время написанія житія преп. Евфросина, говоря, что написалъ его «въ лѣто 7055, индикта 5», т. е. въ 1547 году, когда скипетръ царствія Великой Руси держалъ самодержавный православный царь Иванъ Васильевичъ, митрополитомъ въ Москвѣ былъ Макарій, а архіепископомъ Новгорода и Пскова Феодосій³⁰). Точно указываетъ и причину, побудившую его взяться за составленіе житія святого, доселѣ ему мало или совершенно неизвѣстнаго: «понужену ми бывшу недостойному на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Феодосіемъ и смиреннымъ Киприаномъ и инѣми старцы, иже многа лѣта имущимъ въ монастыри томъ, велико по Бозѣ житіе жившимъ, мужемъ въ добродѣтели преизряднымъ»³¹). Что въ свою очередь заставило игумена и братію Елеазарова монастыря именно теперь подумать о новомъ житіи преп. Евфросина, на это указанія въ житіи Василія нѣтъ; но понять эту причину не трудно. Дѣло въ томъ, что въ 1547 году, какъ извѣстно, созванъ былъ въ Москвѣ соборъ съ нарочитою цѣлію канонизаціи русскихъ святыхъ, мѣстно чтимыхъ. На этомъ соборѣ опредѣлено—двѣнадцати святымъ «пѣть и праздновать повсюду», во всей русской церкви, а девяти—мѣстно³²). О соборномъ уложеніи была повсемѣстно отправлена грамота³³), въ которой говорилось: «а сее бы естя грамоты посылали, списывая съ грамоты, по всемъ градомъ и волостемъ, не издержавъ ни часу, слово въ слово.» Конечно, отцы собора не отправили нарочитой грамоты въ Елеазаровъ монастырь, но нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ списковъ этой грамоты полученъ былъ и здѣсь³⁴). Братія монастыря съ прискорбіемъ должна была увидѣть, что уважаемый и уже мѣстно чтимый основатель ихъ монастыря не былъ канонизованъ, между тѣмъ какъ канонизованными оказались нѣкоторые угодники, подвизавшіеся и скончавшіеся послѣ Евфросина, напр. св. Макарій Калязинскій († 1483 г.) и Александръ Свирскій († 1533 г.). Не безъизвѣстно, конечно, было братіи и то, что государь и митрополитъ просили святителей русской зѣмли «извѣстно пытати и обмысквати о великихъ новыхъ чудотворцахъ» въ городахъ, всеяхъ, монастыряхъ и пустыняхъ, собирая «каноны, житія и чудеса», чтобы на основаніи этихъ данныхъ произвести новую канонизацію русскихъ

святыхъ. Въ виду этого, конечно, братія монастыря, съ игуменомъ **Евфросіемъ** во главѣ, позаботилась о составленіи новаго житія преп. **Евфросина**. Для выполненія этого важнаго дѣла они обратились къ пресвитеру **Василію**, уже извѣстному составленіемъ житій. Что вторая редакція житія преп. **Евфросина** написана по этому нарочитому случаю и дѣйствительно была представлена на соборъ, всего лучше доказывается тѣмъ, что на соборѣ 1549 года преп. **Евфросинъ** былъ канонизованъ, а житіе его, именно въ редакціи **Василія**, внесено въ **Четьи-Минси Макарія** подъ 15 числомъ мая³⁵).

Но если такъ, если житіе преп. **Евфросина** дѣйствительно было вызвано соборнымъ опредѣленіемъ 1547 года, если съ другой стороны вѣрно, что въ томъ же 1547 году пресвитеръ **Василій** успѣлъ довести свой трудъ до конца, то можетъ показаться удивительнымъ, какъ онъ могъ въ столь короткое время написать житіе, очень значительное по объему. Дѣло объяснится совершенно удовлетворительно, если обратить вниманіе на самый способъ исполненія работы. Въ основу житія преп. **Евфросина** **Василій** положилъ трудъ своего предшественника, какъ онъ и самъ въ этомъ сознается: «прочая же и достовѣрнѣйшая навывкъ отъ самого того писанія, иже преже насъ написана быша отъ нѣкоего слагателя», котораго имени «его писаніе не изъяви»³⁶). О содержаніи этого труда и его свойствѣ **Василій** выражается такъ: «о немъ (преп. **Евфросинъ**) преже насъ написана быша, труды его и хоженіе и чудодѣйствіе... нѣкако и смутно, ово здѣ, ово ондѣ»³⁷). Беспорядочность изложенія у неизвѣстнаго автора дѣйствительно есть, но она должна была показаться **Василію** въ преувеличенномъ видѣ съ точки зрѣнія его житійной теоріи. Онъ съ своей стороны не могъ допустить, что можно поставить себѣ иную цѣль труда кромѣ прославленія святого въ порядкѣ обычной біографіи. И вотъ онъ удерживаетъ почти весь трудъ своего предшественника, частію въ вольной передачѣ, частію въ буквальной, не исключая и страннаго богословствованія неизвѣстнаго инока и свособразнаго толкованія сугубой аллилуіи; но нѣсколько иначе располагаетъ повѣствованіе о событіяхъ жизни преп. **Евфросина**. Строго слѣдуя литературной нормѣ житія, какъ она успѣла выработаться въ это время, **Василій** послѣ обычнаго введенія говоритъ о дѣтствѣ препод. **Евфросина**, поступленіи его въ монастырь, уединенномъ подвижничествѣ, основаніи своего мона-

стыря, борьбѣ съ Іовомъ по вопросу о сугубой аллилуйи, смерти его и посмертныхъ чудесахъ. Для выполнения такого плана нѣкоторыя событія изъ сочиненія своего предшественника онъ долженъ былъ перемѣстить, при чемъ дѣло не обошлось безъ странностей. Такъ напр. рассказъ о Серапіонѣ, помѣщенный въ древнѣйшей редакціи въ концѣ, Василиемъ помѣщенъ въ началѣ, при рассказѣ объ основаніи монастыря, когда Серапіонъ былъ единственнымъ сподвижникомъ преп. Евфросина. Слѣдуя вполне своему предшественнику, Василій передастъ при этомъ и такія событія изъ жизни Серапіона, которыя случились много позже, когда монастырь преп. Евфросина не только совершенно основался, но имѣлъ болѣе или менѣе значительную братію³⁸). Впрочемъ трудъ предшественника не былъ для Василія единственнымъ источникомъ; встрѣчаются у него «и ина, яже отъ слышанія отъ неложныхъ свидѣтелей»³⁹). Однимъ изъ такихъ свидѣтелей былъ для него уже упомянутый нами инокъ Маркеллъ, ученикъ и постриженникъ игумена Памфила, повѣдавшій автору житія «о многихъ исправленіяхъ святого»⁴⁰). На основаніи этихъ свидѣтелей къ чудесамъ, извѣстнымъ въ первой редакціи, прибавлено нѣсколько новыхъ; въ самомъ житіи прибавлены нѣкоторыя подробности, не лишенныя историческаго значенія. Такъ, по видимому, на основаніи точныхъ данныхъ пресвитеръ Василій подтверждаетъ нашу догадку о происхожденіи перваго житія по случаю установленія мѣстнаго почитанія преп. Евфросина при игуменѣ Памфилѣ. Рассказъ ведется отъ имени перваго писателя, хотя у этого послѣдняго свѣдѣній, сообщаемыхъ пресвитеромъ Василиемъ, не имѣется: «обрѣтенъ бысть образъ святого отца Евфросина во изразцѣхъ Игнатіевыхъ отъ инога нѣкоего иконописца и явленъ бысть Панфилю игумену, ученику блаженнаго отца Евфросина. Панфилій же игумень повѣда образъ святого отца, како обрѣтенъ бысть во изразцѣхъ онога живописца, о немъ же преди сказахомъ, и о добродѣтельномъ житіи блаженнаго отца и о чудесѣхъ при животѣ его бывшихъ, архіепископу Великаго Новаграда и Пскова владыцѣ Геннадію. Архіепископъ же повелѣ игумену Панфилю *образъ святого отца на иконѣ написать и житіе изложить*. Панфиліе же игумень повелѣ иконописцу образъ святого отца на иконѣ написать, и сему же бывшу, и постави надъ гробомъ святого. И тѣмъ же образомъ азъ видѣхъ явльшаго ми ся во снѣ, якоже на иконѣ на-

писанъ»⁴¹). Въ первоначальной редакціи житія преп. Евфросина тоже мѣсто читается такъ: «и тако шрѣтѣнъ быс(тъ) шераз сѣго къ изразцѣхъ ѿ много нѣкоего иконописца же, и пакленя быс(тъ) Памфилію игуменъ; тѣмъ же и повелѣнъ быс(тъ) прѣвое на иконѣ написати(а), и тымъ же шеразомъ азъ видѣхъ пакльшого ми с(а)»⁴²). Сопоставляя разсказъ обоихъ житій, мы замѣчаемъ, что подробности о написаніи иконы и житія преп. Евфросина принадлежатъ всецѣло пресвитеру Василию и, нужно думать, не составляютъ его собственнаго измышленія. Изъ этого сообщенія Василія слѣдуетъ, 1) что при Памфилѣ дѣйствительно установлено первое чествованіе преп. Евфросина, какъ святого; 2) что первоначальная редакція житія преп. Евфросина была не только написана при игуменѣ Памфилѣ и по его иниціативѣ, но и не позже 1504 года; потому что въ юнѣ того же года Геннадій принужденъ былъ сложить съ себя санъ архіепископа новгородскаго.

Встрѣчаются прибавленія и болѣе существенныя, получившія въ послѣдствіи весьма важное церковно—историческое значеніе. Значенія этого пресвитеръ Василій, конечно, не предчувствовалъ; въ противномъ случаѣ былъ бы осмотрительнѣе въ воспроизведеніи своего предшественника. Рѣчь идетъ о путешествіи преп. Евфросина въ Константинополь съ цѣлію разрѣшить вопросъ о пѣніи и чтеніи божественной аллилуіи; потому что, какъ говоритъ преп. Евфросинъ: «вѣдѣхъ, яко ѿ Константина града просвѣтленаа ес(тъ) сѣмъ крѣпкимъ великамъ руская земля наша; ѿтѣдоу же и вѣра въ Хѣ и законъ црѣвенъ, такоже и уставъ изложиа православному пѣнію въ всю подслѣпну и в концѣ вселенна»⁴³). Слѣдствіемъ этого хожденія въ Константинополь было то, что преп. Евфросинъ утвердился въ обычаѣ двойть аллилуію. Было время, когда все то, что говорится въ житіи преп. Евфросина о сугубой аллилуіи: ссылка на практику Константинопольской церкви, споръ преп. Евфросина съ Іовомъ, разсказъ о видѣніи преп. Евфросина и Серапіона и особенно Богоматери первымъ писателемъ житія считалось личнымъ измышленіемъ пресвитера Василія. Это было тогда, когда извѣстна была лишь та редакція разсматриваемаго житія, которая напечатана въ «Памят. старин. русской литературы». Со времени открытія проф. Ключевскимъ древнѣйшей редакціи того же житія обвиненіе это было съ Василія снято, и послѣдній остается лишь «однимъ изъ самыхъ легковѣрныхъ, неразсудительныхъ и неразборчивыхъ при

составлені своихъ сказаній»⁴⁴). Возникъ другой вопросъ, насколько точно преевтеръ Василій воспроизвелъ своего предшественника? Вообще объ отношеніи редакціи Василія къ редакціи первоначальной утверждалось, что «Василій дословно повторилъ въ своемъ житіи Евфросина повѣсть о преподобномъ перваго списателя, прибавивъ къ ней лишь въ началѣ новое вступленіе и многія извѣстія о происхожденіи, постриженіи и поселеніи преподобнаго на рѣкѣ Толвѣ, а въ концѣ описаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ чудесъ преподобнаго, не описанныхъ въ прежней повѣсти»⁴⁵). Самъ проф. Ключевскій, которому принадлежитъ честь открытія древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина, объ отношеніи къ этой послѣдней редакціи Василія говоритъ, что Василій «ограничилъ свое литературное участіе въ этомъ заимствованіи лишь стилистическими поправками, сокращеніями да болѣе правильнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ разсказовъ, беспорядочно разбѣланныхъ въ повѣсти его предшественника»⁴⁶). Мы съ своей стороны позволимъ себѣ произвести возможно точное сличеніе обѣихъ редакцій житія преп. Евфросина въ важнѣйшихъ пунктахъ изложенія ученія о сугубой аллилуіи какъ для того, чтобы вообще охарактеризовать взаимное отношеніе обѣихъ редакцій житія, такъ и для того, чтобы представить въ надлежащемъ видѣ весьма важный церковно-историческій фактъ. Важность имѣютъ, разумѣется, только тѣ мѣста житія, гдѣ рѣчь идетъ о путешествіи преп. Евфросина въ Константинополь и перепискѣ преподобнаго съ архіепископомъ новгородскимъ Евфиміемъ.

Первый вопросъ, который возникаетъ при чтеніи повѣствованія житія преп. Евфросина о хожденіи его въ Константинополь, есть несомнѣнно вопросъ о времени этого хожденія. Ни одна, ни другая редакція не опредѣляютъ точно года хожденія; но при всемъ томъ даютъ нѣсколько болѣе или менѣе опредѣленныхъ побочныхъ указаній, на основаніи которыхъ можно сдѣлать вѣроятныя предположенія.

Въ начальной редакціи совершенно опредѣленно говорится, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ во дни своей юности: «сице ж(е) егда прїидохъ словомъ къ повесги оной, како ходиа еѣ въ юности къ своей премудрой блисарѣ къ Црѣградѣ на вхипросѣ къ патрїархѣ прѣтго ради и бжѣткѣнаг(о) алаѣгѣа, и чгои ж(е) паче двонти ю повелѣ имѣ»⁴⁷). Кромѣ совершенно точнаго указанія возраста преп. Евфросина,

авторъ житія, конечно, не безъ основанія употребилъ здѣсь его мірское имя, въ слѣдствіе чего нужно думать, что хожденіе совершилось не только въ молодые годы преп. Евфросина, но и до постриженія его въ монашество. Этому выводу не противорѣчитъ и подробный разсказъ начальной редакціи объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и современныхъ хожденію преп. Евфросина въ Царьградъ. Здѣсь читаемъ: «еще бо ми оуниѡ сѣло и немнихѡ оуиѡ и помышлала мѣици(а) глѣхъ въ срѣдци своемь: Гїи Іѡ(е) Хї! настави ѡмъ мой в разѡмъ истинныи, да ѡбѣмъ извѣстнѡ, какъ ѡста прѣчтнѡ блѣвлюгъ имъ Твое свѣршеное... де(о)ацаа ли прѣчталъ аллѡгїа или трѡацаа»⁴⁸)... И вотъ глубоко смущенный преп. Евфросинъ «сѣтѡвахъ ѡ сѣмъ бо лѣзненѡ прѣдъ Бгѡмъ» и, не имѣя средствъ самостоятельно разрѣшить недоумѣнія, «много вопрошахъ ѡ црѣковныа чадн старѣйшнхъ мене»; но и изъ среды старѣйшей чади «никтож(е) възможе гїаины сѣа прѡтолковати»; потому что и «сами бо тогда колнахѡ(а) о бжтѣвенномъ томъ лѡбомѡдрїи... ѡбѣмъ бо двоацин(мъ), а ѡбѣмъ трѡацинимъ прѣчталъ аллѡгїа». Въ такомъ трудномъ положеніи онъ «недомыслихъ и не видѣхъ (=кѣдѣхъ), что сѣтѡрѡчнѡ» и въ то же время «зѣло ѡбѡахъ ѡ самогїїа вѣци ѡа»⁴⁹), т. е. послѣдствій самочинія, которому не видѣлъ въ данномъ случаѣ мѣста. Изъ этого разсказа можно видѣть, что преп. Евфросинъ горячо принялъ къ сердцу вопросъ о правильномъ богопочтеніи посредствомъ аллилуїи, а потому трудно думать, чтобы онъ могъ на долгое время отложить его рѣшеніе: борьба и въ немъ самомъ и около него была слишкомъ напряжена, чтобы не искать изъ нея возможнаго выхода. Этотъ выходъ онъ нашелъ въ путешествіи въ Царьградъ, потому что отсюда Русь заимствовала свое православіе; отсюда пошелъ во всю подсолнечную церковный законъ и богослужебный уставъ⁵⁰). Такимъ образомъ и изъ подробностей разсказа сѣтъ основаніе заключить, что путешествіе дѣйствительно было предпринято еще въ пору мірской жизни преп. Евфросина, до постриженія въ монашество, когда онъ былъ еще Елеazarомъ. Выводу этому нельзя найти никакого противорѣчія въ древнѣйшей редакціи житія; потому что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что преп. Евфросинъ былъ въ это время уже монахомъ. Разсказывая о прїемѣ преп. Евфросина патріархомъ, древнѣйшая редакція говоритъ: «и ѡпѡщенъ быхъ ѡ патрїарха с великомъ чѣтїю; мнѣ ж(е) грѣшнѣ оубоу и zelo недостойнѣ чакїа чѣтїи; но пач(е) и възложи патрїархъ рѣкоположенїе свое на мою главѡ непотрѣбнѡ, и реч(е) ми такъ: миръ гїи, ча-

до! и нди с миром и спсаа спси дшю скю, и бѣ вѣди с чгоком, и реч(е):
аминя. И шдарова ма ѿ скова стѣни и прѣдосвѣтка стѣом иконом и чюдном
зѣло на влѣбѣнїе и спсѣнїе жнкоуѣ моему, влж(е) нмамы и доинѣ ѣ менѣ в
монастырѣ нашемъ⁵¹). Трудно допустить, чтобы патріархъ, отпуская
преп. Евфросина, не далъ бы благословенія и братіи, если бы толь-
ко преп. Евфросинъ былъ въ это время монахомъ и особенно осно-
вателемъ монастыря; напротивъ, патріархъ видитъ въ немъ просто
человѣка любознательнаго и въ то же время глубоко религіознаго,
а потому и говорить ему лишь о спасеніи имъ собственной его
души, ни слова не говоря объ обязанностяхъ къ братіи. Изъ это-
го по видимому должно заключить большее,—что у преп. Евфро-
сина въ это время и вообще не возникало опредѣленнаго намѣ-
ренія поступить въ монастырь. Напротивъ, нѣтъ ничего невѣроят-
наго въ томъ, что именно путешествіе по востоку и монастырямъ
Царсграда и окрестностей и предрасположило его въ пользу мона-
шества, какъ это ранѣе случилось съ Добрыню Ядрейковичемъ,
въ послѣдствіи архіепископомъ новгородскимъ. Наблюденіе мона-
шеской жизни на востокѣ, по всей вѣроятности, было причиною
того, что онъ въ послѣдствіи времени не удовлетворился жизнью
въ монастырѣ Снѣтогорекомъ, гдѣ прежняя строгая жизнь тогда
поиспательна⁵²), а пожелалъ основать свой собственный монастырь,
чтобы здѣсь осуществить идеалъ монашества, вынесенный съ во-
стока. Такому выводу о времени хожденія преп. Евфросина въ
Царьградъ не противорѣчитъ и замѣчаніе, что икона, которою бла-
гословилъ преп. Евфросина патріархъ, «и доинѣ ѣ менѣ в монастырѣ
нашемъ». Это значитъ только, что икона потомъ была пожертвована
преп. Евфросиномъ въ свой монастырь, какъ этого отчасти отъ не-
го требовалъ его же собственнй общежительный уставъ. Не про-
тиворѣчитъ этому выводу и почетный пріемъ, который оказалъ
преп. Евфросину константинопольскій патріархъ. По всѣмъ сообра-
женіямъ преп. Евфросинъ былъ человѣкъ зажиточный, а такимъ
лицамъ всегда оказывалось на востокѣ предпочтеніе, какъ мы ви-
димъ это совершенно ясно изъ путешествія Антонія. О зажиточ-
ности преп. Евфросина говоритъ его духовное завѣщаніе. Будучи
самъ родомъ изъ селенія Виделѣпскаго, за 30 верстъ отъ города
Пскова⁵³), онъ въ то же время имѣетъ недвижимую собственность
въ самомъ Псковѣ, по видимому довольно значительную, которую и
завѣщаетъ монастырю. Не говоритъ ничего противъ этого вывода

и то приблизительное обозначеніе времени, какое находимъ у древняго повѣствователя въ разсказѣ о путешествіи преп. Евфросина: «быхъ в Константиновеѣ градѣ в добрѣмъ порѣ, за дзѣг(о) до взлѣга вѣохранимаго Цѣлграда ѿ поганого вѣсѣрменна гѣрѣскаго; быхъ же во цѣрке вѣгочѣтнеаго цѣл Каланина и при шѣинной пастее патрїарха Іуифа; томѣ во тогда престола дряж(а)шѣ вселенскыя цѣрке Софна Бжїа прѣдрѣсгн»⁵⁴).

Въ своемъ посланіи къ архіеп. новгородскому Евфимію преп. Евфросинъ также лишь косвенно говоритъ о времени своего хожденія въ Царьградъ: «еще быхъ в добрѣмъ порѣ, еще не сѣ вѣ (напис. во) шѣладан тогда вѣохранимый Константиновеѣ град ѿ поганыхъ вѣсѣрменнѣ»⁵⁵), при чемъ не называетъ ни имени патрїарха, ни имени византійскаго императора; но изъ способа выраженія о сугубой аллилуїи скорѣе должно слѣдовать, что онъ былъ тамъ еще въ юности. Онъ говоритъ: «мнѣ же шѣчѣй к(тъ) ѿ многн дѣонти вѣжѣткенамъ аллѣгїа, а не тѣонти инѣ, пакож(е) шнн тѣорѣт». Такъ говоритъ онъ въ свое оправданіе предъ архіепископомъ; но это доказательство, разумѣется, не имѣло бы никакого значенія, если бы оно не опиралось на другое, которое и приводится тотчасъ преп. Евфросиномъ: «но азъ не ѿ ск(о)го шѣчѣа прѣмѣл к(тъ) дѣонти вѣжѣткенамъ аллѣгїа, но паче ѿ вселенскыя цѣрке вѣзлѣхъ сїа и на вѣкѣхъ н так(о) глѣти; того во радн быхъ в Цѣлградѣ, но еще быхъ в добрѣмъ порѣ»⁵⁶). Такимъ образомъ издавній, идущій отъ юности навѣкъ преп. Евфросина опирался на авторитетъ вселенской церкви, а не былъ произвольнымъ, и въ этомъ случаѣ онъ получалъ дѣйствительно значеніе оправдательнаго довода. Враги, особенно Іовъ, упрѣкаютъ его въ нововведеніи въ церковную практику, а онъ говоритъ въ оправданіе; что это вовсе не новизна, а издавній его обычай, повѣренный и подкрѣпленный практикою вселенской церкви. Такимъ образомъ и данныя посланія къ архіепископу новгородскому и псковскому Евфимію скорѣе говорятъ въ пользу путешествія преп. Евфросина въ пору его юности, чѣмъ въ пору болѣе позднюю, когда онъ былъ уже монахомъ. Съ этимъ выводомъ совпадаетъ и извѣстная хронологія жизни преп. Евфросина, сообщенная пресвитеромъ Василіемъ, разумѣется, не произвольно, а на основаніи «слышанія отъ неложныхъ свидѣтелей». О времени всей жизни преп. Евфросина Василій пишетъ: «живѣ же преподобный отецъ нашъ Евфросинъ всѣхъ лѣтъ живота своего 95, якоже нѣщы повѣдають въ обители его»⁵⁷); о времени же смерти читасмъ: «преставися святыи отецъ

въ лѣто 6989 (а не 85, какъ напечатано), мѣсяца маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго», т. е. въ 1481 году. Отсюда будетъ слѣдовать, что родился онъ въ 1386 году, а «надъ Толвою рѣкою... блаженный отецъ вселился безмолствовати на единѣ въ лѣто 6933»⁵⁸), когда ему слѣдовательно было уже 39 лѣтъ; когда же онъ основалъ свой монастырь около 1450 г., то былъ и совѣтъ старецъ, каковымъ онъ дѣйствительно и называется; потому что въ это время было ему около 64 лѣтъ. Предпринимать въ такую пору жизни столь отдаленное путешествіе, какъ путешествіе въ Царьградъ, было бы очень затруднительно, особенно если взять во вниманіе выраженіе житія: «ходихъ», т. е. по всей вѣроятности по возможности пѣшкомъ, какъ это и доселѣ дѣлаютъ искренно религіозные богомольцы. Съ другой стороны, если остановиться на порѣ монашества на Толвѣ, какъ времени хожденія преп. Евфросина въ Константинополь, то никакъ нельзя будетъ оправдать прямого свидѣтельства древнѣйшей редакціи, что «*ходилъ бѣ въ юности своей премудрый блнзаръ къ Царьградоу на въспросъ къ патріарху пресклатого ради и возжигеннаго аллалуіа*»⁵⁹).

Къ сказанному прибавимъ, что преп. Евфросинъ отчасти и потому могъ совершить свое путешествіе въ молодости, что въ 1419 году была получена во Псковѣ грамота отъ митрополита Фотія съ явнымъ указаніемъ троеить аллилуію. Послѣ этого уже не было мѣста расколу, какъ на это и указываетъ Іовъ; не могъ преп. Евфросинъ сказать и того, что во Псковѣ не было человѣка, который разрѣшилъ бы недоумѣніе. Еще менѣе можно допустить, что хожденіе это совершилось въ пору основанія Елсазаромъ своего монастыря на Толвѣ; потому что по указанію древняго житія въ бытность преп. Евфросина въ Константинополѣ императоромъ Византіи былъ Іоаннъ, а патріархомъ Іосифъ, скончавшійся во Флоренціи во время собора о соединеніи церквей. Не возможно было бы также выраженіе древняго житія и посланія самого преп. Евфросина къ архіепископу Евфимію, что онъ, Евфросинъ, ходилъ въ Царьградъ *въ добрую пору, задолго до взятія Царяграда турками*⁶⁰).

Такой получается выводъ изъ данныхъ древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина о времени хожденія его въ Константинополь. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того же предмета на основаніи редакціи пресвитера Василя.

Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, пресвитеръ Василій говоритъ два раза о хожденіи преп. Евфросина въ Константинополь, при чемъ отношеніе его къ предшественнику-писателю не одинаково. Въ отдѣлѣ «о хоженіи святаго къ Царствующему граду» Василій наиболѣе свободно воспроизводитъ древняго писателя. Событіе «хожденія» совершенно опредѣленно относится здѣсь къ тому времени, когда монастырь не только былъ основанъ, но и получилъ извѣстность строгимъ исполненіемъ своего устава, потому что ранѣе разсказано о посѣщеніи обители преподобнаго нѣкимъ новгородскимъ священникомъ, много наслышавшимся о строгой жизни преп. Евфросина и его братіи⁶¹). Отсюда и самый поводъ къ путешествію получилъ отчасти новое обоснованіе: «Малу же времени минувшу (судя по контексту, послѣ чудеснаго умноженія рыбы въ монастырѣ по молитвамъ преподобнаго), *приде ему нѣкій помысль отъ Бога и зова всю братію*», которой говоритъ, что онъ еще «отъ юности... сѣтовахъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуія», напрасно искалъ разрѣшенія недоумѣнія «отъ церковныя чади старѣйшихъ мене» и вотъ теперь (почему именно теперь, а не ранѣе, не видно изъ разсказа) идетъ «къ святѣйшему патріарху въ Царствующій градъ, идѣже возсіяла православная вѣра и святое крещеніе и законъ церковный», а братію оставляетъ на попеченіе своего духовнаго отца, игумена Игнатія. Преподобный Евфросинъ «дойде царствующаго града въ добрую пору, въ царство христіолюбиваго царя Калянина и при священнои паствѣ святѣйшаго патріарха Іосифа, тогда ему престоль держащу вселенскія церкви премудрости Божія Софія, задолго лѣтъ до взятія богохранимаго града царска отъ поганаго бусурменина турецкаго». Какъ видимъ, пресвитеръ Василій ни мало не смущается заимствованіемъ у своего предшественника подробностей, которыя не могли болѣе соответствовать новой обетановкѣ «хожденія» преп. Евфросина; ему нѣтъ дѣла ни до того, что въ пору процвѣтанія Елеазарова монастыря основателю его было уже за 70 лѣтъ, что въ это время не только не было въ живыхъ греческаго императора Кало-Іоанна и патріарха Іосифа, но и самый Константинополь былъ взятъ поганымъ турецкимъ бусурманиномъ, а слѣдовательно не могло быть и рѣчи ни о *доброй порѣ* Царствующаго града, ни о *задолго лѣтъ* до взятія Константинополя. При всемъ томъ Василій упорно держится своей мысли, что преп. Евфросинъ ходилъ въ

Константинополь именно изъ своего монастыря, а потому, описывая прощаніе съ Евфросиномъ патріарха Іосифа, онъ влагаетъ въ уста послѣднему слѣдующую рѣчь: «миръ ти, чадо, *пустынное воспитаніе*, иди съ миромъ и спасая спаси душу свою, и Богъ буди съ тобою и наше благословеніе и падутъ суперницы подъ ногама твоима, приразившеся якоже волны морскія къ твердому камени: камень не сокрушится, а волны разбѣются; и рекъ: аминь». Выраженіе: «пустынное воспитаніе»⁶²⁾ заимствовано Василиемъ изъ отвѣтнаго посланія архіепископа новгородскаго Евѳимія, а остальное, отмѣченное курсивомъ, присочинено самимъ авторомъ. Къ тому же сочинительству относится, что преп. Евфросинъ возвратился *въ свою обитель* и былъ встрѣченъ братією монастыря, какъ отецъ и наставникъ.

Вторично о томъ же хожденіи преп. Евфросина пресвитеръ Василій разсказываетъ по поводу спора о сугубой аллилуіи между посланными Іова и преп. Евфросиномъ, по тому именно поводу, по которому говорителъ объ этомъ и въ древнѣйшей редакціи. Отсюда, конечно, произошло то, что, близкій къ своему предшественнику въ предъидущей части разсказа, нашъ авторъ и здѣсь выписываетъ у него болѣе или менѣе добросовѣстно. Не забываетъ онъ, однако, и ранѣе сказаннаго имъ самимъ, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ не только въ пору своей монашеской жизни, но именно изъ своего монастыря. Отсюда получилось странное соотношеніе событій. Сначала, какъ и у предшественника, говорится, что «еще бо ми юну зѣло и не мнѣху сущу много трудъ стяжахъ... о божественномъ любомудріи святаго аллилуія и много вопропахъ отъ церковныхъ чади старѣйшихъ мене», но «никтоже возможе тайны сея протолковать мнѣ на полезное ко благочестію, сами бо волняхуся о божественномъ томъ любомудріи», и вотъ онъ «не возмогахъ стерпѣти возмущенію непріязненну» и отправился въ Константинополь. Все это совершенно согласно съ древнѣйшею редакціею житія; поэтому и ссылка на добрую пору въ Константиноградѣ, на Каліянину и патріарха Іосифа является умѣтной; но конецъ разсказа передѣланъ и представляетъ анахронизмъ. Разсказавши согласно съ предшественникомъ о возложеніи рукъ патріарха на голову преподобнаго, Василій заставляетъ Іосифа произносить слѣдующее папутетвіе: «миръ ти, чадо, и иди съ миромъ *во свой монастырь* къ братіи, спасая спаси душу свою, *якоже ты, чадо, Господь поможетъ, по зпръ твоей буди тебѣ, и братью учи*

подвизатися о спасеніи душевнѣмъ и терпѣти скорби лютыя, наносимья на ны... Богъ буди съ тобою, чадо, и Той тя достроитъ до обители твоея мирно и тихо»⁶³),—что и исполнилось: преп. Евфросинъ благополучно достигъ «обители своея святяя». Очевидно, пресвитеръ Василій не имѣлъ яснаго представленія ни о событіяхъ въ жизни преп. Евфросина, ни тѣмъ болѣе о современныхъ ему событіяхъ исторіи церкви и политической жизни Византіи. Удивляться этому особенно нечего, если принять во вниманіе, что даже отцы собора 1551 года не могли замѣтить этихъ несообразностей. Василию казалось вполне цѣлесообразнымъ все съ религіозной точки зрѣнія важное въ жизни прославляемаго святаго пріурочить къ порѣ его монашеской жизни; онъ это и дѣлалъ, какъ умѣлъ, разбавляя своею изобрѣтательностію рассказъ начальнаго писателя. Принятыя литературныя приемы, какъ діалогъ, и особенно благая цѣль, которая имѣлась въ виду, достаточно оправдывали въ глазахъ автора его сочинительство.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ и слѣдствій «хожденія» преп. Евфросина, какъ они представляются въ одной и другой редакціи его житія. Въ древнѣйшей редакціи дѣло происходитъ вполне послѣдовательно. «Зѣло юный» Елеазаръ, горячо принявшій къ сердцу возбужденный во Псковѣ вопросъ о двоеніи и троеніи аллилуіи, отправляется въ Константинополь, какъ колыбель вселенскаго и русскаго православія, узнать истину. Какъ человекъ глубоко религіозный, онъ, разумѣется, съ благоговѣніемъ чувствуетъ святыню, существующую въ Константинополѣ и его окрестностяхъ; но, гдѣ бы онъ ни былъ, онъ наблюдаетъ и внимательно слушаетъ одно: какъ вселенская церковь поетъ и читаетъ божественную аллилуію. Съ этою цѣлію онъ велушивается въ пѣніе клироса вселенской церкви, объ этомъ выслушиваетъ «наказаніе» молчальниковъ и особенно патріарха Іосифа. «Мпозичею наказанъ», Елеазаръ узнаетъ, что аллилуію читать и пѣть слѣдуетъ сугубо. «Зело великъ миръ нося въ души» и одарованный «отъ святыни и преподобства» патріарха Іосифа «святою иконою, чудною зѣло, на благословеніе и спасеніе животу», возвращается онъ домой⁶⁴). У пресвитера Василия и въ данномъ случаѣ сказывается извѣстная уже намъ особенность изложенія: непослѣдовательность и привнесеніе личной изобрѣтательности, далеко не всегда невинной.

Въ отдѣльномъ разсказѣ «о хожденіи» преп. Евфросина о причинѣ путешествія замѣчается, что «приде ему нѣкій помысль отъ Бога»⁶⁵). Эта мысль повторяется и ниже, когда говорится, что патріархъ принялъ его, «яко отъ Господа послана»⁶⁶). Какого либо нарочитаго обстоятельства, заставившаго престарѣлаго Евфросина предпринять столь отдаленное и трудное путешествіе, Василиемъ не указывается. Можно было бы поэтому думать, что преп. Евфросиною руководило прежде всего желаніе посѣтить Константинопольскую святиню, какъ это бывало и раньше преп. Евфросина со многими русскими людьми. Какъ второстепенное побужденіе, такъ сказать, къ случаю, могло руководить имъ желаніе разрѣшить вопросъ объ аллилуіи, который занималъ его «отъ юности». Чтобы этотъ вопросъ былъ снова выдвинутъ на сцену обстоятельствомъ жизни преп. Евфросина, объ этомъ Василій не говоритъ ничего. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? На дѣлѣ оказывается, какъ и въ разсказѣ предшественника, что преп. Евфросина занимаетъ исключительно «тайна пресвятыя аллилуіи». Объ ней идетъ «вопрошаніе и бесѣда отъ божественнаго писанія» съ патріархомъ; ради нея онъ идетъ послѣ бесѣды въ соборную церковь; онъ «походилъ и смотрѣлъ святая мѣста и монастыри честныя», чтобы «испытать о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуіа»; ради нея, наконецъ, онъ посѣщаетъ пустынныхъ молчальниковъ. Все это хотя не дословно сходно, однако совершенно согласно съ начальною редакціею, за исключеніемъ развѣ того, что въ послѣдней бесѣда и «наказаніе» слѣдуютъ обычно за наблюденіемъ. Но у Василія есть и особенности, не извѣстно откуда взятая, всего вѣроятнѣе цѣликомъ измышленныя имъ самимъ. Такъ онъ обстоятельно описываетъ первый приходъ преп. Евфросина въ Константинополь и первое знакомство съ патріархомъ. Какъ и подобаетъ благочестивому человѣку, преп. Евфросинъ тотчасъ по прибытіи является въ Софійскую церковь: «вшедъ по обычаю святой въ соборную церковь во время божественнаго пѣнья, и поклонися честнымъ иконамъ, таже и патріарху. Патріархъ же благослови его. Святой же шедъ, ста на единомъ отъ мѣстъ; пѣнью же божественному свершившуся, патріархъ же повелѣ ему за собою ити; святой же, вшедъ въ келью, и поклонися по обычаю патріарху. Патріархъ же честно пріялъ его, яко отъ Господа послана»⁶⁷). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что нѣчто подобное и дѣйствитель-

но случилось съ преп. Евфросиномъ; но такъ какъ древнѣйшій писатель ничего объ этомъ не знаетъ, то пужно считать рѣшительно вѣроятнымъ, что все это привнесено лично Василиемъ въ соотвѣтствіе современной русской практикѣ изъ благонамѣреннаго желанія поставить на видъ читателю благочестіе и значительность личности преп. Евфросина и знакомство его съ тонкостями принятаго обращенія. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что такого рода привнесеніе должно быть скорѣе понимаемо, какъ слѣдствіе литературнаго приѣма, чѣмъ какъ расчитанное искаженіе истины. Труднѣе понять смыслъ другой вставки, допущенной Василиемъ въ рассказъ о прощальной бесѣдѣ съ преп. Евфросиномъ патріарха Іосифа: «патріархъ же Іосифъ, *учредивъ святаго* и благословивъ его святою иконою чудною зѣло, *образомъ пречистыя Богородицы честнаго ся умиленія, и вдаде ему писаніе о божественный тайны святаго аллилуйя* и отпусти его съ великою честію восвоеси»⁶⁸). Одно привнесено здѣсь изъ желанія представить выгоднѣе личность преп. Евфросина, какъ напр. *учрежденіе* (т. е. угощеніе) его патріархомъ; другое — на основаніи, нужно полагать, личнаго наблюденія, какъ напр. точное обозначеніе того, что «зѣло чудною иконою» былъ именно образъ Богоматери, третье — составляетъ предосудительное, хотя и необдуманное сочинительство Василія изъ желанія придать больше авторитета нововведенію преп. Евфросина, его сугубой аллилуйи, какъ опирающейся не только на «наказаніе», но и на грамоту самого патріарха.

Вторично тогоже предмета Василій касается по поводу спора преп. Евфросина съ посланными Іова. Передача событій безъ особеннаго искусства колеблется между редакціею предшественника и собственными измышленіями автора. Въ общемъ обстоятельство дѣла переданы съ большею близостію къ тексту начальной редакціи; здѣсь ничего не говорится о первомъ пришествіи преп. Евфросина въ соборномъ храмѣ Софіи и посѣщеніи патріарха, какъ объ этомъ ничего не сказано и у начальнаго писателя; не говорится и о *чреженіи* у патріарха; но мысль о *писаніи* патріарха не оставлена, только нашла своеобразное мѣсто. Въ предшествующемъ изложеніи Василія «писаніе» передается преп. Евфросину вмѣстѣ съ зѣло чудною иконою. Оно является какъ бы общимъ прощальнымъ заключеніемъ всѣхъ словесныхъ «наказаній». Такая постановка дѣла если не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то по

крайней мѣрѣ правильна, какъ воспроизведеніе возможнаго. Въ повторительномъ разсказѣ о хожденіи «писаніе» замѣняетъ собою личное «наказаніе» патріарха о сугубой аллилуіи; дѣло происходитъ такъ, что преп. Евфросинъ отъ молчальниковъ пустынныхъ «бѣ наказанъ» словесно, а отъ «предреченнаго патріарха Іосифа пріемъ писаніе тѣмъ же образомъ», при чемъ добавляется Василіемъ: «и во всей бо той области царствующаго града дважды глаголють святую аллилугію». Выходитъ какъ будто, что наказаніе молчальниковъ и писаніе патріарха были потомъ провѣрены личнымъ наблюденіемъ преп. Евфросина и елѣдов. далеко предшествовали окончательному прощанію съ патріархомъ. Такое колебаніе въ разсказѣ о пребываніи преп. Евфросина на востокѣ и въ указаніи времени и обстоятельствъ полученія «писанія» даетъ основаніе къ провѣркѣ сообщеній самого Василія и проистекало, очевидно, изъ степеней точности елѣдованія предшественнику, когда выбитый изъ колея авторъ не умѣлъ найти въ размѣщеніи привносимаго и неизбежно путался. Авторъ даетъ и другое основаніе къ провѣркѣ его самого—въ воспроизведеніи посланій преп. Евфросина къ архіеп. новгородскому Евоимію и обратно Евоимію къ преп. Евфросину. Какъ каждый легко понимаетъ, такого рода памятники являются очень неудобными для привнесенія личной изобрѣтательности. Этому мѣшало юридическое значеніе ихъ и выработанное жизнію уваженіе къ нимъ. Къ тому же мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что въ привнесеніи въ житіе преп. Евфросина измысленій самого Василія принимала участіе братія монастыря, что все это дѣлалось съ ея вѣдома и согласія; скорѣе нужно думать, что искреннее и благочестивое желаніе братіи было видѣть чтимаго основателя своей обители въ достаточномъ ореолѣ святости и подвиговъ, чтобы достигнуть чрезъ это соборной канонизаціи; а потому она не могла благоклонно взглянуть на произвольное обращеніе съ памятниками, хорошо извѣстными и почитаемыми. Пресвитеръ Василій хорошо понималъ въ этомъ случаѣ свой долгъ, а потому и воспроизвелъ оба посланія съ возможною точностію. Отсюда произошло, что преп. Евфросинъ въ оправданіе своего обычая говоритъ архіепископу Евоимію: «пріяхъ отъ патріарха Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія церкви божественнаго того говзованія непороченъ плодъ—дважды глаголати пресеята аллилуія»⁶⁹);

о писаніи отъ патріарха нѣтъ ни слова. Правда, онъ не говоритъ здѣсь ничего и о зѣло чудномъ образѣ, полученномъ имъ въ даръ отъ патріарха; но умолчаніе о немъ свидѣтельствуется только о томъ, что, отправляя свое посланіе къ новгородскому архіепископу, преп. Евфросинъ тщательно взвѣшивалъ свои слова; потому что икона могла подтверждать развѣ хожденіе въ Константинополь, но не говорила ни *за*, ни противъ сугубой аллилуіи. Совсѣмъ иное дѣло ссылка на писаніе. Ссылка на практику вселенской церкви получала свое значеніе лишь отъ личнаго довѣрія архіепископа Евѳимія къ преп. Евфросину; ссылка на писаніе, которое при этомъ могло быть представлено, имѣла значеніе обязательное и потому самое важное. Вотъ почему не только трудно, но и просто не возможно допустить, чтобы преп. Евфросинъ оплошно не оперся на доказательство такой важности. Но допустимъ невѣроятное,—что преп. Евфросинъ дѣйствительно какъ нибудь забылъ о документѣ, имѣющемъ первостепенное значеніе; но объ немъ долженъ былъ вспомнить предъ архіепископомъ игуменъ Игнатій, съ которымъ было отправлено въ Новгородъ посланіе. Архіеп. Евѳимій оказалъ ему почетный пріемъ, или, какъ выражается житіе, «учредилъ Игнатія достойною честію», слѣдовательно имѣлъ досугъ и возможность разъяснить дѣло посредствомъ личной бесѣды съ нимъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Архіепископъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи ни однимъ словомъ не намекаетъ на «писаніе» патріарха, а только указываетъ на личное наблюденіе преп. Евфросина и на то «наказаніе», о которыхъ упоминаетъ послѣдній въ своемъ посланіи: «отче премудрый, ты самъ своими очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ паче мене *отъ патріарха Царяграда Іосифа*, кунно же и отъ всего клироса вселенскія церкви; такоже и отъ веѣхъ живущихъ тамо виная еси мѣру вещи твѣя»⁷⁰). Итакъ преп. Евфросинъ *только слышалъ* отъ патріарха Іосифа о томъ, что аллилуія слѣдуетъ двонть, но никакого писанія не получалъ. Глубокое уваженіе къ преп. старцу въ *то время*, когда возгорѣлся споръ объ аллилуіи между нимъ и сторонниками Іова, но не тогда, когда совершилось хожденіе, было причиною, что архіепископъ Евѳимій столько же снисходительно, сколько и не рѣшительно отнесся къ обычаю, котораго, очевидно, не раздѣлялъ: «аще отнуду взялъ еси, и *только время пребывая навякъ еси* (т. е. пребывалъ въ этомъ обычаѣ столь-

ко времени, сколько и взялъ) божественная двоити святая аллилу́гя: мене же, отче, нынѣ не буди вопрошаючи, себя тружаючи, егда ли азъ вящше патріарха вселеннаго»⁷¹⁾. Тѣмъ не менѣе никакихъ мѣръ ни къ прекращенію спора, ни къ устраненію оскорбленія преп. Евфросина предпринято не было. Конечно, советъ иначе поступилъ бы Евѳимій, если бы практика вселенской церкви, какъ представлялъ ее пр. Евфросинъ, сходилась съ практикою Новгорода. Удивительнѣе всего то, что самъ Стоглавый соборъ въ вопросѣ о сугубой аллилу́гя былъ не столько убѣжденъ ссылкой преп. Евфросина на практику константинопольской церкви, сколько видѣніемъ Богоматери первому писателю,—о чемъ рассказываетъ этотъ послѣдній. Какъ бы то ни было, но соображеніе всѣхъ данныхъ житія преп. Евфросина даже по редакціи пресвитера Василія приводитъ къ тому выводу, что «писаніе» патріарха составляетъ измышленіе его самого, какъ автора редакціи 1547 года.

Изъ сопоставленія обѣихъ извѣстныхъ редакцій житія преп. Евфросина и представленныхъ нами соображеній и выводовъ достаточно видно, что пресвитеръ Василій позволялъ себѣ прибавленія, не опирающіяся ни на извѣстія предшественника, ни на слышаніе отъ неложныхъ свидѣтелей. Къ такимъ прибавленіямъ нужно отнести и молитвы, которыя Василій очень часто влагаетъ въ уста преподобнаго, какъ напр. по случаю путешествія въ Константинополь, по случаю борьбы съ Іовомъ и его сторонниками⁷²⁾ и по случаю смерти⁷³⁾. Впрочемъ этотъ пріемъ литературнаго творчества не представляетъ ничего отличительнаго; потому что наблюдается въ русской житійной литературѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Достоинство этихъ молитвъ не особенно высоко; потому что онѣ заключаютъ мало индивидуальнаго въ отношеніи къ личности и обстоятельствамъ жизни преп. Евфросина. Но еще хуже бываетъ, когда усиліе быть нагляднымъ и желаніе придать болѣе драматизма изложенію приводитъ нашего автора къ анахронизмамъ. Причина заключается, конечно, въ неспособности Василія критически относиться къ частностямъ своей работы. Такъ, рассказывая о послѣднихъ часахъ жизни преп. Евфросина, авторъ влагаетъ въ уста его молитву къ Пресвятой Богородицѣ и затѣмъ говоритъ: «и призва преподобный единаго предпомянутаго, иже духовнаго дѣлателя игумена Игнатія и сказа ему, яже гласъ слы-

ша»⁷⁴); между тѣмъ изъ завѣщанія преп. Евфросина намъ извѣстно, что игуменомъ въ это время былъ братъ Игнатія Харлампій. Тотъ же анахронизмъ повторяется и нѣсколько ниже, когда авторъ заставляеть умирающаго святого отца повелѣть «отцу своему духовному игумену, Игнатию именемъ, божественную службу совершити на самый убо исходъ души своея, въ онъ же хотяше тѣлеснаго союза разрѣшиться, владычняго тѣла и крови Христа Бога нашего причаститися»⁷⁵). Ошибка произошла отъ того, что у предшественника ни о чемъ подобномъ не говорится, а потому Василій оказался предоставленнымъ собственнымъ силамъ.

Таковы по своему характеру и особенностямъ житія преп. Евфросина, служація главнѣйшимъ источникомъ древнѣйшей исторіи псковскаго Елеазарова монастыря. Писанныя по принятому тогда литературному типу, они не изобилуютъ историческими данными, но и не обходятъ ихъ совершенно. Преимущество достоверности мы должны признать за житіемъ древнѣйшаго слагателя, какъ удаленнаго отъ жизни преп. Евфросина сравнительно незначительнымъ промежуткомъ времени; но и трудъ пресвитера Василія имѣетъ свои относительныя достоинства. Онъ напр. даетъ читателю нѣсколько опредѣленныхъ датъ, выходя изъ которыхъ можно внести нѣкоторый порядокъ въ событія, указанныя первымъ писателемъ и не приуроченныя къ опредѣленному времени у самого Василія. Въ свою очередь въ рассказѣ о чудесахъ, неизвѣстныхъ въ начальной редакціи, указано Василіемъ нѣсколько именъ, дающихъ новое основаніе по возможности разобратъ въ исторіи Елеазарова монастыря. Самыя ошибки Василія такого свойства, что всегда могутъ быть обнаружены, отчасти благодаря открытію житія предшественника, отчасти въ слѣдствіе внутренней своей несостоятельности и разногласія между отдѣльными мѣстами его произведенія. Очевидно, что при должной осмотрительности данныя житія дѣйствительно могутъ дать возможность хотя отчасти воспроизвести начальную исторію псковскаго Елеазарова монастыря. Мы сдѣлаемъ эту попытку, насколько она можетъ содѣйствовать намъ къ объясненію личности одного изъ послѣдующихъ иноковъ Елеазарова монастыря, старца Филофел.

Хорошо извѣстно и давно указано то исключительное вліяніе, которое имѣли монастыри допетровскаго времени на складъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій русскаго народа. Вліяніе это

заклучалось не въ имущественной силѣ иноковъ, не въ ихъ государственныхъ правахъ, а въ нравственной мощи лучшихъ представителей иночества, въ мощи, передъ которою временемъ чувствовала себя смущенною и обезоруженною безграничная физическая и политическая сила вельможъ и самихъ князей. Въ монастыри устремлялись цѣлыя массы людей, не чуждыхъ нравственныхъ интересовъ жизни, особенно въ пору личныхъ и общественныхъ невзгодъ, когда нравственные вопросы невольно выступали на первый планъ. Одни искали здѣсь временнаго утѣшенія въ своихъ скорбяхъ и успокоенія встревоженной совѣсти; другіе совѣмъ покидали міръ, увлекаемые проявленіемъ высокихъ порывовъ, елуженіемъ идеалу и душевнымъ миромъ великихъ подвижниковъ. Само собою понятно, что воздѣйствіе строя иноческой жизни должно было сказываться сильнѣе на членахъ непосредственнаго монашескаго братства. Каждый монастырь, сначала въ лицѣ своего основателя, а потомъ и въ лицѣ братства, воспитаннаго въ его духѣ, представлялъ изъ себя опредѣленное нравственно-воспитательное учрежденіе, въ которомъ отдѣльное лицо, со времени вступленія въ члены братства, подвергалось умственной и нравственной дисциплинѣ. Очень немногіе монастыри заявили себя, какъ центры умственнаго движенія; случалось, что въ числѣ братства не оказывалось ни одного инока, способнаго написать самую незатѣйливую біографію основателя монастыря; но очень много было монастырей, которые не представляли бы изъ себя обособленнаго цѣлага, опредѣляемаго уставомъ основателя монастыря, или устными преданіями старцевъ. Эту школу, измѣнявшуюся отъ времени, а ипогда и обстоятельствъ, непременно нужно имѣть въ виду при объясненіи отдѣльныхъ дѣятелей изъ представителей монашества, какъ принято указывать совокупность семейныхъ и общественныхъ условій при объясненіи особенностей того или иного представителя общественной или государственной дѣятельности.

Къ сожалѣнію слагатели житія преп. Евфросина оставили намъ очень ограниченное количество свѣдѣній, способныхъ служить къ освѣщенію личности этого безспорно выдающагося представителя монашества XV вѣка. Такъ первый писатель не называетъ намъ даже родителей преп. Евфросина и совершенно не касается его дѣтства. Въ пору авторства клирика Василія этихъ свѣдѣній восполнить было уже не возможно. Общія мѣста, которыми пользуется

ся въ данномъ случаѣ Василій, помочь дѣлу не могутъ⁷⁶). Онъ знаетъ по видимому достовѣрно, что преп. Евфросинъ «рожденіе имѣ и воспитаніе веси Виделепъскія, разстояніе имущи отъ града 30 поприць⁷⁷). Какимъ образомъ у преп. Евфросина оказалась недвижимая собственность въ Пековѣ, изъ житія не видно. Всего вѣроятнѣе это находится въ связи съ сословнымъ происхожденіемъ преп. Евфросина. Что родители его не были изъ духовнаго званія, можно отчасти видѣть изъ того, что онъ уклонился отъ принятія священства. Въ уставѣ своему монастырю преп. Евфросинъ говорить о себѣ: «не учитель, ни прозвиреть есмь саномъ». Не принадлежалъ онъ и къ сословію привилегированному. За это, кромѣ молчанія обоихъ писателей, можетъ говорить и чудо о діаконѣ Павлѣ⁷⁸). Этотъ Павелъ, по фамиліи Косаркинъ, былъ родомъ москвичъ, а потому свесока смотрѣлъ на остальную братію монастыря. Однажды онъ настолько «возвысися високоуміемъ своимъ», что «не поклонися гробу чудотворцову, но покули святаго, глаголя: не подобаетъ святымъ называти мужика, ни поклонятися ему»⁷⁹). Отсюда представляется наиболѣе вѣроятнымъ считать родителей преподобнаго Евфросина зажиточными собственниками изъ крестьянъ или купцовъ. На зажиточность преп. Евфросина, кромѣ духовнаго его завѣщанія, можетъ указывать и почетный пріемъ, котораго онъ былъ удостоенъ отъ патріарха константинопольскаго.

Пресвитеръ Василій довольно опредѣленно говоритъ о свойствѣ воспитанія и образованія преп. Евфросина въ родительскомъ домѣ: «тѣмъ же и воспитанъ бывъ», говоритъ онъ, «въ добромъ наказаніи и по времени вданъ бываетъ родителями своими учителя божественнымъ книгамъ, векорѣ нѣкако яено извыче божественная писанія, елико мощи ему и толкованьемъ глаголати и инѣми писаньми, и философскую мудрость извыче, яко и многолѣтнымъ разуму его дивитися и похваляти»⁸⁰). Такая характеристика, очень обычная у авторовъ, не имѣющихъ подъ руками точныхъ свѣдѣній, могла бы имѣть несомнѣнную цѣнность, если бы по крайней мѣрѣ можно было принять ее, какъ общую норму образованія лучшихъ людей того времени. Выраженіемъ: «философскую мудрость извыче» смущаются, разумѣется, нечего въ виду того значенія, которое соединялось съ понятіемъ «философъ» въ XV и XVI вв. На эти обиходныя понятія о философахъ встрѣчаются

указанія даже въ житіи преп. Евфросина. Болѣе обычнымъ былъ по видимому взглядъ на философа, какъ на человѣка не только свѣдущаго въ священномъ и отеческомъ писаніи, но и одареннаго гибкостью ума, способностію анализа и діалектики. Такъ о роздьяконѣ Филиппѣ и священникѣ, отправленныхъ къ преп. Евфросину для спора объ аллилуіи говорится, что были они «оба мудра зѣло философа, вѣдуща ветхая и новая писанія; сіи бо бяху избранніи отъ Іева Столпа, яко мудріи умѣтеліе книжной глубинѣ, паче же непреоборимы витіи сущи, да возмогутъ истязати святого и вопрошати о вещи, или сами отъ него вопрошени будутъ о сицевѣй вещи, такоже витійствомъ словесъ своихъ сильни будутъ отвѣщати святому»⁸¹). Еще яенѣе и въ этомъ именно значеніи слово *философъ* употребляется въ примѣненіи къ Іову Столпу, который въ обѣихъ редакціяхъ житія преп. Евфросина называется даже «дострочнымъ философомъ». О немъ разсказывается: «бяху вси людіе, купно же и священници и причеть церковный, приходяху къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писаніи неразрѣшенемъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вещехъ; онъ же убо протолкуя, и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъ же кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученія людіе и церковницы, да того ради отъ веѣхъ честенъ бысть и знаемъ веѣми, и словяше въ нихъ достроченъ философъ»⁸²). Подъ философомъ понимали ипогда человѣка, размышляющаго, разумѣется, на основаніи св. писанія, о назначеніи людей, цѣнности настоящей жизни и значеніи средствъ, ведущихъ къ наиболѣе цѣлесообразному достиженію конечнаго назначенія человѣка. По поводу снїтія сана священства Іовомъ житіе замѣчаетъ: «и не восхотѣ тако пребыти о Бозѣ, яко же лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная носящимъ Божія помазанія, и абіе ничтоже разсудивъ или уммеливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко не вѣдмй добрая и злая, небесная и земная и смертную суету, возлюби гостебное житіе, тлѣніе вѣка сего пустошнаго, а будущаго нетлѣнія и живота и безсмертія и раю и муки не помянувъ, яко философъ, но вєя сія въ забвеніе положивъ, яко нефилософъ, и здѣшнее земное наслаженіе возлюбивъ и мимо текущее мечтаніе свѣта сего, лєсть не храбромудрєтва, но яко буй уродъ, ничтоже смєсля о душѣ своей»⁸³). Въ такомъ же значеніи приблизительно употребляется слово «философъ» въ при-

мѣненіи къ преп. Евфросину. Уже самое названіе его философъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что названіе это употребляется въ значеніи, вполне достойномъ такого строгаго подвижника, какимъ былъ преп. Евфросинъ. Онъ называется добрѣ вѣдущимъ «глубину божественнаго писанія», «довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утасныя тайны», «глубоку премудрость въ устѣхъ своихъ носящимъ»⁸⁴). Знаніе философской премудрости могло быть усвоено преп. Евфросину и потому, что онъ, какъ книжный человекъ своего времени, былъ знакомъ, конечно, съ элементами грамматики, хотя бы по осмочастной книгѣ, называемой съ тѣмъ вмѣстѣ философскою.

О хорошемъ знакомствѣ преп. Евфросина съ св. писаніемъ и отеческою письменностію говорятъ кромѣ житія не давно открытый отрывокъ его посланія въ пековскій Троицкій соборъ, но особенно монастырскій уставъ, представляющій довольно обширное произведеніе. Правда, уставъ не вполне самостоятеленъ, но все же для своего времени очень замѣчательнъ, написанъ, по выраженію такого знатока этого рода письменности, какъ митрополитъ Макарій, «не въ формѣ краткихъ и сухихъ правилъ, а въ формѣ обширнаго наставленія, въ которомъ старецъ отъ собственнаго лица обращается къ своей братіи и подтверждаетъ или раскрываетъ излагаемыя правила *то текстами священнаго писанія, то постановленіями соборовъ, то изреченіями св. отцевъ и подвижниковъ*»⁸⁵).

Какъ и чѣмъ опредѣлилась склонность юнаго Елеазара къ иночеству, не говоритъ ни одинъ, ни другой писатель его житія. Дѣло было столь обычное, что, съ ихъ точки зрѣнія, не требовало объясненія. Кромѣ духа времени вліять могло настроеніе родительской семьи, но еще болѣе личная настроенность преп. Евфросина. Сколько можно судить на основаніи имѣющихся данныхъ, это была натура шылкая, впечатлительная, неспособная переживать состояній колебанія. Когда во Псковѣ возникъ споръ о еугубой и трегубой аллилуйи, то глубоко религіозный Елеазаръ весь проникся затронутымъ вопросомъ церковно-богослужебной практики. Живой голосъ современности по видимому слышится въ словахъ перваго писателя житія, вложенныхъ имъ въ уста преп. Евфросина: «*ци во ми оуниѣ сѣло и не мнихъ оуцѣ, молалриса глѣхъ къ фдци своимъ: Гї Іѹс Хї! настави ѡмѣ мой к разѡмъ истинный, да ѡбѣмъ извѣстнѣ, какъ ѡбга прїагнѣ блѣгялакиг имѣ чгоѣ скѣршено.. двѡцѣла ли прѣбѣгаѣ*

аллу(лу)гіа или тросцаа... и много вопрошах ѿ црковных чадн старейшихъ мене ш велицей чгойъ вции, и никтоже възможе тайны сего протолковати ми на полезное ко блгоуітїи»⁸⁶). Гаданій и раздѣленія, которыя слышалъ и видѣлъ около себя, онъ не могъ выносить, какъ по складу своей личности: «не могахъ стрпѣти възмѣнѣнїи неприазненѣ», такъ и изъ опасенія послѣдствій своего самочинія: «паче зѣло ѹбоахѣа ѿ самогл(а)сіа вции іа»⁸⁷). И вотъ онъ отправляется въ Константинополь. Что преп. Евфросинъ ходилъ въ Константинополь, что причиною этого хожденія было между прочимъ желаніе узнать, двоицея или троитсея пресвятая аллилуія во вселенской церкви, это видно изъ его посланія къ архіепископу новгородскому и псковскому Еввоимію⁸⁸). Для глубоко религіознаго Елеазара это путешествіе могло имѣть рѣшительное вліяніе на опредѣленіе всей его послѣдующей жизни. Не только почтеніе, но даже увлеченіе, съ которымъ преп. Евфросинъ говоритъ о востокѣ, о тамошней «всекрасной тишинѣ нерушимыа вѣры въ Христа и мурблагуханномъ тогда благочестїи», которымъ онъ «изобиловалъ свою душу»⁸⁹), могутъ наталкивать на мысль о конечномъ источникѣ того настроенія, которое привело его въ Свѣтогорскій монастырь.

Когда поступилъ сюда преп. Евфросинъ и какъ долго оставался, ни одна, ни другая редакція объ этомъ не говоритъ; но мы имѣемъ свѣдѣнія, когда онъ удалился на рѣку Толву. По свидѣтельству пресвитера Василия, «блаженный отецъ вселися безмолствовати наединѣ въ лѣто 6933», т. е. въ 1425 году, когда ему было около 40 лѣтъ. Очевидно, избраніе уединеннаго подвижничества не было слѣдствіемъ юношескаго увлеченія, а обдуманномъ шагомъ человѣка зрѣлаго, хорошо знакомаго съ собственными силами. Еще менѣе можно думать, что въ уединенїи онъ искалъ личной свободы, не желалъ стѣснять себя дисциплиной, налагаемой на него стороннею волею, какъ это случалось и въ это время и послѣ съ искателями уединеннаго подвига. При такихъ условіяхъ пора уединеннаго подвига должна была послужить для препод. Евфросина только новою школою жизни, сообщить новый закалъ его волѣ, когда она, не подчиняемая болѣе внѣшнему авторитету, должна была выдержать суровую дисциплину личнаго почина. Одинъ случай этой поры жизни преп. Евфросина, сообщаемый пресвитеромъ Василиемъ, по вѣснмъ соображеніямъ, на основанїи «слы-

шанія отъ неложныхъ свидѣтелей», краснорѣчиво говоритъ о степени суровости выполненія имъ разъ принятыхъ на себя обѣтовъ: «времени же многу минувшу, проувѣда о немъ мати его... и доиде мѣста, идѣже живяше блаженный надъ Толвою рѣкою... Святый же скважно увѣдѣ матерь свою и позна ю, и глагола къ ней: о, мати мол, не скорби, отыди отсюду и не тружай старости твоея», посовѣтовалъ ей поступить въ монастырь,—что она и сдѣлала⁹⁰). Послѣ такой суровой пиколы самовоспитанія преп. Евфросинъ могъ вѣстать во главѣ братства и быть для него опытнымъ вождемъ и руководителемъ. Съ характеромъ начальнаго устройства Елеазарова монастыря и тою школою, какую здѣсь должны были проходить иноки, насъ знакомить уставъ преп. Евфросина, составленный имъ видимо вскорѣ послѣ построенія церкви во имя трехъ Святителей⁹¹). Уставъ—строго общежительный; для препод. Евфросина стоитъ на первомъ планѣ строгое подвижничество, а потому онъ предписываетъ принимать лишь достойнаго, а не того, кто можетъ что либо внести въ монастырскую казну. Далѣе, онъ требуетъ отъ инока своего монастыря полнѣйшей нестяжательности; никакой видъ собственности частной въ кельѣ инока не можетъ быть терпимъ; строжайше воспрещается употребленіе въ кельѣ пищи, кромѣ случаевъ крайней нужды, напр. болѣзни, да и тогда допускается лишь пища, полученная отъ келаря изъ трапезы монастыря. Роскошь въ одеждѣ строго воспрещается. Доступъ въ монастырь дѣтямъ, голоусымъ и женщинамъ также воспрещается строжайше. Изъ однихъ и тѣхъ же побужденій воспрещается имѣть въ монастырѣ баню. Кормиться иноки должны трудами своихъ рукъ и не рассчитывать на доброхотныхъ дателей. Излишне говорить, что уставъ предписываетъ строжайшее повиновеніе игумену⁹²).

При жизни преп. Евфросина наблюденіе за исполненіемъ устава лежало на немъ самомъ. Игуменомъ монастыря онъ не былъ: таковымъ состоялъ при немъ, какъ мы уже знаемъ, сначала Игнатій, а потомъ братъ его Харлампій. Самъ преп. Евфросинъ довольствовался вліятельнымъ положеніемъ ктитора монастыря, какъ его основатель, или, какъ выражается житіе, начальникъ. Поэтому, желалъ ли кто поступить въ монастырь, обращался къ препод. Евфросину; посѣтилъ ли кто монастырь, принималъ также самъ преп. Евфросинъ. Громадный авторитетъ, которымъ преподобный

пользовался въ своемъ монастырѣ, дѣлалъ то, что это исключительное его положеніе никого не тяготило.

Что дисциплина не падала и при его ближайшихъ преемникахъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій разсказъ. Одна слѣпая женщина, наслышавшись о чудесахъ преп. Евфросина, пожелала и сама получить отъ него врачеваніе: она «предъ враты монастырекими стояше до отпѣтія литургия, плачяся и моляся о слѣпотѣ своей»⁹³). Въ церковь ее такъ и не пустили, хотя она пришла во время праздника.

Такова была та школа суроваго аскетизма, которую проходили иноки Елеазарова монастыря. Она должна была выработать у нихъ закалъ воли, стойкость въ усвоенныхъ понятіяхъ и правилахъ жизни и готовность въ нужномъ случаѣ открыто выступить съ своимъ мнѣніемъ и защищать справедливое или то, что представлялось имъ справедливымъ въ данное время.

Когда поступилъ въ Елеазаровъ монастырь нашъ старецъ и какъ долго въ немъ прожилъ, объ этомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній ни въ житіяхъ преп. Евфросина, ни въ его собственныхъ сочиненіяхъ. Вообще сохранившіяся о немъ свѣдѣнія очень скудны. Достаточно указать, что древнѣйшая редакція житія преп. Евфросина не знаетъ никакого Филоея, ни игумена, ни даже инока. Отсюда, разумѣется, вовсе не слѣдуетъ, что нашего старца тогда и дѣйствительно не было въ Елеазаровомъ монастырѣ; потому что, какъ мы уже знаемъ, первый писатель останавливается лишь на немногихъ личностяхъ изъ монашествующей братіи, такъ или иначе соприкосновенныхъ къ главнѣйшему предмету его повѣствованія—спору о сугубой аллилуіи. Съ нарочитою подробностію онъ останавливается лишь на игуменѣ Памфилѣ и его братьяхъ, да и то потому, что при Памфилѣ и по его порученію написано самое житіе преп. Евфросина. Одно можно съ рѣшительностію утверждать, что никакого игумена Филоея до Памфила не было; потому что представленный нами анализъ данныхъ житія и завѣщанія преп. Евфросина убѣждаетъ насъ, что предшественниками Памфила по игуменству были братья его, Игнатій и Харлампій. Второй писатель житія преп. Евфросина, пресвитеръ Василиій, также нигдѣ нарочито не говоритъ о Филоеѣ, но онъ упоминаетъ «игумена Филоея» по поводу чуда съ бывшимъ разбойникомъ, Василиемъ Тѣсныя очи. Еще въ пору своего опаснаго промысла

Василій былъ пораженъ слѣпотою, въ слѣдствіе чего «нача плакати грѣховъ своихъ, еже сотвори, и вземъ имѣніе свое, елико имѣаше, принесе въ преподобнаго чудотворца Евфросина обитель, і тамо прія ангельскій образъ отъ пастыря обители тоя, *иумена Филоея*, и покаяся отъ злыхъ своихъ первыхъ наукъ»⁹⁴). Указаніи на время совершенія чуда или на бытность Филоея игуменомъ не имѣется. Одно, конечно, несомнѣнно, что чудо совершилось до 1547 года, когда написано житіе преп. Евфросина пресвитеромъ Василиемъ. Впрочемъ изъ труда Василія, — если только признать его авторомъ тѣхъ чудесъ въ житіи преп. Евфросина, которыхъ нѣтъ у перваго слагателя, — можно извлечь нѣсколько косвенныхъ указаній, способныхъ содѣйствовать разъясненію времени игуменства Филоея. Указанія эти слѣдующія.

Въ началѣ своего труда Василій заявляетъ, что написалъ житіе преп. Евфросина въ 7055 году, индикта 5, понуженъ «бывъ на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Осодосіемъ»⁹⁵). Итакъ въ 1547 году игуменомъ Елеазарова монастыря былъ Осодосій. — Въ разсказѣ объ исцѣленіи нѣкоего Іуды, бывшаго сначала богачемъ, а потомъ пьяницею и бѣсноватымъ, говорится, что больной получилъ облегченіе въ обители Евфросина преподобнаго, когда братія монастыря находилась у заутрени: «братіямъ же отъ заутрення изшедшимъ, бѣсновавый въ чювьство приходитъ, и призываетъ къ себѣ братію, і самъ повѣдаетъ пастырю обители преподобнаго, *иумену Нилу*, тогда ему держащу власть обители тоя»⁹⁶). Авторъ прибавляетъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что въ это время «въ господствующемъ граде Москвѣ» великимъ княземъ былъ Иванъ Васильевичъ, а въ Новгородѣ архіепископомъ былъ Макарій. Такъ какъ Іоаннъ IV вступилъ на престолъ въ 1533 году, а Макарій въ 1542 году былъ возведенъ въ митрополиты московскіе, то выйдетъ, что игуменомъ Елеазарова монастыря Нилъ былъ не позже 1542 года, но могъ игуменствовать здѣсь и ранѣе 1533 года. Когда же поэтому могъ быть игуменомъ Елеазарова монастыря Филоей? Чудо съ разбойникомъ Василиемъ значится въ редакціи пресвитера Василія девятымъ. Если бы возможно было предположить, что въ размѣщеніи чудесъ Василій строго держался хронологическаго порядка, то Филоей, очевидно, могъ быть лишь предшественникомъ Нила. Допуская выдержанность хронологіи въ размѣщеніи чудесъ, можно было бы еще точ-

нѣе опредѣлить какъ время исцѣленія слѣпоты бывшаго разбойника Василия Тѣвняи очи, такъ и время игуменства Филоея въ Елеазаровомъ монастырѣ. Дѣло въ томъ, что десятымъ помѣщено въ редакціи пресвитера Василия чудо съ псковскимъ дьякомъ великаго князя Василия Ивановича Иваномъ Шамскимъ, «какъ исцѣли сго святыи (Евфросинъ) отъ огненнаго болѣзни»⁹⁷). Дьякъ Иванъ Шамскій упоминается въ псковской лѣтописи подъ 7041 г. (1533), когда по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ великій князь приказалъ ему, Терпигореву и Ракову, также псковскимъ дьякамъ, поставить въ счетъ княжеской казны «обыденную церковь»⁹⁸). Далѣе, двѣнадцатымъ записано чудо съ тиуномъ псковскаго намѣстника, князя Михаила Кубенскаго (написано «Кубискаго»), назначеннаго во Псковъ вел. кн. Василиемъ Иоанновичемъ III. Въ псковской лѣтописи князь Михаилъ Кубенскій, какъ псковскій намѣстникъ, упоминается подъ 7043 годомъ (1535), когда великимъ княземъ московскимъ былъ уже сынъ Василия III, Иоаннъ Васильевичъ IV; но назначеніе Кубенскаго во Псковъ могло состояться еще при Василии Иоанновичѣ, не ранѣе впрочемъ 1528 года, потому что въ этомъ году, при посѣщеніи Пскова архіепископомъ новгородскимъ Макаріемъ, названы намѣстники: князь Василій Миклуинскій и Иванъ Васильевичъ Ляцкій. Такимъ образомъ, допуская хронологическую послѣдовательность въ размѣщеніи чудесъ преп. Евфросина, должно будетъ время игуменства Филоея приурочить ко времени княженія Василия Иоанновича III и пожалуй къ началу княженія Иоанна IV, но не позже 1542 года, когда игуменомъ Елеазарова монастыря несомнѣнно былъ Нилъ.

Нельзя однако не указать, что въ размѣщеніи нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ чудесъ хронологія не выдержана. Такъ исцѣленіе глазной болѣзни нѣкоей Юліаніи, помѣщенное въ порядкѣ чудесъ 16, совершилось въ 7055 году (1547), слѣдовательно, въ годъ написанія житія преп. Евфросина пресвитеромъ Василиемъ, между тѣмъ какъ чудо 19, съ богачемъ Іудею, названное новѣйшимъ, совершилось, какъ мы видѣли, ни какъ не ранѣе 1542 года. Можно впрочемъ найти достаточное основаніе для объясненія того, почему чудо это заняло свое настоящее мѣсто. Основаніе это заключается въ исключительныхъ особенностяхъ повѣствованія о немъ. Къ этимъ особенностямъ относится: 1) необычное вступленіе, нарушающее общее теченіе повѣствованія о чудесахъ преп. Ев-

фросина и 2) пространное заключеніе, служащее общимъ заключеніемъ всего житія. Вступленіе совершенно не кетати еще разъ указываетъ мѣстоположеніе монастыря преп. Евфросина, о чемъ была уже рѣчь въ началѣ жизнеописанія преп. Евфросина и чего не встрѣчается въ разсказѣ о другихъ чудесах⁹⁹). По поводу самого разсказа объ исцѣленіи Іуды авторъ замѣчаетъ: «дерзнуть сие написати чудо, еже слышахъ отъ многихъ монастыря его, да не оставимъ безъ памяти таковое удивленіе»¹⁰⁰). Странность этой оговорки сдѣлается очевидною, если принять во вниманіе, что авторъ говоритъ уже не о первомъ чудѣ, а потому и «дерзновеніе» его не представляетъ ничего особеннаго, за что было бы нужно извиняться. Далѣе, Василій прибавляетъ: «і слышахъ отъ многихъ, и написахъ сие чудо, и положихъ здѣ въ худемъ нашемъ гранссловіи»¹⁰¹). На этомъ основаніи слѣдуетъ по видимому заключить не только то, что повѣствователемъ объ этомъ чудѣ былъ «самъ пресвитеръ Василій»¹⁰²), но и то, что изъ всѣхъ разсказовъ о чудесахъ преп. Евфросина ему только и принадлежитъ единственно этотъ разсказъ; что касается до остальныхъ чудесъ, не извѣстныхъ въ редакціи перваго сказателя, то записи объ нихъ могли быть contemporaneously сдѣланы кѣмъ либо изъ иноковъ Евфросинова монастыря, въ чемъ, разумѣется, нѣтъ ничего необыкновеннаго. Тогда станетъ понятнымъ какъ то, почему чудо объ Іудѣ названо новѣйшимъ, такъ и то, почему оно заняло свое настоящее мѣсто, не отвѣчающее хронологической послѣдовательности другихъ чудесъ. Впрочемъ необходимо указать и то, что далеко не всегда возможно установить хотя бы приблизительную хронологию чудесъ преп. Евфросина, такъ какъ разсказъ объ нихъ иногда не даетъ никакихъ историческихъ пріуроченій. Читатель легко пойметъ и то, что на основаніи упоминанія игумена Филооса при разсказѣ о чудѣ съ разбойникомъ Васи́ліемъ Тѣспыя очи еще трудно настаивать на тождествѣ его съ старцемъ Филоосемъ, которому принадлежатъ разсматриваемыя нами посланія.

Такимъ образомъ на основаніи данныхъ житія преп. Евфросина по редакціи 1547 года можно съ нѣкоторою вѣроятностію признать только то, что во время княженія Василія III, а можетъ быть и въ началѣ княженія Іоанна IV въ Елизаровомъ монастырѣ былъ игуменъ Филосей. Остается поэтому искать новыхъ источниковъ біографіи Филооса.

Такимъ источникомъ, но также довольно скуднымъ, служатъ собственныя сочиненія нашего старца. Само собою понятно, что первенствующее значеніе могутъ и должны имѣть для насъ тѣ изъ сочиненій Филоея, въ которыхъ имѣются историческія пріуроченія и указанія.

Какъ біографическій матеріалъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ для насъ четыре посланія Филоея, изъ которыхъ три уже извѣстны въ печати. Одно изъ нихъ адресовано великому князю Василию Ивановичу и имѣетъ слѣдующее, чаще другихъ встрѣчающееся заглавіе: «*посланіе къ великому князю Василію, в немъ же о исправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блудѣ*»¹⁰³); недостающее имя Филоея, какъ автора посланія встрѣчается напр. въ рукописи Румянц. муз. изъ бывшаго собранія Бѣляева, № 55(1549), XVII в., л. 532¹⁰⁴). Отсюда является возможность пріурочить дѣятельность старца Филоея ко времени княженія Василія III, а съ тѣмъ вмѣстѣ считать его за одно лицо съ игуменомъ Елсазарова монастыря Филоосемъ. Впрочемъ существуютъ списки посланія, въ которыхъ вмѣсто Василія Ивановича стоитъ имя Ивана Васильевича, напр. въ рукописи Москов. дух. Акад. изъ бывш. собр. Троиц. Лавры № 10(175), л. 132, въ упомянутой выше рукописи Рум. муз. № 55(1549) изъ рукоп. Бѣляева, тогоже музея изъ собр. Ундольскаго № 1046 и др. Но что эта замѣна послѣдующаго времени и при томъ совершенно ошибочная, видно изъ содержанія посланія, въ которомъ дѣлается намекъ на вдовство архіепископской новгородской каѳедры: «да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія церкви при твоёмъ царствіи». Въ приведенномъ выраженіи справедливо принято видѣть указаніе на вдовство повгородской архіепископіи съ 1509 г. по 1526 г. послѣ извѣстнаго столкновенія архіепископа Серапіона съ Іосифомъ Волоцкимъ, слѣд. въ пору княженія Василія III.

Три другихъ посланія Филоея адресованы къ дяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю Мунехину. Одно изъ нихъ написано въ опроверженіе посланія къ Мунехину Николая Нѣмчина и имѣетъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ слѣд. подписаніе: «*посланіе старца Филофѣла, Елсазарова монастыря, къ великого князя дяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю, въ немъ же на звѣздочитцы і на лачыны*»¹⁰⁵). Другое посланіе къ Мунехину писано по поводу мѣртв., принятыхъ представителями московской власти во Псковѣ по случаю мороваго по-

вѣтрія и носитьъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ такое заглавіе: «Посланіе второе къ томъ же Михайлѣ Григорьевичю на прогнѣнцѣхъ Бжійей коли, въ смертоносное время оулицѣ запыракцѣхъ і домы печатальницѣхъ, і помпом не вѣлащили къ болемъ приходити, і мергвѣхъ телеса изъ града далече ізвѣлащѣхъ»¹⁰⁶). Третье посланіе къ тому же Мунехину находится въ рукописи Имп. пуб. библ. Q. XVII, № 198, л. 1 и слѣд. и имѣетъ слѣд. заглавіе: «посланіе изъ Псковскіе области Фанзарова монастыря старца Филофея». Имя Михаила Григорьевича (Мунехина) точно обозначено въ текстѣ самого посланія. Историческое приуроченіе дѣятельности старца Филофея въ названныхъ трехъ посланіяхъ заключается во времени жизни и дѣятельности Псковскаго дьяка Михаила Григорьевича Мунехина. Последній видимо былъ выдающимся дьякомъ. Псковская лѣтопись отмѣчаетъ, точно какъ годъ назначенія Мунехина дьякомъ во Псковѣ, такъ и годъ его смерти. Прибыль онъ во Псковѣ въ самый годъ паденія псковской независимости и полного подчиненія Пскова Москвѣ, т. е. въ 1510 году¹⁰⁷), померъ скоропостижно во Псковѣ въ 1528 году и похороненъ въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ¹⁰⁸). Такимъ образомъ служебная его дѣятельность во Псковѣ обнимаетъ собою большую половину княженія Василія Іоанновича, откуда опять таки вытекаетъ возможность отождествленія старца Филофея съ игуменомъ Филофеемъ житія прец. Евфросина.

Не противорѣчатъ этому выводу и тѣ свѣдѣнія изъ жизни Филофея, которыя мы находимъ въ текстѣ посланій его къ Мунехину. Одно изъ указаній находится въ посланіи по случаю мороваго повѣтрія. Филофей пишетъ: «тридцать лѣтъ минуло, какъ во европейскихъ странахъ всѣхъ градскихъ и мѣстѣхъ пятидесятихъ паде: шкы море потопи. другіи же шч градѣ падшши. другіи же земля пожре. і дѣже грады быша іли мѣста, чамо пропастн і ннѣ свѣдѣтелствувѣхъ»¹⁰⁹). Въ спискѣ «Дополненій къ акт. историческимъ» къ приведенному чтенію находится слѣд. прибавленіе: «и ино воспоминаю, иже въ наша лѣта учинися, тому точію тридесять лѣтъ...» Допуская это прибавленіе, какъ возможное въ начальномъ текстѣ посланія Филофея, нужно будетъ признать, что гибель пятидесяти городовъ въ западной Европѣ была для Филофея не только событіемъ современнымъ, но и свѣжимъ. Изъ способа выраженія Филофея видно и то, что событіе это было общезвѣстнымъ, что Мунехинъ зналъ его такъ же хорошо, какъ и самъ Филофей, и именно какъ событіе совре-

менное, недавнее («въ наша дни»). Изъ выраженія: «тридесять лѣтъ минуло» несомнѣнно слѣдуетъ и то, что въ годъ написанія посланія по случаю мороваго повѣтрія Филоою было по крайней мѣрѣ тридцать лѣтъ. Но ему было, конечно, больше, какъ это должно слѣдовать хотя бы изъ того, что онъ позволилъ себѣ выраженіе «въ наша лѣта» по отношенію къ человѣку пожилому, какимъ въ это время несомнѣнно былъ Мупехинъ. «И ино *вспомяну*, иже *въ наша лѣта* учинися, тому точію тридесять лѣтъ минуло», пишетъ Филоосей и тѣмъ даетъ понимать, что онъ пережилъ гибель 50 городовъ въ Европѣ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Мунехинымъ, въ пору своей вполне сознательной жизни. Что въ 1521—1522 году, когда случился моръ во Пековѣ, Филоою былъ человѣкъ уже пожилой, за это говоритъ самое написаніе посланія къ великокняжескому дьяку. Трудно думать, чтобы тридцатилѣтній инокъ, хотя бы и очень грамотный, осмѣлился отъ своего имени, на глазахъ игумена и старцевъ, возвысить голосъ противъ дѣйствій тогдашней правительственной власти и притомъ говорить столь рѣшительнымъ языкомъ. Уже одно отсутствіе въ посланіи оговорки молодости Филоою служить важнымъ указаніемъ на то, что, отправляя свое посланіе къ великокняжескому дьяку, авторъ чувствовалъ за собою не только право грамотнаго человѣка, но и право возраста. Къ этому нужно прибавить, что обитель преп. Евфросина успѣла уже пережить первое время своего образованія, представляла изъ себя монастырь благоустроенный и болѣе или менѣе людный. Поэтому молодой инокъ, если бы таковымъ былъ Филоою въ 1521—1522 г., не могъ почувствовать за собою ни права, ни долга обращаться помимо монастырскихъ властей и старцевъ съ письменнымъ протестомъ противъ правительственныхъ мѣропріятій. Къ этому должно прибавить требованіе общезначительнаго монастырскаго строя, по которому не только письменное сношеніе съ властями, но и переписка книги для мѣстнаго монастырскаго обихода предпринималась не иначе, какъ «повелѣніемъ старца Евфросина, по благословенію игумена обители»¹¹⁰). По смерти преп. Евфросина и право повелѣнія естественно перешло на игумена монастыря.

Принимая во вниманіе все сказанное, можно съ полнымъ основаніемъ думать, что во время написанія своего посланія къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Пековѣ Филоою дѣйстви-

тельно былъ уже человѣкомъ пожилымъ. А если принять во вниманіе, что извѣстная намъ литературная дѣятельность предшественниковъ Филооея принадлежитъ именно настоятелямъ монастыря, то въ обстоятельствахъ этомъ только еще разъ можно находить опору догадкѣ о тождествѣ нашего старца съ личностью игумена Филооея, упоминаемаго въ житіи преп. Евфросина.

Другое біографическое указаніе мы находимъ въ посланіи Филооея къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Указаніе это, не особенно правда точное, даетъ намъ возможность нѣсколько восполнить представленные соображенія. Говоря о паденіи Константинополя, Филооей выражается: «Двадцатьдевятъ лѣтъ, како греч(е)ское црѣцко разориса, и не возжигиса...; пониже они предаша пракославнѣи греческѣи вѣрѣ въ латинскѣо»¹¹¹). Если къ 1453 году, какъ времени паденія Константинополя, прибавить 90, то получится 1543 годъ, какъ время, когда Филооей могъ писать свое посланіе Мунехину; но въ это время, какъ намъ уже извѣстно, Мунехина въ живыхъ не было; потому что по пековской лѣтописи въ мартѣ 1528 года онъ померъ. Неточность эта однако не лишаетъ значенія едѣланнаго Филооеемъ указанія на разстояніе своего времени отъ завоеванія Константинополя турками. Отеутетвіе прибавленія: «въ наша лѣта» дастъ понимать, что паденіе Византіи ни для него, ни для Мунехина не было событіемъ поры сознатальной ихъ жизни, что Филооей зналъ его только по слухамъ. Тогда для насъ станетъ понятнымъ, какъ произошло то, что ошибка въ опредѣленіи времени взятія Константинополя могла достигнуть 20 лѣтъ, если имѣть въ виду время написанія посланія къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Остается поэтому предположить, что Филооей родился около времени паденія Византіи, быть можетъ, не много спустя; тогда выйдетъ, что въ десятихъ—двадцатыхъ годахъ XVI столѣтія ему было 50—60 лѣтъ. Въ такомъ возрастѣ онъ могъ быть и игуменомъ монастыря.

Отсюда слѣдуетъ, что со стороны біографическихъ данныхъ, содержащихся въ извѣстныхъ наукѣ посланіяхъ Филооея, не встрѣчается препятствія къ отождествленію его съ личностію игумена Филооея житія преп. Евфросина.

Препятствіе по видимому представляется въ томъ обстоятельствѣ, что въ надписаніи, а иногда и въ текстѣ посланій своихъ Филооей называется *старцемъ*¹¹²) и никогда игуменомъ, ме-

жду тѣмъ какъ Памфилъ въ извѣстномъ посланіи своемъ къ на- мѣстнику пековскому, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовско- му, называетъ себя опредѣленно игуменомъ¹¹³). Но если мы обра- тимъ вниманіе на употребленіе названія *старецъ* въ монастырской практикѣ того времени, т. е. второй половины XV и первой поло- вины XVI вв., то увидимъ, что и съ этой стороны нѣтъ препят- ствія къ признанію единства личности нашего писателя съ Фило- оеемъ, игуменомъ Елсазарова монастыря.

Во первыхъ, названіе *старецъ* обозначало вообще престарѣла- го инока, независимо отъ его іерархическаго положенія въ средѣ братства монастыря. Такой именно смыслъ имѣетъ это слово въ грамотѣ 1543 года новгородскаго архіепископа Θεодосія въ пеков- ской Печерской монастырь: «писалъ къ намъ», читаемъ мы здѣсь, «пресвятѣйшій господинъ и государь отецъ нашъ Макарей, ми- трополитъ всея Руси, о вашемъ печерскомъ вкладчикѣ, о *старци Саваттѣ*, что деи онъ былъ у васъ въ монастырскихъ службахъ съ мирскими людьми, да впалъ деи въ великіе грѣхи... да дали бы есте его старцу доброму подъ начало, чтобъ жилъ съ правиломъ да къ церкви ходилъ ко всякому правилу къ началу, а стоялъ бы передъ церковію по вся дни до скончанія всякаго правила... и велѣлъ бы къ тому *старцу Саваттѣ* приходити священнику добро- му»¹¹⁴). Такимъ образомъ подъ *старцемъ* здѣсь разумѣется вообще подначальный монахъ въ противоположность мірекому человѣку. Въ такомъ смыслѣ слово это не рѣдко употребляется въ актахъ. — Иногда подъ *старцемъ* разумѣется монахъ, не имѣющій никакой степени священства, и въ этомъ случаѣ *старецъ* противопоставляет- ся игумену, священнику и дьякону: «били мнѣ челомъ Кирилова монастыря священники и *старци*»¹¹⁵); или: «пожаловалъ есми... архи- мандрита Ларіона... да четырехъ священниковъ, да дву дьяко- новъ, да сорока оеми *старцовъ*»¹¹⁶); или: «да тобѣжъ игумену, и по- помъ, и дьякону и веѣмъ *старцомъ* по рукамъ по алтыну»¹¹⁷); или: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ по игумена, и по поповъ, и по дьяко- новъ, и по *старцовъ* посылаетъ Макарей, митрополитъ всея Руси, своихъ приетавовъ безерочно»¹¹⁸). — 2) Въ нѣкоторыхъ многолюд- ныхъ монастыряхъ со временемъ выдѣлились *старци соборные*, при- нимавшіе участіе въ управленіи дѣлами монастыря вмѣстѣ съ игуменомъ, келаремъ и казначеемъ: «язъ игуменъ Филиппъ Ко- лычевъ Соловецкаго монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и

съ келаремъ, и съ казначеемъ, и съ *старцы соборными*, и со всею еже о Христѣ братією»¹¹⁹); или: «язъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Иасафъ, поговоря съ келаремъ съ Ондреянномъ и съ *соборными старцы*, по соборному уложенью благочестиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича и преосвященнаго Макарья, митрополита всея Русіи, приказали семя крестьяномъ»¹²⁰).

—3) *Старцемъ* называється тотъ, кому поручается духовное руководство какого либо новопостриженнаго или падшаго инока. Такъ въ сборникѣ XVI в. № 1444, принадлежащемъ Спб. дух. Академіи, въ «позачиніи къ общей братіи и к новопостриженнымъ» читаемъ: «и которому брату игуменъ предалъ, того послушати въ всемъ и старцемъ именовать его». Архіепископъ новгородскій Θεодосій въ грамотѣ 1543 года въ исковскій Печерскій монастырь повелѣваетъ впадшаго въ тяжкій грѣхъ *старца Савватія* отдать «старцу доброму подъ начало»¹²¹). Руководимый получалъ обыкновенно названіе ученика. На нѣкоторыхъ сборникахъ Волоколамскаго монастыря стоитъ напр. надпись такого рода: «письмо Вассіана, ученика *старца* Фатѣя, Кассіанова ученика Босова»¹²²). Архіепископъ новгородскій Геннадій, убѣждая инока Досифея написать житіе преп. Савватія и Зосимы, говоритъ: «ако скажете егда на Валлаамѣ в монастырѣ быхъ, і азъ съ него оученикъ быхъ, а онъ мнѣ старецъ быхъ»¹²³). Эти *старцы* руководители, обыкновенно избиравшіеся изъ лицъ высокой нравственной жизни, назывались иногда *духовными старцами*. Они пользовались большимъ почетомъ и считались кандидатами не только на должности монастырскія, но даже въ митрополиты. Не безразлично было, конечно, при этомъ и прежнее социальное положеніе инока въ міру. Защищая монастырскую недвижимость, Іосифъ Волоцкій писалъ: «аще у монастырей селъ не будетъ, како честному и благородному чловѣку постричися, и аще не будетъ *честныхъ старцевъ*, отколѣ взяти на митрополию, или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ *честныхъ старцовъ* и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе»¹²⁴). Въ свою очередь, въ чинѣ поставленія митрополита читаемъ: «Лѣта 7072, февраля 20 день приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи... како быти чину на поставленіи митрополитичи. И быти чину по тому, кого благоволитъ Богъ и Пречистаа Богородица и великіе чудотворцы быти митрополитомъ: епископу которому, или архимандриту, или игумену, или *старцу ду-*

ховному»¹²⁵). Такихъ старцевъ обычно приглашали на соборы, собиравшіеся въ то время для разсмотрѣнія разныхъ вопросовъ тогдашней церковной жизни. Въ письмѣ неизвѣстнаго «о нелюбкахъ» между старцами монастырей Кириллова и Іосифа Волоцкаго говорится: «Егда бысть соборъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при Симонѣ митрополитѣ о вдовыхъ попѣхъ и о діаконѣхъ, въ лѣто 7012 (1504), а на томъ соборѣ бысть архієпископы, и епископы, и архимандриты, и честные игумены, и честные старцы изо многихъ монастырей»¹²⁶). Въ свою очередь по поводу собора на еретиковъ жидовствующихъ житіе пр. І. Волоцкаго рассказываетъ, что государь «повелѣ быти собору: преосвященному митрополиту и архієпископомъ и честнымъ игуменомъ и старцемъ честнымъ»¹²⁷).—4) Въ значеніи наставника, руководителя старцемъ являлся и игумень монастыря. Много можно указать случаевъ, когда игумены и ктиторы монастырей назывались и сами называли себя *старцами*. Въ числѣ книгъ Волоколамскаго монастыря сохранилась тріодъ съ слѣд. надписью: «Триодъ поспѣная писана самого отца нашего прѣбывающаго старца Іосифа чюдотворца»¹²⁸). Тѣмъ же пр. Іосифомъ составленъ былъ сборникъ, на которомъ потомъ его учениками сдѣлана была надпись: «се сборникъ и писмо и сохранне старца и отца нашего Іосифа»¹²⁹). На евангеліи 1514 года той же библіотеки значится: «Писано въ свѣдѣніи Пречистыи Богородицы въ игровнѣ старца Іосифа Нилова Полевыхъ»¹³⁰). Слѣдую общаю монастырей называли игуменовъ *старцами* и міряне. Въ духовной грамотѣ князя Ивана Борисовича Волоцкому монастырю читаемъ: «дать ми Осифу старцу пятьдесятъ рублихъ да платити ми мачкина долгу Осифу старцу двѣнадцать рублихъ»¹³¹). Новгородская лѣтопись по поводу удаленія архієпископа новгородскаго Серапіона замѣчаетъ: «свели владыку за то, что не благословилъ старца Іосифа на Волокъ Ламекомъ»¹³²). Преп. Нилъ Сорскій также извѣстенъ болѣе подъ именемъ старца. Авторъ письма о нелюбкахъ между старцами монастырей Кириллова и Іосифова говоритъ о соборѣ 1504 года: «и пача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селя не было»¹³³). Въ лѣтописяхъ названіе *старца* для настоятелей монастырей издавна. Такъ въ Ипатьевской лѣтописи рассказывается о нестроеніи въ Києвомъ Печерекомъ монастырѣ по случаю избранія игумена на мѣсто умершаго Поликарпа: «по старци бо ономъ (архимандритѣ Поликарпѣ) не могоша избрати

себѣ игумена, и бысть скорбь брѣтѣи, и туга и печаль велия»¹³⁴). Подобно игуменамъ старцами назывались и ктиторы монастырей, въ томъ числѣ и преп. Евфросинъ. Въ извѣстной уже намъ записи на сочиненіяхъ Исаака Сиріянина говорится, что «въ лѣто 6980 (1472) списана бысть книга сія св. Исаакій Сиріапинъ... повелѣніемъ господина *старца Евфросина*»¹³⁵). *Старцемъ* называется преп. Евфросинъ и въ оглавленіи составленнаго имъ устава: «Изложеніе общежительнаго пребыванія... курь отца *старца Евфросина*, зовомаго Елизара»¹³⁶). Изъ смиренія настоятели монастырей называли себя не только *старцами*, но и просто *иноками*, *чернецами*. Такъ Іосифъ Волоцкій, поручая велик. кн. Василью Іоанповичу свой монастырь, пишетъ: «грѣшнѣйшій *чернецъ* Іосифъ, нищій твой челомъ бію»¹³⁷). Въ посланіи къ вельможѣ, по поводу раба постриженника, тотъ же Іосифъ выражается: «Господину нашему о Христѣ възлюбленному *грѣшнѣйшій чернецъ Іосифъ*, нищій твой, господине, челомъ бію»¹³⁸).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что названіе Филооса старцемъ въ оглавленіи и текстѣ его сочиненій вовсе не можетъ служить препятствіемъ къ признанію его игуменомъ Елеазарова монастыря.

Таковы тѣ скромные выводы, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе данныхъ, пріурочивающихъ жизнь старца Филооса къ опредѣленному времени. На основаніи ихъ можно сказать съ несомнѣнностью лишь то, что Филоосъ жилъ и писалъ въ княженіе Василья Іоанновича,—съ вѣроятностью то, что онъ жилъ и въ началѣ государетвованія Іоанна IV; далѣе, что онъ былъ игуменомъ Елеазарова монастыря и родился около времени взятія Константинополя. Наши свѣдѣнія въ біографіи Филооса настолько скудны, что мы не знаемъ, былъ ли онъ постриженникомъ монастыря преп. Евфросина, или же пришелъ сюда изъ другого какого либо монастыря, какъ это несомнѣнно случалось при самомъ преп. Евфросинѣ и послѣ него. Если старецъ Филоосъ дѣйствительно былъ игуменомъ; то не извѣстно въ настоящую пору, въ чемъ состояла его дѣятельность на пользу монастыря. Удивляться отсутствію этихъ свѣдѣній нечего, если принять во вниманіе, что первый писатель ничего не говоритъ о дѣятельности въ пользу монастыря первыхъ игуменовъ: Игнатія, Харлампія и Памфила, хотя сказать объ этомъ имѣлъ случай и возможность. Тѣмъ извинительнѣе и по-

пятыѣ молчаніе клирика Василя о дѣятельности игуменовъ Филоея и Нила; такъ какъ онъ производилъ свою работу спѣшно, воспроизводя обычно матеріалъ своего предшественника.

Для насъ наиболѣе важны тѣ свѣдѣнія, которыя касаются пройденной Филоею школы. При отсутствіи стороннихъ источниковъ остается обратиться къ собственнымъ сочиненіямъ нашего старца, какъ матеріалу первоисточенному и безспорному, и въ нихъ поискать разъясненія по интересующему насъ предмету.

Въ посланіи къ дяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, писанномъ по его личной просьбѣ и доселѣ неизвѣстномъ въ печати, Филоею такъ воспроизводитъ свойства полученнаго имъ образованія и конечную цѣль своего ученія и жизни: «И чѣмѣ, гѣдрю, вѣдомо, что а чѣмъ селскоі и невѣжа е премудрости, не во ддннхъ родилса, ни ъ мудрыхъ диалогод ъчнлса, ни с мѣрыми диалогофы к бесѣде не была; ъчнлса есмь книгамъ кѣгодатнаго закона, чмѣ бы моа грѣшнаа дѣша испати і изкачнлса вѣчнаго мученна»¹³⁹). Почти тоже самое онъ говоритъ въ посланіи къ тому же Мунехину на звѣздочетцевъ и латинянъ, написанномъ также по нарочитой просьбѣ Мунехина: «И чѣмѣ, моамъ гѣдрю, вѣдомо, что аз селскоі чѣмъ, ъчнлса вѣкамъ, а елннскихъ ворзвстѣй не чѣкохъ, а риторскихъ астроном не чнтахъ, ни с мѣрыми филологды к бесѣдѣ не была; ъчнлса книгамъ кѣгодатнаго закона, аце бы мощно моа грѣшнаа дѣша шнстннн шт грѣхъ»¹⁴⁰). Какъ видимъ, Филоею характеризуетъ свойство своей школы не столько положительными, сколько отрицательными чертами; но и въ самой отрицательной характеристикѣ видно положительное отношеніе его къ школѣ извѣстнаго рода.

Филоею не безцѣльно, конечно, начинаетъ свою характеристику съ указанія того, что онъ, Филоею, «человѣкъ сельскій». Село въ древнеславянскомъ языкѣ обозначало обыкновенно обработанное поле: «не доверю ли сѣмъ сѣдлѣ еси на селѣ твоемъ? (ἐν τῷ ἀγρῷ Мф. X, 27); отсюда прилагательное *сельскій*: «скажи намъ притчѣ павелѣ сельныхъ (τῶν παραβολῶν τοῦ ζιζανίου τοῦ ἀγροῦ Мф. X. 36). Въ древнерусскомъ языкѣ *село* обычно означало населенную мѣстность: «и нача ставити (Владиміръ) по градомъ церкви и попы, и люди на крещенъе приводити по вѣмъ градомъ и селомъ»¹⁴¹). Жители селъ преимущественно были заняты земледѣльческимъ трудомъ, какъ это видно изъ извѣстной быliny о Мику-

лѣ и лѣтописей: «а сего чему не промыслите», говоритъ Мономахъ, «оже то начнеть орати смердъ, и приѣхавъ половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его и все его имѣнье»¹⁴²). Поэтому при описаніи опустошенія сель лѣтопись обычно говоритъ о пологѣ людей: «много зла сотвориша: села вся взяша и пожгоша, и люди по селомъ иеѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скоть поимаша»¹⁴³). По селамъ бывали церкви: «и села пожже боярская, а жены и дѣти и товаръ да поганымъ на щить, и многи церкви запали огнемъ»¹⁴⁴). Поэтому лѣтописи говорятъ о сельскомъ духовенствѣ: «Въ лѣто 7052 (1544) бысть владыка Феодосій во Псковѣ первое въ свой приѣздъ; и отколошася отъ городскіихъ поповъ ото веѣхъ седми соборовъ сельскіе попы и пригородскіе»¹⁴⁵). Чѣмъ было село въ XVI вѣкѣ, можно видѣть изъ сочиненій Вассіана Косого: «гдѣ въ евангельскихъ и отческихъ преданіихъ велѣно естъ иночьскому житію преизъобиліе стижаній, сирѣчь села многонародна стязавати и порабоцати христіанъ, братію свою»¹⁴⁶); или: «мы же единаче сребролюбіемъ и несытостію побѣждени, живущая братія наша убоіа в селехъ нашихъ, различными образы оскрѣбляемъ ихъ»¹⁴⁷).

Послѣ всего сказаннаго яено, что Филоосей, называя себя человекомъ сельскимъ, указываетъ намъ прежде всего мѣсто своего рожденія, но не показываетъ яено, изъ какого сословія онъ происходилъ; потому что населеніе сель было очень разнообразно. Далѣе, говоря о себѣ, какъ о человекѣ сельскомъ, онъ хотѣлъ указать противоположность, какая уже въ то время образовалась между сельскою простотою и особенностями городского быта и образованія. Несомнѣнно, что различіе это не было столь существенно, какъ въ настоящую пору, но столь же несомнѣнно, что это различіе существовало и между прочимъ въ средствахъ образованія. Въ городахъ и по близости ихъ сосредоточивались монастыри съ ихъ библіотеками; въ городахъ больше былъ запросъ на образованіе, какъ оно понималось въ ту пору, следовательно, больше было подходящихъ учителей; въ городахъ тогда, какъ и теперь, былъ болѣе сравнительно успѣхъ общезитія, сильнѣе могло сказываться вліяніе пришлыхъ, иноземныхъ формъ жизни, не смотря на искреннее желаніе быть вѣрнымъ старинѣ. Все это должно было опредѣлить различіе между селяниномъ и горожаниномъ¹⁴⁸). Стоглавый соборъ, напр., рѣшивши завести училища

для образования духовенства, говоритъ лишь объ училищахъ «въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всеѣмъ градомъ», но не говоритъ объ училищахъ въ селахъ и деревняхъ¹⁴⁹). Отсюда, конечно, вовсе не слѣдуетъ, что въ селахъ школъ совсѣмъ не было; а по монастырямъ желающіе всегда могли найти учителей, болѣе или менѣе ревностныхъ, могли найти и четьи—книги. Судя по выраженію Филооея, нужно думать, что и свое образованіе онъ получилъ внѣ города, а потому и въ системѣ образованія и во взглядѣ на него имѣлъ нѣкоторыя особенности. Система эта такъ характерно выражена, что она отмѣчается какъ древними русскими книжниками, такъ и современными учеными, хотя и съ очень различнымъ отношеніемъ къ дѣлу: первыми сочувственно, а вторыми, какъ образецъ старорусскаго, допетровскаго образованія и пожалуй обскурантизма. Такъ XVII вѣкъ въ извѣстной части своихъ грамотѣевъ систему образованія Филооея, не вѣрно впрочемъ понятую, готовъ возвести въ идеаль, представить какъ образецъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія: «Братіе, не выскомдрястѣйте, ни ко смиреннѣ прѣвѣкайте, по семъ же і прѣчалъ разсѣмѣкаете. Аще кто чти речег, вѣси ли всю филосодію, и чы ж(е) емѣ рцы: еллинскихъ борзостей не чеквахъ, ни рилворскихъ астрономъ не чичахъ, ни с мѣрыми диалогды к вѣдѣ не вывахъ; зчюга книгамъ блгодатнаго закона, аще бы мощно мша грѣшнаа дша очисгиті ѿ грѣхъ»¹⁵⁰).

Для насъ лично выраженіе Филооея важно именно потому, что даетъ возможность хотя отчасти выяснить себѣ тѣ условія, при которыхъ сложилась его нравственная личность. А такъ какъ система обученія Филооея и ея слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть понимаемы, какъ единственныя въ своемъ родѣ, то отсюда является возможность войти въ пониманіе того, какъ происходило обученіе грамотѣ и послѣдующее образованіе и самообразованіе въ русскомъ грамотномъ обществѣ конца XV и начала XVI вѣка. При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что самъ лично Филооей далекъ отъ мысли пройденную имъ школу ученія считать совершенно достаточною; напротивъ, онъ понимаетъ ея недостатки и объясняетъ эти недостатки своимъ сельскимъ происхожденіемъ. Если у него не замѣтно при этомъ скорби, то совершенно удовлетворительнымъ объясненіемъ этого можетъ служить то, что сожалѣніе это было бы запоздалымъ, что ему нѣкогда уже было переучиваться; къ тому же избранный имъ

путь жизни выдвинулъ на первый планъ совершенно особыя цѣли образованія и дѣятельности.

«Учился буквамъ»: такъ начинается характеристику своего ученія Филооей. Для времени Филооея выраженіе это не обычно, а потому не ясно, что онъ разумѣетъ подъ словомъ «буквы». Ниже Филооей употребляется тотъ же терминъ въ значеніи болѣе опредѣленномъ: «учуся *буквамъ*¹⁵¹⁾ благодатнаго закона». Въ старославянскомъ языкѣ *боука* = буква означало въ единственномъ числѣ литеру, а во множественномъ числѣ — посланіе, книгу¹⁵²⁾. Въ этомъ послѣднемъ значеніи терминъ «буквы» употребляетъ несомнѣнно и Филооей, когда говоритъ о *буквахъ* благодатнаго закона; поэтому не удивительно, что нѣкоторые переписчики его посланій замѣнили, какъ нужно полагать, слово «буквы» словомъ «книги», какъ болѣе употребительнымъ въ это время. Но какое значеніе онъ соединялъ съ словомъ «буквы» въ первомъ случаѣ, когда говорилъ: «учился буквамъ»? Между тѣмъ, говоря такъ, онъ имѣлъ несомнѣнное намѣреніе указать ту скромную, по его мнѣнію, школу, которую онъ прошелъ. Для уясненія дѣла обратимся къ извѣстіямъ того времени. Старшій современникъ Филооея Геннадій, архіепископъ новгородскій, проектируя нормальную школу для духовенства, съ наименьшими требованіями знаній отъ будущаго пастыря церкви, пишетъ митрополиту Симону: «а ты бы, господинъ отецъ нашъ, государемъ нашимъ, а своимъ дѣтемъ, великимъ княземъ, печаловался, чтобы велѣли училища учинити. А мой совѣтъ о томъ, что учити во училищѣ: первое — азбука гравица истолкована совѣмъ, да и подтительные слова, да пеалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко; а коли то изучать, можетъ послѣ того проучивая и конархати и чести всякія книги»¹⁵³⁾. Здѣсь предъ нами не только пріемъ обученія, но и его слѣдствіе, какъ то и другое опредѣлилось жизнію въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Дѣло начиналось обученіемъ «азбукѣ» гравица истолкована совѣмъ». По веѣмъ соображеніямъ въ данномъ случаѣ имѣется въ виду *азбука толковая* или «истолкованная», образецъ которой представляетъ сборникъ Погодинскій, а теперь Импер. публ. библ., писанный скорописью въ 1632 году¹⁵⁴⁾. Оглавленіе ея слѣдующее: «Сия азбука истолкованная святыми отцы, и святыми апостолами і святыми пророки сложены.» Всеѣхъ азбукъ здѣсь десять. Пріемъ обученія состоитъ въ наглядномъ ознакомленіи съ буквами, при чемъ пер-

вая буква связнаго выраженія была именно та, которую нужно было усвоить ученикамъ. Соответственно содержанію примѣровъ азбука носила названіе воскресной, которой образецъ можно видѣть въ другомъ Погодинскомъ сборникѣ, теперь также принадлежащемъ Имп. публ. библ., № 1594, въ отрывкѣ XVI вѣка¹⁵⁵). Трудно однако думать, чтобы по такого рода азбукамъ могло происходить начальное обученіе. Это послѣднее, вѣроятно, происходило приѣмомъ, который представляетъ азбука виленская 1596 года. Здѣсь сначала указаны всѣ буквы алфавита; затѣмъ слѣдуютъ сочетанія согласныхъ съ гласными (склады), сначала простѣйшія (ба, ва; бе, ве; би, ви и т. д., а потомъ сложныя (съ плавнымъ р: бра, бре, бро и т. д.). Послѣ этого слѣдовало связное чтеніе (съ л. 3) молитвъ: Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Вѣрую во единаго Бога. Толковой азбуки здѣсь нѣтъ. Принимая во вниманіе, что къ азбукѣ этого рода терминъ «граница истолкована» не идетъ; нужно допустить, что составъ новгородской азбуки времени Геннадія былъ иной.

По мнѣнію Геннадія, элементы грамоты на основаніи азбуки должны быть усвоены накрѣпко, и только тогда возможно переходить къ навыку въ связномъ чтеніи по слѣдованной псалтири: «и язъ велю имъ учить азбуку, и они, поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и не хотятъ ее учить. *А инымъ* (= иначе, инымъ способомъ) *въдѣ силы книжныя не мощно достати: толко же азбуку границу истолкованну и съ подтителными словы выучить, и онъ силу познаетъ въ книгахъ велику, а они не хотятъ учитисъ азбуку*»¹⁵⁶). Отсюда же можно заключить, что существовалъ и иной приѣмъ ученія грамотѣ, преимущественно при помощи памяти. Приступали прямо къ связному чтенію, при чемъ ученикъ повторялъ за учителемъ прочитанное до тѣхъ поръ, пока могъ читать самъ по себѣ, безъ помощи учителя. Имѣлось въ виду, что само начертаніе буквъ и ихъ употребленіе въ словахъ будетъ усвоено путемъ настойчиваго взглядыванія въ буквы и продолжительнаго упражненія въ чтеніи однихъ и тѣхъ же словъ. Не возможно отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при острыхъ способностяхъ учениковъ, и такой приѣмъ обученія могъ приводить къ желаннымъ цѣлямъ, но въ большинствѣ случаевъ, особенно при желаніи не вообще умѣть читать, а читать лишь извѣстное, онъ приводилъ къ тому, что на память, но при помощи нѣкоторыхъ привычныхъ напomiша-

ній начертаній буквъ и складовъ, усвоились нѣкоторые тексты богослужбные и особенно псалтири. Ничего другого ученики читать не могли. Самый выговоръ читаемаго зависѣлъ не столько отъ написанія словъ, сколько отъ навыка, вынесеннаго чрезъ повтореніе читаемаго въ слѣдъ за учителемъ. Отсюда намъ становится понятнымъ то, что говоритъ Геннадій: «а се мужики невѣжи учятъ робятъ *да рчь ему портить*, да первое изучить ему вечерню, ино то мастеру принести каша да гривна денегъ, а заутреня также... а часы то особно... а отъ мастера отидеть, и онъ ничего не умѣеть, толко-то бредеть по книгѣ»¹⁵⁷). Слѣдствіемъ такой методы ученія было и слѣдующее: «а се приведуть ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостоль дати чести, и онъ не умѣеть ни ступити (потому что не училъ этого съ мастеромъ), и язъ ему велю псалтирю дати, и онъ и по тому едва бредеть»¹⁵⁸). И все это отъ того, что ученіе происходило не при посредствѣ азбуки, не путемъ постепеннаго усвоенія механизма расчлененія словъ на слоги и буквы: «и язъ велю имъ учити азбуку, и они, поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и не хотятъ се учити»; и ниже: «и они не хотятъ учитись азбукѣ»; слѣдовательно, раньше они не учились азбукѣ и въ обученіи грамотѣ держались иной системы¹⁵⁹). Такое разнообразіе приемовъ обученія было, очевидно, слѣдствіемъ того, что обученіе грамотѣ находилось въ рукахъ частныхъ лицъ, мастеровъ, противъ чего и возстаютъ Геннадій.

Стоглавый соборъ, какъ бы исполняя завѣтную мысль Геннадія, по поводу школъ установилъ: «чтобы священники и дьяконы и всѣ православные хрестьяне въ коемждо граде предавали имъ (священникамъ, дьяконамъ и дьякамъ) своихъ дѣтей на *учение грамоте* и на *учение книжнаго писма* и *церковнаго пѣнія псалтырнаго и чтенія назойнаго*»¹⁶⁰). Такимъ образомъ курсъ ученія долженъ былъ обнимать слѣдующія степени: 1) ученіе чтенію (грамотѣ), 2) ученіе письму, 3) пѣнію псалтири и чтенію въ церкви (собственно среди церкви). Что обученіе грамотѣ обозначало обученіе собственно чтенію, азбукѣ, съ упражненіями въ чтеніи, это видно изъ того, что дальше говорится въ томъ же соборномъ постановленіи: «и тѣ бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и *грамоте*, и *писати* (слѣдов. особо отъ обученія грамотѣ), и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ (т. е. читать осмысленно, слѣд. проходить высшій курсъ чте-

нія). И еще ниже читаемъ: «также бы учили своихъ учениковъ *чести* (т. е. грамотѣ), и *пѣти*, и *писати*, сколько сами они умѣютъ, ничтоже скрывающе»¹⁶¹). Программу Стоглава должно понимать, какъ и программу Геннадія, не какъ высшую, но какъ наименьшее изъ того, что требуется отъ будущихъ служителей олтара, которые «потомъ и впредь могли бы не токмо себе, но и протчихъ пользоваться и учить страху Божию, о веѣхъ полезныхъ»¹⁶²). Рядомъ съ этими, такъ сказать, документальными системами образованія XV—XVI вв. имѣются программы приблизительныя, которыхъ точное примѣненіе на практикѣ можетъ встрѣчать сомѣненіе. Свѣдѣнія этого рода встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ, въ которыхъ иногда съ подробностію рисуется картина начального обученія инока. Мы остановимся на житіи св. Стефана Пермскаго, составленномъ извѣстнымъ Епифаніемъ Премудрымъ. Какъ святи- тель пермекій, такъ и его агіографъ были для своего времени людьми выдающимися, а потому возможно предполагать, что и школа ученія, ими пройденная, была выше общеупотребительной. Житіе это важно и тѣмъ, что написано младшимъ современникомъ Стефана Пермскаго, отъ котораго авторъ «другое, яко и своимъ очима видѣхъ, иное же и съ самѣмъ бесѣдовахъ многажды и отъ того навыкъ»¹⁶³).

Святитель Стефанъ, «и еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ оучити, юже векорѣ извыче всю грамотоу яко до года, и конархати سمو; тачей чтець бысть въ еборнѣй церкви»¹⁶⁴). Рапо пробудилася въ даровитомъ мальчикѣ и любознательность. Въ житійномъ приѣмѣ описанія дѣтства святыхъ мы должны видѣть указаніе на явленіе жизни, когда Епифаній говоритъ о св. Стефанѣ: «отъ веѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ, и игръ отвращаеся, но точю на славословіе оупражняеся и *грамоты прилежае и книгамъ всякимъ вычитю издаеся*»¹⁶⁵). Еще на родинѣ св. Стефанъ изучилъ и грамматику: «паоучи же ся въ градѣ Устьюзѣ всей грамотичнѣй хитрости и книжнѣй силѣ»¹⁶⁶). Тогда же онъ, конечно, обучился и письму: «и святыя кнѣги писаше хитрѣй гораздо и борзо»¹⁶⁷). Если взять во вниманіе религіозный характеръ тогдашней жизни и школы, то можно понять слѣдующее указаніе Епифанія: «и многи книги почитавшоу ветъхаго и новаго завѣта, и оттоудоу расмотривъ житье свѣта сего маловременное и скороминоующее, и мимоходящее»..., св. Стефанъ, «еще младъ боуда въ оуности, отрокъ съ веретоу, пострижеся въ чернѣци»¹⁶⁸). Характе-

ренъ для того времени выборъ монастыря юнымъ Стефаномъ: «пострижесе... во градѣ Ростовѣ у святого Григорія Богослова въ монастыри, нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископы, яко книги многи бяхоу тоу доволны соуща емоу на потребу почитанія ради при епископѣ ростовѣмъ Пароении»¹⁶⁹). Здѣсь наступилъ для св. Стефана продолжительный періодъ самообразования, такъ называемаго начетничества. Безъ сомнѣнія, на основаніи личного опыта и еще болѣе наблюденія Епифаній рисуетъ намъ картину разумнаго чтенія, доступнаго, конечно, далеко не всѣмъ: «прилѣжно имяше обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно оученіе рад оумедливая по оученіи, но да дондеже до конца по истиннѣ оуразоумѣть о коемждо етиѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше, съ молитвою бо и молениемъ разоума сподобляшеся, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпросникъ и ебесѣдникъ бѣаше и съ нимъ соводворяшеся и обнощеваше и оутреневаше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ»¹⁷⁰). Подобнаго рода случаи передаетъ Епифаній и о себѣ лично. Обращаясь къ св. Стефану, онъ говоритъ: «нѣкогда съ тобою спирахся о нѣкихъ о приключшихся, или о словѣ о етерѣ, или о коемждо етиѣ, или о строцѣ»¹⁷¹). Такъ проходила жизнь любознательнаго и мыслящаго монашества. Монастыри для избранныхъ были дѣйствительною школою жизни и мысли. Добытый этимъ путемъ уметвенный капиталъ въ большинствѣ случаевъ былъ замѣтенъ лишь для лицъ, непосредственно соприкасавшихся съ людьми такой школы, и очень рѣдко становился достояніемъ потомства въ видѣ такихъ или иныхъ словесныхъ произведеній. Исключительныя дарованія и рѣдкая начитанность пр. Іосифа Волоцкаго едѣлались доступны для потомства лишь благодаря ереси жидовствующихъ. Тоже должно сказать объ инокѣ Отенкомъ Зиновіи, котораго вызвала на литературную борьбу ересь Косого. Самъ св. Стефанъ Пермскій извѣстенъ благодаря своему подвигу проповѣди въ Пермскомъ краѣ. Но св. Стефанъ не ограничивается и этимъ общимъ приемомъ удовлетворенія любознательности, но идетъ далѣе, изучаетъ греческій языкъ. Епифаній излагаетъ дѣло нѣсколько спутанно; поэтому не ясно, что побудило св. Стефана къ изученію греческаго языка, личная ли любознательность, или желаніе опереться на знаніе греческаго языка въ задуманномъ имъ изобрѣ-

*

тені пермской азбуки. Какъ бы то ни было, но св. Стефанъ не только познакомился съ греческимъ языкомъ, но, если вѣрить Епифанію, изучилъ его хорошо: «желая же большаго разуума, яко образомъ любомоудриа изоучеся и греческой грамотѣ и *книги греческия извоиче добръ*, почиташе я и присно имѣяше я оу себя»¹⁷²). Къ сожалѣнію, Епифаній не даетъ никакихъ указаній относительно того, гдѣ св. Стефанъ могъ найти для себя подходящаго учителя. Кто былъ этотъ учитель? грекъ или же русскій, хорошо знакомый съ греческимъ языкомъ? Что св. Стефанъ узналъ и при томъ болѣе или менѣе основательно и самую теорію языка, это доказывается изобрѣтеніемъ пермской азбуки и слѣдовавшимъ затѣмъ переводомъ славянскихъ книгъ на пермскій языкъ: «и сіце единъ инокъ къ единому Богу помоляся, и азбуку сложилъ и грамоту сътворишь, и книги перевелъ въ малыхъ лѣтѣхъ»¹⁷³).

Школа, пройденная св. Стефаномъ, была несомнѣнно исключительная; но если отнять изъ общей суммы знаній изученіе греческаго языка и изобрѣтеніе пермской азбуки, то останется болѣе или менѣе общая основа, которой слѣдствія въ значительной степени зависѣли отъ индивидуальныхъ способностей св. Стефана. Такъ напр. обученіе грамотѣ съ его ближайшимъ слѣдствіемъ — канонарханіемъ въ соборной церкви одинаково предусматривается и программю Геннадія новгородекаго, и программю Стоглава. И это совершенно понятно, если взять во вниманіе, что въ одномъ и другомъ случаѣ имѣлось въ виду знаніе для своего времени обычное, а не исключительное или высшее. Далѣе, если мы видимъ, что св. Стефанъ послѣ хорошаго усвоенія начальной школы уже въ силу личной потребности принимается за чтеніе книгъ религіознаго содержанія; то опять таки и училища Геннадія и Стоглава въ сущности преслѣдуютъ ту же цѣль. Геннадій говоритъ: «а коли то изучать (азбуку и псалтырь), можетъ послѣ того проучивая конархати и *чести всякія книги*»¹⁷⁴). Въ свою очередь въ постановленіи Стоглаваго собора читаемъ: «и тѣ бы... учили своихъ учениковъ страху Божию и *грамоте* и писати и пѣти и *чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ* (т. е. самостоятельно, для назиданія личнаго и другихъ)¹⁷⁵). Разумѣется, возможно не читать и при умѣньи читать и при удобствѣ достать четьи-книги, но здѣсь уже начиналась личная сторона ученія, отношеніе къ школьнѣ отдѣльныхъ учениковъ.

Когда сказанное о школах XV и XVI вв. мы приложимъ къ школахъ Филооея, то найдемъ, что школа эта съ ея послѣдствіями не выступала изъ общей нормы тогдашнихъ школъ. Филооей въ своей характеристикѣ обнимаетъ два момента своей школы: самостоятельный, какъ основаніе, и самостоятельный, какъ продолженіе и слѣдствіе начальной школы. Онъ говоритъ: *учиася* буквамъ и *учюся* буквамъ благодатнаго закона, дабы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ, или: «чимъ бы моя грѣшная душа спасти і избавитися вѣчнаго мученія». Онъ началъ, разумѣется, свое обученіе азбукою (буквами) и псалтырью, перешель къ книгамъ «благодатнаго закона», которыя внушили ему, какъ и св. Стефану, какъ и многимъ другимъ, что «жизнь свѣта сего» есть «маловременное и скороминующее, и мимоходящее», что въ жизни есть едино на потребу, «дабы мощно... грѣшная душа очистити отъ грѣховъ». Эта всепоглощающая мысль цѣлой жизни опредѣлила какъ то, что онъ поступилъ въ монастырь, такъ и то, что онъ учится лишь «буквамъ благодатнаго закона». Исторія Филооея, какъ видимъ, не представляетъ въ этомъ случаѣ ничего исключительнаго, какъ исторія большинства мыслящихъ монаховъ того времени, и всего менѣе свидѣтельствуемъ объ его отсталости отъ школы и понятій своего времени.

Не вѣроятно также и то, чтобы старецъ Филооей не прошелъ грамматики, какъ она понималась въ то время; потому что составъ ея приспособлялся не столько къ познанію языка, сколько къ правописанію. Въ какомъ видѣ и размѣрахъ прошелъ грамматику Филооей, опредѣлить трудно; потому что составъ рукописныхъ грамматикъ былъ очень различенъ. Въ настоящемъ случаѣ не можемъ не отмѣтить одной грамматики, извѣстной намъ впрочемъ въ рукописяхъ XVII вѣка. Одинъ списокъ ея находится въ «Алфавитѣ» Румянцевскаго музея и описанъ Востоковымъ подь № 1. Заглавіе грамматики здѣсь такое: «книга глѣмаа буквы иж(е) в началѣ ои грамматикиа о проодѣахъ, о еже како во сѣихъ книгахъ кааждо пословца писати и глѣати»¹⁷⁶). Другой списокъ такой же грамматики извѣстенъ намъ по рукописи Флоринцевой пустыни, Владимірекой губерніи, подь тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же видимо содержаніемъ. Третій списокъ, также съ одинаковымъ заглавіемъ, имѣется въ Азбуковникѣ XVII в. бывшаго собранія Ундольскаго № 976, л. 268 и д. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ

предположеніи, что названіе этой редакціи грамматики «Буквы» находится въ связи съ выраженіемъ старца Филовея: «*оучила буквамаи*». Тогда для насъ еще яснѣе былъ бы характеръ той школы, которую дѣйствительно прошелъ Филовей; школа эта еще тѣснѣе примыкала бы къ школѣ грамотныхъ людей, съ которою мы имѣли случай познакомиться на основаніи произведеній XV и XVI вѣковъ. Мы вкратцѣ передадимъ содержаніе книги «Буквы» по рукописи Флорицовой пустыни № 130 (704).

Какъ и всякій курсъ грамматики, книга «Буквы» никакъ не могла быть предметомъ начальнаго обученія чтенію и писанію. Она не знакомитъ даже съ начертаніемъ буквъ и составляетъ поэтому въ собственномъ значеніи курсъ грамматики, какъ онъ опредѣлился для большинства тогдашнихъ сѣвернорусскихъ грамотѣевъ. Книга начинается именами просодій или надстрочныхъ знаковъ, имѣвшихъ значеніе частію традиціонныхъ приемовъ писанья, опредѣлившихся подъ вліяніемъ надстрочныхъ знаковъ письменности греческой, частію условныхъ знаковъ выговора словъ, связаннаго съ отгѣнкомъ ихъ значенія. На этомъ основаніи опредѣляется и польза знанія просодій такимъ образомъ: «*древнѣи бо любомдрци. ѿ нами просодій предаша, яко да сна доврѣ навикше, не прелестно кождо послоницы своичго свѣлы; наипаче же сна погрена сугь стѣхъ книгъ каллиграфомъ, да не безъ мзды трудъ ихъ будеть, яко небреженна ради и лѣности не хогаше навикнути еже доврѣ стѣхъ книгъ кождо рѣчь и писати, и глѣти; икунѣи бо пицы сугубу мзду отъ Хога Бга прѣмуть*» (л. 1). Такимъ образомъ знаніемъ орфографіи обуславливались правильность писанья и правильный выговоръ словъ. Какъ видимъ, предъ нами въ сущности таже цѣль грамматики, которая и доселѣ отчасти встрѣчается въ ея опредѣленіи, что грамматика учитъ правильно *говорить* и писать. Живой выговоръ словъ, конечно, и въ XV—XVI в. не всегда отвѣчалъ правописанію. Традиціонное этимологическое письмо, не всегда даже согласное съ требованіями старорусской этимологіи, уже и тогда затрудняло писанье книгъ, требовало особыхъ книжныхъ людей, которые дѣлали письмо своимъ нарочитымъ занятіемъ. Такъ какъ, далѣе, правильное произнесеніе извѣстнаго слова, а слѣдовательно и написаніе его требовали знанія склоненія и спряженія, то въ книгѣ «Буквы» сообщались, хотя и отрывочно, свѣдѣнія о склоненіи и спряженіи. Такъ напр. въ указанное время творительный пад.

единственного числа и дательный множественного основъ на короткое *a* не различались: конемъ, человекомъ и проч. Нѣкоторыя формы различались только удареніемъ: руки, рѹки; позѣ (дател. и предлож. единств.) и нѹзѣ (имен., винит. и зват. двойств. числа). Все такія и подобныя частности правописанія и составляютъ предметъ книги «Буквы». Поэтому послѣ перечня надстрочныхъ знаковъ указывается мѣсто и цѣль ихъ употребленія. Такъ объ употребленіи варіи сказано, что она пишется «ко множественному, и единственному, и к дательному паденію; понеже ови пословицы единственное или множественное окесью и буквою объявляютца, ови же варіемъ и буквою, нѣкѹхъ же пословицъ единственное и множественное буквѣ почти единомъ объявляютца» (л. 2). Свѣдѣнія подобнаго рода изложены въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ употребленіе словъ подъ титлами занимаетъ самое важное мѣсто. Напр. «агглан ѿхъ, агглѣ моему» обозначаютъ, что множественное число (агглан) указано окесью и буквою *и*, единственное число въ свою очередь также указано окесью и буквою *е*; сверхъ того надъ агглан написано *м*, а надъ агглѣ—*е*, т. е. множественное и единственное (л. 2). Нѣкоторыя формы обозначаются только удареніемъ; земли ѿхъ и земли моеи (л. 4), нѣкоторыя только буквою, наприкладъ: грады ѿхъ и градѣ моему (л. 4) и т. д. Особо стоитъ отдѣлъ, озаглавленный: «двогласное во единыхъ лежаще» и «трогласное во единыхъ». Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ и трехъ словахъ или формахъ, имѣющихъ одинаковое правописаніе (по тому времени), но разное значеніе, напр: мѹщи стѹи и мѹщѣ взяти; «нѹзѣ ихъ» и «позѣ моеи»; помѹщи идохъ» (т. е. по мѹщи, посильно), «пѹмощи прося», «помѹщѣ иномоу холцоу»;—«рѣбра ихъ» и «рѣбра моего» и проч. (л. 7). По поводу представленныхъ приемовъ распознаванія различныхъ формъ замѣчено въ заключеніи: «Сими вкратцѣ просодиями объявленными пословицами и прочая множественныя и единственныя пословицы разумѣвай» (л. 7). Далѣе слѣдуютъ выписки изъ грамматики о разныхъ формахъ спряженія дѣйствительнаго и страдательнаго залога, напр: бѹдите и бѹдѹтѣ, бойтѣся и бойтѣся и проч. Первыя формы названы повелительными, вторыя—творительными (л. 8). Ученіе о родахъ и звукахъ также приспособлено къ правописанію. Мужескій и женскій родъ по этому отмѣчается именно въ формахъ одинаковыхъ по написанію, но различныхъ по ударенію: бѣла и бѣла, черна и черна; первыя формы мужескаго, а вторыя женскаго рода (л. 10). Изъ

звукѡвъ указаны: клонительныя, въ тайнѣ объявляемыя, тонкогласныя и дебелогласныя. Клонительными названы слѣд. четыре: ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, встрѣчающіеся на концѣ словъ: *своѣ, своѣ, своѣ, своѣ*. Къ объявляемымъ втайнѣ отнесенъ звукъ ѣ, отличающій формы единственнаго числа отъ формъ множественнаго и двойствъ: «свой другъ и свои друзи и проч. (л. 10 об.). Тонкогласными и дебелогласными названы узкіе и широкіе согласныя звуки, въ пунѣшнемъ правописаніи, какъ и въ правописаніи XV—XVI в. отмѣчаемыя постановкою буквъ ѡ и ѡ, при чемъ послѣднія тогда, какъ и теперь, не имѣли уже звукового значенія. Ученіе о нихъ въ то время связано было съ ученіемъ объ употребленіи *ертцы* вм. *еря* и *ерца* вм. *ера*: *воимемъ* и *вѣкѣмъ* и проч. (л. 11). Объ употребленіи титлѣ сдѣлано слѣд. общее замѣчаніе: «Титло пишеться надъ Гдѣскими, надъ Ыгородичными ѣмены; *всѣ во Христека Бжѣтвеннаѣ имена и Бдѣцы, и Крѣстичельца, и стѣхъ пророкъ, и апста, и стѣлей, сцѣенномѣтки, и прѣдвѣихъ, и прѣднѣхъ, и блѣихъ, и блѣеннѣхъ, и блѣочстѣннѣхъ црѣй и црѣцъ, и кнѣзей, и кнѣгнѣ, и блѣки, і епсѣпы, и сцѣенники, и учѣли, и стѣрѣти стѣхъ, і простѣ рѣци *всѣко стѣо* именованіе писачи подъ покрѣгнемъ; *такоже* *всѣко* нма отпадшее писачи складомъ, а не подъ покрѣгнемъ, *акоже* *суть* *снѣ*: *ангѣлы лукавыѣ, ѡжепостола, ѡжепророки, дѣхъ лукавын, антихриста и предѣтечъ его, и злочѣстныѣ царн, і оучитѣли, и свѣщенники, и боги, і цркви ндоликаѣ, и стѣрѣти, рѣше похоти, і подѣннаѣ снѣхъ» (л. 12). Въ заключеніе книги «Буквы» сдѣланы краткія замѣчанія объ употребленіи знаковъ препинанія съ слѣдующимъ обращеніемъ къ писцу книгъ: «сего ради глаголю ти: *аще* *хощиши* писачи, *добрѣ* *дѣлѣ* *желашн*, но *догони* *ти* *самѣ* *от* *добрѣ* *вѣдѣщихъ* *навыкнѣти* *и* *ѡ* *прѣдѣкъ* *добрѣхъ* *волѣзино* *искачи*; *ницѣ* *во* *свѣщеннѣхъ*, *рече* *Гдѣ*, *и* *прочѣ*» (лист. 13).**

Точныхъ указаній на школьное употребленіе грамматики этого состава въ рукописи не имѣется, хотя съ другой стороны нѣтъ указаній и на то, что она не могла быть употребляема въ школѣ. Одно несомнѣнно, что она предназначалась и для частнаго употребленія каллиграфовъ, обращеніемъ къ которымъ она оканчивается. «Буквы», по веѣмъ соображеніямъ, имѣли назначеніе настольной справочной книги для людей грамотныхъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые призваны были или же имѣли нужду писать что либо. За такое употребленіе говоритъ между прочимъ алфавитный распорядокъ грамматическаго матеріала, очевидно, предназначавшійся для справокъ по отдѣльнымъ вопросамъ правописа-

нія. Но что и въ школѣ такого рода выдержки и своды могли быть употребляемы, за это говоритъ школьный Азбуковникъ, съ содержаніемъ котораго познакомилъ Мордовцевъ въ статьѣ «о русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка»¹⁷⁷). Какъ разъ подъ статью, однородною по содержанію съ тою, которая занимаетъ первое мѣсто въ книгѣ «Буквы», имѣется слѣдующее стихотворное предисловіе: О верхней просодіи и строчномъ препинаніи

Приглашаю всехъ васъ со умными вниманіи...

Должны суть учителя сами сія знати

*И всехъ учимыхъ у себе добръ научати*¹⁷⁸).

Изъ послѣдняго стиха ясно видно, что ученіе о надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ было предметомъ школьнаго обученія. Алфавитный распорядокъ матеріала былъ удобенъ не только ради справокъ, но и для заучиванія. Мало того, статьи такого рода должны были получать нѣкоторое преимущество предъ грамматиками въ родѣ Іоанна, экзарха болгарскаго, и даже Зизанія, именно по своей примѣнимости къ потребностямъ принятаго тогда правописанія. Для обучающагося шестому, при авторитетѣ св. книгъ, тщательномъ стремленіи къ дословному воспроизведенію оригиналовъ, служившихъ подлинникомъ, при тогдашней условности строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ, составленіе для школы руководящихъ статей по правописанію совершенно неизбѣжно. Но и этого мало. Есть основаніе думать, что именно такого рода статьи считались существеннымъ содержаніемъ грамматики, а ученіе о частяхъ рѣчи составляло нѣчто прибавочное, второстепенное. Такъ напр. въ Алфавитѣ Румянцевскаго музея (№ 2) по поводу статьи *грамматичесство*, содержащей грамматику въ вопросахъ и отвѣтахъ, сдѣлано слѣдующее своеобразное замѣчаніе: «се, возлюбленнѣ брате, все грамотичный разумъ объявленъ есть. Грамматика бо собою мала есть, точию разпространяется сказаніемъ о осми частѣхъ слова»¹⁷⁹). Итакъ, этимологія и синтаксисъ, въ принятомъ теперь значеніи, не составляли необходимаго содержанія тогдашней грамматики, тѣсно сближенной съ основами тогдашняго правописанія. Все это только еще разъ говоритъ въ пользу мысли, что подѣ «Буквами», которая составляли предметъ школьнаго образованія Филовея, можно разумѣть какъ азбуку въ тѣсномъ значеніи этого слова, такъ и курсъ грамматики, также извѣстной подѣ названіемъ «Буквы». За это говоритъ уже самое авторство Филовея,

неизбѣжно предполагающее въ немъ знакомство съ правописаніемъ, а слѣдовательно и съ грамматикою, какъ она понималась въ то время, т. е. прохожденіе своего рода вышшаго курса тогдашней грамотности.

Изъ всего сказаннаго только еще разъ слѣдуетъ заключить, что школа старца Филовея, какъ учительнаго инока, была связана самымъ непосредственнымъ образомъ съ своею эпохою и не представляла ничего исключительнаго.

За школою грамотности обыкновенно слѣдовало самостоятельное чтеніе, размѣръ и разумность котораго зависѣли не только отъ свойства пройденной школы, но также отъ обстоятельствъ и личныхъ особенностей читающаго. За разумность и сравнительную обширность чтенія Филовея всего лучше говорятъ его собственные произведенія, о которыхъ рѣчь впереди; въ настоящій разъ отмѣтимъ одну особенность уже извѣстнаго намъ выраженія: *«учуся»*, говоритъ Филооюй, *«буквамъ (или книгамъ) благодатнаго закона»*. Есть рѣшительная вѣроятность думать, что посланіе къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ, гдѣ ветрѣчается приведенное выраженіе, написано Филооюемъ въ пору старости; однако и въ это время онъ продолжалъ учиться книгамъ благодатнаго закона. Такое отношеніе къ чтенію книгъ можетъ быть только слѣдствіемъ укоренившагося павыка.

Не случайно, разумѣется, Филооюй указалъ на благодатный законъ, какъ предметъ своего внимательнаго изученія. И въ этомъ отношеніи обнаруживается тѣсная связь его съ ближайшею къ нему эпохою. Если наши предки уже въ начальную пору христіанства въ Россіи тонко различали законъ благодати отъ закона Моисея, какъ закона еѣпи и прообраза, то еще топыше и рѣшительныѣе устанавливали это различіе въ XVI вѣкѣ, въ пору и послѣ ожесточенной борьбы съ ересью жидовствующихъ и по вопросу о монастырскихъ имуществахъ. Вассіанъ Косой, когда противники его взгляда на монастырскія имущества опирались на книги Ветхаго завѣта, говорилъ: «аще отъ ветхаго закона к новому закону что приведено отъ святыхъ Христовыхъ устъ, отъ евангелія и отъ апостольскихъ посланій, въ апостольствѣй (книгѣ?) и отъ святыхъ седми соборовъ, и отъ помѣстныхъ, сіе приедемъ; аще ли же кто что ново введеть или что приложитъ или уложитъ, кромѣ евангелія, и апостола, и правилъ, и въ святыхъ правилѣхъ,

сего иноязычника и мытаря именуешь и проклятію предаешь»¹⁸⁰). По тому же вопросу о монастырскихъ имуществахъ Максимъ грекъ устами актимона говоритъ: «нѣсть праведно приходящимъ къ священному иноческому собору... прикладывати себе служащимъ еѣни и образомъ законнымъ. *Ветхая бо мимодоша: вся быша нова*»¹⁸¹). Когда преп. Іосифъ Волоцкій доказывалъ необходимость и справедливость смертной казни жидовствующимъ есылками на ветхозавѣтныя событія; тогда заволжскіе старцы противъ этого говорили: «ветхій законъ тогда бысть; намъ же ѣ новѣи благодати лви Владыка Христосъ любовнымъ съузъ, еже не осужати брата брата.... аще же ты покланяши брата брату согрѣшиха съенги, что всякорѣ и съвсѣгдо будеть и вса ветхаго закона, ихъ же Богъ наказидеть»¹⁸²). Приведенные отзывы, правда, принадлежатъ въ большинствѣ случасвъ инокамъ опредѣленнаго направленія мысли, противникамъ, какъ тогда говорили, іосифлянтъ, несомѣнно однако, что ихъ замѣчанія по вопросу о взаимномъ отношеніи ветхаго и новаго завѣта не прошли безслѣдно для всѣхъ грамотныхъ и читающихъ людей того времени. Значеніе новаго завѣта должно было выступать еще рѣшительнѣе, когда вопросъ касался спасенія души, какъ объ этомъ и говоритъ Филооей. Впрочемъ, отсюда нельзя заключать, что нашъ авторъ совершенно отрицалъ значеніе Ветхаго завѣта для послѣдователей христіанства. Противъ этого рѣшительно говорятъ довольно многочисленныя ссылки на книги Ветхаго завѣта въ его сочиненіяхъ. Нельзя также заключать, что въ своемъ чтеніи и изученіи онъ ограничивался единственно библейскими книгами. Противъ такого заключенія говоритъ уже самый составъ четійныхъ книгъ, бывшихъ въ обиходѣ у русскихъ книжныхъ людей XV--XVI вв., взглядъ того времени и самаго Филооея на святоотеческую письменность или «божественныя писанія», подъ которыми тогда разумѣлось очень многое изъ того, что въ настоящую пору къ «божественнымъ писаніямъ» не относится, и наконецъ способъ обоснованія Филооеемъ своихъ возрѣній. Для надлежащаго оправданія ихъ онъ ищетъ опоры у отцевъ церкви; видно изъ его сочиненій и то, что онъ читалъ произведенія Никона Черногорца, Лѣтвицу, Многосложный свитокъ, Шестодневъ, Космографію Козьмы Индикоплова, хронографъ, полемическія сочиненія противъ латинства, сказанія о Флорентинской уніи, апокрифы, даже Шестокрыль и проч. Во всемъ этомъ видѣтъ какъ

нельзя лучше человекъ своей эпохи и обычной школы, доступной далеко не для всѣхъ грамотныхъ людей того времени. А если принять во вниманіе кругъ воззрѣній Филоея, обстоятельно раскрываемыхъ въ его сочиненіяхъ, опредѣленность этихъ воззрѣній, ясность и точность воспроизведенія идей своей эпохи, порою убѣдительность доказательствъ; то мы должны будемъ невольно признать нашего старца стоящимъ на уровнѣ понятій лучшихъ книжныхъ людей, ему современныхъ.

Послѣ этого для насъ яенѣе становится и остальная часть характеристики Филоея своей школы: «еллинскихъ борзостей не челоу, а риторскихъ астроном не читахъ...», «не во Аднихъ родилса, ни у мудрыхъ диалогод, училса, ни с мудрыми диалогофы в бычде не бывал». Отрицательное отношеніе къ «еллинскимъ борзостямъ»¹⁸³⁾ и риторскимъ астрономіямъ»¹⁸⁴⁾ находитъ себѣ достаточное объясненіе въ основной идеѣ и цѣли посланія противъ звѣздочетцевъ, которыхъ ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно развивалось въ началѣ XVI вѣка, Филоею находилъ зловреднымъ. Въ свою очередь, скромное мнѣніе Филоея о пройденной имъ школѣ, нужно думать, совершенно искреннее, замѣчается и у другихъ писателей, русскихъ и нерусскихъ, а потому отзывается литературнымъ приемомъ, выработаннымъ слово-выраженіемъ. Уже у Козьмы Индикоплова Филоею могъ читатъ: «еще же и вѣшняя хытрости наказанія не имый, ни риторьска художества красотою слова съставити вѣдый»¹⁸⁵⁾. Но въ особенности близка къ слововыраженію Филоея, а потому и важна характеристика, какую даетъ своей школѣ извѣстный Епифаній Премудрый, авторъ житія св. Стефана пермскаго. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что житіе это было извѣстно и напему любознательному старцу. «Азъ бо еемъ», говоритъ Епифаній, «оумомъ груубъ и словомъ певѣжа, хоудъ имѣя разоумъ и промысль предоумешъ, не бывавиу же ми въ Ловинъхъ отъ оуности и не наоучихся оу философовъ ихъ ни плетения риторьска, ни вѣтгийскихъ глаголь, ни Платоновыхъ, ни Аристотелевыхъ бесѣдъ не стаяхъ, ни философыа, ни хитрорѣчия не навыхохъ, и спроста—отиноудъ весь недооумѣния наполнихед»¹⁸⁶⁾. Какъ бы мы ни понимали взаимное отношеніе отзывовъ Епифанія и старца Филоея о пройденной ими школѣ, одно несомнѣнно, что отзывъ Епифанія не даетъ основанія думать о немъ, какъ о представителѣ современнаго ему невѣжества и отсталости, а школу его ставить ниже

обычной школы его современников¹⁸⁷). Но отсюда нужно заключить, что и во взглядѣ на свойство школы старца Филоея требуется осмотрительность.

Таковы данныя и выводы о школѣ и средствахъ образованія Филоея. Ихъ можно было бы восполнить одною замѣткою неизвѣстнаго, найденною нами при посланіи его во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ, но мы познакомимъ съ этою важною замѣткою ниже, а теперь перейдемъ къ общему обзору извѣстныхъ намъ сочиненій этого несомнѣнно выдающагося представителя русской письменности XVI вѣка.

II.

Какъ писатель, старецъ Филооесъ сдѣлался извѣстнымъ лишь въ самое недавнее время. Карамзинъ по видимому не былъ знакомъ ни съ однимъ изъ его посланій. По крайней мѣрѣ оцъ ничего не говоритъ о немъ ни по поводу нековскаго мороваго повѣтрія 1521 г.¹⁸⁸), которымъ было вызвано одно изъ его посланій къ Мунехину, ни при обзорѣни современной Филооесю русской литературы, между тѣмъ какъ онъ ссылается на посланіе Памфила¹⁸⁹), игумена и литературнаго дѣятеля того же самого Елеазарова монастыря, въ которомъ подвизался Филооесъ. Нѣтъ упоминаній о немъ и въ «Историческомъ словарѣ о бывшихъ писателяхъ духовнаго чина Греко-россійской церкви» митрополита Евгенія¹⁹⁰). Въ первый разъ имя Филооеса, какъ писателя, сдѣлалось извѣстно въ 1846 году, когда было напечатано его посланіе къ дяку Мунехину въ I томѣ «Дополненій къ Актамъ историческимъ»¹⁹¹). Посланіе это было вызвано мѣрами, принятыми тогдашнимъ правительствомъ по случаю свирѣпствовавшаго во Псковѣ мороваго повѣтрія.

Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1858 г.¹⁹²) въ статьѣ: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» приведены выдержки изъ посланій Филооеса къ дяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ и къ великому князю Василію Ивановичу для характеристики его воззрѣній на историческое значеніе Россіи, какъ христіанской державы, смѣнившей собою два Рима и призванной быть хранительницею православія на концѣ жизни человѣчества. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1859 г.¹⁹³) сдѣланы выдержки изъ только что упомянутого посланія о звѣздочетцахъ для характеристики воззрѣній Филооеса на существо и движеніе свѣтилъ небесныхъ. Въ 1861 году въ томъ же «Православномъ Собесѣдникѣ»¹⁹⁴) это посланіе Филооеса было впервые напечатано сполна. Наконецъ, въ томъ же «Православномъ Собе-

сѣдникѣ» за 1863 годъ¹⁹⁵) было напечатано посланіе Филооса къ великому князю Василію Ивановичу.

Свособразіе воззрѣній Филооса, выразившееся въ указанныхъ трехъ посланіяхъ, было причиною, что на нашего автора скоро было обращено вниманіе, и ссылки на него появились какъ въ общихъ трудахъ по исторіи русекой литературы и русекой гражданекой исторіи, такъ и въ изслѣдованіяхъ спеціальныхъ. Въ первомъ изданіи «Исторіи русекой словесности» Галахова упомянуто одно лишь посланіе Филооса къ Мунехину по поводу астрологическихъ предсказаній, но на основаніи самостоятельнаго источника, рукописи Царекаго № 139¹⁹⁶). Въ послѣдующемъ изданіи 1880 г. и эта ссылка была почему-то устраниена. Въ «Исторіи русекой словесности» Порфирьева Филоосъ упоминается въ двухъ мѣстахъ: при общей характеристикѣ просвѣщенія и словесности XIV—XVI вв.¹⁹⁷) и при обзорѣ посланій XVI вѣка¹⁹⁸). Въ «Обзорѣ русекой духовной литературы» преосвящ. Филарета представленъ краткій обзоръ содержанія всѣхъ трехъ посланій Филооса¹⁹⁹). Академикъ А. Н. Пыпищъ въ своей «Исторіи русекой литературы» дѣлаеть указаніе на три посланія Филооса и двумя изъ нихъ: посланіемъ къ Мунехину противъ звѣздохетцевъ и посланіемъ къ великому князю Василію Ивановичу пользуется для характеристики воззрѣній русекихъ книжниковъ XVI вѣка на исключительное значеніе Москвы, какъ православнаго царства²⁰⁰).—Въ «Исторіи Россіи» Соловьева по изданію 1855 г.²⁰¹) мы находимъ ссылку на два посланія Филооса къ Мунехину: «на звѣздохетцы и латины» и по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ. Содержаніе перваго, какъ еще неизвѣстнаго въ то время въ печати, воспроизведено по сборнику библиотеки Царекаго № 403, нынѣ хранящемуся въ библиотекѣ графа Уварова подъ № 1847²⁰²). Ссылка эта повторена и въ изданіи 3-мъ, 1864 г., безъ малѣйшаго измѣненія и указанія на посланіе къ вел. князю Василію Ивановичу, тогда уже извѣстное въ печати.—Проф. Е. Е. Голубинскій въ своемъ новомъ трудѣ по «Исторіи русекой церкви» (т. II, первая половина тома) дѣлаеть ссылку на два извѣстныхъ посланія Филооса: къ Василію Ивановичу и къ дяку Мунехину противъ звѣздохетцевъ въ объявленіе воззрѣній русекихъ людей на Москву, какъ третій Римъ, и на московскаго государя, какъ на единаго во всей поднебесной христіаномъ царя²⁰³).

Что касается до изслѣдовацій спеціальныхъ, то замѣчанія и ссылки, какъ болѣе обстоятельныя, такъ и краткія, мы встрѣтили въ слѣдующихъ изъ нихъ: у проф. о. Николаевского въ статьѣ: «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв.»²⁰⁴), у проф. В. О. Ключевского въ статьѣ: «Псковскіе споры»²⁰⁵), у проф. В. С. Иконникова въ «Опытѣ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи», Кіевъ, 1869 года, стр. 364 и прим. 5, стр. 542—543; у о. Жмакина въ изслѣдованіи: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, Москва 1881 г., стр. 253, 266, 372—373, 437—438, въ приложеніяхъ стр. 91, 96; у И. П. Хруцова въ его изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго, Спб. 1868 г., стр. 173; у проф. А. С. Архангельскаго въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Нила Сорскаго, Спб. 1882 г., стр. 219, 220; у него же въ ст.: «Образованіе и литература въ Московскомъ государствѣ кон. XV—XVII вв.»²⁰⁶); въ статьѣ Янковскаго: «Печалованіе духовенства за опальныхъ»²⁰⁷); у Строева, въ его «Спискѣ іерарховъ и настоятелей монастырей российской церкви», Спб. 1877 г., стр. 387; у проф. Каптерева въ изслѣдованіи: «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники», Прав. Обзорѣніе за 1887 г., апрѣль, стр. 817—818; въ статьѣ Θ. Делекторскаго: «Флорентійская унія въ древней Руси», помѣщенной въ «Странникѣ» за 1893 г., т. III, стр. 455.

Въ 1882 году въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за іюнь мѣсяць была помѣщена о. Жмакинымъ статья: «Одинъ неизвѣстный памятникъ XVI вѣка». Памятникъ этотъ былъ извлеченъ изъ рукописи XVI вѣка бывшей новгородской Софійской бібліотеки, а теперь бібліотеки Петербургской духовной Академіи, гдѣ она значится подъ № 1444 (лл. 430—439). Съ одной стороны, вѣкъ рукописи, съ другой—содержаніе памятника, вопросы, затронутые въ немъ, давали о. Жмакину основаніе относить его именно къ XVI вѣку, а дословное сходство нѣкоторыхъ выраженій съ извѣстными посланіями Филоою дѣлали необходимымъ предположеніе, что открытый памятникъ есть неизвѣстное доселѣ посланіе того же старца Филоою. Какъ бы ни было, однако, вѣроятно это предположеніе, ему недоставало прямыхъ доказательствъ, такъ какъ сходство выраженій памятника съ посланіями Филоою могло возникнуть путемъ заимствованія. Въ 1887 году студентъ Академіи г. Голоскевичъ, пересматривая рукописи, по-

жертвованныя въ Академическую бібліотеку высокопресвящ. Макаріемъ, въ одной изъ нихъ указалъ намъ два посланія старца Филооса: одно къ дяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, а другое—къ царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу. Рукопись значится въ каталогѣ бібліотеки Кіевской духовной Академіи подъ № Аа 160, писана въ 16 долю листа, на 235 лл. и содержитъ разныя статьи, болышею частію житія свв. Посланія Филооса написаны на лл. 52—55 и имѣютъ слѣдующія оглавленія: «**С**ѣ посланіа Филооса, инока псковскаго, бланзаровы пѣстыни. къ дяку Михайлу Григорьевичу». Нач.: «И да вѣсн хрїстосавче и бгосавче, іакѡ вса хрїтіанскаа цр҃ква придоша к концу, и сндошася во едно цр҃кво нашого гѣдр...». Л. 53. «Тогоже посланіе старца Филооса псковскаго. бланзаровы пѣстыни, к цр҃ю и великомѣ князю Иванѣ Васильевичу всея Рѣіи». Нач. «Гл҃ѣтъ сѹкѡ возлюбленнн Иванѣ Бгословѣ иже на чинѣнн вечерн возлетѣ на перн Гнѣ и шѣтѣдѣ почернн неизреченных тайных...». Первое изъ посланій представляетъ собою отрывокъ, очень небольшой, изъ извѣстнаго уже наукѣ посланія Филооса къ Мунехину на звѣздохотцевъ и латинѣ; второе, также неполное, было новое. Вчитываясь въ содержаніе послѣдняго, мы невольно припомнили содержаніе того неизвѣстнаго памятника, съ которымъ познакомилъ науку о. Жмакинъ. При сличеніи оказалось, что это дѣйствительно одно и то же произведеніе, только въ рукописи Кіевской Академіи помѣщенное въ отрывкѣ. Важность этого отрывка излишне доказывать. Изъ заглавія его слѣдуетъ, что это произведеніе есть дѣйствительно посланіе старца Филооса и что оно написано именно къ царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу. По счету это четвертое несомнѣнное посланіе старца Филооса.

Всѣ четыре посланія были извѣстны проф. М. Дьякопову, изъ которыхъ три: къ Мунехину противъ звѣздохотцевъ, къ вел. князю Василію Ивановичу и царю и вел. князю Ивану Васильевичу легли въ основу характеристики возрѣвій русскихъ книжниковъ XVI в. на историческое призваніе Москвы и московскаго государства и на личность государей московскихъ.²⁰⁸)

5) Въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей росейскихъ» за 1889 г., въ кн. III, стр. 1—72, помѣщена статья проф. А. Н. Попова: «Хронографы московскаго Чудова монастыря», изданная послѣ его смерти проф. М. Сперанскимъ. Въ

одномъ изъ хронографовъ, № 53/355, въ 8 долю л., XVII в., на лл. 202—211 находится «послание нѣкогого старца къ бедѣ суцимъ, и нж(е) хощащима ѿ него помощи». Нач. «Послание ваше гдѣне мон и рѣч ѿ васъ прииде»... На стр. 66—72 это посланіе неизвѣстнаго автора напечатано безъ всякихъ замѣчаній какъ со стороны А. Н. Попова, такъ и со стороны издателя проф. Сперанскаго. Списокъ неисправный и сразу поражаетъ нѣкоторыми несообразностями. Такъ уже въ самомъ началѣ посланія поражаетъ необычное для того времени употребленіе мѣстоименія «вашъ» въ отношеніи къ отдѣльному лицу («прошение *ваше*, господине мой...), между тѣмъ какъ въ оглавленіи рѣчь идетъ о многихъ («послание въ бедѣ *суцимъ*...»). Текстъ этого посланія и подъ такимъ же точно заглавіемъ мы встрѣтили и въ извѣстномъ уже намъ сборникѣ XVI вѣка Петербургской духовной Академіи № 1444, въ которомъ безъ особаго оглавленія помѣщено посланіе Филооса къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Посланіе Филооса къ суцимъ въ бѣдѣ помѣщено здѣсь на лл. 376 об.—382 об. въ текстѣ не только болѣе древнемъ, но и болѣе исправномъ. Важнѣе однако два списка того же посланія въ двухъ сборникахъ Румянцевскаго музея, изъ которыхъ одинъ ранѣе находился въ собраніи рукописей И. Д. Бѣляева и значится подъ № 1549, а другой въ собраніи Ундольскаго и значится подъ № 1046. Сборникъ Бѣляева носитъ названіе «Крина» и, судя по записи, составленъ, не извѣстно когда, «сѣиннолѣпнымъ мѣжемъ» «применитаго града Пскова», «слабжигелемъ 8 прѣгла великаго Бѣга и Гѣда нѣкого Нѣга Хрѣста», быть можетъ, священноинокомъ, который собиралъ «ажоже пчела с розличныхъ свѣтше». Авторъ записи сообщаетъ, что имя составителя сборника, названнаго «Криномъ» отъ какого-то властнаго во Псковѣ лица, будетъ указано въ концѣ книги; но такъ какъ конца сборника не сохранилось, какъ не указано имени и псковскаго вельможи, то и нѣтъ возможности опредѣлить время составленія сборника. Въ этомъ сборникѣ на л. 521 об. и слѣд. помѣщено указанное выше посланіе неизвѣстнаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «послание старца Филодѣла во Псковъ прошешихъ слова на штишени нѣкономъ вѣолавецем. понеж(е) вѣк в то время скорѣ ѿ гѣдра и ѿ влаетей градскихъ наслане». Нач. «Прошение кше гдѣне мон. рѣч ѿ васъ прииде ко мнѣ за скорѣ нашедшю нѣтѣ вамъ безъ правды». Кон.: «Гдѣ же мѣтвами прѣстые Бѣго Мѣре и вѣтхъ стѣхъ помощника и покровителѣ и избавленне во вѣтхъ кѣнно ж(е) вамъ и намъ да вѣдетъ аминь

ко ксѣхъ». Въ слѣдъ за окончаніемъ посланія слѣдуетъ важная записка, сообщающая нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Филоея. Записка эта въ своемъ мѣстѣ будетъ воспроизведена.—Сборничекъ Ундольскаго № 1046, Петровскаго времени, сохранился лишь въ незначительныхъ отрывкахъ, всего на 22 лл. Только что названное посланіе Филоея во Псковъ начинается здѣсь на оборотѣ 4 листа и за весьма несущественными отличіями совершенно сходно съ оглавленіемъ и текстомъ сборника Бѣльева; имѣется здѣсь и замѣтка неизвѣстнаго о личности Филоея. Изъ всего сказаннаго видно, что посланіе дѣйствительно принадлежитъ старцу Филоею и писано имъ во Псковъ. Это будетъ пятое, несомнѣнно принадлежащее Филоею посланіе.

6) Въ сборникѣ Императорской Публичной бібліотеки Q. XVII № 198²⁰⁹) находится особое посланіе Филоея къ дяку Мунехину. Благодаря неопытности и неразумительности писца, оглавленіе и начало посланія слиты въ одно цѣлое. Нач.: «Посланіе изъ псковскіе области близарова мѣстра старца Филофея. Призациному в доверодѣтелех но і паче к нам ко вбогним гѣдну Мнхѣилъ Григорьевичю не токмо гѣдну но і гѣдру моему ницин черницъ Филофѣ Бѣа молю і челом бѣхъ»; кон.: «Здравствѣи гѣдне на многне лѣта о Хѣ аминь, ко мнѣ же о своемъ здравні огпишываі». Способъ доказательствъ, точное сохраніе имени лица, отъ котораго и которому написано посланіе, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ новымъ посланіемъ Филоея къ тому же Мунехину.

7) Въ Нифонтовскомъ сборникѣ «на еречники», принадлежавшемъ раньше графу Ѳ. А. Толстову²¹⁰), а теперь составляющемъ собственность Императорской публ. библ.²¹¹), имѣются два посланія Филоея, изъ которыхъ одно есть извѣстное уже въ наукѣ посланіе его къ Мунехину на звѣздочетцевъ и латиняштъ, а другое, небольшое по объему, доселѣ извѣстно не было. Какъ самый сборникъ, такъ и появленіе въ немъ посланій Филоея довольно достопримѣчательны. Сборникъ несомнѣнно написанъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Кто былъ самъ Нифонтъ, собственникъ или съ тѣмъ вмѣстѣ одинъ изъ писцовъ рукописи, не видно. Нѣтъ точнаго обозначенія и времени составленія сборника; но время это можно съ вѣроятностію возстановить на основаніи нѣкоторыхъ статей сборника. Такъ на л. 285 записано извѣстіе о сильномъ землетрясеніи въ Сремѣ, при чемъ на разстояніи четырехъ верстѣ

земля дала такую трещину, «такъ ни единомѣ члѣвѣ прѣнги мощно естъ». Объ этомъ событіи авторъ записи выражается, что оно случилось «в настоящемъ лѣтѣ. 4аѣд. ѿ Гѣскаго воплощенія». Принимая во вниманіе и другіе признаки написанія рукописи, трудно допустить, что въ данномъ случаѣ переписчикъ удержалъ лишь редакцію чужой записи, а не составилъ ее самъ.—На л. 321 помѣщенъ любопытный текстъ сугубой ектенія послѣ евангелія. Здѣсь читаемъ: «ѿще молимь(а) ѿ бл҃говѣрномъ и б҃гохранномъ великомъ кнѣзи Василиѣ. ѿ державѣ похѣде пребыванія мира. здравіа сп҃сенія грѣхомъ егѡ. и Г҃ѣ б҃гѡу нашему наипаче поспѣшити и направити емыѣ ко всемъ. и покорити подъ нозѣ егѡ всякаго врага и супостата рцемъ вси. ѿще молимь ѿ архіеписѣпѣ ишемъ Данилѣ. ѿ здравіи и ѿ сп҃сеніи. ѿще молимь о бл҃говѣрнѡй и х҃олоквенѡй великонкнѣгнѣ Феленѣ. и ѿ чаде еѧ бл҃говѣрномъ и х҃олоквенѡмъ кнѣзе Иванѣ. и избавити ихъ ѿ всякіа скорби грѣха вѣды и нѣжда. и ѿ (л. 321 об.) всякіа болѣзни дш҃евныа и чл҃евныа. и помилувати ихъ рцемъ вси. ѿще молимь ѿ бл҃говѣрныхъ кнѣзѣи ишемъ. Вгѡрѣи. и Ондрѣи. о здравіи и ѿ сп҃сеніи... ѿще молимь о бл҃говѣрномъ и б҃гохранномъ великомъ кнѣзе Василиѣ. и ѿ егѡ бл҃говѣрномъ и х҃олоквенѡмъ и великонкнѣгнѣ Феленѣ. и подади намъ плодъ чрева. и избавити ихъ ѿ всякіа скорби грѣха вѣды и нѣжда. и ѿ всякіа болѣзни дш҃евныа и чл҃евныа и просити имъ всяко прегрѣшеніе волю и неволю и помилувати ихъ рцемъ вси. ѿще молимь о бл҃говѣрномъ и х҃олоквенѡмъ кнѣзе Иванѣ и избавити егѡ ѿ всякіа скорби грѣха вѣды и нѣжда. и ѿ всякіа болѣзни дш҃ев(л. 322)ныа и чл҃евныа. и просити емъ всяко погрѣшеніе волю и неволю. и помилувати егѡ рцемъ вси». Бракъ Василия III съ Еленою Глинскою состоялся въ январѣ 1526 г.; 25 августа 1530 г. Елена родила перваго сына Іоанна, а черезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ втораго, Георгія. Такъ какъ послѣдній не упоминается въ ектеній, то, значитъ, текстъ ектеній вписанъ приблизительно въ 1531 г., до рожденія Георгія²¹²). Въ тоже время приблизительно, хотя и другимъ почеркомъ, на л. 388 написано посланіе или форма его: «Г҃дѣри великомѣ кнѣзе Василиѣ Ивановичѣ всеа Русии самодержецѣ. и чл҃евѣ бл҃городномѣ снѣ г҃дѣри ишемѣ кнѣзе Иванѣ Васильевичѣ. ннѣи чл҃евнѣ г҃дѣрѣвы б҃гомолцы». Посланіе писано отъ имени всей братіи монастыря и самаго общаго содержанія. Но есть и нѣсколько болѣе поздняя записъ. На оборотѣ 322 л., на которомъ помѣщенъ конецъ приведеннаго выше текста ектеній, по другимъ почеркомъ, написана формула многолѣтія: «Сяклюдн Г҃и и помилуи бл҃говѣрнаго и х҃олоквеннаго кнѣза Імѣк, (а на верху тѣмъ же почеркомъ написано: «Ивана

Васильевна») гсѣра всего Рѣси. на многа лѣта. и мѣре его бл҃говѣрнѣю. и х҃олкнѣю великѣю книжницѣ Еленѣ. и с бл҃говѣрными чады ея. продолжити живота их. на многа лѣта. и съ его бл҃говѣрными и х҃олкнѣвыми книзи и когаре и съ его х҃олкнѣвыми коннегвы и со всѣми православленными х҃р҃тѣланы». Такимъ образомъ и эта наиболѣе поздняя замѣченная нами запись едѣлана еще при жизни Елены, слѣдовательно не позже начала 1538 года, такъ какъ 3 апрѣля 1538 года Елена скончалась²¹³).

Вотъ въ этомъ-то сборникѣ Волоколамскаго монастыря, слѣдовательно чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ написанія, находится два посланія старца Филоося. Неизвѣстное доселѣ посланіе находится на оборотѣ 469 листа и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Послани(ѣ) инока Филодѣла к нѣкоему вельможи к мирѣ живущему». Нач: «Бланци х҃отѣли приходити к моему смиренню. имѣющ(е) мѣрованіе астрологовѣ. и астроломов». Кон.: «ї разумъ оустроени израден. и всакого недѣга дшѣвсконим. и радости дѣх҃ныя исполнимса. и вси нас возлюбят. и прѣж(е) коѣху х҃и Бѣ. возлюбит нас и нѣсных бл҃гх сподобитя». Тонъ посланія, болѣе чѣмъ сдержанный, прямо суровый и необычный въ извѣстныхъ посланіяхъ Филоося къ Мунехину, даетъ основаніе думать, что подъ вельможею, въ мирѣ живущимъ, пужно разумѣть иное лицо, а не Мунехина. Отсюда же слѣдуетъ, что посланіе къ неизвѣстному вельможѣ при всей своей краткости не могло служить чѣмъ-то въ родѣ предисловія къ посланію противъ звѣздохчетцевъ и латинянъ, непосредственно за симъ слѣдующему. За это говоритъ различіе тона обоихъ посланій, разность доказательствъ несостоятельности астрологіи, присутствіе въ посланіи къ Мунехину обособленнаго предмета полемики: латинскаго ученія объ опрѣсенокяхъ и—что всего важнѣе—существованіе въ нѣкоторыхъ спискахъ посланія о звѣздохчетцахъ въ видѣ вступительной части замѣчанія о Николаѣ Шѣмчинѣ и предсказанія имъ міроваго потопа въ 1524 году, какъ поводѣ къ написанію посланія Филоося къ Мунехину. Итакъ посланіе Филоося къ неизвѣстному вельможѣ есть произведеніе, совершенно отдѣльное отъ посланія на звѣздохчетцевъ и латинь.

8) Старцу Филоою, по всѣмъ соображеніямъ, принадлежитъ утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ, находящееся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ Петербургской духовной Академіи № 1281 изъ рукописей бывшей Новгородской Софійской бібліотеки. Посланіе это безъ достаточныхъ основанийъ

доселѣ усвоили извѣстному современнику Іоанна Грознаго Сильвестру. Въ составѣ этого посланія цѣликомъ вошло утѣшительное посланіе старца Филооея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ.

9) «Посланіе въ Царствующій градъ» доколѣ извѣстно намъ по рукописи начала XVII вѣка Троицкой Сергіевой Лавры № 798 (1908), гдѣ оно находится на лл. 138—142. За принадлежность этого посланія Филооею съ большою вѣроятностью говоритъ близкое сходство его по содержанию и особенно по слововыраженію съ безспорными посланіями Филооея.

10) Въ бывшемъ сборникѣ Ундольскаго, а теперь Румянцевскаго музея № 1071, XVII вѣка (лл. 519 об.—527) находится «посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ». Принадлежность этого посланія старцу Филооею удостоверяется началомъ его: «Гдѣрѣ православнаго црѣвгомолицу, гдѣрю Іоанну Акнидѣвичу, Флизарька мнѣстра чьей нищій вгомолицѣ старца Филодей Бга молитѣ и челом бѣтѣ». «Посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ» представляетъ собою повтореніе посланія къ дяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ.

11—12) Старцу Филооею сверхъ того необходимо усвоить передѣлку двухъ извѣстныхъ уже наукъ посланій его: а) къ дяку Мунехину по случаю мороваго повѣтрія и б) къ вел. князю Василию Іоанновичу III. Передѣлки эти не привносятъ ничего существеннаго ни въ содержаніе указанныхъ посланій, ни тѣмъ болѣе въ воззрѣнія автора; при всемъ томъ взаимныя обособленія по слововыраженію, а иногда и распорядку отдѣльныхъ частей настолько многочисленны, что есть полное основаніе усматривать въ передѣлкахъ особую редакцію тѣхъ же посланій, предназначенную для вторичнаго отправления къ тѣмъ же лицамъ, т. е. дяку Мунехину и вел. князю Василию III.

Ни передѣлка, ни цѣль ея (вторичное отправление посланія къ одному и тому же лицу и по одному и тому же предмету) не представляютъ ничего удивительнаго ни для нашего времени, ни тѣмъ болѣе для времени Филооея. Нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что по изложенію и слововыраженію между обѣими редакціями посланій обнаруживается столь очевидное сходство. Въ объясненіе и оправданіе такого отношенія Филооея къ формѣ своихъ произведеній приведемъ одинъ—два случая изъ литературныхъ явленій близкаго къ нему времени.

Геннадій, архіепископъ Новгородскій, во время борьбы съ

ересью жидовствующихъ, пишетъ посланіе Нифонту, епископу суздальскому и торусскому, съ увѣщаніемъ—поберечь православіе, постоять за церковь и просить митрополита печаловаться предъ великимъ княземъ «поочистить церковь Божию отъ тое ереси». Въ концѣ грамоты едѣлана приписка: «противенъ послалъ Нифонту епископу суздальскому да Филоою епископу перьмекому во одны рѣчи о еретицѣхъ ѿ Семеномъ ѿ Зезевитомъ. Лѣта 96 генваря»²¹⁴). А вотъ другой случай изъ литературной дѣятельности того же архіепископа Геннадія. Онъ пишетъ посланіе Прохору, епископу сарскому, по поводу тѣхъ же еретиковъ жидовствующихъ, указываетъ на исключительную опасность ихъ для православныхъ, особенно въ слѣдствіе искусства ихъ скрываться и улавливать неопытныхъ, отъ ихъ настойчиваго стремленія овладѣвать мѣстами пастырей церкви, чтобы потомъ легче дѣйствовать на православныхъ, какъ на своихъ пасомыхъ. Такое же посланіе онъ отправляетъ къ Іоасафу, бывшему архіепископу ростовскому и ярославскому. Обстоятельства лицъ, которымъ были отправлены посланія, различались: одинъ находился на своемъ архипастырскомъ посту, другой же оставилъ этотъ постъ добровольно по недоразумѣнію съ великимъ княземъ,— за что и вызываетъ упреки со стороны Геннадія. Такимъ образомъ въ посланіи къ Іоасафу есть свои особенности; но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ—опасности для православія отъ еретиковъ, посланіе къ одному буквально совпадаетъ съ посланіемъ къ другому, хотя порядокъ мыслей и не вездѣ одинаковъ. Сходство видно уже въ самомъ началѣ.

Посланіе къ еп. Прохору по
рукоп. Импер. публ. библ. Q.
XVII № 64:

Л. 317 об. Сѣчѣншемъ. и бѣолю-
викомъ. ꙗко сѣчѣмъ дѣкѣ братѣ и сослѣ-
женникѣ. прохорѣ еписѣпѣ сарскомѣ и по-
донскомѣ. досточойнѣю дѣховнѣю левскѣ
симъ нашимъ писаніемъ спосылаемъ. бѣо-
лювикѣ чтешемъ. ꙗко да бѣдѣши въ здра-
віи всесѣиннѣ и дѣхнѣ и чтеlesenѣ...

Л. 318. Новгородскихъ
еретиковъ жидовскаа

Посланіе къ архіеп. Іоасафу.
Чтен. въ общ. ист. и древ. за
1880 г., кн. III, стр. 142 и слѣд:

Стр. 142. Сѣчѣншемъ и бѣолю-
викомъ, ꙗко сѣчѣмъ дѣкѣ ивсафѣ бывшемъ
архипейскѣ ростовскомѣ, и ярославскѣ-
скому. досточойнѣю и дѣховнѣю левскѣ
симъ нашимъ писаніемъ въспосылаемъ, бѣо-
лювикѣ чтешемъ. ꙗко да бѣдѣши въ здра-
віи всесѣиннѣ и дѣхнѣ и чтеlesenѣ...

Стр. 143. и шербѣтохъ здесе новѣ
городскихъ еретиковъ. жидовскаа

мѣрзствѣющихъ.

покрыты же сѣт шнѣхъ еретикъ клатвонъ
ѡкоризнонъ маркѣанскѣа глѣнъ.

и месалѣанскѣа. сѣн бо егда въпрошаеми
ѡ своихъ велѣнїи. ѡмѣгнїци бывають и
безстыдно и ѡсердно кленѡтсѣ и про-
клинають всѣ. тако мѣрзствѣющихъцаа.
или мѣрзствѣовавшихъ. и роугаетсѣ без-
страха. яко таковоа повелѣнїа нена-
видящихъ.

Л. 318 об. нно бы какъ мощно се
оубѣдати по нхъ клатвѣ. какъ шни ѡмѣ-
чгачгсѣ своихъ велѣнїи. да что шни не
достоино сѣжачгъ ежѣсвѣннѣи ангѣлѣгнѣю.
что гаклено к. бї. глѣвѣ. а что кленѡтсѣ
безъ страха. а что к. дї. глѣвѣ. гѣхъ же

ересей месалѣанскѣихъ. что все они мѣрз-
ствѣють. толко что жидовскѣимъ десѣтѣ-
словїемъ людѣи прѣлїають. яко блѣгѣтѣвѣ-
юще мнѣтсѣ. да что прѣлїсѣтъ здѣсе
распростѣрласѣ не чокмо къ градѣхъ,
но и по сѣломъ. а все ѡ поповъ. которѣхъ ере-
чнїки сѣгавнлсѣ (а) къ попы. да егда гдѣ
вѣдѣтъ къ православнохъ. и шни тако-
вы же сѣбѣ гавлають. аще ли видѣтъ ко-
го ѡ просѣтыхъ. и шни гогочѣа сѣбѣ нмѣ-
ють на ловъ. да чого ради и къ попы
сѣгавѣтъ. чгобы кого какъ мощно къ

свою ересь привѣсти. занеже
оуже дѣти дѣхнѣа нмѣють держати. и
кто вѣдѣтъ вѣрою шграженъ. и къ право-
славїи хрїстїанскѣа крѣпокъ. і они чого
чгаивѣтсѣ, а емѣ чгаковы сѣ (а) и гавла-
ють. аще ли кто слабъ и лѣностенъ. и

моудрствѣющихъ.

покрыты ж(е) соут шнѣхъ еретнкѣ клат-
веннонъ оукоризнонъ маркѣанскѣа глѣнъ.

и месалѣанскѣа. сѣн бо егда въпрошаеми
ѡ своихъ велѣнїи. ѡмѣгнїци бывають, и
безстыдно и оусьдно кленѡтсѣ, и
проклинають всѣ. тако моудрствѣющихъцаа.
или мѣдрствѣовавшихъ, и роугаетсѣ без-
страха. яко таковоа повелѣнїа ненави-
дячимъ.

Стр. 144. нно было какъ что все
оубѣдати по нхъ клатвѣ, какъ шни ѡмѣ-
чгачгсѣ своихъ велѣнїи. и попы нхѣ зав-
трокавѣ и пивѣ до шѣѣда, шѣѣднѣи слоу-
жачгъ. а что шни кленѡтсѣ безъ страха а
что въ. дї. глѣвѣ гѣхъ же ересей месалѣан-
скѣихъ гавлено, а что не достоино слоу-
жачгъ ежѣсвѣноуи ангѣлѣгнѣю. а что
гавлено къ. бї. глѣвѣ гѣхъ же ересей.
да что ни есѣгъ

ересей месалѣанскѣихъ. что все шни мѣдрѣ-
ствѣють, толко что жидовскѣимъ десѣ-
тѣсловїемъ людѣи прѣлїають. яко чѣстї-
вѣюще мнѣтсѣ. да что прѣлїсѣтъ здѣсе
распростѣрласѣ не чокмо въ градѣ, но
и по сѣломъ, а все ѡ поповѣ, которѣхъ ере-
чнїки сѣгавнлсѣ (а) къ попы. да егда боу-
дѣтъ гдѣ православнохъ. и шни тако-
вы ж(е) сѣбѣ гавлають. аще ли видѣтъ ко-
го ѡ просѣтыхъ. и шни гогочѣа сѣбѣ на
ловѣ нмѣють. да чого ради и къ попы
сѣгавѣтъ. чгобы кого какъ мощно къ

(стр. 145) свою ересь привѣсти, занеж(е)
оуже дѣти дѣхнѣа нмѣють дрѣжати. и
кто вѣдѣтъ вѣрою шграженъ, и въ право-
славїи хрїстїанскѣа крѣпокъ, и шни чого
чгаивѣтсѣ, а емѣ чгаковы сѣ гклѣ-
ють. аще ли кто слабъ и лѣностенъ, и

оудое кх грѣхобномѣ и гѣхъ преклоняемъ.
сего шни яко слаба ѿстоупника вѣрѣ
показавѣт. и прїимавѣт в свою ересь. а
что онъ согрѣши. или блудъ или пре-
любодѣйство. или нныя грѣхы сътво-
ри. что оудое прощавѣт. црквинымъ ка-
нономъ не послѣдѣюще. аще ли кто ѿ
православныхъ во величїе крестоуцѣ
стѣги на нхъ про нхъ ересъ. ꙗ шни ѿмет-
ници бывавѣт своихъ ересей. да и про-
клинавѣт крѣхъ ꙗко творачи ихъ. да
и рогатѣса безъ страха. (л. 319) а
сами что творятъ. да грѣха себѣ в
той клатчеѣ не ставятъ. ино какже
ихъ моцїно донти...

оудое кх грѣхобномѣ и гѣхъ преклоняемъ.
сего шни яко слаба ѿстоупника вѣрѣ
показавѣт. и прїимавѣт его въ свою ересь.
да что онъ согрѣши или блудъ или пре-
любодѣйство, или нныя грѣхы сътво-
ри. что оудое прощавѣт. црквинымъ ка-
нономъ не послѣдѣюще. аще ли паки кто
ѿ православныхъ въ величїе крестоуцѣ
стѣги на нхъ про нхъ ересь. и шни ѿмет-
ници бывавѣт своихъ ересей, да и про-
клинавѣт крѣхъ ꙗко твораши ихъ, да
и рогатѣса безъ страха,
а сами что творятъ. да грѣха себѣ в
той клатчеѣ не ставятъ, ино какже
моцїно было донти...

См. также л. 319 об. и стр. 148; л. 320 и стр. 150; л. 319 и стр. 147; л. 320 и стр. 148. О бумагахъ и актахъ официального происхожденїя и говорить излишне: здѣсь дословное тожество являлось почти требованїемъ. Такъ тотъ же Геннадїй, архїепископъ новгородскїй, новому митрополиту московскому Зосимѣ пишетъ, что слѣдственное дѣло о еретикахъ (акты обыска) онъ отправилъ въ Москву въ двухъ экземплярахъ: «И азъ послалъ къ великому князю первого своего обыска подлинникъ, а другой подлинникъ къ митрополиту послалъ»²¹⁵), разумѣется, въ тожественныхъ выраженїяхъ, иначе подрывалось бы довѣрїе къ самымъ актамъ.

Но однообразїе формы должно было постепенно возникать и въ частной перепискѣ, особенно въ перепискѣ лицъ должностныхъ разныхъ вѣдомствъ. Къ этому должно было повести прежде всего осложненїе общественныхъ отношенїй, потребовавшее усиленной переписки. Съ усиленїемъ грамотности и государственнаго начала словесная форма сношенїй и судоворенїй замѣняется мало по малу письменною, которая такимъ образомъ становится требованїемъ времени, обычаемъ. Отъ XV и XVI вѣковъ дошло до насъ очень значительное количество посланїй самого разнообразнаго содержанїя и отъ лицъ очень различнаго общественнаго положенїя. Въ дѣйствительности это количество было, безъ сомнѣнїя, несравненно больше. Все это говорить о томъ, что письменная форма взаимныхъ сношенїй становилась общественною потребностїю.

Если прежде посланія вызывались дальностію разстоянія, невозможностію личной бесѣды, то теперь къ такой формѣ сношенія прибѣгають по удобству, на разстояніяхъ самыхъ близкихъ. Поэтому въ житіяхъ святыхъ того времени мы встрѣчаемъ много указаній на посланія, доселѣ неизвѣстныя наукѣ. Такая потребность времени должна была неизбѣжно повести къ выработкѣ формъ разнаго рода посланій, примѣнимыхъ къ возможно большому количеству случаевъ и къ особенностямъ общественныхъ положеній. Потребность такого рода выработанныхъ формъ письменныхъ сношеній особенно должна быть чувствительна въ монастыряхъ. Необходимость опереться на христороубцевъ въ разнаго рода монастырскихъ нуждахъ, въ свою очередь желаніе христороубцевъ найти въ монашествующихъ молитвенниковъ за свои грѣхи, а порой утѣшителей въ своихъ жизненныхъ скорбяхъ и руководителей на пути спасенія, вызывали неизбѣжно просительныя, благодарственныя и всякаго рода посланія. Не все, конечно, имѣли досугъ и даръ трудиться надъ изобрѣтеніемъ соответствующихъ формъ; легче было въ этомъ случаѣ воспользоваться формами готовыми и только приспособить ихъ къ отдѣльному случаю. На основаніи сохранившихся доселѣ памятниковъ этого рода мы можемъ наблюдать, какъ сама жизнь шла на встрѣчу назрѣвавшимъ потребностямъ. Путь, которымъ удовлетворялись въ этомъ отношеніи запросы грамотныхъ людей, былъ двоякій. Одинъ путь, довольно обычный, состоялъ въ томъ, что въ посланіяхъ, написанныхъ извѣстными лицами и къ лицамъ, также извѣстнымъ по имени, отчеству и общественному положенію, изглаживались собственныя имена и замѣнялись «имярекъ». Такимъ образомъ вмѣсто полного заглавія посланія читаемъ: «посланіе нѣкоего старца» или просто: «посланіе»; случается не рѣдко, что заглавіе посланія совершенно исчезаетъ. Тоже происходитъ съ личными обращеніями и въ текстѣ посланія. По совершенно понятнымъ причинамъ такого рода обезличеніе посланій прежде всего происходитъ съ тѣми изъ нихъ, которыя отличаются общностью содержанія. Чтобы не говорить бездоказательно, представимъ нѣсколько примѣровъ изъ судьбы сочиненій такихъ писателей, какъ препод. Іосифъ Волоцкій и Пилъ Сорскій, свѣтилъ своего времени, которыхъ имя не могло не придавать значенія произведеніямъ. Возьмемъ извѣстный уже намъ Пифонтовскій сборникъ, принад-

лежавшій библиотекѣ графа Толстова, а теперь хранящійся въ Импер. публ. библиотекѣ (Л. Q. отд. XVII № 15). Въ немъ находится до пяти посланій преп. Нила Сорскаго, и ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ ни имени преп. Нила, ни имени тѣхъ, къ кому посланія были отправлены. Обычное ихъ заглавіе такое: «посланіе великаго старца братѣ. вопрошивъ его о помыслахъ»²¹⁶); «тогоже нномѣ в ползѣ»²¹⁷); «посланіе тогоже великаго старца къ братѣ. просивъ ѿ него написать. еже на ползѣ дній»²¹⁸); «нише посланіе»²¹⁹). Проф. Архангельскій по поводу одного изъ посланій (IX) замѣчаетъ: «Намъ извѣстно около 30 списковъ (XVI—XVIII вв.) трехъ посланій Нила Сорскаго къ Васіану Патрикѣеву, Гурію Тушинуи Герману пустыннику, но только на половинѣ этихъ списковъ имя автора»²²⁰). Имя преп. Іосифа обычно сохраняется въ оглавленіи его посланій, но за то часто не указаны имена лицъ, которымъ посланіе предназначено. Возьмемъ для примѣра рукопись библиотеки графа Толстова, теперь Императ. публ. библиотеки (Q. XVII № 64), писанную также Нифонтомъ, или ему принадлежавшую и сохранившую значительное количество посланій преп. Іосифа. Вотъ заглавіе одного изъ посланій: «посланіе к нѣкоему великоже зазирающъ ему на Іосифа в бывшии бранн со архіепіском Герасимомъ великаго Новгорода и Пскова»²²¹). Таково же «посланіе Іосифово к нѣкоему великоже. возбраняющъ емъ равъ сконхъ постриженна въ черныци» (л. 205 об.). Имени вельможи не указывается и въ текстѣ посланія. Ни въ заглавіи, ни въ текстѣ нѣтъ имени князя, которому отправлено «посланіе Іосифово и прошеніе молено ѿ нѣкаго князя в постриженна въ черци ѡбѣщъ его» (л. 275); не извѣстно имя вельможи, которому писаны «четыре посланія Іосифовы в оппегеміахъ» (л. 211 и слѣд.), какъ неизвѣстно имя и другого «нѣкаго вельможи», которому Іосифъ писалъ «в речехъ его. гладомъ и наготомъ томимыхъ» (л. 276). Въ оглавленіи посланія «нѣкоемъ в Хѣе братѣ еже сохраниши сна заповѣди цѣткѣ ради нѣкаго» (л. 277 об.—278) не обозначено имени и самого Іосифа; посланіе Василію Андреевичу Челыдину советѣмъ не имѣетъ никакого оглавленія²²²). И все это мы находимъ въ рукописи постриженника Іосифова монастыря, предназначенной для вклада въ тотъ же самый монастырь, въ которомъ лучше, чѣмъ гдѣ либо, должны были храниться преданія о литературной дѣятельности Іосифа. Это постепенное исчезновеніе личныхъ именъ: автора и адресата въ оглавленіи и текстѣ объясняетъ намъ существованіе въ рукописяхъ XVI и XVII вв. многочисленныхъ

произведеній, видимо посланій, которыхъ принадлежность извѣстнымъ лицамъ и опредѣленному времени выеинить и доказать не легко. Что касается причинъ, вызывавшихъ такое обезличеніе посланій, то понять ихъ не трудно: въ такомъ видѣ посланія болѣе отвѣчали потребности назидательнаго чтенія; въ такомъ видѣ они были болѣе удобны и для цѣлей личной переписки, но уже, конечно, другихъ лицъ.

Для этой же послѣдней цѣли довольно рано начали вырабатываться собранія образцовъ посланій къ лицамъ различнаго общественнаго положенія и по разнымъ обстоятельствамъ жизни. Такъ въ рукописи Спб. духовной Академіи № 1444, несомнѣнно XVI вѣка, имѣются слѣдующіе образцы посланій: а) князю (л. 447 об.—448); б) посланіе властелину (л. 448 об.); в) прешцінномъ (л. 449—450); г) посланіе ко и(г)меню (л. 450); д) посланіе иже ко власти чернцъ (л. 450 об.—452); е) безъ заглавія, вѣроятно, почетному и состоятельному мірянину (л. 452—453); ж) безъ заглавія, видимо, мірянину съ довольно яснымъ намекомъ на необходимость милостыни (л. 454); з) безъ заглавія, служителю олтаря, благотворителю монастыря (л. 455—459). Подобные образцы посланій встрѣчаются и въ другихъ сборникахъ XVI в., его первой половины, напр. въ извѣстномъ намъ сборникѣ Нифонта, принадлежащемъ Императ. публ. библиотекѣ Q. XVII № 15. Здѣсь находятся слѣдующіе образцы посланій: а) л. 381—382 «посланіе к мнѣрополчѣ или къ іппѣ»; б) л. 382—383 «посланіе к мнѣрополчѣ ѿ іппѣ»; в) л. 383 «посланіе къ црѣю или князю»; г) л. 383 об. «посланіе къ властелинѣ»; д) л. 384 «посланіе властелина калогеромъ»; е) л. 384 об.—385 об. «посланіе къ сгарцѣ велнкомѣ»; ж) л. 385 об. «посланіе къ врагѣ»; з) л. 386 «посланіе ѡ сарпотнономъ»; и) л. 386 об. «посланіе къ дръгѣ или къ врагѣ»; і) л. 386 об. «посланіе къ сгарцѣ бывшѣ житѣнѣ прежде. пришедшѣ въ иночскій шедрѣкъ въ старости добрѣ». Посланія отличаются общимъ характеромъ и предназначены прежде всего для монастырскаго обихода. Особенно должно еказать это относительно образцовъ сборника № 1444 Петербургск. духов. Академіи, гдѣ не имѣется ни одного образца посланія отъ мірянъ; направленныя же къ мірянамъ имѣютъ своимъ содержаніемъ въ той или иной формѣ испрошеніе милостыни. Что касается до самого происхожденія указанныхъ образцовъ посланій, то возможно какъ то, что они были составлены по нарочитому порученію лицами, наиболѣе искусными въ этого рода писъ-

менности, какъ ранѣе и въ это время поручалось составленіе житій святыхъ лицамъ, испытаннымъ въ житіиномъ краспорѣчїи; такъ возможно и то, что посланія, написанныя по отдѣльному случаю и къ извѣстному лицу, потомъ, чрезъ устраненіе личныхъ именъ, превращались въ образецъ посланія. Что нѣкоторые изъ образцовъ посланій возникли этимъ послѣднимъ путемъ, доказательствомъ можетъ служить посланіе къ «служителю олтаря» въ рукописи Петерб. дух. Академіи № 1444. Въ ряду другихъ образцовъ посланіе это выдѣляется во первыхъ необычно обширностью, во вторыхъ, исключительностію содержанія, мало примѣнимаго къ общему употребленію. Здѣсь рѣчь идетъ о священникѣ, который ранѣе благодѣлалъ монастырю, но потомъ въ слѣдствіе неясныхъ обстоятельствъ потерпѣлъ какое то несчастіе, связанное по видимому съ потерей имущества. Неизвѣстный инокъ, быть можетъ самъ игуменъ облагодѣлываемаго монастыря, утѣшаетъ потерпѣвшаго примѣромъ Іова, убѣждаетъ мужественно перенести посланное искушеніе и не сожалѣть о пожертвованіяхъ въ монастырь, при чемъ приводитъ на память примѣръ изъ Кіево-печерекаго патерика въ лицѣ подвижника Ареопы.

Приведенныя данныя изъ исторіи посланій конца XV и XVI вв. какъ нельзя лучше знакомятъ насъ съ обычаями того времени и со взглядами не только писателей, но и самого общества на этого рода отрасль тогдашней письменности. Важны эти данныя и для выясненія свойствъ и исторіи посланій самого Филовея. Такъ отсюда становится для насъ понятнымъ то, что помѣщенные въ сборникъ Свбург. дух. Академіи (№ 1444) два посланія Филовея, къ царю Ивану Васильевичу и дяку Мунехину по случаю морового повѣтрія, не имѣютъ оглавленій, да и въ текетѣ имя Мунехина замѣнено «имярекъ», хотя имя великаго князя Василія Ивановича и сохранено. По мѣсту въ сборникѣ они непосредственно предшествуютъ указаннымъ выше образцамъ посланій. Выясняется для насъ и то, что въ посланіи о злыхъ дняхъ и часахъ, принадлежащемъ, какъ видно, самому Филовею, повторено буквально его же посланіе къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ. Становится наконецъ понятнымъ и естественнымъ то, что нашъ авторъ, вызванный необходимостію писать вторично Василію Ивановичу въ защиту псковичей и Мунехину по случаю морового повѣтрія, воспользовался при этомъ текстомъ своихъ пер-

выхъ посланій къ тѣмъ же лицамъ и только нѣсколько восполнилъ и иначе расположилъ ихъ содержаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій III и Мунехинъ взглянули на это глазами современниковъ и не осудили умнаго инока за то, что онъ не тратилъ дорогого времени на безполезныя стилистическія упражненія.

III.

Обратимся къ обзору литературной дѣятельности Филоосея. Обзорѣніе это мы считаемъ своевременнымъ и полезнымъ предварить ознакомленіемъ съ тою біографическою замѣткою, которую сопровождаетъ посланіе Филоосея во Псковъ «просившимъ слова на зѣтѣшеніе нѣкомъ вѣловецѣмъ», какъ озаглавивается это посланіе въ одной изъ рукописей. Замѣтка такъ незначительна по объему и многозначительна по содержанию, что мы приводимъ ее цѣликомъ: «Сего прѣданаго старца молажѹ псковскѣи нѣщѣи хрѣтоловецы, дабы к гѣдрю писаниемъ молиа о нихъ. понеж(е) гоѣ старця нениходѣи вѣ из мѣстрѣи и добродѣтелиаго его ради житиѣи и премѣдрости словесъ знаемъ вѣ великомѹ кнѣзю и вельможамъ. онъ же в семъ посланіи аще и отречеся молиги гѣдрѣа о нѣхъ ікоубѣхъ смирѣа себе, ако не нѣмѣи дерзновеиіа, но послѣди много показа дерзновеиіе к гѣдрю и моленіа о людехъ. гѣакож(е) и боларомъ и намѣстникомъ псковскимъ. и обличи нѣхъ о многої неправдѣ и насилкованіи, не вѣома смѣти. великѣи ж(е) кнѣзь и вельможи его, вѣдѣще его дерзость и беспопеченіе о семъ вѣще. не смѣша ничтож(е) емѹ зла сотворити»²²³). Приведенная замѣтка неизвѣстнаго, какъ видимъ, даетъ чрезвычайно важныя біографическія и бібліографическія указанія. Въ отношеніи біографіи Филоосея она существенно восполняетъ тотъ скудный матеріалъ, который содержится въ жизнеописаніи преп. Евфросина и въ соответственныхъ сочиненіяхъ старца Филоосея. Авторъ прежде всего говоритъ о старцѣ, что онъ «нениходѣи вѣ из монастыра», представляя такимъ образомъ собою образецъ строгаго отшельничества; во вторыхъ, онъ отмѣчаетъ въ немъ «добродѣтельное житіе» и «премѣдрость словесъ», которыя и сдѣлали его «знаемымъ» великому князю и вельможамъ; въ третьихъ, «смирніе» и одновременно съ этимъ великое «дерзновеиіе» или смѣлость говорить великому князю и вельможамъ въ защиту обиженныхъ. При этомъ авторъ съ большою наблюдательностію указываетъ источникъ его дерзновеиія и смѣлости — «беспопеченіе о семъ вѣще», подавлявшее въ немъ страхъ предъ

сильными міра, какъ въ человѣкѣ, которому нечего было терять, потому что у него не было привязанностей къ какимъ бы то ни было благамъ міра. Указанными свойствами старца Филооса неизвѣстный авторъ объясняетъ и то чувство уваженія, которое питали къ нему великій князь, его вельможи, бояре и намѣтники Пскова, не рѣшавшіеся «ничегоже имъ зла сотворити». Съ другой стороны, въ той же замѣткѣ мы находимъ драгоценныя указанія и относительно литературной дѣятельности Филооса. Причину ея онъ видитъ въ просьбѣ жителей Пскова—печаловаться за нихъ предъ великимъ княземъ и его вельможами по случаю неизвѣстно какой и за что постигшей ихъ бѣды. Слѣдствіемъ этой просьбы псковичей было, во 1-хъ, посланіе Филооса къ самимъ псковичамъ, въ которомъ онъ по чувству смиренія «отречеши молити гдѣша о нх скорбехъ» подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не чувствуетъ въ себѣ ни права, ни смѣлости печаловаться объ нихъ предъ государемъ; во вторыхъ, рядъ посланій Филооса къ великому князю и вельможамъ по поводу того же ходатайства псковичей. Авторъ не указываетъ, сколько именно онъ писалъ по этому поводу посланій князю и его вельможамъ, но довольно достопримѣчательно отбѣяетъ особенности ихъ содержания: въ посланіяхъ (или въ посланіи) къ князю онъ «показа дерзновение» и «моленіе о людехъ», въ посланіяхъ же къ боярамъ и намѣтникамъ псковскимъ онъ «обличил нх о многой неправдѣ и насилуваніи». Изъ этого замѣчанія неизвѣстнаго автора мы должны вывести заключеніе, что извѣстныя намъ посланія Филооса не обнимаютъ всего написаннаго имъ и прежде всего намъ недостаесть посланій къ боярамъ и намѣтникамъ псковскимъ.

Кто былъ авторъ замѣтки по своему общественному положенію, и въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ Филоосу, изъ самой замѣтки не видно, но сердечный тонъ замѣтки, искреннее уваженіе и даже почтеніе къ личности Филооса даютъ основаніе видѣть въ немъ одного изъ многочисленныхъ почитателей нашего старца. Видно также, что онъ былъ довольно хорошо знакомъ съ обстоятельствами жизни нашего писателя: безъисходностью и добродѣтельностью его житія, съ тѣмъ уваженіемъ, которымъ онъ былъ окруженъ въ монастырѣ, во Псковѣ и даже отъ великаго князя и вельможъ; знаетъ онъ обстоятельно не только то, что псковичи обращались къ Филоосу за содѣйствіемъ въ ихъ трудномъ положеніи, но и то, что именно было предпринято строгимъ

отшельникомъ въ облiченіе ихъ положенія. Правда, замѣтка неизвѣтнаго не знаетъ по видимому размѣра всей литературной дѣятельности нашего автора, но это могло зависѣть и отъ того, что писалась она ближайшимъ образомъ по поводу и въ объясненіе посланія псковичей и его слѣдствія, а потому и не имѣла въ виду называть посланій, писанныхъ при другихъ обстоятельствахъ и по инымъ поводамъ. Какъ бы то ни было, даже и при указанной односторонности своей замѣтка неизвѣтнаго не перестаетъ быть чрезвычайно важной. Она рисуетъ предъ нами привлекательный образъ подвижника, какъ онъ сложился въ дѣйствительности и въ пониманіи современниковъ Филооса. Для нихъ Филоосъ есть прежде всего безстрашный печаловникъ, способный откликнуться на прошеніе людей, постигнутыхъ бѣдой, готовый стоять за нихъ съ опасностью для себя и своего спокойствія, рѣшающійся «окличить колара и намѣстниковъ псковскихъ о многой неправдѣ и наслозаніи, не боюся смерти». Такимъ образомъ неизвѣтныи авторъ замѣтки вводитъ насъ въ ту живую историческую обстановку, въ которой развивалась литературная дѣятельность Филооса и подобныхъ ему монаховъ, возлюбившихъ неисходное житіе; она удостовѣряетъ насъ въ томъ, что ни высокія монастырскія стѣны, ни искреннее и полное отрѣшеніе отъ міра лучшихъ изъ иноковъ не въ силахъ были оградить ихъ отъ неотразимаго воздѣйствія вопросовъ текущей жизни, сдѣлать сердце ихъ глухимъ и нечувствительнымъ къ мірской радости и горю. Русскій человекъ, житель извѣтнаго края, современникъ извѣтной эпохи сказывался въ характерѣ подвига, въ составѣ сборника, если только любознательности и грамотности отшельника хватало на то, чтобы посвятить себя такого рода работѣ, въ подборѣ четивныхъ книгъ, въ каждой строкѣ посланія, которая писалась по личному почину или по просьбѣ близкихъ лицъ. Такъ и въ лицѣ Филооса выступаетъ предъ нами столько же выдающійся подвижникъ, сколько мыслящій и отзывчивый человекъ, котораго умъ и сердце одинаково открыты для молитвы и высокихъ религіозныхъ помысловъ, какъ и для созерцанія судьбы родины, для пониманія невзгодъ родного, быть можетъ, города, для оцѣнки и послѣднаго рѣшенія вопросовъ, тревожныхъ для его современниковъ. Не сразу сложился этотъ типъ грамотнаго и умнаго монаха, но, разъ сложившись, онъ не умиралъ, видоизмѣняясь подъ давленіемъ времени и обстоя-

тельство. Намъ необходимо всмотрѣться въ этотъ типъ, чтобы по-сильно выленить причины, вызвавшія его къ жизни, чтобы такимъ образомъ понять и объянить личность старца Филооса, какъ мыслителя и писателя въ его отношеніи къ современности. Съ этою цѣлію мы остановимся на нѣсколькихъ выдающихся подвижникахъ изъ русскихъ людей, начиная съ преподобнаго Оеодосія и кончая ближайшими современниками Филооса, чтобы показать, какъ жизнь и личность подвижника съ одной стороны, условія исторической дѣйствительности съ другой влекли мірянина въ келью суроваго подвижника; а умъ и сердце отшельника дѣлали доступными вліянію злобы дня, превращали «безъисходнаго» жителя уединенной кельи въ мощную силу для преобразования общественныхъ понятій, въ посетителя и проводника идей и задачъ извѣстной эпохи.

Высота нравственной жизни, поражающая исключительность отдѣльных подвиговъ, сила и несокрушимость духа, высота и сила ученія, любовь къ ближнему и готовность придти къ нему на помощь въ трудныя минуты его жизни—вотъ что заставляло мірянина преклоняться предъ личностью отшельника, въ его жизни и ученіи находить для себя примѣръ, утѣшеніе, ободреніе, а порой укоръ совѣсти до рѣшительнаго перелома въ жизни, приводившаго и его, мірянина, въ ту же монастырскую келью. Были и другія причины, приводившія уединенныхъ подвижниковъ къ общенію съ міромъ, къ единенію съ стремленіями эпохи, какъ: отечественныя сословности въ духовенствѣ и монашествѣ, юридическое положеніе монашества и обычай печалованія. Не вѣдь, конечно, указанныя причины дѣйствовали разомъ, но по частямъ и во всей своей совокупности онѣ приводили къ одному и тому же слѣдствію—къ общенію ипока съ міромъ, къ неотразимому вліянію его на окружающую мірекую среду. Вліяніе это можно прослѣдить, начиная съ одного изъ первыхъ крупныхъ представителей русскаго монашества—преп. Оеодосія Печерскаго, до нашего старца Филооса и далѣе.

Преп. Оеодосій принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ натурамъ, которыхъ призваніе состоитъ въ умѣньши угадать и воплотить въ себѣ новыя начала и стремленія своего времени. Для новопроевѣщеннаго русскаго народа, только что ветупившаго въ культурное общеніе съ христіанскими народами, не могло быть

высшей задачи, какъ понять и усвоить въ возможной полнотѣ христіанскій идеаль. Старыя языческія начала, выработанныя и усвоенныя вѣками, не могли, конечно, сразу уступить своего мѣста новымъ началамъ жизни, порой діаметрально противоположнымъ. Росло количество церквей, а съ ними вмѣстѣ множилась и духовенство, но политическій, общественный и семейный строй, обрядовая, героическая и семейная пѣсня продолжали говорить о недавней старинѣ, питать умъ помыслами о величїи подвига физической силы, столь нужной въ пору непрерывной борьбы внутри и внѣ государства. И вотъ является небольшая горсть людей, которая объявляетъ рѣшительную и непримиримую войну плоти и старымъ вѣковымъ традиціямъ, направленнымъ къ удовлетворенію чувственныхъ потребностей. Равнодушные ко всему, что такъ цѣнятся въ обыденной жизни: къ славѣ, почестямъ, роскоши и плеткой нѣгѣ, эти люди непоколебимы и непреклонны въ вопросахъ вѣры и нравственнаго идеала. Это торжество надъ міромъ и въ особенности надъ собой было изумительно и вызывало то вражду, то невольное преклоненіе. Преп. Осодосій еще въ юности объявляетъ борьбу своей плоти въ видѣ поста, ношенія веригъ и продолжительныхъ почныхъ молитвъ, но встрѣчаетъ упорное и жестокое противодѣйствіе своимъ порывамъ со стороны матери. Несчастная женщина не могла понять нецѣлесообразности побоевъ, привязыванія къ кровати и др. подобныхъ мѣропрїятій въ борьбѣ съ идеальными стремленіями сына, и только ускорила его побѣгъ изъ родительскаго дома. Около пещеры преп. Антонія произошла послѣдняя борьба новаго стремленія съ старыми идеалами, и новое начало восторжествовало: мать подъ влияніемъ сына поступить въ Никольскій женскій монастырь²²⁴). Здѣсь же, въ пещерѣ преп. Антонія и Никона Великаго, преп. Осодосій отдается всецѣло своему духовному подвигу. Высоту этого подвига чрезвычайно выразительно изобразилъ преп. Несторъ замѣчаніемъ, что юный Осодосій вызывалъ удивленіе со стороны такихъ опытныхъ подвижниковъ, какъ преп. Антоній и Никонъ Великій²²⁵). Не удивительно послѣ этого, что многіе желали слѣдовать его примѣру, быть его учениками и еще при жизни угодника образовали значительный монастырь по общежительному Студійскому уставу. Приходили къ нему и «кнѣзи и болгарѣ», «слышаще доброе ихъ житїе» и «ниповѣдающе томъ» (преп. Осодосію) грѣхы свои²²⁶).

Но не одинъ примѣръ сильно вліялъ и привлекалъ къ нему его учениковъ и мѣрянъ; но и его сильное и назидательное слово. Не говоримъ уже о поученіяхъ преп. Оеодосія братіи, болѣе или менѣе непрерывныхъ, по разнымъ обстоятельствамъ монастырской жизни²²⁷); но «и тако хѣлмевын князь (Изяславъ) насыщашеся медо-точивыныхъ чѣхъ словесъ. и ниже нехождаху ѿ оу҃сгъ прѣдвѣнаго о҃ца нашего Оеодосіа... и вельми послушаша Юго, и твораша кѣа повелѣнага юмоу отъ великаго о҃ца Оеодосіа»²²⁸). Изяславъ часто посѣщаль святаго ради «дхѣвныныхъ чѣхъ словесъ»²²⁹). Святославъ, незаконно отнявшій отъ Изяслава старшій кіевскій столъ, когда получилъ возможность навѣститъ монастырь св. старца, «съ радостнѣ... приде съ волгары... чаче глѣше. се о҃че не дерзнухъ принти къ тебе помышлѣа. еда како гнѣвагася на мѣ, и не вхоу҃стнши насъ къ монастырь»...; въ домъ же «ѡнде князь слава Па. тако сподобися съ чакынымъ моужьмъ вѣсѣдовати. и ѡтолѣ чаето приходаше къ нему. и дхѣвнаго того брѣшна насырагася. паче медоу и сѣга»²³⁰). А когда преподобный старецъ самъ навѣститъ Святослава, то послѣдній встрѣтилъ его въ дверяхъ и «глѣше прѣдвѣномуу. се о҃че негинуу чн глѣ. тако аще быша ми вѣзвѣстнн о҃ца вхсѣвѣша ѡ мѣрѣвныхъ. не быхъ съ тако радовахъ яко о приходѣ твоємъ. и не быхъ съ того тако болахъ или оумнѣлахъ. якоже прѣдвѣнаа твоѣа дѣа»²³¹). ..

Больше, чѣмъ кто либо другой, испыталъ на себѣ Святославъ твердость и непоколебимость преп. Оеодосія. По изгнаніи изъ Кіева Изяслава, Святославъ вмѣстѣ съ другими князьями пригласилъ св. старца на обѣдъ, но старецъ отвѣтилъ чрезъ посланнаго: «не имамъ нѣги на грапезоу вельзавелноу. и причастнѣгися брѣшна того. испхлѣн оу҃ща вѣжен и оу҃еничѣа». И князья, слыша объ этомъ, не вхзмогоста прогнѣвагися на нь. видѣста бо правѣдна оу҃ція человека Бжнн»²³²). Но св. старецъ и послѣ «облчаше того. охѣгда ннстолнн пнша посылаше чомоу. охѣгда же вельможамъ Юго приходѣцѣмъ къ нѣмоу. облчаше того. ѡ неправѣднѣмъ прогнѣнанн врага»²³³), въ монастырь же своемъ продолжалъ молиться «о хѣлмевци Изяславѣ», «сего же такоже чѣхъ законъ сѣдѣша на сѣголѣ чомѣ, не велѣше помнѣти въ своємъ монастыри»²³⁴), и только послѣ усиленныхъ просьбъ братіи приказалъ поминать Святослава, но все же «первою хѣлмевца (Изяслава). чн чѣгда сего благого»²³⁵) (Святослава). Святославъ, конечно, зналъ это, и однако былъ очень радъ, когда получилъ возможность бывать у святаго и принимать его у себя.

Объ отношеніи преп. Оеодосія къ бѣднымъ говорить лучше

всего замѣчаніе преп. Нестора, что «аще бо видѣше нища или сѹбога въ скязен сѹща и въ одежи хѹдѣ. жалѣаше си ѿго ради и великии чѹсѹжаше ѿ сѣмь. и съ плачѣмъ того минокаше»²³⁶). Желая придти къ нимъ на помощь, преп. Θεодосіѣ построилъ внѣ монастыря страннопріимницу, въ которой «покаелѣ пребывати ницими и слѣпыми и хромыми и грѹдочатыми», отдѣливши на содержаніе ихъ «ѿ всего сѹщаго манастырѣскааго десятигоу частѣ»²³⁷); поэтому нѣтъ преувеличенія въ словахъ писателя житія, что преп. Θεодосіѣ «бы(тъ) въдовцами заступникъ и сирымъ помощникъ и сѹбогимъ заступникъ и скрѹсга рщи вса приходилаа сѹча и сѹтѣшаа ѿпоушаше. сѹбогимъ же подавала еже на погрѣкоу и на ницоу чѣмъ»²³⁸). Во всемъ этомъ: въ жизни преп. Θεодосіѣ, его ученіи, твердости духа, участливости къ нуждающимся въ помощи и заключается причина глубокаго уваженія и почета, которымъ онъ былъ окруженъ, и его вліянія: «не ко ѿго чѣстахоу чѣстивыхъ ради нязятъ или свѣтлыа одежда или имѣннѣа ради многаго. ихъ чистаго ѿго ради житиѣа и свѣтлыа дѣла. и поучении того многыхъ. паже кыпахѹгъа Сѣтими Дѹхамъ ѿ сѹстѣ ѿго»²³⁹).

Извѣстенъ преп. Θεодосіѣ, какъ мы знаемъ, и своими посланіями, какъ напр. къ вел. кн. Святославу, о которыхъ говоритъ преп. Несторъ въ житіи преподобнаго, и къ вел. кн. Изяславу 1) о томъ, можно ли рѣзать скоть въ субботу, и 2) о взаимномъ отношеніи вѣры православной и латинской²⁴⁰). Посланиѣ къ Изяславу вѣроятнѣе всего писаны по личной просьбѣ послѣдняго и слѣдов. не по личному почину преподобнаго. Такимъ образомъ въ лицѣ преп. Θεодосіѣ мы впервые встрѣчаемся съ типомъ учительнаго инока, ревностнаго къ своему долгу, всегда готоваго помочь нуждающимся своимъ вліяніемъ, доступнымъ ему знаніемъ, защитой правды и правыхъ, не зря на лица и на политическую ихъ мощь.

Отъ XII вѣка мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ учительныхъ монахахъ, которыхъ жизнь и обстоятельства ставили въ тѣсныя отношенія къ обществу, желавшему воспользоваться примѣромъ ихъ святой жизни и теплымъ словомъ назиданія и участія: о св. Аврааміи Смоленскомъ и св. Кириллѣ Туровскомъ. Остановимся на первомъ изъ нихъ, какъ на лицѣ, о жизни и дѣятельности котораго сохранилъ намъ нѣсколько живыхъ чертъ его жизнеописатель, ученикъ преподобнаго Ефремъ.

Примѣры для своей жизни преп. Аврааміѣ почерпалъ въ созерцаніи жизни Спасителя и великихъ основателей восточнаго мо-

нашествия: Антонія, Иларіона, Евфимія Великаго, Саввы Освященнаго, Ефрема Сирина и Іоанна Златоустаго, изъ русскихъ подвижниковъ—Оеодосія Печерекаго²⁴¹). Своими подвигами бдѣнія, денного и нощного алканія онъ изумлялъ всю братію, не исключая и самого игумена²⁴²). Тѣло его было измождено до того, что «*когда его и скотавы яко мощи ищести. и свѣтлость лица его блѣда и муща отъ великаго гнѣда въздержанна и бдѣнна*»²⁴³). Здѣсь же, въ монастырѣ, на мѣстѣ своего суроваго подвижничества, преп. Авраамій отдается и книжнымъ занятіямъ, «*всѣмъ ѿ всѣхъ избиралъ и писалъ, око своимъ рукою, око многими писци*»²⁴⁴). На основаніи данныхъ житія преподобнаго должно именно заключить, что мірянѣ влекло къ нему удивленіе къ его подвигамъ, его учительное слово, сильное и пластичное, и теплое участіе въ судьбѣ тѣхъ, кто приходилъ къ нему по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ своей жизни. По словамъ Ефрема, «*вѣ блаженный хитръ почитати. дасться бо ему благо. дасть Божия не токмо почитати. но и проговорити. аже мнози емя невѣдущими. и отъ него сказанна всѣмъ разумѣти. и слышавшимъ всему изустити и памятью сказа. яко нигоже са его утѣтитъ кожигвенныхъ писаній*»²⁴⁵). Это учительное слово соединилось у преп. Авраамія съ благотворительностію. Не имѣя ничего своего, онъ могъ благотворить лишь излишкомъ приношеній, такъ какъ монастырь, въ которомъ онъ жилъ, очевидно, не былъ общежительнымъ: «*подаваху ему на потребу и выше potrzeby и погоя скоро раздаваше вдовицѣмъ и нищимъ. а сама еже въ потребу свѣтъ принимаше*»²⁴⁶). Въ слѣдствіе этого многіе приходили къ преп. Авраамію какъ изъ окрестныхъ мѣстъ, такъ и изъ города. (Монастырь находился внѣ Смоленска). Каждый приходившій становился потомъ глашатаемъ его славы, и число почитателей его росло, къ крайнему неудовольствію братіи монастыря и духовенства, которое теряло своихъ духовныхъ чадъ. Житіе рассказываетъ, что пр. Авраамій никогда и никому не отказывалъ въ словѣ назиданія: «*акоже николиже умязкоша уста его ко всѣмъ. къ малымъ же и къ великимъ. равномъ же и скокоднымъ и рукодѣльнымъ*»²⁴⁷), такъ что «*къ градѣ и вездѣ*» говорили: «*се уже весь градъ къ свѣтъ обратилъ естъ*»²⁴⁸). И авторъ не отрицаетъ этого, объявляя, что «*яко бо вѣ благодатно. Христовако утѣшала приходивша и пѣвала ихъ душа и смыслѣ ихъ. дабы възможна не отхожащю быти. яко ему и мнози ерѣги послужа*»²⁴⁹). Дошло до того, что «*и самому игумену не стѣрѣти. многыя къ нему видѣ притекавши. и хотѣа того его отгнати и глаголаше.*

азъ за чл. оубѣщаю Богу. чы же пресгани уча». Тогда преподобный переходитъ въ одинъ изъ монастырей города Смоленска, Крестовоздвиженскій: «и тѹ начаша колѣ приходити и учение его множайшее быти»²⁵⁰). Главнымъ предметомъ поученія были: страшный судъ и мытарства, которые онъ изобразилъ даже на иконахъ²⁵¹), чтобы такимъ образомъ сильнѣе дѣйствовать на своихъ слушателей. Открывается свособразная бытовая картина: люди, которые должны были бы по видимому поддерживать преп. Авраамія, превратились въ его злыхъ и непримиримыхъ враговъ, а мѣръ, который находилъ себѣ суровое порицаніе въ жизни и словѣ преподобнаго, шелъ къ нему. Представители монашества и духовенства являлись къ преп. Авраамію съ укорами и препирательствами²⁵²), требуя отъ него прекращенія учительства, а когда эта мѣра не помогла, направляются съ клеветами къ епископу. Предметъ обвиненія чрезвычайно любопытенъ: «овни еретика нарицають и. а нини глаголаху на нь. глаубинныа книги почиташе. нини же къ женамъ прилагаше. попове же знающе и глаголюще. уже наши дѣти еса обратилах еств. друзни же пророкомъ (т. е. волхвомъ, прорицателемъ) нарицающе. и нна многа на нь вѣщанна глаголюще. нх же блаженный чюжь»²⁵³). Обвинители требовали строгаго суда и наказанія: «инни глаголютъ заточити. а нини къ стѣнѣ тѹ пригвоздити и зажити. а друзни поточити»²⁵⁴). Очевидно, преп. Авраамія хотѣли судить, какъ еретика, волхва и лжепророка. На судѣ «везинныа попы» рыкали какъ волы; тоже дѣлали и «игүмены»²⁵⁵). На сторонѣ блаженнаго оказались только бояре и—что важнѣе всего—князь, безъ котораго не могла быть примѣнена ни одна мѣра уголовнаго наказанія. Насть, впрочемъ, въ данномъ случаѣ интересуетъ не юридическая сторона дѣла, а то крайнее возбужденіе умовъ, которое было вызвано учительствомъ преп. Авраамія; для насъ важно единодушное озлобленіе противъ него монашества и духовенства, какъ живое и лучшее доказательство того могущественнаго вліянія, которое производили на мірянъ жизнь и слово преподобнаго. Есть еще важная для насъ сторона въ успѣхѣхъ учительства преп. Авраамія, та, что онъ не былъ въ монастырѣ лицомъ начальствующимъ, а только рядовымъ іеромонахомъ, слѣдов. обявнѣемъ своей личности онъ былъ обяванъ исключительно самому себѣ. Про него можно сказать и то, что авторъ извѣстной намъ замѣтки сказалъ о Филосеѣ, — что онъ былъ «безъисходенъ изъ монастыря». И однако, какъ видимъ, уединенный мона-

стырскій подвигъ не помѣшалъ ему выступить съ своимъ изумительнымъ вліяніемъ на общество: такъ неотразимы были запросы жизни. Не самъ преп. Авраамій создавалъ свои общественныя задачи: ихъ выдвигала сама жизнь. И послѣ, когда примиренный съ нимъ епископъ Игнатій предложилъ ему игуменство въ основанномъ имъ, Игнатіемъ, монастырѣ, снова къ нему «радующеся приходяху, не чючю граждане едине приходяху, но и со женами и съ дѣтми. ннхъ отъ княз. и отъ велможь. работнни же и свободнии пригикаху. вси свои грѣхн исповѣдающе к нему. и тако отхожаху въ домы свои радующеся»²⁵⁶). Но миряне шли къ преп. Авраамію не съ одною, конечно, исповѣдію своихъ грѣховъ, но искали также утѣшенія въ невзгодахъ, которыми такъ полна человѣческая жизнь. И онъ, по выраженію Ефрема, «всѣхъ приходящихъ утѣпалъ»²⁵⁷). Не извѣстно, отвѣчали ли преп. Авраамій на запросы общества лишь словомъ назиданія, или съ тѣмъ вмѣстѣ писалъ и посланія, какъ человѣкъ исключительной для того времени книжности; но и независимо отъ посланій совершенно очевидна неразрывная связь монастыря и современной общественной жизни въ лицѣ преподобнаго, — связь, которая опредѣлялась неотразимою силою обстоятельствъ.

Но для уясненія исторической роли монашества времени Филооса для насъ существеннѣе данныя вѣковъ XIV, XV и первой половины XVI, какъ представляющихъ явленія, то непосредственно предшествовавшія, то современныя эпохѣ Филооса. Важно для насъ и то, что исторія монашества, какъ и крупныя политическія событія и измѣненія развиваются въ это время предпочтительно на сѣверо-востокѣ русской земли, гдѣ происходила дѣятельность старца Филооса.

Самымъ крупнымъ явленіемъ въ исторіи монашества этой эпохи, безъ сомнѣнія, была жизнь и дѣятельность преп. Сергія Радонежскаго. Онъ былъ для монашества сѣверо-востока Россіи тѣмъ же, чѣмъ былъ преп. Осодосій Печерскій для монашества юга: насадителемъ и отцемъ общежительнаго подвижничества, но историческая и общественная роль его едва ли не была еще важнѣе по исключительнымъ условіямъ исторіи сѣверо-восточной Россіи. Монастыри юга Россіи ютятся преимущественно около городовъ и населенныхъ пунктовъ; преп. Сергіи былъ истинный пустынножитель и содѣйствовалъ широкому распространенію пустынножительства на огромной площади сѣверо-востока Россіи. Въ

слѣдствіе этого отцы-пустынники, ученики преп. Сергія, являются съ тѣмъ вмѣстѣ и колонизаторами, насадителями не только книжности и духовнаго просвѣщенія, но и земледѣльческой культуры. Далѣе, при Θεодосіи Печерскомъ и въ ближайшее къ нему время монашество развивалось предпочтительно изъ непримиримаго противорѣчія между идеалами язычества и христіанства; при Сергіи Радонежскомъ и въ ближайшее къ нему время къ этому основанію присоединились особыя условія политическаго быта Россіи, опредѣлившіяся татарскимъ погромомъ и періодомъ татарскаго ига. Особенность этихъ условій должна была нѣсколько измѣнить историческое значеніе сѣверо-восточнаго монашества этого періода и съ тѣмъ вмѣстѣ такъ или иначе отразиться на величественной личности преп. Сергія Радонежскаго.

Къ счастью мы имѣемъ весьма удовлетворительное для того времени житіе преподобнаго, составленное его ученикомъ Епифаніемъ Премудрымъ. Даровитый и вдумчивый отъ природы, довольно хорошо для своего времени образованный, Епифаній Премудрый возвысился до пониманія, хотя еще смутнаго, связи между отдѣльной личностью и эпохой. Яснѣе у него выступаетъ влияніе на отдѣльную личность семейной обстановки. Вотъ почему въ его житіи мы паходимъ нѣсколько существенныхъ указаній на тѣ условія, при которыхъ сложился первоначальный характеръ преп. Сергія, а отсюда и отношеніе его къ окружающей средѣ.

Дѣтство преп. Сергія протекло при такихъ обстоятельствахъ, которыя не могли не произвести сильнаго впечатлѣнія на воспріимчивую душу ребенка. Это была пора тяжелыхъ обстоятельствъ татарскаго ига. С писатель житія, пережившій уже славную эпоху Куликовской битвы, не можетъ вспомнить той тяжелой поры безъ душевнаго волненія. Выражаясь словами біографа, ребенокъ и юноша Варооломей (мірекое имя Сергія) былъ свидѣтелемъ «частыхъ хоженій» своего отца «со княземъ въ орду», «частыхъ ратей татарскихъ», «частыхъ и тяжелыхъ татарскихъ даней и выходовъ», «частыхъ хлѣбныхъ гладовъ». Но особенно памятли должны быть ему слѣд. два событія изъ исторіи роднаго ему города Ростова: нашествіе татарской рати²⁵⁸) и присоединеніе Ростова къ Москвѣ въ княженіе Ивана Даниловича²⁵⁹). Последнее событіе сопровождалось для князя, вельможъ и гражданъ Ростова неизбѣжными слѣдствіями завоеваній того времени: «отыгала отъ нихъ власть и

княжніе, и имѣніе, и честь, и слава, и вса прочая поггагну к Москвѣ»²⁶⁰). Отець преп. Сергія, «сынъ единъ отъ славыи и нарочитыи коларъ, богатогромъ многими изковануи», «на ггаростъ обеница»²⁶¹) и «со вѣмъ домоми своимъ и со вѣмъ родомъ своимъ коздвижеи и преблеи отъ Ростова къ Радонежъ»²⁶²). Вмѣтѣ съ ними бѣжали туда изъ Ростовской области и многіе другіе «ради нѣжа и злобы», привлекаемые сюда разнаго рода льготами²⁶³). Все это были такого рода обстоятельство, которыя не могли содѣйствовать укрѣпленію вѣры юности въ прочность земныхъ благъ и человѣческаго счастья. Къ тѣмъ же выводамъ могли приводить—благочестіе, господствовавшее въ семействѣ родителей преподобнаго, и полученная имъ школа. Что ссылка на благочестіе родителей Сергія Радонежскаго не есть обычный житійный приѣмъ, доказательствомъ служитъ то, что старики отецъ и мать²⁶⁴), старшій братъ Стефанъ и его сынъ Феодоръ приняли монашеское постриженіе²⁶⁵). Если прибавить къ этому продолжительный процессъ обученія по книгамъ библейскаго и вообще религіознаго содержанія, то станетъ вполне понятнымъ, что юный Варооломей очень рано почувствовалъ склонность къ подвижнической жизни, и только просьба престарѣлыхъ родителей на время удерживала его отъ исполненія завѣтнаго желанія. Лишь только родители умирають, Варооломей роздаетъ бѣднымъ все свое имущество, отправляется къ брату Стефану въ Покровскій монастырь на Хотьковѣ и умоляетъ его отправиться вмѣтѣ съ нимъ «на взысканіе мѣста пустыннаго» для подвига, каковое и найдено на мѣтѣ теперешней Троицкой Сергіевой лавры. Мѣсто это представляло тогда густую лѣвную чащу, удаленную отъ всякаго человѣческаго жилья. Чтобы удержаться здѣсь, требовались несокрушимая сила воли и желѣзное здоровье. Св. Сергій дѣйствительно имѣлъ одно и другое, какъ объ этомъ свидѣтельствуешь Елифаній, выражаясь, что св. Сергій былъ «молодъ» и «крѣпокъ плотию», «вѣлаше ко силени чѣлаомъ, могій за два часокѣка и множае»²⁶⁶). Опытный и сильный плотникъ, онъ вмѣтѣ съ братомъ Стефаномъ срубилъ келью и маленькую церковь. Такъ начался невиданный долотѣ подвигъ уединеннаго подвижничества. О трудности и исключительности его всего лучше говорить то, что Стефанъ, старшій братъ преп. Сергія, испытанный подвижникъ²⁶⁷), не выдержалъ и векорѣ ушелъ въ Москву, потому что, какъ выражается тотъ же Елифаній, онъ «видѣ грудъ пжогыннй, житіи коженю и жичкоко, отго-

всюду чѣстота же и недостатки, не имущемъ ни откуду ни истиня, ни питія, ни прочнхъ, гаже на потребѣ: не бѣ бо приходща ни приноса ни откуду, не бѣ бо окрестхъ пажитини того близхъ тогда ни селхъ, ни дворовхъ, ни людей жнѣщнхъ в нихъ; не бѣ же пуги людскаго ни откуду же, и не бѣ бо мимоходщаго, ни посѣщанцаго, но округхъ мѣста того со всѣхъ страны все лѣсхъ, все пажитини»²⁶⁸). Подвизаясь среди такой обстановки и лишений, добровольнымъ и невольнымъ постомъ преп. Сергія «плоть свою истгни си и нѣуши»²⁶⁹); за то жизнь «трудодѣльника» подготовила въ немъ «многкхъ множеству наставника, множайшей братїи игумена и вожа»²⁷⁰).

Молва о чудныхъ подвигахъ отшельника не замедлила распространиться «всюду, по странамъ же и градомъ»²⁷¹); «мнози отъ христолубецъ» стали являться къ нему «издалеча», «осглаваа сурьгу житїа и возлагаа на свои бѣла благїи время Господнѣ»²⁷²). Такъ возникъ монастырь св. Сергія, процвѣтавшій, по Елифанію, именно потому, что великій игумень воплощалъ въ себѣ образецъ всякаго подвига, являясь для всѣхъ и во всемъ примѣромъ²⁷³). Въ числѣ его учениковъ бывали и опытные подвижники, какъ Симонъ, архимандритъ одного изъ Смоленскихъ монастырей, который въ порывѣ увлеченія молвою о подвигахъ преп. Сергія, является къ нему въ монастырь, чтобы «подъ его крѣпкою рукою» пройти высшую школу «повиновенія и послушанія»²⁷⁴). Слава подвиговъ преп. Сергія не ограничивается предѣлами Руси, но достигаетъ «Царяграда», благодаря, конечно, бывшимъ тамъ русскимъ, и вотъ патриархъ константинопольскій Филосей шлетъ ему посланіе, въ которомъ совѣтуетъ исправить «одну недостающую главизну» — ввести въ монастырь общежитіе, — что преподобный и исполняетъ, поддерживаемый въ то же время совѣтомъ митрополита московскаго и всея Руси Алексѣя²⁷⁵). Этотъ типъ монашества чрезъ его учениковъ, основателей многочисленныхъ монастырей, становится мало по малу господствующимъ, такъ что авторъ похвальнаго слова преп. Сергію, безъ сомнѣнія тотъ же Елифаній, имѣлъ право сказать о немъ: «не невѣдомо естъ всѣмъ, колико самъ Божїй человекъ, разсудный и великій пастырь, монастыремъ состави, и сынове его и сынове сыновъ его якоже свѣтлѣа зрачїа откуду и іають во вся страны свѣтлымъ и чуднымъ житїемъ всѣмъ на ползу»²⁷⁶). Уже это основаніе многочисленныхъ монастырей, которыхъ иноки вышли изъ мірянъ, свидѣтельствовало о громадномъ нравственномъ вліяніи преп. Сергія на об-

щество; но житіє его сохранило многочисленныя указанія на по-сѣщенія святого людьми разныхъ общественныхъ положеній, на-чинала отъ «великодержавныхъ князей»; потому что та же молва, кото-рая однихъ заставляла склонять свою выю «подя благій время Гос-подень», т. е. принимать монашество у св. Сергія, другихъ побуж-дала «поне чокмо видѣти его»²⁷⁷). И св. Сергій всехъ принималъ, никому не отказывалъ въ своей молитвѣ и бесѣдѣ. Любопытнѣ-разказъ Епифанія объ одномъ поселеницѣ, который «отъ многа желанія и слышанія восхотѣ видѣти» «чюдного и славаго она мужа»²⁷⁸). Старая нетерпѣлиемъ поскорѣ увидѣть предметъ своего дальняго путешествія, онъ узнаеть, что преп. Сергій работаетъ на огородѣ, «приникаеть къ скважнѣ» (т. е. отверетію) и видитъ «благинаго къ худостенѣ поргнице, зѣло раздранѣ и многошкѣнне». «Сиротинскій» видъ святого наводитъ селяка на мысль, что надъ нимъ «поглумишася» (подшутили), что таковымъ не можетъ быть великій подвижникъ. «Въ правду рещи поселеницъ, аки нечѣжа смъ», замѣчаетъ по поводу этого Епифаній²⁷⁹). Только по прибытіи въ монастырь одного князя съ многочисленной свитой и въ виду почтительнаго отношенія этого князя къ св. старцу, поселеницъ убѣдился, что онъ дѣй-ствительно видитъ предъ собою великаго Сергія²⁸⁰). Что же преп. старецъ? «Побесѣдова с нимъ душепощательными и утѣшительными словеса и огнищн въ домъ свой»: чрезъ нѣсколько лѣтъ поселеницъ припи-маетъ постриженіе въ монастырѣ преп. Сергія²⁸¹). Ясно, что уроки великаго подвижника глубоко запали въ душу простеца. Но этотъ же случай служить для насъ разъясненіемъ того, почему подвиж-ники, подобные преп. Сергію, скоро становились центромъ, около котораго группировались люди самыхъ разнообразныхъ обществен-ныхъ положеній. Митрополитъ Алексѣй, чувствуя приближеніе смерти и озабочиваясь приисканіемъ достойнаго преемника себѣ, останавливается на преп. Сергіи между прочимъ по слѣд. при-чинѣ: «вѣмъ во извѣстнѣно, яко отъ великодержавныхъ господій и до по-слѣднихъ вси члвкы гребуютъ»²⁸²). Сомнѣнія нѣтъ, сословныя традиціи, бесѣды отца и впечатлѣнія дѣтства не пропали безслѣдно: въ сво-емъ уединеніи преп. Сергій не утратилъ способности понимать и горе бѣдняка, и вопросы внутренней и внѣшней политики родины. Такъ Димитрій Іоанновичъ, замысливъ походъ противъ татаръ, по житію Епифанія, «пріиде къ склчому Сергію, якоже велію вѣру имѣа къ старьцу, вопрошити его, аще покленикъ ему прогнвѣ безбожныхъ изыгн»²⁸³).

Услышавъ объ этомъ, старецъ благословилъ его, вооружилъ молитвою и сказалъ: «пойди прочткѣ безъбожныхъ, и Богъ помагашу ти, побѣдиши и здравъ къ кою отечество с келнкми похвалами козѣратишися»²⁸⁴). Какъ бы предчувствуя возможность колебанія уже во время самого похода, св. старецъ шлетъ съ нарочитымъ посланіе, которое и прибываетъ какъ разъ въ ту минуту, когда татарскія полчища смутили русское войско: «И се внезапу к той часъ припѣ коззоходець с посланіемъ отъ скачгаго, глаголюще: безъ всякаго сомнѣнія, господине, съ дръзновеніемъ поиди прочткѣ свирѣптѣа ихъ... всако поможеть ти Богъ»²⁸⁵). Такъ, не покидая своего уединенія, словомъ и посланіемъ, преп. старецъ идетъ на встрѣчу запросовъ жизни и эпохи. О силѣ его тихихъ и умильныхъ рѣчей, дышавшихъ, нужно думать, не однимъ иноческимъ смиреніемъ, всего лучше говорить рассказъ Никоновской лѣтописи о посольствѣ преп. Сергія къ Олегу Ивановичу Рязанскому, сильно враждовавшему съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ. Желая избѣжать междоусобнаго кровопролитія, Димитрій Ивановичъ напрасно отправлялъ къ Олегу нѣсколько пословъ съ цѣлю склонить его къ миру: ожесточенный Олегъ упорствовалъ. Тогда, въ 1385 году, Димитрій уговорилъ отправиться къ нему св. старца. «Чудный старецъ тихими и кроткими словесы и рѣчьми и благоувѣтливыми глаголы, благодатію, данною ему отъ Св. Духа, много бесѣдовалъ съ нимъ (Олегомъ) о пользе душевной и о мире и о любви; князь великій же Олегъ преложи сверѣшество свое на кротость и утѣшисъ, и укротисъ, и умилисъ вельми душею, устыдѣбосъ толь свята мужа, и взялъ съ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ»²⁸⁶).

Впечатлѣнію рѣчей св. Сергія, конечно, предшествовала слава его имени, которая могла достигнуть и до Олега Ивановича. И чѣмъ болѣе росла слава преподобнаго, тѣмъ болѣе являлось къ нему людей съ своими личными нуждами, вызванными особенными обстоятельствами жизни и, наоборотъ, чѣмъ болѣе посѣщало его людей, тѣмъ сильнѣе росла его слава, потому что каждый новый посѣтитель уходилъ его почитателемъ и вѣстникомъ его имени и добродѣтелей. Была еще одна причина славы великаго старца: его отношеніе къ бѣднымъ и немощнымъ. По словамъ житія, «никтоже отъ немощныхъ, къ обнигелъ приходъ, чѣцама рѣкама отхожааху... и служашимъ во свителн заповѣда нищихъ и странннхъ доволно упокобачи и подавачи гребѣющимъ, глагола: аще сѣи мои заповѣдъ сохраните безъ ропга-

ніа, мяздѣ отъ Господа прїимете и по отхоженїи моемъ отъ житїа сего обнїгель мой іа zelo распространїгса»²⁸⁷). Случалось, что въ морозъ сильный и непогоду, когда «не могуци и внѣ кѣліа изыти» посѣтители преподобнаго вынуждены были оставаться по нѣскольку дней: они «вса потреба отъ обнїгели прїимаху»²⁸⁸). Нечего уже говорить «о сущнхъ въ болѣзнь»: они «на мнози дни препочваху в довольномъ упокоенїи и ници, на же кто требоваху, неоскудно, по заповѣди свѣтаго сг҃арца»²⁸⁹). Послѣ всего этого тотъ же Епифанїй въ похвальномъ словѣ преп. Сергію имѣлъ основанїе сказать, что онъ «выгѣ хриг҃голюбнѣнымъ княземъ великимъ рускимъ учнїгель православію, велможамъ же и тысящїнникомъ и прочнмъ сг҃арѣшннмъ и всему сн҃гланчю и хриг҃голюбнѣвому всему воинству же о благоустїи г҃вердыи поборникъ, архїепнскопомъ же і епископомъ и прочнмъ свѣг҃ителемъ и архїемандритомъ благоразумннй и дүшеполезныхъ совозг҃ласникъ и совопросникъ, честнымъ же нг҃үменомъ и презкүтеромъ прнѣѣжнще, иноческому же чннү аки лѣстѣнца възводащїа на высотү небеснүю, сиротамъ аки отцѣ милосердѣ, вдовнцамъ яко заступннкъ теплѣ, печалнмъ үтѣшннй, скорѣлнмъ и сч҃үющнмъ радостнотворецѣ, раг҃үющнмъ сѣ и гнѣваннмъ миротворецѣ, ницимъ же и маломощнмъ ікрокнще неоскудно, үбогнмъ немүщнмъ покседнекнмъ пица великог үтѣшннй»²⁹⁰). Такъ представилъ общественную дѣятельность Сергія одинъ изъ его книжныхъ учениковъ. И его характеристика тѣмъ примѣчательнѣе, что она потомъ послужила для него какъ бы программу обширнаго житїя, въ которомъ онъ на основанїи слышаннаго и видѣннаго, опираясь на данныя, парисовалъ и оправдалъ величественный образъ своего учителя—подвижника.

Образъ этого учителя, прїемъ его подвижничества, его строго общежительный уставъ надолго опредѣлили исторїю сѣверно-рускаго монашества. Все великіе представители монашества этого періода были то непосредственные ученики преп. Сергія, то его собесѣдники, то ученики его учениковъ. Отсюда и служенїе ихъ обществу выливается въ одну и ту же форму. Въ свою очередь, само общество, подвергаясь продолжительному воздѣйствїю жизни и слова великихъ подвижниковъ, какъ бы сживается съ ихъ руководствомъ, укрѣпляется въ сознанїи его высоты и необходимости и потому становится очень чуткимъ ко всякому слуху о новомъ подвижникѣ, розыскиваетъ его въ самыхъ отдаленныхъ и мало доступныхъ мѣстахъ подвига. Возрастающее объединенїе сѣверо-восточной Руси не мало содѣйствовало сглаженїю обособ-

ленности въ чествованіи великихъ подвижниковъ еще при ихъ жизни. Они какъ будто становились общерусскимъ достояніемъ и гордостью, всеобщими молитвенниками, безъ различія областей. Для теплаго религіознаго чувства не существовало дальняго разстоянія, способнаго послужить препятствіемъ посѣтить святаго, о которомъ далеко разносилась молва, явиться къ нему съ сильной лептой на текуція нужды монашествующей братіи. Проявленіе этого общаго почтенія къ личности подвижника, отсутствіе въ этомъ почтеніи мѣтнаго обособленія неизбѣжно должно было сглаживать и въ самомъ подвижникѣ областныя настроенія, если бы по какимъ либо обстоятельствамъ онѣ нашли мѣсто въ его душѣ хотя бы въ видѣ осадка отъ мипувшаго времени. При такихъ условіяхъ обширное вліяніе подвижниковъ на общество превращалось въ могущественное средство воспитанія въ обществѣ панрусизма. Великіе подвижники, отыскивая мѣсто для своего уединеннаго подвига, обыкновенно всего менѣе размышляли о томъ, въ какомъ княжествѣ или въ какой области оно находится. Это были тѣ люди Божіи, горячіе проповѣдники всероссійскаго братскаго единенія вѣры и любви, для которыхъ всѣ княжества были одинаково русскими православными землями. Мѣстные князья, въ свою очередь, заранѣе увѣренные въ ихъ сдержанности въ вопросахъ политики, принимали съ радостію каждаго подвижника, мало интересуясь его происхожденіемъ изъ той или другой области. Въ дѣйствительности, конечно, не могло быть полной безпричастности подвижника къ наиболѣе жгучимъ вопросамъ политической жизни, составлявшимъ общую или мѣтную злобу дня. Это только еще болѣе возвышаетъ значеніе воздѣйствія на общество выдающихся представителей монашества.

Остановимся на преп. Кириллѣ Извозерскомъ, одномъ изъ начальныхъ насадителей на отдаленномъ сѣверѣ общезительнаго монашества. Подобно преп. Сергію, онъ происходилъ изъ боярскаго рода, но былъ уроженцемъ Москвы²⁹¹). Отецъ умирая поручилъ своего сына (Козьму) попеченію своего родственника Тимофея, въ послѣдствіи окольного великаго князя Дмитрія Ивановича²⁹²). Воспоминанія дѣтства, конечно, не пропали для св. Кирилла безслѣдно. Если принять во вниманіе, что св. Кириллъ прожилъ въ Москвѣ до 60 лѣтъ, т. е. до 1396—7 г., слѣдов. пережилъ славную эпоху Куликоваго боя, то не возможно не

предположить въ немъ совершенно опредѣленныхъ политическихъ воззрѣній, не смотря на его келейное подвижничество. Пахомій, авторъ его житія, впрочемъ нигдѣ не касается вопроса о политическихъ воззрѣніяхъ св. Кирилла, свидѣтельствуя тѣмъ, что для него самого и для его современниковъ св. Кирилль былъ прежде всего подвижникъ, каковымъ преподобный и самъ хотѣлъ быть. Склонность къ иноческому подвижничеству у него опредѣлилась очень рано. Пахомій видимо отмѣчаетъ одно изъ жизненныхъ явленій, увлекавшихъ юношей и вообще мірянъ на путь отреченія отъ міра—славу великихъ подвижниковъ и желаніе имъ подражать. Преп. Кирилла увлекалъ образъ Махрищевскаго подвижника Стефана. Къ этому-то св. Стефану опъ и сѣшпитъ при первомъ его появленіи въ Москвѣ: «чѣкѣ во ѱкоу, о сѣиал гѣка, ѿ многа времени жалахъ. и нѣкѣ плоды ма Бгѣхъ видити чѣгнѣу ти сѣгнѣу»²⁹³). Бытовая черта, какъ видно, сказывается и въ разсказѣ Пахомія о томъ, что никто въ Москвѣ не рѣшался постричь Козьмы—Кирилла, боясь гнѣва сильнаго окольниковъ²⁹⁴). Самъ преп. Стефанъ, хорошо извѣстный окольному Тимоою и чтимый имъ, исполняетъ желаніе Козьмы съ осторожностью, возлагаетъ на него иноческую одежду, перемѣняетъ имя, но не даетъ постриженія, очевидно, въ виду возможности рѣшительнаго противодѣйствія со стороны того же окольниковъ. Предосторожность оказалась излишней, потому что при первомъ же намекѣ преп. Стефана на пріятіе Козьмою иночества произошла бурная сцена, выяснившая неравную борьбу міра съ отшельникомъ. Сцена такъ характерна, что мы позволимъ ее воспроизвести. Окольному докладываютъ о приходѣ преп. Стефана. Вельможа, имѣвшій «вѣлію вѣрѣу къ Стефану игуменѣ», вѣстаетъ, кланяется ему и проситъ благословенія. Тогда преподобный говоритъ: «благословаетъ какъ когочецъ ваши Кирилла». На вопросъ окольниковъ: «какой это Кирилль?» игумень Стефанъ отвѣчалъ: «Козма, бывшій ваши родственникъ, а нынѣ изволившій быти инокомъ», работать для Господа и молиться о васъ». «Вельможа оучьши глжко си и княгъ слово, вкѣпѣ же и скорѣи исполниса. и нѣкаа досадигельнаа нзрече словоа Стефанѣ». Тогда игумень Стефанъ отвѣчалъ: «повелѣно намъ отъ Спаса Христа: гдѣ васъ принимаютъ и слушаютъ, тамъ пребывайте; а гдѣ не принимаютъ, ни послушаютъ, тамъ, уходя, въ свидѣтельство отрясите прахъ, прилищій къ ногамъ вашимъ». Сказавши это, преп. Стефанъ уходитъ. Все это слышала жена окольниковъ

Тимоою и пришла въ ужасъ. Въ сказанномъ преп. Стефаномъ ей слышался голосъ не столько обиженнаго святаго, сколько самого Спасителя, и она ждала великаго несчастья. Такъ она говорила и мужу. Смутился и вельможа, «вѣдый его (преп. Стефана) мужа ска- та», просилъ преподобнаго возвратиться и простить его²⁹⁵). И такъ не выдержавъ мѣръ, облеченный могуществомъ власти, и уступилъ смиренному и беззащитному иноку, въ которомъ однако чувствовалась неземная сила. И не разъ уступала этой силѣ мѣрская власть, болѣе могущественная, чѣмъ власть окольного Тимоою. Вотъ почему въ простомъ разсказѣ Пахомія слышится живая черта изъ исторіи русскаго монашества въ его отношеніи къ міру.

Исполнилось наконецъ завѣтное желаніе Кириллы: опъ становится инокомъ Симонова монастыря, при архимандритѣ Феодорѣ, племянникѣ и постриженникѣ преп. Сергія. Съ ревностію, равную увлеченію, отдается онъ подвигамъ молитвы и поста, проводитъ безсонныя ночи, проситъ позволенія ѣсть черезъ два и даже три дня²⁹⁶), а если и ѣсть, то «елко ѿ глады не пагнися емъ», иногда только для вида, чтобы скрыть отъ братіи свое воздержаніе²⁹⁷): «чѣмъ же ѿ всѣхъ чюдимъ и хвалимъ каши». Восходящее свѣтило русскаго иночества не могло укрыться отъ прозорливаго взгляда преп. Сергія, и, вотъ опъ, явившійся разъ для посѣщенія «братанца своего архимандрита Феодора», прежде всего заходитъ въ кѣлѣю къ преп. Кириллѣ; «на единѣ на многъ часъ вѣсѣдующи каху о ползѣ душикнѣй». Дивилась братія, дивился и самъ архимандритъ, что св. Сергій зашелъ только къ Кириллѣ. Честь, оказанная ему преп. Сергіемъ, и усиленные подвиги сдѣлали то, что братія монастыря «не яко челоука, но яко ангела Божіа посреди сека имаху» его, выражается житійнымъ стилемъ Пахомія²⁹⁸). Желая уклониться отъ почета братіи и скрыть свою добродѣтель, Кириллъ принимаетъ на себя новый видъ подвижничества юродство, подвергается высканіямъ со стороны архимандрита, доколѣ не стало очевиднымъ для всѣхъ это новое подвижничество преп. Кириллы²⁹⁹). Постѣ этого не удивительно, что по назначеніи архимандрита Феодора архіепископомъ ростовскимъ (въ 1389 г.) преемникомъ его избирается преп. Кириллъ, хотя онъ и не былъ старѣйшимъ изъ братіи монастыря³⁰⁰). Новое назначеніе ведетъ только къ усиленію подвига; потому что требовалось быть образцемъ для всѣхъ и во

всемъ³⁰¹); усиленный подвигъ ведетъ и къ большей славъ, которая теперь не ограничивается стѣнами монастыря: «и мнози шгыкъдѹ, князи и вѣлможи, прихѹжадѹ к нему полъзы ради», замѣчаетъ Пахомій, «и чѣмъ възможѣе приѣцадѹ»³⁰²). Такъ началось служеніе преп. Кирилла обществу. Какъ всегда это бывало при истинномъ подвижничествѣ, не преп. Кириллъ искалъ міра, а міръ искалъ у св. Кирилла полезныхъ уроковъ; самъ же онъ скорбѣлъ о нарушенномъ покоѣ своего прежняго подвига, а потому сложилъ съ себя званіе архимандрита³⁰³). Но теперь уже и рядовое положеніе среди братіи не ограждало его отъ посѣщеній мірянъ. Последнихъ влекла къ преп. Кириллу не одна слава его подвига, но и сила его слова: «и вси прихѹжадѹ к нему шъ различныхъ странъ и градовъ полъзы ради», замѣчаетъ Пахомій; «каши бо слово его солюмъ разсѣкорено, и вси въ сладость полъшавшт его»³⁰⁴). О чемъ шла рѣчь при этихъ бесѣдахъ, Пахомій не говоритъ: случай былъ, конечно, заурядный въ жизни великихъ подвижниковъ и не требовалъ доказательствъ. Изъ живой дѣйствительности, по видимому, сообщаетъ Пахомій другой случай, — что посѣщеніе св. Кирилла мірянами вызвало зависть у новаго архимандрита Сергія: «видѣѣ же к него (св. Кирилла) мѣсто поставленный архимандритъ Сергій, яко мнози шкъдѹ прихѹдашт к блаженному Кирилу, себе же яко презираема зѣла, начашчъ негодоуати на блаженнаго»³⁰⁵). Готова была повториться смоленская исторія съ преп. Аврааміемъ, хотя и съ отличіями; а потому, избѣгая столкновеній съ Сергіемъ (Азаковымъ), св. Кириллъ переходитъ въ другой монастырь, Рождества Богородицы: лучшее доказательство правдивости разсказа Пахомія и сильнаго вліянія св. Кирилла на общество.

Молва подвига въ Москвѣ и случайное столкновеніе съ архимандритомъ Сергіемъ только укрѣпили преп. Кирилла въ мысли искать гдѣ либо вдали мѣста для совершенно уединеннаго подвига. Постоянный житель Москвы, безъисходный подвижникъ, мало знакомый съ топографіей своего отечества, преп. Кириллъ зналъ про обширность русской земли только по слухамъ. Прибытіе съ Бѣла—озера преп. Оеранонта, еопостриженника преп. Кирилла, рѣшило окончательно выборъ мѣста: онъ отправился вмѣстѣ съ Оеранонтомъ на Бѣло—озеро³⁰⁶). Послѣ долгихъ поисковъ онъ избираетъ мѣсто въ глухой чащѣ бора, совершенно безлюдное, но красиво окруженное со всехъ сторонъ водою³⁰⁷). Здѣсь

онъ сначала выкапываетъ землянку, а потомъ начинаетъ рощипать мѣсто для поѣвѣ. Такъ начался уединенный подвижъ св. Кирилла и съ тѣмъ вмѣстѣ трудъ колонизаціи края. Первые поѣвители и сожители его были соподвижники по Симонову монастырю, но потомъ «мнози отъ различныхъ странъ и градовъ приходяаху къ святому. они хощаще видѣти и поюзокати отъ него, нини же изволяции сожителствевати с нимъ»³⁰⁸); потому что «проходяаши слава поскуду о блаженномъ Кириллѣ и Кириллоу имѣ, яко освѣщеніе нѣкое на всѣхъ азѣцѣхъ обновашеся»³⁰⁹). И никого не отвергалъ св. Кириллъ, всѣхъ принималъ и по мѣрѣ силъ поилъ и кормилъ, хотя монастырь и самъ по себѣ не отличался изобиліемъ, ибо жили «всеми рѣками крашно емающе»³¹⁰); сель же, изъ которыхъ получали бы хлѣбъ, тогда еще не имѣли³¹¹). Благодѣтельная во всякое время, мѣра эта была особенно важна въ пору исключительную, во время общественныхъ бѣдствій. Случилась голодъ въ окрестностяхъ монастыря; тогда «мнози отъ нѣмущихъ приходяаху въ обитель святого нежди ради глада»³¹²), и св. Кириллъ всѣхъ приказывалъ кормить, раздѣляя съ голодными свои скудные достатки³¹³). Такія благодѣнія св. Кирилла только содѣйствовали большей его славѣ и усиливали ревность христіанцевъ къ благотворительности въ пользу самого Кириллова монастыря. Первое мѣсто между благотворителями занималъ великокняжескій московскій домъ: самъ вел. кн. Василій Дмитріевичъ и его братья, Андрей и Юрій. Почтеніе ихъ къ преп. Кириллу началось еще въ Москвѣ и, конечно, было поддержано молвою о великихъ его подвигахъ на Бѣль-озерѣ, какъ это можно видѣть изъ посланія его къ князю Юрію Звенигородскому. Прендобный умоляетъ князя не ѣздить къ нему для поѣщенія: «иснеже, господни, вы чаете мене здѣе, что азъ дескъ и свѣтъ; нно, господину, въ истину всѣхъ еми окаяннѣе»... Очевидно, вѣра общества въ святость пр. Кирилла доходила до него самого и смущала его.

Обширная слава св. Кирилла и существованіе его почитателей въ разныхъ концахъ великой русской земли неизбежно приводили къ тому, что свои наставленія, увѣщанія и утѣшенія онъ вынужденъ былъ давать не только словесно, но и письменно, вѣроятнѣе всего по вызову и просьбѣ тѣхъ же христіанцевъ. По крайней мѣрѣ извѣстныя доселѣ три его посланія (къ вел. кн. московскому Василю Дмитріевичу и его братьямъ: Андрею и Юрію)

несомнѣнно были отвѣтомъ на посланія къ нему самому названныхъ князей³¹⁴). Разумѣется, это не все, что дѣйствительно было написано книжнымъ и любознательнымъ преп. Кирилломъ, какъ это можно видѣть изъ заключенія посланія его къ Юрію Звенигородскому: «*акоже ти, господине, и преже его писахъ*»³¹⁵). Впрочемъ и извѣстныхъ трехъ посланій достаточно для уясненія того, какъ просвѣщенный инокъ, удаленный совершенно отъ міра и живущій не только неисходно въ монастырѣ, но и въ лѣсной глуши, вовлекается силою обстоятельствъ въ общеніе съ міромъ и посильное служеніе обществу путемъ слова и письмени.

Продолжателями трудовъ св. Кирилла по насажденію монашества на сѣверѣ Россіи были свв. Савватій и Зосима. Св. Савватій былъ непосредственнымъ ученикомъ преп. Кирилла и первый поселился на Соловецкомъ полуостровѣ съ своимъ ученикомъ Германомъ. Этотъ преп. Германъ былъ потомъ совѣтникомъ и руководителемъ преп. Зосимы въ отысканіи уединеннаго мѣста для подвига и основанія монастыря. Житіе преп. Зосимы и Савватія не нашло себѣ искусныхъ писателей изъ среды учениковъ, но все же даетъ нѣсколько поучительныхъ данныхъ для уясненія вліянія великихъ подвижниковъ на современниковъ—мірянъ. Какъ въ жизни другихъ основателей уединеннаго подвижничества, и въ жизни преп. Зосимы и Савватія мы видимъ, что отвергнутый міръ не хочетъ оставить въ покоѣ отшельника, слѣдуетъ за нимъ въ его пустыню то «пользы ради душевныя», то изъ желанія подъ его опытнымъ руководствомъ пройти школу иночества. Но школа эта бываетъ доступна для немногихъ избранныхъ. Игумень Павелъ, испрошенный преп. Зосимомъ у новгородскаго архіепископа Іоны, «*коззрѣхъ къ многимъ трудомъ и пустоги мѣста, еще же конганѣ скорбемъ, не могѣи въ чакочахъ вздатица, ако необычнми смѣ, козвратица ко граду, мало мѣчхъ пожнхъ*»³¹⁶). Тоже было и съ игуменомъ Феодосіемъ, который «*подвизавѣа мало, а понечи труда не козмогъ, и чгои отхиде*»³¹⁷). Они-то, конечно, и были усердными глашатаями подвиговъ преп. Зосимы. Когда послѣдній является въ Новгородъ для поставленія въ священноигумены, то уже «*разумно (т. е. извѣстно) въ архіерію о блаженнѣмъ Зосимѣ, какохъ къ мужхъ, преже даже не принчи къ нему*»³¹⁸). И не одинъ архіепископъ принять его съ почетомъ, но и «*мнози ѿ волахъ града чгого даша к монастырѣ на чѣнѣа доволна ѿ соудѣи и одеждѣи церковныхъ и сребра и жнчѣа*»; потому что «*келѣа слава ѿ*

нем прошедша добродѣтельнаго ради житія его. и славно баше има его въ сѣранѣ чюи»³¹⁹). Но слава о подвигахъ преподобнаго шла не только въ новгородской области, но «пронесла вѣдѣ. и мнози любокни желавци съжитиельствовати оу него, и слышати ѿ оучитѣ его слово спасенїа. и ѿ окрестныхъ странъ приходяще иноци. и хотѣху пребывати с нимъ»³²⁰). Когда преп. Зосима вторично явился въ Новгородъ искать защиты «противъ болярскихъ рабовъ и насильниковъ», не дозволившихъ производить рыбной ловли и готовыхъ разорить и самую обитель, то архіепископъ и бояре, «перкодержацие» града съ радостїю отдали во владѣніе монастыря «Соловецкій островъ», дали грамоту и «приложиша къ написанїю и печатей олованныхъ: перьвѣю владычню. вторѣю поладничю. третѣю чыслашниковѣ. к симъ же пачѣ печатей не пачи концевъ града чюго по печатю»³²¹). Только Мароа посадница «повелѣ ѿгнати его ѿ дому своего. и не въдохѣ благословенїа и судана ѿ него»³²²), но и та скоро одумалась и «пошла к нему съ многымъ моленїемъ, да бы пришелъ къ ней»³²³), предложила ему угощенїе и потомъ «молаше преподобнаго вкупѣ же прощенїа прошаше. да бы молиа Бога о ней. и о чадѣхъ еа. и дастъ монастырю деревню. на рѣцѣ зовомѣ Сумѣ»³²⁴), и все это потому, что «велии слухъ прохождаше о нем. и славно бѣ има его въ сѣранѣ чюи добраго ради житїа его»³²⁵). Такъ не въ первый и не въ послѣдній разъ властная гордыня склонила свою голову предъ смиреннымъ подвижникомъ, потому что смѣтилась гнѣва «Божїа раба» и ищетъ «да ѿдастъ Богъ съгрѣшенїа, аже сътворихъ еагому въ невидѣнїи»³²⁶).

Выдающимися продолжателями дѣла преп. Сергія были преп. Пафнутїй Боровскїй и его ученикъ Іосифъ Волоцкїй.

По складу своего характера преп. Пафнутїй былъ строгїй и суровый подвижникъ, горячїй ревнитель православїа. Такую же школу онъ старался дать и своимъ ученикамъ. «Въ догматѣхъ же», разсказываетъ ученикъ его и біографъ Вассїанъ, «велико опасенїе и рѣвность имаше. аще кто и мало кромѣ кожеченаго писанїа начинаше глаголати. не чютїи не хотѣше слышати, но и отъ обителю изгонаше»³²⁷). Въ своихъ отношенїяхъ къ мірянамъ преп. Пафнутїй отличался нѣкоторыми особенностями, которыя только еще сильнѣе отгѣнили его суровый и непреклонный характеръ. «Ниже еланыхъ лица сумнлелъ», говоритъ тотъ же біографъ, «ниже нищихъ презираа. и елци гордостїю взнахуелъ, симъ не зѣло пригупени. нициамъ же благоукѣриваеи и милостиве»³²⁸). Но не одна «благоувѣтливость» привлекала къ нему, а прежде всего слава его строгой жизни: «очнемъже (съ тѣхъ поръ

какъ) бысть мнихъ. чѣкаго воздержаніе и жингіе его бѣ. в понедѣлникх и в пяткох ничгоже вкушаше, в среду же сѹхощднѣе. а в прочаа дни вкушаше з брагѣами, и повсѣгда чрѹжаша чѣажкима дѣломѣ прилежа. древа сѣкый и на ramo носай. и земля ограднѹ дѣлаше»³²⁹)... Худость его ризь была такова, что «елниц славою о немѣ влекоми приходяще, не познавахѹ его и показѹюще того, ним не вѣровахѹ, ако той есѣ»³³⁰).

Привлекали къ нему и его забота о бѣдныхъ, особенно въ пору невзгоды, и его поучительныя бесѣды. «Нѣкогда гладѹ быкшѹ, по Кожѣмъ попущенію», читаемъ мы въ житіи преп. Пафнутія; «всѣхѹ окрестныхѹхъ препита, ако до тысящи на всякъ день и множ(а)е избиратисѣ. И ничгоже остави вѣ обвинѣли, дондеже вѣ градѹщине лѣтѣ молитвѣами его и слезѣ ради нищихѹх ѹмноженіе плодомѣ Господа дарова»³³¹). Такое попеченіе о голодныхъ только увеличивало славу святаго и привлекало доброхотныя даянія христіолюбцевъ. Но христіолюбцевъ привлекала къ преп. Пафнутію и его духовная опытность, «занеже зѣло бѣ благоразсѹденѣя и добрѣ могый разумѣти сокровеннѹх премѹдрость вѣ скѣщенныхѹхъ правилѣхѹ. еже комуждо подобно запреценіе даровати»³³²). Поэтому являлись къ нему многіе, «сѹщїе отѣ мїра испѣсѣдѣавшисѣ дѹховнѣ», чтобы успокоить встревоженнѹю совѣсть опытнымъ врачеваніемъ строгаго подвижника, а въ его молитвахъ и духовной бесѣдѣ почерпнуть новыя силы для жизни, которая порой становилась тяжела далеко не въ слѣдствіе экономическаго лишь гнета. Агіографическая неопытность Вассіана и доступныя тому времени агіографическія задачи лишаютъ насъ возможности измѣрить вліяніе на мїрянѣ, властныхъ и подчиненныхъ, «безъисходнаго» подвижника; но что вліяніе это было обширно и глубоко,—это доказываютъ событія предемертной поры великаго старца. Лишь только прослышали «о блаженнѣмѣ самодержецѣ всѣа рѹсѣи князѣ великый Іванѣ Васильевичѣ, и сынѣ его благовѣрный великый князѣ Іванѣ Ивановичѣ, и преоскѣщенный митрополитѣ Геронтій. и отѣ всѣхѹхъ предѣлахъ князи и бояре, ако изнемогающѣ скѣпый. присылахѹ посѣщати его, и милостынѣ многѹ посылаше къ блаженному. просѣше отѣ него молитвѣы и благословеннѣа и прощенїа»³³³). Тотъ же самодержецъ, его сынѣ, супруга, мать и митрополитѣ Геронтій и еще разѣ посылаютъ справиться о здоровьѣ старца, но посланные не были приняты³³⁴) и ушли, по выраженію житія, «бездѣльны» въ слѣдствіе послѣдняго изнемоганія умирающаго. Отѹ выразительнѹю повѣсть житія объ исключительномъ вниманіи, которымъ были окружены предемертныя минуты препно-

добнаго, восполняетъ лѣтопись, занеся на свои страницы подъ 1477 г. извѣстіе о смерти святаго старца, очевидно, какъ событіе, достойное памяти потомства: «и самимъ тѣмъ самодръжцемъ Рускіа земля, и при животѣ его приходити къ нему благословенія ради и молитвы еже о нихъ, якоже и къ древнимъ преподобнымъ отцемъ земли нашеа; такоже и прочіи князи, и бояре и прочее православное христіанство отъ Литовскіе земли и отъ прочихъ странъ, благословенія и молитвы требующе отъ него»³³⁵). Въ приведенной записи лѣтописца видѣнъ человекъ, хорошо освѣдомленный съ дѣломъ, и нѣтъ основанія думать, что вліяніе преп. Пафнутія на общество умышленно преувеличено. Къ сожалѣнію, ни изъ житія, ни изъ лѣтописнаго свидѣтельства нельзя усмотрѣть, выражалось ли это вліяніе въ примѣрѣ жизни и устныхъ бесѣдахъ или же съ тѣмъ вмѣстѣ и въ формѣ посланій.

Еще важнѣе по обширности, формѣ и послѣдствіямъ было вліяніе на общество ученика преп. Пафнутія, знаменитаго въ свое время Іосифа Волоцкаго. Онъ имѣлъ случай и возможность настолько замѣтно проявить себя и какъ писатель, и какъ дѣятель, что навсегда обезпечилъ себѣ видное мѣсто въ исторіи русскаго монашества, общественнаго развитія и литературы. Въ виду всего этого онъ является для своего времени выдающимся представителемъ книжнаго ипока, а потому невольно останавливаетъ на себѣ исключительное вниманіе историка, каковы бы ни были личные воззрѣнія послѣдняго на ходъ событій, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе преп. Іосифъ. Извѣстно, что даже принципиальные противники преп. Іосифа изъ его современниковъ не могли не признавать въ немъ крупнаго дарованія, исключительнаго для того времени знанія и большой энергіи. Поэтому для насъ важно хотя бы коротко коснуться тѣхъ условій времени, которыя опредѣляли характеръ его личности и историческую роль, потому что такимъ образомъ мы по возможности восполнимъ недостатки историческихъ свѣдѣній о младшемъ современникѣ преп. Іосифа, старцѣ Филооѣ.

Родъ преп. Іосифа, принадлежавшій къ дворянамъ волоцкаго князя, отличался религіозностью съ несомнѣнною склонностью къ аскетизму. Дѣды и бабка его окончили жизнь въ иночествѣ; отецъ и мать приняли также монашеское постриженіе: одинъ въ обители преп. Пафнутія, другая въ обители св. Власія

въ Волоколамскѣ; двое его братьевъ: Вассіанъ, въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій (1506—1516) и Акакій, въ послѣдствіи епископъ тверской (1525—1546), приняли постриженіе также въ обители преп. Пафнутія, очевидно, увлеченные примѣромъ старшаго брата; третій братъ, Елеазаръ, какъ полагаютъ, отецъ Досеоя и Вассіана Топорковыхъ, окончилъ свою жизнь въ монастырѣ³³⁶).

При такой религіозной настроенности, господствовавшей въ домѣ родителей преп. Іосифа, не можетъ показаться удивительнымъ, что онъ самъ для обученія грамотѣ былъ отданъ въ Возмищенскій монастырь «къ честному старцу, именемъ Арсенію, по реклу Леженкѣ»³³⁷). Обученіе началось «псалмами Давида», а окончилось «божественнымъ писаніемъ» вообще. Это было то чтеніе, которое призвано было опредѣлить направленіе мысли юноши. Время, свободное отъ уроковъ, было посвящено посѣщенію богослуженія, на которомъ онъ присутствовалъ *не уклоняема, ни отступала божественная церковь*³³⁸). Если къ этому прибавить неизбѣжное вліяніе общемонастырскаго строя жизни, среди котораго выросъ юный Іоаннъ—Іосифъ, то намъ станетъ понятнымъ тотъ выводъ, который онъ скоро сдѣлалъ изъ чтенія «божественныхъ писаній» и изъ созерцанія жизни, что «*сіе малокремѣнное и скоротечное насголице житіе*» есть «дымъ», «сонъ» и «сѣнь»³³⁹). Понятнымъ становится и раннее пламенное желаніе уйти въ монастырь и отдаться всецѣло, безъ разсужденія, подъ руководство «учителя невестна»³⁴⁰). Такимъ «невестнымъ учителемъ», носителемъ и воплостителемъ подвижническаго идеала былъ въ глазахъ преп. Іосифа Варсонофій, по прозванію Неумой, инокъ Тверскаго Саввина монастыря³⁴¹). Преп. Іосифъ видимо зналъ его лишь по слухамъ, но это несколько не ослабляло обаянія его личности, а скорѣе, напротивъ, увеличивало. Безвильный долѣе сдерживать свой порывъ, Іоаннъ—Іосифъ бѣжитъ изъ родительскаго дома. Старецъ Варсонофій, къ которому является Іоаннъ—Іосифъ, не нашелъ возможнымъ принять на себя руководство его въ виду общей обстановки жизни въ монастырѣ³⁴²) и направилъ его къ преп. Пафнутію: «*слышахъ бо о немъ отъ многихъ, яко живуща богоугоднымъ житіемъ ко всемъ по возѣ*»³⁴³). Случай этотъ довольно замѣчательнъ. Онъ показываетъ, какъ при упадкѣ дисциплины въ нѣкоторыхъ изъ монастырей второй половины XV вѣка увлеченіе миташескимъ идеаломъ въ это время не ослабѣвало. Мы видимъ значительное ко-

личество иноковъ, которые поражаютъ насъ высотой своего порыва и подвига. Къ одному изъ представителей такого иночества отправляется Иоаннъ-Иосифъ отъ Варсонофія и по его указанію.

Между преп. Пафнутіемъ и его ученикомъ преп. Иосифомъ несомнѣнно существуетъ не мало аналогій. Одинъ и другой постриглись 20 лѣтъ, одинъ и другой въ 40 лѣтъ были уже игуменами, одинъ и другой оставили мѣсто постриженія для высшаго подвига и основанія собственной обители, чтобы осуществить въ ней возвышенный монашескій идеаль, выработанный ими постепенно подъ вліяніемъ личнаго опыта и наблюденія исторически сложившейся нормы отшельничества.

Школа, которую преп. Иосифъ прошелъ подъ руководствомъ преп. Пафнутія, была очень сурова. Сначала преп. Пафнутія помѣщаютъ юнаго Иосифа на поварницу, гдѣ тяжелый физическій трудъ соединяется съ долгомъ совершеннаго повиновенія старцу, до отреченія отъ своей воли³⁴⁴); изъ поварницы онъ переводится въ пекарню или хлѣботворницу. Въ слѣдствіе многочисленной братіи монастыря и еще болѣе въ слѣдствіе «мимодолащныхъ страннихъ и нищихъ приходащихъ» было необходимо вести «трудъ многъ въ хлѣботворницѣ»³⁴⁵). Изъ хлѣбни его переводятъ въ больницу не для облегченія подвига, а для вящаго испытанія Иосифа, потому что, по замѣчанію неизвѣстнаго автора житія, «не всѣ могутъ чинити поспѣшнѣ и кроуцѣ понести тяжко болаща и еще же въ немъ аще и азкыма недѣлѣща»³⁴⁶), т. е. неспособныхъ выразить языкомъ своихъ нуждъ. Какъ смотрѣли преп. Пафнутія и братія на эти непрерывные подвиги молодого инока въ теченіе 18 лѣтъ его пребыванія въ монастырѣ, всего лучше видно изъ того, что преемникомъ пр. Пафнутія въ игуменствѣ избирается именно Иосифъ, не смотря на то, что въ монастырѣ были многіе старше его и лѣтами и временемъ пребыванія въ монастырѣ. Извѣстны были подвиги его и «державному» Ивану Васильевичу. Узнавши, что преп. Пафнутія въ свое мѣсто назначилъ именно Иосифа, онъ, великій князь, «воздастъ похвалу преподобному, яко избра таково старца; знаше ко его ради добродѣтельнаго житія»³⁴⁷).

Но, сдѣлавшись игуменомъ, преп. Иосифъ былъ не вполне доволенъ порядками въ монастырѣ своего учителя, а потому, ревнуя о водвореніи въ немъ возможной высоты общежительнаго устава, отправляется прежде всего по разнымъ монастырямъ для лич-

наго ознакомленія съ нормами и дѣйствиємъ монастырскихъ уставовъ, чтобы такимъ образомъ выработать свой собственный уставъ. Свои наблюдения онъ потомъ изложилъ въ X словѣ своего устава. Въ его замѣчаніяхъ довольно рѣзко выступаютъ двѣ черты: во первыхъ, явное преклоненіе предъ строгой формулировкой устава и неуклоннымъ его примѣненіемъ, какъ наилучшей школой иноческой воли и средствомъ возвести инока до возможной высоты монашескаго подвига. Преп. Іосифъ старается доказать, что безнаказанно не возможно колебать устава, потому что одновременно съ этимъ происходитъ пониженіе нормы подвижничества. Это явленіе, какъ неизбежное, онъ отмѣчаетъ въ исторіи монастырей преп. Кирилла, Саввы и Сергія Радонежскаго³⁴⁸). Другая особенность, замѣтно выступающая въ отзывахъ преп. Іосифа о разныхъ монастыряхъ,—сочувствіе его къ суровымъ мѣрамъ взысканія за уклоненіе отъ устава. Если первая черта находится въ тѣсной связи съ личными особенностями преп. Іосифа въ пониманіи формы иноческаго подвижничества; то вторая обличаетъ въ немъ человека суроваго долга, неумолимо преслѣдующаго уклоненіе отъ него прежде всего въ себѣ, а потомъ и въ другихъ. Послѣ этого не трудно понять, почему преп. Іосифъ не могъ остаться въ монастырѣ преп. Пафнутія и ушелъ въ дремучіе лѣса родного края для основанія собственной обители по своему замыслу съ строгимъ выборомъ сподвижниковъ и спостниковъ. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ братією изумительный физическій трудъ соединяетъ съ высокими подвигами духовными: рубятъ лѣсъ, созидаютъ кельи и храмъ, и въ тоже время «отъ великаго усердіа по Бозѣ оукъ паньскы пошани на нагомъ чѣлкѣ подя свѣчкѣ; а инъ желѣза чѣлжкы и поклоны кладуца, свѣ 1000, инъ 2000, инъ 3000, а инъ сидѣ на кѣшала»³⁴⁹). Поразительные примѣры отдѣльнаго подвижничества мы находимъ въ редакціи неизвѣстнаго. Герасимъ Черный постился «голко, яко и вѣтренила нѣхожани емѣ и посредити зѣло сѣтровѣ»³⁵⁰). Кассіанъ Босній «ко вѣа зими» не обувалъ «ногѣ свои, ниже окцины имѣлъ «мразѣ сѣцѣ», а воздержаніе въ ницѣ имѣлъ такое «такѣ и очи емѣ ѿ зѣланаго поста ѿгемнѣста», такъ что самъ преп. Іосифъ приказалъ ему умѣрять постъ, «и чѣлкъ пакы очи емѣ просвѣтитася»³⁵¹). Старецъ Іона Голова, бывшій воспитатель дѣтей Волоцкаго князя Бориса Васильевича, до такой степени проникнуть былъ скорбію о своихъ грѣхахъ, что ему данъ былъ даръ слезъ, «такъ никогда

же смѣ ланиты своа сѣхы имѣти»³⁵²). Старець Діонисій, изъ князей Звенигородскихъ, на ряду съ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырской пекарнѣ, гдѣ онъ «десю кратвѣхъ работу едннхъ ст҃радаше», ежедневно пѣлъ 77 псалмовъ и полагалъ «по чрн тысящи метаній» (т. е. поклоновъ)³⁵³). Если мы къ этому прибавимъ общую картину непрерывнаго монастырскаго труда на огородѣ и въ полѣ, непрерывнаго бодрствованія за молитвой церковной и домашней, ѣду впроголодь, сжояніе зимой въ холодной церкви въ легкой одеждѣ и обуви, такъ что ноги коченѣли; то мы можемъ воспроизвести то впечатлѣніе, которое могъ производить монастырь преп. Іосифа и самъ игумень его на всякаго, кто вольно или невольно являлся свидѣтелемъ этого рода подвиговъ и оправдать замѣчаніе неизвѣстнаго автора житія преподобнаго: «И слышашеса Іосифѣ въ градѣ и окрестѣ жительствомъ чернечьскимъ изрѣченъ и словомъ ѹдобенъ, изрѣченъ и сѣбоданнымъ пребываніемъ шправданъ. Блнко болярѣ, нже ѿ палаты княжа, и блнкѣ ѿ воеводѣ егѣ и ѿ коннѣ чергнѣхъ, всн желаніемъ блекомы къ немѣ, взысковахѣ лица егѣ, и къ немѣ приходаше ползовахѣса ѿ него свѣщеннымъ словы и покаянію жала къ сердца своа пріемлюще бесѣдоу егѣ»³⁵⁴). Въ отличіе отъ обычныхъ житійныхъ пріемовъ, тотъ же неизвѣстный авторъ подробно говоритъ о томъ, кого и чего касались бесѣды преп. Іосифа, и каково было дѣйствіе ихъ на слушателей. Такъ онъ называетъ въ числѣ почитателей и слушателей преподобнаго властей предержавшихъ, сановниковъ, и вотъ слѣдствіе вліянія на нихъ св. старца: «ѹпражняшеса (т. е. упразднялась, исчезала) къ ннхъ лнчостѣ и злоба ѿгонашеса, и не такоже мѣрѣнѣ, но такоже раки христовѣи лѣвѣ наковыахѣ и крогосгнн... и поселанѣ же многѣ послабленіе имѣше ѿ господѣи силъ нхъ позреніемъ егѣ»³⁵⁵). Преп. Іосифъ, доказывалъ помѣщикамъ, что, разоряя крестьянъ, подрывая ихъ благосостояніе, они съ тѣмъ вмѣстѣ подрываютъ и собственное благосостояніе, и, наоборотъ, благосостояніе крестьянъ есть съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ собственное благосостояніе³⁵⁶). Слѣдствіемъ воздѣйствія этого рода бесѣдъ было то, что «блнцн лѣвобокію къ немѣ прилѣкншася, пріаша сладцѣ глаголы, чѣмъже и благословишася сѣлау и шбогачѣша патѣ по словесн семѣ, и мнози гл҃жарѣ ст҃огы своа ѹчасгнша и ѹмножнша житнѣ себѣ»³⁵⁷), а самъ преп. Іосифъ «бѣлаше ко всѣмъ ст҃ранѣмъ чрнѣ, пакѣ свѣчнгло ст҃аше»³⁵⁸), и «Іосифово имѣ такоже свѣщеніе нѣкое къ ѹчсчѣхъ нмъ шкношашеса, и житіе егѣ пакѣ едннѣго ѿ великнхъ преподобнхъ похваляюще дн҃кѣлахѣса»³⁵⁹).

Немаловажнымъ условіемъ столь сильнаго вліянія преп. Іосифа служило свойство его слова, «іако дасться Іосифови многа благодага въ словодааніи, и глаголахъ емѣ (=его) слышашемѣ гладкохъ и къ послашанію съѣлохъ понѣднѣгеленя, есаколѣжъ желашемѣ добродѣтели по многоу лѣвезеня, и что-лику іакѣхъ пришехоу хотѣти пришедѣти емѣ и словеса егѣхъ питатиса»³⁶⁰).

Сила вліянія преп. Іосифа, какъ и слава имени его возрастала и отъ того, что слово его о еписхожденіи къ слабымъ и немощнымъ находило подтвержденіе въ примѣрѣ его собственной жизни. Въ странѣ волоцкой случился очень сильный голодъ, такъ что «листеіе древаное и коры и сѣно съ скоты едина пица человекомъ ѣмылаше»³⁶¹). Употреблялась «и сѣншии скотыскыя пица... кореніе ѣжевое (ужовникъ, змievникъ *bistorta maior* или *serpentaria*) и гнилыя клды толчены», вследствие чего «многы волѣзны чреѣхъ гадѣцима подавахѣ»³⁶²). Тогда преп. Іосифъ растворишь свои житницы. Множество пищихъ и голодныхъ ежедневно окружало монастырь; родители оставляли около монастырскихъ стѣнъ своихъ голодныхъ дѣтей, «отъ лигогги глада шканишѣ ѣмѣрацихъ въ домѣ зрѣти не терпашѣ»³⁶³). Напрасно преп. Іосифъ вызываетъ къ родительскому чувству и просить родителей явиться за дѣтьми: пришлось воздвигнуть для нихъ особый домъ, гдѣ онъ «питаше милосердноу ѣтрокою и печаше ш нихъ, акы самъ іа породе»³⁶⁴). Когда для прокормленія вѣхъ голодныхъ не хватило хлѣбныхъ запасовъ монастыря, тогда «преподобный отецъ Іосифъ повелѣ займѣати денегъ и рукописи давати, и рожъ купити, а гладныхъ кормити»³⁶⁵). Впечатлѣніе благотворительной дѣятельности преп. Іосифа было необыкновенно. Самъ «державный» князь великій Василій Ивановичъ явился въ монастырь и, узнавши, что «Іосифъ крѣпкихъ членки народа займѣа и покупаа..., повелѣ нзи села своего привити, елико дескаѣти на погрѣку и рѣи и села и глаголаше отцу Іосифу: аще іа не станишь, вели имати нзи села моего, колко дескаѣти»³⁶⁶). Примѣру «державнаго» брата слѣдуютъ удѣльные князья Юрій и Семѣнъ Ивановичи, а «инный» христовѣецъ, къ Исковѣ живый, и іа услыша, скоро приша 30 рублевъ; и мало вѣрѣма по-жики к миру, и погрѣжеша къ свѣтѣи чей свѣтели, и въ иноцѣхъ наре-ченихъ кычѣ Арсеній, а по реклу Тръпнгорекы»³⁶⁷).

Но дѣятельность преп. Іосифа важна для историка и въ томъ отношеніи, что учительное слово его было не только устное, но и письменное. Онъ является такимъ образомъ типичнымъ представителемъ книжнаго монаха того времени. Житіе преподобнаго, со-

ставленное неизвѣстнымъ, знакомить насъ съ тѣми причинами, которыя невольно вызывали учителяго монаха на писательство. Прежде всего неизвѣстный авторъ указываетъ строгую несходность преп. Іосифа изъ монастыря, въ слѣдствіе чего многіе желающіе не могли бесѣдовать съ нимъ лично. «Іосифъ», читаемъ мы въ его житіи, «по сглаженіи скорѣмъ монастыря никогдаже възлюбилъ нсходити ѿ него, развѣ еже близъ монастыря работѣ коѣ съ братіею всею грѣшася, прече же николиже нсходѣ, ни бо къ епископѣ своему къ граду, ниже къ своему граду державномѣ владыцѣ приходѣ; самъ бо той бл҃гочестивый князь частю къ нему въ монастырь приходаше... ниже къ самнимъ самодржцемъ всеа Руси когда възыти: не незнаемо има егѡ и самодржцемъ, высогы ради жительска егѡ»³⁶⁸)... Слѣдствіемъ этой безысходности было то, что пуждавшіеся въ его бесѣдѣ сносились съ нимъ посланіями: «Генадіе архіерей посланни съ нимъ вездѣ», замѣчаетъ неизвѣстный. Князь Юрій Васильевичъ просить у Іосифа «полезнаго поученія» и получаетъ въ отвѣтъ «посланіе насгавнительное»³⁶⁹).

Другая причина, вызывавшая преп. Іосифа на переписку, заключалась въ суровомъ строѣ его монастыря, въ слѣдствіе чего входъ въ него для нѣкоторыхъ лицъ былъ недоступенъ, напр. для женщинъ: «огнець женамъ приходѣ въ монастырь не послабала», рассказываетъ тотъ же авторъ. Отсюда происходило то, что женщины «истинноу желаніе спасенія не оумолчваху: елико бо нхъ писмена вѣдѣщихъ, писанни свои все дѣшекала емѣ исповѣдаху, и ѿ негѡ въсписаніа пріемающе радѡвахуся и звѣщающеся. Елико же писменъ не кѣдаху, ти священныа мѣжа, предстоицаа церквамъ нхъ, къ немуъ посылающе извѣщавахуся, ползу пріемающе»³⁷⁰)... Къ посланіямъ этого рода, доселѣ неизвѣстнымъ, можно отчасти отнести посланія объ епитиміяхъ, хотя они и не адресованы къ женщинамъ³⁷¹).

Но главною причиною, можно сказать, создавшею изъ преп. Іосифа писателя, какимъ онъ въ настоящую пору извѣстенъ, была борьба съ ересью жидовствующихъ. По совершенно точному свидѣтельству Саввы Чернаго, біографа преп. Іосифа, внимательство послѣдняго въ борьбу съ ересью было вызвано просьбою архіепископа новгородскаго Геннадія: «и возвѣсти архіепископѣ сіе зло шумею Іосифу и проситъ помощи»³⁷²). Это извѣстіе Саввы тѣмъ вѣрооятнѣе, что, на основаніи собственнаго посланія Геннадія, достоверно извѣстно стремленіе его опереться въ борьбѣ съ еретиками и на двухъ другихъ извѣстныхъ подвижниковъ того времени: Иаисія

Ярославова и Нила Сорскаго, которыхъ онъ и проситъ быть у него по этому дѣлу. Не извѣстно, были ли у него Нилъ и Паисій, но мы знаемъ, что Геннадій не панель въ нихъ такихъ усердныхъ пособниковъ, какъ въ лицѣ преп. Іосифа: «И нача отца Іосифа», продолжаетъ тотъ же біографъ, «око наказаніемъ, око же писаніемъ спомогати архіепископу»³⁷³). Причину этого усердія преп. Іосифа довольно счастливо указываетъ тотъ же біографъ: «разны есѣ члвчскими разглаголіемъ съ архіепископомъ, а духомъ въ единствѣ о православнѣи вѣрѣ»³⁷⁴). Другой біографъ преп. Іосифа (неизвѣстный) сели и говоритъ прямо о томъ, что вызовъ Іосифа на борьбу съ жидовствующими едѣланъ именно архіепископомъ Геннадіемъ; то и не отрицаетъ этого. При такихъ условіяхъ, разумѣется, излишне рѣшать вопросъ о томъ, вмѣшался ли бы въ эту борьбу преп. Іосифъ самъ по себѣ, въ силу своей религиозной ревности; для насъ важно одно, что поводомъ къ этому вмѣшательству въ борьбу послужило именно приглашеніе со стороны новгородскаго архіепископа Геннадія и что, слѣдовательно, побужденіемъ къ ряду посланій Іосифа, писанныхъ по случаю этой борьбы, и къ составленію самого «Просвѣтителя» послужили вышнія обстоятельство. Благодаря этимъ обстоятельствомъ и могли обнаружиться исключительныя дарованія преп. Іосифа, его сильная логическая мысль, выдающаяся начитанность, искусство пользоваться своими познаніями и его ясная, сильная рѣчь. Къ такимъ же сочиненіямъ, писаннымъ по случаю, относятся и его посланія въ пору распри съ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ при переходѣ Волоколамскаго монастыря въ непосредственное вѣдѣніе великихъ князей и митрополитовъ московскихъ. Вліяніе преп. Іосифа, какъ писателя, на своихъ современниковъ было громадно. Онъ былъ своеобразнымъ выразителемъ цѣлаго ряда идей, вырабатывавшихся вѣками, а потому далъ имя цѣлой школѣ и партіи, которая была названа его современниками «Іосифлянскою».

Вліяніе это старались оспаривать ученики другого великаго современника преп. Іосифа и также учительнаго отшельника — преп. Нила Сорскаго³⁷⁵).

Являясь выдающимся подвижникомъ своего времени и человекомъ исключительной начитанности, преп. Нилъ не могъ не производить сильнаго впечатлѣнія на своихъ современниковъ. Незвѣстный писатель житія преп. Іосифа говоритъ о Нилѣ, что

онъ «ѣше тогда яко скѣгнуло въ пустыни на Бѣлѣхъ езерѣ»³⁷⁶). Самъ преп. Ниль дасть понимать, что, не смотря на все его старанія держаться вдали отъ міра, онъ былъ не рѣдко посѣщаемъ «мірскою чадью». Въ посланіи къ бѣлозерскому старцу Герману онъ пишетъ: «самъ вѣки, яко склещеній мірскихъ удалюю(а)»³⁷⁷). На этомъ основаніи по возвращеніи изъ путешествія на востокъ онъ «пришедъ в монастырь (Кирилло—Бѣлозерскій) вѣкъ близ монастыря скиткорихъ келій. и тако живеху елико по силѣ моеи. нѣкъ же вдали ѿ монастыря преселихъ. понеже блгдтѣю Бгю шерѣгохъ мѣсто згодно моему развѣд. за неже мірскою чадю маловходно. таже и сама видѣла еси»³⁷⁸). Очевидно, что та слава подвиговъ, на которую указываетъ неизвѣстный писатель житія преп. Иосифа, производила свое неизбѣжное слѣдствіе—многократныя и многочисленныя посѣщенія преп. Нила «мірскою чадію». Неизбѣжно было съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что преп. Ниль дѣлился съ своими посѣтителями и почитателями богатствомъ своего знанія и духовнаго опыта. Такъ нужно думать уже потому, что онъ возводилъ въ обязанность для книжнаго монаха дѣлиться съ мірянами доступнымъ словомъ утѣшенія. Доказывая, что милостыня для истиннаго монаха, какъ человѣка немущаго, необязательна, онъ говорилъ: «милостыня бо иноческаа неже помощи брату словомъ во время нужды, и утѣшени ему скорь разсуденіймъ духовнымъ; но и се могуцнхъ»³⁷⁹). Преп. Ниль несомнѣнно былъ изъ числа этихъ могуцнхъ утѣшать словомъ, какъ это видно изъ посланій къ разнымъ лицамъ.

Слава его подвиговъ дѣлала то, что къ его опытному руководству обращались люди уже испытанные въ подвижничествѣ. Тотъ же неизвѣстный писатель житія пр. Иосифа рассказываетъ, что два выдающихся ученика послѣдняго, Діонисій, изъ князей Звенигородскихъ, и Ниль Полевъ, изъ именитыхъ бояръ, просились у своего «отца» (т. е. Иосифа) отправиться въ пустыню пр. Нила, — куда они дѣйствительно и отправились³⁸⁰). Но къ пр. Нилу прибѣгали не одни лишь тѣ, для которыхъ было нужно и дорого подвижническое его руководство, но люди знанія, доступнаго для того времени, къ каковымъ принадлежалъ Геннадій, архіепископъ новгородскій. Озабоченный борьбою съ жидовствующими, онъ пишетъ въ 1489 г. ростовскому архіепископу Іоасафу, чтобы онъ посоветовался съ Паисіемъ Ярославовымъ и Ниломъ Сорскимъ, какъ жившими въ его епархіи, по вопросу о кончинѣ міра: да чтобы

послать по Паисею да по Нила, да съ ними бы еси о томъ посовѣтовалъ..., чтобы и мнѣ отписалъ о томъ»³⁸¹). Какъ бы не довѣряя, что архіеп. Іоасафъ съумѣетъ переговорить съ ними о всемъ нужномъ, Геннадій проситъ устроить дѣло такъ, чтобы Паисій и Нилъ навѣстили его въ Новгородѣ: «да и о томъ ми отпиши, мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересехъ тѣхъ было съ ними поговорити»³⁸²). Ясно, что извѣстность преп. Нила, какъ человѣка книжнаго и способнаго дать полезный совѣтъ даже въ трудныхъ вопросахъ христіанской догматики и морали, выходила далеко за предѣлы мѣста его подвига. Къ нему же обращается неизвѣстный епископъ за разрѣшеніемъ каноническаго недоразумѣнія³⁸³). Строгий образъ жизни и просвѣщеніе дѣлаютъ его наконецъ извѣстнымъ и самимъ самодержцамъ, въ слѣдствіе чего онъ на ряду съ честными игуменами и старцами присутствуетъ на соборахъ противъ жидовствующихъ. Тотъ же неизвѣстный авторъ житія преп. Іосифа говоритъ о преп. Нилѣ и другихъ нестяжателяхъ, что «радн крѣпкаго жительства и добродѣтели множества сѣла ѿ самодержца пріемлеми и почитаеми»³⁸⁴), т. е. отъ великихъ князей московскихъ Ивана Васильевича и его сына Василья Ивановича. По его почину и вліянію на соборѣ 1503 года былъ поднятъ вопросъ объ имущественныхъ правахъ монастырей.

Но вліяніе преп. Нила не ограничивалось примѣромъ его строгой жизни и «словомъ утѣшенія» въ личной устной бесѣдѣ, но выражалось и литературно. Такимъ образомъ онъ представляетъ собою знакомый уже намъ типъ учительнаго монаха писателя, «знаемаго самому царю, вельможамъ и бояромъ». Вматриваясь въ его дѣятельность, какъ писателя, мы замѣчаемъ, что она въ значительной степени была вызвана обстоятельствами, настоятельными просьбами почитателей Нила—написать имъ полезное къ назиданію души. Таковы его посланія къ старцамъ Герману, Гурію Тушину, Вассіану, Кассіану, князю Мавнукекому, неизвѣстному епископу, неизвѣстному старцу, какъ полагаютъ, Паисію Ярославову. Посланія эти обычно начинаются указаніемъ, что они пишутся въ отвѣтъ на какое либо посланіе или грамоту. Въ числѣ посланій намъ встрѣтилось одно, не указанное проф. Архангельскимъ, подъ неопредѣленнымъ заглавіемъ: «иное посланіе», къ неизвѣстному лицу, какому-то князю, по всеѣмъ соображеніямъ къ великому князю московскому³⁸⁵). Посланіе написано въ слѣдствіе

полученной «грамоты», содержащей «повелѣніе», котораго старецъ «преслушати» не смѣлъ. Самый монастырскій уставъ написанъ преп. Ниломъ не столько въ слѣдствіе личной потребности литературной дѣятельности, сколько по необходимости, чтобы спасти въ будущемъ дѣло цѣлой своей жизни—основаніе имъ монастыря съ новымъ приѣмомъ ипочествованія.

Личностью преп. Нила мы и окончимъ краткое обзорѣніе дѣятельности подвижниковъ XV--XVI вв., вызванныхъ силою обстоятельствъ на служеніе обществу. Укрываясь отъ мірской молвы и соблазновъ міра безъисходнымъ иноческимъ подвигомъ въ стѣнахъ обители, не рѣдко въ лѣсной глуши, мало доступной для посѣтителей, они должны бывали уступать ревности своихъ почитателей, которые искали у нихъ то назидательной бесѣды, то нѣсколькихъ строчекъ утѣшительнаго посланія, то разрѣшенія какого либо вопроса или недоумѣнія, то помощи въ нуждѣ, то защиты отъ сильныхъ міра. Такъ сила окружающей жизни не давала заглохнуть въ душѣ отшельника тѣмъ бытовымъ понятіямъ, общественнымъ и политическимъ, съ которыми онъ ероднялся въ отеческой семьѣ; но понятія эти возвращались изъ стѣнъ монастыря освѣщенными уединеннымъ религиознымъ размышленіемъ и книжными теоріями, почерпаемыми путемъ доступной переводной литературы. Излишне говорить, что представленный нами обзоръ можно было бы существенно восполнить, но и сказаннаго нами, полагаемъ, вполне достаточно для выясненія того, какъ «безысходный» инокъ Елеазарова монастыря, «добродѣтельнаго ради его житія и премудрости словесъ», могъ сдѣлаться «знаемъ» не только людямъ «окрестныхъ странъ, но и великому князю, его вельможамъ, боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ» и ветушить съ ними въ переписку по существеннымъ вопросамъ общественной и политической жизни.

Послѣ этого намъ остается обратиться къ исторіи самой Елеазаровой обители, въ которой проявилась литературная дѣятельность старца Филооса, чтобы видѣть, какъ относились къ общественному служенію монашества непосредственные предшественники его, не было ли въ преданіяхъ этого монастыря примѣровъ, которые не только оправдывали бы, но и поощряли писательскую дѣятельность книжнаго инока. Эта историческая справка должна только полнѣе выяснитъ связь Филооса съ своимъ временемъ и общимъ направленіемъ стремленій современнаго ему иночества.

Самую выдающуюся личность Елеазарова монастыря представлялъ несомнѣнно ~~онъ~~ основатель, преп. Евфросинъ. При своей жизни онъ, видимо, господствовалъ надъ всѣмъ, чѣмъ онъ былъ окруженъ въ своемъ монастырѣ, не по праву только ктитора монастыря, но и по своей духовной мощи. Онъ обладалъ въ высокой степени организаторскимъ талантомъ, который у него соединялся съ силою воли и настойчивостью въ преслѣдованіи цѣли, умѣньемъ опредѣлять границы своихъ стремленій и найти для нихъ цѣлесообразныя формы и средства. Строгій аскетъ, требовательный прежде всего къ себѣ, а потомъ и къ другимъ, преп. Евфросинъ выстукаетъ предъ нами опытнымъ наставникомъ, умѣвшимъ придать основанному имъ монастырю наиболѣе жизненный строй, способный удовлетворить, какъ наклонности ищущихъ иноческаго подвижничества, такъ и окружающаго общества. Не смотря на неискусство его биографовъ, мы можемъ прослѣдить, какъ постепенно организуется его монастырь, какъ изъ личнаго подвига вырастаетъ явленіе общественной жизни.

Вооруженный опытомъ русскаго и восточнаго подвижничества, преп. Евфросинъ недоволенъ Снѣтогорскимъ монастыремъ, мѣстомъ своего постриженія и первыхъ монашескихъ подвиговъ, удаляется въ глушь лѣса, очень удобную для созданія въ будущемъ обители. Здѣсь онъ открытъ сначала иноками, какъ и онъ, искателями уединенныхъ подвиговъ, а потомъ и мірянами. Продолжительная молитва, строгій постъ, вольный и невольный, при недостаткѣ средствъ питанія, здѣсь чередуются съ физическими его трудами: расчищеніемъ мѣста подъ заповѣдь и расширеніемъ площади суши на счетъ рѣки, окружающей монастырь. Одновременно съ одними и другими трудами способные иноки предаются то чтенію и перепысыванію, то живописи³⁸⁶). Такимъ образомъ всякій находитъ себѣ въ монастырѣ трудъ по своему влеченію, какъ полезное восполненіе общихъ иноческихъ подвиговъ. О высотѣ и суровости этихъ подвиговъ мы встрѣчаемъ въ обѣихъ редакціяхъ житія преп. Евфросина любопытный разсказъ о посѣщеніи монастыря однимъ изъ священниковъ Великаго Новгорода, куда также успѣлъ дойти слухъ о преп. Евфросилѣ и его ученикахъ. Священникъ этотъ былъ и «самъ трудолюбець и духовецъ подвижникъ, кичаліся въ себѣ»³⁸⁷). Въ теченіе десяти дней прожилъ онъ въ монастырѣ, исполняя «узаконенія монастырская, кущю же» и

тружаясь «со святымъ и съ братьею потребною работою обители», скоро однако явился, «яко неискусенъ юнецъ, подведыйся подъ иго тяжкаго бремени». Разъ случилось ему быть «со святымъ и съ братьею во всенощнѣмъ трудѣ и бдѣніи, по уставу скитскому многу пѣнію бывающую». Давно уже взаимно чередуется чтение и пѣніе. «Священникъ.. нача отъ сна побѣжати и изнемогати тѣломъ трудовъ ради неусыпаемыхъ, ово яко піагъ являшеся отъ сна и отъ воздержанія, о стѣну пореваяся, сѣмо и овамо шаташеся, яко трость, вѣтромъ колеблема, ово же смизаше и размизаше очи свои и прекланяше часто главу свою долу отъ тяжкаго сна». Наконецъ онъ обращается къ одному изъ братіи съ вопросомъ, «есть ли сему престаніе»? Братъ отвѣчалъ: «се часъ дни отъидеть, и тогда конецъ совершается пѣнія». Не говоря болѣе ни слова, священникъ вынимаетъ изъ назухи «лентіонъ и связавъ за конца ему, и наверже на спицу, иже надъ нимъ, и обѣси себѣ подъ назуеѣ, и тако стояше до конца всенощное бдѣніе, висимъ на платѣ». Когда потомъ въ Новгородѣ спрашивали его знакомые о жизни преп. Евфросина и его учениковъ, то онъ помолчавши отвѣчалъ образнымъ выраженіемъ: «видѣте ли приено стоящее древо, не требующее сна, ни дреманія, ни покоя всякаго, и епроста рещи: тако онъ пребываетъ съ братьею, яко желѣзный съ желѣзными»³⁸⁸). Такіе труды ипоческіе преп. Евфросина были причиною, что, по выраженію противника его роспопа (ростриги) Іова, пековичи почитали его, «яко ангела... за премногую его добродѣтель и воздержаніе и труды постныя и правила ради церковнаго, его же добрымъ чиномъ исправляетъ въ монастырѣ своемъ по уставу скитскому, наче же и за вынемѣрное житіе его человѣческаго естества»³⁸⁹). Не удивительно, что къ чудному подвижнику стекались изъ города «христіолюбцы пользы ради и благословенія, и приношаху потребная, брашно и питіе, къ святому съ братіею, и учрежаніе ихъ»³⁹⁰).

Но въ монастырь являлись, конечно, не одни, могущіе благотворить, но еще въ большемъ числѣ являлись сюда алчные, жадные, маломощные и страшные. Веѣхъ ихъ преп. Евфросинъ покойлъ, кормилъ съ любовію, «яко отъ Господа посланныхъ»³⁹¹), такъ что сама братія отъ этого порой переживала всякаго рода оскудѣніе³⁹²). Достаточно было, однако, прослышать объ этомъ во Псковѣ, какъ христіолюбцы, начиная съ посадника Леоносія, епѣ-

шили на помощь великому подвижнику. Изъ христіолюбцевъ, разсказываетъ біографъ, «мнози начаша вѣру держати къ Трисвятительской обители и къ пресподобному отцу Евфросину, и милостыни творити, и села вдавати на устроеніе обители, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ»³⁹³).

Съ благотворительностію у преп. Евфросина соединялся и даръ учительнаго слова. Въ томъ же Псковѣ, «слышаху о немъ и вѣдяху наче зѣло, яко такоже силенъ книгами и многу глубину божественнаго писанія добръ вѣдаше святой, довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утаемыя тайны откровеніемъ ему Святаго Духа глубокоу премудрость во устѣхъ своихъ ношаше»³⁹⁴). Когда онъ говорилъ, то «яко потокъ течаше изъ устъ святаго отца»³⁹⁵). Разумѣтея, знаніе преп. Евфросиломъ «довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей», способъ доказательствъ, какъ и силу его краснорѣчія мы должны представлять съ точки зрѣнія современниковъ его, и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно представлялъ изъ себя выдающуюся силу. Съ тѣхъ поръ, какъ измѣнился взглядъ на отношеніе редакціи клирика Василія къ первоначальному писателю житія пр. Евфросина, съ тѣхъ поръ, какъ измѣнился взглядъ науки и на свидѣтельство преп. Евфросина о церковной практикѣ христіанскаго востока въ вопросе о двоеніи аллилуіа³⁹⁶); съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно долженъ былъ существенно видоизмѣниться взглядъ и на самого преп. Евфросина. Кромѣ того къ уясненію его личности и его житій частію вновь открыты, частію обетоятельныѣ разъяснены памятники, тѣсно связанные съ его спорами объ аллилуіи съ нековскимъ духовенствомъ и особенно Іовомъ Столпомъ,—о чемъ такъ пространно говорить одна и другая редакція житія преп. Евфросина. Такъ проф. Ключевскимъ открыто посланіе пр. Евфросина къ духовенству нековского Троицкаго собора, къ сожалѣнію неоконченное³⁹⁷). Въ свою очередь давно стало извѣстно посланіе «Господи́ну Ада́на́сію, чести́йшему́ изъ ино́цѣхъ общежительныхъ великыхъ лавръ свѣго́ Нико́лы кѣниго́ру», впервые напечатанное въ Прав. Собесѣд. за іюнь 1866 года (стр. 140-148). Такъ какъ посланіе это имѣетъ исключительное значеніе въ вопросе о троепіи аллилуіа, то ссылки на него въ редакціи Четвѣр-Миней Макарія встрѣчаются еще у патріарха Іоакима³⁹⁸) и даже ранѣе его у расколоучителя Никиты накашупѣ собора 1666-1667 года³⁹⁹). Само собою понятно, что заинтересованныя

стороны, православная и раскольническая, смотрѣли на этотъ памятникъ различно. Такъ какъ авторъ памятника стоитъ за троеи́е аллилуїа, то въ интересѣ православныхъ полемистовъ было возвысить его значеніе, а слѣдовательно приписать его составленіе достопочтенному лицу, способному самымъ именемъ своимъ отстоять его достоинство. Такимъ авторомъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, и былъ признанъ митрополитъ Макарій, внесенный его въ свои Четьи-Миней⁴⁰⁰). Наоборотъ, для расколоучителей было много понятныхъ причинъ ослабить значеніе свидѣтельствъ этого памятника. Исходя изъ разсказа житій преп. Евфросина о спорѣ его объ аллилуїа съ «мотильнымъ столпомъ Ювомъ», расколоучители, начиная съ Шикиты, но особенно въ лицѣ Денисова, наклонны были видѣть въ авторѣ этого произведенія то сторонниковъ Юва, то самого Юва, а въ честнѣйшемъ во иноцѣхъ Аонасіи преп. Евфросина⁴⁰¹). Проф. Нильскій, подвергнувшій вопросъ объ этомъ памятникѣ и его авторѣ тщательному пересмотру⁴⁰²), пришелъ какъ къ наиболее вѣроятнымъ выводамъ, что «подъ честнѣйшимъ во иноцѣхъ общевѣгельнымъ великимъ лавры сѣгаго Николы ктигоремъ» должно разумѣть именно преп. Евфросина⁴⁰³), а подъ неизвѣстнымъ авторомъ самого Юва Столпа, какъ это и доказывается общимъ содержаніемъ и отдѣльными выраженіями посланія къ Аонасію⁴⁰⁴). Выводы проф. Нильскаго нужно признать заслуживающими полного вниманія въ виду того, что содержаніе посланія къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Аонасію» до точности соответствуетъ 1) разсказу житій пр. Евфросина о спорѣ его съ Ювомъ и 2) содержанію сохранившейся части посланія преп. Евфросина къ священникамъ пековского Троицкаго собора. Случайно такого совпаденія произойти не могло, какъ трудно предположить, чтобы одновременно съ преп. Евфросиномъ кто нибудь былъ поставленъ въ тождественныя условія борьбы за аллилуїю и употребилъ противъ своего противника тождественныя доказательства, называя его «Столпомъ мотильнымъ»⁴⁰⁵).

Но проф. Нильскій идетъ далѣе и полагаетъ, что «уставъ отцевъ VII собора» на иконоборцевъ о достодолжномъ прославленіи Св. Троицы составляетъ то посланіе Юва Столпа, которымъ онъ снабдилъ роздіакона Филиппа и иного священника, отправленныхъ къ преп. Евфросину для сноровъ объ аллилуїи. «Уставъ» этотъ, помѣщенный въ Четвхъ-Минейхъ Макарія рядомъ съ посланіемъ

къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Афанасію», въ іюньской Четьи-Миней находится ранѣе посланія къ Афанасію, а въ августовской — послѣ него, — чѣмъ доказывается его полная обособленность отъ посланія. За эту обособленность говорить и то, что какъ уставъ, такъ и посланіе имѣють одинаковое окончаніе —испрошеніе молитвы лица, которому адресовано одно и другое сочиненіе⁴⁰⁶). Прибавимъ къ сказанному, что какъ это заключительное обращеніе, такъ и обращенія въ текстѣ устава въ родѣ «отче», «ти», «честный пустынный верше», «ангельская главо»⁴⁰⁷) яено указываютъ, что «уставъ, положенный отцами VII собора», не есть простое разсужденіе, но именно посланіе. Что «уставъ» и посланіе къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Афанасію» писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ (т. е. Іовомъ) и къ одному и тому же лицу (т. е. преп. Евфросину) видно изъ одинаковости словъ обращенія и изъ того, что источникъ заблужденія двоящаго аллилуйю въ одномъ и другомъ случаѣ указывается въ слѣдованіи примѣру грековъ.

Но если это вѣрно, если «уставъ» и посланіе написаны Іовомъ Столпомъ и отпралены къ преп. Евфросину, при чемъ первый, т. е. «уставъ», до пачала спора, а послѣднее, т. е. посланіе, въ отвѣтъ на посланіе преп. Евфросина священникамъ пековскаго Троицкаго собора, то предъ нами возникаетъ довольно полная исторія спора объ аллилуйи. Эти литературныя данныя восполняются посланіемъ преп. Евфросина къ архіепископу повгородскому Евоимію II и отвѣтнымъ посланіемъ архіеп. Евоимія II преп. Евфросину. Оба послѣднихъ посланія видимо буквально воспроизведены въ житіи преп. Евфросина, составленномъ первымъ писателемъ, у котораго ихъ въ свою очередь заимствовала Василиій клирикъ. Намъ нѣтъ надобности воспроизводить этотъ споръ, уже не разъ воспроизведенный⁴⁰⁸); для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что поборникъ безмеходнаго подвижничества и «честный пустынный верше», преп. Евфросинъ, силою обстоятельствъ вовлекается въ литературную полемику, выступаетъ предъ нами писателемъ по вопросу, который, оставаясь строго религіознымъ, взволновалъ духовенство и граждагъ богоспасемаго града Пекова, взволновалъ настолько, что инокамъ Евфросинова монастыря не было проходу отъ насмѣшекъ и укоровъ, когда эти иноки являлись въ городъ по дѣламъ службы; взволновалъ настолько, что, проѣзжая и проходя мимо монастыря, граждане города не хотѣли отдавать чести и поклонен-

нія храму Трехъ Святителей, какъ сооруженному монахомъ еретикомъ.

Споръ этотъ несомнѣнно не окончился со смертію преп. Евфросина. Уже самое составленіе житія этого подвижника, кромѣ прямой своей цѣли—прославленія святого, какъ мы уже сказали, имѣло своею задачкою проведеніе въ общественное сознаніе воззрѣній основателя монастыря, за который онъ боролся при своей жизни. Если бы мы даже и могли допустить, что воззрѣнія эти были съ тѣмъ вмѣстѣ воззрѣніями автора первоначальной редакціи житія преп. Евфросина, то и тогда онъ могъ бы провести ихъ въ своемъ трудѣ лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда братія монастыря, начиная съ игумена, раздѣляла эти воззрѣнія и даже прямо желала, чтобы они нашли свое выраженіе въ житіи преп. Евфросина, который теперь ихъ оправдываетъ славой своей святости. (За это говоритъ и самый тонъ разсказа, ясно дающій понимать, что въ житіи ведется рѣчь именно о преп. Евфросинѣ и его воззрѣніяхъ, а вовсе не о воззрѣніяхъ писателя житія, никому неинтересныхъ⁴⁰⁹). Этого мало: есть основаніе думать, какъ мы сказали и ранѣе, что первый писатель житія преп. Евфросина, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего труда, не былъ даже сторонникомъ двоенія аллилуіи. Такъ можно объяснить его продолжительное сомнѣніе и колебаніе въ изложеніи тайны аллилуіи. Колебаніе это такъ велико, что у него зараждалась даже мысль и совѣсть не кончатъ начатаго труда: «къ многоа паче размысленія расѣла ми еа дѣйство ѡмно ежѡгвенаг(о) ради алау(ау)гѣа. но паче и сицеваа мыслити начах. чѣхъ аще не из(о)кращѣ о чланнѣхъ исколаг(о). чѣхъ оуже паче сего ради жит(и)е не имачѣ мноа скръшннѣис(а)»⁴¹⁰). По разсказу житія, два явленія преп. Евфросина и Серапіона, какъ разъ елѣдовавшіи за сомнѣніями автора, направлены были именно къ тому, чтобы выяснить автору тайну аллилуіи и побудить его довершить начатый трудъ: «того во ради много скорѣхъ, иногда зѣло сѣговахъ предъ Бѣгомъ въ жнокотѣ моемъ», говоритъ въ видѣніи преп. Евфросинъ, «дондеж(е) и с великою печалью зачкоренъ быхъ въ гробѣ. нѣѣ же ти время е(чѣ) написати шъ моеи печали»⁴¹¹). Но и этого побужденія было недостаточно для автора, и только послѣ явленія Богоматери и грознаго прещенія ангела, авторъ рѣшается довершить свой трудъ да и то не безъ колебанія и возраженій: «къ зрѣхъ на ма (ангелѣ) тако чашко и афосѣно», разсказываетъ авторъ, «и ехъ гнѣхъмъ рѣ(е) ми. написи сѣа вса. иже

Бѣа ѿгодника радн вѣіа глѣвы (=глаголавъ) чювѣ. азъ же оубо възвостахъ и трепетахъ прещеніа его и начахъ рыдати и хлипати. и рѣхъ к немѣ въ оумиленіи слѣзъ моихъ. Гіи ты вси. тако мисли к чюдесѣхъ проснаша и в великихъ знаменіахъ. а трюлицини (т. е. а троили) вѣсткенаа алліуіа. и ѿвещавъ рече ми. не вѣдыи чинны сел не сдичса еамъ. нынѣ же вѣды. оуже ѿсѣженъ боудетъ ѿ Бга»⁴¹²). Приведенное возраженіе автора нужно, по видимому, понимать, какъ главное основаніе его колебанія въ рѣшителъномъ осужденіи троенія аллилуіи; но отсюда же можетъ слѣдовать заключеніе, что опъ не раздѣлялъ и самой мысли о двоеніи аллилуіи. Но если это такъ, то отсюда будетъ слѣдовать и дальнѣйшее заключеніе,—что и самая мысль о вѣрности сугубой аллилуіи древней практикѣ вселенской церкви была внушена автору первоначальной редакціи житія уже въ стѣнахъ обители св. Евфросина. Кѣмъ же? Нужно думать, что вся вообще братія монастыря въ той или иной степени раздѣляла это мнѣніе (исключеніе могли составлять пришельцы изъ иныхъ монастырей), но прежде всего поборникомъ сугубой аллилуіи долженъ былъ выступить игумень Елеазарова монастыря Памфилъ, которому принадлежалъ главный почиѣ въ установленіи чествованія преп. Евфросина и въ составленіи ему житія. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ его согласія и одобренія не могла осуществиться и та или иная постановка изложенія житійнаго содержанія, не говоря уже о защитѣ двоенія аллилуіи. Но при такомъ пониманіи дѣла и житіе преп. Евфросина, и личность игумена Памфила получаютъ нѣсколько исключительное значеніе. Житіе принимаетъ характеръ апологіи личности преп. Евфросина и полемики въ защиту введеннаго имъ обычая. Рѣзкій тонъ этой полемики не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что звучность вопроса о сугубой аллилуіи для поры составленія житія не миновала околпчительно и не утратила своего хотя и мѣтнаго, но общественнаго значенія. Какъ произведеніе тогоже Евфросипова монастыря, житіе это служило такимъ образомъ продолженіемъ литературной дѣятельности самого преп. Евфросина и преслѣдуетъ въ своей главной части — защитѣ сугубой аллилуіи ту же цѣль, которую преслѣдуютъ и посланія преп. Евфросина духовенству иековскаго Троицкаго собора и архіепископу повгородскому Евѡимію II. Въ нихъ одна и та же идея, одна и та же аргументація. Но историческая судьба житія была существенно иная. Преп. Евфросину видимо не удалось убѣ-

дить своихъ противниковъ въ правотѣ своихъ воззрѣній и своего богослужебнаго обычая. Напрасно онъ пытался перенести споръ на судъ архіепископа новгородскаго; въ отвѣтъ онъ услышалъ: «изъ немощныхъ имъ таковою шрѣдію ыставити мѣръ»⁴¹³). Поэтому начальный писатель житія съ горечью замѣтилъ: «арійскы вѣрныи сѣхъ житчнемъ и препросткы окычанъ имынъ книжной прѣмдростчи. кѣнно ж(е) чѣко и к законномъ разсуженію негѣбеленъ нескѣхъ ыччелсткѣ имын. И сего ради ничгож(е) ыпраки или разсѣденъ стѣмъ шъ кѣщи»⁴¹⁴). Наоборотъ, влияніе житія оказалось гораздо важнѣе, чѣмъ несомнѣнно предполагалъ авторъ и Памфилъ съ братією, если принять во вниманіе, что аргументація преп. Евфросина и рассказъ автора житія о видѣніяхъ св. Евфросина и Богоматери послужили для отцовъ Стоглаваго собора однимъ изъ сильныхъ основанийъ для введенія сугубой аллилуіи во вѣросейскую богослужебную практику.

Около времени составленія древняго житія преп. Евфросина выступаетъ, какъ писатель, и самъ игумень Памфилъ, хотя и по другимъ совершенно обстоятельствамъ. Памфилъ, видимо, принадлежалъ къ числу иноковъ, не советѣмъ обыкновенныхъ. Уже происхожденіе его изъ семейства, трое сыновей котораго были въ монастырѣ преп. Евфросина священниками и послѣдовательно игуменами, доказываетъ, что какъ онъ, такъ и его старшіе братья, Игнатій и Харлампій, выдѣлялись по своей образованности изъ остальныхъ сподвижниковъ по иночеству. Степень этой образованности мы можемъ измѣрять, разумѣется, состояніемъ просвѣщенія того времени и не должны ея преувеличивать. Этой образованности напр. не хватило на то, чтобы разобраться въ неумѣломъ и притязательномъ богословствованіи перваго писателя житія. Но вѣдь въ этомъ богословствованіи не разобрался и цѣлый Стоглавый соборъ. Должны были братья выдѣляться и своими иночески-ми подвигами, способностью руководить советью и нравственною жизнію иноковъ монастыря. Въ особенности это должно сказать про игумена Памфила. Двое старшихъ его братьевъ были игуменами еще при жизни преп. Евфросина, которому, какъ ктитору, принадлежало и главное распоряженіе вѣсьми дѣлами монастыря; игумень Памфилъ первый выступаетъ предъ обществомъ, какъ главный представитель Евфросинова монастыря. Какъ постриженникъ преп. Евфросина и его горячій почитатель, установитель чествованія его памяти векорѣ послѣ его смерти, игумень Пам-

филь по видимому усвоилъ себѣ суровый духъ своего старца, т. е. учителя. Духъ этотъ проглядываетъ уже въ рѣзкомъ сужденіи житія о поборникахъ троепія аллилуіи и ближайшихъ участникахъ спора объ аллилуіи въ особенности. Рѣзкостей этихъ не возможно объяснить исключительно желаніемъ или свойствами личности слагателя первоначальной редакціи житія. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ не удержались бы, если бы только имъ не сочувствовалъ самъ Памфилъ, и какъ игумень монастыря, и какъ начинатель въ установленіи церковнаго чествованія преп. Евфросина.

Какъ писатель, Памфилъ извѣстенъ въ наукѣ своимъ посланіемъ въ Пековъ къ намѣстникамъ великаго князя московскаго по поводу обрядовъ, составлявшихъ остатокъ издавнаго чествованія языческаго божества Купала. Тогда, какъ и теперь, Купальскій праздникъ совпадалъ съ празднованіемъ памяти св. Іоанна Крестителя, 24 іюня.

Посланіе это было извѣстно уже нашему исторіографу Карамзину, который привелъ изъ него довольно значительную выдержку по Толетовскому списку пековской лѣтописи⁴¹⁵). Въ 1846 году посланіе Памфила было напечатано въ «Дополненіяхъ къ акт. историческимъ» подъ № 22 по списку сборника XVI в. Имп. публ. библ. изъ бывшаго собр. рук. Толетова, № 341. Въ 1848 году посланіе Памфила было напечатано еще разъ въ Полн. собр. русскихъ лѣтописей, т. IV, по спискамъ такъ называемой первой пековской лѣтописи⁴¹⁶), въ двухъ параллельныхъ спискахъ. Вообще посланіе это встрѣчается не рѣдко въ рукописяхъ. Мы имѣемъ подъ руками два списка этого посланія по рукописнымъ сборникамъ №№ 1571 и 1582 Погодинскаго собранія рукописей, нынѣ Имп. публ. библ.⁴¹⁷). При бѣгломъ чтеніи выносишь впечатлѣніе, что имѣешь дѣло съ тождественнымъ текстомъ одного и того же посланія, но, вчитываясь внимательно, невольно приходишь къ заключенію, что это не одно, а два особыхъ посланія, писанныя на одну и ту же тему, хотя и не извѣстно, къ однимъ ли и тѣмъ же лицамъ. Текстъ ихъ мы печатаемъ въ приложеніи, при чемъ съ лѣвой стороны посланіе печатается въ списокѣ, отличномъ отъ напечатаннаго въ «Доп. къ акт. истор.», а съ правой въ списокѣ тождественномъ, немногочисленныя уклоненія котораго отъ печатнаго текста указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Какъ великій мо-

жетъ убѣдиться изъ параллельно напечатанныхъ текстовъ, поводъ, а потому и основное содержаніе обоихъ посланій одинаковы: обличеніе языческихъ обычаевъ, продолжавшихъ существовать во Псковѣ и прилегающихъ къ нему селеніяхъ (конечно, и въ другихъ мѣстахъ,—о чемъ игумень Памфилъ могъ не знать) въ ночь на 24 іюня, т. е. на праздникъ рожденія св. Іоанна Предтечи. Но это основное содержаніе, выраженное въ общемъ въ близкихъ и не рѣдко въ однихъ и тѣхъ же оборотахъ, изложено въ иномъ порядкѣ. Такъ въ списокѣ № 1571, отличномъ отъ напечатаннаго въ «Дополненіяхъ къ ак. истор.», сначала говорится о собираніи чаровниками и чаровницами травъ и корней по лугамъ, болотамъ и лѣсамъ, а потомъ уже слѣдуетъ описаніе самыхъ обычаевъ праздника, возмутившихъ религіозное чувство православнаго инока; въ списокѣ № 1582, сходномъ съ напечатаннымъ въ «Дополн. къ акт. истор.», наоборотъ, сначала воспроизведены обычаи: пляска и пѣсни, а потомъ уже говорится о собираніи травъ и корней на пагубу людей и скота. Не въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и не на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ передано учительнымъ игуменомъ и личное его пониманіе «сатанинскаго служенія» и «кумирослуженія», сохранившихся въ обрядахъ и пѣняхъ праздника Купалы. Что указанныя обособленія возникли не случайно, а были слѣдствіемъ разновременной работы, рѣшительнымъ доказательствомъ служить: 1) довольно значительная разница въ самомъ вступленіи. Въ списокѣ № 1571-мъ, кромѣ церквей и придѣловъ въ честь Рождества Богородицы и трехъ Святителей, указаны еще въ монастырѣ, вѣроятно, придѣлы въ честь Ануфрія Великаго и Петра Афонскаго. 2) Въ обращеніи къ намѣтникамъ вставлена ссылка на завѣтъ ап. Павла Тимоою—молиться за царей и властей,—чего въ списокѣ № 1582 (и напечат. въ Дополн. къ акт. истор.) нѣтъ. 3) Точное обозначеніе имени князя московскаго, при которомъ посланіе писано: Ивана Васильевича (въ лѣтописныхъ спискахъ—Василія Ивановича),—чего въ сп. № 1582, а слѣд. и въ напеч. въ Допол. къ акт. ист. также нѣтъ. 4) Въ подтвержденіе мысли о тяжкихъ послѣдствіяхъ кумирослуженія сдѣланы ссылки на Св. писаніе, чего опять таки нѣтъ ни въ списокѣ № 1582, ни въ текстѣ Допол. къ акт. истор. Взятая вмѣстѣ, указанныя особенности таковы, что исключаютъ возможность видѣть въ нихъ незначительныя уклоненія, случайно и не извѣстно къѣмъ привнесенныя.

Что, наконецъ, они сдѣланы самимъ игуменомъ Памфиломъ, а не кѣмъ либо другимъ, воспользовавшимся его трудомъ для своихъ цѣлей, доказывається: 1) сохраненіемъ въ началѣ посланія имени игумена Памфила: «вѣгословеніе и вѣгомоленіе игумена Памфила и еж(е) о Хѣ зъ брат(т)и»; 2) точнымъ обозначеніемъ имени князя, при которомъ посланіе написано: «долженъ Бѣга молити... в гѣдрѣ вѣговѣрнемъ вѣанкомъ цѣри Іванѣ Васильевичѣ, князѣ Рѣинъ»; 3) точнымъ обозначеніемъ мѣста, откуда и куда посланіе отправлено: «изъ Близаревы поустыни во Шковѣ гѣдрѣымъ намѣстникомъ». При такихъ своихъ особенностяхъ посланіе, какъ видимъ, не удобно для практическаго употребленія его кѣмъ либо инымъ, кромѣ его автора, игумена Памфила.

Любопытно, что отрывокъ посланія, напечатанный въ VII т. Истории государства російскаго Карамзина оказался сходнымъ до буквальности именно со спискомъ № 1571 и слѣд. расходится со спискомъ Толстовакаго сборника, напечатаннымъ въ Дополненіяхъ къ акт. истор. Такъ какъ историографъ пользовался Толстовскимъ спискомъ пековой лѣтописи, то была вся вѣроятность полагать, что и тѣ списки посланія, которые напечатаны подъ 1505 годомъ въ такъ называемой первой пековой лѣтописи (т. IV, стр. 278—281) окажутся также отличными отъ списка Толстовакаго сборника, напечатаннаго въ Дополн. къ акт. истор. Такъ въ дѣйствительности и оказалось. Сходство лѣтописныхъ списковъ съ Погодинскимъ спискомъ № 1571-мъ полное; уклоненіе въ текстѣ касается то описокъ, то пропусковъ, порой намѣренныхъ. Такъ въ списокѣ, напечатанномъ въ правомъ столбцѣ, опущены ссылки на Св. писаніе. Принимая во вниманіе общность остальнаго текста и то, что ссылки эти встрѣчаются какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописныхъ сборниковъ, такъ и въ отдѣльныхъ спискахъ того же посланія, встрѣчающихся внѣ лѣтописей, нужно полагать, что въ дѣйствительности произошло именно опущеніе ссылокъ на Св. писаніе, а не привнесеніе ихъ; въ противномъ случаѣ нужно было бы ожидать, что ссылки будутъ неодинаковы и даже одинаковыя будутъ читаться различно, тѣмъ болѣе что игумень Памфилъ приводитъ тексты Св. писанія не буквально. Все это говоритъ намъ за то, что ссылки на Св. писаніе, совершенно отсутствующія въ спискахъ Погодинскаго сборника № 1582 и Дополн. къ акт. истор., составляютъ отличительную особенность предполагаемаго нами вто-

рого посланія игумена Памфила. Есть, впрочемъ, одна общая и неслучайная особенность въ печатныхъ лѣтописныхъ спискахъ по сравненію со спискомъ Погодинскаго сборника № 1571—особое оглавленіе съ обозначеніемъ лица, которому посланіе адресовано: «посланіе игумена Памфила Елизаровы пустыни намѣстнику великихъ князей, и князю псковскому Дмитрію Володимировичу Ростовскому (въ списокъ праваго столбца: „къ намѣстнику псковскому, князю Дмитрею Ростовскому, о Ивановой ночи Предтечевѣ“). Что, однако, оглавленіе это не принадлежитъ самому игумену Памфилу, видно изъ отсутствія имени намѣстника въ текстѣ посланія, а еще болѣе изъ того, что начало посланія повторяютъ отчасти оглавленіе, опуская только имя псковскаго намѣстника. Всего вѣроятноже, поэтому, что оглавленіе сдѣлано самимъ лѣтописцемъ или кѣмъ либо изъ переписчиковъ лѣтописи, который внесъ посланіе Памфила въ первую псковскую лѣтопись.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что признаніе двухъ особыхъ посланій игумена Памфила *по одному и тому же поводу* не избѣжно вызываетъ нѣсколько вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія для болѣе полнаго обоснованія мнѣнія о взаимной особности посланій.

Во первыхъ, чѣмъ объяснить, что игумену Памфилу понадобилось вторично писать по вопросу, уже разъ имъ затронутому и по видимому раскрытому съ надлежащею полнотою, если припятъ во вниманіе, что описаніе праздничныхъ безчинствъ дѣластел почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, хотя и съ инымъ расположеніемъ мыслей? Отвѣтъ кроется въ свойствѣ затронутого предмета и въ особенностяхъ личности самого игумена Памфила.

Игумень Памфилъ оставилъ намъ въ своемъ родѣ единственное описаніе языческихъ обычаевъ Купальскаго праздника. Въ этомъ описаніи выступаетъ воспроизведеніе издавнихъ формъ праздничнаго увеселенія, собранія травъ и кореньевъ и вліяніе того и другого на народную нравственность.

Въ одномъ и другомъ посланіи своемъ игумень Памфилъ такъ описываетъ купальскія игрыца: *егда бо придетъ самый той праздникъ рѣтко Пѣдоичево. тогда бо сѣбу чѣзъ ночь мало не весь градъ возмалчуетъ и к селѣхъ возвѣстаетъ къ вѣны и къ сонѣи и гдѣнѣмъ стѣзѣнныи. и всакими неподобными играми сотониньскими. плесканіемъ и плесаніемъ. же-*

нам же и дѣлам. и главам нхъ наиканіе и оуспіанам нхъ непріазнен канць (и вопль), вееквернымъ пѣснн бѣсовекскымъ, и хрѣстгомы нхъ вхлланіа, и ногамъ нхъ скаканіа и гопганіа». Вематриваясь въ это описаніе, мы видимъ, что купальскія игрища носили чувственный, вакханический характеръ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе та особенность ихъ, что главными дѣйствующими лицами выступаютъ здѣсь женщины и дѣвицы; мужчины являются больше зрителями, чѣмъ дѣйствующими лицами. Во вторыхъ, составными элементами игръ были съ одной стороны тѣлодвиженія, съ другой—пѣніе и музыка. Разумѣется, между однимъ, другимъ и третьимъ было полное соотвѣтствіе. Тѣлодвиженія по своему свойству были таковы, что они, несомнѣнно, пораждались напряженнымъ чувственнымъ состояніемъ и рассчитаны были къ возбужденію такихъ же состояній въ другихъ. Пѣніе и музыка носили соотвѣтственный страстный характеръ. Это не было спокойное пѣніе, а вопль и кличь, а самое содержаніе пѣсней игумень Памфиль называется вееквернымъ и бѣсовекимъ. Не трудно послѣ этого судить о томъ впечатлѣніи, которое производила на участниковъ и зрителей эта вакханическая пляска: «чѣ же естъ мѣжемъ и шгроккомъ», говоритъ игумень Памфиль, «великое паденне, (чѣ же естъ) на женское и дѣвчье шагганіе блѣдное имя козрѣніе». Все это неизбѣжно оканчивалось дикою ночной оргіей: «чѣ же (написано: такоже) естъ и женамъ мѣжачымъ беззаконное оскверненіе, чѣ же и дѣваламъ растлѣніе».

Вторую особенность Купальскаго праздника составляло отыскиваніе травъ и кореньевъ, очевидно, указываемыхъ народною медициною и еусевріемъ⁴¹⁸). Игумень Памфиль говоритъ объ этомъ такъ: «игда ко приходитъ великій празникъ, днѣ рѣсѣва Пѣдоуѣва. но и еще преже того великаго праздника неходитъ шабѣнницы. мѣже и жены чаробѣнницы по лѣгомъ и по колотомъ и в пѣсчынн и в дѣбравѣ ищѣще смертныя травы и привѣга (прикорота?). чревошгравнаго зелія на парѣвѣ чѣкомъ и скогомъ. чѣсѣ ж(е) и днѣа коренія копанч на почвореніе (и бездміе) мѣжемъ сконмъ. іа вса чгворач дѣнствомъ дѣволимъ къ днѣ Пѣдоуѣвѣхъ с приговоры сатаннискыми». Какъ видимъ, игумень Памфиль изъ возможныхъ лѣкарственныхъ травъ называетъ лишь «травы смертныя, зелія чревоотравныя», а изъ кореньевъ лишь приворотныя. Поэтому и отыскиваніе ихъ онъ называетъ дѣломъ «дѣволимъ», совершаемымъ съ приговорами сатанинскими⁴¹⁹), а самихъ собирателей называетъ «обавниками» и «чаровницами», т. е. колдунами и

колдуньями. Все это вполне отвѣчаетъ основному воззрѣнію игумена Памфила на свойство игры и обрядовъ купальскаго праздника.

Умный и наблюдательный игумень, имѣвшій возможность видѣть все это въ пору мірекой жизни, хорошо понималъ, что происходившее творится «древнимъ обычаемъ» поры славянскаго язычества. И такъ какъ въ языческомъ культѣ наша древняя письменность видѣла обоготвореніе сатаны, то игумень Памфилъ и говоритъ про купальскую ночь: «ице бо на како лѣто кумиролъживными обычаемъ сатана призываеца и гомъ яко жертва приноситца елика скверна и незаконное бѣомирское приношеніе»; самый же праздникъ купальскій онъ называетъ «бѣомирскимъ праздникомъ», а участниковъ его «идолослужителями». Нужно ли къ этому прибавлять, что въ указанныхъ «неподобныхъ играхъ сатанинскихъ», совпадавшихъ съ чествованіемъ памяти св. Іоанна Крестителя, онъ усматриваетъ «поруганіе и бесчестіе ржѣкѣ Предочичевѣ, послѣхъ и сукоризнѣ Бѣоми просціенномѣ днѣ его».

Послѣ этого нечего удивляться тому, что учительный игумень, одинаково ревностный и къ достойному чествованію христіанскаго праздника, и къ заботамъ о спасеніи души пековичей, не довольствуется однимъ посланіемъ, но пишетъ и вторично по поводу «кумиротслужебнаго обычая», совершающагося «на велико лѣто».

Но если такъ, если вполне согласно и съ обстоятельствами дѣла, и съ личными особенностями ревностнаго инока-игумена написаніе двухъ посланій по поводу «бѣомирскаго праздника» Купала; то которое изъ этихъ двухъ посланій написано раньше? Въ рѣшеніи этого вопроса мы находимъ возможнымъ выходить изъ слѣдующаго положенія: такъ какъ второе посланіе могло явиться лишь въ слѣдствіе неуспѣха перваго посланія, то, очевидно, вторымъ можетъ быть то изъ двухъ посланій, которое снабжено наиболѣе сильными доказательствами. Разсматривая съ этой точки зрѣнія извѣстные намъ посланія игумена Памфила, мы должны признать, что свойствами большей доказательности отличается посланіе по списку Погодинскаго сборника № 1571, слѣд. и по спискамъ, находящимся въ первой пековской лѣтописи. Отличительная особенность текста этихъ списковъ по сравненію съ текстомъ списка Погодинскаго сборника № 1582, а слѣд. и напеча-

таннаго въ Дополн. къ акт. историческимъ состоитъ въ оправданіи авторомъ своихъ мыслей посредствомъ ссылокъ на Св. писаніе Ветхаго и Новаго завѣта. Ссылки эти находятся въ самой тѣсной связи съ основными воззрѣніями его на христіанское чествованіе праздниковъ и на кумиролуженіе, соединенное съ грѣховными дѣланіями. Къ христіанскому празднованію памяти св. Іоанна Предтечи игумень Памфилъ примѣнилъ идеаль жизни, указанный ап. Павломъ для человѣка, просвѣщеннаго ученіемъ Христа Спасителя и усыновленнаго Его заслугами: «*намъ, свѣтлымъ православнымъ [христіанамъ], праздновати [подобаетъ] днѣ рожде Іоанна великаго кѣтотѣ и цѣломудрїи дх҃овнѣ и в мѣгвахъ и пощенихъ и кѣ брачюанїи, не козлогласоканїи и пѣансгвоми, не лжеодѣанїи и ни сг҃до-дѣанїи, не ѱенїемъ и завистїю, но шестїемѣса Гдѣмъ нашимъ Іс Хсмѣ, и плоти оугодїа не творимъ кѣ похочги*»⁴²⁰). Кумиролуженіе, какъ несомнѣнно съ духомъ христіанскаго богопочтенія, вызываетъ явный гнѣвъ Божїй, какъ это и случилось съ іудеями, когда они въ отсутствїе Моисея на горѣ Синаѣ возстановили египетскїй культъ тельца, принесли ему жертвы, а потомъ «*сѣдоша жгги и пнги и ко-сташа нгр҃ачи*»⁴²¹). Имѣя, далѣе, въ виду оскверненіе «кумиролуженіемъ» праздника рождества Іоанна Предтечи, игумень Памфилъ ссылкой на пророка Іеремїю, также обличавшаго іудейское кумиролуженіе, даетъ понять, что единственное средство возвращенія милости Божїей—искреннее покаеніе и оставленіе дѣлъ прежняго нечестїа ⁴²²). Выводъ, который дѣлаетъ игумень Памфилъ изъ своихъ доказательствъ, тотъ, что «благочестивїи влестели» города Пекова «храбрѣкимъ мужествомъ» своимъ должны унять «отъ таковаго начинанія идольскаго служенія богозданный народъ» пековскїй. Выводъ этотъ имѣется и въ епискѣ Толстова, напечатанномъ въ Дополн. къ акт. историч., но лишень указаннаго выше обоснованія.

Имѣется и еще одна ссылка на Св. писаніе въ разсматриваемомъ посланїи, на посланїе къ Тимоѳею «вселенной учителя», ап. Павла, на вторую главу перваго посланїя, гдѣ рѣчь идетъ о необходимости молиться за царя и предержанцїа власти. Любопытно, что слова ап. Павла приведены въ вольной передачѣ, за исключеніемъ конечнаго вывода: «*да и мы в державѣ его тихо и безмолвно житїе проживемъ во всякомъ благоврїи и чистотѣ*»⁴²³). Сущность дѣла выленяется послѣдующимъ обращеніемъ игумена Памфила къ

предержащимъ властямъ города Пекова, какъ православыми христіанами» «живи съю вознь къ Богу» по поводу безчипетвъ кунальской почи, о которой далѣе и слѣдуетъ рѣчь. Этой ссылки на Св. писаніе также нѣтъ въ Толетовскомъ спискѣ, напечатанномъ въ Дополн. къ акт. истор. Ссылка эта едѣлана съ очевидною цѣлю напомнить градскимъ властямъ о долгѣ, лежащемъ на нихъ по ученію «вселенной учителя», и, слѣдовательно, подкрѣпить личное мнѣніе обязательною силою слова Божія.

Все сказанное объ особенностяхъ лѣтописныхъ списковъ посланія игумена Памфила, а слѣдов. и Погодинскаго списка сборника № 1571, только доказываетъ большую сравнительно обоснованность содержанія этого посланія, а слѣдов. и сравнительно позднее его происхожденіе.

Можно привести и еще одно основаніе такого взгляда: большую логичность и продуманность въ изложеніи содержанія. Мы уже имѣли случай сказать, что описаніе обычаевъ кунальской почи въ обоихъ посланіяхъ расположено нѣсколько иначе: въ лѣтописныхъ спискахъ и въ Погодинскомъ № 1571 сначала идетъ описаніе собиранія травъ и корней и потомъ уже описаніе игрищъ; въ Погодинскомъ же спискѣ сборника № 1582 и Толетовскомъ «Дополненій къ акт. истор.», наоборотъ, сначала говорится объ играхъ и пѣняхъ, а потомъ уже о собираніи травъ и корней. Въ оправданіе описательнаго приѣма списковъ перваго разряда мы находимъ слѣдующее объясненіе въ самомъ текетѣ посланія: «егда ко приходитъ великій празникъ днь рождства Прдогичева, но и еще прежде того великаго праздника нходитъ швакницы, мѣжіе и жены чаркницы по лбгомъ и по колотомъ и проч.; слѣдовательно, собираніе травъ и корней происходило не въ самую кунальскую ночь, на 24 іюня, а наканунѣ. Здѣсь кроется, очевидно, объясненіе того, почему описаніе собиранія травъ и корней предшествовало описанію игрищъ. Такимъ расположеніемъ описанія игумень Памфилъ только исправилъ непослѣдовательность расположенія содержанія въ первомъ своемъ посланіи.

Но говоря такъ, мы устанавливаемъ только относительную послѣдовательность написанія посланій игуменомъ Памфиломъ, лишь то, что посланіе, помѣщенное въ первой пековской лѣтописи, слѣдовало за посланіемъ, котораго текетъ напечатанъ въ «Допол. къ акт. истор.»; но еще не опредѣляемъ точно, когда имен-

но написано одно и другое посланіе. Въ рѣшеніи этого послѣдняго вопроса вѣрнымъ указаніемъ можетъ служить оглавленіе лѣтописныхъ списковъ посланія и помѣщеніе его подъ 7013 годомъ. На этомъ основаніи Карамзинъ, а за нимъ и другіе относили посланіе игумена Памфила именно къ 1505 году. Этому не противорѣчить и оглавленіе посланія, списки котораго помѣщены въ лѣтописи. Въ оглавленіи этомъ, какъ извѣстно, значится, что посланіе писано пековскому намѣстнику, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовскому⁴²⁴). По свѣдѣніямъ первой пековской лѣтописи, князь Дмитрій Владиміровичъ Ростовскій пріѣхалъ во Пековъ въ качествѣ намѣстника въ маѣ 7012 (январскаго) или 1504 года, на смѣну князя Ивана Ивановича Суздальскаго-Горбатаго⁴²⁵), и оставался во Пековѣ до 1507 года, когда онъ, отозванный вел. княземъ въ Москву, по выраженію лѣтописи, «къ собѣ», былъ замѣненъ княземъ Петромъ Васильевичемъ Великимъ⁴²⁶). Изъ этого слѣдуетъ, что въ 1505 году, если согласиться съ показаніемъ оглавленія, посланіе игумена Памфила къ кн. Дмитрію Владиміровичу Ростовскому дѣйствительно могло быть написано. Но такому рѣшенію вопроса можетъ воспрепятствовать слѣдующее показаніе тѣхъ же лѣтописныхъ списковъ второго посланія игумена Памфила. Ссылаясь на завѣтъ ап. Павла, Памфилъ говоритъ, что должно «Бога молити, и Его Пречистую Богоматерь, и чудотворцовъ и вѣхъ святыхъ о государи благовѣрпомъ великомъ князи Васильи Ивановичи всеа Русіи⁴²⁷). По свидѣтельству той же пековской лѣтописи, Иванъ Васильевичъ скончался 26 октября того же 1505 года (январскаго)⁴²⁸), слѣдов., посланіе Памфила, будь оно написано при Васильи Ивановичѣ, могло быть написано въ ноябрѣ или декабрѣ того же года, между тѣмъ оно помѣщено ранѣе извѣстій о смерти Ивана III. Разница времени становится еще чувствительнѣе при господствѣ въ лѣтописи сентябрьскаго года, въ слѣдствіе чего посланіе помѣщено подъ 7013 годомъ, а извѣстіе о смерти Ивана III уже подъ 7014 годомъ. Ошибка эта (если это дѣйствительно ошибка) исправляется Погодинскимъ спискомъ сборника № 1571, гдѣ прямо сказано: «w гoсyдарѣ клагокѣнoмъ црѣи Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи⁴²⁹). Съ этимъ чтеніемъ Погодинскаго списка посланія будетъ совпадать сказанное выше въ лѣтописныхъ спискахъ того же посланія: «благословеніе и богомоленіе Панфила игумена и еже о Христѣ съ братією Елизаревы пуеты-

ни, во Псковъ, *государей великихъ князей наместнику*. Последнее выраженіе къ княженію Василія Ивановича III совѣзмъ не идетъ, но вполне согласно съ обстоятельствами послѣднихъ лѣтъ княженія Ивана Васильевича III, когда Василій Ивановичъ былъ объявленъ соправителемъ отца съ титуломъ «великаго князя». Въ той же псковской лѣтописи помѣщено, напр., подъ 7012 г. «посланіе Симона митрополита о погѣхъ», въ которомъ имена отца и сына, какъ великихъ князей, поставлены рядомъ: «благословеніе Симона митрополита всеа Руси о Святѣмъ Дусѣ господина и сына нашего смиренія, благороднаго и благовѣрнаго великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси и его сына благовѣрнаго и благороднаго великаго князя Василія Ивановича всеа Руси наместнику псковскому князю Дмитрію Володимировичю и проч.»⁴³⁰). Самъ псковскій лѣтописецъ иногда употребляетъ ту же самую формулу. Такъ, рассказывая подъ 7010 г. о нападеніи нѣмцевъ на псковскую область и помощи Пскову отъ Москвы, лѣтописецъ говоритъ: «послаша *великіе князи* Иванъ Васильевичъ и Василій Ивановичъ своего воеводу, князя Александра Оболенскаго съ силою московскою»⁴³¹).

Изъ всего сказаннаго можетъ слѣдовать заключеніе, что разсматриваемое нами второе посланіе игумена Памфила, дѣйствительно, написано въ 1505 году еще при жизни Ивана Васильевича III и не ранѣе 1504 года, по прибытіи сюда въ наместники князя Дмитрія Владиміровича Ростовскаго. Соответственно этому выводу можетъ быть приблизительно опредѣлено время написанія и перваго посланія игумена Памфила, которое печатается нами на основаніи Погодинскаго списка сборника № 1582, съ разночтеніями по тексту Допол. къ акт. истор. Трудно допустить, чтобы посланіе это было писано тому же наместнику, кн. Д. В. Ростовскому. Во первыхъ, едва ли было бы полезно вторично писать челоувѣку, который не обнаружилъ никакой готовности къ мѣропріятіямъ по первому посланію; во вторыхъ, если согласиться, что второе посланіе писано еще при жизни Юанша III, и если въ то же время приять во вниманіе, что кн. Д. В. Ростовскій прибылъ во Псковъ наместникомъ лишь въ маѣ 1504 года, то будетъ всего около года, когда игумень Памфилъ могъ писать князю Ростовскому: срокъ времени, слишкомъ незначительный для написанія двухъ посланій. Вотъ почему представляется наиболее вѣроят-

нымъ, что первое посланіе писано къ кому либо изъ предшественниковъ кн. Д. В. Ростовскаго по лековскому намѣстничеству, но кому именно, сказать очень трудно. Можно лишь предполагать, что къ одному изъ предшественниковъ ближайшихъ; въ противномъ случаѣ выходило бы, что было время, когда игуменъ Памфилъ почему-то вдругъ охладѣлъ къ разъ затронутому имъ вопросу, сталъ равнодушно смотрѣть на явленіе жизни, столь глубоко возмущавшее его, а потомъ снова, по причинамъ непонятнымъ, проникся сознаніемъ долга борьбы противъ него. Къ сказанному прибавимъ, что есть еще одна причина, по которой было бы очень желательнo болѣе точное опредѣленіе времени написанія перваго посланія игумена Памфила: потому что чрезъ это косвенно болѣе точно опредѣлилось бы время его игуменства въ Елеазаровомъ монастырѣ. При отсутствіи сколько нибудь твердыхъ основаній мы считаемъ, однако, бесполезнымъ вдаваться въ шаткія предположенія.

Наша рѣчь объ игуменѣ Памфилѣ, литературномъ предшественникѣ старца Филооея по Елеазарову монастырю, затянута долѣе, чѣмъ мы сами предполагали. Вызвано было это, какъ видитъ читатель, желаніемъ посылить разъяленную догадку, что въ извѣстныхъ намъ спискахъ посланія игумена Памфила мы имѣемъ не одно, а два особыхъ посланія. Посланія эти, и особенно второе изъ нихъ, обнаруживаютъ въ учительномъ игуменѣ не только человѣка христіански ревностнаго къ искорененію грубыхъ проявленій языческой старины, но и «вѣдущаго», какъ тогда выражались, «ветхая и новая писанія», на которыхъ мы у него и встрѣчаемъ ссылки. Изложеніе и стиль посланій обнаруживаютъ въ авторѣ мысль ясную и способность выражаться сильно, живо, даже пластично. Не лишено значенія и то, что онъ пишетъ свои посланія по личному почину, безъ сторонняго побужденія. Чрезъ это онъ только еще болѣе закрѣплялъ литературные обычаи своего монастыря, подавая собою добрый примѣръ своимъ ученикамъ и преемникамъ. Отмѣтимъ еще одну интересную стилистическую особенность его посланій: буквальное сходство выраженій въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Видимо, что умный игуменъ не считалъ нужнымъ тратить время на измышленіе особыхъ оборотовъ изъ ложной боязни повторить-

ея. Особенность эта, какъ мы уже знаемъ, у него не стоитъ особнякомъ.

Послѣ этого намъ остается перейти къ разбору сочиненій старца Филоея. Исторически развивавшійся типъ учительнаго монаха, примѣры литературной дѣятельности въ стѣнахъ самого Елеазарова монастыря достаточно уясняютъ намъ, почему старецъ, вѣроятно, и игуменъ Филоей почувствовалъ за собою право и даже долгъ съ перомъ въ рукахъ проводить въ жизнь свои воззрѣнія.

IV.

Старець Филоосей не былъ писателемъ по личному почину и призванію, и только при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ случилось то, что особый складъ его мысли, его способность и готовность отзываться на запросы времени и своихъ современниковъ нашли себѣ выраженіе въ его произведеніяхъ. Такъ по крайней мѣрѣ нужно судить на основаніи извѣстныхъ доселѣ его сочиненій. Такое отношеніе къ литературному труду для времени Филоосея не представляетъ ничего исключительнаго. Такова же въ сущности исторія литературной дѣятельности самыхъ крупныхъ дарованій того времени: Геннадія, архієпископа новгородскаго, преп. Іосифа Волоцкаго, преп. Пила Сорскаго, старца Вассіана, Іоанна Грознаго, Зиновія Отенскаго, инока Авраамія и др. Столь крупное явленіе не могло быть случайнымъ и должно находить свое объясненіе въ особенностяхъ времени и исторія нашей древней письменности.

Существеннѣйшею причиною слабости личнаго почина въ литературной дѣятельности былъ незначительный сравнительно уровень тогдашней образованности и въ особенности отсутствіе науки. Наука создаетъ широту мысли, потребность знанія въ его ближайшаго примѣненія; наука порождастъ методичность мысли, критику основаній при выработкѣ понятій и воззрѣній; отсутствіе науки, наоборотъ, суживаетъ мысль, дѣлаетъ ее робкою и неувѣренною въ своихъ выводахъ, склонною слѣдовать авторитету и преданію. Поклоненіе предъ стариною составляетъ дѣйствительно выдающееся явленіе того времени. Во имя старины Иванъ III отказывается (1469 г.) исполнить просьбу псковичей— дать имъ особаго епископа⁴³²); во имя той же старины новоизбранный новгородскій архієпископъ Ософилъ не хочетъ ѣхать на поставленіе въ Кіевъ⁴³³); во имя старины Иванъ III (1471 г.) идетъ съ сильнымъ войскомъ наказать Новгородъ за измѣну православію и рѣшеніе под-

даться польскому королю Казимиру, а для должнаго разъясненія и доказательства правъ старины онъ беретъ съ собою дьяка Степана Бородатого, который умѣлъ «говорить по лѣтописцемъ русскимъ»⁴³⁴). Иванъ Грозный, умъ наиболѣе рѣшительный, мечтаетъ задержать естественный ходъ исторіи, водворить въ жизни мнимую старину и съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца проситъ отцовъ Стоглаваго собора возстановить обычаи, «которые... въ прежніе времена любили отца нашего великаго князя Василія Ивановича всеа Руси и до сего настоящаго времени поизпаталися»⁴³⁵). Изъ области гражданскихъ отношеній преклоненіе передъ стариною должно было перейти въ область явленій литературныхъ. Инокіи волоколамскаго монастыря осуждаютъ попытку своего игумена—ктитора Іосифа написать свой монастырскій уставъ, держась того мнѣнія, что монастырскій уставъ, написанный не разъ святыми отцами прежнихъ временъ, требуетъ лишь изустнаго разъясненія. Они какъ будто опасаются, что новая редація устава разрушитъ спасительную старину, а пожалуй еще едѣласть недѣйствительнымъ и самый подвигъ душевнаго ихъ спасенія: «Аще ли же кто естъ презоренъ», говоритъ Іосифъ Волоцкій, «велехваленъ, высокошійскъ, величавъ, укарама благое и лжеа зазоры, и глагола, яко въ прѣднихъ лѣтѣхъ свѣтъи отци наши поученіа и преданія окжежителнаа писаніемъ изложина; нынѣ же не подобаетъ тако творити, но прочіи словеса наказовати, и аще бы тако было, что како глаголетъ преподобный отецъ нашъ Никонъ: тако же яко въ древнихъ лѣтѣхъ, тако и нынѣ подобаетъ, да каждо нагоумтель паче же въ своей обителіи въобразитъ или предастъ съгласъѣщаа кожесѣквеннымъ писаніемъ учинельства же и наказаніа словеса же и писаніемъ; пасомымъ же не подобаетъ лжепрѣтиса, ниже съкротивнаа творити или глаголати»⁴³⁶). Итакъ въ оправданіе своего справедливаго и похвальнаго дѣла св. Іосифу понадобилось опереться на авторитетъ той же старины въ лицѣ уважаемаго на Руси Никола Черногольца. Такой порядокъ вещей впрочемъ нисколько не мѣшалъ ни Ивану III, ни сыну его Василію, ни Грозному разрушать старину въ самомъ существѣ; но здѣсь уже начиналось неумолимое дѣйствіе поступательнаго движенія жизни, въ силу котораго люди помимо своей воли и сознанія превращаются въ послушное орудіе законовъ историческаго прогресса. Черезъ это однако нисколько не уменьшается значеніе тѣхъ теоретическихъ понятій, которыми хотѣ-

ли руководиться въ своей жизни дѣятели разсматриваемой нами эпохи.

Поклоненіе передъ традиціей должно было породить свое неизбежное послѣдствіе—преклоненіе передъ авторитетомъ, которое въ свою очередь составляетъ замѣтную особенность даннаго времени. При такихъ условіяхъ личное мнѣніе утрачивало свое значеніе и пріобрѣтало его по мѣрѣ того, какъ находило себѣ опору и подтвержденіе со стороны мнѣній такихъ лицъ и писаній, которыхъ авторитетъ освященъ временемъ. Здѣсь находитъ свое объясненіе компилятивный характеръ произведеній того времени, искреннее или притворное признаніе недостаточности своихъ знаній и дарованій, усиленное стремленіе найти въ досточтимой старинѣ оправданіе для своихъ идей и выводовъ. Дарованіе и своеобразность мышленія умѣютъ порою пробиться сквозь толщу выдержекъ изъ чужихъ писаній; но дарованія болѣе слабыя не ясно блуждаютъ въ обширномъ запасѣ мало продуманныхъ свѣдѣній. При такихъ условіяхъ рассчитывать на богатство произведеній личнаго авторства, хотя бы и компилятивнаго характера, довольно трудно. Еще менѣе удивительно, что во многихъ произведеніяхъ того времени мы встрѣчаемъ усиленное стремленіе низвести до возможной незначительности долю своего личнаго труда и, на оборотъ, выдвинуть на первый планъ заимствованія изъ авторитетныхъ писателей и уважаемыхъ сочиненій. Отсюда обиліе безыменныхъ произведеній и желаніе защитити себя отъ подозрѣній въ гордости и превозношеніи, какъ побужденіи къ писательству. Преп. Іосифъ Волоцкій, оправдываясь въ своемъ намѣреніи написать монастырскій уставъ, говоритъ: «*бы же вси о Христѣ отцы и брѣтѣя, елици прочитаеѣ сѣа писаніа, аще и груба сѣуть, но по свѣдѣтельству божественныхъ писаній. Да не мнигѣ убо никтоже никакоже, яко цѣславїа ради, или яко славу лова гѣщун отъ человекѣхъ (пишемъ); нѣсѣгѣ се, нѣсѣгѣ, свидѣтель Христовъ мой*»⁴³⁷). Въ свою очередь, приступая къ составленію своей знаменитой книги противъ еретиковъ повгородскихъ, названной потомъ «Провѣдатель», преп. Іосифъ старается обосновать свое право на составленіе такой книги на исключительныхъ обстоятельствахъ времени и на примѣрѣ Антіоха и Никона, авторовъ извѣстныхъ на Руси сборниковъ: «*Аще и нескѣжа и груба есмь, обаче должно ми естъ ш снхъ не нераднги прочнѣе моеа силы. Аще убо Антнхъ шнхъ, живнй въ лав-*

ръ св. Саввы, и оубо зѣтѣрше разныхъ перся нахоженіе кидѣкъ, тако блѣговре-
меннѣ нѣкъю шѣрѣте вниѣ, и того ради бланк:у кингѣ ѿ бжѣтвенныхъ писа-
ній избра. Также и св. Никонъ, живый въ Антиохіи въ Чернѣй горѣ, без-
кожныхъ чюуркоя оустремленіе зра, многоа ѿ бжѣтвенныхъ писаній написа
въ пользу прочитавшимъ. Нынѣ же не перси, ниже чѣркъ, но сами дѣвола,
и все его коньскоко шполчвнша на хѣвѣ цѣковѣ»⁴³⁸). Замѣчаніе преп. Ио-
сифа было вызвано, очевидно, толками, доходившими и до него,
что послѣ отеческихъ писаній, затрогивающихъ тѣ же предметы, не
только пѣтъ надобности, но и дѣло непростительной дерзости со-
ставлять такія книги. Отголосокъ этого мнѣнія слышится въ сло-
вахъ Косого, который выводилъ неумѣстность появленія «Провѣ-
тителя» изъ мнимаго запрещенія седьмымъ вселенскимъ соборомъ
писать новыя книги. Мнѣніе Косого видимо находило сочувствіе,
такъ что Зиновій Отенскій ечель нужнымъ опровергнуть его въ
своей книгѣ: «Истины показаніе»⁴³⁹). Излишне думать, что мнѣніе
Косого было общерапространеннымъ или господствующимъ; мно-
гозначительна уже самая возможность его, особенно если принять
во вниманіе, что Косой былъ человѣкъ болѣе, чѣмъ грамотный,
любилъ почитать и притомъ старался вникнуть въ дѣло. Поэтому,
конечно, митрополитъ Даніиль, человѣкъ очень чуткій къ поня-
тіямъ и требованіямъ эпохи, приступая къ составленію своего
«Соборника», замѣчаетъ въ предисловіи, что онъ «не отъ себе сія
(т. е. Соборникъ) написалъ, но отъ Божественныхъ писаній со-
бралъ»⁴⁴⁰). Дѣлалъ это онъ не случайно, но въ свидѣтельство чи-
стоты и авторитета излагаемаго ученія. Потому же, обращаясь къ
переписчикамъ, Даніиль говоритъ, что пусть каждый изъ нихъ
при перепискѣ его «Соборника», «да назнаменаеть главизнамъ пи-
санія, якоже есть каждо главизна, и коя, и котораго святаго естъ,
яко да прочитай и безъ смущенія будетъ, извѣстно имѣя всѣ
коегождо святаго»⁴⁴¹). Дѣйствительно, вторая часть его словъ
представляетъ собою не иное что, какъ сводъ выписокъ изъ тво-
реній отцевъ, патериковъ и иныхъ «божественныхъ писаній» на
избранную тему. Число выписокъ простирается отъ 15 до 100
включительно⁴⁴²). Тоже должно сказать и относительно посланій
Даніила къ разнымъ лицамъ, т. е. что они также всецѣло по-
коятся на свидѣтельствѣ «божественныхъ писаній», какъ евоемъ
единственномъ авторитетномъ основаніи. И въ такомъ построеніи
никакъ нельзя видѣть личной особенности митрополита Даніила;

последній въ данномъ случаѣ лишь раздѣлялъ и удовлетворялъ требованія и понятія времени.—Преп. Нилъ Сорскій въ отвѣтъ на настойчивую просьбу неизвѣстнаго князя—не забывать его своими письмами говорить: «велѣла еси себѣ навѣщать грамотами и побѣдами... но, гнѣ, такъ грубый и неразумный, и многою грубостію содержиши есмь; не смѣла писати къ тебѣ, и какъ иже прислаа грамоту свою о томъ же, ꙗко азъ тебе прелазити чьего покаянія не смѣхъ, дръзнухъ написати и къ чю мало ѿ бж҃г҃откныхъ писанїи, иже чю вѣки пате вѣхъ своимъ цр҃ккѣмъ шестроумїемъ»⁴⁴³). Тоже мы встрѣчаемъ и у старца Филооея. Въ отвѣтъ на просьбу пековичей—ходатайствовать за нихъ предъ великимъ княземъ московскимъ Филооей пишетъ: «о, гдѣи мон. не имѣю о васъ къ комъ о немъ хощагаитвомъ чю шкорити. но мало ижекое къ поминанїю тебѣмъ шч бж҃г҃откннаго писанїа (на шчѣхъ камѣ)»⁴⁴⁴). Почти буквально приведенная оговорка повторена Филооеемъ въ принадлежащемъ ему, вѣроятно, посланїи къ неизвѣстному вельможѣ, подвергнушемуся опалѣ великаго князя⁴⁴⁵).

Другою важною причиною того, почему личный починъ въ произведенїяхъ времени Филооея проявлялся слабо, служить продолжавшееся господство религіозной письменности, которая по самому существу истинъ, служащихъ ей предметомъ, требуетъ осмотрительности сужденія и подчиненія личнаго мнѣнія авторитету вселенской церкви, какъ хранительницы и истолковательницы Св. писанія и Св. преданія. Господство этой письменности вызывалось цѣлымъ рядомъ условій, при которыхъ происходило культурное и литературное развитіе древней Руси. Принявши христіанство позже другихъ европейскихъ народовъ, наши предки долгое время считали себя «людьми новыми» въ дѣлѣ христіанской религіи и потому обязанными прислушиваться къ голосу своей воспрїемницы отъ купели крещенія—Греціи. Къ этой зависимости отъ Греціи вело подчиненіе нашей церкви константинопольскому патріарху и находящемуся при немъ синоду, которые долгое время являлись поэтому верховными разрѣшителями нашихъ недоумѣній и вопросовъ въ области церковной жизни. Вліяніе восточной церкви на русскую закрѣплялось наконецъ богатою святоотеческою письменностію. Какъ выраженіе церковнаго преданія, письменность эта пользовалась справедливымъ уваженіемъ въ самой Греціи; такимъ же и еще большимъ уваженіемъ должна была она пользоваться у насъ, на Руси. Являясь въ одинаковой степени для грековъ и для

насъ источникомъ истиннаго пониманія догматовъ вѣры, нормою правового и богослужебнаго порядка церкви, святоотеческая письменность должна была однако вызывать къ себѣ существенно различное отношеніе со стороны грековъ и русскихъ. Дѣло въ томъ, что греки съ самаго апостольскаго вѣка были хранителями христіанскаго церковнаго преданія, которое поэтому воплотилось въ святоотеческой письменности чрезъ посредство греческаго генія. Грекамъ въ слѣдствіе этого было въ одинаковой степени доступно живое пониманіе какъ церковнаго преданія, извѣстнаго имъ и независимо отъ отеческихъ писаній, такъ и отеческихъ писаній.—На Руси живого церковнаго преданія не было; подлинный языкъ отеческихъ писаній былъ извѣстенъ или мало, или совсѣмъ былъ неизвѣстенъ; самый церковно-славянскій языкъ не былъ языкомъ отечественнымъ, а лишь родственнымъ и въ различной степени вразумительнымъ, и вразумительность эта съ теченіемъ времени не увеличивалась, а уменьшалась. Совокупность веѣхъ этихъ причинъ должна была опредѣлить иную судьбу на Руси греческой письменности, доступной намъ въ югославянскихъ и домашнихъ переводахъ. Святоотеческія творенія и богослужебныя книги являлись у насъ неизмѣнными не по духу только, но и по буквѣ; этого мало: съ именемъ писаній «священныхъ», «божественныхъ», «бог вдохновенныхъ» являлись у насъ и такого рода писанія, которыя не только никогда не признавались такими, какъ патерики, компиліи Никона, но даже градскіе законы, книга Еноха, историческая и толковая Палей, подложное правило пятаго вселенскаго собора объ обидящихъ церкви и проч. И явленіе это мы встрѣчаемъ въ писаніяхъ преп. Іосифа, чловѣка исключительнаго дарованія и начитанности, у митрополита Дашила; что же сказать о другихъ?

Указанныя нами явленія не составляютъ особенности времени старца Филоея, возникли и опредѣлились ранѣе, но, повторяясь въ различной степени и въ данное время, объясняютъ цѣлый рядъ особенностей литературныхъ произведеній ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ Филоея. Ограничить увлеченіе буквою писаній, повести къ болѣе обширному и глубокому ихъ пониманію могла бы лишь наука; она же могла ограничить приращеніе компиліцій религіознаго содержанія къ такимъ областямъ знанія, которыя требовали самостоятельныхъ научныхъ изысканій; но для возникновенія науки въ тѣсномъ значеніи эпоха Филоея

была мало благоприятна; еще меньше было благоприятно время предшествующее, обнимающее эпоху монгольского ига. Кроме разорения, плѣна и избіенія жителей, монгольское нашествіе и послѣдовавшее за нимъ порабощеніе влекли за собою изолированность сѣверо-восточной Руси отъ центровъ тогдашняго просвѣщенія. На западѣ Россіи постепенно выростають три сильныя и враждебныя намъ государетва: Литва, Польша и Ливонскій орденъ; на югѣ насъ отрѣзываютъ отъ Греціи частію тѣ же монголы, частію Литва, въ составъ которой постепенно входятъ древнія южно-русскія княжества. Спокойствіе съ востока мы можемъ покупать только безпрекословнымъ повинованіемъ. Востокъ теперь приковываетъ наше вниманіе до такой степени, что съ запада для насъ стала возможна лишь оборонительная политика. Тотъ же востокъ заставляеть насъ осмыслить осуществленіемъ политической задачи, слабо намѣченной сѣверо-восточными князьями наканунѣ монгольскаго разгрома—объединеніемъ сѣверо-восточной Руси въ одно политическое цѣлое. Выполненіе этой задачи потребовало напряженія всѣхъ силъ народа, заняло умы лучшихъ людей тогдашней сѣверо-восточной Руси. При такихъ обстоятельствахъ задачи просвѣщенія невольно отступали на второй планъ, и насажденіе науки при тогдашней изолированности отъ культурныхъ центровъ и подавленности народныхъ силъ разрѣшеніемъ политическихъ задачъ, было прямо невозможно. Такимъ образомъ намъ оставалось углубляться въ тотъ запасъ переводной письменности, который былъ намъ завѣщанъ предшествующею эпохою. Восполненіе этого запаса шло очень медленно. Если мы примемъ во вниманіе, что въ это время, (какъ впрочемъ и прежде) книжное дѣло ютится главнымъ образомъ при церквахъ и монастыряхъ; то легко представимъ, какой господствующій характеръ должны были получить произведенія той поры. Къ сказанному прибавимъ, что монгольскій разгромъ и слѣдовавшее за нимъ порабощеніе справедливо были поняты русскимъ народомъ какъ величайшее общественное бѣдствіе и вызвали сильное нравственное потрясеніе. Потрясеніе это должно было содѣйствовать развитію народнаго самопознанія, вызвать пониманіе ошибокъ прошлаго, породить желаніе найти путь къ выходу изъ создавшагося тяжелаго положенія и, наконецъ,— какъ это всегда бываетъ въ народѣ, способномъ къ самобытному развитію и случайно утратившемъ свою политическую свободу,—

должно было вызвать сильное желаніе сохранить свою нравственную самобытность, особенности своего племенного и культурнаго типа. Особенности эти обыкновенно живутъ въ народѣ безсознательно, легче замѣтны для сторонняго наблюдателя, и только наиболѣе рѣзкія черты бываютъ очевидны для народа. Чертою послѣдняго рода для нашихъ предковъ той поры было несомнѣнно православіе, которое поэтому становится предметомъ національной гордости, вызываетъ заботу о сохраненіи его въ надлежащей неповрежденности и чистотѣ. Сознаніе своего особеннаго положенія, какъ народа православнаго, у древнерусскихъ людей является довольно рано и съ теченіемъ времени только крѣпнеть подъ вліяніемъ исключительныхъ историческихъ условій. Чѣмъ чувствительнѣе вредъ, наносимый Русской землѣ тѣми или иными сосѣдними народами, тѣмъ глубже воспитывалась ненависть къ нимъ, тѣмъ сильнѣе выраженія вражды и пренебреженія, которыми сопровождаются сказанія или упоминанія о нихъ въ русскихъ лѣтописяхъ. Наиболѣе постоянный эпитетъ, сопровождающій въ лѣтописяхъ названіе враждебнаго сосѣда, есть «поганый», «поганскій», какъ выраженіе пренебреженія къ его религіи⁴⁴⁶). Такъ *погаными* и даже *поганью* называются: торки⁴⁴⁷), Литва⁴⁴⁸), ятвяги⁴⁴⁹). Но съ особенною настойчивостію этотъ эпитетъ примѣняется къ злѣйшимъ врагамъ Русской земли, къ половцамъ⁴⁵⁰) и татарамъ. Взглядъ русскаго народа на религію татаръ прекрасно выраженъ лѣтописнымъ разсказомъ о посѣщеніи орды Данииломъ Галицкимъ въ 1250 году и о смерти Василька Константиновича ростовскаго въ 1237 году: «оттуда же нача (Даніиль) болми скорѣти душею, видя бо обладаемы дьяволомъ, сквѣрная ихъ кудѣшпская блядешя и Чигизаконова мечтанья, сквѣрная его кровопитья, многыя его вольшбы; приходящія цари и князи и велможѣ солнцю, и луиѣ, и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водниче около куста поклонятися имъ. О сквѣрная прелесть ихъ»⁴⁵¹)! Послѣ сраженія на Сити (въ 1237 г.) племянникъ убитаго въ бою Юрія Всеволодовича Василько Константиновичъ захваченъ въ плѣнъ: «А Василька Константиновича руками яша, и ведоша в станы своя с великою пуждою, и дошедъ Перепьско-го лѣса, и стана станы ту, и пудипа Василка много безбожнїи татаровѣ в *поганской* быти воли ихъ и воевати с ними; онъ же не повинуняся *обычаю ихъ*, и никакоже не приять и *тщи ихъ*, ни *ти-*

тѣи и гъ; но еице противу имъ глаголаше: о, глухое царство и скверное! никакоеже мене отлучите отъ хрестьяньскіе вѣры, аще еси и в велице бѣдѣ... Господи Исусъ Христе, помогаи мнѣ многажды, избави мя отъ сѣхъ *плотоядецъ*⁴⁵²)... При такомъ воззрѣніи на религію татаръ, какъ на служеніе сатанѣ, общеніе съ ними могло пониматься только какъ оскверненіе. Послѣ этого попятно, почему самая честь, оказанная татарами Даниилу, показалась ему «злѣ зла»⁴⁵³); почему покорность и сношенія съ татарами могли вызываться лишь крайнею необходимостью; почему не могло быть и рѣчи о сліянніи съ ними въ одно политическое цѣлое; почему терминъ «поганый» господствуетъ въ лѣтописяхъ при наименованіи татаръ⁴⁵⁴). Владиміръ Васильковичъ, князь Владиміро-Волыскій, говоритъ про татаръ женѣ и дружинѣ: «хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мѣ *погань си*»⁴⁵⁵), или какъ онъ говоритъ ниже: «а прояли мѣ уже и на печенехъ»⁴⁵⁶). Камскіе болгары называются также *погаными*⁴⁵⁷).

Названіе враговъ Русской земли *погаными* вело естественно къ примѣненію къ нимъ эпитетовъ: *безбожные*⁴⁵⁸), какъ къ людямъ незнающимъ истиннаго Бога, «окаянныя» «беззаконныя», «проклятыя»⁴⁵⁹) и др.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, съ какой точки зрѣнія прежде всего смотрѣлъ русскій народъ на своихъ политическихъ враговъ: съ точки зрѣнія вѣры. Отсюда же можно видѣть и то, въ чемъ онъ полагалъ свое главѣйшее отличіе отъ другихъ народовъ: въ православіи. Православіе, поэтому, прежде всего онъ стремится оберегать; во имя его онъ ведетъ и самую борьбу съ врагами: «Тое же зимы взяна Москву татарове, и воеводу убиша Филиппа Пянка *за православную хрестьяньскую вѣру*»⁴⁶⁰). Юрій Всеволодовичъ Владимірскій, услышавши о разореніи Владиміра и гибели жены и дѣтей, «възни гласомъ великимъ со слезами, плача *по правотвѣрній вѣрѣ хрестьяньской* прежде... нежели себе и жепы и дѣтей»⁴⁶¹). Послѣ этого нельзя не согласиться, что не въ теоріи только, но и въ дѣйствительности православная вѣра въ глазахъ народа русскаго явилась вышешю выразительницею его народности и истинною хранительницею народной самобытности въ вѣковомъ подчиненіи чужой народности. Поэтому мы видимъ случаи добровольнаго перехода въ православіе со стороны татаръ, но не видимъ добровольнаго перехода въ магометанство со стороны рус-

скихъ, хотя матеріальныя выгоды и могли побуждать къ этому. Случай такого обращенія передаетъ Лаврентіевская лѣтопись подъ 1262 годомъ въ лицѣ бывшаго монаха Зосимы: «Томъ же лѣтѣ убиша Изосиму преступника. Тъ бѣ мнихъ образомъ точно, сотонѣ съсудъ; бѣ бо пьяница и студословець, празднословець и коцюньникъ, конечное же отвержеся Христа и бысть бесурменинъ, вступивъ в прелестъ ажаго пророка Махмеда; бѣ бо тогда титямъ приѣхалъ отъ цесара татарьского, именемъ Кутлубий, золь смй бесурменинъ; того посиѣхомъ оканнй лишенікъ творяше хрестьяномъ велику досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаяся; егда же люди на врагы своя двигшася, на бесурмены, изгнаша, иныхъ избиша; тогда и сего незаконнаго Зосиму убиша в городѣ Ярославли; бѣ тѣло его ядъ исомъ и ворономъ»⁴⁶²). Изъ разсказа лѣтописи видно не только то, что случаи принятія русскими магометанства были совершенно исключительны, но и то, что явлѣніе это замѣчалось въ средѣ подонковъ общества, и что общество относилось къ людямъ этого рода съ презрѣніемъ и отвращеніемъ. Все это только доказываетъ, что въ народномъ сознаніи православіе было съ одной стороны высокимъ преимуществомъ русскаго народа предъ его покорителями и другими врагами русской земли, а съ другой—тою историческою святынею, которая требовала тщательной охраны и которая въ свою очередь сама охраняла русскую народность въ ея испытаніяхъ и невзгодахъ. При такихъ условіяхъ письменность, призванная служить выраженіемъ народныхъ воззрѣній и настроеній, должна была самымъ тѣснымъ образомъ примкнуть къ той наслѣдственной книжности, которая содержала въ себѣ ученіе православной вѣры и нравственности, и въ общеніи съ этою книжностью почерпнуть свою общественную силу и значеніе. Иначе быть не могло уже потому, что сами писатели выходятъ изъ среды своего народа и связаны съ нимъ существеннѣйшими своими понятіями и чувствами. Отсюда происходитъ и то, что, къ какой бы общественной средѣ писатели того времени ни принадлежали, ихъ школьныя и литературныя средства были по своему существу одни и тѣже и различались только количественно.

Но указанныя нами условія литературной дѣятельности времени старца Филооса важны не тѣмъ лишь, что вводятъ насъ въ пониманіе причинъ, ослаблявшихъ личный починъ въ писатель-

ствѣ, и не тѣмъ только, что опредѣляли свойство отношенія къ произведеніямъ святоотеческой письменности, подлиннымъ и мнимымъ, но еще болѣе тѣмъ, что знакомятъ насъ съ жизненною обстановкою, подъ вліяніемъ которой постепенно слагалось направленіе мысли и основныхъ воззрѣній писателей того времени. Это было, если можно такъ выразиться, православно-христіанское настроеніе народной массы. Оно было не всегда сознательно, не чуждо было, особенно по окраинамъ, старыхъ языческихъ примѣсей, но было ясно въ своемъ основаніи, какъ настроеніе именно христіанское и даже православное. Особенность эта проявлялась каждый разъ, когда наступала година испытанія, когда настроеніе это, ставшее національнымъ, соприкасалось съ религіозными понятіями и бытомъ другихъ народовъ, не исключая и христіанскихъ. Настроеніе это, начинаясь въ семьѣ, закрѣпляясь въ церкви и подъ вліяніемъ историческихъ судебъ русскаго народа, становилось сознательнымъ чрезъ посредство школы и почетничества. Между послѣдними связь была самая тѣсная. По своему существу и цѣлямъ это было одно и то же дѣло, только на разныхъ ступеняхъ его развитія. Псалтырь, которою начиналось обученіе связному чтенію, оставалась и потомъ настольною книгою благочестиваго грамотнаго человѣка, такъ что люди съ болѣе счастливою памятью выучивали ее наизусть. Другія четивныя книги, выходящая изъ ряда библейскихъ и богослужебныхъ, оставались вѣрными общему религіозному міросозерцанію. Конечно, выводы, извлекаемые изъ чтенія, не могли быть одинаковы. Свойство ихъ зависѣло отъ даровитости читающихъ, ихъ индивидуальной настроенности и отчасти отъ общественнаго положенія. Одно извлекалъ преп. Іосифъ Волоцкій, другое — преп. Ниль Сорскій, одно — князь Курбскій, другое — Іоаннъ Грозный. Когда на соборѣ 1503 года зашелъ вопросъ о недвижимой собственности монастырей, то никто изъ сторонниковъ владѣльческихъ правъ монастырей не воспользовался съ такимъ искусствомъ историческими данными, какъ преп. Іосифъ Волоцкій, хотя ссылки его касались источниковъ, несомнѣнно извѣстныхъ и другимъ членамъ собора. Еще несомнѣннѣе то, что непрерывное и внимательное чтеніе писаній, начатое въ школѣ и продолженное въ жизни подъ вліяніемъ *личнаго жизненнаго опыта, господствующей церковности, общественнаго настроенія, непрерывнаго воздѣйствія монастырской обстановки*, должно

было вести къ выработкѣ опредѣленнаго міросозерцанія. Въ уро-
вень книжныхъ источниковъ, изъ которыхъ оно будетъ почерпнать-
ся, и въ соотвѣтствіе господствующимъ понятіямъ эпохи, отъ ко-
торыхъ безсильна защититъ и высокая монастырская стѣна, въ
міровоззрѣніи этомъ могутъ оказаться педочеты съ точки зрѣнія
нашего времени и даже по сраженію съ одновременными поняті-
ями запада; но міровоззрѣнію этому не возможно отказать въ
жизненности и слѣдовательно въ значеніи при изученіи дан-
ной эпохи.

Самыя условія возникновенія произведеній времени Филовея,
именно зависимость ихъ отъ обстоятельствъ и требованій отдѣль-
ныхъ лицъ, также лишь усиливаютъ связь ихъ съ эпохою; такъ
какъ знакомятъ насъ съ запросами времени.

Все сказанное имѣетъ самое непосредственное отношеніе къ
старцу Филовею. По его личному заявленію, уже извѣстному намъ,
онъ человѣкъ сельскій и какого нибудь исключительнаго образо-
ванія не получилъ. Свои посланія онъ пишетъ по случаю, подчи-
няясь теченію обстоятельствъ и своихъ отношеній къ людямъ. Все
это только связываетъ его съ своимъ временемъ.

Изучасмое въ доступныхъ намъ произведеніяхъ, міровоззрѣ-
ніе старца Филовея не отличается разносторонностью, но въ немъ
нельзя отрицать глубины и тѣмъ болѣе опредѣленности. Это сво-
его рода религіозно-философская система, которой части органи-
чески связаны съ цѣлымъ, находятъ въ немъ объясненіе и въ
свою очередь объясняютъ его. Система эта находится въ полномъ
единеніи съ тѣми источниками знанія, которые Филовей считаетъ
единственно пригодными для себя, т. е. книгами благодатнаго за-
кона. Объ этомъ единеніи и согласіи онъ старается прежде всего,
хочетъ дать своему читателю истинное ученіе православной вѣры
и церкви; но удержаться въ границахъ источниковъ, въ которыхъ
заключено это ученіе, было иногда затруднительно по самому
свойству вопросовъ, за рѣшеніемъ которыхъ къ нему обращались,
напр. о лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра и Рождества Христова,
о предстоящемъ въ 1524 году необычайномъ наводненіи (потопѣ),
о стояніи Рима, какъ свидѣтельствѣ чистоты вѣроученія римской
церкви и проч. Сомнѣнія нѣтъ, что въ отвѣтахъ и на указанные
вопросы Филовей съ разборчивостью подбираетъ источники для
обоснованія своихъ мнѣній, но, какъ человѣкъ своего времени, по-

падаеть иногда на сомнительный путь, руководствуясь тѣмъ особеннымъ пониманіемъ «божественныхъ писаній», какое мы замѣчаемъ у его современниковъ. Такъ мы видимъ у него не только знакомство, но и пользованіе апокрифами. Явленіе это не представляетъ ничего исключительнаго и лучшее объясненіе находится въ состояніи русской образованности того времени. Такъ преп. Іосифъ Волоцкій въ числѣ древнихъ пророковъ считаетъ Еноха праведнаго, признаетъ его пророчества боговдохновенными⁴⁶³) и ссылается на его изреченія⁴⁶⁴; съ авторитетомъ божественныхъ писаній онъ употребляетъ житія святыхъ⁴⁶⁵), называетъ боговдохновенными писанія Никона Черногорца⁴⁶⁶), хотя послѣдній не причтенъ нашею церковію къ лику святыхъ. Преп. Іосифъ идетъ далѣе, не только пользуется градскими законами, но и считаетъ ихъ правилами божественными, божественнымъ писаніемъ⁴⁶⁷), даже боговдохновенными, ссылаясь при этомъ на XXI слово Пандектъ Никона Черногорца⁴⁶⁸), гдѣ эта мысль дѣйствительно встрѣчается⁴⁶⁹), хотя у Никона между правилами божественными и царскими законами устанавливается и различіе⁴⁷⁰). Преп. Іосифъ пользуется также подложнымъ поученіемъ Константина Великаго «о царехъ, князехъ и судіяхъ земскихъ»⁴⁷¹) и приводитъ его какъ правило святыхъ отецъ⁴⁷²). Митрополитъ Даниилъ въ свою очередь обнаруживаетъ рѣшительное неумѣнье разобраться въ своихъ источникахъ и паравиѣ съ божественнымъ писаніемъ пользуется сочиненіями апокрифическими и подложными, не исключая и такихъ, содержаніе которыхъ не всегда согласно съ ученіемъ православной церкви⁴⁷³). Въ оправданіе древнерусскихъ писателей слѣдуетъ однако сказать, что книгою Еноха праведнаго пользовались нѣкоторые изъ отцевъ церкви (Тертуллианъ и Климентъ Александрійскій). Тертуллианъ находилъ даже, что книга Еноха могла дѣйствительно дойти отъ самого Еноха⁴⁷⁴). Во вторыхъ, пользованіе сочиненіями сомнительнаго достоинства являлось обычно лишь восполненіемъ свидѣтельствъ Св. писанія и отцевъ церкви. Такъ у преп. Іосифа Волоцкаго ссылки на книгу Еноха совершенно ступшевываются среди ссылокъ на подлинныя книги Св. писанія и потому не придають воззрѣніямъ его никакого новаго оттѣнка. Тоже должно сказать и относительно сочиненій старца Филооса. Существенными своими основами воззрѣнія его покоятся на Св. писаніи и преданіи православной церкви, а потому даже въ случаяхъ сво-

ихъ индивидуальныхъ наблюденій и выводовъ онъ не искажаетъ существа ученія и преданія церковнаго. Правда, изрѣдка встрѣчается у него своеобразное толкованіе Св. писанія, но такое толкованіе всегда имѣетъ въ своей основѣ общепризнанный въ то время авторитетъ и не касается ни догматическаго, ни нравственнаго ученія церкви.

Господствующая идея, лежащая въ основѣ сочиненій и воззрѣній старца Филоося, есть идея провиденціализма, въ силу которой все, что ни совершается въ мірѣ, совершается волею всемогущаго Бога, Творца и Промыслителя всего сущаго, а потому неизмѣнно направлено ко благу человѣка. Мы, правда, нигдѣ не встрѣчаемъ у Филооса точной и полной формулировки этого основнаго положенія его воззрѣній на міръ и человѣка; но оно проникаетъ все извѣстныя его сочиненія, которыя поэтому и становятся понятными только въ связи съ этою идеею и при ея посредствѣ.

Исключительное значеніе, которое имѣетъ идея Промысла Божія въ общей системѣ мировоззрѣнія старца Филооса, заставляетъ насъ хотя вкратцѣ воспроизвести библейское ученіе объ этомъ важномъ предметѣ.

Промышленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ вытекаетъ уже изъ самого дѣйствія міротворенія, въ слѣдствіе чего только Богъ можетъ быть и Владыкою всего сотвореннаго. Только Его абсолютному вѣдѣнію и Его абсолютной волѣ доступны средства какъ созданія совершеннаго міра, такъ и поддержанія разъ созданнаго и направленія его къ выполненію предназначенной цѣли; только Его всевѣдѣніе и всемогущество могутъ направить, предупредить и исправить дѣйствія мировой ограниченности въ бытіи бездушнѣй природы и въ жизни нравственно-разумныхъ существъ.

«Кто кромѣ Его (Бога) промышляетъ о землѣ», спрашиваетъ Іовъ? «И кто управляетъ вселенною?»⁴⁷⁵) «Господня есть земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее на ней»⁴⁷⁶). Господь «творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и на всѣхъ безднахъ»⁴⁷⁷). Онъ посѣщаетъ землю и утоляетъ жажду ея, обильно обогащаетъ ее. Онъ, Господь, приготовляетъ хлѣбъ; ибо такъ устроилъ землю. Онъ напаяетъ борозды ея, уравниваетъ глыбы ея, размягчаетъ ее каплями дождя, благословляетъ произрастенія ея»⁴⁷⁸). Все поэтому ожидаютъ отъ Господа благовременной

лицу⁴⁷⁹). Даетъ Онъ,—принимаютъ; отверзаетъ руку Свою,—насыщаются благомъ⁴⁸⁰); сокроветъ лицо Свое,—мятутся; отнимаетъ духъ ихъ,—умираютъ и возвращаются въ персть⁴⁸¹); пошлетъ Духъ Свой,—созидаются; Имъ обновляется лицо земли⁴⁸²). Въ Его рукъ душа всего живущаго⁴⁸³).

Но съ особенною силою и славою Божій Промыслъ открывается въ средѣ существъ нравственно-свободныхъ. «По волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ, и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукъ Его и сказать Ему, что Ты сдѣлалъ?»⁴⁸⁴) какъ Самъ Господь говоритъ чрезъ пророка Іеремію: «вотъ, Я—Господь Богъ всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?»⁴⁸⁵) Онъ Владыка надъ народами⁴⁸⁶), и блаженъ народъ, у котораго Господь есть Богъ,—племя, которое Онъ избралъ въ наслѣдіе Себѣ⁴⁸⁷).

Господь—Владыка и Промыслитель отдѣльныхъ людей. «Въ Его рукахъ духъ всякой человѣческой плоти»⁴⁸⁸). «Во власти Господа Вседержителя врата смерти»⁴⁸⁹). «Онъ умерщвляетъ и оживляетъ, поражаетъ и исцѣляетъ, и никто не избавитъ отъ руки Его»⁴⁹⁰). Онъ отверзаетъ⁴⁹¹) и заключаетъ чрево женщины⁴⁹²); Онъ даруетъ дѣтей⁴⁹³). Онъ наставляетъ человѣка во дни юности его⁴⁹⁴); не оставляетъ до старости и до сѣдины⁴⁹⁵). Онъ обличаетъ, и вразумляетъ, и поучаетъ, и обращаетъ, какъ пастырь стадо свое⁴⁹⁶). «Ибо очи Его надъ путями человѣка, и Онъ видитъ всѣ шаги его»⁴⁹⁷). «Всѣ дѣла людей, какъ солнце передъ Нимъ»⁴⁹⁸); не утаились отъ Него неправды ихъ, и всѣ грѣхи предъ Господомъ⁴⁹⁹). «Ты знаешь», говоритъ Давидъ Господу, «когда я сажусь и когда встаю; Ты разумѣешь помышленія мои издали. Еще нѣтъ слова на языкъ моемъ, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мнѣ руку Твою. Дивно для меня вѣдѣніе Твое, высоко, не могу постигнуть его»⁵⁰⁰). Самъ Господь говоритъ чрезъ Іеремію: «можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы его? Не наполняю ли Я небо и землю»⁵⁰¹)? Ему было извѣстно все прежде, нежели сотворено было, равно какъ и по совершеніи⁵⁰²). Господь Богъ такъ говоритъ чрезъ пророка Исаію Сеннахириму, надменному своими побѣдами надъ городами и цѣлыми народами: «Развѣ не слышалъ ты, что Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а нынѣ исполнилъ тѣмъ, что ты опустошаешь крѣпкіе города, пре-

вращая ихъ въ груди развалинь?... Я знаю все, знаю и дерзость твою противъ Меня»⁵⁰³).

Будучи праведенъ, Онъ всёмъ управляетъ праведно, почитая несвойственнымъ Своей силѣ осудить того, кто не заслуживаетъ наказанія⁵⁰⁴), и никогда участь праведнаго не можетъ быть одинакова съ участью нечестиваго; такъ какъ Судія всей земли не можетъ поступить несправедливо⁵⁰⁵). «Онъ любитъ праведныхъ»⁵⁰⁶); по словамъ пророка Ананіи, «очи Господа обозрѣваютъ всю землю, чтобы поддерживать тѣхъ, чье сердце вполнѣ предано Ему»⁵⁰⁷). Поэтому мученіе не коснется души праведныхъ⁵⁰⁸); а «хотя въ глазахъ людей (праведные) и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія, и не много наказанные, они будутъ много облагодѣтельствованы; потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Его»⁵⁰⁹). Въ виду такой судьбы праведниковъ «скажетъ человѣкъ: подлинно есть плодъ праведнику! итакъ есть Богъ, судящій на землѣ!»⁵¹⁰)

Но если «Господь испытываетъ праведнаго», то нечестиваго и любящаго насиліе ненавидитъ душа Его⁵¹¹). Онъ взираетъ на обиды и притѣсенія, чтобы воздать Своею рукою⁵¹²). Онъ исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ и врачуетъ скорби ихъ⁵¹³); Онъ творитъ судъ обиженнымъ..., разрѣшаетъ узниковъ..., хранитъ пришельца, поддерживасть сироту⁵¹⁴). По словамъ Іова, «униженныхъ (Онъ) поставляетъ на высоту, и сѣтующіе возносятся во спасеніе; Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ, и руки ихъ не довершаютъ предпріятія; Онъ спасаетъ бѣднаго отъ меча... и отъ руки сильнаго. И есть несчастному надежда, и неправда затворяетъ уста свои»⁵¹⁵). «Ради страданія нищихъ и воздыханія бѣдныхъ нынѣ возстану, говоритъ Господь, поставлю въ безопасности того, кого уловить хотятъ»⁵¹⁶).

Но Богъ не только предупреждаетъ зло: «Онъ знаетъ людей лживыхъ, и видитъ беззаконіе, и оставитъ ли его безъ вниманія»⁵¹⁷)? Предъ Нимъ «тайное слово не пройдетъ даромъ»⁵¹⁸). «Обладая силою, Онъ судитънисходительно и управляетъ нами съ великою милостію; ибо могущество Его всегда въ Его волѣ»⁵¹⁹); но Онъ и грѣха не оставляетъ безъ наказанія⁵²⁰), какъ Онъ Самъ сказалъ Моисею на Синаѣ: «Господь, Господь Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи ро-

довъ, прощающій вину и преступленіе, и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцевъ въ дѣтяхъ, и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода»⁵²¹).

Столь различное отношеніе Божественнаго Промысла къ людямъ праведнымъ и грѣшнымъ, неизбѣжное со стороны абсолютно нравственнаго Существа, какъ Богъ, необходимо вызывало (и вызываетъ) вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни человѣка и народовъ. Окончательный судъ о жизни народовъ и человѣка принадлежитъ Богу, и лишь божественный судъ единственно непогрѣшимъ; но и человѣку свойственно наблюдать и судить послѣдствія дѣйствій людскихъ и народныхъ. Важность этихъ сужденій для нравственнаго воспитанія людей предполагаетъ со стороны Божественнаго Откровенія нарочитое руководство и доступное для человѣка разрѣшеніе вопроса о причинѣ и мѣрѣ бѣдствій въ жизни народовъ и людей.

Гораздо легче давалось пониманіе бѣдствій въ жизни народовъ и людей нечестивыхъ. Судъ совѣсти и, какъ воплощеніе этого суда, законодательство всѣхъ народовъ требуютъ наказанія порока и преступления, что бы подъ послѣдними ни понималось. Самъ Спаситель, встрѣтивши въ храмѣ исцѣленнаго Имъ расслабленнаго, «сказалъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже»⁵²²). Такъ смотрѣли на причину бѣдствій и ученики Спасителя. Увидя слѣпорожденнаго, они спрашивали Господа: «Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?»⁵²³)? Ветхозавѣтная исторія избраннаго народа есть непрерывная исторія вѣроотступничества и наказанія за него.

«Отъ кого нечестіе Іакова?» говорилъ Господь чрезъ пророка; «не отъ Самаріи ли? За то едѣлаю Самарію грудю развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и облажу основанія ея»⁵²⁴). «Слова Мои и опредѣленія Мои», говоритъ Господь чрезъ пророка Захарію, «развѣ не постигли отцевъ вашихъ? И они обращались и говорили: какъ опредѣлилъ Господь Саваоѣвъ поступить съ нами по нашимъ путямъ и по нашимъ дѣламъ, такъ и поступилъ съ нами»⁵²⁵). Особенно многочисленны и сильны картины казни еврейскаго народа за нечестіе у пророковъ Исаіи и Іереміи. Вотъ что мы читаемъ въ первой главѣ книги пророка Исаіи: «Увы, народъ грѣшный, народъ обре-

мененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельныя! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева, повернулись назадъ. Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста; язвы, пятна, гноящіяся раны, неочищенные и необвязанные, и не смягченные едемъ. Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнемъ; поля ваши въ вашихъ глазахъ съѣдаютъ чужіе; все опустѣло, какъ послѣ разоренія чужими»⁵²⁶). Пророчествуя о лучшихъ временахъ для остатка Израиля, имѣющаго обратиться къ Богу, пророкъ продолжаетъ: «всѣмъ же отступникамъ и грѣшникамъ погибель, и оставшіе Господа истребятся»⁵²⁷). Въ центрѣ Іудеи, въ Іерусалимѣ, упадокъ благочестія былъ полный: «походите по улицамъ Іерусалима», говоритъ пророкъ отъ лица Господа, «и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли соблюдающаго правду, ищущаго истину? Я пощадилъ бы Іерусалимъ»⁵²⁸). Но Господь не пощадилъ его⁵²⁹). Поэтому Господь запрещаетъ пророку даже молиться за вѣроломный народъ: «Ты же не проси за этотъ народъ и не возноси за нихъ молитвы и прошенія, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя»⁵³⁰). Не одному, конечно, народу іудейскому и израильскому грозитъ наказаніе за его нечестіе, но и другимъ народамъ. Вотъ страшная картина опустошенія Вавилона: «Рыдайте, ибо день Господень близокъ, идетъ, какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго... Вотъ, Я подниму противъ нихъ мидянтъ, которые не цѣнятъ серебра и непристрастны къ золоту. Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева; глазъ ихъ не сжалится надъ дѣтьми. И Вавилонъ, краса царствъ и гордость халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра..., будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни и дома наполнятся филинами, и строены поселятся и козматые будутъ скакать тамъ; шакалы будутъ выть въ чертогахъ ихъ и гіены въ увеселительныхъ домахъ... Готовьте закланіе смновьямъ его за беззаконіе отца ихъ, чтобы не возстали и не завладѣли землею... И едѣлаю его владѣніемъ ежей и болотомъ, и вымету его метлою истребительною, говоритъ Господь Саваоохъ»⁵³¹).

Но если Богъ наказываетъ и даже истребляетъ за нечестіе и беззаконіе цѣлыя народы; то еще менѣе можетъ падить пече-

стіе отдѣльныхъ лицъ. Устами пророка Исаіи Господь Богъ говоритъ Сеннахириму: «за твою дерзость противъ Меня и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой и возвращу тебя тою же дорогою, которою пришелъ ты»⁵³²).—«Вотъ доля человѣку беззаконному», говоритъ Іовъ, «и наслѣдіе, какое получаютъ отъ Вседержителя притѣснители: если умножателя сыновья его, то подъ мечъ, и потомки его не насытятся хлѣбомъ; оставшихся по немъ смерть низведетъ во гробъ, и вдовы ихъ не будутъ плакать; если набереть кучи серебра, какъ праха, и наготовитъ одеждъ, какъ брение; то онъ наготовитъ, а одѣваться будетъ праведникъ, и серебро получитъ себѣ на долю безпорочный; ложителя спать богачемъ, и такимъ не встаетъ, открываетъ глаза свои, и онъ уже не тотъ»⁵³³). Самое имя нечестиваго будетъ изглажено на вѣки и вѣки⁵³⁴).

Далѣе, по ученію Библии несчастія и бѣдствія, постигающія нечестивые народы и нечестивыхъ людей, не есть случайное явленіе въ ихъ жизни, но именно кара Божія за ихъ грѣхи. Господь такъ говоритъ дому Израіля по поводу бѣдствій, которыя должны поразить его за нечестіе: «Я зналъ, что ты упоренъ, и что въ шею твоей жилы желѣзныя и лобъ твой мѣдный. Поэтому и объявлялъ тебѣ задолго прежде, нежели это приходило, и предъявлялъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: «идолъ мой сдѣлалъ это, и истуканъ мой и изваянный мой повелѣлъ этому быть».... Ради имени Моего отлагалъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей удерживалъ Себя отъ истребленія тебя. Вотъ Я расплавилъ тебя, но не какъ серебро, испыталъ тебя въ горнилѣ страданія»⁵³⁵). Поэтому Св. писаніе представляетъ Господа Бога причиною благъ и бѣдствій отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ. «Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы?» говоритъ пророкъ Амось⁵³⁶). «Онъ укрѣпляетъ опустошителя противъ сильнаго, и опустошитель входитъ въ крѣпость»⁵³⁷). Самъ Господь говоритъ Моисею: «Кто далъ уста человѣку? Кто дѣлаетъ нѣмымъ, или глухимъ, или зрячимъ, или слѣпымъ? Не Я ли Господь Богъ?»⁵³⁸) И въ другой разъ Онъ говоритъ тому же Моисею: «Кого помиловать, помилую; кого пожалѣть, пожалѣю»⁵³⁹). И чрезъ пророка Исаію Господь говоритъ: «Я образу свѣтъ и творю тьму, дѣлаю миръ и произвожу бѣдствіе. Я, Господь, дѣлаю все это. Горе тому, кто препирается съ Создателемъ

своимъ, терепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику, «что ты дѣлаешь»⁵⁴⁰? Потому и Иисусъ сынъ Сираховъ, воспитанный въ томъ же библейскомъ міросозерцаіи, говоритъ: «Доброе и худое, жизнь и смерть, бѣдность и богатство отъ Господа»⁵⁴¹). И пророкъ Іеремія говоритъ: «Не отъ устъ ли Всевышняго происходитъ бѣдствіе и благополучіе»⁵⁴²)?

Не возможно, конечно, думать, что благо и бѣдствіе Господи безразлично посылаетъ веѣмъ людямъ, безъ великаго отношенія къ нравственному достоинству ихъ дѣйствиі; рѣшительно не возможно также думать, что Богъ посылаетъ бѣдствія съ единственнымъ намѣреніемъ причинить людямъ страданія, не преслѣдуя при этомъ высшихъ цѣлей, не всегда доступныхъ пониманію людей. Богъ—благо, и только одно благо можетъ исходить отъ Него. Поэтому зло и бѣдствіе являются таковыми лишь съ точки зрѣнія пониманія человѣка, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій его бытія и міросозерцаія; но въ очахъ и рукахъ Божіихъ они суть благія мѣропріятія на пользу человѣка. Прекрасно выражень такой именно смыслъ Божественныхъ мѣропріятіи Іисусомъ сыномъ Сираховымъ: «Посему я съ самаго начала рѣшилъ, обдумалъ и оставилъ въ писаніи, что веѣ дѣла Господа прекрасны, и Онъ даруетъ все потребное въ свое время. И нельзя сказать: это хуже того; ибо все въ свое время признано будетъ хорошимъ»⁵⁴³). Поэтому казни Божіи (такъ называемыя бѣдствія) суть благодѣтельныя мѣры, имѣющія свою конечную цѣлю вразумить человѣка, спасти его отъ конечной нравственной гибели, возвратить его на путь правды подобно тому, какъ любящій отецъ принимаетъ мѣры вразумленія своихъ дѣтей. Соломонъ говоритъ: «Кого любитъ Господь, того наказуетъ, и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему»⁵⁴⁴). Лучшимъ изъ Израіля дѣйствительно не чуждо было сознаніе, что высшая мѣра гнѣва Божія состоитъ въ предоставленіи народа самому себѣ, своимъ грѣховнымъ силамъ, въ сокровиіи отъ народа лица Господни: «Призри съ небесъ», говоритъ Исаія отъ лица народа израильскаго, «и посмотри изъ жилища святыни Твоей и славы Твоей, гдѣ ревность Твоя и могущество Твое?... Для чего, Господи, Ты попустилъ намъ совратиться съ путей Твоихъ, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя»⁵⁴⁵)? И нѣтъ призывающаго имя Твое, который положилъ бы крѣпко держаться за Тебя; поэтому Ты скрылъ

отъ насъ лице Твое и оставилъ насъ погибать отъ беззаконій нашихъ»⁵⁴⁶). Такой промыслительный характеръ бѣдствій, посылаемыхъ отъ Бога, замѣтно выстѣпаетъ въ библейскомъ изображеніи ихъ.

Обычными орудіями наказанія и вразумленія нечестивцевъ служатъ въ рукахъ Божіихъ грозныя силы природы и нашествіе вражескихъ народовъ. Моисей такъ говорилъ еврейскому народу: «Если вы будете слушать заповѣди Его... то Богъ дастъ вашей землѣ дождь въ свое время, ранній и поздній»⁵⁴⁷)..., а если не будете, то «Онъ заключитъ небо и не будетъ дождя, и земля не принесетъ произведеній своихъ, и вы скоро погибнете съ доброй земли, которую Богъ дастъ вамъ»⁵⁴⁸). Потому что стихіи природы есть послушное орудіе въ рукахъ Божіихъ, призваны то поражать, то миловать: «ибо снѣгу Онъ говоритъ: будь на землѣ; равно мелкій дождь и большой дождь въ Его власти», какъ говоритъ Іовъ. «Также влагою Онъ наполняетъ тучи, и облака сыплютъ свѣтъ Его. И они направляются по намѣреніямъ Его, чтобы исполнить то, что Онъ повелитъ имъ на лицѣ обитаемой земли: Онъ повелѣваетъ имъ идти или для наказанія, или въ благоволеніе или для помилованія»⁵⁴⁹). Но не однѣ стихіи природы, но и всѣ твари земли послушно исполняютъ волю своего Творца относительно людей. «Есть вѣтры», говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ, «которые созданы для отмщенія, и въ ярости своей усиливаютъ удары свои... Зубы звѣрей, и скорпіоны, и змѣи, и мечъ, метящій нечестивымъ погибелью, обрадуются повелѣнію Его и готовы будутъ на землѣ, когда потребуются, и въ свое время не преступятъ слова Его»⁵⁵⁰). Плодородная и неплодная почва обращается въ рукахъ Божіихъ въ орудіе то гнѣва, то милованія, какъ говоритъ Давидъ: «Онъ превращаетъ рѣки въ пустыню и источники водъ въ сѣшу, землю плодородную въ солончатую за нечестіе живущихъ на ней.— Онъ превращаетъ пустыню въ озеро и землю иссохшую въ источники водъ, и поселяетъ тамъ алчущихъ, и они строятъ города для обитанія, засеваютъ поля, насаждаютъ виноградники, которые приносятъ имъ плоды... Праведники видятъ сіе и радуются, а всякое нечестіе заграждаетъ уста свои»⁵⁵¹). Той же цѣли суда и наказанія нечестивыхъ людей и народовъ служитъ опустошительное нашествіе враговъ. «О, Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего и бичъ въ рукѣ—негодование Мое!» восклицаетъ Господь

устаи Исаи противъ нечестія іудеевъ. «Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего; дамъ ему повелѣніе ограбить грабежемъ и добыть добычу, и попить его, какъ грязь на улицахъ»⁵⁵²). Приведенный въ смущеніе и ужасъ отъ грознаго движенія халдеевъ на Іудею, пророкъ Аввакумъ говоритъ: «Ты, Господи, только для суда попустилъ его. Скала моя! для наказанія Ты назначилъ его. Чистымъ очамъ Твоимъ не свойственно глядѣть на злодѣянія, и смотрѣть на притѣсеніе Ты не можешь»⁵⁵³).

Такъ какъ главная причина бѣдствій, посылаемыхъ Богомъ, состоитъ въ вразумленіи нечестивыхъ и заблуждающихся; то Господь является неизмѣнно милостивымъ къ кающимся: «Ты всехъ милуешь, потому что можешь, и покрываешь грѣхи людей ради покаянія»⁵⁵⁴). Потому Господь помиловалъ ниневитянъ въ виду ихъ искренняго покаянія; «Ты сожалѣешь», говоритъ Онъ съ упрекомъ Іонѣ, «о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну ночь пропало; Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота»⁵⁵⁵). Отсюда же вытекаетъ необходимость терпѣливаго отношенія къ бѣдствіямъ, какъ мудрому руководству Божественнаго Промысла на пути нашего спасенія: «Все, что ни приключится тебѣ, принимай охотно, и въ превратностяхъ твоего униженія будь долготерпѣливъ; ибо золото испытывается въ огнѣ, а люди, угодные Богу, въ горнилѣ униженія»⁵⁵⁶). Но если это такъ, если бѣдствія посылаются людямъ или для вразумленія ихъ, или какъ наказаніе за ихъ упорство во грѣхѣ, то и виновникомъ бѣдствій и зла является не Богъ, а самъ человѣкъ: «Богъ не сотворилъ смерти», читаемъ въ книгѣ Премудрости Соломона, «и не радуется гибели живущихъ; ибо Онъ создалъ все для бытія, и все въ мірѣ спасительно, и нѣтъ пагубнаго яда, нѣтъ и царства его на землѣ. Праведность безсмертна, а неправедность причиняетъ смерть»⁵⁵⁷); или какъ говоритъ пророкъ Іеремія: «Онъ (Господь) не по изволенію сердца Своего наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ. Но когда попираютъ ногами своими всехъ узниковъ земли; когда неправедно судятъ человѣка предъ лицемъ Всевышняго, когда притѣняютъ человѣка въ дѣлѣ его; развѣ не видитъ Господь?»⁵⁵⁸) Богъ съ Своей стороны такъ благъ и милостивъ къ людямъ, что Онъ

направляеть къ ихъ благу и то зло, которое они сами причиняютъ одинъ другому: «Вотъ вы», говоритъ Іосифъ братьямъ, «умышляли противъ меня зло (продавая въ Египеть); но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей (во время голода, т. е. отцу, братьямъ и ихъ потомству⁵⁵⁹).

Труднѣе понять ограниченному человѣческому уму пути Промысла Божія, посылающаго бѣдствія праведнику. По человѣческому суду, находящему опору и въ Откровенномъ ученіи, праведникъ имѣеть право наслаждаться миромъ, спокойствіемъ и довольствомъ. Первые люди въ пору своей праведности наслаждались полнымъ блаженствомъ; грѣхопаденіе повлекло за собою непосильные труды, болѣзни, огорченія въ дѣтяхъ и самую смерть. Господь Богъ говорилъ своему народу черезъ пророка Ісаію: «О, если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ! Тогда миръ твой былъ бы, какъ рѣка, и правда твоя, какъ волны морекія; и сѣмя твое было бы, какъ песокъ, и происходящіе изъ чреслъ твоихъ, какъ песчинки; не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною»⁵⁶⁰). Таковъ естественный порядокъ жизни. Въ дѣйствительности же не рѣдки случаи, когда праведникъ, по крайней мѣрѣ по суду человѣческому, подвергается незаслуженнымъ страданіямъ и лишеніямъ. На вопросъ учениковъ, собственный или родительскій грѣхъ былъ причиною несчастія слѣдпорожденнаго, Спаситель отвѣчалъ: «не согрѣшилъ ли онъ, ни родители его; но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи»⁵⁶¹). И такъ, не только грѣхи, но и особые пути Промысла бывають причиною бѣдствій. Въ Откровенномъ ученіи мы находимъ лишь нѣкоторыя указанія на эти пути, обычно же встрѣчаемъ требованіе покорять разумъ вѣрѣ, что все случающееся въ жизни праведника направляется къ его же благу.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что не можетъ быть и рѣчи о полной праведности человѣка, а лишь объ относительной. По словамъ Соломона, «нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»⁵⁶²). Поэтому и праведники могутъ нуждаться въ укрѣпленіи ихъ въ добрѣ и вразумленіи путемъ испытаній и наказаній: «Если они (праведники) окованы цѣплями», читаемъ въ книгѣ Іова, «и содержатся въ узахъ бѣдствія, то Онъ (Богъ) указываетъ имъ на дѣла ихъ и на беззаконія ихъ, потому что умножились, и открываетъ ухо ихъ для

вразумленія и говоритъ имъ, чтобы они отстали отъ нечестія; если послушаютъ и будутъ служить Ему, то проведутъ дни свои въ благополучіи, лѣта свои въ радости; если же не послушаютъ, то погибнуть отъ стрѣлы и умрутъ въ неразуміи»⁵⁶³). Пророкъ Іона терпитъ кораблекрушеніе за попытку уклониться отъ возложенной на него Господомъ миссіи—возвѣститъ паденіе Ниневіи за нечестіе народа⁵⁶⁴). «Человѣкъ Божій», посланный изъ Іудеи въ Самарію обличить нечестіе Іеровоама, вопреки волѣ Божіей останапливается отдохнуть и вкусить пицци у одного изъ пророковъ и умерщвляется львомъ, какъ нарушитель повелѣнія Господня⁵⁶⁵). Пророкъ Ананія вопреки волѣ Божіей пророчествуетъ о скоромъ уничтоженіи ига царя Вавилонскаго⁵⁶⁶) и слышитъ грозный голосъ Господа черезъ пророка Іеремію: «вотъ Я сброшу тебя отъ лица земли; въ этомъ же году ты умрешь; потому что ты говорилъ вопреки Господу. И умеръ пророкъ Ананія въ томъ же году на седьмомъ мѣсяцѣ»⁵⁶⁷). Бываютъ случаи, когда лишь изъ милости къ своимъ избранникамъ Богъ посылаетъ имъ преждевременную смерть,—чтобы такимъ образомъ предотвратить угрожающій имъ соблазнъ грѣха: «Благоугодившій Богу... восхицентъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо душа его была угодна Господу; поэтому и ускорилъ онъ изъ среды нечестія. А люди видѣли это и не поняли, даже и не подумали о томъ, что благодать и милость со святыми Его и промышленіе объ избранныхъ Его⁵⁶⁸).

Но съ нарочитою обстоятельностью вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни людей праведныхъ затрогиваютъ четыре ветхозавѣтныхъ книги: Іудиоу, Есеиръ, Товитъ и книга Іова. Разница между ними та, что первыя двѣ книги затрогиваютъ вопросъ о Промыслѣ въ жизни народовъ, по крайней мѣрѣ—главнымъ образомъ, двѣ другія—въ жизни отдѣльныхъ праведниковъ. Выводъ изъ нихъ одинъ и тотъ же: пути Промысла Божія неисповѣдимы; только Ему одному извѣстными путями Господь печется о благѣ вѣрныхъ служителей Своихъ, а потому народу, какъ и отдѣльному человѣку, все свое упованіе должно возложить на Бога, Ему въ руки предать свою судьбу и терпѣливо переносить бѣдствія, неожиданно постигающія насъ, въ твердой увѣренности, что Онъ лучше знаетъ благопотребное намъ и силентъ придти къ намъ на помощь.

V.

Мы не имѣли въ виду представлять полной системы средствъ, которыми достигается промысленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ: по самому существу дѣла это и не возможно; для насъ важно было отмѣтить тѣ стороны библейскаго ученія о Промыслѣ, съ которыми находятся въ связи воззрѣнія старца Филооса.

Въ отношеніи къ раскрытію идеи провиденціализма сочиненія Филооса распадаются на три группы. Въ однихъ изъ нихъ раскрывается проявленіе Промысла Божія въ судьбѣ отдѣльныхъ лицъ, въ другихъ—промысленіе о судьбѣ цѣлыхъ народовъ, и въ третьихъ—говорится о Промыслѣ Божіемъ въ жизни какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Сочиненія этого послѣдняго рода занимаютъ средину и служатъ какъ бы связующимъ звѣномъ между сочиненіями первой и второй группы. Къ первой группѣ относятся три посланія: 1) извѣстное посланіе Филооса по случаю мороваго повѣтрія, 2) посланіе во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и 3) утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ, доселѣ приписываемое іерею Сильвестру. Ко второй, средней группѣ, относятся четыре посланія: 1) неизвѣстное доселѣ посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, 2) посланіе къ Мунехину о покореніи разума Св. писанію и непытаніи недовѣдомыхъ вещей, извѣстное лишь по незначительнымъ отрывкамъ въ Отчетѣ Императорской публичной библіотеки за 1890 г., 3) извѣстное посланіе къ Мунехину противъ Николая пѣмчина и звѣздочетцевъ и 4) посланіе Ивану Акиндѣевичу о добрыхъ и злыхъ дняхъ и часахъ. Къ третьей группѣ относятся посланія къ великимъ князьямъ Василію Ивановичу и Ивану Васильевичу. Къ той же группѣ должно быть отнесено и посланіе въ Царствующій градъ, всего вѣроятнѣе также написанное Филоосомъ. Существенный предметъ содержанія его—обличеніе симоніи, о которой говоритъ одно изъ

посланий третьей группы, именно посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Остановимся на разборѣ посланий первой группы.

Первое изъ посланий этой группы касается мѣрь, къ которымъ нашла необходимымъ прибѣгнуть правительственная власть Пскова по случаю морового повѣтрія. Можетъ показаться удивительнымъ, что посланіе, столь важное по содержанию, было написано Филоесемъ къ дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину, а не къ намѣстникамъ псковскимъ. На это существовали, конечно, важныя причины. Въ это время великокняжескими намѣстниками во Псковѣ были: князь Михаилъ Кислица и князь Петръ Лобанъ-Ряполовскій⁵⁶⁹). Послѣдній изъ нихъ въ 1521 г., т. е. въ годъ морового повѣтрія, былъ посланъ великимъ княземъ въ Вороначь съ новгородскою силою и псковскими боярскими дѣтьми въ качествѣ воеводы⁵⁷⁰), а князь Михаилъ Кислица послѣ принятія нѣкоторыхъ мѣрь предосторожности «побѣже на Руху»⁵⁷¹). Такимъ образомъ главнымъ представителемъ правительственной власти во Псковѣ могъ оставаться дьякъ Мунехинъ, къ которому поэтому и посылаетъ Филоесей свое посланіе. Могли быть на это и другія причины кромѣ только что указанной. Дьякъ Михаилъ Григорьевичъ Мунехинъ видимо былъ человѣкомъ исключительнымъ. Назначенный дьякомъ во Псковъ въ пору окончательнаго присоединенія этого города къ Москвѣ, т. е. въ 1510 г., Мунехинъ оставался въ этой должности въ теченіе 17 слишкомъ лѣтъ, до марта 1528 года, когда онъ скоропостижно скончался⁵⁷²). По поводу его смерти псковскій лѣтописецъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «И быша по Мисюри дьяки частые: милосердый Богъ милостивъ до Своего созданія, и быша дьяки мудры, а земля пуста; и нача казна великого князя множитися во Псковѣ, а сами пи одинъ не съѣхапа по здорову со Пскова къ Москвѣ, другъ на друга воюя»⁵⁷³). Ясно, что Мунехинъ владелъ большимъ тактомъ, если умѣлъ удержаться до смерти въ своей должности, при постоянной смѣнѣ великокняжескихъ намѣстниковъ, не вызывая въ то же время ни зависти, ни пепависти. Изъ той же замѣтки лѣтописца можно усмотрѣть, что онъ владелъ рѣдкимъ умѣньемъ согласовать въ возможной степени интересы казны и мѣстнаго населенія. Очевидно, Мунехинъ отличался боль-

шимъ государственнымъ умомъ, котораго не возможно было не цѣнить въ немъ. Отсюда становятся понятными тѣ исключительныя полномочія, которыми онъ не разъ былъ облакаемъ. При его посредствѣ заключается въ Новгородѣ договоръ псковичей съ Ливонією⁵⁷⁴). Архіепископъ Ровенскій (въ 1523 г.), желая получить у великаго князя московскаго вспомоgetельныя войска противъ Ливонскаго магистра, «пословъ своихъ посылаше во Псковъ къ Мисюрю дьяку Мунехину, и Мисюрь посылаше ихъ къ великому князю»; по великому князю было не до того; такъ какъ у него «своя бысть кручина о своей великой княгинѣ»⁵⁷⁵). «Дьяку же Мисюрю Мунехину» поручается великимъ княземъ «поставити стрѣлицу каменную... надъ Псковою рѣкою на кручи»⁵⁷⁶). Генваря 26, 1528 года, пріѣхалъ во Псковъ архіепископъ новгородскій Макарій, былъ торжественно встрѣченъ псковскими намѣстниками, княземъ Василіемъ Микулинскимъ и Иваномъ Васильевичемъ Ляцкимъ, предполагалъ по обычаю «жити весь мѣсяць, и Мисюрь дьякъ показалъ ему грамоту великаго князя, что ему велѣно жити 10 дней, а владыка Макарей того не вѣдалъ»⁵⁷⁷). Иловайскій предполагаетъ, что Мунехинъ стоялъ за отдѣленіе Пскова отъ Новгорода въ особую епархію и что только что указанная мѣра была начальною попыткою ограниченія правъ новгородскаго архіепископа на Псковъ⁵⁷⁸). Мѣра эта впрочемъ могла обозначать просто желаніе Мунехина облегчить тягости псковскаго духовенства по содержанію архіепископской свиты въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Въ томъ и другомъ случаѣ Мунехинъ явно стоитъ за интересы Пскова, а потому долженъ былъ неизбѣжно вызывать къ себѣ любовь со стороны псковичей и сдѣлаться человѣкомъ популярнымъ. Вотъ это-то вліятельное положеніе Мунехина во Псковѣ и отсутствіе въ городѣ намѣстниковъ въ пору повѣтрія и могло быть причиною, по которой старецъ Филосей обратился къ нему съ посланіемъ помимо намѣстниковъ. Могла быть еще одна причина литературныхъ сношеній Филоосея съ Мунехинымъ—глубокая религіозность послѣдняго и сочувствіе его иноческой жизни. Такъ, по разсказу лѣтописи, онъ принялъ подъ свое покровительство «убогое мѣсто, незнамо никимже, подъ нѣмецкимъ рубежемъ 40 верстъ отъ Пскова,... Печерской монастырь», ѣздилъ сюда въ храмовой праздникъ Успѣнія Божіей Матери, кормилъ братію; словомъ, «нача имъ пещица, яко отецъ господинъ добрый», выстроилъ

новый храмъ и кельи для иноковъ и «начаша еъ проскурою и со святою водою къ государю ѣздити, и князь великій дастъ имъ подводы на всякій праздникъ ѣздити имъ къ себѣ». Такимъ образомъ «монастырь Печерской начаше быти славенъ не токмо въ Руси, но и въ латынѣ, рекше въ нѣмецкой земли, даже и до моря Варяжска»⁵⁷⁹). Последняя лѣтописная замѣтка важна не только для характеристики отношеній Мунехина къ монастырямъ, но и для объясненія того, какъ составлялась извѣстность окраинныхъ монастырей и выдающихся подвижниковъ въ столицѣ Руси. Нѣтъ основаній предполагать, что Мунехинъ, возлюбившій «никѣмъ незнаемый монастырь», не обратилъ въ то же время вниманія на монастыри Пскова ближайшіе и на извѣстныхъ тамъ игуменовъ и иноковъ строгой жизни; еще менѣе можно думать, что въ бытность свою у великаго князя «мнихолобца», окончившаго свою жизнь «схимникомъ Варлаамомъ», Мунехинъ не дѣлился своими впечатлѣніями изъ иноческой жизни Пскова. Отсюда можетъ стать для насъ понятною замѣтка неизвѣстнаго о Филоосѣ: «добродѣтельнаго его ради жития и премудрости словесъ знаемъ къ великому кнѣзю и великожану»⁵⁸⁰).

Но дьякъ Михайлъ Григорьевичъ видимо выдѣлялся и по своему образованію. Ему шлютъ свои посланія Николай Пѣмчинъ и толмачъ Димитрій Герасимовъ⁵⁸¹), но въ особенно живой перепискѣ онъ видимо находился съ нашимъ старцемъ Филоосемъ. Очевидно, Мунехинъ старался быть въ общеніи съ книжными людьми своего времени, обмѣниваясь съ ними своими мыслями то посредствомъ бесѣдъ, то посредствомъ посланій.

Не путешествовалъ ли онъ по какимъ либо обстоятельствамъ по востоку? Не былъ ли онъ въ Египтѣ? И не стоитъ ли въ связи съ этимъ путешествіемъ его прозвище «Мисюръ», обычно сопровождающее его фамилію Мунехинъ? У насъ Египетъ былъ извѣстенъ тогда между прочимъ подъ именемъ «Мисюръ», а царство египетское подъ именемъ царства «мисюрскаго». Въ рукописяхъ, между прочимъ и XVI вѣка, встрѣчается небольшой памятникъ, содержащій въ себѣ описаніе Константинополя и Египта. Описаніе послѣдняго сдѣлано видимо уже на Руси неизвѣстнымъ авторомъ со словъ великокняжескаго казначея Михаила Гирсева, который провелъ въ Египтѣ сорокъ дней. Памятникъ этотъ намъ сталъ извѣстенъ, благодаря любезному указанію покойнаго Л. Н.

Майкова, по рукописи XVII в. Императ. публ. библ. Q. I № 262, изъ рукописнаго собранія гр. Ф. А. Толстова отд. II № 276. Описание Египта встрѣчается и въ видѣ отдѣльной статьи. Такъ мы нашли ее въ сборникѣ XVI в. Петербургской духовной Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1464. По этому списку мы и печатаемъ его въ приложеніи съ разпочтеніями по рукописи Импер. публ. библ. Описание Константинополя и Египта носитъ одинъ и тотъ же характеръ и слѣдовательно сдѣлано однимъ и тѣмъ же лицомъ, вѣроятно со словъ того же Михаила Гиреева. При переходѣ отъ описанія Константинополя къ описанію Египта мы встрѣчаемъ слѣдующее выраженіе: «Египетское црѣтво глѣтся Мисюрь»⁵⁸²). 7030-й годъ, встрѣчающійся въ промежуткѣ между описаніемъ Константинополя и Египта, можетъ обозначать какъ время путешествія Михаила Гиреева, такъ и время составленія описанія. Въ первомъ случаѣ о тождествѣ личности Михаила Григорьевича Мунехина съ Михаиломъ Гиреевымъ не можетъ быть и рѣчи; такъ какъ въ это время Мунехинъ находился въ Псковѣ и занятъ былъ борьбою съ моровымъ повѣтріемъ (въ началѣ года) и разными государственными дѣлами крал⁵⁸³). Къ сказанному прибавимъ, что названіе «Мисюря» было довольно распространеннымъ и по видимому не въ одной сѣверо-восточной Руси. Разсказывая о нападеніи поляковъ и литовцевъ на Опочку въ 1518 году подъ предводительствомъ Константина Острожскаго, лѣтописи сообщаютъ, что «Божією помощію воеводѣ ляхцкихъ 4000 войска побипа, а иныхъ живыхъ поимапа: черкаса Хрептова и брата его Мисюря, да Ивана Зелепугина»⁵⁸⁴). Въ 1553 году въ числѣ русскихъ ясачниковъ упоминается въ лѣтописяхъ «Мисюрь» Лихаревъ⁵⁸⁵). Въ разрядныхъ спискахъ начала XVII в. упоминается «Яковъ Ивановъ, сынъ Мунехинъ, муромецъ, сынъ боярскій», вѣроятно родичъ нашего Мунехина, безъ прибавленія къ его фамилии «Мисюрь»⁵⁸⁶). Не настаивая на тождествѣ личности Михаила Гиреева съ псковскимъ дьякомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Мунехинымъ, мы чрезъ это несколько не умаляемъ значенія личности послѣдняго, какъ человѣка умнаго и любознательнаго⁵⁸⁷).

Посланіе къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія извѣстно намъ въ двухъ редакціяхъ, при чемъ одна изъ редакцій доколѣ встрѣтилась намъ въ одномъ спискѣ, хотя въ наиболѣе древнемъ, именно въ рукописи XVI вѣка Петербургской духов-

ной Академіи, изъ бывшаго собранія Софійскихъ рукописей № 1444. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что этотъ древній списокъ воспроизводитъ и наиболѣе древній текстъ посланія.

Особенности одной и другой редакціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) выраженія: «имя имущему боголюбія» и «волею Божіею и повелѣніемъ» въ одной редакціи стоятъ выше, въ другой ниже; 2) ссылка на Валаамово осли имѣется въ одной редакціи и и внесена сюда по всѣмъ соображеніямъ изъ посланія къ великому князю Василію Ивановичу; въ другой редакціи она встрѣтилась намъ въ одномъ лишь спискѣ (Погодинскомъ № 1571), въ самомъ концѣ посланія, гдѣ она плохо вяжется съ предшествующимъ и послѣдующимъ текстомъ; 3) уподобленіе вразумленія грѣшниковъ обузданію неистовыхъ коней, очевидно, взятое у псалмопѣвца, въ одной редакціи выражается очень близко къ словамъ псалма, въ другой—въ видѣ перифраза; 4) ссылка на мнѣніе соудей, изумленныхъ мѣропріятіями русскаго правительства въ борьбѣ съ эпидеміею, находится въ одной редакціи выше, а въ другой ниже; 5) лишь въ одной редакціи встрѣчается имя Неврота, хотя ссылка на строеніе столпа до небесъ имѣется въ одной и другой редакціи; 6) мысль о спасеніи рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ передается въ иныхъ выраженіяхъ и съ различною полнотою; 7) указаніе на наружное богопочтеніе израильтянъ и его слѣдствіе имѣется только въ одной редакціи; 8) только въ одной редакціи встрѣчается имя митрополита Фотія, какъ автора приводимой выдержки, а самая выдержка въ одной редакціи приведена выше, въ другой ниже; 9) мѣсто этой выдержки взаимно чередуется со ссылкою на землетрясеніе въ Царствующемъ градѣ и на бѣдствія въ европейскихъ городахъ; 10) встрѣчается обособленность въ выраженіи одной и той же мысли, иногда въ употребленіи отдѣльныхъ словъ, какъ это можно видѣть изъ печатаемаго нами параллельнаго текста обѣихъ редакцій.

Указанныя особенности, какъ видимъ, ничего существеннаго въ содержаніе посланія не вносятъ, и уже рѣшительно не вносятъ ничего новаго въ возрѣнія Филооса. Эта любопытная черта редакцій посланія по случаю мороваго повѣтрія несомнѣнно заслуживаетъ вниманія. Далѣе, общая совокупность обособленій одной редакціи отъ другой такова, что не можетъ быть объяснена слу-

чайностью: видна работа сознательная. Кому же она может принадлежать? Работу эту могъ исполнить самъ Филооей, но могъ произвести и другой русскій книжникъ, пожелавшій воспользоваться трудомъ Филооея для своихъ цѣлей. Явленіе послѣдняго рода столь обычно въ древнерусской письменности, что въ немъ не было бы ничего удивительнаго. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: редакція посланія, представляемая большинствомъ списковъ, бывшихъ у насъ подъ руками, имѣетъ въ оглавленіи точное обозначеніе имени автора-старца Филооея, а въ текетѣ точное обозначеніе имени великаго князя (Василья Ивановича) и имени лица, которому посланіе адресовано (Михаила Григорьевича, т. е. Мунехина); наоборотъ, въ рукописи № 1444, содержащей обособленную редакцію посланія, нѣтъ ни оглавленія, а слѣдовательно и указанія имени автора, ни наименованія Михаила Григорьевича, какъ лица, которому пишетъ авторъ. Отсюда ясно, что измѣненную редакцію можетъ представлять лишь списокъ рукописи № 1444, и, наоборотъ, въ остальныхъ спискахъ имѣется полное основаніе усматривать начальную редакцію посланія Филооея, какъ не обнаруживающую никакихъ попытокъ сгладить ясное приуроченіе посланія къ извѣстному времени и лицамъ. Но и редакція рукописи № 1444 въ свою очередь не представляетъ достаточныхъ доказательствъ приуроченія посланія Филооея къ иному времени и лицамъ. Такъ имя Михаила Григорьевича Мунехина замѣнено обычнымъ «имярекъ», а имя великаго князя Василья Іоанновича оставлено даже на своемъ обычномъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что передѣлка могла быть сдѣлана лишь въ государственное этого великаго князя. Ниже для насъ будетъ ясно, что для такой передѣлки могло оставаться лишь 10—12 лѣтъ: періодъ времени, слишкомъ незначительный для того, чтобы посланіе скромнаго старца, хотя бы и игумена, могло получить не только извѣстность, но и подвергнуться передѣлкѣ сторонняго лица. Къ этому должно прибавить и то, что посланіе Филооея по случаю мороваго повѣтрія, какъ написанное при исключительныхъ обстоятельствахъ и съ яснымъ указаніемъ на эти обстоятельства въ текетѣ посланія, можетъ быть примѣнено къ дѣлу при столь же исключительныхъ обстоятельствахъ, по счастью рѣдкихъ. Всѣ эти соображенія говорятъ за то, что всего легче и естественнѣе было произвести передѣлку посланія самому Фило-

ею. Тогда для насъ станетъ яснымъ, почему передѣлка не внести ничего новаго ни въ содержаніе посланія, ни тѣмъ болѣе въ воззрѣнія Филооея. Какъ бы мы далеко ни простирали общность воззрѣній древнихъ русскихъ книжниковъ, все же отъ сторонняго передѣлывателя можно было ожидать привнесенія чего либо индивидуальнаго. Инымъ станетъ и то, почему въ текетѣ посланія сохранилось имя великаго князя Василья Юапновича. Это простой недосмотръ составителя сборника № 1444. Подкупленный общою назидательностію посланія Филооея и развитіемъ идеи промышленности Божія о людяхъ, составитель этого сборника опустилъ указаніе на автора посланія, а имя Михаила Григорьевича замѣнилъ обычнымъ «имярекъ». Также онъ едѣлалъ съ двумя другими посланіями Филооея, находящимися въ томъ же сборникѣ: съ посланіемъ во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и съ посланіемъ къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, не привнося никакихъ измѣненій въ ихъ содержаніе и изложеніе. Предполагая, что передѣлка посланія принадлежитъ самому Филооею, мы получаемъ наконецъ возможность понять свойство и причину передѣлки. Пужно думать, что Мунехинъ, не смотря на посланіе Филооея, продолжалъ примѣненіе тѣхъ мѣропріятій противъ распространенія заразы, противъ которыхъ борется въ своемъ посланіи нашъ ревностный старецъ. Находя эти мѣропріятія оскорбительными для христіанскаго чувства своего и своихъ современниковъ, не имѣвшихъ, очевидно, случая убѣдиться въ ихъ цѣлесообразности, Филооей шлетъ Мунехину второе посланіе по тому же предмету. Такого, по нашему мнѣнію, наиболѣе вѣроятное объясненіе дѣла.

Какую же изъ двухъ извѣстныхъ намъ редакцій можно признать вторичною? Намъ думается, что таковою должна быть признана та, которая сохранилась въ спискѣ рукописи № 1444. Думаемъ такъ, во первыхъ, потому, что редація этого списка представляетъ текетъ посланія распространенный, хотя и незначительно. Если принять во вниманіе, что изъ доказательствъ остальныхъ списковъ ни одно въ немъ не опущено; то на это распространеніе должно будетъ смотрѣть, какъ на стремленіе къ лучшему обоснованію выраженныхъ въ посланіи воззрѣній (ссылка на наружное богопочтеніе израильтянъ и его слѣдствіе, болѣе полное раскрытіе мысли о спасеніи рода человѣческаго І. Христомъ). Во вторыхъ, только въ этомъ спискѣ мы видимъ опущеніе

ніе именъ Адама, Неврота и Фотія. Если первое изъ нихъ можетъ быть по произволу вставляемо и опускаемо; то остальные два для вставки могутъ потребовать нарочитыхъ книжныхъ справокъ, между тѣмъ какъ опущеніе ихъ можетъ быть вызвано простымъ сознаніемъ, что наличность ихъ силы приводимыхъ ссылокъ не увеличиваетъ.

Когда было написано посланіе по случаю морового повѣтрія старцемъ Филоосемъ, объ этомъ въ самомъ посланіи не говорится; но время написанія его довольно точно можно опредѣлить на основаніи извѣстій пековской лѣтописи о времени появленія эпидеміи. Подъ 7029 (1521) годомъ читаемъ: «того же лѣта бысть моръ отъ *Ильина дни*»⁵⁸⁸). Подъ слѣдующимъ 7030 (1522) годомъ читаемъ: «а церковь пачаша рубити съ теремцами на Петровской улицы у Креста.... а повѣтріе уже нача переставати; и поставиша церковь Покровъ святѣй Богородицы и освящаша ю мѣсяца февраля во 2 день, на Срѣтеніе Господне, а моръ преста»⁵⁸⁹). Итакъ моръ продолжался съ 20 Іюля 1521 г. по 2 февраля 1522 года. Изъ этого промежутка необходимо исключить время, которое потребовалось для принятія и обнаруженія слѣдствій тѣхъ мѣръ, противъ которыхъ возстаетъ старецъ Филоосей. Мѣропріятія эти нашъ авторъ изображаетъ такъ: «иѣти загражающе, дома печалгающе. пошши прегнати къ болащему прѣходити. мертвыхъ чѣлеса ізграда далече измещати. сѣвы чакоего неразуміа, яко ї къ поганыхъ поношеніе вышши. и порубаніе сѣущимъ окрѣти насъ»⁵⁹⁰). Въ оглавленіи того же посланія къ указаннымъ мѣрамъ прибавлено «запираніе улицъ»⁵⁹¹). Вся совокупность данныхъ мѣръ, очевидно, нашла себѣ мѣсто въ пору сильнаго развитія эпидеміи. Къ числу пачальныхъ мѣръ пековская лѣтопись относитъ «запираніе» улицъ: «первое почаша мерети на Петровской улицы у Юрья у Табулова у сведеного (т. е. переселеннаго во Пековъ изъ московской земли), и князь Михайло Кислица велѣлъ улицу Петровскую заперети съ обѣю концовъ»⁵⁹²). Трудно также предположить, чтобы посланіе было написано въ пору ослабленія эпидеміи. На основаніи всего сказаннаго съ наибольшею вѣроятностію слѣдуетъ допустить, что посланіе по случаю морового повѣтрія написано то или иное время спустя послѣ начала эпидеміи, около сентября мѣсяца. Во второй половинѣ этого мѣсяца эпидемія видимо стала свирѣпетствовать съ особенною силою, какъ это можно видѣть изъ замѣтки лѣтописца

по случаю постановки обыденной церкви: «и ничтоже усѣи, но болѣ бысть мряху»⁵⁹³). Это усиленіе эпидеміи могло повлечь за собою болѣе суровое примѣненіе предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія заразы, а эти мѣропріятія въ свою очередь побудить Филоосея снова взяться за перо. Поэтому, если признать, что старецъ Филоосей писалъ Мунехипу дважды, то легко будетъ опредѣлить время написанія и второго посланія: оно также могло быть написано или въ концѣ 1521 года, — что вѣроятнѣе всего, — или въ самомъ началѣ слѣдующаго 1522 года.

Когда написаны остальные два посланія той же группы: утѣшительное посланіе во Псковъ и къ неизвѣстному вельможѣ, точныхъ указаній на это въ самыхъ посланіяхъ нѣтъ. Поводъ къ написанію перваго изъ нихъ оглавленіемъ посланія указывается слѣдующій: «понеже кѣ к то время ікорьь от гѣдрѣ и от властей градцкихъ насиліе»⁵⁹⁴). Такимъ образомъ скорби псковичей, вызвавшая ихъ просьбу къ Филоосею о заступничествѣ, шли какъ со стороны самого великаго князя, такъ особенно со стороны мѣстныхъ властей. Власти эти, конечно, были не прежнія вѣчевья, противъ которыхъ псковичи легко находили себѣ управу, а назначенныя волею великаго князя московскаго. Двойственный источникъ скорби псковичей видѣны и въ посланіи самого Филоосея: «доуспѣи... испытоскати себѣ кнѣзскіхъ согрѣшеній. конхъ ради грѣхъ остаткени бысть шчъ Бѣ. и прїиде на него прещеніе и гнѣвъ шчъ ксевадѣ шцаго Бѣ»⁵⁹⁵) или шчъ силныхъ насиліе каніе или шчъ краговѣхъ или шчъ дръговѣхъ на вѣчты и оклеветаніе. на і шчъ меншихъ и безродныхъ зничженіе и безчестіе»⁵⁹⁶). Въ другихъ случаяхъ говорится о томъ и другомъ источникѣ скорби псковичей отдѣльно: «аще и о имѣніи что постражече. шчъ гѣдрѣ аще кзачо кѣдет. или инакъ лишени бѣдет. не кладите въ злоухленіе»⁵⁹⁷). и да не кнѣдетъ въ бѣдѣ ваше или къ Боу неклѣгодареніе или на гѣдрѣ хѣленіи помысла или глѣзъ неблагочѣствѣ»⁵⁹⁸). О видахъ утѣшенія отъ властей можно судить на основаніи слѣд. словъ посланія: «егда жео самъ зло комѣ како створіа. или неправдою кого к чем. или обидѣ сидѣа комѣ. или чужаа имѣніа себѣ анхонисгвсми и ксаконъ неправдою вкхитиа. или срамочѣ и зничженіе содѣла комѣ. или зло дѣлао на кого навел. и проданъ бысть шчъ него чѣкѣ. или порадовала дръжней скорен и бѣде. и чиковѣхъ ради согрѣшеній сами шчъ Бѣ предаемѣ въ дѣшевныа и гелесныа стѣрѣти и въ срамочѣ»⁵⁹⁹). Указанія Филоосея даютъ видѣть, что, не смотря на строгое свое отшельничество и «безысходность» жизни въ монастырѣ, онъ былъ

хорошо освѣдомленъ съ тѣмъ, что происходило во Псковѣ. Пужно допустить и то, что «скорби» псковичей, вызвавшія ихъ просьбу о заступничествѣ, были исключительныя, и какъ такія не только могли, но и должны были найти выраженіе въ псковской лѣтописи. Перечитывая ее, приходишь къ заключенію, что наибольшее соотношеніе съ указаціями Филооса имѣютъ свѣдѣнія лѣтописи объ обстоятельствахъ времени, сопровождавшихъ паденіе Пскова. Въ сказаніяхъ лѣтописи довольно ясно можно выдѣлить «скорби», которыхъ причину псковичи видѣли въ великомъ князѣ, и «насилія» отъ властей. «Въ лѣто 7018» (1510), читаемъ мы здѣсь, «пріѣхалъ въ Псковъ князь великій Василей Ивановичъ мѣсяца генваря 24 день и... отчины отнял у псковичъ, и намѣстники 2 уставилъ и дьяка Мисюря, и триста семей псковичъ къ Москвѣ свелъ, и въ то мѣсто привелъ своихъ людей; да съ стараго Застѣнья выпроводилъ псковичъ, да туто велѣлъ жити приведеннымъ гостемъ, а въ Застѣньѣ было дворовъ 6500; а изъ Крему велѣлъ клѣти выпрятать, и Кремъ бысть пустъ. И бысть во Псковѣ плачь и скорбь велика разлученія ради»⁶⁰⁰). О дѣятельности вповь назначенныхъ во Псковъ властей московскихъ въ той же лѣтописи читаемъ: «и посади намѣстники на Псковѣ, Григорья Ѳedorовича Морозова да Ивана Андрѣевича Челяднина, и дьякомъ Мисюря Мупехина, и другимъ дьякомъ ямскимъ Андрѣя Волосатова, и 12 городничихъ, и старость московскихъ 12, и псковскихъ 12, и деревни имъ даша; а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣти съ намѣстники и съ тѣны правды стеречи. И у намѣстниковъ, и у ихъ тѣповъ, и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлованіе, взлетѣла на себо и кривда въ нихъ нача ходити, и нача быти многая злая въ нихъ, быша немилостивы до псковичъ... и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ пригорожанъ приводити къ крестному цѣлованію; и начаша пригородскіе намѣстники пригорожанъ торговати и продавати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и клепомъ, и бысть людемъ великъ налогъ тогда... И начаша намѣстники надъ псковичами силу велику чинити, а пристава ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по 7 рублевъ и по 5 рублевъ; а псковитинъ кто молвить великаго князя грамотою, по чему отъ поруки имати велѣно, и они того убьютъ, и отъ ихъ налоговъ и насилства многіе разбѣгошася по чужимъ городомъ, по-

метавъ жепъ и дѣтей»⁶⁰¹). «А иныя во градѣ мнози постригахуся въ черныцы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотяше въ полонъ поити отъ своего града во иныя грады»⁶⁰²). Совокупность столь неблагоприятныхъ обстоятельствъ навела лѣтописца на самыя грустныя размышленія, поразила мысль о послѣднихъ временахъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти; занеже писано въ апокалиписѣ глава ѡ4: пять бо царей минуло, а шестый есть, но не у бѣ пришелъ; шестое бо царство именуется въ Руси екиоскаго острова; си бо именуется шестый, и седмый потомъ еще, а осмый антихристъ. Се бо Христосъ во святомъ евангеліи глагола: да не будетъ бѣжество ваше зимѣ, ни въ субботу; се убо приде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы»⁶⁰³).

Злоупотребленія намѣтниковъ видимо дошли до свѣдѣній великаго князя Василья III, который удалилъ ихъ изъ Пскова. Подъ слѣдующимъ 7019 (1511) годомъ мы читаемъ въ той же лѣтописи: «Свелъ тѣхъ намѣтниковъ князь великій и прислалъ князя Петра Великаго да князя Семена Курбского, а князь Петръ на Псковѣ былъ прежде того княземъ, и псковичь веѣхъ знаше, а псковичемъ онъ знающъ; и начаша тѣ намѣтники добры быти до псковичь, и псковичи начаша кои отколѣ копитися во Псковѣ, кои были разоплися. И быша тѣ намѣтники во Псковѣ четыре года»⁶⁰⁴). Быстрое удаленіе изъ Пскова Морозова и Челяднина, замѣна ихъ намѣтниками, извѣстными псковичамъ, добросовѣстное отношеніе послѣднихъ къ своему долгу и сравнительно долговременное пребываніе ихъ во Псковѣ только подтверждаютъ справедливость жалобъ лѣтописца на чрезмѣрность злоупотребленій своею властію чиновниковъ, назначенныхъ во Псковъ непосредственно за присоединеніемъ его къ Москвѣ. Въ характеристикѣ этихъ злоупотребленій у лѣтописца замѣтно несомнѣнное сходство съ указаніями утѣшительнаго посланія Филооса въ Псковъ. Сюда относится: личное и имущественное насиліе, поклень, продажа, уничтоженіе и безчестье. Важно и то, что имущественное насиліе властей лѣтописецъ строго обособляетъ отъ лишенія имѣній самимъ княземъ. Жалобъ этого послѣдняго рода въ псковской лѣтописи потомъ не встрѣчается вовсе. Мало того: лѣтописецъ нашелъ возможнымъ сказать доброе слово о великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ по случаю его смерти: «Того же дѣта (7042,

т. с. 1533, а не 1534, такъ какъ лѣтоисець держится сентябрьскаго года) мѣсяца декабря въ 4 день преставился благовѣрный великій князь Василей Ивановичъ вѣса Русіи... Буди ему доброму государю, милосердому, и боголюбцу, и нищелюбцу, и защитителю отовсюдѣ всей Русской земли вѣчная память»⁶⁰⁵).— Не встрѣчается потомъ въ лѣтописи и столь сильныхъ жалобъ на злоупотребленія и насилія псковскихъ властей. Все это заставляетъ предполагать, что утѣшительное посланіе старца Филоея во Псковъ было вызвано обстоятельствами именно 1510 года. Принимая, далѣе, во вниманіе, что въ слѣдующемъ 1511 году были назначены во Псковъ новые намѣстники (князья Петръ Великій и Семень Курбскій), которые были добры до псковичей, нужно предположить, что по времени написанія утѣшительное посланіе относится къ тому же 1510 году или къ самому началу 1511 года.

Съ вѣроятностью можно приписать старцу Филоею утѣшительное посланіе, находящееся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки, а нынѣ библіотеки Петербургской духовной Академіи. Сборникъ этотъ, описанный еще Коншинымъ⁶⁰⁶), писанъ разными почерками второй половины XVI в. въ бол. л., на 469 лл. Утѣшительное посланіе начинается съ 399 л. и непосредственно слѣдуетъ за посланіемъ извѣстнаго благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому намѣстнику Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому⁶⁰⁷). Посланіе это издано дважды: 1) профес. Н. Барсовымъ въ Христіанск. чт. за 1871 г. (мартъ, приложение) и отдѣльно подъ заглавіемъ: «учительныя посланія священника московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестра къ казанскому воеводѣ Александру Борисовичу (Шуйскому-Горбатову)»⁶⁰⁸), и 2) архимандритомъ Леопидомъ на основаніи копіи Коншина въ Чт. общ. истор. и древн. російскихъ за 1874 г. кн. I, стр. 100—107. Мѣсто, занимаемое посланіемъ въ Сильвестровскомъ сборникѣ, было причиною, почему еще митроп. Евгеній усвоилъ написаніе его попу Сильвестру, предполагая съ тѣмъ вмѣстѣ, что неизвѣстное лицо, которому оно было писано, есть тотъ же князь Александръ Борисовичъ Горбатый, намѣстникъ и воевода казанскій⁶⁰⁹). Ученый авторитетъ митрополита Евгенія повелъ къ тому, что его мнѣніе о принадлежности утѣшительнаго посланія Сильвестру повторяется и доселѣ. Такъ проф. Н. Барсовъ издаетъ его (Христ. Чт. 1871 г.), какъ посланіе Сильвестра

къ Александру Борисовичу, не представляя впрочемъ никакихъ оснований своего мнѣнія. (См. его предисловіе къ учительнымъ посланіямъ Сильвестра», стр. 1-7 отд. оттиска). Кошпінъ въ свою очередь не колеблясь заявляетъ, что слога посланія «одинъ и тотъ же и въ посланіи (Сильвестра) къ сыну Анфиму, уцѣлѣвшемъ при Домостроѣ, и въ посланіи къ князю Александру Борисовичу⁶¹⁰). Мнѣніе Кошпина приято Голохвастовымъ и архим. Леонидомъ, въ слѣдствіе чего «утѣшительное посланіе» издано ими, какъ несомнѣнное посланіе того же Сильвестра⁶¹¹). Митрополитъ Макарій въ своей Исторіи русской церкви⁶¹²) признаетъ одинаково справедливымъ какъ то, что посланіе писано Сильвестромъ, такъ и то, что оно адресовано именно къ Александру Борисовичу Горбатову. Проф. Ждановъ въ своей монографіи: «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора»⁶¹³) упрекаетъ проф. Барсова за то, что при изданіи утѣшительнаго посланія онъ не представилъ никакихъ оснований для своего мнѣнія о принадлежности посланія Сильвестру; слѣдованіе же его мнѣнію митроп. Евгенія онъ называетъ примѣромъ благимъ⁶¹⁴), готовъ признать и сходство слога съ несомнѣнными посланіями Сильвестра⁶¹⁵). Академикъ А. О. Бычковъ въ «Описаніи слав. и русскихъ рукоп. сборн. Импер. Публ. бібліотеки», Спб. 1878 г. стр. 58 также находитъ вѣроятнымъ, что посланіе принадлежитъ благовѣщенскому священнику Сильвестру. Въ 1879 году проф. Барсовъ еще разъ возвратился къ вопросу объ авторѣ утѣшительнаго посланія, снова призналъ авторомъ его Сильвестра и въ оправданіе своего мнѣнія представилъ слѣд. соображенія: 1) сходство содержанія, тона рѣчи и еклада мысли утѣшительнаго посланія съ посланіемъ Сильвестра къ кн. Горбатову—Шуйскому; 2) адресатъ проситъ «автора посланія *о помощи и ходатайствѣ*, какъ чловѣка имущаго къ государю дерзновеніе, имѣющаго право къ государю печаловатися» (при этомъ сдѣлана имъ ссылка на 31 стр. своего изданія). Такимъ лицомъ, по мнѣнію проф. Барсова, могъ быть именно Сильвестръ, какъ защитникъ печалованія въ посланіи къ Горбатову и по своему положенію при Іоаннѣ Грозномъ; 3) оговорка автора посланія: «не имѣю о тебѣ къ кому (напечат. «къ тому») о семъ ходатайствомъ что сотворити» обозначаетъ или тяжесть вины Горбатаго, уничтожавшую возможность печалованія, или трудность печалованія въ пору Грознаго (ссылка на извѣстный отвѣтъ Грознаго митроп.

Филиппу II), или на пошатнувшеся положеніе Сильвестра при Грозномъ, происшедшее со времени болѣзни Іоанна въ 1553 году; 4) показаніе позднѣйшаго составителя оглавленія сборника № 1821 ~~вѣдѣ~~, выразившагося о разсматриваемомъ посланіи: «*ето же и къ нему же посланіе утѣшительное*»; 5) мнѣніе такихъ авторитетовъ науки, какъ академикъ А. О. Бычковъ и митроп. Макарій⁶¹⁶). Если бы и согласиться съ соображеніями почтеннаго профессора, то все же въ выводѣ получалась бы одна лишь возможность того, что утѣшительное посланіе Сильвестроваго сборника дѣйствительно написано Сильвестромъ и именно къ князю Александру Борисовичу Горбатову. Но согласиться съ доводами автора довольно трудно.

Во первыхъ, что касается сходства въ тонѣ рѣчи и складѣ мысли между указанными памятниками, то хорошо извѣстно, что сходство этого рода можетъ имѣть значеніе доказательства только при паличности другихъ доказательствъ. Гораздо важнѣе сходство содержанія, какъ болѣе доступное точному сопоставленію; но сходства этого между «утѣшительнымъ посланіемъ» и посланіемъ Сильвестра къ Горбатову въ дѣйствительности нѣтъ. Сильвестръ пишетъ съ скромностію богобоязненнаго инока, нужно думать совершенно искреннею; но въ этой скромности такъ и видѣется человекъ исключительнаго государственнаго положенія и силы, какъ представляетъ Сильвестра «Царственная книга». «Въ таже времена», записано подъ 1553 годомъ, «бысть у Благовѣщенія у церкви, иже на сѣнехъ у царскаго двора нѣкій священникъ, зовомый Селивестръ, родомъ новгородецъ. Бысть же сей священникъ Селивестръ у государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ духовномъ и думномъ, и бысть яко все мога, и вси его послушаху, и никтоже смѣяше ни въ чемъ же противитися ему ради царскаго жалованія, указываше бо и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и чернцемъ, и попомъ, и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и великимъ людемъ, и спроста рещи, всякія дѣла и власти святительскія и царскія правяше, и никтоже смѣяше ничтожь рещи, ни сотворити не по его велѣнію, и всеми владѣяше обѣми властями, и святительскими и царскими, якожь царь и святитель, тоцію имяни, и образа, и сѣдалища не имѣяше святительскаго и царскаго, но поповское имѣяше; но токмо чтимъ добръ всеми, и владѣяше

вѣмъ съ своими совѣтниками»⁶¹⁷). Если даже допустить, что значеніе государственнаго положенія Сильвестра авторомъ «Царственной книги» преувеличено; то все же громадное вліяніе его на государственныя дѣла сомнѣнію подлѣжать не можетъ. Силу этого вліянія хорошо знали, конечно, какъ Сильвестръ, такъ и князь Александръ Борисовичъ Горбатый. Отсюда въ посланіи Сильвестра къ казанскому намѣстнику замѣтны и смиреніе, и признаніе силы. Такъ Сильвестръ выражаетъ удивленіе, что Александръ Борисовичъ, «въ таковѣ велицей славы и неизреченной благодати Богомъ почтену сущу, и благочестивымъ царемъ прославлену», не возгнушался его, Сильвестра «худости» и «посетилъ убожество его» свитымъ своимъ честнымъ писаніемъ⁶¹⁸); но Александръ Борисовичъ несомнѣнно отлично понималъ, что дѣлалъ, когда на ряду съ посланіями къ царю и къ друзьямъ своимъ извѣщалъ и благовѣщцакаго іерея «о своемъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи»⁶¹⁹). Далѣе мы видимъ, что Сильвестръ хорошо былъ освѣдомленъ, когда и что писалъ казанскій намѣстникъ царю и своимъ ближнимъ»⁶²⁰). Очевидно, онъ былъ близокъ и къ царю, который не скрывалъ отъ него государственныхъ документовъ первостепенной важности, и ко вѣмъ правительственнымъ лицамъ, которыя въ свою очередь извѣщали его о положеніи дѣлъ своихъ друзей. Трудно возстановить, что именно писалъ сильному іерею Горбатый; но Сильвестръ считаетъ долгомъ сдѣлать ему указанія относительно существа обязанностей, вытекавшихъ изъ полномочій какъ его, Горбатова, такъ и подвѣдомственныхъ ему лицъ. Такъ какъ Александръ Борисовичъ былъ назначенъ намѣстникомъ вновь покореннаго края и притомъ нехристіанскаго; то первѣйшею его заботою, по мнѣнію Сильвестра, должно быть обращеніе новыхъ подданныхъ къ вѣрѣ Христовой, «аще и не восхотятъ»⁶²¹). Провѣщенная свѣтомъ Христова ученія, Россія явно призвана сдѣлать причастниками царства Христова и тѣ народы, которые предаются Промисломъ Божиимъ въ ея руки. Агарянская Казань мужествомъ царя, воеводъ и всего російскаго воинства пала и вошла въ составъ Россіи⁶²²); благочестивый царь Іоаннъ, подобно Давиду, сдѣлалъ причастниками своей трапезы покоренныхъ царей, царевичей, князей, предварительно озаривши ихъ св. крещеніемъ⁶²³). Очередь теперь за Казанью, подъ стѣнами которой самъ князь Александръ Борисовичъ показалъ столько муже-

ства противъ татаръ и черемисы на Арскомъ полѣ и подь Арскимъ городкомъ⁶²⁴). Въ стѣпахъ Казани уже сіяютъ храмы, славителя имя Св. Троицы, возносится молитва за благосостояніе Россіи. Здѣсь онъ, князь, назначенъ намѣстникомъ⁶²⁵). Пусть онъ не возгордится своимъ положеніемъ, будетъ мудръ, воздерженъ, украшенъ добродѣтелию и не сребролюбивъ⁶²⁶). Какъ намѣстникъ края, онъ долженъ по мѣрѣ силъ стараться водворить благочестіе среди вѣрныхъ его попеченію людей вѣрныхъ и невѣрныхъ; долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство было на высотѣ своего призванія, точно исполняло законы церковные, учило не только словомъ, но и примѣромъ жизни⁶²⁷) и твердо памятовало долгъ печалованія за людей, хотя бы при этомъ пришлось пострадать по примѣру Златоуста⁶²⁸). «Князьямъ и властелямъ» указывается на долгъ «покоренія, послушанія» волѣ «благовѣрнаго царя» и на необходимость попеченія о благѣ вѣрныхъ людей⁶²⁹). Воинамъ вмѣняется въ обязанность довольствоваться «уроки «своими» и всячески избѣгать «неправедныхъ стяжаній»⁶³⁰). Отъ «сильныхъ и властодержцевъ» требуется неуклонное исполненіе долга правосудія⁶³¹), правильное и неподкупное употребленіе мѣръ и вѣсовъ, такъ какъ «всякія неправды пригорше двоя мѣрила имѣти, малыя и велія, а ближнихъ лишати, сокрупати лукавно»⁶³²); дани должны быть взыскиваемы челоувѣколюбиво и въ указанномъ лишь размѣрѣ⁶³³). Отъ рядовыхъ людей требуется повиновеніе властямъ; отъ всѣхъ же вообще нравственная и тѣлесная чистота, въ особенности же удаленіе отъ содоміи⁶³⁴). Въ заключеніе Сильвестръ еще разъ напоминаетъ Александру Борисовичу, «всему священническому чину и веѣмъ христіанамъ» молиться и заботиться о приобщеніи къ Христовой церкви агарянъ и черемисовъ, чтобы было «едино стадо и едина паства» Христова. Въ припискѣ къ своему посланію Сильвестръ предлагаетъ князю Александру «внимать разумно» сему писанію, не скрывать его и отъ другихъ, но дать его для «внимательнаго прочтенія» «государскимъ воеводамъ, священному чину и христоименитому стаду»⁶³⁵). Ясно, что по личнымъ цѣлямъ Сильвестра посланіе его не имѣло характера частнаго письма; это была скорѣе всего инструкция представителямъ русской власти и культуры на крайнемъ востокѣ, только что введенномъ въ область русскаго вліянія. Читая это посланіе, трудно освободиться отъ мысли, что писавшій его чувствовалъ за собою

право и долгъ подобнаго руководетва, думать нужно, въ слѣдствіе той исключительной близости къ государю, о которой говоритъ Царственная книга. Ничего подобнаго ни по содержанию, ни по тону мы не находимъ въ утѣшительномъ посланіи того же Сильвестровскаго сборника. Это посланіе дышетъ искреннимъ участіемъ къ неизвѣстному опальному и желаніемъ посылно ободрить его утѣшеніемъ твердой вѣры и примѣрами изъ библейской исторіи и жизни иноковъ. Нельзя также не отмѣтить, что посланіе Сильвестра къ Горбатову имѣетъ несомнѣнное сходство въ отдѣльныхъ мысляхъ съ посланіемъ Сильвестра къ сыну его Анфиму, помѣщеннымъ при нѣкоторыхъ спискахъ «Домостроя». Таковы его совѣты о соблюденіи тѣлесной чистоты⁶³⁶), о неуклонномъ и точномъ исполненіи государевой воли⁶³⁷), о довольствованіи «государьскимъ урокомъ⁶³⁸), о строгомъ и пелицепрѣятномъ правосудіи⁶³⁹). Припимая во вниманіе эту наклонность повторять излюбленныя положенія, трудно найти основаніе усвоить утѣшительное посланіе автору посланія къ Горбатову-Шуйскому. Не дозволяютъ сдѣлать этого и слѣдующія соображенія.

Трудно допустить, чтобы Сильвестръ, будь онъ авторомъ утѣшительнаго посланія,—не обмолвился ни однимъ словомъ о недавнихъ подвигахъ Александра Борисовича подъ Казанью, объ его исключительныхъ заслугахъ предъ отечествомъ, какъ это онъ дѣлаетъ въ несомнѣнно принадлежащемъ ему посланіи. Мы не встрѣчаемъ въ утѣшительномъ посланіи даже имени «князя Александра», которое не разъ употреблено Сильвестромъ въ посланіи Горбатову-Шуйскому. Въ свою очередь тѣ немногія личныя намеки, которые содержатся въ посланіи утѣшительномъ, одинаково трудно примѣнить какъ къ Горбатову-Шуйскому, такъ и къ самому Сильвестру.

Мы читаемъ здѣсь: «въ прежніи времена и великое страшное царское наказаніе было отглаженіе цѣрскихъ очей и всякого княжнаго совѣта. и отглаженіе домѣ. и вѣзачие всякого отглаженіа, и отгосланіе (къ) далечнымъ странамъ. тебѣ же, любимице, впадшемъ въ чакалъ великаа неизреченнаа скорби, ни единоу ж(е) ни дважды. но и оу смертннго їсѹ в наказаніи оу казни кыбавишѣ. но и почтомъ но и паче въ кѣгочестивыхъ сѣмѣще. и въ велицей сѣве ксѣми шевладящѹ. и ныне приде на чскаа великое искѣшеніе шгъ бѣга и цѣрское великое страшное наказаніе, отглаженіе домѣ. и праотеческое сѣмѣжаніе и всякого намѣнїа восхиченіе»⁶⁴⁰). Намъ ду-

мается, что отнести къ Горбатому—Шуйскому только что приведенныя біографическія данныя трудно и даже не возможно. Опальный, какъ видимъ, принадлежалъ къ числу выдающихся государственныхъ дѣятелей, *не разъ* былъ облачаемъ исключительными полномочіями, «всеми обладалъ», но не однажды и не дважды, а многократно подвергался и опалѣ, даже бывалъ «у смертного часу» (тоже, можетъ быть, не разъ). Что же намъ извѣстно объ Александрѣ Борисовичѣ Горбатомъ? Онъ былъ сынъ Бориса Ивановича Горбатого, изъ рода князей Суздальскихъ, происходившихъ отъ Ярослава Всеволодовича⁶⁴¹). Въ 1514 году отецъ его сопровождалъ Василья III въ походѣ на Смоленскъ. По смерти Василья III, въ 1534 году, Борисъ Ивановичъ передаетъ боярамъ, что дядя малолѣтняго Іоанна IV Юрій Ивановичъ переманиваетъ къ себѣ бояръ отца его, Іоанна⁶⁴²); въ слѣдующемъ 1535 году онъ въ качествѣ новгородскаго намѣстника, какъ главный воевода большого полка, идетъ воевать въ Литву и опустошаетъ полочкия, витебекія и др. мѣста⁶⁴³). Сынъ его Александръ въ 1544 году получаетъ санъ боярина⁶⁴⁴). Въ октябрѣ 1545 года его посетила опала вмѣстѣ съ Иваномъ Кубенскимъ и Петромъ Шуйскимъ, неизвѣстно въ чемъ состоявшая; а въ декабрѣ того же года она была снята печалованіемъ митрополита Макарія⁶⁴⁵). Зимой 1546 года «по горнихъ людей челобитью» Александръ Борисовичъ былъ посланъ «казанскихъ мѣсть воевати»⁶⁴⁶); въ 1550 году Іоаннъ, отправляясь въ походъ на Казань, воеводою правой руки назначаетъ боярина кн. Александра Горбатого⁶⁴⁷); въ 1552 году рѣшившіеся снова предпринять походъ на Казань, ранѣе «отпустилъ воеводу въ судѣхъ на Свіягу.... бояръ и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого⁶⁴⁸)....» Узнавши о появленіи цыгнги и др. болѣзней въ Свіяжскѣ, Іоаннъ плетъ въ Нижний Новгородъ приказъ А. Горбатому «идти наснѣхъ... на Свіягу съ людьми»⁶⁴⁹). По прибытіи сюда «поздорову» Горбатый извѣщаетъ царя о возмущеніи «горнихъ людей» и пораженіи ими отряда казаковъ⁶⁵⁰); онъ же сообщаетъ Іоанну въ Муромѣ, на пути слѣдованія Грознаго на Казань, о пораженіи горнихъ людей и повой ихъ покорности царю⁶⁵¹). Подъ Свіяжскомъ онъ встрѣчаетъ самого царя⁶⁵²). Въ войнѣ подъ Казанью князь Александръ Борисовичъ Горбатый назначенъ былъ главнымъ воеводою въ борьбѣ съ лѣвыми татарами. Первый бой происходилъ 30 августа на Ар-

скомъ полѣ, при чемъ, благодаря его искусной тактикѣ, татары понесли полное пораженіе и были преслѣдуемы на пространствѣ 15 верст⁶⁵³). 6 Сентября полученъ былъ кн. Горбатымъ приказъ взять Арекій острогъ и городище, которые дѣйствительно были взяты послѣ упорнаго боя и разрушены, послѣ чего были произведены опустошенія на пространствѣ 150 верст⁶⁵⁴). За эти подвиги свои Горбатый видимо пожалованъ былъ сапомъ «большаго боярина»; потому что при назначеніи его намѣстникомъ казанскимъ, 6 октября 1552 года, лѣтописями усвоается ему этотъ почетный санъ: оставилъ послѣ себя царь «*большаго боярина* и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого; тому въ царевомъ мѣсто управивати велѣлъ»⁶⁵⁵). Онъ приводитъ Арекихъ людей къ шерети или присягѣ⁶⁵⁶). Въ декабрѣ того же 1552 года Горбатый сообщалъ, что казанцы хотѣли «*лихо чинить*», но были разбиты и исправно внесли ясакъ⁶⁵⁷); 10 марта слѣдующаго года отъ него же получено донесеніе о возстаніи луговыхъ татаръ и объ отказѣ ихъ уплачивать подати⁶⁵⁸). Когда и за что Александръ Борисовичъ лишенъ намѣстничества въ Казани,—съ точностью сказать трудно. Есть основаніе думать, что причиною послужило корыстолюбіе и вымогательство. Царственная книга замѣчаетъ, что «*боярамъ приказалъ государь безъ себя о казанскомъ дѣлѣ промышляти, да и о кормленіяхъ сидѣти, они же отъ великаго такого подвига и труда утомишася и малаго подвига и труда не стерпѣша докончати и возжелѣша богатства, и начаша о кормленіяхъ сидѣти, а казанское строеніе поотложиша*»⁶⁵⁹). Слухи объ этомъ видимо доходили и до государя и вызывали его неудовольствіе⁶⁶⁰). Замѣтимъ, что въ мартѣ 1556 года пишетъ изъ Казани уже князь Петръ Ивановичъ Шуйскій объ измѣнѣ луговыхъ людей, вѣроятно, по долгу намѣстника и воеводы казанскаго⁶⁶¹). 26 Мая дана въ Москвѣ на имя того же П. И. Шуйскаго грамота, которою вмѣнялось ему въ обязанность совѣтоваться въ необходимыхъ дѣлахъ со вновь назначеннымъ архіепискомъ казанскимъ Гуріемъ⁶⁶²); въ августѣ того же 1555 года подъ грамотой о рыбныхъ ловляхъ и деревняхъ, пожалованныхъ тому же казанскому архіепископу Гурію, въ качествѣ воеводы казанскаго подписался тотъ же князь Петръ Ивановичъ Шуйскій⁶⁶³). Можно однако полагать, что Шуйскій смѣнилъ не Горбатого, а Михаила Васильевича Глинскаго, который въ августѣ 1554 года пишетъ изъ Казани объ отправкѣ

людей противъ измѣшниковъ: Кулая мурзы и др.⁶⁶⁴); онъ же, Глинскій, отъ 1 марта 1554 года сообщаетъ о нападеніи луговыхъ людей на арскихъ⁶⁶⁵). Какою онакою сопровождалось удаленіе Горбатога изъ Казани, — не извѣстно. Въ февралѣ 1565 года Александръ Борисовичъ былъ казненъ вмѣстѣ со своимъ молодымъ сыномъ Петромъ, по выраженію Александроневской лѣтописи, «за великіе измѣнные дѣла»⁶⁶⁶). Сопоставляя приведенныя данныя жизни Александра Борисовича съ біографическими указаніями изъ жизни опальнаго, заимствованными нами изъ утѣшительнаго посланія, мы не находимъ соотношенія между ними. Александръ Борисовичъ по видимому не игралъ той выдающейся государственной роли, которая уеволяется опальному, не подвергался и тѣмъ превратностямъ счастья, опасеніямъ смертной казни, о которыхъ говорить тоже утѣшительное посланіе.

Теперь постараемся извлечь изъ утѣшительнаго посланія указанія на личность автора его и посмотримъ, насколько можно отнести эти указанія къ Сильвестру, извѣстному своимъ вліяніемъ на Іоанна IV. — Неизвѣстный опальный, находясь «въ велицей скорби і ко мнозе сѣтосканіи», писалъ «многажды» неизвѣстному автору «со многими моленіемъ и сѣмливіемъ», прося его «помощи»⁶⁶⁷). На это неизвѣстный печаловникъ отвѣчаетъ, что я «окаанный, посправку свою совесть и забывъ свои гажкии грѣхи, и къ словоохотной сласти припадегохъ не чюкломъ о чѣбѣ колѣзновахъ, но и свою дшѣ прескнудхъ безштрашнемъ и нерадѣнемъ, и словоохотнемъ мира сего»⁶⁶⁸)... Подъ «словоохотною сластію» въ приведенномъ выраженіи едва ли можно усматривать что либо иное, кромѣ намека на настоящее посланіе, на то именно, что авторъ, при всемъ сознаніи своихъ грѣховъ, рѣшился поучать другихъ. Съ этимъ видимо совпадаетъ и то, что авторъ говоритъ про себя ниже: «за скорѣе, нашедшѣ чѣбѣ, хоцешн шч мене нѣкиа помощи и ходачгайровка к нѣкимъ (написано: и нѣкимъ) нмѣщнмъ ко гдѣрю дѣзновеніе, еже о чьвой скорби къ гдѣрю печаловатнса. Но, гдѣне, не имѣю о чѣбѣ х кому о семъ ходачгайствомъ что сочворичи. чюкло долженъ су Бѣа полезныхъ ш чѣбѣ просити. аце и недостогннхъ есмь»⁶⁶⁹). Нельзя усматривать противорѣчія этой авторской скромности и въ томъ, что сказано въ концѣ посланія о судьбѣ опальнаго: «Наказа чѣ Бѣ своимъ мѣрднемъ, и чы сѣво плачася грѣха своего и сѣ Бѣа мѣгчи просншѣ и о своемъ (со)грѣшеніи каешнса, и видѣа Бѣа слезы чѣкон и горкое стѣнаніе и нечннное покаяніе и сѣмилосергннлаася дшѣа царскаа и за нѣжюу

помѣщеніемъ устраняя къ ї кочникѣмъ шгдасгъ; а и вперед не оставитъ Богъ слезъ чकोंхъ»⁶⁷⁰). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что пожалованіе опальнаго вотчиною произошло именно въ слѣдствіе печалованія неизвѣстнаго автора посланія, но такъ какъ онъ всячески старается скрыть свое доброе дѣло, чтобы не вызвать незаслуженной, по его мнѣнію, благодарности, то и выходитъ по точному смыслу посланія, что облегченіемъ своего положенія опальный обязанъ лишь Богу и сокрущенію о своихъ грѣхахъ. Все это вмѣстѣ взятое и особенно ясное указаніе на то, что опальный и самъ авторъ посланія рѣчь ведутъ не о непосредственномъ печалованіи предъ государемъ, а предъ кѣмъ либо изъ его приближенныхъ, можетъ наводить на мысль, что подъ авторомъ посланія едва ли возможно разумѣть Сильвестра, извѣстнаго своимъ всемогущимъ вліяніемъ на Іоанна IV. Иначе понимастъ дѣло проф. Барсовъ. По его мнѣнію выраженіе: «не имѣю о тебѣ къ кому о семъ ходатайствомъ что сотворити» означаетъ какъ то, «что гнѣвъ государя на опальнаго былъ такъ великъ, что ходатайство за него было не удобно», такъ и то, что Сильвестру «на этотъ разъ должно было воздержаться отъ исполненія этой своей обязанности въ виду, можетъ быть, непрочности собственнаго положенія»⁶⁷¹). Несостоятельность первой половины объясненія проф. Барсова всего лучше доказывается указаніемъ посланія на возвращеніе опальному вотчины. Трудно согласиться и со второю половиною объясненія, — что попавшувшееся положеніе Сильвестра при Іоаниѣ могло быть причиною отказа его въ печалованіи за опальнаго.

Для надлежащаго выясненія того, въ какой степени «остуда» Іоанна къ Сильвестру могла вліять на характеръ переписки послѣдняго съ Горбатымъ-Шуйскимъ, не маловажно опредѣлить время написанія предполагаемыхъ посланій Сильвестра къ казанскому намѣстнику. Академикъ А. О. Бычковъ⁶⁷²), а за нимъ и проф. Барсовъ написаніе перваго посланія (безспорнаго) относятъ 1553 году. Мнѣніе это, какъ увидимъ, совершенно справедливо, хотя основаній для него не указано ими. Можно, однако, еще точнѣе опредѣлить время его написанія. Дѣло въ томъ, что въ первомъ посланіи Сильвестра къ Горбатову отмѣчается крещеніе Іоанномъ бывшихъ царей казанскихъ: Утемишгирея, сына Сафагирея, и Едигера: «Благочестивый царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

всѣа Русіи... на дѣтѣхъ ихъ (враждебныхъ царей) благодѣтельство показуетъ: не сына ли Сафа-Кирѣева, царя Атигиреа, нареченнаго во святомъ крещеніи Александра, въ палату свою введѣ, не единотрапезна ли того у себе сотвори?... кровопивецъ христіанскихъ, царя казанскаго Едигенаря, нареченнаго во святомъ крещеніи Семіона, и съ нимъ крымскихъ, и казанскихъ, и нагайскихъ князей и мурзъ, и ихъ дѣтей плененыхъ, святымъ крещеніемъ освятилъ..... враги въ раби претворяетъ, волки овцамъ стаду Христову присовокупляетъ»⁶⁷³). По разсказу Царств. книги и Никоновекой лѣтописи, повторенному у Татищева, Утемишъ-Гирѣй крещенъ 8 января 1553 года, а Едигертъ 26 Февраля того же года, при чемъ первый дѣйствительно названъ Александромъ, а второй—Симеономъ. Къ этому лѣтописи прибавляютъ, что «царь благовѣрный пожаловалъ царя Александра Саоакирѣевича, велѣлъ жить у себя в царскомъ своемъ дому и повелѣ его учить грамоте, понеже юну ему сущу»⁶⁷⁴). Ясно, что посланіе Сильвестра могло быть написано не раньше начала марта 1553 года... (Горбатый назначенъ казанскимъ намѣстникомъ 6 октября 1552 года). Далѣе, тотъ же Сильвестръ пишетъ Горбатову, что онъ читалъ его посланія къ царю и друзьямъ, «порадовахся и всячески удивихся многимъ твоимъ трудомъ и великимъ подвигомъ, иже строиши и утвержаещи градъ и живущихъ въ немъ по царскому наказу и по своему Богомъ дарованному разуму. Велики о семъ государь и вси ближніи благодарятъ твоего разума дѣлу о всемъ»⁶⁷⁵). Столь лестный отзывъ о дѣятельности Горбатого-Шуйскаго по долгу казанскаго намѣстника и воеводы могъ быть сдѣланъ лишь при очень благоприятныхъ извѣстіяхъ изъ Казани. Намъ уже извѣстно, что въ декабрѣ 1552 года Горбатый сообщалъ царю, что «казанцы хотѣли лихо чинить», но были разбиты и исправно уплатили ясакъ; а въ началѣ марта 1553 года онъ долженъ былъ сообщить о возстаніи луговыхъ татаръ и о рѣшительномъ отказѣ ихъ платить дань (см. выше). Последующія извѣстія были еще менѣе благоприятны, такъ что потребовалась отправка вспомогательныхъ отрядовъ. Слухи съ этихъ неудачъ вызывали естественно неудовольствіе царя⁶⁷⁶). Въ виду всего этого можно предполагать, что посланіе Сильвестра къ Горбатову-Шуйскому написано раньше указанныхъ неудачъ, слѣд. опять таки въ началѣ марта 1553 года. Къ сказанному можно присовокупить слѣдую-

ищее замѣчаніе: 5 ноября того же 1553 года «царь и великіи князи Иванъ Васильевичъ пожаловалъ, царя Семиона (Эдигера) казанскаго женилъ и далъ за него Андрѣеву дочь Кутузова Марью, а женилъ его государь на своемъ дворѣ»⁶⁷⁷). Можно думать, что Сильвестръ при указаніи знаковъ царскаго вниманія къ Эдигеру не преминулъ бы упомянуть и этого важнаго выраженія милости, если бы только событіе это случилось раньше написанія посланія его къ Александру Борисовичу Горбатову.

Когда же могло быть написано утѣшительное посланіе, авторомъ котораго считаютъ того же Сильвестра? Академикъ Ычкиновъ относитъ его къ 1547—1560 гг.⁶⁷⁸), т. е. къ крайнимъ моментамъ приближенія Сильвестра къ Іоанну и удаленія его отъ царскаго двора. Проф. Барсовъ время написанія этого утѣшительнаго посланія относитъ къ 1553 году⁶⁷⁹). Основаніемъ служить предполагаемое удаленіе Горбатого-Шуйскаго отъ должности казанскаго намѣтника именно въ 1553 году. Изъ какаго источника добыто послѣднее извѣстіе, проф. Барсовъ не указываетъ. Допуская, что это и дѣйствительно было такъ, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны предположить, что удаленіе Горбатого случилось послѣ болѣзни царя, поразившей его, по свидѣтельству большого Александровскаго лѣтописца, 11 марта 1553 года⁶⁸⁰), слѣд. послѣ предполагаемой «остуды» царя къ Сильвестру; такъ какъ въ началѣ того же марта, какъ мы видѣли, Сильвестръ писалъ Горбатову хвалебное посланіе, свидѣтельствовавшее о благорасположеніи къ нему царя. На свидѣтельство же Сильвестра, какъ человѣка очень осѣдомленнаго въ настроеніи Іоанна, положиться можно. Въ пору болѣзни царя, конечно, никто не могъ принять такой крупнои мѣры, какъ удаленіе изъ Казани Горбатого, только что ознаменовавшаго себя важными заслугами для отечества. Но если такъ, если утѣшительное посланіе дѣйствительно писано въ пору предполагаемой «остуды» Грознаго къ Сильвестру; то самъ собою возникаетъ цѣлый рядъ недоразумѣній, устранимыхъ только предположеніемъ, что посланіе не принадлежитъ Сильвестру, этому знаменитому наставнику Іоанна въ его духовной жизни. Во первыхъ, какъ объяснить, что Сильвестръ, считавшій за великую честь переняску съ столь важнымъ вельможей⁶⁸¹), свое утѣшительное посланіе шлетъ ему только тогда, когда Горбатый писалъ ему «многажды... со многими моленіемъ и умиленіемъ»⁶⁸²)? Во вторыхъ, какъ объ-

янить самую возможность обращенія къ Сильвестру за помощью и ходатайствомъ въ такую пору, когда онъ по видимому всего меньше могъ что либо сдѣлать для просителя? Горбачий-Шуйскій несомнѣнно принадлежалъ къ партіи Сильвестра, былъ даже казнецъ, какъ соумышленникъ Курбекаго⁶⁸³), а потому, конечно, былъ превосходно освѣдомленъ съ дѣйствительной силой вліянія Сильвестра при дворѣ Іоанна и не сталъ бы обременять его неотетупными и неисполнимыми просьбами. Можно сказать болѣе, что такого рода просьбы были бы даже не великодушны, какъ живой укоръ въ безсиліи. Но въ томъ-то и дѣло, что и самая «остуда» Іоанна къ Сильвестру въ 1553 г. выдвинута съ единственною цѣлю объяснить выраженіе утѣшительнаго посланія: «не имѣю о тобѣ х комоу о семъ ходатайствомъ что сотворити»⁶⁸⁴). Въ дѣйствительности до 1560 года какъ Сильвестръ, такъ и Адашевъ по прежнему остаются при царѣ, который не могъ не цѣнить ихъ преданности интересамъ родины, ихъ знанія дѣлъ внутренней и внешней политики, а потому и не могъ замѣнить ихъ кѣмъ-либо другимъ въ качествѣ своихъ непремѣнныхъ совѣтниковъ. Самъ Грозный по выздоровленіи не только не дѣлаетъ попытки удалить ихъ отъ себя, но даже жалуетъ достоинство боярина отцу Алексѣя Адашева Осодору⁶⁸⁵). Въ этомъ пожалованіи еще нельзя усматривать выраженія искренняго довѣрія къ своему прежнему любимцу; но можно видѣть рѣшительное желаніе Іоанна предать забвенію недавнія сцены при его болѣзни и намѣреніе остаться при своихъ прежнихъ совѣтникахъ и сотрудникахъ. Государственный интересъ, очевидно, взялъ у Іоанна перевѣсъ надъ личными чувствами. Такъ Алексѣй Адашевъ вмѣстѣ съ дьякомъ Иваномъ Михайловымъ по прежнему завѣдуетъ внешней политикой государства. Въ октябрѣ того же 1553 года черезъ его посредство царемъ астраханскимъ дѣлается Дербышъ⁶⁸⁶); онъ же, Адашевъ, ведетъ переговоры: въ маѣ 1554 года съ послами ливонскаго магистра Ивана Бокостра⁶⁸⁷), въ февралѣ 1557 года съ послами короля шведскаго Густава⁶⁸⁸), въ февралѣ⁶⁸⁹) и декабрѣ 1557 г.⁶⁹⁰) и въ маѣ 1558 года⁶⁹¹) съ послами магистра ливонскаго. Если при этомъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи имени Сильвестра, то не потому, конечно, что онъ утратилъ вліяніе на Іоанна и государственныя дѣла, а потому что приближенный Іоанномъ для духовнаго совѣта, Сильвестръ вліялъ на все черезъ государя. И до

1553 года, въ пору несомнѣннаго могущества его при Иоаннѣ, лѣтопись также не говоритъ о какихъ либо нарочитыхъ дѣяніяхъ Сильвестра.

Гораздо важнѣе была рознь, возникшая у Сильвестра и Адашева съ царицей Анастасіей, которую Грозный, видимо, любитъ. Подстрекаемая своими братьями, она не могла забыть обиды, которую пережила, какъ царица и мать, въ пору болѣзни Иоанна. Указаніе на этотъ разладъ мы встрѣчаемъ въ собственныхъ сочиненіяхъ Грознаго. «На нашу царицу Анастасію, пишетъ онъ Курбскому, «ненависть зѣльную воздвигше (Сильвестръ и Адашевъ) и угодяюще ко вѣмъ печестивымъ царицамъ; чадъ же нашихъ ниже помянути могоша»⁶⁹²). Особенно тяжелыя воспоминанія оставила болѣзнь жены Иоанна, послѣдовавшая въ ноябрѣ 1559 года: «Какоже убо воспомяну еже во Царствующій градъ естъ нашею царицею Анастасіею съ немощною отъ Можайска пемилостивное путное прехожденіе? Единаго малаго слова неостребна! Молитвы же убо и прехожденія по святымъ мѣстамъ, и еже убо приношенія и обѣты ко святымъ о душевномъ спасеніи, и о тѣлесномъ здравіи, и о своемъ благомъ пребываніи нашемъ и о царицѣ нашей и чадъ нашихъ, и сія вся лукавымъ умысленіемъ вашимъ отъ насъ отнюдь взянася, въ врачествѣ же и хитрости, своего ради здравія, ниже помянути тогда быше»⁶⁹³), или какъ выражается Соловьевъ: «за одно малое слово съ ея стороны явилась она имъ негодна, за одно малое слово ея они разсердились»⁶⁹⁴). Необходимо, однако, имѣть въ виду, что событія проислаго освѣщаются Иоанномъ подъ вліяніемъ позднѣйшихъ настроеній, вызванныхъ новыми людьми, враждебными Сильвестру и Адашеву. Нельзя забывать и того, что удаленіе Сильвестра и Адашева слѣдовало векорѣ за смертію царицы. Поэтому, не отрицая возможности отдѣльныхъ разногласій между царицею Анастасіею и Сильвестромъ и Адашевымъ, нужно допустить, что она все таки не отказывала имъ совершенно въ своей поддержкѣ; иначе что же мѣшало Иоанну удалить ихъ раньше? Все это доказываетъ, что до своего удаленія отъ двора какъ Адашевъ, такъ особенно Сильвестръ не утратили своего вліянія на Грознаго. Объ этомъ говоритъ тоже письмо Иоанна къ Курбскому. Царь пишетъ, что по его выздоровленіи «Сильвестру и Алексѣю оттолѣ не престающе вся злая совѣтующе, и утѣшеніе горчайше сотворити (ему, Иоанну),

на доброхотныхъ же намъ гошеція разными виды умышляюще»⁶⁹⁵). Очевидно, въ дѣйствіяхъ Сильвестра и Адашева были такіе случаи, которые подавали поводъ къ дурному ихъ перетолкованію, но это же доказываетъ ихъ силу при Грозномъ, продолженіе ихъ вліянія на него. Также подтверждаетъ Курбскій въ «Исторіи» Іоанна IV, рассказывая, что уже послѣ болѣзни Грознаго въ пору приеутетвія при царѣ «оныхъ дву добрыхъ мужей, исповѣдника царскаго, другаго ложничаго, *которые достойны нарещись друзи его и совѣтницы духовные.....*, тогда, глаголю, царь всюду прославляемъ былъ, и земля русская доброю славою цвѣла, и грады претвердые аламанскіе разбивахуся, и предѣлы христіанскіе разширяхуся.....»⁶⁹⁶). Самое удаленіе Сильвестра не походило на обычную царскую опалу, а было добровольное. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ самъ Грозный: «попу же Селивестру, видѣвши своихъ совѣтниковъ ни во что же бывше, сего ради своею волею отъиде, намъ же его благословеніе отпустившу, не яко устыдѣвшись, но яко не хотѣвши судити здѣсь, по въ будущемъ вѣцѣ, предъ Лицемъ Божиимъ, еже опъ повсегда служба и презрѣвъ лукавымъ обычаемъ, злая сотвори ми: тамо хоцу судъ пріяти, елико отъ него пострадахъ душевнѣ и тѣлеснѣ. Того ради и чаду его сотворихъ и по се время во благоденствіи пребывати; тоцію убо лица нашего не зря»⁶⁹⁷). И ниже: «попу Сильвестру ничего зла не сотворихъ»⁶⁹⁸). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Сильвестръ позволилъ себѣ опытъ, въ послѣдствіи повторенный патриархомъ Никономъ—подѣйствовать на Іоанна угрозой своего удаленія. Грозный не препятствовалъ удаленію. Очевидно, на мѣсто Сильвестра и Адашева явились постепенно новые люди, которые успѣли не только подорвать ихъ вліяніе, но и сдѣлать его тяжелымъ и неприятнымъ. Какъ бы то ни было, но самая форма удаленія Сильвестра, мирно, безъ опалы, съ сохраненіемъ государственнаго положенія его сына ясно доказываетъ, что даже въ это время Іоаннъ не освободился окончательно отъ вліянія своего прежняго духовнаго наставника. Все это только доказываетъ, насколько возможно приписать Сильвестру посланіе, авторъ котораго отказывается печаловать за опальнаго не только предъ самимъ царемъ, но даже предъ его приближенными, ссылаясь на то, что опъ не имѣетъ «х кому о семъ ходатайствомъ что сотворити»⁶⁹⁹). И это еще задолго до смерти царицы Анастасіи! Между тѣмъ

какъ о Сильвестрѣ и Адашевѣ вотъ что пишетъ тотъ же Грозный: «исперва же убо казню конечною ни единому коспухомея; вѣсѣмъ же убо, иже къ нимъ не (=ни) приставши, повелѣхомъ отъ нихъ отлучитися, и къ нимъ не пристояти, и сію убо заповѣдь положивый и крестнымъ цѣлованіемъ утвердихомъ; и понеже убо отъ нарицаемыхъ тобою мучениковъ и согласныхъ имъ наша заповѣдь ни во чтожь положиша и крестное цѣлованіе преступивше, не токмо отсташа отъ тѣхъ измѣнниковъ, но и большими начаша имъ помогати и вѣчески промыслиати, дабы ихъ на *первый чинъ возвратити* и на насъ лютѣйши составити умышленіе..... сего ради повинные по своей винѣ таковъ судъ пріяли»⁷⁰⁰). Итакъ даже въ пору «остуды» Іоанна Сильвестрѣ и Адашевѣ не утрачивали окончательно своего вліянія.

Но едва ли не самымъ важнымъ основаніемъ, по которому утѣшительное посланіе трудно приписать Сильвестру, должно признать то, что оно представляетъ собою произведеніе, совершенно самостоятельное, что оно буквально повторяетъ текстъ утѣшительнаго посланія во Псковъ, несомнѣнно написаннаго старцемъ Елсазарова монастыря Филоосемъ. Повое въ немъ: необширное введеніе и незначительныя вставки въ срединѣ посланія. Издавая въ приложеніи параллельный текстъ обоихъ посланій, мы здѣсь для образца приводимъ нѣсколько строкъ начала посланія Филоосея въ сравненіи съ утѣшительнымъ посланіемъ, приписываемымъ Сильвестру:

Посланіе Филоосея:

Пршшеніе ваше, гѣдѣе мон,
(н) рѣчъ шчъ васъ прѣиде ко мнѣ за
скорѣе нашедшю вамъ нѣкъ безъ правды.
и хоцете шчъ насъ нѣкъ помощи и хо-
дачгайска къ нѣкъмъ нащцимъ къ
гѣдрю дрезновеніе. еже о вашей скорѣи
къ гѣдрю печалоскачнса. но, ш гѣдѣе,
не имѣю о васъ кѣ кому къ семъ хода-
чгайскаш чго счворчнн.

но мало нѣкъе вхспоминаніе
чворю шчъ Бжѣсчвеннаго писанія. вса

Утѣшител. посл. къ вельможѣ:

Ннѣ же прошеніе чвое, гѣдне мой,
и рѣчъ шчъ чѣке прѣиде ко мнѣ за
скорѣе, нашедшю чѣвѣкъ, хоцени шчъ
мене нѣкъ помощи и хо-
дачгайска кѣ нѣкъмъ, нащцимъ къ
гѣдрю дрезновеніе, еже о чвоей скорѣи
къ гѣдрю печалоскачнса. Но, гѣдне,
не имѣю о човѣкъ х кому о семъ хода-
чгайскаш чго счворчнн, чокмо
долженъ счъ кѣмъ полезныхъ ш чѣвѣкъ
чворчнн, аще и недостатныхъ емь. Я

къ чѣвѣкъ мало нѣкъе вхспоминаніе
чворю шчъ Бжѣсчвеннаго писанія. вса

бо приходяща скорѣнаа чѣквом не | бо приходяща скорѣнаа чѣквом не
безъ Божїа Промысла быкавч... | безъ Божїа Промысла быкавч...

Извѣстные сочиненія Сильвестра, несомнѣнно ему принадлежащія, вовсе не обличаютъ въ немъ такого безсилія мысли и формы, чтобы предположить съ его стороны столь добродушное отношеніе къ чужому труду, какъ бы такое отношеніе ни оевяцалось обычаями того времени. Не совѣтъ легко объяснить и то, какимъ образомъ посланіе, писанное въ Псковѣ, сдѣлалось извѣстнымъ Сильвестру въ Москвѣ.

Вотъ почему представляется болѣе правдоподобнымъ, что и угѣшительное посланіе Сильвестровскаго сборника принадлежитъ тому же старцу Филоою. Просьба псковичей о заступничествѣ передъ царемъ даетъ основаніе предполагать, что старецъ Филоою извѣстенъ былъ во Псковѣ за челоуѣка отзывчиваго къ чужому горю и способнаго имѣть дерзновеніе какъ къ самому «державному», такъ и къ лицамъ, къ нему приближеннымъ. Черезъ это становится понятнымъ и то, почему въ слѣдъ за псковичами съ просьбой о ходатайствѣ предъ лицами близкими къ царю, обращается къ старцу Филоою неизвѣстный намъ вельможа. Не случайно, быть можетъ, и то, что неизвѣстный опальный обращается съ просьбой о ходатайствѣ не предъ самимъ царемъ, а лишь предъ лицами, близкими къ нему. Изъ посланія рѣшительно не видно, что оно писано несомнѣнно въ царствованіе Ивана Грознаго; оно могло быть написано въ пору княженія Василія III, какъ возможно, наконецъ, и то, что оно явилось въ пору малолѣтства Грознаго. Тогда стало бы понятнымъ, почему неизвѣстный опальный просить ходатайства не предъ самимъ царемъ, а предъ его приближенными, отъ которыхъ тогда зависѣла судьба отдѣльныхъ лицъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію содержанія посланій указанной нами группы, къ выясненію тѣхъ воззрѣній Филоою, которыя нашли себѣ выраженіе въ нихъ, и тѣхъ доказательствъ, которыми онъ при этомъ пользуется. Выполненіе этой задачи неизбѣжно должно повести 1) къ указанію источниковъ, которыми пользовался Филоою при написаніи своихъ посланій и 2) къ указанію связи воззрѣній Филоою съ воззрѣніями его ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ, чтобы такимъ образомъ выленить

отношеніе Филооея, какъ мыслителя и писателя, къ своей эпохѣ и къ современной ему письменности.

Отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ знакомства Филооея съ языкомъ греческимъ дѣлаеть неизбѣжнымъ выводъ, что его четырьмя-книгами, а слѣдовательно и источниками его посланій служили произведенія письменности переводной. Излишне при этомъ доказывать, что должно строго обособлять общіе источники воззрѣній Филооея отъ источниковъ собственно его посланій. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что воззрѣнія Филооея для него самого уяснялись и опредѣлялись только въ пору написанія имъ того или иного посланія. Филооей несомнѣнно принадлежалъ къ людямъ вдумчивымъ, не только способнымъ, но и наклоннымъ къ теоретическимъ обобщеніямъ, къ подведенію отдѣльныхъ явленій нравственной и физической жизни къ единству основныхъ началъ. Общность этихъ началъ во веѣхъ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ Филооея даетъ основаніе къ выводу, что выработка ихъ предшествовала написанію посланій и что въ отдѣльномъ случаѣ его авторства шелъ вопросъ о раскрытіи частнаго съ точки зрѣнія ранѣе выработанныхъ общихъ началъ. Какъ обыкновенно бываеъ въ такихъ случаяхъ, объясненіе частнаго съ точки зрѣнія общаго должно было вести къ болѣе обстоятельному уясненію одного и другого, и слѣдовательно, къ успѣху собственной мысли Филооея; но обоснованіе воззрѣній въ каждомъ такомъ случаѣ должно было все таки направляться преимущественно къ раскрытію частнаго и потому не исчерпывать начитанности автора въ переводной письменности. Къ такому ограниченному пользованію своими свѣдѣніями должно было вести у Филооея и случайное возникновеніе его произведеній по тому или иному вопросу, выдвигаемому самою жизнію. При такихъ обстоятельствахъ приходилось довольствоваться тѣмъ, что ближайше оказывалось подъ руками. Отсюда происходило то, что міросозерцаніе Филооея, будучи строго библейскимъ, иногда опредѣлялось не столько словами священныхъ книгъ, сколько словами *компиляцій* какъ библейской, такъ и святоотеческой письменности. Такого рода *компиляцій*, какъ извѣстно, были очень распространены въ древнерусской письменности. То обстоятельство, что выдержка изъ такихъ *компиляцій* приводится нашимъ авторомъ *дословно*, заставляетъ допустить, что компилятивные памятники были подъ руками Филооея

въ пору написанія посланій. При объясненіи посланій нашего автора мы прежде всего старались нанести на слѣды такого рода компиляцій, замѣнявшихъ для нашихъ предковъ употребительныя въ настоящую пору энциклопедіи. Думаемъ, что такой пріемъ объясненія памятниковъ древнерусской письменности имѣеть то преимущество, что предотвращаетъ ложное представленіе о степени знакомства древнерусскихъ писателей съ собраніями твореній св. отцевъ и о распространенности такихъ собраній въ древнерусской письменности.

Посланія Филооса, относящіяся къ первой группѣ, написаны, какъ извѣстно, по разнымъ случаямъ, но при разности поводовъ происхожденія между ними то общее, что все они написаны по случаю бѣдствій то личныхъ, то народныхъ, какъ моръ во Псковѣ 1521 - 1522 г. И это послѣднее бѣдствіе нашъ авторъ разсматриваетъ не столько въ отношеніи ко всемъ жителямъ Пскова, сколько въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, поражаемымъ болѣзнію и даже смертію. Отсюда происходитъ то, что основная идея нашего автора о Промыслѣ Божиемъ находитъ здѣсь частнѣйшее свое опредѣленіе въ примѣненіи къ вопросу о значеніи бѣдствій въ жизни человѣка. Наиболѣе обстоятельное выраженіе воззрѣній Филооса на этотъ предметъ мы находимъ въ утѣнительномъ посланіи его во Псковъ.

I. Пораженные скорбію въ виду несправедливыхъ притѣспеній отъ мѣстныхъ властей, псковичи обращаются къ Филоосю съ просьбою о помощи и ходатайствѣ «к' ѿвѣстнѣмъ къ гдѣрю дръзновенію». Филоосей отвѣчаетъ, что онъ не имѣеть о нихъ «к' комъ о семъ ходатайствомъ что створиши; «на стѣхъ» же «творити мало ѿвѣсе въспоминаніе ѿт вѣжченанаго писанія» объ источникѣ и значеніи скорбей въ жизни людей⁷⁰¹). По воззрѣнію Филооса «всѣ прихощаща скорѣнаа чѣкомъ не вѣзъ Бжїа Промысла выкаютъ. нан грѣхъ ради еже къ Бгѣ стгрѣшаемъ. нан (но) попущенію Бжїю за приложеніе правды. а кож(е) праведномъ ювѣ и всѣмъ стѣмъ. да прославайтсѣ ѿт Бгѣ. нан въ ѿтшценіе еже кто самъ комъ что зло створиши е(тъ)»⁷⁰²). Въ основу этого опредѣленія путей Промысла, посылающаго бѣдствія людямъ, видимо легли отвѣты Анастасія Синаита, извѣстные въ спискѣ Святославова Изборника 1073 года. Трудно съ опредѣленною рѣшительностію сказать, имѣли ли подъ руками Филоосей списки этихъ отвѣтовъ въ пору написанія своего посланія во Псковъ. Буквальное сходство, замѣтное

въ текетѣ посланія Филооея съ текетомъ отвѣтовъ Синаита, еще не можетъ служить доказательствомъ; потому что Филооей могъ воспользоваться сочиненіемъ Синаита чрезъ посредство какого либо компилятора, напр. Никона Черногорца, хорошо извѣстнаго нашимъ книжникамъ XV—XVI вв. и уважаемаго ими. Принимая во вниманіе, что переводъ отвѣтовъ Синаита въ сочиненіи Никона иной, чѣмъ въ Изборникѣ 1073 года, и что текетъ посланія Филооея болѣе сходенъ съ текетомъ Никона, необходимо признать, что напѣ старецъ ближайшимъ образомъ пользовался Пандектами Никона, мѣстами буквально, мѣстами въ сокращеніи и перифразѣ. Только что приведенное воззрѣніе Филооея на источникъ людскихъ бѣдъетвій находитъ себѣ соотвѣтствіе въ отвѣтѣ Синаита на вопросъ,

«Колико образъ естъ попушгениж Бжжж. лико къ скрѣн. лжко къ грѣхы. како ли разумѣемъ наказаннѣ. еже естъ отъ Бѣ. или еже отъ днѣвола искꙋсѣнїе⁷⁰³).

Колнцы правн оставленїа естѣ, или къ скорби, или къ немощи или къ грѣхн. и како разумѣемъ наказанїе. или еже ѿ днѣвола искꙋшенїе⁷⁰⁴).

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается слѣдующій:

по дѣволѣмꙋ же смочзренїж Бжжж кѣ пославленнїа быкажгѣ. или на обраштеннїе и цѣломꙋдрїе. акы оцѣ къ снꙋ. или на отжвращенїе. акы црѣ къ врагꙋ. иакоже же бѣ Иꙋдїно отъ Хрїстоса послѣжде оставленнїе. оставленнхъ бы и Лазарь и раславленннхъ въ оставленнїе грѣховѣ. рече ко сѣдрѣвѣхъ быкѣхъ къ селꙋ не сѣгрѣшай. наказаннхъ бы и Павла келнчѣстка радн и оуправленнн. да не прѣккзнсшꙋсѣ рече. наказаннхъ быстѣ и Иꙋкѣ да правдѣнїѣ бжжж»⁷⁰⁵).

къ дѣлꙋ же смочзренїи Бжжж кѣ оставленїа быкажгѣ. или ко обрашенїю и сꙋцѣломꙋдрїю. иакоже оцѣ къ снꙋ или ко ѿвращенїю иако црѣ ко врагꙋ. иакоже кѣше Иꙋдїно послѣжде ѿ Хрї оставленїе. оставленнхъ быстѣ Лазарь и раславленннхъ ко оставленїю грѣховѣ. рече ко се сѣдрѣвѣхъ къ селꙋ не сѣгрѣшай. наказаннхъ быстѣ Павла лиожестѣ радн исправленїи, иако да не прѣкознсшꙋсѣ рече. показаннхъ быстѣ Иꙋкѣ иако да правдѣнїиши бжжж»⁷⁰⁶).

Другимъ важнымъ источникомъ для выраженія воззрѣній на пути Промысла Божія о людяхъ служило для Филооея слово Ефрема Сирина о томъ же предметѣ. Въ славянскихъ рукописяхъ слово это встрѣчается то въ собраніи поученій св. Ефрема, то отдѣльно, при чемъ и заглавіе его въ томъ и другомъ случаѣ различно. Въ собраніи поученій св. Ефрема мы встрѣтили его въ рукописи

XVI в. Петербургской духовной Академіи изъ Кирилловскихъ рукописей № 198. Здѣсь оно занимаетъ послѣднее мѣсто и имѣетъ слѣд. оглавление: «*чгоже свѣде Ефрема ѿ слова на обличеніе емоу и неповѣданіе. ꙗко Промыслѣ*»⁷⁰⁷). Отдѣльно мы встрѣтили его въ рукописи XV—XVI вв. той же Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1276. Слово св. Ефрема о Промыслѣ составляетъ здѣсь 40-ю статью и имѣетъ слѣд. заглавіе: (л. 344) «*Ѣ Бжннху соудбахъ и тако никогже сиѣхъ сѣвѣннхъ мшжен. такоже и Гѣ ѿрече глѣ. тако имъ же соудомъ соудит(е). соудимѣхъ соудитѣ. и въ ннже мѣрѣу мѣрннге. възмѣрннгеа камъ и тако келъ Бжъ зрннѣ. аще и мнннгеа на времяа не ѿдаднн. но егда времяа. прнзвергъ къ возданію. Свѣго Ефрема. еже на шеннченн емоу и неповѣданіе ѿ Промыслѣ*»⁷⁰⁸). Подъ тѣмъ же заглавіемъ слово это встрѣчается въ хронографѣ XVII в. Московскаго Чудова монастыря № 53/355, на л. 140. Здѣсь слово это названо словомъ 42, хотя въ порядкѣ статей оно составляетъ главу 37, какъ это и обозначено въ хронографѣ⁷⁰⁹). Эта вторая редакція едва ли не заимствована у Никона Черногорца. Въ 42 словѣ его Пандектъ слово св. Ефрема о Промыслѣ Божіемъ помѣщено въ томъ именно составѣ и подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и въ приведенныхъ нами рукописяхъ⁷¹⁰). Этимъ объясняется, конечно, двойной счетъ, имѣющийся противъ слова о Промыслѣ въ Чудовскомъ хронографѣ, и то, что оно названо словомъ 42-мъ. Старецъ Филоосей несомнѣнно пользовался списками этого второго рода и, нужно думать, по одному изъ списковъ Пандектъ Никона Черногорца, имѣя этотъ списокъ подъ руками при написаніи своего утѣшительнаго посланія во Пековъ. За это говоритъ буквальное внесеніе въ текстъ посланія оглавленія слова св. Ефрема. Самымъ текстомъ слова Филоосей пользуется очень самостоятельно, выдѣляетъ лишь то, что относится непосредственно къ св. Ефрему, сокращаетъ и переставляетъ содержаніе разказа св. отца о себѣ. Изъ слова св. Ефрема нашъ авторъ заимствовалъ мысль, имѣющую очень важное значеніе для всего посланія его,— что наши скорби и бѣдствія есть не только слѣдствіе нашихъ грѣховъ, но и отвѣчаютъ имъ по своему свойству, являясь такимъ образомъ справедливымъ возмездіемъ со стороны Промысла Божія, некуцагося о нашемъ неправленіи. Въ приведенномъ выше опредѣленіи Филоосемъ путей Промысла мысль эта, какъ мы видѣли, занимаетъ заключительное мѣсто, непосредственно примыкая къ дальнѣйшему изложенію по-

сланія. Мы приводимъ это мѣсто посланія Филовея параллельно съ выдержками изъ слова св. Ефрема по списку Петерб. дух. Академіи № 1276 и съ различіями по списку Пандектъ Никона № 179.

Посланіе Филовея:

манъ въ шчлщеніе еж(е) кто самъ ко-
мъ что зло створилъ естъ акож(е)
и шчт стѣхъ писаній вамъ предложѣ
о Бжїихъ сѣдбахъ. никтож(е) во снхъ
вѣстннхъти можетъ. акож(е) и Гѣ рече.
имъ же сѣдомъ сѣдите.

сѣдителъ вамъ. и в нюже мѣрѣхъ
мѣрнхъти къ мѣрнхъти вамъ. и ако всѣ
Бжї зрнхъ, аще и мннхъ на время не
шчтдаати но егда время прїидетъ къ
козданію, шчтмѣрнхъти всѣко. ако-
ж(е) стѣхъ Ефремъ глѣхъ о сѣвѣ.

Въ юности моеи рече(е), внигда вѣхъ
на селѣ. по злохѣ хъ нѣкогого стграна
дбогаго юннхъ в ползюци шчтгнахъ
шчт стоанїа изъ ограда. юж(е) растер-
за свѣрь. и по времени мнозѣ прїиде
ми шчтмщеніе шчт Гѣа оного радн.
ндсущъ ми (рече) нѣгдѣ къ шчтхоже-
нїе, овноцѣвахъ сѣ нѣкогого пастыря.
в ползюци ж(е) колицъ прїишедше ов-
ци растерзаша. пастыря заспахнѣ шчт
пїаньсѣва. прїишедше же гѣдїе овецъ
онѣхъ, емїше ма и предаша сѣдїи. и к
тѣмннцн быхъ о. дннї и раны подѣхъ.

Ѡ Бжїихъ сѣдбахъ и ако никтоже снхъ
сѣвѣгннхъти мшжетъ. акоже и Гѣ шчт-
рече глѣ. ако имъ же сѣдомъ сѣднхъ(е).
сѣднхъ(е)⁷¹¹ боудѣте и в нюже мѣрѣхъ
мѣрнхъти къ мѣрнхъти вамъ. и ако всѣ
Бжї зрнхъ. аще и мннхъ на время не
шчтдаати. но егда время. прїзхокетъ къ
козданію. стѣго Ефрема. еж(е)⁷¹² на шчт-
мщенїе емоу и испокѣданїе⁷¹³ в Про-
мыслѣ...

Въ юности моеи... шчтходоуцѣхъ ми
въ стганы вкннхъреннхъ Междорѣчкѣхъ
на:учннхъ⁷¹⁴ снхъгорн⁷¹⁵ пастыря
шчтцамъ.... и глѣ ми. пождн. ако к
вечеру днѣ преклоннїа е(сть). по-
слсшавъ сѣво прѣкнхъ сѣ него. и къ
ползюци колицъ нашѣше, шчтца
растерзаша. пастыря шчт пїаньсѣва
заспахнѣ. прїишедше же гѣдїе, и мнѣ
вннхъ написовахъ. влѣчлахъ сѣ же⁷¹⁶
ма на сѣднцѣ. прїишед же къ сѣднцѣ,
шчтвѣщавахъ акоже кннхъ.... снхъко-
рнхъ же чгало днн. Ѡ. въ шемн
зрн⁷¹⁷ нѣкогого глѣца ми въ снѣхъ.
вѣгочеснхъдїи и развѣмѣши Промыслѣ.
помани сѣво паже помыслихъ еси и
снхъворнхъ еси. и развѣмѣши о снхъ⁷¹⁸.
ннхътоже безъ правды снхъстграднхъ. но
ннхъ повнннїи сѣвѣжати⁷¹⁹. вкзвсѣ-
днхъ дѣво азъ. смнхъгрѣхъ вндѣнїе. и

ИЗЫСКОУА МОЕ СОГРѢШЕНІЕ. ШЕРѢГОУХ
 АКО НА ПОЛИ. АКО БѢХ НА СЕЛѢ ЕЩЕ.
 СТРАНА НѢКОГО СУКОГА ЮНИЦѢ ПО ЛУ-
 КАВЬСГБОУ НѢКОЕМУ ВЪ ПОЛНОЦИ ШГ-
 ГНАХ ШГ СГОАНІА, ЮЖЕ РАСГРѢЗА СЕВѢРЬ.
 ГОУ ПРИШЕД..... АКОЖЕ ПРИДЕ НОЦЬ
 ОНА. ПРИВЕДЕНИ Выхомъ КЪ КНАЗЮ...
 МНОГО СУКО СУЩЕН СО МНОЮ БІЕНН
 ВЫКШЕ. КЪ ЧЕМНИЦѢ МЕНЕ ШСТАВНИША...
 СУДИИ ЖЕ ПРИШЕДЫИ ШГ МОЕГО ШЪ-
 СТВА БЛШЕ... ПОКЕЛѢ ЖЕ И МЕНЕ НА СРѢ-
 ДѢ ПРИВЕСТИ... ШГН:УЩАЕГІ МА ШГ
 ОБОЛГАНІА ПО ДНѢХ. О. ИЛИ МЕНЕ МАЛО...

Изъ представленнаго сопоставленія слова св. Ефрема съ текстомъ посланія Филоосея видно, что нашъ авторъ могъ одинаково заимствовать свое извлеченіе изъ отдѣльныхъ еписковъ слова о Промыслѣ, какъ и изъ еписка Нандектѣ Никола Черногогорца. Если мы находимъ болѣе вѣроятнымъ послѣднее, то лишь по совокупности данныхъ,—что будетъ яснѣе ниже. Въ приложеніи мы печатаемъ слово св. Ефрема для показанія пріемовъ пользованія Филоосемъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыми изъ своихъ источниковъ. Здѣсь же замѣтимъ, что мысль о соответствіи бѣдетвій свойству нашихъ грѣховъ становится потому довольно искуснымъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія воззрѣній Филоосея на Промыслъ Божій въ примѣненіи къ обстоятельствамъ личной жизни нековичей.

За примѣромъ изъ жизни и твореній св. Ефрема у Филоосея слѣдуетъ примѣръ, заимствовавшій имъ изъ «Старчества». Нужно отдать полную справедливость нашему автору, что онъ съ большимъ искусствомъ подбираетъ соответствующій матеріалъ изъ доступной ему письменности. Взглядъ «Старчества» на скорби и бѣдетвія одинаковъ съ только что указаннымъ воззрѣніемъ св. Ефрема. Тамъ и здѣсь Промыслъ Божій есть особія «Божія Судьбы», а наши бѣдетвія—слѣдетвія нашихъ же грѣховъ и посылаются человеку Богомъ не только какъ возмездіе за тотъ или иной грѣхъ, но и какъ вразумленіе и заглаженіе грѣха. Въ посланіи нашего автора и въ «Старчествѣ» рѣчь идетъ о великомъ подвижникѣ Пиминѣ, который былъ съѣденъ звѣрями потому, что въ бытность

свою пастыремъ овецъ онъ презрѣлъ одного странна путника, въ слѣдствіе этого съѣденнаго его же, пустынника, псами. Разказъ этотъ находится и въ Пандектахъ Никона Черногорца, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно за словомъ св. Ефрема о Божіемъ Промыслѣ. Вотъ это-то обстоятельство и наводитъ насъ на мысль, что словомъ о Промыслѣ, какъ и разказомъ объ отцѣ Пименѣ Филоеей воспользовался именно по одному изъ списковъ Пандектъ Никона. Мы приводимъ разказъ этотъ въ трехъ текстахъ: 1) посланія Филоея, 2) по прекрасному списку «Старчества» библиотеки Кіевской духовной Академіи № 0. 8, 157²⁰) и 3) по списку Пандектъ той же библи. изъ собранія митрополита Макарія № Аа 179:

1.

Покѣдаше лѣва Ага-
донникъ
кастелій-
скій.

Идохъ реч(е) въ
Рѣкъ ко штицѣ
Пуминѣ насчуженомѣ.

Ако ѡбо
быс(тъ) вечерѣ. осчавл
ма въ единой пещерѣ.
онъ ж(е) ошхиде въ дрѣ-
гѣю пещерѣ. еѣ же зн-
ма и быс(тъ) въ онѣ
нощ стѣдены велика. и
знало зима ми быс(тъ).
наѡгрѣа ж(е) прѣнде ста-
рецъ и гла ми. как(о)
еси чадо. и гла емѣ.
просити ма шѣ. люго
прендохъ нощ сѣю шг
стѣдени. гла ми шн.
естѣвомъ чадо не быс(тъ)

2.

О Бжїихъ соудбахъ.
Глаше лѣва Ага-
донникъ (къ нгѣу)мень шѣ-
ца жнчїа кас(тнлїн)-
скаго⁷²¹), нже въ стѣхъ
щѣ нашего Бавы. іако
единомъ снндохомъ въ
Рѣкъ⁷²²) прѣнчн къ щѣу
Пиминѣ насчѣкномѣу. и
шѣрѣтъ его и глахъ
помысли своемъ. іако зѣко
вѣрѣ быс(тъ). шѣтавл
ме въ единой пещерѣ,
н гѣ штиде въ дрѣу-
гѣю пещерѣ. еѣ же зн-
ма. и быс(тъ) въ шноу
нощ стѣдены велика и
зѣло зима ми быс(тъ).
прншѣ ѡбо старецъ за-
штра и гла ми. како
еси чѣдо. и глахъ емѣу.
просити ме шѣ, люго
прѣндохъ нощ сѣю ш
стѣдени. гла ми и чѣ.
естѣвомъ чѣдо не быс(тъ)

3.

Ѧ старческаго.
Глаше лѣва Ага-
донникъ нгѣумень шѣ-
ца жнчїа кас(тнлїн)-
скаго нже во стѣхъ
щѣ нашего Бавы. іако
единомъ снндохъ въ
Рѣкъ прѣнчн ко щѣу
Пуминѣ насчѣкномѣ, и
шѣрѣтъ его глахъ емѣу
помысли своемъ. ако ѡбо
вечерѣ быс(тъ), осчавл
ма въ единой пещерѣ,
и той шнде въ дрѣ-
гѣю пещерѣ. еѣ же зн-
ма. и быс(тъ) въ онѣ
нощ стѣдены велика. и
зѣло зима ми быс(тъ).
прншѣ же сѣво старецъ
зазѣтра и гла ми. како
еси чадо. и глахъ емѣу.
просити ма шѣ. люго
прендохъ нощ сѣю ш
стѣдени. гла ми и той.
естѣвомъ чадо мнѣ не

ми зима. почюднѣ же
са аз слышав⁷²³). вѣ
нагъ. глахъ емю. сѣтк-
ри любовь и рци ми.
како не быс(тъ) ти зи-
ма. онъ ж(е) гла ми.
левъ пришедъ лючѣишій
звѣрь. и спа близъ ме-
не. и тоѣ грѣаше ма.
обач(е) глаю ти братѣ.
ак(о) шт звѣрей хошѣ
снѣденъ быти. глахъ емю.
по чго шѣ. онъ ж(е)
реч(е) ми. во сгранѣ на-
шей егда вѣхъ.

пастырь
овцамъ вѣхъ. и презрѣхъ
странна пѣчнника. и изъ-
адоша его пси мон. нбо
моги(н) оборонниги его и
не оборонихъ.

и вѣкл.
ако и азъ снцѣ хошѣ
оумрети. и по чрѣхъ лѣ-
чгехъ снѣденъ быс(тъ) шг
звѣрей дневный онъ сга-
рець.

миѣ зима. почюднхъ же
се. азъ слышавъ. вѣ бо
нагъ. (глахъ) емю. сѣтк-
ри любовь и (рци ми).
како не быс(тъ) ти зи-
ма. ш(н же гла) ми.
лѣвъ пришедъ лючѣи(шнї)
звѣрь и спа близю ме-
не. (и тои) ме грѣаше.
шбаче глаю ти (братѣ).
ако (шт) звѣрей хошюу
снѣденъ быти. глахъ
емю. по чго шѣ. и гла
ми. къ сгранѣ нашей
егда вѣхъ. вѣхюу же и

шкон галагѣ. пастырь
швцамъ вѣхъ. и прѣзрѣхъ
странна пѣчнника и изъ-
адоше его мон ѡн. и
могины шѣранниги его,
не шѣраннихъ и погюу-
бнише юго ѡн. и вѣклъ.

ако и азъ снцѣ хошюу
оумрѣти. и по чрѣхъ лѣ-
чгѣхъ снѣденъ быс(тъ) ш
звѣрей по словеси его
сгарець⁷²⁴).

бысть зима. почюднѣ же
са. азъ слышавъ. вѣ бо
нагъ. глахъ емю. сѣтк-
ри любовь и рци ми.
како не бысть ти зи-
ма. онъ же гла ми.
левъ пришедъ лючѣиши
звѣрь и спа близъ ме-
не. и тои ма грѣаше.
окаче глаю ти братѣ.
ако ш звѣрей хошюу
снѣденъ быти. глахъ
емю. по чго шѣ. и гла
ми. въ сгранѣ нашей
егда вѣхъ. вѣхъ же и

шкон галагѣ. пастырь
овцамъ вѣхъ. и презрѣхъ
странна пѣчнника. и изъ-
адоша его мон ѡн. и
моги(н) оборонниги его, и
не оборонихъ. и по(гюу)-
бниша его ѡн. и вѣклъ

ако и азъ снцѣ хошюу
шмрети. и по чрѣхъ лѣ-
чгехъ снѣденъ бысть ш
звѣрей по словеси его
сгарець⁷²⁵).

Изъ приведеннаго сопоставленія текстовъ посланія Филоосей и Старчества видно, что разсказъ объ аввѣ Пиментѣ воспроизведенъ нашимъ старцемъ, можно сказать, буквально; слѣдовательно, при написаніи своего посланія во Псковъ онъ имѣлъ подъ руками или списокъ Старчества или, — что вѣроятнѣе, — списокъ Пандектъ Никона. Филоосей прибавляетъ: «много бго и иная сказанія о сгѣхъ в бжѣтвенем писанїи писана сѣч. но азъ шг много мало написахъ кам на звѣданїе о семъ»⁷²⁶). Дѣйствительно, въ Патерикахъ восточныхъ есть довольно сказаній, затрогивающихъ важный вопросъ о причинѣ бѣдствїи въ жизни людей праведныхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы коснемся нѣсколько ниже. Для Филоосей, какъ автора,

разсказъ св. Ефрема о своей юности и разсказъ «Старчества» объ отцѣ Пименѣ имѣли исключительное значеніе потому, что давали основаніе къ важнымъ выводамъ въ примѣненіи къ современнымъ обстоятельствамъ жизни исковичей. «Видите ли, во возмеленіи», пишетъ онъ имъ, «сѣды Бжїа. ако и сѣымъ Его не осгакламетъ Бжї еже нешмїиномъ быти. колми паче намъ много сѣгрѣшавшимъ к Немѣ и къ братїамъ нашимъ, си рѣч(ь) ко всѣмъ члкомъ: 727). Цѣль утѣшительнаго посланія Филоосея во Цесовъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить исковичей, склонныхъ видѣть въ обстоятельствахъ наступившаго времени одну лишь несправедливость со стороны великаго князя и властей, вемотрѣться въ личную жизнь и рѣшить въ своей совѣсти, не подалъ ли кто изъ нихъ повода къ тѣмъ бѣдствїямъ, которыя постигли ихъ по особымъ путямъ Божественнаго Промысла. Эту послѣднюю мысль Филоосей выражаетъ и разъясняетъ частію словами и примѣрами изъ Св. писанія, частію подъ влияніемъ извѣстныхъ уже намъ отвѣтовъ Анастасія Синаита. «И мы сами», говоритъ онъ исковичамъ, «себе испытаемъ съ негнїиномъ и развѣмѣши. аще едѣмъ съгорюхомъ что по злобѣ колмъ. и того ради и намъ приходатъ скверѣна и напасги шг Бїа и шг члкъ, акож(е) Самъ Гї рече. имъ же сѣдомъ сѣдиге. сѣдигемъ 728) камъ. и к нѣж(е) мѣрѣ мѣрнече. възмѣрнече камъ 729). и пророкъ глаше. имъ же образомъ реч(е) комъ съгорнѣа еси. чгако и чекѣ едѣт 730). чгако ж(е) и (о) согрѣшенїихъ нашихъ. ими же к Бжї сѣгрѣшаемъ. (чѣмъ и) наказаемъ есмь шг Него. акож(е) и Дѣвїа сътвори превободѣнствес и ѡбнїгво. чгж(е) воздастѣа (и) ему. от сїа его Ависаломъ жены его оквернѣны быша. и самъ бѣгла по пѣсгыни отъ смерги 731). Здѣсь рѣчь идетъ о грѣхѣ Давида съ Вирсавїею, женою Уріи Хеттеянина, который потомъ по приказу Давида былъ поставленъ на опасномъ мѣстѣ при осадѣ города Равваоа и дѣйствительно палъ въ бою 732). За это убїйство и за то, что взялъ себѣ Вирсавїю въ жены 733), Давидъ слышитъ чрезъ пророка Нафана приговоръ Божїй: «се Азъ воздвигну на члъ зламъ отъ домъ твоего, и возмѣ жены твоеа предъ очима твоима, и дамъ ближнемъ твоемъ, и едѣтѣ сплгн съ женами твоима предъ солнцемъ симъ: ако чы съгорнѣа еси вгнїнѣ, Азъ же сътвори глаголю еси предъ всѣмъ Израилемъ, и предъ солнцемъ симъ» 734). Все это исполнилъ Авессаломъ «предъ очима всѣхъ Израилчлнхъ» 735), а самъ Давидъ спасся отъ сына своего въ пустыцѣ бѣгствомъ 736). Этотъ новый примѣръ неумолимаго суда Божїа надъ избранникомъ, разительный соотвѣтствїемъ наказанія преступленїю, только еще разъ

наглядно подтверждать основную мысль Филоосей о путяхъ Божественнаго Промысла и необходимость внимательнаго отношенія каждаго человѣка къ своей жизни. Направляя такимъ путемъ мысль псковичей, Филоосей снова возвращается къ отвѣтамъ Синаита, при чемъ пользуется ими, какъ видно, по сиекуу Пандектъ Никона:

Посл. Филоосей:

догтонѣ ꙗко владшемѣ
вѣ скворѣ испытѣваѣи
себе вниѣ свихъ согрѣ-
шеній. конхъ ради грѣхъ
оставленъ бы(тъ) шг
Бѣ. и прѣиде на него
прещенне и гнѣвъ шг все-
владыцаго Кѣ⁷³⁷) нан
шг силныхъ наслава-
нїе. нан шг враговъ нан
шг дрѣговъ навѣтѣты и
окаветанїе. нан шг
меншихъ и безродныхъ
оуничженїе и безчестїе и
вѣ скорен и в недѣгн и
вѣ сграсгн безчестїа
и в срамотѣ предаем
естѣ кѣо по праведно-
мѣ сѣдоу Бжїю. аще кѣо
сѣ истинною себе непы-
тѣвѣ о своихъ согрѣше-
нїихъ. еж(е) кѣ Бѣ согрѣ-
шилѣ ес(тъ). нан к чѣ-
кшм. егда ꙗко самѣ зло
комѣ какоко сѣворнѣ.
нан неправдова ксго кчем
нан обнѣдѣ сѣдѣа комѣ.
нан чюжда имѣнїа себѣ
анхонмѣвомѣ и всакоу
неправдоу вѣсхичнѣ. нан
срамотѣ и оуничженїе

Изборн. 1073 г.:

да подобаетъ сѣво на
него же послабленне вж-
детъ пычѣвѣи вѣ себе
винны послабленнїа и сѣ-
правдѣвѣи ѡ еѣ же ради

и оугъ врагъ наславе при-
емлетъ. нан
оугъ дрѣвѣи обадимѣ
естѣ. нан оугъ
меньшинихъ и ничиноу
оукрѣвѣтѣса и нечѣсг-
воуестѣ. нан
вѣ сграсгн и вѣчѣсгнѣа.
и вѣ скворѣи и вѣ недоу-
гы. (по) правдѣносѣу-
моу сѣдоу Бжїю

многашѣды бо нан прѣ-
зорѣсгѣа ради. нан еже
осѣждѣвѣи дрѣвѣи нан

Пандек. Никона:

лѣпо ꙗко естѣ остав-
леномѣ испытѣваѣи
себѣ виноу оставленїа
ї исправлѣти тоу.
еѣ же ради

ѡ врагъ наславе бы-
ваѣвѣ нан
ѡ дрѣговъ навѣтѣвѣи
естѣ. нан ѡ
меншихъ и безродныхъ
оуничжаемѣ. и

вѣ сграсгн безчестїа
и скорен и недѣгн пре-
даемѣ естѣ по правед-
номѣ сѣдоу Бжїю.

множнѣи бо ѡ гордос-
гн и велчанїа, нан ѡ
еже сѣднѣи инѣхъ. нан

содѣла комѹ. или зло
дѣло на кого навел. и
проданъ быс(ть) шг него
члкъ. или порадовася
дрѹжней скорби и бѣде.
и чгаковых ради сягрѣ-
шеній сами шг на пре-
даемса въ дѹшевыа и
чтлельныа сгрѣти и б сра-
мочѹ» 738).

Еже зяловоу
дѣржатн. или еже хоу-
литн себе. или прѣдѣ-
ннихъ
ради грѣхоук.
прѣ-
даемса въ дѣшныа
и чтлельныа сгрѣс-
ти» 739).

Еже память словенѹ
наибѣтн или еже оука-
ратн ннѣхъ, и сѣж-
датн. или отг предва-
шихъ
согрѣшеній
пре-
даемса въ дѣшныа
и чтлельныа сгрѣс-
ти» 740).

Представленное сличеніе текста посланія Филовея съ отвѣтами Анастасія Синаита по спискамъ Изборника 1073 года и Пандектъ Никона 1) не оставляетъ сомнѣній въ ихъ взаимной связи и зависи- мости, 2) обнаруживаетъ большую близость текста посланія къ тексту Пандектъ и 3) представляетъ любопытный образецъ цѣле-сообразнаго приспособленія заимствованнаго къ особымъ обстоя- тельствамъ лицъ, для которыхъ посланіе предназначалось. Хорошо знакомый съ формами «насилія властей» надъ пековичами, Фило- вей съ другой стороны былъ освѣдомленъ и съ тою бытовою сто- роною взаимныхъ отношеній пековичей, превозношеніемъ однихъ надъ другими, ссорами, поклепами, погоней за паживою, которыми если не вызывались, то въ значительной степенн поддерживались формы чиновничьяго самоуправства. Видимъ съ тѣмъ вмѣстѣ по- уклонное стремленіе автора поставить въ возможную связь бѣд- ствія пековичей съ возможными ихъ «прегрѣшеніями», прежде всего и больше всего доступными суду ихъ совѣти. Если доселѣ они не испытывали такихъ бѣдствій, то это означаетъ не случай- ность ихъ; а только милосердіе Божіе и то, что «исчигаюгъ ко са на- ши аже по времени прегрѣшеніа до количества нѣкого. и тогда казни на- водитъ праведнынъ Судіа Гбъ» 741). Эта послѣдняя мысль нашего автора также находится въ видимой связи съ отвѣтами Анастасія Синаи- та и въ сокращеніи воспроизводитъ слѣдующую выдержку изъ Θεοδοριτα: «Въсе мѣроу и числомъ подае Гбъ. некихъ бывшихимъ при Нон- до. ір. мѣтхъ жизнь сучтавалъ. Ієама же грѣхъ оумножашгьса видѣ. не дож- да исглаго. ихъ прѣдѣвареніемъ сякратн. и кх. ꙗ. мѣтхъ наведе погоню. чгакоже и Аврааму прѣсельноіємоу вѹдѹше сѣма прорекх. и вноу сказа. нево ієшгте рече не испланишася грѣкн аморѣйцици доселѣ. рекше не соугъ пагѹкы до- стонныныхъ сягрѣшан. да чтлель не хошгж рече нхъ. прѣдати закланнхъ.

нѣ незаконникъ мѣры ожидають. чюгома бо ны соу на всѣхъ вѣременахъ прегрѣшеннѣ до мѣры нѣ до копа. и тогда соуды наводн. правдынын нашъ Бѣ»⁷⁴²). Последнее выраженіе приведено и у Никона, но безъ означенія источника. Изъ Пандектъ видимо заимствовалъ свою мысль и Филоосей, какъ это можно усмотрѣть по свойству перевода: «исчитаютъ бо сѣ наша гаже по времени прегрѣшеннѣ до количества нѣкогого, и тогда казни наводитъ праведныйъ сѣдѣа Бѣ»⁷⁴³). Та же мысль, но уже какъ мнѣніе великаго Кирилла встрѣчается въ хроникѣ Георгія Амартола: «И великыи сѣкш рече Кірілъ: измѣрають же се иже по всей земли чѣкомъ по всѣхъ вѣременахъ сѣгрѣшеннѣа. и даже до количества коегого лѣко. отъ гавленнѣ грѣха нашего належачего. наводитъ же авенѣ прочне соудженнѣа шекрѣблѣемъ законоположнѣкыи и Гѣ. шжидаетъ же за нензреченное чѣколеннѣе. иесть иегда и согрѣшачемъ тѣрпнть. не въ всѣхъ стѣоужаемъ. нею рече къ Аврааму. не оу испальнише грѣси амѣрешемъ доселѣ. и къ фарисеомъ же не оудржаннѣо шекрѣбѣвшнхъ. и въ рече напальннѣге мѣроу шѣа влшнхъ»⁷⁴⁴). Ниже мы будемъ видѣть указаніе на знакомство Филоосей съ хроникою Георгія Амартола; въ настоящемъ же случаѣ мысль о возмездіи за грѣхи человѣка по достиженіи извѣстной ихъ мѣры или количества явно заимствована изъ отвѣтовъ Анастасія Сипаита чрезъ посредство Пандектъ Никона. Отсюда же несомнѣнно заимствовано слововыраженіе и слѣдующей затѣмъ мысли Филоосей, что все случающееся въ нашей жизни, все скорби и бѣдствія посылаются намъ по праведному Божію суду, какъ слѣдствія нашихъ грѣховъ, а потому, какъ заслуженныя нами, вполне справедливы:

Ничтож(е) все шгъ сѣб-
чашнхъсѣ нам скорб-
ныхъ сѣгрѣшачннѣ
намъ безъ правды на-
ходнтъ. но всѣ по пра-
ведномъ сѣдоу Бѣжнѣ.
и неправды наша хо-
дѣташѣсѣбѣютъ намъ
злаа. шгъ Бѣ ко всѣхъ
праведна⁷⁴⁵).

ничтоже оубо сѣлоу-
чашншгнхъ сѣ намъ
скрѣбннѣнхъсѣгрѣшач-
немъ. все правды и на-
ходнтъ. но все по пра-
вѣдному соуду Бѣжнѣ.
и неправды наша
подажѣтъ намъ
злаа... очѣа Гѣ бо все
правдыно иесть⁷⁴⁶).

ничтоже оубо ш сѣб-
чашнхъсѣ скорб-
ныхъ согрѣшачннѣ
намъ все правды на-
ходнтъ. но всѣ по пра-
ведномъ сѣдоу Бѣжнѣ.
и неправды наша хо-
дѣташѣсѣбѣютъ намъ
злаа. ш Гѣ ко всѣхъ
праведна⁷⁴⁷).

Но если такъ, если бѣдствія и скорби «ходатайствуются» нашими грѣхами, если такимъ образомъ они являются необходимыми слѣдствіемъ той или иной нашей жизни; то не менѣе спра-

ведливо и то, что между грѣхомъ и наказаніемъ существуетъ неразрывная связь; справедливо и то, что благоразумный человѣкъ, съ чуткою совѣстью, долженъ лишь благословлять вразумляющую руку Божественнаго Промысла, который посредствомъ скорбей не только зоветъ насъ къ покаянію, но и даетъ намъ возможность еще здѣсь, на землѣ, хотя отчасти искупить вину своей грѣховности. Это воззрѣніе свое на существо земныхъ скорбей Филосей выражаетъ также при посредствѣ отвѣтовъ Анастасія Синаита, очень искусно пользуясь ими. «Ими ж(е) во сѣгрѣшахг. чѣми и мѣчитсѧ»⁷⁴⁸), говоритъ Филосей, пользуясь изъ вторыхъ рукъ слова-ми книги Премудрости Соломона⁷⁴⁹). Выраженіе это находится и въ Пандектахъ Никона⁷⁵⁰), по дальнѣйшей выдержки, несомнѣнно извлоченной изъ тѣхъ же отвѣтовъ Анастасія, въ Пандектахъ Никона намъ найти не удалось. Изъ этого должно заключить или то, что Филосей имѣлъ подъ руками отвѣты Синаита независимо отъ Пандектъ Никона, или то, что эти послѣдніе извѣстны были ему въ болѣе полномъ составѣ. Филосей продолжаетъ:

Посланіе Филоея:

разумный ѹбо члвкъ Бжїа судбы ако
врачеванїе. ꙗ нецѣленїе сѣгрѣшенїа шг
Бѧ посылаемо помышляетъ и бл҃годар-
но чр҃книтъ. ажѣ снх ради выкацїа
емѣ скорби и бѣды. и никогоже иного
сим повинна чкоритъ. разкѣ своа грѣ-
хы помышляетъ. несмысленныи же
(члвкъ) премѣдрїи⁷⁵¹) Бжїи Промыслъ
не вѣдми. о грѣсѣхъ его нашедшаа
емѣ скорби. или Бѧ или члвкн сконх
золь виновны чкоритъ. и чѣхъ ско-
раетъ и злословитъ. и скорби ѹбо и
напастн сѣражатъ. извавленїа же шг
сего не прїемлетъ и мзды лишаецсѧ⁷⁵²).

Избор. 1073 г.:

Смысленнии сѹбо Божьотвѣтнїихъ сѹ-
довъ врачевѹ

помышляа сѧ бл҃года-
ренїемъ чр҃внн. складчѣшчїа сѧ на-
пастн. чѣмъ ничеже иного винна
нх своа грѣ-
хы помышляа несмыслъ же не вѣдтїи
Бжїиа прѣмѣдрїаго Промысла
сѣгрѣшаа и наказанїемъ.

или Бѧ или члвкѣкы сѣскн зкан
винна помышляа. нево юсть мзѣ сѧ
грѣшнвѣшю колѣу сѣкѣжачн вѣдѣш-
чїаго сѹда. разкѣ самохотѣннїими сѧ-
дѣ. и несамохотѣннїими напастѣми⁷⁵³).

Послѣ этого не трудно понять, какіе совѣты и указанія могли давать нашъ авторъ псковичамъ въ отношеніи къ людямъ, кото-рыхъ они считали своими притѣснителями и виновниками скорбей, когда онъ самъ скорби считалъ благимъ средствомъ ослабить и даже загладить свои прегрѣшенія, когда онъ ропотъ на скорби и бѣдствїа считалъ за ропотъ на благой Промыслъ Божїей.

При этомъ онъ совершенно выдѣляетъ изъ ряда обыкновенныхъ людей особу государя, какъ Божія избранника и слугу, котораго самое сердце въ руцѣ Божіей. Пользуясь словами Св. писанія, Филоою пишеть: «вы же, о Гѣ возакленіи. съ бл҃гоуразуміемъ прегрѣшннѣ нашедшю на васъ скорбь и печаль. чѣмъ шч Гѣ изакленіа. и оутвержайте себе. да не внидегъ въ срѣце ваше или къ Коу невѣгодареніе. или на гѣдрѣ хуленнѣ помысла или гѣхъ невѣгомѣтнѣхъ. срѣце бо цр҃ко в рѣцѣ Бж҃іи⁷⁵⁴), и слѣга бо ес(чь) Бж҃іи⁷⁵⁵). в наказаніе съгрѣшавшнмъ поставленнѣ ес(чь) шч Бѣ⁷⁵⁶). и вѣху чтворцнхъ вамъ обндѣ и содѣвающнхъ неправдѣ. ни ѡкарѣннѣ. ни злословннѣ. но по заповѣди Гн҃и молннѣса о ннхъ. ажже рече Гѣ. акеннѣ врагы ваша. добро чтворннѣ ненавндавшнмъ васъ. и молннѣса(а) о чтворцнхъ вамъ обндѣ и нападннѣ⁷⁵⁷). се бо ес(чь) бл҃гоугодно предъ Гѣмъ⁷⁵⁸). и чѣмъ изакленнѣ скорбемъ выварч. и шч Бѣ оставленнѣ грѣхомъ⁷⁵⁹) прѣмлемъ⁷⁶⁰). Сличалъ съ библейскимъ чтеніемъ мѣста Св. писанія, приводимыя Филоою, необходимо прндти къ выводу, что онъ воспроизводилъ ихъ по памяти. Отсюда пропсходитъ уклоненіе его текстовъ отъ прнятаго чтенія, трудно объяснмое разночтеніями библейскнхъ текстовъ; отсюда же, конечно, пропсходитъ то, что онъ прнводитъ иногда лишь часть текста, оставлннѣ остальное; отсюда же, наконецъ, пропсотекаетъ и то, что прнводимая имъ часть библейскаго чтенія въ контекстѣ рѣчи имѣеть мѣстами иное значеніе и прнмѣненіе. Такъ выраженіе: «се бо ес(чь) бл҃гоугодно предъ Гѣмъ», очевидно, заимствованное изъ 1 посл. къ Тимоею гл. V, ст. 4, апостоломъ Павломъ отнесено къ вдовицамъ, хорошо воспитывающнмъ своихъ дѣтей и внучатъ; а Филоою относится его къ любящнмъ своихъ враговъ. Такое употребленіе и прнмѣненіе библейскнхъ текстовъ пропсходитъ не отъ непоннманія собственнаго ихъ значенія, а отъ того, что Филоою, воспитавшійся на чтеніи Бнблїи, до такой степенн освоился съ библейскнми оборотами рѣчи, особенно новозавѣтнми, что легко и свободно извлекалъ ихъ изъ своей памяти для выраженія самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ своей мысли независимо отъ ихъ непосредственнаго значенія въ библейскомъ чтеніи. Сомнѣннѣ нѣтъ, это есть характерная черта стнля Филоою, хотя она свойственна и не одному ему.

Свое наставленіе нековичамъ—терпѣливо сносить постигшннѣ скорбн, безъ ропота на виновннковъ бѣдствїй Филоою искусно связываетъ съ дальнѣйшнмъ развитіемъ своей основной идеи о значеннѣ бѣдствїй въ жизни челоуѣка. Провнденцїальныя воззрѣ-

нія свои онъ продолжаетъ разтѣнять въ тѣсной связи съ отвѣтами Синаита, особенно въ редакціи Пандектъ Никона. Филоосей доказываетъ нековичамъ, что скорби и напасти есть могущественное средство въ рукахъ Божіихъ вызвать въ грѣшникѣ покаяніе, въ которомъ нуждается каждый человѣкъ, какой бы жизни онъ ни былъ, хотя бы самой праведной:

многажды ко сѣгрѣша-
мраго и некамыраго-
са благагѣ Бѣ въ
напастн и скорен. и
ради напастей при-
ходитъ в покаяніе
и штъ Бѣ ѡко наказа-
ніе и некъшеніе на
ползѣ приходитъ
ѣкъ⁷⁶¹).

многажды ко сѣгрѣша-
кшггаго и некамыгга-
госа въвържѣти и Бѣ въ
напастн и въ сѣрѣн. и
чѣмн напастѣмн при-
детъ на покаяніе...
да оушгге оубо отъ Бѣ
наказаніе и напастъ на
оуспѣхъ нахѣдшгге на
ѣкъ⁷⁶²).

многажды согрѣша-
мраго и некамыраго-
са благагѣ Бѣ въ
напастн и скорен. и
ради напастей при-
ходитъ в познаніе...
ѡ Бѣ оубо показа-
ніе і некъшеніе на
ползѣ приходитъ
ѣкъ⁷⁶³).

Ту же мысль Филоосей подтверждаетъ и словами св. ап. Павла, приводя ихъ, очевидно, на память: «блѣжен. его же наказаніе Гѣ. благѣрагѣ ко его в покаяніе»⁷⁶⁴). Далѣе онъ извлекаетъ изъ отвѣтовъ Синаита превосходное разсужденіе св. Іоанна Златоуста о причинахъ и значеніи бѣдствій въ жизни праведниковъ и благоденствія въ жизни грѣшниковъ. Разсужденіе св. отца приведено и въ Пандектахъ Никона, откуда по видимому и извлекъ его Филоосей; но Никонъ нѣсколько выдержекъ Анастасія Синаита изъ твореній Златоуста соединяетъ вмѣстѣ, вставляетъ свои размышленія, нельзя сказать, особенно удачныя, и не обособляетъ ихъ отъ выдержекъ изъ твореній знаменитаго отца церкви:

нѣс(тъ) праведен иже не
иматъ сѣгрѣшенія. и
нѣс(тъ) грѣшник. иже
не иматъ чго блго.
аце оубо видиши пра-
ведна ког(о) впадна
в велики скорен и на-
пастн и в болѣзненныя
недѣгн. да не смѣгн-
шнс(а). но помысли о
немъ и рѣн. сѣн правед-

нѣс(тъ) праведна иже не
има нѣчьсо сѣгрѣшенна.
ни негѣ грѣшна иже
не има нѣчьсо блго.
ашгге оубо видиши пра-
ведна ког(о) болѣшгга
или въ на-
пастн нѣксѣж
кшпадѣша. не схмѣтн-
са. их помысли въ се-
бе и рѣн. сѣн правед-

нѣс(тъ) праведен иже не
иматъ согрѣшенія. и
нѣс(тъ) грѣшникъ. иже
не иматъ чго блго.
аце оубо видиши пра-
ведна ког(о) недѣгн-
ца в на-
пастн нѣкън
впадна да не смѣгн-
шнс(а). но помысли о
немъ и оцы. сѣн правед-

нынъ зло нѣчто сгво-
рилахъ есѣ (чгъ) вѣско мало
ако чѣкъ. и възпріем-
летъ здѣ шгмшеніе. ако
да не чгало мѣчнѣ-
са. пакы аще видиши
грѣшника грабѣща, ли-
хонмгтѣвѣща. чгмами
чгвораща злаа. а в жи-
тѣйникѣхъ же пребыванихъ
изяовнаѣща. и славно
живоуща. и вхъ здравѣи
пребывающа и вѣ веселнѣ
безкорбно провожающа
днѣи своа. не днвнса (а),
но рѣн. снѣ грѣшникѣи.
ниже чгмами чгворащаа
злаа и ничѣже лючѣ
сгражда. бѣго чгѣ вѣско
сгворнахъ есѣ. и
возпріемлетъ здѣ. ако
да не чгало мѣчнѣ вѣ-
дѣтъ лючѣ⁷⁶⁵).

нынъ зло нѣчто сгво-
рилахъ мало
акы чѣкъ и възпріем-
летъ съде
да не чгало моучнѣ-
са. пакы аште видиши
грѣшника грабѣшгана-
сналуѣща чгмами
чгворащгга злаа
и вхъ обнани
живоущгга

не чѣднса
нхъ рѣн. снѣ грѣшникѣи
ниже чгмами зло чгво-
ри. и ничѣже зла не
пріемлетъ. бѣго нѣчѣ-
чѣ сгворнахъ боуде и
пріемлетъ нѣ съде да
чгало са моучнѣ⁷⁶⁶).

нынъ зло нѣчто сгво-
рилахъ есѣ вѣско мало
ако чѣкъ и възпріем-
летъ здѣ, ако
да не чгало моучнѣ-
са. пакы аще видиши
грѣшника грабѣща. ли-
хонмгтѣвѣща. чгмами
чгворащаа злаа и ничѣ-
чѣже лючѣа сгражда ꙗ
изяовнаѣща.

не чѣднса.
но рѣн. снѣ грѣшникѣи
ниже чгмами чгвора
злаа и ничѣже лючѣа
сгражда. бѣго чгѣ вѣско
сгтворнахъ есѣ, и
возпріемлетъ здѣ, ако
да чгало мѣчнѣ боудѣтъ⁷⁶⁷).

Объясненіе св. отца дастъ ясный и вразумительный отвѣтъ лю-
дямъ, которые смущались видимымъ несоотвѣтствіемъ страданія
съ добродѣтелью и благоденствіемъ съ порокомъ. Въ тѣхъ же от-
вѣтахъ Синаита находятъ себѣ объясненіе и вопросъ о родѣ смер-
ти праведниковъ и грѣшниковъ. Страдальческая, тяжкая, порой
постыдная (по суду людей), неожиданная (напрасная) смерть од-
нихъ, — легкая, чуждая страданій, почетная (по суду людей) смерть
другихъ, порой видимо не отвѣчающая свойству жизни того или
иного человѣка, также давно тревожили совѣсть далеко не однихъ
людей слабой вѣры. И вотъ мы встрѣчаемся у Синаита съ вопро-
сомъ: *вси ли оудавалѣшигннса. или оугалаѣшигнн или посыпаетъ мнн по
бжнѣи гнѣвоу. и по повелѣннѣи сграждоучѣ. или оугъ дѣнѣства лѣубаваго⁷⁶⁸*).
Не останавливаясь на рѣшеніи этого вопроса во всемъ его объе-
мѣ, мы обратимъ вниманіе на ту часть отвѣта, которая находится
въ связи съ воззрѣніями Филооея. Сущность отвѣта выражается

такъ: «такѣ жесть обаче же не кси злож смрътнѣж оумирающнн. грѣхъж дѣла се подыслають»⁷⁶⁹). Въ частности злая смерть постигаетъ нѣкоторыхъ потому, «да грѣмь гнѣвъжъ падающннжъ. дреузни оумоудрачѣса. или да и гн оумирающнн часть тамо отърадѣ обратиють. великѣ бо тамо спѣхъ обрѣтають. иже горькоуѣж смрътнѣж отъ грѣла отъхлѣучаютьсѣ»⁷⁷⁰). Какъ бы въ подтвержденіе и разъясненіе этого приводится разсказъ о смерти благочестиваго пустытника и нечестиваго князя. «Нѣкто вѣдѣше отъходьникѣ знаменни и чудестѣ сыла. нача нѣкого оученника съ ескоужъ въ поустыни. въ єдинѣ оубо днѣ вѣснѣть чомоу оученнику нѣ въ кѣи градѣ зла и безвожьна княза имоуца. принти и обрѣсти и оумръяша. мнозѣмж народомъ и въ чьстн. и съ вѣшнгамн и съ каднлы проваждаема. обратившнж же съ ємоу въ поустыни обрѣте боносикааго своєго наставника. отъ оуєны нзѣдина. нача гѣжити и съпросга пѣрѣгнса съ Бѣмъ и глѣти. кѣде Ти жесть правданѣи оудѣ Гѣ. како онѣ злѣи княза много Тѣ прогнѣвакѣ. гн чѣко славно оумре. сѣгнн же снн много Тѣ работавѣ. тако приѣ звѣрскѣуѣж смръть. сннє оубо шрашнчѣла ємоу сѣга надѣ ннль англѣ Гнѣ и рече. шнх князѣ вѣсь злая сн. намше єдино дѣло благо. да чьстнѣж чомѣж ѣже приѣ въ нсходѣ. вѣспрнѣ мьздоу чому и нде чѣмо до коньца оооуженѣ. чѣси же наставникѣ вѣс Коу дѣвсрогоднѣ сѣтворнѣ. нмѣлаше и чѣ акты чѣкѣхъ мало нѣчѣго прѣгнрѣшеннє. и горькоуѣж чомѣж смрътнѣж вѣспрнѣ чѣ. и нде чѣмо до коньца очнстнчѣса»⁷⁷¹). Какъ вопросъ Синаита о причинахъ «напрасной» смерти, такъ и приведенный нами разсказъ о родѣ смерти отшельника и князя встрѣчаются въ Старчества, Скитскомъ патерикѣ и отдѣльно въ сборникахъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ въ упомянутомъ уже нами «Старчества» бібліотеки Кіевской Академіи № 0. 8. 15 мы встрѣчаемъ такой вопросъ: «что хоцѣмъ глѣти о иже напрасно ѣмирающнхъ. или ѣ кысочи нспадавннхъ или ннѣмѣ чѣковѣли смрътнли оумирающнхъ»⁷⁷²). Въ отвѣтѣ въ свою очередь читаемъ: «отѣмъ же сѣа намѣ расмачгачн подобаетъ. іако блѣговѣннн оубѣ горькоу смрътѣд оумирающнє. малѣ нѣкын недосгачѣкѣ нмѣше и чѣго нзбавншесѣ чѣковѣи злоу смрътѣд, іако да болнннхъ въ нечннѣу чьстнн подобаетъ»⁷⁷³). Разсказъ о смерти отшельника встрѣчаемъ въ Скитскомъ патерикѣ⁷⁷⁴), но также съ нѣкоторыми отличіями, короче и съ болѣе точнымъ пріуроченіемъ къ мѣсту: «Повѣда єдинѣ ѣ старецѣ глѣ, іако вѣ сѣрѣж ѣшелннѣкъ в пѣсчынн Ннлскаг(о) града. и сѣлѣаше емѣ просѣхлѣдннѣ вѣрѣнѣ. кѣкѣ же и въ градѣ чѣкѣхъ бо гачн и нечестннѣ. и прнлѣчнса емѣ оумрѣчн. и прокожахѣгн и кси гражданѣ и єпѣскѣ съ свѣцѣамннн зындѣ же сѣлѣан ѣшелннѣкѣ по обьчѣю понєстн емѣ члѣбѣы. и обрѣте и нзѣ-

падена оуеноу. и паде пред Гїмъ ницѣ гл҃а. Не кхетанѸ дондеже извѣстнши ми что се естѣ. іако онѣ нечестивый толнко нмѣ прокоженїе, сѣи же рабѣчгаи чїи днїи и ноцїи ч҃ако умре. и прїиде аг҃г҃лѣи и рече емѸ. онѣ нечестивый нмѣ мало добро дѣло. и прїа зде. да ч҃амо ни єдиногѣ покая прїиметѣ. сѣи же ѿшелникѣ. понеже еѣч чл҃кѣ оустроена всакоу бл҃гд҃гїю, нмѣ же и ч҃ої тако чл҃кѣ, маля сѣблазнь. въспрїач же здѣ. да ч҃амо обрацїенѣ чл҃кѣ пред Кїмъ. и вхета сѣ извѣщенїемѣ слава Кїга о сѣдехѣ ѿго, а҃ко неизсѣднн сѣгѣ»⁷⁷⁵). Но тотъ же разсказъ встрѣчается и въ редакціи отвѣтовъ Синаита, напр. въ Четѣи-Минейхѣ за іюль мѣсяцъ времени митрополита Макарія, хранищихся въ бібліотекѣ Петерб. духовной Академіи (изъ Софїйскаго собранїя рукописей) № 1323. Разсказъ этотъ названъ «словомъ сѣгѣ Афанаїа» о томъ, «какѣ мнѣши праведнїи злоу смѣртїю оумираютѣ. а грѣшникѣи праведноу»⁷⁷⁶). Выводъ изъ разсказа тотъ же, который легъ въ основу всего посланїя Филооуа во Пековѣ: «оч҃г҃гѣ раздѣлемѣ. іако ничѣже еє ст҃роенїа и без Промысла Бжїа выбаг҃гѣ на земан. но по всїи земан и на небесн сѣдоке Бжїи сѣгѣ. и промысли ѿго во всѣхѣ дѣлехѣ ѿго». Это въ сущности тотъ же выводъ, который выражается и у Анастасїа Синаита, и въ Патерикѣ, и въ Старчествїи; онъ, наконецъ, данъ и въ приведенномъ нами сужденїи св. Іоанна Златоустаго о значенїи бѣдствїи въ жизни праведниковъ и благоденствїи въ жизни грѣшниковъ, такъ что въ разсказѣ о смерти отшельника и князя (или богача) нагляднымъ примѣромъ разъясняется то, что установлено св. отцемъ теоретически, въ видѣ извѣстнаго положенїя. Взглядъ св. отца на бѣдствїе, какъ земное искупленїе грѣха и слѣдовательно милость Божїю, видимо былѣ възрѣнїемъ жизни. Въ томъ же Скитскомъ патерикѣ встрѣчаемъ слѣдующїи любопытнїи разсказъ: «повѣдаше єдннѣ ѿ оц҃ѣ. въ Александрїи іако прїшед. внидохъ въ цр҃ковѣ на мл҃твѣ. и видѣхъ бг҃олюбивѣю женѣу. въ желныхъ (скорныхъ) ризахѣ сѣчи. нмѣши сѣ сокоу ровнннцѣи и рѣх. и ч҃а плакашеа къ сѣмѣ мл҃чнѣ гл҃ци. осгавна ма єєи Гї. помл҃ди ма мл҃сдїи. іако нмѣ ѿ канча єа и мнѣгнѣ слѣз осгавннн своу мл҃твѣ и посмогнннн. пач(є) нмѣ ѿ копла єа и слѣз на покаанїе прїимнн. аз же помыслихъ рѣкїи. іако вдока ес(ч҃гѣ). да вѣдѣ єї нѣкѣгѣ ч҃творннн. и іакож(є) знаемъ сѣи подрѣгѣ авг҃стгалїевѣ. пождахъ даже єи мл҃твѣ кончаг҃гѣ. и прїзвек єдиногѣ ровнннца єа рѣх єи. повѣж г҃жїи своєи. вєвѣда ми ес(ч҃гѣ) к тобѣ рѣкїи. ч҃агѣ іако прїиде къ нмѣ и вѣховѣ єдина. чо іакож(є) вѣхѣ помыслиа ѿ нєи. ч҃акож(є) ю и вѣпрошахъ. она же вѣзопн пач(є) плачїиє(а) и гл҃вннн. не вѣєи ан ѿ ч҃го ми ес(ч҃гѣ). невѣжет мене Кїх и нечачннн прїсѣгнннн мене, и нмамъ оуже гї. лѣ-

та. понеж(е) нѣсмь волѣла. ни азъ ни дѣтѣ мое. ни рабъ мой. но ни кѣрѣ мое ничтоже прѣлао. да помышляющн что. яко оуже мене Бѣ ѡбратиася естѣ грѣхъ моухъ ради. да того(о) ради плачуся дабы прнсеѣгнахъ мене Бѣ по своей милости. азъ же чюднелса такой любви и крѣпѣи дѣши. мѣнхъ Бѣа за нѡ ѡндохъ. днелса и доселѣ крѣпости еа»⁷⁷⁷). Въ томъ же Патерикѣ встрѣчается любопытный разсказъ о тяжелой смерти праведника и безболѣзненной смерти грѣшницы. Разсказъ ведется отъ имени одной пустыяницы, которой отецъ, кроткій нравомъ, трудолюбивый, молчаливый, болѣзненный, никого ничѣмъ не обидѣвшій, страдалъ всю свою жизнь отъ болѣзней, въ болѣзняхъ и скончался, а смерть его сопровождалась такими дождями, что «сѣченъ къ к(е)си главами своими кнѣзѣхъ. днѣщелса. яко къ залѣ незнаемъ всѣмъ вѣ. и рѣша. се оубо Бжій естѣ врагъ, яко и земля не прѣмаетъ его в погребеніе»⁷⁷⁸). Наоборотъ мать ея отличалась цвѣтущимъ здоровьемъ, никогда не болѣла, хотя отдавалась пьянству и необузданному нецѣломудрію; когда же она умерла, казалось, «и аерѣ сѣжачиѣ ея»⁷⁷⁹). Дочь, приходившая въ возрастъ, колебалась, какой избрать путь жизни. Избытокъ собственныхъ молодыхъ силъ, веселая, полная удовольствій жизнь матери увлекали ее на путь порока. Но вотъ она видитъ во снѣ райскую жизнь отца и адскія мученія матери: дочь уходитъ въ пустыню⁷⁸⁰).

Старець Филоосей несомнѣнно былъ знакомъ съ этими разсказами о скорбной смерти праведниковъ и безмятежной смерти грѣшниковъ. Доказательствомъ этого можетъ служить нѣсколько неожиданное замѣчаніе его *о смерти* грѣшниковъ, замѣчаніе, которымъ онъ сопровождаетъ извѣстную уже намъ выдержку его изъ Златоуста о бѣдствіяхъ въ жизни праведниковъ и благоденствіи грѣшниковъ: «аще же и напрасно и безъ колѣзни ѡмретъ (грѣшникъ). залѣ ѡмретъ. залѣ погребеніе носѣ грѣхъ. смѣръ ко грѣшникомъ люта»⁷⁸¹). Нашъ авторъ имѣетъ здѣсь въ виду не страданія грѣшниковъ *при* смерти, а именно *по* смерти, за гробомъ, какъ это видно изъ приводимаго имъ сейчасъ же примѣра смерти богача и Лазаря. «Нео Лазарь ѡбогій», пишетъ Филоосей, «праведнъ вѣ и всѣ днн своѣ къ скорбѣхъ и къ недѣлѣхъ нжжитъ. богатый же онъ къ чѣти и здравіи пребывѣтъ). и обоухъ конецъ показа. снѣ ѡбо блженый шчѣ аггѣлъ несомѣхъ бысѣтъ) въ цѣркви Бжіе и въ радость незреченнѣю. окаянный же шн. занеже не пострада залѣ ничтоже люто. и ѡнчгарелъ в насгощемъ житіи. шгнде глаго ш всемъ ономъ шчѣвѣтъ въздагн. шг огна палимъ. възыска прѣгѣа омочена въ водѣ. да прохладнч малѣ поне ѡзыкхъ. и чого не

оверѣнїе. и оуѣтшенїа злѣ не выс(тъ) емѣ. Бл҃го есѣ, братїе, чл҃кѣ», заклю-
 чаетъ свою рѣчь о богатѣ и Лазарѣ нашѣ старецѣ, «нже здѣ нака-
 занїе прїиметъ отъ Бл҃га и оставленїи грѣхомъ своимъ (подобенїемъ)»⁷⁸²). Изложе-
 нїе евангельскаго разсказа о богатомъ и Лазарѣ⁷⁸³), пужно ду-
 мать, сдѣлано самимъ Филоосемъ, хотя поводъ къ приведенїю
 этого примѣра могъ быть поданъ слѣдующимъ напр. вопросомъ о
 Промыслѣ Божиємъ въ «Старчествѣ»⁷⁸⁴): «Нѣ чесо ради младѣнци оуми-
 раюгѣ»⁷⁸⁵). и ѡкоудѣу нѣцїи оубо праведнаа чвораше бываюгѣ маложивотны.
 нѣцїи же злаа чвораше. бываюгѣ многоживотны. нни же блази оубо
 бесчедны и ници. нѣцїи же нечестивы. благочедствоуюгѣ и бога-
 чѣюгѣ и жи-
 воугѣ?»—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ читаемъ: «бога-
 чѣюгѣ же и
 бл҃гочедствоуюгѣ и изышенюуюгѣ. моужїе лѣукавін. іако нѣкаа мала бл҃гаа дѣла
 сотворше. іакоже и богатын онѣ слышавѣ. помѣни іако възпрїелъ еси чы бл҃гаа
 свса въ животѣ своемъ. сирѣчь, непальнїе мѣзды бл҃гнѣ, нѣ же сдѣлаавѣ еси.
 възлюбавемын же бываюгѣ бл҃гоговѣнїи и прїобенїи здѣ, іако да скрѣбїю
 шнїцше се іако Лазарѣ ѡ своихъ грѣхѣхѣ. чгамо проче скрѣшенїѣ съ нимѣ
 оуѣтшнїе. аце бо его же левнїи Гѣ наказоуегѣ. чго проче панїоуїши. зре
 стїе въ възлюбленїи»⁷⁸⁶)? Ссылку на загробную судьбу богача и Ла-
 заря мы встрѣчаемъ и въ Пандектахъ Никона, но въ иномъ со-
 вершенно изложенїи: «сего ради Авраамъ, елма слычашесѣ Лазарю имѣгн
 грѣхн, и богатомѣ чго бл҃го, гла. возспїавъ еси бл҃гаа свса. и Лазарѣ чга-
 кожде злаа»⁷⁸⁷). Въ свою очередь замѣчанїе Филооса о блажен-
 ности наказуемыхъ отъ Бога, какъ получающихъ оставленїе
 грѣховъ, могло быть сдѣлано подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ
 въ отвѣтахъ Синаита, въ родѣ слѣдующихъ: «всакѣ бо чгамо спїа
 оверѣтаюгѣ. нже горькоуїжъ сѣмрыгнїкъ отъ чѣла отхлѣоучагѣса»⁷⁸⁸); или:
 «нже много сѣгрѣшаюгѣ и не мѣчагѣса. чго богагѣса много и трепе-
 тачн дѣлѣнн сѣжѣ. расчегѣ бо ннѣ мѣжа немѣченїемѣ и чѣрпѣнїемѣ
 бж҃їемѣ»⁷⁸⁹).

Но если такое важное значенїе имѣють земныя скорби, вы-
 званныя нашими грѣхами; то еще благотвориѣ должны быть скор-
 би незаслуженныя, какъ прямая заслуга предъ Богомъ, Который
 по любви къ людямъ дастъ имъ средство совершить достойное
 въ Его очахъ. Такъ и смотритъ Филоосей на такого рода страда-
 нїя и скорби. «вы же възамеленїи», пишетъ онъ нековичамъ, «аце
 кромѣ снѣ всѣхъ книгъ есѣ. еже не сотворнѣте комѣ зла ничгоже. и къ Бл҃гу аце
 не согрѣшнѣте ни въ чемъ же. и прїиде на васъ скорькѣ бесъ правды. и се бо бл҃гдѣтъ
 бж҃їа. и левѣа васъ Гѣ послаа ес(тъ). да аце со бл҃горазумїемъ претерпнѣте. бл҃-

женство шг Бѣ прїимѣше. якоже и вси сѣи прїегрѣшени многа сѣрцеи Бѣ
бл҃говолиши. яко да авнѣе правда и крѣпость их. да прославиша шг
Бѣ»⁷⁹⁰). О страданїяхъ праведниковъ мы читаемъ въ отвѣтахъ Си-
наита, что «дрѣзни же нѣцни. акты мощгъни. грѣхы людскы възвѣише.
многашдѣи и къ напастн и къ горькѣу сѣмрѣти пороучениа ради прѣдаждѣся.
и себе и людѣмъ большѣ спсѣнїе чторашѣ... да се бо вѣдоушѣ не чюднѣе
внѣшѣ Исаниѣ прѣгнраема. Иванны оучѣкаема. и Стефана побѣкаема и
Петра распинаема и нѣи много сѣиа. (вж) горькыи вѣдѣи и сѣмрѣти кнпа-
даждѣта»⁷⁹¹). Этотъ взглядъ на невинныя страданїя не чуждѣ
былъ и русской письменности. О Варлаамѣ Хутынскомъ говорится
въ житїи, что онъ испросилъ у повгородцевъ одного осужденнаго
на смерть, чтобы онъ въ его монастырѣ на Хутиѣ принесъ по-
каянїе. Въ другой разъ уже самого преподобнаго просили спасти
осужденнаго на смерть, но онъ прошелъ мимо. Изумленные уче-
ники спросили его, отчего онъ одного спасъ, а другому не хотѣлъ
оказать той же милости? Преподобный отвѣчалъ: Господь вѣмъ хо-
четъ спасенїя: первый осужденъ былъ по правдѣ; но ему, кающему-
ся, Господь далъ время очиститься покаянїемъ, и онъ совершаетъ
это покаянїе въ обители; послѣднїй же осужденъ не справедливо,
но за невинное страданїе получить вѣнецъ праведника⁷⁹²). Митро-
политъ Филиппъ говорить Юанну Грозному: не о чѣхъ скорбѣи. нже
кровь свою неповинно проликатѣи и скончавѣи мнѣчески. понеже недосгойна
сѣи страданїа нѣшнѣа к хощащѣм бл҃гим тамо воздатнѣа прїегрѣш-
шнѣа»⁷⁹³).

Свою мысль Филоея подтверждаетъ словами ап. Петра. Не-
заслуженныя страданїя христіанъ, столь обычныя въ апостольское
время, подали апостолу поводъ высказать свой по этому вопросу
взглядъ, имѣвшій столь важное жизненное значенїе, особенно для
людей слабой вѣры. Въ утѣшенїе христіанъ онъ говорить, что
скорби безъ вины сѣи выраженїе милости Божїей къ людямъ; это —
участїе въ невинныхъ страданїяхъ Христа Спасителя, залогъ сла-
вы въ будущей жизни и прославленїе Бога въ настоящей. Пусть
никто не страдаетъ здѣсь заслуженно, какъ тать или злодѣй. На
свидѣтельство ап. Петра могла навести Филоея выдержка изъ по-
еланїя тогоже апостола въ отвѣтахъ Анастасїа Синаита. У Фило-
ея выдержка полнѣе:

и вжѣгвенный бо крѣховный апсѣа |
Петрѣ пиша глѣгѣ. се бо есѣтъ |

се бо есѣтъ

бл҃годѣтъ⁷⁹⁴). аще скорѣсти ради Бж҃іа
 тѣрпѣтъ кѣто скорби. стѣража бес прав-
 ды⁷⁹⁵). и пакѣ. козлмбеленїи, не
 двѣнїгеса. нже⁷⁹⁶) на вас скорбел⁷⁹⁷).
 ко искѣшенїю ванимѣ бываемом⁷⁹⁸). ако
 без правды⁷⁹⁹) вам случакѣсѣ. но
 акоже⁸⁰⁰) приобцаетсѣ хр҃ѣм стѣр҃с҃ем
 радѣнїгеса ако да н вѣ авленїе сла-
 бы в҃го възрадѣгеса веелащесѣ. аще
 ѡбо⁸⁰¹) обидни и ѡкаржени ес҃те⁸⁰²)
 о имени хр҃ѣ. бл҃жни. ако сла-
 бы и смлы⁸⁰³) Бж҃їи Дх҃а на вас по-
 чнет⁸⁰⁴). онѣмѣ ѡбо хоулитсѣ, а ба-
 ми прославлаетсѣ. да не кѣто ѡбо
 ш҃т вас постражет ако ѡбїица, или
 ако чл҃вч҃ь или ако злодѣи. или чюж
 посетитель. аще ли ако хр҃стїанин,
 да не стыднїгеса. да прославлает Б҃а
 в частн҃и сѣи. ако время начати сѣда
 ш҃т домѣ Бж҃їа⁸⁰⁷).

бл҃годѣтъ. аште сѣвѣс҃ти ради Бж҃їи
 тѣрпѣтъ кѣто печали. стѣража не-
 правднѣ. кака бо ес҃те слава аште
 сѣгрѣшащїем мѣтнми тѣрпѣте.

аште
 ли хоульни ес҃те вѣ
 има хр҃їст҃осово. блаженн҃и ес҃те іако сла-
 ва н Божїи Дх҃а на вас ес҃те н по-
 чнаетсѣ.
 да стѣражетсѣ бо ннкто же
 вас акы ѡбїица. или
 чл҃вч҃ь. или злодѣи. или акы чюже-
 нїскѣнн⁸⁰⁵). аште ли акы хр҃ст҃їанн⁸⁰⁶).
 что да не стыднїгеса⁸⁰⁶).

И въ дальнѣйшемъ развитїи своей мысли Филоѡсей опирается на свидѣтельства Св. писанїя, приводя ихъ не всегда буквально, съ значительными сокращенїями. Задача автора состоитъ въ томъ, чтобы, опираясь на авторитетъ Св. писанїя, выяснить нековичамъ пути Промысла Божїя о людяхъ въ цору испытанїя ихъ жизненными невзгодами: «И Гѣ рече», пишеть онъ «в мїрѣ скорбни бѣдетсѣ. н скорбь ваша на радость предложитсѣ⁸⁰⁸). н бл҃жни ес҃те. егда поносѣт вамѣ іи ннженѣт вы н рекѣт всѣмъ зол гл҃х на вы, ажѣще Мене ради. радѣнїгеса(а) н веелнчгеса(а). ако мїзда ваша многа на нѣсѣх⁸⁰⁹). Силу словъ Спасителя о благѣ незаслуженныхъ злостраданїй нашъ авторъ простираеть и на имущественныя утраты, представляя въ подтвержденїе своего воззрѣнїя поучительную исторїю страданїй и терпѣнїя Іова, который въ самыя тяжелыя минуты своего исключительнаго испытанїя нашель въ себѣ мужество благословить Божїе о немъ промышленїе: «но аще н о нмѣнїи что постражетсѣ. ш҃т гѣдрѣ аще вл҃ч҃о бѣдет. или ннако нншнн бѣдетсѣ. не впаднїте вѣ злохѣленїе. но помнннн҃те бл҃женнаго Павла ап҃сла гл҃вца. ннч҃тож(е) бо вносѣом ѣ мнѣ сѣи. нн нзнестн что можем⁸¹⁰). но нашн роднѣомсѣ, н нашн ш҃тннн҃нн имамы⁸¹¹). іи Новѣ

праведный лишенъ быс(чь) богачества ꙗ имѣнїа и чадъ. и не изыде глѣхъ хуленъ шгч него Бгѣ. но блгодарно реч(е) къ Боу. Гѣ дала ес(чь) и Гѣ възмг. еуди нма Гнѣ блкено в вѣки⁸¹²). и въ гнои лежа. шгч червей смѣдаем. жена ж(е) его пришедъ. вѣсѣ побчяющъ еа. реч(е) к немъ. рци глѣхъ хуленъ к Гѣ и змри⁸¹³). праведный ж(е) възспрети ей речя. едина еси шгч безвѣрныхъ. блгаа реч(е) кхспрѣахом. злыхъ ли не прегршм. и не сгрѣши юва ни въ зчтахъ предъ Глѣ»⁸¹⁴).

Какъ человекъ евангельски настроенный и чуждый привязанности къ земнымъ сокровищамъ, Филоосей, сомнѣнїя нѣтъ, давалъ совѣты совершенно искренно, непоколебимо увѣренный въ достаточности и убѣдительности своихъ доказательствъ. Настойчивость, съ которою онъ останавливается на имущественныхъ потеряхъ псковичей, доказываетъ, что потери эти были для нихъ особенно чувствительны. Поэтому онъ всячески старается предостеречь ихъ отъ «члѣхъ. мнлщнхъ... добраа счвѣтѣющнхъ. и възпачнѣе злословіе и оукоренїе износнги на гѣдрѣ, или на чкорщнхъ... злаа», убѣждая «къ ѣднцнхъ... и ко зчтахъ» непрестанно имѣть «глѣхъ сей праведнаго юва: блгаа кхспрѣахом» и проч. Филоосей очень тонко замѣчаетъ, что «логецъ дшѣ нашнхъ вѣс. не его ради шгчжмгъ имѣнїа юва, и зло наведе. да въ юва збогъ была и въ злостраданїи. но хочга его шгч блгодѣнїа низложнги и къ грѣхъ низкѣснги. но не возможе и праведный шгч бл болн прославленъ»⁸¹⁵). Зналъ старецъ и то, хотя не столько по личному опыту, сколько по наблюденїю, что «въ богачествѣ мнозѣ жнвѣщи и къ безпечалїи. и бл забывающ. и къ члѣком неблшн бывающ. и немлоснннн и горды. и въ мнлага сгрѣшенїа и въ безвѣмїе кпадающ. печалн ж(е) нашедшн. к бл прнчѣгаем и къ члѣком смнрени бываем. и о сгрѣшенїи(хъ) своихъ каемса. ажж(е) и прѣрокъ глѣтѣ. Гн к печалн полнлхом чга. и к печалн малѣ наказанїе чгое нам ес(чь)»⁸¹⁶).

Этимъ Филоосей и оканчиваетъ совокупность своихъ доказательствъ въ утѣнительномъ посланїи своемъ во Псковъ. Желая «скорен прегршпчн сч блгодаренїем и докороразумїем», чтобы раздѣлить со святыми награду за терпѣнїе, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ выражаетъ пожеланїе: «н гѣдрѣ да возложнч бл на ѣдце добраа о кас. еже пожаловачн и полнлскачн кас»⁸¹⁷). Если признать вѣрнымъ наше предположенїе о времени происхожденїя настоящаго посланїя, если дѣйствительно оно написано по поводу событїй, слѣдовавшихъ за присоединенїемъ Пскова къ Москвѣ; то приведенное выше пожеланїе Филоосей заслуживаетъ вниманїя. По свидѣтельству псковской лѣтописи, въ 1511 году бывшіе намѣтники Пскова, Морозовъ и Челяднинъ, «лютые» до псковичей, были удалены и замѣнены

князьями Петромъ Великимъ и Семеномъ Курбскимъ, которые были добры до псковичей. Нѣтъ сомнѣнiя, что удаленiе Морозова и Челяднина состоялось противъ ихъ воли, въ слѣдствiе именно жалобъ на ихъ злоупотребленiя. Не влiялъ ли на эту смѣну псковскихъ намѣтниковъ нашъ авторъ? Весьма вѣроятно. Въ своемъ утѣшительномъ посланiи Филоосей ссылается на отсутствiе людей, къ которымъ онъ могъ бы обратиться съ своимъ ходатайствомъ за псковичей; но буквально этого выраженiя понимать нельзя. Въ извѣстной уже намъ замѣткѣ неизвѣстнаго автора, непосредственно сопровождающей утѣшительное посланiе, прямо сказано: «в сем посланiи аще и огречеса молити гѣдрѣ о их скорбех. смирѣа себе. яко не имѣю дѣзнюкениа. но послѣди много показа дѣзнюкение к гѣдрѣ и молениа о акдах». Вотъ почему намъ представляется возможнымъ допустить, что приведенное выше пожеланiе псковичамъ милости великаго князя московскаго выражено Филоосемъ послѣ полученiя имъ извѣстiй о готовности Василия III облегчить ихъ судьбу. При этихъ условiяхъ и все вообще утѣшенiе Филоосей получало бы большую силу, какъ и настоячивое указанiе—избѣгать на дѣлѣ и въ мысляхъ неудовольствiя противъ великаго князя. Открытое и рѣзкое выраженiе этого неудовольствiя не только не поправляло бы дѣла, но скорѣе ухудшало бы его, доказывая необходимость крутыхъ мѣропрiятiй. Филоосей, правда, не выражаетъ нигдѣ этой мысли; но трудно допустить, чтобы онъ ее не понималъ. Строго держась религiозной точки зрѣнiя, имѣвшей важное жизненное значенiе при тогдашнемъ мiросозерцанiи русскаго народа, Филоосей старается оградить государя отъ упрека со стороны недовольныхъ псковичей во имя религiознаго освященiя его личности. Черезъ это уничтожалось выраженiе неудовольствiя въ самомъ основанiи, между тѣмъ какъ указанiе на непрактичность неудовольствiя въ извѣстной степени оправдывало бы выраженiе неудовольствiя, признавая его основательность. Такое признанiе находилось бы въ непримиромъ противорѣчii съ религiознымъ мировоззрѣнiемъ Филоосей, несомнѣнно совершенно искреннимъ.

Въ заключенiе Филоосей проситъ у псковичей извиненiя за «нездокренное и грубое писанiе» свое, указывая на то, что хотя оно и «просто, но шч стѣго писанiа. а не наше». Это заключительное замѣчанiе достойнымъ образомъ восполняло и завершало ту провиден-

ціальную точку зрѣнія, съ которой онъ находитъ возможнымъ оцѣнивать явленія человеческой жизни.

II. Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ какъ мы знаемъ, лишь повторяетъ посланіе Филооса во Пековъ къ еущимъ въ бѣдѣ, а потому не привноситъ ничего новаго ни въ основу воззрѣній нашего старца на причину скорбей человѣка, ни въ способъ его доказательствъ. Несущественныя отличія, наблюдаемыя въ этомъ посланіи, двоякаго рода: а) обращеніе безличной формы въ одноличную и б) прибавленія, вызванныя особымъ положеніемъ и обстоятельствами лица, которому писано посланіе.

Такъ какъ посланіе во Пековъ предназначалось для всѣхъ, искавшихъ у старца помощи и утѣшенія въ постигшихъ скорбяхъ; то оно въ частности не предназначалось ни для кого: въ обращеніи къ нековичамъ Филосей обычно употребляетъ формы: «братіе», «возлюбленніи», «вы», «претерпите», «утвержайте себе» и проч. Въ посланіи къ неизвѣстному все это приходилось передѣлать въ форму одноличнаго обращенія къ извѣстному лицу, по называемому при этомъ по имени, по крайпей мѣрѣ въ извѣстномъ намъ спискѣ этого посланія. Въ одномъ мѣстѣ отъ такой передѣлки получила явная несообразность, конечно, отъ подосмотра и поспѣшности: «аще оубо ѡмандимъ. и оубо оумемъ еси ѡ имени Х҃и. вѣженъ еси. ако славы и инлы Бж҃їи Дх҃и на чокѣ да починѣ. онѣми оубо х҃лнѣца. а чокѣ прославлѣнѣца. да нѣ кто оубо ѡт чокѣ постражитъ ако убійца. или ако чатѣ. или ако злодѣи. или чужъ посетитѣ(а). аще ли ако крѣтланин(а). да не стыдитѣца. да прославлѣтѣ(а) Бог(а) вѣ часи си»⁸¹⁸). Приведенное мѣсто представляетъ весьма любопытный и своеобразный образчикъ приенособленія къ отдѣльному лицу текста посланія во Пековъ. Дѣло въ томъ, что мѣсто это, какъ мы уже знаемъ, есть не иное что, какъ слова ап. Петра изъ его перваго соборнаго посланія, и форма множественнаго числа въ посланіи во Пековъ заимствована у самого апостола, а не зависѣла отъ способа обращенія къ нековичамъ. Авторъ этого не сообразилъ и безличную форму апостольскаго текста передѣлалъ въ личную. Отсюда получила слѣдующая явная несообразность. Апостоль пишетъ: «только бы не пострадалъ кто изъ васъ (т. е. изъ числа васъ), какъ убійца, или воръ» и проч.; въ посланіи же къ неизвѣстному дается указаніе, чтобы *отъ него*, неизвѣст-

наго, кто не пострадалъ, какъ убійца и проч., т. е. какъ будто онъ даже и справедливо не долженъ наказывать никого, какъ убійцу и проч. Необходимо однако оговориться, что приведенный случай есть единственный; въ общемъ же превращеніе формы множественнаго числа въ форму единственнаго едѣла-но правильно.

б) Въ свою очередь восполненія или прибавленія въ посланіи къ неизвѣстному двоякаго рода: одни содержатъ данныя изъ біографіи неизвѣстнаго опальнаго; другія—доказательства основной идеи посланія, не привносящія впрочемъ ничего новаго.

Изображая общую систему опалъ, налагаемыхъ на бояръ великими князьями, авторъ посланія пишетъ: «кѣ прежнихъ времена и великое страшное царское наказаніе было шчлѣченіе цѣрскихъ очей. и всякого великаго совета. и отнатиѣ домѣ и вѣзачиѣ всякого стлжжаніа. и отгосланіе (вѣ) дальнихъ сграницъ». Въ объясненіе этого замѣтимъ, что, конечно, не вѣѣ, по крайней мѣрѣ не всегда, указанныя формы опалы дѣйствовали разомъ. Защищаясь отъ обвиненій Курбекаго въ несправедливомъ отношеніи къ своимъ бывшимъ советникамъ, Сильвестру и Адашеву, Грозный пишетъ: «попъ Сильвестръ, видя своихъ советниковъ въ опалѣ, ушелъ по своей волѣ, и мы его отпустили, не потому, чтобы устыдилиъ его, но потому, что не хотѣли судить его здѣсь: хочу судиться съ нимъ въ будущемъ вѣкѣ предъ Агнцемъ Божиимъ; а сынъ его и до сихъ поръ въ благоденствіи пребываетъ, только лица нашего не видитъ»⁸¹⁹). Лѣтописи не разъ говорятъ о дозволеніи видѣть «очи князя и царя», какъ о великой милости. «Тое же осени», читаемъ мы въ Царствепной книгѣ, «декабря 12 (1536 г.) пожаловалъ князь великій Шигаля царя, изъ нятетва выпуститъ... и опалу ему отдалъ и очи свои далъ ему видѣти»⁸²⁰). Въ частности въ отношеніи къ опальному вельможѣ авторъ посланія пишетъ, что онъ не разъ подвергался такимъ и бѣльшимъ испытаніямъ: «тѣвѣ же левиниче. владшемъ кѣ чалкаа великаа неизреченныхъ скорби ни единою ж(е). ни дважды. но и оу смѣрчнкого чѣѣ в наказаніи оу казни быкакщѣ. но и погом но и наче во блѣгочелствивыхъ стлжже. і в велицей стѣе всеми владяущѣ». Наказаніе той поры, къ которой относится посланіе, состояло въ лишеніи всего имущества: «и иже приде на грѣба великое нехвшеніе шчлѣ. и цѣрское великое страшное наказаніе. шчлѣченіе домѣ. и прѣочеческаго стлжжаніа и всякого

имѣнія восхитеніе»⁸²¹). Чѣмъ была вызвана эта опала, авторъ не говоритъ и чрезъ это затрудняетъ рѣшеніе вопроса о личности опальнаго и времени написанія посланія. Нѣкоторые указанія въ этомъ отношеніи мы можемъ найти въ посланіи благодаря основной точкѣ зрѣнія автора на скорби челоуѣка, по которой источники ихъ кроются въ нашей жизни, въ свойствахъ нашихъ дѣяній. Предоставляя самому опальному рѣшить въ своей совѣсти, чѣмъ опъ могъ вызвать противъ себя гнѣвъ Господа Бога, допустившаго искушеніе, авторъ къ сказанному въ посланіи во Псковъ прибавляетъ: «или неправедно сѹдѣ. или по краждѣ. или по дѣлѣ. или по мяздѣ прака виновата сочвори. или нѹжныхъ не помилсва. или копла нѹжныхъ не слыша не оуправѣ. или даннѣ гажкне и оурокн и вѣжкне налогн немилосердо и неправедно козлагал. и к своимъ повиннымъ немилсрдѣ кѣ. или нѹжныхъ очжелалемъ инѣмъ даемъ... или зло совѣгѣла на кого. или гѣдрю неправдова. и не повинѣла. или злослова»⁸²²). Въ какой степени въ данныхъ указаніяхъ можно видѣть живыя біографическія черты опальнаго вельможи, сказать, конечно, не возможно. Одно, по видимому, должно признать, что опальный гдѣ-то занималъ должность намѣтника, въ рукахъ котораго сосредоточивалась по обычаю того времени административная и судебная власть, раскладка и сборъ податей, судъ и проч. Черты эти, конечно, могутъ имѣть отношеніе и къ Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому, но и къ псковскому, какъ и ко всякому намѣтнику. Въ отношеніи къ намѣтнику казанскому, какъ намѣтнику только что покореннаго края, можно было ожидать нарочитыхъ указаній, своеобразныхъ съ исключительными мѣстными условіями, чего однако мы въ посланіи не находимъ. — Въ пору написанія посланія положеніе опальнаго было уже облегчено, быть можетъ, не безъ участія автора посланія. Последній пишетъ: «и видѣ бѣхъ слезы чѣон. и горѣе стѣнаніе. и негнѣное покааніе. и сѹдилосчитивалася дѣла царскаа и за нѹжѹ помѣстѣнцомъ учѣронахъ чѣа і вѣтчинкѣ шѣдастѣ. а и вперед не оутакнѣхъ Бога слезѣ чѣонѣхъ»⁸²³). Таковы указанія изъ жизни опальнаго вельможи, представляющія собою восполненіе утѣнительнаго посланія во Псковъ.

Другого рода восполненіемъ служить прииспособленіе къ обстоятельствамъ жизни опальнаго вельможи основной теоріи Филоея о причинахъ бѣдствій и скорбей въ жизни людей. Согласно съ этою теоріею авторъ посланія видитъ въ печальной судьбѣ

опальнаго только дивное проявленіе милосердія и челоуѣколюбія къ нему Господа Бога, при чемъ мысль свою подверждаетъ то свидѣтельствами Св. писанія, то историческими примѣрами. «Дивное и предивное великое Божіе милосердіе», пишетъ опъ ему: «какъ ж(е) чадолюбивыи оиѣ наказалъ чадъ своихъ, показуѣмъ и наказалъ Гдѣ. смѣри ж(е) не предасть насъ, приводяи ны на истинное покаяніе. и пакы рече Гдѣ. не хощѣ смѣри грѣшнничи. но еже шедрагичиса и живѣти емоу»⁸²⁴). При такомъ взглядѣ на скорби опальнаго авторъ убѣждаетъ его не отчаяваться, но обратиться съ покаяніемъ и молитвою къ Богу, и Господь, всегда готовый обратитъ погибшаго и заблудшаго на путь спасенія, не оставитъ его Своею милостію и «вскоре не токмо штищениѣ грѣховъ подаситъ, но и великую мѣсть даруетъ»⁸²⁵). Въ примѣрѣ приводится покаяніе Манаассіи, Навуходоносора и Тиридата⁸²⁶). На примѣрѣ первыхъ двухъ могли натолкнуть его извѣстные ему отвѣты Синаита⁸²⁷), но рассказы о нихъ заимствованы не отсюда, но или непосредственно изъ Библии или другихъ источниковъ. «Навуходоносороу ѣръ», говоритъ авторъ, «къ скорѣ претворенихъ бысть. и на полѣ со зверми шигашеся. зѣмлетъ. дѣше и оумомъ возопи къ Бгѣ. и Гдѣ оуслыша и помилова и пакы на царствѣкѣ быс(тъ)»⁸²⁸). Рассказъ этотъ могъ быть заимствованъ изъ книги пророка Даниила IV гл., 30, 31 и 33 стиховъ: «Въ той часъ слово скончаша на ѣрѣ Навуходоносороу, и оиѣ чѣккы отгнаша, и шракѣ акы волъ идаше, и оиѣ росы небныи шѣло его оросиша, дондеже власы емоу яко лѣкѣ возрастоша, и ногги емоу акы шѣлацехъ. И по скончаніи шѣхъ дней (или временъ IV, 29) азъ Навуходоносороу очи скон на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратиша, и вышнаго благословихъ, и живѣщаго во вѣки похваляихъ, и прославихъ, яко власть Бго власть вѣчна, и царство Бго къ роды и роды... Въ то время умъ мой возвратиша ко мнѣ, и въ честь царства моего шрѣдохъ, и зракъ мой возвратиша ко мнѣ, и начальници мои, и вельможы мои искаху мене: и къ царствѣ моемъ штвердиша, и величество изовнанѣе приложиса мнѣ». — О Тиридатѣ царѣ кратко говорится у Филооса слѣдующее: «а Тиридатъ ѣръ свиноею претворенихъ бысть. Бгѣа призва и помилованъ быс(тъ)»⁸²⁹). Ссылку на превращеніе Тиридата въ свиню и на покаяніе мы встрѣчаемъ въ XVI словѣ «Просвѣтителя»: «также и Тиридата не токмо вѣсѣ предаша, но и в ширѣа предложена шрѣтѣ Бгѣа на покаяніе»⁸³⁰). — Наконецъ о царѣ Манаассіи говорится такъ: «Манаассѣа в волѣ мѣдданъ всаженъ быс(тъ) грѣкомъ Бжѣимъ. понеже пачѣдесять и два лѣта идоломъ покланаше(а) и все миръ преврати своѣа швласти на идолопоклоніе. и о семъ ка-

аша и молитковъ Гдѣ съмоли и помилуванъ бысть. егже цѣвкки Бжѣа поет и до сего днѣ. Гдѣ вседержителю Бжѣ оцѣхъ нѣшнихъ»⁸³¹). О царствованіи и нечестіи Манассіи, царя іудейскаго, разсказывается въ четвертой книгѣ Царствъ и во второй книгѣ Паралипоменонъ, но съ нѣкоторыми отличіями отъ только что приведеннаго разсказа автора утѣнительнаго посланія къ неизвѣстному вельможѣ. Въ книгѣ Царствъ разсказывается о великомъ нечестіи его, превзошедшемъ нечестіе аммонреевъ, объ угрозѣ Господа чрезъ рабовъ своихъ разрушить Іерусалимъ, а остатокъ іудеевъ предать въ руки враговъ. Затѣмъ дѣлается ссылка на «книгу словесъ дней царей іудиныхъ» и въ заключеніе о Манассіи говорится: «И үсле Манассія со отцы сконни, и погрѣвнхъ бысть къ вергоградѣкѣ дому сконго, къ вергоградѣкѣ Озы»⁸³²). Вторая книга Паралипоменонъ прибавляетъ къ этому: «и прелести Манассія Іуду, и живущихъ во Іерусалимѣкѣ, да сочкорѣихъ лукавое паче вѣхъхъ языкъ, нѣже непроверже Господь отъ лица сыновъ Іеранлекихъ.... И наведе Господь на нихъ началника воєхъ царѣ ассирійска, и аша Манассіе во үзахъ, и связаша его оковы ножными, и отведеша къ вавилонхъ. И егда озлобленъ бысть, взыска лице Господа Бога сконго, и смирился зѣло предъ лицемъ Бога отцевъ своихъ, и помолися къ Немү, и послуша его, и үслыша вопль его, и возврати его во Іерусалимъ на царствко его...»⁸³³) Молитва царя Манассіи, на которую дѣлается ссылка авторомъ утѣнительнаго посланія, приложена къ той же книгѣ и начинается: «Господи вседержителю, Боже отцевъ нашихъ, Авраамовъ, и Ісаковъ» и проч.⁸³⁴) О заключеніи Манассіи въ мѣднаго вола въ Библии не говорится. При всемъ томъ разсказъ утѣнительнаго посланія не стоитъ въ нашей письменности одиноко. Такъ мы встрѣчаемъ его въ отвѣтномъ посланіи заволожекныхъ старцевъ на посланіе преп. Іосифа Волоцкаго великому князю Василю Іоанновичу о неприятіи покаянія еретиковъ жиждовствующихъ. Богъ, писали они, пріемлетъ кающихся, «ажже(е) сквернаго шного Манасіе. нже пачдѣлѣт лѣт и два лѣта идоломъ сажжаше. и все йль беззаконствесаври сочвори. и кѣ едни ѣкъ покаса прощеніе послати. виднши ли гѣне колко днѣхъ израильтельскихъ люденъ въ пачдѣлѣт лѣтѣхъ погыбе. нмѣ же повиненъ бы(ть) Манасіа цѣ. но шдолѣ чѣколкокѣ Бжѣе замъ Манасѣиню. затвори ко вые к лѣди к вавилонѣ. и чгамо покаса Гѣки. и дѣлѣхъ Гѣнѣ разкери лѣд. и принесе его к Іерѣлимѣ. и пожики прочѣхъ лѣтѣхъ к покаяннѣ»⁸³⁵). Ссылается на покаяніе Манассіи и преп. Іосифъ въ XVI словѣ «Провѣдителя», но въ болѣе краткой формѣ, исключаящей всякую мысль о пользованіи

авторомъ утѣшительнаго посланія трудомъ знаменитаго игумена Волоколамскаго монастыря: «Манасію оубо не чокмо в тѣмницы, но и в мѣдланѣ колѣ затворенъ сѣцъ, сѣслыша Бгѣ на покланіе»⁸³⁶). Θεодосій, архіепископъ новгородскій, въ своемъ посланіи въ Печерскій псковскій монастырь, (отъ 1543 г.) ссылается между прочимъ на казнь и покаяніе Манасіи: «Манасію же паки, царя іудейскаго, воспоминаемъ, пятьдесятъ два лѣта сотвориша Израиль служити и поклонитися идоломъ, и въ тѣ пятьдесятъ два лѣта веѣхъ тѣхъ душъ взыска на Манасѣи, и егда плѣненъ бысть (въ) Вавилонъ и Манасѣя затворенъ бысть въ волю мѣдянъ, и помолися молитвою, и волю разеѣдеса, и изыде Манасѣя, и Богъ покаляше его пріятъ»⁸³⁷). Соотвѣтствующій разсказъ о Манасіи мы находимъ въ 52 словѣ Пандектъ Никона Черногорца: «Гл҃гоч во древній лѣтописци яко веденъ бысть Манасѣя царь к Іавнаон перидскій, пленен ѿ халдѣй, и затворенъ бысть к создани мѣдланѣ ѿ цѣа перскаго. и кноучръ сын разеѣдеса зданіе, изыде Манасѣи и спасенъ бысть агглом, прїиде въ брѣлмъ и тоу скончаса к покланію і исповѣданію»⁸³⁸). На основаніи сопоставленія разсказа Никона съ текстомъ утѣшительнаго посланія нельзя съ увѣренностью сказать, что въ основѣ послѣдняго лежитъ именно редакція Никона⁸³⁹).

Примѣняя сказанное къ опальному вельможѣ, авторъ говоритъ, что и въ его жизни «какѣи наказаніа быша Бжїи цр҃скимъ гнѣвомъ. и пакѣи в преднѣ чести. ино и пач(е) почтенъ быхъ еси». Такъ и теперь, въ пору постижнаго испытанія, слѣдуетъ утолять скорбь «молитвою и постомъ и (са)езами и истинными покланіями и прегагнемъ штъ всакнхъ зомъ. что Бгѣ не оубодно. влнзъ Гїѣ колцихса Его. молитвѣ ихъ сѣслышитъ и цр҃скїи гнѣкъ оуболихъ»⁸⁴⁰). Такая близость Господа къ призывающимъ Его вызываетъ у автора ниже (во вставкѣ) совѣтъ опальному «не скрунодушествовать» и въ особенности «не враждовать противъ напоящихъ злаа и злоеловящихъ и поноелнщихъ»⁸⁴¹). При этомъ авторъ повторяетъ взглядъ утѣшительнаго посланія во Псковъ на земныя бѣдствія, какъ искупленіе грѣховъ нашихъ: «да не погубиши мнѣзды шчъ Бгѣ о своемъ великомъ гнѣпѣнїи»⁸⁴²). Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ слова Спасителя въ евангелїи: «любнте враги ваша» и проч.⁸⁴³). Въ посланіи во Псковъ текстъ этотъ приведенъ ниже, послѣ паставленія чтить царя; здѣсь же, въ посланіи къ вельможѣ, въ этомъ мѣстѣ⁸⁴⁴), очень не искусно, текетъ о любви къ врагамъ замѣненъ

подборомъ новыхъ текстовъ объ обязанности къ царю, очевидно, потому, что болѣе обстоятельное указаніе на эти обязанности авторъ находилъ наиболѣе полезнымъ для опальнаго. Опъ пишетъ: *ѣдце ко ѣвко в роуцѣ Божїи. и слуга ко егѣ Бжїи к наказанїе согрѣшакцимъ. а поггакаленъ егѣ шг Бїа. и всѣхъ чкорацихъ окндсу и содекацихъ неправдъ*⁸⁴⁶). *Іакоже и апсая пишетъ. Бїа чгитѣ. а ѣдл контеса. не чѣне во меч носнчъ к похвалу добродѣмъ и во шглшннїе злодѣмъ. ннде писано. аще не хоцнши болчнса власти. чкорн блгос. и похвалъ начнши имѣгн келнш шг него*⁸⁴⁶). Приведенныя свидѣтельства взяты изъ 1 соборнаго посланїя ап. Петра и посланїя апост. Павла къ римлянамъ и приведены несомнѣнно по памяти: «Бога койтеса, царя чгитѣ»⁸⁴⁷); «кнзн ко не сѣтъ болзнъ добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хоцнши ли не болчнса власти? блгос чкорн, и имѣгн кѣдши похвалу очѣ него. Божїи во слуга егѣ, чгѣѣ во блгос; аще ли злое чкорнши, койса: неко безъ ѣма мечъ носнчъ»⁸⁴⁸). Сопоставляя апостольскїй текстъ съ утѣнительнымъ посланїемъ къ неизвѣстному вельможѣ, мы замѣчаемъ въ послѣднемъ перестановку до измѣненїя смысла текста («Бога чтите, а царя бойтеса» вм. «Бога бойтеса, царя чтите»). Выраженїе: «инде писано» относится не только къ тому же посланїю (къ римлянамъ), но и къ той же главѣ (XIII) и даже къ рядомъ стоящему стиху, при чемъ четвертый стихъ приведенъ ранѣе третьяго. Все это доказываетъ только то, что слова ап. Петра и Павла приведены авторомъ по памяти.

Вопроса объ отношенїи къ главѣ государства авторъ касается и ниже, въ большой вставкѣ въ концѣ посланїя къ вельможѣ. Ясно, что вопросъ этотъ въ глазахъ автора имѣлъ исключительную важность. Нужно думать, что его не удовлетворяло то пониманїе отношенїй къ главѣ государства, какое опъ наблюдалъ въ боярекой средѣ. Отношенїя эти могли подавать не рѣдкїй поводъ и къ самымъ опаламъ. Этого существеннаго вопроса мы коснемся въ своемъ мѣстѣ; теперь же отмѣтимъ, что авторъ настойчиво доказываетъ неизвѣстному опальному необходимость безпрекословнаго повиновенїя главѣ государства. Указавши на то, что его слезы и покаянїе уже смягчили гнѣвъ царя, вызвали пожалованїе его «поместїйцомъ», авторъ совѣтуетъ не ослабѣвать въ молитвѣ, постѣ, покаянїи и милостыни, «шгребалса шг внхъ слыхъ дѣлах...»⁸⁴⁹) «а гѣдрю чѣчнса вѣромъ служннн и правдѣмъ и покорнїемъ. чгос(ы) и вперѣд самомъ в конце не погнѣнчн к самъ вѣце. и вѣ вѣдѣщнмъ. и ѣвскои

бы дѣи не на вѣдѣ». И такъ, по взгляду автора, служба царю «невѣрна, неправдивая (непрямая) и безъ покоренія» ведетъ къ вѣчной гибели, въ здѣшней и загробной жизни. Способъ доказательства довольно общій и строго религіозный, имѣющій въ глазахъ автора наибольшую силу доказательности. Необходимость болзни царя онъ выводитъ изъ необходимости болзни Бога, Котораго преслушаніе составляетъ величайшій грѣхъ, а слѣдовательно ведетъ за собою «неутолимый грѣвъ Господень и велию ярость»: «вѣнзъ Гѣ колѣннма Бго⁸⁵⁰). и :упокажнма на мѣгъ Бго. Гѣ колѣ колѣннма Бго чкочнч и мѣгвоу нхъ :услышнч. и спѣтх нхъ⁸⁵¹). акже :упокаша на Нъ⁸⁵²). аче кто заблуднт шч поутн пракаго. и поканѣа прегрѣпнтх. гнѣкх Гдѣнх неучолимх выкантх. и ярость велна. смртъ грѣшнкома люда»⁸⁵³).

Если мы прибавимъ къ сказанному, что въ Сильвестровскомъ спискѣ посланія къ опальному опущена ссылка на прелюбодѣяніе Давида, то мы нечерпаемъ вѣ отличія этого посланія отъ утѣшительнаго посланія Филовея во Нековъ. Принимая во вниманіе ихъ взаимную близость, то именно, что посланіе во Нековъ цѣликомъ вошло въ составъ посланія къ опальному, что прибавленія, внесенныя въ это послѣднее посланіе, вполнѣ отвѣчаютъ не только сущности воззрѣній Филовея на причину человѣческихъ скорбей, но и характеру пользованія библейскими текстами, мы вынуждаемся сдѣлать предположеніе, что и это посланіе (къ опальному) писано тѣмъ же старцемъ Филоосемъ.

Если бы оказалось однако, что посланіе это Филовею не принадлежитъ; если бы нашлись списки съ точнымъ обозначеніемъ имени автора и лица опальнаго, если бы пришлось такимъ образомъ убѣдиться, что кто-то другой воспользовался трудомъ нашего автора; то и въ такомъ случаѣ литературное значеніе посланія къ опальному не уничтожалось бы. Выходило бы только, что воззрѣнія Филовея на скорби и неспитанія челоуѣка находились въ тѣсной связи съ понятіями его времени, въ слѣдствіе чего и оказалось возможнымъ повторить ихъ. Получилось бы съ тѣмъ вмѣстѣ любопытное явленіе литературнаго общенія нашихъ древнихъ авторовъ. Явленіе этого общенія было бы тѣмъ болѣе примѣчательно, что передѣлыватель посланія Филовея, судя по прибавленіямъ, и самъ принадлежалъ къ людямъ начитаннымъ и знакомымъ съ литературными формами и стилемъ. Имѣя, дажѣ, въ виду, что утѣшительное посланіе къ опальному вельможѣ извѣст-

но намъ по списку второй половины XVI вѣка (такъ называемому Сильвестровскому сборнику), мы должны будемъ вывести важное заключеніе о популярности произведеній нашего скромнаго отшельника; слѣдовало бы, наконецъ, и то, что форма изложенія и доказательства нашего автора признавались настолько цѣлесообразными, а стиль настолько выразительнымъ, что его утѣпительное посланіе во Псковъ являлось вполне удобопримѣнимымъ при иныхъ обстоятельствахъ и въ отношеніи къ инымъ лицамъ.

Изъ современниковъ Филооса наибольшее сходство съ его воззрѣніями на пути Божественнаго Промысла въ жизни отдѣльныхъ людей замѣчается въ произведеніяхъ митрополита Даніила. Въ извѣстномъ его «Соборникѣ» въ числѣ шестнадцати словъ мы встрѣчаемъ два, десятое и одиннадцатое, посвященные одному и тому же предмету. Первое изъ нихъ (X) озаглавляется такъ: «аще нѣкаа злаа сѣгкоримъ братїямъ нашимъ, или укоримъ, или оклеветаемъ, въ члѣдѣ впадемъ»⁸⁵⁴); второе (XI) озаглавлено: «о Божїихъ судьбахъ, и о младенцѣхъ умирающихъ, и ако вѣдно естъ не исповѣданїи помысли скоа отцемъ духовнымъ»⁸⁵⁵). Какъ видно изъ самаго заглавія, сходство между посланіями Филооса и словами Даніила существуетъ въ самой идеѣ; но оно сказывается и въ единствѣ источниковъ. Въ числѣ источниковъ митрополита Даніила были между прочимъ Пандекты Никона Черногорца, изъ которыхъ онъ извлекъ извѣстное уже намъ слово св. Ефрема о Божїихъ судьбахъ, приведенное у него цѣликомъ, и рассказъ аввы Агафоника, игумена монастыря Кастилійскаго⁸⁵⁶); даже помѣщены они здѣсь рядомъ, какъ и въ посланіяхъ Филооса (какъ и въ Пандектахъ). Пользовался митрополитъ Даніилъ и отвѣтами Анастасія Синаита независимо отъ извлеченій, какія онъ сдѣлалъ изъ нихъ чрезъ посредство Пандектъ Никона. Въ свою очередь въ развитіи идеи одного и другого слова Даніила, формулированной въ ихъ заглавіи, обнаруживается замѣтное сходство съ воззрѣніями Филооса. Въ словѣ X Даніилъ старается установить соотвѣтствіе между грѣхами человѣка и ихъ наказаніями. «Фараонъ, въ нюже мѣрѣ мѣри», говоритъ Даніилъ, «козмірїса ему. удавникъ бо младенца въ рѣцѣ, и самъ пощопленъ бысть въ Черлнѣмъ морн. архїерее же убивше Захарїю предъ олтаремъ. и сами подъ жертвенникомъ отъ римлянъ заклани быша...»⁸⁵⁷). Съ этою же цѣлію въ слѣдѣ за симъ приводится въ редакціи Пандектъ «свѣдѣнїе о Фрѣма отъ слова, еже на окличенїе ему, и исповѣданїе еже

о Промыслѣ»⁸⁵⁸) и «отъ Старческаго» разсказъ аввы Агаѳоника. Въ словѣ XI вопросъ о «Божіихъ судьбахъ» или Промыслѣ Божіемъ разсматривается не столько въ своемъ существѣ, сколько въ примѣненіи къ отдѣльнымъ проявленіямъ въ жизни людей. Очевидно, въ обществѣ бродили сомнѣнія въ дѣйствительности промысленія Божія о мірѣ, и сомнѣнія эти вызывались такими явленіями жизни, разумное основаніе которыхъ было недоступно пониманію. Къ такимъ явленіямъ относились: болѣзненная и страдальческая смерть праведниковъ⁸⁵⁹), скоропостижная смерть нѣкоторыхъ людей⁸⁶⁰), благоденствіе грѣшниковъ⁸⁶¹), преждевременная смерть младенцевъ, долголѣтіе грѣшниковъ и др.⁸⁶²). Изъ сказаннаго нельзя однако заключить, что посланія Филоосея и слова митрополита Даніила находятся между собою въ генетической связи. О заимствованіяхъ Филоосея у Даніила не возможно говорить уже потому, что утѣшительное посланіе Филоосея во Пековѣ написано раньше словъ митроп. Даніила. Но не пользовался и Даніиль посланіями Филоосея; потому что иначе не возможно было бы объяснить, какимъ образомъ слово ев. Ефрема Сирипа о Божіихъ судьбахъ, приведенное Филоосеемъ въ сокращеніи, въ словѣ Даніила приведено сплошн и именно въ редакціи Пандектъ Никона. Самая идея о Промыслѣ Божіемъ выступаетъ въ X словѣ Даніила слабо. Соотвѣтствіе наказанія грѣху представляется не столько слѣдствіемъ особыхъ путей Божественнаго Промысла, сколько слѣдствіемъ Божія правосудія, не оставляющаго безъ наказанія или возмездія даже заблужденій Божіихъ избранниковъ. Въ свою очередь въ XI словѣ Даніила идея Божественныхъ судьбъ раскрывается примѣнительно къ инымъ явленіямъ жизни, какъ это сдѣлано въ посланіи Филоосея. Все это только доказываетъ, что совпаденіе предмета и способа его раскрытія у одного и у другого писателя возникло частію изъ единства источниковъ литературнаго построенія ихъ произведеній, частію и главнымъ образомъ изъ единства вопросовъ и возрѣній времени. Принимая во вниманіе отношеніе нашего писателя къ своимъ источникамъ, необходимо признать, что, не смотря на буквальные заимствованія его изъ Пандектъ Никона и отвѣтовъ Синаита, у него замѣчается больше самостоятельности и своеобразія въ мысли и изложеніи, чѣмъ въ словахъ Даніила. Къ своимъ источникамъ онъ не относится рабаки, но довольно свободно, именуя заимствуетъ

изъ нихъ небольшіе отрывки и даже отдѣльные обороты, наиболѣе пригодные для выраженія его мысли. Видно также у него внимательное и цѣлесообразное отношеніе къ обстоятельствамъ лицъ, для которыхъ предназначается посланіе.

III. Основная идея посланія по случаю мороваго повѣтрія та, что общественныя бѣдствія, какъ морь, землетрясеніе, нашествіе враговъ и др., есть слѣдствіе промышленія Божія о людяхъ, есть дѣло Божія милосердія, а потому человѣческія мѣропріятія, каковы: опечатаніе домовъ, выбрасываніе тѣлъ умершихъ за городъ суть противленіе волѣ Божіей, нежеланіе подчиниться вразумленію Божію. Идея эта, очевидно, также, которую напѣ авторъ проводитъ и въ утѣшительныхъ своихъ посланіяхъ.

Начало посланія, представляющее собою пышный титулъ Мунехина и обращеніе къ нему, не самостоятельно и есть не иное что, какъ передѣлка великокняжескаго титула, заимствованнаго изъ посланія того же Филооса къ Василию III. Въ свою очередь этотъ послѣдній титулъ также самостоятеленъ и несомнѣнно заимствованъ изъ такъ называемаго «Многосложнаго свитка» или посланія «святѣйшихъ патріарховъ къ греческому императору Ософилу» по поводу иконопочитанія⁸⁶³). Доказательство нашей мысли и объясненіе этого титула представлены будутъ въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ посланій Филооса къ Василию Ивановичу III; теперь же замѣтимъ, что въ слѣдствіе компилятивности этого титула въ немъ оказались нѣкоторыя несообразности въ примѣненіи къ Мунехину. Филоосъ пишетъ: «иже(ѣ) шч великодародавца Бѣа велика даръ мѣсти и чести прѣимавшеи. ѣ имѣ имущиму вѣолаквѣа». Это послѣднее выраженіе, заимствованное изъ тогоже «Многосложнаго свитка» и вполне примѣнимое къ византийскому императору *Ософилу*, совершенно не примѣнимо къ имени Мунехина (Михаила).

Послѣ титула нашъ авторъ немедленно переходитъ къ выраженію своего воззрѣнія на бѣдствіе, постигшее «христїанскїа многонародныа люди». Съ его точки зрѣнія это есть «прещеніе» милостиваго Бога, промышляющаго о спасеніи людей. Въ выраженіи этой мысли своей Филоосъ видимо пользуется словами псалма Давида: «Да вѣсегъ твесе вѣолаквѣе. како прихѣдитъ попрещенїе Бѣе нѣѣ на христїанскїа многонародныа люди. также конемъ неистовымъ сѣздохъ нѣкою мѣстнкимъ Бѣа нашѣ востгазѣа насъ шч злокѣ нашихъ. ѣ промышлаа о сїенїи члѣкомъ»⁸⁶⁴). Авторъ, конечно, имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ слова XXXI

исал. 9 ст.: «не вѣдиге, ако конь и левъ, имже нѣкогь развѣли: вроздали и уздоръ челоути ихъ восстагнешн, не приближающнхъ къ чевѣ». За это можетъ говорить нѣсколько видоизмѣненное чтеніе приведеннаго мѣста въ епископѣ XVI в. (по рукописи № 1444): «также не истокыа конь мѣстныи Бѣ нашъ. оуздоръ нѣкою вхотѣзвѣ насъ. по блаженнаго Дѣда глаго. вроздали и оуздоръ челоути ихъ вхотѣгнешн не приближающнхъ къ чевѣ и прочее» (л. 444, а⁸⁶⁵). На примѣръ Давида Филоосей ссылается и далѣе въ объявленіе того, какъ надлежитъ относиться къ «препеченію» Божію, посылаемому свыше въ возмездіе и очищеніе грѣха: «также при Авдѣ црнъ быс(тъ). егда чрезъ повелѣ(ніе) Бжїе изочте ршдъ илѣвѣ. і прогнѣвася на него Бжї. и рече ему. изверн себѣ къ трехъ едино. ли чрн лѣвѣа глаго. или чегыре мѣцы еѣгачи предъ врагы свои. или чрн днн смергн. Авдѣ же изъ глубины сѣдца воздохнувъ рече. горе мнѣ грѣшному. како штебѣдѣ чѣсно мнѣ чрое се. і пакы плачася рече. како лучше ми естѣ вдалгн(л) в рѣцѣ Бжїи, како мншги есучъ щедрыгы его. і тогда чокмо на і часы быс(тъ) казнь на людехъ. ш прочемъ же покааніемъ и слезами оумоли Бгѣ. і возврати гнѣвъ Бжїи»⁸⁶⁶). Только что приведенный разсказъ объ исчисленіи Давидомъ народа по видимому заимствованъ изъ Библии, II книги царствъ, гл. 24, гдѣ читаемъ: «И приложи Гдѣ гнѣву разгорѣвсѣа ко Израилу, и подвиже къ нему Давида, глагола: иди, и изочти Израилъ и Юду (ст. 1)... И даде Юавъ число сочтенныхъ людей царю (ст. 9). И уболѣа сердце Давидово по численіи людей. И рече Давидъ ко Господу: согрѣшихъ зѣло, ако сотворихъ глагола сей; и нынѣ, Господи, отъими беззаконіе раба твоего (ст. 10)... И вниде Гады къ Давиду, и повѣда, и рече ему: изверн себѣ быти, или прїидучи чрн лѣвѣа глада на землю твою или чрн мѣсѣцы еѣгачи илашии предъ враги твоими, и будучи гонѣе чѣ, или чрн днн быти смергн въ земли твоей. Нынѣ же разумѣи и виждь, что отъѣираю посласшему мѣ (ст. 13). И рече Давидъ къ Гаду: чѣсна ми сучъ отъвѣду зѣло чрн ѣл; да впаду же во рѣцѣ Господни, ако многи сучъ щедрыгы его зѣло; въ рѣцѣ же челоути да не впаду. И избра себѣ Давидъ смергн... (ст. 14). И даде Господь смергн ко Израилу отъ чтра до часа обѣднѣго... (ст. 15). И расказаа Господь о зѣлѣ, и рече ангелу погубляющему люди: довольно нынѣ, отъими руку твою... (ст. 16) И рече Давидъ ко Господу, егда видѣа ангела вѣираа люди, и рече: се азъ есмь согрѣшнвый, азъ есмь пастырь, зло сотворивый, а ѣи оцы чго сотвориша? Да будегы нынѣ рѣка твоѣа на мнѣ и на дому отца моего... (ст. 17)⁸⁶⁷). Нѣкоторые отступленія, замѣтныя у Филоосей по сравненію съ библейскимъ разсказомъ и Амартоломъ, вѣроятно, принадлежатъ ему

самому. Изъ этихъ отступлений наиболѣе существенно то, которымъ опредѣляется время пораженія ангеломъ іудеевъ въ теченіи *третье часовъ*, между тѣмъ какъ въ Библии и у Амартола казнь длилась отъ *утра до обѣда*. Эту особенность нужно по видимому объяснить распорядкомъ времени древне-русскихъ людей, не прибѣгая къ предположенію какого либо особаго литературнаго источника⁸⁶⁸).

Ссылка на Давида сдѣлана Филоосемъ съ парочитою цѣлію показать, каково должно быть благочестивое и смиренное отношеніе къ такому посѣщенію Божію, какъ *морвое повѣтріе*, постигшее пековичей подобно іудеямъ времени Давида. Свою ссылку онъ сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «а не прочитася (Давидъ) прищенію Бѣгъ. яко вы нѣкѣ. пѣти загражающе, дома печалгающе. попомъ прѣтните къ болаціему пріходити⁸⁶⁹). мертвыхъ чѣлкаса із града далече измещете. оувы такоаго неразуміа, яко і (кѣ) поганыхъ поношеніе выхум. і порѣганіе сущымъ шкѣрѣтъ насъ⁸⁷⁰). Ясно, что мѣропріятія правительства, въ томъ числѣ и самого Мунехина, нарушали принятыя понятія и въ особенности твердыя воззрѣнія самого Филоосея на существо и значеніе общественныхъ бѣдствій. Кому принадлежитъ починъ оспариваемыхъ Филоосемъ мѣропріятій, сказать трудно. По свидѣтельству пековой лѣтописи, Петровскую улицу, гдѣ впервые появилась смертность, приказалъ запереть съ обоихъ концовъ намѣстникъ князь Михаилъ Киелица, хотя и не извѣстно, по личному почину, или по приказу изъ Москвы; но уже то одно, что нашъ старецъ посланіе свое направляетъ именно къ Мунехину, доказываетъ, что этотъ послѣдній правительственныя мѣропріятія по крайней мѣрѣ поддерживалъ, къ крайнему смущенію и даже негодованію глубоко религіознаго старца. Любопытна при этомъ ссылка Филоосея на мнѣніе и голосъ «поганыхъ» и окрестныхъ народовъ, которые, очевидно, также не раздѣляли мѣропріятій московскаго правительства противъ эпидеміи. Ясно, что въ глазахъ старца голосъ этихъ народовъ служилъ немаловажнымъ подтвержденіемъ его собственнаго мнѣнія, да и для самого Мунехина не былъ совершенно безразличенъ. Изъ тона лѣтописнаго разсказа можно видѣть, что и лѣтописецъ закиранію улицъ значенія не придавалъ (о другихъ мѣрахъ онъ не говоритъ), не безъ ироніи замѣчалъ, что князь Киелица, какъ бы очистивши свою совѣсть обособленіемъ Петровской улицы, «самъ побѣжа на Руху въ настѣвище»⁸⁷¹). Вся тяжесть борьбы съ эпидеміей легла на Мунехина.

Тотъ же пековекій лѣтописецъ даетъ понять, что самъ онъ больше придастъ значенія мѣрамъ традиціонно-религіознымъ, за которые, очевидно, стоитъ и нашъ старецъ. Можно заключить изъ разсказа лѣтописи и то, что само московское правительство, съ великимъ княземъ и митрополитомъ во главѣ, вполне раздѣляло религіозный взглядъ старой Руси на способъ борьбы съ такими бѣдствіями, какъ моръ. Мы читаемъ въ лѣтописи: «Въ лѣто 7030 (т. е. 7029: у лѣтописца годъ сентябрскій) сентябрю въ 15-й день, смыслиша князь Михаило Кислица съ соборомъ святыхъ Троица, со священноицоки и священники и дякопы церковь поставити обыденную, а гости ялися и ружити, преподобнаго отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца, деревяную, и поставиша ю за всемилостивымъ Спасомъ на площади, въ десять часовъ и освящали; и ничтоже усеи, но болѣ бысть мряху. И услыша государь нашъ князь великій, что повѣтріе велико во Псковѣ, и печаловашеся своею отчиною, и повелѣ своему богомолцу митрополиту воду освящати у Пречистые въ Соборные церкви, соборнѣ, съ мощей чудотворцовъ Петра и Алексеѣя, а самъ государь слезы пролія на молебнѣ, аки ивѣкій водный источникъ, и повелѣ церковь поставити Покровъ Пресвятѣй Богородицы изъ своей казны, и поповъ ружити, и посла митрополитъ гонца своего во Псковъ со святою водою, а на Новгородѣ тогда не бысть владыки, и къ той святой водѣ свою приложиша у Святѣй Троицы, и освящаша ю соборнѣ и подаваша ю священникомъ по приходомъ, и велѣша имъ дворя кропити и люди; а церковь начаша рубити съ теремцами на Петровской улицы у креста, гдѣ Мотыльная гридница прежде бывала, а повѣтріе уже нача переставати. И поставиша церковь Покровъ Святѣй Богородицы и освящаша ю мѣсяца февраля во 2 депь, на Срѣтеніе Господне; а моръ преста»⁸⁷²). Такова мѣра, подготовленная жизнью и глубокою вѣрою древнерусскихъ людей. Вѣру эту раздѣляютъ великій князь, митрополитъ, намѣстникъ пековекій Кислица, по распоряженію котораго была оцѣплена Петровская улица, гдѣ прежде всего появился моръ, и весь Псковъ. И вѣра эта, по словамъ лѣтописца, оправдалась: святая вода московскихъ чудотворцевъ и храмъ въ честь Пресвятой Богородицы торжествуютъ надъ новыми полицейскими мѣрами въ борьбѣ противъ заразы. Нужно ли говорить, что мѣра эта не возникла лишь по случаю мора 1521—22 года, а примѣнялась издавна въ тѣхъ

же областяхъ псковской и новгородской. Такъ въ Новгородѣ по случаю мора 1390 года поставлена церковь во имя св. Иоанна⁸⁷³), въ 1417 г. во имя св. мученицы Анастасіи⁸⁷⁴), въ 1424 году каменная однодневная церковь во имя Спаса Милостиваго⁸⁷⁵), въ 1508 году во имя похвалы Пресвятой Богородицы⁸⁷⁶), въ 1527 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁸⁷⁷), въ 1533 г. «моровая» церковь во имя евангелиста Марка⁸⁷⁸); въ 1552 г., когда отъ эпидеміи померло 279594 человекъ, поставили разомъ двѣ однодневныхъ церкви: одну во имя св. Кирилла Бѣлозерскаго, а другую во имя мученика Христофора⁸⁷⁹). Эта мѣра перешла и въ XVII вѣкъ, сопровождаемая непоколебимою вѣрою въ ея дѣйствительность. На рукописной священной исторіи⁸⁸⁰) мы читаемъ слѣдующую лѣтописную замѣтку: «Въ 7163 (1655) году былъ на Вологдѣ моръ великъ, и по обѣщанію града поставленъ былъ храмъ единодневно во имя всемилостиваго Спаса, которой начали рубить въ 6 часу ночи, и для того были свѣточы, а зажигали скалы на батогахъ и срубили за два часа до дни, сомшили въ 2 часа и освятили въ послѣднемъ часу дни. И всемилостивый Господь Богъ призрѣ на моленіе и покаяніе рабовъ своихъ, и отъ того дне преста моровая язва». Другою мѣрою противъ повѣтрія, порожденною тѣмъ же религіознымъ чувствомъ, были крестные ходы. Такъ въ 1417 году въ Новгородѣ совершенъ крестный ходъ вокругъ города и по монастырямъ архіепископомъ новгородскимъ Симеономъ «со всемъ священническомъ съборомъ и съ христіанами»⁸⁸¹). Въ Псковѣ въ свою очередь въ 1360 году въ пору мора «владыка Алексѣй ѣха къ нимъ, позванъ псковичи, и городъ Псковъ съ кресты обходи и 3 литургіи свершивъ, пріѣха въ Новгородъ; а псковичемъ оттолѣ пача лучши быти милость Божія, и преста моръ»⁸⁸²). Въ 1389 году, по случаю сильнаго мора, «пріѣздиша послы псковьскіи въ Новгородъ, и биспа челомъ владыцѣ Ивану, чтобы ѣхалъ въ Псковъ благословити градъ и люди, кто еще остался живыхъ. И ѣзди владыка къ нимъ, и благослови градъ Псковъ, и князя Ивана Ондрѣевича и люди, и молитвою его преста моръ»⁸⁸³).

Религіознаго старца въ особенности должно было смущать **запрещеніе** являться къ больнымъ съ напутствіемъ исповѣдію и св. причащеніемъ, этимъ послѣднимъ утѣшеніемъ, доступнымъ для вѣрующаго въ послѣднія минуты жизни. Какъ ревностно пастыри

исполняли свой трудный долгъ въ години народныхъ испытаній, лучше всего видно изъ разсказа новгородской лѣтописи по случаю страшной эпидеміи 1552 года: «*священнаю чину иноковъ преставися, и священниковъ и дьяконовъ безчислено множество, многое же овдовѣша, а мнози сами изомроша, яко мнози церкви всеневныи безъ службы были на долго время, а в волостехъ в дву или трехъ единъ священникъ, в великой же церкви в соборнѣй в святѣй Софѣи толико остаея 6 священниковъ да два дьякопа, а было у святѣй Софѣи протопопъ, 18 поповъ, протодьякопъ, 4 дьяконы да архидьякопъ; яко мнози челоуѣцы древнии не запомнятъ такова повѣтрѣя на священныи чинъ*»⁸⁸⁴). Нѣтъ сомнѣнія, что въ самоотверженномъ выполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей духовенство руководилось не однимъ сухимъ сознаніемъ своего долга, но и пониманіемъ важности напутствованія для умирающаго и той тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ, которую несетъ пастырь церкви за каждаго умершаго безъ причастія по его, пастыря, небрежности и трусости. Эта точка зрѣнія жизни какъ нельзя лучше даетъ намъ понимать нашего суроваго старца-автора. У него лично этотъ взглядъ на пастырскій долгъ, отъ исполненія котораго никто на землѣ не имѣлъ права устранить, находилъ свое ясное теоретическое обоснованіе. «*А вѣсге ли, тако за єдиноу дшю чѣчскю не возмгтъ кѣтъ наш всего мира возгачство*», пишетъ Филофей Мунехину, имѣя въ виду, конечно, слова св. евангелиста Матоея, но нѣсколько своеобразно ихъ примѣнія⁸⁸⁵). И Іоаннъ Лѣтвичникъ пишетъ: «*Ничгоже тако отъ Бога даръ стѣ насѣ благопріятенѣ стѣ, яко еже дѣша словенныа Тому приносити. вѣсь миръ дѣши недочоннѣ: охъ во мимоходнѣхъ, охъ же нечѣннѣ стѣ*»⁸⁸⁶). Тоже говоритъ и св. Кириллъ Бѣлозерскій, вѣроятно, повторяя слова Лѣтвицы: «*Души бо челоуѣчствѣй ни единой нѣсть равенъ весь миръ*»⁸⁸⁷). Такова цѣнность въ очахъ Божіихъ одной челоуѣческой души. Но Филофей не довольствуется этимъ сравненіемъ и представляетъ доказательство этой цѣнности еще болѣе выразительное: «*Спаде агѣхъ множествѣхъ с нѣсѣхъ*», продолжаетъ нашъ старецъ, «*не спиде взыскати ихъ. испиде чѣкъ їз раѣ. Самѣхъ испонисѣхъ штъ Бжѣгвенѣхъ шѣческѣхъ нѣдрѣхъ, сѣшѣд на землѣхъ*». Полнѣе и ближе къ слововыраженію Св. писанія мысль эта развита въ спискѣ рукописи № 1444. Пользуясь словами св. евангелиста Луки и св. апостола Павла, Филофей доказываетъ, что воплотившійся и воскресшій Спаситель въ лицѣ Своемъ принесъ

Богу Отцу человеческую душу, какъ драгоценный даръ, и, возсѣдая одесную Отца, Онъ вознесъ ее превыше ангелъ, и архангелъ, и великаго имени именуемаго: «Самъ Гдѣ сииде възыкачи и иѣсти погнѣшаго⁸⁸⁸). шербѣг на рало къскрѣнми⁸⁸⁹) и къ Сѣтѣѣ принесе даръ чѣтѣн. и послѣди прѣкыше всѣхъ начал и властѣн. и всакого имени именуемаго. шдѣсидѣ прѣгла величѣства въ нѣсныхъ⁸⁹⁰). Послѣ этого не трудно понять не только смущеніе, но и негодованіе благочестиваго старца по поводу указываемыхъ имъ мѣропріятій. Въ нихъ онъ видитъ гнушательство человѣкомъ и даже потерю надежды на Бога и безсмертіе человѣка: «И како гнѣшаемса, пакже безсловесныхъ скотъ, члѣвкнхъ дѣи и члѣвкѣ: чо оуже ни сконхъ надеж имать къ Бгѣ такоу⁸⁹¹), говоритъ онъ, имѣя, очевидно, въ виду лишеніе умирающихъ напутствіи и удаленіе за городъ труповъ. Общій выводъ обѣихъ редакцій изъ представленныхъ соображеній слѣдующій: мѣропріятія эти имѣли бы основаніе, если бы постигшее Пековъ бѣдствіе было дѣломъ людей; но разъ оно есть дѣло особыхъ путей Божественнаго промысленія, то и трудъ нашъ напрасенъ, какъ противленіе волѣ Божіей: «аще вы шч члѣк ѣла слова была, говоритъ Филооей, «всако могли вы прѣгнѣтиса ѣи. аще ли шч Бгѣ. чо вѣе чрѣжаемса. прѣгнѣацѣса Бжѣю повелѣнїю⁸⁹²). Въ подтвержденіе своей мысли авторъ приводитъ извѣстный библейскій разсказъ о вавилонскомъ столпотвореніи, представлявшемъ попытку человѣка оградить себя отъ возможнаго повторенія Божіей казни, не задолго предъ тѣмъ постигшей родъ человеческій въ видѣ потона. Попытка эта была не только бесполезна, но и грѣховна, какъ открытое противленіе волѣ Божіей, промысленію Господа о людяхъ, а потому вызвала справедливый гнѣвъ Божій, который постигъ строителей столпа, но не до конца: смѣшеніемъ языковъ милостивый Господь положилъ конецъ безумному предпріятію. Разсказъ Филооея довольно кратокъ, но изъ нѣкоторыхъ подробностей видно однако, что онъ ведетъ его не на основаніи Библии, а всего вѣроятнѣе на основаніи Козьмы Индикоплова, хорошо знакомаго нашему автору: «пакже (противились Божію повелѣнїю) по всемірнемъ погнѣшенїи при Невротѣ столпъ знждѣрен. і к сѣтѣѣ оума ског(о) на высотѣ выкше. і ничгоже счспѣша, чоѣю шч сннца сугаремн, і шч сѣланыхъ вѣтѣрок шч высоты сражалми оумираху. но і еше не до конца прѣгнѣва(а) на нхъ Гдѣ. но раздѣлаи пзыкк. да не чрѣжаютсѣ без оума⁸⁹³). Въ свою очередь у Козьмы Индикоплова читаемъ: «По потопѣ члѣковъ к чоому лишвацїи-

са.... единаго же языка съща. вси совокупѣ помышляху гл҃юще. яко древле нас чл҃кы Бг҃и почопомъ нечл҃н. егда пакы изколотса бг҃моу разгнѣватиса, и почопомъ погоубити нас, и погубнемъ вси. и ѿ прїидѣте да сътворимъ плинфы и испечемъ га ѿгнемъ. да ешдѣ могучѣ възспрагити. сътворимъ сг҃лазпх (или «сѣпѣ»; написано: «сынѣ») высокх. емоу же глава бѣдетъ до нѣсн. да оубо и почопа изкывише сп҃семса б҃ ст҃лазпѣ (или «сѣпѣ»; написано опять «сынѣ»)... наченше оубо здагн. и мѡучителнымъ шеразолмъ хоташе на нѣо възпн. Чл҃колюбецъ же и мл҃стивх Бг҃и, вѣдын и провѣдын. ажж(е) сзда самоколна и самовластна чл҃ка. ешдѣ оубо к немъ словесноу. немощь же его плоти. ма҃рдокакъ паче неже разгнѣвавса.... не осг҃лазнѣ чл҃чхъ ко оубе дѣлачн и чр҃сждачнса оубо ст҃ирающеса дѣлачн. нечл҃чтн бѣ нмъ до конца на высотѣ бывше. ѿ величества оубо верхнаго свыше сверженн и приближенїемъ сл҃нца съжегаемн. и ѿ оустрашенїа высоты помрачаемн пакы и обносимн. раздѣлаемъ ихъ оубо и слнчаемъ языкк на многы. и пресчлавллетъ оубо ѿ безбожныа мерзостн. расчлаветъ же ихъ оубо. и раздѣлаемъ по вси земли»⁸⁹⁴). Въ Библии указанныхъ подробностей нѣтъ (Быт. XI, 3—9). Имя Неврода явилось у Филооса, всего въроятнѣе, какъ имя извѣтнаго строителя Вавилона. У Амартола читаемъ о Невродѣ: «По снхъ же бысть нѣкто исполнн, емоу же име Невродъ, сынъ Х:уса мѡурїна, ѿ племени Хамска, иже сзда вавулонъ градъ...»⁸⁹⁵) Въ редакціи распроострапенной (т. е. по рукописи № 1444) къ ссылкѣ на столпотворенїе прибавлена ссылка на израильскїй народъ, который обращался къ Богу только тогда, когда былъ вразумляемъ Божественнымъ Промысломъ посредствомъ великихъ бѣдствїй, какъ насланїе смерти: ажж(е) на ил҃ыгѣхъ бысть: егда оубенкаше ихъ, тогда шерацахуся и оутренваху къ Бг҃и; възакннша его оучы скоимн. и языкомъ своимъ скагаша бг҃и; ѿдце же ихъ не кѣ право с Имъ и прочее⁸⁹⁶). Указанные случаи, являющїеся примѣрами проявленїя гнѣва, но и милости Божїей къ людямъ, вызываютъ у Филооса твердую надежду, что и въ постигшемъ пековичей тяжкомъ испытанїи Господь не оставитъ ихъ до конца, но възщеть Своєю милостїю, какъ Онъ Самъ обѣщаль устами Спасителя: «или не призригъ ї на насъ ксекидѣщее око Бж҃їе?» спрашиваетъ Филоосей: «Самъ оубо рекъ ес(чь) ко еваггліи. не двѣ ли пч҃ицы на едїномъ ассарїи продаггася. ї ни едїна ѿпч҃ ннхъ падетъ на землю безъ ѿг҃ца кашег(о) нб҃снаго»⁸⁹⁷). и пакы⁸⁹⁸). не пачѣ ли пч҃ицъ цѣнѣтса пѣнѣзема двѣма, и ни едина отъ ннхъ заб-

ена вѣдѣтъ предъ Богомъ⁸⁹⁹). кама же вѣрнымъ члкомъ речено кыс(чь). и вла-
си глакъ вашыхъ изроченихъ съчт»⁹⁰⁰). Филоосей идетъ далѣе и доказы-
ваетъ, что даже теперь, въ пору народнаго бѣдствія во Псковѣ, яено можно видѣть милующую руку Божию. Для выраженія своей мысли онъ пользуется посланіемъ митрополита Фотія, на что и дѣлается указаніе въ извѣстныхъ намъ спискахъ посланія о по-
вѣтріи, кромѣ списка распространенной редакціи: «і прочее смозри, вѣснѣзныи члче, вѣ посланіи Фотіа митрополита писано»⁹⁰¹). Нѣтъ со-
мнѣнія, что Филоосей имѣетъ въ виду посланіе Фотія во Псковъ отъ 2 февраля 1426 года, писанное также по случаю моровой язвы. Способъ ссылки доказываетъ, что Мунехинъ при добромъ желаніи съ своей стороны посланіе это могъ достать, хотя оно и написано было около ста лѣтъ ранѣе. Яено, что документы этого рода тщательно сохранялись⁹⁰²). Читая это посланіе, мы хорошо понимаемъ, почему нашъ авторъ ечель полезнымъ опереться на авторитетъ митрополита Фотія. Писанное по однородному случаю, посланіе Фотія развиваетъ ту же точку зрѣнія на общественныя бѣдствія, каковую проводитъ въ своихъ посланіяхъ и нашъ ста-
рецъ. Это—точка зрѣнія провиденціализма, по которой все, совершающееся въ жизни людей, есть дѣло Божественнаго промысле-
нія о спасеніи ихъ; а потому и такъ называемыя бѣдствія, какъ болѣзни и морь, суть дѣло Божественнаго милосердія, посылаются не для нагубы людей, а для вразумленія, покаенія и обращенія на путь спасенія. Поэтому поражаемые смертною болѣзнію умираютъ не скоропостижно («напрасно»), но христіанскою кончиною, послѣ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, а пѣкоторые даже «въ подобіи великаго ангельскаго одѣанія», т. е. по принятіи ино-
ческаго постриженія. Митрополитъ Фотій выражаетъ твердое «на-
дѣваніе на чловѣколюбіе Божіе о отходящихъ тако къ вѣчному животу». Потому же, конечно, а не по чертвости сердца, онъ са-
мую вѣсть о бѣдствіи, постигшемъ псковичей, принялъ «духовно ерадуясь зѣло»⁹⁰³). Филоосей пользуется посланіемъ Фотія искусно. Сокращая и даже восполняя указаніемъ на явленія дѣйствительности, онъ приспособляетъ не всегда правильную рѣчь митропо-
лита грека къ выраженію собственной мысли: «приходитъ попреценіе»⁹⁰⁴) Бжїе выкаемо съ млсчїи», пишетъ Филоосей, «какъ лѣтъ знама смертное на члчкѣхъ дни за два. іли за чри і влши»⁹⁰⁵). коллціи же со истиннымъ пока-
анїемъ къ Кгѣу. причащенїемъ чѣла и крови Хгѣвѣ. со шцїенїемъ масла. дзвсїи

же великими сердѣннымъ желаніемъ сподобляється аггльскаго шераза. і шчт сеа
временныа і глѣбныа жизни на нечлѣвннѣ і безсмѣртнѣ и безконечнѣ ону
жизнь преходятъ»⁹⁰⁶). Наибольше соотвѣтствующее мѣсто посланія Фо-
тія читается такъ: «И о семь же убо токмо благодаримъ Божіихъ
судебъ глубину и его повелѣніе, благодаря челоувѣколюбія его не-
изреченную лучину, како не напрасно, ни горько взимасть своего
созданія, но даруемою всею исполненною и уготовляемою христі-
анскою кончиною, съ чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ, и съ
освященіемъ масла, и причащеніемъ честнаго и животворящаго
Христова тѣла и божественныа и животворящія его крови, и мно-
гократъ и мнози иже въ подобіи великаго ангельскаго одѣланія къ
Богу отходящихъ: и надѣяніе имѣю на челоувѣколюбіе Божіе о
отходящихъ тако къ вѣчному животу»⁹⁰⁷). Тотъ же взглядъ на
народныа бѣдетвія Фотій развивалъ и въ другихъ своихъ произ-
веденіяхъ, напр. въ поученіи на недѣлю о блудномъ сынѣ, при
чемъ сходство слововыраженія иногда доходитъ до букваль-
ности⁹⁰⁸).

Нѣтъ сомнѣнія, что, выражая свой взглядъ на сущность на-
родныхъ бѣдетвій, въ родѣ эпидеміи, Филоосей говорилъ совер-
шенно искренно, что таково было дѣйствительное его настроеніе;
что въ посланіи самого митрополита Фотія онъ искалъ не одного
лишь удачнаго слововыраженія, но истинно христіанскаго воззрѣ-
нія. Въ данномъ случаѣ въ Филоосей выразилось настроеніе и воз-
зрѣніе времени, воспитаннаго господствующею письменностію⁹⁰⁹).
Послѣ этого для насъ совершенно понятенъ будетъ выводъ, ко-
торый онъ дѣлаетъ изъ своего взгляда на нековекое повѣтріе: «*ω*
семъ подобае благодарити истиннаго Бга, кѣа сгрозѣаго спеніе к сеи послѣ
*дающаго прже смерти покаяніе»*⁹¹⁰). Это значить не то, что Филоосей
въ своемъ монастырскомъ уединеніи утратилъ способность пони-
мать людское горе, а то лишь, что въ пору бѣдетвій, угрожав-
шихъ челоувѣку смертію, онъ думалъ прежде всего о загробной
судьбѣ челоувѣка. Воспитавшійся въ библейскомъ міросозерпаніи,
Филоосей смотрѣлъ и на нековекое повѣтріе, какъ на обычное ис-
пытаніе, которому подвергаются народы, города и веси, когда это
найдетъ благовременнымъ вразумляющая и милующая рука Бо-
жественнаго Промысла. Предъ такимъ испытаніемъ нужно покор-
но смиряться. «*Который сѣко црь не владѣетъчъ подвластными егѣ»*⁹¹¹)
спрашиваетъ Филоосей, — «*которое црьчко, нан градъ, нан веси кромѣ бы-*

кактъ Бжїа наказанїа?» Вотъ и Царствующій градъ не остается безъ Божїей казни: «вѣхъ црѣговѣющемъ градѣ троеуе вѣс(тъ)»⁹¹²), говоритъ Филоосей: «земли колебавшася, стѣны градныя, і домы великіа їзо шнеланїа разрѣшишася(а), живущихъ безъ мѣсти сѣнѣваци»⁹¹³). *Подъ царствующимъ градомъ* нужно безъ сомнѣнія разумѣть Константинополь, хотя совершенно согласно съ возрѣшїями Филоосей на великаго князя московскаго наименованїе *царствующимъ градомъ* и Москвы⁹¹⁴). Такъ нужно думать уже потому, что такое явленїе, какъ землетрясенїе, сопровождавшееся притомъ столь грозными послѣдствїями, какъ разрушенїе домовъ и гибель людей, вполнѣ естественное въ Константинополѣ, въ Москвѣ мало вѣроятнo. Правда, во второй Софїйской лѣтописи имѣются два сообщенїя о трусѣ въ Москвѣ, но ни одно, ни другое по времени и особенно по своимъ подробностямъ не отвѣчаетъ разсказу Филоосей. Первое сообщенїе представляетъ краткую лѣтописную запись о дѣйствительномъ трусѣ, случившемся въ Москвѣ 1 октября, 6954 года, въ 6-мъ часу ночи. Тогда «потрясеея градъ Москва, кремль и посадь весь, и храми колебашася; людемъ же снѣщимъ въ то время не вси слышаша, мнози же неспящїи слышавше то во мнози скорби быша и живота отчаявшїеся, на утрїи же со многими слезами неслышавшимъ еїа исповѣдаху»⁹¹⁵). Другое сообщенїе есть «сказанїе о трусѣ, бывшемъ въ земли нашей», 14 іюня 6968 (1460) года, написанное «Родїономъ Кожюхомъ, діакомъ митрополитимъ». Здѣсь рѣчь идетъ о страшной грозѣ, сопровождавшейся ливнемъ и ураганомъ, при чемъ послѣдній срывалъ крыши съ домовъ и церквей, изъ основанїя вырывалъ деревья, опрокидывалъ и разносилъ постройки. Такъ было въ самой Москвѣ и ея окрестностяхъ: въ селахъ и деревняхъ. Народъ былъ въ ужасѣ отъ происходившаго, «чающе уже конечнѣ своего живота лишитися». Авторъ замѣчаетъ однако, что «ничѣмъ же не вреди никакого же отъ вѣхъ челоувѣкъ народа, ниже скота ихъ; но все Богъ соблюде цѣлы отъ смерти, ничѣмъ неврежены, развѣе храмовъ разрушенныхъ и потребныхъ въ нихъ»⁹¹⁶). Итакъ, дѣйствительный трусъ перваго сообщенїя не причинилъ ни гибели людей, ни даже разрушенїя зданїй; трусъ второго извѣстїя, несобственный, не вызвалъ ни колебанїя почвы, ни разрушенїя городскихъ стѣнъ и домовъ, ни гибели людей и притомъ разразился не надъ одною Москвою, но и надъ ея окрестностями. При такой скромности

своихъ размѣровъ и при своей отдаленности отъ времени написанія посланія Филооея по поводу морового повѣтрія въ Пековѣ ни одинъ, ни другой трусъ не могъ лечь въ основу ссылки Филооея. Остается такимъ образомъ признать, что Филооей имѣлъ въ виду одно изъ константинопольскихъ землетрясеній, какое именно, сказать, конечно, трудно; но едва ли мы ошибемся, предположивъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ одномъ изъ новѣйшихъ землетрясеній, слухъ о которомъ могъ дойти до Новгорода и Пекова чрезъ торговыхъ людей одного и другого города. Изъ способа выраженія Филооея пужно заключить и то, что событіе это было извѣстно и Мунехину; во вторыхъ, что оно не было современнымъ написанію посланія о повѣтріи, а было отдалено отъ него тѣмъ или инымъ промежуткомъ времени. Для насъ лично представляется очень вѣроятнымъ, что Филооей имѣлъ въ виду землетрясеніе 1489 года, о которомъ мы встрѣтили слѣдующую запись въ одной изъ рукописей XVI вѣка Спб. духовной Академіи изъ бывшаго собранія рукоп. *новгородскаго Софійскаго собора*: «Трѣсъ цѣреградской вновѣкъ была. Была въ Цѣреградѣ трѣсъ сѣ рѣствѣ Хѣка на шѣи недѣль. цѣръ трѣскы велики въ сѣрацѣкъ была. кѣ патриархъ самъ пѣшь ходилъ, да велѣла молвены пѣчти по всемъ граду, да нѣкъ велики кѣ великой ослабѣ въ трѣсков(а) патриархъ: въ цѣрю патриархъ самъ кес печалника ходилъ о келкомъ дѣлѣ»... И далѣе: «Чюдѣ цѣреградское. В лѣтѣ(ѣ) 6997 (1489) была въ Цѣреградѣ трѣсъ сѣ Николая днн осенног(ѣ) до Крѣннѣ: пала чѣ велики много палѣ, и сѣчѣны градныя много палѣ. И цѣръ велики ѣсграшнлѣсѣ, да патриархъ велѣла молвены пѣчти, да сѣчѣхъ мѣстѣхъ трѣсъ престалъ. И цѣръ нѣкъ добрѣ до патриарха, далъ емѣ и сѣдѣ сѣльскын, а ходилъ къ цѣрю патриархъ кес печалникѣ. А сказыкаа архіеписѣ Генадію Алексіеи новгородецѣ, а въ чѣхъ порѣ была въ Цѣреградѣ»⁹¹⁷). Запись эта имѣетъ все признаки извѣстій современника по точному указанію времени и лицъ, когда, кому и кѣмъ извѣстіе сообщено. Обращаетъ на себя вниманіе соотношеніе этой записи съ текстомъ посланія Филооея. «Полать велики много палѣ и сѣшны градныя много палѣ», говоритъ запись: «земли колеблюшнлѣсѣ, сѣчѣны градныя і двмы великѣмъ їзо основанѣа разрѣшнлѣсѣ», пишетъ Филооей. Последній впрочемъ прибавляетъ: «живѣщнхъ кез мѣстнн ѣвнѣвннн»; но подробность эта могла быть дана устнымъ пересказомъ о цареградекомъ бѣдствіи, или явиться у Филооея, какъ выводъ, необходимый ему для установленія надлежащаго соотношенія бѣдствія цареградекаго съ бѣдствіемъ во Пековѣ,

поражавшимъ людей, а не ихъ имущество. Что подъ царградскимъ трусомъ Филооей разумѣль повѣйшее событіе этого рода, подтвержденіемъ можетъ отчасти служить разночтеніе распространенной редакціи: «*въ Црѣговѣцехъ градѣ многажды грѣсъ кытъ*», читаемъ мы здѣсь. Если бы даже допустить, что передѣлка посланія о повѣтрїи не принадлежитъ самому Филооею, то все же въ этомъ «многажды» слышится свидѣтельство русскаго книжника, до котораго доходили слухи о землетрясенїяхъ константинопольскихъ. Любопытно также замѣчаніе первой записи, уже приведенной нами выше: «*грѣсъ црѣградской книжки кы*».

Тоже должно заключить изъ дальнѣйшей рѣчи Филооея о бѣдствїяхъ, постигшихъ европейскіе города: «*тридесѣтъ лѣтъ минѣло*», пишетъ онъ, «*какъ ко европѣйскихъ странахъ кѣхъ градехъ и мѣстехъ 50 паде: шкы море почони. дрѣвїи же шгъ грѣса падшнн. дрѣвїи же земля пожре. їдѣ же грады кыша їи мѣста, чгало пропаци ї нїкъ свѣдѣтелствѣхъ*»⁹¹⁸). Въ распространенной редакціи посланія сказано, что веѣхъ городовъ и мѣстъ пало 52. Списокъ посланія, напечатанный въ «Дополненїяхъ къ актамъ историческимъ», привноситъ новую, важную особенность рѣчи Филооея: «*и ино воспоминаю, иже въ наша лѣта учинися, тому точїю тридесѣтъ лѣтъ*»... Если бы допустить, что послѣднее прибавленіе было въ начальномъ текстѣ посланія; то вышло бы, что Филооей называетъ событія по воспоминанію, а не на основанїи книжныхъ записей, называетъ событія недавнїя, общеизвѣстныя, какимъ, слѣдовательно было и землетрясеніе царградское («и ино воспоминаю»). Такія событія могли имѣть для Филооея то важное значеніе, что наглядно подтверждали его идею о непрерывномъ дѣйстви Божественнаго промысленїя о человѣчествѣ путемъ различнаго рода испытанїй.

Говоря о гибели 50 городовъ въ западной Европѣ, Филооей, безъ сомнѣнїя, повторилъ только то, о чемъ доходили слухи до Новгорода и Пскова, благодаря торговымъ сношенїямъ съ западной Европой, изрѣдка и чрезъ пословъ, которые, отправляясь въ Москву, иногда останавливались въ Новгородѣ⁹¹⁹). Можно также быть увѣреннымъ, что нашъ авторъ воспроизводитъ дошедшія до него свѣдѣнїя вполне добросовѣстно, не преувеличивая дѣйствительности ради усиленїя впечатлѣнїя; но преувеличить дѣйствительность могла егоустая молва. По крайней мѣрѣ ни новгородскїя, ни псковскїя лѣтописи не сообщаютъ такого поразительнаго

событія, какъ одновременная гибель въ Европѣ 50 городовъ и мѣстечекъ. За существованіе такихъ слуховъ можетъ однако говорить записъ въ рукописи XV вѣка, принадлежащей кіевскому Михайловскому златоверховому монастырю, гдѣ эта рукопись числится подъ № 1655⁹²⁰). Къ сожалѣнію, статья, въ которой рѣчь идетъ о разрушеніи и гибели городовъ въ Европѣ, не имѣетъ начала, въ слѣдствіе чего нѣтъ возможности установить точнаго соотношенія между извѣстіями Филовея и записи. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: (л. 171) «сѣгомъ пропалъ. Аскѣа горѣдъ мѣроканыи и з мѣсгомъ пропалъ. поле свѣтѣлое гдѣ люд(и)и мног(о) и самъ пан мѣсѣга чѣг(о) в землю пропалъ. Алмисѣнкѣс горѣдъ и з мѣсгомъ пропалъ. кѣ вѣланкѣмъ мѣсѣтѣ Нюполи днѣное паденіе полачѣ и люденъ, а горѣдъ изломилѣа. Авѣрга горѣдъ в дѣумѣхъ многѣхъ испѣтошена. а плачѣтъ по мертвѣхъ. Арманьга горѣдъ чѣкоже испѣтошена. Арманѣмъ горѣдъ. вѣланког(о) дѣла сѣраха дѣе чѣсѣчи и дѣсѣге люденъ зумрѣши пало. Надѣлѣсѣ горѣдѣкѣ все искаженѣ, Бѣчѣланѣмъ городъ все в землю и с людемъ вѣпалъ. Цѣхрѣа малаа Цѣхрѣа вѣланкага пропалѣи. Тыназѣмъ горѣдъ чѣкож(ѣ) сѣ испортѣи. Оубѣды горѣдъ. чѣрпѣло колѣсѣ ламала. мѣсѣтѣчка. дѣ. въ паньсѣтѣ Моланѣи. в землю пропалъ. Пѣчѣгосолнетъ горѣдъ. испортѣилѣа, в землю пропалъ. чѣлко сѣ остало одинацѣтъ двѣрокѣ. Бѣка горѣдъ в подолѣкѣ пропалъ кѣ землю. Сѣкѣра горѣдъ с чѣрѣми вѣланкѣми землями вѣланкѣми мѣсѣты. чѣкож(ѣ) в землю пропалѣи. Гора горѣдъ. Ворѣн горѣдъ. чѣко ж(ѣ) зломилѣи(а). Цѣкалаа городъ. и иныхъ городѣкѣ и мѣсѣтѣхъ мн(о)го) (л. 171 об.) опрѣчь чѣг(о). занѣже гдѣ колѣи ни есѣтъ) сѣголѣцѣ вѣдѣтѣкѣи. какѣ колѣи сѣутъ мѣрокѣан. Тѣкѣны мѣсѣтѣчко въ Фрѣзѣскоѣ земли. и чѣкож(ѣ) кѣ Наполѣи горѣдъ вѣланкѣи. и Нѣчѣръ городъ и Трѣа горѣдъ. вѣпали в землю. а чѣка сѣ что сѣтало. в лѣч(о). 45. цѣ. 43. мѣца. дѣк. въ. дѣ. на сѣгѣ вѣланкомѣнѣицы Варѣары днѣ. за чѣри години до свѣтѣа. передъ Бѣжѣимъ Нарѣженѣимъ». Итакъ, по сообщенію записи, гибель городовъ и мѣстѣтъ случилась 4 декабря 1459 года. Если принять во вниманіе время написанія посланія по случаю мороваго повѣтрія (1521) и въ тоже время признать совершенно точною ссылку Филовея на гибель 50 городовъ въ Европѣ: «тридцать лѣтъ минуло»...; то, конечно, въ записи рукописи Михайловскаго монастыря и въ ссылкѣ Филовея не возможно будетъ видѣть указанія на одно и тоже событіе; но дѣло представитѣся иначе, если принять во вниманіе, что записъ и особенно Филовей имѣли дѣло съ молвою, которая не знаетъ точныхъ приуроченій, что ссылка Филовея касается событій отдаленныхъ отъ его времени. Какъ бы то ни было, приведенная нами изъ рукописи Ми-

хайловскаго монастыря запись лишній разъ удостоверяетъ, что во второй половинѣ XV вѣка въ предѣлахъ Россіи дѣйствительно извѣстно было о катастрофѣ, постигшей многіе изъ европейскихъ городовъ.

Въ объясненіе извѣстій Филооея прибавимъ, что русскіе книжники, въ томъ числѣ и иноки, прислушивались къ разсказамъ этого рода и записали ихъ на страницы разныхъ сборниковъ. Такъ въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, такъ называемомъ Шифонтовскомъ, находимъ «истинно истиннѣйшии и предикнѣйшии» извѣстіе, «какѡ Неаполь водомъ змилиненѣмъ погребис(а)» въ 1523 году, 11 октября. Въ выраженіяхъ, не лишешныхъ силы, авторъ разсказываетъ объ ураганѣ, соединенномъ съ страшнымъ ливнемъ, затопившимъ Неаполь и окрестности на протяженіи 18 верстъ. Порывъ вѣтра и напоръ воды были такъ сильны, что опрокидывали изъ основанія каменныя зданія, срывали мосты и каменныя ограды, не падали ни храмовъ, ни священныхъ предметовъ, унося ихъ въ море. Пораженные ужасомъ, неаполитанцы «справеднѣ ѿнуд ѿе колениѣ каѣсого пощопа» мнили⁹²¹). Въ томъ же сборникѣ встрѣчаемъ мы краткую запись о землетрясеніи въ Венгріи въ 1524 году. «Междѡ Дѣнаа і Гавы рѣкы», читаемъ мы здѣсь, «къ настѡщѣмъ лѣтѣ 1524 ѡ Гѣкаго воплощенія быс(чь) тѣхъ чѡль келик, іако мнози дѡмы погыбоша, і цѣркѡвъ оубѡ поглѡщена быс(чь), еже преже чѡго не быс(чь) видѣно, земля ѡкѡрзеа на чѡтырѣхъ кѡрѣгахъ чѡко, іако не еднѡмѡ чѡкѡ прѣнги мѡщѡ естѣ»⁹²²). Записи этого рода, несомнѣнно современныя, вносились въ сборники душеспасительнаго содержанія не изъ празднаго любопытства, а ради назидательныхъ выводовъ, какъ дѣлаетъ это и лѣтописецъ, заносивъ на свои страницы извѣстія о пожарахъ, засухахъ, несвоевременныхъ дождяхъ и другихъ *знаменіяхъ гнѡва небеснаго за грѣхи людей*⁹²³).

Филооей хорошо былъ осведомленъ съ этимъ взглядомъ своихъ современниковъ на общественныя бѣдствія, а потому хорошо понималъ значеніе и своихъ ссылокъ, какъ доказательствъ воззрѣній, лежащихъ въ основѣ посланія. Цѣль этихъ ссылокъ состояла въ томъ, чтобы поставить Мунехина, а вмѣстѣ съ нимъ и вообще правительственныя власти Пекова на надлежащую точку зрѣнія на бѣдствіе, посѣтившее псковичей. Нисколько не умаляя тяжести этого бѣдствія, Филооей старается доказать, что бѣдствіе это есть общая и обычная мѣра Божественнаго Промысла о лю-

дяхъ, призывной голосъ къ покаянію и съ тѣмъ вмѣстѣ грозное напоминаніе, что тотъ или иной народъ, та или другая мѣстность уклонились съ пути христіанской жизни. Таково именно значеніе землетрясенія въ Царствующемъ градѣ и гибели городовъ въ европейскихъ странахъ. «Во иныхъ же странахъ і мѣстехъ», продолжаетъ Филофей, «нахожденіа безбожныхъ поган. пленяюще і разлѣчюще рѣднителей шч чадъ, і чадъ шч рѣднителей. дщери шч мѣррей і мѣржей шч жен. пленяемъ и разлѣчяемъ. швы мѣчемъ і ѡбѣцаемъ. крови іако воды на землѣхъ проливающе»⁹²⁴). Картины этого рода еще были такъ знакомы русскимъ людямъ второй половины XV и первой половины XVI вв., что не требовали какого либо нарочитаго источника для своего литературнаго воспроизведенія. Самый взглядъ на нашествіе враговъ, какъ на грозное посѣщеніе Божіе, какъ на казнь за людскіе грѣхи, былъ вполне вразумителенъ русскому человѣку, только что пережившему пору монгольскаго разгрома и порабощенія, а потому не требовалъ ни толкованій, ни разъясненій. Достаточно развернуть страницы русской лѣтописи времени нашествія монголовъ, прислушаться къ голосу митрополита Кирилла II и Серапіона, епископа владимірскаго, чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ учили смотреть на это величайшее испытаніе, которому подвергся русскій народъ въ своемъ историческомъ существованіи. Поэтому и Филофей хорошо зналъ, что Мупехинъ и всякій другой, кто будетъ читать его посланіе, иначе и не пойметъ его ссылки на нашествіе враговъ, какъ понималъ онъ самъ, Филофей; для него важнѣе было выленить другую сторону своей мысли,— что испытанія этого рода постигаютъ все народы и во все времена, что отъ карающей руки Божіей никто и никуда укрыться не можетъ. Отсюда ясенъ былъ для Филофея выводъ, что въ пору испытаній, не устранимыхъ естественными человѣческими средствами, нужно истинное обращеніе къ Виновнику испытанія, нужны покаяніе, слезная молитва къ Богу и надежда на Его безконечное милосердіе. «Кто да не восплачетсѣ нахождающихся на насъ вѣдъ и чомленій», говоритъ Филофей, «но ш инъ да не поропнемъ на блѣдкѣ нашего Іаъ Хѣ. иже глѣчакчсѣ намъ прискоренна і члѣжкѣ, но благодарно все чернимъ. прїидемъ в члѣбско наше и познаемъ своего Творца и Содѣтеля. і супокѣемъ (написаю: супоканіемъ) на спеніе Его і на мнѡжество блѣдчи Его. і мѣрчи. і пригупимъ ко ожнелѣвчюму мерчкѣ. прїидемъ к Нему і приплачелѣмъ Ему»⁹²⁵). Выводъ этотъ настолько общаго характера, настолько необходимо вытекаетъ не

только изъ предшествующихъ указаній на повсемѣстность испытаній отъ Бога, но и изъ цѣлаго посланія нашего старца, что его могъ сдѣлать какъ самъ Филоосей, такъ и другой книжникъ на его мѣстѣ. Поэтому, если мы находимъ соотвѣтствіе этому выводу въ извѣстномъ уже намъ посланіи митрополита Фотія во Псковъ отъ 1426 года, то едва ли можно смотрѣть на это соотвѣтствіе, какъ на литературное заимствование; скорѣе всего въ данномъ случаѣ сказано единство мышленія, тѣмъ болѣе что въ формѣ изложенія большой близости не видно: «И въ всехъ же сихъ належащихъ на ны праведныхъ Владычныхъ наказаніихъ», говоритъ Фотій, «должни есми... трепеща и ужасаяся, прилежнѣ о всемъ въ познаніе пріити... потщимся лица своя слезами омывати и душа своя очистити отъ грѣхъ пощеніемъ и прилежними къ Богу о всемъ молитвами... милующему ны и исцѣляющему всякія наши язвы... яко да челоуѣколюбнѣ и милостивнѣ призритъ на ны, на свое достоиніе, и всякаго гнѣва да избавитъ ны, и да сподобитъ ны всякаго пребогатнаго Своего благовоздаяніа»⁹²⁶). Такъ смотрѣть на литературную форму Филоосей справедливѣе уже потому, что дальнѣйшее заключеніе посланія обнаруживаетъ полную независимость отъ посланія Фотія. Филоосей указываетъ Мунехипу, что теперь, въ пору тяжкаго бѣдствія, особенно благовременно покаяніе и искреннія молитвы къ Богу. Обращаясь къ тексту Св. писанія и церковныхъ молитвъ, онъ извлекаетъ изъ нихъ (по памяти) соотвѣтствующія мѣста для болѣе цѣлесообразнаго выраженія своей мысли. «Ннѣ ко е(гь) потреба исповѣданію къ настоящему елика житію», говоритъ нашъ авторъ. «Прослакимъ Ггѣ не словесы чокмо і оучинами, но чогымъ срдцемъ»⁹²⁷) вопіюще къ Немю. Ггѣ, избави шг срджѣа дшю мою і шг левъ еднородную мек»⁹²⁸). Филоосей выражаетъ увѣренность, что милостивый Господь, источникъ живота и воскресенія, услышитъ скорбную молитву, отвратитъ Свой гнѣвъ и избавитъ отъ «напрасной» (т. е. скоропостижной) смерти: «въѣде», заканчиваетъ свое посланіе Филоосей, «такъ: услышитъ насъ мѣстивый і незаслужный Ггѣ Бгѣ нашъ, і избавитъ насъ шг всякаго гнѣва и скорби»⁹²⁹), і плененіа. і напрасныа смерти, і гарьбы»⁹³⁰) такъ Той есть живог і дыханіе и миръ»⁹³¹) еликамы»⁹³²).

Таково содержаніе разсматриваемаго посланія; таковы воззрѣнія Филоосей на народныя бѣдствія, выраженыя имъ по поводу псковскаго мороваго повѣтрія 1521-1522 года. Посланіе это не

привноситъ ничего новаго въ міросозерцаніе нашего автора, какъ оно выразилось въ утѣшительномъ посланіи его во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и къ неизвѣстному вельможѣ. Примѣненныя къ инымъ обстоятельствамъ, воззрѣнія Филооея получили здѣсь иное обоснованіе, но остались неизмѣнными въ своей сущности и въ своемъ исходномъ пунктѣ: идеѣ провиденціализма. Въ наше время могутъ упрекнуть его за рѣзкій протестъ противъ правительственныхъ мѣропріятій къ пресѣченію распространенія эпидеміи. Но для надлежащаго сужденія о Филооеѣ въ этомъ отношеніи у насъ нѣтъ достаточнаго матеріала. Псковская лѣтопись говоритъ лишь о томъ, что намѣстникъ князь Михайло Кислица приказалъ запреть, т. е. оцѣпить Петровскую улицу, гдѣ прежде всего начался моръ, но ничего не говоритъ о другихъ мѣрахъ, напр. объ опечатаніи домовъ, о чемъ говоритъ Филооей. Не сказано также ничего, какъ эти мѣры осуществлялись, могли ли онѣ привести и приводили ли дѣйствительно къ какимъ либо полезнымъ послѣдствіямъ, ради которыхъ можно было бы мириться съ неизбежными стѣпеніями, изъ нихъ возникавшими. Впрочемъ, Филооей не осуждаетъ этихъ мѣропріятій по существу, а разматриваетъ ихъ въ отношеніи къ исполненію большими и умирающими христіанскаго долга исповѣди и причастія. Онъ смущенъ и даже возмущенъ воепреценіемъ пастырямъ церкви напутетвовать больныхъ и умирающихъ и лишеніемъ послѣднихъ христіанскаго погребенія. Для человѣка, христіански настроеннаго, мѣра эта была и останется суровою. Очевидно, во время Филооея не умѣли совмѣстить волицѣ совмѣстимыхъ и полезныхъ мѣръ предосторожности противъ распространенія заразы съ требованіями христіанской вѣры и церкви. Судя по извѣстіямъ лѣтописца, и само правительство потомъ ослабило свои мѣропріятія (постройка моровыхъ церквей, разрѣшеніе крестныхъ ходовъ и кропленіе святою водою дворовъ и людей⁹³³). Имѣлъ ли при этомъ какое либо значеніе протестъ Филооея, не извѣстно. Одно можно сказать съ увѣренностію, что протестъ этотъ шелъ не отъ одного его.

VI.

Къ отдѣлу II относятся слѣдующія посланія Филоосея: 1) посланіе къ иековскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, извѣстное намъ доколѣ по единственному списку, находящемуся въ рукописи Импер. публ. библіотеки Q. XVII № 198 (л. 1 и слѣд.). Описаніе ея смотр. въ отчетѣ Импер. публич. библіотеки за 1890 г., Сяб. 1893 г., стр. 16—20; 2) посланіе къ вельможѣ, въ мѣрѣ живущу, извѣстное намъ доколѣ въ двухъ спискахъ: а) по списку такъ называемаго Ниоонтовскаго сборника Импер. публ. библіотеки изъ собр. графа О. Л. Толетова, отд. II. № 254, а нынѣ Л. Q. отд. XVII № 15 (л. 469 об.) и б) по рукописи бывшей библіотеки Богданова, а нынѣ Импер. публ. библи. О. XVII № 41; 3) посланіе къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянь, извѣстное по старѣйшему списку того же Ниоонтовскаго сборника (л. 470 и слѣд.); 4) посланіе о злыхъ дняхъ и часахъ, писанное къ нѣкому Ивану Акиндѣвичу. Посланіе это представляетъ дословное повтореніе предшествующаго посланія.

Опредѣлить время написанія перваго изъ названныхъ посланій довольно трудно въ слѣдствіе полнаго отсутствія въ немъ указаній по этому вопросу. Съ вѣроятностію можно допустить, что оно написано послѣ посланія къ Мунехину по случаю морского повѣтрія, но прежде посланія его къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинь.

Отъ посланія по случаю повѣтрія настоящее посланіе обособляется прежде всего скромностію титула. О пышномъ возвеличеніи сильнаго дьяка, какое мы видимъ въ посланіи о повѣтріи, въ данномъ случаѣ нѣтъ и помину. Зависѣло это, конечно, не отъ того, что Филоосей почему либо утратилъ къ нему свое уваженіе, а отъ того, во первыхъ, что пишеть ему не по собственному почину, а по просьбѣ самого Мунехина, слѣдовательно, не имѣеть парочитыхъ побужденій усиленно располагать его къ вни-

манію и милости; а во вторыхъ,—и это, полагаемъ, главное,—что онъ пишетъ теперь къ нему, какъ человѣку знакомому. Тонъ письма дружественный; въ концѣ Филоосей проситъ Мунехина отписывать ему о своемъ здоровьѣ. Все это доказываетъ, что переписка между ними была уже и ранѣе.

Вступленіе къ посланію отличается простотой и отсутствіемъ изысканности. Филоосей пишетъ: «Презащитному в добродѣтелех. но ꙗко паче к намъ ко всегнмъ (милостивому?). гдѣну Михаѣлъ Григорьевичю. не чюкъмо гдѣну. но ꙗко гдѣрю моему. ницій чернеца Филофѣи Бѣга молю ꙗко чюломъ»⁹³⁴). Такимъ образомъ изъ пышнаго титула Мунехина, начинающаго посланіе по случаю повѣтрія, только и удержано «презизащитному в добродѣтелех». Можно думать, что послѣ столь простаго обращенія перейти къ пышному титулу было бы одинаково не удобно какъ для Филоосей, такъ и для самого Мунехина. Все это приводитъ насъ къ мысли, что настоящее посланіе было продолженіемъ переписки и что оно слѣдовало за посланіемъ по случаю повѣтрія, а, можетъ быть, и другими какими либо посланіями, намъ доколѣ неизвѣстными.

Настоящее посланіе вызвано не только просьбою Мунехина, но и какимъ-то его посланіемъ, котораго содержаніе трудно возстановить и приблизительно. Филоосей говоритъ: «писалъ чю гдѣрь ко мнѣ свюу грамочу, а к ней написано, чю чюкъ мнѣ писаніе ꙗко чюлоковати и к чюбѣ, гдѣрю моему, отписати»⁹³⁵). Эта переписка Мунехина свидѣтельствуетъ какъ о личной его любознательности, желаніи уяснить что—то, оказавшееся ему непосильнымъ, такъ и о томъ, что онъ зналъ Филоосей ранѣе и даже имѣлъ случай оцѣнить въ немъ выдающіяся по времени познанія и литературныя дарованія. Иначе трудно понять, почему Мунехинъ обратился за разъясненіемъ своихъ недоумѣній именно къ нашему старцу, а не къ комунибудь другому. Книжные люди въ Псковѣ водились. Отвѣтъ Филоосей также свидѣтельствуетъ объ ихъ извѣстности другъ другу. «ꙗко чюбѣ, гдѣрь, к чю д о м о», пишетъ Филоосей, «чю чю чю чюкъ сѣлскоу и невѣжа ꙗко премудрости. не ко ꙗдиннѣхъ родиѣся. ни ꙗко мудрыхъ днлосоудъ, чючиса. ни с мудрыми днлософы к чюбѣде не бываа. чючиса есмь книгамъ бѣгоудачнаго закона. чючѣ бы моа грѣшнаа дѣша спастѣ ꙗко изъкачѣнѣся вѣчнаго мученна»⁹³⁶). О значеніи приведеннаго мѣста посланія Филоосей для характеристики его школы у насъ рѣчь была впереди; теперь же замѣтимъ, что отсюда мы можемъ извлечь личное свидѣтель-

ство Филоосея о предварительномъ его знакомствѣ съ Мунехинымъ («и чѣкъ, государь, вѣдомо....»).

Важна эта автобіографическая замѣтка Филоосея и въ томъ отношеніи, что роднитъ разсматриваемое посланіе его къ дяку Мунехину съ посланіемъ къ нему же о звѣздочетцахъ. Съ нѣкоторыми измѣненіями замѣтка эта, какъ мы уже знаемъ, повторяется и здѣсь. Гдѣ же она возникла ранѣе? Или—что то же—которое изъ двухъ посланій написано прежде? Думается, что посланіе противъ звѣздочетцевъ и латинъ написано позже. Дѣло въ томъ, что въ посланіи на звѣздочетцевъ Филоосей касается одного изъ самыхъ существеннѣйшихъ и трудныхъ (недовѣдомыхъ) предметовъ христіанской догматики—Промысла Божія о мірѣ вообще и отдѣльномъ человѣкѣ въ частности. Посланіе написано по вызову того же Мунехина, и Филоосей не только не уклоняется въ немъ отъ прямого отвѣта на предлагаемые ему вопросы; но и даетъ полный по тому времени и убѣдительный отвѣтъ. Что же мы видимъ въ разсматриваемомъ нами посланіи? Отвѣтъ уклончивый, требующій только покоренія ума вѣрѣ и Откровенію. При этомъ мы не находимъ въ посланіи никакого указанія, ни даже намека на то, что тѣ или иныя объясненія ему, Мунехину, уже даны. Вотъ поэтому и остается думать, что разсматриваемое нами посланіе къ Мунехину написано раньше посланія противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Но если это вѣрно, если вѣроятно и то, что настоящее посланіе писано къ Мунехину послѣ посланія по случаю морового повѣтрія, то отсюда получится весьма существенный выводъ. Такъ какъ посланіе по случаю повѣтрія написано или въ концѣ 1521 или въ самомъ началѣ 1522 года (послѣднее мало вѣроятно), а посланіе противъ звѣздочетцевъ, какъ увидимъ ниже, написано, по всѣмъ соображеніямъ, въ 1524 году; то отсюда будетъ слѣдовать, что написаніе разсматриваемаго посланія можетъ быть отнесено ко времени между 1521—1524 годами.

Основная мысль посланія та, что человѣческое знаніе ограничено; что человѣку недоступно познаніе многихъ предметовъ ближайшаго наблюденія и что поэтому въ познаніи предметовъ высшаго вѣдѣнія, недовѣдомыхъ, особенно же въ познаніи Божіихъ судебъ или путей Божественнаго Промысла пужно смиренно покорять свой разумъ въ послушаніе Слову Божію, которое открыло намъ столько, сколько для насъ доступно и необходимо.

Въ частностяхъ раскрытія этой мысли сказалось состояніе тогдашнихъ понятій и знаній, особенно въ области окружающей природы. Свою мысль Филооей довольно искусно обставляетъ доказательствами и примѣрами, дѣйствительно подтверждающими доказываемое; но видѣнь въѣтъ еѣ тѣмъ и общій недостатокъ того времени — отсутствіе критики источниковъ, смѣшеніе книгъ каноническихъ и пеканоническихъ и даже апокрифическихъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ неизвѣстный доелѣ въ русской письменности апокрифъ «видѣніе Захаріи».

Нужно, конечно, думать, что въ развитіи своей мысли Филооей строго слѣдуетъ содержанію неизвѣтнаго намъ посланія любознательнаго Мунехина. Поэтому нѣкоторая неясность и кажущаяся случайность соображеній Филооея проистекаетъ единственно отъ неимѣнія подѣ руками этого посланія Мунехина.

Филооей начинаетъ свой отвѣтъ Мунехину указаніемъ на то, что единственно истиннымъ источникомъ знанія можетъ служить лишь Слово Божіе, и что открытое въ немъ вѣдѣніе приспособлено къ мѣрѣ разумѣнія человѣческаго. «Мы же яко земніи», говоритъ Филооей, «аще оубо писанна почитавше. вѣрмы. яко почина еуг. еже кѣхъ приведе отъ небычна въ бычне. но еанко комуждо вѣдохъ и раздели мѣрѣ на частнѣ». Въ данномъ случаѣ авторъ видимо имѣетъ въ виду слова апостола Павла о томъ, чтобы «не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати къ цѣлосмудрїи», такъ какъ «комуждо якоже Богъ раздѣлаша естѣ мѣру вѣрѣ»⁹³⁷). Святый Духъ, единственный Раздатель всѣхъ дарованій, и избраннымъ своимъ не открываетъ недоступнаго человѣческому слову и пониманію: «раздаль Духъ Свѣтїи нази оубо глѣти: еже приаша. что ї проповѣдаша»⁹³⁸), подтверждаетъ свою мысль Филооей авторитетомъ св. ап. Павла; «а еже кыше слава и разума. что ї немолчаша». Полнота вѣдѣнія и разума свойственна только Богу, троичному въ Лицахъ, Который съ тѣмъ вмѣетъ еѣ и Владыка всего міра; но она чужда философамъ, которые не служили органомъ откровенія (св. Духа: «всѣ ко вѣдома Оубо», говоритъ авторъ, «разума Бѣсѣ Свѣтлѣ Духомъ. иже безначална естѣ Троица всен чкази гдѣсгвѣюще. аще ли (ѣа не?) днаосодикое сложенне ихъ же не оуби Духъ Свѣтїи. ни оуби Духъ Свѣтїи глѣша»⁹³⁹). «что ї поминдемъ Владкѣ глѣша ко Своему Оубо, яко вѣтана еи сна отъ премѣрыхъ и развѣрныхъ и отъкрыи еи га младенцемъ»⁹⁴⁰). Изъ всего сказаннаго и особенно изъ словъ Спасителя авторъ дѣлаетъ выводъ, что

по указанію Св. писанія «о недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлахъ» по слѣдству пытать и мудрствовать никому, какого бы человѣкъ общественаго положенія ни былъ: «виждь же», поучаетъ старецъ Мунехина, «сѣе писаніе о недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлахъ не токмо намъ прочти. но і цѣлѣмъ и стѣлѣмъ і кѣлѣмъ велможамъ і прочнѣмъ кѣлѣмъ члѣкомъ и члѣкомъ мудрствѣющихъ (мудрствовать?) заприцаемъ. по реченной премудрости цѣлѣмъ Соломона: вышнѣмъ себе не пытанъ и глѣбчѣмъ себе не исцѣлѣмъ. но еже чѣ дано. ѣе и разумѣмъ⁹⁴¹). Какъ бы желая смягчить выводъ, который могъ получиться отсюда въ примѣненіи къ самому Мунехину, Филоошей стараются силу этого вывода направить къ себѣ. «Джеже паче намъ. во грѣсѣхъ прѣвѣкавѣримъ», говоритъ онъ, «ни мало себе стѣ стѣрастѣи очистивши(а). о члѣкомъ испытѣмъ(и) (подобаетъ). Даже такой избранникъ Божій, какъ св. апостоль Павелъ, удостоенный исключительнаго и недоступнаго для обыкновенныхъ людей откровенія, могъ лишь исповѣдать величію и непостижимость Божественнаго міроуправленія и Божіихъ судьбъ. Того ради, продолжаетъ свои доказательства Филоошей, «кѣлѣмъ аїсѣмъ Павла. егда востѣмъ выстѣ до чрѣвѣмъ нѣсѣи и рай видѣмъ. і слыша неизреченнаго глѣмъ. ангелское служеніе⁹⁴²). и тогда св. удивленнымъ рече. во глѣмъмъ богачѣмъ і премудрости. и разума Божіа. ако нѣспытѣмъмъ едѣмъ Бѣго и неизреченнаго пѣчѣмъ Бѣго. кѣмъ ѣко разумѣмъ ѣмъ Гедѣмъ. іанъ кѣмъ совѣтѣмъмъ ѣмъ выстѣ⁹⁴³). Изъ сопоставленія текста посланія Филоошей съ текстомъ Библии мы видимъ, что онъ пользуется посланіями апостола Павла къ коринѣянамъ и римлянамъ и притомъ такъ, какъ будто бы сказанное апостоломъ относится къ одному и тому же времени и случаю. Такой способъ постановки дѣла, нѣкоторое измѣненіе и вставка противъ текста Библии приводятъ къ мысли, что въ данномъ случаѣ нашъ авторъ имѣлъ въ виду не одни каноническія писанія св. апостола, но также извѣстный апокрифъ: «кѣлѣмъ сѣе аїсѣмъ Павла⁹⁴⁴). На такую догадку наводитъ выраженіе Филоошей: «кѣлѣмъ выстѣ до чрѣвѣмъ нѣсѣи и рай видѣмъ. і слыша неизреченнаго глѣмъ. ангелское служеніе». Объ ангельскомъ служеніи въ посланіи къ коринѣянамъ⁹⁴⁵) ничего не говорится, но говорится въ названномъ апокрифѣ. Служеніе это указывается двойное: Богу и людямъ, въ томъ числѣ и грѣшнымъ. Охотно служба людямъ праведнымъ. Удивляясь ихъ терпѣнію и великимъ подвигамъ во имя Господа. ангелы только изъ послушанія воли Божіей несутъ свое служеніе грѣшникамъ: «чѣмъ едѣмъ погрѣба намъ естѣмъ служеніи грѣшнымъ члѣкомъ?»

говорять они Духу Божію, являясь къ престолу Божію для обыкновеннаго отчета о дневныхъ дѣлахъ вѣрешныхъ имъ людей⁹⁴⁶).

Примѣръ св. апостола Павла долженъ былъ доказать, что пути Божественнаго Промысла дивны и неизслѣдимы. Но Филоосей идетъ далѣе и старается представить доказательство того, что излишняя пытливость не только безплодна, но и грѣховна въ очахъ Божіихъ. Эту послѣднюю мысль нашъ авторъ старается обосновать примѣромъ священника Ездры и Захаріи, отца Іоанна Предтечи. Одинъ и другой углубляясь въ пути Божественнаго Провидѣнія, стараясь понять ихъ примѣненіе въ жизни людей; одинъ и другой получили вразумленіе отъ Бога—не пытаются объяснить недоступное, не стремятся понять лежащее внѣ области ихъ пониманія. Ссылка на Ездру могла быть заимствована изъ третьей книги Ездры, какъ извѣстно, не появившей въ канонъ священныхъ книгъ. Заимствование сдѣлано не буквально, а лишь съ удержаніемъ основнаго оттѣнка, который впрочемъ намѣренно усиленъ. По разказу книги Ездры, этотъ послѣдній съ сокрушеніемъ сердца размышлялъ о судьбахъ роднаго народа, пораженный его страданіями на мѣстѣ плѣна въ Вавилонѣ и на самой родинѣ. Принимая во вниманіе видимое благоденствіе язычниковъ, не знающихъ Бога, онъ спрашивалъ Господа: «Бѣда лучшея творима, или обидѣннѣе въ Вавилонѣ, и чого ради кланяются Сѣноли?»⁹⁴⁷ Во истину не вѣдалъ, како сіа уразумѣти имали? Бѣда сугубѣ дѣла лучшея вавилонская, нежели Сѣонская?»⁹⁴⁸ Никѣ же измѣри на мѣрилахъ неправды нашихъ и живущихъ на земли, и нигде обратила намъ Твое, чокло во Иерусалимъ?»⁹⁴⁹ Филоосей не обозначаетъ точно, въ чемъ состоятъ предметъ скорбныхъ размышленій Ездры; не указываетъ и причины, вызвавшей непрерывныя его молитвы къ Богу о судьбахъ еврейскаго народа; онъ говоритъ лишь, что Ездра вопрошалъ Бога «о недовѣдомыхъ живихъ дѣлахъ»: «чакже і жѣткеныі прѣокъ Ездра многажды о недовѣдомыхъ живихъ дѣлахъ вавилонскихъ Бѣга мола. чотѣ испитати и сѣдати. да полѣтитъ ізвѣщеніе». Въ дальнѣйшемъ разказѣ соотношеніе между текстомъ посланія Филоосей и книги Ездры слѣдуетъ легче:

Посланіе Филоосей:

И ста предъ нимъ ангѣлъ і рече ему. въ Ездра. Сказаша Гдѣ словенне чвое і посла ма къ чевѣ

Кн. Ездры гл. 4, ст. 1—6, 10, 11, 21, 34:

Тогда штефца ко мнѣ агѣлъ, иже посланъ къ ко мнѣ... во ужасѣ изсѣгупи сердце чвое въ вѣцѣ семъ,

да испрошаш чл о трехъ кещехъ.

что ї прочихъ
чи извѣствъ.

ши же рече. глн. глн глаголи.

ангелъ же рече к нему. иди ї извѣсти
шгненю члгогъ и изм(кр)и чри-
вѣчрениое дыханне ї возвращи днѣ
мнмошедннї ксплч. ши же рече. ни
гди мои. никчже можетъ в ро-
женныхъ ещекла чворити. ангелъ же
рече. аще о еш не вѣст.

что ї о прочихъ не пыггаї

понеже хощиши познннчти пчти
вышнлаго. азъ же отвѣщаюхъ: чкак
ещь, Господи мой. Онхъ же ко мнѣ
еще: чри пчти посланъ есмь показа-
чи чвѣк, и чри подовѣа предложн-
чи предх ччокю, очъ ниже егда ми
едино извѣстнн, и азъ чи покажѣ
нѣчь, егже желанин кидѣчн, и на-
учу чл, очкуду ечь ердце лукаво.
И рекоухъ: возвращи, Господи мой.
И рече ко мнѣ: иди и извѣстн ми
огна члгогъ, или измѣри дыха-
ннѣ вѣчра, или возвращи ксплчъ день,
нже мнмошеде. Азъ же отвѣщаюхъ и ре-
коухъ: кто очъ чловѣкк можетъ со-
чворити, о ниу же мл копрошени?...
И рече ми: чы ешъ, иже ччкю ечь
и ех ччокю возвращеша, познати не
можени, и како есѣдх ччкѣй космо-
жнчъ клѣстнчн нѣчи вышнлаго?...
иже обнчавчъ на земли, ччкмо ке-
чи наземныхъ разблѣчн мортѣх... не
спѣши чы выше вышнлаго, чы ко
ччншнелъ кеде быти выше вгс, не
изчѣпление ччкѣе много....

Другой примѣръ вразумленной пытливости о предметахъ не-
довѣдомыхъ представлень нашимъ авторомъ въ лицѣ Захарїи
отца Іоанна Предтечи. Филосей видимо воспользовался въ дан-
номъ случаѣ «Видѣніемъ Захарїи», апокрифомъ, который предпо-
лагался извѣстнымъ въ славянской письменности лишь по индек-
самъ ложныхъ или отреченныхъ книгъ⁹⁵⁰). Въ какомъ видѣ онъ
имъ воспользовался, въ видѣ ли самостоятельнаго произведенїя,
или же въ видѣ извлеченїя изъ него въ какой либо компиляціи,
сказать не можемъ; первое по видимому вѣроятнѣе. Вотъ что мы
читаемъ у Филосея: «Такоже и Захарїи. очца Предтечека. конроси ар-
хангелъ Гавернл. ш Захарїе. рцы ми. земннї егголи гдѣк водружншася. неко
еже окрѣхчткво гдѣк создася. олакомъ же ложка гдѣк обрѣччавчсся. грдн снеж-
ныхъ гдѣк екугсся. дождевыя капла гдѣк сложены егголч. солнчнлаго же чг-

ченїа которое прехоженне. лѣнное же погелмѣнне кто нечитаетъ. море же не-
исповѣсаетъ како песка стѣднѣетъ. реки же теплогечныа и кладези нѣкныа
како расгворѣетъ. мглама же тма како стечетъ. чѣкк же ко шгровѣ
како зачинаетъ. блѣопѣтѣа же дѣа в тѣбѣ какъ окрѣтѣетъ. аще о снхъ
вѣсн. рцы мн. аще ли нн. да блочн».

Одинъ и другой примѣръ, т. е. Ездры и Захарїи, должны
были показать Мунехину, насколько бесполезна, предосудительна
и даже опасна чрезмѣрная пытливость о непостижимомъ, котораго
границы опредѣлялись состояніемъ русской образованности време-
ни Мунехина и Филооея. Трудно предполагать, чтобы Мунехинъ
иначе отнесся къ авторитету представленныхъ свидѣтельствъ,
чѣмъ самъ Филооей. Въ дальнѣйшемъ изложенїи своего раз-
сужденїя нашъ авторъ опирается на дѣйствительный и высшїй
авторитетъ христіанскаго вѣдѣнїя, на самого Іисуса Христа. Онъ
пишетъ Мунехину: «самъ же Гсдѣ Гсх Хсх. истинный Бгх ншх. ско-
нимъ апслома рече. нѣкогъ ваше развѣкати времена и лѣта. аже Отцѣ по-
ложн є своемъ класнїю (Дѣян. I, 7.)⁹⁵¹) и пакн Хрѣтѣ рече во сѣомъ евангї-
ѣ днѣ же чомъ т часѣ ннкоже вѣтѣ. нн англн нн Бгх. чѣкмо Отцѣ
едннхъ»⁹⁵²). Отсюда Филооей дѣлаетъ общїй выводъ, что «всѣхъ о
недовѣдомыхъ Бжннхъ дѣлѣхъ Бгх не пожелѣ испытати» и что испытывать
ихъ и не подобаетъ: «англн не испытѣютъ. прѣоцы не про(по)вѣдѣютъ.
апсглн молчатъ. мы же чѣкцы грѣшнѣ сѣце т к сквернахъ пребывающе отъ вѣтѣва
и о Бжннхъ дѣлѣхъ испытающе. забыша (отъ) прѣокохъ реченнаго. испытающе испы-
таниа изуеозша (Псал. LXIII, 7)⁹⁵³). Въ особенности не слѣдуетъ
вдаваться въ излишнюю пытливость людямъ православнымъ, какъ
посвященнымъ въ непостижимость таинства Божїя смотрѣнїя или
Промышленїя: «чѣго ради», говоритъ Филооей, «православнымъ не по-
добаетъ о чѣкобыхъ испытати. ако неизмѣрна высота нѣснаа и недовѣ-
дома габенна пренсоднаа т неведомо Бжне смотренне таинствова (написа-
но: таинство) (Ефее. III, 9)⁹⁵⁴). При этомъ нашъ авторъ возвы-
шается до художественнаго изображенїя величїя Божїя въ приро-
дѣ и великихъ таинствъ ея, еще мало доступныхъ научному объ-
ясненїю во время Филооея, особенно у насъ въ Россїи. Нѣкоторыя
выраженїя близко напоминаютъ величественныя картины природы
въ книгѣ Іова и псалмахъ, но не всѣ. Продолжая свою мысль о
непостижимости величїя Бога для человѣческаго ума, Филооей пи-
шетъ: «Бго же вса силы нѣсныа славачъ т вса чѣваръ трепещетъ. земля ничнмъ
же держитъ»⁹⁵⁵). море пескомъ огранѣетъ⁹⁵⁶). пѣгъ рекамъ протѣсаетъ. вода на

ВОЗДУХЪ ВИСИТ⁹⁵⁷). ВОЗДУХЪ СИГНАЛИМЪ ИСПОЛНЯЕМЪ. НѢО АКО ЛЪКЪ ПРЕКЛОНИ-
СА⁹⁵⁸). САНЦЕ НЕ СИГОМЪ ГОРИМЪ. АНА СИГРАХОМЪ НЕ СИМЪГЪ. ЗВѢЗДЫ ХИТРОСТИЮ
ЧЕКУТЪ. ОБЛАЦЫ МАННЕМЪ ПОСАЧЕА. ЧУЧА ДОЖДЪ ПРОЛКАЮТЪ. КЪЧЪИ ШЪМЪ ЧКО-
РАМЪ. КЪРА ДРЕКА СОКРЪШАЮТЪ. МГЛА ЗЕМЛЮ ПОВИВАЮТЪ. РОСА КЪ ЧЕЛО ПАДАЮТЪ.
РЕЧЕ ПРѢОЧЕСКОЕ ПИСАНІЕ. АКО ВОЗВЕАНИШАСА ДЪЛА ЧКОА ГЪДИ. І ВСА
ПРЕМУДРОСТИЮ СОТКОРАМЪ КИ⁹⁵⁹). Если бы даже предположить, что
приведенная картина природы несамостоятельна⁹⁶⁰; то и тогда
она не теряетъ своего значенія, какъ свидѣтельство художествен-
наго міросозерцанія автора, которое искало своего выраженія
по поводу его теоретическихъ обобщеній. Картина эта призвана
была представить наглядное и доступное личному наблюде-
нію Мунехина свидѣтельство Божественнаго творчества и про-
мышленія о мірѣ. Многое въ названныхъ явленіяхъ получило
въ настоящую пору научное объясненіе, подведено подъ точные
законы бытія природы; но величіе картины сохранило свою силу.
Самъ Филоосей если не формулируетъ, то предугадываетъ существо-
ваніе неизмѣнныхъ законовъ природы. Нѣкоторыхъ изъ отмѣчен-
ныхъ Филоосемъ явленій мы коснемся ниже, при разборѣ его
посланія противъ звѣздочетцевъ, гдѣ онъ затрагиваетъ ихъ съ
большою подробностію и отчасти въ ипомъ освѣщеніи; теперь же
нельзя не замѣтить, что взятое въ цѣломъ разсматриваемое нами
посланіе къ Мунехину представляетъ собою единство мысли, умѣ-
ло, ясно и убѣдительно выраженной. Ссылки на апокрифы, какъ
доказательство, находятъ свое объясненіе въ состояніи знаній того
времени и въ пользованіи апокрифами современныхъ Филоосею
писателей (Иосифа Волоцкаго, митрополитовъ Даниила и Макарія).

Въ заключеніе авторъ проситъ Мунехина «отписывать ему о
своемъ здравіи».

Только что разсмотрѣнное посланіе служитъ какъ бы общимъ
введеніемъ въ посланія этого отдѣла. Филоосей старается твердо
установить выводъ, что въ видимомъ мірѣ все пребываетъ такъ,
какъ создано Творцемъ, покорное Божіей волѣ или Божіимъ су-
дамъ и путямъ, которыхъ ни понять, ни измѣнить никто и ни-
что не можетъ. Подобно избранникамъ Божіимъ: апостолу Павлу,
Ездру и Захаріи нужно смиренно преклонитья предъ неисповѣ-
димымъ Божественнымъ Промысломъ и довольствоваться тѣмъ от-
кровеніемъ тайнъ Божіихъ, которое находитъ православный че-
ловѣкъ въ Словѣ Божіемъ.

Въ двухъ другихъ посланіяхъ того же отдѣла вопросъ о Промыслѣ Божіемъ затрогивается по связи съ звѣздочетствомъ или астрологіей, знакомство съ которыми видимо было довольно распространено въ грамотномъ русскомъ обществѣ времени Филоосея. При единствѣ предмета, между обоими посланіями есть однако существенная разница. Второе изъ посланій представляетъ попытку возможно полнаго разбора воззрѣній звѣздочетцевъ; первое, напротивъ, совѣмъ не вдается въ разборъ, а ограничивается лишь неоднократнымъ заявленіемъ о несоотвѣтствіи астрологіи съ истиннымъ ученіемъ православной соборной церкви и потому о гибельности ея для каждаго православнаго христіанина. Далѣе, то же посланіе отличается необычною въ другихъ посланіяхъ Филоосея суровостію, равною почти негодованію противъ послѣдователей астрологіи.

Въ двухъ извѣстныхъ намъ спискахъ этого посланія оно надписывается такъ: «Посланіе инока Филодѣя къ нѣкимъ великимъ, к миру живѣщимъ». Что подъ инокомъ Филоосемъ нужно разумѣть именно нашего старца Филоосея, а не какого нибудь другого писателя, доказательствомъ служить какъ то, что посланіе это въ обоихъ спискахъ помѣщено рядомъ съ посланіемъ Филоосея противъ звѣздочетцевъ, такъ особенно то, что при этомъ второмъ посланіи въ рукописи Богданова стоитъ киноварное указаніе: «того же инока посланіе»⁹⁶¹). Такимъ образомъ оба посланія пришивались одному и тому же лицу. Въ особенности важенъ въ этомъ отношеніи сборникъ Нифонта, постриженника и игумена Юсифо-Волоколамскаго монастыря, а потомъ епископа Сарскаго и Подонскаго. Сборникъ этотъ по всѣмъ соображеніямъ написанъ не позже начала 1538 года (см. объ этомъ выше отд. II). Отсюда слѣдуетъ важный выводъ, что чрезъ десять съ небольшимъ лѣтъ оба посланія нашего старца слѣзались извѣстными внѣ круга лицъ, для которыхъ они непосредственно предназначались, и даже испытали первую попытку приспособленія ихъ къ общепазидательному чтенію, такъ какъ видимъ уничтоженіе именъ лицъ, для которыхъ посланія писались, и сохраненіе лишь имени автора. Это послѣднее обстоятельство также не лишено значенія; потому что можетъ доказывать, что имя автора говорило за достоинство самого произведенія, слѣдовательно, Филоосей самъ по себѣ представлялъ для своихъ современниковъ литературную величину и авторитетъ.

Кто такой «вельможа, въ мирѣ живущій», которому Филоосей писалъ свое посланіе, указать не возможно. Можно было бы предположить, что это былъ тотъ же Мунехинъ, если бы этому не препятствовалъ, во первыхъ, тонъ посланія, нѣсколько суровый и необычный въ другихъ посланіяхъ къ тому же лицу, и, во вторыхъ, то, что въ спискѣ Богданова, какъ мы сказали, возобновлено имя Мунехина на полѣ посланія противъ звѣздочетцевъ; но не сдѣлано этого противъ посланія «къ вельможи, въ мирѣ живущему», можетъ быть, потому именно, что преданіе обособляло его отъ Мунехина, а можетъ быть потому, что со временемъ было совсѣмъ забыто, кто былъ указанный вельможа. Пѣтъ въ данномъ посланіи Филоосей никакого указанія и на то, чтобы оно было писано по личной просьбѣ вельможи, какъ это мы видимъ въ посланіи нашего автора противъ звѣздочетцевъ и въ разсмотрѣнномъ уже нами посланіи къ Мунехину о нештатіи недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлъ. Наконецъ, если предположить, что «вельможа, въ мирѣ живущій» былъ тотъ же Мунехинъ, то трудно будетъ объяснить сдержанный, дружески любезный тонъ, который господствуетъ въ посланіи противъ звѣздочетцевъ при опроверженіи тѣхъ же астрономовъ и астрологовъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ разсматриваемомъ нами посланіи. Все это заставляетъ думать, что «вельможа, въ мирѣ живущій», былъ иное лицо, а не Мунехинъ.⁹⁶²

Филоосей пишетъ: «Влицѣ хощатъ приходити к мѡсемъ елициени. и иѣвѣци(е) и дѣрваніе астрологовъ и астрономовъ. и члѣстныхъ марменіи и мафиматовъ. и на соблюденіе зодіакныхъ и звѣздныхъ свѣдѣній. и звыгнѣ прелестныхъ и прочнхъ еланискихъ басен. ихъ же не приимѣт ѿ нѣа и ѿ сѣихъ апѣлхъ и егѣносныхъ ѿцевъ. и ѿ вселенскихъ сокорокъ и помѣстныхъ сѣла соборнаѣ цѣкви. и азъ не приимлю. аще ж(е) преж(е) реченнаѣ еланискіѣ басни безъ вѣжкв(о) и зѣрѣга шогаватъ. и елика сила превѣдѣт къ егѣпцескихъ заповѣдѣхъ і апѣлскихъ и очѣскихъ членіихъ. ихъ же приимѣтъ вѣжквеннаѣ сокорнаѣ цѣкви. чакскихъ и азъ приимлю: ⁹⁶³».

Приведенная выдержка, составляющая почти половину посланія къ вельможѣ, наводитъ на предположеніе, что въ немъ идетъ рѣчь объ обычныхъ посѣтителяхъ книжнаго старца. Посѣды этихъ посѣтителей, касавшіяся разныхъ предметовъ, могли затрогивать между прочимъ и вопросъ объ астрологіи съ неизбѣжнымъ указаніемъ на ея жизненное значеніе. Какъ на западѣ, такъ, конечно, и у насъ, на Руси, она шла подъ громкимъ и почтеннымъ именемъ науки и при этомъ условіи предъявляла свои права на при-

знаніе важности и точности своихъ выводовъ. При неопытности логическаго мышленія русскихъ людей того времени, а можетъ быть и при слабомъ знакомствѣ съ источниками христіанскаго вѣроученія, въ бесѣдахъ этого рода могло и не обращаться вниманія на несогласимость выводовъ астрологіи съ богооткровеннымъ ученіемъ о Промыслѣ Божіемъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ разсужденіяхъ объ астрологіи могли проявляться горячность и настойчивость, оскорблявшія Филоосея, какъ человѣка искренно религіозно настроеннаго. Не могъ онъ не понять безполезности и самыхъ собесѣдованій этого рода. Поступиться своими воззрѣніями онъ не имѣлъ никакихъ основаній; выслушивать одни и тѣ же разсужденія безъ новыхъ, а можетъ быть и безъ всякихъ основаній было для него тягостно. И вотъ, чтобы избавить себя на будущее время отъ необходимости подобнаго рода посѣтителей и бесѣдъ, онъ пишетъ посланіе вельможѣ, который, конечно, и самъ раздѣлялъ воззрѣнія астрологовъ съ крайнимъ увлеченіемъ. Въ этомъ посланіи Филоосей проситъ съ такого рода еллинскими баснями и понятіями къ нему не являться: припимать таковыхъ посѣтителей онъ не будетъ, а если и приметъ, то послѣ того лишь, какъ приходящіе къ нему «еллинскія басни безъ всякаго(о) извѣста шатакачѣ» и пребудутъ въ покореніи своего ума ясному и чистому ученію православной соборной церкви. Путемъ школы, самообразования и размышленій старецъ Филоосей выработалъ твердый критерій для всего новаго или стараго, по вновь оживавшаго: это—согласіе его съ голосомъ Св. писанія, постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и ученіемъ св. отцевъ. Отъ этихъ авторитетовъ ему, старцу, и поздно, и причинъ не было отказываться. Поэтому, сообщая вельможѣ свое суровое рѣшеніе, Филоосей считаетъ даже безполезнымъ представлять какія либо другія доказательства несостоятельности «преж(е) реченныхъ еллинскихъ басенъ», кромѣ несогласія ихъ съ голосомъ вселенской церкви. «Кто сѣе ѿ апѣлъ или ѿ пророк, или ѿ вѣдомыхъ шѣкъ, или ѿ вселенскихъ соборовъ, или ѿ помѣстныхъ предаде астрологи и астронومی. и мармѣннѣи и проча по зодѣкамъ и звѣздамъ вѣдѣннѣи? паче же снхъ ѿвергнѣша како непочтенныхъ и дѣлабѣннѣиныхъ. или же хула на Бѣ возгнѣче». Вотъ и все доказательства. Для самого Филоосея этого доказательства было болѣе, чѣмъ достаточно. Разъ оказалось, что это новое знаніе отвергнуто соборною церковію, какъ «непотребное и губительное», что оно

возводитъ клевету на Бога и Его Промысль, веѣ дальѣйшія доказательства могутъ лишь восполнять это главное, а потому по самому своему существу имѣютъ значеніе второстепенное. Вотъ почему далѣе Филоосей дѣлаетъ читателю своего посланія такое наставленіе: «Подобаетъ оубо всѣмъ ѿ чуждыхъ вѣдѣти, также кѣмъ вѣдѣти ѿ знан. и прѣвѣдѣти ѣ вышереченныхъ ѣ книгахъ заповѣдѣхъ, и евѣгельскихъ, и апѣльскихъ и ѿѣскѣхъ сѣчѣнѣхъ. и сѣбѣхъ вселенскихъ совѣсовъ. и помѣветныхъ шѣско сѣчѣнѣхъ». Это послѣднее знаніе, какъ единственно истинное, есть сѣтѣмъ вмѣстѣ источникъ дѣйствительнаго любомудрїя, направляющаго и удовлетворяющаго запросы человѣческаго разума; оно же есть истинный залогъ душевнаго спасенія и любви къ намъ людей, но особенно Бога: «ице во кѣ слава Бжїю и в насѣротѣемъ насѣчѣнѣмъ вѣлѣнѣхъ. і ѿ лѣкомѣдрїи вѣлѣшимъ словес. і развѣмъ сѣчѣтронѣмъ израден. и вѣского недѣвѣга дѣшѣтъ свободна и радости дѣхѣвнѣмъ исполнѣмъ. и всѣ насъ воззвѣмѣт. и прѣж(ѣ) вѣсѣхъ Хѣ Бжї воззвѣмѣтъ насъ и ѣвѣсныхъ вѣлѣхъ сподѣкнѣтѣ». Здѣсь оканчивается посланіе къ вельможѣ; сказаннымъ исчерпываются и веѣ соображенія автора противъ астрологіи. Въ такой постановкѣ дѣла мы не имѣемъ однако ни оонованія, ни права видѣть скудость мысли и безсиліе сказать что либо болѣе отвѣчающее существованию затронутаго вопроса. Что это такъ, лучшимъ доказательствомъ служить посланіе Филоосей къ Мупехину противъ звѣздочетцевъ, гдѣ тотъ же предметъ подвергается обстоятельному разсмотрѣнію.

Но посланіе «къ вельможи, въ мїрѣ живущему» имѣетъ еще то важное значеніе, что даетъ намъ возможность ознакомиться съ тогдашней терминологіей, употребительной для выраженія астрологическихъ ученій. Терминологія эта у Филоосей довольно разнообразна, для нашего времени совершенно необычна, а потому требуетъ нарочитаго объясненія. Очень полезныя указанія въ этомъ отношеніи мы извлекаемъ изъ такъ называемыхъ «Азбуковниковъ», служившихъ въ XVI и XVII вѣкахъ и лексикономъ, и энциклопедіею. Здѣсь мы встрѣчаемъ объясненіе самыхъ разнообразныхъ словъ и терминовъ, употреблявшихся въ тогдашней письменности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ непонятное слово просто замѣняется общеупотребительнымъ въ то время русскимъ словомъ; въ другихъ же дается довольно полное и обстоятельное объясненіе того или иного предмета, той или другой отрасли знанія. Объясненія извлекаются изъ обширной переводной, изрѣдка и самостоятельной русской письменности, и обычно страдаютъ

недостаткомъ научности. Изрѣдка дѣлаются ссылки на источники, изъ которыхъ извлечено то или иное толкованіе. Такъ какъ лексическій матеріалъ располагается здѣсь въ азбучномъ порядкѣ, то отсюда произошло и самое названіе произведеній этого рода «Азбуковниками». При объявленіи терминологіи Филооса мы воспользовались слѣдующими «азбуковниками» Императорской публичной библіотеки въ Петербургѣ: Q. XVI № 2, Q. XVI № 4, Q. XVI № 9, Q. XVI № 12, Q. XVI № 13, Q. XVI № 20, Q. XVI № 21.

Въ посланіи «къ вельможи», какъ мы уже видѣли, употребляются слѣдующіе термины: астрологи, астрономы, марменіи или же участие марменіи, мафиматы, зодѣйное или звѣздное увѣдѣніе и збытіе прелестныхъ и прочихъ еллинскихъ басней.

Насъ не должно удивлять, что астрологи и астрономы у Филооса, какъ и въ азбуковникахъ стоятъ рядомъ и въ одинаковой степени отнесены къ разряду людей, отъ которыхъ православному человѣку необходимо бѣгать, какъ отъ змѣй. Причина этого заключалась не въ одномъ неумѣнн Филооса и составителей азбуковниковъ взаимно обособить ихъ, но и въ томъ, что считающіе себя астрономами также не чужды были «еллинскихъ басней» и не свободны были отъ искушенія гадать по «зодѣямъ и планетамъ» о благополучіи людскомъ. Объясненіе самыхъ названій ихъ опирается главнымъ образомъ на переводъ греческихъ словъ на языкъ русскій: «*αστρολόγοι* (*т.* т. е. толкованіе) *звѣздословцы*. *αστρολόγος* ко погречески *звѣзда*, а *λόγος* слово. *Αστρολόγος* (*т.*) *звѣздословей*. *Αστρονόμος* (*т.*) *звѣздозаконіе*. *Αστρία* ко *звѣзды* поеллински. а *νόμος* законъ. *Αστρονόμοι* (*т.*) *звѣздозаконницы*»⁹⁶⁴). Соответственно указанному значенію своему, какъ гадатели о судьбахъ человѣческихъ, выступаютъ обыкновенно астрологи или звѣздословцы.

Μαρμενία — счастье колесо звѣздное, еже лачини наричють фартѣих і фартѣихъ. — **Μαρμενίαια** (*т.*) *звѣздная* или *фартѣиска*, или, какъ читаемъ въ азбуковникахъ Q. XVI № 2 и 13, *счастливая* вм. *фуртунская*. Отсюда становится понятнымъ терминъ нашего автора: *участіе марменіи*, встрѣчающійся одинаково въ Ниоптовекомъ и Богдановекомъ спискахъ. Рѣчь, очевидно, идетъ о гаданіяхъ объ *участи*, судьбѣ, счастіи. Въ основѣ этого термина лежитъ безъ сомнѣнія употребительное у греческихъ поэтовъ и Платона существительное *ἡ εὐμαρτυρία* опредѣленіе, рокъ, судьба. Слово

это встрѣчается въ Шестодневѣ Василия Великаго (Слово 4) и въ переводѣ этого произведенія Іоанномъ, ексзархомъ Болгарскимъ, оставлено безъ перевода. Указавъ на то, что ученіе астрологовъ о влияніи звѣздъ на судьбу людей уничтожаетъ въ основѣ нравственность и возможность нравственнаго вмѣненія, св. отецъ продолжаетъ: «Безъ сума же и сѣднѣ добротѣ чѣтыре и злѣхъ казнице... или же аще и би хотѣхъ (злѣдѣй) дѣржати рѣкѣу си. что не можеть. не льзѣ ко не чего сѣвѣжати. на дѣло что нѣужда понѣуждаци. поуготыренъ же вѣкхъ сѣучѣ. и нѣже кыземъ (некусетвамъ) се вѣлхъ сѣучѣхъ и чѣрѣждатѣхъ. нѣ ровннхъ бѣудетѣ рѣган. ни сѣмене сѣаки. ни грѣха обокрѣвѣхъ. прѣбога чѣвѣтѣхъ же и кѣпѣцѣ. ажево хѣце ажево не хѣце. сѣвѣрѣнѣсѣу на чѣнѣа и мѣрменѣи. а вѣанкѣе надежде кѣрѣнѣанѣскѣ безъ вѣбоги или погнѣнѣучѣхъ ни правдѣ чѣтомѣ. ни обѣждаемѣу грѣвѣу. или же ничѣже сѣонѣхъ изволенѣемъ чѣвѣн не чѣрѣвѣхъ. нѣже ко нѣужда и мѣрмени. рѣкше рѣдѣ дѣржати»⁹⁶⁵).

Мафиматы. Мафиматикѣйскѣа книги (т.) ѡреченнѣа книги (въ алфавитахъ Q. XVI №№ 2 и 13 вмѣсто отреченнѣа — сѣрѣчь чернѣа), нѣхъ же естѣ чѣтыре: арфиматикѣи. мѣснѣи. гнѣмѣтѣи астрѣнѣанѣа. ажеже по словенскѣи наричѣтѣа сѣце. арфиматикѣи сѣтѣ планигы, къ нѣхъ пишѣтѣа, аже планигнѣмъ дѣвнѣнѣмъ вѣа аже на земѣи сѣрѣвѣа. — Гнѣмѣтѣа замѣнена терминомъ мѣрменѣа, о которой сказано выше. Обо вѣхъхъ же чѣтырѣхъ книгахъ замѣчено: «вѣа сѣа чѣтыре книги предѣченнѣа проклатѣи сѣтѣ сѣлѣчѣми шѣы і ѡреченнѣа не звѣзднѣмъ во дѣвнѣнѣмъ рѣкше не планигамъ, ни зѣдѣамъ практичѣа житѣе чѣчѣское на земѣи. нѣже фѣрѣвѣскѣ (на еторѣнѣхъ — сѣа сѣчѣмъ колѣсѣмъ), но прѣмѣслоамъ вѣсѣдрѣжѣтѣа Бѣа»⁹⁶⁶). Въ алфавитѣ Q. XVI № 2 л. 125 - 126 и Q. XVI № 13 л. 157 о математикѣи и математикѣахъ сказано полнѣе и въ иныхъ выраженіяхъ: «Мѣдѣматикѣа — мѣдѣматикѣи сѣтѣ, нѣже нѣсѣаа чѣлѣа мѣдрѣвѣвѣце на чѣтѣи кѣдѣчѣко вѣа чѣварѣи. и подвиженѣмъ сѣхъ сѣвѣрѣнѣсѣа на шѣа. ажеже нѣкѣ же рѣци, аже мѣдѣматикѣеа наричѣтѣа зѣдѣи и планигы, и вѣахъ вѣрѣдѣй звѣздѣсѣчѣтѣе и планигамъ и вѣакоамъ чѣночѣнѣжѣю проклатѣе естѣ сѣтѣми оцѣи. ажеже вѣакоамъ ко чѣакобѣи чѣворѣа вѣкхъ и Бѣа вѣнобѣна вѣги зѣа. нѣже нѣкѣгда же сѣтворѣаго или создавшѣаго зѣа».

По поводу «зѣдѣннѣхъ и звѣздннѣхъ увѣдѣннѣй» замѣтимъ прежде всего, что алфавиты, обособляя «зѣдѣи и планигы», ни тѣхъ, ни другихъ не обособляютъ отъ звѣздъ. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: «Зѣдѣи (т.) зѣдѣамъ наричѣтѣа звѣздѣсѣлѣвѣцы дванадѣ-

сачъ звѣздъ. нхъ же глѣюгъ сѣча на седмоихъ погасе аерномъ. нхъ же наименѣютъ сице. окен. юнецъ. близнецъ. ракъ. левъ. дѣва. яремъ. скорпионъ. стрелецъ. козій рогъ. кодолей. рыба. сими звѣздами оумокредити астролози мнѣгса оугадывати счастье и добродѣтельное и злодѣтельное житіе члкомъ. не смыслатъ же безумнѣи. яко не звѣздными движеніемъ. но промысломъ вседержителю Бгга. кождо насъ житие стронителю. ггой бо единъ неизреченнымъ си судбамъ. всакомѣждо на ползѣ стролъ. окого богачитъ. шкого же оубо житиъ и смиренитъ и выситъ и прочее ѡлама. и мнѣгса окаяннѣи астрологѣю непостижимый Бжій промыслъ предричатъ. шле помраченіа нхъ. якоже ни сѣгымъ несѣимъ снаамъ безъ Бжгвеннаго ѡкровеніа прежде быгѣа вѣдома. ча иже аки червь по земан ползалъ и глѣнный члкъ. лквопрителю вѣдатъ и предглатъ. не воспоминаа реченнаго. кто вѣсать Бжгм чокмо Дхъ Бжій і прочее. і пакн. кто позна оумъ Гнѣ, или кто совѣтникъ Фмъ бысгъ. чѣмъ же, ш правокѣрнѣи, возненавидимъ еже ѡ астрологовъ проициамъ. всаки бо вѣруай звѣздословію. кракъ Бжій есгъ. мы же оубо возлюбленнѣи Бжгтвеннымъ преданіемъ послѣдовачи почитимса. звѣздословцы же да исглаткѣгъ і анафема да бѣдѣгъ⁹⁶⁷).

Планичты (Г). планичты есгъ семь звѣздъ. иже на аерныхъ седмихъ погасѣхъ. каждо на шкномъ погасѣ. а, арнеъ. б, ермнеъ. г, зевес, д, сѣнце. е, афродити. с, кронъ. з, екачи (на сторонѣ—лѣна). еа. з. звѣздъ дрекле безумнѣи халдѣи. боги севѣ нарицахѣ. и жертвы имъ приношахѣ. ни шгъ бо са. яко предастъ а Бжгъ слажити воели несѣимъ. вша же глѣчъ не агглы. но звѣзды. сими звѣздословы мнѣгса оугадывати члѣскіа нравы и счастье. а не хогатъ разумѣти. яко не звѣзднымъ движеніемъ. но Бжгнмъ промысломъ все житіе члѣское стронителю⁹⁶⁸)...

Трудно утвердительно сказать, былъ ли знакомъ съ азбуковниками нашъ старецъ. Ничего невѣроятнаго въ этомъ знакомствѣ нѣтъ, если особенно припятъ во вниманіе ту сложную терминологию, которую онъ употребляетъ для выраженія своего пренебреженія къ астрологическому ученію. Называя астрономовъ, астрологовъ, мафиматовъ и марменій, Филоосей увозаетъ имъ одно и тоже опасное и гибельное знаніе—опредѣленіе судьбы людей по теченію зодій или звѣздъ. Въ этомъ знаніи и ученіи опъ, подобно азбуковникамъ, видѣлъ хулу на Бога, Который, какъ Творецъ звѣздъ, является виновникомъ добра и зла въ мірѣ, слѣдовательно, видѣлъ хулу на Божественный Промыслъ, отрицаніе его, какъ объ этомъ говорятъ и азбуковники.

Когда было написано посланіе «къ вельможн, въ мірѣ живу-

щему, точно опредѣлить нельзя. Одно можно съ вѣроятностію сказать, что оно написано ранѣе посланія противъ звѣздочетцевъ; въ противномъ случаѣ необходимо было бы ожидать, что аргументація этого послѣдняго посланія противъ ученія астрологовъ такъ или иначе отразится на посланіи къ невзвѣтному вельможѣ, — чего мы въ дѣйствительности не находимъ.

Самымъ важнымъ произведеніемъ этого отдѣла несомнѣнно является посланіе Филооса «къ дяку Михаилу Григорьевичу, въ немъ же на звѣздочетцы и на латины». Принадлежность Филоосею этого посланія доказывается точнымъ указаніемъ въ нѣкоторыхъ изъ сохранившихся списковъ имени «старца Филооса, Елизарова монастыря», какъ автора посланія, какъ равно имени «великаго князя дяка Михаила Григорьевича Микюръ», какъ лица, которому посланіе адресовано. Значительное число сохранившихся списковъ, въ свою очередь, доказываетъ, что содержаніе его представляло существенный интересъ, удовлетворяло любознательности древнерусскихъ грамотныхъ людей, которыхъ ревность къ переписыванію этого посланія не охлаждалась даже сравнительно большимъ его объемомъ. Ревность нашихъ древнихъ книжниковъ станетъ понятною, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе посланія. По основному своему характеру посланіе Филооса къ звѣздочетцы и на латины строго полемическое, при чемъ полемика Филооса направлена противъ христіанскаго вѣроученія, котораго послѣдователи давали себя чувствовать, какъ силу не только вѣроисповѣдную, но и политическую. Особенно это должно сказать про русскія окраины, соприкасавшіяся съ латинствомъ въ области отношеній торговыхъ и политическихъ. Тоже должно сказать и относительно «звѣздочетцевъ», которыхъ наука проникала въ русское общество чрезъ посредство ереси жиловствующихъ. Ко всему этому должно присовокупить заманчивость теоріи свойства и движенія свѣтилъ небесныхъ, съ такою любовію изложенной Филоосомъ. Не удовлетворяя требованіямъ науки, теорія эта подкунала нашихъ грамотниковъ кажущимся согласіемъ съ ученіемъ Библии.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ посланіе Филооса противъ звѣздочетцевъ и латинянъ предваряется замѣткою о ближайшемъ поводѣ къ написанію его. Замѣтка эта самому Филоосею, разумется, не принадлежитъ; но все же написана человѣкомъ, освѣдомленнымъ съ обстоятельствами дѣла. Вотъ что мы читаемъ на л. 286

об. рукописи С. Петербургской духовной Академіи № 427⁹⁶⁹): «на сем началном листѣ днагодоли рѣчи Николаевы латынина. а писал Мисирю Мѣнехнѣ ш лѣтѣ лѣм. что будет в что лѣтѣ кселѣнныа сторонам и црѣтвом и шкласгем и швычаем и градусом. и досгоннечком и екогом. и вѣлугам морским. вкупѣ ксел земнородным несѣлмѣнноа премѣненіе и измѣненіе и пренначеніе. и потемнѣніе в что лѣтѣ не ѡзритиса(а) сѣнцѣ и лѣнѣ. по рѣсенскому счѣтѣ лѣт(о). ꙗзѣ ѿ начала мнрѣ. а по латынскомѣ ѿ Рѣжѣка Хѣва лѣт(о) ꙗфѣд. пишущѣх латынскихъ астрономы. в что лѣтѣ сѣнцѣ и лѣнѣ потемнѣніе не ѡзритиса. но в что лѣтѣ преходныхъ (л. 287) звѣзда дѣкнѣка ѡднѣнѣем преддосгоннѣншиа случачѣца. мѣца ко дѣбрал(а). к. сѣлмы их не сѣднѣи но велнцы слѣчачѣца. нхъ ж(е). ѡ. знамѣн(і)е водное наслѣдѣаг кое. іако всеа кселѣнныа сторонам и црѣтвом и шкласгем и швычаем. и градусом. и досгоннечком и екогом. и вѣлугам морским. и вкупѣ всеа земнородным несѣлмѣнноа премѣненіе. и измѣненіе и пренначеніе знаменачѣг чакое ѡбо. іакоже ж(е) ѿ многихъ вѣкѣвъ ѿ лѣтѣписачѣлѣи. и ѿ древнѣхъ родовъ едка слышадом. козденнѣнѣгѣ ѡбо глѣкы каша ш мѣжи ѡномѣннѣннѣ»⁹⁷⁰). Замѣтка эта имѣетъ двоякое значеніе: она, во первыхъ, знакомитъ насъ съ однимъ изъ представителей западно-европейской образованности и пропаганды астрологіи въ княженіе Василія III и, во вторыхъ, указываетъ намъ одинъ изъ ближайшихъ поводовъ къ написанію посланія Филооса противъ звѣздочетцевъ и латинянтъ.

Кто былъ Николай латинянинъ, о которомъ говоритъ замѣтка, не видно ни изъ нея самой, ни изъ отвѣтнаго посланія Филооса. Одно можно признать за несомнѣнное, что съ словомъ «латинянинъ» не соединяется представленія о народности «Николая», а скорѣе имѣется въ виду указать вѣроисповѣдное отличіе его. Такъ должно думать какъ потому, что въ XVI вѣкѣ и ранѣе термины «латинянинъ» обозначалъ «католика», а латинская вѣра — католическую вѣру, такъ и потому, что въ самомъ посланіи Филооса латинами называются вообще послѣдователи католическаго вѣроисповѣданія⁹⁷¹). Нужно поэтому обратиться къ современнымъ свидѣтельствамъ и здѣсь поисгать болѣе точныхъ указаній на личность Николая латинянина. Такія указанія главнымъ образомъ мы находимъ въ сочиненіяхъ Максима Грека. Изъ этихъ указаній необходимо прежде всего обратить вниманіе на тѣ, которыя представляютъ несомнѣнную аналогію съ указаніями приведенной выше замѣтки. Въ этой послѣдней Николай латинянинъ выступаетъ, какъ распространитель астрологическихъ предсказа-

ній. Въ числѣ сочиненій Максима Грека мы также встрѣчаемъ «слово на Николая нѣмчина, прелестника и звѣздохотца»⁹⁷²). Начало слова указываетъ на тотъ предметъ пропаганды Николая, о которомъ мы знаемъ уже изъ приведенной выше замѣтки: «Миру преставленіе предвозвѣщати снѣшилъ еси, о Николае, повинаясь звѣздамъ»⁹⁷³). Этотъ предметъ астрологическихъ предсказаній Николая раскрывается полнѣе въ другомъ посланіи Максима Грека, направленномъ противъ «латышкаго злословія» о наступленіи «потопа всемірнаго, иже нѣкогда поминасмыхъ губительнѣйша»⁹⁷⁴). Обращаясь къ «несмысленнымъ латинамъ», Максимъ говоритъ: «звѣздозрительнымъ лицемъ и халдѣйскимъ бѣоученіемъ послѣдующе, проповѣдуете измѣненію и преиначенію быти веѣхъ еущихъ и двизающихся на земли словесныхъ и безсловесныхъ идроахомомъ, якоже не быеть изначала міру, ниже слышано ееть отъ древнихъ лѣтописцевъ»⁹⁷⁵). Близкое соотношеніе приведенной выдержки съ замѣткой при посланіи Филооса не оставляетъ сомнѣнія, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ-же предметѣ и объ однихъ и тѣхъ-же лицахъ, т. е. что «Николай латинянинъ», о которомъ говоритъ замѣтка, есть именно «Николай нѣмчинъ», противъ котораго писалъ преп. Максимъ Грекъ. Иногда онъ называется у преп. Максима «Николаемъ германомъ», какъ напр. въ посланіи «къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глоголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея»⁹⁷⁶). Преп. Максимъ удивленъ, что неизвѣстный игумень, «таковъ сый и въ разумѣ богодухновенныхъ писаній искуснѣйшій болѣе иныхъ еверетникъ своихъ, сице скоро восхищенъ такимъ богомерскимъ учительствомъ прелестника Николая германа»⁹⁷⁷). Рѣчь о фортунѣ и вліяніи звѣздъ на судьбу людей идетъ и въ посланіи Филооса противъ звѣздохотцевъ и латинянъ. Отсюда же слѣдуетъ и то, что Николай нѣмчинъ не оставался лишь самъ по себѣ вѣрнымъ развѣ выработаннымъ воззрѣніемъ; но старался ихъ пронагандировать среди тѣхъ русскихъ людей, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе. По словамъ Максима Грека, «мудрость этого чловѣка отъ многихъ была удивляема»⁹⁷⁸). Его слушаетъ образованный (по словамъ преп. Максима) русский игумень; къ нему обращается за разрѣшеніемъ недоумѣній бояринъ Федоръ Карповъ, о которомъ тотъ же Максимъ Грекъ пишетъ: «яко Осодору вопрошанія нѣкая искупательнѣ пославшю

къ нему и разрѣшенія о тѣхъ (вопрошаніяхъ) отъ него просившу⁹⁷⁹). Нѣтъ ничего удивительнаго, что посланія (и бесѣды, конечно) Николая германа удовлетворяли и даже вызывали удивленіе русскихъ людей, но казались слабыми и незначительными для Максима Грека, какъ человѣка исключительнаго образованія. Такъ однажды Карповъ посылаетъ къ преп. Максиму посланія Николая съ просьбою, очевидно, едѣлать па нихъ замѣчанія. Преп. Максимъ пишетъ, что онъ, Карповъ, возложилъ на него непосильное бремя: «Сіе же глаголю не зане изъявленія Николаева имѣють глубину: мала бо ея суть и немощна, яко и паучишымъ писаніемъ уподобляютя, но зане ниже дыхати имѣю прязности, объятъ въ трудѣ преведенія псалтыри»⁹⁸⁰). Въ другомъ посланіи къ тому же Карпову преп. Максимъ Грекъ говоритъ о Николаѣ: «дивлюся зѣло, како мудръ сый, якоже слышу, Николай, и словеснаго художества искусень, на малыхъ тако, удобъ движимыхъ основаніяхъ своихъ домъ созидае, не уразумѣ»⁹⁸¹). Одно изъ посланій преп. Максима противъ Николая знакомитъ насъ съ новымъ предметомъ пропаганды его среди русскаго общества: «Слово, еписано инокомъ Максимомъ Грекомъ святогорскимъ противу льстиваго еписанія Николая нѣмчина, его же списалъ о совокупленіи православнымъ христіаномъ и латиномъ»⁹⁸²). Кому было писано это посланіе Николая, преп. Максимъ не указываетъ; изъ сочиненія послѣдняго можно видѣти, что пропаганда Николая была довольно обширна: «в сихъ убо избличеиъ лжунцѣ, престапи прочее досаждая *православнымъ людемъ рускимъ*, глаголя, не по разумію истины отлучити себе сообщенія латынскаго»⁹⁸³)... Пропаганда эта велась настойчиво и долгое время: «Такова позлаваю льстиваго Николая нѣмчина», пишетъ въ томъ же сочиненіи своемъ преп. Максимъ, «иже споживѣ *лѣта доволна* съ благочестивымъ языкомъ русскимъ и *всякимъ образомъ подщася прельстити ихъ* отъ православныя вѣры, отцы преданныя имъ»⁹⁸⁴)... Съ тою же пропагандою Николая знакомитъ насъ и сочиненіе неизвѣстнаго русскаго полемиста, направленное противъ посланія Николаева къ архіепископу ростовскому Вассіану⁹⁸⁵). Произведеніе это сохранилось въ рукописи Волоколамскаго монастыря, а нынѣ Моск. дух. Акад. № 173 на лл. 261—295 и имѣеть слѣдующее неточное заглавіе: «посланіе отъ нѣкоего доктора и великаго ритора, именемъ Николая, отъ нѣмецкія области; пишетъ

же Вассіану, архієпископу ростовекому»⁹⁸⁶). Въ дѣйствительности это есть опроверженіе посланія Николая. Сочиненіе русскаго полемиста написано съ большими претензіями, не отвѣчающими ни литературнымъ, ни богословскимъ его ередетвамъ. Для насъ важно въ немъ знакомство съ содержаніемъ посланія самого Николая. Основная цѣль этого послѣдняго посланія излагается такъ: «пишетъ нѣкоему господину великія области Васьяну, архієпископу ростовекому, потонку излагая о единствѣ вѣры истиннаго нашего православія великаго, святѣя наша вѣры къ соединенію латынскому приводитъ»⁹⁸⁷). Ниже авторъ знакомитъ насъ съ приѣмами, къ которымъ прибѣгалъ Николай для достиженія своей цѣли. «Мы», писалъ Николай, «едину церковь имамы съ вашею и едино тѣло есмь о Христѣ, и единый духъ и едина душа, и едину надежду званія имѣюще, и единаго съ вами Господа чествующе, и едину вѣру держаще, и едино крещеніе пріемлюще, и едину церковь почитающе, и единымъ велческимъ началомъ и конечнымъ именованіемъ единаго быти Господа и единаго Бога, и едину вѣру, и едину церковь и едино крещеніе. Таково бо есть, таковое писаніе простираещи»⁹⁸⁸).

Если принять во вниманіе, что въ посланіи старца Филооса противъ «звѣздочетцевъ и латынь» также говорится о пропагандѣ католицизма, то для насъ станетъ исполнѣ вѣроятнымъ, что «Николай латынѣпинъ» замѣтки, «Николай нѣмчинъ, германъ, латынѣпинъ» сочиненій Максима Грека, и «Николай—докторъ и великій риторъ отъ нѣмецкія области» у русскаго полемиста есть одно и тоже лицо. Представленные нами свѣдѣнія о Николаѣ существенно восполняются одною замѣткою, встрѣчающеюся въ спискахъ сочиненій того же Максима Грека. Замѣтка эта объясняетъ намъ и то, какимъ обстоятельствамъ обязанъ былъ Николай самой возможностью пропаганды. Вотъ эта замѣтка: «Сказаніе о Николаѣ нѣмчинѣ. Сей Николай Булевъ бысть въ богоснаеаемомъ градѣ Москвѣ *дома время* въ лѣтахъ осмыа тысящи, во дни благочестиваго государя, великаго князя Василія Ивановича всея Росіи, и отъ государя превелію честь получилъ врачеванія ради хитрости. И коварственнымъ замысломъ своимъ счинилъ самъ слово и всякаго лукавства наполнилъ о соединеніи вѣры греческой и римской. Вѣру убо нашу христіанскую хвалить ухыщреніемъ словесъ своихъ; ересей же латынскихъ, въ нихъ же разлучаемая отъ

нихъ, утайлъ лукавый и ничтоже отъ нихъ писалъ. Максимъ же инокъ, увѣдѣвъ его прелестное списаніе, и вооружися противъ козней его благодатію Святаго Духа, и написа слово сіе»⁹⁸⁹). Замѣтка эта принадлежитъ несомнѣнно современнику, хорошо осведомленному и съ личностію Николая Булева, и съ обстоятельствами его пропаганды. Относительно личности Николая устанавливается, что онъ былъ врачомъ великаго князя Василія Ивановича, находился при немъ «долго время» и былъ человѣкомъ очень вліятельнымъ. Отсюда становится понятнымъ, почему онъ могъ находиться въ перепискѣ и сношеніяхъ съ образованными и выдающимися людьми своего времени. Ясно, что и самъ онъ представлялъ изъ себя личность крупную, выдающуюся. Устанавливается также, что онъ былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ или фамиліей Булева. Видно, наконецъ, что пропаганда его преслѣдовала широкія цѣли. Опъ имѣлъ въ виду не единичное совращеніе въ католичество тѣхъ или иныхъ лицъ (по обстоятельствамъ времени это было не возможно: совращенный неизбѣжно оказывался бы еретикомъ и вызвалъ противъ себя выработанныя мѣропріятія), а соединеніе церквей съ неизбѣжнымъ признаніемъ авторитета папы. Отсюда становится понятнымъ эпитетъ «прелестника», которымъ сопровождается его имя какъ въ замѣткѣ, такъ и въ сочиненіяхъ преп. Макенма.

Данныя «замѣтки» находятъ себѣ оправданіе въ лѣтописяхъ и проливаютъ свѣтъ на другія указанія того времени о личности Николая. Въ особенности важны указанія «Царственной книги», въ которой мы находимъ подробный разсказъ о смерти Василія III. Болѣзнь, сведшая его въ могилу, впервые обнаружилась во время поѣздки на охоту по близости Волоколамскаго монастыря. Здѣсь онъ «нача въ болѣзни своей призывать докторовъ своихъ *Николая Люева* и *Оеофила*»⁹⁹⁰); отъ нихъ же онъ требуетъ прикладывать къ болячкѣ мазь, чтобы уничтожить сильный запахъ отъ пагностенія⁹⁹¹). Довѣреннымъ врачомъ былъ однако Николай Люевъ. Вотъ трогательная предсмертная бесѣда съ нимъ Василія Ивановича: «Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: брате, Николае! Пришелъ еси изъ своей земли ко мнѣ и видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ. Моцно ли тебѣ, чтобы было облегченіе болѣзни моей? И глагола Николай: Гоеударь, князь великій! Азь, гоеударь, былъ въ своей земли, слышавъ твое гоеударево

великое жалованье и ласку; и азъ, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и приѣхалъ до тебя, государя. И видѣлъ, государь, твое государево великое жалованье до себя, и хлѣбъ, и соль; а мощно ли мнѣ мертваго жива сотворити; занеже мнѣ, государь, Богомъ не быти⁹⁹²). Извѣстіе «Царственной книги» находить себѣ подтвержденіе во второй Софійской лѣтописи. Принимая во вниманіе, что разсказъ о бесѣдѣ Василія Іоанновича съ Николаемъ переданъ въ Софійской лѣтописи въ иныхъ выраженіяхъ, и что Николай нѣмчинъ названъ здѣсь не Люевымъ, а Булевымъ, какъ и въ замѣткѣ къ сочиненіямъ Максима Грека, необходимо предположить, что свѣдѣнія «Царственной книги» и второй Софійской лѣтописи пошли изъ самостоятельныхъ источниковъ. «И призва тогда», читаемъ мы въ послѣдней лѣтописи, «докторовъ своихъ Николая Булева да Фефила, чтобы прикладывати къ болячкѣ масть...» Бояринъ Михайлъ Юрьевичъ совѣтуетъ «водка парядити и въ рану пуцати...» Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: брате, Миколае! видѣлъ еси мое великое жалованье къ себѣ; мощно ли тобѣ что сотворити, масть или иное что, чтобы (было) облегченіе болѣзни моей? Миколай же отвѣща великому князю: видѣлъ еси, государь, къ себѣ твое государево жалованье великое; аще бы мощно, тѣло бы свое раздробилъ тебя ради, государя, по моя мысль не иметь опричь Божіей помощи. Князь велики отвратися и нача говорити дѣтемъ боярскимъ и стряпчимъ своимъ: братіе! гораздо Миколай надо мною позналъ мою болѣзнь, пѣчто неспособная; надобѣ, братіе, промыслиати, чтобы душа не погибла въ вѣки⁹⁹³). Итакъ, Николай Булевъ и Николай Люевъ одно и то же лицо, любимый и довѣренный врачъ Василія Ивановича, взываемый щедрыми его милостями. Очень существенное восполненіе къ этимъ свѣдѣніямъ дѣлаетъ Францискъ да Колло, австрійскій посланникъ, посѣтившій дворъ Василія III въ 1518 году⁹⁹⁴). Онъ говоритъ, что въ бытность его въ Москвѣ находилъ здѣсь *Maestro Nicolo Lubacense professor di medicina et di astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo*⁹⁹⁵). Въ этомъ профессорѣ медицины, астрологіи и великихъ наукъ нѣтъ причины усматривать иное какое либо лицо, кромѣ Николая нѣмчина, врача и астролога при дворѣ Василія III. Но если это такъ, то отсюда вытекало бы, что онъ былъ родомъ изъ Любека, былъ любчанинъ, и что съ этимъ происхо-

ждеіемъ его находится въ связи и самое прозвище его: Люевъ, Будевъ.

Выводъ этотъ даетъ намъ возможность связать съ лично-стію Николая нѣмчина нѣкоторыя литературныя явленія того времени. Въ бывшей библиотекѣ Царекаго, а въ настоящую пору графа Уварова, есть два лѣчебника, изъ которыхъ одинъ называется «Благопрохладнымъ цвѣтникомъ или травникомъ». Писанъ онъ скорописью 1616 года и значится подъ № 2191 (623). На оборотѣ 10-го листа имѣется послѣсловіе, изъ котораго мы узнаемъ между прочимъ слѣдующее: «По повелѣнію господина преосвященнаго Данила митрополита всея Русіи, Божією милостію, сіа книга преведена съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полоняникъ литовскій, родомъ нѣмчинъ, любчанипъ... А переведена сіа книга лѣта 7042 (1534) года»⁹⁹⁶). Сродная записъ имѣется и на спискѣ «Травника» той же Уваровской библиотекѣ № 2192 (^{387/615}), писанномъ скорописью XVII в. въ листъ, на 746 лл., съ рисунками: «сіе писано съ виницѣйскаго перевода и переведена быеть съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полоняникъ литовскій, родомъ нѣмчинъ, любчанинъ»⁹⁹⁷). Списокъ такого же лѣчебника имѣется и въ Императорской публ. библиотекѣ (Q. VI № 11). Онъ писанъ въ первой четверти XVII в., на 205 лл.; имѣеть и приведенную выше записъ о переводѣ «полоняникомъ литовскимъ, родомъ нѣмчиномъ, любчаниномъ въ 1534 году»⁹⁹⁸). Г. Соколовъ высказываетъ предположеніе, что прототипомъ и оригиналомъ этого списка послужилъ Уваровскій Травникъ—№ 2192 (^{387/615}), бывший прежде Царекаго⁹⁹⁹). Объ этомъ спискѣ Травника, имѣющагося въ Императорской публ. библиотекѣ, очевидно, говоритъ и профессоръ В. М. Флоринскій въ своемъ введении къ статьѣ «Русскіе проетонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій». Отмѣчая время его перевода (1534 г.), профессоръ Флоринскій полагаетъ, что это не былъ первый переводный памятникъ тогдашней медицины, но что раньше его существовали и другіе подобные памятники, доколѣ намъ неизвѣстны¹⁰⁰⁰).

Кто этотъ нѣмчинъ любчанинъ, переводчикъ врачебныхъ книгъ въ 1534 году? По особенноти медицинской терминологіи естественнѣ всего за этотъ переводъ взяться врачу. Ужъ не былъ ли это тотъ же Николай нѣмчинъ, личный врачъ Василия III, ро-

домъ изъ Любека? При близости его ко двору, ему естественно было находиться въ близкихъ отношеніяхъ къ митрополиту Даниилу, отъ котораго и получено было порученіе перевести Цвѣтникъ или Травникъ на языкъ славянскій. Такъ какъ онъ, по выраженію Максима Грека, «епоживѣ лѣта доволна съ благочестивымъ языкомъ русскимъ», то могъ настолько хорошо изучить славяно-русскій языкъ, что переводъ книги спеціальнаго его знанія не могъ представить для него большого затрудненія. Противъ этого предположенія могутъ по видимому говорить біографическія данныя Николая пѣмчина, въ особенности извѣстныя намъ по Царственной книгѣ. Какъ намъ извѣстно, великій князь говорилъ Николаю Люеву: «Брате, Николае! Пришелъ еси изъ своей земли ко миѣ, и видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ»¹⁰⁰¹). Отсюда по видимому должно заключить, что Николай Люевъ прибылъ въ Россію изъ своей земли и притомъ добровольно, а не въ качествѣ «колонианика», какъ это говорится въ запискахъ о переводчикѣ Травника въ 1534 году. Тоже по видимому должно извлечь и изъ отвѣта Николаю, какъ передаетъ его также Царственная книга: «Азь, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твоё государево великое жалованье и ласку; и азь, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и пріѣхалъ до тебе, государя»¹⁰⁰²). Вотъ почему честь перевода Травника въ 1534 году можетъ у Николая Люева или Булева оспаривать его коллега Феофиль или Готлибъ, также пѣмецъ и также любчанинъ. О немъ дѣйствительно извѣстно, что въ княженіе Василия III онъ попалъ въ Ливонію въ русскій плѣнъ. Великій магистръ прусскій ходатайствовалъ предъ московскимъ правительствомъ объ его освобожденіи, но получилъ въ отвѣтъ, что Феофиль лѣчитъ одного русскаго вельможу и до его выздоровленія возвратиться на родину не можетъ. Такъ Феофиль и остался навсегда въ Москвѣ, не извѣстно только, добровольно или невольнo¹⁰⁰³). Какъ медикъ великаго князя, бывшій долгое время въ Россіи, Феофиль могъ знать довольно хорошо русскій языкъ, быть лично извѣстнымъ митрополиту Даниилу и получить отъ него порученіе заняться переводомъ Травника. Впрочемъ, и къ Николаю Булеву могутъ быть отнесены, хотя и не безъ натяжки, извѣстія записки на Травникѣ.

Дополнительныя свѣдѣнія о личности Булева и его судьбѣ

мы получаемъ изъ записокъ внуковъ брата его, писанныхъ, какъ можно полагать, около 1585 года, слѣдуютъ во время царствованія Осодора Иоанновича. Въ этихъ запискахъ разсказывается, что въ 1508 году дѣдъ Осодора Иоанновича, слѣдов. Василій III, отправилъ посольство къ папѣ Юлію II, прося у него содѣйствія къ исправленію календаря и церковнаго чина (*Kirchenordnung*: времени празднованія пасхи?). Въ слѣдствіе несогласій съ папою посланные вошли въ сношенія съ докторомъ Николаемъ Булевымъ (*Boulow*), которому сдѣлали выгодныя предложенія: 10000 талеровъ по исполненіи порученія, брали на себя дорожные расходы въ Россію и обратно и обезпечивали свободный путь въ Римъ. Такъ Николай Булевъ прибылъ въ Новгородъ. Когда онъ исполнилъ свою миссію по исправленію календаря; то былъ отпущенъ обратно до границы въ сопровожденіи бояръ; но здѣсь на границѣ онъ былъ взятъ другими боярами и приведенъ къ великому князю, который заставилъ его служить при себѣ въ теченіи 40 лѣтъ въ качествѣ переводчика съ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ и врача. Напрасно и съ большими расходами старался братъ его Генрихъ Буловъ, гражданинъ города Ревеля, освободить его чрезъ посредство императора Максимилиана, короля датскаго, папу, ганзенскіе торговые города и магистра Вальтера фонъ Штеттенберга: во всю свою жизнь Николай вынужденъ былъ служить. И живы еще многіе русскіе, прибавляютъ записки, которые знаютъ его заслуги для страны.—Умеръ онъ въ 1548 году безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Братъ пытался предъявить свои права на его наслѣдство, очень значительное, но также напрасно: оно все поступило въ царскую казну¹⁰⁰⁴). Въ настоящее время, за отсутствіемъ данныхъ, трудно опредѣлить степень достовѣрности извѣстій записокъ объ обетательствахъ жизни Булева. Прежде всего можетъ возбудить сомнѣніе самый поводъ къ приглашенію его въ Россію—исправленіе календаря и богослужебнаго чина или порядка (*verirrete zu ihrem Kalender und Kirchenordnung oder Gottesdienst wieder zu recht bringen*). Принимая во вниманіе общее отношеніе къ панству въ XVI столѣтіи (о чемъ рѣчь будетъ ниже), трудно допустить, чтобы за исправленіемъ календаря и особенно богослужебнаго чина обратились къ папѣ. Есть однако обстоятельства времени, которыя могутъ сдѣлать такую попытку возможною. Въ данномъ случаѣ

рѣчь идетъ о годѣ, на который должно пасть исполненіе 7000-лѣтняго существованія міра. Соотвѣтственно принятому въ Россіи исчисленію это былъ 1492 годъ, между тѣмъ жидовствующіе доказывали, что періодъ этотъ далеко еще не наступилъ. Возможна поэтому справка при папскомъ дворѣ (разумѣется, между прочимъ, а не какъ главный предметъ посольства), какъ здѣсь принято исчислять время отъ сотворенія міра. Такъ какъ, далѣе, вопросъ о лѣтосчисленіи находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени празднованія пасхи; то могъ попутно зайти вопросъ и объ этомъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно понять указаніе записокъ родичей Булева на заботу русскихъ объ исправленіи церковнаго чина. Не ясно, въ свою очередь, указаніе записокъ на Новгородъ, какъ мѣсто, куда приглашался первоначально Николай, если только не допустить, что вопросъ о лѣтосчисленіи со времени сотворенія міра былъ возбужденъ по нарочитой инициативѣ новгородскаго архіепископа, для котораго опъ имѣлъ исключительную важность опять таки въ слѣдствіе борьбы съ жидовствующими. Здѣсь же и по той же причинѣ имѣлъ исключительное значеніе и вопросъ о пасхалии.—Какъ, наконецъ, примирить извѣстное намъ свидѣтельство Царственной книги о добровольномъ прибытіи Булева въ Россію съ извѣстіями записи родичей о своеобразномъ плѣненіи его на границѣ русскими боярами? Между тѣмъ отрицать возможность такой случайности трудно; еще менѣе возможно отрицать хлопоты брата объ освобожденіи Николая изъ Россіи чрезъ посредство разныхъ правительствъ. Достаточно принять во вниманіе безуспѣшное ходатайство турецкаго султана объ освобожденіи греческаго врача Марка и старанія константинопольскаго патріарха и афонскихъ монастырей объ освобожденіи препод. Максима Грека. Вообще, не отрицая справедливости названной выше записки родственниковъ Булева, трудно предположить, чтобы фамиліное преданіе Булевыхъ совершенно ошибалось о судьбѣ ихъ родственника при дворѣ Василія III. Но если это такъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ извѣстную часть и русскаго общества проникла молва «о плѣненіи» Николая, въ слѣдствіе чего эпитетъ «*полоняникъ*» могъ примѣняться и къ нему. Отсюда своимъ чередомъ можетъ слѣдовать заключеніе, что ему можетъ принадлежать и переводъ Травника. Предположеніе это можетъ найти себѣ опору въ фамиліномъ преданіи Бу-

левыхъ, что Николай состоялъ при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ переводчикомъ съ греческаго, латискаго и нѣмецкаго языковъ. Еще болѣе вѣроятно, что о Николаѣ Булевѣ рѣчь идетъ въ одномъ иконописномъ подлинникѣ, ранѣе принадлежавшемъ Царскому (№ 315), а въ настоящую пору составляющемъ собственность графа Уварова (№ 1281/495, по описанію Леонида, стр. 516—518, ч. II, отд. XIII). Здѣсь на 161—163 лл. помѣщена беседа «Николая любченина» о иконѣ Сошествія Святаго Духа. Рѣчь идетъ о значеніи фигуры царственного старца, подъ которымъ Николай не находилъ возможнымъ разумѣть символическое изображеніе *мира*, какъ это толковали наши иконописные подлинники¹⁰⁰⁵). Николай смотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія иконописной практики католичества.

Таковы имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о личности «Николая латынина», философа и астролога, предсказавшаго міровой потопъ въ 1524 году. Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что подъ нимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть Николая Шонберга, который дважды являлся въ Москву при посольствѣ прусскаго великаго магистра Альбрехта: въ 1517 и 1518 годахъ¹⁰⁰⁶). Случайный въ Россіи человекъ, онъ могъ сходитьсь съ Булевымъ въ дѣлахъ католической пропаганды, но не могъ писать «епистолий» и вступать въ прочныя отношенія съ довольно обширнымъ кружкомъ русскихъ людей. Все это доступно было для иноплеменца, сдѣлавшагося своимъ человекомъ, овладѣвшаго русскою рѣчью и сумѣвшаго усынить подозрительность московскихъ властей къ выходцамъ съ запада. Таковымъ дѣйствительно и былъ любимый врачъ Василия III Николай Булевъ или Люевъ¹⁰⁰⁷).

Когда было написано Филоосемъ противъ Николая или его рѣчей посланіе, съ совершенною опредѣленностію сказать не возможно. Въ самомъ посланіи имѣются очень важныя историческія ссылки, которыя могли бы служить въ этомъ случаѣ вполне надежнымъ указаніемъ, если бы только отличались болѣею точностію, но въ дѣйствительности къ сожалѣнію этого нѣтъ. Рѣчь идетъ объ извѣстномъ уже намъ указаніи времени паденія Византійской имперіи. Филоосей пишеть: «*дѣка гдѣ сал лѣт (минудо), како грѣчкое цѣркви разориса, и не созижиса*». Если къ 1453 году прибавить 90 лѣтъ; то получится 1543-й годъ, какъ время написанія посла-

нія. Но это время не можетъ быть принято уже потому, что въ 1528 году, какъ намъ извѣстно, Мунехинъ померъ. Годъ смерти Мунехина такимъ образомъ можетъ быть принятъ, какъ предѣльный срокъ, дальне котораго нельзя отодвинуть время написанія посланія противъ звѣздочетцевъ. Другимъ предѣльнымъ срокомъ будетъ служить 1510 годъ, какъ время назначенія Мунехина дьякомъ во Пековъ. Есть впрочемъ возможность нѣсколько точнее опредѣлить время написанія посланія противъ Николая нѣмчина и его философскихъ рѣчей, принявъ во вниманіе взаимное отношеніе веѣхъ трехъ посланій Филоосея къ тому же Мунехину. Два изъ нихъ нами уже разсмотрѣны. Одно изъ этихъ двухъ, именно посланіе по случаю морового повѣтрія, имѣетъ наиболѣе важное значеніе, какъ несомнѣнно написанное въ концѣ 1521 или (что менѣе вѣроятно) въ самомъ началѣ 1522 года. Возникаетъ вопросъ, которое изъ посланій раньше написано: посланіе по случаю повѣтрія во Пековѣ, или же посланіе противъ звѣздочетцевъ? Несомнѣнно, посланіе по случаю повѣтрія написано раньше. Въ этомъ послѣднемъ посланіи обращеніе къ Мунехину почтительное, не чуждое изысканности въ формѣ. Филоосей пишетъ: «Веземѣрнаго Бѣга слава и живоначальнаго Трѣца волю и величествомъ. шчъ вышнѣла десница Бжѣла всемогущѣа. вышнѣаго Цѣла цѣемъ и Гѣ гѣдѣа. їмъ ж(е) цѣе црѣтѣвѣютъ и держатъ землю. и їмъ ж(е) величынъ величуются. и снѣнїи пишутъ правдѣ. нж(е) шчъ великодарадакца Бѣга великѣ даръ мѣстни и честни прѣимѣшесѣ и їмъ нмъ шчѣмъ бго лѣвѣа. и шчъ высокотолнѣйшаго гѣдѣа и самодержѣца и вѣговѣчнѣаго хрѣтїанскаго цѣла и вроздодержателѣа сѣбѣхъ Бжѣнѣхъ цѣрквей. прѣгахъ крѣхъ и їскїи прїчѣт. и всего хрѣтїанскаго исполненїа. стоаще волю Бжѣемъ и повелѣнїемъ гѣдѣа цѣла великаго кнѣза Василѣа Івановнѣа ксї(а) Росїн. прензѣащїномъ въ добродѣтелехъ гѣдѣю Михаилу Григорьевнѣю...»¹⁰⁰⁸). Нельзя не признать, что приведенный титулъ, хотя и несамостоятельный, рассчитанъ на то, чтобы выразить съ одной стороны уваженіе къ личности Мунехина, съ другой—расположить его къ благосклонновнимательному отношенію къ содержанію посланія. Между Филоосемъ и Мунехинимъ не видно короткихъ отношеній, которыя обезпечивали бы вниманіе вельможнаго чиновника независимо отъ изысканной формы обращенія. Въ самомъ способѣ доказательства, какъ мы уже знаемъ, нигдѣ не видно, чтобы личныи авторитетъ Филоосея былъ вполне достаточенъ въ глазахъ Мунехина для устраниенія мѣропрїятїй,

столь нежелательныхъ для нашего старца при его религіозномъ пониманіи источниковъ бѣдствій въ жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Совершенно иное видимъ въ посланіи Филоосея противъ звѣздочетцевъ и латынянъ. Здѣсь и помину нѣтъ о прежнемъ смиренномъ предисловіи. Филоосей просто пишетъ: «Гдѣрѣ великого (кнѣзя) діакъ гдѣноу (Михану Григорьевичу, Близарьска монастыря) твоей нищен бжгомолец старецъ Филодѣй Бѣга молитч и челою вѣст. Прислал чы, гдѣрѣ мой, ко мнѣ своеу грамотѣ, а в ней писано, чгобы мнѣ видѣть в ней твоей списокъ истолковачи». Ясно, что посланіе писано человекомъ, который личной нужды до Мунехипа не имѣлъ и который поэтому не имѣлъ причинъ искусственно вызывать вниманіе къ написанному. Изъ дальнѣйшаго открывается, что Филоосей былъ уже ранѣе извѣстенъ Мунехину: «И чгкѣ, моемѣ гдѣрѣ, вѣдшмо, чго из сьской чѣкы, 8числа вѣквал...» Въ настоящую пору невозможно опредѣлить, когда и по какому случаю произошло знакомство нашего автора съ Мунехинымъ; но есть полное основаніе утверждать, что посланіе противъ звѣздочетцевъ написано въ пору болѣе или менѣе короткаго знакомства Филоосея съ Мунехинымъ, а потому слѣдовало за его посланіемъ по случаю мороваго повѣтрія. Отсюда вытекаетъ и дальнѣйшее заключеніе, что посланіе противъ звѣздочетцевъ написано послѣ 1521 года, какъ времени написанія посланія по случаю повѣтрія. — Есть еще одно важное обстоятельство, способное пролить свѣтъ на рѣшеніе вопроса о времени написанія разсматриваемаго посланія. Дѣло въ томъ, что предсказаніе Николая Булева о мировомъ потопѣ въ 1524 году едва ли было самостоятельно, хотя онъ и называется «профессоромъ астрологіи». Всего вѣроятнѣе то, что онъ повторилъ выводы и предсказаніе извѣстнаго Штѣфлера, знаменитаго въ свое время астронома и профессора математики въ Тюбингенѣ. Этотъ Штѣфлеръ одинъ изъ первыхъ указалъ средство исправить ошибки общепринятаго тогда Юліанскаго календаря. «Въ 1524 году онъ издалъ результаты своихъ запутанныхъ ичисленій, которыми долго занимался и въ которыхъ утверждалъ, что въ томъ же году міръ долженъ погибнуть отъ новаго потопа»¹⁰⁰⁹). Обнародованіе такого рода выводовъ лицомъ, пользовавшимся общою извѣстностію и авторитетомъ въ Европѣ, произвело сильное смущеніе. Сдѣлалось извѣстнымъ предсказаніе Штѣфлера и въ Россіи, гдѣ пропаганду его, очевидно, принялъ на себя Николай Бу-

левъ. Пропаганда эта имѣла смыслъ лишь въ томъ же 1524 году, когда дѣйствительность не подорвала довѣрія къ нему. Вотъ это-то обстоятельство и можетъ наводить на догадку, что «внутренній списокъ» Мунехина и отвѣтное посланіе Филоея были написаны въ томъ же 1524 году. Если бы посланіе противъ звѣздочетцевъ написано было послѣ 1524 года; то можно было бы ожидать, что обстоятельство это будеть отмѣчено въ числѣ доказательствъ несостоятельности предсказанія, а слѣдовательно и вообще астрологическихъ вычисленій и предсказаній. На самомъ дѣлѣ мы этого не встрѣчаемъ; а между тѣмъ доказательство это было бы, сомнѣнія нѣтъ, усиленнѣе указанія, что звѣздочетство есть латинская прелесть, заимствованная отъ богопротивныхъ халдеевъ. Да и самъ Мунехинъ, въ виду столь очевиднаго доказательства несостоятельности астрологическихъ исчисленій, едва ли бы почувствовалъ надобность въ ихъ опроверженіи,—зачѣмъ онъ однако обращался къ Филоею.

Переходимъ къ разбору содержанія посланія. Своею основною идеею оно самымъ непосредственнымъ образомъ примыкаетъ къ разобраннѣмъ нами посланіямъ втораго отдѣла, составляя ихъ естественное восполненіе. Идея эта—промышленіе Божіе о мірѣ и людяхъ. Особенность посланія та, что въ немъ идея эта съ очевидностью и подробностью раскрывается нашимъ авторомъ въ примѣненіи какъ къ жизни природы неодушевленной, такъ и къ жизни людей. Авторъ представляетъ Мунехину пѣлостную систему мірозданія и бытія вселенной, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ нравственному бытію людей. Система эта насъ не удовлетворитъ; не извѣстно, удовлетворила ли она дѣяка Мунехина, но книжныхъ людей XVI и XVII вѣковъ она, видимо, удовлетворяла, какъ объ этомъ можно судить по значительному количеству извѣстныхъ списковъ посланія противъ звѣздочетцевъ. Въ раскрытіи своей системы мірозданія и міроуправленія нашъ старецъ старался, выражаясь нынѣшнюю терминологіею, встать на высотѣ знанія, доступнаго тому времени. Источникъ знанія остается тотъ же: переводная византійская литература, при чемъ, также въ духѣ времени, каноническая письменность не всегда строго обособляется не только отъ неканонической, но и апокрифической. Причину этого явленія должно искать не только въ свойствѣ понятій тогдашнихъ русскихъ книжниковъ, въ отсуствіи у нихъ критики

источниковъ, но и въ свойствѣ самого предмета, нѣкоторыя стороны котораго (природа свѣтилъ небесныхъ и ихъ движеніе) не имѣютъ въ каноническихъ книгахъ подробнаго раскрытія. Вотъ почему нашъ авторъ не прочь знакомиться и съ такими запретными книгами, какъ Шестокрыль, хотя и въ немъ удовольствія не находитъ.

По смыслу замѣтки неизвѣстнаго, предвѣряющей посланіе Филоосея противъ звѣздочетцевъ и латинягъ, поводомъ къ написанію этого посланія служили «философли рѣчи» Николая латиняпа или «написаніе Николаево», какъ сказано въ хронографѣ XVII в., принадлежащемъ Каз. дух. Академіи и значащемся подъ № 53¹⁰¹⁰). Указанія этого нельзя понимать такимъ образомъ, что посланіе Николаево о міровомъ переворотѣ попало въ руки Филоосея, хотя бы чрезъ посредство Мунехина. По крайней мѣрѣ въ посланіи Филоосея нѣтъ никакого намека на посланіе Николая; послѣдній нигдѣ Филоосемъ не называется по имени; его негодованіе, мѣстами очень замѣтное, направлено противъ латинягъ вообще, а не отдѣльныхъ учителей астрологіи и представителей католической пропаганды. Ясно, что въ пору написанія своего посланія къ Мунехину Филоосей не имѣлъ основанія связывать идеи астрологовъ и папистовъ съ опредѣленными личностями. Мало этого: необходимо признать, что содержаніе посланія Николая Булева къ Мунехину было сформулировано неизвѣстнымъ авторомъ замѣтки не совсемъ точно; такъ какъ въ приведенной формулировкѣ посланіе Булева соотвѣтствуетъ лишь начальной части посланія Филоосея, да и то не вполне, потому что и здѣсь рѣчь о предстоящемъ міровомъ потопѣ осложняется другими вопросами. Поэтому справедливѣе представлять дѣло такъ. Николай нѣмчинъ или Булевъ, частію путемъ бесѣдъ («философлихъ рѣчей»), когда Мунехинъ бывалъ въ Москвѣ, частію путемъ посланій, посвятилъ умнаго дьяка въ сущность астрологической системы съ неизбѣжными ея выводами объ отпощеніи законмѣрности движенія звѣздъ и планетъ къ человѣку и событіямъ его жизни. При этомъ онъ не преминулъ раскрыть предъ Мунехинимъ излюбленную свои идеи о достоинствѣ католической церкви. Мунехинъ видимо не прочь былъ послушать умнаго и образованнаго нѣмца; какъ человѣкъ православный и глубоко религіозный, онъ внутренно не соглашался съ положеніями Николая Булева,

но обставить свои мысли должными доказательствами быть не въ состояніи, а потому за рѣшеніемъ своихъ вопросовъ, изложенныхъ, несомнѣнно, письменно, и обратился къ старцу Филоою. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго указація посланія самого Филоою. «Прислалъ ты, гѣдѣрь мой, ко мнѣ грамоту, а въ ней писано, чгобы мнѣ книжка въ ней, или внѣтринній твой списокъ истолковати». По смыслу этого выраженія нужно допустить, что *грамота* и *внутренній списокъ* были самостоятельными памятниками. Далѣе, необходимо по видимому допустить и то, что «внутренній списокъ» былъ произведеніемъ того же Мунехина, и ни въ какомъ случаѣ не носилъ признаковъ авторства Николая нѣмчина; потому что въ послѣднемъ случаѣ Филоою долженъ былъ направить свою полемику противъ него, какъ это мы видимъ напримѣръ въ сочиненіяхъ Максима Грека. За это говорить ветрѣчающееся ниже выраженіе Филоою: «а што писалъ ты въ переходныхъ звѣздахъ... Всего вѣроятнѣе объ этомъ писалось именно во внутреннемъ спискѣ и писалось, очевидно, самимъ Мунехинимъ. Неизвѣстность содержанія этого «внутренняго списка» заставляетъ воспроизводить его лишь гадательно, на основаніи отвѣтнаго посланія нашего старца. Послѣдній въ своемъ отвѣтѣ, конечно, затрогивалъ тѣ именно вопросы, которыхъ касался «внутренній списокъ» Мунехина; нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что онъ слѣдовалъ этому списку даже въ порядкѣ изложенія своихъ мыслей и доказательствъ.

Переходимъ къ разбору самого произведенія.

Но безъ основанія, конечно, Филоою предваряетъ свое посланіе извѣстною уже намъ характеристикю пройденной имъ школы: «И чгобѣ, моему гѣдѣрю, вѣдѣмо, что изъ евангеліи чѣкъ, вышла евангеліа, а евангеліи корзвѣстей не чгокохъ, а риторскихъ астроломъ не чигахъ, ни с мѣрыми филооюды къ бѣдѣ не выкал; чгокъ книгамъ благодатнаго закона, аще бы мощно моа грѣшила дѣла шчигити шг грѣхъ»¹⁰¹¹). Говоря такъ, Филоою хочетъ указать ту точку зрѣнія, съ которой онъ единственно можетъ рѣшать вопросы, затронутые Мунехинимъ въ его посланіи. Это—точка зрѣнія «благодатнаго закона», т. е. вообще богооткровеннаго ученія. Такою эта точка зрѣнія оказывается и въ дѣйствительности. Каждая истина, каждое положеніе оцѣнивается по степени согласія съ Божественнымъ Откровеніемъ, какъ представлялъ его себѣ Филоою. Этою точкою зрѣнія опредѣляетъ

ся у нашего старца и отношеніе его къ философіи. Изъ приведеннаго выраженія пожалуй нельзя еще усматривать пренебреженія къ философіи, глумленія надъ нею, но несомнѣнно видно неясное пониманіе ея содержанія. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего, если принять во вниманіе, что философіи, какъ науки, у насъ въ то время не знали. Подъ философіею готовы были разумѣть всякаго рода мудрость, выступавшую изъ границъ зауряднаго пониманія вещей, а подъ философомъ—человѣка разсуждающаго, размышляющаго, начитаннаго, діалектика, требующаго основаній своего мнѣнія, не удовлетворяющагося традиціей. Старецъ Филовей называетъ философомъ человѣка, размышляющаго о лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра и Рождества Спасителя: «и о семъ г҃аѣмъ филосоді»¹⁰¹²), говоритъ ог҃ъ въ томъ же посланіи по поводу лѣтосчисленія латинягъ отъ Р. Христова. И такое пониманіе задача философіи совершенно въ духѣ того времени. Въ «Кругѣ міротворномъ» архіепископа новгородскаго Геннадія, рукописи конца XVI в., принадлежащей Моск. дух. Академіи¹⁰¹³) на л. 179 читаемъ: «О истязаніи философствъ. Нач. Аще который *философъ* навикаетъ насхалиямъ и лунникамъ и рукамъ и начнетъ хвалиться, уже нѣсть противу меня за многи лѣта *иноу мудреца*». Къ философекому же знанію отпесено умѣнье читать насхалию и солнечный кругъ въ неалтыри съ возелѣдованіемъ, рукописи исхода XVI в., принадлежавшей Ундольскому¹⁰¹⁴). Здѣсь на л. 603 помѣщена «граница мудрая святыхъ отецъ, *хитростница философская* веъмъ рукамъ», содержащая таблицу праздника Р. Хр., солнечнаго круга и проч.; а на л. 606 находится «лунникъ *мудрый*, итолбмѣйскій»¹⁰¹⁵). Съ этой точки зрѣнія и самого Филовея можно было называть философомъ, какъ человѣка, рѣшающаго по своему разумѣнію вопросы лѣтосчисленія, движенія планетъ, даже знакомаго съ Шестокрыломъ. Неясность пониманія содержанія философіи, исключавшая возможность выдѣленія элементовъ философской мысли въ сочиненіяхъ отцовъ церкви, робость и неопытность мышленія нашихъ книжниковъ XVI в., усердное и искреннее желаніе оставаться вѣрными праотческой православной вѣрѣ неизбѣжно порождали недоувѣріе къ философіи, какъ наукѣ. И недоувѣріе это мы находимъ не только у нашего старца, чуждаго научнаго образованія; но и у такого выдающагося современника его, какимъ былъ высокообразованный по тому времени Максимъ Грекъ. За-

висѣло это отъ того, что даже на западѣ Европы, гдѣ мало по малу крѣпло, такъ называемое, возрожденіе наукъ и искусствъ, воплощеніе философской мысли продолжали видѣть исключительно въ сочиненіяхъ Платона и Аристотеля, которыхъ авторитетъ совершенно подавлялъ собою все еще слабую и скудную философскую мысль христіанскихъ народовъ запада. Отсюда происекала не только возможность, но и необходимость увлеченій древне-греческою философією съ неизбѣжными послѣдствіями для мысли и жизни западноевропейскихъ народовъ того времени. Свидѣтелемъ такихъ явленій сдѣлался Максимъ Грекъ въ пору своего обученія въ университетахъ католическаго запада. «Иди умомъ», пишетъ преподобный Максимъ, «ко училищемъ италійскимъ, и тамо узриши по подобію потоковъ текущихъ, навпаче потопляющихъ Аристотеля и Платона, и иже окрестъ ихъ. И никакая въ нихъ догма крѣпка нещуется, ни человѣческая, ни божественная, аще не аристотельскія силлогизмы тѣмъ утверждаютъ сію догму. И аще не согласится съ художественнымъ, или яко худѣйше то отринуша, или, еже видится сопротивно быти художеству, сіе отѣцающе ко угроженію аристотельскаго художества премѣниша и яко истиннѣйше заступають. И что убо тебѣ возглаголю, елико беззаконуютъ днесь латинетіи сѣнове отъ философіи тщательнаго прелщенія прельцаема по апостолу о безсмертіи души и о наслажденіи праведныхъ будущемъ и о строеніи вѣрныхъ, отъ настоящія жизни отходящихъ,—яже все страждутъ, занеже послѣдуютъ ихъ виѣнному діалектическу вѣдѣнію (паче), неже внутреннѣй церковной и богодарованной философіи»¹⁰¹⁶). Рисуя общую картину увлеченія философією, преп. Максимъ говоритъ, что они, латиняне, «вѣхъ себе предаша ему (Стагириту), отторгшеся истини и чрезъ все свое житіе Аристотелю и Платону и прочей чредѣ сѣлинейской узриши бо ихъ прилежащихъ и ими гостящихся (питающихся) и ими вѣхъ дышущихъ. Отнюду же елико развращеніе догматовъ и злочестіе ражатися въ мыслехъ учащихся ему обыче, ни единое слово довольно представити. Свидѣтель азъ сихъ вѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидецъ токмо онѣхъ во Италіи и Лонгбардіи, но и сообщительнѣи когда бывъ имъ. И аще не бы, иже о вѣхъ спасенія пекайся Богъ, помиловавъ ми, скорѣе посѣтилъ благодатию своею и свѣтомъ своимъ озарилъ мысль мою, издавна убо и азъ погиблъ бы

сь сущими тамо нечестія предстатели. О, коликихъ азъ во Ита-
ліи познахъ, нечестіемъ языческимъ недугующихъ и въ сущія у
насъ честіѣйшія тайны поругавшихся! (Приводятся имена пѣко-
торыхъ представителей увлеченія философією). А ины инде вель-
кимъ нечестіемъ исполнены, иже и идоломъ во истину капища
воздвигнули бы издавна, аще не бы удержалъ ихъ запрещаемый
папою страхъ»¹⁰¹⁷). Приведенныхъ выдержекъ вполне достаточно
для того, чтобы видѣть, насколько Максимъ Грекъ былъ далекъ
отъ увлеченія философією родной древности. Но при всемъ види-
момъ сродствѣ въ отношеніяхъ къ философіи образованнаго Мак-
сима и нашего старца, между ними есть и существенная разница.
Преп. Максимъ порицаетъ крайности примѣненія философіи къ
познанію истинъ христіанства, но не отрицаетъ философіи, какъ
науки. «Но да нещуете мене», пишетъ онъ неизвѣстному игу-
мену, «сего ради укоряти внѣшнее наказаніе, полезно сущее и ма-
ло не веѣми свидѣтельствуемо возеявшими во благочестіи. Не та-
ко бо азъ неблагодаренъ ученикъ его. Аще ли и ни въ предве-
ріихъ его довольнѣ пребыхъ, но чрезъ лѣлаго (чрезъ мѣру) из-
носимому многоиспытному разуму взыскающихъ ё зазираю»¹⁰¹⁸).
По его мнѣнію, философію слѣдуетъ «аки рабыню евангелія исти-
ны водити и нещевати ё»¹⁰¹⁹). Поэтому въ опредѣленіи отноше-
ній христіанина къ евангельскимъ истинамъ преп. Максимъ счи-
таетъ долгомъ слѣдовать примѣру Діонисія Ареопагита, который,
«веѣхъ вкупѣ внѣшнихъ философъ и риторовъ оплевавъ, еди-
нымъ и кроткимъ народоглаголаніемъ божественнаго проповѣдни-
ка во слѣдъ его поиде, абіе якоже незлобивый агнецъ во слѣдъ
матери своея иди, не пифагорекія, ни платонекія, ни аристотель-
скія премудрости къ тому, но рыбаекія и мытаревы простыя пре-
мудрости держася крѣпко, аки едины могуци причастника ея
приуевоити самому крайпейшему желанію, еже есть сама та ипостас-
ная Божія премудрость и сила вседержительна, и жизнь, и свѣтъ
приеносуственный Іисусъ Христосъ, иже надъ веѣми Богъ»¹⁰²⁰).
Такимъ образомъ преп. Максимъ еще разъ сошлеся съ нашимъ
старцемъ именно въ опредѣленіи значенія для христіанина «бла-
годатнаго закона», какъ единственно способнаго «грѣшная душа
очистити отъ грѣхъ». Но и здѣсь между ними оказывается боль-
шая разница. Преп. Максимъ, какъ и св. Діонисій Ареопагитъ,
отрицали философію настолько, насколько ученіе ея взаимно не-

ключалось учением Спасителя и Его учениковъ, но не отрицали философию, какъ знанія вообще, какъ школы ума. Далѣе, одинъ и другой отрицали ее сознательно, на основаніи личнаго опыта и основательнаго знакомства съ содержаніемъ философіи и слѣдствіями ученія ея въ жизни послѣдователей философскихъ школъ; Филоосей отрицать по преданію, издавна выработавшемуся среди русскихъ книжныхъ людей, безъ возможности провѣрки этого преданія личнымъ опытомъ. Для него философія почти тоже, что и «селенская борзость», опасное киченіе разума. Въ свое оправданіе онъ могъ привести отзывы такихъ авторитетныхъ произведеній, какъ Шестодневъ, гдѣ онъ могъ читать: «вѣжи бледущинихъ философа. иже се не сгыдегъ глѣнѣ. чакыжде сугчъ наше дѣе шкы же и псые. иже глѣгъ сами се быкше шкколн. иже ны и дѣкше и рыбы морьскыс. азъ же не вѣдѣ. аци соу были коли рыбалн. нан дѣкшамъ. нан женамъ. нх скаче иегда сугчъ псали шне рѣчи чакс. чо и рыбы сугчъ были безгласнѣши и безумнѣши. зѣло доркѣ зѣкѣдѣше»¹⁰²¹). Въ свою очередь по поводу мѣлнйя философовъ о формѣ и положеніи нашей планеты во вселенной нашъ старецъ могъ прочитать слѣдующій отзывъ въ Шестодневѣ: «мнози ко исотѣвнннн и ш ближнннхъ и ш мннлннхъ философа ш лажн земнѣскыш и ш шерзѣкѣ шсѣ даяга саксеса шкшкорнше вѣкѣдѣнне. нк кнндоше кх сугпосгачкнннѣе дрѣгчъ дрѣгчѣ разумѣ и разсрнше дрѣгчъ дрѣгчѣ сугчѣ шмышлнннн. и шдннокш нсгннннн не нзсркѣчгш»¹⁰²²). На основаніи такого рода отзывовъ русскій книжникъ, незнакомый съ попытками человѣческаго ума, лишенаго свѣта Откровенія, постигнуть истину, могъ составить себѣ понятіе о философіи, какъ о чемъ-то пустомъ, смѣлномъ и совершенно недостойномъ вниманія. Для него былъ недоступенъ выводъ, что въ одномъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о крайностяхъ философіи, ея безнадѣн разрѣшить безъ помощи Откровенія высочайшія проблемы міроваго бытія; по воле не отрицается философія, какъ школа мышленія, какъ полезная и справедливая попытка познанія опытнаго и даже сверхъ-опытнаго. Отсюда намъ становится понятнымъ то енисходительное отношеніе къ философамъ, которое мы наблюдаемъ у Филоосея въ его посланіи противъ звѣздометцевъ.

Первый вопросъ, на который дается послѣдній отвѣтъ Филоосеемъ, есть вопросъ о способѣ лѣтосчисленія. Отвѣтъ старца нѣсколько неясенъ и едва ли могъ удовлетворить умнаго дьяка. **Нужно** допустить, что вопросъ этотъ былъ поставленъ не безъ

вліянія обстоятельствъ времени и того же Писеклая нѣмчина, этого, по выраженію Франциска-да-Колло, профессора астрологіи. Тогда постановка его должна быть существенно иная, чѣмъ та, какую можно предполагать на основаніи отвѣта Филооея. Въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ вылилось совершенно исключительное значеніе счисленія лѣтъ, прошедшихъ отъ сотворенія міра. Какъ извѣстно, у насъ и на западѣ Европы было ожиданіе кончины міра по истеченіи 7000 лѣтъ существованія вселенной. По принятому у насъ счету этотъ роковой годъ падалъ на 1492-й годъ (5508 + 1492). Между тѣмъ раньше и послѣ этого года жидовствующіе указывали на невѣрность этого счисленія. По выраженію архіепископа новгородскаго Геннадія въ грамотѣ къ Прохору, епископу сарекскому, «срѣтници лѣта вкрани ѿ насъ жидовскими числы»¹⁰²³). Если, далѣе, допустить, что вопроеые пункты Мупехина не обошлись безъ вліянія посланія или бесѣды Николая Булева; то, какъ астрономъ, послѣдній долженъ былъ указать на неправильность принятаго у насъ счисленія по соотношенію съ счисленіемъ астрономическимъ въ виду несовпаденія принятаго раздѣленія года на 365 дней съ годомъ астрономическимъ. Булевъ могъ указать и на то, что вставка одного дня въ такъ называемый високосный годъ ошибки обычнаго счисленія окончательно не устраняетъ. Въ связи съ этимъ находится отчасти и вопросъ о началѣ счисленія западнаго со времени Р. Хр., такъ какъ счисленіе это, независимо отъ большаго соотвѣтствія исторіи христіанскихъ народовъ, отличается и большею точностію.

Дѣло въ томъ, что установленіе совершенно точнаго и неоспоримаго числа лѣтъ отъ сотворенія міра до Р. Христова почти не возможно, но крайней мѣрѣ до настоящаго времени не достигнуто. Извѣстныя въ этомъ отношеніи многочисленныя попытки привели къ очень разнообразнымъ выводамъ. Вотъ нѣкоторыя изъ наиболѣе выдающихся ичисленій. Юлій Африканъ считалъ до Р. Христова 5500 лѣтъ; Евсевій, Беда и римскій мартирологъ—5199 лѣтъ; по Скалигеру и Сальвизію первымъ годомъ нашей эры былъ 3950-й годъ; по ичисленію Кеплера и Петавія—3984-й; по ичисленію Узера—4004-й; египетскій монахъ Панодоръ, котораго ичисленіе долгое время употреблялось для ичисленія времени празднованія Пасхи, начинается христіанскую эру съ 5493 года. Византійская или константинопольская система лѣ-

тосчисленія начинаеть новьй годъ 1 сентября, а временемъ рожденія Спасителя считаеть 5509-й годъ. Первые слѣды этого счисленія находятся въ «Пасхальной хропикѣ», произведеніи VII вѣка; позже оно встрѣчается въ историческихъ сочиленіяхъ и употребляеться восточными императорами и патриархами¹⁰²⁴). Счисленіе это, нужно думать, не было всеобщимъ въ Византіи. По крайней мѣрѣ у Григорія Амартола рожденіе Спасителя ясно падаеть на 5501-й годъ. Мы читаемъ у него: «(Ω) Въздры сүевъ и Нееліа ѿ перскыхъ же црїи Аргадѣрды при нихъ же создана кыть иже въ Іерусалимѣ црквь, до Х҃га лѣтъ үи҃г. елико же и Данїиль рече. ѿ прькааго же лѣтъа иже въ вавѣлонѣ плѣненїи фѣа. ѿ Соломона же и прькааго сүстроениа цркви. ѿи҃г. ѿ Мсүсеа же и иже ѿ Бгүпта изышьткїи ѿа҃лг. ѿ потгопа же ѿгеїи. ѿ Адама же ѿѣф»¹⁰²⁵). При такихъ условїяхъ независимо отъ другихъ соображеній было желательнo у христіанскихъ народовъ новый пунктъ, отъ котораго можно было бы начать новое болѣе точное лѣтосчисленіе. Такимъ пунктомъ всего естественнѣе было принять какое либо выдающеея событіе изъ жизни Спасителя: Его рожденіе или воскресеніе. Какъ бы ни было это естественно, все же въ первое время исторїи христіанства о такой крупной реформѣ псече было и думать уже въ силу государственнаго положенія христіанства, какъ религіи: та или иная система лѣтосчисленія имѣеть общегосударственное значеніе. Вотъ почему въ первое время по Р. Хр. должно было продолжаться принятое ранѣе лѣтосчисленіе въ Римской имперїи, между прочимъ по годамъ правленія императоровъ. Такое лѣтосчисленіе нашло себѣ подтвержденіе въ XLVII новеллѣ Юстиніана. Въ первый разъ лѣтосчисленіе отъ Р. Хр. было употреблено римскимъ аббатомъ Діонисіемъ въ 525 году въ его «Пасхальныхъ таблицахъ»¹⁰²⁶). Рожденіе Спасителя по его вычисленію совпало съ 25 декабря. Въ X вѣкѣ новая христіанская эра была болѣе или менѣе распространена; но начало новаго года подвергалосъ колебанїямъ и измѣненїямъ. Исходнымъ пунктомъ новолѣтїя принималосъ то 25 декабря, какъ день рожденія Спасителя, то 1 января, какъ день обрѣзанія Господня, особеннo же въ слѣдствіе начала новаго года въ этотъ именнo день въ принятомъ Юліанскомъ лѣтосчисленїи, — съ 25 марта, какъ времени воплощенія Спасителя, и съ св. Пасхи. Это послѣднее счисленіе начала новаго года представляло важное неудобство въ слѣдствіе подвижности этого празд-

ника и сложности его предварительнаго опредѣленія. Общегосударственное значеніе Юліанскаго лѣтосчисленія на западѣ Европы повело къ тому, что мало помалу окрѣпъ обычай начинать новый годъ именно съ 1 января. Папа Иннокентій XII уже въ 1091 г. возвелъ этотъ обычай въ законъ; до этого же времени въ папскихъ буллахъ и бреве начало новаго года совпадало то съ 1 января, то съ 25 декабря. Этотъ послѣдній счетъ (съ 25 декабря) въ актахъ нѣмецкихъ императоровъ употребляется до половины XVI столѣтія; во Франціи до 1567 года начало новаго года совпадало съ праздникомъ Пасхи; въ Шотландіи новый годъ начинаютъ съ 1 генваря липъ съ 1599 года, а въ Англіи съ 1752 года, со времени введенія новаго Грегорианскаго календаря¹⁰²⁷). У насъ, въ Россіи, въ данное время въ церкви и лѣтописяхъ новый годъ начинается 1 сентября, слѣдовательно на четыре мѣсяца раньше январскаго лѣтосчисленія, или съ 1 марта, слѣдовательно, на два мѣсяца позже того же лѣтосчисленія. Вотъ эти то обстоятельства: несовершенство и неустановленность лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, отличіе нашего лѣтосчисленія отъ западноевропейскаго, въ частности папскаго, и несоотвѣтствіе гражданскаго года астрономическому сообщали важность вопросу о лѣтосчисленіи. Къ какимъ слѣдствіямъ привело несоотвѣтствіе гражданскаго года астрономическому, видно изъ того, что въ пору реформы римскаго календаря Юліемъ Цезаремъ (въ 46 г. до Р. Хр.) гражданскій годъ продолжался 445 дней¹⁰²⁸). Не смотря на эту существенную поправку съ принятіемъ Юліанскаго календаря (на Никейскомъ соборѣ 325 года), къ XVI столѣтію снова накопилась разница между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ на 10 дней. Поэтому вопросъ объ исправленіи календаря и на западѣ Европы вполнѣ назрѣлъ и поставленъ былъ на очередь, но осуществить эту реформу удалось только папѣ Григорію XIII. Такъ какъ гражданскій годъ отстаетъ отъ астрономическаго, то буллою папы въ 1582 году было объявлено 5 октября считать за 15 октября¹⁰²⁹). Въ какой степени недостатокъ существующаго лѣтосчисленія сознавался въ Россіи, сказать трудно. Если вѣрить приведенному выше свидѣтельству вѣжковъ Николая Булева, то послѣдній и вызванъ былъ нарочито для исправленія календаря. У насъ общіе недостатки календаря увеличивались несомнѣнно чрезъ употребительное лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра. Благочестивый

и ревностный архіепископъ повгородскій Геннадій напрасно думалъ поразить жидаветствующихъ елѣдующею аргументаціею: «ино чѣ числа, что поставлены сѣмъ декадтинадесѣтицѣ. лѣтъ вѣдѣтъ земли и погѣмъ ино ѡ нихъ еще пришеетъ Хѣва нѣк(тъ). ино что они ждѣтъ антихѣа, ино что прелес(тъ) великаа. а изъ нашаа къ писаніи. что которынъ цѣ по которомъ была. и како которынъ цѣ жиа. како же которынъ патрїархъ по которомъ была во Іерісамѣ. или папа в Римѣ которынъ по которомъ была. да и како кто лѣтъ жиа... Да что которые лѣта вѣрали ѡ насъ вѣгнни жидаевскими числами. и в чѣ лѣта которые цѣи или папы или патрїархи писаны по именомъ. ино чѣхъ гдѣ вѣщачи»¹⁰³⁰). Недостаточность этого доказательства обуславливается тѣмъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ лѣтоисчисленіемъ не послѣ Р. Хр., а ранѣе этого, въ елѣдствие чего указанные христіанскіе цари, патрїархи и папы останутся на принадлежащихъ имъ мѣстахъ. Николай Булевъ, какъ астрономъ, былъ, конечно, хорошо освѣдомленъ съ недостатками христіанскаго и дохристіанскаго лѣтоисчисленія, познакомиль, нужно допустить, съ этимъ вопросомъ и дьяка Мунехина, который поэтому и обратился за разъясненіемъ недоумѣній своихъ къ Филоою, не извѣстно, впрочемъ, въ какой формѣ.

Что у Мунехина былъ особо поставленъ вопросъ о лѣтоисчисленіи отъ сотворенія міра до Р. Христова, объ этомъ можно судить даже по редакціи посланія Филоою, у котораго мы читаемъ: «А еже писалъ ты ѡ числахъ лѣтнихъ. еже въ вѣгнскихъ книгахъ. Мениемъ написаныхъ. (ѡт) шибодневник(а) ѡ миротвореніи...»¹⁰³¹). Но старецъ Филоою какъ будто сознательно обходитъ существовать вопроса Мунехина и намѣренно сводить дѣло къ указанію существованія во время Филоою и Мунехина двухъ системъ лѣтоисчисленія: отъ сотворенія міра и отъ Р. Христова.—что, конечно, было хорошо извѣстно и самому Мунехину: «срѣнограда же , продолжаетъ нашъ авторъ, «паче дни мимотекше нашаа ѡтъ перкаго Адама и доинѣ. латина же нѣкѣ вса мимотекше прежде бышлаа лѣта, начинаѣтъ ѡтъ рѣгѣтка Хѣва чѣсѣтъ лѣта»¹⁰³²). Да къ томъ нѣк(тъ) разнѣгнна никсего же», замѣчаетъ съ своей стороны Филоою, показывая такимъ образомъ, что, по его мнѣнію, одинаково законно и правильно, вести ли лѣтоисчисленіе отъ сотворенія міра, какъ это дѣлаютъ православные, или отъ Рождества Христова, какъ дѣлаютъ латиняне. Замѣчаніе это можетъ удерживать свое значеніе лишь съ религіозной точки зрѣнія, т. е. со стороны религіознаго основанія того и другого лѣтоисчи-

еленія,—что, очевидно, и имѣеть въ виду Филоосей, когда ссылается далѣе на слова ап. Павла: «кы(сгъ) первын чѣкх ѿг земля пѣр-счнкн, вкчторын чѣкх ГѢ с нѣе¹⁰³³); и пакн рече: кы(сгъ) первын чѣкх Адам в дшю жнвѣ, вчторын же (въ печати. послѣдній) Адам в дхъ жнвотко-рѣцн»¹⁰³⁴). Но тоже замѣчаніе могло оказаться недостаточнымъ съ точки зрѣнія исторической и научной; потому что въ одномъ и другомъ счисленіи, западномъ и восточномъ, могла оказаться разница не только въ дняхъ, по сравненію гражданскаго счисленія съ астрономическимъ послѣ Р. Христова, но и въ цѣлыхъ сотняхъ лѣтъ, соотвѣтственно тому, сколько лѣтъ считать отъ сотворенія міра до Р. Христова. Филоосей какъ будто и самъ чувствовалъ недостаточность даннаго имъ рѣшенія вопроса, когда замѣтилъ, что «о им чѣщатсѣ филооседѣ», т. е., какъ нужно полагать, объ установленіи взаимнаго отношенія между однимъ и другимъ лѣтосчисленіемъ.

Что вопросъ Мунехина о лѣтосчисленіи поставленъ былъ не безъ вліянія «профессора астрологін» Николая Булева, видно изъ дальнѣйшаго изложенія посланія Филоосей, гдѣ рѣчь идетъ о взаимномъ отношеніи солнечнаго и луннаго года и о слѣдствіяхъ движенія свѣтилъ небесныхъ. Такой порядокъ изложенія мыслей, обусловленный, думать нужно, вопросами Мунехина, даетъ основаніе предполагать, что и въ первомъ вопросѣ шла рѣчь о взаимномъ отношеніи лѣтосчисленія восточной и западной церкви въ отношеніяхъ историческомъ и астрономическомъ. Столь же недостаточно выясняется Филоосемъ и взаимное отношеніе годовъ солнечнаго и луннаго. Филоосей пишетъ: «Гвд к(сгъ) ісг:уѣ. слнчннын и луннын; слнчнын содержкн чѣѣ днен, луннын же чнд. ѿг сего такелетсѣ, пакн гвд слнчнын болшн луннаго. дѣ дннн»¹⁰³⁵). Трудно допустить, чтобы Филоосей такимъ опредѣленіемъ далъ Мунехину какія либо новыя свѣдѣнія. Между тѣмъ неизбежно порождается вопросъ, какова же судьба этихъ одиннадцати дней у пародовъ, которые держатся луннаго года? Устанавливались ли потомъ уравненія съ годомъ солнечнымъ посредствомъ образованія новаго мѣсяца въ такъ называемые високосные годы, какъ это дѣлалось у евреевъ? или лунный годъ такъ и опережалъ солнечный на 11 дней, въ слѣдствіе чего у евреевъ число лѣтъ отъ извѣстнаго пункта должно быть гораздо больше, чѣмъ при исчисленіи лѣтъ солнечныхъ?¹⁰³⁶). Какъ же въ такомъ случаѣ оказывалось, что евреи «украли лѣта

у православныхъ», по выраженію архієпископа Геннадія¹⁰³⁷)? На эти вопросы мы не находимъ у Филоосея никакого отвѣта, хотя и трудно предположить, чтобы онъ не зналъ системы выравниенія солнечнаго года съ луннымъ. Онъ могъ узнать объ этомъ въ тѣхъ пособіяхъ, которыми видимо пользовался при составленіи своего посланія, напр. въ Шестодневѣ Іоанна экзарха, у Козьмы Индикоплова, въ Палестѣ, изъ которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ могъ узнать и о числѣ дней въ солнечномъ и лунномъ годѣ¹⁰³⁸). Наиболѣе обстоятельное и ясное изложеніе особенностей солнечнаго и луннаго года, съ точнымъ обозначеніемъ дней каждаго мѣсяца, помѣщалось при мѣсяцесловахъ и пасхаліяхъ, а иногда и отдѣльно, какъ напр. въ рукописи Румянц. Музея изъ собранія Вѣляева № 1549. Нѣтъ ничего повѣроятнаго, что съ такого рода прибавленіемъ былъ знакомъ и нашъ старецъ. Въ названной рукописи Вѣляева статья о солнечномъ и лунномъ годѣ носитъ заглавіе: «Сказъ о годѣ солнечныхъ, чгго есть годъ и како начало чкорогъ, различително язычески и о високосгѣ, и о перкомъ дни вѣка и о индикти»¹⁰³⁹). Прибавимъ, что свѣдѣнія этого рода помѣщены и при Синодальной Библии 1499 года, писанной въ Новгородѣ при «архієпископѣ новгородскомъ Геннадіи»¹⁰⁴⁰). Отсюда становится понятнымъ появленіе здѣсь еврейской терминологіи; но отсюда же можно заключить и то, что списки такихъ объяснительныхъ замѣчаній къ способу выравниенія солнечнаго и луннаго годовъ могли быть подъ руками нашего старца, хотя онъ и не даетъ ясныхъ указаній на пользованіе ими. Между тѣмъ такіа замѣчанія важны были для выясненія взаимнаго отношенія еврейскаго лѣтосчисленія съ употребительнымъ у православныхъ. Разница этого счисленія вызывала не малую тревогу со стороны православныхъ людей въ борьбѣ съ жишовствующими. Такъ архієпископъ новгородскій Геннадій пишетъ архієпископу ростовскому Іоасафу: «преидѣи три лѣта, кончатся седмаа чыслѣца, ино и азъ слыдалъ ъ Алексеѣа: и мы денъ тогда бѣудемъ надежны. ино ереигици секѣ надежно чинаит... хотѣати реци. лѣта хрѣтіаньскаго лѣтосчисла скратилиа(а). а наша прѣбываитъ....»¹⁰⁴¹).

Старца Филоосея видимо вопросъ этотъ болѣе не тревожилъ, быть можетъ, по отдаленности событій, вызванныхъ борьбою съ жишовствующими, а еще вѣроятнѣе потому, что не былъ затронутъ въ посланіи Мунехина. Филоосей замѣтно спѣшитъ перейти къ

вопросу о предстоящем «снатиі» небесныхъ свѣтилъ, предвѣщающемъ потопъ. Въ относящемся сюда мѣстѣ какъ будто есть пропускъ, хотя все извѣстные списки посланія противъ звѣздочетцевъ и читаютъ его совершенно согласно. Сказавши, что солнечный годъ состоитъ изъ 365 дней, а лунный всего изъ 354 и, слѣдовательно, менѣе солнечнаго на 11 дней, Филооей замѣчается: «потомъ к то лѣто снѣцъ и лѣтъ погемннѣе не ъзригца». Выраженіе это видимо повторяетъ посланіе Нѣмчина, какъ оно отчасти воспроизведено въ извѣстной уже намъ предварительной замѣткѣ неизвѣстнаго относительно предсказанія Николаемъ Булевымъ потопа въ 1524 году: «пишутъ латинскими астрономы, к то лѣто снѣцъ и лѣтъ погемннѣе не ъзригца»¹⁰⁴²). Но въ предсказаніи Булева, повторившемъ Штѣфлера, указаніе это обосновано было на астрономическомъ опредѣленіи положенія въ данномъ году небесныхъ свѣтилъ; въ извѣстной же редакціи посланія Филооея оно вытекаетъ только изъ того, что обычный (не високосный) лунный годъ менѣе солнечнаго на 11 дней. Впрочемъ и самъ Филооей видимо руководился въ своемъ замѣчаніи какими-то астрономическими вычислениями, хотя и не имъ самимъ добытыми, провѣрить которыя онъ, очевидно, былъ безсильнъ. Можно думать, что вычисления эти онъ нашелъ въ «шестокрылѣ», на который онъ въ слѣдъ затмѣнъ и ссылается: «и кѣмъ прилѣжнѣйше подцигца по шестокрылѣ снѣгачи дровныя часы, чей ѡбращенгъ, к который часъ вычн погемннѣе лѣтъ и снѣцъ, но ѡ семъ подцианіи и подкиг велнкъ, а прѡверктннѣа малѡ»¹⁰⁴³).

Шестокрыломъ назывались хронологическія таблицы іудеевъ въ числѣ шести. На греческомъ языкѣ извѣстно сочиненіе Хрисокока (XIV в.) подъ названіемъ: ἕκδοσις εἰς τὸ Ἰβδαϊκὸν ἑξάπτερον¹⁰⁴⁴). О составѣ и распространенности *шестокрыла* въ Россіи въ концѣ XV и началѣ XVI вв. можно судить какъ на основаніи приведенной выдержки Филооея, такъ въ особенности на основаніи посланій архіеп. повгородскаго Геннадія. Филооей, очевидно, имѣлъ *шестокрылъ* подъ руками и болѣе или менѣе тщательно съ нимъ ознакомился. Въ немъ онъ нашелъ астрономическія вычисления фазъ луны, точныя указанія на затмѣніе солнечное и лунное. Чтеніе *шестокрыла* видимо представляло не малыя трудности, а потому требовало предварительной подготовки: «не ѡ семъ (вычисленіи времени солнечнаго и луннаго затмѣнія) подцианіи и подкиг

«елик», говоритъ нашъ старецъ, пужно думать, на основаніи личнаго опыта, «а прѣтворенїа мало».

Распространителями *шестокрыла* среди русскихъ людей того времени были несомнѣнно новгородскіе евреи, оказавшіе сильное вліяніе на образованіе особенностей такъ называемой ереси жидовствующихъ. На употребленіе между ними *шестокрыла* и на распространеніе его между православными мы находимъ самыя точныя указанія у архієпископа новгородскаго Геннадія, въ его посланіяхъ къ Прохору, еп. сарекому, и Іоасафу, архієп. ростовскому. «Шестокрыла они совѣ извѣнѣ», говоритъ онъ про жидовствующихъ, «да тѣмъ прѣлаца вѣ хрѣтіанско»¹⁰⁴⁵). Въ виду того исключительнаго значенія, которое имѣлъ шестокрыль при распространеніи ереси жидовствующихъ, архієп. Геннадій считалъ своимъ долгомъ основательно съ нимъ познакомиться: «да и шестокрыла елику сучилахъ того дла», пишетъ онъ Іоасафу; «изъ испитно шестокрыла прѣнелахъ (т. е. тщательно изучилъ), да и написаня оу мене», говоритъ онъ далѣе¹⁰⁴⁶). Онъ же восполняетъ и свѣдѣнія о содержаніи его: «скрѣтохъ в немъ», пишетъ онъ въ томъ же посланіи архієп. Іоасафу, «ереск числа посгавлены ѿ Адама С̄ и О̄ и Ъ̄ девятнадцати; нѣкъ идетъ шестка девятнадцати. по чемъ жидока лѣча чг:чг»¹⁰⁴⁷). Итакъ, кромѣ исчисленія движенія луны, отъ котораго зависѣло опредѣленіе праздника Пасхи и связанныхъ съ нею праздниковъ, въ составъ шестокрыла входила общая хронологія іудейской исторіи отъ сотворенія міра. Здѣсь видимо находились и общія астрологическія вычисленія о движеніи свѣтилъ небесныхъ, такъ какъ необходимость выравниванія луннаго года съ солнечнымъ вела къ наблюденіямъ движенія земли около солнца или обратнаго, какъ тогда думали: «да тѣмъ прѣлаца вѣ (астрономическими свѣдѣніями изъ шестокрыла) хрѣтіанско. мнѣ. яко съ нѣе знаменїе екодлчѣ: ино что не ихъ еггавленїа выстѣ). шестокрыла ко взачѣ ѿ астронемїн. яко капла ѿ морѣ»¹⁰⁴⁸). Потому-то, конечно, нашъ старецъ изучалъ по шестокрылу затмѣніе солнца и луны. Необходимо по видимому предположить, что въ шестокрыль вносились и разнаго рода астрологическія вычисленія и предсказанія. Такъ думаютъ заставляютъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ о жидовствующихъ такой близкій и видимо осведомленный свидѣтель, какъ преп. Іосифъ Волоцкій. О самихъ основателяхъ ереси жидовствующихъ: жидѣ Схарїи и др. пришедшихъ изъ Кіева въ Новгородъ преп. Іосифъ съ рѣши-

тельностью утверждаетъ, что они занимались звѣздочетствомъ и астрологіей: «высць оуко к ча времена жидовини именемъ Схарїа. и сей баше діаволовъ сесуд. и нзвчен какаго сладкїиства изоверфченїи. чародкїи-стѣвъ же и чернокнижїи, звѣздозаконїю же и астрологи. живїи во градѣ Кїевѣ, знаемъ сынъ тогда соущемъ кнзю. нарицаемомъ Мнханалъ... и сей оубо кнзь Мнханалъ в лѣта сіѡд... е прїиде к великїи Новгород во дни кнженїа Іоанна Васильевича. и с нимъ прїиде к великїи Новгородъ жидовини тои Схарїа, и тои прже прельстїи попа Деннса и в жидовство ѡведе. Деннс же приведе к немуу протопопа Алексїа. еще тогда попа оуца на Мнханлоўскои оулицѣ. тои тако(ж)е ѡтсѣпникъ высць непорочныа истинныа хрїстїанскїа вѣры...»¹⁰⁴⁹). Далѣе о самомъ протопопѣ Алексѣѣ, переведенномъ изъ Новгорода въ Москву, сообщается, что онъ совмѣстно съ дьякомъ Оедоромъ Курицынымъ, его ученикомъ по ереси, «только дерзновеїи тогда имѣахъ къ державномъ... такъ никто(ж)е) ни: звѣздозаконїю ко прилежахъ и многїихъ баснословенїемъ и астрологи и чародкїиствъ и чернокнижїи. сего ради многїи к нимъ оуклонїишася и погрязоша ко главнїи ѡсудпленїа»¹⁰⁵⁰). Узнаемъ съ тѣмъ вмѣстѣ отъ преп. Іосифа и то, что астрологическое ученїе жидовствующихъ было однимъ изъ могущественнѣйшихъ ередствъ привлеченїа въ ересь людей книжныхъ, и только простодушные и некнижные люди вовлекались прямо въ жидовство: «їи же оучь Оедоръ Курциын. діакъ великог(о) князѣ. да Свєрчекъ да Ивашко Максимокъ. да Семенъ Кленскъ і иїи многїи к тайнѣ держаще ереси многїи. десятигласїемъ на жидовство оучаше. и сяддѣкїицкѣи и мисалїанскїи ересь держаще. и многа развращенїа чєврѣще. і нѣ же видѣахъ бл҃гоуразумныхъ и писанїа вжѣтвеннаа вѣдѣащихъ. чѣхъ еще не смѣкѣуши к жидовство приводїти. но нѣкїа главнїи кжѣтвеннаго писанїа вєтѣхаго закѣвѣга и новаго накрїко сказоующе и ко своей ереси прихїи҃рающе. и баснословїа нѣкаа, и звѣздозаконїю оучахъ. и по звѣздамъ смотрїти и строн҃ити роженїе и житїе члѣское. а писанїе вжѣтченое презираѣти. такъ ни ко что же оуще и не потребно члѣкомъ сказоующе. просїтїишихъ же на жидовство оучахъ»¹⁰⁵¹). Приведенное свидѣтельство очень важно для объяшенїа того, какимъ образомъ жидовство находило себѣ доступъ среди книжныхъ и безспорно неглуныхъ людей того времени, въ родѣ Оедора Курицына и протопопа Алексѣя, который своею книжпостїю привлєкъ вниманїе самого великаго князя Іоанна III,—почему и былъ переведенъ въ Москву. Важны указанїа преп. Іосифа Волоцкаго и въ томъ отношенїи, что доказываютъ распространенность астрологїи среди русскихъ книжныхъ людей въ то время,

когда еще не было слышно о распространении астрологических знаний через посредство представителей западноевропейской образованности, в родѣ Николая латынянина. Необходимо наконецъ поставить на видъ и то, что знанія и предзнаменованія астрологическія по смыслу свидѣтельства «Просвѣтителя» держатся именно въ средѣ жидовствующихъ и, очевидно, тѣсно связаны съ ересью. Все это приводитъ къ тому выводу, что источникъ астрологическихъ знаній здѣсь былъ особенный, исключительный, т. е. тотъ именно *шестокрыль*, который, по свидѣтельству архіепископа Геннадія и нашего старца, содержалъ въ себѣ разнаго рода астрологическія указанія¹⁰⁵²).

Распространенность астрологіи среди жидовствующихъ объясняетъ намъ быстрый успѣхъ пропаганды астрологическихъ знаній со стороны Николая Булева. Въ самомъ способѣ пропаганды жидовствующихъ и Николая Булева замѣчается любопытное сходство. Подобно жидовствующимъ послѣдній начиналъ астрологіей, а кончалъ пропагандой религіозной; какъ жидовствующіе, не исключая самого Схарія, не рѣшались проповѣдовать чистаго іудейства и отклоняли ретивыхъ прозелитовъ отъ обрѣзанія; такъ и Николай Булевъ совмѣстно съ Николаемъ Шонбергомъ хлопотали о соединеніи церкви на началахъ удержанія обѣими церквами, католическою и православною, своихъ особенностей. Тѣ и другіе, очевидно, понимали, что ни чистое іудейство, ни смѣна православія католицизмомъ въ Россіи не возможны.

Для выясненія этой второй стадіи въ распространеніи астрологіи въ русскомъ обществѣ XVI в., когда во главѣ пропаганды становится личный и любимый врачъ Василия III, Николай нѣмчинъ, или латынянинъ, мы не можемъ ограничиться сочиненіями Филооса. Дѣло въ томъ, что нашъ старецъ, видимо незнакомый съ Булевымъ, узналъ объ его пропагандѣ и предсказаніи мірового потопа въ 1524 году лишь изъ посланія Мунехина. Филоосъ пишетъ Мунехину; *«Я шчо писалъ чы в преходныхъ зкѣздахъ знаменіе кодне наследдѣч. (и) чогда всеа вселенныа градом. и цѣрквом. и странам. вкѣпѣкъ всемъ земнороднымъ премененіе»*¹⁰⁵³). Умный дьякъ очевидно скрылъ отъ Филооса свое сношеніе съ Николаемъ Булевымъ и передалъ дѣло въ такой искусной формѣ, что, не разогорчая религіознаго старца, сумѣлъ вызвать его на отвѣтъ въ духѣ сложившихся у Филооса понятій. Можно думать, что остался неиз-

вѣстнымъ Филоосою и самый источникъ, чрезъ посредство котораго предсказаніе Штѣфлера сдѣлалось у насъ извѣстнымъ, — альманахъ. Въ этомъ случаѣ важнымъ пособіемъ для ознакомленія съ характеромъ и размѣрами пропаганды Булева и для разъясненія посланія Филоосея служатъ сочиненія Максима Грека, который также вынужденъ былъ обстоятельствами выступить противъ Николая германа въ виду замѣчешаго увлеченія сочиненіями его со стороны книжныхъ русскихъ людей. Знакомство съ сочиненіями Максима Грека важно и въ томъ отношеніи, что дастъ намъ возможность лучше оцѣнить приемы полемики нашего автора.

По вопросу о звѣздочетствѣ или астрологіи Максимомъ Грекомъ написано нѣсколько нарочитыхъ сочиненій: 1) «посланіе къ нѣкому князю: слово поучительно о прелести звѣздочетствѣи и утѣшительно живущимъ въ скорбѣхъ»; 2) «посланіе къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ и о колесѣ ея»; 3) слова на Николая нѣмчина, прелестника и звѣздочетца; 4) слово обличительно отчасти латинскаго злословія, в немъ же и на альманаха, иже возвелерѣчевавша потопа всемірнаго быти, иже нѣкогда поминаемыхъ губительнѣйша¹⁰⁵⁴); 5) беседа души къ уму, по вопросу и отвѣту, о еже откуда страсти ражаются въ насъ, въ немъ же и о Божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетствѣ¹⁰⁵⁵).

Когда преп. Максимъ прибылъ въ Россію, то онъ напелъ уже здѣсь Николая Булева, не могъ не замѣтить его вліянія на русское общество, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могъ не понять и опасности его пропаганды. Способъ проведенія въ русское общество звѣздочетства былъ у Булева видимо двойной: устный, посредствомъ собесѣдованій съ русскими людьми, и письменный, посредствомъ переписки съ русскими книжными людьми. Есть возможность допустить и третій способъ, печатный, посредствомъ альманаховъ, которые могли попадать въ руки русскихъ людей чрезъ иноземцевъ, бывавшихъ тогда въ Россіи и даже осѣдавшихъ въ ней. Во веѣхъ этихъ видахъ предлагалась, съ одной стороны, общія система астрологіи, съ другой — частный случай ея примѣненія — предсказаніе близкаго и небывалаго наводненія, имѣвшаго видоизмѣнить направленіе жизни нашей планеты.

Въ основѣ астрологіи лежала мысль не только о гармоніи, но и о взаимодѣйствіи различныхъ частей вселенной; отсюда, какъ

елѣдетвіе. возникала мысль, что звѣзды имѣютъ вліяніе на жизнь природы вообще и человека въ частности. На этомъ основаніи звѣзды дѣлились на «благотворныя» и «злотворныя». Соответственно этому дѣлились мѣсяцы и даже дни и часы на добрые и злые. Такъ какъ дѣйствіе планетъ предполагалось неотразимымъ, по выраженію преп. Максима, «неотрочнымъ»¹⁰⁵⁶), то и самые люди, рождающіеся подъ ихъ вліяніемъ (а вѣкъ ихъ вліянія, очевидно, никто родиться не могъ), дѣлились на злыхъ и благихъ¹⁰⁵⁷). Въ этомъ случаѣ все зависѣло отъ отношенія звѣздъ къ знакамъ зодіака: «отъ спитія планетовъ къ зодіамъ». Отсюда проистекало то, что одни люди зараждались славными, удачниками, а другіе несчастными; отъ того же спитія планетъ зависѣла удача («исправленіе») или неудача («бѣды») въ человѣческихъ дѣйствіяхъ.¹⁰⁵⁸) Такое вліяніе звѣздъ и планетъ на жизнь человека называлось счастьемъ, полатыни фортуною¹⁰⁵⁹), случаемъ и судьбою¹⁰⁶⁰). Изображали судьбу «во образѣ старыя жены»¹⁰⁶¹); пѣкоторые, какъ греческій мудрецъ Кевисъ, изображаютъ ее слѣпой и слѣдящей на кругломъ камнѣ: «слѣпу убо наричетъ ся по своихъ прелестѣхъ аки бесчинно и безеловесно и не равнѣ подающею челоукомъ имѣнія же и саны властельныя, на оболотѣ же камени слѣдящу ся являетъ, за еже дарованіемъ ся не бивати твердымъ, но удобѣ пренадающимъ и ко инымъ преходящимъ»¹⁰⁶²). Попытка примирить астропомическое ученіе съ Божественнымъ Промысломъ привела къ своеобразному изображенію фортуны у народовъ христіанскихъ. Принято было «мало повыше богомерзкаго подобія лжеименнаго разума, глаголю же басенныя фортуны, пречистый поклашаемый образъ писати Господа и Спаса нашего Іѣа Хѣа чепію тонкою, отъ руки святыя его висящую, правяща ея и писанное предъ нею коло», посредствомъ котораго фортуна однихъ возводитъ вверхъ, а другихъ низводитъ внизъ, показывая такимъ образомъ «фортуну управляему отъ пречистыя руки (Спасовы)»¹⁰⁶³). По словамъ Максима Грека, это дѣлалось для того, чтобы удобнѣе «водрузить въ мыслехъ благочестивыхъ прелестъ лжесловцевъ астрологовъ»¹⁰⁶⁴).

Чтобы показать полную несостоятельность ученія астрологовъ, Максимъ Грекъ старается выяснитъ, гдѣ и какъ оно возникло, разсматриваетъ и оцѣниваетъ нравственное ученіе астрологовъ, вліяніе его на нравственность отдѣльныхъ лицъ и непри-

миримость его съ христіанскимъ ученіемъ о Промыслѣ. Особо разсматривается и провѣряется сказаніемъ Библии ученіе астрологовъ о предстоящемъ будто бы потогиѣ.

Въ указаніи виновниковъ астрологическаго ученія мы не находимъ у Максима Грека единства. Чаще всего оно называется изобрѣтеніемъ халдеевъ¹⁰⁶⁵), «умышленіемъ, безбожныхъ халдеевъ»¹⁰⁶⁶); иногда же онъ выводитъ астрологію разомъ отъ халдеевъ и арабовъ¹⁰⁶⁷), или называетъ мудрованіемъ еллипъ, египтянъ и арабовъ¹⁰⁶⁸); или же говоритъ, что Египеть и Ассирія изначала преклоняли «ухо свое губительномъ бѣсомъ» и «завыкоша ученіе сіе отъ самыхъ богопротивныхъ бѣсовъ»¹⁰⁶⁹). Иначе опредѣляется начальный источникъ звѣздочетства въ посланіи къ пѣкскому игумену: «Вѣмы бо», говоритъ пр. Максимъ, «яко сицевая прелесть отъ Зороастра и древнихъ волхвовъ, бывшихъ у персянъ, начало имѣ, иже научиша небеснымъ и звѣзднымъ движеніемъ строитися человѣческимъ вѣмъ вѣщамъ, аще исправленія, аще бѣды житейски, юже прелесть пріяша убо вседушно египтяне, а отъ нихъ еллипы, иже и промыслиша и ина многа злочестива и хульна на самого Содѣтеля вѣхъ»¹⁰⁷⁰). Есть наконецъ указаніе, что «звѣздочетная прелесть» возникла первоначально у евреевъ и ведетъ свое начало отъ Сифа, «якоже Иосифъ еврейнъ шипеть»¹⁰⁷¹). Отъ еллипъ эта «прелесть» увосна латинами и нѣмцами, а потому и называется иногда у Максима «безумными нѣмецкими блядьми» (заблужденіями)¹⁰⁷²). Преп. Максимъ обстоятельно объясняетъ, почему именно латиняне «паче вѣхъ чловѣкъ языческими прелестіи и халдѣйскими бѣсоученіи ослѣнишася»¹⁰⁷³); потому что они болѣе другихъ держатся любимаго ими «непокоренія и прѣнія, свойственнѣе же рещи невѣрія»¹⁰⁷⁴); потому что они, по слову апостола къ колосеямъ, увлеклись «внѣшнюю философію... по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ» (2, 8). Отсюда проистекаетъ господство у нихъ еллипской философіи и особенно Аристотеля, «потопленіе» ихъ «перипатетическими силлогисми и хитрословіи» Стагирита; такъ что «реченія апостоль и пророковъ» бывають нетверды, если не находятъ себѣ оправданія «ко угодію перипатетическія хитрости»¹⁰⁷⁵). Это заблужденіе латинянь, по взгляду преподобнаго Максима, было такъ глубоко, что лишало ихъ возможности почувствовать свое паденіе: «сего ради и съ высокою бровію свое злочестіе проповѣдающе, поругають намъ

благочестивымъ зѣло гордостнѣ и воздвигнути главы наша, сирѣчь разумовъ, повелѣвають¹⁰⁷⁶).

Съ этими претензіями высшего знанія и науки являлись къ намъ съ запада Европы послѣдователи астрологіи и, сомнѣнія нѣтъ, производили впечатлѣніе среди людей любознательныхъ, но чувствовавшихъ свое безсиліе въ области научнаго знанія. Кроме боярина Федора Карпова былъ «восхищенъ такимъ богомерскимъ учителѣствомъ прелестника Николая германа» одинъ русскій игумень, «въ разумѣ богодухновенныхъ писаній искуснѣйшій болѣе иныхъ еверетниковъ своихъ»¹⁰⁷⁷). По чувству любви, которая связывала преп. Максима съ русскимъ игуменомъ, афонскій ученый старецъ сильно скорбитъ, видя своего русскаго собрата по иночеству «во слѣдъ идуща еллипекаго и халдѣйскаго и латинскаго, бѣсы обрѣтеннаго учительства»¹⁰⁷⁸). Но, какъ и можно было ожидать отъ ревностнаго прозрѣтца новой науки, игумень не только самъ началъ мудрствовать въ духѣ «прелестника Николая германа», но и другихъ убѣждалъ «колесомъ счастья глаголемыя по латински фортуны Христа Бога и Спаса нашего правити же и строити челоувѣчскія вещи и овѣхъ убо тѣмъ на высоту властей возводити, овѣхъ же отгуду въ послѣднее низлагати безчестіе и безславіе»¹⁰⁷⁹). Не извѣстно, чѣмъ сумѣлъ Николай Булевъ увлечь русскаго игумена, какія предзнаменованія превратили его не только въ послѣдователя, но и распространителя звѣздочетства, только самъ Николай, «повинуясь звѣздамъ», умѣлъ пророчить «міру преставленіе», «внесанное же житіа» своего «раззореніе предрещи, ниже предъувѣдѣти не возмогъ»¹⁰⁸⁰). Изъ этого можно видѣть, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ посланій о звѣздочетствѣ написаны преп. Максимомъ послѣ 1524 г., такъ какъ въ 1533 году Николай Булевъ присутствовалъ при кончинѣ великаго князя Василія III, а умеръ, по фамилінымъ преданіямъ его родныхъ, въ 1548 году. Поэтому преп. Максиму не видѣлось никакой надобности разбирать звѣздочетство по существу его доказательствъ, но было важнѣе обратить вниманіе на слѣдствіе его для христіанской нравственности и на отношеніе его къ ученію христіанства о Божественномъ Промыслѣ.

Преп. Максимъ Грекъ яено представлялъ себѣ существо и опасность нравственнаго ученія астрологовъ. Въ посланіи къ нѣкоему игумену онъ говоритъ объ этомъ такъ: «счастіе у еллиновъ

есть безпромышленное міру строеніе, или движеніе отъ безвѣстныхъ на безвѣстное и собою бываемое»¹⁰⁸¹). «Разумѣши ли отселѣ», обращается онъ къ игумену, «яко вельми латыне и германе хулятъ на единого прелоблагаго и праведнаго и премудраго Творца и Правителя вѣческихъ, приписующе къ пречистому образу Спасову богомерзкое подобіе счастія, аки нѣкую поспѣшницу и состроительницу ему, исповѣдающе ея, ниже отъ божественныхъ писаній научившися сему... ниже бо отъ вѣшнихъ вѣхъ философъ хваляемо слышавше ѓ, понеже и пѣцыи отъ нихъ слѣпу паричють ея и безпромышленное міру строеніе, сирѣчь не по Божію Промыслу и ученію бываемое»¹⁰⁸²). Такимъ образомъ слѣдствіемъ астрологическаго воззрѣнія на міръ былъ фатализмъ, въ основаніи подрывавшій свободу воли и нравственную вмѣняемость дѣйствій человѣка. Преп. Максимъ хорошо это понималъ, а потому и старался прежде всего разъяснить опасность астрологическаго ученія съ этой именно стороны. «Множайшихъ бо видимъ беззаконными студодѣяннн и безчисленными злобами безчестнѣ и студнѣ погибающихъ, и не точію до того произведе хульное, но и самого всего богодухновеннаго закона ис корени развращаетъ, отчаяти увѣщаваая дѣланіе честнѣйшихъ добродѣтелей, прикорбну быти сему или отнюдъ неостижиму глаголя, неспособствующимъ звѣздамъ. Сего ради и елицы свое ухо сему ученію прикланяють и нещуютъ, неоторгно держатся дѣланій бесчестныхъ страстей, всякъ своея злобы предлагая праведенъ прикровъ—своея звѣзды насиліе..... Толико же преодолѣло есть имъ звѣздное движеніе яко безмала и Бога имъ нещевати есть, иже безъ покаянія пребываютъ, ниже малѣйшу печаль имѣюще хотящаго быти суда, вѣя безъ пользы мнѣще: и мольбы, и жертвы, не способствующи звѣздиѣи силѣ, иже точно безеловесныхъ скотъ житіе свое евершають, чреву и... удомъ вѣми угажающе неестно, наслажденіе снхъ нещующе совершенно блаженство, ему же конецъ есть вѣчно мучащъ огонь. Сія же вѣя случаютя имъ... понеже египетскія баени предпочтоша наче святыхъ заповѣдей Вышняго и спитіемъ звѣзднымъ и еиламъ планитовамъ возложиша дѣланій своихъ и всего житія своего, сего ради изриновени быша отъ божественныхъ руки и погибаша, всякими студодѣяннн безчестно сквернящесея»¹⁰⁸³). Мы не безъ причины привели столь длинную выдержку, характеризующую нравственность послѣдователей астро-

логіи. Намъ думается, что грустная картина дѣйствительности, написанная нѣсколько тяжелымъ и искусственнымъ стилемъ, проливаетъ свѣтъ на многія свѣдѣнія «Просвѣтителя» изъ жизни жидовствующихъ. Если глумленіе надъ христіанскою святынею и готовность обрѣзаться вытекаютъ изъ сущности іудейскаго фанатизма, то никакъ нельзя объяснить изъ того же источника невѣроятную нравственную распущенность, которая обособляетъ жизнь многихъ послѣдователей ереси и при томъ людей книжныхъ, начиная съ самого митрополита Зосимы съ его пьянствомъ, содоміею и самымъ крайнимъ раціонализмомъ (отрицаніе безсмертія души и загробной жизни). Явленія эти однако сдѣлаются понятными, если принять во вниманіе распространенность среди жидовствующихъ звѣздочетства, астрологіи, чародѣйства: съ ихъ неизбѣжными послѣдствіями, какъ представляетъ эти послѣдствія преп. Максимъ Грекъ, очевидно, имѣвшій въ виду современную дѣйствительность на Руси и на западѣ Европы.

Въ противодѣйствіе ученію астрологовъ преп. Максимъ проводитъ положеніе, что «не слѣпаго счастья колесо, ниже звѣзды, но праведнѣйшій и Единъ преблагій Самъ веѣми царствуя и всевидящимъ своимъ божественнымъ предразумѣніемъ все наша благохитреніи и препрavedиѣ и устрояетъ и править къ еже наче на пользу намъ есть»¹⁰⁸⁴).

Особнякомъ стоитъ у преп. Максима Грека вопросъ о міровомъ потопѣ, какъ частномъ проявленіи астрологической пропаганды Николая Булева. Кромѣ изустныхъ бесѣдъ, проводникомъ въ общество мысли о предстоящемъ потопѣ служилъ альманахъ или календарь¹⁰⁸⁵).

Сущность пронаганды мірового потопа состояла въ томъ, что «зловѣрные латиняне и претордые нѣмци», «звѣздозрительнымъ льщеніемъ и халдѣйскимъ бѣсоученіемъ послѣдующе», пророчествовали въ своихъ альманахахъ «измѣненію и преиначенію быти веѣхъ еущихъ и двизающихъ на земли словесныхъ и безсловесныхъ идроахомомъ, якова же не быеть изначала міру, ниже слышано есть отъ древнихъ лѣтописцевъ»¹⁰⁸⁶). Причиною такого явленія въ жизни вселенной вообще и человѣка въ частности послужитъ то, что «ко идроахою (водолю) прочимъ звѣздамъ степенія хотящимъ»¹⁰⁸⁷), въ слѣдствіе чего и произойдетъ указанный переворотъ чрезъ посредство «водъ и дождевъ»¹⁰⁸⁸). «Слово на альманаха,

иже возвелерѣчевавша потопа всемірнаго быти», какъ написанное послѣ 1524 года, имѣло дѣло съ предеказаніемъ неисполнившимся. Это неисполненіе смутило послѣдователей астрологіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ вызвало избрѣтательность въ толкованіи предсказанія. Стали говорить, что «не потопа водному, но измѣненію и преиначенію быти всѣхъ сущихъ на земли» должно было послѣдовать¹⁰⁸⁹). При такихъ условіяхъ опроверженіе предсказанія представляло тѣмъ менѣе затрудненія, что дѣйствительность была лучшимъ отличителемъ, и преп. Максиму оставалось только напомнить библейское сказаніе «о клятвѣ Божіей къ Ною послѣ ветхозавѣтнаго потопа: «Егда не сіе ли истое къ вамъ латипомъ рещи приличествуетъ: прельщаетеся невѣдѣнціе писанія и силу Божію? Аще бо вѣровали бы, имъ же рече къ праведному Ноеви иже всѣхъ Создатель и Владыка, яко во вѣки не наведетъ къ тому воднаго потопа на земли, яко растлѣти всяку плоть, и яко не возможно солгати Богу... не бы убо въ таково безуміе достигли»¹⁰⁹⁰). Вотъ почему преподобный Максимъ въ вѣрованіи въ силу звѣздъ и зодіевъ усматриваетъ невѣріе: «или бо не вѣруютъ промыслити Содѣтелю о своихъ тварехъ, и поему безбожни суть, или вѣруютъ убо, яко промышляеть, но о небесныхъ токмо, земныхъ же управленіе зодіомъ и планетомъ и глаголему по нихъ счастію попустилъ есть, и ниже сице избѣгнуть безбожнаго осужденія; равно бо въ обоихъ безбожество есть»¹⁰⁹¹). Отсюда легко опредѣлится общее отношеніе къ астрологіи образованнаго грека; но было бы не справедливо вывести отрицаніе имъ астрономіи, какъ науки. Въ разговорѣ души съ умомъ объ источникахъ страстей и противъ звѣздохетцевъ душа предлагаетъ слѣдующій вопросъ: «Отметно ли убо звѣздоучительное таинство, аки умышленіе суще безбожныя мысли халдѣйскія? Умъ отвѣчаетъ: «Ни, любезно ми, душе, иѣсть отнюдь отринуто или отметно, по ни паки безразсудно пріятно все есть; понеже ни ученіе словесное, логикія нарицаемое, все отметить подобаетъ, понеже иѣщыи ложнѣ и развратнѣ имъ стязуются. Но елико на славу всѣхъ Царю воздвижетъ насъ и душу разжигаетъ большею Божією любовію, ниже противится отнюдь священнымъ и богомилотаннымъ словесемъ, но прилежнѣ согласуетъ имъ, и добро есть, о душе, и въскovati ё подобаетъ, аки суще прилежнѣ поученіе древнихъ блажихъ мужей»¹⁰⁹²). Итакъ, въ заключеніе своего сужденія о звѣздохетствѣ и астрологіи преп.

Максимъ пришелъ опять таки къ тому же выводу о мѣрилѣ всякаго знанія, изъ котораго выходитъ и нашъ старецъ: черта, очень важная для оцѣнки Филоосея. Разница между ними сама собою выясняется изъ послѣдующаго изложенія.

Филоосей въ опроверженіи звѣздочетства идетъ своимъ особымъ путемъ. Онъ не только опровергаетъ астрологическую теорію, но на смѣну ея излагаетъ свою теорію, по его мнѣнію, вполне согласную съ богооткровеннымъ ученіемъ. Имѣя, очевидно, въ виду предсказаніе Николая Булева о потопѣ 1524 года, призванномъ измѣнить бытіе вселенной и человѣка, Филоосей указываетъ, что, по ученію Откровенія, измѣненія въ жизни сотвореннаго Богомъ могутъ происходить единственно волею и всемогуществомъ Божиимъ, а не въ слѣдствіе того или иного спитія свѣтилъ небесныхъ въ знакѣ водолія: «вѣтвенное же писаніе въ семъ именъ глѣтъ: Свѣтымъ Дхѣмъ вѣлка чкаръ шеновлаетса. шбрацанце(а) на первое: равномощен ео е(тъ) ѿцѣ и Слова. а не шчъ звѣзда сіе выкаетъ»¹⁰⁹³). Уже изъ этого общаго замѣчанія, предваряющаго изложеніе теоріи Филоосея, можно видѣть, какъ онъ понимаетъ источники познанія міротворенія и міроуправленія. Поэтому изъ писателей, у которыхъ онъ могъ найти готовое и возможно полное изложеніе своей теоріи, по видимому наиболѣе сильное вліяніе оказалъ на него Козьма Индикопловъ. Подобно Филоосею онъ всячески старается свое ученіе о мірѣ и его управленіи обосновать на ученіи Слова Божія. «Нѣцѣи авеоцѣрѣи шбкшнхъ, почегше книгѣ сіи и не могуще разумѣти... еже ѿ свѣтѣхъ писаній нами въ семъ книгѣ бывшии. чкакова къ намъ рѣша. яко въ ивашн ѿцѣи ннако како по своему сложенію чкаковуче вѣтвенное писаніе. суче ничтож(е) еотъ чкакова въ чтомъ о шкразѣхъ и мѣротѣхъ. шкож(е) въ рѣоте. но нашии ѿцѣи. нже разумомъ вѣтвеннаго писанія. и изчѣсто навикше вѣдати. и шповѣдакии ничтож(е) чкакова нами предша»¹⁰⁹⁴). Подобныя замѣчанія Козьмы при постоянномъ стремленіи доказывать противное такимъ обвиненіямъ могли служить для нашего старца наилучшимъ ручательствомъ за безукоризненность книги Индикоплова и безопасность пользованія ею. Могъ также находить Филоосей соответственное своимъ воззрѣніямъ въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина «Небеса» и «Шестодневѣ» въ редакціи Іоанна, экзарха болгарскаго. Вѣ эти книги въ древнерусской письменности были очень распространены. Не безызвѣстны, быть можетъ, были ему и «Пален» и «Елюхъ» праведный, популярность которыхъ у

русскихъ писателей XVI в. не можетъ подлежать никакому сомнѣ-
нію. Говоря такъ, мы не утверждаемъ, что въ пору написанія своего
послания противъ звѣздочетцевъ Филооей былъ обложенъ веѣми
названными книгами, какъ это дѣлается теперь; кое что онъ могъ
извлечь, какъ готовое, изъ своей памяти, инымъ могъ восполь-
зоваться изъ вторыхъ рукъ. Для второй половины посланія у него
были свои пособія, о которыхъ и скажемъ ниже.

По теоріи Филооей все «звѣзды. зодіакныи. ѳи. и планет. зѣ. на
тверженны. ни жикотны сѣт. но чистѣи неперемѣннаго огня свѣтѣко к пер-
вый дѣи Бѣомъ сѣтворенъ есѣтъ). ниже рече Бѣ. да вѣдетъ свѣтъ. и ничтоже ино
свѣтъ. чокмо огня»¹⁰⁹⁵). Итакъ, все звѣзды, къ которымъ нашъ ав-
торъ относитъ планеты и знаки зодіака, по своей природѣ огнен-
ны, произошли изъ того свѣтового огня, который сотворенъ въ
первый день. Это свое положеніе онъ утверждаетъ и далѣе. Осо-
бенность этого огня состоитъ въ томъ, что онъ 1) лишенъ созна-
нія и жизни и 2) невещественъ. Эта теорія, не исключая и риско-
ваннаго положенія о невещественности огненного существа звѣздъ,
находитъ себѣ объясненіе въ источникахъ, которыми въ данномъ
случаѣ Филооей воспользовался. Въ книгѣ св. Іоанна Дамаски-
на «Небеса» нашъ авторъ дѣйствительно могъ встрѣтить мысль о
бездушности и безчувственности небесныхъ свѣтилъ: «никоже
дѣйна неба или свѣтъильники да не помышляють. бездушныи во сѣтъ и без-
чувствѣныи. аще и глѣтъ сѣбе писанье. кеселунгесиа неба и радолунгесиа зем-
нскыи ангелы и земельныи члѣкы на радость зовють. вѣсть во писанье
и ангелтворити. чи акн ѡ дѣшныи члѣкы»¹⁰⁹⁶). Въ свою очередь
мысль объ огненной природѣ свѣта не чужда памятникамъ дре-
нерусской письменности. Въ «Шестодневѣ» мы читаемъ: «рече Бѣ.
вѣдѣи свѣтъ. и вѣдѣи огня»¹⁰⁹⁷). То же выраженіе «Шесто-
днева» повторено и Козьмою Индикопловомъ¹⁰⁹⁸). Свообразная
мысль нашего автора о невещественности свѣтового огня, сотво-
реннаго въ первый день, находитъ себѣ полное оправданіе въ мы-
сли, встрѣчающейся въ древнихъ памятникахъ, о сотвореніи въ
первый день ангеловъ именно изъ свѣтового огня. Такъ, въ апо-
крифѣ о сотвореніи и паденіи ангеловъ, помѣщенномъ въ Палеѣ
конца XVI или начала XVII вѣка¹⁰⁹⁹), говорится: «Богъ силенъ. первое
сотвори агглы свои дѣи, сѣтъи свои огонь пламени»¹¹⁰⁰). И ниже: «рече
Богъ. да вѣдетъ свѣтъ. и свѣти быша агглан. сѣтъице предъ нимъ различни
чини. архангелы свѣтъи. силы свѣтъи. херувимы свѣтъи. серафимы свѣтъи.

и кѣа чинначалѣа сѣбжаще и трепещуще суграшныа славы лица Г҃на»¹¹⁰¹). Есть указанія, что Господь сотворилъ ангеловъ изъ огня. Такъ въ книгѣ Еноха праведнаго Господь говоритъ Еноху: «и ѿ камене же сугрѣкоуъ огонь великій. и ѿ огня сотвориоуъ чины безчиелотныхъ вой. десѣти аггѣа. и шрѣжѣа нхъ огненны. и шдежда нхъ пламень паллѣиѣй. и повелѣуъ да столѣти койжедо въ своемъ чинѣ»¹¹⁰²). Мысль объ огненной природѣ ангеловъ не ограничивается апокрифами. Въ «Шестодневѣ» Іоанна, экзарха болгарекаго, въ слѣдѣ за приведеннымъ выше выраженіемъ объ «огненномъ ествѣѣ» свѣта, мы читаемъ: «не сѣ ко іе(тъ) іедниа огонь. нѣ и горниѣ силы огонь сѣгѣ. и сугичныхъ іе(тъ) горниа огонь. семѣу шгнѣ. иже к нас іе(тъ)... огонь горниа безъ вѣщи іе(тъ). а долниа сгнѣ сѣ вѣщи. да горниа огонь сугичныхъ іе(тъ) семѣу іакоже и дшѣ наше сугичны сугрѣ аггѣамѣ. іакоже ко и чн дхѣ»¹¹⁰³). Тоже мѣсто, но въ иномъ переводѣ приводится и Козьмою Индикопловомъ¹¹⁰⁴). Нельзя отрицать, что изъ приведенныхъ выраженій, особенно апокрифическихъ памятниковъ, могъ быть сдѣланъ выводъ, встрѣчающійся у Филоосея, о невенцественности свѣтоваго огня, сотвореннаго въ первый день.

Эта теорія первоначальнаго свѣта находитъ у нашего автора достойное продолженіе въ теоріи дня и ночи до четвертаго дня творенія, когда созданы были солнце и луна, какъ опредѣлители дня и ночи на нашей планетѣ. Филоосей какъ бы такъ разсуждаетъ: если созданіе солнца и луны произошло лишь въ четвертый день, то по сотвореніи въ первый день свѣта, наполняющаго вселенную, долженъ быть непрерывный день. Филоосей объясняетъ происхожденіе почей въ первые три дня такъ: «и егда възроуѣ разлѣчнн свѣтѣ шг тмы (слѣдов., онъ представлялъ тьму, какъ нѣчто реальное). тогда повелѣ сѣспрѣтанѣу чомѣ шгнѣ вѣчн. и вѣ(тъ) чма. и разлѣчн бѣ межѣ свѣтомъ и межѣ чмомъ. и нарече бѣ свѣтѣ днѣ. а чмѣ нарече ноцѣ. и ничтоже нно ноцѣ. чгокло свѣта шгчлѣгѣ»¹¹⁰⁵). Итакъ почь первыхъ трехъ дней происходила въ слѣдствіе «спрѣтанія» свѣта. Эта теорія не есть измышленіе нашего автора. Вотъ что онъ могъ читать въ «Шестодневѣ» Іоанна, экзарха болгарекаго: «вѣзка бѣ свѣтѣ днѣ. и чмѣу вѣзка ноцѣ. нѣ іеже чго реге разлѣчн. да не мннншн. іакоже сѣкоуплаенама швѣма. нн да мннншн іакожедо. іакоже и чма ш свѣтѣ вѣлаше прѣжде. іакоже чго и свѣтѣ. нѣ свѣтѣу ѿшедшю чма вѣ(тъ). свѣтѣу ко стѣнѣ днѣ прозва. а іако се вѣспрѣта. чіако вѣ възроуѣ сѣ ке свѣта. да чго ноцѣ прозва. да вѣ чгѣ чрн днѣ. прѣвоуѣчнннма свѣтомѣ. распрѣо-

сгнраниіє мѣ. и въспрѣтаниіє мѣ. ноцѣ и днѣ вѣкааше... да сего цѣ-
 пра рече Мосн. и разасучи Бѣ между свѣтломъ и между ноцию. просгря-
 гниіє чгггда и въспрѣтаниіє приковѣтнааго свѣта мѣннчѣ. чгаче рече. и
 вѣс(чь) вечерь. и вѣс(чь) заасучра днѣ ієдннх. въскоучтаниіє свѣтковное.
 рекше зашествііє вечерь нарече»¹¹⁰⁶). Впрочемъ эта теорія «спрятанія»
 свѣта, какъ причина почи, не утрачиваетъ своего значенія и въ
 примѣненіи къ солнцу и лунѣ. Вотъ какъ объяняетъ Козьма Ин-
 дикопловъ потерю свѣта луною: «Схиткори Бгѣ сннцѣ ієсно свѣташе.
 лѣнѣ же шкогда облачавшѣся свѣгомѣ. шкогда схлачавшѣ доверогѣ свѣта.
 се же оубо вѣс(чь) перваго днѣ творенія перваго свѣта. лѣна же не сама по
 есѣчкѣ оубѣкает. но зракъ свѣта своего схпратываает. егда бо при-
 стѣпаетъ къ сннцѣ. то свѣтъ скон схпратываает. шсѣтѣла ж(е) пакы на-
 лает»¹¹⁰⁷). Толковая Палея, повторяя этотъ взглядъ, въ поясненіе
 употребляетъ слѣд. сравненіе: «какъ царскіе слуги, когда находят-
 ся предъ лицомъ царя, теряютъ сановитость и величіе, а когда
 отходятъ, страшни и свѣтли являются; такъ и луна при солнцѣ
 теряетъ свой свѣтъ, а егда отстунаетъ отъ солнца подалѣ, то и
 свѣтъ ея раететь»¹¹⁰⁸). Въ основѣ этого воззрѣнія, очевидно, ле-
 житъ представленіе луны, какъ тѣла самосвѣтлѣющаго: точка зрѣ-
 нія, какъ увидимъ, раздѣляемая и нашимъ авторомъ.

Развивая, далѣе, свою теорію мірозданія, какъ основу сво-
 его воззрѣнія на положеніе свѣтилъ во вселенпой и на ихъ отно-
 шеніе къ людямъ, Филооей говоритъ: «въ вторій днѣ (сотворилъ)
 твѣрдь. въ третій денъ сннцѣ, мшрѣ, садокіа, чгравѣ, сѣмена. пол(воду) воз-
 водитъ на твѣрдѣ того радн. еже хочаше схтворити свѣтлильники»¹¹⁰⁹). Въ
 основѣ этого послѣдняго воззрѣнія лежитъ несомнѣнно библейское
 выраженіе: «и разасучи Бгѣ между водою, аже подѣ твѣрдію, и между во-
 дою, аже вѣ надъ твѣрдію»¹¹¹⁰); но формулировку своего воззрѣнія
 Филооей заимствовалъ не изъ Библии, а изъ ея толкованій въ
 своихъ обычныхъ источникахъ и пособіяхъ. Въ томъ же «Шесто-
 дневѣ» Іоанна экзарха мы находимъ самое обстоятельное толко-
 ваніе приведеннаго библейскаго выраженія, объясняющее намъ то,
 что у Филооея выражено кратко. «Тн боуди», читаемъ мы здѣсь,
 «разасучаіє по срдѣ(кѣ) водѣ и водѣ. створі же нѣо виднмое се акты ледѣ
 свѣтѣи. хошоу же сказати дѣло. паче бо извѣстнѣіє шнма видѣтн. неже
 словесемъ казаетъ се. рѣцѣмъ бо снцѣ. боуди вода надъ землею. ѿ. локотѣ. паче
 кѣ томуу. по срдѣ(кѣ) водѣ. да се ен схтѣла акты ледѣ. и въздвнгло горѣ
 полѣ водѣ. и дрѣгтнй полѣ долѣ шсггал. іакоже нншеі се. да еудѣтѣ

твердь по сре́дѣ воды. и да коудеи҃хъ разлоучае по сре́дѣ(ѣ) воды и воды. по что же е зовуи҃хъ твердь. не им же ли шгхъ житѣхъ воды и рѣдхъхъ оу҃гверди е. и шжесгочн.... И да и иноу причѣу приложу к селюу. иакоже и дымъ ш дръва и ш шгнѣ възидеи҃хъ горѣ рѣдхъхъ и слабхъ. чаче тако възидеи҃хъ на вѣсогѣ. акы шслакы се съчънеи҃хъ и оудебани҃хъ. иакоже и вода. ноуе иейство и родъ ихъ възвышии҃хъ съ҃ге и дубели оу҃гвердиѣхъ. а иакоже по негннѣ иес(чь) причѣа си. снѣдѣчельсчкѣи҃хъ Исана глѣ. иакоже нѣо акы дымъ оу҃гвердиѣсе. съ҃геѣ же се оубо по сре́дѣ воды. възидеи҃хъ поля воды на вѣсогѣ. а поля долѣ шпчави. чесоу же оу҃гхъ горѣ воды. на коуу ли по҃трѣбеу. Кто ли ю хошеи҃хъ пи҃ги. кто ли плаваги по ннѣхъ. а иакоже оу҃гхъ воды горѣ. свѣдѣчельсчкѣи҃хъ дѣдхъ рекы. и вода иаже вѣше нѣсхъ. смогри же ми к томуу прѣмѣдрогѣ Творчѣу. акы ледъ вѣаше нѣо. водами съ҃гело. чи им же вѣаше снѣчнѣи҃хъ чгоплогѣ и шгню и мѣсечннѣи҃хъ и звѣздхъ всѣхъ(хъ) под ними вѣгнн. чи вѣаше всъ и исплнени҃хъ о҃гнѣ. да не чгоплоготю тоу изгорнѣхъ и растечеи҃хъ се и распроегѣ по плечема. по нѣснѣма шнзирнѣ чгы воднѣе. да наплае и оу҃гѣжаеи҃хъ. да съ҃гряпѣгъ про҃гнѣу пламени. иестъ же и причѣа томоу. иакоже се би котеля шловѣнѣхъ поставнахъ надъ шгльми. чи аще вѣдѣтѣ вода к немхъ. чо чряпѣгъ про҃гѣоу шгню. не расте҃пе се. аще ли да нѣс(чь). разлѣи҃хъ се. иакоже и ихъ по҃гави оу҃посгача шгню водоу. да прино чряпнѣхъ горнними водами оу҃гѣждаем.... Ожмогри же ми молю чте. како чи и на дру҃гую по҃грѣбеу горнеуе воды. иеже оу҃гхъ на нѣсн. не чгачиу нѣо снабѣдѣтѣ. нх и чгоплогы снѣчнѣи҃хъ и мѣсечнѣи҃хъ долюу въздражаеи҃хъ и възпещани҃хъ. аще бо вѣ прозориво нѣо и рѣдхко. чо кѣ свѣтѣхъ горѣ би шелхъ. шгнь бо всегда горѣ гредѣтѣ. да горѣ възидѣтѣ. поу҃гѣу би шпчавнахъ. да сего цѣща шбили иес(чь) нѣо водами сврхѣоу. да свѣтѣхъ кхсѣде горѣ не проиестѣ. нх долюу се снѣу҃чаеи҃хъ и снѣаетѣ по всей земли»¹¹¹¹).... Приведенное объяснение Шестоднева почти буквально (но въ другомъ переводѣ) повторено Козьмоу Индикопловомъ. Какъ доказательство существованія воды на тверди, добавлена теорія росы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «виждь чюдное. чсолнко изанше имагѣ нѣсноуе чѣлаш мокро҃гнѣго (написано: мо҃скаго). ш чголика ерань прѣемла шгнѣ. иако и земан дагачи. понеже шкѣудѣ роса облакѣу не оу҃шоу. никакож(е) вода въздѣу҃х не имаѣ. иаѣѣ иако нѣо ш изаншегѣка мокро҃гнѣго каплет. сего ради и па҃чрѣрхъ Исакъ блѣка Іакова рече. дастѣ чи Г҃ѣ ш росы нѣсныа и ш масти земныа»¹¹¹²). Откуда Филоосей заимствоваль приведенное выше объясненіе устройства тверди, изъ Шестоднева, или у Козьмы Индикоплова, сказать трудно; но болѣе вѣроятно, что у Индикоплова, если принять во вниманіе послѣ-

дующія его заимствованія у того же писателя, не встрѣчающіяся въ «Шестодневѣ».

Изъ дальнѣйшаго изложенія посланія можно ясно видѣть, почему онъ принять указанную теорію распредѣленія воды: потому что онъ съ тѣмъ вмѣстѣ раздѣлялъ и теорію образованія небесныхъ свѣтилъ отъ огня или свѣта, сотвореннаго въ первый день. «Въ четвертый же днѣ», говоритъ Филофей, «свои того шгна. иже свѣтъ нарече. сътвори двѣ свѣтила велицѣ: свѣтило великое во свѣщеніе днѣи, еже ес(тъ) слнце. свѣтило меньшее къ просвѣщенію ноци. еже ес(тъ) лѣна. иже звѣзды. яко мдрѣи златгар. шво на собды. шво же на златицы рассыпа. и нарече ѿ. звѣзды. иже глѣгса шг наи зоджи. иже сѣи пѣрги слнцѣ и лѣнѣ»¹¹¹³). Приведенное объясненіе образованія небесныхъ свѣтилъ существенно восполняетъ сказанное Филофеемъ раньше объ ихъ «естествѣ» или природѣ: невещественности, бездупности и огненности. Видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что огненную природу Филофей одинаково усволяетъ какъ солнцу, такъ и планетамъ. И эта точка зрѣнія находитъ себѣ оправданіе въ разнообразныхъ памятникахъ древнерусской переводной письменности. Въ книгѣ «Еноха» праведнаго указывается присутствіе на небѣ неистощимой огненной матеріи небесныхъ свѣтилъ. «Оттуда я пошелъ», разсказываетъ Енохъ, «въ другое мѣсто къ западу къ предѣламъ земли. И я видѣлъ здѣсь горящій огонь, который текъ непрерывно, и ни днемъ, ни ночью не прекращалъ своего теченія, но равномерно текъ. И я спросилъ Рагуила, говоря: что это такое тамъ, что не имѣетъ покоя? На этотъ разъ отвѣчалъ мнѣ Рагуиль, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который былъ со мною, и сказалъ мнѣ: «этотъ горящій огонь на западѣ, теченіе котораго ты видѣлъ, есть огонь вселъ свѣтила небесныхъ»¹¹¹⁴). Поэтому въ той же книгѣ Еноха говорится о солнцѣ, что «оно совершенно наполнено блестящимъ и согревающимъ огнемъ»¹¹¹⁵). О лунѣ въ свою очередь говорится, что «если ея свѣтъ равномеренъ (полонъ), то она содержитъ седьмую часть солнечнаго свѣта»¹¹¹⁶). Огонь свѣтилъ, по воззрѣнію книги Еноха, по видимому подлежитъ истощенію или расходованію, поэтому нуждается въ возстаповленіи: «И они (ангелы)», читаемъ мы здѣсь, «донесли меня до такъ называемой воды жизни и до огня запада, который принимаетъ въ себя каждый вечеръ заходящее солнце»¹¹¹⁷). Но мысль объ огненной природѣ небесныхъ свѣтилъ свойственна не однимъ памятникамъ апокрифической письмен-

ности. Въ «Шестодневѣ» Іоанна экзарха читаемъ: «да все ѿбо огонь ю(тъ), и мѣлнни и звѣзды и сѣнце и мѣць»¹¹¹⁸). Особенно близко къ редакціи Филовея стоитъ едѣдующее мѣето того же «Шестоднева»: «да ѿкѣудѣу ѿбо сѣнце? ѿ вѣкшанаго сѣже свѣта къ прѣвѣн днѣ, прѣложн. іакоже хѣтѣ хѣтѣрѣць, и на разѣлчнѣнаа сѣсѣуднѣнаа. чѣако вѣрнѣнн свѣчѣ, а сѣде свѣчѣлннѣка. іакоже вѣн кѣо чѣсѣупѣ златѣ сѣнааах чѣн поѣгома на златнѣце раздрѣнаа і. чѣакоже вѣс сѣчѣварѣ сѣтворнѣах златѣсѣу чѣу. іакоже бо и вѣзднннѣе чѣгда едннѣу кодѣу сѣуцѣу раздѣлн на горнѣуу кодѣу. и на морѣ и на рѣкѣтѣ. и на нѣрѣчннѣтѣ. и на іезера и на кладезе. чѣакоже и свѣчѣз едннѣз сѣуцѣ раздрѣвн хѣтѣрѣць и раздѣлн на сѣнце и на мѣць и на звѣзды»¹¹¹⁹). Эта мысль (изъ Северіана Гевальскаго) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ повторена Козьмою Индикопловомъ въ его Космографіи, откуда она, быть можетъ, и заимствована Филоосемъ: «ѿ вѣкшанаго свѣта вѣ первый днѣ сѣемѣ. іакож(ѣ) вѣхѣтѣ хѣтѣрѣць, и вѣ разлчннѣнн сѣтворнн внды. чѣамо сѣво чѣакочѣоуу свѣчѣовнѣсѣуу сѣздакѣ. зде же свѣчѣглѣа сѣтворнн. ако се нѣкѣго вѣздрѣсѣнааѣтѣ златѣсѣ. и по сѣмѣ чѣагы нздѣлаах. чѣако разлаагарѣ златнѣсѣу красѣтѣ. іакоже во гѣзднѣу чѣгда едннѣ кодѣ сѣуцѣ. раздѣлн на вѣшннѣу кодѣу. на морѣ на рѣкѣтѣ... чѣако и свѣчѣз едннѣз сын едннѣовнѣднѣнѣ. ѿсѣкѣ хѣтѣрѣць раздѣлн на сѣнце и мѣцнѣ и звѣзды»¹¹²⁰). Мысль объ огненной природѣ солнца повторяется Индикопловомъ и въ другихъ мѣстахъ его сочиненія¹¹²¹). Въ свою очередь образъ златаря или скудельника, раздѣляющаго кусокъ золота на сосуды, встрѣчается у Іоанна Дамаскина: «ннѣкѣ же не рече къ Тѣворѣць, по чѣто ма ен сѣтворнѣа і чѣако. клаагѣ во нмачѣ сѣсѣудѣлннѣз свѣоннѣ вѣрннѣемѣ разлчннѣтѣ сѣсѣудѣтѣ сѣздакѣнн на сѣказаннѣе сѣвоа прѣмоудрѣсѣтн»¹¹²²). Не одинъ Филоосей въ свое время раздѣлялъ теорію огненной природы звѣздъ; мы встрѣчаемъ ее и у преп. Іосифа Волоцкаго. По поводу выраженія Моисея: «вѣшнѣць звѣзда ѿ Іакова и вѣсѣганѣтѣ чѣкѣ ѿ Іаа»¹¹²³) преп. Іосифъ замѣчаетъ: «звѣзда во нарнѣагѣсѣа Бжѣгѣка радн. понеже звѣзда ѿгнѣ есѣтъ. ѿгнѣ же погрѣвнѣгелнѣ есѣтъ вѣшнѣ и аѣкааго есѣгѣка, іакоже и Бжѣгѣко ѿннѣагѣ сѣгрѣшнѣе вѣрѣвнѣрнѣхъ»¹¹²⁴).

Свои замѣчанія о природѣ небесныхъ тѣлъ Филоосей заканчиваетъ указаніемъ мірового назначенія ихъ и дѣйствительнаго (по его мнѣнію) вращенія. Такъ, «свѣчѣглѣа велннѣе (сѣтворѣно) во свѣчѣеннѣ днѣ, еже есѣтъ сѣнце. свѣчѣглѣа менѣше вѣ прѣсвѣчѣеннѣе нѣсѣнн. еже есѣтъ аѣна»; изъ звѣздъ 12, «ннѣе глаголѣтѣсѣа ѿчѣ нас зѣдѣн... сѣчѣ поу-чнн сѣнѣцѣ и аѣнѣ». Движеніе солнца и луны по этимъ зодіямъ или

путямъ обусловливаетъ новое ихъ назначеніе—*служить показателями времени*: «Слнце же», говоритъ Филосей, «шесткіе мѣка во единомъ зодіѣн. днѣн ѿ. и часов. ѿ. і пакы в дръгѣю зодіѣю нходитъ. и тако в двѣнадесяти зодіѣахъ сѣмо и шкало прехода. сътворитъ годъ. Лунѣ же полнѣ сътворитъ, тако. ѿ. днѣн. аще во лунѣ единого днѣ сътворитъ. что пакосеть бы велика была свѣтланикомъ междѣ собою, часгда штемненіа. лѣна же шеходитъ. ѿ. зодіѣн ѿ двадесати и девяти днѣн и пол днѣн, и пол часа, и пачѣю часѣ часа»¹¹²⁵). То и другое назначеніе свѣтилъ небесныхъ совершенно ясно указано Моисеемъ въ повѣствованіи объ ихъ твореніи: «И рече Бгъ: да вѣдѣтъ свѣтила на тверди небушѣн шесѣщати землю и разлѣчати междѣ днѣмъ и междѣ нощію: и да вѣдѣтъ ѿ знаменіа, и во времена, и во дни, и ѿ лѣтъ а... И сътвори Бгъ два свѣтила велика: свѣтило великое ѿ начало днѣ, и свѣтило меншее ѿ начала ноши, и звѣзды»¹¹²⁶). О движеніи солнца (по тогдашнимъ понятіямъ) и луны «въ зодіяхъ» говорится въ «Шестодневѣ» и у Іоанна Дамаскина, но съ отмѣнами, которыя свидѣтельствуютъ о существованіи у Филоея особаго источника. Рѣчь идетъ о времени движенія солнца и луны въ кругу каждой «зодіи»: счисленіе это стоитъ у Филоея особнякомъ. Въ указаніи ежемѣсячнаго движенія солнца, разумѣется, мы имѣемъ дѣло съ опиской; но на основаніи указанія мѣсячнаго движенія луны по видимому возможно предположить вліяніе «шестокрыла», которымъ нашъ авторъ несомнѣнно пользовался. Что «шестокрыль» дѣйствительно служилъ для вычисленій о движеніи луны, доказательствомъ можетъ быть замѣтка въ «Псалтыри съ возстѣдованіемъ», рук. XVI в. Троицкой Сергіевой лавры № 326 (838). На оборотѣ 628 листа подъ таблицей лунника читаемъ: «Положеніе, сирѣчь нароженіе младу мѣсяцу, лунникъ исе шестокрыла, считай часы отъ полудни»¹¹²⁷). Въ обычныхъ пособіяхъ Филоея дѣло представляется такъ: «ноужда юсѣтъ разумѣкачи намя. такоже по коюгождо мѣсѣца. слнце единыя живогѣ минзѣтъ. и на все лѣтъо рѣше на скончаннѣ двомъ на десѣте мѣсѣцѣ. въ прѣходитъ кругѣ. иже зовоуѣтъ живочнѣн. а луна двѣма днѣма и седмичъ час(ъ). чѣи третинномъ. рѣше третню часѣю шсмаго часа. живогѣ минзѣтъ. двѣма же десѣтма. и седмичю днѣн. и третинномъ единого днѣ рѣше осмию час. такѣ же рѣши коюгождо мѣсѣца въсь приходитъ кругѣ живогѣнын»¹¹²⁸). Козьма Индиконловъ опредѣляетъ ежемѣсячное движеніе луны иначе: «по лунѣ число на всѣхъ мѣсѣцѣ. по кѣд. и полъ днѣ въ мѣсѣцѣ выкаютъ въ лѣтъ(о). въ ѿ. мѣсѣцѣ днѣн. чѣд. аще во тако съчѣтѣш. по.

къд и поля дне въ мѣци бѣуд(суд)гь чоу въ всемъ лѣтѣхъ днѣи. чнд.»¹¹²⁹). За-
трогиваетъ Индиконловъ вопросъ и о томъ, «что ради испакненю съ-
творн Бгъ лунѣ», но рѣшаетъ его иначе, чѣмъ Филооей: «внѣшии бѣо
разумъ глгубокъ. подвѣше бо чхи въ д днѣ бышюн. яко четверг(и)ѣи бн-
дѣтиса. но паче аще бы четвергна. краѣ западна не бы имѣла. шкрѣтиса
оубо лихонмьсгкоуции. дѣ. днѣ. четвергна бо авлашес(а). яко. ѿ на»¹¹³⁰).

Общес стъ «Шестодневомъ» и Иоанномъ Дамаскинымъ въ
способѣ изложенія воззрѣнїи у нашего автора то, что тамъ и
здѣсь непосредственно за указанїемъ назначенїа свѣтилъ небес-
ныхъ и движенїа ихъ слѣдуетъ изложенїе и опроверженїе ученїа
астрологїи о влїянїи звѣздъ и планетъ на жизнь человѣка. Какъ
изложенїе, такъ и опроверженїе астрологической теорїи у Фило-
оѣя носить черты отличительныя, исключаящїя всякую мысль о
рабскомъ подчиненїи источникамъ. Филооѣй какъ бы хочетъ ска-
зать: вотъ какова дѣйствительная природа свѣтилъ небесныхъ;
вотъ каково ихъ назначенїе и движенїе; отсюда ясно, насколько
можетъ имѣть значенїа теорїа влїянїа этихъ свѣтилъ на жизнь
человѣчества. Въ такомъ именно духѣ представлено Филооесемъ
изложенїе астрологической теорїи: «А в седми планигахъ», говоритъ
онъ, «и в дванадесатъ зодѣахъ. и в прочихъ звѣздахъ. и в злыхъ часехъ. и в
нароженїи члѣсгем. в которѣхъ звѣздахъ. или часъ золь или добръ. и полѣта
счастком. и богатствѣхъ, и нищегѣхъ, и в нароженїи добродѣтелемъ, и зломъ,
и долготѣтѣхъ житна. и скращенїа смртїю. сна вся кощныи сѣг и бас-
ни»¹¹³¹). Не столько по буквѣ, сколько по духу эта общїа характе-
ристика астрологїи стоитъ ближе къ тексту «Шестоднева»: «на
знамнина во юста. и на дни и на годы и на лѣта. шлоучена Творьцемъ
Бѣомъ (солнце, луна)... нхне стронги ничесо же. ни прѣжде нарицати. ни
творнги в семь жнгги кецен. ни члѣсхъ жнггнн можета стронги никако же
в сѣтѣ и шкогда добры сумомъ. и послѣшнвыи шесгда же злыи и скрънныи
схтварѣтн. или богатнѣе и могоучннн кнезе и цѣе. и пакы шупрогивъ чо-
моу. нище и оубоги и гроуки и хууды. по поустгошнымъ и нечрѣд-
нымъ разоумомъ. и крнкымъ изколеннїемъ астроложь-
скымъ. юже бо чгако мнѣтн бываюше чо. чо ѿ того знати юстхъ
вѣланко несмыслѣстко и издредноу бѣсчгнѣс къ Творьцю»¹¹³²).

Филооѣй опровергаетъ теорїю звѣздохететва по своей систе-
мѣ. Онъ первоначально показываетъ происхожденїе его и чрезъ
это, очевидно, хочетъ подорвать довѣрїе къ нему, какъ знанїю
вредному и опасному. «Перкїе шт халдѣи сїе написаса», говоритъ Фи-

людей, «иже к сѣверѣ зма своего сеголнх зиждѣше и на высотѣхъ вышше, и во звѣздахъ склазанишася(а). Бѣ же видѣ безъуміе ихъ, иже сѣверѣ ихъ разсыпа и дѣло раздрѣши. и писаніе ихъ шгверже. Сѣгъ нихъ же еллинн писаніе ихъ приаша. и чгва планигы, и прочаа звѣзды богы нарекоша. и шгсгѣпиша шгсхтворшаго, и чгкарн поклоннишася(а). во нихъ же прѣрокъ дѣдѣ глѣше. рече безъумен к срдци своем. нѣкс(гъ) бѣ. расглѣша и шмрачнишася(а) в начинаніихъ своихъ¹¹³³). Но еллиннѣхъ же еретицы приаша. и (написано: а) насѣлаша горкѣа плевелы по срдѣхъ пшеници къ пракоглавной хрѣгѣанской вѣрѣ, на прелценіе малозумныхъ члѣкъ. вѣрѣкше в злыа дни и часы. да во семъ и покаяніа не прѣемлюч. мнѣши(а) яко истина сѣгъ. а в денъ сѣдннй страшенъ шгсѣвѣгъ прѣимлѣгъ. и сѣ еретики шсѣжени вѣдѣгъ. преленнѣше сѣвѣгъ на чгмѣ. и истиннѣ на ажъ»¹¹³⁴). Такова несложная міровая исторія астрологическаго ученія. Изъ способовъ изложенія и выводовъ Филоосен видно, что оно началось и созрѣло у народовъ, «не знающихъ истиннаго Бога», повело къ перенесенію богопочтенія съ Творца на тварь; въ періодъ христіанства оно палило пріютъ у еретиковъ и закончилось измѣненіемъ свѣта на тьму, а истины на ложь съ неизбѣжнымъ осужденіемъ его послѣдователей въ «страшный судный день». Такого пріема историческаго освѣщенія затронутаго явленія иначе и нельзя понимать, какъ историческое доказательство противъ астрологій.

Что касается до самого источника историческихъ свѣдѣній Филоосен, то указать этотъ источникъ съ совершенною точностію довольно трудно. Всего ближе свѣдѣнія Филоосен стоятъ по видимому къ свѣдѣніямъ по тому же предмету Козьмы Индикоплова. «Перкѣ члѣци,» пишетъ Козьма, «по погортѣ къ вѣсворнѣмъ сгласпчвореніи на высотѣхъ вышше. не разумѣкше разумно. свѣзды видѣше склазанишася(а). сицен слакѣ кыгн. рекше крѣгловератнѣ нѣѣ. кавилонскѣ во шгциѣ граду. надеже сгласпхъ здаху. хаалдѣшм ноужда первѣѣ во врѣчѣнїе се. чѣмъ и кавкаскынъ крѣгѣхъ сѣдѣлаша. шъ рода сѣво авраамла хаалдѣнн сѣгѣ. ншедше къ вгнпечѣхъ чгн кдаша егннчгломъ сицеа слакы. мншгсгпчрѣкнѣ же кинѣу пакы прѣимше вгнпчггане. прочагоша и чгн чакскѣ слакѣ, дондеже и еллинн прншедше въ вгнпечѣхъ. Индагорас. Палгонъ же. и вудорѣше Окнидог. философн и сн чакскаа прѣимше колѣкъ паче чгн сѣдѣлаша. шъ первѣхъ прѣимше винн»¹¹³⁵) Нѣсколько ниже Индикопловъ восполняетъ сказанное нѣкоторыми подробностями: «Здѣ на высотѣхъ вышше перкѣ члѣци сгласпхъ зиждѣущнн. извѣкно свѣзды разумѣкше и видѣше шво сѣво свѣзды шходѣше. шво же приходѣше кнѣиѣ коек. и козню швращакурнса.

миѣша первѣи кругло и веслатно нѣси также на воздуѣхѣ. Чого ради чакло
лиахѣ. раздѣленіе языкомъ съ нѣси послася. ѿ вседръжигела Бѣга нашего»
1136). Итакъ, по миѣшю Козьмы Индикоплова, начальными вино-
вниками «звѣдозаконія» были халдеи, а ближайшимъ поводомъ
къ наблюденію надъ движеніемъ свѣтилъ небесныхъ послужило
столпотвореніе вавилонское. Черезъ халдѣевъ, проиходящихъ изъ
рода Авраама, наука «звѣдозаконія» едѣлалась достояніемъ егип-
тянъ, отъ которыхъ чрезъ посредство своихъ философовъ воспри-
няли ее и развили далѣе еллины. Здѣсь такимъ образомъ въ исто-
рію астрономическихъ знаній вносится новый посредствующій
членъ—египтяне, неизвѣстный нашему старцу. Свѣдѣнія Козьмы
Индикоплова восполняетъ (не безъ измѣненій) Георгій Амартолъ.
Въ исторію звѣдознанія онъ вводитъ очень важный элементъ, ука-
зываемый и Филоосемъ.—*писаніе*, чрезъ разные виды котораго астро-
номія и астрологія преемственно передавались. Опъ же проводитъ
мысль, выраженную также Филоосемъ, о связи астрологіи съ на-
блюденіемъ свѣтилъ небесныхъ. По сказанію Амартола первымъ
основателемъ астрономіи былъ Сиоъ, который «пръвѣи изъверѣче пи-
саніе еврѣиско... и знаменія нѣснага. и прѣходи лѣтгомъ и мѣсѣмъ и недѣлгамъ.
и звѣздамъ положи имена. и печѣмъ лѣтнѣмъ къ познание члѣкомъ члѣмо
и пръвѣю оубо лѣтнѣю звѣздѣ нарече Кронъ. вторѣю же Діа. третѣю же
Ареа. четвѣртѣю же Афродитѣю. пятѣю же Врннѣю. шѣклаже свѣтнаама.
снѣоу и лунѣ Бѣ имена положи.... по погонѣ же Каннанъ... съ нѣса астрѣо-
нѣмнѣ. шѣрѣтъ снѣоко и чедъ ѣго именованіе и звѣздамъ на досѣхѣ
каменнѣхъ и зкаменнѣхъ». Сохраненіе этого преданія о звѣдозаконіи
Амартолъ также ставитъ въ существенную связь съ столпотворе-
ніемъ. «Сѣдоки кв въноуци вѣтъ приѣише сѣвише въ хотѣннѣмъ быти члѣ-
нѣи члѣтѣхѣ и сътворше два сѣлапа. еднѣ оубо камѣнь, другѣмъ же зѣдѣнъ.
написаше на нѣхъ также ѿ рода своего Сѣда сѣсгавлена нѣснамъ вѣл. помыслѣ
же, тако аще оубо водокъ мнѣхъ нечлѣвѣтъ, камѣннѣмъ сѣлапъ прѣвѣудѣтъ и также
на нѣмъ писаннага. аще ли огнѣмъ, зѣдѣнѣи снѣечъ се множае палимъ, и также
на нѣмъ писмена. иже камѣннѣмъ сѣлапъ по погонѣ на жѣлѣзнѣхъ горѣхъ шѣга.
и вѣтъ досѣхѣ также рече Іошнѣ». Дальнѣйшая исторія астрологіи сви-
зывается съ именемъ исполина Неврода. По снѣ же вѣтъ нѣкѣго
исполнѣнъ, иелѣу же нѣмъ Невродъ. снѣ Хѣуса мѣурѣна ѿ племѣне Хамова. неже со-
зда вавулонъ градъ. и прѣвѣи показа вѣшкѣннѣе и лѣкъ, пѣромъ сѣгарѣннѣна
вѣвѣ. научнѣхъ члѣхъ звѣздочѣтнѣю и звѣздословнѣю. нѣсное денженнѣе... ѿ
нѣхъ же еллины рождастѣвнѣю вѣшкѣннѣе навѣише. начѣше рождаѣемнѣхъ по сѣ

звѣзднѣнь дѣнзаниѣнь принашати. не бо звѣздочытнѣе и звѣздословнѣе же и вѣшвеннѣе ѿ магоусен или персеѣнь начето быс(тъ). неш персы Магоуса ѿ вѣшнѣиныхъ именуѡуть. и зко Неврода глѡучь овожина. и бысѣ въ звѣздахъ небѣиныхъ, него же нарицаѡуть Орѣвна»¹¹³⁷). Такимъ образомъ, по взгляду Амартола, Сиоѣ, изобрѣтатель еврейскихъ письменъ, первый полагаетъ начало астрономіи, передаетъ письменамъ плоды своихъ наблюдений. При Невродѣ и у персовъ чистое ученіе Сиоа и его потомковъ перерождается въ астрологию и астролатрію и въ такомъ видѣ воспринято еллинами. Посредство египтянъ Амартоломъ устранено, а халдеи замѣнены персами, дѣйствующими въ Вавилонѣ, котораго создатель Невродъ является ихъ старѣйшиною. Впрочемъ, у Амартола первыми изобрѣтателями астрологии выступаютъ и прямо халдеи: «прѣвѣіе Авраамъ зиждигела Бѣ проповѣда. и прѣвѣіе сьшды въ Бгупчѣ числѣнѡе и звѣздозаконнѡе игупчѣны научи. прѣвыи оубо шкрѣтатгеле имѣ халдѣе выше... ѿ еверн же прѣше фінѣкѣіе. ѿ ныхъ же :ѡеш Кадмѣ сна прѣложи на елліньскага»¹¹³⁸). Тоже мнѣніе можно читать и въ Изборникѣ Святослава 1073 г.: «оже бо друззи или о земамѣрыи прѣздѣновѣкше. еже изобрѣтѣше игупчѣны. или въ астрологии оцѣ халдѣи почьтѣны»¹¹³⁹). Въ свою очередь извѣстіе, что персы впервые изобрѣли астрологию, встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, кромѣ Амартола, напр. въ Палей: «бѣ бо дерзость дерзати персомъ въ наказаніе бо разуму волхованія разумѣваху. не бѣ бо ничтоже имъ дерзаемое токмо иже о звѣздословесіи волхованію же и волшебственѣй хитрости»¹¹⁴⁰). Взглядъ этотъ проникъ и въ русскіе памятники. Въ рукописномъ сборникѣ Вахрамѣева № 92, XVII в., на л. 300 встрѣчаемъ «Слово на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о звѣздѣ и волхвахъ», начинающееся такъ: «Въ персехъ убо исперва увѣдапъ бысть Христосъ: суть бо въ нихъ звѣздочетцы и волеви мудри зѣло»¹¹⁴¹). Въ житіи св. Стефана Пермекаго, составленномъ Епифаніемъ, знатоками астрологии и великой суетной хитрости указываются разомъ персы, халдеи и ассирияне: «сестъ языкъ египетскъ, емуже досталося землемѣріе, а персомъ и халдѣомъ и ассириомъ астрономіе, звѣздочетѣе, волышвеніе и чарованіе и прочая суетныя хитрости чловѣческыя...»¹¹⁴²)

Второй пріемъ доказательствъ несостоятельности астрологии состоитъ у Филоося въ указаніи несоотвѣтствія астрологическаго ученія 1) съ правдою Божіею и свободою чловѣка и 2) съ дѣй-

ствительностию. «Аще бы злата днѣи и часы сътворила Бѣ, по чѣмъ грѣшнѣхъ мѣщичи бѣхъ? Бѣ и мачи киненъ быти, яко зла чѣла народна. — (2) А и сѣ. чѣстнѣи чѣче. раздѣлѣи. яко шчѣ цѣа цѣицѣи родитѣа. а шчѣ кнѣза кнѣзь. и аще и не достигнетъ малымъ чинъ шчѣа славы, и чѣстнѣи. но земледѣлецъ не вывѣетъ. ни за земледѣлецѣмъ цѣе дщерей не давѣт. ни ѿ нихъ за сѣа сѣе дщерей взимаетъ»¹¹⁴³). Наибольшую близость приведенныя доказательства имѣютъ съ текстомъ «Шестоднева», только въ последнемъ доводы отличаюся болѣею обстоятельностью и разносторонностью. Несоостоятельность астрологической теоріи, по «Шестодневу», доказывается: 1) самымъ назначеніемъ свѣтилъ небесныхъ: они «сѣтворени и бытии прѣсла» «чѣлкѣ дѣлама», а слѣдовательно. и не могутъ «чѣлкѣу жизнь вѣсѣ створити», въ противномъ случаѣ «сѣтворитъ се сѣице и луна. и звѣзды оуише сѣице чѣхъ. ихъ же цѣра (ради) сѣтѣ сътворени... 2). Если и допустить у нихъ такую «власть и створеніе», то возникнетъ вопросъ, откуда же у нихъ явилась эта власть? въ силу ли самобытнаго происхожденія ихъ, или отъ Творца ихъ? Какъ случилося, что свѣтила распадаются «на дозрѣтворныи» и на «засѣтворныи»? По «иссѣтѣкѣу» или по волѣ Творца ихъ? По первое не возможно; а если «не по самобытнѣи. ни самы се сътворити звѣзды. (что) ни могѣтѣ ни чѣхъ творити ни зла ни добра». Если же вліяніе ихъ зависитъ отъ Творца ихъ, «что да ихъ кѣрѣшакѣ рекуцие. что како чѣ исѣтѣ. добра ли исѣтѣ или зла Творецъ чѣхъ. да како лѣво. да шѣкѣ шѣтѣ. что лѣво се. тако зла вѣсѣдѣуицѣ и не створитѣ. не бо творитѣ ни колѣже блѣги и добрыи. злыхъ и несправдливыхъ. ни злы пакы творитѣ блѣгѣнѣхъ. ни дозрѣтворныхъ... еднѣи бо исѣтѣ Творецъ благоицѣи и мощнѣи и прѣмѣудрѣи. ниже исѣтѣ сътворитѣ все добра зѣла»¹¹⁴⁴)... 3) Если дѣйствія людей порождаются «звѣздными сходами», «что не нужда ли исѣтѣ вѣрѣкѣти. такоже и Бѣ нѣкѣ(чѣ)»; такъ какъ не отдастъ должнаго ни нарушителямъ, ни исполнителямъ своихъ велѣній: никто же ко оумѣ лѣкѣи или правдѣу и хѣудѣ храни чѣи хѣче чѣго. ниже не своѣкѣ колѣе добра исѣ(чѣ). или зла вѣудѣтѣ. ни родѣмъ чѣкѣ се вѣудѣтѣ родѣмъ. что чѣго или чѣстнѣи кѣлѣи. или шѣудѣтѣ. такоже и оуицѣ илѣже жежѣтѣ. или вѣдѣу илѣже стѣудѣтѣ. не хвалѣмъ. ни хѣулимъ. чѣко бо чѣ родѣмъ стѣворѣно. да иже родѣмъ исѣтѣ. что ни хвалѣмо исѣтѣ. ни вѣудѣмо. не бо и шѣ сѣе исѣтѣ вывѣетѣ. ни добромъ что ни зломъ». 4) Не оправдывается астрологическая теорія и послѣдственностью общественныхъ положеній, по своему существованію исключаящую вліяніе планетъ на эту сторону человѣческихъ отношеній: «и вѣ близгарѣхъ испрѣва родѣ вывѣтѣтѣ кнѣзи.

но переносимы съгъ шгъ аггъльскыхъ невидимыхъ силъ»¹¹⁴⁹). Итакъ, по взгляду Филооса, небесныя свѣтила, какъ лишенная чувственнаго зрѣнія, вѣдѣнія и даже самостоятельнаго движенія, могутъ быть только покорнымъ орудіемъ въ рукахъ «ангельскихъ невидимыхъ силъ», которыми переносятся въ пути своего движенія. Въ свою очередь «невидимыя ангельскія силы», какъ неуклонные исполнители Божественной воли, являются и могутъ являться только воплотителями Божественнаго промысла о мірѣ и людяхъ. Своеобразною теоріею своею нашъ старецъ уенѣль счастливо сочетаетъ неуклонность дѣйствія міровыхъ законовъ съ свободою и правдою Божественнаго Промысла. Въ этой теоріи легко найдутъ себѣ объясненіе все обычныя и исключительныя проявленія міровыхъ законовъ: засухи, наводненій, благоприятной и своевременной теплоты, холода и проч.

Указанная теорія движенія небесныхъ свѣтилъ, формулированная Филоосемъ, не самостоятельна, а заимствована изъ памятниковъ древнерусской переводной письменности. Въ книгѣ Еноха мы встрѣчаемъ обстоятельно развитую мысль объ управленіи ангельскихъ чиновъ небесными свѣтилами: «приведоша предъ лице мое старѣйшины и владыки свѣздныхъ чиновъ, и показаша ми ꙗ аггъль иж(е) владычествуютъ свѣздами и служеніа небесныхъ»¹¹⁵⁰). И далѣе: «и некого емъ (солнцу) покою днѣи и ноци. хожденіе емъ и швращеніе емъ чегъри свѣзди великіа, каждо свѣзда имач(ь) подъ собою ꙗ свѣздахъ вденію кола снѣннаго и дъ шибкк, имѣши каждо подъ сокою ꙗ свѣздахъ, вѣсѣхъ къспѣ ꙗ, неходати со снѣнцехъ вышъ. и пазач¹¹⁵¹) его аггъль къ днѣи ꙗ темь. а къ ноци ꙗ. неходати со аггъль предъ коло снѣнное, шемъокрылий къ пламени шгненны, и возгараетъ и раждизаетъ снѣце што аггъль»¹¹⁵²). Текстъ книги Еноха, на которую мы сдѣлали ссылку, страдаетъ неполнотою, а потому здѣсь не достаточно ясно выступаетъ самая идея Божественнаго міроуправленія разными небесными свѣтилами и стихіями природы чрезъ посредство ангеловъ. Иное мы видимъ въ болѣе полныхъ текстахъ этого памятника, извѣстныхъ наукѣ. Ангель Уриэль, путеводитель Еноха въ областяхъ небесныхъ, былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и «путеводитель» небесныхъ свѣтилъ¹¹⁵³); его «вѣчный Господь славы поставилъ надъ всеми небесными свѣтилами на небѣ и въ мірѣ»¹¹⁵⁴). Колесницы, въ которыхъ поднимаются солнце и луна, гонятся вѣтромъ, движеніемъ котораго вѣдаютъ особые духи¹¹⁵⁵). Видѣлъ Енохъ «молніи и звѣзды небес-

ныя... какъ онѣ взвѣшены правильными вѣсами по мѣрѣ ихъ свѣта, по обширности ихъ (т. е. проходимыхъ ими) мѣсть и времени ихъ появленія и обращенія... и *иже обращеніе по числу ангеловъ*»¹¹⁵⁶). Тотъ же путеводитель Еноха, ангель Уриилъ, даетъ возможность видѣть ему «это солнце и эту луну, и путеводителей звѣздъ небесныхъ и *всѣхъ тѣхъ, которые вращаютъ иже*»¹¹⁵⁷). Попытно отсюда, что ангель Уриилъ могъ показать Еноху и то, «какъ распределены духи и какъ... исчислены источники и вѣтры по силѣ духа, и какова сила луннаго свѣта, и какъ все это сила правды»¹¹⁵⁸). Какъ нужно понимать эту силу правды, можно видѣть изъ слѣдующаго указанія той же книги Еноха: «мои очи», говоритъ Енохъ, «видѣли тайны молній и массы свѣта, и ихъ правду; и онѣ блестятъ для благословенія и для проклятія, какъ желаетъ этого Господь духовъ»¹¹⁵⁹). Потому-то на концѣ вѣковъ, «вондн грѣшниковъ годы будутъ укорочены и ихъ посѣвъ будетъ запаздывать въ ихъ странахъ и на ихъ пашняхъ (поляхъ) и все вещи на землѣ измѣнятся и не будутъ являться въ свое время; дождь будетъ задержанъ, и небо удержитъ его. И въ тѣ времена плоды земли будутъ запаздывать и не будутъ выростать въ свое время; и плоды деревьевъ будутъ задержаны отъ созрѣванія въ свое время... И въ тѣ дни будетъ видимо на небѣ, какъ приходитъ великое неплодородіе..., и всеъ порядокъ звѣздъ будетъ сокрытъ для грѣшниковъ, и мысли тѣхъ, которые живутъ на землѣ, будутъ ошибаться изъ-за нихъ..., и они будутъ грѣшны и стануть считать ихъ (звѣзды) за боговъ»¹¹⁶⁰). Отсюда можно видѣть, что точка зрѣнія книги Еноха довольно близко соприкасается съ точкою зрѣнія нашего старца.

Трудно однако думать, что свою теорію движенія небесныхъ свѣтилъ Филоосей заимствовалъ именно изъ книги Еноха. Всего вѣроятнѣе такого рода источникомъ служить для него Козьма Индикопловъ, съ которымъ развитіе теоріи его сходитя даже въ подробностяхъ. «Крѣкъ. кѣ. мѣцѣу вышій сын. и сего нижій снѣчнын. и сего пакн нижій лунѣнын». Сказавши далѣе о мѣсячномъ движеніи солнца и луны, Козьма продолжаетъ: «Сѣа же подвижѣт некнѣа силы. вѣгочинно и словекно по велн Бжѣн. Законъ сѣ прѣмше ѿ Того. такоже пишгелъ. вх Дѣдѣ. вѣгѣчнѣ Гѣ вел агѣлн Бго. силнн крѣчнѣтѣ. творѣчен слово Бго. сѣслышачн глаг словес Бго. вѣгѣчнѣ Гѣ вел сила Бго и слава Бг(о). творѣчен слово Бго... самому нѣнн никако же движнмѣ ѿ вхггѣка до

запада. или ѿ запад(а) на востокы, ни кругоократны сѹра. или кругомъ мнѹгомъ. но свѣздамъ и свѣтиломъ на востокѣ ѿ словесныхъ силахъ теченіе и чинъ скръшавшымъ. и образа двѣхъ нѣбѹ и земли. прѣвыкаремъ... не нѣсомъ кругомъ обратномъ прѣшѹ дряжимомъ... написхомъ. ни ходеніа свѣздамъ кругомъ ѿ невидимыхъ аггѣхъ сгронмы. хочѣше знаменати сіа написхомъ. да вѣдо-видно видѣшимъ бѹдетъ». — Слѣдуетъ речеунокъ л. 146, изображающій ношеніе ангелами небесныхъ свѣтилъ¹¹⁶¹). Отсюда, въ силу природы небесныхъ силъ и свѣтилъ, Индикопловъ объясняетъ, почему смертному человѣку не возможно взойти на небо: «знаменаетъ ж(е) здѣ. како свѣзды всѣ ниже сѹтъ тверди. на полъ части нѣсныхъ высотъ. движимы и обращаемы ѿ службъ и чина невидимыхъ силъ. и ѿ сего нащучаемъ мнѹго свѣзды аггѣлѹ не преходити... не можно въ смѣрнѣ и еще сѹроу. или члѣкнѹ или прѣложнѹ члѣмо мнѹго свѣздахъ възити. донележе сѹбо не вхрипѣмъ ѿ Бѣа нечленіе и безсмѣртіе и непреложеніе вхрипѣнемъ мртѣвыхъ. члѣкоже и аггѣлъ и нами संबождаемъ работы. и мѣщѣе звѣзды на землю. вхрипѣмъ и чѣнъ संबожденіе. не мнѹго идемъ члѣмо и прѣсѣкаемъ твердь. вхрѣше къ црѣкѣ нѣбѣное. се бо іакаемъ апостолъ глѣ. плоть и кровь црѣкѣа Бѣіа наследовати не можетъ. да речетъ плоть члѣкнѣ а кровѣ прѣчлѣкнѣ... іаж(е) хочетъ манести. ни члѣкнѣ нечлѣкнѣ наследитъ. пакы и се приложн. такѣа іако ни члѣкнѣ что члѣмо можетъ възити. наскотъ бо паче прѣиметъ неканъ полъсѹ. іакоже бо мы далече сѣще и внемлюще сѣкнѣ клека сѣнѣнаго чрѣпѣти не можемъ. наскотъ прѣмлюще паче и славакѣлѣи нежеланъ полъсѹ прѣмлюще. члѣко ж(тъ) смѣрнѣнъ, или еще прѣложнъ сынъ. или члѣкнѣхъ превзыти сѹрѣавы нѣра. и прикоснѹчнѣа пѹти црѣкѣа нѣснаго и еще далече его сынъ»¹¹⁶²). Ношеніе небесныхъ свѣтилъ въ общихъ цѣляхъ бытія тварей составляетъ, по взгляду Индикоплова, непрѣминушую обязанность ангеловъ, такъ что и самое паденіе ангеловъ онъ выводитъ изъ нарушенія этой обязанности: «кѣ дѣ дѣ», шшеть онъ, «іако погрѣшѹюще члѣкога рачтвора и чина. чкоритъ ѿ свѣта еже произведе свѣтила и свѣзды. и положихъ на тверди нескѣн. мнѹжстѣкѹ невидимыхъ силъ водити члѣмо по чинѣ словесно. вѣсѹпѣк и востокѹ. и вхрѣдити чѣкѣмъ и заходити. и приносити в рачтвореніе садмѣ. и кѣе хочѣше быти чрѣкованіе чѣкѣа. да заходѣремъ сѹбо чѣкѣмъ сѹдѣнѣю и движѣнѣмъ востокѹ сѹсѹжачѣмъ. пришестьемъ же свѣтила. чеплѣсѹ вхрипѣмъ. нѣкѣнъ сѹбо ѿ невидимыхъ силъ распѣи илѣше разсѹмомъ изначала, даже и донѣкъ превыше. и неразсѹмни ѿ счѣворшема. о порѹченнѣмъ чѣкѣмъ ѿ Бѣа чинѹ. къ забвѣтѣи пришедше. есѣвомъ шѣрѣсѣ. и еже къ нѣхъ силою и словомъ надѣлшѣмъ, пришедши. гласъ же и повѣлѣнѣ Бѣіе. ни къ чѣо ж(е) вчлѣкнѣше. но прѣвѣдѣкѣше. ниже сѹбо разсѹ-

мѣши. також(е) вкочнѣ сѣ чѣмоу. тако зданіе прнведени бывше. сѣбо безоуміемъ побѣждени. мнѣху себѣ ш семь ш севѣ прозвнчнн. глѣ же діаволъ, нже класчѣ въздохѣ пороученѣ прїимѣ. н ннн с нннѣ. дрѣгаа пороченїа прїимше н догочнное Бѣн поклоненїе н чегѣ, на себѣ вкхвачнше. н вкзклнчавше. н непокорннн вкше. вкзорѣ да не н дрѣгымъ пакостѣ сѣгворѣчѣ. і высоты н ш власчнн скверженнн внша на землю. чѣмъ н вк ш-й днѣ. внгда сзданн вкчѣ чѣкѣ. на землн окрѣчѣ. н вкзвндѣвх чолкѣ вквшу прнлежанїю промыслау ш чѣчѣ помыслн сконн недѣгомѣ шчогрнчнчн чѣка»¹¹⁶³).

Изъ представленнаго сопоставленїя воззрѣнїи нашего старца на движенїе свѣтилъ небесныхъ съ воззрѣнїями на тотъ же предметъ Козьмы Индикоплова нельзя не усмотрѣть, что близость между ними больше и очевиднѣе, чѣмъ съ воззрѣнїями книги Еноха. Тоже мы видимъ и въ самой системѣ доказательствъ, употребленныхъ нашимъ авторомъ въ подтвержденїе своей мысли. Доказательства свои Филоосей хочетъ обосновать на ученїи Св. писанїя; но ученїе это онъ воспроизводитъ при посредствѣ Козьмы Индикоплова. «Самовидецъ селѣ», говоритъ Филоосей, «вѣгонзбранный сѣсуд апсѣл Павел. нже чрѣчнны чкврдн не дошед послѣдѣч самѣхъ звѣздъ вкв. н чѣмо вндѣ самыя чѣга аггѣльскїа силы. како непрсчганно слѣженїе нмѣкѣч чѣка радн. ови солнце носѣч. дрѣзїн лѣнѣ. нныга звѣзды. швы въздохѣ правѣч. вѣчѣры шѣлакы. громы. шч послѣдннхъ землѣ воды возносѣч шѣлаком, н лнче землн налѣкѣч на рѣченїе плодом. на веснѣ н жачѣ вѣ. аггѣлн на есенї н знмѣ. сего ради нѣказа Гѣ апсѣл, како непрсчганно слѣженїе нмѣч аггѣлн чѣка радн. да наѣчнч нго непрсчганно чѣчн на пропѣкѣдї спѣнїа радн чѣчѣкаго, н неленнѣкѣ вкчн. шн же, вндѣв чѣмо ннзреченнаѣ вндѣнїа, вк сконхъ посланїнхъ глѣч. не вкн лн сѣч слѣженїн дѣсн. на слѣжѣкѣ послѣлаемн за чѣчѣчнхъ наслѣдокачн спѣснїе»¹¹⁶⁴). н накѣ глѣч. тако н сама чѣваръ швободнчца шч рѣчѣчѣ чѣчнїа. вк швободѣ славы чѣд Кожїнх»¹¹⁶⁵). вндннн лн. лѣвнлнчѣ. како чѣварїю зовѣч аггѣлн. чѣда же Кїжїа чѣкѣ. швобѣженїе аггѣлское глѣч. еже шч слѣжѣкѣ швоѣ прсчганчѣч в послѣднїй ден»¹¹⁶⁶). Таковы доказательства Филоосей. Нельзя отрицать, что въ нихъ довольно искусно соединено все необходимое для разъясненїя и подтвержденїя ранѣе выраженнаго авторомъ взгляда на способъ движенїя небесныхъ свѣтилъ и управленїя стихїями и явленїями міра. Высказывая мысль, что все въ мірѣ движется разумными небесными силами, авторъ съ тѣмъ вмѣстѣ освѣщѣлъ и основную мысль всего посланїя объ управленїи Божественнаго Промысла вселенною и всею міровою жизнью. Доказательства автора

покоятся на свидетельствѣ Св. писанія. Въ основѣ лежитъ разсказъ втораго посланія къ коринтянамъ о видѣніи апостоломъ Павломъ рай (гл. 12, ст. 2 - 4)¹¹⁶⁷). Разсказъ этотъ легъ въ основу и известнаго апокрифа: слово о видѣніи сѣго апѣла Павла, апокрифа, называемаго иначе - «хождение апостола Павла по мукамъ»¹¹⁶⁸), съ которымъ, впрочемъ, посланіе Филоосей не имѣетъ почти ничего общаго. Изъ подробностей доказательствъ Филоосей и способа толкованія мѣстъ св. писанія видно, что при составленіи приведеннаго мѣста своего посланія онъ пользовался такими источниками, въ которыхъ нашель болѣе или менѣе полную формуровку своей мысли. Такимъ источникомъ, очевидно, была космографія Козьмы Индикоплова. Въ изложеніи мыслей Филоосей выдѣляются: 1) ссылака на видѣніе апостола Павла и цѣль видѣнія, 2) мысль, что подѣ «служебными духами» и «тварію, чающею свободы отъ работы истлѣнія», разумѣются именно ангелы, и 3) признаніе бытія ангеловъ свѣтиль и стихій.

Воспроизводя библейскій разсказъ о видѣніи апостола Павла, Филоосей вноситъ подробность, что апостоль при этомъ «третини тверди не дошедъ». Ту же подробность мы встрѣчаемъ и у Козьмы: «Да не оубо легко подѣмши», говоритъ Козьма, «слыша клажѣннаго Павла. взаша до третѣго нѣсе. не оубо во три нѣса. ни колѣ ихъ. ни сего хощегъ глѣти. ни прочивитса Мшусеокн. но како взашау быти глѣти ѿ земли. кѣ ѿчепанѣ вышоты нѣсныа паче триа како да речитъ. проанко взаша ѿ земли. какоже третѣа частн не дошедшоу ѿстолаа вышоты нѣсныа»¹¹⁶⁹). Отсюда же, вѣроятно, заимствована и слѣдующая затѣмъ подробность: «посрѣдѣ самѣхъ звѣздъ бывъ», такъ какъ, по Индикоплову, «звѣзды и сѣнце и мѣца неподн оубо подѣ твердѣю. ниже двохъ частн вышоты нѣсныа»¹¹⁷⁰). Здѣсь онъ, по Филоосей, видѣлъ «самыа чыла аггѣльскѣа силы. како непречтанно служеніе имѣютъ чѣка ради», или, какъ выражается Козьма, «вкѣсшцен. и прѣманюука ѿ нѣкшнѣаго скѣтавлѣна. и до третѣаго нѣси, аггѣльскыа чыны видѣк. невидимыхъ силъ сласужѣл расмочри. начлахъ властѣн. и гѣдѣокѣн. и кѣкѣхъ вышннхъ силъ намѣкшнѣхъ скѣдѣкѣла»¹¹⁷¹). Изъ Индикоплова несомнѣнно заимствованы Филоосей и неизвѣстную библейскому разсказу подробность, касающуюся цѣли видѣнія апостола Павла. По Филоосей, какъ мы видѣли, Господь потому показать апостолу Павлу, «како непречтанно служеніе имѣт аггѣлн чѣка ради. да научитъ его непречтанно чѣци на пропѣкѣдѣ сѣсенѣа ради чѣскаго и не леннѣкѣ быти». То же мы читаемъ и у Индикоплова:

«чтого ради Павла въсхънчи възведе догъудъ. показъа чгому безпрестанноу службуу. вже чѣкъ ради сътворѣхъ. яко словесно и вѣрочинно и прилежно и мѣудро съ мншгомъ чръдомъ и чщаніемъ и попеченіемъ раководѣхъ. вѣрнѣю кою Павла оучѣша. не ѡпадаги дѣлающеу счраждѣиоу цркви ради. нш чръпѣчи къ службуу якож(е) агглы видѣ творѣца. чѣмъ дрѣзною глѣчи. и ихъ чиня начала глѣ. и власти и силы и престолы. и гсдѣства. оки во ихъ дѣло сътворѣхъ. ꙗ ннѣ же дѣлающеухъ наставляхъ. ннѣ съкладѣхъ чинноначальствѣюще»¹¹⁷²).

Черезъ посредство Индикоплова, по всей видимости, Филоосей пользуется и текстами посланія апостола Павла къ коринѣянамъ и римлянамъ съ толкованіемъ на нихъ, когда подъ служебными духами и тварію, чающею свободы отъ работы нетлѣвнѣй, разумѣтъ ангеловъ. «И видѣхъ», читаемъ мы у Индикоплова, «(служеніе ангеловъ) мыслию въплѣше»¹¹⁷³). не вси ли сътъ служебнѣи дѣси. на службуу посылаени. чотѣхъ ради наслѣдовахъ спсѣніе»¹¹⁷⁴). И въ другомъ мѣстѣ: «ниде глѣтъ спсѣ. не все ли сътъ служебнѣи дѣси. на службуу посылаени. чотѣхъ ради приобрѣхъ спсѣніе. раздѣлены все. рекъ на службуу оучинени чѣкомъ еще глѣтъ. нко ѡ чааніа чварѣи ѡкровеніе снѣомъ Бжѣимъ ѡждиаетъ. нко съчѣкъ чварѣи покнинуса не колю. но покнинушаго ради надежду. яко да и ча чварѣи съководитса ѡ работы чла на съводѣ славы чадомъ Бжѣимъ. чварѣи прозыкаа здѣ агглы. снѣ же Бжѣа чѣкъ»¹¹⁷⁵). То же толкованіе, вполнѣ усвоенное Филоосемъ, встрѣчается у Индикоплова и въ другихъ мѣстахъ. Указавши на то, что свѣтила движутся ангелами, Индикопловъ продолжаетъ: «А еже и ѡ невидимыхъ силахъ движутса. и сѣ знаменаетъ соуще Бжѣиеное писаніе глѣ. чѣко оубо съчѣкъ чварѣи покнинуса не колю. нш покнинушаго ради надежду. яко и ча чварѣи съководитса ѡ работы и чла. чадъ славы Бжѣа. еже ес(тъ) въ скончаніе съководитса агглан ѡ сеа работы и службы. вж(е) чворѣхъ чѣкъ ради»¹¹⁷⁶). Освобожденіе это совершится, по Индикоплову, черезъ паденіе свѣтилъ небесныхъ на землю, когда, такимъ образомъ, въ самой основѣ упряднитса эта форма служенія ангеловъ чловѣческому роду¹¹⁷⁷). То же толкованіе мы встрѣчаемъ и въ Толковой Цалѣ, которая въ данномъ случаѣ воспользовалася тѣмъ же Индикопловомъ¹¹⁷⁸).

Разнообразнѣе источники, изъ которыхъ могло быть заимствовано мнѣніе о существованіи ангеловъ стихій и различныхъ явленій природы. Мнѣніе это встрѣчается въ апокрифической книгѣ Еноха. Праведный Енохъ видитъ на небѣ ангеловъ, «яже

свѣтъ надъ крѣпости и агглы, и агглы также надъ рѣками и моремъ, и ниже свѣтъ надъ плоды земными, и агглы надъ класкѣмъ чракѣмъ...»¹¹⁷⁹). Гораздо обстоятельнѣе тотъ же вопросъ раскрывается въ полномъ текстѣ той же книги. Громъ, читаемъ мы здѣсь, имѣетъ мѣсто отдыха и ему опредѣлено выжидать свой ударъ; и они оба: громъ и молнія—неотдѣлимы; и хотя они не одно, однако оба чрезъ *посредство духа* идутъ вмѣстѣ и не раздѣляются. Ибо когда сверкаетъ молнія, то и громъ даетъ свой гласъ, и духъ задерживаетъ во время удары и одинаково дѣлаетъ раздѣленіе между ними; ибо запасть ихъ ударовъ, какъ песокъ, и каждый изъ нихъ въ отдѣльности удерживается при своемъ ударѣ уздою, и *силою духа* они возвращаются назадъ, и такимъ образомъ посылаются далѣе соразмѣрно со множествомъ страгъ земли. *И духъ моря* есть мужескій и сильный, и соразмѣрно съ крѣпостію своей силы онъ притягиваетъ его (море) назадъ уздою; и такимъ же образомъ оно прогоняется впередъ и разливается во все горы земли. *И духъ инея* есть его (собственный, особенный) ангель, *и духъ града* есть добрый ангель. И духа свѣга онъ назначилъ ради его силы, и онъ (свѣгъ) *имѣетъ особеннаго духа*; и то, что поднимается изъ него, есть какъ бы дымъ, и его имя морозъ. Но *духъ облака* не соединенъ съ ними (духами инея, града и свѣга) въ ихъ хранилищахъ, а имѣетъ особое хранилище..., *и онъ* (духъ облака) *есть его ангель*. *И духъ росы* имѣетъ свое жилище на предѣлахъ пеба, и оно связано съ хранилищемъ дождя... И когда *духъ дождя* выходитъ изъ своего хранилища, приходятъ ангелы и открываютъ хранилище и выпускаютъ его... Посему дождь имѣетъ мѣру, и ангелы владѣютъ имъ»¹¹⁸⁰). Въ толкованіи на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго указывается существованіе ангеловъ стихій: «и инхъ аггѣхъ изыде ѿ олтаря нмѣи облакъ на шгнн.. Толкованіе. ѿ сего разсмѣваемъ. яко аггѣльскѣа снамъ нмѣгъ класкѣ покелѣвати чкарн. сви огнеки. ннн же водам. а дрѣзін нномъ... Свѣще (текстъ) И третій аггѣхъ изыде фѣляхъ своѣй на рѣки и нрочники водныхъ, и кыша кровь... Толкованіе. І ѿ сего имѣемъ надъ стхѣлами аггѣи свѣще. также прежде рѣхом. ѿ ннхъ же единъ естъ надъ водами»¹¹⁸¹). Справедливѣе однако думать, что и въ вопросѣ объ ангелахъ свѣтилъ и стихій нашъ авторъ воспользовался космографіею Козьмы Индикоплова. Ученіе объ ангелахъ стихій Козьма заимствовалъ главнымъ образомъ у Епифанія «ѿ словесе. еже о мѣриахъ и нрочаніихъ». Козьма говоритъ: «двадцатъ и двѣ дѣлѣ ѿ

добробаче. Бїѣ сирѣворн изначала до 3 днїи. таже сирѣ сїи. кѣ а. днїи. нѣо
вышїиє. земаю. воды. ѿ нїхъ же ес(ч)ь снѣгъ. градъ. ледъ. роса. дїи
служащїи предъ нїмї нж(е) сирѣ сн. агглан лице. агглан слакѣ. агглан шела-
ком и мракѣ. и снѣгомъ. и градѣ и ледѣ. агглан глїома. грїомомъ. и молнї-
амъ. агглан сирѣдени. зьномъ и зимѣ. и осени. веснѣ и жачкѣ и вѣцхъ зда-
нїи его»¹¹⁸²). Находимъ мы у Индикоплова также ученїе объ анге-
лахъ, которые «шч послѣднихъ земаю воды возносаю шелаком и лице
земан налїають на рашенїе плодомъ» (выраженїе Филовея). «Воды погрѣки
ради», читаемъ у Козьмы, (сотвори) «Бїѣ. аггланскихъ ради сна. покелѣ
быти служащїемъ. и ѿ моря кѣ облакы възносащїи. и покелѣнїи Кїїю служа-
щїе. и възносагъ идеж(е) аще Бїѣ покелнть. глїи кѣ писанїе Аммосомъ
пїркомъ. прїзывалъ водѣ мурьскую. и пролївалъ ю на лице земаи. чакожде
и Захарїа рече. проснїе дїжда ѿ Гїѣ кѣ часъ ранъ и позднихъ и дождь снїиїи
дастѣ нмѣ. коемѣждо зелїю на селѣ»¹¹⁸³).

Обстоятельное обоснованїе теорїи вращенїя небесныхъ свѣ-
тилъ и вытекающей отсюда способъ Божественнаго управленїя
вселенною, совершенная разумность и въ то же время неизмѣн-
ность и законосообразность теченїя міровой жизни даютъ воз-
можность Филовею обратиться къ болѣе подробному разсмотрѣ-
нїю судебъ собственно человѣчества, къ изложенїю взгляда на
судьбы народовъ и царствъ. Вопросъ этотъ въ посланїи нашего
автора затронуть уже ранѣе, по мимоходомъ при формулировкѣ
предсказанїи Николая пѣмчина, въ силу которыхъ при снїтїи
«преходныхъ звѣздъ» въ созвѣздіи водолея должно послѣдовать
«всєа вселеннїа градоком и црїтїком и странами... премененїе»¹¹⁸⁴). Изъ под-
робности, съ которою вопросъ этотъ обещается въ дальнѣй-
шемъ изложенїи посланїя, можно заключить, что нашъ старецъ
придавалъ очень важное значенїе разрѣшенїю его въ направле-
нїи, сообразномъ съ основною точкою его зрѣнїя на управленїе
судьбами міра и человѣчества. Способъ обоснованїя воззрѣнїи
прежнїи: ссылка на Священное писанїе, какъ это мы встрѣчаемъ
и у другихъ его современниковъ, но въ подробностяхъ мы замѣ-
чаемъ у Филовея много своеобразнаго. «ѿ црїтїахъ же и ѿ странахъ
премененїе», пишетъ онъ Мучехину, «не шч зкѣзды сїе прїходит. но шч
вєе даюцїаго Бїѣ. ѿ семъ пїрокъ Ісана глїи. аще послѣдшаргє Мене, бл҃га зема-
наа снѣгє. аще ли не послѣдшаргє. шрѣжїе кѣ полєгъ. вєгга ко Гїѣ глїша
сїа»¹¹⁸⁵) і пакы: кѣпроснїа апїсан. Гїѣ. аще в лѣчїо се вєггравшїи црїтїко инлѣво?
Гїѣ же рече. нѣс(ч)ь ваше раздѣлїти временъ и лѣтї. таже шцѣ положнхъ ксєю шк-

легия»¹¹⁸⁶). Итакъ судьба царствъ всецѣло зависитъ отъ Божественнаго Промысла, котораго отношеніе къ отдѣльнымъ народамъ обусловливается исполненіемъ съ ихъ стороны воли Божіей. Неполненіе заповѣдей Божіихъ ведетъ царства и народы къ благоденствію, а неисполненіе къ гибели отъ враговъ. Такъ какъ въ одномъ и другомъ случаѣ судьба народовъ опредѣляется не механическою дѣятельностію стихійныхъ силъ, а свободною волею совокупности людей, образующихъ народъ; то и *конечная судьба человечества* не можетъ быть предусмотрѣна вѣдѣніемъ ограниченныхъ существъ, тѣмъ болѣе не можетъ быть предопредѣлена такимъ или инымъ положеніемъ звѣздъ; но предусматривается и предопредѣляется единственно предвѣдѣніемъ и волею Бога. Отсюда же слѣдуетъ, что и въ моментъ исторической жизни человечества, современный Филооею, дѣйствительными опредѣлителями судьбы человечества не могутъ выступить все вообще народы, а лишь народы христіанскіе. Таково неизбѣжное слѣдствіе точки зрѣнія провиденціализма, которая составляетъ основу всего вообще міровоззрѣнія Филооея и въ частности воззрѣнія на судьбу человечества; такъ какъ только христіанскіе народы смѣнили богоизбранный еврейскій народъ, только они остаются хранителями и воплотителями божественныхъ обѣтованій, составляющихъ основу бытія человечества въ его прошломъ, настоящемъ и будущемъ. Но и народы христіанскіе, какъ показывала исторія, не являются въ одинаковой мѣрѣ носителями и воплотителями обѣтованій и заповѣдей Божественныхъ, а потому не могутъ въ одинаковой мѣрѣ служить залогомъ бытія міра, а только тѣ изъ нихъ, которые остались вѣрными ученію и заповѣдямъ Спасителя, извѣстнымъ въ Св. писаніи и Св. преданіи. За безспорность такого положенія говорила Филооею историческая судьба народовъ, въ томъ числѣ и христіанскихъ, сошедшихъ съ исторической сцены, очевидно, не въ силу «снтія звѣздъ». «Да внеман, Гѣ ради», пишетъ оупъ Мунехину, «в которю звѣздѣ оглан христіанска црква, еже нѣкъ кси поцрани шг невѣрныхъ. также прѣокъ глѣт. кѣо дасчк на расхщненіе нѣа, не бѣ ан. бѣмъ же сѣгрѣшиша»¹¹⁸⁷). Къ числу христіанскихъ народовъ, сошедшихъ съ исторической сцены, въ пору жизни Филооея принадлежалъ и народъ греческій, дорогой для народа русскаго, какъ просвѣтитель его православною Христовою вѣрою. Русскій инокъ, воспитанный въ опредѣленныхъ воззрѣ-

ніяхъ на источникъ общественныхъ бѣдствій, долженъ былъ видѣть причину бѣдствія, постигнаго Византійскую имперію, въ какомъ либо великомъ историческомъ грѣхѣ ея. Такимъ грѣхомъ Греціи, по взгляду Филоосея, была измѣна православію. «Деклѣтде салт лѣтѣ», писалъ онъ, «какѣ грѣцкое цѣцко разорис(а), и не сознижис(а). сѣа кѣа салчис(а) грѣхъ ради ѿшнѣхъ. понеже они предаша православиѣю грѣцкѣю кѣрѣ в латиничкѣ»¹¹⁸⁸). Такимъ образомъ только два христіанскихъ народа, современныхъ Филоосею, могли предъявлять далеко не одинаковое право быть опредѣлителями судебъ человѣчества въ томъ особенномъ значеніи, въ какомъ понимасть историческое призваніе народовъ Филоосей: латиняне и православная Русь. Впрочемъ и вопросъ о латинянахъ, какъ о народѣ богоизбранномъ, совершенно опредѣленно рѣшается замѣчаніемъ нашего старца о причинахъ паденія Греціи. Если Греческое царство пало за измѣну православію и принятіе именно латинства; то ясно, что послѣднее и подавно не можетъ служить залогомъ бытія человѣчества, подобно тѣмъ праведникамъ, ради которыхъ Господь обѣщаль пощадить непотребные города. Но эта истина была очевидна далеко не для всѣхъ и всего менѣе для самихъ латинягъ. Вотъ почему Филоосею настояла надобность подвергнуть обстоятельной оцѣнкѣ тѣ основанія, на которыя могло опираться латинство въ своихъ историческихъ притязаніяхъ. Подробный разборъ этихъ основаній даетъ понимать, что и для русскихъ людей вопросъ этотъ не былъ ясенъ въ своемъ рѣшеніи. Къ числу такихъ русскихъ людей Филоосей, очевидно, могъ отнести и Мунехина, къ которому непосредственно адресовано посланіе о звѣздочетцахъ.

Терминъ «латина», «латиняне» въ посланіи нашего автора, видимо, не былъ выразителемъ опредѣленной этнографической единицы, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланія и видно желаніе Филоосея указать посредствомъ его не только послѣдователей католицизма, но съ тѣмъ вмѣстѣ и опредѣленную политическую группу, именно «царство римское», подобно тому, какъ такую же политическую группу или единицу представляла собою Русь того времени. Съ точки зрѣнія Филоосея и его не только русскихъ, но и западно-европейскихъ современниковъ политическая самобытность и независимое государственное бытіе не есть случайность въ исторической жизни народовъ, а есть дѣло того же Промысла Божія и условіе наиболѣе успѣшнаго выполненія извѣстнымъ на-

родомъ его историческаго призванія. Въ этомъ смыслѣ политическая форма государственнаго бытія народовъ получаетъ высшее, Божественное освященіе. Она является то выраженіемъ особаго благоволенія Божія къ избраннымъ народамъ, ведущимъ человечество къ выполненію конечной дѣли человѣческаго бытія на землѣ, то орудіемъ вразумленія тѣхъ же избранныхъ народовъ, ради удержанія ихъ на высотѣ ихъ міроваго призванія. Таково было по своему значенію неоднократно политическое испытаніе еврейскаго народа въ пору уклоненій его отъ завѣта съ Богомъ, когда политически крѣпли тѣ или другіе языческіе народы и разрушали политическую самобытность еврейскаго царства. Эта точка зрѣнія, воспитанная у народовъ христіанскихъ библейскимъ повѣствованіемъ о судьбахъ богоизбраннаго еврейскаго народа, несомнѣнно раздѣлялась Филоосемъ, современными ему книжными (и печатными) русскими людьми и встрѣчала, какъ имъ казалось, необъяснимое явленіе въ политической самобытности и силѣ отдѣльныхъ народностей запада Европы католическаго или латинскаго вѣроисповѣданія. Филоосей старается дать этому явленію посильное объясненіе.

При неизвѣстности посланія Мунехина къ Филоосею трудно уяснить, въ какой степени вопросъ объ отношеніи къ латинству былъ вызванъ запросами Мунехина и насколько въ его постановкѣ и рѣшеніи сказался личный починъ Филоосея. Несомнѣнно, что историческія судьбы Греціи и латинства были предметомъ обсужденія на западѣ Европы и у насъ, на Руси. Паденіе Греческаго царства должно было произвести сильное впечатлѣніе какъ на западѣ, такъ и на востокѣ Европы, хотя выводы, которые должны были сдѣлать отсюда тамъ и здѣсь, неизбѣжно явились различными. Западные народы, какъ послѣдователи римскаго католицизма, должны были толковать политическое бѣдствіе грековъ въ свою пользу, дѣлать отсюда выводъ о преимуществахъ своей религіи, какъ единственно истинной, какъ взысканной Божественною любовію къ политическимъ судьбамъ западныхъ народовъ, мощныхъ и независимыхъ въ своихъ отдѣльныхъ народностяхъ. Этотъ выводъ несомнѣнно старались распространять среди русскихъ людей тѣ представители западноевропейской образованности и католицизма, которыхъ судьба, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, приводила на Русь. Объ этой пропагандѣ Фи-

людей могъ знать или слышать и независимо отъ Мунехина, но есть вся вѣроятность думать, что Николай Булевъ, занимавшійся пропагандою католицизма среди русскихъ людей, въ числѣ своихъ основаній ссылался на глѣвъ Божій въ отношеніи къ грекамъ, какъ на доказательство преимущества католицизма предъ греческимъ вѣроисповѣданіемъ. Указаніе на это мы встрѣчаемъ въ самомъ посланіи Филооея. Сказавши о томъ, что Греческое царство пало и не возстановится, нашъ авторъ продолжаетъ: «І не дивис(ъ) избранниче Бжій. яко латини глѣвт. наше цр҃кво Реликсое недвижимо пребывает. аще выхом не правѣ вѣроваан. не вы Гѣ снавдѣла нас»¹¹⁸⁹). Поэтому нашему автору предстоило доказать несостоятельность латинскихъ притязаній и съ тѣмъ вмѣстѣ выеянить исключительное достоинство восточнаго православія. Сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что при теократическихъ воззрѣніяхъ автора истинная религія одна только составляла основу государственной жизни народовъ и обусловливала ихъ историческое призваніе.

Отношеніе Филооея къ латинству довольно сурово. Такое настроеніе впрочемъ не было чѣмъ либо исключительнымъ, а являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ послѣдовательнаго воздѣйствія на нашихъ книжниковъ—съ одной стороны литературной полемики противъ латинской церкви, а съ другой—особенныхъ историческихъ условій русской исторической жизни, опредѣлившихъ наши отношенія къ латинскому западу.

Если греческій философъ, по разказу начальной лѣтописи, заявляетъ князю Владиміру, что римская «вѣра маломъ с нами развращена»¹¹⁹⁰) и при этомъ указываетъ лишь на совершеніе евхаристіи на опрѣснокяхъ; то въ полемикѣ грековъ на своей родинѣ и у насъ, на Руси, мы встрѣчаемъ совершенно другое отношеніе къ римской церкви: римлянъ обвиняли въ жидовствѣ, савеліанствѣ, македоніанствѣ, аполлинаризмѣ, армянствѣ, моноелитетствѣ, монофизитствѣ, аріанствѣ, несторіанствѣ, икоборствѣ и проч.¹¹⁹¹), т. е. представляютъ ихъ злѣйшими изъ еретиковъ. Въ посланіяхъ Керуларія противъ латинянъ насчитывается отъ 19 до 30 заблужденій (въ греч. текетѣ—слишкомъ 20¹¹⁹²). Изъ тона обличенія выносятся впечатлѣніе, что латиняне не только еретически мудретвуютъ объ исхожденіи Св. Духа, допускаютъ неправильности въ еовершеніи таинствъ, но и не чтятъ христіанской святыни, не поклоняясь

ни св. иконамъ, ни св. мощамъ, не признавая даже авторитета вселенскихъ отцевъ и учителей церкви: Григорія Богоелова, Василія Великаго и Іоанна Златоуста, какъ будто бы они, латиняне, не были и христіанами. Этотъ способъ полемики патріарха Михаила Керуларія имѣлъ рѣшительное вліяніе на послѣдующую полемику съ латинянами въ Греціи и на Руси. Тамъ и здѣсь мы встрѣчаемъ общіе нежеланіе разобраться въ существенномъ и несущественномъ, въ особенностяхъ ученія и церковной практикѣ обѣихъ церквей. Латиняне должны были платить тѣмъ же. Такъ подготовлялась почва для отношеній враждебныхъ и непримиримыхъ съ одной и другой стороны. Новокрещенная Русь вырабатывала у себя тотъ же взглядъ подъ вліяніемъ своихъ ближайшихъ руководителей. Въ нашей начальной лѣтописи почти одновременно съ приведеннымъ выше мнѣніемъ о латинской церкви выражается мнѣніе иное, существенно отличное. Владиміра предупреждаютъ: «не премай ученья отъ латынь, ихъ же ученіе развращено»¹¹⁹³), при чемъ указывается цѣлованіе и пощипаніе креста на полу церковномъ, нецѣломудренная жизнь духовенства, какъ явленія, очевидно, наиболѣе непривлекательныя. Преподобный Осодосій Печерскій уже самымъ заглавіемъ своего сочиненія («Слово о вѣрѣ крестьянской и латыньской») противопоставляетъ латинство христіанству и внушаетъ своимъ русскимъ читателямъ мысль объ устраниеніи отъ общенія съ латинянами, какъ явными и гнусными еретиками: «кѣрѣ латыньскѣи не прѣлаучагичи(а), ни шкычала ихъ держати, і комканья ихъ вѣсгачи, і вѣского ученья ихъ вѣсгачи, і норука ихъ гнущагичи(а) и какети, своіхъ дочеріи не дакати за нихъ, ни сѹ нихъ поймаги, ни брагачи(а), ни покоснигичи(а), ни целоваги его, ни с ними іхъ єдинаго судна гачи, ни шиги, ни брашна ихъ приимаги. Тѣли же пак(и) сѹ пакъ пролацимак Бѣ ради гачи и ници. дачи іахъ, но кх ихъ судѣхъ; аще ли не бѹд(отъ)сѹ нихъ судна, вх своемъ дачи, погомъ измыкши дачи мѣткѹ, занеж(е) не прако вѣрѹюч и не ч(и)нго живѹчѹ»¹¹⁹⁴). При этомъ преп. Осодосій прибавляетъ: «исполнимася і наша земля зана чѣа кѣры»¹¹⁹⁵). Еще сильнѣе выраженія именитаго ирмуса во второй редакціи того же слова: (латиняне) «вѣхъ языкъ поганѣиши и злѣиши сѹть, зане не можно блюестися ихъ, а поганыхъ мощно. Латина евангеліе и апостолы имѣютъ и ины святыа, и во церковь ходятъ; по и вѣра ихъ и законъ не чистъ. Вею землю осквернили сѹть, понеже во всей земли варязи сѹть. Велика нужда правовѣрнымъ христіа-

номъ межн тѣхъ живуще во единомъ мѣстѣ; да иже кто ублюдетя отъ нихъ, чисту вѣру пося: предъ Богомъ станеть одесную радующея; аще ли ея самоволіемъ приближаетъ: то ея ними станеть ошуюю, плачяся горко»¹¹⁹⁶). Послѣ этого не удивительно, что одинъ изъ подвижниковъ Кіево-печерскаго монастыря видитъ въ храмѣ сатану въ образѣ лиха¹¹⁹⁷). То уваженіе, которымъ пользовался преподобный Оеодосій въ свое и послѣдующее время, какъ великій подвижникъ и основатель Кіево-печерской лавры, объявляетъ намъ, почему посланіе его во вѣрѣ крестянской и латинской» было очень распространено; но отсюда же становится неизбѣжнымъ выводъ, что и воззрѣнія на латинство, выраженный въ этомъ посланіи, мало по малу должны были едѣлаться достояніемъ русскихъ книжныхъ людей. Такое воздѣйствіе воззрѣній преп. Оеодосія (если только ему именно принадлежало посланіе) было тѣмъ необходимымъ, что находило себѣ поддержку въ другихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинства, обращавшихся среди нашихъ книжниковъ. Митрополитъ Георгій въ своемъ «стызаніи ея латиною»¹¹⁹⁸) и митрополитъ Никифоръ въ посланіяхъ къ Владиміру Мономаху и князю вольпескому Ярославу Святославовичу¹¹⁹⁹) насчитываютъ отъ 19 до 27 заблужденій римской церкви, указываютъ ея тѣмъ вмѣстѣ на то, что послѣдователи ея не почитаютъ христіанской святины, и въ заключеніе дѣлаютъ выводъ, вполне согласный съ выводомъ преп. Оеодосія печерекаго: «Того ради не приемятъ ихъ (т. е. латинцы) святая церкви соборная въ единеніе... Намъ же православнымъ христіаномъ не достонтъ ея ними ни яети, ни пити, ни цѣловати ихъ; но аще случится правовѣрнымъ ея ними яети по нужди, да кромѣ поставятъ имъ трапезы и съсуды ихъ»¹²⁰⁰). Выводъ этотъ хотя и ея существеннымъ ограниченіемъ встрѣчается и въ произведеніи такого просвѣщеннаго іерарха грека, какимъ былъ митрополитъ Іоаннъ II. Въ отвѣтѣ своемъ на вопросы черноризца Іакова (отъ 1080—89 г.) онъ писалъ: «И си иже оупрѣнокомъ служачъ и в стърнѣ недѣля мѣла падати в крови и давленнѣ, соединитиса с ними или служиги не подовѣстичъ; аще же с ними, нуужю соуче, Христоуы акве ради, не огинюудъ кызванно. Аще кто хоучетъ его сукѣгачи, изкѣгчи наикѣ чингогты ради или немощи, шѣвѣгнечъ; бакдѣте же са, да не соказѣни ш сего, или вражда веланка и запоминанѣ»¹²⁰¹). Онъ же считаетъ недостойнымъ православныхъ русскихъ князей отдавать дочерей въ замужество

«во нну страну, идеже служатъ оубрѣнокы, и съкверноубденю не ѡмкнугахъ»¹²⁰²).

Этотъ суровый выводъ, подеказанный не однимъ чувствомъ нетерпимости, но и сознаниемъ возможной опасности для твердости и чистоты вѣры русскихъ людей, находитъ себѣ поддержку и оправданіе во враждебныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находилась русская народность къ своимъ западнымъ сосѣдямъ католическаго вѣроисповѣданія. При исключительномъ значеніи, которое усвоилось религіи и церкви въ государственной жизни народовъ того времени, напряженіе политической борьбы неизбежно содѣйствовало усилению національной и религіозной обособленности борющихся; какъ, въ свою очередь, религіозная обособленность обостряла отношенія политическія. Такъ въ борьбѣ съ Польшей племенное родство русскихъ и поляковъ подавлялось ихъ взаимною религіозною обособленностію, въ слѣдствіе чего борьба между ними порою достигаетъ ожесточенія.

Для насъ наиболѣе существенное значеніе имѣютъ отношенія къ латинству за время, близкое къ появленію сочиненій Филовея и въ частности его сочиненія противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Главнымъ предметомъ пастырской заботливости православнаго духовенства должны были служить окраины, соприкасавшіяся пространственно съ народностями латинскаго запада. Не смотря на тщательную охрану чистоты православія въ его унаслѣдованныхъ нормахъ, трудно и даже не возможно было уберечь и уберечься отъ взаимнаго общенія и вліянія латинства въ области религіи. Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ игумену Анастасію (ок. 1390—1405 г.) пишетъ, чтобы крещеніе не совершали чрезъ обливаніе, «якоже латыни творять, но погружати въ рѣцѣ или въ сосудѣ чистомъ»¹²⁰³). Чѣмъ было вызвано это замѣчаніе, архипастырскою ли предусмотрительностію Кипріана, или званіями дѣйствительности, изъ посланія не видно. Несомнѣнно однако, что въ Псковѣ и Новгородѣ латинскій обычай напелъ себѣ мѣсто. Въ посланіи того же Кипріана во Псковъ послѣ 1395 года читаемъ: «А что есте доннѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещеніе: вотю азъ послалъ правое крещеніе, истинное; по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бы есте всемъ заказывали, чтобы по тому ходили»¹²⁰⁴)... (Обычай обливанія видимо сильно укоренился и трудно поддавался воздѣй-

ствію авторитета митрополита. Фотій въ посланіи въ Новгородъ отъ 29 августа 1410 г. настаиваетъ, чтобы крещеніе совершали по преданію апостоль, не обливая, но погружая въ водѣ, «въ кадцѣ таковской» (подходящей), въ три погруженія¹²⁰⁵). Тоже наставленіе съ буквальною точностію онъ повторяетъ въ посланіи во Пековъ отъ 22 іюня 1410 - 1417 гг.¹²⁰⁶). Въ 1431 году въ посланіи во Пековъ онъ еще разъ повторяетъ тоже наставленіе¹²⁰⁷) и присоединяетъ слѣдующій новый упрекъ: «слышу, что хотящихъ креститися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, вмѣсто святаго муръ великаго, мажете муромъ латынскимъ». Онъ смущенъ такими дѣйствіями пековского духовенства, находя, что «то есть Богу мерзко и ненавидимо, и святыми отци отречено»¹²⁰⁸). Практика нашихъ сѣверозападныхъ окраинъ заставила попечительнаго пастыря повторить тѣ же наставленія «къ священническому всему и ипощекому чину», чтобы крещеніе совершали чрезъ погруженіе и употребляли при крещеніи помазаніе «муромъ великимъ»¹²⁰⁹). Нужно однако думать, что въ указанныхъ случаяхъ заимствования церковной практики латинства сказывалась только «простота» тогдашняго православнаго духовенства, а не увлеченіе достоинствомъ католическаго церковнаго обряда или муръ. По той же простотѣ православные могли посѣщать при случаѣ католическіе храмы. Одинъ изъ разказовъ, встрѣчающійся въ сборникахъ того времени, старается указать опасную сторону такой простоты. Разказъ по происхожденію очень древній, заимствованъ «ѿ Лимонна», и только приспособленъ къ обстоятельствамъ времени. Герей Сергій разказывалъ, что въ монастырѣ св. Оеодосія были «сгарецѣ мнихъ... неразсѣднѣ съ ѿ вѣре», часто заходившіи въ церкви «вигицѣнѣ, арманѣнѣ или новѣрнѣнѣхъ ерегнѣкѣхъ», когда слышали въ нихъ пѣніе. Однажды является ему ангелъ Господень и спрашиваетъ, какъ онъ хочетъ быть погребеннымъ, «вигицѣнѣ ли, или арменскѣ, или ерегнѣскѣ, или іерусалимскѣ». Старецъ не нашелся отвѣтити, а потому ему дано было три недѣли на размышленіе. За это время онъ отиравается для совѣта «къ иноумъ мнихѣмъ рассѣднѣ». Этотъ послѣдній даетъ такой отвѣтъ и совѣтъ на простодушный разказъ старца: «ѿ, лючѣ, ерегнѣ! Яце и добрѣ вѣрѣ имашѣ. но чужѣ еси сотворилѣ свѣтлыѣ апостольскѣи церкви;» скажи ангелу Господню, когда онъ явится, «такѣ ерусалимѣннѣхъ хоцю выгнѣ.» Отвѣтъ ангела и выводъ таковъ: «добрѣ еси ерусалимѣннѣхъ хоцю выгнѣ. и акѣ предастѣ сгарецѣмъ дѣлю. се же ксе

бысть намъ образъ ученію, да не слышаемъ пѣнїа латиньскаго, ни арменьскаго, ни прочихъ еретикъ. но ѣ вѣре, в ней же есмь. къ чюї цѣрки ходимъ, и причастїе Христѣво прїимемъ, да не погубимъ чюдда добродѣтельнаго, и с нечестивыми да не ссуждени будемъ.»¹²¹⁰)

Указанныя явленія были однако исключеніями, существовавшими одновременно съ очень строгимъ отношеніемъ къ латинству русскихъ православныхъ людей тѣхъ же русскихъ окраинъ. Псковская лѣтопись называетъ Витовта *невернымъ*, а литовцевъ *неверными* на ряду съ татарами¹²¹¹), или же выражается: «Литва *поганая*»¹²¹²). Нѣмцы въ свою очередь называются «погаными нѣмцами»¹²¹³), «безбожными нѣмцами»¹²¹⁴), или просто «поганями»¹²¹⁵). Нѣмецкій магистръ ордена называется *отметникомъ правья вѣры*¹²¹⁶), а сами нѣмцы называются даже *поганю латыною*¹²¹⁷). Ляховъ авторъ лѣтописи не всегда считаетъ и христіанами. Такъ подъ 6979 г., разсказывая о большомъ пожарѣ въ Вильнѣ, авторъ называетъ католическіе храмы «ляцкими божницами» и прибавляетъ: «а рускою конца и святыахъ Божїихъ церквей Богъ ублюде, христіанскїахъ дворовъ и Своихъ храмовъ, а иноверныа на вѣру приводя, а христіанъ па покаяніе»¹²¹⁸). Авторъ первоначальной редакціи житія преп. Евфросина рѣчь свою направляетъ въ обличеніе «хроманія па обѣ позѣ *безверныхъ латинъ*» и утверждаетъ, что они «не воекресло наче мнѣть плотїю Слово Божїе Господь нашъ Іисусъ Христосъ»¹²¹⁹). Даже образованный князь Андрей Курбскій видитъ у нѣмцевъ (католиковъ и лютеранъ) и поляковъ оскудѣніе христіанства: «аще ли множае насъ глаголеши воюющихъ па христіанъ», пишетъ онъ, «еже па германъ и литаонъ, ино нѣсть сіе. Аще бы христіане были въ тѣхъ странахъ, п мы воюемъ по прародителсей своихъ обычаемъ... нынѣ вѣмы въ тѣхъ странахъ нѣсть христіанъ, развѣе малѣйшихъ служителей церковныхъ и сокровенныхъ рабъ господнихъ»¹²²⁰). О полякахъ онъ также говоритъ, что благосостояніе ихъ государственное и общественное продолжалось до тѣхъ поръ лишь, «егда быша въ вѣрѣ христіанской и въ церковныхъ догматѣхъ утверждены и въ дѣлѣхъ житейскихъ мѣрнѣ и воздержнѣ хранищеся»; но все пошло иначе, когда они «ринушася во пространнїи и широкїи путь, сирѣчь въ пропасть ереси лютерекїа и другихъ различныхъ сектъ»¹²²¹). Въ богомольной грамотѣ Грезнаго въ Троицкїи Сергіевъ монастырь по случаю войны съ Крымомъ и Польнею (отъ

1562 г.) литовскій король представляется хулителемъ имени Божія, Пречистой Его Матери и вѣхъ святыхъ, поирателемъ святыхъ иконъ, ругателемъ честнаго креста. Съ нимъ соединился «отдавна прелциенный отъ діавола нѣмецкій родъ», виновникъ всякаго беззаконія, «всеконечнѣ отъ Бога душею и тѣломъ отступившій и къ діавольской воли устроившійся». Вмѣстѣ съ королемъ польскимъ онъ всегда готовъ на пролитіе христіанской крови и полонъ замысла «поглотить и пожрать все православіе»¹²²²). Еще замѣчательнѣе по силѣ и опредѣленности выраженій богомольная грамота митрополита Аѳанасія къ Матѳею, епископу сарскому и подонскому, отъ 29 сентября 1564 года, также по случаю войны съ Польшею. Митрополитъ просилъ молиться о томъ, чтобы Господь «не поустылъ богомерзскіе латыни, злѣйшихъ иконоборцевъ поганые Литвы и бесерменства на святыхъ Божіи церкви и на все православное крестьянство, и послалъ бы Господь Богъ нашему благочестивому царю великому князю Ивану... и крѣпость и одолѣніе на безбожную и поганую Литву и на вѣхъ враги его, видимые и невидимые»¹²²³). Въ грамотахъ царя и митрополита, какъ видимъ, одинаково опредѣленно выступаетъ національная и религіозная противоположность между народами латинскими и православнымъ народомъ русскимъ, при чемъ первымъ принимается историческое стремленіе подавить православіе и русскій народъ, какъ исповѣдующій православную христіанскую вѣру. Русскій народъ съ своей стороны выступалъ при Грозномъ изъ положенія защищающагося и переходитъ въ наступленіе въ отношеніи къ западнымъ врагамъ своимъ. Также идея сквозитъ и въ богомольной грамотѣ митрополита Филиппа въ Кирилловъ монастырь (отъ 1567 г.) также по случаю войны съ Крымомъ и Польшею. Святитель сообщаетъ, что «грѣхъ ради нашихъ безбожный крымскій царь Девлетъ-Кирѣй со вѣхъ своимъ бесерменствомъ и латынствомъ, и литовскій король Жигимонтъ Августъ, и поганые нѣмцы во многія различныя ереси впади, паиначе въ Лютореву прелесть, и святыхъ христіанскія церкви разорили, и святыхъ и честныхъ иконъ порушили, и впродъ своей злой совѣти полагють во единачествъ на святыхъ церкви и на честныхъ иконы и благочестивую христіанскую вѣру греческаго закона»... Не терпя обиды, благочестивый царь «пошелъ со вѣхъ своимъ войствомъ на своихъ недруговъ за святыхъ церкви и за святые честныя иконы, и за нашу

святую и благодетельную христианскую веру греческого закона»... Митрополитъ проситъ молиться иислослатъ царю... «крѣпость и одолѣніе па враги, на босерменство и на латынство»¹²²⁴). Такимъ образомъ въ грамотѣ св. Филиппа латынство выступаетъ какъ бы историческимъ врагомъ православія и издавпей христианской святости: св. икопѣ. Указанное единство мысли людей столь различнаго склада ума, какъ Грозный и митрополиты Аѳанасій и св. Филиппъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что единство это не случайно, что оно есть порожденіе однихъ и тѣхъ же историческихъ условій и выходило за предѣлы единичной воли¹²²⁵). Отсюда етановятся понятными для насъ тѣ крайнія мѣры предосторожности, которыми православная церковь старается оградить въ это время своихъ чадъ отъ вліянія общепія съ послѣдователями латынства. Такъ въ чинѣ избранія и поставленія въ епископы (отъ 1423 года) мы встрѣчаемъ слѣдующее обѣщаніе архіерейское: «еще и на томъ обѣщаваяся: не хотѣти ми пріимати инога митрополита, развѣ кого поставитъ изъ Царяграда, какъ семя то изначала пріяли. Къ еимъ же исповѣдую, не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого же отъ нашея православныя вѣры ко арменомъ евадбы творити, и кумовства и братства, такожде и къ латыномъ; аще ли же то который поплъ отай мене створить, миѣ повѣдати господипу моему митрополиту»¹²²⁶). Первая половина этого исповѣданія вызвана церковными замѣшательствами, бывшими слѣдствіемъ Флорентійской уніи и назначенія особаго митрополита въ Литву. Это исповѣданіе имѣло и болѣе рѣзкую формулировку. Такъ въ исповѣданіи временъ митрополита Симона (1495-1511 г.) мы читаемъ: «отрицаюжеся и проклипаю Григоріева Цамблакова церковнаго раздранія, якоже и есть проклято; такоже отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и еъединенія къ латынству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавнаго въ Цареградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ поганого царя. Такоже и веѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити отъ Царяграда турецкія дръжавы»¹²²⁷). Въ нѣкоторыхъ епископахъ «Исповѣданія» дѣлаются еще слѣд. любопытное прибавленіе: (хотѣти ми пріимати митрополитомъ) развѣ кого поставитъ отъ нашего великаго истишнаго православія, по божественнымъ и священнымъ правиломъ святыхъ вселенскихъ седми съборовъ, а

не отъ латынь, ни отъ иныхъ которыхъ раздѣленій церковныхъ нашему великому истишному православію»¹²²⁸). Такимъ образомъ и самъ цареградекій патріархъ былъ заподозрѣнъ въ общеніи съ латинствомъ, а потому и цареградекое рукоположеніе или посвященіе въ митрополиты не считалось болѣе достаточнымъ обезпеченіемъ въ русскомъ первосвятителѣ чистоты православія. Отсюда возникъ обычай избранія русскаго первосвятителя изъ русскихъ людей и рукоположенія его въ Москвѣ. Особенно подозрительно московское правительство и самъ московскій митрополитъ смотрѣли на Новгородъ и его архіепископа, такъ какъ существовало опасеніе за возможность сношенія ихъ съ митрополитомъ литовскимъ Григоріемъ. Такъ митрополитъ Осодосій напоминаетъ архіепископу новгородскому Іонѣ, чтобы, *согласно даннымъ имъ грамотамъ*, онъ «того отступника, Исидорова ученика Григорія, благословенія не пріималъ и не требовалъ ни въ чемъ, и писаніемъ его и поученіемъ не внималъ... да и дѣтей бы еси своихъ, врученную отъ Бога Христову паству, православное христіанство Великого Новгорода и Пскова съ великимъ наказаніемъ отъ божественныхъ писаній на то укрѣплялъ твердо, чтобы его благословенія и поученія также не пріимали, ни къ нему бы не посылали ни съ чѣмъ, чтобы его ересьми святаѧ зборная апостольская церковь нашего православія не колебалася». Эти ереси его, по словамъ митрополита, всего лучше видны изъ его ставленныхъ грамотъ, и прежде всего видно, «что поставленъ въ Римъ и въ римской церкви, отъ латинскаго зборища, а не по изначальству отъ православнаго патріарха, ни по божественнымъ и священнымъ правиламъ; занеже... добръ вѣсен, что, какъ стало наше великое православіе, отъ Риму въ наше православіе митрополитъ не прихаживалъ». Да и князь великій «и все наше великое православіе... и слышати его отступникова имени не хотятъ, ни иного кого пришедшаго отъ римскаго закона, доколѣ Богомъ съблюдаема и земля наша стонтъ»¹²²⁹). Обязательство новгородскаго архіепископа повторялось, видимо, при каждой перемѣнѣ митрополита¹²³⁰). Великій князь съ своей стороны оповѣщаетъ того же Іону, архіепископа новгородскаго, о намѣреніи Григорія добиться въ Москвѣ признанія его, Григорія, митрополитомъ все-россійскимъ. При этомъ великій князь пишетъ: а сами вѣдаете, за колико лѣтъ раздѣлилася греческая вѣра съ латинскою вѣрою,

и святыми отци *заклято и утвержено, что съ латынею не совокуплятися*. Отеюда слѣдуетъ выводъ въ видѣ наказа: «и ты бы, мой богомолецъ, того также гораздо ся оберегалъ и дѣтей своихъ наказалъ, штобы тому некоторому посланью патрархшу, ни Григорьеву не вѣрили, ни поученья его, ни ложнаго благословенья не требовали, ни рѣчей бы отъ него не слушали...»¹²³¹). Такимъ образомъ въ вопросе объ отношеніи къ латинству между церковною и гражданскою властію не существовало никакого разногласія: что говоритъ представитель одной власти, то подтверждаетъ представитель другой. Обѣ власти одинаково вѣрятъ, что православіе есть исконное наследіе русскаго народа; оно одно и можетъ быть основою государственной жизни. Можно поэтому судить, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести въ Москвѣ слухъ о намѣреніи новгородцевъ заложиться за литовскаго короля Казимира. Въ московскомъ государствѣ единодушно уемѣтрѣли здѣсь измѣну православію. Такъ тверда была увѣренность, что охрана православія возможна лишь при полномъ вѣроисповѣдномъ единеніи между народомъ и главою государства. Митрополитъ Филиппъ (въ 1471 г.) пишетъ новгородскому нареченному владыкѣ Ософилу: «нигѣча, сынове, слышанье мое таково, и дивлюся о томъ велии, что приходятъ въ ваша сердца неподобныя мысли... отъ *христіанскаго* господаря русскаго отступаете, а старину свою и обычаи забывши, да приступаете денъ къ чужему къ *латынскому* господарю къ королю... Колико лѣтъ прапрацуря ваши, и працуря, и прадѣди, и дѣди, и отци ваши, отъ колыхъ лѣтъ и до сего времени, а своя старины держалися неотступно отъ своєю господы отъ великихъ князей рускыхъ; а какъ до васъ дошло, на конци послѣдняго времени (рѣчь идетъ о вѣрованіи въ кончину міра по истеченіи 7000 лѣтъ), какъ бы надобѣ душа своая чловѣку снасти въ православіи, и вы въ то время, все остави, да за латинскаго господаря хотите закладыватися. А не вѣете ли боже-ственнаго писанія, *како святыми отци заповѣдано, что съ латинною съобщанія не имѣти?*» Святитель смущенъ при мысли, что въ молитвахъ церкви будетъ произноситься имя «иный вѣры государя»¹²³²). Причину столь печальнаго смущенія народа и церкви митрополитъ Филиппъ видитъ въ паденіи старины, въ господствѣ на вѣчѣ и въ городѣ мнѣнія молодыхъ людей, «которые еще не навывкли доброй старинѣ, еже стояти и поборати по благочестью, а

иніи де не познавъ добраго наказанія отець своихъ, благочестивыхъ родителей, да по животѣхъ ихъ остались по грѣхомъ не наказани, какъ жити въ благочестіи: да и шнѣча деи тѣ несмысленные, конячася въ сонмы, да поостраютя на многая стремленія и на великое земли неустройство, петипину, хотячи ввести мятежь великъ и расколу во святѣй Божьей церкви, да оставя православіе и великую старину да приступити къ латыномъ»¹²³³). По словамъ святителя, «многа люта и неутолима предетоятъ въ такомъ начинаньи, еже оставити новыи законъ благочестія и приступити къ латынству... и «вводити богоуотметную ересь»¹²³⁴). Взглядъ великаго князя и митрополита раздѣляли и книжные русскіе люди, за которыми намъ слышится голосъ самого общества. По разсказу автора «Царственаго лѣтописца», виновниками несчастиваго дѣла были «нѣкоторые посадничіи отъ нихъ (новгородцевъ) дѣти Исаака Боречскаго съ матерію своею съ Марфою, и съ прочими инѣми измѣшники; научени діаволомъ, иже горнее бѣсовъ быша прелестницы на погибель земли своей, и себѣ на пагубу, начаша нелѣпая глаголати и развращенная, и на вече приходящи кричати: не хотимъ за великаго князя московскаго, ни зватися отчиною его; вольные есмы люди — Великій Новгородъ, а московскій князь великій многи обиды и неправду надъ нами чинить; но хотимъ за короля польскаго и великаго князя литовскаго Казиміра. И тако возмятошеся весь градъ ихъ и восколебашася, яко пьяны...»¹²³⁵). «Злодѣющіи оупи» въ то же время содѣлались противниками православію и отправили къ Казиміру посла съ просьбою, чтобы онъ велѣлъ своему митрополиту Григорію поставить архіепископа Новгороду¹²³⁶). Походъ великаго князя противъ новгородцевъ авторъ сравниваетъ съ походомъ «Дмитрія Ивановича на безбожнаго Мамая и на богомерзкое того воинство татарское», потому что новгородцы хотя «и христіяны нарицахуся, а дѣла ихъ бяху горѣ невѣрныхъ»; такъ какъ, будучи слишкомъ 400 лѣтъ подъ православнымъ великимъ княземъ, они «на последнее время за 20 лѣтъ до скопчалія седмыя тысящи восхотѣша отступити за латынскаго короля и архіепископа своего поставить восхотѣша (отъ) его митрополита Григорія, латынина еуща»¹²³⁷). По разсказу составителя Софійской лѣтописи, новгородцы затѣяли «датися королю, латынскому государю, хотячи лиха всему православью»¹²³⁸). Первовиновникомъ всего этого несчастия

ваго и душепагубнаго дѣла авторъ считаетъ сатану, а главнымъ орудіемъ Марѳу Борецкую. «Той бо прелестникъ дьяволъ», говоритъ онъ, «вниде у нихъ въ злохитриву жену въ Марѳу Исакову Борецкого, и та окаянная сплется лукавыми рѣчьми съ литовскимъ княземъ съ Михайломъ, да по его слову хотячи понти замужъ за литовьского же нана за королева, а мыслячи его привести къ собѣ въ Великій Новъградъ да съ нимъ хотячи владѣти отъ короля всею новгородскою землею; да тою своею оканною мыслью нача прельщати весь народъ православія, Великій Новгородъ, хотячи ихъ отвести отъ великого князя, а къ королю приступити»¹²³⁹). За это онъ сравниваетъ Марѳу съ «древнею Езавелью», «бѣсовною Иродьею», «съ царицею Еудоксіею», губительницею «великаго всемірнаго свѣтилника Іоанна Златоустаго», съ «оканною Далидою»¹²⁴⁰). По нашъ писатель идетъ далѣе. Согласно съ великимъ княземъ и митрополитомъ онъ мыслить твердость государственнаго бытія только при условіи вѣроисповѣднаго единства главы государства и его подданныхъ. Поэтому онъ утверждаетъ, что «сія Марѳа окаанная также всего народа хотяше прельстити, и съ праваго пути ихъ совратити, и къ латынству ихъ приложити; зане бо тма прелести латынскія ослѣпи ей душевнїи очи, лукаваго ради съ нею дьяволя сплетенья и мысли злыя литовскаго князя»¹²⁴¹). Съ нею соединился «отъ самого еотоны гордаго дьявола злѣ подстрекаемый чернецъ Пиминъ... отъ Григорья богоотметнаго (митрополита кїевского) поставленья себѣ требоваше; извѣстуня людемъ, сице глаголаше: хотя на Кїевъ мя пошлите, и тамо язъ на свое поставленье ѣду»¹²⁴²). Потому и великій князь Іоаннъ III, по словамъ автора, въ войнѣ съ Новгородомъ выступалъ не столько за полноту своихъ государственныхъ правъ, сколько «благочестія дѣлателемъ». Отправляясь въ походъ, «благочестивый государь—князь великій, помоливъ Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, многи слезы проливалше предъ ними, прѣся ихъ великія милости о умирениіи мира, и о благосостояніи святыхъ церквей, и о всемъ православїи; жалостью сердце свое исполнивъ, рече въ собѣ: вѣси, Господи..., яко не своимъ хотѣніемъ, ниже своею волею на се дерзаю, еже бы прольятися мнѣзѣй крови хрестьянствѣй на земли; по стою о божественнѣмъ ти богоустановнѣмъ законѣ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, даже и о истинномъ православїи Рускія земли, а о

ихъ своею отчины отетуплены къ латынству, что же они, людье наши, истинныя вѣры благочестія отступаютъ, а къ латиномъ ся отдавають»¹²⁴³). Сами новгородцы въ лицѣ своихъ лучшихъ людей видѣли въ союзѣ съ Литвой измѣну православію и отпосились недружелюбно къ политическому единенію съ латинами. По разсказу «Царственнаго лѣтописца», «мнози отъ нихъ старыя посадницы и тысяцкіе, лучшии люди, также и жити люди глаголаху къ нимъ (сторонникамъ Литвы): иѣ льзе, братіе, тому такъ быти, якоже вы глаголете, за короля намъ датися, и архіепископа поставити отъ его митрополита, латынина суща. А изъ начала отчина есмь тѣхъ великихъ князей, отъ перваго великаго князя нашего Рюрика, его же по своей воли взяла земля папа изъ варягъ княземъ себѣ и со двѣма браты его; потомъ же правпукъ его князь великій Владимиръ крестился, и веѣ земли наши крестилъ, русскую и нашу славенскую, и мерскую, и кривичскую, Весь, рекши бѣлозерскую, и муромскую, и вятичи и прочая; и отъ того святаго и великаго князя Владимира даже и до сего господина нашего великаго князя Ивана Васильевича за латиною есмь не бывали и архіепископа отъ нихъ не ставивали себѣ, якоже вы нынѣ хотите ставити отъ Григорія, называющася митрополитомъ Руси; а ученикъ той Исидоровъ, суща латынинъ»¹²⁴⁴). Но «развратницы, якоже и прежніи сретити, научени діаволомъ, хотяще на своемъ поставити, и на благочестіе дерзнувше... предиреченіи они Исаковы дѣти съ матерію своею Мареою и съ прочими ихъ поборники.... еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійць, шильниковъ, и прочихъ безъименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобни суть, ничтоже разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже и безсловесная животная не еше рычаху, ихъ же они повгородстїи людїе невѣгласи... и ти приходяще на вече бїяху въ колоколы, кричаху и лаяху, яко пси, и пелѣная глаголаху: за короля хотимъ».....¹²⁴⁵).

Мы съ нарочитою подробностію остановились на столкновеніи Москвы и Повгорода въ 1471 году, какъ наиболѣе яркомъ выраженіи опредѣлившихся отношеній русскихъ людей къ латинству. Если и предположить, что великій князь московскій Иоаннъ Васильевичъ III искусно воспользовался религіознымъ настроеніемъ москвичей и всей Низовой земли въ политическихъ видахъ; то чрезъ это несколько не уменьшится значеніе событія. Очевидно,

указанное выше отношеніе къ латинству въ одинаковой степени раздѣлялось какъ правительственною властію, такъ и всеѣмъ вообще народонаселеніемъ Московскаго государства. Въ попыткѣ Новгорода спасти свою политическую самобытность союзомъ съ Литвою единодушно усмотрѣли здѣсь разрушеніе ископаемаго не только политическаго, но и религіознаго единенія русской народности, повяли, какъ измѣну православію и уклоненіе къ ненавистному латинству. Сами новгородцы раздѣляли этотъ взглядъ, въ минуту борьбы оказались въ разладѣ съ своей совѣстью, подѣлились на партіи и чрезъ это ускорили паденіе роднаго города, впрочемъ, осужденнаго на паденіе естественнымъ ходомъ русской исторіи. Въ восполненіе сказаннаго остановимся на одномъ любопытномъ памятникѣ, завѣщанномъ намъ стариною, «на чинѣ. аще ѿ нѣмца или аще крѣ ѿ прочихъ ѿ латынскихъ различныхъ языкъ прихѣда. и гл҃чь ѿ ѿрцаніе. и проклатіе латынскихъ ересеи. гл҃чь ж(е) сіа предъ цр҃кѣю всеѣмъ во сѣльшаніе». Этотъ любопытный «чинъ» намъ встрѣтился въ канонникѣ или потребникѣ, рукописи XV в. Спб. дух. Академіи изъ Кириллове. рукоп. собран. № 783, на 401 лл., въ 16 долю л., гдѣ опъ помѣщенъ на листѣ 385 об. и слѣд. Въ списокѣ XVI в. чинъ этотъ обнародованъ проф. Дмитріевскимъ въ приложеніи къ своему изслѣдованію: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.», ч. I, Казань, 1884 г. Чинопослѣдованіе начинается заявленіемъ, что обращающійся приходитъ «къ негнннѣмѣ православномѣ хр҃ітїанскїа непорочнѣмѣ кѣры законѣ. преданномѣ ѿ св҃тѣхъ ап҃лах. и сѣтверженномѣ св҃ми ш҃цы. св҃тѣхъ и веленїихъ всеа вселеннѣмѣ св҃тѣхъ седми собороки», приходитъ «не ѿ нѣжжи нѣкїа или кѣды», или изъ матеріальныхъ какихъ выгодъ, «но ѿ всеа дїа и срд҃ца чю҃га и неклазненѣ х҃а ав҃раци. и чю҃го негнннѣмѣ и непорочнѣмѣ кѣры живото҃наго закона жеааа полѣчнїи» (л. 385 об. 386). Таково общее опредѣленіе отношенія православія къ католицизму: православіе есть истинный и непорочный законъ Христовъ, преданный свв. апостолами, отцами церкви и вселенскими соборами, единственный животный законъ, т. е. дарующій вѣрующему жизнь и спасеніе; латинство, наоборотъ, представляется не просто ересью, а очагомъ и смѣсью всевозможныхъ ересей, начиная съ ересей Арія, Аполлинарія и Македонія. Отступленія римской церкви отъ православной въ списокѣ XV в. достигаютъ внушительнаго числа 37, а въ списокѣ XVI в. 43. Лучшимъ выраженіемъ отношенія къ латинству можетъ служить проклетіе беззаконнаго

паны Петра Гугниваго, который «*отвергъ шру христіанскую*», разрѣшилъ понамъ имѣть по семи женъ, ввелъ въ богослуженіе органы, велѣлъ брить бороду, *петь все скверное*: все это отрицается и проклинается, какъ «богомерзкая ересь». Такимъ образомъ латинская вѣра представлялась русскому человѣку XV—XVI вв. не только искаженіемъ ученія и духа христіанства, но и вѣрою *нечистою*. Чинопослѣдованіе сохранилось въ рукописи XV в. и продолжало осложняться прибавленіемъ новыхъ пунктовъ отступленій западной церкви отъ восточной, какъ это мы видимъ въ спискѣ XVI вѣка, куда внесено между прочимъ проклятіе Лютера. Гдѣ и когда первоначально появилось чинопослѣдованіе, не извѣстно; но введенное въ практику церкви русской, оно выражало настроеніе русскихъ людей и отношеніе ихъ къ латинству.

Такое настроеніе не могло не проявляться и въ бытовыхъ отношеніяхъ. Пековичи напр. спрашиваютъ митрополита Фотія, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда «изъ нѣмецкіе земли приходятъ къ нимъ что потребное: вино или хлѣбъ, или овощь». Святитель рѣшаетъ: «очистивь то молитвою отъ іерея, и подобаетъ ясти и пити»¹²⁴⁶). Въ помоканопѣ XVI в. № 28 изъ собр. Удольскаго, составленномъ, какъ полагаетъ самъ Удольскій, еп. Нифоптомъ Крутицкимъ (Кормилицынымъ), на оборотѣ 86 л. читаемъ: «въ латышскую церковь не подобаетъ входить, ни пити съ ними изъ единой чашы, ни ясти, ни папагіа имъ дати»¹²⁴⁷). Это—выводъ жизни, а не заимствованіе изъ полемическихъ статей.

Въ соотвѣтствіе понятіямъ своего времени старецъ Филосей относится къ латинянамъ, какъ къ еретикамъ и отступникамъ отъ православной христіанской вѣры, тѣмъ болѣе преступнымъ, что отступленіе ихъ было добровольное: «*вѣ истинѣ сѣгъ еретичы*», говоритъ онъ, «*своимъ волею шгпадне шг православныя христіанскія вѣры*»¹²⁴⁸). Филосей при этомъ называетъ только одно ихъ заблужденіе или ересь: «опрѣсночное служеніе», конечно, потому, что этому заблужденію онъ придавалъ совершенно исключительное значеніе. За это говоритъ замѣчательная подробность и обстоятельность, съ которыми онъ подвергаетъ разбору и опроверженію употребленіе опрѣсноковъ при совершеніи таинства евхаристіи. Не трудно понять причину столь своеобразнаго, по видимому, отношенія къ дѣлу нашего старца. Причина, имѣть сомнѣнія, кроется въ исключительномъ значеніи таинства евхаристіи, какъ сред-

ства и залога единенія со Христомъ вѣрующихъ въ Него. Какъ таинство столь исключительной важности, оно должно быть и совершаемо съ достойною осмотрительностію, чуждою произвола. Въ пору жизни Филовея вопросъ о формѣ совершенія таинства евхаристіи рѣшался церковнымъ преданіемъ. Въ силу этого преданія восточная церковь употребляла при евхаристіи квасный хлѣбъ. Незапамятность возникновенія этого преданія давала основаніе видѣть въ немъ преданіе изначальное православной христіанской церкви, имѣвшее въ своемъ основаніи примѣръ Самого Спасителя. Но не трудно понять, что тѣмъ же свидѣтельствомъ изданности можно было обосновывать и употребленіе при евхаристіи опрѣсноковъ. Люди, для которыхъ было не лено происхожденіе этого обычая, при дѣйствительномъ или предполагаемомъ отсутствіи точныхъ указаній по этому предмету, совершенно искренно могли утверждать, что обычай этотъ заимствованъ отъ апостоловъ и даже отъ Самого Іисуса Христа. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, такъ и было; потому что въ спорахъ объ евхаристійномъ хлѣбѣ латинскіе богословы ссылались именно на апостольское преданіе (ап. Петра) и примѣръ І. Христа. Не подлежитъ однако сомнѣнію и то, что на примѣръ Спасителя не возможно было ссылаться съ одинаковымъ правомъ для оправданія практики восточной и западной церкви. Было еще одно обстоятельство, которое неизбѣжно вносило новое затрудненіе въ рѣшеніе вопроса о древности употребленія опрѣсноковъ при евхаристіи. Обстоятельство это—единеніе церковей восточной и западной въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Самая важность таинства евхаристіи исключала возможность предположенія, что столь существенное отступленіе отъ практики восточной церкви, какъ употребленіе опрѣсноковъ, могло быть терпимо въ римской церкви еще въ періодъ ея единенія съ церковію восточною. Старець Филосей держится того мнѣнія, что замѣна квасного хлѣба опрѣсноками при совершеніи таинства евхаристіи есть не только новизна, но и еретическаго происхожденія. «Нѣша с нами к соединеніи семсоч лѣчч и. Ѡ. а егда шчпадоша правыа вѣрм. семсочч и. ѡе лѣчч», говоритъ Мунехину Филосей, «ко аполлидривѣ врес впадише. преліцини Карѣломъ цѣем. и папомъ Формосомъ»¹²⁴⁹). Приведенный взглядъ Филовея на время раздѣленія церковей и на происхожденіе отступленій римской церкви отъ ученія и практики церкви восточной не могъ быть порожденіемъ личнаго домы-

сла, но возникъ на основаніи письменныхъ источниковъ. Не безъ вліянія, конечно, послѣднихъ возникло у Филооея и выдѣленіе употребленія опрѣенокъ въ системѣ обособленій римской церкви отъ восточной.

Установить съ полною точностію исторію полемики противъ употребленія опрѣенокъ въ евхаристіи довольно трудно; слѣдующая, однако, выводамъ ученыхъ по этому вопросу, можно съ вѣроятностію признать, что едва ли не первый открылъ эту полемику Никита Паологонецъ, современникъ и противникъ Фотія въ борьбѣ послѣдняго съ патріархомъ Игнатіемъ. Не называя по имени латинянь, какъ полагаетъ проф. Павловъ¹²⁵⁰), потому, что не хотѣлъ огорчить папы за его сильную поддержку правъ патріарха Игнатія, онъ при всемъ томъ съ знапіемъ обстоятельствъ дѣла старается подорвать главнѣйшее основаніе латинянь въ пользу опрѣенокъ — ссылку на примѣръ Спасителя. Поэтому онъ старается доказать, что І. Христосъ въ моментъ установленія таинства евхаристіи совершилъ не іудейскую, опрѣеночную, а новую пасху, на квасномъ хлѣбѣ, такъ какъ совершилъ эту пасху въ 13 день луны, за день до іудейской пасхи, когда опрѣенокъ еще не употребляли¹²⁵¹). За Никитою Паологоняниномъ слѣдуетъ въ Греціи Никита Никеецъ съ его сочиненіемъ: «*ω βεβακλεισθῆναι τῶν λατρευτῶν, καὶ τῶν λατρίων, καὶ τῶν λατρευτῶν αὐτῶν*»¹²⁵²). Сочиненіе это, какъ можно полагать, написано въ 1034 году въ виду ссылки автора на практику восточныхъ церквей въ употребленіи кваснаго хлѣба въ евхаристіи въ теченіи 1000 лѣтъ («*соблюдаютъ свой обычай—православные народы—тысячу лѣтъ*»¹²⁵³); слѣдовательно, сочиненіе это могло быть почти современно сочиненію русскаго митрополита изъ грековъ Льва или Леонтія, умершаго въ 1008 г. Своимъ парочитымъ предметомъ посланіе Леонтія имѣетъ разборъ основаній римской церкви въ пользу употребленія опрѣенокъ, хотя коротко касается и другихъ особенностей латинства: поста въ субботу, совершенія полной литургіи въ св. четырехдесятницу, безбрачія духовенства, употребленія удавленины и догмата исхожденія Св. Духа и отъ Сына¹²⁵⁴). По особенному впечатлѣнію, которое произвело на современниковъ, и исключительной своей судьбѣ важно посланіе къ Иоанну трапійскому Льва, архіепископа Охриды, отъ 1053 г. Главнымъ предметомъ и здѣсь, какъ и у Леонтія русскаго, служить совершеніе евхаристіи на опрѣенкахъ; изъ

другихъ заблужденій названы: пость въ субботу, употребленіе въ пищу удавленины и запрещеніе пѣть аллилуія при богослуженіи св. сорокадесятицы¹²⁵⁵). Сочиненіе это вызвало посланіе папы Льва IX къ патріарху Михаилу Керуларію¹²⁵⁶), посланіе Доминика, митрополита венеціанскаго, къ Петру, патріарху антиохійскому, отвѣтъ послѣдняго и посланія самого Михаила Керуларія. Исходнымъ пунктомъ полемики между обѣими церквями послужило именно употребленіе западною церквію опрѣсноковъ въ качествѣ евхаристійнаго хлѣба, и только въ посланіи самого патріарха Михаила Керуларія мы встрѣчаемъ цѣлый списокъ заблужденій римской церкви. Посланія эти (за исключеніемъ посланія папы Льва IX) были извѣстны и у насъ, на Руси, а потому не могли остаться безъ вліянія на сочиненія русскихъ полемистовъ. Слѣдуя примѣру патріарха Михаила Керуларія, посланіе котораго, сомнѣнія нѣтъ, сдѣлалось у насъ извѣстнымъ тотчасъ послѣ раздѣленія церквей въ 1054 году, наши полемисты представляютъ цѣлый списокъ латинскихъ заблужденій; но среди нихъ, послѣ догмата объ исхожденіи Св. Духа, опрѣсноки наиболѣе существенно опредѣляютъ нетерпимость къ римской церкви. Въ этомъ обычаѣ полемисты согласно видятъ ненавистное «жидовство». Црен. Осодосій печерскій настойчиво требуетъ уклоняться отъ общенія съ латынянами; потому что они «мертвымъ тѣломъ служатъ, мѣртва Бога призываютъ»¹²⁵⁷). По выраженію митрополита Георгія, латиняне «опрѣсноки служатъ и падаютъ. ниже (ниже) нѣтъ жидовскыи»¹²⁵⁸). Митрополитъ Никифоръ наставляетъ Владимира Мономаха, что «оплаты— жидовскія ветхія жрѣтвы суть, а не евангельска Христова закона»¹²⁵⁹). По выраженію митрополита Іоанна II, употребленіе опрѣсноковъ «отъ много ересей пачатокъ и корень»¹²⁶⁰). Если приять во вниманіе указанныя данныя полемики и то значеніе, которое имѣютъ въ жизни высшія обособленія и обряды, какъ болѣе доступныя наблюденію, то станетъ понятнымъ, почему умный старецъ Филофей съ такою настойчивостію останавливается именно на разности западной церкви въ совершеніи евхаристіи, уемотривая въ употребленіи опрѣсноковъ «ересей пачатокъ и корень» (выраженіе митрополита Іоанна II).

Труднѣе объяснить, почему время раздѣленія церквей отъ относитъ къ 770 году¹²⁶¹). Причину нужно по видимому искать въ томъ, что въ памятникахъ противолатинской полемики нигдѣ точно

не указывается 1054 годъ, какъ время окончательнаго раздѣленія церквей. Одновременно съ этимъ не рѣдко встрѣчается мысль о полномъ единеніи церквей въ періодъ вселенскихъ соборовъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать статью, не справедливо приписываемую въ нѣкоторыхъ спискахъ Миѳаилу Синкеллу, о томъ, «какъ и когдо ради дѣла отлучишася ѿ насъ латини. и извръжени выше ѿ книги поменныхъ. идѣже пишущесе православнѣи патрїарси»¹²⁶²). Статья эта, несомнѣнно известная нашему автору, начинается въ слав. текстѣ такъ: «Вѣхъ лѣто ꙗкоже вѣше на седмьмъ съборѣ Андрїанъ папа римскыи». Далѣе слѣдуетъ перечень главъ православныхъ и послѣдователей ересей, въ слѣдствіе чего они были отлучены отъ церкви и исключены изъ церковныхъ диптиховъ. Отсюда ясно видно, что въ періодъ седьмого вселенскаго собора восточная церковь находилась въ полномъ общеніи съ западной и только потомъ уже слѣдовало отлученіе послѣдней. Время седьмого вселенскаго собора, обозначенное въ этой статьѣ, по видимому и легло въ основу численнхъ показаній Филооса, въ которыя однако вкралась ошибка. Дѣло въ томъ, что приведенное выше числовое указаніе Филооса, въ случаѣ его правильности, могло бы имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о времени написанія посланія противъ звѣздочетцевъ. Несомнѣнно, однако, что 1505 годъ (770+735) не могъ быть временемъ написанія посланія, хотя бы потому уже, что въ это время не было во Псковѣ дьяка Мупехина, къ которому посланіе адресовано. Измѣненіе числоваго показанія Филооса соответственно статьѣ о времени отлученія латинъ также едва ли существенно поможетъ дѣлу, такъ какъ предсказаніе Штѣфлеромъ міроваго потопа, повторенное Николасомъ Булевымъ, какъ намъ уже известно, сдѣлано въ самомъ началѣ 1524 года¹²⁶³). Какъ бы ни было, но время вселенскихъ соборовъ служило для Филооса границею единенія церквей. Изъ русскихъ полемистовъ ту же мысль можно извлечь изъ посланія митрополита Іоанна II къ антипапѣ Клименту III: «сморгри», говоритъ онъ, «также ти азъ покажу. ꙗкоже всѣхъ склчыхъ и вселенскихъ съборъ отъ всѣхъ исповѣданчсхъ, отъ нихъ же благочестиваа и православнаа наша христїанскаа вѣра исповчсхъ и научсхъ, и утвержденїе и истину приимчхъ. И чѣхъ счѣхъ ꙗкоже столпскїа Божїа мудросгїи. на нихъ же склчїи домихъ своїхъ доверѣхъ създа. Вѣхъ чѣхъ же склчыхъ съборѣхъ вси напече, достоїни склчгаго Пегра сѣданїца, единомысленѣхъ вслѣдоваша и спохвалїша. Вѣхъ ѿмѣхъ же ꙗкоже съборѣхъ Селївсгїахъ, и къ ѿмѣхъ же

Дамаск, въ г-мъ же Келеситинъ, въ д-мъ же скалчѣмъ и вселенскемъ съборѣ блаженный папѣжъ Левъ бѣаше утверженіе, и сего скалчѣмъ и мудрѣмъ епископѣмъ, иже къ Флавіану сѣкорн, сглазѣ правобѣрѣа нарекоша еси, еанко же нѣхъ въ вѣмѣа что въ соборѣ коснаша, въ і-мъ же съборѣ Никнайн, въ ѡ-мъ же Агафонъ, мужъ честный, въ божественныхъ мудрѣхъ, въ з-мъ же съборѣ папѣжъ Андрианъ, иже и посла Петра прозвѣчѣра первыа и великыа римскыа цѣркве, и Петра прозвѣчѣра и нгумена манастыря скалчѣаго Савы.—Симъ же чакѣмъ вышѣмъ, откѣду раздоръ и раздѣленіа посредѣ васъ и насъ вышѣ? Кто ко яервоу чакѣмъ чернѣ въ вѣтѣмъ Римѣ вѣѣа»¹²⁶⁴)? Провѣщеннѣй митрополитъ—грекъ хорошо, конечно, зналъ время окончательнаго раздѣленія церквей, но по способу построения рѣчи получаетъ впечатлѣніе, что единомысліе римской и восточныхъ церквей прекратилось съ періодомъ вселенскихъ соборовъ.

Изъ полемическихъ статей пужно выводить и сближеніе Филоеемъ римскаго обычая служенія 'литургіи' на опрѣснѣнахъ съ ересью Аполлинарія Лаодикійскаго. Сближеніе это у полемистовъ, правда, не единственное. Наиболѣе обыченъ взглядъ, что въ этомъ обычаѣ римской церкви сказывается іудейство. Такъ Левъ, митрополитъ Охридскій, въ посланіи къ Іоанну, епископу Трапѣи, напоминаетъ объ опрѣснѣнахъ и субботахъ, что, сохраняя ихъ согласно предписанію Моисея, латиняне становятся «общниками іудеевъ»¹²⁶⁵). По выраженію Петра, патріарха антиохійскаго, «иже комкаютъ оплатки. такленно юсть тако юще прѣтѣвѣютъ къ стѣни Моисея закона. а трапѣзу гѣтѣ нѣдѣнскѣмъ»¹²⁶⁶). Ту же мысль мы встрѣчаемъ у патріарха Михаила Керуларія¹²⁶⁷), Никиты (Стивата¹²⁶⁸). Изъ русскихъ полемистовъ ту же мысль мы встрѣчаемъ у митрополита Леонтія¹²⁶⁹), митрополитовъ Георгія¹²⁷⁰), Іоанна¹²⁷¹) и Никифора¹²⁷²). Но столь же древня и обычна и другая мысль, проводимая и нашимъ старцемъ, что латиняне, совершая опрѣснѣную жертву, впадаютъ въ ересь Аполлинарія. По словамъ Никиты Никейца, во всемъ мірѣ только одни аполлинаріане и аріане приносили опрѣснѣны, тогда какъ на востокѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ совершали приношеніе на квасномъ хлѣбѣ. Поэтому практику западной церкви Никита производитъ именно отъ аполлинаріанъ и аріанъ¹²⁷³). Патріархъ антиохійскій Петръ въ своемъ отвѣтѣ митрополиту венеціанскому Доминику, при всей мягкости рѣчи, даетъ понять, что «кто комкаютъ оплатки. то впадаютъ въ ересь Аполлинаріевъ»¹²⁷⁴). Таже мысль встрѣчается и въ посланіи, извѣст-

номъ въ славянскихъ текстахъ подъ именемъ патріарха Михаила Керуларія: «*ехъ вѣсѣхъ сѣгранахъ вѣсѣ рѣдѣ хрѣстїаньскымъ ксѣта вѣселенага ккеленоу сѣужбѣкѣ сѣужаще. ѿ аїїслазъ навькыше. си же шкѣаннни лѣгнне Аполнарнеку ї Арїеву оученїе пригнаша и прѣвнѣхъ ерѣтннѣхъ пїсанїа дрѣжаще почитавѣхъ*»¹²⁷⁵). То же обличеніе употребленія опрѣсноковъ съ аполлиаріанствомъ мы находимъ у Николая Меѳонскаго¹²⁷⁶), Евстратія Никейскаго¹²⁷⁷) и Никиты Сеида¹²⁷⁸). Изъ русскихъ полемистовъ въ употребленіи римскою церковію опрѣсноковъ признавалъ аполлиаріанство митрополитъ Іоаннъ II, но не чистое, а въ соединеніи съ сресями Валентиніана, Манеса, Павла Самосатскаго, Евтихія, Діоскора и другихъ¹²⁷⁹). Митрополитъ Леонтій видѣлъ въ употребленіи опрѣсноковъ несторіанство¹²⁸⁰).

Признавая употребленіе кваснаго хлѣба при евхаристіи истиннымъ обычаемъ христіанской церкви, старецъ Филооей естественно долженъ былъ затолкнуться на вопросъ о томъ, подъ вліяніемъ кого именно римская церковь, когда-то единопмысленная съ восточною, измѣнила общехристіанской древности введеніемъ опрѣсноковъ. Отвѣтъ нашего старца таковъ: латиняне сдѣлали это, будучи «*спрацини Карломъ цѣмъ и папоу Фѣрмогемъ*» И эта мысль нашего автора не стоитъ особнякомъ, но находитъ себѣ оправданіе въ сочиненіяхъ тѣхъ же греческихъ полемистовъ противъ латинства. Нѣтъ сомнѣнія, что приуроченіе римскаго повшества къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ произошло не сразу. Патріархъ Фотій въ отвѣтъ на вопросъ, кто былъ виновникомъ введенія *Filioque* въ символъ римской церкви, говоритъ: «не знаю, кого назвать первоначальнымъ учителемъ этого печестія: оно — безглавно»¹²⁸¹). Подобно Фотію и митрополитъ русскій Іоаннъ II выражаетъ недоумѣніе, какъ возникло раздѣленіе между церквями, бывшими въ единеніи и согласіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ: «Симъ убо тако бывшемъ, откуда раздори и раздѣленія посередѣ васъ и насъ быня? Кто бо первое таковое терніе въ ветѣхъ Римѣ вѣсѣя»¹²⁸²)? Переходъ отъ этой неизвѣстности къ указанію опредѣленныхъ лицъ, какъ виновниковъ нововведеній римской церкви, посредствовала у полемистовъ ссылкою на завоевателей Рима вандаловъ. Указаніе это впервые встрѣчается у Петра, патріарха антиохійскаго¹²⁸³), повторяется у монаха Матвѣя, Іоанна Клавдіопольскаго и особенно у Никиты Сеида¹²⁸⁴). У греческихъ полемистовъ мысль объ этомъ заиметвована русскими полемистами, ми-

трополитами изъ грековъ: Леонтиемъ, Георгіемъ и Никифоромъ, которые виновниками римскихъ отступленій отъ вселенской церкви считаютъ вапдаловъ, иѣмцевъ¹²⁸⁵). Извѣстіе о томъ, что именно Карлъ Великій и папа Формозъ были первыми виновниками такихъ пововведеній латинства, какъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, совершеніе евхаристіи на опрѣснокяхъ и др., едва ли не впервые явилось въ повѣсти подъ заглавіемъ: «повѣданіе въ кратцѣхъ сложино, како и когдо ради дѣла отлаучишаа ѿ насъ латини, и извержени быша ѿ книгъ поменныхъ, и дѣже пишетеи православиіи патриархи». Въ греческихъ рукописяхъ повѣсть эта по надписямъ приписывается иногда патриарху Фотію¹²⁸⁶). Эта совершенно неосновательная надпись, обязанная своимъ происхожденіемъ кому либо изъ переписчиковъ, возникла или подъ вліяніемъ желанія-придать сказанію больше значенія, или, что вѣроятнѣе, въ виду несомнѣннаго сходства ея содержанія съ подлинными произведеніями Фотія. Сходство это указано Гергенрѣтеромъ, но съ замѣчаніемъ, что авторъ повѣсти пользовался сочиненіями Фотія изъ вторыхъ рукъ¹²⁸⁷). Въ славянскихъ рукописяхъ, какъ это видно изъ списка, изданнаго профессоромъ А. Н. Поповымъ¹²⁸⁸), повѣсть усвоается иногда Михаилу синкеллу, на томъ, вѣроятно, простодушномъ основаніи, что въ повѣсти этой Михаилъ синкеллъ выступаетъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ. Время происхожденія сказанія Гергенрѣтеръ относитъ къ второй половинѣ XI вѣка, вскорѣ послѣ Михаила Керуларія¹²⁸⁹). Повѣсть эта была очень распространена какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ спискахъ, подвергаясь отъ времени измѣненіямъ и дополненіямъ, также извѣстнымъ въ славянскихъ переводахъ. Тотъ же проф. Поповъ въ своемъ «Обзорѣ»¹²⁹⁰) напечаталъ вторую редакцію ея по рукописному сборнику XV в. подъ заглавіемъ: «повѣсть о латинѣхъ, когда ѿлаучиша(а) ѿ грекъ, и ѿгнѣа ѿ ѿѣа цркви, и како изоверѣгоша свѣтъ вери, еже опрѣсночнаа служити и хулу иже на Дѣа Сѣго». Съ нѣкоторыми вставками и пропусками «повѣсть» этой редакціи помѣщена въ печатной русской Кормчей и пересказана Гергенрѣтеромъ въ книгѣ о патриархѣ Фотіи¹²⁹¹). Очень близко къ этой послѣдней редакціи стоитъ помѣщенное въ Царствennomъ лѣтописцѣ¹²⁹²) «сказаніе въ кратцѣхъ о латинѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патриархъ, и извержени быша отъ первенства своего, отъ книгъ поменныхъ, и о иконоборцѣхъ царѣхъ въ Константиноградѣ царствовавшихъ еретицѣхъ». Съ од-

ной изъ редакцій этой повѣсти видимо знакомъ былъ и старецъ Филоосей, но съ какой именно—сказать трудно въ слѣдствіе краткости указаній Филоосея на Карла и Формоза, какъ первовиновниковъ употребленія опрѣсеноковъ въ римской церкви.

По разсказу древнѣйшей редакціи названнаго памятника отпаденіе римской церкви отъ единенія съ церковію вселенскою представляется въ слѣд. видѣ. Послѣ седьмого вселенскаго собора, на которомъ присутствовалъ папа Адріанъ, слѣдовавшіе за нимъ папы: Левъ, Стефанъ, Пасхаль, Евгеній, Валентинъ, Григорій, Сергій (онъ же и Пелагій), другой Левъ, Венедиктъ, Павелъ, другой Стефанъ, Николай, другой Адріанъ, Іоаннъ, Маринъ, Стефанъ держались вселенскаго символа вѣры, исповѣдуя согласно съ остальными патріархами исхожденіе Св. Духа лишь отъ Отца. При слѣдовавшемъ за ними папѣ Левѣ, когда въ Константинополѣ были императорами иконоборцы, послѣдовало приглашеніе въ Римъ «*ἵ ἐκνεύτρνκῆσιμῃ Φρῦγῆι Καρῶλα*», который и поставленъ царемъ. Съ нимъ вмѣстѣ явились въ Римъ послѣдователи ученія Арія и Аполлинарія, начавшіе «*развращати люди кжѣ, глѣще. пакъ не ἵ Ἐῶца Дхъ Бгѣмъ нходитъ, нь и ἵ Бѣа. и опрѣсннмъ хлѣбомъ подокангъ чкворити чинныс жрѣтвы*». Безсильный подавить это нечестіе при отсутствіи въ Римѣ мудрыхъ мужей, Левъ обращается за ними къ іерусалимскому патріарху Оомѣ. Посланные Оомою Михаилъ синкеллъ, Оеодоръ, Оеофанъ и Іовъ подвергаются въ Константинополѣ преслѣдованію иконоборца императора. Послѣ долгаго и напраснаго ожиданія и въ виду возрастающаго нечестія, папа Левъ вынулъ изъ сосудохранительницы «*щиты*», на которыхъ былъ начертанъ православный символъ вѣры, и повѣсилъ ихъ въ римской церкви «на обличеніе ереси». Преемникъ Льва, папа Венедиктъ, для той же цѣли сдѣлалъ распоряженіе, чтобы символъ вѣры читался по гречески. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ просилъ остальныхъ патріарховъ требовать отъ каждаго вновь избраннаго папы исповѣданія вѣры, соглаенаго съ постановленіями семи вселенскихъ соборовъ. Оставаясь строго православными, папы не только посылали такое исповѣданіе, но и были дѣйствительными его исповѣдниками. Послалъ такое исповѣданіе и папа Формозъ, но первый тайно примкнулъ къ ереси и поддерживалъ ее своимъ вліяніемъ. Такъ поступали и ближайшіе преемники его: Вонифатій, Стефанъ, Романъ, Оеодоръ, Іоаннъ, Венедиктъ, Левъ. Папа

Христофоръ принялъ это ученіе открыто и за это патріархомъ константинопольскимъ Сергіемъ и остальными восточными патріархами былъ исключенъ изъ диптиховъ. При патріархѣ Михаилѣ Керуларіи послѣдовало окончательное отлученіе папъ, какъ еретиковъ¹²⁹³). Существенные пункты этого сказанія заимствованы у патріарха Фотія; именно: 1) исповѣданіе римскою церковію никеопареградскаго символа послѣ седьмаго вселенскаго собора; 2) что «ересь» при папѣ Левѣ впервые проникла въ Римъ, но держалась въ ней тайно; 3) что папа Левъ выставилъ въ церкви скрижали или щиты съ православнымъ символомъ; 4) что папскимъ престоломъ было заповѣдано читать символъ на греческомъ языкѣ¹²⁹⁴). Указаній на Карла и Формоза, какъ виновниковъ распространенія ереси объ исхожденіи Св. Духа и введенія опрѣсеноковъ при евхаристіи, у Фотія нѣтъ. Но кромѣ разсматриваемаго нами памятника мы встрѣчаемъ указаніе на Карла и на роль, уевоюемую ему нашею повѣстью, въ диспутѣ Никиты Пикомидійскаго съ епископомъ Анзельмомъ гавельбергскимъ, посломъ императора Лотаря (первая половина XII в.)¹²⁹⁵). (войство роли, въ которой онъ выступаетъ въ нашемъ памятникѣ, объясняется, по мнѣнію Гергенрѣтера¹²⁹⁶), смутными извѣстіями объ ахенскомъ соборѣ и еще болѣе возстановленіемъ въ лицѣ Карла римской имперіи. Дѣйствительно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ той же повѣсти, по поводу коронаціи Карла въ римскіе императоры, дѣлается слѣдующая замѣтка: «*Синце оуко первый (изначальный) соуз градовомъ раздрася, междѣ матери и дщери вниде мечь, раздѣлающь и сѣкоущь съ идростію оружнокъ вночкѣ (на сторонѣ—дѣвицу) докроззачнѣ, Новый Римъ црѣтѣвскій градъ ѿ вѣгугаго Рима*»¹²⁹⁷).

Въ свою очередь роль папы Формоза, по объясненію того же Гергенрѣтера, обусловливается дѣятельностію его въ Болгаріи и противовизантійскимъ настроеніемъ его, какъ папы¹²⁹⁸). Это былъ тотъ самый Формозъ, который въ санѣ епископа портуанскаго былъ отправленъ въ Болгарію папою Николаемъ. Онъ настолько стумѣлъ поправиться болгарскому царю Михаилу и повліять на него, что ради его, Формоза, Михаилъ изгналъ греческихъ проповѣдниковъ и просилъ папу о назначеніи его архіепископомъ болгарскимъ. Въ 876 году Формозъ былъ осужденъ папою за свой противоканоническій образъ дѣйствій въ Болгаріи и за возмущеніе противъ государства. Бѣгство изъ Рима и неудачное возму-

щеніе противъ папы ведетъ за собою проклятiе его на соборѣ французскихъ и бельгійскихъ епископовъ. Только папа Маринъ, его сотрудникъ по Болгаріи, разрѣшаетъ Формоза отъ соборной клятвы и возвращаетъ ему прежнее іерархическое достоинство. Это дастъ ему возможность самому занять напекій престолъ послѣ Стефана VI. Преемникъ его Стефанъ выкапываетъ его трупъ, судить его, какъ живаго, и даже отеѣкаетъ пальцы; но его защищаютъ и оправдываютъ преемники Стефана: папы Романъ, Теодоръ и Іоаннъ IX. Но папа Сергій еще разъ выкапываетъ Формоза, отеѣкаетъ ему голову и все тѣло бросаетъ въ Тибръ, какъ человѣка, недостойнаго погребенія.—Противодѣйствіе грекамъ по вопросу объ іерархической зависимости Болгаріи, вызывавшее враждебное къ нему отношеніе грековъ, тревожная жизнь Формоза, накликавшая на него проклятiе при жизни и по смерти, давали основаніе автору повѣсти объ отпаденіи римлянъ представить Формоза, какъ тайнаго еретика и послѣдователя новаго догмата объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и покровителя введенія опрѣсноковъ въ таинство евхаристіи. Между тѣмъ ни ближайшіе, ни послѣдующіе преемники Формоза по папству не обвиняли его въ ереси, тайной или открытой, и вопросъ шелъ лишь о законности его іерархическихъ правъ, какъ папы, и въ связи съ этимъ о законности и неповторяемости совершенныхъ имъ рукоположеній въ іерархическія степени¹²⁹⁹).

Но эти историческія неточности не помѣшали повѣсти объ отлученіи римской церкви сдѣлаться однимъ изъ самыхъ популярныхъ полемическихъ сочиненій, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя ея списки и передѣлки. Съ тѣмъ вмѣстѣ за Карломъ и Формозомъ закрѣпилась на православномъ востокѣ и та роль, которая усвоилась имъ повѣстью. Въ ближайшее къ Филовею время въ русской письменности то Карлъ и Формозъ вмѣстѣ, то одинъ папа Формозъ выступаютъ, какъ разрушители церковнаго единства и виновники наиболѣе существенныхъ нововведеній латинства. Въ посланіи русскихъ епископовъ (отъ 13 декабря 1459 г.) литовскимъ о сохраненіи іерархическаго союза съ митрополитомъ Іоною папа Формозъ выставляется хитрымъ волкомъ, выкрадывающимъ овецъ стада православной церкви¹³⁰⁰). Въ посланіи митрополита Іоны къ архіепископу новгородскому говорится объ Исидорѣ, зломъ отступникѣ, что онъ приходилъ

«въ наше православное христіанство, въ нашу землю, яко древній Формозъ, оболкся въ овчюю кожу, и явился преже кротокъ, яко овча, и потомъ премѣнился въ злаго и лютаго волка»¹³⁰¹). Митрополитъ Филиппъ въ своей грамотѣ отъ 1471 г. (22 марта) убѣждаетъ новгородцевъ, чтобы они не соединились съ латынскою, не отступали отъ московскаго великаго князя и не поддавались королю литовскому; при этомъ онъ несомнѣнно на основаніи разсчитываемой повѣсти ведетъ отпаденіе римлянъ отъ Карла и Формоза. «Всеи бо прельщенныя души вѣрныхъ», пишетъ онъ, «взыщутся отъ руки Господа Бога Вседержителя на тѣхъ богоотступницѣхъ, начинающихъ вводити богуотметную ересь древнихъ еретикъ Каруловыхъ въ великое благочестье земль вашихъ, даже и онога Формоса, послѣдовавшаго имъ папу римскаго, въ нихъ же ересѣхъ латына и пребываютъ даже и денесь, и все ихъ папы римскыи». Изъ этихъ ересей на первомъ мѣстѣ ставится ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и употребленіе въ евхаристіи опрѣсоковъ¹³⁰²). Изъ той же повѣсти свѣдѣнія о Карлѣ и Формозѣ вошли въ извѣстное уже намъ чинопослѣдованіе для принятія въ православіе послѣдователей латинской церкви. Принимающій православіе отрицается «ниподобнаго, злаго и лѣваго, комерзскаго царя Карла» и пришедшихъ съ нимъ въ Римъ «всѣхъ латинскихъ и дѣкорныхъ ересей и злодѣйственныхъ сучицелъ...; сокровенно» державшихъ «ереси Арийску и Аполлинаріеву, и Македоніеву». Проклинаются послѣдующіе сообщники Карловыхъ еретиковъ и особенно богомерзкій папа Формозъ, лукаво выдавшій себя за православнаго въ глазахъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, и тайнѣ впервые совратившій римлянъ «во свое еретическое»¹³⁰³). Преп. Іосифъ Волоцкій также выставляетъ Формоза виновникомъ отступленія римлянъ отъ единенія съ церковью восточною: «Такоже и великое цѣрковное римское, иже девятисотыхъ лѣтъ превыша къ православію до Фармоса папы, перскаго шеступника православныхъ вѣры христіанскія. Бѣгда во прѣидоша еретичи ш западныхъ странъ и начаша прельщати православныхъ тайно, Фармосъ же посла въ четьремъ патріархомъ, яко исповѣданіе православныхъ вѣры держити, тайно же съ еретичи оучаше православныхъ латинскію ересь держати: во многая же лѣта великое цѣрковное римское и вси царства и страны, иже подъ римскимъ цѣрковомъ, шеступника ш соборныя і апостольскія цѣрквы і ш православныхъ христіанскія вѣры»¹³⁰⁴). На основаніи передѣлки нашей повѣсти, а, можетъ быть, и извѣстнаго чинопослѣдованія, авторъ Софійской

лѣтописи ставитъ Формоза наравнѣ съ Петромъ Гугнивымъ, начальникомъ латынскихъ ересей¹³⁰⁵). Князь Андрей Курбскій считаетъ виновниками отпаденія латинъ Карла и Формоза вмѣстѣ. Въ посланіи къ многоученому Ивану онъ пишетъ: «Калуръ же вашъ отъ Галатъ пришедши съ премудрецы своими и Фармосъ папа прелестишася, подобно Макидопію, и явно новоприложиша къ древнему богословію во святѣмъ символѣ: Духа Святаго и отъ Сына глаголють исходити»¹³⁰⁶)...

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что въ своемъ сужденіи объ отступничествѣ латинянъ нашъ старецъ не стоитъ особнякомъ въ ряду своихъ современниковъ и что источникомъ для этого мнѣнія служило именно «повѣданіе въ кратцѣ сложено, како и когю ради дѣла шлоучишася ѿ насъ латини»...

Но Филоосей не ограничивается указаніемъ первовиновниковъ введенія опрѣсноковъ въ богослужебную практику католичества, но старается доказать Мунехину несостоятельность этого нововведенія въ самыхъ его основаніяхъ. Въ ряду этихъ основаній былъ указываемъ не одинъ примѣръ Спасителя, учредившаго таинство евхаристіи, хотя и одного этого примѣра было бы достаточно для оправданія той или иной богослужебной практики; но старались указать символическое значеніе опрѣсноковъ, какъ вещества таинства. «Глаголю о опрѣсноцѣ», пишетъ Филоосей, «такъ за чистотѣ и безстрастіе, но сіе лжѣтъ, скрывающе вънутрь себе діавола»¹³⁰⁷), т. е. будто опрѣсноки обозначаютъ чистоту и безстрастіе человѣческой природы Спасителя. Изъ какого источника познакомился съ приведеннымъ основаніемъ католическихъ богослововъ нашъ старецъ, изъ устныхъ ли объясненій современниковъ, или изъ письменныхъ источниковъ, онъ не говоритъ; но формировка его совершенно правильна. Въ посланіи Петра, патріарха антиохійскаго, къ Доминику, митрополиту венеціанскому, мы читаемъ: «а еже опрѣснаа жертва чистоту и безстрастіе Божіа Слова вочеловѣченіе являетъ, а в писаніи твоёмъ обрѣтохомъ написано к намъ глаголюще»¹³⁰⁸). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что изъ посланія патріарха Петра нашъ авторъ позаимствовалъ приведенную свою формулировку. Ансельмъ, еписк. гавельбергскій, на диспутѣ съ Никитой никомидійскимъ, приводилъ тоже оправданіе латинской евхаристійной практики: «наше безквасное какъ въ Вѣтхомъ, такъ и въ Новомъ завѣтѣ избрано Богомъ Отцемъ, принято и освящено Бо-

гомъ Сыномъ, твердо, чисто, непорочно, неповрежденно»¹³⁰⁹). Таже мысль видна и въ отвѣтъ Ансельма кентерберійскаго на вопросъ епископа Валеранна объ истинномъ свхаристійномъ хлѣбѣ: «Правда, въ законѣ, гдѣ почти все совершалось образно, было предписано іудеямъ вкушать въ пасху опрѣсочный хлѣбъ¹³¹⁰), чтобы знаменовалось, что Христосъ, Котораго они ожидали, имѣлъ быть непорочнымъ и чистымъ, а мы, долженствовавшіе вкушать тѣло Его, равнымъ образомъ пребывали бы чистыми отъ всякаго порока и лукавства; но теперь, послѣ того какъ мы перешли отъ древняго образа къ новой истинѣ и вкушаемъ опрѣсочную плоть Христову, намъ не необходимъ тотъ древній образъ въ хлѣбѣ, отъ котораго содѣлываемъ самую плоть Христову»¹³¹¹). Тоже говоритъ въ оправданіе опрѣсочковъ и самъ Валераннъ¹³¹²).

Оспаривая этотъ взглядъ, Филосей настаиваетъ, что дѣйствительнымъ основаніемъ употребленія опрѣсочковъ служить для латининъ увлеченіе ересью Аполлинарія. «Аполлинарій же», говоритъ Филосей, «своимъ ученіемъ повелѣ въпрѣсочнаа слѣжити за ію винѣ. глѣтѣ ко инце. тако не прѣлѣтѣ плоти члѣкѣа шѣ Прѣстѣла Дѣи Гѣ нашѣ Іс Хѣ. но зъ гоговою нѣиномъ плогѣю. тако тѣрѣвомъ дѣчѣскомъ шѣтѣромъ прошѣд. ниже дѣа члѣкѣа прѣлѣтѣ. но кѣмѣтѣо дѣа Дѣхъ Сѣтѣи в Немѣ прѣвыкаѣтѣ. да чѣмъ лѣтѣлѣтѣ незловивѣхъ дѣа и недѣчѣерженихъ»¹³¹³). Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ объ Аполлинаріи, епископѣ лаодикійскомъ, уроженцѣ города Лаодикіи Сирійской¹³¹⁴). Родился онъ, какъ нужно полагать, въ 305—310 гг.¹³¹⁵), слѣдов., былъ современникомъ великихъ отцевъ восточной церкви: Василія Великаго, Григорія Нисскаго и Аѳанасія Великаго, изъ сочиненій которыхъ мы многое узнаемъ какъ о личности Аполлинарія, такъ и о системѣ его ученія, сначала строго православнаго, а потомъ еретическаго. Основнымъ пунктомъ ереси Аполлинарія является ученіе о воплощеніи Сына Божія. Аполлинарій не чуждается термина «воплощеніе» (*σάρκασις*), но понимаетъ подъ нимъ не «вочеловѣченіе» (*ἐνανθρώπησις*), въ слѣдствіе котораго Спаситель сдѣлался совершеннымъ человекомъ, а только принятіе человѣческой плоти¹³¹⁶). Согласно съ ученіемъ Аристотелевской философіи Аполлинарій подъ плотію разумѣетъ существо движимое и само по себѣ несовершенное, а потому нуждающееся въ руководящемъ, активномъ началѣ¹³¹⁷). Она, поэтому, можетъ составлять лишь часть чловека, а не всего чловека; полный же чловекъ, по мнѣнію Апол-

линаруія, состоитъ изъ трехъ частей: *разумной души* (φωχὴ λογική, πνεῦμα, νοῦς), которая составляетъ существо челоѣческой природы, — *животной души* (φωχὴ ἄλογος), или животного начала жизни, и *тѣла*¹³¹⁸). Чрезъ воплощеніе, какъ учитъ Аполлинарій, Сынь Божій принялъ одушевленную плоть отъ Маріи Дѣвы и сдѣлался *умомъ* или *духомъ* этой плоти, такъ что Онъ есть совершенный челоѣкъ *по подобію нашему*, какъ состоящій изъ плоти одушевленной (βάρξ ἔμψυχος) и изъ Самого Себя, какъ ума или духа¹³¹⁹). Поэтому Богъ, воплотившійся въ челоѣческой плоти, имѣетъ чистое собственное дѣйствіе, *будущи умомъ, недоступнымъ для тѣлесныхъ и душевныхъ страстей* и дѣйствуя божественно и безгрѣшно во плоти и плотскихъ движеніяхъ¹³²⁰). Основаніемъ такого умопредставленія служитъ особое понятіе Аполлинарія *объ умѣ*. «Всякій умъ», говоритъ онъ, «управляется самъ собою и движется собственнымъ естественнымъ желаніемъ». Поэтому онъ находитъ невозможнымъ, «чтобы въ одномъ и томъ же субъектѣ существовали два противоположащіе ума, изъ которыхъ каждый стремился бы къ предмету желанія по самодвижному влеченію»¹³²¹). «Умъ Божественный есть умъ самодвижный и дѣйствующій въ одномъ направленіи; челоѣческой же умъ есть тоже умъ самодвижный, но дѣйствующій въ различныхъ направленіяхъ, какъ превратный»¹³²²). При такихъ свойствахъ ума челоѣческаго Сынь Божій не могъ принять его, т. е. не могъ соединиться съ полнымъ челоѣкомъ. «Если Господь принялъ все (естество челоѣка)», говоритъ онъ, «то безъ сомнѣнія имѣлъ и челоѣческіе помыслы; въ челоѣческихъ же помыслахъ не возможно не быть грѣху; какъ же Христосъ будетъ кромѣ грѣха?»¹³²³) Поэтому, по воззрѣнію Аполлинарія, «спасается родъ челоѣческой не чрезъ воспріятіе ума и всего челоѣка, но чрезъ пріятіе плоти, которой по самой природѣ свойственно быть подъ управленіемъ; нуженъ же умъ неизмѣняемый, который бы не подчинялся ей по слабости вѣдѣнія, но безъ всякаго насилія приспособлялъ бы ее себѣ»¹³²⁴). Если бы, говоритъ онъ, «съ совершеннымъ челоѣкомъ соединился Богъ совершенный, то было бы двое; несовершенное же, сложенное съ совершеннымъ, не разсматривается въ двойствѣ»¹³²⁵). Поэтому Аполлинарію кажется невозможною самая мысль, что Іисусъ Христосъ былъ не только истинный Богъ, но и совершенный челоѣкъ: «если Христосъ состоитъ изъ четырехъ частей, то Онъ не чело-

вѣкъ, а человекъ — Богъ»¹³²⁶). Отсюда истекаетъ у него ученіе объ единствѣ ипостаси или Лица Иисуса Христа, «Бога по духу и человекъ по плоти», «всего Бога и съ тѣломъ, но не по тѣлу Бога, и всего человекъ и съ Божествомъ, но не по Божеству человекъ..., всего несозданнаго и съ тѣломъ, но не по тѣлу несозданнаго, всего созданнаго и съ Божествомъ, но не по Божеству созданнаго»¹³²⁷). Ту же мысль и въ томъ же сочиненіи онъ выражаетъ иначе: «Исповѣдуемъ всего (І. Христа) единосущнаго Богу и вмѣстѣ съ тѣломъ, но не по тѣлу единосущнаго Богу подобно тому, какъ не по Божеству Онъ единосущенъ людямъ, хотя и съ Божествомъ единосущенъ намъ по плоти; и когда говоримъ, что Онъ единосущенъ Богу по духу, не называемъ Его по духу единосущнымъ людямъ, и обратно, когда возвѣщаемъ, что Онъ единосущенъ людямъ по плоти, не возвѣщаемъ Его единосущнымъ Богу по плоти, ибо какъ по духу Онъ не единосущенъ съ нами, потому что по духу Онъ единосущенъ Богу, такъ и по плоти Онъ не единосущенъ Богу, ибо по плоти Онъ единосущенъ намъ»¹³²⁸). Изъ этого опредѣленія свойствъ ереси Аполлинарія можно усмотрѣть, что онъ не отрицалъ воспріятія Спасителемъ единосущной человекъ плоти, и только отрицалъ воспріятіе разумной души человекъ, ума. Такъ по видимому понимаетъ ересь Аполлинарія и историкъ Сократъ. «Въ Лаодикии Сирійской», говоритъ онъ, «было два Аполлинарія: отецъ, пресвитерь, и сынъ, чтець тамошней церкви. За общеніе съ софистомъ Епифаніемъ, язычникомъ, они оба были отлучены отъ церкви мѣстнымъ епископомъ Осодотомъ, что ихъ разобидѣло. Ересеархомъ является Аполлинарій сынъ, къ которому примкнулъ и отецъ. Они сперва стали утверждать, что Богъ Слово въ домостроительствѣ воплощенія принялъ человекъ безъ души, а потомъ, какъ бы одумавшись, прибавили, что онъ принялъ и душу, только безъ ума, такъ какъ вмѣсто ума въ воспріятіи человекъ былъ Богъ Слово»¹³²⁹). Иначе характеризуетъ ересь Аполлинарія Созоменъ, пользуясь для этого посланіемъ св. Григорія Назіанзина къ патріарху константинопольскому Нектарію. «Аполлинарій», говоритъ Ормій Созоменъ, «утверждаетъ, что плоть Единороднаго Сына Божія, принятая Имъ по домостроительству, заимствована Имъ не изъ нашего естества, но что та плотская природа была въ Сынѣ изначала, и въ свидѣтельство такой нелѣпости приводитъ худо понятое изреченіе: никтоже

взыде на небо, токмо спедый съ небесе Сынъ человѣческой»¹³³⁰), такъ что Сынъ былъ сыномъ человѣческимъ и до сошествія и сошелъ съ тою самою предвѣчною, сосуществовующею себѣ плотію, которую имѣлъ на небѣ. Приводитъ онъ также и апостольское изреченіе: второй человѣкъ съ небесе¹³³¹) и объясняетъ это такъ, что человѣкъ, пришедшій свыше, ума не имѣлъ, но взамѣнъ природы ума носилъ въ себѣ Божество Единороднаго, бывшее третьею частію человѣческаго состава. То есть, душа и тѣло по человѣчеству въ немъ были, а ума не было, и отсутствіе ума восполнялось Богомъ Словомъ. Гибельнѣе всего та мысль, что Самъ Единородный Сынъ Божій, Судія веѣхъ, Начальникъ жизни, Истребитель смерти, смертенъ, что Онъ въ собственной своей божественности принялъ страданіе, что во время трехдневной мертвенности Его тѣла вмѣстѣ съ тѣломъ умираю и Божество, и что такимъ образомъ отъ смерти Онъ снова воскресенъ былъ Отцомъ¹³³²). Онъ же, въ своемъ стремленіи отстоять и объяснить *единство существа* Иисуса Христа и нераздѣльность Его ипостаси, не далеко былъ отъ мысли разсматривать два различныя естества въ І. Христѣ, божественное и человѣческое, какъ двѣ стороны одного и того же существа (божественнаго), и человѣческое естество І. Христа понимать только какъ модусъ, форму божественнаго Его существа¹³³³). Послѣ этого не удивительно, что отцы константинопольскаго собора (448 г.) нашли, что «Евтихій, бывшій пресвитеръ и архимандритъ, страдаетъ заблужденіями Аполлинарія»¹³³⁴). Евтихія же дѣйствительно обвиняли въ томъ, что онъ плоть Бога Слова считалъ принесенною съ неба¹³³⁵). Правда, онъ отрицалъ это, но самъ лично сознавался, что онъ не признаетъ, чтобы тѣло Спасителя было единосущно нашему¹³³⁶). На Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) египетскіе епископы проклинаютъ *ересь*, «которая утверждаетъ, что плоть Спасителя сошла съ неба, а не произошла отъ Святой Дѣвы, Матери Божіей»¹³³⁷). Подъ этой ересью, не названной по имени, можно одинаково разумѣть ереси Аполлинарія и Евтихія (последняго епископы Египта отказывались анаематетвовать). Въ Іерусалимѣ монахъ Θεодосій, послѣдователь Евтихія, проповѣдовалъ, что Иисусъ Христосъ вовсе не имѣлъ истинной, подобной нашей, плоти, и что само существо Слова претерпѣло крестную смерть.¹³³⁸) Это совпаденіе ученія Евтихія съ ученіемъ Аполлинарія, какъ это послѣднее характери-

зуется Созоменомъ, приводитъ къ мысли, что Аполлинарій дѣйствительно не чуждъ былъ мнѣнія о плоти Спасителя, какъ готовой, принесенной съ неба, если особенно принять во вниманіе мнѣніе отцовъ константинопольскаго собора (448 г.) объ аполлинаризмѣ ереси Евтихіа. Но отсюда же будетъ слѣдовать заключеніе, что и старецъ Филооѳей былъ правъ въ своемъ опредѣленіи ереси Аполлинарія. Не точною у него является вторая половина опредѣленія ереси Аполлинарія: *ниже дѣла члвкѣ прѣлч. но вмѣстѣ дѣла Дхъ Свѣтѣй к Нем прѣбывающ*; потому что подѣ Духомъ Святымъ легко разумѣть—третье лицо Святыя Троицы,—чего Аполлинарій не говорилъ.

Нашъ старецъ приходитъ въ ужасъ отъ такой ереси, справедливо замѣчая, что она разрушаетъ въ основаніи домостроительство нашего спасенія чрезъ воплощеніе Спасителя: *«сѣмы, горькѣ прелестни и шчпаденїа шчт Кѣ жнка»*, говоритъ Филооѳей! *«Аще плочн члвкѣ не прѣлчт Спѣс. чо и падшаго Адама і всѣх шчт него рожденных члвкѣ плоч не шбожн(л). і аще ли дѣла члвкѣ не прѣлчт Кѣ. чо и нѣкѣ дѣла члвкѣ не изведены шчт адскых. да хчо не содрогнѣтсѣ. ниже всплачѣтсѣ ш чтакых прелестей»*. Изъ посланія Филооѳея не видно, почему онъ обычай римской церкви совершать евхаристію на опрѣснокахъ сближаетъ именно съ ересью Аполлинарія, а не какою либо другою. Основаніе по видимому состоитъ въ томъ, что, проповѣдуя принятіе Спасителемъ небесной плоти, отличной отъ человѣческой, Аполлинарій съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ полагалъ Филооѳей, указывалъ и на особенную чистоту и святость плоти Спасителя. Въ этомъ пунктѣ нашъ старецъ и могъ усмотрѣть соприкосновеніе ереси Аполлинарія съ основаніями употребленія опрѣсноковъ, какъ эти основанія выступали въ ученіи римскихъ богослововъ. Но мы уже видѣли, что значенія этимъ основаніямъ («за чистоту и безстрастіе») Филооѳей не придаетъ, но думаетъ, что въ дѣйствительности это пововеденіе вызвано было «грѣдосчнѣмъ вѣнчкѣ» латинянь, слѣдованіемъ «еретичьскимъ ученіемъ» и «вѣрѣвнѣмъ чѣтѣ, жидомъ», такъ какъ и «прн расплчнн Гѣн» они «шѣкцинци вѣшла с ними», какъ объ этомъ говоритъ евангелистъ: «воини же гѣмоновн рѣбракѣс(л) вѣмү, прѣгыкавѣ колѣнн свѣн. глѣвѣ. радѣнн(л) цѣю іудѣйскимъ»¹³³⁹.

Доказательство того, что воины игемона были именно латиняне, нашъ авторъ видитъ въ томъ, что они были «Пилатовы слѣбкѣ: понеже Пилат шчт латчнн вѣше. шчт Понча града римскѣа обласчн»¹³⁴⁰). Происхожденіе Пилата точно не извѣстно. Полагаютъ, что онъ про-

исходилъ изъ Рима, по крайней мѣрѣ изъ Италіи. Оеофилактъ въ своемъ толкованіи на Матоея (гл. XXVII) считаетъ Пилата уроженцемъ Понта, руководствуясь, очевидно, названіемъ «Понтійскій». Pierre le Mangeur сообщаетъ, что онъ происходилъ изъ Дофине, мѣста, которое было не вдалекѣ отъ Saint—Valier на рѣкѣ Ронѣ¹³⁴¹). Нашъ авторъ свои свѣдѣнія видимо почерпнулъ изъ описанія путешествія Исидора, митрополита московскаго, на Флорентійскій соборъ. Здѣсь читаемъ: «до того ж(е) днѣ господня (т. е. митрополитъ) кыѣуаах изъ того града (Бомберга) миль, и обрѣтѣхоми (такъ у Сахарова; въ рукоп. «шелокохемъ») къ градѣ именовъ Пончк. а рѣка подъ нимъ зоветъ Тискъ. и того ради зоветъа той градъ Пончкск. и тѣа оубѣ града шканныа Пилатъ. к томъ во градѣ кончина его и роженіе, и по градѣ зоветъа Понтійски Пилатъ¹³⁴²). Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ путешествія Исидора приведенной легенды о городѣ Понтѣ не сочинилъ, а воспроизвелъ только мѣстныя преданія, какъ онъ ихъ слышалъ.—Изъ сказаній Симеона суздальца объ осьмомъ соборѣ нашъ авторъ позаимствовалъ по видимому и основаніе отпаденія римской церкви отъ православной: «гордостію буйства своего». Это выраженіе довольно часто встрѣчается въ разныхъ редакціяхъ сказанія Симеона: «велика бо бѣ гордость и боуиство латыньское и никакоже возмогоша смиреню глѣу его (Марка) смиреніа шкѣщати»¹³⁴³); «и папѣ самому пришедшюу с великою боуестію и грядѣніемъ»¹³⁴⁴); «а гордаго папы Евгениа злоукрѣи и бѣиство латыньскѣе вѣры вепчлаго закона непокорьско разорн»¹³⁴⁵); «гордость и бѣиство латыньское»¹³⁴⁶). Исидоръ пришелъ на Москву съ собора «с великою гордостію и неправдою и кѣиствомъ латыньскимъ»¹³⁴⁷).

Едва ли не изъ тѣхъ же повѣстей Симеона о Флорентійскомъ соборѣ нашъ авторъ заимствовалъ и представленное имъ далѣе соотношеніе способа молитвеннаго преклоненія латинянъ при богослуженіи съ колѣнопреклоненіемъ воиновъ игемона, когда они издѣвались надъ Спасителемъ во время Его мученія. «Тако и нѣѣ», говоритъ Филофей, «къ своему мѣнн (моленію) не прекланяютъ своихъ глѣвъ (=главу). токмо колѣни мало надгыблютъ латыни. ш нихъ же дѣдъ. издаде Дѣомъ Сѣымъ прозрѣкъ. яко шч лица Ісѣа рече. къ поношенію бездѣломъ даа ма еси. во нечинѣ людие бѣи, а не мѣри»¹³⁴⁸). Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о «прикляканіи» латинянъ. Указаніе на него мы встрѣчаемъ уже въ славянскихъ спискахъ посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру, патріарху антиохійскому: «къ церквѣ вѣходяще. иде-

же шеразы сѣбѣмъ пидани юуть. и чѣхъ не целивають. нь покакнѣ укъше единомъ ногомъ и многю празднословивше. напослѣдкъ крѣчь на земли начрътавшѣ целикають»¹³⁴⁹). Симеонъ суздалецъ съ своей стороны не разъ указываетъ «на проклякиваніе» латинянь съ видимымъ укоромъ и даже негодованіемъ на такой обычай: «первое же начало», рассказываетъ онъ въ своей повѣсти: «Исидорокъ соборъ и хоженіе его», «папѣ сѣдшоу на мѣстѣ своемъ. тогда късѣгашин митрополиты вси с мѣстъ своихъ. и прѣидоша к папѣ и приклакнуша к папѣ по фрѣзкому правоу»¹³⁵⁰). Симеонъ боится за себя, чтобы и ему какъ нибудь не приказали «приклакнути» папѣ¹³⁵¹). Въ Венеціи Исидоръ и «самъ по божницамъ ходѣ приклакаетъ, какъ и прочіи фрѣзове, и поклѣбаетъ намъ чѣкоже»¹³⁵²).

Столь великое нечестіе латинянь, ихъ открытое еретичество. искаженіе, какъ казалось Филоосю, самого существа таинства евхаристіи введеніемъ опрѣсеноковъ, искаженіе самой формы наружнаго богопочтенія, не оставляли сомнѣнія въ ихъ конечномъ отверженіи отъ царства Христова. Одно смущало нашего автора — стояніе Рима, этого «вѣчнаго города». Благочестивый старецъ находитъ слѣдующій выходъ изъ этого положенія, явно несогласнаго съ религіознымъ паденіемъ латинства: «Аще ѡбо великаго Рима счѣны и счѣнове. и чрѣкрюныя полоты не пленены. но дшѣ ихъ (латинянь) шчѣ діакла пленены быша шпрѣсенокъ ради».

Но если Филоосей смущало существованіе Рима, то еще болѣе требовало объясненія существованіе на западѣ имперіи, понимаемой какъ возстановленіе и продолженіе западной Римской имперіи. Съ теократической точки зрѣнія, которую раздѣлялъ не одинъ Филоосей, это стояніе западной имперіи, при паденіи восточной, истолковывалось, какъ особое промышленіе Божіе о латинствѣ, а слѣдовательно доказывало его чистоту, какъ религіи, и указывало на его міровое значеніе. Филоосей указываетъ для этого иное основаніе. «Ннако же ромейское црѣтво», говоритъ онъ, «не разрѣшило. яко Гѣ в римскѣмъ властѣ написа(а)»¹³⁵³). Основаніе это, впрочемъ, нашимъ авторомъ не измышлено, а заимствовано изъ доступныхъ ему источниковъ. Такимъ источникомъ вѣроятно всею служила для него космографія Козьмы Индикоплова. Козьма Индикопловъ проводитъ мысль, что римское царство, какъ возникшее съ пришествіемъ Спасителя, должно и продолжаться до скончанія вѣка, какъ до конца вѣковъ будетъ существовать церковь Христова на землѣ. Встрѣчается у него указаніе и на

то, что Господь І. Христосъ написанъ въ Римское царство: «рече (чрезъ Давіила). въздвигнетъ Бѣ небный цѣрковъ. ниже къ вѣкы не истаѣетъ. всѣмъ глѣмъ владкы ради Хѣ. причино же съвокуплетъ чго. ниже римское цѣрство съпросѣше. владцѣ Хѣу бо еше рождшоуца державоу пригати римское цѣрство. тако слоуга сын Хѣу сиронію. в что бо вѣрѣма и вѣчннн авгвстн нарекшася(а). и въ всѣ страны написаніа. тако держаци съгворѣхъ. еже соуче назнаменуецъ і еугвнстѣ. тако се первое писаніе высѣхъ цн авгвстѣ кесари. ввгда Хѣ родиса. и в римскоу ю землю и цѣрство съи нзволн писали н сѣмъ дачн. погрѣвѣтъ дѣо римское цѣрство власнн двс(чго)нннства владкы Хѣ вѣхъ прѣвсходѣщи. елико же пшдсавѣтъ прижитію семоу неповѣднма прѣвсавѣца до скончаніа. въ вѣкы бо рече не истаѣетъ. понеже оубо владкы Хѣ въ вѣкы некончѣемое (царство) назнаменуецъ. такоже и Галрїназ къ Девїцн глѣгъ. и цѣрковуецъ над домомъ Іаковлнмъ в вѣкы. и цѣрковъ вго нѣстѣ конца. понижѣ и римское цѣрство. съполѣдсгвоуецъ Хоу. в вѣкы томоу не истаѣетъ»¹³⁵⁴). Какъ грекъ—патріотъ, жившій въ ту пору, когда Византійская имперія, эта продолжательница и законная преемница царства ромевъ, обнаруживала достаточно жизненности въ борьбѣ съ варварами, Козьма идею вѣчнаго бытія Римскаго царства переноситъ именно на Византію, между прочимъ, и потому, что «первѣе се цѣрство вѣра Хѣн патъ ннѣхъ. и чо цѣрство слоуга Хѣу сиронію. нн же чго ради храничъ ниже вѣхъ владка Бѣ неповѣднмо до скончаніа»¹³⁵⁵). Паденіе Византіи въ 1453 году не оставляло болѣе мѣста для такой идеи, а потому Филовей подь «Ромейскимъ царствомъ» могъ разумѣть лишь западную латинскую имперію. Относительно грековъ ему оставалось только утѣшеніе, что и въ пору ихъ политическаго бѣдствія православная вѣра ихъ остается неповрежденною: «лице дѣо агарнны видци грѣтское цѣрство прѣаша», пишетъ онъ, «но вѣры не повреднша. ниже написавѣхъ грекомъ шг вѣры шгчгѣлгн»¹³⁵⁶). Подобнаго рода пониманіе обстоятельствъ религіозной жизни тогдашнихъ грековъ, сомнѣнія вѣтъ, совершенно искреннее, вытекало столько же изъ теоріи Филовея, его взгляда на историческое призваніе православія, сколько изъ незнанія дѣйствительности. Достаточно было ознакомиться съ прокламаціями Магомета, съ которыми онъ обращался къ туркамъ, призывалъ ихъ на борьбу съ христіанами, чтобы понять полную несостоятельность иллюзіи Филовея. «И, Магометъ, сынъ Мурада», говоритъ онъ, «верховнымъ божествомъ вознесенный на вѣсоту, положенный въ кругъ солнца, царь царей и князь князей, сею

клятвою обѣщаюсь единому Богу моему, Творцу всѣхъ, что не сомкну очей моихъ, не вкушу сладости..., не отвращуся отъ востока на западъ, пока не низвергну и не попру копытами коня моего боговъ народовъ (христіанскихъ) изъ дерева, мѣди, серебра, золота, сдѣланныхъ живописно руками почитающихъ Христа, и не истреблю все ихъ нечестіе съ лица земли во славу единого Бога Саваоа и великаго пророка Магомета»¹³⁵⁷).

Нужно допустить, что лично Филооея вполне удовлетворили разсмотрѣнныя нами указанія его на еретичество латинянь, нечестіе употребленія опрѣноковъ, какъ еретическаго нововведенія, привнесеннаго въ римскую церковь Карломъ и Формозомъ; очевидна была для него и причина благосостоянія Рима и Римской (западной, латинской) имперіи; но онъ опасался, что всего этого не достаточно для полнаго убѣжденія Мунехина и для рѣшительнаго обоснованія свхаристійной практики православной церкви. Съ этою цѣлію онъ воспроизводитъ сказанія евангелистовъ объ установленіи таинства свхаристіи, чтобы изъ этихъ сказаній и примѣра Самого Спасителя вывести православный обычай употребленія при свхаристіи кваснаго хлѣба. При изложеніи этихъ сказаній онъ мѣстами пользуется полемическими сочиненіями противъ латинянь, вполне доступными русскимъ книжнымъ людямъ того времени. Пользуется онъ ими иногда въ дословныхъ заимствованіяхъ, но обыкновенно въ сокращеніи или самостоятельной передачѣ заимствуемой мысли. Свой разсказъ о совершеніи Спасителемъ тайной вечери авторъ начинаетъ почти буквальнымъ воспроизведеніемъ разсказа объ этомъ событіи евангелистовъ Матвеея (XXVI, 17-18) и Луки (XXII, 9-11)¹³⁵⁸: ученики спрашиваютъ Спасителя о мѣстѣ приготвленія пасхи и въ числѣ двухъ отправляются къ одному дому владыкъ, котораго должны были встрѣтить на дорогѣ. Съ своей стороны Филооей замѣчаетъ: «Домъ и(чь) владыка шцѣ Ивана Богослока Заведѣи»¹³⁵⁹). Греческіе, а за ними и русскіе полемисты не называютъ по имени владыки дома, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ прибавляютъ, что Спаситель потому именно и скрылъ имя его, что хотѣлъ совершить пасху тайную¹³⁶⁰. Родословную ев. Юанна Богослова Филооей могъ найти въ прологѣ подъ 26 сентября¹³⁶¹); но онъ напрасно искалъ бы здѣсь указанія на то, что именно въ домѣ Заведѣи была совершена Спасителемъ тайная вечеря. Для послѣдняго пола извѣстій

источникомъ для нашего автора видимо служила «повѣсть Никифора Каллиста ѡ вечерѣхъ Хѣбѣхъ», довольно распространенная въ древнерусскихъ сборникахъ. Изъ этого источника нашъ авторъ могъ отчасти заимствовать и слѣдующую у него за симъ мысль «семъ (Заведѣю) повелѣ Іѣ на двое сътворити: единъ по шемъчю законномъ, еже ѡпрѣснокъ, другъю же чиннѣю, нже хѣбѣхъ съвершен. келенѣю»¹³⁶²). Въ повѣсти Никифора Каллиста читаемъ: «И сѣа ѡкоа вечерѣ. та же ѡ велицѣхъ и пасцѣхъ быс(чь) въ Іерѣлѣмѣхъ въ велицѣхъ и сѣбѣхъ Сѣѡнѣ, ндеже вѣше и Заведѣе дом. ндеже праздновати чегыры нѣкаа вечерѣ чинныа. и сѣѡе сѣмъженіе. и прѣданіе Хѣѡ. и сѣбсаніе Фѡлминѡ. тоу бо вѣше и вригоградъ канзоу. ндеже вѣ грокъ Іѣбѣ. тоу же быс(чь) страшнаа мѣтка Гѣѣ. и самое чо и оужасное прѣданіе Хѣѡ. и понеже вѣше тогда блнзѡ бысцѣхъ законнѣхъ прѣжде бытїа сѣж-пасхы. подобаше късѣ таже ѡ насъ сътворити на единомъ мѣстѣхъ въ сѣбѣхъ Сѣѡнѣ. и ѡ семъ келѣмъ сѣ(го)тоа Заведѣи ѡцѣ Іѡанна Кѣѡслока. сы бо ес(чь). нже и въ скѣденицѣхъ воджъ носаше и домъ вѣдка сынъ ес(чь) самъ, такоже глѣчѣхъ келнкынъ Аданайѣ»¹³⁶³). Мысль о томъ, что Спаситель совершилъ двѣ пасхи: древнюю, законную, и новую, тайную вечерю, проводили и нѣкоторые изъ полемистовъ, которые, поэтому, также могли оказать влияніе на нашего автора. Таковую мысль проводили: Левъ, митрополитъ Охридскій, въ посланіи къ Іоанну трапійскому, и Никита хартофилакеть, ссылаясь на разсказъ евангелиста Матоея, какъ это дѣлаетъ и Филоосей¹³⁶⁴). Въ особенности важны въ данномъ случаѣ разсужденія Никиты хартофилакеа по ихъ близости къ текету посланія нашего автора: «Снце насути Гѣ сѣченикы», говоритъ Никита, «да сѣгоговѡвѡтъ емоу на двое вечерѣ двѣ: едину сѣѡе съ келаснымъ хѣбѣхъ и съ агнетемъ, срѣчѣ ѡ прѣснокъ, на исполненіе келѣхѡго закѣтѣа... а другую въ преданіе некаго закѣтѣа. И чинно показа и насути нѣхъ чиннѡй вечерн. Сего ради чиннаа вечера наричѣтѣа»¹³⁶⁵). Это послѣднее выраженіе мы встрѣчаемъ и у Филоосея, какъ непосредственное продолженіе ранѣе приведенныхъ словъ, по сѣ добавленіемъ, котораго нѣтъ у Никиты: «Сего ради чиннаа вечера глѣчѣа. понеже к жндохъ ѡтѣ іѣ до ді не ѡсѣрѣчѣтѣа келасной хѣбѣ въ домѣхъ»¹³⁶⁶). Послѣднее замѣчаніе сдѣлано Филоосемъ сѣ очевидною цѣлію оправдать совершеніе Спасителемъ двухъ вечерей, въ числѣ ихъ одной тайной, какъ нарушающей законы іудейской пасхи. Въ подтвержденіе и разъясненіе своей мысли Филоосей проводитъ параллель между исполненіемъ обряда законной и новой пасхи. Да перѣчѣ законнѣю пасхѣ адѡша по шемъчю, тово-

рить огонь, «опрѣнок и агнецъ зъ горницю, сголице шполсани іъ жезлы подпирѣющіи(а), казѣбкы на глакахъ нхъ»¹³⁶⁷). Указаніе на то, что «не възлежати, но сголице и въображеніи по законѣ вси пасхѣ ѿдѣхѣ» встрѣчаемъ у Никиты Пафлагонца¹³⁶⁸), у русскаго митрополита Іоанна II¹³⁶⁹), но болѣе соотвѣтствующее по подробностямъ у Козьмы Индикоплова: «егда и пасхѣ гадонша, жергѣвъ сѣчкорше ѿльггане. сголице преносани въ чрсла. и жезлы к рѣкахъ илѣуше, гочгови на нсходѣ»¹³⁷⁰).

Перерывомъ между совершеніемъ одной и другой пасхи служило, по Филоою, омовеніе Спасителемъ ногъ ученикамъ: «по ѿдѣнїи же (законной пасхи) сѣдѣ», разсказываетъ нашъ авторъ, «бѣше нхъ. еже не старїишнестгокагн. гаже ш предагелельгкѣ вноситъ сѣрок. и по семъ колѣ водѣ во ѡмыкальницѣ. и нача нозѣ ѡмыкагн ѡчїкомъ. шбразъ да(чгъ) ни сѣго крѣпїа»¹³⁷¹). Мысль о томъ, что омовеніе ногъ было образомъ крещенія, встрѣчается у Іоанна Дамаскина, у котораго сохраненъ тотъ же порядокъ въ передачѣ событїи, какъ и у Филоою: «сѣ ѡченикы свои ми сѣдѣ. и сѣкончавъ вѣчѣхын завѣчѣ сѣмѣ сѣченикомъ ногы. прикладѣ сѣго крѣпїа дага»¹³⁷²). Ближе однако къ тексту посланія Филоою стоитъ въ данномъ случаѣ полемическое сочиненіе Никиты хартофилакса: «извѣстно есть, яко двѣ пасхѣ и двѣ вечери сѣчкорнахъ естѣ тогда Гѣ нашъ Іс Хс: единѣу сѣ шпрѣконокы и сѣ агнечель, яко да исполнитѣ вѣчхын законъ, и по семъ възгавъ ѿ вечера и сѣмѣ нозѣ ѡчїкомъ водок, и пакн ш семъ шбрази сѣго крѣпїа»¹³⁷³).

Воспроизводя обстоятельства тайной вечера Господа Іисуса Христа, нашъ авторъ не вездѣ точно сообщаетъ послѣдовательность событїи. Согласно разсказу евангелистовъ Луки (XXII, 9-27) и особенно Іоанна Богослова (гл. XIII), омовеніе ногъ и рѣчь о старѣйшинствѣ не предшествовали тайной вечера, а сопровождали ее и даже слѣдовали за ней. Эта неточность можетъ привести къ мысли, что Филоей ведетъ свой разсказъ частїю на память, частїю извлекаетъ необходимыя свѣдѣнїя изъ своихъ нарочитыхъ источниковъ, группируя событїя соотвѣтственно своей основной мысли о двухъ вечерахъ. Разсказъ о самой тайной вечера Филоей ведетъ ближе къ повѣствованїю евангелиста Іоанна, но потому лишь, что таковою оказалась постановка дѣла въ его источникѣ, за который мы рѣшаемъ признать полемическое сочиненіе, озаглавленное: «ѡписанїе на римляны. къ ней же сказанїе ш Іакоктѣ крагѣ Гїи и ш двонадсѣте апѣлоу. како перѣче поглавленїе вѣсѣкъ въ сѣпїнчїи чїнн»¹³⁷⁴). Разсказъ евангелиста Іоанна и особенно первосвящен-

ническая молитва Спасителя въ «епистолии» сокращены, а Филоею сокращается въ свою очередь сказанное въ «епистолии»; не всегда строго выдержанъ и порядокъ разсказа. При всемъ томъ зависимость посланія Филоея отъ «епистолии» можно считать безспорною.

Свой разсказъ о тайной вечери нашъ авторъ предваряетъ указаніемъ, что Спаситель и апостолы при этомъ возлежали. Говоря такъ, онъ хочетъ, очевидно, показать, что вечеря эта была учрежденіемъ новымъ, отличнымъ отъ еврейской пасхи, которую ѿли стоя; слѣдовательно, другими были и принадлежности тайной вечери, ставшія потомъ принадлежностями евхаристіи. Этотъ послѣдній выводъ былъ въ глазахъ нашего старца самымъ главнымъ, а потому и требовалъ съ его стороны той сложной аргументаціи, которою онъ обставляетъ свою мысль. «По ихъ же (т. е. умовеніи погъ) пакн возлеже», говоритъ Филоею, «и повели предста-вити хлѣбъ и вино чючю». Мысль эта встрѣчается и въ «епистолии»: «не квинѣюгъ своѣа пакты оучникомъ предачн. на кечери визангъ вечеръ къ чегвергокъ по паденіи законныа пакты прже праздника опрѣсннхъ. чаче на-водитъ еуглангъ река. іако сѣде съ оучникы сконин. аще съ опрѣсннхъ длаа. то сгопацинхъ съ нмхъ длаа. съ говѣнннхъ и съ сградохъ. поннже законуу велашю не сѣдацинхъ пакти. но сгопацинхъ. и шбоувиномъ. и съ тчанинхъ повелѣ пакти пасхю»¹³⁷⁵). Значительно болѣе близости къ «епистолии» въ дальнѣйшемъ изложеніи посланія Филоея:

Текстъ Филоея:

началъ жалосчнаа словеса просгирати. възведъ оубо къчюгкннаа скон шчи на нѣш и рече. Сѣче. прнде час. прослави Снѣа Своего. да и Снѣхъ Твоѣй просла-внигъ Тѣа. іако дал еси Слѣъ власт(ть) всѣакоу плочн. да все еже дал Ми еси. и Азъ дамъ имъ жикочъ вѣчнннй. Се же ес(ть) жикочъ вѣчнннй, да зна-югъ Тебе единого истиннаго Бѣа. іакоже посла Ісѣ Хлѣа. и Азъ прославихъ Те-бе на земан и дѣло съкришнхъ. и ннѣ прослави Мѣа Сѣче славою, иже имѣхъ ѿ Тебе прже сложеніа мѣра¹³⁷⁶). Іа на-ки рече ко оучникомъ. Азъ есмь вино-

Текстъ «епистолии»:

(стр. 197) нмхъ рече. Азъ есмь вино-градъ. а чты лозыѣ. иже пребоудеть ко Мнѣ и Азъ къ нмхъ... и нна прочее изрече жалосчнаа и обѣчюка-наа словеса... и възведъ шчи скон на нѣш и рече. Сѣче прнде часа. прослави Снѣа Твоѣго. да и Снѣхъ Твоѣй просла-внигъ Тѣа. іакоже далъ емоу еси власт(ть) (стр. 198) всѣакоу плочн. да все еже емоу еси длаа. дасть нмхъ жикочъ вѣчнннй. се же есмь жизнь вѣчнаа да знаюгъ Тебе еди-ного истиннаго Бѣа. и іакоже посла Ісѣ Хлѣа. Азъ прославихъ Тѣа на

градъ, въ же рожде. иже превѣдетъ въ
Мнѣ и азъ къ немъ¹³⁷⁷). ꙗ пакы воз-
ведъ шнъ свонъ и рече: ѿче сѣтъи (ска-
ти)¹³⁷⁸) нхъ ко нма ткое. зане азъ
сѣтъиа гла да вѣдѣтъ и сѣтъи шѣи въ
истиннѣ. и не ш снхъ молю чгокло, но
и о вѣрѣицихъ словесемъ нхъ къ ма. да
вси во едно вѣдѣтъ¹³⁷⁹). акоже,
ѿче, азъ къ тебѣ. и ты въ мнѣ.
да и ти въ насъ вѣдѣтъ¹³⁸⁰). Раз-
мѣи же оное здѣ. еже молитѣ ш
онѣхъ, шѣи нхъ во сѣтъи чганахъ. да
научитъ сѣтъи архіереа и сѣтъици 8
сѣтъи трапезы. ндѣже чн дѣиствѣа.
чгъ и слава поставлѣти подобаетъ
сѣтъиодѣиствѣ¹³⁸¹).

земан и дѣло сѣтворнхъ... и ннѣ про-
слави ма. ѿче оу тебе самого. и
славоу. юже ннѣхъ прежде даже не
вѣдѣтъ шнхъ оу тебе.....

И пакы възведе шнъ свонъ на сѣтъици
своа. зане азъ сѣтъиа глама, да воу-
дѣтъ и си сѣтъици въ истиннѣ. и не
ш снхъ молю чгачн. нхъ и ш вѣрѣи-
цихъ словесемъ нхъ въ ма. да вси
едно воудѣтъ... (стр. 199) да воу-
дѣтъ едно. акоже и мы едно.
яко азъ въ нхъ, и ти во мнѣ воу-
дѣтъ... Разумѣи же сдѣкъ оное. еже
молитѣ ш нхъ. и сѣтъи нхъ въ сѣтъи
чганахъ. да и насъ научитъ сѣтъи
архіереа и сѣтъицици оу сѣтъи трапезы.
ндѣже шнхъ чнхъ дѣиствѣа. чгѣу слоу-
гѣу подобн дѣиствѣау поставлѣти.

Последняя выдержка изъ «эпистоли» по своей буквальности и исключительности содержания даетъ полное основаніе предпо-
лагать, что Филоосей сдѣлалъ ее именно отсюда; слѣдовательно,
возможно думать, что и предшествующее заимствованіе изъ еван-
гелиста Іоанна, если не заимствовано отсюда же, то по крайней
мѣрѣ сдѣлано подъ вліяніемъ той же «эпистоли на римляны». Не
трудно понять причину, почему нашъ авторъ представилъ вы-
держку изъ первосвященнической молитвы Спасителя: ему необхо-
димо было доказать, что тайная вечеря обставлена была совѣмъ
иначе, сопровождалась иными рѣчами Спасителя, чѣмъ совер-
шенная имъ насха іудейская. Предназначенная служить образомъ
и воспоминаніемъ предстоящихъ искупительныхъ страданій Гос-
пода І. Христа за родъ человѣческій, эта вечеря и должна была
указывать на единеніе съ Богомъ какъ самихъ апостоловъ, такъ
и всѣхъ вообще вѣрующихъ, каковое единеніе было цѣлю всего
ученія Спасителя и Его крестной смерти. Потому же, конечно,
Филоосей заговорилъ и о посвященіи архіереевъ и священниковъ
около «трапезы», т. е. престола. Священство высшимъ своимъ
призваніемъ имѣетъ—служить посредникомъ въ примиреніи чело-
вѣчества съ Богомъ чрезъ высшія христіанскія таинства: креще-

ніе и евхаристію. Образы этихъ двухъ таинствъ, по мнѣнію нашего старца, какъ и другихъ полемистовъ, и даны были Спасителемъ именно на тайной вечери. Апостоламъ поручено было тогда творить одно и другое въ *Ею* воспоминаніе. Такимъ образомъ тайная вечеря была установлеиіемъ новаго союза, новаго завѣта между Богомъ и людьми въ лицѣ апостоловъ. Отсюда Филоосей дѣлаетъ заключеніе, что вечеря эта должна была совершиться при посредствѣ ипыхъ жертвенныхъ элементовъ, чѣмъ пасха ветхозавѣтная. Поэтому онъ еще разъ возвращается къ этому предмету.

Ранѣе, приступая къ рѣчи о новой вечери, Филоосей лишь замѣтилъ, что для нея представлены были «хлѣбъ и вино точію»; теперь онъ старается показать, что и вкушеніе ихъ совершалось иначе, чѣмъ древней законной пасхи. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ рѣчи объ этомъ идетъ и въ «*ѡниколин на римляны*»; но Филоосей въ данномъ случаѣ явно держится разсказа евангелиста Матея, дѣлая по мѣстамъ вставки, важныя для него въ полемическихъ цѣляхъ. «И тѣ лѣтѣ» (т. е. послѣ первосвященнической молитвы), разсказываетъ Филоосей, «пріимъ предложенный хлѣбъ. на стѣхъ своихъ прѣтѣхъ рѣкахъ и воздвигъ горѣ. показѣа Іуѣ сѣцѣу влгодрнѣ (=благодаривъ) преломивъ да(ть) стѣмъ своимъ сѣтѣкомъ и апѣломъ рекъ. пріимѣте и аднѣте. се е(ть) гѣло Моѣ. еже за вы ломнѣте. и за многы ко шѣгавленію грѣхѣвъ. по аднѣи же пріимъ чашѣу шѣ плода лознаго. иже е(ть) вино. и растѣ корнѣ е теплюю водою¹³⁸² и стѣ да(ть) стѣкомъ глѣ. пнѣте шѣ неа кѣи. се е(ть) кровъ Моѣ новаго завѣта. еже за вы излѣкаема и за многы ко шѣгавленію грѣхѣвъ»¹³⁸³). Вставка въ евангельскій разсказъ указанія на раствореніе Спасителемъ вина теплою водою, вѣроятно, возникла подъ вліяніемъ полемическихъ сочиненій. Уже въ нѣкоторыхъ редакціяхъ посланія патріарха Фотія подробно трактуется о практикѣ апостольскаго времени со ссылкою на свидѣтельство апостола Іакова и евангелиста Марка, которые «ш чашѣи снѣ глѣста шѣа къ своимъ ангѣурѣгѣахъ. ако пріемѣ чашѣу и растѣорнѣ шѣ вина и воды. влгодарнѣ. влгословнѣ да(ть) нѣхъ прѣрѣкѣ: пнѣте шѣ неа кѣи. се е(ть) кровъ Моѣ. еже за вы и за многы излѣкаема къ шѣгавленію грѣхѣомъ»¹³⁸⁴). Здѣсь, какъ видимъ, раствореніе вина водою также, какъ и у Филоосей, ведется отъ примѣра Самого Спасителя. Въ «прѣвнѣи Панагіота съ Азимитомъ» эта практика восточной церкви направляется прямо противъ западной церкви, при чемъ указываются основанія употребленія въ данномъ случаѣ именно теплой воды. Философъ говоритъ Азимиту:

«да како стронши Ёго мѣтка. занеже не вѣкаете вино ко сѣби погнрих. и чеплопѣ крапцѣю. да взыдегѣ дѣхъ пара. но вѣкаете стѣудено. и творите мѣткѣ. зане все чепло жнко естѣ. а егда стѣдено. что оумерло естѣ и бездѣшно естѣ»¹³⁸⁵). Вотъ почему нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что и Филооей привнесъ указанную подробность въ евангельскій разсказъ съ цѣлію указать на преимущество евхаристіиной практики восточной церкви, стараясь закрѣпить эту практику примѣромъ Самого Спасителя. Возможно, впрочемъ, допустить и то, что Филооей о практикѣ западной церкви зналъ по живымъ разсказамъ современниковъ. Подтверженіе своей мысли онъ видитъ въ обстоятельствахъ смерти Спасителя, на которыя и указываетъ нѣсколько ниже: «зри, любимиче», говоритъ онъ Мунехину: «акоже испи вино с водою раскворик. чакже и на крѣтѣхъ шпѣ Сколихъ бжѣтвенныхъ ребрѣ. два источникъ, кров и вода, источи»¹³⁸⁶).

Съ тою же цѣлію высшаго освященія примѣромъ Спасителя евхаристіиной практики восточной церкви Филооей дѣлаетъ и слѣдующее замѣчаніе: «обаче чѣнкомъ дааше (хлѣбъ и вино, смѣшанное съ теплою водою), чожже и Самъ дааше и пѣаше с нами», чтобы кто нибудь, очевидно, не подумалъ, что Самъ Спаситель ѣлъ лишь законную пасху, слѣдов., опрѣсноки, и употребленія кваснаго хлѣба Своимъ примѣромъ не освящала. Доказательство той же мысли, что именно новая пасха, состоявшая изъ употребленія кваснаго хлѣба и вина, составляла цѣль вечери Спасителя, Филооей видитъ въ разсказѣ евангелиста Луки (XXII, 15): «По ихъ же пакн глѣгѣ. же ланѣмъ въ ждалѣхъ логн сѣк пасхѣ с вами, прже даже не прѣимѣ мѣк. шгиселе вже не имамъ нигни шпѣ плода винограда. но ноко испи с вами въ црѣтѣи ѿца Моого. и посемъ къспѣкше изыдеша к горѣ ѿлеонскѣ»¹³⁸⁷). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, отмѣчая приведенное выраженіе евангелиста Луки, какъ доказательство своей мысли, нашъ авторъ пользовался сочиненіями полемистовъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ нарочитою обстоятельностью указывали на это выраженіе, какъ на доказательство того, что совершенная Спасителемъ пасха была новая, слѣдовательно, квасная, а не ветхозавѣтная, опрѣсночная. Такъ Петръ, патриархъ антиохійскій, пишетъ Доминику, архіепископу венеціанскому: «То чти, братче, неразумѣн. понеже вечерѣ Хѣсъ съ сѣтнки Сколин. не вѣшегѣ ище пасхы. но смогренье вѣшегѣ. да наизумигѣ сѣтнки свое сѣтнѣ литургіи чланнѣ. вѣдашегѣ тако чсонъ ноци хотѣшегѣ и предачи Ноудѣ. и того ради изрече въ ждалѣхъ нѣмъ къ

схотѣхъ. Бѣ вѣше. не можаше ли. что хотѣ. творити. Бѣ имѣиеть же-
ланье. да мы спсѣмса. инако не можем са спсѣти. но сѣимъ тѣломъ него.
и того дѣла глѣтъ. въ жделѣнъемъ въ схотѣхъ исти пасху съ вами.
аще бы не вечерѣлъ тогда съ оуѣнки Скони. что не наоучилъ бы ихъ оуставу
сѣи личоргни. и аѣсли аще въша не приали оустака того ѿ Хса. то и
насъ въша не учил. и осгали въхомъ слѣпи безъ колканыа тако и жи-
дове»¹³⁸⁸). То же выраженіе евангелиста Луки указывается Никитой
Пафлагонскимъ¹³⁸⁹), Евстратіемъ Никейскимъ¹³⁹⁰). Николаемъ Ме-
оонскимъ¹³⁹¹) и митрополитомъ русскимъ Іоанномъ II въ послан-
ній къ антипаѣ Клименту. Іоаннъ пишетъ: «И чѣ рече: же ланіемъ
въ жѣлѣхъ сѣю пасху исти съ вами. Которю глагола?—уже и преда. Жи-
довскую ко пасху всегда въ прежнѣмъ лѣтѣ гдѣшесть Самъ и ученици: то
како въжделѣеть. еже гдѣшесть и прѣже»¹³⁹²)?. Нельзя не замѣтить
сходства въ разсужденіяхъ и доказательствахъ Петра антиохій-
скаго и митрополита Іоанна съ разсужденіями нашего старца.
Съ Петромъ антиохійскимъ сходство замѣтно сверхъ того въ
указаніи, что въ тайной вечери былъ данъ образецъ «литоргіи»,
по выраженію Филооея, образъ «како священная дѣйствовать».
Филооей говоритъ: «Видиши ли, хѣлече. какока е(тъ) сѣиньсгва тайна
и бжтвеннаго причастна начло (=начало). еже ѡбо Самъ нхъ (апостоловъ)
ѡбѣти и научи сѣинна дѣйствокати»¹³⁹³). Въ свою очередь съ по-
сланіемъ митрополита Іоанна роднитъ рѣчь Филооея настойчивое
указаніе, что Спаситель, обычно исполнявшій обрядъ іудейской
пасхи, никогда не употреблялъ въ отношеніи къ ней выраженія:
«желаніемъ въжелѣхъ», какъ говоритъ объ этомъ еще разъ нашъ
старецъ: «Да и сіе внеман, Гдѣ ради. како в чрндеелѣмъ лѣтъ възраста Сконго.
по всако лѣтѣ гдѣ Сіихъ законнѣю пасхѣ, а нѣ едіною не рече: желаніемъ же-
лахъ исти пасху сѣю, но токмо ѡ сей нскѣй влгдѣнѣй вечерѣ тайнѣй. еже
оустрѣн смочреніе нїемъ спсѣнїю»¹³⁹⁴).

Здѣсь кончаются доказательства Филооея. Очевидно, онъ
считалъ ихъ достаточными и исчерпанными и съ этимъ вмѣстѣ
находилъ вполне обоснованнымъ и свое воззрѣніе на преимуще-
ства восточной церкви предъ латинскою. Для доказательства это-
го преимущества онъ считалъ достаточнымъ коснуться лишь во-
проса объ евхаристіиномъ хлѣбѣ. Въ такой постановкѣ дѣла
нельзя усматривать ограниченности взгляда Филооея на вѣро-
исповѣдныя различія православія и латинства; еще менѣе можно
видѣть въ этомъ незнакомство его съ этими различіями. Уже

одно пользованіе нашего старца полемическими сочиненіями противъ латинства доказываетъ, что онъ былъ въ состояніи представить цѣлый списокъ отступленій римской церкви отъ ученія и богослужебной практики древней вселенской церкви. Если онъ этого не дѣлаетъ, то, конечно, по особымъ причинамъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что вопросъ объ употребленіи квасцаго хлѣба и опрѣсноковъ въ евхаристіи былъ затронутъ въ томъ внутреннемъ спискѣ Мунехина, которымъ вызвано самое посланіе Филооса. Одинаково вѣроятно и то, что, выдвигая на первый планъ употребленіе опрѣсноковъ въ таинствѣ евхаристіи, Филоосъ имѣлъ въ виду указать заблужденіе латинской церкви наиболѣе опасное. Онъ смотрѣлъ на эту разность не какъ на обрядовую, а какъ на искаженіе основъ христіанскаго вѣроученія, какъ на слѣдованіе ереси Аполлинарія, извращавшей въ основѣ значеніе искупительныхъ страданій Спасителя. По выраженію Филооса, въ совершеніи Спасителемъ тайной вечери, — этого прообраза евхаристійной жертвы, Господь «оустрои смотрѣніе нашему спасенію».

Послѣ этого для насъ становится вполне понятнымъ тотъ суровый тонъ, который слышится во всемъ посланіи Филооса, когда онъ ведетъ рѣчь о латинствѣ. Но нашъ авторъ не ограничивается осужденіемъ латинъ за ихъ искаженіе древняго вселенскаго православія. Провиденціально-теократическая точка зрѣнія, которая во всей очевидности выступаетъ въ его посланіи противъ звѣздочетцевъ, должна была неизбѣжно выдвинуть и другой важный выводъ. Съ этой точки зрѣнія религія есть основа благосостоянія и бытія не только отдѣльнаго народа, но и всего человѣчества. Когда изсякнетъ вѣра въ людяхъ, тогда настанетъ кончина міра. Но не всякая, конечно, религія можетъ служить основаніемъ и опорой политическаго бытія народовъ, а только религія истинная. Не трудно угадать выводъ, который вытекаетъ отсюда въ отношеніи латинскихъ народовъ, особенно если принять во вниманіе сказанное Филоосемъ о судьбѣ греческаго царства, — что оно пало и не возстановится, такъ какъ греки измѣнили православію и приняли латинство. Вотъ почему у нашего старца обстоятельная оцѣнка латинства, какъ вѣроисповѣдной формы христіанства, сопровождается указаніемъ на достоинство православія, въ частности православія русскаго, на историческую судьбу двухъ Римовъ, древняго и новаго, и на историческое призваніе

Русскаго государства съ третьимъ и послѣднимъ Римомъ—Москвою во главѣ. Относящееся сюда мѣсто несомнѣнно внесено въ посланіе противъ звѣздочетцевъ изъ посланія къ великому князю Василію Іоанновичу и въ свое время будетъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣно; теперь же замѣтимъ, что кажущаяся случайность и неожиданность перехода Филовея къ этому новому предмету рѣчи какъ нельзя лучше объясняется воззрѣніемъ его на Божественное міроуправленіе и его основы. Вотъ къ чему привела древній и новый Римъ измѣна православію! говоритъ Мунехину Филовей. Такова судьба тѣхъ, кто внимасть латинскимъ прелестямъ!

Историческая судьба древняго и новаго Рима, латинянь и грековъ, даетъ основаніе нашему автору еще разъ возвратиться къ главному предмету своего посланія и, опираясь на голосъ исторіи, указать Мунехину, что не звѣзды, а Божественный Промыслъ руководить судьбою людей и народовъ: «А звѣзды, якоже и прежде рекохъ, не помогѹтъ ничимъ, ни придадѹтъ, ни ѹймѹтъ»¹³⁹⁵). Конечтъ не только отдѣльныхъ народовъ, но и всякаго бытія вообще зависить единственно отъ воли Божіей. Эту мысль свою Филовей обосновываетъ на соборномъ посланіи ап. Петра: «Глѣтъ ѹбо крѣпкимъ апѣсла Петръ в соборномъ посланіи: единъ денъ предъ Глѣтъ (—Господемъ) яко тысащца лѣтъ, а тысащца лѣтъ, яко едни днѣ, не шпозднѣтъ Глѣтъ шѣтъца, еже шѣтъца, но долготрпнѣтъ, не хочѣтъ нѣкъта погѣбити, (но) хочѣтъ всѣхъ в покланіи вмѣстити» (2 Петр. III, 8. 9)¹³⁹⁶). Отсюда Филовей дѣлаетъ такой общій выводъ: «Видиши ли, вѣблѣбѣ, яко в рѣцѣ йго дыханіе всѣхъ сѣщнхъ». Въ йго рукахъ находится и конечная судьба міра, какъ это видно изъ словъ ап. Павла въ посланіи къ евреямъ: «Глѣтъ во, яко ере единою погѣлъ не чокмо землю, но и нѣсомъ»¹³⁹⁷). Въ попыткѣ разгадать конечную волю Божію о вселенной чрезъ посредство «зодѣйныхъ сънемовъ» Филовей усматриваетъ дерзость мысли, чуждой покорности волѣ Провидѣнія: «понеже», говоритъ онъ, «н апѣслома еще не ѹ свершеннымъ, выше силы не велѣла пыгати»¹³⁹⁸). Поэтому Филовей считаетъ необходимымъ послѣдовать голосу «богословнаго напереника», позаботиться о спасеніи своей души, чтобы не умереть второю смертію, геенскою¹³⁹⁹) и обратиться ко всемогущему Богу «с молебани прилѣжними и чеплами слезами.... яко да смилнѣтъ обратити лрѣтъ Свою шѣтъ нас, и помилѣтъ нас, и сподобит нас ѹлышати сладкѣй, влѣжнѣй и вѣждѣлѣннѣй йго гласъ прѣднѣтъ влѣжнѣй (—благословеніи) Сѣца Моѹго, наслѣдѣйте ѹбогованное вамъ прѣтѣво прѣже сложеніа мѣ-

рѣ»¹⁴⁰⁰). Пожеланіемъ Мунехину здравія заключаетъ свое посланіе Филооей.

Только что разсмотрѣнное посланіе Филооея противъ звѣздохетцевъ и латинянъ повторено безъ великихъ почти измѣненій въ «посланіи о злыхъ днехъ и часѣхъ», извѣтномъ намъ доколѣ лишь въ спискѣ сборника бывшаго рукописнаго собранія Ундольскаго, а теперь Румянцевскаго музея, № 1071, XVII вѣка (лл. 519 об.— 527). Списокъ этотъ имѣетъ то важное значеніе, что сохранилъ совершенно точное указаніе, къ кому и кому посланіе написано: «Гдѣрѣ православнаго цѣрѣвѣгомолецѣ, гдѣрѣ Іоаннѣ Акиндѣевичѣ, близарѣвѣка мнѣтрѣ чѣвой ниціѣвѣгомолецѣвѣгарѣцѣ Филооеѣвѣвѣ моличѣ и чѣломъ вѣрѣгѣ». Отсюда совершенно ясно, что «посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ» было отправлено къ богомольцу Іоанну Акиндѣевичу самимъ Филооеемъ, или-что тоже-авторомъ этого посланія считался нашъ старецъ Филооей. Думать, что имя Филооея, какъ и имя Іоанна Акиндѣевича, явилось здѣсь случайно, благодаря позднѣйшимъ переписчикамъ посланія, нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Кто былъ Іоаннъ Акиндѣевичъ, не извѣстно; изъ эпитета «богомалець», имени «Іоаннъ» (а не Иванъ) и прибавленія отчества «Акиндѣевичъ» должно по видимому заключить, что это было лицо духовное и притомъ почтенное, если принять во вниманіе паименованіе его «государемъ», а не «господиномъ».

Что посланіе «о злыхъ днехъ и часѣхъ» явилось послѣ посланія противъ звѣздохетцевъ и представляетъ его повтореніе, а не наоборотъ, это совершенно очевидно. За это говоритъ извѣстная уже намъ исторія возникновенія посланія противъ звѣздохетцевъ, явившагося отвѣтомъ на внутренній списокъ Мунехина, каковой списокъ въ свою очередь былъ слѣдствіемъ и плодомъ посланій къ Мунехину Николаю нѣмчина. За это же говоритъ самое содержаніе посланія противъ звѣздохетцевъ, далеко не ограничивающагося вопросомъ о злыхъ дняхъ и часахъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что посланіе, написанное къ одному лицу (Мунехину), было отправлено безъ измѣненій къ другому лицу (Іоанну Акиндѣевичу). Исторія нашей письменности даже за время, близкое къ Филооею, можетъ служить объясненіемъ и оправданіемъ такого обращенія нашего автора съ текстомъ своихъ посланій. Вспомнимъ архіепископа повгородскаго Геннадія. И едва ли кому нибудь придетъ охота об-

винять умнаго старца Филоосея за то, что онъ не считалъ нужнымъ затрачивать время и трудъ на безполезныя стилистическія упражненія. Возможно и то, что нѣкоторымъ идеямъ, выраженнымъ въ посланіи противъ звѣздочетцевъ, какъ напр. о призваніи русской земли, отверженіи латинства, Филоосей придавалъ особенно важное значеніе, а потому оставилъ нетронутыми относящіяся сюда мѣста, хотя, быть можетъ, они и не отвѣчали на тѣ запросы, разъясненія которыхъ искалъ у нашего старца «богомалецъ Іоаннъ Акиндѣвичъ».

Вообще при неизвѣстности условій, вызвавшихъ Филоосея на переписку съ Іоанномъ Акиндѣвичемъ, трудно сказать, въ какой степени текетъ посланіе къ Мупехину противъ звѣздочетцевъ и латинягъ соотвѣтствовало какъ основному вопросу, на который долженъ былъ отвѣтить Филоосей, такъ и личнымъ отношеніямъ послѣдняго къ Іоанну Акиндѣвичу. Таковы напр. слѣдующія мѣста, удержанныя въ «посланіи о злыхъ дняхъ и часѣхъ»: *прислала ты, гѣдрь мой, ко мнѣ свою грамоту, а къ ней прислала, чюго то мнѣ внѣтриннѣй въ ней свѣтлохъ и погочковати. И чѣтѣ, гѣдрю моему, къ домю, что азъ великой члѣкъ, обученъ буквамъ, а еллинскихъ воззоровъ не чюгохъ и риторскихъ астрономовъ не чюгалахъ... а еже прислала ты, гѣдрь, и числѣхъ лѣгныхъ, еже къ быгнскихъ книгахъ, Мупехому написанныхъ... а что, гѣдрь, прислала въ переходныхъ звѣздахъ -- знаменіе водное наследовати...* (1401). Если бы допустить, что приведенныя мѣста оставлены Филоосемъ не въ слѣдствіе авторскаго недосмотра, а сознательно, то пришлось бы съ тѣмъ вмѣстѣ признать, что «посланіе о злыхъ дняхъ и часѣхъ» было отвѣтомъ на посланіе Іоанна Акиндѣвича, однородное съ внутреннимъ епискомъ Мупехину, и что, поэтому, оглавленіе этого посланія: «о злыхъ дняхъ и часѣхъ», Филоосею, конечно, не принадлежащее, содержанию посланія не отвѣчаетъ, но крайней мѣрѣ неполнѣ. Впрочемъ, если бы мы и признали, что оглавленіе это было совершенно точно, что таковъ былъ дѣйствительно основной вопросъ Іоанна Акиндѣвича; то и въ такомъ случаѣ легко можно понять и оправдать, почему Филоосей воспользовался опроверженіемъ воззрѣній звѣздочетцевъ для борьбы противъ вѣрованія въ злые дни и часы. Въ основѣ раздѣленія дней и часовъ на добрые и злые несомнѣнно лежало также вѣрованіе во вліяніе свѣтилъ небесныхъ на міровую жизнь и въ частности на жизнь человѣка. Вліяніе это зависѣло отъ положенія во вселенной тѣхъ или иныхъ планетъ, особенно такъ называе-

мыхъ «зодій» и отношенія къ нимъ солнца и луны. Въ Савостьяновской рукописи XV вѣка (№ 20) статья о добрыхъ и злыхъ дняхъ озаглавлена такъ: «Въ лѣнѣ днѣ довери и зли сказъ»¹⁴⁰²). Въ дальнѣйшемъ изложеніи статьи мы встрѣчаемся съ слѣдующаго рода оглавленіемъ и разсужденіемъ: «о доверіихъ днѣ(хъ) сказъ»: «Съмощри съ испитаніемъ нечичае. и познаванъ повьсгда, въ коемъ зодіи іє(тъ) лѣна и съмощри. аще доври іє(тъ) зодіи или зло. или посредне... Аще ли въ доверіемъ зодіе вѣдетъ лѣна. то въсако дело начинати под(о)вѣрѣ. и чго оуко хошеши, твори безъ сумненія. Аще ли въ посреднемъ, твори и тогда. но унепѣди си крѣкк. ниже влѣа вѣри, ни ни ихъ. да аще ли въ зломъ зодіи вѣдетъ лѣна, ни(ч)ож(ѣ) твори. и тако сіа вѣса расаматран и твори»¹⁴⁰³). Далѣе слѣдуетъ указаніе «о оудовніихъ зодіяхъ, доверіихъ же и зліихъ, и посредніихъ». Удобными и добрыми оказываются: овецъ, близнецы, дѣва и рыбы; злыми: ракъ, левъ и козерогъ; средними: юнецъ, яремъ, стрѣлецъ и водолей; самымъ злымъ названъ знакъ скорпіона, о которомъ выше замѣчено: «въ семъ вѣрѣе въсаго»¹⁴⁰⁴). Указывается обстоятельно, какія дѣла можно, или нельзя предпринимать въ тѣ или иные дни. При этомъ называются самыя обычныя бытовья явленія: посадка винограда, маслины, плодовыхъ деревьевъ и подрѣзка ихъ, торговля едѣлки, путешествія, врачеваніе вообще и кровопусканіе въ отдѣльности, бракосочетаніе, приглашеніе въ гости, начало посѣва и всякое иное предпріятіе. Для всѣхъ названныхъ дѣлъ, какъ учрежденные отъ Бога, указаны слѣдующіе благоприятные дни: сентября 3, 8 и 24; октября 3, 8 и 21; ноябрю 5, 8 и 12; декабря 6, 8 и 24; января 8, 24; февраля 1, 8, 26; марта 3, 8, 20; апрѣля 3, 8 и 20; мая 3, 8 и 21; іюня 1, 15, 20; іюля 6, 8, 28; августа 4, 8, 15. Къ днямъ злымъ, которыхъ «подобаетъ блюстисе», отнесены: сентября 4 и 25, октября 5 и 22, ноября 9 и 10, декабря 2 и 26, января 18 и 25, февраля 12 и 27, марта 4 и 21, апрѣля 2 и 23, мая 6 и 20, іюня 6 и 28, іюля 7 и 28, августа 3 и 14¹⁴⁰⁵). Независимо отъ этихъ общихъ указаній едѣланы въ самомъ началѣ статьи указанія относительно каждаго отдѣльнаго дня. Какъ и можно было ожидать, общія и частныя указанія относительно отдѣльныхъ дней взаимно не совпадаютъ. Такъ о 8 днѣ мѣсяца замѣчено, что онъ «посредѣ золь», между тѣмъ въ перечнѣ дней по мѣсяцамъ онъ обычно называется днемъ благоприятнымъ для всякаго рода начинаній¹⁴⁰⁶). Къ такимъ же днямъ онъ отнесенъ и въ статьѣ «о днахъ лѣнныхъ», находящейся въ полуустав-

ной рукописи XVI в. Троицко-Сергиевой лавры, № 321, между прочимъ на томъ основаніи, что въ этотъ день «Маргѣсанахъ родиса»¹⁴⁰⁷). О 24 числѣ мѣсяца замѣчено: «къ зль», между тѣмъ въ сентябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ онъ отнесенъ къ днямъ благопріятнымъ¹⁴⁰⁸) и ни въ одномъ изъ остальныхъ мѣсяцевъ не помѣченъ въ числѣ неблагопріятныхъ. О 27 числѣ мѣсяца сказано: «къ добръ»¹⁴⁰⁹). Въ Троицкой рукописи № 321 о немъ также замѣчено: «къ днѣ добря» между прочимъ потому, что въ этотъ день «пѣсти Бѣ жидовомъ маниѣ лсти»¹⁴¹⁰). Между тѣмъ въ перечислѣ дней по мѣсяцамъ 27 число ни разу не названо въ числѣ дней благопріятныхъ, а въ февралѣ мѣсяцъ даже отнесенъ къ днямъ злымъ¹⁴¹¹). Тѣже разнорѣчія замѣчаются и въ распредѣленіи другихъ дней на добрые и злые.

Разнорѣчіе это могло проистекать изъ разныхъ источниковъ. Такъ статья о дняхъ лунныхъ, помѣщенная въ рукописи XVI в. Троицкой Сергиевой лавры, по всей вѣроятности еврейскаго происхожденія. За это говоритъ не только то, что замѣчанія о дняхъ мѣсяца имѣютъ въ своемъ основаніи лунный, а не солнечный годъ, но и то, что въ основу распредѣленія дней на добрые и злые положены событія еврейской исторіи. Такъ первый день луны «строихъ» потому, что въ этотъ день «Адамъ створенъ въ(тъ)»; второй день луны «прѣкаго лѣтчи», потому что «отъ кч(є)ра бѣга створена въ(тъ) ѿ рѣра Адамшека»; третій «день зльа и лютя кѣли», потому что въ этотъ день луны «Канна рѣдиса»; 12-й день луны «до кѣрѣ къ днѣ зльа», потому что въ этотъ день «Хам рѣдиса» и пр.¹⁴¹²). Изъ событій новозавѣтной исторіи не указано ни одного; изъ этого слѣдуетъ заключить, что статья «о дняхъ лунныхъ» вѣхристіанскаго происхожденія, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя утверждать происхожденіе ея въ дохристіанскій періодъ. Не имѣя въ распоряженіи надлежащаго рукописнаго матеріала, мы можемъ доколѣ выказать только догадку, не возникъ ли переводъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ статей о злыхъ и добрыхъ дняхъ въ средѣ жидовствующихъ, о которыхъ извѣстно, что они занимались астрологіею и звѣздочетствомъ. Таковы, какъ мы уже знаемъ, свидѣтельства современниковъ возникновенія ереси и борцовъ съ нею Геннадія, архіепископа повгородскаго, и препод. Іосифа, основателя и игумена Волоколамскаго монастыря. Не возможно допустить, чтобы пропаганда звѣздочетства шла у нихъ чрезъ посредство книгъ и статей на

еврейскомъ языкѣ. «Шестокрыль», съ которымъ, какъ видно, также прежде всего познакомили русскихъ людей жидаветвующіе, былъ подъ руками и въ пользованіи архіепископа Геннадія и нашего старца Филооса, конечно, въ переводѣ на славяно-русскій языкъ. Таковъ, какъ можно полагать, былъ одинъ изъ источниковъ статей о дняхъ добрыхъ и злыхъ.

Встрѣчаются и такія статьи астрологическаго содержанія, въ основу которыхъ положенъ солнечный годъ, напр. въ рукописи XVI в. № 177 Троицкой Сергіевской лавры. На основаніи опредѣленія положенія солнца въ знакахъ зодіака исчисляется и положеніе луны въ тѣхъ же знакахъ.¹⁴¹³) Раздѣленіе знаковъ зодіака на добрые, злые и «*посреди злыхъ и добрыхъ*» тоже, что и въ рукописи XV в., принадлежащей Савостьянову. «*Съ добрыхъ дней*» замѣчено: «*смотри впередъ*», но самой статьи нѣтъ; за то имѣется частнѣйшее примѣненіе теоріи добрыхъ и злыхъ дней къ врачеванію. «*Смотрихъ коллцаго, и счиги, в которой днь, назименанъ его недѣгъ, и сврщешн днь паденія его; тогда расмотри, в коем зодіи ес(тъ) вѣше луна, егда (падеса) въ недѣгъ; и аще сврщешн, вѣд(и) и расмотри, добро ли ес(тъ) зодне шно, или зло. или посреднее. да аще добро ес(тъ) зодне шно, в нем же вѣша луна в днь, егда падеса коллж. познаванъ тако много поколнчъ, не не оумрчъ, и аще въ зло воудрчъ, не исцѣлѣч. И тако счигай коллцихъ и не имашн сказанхъ вычи притчк»¹⁴¹⁴). Такимъ образомъ и здѣсь благопріятность или неблагопріятность дней для врачеванія больного поставлены въ связь съ положеніемъ луны въ томъ или другомъ знакѣ зодіака. Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе каждаго луннаго мѣсяца на дни по знакамъ зодіака. Начинаясь съ марта мѣсяца; при этомъ имѣется въ виду не дѣйствительное положеніе луны въ томъ или иномъ знакѣ зодіака, а лишь указаніе свойства дней, какъ признакъ исхода болѣзни. Такъ о дняхъ марта мѣсяца замѣчено: *а. б. рыба. г. д. овенъ. е. б. юнецъ и т. д.* Съ такими указаніями значатся дни каждаго мѣсяца¹⁴¹⁵). Очевидная цѣль такого распредѣленія дней мѣсяца по знакамъ зодіака заключается въ раздѣленіи ихъ на «*добрыя, злыя и посреднія*». Распредѣленіе это должно было вносить еще большую путаницу въ общее раздѣленіе дней на добрыя и злыя. Такъ 4 марта, какъ обозначенное зодіакомъ «овна», по Троицкой рукописи есть день добрый, а въ Савостьяновской рукописи оно отнесено къ «*днямъ злымъ*»¹⁴¹⁶). Къ злымъ же днямъ отнесено въ Савостьяновской рукописи и*

21 марта, а въ Троицкой рукописи № 177 оно обозначено зодіакомъ «стрѣльца», т. е. отнесено къ поереднимъ.

Въ свою очередь имѣются памятники, въ которыхъ часы каждаго дня раздѣлены на добрые, средніе и злые, какъ напр. въ рукописи Кирилло-Бѣлозерской XV в. № 22/1092¹⁴¹⁷). Здѣсь мы встрѣчаемъ статью, озаглавленную такъ: «*часы на семь дни: добры, и средни, и злы*». Въ каждомъ днѣ недѣли, не исключая и воскресенья, имѣется по 6—7 часовъ злыхъ. Принимая во вниманіе, что христіанскій взглядъ на дни недѣли несколько не отразился на числѣ часовъ благопріятныхъ и злыхъ того или иного дня, нужно допустить, что и самый памятникъ происхожденія вѣдохристіанскаго. Необходимо также допустить, что онъ возникъ независимо отъ извѣстнаго уже намъ распредѣленія дней мѣсяцевъ соотвѣтственно положенію луны въ одномъ или другомъ знакѣ зодіака. Въ распредѣленіяхъ этого послѣдняго рода мы встрѣчаемся иногда съ замѣчаніемъ: «*къ добру*» или «*къ злу*»¹⁴¹⁸), между тѣмъ въ ежедневномъ распредѣленіи часовъ на добрые, злые и средніе мы не находимъ ни одного дня исключительно добраго, или исключительно злого. Черезъ это только еще болѣе увеличивалось указанное нами противорѣчіе между разными памятниками, касающимися добрыхъ и злыхъ дней и часовъ. Судя по распространенности памятниковъ этого рода, нужно однако допустить, что противорѣчія эти слабо парализовали охоту пользоваться ими. Имѣетъ важное значеніе и то обстоятельство, что наиболѣе часто памятники этого рода встрѣчаются въ рукописяхъ XV и XVI вѣковъ. Нельзя думать, что исключительно причиною этого служить наибольшая сохранность памятниковъ этой поры; необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ допустить, что наиболѣе существенною причиною служила степень распространенности этого рода памятниковъ среди тогдашнихъ русскіихъ книжныхъ людей. Вліяніе ереси жидовствующихъ не создало, конечно, этого рода письменности, но содѣйствовало несомнѣнно ея увеличенію и особенно распространенію. Выходцы съ запада Европы, какъ напр. Николай Булевъ, не мало вліяли на увлеченіе астрологіею, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на распространеніе въ русскомъ грамотномъ обществѣ памятниковъ письменности, воспроизводившихъ въ той или иной формѣ выводы и указанія астрологіи.

VII.

Переходимъ къ разбору произведеній третьяго отдѣла. Сюда относятся: 1) одно или два посланія къ великому князю Василью Ивановичу III, 2) посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу и 3) посланіе въ царствующій градъ.

Посланіе къ Василью Ивановичу, наиболѣе распространенное, сохранилось въ двухъ редакціяхъ, которыя при тождествѣ содержания и единствѣ хода мыслей и доводовъ, представляютъ столь существенныя отмѣны въ слововыраженіи, что становится неизбѣжною догадка о двухъ посланіяхъ, одновременно написанныхъ Филоооємъ къ этому великому князю. Передѣлка извѣстна намъ доколѣ по двумъ спискамъ: 1) по списку сборника XVII вѣка изъ бывшаго собранія Богданова, а теперь Импер. публ. библ. № 1582 и 2) по рукописи XVI—XVII в. Петербургской духовной Академіи № 430, по которымъ она и печатается въ приложеніи соотвѣтственно съ текстомъ наиболѣе обычной редакціи. Къ сожалѣнію ни въ одномъ, ни въ другомъ спискѣ нѣтъ надписанія, которое указывало бы, о чемъ, къмъ и кому посланіе написано. Тогда прощѣ рѣшался бы вопросъ о томъ, насколько въ этой второй редакціи можно усматривать позднѣйшую передѣлку иного автора, предназначенную для иного князя или царя. Остается такимъ образомъ воспользоваться тѣмъ, что дастъ намъ самая передѣлка. Въ посланіи къ Василью Ивановичу въ редакціи, извѣстной съ именемъ Филооося, какъ автора, рѣчь идетъ объ устраниніи: вдовства епископій, неправильнаго крестнаго знаменія, содоміи и нарушенія имущественныхъ правъ церкви. Тоже мы видимъ и въ передѣлкѣ посланія. Трудно однако допустить, чтобы гдѣ либо и когда либо нашелся авторъ, столь же ревностный, какъ Филоооей, къ устранинію недостатковъ эпохи, столь же мужественный, чтобы обратиться съ своимъ моленіемъ

непосредственно къ великому князю или царю, и столь же наблюдательный, какъ Филоосей, ни болѣе, ни менѣе, подмѣтившій одни и тѣже недостатки, не исключая вдовства епископій, вызваннаго, какъ увидимъ, въ Новгородѣ обстоятельствами, совершенно исключительными. Наоборотъ, нѣтъ ничего естественнѣе, что Филоосей, не видѣвшій успѣха перваго своего посланія къ великому князю, пашель необходимымъ повторить его. Почти буквальное сходство текста обѣихъ редакцій посланія не можетъ служить доказательствомъ, что эта вторая редакція не могла быть написана самимъ Филоосемъ и отправлена къ Василию III именно въ слѣдствіе столь близкаго сходства въ слововыраженіи; потому что старое время вовсе не было такъ требовательно къ разнообразію формы, какъ наше время. Къ этому должно прибавить, что измѣненія въ слововыраженіи второй редакціи, при всей своей неусуцественности, настолько многочисленны, что не могутъ быть объяснены случайною и, какъ отвѣчающія общему строю и направленію мысли обѣихъ редакцій посланія, всего скорѣе могли быть сдѣланы самимъ Филоосемъ. Вставки и уклоненія отмѣчены у насъ курсивомъ. (См. приложение IX, стр. 49 и слѣд.). Кромѣ распространенія титула великаго князя обращаетъ на себя вниманіе настойчивое желаніе автора передѣлки смягчить и оправдать свое дерзновеніе и рѣшимость писать великому князю объ устраниніи недостатковъ эпохи: «молю чюво к Бгѣу чїтнѣву лубовскѣ...»; «не оканчалъ все, ни осуждалъ снѣ писахъ...»; «сѣ лубовскѣю воспоминаю; бо сѣхъ бо сѣхъ молчаннѣи предачн главеннѣ.....»; «не зазри кѣгочїтївнїи и бїговенчаннїи чїрю на бѣе дерзновение мое, еже азъ снѣ грѣвосчннѣ писати дерзнѣхъ к чювоєй чїрїекого осчро (ч)мнѣ державѣ. Тѣмъ же глѣ чн: конми, конми, чїрю, и пакн: кннмай лубскѣнно и твердо сѣбѣ». Авторъ умоляетъ поревновать «преданнѣем и всемъ вѣраженнѣю великаго чїрѣ Констанчннѣа и прочнхъ дрекннхъ православушнхъ чїрїей», указывая, что «до дѣшевнаго чн сїсеннѣа се естѣ дѣло...», что «паче Гедѣ поможетъ чн вѣтра завѣтра, и наслѣднч чгѣ ко всѣхъ изыцѣхъ и одолѣши посредѣ враг чювоихъ и снѣ свѣча и граженннъ кышнаго Нѣсла на рече шнѣа за оправданнѣа нн чїрїекого счроєннѣа мѣснн: всегда бо добре счроєннѣа земнѣа даючѣа нѣсна». Указанныя вставки таковы, что обнаруживаютъ усиленное стремленіе автора склонить великаго князя впнть содержанію посланія и потому

вполнѣ отвѣчаютъ свойствамъ вторичнаго обращенія къ великому князю по одному и тому же предмету.

На время написанія посланія или посланій Филоодея къ Василию Ивановичу точнаго указанія въ самихъ посланіяхъ нѣтъ. Указаніе Филоодея на вдовство епископій, по справедливому замѣчанію первыхъ издателей посланія, имѣеть въ виду вдовство новгородской архіепископій съ 1509 года, когда былъ сведенъ съ кафедры Серапіонъ въ слѣдствіе отлученія отъ причастія преп. Іосифа Волоцкаго, по 1526 годъ, когда архіепископомъ новгородскимъ былъ назначенъ Макарій, въ послѣдствіи митрополитъ все-россійскій. 1509—1526 годы поэтому являются предѣльными пунктами, въ границахъ которыхъ могло быть написано Филоодемъ посланіе къ Василию Ивановичу III. Границы эти можно однако значительно сузить. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе въ этомъ посланіи печаловническаго элемента. Существованіе печаловническихъ посланій Филоодея должно считать безспорнымъ. За это говоритъ уже извѣстная намъ приписка неизвѣстнаго къ посланію Филоодея во Псковъ: «он же к сем посланнѣ аще и оубречеся молити гдѣрю о нх скорбех. смирал себе. ако не имѣю дерзновенна. но послѣди много показа дерзновенне к гдѣрю и моленна о людех». Итакъ автору приписки хорошо было извѣстно, что Филоодей не разъ ходатайствовалъ за псковичей предъ великимъ княземъ московскимъ. Имѣя «неисходное житіе» въ стѣнахъ монастыря, нашъ старецъ могъ печаловаться лишь путемъ посланій, какъ это подтверждаетъ и авторъ замѣтки: «молашъ нѣщыи хрѣстолюбцы. давы к гдѣрю писаннемъ молиа о нх. понеже тої гдѣрехъ неисходенъ еѣ из мнѣтрал». Совершенная неизвѣстность иныхъ посланій его къ великому князю московскому печаловническаго характера, кромѣ посланія къ Василию Ивановичу III, заставляетъ думать, что это посланіе его и было тѣмъ печаловническимъ посланіемъ, о которомъ говоритъ авторъ замѣтки. Въ свою очередь «многое дерзновеніе» Филоодея къ великому князю было бы не совѣмъ понятно, если бы это посланіе было единственныиъ; но оно становится совершенно вразумительнымъ, если измѣненную редакцію этого посланія признать за второе посланіе того же Филоодея.

Послѣ этого уясняется и время написанія посланій Филоодея къ великому князю Василию Ивановичу. По смыслу той же замѣтки неизвѣстнаго, печаловническаго посланія Филоодея за опаль-

ныхъ псковичей сопровождали или непосредственно слѣдовали за его утѣшительнымъ посланіемъ во Псковъ¹⁴¹⁹); слѣдовательно, были вызваны тѣми же самыми обстоятельствами и невзгодами псковичей, благодаря которымъ было написано и посланіе во Псковъ искавшимъ утѣшенія. Но намъ уже извѣстно, что, на основаніи данныхъ лѣтописи и самого утѣшительнаго посланія, послѣднее всего справедливо отнести къ 1510 году, т. е. ко времени лишенія Пскова политической самостоятельности. Событіе это сопровождалось конфискаціею имуществъ, переселеніемъ 300 семействъ въ Москву и другіе города московскаго государства, «насиліемъ властей» надъ личностію и имуществомъ псковичей. Вотъ причины, которыя одновременно вызывали и просьбу псковичей къ Филовею о ходатайствѣ и печалованіе отзывчиваго старца предъ княземъ за несчастныхъ псковичей, оказавшихся въ положеніи опальныхъ. Не смотря на своеобразное построение посланія Филовея къ Василию III, въ немъ сѣтъ несомнѣнные признаки печаловническаго происхожденія при обстоятельствахъ, напоминающихъ его утѣшительное посланіе во Псковъ. Сюда относятся тѣ мѣста посланія, въ которыхъ великій князь предостерегается не уповать на богатство и излишнее склоненіе сокровищъ: «не оуповай на злато ꙗко богатство и слава. вса бо сіа здрѣ соверана. ꙗко на земли здрѣ органт. помани црѣю оногю вѣжнѣнаго. ниже скипетра в рѣцѣ ꙗко венец црѣствѣа на своѣй главѣ носл. глаше. богачество аще течет не прилагаете срѣца. премудрый же Соломонъ рече. богатство ꙗко злато не во ікровицѣхъ знается, но гда помогатъ требѣшимъ...» Здѣсь въ одинаковой степени можно видѣть указаніе какъ на конфискованіе имуществъ псковичей, такъ и на замѣчаніе лѣтописца, впрочемъ, уже по случаю смерти Мисюря Мунехина: «И быша по Мисюри дѣяки частые: милосердый Богъ милостивъ до своего созданія, и быша дѣяки мудры, а земля пуста, и нача казна великаго князя множитися во Псковъ»¹⁴²⁰). Ниже Филовей уже прямо говоритъ о милосердіи къ обиженнымъ и плачущимъ, проситъ ихъ утѣшить: «сіа же писахъ ти любл и взываю и молю щедрыми Бжѣими. тако да прѣменіши крѣпость на щедроты. ꙗко немилосрдїе на мѣстѣ. оутѣши плачущихъ. ꙗко вопіющихъ днѣ и ноцѣ. ізъзави шенднмихъ ізъ рѣки обидящихъ...» Такъ можно было писать лишь о страданіяхъ, слезахъ и обидахъ, утѣшеніе которыхъ зависѣло всецѣло отъ великаго князя и его добраго желанія; отъ людей, имъ назначенныхъ

и злоупотребившихъ его довѣріемъ, можно было просить избавить, какъ отъ виновныхъ въ насиліяхъ и несправедливостяхъ. Это мѣсто посланія въ свою очередь близко напоминаетъ выраженіе оглавленія посланія во Псковъ: «*пониже къ к то время ікорь от гдѣа и от класгій градцкихъ насиліе*». Все это можетъ давать основаніе къ выводу, что извѣстное посланіе Филовея къ Василию Ивановичу было написано по поводу тѣхъ же скорбей псковичей, о которыхъ говоритъ утѣшительное посланіе Филовея, и что оно было отвѣтомъ на просьбу псковичей о печалованіи за нихъ предъ великимъ княземъ. Отсюда слѣдуетъ въ свою очередь, что посланіе написано или въ томъ же 1510 году или въ самомъ началѣ 1511 года; потому что, по замѣчанію псковской лѣтописи подъ этимъ годомъ, «*свелъ тѣхъ намѣтниковъ (которые были немилостивы до псковичей) князь великій и прислалъ князя Петра Великого да князя Семена Курбскаго; а князь Петръ во Псковѣ былъ прежде того княземъ, и псковичъ веѣхъ знаше, а псковичемъ онъ знающъ; и начаша тѣ намѣтники добры быти до псковичь*»¹⁴²¹). И въ послѣдующее время княженія Василія Ивановича мы не встрѣчаемъ въ псковской лѣтописи жалобъ на намѣтниковъ, изъ чего заключить должны, что произволъ ихъ не былъ столь тяжелъ, какъ въ первое время послѣ покоренія Пскова. Слѣдующая жалоба встрѣчается уже подъ 1542 г. на «злодѣя» князя Андрея Шуйскаго, т. е. уже при Иоаннѣ Васильевичѣ IV.

Но, относя извѣстное наукѣ посланіе къ Василию Ивановичу къ концу 1510 и началу 1511 г., мы съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшаемъ вопросъ о времени написанія измѣненной редакціи того же посланія къ Василию III, если только эту редакцію должно принять за особое посланіе. Сохраненіе веѣхъ подробностей основнаго текста посланія, удержаніе указаній на тѣ скорби и притѣсенія, которымъ подверглись псковичи частію въ слѣдствіе мѣропріятій самого великаго князя (переселеніе въ Москву 300 семействъ псковичей и отобраніе на великаго князя части имуществъ псковскихъ бояръ), частію и еще болѣе въ слѣдствіе злоупотребленій намѣтниковъ, заставляетъ предполагать, что это измѣненное посланіе отправлено было вскорѣ послѣ перваго посланія изъ желанія склонить князя къ скорѣйшему облегченію участи псковичей. Не имѣя ни въ лѣтописи, ни въ посланіи указаній на слѣдствія печалованія Филовея, нельзя ничего сказать и о томъ, насколько перемѣ-

на намѣтниковъ, сравнительно быстрая, зависѣла отъ печалованія нашего старца; но отрицать этого вліянія также нѣтъ основаній. Въ виду этого слѣдуетъ допустить, что и второе посланіе Филоея къ Василию Ивановичу было написано рапѣ назначенія намѣстниками во Псковъ князей Петра Великаго и Семена Курбскаго, которые были «добры до псковичь»; потому что послѣ этого назначенія устранилась и самая надобность въ печалованіи за псковичей.

Посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу въ полномъ своемъ составѣ извѣстно лишь по рукописи XVI вѣка Петербургской духовной Академіи № 1444 (лл. 430—439), по которой оно и печатается въ приложеніи (стр. 57 и слѣд.). Переписчикъ, внесшій посланіе въ рукопись, или не зналъ, отъ кого и кому оно написано, или памѣренно устранилъ указанія на личность автора и великаго князя, для котораго оно предназначалось. При всемъ томъ принадлежность посланія старцу Филоею совершенно ясно устанавливается рукописью Кіевской духовной Академіи № Аа 160, гдѣ помѣщенъ (на лл. 53—55) значительный отрывокъ его съ слѣдующимъ надписаніемъ: «чего же посланіе старца Филодея псковскаго, близарьки пѣстыни, к ѡцѣ и великомѣ кнѣзю Иванѣ Васильевичю вели Рѣин». На верху страницъ, на которыхъ помѣщенъ отрывокъ, значится: «посланіе к ѡцѣ Иванѣ Васильевичю Филодея, инока псковскаго». Въ томъ же самомъ составѣ извлеченіе изъ посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу намъ извѣстно по двумъ рукописямъ: 1) Румянцевскаго музея изъ бывшаго собранія Бѣляева, № 1549, и 2) того же музея изъ бывшаго собранія Ундольскаго, № 1046. Ни въ одной, ни въ другой рукописи указанія на автора посланія и царя и великаго князя Ивана Васильевича нѣтъ.

Возникаетъ вопросъ, когда, по какому случаю и къ которому Ивану Васильевичу, третьему или четвертому, написано это посланіе? На этомъ вопросѣ мы уже имѣли случай остановиться въ своей статьѣ, помѣщенной въ «Трудахъ Кіевской духовной Академіи» за май мѣсяць 1888 года, и пришли къ выводу, что подъ Иваномъ Васильевичемъ нужно разумѣть Ивана IV Грознаго. Представленные нами соображенія однако не для всѣхъ показались очевидными. Проф. Дьяконовъ напр. находитъ ихъ требующими подтвержденія¹⁴²²). Такова обычная судьба соображе-

ной относительно памятниковъ, не имѣющихъ въ себѣ или на себѣ точныхъ хронологическихъ указаній. Въ этихъ случаяхъ приходится опираться въ своихъ выводахъ на данныхъ содержанія памятниковъ, но данныя эти далеко не всегда даютъ основанія къ выводамъ безспорнымъ. Въ настоящую пору, когда намъ известно вдвое болѣе посланій, написаніе которыхъ необходимо усвоить Филоосю, въ нашихъ рукахъ все таки нѣтъ доказательства, безспорно опредѣляющихъ время написанія посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, а слѣдовательно, указывающихъ и личность князя.

Принимая во вниманіе наименованіе Ивана Васильевича *царемъ* въ оглавленіи посланія, должно было бы думать, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть единственно объ Иванѣ Васильевичѣ IV; но такъ какъ титулъ «царя» употребляется Филоосемъ и въ отношеніи къ великому князю Василью Ивановичу, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что онъ могъ примѣнить его и къ великому князю Ивану III. Опираясь на оглавленіе необходимо тѣмъ осторожниже, что оно можетъ и не принадлежать самому автору; оно можетъ быть составлено (какъ и опущено) кѣмъ либо изъ переписчиковъ, которые могли имѣть свою теорію употребленія царскаго титула. Могло случиться и то, что позднѣйшій переписчикъ царскаго періода вставилъ титулъ «царя», какъ неизвинительный пропускъ со стороны переписчиковъ—предшественниковъ. Все это говоритъ о томъ, что свидѣтельство оглавленія въ посланіи «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» можетъ имѣть значеніе доказательства только при наличности другихъ важныхъ указаній и доказательствъ.

По своему содержанію посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу находится въ самой непосредственной связи съ посланіемъ къ Василью Ивановичу III, начиная съ основной идеи и кончая подробностями. Но есть между ними и существенное отличіе въ тѣхъ же частностяхъ. Первое отличіе состоитъ въ отсутствіи указаній на людей «обидимыхъ», ищущихъ опоры и защиты великаго князя московскаго. Отсутствіе этой подробности лишаетъ самого существеннаго основанія предполагать, что посланіе «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» такого же печаловническаго происхожденія, какъ и посланія къ Василью Ивановичу. Вторая важная особенность, касающаяся также под-

робностей содержания посланія, состоитъ въ отсутствіи указанія на вдовство епископій. Событіе это, какъ мы уже знаемъ, занимаетъ собою время между 1509—1526 годами. Отсюда должно слѣдовать заключеніе, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу написано или ранѣе 1509 года или позже 1526 года. Но если оно могло быть написано ранѣе 1509 года, то не будетъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что оно написано Ивану Васильевичу III, т. е. до 27 октября 1505 года, когда Іоаннъ III скончался. Посмотримъ, насколько послѣднее возможно.

Обратимся еще разъ къ извѣстной припискѣ къ утѣшительному посланію Филовея во Псковъ. Въ ней читаемъ, что «*ради добродѣтельнаго житія и премѣдрости словесъ* онъ, Филовей, «*знаемъ естъ великому князю и вельможамъ*». Значеніе и вліятельное положеніе нашего старца за это время подтверждается и тѣмъ, что псковичи въ годину своихъ невзгодъ, всего вѣроятнѣе въ 1510 году, обратились за ходатайствомъ и заступничествомъ именно къ Филовею, очевидно, увѣренные не только въ возможности, но и въ полезности его заступничества. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что переписка съ великимъ княземъ, имѣвшая мѣсто въ 1510—1511 году, могла произойти и ранѣе, около 1505 года. Съ этой стороны, слѣдовательно, не можетъ быть препятствій считать разсматриваемое нами посланіе адресованнымъ Іоанну III. Въ свою очередь самое содержаніе посланія можетъ находить свое оправданіе въ обстоятельствахъ конца XV и особенно начала XVI столѣтія. Таковъ вопросъ о церковныхъ имуществахъ, вызванный отобраніемъ половины владычныхъ имуществъ и 6 монастырей въ Новгородѣ въ 1478 году, въ пору присоединенія его къ Москвѣ¹⁴²³). Таковъ вопросъ о симоніи, поднятый и рѣшенный на соборѣ 1503 года. Таковъ даже вопросъ о содоміи среди людей, о которыхъ удобнѣе помолчать, если припомнить, что еще наканунѣ собора 1494 года преп. Іосифъ Волоцкій обвинялъ въ содоміи самого митрополита Зосиму. Таковы соображенія и обстоятельства, дѣлающія правдоподобною догадку, что посланіе Филовея «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» было написано именно къ Іоанну III.

Но сестъ соображенія и обстоятельства, которыя дѣлаютъ эту догадку не только затруднительною, но и прямо невозможною. Имѣя въ виду извѣстность, которою, по словамъ записи, Филовей пользовался у князя и вельможъ за свою добродѣтельную жизнь

и премудрость словесъ, мы становимся въ затрудненіе объяснить совершенное молчаніе о Филооѣ перваго писателя житія преп. Евфросина. Между тѣмъ житіе это составлено приблизительно между 1497—1504 годами, при игуменѣ Памфилѣ и въ бытность архієпископомъ новгородскимъ Геннадія, оставившаго свою кафедру въ іюнь 1504 года¹⁴²⁴). Слѣдовательно, время составленія житія удалено отъ 1510—1511 гг., когда написаны посланія Филооѣ въ Псковъ и къ великому князю Василию Ивановичу, всего на нѣсколько лѣтъ. Въ объясненіе этого молчанія едва ли будетъ достаточно сказать, что авторъ перваго житія преп. Евфросина вообще мало говоритъ о братіи монастыря, и если подробно говорить объ игуменѣ Памфилѣ и его родѣ, то потому лишь, что Памфилъ пригласилъ его для составленія житія. Если и допустить, какъ мы сказали это въ своемъ мѣстѣ, что инокъ—писатель житія не принадлежалъ къ числу братіи Евфросиновой пустыни; то все же онъ, по видимому, не могъ остаться въ неизвѣстности о такомъ выдающемся старцѣ—подвижникѣ, какимъ представляется Филооѣ по сообщенію приписки къ посланію во Псковъ. Все это заставляетъ ожидать, что мы найдемъ имя нашего старца въ числѣ именитыхъ ипоковъ Елсазарова монастыря,—чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго обстоятельства. Въ 1505 году и въ предшествующее время игуменомъ Елсазаровой пустыни былъ Памфилъ, извѣстный своимъ посланіемъ къ намѣстникамъ Пскова по поводу безчиній купальской ночи. Если и нѣтъ основанія думать, что только одни настоятели монастырей позволяли себѣ вступать въ переписку съ представителями государственной власти, то все же затруднительно думать, чтобы рядовой инокъ, какимъ въ это время могъ быть Филооѣ, предпринялъ помимо игумена столь ответственную переписку, какъ переписка съ великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III, извѣстнымъ въ свое время подъ именемъ «Грознаго».

Но самое главное препятствіе относитъ къ Іоанну III посланіе Филооѣ «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» заключается въ рѣшительномъ молчаніи въ немъ объ ереси жидовствующихъ. Ересь эта составляетъ безспорно самое выдающееся явленіе послѣдней четверти XV и начала XVI вѣка. Обращала она на себя вниманіе дерзостію и грубостію отрицанія христіанскихъ догматовъ и обрядности, высоко и глубоко чтимыхъ рус-

скими людьми, и обширностію своего распространенія. Явившись въ Новгородѣ среди «книжнаго» духовенства, ересь скоро свила себѣ гнѣздо среди грубыхъ и невѣжественныхъ людей и здѣсь приняла формы такого дикаго глумленія надъ христіанскою святынею, что въ наше время рассказы архіепископа Геннадія и преп. Іосифа Волоцкаго кажутся преувеличенными. Намъ слишкомъ далеко завело бы разсужденіе о ещности и причинахъ происхожденія ереси жидовствующихъ, тѣмъ болѣе, что нашъ авторъ нигдѣ не говоритъ объ ней въ своихъ посланіяхъ; замѣтимъ лишь, что и послѣ мы видимъ въ ней ту же двойственность теченія: къ ней примыкають и въ ней находятъ удовлетвореніе люди книжные, въ родѣ дьяка Федора Курицына, невѣтки великаго князя Елены, дочери молдавекаго господаря, митрополита Зосимы и проч., и люди простые и невѣжественные. Ясно, что представленіе однихъ и другихъ о еществѣ ереси было очень различно. Для насъ въ данномъ случаѣ важнѣе всего указать, что ересь была сильно распространена, взволповала умы, вызвала столько толковъ, что они перешли даже на площадь. Современникъ еретическаго движенія и ревностный борець съ ересью, преп. Іосифъ Волоцкій со скорбію говоритъ объ опасности для чистоты русскаго православія отъ дѣятельности еретиковъ. Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому, отъ 1493 года, преп. Іосифъ даетъ такую картину современнаго состоянія умовъ: «Се нынѣ уже пріиде отетупленіе, отетупиша бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже преже ниже слухомъ слышася въ нашей земли ересь, отпели же возеи православія соянце, нынѣ же и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищихъ ипоци и міретіи и вси сомпятец, вси о вѣрѣ пытають, и не отъ пророкъ, ни отъ апостоль, ниже отъ святыхъ отецъ, но отъ еретиковъ и отетупниковъ Христовыхъ»¹⁴²⁵). Повторяя и нѣсколько ерущая эту картину въ «Проесвѣтителѣ», преп. Іосифъ прибавляетъ: «Множыи же чинъ, иже въ монастырехъ, и иже въ пѣчты нахъ прывыкающе, чакже и ѿ мирскихъ члкъ и блгородныхъ и хричолкиныхъ мнози сжражахуся срдци, и многыи скорби и печали дша илѣще исполнены. И не могуци терпѣчи нагъеныи и блѣхълыныи есуть, съ слезами горькими Бга молахъ, да оупразднитъ нагъенѣ оную жидовскѣу зилсѣ»¹⁴²⁶). Теперь благовременно спросить, могъ ли оставаться въ сторонѣ отъ этой скорби всѣхъ истинно православныхъ людей нашъ старецъ,

которому такъ дороги и близки интересы Соборной церкви и русской земли? Отвѣта не можетъ быть двойственнаго: рѣшительно нѣтъ! Что происходило тогда въ самыхъ монастыряхъ, лучше всего видно изъ заявленія архіепископа новгородскаго Геннадія о чернцѣ Захарѣ, бывшемъ игуменѣ одного изъ новгородскихъ монастырей. На него поступила жалоба отъ ипоковъ подвѣдомственнаго ему монастыря, что въ теченіи трехъ лѣтъ онъ ни самъ не причащался, ни имъ не позволяеть причащаться. И это дѣлалось подъ предлогомъ, что причащаться не у кого, такъ какъ «попы по мздѣ ставлены, митрополитъ же и владыки тоже по мздѣ ставлены»¹⁴²⁷). Итакъ, повторимъ, какъ же могло случиться, что Филоосей не только ни словомъ не оговаривается объ ереси, но даже заявляетъ: «новыя рѣшіа цркви.... счонитя вѣрнѣю къ православію» и только «добрыхъ дѣлахъ шквдѣніихъ и неправда умножиша»? Такое равнодушіе къ общему бѣдствію русской церкви тѣмъ болѣе изумительно, что главнымъ мѣстомъ распроотраненія ереси была новгородская епископія, къ которой принадлежалъ и Елеазаровъ монастырь; слѣдовательно, инокъ Филоосей о возникновеніи ереси могъ знать скорѣе, чѣмъ иноки монастырей иныхъ областей обширной Россіи. Наше изумленіе возрастаетъ, когда мы примемъ во вниманіе, что свое посланіе къ Іоанну III,—если только къ нему именно оно писано Филоосемъ,—онъ могъ писать лишь ранѣ собора 1503 года, слѣдовательно, ранѣ самого важнаго собора противъ жидовствующихъ, т. е. собора 1504 года, когда они подверглись тяжкимъ гражданскимъ казнямъ¹⁴²⁸). Такъ должно думать потому, что самые важные вопросы посланія о симоніи и церковныхъ имуществвахъ были разсмотрѣны на соборѣ 1503 года, созванномъ нарочито для обсужденія вопроса о ставленныхъ пошлинахъ (уложеніе 6 августа) и вдовыхъ священникахъ (уложеніе сентября тогоже года¹⁴²⁹). Въ концѣ соборныхъ заесданій этого года или въ самомъ началѣ слѣдующаго 1504 года прен. Ниломъ Сорскимъ и заволжцами поднять былъ вопросъ о церковныхъ имуществвахъ, и вопреки ожиданіямъ Нила и самого Іоанна былъ рѣшенъ въ пользу нецрикосновенности церковныхъ имуществъ¹⁴³⁰). Послѣ этого было уже странно говорить великому князю о рѣшенныхъ вопросахъ и притомъ въ направленіи, желательномъ для самого Филоосея. Иско, такимъ образомъ, что посланіе къ Іоанну III могло быть написано Филоосемъ лишь ранѣ 1503 года. И вотъ

въ то время, когда борцы за православіе напрягаютъ все усилія противъ ереси, нашъ старецъ пишетъ «царю и великому князю» о томъ, что православные русскіе люди «вѣжтвѣнаго и животворѣщаг(о) крѣста знаменіе съ всездѣніемъ на себѣ полагающе. яко в малѣ срамляющеса им. или грядущеса прелщаемн», т. е. просить устранить неправильность крестнаго знаменія въ то самое время, когда подрывались самыя основы христіанства, когда ругались надъ самымъ крестомъ Спасителя. Что сказать о такой просьбѣ Филовея къ «царю», если только предположить, что посланіе писано дѣйствительно къ Іоанну III? Но и этого мало. Намъ хорошо извѣстно, что самый вопросъ о симоніи вызвалъ соборное рѣшеніе 1503 г. потому именно, что еретики отрицали христіанскую іерархію за поставленіе на мздѣ. Филовей, конечно, не могъ не знать этого. И вотъ онъ хочетъ устранить причины распространенія ереси, не называя въ тоже время самой ереси. Въ свою очередь, содомія являлась неизбѣжнымъ слѣдствіемъ принципиальной нравственной распущенности тѣхъ же еретиковъ, какъ, напр., митрополита Зосимы, о которомъ преп. Іосифъ утверждаетъ, что онъ отрицалъ второе пришествіе Спасителя и воскресеніе мертвыхъ, говоря: «ничего тогѡ нѣсть; оумерла кѡго, ннѣ что оумерла, по та мѣста и была»¹⁴³¹). Поэтому не удивительно, что онъ, по словамъ того же преп. Іосифа, «ннѣхъ сквернаше содомьскими сквернами... и свиньскими житїемъ живнн»¹⁴³²). Спросимъ опять: если подъ содомією людей, о которыхъ не удобно говорить, разумѣть намекъ на содомію Зосимы; то какъ объяснить молчаніе Филовея о ереси жидовствующихъ въ то время, когда рѣчь идетъ объ одномъ изъ явленій нравственной жизни еретиковъ? Остается предположить, что посланіе Филовея написано Іоанну III въ то время, когда ересь жидовствующихъ существовала еще тайно, не открытая ревнителемъ православія, архіепископомъ новгородскимъ Геннадіемъ. Такое предположеніе, какъ мы полагаемъ, совершенно невѣроятно.

Открытіе ереси Геннадіемъ послѣдовало въ августѣ или сентябрѣ 1487 года; въ январѣ слѣдующаго 1488 года созванъ былъ соборъ противъ жидовствующихъ, на которомъ три виновныхъ властію великаго князя были наказаны торговою казнію, а противъ четвертаго обвиненіе найдено недостаточнымъ¹⁴³³). Такимъ образомъ уже во второй половинѣ 1487 года ересь огласилась не только въ Новгородѣ, но и въ Москвѣ; предполагать, что

объ ней ничего еще не знали въ Псковѣ, нѣтъ никакой возможности; не только могъ, но и долженъ былъ знать о ней и Филооей, какъ инокъ одного изъ ближайшихъ новгородскихъ монастырей, имѣвшаго во Псковѣ даже свое подворье. Отсюда ясно, что молчаніе Филооея объ ереси жидовствующихъ можно было бы понять лишь въ томъ случаѣ, если бы посланіе Филооея «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» было написано не позже первой половины 1487 года. Думать такъ однако не возможно. Не говоримъ уже о томъ, что вопросы, затронутые Филооємъ въ разсматриваемомъ посланіи, еще не опредѣлились въ сознаніи русскихъ книжныхъ людей восьмидесятихъ годовъ XV столѣтія; но мы не можемъ не указать на данныя біографіи Филооея, какъ трудно совмѣстимыя съ происхожденіемъ разсматриваемаго посланія въ первой половинѣ 1487 года. Въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что въ данное время Филооємъ было слишкомъ 30 лѣтъ; потому что рѣшительно несогласно съ условіями вновь возникающаго монастыря и съ правилами монашеской дисциплины, чтобы молодой инокъ, никому неизвѣстный и помимо настоятеля и старѣйшей братіи открылъ переписку съ великимъ княземъ московскимъ по важнымъ вопросамъ своего времени. Но если такъ, то Филооей долженъ былъ родиться если не ранѣе, то и не позже поры взятія Константинополя турками. Чѣмъ же тогда объяснить извѣстную уже намъ ошибку въ 20 лѣтъ въ опредѣленіи времени паденія Византіи въ его посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ? Такая ошибка слишкомъ груба для современника выдающагося историческаго событія. Отсюда должно заключить, что Филооей не былъ современникомъ этого событія; но отсюда же слѣдуетъ, что онъ былъ бы слишкомъ молодъ для переписки съ Иоанномъ III, если только посланіе «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» отнести къ 1487 году.

Наиболѣе существенное значеніе имѣютъ, безъ сомнѣнія, тѣ основанія, которыя извлекаются изъ способа развитія мыслей и доказательствъ въ посланіяхъ Филооея. Такъ для выраженія идеи преемства царствъ нашъ авторъ пользуется апокалипсическимъ образомъ жены, бѣгущей въ пустыню отъ змія. Въ посланіи къ великому князю Василію Ивановичу этотъ образъ еще не встрѣчается, хотя и былъ бы здѣсь очень умѣстенъ для выраженія идеи автора о богоизбранности русскаго царства; но за то мы на-

ходимъ его въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ и латинахъ, въ посланіи въ царствующій градъ, по веѣмъ соображеніямъ, принадлежащемъ тому же Филоою; но особенно обстоятельно и умѣло этотъ образъ раскрытъ въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Ясно, что Филоою придавалъ этому образу важное значеніе, и потому опущеніе его въ посланіи къ Василию III нужно объяснить лишь тѣмъ, что въ пору написанія этого послѣдняго онъ еще не натолкнулся на этотъ образъ.

Въ свою очередь мысль объ отверженіи Византіи, этого второго Рима, раскрывается въ посланіяхъ Филоою съ своеобразною постепенностію, видимо отражавшею послѣдовательную выработку авторомъ взгляда на этотъ предметъ. Въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу Филоою видитъ свидѣтельство отверженія Византіи въ паденіи Константинополя, при чемъ не указываетъ основаній такого взгляда своего на это горестное событіе: «вѣторого Рима, Констанцинова града цѣркви агаране кнѣцы секирами і шкороджи разѣкъшиа дѣри», и только. Въ посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ Филоою видитъ причину паденія Константинополя въ измѣнѣ грековъ православію: «декатдесиг лѣт, како грѣцкое цѣркви разориса и не созиждетсѧ... понеже они предаша православнѣи грѣцкѣи вѣрѣ в латинство». Нѣсколько ниже Филоою однако выражаетъ мысль, что паденіе Константинополя было лишь паденіемъ политическимъ, а не религіознымъ: «аци вѣо Агарини видѣи грѣцкое цѣркви прѣша, но вѣрѣ не повредниа, ниже насилгѣвѣт греком шг вѣрѣ шгггѣпаги». Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу паденіе второго Рима представляется не только полнымъ, но и безповоротнымъ и именно въ слѣдствіе соединенія съ латиною на VIII соборѣ: «в новый Римъ вѣжа (жена, изображающая Христову церковь), еже есть Констанцинь градъ, но ни главо покога шѣрѣт соединѣа их ради с латинек на шемем соборѣ, и шггголѣ Констанцинопольскаа цѣркви раздрѣшиа и положиа в попраиѣ, ако шкочинѣ хрѣнанице». Изъ этого сопоставленія посланій Филоою нужно заключить, что та опредѣленность мысли, которую мы встрѣчаемъ въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, далаеь Филоою не разомъ, а постепенно, и что посланіе къ Ивану Васильевичу было заключительнымъ въ этой послѣдовательной выработкѣ слововыраженія для его идеи объ отверженіи второго Рима.

Всѣ указанія данныя заставляютъ насъ теперь, какъ и раньше, думать, что подъ Ивановъ Васильевичемъ нужно разумѣть не Юанна III, а Юанна IV Грознаго. Замѣтимъ, впрочемъ, что для вылененія идей, лежащихъ въ основѣ посланій Филоосея къ князьямъ, вопросъ о времени происхожденія посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу существеннаго значенія не имѣеть.

Цѣль посланій Филоосея къ великимъ князьямъ московскимъ состоитъ съ одной стороны въ стремленіи вызвать участіе ихъ къ опальнымъ псковичамъ (посланіе къ Василию III), съ другой побудить ихъ принять соотвѣтствующія мѣры къ устраниенію нѣкоторыхъ беспорядковъ церковно-религіозной жизни русскихъ людей того времени. Но сущность и значеніе посланій Филоосея къ князьямъ состоитъ не въ этомъ, а въ выраженіи и формулировкѣ того исключительнаго міроваго призванія, которое указано Промысломъ Божіимъ русской церкви, русскому государству и ихъ главѣ. Впервые эта идея величія русскаго царства выражена нашимъ авторомъ въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу III, повторена въ сжатомъ видѣ въ посланіи къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянтъ и нашла свое особенное отраженіе въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Въ настоящей разѣ мы воспользуемся формулою посланія къ Мунехину, какъ болѣе краткою. «Мала нѣкѣла словеса изречемъ», пишетъ онъ Мунехину, «о нѣкѣшемъ православномъ цѣркви превѣчнѣйшаго и высокочестнѣйшаго гдѣрѣ ншнго. иже къ всей поднѣкной единого хрѣстьяномъ цѣрѣ. и врододержателѣ. стѣхъ Бжѣихъ цѣрѣхъ стѣхъ вселенскія апсакія цѣрке. иже кмѣсто римской и константиннопольской. иже естѣ к вгоспѣномъ граде Москвѣ. стѣго и сакнаго степенѣ Прѣчгымъ Бѣца. иже едина къ вселеннѣй паче слнца свѣтннтелѣ. да вѣки хѣлвече и вгѣлвече. яко вся хрѣстьянская цѣрѣка прѣдоша к концу. и сндошала ко единому цѣрѣкѣ ншнго гдѣрѣ. по прѣреченнѣ книгамъ. что естѣ росянское цѣрѣкѣ: два үбо Гима падоша. а прѣрѣчѣ игошнѣ. а четвѣртомъ не кмѣти»¹⁴³⁴). Такой полной и величественной теоріи историческаго призванія русскаго государства изъ писателей XV и XVI вѣка никто не создавалъ. Но, являясь совершенно исключительною, она такъ вѣрно воспроизводила общій смыслъ эпохи, такъ тонко угадывала настроеніе современниковъ Филоосея, что скоро была усвоена даже правительственными сферами, вошла въ государственные акты. Уже въ этой оцѣнкѣ своей ближайшими современниками приведенная формула доказываетъ въ Филоосѣ тон-

каго мыслителя, способнаго къ широкимъ обобщеніямъ, къ пониманію существенныхъ стремленій своего времени. Была она дорога и лично для самого Филоооя. Она вводила его въ пониманіе не только настоящаго, но и будущаго великой его родины, давала ему возможность разобраться въ сложныхъ явленіяхъ государственно-церковной жизни своей эпохи, выясняла ему долгъ главы государства и его подданныхъ, вносила, наконецъ, въ его мышленіе единство и систему. Съ точки зрѣнія его государственно-церковной теоріи намъ становится понятною каждая частность его посланій къ князьямъ, начиная съ величія царскаго титула, еще чуждаго государственной практикѣ того времени, и кончая частнѣйшими требованіями вмѣшательства государства и его главы въ такія области жизни, которыя ближайшему вѣдѣнію великаго князя не подлежали, какъ, напр., установленіе надлежащаго крестнаго знаменія.

Не смотря однако на свою существенную важность для пониманія посланій Филоооя къ князьямъ, теорія мірового призванія Россіи, какъ теорія частнаго государства, должна являться слѣдствіемъ и примѣненіемъ болѣе общей теоріи, обнимающей собою жизнь цѣлаго человѣчества, поскольку эта жизнь была доступна міросозерцанію нашего автора. Что эта общія теорія не была чужда сознанію нашего старца, лучшимъ доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что судьбы Россіи онъ обычно рассматриваетъ въ соотношеніи съ судьбами другихъ народовъ. Такъ мы еще разъ возвращаемся къ выложенію общихъ основаній міросозерцанія Филоооя, изъ которыхъ теорія величія русской земли вытекала бы, какъ неизбежный выводъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такія теоріи, какъ величественная теорія историческаго призванія Руси, не могутъ быть созданіемъ отдѣльнаго лица, какъ бы ни было велико его личное дарованіе. Необходимо, чтобы сама жизнь давала для нихъ нужный матеріалъ, чтобы сами обстоятельства времени наталкивали мыслителя на тотъ или иной выводъ, недоступный для обыкновенныхъ дарованій. Только при такихъ условіяхъ идея или выводъ быстро становятся общими достояніемъ, поражаютъ своею простотою, очевидностію и необходимостію. Но и этого мало: кромѣ благоприятныхъ условій жизни даннаго народа, необходима еще школа мысли, преобладаніе идей, подъ вліяніемъ которыхъ самыя событія времени подвергаются извѣстному толкованію. Придавая

громадное историческое значеніе такимъ событіямъ, какъ Флорентійская унія и паденіе Константинополя, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны предположить существованіе заранѣе выработанныхъ понятій, подготовившихъ русскихъ людей къ опредѣленному выводу изъ этихъ событій. Думать такъ тѣмъ необходимѣе, что ни на западѣ Европы, ни даже въ самой Греціи мы не встрѣчаемъ того вывода, который сдѣлалъ изъ Флорентійской унії русскими грамотными людьми.

Самъ Филофей пигдѣ не указываетъ, въ силу какихъ основаній или преемства идей онъ такъ, а не иначе понималъ современное ему положеніе Россіи, какъ православнаго государства, но уже изъ самой формулировки его теоріи не трудно понять, изъ какого круга идей онъ выходилъ въ данномъ случаѣ. Это — идеи *богоизбранности* народовъ и *преемства царствъ*. Обѣ эти идеи, примененныя къ исторіи человѣчества, суть не иное что, какъ проявленіе идеи *провиденціализма*, или особаго промышленія Божія о судьбѣ человѣчества, идея особыхъ путей, которыми Промысль Божій ведетъ человѣчество къ выполненію послѣдней цѣли его бытія. Это, какъ мы видимъ, таже самая идея, которая лежитъ въ основѣ всего міросозерцанія нашего автора и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ его посланій. Отсюда не трудно понять и тотъ первостепенный источникъ, на которомъ воспиталась его мысль и изъ котораго онъ извлекъ одну и другую идею. Источникъ этотъ — книги Священнаго писанія, тѣ пастольныя книги нашего автора, изъ которыхъ онъ привыкъ почерпнуть и свою науку, «какъ очистить душу отъ грѣховъ».

Въ книгахъ Божественнаго Откровенія и особенно Ветхаго Завѣта идея богоизбранности народовъ выступаетъ, какъ идея основная, такъ что ветхозавѣтныя книги Св. писанія можно разсматривать, какъ исторію богоизбраннаго еврейскаго народа отъ начала его призванія въ лицѣ Авраама до отверженія съ пришествіемъ на землю Мессіи.

Въ призваніи Авраама указывается и цѣль его богоизбранничества. Онъ призывается, какъ родоначальникъ и глава народовъ, исповѣдующихъ истиннаго Бога и предназначенныхъ къ сохраненію истинной религіи до конца временъ, т. е. до пришествия на землю Сына Божія: Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя и возведу имя твоё¹⁴³⁵). Это обѣща-

ніе свое и благословеніе Богъ сръшпилъ особымъ завѣтомъ съ Авраамомъ¹⁴³⁶), завѣтомъ вѣчнымъ въ томъ, что Онъ будетъ Богомъ его, Авраама, и его потомковъ, имѣющихъ явиться послѣ него¹⁴³⁷). Завѣтъ отца былъ повторенъ предъ сыномъ его Исаакомъ¹⁴³⁸) и впукомъ его Іаковомъ¹⁴³⁹). Въ ознаменованіе особаго благоволенія и избраннычества было замѣнено Господомъ самое имя Іакова именемъ «Израиля»¹⁴⁴⁰). Въ благословеніи Іаковомъ сына своего Іуды былъ предъуказанъ крайній предѣлъ исторической миссии еврейскаго народа въ человечествѣ: пришествіе Примирителя, когда въ земное царство Господа войдутъ и другіе народы: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ»¹⁴⁴¹).

Доселѣ Богъ избираетъ еврейскій народъ изъ числа другихъ племенъ и народовъ въ лицѣ родоначальниковъ его; при Моисѣѣ Онъ избираетъ его уже непосредственно. Призывая Моисея при купилѣ, Богъ называетъ Себя Богомъ не только Авраама, Исаака, Іакова, но и всего народа Израильскаго, называетъ Израильскій народъ Своимъ¹⁴⁴²), видитъ страданія его въ Египтѣ¹⁴⁴³), идетъ вывести его оттуда¹⁴⁴⁴) и посредникомъ избираетъ раба Своего Моисея¹⁴⁴⁵), которому приказываетъ сказать цѣлому сонму сыновъ израилевыхъ, что Онъ, Господь Богъ, не только выведетъ ихъ изъ страны рабства¹⁴⁴⁶), но и приметъ ихъ «Себѣ въ народъ», «будетъ ихъ Богъ» и дастъ имъ знать Свою мощь, какъ «Господа Бога ихъ, изведшаго ихъ изъ земли египетской, изъ-подъ ига египетскаго»¹⁴⁴⁷). Сказанное Господь Богъ подтверждаетъ рядомъ чудотвореній какъ въ самомъ Египтѣ, такъ и на пути слѣдованія въ землю обѣтованія. Чудотворенія эти вызываютъ уже въ самомъ народѣ израилюкомъ сознаніе своего избранничества изъ среды другихъ племенъ, какъ это выражено имъ въ пѣснѣ, вошедшей при переходѣ черезъ Черное море: «отъ величія мышцы Твоей да онѣмѣютъ они (народы Египта, Эдома, Ханаана и др.), какъ камень, доколѣ проходитъ *народъ Твой*, Господи, доколѣ проходитъ *сей народъ, который Ты приобрѣлъ*»¹⁴⁴⁸). Условія этого богоизбранія Господь возвѣщаетъ Моисею на горѣ Синаѣ съ наказомъ передать это и всему народу израилюкому: «Если будешь слушать гласа Моего и будешь исполнять все, что скажу тебѣ, и сохранишь *Завѣтъ Мой*; то вы будете у Меня *народомъ избраннымъ изъ*

всѣхъ племенъ; ибо вся земля Моя; вы будете у Меня *царственнымъ священствомъ и народамъ святымъ*. Сии слова скажи сынамъ израильтевымъ¹⁴⁴⁹); или по другому выраженію: *«будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ»*¹⁴⁵⁰). Уловія эти потомъ внесены были въ книгу, которая названа «книгою завѣта», и скрѣплены жертвоприношеніемъ и окропленіемъ народа жертвенною кровью¹⁴⁵¹). Знаменіемъ этого союза служила и суббота¹⁴⁵²). Въ силу этого завѣта съ народомъ Своимъ, «Господь Богъ остается съ нимъ», благословляетъ его устами Валаама¹⁴⁵³), распространяетъ страхъ и трепетъ на народы подъ веѣмъ небомъ, и тѣ, которые услышатъ о народѣ израильтевомъ, вострепещутъ и ужаснутся¹⁴⁵⁴). По Божію промышленію объ избранномъ народѣ чудесно падаютъ стѣны Иерихона¹⁴⁵⁵); Богъ Израиля отдаетъ въ руки Своего народа Гай¹⁴⁵⁶); Онъ же «сражается за Израиля» подъ Гаваономъ¹⁴⁵⁷) и при взятіи городовъ нагорной и полуденной части заіорданской земли¹⁴⁵⁸): словомъ, сопровождаетъ благословеніемъ каждый шагъ его движенія въ землѣ обѣтованія, которую клялся дать отцамъ ихъ¹⁴⁵⁹), такъ что «не осталось неисполненнымъ ни одно изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя Господь говорилъ дому Израилеву; все сбылось»¹⁴⁶⁰).

Чудотворенія эти только укрѣпляютъ народъ еврейскій въ сознаніи особеннаго благоволенія къ нему Бога, Котораго онъ самъ непосредственно и чрезъ избранныхъ мужей называетъ своимъ Богомъ¹⁴⁶¹), а себя обществомъ Господнимъ¹⁴⁶²), обществомъ израильтевымъ¹⁴⁶³) и землю обѣтованія—«землею владѣнія Господня»¹⁴⁶⁴); онъ слышитъ отъ Моисея, что онъ «народъ святой у Господа», что Господь избралъ его, «чтобы онъ былъ советственнымъ Его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ»¹⁴⁶⁵), что за сохраненіе заповѣдей Бога Израиля онъ не только будетъ награжденъ благами земли¹⁴⁶⁶), но что ради его Богъ истребитъ всѣ народы, которыхъ земли обѣщаны ему¹⁴⁶⁷).

Тѣже чудодѣянія должны были лечь въ основу и всей исторіи богоизбраннаго народа, опредѣлить направленіе его религиозной мысли, стать живымъ преданіемъ ряда поколѣній, призванныхъ путемъ воспитанія укрѣпляться въ сознаніи своего особеннаго историческаго назначенія. Самъ Богъ вмѣняетъ Моисею въ обязанность укрѣпить въ рядѣ поколѣній Своего народа славу Его знаменій, сопровождавшихъ исходъ евреевъ изъ Египта: «И

отягчить сердце его (Фараона) и сердце рабовъ его, чтобы лжить между ними сіи знаменія Мои, и чтобы ты рассказывалъ сыну твоему и сыну сына твоего о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ, и о знаменіяхъ Моихъ, которыя Я показалъ на немъ, и чтобы вы знали, что Я Господь»¹⁴⁶⁸).

Но милости Іеговы къ Израилю и исполненіе Богомъ завѣта съ своимъ народомъ говорили и о томъ, что столь же неминуемо можетъ исполниться и другая часть клятвы Господа—наказанія за грѣхи отступничества, какъ говорилъ Израилю престарѣлый Іисусъ Навинъ: «какъ сбылось надъ вами всякое доброе слово, которое говорилъ вамъ Господь Богъ вашъ; такъ Господь исполнить надъ вами всякое злое слово, доколѣ не истребитъ васъ съ этой доброй земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ, если вы преступите завѣтъ Господа Бога вашего, который Онъ поставилъ съ вами»¹⁴⁶⁹). И сыны израилены сами стараются поддерживать благоволеніе Божіе къ себѣ. Когда стало извѣстно, что сыны Рувима, Гада и половина колѣна Манассіина соорудили жертвенникъ въ окрестностяхъ Іордана, то остальные колѣна хотѣли итти противъ нихъ войною, усматривая въ этомъ дѣйствіи ихъ отступленіе отъ почитанія Іеговы¹⁴⁷⁰). Такъ хотѣли поступить израильтяне, какъ живые свидѣтели великихъ благодѣяній и дѣлъ, которыя совершилъ Господь для народа Своего, начиная отъ Египта и до поселенія въ землѣ обѣтованія¹⁴⁷¹). Но, «когда весь народъ оный отошелъ къ отцамъ своимъ..., тогда сыны израилены стали дѣлать злое предъ очами Господа и стали служить Вааламъ»¹⁴⁷²). Поэтому «воспылалъ гнѣвъ Господа на Израиля, и Онъ предалъ его въ руки грабителей»¹⁴⁷³): сначала месопотамскаго царя Хусарсаема¹⁴⁷⁴), потомъ моавитскаго царя Еглона¹⁴⁷⁵), Іавина, царя ханаанскаго¹⁴⁷⁶), мадіанитянъ¹⁴⁷⁷). Въ это время стала слабѣть и самая память о благодѣяніяхъ Бога для Израиля, какъ отдаленное преданіе, несогласное съ дѣйствительностію. Гедеонъ говорилъ явившемуся ангелу Господню: «господинъ мой! если Господь съ нами, то отчего постигло насъ все это бѣдствіе? и гдѣ все чудеса Его, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши, говоря: изъ Египта вывелъ насъ Господь? Нынѣ оставилъ насъ Господь и предалъ въ руки мадіанитягъ»¹⁴⁷⁸). Поэтому для убѣжденія въ дѣйствительности своего призванія и обѣщанной помощи Гедеонъ просить у Господа знаменій съ росой на рунѣ: такъ ослабѣла вѣра

въ помощь Бога Израилева въ лучшемъ изъ израильтягъ¹⁴⁷⁹). Поэтому такъ легко израильтяне оставляли вѣру отцовъ и уклонялись въ идолослуженіе соеѣдей, совершенно забывая свою историческую миссію¹⁴⁸⁰); поэтому же Господу для сохраненія истиннаго богопознапія приходилось посылать новыя и новыя испытанія Своему народу. Такъ Онъ въ гнѣвѣ Своемъ предастъ его въ руки филистимлянъ и аммонитянъ¹⁴⁸¹) и снова филистимлянъ¹⁴⁸²). Поэтому и «слово Господне было рѣдко въ тѣ дни, видѣнія были не часты»¹⁴⁸³).

Идея богоизбранности евреевъ въ это время исповѣдывалась во всей силѣ только лучшими людьми, какъ Давидъ: «И кто подобенъ народу Твоему, Израилю, единственному народу на землѣ, для котораго приходилъ Богъ, чтобы пріобрѣсть его Себѣ въ народъ, и прославить Свое имя, и совершить великое и страшное предъ народомъ Твоимъ, который Ты пріобрѣлъ Себѣ отъ египтянъ, изгнавъ народы и боговъ ихъ? И Ты укрѣпилъ за Собою народъ Свой, Израиль, какъ собственный народъ во вѣки, и Ты, Господи, сдѣлался его Богомъ»¹⁴⁸⁴). Отсюда мы видимъ, что и для Давида избранничество Израиля покоится на преданіи объ освобожденіи евреевъ изъ Египта, какъ о дѣлѣ величайшаго благоволенія и участія Яговы въ судьбахъ Своего народа.

Особенную любовь Бога Израилева къ Своему народу исповѣдуютъ и язычники, какъ царица Савеская¹⁴⁸⁵). Ахіоръ, предводитель аммонитянъ, такъ говоритъ Олоферну, предводителю войскъ ассирійскихъ: «И теперь, повелитель—господинъ, если есть заблужденіе въ этомъ народѣ, и они грѣшатъ предъ Богомъ своимъ, и мы замѣтимъ, что въ нихъ есть это преткновеніе, то мы пойдемъ и побѣдимъ ихъ. А если нѣтъ въ этомъ народѣ беззаконія; то пусть удалится господинъ мой, чтобы Господь не защитилъ ихъ, и Богъ ихъ не былъ за нихъ,—и тогда мы для всей земли будемъ предметомъ поношенія»¹⁴⁸⁶).

Мыслию объ особомъ избраніи еврейскаго народа и благоволеніи къ нему живутъ евреи плѣнники и переселенцы царя Навуходоносора. Въ пору тяжелаго испытанія Израиля, когда происками и вліяніемъ Амана Артаксерксъ объявилъ повсемѣстно истребленіе свреевъ въ своемъ государствѣ, Мардохей такъ молится Богу Израиля: «И нынѣ, Господи Боже, Царю, Боже Авраамовъ, пощади народъ Свой, ибо замышляютъ намъ погибель и хотятъ истребить изначальное наслѣдіе Твое; не презри достоя-

нія Своего, которое Ты избавилъ для Себя изъ земли египетской; услышь молитву мою, и умилосердие надъ наследіемъ Своимъ, и обрати сѣтованіе наше въ веселіе, дабы мы живя воспѣвали имя Твое, Господи, и не погуби устъ, прославляющихъ Тебя, Господи»¹⁴⁸⁷). Есѣиръ въ свою очередь молится: «Я слышала, Господи, отъ отца моего въ родовомъ колѣнѣ моемъ, что Ты, Господи, избралъ Себѣ Израиля изъ веѣхъ народовъ, и отцовъ нашихъ изъ веѣхъ предковъ ихъ въ наследіе вѣчное, и едѣлалъ для нихъ то, о чемъ говорилъ имъ... Не предавай, Господи, скипетра Твоего богамъ несуществующимъ, и пусть не радуются паденію нашему, но обрати замысль ихъ на нихъ самихъ; навѣтника же противъ насъ предай позору»¹⁴⁸⁸). Самъ Богъ не разрушаетъ этой надежды Израиля на Свою помощь въ пору тяжелыхъ народныхъ испытаній, когда видитъ искренность обращенія къ Себѣ заблудившагося и наказаннаго народа. «Слышу», говоритъ Господь, «Ефрема плачущаго: «Ты наказалъ меня, и я наказанъ, какъ телець неукротимый: обрати меня, и обратюсь; ибо Ты Господь Богъ мой»¹⁴⁸⁹). И прибавляетъ Господь: «Не дорогой ли у Меня сынъ Ефремъ? не любимое ли дитя? ибо какъ только заговорю объ немъ, всегда съ любовью воспоминаю объ немъ; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь надъ нимъ», говоритъ Господь.¹⁴⁹⁰). Поэтому Богъ угрожаетъ гнѣвомъ даже тѣмъ народамъ, которые послужили орудіемъ Его наказанія избраннаго народа: «Израиль, разсѣянное стадо! львы разогнали его; прежде объѣдалъ его царь ассирійскій; а сей послѣдній, Навуходоносоръ, царь вавилонскій, и кости его сокрушилъ. Посему такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: вотъ я посѣщу царя вавилонскаго и землю его, какъ посѣтилъ царя ассирійскаго.... Поселится тамъ (въ Вавилонѣ) степные звѣри съ шакалами, и будутъ жить на ней строусы, и не будетъ обитаема во вѣки и населяема въ роды родовъ»¹⁴⁹¹).

Конечное обѣтованіе, которое съ тѣмъ вмѣстѣ служило исполненіемъ исторической миссіи еврейскаго народа, касается «Новаго Завѣта», въ который войдутъ веѣ народы и который послужитъ для человѣчества началомъ новой исторіи его: «вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Іуды *новый завѣтъ*, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской: тотъ завѣтъ Мой они нарушили,

хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говорить Господь. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою израилевимъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ и въ сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ»¹⁴⁹²). Эти слова ветхозавѣтнаго пророка приводятся ев. ап. Павломъ въ доказательство новаго откровенія Божія, явленнаго въ лицѣ Іисуса Христа, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста второму»¹⁴⁹³). Этотъ новозавѣтный законъ сопровождается отмѣною стараго закона, который имѣлъ лишь «тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей», отмѣною жертвъ, какъ негодныхъ Богу и неспособныхъ уничтожить грѣха людей¹⁴⁹⁴), отмѣною обрѣзанія¹⁴⁹⁵) и всего вообще ветхозавѣтнаго закона¹⁴⁹⁶). Такъ окончилась историческая роль еврейскаго народа, призваннаго сохранить въ человѣчествѣ истинное богопознаніе въ его древней ветхозавѣтной нормѣ.

Въ книгахъ Ветхаго завѣта совершенно ясно дана и другая идея, выступающая въ сочиненіяхъ Филоея, — идея послѣдовательной смѣны царствъ. Раскрытіе этой идеи мы находимъ въ книгѣ пророка Данила, особенно въ истолкованіи имъ сна Навуходоносора и въ его видѣніи четырехъ звѣрей. Сонъ Навуходоносора, забытый имъ самимъ, былъ отвѣтомъ на его размышленія о томъ, что будетъ послѣ него. Онъ видѣлъ предъ собою страшный и блестящаго вида истуканъ. Голова его была изъ чистаго золота, грудь и руки изъ серебра, чрево и бедра изъ мѣди, голени изъ желѣза, а ноги частію изъ желѣза, частію изъ глины. Вдругъ отъ горы отрывается камень, ударяетъ въ истуканъ, обращаетъ его въ прахъ, который и разносится вѣтромъ, а самъ камень становится большою горою и наполняетъ всю землю. Сонъ этотъ толкуется прор. Даниломъ такъ: разные части истукана означаютъ царства міра, которыя возникнутъ преемственно одно за другимъ. При этомъ золотая голова означаетъ вавилонское царство Навуходоносора; за этимъ царствомъ возстанетъ другое, болѣе слабое, третье — мѣдное, имѣющее владычествовать надъ всюю землею, и четвертое, крѣпкое, какъ желѣзо, которое со временемъ раздѣлится и будетъ частію крѣпкое, какъ желѣзо, частію хрупкое, какъ глина. «Во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не

будеть передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ все царства, а само будетъ стоять вѣчно»¹⁴⁹⁷). Видѣніе самого прор. Даніила было таково. Видитъ онъ, какъ на большомъ морѣ борются четыре вѣтра; затѣмъ видитъ онъ, какъ изъ того же моря выходятъ одинъ за другимъ четыре большихъ звѣря, не похожіе одинъ на другаго. Первый былъ подобенъ льву, имѣлъ орлиныя крылья, которыя были у него вырваны. Онъ всталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце человѣчье было дано ему. Второй звѣрь былъ похожъ на медвѣдя и имѣлъ три клыка во рту; третій звѣрь — барсъ (въ церковно-славянскомъ — рысь) съ четырьмя крыльями на спинѣ и четырьмя головами. Четвертый звѣрь былъ страшенъ, ужасенъ и весьма силенъ, съ большими желѣзными зубами, которыми онъ пожиралъ и сокрушалъ, а остатокъ попиралъ ногами. У него было десять роговъ, въ средѣ которыхъ поднялся одинъ меньшій, исторгнувшій три рога изъ прежде бывшихъ. Рогъ этотъ имѣлъ глаза, подобные человѣчьимъ, и уста, говорившія высокоглаголююще. Потомъ поставлены были престолы, явился Ветхій днѣми, возсѣлъ на престолъ, около котораго текла огненная рѣка. Тысячи тысячъ и тьмы тьмъ предстоиали и служили Ветхому днѣми. За высокоглаголюющія рѣчи четвертый звѣрь былъ сокрушенъ и отдалъ на сожженіе. Затѣмъ на облакахъ былъ принесенъ къ престолу Ветхаго днѣми Сынъ человѣчeskій, Которому отданы были власть, слава и царство надъ всеми народами и языками, и царство Его не пройдетъ и не сокрушится. На вопросъ прор. Даніила одинъ изъ предстоющихъ престолу Ветхаго днѣми объявилъ, что четыре большихъ звѣря означаютъ четыре царства; въ частности четвертое царство будетъ отлично отъ предшествовавшихъ, обниметъ всю землю и будетъ поирать ее. На послѣдокъ изъ него востанутъ десять царей, а потомъ одиннадцатый, который уничтожитъ трехъ изъ десяти, произнесетъ хулу на Всевышняго, откроетъ войну противъ святыхъ, будетъ ихъ угнетать, но по истеченіи извѣстнаго времени погибнетъ. Тогда откроется царство святыхъ, которому не будетъ конца¹⁴⁹⁸). Изъ сказаннаго видно, что сонъ Навуходоносора и видѣніе пророка Даніила имѣютъ одно и тоже значеніе: показываютъ послѣдовательную смѣну четырехъ царствъ. Изъ этихъ царствъ прор. Даніиломъ названо по имени только одно — Вавилонское, какъ уже существующее; остальные царства имѣли открыться въ буду-

щемъ¹⁴⁹⁹). Эта неизвѣстность послѣднихъ трехъ царствъ должна была неизбѣжно повести къ попыткамъ объясненія ихъ при свѣтѣ послѣдующихъ историческихъ событій.

Но въ видѣніяхъ Навуходносора и пророка Даниила есть еще одна важная сторона, невольно приковывавшая вниманіе послѣдующихъ поколѣній: міровой и эсхатологическій характеръ видѣній. Изъ толкованій Даниила совершенно ясно, что свосю послѣдовательною смѣною четыре царства обнимають судьбу всего человѣчества, а не одного избраннаго народа Божія, и не въ одинъ какой либо историческій моментъ бытія, а до конца существованія міра, когда откроется вѣчное и блаженное царство Божіе для благоугодившихъ Богу изъ *всѣхъ народовъ и языковъ*. Отсюда становится понятною исключительная извѣстность книги прор. Даниила и вліяніе ея на возникновеніе такихъ произведеній, какъ пророчество Сивиллы. Такъ, въ третьей книгѣ Сивиллы эритрейской отмѣчено букввальное заимствованіе того мѣста видѣнія Данииломъ четырехъ звѣрей, гдѣ идетъ рѣчь о десяти рогахъ и одномъ вновь возникающемъ рогѣ маломъ¹⁵⁰⁰). Св. Іоаннъ Златоустъ сообщаетъ преданіе іудейское, что Александръ Македонскій «поклонился храму (Іерусалимскому), увидѣвъ книгу (Даниила), и что язычники удивлялись силѣ его предсказанія¹⁵⁰¹). Тѣмъ естественнѣе попытки толкованія Даниила іудеями и христіанами.

Іудеи исторією собственнаго своего народа могли провѣрить точность исполненія пророчества Даниила о трехъ царствахъ. Они видѣли не только паденіе царства Вавилонскаго, но видѣли также, какъ «Александръ, сынъ Филиппа, македонянинъ, поразилъ Дарія, царя персидскаго и мидійскаго, и воцарился вмѣсто его..., убивалъ царей земли, и прошелъ до предѣловъ земли..., и умолкла земля предъ нимъ..., и господетвовалъ надъ областями и народами и властителями, и они сдѣлались его данниками»¹⁵⁰²). Но еще при Іудѣ Маккавѣѣ они услыхали о необыкновенномъ ростѣ и усиленіи четвертаго міроваго царства, Римскаго, которое торжествовало надъ царями и царствами и явно направлялось къ разрушенію монархіи Александра; слышали также, что римляне «если захотятъ кому помочь и кого воцарить, тѣ царствуютъ, и, кого хотятъ, смѣняютъ, и они весьма возвысились»¹⁵⁰³). Послѣ этого не удивительно, если Іосифъ Флавій утверждаетъ о пророкѣ Даниилѣ, что этотъ «истинный пророкъ и мужъ божественный» пред-

сказалъ не только о бѣдствіяхъ евреевъ при Антиохѣ Елифаци¹⁵⁰⁴), но и «о самодержавіи римлянъ и о томъ разореніи, какое они причинили народу» израильскому¹⁵⁰⁵). Иудеи толковали также, что камень, оторвавшійся отъ горы и покрывшій всю землю, означалъ «народъ израильскій, который въ концѣ вѣковъ будетъ самымъ сильнымъ и сокрушитъ всѣ царства и будетъ царствовать вѣчно»¹⁵⁰⁶).

Иудейское толкованіе видѣній прор. Даніила не могло остаться безъ вліянія на толкованіе отцевъ и учителей христіанской церкви, восточныхъ и западныхъ. Древнѣйшее и болѣе полное толкованіе принадлежитъ безъ сомнѣнія св. Ипполиту, жившему во второй половинѣ II и первой половинѣ III вѣка¹⁵⁰⁷). Толкованіе св. Ипполита важно и въ томъ отношеніи, что рано едѣлалось извѣстнымъ въ славянскомъ переводѣ. Переводомъ этимъ пользуется уже кievскій лѣтописецъ¹⁵⁰⁸). Толкованіе св. Ипполитомъ видѣній Даніила извѣстно въ двухъ видахъ: въ видѣ толкованій на кн. прор. Даніила и въ видѣ сказанія о Христѣ и антихристѣ. Древнѣйшій списокъ слав. перевода того и другого произведенія представляетъ рукопись XII—XIII в. Чудовскаго монастыря¹⁵⁰⁹).

Толкованіе св. Ипполитомъ еповидѣнія Навуходоносора читается такъ: «образъ во мнѣнїи сѣ. въ чѣ лѣта Навуходоносору. прѣчѣ ча бѣаше црѣствои въ вѣхъ сего мира. црѣствоваша во чѣгда вавулонане. акты злата глава соущѣ образу. по снхъ же обладаша перси. въ лѣта дзвѣкъчѣ. чѣтыредесѣте. ѣ. юже сѣ кажечѣ сребро. по снхъ же обладаша елннї. начѣнѣше очѣ Александра македоньскаго. въ лѣта чрнѣчѣ. да чн сѣчѣ мѣдь. по снхъ же ромен. лѣсти желѣзнѣ образа сѣчѣ. чѣврдн акты желѣзо. по чомъ персѣи ногамѣ. да сѣ мѣчѣ мнози класѣе. хотѣшнн бѣчн раздѣчѣчѣшнн акты десѣтѣ персѣи ногоу образа. въ ннхъ же юсѣ желѣзо вхкоупѣ сѣмѣшено съ глннок. по снхъ же чѣчѣ рече Даннѣ. оукроути сѣ камѣ безд роукѣ. и порази образъ. желѣзѣчѣ же сѣ глннок сѣмѣсѣчѣшѣшѣ. и на концн соущѣ акты персѣи. и чѣкомѣ нехѣвѣчѣномѣ соущемѣ. дрѣчѣчѣ въ дрѣчѣчѣ. чѣчѣ оубѣ ождачн юсѣ. разѣчѣ Хрнѣсѣа очѣ неѣсѣ идѣчѣчѣ. акты камѣка очѣ горы оукроутичѣшѣсѣ. да сего мира црѣства прѣсѣчѣчѣ. вѣсѣчѣчѣ же нѣсѣномѣ сѣчѣн Хѣ црѣство. юже въ вѣкѣ не нмаѣчѣ нѣчѣлѣчѣн. самѣ гора и градѣ сѣчѣннмѣ вѣчѣа. наплннѣа всю землю. и сего ради Даннѣ блаженнн рече. и по конѣчнн дннн чѣчѣчѣ вѣсѣчѣчѣ Бѣ нѣсѣннн. црѣство юже въ вѣкѣ. не нмаѣчѣ нѣчѣлѣчѣн. и црѣство юсѣчѣчѣ ннн люднѣ не прѣнѣмоуѣчѣ. невѣрѣчѣчѣчѣ нннѣ же ради да ннхѣчѣчѣ глѣчѣ. бѣдѣчѣчѣ лн сн тако. ннн не боудѣчѣчѣ. и

взвѣсти пророкъ гл҃а. и гниныхъ сн҃хъ съ. и вѣрно сказаніе ѿмоу»¹⁵¹⁰). Точно также объясняетъ св. Ипполитъ и видѣніе пророкомъ Данииломъ четырехъ звѣрей. Вотъ что мы читаемъ въ сказаніи его о Христѣ и антихристѣ. «Львицу рекъ възходѣти ѿ моря. вавѣлонское цр҃ство говоритъ бышше въ мирѣ, что бо есть шеразѣ златѣа глава. еже что рече пера ен, тако шр҃ла:у, тако възвѣишса цр҃ь Навходоносоръ, и на кр҃га съ възнесе, по чгоихъ рече и сн҃а доша пера ен, тако шіаса ѿ него слава его. ѿгманъ бысчѣ ѿ цр҃ства сконго а еже рече ср҃дце члѣско дано емѣ бысчѣ и на ногѣ члѣскоу сн҃а (VII, 4), тако покаиса оураздѣѣ всѣ сама. тако члѣкъ есть, а не кр҃гъ и възда слава кр҃н. По лвици же възгорѣи звѣрь видѣѣ подокнѣи мечѣѣ. иже каше прѣи. по вавѣлонѣхъ бо перѣи предрѣжаша. а иже гл҃а три ребра въ оуспѣхъ ен. три страны говоритъ. иврысы. миды. и вавѣлонаны. еже видѣѣ по златѣѣ сребра въ шеразѣѣ. По чгоихъ же третѣи звѣрь рысь еже вѣша елнни. по перѣхъ бо Александръ предрѣжа макидонаннѣхъ оудолѣвѣ Дарѣ. да чѣ съ показа мѣдѣ. А еже чечыри пера пч҃нча и чечыре главы звѣри чго мѣ. чнсто оуказа. како съ на д. чѣсти раздѣли цр҃ство Александрово. чечыри ко главы рекъ. чечыри цр҃а иже ѿ чгого цр҃ства възгавшѣа повѣдалѣ есть. оумираѣ ко Александръ раздѣли цр҃ство свое на чечыри чѣсти. По чгоихъ рече чечверчы звѣрь счр҃ашенъ и дикенъ. зѣвѣи его желѣзни. ногѣ чн его мѣдѣни. кто си хочѣа бычи. нѣ римѣи. еже есть желѣзо ннѣшнее цр҃ство. амыгы бо рече желѣзни. по сн҃хъ же лвици си чго шптаетъ. развѣ пльнѣ ногѣ шеразѣ въ некъ еже есть желѣза и ганны смѣсь себе. и чгннѣ повѣдалѣ есть перѣгы десѣлт цр҃ь. иже ѿ чгого цр҃ства възгавѣи. еже глѣтъ Даниаъ, и смочрихъ звѣри чго мѣ и се десѣлт рогъ. по чгоихъ въ нихъ възидѣ дѣрѣгыи рогъ мааъ. акы ѿрасѣ и еже преднми нѣ корени, тако рѣлми снми оуказа, не ннѣ есть нѣ анычнхр҃счѣ възгавн. чѣ бо и жидовское цр҃ство възгавн. три же рогы еже гл҃а некоренишасѣ преднми. три царѣ говоритъ. егупетѣскаго. лѣвѣнскаго. ишнннскаго, гаже въ рачн оубеѣчѣ, како оудолѣвѣ всѣмъ зхлѣ сы лѣгѣлѣ скрѣѣ и ѿгманнѣ сч҃ымъ счтворнчѣ възвѣшшасѣ на нѣ. глѣтъ бо Даниаъ смочрѣхъ въ розѣхъ и се рогъ шнѣ чтворшѣ ратѣ съ сч҃ымн и оудолѣваше нмъ. видѣхъ даже и повннѣ бысчѣ звѣрь и погнбе. и чѣло его дано бысчѣ шгнѣ на сѣжѣженнѣ. по сн҃хъ же прндѣтъ ѿ нѣсѣ камы поразнѣи шеразѣ, и счкрѣшнѣи и прѣставнѣ всѣ цр҃ства. и десѣтъ цр҃ство сч҃ымъ бышнннго. счтворнѣишѣ велика гора и напѣи всю землѣ. Глѣтъ Даниаъ. видѣхъ въ снѣ ношѣи и се съ шблѣкы нѣснѣи акы снѣ члѣскы и дѣше чн до ветѣхаго дннн дондѣ, и чго мѣ бы дано

кнѣженіе и великое цѣрковное, и вси людїе племѣна сїра-ны рабѣи и еи ж. власть его власть вѣчная та же не прейдетъ, и цѣрковное его не исглетъ и власть еи юже ѿ шца данъ еси оуказа, иже небнымъ и земнымъ и пренеподнимъ, цѣрь и сѣдїи всѣмъ оуказанъ еси. небнымъ сучо и яко слово ѿ оу҃гровы шца прже всѣхъ рожено еши земнымъ акы члкъ въ члцѣхъ роденѣ понавлаи собок адама. пренеподнимъ же тако и съ мртвymi сячегасѣ. бл҃гвѣстѣжѣ скл҃тымъ дша смртїю смртѣ побѣжѣ»¹⁵¹¹). Изъ сказаннаго видно, что въ толкованїи членовъ истукана, видѣнаго Навуходопосоромъ, и четырехъ звѣрей, видѣнныхъ Даниломъ, св. Ипполитъ сходитя съ толкователями іудейскими, разумѣя подъ членами истукана и звѣрями послѣдовательную смѣну міровыхъ монархїй: вавилонской, мидо-персидской, салино-македонской и римской, еще продолжавшей заявлять свою желѣзную мощь; но онъ совершенно обособляется отъ нихъ въ толкованїи камня, оторвавшагося отъ горы, и явленїя Ветхаго днями и Сына человѣческаго. Въ одномъ и другомъ случаѣ онъ разумѣетъ конечныя судьбы вселенной, имѣющія наступить съ явленїемъ антихриста и вторымъ пришествїемъ Господа нашего Иисуса Христа. Толкованїе св. Ипполита изъ древнихъ отцевъ церкви раздѣляютъ: блаженный Іеронимъ¹⁵¹²), св. Іоаннъ Златоустъ¹⁵¹³), блаженный Осодоритъ Кирскїй¹⁵¹⁴). Нѣкоторыя отмѣны замѣчаются въ толкованїи «камня, оторвавшагося отъ горы и наполнившаго землю»: подъ нимъ разумѣютъ, какъ Златоустъ, первое пришествїе Спасителя и постепенное распространенїе проповѣди евангелїя во всей вселенной¹⁵¹⁵). Противъ такого пониманїя возражаетъ блаж. Феодоритъ: «Если скажутъ, что сими словами означаетя первое пришествїе Господа, то пусть докажутъ, что римское владычество сокрушено вскорѣ по пришествїи Спасителя нашего. Но находимъ совершенно противное: вмѣстѣ съ рожденїемъ Спасителя оно усилилось, а не разрушилось... Усилившееся при немъ, Римское царство стоитъ и доселѣ. Поэтому если первое рожденїе Господа не сокрушило римскаго владычества, то остается разумѣть второе Его пришествїе»¹⁵¹⁶).

Такимъ образомъ и христіанскїе толкователи видѣній Даниила согласно уеатриваютъ въ нихъ указанїе 1) на послѣдовательную смѣну извѣстныхъ четырехъ міровыхъ монархїй и 2) на конечныя судьбы человѣчества. Слабо выступаетъ въ этихъ толкова-

пяхъ идея богоизбраннаго земнаго царства. По іудейскому пониманію видѣній, этимъ царствомъ будетъ, какъ и прежде, іудейское царство, предназначенное обнять все царства народовъ. Христіанскіе народы этой точки зрѣнія не могли раздѣлить уже потому, что пришествіемъ и смертію Спасителя разъ навсегда были устранены ветхозавѣтныя средства спасенія: обрѣзаніе, жертвы и вѣра въ грядущаго Мессію, безъ которыхъ іудейство утрачиваетъ свое значеніе, какъ вѣроисповѣданіе. Ясно, что богоизбраннымъ можетъ быть лишь народъ христіанскій. Эта идея и выражается у тѣхъ изъ толкователей видѣній Даниила, которые, подобно св. І. Златоусту, разумѣли подъ камнемъ, сокрушившимъ истуканъ, Мессіанское царство, открывшееся на землѣ съ пришествіемъ Спасителя. Царство это не было однако на первыхъ порахъ ни единицею этнографическою, ни политической, а потому не только не стремилось разрушить «четвертаго царства», римскаго, но и само подвергалось преслѣдованію съ его стороны. Но отсюда же неизбѣжно вытекало и другое заключеніе, что и Римское царство, какъ языческое, не можетъ быть богоизбраннымъ, хотя такое богоизбранничество и не противорѣчитъ сущности пророчества Даниила. Этотъ выводъ мы и встрѣчаемъ у св. Ипполита въ его сказаніи о Христѣ и антихристѣ. Онъ выражаетъ мнѣніе, что именно изъ Римскаго царства выйдетъ антихристъ и что наиболѣе вѣроятное имя его будетъ $\lambda\alpha\tau\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$ —латинянинъ ($\lambda=30, \alpha=1, \tau=300, \epsilon=5, \iota=10, \nu=50, \omicron=70, \varsigma=200$: 666): «мы находимъ многія имена», говоритъ св. отецъ, «равныя этому числу (т. е. 666), какъ напр. Титанъ (Τεττάν), древнее и славное имя, или Еванѳасъ (εὐάνθας): ибо оно дастъ тоже число; можно представить и многія другія имена... но всякому извѣстно, что содержащіе власть даже доселѣ суть латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка, то выйдетъ $\lambda\alpha\tau\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$, такъ что и нельзя впередъ утверждать, чтобы это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться»¹⁵¹⁷). Это мнѣніе св. Ипполита заимствовано у св. Ирипея, который въ своемъ сочиненіи противъ ересей указываетъ, какъ возможные, слѣдующія имена антихриста: $\epsilonὐάνθας$, $\lambda\alpha\tau\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$ и $\tau\epsilon\tau\acute{\alpha}\nu$, но отдастъ предпочтеніе послѣднему¹⁵¹⁸). Бунзенъ, ссылаясь на историка Евсевія, указываетъ въ жестокихъ гоненіяхъ Севера причину какъ написанія св. Ипполитомъ сочиненія противъ антихриста, такъ и от-

ношенія его къ Римской имперіи¹⁵¹⁹). Но и въ самую пору преслѣдованій христіанства со стороны имперіи среди христіанъ существовало сознаніе необходимости поддерживать бытіе этой имперіи своими молитвами, именно потому, что съ ея существованіемъ, какъ послѣдней міровой имперіи, связана необходимо продолжительность существованія всего міра. Таково именно было мнѣніе Тертулліана¹⁵²⁰). Но и вообще неблагоприятное къ Римскому царству христіанъ не могло быть постояннымъ. Уже самое возникновеніе христіанства въ нѣдрахъ Римской имперіи и постепенное и притомъ быстрое распространеніе его заставляли предполагать моментъ, когда пространственныя границы Мессіанскаго царства и Римской имперіи взаимно совпадутъ. Тогда само собою возникало богоизбранное царство. Объявленіе христіанства господствующею религіею неизбѣжно ускоряло этотъ моментъ: какъ государство христіанское, Римская имперія становилась съ тѣмъ вмѣстѣ и царствомъ богоизбраннымъ. Новыя историческія условія бытія Римской имперіи совершенно измѣнили дѣло. Ясно, что ни христіанская церковь не имѣла основанія разрушать «четвертаго царства», ни «четвертое царство» разрушать церкви Христовой на землѣ: у нихъ могли быть только общіе враги. Поэтому «малый рогъ» четвертаго страшнаго звѣря, гонитель святыхъ поваго Мессіанскаго царства, являлся съ тѣмъ вмѣстѣ разрушителемъ и христіанскаго царства, призваннаго охранять Христову церковь на землѣ. Неизбѣжно вытекалъ отсюда и послѣдній выводъ: Римское царство являлось послѣднимъ христіанскимъ царствомъ на землѣ, или—что тоже—Римъ являлся вѣчнымъ городомъ. Такъ возникла идея Римскаго царства, какъ послѣдняго христіанскаго царства, паденіе котораго будетъ сопровождаться вторымъ пришествіемъ Спасителя на землю и открытіемъ блаженнаго и вѣчнаго царства святыхъ. Идея эта была лишь логическимъ выводомъ изъ значенія тѣхъ же видѣній прор. Даніила о четырехъ царствахъ; но явившись разъ, она создавала умопостроеніе, которое должно было искать для себя литературнаго выраженія. Обработки эти не замедлили явиться.

Въ недавно открытомъ «Словѣ Ефрема Сирина и Исидора Севильскаго о послѣднемъ времени, объ антихристѣ и концѣ міра» ясно проводится мысль, что Римское царство будетъ существовать до конца міра, когда истребится на землѣ всякое на-

царство и власть и когда христіанское царство будетъ передано Богу и Отцу: «Cumque completi fuerint dies temporum gentium illarum postquam terram conrumperint, requiescet; et jam regnum Romanorum tollitur de medio et Christianorum imperium traditur Deo et Patri; et tunc venit consummatio, cum coeperit consummari Romanorum regnum et expleti fuerint omnes principatus et potestas. Tunc apparebit ille inequissimus et abominabilis draco; ille, quem appellavit Moyses et Deuteronomio, dicens: *Dan catulus leonis accubans et exiliens ex Basan*»¹⁵²¹). Какъ видимъ, въ словѣ псевдо-Ефрема Римское царство удерживаетъ свой древній міровой характеръ, предшествовавшій паденію имперіи. Изъ него еще не выдѣляется Византія ни въ качествѣ самостоятельнаго цѣлага, ни въ качествѣ составной части. Дальнѣйшее выраженіе той же идеи вѣчнаго Римскаго царства мы находимъ въ такъ называемой Тибуртинской легендѣ, извѣстной, впрочемъ, въ довольно позднихъ западныхъ передѣлкахъ XI—XII вв. Возникновеніе этой легенды ученые (Гутшмидтъ и Камперъ) относятъ къ VII вѣку и даже къ болѣе раннему времени (Буссе). Оставляя въ сторонѣ позднѣйшія мѣстныя, французскія и нѣмецкія, наслоенія на древнѣйшую основу, мы остановимся на этой основѣ, сохранившей свой древній римско-византійскій характеръ. По сказанію Тибуртинской легенды, послѣдній царь выйдетъ изъ Византіи и будетъ rex graecorum et romanorum. Онъ побѣдитъ измаильтянъ, отметитъ имъ за христіанъ, укрѣпитъ, обезопаситъ и успокоитъ христіанское царство. Такъ водворится миръ на землѣ, сопровождаемый обиліемъ плодовъ земли. Въ царствованіе этого послѣдняго царя родится антихристъ изъ колѣна Данова; тогда же выйдутъ съ сѣвера народы, запертые въ горахъ Александромъ Македонскимъ. Конецъ имперіи, а вмѣстѣ и всего міра, намъ уже извѣстенъ: царь отправится въ Іерусалимъ и на Голгофѣ предастъ свое царство Богу и Отцу. Настанетъ царство антихриста, которое будетъ разрушено явленіемъ Христа¹⁵²²).

Существуютъ и другія сочиненія и притомъ очень древнія, въ которыхъ проводится также идея вѣчнаго Римскаго царства, только въ иномъ обоснованіи. Это тѣ сочиненія, которыя касаются антихриста. Намъ извѣстно, что св. Ипполитъ антихриста выводитъ изъ Римской имперіи и самымъ вѣроятнымъ именемъ его считаетъ *λατρεύς*. Онъ же видитъ въ Римѣ апокалип-

сическую блудницу послѣднихъ дней міра¹⁵²³), видитъ антихриста въ одиннадцатомъ рогѣ четвертаго звѣря, воплощающаго въ себѣ ту же Римскую имперію, которую антихристъ уврачуесть въ періодъ ея слабости, дастъ ей силу и будетъ издавать законы «по духу законовъ Августа, отъ котораго составилаь Римская имперія»¹⁵²⁴). Такое царство, какъ непосредственно предшествующее пришествію Христа, очевидно, можетъ быть лишь послѣднимъ. Взглядъ св. Ипполита на Римскую имперію раздѣляетъ Викторинъ, епископъ пиктавійскій, въ Панноніи, умершій мученически въ 303 г. Онъ также видитъ въ Римѣ послѣднюю блудницу, а трубы и фіалы апокалипсическія понимаетъ, какъ изображеніе или бѣдствій и казней, изливаемыхъ на міръ, или бѣшенство самого антихриста, или разрушеніе городовъ, или великое паденіе града Вавилона, т. е. Римскаго. По поводу семи главъ апокалипсическаго звѣря тотъ же Викторинъ замѣчаетъ, что онѣ означаютъ горы, на которыхъ сидитъ жена, т. е. городъ Римъ¹⁵²⁵). Но св. Ипполитъ и Викторинъ Паннонскій имѣли дѣло съ языческимъ Римомъ и съ порою политическаго могущества Римской имперіи; но тотъ же взглядъ мы встрѣчаемъ у послѣдующихъ писателей, когда Римъ былъ уже христіанскій. Такъ Кириллъ Іерусалимскій въ XV огласительномъ поученіи говоритъ, что на послѣдокъ бытія вселенной возстанутъ десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и тоже время, а затѣмъ одиннадцатый антихристъ, который волшебною хитростію захватитъ Римскую державу и власть десяти царей¹⁵²⁶).

Паденіе западной Римской имперіи не могло остаться безъ вліянія на литературную обработку идеи вѣчной Римской имперіи. Должны были обособиться обработки западныя отъ восточно—византійскихъ. Образцомъ первыхъ можетъ служить книга монаха Адео объ антихристѣ, писанная имъ въ 954 году для королевы Герберги. Адео выходитъ изъ идеи Римскаго царства, существующаго до конца вѣковъ. Паденіе западной Римской имперіи заставляеть его искать преемства власти и бытія надшей имперіи въ королевствѣ Франкекомъ. Поводомъ служило принятіе франкскими королями титула римскихъ императоровъ. Свои взглядъ Адео старается обосновать на мнѣніи ученыхъ мужей о послѣднемъ франкекомъ царѣ, который съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ представителемъ вѣчной Римской имперіи и послѣдняго христіан-

саго царства: tradunt namque doctores nostri, quod unus ex regibus Francorum Romanum imperium ex integro tenebit, qui in novissimo tempore crit; et ipse erit maximus omnium regum et ultimus, qui postquam regnum suum fideliter gubernaverit, ad ultimum Hierosolymam veniet, et in monte Oliveti sceptrum et coronam suam deponet. Hic erit finis et consummatio Romanorum et Christianorum imperii¹⁵²⁷).

Русские книжники съ произведеніемъ Адео знакомы, конечно, не были; но для насъ важенъ и любопытенъ въ данномъ случаѣ приемъ усвоенія и перенесенія идей, наблюдаемый обычно каждый разъ, когда наступаютъ однородныя историческія обстоятельства. Впослѣдствіи мы увидимъ примѣненіе этого приема и въ Россіи.

Но ближайшее примѣненіе идей о Римскомъ царствѣ, какъ послѣднемъ, должно было явиться въ Византіи, какъ естественной продолжательницѣ политическаго бытія и послѣдницѣ политическихъ завѣтовъ и идей нѣкогда міровой Римской имперіи. Превращеніе восточной Римской имперіи въ Греческую или Византійскую въ сознаніи самихъ грековъ могло совершиться лишь постепенно. Въ произведеніяхъ византійскихъ поры, ближайшей къ паденію западной Римской имперіи, Старый Римъ все еще продолжаетъ являться центромъ Римской имперіи, когда рѣчь идетъ объ ней, какъ существующей до конца міра, хотя и рядомъ съ Новымъ Римомъ, какъ новымъ центромъ той же имперіи. Совершенно ясно мы видимъ это у Андрея Кесарійскаго, умершаго около 565 года, въ его толкованіи на Апокалипсисъ. Подъ четвертымъ звѣремъ онъ разумѣетъ Римское царство, изъ котораго онъ, поэтому, выводитъ и антихриста: «Рысицы», читаемъ мы у него, — «еллинское цѣрцько, мѣдвѣдѣ же перское, а левъ вавилонское, или же обладаеть антихристѣ яко же римскѣи цѣрь пришед и сихъ державѣ разрѣшиши, егда скъдальныа перцы ногѣ сокрѣшиши возвеличиши...» И ниже: «главѣ же заколѣнѣ (апокалипсическаго звѣря) глѣтъ или нѣкого ѿ кѣзь его оумерциена, и приидѣнѣи лещными воскресима. или римскѣю державѣ раздѣлентема заколѣнѣ. въ единѣи сѣцѣли ти ѿнимѣ по шобразѣ Аггѣста кесарѣ»¹⁵²⁸). Это послѣднее замѣчаніе было вызвано именно разложеніемъ Римской имперіи; а потому Андрей Кесарійскій и выражаетъ мнѣніе, что въ концѣ существованія вселенной она будетъ возстановлена антихристомъ въ старомъ ея объемѣ: «по шобразѣ Аггѣста кесарѣ». Но въ опредѣленіи центра возстановленной Римской имперіи Андрей Кесарійскій

уже колеблется, очевидно, подъ давленіемъ дѣйствительности. Касаясь гибели «Вавилона, града великаго», онъ говоритъ: «Глаго и вавилонъ снъ вѣзавѣ вѣдѣтъхъ потрѣбенъ да и слѣдѣ его не вѣрщѣтъсѣ къ томѣ... глѣтъ же или старыи вавилонъ или старыи Римъ, или всего мира цѣрѣтъ»¹⁵²⁹). Тотъ же Андрей Кесарійскій апокалипсическою блудницею послѣднихъ дней міра считаетъ между другими городами и Старый и Новый Римъ: «Ѡ дѣла множицею и жена градомъ наречена свѣтъ. также се вѣтъхъ вавилонъ вѣдѣтъхъ нарѣдѣтъсѣ. такжеже также селице вѣдѣтъхъ вытъ той стары Римъ вавилонъ къ Петровѣ спистоли. и всакъ кождо градъ. иже о вѣтъхъ кровѣи вѣселитсѣ... или перкѣи вавилонъ къ немъ же многи вытъ мѣки или старыи Римъ или Новыи. или весь миръ»¹⁵³⁰). И въ другомъ мѣстѣ: «Снъ вѣдѣтъхъ дрѣзѣи римскѣи градъ казѣтъхъ, тако на седѣмъ горѣ столица, женѣскимъ бо именемъ всакъ грѣчскѣи градъ нарѣдѣтъсѣ»¹⁵³¹). Послѣ этого не удивительно, что въ числѣ именъ антихриста онъ указываетъ и *λατειςυος* съ обстоятельнымъ переводомъ буквъ на числа: «слово грѣчское латинное съ свѣтъ латинникъ нарѣтъхъ тако много, также здѣ видиши. ламбда λ. алфа α. чакъ ς. еуплонъ ε. йога ι. ни η. омикроны ο. инга γ.» Но Андрей Кесарійскій прибавляетъ къ этому еврейское *ромитъ*: «также много содержитъ и евреинское слово. ромитъ. свѣтъ римлянинъ. еже есть рѣшъ. י. вав. ט. мѣмъ. מ. іудѣ одно י. і іод дрѣго. י. чакъ. ט»¹⁵³²). Современникъ Андрея Кесарійскаго, Козьма Индикопловъ, выходитъ также изъ вѣчности Римскаго царства, но въ своей теоріи онъ уже дѣласть переходъ отъ римлянъ къ грекамъ, которые такимъ образомъ являются истинными представителями вѣчной христіанской монархіи. Основую теоріи является книга пророка Даниила: истолкованіе прор. Данииломъ сна Навуходоносора и видѣніе четырехъ звѣрей, но матеріаломъ этимъ онъ пользуется чрезвычайно своеобразно, сливая въ одно міровыя судьбы Римской имперіи и христіанства. Въ толкованіи книги пророка Даниила онъ, очевидно, выходитъ изъ толкованія преп. Ефрема Сирина, хотя и не указываетъ своего источника. Подъ золотою главою истукана и львицею видѣніа онъ разумѣтъ царство Вавилонское, собственно царство Навуходоносора; подъ грудью и мышцами серебряными истукана и медвѣдемъ видѣніа—мидійское царство Дарія; подъ мѣднымъ чревомъ и бедромъ истукана и подъ «пардусомъ» видѣніа—персидское царство Кира, блестящее не менѣе, чѣмъ царство Вавилонское; подъ голеними желѣзными истукана и страш-

нымъ звѣремъ видѣнія онъ разумѣеть македонское царство Александра; пальцамъ ногъ истукана, частию желѣзнымъ, частию мѣднымъ отвѣчаютъ десять роговъ видѣнія, означая раздѣленіе Александровой монархіи между сподвижниками Александра и дѣтьми ихъ; малый рогъ звѣря означаетъ Антиоха (Великаго) и утѣшенія имъ евресвъ; камень, оторвавшійся отъ горы, видѣнія Навуходносора и Сынъ человѣческій видѣнія Даниила означаютъ безсѣменное зачатіе Спасителя, съ пришествіемъ Котораго на землю «вса ꙗга цѣствіа ѿимочеса. и вавилонское, и мидьское, и перское, и македонское... ꙗкож(е) и ꙗко выскъ въ время Хѣо. ни бо вавилонское стогаше. ни мидьское. ни перское же ни македонское же. но вса раздрюшишася»¹⁵³³). Самое важное значеніе въ толкованіи Козьмы Индикоплова имѣеть обоснованіе вѣчности Римской имперіи. Она потому будетъ вѣчна, что въ значеніи имперіи она выступаетъ на сцену другихъ царствъ въ пору рожденія Спасителя и такимъ образомъ становится слугою Христова строенія: «рече (черезъ Даниила). въздвигнетъ Бѣ нѣсныи цѣство. иже къ вѣкы не исгѣеть. всѣмъ глѣ Владкы ради Хѣ. пригодно же съвокуплетъ. ꙗзъ иже римское цѣство съпросѣвше Владцѣ. Хоу бо еще рождъшеуся. державоу приатъ римское цѣство. ꙗко слоуга сынъ Хѣоу строенію. в что бо время и вѣчнн авгвстн нарекошася(а). и въ вса страны написаніа. ꙗко держаце сътворашъ. еже соуше назнаменуецъ ꙗ евланствъ. ꙗко се первое писаніе бысть при Августинѣ кесарн. внигда Хѣ родиса. и къ римскоу землю и цѣство съ(н) изволи писатиса и данъ дати. потревоуецъ же бо римское цѣство властн дѣишнства Владкы Хѣ. всѣхъ прѣвезходѣцн. ꙗко ж(е) пшдобенъ прижитію сему непобѣдима прѣвѣкаща до скончанія. въ вѣкы бо рече не исгѣеть. и понеже оубо Владкы Хѣ въ вѣкы не скончаемое назнаменуецъ. ꙗкож(е) и Гавріилъ къ дѣици глѣтъ. и цѣствоуецъ над домомъ Іаколанмъ къ вѣкы. и цѣствъ Бго нѣсть конца. понеж(е) и римское цѣство съпросѣдствѣюще Хоу. къ вѣкы томю не исгѣеть дръза оубо вѣцна. ꙗко аще нашихъ ради грѣхъ къ наказанію не мало врази поганн на грѣкы възглагоу. но снлюмъ вѣдржащемо непобѣдимо прѣвѣкатъ цѣство. еже не чѣснъ быти хрѣтіанствоу. но перкѣе се царство вѣра Хѣн. паче ннѣхъ. и что цѣство слоуга Хѣоу строенію. иже того ради хранитъ. иже всѣхъ Владка Бѣ непобѣдимо до скончанія...»¹⁵³⁴). Больше ясной формулировки вѣчности римскаго царства въ пору паденія западной Римской имперіи дать нельзя. Козьма Индикопловъ, какъ видимъ, въ своихъ воззрѣніяхъ выходитъ изъ пророчествъ Даниила, толкуеть ихъ согласно съ св. Ефремомъ Сириномъ, по

рѣшительно обособляется отъ него въ пониманіи историческаго значенія Римскаго царства. Онъ знаетъ это царство уже христіанскимъ, покровительствующимъ церкви Божіей, «службою Христову строенію», или богоизбраннымъ, а потому и пребывающимъ вѣчно, какъ вѣчно само новозавѣтное царство Христово на землѣ. Оно потому именно и «неповѣдимо превьдатель», «еже не чѣснѣ быти хрѣстѣанствѣ». Тѣ невзгоды «Римской имперіи», которыя уже въ его время стали обрушиваться на нее, Козьма объясняетъ, какъ временныя испытанія, какъ такія же испытанія посылались и богоизбранному еврейскому народу, по онъ непоколебимо увѣренъ, что это «римское царство спослѣдствоующе Хрѣсту въ вѣкы не истребеть». Очевидная истина для Козьмы и то, что представителями этого царства были греки, такъ что война противъ грековъ и Римской имперіи была для него явленіемъ тождественнымъ.

Послѣ этого оставалось едѣлавать еще одинъ шагъ—поставить Византійскую имперію на мѣсто Римской, признать ее четвертымъ мировымъ царствомъ, на которое и перенести все свойства вѣчной Римской имперіи. Черезъ это закончилось бы развитіе идеи вѣчнаго Римскаго царства на византійской почвѣ. Все это дѣйствительно мы находимъ въ такихъ произведеніяхъ, какъ житіе Іакова жидовина, крестившагося при Иракліи, и особенно въ «Словѣ свѣго шѣа нашего Мѣдодѣа епископа патарскаго о црѣткѣи азъкѣ послѣднѣихъ врѣминъ», обыкновенно извѣстномъ подъ именемъ «Откровенія» Меоддіа Патарскаго. Первый изъ названныхъ памятниковъ, извѣстный также подъ именемъ «повѣсти о вѣрѣ и противленіи крестившихся іудей во Африкѣи и Кароагенѣ», былъ переведенъ и на церковнославянскій языкъ. Іаковъ убѣждаетъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ увѣровать во Христа, доказывая имъ, что скоро послѣдуетъ кончина міра и явится антихристъ, потому что Греческая имперія близка къ паденію. Іустъ жидовинъ спрашиваетъ Іакова: «Господине, Іакове, съкрушаемъ гречьскѣи земли и раздѣляемъ отъ языкъ, подобаетъ ли льстѣцу діаволу пріити?»—Іаковъ отвѣчаетъ: «ей, по истинѣ, Ермолай (=Armillus) льстѣцъ хощетъ пріити раздѣляемъ гречьскѣи земли, и горе есть пріимающему его». Іаковъ въ свою очередь спрашиваетъ Іуста: «гречьска земля како ти является? стоитъ ли, яко испрѣва, или охудѣла есть?» Іустъ отвѣчаетъ: «аще охудѣла есть малы, уповаемъ, яко паки *стоитъ четвертый зѣбрь—гречьская земля*»¹⁵³⁵). Итакъ, Византійская имперія есть

четвертый звѣрь видѣнія Даниїла, обозначающій послѣднюю міровую имперію, призванную существовать до конца вѣковъ. Но особенную важность въ разработкѣ вопроса о смѣнѣ царствъ имѣетъ другой изъ названныхъ памятниковъ, такъ называемое «Откровеніе» Меѳодія Патарскаго, а потому мы остановимся на немъ¹⁵³⁶) нѣсколько подробнѣе.

Исслѣдованія «Откровенія» показали, что Меѳодій Патарскій авторомъ его не былъ и быть не могъ. Извѣстны два Меѳодія: 1) епископъ патарскій III—IV вв. и 2) бывшій въ послѣдствіи патриархъ константинопольскій IX в. Послѣднему Меѳодію памятникъ не можетъ быть усвоенъ уже потому, что извѣстны списки латинскаго перевода этого памятника, относящіеся къ VIII в., слѣдов., греческій оригиналъ перевода принадлежитъ болѣе древнему времени. Нельзя усвоить «Откровенія» и первому Меѳодію, епископу патарскому III—IV вѣка; такъ какъ содержаніе его указываетъ на политическія обстоятельства Византіи послѣдующей эпохи, какъ полагаютъ, VII вѣка¹⁵³⁷).

Содержаніе «Откровенія» по разнымъ греческимъ спискамъ изложено въ трудѣ проф. Истрипа¹⁵³⁸). Имъ же напечатаны разныя редакціи греческихъ текстовъ «Откровенія» въ приложеніи къ его изслѣдованію¹⁵³⁹). Сопоставленіе содержанія греческихъ текстовъ съ извѣстными древне-славянскими переводами «Откровенія» не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обрацавшіеся въ Россіи славянскіе тексты полно и точно воспроизводятъ этотъ замѣчательный памятникъ греческой письменности. Такъ какъ для насъ важнѣе всего судьба этого памятника въ Россіи въ виду возможнаго вліянія его на русскую письменность, то мы поэтому и постараемся поближе ознакомиться съ содержаніемъ славянскихъ текстовъ «Откровенія».

По своему содержанію сочиненіе довольно ясно распадается на двѣ неравныя части: историческую и пророческую. Первая часть обнимаетъ шесть тысячъ лѣтъ существованія міра, вторая часть — судьбы царствъ и вселенной въ седьмую тысячу лѣтъ. Изложеніе выдающихся событій міровой исторіи ведется по тысячелѣтіямъ, но съ явнымъ приспособленіемъ къ видѣнію Даниїла о четырехъ царствахъ. Смѣна царствъ представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: еврейское, египетское, вавилонское, персидское, македонское и римское. Византійское происхожденіе памятника указывается об-

стоятельною исторією основанія Византії. Въ основу этой исторіи положено изреченіе пророка Давида: «Вдѣіюпа предкавритѣ рѣкѣ своѣ кѣ Кѣѣ»¹⁵⁴⁰). Въ пору составленія «Откровенія» это выраженіе псалма понималось какъ пророчество о существованіи Египтіи до конца вселенной. Авторъ «Откровенія» оспариваетъ такое толкованіе, какъ совершенно несогласное съ историческою дѣйствительностію, именно съ паденіемъ Египетскаго царства и духомъ извѣстнаго пророчества Даніила о четырехъ царствахъ: «нѣкѣи же оуѣвъ вѣзвнѣцѣкашъ іакѣ за едѣіюпскаго цѣрѣкѣвѣ вѣзвнѣноуѣжъ сѣтѣи пѣрѣока Дѣдѣ рѣч(е) ст. нѣжъ сѣжгани бѣшѣжъ ѿ истгннѣи сѣа оумыслѣвшѣи. нѣже бѣ ѿ сѣкѣмени едѣіюпскаго. сн нѣмѣтѣ вѣанкѣе и чѣгнѣе дѣрѣе кѣрѣгнѣе, вѣдрѣжѣное посрѣдѣкѣ зѣмѣл. чѣтѣлѣ же и прилежно чѣзи богооуѣ Дѣѣ глѣашѣ: вѣдѣіюпа предкавритѣ рѣкѣ еѣ кѣ Боуѣ. нѣкѣтѣ бѣ азѣкѣа подъ небѣеѣмѣа, нѣже вѣзможѣтѣ оделѣтѣи цѣрѣкѣоуѣ хрѣстѣіанѣскоѣоуѣ. іакѣже бѣ рѣчѣшѣмѣа лѣвѣннѣици. еже посрѣдѣкѣ вѣдрѣжѣнаа крѣпѣостѣ крѣтѣнаа. нѣже и вѣзелѣнѣтѣи концѣи сѣлѣв прѣлѣждѣрѣкѣ нѣннѣоуѣжѣтѣл. по шнѣротѣкѣ и дѣягѣотѣкѣ и кѣысопѣкѣ и глѣжннѣкѣ. кѣа бѣ крѣпѣостѣ илѣи снѣа вѣзможѣтѣ когда крѣтѣнѣжѣ ошнѣагнѣи снѣж. его же и чѣгѣжѣце грѣчѣскаа цѣрѣкѣвѣа нѣдѣвнѣжнѣаа пригѣвождѣшнѣмѣа на нѣмѣа вѣлѣдѣкоѣ Іѣу Хрѣстѣмѣа сѣкѣвѣаждѣтѣл»¹⁵⁴¹). Обращаясь къ историческимъ доказательствамъ своей мысли, авторъ особенно останавливается на еврейскомъ народѣ, избранномъ и возлюбленномъ отъ Бога больше всѣхъ, отличенномъ цѣлымъ рядомъ дивныхъ знаменій и чудесъ. И чтоже? Евреи «грѣчѣскѣиѣмѣа цѣрѣкѣомѣа почѣрѣвалнѣи вѣшнѣжъ» чрезъ Тита и Веспасіана¹⁵⁴²). При всемъ томъ авторъ дѣлаетъ уступку принятому пониманію пророческаго изреченія Давида о судьбѣ Египтіи и только своеобразно толкуетъ его въ пользу Греческой имперіи. Въ этомъ толкованіи есть и другая существенная сторона, заключающаяся въ особенномъ приспособленіи къ грекамъ видѣнія Даніила о четвертомъ или Римскомъ царствѣ. Византійская теорія автора «Откровенія» заключается въ установленіи родствѣнной преемственности между Македонскимъ царствомъ и Византією въ лицѣ основателей названныхъ государствъ. Мать Александра Македонскаго Хузиса, она же и Олимпіада, родомъ египтянка, по смерти сына возвращается къ отцу своему Фолу, египетскому царю. За нее сватается Визъ, основатель города «Виза», «еже нынѣ», по объясненію одной редакціи «Откровенія», «зѣвоѣмѣи Пѣрѣ горѣд»¹⁵⁴³). Отъ состоявшагося затѣмъ брака рождается у Виза дочь, названная имъ по имени города Византія. На Византіи, отличавшейся замѣчательною красо-

тою, женится римскій царь Ромилъ Армасей, у котораго отъ Византіи рождаются три сына: Армасей, Урванъ и Клавдій. Старшій сынъ наследуетъ престолъ отца въ Римѣ, второй—городъ матери «Визъ» или «Византію», третій, Клавдій, Александрію. Изъ этой генеалогіи дѣлается слѣд. выводъ: «Цр҃кво еиннеско, ср҃дѣчь гр҃чьское, еже и естѣ еѣ мене едіопьскаго, сіе прѣдварнѣхъ рѣкожъ своѣхъ къ Іесу въ послѣдніи днѣ по прр҃очѣствѣхъ проречени»¹⁵⁴⁴). Уже отсюда ясно слѣдуетъ и другой существенный выводъ—о вѣчности Греческаго царства. Выводъ этотъ составляетъ основное положеніе всего «Откровенія» и ясно указанъ самимъ авторомъ. Говоря о грозной силѣ потомковъ Измаила, разбитыхъ Гедеономъ, авторъ замѣчаетъ: «не бждѣтѣ же цр҃кво на земн еже възможѣтѣ побѣдннхъ нхъ даже до числа врѣмени седморичннхъ, ѡз. и по семъ побѣдени бждѣтѣ цр҃квома гр҃чьскннхъ и покннжѣтѣ емоу. Сіе въ цр҃кво възвекннѣтѣ паче всѣхъ цр҃квей азъыскннхъ и не погрѣкнѣтѣ нї едннѣма цр҃квома»¹⁵⁴⁵).

Но въ генеалогіи автора «Откровенія», устапавливающей родственныя отношенія главы македонскаго, византійскаго и римскаго царствъ можно умотрѣть еще идею равнаго и даже господствующаго отношенія Византіи къ Риму. Визъ и Ромулъ—современники, преемники ихъ, главы царствующаго дома въ одномъ и другомъ государствѣ, являются дѣтьми Византіи, дочери византійскаго царя. Эта родственная связь Рима и Византіи, закрѣпленная потомъ единствомъ государственнаго бытія, дѣлала господствующую Византійскую имперію законною посетельницею всѣхъ привиллегій Римской имперіи, продолжательницею ея государственнаго бытія. Послѣ этого авторъ «Откровенія» могъ безъ особенныхъ оговорокъ относить къ Византіи пророчество Давіила о четвертой имперіи, считать ее имперією вѣчною, призванною существовать до конца 7000 лѣтъ или до конца міра. Основаніе этого вывода въ сущности тоже самое, какое мы находимъ и у Козьмы Индикоплова: какъ имперія христіанская, Греческое царство владѣеть главною святышею и охраною богоизбраннаго царства—«чл҃чннмъ дрѣвома кр҃стннмъ, водруженнмъ посрѣдѣ земли», или что тоже—оно служитъ цѣлямъ Христовой церкви на землѣ. Къ этой имперіи авторъ «Откровенія» относитъ и слова посланія ап. Павла къ солунянамъ о послѣднихъ дняхъ міра, когда явится беззаконный и отнято будетъ всяко начальство и власть. Авторъ того мнѣнія, что послѣд-

ною власть на землѣ воплотитъ не какое либо другое, нѣ чуждо греческое цѣство. вѣсѣко ево начало и власть мира сего разоритсѣ кромѣ сего. несе сѣ боримо еждетсѣ, и не побѣждено. и вѣси приразачисѣ ихъ инмихъ, нѣ поговублени еждитсѣ ѿ него. и одрѣжитсѣ, дондеже предваритсѣ рѣка ево кѣ Бсѣу по апѣловѣ глѣсѣу. егда супразднитсѣ вѣсѣко начало и властѣ. тогда и сами Свѣя прѣдастѣ цѣство Бсѣу и Оцѣу¹⁵⁴⁶).

Ниже послѣдніе дни міра изображены нѣсколько въ иной обстановкѣ, хотя общія картина остается одна и таже. «Вѣкъ послѣдній чтысѣмьницѣмъ свѣтъ вѣ седмѣмъ искоренитсѣ перѣсѣко цѣство и почомѣмъ изыдегѣ сѣмѣ измаилево, свѣще вѣ вѣдрѣкѣ¹⁵⁴⁷». Послѣдуетъ страшное избіеніе и опустошеніе измаильтянами странъ и народовъ, въ томъ числѣ и христіанскихъ. «Тягда вѣнезавѣмъ вѣстанегѣ на нѣ цѣмъ елннѣскѣмъ свѣтъ грѣкѣскѣмъ гѣ зароснѣмъ вѣлнкожъ. провѣудитъ ево сѣ тако чѣкѣ ѿ вѣнна, дрѣзоснѣмъ сѣмъ. игоже вѣмѣкнѣлахъ чѣлци, тако мрѣгѣва сѣмѣра, и ничинъ же погрѣбѣна. чѣси оубѣмъ изыдегѣ кѣ инмихъ ѿ морѣ едѣопѣйскаго. и вѣздрѣвнѣгѣ орѣжѣе на нѣ кѣ вѣдрѣкѣ отечѣствѣ нѣхъ... и еждетсѣ зароснѣ цѣкѣ грѣкѣскаго на ѿвѣргнѣннѣсѣ Гѣ нашего Ісѣ Хѣ. и оумиритсѣ землѣ¹⁵⁴⁸... Въ пору этой общей тишины, спокойствія и благоденствія народовъ «изыдегѣмъ смѣмъ азѣчыкѣмъ», аже вѣкѣмъ затворнѣмъ» Александромъ Македонскимъ между горами, ринутея на народы и царства, предавая все на пути опустошенію и избіенію, доколѣ не будутъ сами побиты «единѣмъ часемѣ» отъ архистратига Вожія¹⁵⁴⁹). «И почомѣмъ сѣмнѣгѣмъ грѣкѣскѣмъ цѣмъ и вѣселнѣсѣ вѣ Іерѣлѣмѣ седмѣрнѣцѣмъ вѣрѣмѣне и поля. а на скончани деѣлѣмъ и полямъ вѣрѣмѣне гѣкнѣсѣмъ сѣмъ погрѣкѣмъантнѣмъ. Когда онъ явитсѣя, тогда «вѣзыдегѣмъ цѣмъ грѣкѣскѣмъ горѣ на Гелгѣдѣжъ. идеже вѣсѣ(гѣ) вѣкѣсѣу дрѣкѣво крѣтнѣе, на немъ же пригѣозднѣсѣ Гѣ нашѣ, и вѣснѣжѣмъ насъ ради прѣгѣрѣлѣ сѣмѣрѣкѣ(ъ). и вѣзлѣмѣгѣмъ цѣмъ грѣкѣскѣмъ свѣмѣмъ свѣжъ и вѣзлѣжнѣгѣмъ вѣкѣсѣу крѣмѣга, и вѣждеждегѣмъ рѣкѣмъ скон на неко и прѣдастѣя цѣство Бсѣу и Оцѣу. и вѣзыдегѣмъ крѣтѣ на неко коупно сѣмъ стѣмѣжъ цѣмѣжъ, понеже крѣтѣ на немъ же повѣшѣнѣмъ вѣкѣт(ъ) Гѣ нашѣ Ісѣ Хѣ за опѣмъ вѣкѣкѣхъ сѣмнѣе, чѣси хѣрѣмѣмъ гѣмнѣсѣмъ прѣднѣмъ вѣ пришегѣтѣ вѣго¹⁵⁵⁰». Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Откровенія» побѣдитель измаильтянъ изъ царей константинопольскихъ носитъ опредѣленное названіе царя Михаила¹⁵⁵¹). Для насъ не имѣетъ существеннаго значенія рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ путемъ проникло въ «Откровеніе» Меодіа имя царя Михаила: путемъ ли перенесенія въ историческую дѣйствительность имени архистратига Михаила, выступающаго въ пророчествахъ Давіила, или же чрезъ посредство занесенія въ пророчество имени одного изъ им-

ператоровъ византійскихъ; важнѣе указать роль царя Михаила въ послѣднее время бытія вселенной. Царь Михаилъ заступаетъ здѣсь мѣсто неизвѣтнаго греческаго царя, побѣдителя измаильтянъ. Независимо отъ побѣды надъ измаильтянами, неизвѣстный царь потомъ, при появленіи антихриста, является въ Иерусалимѣ и на Голгооѣ передаетъ свой вѣнецъ и царство Богу. Тоже дѣласть и царь Михаилъ. Когда раждается отъ дѣвы—черницы антихристъ, тогда «царь Михаилъ отъ морскихъ острововъ принесенъ будетъ, и сядетъ въ Иерусалимѣ на царство и будетъ царствовать 12 лѣтъ»¹⁵⁵²). Здѣсь ему послужитъ антихристъ и «будетъ у него большей въ слугахъ»¹⁵⁵³). Когда исполнится 12 лѣтъ царства, «тогда царь Михаилъ возставъ и придетъ на мѣсто святаго Голговы, идѣже распяты Христосъ Богъ нашъ. И ту сядетъ съ небеси животворящій крестъ Господень и станетъ на мѣстѣ Голговы. Царь же Михаилъ, ставъ предъ нимъ, и сойметъ вѣнецъ свой съ главы своея и возложитъ его на животворящій крестъ. Царь же, воздѣвъ руцѣ свои на небо, и предастъ царство свое Богу»¹⁵⁵⁴). Особенность разсказа заключается въ томъ, что животворящій крестъ сходитъ съ неба и потомъ снова воеходитъ съ знаками царскаго достоинства. Особенность эта возникла не случайно. Авторъ данной редакціи «Откровенія» воспользовался наиболѣе обычнымъ его изводомъ, въ которомъ имени Михаила не было и въ которомъ поэтому неизвѣстный царь передаетъ Богу знаки царскаго достоинства. Эта черта болѣе древней редакціи «Откровенія» удержана и здѣсь. Перечисляя византійскихъ царей послѣдняго времени, авторъ говоритъ: «Скончавшу же ея сему царю, придетъ инъ царь отъ Аравіа и соберетъ святыхъ монци и животворящее древо честнаго креста и, пришедъ въ Иерусалимъ, и станетъ на мѣстѣ, идѣже стоялъ позѣ Господа нашего Іисуса Христа и предастъ вѣнецъ свой царскій церкви (=Господеви?) своими руками, а душу свою предастъ въ руцѣ Христу Богу»¹⁵⁵⁵). Итакъ животворящій крестъ уже взятъ былъ на небо, когда царю Михаилу вторично предетяло возложить на животворящій крестъ знаки царскаго достоинства: крестъ оказалось необходимымъ привести съ неба и снова вознести его.

Такъ рѣшается вопросъ о конечныхъ судьбахъ міра и послѣднемъ царствѣ въ «Откровеніи» Меодія. Произведеніе это послѣдовательно слагалось подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоя-

тельствъ Византійской имперіи и проникнуто, съ одной стороны, горячимъ чаяніемъ лучшаго будущаго, а съ другою—глубокою патриотическою вѣрою въ твердость политическаго бытія Византіи. Для автора «Откровенія» Царьградъ—второй Римъ, на который цѣликомъ перешли свойства четвертаго царства, какъ оно представлено въ видѣніи Даниила. Обоснованное на пророческихъ книгахъ Ветхаго и Новаго завѣта, «Откровеніе» Меодія заимствовало изъ этого источника своего увѣренность въ дѣйствительности прореченія. Эту увѣренность оно передаетъ и своему читателю. Отсюда высокій интересъ къ этому произведенію въ средніе вѣка и даже за предѣлами ихъ. Самое содержаніе памятника, касавшееся столь важнаго предмета, какъ кончина вѣка, должно было увеличивать интересъ къ нему. По справедливому замѣчанію пр. Истрина, значительное увеличеніе славяно—русскихъ списковъ «Откровенія» въ XV вѣкѣ объясняется ожиданіемъ въ это время близкой кончины міра¹⁵⁵⁶). Мы съ своей стороны прибавимъ, что самое ожиданіе кончины міра въ концѣ седьмой тысячи было поддержано тѣмъ же «Откровеніемъ», въ которомъ ясно выражена идея семитысячелѣтняго существованія вселенной.

Но въ этомъ памятникѣ содержится еще одна весьма важная идея, имѣвшая также свою особенную судьбу на Руси, о воплощеніи царства въ образѣ «вѣнца царекаго». По разсказу «Откровенія», неизвѣстный царь передаетъ Богу *земное царство* въ символѣ *вѣнца*. Этотъ символъ потомъ выступить у насъ на Руси въ видѣ особой исторической легенды о *шапкѣ* Мономаха.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Откровенія» Меодія встрѣчается вставка о царяхъ, имѣющихъ царствовать въ Константинополѣ предъ окончательнымъ паденіемъ этого города и не задолго до пришествія антихриста. По замѣчанію проф. Истрина, вставка эта не встрѣчается ни въ извѣстныхъ греческихъ текстахъ «Откровенія», ни въ слѣдующихъ имъ славянскихъ переводахъ, а только въ интерполированной русской редакціи «Откровенія»¹⁵⁵⁷). Мы дѣйствительно не встрѣчаемъ этой вставки въ изданныхъ проф. Истринымъ греческихъ текстахъ «Откровенія»¹⁵⁵⁸), а изъ славяно—русскихъ списковъ находимъ ее въ двухъ: 1) въ списокѣ прошлаго вѣка гр. Уварова, по которому «Откровеніе» напечатано Тихоцравовымъ¹⁵⁵⁹), и 2) въ списокѣ XVI—XVII вв. Московскаго архива Минист. иностр. дѣлъ № 341—721, по которому

«Откровєніє» напечатано пр. Истринымъ въ приложеніи къ его изслѣдованію этого памятника¹⁵⁶⁰). За позднѣйшее происхожденіе вставки говоритъ не только то, что она не встрѣчается въ греческихъ текстахъ «Откровєнія», но и то, что она находится въ противорѣчии съ общею задачею произведенія—представить конечныя судьбы человѣчества и въ частности судьбы Византійской имперіи въ связи съ судьбою христіанства; между тѣмъ разсматриваемая нами вставка касается лишь конечной судьбы одного города Константинополя. Ясно, что она могла быть привнесена въ «Откровєніє» Меѳодія изъ такого памятника, который имѣлъ исключительную цѣль—представить конечную судьбу одного этого города. Такимъ памятникомъ для автора вставки послужило, очевидно, житіе св. Андрея юродиваго¹⁵⁶¹), какъ это справедливо было указано еще въ 1875 г. академикомъ Веселовскимъ¹⁵⁶²).

Въ житіи св. Андрея юродиваго пророчество о конечной судьбѣ Константинополя является отвѣтомъ на вопросъ Елифанія, ученика св. Андрея, о томъ, «отъ коего знаменія есть разумѣти кончину, и како сей градъ, церковный Іерусалимъ, кончатися хочеть, и сущая здѣ святыя церкви камо ся дежуть, и кресты и честныя иконы и книги и святыя мощи?» Общій отвѣтъ блаженнаго Андрея таковъ: «да си вѣси, яко до кончины (т. е. міра) не боимся ни единого языка, ни створить ему зла, ни возметь его, не буди того: вданъ бо есть даромъ Богородици, да никтоже можетъ отяти его отъ честныхъ рукъ Ея; языци бо мнози преступяють къ стѣнамъ его и роги своя сокрушють, отходяще со срамомъ, повелѣнія и богатство много отъ нея приѣмлюще¹⁵⁶³). Итакъ, Константинополь, какъ даръ Богоматери, будетъ существовать вѣчно, до конца міра; послѣднія же судьбы его таковы: «Въ послѣднія дни воставитъ Господь Богъ царя отъ нищеты», который успокоитъ народъ, обогатитъ его, дастъ миръ и тишину, «укротитъ сыны Агарины», «воставитъ церкви святыхъ и созиждетъ сокрушенія алтаря, и не будетъ к тому тяжа, ни будетъ обидящаго ни обидимаго, страхомъ бо своимъ сотворитъ сыномъ человѣчьскомъ, да пачнутъ не творити блуда, и боляромъ своимъ, творящимъ безаконія, сотворитъ показнь и на смерть предасть...»¹⁵⁶⁴). Слѣдующій царь, именемъ «Авраилихъ», «сынъ безаконный», будетъ царствовать три года и введетъ въ городъ неслыханное беззаконіе: «да ся примѣситъ отецъ со дщерию, а

сынъ съ матерію, а братъ с сестрою, хотяще и нехотяще...» и самъ се б...еть с матерію и з дочеріи и съ сестреницами дѣвцами...»¹⁵⁶⁵). Третій царь будетъ «осель лють і отмѣтникъ Иисусъ Христовъ». Онъ сдѣлается гонителемъ христіанъ, разрушителемъ церквей, ругателемъ животворящаго креста Христова и служителей христіанскихъ храмовъ. Громы, молніи и другія знаменія небесныя, гибельныя для людей и всего живущаго на землѣ, будутъ слѣдствіемъ беззаконія обоихъ нечестивыхъ царей¹⁵⁶⁶). Четвертый царь изъ Египтіи будетъ добръ, возстановитъ поруганную христіанскую святыню къ радости и веселію вселенной¹⁵⁶⁷). Пятый царь, «еже отъ Аравіа», будетъ царствовать только «лѣто едино»..... «той во Іерусалимъ приидеть на мѣсто, гдѣ же (=идѣже) стояете нозѣ Господа нашего Иисуса Христа, своима рукама предасть честное древо, ѿ снемъ вѣнецъ царевъ Господу Богу и со обѣма и предасть душу свою»¹⁵⁶⁸). «И тогда во градѣ нашемъ семь востануть упоша три бестуднѣ и несмысли», которые будутъ царствовать «накупѣ в мирѣ дній 150», а затѣмъ начнутъ истребительную междоусобную войну, при чемъ одинъ опрется на силы Солунія и двинется на Римъ, другой—на силы Месопотаміи или Александріи, а третій—на силы Фригіи, Галатіи, Асіи, Арменіи, Аравіи и проч. Въ происшедшей междоусобной битвѣ воины будутъ истреблять другъ друга, «якоже мяеници дробять бравы», и «тогда смѣситя море на томъ мѣстѣ с кровію двѣнадцать веретѣ», погибнуть въ битвѣ и «тріе тѣ цареве»¹⁵⁶⁹). Послѣ юношей «востанеть жена Модана отъ Понта... да та будетъ буява діаволя дщи, потворница и мужелюбница»... «Тогда будутъ блудни дни, и гусли и плясанія, и пѣсни сотонины, и поруганія, игранія, яже человекъ есть не видѣлъ, ни можетъ видѣти сллинъ до тоя години». Она же осквернитъ церковныя олтари, а священныя сосуды, кресты, иконы и церковныя книги сожжетъ, потребуеть себѣ божескихъ почестей, съ глумленіемъ вызоветъ на борьбу Всевышняго и, наконецъ, «лютая лвица» начнетъ «плевати на небо и каменіемъ метати горѣ». Тогда Господь «страшною силою крѣпости Своєя простретъ руку Свою на градъ сей... и серпомъ силы Своєя посѣчетъ переть сущую исподи подъ градомъ, и повелитъ водамъ, на нихъ же стоитъ градъ отъ вѣка, потопити его». Такъ Царьградъ погрузится въ воду. Останется только «единъ столпъ, стоящій на торгу, яко имѣеть честныя

гвозды»... Къ этому столпу потомъ мореплаватели будутъ привязывать свои корабли...¹⁵⁷⁰). «Къ кончинѣ мирови уже приближившуся... в то время отворить Господь Богъ врата сущая во Индии, яже естъ затворилъ Александръ Макидонскій і изидуть царево 70 и два...» Господство этихъ народовъ продолжится, какъ нужно понимать, «дни 6 сотъ и 6 десятъ и 6.. И тогда востанетъ сатана антихристъ отъ племени Данова»¹⁵⁷¹). Таковъ порядокъ послѣднихъ царей Цареградскихъ въ житіи св. Андрея юродиваго и таковы послѣднія судьбы міра.

Въ интерполированной русской редакціи «Откровенія» мы находимъ слѣдующія соотвѣтствія пророчеству св. Андрея. Царю «отъ нищеты» соотвѣтствуетъ царь Михаилъ, воплощающій въ себѣ царя—побѣдителя; но роль его въ «Откровеніи» яснѣе: онъ епасааетъ имперію отъ измаильтянъ, даетъ народу миръ, благоденствіе и возстановляетъ поруганную святыню. Тоже въ сущности по житію св. Андрея исполняетъ и царь изъ нищеты: онъ укропцаетъ сыновъ Агари и возстановляетъ сокрушенныя алтари, очевидно, потому, что сыны Агари произвели разгромъ и нарушили общее теченіе жизни и благосостояніе народа; но въ житіи св. Андрея эта роль царя—побѣдителя ступевывається предъ дѣятельностію его, какъ создателя необыкновеннаго благоденствія народа, творца богатства народа и водворителя правды и благочестія... Слѣдующему царю «Анраилиху» (въ греческомъ текстѣ этого имени нѣтъ), «сыну безаконному», воплнѣ соотвѣтствуетъ въ «Откровеніи» цареградскій царь «отъ сыновъ Рахилиныхъ». Онъ также царствуетъ всего три года и также растлѣваетъ народъ неслыханными видами кровосмѣшенія¹⁵⁷²). Третьему царю, «отметнику Христову», отвѣчаетъ въ «Откровеніи» такой же царь, гонитель христіанства и его служителей и покровитель идолопоклонства. Знаменія небесныя, какъ выраженіе Божія гнѣва, указаны тѣ же¹⁵⁷³). Четвертому царю изъ Египтіи, доброму, нѣтъ соотвѣтствующаго ни въ текстѣ Тихонова, ни въ текстѣ Истрина. Пятый царь, изъ Аравіи, предающій свое царство Господу на Голгоѣѣ, имѣетъ воплнѣ, до буквальнойности, соотвѣтствующаго царя въ списокѣ Тихонова¹⁵⁷⁴); но его нѣтъ въ списокѣ Истрина. Онъ, очевидно, воплощаетъ въ себѣ легенду о послѣднемъ царѣ. Въ текстахъ «Откровенія» греческихъ послѣдній царь обычно отождествляется съ царемъ—побѣдителемъ; въ списокѣ, изданномъ

проф. Тихонравовымъ, онъ выступаетъ дважды: въ лицѣ царя изъ Аравіи и въ лицѣ царя-побѣдителя Михаила; поэтому здѣсь дважды передается и царство Богу¹⁵⁷⁵); въ списокъ пр. Истрина послѣдній царь—сестъ царь Михаилъ¹⁵⁷⁶). Послѣ пятого царя, по житію св. Андрея, царствуютъ въ Константинополѣ три юноши. Ихъ мы находимъ и въ интерполированной русской редакціи. По тексту Истрина они царствуютъ мирно 150 дней; такъ говорится, какъ мы видимъ, и въ житіи св. Андрея. У проф. Тихонравова, по очевидной ошибкѣ одного изъ писцовъ рукописи, значится 108 дней. Ясно, что буква *и* стоитъ на мѣстѣ *н*. Разсказъ о междоусобицѣ трехъ царей ведется мѣстами буквально сходно съ разсказомъ житія св. Андрея¹⁵⁷⁷). Слѣдующей за симъ царицѣ Моданѣ «отъ Понта, женѣ буявой, дщи діавола и потворицѣ», вполне соответствуетъ Модонна еписка проф. Истрина и Дана еписка проф. Тихонравова. Дѣятельность ея въ «Откровеніи» выражается также въ небывалой чувственной распущенности, преслѣдованіи и оскверненіи христіанской святыни и вызовѣ на борьбу Всевышняго. По ошибкѣ одного изъ писцовъ еписка, напечатаннаго проф. Истринымъ, Модонна царствуетъ «въ градѣ Александрийскомъ»; изъ дальнѣйшаго разсказа ясно, что рѣчь идетъ о гибели Царяграда или Новаго Рима, который погрузится въ морскую бездну, подрѣзанный серпомъ ярости Божіей за нечестіе. По характеру своихъ дѣяній Модона воплощаетъ въ себѣ апокалипсическую вавилонскую блудницу, которую Андрей Кесарійскій искалъ то въ Старомъ, то въ Новомъ Римѣ¹⁵⁷⁸). Дальнѣйшая судьба вселенной по интерполированной русской редакціи «Откровенія» нѣсколько иная. «Потомъ» (т. е. послѣ гибели Царяграда), читаемъ мы въ списокѣ Уварова, изданномъ Тихонравовымъ, «за 4 лѣта и за 40 дней по скончаніи Царяграда¹⁵⁷⁹) объявятся три града: Хоразинъ, Вивсаида, Капернаумъ. Въ томъ же Хоразинѣ» черница дѣва зачнетъ «сына пагубы», воспитаетъ его «срама ради» въ Вивсаидѣ, а воцарится онъ въ Капернаумѣ. Еще разъ Божіимъ повелѣніемъ явится въ Іерусалимѣ царь Михаилъ, гдѣ и предастъ свое царство Богу. Далѣе слѣдуетъ пророчество о царствѣ антихриста, обличеніи его Енохомъ и Ильей и наступленіи вѣчнаго царства Божія. Конецъ этотъ находится въ тѣсной связи съ обычною редакціею «Откровенія» Меодія Патарскаго.

Разобранная нами вставка въ «Откровеніи» о царяхъ кон-

стагитинопольскихъ послѣднихъ дней міра чрезвычайно важна. Она означаетъ какъ бы воплощеніе въ Царьградѣ конечныхъ судебъ всей Византійской имперіи. Если принять во вниманіе, что въ основѣ «Откровенія» Месоодія лежитъ идея вѣчнаго Греческаго и — что то же — Римскаго царства, то въ интерполированной русской редакціи выступаютъ двѣ идеи: вѣчнаго Греческаго царства и вѣчнаго города, каковымъ и является Царьградъ или второй Римъ. По своему существу обѣ идеи тѣсно связаны и взаимно другъ друга предполагаютъ; но въ своемъ раздѣльномъ развитіи онѣ могли наводить читателя на извѣстные выводы и прежде всего на выводъ, что въ вѣчномъ царствѣ долженъ быть вѣчный столичный городъ, какъ, наоборотъ, вѣчный городъ предполагаетъ существованіе вѣчнаго царства. Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что «вѣчный Римъ» вызвалъ существованіе втораго или Новаго Рима, а на западѣ повелъ къ возстановленію Римской имперіи. Такова была преемственность идей въ послѣдовательной литературной обработкѣ теоріи вѣчнаго Римскаго царства.

Можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ греки, при столь неблагоприятныхъ условіяхъ своего политическаго существованія, могли утвердиться во взглядѣ на свою имперію, какъ на міровую и вѣчную, какъ единственно правоспособную наследницу четвертой міровой имперіи, подъ которою толкователи книги прор. Даніила болѣе или менѣе согласно разумѣли имперію Римскую. Кромѣ указанныхъ нами причинъ политическихъ, въ силу которыхъ восточная часть Римской имперіи естественно перенесла на себя все права своего цѣлаго, къ политическому самосознанію вело грековъ культурное значеніе, которое принадлежало Византіи, какъ христіанскому просвѣтительному центру. У Козьмы Индикоплова встрѣчается любопытный патріотическій разсказъ о признаніи культурнаго и политическаго преимущества *ромеевъ или грековъ* иностранцами. Представителемъ грековъ выступастъ нѣкто Сопатръ, лично извѣстный Козьмѣ и сообщившій ему случившееся, а соперникомъ его персеъ. Царь острова «Провани», гдѣ Сопатру пришлось быть по торговымъ дѣламъ, спросилъ его и персеа, «какъ страны елш. и како кыци... которыи ѿ елшъ цѣь болни и сланики». Персеъ отвѣчалъ: «наши болни и сланики и елшачки. цѣь цѣьми елш. и елш. что хощит. можетъ». Сопатръ молчалъ. На вопросъ царя онъ отвѣтилъ, что оба царя здѣсь (т. е. персидскій и римскій) и что

легко узнать истину, сравнивши монету персидскую и римскую. Вопросавшій такъ и сдѣлалъ, и вотъ слѣдствіе: «*ωερασί же цѣа и опροκράσα и σμογρѣа оков* (т. е. римскую и персидскую монету). *пс-хвалевѣа ѿнюдѣа златициѣа рече. соутѣа оуко ромен рече греци. и красни и силни и оумни и смыслени*», и приказалъ Сопатра, очевидно, во вниманіе къ царю ромеевъ, посадить на слона и съ бубнами возить по улицамъ города¹⁵⁸⁰). Обобщая наблюденія этого рода, Козьма говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «*дрругое знаменіе силы греческыа. еже чѣмъа дарова Бгѣа. глаго же еже в купли златыихъ приходѣтъ вѣа стѣраны. и на вѣакомъ мѣстѣ чѣ ѿ конецъ земаа до конецъ еа пригачо вѣтъ и чюдимо ѿ вѣакаго чѣа и вѣакаго цѣагѣа. також(е) ино цѣагѣа нѣатъ така*»¹⁵⁸¹). Но самымъ полнымъ и типичнымъ выразителемъ политическаго и культурно-христіанскаго призванія грековъ должно признать знаменитаго патріарха Фотія. Прекрасно освѣдомленный съ настроеніемъ своихъ современниковъ, ихъ національною гордостью, съ надеждами и чаяніями, Фотій все это блистательно выразилъ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и искусствомъ въ посланіи къ Захаріи, католикоу Великой Арменіи. Посланіе довольно обширно, но сокращать его крайне трудно. «Мы видимъ», пишетъ Фотій, «что благодать Божія съ раннихъ временъ дана греческой землѣ, и Св. Духъ, начиная съ первыхъ же святыхъ учителей, предпочтительно почилъ на грекахъ; а также (видимъ), какъ они стяжали до пришествія Христа иную (вышнюю) мудрость—чудную философію; именно они открыли восемь частей грамматической рѣчи, десять опредѣленій родовъ съ подраздѣленіемъ и дробленіемъ на различные виды и четырнадцать главъ искусства краснорѣчія,—чѣмъ повергаютъ въ (восторгъ) и изумленіе читателей.» И теперь еще для глубокаго пониманія боговдохновенныхъ писаній научные матеріалы мы заимствуемъ отъ греческихъ вышнихъ мудрецовъ подобно тому, какъ кузнецъ матеріалъ беретъ отъ желѣза и плотникъ отъ дерева. И источникъ этой удивительной мудрости есть только Богъ, Который приказываетъ солнцу свѣтить надъ злыми и добрыми и дождю идти надъ праведными и грѣшными. Вникнемъ и въ слова Павла, который есть тайновѣдъ: «Богъ всехъ заключилъ въ непослушаніе, чтобы всехъ помиловать», въ слѣдствіе этого и кажется, что Всевышній Богъ оставилъ древнихъ грековъ въ заблужденіи служить многобожію, чтобы они (отъ мало-вѣрія) быстро и охотно перешли къ поклоненію Святой Троицѣ и

приобщались бы нынѣ Великаго Агнца и даровъ тѣла и крови Христа нашего Господа, какъ нѣкогда они радовались чашамъ и трапезѣ бѣсовъ и тучному дыму отъ жертвенныхъ животныхъ; и какъ они поклонялись деревьямъ, камнямъ, и мертвеннымъ, бездушнымъ идоламъ, такъ теперь поклоняются животворящему святому кресту и спасительному образу воплотившагося Бога, ибо живо ихъ покорило спасительное евангеліе, какъ нѣчто привычное, почему блаженный Павелъ пишетъ въ изумленіи: о бездна богатства и премудрости Божія! Какъ непостижимы судьбы Его¹⁵⁸²! Самъ Богъ Вседержитель избралъ Израиля быть сначала слугою своего бытія, оградиль его законами и пророками, положилъ ему святиню въ Иудеѣ, далъ царство и пророчество и заботливо наказывалъ его, но не отвергъ отъ Своего лица, пока не родился отъ Дѣвы, о которой было пророчество, какъ говоритъ Исаія: «Если бы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ остатка; то мы были бы тоже, что Содомъ, уподобились бы Гоморрѣ»¹⁵⁸³),—что и стало съ ними.

Когда же Господь нашъ исполнилъ благовѣщанное отцамъ и вознесся къ Отцу, то Онъ довѣрилъ пророческое преданіе св. апостоламъ и приказалъ распространять въ страны грековъ, а затѣмъ при ихъ посредствѣ по всемъ язычникамъ, какъ написано: „Гора Сионъ на сѣверной странѣ—городъ великаго царя¹⁵⁸⁴), что послѣ Иерусалима справедливо было усмотрѣно въ Константинополѣ, который есть второй Иерусалимъ, построенный вторымъ Давидомъ, т. е. св. Константиномъ, и гдѣ исполняется сказанное: «Богъ посреди его, онъ не поколеблется»¹⁵⁸⁵);“ ибо въ этомъ царственномъ городѣ въ послѣдствіи высѣченъ изъ камня тотъ же самый Константинъ съ знакомъ св. креста (въ рукахъ). Далѣе, тому же самому святому и необъятому Божеству, Которое покоится на четырехъ образныхъ звѣряхъ, какъ это видѣлъ Іезекиль, и Которое привело въ бытіе міръ о четырехъ временахъ и раздѣлило въ раю четыре рѣки для наосенія міра, угодно было утвердить четырьмя евангелистами четыре патриаршіе престола, которыми управляетъ апостольская католическая церковь, чтобы истинно и постоянно возглашать невыразимое домостроительство Господа нашего Іисуса Христа. Престолы эти слѣдующіе: въ Антиохіи Матѳея, Марка въ Александріи, Луки въ Римѣ и Іоанна въ Константинополѣ, который есть Новый Римъ,

но и епископа Іерусалима за святость мѣста называютъ патріархомъ. И затѣмъ эти пять патріаршества употребляютъ отъ начала греческое письмо и языкъ. Павелъ, выбравъ Грецію, странствовалъ по ней и написалъ въ греческіе города четырнадцать посланій, обращенныхъ по порядку къ тѣмъ же грекамъ. Лука написалъ Евангеліе и Дѣянія апостоловъ погречески; онъ въ Дѣяніяхъ апостоловъ пишетъ о Греціи. Великій апостолъ Петръ написалъ письма въ страны поптійцевъ, которые были греками. Равнымъ образомъ Іаковъ, Іоаннъ и Іуда писали грекамъ. Въ Антиохіи, гдѣ утвердили первую церковь, были греки, ибо сказано: пришедши въ Антиохію, говорили единамъ»¹⁵⁸⁶). Изъ дѣла о вдовицахъ¹⁵⁸⁷) видно, что они же, т. е. греки, были въ Іерусалимѣ. Тоже самое можно сказать и объ Іоаннѣ, который долго жилъ здѣсь (въ Греціи), видѣлъ распространеніе евангелія и затѣмъ упорядочилъ все и поставилъ на вѣрный путь, а главное, и самъ также написалъ Евангеліе и другія свои сочиненія, какъ говоритъ св. Ефремъ, что Новый завѣтъ грековъ написалъ имъ. Кромѣ того, такъ какъ въ числѣ увѣровавшихъ были многіе изъ евреевъ—десятки и сотни тысячъ, то св. апостолы по внушенію Св. Духа отдали приказъ оставить еврейское письмо и языкъ и поучать погречески. Ибо Богъ отвергъ евреевъ и взамѣнъ ихъ призвалъ грековъ, поголовно язычниковъ. И царь Птоломей Филадельфъ во дни первосвященника Елсазара переложилъ въ Александріи боговдохновенное писаніе на греческій языкъ при посредствѣ 72 толковниковъ. Далѣе, святые духоносные учителя, послѣдователи апостоловъ, были изъ греческой земли. Таковы Василій Кесарійскій, Григорій Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Григорій Просвѣтитель, учившійся въ Кесаріи, Іоаннъ Златоустъ, Елифаній, Юстіанъ, Иринеи, Амвросій и Діонисій, которые равны св. апостоламъ, равно Прокль, Аванасій, Кириллы и всѣ святые мученики, память о которыхъ празднуетъ міръ, останкамъ же ихъ угодно было поселиться въ Константинополѣ.

Какъ мы сказали выше, евреи были слугами законовъ, пока появилось наше евангеліе; затѣмъ израиль былъ отвергнутъ, и греки сдѣлались слугами евангелія, которое Господь далъ въ руки апостоламъ распространять между греками, а чрезъ послѣднихъ по окраинамъ вселенной. Грекамъ же далъ Господь царство, священство и пророчество, т. е. сонмы св. монаховъ, и священ-

ства, т. е. пять патриарховъ и рукополагаемыхъ ими для окраинъ міра епископовъ, которыми управляется католическая церковь. „И какъ владычество израиля дано въ до пришествія Христа, такъ и отъ насъ, грековъ, мы вѣруемъ, не отнимется царство до втораго пришествія Господа нашего Иисуса Христа, Который Самъ есть священникъ, царь, пророкъ и Богъ всего; тогда Онъ принесетъ въ даръ Богу возрожденныхъ въ купѣли, положить копецъ всякой нашей власти и господству.... А также и то извѣстно намъ, что отъ насъ-то, грековъ, приняли все истину евангелія: такъ писанія свитыхъ вышеупомянутыхъ учителей, распространившись отсюда, изъ Греціи, достигли окраинъ вселенной и открыто повѣствуютъ о божествѣ Христа»¹⁵⁶⁸).

Итакъ въ исторической жизни человѣчества греки являются естественными и единственными преемниками отверженнаго израиля: это народъ богоизбранный въ истинномъ значеніи этого слова. Грековъ какъ бы заранѣе Богъ предопредѣлилъ къ ихъ исторической роли носителей и хранителей завѣтовъ поваго благодатнаго царства Христова, и столичный градъ ихъ Константинополь есть новый «сѣверный Сіонъ и городъ великаго царя», на которомъ исполнились древнія пророчества. Грекамъ проповѣдывали апостолы; среди нихъ основаны патриаршіе престолы; на ихъ языкѣ происходила проповѣдь христіанства; на ихъ языкѣ написаны все новозавѣтныя священныя книги; изъ ихъ среды вышли все знаменитые учителя церкви, при жизни своей и по смерти утверждающіе и разъясняющіе истины Христовой вѣры. Имъ вѣрена судьба христіанскаго царства и христіанской церкви, возникшихъ съ пришествіемъ Христа и долженствующихъ пребывать до втораго Его пришествія. Поэтому Царьградъ есть «Новый Римъ», имѣющій существовать вѣчно. Изъ всего этого видно, что по мысли патриарха Фотія судьбы Христовой церкви и христіанскаго земнаго царства какъ бы слились съ исторіею грековъ, съ ихъ историческимъ призваніемъ. Въ этомъ смыслѣ теорія Фотія есть только дальнѣйшее развитіе идеи вѣчнаго греческаго царства, какъ это мы видимъ въ «Откровеніи» Меодія; только теорія эта разработана съ тою блестящею обстоятельностью, кака была доступна лишь для патриарха Фотія.

Русскимъ писателямъ посланіе Фотія къ католикоу Арменіи извѣстно, конечно, не было; несомнѣнно, однако, что идеи, состав-

ляющія его содержаніе, были общимъ достояніемъ высшихъ византійскихъ политическихъ и церковныхъ круговъ, а потому развивались и доказывались каждый разъ, когда къ этому представлялись благоприятныя обстоятельства. Поэтому и славяне вообще и русскіе въ особенности, такъ сказать, воспринимались въ области идей, изложенныхъ въ посланіи Фотія. Имѣя спеціальнѣйшій предметъ изслѣдованія, мы не имѣемъ основаній представлять послѣдовательный ходъ византійской политики этого рода и считаемъ достаточнымъ указать на одинъ—два случая изъ нашей начальной исторіи.

Подъ 912 годомъ начальный лѣтописецъ рассказываетъ о посольствѣ Олега въ Константинополь для заключенія договора. Договоръ былъ заключенъ, при чемъ лѣтописецъ добавляетъ, конечно, не на основаніи личнаго только домысла слѣдующее: «Царь же Леонъ почти послы русскыя дарми, златомъ, и паволоками и фофудьями, и пристави к нимъ мужи свои *показати имъ церковную красоту, и палаты златая и в нихъ сущаа богатство, злато много и паволоки и камъне драгое, и страсти Господня и венецъ, и ввоздие, и гламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру*, и тако отпусти а во свою землю с честью великою»¹⁵⁸⁹). Мы готовы допустить, что, заносъ въ свою лѣтопись данное извѣстіе, начальный лѣтописецъ до известной степени перенесъ въ отдаленное прошлое то, что имѣло мѣсто въ ближайшее къ нему время; но не трудно понять, что чрезъ такое предположеніе значеніе приведеннаго свидѣтельства только увеличивается. Предъ нами выступаетъ византійскій дворъ и высшая церковная іерархія во всеоружіи своихъ средствъ и пріемовъ: русскимъ посламъ показывается все, что можетъ выгодно говорить о величій и великолѣпій Византійской имперіи и достоинствѣ православной христіанской вѣры. «Приставленные мужи» не сопровождали, конечно, русскихъ людей нѣмыми свидѣтелями ихъ простодушнаго любопытства, а давали надлежащія объясненія, но выраженію лѣтописи, «учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру». Въ этомъ свидѣтельствѣ лѣтописи нашей такъ и слышатся слова посланія Фотія, что имъ, грекамъ, «далъ Господь царство, священство и пророчество..., которыми управляется католическая церковь»..., что имъ, грекамъ, ввѣрена единая истинная на землѣ вѣра, что на Константинополѣ испол-

нилось пророчество Давида: «Богъ посреди его, онъ не поколеблетя» (Ис. XLV, 6), что великой святыни христіанства, каковы: вѣнецъ Спасителя, Его багряница, гвозди изъ креста Господня— и «останкамъ» великихъ учителей Христовой церкви «угодно было поселиться въ Константинополѣ». Подъ «истинною вѣрою» лѣтописецъ, по всей вѣроятности, разумѣлъ христіанство вообще, какъ противоположность язычеству; но для грека X вѣка, когда уже начались религіозныя разногласія съ Римомъ, подъ «истинною вѣрою» могло разумѣться именно греческое православіе и въ этомъ направленіи могли даваться объясненія русскимъ посламъ.

Другое лѣтописное свидѣтельство о томъ, какъ греки пользовались благоприятными обстоятельствами для пропаганды преимуществъ своей религіи среди русскихъ людей, содержится въ извѣстной повѣсти о крещеніи Владиміра и всей русской земли¹⁵⁹⁰). Мы застаемъ 10 русскихъ мужей, «добрыхъ и смысленныхъ», въ Константинополѣ съ цѣлію убѣдиться въ достоинствѣ восточнаго православія: «и внидоша ко царю. Царь же испита, коея ради вины придоша; они же оновѣщаша ему вси бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику сотвори имъ въ той же день. Наутрия посла къ патреарху, глаголя сиче: «придоша Русь, шитающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилоеть, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ созвати крилоеть, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде с ними в церковь, и поставише я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, пѣнье и службы архиерейски, престоянье діаконовъ, сказующе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣньи бывше, удивившеса, похвалиша службу ихъ. И призвана я царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ: «идете в землю вашую, и отпустиша я с дары велики и съ честью». Впечатлѣніе видѣннаго въ наиболѣе сильныхъ выраженіяхъ сообщено послами дома предъ кн. Владиміромъ и дружиною: «И приидохомъ въ греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богу свосму, и не свѣмы, на небѣ ли семы были, ли на земли; нѣсть бо на земли такаго вида, ли красоты такая, и педоумѣсмъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ с чловѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче вѣхъ странъ»¹⁵⁹¹). Мы рѣшитель-

но держимся мнѣнія, что въ приведенномъ разсказѣ начальной лѣтописи воспроизведено живое впечатлѣніе русскихъ людей, бывавшихъ въ Константинополѣ¹⁵⁹²). Разсказы такого рода, отдаваемые на судъ современниковъ, не выдумываются. Говоря такъ, мы не утверждаемъ, какъ не утверждали и ранѣе, что такъ дѣло происходило именно при Владимирѣ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и въ данномъ случаѣ, какъ и въ разсказѣ подъ 912 г., впечатлѣнія позднѣйшія перенесены въ болѣе древнюю пору. Общій характеръ разсказа подъ 912 г. и 987 г. одинъ и тотъ же; разница только въ томъ, что въ 987 году не показывались палаты царскія, но это вытекало изъ цѣли русскаго посольства, какъ его представляетъ авторъ; по его же недосмотру опущено показываніе святынь христіанскихъ. Встрѣчаются выраженія, близкія до буквальности (показавше красоту церковную). Для нашей цѣли важно въ данномъ случаѣ выраженіе сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на русскихъ людей созерцаніемъ христіанской святыни и богослуженія въ Софія цареградской. Къ какой бы порѣ мы ни отнесли это впечатлѣніе, къ порѣ ли князя Владимира, или къ порѣ болѣе близкой къ жизни автора начальной лѣтописи, разницы существенной нѣтъ: ясно видно признаніе русскими людьми высокихъ преимуществъ восточнаго православія.—Въ рѣчи греческаго философа-проповѣдника ясно выражена и та отличительная идея посланія патріарха Фотія, что греки были прямыми наследниками міровой миссіи еврейскаго народа, и слѣд. есть народъ богоизбранный. Сказавши о томъ, что обновленіе міра должно совершиться водою (крещенія), философъ греческій указываетъ, что прообразование этого мы видимъ на чудѣ Гедеона съ руномъ. Но философъ идетъ далѣе и объясняетъ, что чудо это прообразовало также отверженіе евреевъ и призваніе языковъ: «Се же преобрази, яко иностраньни бѣша преже суша, а жидове руно; послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещенье, а на жидѣхъ суша. И пророци проповѣдаша, яко водою обновленье будетъ. Апостоломъ же учаемъ по вселенѣи вѣровати Богу, *ихъ же ученье мы, гръци, прияхомъ; вселеная въруеть ученью нѣмъ*»¹⁵⁹³).

Раздѣленіе церквей должно было окончателью закрѣпить авторитетъ грековъ въ нашихъ глазахъ. Это горестное событіе въ исторіи христіанской церкви случилось въ то время, когда русскіе были и считали себя «людьми новыми» въ вопросахъ хри-

христіанской вѣры и церкви, а потому естественно должны были всецѣло отдаться руководству своихъ воспріемниковъ отъ купѣли крещенія и взглянуть на дѣло раздѣленія церковей ихъ глазами. Къ этому неизбѣжно вела не только наша религіозная незрѣлость, исключавшая самостоятельное сужденіе въ вопросѣ такой первостепенной важности, но и подчиненное положеііе русской церкви въ отношеніи къ константинопольскому патріархату. Отсюда же происходило то, что русская церковь не могла выступить въ качествѣ посредника и примирителя между церковію римскою и константинопольскою. При тѣхъ средствахъ просвѣщенія, общихъ и религіозныхъ, которыми располагала Русь XI вѣка, нельзя было и думать, что русскіе первосвятители и святители возьмутъ на себя починъ судьи и истолкователя спорныхъ вопросовъ христіанской вѣры и обряда, когда эта роль оказалась непосильною для просвѣщенныхъ (для того времени) и благомыслящихъ людей одной и другой церкви, восточной и западной. Не ясны были для насъ и тѣ сложныя историческія условія, которыя не только породили разнь между восточною и западною церквами, но съ тѣмъ вмѣстѣ парализовали усилъхъ попытокъ къ примиренію обѣихъ церковей въ моментъ самого раздѣленія и въ послѣдующее время.

Слѣдствіемъ раздѣленія церковей было отлученіе западной церкви отъ общенія съ церковію вселенскою и ожесточенная полемика грековъ противъ латинягъ. Poleмика эта, хорошо извѣстная и у насъ, на Руси, была только блистательнымъ подтвержденіемъ и разъясненіемъ проповѣди грековъ о преимуществахъ ихъ религіи, а слѣдовательно и ихъ самихъ, какъ посетителей и хранителей этой религіи. Слѣдствіе этой проповѣди намъ уже извѣстно изъ разбора посланія нашего старца Филофея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинягъ: русскіе люди твердо увѣровали, что восточное православное христіанство есть единственно истинная христіанская вѣра на землѣ, а слѣдовательно греки есть народъ богоизбранный, призванный хранить до конца вѣковъ чистоту православія и служить свѣточами ея во вселенной; что касается до Рима, этого центра и источника латинства, какъ вѣры, то хотя стѣны его, столпы и триумфальныя аркады и стоятъ; но потому лишь, что Христосъ записался въ Римскую державу; за то души послѣдователей латинства давно лишены

дьяволомъ посредствомъ Аполлинаріевой ереси; какъ истинные еретики и вѣроотступники, они давно отвергнуты восточною церковію и Богомъ¹⁵⁹⁴). Дальше этого вывода двигаться было не возможно. Грекамъ оставалось только удержаться на высотѣ своего мірового призванія, какъ они понимали это призваніе сами и какъ научили почитать его русскихъ людей.

Въ настоящую пору намъ не легко понять то значеніе, какое имѣлъ для русскихъ книжниковъ и вообще для русскихъ людей какъ этотъ выводъ, такъ и та исторія мысли, чрезъ посредство которой до него дошли. Достаточно указать уже на то, что съ точки зрѣнія этого вывода опредѣлялось наше отношеніе къ католическому западу, представлявшее смѣсь высокомѣрія, чуть не суетнаго страха и неяснаго сознанія невозможности устраниваться отъ общенія съ нимъ. Въ самихъ русскихъ людяхъ этотъ выводъ порождалъ гордое сознаніе обладанія единою истинною религіею въ мірѣ, сознаніе, что и Русь является причастницею той богоизбранности, которая принадлежитъ народу греческому. Само собою понятно, что право грековъ на ихъ исключительное міровое призваніе было безспорно въ глазахъ русскихъ людей только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя могли измѣниться. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что исключительное значеніе Византійской имперіи въ глазахъ русскихъ людей опиралось прежде всего и главнымъ образомъ на ея религіозномъ авторитетѣ; какъ хранительницы истинной религіи; потому что славяне вообще и русскіе въ частности давно утратили уваженіе къ ней, какъ силѣ политической.

Но для русскихъ людей были важны сами по себѣ и тѣ идеи, которыя въ послѣдовательномъ своемъ развитіи подготовляли указанный выводъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена идея о смѣнѣ царствъ, непосредственно вытекавшая изъ видѣній Даніила. Рядомъ съ нею и опираясь на нее, стояла идея послѣдняго царства, четвертаго, каковымъ, по объясненію большинства древнихъ толкователей видѣній Даніила, было признано царство Римское. Такъ какъ царство это являлось не только послѣднимъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и непосредственно предшествующимъ кончинѣ міра; то отсюда неизбѣжно возникала идея вѣчнаго Рима. Когда пала западная Римская имперія и вѣчный городъ пересталъ такимъ образомъ быть центромъ четвертаго царства, тогда

вѣчный Римъ пришлось усмотрѣть въ Константинополѣ, еще ранѣе объявленномъ Новымъ Римомъ, какъ центрѣ Греко-римской имперіи, теперь уже извѣстной подъ именемъ Византійской. И мы имѣли случай убѣдиться, особенно изъ «Откровенія» Меодія Патарскаго, житія св. Андрея юродиваго и посланія патріарха Фотія, что греки были непоколебимо увѣрены въ стояніи царства Греческаго и Новаго Рима до конца вѣковъ. Но таже увѣренность сопровождала существованіе и западной Римской имперіи, — что не помѣшало ей пасть. Что же будетъ, когда падеть и Византійская имперія, а Новый Римъ перестанетъ быть даже столицею христіанскаго царства? Развѣ міръ можетъ существовать безъ истинной вѣры и ея носительницы и защитницы — христіанской имперіи?

Увѣренность въ существованіи такой имперіи была настолько непоколебима, что въ ту пору, когда подвергались испытанію сила и крѣпость Римской имперіи, неизбѣжно возникалъ вопросъ и о близкой кончинѣ міра. Когда мѣсто Римской имперіи заступила имперія Византійская, то мы и здѣсь замѣчаемъ тоже самое явленіе: ожиданіе близкой кончины міра оживаетъ каждый разъ, когда бытію имперіи начинала угрожать опасность. Органическая связь этихъ двухъ идей: четвертаго мірового царства и кончины міра совершенно понятна и вытекала изъ сущности тѣхъ же пророческихъ видѣній Даніила; такъ какъ конецъ четвертаго царства сопровождается въ видѣніяхъ явленіемъ Сына Человѣческаго для послѣдняго суда надъ міромъ. Отсюда въ произведеніяхъ эсхатологическаго характера мы замѣчаемъ такого рода развитіе мыслей: то слабость послѣдняго царства приводитъ къ заключенію о наступающей кончинѣ міра, то, наоборотъ, признаки конца міра, имѣющіеся въ Евангеліи и Откровеніи Іоанна, служатъ указаніемъ на конецъ послѣдняго богоизбраннаго царства.

На Руси ожиданіе кончины міра опредѣлялось подъ вліяніемъ переводной греческой письменности, а потому неизбѣжно вело къ усиленному спросу на произведенія эсхатологическаго характера въ тѣ моменты, когда ожиданіе кончины міра почему либо становилось особенно настойчивымъ. Эта особенность въ развитіи эсхатологическихъ идей на Руси имѣетъ для насъ ту исключительную важность, что заранѣе заставляетъ ожидать усиленнаго распространенія въ древнерусской письменности такихъ

переводныхъ произведеній, какъ «Откровеніе: Меодія Патарскаго и житіе св. Андрея юродиваго. Но удовлетворяя любознательности русскихъ книжниковъ въ данномъ отношеніи, произведенія эти неизбѣжно прививали къ сознанію тѣхъ же книжниковъ и другія идеи, которыя развивались въ названныхъ произведеніяхъ рядомъ съ указаніемъ событій послѣднихъ дней бытія вселенной. Это и есть именно идеи смѣны царствъ, вѣчнаго Рима, Стараго и Новаго, и существованія до конца міра богоизбраннаго Греческаго царства. Въ виду этого вопросъ о кончинѣ міра въ древнерусской письменности получаетъ для насъ особенное значеніе. Такъ какъ вопросъ этотъ не разъ затрогивался въ русской литературѣ, то для насъ достаточно будетъ указать общій путь въ его рѣшеніи и тѣ данныя, которыя представляетъ русская письменность времени, непосредственно связаннаго съ порою литературной дѣятельности старца Филооса.

У первыхъ христіанскихъ писателей рѣшеніе вопроса о кончинѣ міра находилось подѣ влияніемъ іудейскихъ воззрѣній на этотъ предметъ. По іудейскому преданію, настоящій міръ долженъ существовать лишь 6000 лѣтъ¹⁵⁹⁵). Тоже мнѣніе встрѣчается и у блаженнаго Ишолита, который въ субботѣ видѣлъ «образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со Христомъ, по пришествіи Его съ небесъ, какъ излагаетъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ; ибо *день Господень, яко тысящи лѣтъ*»¹⁵⁹⁶). Мнѣніе св. Ишолита, какъ и обоснованіе имъ шеститысячелѣтняго существованія міра, повторилъ Лактанцій, жившій во второй половинѣ третьяго и въ первой четверти четвертаго вѣковъ¹⁵⁹⁷). Определить съ точностію день водворенія царства мира на землѣ Лактанцій находилъ затруднительнымъ, такъ какъ по существуетъ согласнаго указанія времени, протекшаго отъ сотворенія міра; думалось ему, однако, что ранѣе 200 лѣтъ событіе это совершится не можетъ, между прочимъ въ виду цѣлости и міроваго значенія Римской имперіи; а пока Римъ цѣлъ и пока римская власть удерживаетъ свое вліяніе въ мірѣ, измѣненій въ судьбѣ міра, по его понятію, бояться не слѣдуетъ¹⁵⁹⁸).

Впрочемъ идеи хилиазма далеко не у всѣхъ отцевъ и учителей христіанской церкви находили себѣ сочувствіе, а потомъ и совсѣмъ должны были утратить свое значеніе, когда противъ нихъ была сама историческая дѣйствительность.

Непосредственно смѣнившее его возрѣніе допускало 7000-лѣтнее существованіе вселенной, за которымъ должно было послѣдовать второе славное пришествіе въ міръ І. Христа. Мірніе это было очень распространено въ греческой письменности, откуда оно перешло и въ письменность русскую. Для насъ наибольшую важность имѣютъ тѣ произведенія греческой письменности этого рода, которыя извѣстны были на Руси въ переводахъ на церковно-славянскій языкъ. Въ сочиненіи св. Іоанна Дамаскина «Небеса» читаемъ: «глаголю же съ сего міра седмь вѣкъ, рекше ѿ небѣскаго и зымнаго сътворениа. даже и до шестраго члѣкомъ скончаниа и възгнаниа»¹⁵⁹⁹). Еще яснѣе таже мысль выстукаетъ въ житіи св. Андрея юродиваго: «Еще бо в седмий вѣкъ мира сего и чтенныи лѣты не кончалеся есть; по кончаніи же сего, тогда воздвигнетъ Богъ духъ страшенъ на всю землю и зберутся кости чловѣчески ко сже къ своему уду, и составляются и прилѣпятся... и тогда... воскреснутъ мертвиіи въ мгновеніи ока, и снідетъ Судія и воздастъ комуждо по дѣломъ сго. И потомъ къ тому начнется осмый вѣкъ; кончины же сей вѣкъ не имѣтъ»¹⁶⁰⁰)... Кончина вѣка ставится св. Андреемъ въ связь съ восполненіемъ числа падшихъ ангеловъ при посредствѣ спасающихся людей. По указанію житія св. Андрея, всѣхъ ангеловъ пало 100 темъ; 12 изъ нихъ восполнены праведниками изъ іудеевъ, а 88 темъ предстоитъ восполнить праведниками изъ христіанъ¹⁶⁰¹). Частнымъ признакомъ кончины міра послужить паденіе Константинополя: «мимошедшу Царевуграду едѣ ся кончина уставляетъ»¹⁶⁰²). Въ «Откровеніи» Мессодія Патарскаго совершенно ясно указывается прежде всего, что обыкновенно понимали подъ вѣкомъ существованія міра: «къ чотыредцатиомъ лѣтѣо Наредоко съвершиша прже се чтыице, еже юс(тъ) пржеи вѣкк»¹⁶⁰³). Итакъ подъ вѣкомъ разумѣется тысячелѣтіе. По вѣкамъ въ этомъ значеніи, т. е. по тысячелѣтіямъ, изложена въ «Откровеніи» и самая исторія чловѣчества. Послѣ рожденія Христа Спасителя исторія эта превращается въ «Откровеніи» въ исторію Греческаго или лучше Греко-римскаго царства. По словамъ этого памятника, «погуклену съкшну црѣтѣву церквому, възгнаничкхъ абѣи ѿке Изманлеки и агарѣне... и съпроникачеца црѣтѣву грччкскому. числомъ крѣга седморичнаго»¹⁶⁰⁴). Возрѣнія указанныхъ памятниковъ отразились въ апокрифахъ разныхъ видовъ, какъ извѣстно, очень популярныхъ въ древней Руси. Такъ въ Соловецкой Палатѣ XVII в.

№ 866 по поводу изгнанія Адама и Евы изъ рая читаемъ: «и постави Бгъ прочну седми днй 73 лѣтъ, а осмой тысящи нѣсть конца, еже есть осмой днь, сирѣчь вѣкъ немерцаа вѣконечный въ единъ днь чгн етъ»¹⁶⁰⁵). Тоже толкованіе мы встрѣчаемъ и въ «Шестодневцѣ»¹⁶⁰⁶).

Представленныхъ выдержекъ изъ сочиненій, хорошо извѣстныхъ въ древней Руси, вполне достаточно для того, чтобы ознакомиться съ свойствомъ рѣшенія вопроса о кончинѣ міра въ письменности греческой. По существу дѣла хиліасты рѣшали его одинаково съ тѣми, которые не признавали тысячелѣтняго царства мира и блаженства на землѣ; потому что въ одномъ и другомъ случаѣ признавалось существованіе вселенной лишь въ теченіе 7000 лѣтъ, хотя и не при одинаковыхъ условіяхъ. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что мнѣніе хиліастовъ противорѣчило ясному ученію новозавѣтныхъ книгъ о постепенномъ усиленіи зла предъ кончиною міра. Излишне доказывать, наконецъ, что представленное рѣшеніе вопроса не есть единственное, что рядомъ съ нимъ и притомъ какъ господствующее ученіе православной церкви стояло ученіе о рѣшительной неизвѣстности времени кончины міра.

На Руси ученіе хиліастовъ не могло имѣть практическаго значенія, какъ опровергнутое самую исторію; а потому, если оно и встрѣчается въ переводныхъ славянорусскихъ памятникахъ, то въ видѣ лишь буквальнаго воспроизведенія подлинника, а не какъ мнѣніе русскихъ книжниковъ¹⁶⁰⁷). Совѣмъ иначе отнеслись русскіе люди къ мысли о кончинѣ міра послѣ 7000 лѣтъ. Кромѣ авторитета книгъ, въ которыхъ встрѣчалось это мнѣніе, въ пользу его говорили вѣроятность аналогіи между днями творенія и вѣками бытія міра, а еще болѣе строгая опредѣленность мышленія. Историческія обстоятельства Руси также не могли остаться безъ вліянія на мысль русскихъ людей, какъ историческія обстоятельства Византійской имперіи заставляли грековъ видѣть антихриста то въ однихъ, то въ другихъ врагахъ имперіи. Условія монгольскаго пораженія, междоусобія князей съ ихъ послѣдствіями, эпидеміи, пожары, голодъ, возникновеніе ересей, особенно жидовствующихъ, даже обстоятельства объединительной политики московскихъ государей настраивали мистически мысль русскаго человѣка и дѣлали мнѣніе о близкой кончинѣ міра страш-

нымъ и привлекательнымъ въ одно и тоже время. Такъ какъ вопросъ о кончинѣ міра въ русской письменности важенъ для насъ прежде всего по связи его съ воззрѣніями русскихъ людей на историческое призваніе русской земли, а затѣмъ и по отраженію его въ посланіяхъ старца Филоея, то преимущественное значеніе имѣютъ для насъ сужденія по этому предмету русскихъ писателей, которые ближе стояли къ эпохѣ нашего писателя.

Едва ли не впервые мнѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи міра выражено въ древней русской письменности въ извѣстномъ словѣ «о небесныхъ силахъ, чесо ради созданъ бысть человекъ», которое приписывается то Кириллу Туровскому, то Авраамію Смоленскому, то Кириллу II. Авторъ говоритъ: «Устави Богъ рокъ на земли житія человѣческаго 7000 лѣтъ, и еже что избереть въ ту семь тысячъ лѣтъ, то тѣми исполненъ есть чинъ ангеловъ, отпадшій съ небеси»¹⁶⁰⁸). Итакъ авторъ связываетъ бытіе человечества на землѣ съ цѣлью восполненія ангеловъ до первоначальнаго ихъ числа. Таже мысль выражается и митроп. Кирианомъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что такое назначеніе призывается выполнить иночество¹⁶⁰⁹). Чѣмъ ближе становился роковой 1492 годъ, тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе выражается увѣренность въ наступающей кончинѣ міра. Митрополитъ Фотій, живой представитель византійскихъ традицій на Руси, въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: «Сей вѣкъ маловременный преходить; грядеть ночь, житія нашего престаніе, когда уже никто не можетъ дѣлать. Седьмая тысяча совершается; осьмая приходитъ и не преминеть, и уже никакъ не пройдетъ. Блаженъ, кто уготовилъ себя къ осьмой тысячѣ, будущей и безконечной»¹⁶¹⁰). Епифаній Премудрый, писатель житія св. Стефана Пермскаго, даетъ понимать, что вѣрованіе въ 7000-лѣтнее существованіе міра было на Руси довольно распространеннымъ. Онъ приводитъ возраженія, которыя дѣлались «скудными умомъ» по поводу изобрѣтенія св. Стефаномъ пермской грамоты, и говоритъ: «нѣци же, скудни суще умомъ, рѣша... издавна въ Перми не было грамоты, и тако ижжившимъ имъ вѣкъ свои безъ нея; нынѣ же въ скончанія лѣтъ, въ послѣднія дни на исходъ числа седмыа тысящи, паче же мала ради времени, точю за 120 лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти»¹⁶¹¹). Видна эта идея и въ сочиненіяхъ митрополита Іоны¹⁶¹²), по ея особенною рѣшительностію она выступаетъ въ пасхаліяхъ, которыя по-

этому вносили немалую тревогу въ сердца русекихъ людей. Въ числѣ рукописей Ундольскаго, теперь Рум. музея, имѣется пасхалія (№ 441), писанная въ 1677 году Мих. Семеновымъ. Въ концѣ ея имѣются два листа половины XV вѣка съ пасхалиею на 6965-6969 (1457—1461) годы. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: «Въ лѣто ꙗкоже крѣгъ сѣнцю крѣ, лѣн. гѣ. нидик. зѣ. фемелѣи. кѣ. в то лѣто бѣудеть рождество антихристово и бѣудеть в рождениі его трѣмъ. чакѣмъ никакоже николиже не быкала. прежде времени того шканднаго и лѣтцаго и сѣрашнаго. и бѣудеть плачь великъ тогда по всей землѣ вселенскѣй. и въ ты днѣ зрѣн крѣгъ сѣнцю и лѣнѣ. и начнѣтъ быти знаменія в нихъ. и гнѣбѣи звѣзда на нѣбѣ, а плачь на землѣ. сѣбы сѣбы бѣудеть намъ грѣшнымъ. тогда горе бѣда велика в ты дни. и в лѣтца сѣн. зде сѣрашѣ зде скорѣ зде бѣда велика. въ распачѣи хѣтѣ снѣ крѣгъ вы(тъ). и се лѣтѣ на концѣ гавенсѣ. в наже чакѣмъ всемирное чѣвое пришеетѣи в кѣко. сумножишасѣ безаконія на землѣ. пощадѣ нас в кѣко. исполнѣ нѣбо и землѣ славы чѣвои. пощадѣ нас благовѣнѣ градѣи во ила Гѣне. пощадѣ нас. благовѣнѣ оубо извѣстно и разумнѣ в братѣи. кто хѣщѣтъ быти в то время. вѣгавѣи вѣжи некрѣнѣ»¹⁶¹³).

✓ Появленіе ереси жидовствующихъ, наполнившее скорбію сердца ревнителей православія, не могло не отозваться и на рѣшеніи вопроса о кончинѣ міра. Первые извѣстія о появленіи столь разрушительной ереси не только не могли поколебать ожиданія кончины міра, но должны были еще усилить ихъ. Это мы и видимъ въ посланіи Іосифа Волоцкаго къ Нифонту, епископу суздальскому: «Сего ради», пишетъ онъ, «подобаетъ всѣмъ паче нѣтъ даже до смерти подвижатисѣ. в послѣднѣмъ сѣмъ лѣтѣ и во времена лѣтѣиша паче всѣхъ временъ. о нихъ же рече великій апѣгѣлѣ Павелъ. в послѣднѣмъ дни. настѣпѣтъ времена лѣтѣ. прѣидѣтъ прежде ѡтѣрѣпленіе. и тогда гавенсѣ сынъ погнѣбѣльный. се и нѣтъ сѣуже прѣидѣ ѡтѣрѣпленіе»¹⁶¹⁴).

Но таже ересь жидовствующихъ заставляла относиться осмотрительнѣе къ рѣшенію вопроса о кончинѣ міра. Въ своихъ нападкахъ на православіе и въ стремленіи подорвать его истинность еретики воспользовались несбывшимися ожиданіями кончины міра по истеченіи 7000 лѣтъ и говорили, «такъ седмъ тысячѣ лѣтѣ скончѣса и пасхалія прѣидѣ. а втораго пришеетѣи Хрѣстока нѣкѣтъ. и писаніѣ оуѣтка ложна сѣучѣ.... и апѣльскаѣ писаніѣ ложна сѣучѣ. еше ж(е) и сѣго вѣрѣмѣ писаніѣ хѣулаше гѣше. такъ ложна писаніѣ его. писалѣ во е(гѣ). такъ сѣуже Гедѣ нѣшѣ Гѣ Хрѣгѣ градѣтъ сѣдѣти живымъ и мергѣвымъ. се конецъ прѣспѣ. и послѣ его писаніѣ тысяща лѣтѣ прѣидѣ. а втораго пришеетѣи

нѣтъ(тъ)»...¹⁶¹⁵). Опровергая возраженія еретиковъ, преп. Иосифъ въ словѣ VIII того же «Провѣдителя» настойчиво доказываетъ, что по точнымъ указаніямъ новозавѣтнаго ученія время втораго пришествія Христова не извѣстно и такимъ останется навсегда¹⁶¹⁶).

Двойственность мысли въ вопросѣ о кончинѣ міра можно замѣтить и у современника преп. Иосифа Волоцкаго, у архіепископа новгородскаго Геннадія, которому выпало на долю самое открытіе ереси жидовствующихъ. Въ его посланіяхъ, писанныхъ ранѣе рокового 1492 года, видно колебаніе и неувѣренность. Для него было и осталось несомнѣннымъ, что «времепна и лѣта седмичнымъ числомъ исчитаеми суть»¹⁶¹⁷) и что «семериченъ пастоящій сей вѣкъ»¹⁶¹⁸); не могъ онъ остаться равнодушнымъ и къ общераспространенному мнѣнію, что съ исполненіемъ 7000 лѣтъ послѣдуетъ кончина міра. Это мнѣніе онъ въ послѣдствіи формулировалъ такъ: «И какъ седмая тысяща изопла, да и паскальа рядовая съ толкомъ извелаея, да еще к тому иѣкто написалъ: «Здѣ страхъ, здѣ скорбь. Аки въ распятыи Христовѣ сей кругъ быеть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ неже часемъ всемірное твое пришествіе,—ино о томъ мѣла быша въ людѣхъ, не токмо въ простыхъ, но и въ преимущихъ о семъ многымъ сумнѣніе быеть»¹⁶¹⁹). Жидовствующіе эту тревогу и «сумнѣніе» только усиливали. Архіеп. Геннадій въ посланіи къ Юасафу, бывшему архіепископу ростовекому, такъ выражаетъ умонастроеніе своего времени: «прядѣтъ три лѣта, кончатсѣ седмаа тысяща. ино и аз слыхаа ѿ Алексѣя (пона, послѣдователя ереси). и мы днѣ чгогда бѣудемъ надокны. ино еретници севѣ надежно чинатъ, да и шестокрнѣа есми сѣчнѣа чго дѣа, и окрѣчгохъ к немъ ересь числа поставлены. ѿ Адама, ї. и ѿ ѿ. и ѿ. декаѣтнадесѣтницѣ, нѣѣ и дѣтъ шестѣа декаѣтнадесѣтницѣ. по чѣмъ жидска лѣта чѣсѣтъ, ино чѣ сѣчинили на прелесѣтъ хрѣстѣанскѣу. хочѣтъ рѣчи. лѣта хрѣстѣанскаго лѣтаписца скратѣша(а). а наша прѣкѣваютъ. а чѣ хочѣтъ чгоу прелесѣтъ пѣвѣти. како изондѣтъ наша паскальа... ино чѣ числа чѣ поставлены. ї. ѿ. ѿ. декаѣтнадесѣтницѣ. лѣтъ бѣудеть ѿ Адама до сѣхъ мѣсѣчъ ї. и ї. и ѿ. и потомъ ино сѣ ни хъ ече пришествіа Хѣа нѣтъ, ино чѣ шни ждоуѣтъ антихѣа, ино прелесѣтъ велѣкаа»¹⁶²⁰). Отсюда можно видѣть, что жидовствующіе также раздѣляли мнѣніе о кончинѣ міра чрезъ 7000 лѣтъ, и если не ожидали его въ 1492 году, то по особенностямъ своего лѣтосчисления; видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что самъ Геннадій не чуждъ былъ общаго

миѣнія. Неувѣренность его замѣтна и ниже, когда онъ говоритъ архіепископу Іоасафу: «на доѣѣ ш томъ подвижѣ великѣ дръжати, егда скончатца лѣта, а живогуми еце прокавицѣ Бѣ миры, ино что ерѣжикомъ, жидовьскѣ мудрствѣицимъ, коудегъ дръзость, и хрѣтианскѣ коудеть спона вѣлика»¹⁶²¹). Вотъ почему онъ былъ очень заинтересованъ вопросомъ лѣтосчисленія и старался узнать, какъ считаютъ лѣта отъ сотворенія міра латиняне и магометане. Оказалось, что у латинянь лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ впереди русскаго, а по счету татарскому до втораго пришествія осталось еще 102 года. Все это вызываетъ у него недоумѣніе, какъ недоумѣваетъ онъ и о томъ, какъ же это можетъ не исполниться на бытіи міра прообразъ творенія міра въ шесть дней съ седьмымъ покоя. Онъ проситъ Іоасафа поговорить обо всемъ этомъ «накрѣпко» съ Панисіемъ (Ярославовымъ) и Ниломъ (Сорскимъ), а если возможно, то и прислать ихъ къ нему¹⁶²²). Любопытно и то, что свою пасхалію на 8-ю тысячу онъ составилъ лишь послѣ Пасхи рокового 1492 года, да и то всего на 70 лѣтъ. Все это можетъ наводить на основательное предположеніе, что великій борець противъ ереси жидовствующихъ самъ раздѣлялъ миѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи міра, которое, по его выраженію, раздѣляли не только люди простые, но и «преимуціе»: «таже и о вѣцѣ писа (Григорій Богословъ), еже седмеричнымъ числомъ вѣкъ наплъняется, и осмый день образъ будующаго вѣка носить»¹⁶²³); или: «егда изойдетъ та двадцать лѣтъ (пасхалии митроп. Зосимы), а Богъ благоволитъ еще міру стояти, а въ скончаніе жизни нашея лѣта не прейдуть, ино того ради тако поставлено бысть, занеже та седмдесять лѣтъ (его пасхалии) прообразуетъ вѣкъ челоувѣческаго живота»¹⁶²⁴); или: «И толко благоволитъ Богъ еще міру стояти»...¹⁶²⁵). Исно, что Геннадій не переставалъ видѣть въ 8-й тысячѣ «образъ будующаго вѣка».

Если бы ктонибудь нашелъ, что неисполнившееся ожиданіе было достаточно для отрезвленія русскихъ людей; тотъ пусть прочтетъ предисловіе митрополита Зосимы къ его пасхалии на 8-ю тысячу: «смиранный Зосима, митрополить всея Руси, трудолюбно потщавеш панисати пасхалию на осмую тысячу лѣтъ, въ ней же часмъ всемірнаго пришествія Христова»¹⁶²⁶). А пасхалия Зосимы, слѣдовательно и предисловіе къ ней были составлены по совѣту «съ архіепископомъ, и епископы, и архимандриты и всего

освященнаго събора русскія митрополія»¹⁶²⁷). Самъ Геннадій разослалъ ее по своей епархіи вмѣстѣ съ своею пасхалиею¹⁶²⁸).

Изъ XV вѣка этотъ взглядъ на восьмой вѣкъ перешелъ въ XVI столѣтіе и встрѣчается во всей своей опредѣленности у такихъ представителей тогдашняго просвѣщенія, какъ Максимъ Грекъ и князь Андрей Курбскій. Въ «Словѣ, пространнѣе излагающемъ съ жалостію нестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго житія», преп. Максимъ признаки *«окаяннаго вѣка сего послѣдняго»* видитъ въ томъ, что теперь вѣтъ уже *«царей благовѣрно-мудренныхъ»*, что *«все своихъ си ищутъ, а не яже Вышняго, не яко да его прославятъ праведными дѣланіи и благотвореніи и противоположеніи къ тщашимся выну потребити отъ лица земли юже въ Него божественную и покланяемую вѣру, но яко да себѣ расширятъ предѣлы державъ своихъ, другъ на друга враждебнѣ ополчашеся, другъ друга обидяще и кровопролитію радующеся вкупѣ вѣрныхъ языкъ.... о покланяемѣй же церкви Спаса Христа, лютѣ растерзаемѣ и павѣтуемѣ различными образы отъ христіаноборныхъ измаилтянъ, ни едино попеченіе есть имъ»*¹⁶²⁹). Здѣсь выступаетъ предъ нами патріотъ-грекъ, который, подобно своимъ современникамъ и предшественникамъ изъ соотечественниковъ, въ гибели Византійской имперіи и родной столицы и въ грозномъ движеніи измаилтянъ видѣлъ достовѣрные признаки кончины міра. Несомнѣнно, что не осталась безъ вліянія на него и вѣра въ 7000-лѣтнее существованіе міра, какъ это мы усматриваемъ изъ слова его *«противу безбожнаго и христорборца, чюветвенна бѣса, скверна Магомета»*. Усиленіе могущества и власти турокъ служить для преподобнаго Максима несомнѣннымъ указаніемъ на то, что и пришествіе антихриста *«не зѣло далече, но при дверехъ уже стоитъ, якоже Божественнаа писанія учатъ насъ яветвеннѣ, глаголюща на осломъ тѣмъ быти хотящу весьъ устроенію, сирѣчь и греческія области престанію и началу мучительства богоборца антихриста и второму страшному на земли Спаса Христа пришествію»*. Самъ Магометъ представляется въ «Словѣ», какъ *«глаголемый въ Божественной Апокалипсіи псевдопрофитъ и предтеча богоборнаго антихриста»*¹⁶³⁰).

Истиннымъ ученикомъ Максима Грека выступаетъ предъ нами кн. Андрей Курбскій; но мнѣніе его въ данномъ вопросѣ имѣеть и другія основанія, кромѣ указанныхъ его учителемъ. Полити-

чекія судьбы народовъ приводятъ его къ выводу, что наступили уже времена антихриста и сатана разрѣшентъ изъ своей темницы. Въ посланіи къ неизвѣстному иноку Курбскій пишетъ: «Благо- временно днесь рещи ангеловъ гласъ къ Громову сыну, реченной горѣ: горе живущимъ на морѣ и на земли, яко разрѣшентъ бысть естона отъ темницы своєю на прельщеніе ихъ, имѣя въ себѣ ярость велію¹⁶³¹). Во истину разрѣшентъ есть по всему уже, и изліялъ ярость свою на вѣрныя и изливасть, и прельстиль страны многія и прельщасть по вселеннѣй, отступленію отъ Бога языки паучаетъ. И Павла къ солупяномъ вѣщающа во 2. Возведемъ мысленное око и посмотримъ разумнымъ видѣніемъ, гдѣ Индія и Евѳіопія? Гдѣ Египеть, и Ливія и Александрія, страны великія и преславныя, многою вѣрою ко Христу увоснынъ? Гдѣ Сирія, древле боголюбивая? Гдѣ Палестина, земля священная, отъ нея же Христосъ по плоти и вси пророцы и апостоли?... Гдѣ Константинъ градъ преславный, онже бысть яко око вселенной благочестіемъ»¹⁶³²)? Предтечей антихриста представлялся Курбскому и Лютеръ¹⁶³³).

Отношеніе нашего старца къ указанному вѣрованію времени не яспо; вѣроятнѣе однако думать, что онъ это вѣрованіе раздѣлялъ. Онъ пользуется тѣми мѣстами и образами Св. писанія и отцовъ церкви, которые обыкновенно приводятся въ оправданіе мысли о скоромъ наступленіи кончины вѣка. Развитіе и обоснованіе этого вѣрованія въ посланіяхъ Филоосей имѣеть свою постепенность. Въ первомъ ряду должно быть поставлено посланіе его къ великому князю Василию Ивановичу. Въ посланіи этомъ нашъ авторъ употребляетъ такія выраженія, которыя могутъ дать поводъ думать, что кончина вѣка представлялась ему событіемъ ближайшаго будущаго: «уже чкое христіанское цѣртько», пишетъ онъ Василию Иоанновичу, «инѣмъ не обганетца, по великому Бгословѣ». Кого разумѣлъ Филоосей подъ «иными», непосредственныхъ ли преемниковъ Василя, въ 1510 году еще бездѣтнаго, или царей иноплемennыхъ, которые могли бы явиться въ исторической смѣнѣ мировыхъ царствъ,—изъ посланія не видно. Самое выраженіе заимствовано не у великаго Богослова, а у пророка Даниила, и относится къ вѣчному царству, имѣющему наступить по разрушеніи вѣхъ царствъ земныхъ: «и ко днѣхъ цѣрй чѣхъ возстаютца Божя нѣкый цѣртько, еже ко вѣки не разсыплетца, и царство его не дѣмъ и не члѣмъ не обганетца, негнѣтъ и развѣтъ къ царствѣ, чое же сга-

нѣтъ во вѣки»¹⁶³⁴). Во всякомъ случаѣ русское христіанское царство, по взгляду Филовея, есть послѣднее міровое царство, на которомъ «исполнися вѣжнннго дѣда глѣ: се покои Мой к вѣкѣ вѣка, здѣ вѣлнся, нко ѣзволнх нго»¹⁶³⁵). Конецъ этого царства нашъ старецъ по видимому хочетъ указать непосредственно слѣдующею за симъ ссылкою на толкованіе св. Ипполита: «Свѣтъ Іпполитъ рече: нгда сусрннх обѣщанн Рнмѣ нѣскннн кон.... чгогда неклазннно познаем, нко чей естѣ антнхрнстъ». Ссылка эта получаетъ свое значеніе въ виду взгляда Филовея на Россію и Москву, какъ на третій Римъ. Трудно сказать, однако, какое значеніе придавалъ этой ссылкѣ нашъ авторъ. По прямому смыслу словъ св. Ипполита, въ нихъ заключается пророческое указаніе на признаки гибели Рима и время пришествія антихриста. Такое значеніе могъ усвоить словамъ св. Ипполита и Филовей. Можно заключать, впрочемъ, что въ словахъ Ипполита нашъ авторъ не нашелъ точнаго выраженія своей мысли, а потому больше ихъ не повторялъ.

На смѣну этого обоснованія своей мысли Филовей избираетъ изъ Апокалипсиса образъ жены, бѣгущей въ пустыню, и слова 3-й главы второго соборнаго посланія ап. Петра. Ту и другую ссылку мы встрѣчаемъ въ посланіяхъ: къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Въ толкованіи на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, которымъ, какъ сейчасъ увидимъ, пользовался Филовей, образъ жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованій дракона-дьявола, толкуется какъ образъ состоянія Христовой церкви въ пору пришествія антихриста. Послѣдняя мысль у нашего автора ступшевана; но не возможно допустить, чтобы онъ устранялъ въ этомъ образѣ даже указаніе на близкую кончину міра. Отсюда должно заключить, что и самимъ Филовеемъ современное ему состояніе Христовой церкви мыслилось, какъ состояніе «послѣдняго времени». За это ему говорила послѣдовательная гибель оплотовъ истинной Христовой вѣры: Стараго и Новаго Рима. Оставалась одна Русь. «Вндрннн лн, нзврннннчѣ Бжїи», говоритъ онъ Мунехину, «нко хрїтїанскнн цѣткн нстнплннскнн шт некѣрннхн; чокмо еднннго гѣдрн нашнго едннн цѣткн клїтїн хѣок нчонч».

Нѣсколько яенѣ значеніе образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню, выступаетъ въ его посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Современное состояніе церкви

здѣсь представляется труднымъ, временемъ страданія. Рѣчь автора при этомъ торжественно-скорбна: «**Ѹ**, превѣтълаа и нѣе крѣп-
лѣйша Хѣа церькен!» говоритъ Филоосей. «**Ѹ** хрѣтіаньское прикѣжнице. и
уочитѣлицие нашимъ сьгрѣшенїемъ. поражаючи насъ стѣмъ крѣпїемъ и пнѣтѣши
насъ не врашномъ гнѣнѣциемъ, но превыкающимъ въ живогѣкѣ вѣчнѣмъ¹⁶³⁶). како
штъ рѣкк члѣкнхъ предаши(а). гакъ рабѣ вѣжаціѣ продацие и кѣнѣцие. како
нынѣ вьспоши прѣочекѣ пѣши. радѣна сѣло дщи Сѣонова¹⁶³⁷). крадѣна и
векелена штъ ксего срдѣца чговогѣ¹⁶³⁸). шпгѣ оубо Гѣ поношенїе чгогѣ¹⁶³⁹), и
изваки штъ рѣкк врагъ чгоихъ. и кѣцѣнѣна Гѣ посрѣди чгогѣ¹⁶⁴⁰), и не оу-
зрши зла к томѣ. мирѣ на чгогѣ до вѣка времена. како нѣе чгоа чада
чгогѣ. превѣтълон свои мѣре. сѣчнкомъ и шкордомъ сѣнныа двери разсѣко-
ша¹⁶⁴¹). и штъ вѣсѣхъ шендима зрши(а)». Непосредственно за симъ
приводится видѣніе св. Іоанномъ жены, гонимой дракономъ. Не
возможно, впрочемъ, думать, чтобы значеніе этого видѣнія онъ
примѣнялъ къ своему времени во всей полнотѣ, т. е. съ тѣмъ
вмѣстѣ вѣрилъ, что антихристъ уже явился. Любопытно, что то
мѣсто видѣнія, въ которомъ рѣчь идетъ о времени пребывания
жены въ пустынѣ, Филоосемъ опущено, конечно, не безъ умысла.
Поэтому представляется болѣе справедливымъ думать, что Фило-
осей и не имѣлъ въ виду давать строго точнаго опредѣленія вре-
мени кончины міра; допускалъ, однако, что время это близко,
или—что тоже—раздѣлялъ распространенное мнѣніе о 7000-лѣт-
немъ существованїи вселенной. Съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно по-
лучаетъ особое освѣщенїе и то разсужденїе Филоосей, въ кото-
ромъ онъ касается современнаго состоянїя церкви. Оскорбленїе
святни, выразившееся въ разрушенїи церковныхъ дверей, мож-
но понимать, какъ признакъ того же послѣдняго времени.

Текетъ Апокалипсеиса, содержащїй видѣніе жены, нашъ ав-
торъ воспроизводитъ съ толкованїемъ. Заимствовать это толко-
ванїе онъ могъ изъ хорошо извѣстныхъ ему въ славянскомъ пе-
реводѣ сочиненїй св. Ипполита и Андрея Кесарїйскаго. Сходство
съ первымъ состоитъ у нашего автора въ томъ, что имъ сначала
приводится разсказъ Апокалипсеиса о видѣнїи, а потомъ уже
представляется толкованїе его; сходство съ Андреемъ Кесарїй-
скимъ заключается въ самомъ характерѣ толкованїя. Текетъ Ан-
дрея Кесарїйскаго, какъ видимъ, сильно сокращенъ. Ссылка на
Апокалипсеисъ предваряется указанїемъ на исключительную бли-
зость «вѣликаго Богослова» (выраженїе посланїя къ Мунехицу)

Иоанна къ Исусу Христу: «Глѣтъ сучо възавеленный бгословенный Іѡанн. иже на чѣинѣи вечери възлегыи на перси Гнѣл. и шчгчѣдѣд почерпх неизреченныа чѣинны въ своемъ шчкровеніи пиша рече». Приведенное выраженіе видимо не самостоятельно и заимствовано у Козьмы Индикоплова: «Съи бгословъ Іѡаннъ», говоритъ Козьма, «д. еѡлнчгомъ. иже паче всѣхъ левим ѡ Хѣ. иж(е) на перси Гнѣл възлегы. и шчгчѣдѣд, іакѡ ѡ прѣнотчѣкѣицаго истрѡчника, чѣинны почерпх»¹⁶⁴²).

Самое видѣніе излагается такъ:

Посл. къ Мунехину:

ЖЕНА ШЕЛѢЧЕНА КЪ СЛНЦЕ
И ЛЪНА ПОД НОГАМА
ЕА. И

ЧАДО ВЪ РѢКѢ ЕА. І АБЕБЕ
ИЗЫДЕ ЗМІИ ШЧ БЕЗД-
НЫ, ИМѢА ГЛАВЪ ЗѢ И СЕМ
ВЪНЕЦЪ НА ГЛАВАХЪ ЕМѢ.

И ХОТѢШЕ ЧАДО ЖЕ-
НЫ ПОЖРЕТИ. И ДАНЫ
БЫША ЖЕНѢ КРЫЛѢ КЕ-
ЛКАГО ШРА. ДА БѢ-
ЖИТѢ ВЪ ПѢСТЫНЮ. ЗМІИ
ЖЕ ИЗО СУС(ТЪ) СКОУХ
ИСПѢСТИ ВОДѢ, АКО РѢ-
КѢ, ДА Ю В РѢЦѢ ПО-
ТОПИТ.

Послан. къ Іоанну
Васильевичу:

Видѣх. се знаменіе
веліе іавни(л) на нѣси.
ЖЕНА ШЕЛѢЧЕНА ВЪ СЛНЦЕ
И ЛЪНА ПОД НОГАМА ЕА.
И НА ГЛАВЕ ЕА ВЕНЕЦЪ ШЧ
ЗВѢЗДА. ВІ. ВЪ ЧРЕВѢ
ИМѢЦИ. КОПІЕТѢ БОЛ-
ЦИИ СТРАЖДЦИИ РОДИТИ.
СЕ ЗМІИ ВЕЛІКЪ ЧЕРМЕНЪ.
ИМѢА ГЛАВЪ ЗѢ. И РОГЪ
І. НА ГЛАВАХЪ. ЗѢ. ВЪНЕЦЪ.
И ХОЛОТЪ ЕГО ВЛЕКІИ.
ТРЕГЪЮ ЧАСТЬ ЗВѢЗДА
НѢСНЫХЪ. ЗМІИ СТОЛШЕ
ПРЕДЪ ЖЕНОЮ ХОТѢШЕ
РОДИТИ. И ЕГДА РОДИТЪ.
ДА ЧАДО ЕА СІКІЕТЪ. И
ДАНЫ БЫША ЖЕНѢ ШЕБѢ
КРЫЛѢ ВЕЛИКАГО ШРА.
ДА БѢЖИТЪ ВЪ ПѢСТЫНЮ
ВЪ МѢСГО СВОЕ. ЗМІИ ЖЕ
ПѢСТИ ИЗЪ СУС(ТЪ) СКО-
ИХЪ ВОДѢ ІАКО РѢКѢ, ДА
ЕА В РѢЦѢ ПОТОПИТ.
Толкованіе. женѢ глѣтъ
стѣю цркви. шлоучена
въ праведное слнце въ
Хѣ. лѣнѢ же под нога-

Толкованіе Андрѣя
Кесарійскаго:

Сѡщес¹⁶⁴³). И знаме-
ніе веліе іавни(л) на
нѣси. ЖЕНА ОБЛЕЧЕНА КЪ
СЛНЦЕ И ЛЪНА ПОД НО-
ГАМИ ЕА, И НА ГЛАВѢ
ЕА ВЪНЕЦЪ ѡ ЗВѢЗДА
ДВОУНАДЕСАТЕ... Толко-
ваніе. Сѡщесю цркови бжтїю
глѣтъ, оболченѢ к слнце
праведное, си рѣчь Хѣ.
и мѣцѣ, еже естѢ вѣг-
хїи законъ под нога-
ма имѢциѢ. а на главѢ
венецъ ѡ звѢзда двоу
надеcатѣ— шбоу наде-
cатѣ апѣлѣ сученіе имѢ-
циѢ. Сѡщес. И ко чреке
имѢци. копїетѢ кола-
ци и страждѣци ро-
дннн. Толкованіе. бо-
лѣци и радѣющн. си-
рѣчь предтѣорѣкнн кре-
щенїемѣ плочнскѣа к дѢ-
ховнымъ. Сѡщес. И іавни-
са ино знаменіе на
нѣси. и се змїи великѣ
черменѣ. имѢа главъ ЗѢ
и рогѡв І, и на гла-

ма нидицѣ, вѣгхѣи за-
конѣ. на главѣ еѣ ве-
нецѣ. шесю на десѣч
апѣлѣ оученіе. болюци
ражаючи, претворѣючи
сѣмѣхъ крѣщеніемѣ. плочѣ-
скаѣ чада к дѣху-
наѣ. змѣѣ же дѣвола
глѣтъ чернѣсть, оубѣн-
ство еѣго. и кровопѣн-
ство. 3. главѣ злыѣ
еѣго противныѣ силы.
ѣже рогѣхъ почрѣвленіе
цѣрѣвомъ назнаменѣет.
ѣже ромѣнское и ко-
сѣтанѣинопольское. еѣги-
петское и прочѣѣ. чадо
жены змѣи хотѣше по-
жрѣти. поражаемыѣ ѣлки
шѣ сѣмѣѣ цѣркѣи свѣ-
тымъ крѣщеніемѣ. благодѣ-
тѣвола въ шекрѣненіѣ по
сѣомъ крѣщеніѣи влѣкѣи въ
своѣ погнѣель. вѣжѣніе
жены в пѣсѣгыню шѣ
Старѣго Рима шѣрѣноч-
наг(о) ради слѣженіѣ.
понеже весь великѣи Рим
падеѣл. и болючѣ невѣ-
рѣемѣхъ аполларѣевѣ ерѣси
не нецѣлѣно. в Новѣи ж(ѣ)
Римѣхъ бѣжѣ еже ес(ть)
Констанѣтинѣ град. но
ни тамо покоѣи шѣрѣтѣ.
схѣдиненіѣ ихъ ради с ла-
тыней. на шѣмомъ сѣво-
рѣ. и шѣтѣголаѣ констан-
тинопольскаѣ цѣркѣи

вахъ еѣго. 3. вѣнецѣхъ. Тол-
кованіе... глѣтъхъ змѣѣ
дѣвола. чернѣсть же
оубѣнѣственное еѣго и кро-
ковнѣственное..... главѣ
же 3. злыѣ еѣго силы
противныѣ доврѣмъ дѣ-
ломи.... рознѣ тѣвѣла-
ютѣ... раздѣленіе цѣрѣ-
камѣ..... Общѣе. Хо-
вотѣ еѣго шѣторѣже цѣрѣ-
тѣю часѣхъ зѣвѣздѣхъ нѣс-
ныхъ... Общѣе. И змѣи
сѣголаше предъ женою хо-
тѣцѣю родити, да еѣ-
да родитѣ, снѣсѣтъ ча-
до еѣ. Толкованіе. Дѣ-
вола глѣтъ прогнѣвѣ
цѣркѣи сѣголаша ѣ обнов-
ляемыхъ крѣщеніемъ хо-
тѣше снѣсѣти..... и
даны быша женѣ дѣвѣ
крилѣ орѣла великаѣго.
да паритѣ къ пѣсѣты-
ню въ мѣсѣтѣо свое....
Общѣе. И испѣдѣи змѣи
за женою изѣ оубѣтъ
своихъ кодрѣ тако рѣ-
кѣ. да ю в рѣцѣхъ по-
топитѣ..... Толкованіе.
Напасѣти ѣже имаѣтъ
цѣркѣи пострадати шѣ
слѣгѣхъ антѣхрѣстовыхъ
глѣтѣ; изѣ оубѣтъ же
еѣго, снѣсѣтъ шѣ повелѣ-
ніѣ еѣго, рѣкѣ глѣтъ не-
чѣстивыѣмъ людемъ и дѣ-
лоны злыѣ или мно-

раздрѣшнѣа. и положи-
ла в поспраніе яко швоци-
ное хранялице. и пакн
къ трет(ї)и Римѣ вѣжа,
нже ес(ть) в новѣхъ ве-
ликѣхъ Рѣсїа. се ес(ть) пѣ-
стына. понеже сѣбѣа
вѣры поустн вѣша. и
нже бжѣствѣнїи апѣли в
нихъ не (напис. же)
проповѣдаша. но по-
слѣдн вѣсѣхъ просвѣтн-
с(а) на нихъ бл҃гдѣть
Бж҃їа сп҃снтелнаа егѡ (же)
позначн истиннаго б҃г҃а.
и едина ннѣ сѣла сѣ-
борнаа апѣскаа цр҃ковь вх-
сѣочнаа. паче сѣнца къ
всен поднѣснѣн свѣтнч-
сѣа. и еднн правосла-
внн великїи рѣскїи цр҃ь.
къ всен поднѣснѣн, яко
ж(е) Нон к ковчезѣ сп҃се-
ннн шч потѡпа. правѣ
и шформа Хв҃ѣ цр҃ковѣ.
и оутвержаа правосла-
внѡ вѣрѣ. а еже змїи
испѣснн нзѣ оустнъ сво-
нхъ водѣ яко рѣкѣ, хочѣа
женѣ в водѣ потѡпнчн.
видннн ли, яко всѣа
цр҃ьтѣа потѡпншас(а)
невѣрїемѣ. новѣмъ ж(е)
Рѣсїа цр҃ьство аще н сѣо-
нчѣ вѣрѡмъ вх правосла-
вїи. но докрьхъ дѣлѣхъ
шкѣдлїиѣмѣхъ и неправ-
да оумножнѣа.

жестко различныхъ на-
пастей. на нѣхъ нѣхѡдѣ-
щн. дабы к погѣблѣхъ
..... (Рук. Кїев. дух.
Акад. № Аа 180,
л. 90—97).

водѣ гл҃гч невѣрїе. вн-
дншн ли, избранныче
Бж҃їи, яко всѣа хр҃стї-
анскаа цр҃ьтѣа потѡпн-
шасѣ шч невѣрннхъ;
шгокмѡ единаго гедѣрѣа
нашего цр҃ьтѣо бл҃гдѣ-
тїѡ Хв҃ѡмъ сѣгонч.

Къ какимъ же выводамъ можно придти на основаніи представленныхъ сопоставленій текстовъ посланій Филовея къ Мунехину и Ивану Васильевичу, съ одной стороны, и толкованій Андрея Кесарійскаго и блаж. Ипполита—съ другой?

1) Текстъ видѣнія жены въ посланіи къ Мунехину сильно сокращенъ и отчасти измѣненъ. Выраженія: «чадо въ рѣкѣ ея» нѣтъ ни въ печатномъ текстѣ Апокалипсиса¹⁶⁴⁴), ни въ толкованіяхъ Андрея Кесарійскаго и св. Ипполита. Выраженіе: «изыде змій отъ бездны» заимствовано не изъ XII, а изъ XI гл. Апокалипсиса и къ видѣнію жены отношенія не имѣетъ: «звѣрь же исходитъ ѿ бездны, сотворитъ съ ними (Енохомъ и Илією) врань и повѣдитъ ихъ и убіетъ» (ст. 7); ясно, что Филовей смѣшалъ преслѣдованіе зміемъ жены съ преслѣдованіемъ отъ звѣря посланниковъ Божіихъ на землю. Толкованія «воды» въ значеніи невѣрія также не встрѣчаемъ ни у Андрея Кесарійскаго, ни у св. Ипполита; но оно совершенно согласно съ общимъ толкованіемъ Филовеемъ бѣгства жены въ пустыню, какъ это мы видимъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу.

2) Смысла на видѣніе апокалипсической жены встрѣчается у Филовея въ двухъ посланіяхъ: ясно, что онъ усматривалъ въ этомъ видѣніи наиболѣе соответственное выраженіе своей мысли о близости кончины міра и историческомъ призваніи Россіи.

3) Какую же редакцію толкованія видѣнія жены нужно признать у Филовея болѣе раннею: краткую ли, въ посланіи къ Мунехину, или сравнительно подробную, въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу? Намъ думается, что—первую; потому что трудно предположить, чтобы Филовей не воспользовался тою формулировкой постепеннаго перехода православной церкви изъ Стараго Рима въ Новый и потомъ въ Россію, какая дана въ посланіи къ Ивану Васильевичу, если бы только эта формулировка была готова. Ожидать этого было бы тѣмъ необходимѣе, что въ посланіи къ Мунехину затронуть вопросъ о смѣнѣ Римовъ, Стараго и Новаго, Русью. Не легко также объяснить и тѣ неточности въ воспроизведеніи видѣнія, на которыя нами только что указано, если предположить, что краткая редакция видѣнія возникла чрезъ сокращеніе подробной. Трудно также было бы понять, почему эта формулировка, столь существенная для выраженія идей Филовея, не нашла себѣ мѣста въ посланіи

къ великому князю Василию III, какъ вообще не нашла себѣ мѣста въ этомъ посланіи ссылка на видѣніе жены, разъ онъ придавалъ ей значеніе, повторяя ее въ двухъ посланіяхъ. Но если такъ, если дѣйствительно болѣе правдоподобно возникновеніе подробной редакціи толкованія видѣнія послѣ краткой, то отсюда становится вѣроятнымъ выводъ, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу написано послѣ посланія къ Мунехину о звѣздочетцахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ выводъ, что подъ личностію Ивана Васильевича нельзя разумѣть Ивана III.

Точно также, видимо, слѣдуетъ понимать и взаимное отношеніе выдержекъ изъ II посланія ап. Петра. Въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ Филовей приводитъ только два стиха этого посланія: «Глѣтъ ѡко крѣхотный апѣла Петръ к соборнымъ посланіи: «единъ дѣи предъ Глѣтъ, ако тысащя лѣтъ, а тысащя лѣтъ ако единъ дѣи; не шлоздитъ Глѣтъ шѣтъ, еже шѣтъ, но долготрапитъ, не хочѣ нѣкѣа погубити, (но) хочѣ всѣхъ къ покаянію клѣснати»¹⁶⁴⁵). При оцѣнкѣ настоящей выдержки необходимо имѣть въ виду, что 8-й стихъ, аналогичный съ 5-мъ стихомъ 89 псалма, постоянно приводился для обоснованія мнѣнія о 7000-лѣтнемъ существованіи міра. Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу приведена съ незначительными сокращеніями и измѣненіями вся третья глава того же посланія ап. Петра, въ которомъ «апостоломъ верхъ», ссылаясь на «преждереченныя глѣи шѣ сѣихъ прѣокъ и апѣла», напоминаетъ, какъ извѣстное всѣмъ, что «к послѣдняя дѣи прѣидѣтъ рѣгачеа по евоихъ похочѣхъ ходѣще», что «единъ дѣи шѣ Глѣтъ ако тысащя лѣтъ и тысащя лѣтъ ако единъ дѣи» и что «прѣидетъ дѣи Глѣтъ ако чѣтъ в ноци. ко нѣже нѣа не корене мнѣондѣтъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ напоминаетъ, «кацѣмъ сѣко вамъ подобаетъ ѡбшѣнѣа»¹⁶⁴⁶ къ сѣихъ прѣкваніихъ и блѣгочестіихъ, чѣкшихъ и гѣціацнхъ»¹⁶⁴⁷) прѣшестѣвіа Бжѣгаго дѣи». Вся эта глава, совершенно ясно указывающая на послѣдніе дни бытія вселенной и признаки ихъ наступленія, очевидно, и въ посланіи Филовея призвана выразить ту же мысль автора. Отсюда намъ станетъ понятнымъ, почему онъ свое толкованіе видѣнія жены заключаетъ замѣчаніемъ, что новой Россіи «цѣдетъ аще и евоихъ вѣрскъ къ православіи, но докрыхъ дѣла шѣкѣднѣемъ и неправда сѣмнѣнѣа».

На основаніи всего выше сказаннаго необходимо по видимому заключить, что старецъ Филовей дѣйствительно раздѣлялъ мнѣніе своего времени о близкой конциѣ міра. Правда, въ томъ

же посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ онъ дѣлаеть ссылку на 7-й стихъ I главы Дѣян. Апостольскихъ, что «и аплом, еше не ѡ свершеннымъ, выше силы не вѣлаѣ пыглати» Господь; но цѣль этой ссылки состоить не въ желаніи отдалить конечный моментъ бытія міра, а, наоборотъ, показать, что онъ можетъ наступить непредвидѣнно скоро и гораздо скорѣе, чѣмъ полагають тѣ, которые ожидаютъ «косеѣнія обѣта Божія». Поэтому, не смотря на свою ссылку на кн. Дѣян. Апост. и даже въ слѣдъ за нею, Филоеей дѣлаеть заключительное обращеніе къ Мунехину, изъ котораго слѣдуетъ выводъ, что онъ понимаетъ свое время, какъ послѣднее. «Бѣглоный на персники ко шгкроевнїи своеи глѣт: в послѣднее время еісаа сїен днїѡ свои, да не ѡмрем второи смѣрїи, гешнскои, но шерагнмса ко всемогущемѡ сїсгн нас Гѣ»... Подобнаго выраженія въ Апокалипсисѣ нѣтъ. Очевидно, оно служитъ воплощеніемъ личной мысли Филооея, какъ и совѣтъ озаботиться спасеніемъ своей души въ такое исключительное время.

Мы не безъ основанія остановились съ нарочитою подробностію на выясненіи отношенія Филооея къ распространенному въ его время мнѣнію о 7000-лѣтнемъ существованіи міра. Мнѣніе это, какъ мы видѣли, не исчезло и тогда, когда по видимому болѣе не существовало для него никакого основанія, т. е. по минованіи 7000 лѣтъ, и не только не исчезло, но и получило официальное выраженіе въ извѣстномъ окружномъ посланіи митрополита Зосимы при обнародованіи пасхалии на восьмую тысячу лѣтъ. Кромѣ трудности, съ которою вообще люди разстаются съ долговременно воспитанными мнѣніями, извѣстную долю вліянія на устойчивость указаннаго вѣрованія могли оказывать и тѣ памятники, въ которыхъ указывались признаки этой близости. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изъ Кирилловскихъ сборниковъ XVI вѣка № 123/380¹⁶⁴⁸): «Въпросъ оуѣхъ апіахъ. Взыде Гї на горѡ Масличнѡхъ ехъ ѡчїныи сконии. и рекоса Бмѡ сѡтїици Бго. Гї, повѣждаѣ намъ, когда вѣдѣт конїина миру. Сѡкѣт. рече Гѣ. тогда вы вѣдѣт конїанїе миру. егда боудетъ мерзосеть въ члѣцѣхъ. възненавидитъ сїя шѡца. и братъ брата. и вѣдѣт глади частїи. и рагнїи многыа възстанѣт. възстанѣт бо князъ на князѡ. и градъ на градъ. и чюуга изыкомъ и скорькы и дража (?) къ всеи. вѣдѣт князи немлѣстивни и соудна непѣкѣдны. людїе вѣдѣтъ вѣи. и немлѣрдї. горди. за(ен)стлени. лицемѣри. златольвени. и в чыслїи дѣца не шерагнмса дѣца нешквернина. и предасть мѣти члѡдо свое на вѣдѣ. и начнѣтъ чернорїзци жнги

с мірскими. а миране скніскы и пскы имѣг жити. и възвидитъ жныкы ліфт-комѣ. и свободны работномѣ. и горе еѣдетъ тогда женамъ рѣдцимъ и домцимъ. и еѣдѣтъ сїіици и греници и ксїѣйници запони. и черноризци еѣдѣтъ злѣкѣници. и сквернословци. и акы нестѣгови. и шерцѣгѣтѣ тогда черноризци на игрницѣхъ мѣрѣйши скомраховъ сквернаа глѣгн. и положѣ еѣдѣетъ ко всемъ. и в житѣѣ. и к виноградѣхъ. и в звѣрѣхъ. и в скотѣхъ. и в рыкахъ и в пѣгнцахъ. и тогда вы еѣдетъ конецъ мѣрѣ»¹⁶⁴⁹). Въ сокращенномъ видѣ статья эта входитъ въ составъ апокрифа, извѣстнаго подѣ именемъ «вопросовъ Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ», гдѣ вопросы о кончинѣ міра предлагаютъ не всеѣ апостолы, а лишь ап. Петръ¹⁶⁵⁰). Общность признаковъ кончины міра, указываемыхъ въ этомъ памятникѣ, дѣлала ихъ удобопримѣнимыми къ каждой эпохѣ, въ которую вѣрованіе въ близость этой кончины обнаруживало по обстоятельствамъ свою живучесть.

Выводъ этотъ чрезвычайно важенъ; онъ ведетъ къ неизбежному предположенію, что Филосей и тѣ изъ многочисленныхъ его современниковъ, старшихъ и младшихъ, которые раздѣляли это вѣрованіе, должны были съ тѣмъ вмѣстѣ знакомиться и съ тѣми произведеніями переводной письменности, въ которыхъ это вѣрованіе находило себѣ объясненіе и обоснованіе. Таковы уже указанныя сочиненія блаж. Ипполита, Андрея Кесарійскаго, по особенно Меоодія Патарскаго и житія Андрея юродиваго. Читая ихъ, русскіе грамотные люди невольно воспринимали и идею о четвертомъ вѣчномъ царствѣ, идею вѣчнаго Рима и его послѣдовательной исторической смѣны. Доколѣ была цѣла Византійская имперія, а Константинополь справедливо пользовался всеми преимуществами Новаго Рима, дотолѣ и теорія вѣчнаго христіанскаго царства съ вѣчнымъ городомъ въ значеніи столицы оставалась въ сознаніи русскихъ книжниковъ безъ возможности практическаго примѣненія къ русской жизни. Но сама по себѣ эта идея была жизненна и могла приняться на русской почвѣ при возникновеніи благоприятныхъ обстоятельствъ. Обстоятельства эти не замедлили явиться. Таковыми были въ XV вѣкѣ 1) Флорентійская унія и 2) паденіе Византійской имперіи послѣ взятія Константинополя турками въ маѣ (29) 1453 г. Событія эти, существенно различныя по своему характеру, такъ быстро слѣдовали одно за другимъ, что слѣдствія ихъ не рѣдко сливались въ сознаніи русскихъ людей; но ихъ необходимо обособить, насколько это позволяютъ до-

шедшіе до насъ памятники русской письменности второй половины XV и первой половины XVI вѣковъ. По особенному складу понятій того времени и по условіямъ тогдашней, русской, политической жизни, у насъ, на Руси, должно было на первыхъ порахъ сильнѣе подѣйствовать на умы книжниковъ и правительственныхъ людей соединеніе греческой церкви съ римскою на Ферраро-флорентійскомъ соборѣ, чѣмъ слѣдовавшее затѣмъ паденіе Византіи. Зависѣло это отъ того, что Русь, какъ государственное цѣлое, жила совершенно самостоятельно и независимо отъ Греціи жизнью, а потому колебаніе политическихъ судебъ Византійской имперіи не могло существенно вліять на тотъ авторитетъ, которымъ располагали греки въ глазахъ русскихъ людей. Если прибавимъ къ этому превратности политической жизни самой Руси, то мы поймемъ то великодушное соотраданіе, съ которымъ смотрѣли русскіе люди на послѣднія усилія грековъ отстаить свою политическую самобытность. .Послѣ этого поймемъ мы и то, почему политической авторитетъ грековъ не имѣлъ существеннаго значенія въ исторической жизни Россіи. Иное дѣло религіозный авторитетъ грековъ. Воспитанный почти пятивѣковою исторіею существованія христіанства на Руси, авторитетъ этотъ сливался въ сознаніи русскихъ людей съ нормою истиннаго христіанства (православія), какъ религіозной и, слѣдовательно, самой существенной основы исторической жизни русскаго народа. До Флорентійской уніи авторитетъ этотъ былъ непоколебимъ, и Константинополь являлся въ глазахъ русскихъ людей центромъ истиннаго православія. Въ своемъ посланіи отъ 1441 г. вел. кн. Василій Васильевичъ (Темный) пишетъ константинопольскому патріарху Митрофану: «Вѣмы убо извѣстно отъ Божественнаго писанія, яко преже, Божією волею и многими Его и неизрѣченными щедротами, истинное благочестіе и еже въ Господа нашего Иисусъ Христа, въ Троици славимаго, истиннаа *православнаа христіаньскаа и непорочнаа вѣра приво восіа и возрасте въ Царьствующемъ преиментьмъ градѣ*, въ отечествіи святаго царя гречьскаго, отъ благочестиваго и святаго *самодръжца всея вселенныа великаго царя Коньстяптына*».... Отсюда принималъ ес славный предокъ Василія Васильевича, равноапостольный князь Владиміръ послѣ тщательнаго испытанія вѣръ гудейской, магометанской и самой латинской. «Послѣ же посла въ Царетвующій градъ видѣти *гречьскую вѣру*. Оши же посланіи его мужіе видѣша *истинную*

въру гречьскую, яко свѣцу на свѣциихъ, многосвѣтъ свѣтящу, и повѣда-
ша ему. Онъ же сіа убо слышавъ сладцѣ и со вниманіемъ, множае
стрѣлы уязвленъ бысть богоразуміемъ, и възрадовася духомъ и въ-
звеселися сердцемъ и всею совѣтію и безпрестаннымъ раченіемъ
въжелѣвъ, абіе приступаетъ къ бани божественнаго крещеніа»...,
крестить и веѣхъ своихъ подданныхъ, велѣдствіе чего «благочестіе
зѣло процвѣте» въ русекой землѣ. Чистота и непоручимость
греческаго православія поддерживается на Руси преемствомъ
церковной іерархіи, глава которой—митрополитъ принимается изъ
того же центра истиннаго христіанства—Константинополя: «Взи-
маетъ же къ себѣ оупъ великій новый Конестянтинъ, а рску—
благочестивый царь русекія земли Владимиръ на свое отечество,
на новопросвѣщенное православное христіанство, *отъ святыхъ вели-*
кіа сборныхъ и апостольскія церкви Царствующаго града Премудрости
Божія, и отъ царствующаго въ тогдашнее время святаго царя, и
отъ правящаго Божію церковь святѣйшаго патріарха и бже-
ственного еже о немъ священнаго сбора, на русекую землю мит-
рополита. По немъ же, укрѣпляеми и едержими благочестіемъ,
сынове его и внуци его и правнуци его, по роду, такоже творяху,
отъ времне до времне вземлюще святѣйшихъ митрополитовъ
на свое отечество, на русекую землю, отъ Царствующаго града,
овогда грека, иногда же отъ своая земля поставляемаго святѣй-
шимъ вселенскимъ патріархомъ нашего русина, а не отъ Рима,
ни отъ папы, ни отъ латыцы»¹⁶⁵¹). Послеъ такой теплой и почитель-
ной оцѣнки достоинствъ древняго греческаго православія становит-
ся понятнымъ то, что говорилъ тотъ же Василій II и веѣ святители
и священники русекой земли митрополиту Исидору, упорно же-
лавшему отправиться на Флорентійскій соборъ: «увѣщаномъ...,
да принесетъ къ намъ нашего православнаго христьянства благо-
честье, еже пріяхомъ отъ Господа нашего Иисуса Христа и отъ
святыхъ Его апостоль, и отъ божественныхъ святыхъ и богонос-
ныхъ отецъ учителей вселенскихъ, и отъ святыхъ ихъ и свя-
щенныхъ правилъ, и отъ святыхъ зборныхъ и апостольскія церкви
Премудрости Божія Святыхъ Софѣи... отъ Цариграда и отъ па-
шего прародителя, благочестиваго, святаго и равна апостоломъ
великаго князя Владимирера»¹⁶⁵²). Такъ понимали на Руси свойства
и источники русекаго православія наканунѣ Флорентійской унии.
Греки съ своей стороны всечески старались поддержать обаяніе

своей родной имперіи и столицы, какъ источниковъ истины и истиннаго благочестія. Византійскій императоръ Іоаннъ Кантакузенъ въ своей грамотѣ отъ 1347 года пишетъ вел. князю московскому Симеону Ивановичу: «Да, царство ромесвь и свѣтѣйшая великая церковь Божія (т. е. Софія цареградская), какъ и ты писалъ, есть источникъ всякаго благочестія и училище законодательства и освященія»¹⁶⁵³). Константинополь обычно называется его патріархами городомъ «богопрославленнымъ, богохранимымъ и Богомъ возвеличеннымъ»¹⁶⁵⁴); это есть «святой градъ, похвала, утвержденіе, освященіе и слава всехъ христіанъ во вселенной»¹⁶⁵⁵). И вотъ русскіе люди узнаютъ сначала въ видѣ слуха, а потомъ и во очію убѣждаются, что греки измѣнили православію и на богоотметномъ Ферраро-флорентійскомъ соборѣ не только соединились съ латинянами, но и подчинились папѣ. И это въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ, когда нужно было думать лишь о спасеніи души и нерушимомъ храненіи чистоты богопреданной, православной, Христовой вѣры! Впечатлѣніе злополучной уніи на умы русскихъ людей должно быть подавляющее, и впечатлѣніе это одинаково сильно переживалось и благочестивымъ великимъ княземъ московскимъ и малоизвѣстнымъ русскимъ книжникомъ, который въ благочестивомъ ужасѣ читалъ сказанія о зломъ еретикѣ Исидорѣ, бывшемъ митрополитѣ московскомъ, и дѣяніяхъ несчастнаго Флорентійскаго собора. Отсюда произошло то, что о паденіи Константинополя были въ обращеніи у русскихъ людей три повѣсти, одна обширная и двѣ краткихъ, сравнительно слабо распространенная, при чемъ одна изъ нихъ, краткая по объему, представляетъ не столько въ собственномъ смыслѣ сказаніе, сколько выраженіе скорбныхъ чувствъ по поводу гибели этого послѣдняго оплота нѣкогда славной имперіи; напротивъ о Флорентійскомъ соборѣ существовали четыре сказанія, изъ которыхъ два были сильно распространены и подвергались передѣлкамъ. Къ повѣстямъ должно прибавить нѣсколько важныхъ государственныхъ актовъ, непосредственно вызванныхъ тѣмъ же событіемъ.

Сказанія о Флорентійскомъ соборѣ слѣдующія: 1) «Путникъ» неизвѣстнаго суздальца, не имѣющій особаго заглавія и извѣстный въ наукѣ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одну представляетъ текстъ Новикова¹⁶⁵⁶), а другую текстъ Сахарова¹⁶⁵⁷).

Принадлежность «Путника» суздальцу изъ свиты Исеидора или вѣроятнѣ Авраамія, епископа суздальскаго, утверждается существованіемъ еписковъ, въ которыхъ описаніе путешествія доведено до Суздали¹⁶⁵⁸). Намъ извѣстенъ «Путникъ» по рукописи первой полов. XVI в. изъ собран. Соф. рук., а нынѣ Спб. дух. Академіи, гдѣ она значится подъ № 1464. По этому списку мы его и печатаемъ. Текстъ списка оканчивается, какъ и въ большинствѣ рукописей, описаніемъ Будина. 2) Повѣсть объ осемомъ соборѣ (Флорентійскомъ) священнопока Симеона суздальца, извѣстная также въ двухъ редакціяхъ, не существенно отличныхъ одна отъ другой. Первая обыкновенно озаглавляется: «Исеидорокъ соборъ и хоженіе его» и начинается такъ: «По бл҃женнѣмъ ст҃ыхъ четьрехъ митрополитокъ: ст҃го митрополита Марка ефесскаго» и проч. Вторая редакція озаглавляется обычно: «Повѣсть священнопока Симеона суздальца, како римскій папа б҃женнѣи сообракалахъ осемь соборъ со своими единомыслинники» и начинается такъ: «Въ цр҃квѣ греческаго цр҃я Івана Калѣтана Палеолога бысть в Римѣ папа б҃женнѣи». Первую редакцію повѣсти мы встрѣтили въ извѣстной уже Софійской рукописи первой полов. XVI в., хранящейся теперь въ Спб. дух. Академіи. Здѣсь она написана на листахъ 408 и сл. По этой рукописи мы ее и издаемъ. Вторая редакція той же повѣсти встрѣтилась намъ въ Софійской рукописи XVI в., нынѣ Спб. дух. Акад., № 1245, гдѣ она находится на лл. 198 и слѣд. По этой рукописи мы ее и издаемъ. Первая редакція есть, несомнѣнно, первоначальная; вторая представляетъ несущественную ея передѣлку, особенно въ началѣ и въ концѣ. О принадлежности одной и другой редакціи Симеону подробно сказано въ примѣчаніи¹⁶⁵⁹). 3) Такъ называемая «Лѣтописная повѣсть», извѣстная какъ въ лѣтописныхъ спискахъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ сказаній. Она или не имѣетъ особаго оглавленія, какъ напр. въ Царственномъ лѣтописцѣ¹⁶⁶⁰), или же озаглавляется коротко: «О осемомъ соборѣ»; какъ напр. во второй Софійской лѣтописи¹⁶⁶¹), или же: «Сѣ Исеидоръ митрополитъ, како приде изъ Цр҃кѣ града на Москву со шмаго събора к л҃тнѣ ст҃. цр҃. мѣ», какъ напримѣръ въ сборникѣ XVI в. Спб. духовной Академіи изъ Софійскаго собранія рукоп. № 1464, по которому повѣсть эта и издается въ приложеніи¹⁶⁶²). Это послѣднее заглавіе обнаруживаетъ явную неточность, какъ это видно изъ указанія года прибытія Исеидора въ Москву: «со шмаго събора», вѣроятно, нужно читать: «и ш шмаму»

изборѣ». 4) «Слово избрано ѿ свѣдѣхъ писаній. еже на латинь. и сказаніе ѡ составленіи шемаго збора латиньскаго. и ѡ изверженни Сидора прелестнаго. и ѡ поставленіи крѣпости земли митрополитшвѣ. ѡ инуже похвала бл҃говѣрному великому кнѣзю Василию Васильевичю вели Р҃сн»¹⁶⁶³).

Для насъ все названныя сочиненія важны, какъ матеріалъ, на основаніи котораго можно судить о впечатлѣніи, какое произвела на русскихъ людей Флорентійская унія, и о выводахъ, какіе сдѣланы были изъ этого событія тѣми же русскими людьми примѣнительно къ судьбамъ собственнаго отечества.

Всего менѣе матеріала въ этомъ отношеніи даетъ «Путникъ» неизвѣстнаго суздальца. Авторъ, можно думать, принадлежалъ къ свѣтскимъ чиновникамъ суздальскаго владыки Авраамія, съ которымъ онъ и возвратился обратно изъ поѣздки за границу. Онъ умѣлъ выработать у себя стиль, которымъ достаточно ясно воспроизводится то или иное событіе, но совершенно ступшевается личное мнѣніе. Обетановка и событія соборныхъ зазданій по видимому нисколько не взволновали его, не оскорбили въ немъ чувства православнаго человѣка. Онъ, видимо, былъ того рѣшительнаго мнѣнія, что религіозная сторона соборныхъ зазданій его не касается, а потому и высказываться объ ней онъ права не имѣетъ. Взглядъ этотъ, конечно, внушенъ былъ ему тѣми лицами, по порученію которыхъ онъ исполнялъ свое дѣло. Задача же этого дѣла состояла въ послѣдовательномъ воспроизведеніи выдающихся событій путешествія «господина», т. е. митрополита. Такая задача давала ему возможность отдаваться непосредственнымъ впечатлѣніямъ, неизбѣжнымъ при наблюденіи тѣхъ диковинокъ и особенностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться на пути. Такъ съ удивленіемъ, совершенно чуждымъ пренебреженія, описываетъ онъ женскій монастырь въ Юрьевѣ и неисходное житіе инокинь, одѣтыхъ въ одежды «сѣлы, цкѣ снѣгъ»¹⁶⁶⁴). Съ тѣмъ же чувствомъ почтительнаго уваженія онъ посѣтилъ флорентійскій госпиталь на 1000 кроватей: «а на послѣднихъ кроватехъ перинны чюдны и одѣлаа драгы... болѣй кормагы и одѣкыгы и шевѣкыгы и омыкыгы чюдно. а кто ѣа шможиг (выздоровѣеть). той ѣудара челоомъ градуу. и поидеть хвала бл҃»¹⁶⁶⁵), т. е. содержаніе большихъ было бесплатное. Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, если нашъ авторъ совершенно объективно описываетъ встрѣчу Исидора въ Юрьевѣ: «и чоу рѣчюша его посадники.

и рагманы далече, и сѣмнищи съ крѣгы и множествю народа града того, и даша емѹ чѣгы великы»¹⁶⁶⁶). Лично объ Исидорѣ авторъ не говоритъ ни слова: очевидно, это не составляло задачи его труда. Въ томъ же духѣ онъ ведетъ свою запись соборныхъ засѣданій въ Феррарѣ и потомъ во Флоренціи. Соборъ официально называется «святымъ соборомъ», называются участники собора, дни и число соборныхъ засѣданій, и только: о личномъ отношеніи къ происходившему, сочувственномъ или враждебномъ, авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ¹⁶⁶⁷). Тоже отношеніе къ дѣлу характерно выступаетъ и въ воспроизведеніи заключительнаго момента соборныхъ дѣяній: «міца іюліа въ. і. съкоруу бывшюу великюу. и тогда написаша грамоты съкора ихъ. како вѣровахти въ стѣгюу Трѣцк. и подписа на па вугеніи. и црѣ греческын Іѡан. и вси кардиналове. и митрополиты подписа на грамотахъ койждо своимъ роукюу»¹⁶⁶⁸). Въ этой своей записи авторъ сказался весь, какъ авторъ официального «Путника». Это, конечно, не значитъ, что русскій православный человѣкъ нигдѣ въ авторѣ «Путника» не сказался. Говоря о заключительномъ соборномъ богослуженіи, на которомъ были прочтены соборныя грамоты, авторъ говоритъ: «и начаша радовахтиса. зане еаше прощеніе прѣлаи ѿ грекы»¹⁶⁶⁹). Храмы католиковъ авторъ рѣдко называетъ церквами: храмъ св. Марка въ Венеціи¹⁶⁷⁰), Петра и Павла въ Римѣ¹⁶⁷¹), св. Николая Чудотворца, въ которомъ покоятся его мощи¹⁶⁷²); обыкновенно же называетъ ихъ божницами¹⁶⁷³). Однихъ только православныхъ, русскихъ и грековъ, онъ называетъ «христіанами»: «цркви же хрѣтїанскыя вѣ юу нихъ (въ Юрьевѣ) двѣ»¹⁶⁷⁴); нѣмцы корабельщики въ пору безвѣтрїа и морской тьмы говорятъ: «не нас ради сіа быша, но хрѣтїанк ради»¹⁶⁷⁵). Они безуспѣшно молятся Богу; но когда по ихъ просьбѣ поютъ молебень митрополитъ Исидоръ съ греками (погречески) и Авраамій владыка съ своею свитою «по своему по рускы», тогда «нача чма расходитиса... и кѣтгору доврѣк вѣнцюу. и ѿчолок зла ничтоже не видѣхше»¹⁶⁷⁶). Итакъ едва ли можно заподозрить автора «Путника» въ безучастномъ, а тѣмъ болѣе сочувственномъ отношеніи къ латинству и Флорентійской уніи. Онъ просто не могъ высказываться въ своихъ дѣйствительныхъ чувствахъ и настроенїяхъ, въ противномъ случаѣ настроеніе неизвѣстнаго суздальца было бы чрезвычайно характерно для того времени.

Иное мы видимъ въ «Повѣсти» объ осьмомъ соборѣ, въ пер-

вой и второй ея редакціяхъ. По первоначальному своему назначенію она по видимому также должна была явиться произведеніемъ официальнымъ, въ видѣ отчета о засѣданіяхъ собора. Такъ по видимому естественнѣе всего понимать тѣ выраженія, въ которыхъ авторъ говоритъ о своемъ трудѣ: «и мнѣ чуждыи попому именемъ Симеонову. ꙗко вса видѣвши и слышавши. и писавши ми въ чуждѣи часѣхъ нхъ словеса и прѣнія»¹⁶⁷⁷). Еще лучше о томъ же опъ выражается во второй редакціи повѣсти: «вышю же с ними и мнѣ инкоу Симеоновъ, и же пиша прѣнія сѣнцельская с папомъ»¹⁶⁷⁸). Пораженный удаленіемъ съ собора папы Евгенія, кардиналовъ и всѣхъ вообще представителей католичества на соборѣ, Симеонъ спрашиваетъ митрополита Досиея, въ чемъ дѣло, узнать и замѣчаетъ: «и написахъ что все въ чуждѣи часѣхъ»¹⁶⁷⁹). Богатство и великолѣпіе Флоренціи производятъ на него сильное впечатлѣніе; онъ принимается за описаніе ея, но спохватывается и замѣчаетъ: «и чого всего не могу исписати. но се въ зборѣхъ пишю»¹⁶⁸⁰). Изъ этого замѣчанія можно заключить, что существовало раздѣленіе литературнаго труда, при чемъ на долю одного выпало описаніе городовъ и вообще внѣшней стороны путешествія, а на долю другаго отчетъ о «словесахъ и прѣніяхъ» на «зборѣхъ», т. е. на соборныхъ засѣданіяхъ. Такую работу всего естественнѣе было поручить лицу духовнаго іерархическаго положенія, какъ болѣе освѣдомленному съ богословскими вопросами, о которыхъ предполагалась рѣчь на соборѣ. О ередетвахъ, которыми располагалъ Симеонъ для выполненія своего долга, сказать опредѣленно трудно. Изъ лѣтописной повѣсти мы узнаемъ, что соборныя прѣнія велись на трехъ языкахъ: погречески, фряжски и философски; т. е. полатыни, разумѣется¹⁶⁸¹). Понималъ ли Симеонъ хоть одинъ изъ этихъ языковъ, сказать трудно. Когда св. Маркъ говорилъ во время четвертаго соборнаго засѣданія и смутилъ папу, то Симеонъ, видимо, не понялъ сказаннаго, а потому за разъясненіемъ происшедшаго обратился къ митрополиту Досифею¹⁶⁸²). Но какъ онъ объявлялся съ Досифеемъ? Отсюда, конечно, происходило то, что отчетъ о соборныхъ прѣніяхъ у нашего автора вышелъ чрезвычайно скуденъ; въ замѣнъ ихъ должны были выступить личныя впечатлѣнія, для насъ самыя драгоценныя, какъ живое слово современника и очевидца событій, волновавшихъ русскихъ людей того времени.

Нѣкоторые наброски «Повѣсти», какъ видно, сдѣланы были

еще на мѣстѣ соборныхъ засѣданій, въ Феррарѣ и Флоренціи; обработка этихъ набросковъ могла начаться въ Повгородѣ, во время пребыванія Симсона у повгородскаго архіепископа Евонмія¹⁶⁸³), по окончаніи «Повѣсти» нѣсколько позже, такъ какъ говоритъ о бѣгствѣ изъ Москвы Исидора. Обстоятельства и обстановка работы должны были рѣшительнымъ образомъ отразиться на особенностяхъ «Повѣсти», и она все болѣе и болѣе должна была утрачивать свой оффиціальныи характеръ. Вначалѣ еще встрѣчаются у него въ отношеніи къ собору выраженія, оффиціально принятыя: «вселенскій соборъ»¹⁶⁸⁴), но потомъ онъ называетъ его «латынскимъ неблагословеннымъ соборомъ»¹⁶⁸⁵). Перемѣна эта не была слѣдствіемъ возвращенія на родину и отношенія къ Исидору и дѣлу уніи русскаго правительства, но опредѣлилась уже на соборѣ. Симсонъ никакъ не хочетъ приклякнуть папѣ¹⁶⁸⁶), не хочетъ въ Венеціи приклякивать въ латынскихъ церквахъ, не смотря на строгій приказъ Исидора¹⁶⁸⁷), подвергается заключенію¹⁶⁸⁸) и наконецъ бѣжитъ изъ Венеціи отъ преслѣдованій своего митрополита¹⁶⁸⁹). Поэтому отношеніе его къ латинству неизмѣнно враждебное. Храмовъ католическихъ онъ не называетъ ипаче, какъ божлицами¹⁶⁹⁰); христіанство и православіе неизмѣнно противопоставляются католичеству¹⁶⁹¹). Папа Евгений и его кардиналы непріятно поражаютъ нашего автора своею гордынею, бусетію и *высокою* (заносчивою) рѣчью¹⁶⁹²). Онъ догадывался, что папа ставитъ себя выше собора, называетъ его своимъ¹⁶⁹³), хлопочетъ не объ интересѣ христіанскаго единенія, а о подчиненіи себѣ православныхъ грековъ и русскихъ, употребляя для достиженія своей цѣли подкупъ и застрачиваніе¹⁶⁹⁴). По отъѣздѣ императора домой, папа воздастъ ему честь «великии великыи не прихода его ради, но подписанія его ради (упіи) и прикляканія»¹⁶⁹⁵).

Гораздо важнѣе отношеніе нашего писателя къ грекамъ. Отношенія къ латинянамъ у насъ, на Руси, давно опредѣлились; отношенія эти, нѣтъ сомнѣнія, и были главною причиною того, что дѣло уніи Флорентійской у насъ не привилось и привиться не могло. Иное дѣло греки, которыхъ мы дотолѣ знали хранителями и ревнителями чистоты истиной вѣры. Греки, по основному воззрѣнію Симсона, продали во Флоренціи православіе за золото. Эта мысль потомъ роковымъ для грековъ образомъ утвердилась въ нашей письменности. Симсонъ въ пору написанія первой редак-

ціи своєї повѣсти незнакомъ еще былъ съ тѣми тяжелыми политическими обстоятельствами, которыя давно заставляли византійскихъ императоровъ искать сближенія съ папами, а потому и въ «Повѣсти» его не слышится ни одного смягчающаго обстоятельства при судѣ поведенія грековъ на соборѣ: Симеонъ видитъ въ нихъ только продажныхъ людей, которые за золото и серебро готовы поступиться самыми дорогими и священными завѣтами старины, готовы продать истинную вѣру. Одинъ только грекъ изъ тысячи, бывшихъ на соборѣ¹⁶⁹⁶), оказался истиннымъ поборникомъ православія въ Феррарѣ, какъ и во Флоренціи. Это былъ святой Маркъ, митрополитъ ефесскій. Къ нему, въ качествѣ молчаливыхъ поборниковъ его апостольской ревности о защитѣ издавней истинной вѣры, примкнули три митрополита: иверскій Григорій, агійскій¹⁶⁹⁷) Софроній и перестинскій¹⁶⁹⁸) Исаія¹⁶⁹⁹); всѣ остальные съ царемъ и патріархомъ константинопольскимъ во главѣ прельстились папекимъ золотомъ. Симеонъ, конечно, не понималъ сущности соборныхъ прѣлій, веденныхъ одною и другою стороною; но онъ вѣрно воплотилъ въ лицѣ св. Марка современный русскій взглядъ на латинство. Св. Маркъ, по изображенію Симеона, стоялъ за издавнюю традицію христіанства, выработанную и освященную авторитетомъ семи вселенскихъ соборовъ. Съ этой точки зрѣнія онъ на самую попытку восьмого вселенскаго собора смотрѣлъ, какъ на непозволительное новшество; какъ и всѣ притязанія и всѣ отличія ерденевѣковаго латинства онъ понималъ, какъ новшество, а потому считалъ непозволительною дерзостію папы ставить себя выше императора и восточныхъ патріарховъ¹⁷⁰⁰). Истины эти, по взгляду Симеона, такъ безспорны и очевидны для всѣхъ, не исключая и самихъ латинянъ, что ораторы латинства: кардиналъ Іуліанъ и епископы Адріанъ и Іоаннъ не нашли ничего возразить св. Марку¹⁷⁰¹). Поэтому св. Маркъ не хочетъ благословить ни папы, ни его собора¹⁷⁰²), и ни честь, ни золото, ни серебро папы, ни его угрозы не могутъ заставить борца за православіе признать папекихъ повшествъ¹⁷⁰³). Св. Маркъ въ «Повѣсти» есть единственная свѣтлая личность; всѣ остальные греки производятъ впечатлѣніе тяжелое. По общему взгляду Симеона, «начало зла» было «греческими цѣряи Іоанномъ и греки ервенскаци и митрополанты»¹⁷⁰⁴); потому что всѣ они «хотѣли злата и сребра довольно взяти»¹⁷⁰⁵). Напрасно св. Маркъ обращается

къ чувству чести царя и патріарха, указываетъ имъ на судъ потомства, неблагословеніе церкви¹⁷⁰⁶),—царь не послушался Марка, а съ нимъ вмѣстѣ и многіе греки «вдали собѣ на злато»¹⁷⁰⁷). Нѣкоторые изъ грековъ не только «оусладишася злата ради», но начали часто являться къ папѣ и передавали ему все, что слышали отъ грековъ¹⁷⁰⁸). «Цѣцїи ѿ собора греческаго свѣщенници» не остановились и на этомъ, но «приложишася единодушно к папѣ. злата доволно вземше и честь великою получивша. и придумаша папѣ дати (т. е. чтобы далъ) цѣрю много злата. и да нзведег папа цѣря за горы и всеѣ грекове к Римю близ в Фроленгїе. аще ли не злата ради, но нуужн ради предакиша чювѣ боудути, чѣтний папа»¹⁷⁰⁹). Нѣкоторые «ѿ свѣщенниковъ греческихъ» шли еще дальше: «подписаше (ѿ папы—2 ред.) книги свои. аще бы чѣмъ умолевити Марка»¹⁷¹⁰); а когда св. Маркъ оставался непреклоннымъ, то «цѣря начатъ гнѣватиса на Марка»¹⁷¹¹).

Наиболѣе виднымъ и дѣятельнымъ пособникомъ императора и папы въ устанавленіи церковнаго соглашенія явился русскій митрополитъ, грекъ Исидоръ. Сами «грѣкове мнѣли Исидора великимъ философом. да того ради и ждаша его (на соборѣ)»¹⁷¹²). Папа лучше грековъ зналъ цѣню Исидору. Поэтому онъ даетъ ему много золота¹⁷¹³) и окружаетъ знаками особаго вниманія. Когда соборъ былъ перенесенъ изъ Феррары во Флоренцію, то Исидоръ митрополитъ отправился на новое мѣсто соборныхъ засѣданій «съ великою чѣтїю... съ причаствы папезековыми и съ слоугами. занеже бо ни единого вззакви папа митрополита. также Исидора»¹⁷¹⁴). Исидоръ ревностно служитъ папѣ: «митрополитъ русскы Исидоръ подписася (подъ соборною грамотою) и всю землю свою»¹⁷¹⁵). Когда Авраамій, епископъ суздальскій, отказался подписать актъ Флорентійской уніи, то «митрополитъ Исидоръ га его и всади в чтемницю. и сидѣть недѣлю полную. и томю подписасиша не хотѣнїемъ. но нууженъ»¹⁷¹⁶). Онъ долѣше веѣхъ остается во Флоренціи¹⁷¹⁷). По прибытіи въ Венецію онъ и здѣсь остается долѣше веѣхъ, «къ папѣ посылающиха. а самъ по воужницамъ ходя прикладаетъ какъ и прочїи фразове». Къ тому же онъ поуждалъ и свою свиту, въ томъ числѣ автора «Повѣсти» Симеона¹⁷¹⁸).

Папа не даромъ ласкалъ Исидора и окружалъ его знаками своего вниманія: за нимъ стояла Русь, издавній предметъ пошитоку папскаго двора ввести ее въ единеніе съ собою. По разсказу. Симеона, отцы собора относились къ Руси съ почтенїемъ. Съ

митрополитомъ Исидоромъ явилась самая многочисленная свита, сто человекъ, «болѣ всѣхъ. занеже слава еѣ земля та. и фразове зовуца еѣ великая Русь»¹⁷¹⁹). Изъ почтенія къ достоинству русекой земли митрополитъ Исидоръ былъ назначенъ замѣстителемъ антиохійскаго патріарха: потому что, какъ выражается Симеонъ, «в Русѣи великое преславное христіанство болѣ всѣхъ»¹⁷²⁰). Во второй редакціи своей повѣсти Симеонъ старается выразиться сильнѣе: онъ утверждаетъ, что до прибытія Исидора, митрополита русекаго, отложены были соборныя заеѣданія: «снгдахъ црѣ и патрїархъ московскаго митрополита Исидора. занеже слава земля рускаѣ»¹⁷²¹); а когда Исидоръ прибылъ въ Феррару, то «црѣ и папа и патрїархъ повелѣхъ встрѣтити его честию. ꙗ воздвжа емѣ чести велию славнога ради имени великаго кнѣза Василѣя Василѣевича вѣста Русѣи»¹⁷²²). И вотъ эта великая и славная Русь вступается въ единеніе съ Римомъ въ лицѣ своего митрополита-грека. Исидоръ завѣрилъ пану, что полное подчиненіе русекой церкви папству не можетъ подлежать никакому сомнѣнію при томъ авторитетѣ и вліяніи, которыми онъ пользуется на Руси. По словамъ Симеона, Исидоръ такъ говорилъ «Вегеніею папѣ. тако вси къ моеи роуцѣ. вси кнѣзи и еписпи. ни едины со мною не можѣт глаголи. а самъ князь велики млад есѣ и в мои воли есѣ. а иныи кнѣзи велици волича мене»¹⁷²³). Ниже Симеонъ восполняетъ обязательства Исидора предъ паню въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «князь велики млад есѣ. а еписпи нѣ книжныи соуца и волича мене. не смѣтѣти нмѣ со мною ѡ томъ въпречи глаголи. гдѣ воли евои возмоу. а твою сътворѣ. латынскѣю вѣрѣю прїимоуца. тогда въ цркви нмѣ твою полинаю вѣгда. и кнѣзи к тебе прикредоу вси. и христіанство все ѡ греческыи вѣры в латынство приведоу. и в Римъ приведж нѣ к тебе. и дары чти принесоуца и въ Црѣград не поидѣт. и еписпи ѡ тебе почитавк»¹⁷²⁴). Въ вознагражденіе за эти услуги онъ хотѣлъ самъ быть «кардиналомъ на немецкихъ и латинскихъ дѣяніекоупѣхъ. и писажнѣхъ и русскихъ. а греческїи легатомъ»¹⁷²⁵). «И папа да(че) емѣу чюю облаче и грамоты подписа. и кардиналомъ его оучини»¹⁷²⁶). Съ этими полномочіями онъ явился «со збора ѡ папы римскаго Вегенїа на Москву:у... с великою гордостїю и неправдою. а вѣнствомъ латынскимъ. носѣ предъ собою крѣж и палицѣ сребраноу. крѣж носѣ во крѣста мѣсто. являѣ латынскоу вѣрѣю. а палицѣу носѣ гордостїю и вѣнство (проповѣдѣѣ—2 ред.) латынскѣю»¹⁷²⁷). Такъ понято было въ Москвѣ поведеніе Исидора и такое толкованіе дали атрибутамъ новыхъ его полномочій. Исидоръ не останавливается и на этомъ: «и вшед-

шж емоу кх Сѣѣукъ Бѣдѣю. московскоу соборноу цѣркѣ. и служижше емоу сѣѣукъ личѣрѣю, и помануѣшю емоу в перкыхъ Свгенѣаса. а пагріархоскы не помануѣшю, такоже шѣѣцася папѣ. тако и согворн. такоже поминахъ кх Кіевѣ. такоже и кх Смоленскѣ при кнѣзехъ крѣѣтаньскыхъ»¹⁷²⁸). Но князья кіевскій и смоленскій, какъ тонко замѣтилъ Симеонъ, имѣли «над собою шѣласть (т. е. власть) латынскы» и потому не смѣли «с нимъ кхпрки глагн»¹⁷²⁹); на Москвѣ же былъ «блѣговѣрный и хрѣтоавенный и блѣгочыный, истинный православный великій князь вѣснаій Васильевичъ. вѣлый цѣрь кхса Рѣучн... самодержавный»¹⁷³⁰). Ясно, что на Москвѣ должны были отнестись къ дѣлу уніи и поведенію Исидора существенно иначе. Здѣсь мы позволяемъ себѣ сдѣлать отступленіе отъ принятаго нами пріема пользованія «Повѣстью» Симеона и вмѣсто первой ея редакціи («Исидоровъ соборъ и хоженіе его») обращаемся ко второй («Повѣсть Симеона суждальца»), въ которой заключительный отдѣлъ сказанія и выводы изложены нашимъ авторомъ не столько полнѣе, сколько лепѣе. Какъ и можно было ожидать, «благовѣрный великій князь Василій Васильевичъ, всея Руси», юный возрастомъ и «некнижный», но «вѣрокъ зѣтверженъ и теплотю дѣхомъ горѣ по блѣгочынѣ», «зѣнодобенъ равноапѣльномъ великомъ цѣрю Константинѣмъ православнѣмъ. и блѣговѣрномъ і великомъ кнѣзю Владимірѣмъ. нареченномъ во сѣомъ крѣпнѣмъ вѣснаіемъ. крѣпнѣшемъ рускѣю землю і зѣтвердикшемъ православнѣмъ вѣрѣмъ греческаго закона»¹⁷³¹). Оцѣ «прѣвндѣккѣ... к мнѣрополнѣмъ Исидорѣмъ таковою латинскѣмъ ересѣ. тако чѣрнне вѣѣкакѣца посредѣмъ пшеницы. и покелѣмъ изъ сѣнѣгельскаго) сама изверженъ. и ѿ града Москвы и ѿ всеа своа шѣласти ѿгнанъ таковою дшѣрѣвнѣельнѣмъ ересѣ. и искоренъ и кхкорѣ»¹⁷³²).

Если бы въ распоряженіи русскихъ книжныхъ людей не было по дѣлу Флорентійской уніи иного матеріала, кромѣ того, какой предлагала «Повѣсть» Симеона; то все же матеріалъ этотъ нужно признать довольно обильнымъ. Предъ ихъ глазами невольно возникали двѣ картины: поведеніе на суетменномъ восьмомъ соборѣ представителей папства и грековъ, въ томъ числѣ и митрополита русскаго Исидора, и съ другой стороны поборничество о православіи великаго князя Василія Васильевича. Сопоставленіе это такъ естественно, что его указываетъ уже Симеонъ во введеніи къ первой редакціи своей повѣсти: «глаго начало зѣмоу бывшюу греческимъ цѣремъ Іваномъ. и греки сѣвроавенци и мнѣрополнѣмъ. Зде же на Москвѣ зѣтвердикъ православнѣмъ русскаю землю. хрѣтоавеннымъ вѣ-

ликимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ»¹⁷³³). Итакъ, вотъ тотъ ближайшій выводъ, который сдѣлалъ русскій книжникъ патриотъ изъ злополучной Флорентійской уніи: греческая земля погубила православіе ради корыстолюбія своего царя и іерархіи, а русская земля процвѣла православіемъ ради благочестивой ревности великаго князя московскаго. Привыкшій къ конкретному мышленію, нашъ авторъ торжество православія русской земли нераздѣльно сливаетъ съ личностію московскаго князя. Въ пышной заключительной рѣчи онъ окружаетъ ореоломъ славы, величія и религиозной ревности личность Василія Темнаго и царственный¹⁷³⁴) градъ Москву: «радѣиша бл҃говѣрный кнѣзь Василіе. всеа рѣскіа земли оутверженіе. а православнѣи вѣрѣ прославленіе. ꙗко вѣрѣмъ бѣговоизникыма радостѣ. радѣиша православнѣи кнѣже Василіе. всеѣми вѣщи оукрашенѣа православныа вѣрѣ греческіа. и сѣчювою радѣиша вси православнѣи кнѣзи рѣчѣи похвалою и радостію дѣхнокю своеа вѣрѣ нерѣшимыма чювонма оутверженіемъ. и прославленіа чюе во всеѣхъ земляхъ. ꙗко в латынецѣхъ и до самого Рима прославиша. а гордаго папы Фегеніа злорѣчѣе и вѣнство латыніскіе вѣрѣ вѣтѣхаго закона непокорьско разорн. ꙗко его оученика зловѣрнаго хитреца и златолюбца бездмнаго. и православныа вѣрѣ разорнѣла. и латынекомѣ неблагословенномѣ соборѣ поборника. ꙗко ѿ еднѣи сѣгѣхъ соборохъ неклѣгословеннаго. ꙗко греческіа вѣрѣ ѿпадшаго златолюбѣемъ. и ерекловѣемъ ꙗко велиаго собора неповѣдника и казагелѣа по всеѣмъ землямъ православнымъ и латынскимъ гордѣиша ꙗко величѣиша. и новаго закона ѿпадшаго златолюбѣа ради и ерекловѣа. ꙗко вѣтѣхаго закона наздателѣа. злонраваго Нендора гардинала пречюкорнаго лигата. бывшаго митрополнѣа рѣскіа земля. изгна ѿ вѣрѣченныа сѣгѣа соборныа цѣркѣи Прѣчѣгѣа Кдѣцы чючнаго и славнаго еа оупеніа московскіа... и самомѣ чюмъ греческомѣ цѣркѣ ѿсѣднѣиша свѣтѣга бл҃гочестѣа и омрачнѣиша чюмоу латынскіа ерен. чюе же штеченѣеу. кнѣже Василіе. рѣскіа земли просвѣтѣнѣа свѣтѣомъ бл҃гочестѣа..... радѣиша и веселиша вси сѣенници повскдѣ православнѣи и хрѣтѣоловнѣи хрѣтѣане непреѣненнѣи и неочюкореннѣи неклѣрными языки поганскимъ. ѿ всеѣхъ странъ прославленнѣи великокъ славою»¹⁷³⁵). Выводъ священноинокъ Симеона по видимому скромнѣе; онъ доколь жидетелъ на религиозной основѣ; но это только такъ кажется. Сдѣлать этотъ выводъ могла только окрѣпшая Москва, достаточно сильная для того, чтобы отстоять свою религиозную независимость отъ притязаній папства и вѣками воспитаннаго авторитета грековъ, теперь страшнымъ образомъ выступившихъ на поддержку того же папства. Сознаніе этой независимости, опираясь на такое могущественное

общенародное чувство, какъ чувство религіозное, неизбежно порождало высокое національное самосознаніе, сознаніе нравственно-религіознаго превосходства предъ всеми другими народами. Если мы примемъ во вниманіе то исключительное значеніе, которое играла религія въ опредѣленіи международныхъ отношеній Руси того времени; то мы согласимся, что выводъ скромнаго инока Симеона многозначителенъ: ему недостаетъ только подлежащей терминологіи, чтобы выразить идею богоизбранности русскаго народа, вѣрнаго хранителя и защитника издавнаго греческаго истиннаго христіанства. Доколѣ греки оставались въ сознаніи русскихъ людей на высотѣ своего религіознаго представительства, дотолѣ для такого вывода не существовало почвы; но теперь этотъ выводъ сталъ необходимымъ, когда греки, по искреннему мнѣнію русскихъ, столь очевидно, на глазахъ цѣлой вселенной, продали свое религіозное представительство папству. Послѣднее въ глазахъ тѣхъ же русскихъ людей ничего не выигрывало чрезъ свое торжество; потому что, оставаясь при своихъ новшествахъ, оно не снимало съ себя печати отверженности отъ вселенской церкви, той отверженности, которая надъ нимъ тяготѣла столько времени, и только участниками этой отверженности становились и греки. Большаго вывода доколѣ сдѣлать еще было не возможно: Византійская имперія, это четвертое царство пророка Даниила, продолжала еще существовать, хотя и сильно ограниченная въ своихъ предѣлахъ.

Въ приведенные данныя и выводы первой редакціи «Повѣсти» Симеона о Флорентійскомъ соборѣ вторая редакція той же повѣсти не привноситъ ничего существенно новаго. По смыслу введенія, о которомъ у насъ была рѣчь выше, идея восьмаго вселенскаго собора принадлежала папѣ Евгенію, который лицемѣрно прикрывался цѣлю «благочестіе утвердити»: «Царь и патриархъ», съ своей стороны, «вышла помощница папѣ на составленіе сегомаго собора», руководствуясь бѣдственнымъ положеніемъ отечества отъ надвигавшейся грозы агарянекаго нашествія¹⁷⁸⁶). Такимъ образомъ, ни съ одной, ни съ другой стороны не было искренняго и прямодушнаго отношенія къ дѣлу. Остальные участники собора неизбежно являлись только безсознательными или сознательными пособниками главныхъ дѣйствующихъ лицъ. «И повелѣ», разсудительно замѣчаетъ авторъ «Повѣсти», «папа всѣмъ своимъ латынскимъ кардиналомъ

и архиепископом и легатом і кѣмъ цѣрквенникомъ быти на соборѣ. а цѣрь Іванъ православнымъ патріархомъ и митрополитомъ и архіепископомъ і епископомъ, і всемъ цѣрквенномъ чинѣ. ниже подъ его державою повелѣ быти в Црѣградѣ»¹⁷³⁷). Дурно начатое не могло имѣть вождельнаго конца: «в мѣсто единаго мыслѣа и совѣщанѣа», замѣчаетъ Симеонъ, «раздоръ велій выгнѣ между православными и римляны»¹⁷³⁸). Авторъ сообщаетъ, что далеко не все греки сочувствовали политикѣ императора и патріарха: «греки же скорбѣху, что царь и патріархъ прелстншася злагоуловѣемъ ш папы»¹⁷³⁹). Особымъ усердіемъ отличался Исидоръ: «выгнѣ же папѣ», восполняетъ свои свѣдѣнія Симеонъ, «велій помощникъ Исидоръ, митрополитъ московскій»¹⁷⁴⁰). Русская земля, невольно вовлеченная въ борьбу папской и византийской политики, должна была раздѣлить съ православнымъ востокомъ и тревоги ревнителей православія: «къ то время», замѣчаетъ Симеонъ, «на руской земли на Москвѣ была великая ересь греческими цѣрѣми Іваномъ и московскимъ митрополитомъ Исидоромъ»¹⁷⁴¹).

Переходимъ къ Лѣтописной повѣсти. Принимая во вниманіе лучшіе списки ея, извѣстные въ наукѣ, нужно допустить, что, оканчиваясь осужденіемъ Исидора и его бѣгствомъ, она не содержала ничего, что указывало бы на событіе 1453 года. Общее содержаніе ея не противорѣчитъ такому составу. Это искусный обвинительный актъ противъ грековъ и особенно Исидора. Авторъ песомнѣнно зналъ «Повѣсть» Симеона и пользовался ею; но устранилъ изъ нея все, что касалось лично Симеона и даже Авраамія суздальскаго и невольнаго подписанія имъ соборныхъ опредѣленій. За то умѣло выдвинуты два предмета: забота великаго князя московскаго о чистотѣ праотческаго православія и измѣна Исидора православію въ пользу латинства. Строго держаась намѣченной цѣли, авторъ, неизвѣстный не только по имени, но и по какимъ либо личнымъ намекамъ, сообщаетъ лишь нужные съ его точки зрѣнія факты. Изложеніе дѣловое, сжатое, чуждое витійства. Такъ и хочется думать, что произведеніе это вышло изъ канцеляріи великокняжеской или соборной, послѣ суда соборнаго надъ Исидоромъ. При всемъ томъ авторъ—лицо духовное; по мѣстамъ онъ формулируетъ соборныя рѣшенія, сокращаетъ довольно искусно содержаніе папской грамоты и даже дѣлаетъ своеобразную ссылку на «святыя правила божественнаго закона святыхъ апостолъ» о наказаніи еретиковъ¹⁷⁴²).

Безъ всякихъ предисловіи авторъ ограничиваетъ свой раз-

сказъ двумя моментами: сборами Исидора на Флорентійскій соборъ и бѣгствомъ его изъ Россіи по возвращеніи съ собора. Въ этихъ тѣсныхъ границахъ авторъ старается сгруппировать все, непосредственно касающееся дѣла. Авторъ называетъ соборъ не иначе, какъ «суетмысленнымъ»¹⁷⁴³) и «отреченнымъ»¹⁷⁴⁴). О латинахъ выражаетъ общее мнѣніе грековъ, что они не христіане¹⁷⁴⁵). И вотъ на этотъ «суетмысленный» и «отреченный» святыми правилами соборъ, къ этимъ «нехристіанамъ» стремится Исидоръ тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Россію, являясь «прежнимъ исходатаемъ собору тому»¹⁷⁴⁶) и «яко неистовъ ся дѣяше»¹⁷⁴⁷). «Мнѣвъ себе мудрѣйша паче всехъ», опъ клятвенно завѣряеть, что будетъ «крѣпщъ стояти по православіи и по святымъ правиломъ поборати», а «во сердци своемъ злую мысль скри, хотя люди Божія совратити со истиннаго пути»¹⁷⁴⁸). Неискренность Исидора обнаружилась уже въ Юрьевѣ, когда онъ, при почетной встрѣчѣ православнымъ и католическимъ духовенствомъ, «о святыхъ крестѣхъ православія небрежаше», и «преже приде и поклонися и притече къ пѣмцемъ и любезно цѣлова и знаменовася крыжомъ лятьскимъ», «провожаше и чтяше лятьскій крыжъ»¹⁷⁴⁹). «Того ради остави его помощь Божія», прибавляетъ авторъ повѣсти¹⁷⁵⁰). На соборъ онъ опоздалъ: «и не сбороваша долго, ожидаючи отъ великой Руси митрополита Сидора, *по совѣту его*»¹⁷⁵¹). Во время соборныхъ прѣній, какъ и въ повѣсти Симеона, единственнымъ борцомъ за православіе является св. Маркъ, только рѣчь его здѣсь полнѣе и сильнѣе: «азъ, царю, таковаго собора никакоже соборовати не хошу, ни папы въ началѣ поминати не хошу... омаго собора не нарицаю... а кто папу въ православныхъ церквахъ помянетъ, да будетъ анаѣема»¹⁷⁵²). Отселѣ начинается расколъ въ грекахъ и борьба ихъ съ св. Маркомъ: «потомъ гардиналове часто начаша приходити отъ папы ко царю и патріарху, даждь и къ Сидору митрополиту, со многими лестными рѣчами о сихъ, да не одолѣваеть Марко, ниже пререкуетъ латынѣ: *да сотворите, рече, волю нашу, беруще себѣ злата, елико хоцете*»¹⁷⁵³): «и прельстиша ихъ», прибавляетъ авторъ¹⁷⁵⁴). По разсказу Симеона, «нѣщии отъ грекъ» подали папѣ мысль перенести соборъ во Флоренцію; по Лѣтописной повѣсти «царь и патріархъ положиша мысль» такую «и Сидоръ съ ними единаче на съврѣшеніе злыя своя прелести, чающе оболѣтивъ утолити Марка». Во Флорен-

ціи «самъ царь съ Сидоромъ» начали «къ папѣ часто ѣздити, въ конецъ слово чинити... почтенше себѣ соборовати едиши»¹⁷⁵⁵), но такъ какъ отъ этого успѣха не было, то «грекове съ Сидоромъ книги своя подписаша на нь (Марка), чтобы чѣмъ одолѣти его»¹⁷⁵⁶); а когда и это не помогало, то «многажды царь и патріархъ, по совѣту Сидорову, претяху Марку глаголюще: послушай папы!»¹⁷⁵⁷). Между тѣмъ умираетъ патріархъ Іосифъ, и Исидоръ занимаетъ его мѣсто руководителя соборомъ отъ имени православныхъ. Соборъ имѣлъ для нихъ желанный исходъ, и на соборной грамотѣ «подписася царь и съ нимъ Сидоръ митрополитъ»¹⁷⁵⁸). Благодарственную заключительную службу совершаетъ папа полатыни, «а Сидоръ съ греки своими погречески»¹⁷⁵⁹). И «разидошася тмою невѣрія покрывшеся. Увы, увы прельсти сѧ! иже злата ради вѣры православныя отвѣргышеся и во тму невѣрія спадоша, прежде овци быша Божии, нынѣ же въ волки претворишася; хотѣша же и прочіи овци совратити съ праваго пути и въ волки неразумія превратити, но Богъ соблюде отъ таковыя прельсти»¹⁷⁶⁰). Такъ понимаетъ дѣло уніи авторъ Лѣтописной повѣсти. По его взгляду, царь, Исидоръ и все греки покрывшись на суетмысленномъ восьмомъ соборѣ «тмою невѣрія» и «въ волки претворишася»¹⁷⁶¹). Если «и прочіи овцы», т. е. русскіе люди, не совратились съ истиннаго пути; то это всецѣло заслуга вел. князя московскаго Василья Васильевича. Онъ уже раньше, тотчасъ по прибытіи Исидора въ Москву изъ Царяграда, «возбраяше ему», «да не поидеть на составленіе осмаго собора латыньскаго», составителей котораго правила св. отцевъ «проклятію предаша»¹⁷⁶²); затѣмъ закликаетъ его принести на Русь «древнее благочестіе, еже пріахомъ отъ прародителя нашего Владимера» и не приноситъ «нова и странна»¹⁷⁶³). Любопытно въ данномъ случаѣ опущеніе древняго греческаго благочестія и пониманіе современнаго русскаго благочестія, какъ изначальнаго, какъ читаемъ въ спискѣ той же Повѣсти по рукописи XVI в. № 1464. Такъ поколеблено было довѣріе къ грекамъ! Съ этимъ вмѣстѣ растетъ собственное національное самосознаніе. Усиливая сказанія повѣсти Симеона, авторъ Лѣтописной повѣсти влагаетъ въ уста императора Іоанна Палеолога слѣдующую рѣчь: «царь же тогда киръ Іоанъ извѣстоваше сиецево слово Еугенію, папѣ римскому, и веѣмъ бывшимъ ту (на соборѣ): «яко восточніи земли суть большее православіе, вышес

*хрестьянство Бѣлая Русь, въ нихъ же есть государь братъ мой Васи-
лей Васильевичъ, ему же восточніи цари прислухаютъ и величїи князи
съ землями служатъ ему...* того ради ожидающе не собороваша мѣсяць
шесть»¹⁷⁶⁴). Вотъ этотъ-то «богоразумный благочестія дѣлатель»,
правда, все еще зависимый отъ орды, но уже настолько мощный,
что ему, по выраженію повѣсти, «восточніи цари прислухаютъ и
величїи князи служатъ», видитъ въ священномъ для русскихъ
соборномъ храмѣ Успенія Богоматери бывшаго всероссійскаго
митрополита Исидора въ званіи «легатоса отъ ребра апостолскаго
сѣдалища, лятьскаго, литовьскаго и пѣмецкаго», съ знаками но-
ваго званія: «латыньскимъ крѣжомъ и тремя серебряными пали-
цами». «Гардиналь» этотъ оскорбляетъ слухъ набожныхъ русскихъ
людей поминаніемъ имени папы Евгенія и торжественнымъ чте-
ніемъ его посланія, въ которомъ «богумрѣзко и богоотступно
латыньстїи прелести» написаны¹⁷⁶⁵). Можно представить себѣ об-
щее смущеніе, негодованіе! Благовѣрный Василій Васильевичъ,
«Богомъ вразумляемый», «сія вся услышавъ», «позна Сидора вол-
кохыщнаго ересь, и тако не пріять и благословенія отъ руки его
и латыньскимъ ерсенымъ прелестникомъ нарече, и скоро обли-
чивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волкомъ назва
его; и скоро повелѣ съ митропольскаго стола съврещи его, яко
безумна прелестника и отступника вѣры»¹⁷⁶⁶), «повелѣваетъ пре-
быти ему въ монастыри» и предастъ суду русскихъ святителей....
Но Исидоръ, «злаго яду насытився», «нощїю бездверіемъ изшедъ,
татѣствомъ бѣгу ятєя»¹⁷⁶⁷) вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григо-
ріемъ. «И тако бѣжаша въ Римъ, отнюду же придоша и злыа
латыньскыа ереси изнесоша»¹⁷⁶⁸). Великій князь «никакоже посла
по немъ возвратити его»,...«песмыслена суца и богомрѣзка»¹⁷⁶⁹).
Таковъ выводъ вѣкового отношенія къ папству, вѣковой литера-
турной полемики съ нимъ и все осложнявшейся политической
борьбы съ сосѣдями латинскаго вѣроисповѣданія. Ничего другаго
и ожидать было не возможно. Все принятыя противъ Исидора
мѣры (о заключеніи подъ стражу) умалчиваются; авторъ повѣсти,
очевидно, понимаетъ ихъ, какъ благоразумную предосторожность
для охраны православія, считаетъ дѣйствія московскаго прави-
тельства чрезвычайно человѣколюбивыми; «зане бо святая пра-
вила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають тако-
ваго развратника огнемъ съжести, или живаго въ землю засыпа-

ти», между тѣмъ Исидоръ и послѣ «еже едѣлаше, ничтоже не примѣ зла отъиде»¹⁷⁷⁰). Такъ «съблюде Господь Богъ и Пречистая Богородица святую си церковь (конечно, русскую) безнавѣтну и безмятежну, обличеніемъ Богомъ вразумляемаго великодрѣжавнаго Василія Васильевича, цвѣтущаго *царя всея Руси*»¹⁷⁷¹). Другихъ выводовъ нѣтъ, но и то, что сказано авторомъ Лѣтописной повѣсти, совершенно совпадаетъ съ выводомъ священноинокъ Симеона: латипетво, давно отвергнутое вселенскою церковію, продолжаетъ пребывать въ своемъ отлученіи. На восьмомъ еумысленномъ соборѣ во Флоренціи участниками этого отчужденія едѣлались и все греки, продавши за золото истинную вѣру Христову времени вселенскихъ соборовъ; только Русь попеченіемъ московскаго великаго князя Василія Васильевича осталась вѣрною хранительницею иконнаго истиннаго христіанства.

Но рядомъ съ этимъ выводомъ, точно и опредѣленно формулированнымъ, доколѣ еще не исполнѣ ясно и не увѣренно пробивается другой важный выводъ. Влагая въ уста императора византійскаго Іоанна похвалу славы и величія русской земли и русскаго князя, авторъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: *«но смиренія ради и благочестія, величествомъ разума и благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ русскихъ земель православія. Выводъ этотъ тѣмъ многозначительнѣе, что Лѣтописная повѣсть несомнѣнно стоитъ въ связи съ русскими правящими сферами, политическими и церковными. Конечно, не одно христіанское смиреніе было причиною того, что великій князь московскій не могъ воспользоваться титуломъ царя: на лицо еще оставались ордынскій царь, верховный повелитель всей Руси, и византійскій православный царь, теперь, по мнѣнію русскихъ книжниковъ, лишь мнимый покровитель мнимаго восточно-греческаго православія. При всемъ томъ замѣтка «Повѣсти» дышетъ національнымъ самоознаніемъ, вѣрою въ силу государства и великое будущее, которое авторомъ замѣтки мыслителя не какъ что либо отдаленное и недостижимое, но какъ исполнѣ естественное и отвѣчающее политическому росту Россіи. Есть основаніе думать, что времени Василія Темнаго не чужда была и самая мысль о неиспроверженіи на Руси власти ордынскаго царя. Въ житіи св. Іоны, архіепископа новгородскаго, мы встрѣчаемъ слѣдующее пророчесвенное обѣщаніе его Василію II: «о семъ молитвы со всеми своими ко все-*

сильному Богови возносити потщуся, наипачежъ свободу сынови твоему отъ ординьскихъ царей пріати отъ Бога испрошу за свободу града моего еже о тебѣ». Житіе прибавляетъ: «О семъ пророчествѣ святителя старца *уследи* князь и возвеселися збѣло о обѣщаніи свободы сынови своему отъ ординьскихъ царей»¹⁷⁷²). Нужно думать, что въ основаніи разсказа житія св. Іоны новгородскаго лежитъ живое преданіе. Самый фактъ пророчества святителя относится къ болѣе поздней порѣ, чѣмъ написаніе Лѣтописной повѣсти (Іона избранъ въ архіепископы въ маѣ 1458 года, а хиротонисанъ въ февралѣ 1459 г.¹⁷⁷³); но пророчество святителя—старца потому, конечно, и «уследи» Василия II, что отвѣчало затаенной мысли его самого и вообще русскихъ людей его времени.

Обращаемся теперь къ документальнымъ даннымъ, касающимся Флорентійской уніи. Какъ и можно было ожидать, грамоты, предназначенныя для отправленія въ Константинополь, имѣютъ существенныя отличія отъ грамотъ, предназначенныхъ къ обращенію въ границахъ русской митрополіи. Къ первымъ относится извѣстныя уже намъ двѣ грамоты къ патріарху константинопольскому Митрофану и императору Іоанну Палеологу. Мы говорили о нихъ, когда рѣчь шла объ уваженіи Россіи къ Византіи и Константинополю, какъ центрамъ православія. И теперь, когда Россія судила объ уніи по дѣятельности бывшаго своего митрополита Исидора, она не могла разомъ порвать съ Византіею связи, воспитанной вѣками взаимныхъ тѣсныхъ отношеній. Въ грамотахъ слышится чувство нескрываемой досады, когда рѣчь идетъ объ отказѣ патріарха царскаго посвятить въ русскіе митрополиты епископа Іону, вмѣстѣ съ грамотами отправленнаго въ Константинополь. Въ Москвѣ «въ размышленіи» были, какъ все это произошло, «или за помедлѣніе нашего посланія, или *свое высочайшее поставивше*, тако сотвориша. И о комъ ни послахомъ, ни пакы кого просихомъ, ни требовахомъ, того къ намъ послаша, а реку сего Исидора. И Богу вѣдомо, аще не быхомъ того нашего изначалнаго православнаго христіанства соблюдали и страха Божіа аще не быхомъ въ сердци имѣли, то никакоже не хотѣхомъ его пріати отъинудь; но за царскаго посла моленіе и за святѣйшаго патріарха благословеніе, а за оного сокрушеніе и многое покореніе и челобитіе, едва едва пріахомъ его»¹⁷⁷⁴). Но и теперь, когда Исидоръ такъ позорно выполнитъ свое византійское представи-

тельство въ Россіи, великій князь пишетъ: «а мы хотимъ, Божією благодатію, по изначальству нашего православнаго христіанства, посыланіе и совопрошаніе и любовь имѣти съ святымъ царемъ, и святѣйшаго ти благословеніа и молитвы тробовати и желати хочемъ»¹⁷⁷⁵). Объ измѣнѣ грековъ православію на суетмысленномъ восьмомъ соборѣ ни слова, какъ будто дѣло ограничивалось лишь измѣною Исидора. За то послѣдній не пощаженъ,—изъ чего императоръ и патріархъ должны были усмотрѣть отношеніе Россіи и къ собственному ихъ единенію съ папствомъ: «еще же и помяновеніе папина имени въ святѣй нашей сборнѣй и велицѣй церкви въ служеніи своемъ сътвори; къ сему же подда и поработи насъ подъ отлученную, многихъ ради ересей, святыми и богоносными отцы римскую церковь и римскаго папу. Еще добрѣ вѣсть святѣйшее ваше владычество, яко прже многихъ лѣтъ не имѣеть совокупленіа и приобщеніа римская церкви и римскій папа и прочее все, еже подъ нимъ латынство, съ четырьми святѣйшими патріархи; надо всеми же сѣми створи его всему нашему православному христіанству отца и учителя и всемъ церквамъ главу, пасти и рядити и пещися всеми церквами, и на всехъ кощѣхъ вселенныа имѣти его перваго, неистиннѣ и неправеднѣ называюще его въ писаніи ономъ намѣстника блаженному и первому апостолу Петру»¹⁷⁷⁶). Опредѣливши совершенно ясно свое отношеніе къ папству и униі, московское правительство въ то же время въ ясныхъ и твердыхъ выраженіяхъ заявляетъ, что русская земля и доселѣ неизмѣнно сохраняетъ завѣты древняго православія, когда-то вынесеннаго изъ Византіи: «И благодатію Божією, земля наша и сущихъ окрестъ насъ братій нашихъ, великихъ князей дръжавы, и помѣстныхъ князей и пачалшиковъ, елико кто подъ собою имѣеть, вси суть въ благочестіи и въ православнѣй вѣрѣ христіанствѣй живуци и въ святую и живоначальную единосущную и нераздѣлимую Троицу вѣрующе... отъ преданія и заповѣданія онаго святаго и великаго прародителя нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго времени, въ немъ же и мы нынѣ Божією благодатію жительствуемъ, донелѣже Богъ благоволитъ, и имѣемъ нынѣ четьреста и пятьдесятъ лѣтъ и три лѣта, Богомъ наставляеми, благочестіе имуще»¹⁷⁷⁷). При всей деликатности посланія константинопольскому патріарху дается понять, что о немъ самомъ, патріархѣ, Исидорѣ сообщалъ нѣчто

емущающее и удивительное. Онъ говорилъ: «яко не мощно ми есть, да не пойду (на соборъ); аще бо не пойду, имамъ отъ святѣйшаго патріарха вмѣсто благословенія клятву приати, понеже убо прежній азъ есмь ходатай бываемому ебору, и нужда имамъ всечески поити, яко и рукописаніе свое дахъ на себе, еже пойду»¹⁷⁷⁸). Не случайно, конечно, припомнились теперь московскому правительству слова Исидора, когда онъ, какъ приходилось вѣрить, и на соборѣ дѣйствовалъ въ томъ же согласіи съ константинопольскими властями, какъ выражалъ эту общность мыслей и до собора: вѣдь не даромъ же съ него взяли въ Константинополь даже письменное обязательство въ томъ, что онъ отправится на соборъ. Послѣ этого мы поймемъ, почему въ Москвѣ находили себѣ довѣріе невѣроятные слухи о Константинополѣ. Сообщая текстъ посланія вел. князя Василия II къ Іоанну Палеологу, лѣтопись прибавляетъ: «приде вѣсть, яко царь *отгиде въ Римъ на царство и ста въ латыньскую вѣру*, и пославъ (князь великій) пословъ възвратити воспячь»¹⁷⁷⁹). Такъ грамота и осталась не отправленною. Раньше не была отправлена грамота къ патріарху Митрофану по причинѣ тѣхъ же слуховъ о приверженности его къ уніи¹⁷⁸⁰). При такихъ условіяхъ настойчивое указаніе московскаго правительства на вѣрность Россіи православію получало исключительное значеніе: ясно, что взглядъ русскихъ книжниковъ на Россію, какъ единственную хранительницу православія, становился достояніемъ и русскаго правительства. Смутныя обстоятельства послѣдняго времени существованія имперіи не могли благопріятствовать перемѣнѣ взгляда русскаго правительства и общества на церковныя замѣщательства въ Константинополѣ. Въ этомъ отношеніи любопытно посланіе Василья Васильевича къ послѣднему императору Константину Палеологу. Извѣщая о поставленіи въ митрополиты св. Іоны, вынужденномъ обстоятельствомъ обоихъ государствъ, Василій Васильевичъ пишетъ: «тотъ нашъ отецъ, кіевскій и всея Руси митрополитъ куръ Іона, всечески требуетъ оттолѣ и благословенія и съединенія, *развѣе нынѣшнихъ новоявленныхъ* разгласій.... Хотѣхомъ... о сихъ вѣсѣхъ дѣлѣхъ о церковныхъ.... писати къ святѣйшему вселеньскому патріарху православному.... но не вѣмы, аще уже есть въ державахъ святаго ти царьства, въ Царьствующемъ градѣ, святѣйшій патріархъ, или нѣсть, понеже не слышахомъ о немъ ни отъ кого же, ни

имени его не вѣмы, и того ради еще нынѣ не писахомъ къ нему ни о чемъ же; а дасть ли Богъ, будетъ у великаго вашего господства, въ святѣй величѣй и съборнѣй апостольстѣй церкви *патріархъ по древнему благочестью*, и мы есмы должны о всѣхъ нашихъ положеніяхъ писати и послати къ великой его святости¹⁷⁸¹). Последняя оговорка доказываетъ, что у насъ плохо вѣрили въ правовѣріе царсградскаго патріарха.

Но въ грамотахъ въ Константинополѣ недовѣріе это или совсемъ замалчивается или выражается условно. Въ грамотахъ мѣстныхъ, предназначаемыхъ для православныхъ всероссійской митрополіи, обходитъ молчаніемъ неправославіе царя и патріарха византійскихъ было уже не въ интересахъ московскаго правительства. Въ окружной грамотѣ конца 1448 года, извѣщая о своемъ поставленіи на митрополію соборомъ русскихъ епископовъ Іона пишетъ: «занеже, сынове, *коли было въ Цариградѣ православіе*, и они оттуды пріимали благословеніе и митрополита»¹⁷⁸²). Тоже св. Іона повторяетъ и въ посланіи того же года въ Литву¹⁷⁸³). Истинѣ и полнѣ эта мысль раскрывается въ посланіи (ранѣе 31 января 1451 г.) св. Іоны къ кіевскому князю Александру Владиміровичу: «вѣсте, сыну, извѣстно ваше благородіе, еже отъ коликыхъ лѣтъ, по преставленіи приенопамятнаго отца нашего и вашего отца и кума вашего, святаго митрополита Фотія кіевскаго и всея Руси, великая Божія святая зборная и апостольская церковь, святѣйшая митрополія кіевская и всея Руси, вдовѣствуетъ; и въ томъ, сыну, самъ вѣдаешь и предъ вашима очима, коликко ся починило... въ православномъ нашемъ христіанствѣ неустросенія... по дьявольскому навѣтованію, а по Божію нашихъ ради грѣховъ попущенію, во Царскомъ градѣ стало въ царѣхъ и въ патріаршествѣ раздвоеніе и размышленіе, или, паче рещи, оскудѣніе и насилваніе отъ турокъ же и латини на тотъ Царскій градъ и на державы цариградскаго царя господство и на все цариградское жителство. И въ той великой Божьей и святѣйшей зборнѣй и апостольстѣй константинаградской церкви, отъ царя и отъ патріарха, и на полатѣ царевѣ почало быти написано папино поминовеніе, ся же отъ коликыхъ прежнихъ древнихъ временъ, по седмихъ святѣйшихъ вселенскихъ сборѣхъ, то ся папино поминовеніе отложило въ той святѣй и въ великой Божьей съборнѣй и апостольстѣй и вселенстѣй константинаградстѣй

церкви и въ прочихъ трехъ патріархъ, святыми же прежними православными христіаньскими царн, святѣйшими веѣми четырьми патріархи и веѣми святители и прочими преподобными духовными мужи, по латинскому отъ нашего православнаго христіаньства отступленію и еже отъ вѣры съ нами раздѣленію»¹⁷⁸⁴). По этимъ причинамъ на Руси и не было такъ долго митрополита: «не къ кому было посылати: царь не таковъ, а ни патріархъ не таковъ, иномудрствующе, къ латиномъ приближающися, а не тако, якоже православному нашему христіаньству изначала предаю. А Сидорово, сыну, прихоженіе, и первое и другое, и дѣло его и нынѣшнее его житіе самъ потоку вѣси»¹⁷⁸⁵). Нельзя не согласиться съ русскимъ святителемъ, что положеніе русской церкви было дѣйствительно затруднительное: ставленникъ константинопольской патріархіи Исидоръ оказался неправославнымъ; царь и патріархъ, представители восточной православной церкви, заявляли себя также неправославными; остальные восточныя патріархіи были въ раззореніи и подданствѣ «безбожныхъ агарянъ», а потому сношеніе съ ними было затруднительно и въ томъ случаѣ, если бы они были строго православны. Православный востокъ, слѣдовательно, въ истинномъ значеніи оставался безъ главы. Но вѣдь этого не можетъ быть. Св. Іона утѣщается мыслію, что пачино имя только и поминается, что въ Софійскомъ храмѣ и въ дворцовой церкви; что ни въ остальныхъ храмахъ Константинополя, ни на св. горѣ Аоонской этого не дѣлается¹⁷⁸⁶), но чрезъ это мало поправляется дѣло: православная восточная церковь все таки безъ православнаго царя и безъ православнаго главы церкви. Было о чемъ подумать. Начинаешь понимать русскаго книжника, когда опъ приходитъ къ мысли, что только св. Русь, какъ государство, и остается строго православною.

Между тѣмъ надъ Византіею собиралась новая гроза, которой суждено было уничтожить четвертую міровую имперію пророка Даніила, какъ смотрѣли греки на свое славное царство. Въ половинѣ марта 1453 г. войска Магомета II двинулись изъ Адрианополя къ Константинополю, 2 апрѣля Магометъ II распустилъ свое знамя подъ стѣнами послѣдняго оплота нѣкогда цвѣтущей имперіи, а 29 мая того же года палъ вблизи Романовскихъ воротъ послѣдній защитникъ города, императоръ Константинь Паллеологъ, и съ его смертію знаменитый Царьгородъ сталъ добы-

чею мусульманъ¹⁷⁸⁷). На Руси это «страшное событіе»¹⁷⁸⁸), нужно допустить, сдѣлалось извѣстнымъ рано. Краткія извѣстія попали въ лѣтописи: повгородскую, 2 софійскую и густынскую. Въ «Лѣтописецѣ новгородскомъ церквамъ Божиимъ» подъ 1453 г. коротко замѣчено: «взять бысть Царьградъ отъ турецкаго царя Махмета при греческомъ царѣ Константинѣ и при патриархѣ Анастаси и при великомъ князѣ Василю Василіевиче московскомъ и всея Росіи при архіепископѣ Великаго Новагорода и Пскова Евѡиміи Вяжицкомъ»¹⁷⁸⁹). Во второй Софійской лѣтописи подъ 1453 г. сказано, что Царьградъ взятъ «Амуратовичемъ» прелестію, въ слѣдствіе измѣны «намѣстника царева», на дочери котораго султанъ обѣщаль жениться, а самого сдѣлать вторымъ въ царствѣ, а потомъ за эту измѣну приказаль сварить измѣнника въ котлѣ¹⁷⁹⁰). Извѣстна еще грамота митрополита Іоны, данная «Димитрію гречину» для сбора пожертвованій на выкупъ себя, жены и дѣтей изъ турецкаго плѣна¹⁷⁹¹). Въ грамотѣ сообщается, что «отъ колликихъ лѣтъ неприемлемый и Богомъ хранимый великий Костянтиноградъ безбожнии туркове приипа, святыя Божія церкви и монастыреве разориша... уныхъ и младыхъ въ плѣнъ поведоша»¹⁷⁹²). Грамота по видимому по догадкѣ и случайно обозначена 1454 годомъ. Что сообщалъ Димитрій гречинъ о паденіи Константинополя, и только ли устно, указаній нѣтъ; но, конечно, гораздо болѣе того, что сообщено въ грамотѣ митрополита Іоны. Для насъ представленныя свѣдѣнія получаютъ нѣсколько исключительное значеніе по связи съ особою повѣстію о паденіи Константинополя, которая вошла въ составъ нѣкоторыхъ изъ русскихъ лѣтописей, какъ напр. Царственнаго лѣтописца¹⁷⁹³), Никоновской лѣтописи¹⁷⁹⁴) и Воскресенской лѣтописи¹⁷⁹⁵). Повѣсть эта, встрѣчающаяся и отдѣльно, носитъ обыкновенно слѣд. заглавіе: «О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Махмета, Амуратова сына, отъ турецкаго. О семъ же Цареградѣ и начало положимъ, отъ кого създанъ бысть, и почему названъ Византіа, и отъ кого прозванъ Царьградъ»¹⁷⁹⁶). Повѣсть эта въ литературномъ пересказѣ и съ прекрасными научными примѣчаніями издана покойнымъ И. И. Срезневскимъ¹⁷⁹⁷). Сравнивая извѣстія этой повѣсти съ краткими свѣдѣніями русскихъ лѣтописей, мы должны признать, что извѣстія Софійской лѣтописи пошли изъ самостоятельнаго источника, не имѣющаго ничего общаго съ повѣстію: въ послѣдней ничего не

говорится объ измѣнѣ «намѣстника царева»¹⁷⁹⁸). Сходство повѣсти съ извѣстіями новгородской лѣтописи состоитъ въ имени константинопольскаго патріарха *Анастасіа*. Въ пору взятія Византіи Магометомъ II патріарха въ Константинополѣ не было. Послѣ изгнаннаго поборника уніи Григорія Маммы (въ августѣ 1451 года¹⁷⁹⁹) былъ возведенъ на патріаршій престолъ Аѳанасій, который въ 1451 году добровольно сложилъ съ себя званіе патріарха, но могъ, конечно, оставаться въ городѣ во все время осады, пользуясь въ народѣ титломъ патріарха¹⁸⁰⁰). По взятіи Византіи въ патріархи былъ избранъ ревностный поборникъ православія и врагъ уніи Григорій Схоларій подъ именемъ Геннадія. Магометъ II утвердилъ его въ санѣ патріарха и принималъ съ большою почестію¹⁸⁰¹). Если бы можно было допустить, что имя патріарха *Анастасія* стоитъ въ Новгородской лѣтописи въ связи съ извѣстіями повѣсти, то съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо было бы признать, что повѣсть о взятіи Константинополя явилась еще при жизни архіепископа новгородскаго Евѳимія. Владыка Евѳимій скончался, по свѣдѣніямъ той же лѣтописи, въ мартѣ 1458 года¹⁸⁰²) и при взятіи Константинополя названъ лѣтописью живимъ современникомъ событія¹⁸⁰³). Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ текстахъ имя патріарха Анастасія употребляется совершенно послѣдовательно, безъ исключеній¹⁸⁰⁴); встрѣчаются, впрочемъ, списки, въ которыхъ имя Анастасія замѣняется именемъ Аѳанасія¹⁸⁰⁵).

Въ 1886 году въ «Памятникахъ древней письменности» былъ напечатанъ о. архимандритомъ Леонидомъ текстъ «Повѣсти» по новооткрытому имъ списку начала XVI в., сохранившемуся въ сборникѣ бібліотеки Троицкой Сергіевой Лавры (№ 773). Особенность этого списка, древнѣйшаго изъ извѣстныхъ въ наукѣ, состоитъ въ существованіи при немъ послѣловія, проливающаго, какъ говоритъ издатель, новый свѣтъ въ вопросѣ о происхожденіи памятника. Текстъ этого послѣловія мы печатаемъ въ примѣчаніи¹⁸⁰⁶). На основаніи данныхъ этого послѣловія о. архимандритъ Леонидъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «Сочинитель «Повѣсти» нѣкто Песторъ—Искандеръ—невольный потурчепецъ, *русскій по происхожденію, великороссъ или уроженецъ Литовской Руси*—утвердительно сказать нельзя... Онъ находился въ войскахъ, осаждавшихъ Царьградъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Уклоняясь, сколько могъ и умѣлъ, отъ личнаго участія въ дѣлахъ противъ едино-

вѣрцевъ-христіанъ, Искандеръ въ то же время тайно записывалъ все, что дѣлалось въ это время въ турецкихъ осадныхъ войскахъ; когда же, пишеть онъ, попущеніемъ Божіимъ турки овладѣли Царьградомъ, онъ, познакомясь и сблизясь съ христіанами греками, узналъ отъ очевидцевъ и участниковъ осады то, что дѣлалось въ это время со стороны грековъ, и тогда же записалъ эти рассказы. Затѣмъ, приведя въ порядокъ свои записки, составилъ онъ «Повѣсть о Царьградѣ» *на память своего языка, т. е. славянамъ*, объ этомъ грозномъ и припоминаемъ событіи»¹⁸⁰⁷). Уже И. И. Срезневскій приходитъ къ выводу, что «Повѣсть» «составлена если не очевидцемъ, то современникомъ событія, или по крайней мѣрѣ по рассказамъ современниковъ»¹⁸⁰⁸). Оказывается, что она дѣйствительно написана не только современникомъ и по рассказамъ современниковъ, но даже и участникомъ событія. Узнаемъ въ то же время имя автора: это былъ нѣкто Несторъ Искандеръ или Искандеръ, невольна потурченннй. Что онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и русскимъ по происхожденію, па это въ послѣсловіи твердыхъ основаній нѣтъ, какъ нѣтъ въ послѣсловіи и выраженія «на память своего языка», т. е. славяпамъ. Авторъ пишеть: «христіаномъ предахъ на въспоминаніе»; но христіанами въ данномъ случаѣ могли быть и греки. И намъ думается, что авторъ былъ именно грекъ и что «Повѣсть», поэтому, была переводною. Въ авторѣ видѣнъ человекъ, знакомый съ литературными приемами, но главное—съ греческими сказаніями о судьбѣ Константинополя.

«Повѣсть» начинается рассказомъ объ основаніи города Константиномъ Великимъ, а оканчивается сказаніемъ о паденіи его при Константинѣ Палеологѣ: «и сбыется реченное: Костянтиномъ създася и паки Костянтиномъ и скончася», замѣчаетъ авторъ въ концѣ «Повѣсти»¹⁸⁰⁹). При выполненіи этого плана авторъ пользуется сочиненіями Меодія Патарекаго¹⁸¹⁰) и житіемъ Андрея юродиваго. Изъ этого послѣдняго, думать нужно, заимствовано преданіе объ исключительномъ покровительствѣ Божіей Матери городу Константинополю: «и предаша градъ и всякъ чинъ людскій въ руцѣ всевятѣй (Владычицы) Богородицы Одигитріе... и препепорочная Владычице, Мати Христа Бога нашего, во вся времена бяше Цесарствующій градъ съхраняюще, и покрывающе и отъ бѣды спасающе и отъ неисцѣльныхъ напастей премѣняюще.

Такими убо великими и неизреченными благодарными и дароваными Пресвятыя Богородица сподобися градъ сей, яко и всему міру, мноу, недостойну быти тому»¹⁸¹¹). Изъ того же житія могло быть заимствовано сказаніе о дивномъ столпѣ, въ основаніи котораго «положи 12 кошъ, их же благослови Христось, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утвержденіе и съхраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа»¹⁸¹²).— Сказаніе «Откровенія» Меѳодія Патарскаго объ участіи измаильтянъ въ разрушеніи «четвертой» міровой имперіи—греческой по видимому осталось не безъ вліянія на выработку преданія о завоеваніи Константинополя измаильтянами. Преданіе это облечено въ форму видѣнія орла и змія, явившихся при основаніи Константинополя Константиномъ Великимъ. Вылѣзаетъ изъ норы змій, котораго схватываетъ и уноситъ неожиданно явившійся орелъ. Въ завязавшейся между ними борьбѣ змій одолеваетъ орла и послѣдній падаетъ на землю. Змій былъ убитъ людьми. Отсюда возникаетъ такое толкованіе: «орелъ—знаменіе крестыянское, а змій—знаменіе бесерменское; и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерманство одолѣетъ христіанства, а понеже крестыяне зміа убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напослѣдокъ пакы христыянство одолѣетъ бесерменства, и седмохольмаго примуть и въ немъ воцарятся»¹⁸¹³). Этому преданію соотвѣтствуетъ своеобразное заключеніе всей повѣсти: «беззаконный Магуметь съде на престолѣ царствія, благороднѣйша суща веѣхъ, иже подъ еолицемъ», а затѣмъ прибавлено: «но убо да разумѣши, окаянне, аще вся прежереченная Меѳодиёмъ Патаромскимъ и Львомъ Премудрымъ, и знаменія о градѣ семь съвершишася; то и послѣдняя не прейдуть, но такоже съвршитися имуть. Пишетъ бо: русии же родъ преждеоздательными всего Измаилта побѣдятъ, и Седмохольмаго примуть со преждезаконными его и въ немъ въцарятся и судръкаты Седмохольмаго Русы языкъ, шестый и пятый...»¹⁸¹⁴). «Русии родъ», или «русы языкъ», о которомъ говоритъ текстъ «Повѣсти», издавній архим. Леопидомъ, выступаетъ здѣсь, очевидно, какъ переводъ *ἑταυρῶν γένος*, *flava gens* пророчества, связанныхъ съ именемъ Меѳодія, Льва Премудраго и надписью на гробницѣ Константина Великаго. Пророчества эти собраны у проф. И. И. Срезневскаго¹⁸¹⁵). Въ другихъ текстахъ той же «Повѣсти» вм. «русии родъ» мы уже читаемъ «русекій родъ»¹⁸¹⁶). Замѣчаніе нашей «Повѣсти»

«о русскомъ родѣ» по видимому стоитъ въ ближайшей связи съ надписью на гробницѣ Константина Великаго, какъ это думаетъ и проф. И. И. Срезневскій¹⁸¹⁷). Что не русскіе только видѣли въ словахъ пророчествъ (ξανθὸν γένος) указаніе именно на русскій народъ, доказательствомъ служить грузинская лѣтопись, въ которой предвѣщаніе надписи Константиновой гробницы читается такъ: «Les nations des Russes, réunies ensemble avec tous ceux qui les entourent, triompheront des Ismaélites»¹⁸¹⁸). Излишне доказывать, что замѣчаніе «Повѣсти» о «русомъ» и особенно «русскомъ родѣ» имѣетъ чрезвычайную важность. Изъ него вытекаетъ, что самостоятельно или по чужому указанію у русскихъ книжниковъ, вскорѣ по паденіи Византіи, возникла мысль о міровомъ значеніи русскаго народа, призваннаго, по словамъ «Повѣсти», побѣдить потомковъ Махмета, который «изообладаше владѣющихъ двѣма части вселенныя, и одолѣ одолѣвшихъ гордаго Артаксеркса... и потреби потребившихъ Троию предивну, седмьюдесяти и четырема крали обороняему»¹⁸¹⁹), и не только побѣдить турокъ, но и воцариться въ «Седмохлѣмомъ», т. е. поглотить прежнюю Византійскую имперію и замѣнить ее. Выводъ этотъ очень многозначителенъ, хотя и трудно думать, что виновникъ замѣтки «о русскомъ родѣ» понималъ этотъ выводъ въ томъ объемѣ, какъ можемъ понимать его мы, знакомые со взглядами на историческое призваніе Россіи русскихъ книжниковъ эпохи, ближайше слѣдовавшей за паденіемъ Константинополя. Важно въ указанномъ выводѣ и то, что въ немъ нѣтъ прямого указанія на время, когда русскій народъ призванъ выполнить свою историческую миссію на востокъ. При всемъ томъ идея была дана и посильно формулирована; послѣдующему времени оставалось точнѣе опредѣлить ее историческое примѣненіе къ русской дѣйствительности.

Кромѣ разсмотрѣнной нами «Повѣсти» въ средѣ русскихъ книжниковъ была въ обращеніи другая повѣсть о взятіи Константинополя, видимо русскаго происхожденія. Повѣсть эта издана г. Яковлевымъ, по рукописи XVI в. Импер. Публ. библ. изъ собранія графа Толстова, отд. I, № 33¹⁸²⁰). Озаглавлена она такъ: «отъ инога лѣтописца о взятіи Царяграда отъ безбожнаго тоурскаго царя Амоурага, еже бысть въ лѣто 544ж.». Это не есть въ собственномъ смыслѣ повѣсть, а выраженіе скорбныхъ чувствъ,

вызванныхъ тяжелымъ событіемъ православнаго востока, «якоже нынѣ видѣти есть Царствоующій градъ погранъ и раскопанъ и пожиженъ огнемъ»¹⁸²¹). Авторъ въ горести восклицаетъ: «о како стерпѣ земля таковая? Како солнце не преста сіяти? Како лоупа не преложися въ кровь? Како звѣзды яко листвие не спадоша?»¹⁸²²). Горестное событіе это наводитъ автора на размышленіе о судьбѣ православныхъ царствъ: «сея оубо вся благочестивая царствія: греческое, и сербское, басанское и арбаназское грѣхъ ради нашихъ Божиимъ попоущеніемъ безбожнии тоурци поплениша и въ запоустение положиша, и покориша подъ свою власть»¹⁸²³). Съ точки зрѣнія тогдашняго пониманія политическихъ судебъ человѣчества это означало чуть ли не гибель христіанства. Утѣшеніемъ скорбнаго чувства автора служить послѣдовательный ростъ государственныхъ силъ Россіи: «наша же роусійская земля», продолжаетъ авторъ, «Божією милостію и молитвами Пречистыя Богородицы и всехъ святыхъ чюдотворецъ растетъ и младѣетъ и возвышается. Еже Христе милостивый дажь рости и младѣти и разширятся и до скончанія вѣка»¹⁸²⁴). Политическая проницательность автора, очевидно, не пошла далѣе сознанія возрастающей силы родины. Впрочемъ, и у него видно слабое присутствіе мысли, что Россія осталась теперь единственнымъ православнымъ государствомъ, такъ сказать, опорой и надеждою человѣчества, а потому онъ и желаетъ ей расти и крѣпнуть «до скончанія вѣка»¹⁸²⁵). Съ паденіемъ Константинополя пали «вся благочестивая царствія», кромѣ Руси. Любопытно, что ни въ одномъ сказаніи о паденіи Константинополя мы не встрѣчаемъ мысли, что паденіе это было именно слѣдствіемъ измѣны грековъ православію на Флорентійскомъ соборѣ. Очевидно, требовалось время, чтобы оба событія взаимно сопоставить и связать. Связь эта была однако такъ естественна, что для пониманія ея ничего кромѣ времени и не требовалось. Дѣло въ томъ, что по свойству направленія мысли того времени всякое политическое бѣдствіе понималось, какъ непремѣнное слѣдствіе грѣховъ или народа, или главы государства, или того и другаго вмѣстѣ. Въ повѣстьяхъ о паденіи Константинополя эта точка зрѣнія выступаетъ совершенно ясно. «Самъ цесарь съ патриархомъ, и святители, и весь священный соборъ, и множество женъ и дѣтей» такъ говорили въ своемъ молитвенномъ обращеніи къ Богу: «вся сіа, еже наведе на

ны и на градъ Твой святыи праведнымъ и истиннымъ судомъ, сътвориль еси грѣхъ ради нашихъ»¹⁸²⁶). И ниже: «И збытсѣя реченное: Костянтиномъ създася и паки Костянтиномъ и скончася, зане согрѣшеніемъ оужденіе судомъ Божиимъ временемъ бывають: злодѣяніе бо рече, и безаконіе превратитъ престолы сильныхъ. О, велика сила грѣховнаго жала! О, колико зла творить преступленіе! О, горе тебѣ Седмохолмии, яко поганіи тобоюобладають; ибо колико благодатеи Божіихъ на тебѣ возсіяша, овогда прославляя и величая паче иныхъ градовъ, овогда многообразне и многократнѣ наказая и наставляя благыми дѣлы и чудесы преславными, овогда же на врагы побѣдами прославляя, не престааше бо поучая, и къ спасенію призывая, и житиескимъ изобиліемъ утѣшая, но украшая всячески. Также и пренепорочная Мати Христа Бога нашего неизреченными благодѣяніи и неизчѣтными дарованьи помиловаше и храняше во вся времена; ты же яко неистовень, юже на тебѣ милость Божию и щедротъ, отвращашеся, и на злодѣяніе и безаконіе обращашеся. И се нынѣ открыся гнѣвъ Божій на тебѣ, и предасть тебе въ рудѣ враговъ твоихъ»¹⁸²⁷). Эту точку зрѣнія на паденіе Византіи сохранили и послѣдующіе греки, какъ то мы видимъ изъ сочиненія Максима Грека. Въ «Словѣ о томъ, какія рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю веѣмъ епископъ тверскій сожжену бывшу соборному храму и всему двору его... и како отвѣщаетъ ему боголѣпнѣ веѣхъ Господь»... Максимъ говоритъ, что «велеславнаго и велесильнаго царства греческаго внезапная погибель» послѣдовала тогда, когда тамъ «свѣтлошумные кольколы» созывали на молитву; когда совершались торжественныя богослуженія и религіозныя процессіи; когда въ храмахъ курилось благовонное муро, святыня храма блестѣла благолѣпиемъ и богатымъ украшеніемъ... «но ничимъ же она ихъ пользоваша; понеже убога возненавидѣша, и сира убиша, пришельца же и вдову, якоже есть писано, и еже уповати на Моихъ щедротъ оставивше, на звѣздахъ возложиша вся своя: и здравіе свое, и всякое добросчастіе, и плодовъ гобзованія» и пр.¹⁸²⁸). Иначе взглянули на дѣло русскіе люди. Измѣна грековъ православію на богоотметномъ воеьмомъ соборѣ и притомъ злата ради была въ глазахъ русскихъ людей столь чудовищна, что безнаказанною остаться не могла. Святитель Іона едва ли не первый связываетъ гибель Византіи съ злополучною Фло-

рентійскою унією. Въ окружномъ посланіи своемъ къ литовскимъ епископамъ (отъ 1458—1459 г.) св. Іона пишетъ: «Но и еще и о семъ сами вѣсте, сынове, колику преже бѣду подъя Царьствующій градъ отъ болгаръ, также отъ персъ, яко въ мрежахъ дръжаще его семь лѣтъ; но донелѣже дръжаху, сынове, благочестіе, ничтоже градъ не пострада; егда же своего благочестія отступи, вѣсте, что пострадаше»¹⁸²⁹). Раньше и послѣ въ посланіи объясняется, что измѣна грековъ благочестію послѣдовала именно на Флорентійскомъ соборѣ. Въ формулировкѣ взгляда російскимъ первосвятителемъ въ особенности важно то, что въ данномъ случаѣ выступастъ предъ нами взглядъ на паденіе Византіи русскихъ правительственныхъ круговъ. Трудно и прямо не возможно допустить, чтобы мнѣніе митрополита Іоны не раздѣлялось великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ, если принять во вниманіе, что въ вопросѣ о Флорентійской уніи согласно дѣйствуютъ и князь, и митрополитъ. Согласно съ точкою зрѣнія, довольно ясно выступающею въ «Лѣтописной повѣсти», великодушныи первосвятитель главную причину зла готовъ видѣть въ Исидорѣ, какъ зломъ геніи Византіи. Въ посланіи къ тѣмъ же литовскимъ епископамъ отъ 1460 г. онъ пишетъ: «Къ тому же еще и о сихъ извѣстїѣхъ увѣдахомъ, зане уже по грѣхомъ тогда прииде раскола и мятежь святѣй величѣй зборнѣй церкви гречьстѣй съ римскою, прелести ради богомерьскаго Сидора, еже въ осомъ си зборѣхъ *облести царя же и патріарха* греческаго и сотвори имъ, якоже іудеи Христу створиша, воздающе за манну желчь, за воду же оцетъ, и распеша и кресту пригвоздиша. Сидоръ же, *прелестивъ царя и патріарха*, разлучи отъ закона ихъ святаго и погибели исполни ихъ. Богозданному же великому Царюграду, сами вѣсте, како того ради смущенія по малыхъ временехъ отъ Бога попущенною казнью, многымъ волненіемъ поганыхъ языкъ, людіе православія сотропаша, прелести ради вѣрѣ православія греческаго и Сидорова дѣля развращенія»¹⁸³⁰). Гораздо сильнѣе и опредѣленнѣе выражается митрополитъ Филиппъ въ своихъ посланіяхъ къ новгородцамъ. Строго порицая ихъ намѣреніе соединиться съ латиною, какъ понималось въ Москвѣ намѣреніе новгородцевъ заложиться за литовскаго короля, первосвятитель пишетъ: «А и то, сынове, разумѣйте: Царьствующій градъ и церкви Божія Костянтиннополь доколѣ непоколебимо стоятъ, не какъ ли солнце

сіяло въ благочестіи, а какъ оставя истину да соединился царь и патриархъ Іосифъ съ латиною, да и подписалъ папѣ злата дѣля, и безгоднѣ скончалъ животъ свой Іосифъ патриархъ, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ? не въ турецкихъ ли рукахъ и нынѣ? Вы пакъ такъ ли не чаєте Божіа гнѣва?»¹⁸³¹). Весьма характерно и то, что митрополитъ Филиппъ не дѣлаетъ никакой попытки ослабить вину собственно грековъ или возложить по крайней мѣрѣ нравственную отвѣтственность на Исидора. Ясно, что митрополитъ Филиппъ религиозное паденіе грековъ уже обобщалъ и, наоборотъ, въ Исидорѣ готовъ былъ видѣть жертву. Въ другомъ посланіи русскій первосвятитель говоритъ новгородцамъ: «Зане бо сами вѣсте, како въ преждебывшая времена, коликия царства великихъ земель и многы грады преступленія ради закона и преслушанія ради, святыхъ пророкъ и апостолъ и святыхъ отецъ ученія не послушавше, въ нагубу многу впадоша и въ запустѣніе быша; а непокорившаяся земли и грады богоподручнымъ си господаремъ, како сотропошася и разорени быша. А нынѣча пакъ, въ лѣта наша, и сами вѣсте, како погаными турки и нужнѣи одержимъ бысть великий царствующей прежде благочестіемъ градъ Костянтинополь; не тоя же ли ради латыньскыя прелести погыбе и отъ великого благочестія истребися, еже царь и патриархъ отъ латинъ прельестишася, и въ той же соблазнѣ ихъ впадоша и богаотреченнаго осьмаго ихъ сборища взыскаша и злата ради благочестія отступиша и къ латиномъ приложишася, имъ же послѣдоваша Исидоръ, митрополитъ богоотступный, и Григорей, ученикъ, иже нынѣ въ Литвѣ живетъ»¹⁸³²).

Послѣ всего сказаннаго не удивительно, что взгляды русскихъ первосвятителей на паденіе Византіи мы встрѣчаемъ въ памятникѣ, вызванномъ тою же Флорентійскою унією, но явившемся несомнѣнно послѣ паденія Константинаполя. Мы говоримъ о произведеніи, озаглавливаемомъ: «слово, изъбрано ѿ свѣтыхъ писаній. еже на латыню. и сказаніе ѿ свѣтавленіи ѿсмаго собора латыньскаго. и ѿ изверженни Исидора прелестнаго. и ѿ погубленіи в рустехъ земли митрополитовъ. ѿ снхъ же похвала блгоуверному великомуу князю Василью Васильевичю всеа Русси». «Слово» напечатано проф. Поповымъ по списку Макарьевской Четвы—Минси за іюль мѣсяць¹⁸³³). Надлежащая оцѣнка историческаго значенія этого важнѣйшаго памятника нашей церковной письменности впервые сдѣлана проф. Павловымъ¹⁸³⁴). Мы

вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго ученаго, что «Слово» явилось, какъ оправданіе давняго стремленія русской церкви къ автокефальности, выразившагося теперь въ поставленіи соборомъ русскихъ епископовъ русскихъ митрополитовъ Іоны и Θεодосія. На это совершенно ясно указываетъ самое заглавіе «слова». Не безъ умысла, конечно, авторъ не ограничивается повѣствованіемъ лишь о поставленіи митрополита Іоны. Послѣдній долженъ былъ получить поставленіе предъ Исидоромъ и съ этою цѣлію былъ отправленъ въ Константинополь, но «вмалѣ не успѣ», а потому «Исидора уже поставили на митрополию», ему же, святителю Іонѣ, «такъ заповѣдаша: аще когда Исидоръ или Божіею волею умреть, или каково инако о немъ что ся станеть, то» ему «готово быти по немъ въ Руси митрополитомъ»¹⁸³⁵). Отсюда ясно, что поставленіе Іоны въ митрополиты еще не было вполнѣ свободно отъ выбора и предудказанія константинопольской патріархіи. Иное дѣло—поставленіе Θεодосія, сдѣланное не только по выбору московскаго правительства и русскихъ іерарховъ, но и безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Такое дѣйствіе требовало оправданія. Способъ оправданія и составляетъ силу и значеніе «слова». Основаніе дѣйствій русскаго правительства и русской церкви—измѣна грековъ древнему вселенскому православію на Флорентійскомъ соборѣ и стремленіе оберечь православный русскій народъ отъ зараженія латинствомъ. Постановка дѣла, какъ видимъ, не новая; но раньше пользовались ею для обоснованія низложенія Исидора, а теперь ее примѣнили къ оправданію учрежденія самостоятельной русской митрополіи. По своему составу «Слово»—произведеніе компилятивное. Первую часть его составляетъ Лѣтописная повѣсть, нѣсколько распространенная, а вторую—перечень заблужденій латинства, участпиками которыхъ теперь неизбѣжно становились греки. Но важны въ «Словѣ» нѣкоторыя вставки, а главное—заключительные выводы. Обращаясь къ византійскому императору, этому богоустановленному представителю и блюстителю вселенскаго православія, авторъ говоритъ: «*ω великодръжавънынъ цѣрь. чѣго ради к нимъ пришелъ еси. чѣго ли ω сицевыхъ блѣгое мыслнахъ еси. чѣго ли си здѣлаахъ еси. свѣтъ на чѣлоу приложнахъ еси. вмѣсто бжѣткенаго закона латыньскую вѣру приаахъ еси. вмѣсто же правды и истинны. лшжнаа и лстнаа възаквннахъ еси. какъхъ оубо прежде бывахъ дѣлаатель блѣгочѣтїа, и ннѣ вмѣсто сна павеломъхъ свѣатель злочергїа показа-*

с.а. какш оубо прежде быехъ свѣтѣгомыхъ вѣрѣннаго дхѣа шѣнлелѣм. ннѣ же вѣ
мракѣ невѣрїа шѣлечес(а). и какш оубо прежде цѣвѣгы въ бл҃гоуспѣтїи, іакс
многослѣбныи кедрѣхъ. шѣвселла брѣдца вѣрныхъ коню бл҃гоплодїа. ннѣ же
изрѣчнлѣз еси горѣаго сѣмени злыи пшд прѣслоушанїа. и какш злѣ шгор-
чнлѣз еси дшѣа вѣрныхъ члѣкѣ. прѣслоушанїемъ вѣгосл҃авленыхъ сѣгыхъ седмїи зворѣхъ.
заповѣди сѣгыхъ шѣцѣ. и вѣмѣсто бл҃госенїа нхъ клѣтвѣоу прїшверѣлѣз еси. и
схедннлѣз еси латїншмѣхъ нсгнїноѣ православіѣ греческаго си цр҃квѣа»¹⁸³⁶).
Такъ, по словамъ автора, печально окончилась роль византїйскаго
императора, какъ представителя и защитника православїа, а
въ лицѣ его неизбѣжно оканчивалась роль Греческаго царства,
какъ царства православнаго. Авторъ выражаетъ искреннее недо-
умѣніе, чѣмъ могло привлечь его латинство: «Что оубо цр҃кѣ в латїн-
нѣхъ доброѣ видѣлѣз еси. не сїна ли есѣхъ почетѣхъ в ннѣхъ вѣрїи цр҃кви. еже
вѣзвѣсатѣхъ в ннѣ глѣсы свои іакс безумїи. и многослѣбнїи плнцѣхъ. и злѣло
велнккѣхъ вопль нѣнїа нхъ. нли се есѣ(ть) красота нхъ цр҃ковнѣа еже оударѣютѣхъ в
боуены. в грѣубы же и вѣр҃ганы. роуками пашшѣще. и ногами топчѣще. и
многылѣ нгры дѣвѣще. нли же вѣсломѣ радостѣхъ выклѣгѣ...»¹⁸³⁷) Греческому императору, какъ недостойно выполнившему свое вы-
сокое положенїе въ православной церкви, противопоставляется
«моудры изыскатель сѣгыхъ правнлѣхъ. вѣгосл҃авленнїи нсходатїан и іпшспѣш-
ннкѣхъ нсгнїннѣхъ. бл҃говѣрныхъ велнккїи кнїзѣхъ васнленъ васнльевичѣхъ всеа роуспїи.
вѣгомѣхъ вразумлѣваемъ и шенїаемѣхъ бл҃годатїю дхѣа сѣгѣа, новынъ владїи-
мерѣхъ нже вывѣхъ подражатѣлѣхъ сѣгыхъ апостолѣхъ. и спослѣшннкѣхъ блѣзѣнѣхъ вѣрѣхъ
нсгнїннѣа православіа. нли вѣ цр҃квѣхъ новынъ космогл҃анїннѣхъ нже вывѣхъ ревннтѣлѣхъ
вѣжїа сѣр҃стїи. и добрыи изыскатель чѣстїаго кр҃ста хѣва. и снїи чѣакоже велнккынъ
дрѣзжавннѣхъ вѣговѣнчанннѣхъ роуспїи цр҃кѣхъ васнленъ илѣва... дхѣшнкѣхъ попеченїе ш
сѣгѣнѣхъ вѣжїи цр҃кви...»¹⁸³⁸) и не могли зрѣтїи сѣгылѣ цр҃кви безѣа оучѣлѣа. еже
нсгнїннѣа правнлѣа сѣгылѣхъ вѣжїи цр҃квѣахъ...»¹⁸³⁹), въ тотъ моментъ,
когда и русской церкви, этому послѣднему оплоту православїа,
угрожала опасность «прелесгнїи и малѣжежа ш рїма», избираетъ, сов-
мѣстно съ архїепископами, епископами, архимандритами, игуме-
нами, священноиноками и священниками своихъ земель, святите-
лей Іону и Θεодосїа на постъ русскаго митрополита, какъ закон-
наго учителя и стража просїавнаго русскаго благочестїа.

Осужденїе греческой іерархїи воплощается въ лицѣ «пре-
лестнїка и богоотступнїка» Исидора, по смерти патрїарха Іосифа,
главнаго дѣятеля на «богоотметпомѣхъ» Флорентїйскомъ соборѣ.
Авторъ обращается къ нему съ такой рѣчью: «вѣгоннелендїмаа во-

го мръзикамъ здѣлаахъ еси. славоу възлюбиахъ еси. кѣрѹ свою погубиахъ еси. црѣ шболсчиахъ еси. патриарха смсѹгиахъ еси. и црѣтвѹющіи градъ ихъ погубиахъ еси и колѣно дшѣ народа православныхъ погубиахъ еси, ш бѣа шлоу- чиахъ еси. ннѣ же видиши ли шканне исидоре. како прелестн чгоеа рад(н) и престѹплєнїа вжѣтвеннаго закона. еже наведе греческому народу истинныа вѣры блгочстїа. и погуби црѣтвѹющіи градъ смлгтенїемъ лавгынскїа ереси. и чгоеа ради ш бѣа пощущенноу казню (шпсч. казны о) поганыхъ нахожде- нїемъ множесчго сѣло безбожныхъ агараныхъ люд(н)е православїа смгрошася и погыбоша. оубы прелестн чгоеа црѣ праксѣрїа да иже счѣншєму па- триарху. оубы ш тебе шболганїа вѣры. и пагубы црѣтвѹющаго града блго- чстїа...»¹⁸⁴⁰). Такъ съ измѣною православію сначала оканчивается историческая роль византїйскаго императора и греческой церкви, поступившейся этою ролью въ пользу папства, а потомъ надасть и самая имперїа. Предъ авторомъ «Повѣсти», кто бы онъ ни былъ, сербъ Пахомїй, или неизвѣстный русскїй книжникъ, видимо возникалъ вопросъ о неизбѣжности преемства исторической мис- сїи Византїи. И вотъ его рѣшенїе: «ннѣ оубо въ временахъ бгосвѣ- щеннаа земля рускаа. счѣмъ правленїемъ вжїа црквн. чгобѣ подобагъ въ вселєннѣи шадъ слнчнннмъ сїанїемъ. с народомъ истиннаго к вѣрѣ православїа радоватися. шдѣтася свѣтомъ блгочстїа. ннѣа покровъ вжїи на сѣкѣ многосвѣтлѹю блгчѣ гнѹ исполншися цвѣтговъ бгозрчнѣ цвѣтѹщихъ вжїихъ храмовъ. такоже нѣсныхъ звѣздахъ сїавцнхъ счѣхъ црквн, такоже слнчнннхъ лучѣхъ влещцннхъ. блголѣпїемъ смкращаемы. и зворъ сгго пѣнїа величаемы. дрержавоу владѣкшаго на чгобѣ бгонзбраннаго и бгобвзлюбленнаго бгоспсчгн- наго и бгосвѣщеннаго. и бгославнмагш бгосшественника. правому пути бгос- ҃ставнаго закона. и бгомдрагш изыскачела счѣхъ правннхъ. блгаго ревннчє- ла ш вѣѣ. и споспѣшника блгочстїи нннннаго православіа. высочншагш нходачла блгочвѣрїю. бгосмкращеннаго и великодѣржабнаго блгочвѣрнаго и блгочстїиваго великаго княза васнл(ї)а васнльевича. бгосвѣченнаго право- славїи црѣа всеа русн»¹⁸⁴¹). Итакъ, русская земля, къ радости всей вселєнной, просїяла свѣтомъ блгочстїа въ то самое время, ког- да греческая церковь покрылась тьмою невѣрїа на нечестивомъ осьмомъ соборѣ; а богоизбранный и богопрославленный вел. кн. Василїй Васильевичъ явился ревнителемъ и споспѣшникомъ истиннаго православіа и боговѣнчаншмъ православіа царемъ въ то самое время, когда византїйскїй императоръ на томъ же собо- рѣ поработилъ папству «православіе греческаго си царства». Рус- ская земля выступаетъ на глазахъ вселєнной на смѣну падшей

Византії. Выводъ этотъ отчасти уже данъ въ сочиненіяхъ, предшествующихъ «Слову», но раньше этому выводу не доставало той точности выраженія, какую мы видимъ здѣсь: мысль о богоизбранности православнаго Русскаго царства и русскаго царя выступаетъ въ «Словѣ» ясно. Если бы мы и допустили, что формулировка эта принадлежитъ не русскому книжнику, а сербу Шахомію; то все же она нашла хорошо подготовленную почву и только полнѣе выражала то, что уже жило въ чувствахъ и самомъ сознаніи русскихъ правительственныхъ круговъ и русскихъ книжниковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь, въ пору паденія Константинополя, когда такимъ образомъ окончилась историческая роль Византійской имперіи, ближайшее значеніе въ глазахъ русскихъ людей могло имѣть религиозное богоизбранничество русскаго народа. Политическая роль Россіи въ міровой исторіи, какъ бы она ни была заманчива, все еще находила и должна была находить себѣ явное ограниченіе въ тяготѣннй ~~надъ~~ Русью татарской зависимости съ верховнымъ повелителемъ—татарскимъ ханомъ во главѣ. Въ этомъ же обстоятельстве должна была встрѣчать ограниченіе и противодѣйствіе мысль объ историческомъ призваніи православнаго русскаго народа среди другихъ народовъ и прежде всего единовѣрныхъ. Такимъ образомъ современникамъ византійскаго погрома и поколѣнію книжниковъ, непосредственно за симъ слѣдовавшему, доколѣ оставалось счастливое и сладостное сознаніе высокаго религиознаго превосходства Руси предъ другими землями, христіанскими и нехристіанскими. Приведемъ два три примѣра. Митрополитъ Іона пишетъ (отъ 1460 г.) литовскимъ епископамъ: «Святая великая наша Божія церкви русскаго благочестія держитъ святаа правила и божественный законъ святыхъ апостолъ и уставъ святыхъ отецъ, еже пріа *преже бывшіа* святаа великіа зборнныя церкви богозданнаго Царствующаго града великаго православія гречьскаго, *прежняго* богоустановаго благочестія, отъ нея же преже бывшіи митрополити руетіи устралли и управляли святую церковь русскаго благочестія безмятежнѣ, и того ради вѣнци святами вѣнчашася и великихъ чюдесъ сподобишася: святой Петръ митрополитъ, Алексеѣй митрополитъ, церковніи правители быша, истинніи учителя благочестія, и къ Богу отъидоша, еже по смерти и доселѣ чюдеса творять Божією волею, ихъ же молитвами и мы сподобихомся пріати правленіе святаа си церкви

въ руетѣи земли¹⁸⁴²). Въ словахъ русскаго святителя въ особен-ности любопытно пастойчивое отгѣненіе мысли, что современное ему русское православіе пошло отъ древняго греческаго благоче-стія и, очевидно, не имѣеть ничего общаго съ настоящимъ, по-слѣдъ Флорентійскаго собора. И Господь видимо благословляетъ это древнее русское благочестіе прославленіемъ святителей Петра и Алексія. Непосредственный пресмникъ св. Іоны, митрополитъ Оеодосій, исповѣдуетъ сіяніе російскаго правовѣрія отъ имени іе-русалимскаго патріарха Іоакима, который, по его словамъ, рѣшил-ся самолично посѣтить св. Русь, но на пути скончался: «многа тма беззаконныхъ поганыхъ», пишетъ Оеодосій въ посланіи къ новгородцамъ и исковичамъ (отъ 1464 г.), «насиліемъ объять вѣру благочестія и святаа мѣста града Іерусалима, даже и святаго гра-да Костянтинополя, съ ними же болгарьскаа и сербьскаа и трыши-зонскаа земля и инья многія свята мѣста, иже помогали свято-му Христову гробу, и нынѣ тые вси покрывашь мѣглою безвѣрія, погаными, увы! послѣднимъ симъ временемъ грѣхъ ради нашихъ. Онъ же вышписанный патріархъ іерусалимскій, слышавъ истин-ную паню святую вѣру непорушную, юже отъ богопросвѣщеннаго Владиміра въ русскихъ земляхъ отъ многихъ лѣтъ провозсіяв-шю, и въ Божіей воли исполнецу, и благочестіемъ цвѣтуцю, якоже и свѣтъ солпечный, и тако уповая отъ сихъ на благое и потщався, Господа ради, самъ поиде въ землю нашу»¹⁸⁴³). Итакъ, по словамъ русскаго первосвятителя, тьма невѣрія и разрушенія покрыла все мѣста, гдѣ прежде сіяло православіе; осталась лишь одна Русь вѣрною древнему благочестію, только русская собор-ная церковь неизмѣнно сіяетъ чистотою своего издавнаго право-вѣрія. Митрополитъ Филиппъ въ свою очередь поучаетъ непокор-ныхъ новгородцевъ, что русское великое православіе, какъ солн-це, сіяетъ: «Вѣсте убо, сынове, и по святымъ писаніемъ добрѣ разумѣте о сихъ, како въ началѣ святое крещеніе и вѣру пра-вославія пріяли есте отъ сущаго въ насъ и равнаго апостоломъ боговѣнчаннаго великаго князя Владимера, въ немъ же благоче-стіи и неподвижно пребываемъ, доколѣ и Богъ повелить; а свя-тая великая наша зборная церкви православія, Богомъ съблюда-ема, якоже солнце сіяетъ благочестіемъ въ всехъ русскихъ зем-ляхъ истиннаго нашего великаго православія»¹⁸⁴⁴).... Преп. Іосифъ Во-лоцкій съ чувствомъ патріотическаго самосознанія выражаетъ ту

же мысль въ своемъ «Проевѣтителѣ»: «также древле нечестивѣмъ всѣхъ превзыде рѣсская земля. тако нынѣ бл҃гочестивѣмъ всѣхъ шдолѣ. во нынѣхъ во сѣрахахъ. аще мнѡзи баше бл҃гочестивни же и прѣднн. но мнѡзи бѣлахъ нечестивни же и невѣрнн. с ними же живѣще ї еретическая мѡдрствѣюще. в рѡсичѣн же земля. не чокмо вси и села мнѡзи и нескѣдомн. но и градн мнѡзи соугъ. иже нї единаго нмоуще невѣрна или еретическая мѡдрствѣюще. но вси единаго пастыра Хр҃ста едина овчага соугъ. ї вси единомѡдрствѣюще. и вси славаще Свѣтѹ Тр҃цѣ. еретика же или злочестива никтоже нигдѣ же видѣавъ бытъ и тако быша. ѿ. и ѡ лѣтѣ»¹⁸⁴⁵). Послѣ этого можно понять, почему преп. Іосифъ съ такимъ пегодованіемъ говорить о жидовствующихъ: они угрожали совратить съ истиннаго пути послѣднюю опору вселенекаго православія.

Изъ посланій русскихъ святителей ясно видно и то, что развитіе религіознаго самосознанія русскихъ людей совершается въ явный ущербъ стараго религіознаго авторитета грековъ. Наибольше рѣзкое сужденіе о грекахъ того времени, не исключая и патріарха константинопольскаго, мы встрѣчаемъ въ посланіи великаго кн. Іоанна III къ новгородскому архіепископу Іонѣ по поводу домогательствъ кіевского митрополита Григорія (между 1465-1470 гг.). Со словъ Іосифа, митрополита Кесаріи Филипповой, великій князь московскій сообщаетъ, что Григорій, Сидоровъ ученикъ, «посылалъ до Царяграда посла своего Мануила, ищучи собѣ благословенія и подтвержденія отъ царьградскаго патрєарха, а хотячи того, какъ бы ему быти у насъ въ дому Пречистыя Богородици и у чудотворца Петра на Москвѣ, да чтобы о немъ патрєархъ посла своего послалъ до меня, до великаго князя, да отъ того деи много пореклъ злата и портъ патрєарху, да подавалъ великіе же поминки. И въ то время патрєархъ былъ, Симопомъ звали, надъ нѣкоторымъ монастыремъ надъ убогимъ, а болшіе церкви Божьи соборныя турецкій царь въ мизгити починилъ, а которые церкви оставилъ патрєарху, на тѣхъ крестовъ нѣтъ, ни звону у нихъ нѣтъ, поютъ безъ звону. И тотъ деи патрєархъ Симонъ человекъ деи разсудителенъ, да у того Мануила, у Григорьева посла, поминковъ и общаинаго злата, ни портъ не принялъ, а благословенья не далъ, а отрекъ ему деи такъ: «язъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чужой неволѣ, а наше ся уже православіе изрушило». И мы также нынѣ умыслили собѣ съ своимъ отцемъ митрополитомъ, и съ своею ма-

терью съ великою княгинею, и съ своею братьею, и съ своими богомолцы, съ архієпископомъ и съ епискупы и съ владыками, и со архимандриты и съ честными игумены, и со всемъ священствомъ, да того ми посла патрарша, ни Григорьева, и въ землю свою цущать не велѣтъ: не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенья, имѣемъ его отъ себя, самого того патрарха, чюжа и отречена»¹⁸⁴⁶)... Это посланіе великаго князя московскаго объявляетъ намъ съ достаточною ясностію, какъ отчужденіе отъ константинопольскаго патріарха проникло въ чинъ епископскаго исповѣданія. Такъ въ исповѣданіи епископскомъ время митрополита Симона (1495-1511) говорится: «отрицаюжесея и проклинаю Григорьева Цамблакова церковнаго раздранія, якоже и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему приобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и съединенія къ латынству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавшаго въ Царѣградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ поганаго царя. Такоже и всехъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити на Кіевъ отъ Рима латинскаго, или *отъ Царяграда турецкія дрѣжавы*»¹⁸⁴⁷). Противъ этой епископской присяги потомъ такъ горячо возставалъ препод. Максимъ Грекъ и даже писалъ «сказаніе къ отрицающимся на поставленіи и кленущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному събору, еже не пріимати поставленія на митрополию и на владычества отъ римскаго папы латынска вѣры и отъ царградскаго патріарха, акы въ области безбожныхъ турковъ поганаго царя, и поставленнаго отъ нихъ не пріимати»¹⁸⁴⁸).

Прекраснымъ восполненіемъ характеристики отношеній къ греческой церкви, возникшихъ у русскихъ книжниковъ послѣ Флорентійской уніи, служитъ знаменитый споръ о сугубой и трегубой аллилуіи, происходившій во Псковѣ между св. Евфросиномъ пековскимъ и Іовомъ распопомъ (растригою). Для нашихъ личныхъ цѣлей споръ этотъ имѣетъ то важное значеніе, что ведется изъ стѣнъ монастыря, въ которомъ неисходно подвижничалъ старецъ Филосей.

Защитникомъ сугубой аллилуіи выступаетъ преп. Евфросинъ; его противниками—пековское духовенство съ Іовомъ распопомъ (растригою) во главѣ. Въ оправданіе своего обычая двоить аллилуію препод. Евфросинъ ссылается на авторитетъ восточной все-

ленской церкви, прежде всего іерусалимской; потому что «Бгъ Сѡщѣ нашъ преж(е) вѣкъ сядѣа сїонѣ посреди земли. гдѣ же? гдѣ е(сть) тако кз Іеріме»¹⁸⁴⁹). Іовъ Столпъ отвѣчаетъ на это: «вндѣ (≡вѣдѣ) очче вндѣ. и изыде. и ишеля е(сть) и кз намз пришеа е(сть). но не нынѣ. но при апѣлѣхъ и по чѣхъ насголнищѣхъ нхъ стѣхъ патрїархъ. а нынѣ что. не ангнхрннхъ ли изидеа отъ Іеріама съ своимъ пагубнымъ оученїемъ»¹⁸⁵⁰). Напрасно также преподобный Евфросинъ старается указать, что пресмницею и хранительницею церковнаго преданїя является «сѣворнаа и апѣлкаа цркъв... еже е(сть) чѣтыре патрїархн по шєразѣ чѣтырєхъ свѣстѣхъ», чрезъ которыхъ и содержится единство православной вѣрн¹⁸⁵¹); Іовъ отвѣчаетъ на это: вотъ ты говоришь: «кому подобаетъ вѣроваати. не вселенскимъ ли патрїархомъ; и мы глаголемъ. вѣрүү. очче. и мы вѣрүемъ. но оааче чѣмъ вѣрүемъ. нже е(д)ь вселенскихъ соборъ стѣхъ. кз тому же и помѣстнїи. нже по апѣлкому проповѣданїю. и по нхъ оученїю утвердиша. и предаша намъ вѣроваати въ Свѣтлүю Трїцү. въ Отца. и Сына. и Свѣго Дхѣа въ единого Бога»¹⁸⁵²). Это древнее преданїе онъ усматриваетъ въ троенїи аллилуїа; двоенїе же аллилуїа считаетъ многобожіемъ, еллинскимъ и греческимъ нововведенїемъ, когда греки «на ихъ лѣтѣхъ. кз своѣи погнєлан... отъ истинны свѣрүүлєа»¹⁸⁵³). Напрасно, наконецъ, препод. Евфросинъ доказывалъ, что свой обычай двоить аллилуїа онъ заимствовалъ изъ константинопольской вселенской церкви, гдѣ былъ «в доврѣи порѣ. за дѣл(о) до взятїа вѣохранимаго црѣа града ѡ поганого вѣсѣрмнннѣа тѣрѣскаго. быхъ же во црѣтєво влѣбѣствєаго црѣа Калланина. и при шѣщїиной паствѣ патрїарха Іовнфа. чѣмъ во чѣгда прѣчѣлахъ дряжащѣ вселенскыа цркви Свѣта Крїста Прѣвршєнн. и докрѣ похвдннхъ и смѣчрнєхъ въ стѣла мѣстѣа и монархьрѣа чѣтнма испыгѣхъ ѡ искомой чѣой дѣчєлн. е(д) ж(е) ради чѣгда подєвзѣхєа. кѣпно ж(е) и малчѣалнїкн пѣсчнннєа изкѣстѣовахъ. ѡ всѣхъ же смѣа наказанъ быхъ двѣжды глѣчи црѣтѣа аллүүїа»¹⁸⁵⁴); Іовъ Столпъ, когда ему стала извѣстна эта ссылка преп. Евфросина на практику константинопольской вселенской церкви, писалъ, что «уже мнрзостѣа и запустѣнїе. реченное Давнаомъ пророкомъ, на мѣстѣ стѣмъа стѣннчѣ. снрѣчѣ на соборнѣи и апѣстольскѣи цркви Константина града»¹⁸⁵⁵) въ слѣдствїе соединенїя съ латинянами. Не имѣеть силы въ его глазахъ и ссылка на патрїарха Іосифа и Леонтъ, потому что они «съ Сндоромъ мнгрѣполнчѣомъ. и съ папою римскимъ и съ епископы иго и соборъ вчнннша въ градѣ Флорєзнѣ фрѣзкомъ. ему же вправдѣ не стоаше бычн. еже и праведнымъ сүдомъ Божїимъ вєкорѣ шѣтмчєнїе прѣлѣтѣ. не дѣнде стола своєго. и по семъ соборѣ начало пагубы бысѣ грѣчєскѣи

земли и прочим»¹⁸⁵⁶). Споръ этотъ замѣчательнъ. Важна въ немъ не одна формулировка новаго отношенія къ авторитету восточной вселенской церкви Юва и пековского духовенства, отъ имени котораго онъ говорилъ, но и самого препод. Евфросина, который усиленно отмѣчаетъ, что былъ въ Константинополѣ еще въ добрую пору, задолго до паденія Константинополя, даже до Флорентійской уніи, когда еще былъ въ живыхъ патриархъ Иосифъ. Ясно, что и самъ преподобный Евфросинъ находилъ рискованною ссылку на примѣръ греческой церкви послѣ времени Флорентійской уніи, а слѣдовательно раздѣлялъ общій взглядъ русскихъ людей на унію и ея слѣдствія для грековъ.

Но признаніе Россіи центромъ православія должно было неизбежно повести къ установленію и признанію центральной государственной святыни, которая служила бы для русскихъ людей видимымъ воплощеніемъ религіознаго единства. Въ пору существованія Византійской имперіи такою центральной святынею вселенскаго православія была св. Софія константинопольская, по выраженію императора Иоанна Кантакузена, «святѣйшая великая церковь Божія... источникъ всякаго благочестія и училище законодательства и освященія»¹⁸⁵⁷). Константинопольскій патриархъ и послѣ, когда не только палъ Константинополь, но и св. Софія обращена была въ мечеть, все еще продолжалъ говорить о «соборной церкви, сущей матери всехъ православныхъ христіанъ», находящейся въ бѣдствіи. «Твоему святительству подобаетъ поспѣшить на помощь матери своей, Великой Церкви», пишетъ патриархъ Θεопитъ въ Москву (отъ 1516 г.), «и возбудитъ къ тому наивышшаго и кротчайшаго царя и великаго краля всея православныя земли и Великія Руси, и боголюбивыхъ епископовъ твоей области и прочихъ великихъ князей»¹⁸⁵⁸). Но на Руси существовалъ свой центръ православія. Центръ этотъ, конечно, опредѣлился не сразу. Въ домонгольскую эпоху великокняжескій столъ находился въ Кіевѣ; здѣсь же была и «святѣйшая русская митрополія»; здѣсь же «изначала была соборная церковь митрополи», т. е. Софія кіевская. Когда Кіевъ былъ разоренъ татарами и «пришелъ въ крайне бѣдственное состояніе», такъ что не могъ даже прилично содержать своего митрополита, то «постоянное жителство и пребываніе» митрополита перенесено во Владиміръ, откуда онъ получалъ «все свое содержаніе и довольство», но

«такъ, чтобы Кіевъ, если онъ останется цѣлъ, былъ собственнымъ престоломъ и первымъ сѣдалищемъ архіерейскимъ»¹⁸⁵⁹). Даже послѣ, когда митрополиты русскіе уже жили въ Москвѣ, для константинопольскаго патріарха кіевскій Софійскій храмъ все еще оставался святынею общерусскою. Такъ, по случаю назначенія Пимена митрополитомъ московскимъ, въ грамотѣ константинопольскаго патріарха сказано: «пусть возглашается онъ и кіевскимъ; ибо не возможно ему быть первосвятителемъ Великой Россіи, если онъ не будетъ именоваться прежде кіевскимъ: такъ какъ въ Кіевѣ соборная церковь всей Россіи и главная митрополія»¹⁸⁶⁰). Значеніе это соборный кіевскій храмъ неизбѣжно долженъ былъ утратить со времени раздѣленія русской митрополіи на двѣ: на московскую и всея Россіи и на кіевскую.

Одновременно съ политическими судьбами Россіи, опредѣлявшими общерусскій религіозный центръ, выступала и опредѣлялась, такъ сказать, народная точка зрѣнія на центральную святыню, какъ на зашитницу и покровительницу страны. Въ періодъ дробленія Руси на удѣлы и княжества должно было ожидать нѣсколько такихъ святынь, какъ покровительницъ тѣхъ или иныхъ политическихъ центровъ. Это были обычно соборныя святыни и храмы главныхъ городовъ. Между ними въ сознаніи мѣстныхъ жителей устанавливалась столь тѣсная связь, что понятіе земли и соборной святыни какъ бы сливалось. Святыня всегда защищаетъ городъ или страну, а страна защищаетъ свою соборную святыню до послѣдней капли крови, такъ что защищать мѣстную святыню значило съ тѣмъ вмѣстѣ защищать свою землю, и наоборотъ. Послѣ убійства Игоря Ольговича кіевляне говорили: «не мы убили его; убили его Давидовичи и Всеволодичъ, которые замыслили зло на нашего князя, хотѣли убить его обманомъ; но Богъ за нашего князя и св. Софья»¹⁸⁶¹). Владимірцы, недовольные Ярополкомъ Ростиславичемъ за разграбленіе соборнаго храма Богородицы, шлютъ въ Черниговъ къ Михаилу Юрьевичу съ приглашеніемъ на столъ: «Ты старшій между братьями, приходи къ намъ во Владиміръ. Если ростовцы и суздальцы задумаютъ что либо на насъ за тебя, то будемъ управляться съ ними, какъ Богъ дастъ и Святая Богородица»¹⁸⁶²). Въ возникшей борьбѣ владимірцы дѣйствительно отстаивали своего избранника, и лѣтописецъ по этому поводу передаетъ слѣдующимъ любопытнымъ размыш-

леніямъ: «Подивимся чюду повому, великому и преславному Матере Божья, како заступя градъ свой отъ великихъ бѣдъ, и гражани своя укрѣпляютъ: не вложи бо имъ Богъ страха, и не убояшася князя два имуща въ власти сей, и бояръ ихъ прѣщенья ни во чтоже положиша, за 7 недѣль безо князя будуще в Володимери градѣ, толико возложыше вею свою надежу и упованіе къ Св. Богородицѣ и на свою правду... новии же людье мѣзинии володимерьстїи уразумѣвше яшася по правду крѣпко, и рекоша вси собѣ: любо Михалка князя собѣ палѣземъ, а любо головы своѣ положимъ за Святую Богородицу и за (Михаила) князя; и утѣши ихъ Богъ и Св. Богородица,... володимірци прославлени Богомъ по всей земли за ихъ правду»¹⁸⁶³). Святая Богородица не щадитъ даже святителей, если они не блюдутъ пользы родной земли: «изгна Богъ и Святая Богородица Володимерьская злаго и пронырливаго и гордаго льстеца, лжаго владыку Феодорца из Володимери, отъ Святыя Богородица церкви златоверхыя и отъ вся земля ростовьская»¹⁸⁶⁴). Черниговцы вели войны и защищались во имя Бога и Св. Спаса¹⁸⁶⁵). Тверекой князь призываетъ на защиту города отъ Шевкала «упованіемъ на милость Божию и стояніемъ дому Св. Спаса»¹⁸⁶⁶). Пековская страна называется землею Св. Троицы¹⁸⁶⁷). Пековичи, выступая въ неравный бой съ нѣмцами, говорятъ: «братья мужи пековичи! не посерамимъ отецъ нашихъ... потягнемъ за Святую Троицу и за святыя церкви. за свое отечество»¹⁸⁶⁸). Во Псковѣ существовалъ обычай, при посѣщенїи новгородскимъ владыкою совершать во храмѣ Св. Троицы торжественное богослуженіе, на которомъ «и енадикъ чтоша: злыя прокляша, которая хотять дому святѣй Софіи и дому святѣи Троици и Великому Новгороду и Пекову зла... добрымъ людемъ, которая положиша главы своя и кровь свою прольяха за дома Божїя и за православное христіанство... тѣмъ пѣша вѣчную память, а живущимъ окрестъ святѣй Софіи въ Великомъ Новѣгородѣ, такожде и окрестъ Святыя Троица во Пековѣ, а тѣмъ пѣша многа лѣта»¹⁸⁶⁹). О святой Софіи новгородской, какъ покровительницѣ роднаго города и края, устѣли сложиться цѣлыя легенды. О созданїи св. Софіи разсказывается, что она строилась въ теченіе семи лѣтъ. Когда храмъ былъ готовъ, то «приведоша писаревъ и иконныхъ писцевъ изъ Царяграда, и начаша подписати святую Софію, во главѣ написали Спаса Господа нашего

Исусъ Христа образъ со благословеною рукою. Во утри видѣ архіепископъ Лука Спасовъ образъ написанъ не со благословеною рукою, но съ сжатою. Иконописцы писаша по три утра; на четвертое же утро бысть гласъ отъ образа Господня иконнымъ писцемъ: писари, писари, о писари! Не пишете Мене благословящею рукою; Азъ бо въ той руцѣ Великій Новъградъ держу, а коли рука Моя распространѣна, тогда будетъ граду скончаніе»¹⁸⁷⁰). Усопшіе новгородскіе святители, покоящіеся въ притворѣ Софійскаго храма, ночью возносятъ за городъ молитвы предъ образомъ Пречистыя Богородицы¹⁸⁷¹). Послѣ этого попятно, что въ пору политическихъ невзгодъ, отъ нѣмцевъ и другихъ враговъ, новгородцы бѣжата за святую Софью и Великій Новгородъ.

Преданія этого рода могли однако развиваться и сохраняться только при наличности политическихъ условій, благоприятныхъ для существованія на Руси особнхъ политическихъ единицъ: княжествъ, вѣчевыхъ городовъ; но они должны были неизбежно ослабѣть и совсѣмъ исчезнуть, когда началось и особенно завершилось объединеніе Руси. Это мы дѣйствительно и видимъ, потому что не возможно допустить, чтобы народная святыня дѣйствовала разрушительно для цѣлаго. При всемъ томъ народная точка зрѣнія на покровительствующую святыню не могла не оказать влияния на выработку воззрѣнія на святыню общерусскую. Ясно, что безъ покровительствующей святыни политическое цѣлое остаться не могло. Этимъ политическимъ цѣлымъ, одинаково для всѣхъ близкимъ и дорогимъ, является теперь объединяющаяся Русь съ Москвою во главѣ; очевидно, что и общерусскою святынею могла быть только главная святыня Москвы, т. е. Успенская соборная церковь. Это тѣмъ необходимѣе должно было произойти, что Успенскій соборный храмъ съ тѣмъ вмѣстѣ становился и русскою митрополіею. Въ пору единства русской митрополіи и въ пору тѣсной зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патриархата, т. е. до Флорентійской уніи, «собственнымъ престоломъ и первымъ сѣдалищемъ архіерейскимъ» признается Кіевъ съ каедральнымъ Софійскимъ соборомъ; теперь же, послѣ Флорентійскаго собора, такимъ общерусскимъ религиознымъ центромъ могла быть единственно Москва съ Успенскою соборною церковію. Въ этомъ храмѣ происходила епископская хиротонія; здѣсь при гробѣ святителя Петра произносилась епископская

присяга. Такимъ образомъ все высшее русское духовенство связано было съ соборною церковію Пресвятой Богородицы въ Москвѣ своими обѣтами. Уже въ силу этихъ обѣтовъ своихъ и на мѣстѣ своей іерархической дѣятельности епископы неизбѣжно должны были воспитывать взглядъ на главную святыню Москвы, какъ на святыню общерусскую. Въ минуту церковныхъ затрудненій, какія напр. неожиданно возникли въ русской церкви по прибытіи на кievскую митрополию «Григорія, ученика Исидорова», русскіе святители собрались въ той же «церкви соборной Пречистой Владычицы нашей Богородицы, еже есть на Москвѣ»... «у Петрова гроба, чудотворца русскаго», чтобы выработать общія мѣры «о всякомъ благочестіи и на утверженіе правыхъ вѣрній православныя нашей христіанскія вѣры». Всѣ епископы оказались рукоположенными святителемъ Іоною, и всѣ они еще разъ у того же гроба митрополита Петра повторили святительское завѣреніе, чтобы имъ, «архіепископомъ и епископомъ русскія митрополю также быти отъ святыя зборныя церкви московскія Святыя Богородицы неотступнымъ, и отъ того митрополита также неотступнымъ быти»¹⁸⁷²). Въ духѣ этихъ новыхъ обязательствъ своихъ святители должны были дѣйствовать и на свою паству. Съ тѣмъ же характеромъ общерусской святыни выступаетъ московская соборная церковь въ соборной грамотѣ владыкъ къ тверскому епископу Геннадію, которой онъ призывается въ Москву на выборъ новаго митрополита, бывшаго архіепископа ростовскаго Феодосія, предъизбраннаго митрополитомъ Іоною «въ домъ Пречистыя Богоматери и къ гробу святаго великаго чудотворца Петра митрополита.... да и грамоту свою благословенную, на его имя, въ святѣй величїи зборной церкви Пречистыя Богоматери за своею подписью и печатью на престолѣ положилъ»¹⁸⁷³). Отсюда становится понятнымъ выраженіе присяжной грамоты епископа Геннадія, что онъ обязывается быть неотступнымъ отъ того, кого изберетъ Богъ и Пречистая Богородица и великій чудотворецъ Петръ»: Св. Богородица московская на ряду съ чудотворцемъ Петромъ избираетъ всякаго новаго митрополита московскаго и всероссійскаго¹⁸⁷⁴). Во имя святительскихъ обязательствъ митрополитъ Феодосій проситъ архіепископа повгородскаго Іону свято держать «своей обѣтѣ», данный «Богу и Пречистѣй Его Богоматери и великому чудотворцу Петру»¹⁸⁷⁵). Тотъ же митрополитъ Фе-

одосій въ настольной грамотѣ протоепископу Іосифу, поставленному митрополитомъ въ Кесарію Филиппову, называетъ Успенскую церковь великою русскою церковью: «се язъ Осодосій, митрополить всея Руси, съ всеѣмъ соборомъ великыи российскыя церкви Пречистыя Владычица нашея Богородица, пречистаго Ея Успенія, въ преименитомъ и богохранимомъ градѣ Москвѣ, великаго российскаго самодержавства... поставилъ семь митрополитомъ»¹⁸⁷⁶). Великіе московскіе князья съ своей стороны также старались настаивать, чтобы поставленіе владыкъ было лишь на Москвѣ, хорошо понимая то значеніе, которое проистекаетъ отсюда для единства русской земли. Такъ въ числѣ договорныхъ условій съ Новгородомъ въ 1471 году мы встрѣчаемъ и слѣдующее: «А на владычество намъ... избирати собѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба св. Петра чудотворца на Москвѣ у васъ, великихъ князей, и у вашего отца у митрополита... а индѣ намъ владыкы опрочъ московскаго митрополита нигдѣ не ставити»¹⁸⁷⁷). При стремленіи русскаго народа къ государственному единству эта правительственная пропаганда общерусскаго значенія церкви московской соборной Богоматери должна была непременно достигнуть своей цѣли. Такъ ее и мыслить преп. Іосифъ Волоцкій: красой и сіяніемъ всея православной русской церкви и живымъ ея воплощеніемъ: «Не възможе сдержати гда жидовскаго», обличаетъ онъ митрополита Зосиму, «но на многнхъ лица изліа. и оскверни и великій свѣтъскій прѣчлаз цркви Бжїѣ Мцре. на же достонгъ нарещи земное нѣбо, свѣцрѣ акво великое свѣце посреди Русскїѣ земли. украшенѣ величскими внды и чудотворными иконами и мощами свѣтыхъ: ꙗ аще бы влгоколиахъ Бгѣхъ в созданныхъ жнчн. в той влшн. гдѣ во индѣ»¹⁸⁷⁸).

Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, и Москва съ соборною церковію Успенія обратится въ третій Римъ. И этотъ шагъ былъ неизбеженъ, когда съ паденіемъ Константинополя Русь оказалась единственнѣйшимъ православнымъ государствомъ, а Москва столицею этого государства. Къ тому же вели тѣ идеи и то патристическое міровоззрѣніе, которыя мы замѣчаемъ у русскіхъ книжниковъ со времени Флорентійской уніи и паденія Византіи. Мысль эту въ несомнѣнно ясной формулировкѣ мы впервые замѣчаемъ у того же митрополита Зосимы, противъ котораго съ такою силою вооружался и писалъ препод. Іосифъ Волоцкій, какъ противъ

осквернителя московской соборной церкви. Въ своемъ извѣщеніи о пасхалии на восьмую тысячу лѣтъ Зосима пишетъ: «и нынѣ, въ послѣднія сіа лѣта, якоже и въ перваа, прослави Богъ еродника его (т. е. Владиміра), иже въ православіи просіавшаго, благовѣрнаго и христіолюбиваго великаго князя Ивана Васил(ь)евича, государя и самодержца всея Руси, *новаго царя Константина новому граду Константину—Москву*, и всеі русской земли и инымъ многымъ землямъ государя...» Въ этомъ «богоспасаемомъ градѣ Москвѣ», Новомъ Константинополѣ, и находится «соборная церковь честнаго Успенія Богоматери»¹⁸⁷⁹). Приписывая во вниманіе наименованіе Іоанна III новымъ Константиномъ, какъ называютъ и отца его Василия II Темнаго повѣсти о Флорентійской уніи, можно думать, что тотъ же оттѣнокъ имѣетъ и наименованіе Москвы Новымъ Константинополемъ, т. е. сравленія, при чемъ оба Константинополя могли существовать рядомъ, не замѣняя одинъ другаго. Но и въ такомъ освѣщеніи выраженіе Зосимы многозначительно, потому что оно давало основаніе идти дальше, называть Москву третьимъ Римомъ въ томъ особомъ смелѣ, въ какомъ понимается Римъ въ цѣломъ рядѣ эсхатологическихъ памятниковъ. Интересно въ данномъ случаѣ и то, что начало такой терминологіи мы впервые замѣчаемъ въ произведеніи строго оффиціального происхожденія и отъ лица высокаго іерархическаго положенія. Ясно, что въ московскихъ правительственныхъ кругахъ не переставала искать себѣ опредѣленія идея новаго политическаго и религіознаго положенія, которое выпадало на долю Россіи послѣ погрома Византійской имперіи.

Опредѣленіе этой идеи могло и должно было совершиться въ формахъ, вполне отвѣчавшихъ понятіямъ того времени о православномъ царствѣ, выступавшемъ на сѣбну православной Византійской имперіи. Много позже, современникъ Алексея Михайловича, Арсеній Сухановъ, такъ формулировалъ предъ греками эту замѣну русскимъ царствомъ Византіи: «Прочее жъ реку, что у васъ не было добраго, все (къ Москвѣ) перешло. Архимариты говорили: а что отъ насъ къ вамъ перешло? И старецъ Арсеній говорилъ: и все ваше начало къ намъ перешло». На вопросъ грековъ, что именно? Арсеній говорилъ: первое начало—былъ у васъ царь благочестивый, а нынѣ нѣтъ, і въ то мѣсто воздвигъ Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго... во всеі под(солнеч-

ной благочестиемъ сияеть, яко солнце посередѣ земли всея и во всемъ ревнуетъ первому благочестивому царю Константину Великому... и паки еще скажу вамъ о второмъ вселенскомъ соборѣ величатися, сирѣчь украшати константинопольскому патриарху и быти второму по римскомъ епископѣ,—сирѣчь папѣ. И нынѣ у васъ какъ и чемъ величатися патриарху, якоже и римскому бискупу? не могутъ патриархи ваши по граду съ кресты ходити, и на главѣ крестъ носити, и на церкви крестъ имѣти... и нынѣ не токмо, якожъ римскому епископу ему величатися, по не возможно ему и противъ епископа московскаго величатися; и въ то мѣсто у насъ на Москвѣ патриархъ вмѣсто константинопольскаго не токмо якожъ второй по римскомъ величатъся, но якожъ и первый епископъ римскій, сирѣчь, якожъ древній и папа благочестивый церковною утварию украшается, заплечъ и клобукъ бѣлый первого папы Селивестра римскаго на себѣ носитъ.... святыхъ было у васъ много и вы ихъ разносили по землямъ и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много, да и нашея земли многихъ Богъ прославилъ угодниковъ своихъ, мощи ихъ нетлѣны лежатъ и чудеса творять и риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же»¹⁸⁸⁰). Въ этомъ опредѣленіи русскаго наслѣдства отъ грековъ Сухановъ, конечно, не измышлялъ отъ себя ничего, а только сводилъ въ одно цѣлое то, что постепенно выработалось и жило въ сознаніи русскихъ людей съ момента Флорентійской уніи и паденія Константинополя, когда только и явилась возможность подумать объ этомъ наслѣдствѣ. Въ этомъ отношеніи между книжниками XVI и XVII вѣковъ существуетъ тѣсная связь, доказывающая историческую необходимость развитія идей, наблюдаемыхъ на протяженіи означеннаго времени. Такъ отъ конца XV и начала XVI вѣковъ мы имѣемъ въ распоряженіи нѣсколько памятниковъ, прекрасно освѣщающихъ формулу Суханова и тѣмъ болѣе характерныхъ для уясненія понятій своего времени. Остановимся прежде всего на повѣсти о бѣломъ клобукѣ.

По особенностямъ выраженныхъ возрѣній, повѣсть о бѣломъ клобукѣ¹⁸⁸¹) самымъ непосредственнымъ образомъ примыкаетъ къ сказаніямъ о Флорентійской уніи. Пользованіе автора житіемъ Константина Великаго и подложною его грамотою, внесенною въ послѣдствіи даже въ печатную Кормчю¹⁸⁸²), привнесло въ «по-

вѣсть» оттѣнокъ издавнихъ притязаній папъ на главенство въ церкви и свѣтскую власть; знакомство съ противокатолическою полемическою литературою повело къ приуроченію искаженія Римомъ древняго вселенскаго православія къ опредѣленнымъ личностямъ и времени¹⁸⁸³).

По разсказу Димитрія толмача, бѣлый клобукъ былъ сотворенъ Константиномъ Великимъ для папы Сильвестра въ выраженіе необычайнаго къ нему почтенія и по образу, указанному въ видѣніи ангеломъ. Почтеніе папъ къ этому клобуку сохранялось однако до тѣхъ лишь поръ, пока они оставались вѣрными древнему благочестію и вѣроученію. Димитрій толмачъ приписываетъ папѣ Формозу первое развращеніе праваго апостольскаго преданія, уклоненіе въ Аполлинарісву срьсь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и первое нерасположеніе къ бѣлому клобуку, который такимъ образомъ подъ перомъ Димитрія превращается не только въ символъ первосвятительства въ Христовой церкви, но и въ символъ чистоты и святости православной вѣры. Отсюда начало гоненія на бѣлый клобукъ, желаніе то предать его сожженію, то «отправить въ дальнія страны заморія»; но Господь чудеснымъ образомъ хранилъ свою святыню. Наконецъ ангель Божій является во снѣ одному изъ папъ, называетъ его «злымъ и сквернымъ учителемъ», «осквернившимъ святую Христову вѣру», и строго приказываетъ отправить великую святыню въ Константинь-градъ къ патріарху Филоою, украшенному постомъ и всякою добродѣтелію. Ангель, явившійся въ нощномъ видѣніи этому «благому учителю», сообщаетъ о сотвореніи бѣлаго клобука и о томъ, какъ «нечистый папа латинскій» хотѣлъ поругать и осквернить эту святыню, приказываетъ принять се и препроводить «въ русскую землю, въ Великій Новгородъ» къ архіепископу Василію: «тамо бо нынѣ во истинну славима есть Христова вѣра». Патріархъ принимаетъ святой бѣлый клобукъ, возлагаетъ на свою голову, «и въ томъ часѣ глава его и очи здравѣ быста». Между тѣмъ папа раскаялся, что отпустилъ клобукъ, хитростію хочетъ возвратитъ его, но Филосей не дается въ обманъ и въ отвѣтномъ посланіи «нарекъ его (папу) сурова, и безбожнаго, и отступника вѣры Христовы, и предотечю антихристова». Особенно оскорбило папу извѣстіе, что патріархъ намѣренъ послать клобукъ «въ русскую землю, въ Великій Новгородъ»; тогда онъ «опустиъ лицемъ и въ болѣзнь

впаде: толико бо онъ *поганый* паче *не любяше руския земли вѣры ради* Христовы». Но и патриархъ Филоѳей не легко раздается съ святыней. Онъ уже хочетъ писать къ остальнымъ патриархамъ и митрополитамъ съ приглашеніемъ ихъ на соборъ, какъ вдругъ, въ топкомъ снѣ, получаетъ небесное вразумленіе отъ двухъ свѣтоносныхъ мужей, отъ Константина Великаго и Сильвестра. Съ этимъ вразумленіемъ совпадаетъ особый моментъ въ исторіи константинопольской церкви и всей Византійской имперіи. Папа Сильвестръ такъ вразумляетъ Филоѳея: если бы Господу нашему Іисусу Христу было благоугодно, чтобы бѣлый клобукъ былъ на твоей главѣ; то это было бы устроено со времени основанія самаго города. Я самъ, вразумляемый о предстоящей латинской прелести и отступленіи отъ Бога въ Римѣ, не восхотѣлъ носить святой клобукъ на своей головѣ; то же заповѣдалъ и преемникамъ; «въ царствующемъ же семъ Коньстянтинѣградѣ, по неколицехъ временахъ, обладати имоуть агаряне за умножение грѣхъ чловѣческихъ, і вєя святая осквернять і истреблять, якоже в созданіи града сєго явлено быеть о семъ¹⁸⁸⁴); ветхій бо Римъ отпаде славы і от вѣры Христовы гордостію и своею волею; в новомъ же Риме, еже есть в Коньстянтинѣградѣ насиліемъ агарянекимъ такоже християнская вѣра погибеть»¹⁸⁸⁵). Вотъ сущность того историческаго момента, который ведетъ, по мысли русскаго книжника, къ переселенію великой святыни изъ Царяграда въ Великій Новгородъ. Обстоятельства отправления бѣлаго клобука въ Новгородъ и принятія его архіепископомъ Василіемъ существеннаго значенія не имѣють.

Гораздо важнѣе тѣ выводы, которые дѣлаетъ русскій книжникъ въ отношеніи къ своей родинѣ изъ перенесенія на Русь бѣлаго клобука. Выводы эти выражаются устами того же святаго Сильвестра: «*На третьемъ же Риме, еже есть на Руской землѣ*¹⁸⁸⁶), благодать Святаго Духа возсия. І да вѣси, Филоѳие, яко вєя християнская (црїѣтва) прїидуть в конецъ, і спидутєя во единое царство русское православия ради. В древняя бо лѣта, изволеніемъ земнаго царя Коньстянтина, отъ царствующаго сєго града царьскій вѣнецъ данъ быеть рускому царю; бѣлы же сей клобукъ изволеніемъ небєснаго царя Христа пыѣ данъ будетъ архіепископу Великаго Новаграда (Василію), і кольми сїи честнѣе оногo, понеже архангельскаго чина царьскій вѣнецъ есть, і духов-

паго сурь¹⁸⁸⁷). Ты же не умедли святаго сего клубука послати в рускую землю, в Великій Новградъ по первому тебѣ явленію святаго ангела, і моимъ глаголомъ вѣруй, да просвѣтятся і похвалятся о семъ (там) православниі, і да не обладають (имъ в семь граде) агаряне внуци погапії, ни да поругають его, якоже латыньскіі папа хотяше сотворити. „Якоже бо от Рима благодать, і слава, і честь (православия) отъята бысть, такоже і от Царствующаго града благодать Святаго Духа отъимется въ пленение агарянокое, і вся свитая предана будутъ отъ Бога велицей русстей земли во времена своя, і царя руского возвеличитъ Господь надъ многими языки, і подо властію сего мнозий царис будутъ от иноязычныхъ, и патриаршеский (великий) чинъ от Царствующаго сего града такоже данъ будетъ Русстей земли во времена своя, і страна (та) наречетя свѣтлая Росія, Богу тако изволившу прославити тацѣми благодареніи Рускую землю, ісполнити православия величество, і честнѣйшу сотворити паче первыхъ сихъ¹⁸⁸⁸). Изъ приведенныхъ словъ папы Сильвестра ясно видно, что приуроченіе пророчества къ Новгороду только и сдѣлано лишь въ наименованіи факта, т. е. въ указаніи ношенія бѣлаго клубука новгородскими архіепископами; но честь и слава, и облагодаствование являються достояніемъ всей Русской земли. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть двойственности въ мысленіи автора «повѣсти». Православіе онъ мыслить, какъ особенность и заслугу всей Русской земли, и въ тоже время высокоіі символъ православія, бѣлый клубукъ, становится достояніемъ не государственнаго центра Россіи, а окраины. Но если эта окраина когда-то, хотя бы въ пору архіепископа Василія, могла еще мнить себя важнымъ политическимъ центромъ; то теперь, въ пору своего паденія и присоединенія къ Москвѣ, все чаянія величія Руси должны были неизбѣжно направляться въ иную сторону. Нашъ авторъ не называетъ нигдѣ Москвы, какъ общерусскаго политическаго центра, но несомнѣнно онъ не мыслить такимъ центромъ и Великаго Новгорода. Онъ хорошо чувствуетъ, что Великій Новгородъ не можетъ быть названъ даже третьимъ Римомъ, а потому третьимъ Римомъ у него является вся вообще Русская земля. На эту Русскую землю, мыслимую, какъ единое политическое цѣлое, у нашего автора перенесены все преимущества двухъ первыхъ Римовъ. Въ отношеніи ясности и полноты формулировки этихъ пре-

имушествъ Россіи повѣсть о бѣломъ клубукѣ представляетъ важный шагъ впередъ въ сравненіи съ предшествующими памятниками, въ которыхъ развивается таже самая идея. Прежде всего необходимо отмѣтить, что *третій Римъ* у нашего автора выступаетъ совершенно опредѣленно, какъ замѣститель первыхъ двухъ Римовъ, какъ преемникъ и наследникъ историческихъ преимуществъ ихъ. Въ выраженіяхъ, исключаящихъ всякое перетолкованіе, Димитрій толмачъ утверждаетъ, что отъ Ветхаго Рима отнята благодать, слава и честь православія. Въ данномъ случаѣ разумѣется слава и заслуга Рима, какъ былого центра православія, потому что по идеѣ «повѣсти» въ политической центръ умышленно возведенъ Константиномъ Великимъ Новый Римъ, Константинополь. Но и отъ Царствующаго града отнимется благодать, «и вся святая предана будутъ велицей Русей земли во времена своя», потому что и здѣсь, во второмъ Римѣ, «насиленіемъ агарянскимъ христіанская вѣра погибнетъ». Что же именно перейдетъ къ Русской землѣ отъ Новаго Рима? *Царство и патриаршество*. И назовется тогда Русь *святою Русью*, и исполнить ее Господь величествомъ православія, и содѣлаетъ ее честнѣйшею первыхъ двухъ Римовъ, и все христіанскія царства придутъ въ конецъ и сплутся во едино Русское царство. Терминологія и теорія Филооса здѣсь почти на лицо; не достаетъ только московскаго царя, какъ носителя и воплотителя въ своемъ лицѣ политическихъ правъ первыхъ двухъ Римовъ. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что здѣсь даны нѣкоторыя излюбленныя выраженія Филооса¹⁸⁸⁹).

Въ непосредственной связи съ повѣстію о бѣломъ клубукѣ находится циклъ сказаній о перенесеніи на великаго князя московскаго внѣшнихъ принадлежностей византійскаго императорскаго достоинства. Сюда относятся: сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ, сказаніе о князьяхъ владимірскихъ, посланіе Спиридона—Саввы и др. Въ томъ или иномъ видѣ сказанія эти извѣстны были и Димитрію толмачу. Св. Сильвестръ, папа римскій, говоритъ Филоосею: «Въ древняя бо лѣта изволеніемъ земнаго царя Константина отъ Царствующаго сего града царьскій вѣнецъ дасть бысть русскому царю»¹⁸⁹⁰).

Изъ сказаній о Вавилонскомъ царствѣ для нашей цѣли имѣютъ значеніе лишь тѣ, въ которыхъ рѣчь идетъ о посольствѣ въ Вавилонъ греческаго царя Льва, въ святомъ крещеніи

Василья. Сущность содержанія ихъ состоитъ въ слѣдующемъ. Императоръ Левъ отправляетъ въ Вавилонъ «посланники свои испытати и възяти тамо знаменіе» у святыхъ трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила. Посланными были три благочестивыхъ мужа: грекъ, обожанинъ (обхазецъ)¹⁸⁹¹) и славянинъ (русскій, въ нѣкоторыхъ спискахъ). Послѣ разнаго рода приключеній, для насъ неважныхъ, посланные проникаютъ въ Вавилонъ и здѣсь, въ храмъ трехъ отроковъ, получаютъ вразумленіе отправиться «въ царевъ дворъ». Во дворцѣ, на богато украшенномъ царскомъ одрѣ, они нашли «два вѣнца царьскихъ: первой Навходоносора, царя вавилонскаго и *всѣя вселенная*, (второй) его царицы; и тутъ же видѣша грамоту лежащу, написану греческимъ языкомъ». Въ грамотѣ излагалась исторія вѣнцовъ и наконецъ сообщалось, что теперь «молитвами святыхъ отроковъ» вѣнцы должны быть «на греческомъ царѣ Львѣ, во святомъ крещеніи Василіи, и на его царицѣ Александре». Это было первое знаменіе, взятое посланными Льва. Во второй палатѣ они «видѣша крабицу середоликов(у), въ ней же бысть царскія баграница, сирѣчь пореира». То и другое было передано императору Льву къ его великой радости¹⁸⁹²).

Предъ нами совершенно ясно выступаетъ идея наслѣдія Византійскою имперіею царскихъ инсигній Навуходоносора, царя вавилонскаго и *всѣя вселенная*. Наслѣдіе это воспринимается въ лицѣ императора Льва. Въ путникѣ архіеп. новгородскаго Антонія имѣется темное указаніе на посольство императора Льва въ Вавилонъ: «тои царь Корлѣи *взѣмъ грамоту* (въ Вавилонѣ) во гробѣ у святаго пророка Данила». Проф. А. П. Веселовскій дѣлаетъ отсюда заключеніе о существованіи въ Византіи повѣсти, еродной по содержанію съ разсматриваемой нами¹⁸⁹³). Архіепископъ новгородскій Антоній совершилъ путешествіе въ Константинополь въ самомъ концѣ XII в., когда былъ еще міряниномъ и назывался Добрынею Ядрейковичемъ. Утверждать, что онъ оставался въ Константинополѣ до 1204 г. и былъ свидѣтелемъ взятія его крестоносцами, достаточныхъ оснований нѣтъ. Въ новгородскіе архіепископы избранъ въ 1211 году¹⁸⁹⁴). За греческое происхожденіе повѣсти говоритъ и существованіе въ славянскихъ текстахъ списковъ, въ которыхъ ни слова не говорится о бармахъ Владиміра Мономаха. Въ этомъ своемъ видѣ, т. е. безъ прибав-

лений о передачѣ бармъ В. Мономаху, повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ вступаетъ въ связь съ тѣми произведеніями византійской письменности, въ которыхъ замѣчается попытка установить связь Византійской монархіи съ древними царствами. Со всею очевидностію эта идея выступаетъ въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи Меѳодія Патарскаго. О Великомъ Вавилонѣ Меѳодій рассказываетъ, что онъ «сзданъ бысть въ седмоязычнѣхъ и девятисотъ лѣтъ третіаго тысяща, и црѣткова Некродъ въ немъ». Объ этомъ Невродъ выше сообщаетъ, что онъ «прѣвѣи царствава на земли»¹⁸⁹⁵). О воцареніи въ Вавилонѣ Навуходносора и родствѣ Вавилонскаго царства съ другими царствами извѣстнаго видѣнія Даниила читаемъ у Меѳодія слѣдующее: «Навоуходносоръ нже изъ оца Авузіа роднѣнъ, а ѿ матре црѣкѣ Савты. егда въише Сениридъ вратиса съ црѣмъ индѣйскимъ и даже до Савты опустити сгранты многы, изыде съ нимъ и Навоуходносоръ... и постиже его воеводъ сѣвъ. и прѣбавудрости ради сщшжъ въ немъ и сматы. дасиша емоу црѣтково баклионнское. полчъ же женжъ ѿ мѣдѣнхъ Іерозавижъ. и по скончани Навоуходносора и Балталара, сѣна его, црѣткова Даріе мѣдѣнскыи, сѣнхъ Іероумовъ. Даріе же водѣше Дурроперіжъ, изъ немъ же роднѣа Киръ перскыи. Слѣши же како сзавѣшшжъа црѣтвѣа междуу собожъ. в баклионнское съ едіопскыи мѣ. перское же съ мидѣнскыи мѣ. и обладающе стьсѣ баклионнское царство едіопіежъ и Савожъ»¹⁸⁹⁶)... Чрезъ Египцію устанапливается родство съ Вавилономъ и греческаго царства такимъ образомъ: «Фѣліпъ Александровъ оцъ, македонскыи црѣ, водѣше Хоусидъ, дщере Фола црѣ едіопскаго. изъ немъ же Александръ роднѣа, сздавѣн Александріжъ великжъ»¹⁸⁹⁷). По смерти сына «Хоусида... таже и Олимпіада, ѿнде въ свое штенство едіопіжъ». Въ это время сватается къ ней Визъ, основатель и царь города *Виза*. Отъ этого брака родится дочь, названная отцомъ по имени города Византією. Последняя выходитъ за мужъ за римскаго царя Армалея. Отъ этого брака родится трое сыновей: Армалей, Урванъ и Клавдій; первый царствовалъ въ Римѣ «въ мѣсто оца своего», второй—въ Визѣ, «матернимъ си градѣ», и третій въ Александріи: «укрѣпи же сѣ сѣмѣа Хоусиды. дщере Фола црѣ едіопскаго, и полчъ македонское и египтское и римское црѣтво. Црѣтко же египтское, сирѣчь грѣчское, еже ѿ сѣмене едіопскаго. сѣ предваригъ ржкожъ своежъ къ Крѣ въ послѣдній днѣ»¹⁸⁹⁸). Такими заключительными выводами сопровождаетъ Меѳодій свой рассказъ о взаимномъ отношеніи міровыхъ царствъ. Ясно, что по мысли автора Византійская имперія, призванная существовать до конца

міра, ведець пресметво свойствъ и правъ имперіи отъ перваго мірового царства Вавилонскаго чрезъ посредство Еѳіопіи. Ясно отсюда и то, что мысль объ этомъ пресметвѣ, подъ вліяніемъ знакомства съ пророчествами Даниїла, занимала умы грековъ времени Меѳодія и могла, поэтому, въ то или иное время породить произведеніе, въ которомъ это пресметво пайдетъ себѣ воплощеніе въ перенесеніи на главу одного изъ греческихъ вѣнецносецевъ символовъ мірового Вавилонскаго царства: царскихъ инсигній вавилонскаго царя Навуходносора.

Явившись на русской почвѣ въ переводѣ на одинъ изъ юго-славянскихъ языковъ, всего вѣроятнѣе болгарскій, произведеніе такого направленія и тенденціи не могло остаться безъ вліянія на русскую мысль. Дѣйствительно, встрѣчаются списки «повѣсти», въ которыхъ ясно выступаетъ идея перенесенія царскихъ инсигній на главу русскихъ князей. Такъ какъ текстъ этого восполненія незначителенъ по своему объему, то мы и приводимъ его цѣликомъ по рукописи Импер. публ. бібліотеки Погодинскаго собранія № 1603: «В то же время услыша князь Владимиръ Кіевскій, посла войны своя на Царьградъ. Царь же Василій, видѣвъ войны сильныя Владимировы подъ градомъ стояще, и убоися ихъ и посла к великому князю Владимиру посла своего, а съ нимъ посла дары великія и ту посла сердоликову крабицу со веѣмъ, что в ней: виссонъ царскій, і порфира, і шапка Манамахова, і скипетръ царскій. Князь же Владимиръ радостенъ бысть, прія такія честныя дары отъ царя Василія, и не повоева Царяграда и отступи отъ него; и отъ того часа прослы великіи князь Владимиръ Кіевскій Мономахъ; і до сего дни во всей Россіи вѣнчашася цари московскія в нынѣшнемъ вѣдѣ виссомъ і порфиною царскою и шапкою Мономаховою і до сего дни»¹⁸⁹⁹). Въ другихъ спискахъ встрѣчается варіантъ, существенный для отгѣненія идеи: «посла дары великіе и ту сердоликову крабицу со онымъ веѣмъ виссомъ царскимъ, и отъ того часа прослыша великій князь Владимиръ Кіевскій Мономахова, *иже есть взятіи отъ Вавилона*»¹⁹⁰⁰). По прямому смыслу этого разсказа Россія стаповителъ преемницею наслѣдства двухъ міровыхъ имперій: Вавилонской и Византійской.

Указанное прибавленіе о перенесеніи инсигній византійскихъ императоровъ въ Россію имѣеть столь очевидное значеніе, что

неизбѣжно должно было обратить на себя вниманіе людей науки. Изъ ученыхъ новѣйшаго времени вопросъ о бармахъ Мономаха съ наибольшею обстоятельностью разсмотрѣнъ г. Д. Прозоровскимъ въ его изслѣдованіи «Объ утваряхъ, приписанныхъ Владиміру Мономаху»¹⁹⁰¹), и проф. Ждановымъ въ изслѣдованіи: «Повѣсти о Вавилопѣ» и «Сказаніе о князехъ владимірекихъ»¹⁹⁰²). Г. Прозоровскій указалъ слѣд. памятники, въ которыхъ говорится о вѣнчаніи Мономаха: Степенную книгу¹⁹⁰³), Слово монаха Филолога ев. Михаилу, князю чернивецкому, и его боярину Осодору¹⁹⁰⁴), Воскресенскую лѣтопись, Царственный лѣтописецъ, введенный въ Патріаршую Лѣтопись¹⁹⁰⁵), особую повѣсть, возникшую по Карамзину въ началѣ XVI в. и повторенную на дверяхъ царскаго мѣста въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, каковое мѣсто устроено въ 1551 году. Особенность пересказа названныхъ памятниковъ состоитъ, по указанію г. Прозоровскаго, въ томъ, что въ Степенной книгѣ говорится лишь о вѣнчаніи Владиміра бармами греческаго императора Константина Мономаха, но не говорится, кто ихъ послалъ; въ другихъ источникахъ, въ томъ числѣ въ надписи на дверяхъ царскаго мѣста, указывается, что регалии посланы самимъ Константиномъ Мономахомъ въ слѣдствіе похода Владиміра Мономаха въ 988 г. (?) на Оракію, и самое вѣнчаніе царскими регалиями совершено Неофитомъ, митрополитомъ сфесскимъ. Особая повѣсть напечатана въ Древн. русскій. вивлюиикѣ, т. VII, гдѣ впрочемъ вмѣсто 988 года поставленъ 1114 г. (стр. 3—4). Съ нѣкоторыми измѣненіями повѣсть эта помѣщена въ Родословной книгѣ, составленной при Грозномъ послѣ 1557 г. По сообщенію Густыпекской лѣтописи дары прислалъ Алексѣй Комнинъ, а по Синописеу—Іоаннъ Комнинъ, при чемъ въ Синописеѣ помѣщена и грамота Іоанна Комнина по этому случаю (изд. 5-е, стр. 101¹⁹⁰⁶).

Въ сужденіи объ историческомъ достоинствѣ разсказа о бармахъ Мономаха замѣтно большое разпогласіе. Карамзинъ называетъ сказаніе это сказкою¹⁹⁰⁷). Лакіеръ въ «Исторіи титула русскихъ государей» признаетъ, что царскія утвари прислалъ Владиміру Мономаху императоръ Алексѣй Комнинъ, при чемъ Владиміръ провозглашенъ царемъ русскійскимъ¹⁹⁰⁸). Оболенскій, издавшій въ 1850 году соборную грамоту восточныхъ іерарховъ, освящавшихъ царское вѣнчаніе Грознаго, держится мнѣнія, что бармы были

присланы Владиміру Мономаху его дѣдомъ по матери, императоромъ Константиномъ Мономахомъ, и что бармами этими Владиміръ былъ вѣнчанъ еще въ младенчествѣ (Владиміру было всего 2 года, когда умеръ Константинъ Мономахъ)¹⁹⁰⁹). Г. Прозоровскій съ своей стороны высказываетъ рѣшительное мнѣніе, что рассказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха царскими бармами не можетъ быть исторически оправданъ. Во первыхъ, ни императоръ не могъ короновать Владиміра, какъ государя независимаго, ни Владиміръ не могъ принять царскаго титула безъ согласія другихъ князей, какъ его братьевъ младшихъ, тѣмъ болѣе, что о самодержавіи, не отдѣлимомъ отъ титула царя, въ то время не могло быть и рѣчи. Во вторыхъ, коронованіе младенца Владиміра, родившагося въ 1052 году, должно было совершиться при Ярославѣ, умершемъ въ 1054 г.; не будучи самъ коронованъ, Ярославъ не могъ допустить коронованія внука въ ущербъ правамъ своего старшаго сына Изяслава, которому принадлежало первенство. Въ третьихъ, обрядъ коронованія долженъ былъ бы совершиться въ Кіевѣ русскимъ митрополитомъ, который не могъ потерпѣть вмѣшательства въ свои права сторонняго митрополита, ни Изяславъ дать согласіе на коронацію. Въ четвертыхъ, свидѣтельство соборной грамоты восточныхъ іерарховъ существеннаго значенія имѣть не можетъ, потому что мы встрѣчаемъ въ ней повтореніе словъ русскихъ пословъ, за исключеніемъ развѣ того, что въ грамотѣ рѣчь идетъ о царевнѣ Аннѣ, женѣ Владиміра св., а не о матери Мономаха, которая не была дочерью императрицы Зои, а родилась отъ связи съ сестрою Романа Склира, лишь впоследствии возведенною въ августы. Въ пятыхъ, не говоритъ въ пользу рассказа о вѣнчаніи Мономаха молчаніе объ этомъ событіи современныхъ лѣтописей и поученія Владиміра Мономаха¹⁹¹⁰). Имѣетъ важное значеніе и то, что въ духовныхъ русскихъ государей, извѣстныхъ съ 1328 года, со времени Іоанна Калиты, вплоть до духовной Іоанна Грознаго нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что вещи, извѣстныя потомъ подъ именемъ бармъ Мономаха, составляютъ даръ греческихъ царей кому либо изъ русскихъ государей, тогда какъ нѣкоторые родовыя вещи, какъ крестъ Петра Чудотворца и патриарха Филовея названы поименно¹⁹¹¹). Не упоминаются бармы Мономаха и въ числѣ вѣнчанія Дмитрія Іоанновича, внука Іоанна III¹⁹¹²). Заслуживаетъ также вниманія указа-

ніе Воскресенской лѣтописи, что «крестъ золотъ Парамшинскій съ чепью золотою, да поясъ золотой съ камнемъ съ драгимъ, да сердоличною коропкою» были подарены Димитрію на пиру, изъ чего можно заключить, что они составляли обычную фамиліную наслѣдственность и къ «сану» отношенія не имѣли¹⁹¹³).

При всемъ томъ г. Прозоровскій готовъ признать несомнѣннымъ, что «извѣстныя намъ регаліи были нѣкогда получены изъ Византіи»; не извѣстно только, онѣ ли именно легли въ основу преданія, воспроизведеннаго разбираемою нами повѣстію. Наибольше вѣроятнымъ онъ считаетъ, что пожалованіе царской утвари и вѣнчаніе нашло мѣсто при Владимірѣ св. въ пору его бракосочетанія съ царевною Анною. Этого требовало самолюбіе Анны, которая, пужно думать, вѣнчалась въ царской утвари; могла желать, чтобы такая же утварь была возложена на ея жениха, князя Владиміра св. Вѣнчаніе это могло замѣнить и самое коронованіе и потомъ для позднѣйшаго преданія послужить основой для сказанія о коронованіи въ собственномъ значеніи¹⁹¹⁴). Сказаніе это, древнее по основѣ, могло сложиться, по мнѣнію г. Прозоровскаго, уже послѣ 1480 года, т. е. послѣ написанія посланія на Угру извѣстнаго архіепископа ростовскаго Вассіана Рыло. Поощряя къ храброй защитѣ отечества, Вассіанъ напоминаетъ Іоанну III «Игоря и Святослава и Владимера яже на греческихъ царехъ дагы имали, потомъ же и Владимера Мономаха, како и коли бился съ оканными половцы за русскую землю»¹⁹¹⁵). Ясно, говоритъ г. Прозоровскій, что Вассіанъ еще ничего не зналъ ни о походѣ Владиміра Мономаха на грековъ, ни объ его коронованіи¹⁹¹⁶).

Проф. Ждановъ восполняетъ наблюденія и выводы г. Прозоровскаго новыми литературными данными, доказательствами и выводами. Изъ литературныхъ данныхъ наибольше существенное значеніе имѣютъ: Сказаніе о князьяхъ владимірскихъ, посланіе Спиридона—Саввы, легенда и сказка о Бормѣ. Первые два памятника, тексты которыхъ напечатаны въ приложеніи къ сочиненію проф. Жданова¹⁹¹⁷), представляютъ почти буквально сходный текстъ. Время написанія Спиридономъ—Саввою своего посланія довольно точно опредѣляется указаніемъ на великаго князя Василія Іоанновича (III) и его родныхъ и двоюродныхъ братьевъ, Ивановичей и Андреевичей¹⁹¹⁸). Принимая во вниманіе, что одинъ изъ двоихъ Андреевичей, Иванъ, въ монашествѣ Игнатій, скончался въ

1523 году, нужно думать, что посланіе Спиридона—Саввы написано не позже 1523 г.¹⁹¹⁹). Отсюда слѣдуетъ, что и сказаніе о бармахъ Мономаха, какъ содержащееся въ посланіи Спиридона—Саввы, не могло явиться позже 1523 года. Но оно могло явиться гораздо раньше. Въ опредѣленіи этой послѣдней хронологической грапи проф. Ждановъ, съ одной стороны, пользуется извѣстнымъ посланіемъ Вассіана на Угру, отъ 1480 года, на что указано уже г. Прозоровскимъ¹⁹²⁰), а съ другой, выясненіемъ взаимнаго соотношенія краткихъ и полныхъ сказаній о бармахъ Мономаха. Анализъ этотъ сдѣланъ съ замѣчательною тщательностію и привелъ автора къ выводу, что за сказаніемъ о князьяхъ владимірскихъ должно быть признано преимущество древности какъ по сравненію съ посланіемъ Спиридона—Саввы, такъ и со всѣми краткими сказаніями¹⁹²¹), что послѣдніи пошли отъ него. По вопросу объ авторѣ «Сказанія» проф. Ждановъ высказываетъ догадку, требующую, впрочемъ, болѣе прямыхъ доказательствъ, что авторомъ его могъ быть знаменитый сербъ Пахомій логофетъ.¹⁹²²) Если бы догадку эту признать вѣроятною, то съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшался бы вопросъ о времени происхожденія памятника. По указанію проф. Ключевского, Пахомій явился на Русь около 1440 года¹⁹²³), а послѣдніе труды его падаютъ на восьмидесятыя годы того же столѣтія¹⁹²⁴). Съ этимъ указаніемъ данныхъ біографіи Пахомія совпадаетъ и слѣдующее историческое указаніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ «повѣсти о бѣломъ клубкѣ» пользовался сказаніемъ о бармахъ Мономаха. Если признать вѣроятнымъ происхожденіе этой «повѣсти» въ 1491—1492 году; то отсюда станетъ вѣроятнымъ выводъ, что «Сказаніе о князяхъ владимірскихъ», какъ содержащее разсказъ о бармахъ Мономаха, явилось до 1491 года и соотвѣтственно этимъ даннымъ хронологіи дѣйствительно могло быть написано Пахоміемъ. Послѣ этого становится понятнымъ указаніе на шапку Мономаха въ чинѣ вѣнчанія на великое княженіе Дмитрія Іоанновича дѣдомъ его Іоанномъ III, 4 февраля, 1498 года. Мы читаемъ здѣсь: «и посреди цркви поставиша на лой, и на немъ положиша *шапку Манамахову да бармы*»¹⁹²⁵).

Устапавливая съ вѣроятностію время написанія «Сказанія о князяхъ владимірскихъ», мы съ тѣмъ вмѣстѣ проливаемъ свѣтъ на время возникновенія того прибавленія къ повѣсти о Вавилонѣ, въ которомъ рѣчь идетъ о присылкѣ византійскимъ императоромъ

царскихъ регалій князю Владиміру. Въ разсказѣ объ этомъ «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказанія о князехъ владимірскихъ» есть разница, но и несомнѣнное сходство. «Повѣсть» говоритъ, что регаліи посланы Владиміру императоромъ Василіемъ, по «Сказанію» — императоромъ Константиномъ Мономахомъ; въ «Повѣсти» русскій князь названъ Владиміромъ Кіевскимъ, въ «Сказаніи» Владиміромъ Всеволодовичемъ; по разсказу «Повѣсти» Владиміръ отправился непосредственно на Константинополь и подъ стѣнами его получилъ царскія регаліи; по «Сказанію» онъ отправилъ войска на Оракію, предалъ ее опустошенію и только потомъ получилъ регаліи съ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ ефесскій Неофитъ; по ходу разсказа «Повѣсти» Владиміру достались тѣ же царскія инсигній, которыя были получены изъ Вавилопа; по «Сказанію» — это регаліи Римской имперіи, полученные, какъ видно, изъ Египта. Но есть между «Сказаніемъ» и «Повѣстію» сходство и даже буквальное въ нѣкоторыхъ существенныхъ выраженіяхъ. Такъ въ «Повѣсти» царскій вѣнецъ называется шапкой Мономаха. Далѣе въ «Повѣсти» читаемъ: «и отъ того часа прослы великій князь Владимиръ киевскій Мономахъ і до сего дни»; въ «Сказаніи» читаемъ: «И с того времени князь великій Владимиръ Всеволодовичъ наречеся Мономахъ, царь великия Росія... Оттолѣ и доннѣ тѣмъ царьскимъ вѣнцемъ вѣнчаются великіи князи владимеретіи, сего же прислалъ греческій царь Константинъ Манамахъ, егда поставяется на великое княжение росіское»¹⁹²⁶). Устанавливая соотношеніе между «Повѣстію» и «Сказаніемъ», мы вовсе не имѣли въ виду утверждать, что извѣстное прибавленіе «Повѣсти» о царскихъ инсигніяхъ Владиміра заимствовано именно изъ «Сказанія о князехъ владимірскихъ», а не изъ другой, болѣе поздней версіи. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно было выяснитъ, существуетъ, или нѣтъ связь «Повѣсти» по идеѣ и особенно по слововыраженію съ старѣйшимъ изъ извѣстныхъ памятниковъ, сохранившихъ разсказъ о перенесеніи на Русь царскихъ инсигній, т. е. съ тѣмъ же «Сказаніемъ о князехъ владимірскихъ». Черезъ это сама собою установилась бы хронологическая граница, дальше которой нельзя отодвинуть въ старину возникновеніе русскаго прибавленія къ «Повѣсти о Вавилонѣ». Въ частностяхъ раскрытія своего одна и таже идея — послѣдство русскими князьями царскихъ инсигній изъ Византіи — получаетъ, какъ мы видѣли, свой особенно-

сти. Въ «Повѣсти о Вавилонѣ» первую міровую монархію являет- ся вавилонская; въ Вавилонѣ, при знаменитомъ Павуходоносорѣ, возникаетъ и символъ міровой власти—царскія регаліи; отсюда уже, изъ Вавилона, онѣ преемственно переходятъ въ Византію, а изъ послѣдней на Русь. Эта версія своимъ основаніемъ покоится на тѣхъ памятникахъ, которые раскрываютъ идею четырехъ міро- выхъ монархій примѣнительно къ пророчествамъ Даниила. Авторъ «Сказанія», кто бы онъ ни былъ, возвращается въ иной исторической обстановкѣ. Для него идеаломъ монархіи выступаетъ монархія Римская, а первымъ римскимъ вѣнценоземъ является кесарь Августъ. Такъ какъ до Августа не было въ Римѣ вѣнчаныхъ кесарей; то, очевидно, и символъ вселенской власти царскія ре- галіи должны быть откуда либо преемственно заимствованы. Для автора «Сказанія» первую міровую монархію является египетская. Въ Египтѣ «первое вѣхъ воцарился Сеостръ (Сотръ)», а потомъ «Филикстъ»: «той пооблада всю вселенную»¹⁹²⁷). Со временемъ эту міровую монархію овладѣваетъ Александръ Македонскій¹⁹²⁸), за- воеватель Индіи. Полноту власти этихъ владыкъ вселенной и на- слѣдуетъ преемственно кесарь Августъ: «облекоста его во одежду Сеострову, начальнаго царя Египту, въ порфиру и виссонъ, и препоясаста его поясомъ дермлидомъ (—въльгъръмитомъ, у Іоан. Экз., *vermilius*, краеный, алый) и положиаста на главу ему митру Пора, царя индѣйскаго, юже принесъ царь Александръ Македон- скій отъ Индѣя, и приодѣша по плещема окройницею царя Фи- ликса владѣющаго вселенною и радостно воскликнуна веліимъ гласомъ: радуйся, Августе, цесарю римскіи и всея вселенныа»¹⁹²⁹). Отъ сродника Августова Пруса, которому вѣрны были владѣнія по Вислѣ, произошли по переходящей линіи русскіе князья, при- званные въ Русь¹⁹³⁰), но они не могли унаслѣдовать этимъ путемъ символы міровой власти—царскихъ инсигній, которыя получаютъ уже позже Владиміромъ Всеволодовичемъ изъ Византіи, какъ паслѣдницы міровой власти Рима. Созерцаніе отдаленнаго истори- ческаго прошлаго у авторовъ «Повѣсти» и «Сказанія» имѣеть, какъ видимъ, свои важныя особенности, но сущность этого созер- цанія и примѣненіе его къ Россіи совершенно одинаково: одинъ и другой возвращаются въ области преемственности міровыхъ монархій, одинъ и другой согласно усматриваютъ въ Россіи прямую наслѣд- ницу символовъ и полноты власти тѣхъ же міровыхъ монархій.

Въ недавнее время вопросъ о Мономаховой шапкѣ послужилъ предметомъ цѣнныхъ замѣчаній проф. Н. Кондакова въ его книгѣ: «Русскіеклады», представляющей собой «изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода»¹⁹³¹). Важную ошибку въ разсужденіяхъ объ историческихъ судьбахъ Мономаховой шапки проф. Кондаковъ видитъ въ томъ, что судьбы эти опредѣлялись независимо отъ предварительнаго изученія самой шапки, какъ памятника искусства, заключающаго въ самомъ себѣ данныя для его исторіи, помимо тѣхъ или иныхъ историческихъ свидѣтельствъ о пемѣ и легендъ. Отсюда стали возможны воззрѣнія на нее, какъ на памятникъ XIV—XV вѣковъ и даже болѣе поздняго времени; отсюда же возникло мнѣніе, что это—памятникъ не византійскій и не русскій, но татарскій, за что-де говоритъ мѣховой ея оклышъ.

Профессоръ Кондаковъ съ своей стороны смотритъ на Мономаховъ вѣнецъ, какъ «на величайшій памятникъ русской древности, составляющій отечественное сокровище не только по историческому значенію, но и по художественному достоинству»¹⁹³²).

По своей формѣ «шапка Мономаха не императорская стемма, не королевская корона..., но она легко могла быть *кесарскимъ* шлемомъ или почетнымъ золотымъ шишакомъ *кесаря*, владыки *христіанскаго народа по ту сторону Дуная*, какъ говорили въ Византіи»¹⁹³³). За это рѣшительно говоритъ форма восьми пластинокъ, изъ которой прежде всего слѣдуетъ, что присутствіе креста на сферѣ въ Мономаховой шапкѣ есть такой же позднѣйшій придатокъ, какой имѣется и въ коронѣ Карла Великаго; въ XII—XIII вѣкахъ на западѣ знали хорошо, что крестъ на коронѣ означаетъ корону царскую, а потому и прибавили его; такъ сдѣлали и у насъ въ XV или XVI вѣкѣ. Именно эта прибавка ясно показываетъ, что царекаго вѣнца у насъ не было и падо было передѣлать на него великокняжескій¹⁹³⁴).

Далѣе, «низъ тульи раздѣланъ особымъ орнаментомъ и... былъ покрытъ жемужными нитями, очевидно, не для того, чтобы быть закрыту мѣховою опушкою»¹⁹³⁵). Очевидно, что мѣховая опушка происхожденія позднѣйшаго.

«Скань или филигрань Мономаховой шапки» относится къ наиболѣе рѣдкому типу «ленточной филиграни» и представляетъ образецъ высшаго техническаго искусства¹⁹³⁶). «Въ скани оставле-

но мѣсто только для большихъ саженихъ жемчужинъ, по три въ каждой пластинѣ, а болѣе никакихъ украшеній не было. Такого рода исключительное украшеніе жемчугомъ по золотой вещи имѣло мѣсто именно въ Византіи XI—XII вв.»¹⁹³⁷). Такимъ образомъ «орнаментация шапки и отдѣльные ея рисунки принадлежатъ византійскому искусству XI—XII вѣковъ и не имѣютъ ничего общаго съ поздне-татарскими, обыкновенно весьма грубыми филиграневыми издѣліями, которыя мы знаемъ въ среднеазіатскихъ современныхъ издѣліяхъ Хивы, Бухары и Самарканда»¹⁹³⁸).

Общій выводъ проф. Кондакова таковъ: «въ виду всего сказаннаго, мы не можемъ не объявить прямою ошибкою предположеніе, недавно выпущенное, что Мономахова шапка должна относиться къ XIV—XV вѣкамъ, если не позднѣе, и быть татарскаго происхожденія, потому что ея орнаменты не имѣютъ будто бы никакого опредѣленнаго стиля. Искусство, техника и фактура Мономахова вѣнца отличаются такимъ высокимъ совершенствомъ, что сами по себѣ могли бы составить стиль»...¹⁹³⁹). Онъ считаетъ его абсолютно византійскимъ памятникомъ XI—XII вв., съ болѣею вѣроятностію XII в., «по нѣкоторымъ мелкимъ деталямъ техники», и работою мастеровъ не Константинополя, а скорѣе Малой Азіи, Кавказа или же Херсонеса¹⁹⁴⁰).

Итакъ, по времени своего происхожденія, Мономаховъ вѣнецъ, какъ памятникъ искусства, ближе всего совпадаетъ съ эпохою Владиміра Мономаха. Отсюда стаповится совершенно понятнымъ сдержанное отношеніе проф. Кондакова къ легендѣ о царскомъ вѣнчаніи Владиміра св. Ссылка на изображеніе Владиміра св. на монетахъ въ царскомъ орнатѣ, по его мнѣнію, не говоритъ ни *за*, ни *противъ* этого вѣнчанія; потому что русскія монеты представляютъ лишь копію монетъ византійскихъ. Къ тому же князья Святославъ и Ярославъ представлены на монетахъ въ томъ же орнатѣ¹⁹⁴¹).

Впрочемъ замѣчанія и наблюденія проф. Кондакова, какъ мы видѣли, не колеблютъ ни историческаго значенія «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказанія о князехъ владимерскихъ», ни выводовъ, которые вытекаютъ изъ нихъ для выясненія послѣдовательнаго развитія и усвоенія идеи русскаго царства и перенесенія на него міровой роли Византіи.

Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ, что первоначальное историче-

ское преданіе, былевое, или иное какое, если бы мы признали существованіе такового, было чуждо той идеи, которая во всей очевидности выступаетъ въ «Повѣсти» и «Сказаніи», именно идеи перенесенія на Русь міровой роли Византіи. Это возможно стало только въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка послѣ паденія Константинополя. Въ этомъ смыслѣ «Повѣсть» и «Сказаніе» получаютъ исключительное значеніе. Въ связи съ другими литературными памятниками, содержащими разсказы о бармахъ Мономаха, каковы: посланіе Спиридона—Саввы, родословіе русскихъ князей, Степенная книга, Густынская лѣтопись и др., они обнимаютъ большой промежутокъ времени, въ который мысль русскихъ книжниковъ была занята вопросомъ о происхожденіи царства на Руси и наследованіи этого царства и его символовъ именно изъ Византіи. Постановка дѣла въ «Сказаніи», какъ и «Повѣсти», не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что по мысли русскихъ книжниковъ царство должно быть *повынесено*, что оно не можетъ быть слѣдствіемъ одного естественнаго роста государства. Самыя принадлежности царскаго сана должны быть заимствованы изъ такого политическаго центра, который владѣлъ правоспособностью сообщать другимъ преимущество царской власти. Въ «Сказаніи о князехъ владимерскихъ» отдѣлъ о бармахъ Мономаха такъ и озаглавленъ: «поставленіе великихъ князей русскихъ *откуда бы и како* начаша ся ставити на великое княжение *святими бармами и царскимъ венцемъ*»¹⁹⁴²). Отсюда понятно, почему вѣнчаніе Владиміра Всеволодовича царскими бармами Константина Мономаха ведетъ не только къ тому, что самъ Владиміръ получаетъ наименованіе Мономаха, но и къ тому, что онъ «наречеся царь великія Россія»¹⁹⁴³). Очевидно, авторы «Сказанія» и «Повѣсти» возвращаются въ кругъ тѣхъ же идей, которыя мы наблюдали у русскихъ книжниковъ послѣ Флорентійской уніи и паденія Константинополя. Ясно, что событія эти не утрачивали отъ времени своего значенія и продолжали порождать новыя литературныя произведенія съ инымъ обоснованіемъ, съ ипою историческою обстановкою, по выражавшія тѣже идеи. Границею работы русской мысли въ данномъ направленіи должно было послужить только событіе утвержденія русскаго царства. Это тотъ же кругъ идей, который въ 1551 году вызываетъ надпись на царскомъ мѣстѣ съ исторіею бармъ Мономаха, а Грознаго царя заставляетъ принижать значеніе об-

ряда, совершеннаго русскимъ митрополитомъ, и искать утвержденія своего царскаго вѣнчанія со стороны восточныхъ патріарховъ. Давленіе этихъ идей на мысль русскихъ людей такъ велико, что даже предъ сонмомъ восточныхъ святителей они не вѣрятъ въ право политической силы своего государства, а стараются обосновать вѣнчаніе Грознаго царскими регаліями на родствѣ съ греческими императорами Владиміра и на той же легендѣ о царскомъ вѣнчаніи Мономаха.

Послѣ этого заранѣе, конечно, можно было ожидать, что сознаніе послѣдствій такого важнаго событія, какъ перенесеніе на Русь «царскаго сана», будетъ отъ времени углубляться, какъ мы уже имѣли случай наблюдать подобное явленіе въ сказаніяхъ о Флорентійскомъ соборѣ. Такъ ни въ «Сказаніи о князехъ владимерекихъ», ни въ «Посланіи» Спиридона-Саввы мы не встрѣчаемъ указанія, въ какое отношеніе встало новое православное царство къ Византіи, откуда получило принадлежности царскаго достоинства. Важнымъ обстоятельствомъ въ данномъ случаѣ несомнѣнно служило то, что разсказъ касается Владиміра Всеволодовича и его эпохи, когда Византія предъявляла всю полноту своихъ притязаній на мировое представительство, а потому для Россіи уже въ силу этого не могло быть основанія думать о выступленіи въ качествѣ замѣстительницы Византійской имперіи. Условія измѣнились, когда Константинополь перешелъ во власть «поганыхъ турокъ», которые ни въ какомъ случаѣ не могли принять на себя исторической миссіи навшаго христіанскаго царства. Такая миссія могла быть выполнена только инымъ христіанскимъ государствомъ. Какимъ? Ни авторъ «Сказанія о князехъ владимерекихъ», ни Спиридонъ Савва не даютъ на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Но отвѣтъ несомнѣнно опредѣлялся въ ихъ сознаніи. За это говоритъ уже то, что у одного и другого мы встрѣчаемъ сокращенный разсказъ о томъ, какъ былъ отлученъ Римъ отъ единенія со вселенскою церковію. Произошло это при окаянномъ папѣ Формозѣ и его нечестивыхъ преемникахъ, искажившихъ издавнюю христіанскую вѣру. Разсказъ занимаетъ въ «Сказаніи» и у Спиридона-Саввы разное мѣсто (у одного — въ серединѣ, у другого — въ концѣ), но смыслъ его одинъ и тотъ же: вѣроотступничество Рима безвозвратно лишило его правъ на положеніе мірового города и на передачу кому бы то ни было сво-

ихъ былыхъ полномочій міровой монархіи. Ясно, что одинъ и другой авторъ выходитъ изъ общаго взгляда нашихъ книжниковъ на христіанское міровое царство, какъ на богоизбраннаго блюстителя и хранителя чистоты правовѣрія. Мысль эта выступаетъ здѣсь не совѣмъ ясно¹⁹⁴⁴). Не трудно однако понять, какой народъ и какое царство могутъ выступить на смѣну православной Византіи: только православный русскій народъ, какъ единственно независимый политически. Эту мысль дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ циклѣ сказаній у Аникиты Льва, по прозванію Филолога черноризца, писавшаго въ малолѣтство Грознаго, когда дѣлами государства управляла Елена, а Макарій былъ архіепископомъ новгородскимъ, т. е. между 1534—1538 гг.¹⁹⁴⁵). Въ похвальномъ Словѣ Михаилу, князю черниговскому, и боярину его Оеодору Филологъ черноризецъ разскажетъ о вѣнчаніи Мономаха сопровождаетъ достопримѣчательнымъ выводомъ, вполне отвѣчавшимъ духу эпохи и взглядамъ русскихъ книжниковъ: «великій князь Владимиръ Манамахъ отъ греческаго царя Константина Манамаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріимъ, и порамницу царьскую и крабицу срьдоличьную, из нея же вселяшесея иногда Августъ кесарь римскій, и чепъ златую аравитскаго злата, и иныя многы царьскія почъсти в дарѣхъ пріать, мужетва ради своего и благочестія; *и не просто рещи таковому дарованію и не отъ чловѣкъ, но по Божіимъ неизреченнымъ судьбамъ, претворяще и преводяше славу гречьскаю царьства на роусійскаго царя*»¹⁹⁴⁶). Мысль эта повторяется и въ Степенной книгѣ.

Мы такимъ образомъ еще разъ возвращаемся къ историческимъ условіямъ, которыя опредѣлили направленіе мысли авторовъ разсматриваемаго цикла сказаній и сдѣлали необходимою этого рода литературу. Къ Флорентійской уніи и паденію Константинополя въ концѣ XV вѣка прибавились: бракъ Іоанна III съ Софьею Палеологъ и окончательное сверженіе татарскаго ига.

Не существуетъ точныхъ историческихъ указаній, насколько женитьба Іоанна III на Софьѣ Палеологъ вліяла на ходъ политическихъ событій Руси того времени и на развитіе идеи монархизма въ направленіи византійскихъ политическихъ теорій. Въ слѣдствіе этого получается одинаковая возможность преувеличивать, уменьшать и даже совершенно отрицать значеніе этого событія въ указанномъ отношеніи. Послѣднее однако едва ли спра-

ведливо. Женитьба эта важна не тѣмъ, что чрезъ нее великій князь московскій породнился съ византійскимъ императорскимъ домомъ, а личностью Софьи и особенно тѣми обстоятельствомъ, при которыхъ она совершилась.

Софья была воспитанница римскаго апостольскаго престола, а потому, по справедливому мнѣнію о. Пирлинга, если не была настоящею католичкою, то несомнѣнно была уніаткою¹⁹⁴⁷). Положеніе ея при папскомъ дворѣ, конечно, нельзя назвать особенно благопріятнымъ. Кардиналъ Виесаріонъ, бывшій митрополитъ никейскій, и побѣдникъ уніи на Флорентійскомъ соборѣ, вотъ какъ наставляеть принцевъ и принцессу въ программѣ ихъ обученія: «У васъ будетъ все, если вы станете подражать латинамъ; въ противномъ случаѣ вы не получите ничего»¹⁹⁴⁸). Какъ горекъ былъ папскій хлѣбъ, можно видѣть изъ того, что одинъ изъ сыновей Оомы Палсолога, Мануиль, принялъ магометанство¹⁹⁴⁹). Братъ его Андрей оставался при папскомъ дворѣ, но подвергался здѣсь всевозможнымъ униженіямъ¹⁹⁵⁰). Гордая царевна должна была подавлять въ себѣ негодованіе, вызываемое обстоятельствами ея жизни при папскомъ дворѣ и едѣлалась скрытною. Герберштейнъ называетъ Софью жепщиною несобыкновенно хитрою¹⁹⁵¹). Одновременно съ этимъ она не могла остаться въ сторонѣ отъ тѣхъ патріотическихъ попытокъ, которыя дѣлались греческими бѣглецами въ Италиі къ спасенію отъ турокъ прежней ихъ родины. Попытки эти, направленные къ образованію союза европейскихъ государей противъ турокъ, не привели ни къ чему, но онѣ должны были укрѣпить въ Софѣ ненависть къ поработителямъ. Эту ненависть она должна была принести съ собою въ Москву. Не могла остаться Софья и внѣ вліянія тѣхъ политическихъ теорій, которыя воплощала въ себѣ Византія и примѣненіе которыхъ она могла видѣть на западѣ. Не могла она забыть и того, что она византійская принцесса, послѣдняя отрасль гордой царственной фамиліи пѣкогда міровой имперіи.

Самыя обстоятельства политической жизни тогдашней Руси были особенныя, исключительныя. Флорентійская унія и паденіе Византіи, какъ мы видѣли, произвели сильное впечатлѣніе на умы русскихъ людей и совпали съ тѣмъ возбужденіемъ политическаго самосознанія, которое являлось слѣдствіемъ государственнаго роста Россіи. И вотъ въ этотъ моментъ, когда русскіе кни-

жники и само правительство подыскивали соответствующія формы для выраженія новаго направленія жизни и мысли своего времени, является неожиданно предложеніе руки наслѣдницы падшей Византійской имперіи. Исключительныя условія этого сватовства были очевидны для одной и другой стороны, хотя цѣли, которыя при этомъ преслѣдовались, были существенно различны. Папа прежде всего преслѣдовалъ свою завѣтную мечту—подчинить русскую церковь своему вліянію, хотя бы на началахъ Флорентійской уніи. Трудно думать, чтобы въ Москвѣ ничего не знали объ этомъ стремленіи папскаго двора. Въ Синодальной рукописи XVI в. (№ 268) сохранился памятникъ, требующій, впрочемъ, обстоятельнаго изслѣдованія,—посланіе къ папѣ Сикету. Содержаніемъ его служитъ опроверженіе клеветы, что русскій народъ не исповѣдуетъ право вѣры христіанской. Съ тѣмъ вмѣстѣ расточаются пышныя похвалы папѣ, который называется великимъ солнцемъ, всемірнымъ свѣтильникомъ, отцемъ отцовъ, пастыремъ пастырей; писавшіе посланіе выражаются о себѣ, что они требуютъ благословенія его святости и послѣдуютъ своему первоначальнѣйшему пастырю. Авторы описанія синодальныхъ рукописей по поводу этого посланія дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе: «съ папою Сикетомъ IV было сношеніе русскаго двора по дѣлу о бракосочетаніи Іоанна III съ греческою царвеною Софьею. Въ Римѣ тогда дѣйствительно сомнѣвались въ православіи сего монарха и его народа, но папа, какъ и послы наши, увѣрили въ приверженности русскихъ къ римскому престолу, какъ и писалъ Сикетъ въ отвѣтъ Іоанну»¹⁹⁵²). Трудно впрочемъ думать, чтобы посланіе это вышло изъ рукъ русской правительственной власти. Митрополитомъ въ эту пору былъ Филиппъ I¹⁹⁵³), который не хотѣлъ даже допустить, чтобы кардиналу Антоію, прибывшему съ Софьею, было дозволено вѣхаться въ Москву въ обстановкѣ кардинала и съ преднесеніемъ креста; еще менѣе съ его вѣдома могла явиться указанная грамота. Были однако въ числѣ приближенныхъ къ Іоанну III лица, которыя находили возможнымъ оказать папскому послу почести. Самъ Іоаннъ видимо колебался и потому послалъ къ митрополиту Филиппу за совѣтомъ¹⁹⁵⁴). Все это показываетъ, какъ сильно желали въ Москвѣ брака своего князя съ Софьею Палеологъ. Если и раньше мы встрѣчаемъ въ русской письменности голоса, что Русь есть преемница и наслѣдница Византій-

ской имперіи; то теперь это мѣніе находило себѣ новую опору въ наследственномъ правѣ Софьи на Византію. Венеціанская сеннерія писала Іоанну въ 1473 году, что съ исчезновеніемъ мужскаго потомства византійской императорской фамиліи право на имперію Византійскую перейдетъ къ нему въ силу знаменитаго брака¹⁹⁵⁵). Не извѣстно, какъ отнеслись къ этому праву въ Москвѣ, но на западѣ смотрѣли на это право, какъ на нѣчто реальное. Поэтому братъ Софьи Андрей продавалъ свои права на Византію то французскому королю Карлу VIII, то испанскому Фердинанду Католику¹⁹⁵⁶). Правда, дѣйствительное осуществленіе этого права представляло величайшія трудности, которыя были неосильны какъ королямъ французскому и испанскому, такъ и великому князю московскому; но это не мѣшало послѣднему воспользоваться своими правами въ возможной мѣрѣ. Такъ гербъ восточной Римской имперіи—двуглавый орелъ съ этого времени становится русскимъ государственнымъ гербомъ¹⁹⁵⁷). Отрицать въ данномъ случаѣ присутствіе идеи преемственности одного государства другимъ не возможно, какъ трудно не видѣть и связи съ бракомъ Софьи. Послѣдняя, по выраженію историка Соловьева, принесла съ собою въ Москву преданія имперіи¹⁹⁵⁸). Примѣненіе этихъ преданій скоро было замѣчено. Вводится въ придворный обиходъ обрядъ цѣлованія монаршей руки¹⁹⁵⁹); отношеніе къ боярамъ и ко всѣмъ вообще приближеннымъ становится грознымъ, сдержаннымъ; старые роды, не исключая потомковъ Рюрика и Гедимины, обращаются въ такихъ же подданныхъ, какъ и всѣ остальные, и въ такой же мѣрѣ обязываются беспрекословно повиноваться волѣ князя. Современники и ближайшіе потомки перемѣну эту приписывали вліянію Софьи или, какъ выражается князь Курбскій,—жепѣ иноплеменныхъ¹⁹⁶⁰). Берсень говорилъ Максиму Греку: «какъ пришли сюда греки, такъ наша земля и замѣшалась; а до тѣхъ поръ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру. Какъ пришла сюда мать великаго князя великая княгиня Софья съ вашими греками, такъ земля наша и замѣшалась, и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царѣградѣ при вашихъ царяхъ»... Напрасно Максимъ указываетъ на высокое происхожденіе Софьи; Берсень замѣчаетъ: «Господинъ! какова бы она ни была, да къ нашему нестроенію пришла». Нестроеніе это, какъ объясняетъ далѣе Берсень, выразилось въ томъ, что «теперь го-

сударь нашъ, запершись самъ третій у постели, всякія дѣла дѣлаетъ»¹⁹⁶¹). Такимъ образомъ, по суду Курбекаго и Береспя, самодержавные приемы управленія государствомъ выросли подъ влияніемъ Софьи.

Вліянію Софьи лѣтописцы приписываютъ даже окончательный разрывъ съ Ордою. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Софья такъ говорила своему мужу: «отецъ мой и я захотѣли лучше отчины лишиться, чѣмъ дань давать; я отказала въ своей рукѣ богатымъ, сильнымъ князьямъ и королямъ для вѣры, вышла за тебя, а ты теперь хочешь меня и дѣтей моихъ сдѣлать данниками. Развѣ у тебя мало войска? Зачѣмъ слушаешься рабовъ своихъ и не хочешь стоять за честь свою и за вѣру святую?»¹⁹⁶²) Происходило ли дѣло такъ въ дѣйствительности,—существеннаго значенія не имѣетъ; для насъ въ данномъ случаѣ важенъ голосъ современниковъ, усвоившихъ гордой племянницѣ византійскихъ императоровъ вліяніе на политическія судьбы Россіи того времени. Удовольряетъ тоже самое и Герберштейнъ, бывший въ Москвѣ въ княженіе Василія, сына Софьи: «по ея внушенію», говоритъ наблюдательный ипоземецъ, «великій князь сдѣлалъ очень многое»¹⁹⁶³). Поведеніе Іоанна въ роковой моментъ стоянія на Угрѣ (въ 1480 г.) далеко не было такъ доблестно, какъ можно было ожидать соотвѣтственно важности момента; но историческое значеніе самаго событія все же остается во всей силѣ: отселѣ перестала существовать всякая форма зависимости отъ Орды. Съ этого же времени открывалась широкая и заманчивая историческая перспектива: не было больше *царя*, верховнаго повелителя своего улуса; Русь являлась могущественнымъ, совершенно независимымъ государствомъ, а великій князь московскій—самодержавнымъ не въ смыслѣ отношеній къ своимъ подданнымъ, но и въ смыслѣ отношеній международныхъ.

Такимъ образомъ послѣ 1480 года наступало очень благоприятное время для воспріятія монархическихъ идей въ духѣ византійскихъ теорій. Какъ убѣжденная посетительница этихъ теорій, Софья своимъ вліяніемъ только воспособляла формулировкѣ того, что уже со времени Флорентійской уніи выступало въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей. Мы не говоримъ, что Софья создала эти идеи, или что безъ нея Русь не могла бы дойти ни до идеи царства, ни до идеи преемственности между Новымъ Ри-

момъ и третьимъ—Москвою: мы говоримъ только, что совмѣстно съ другими историческими факторами она содѣйствовала перенесенію на Русь византійскихъ монархическихъ преданій, что сами русскіе люди приписывали ей это вліяніе, только не умѣли его формулировать въ духѣ нынѣшней научной терминологіи.

Чтобы ближе ознакомиться съ движеніемъ мысли въ пору окончательнаго сверженія татарскаго ига, разсмотримъ два посланія на Угру отъ 1480 года: одно собора русскихъ пастырей съ митрополитомъ во главѣ, а другое духовника Іоанна III, ростовскаго архіепископа Вассіана Рыло. Въ первомъ посланіи заслуживаетъ вниманія сопоставленіе сіянія православія съ поганымъ магометанствомъ. Пастыри церкви молятъ Бога о подвигѣ великаго князя и его сподвижниковъ «за свою святую чистую нашу пречестнѣйшую вѣру, яже во всей поднебеснѣй, якоже солнце, сіяше православіе въ области и дръжавѣ вашего отчѣства и дѣдства и прадѣдства великаго твоего господства и благородія, на нюже свирѣпуетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань поганымъ царемъ и его пособники...ихъ же послѣдняя зрять во дно адово. 1964). Противоположеніе христіанства магометанству, какъ свѣта тьмѣ, царства Божія царству сатаны по своему существу не ново; но въ данный моментъ, послѣ Флорентійской уніи, проповѣдь о сіяніи православія Русской земли получала исключительное значеніе. Здѣсь рѣчь шла не вообще о судьбѣ православія, но православія именно русскаго, потому что съ точки зрѣнія русскихъ людей того времени изъ веѣхъ христіанскихъ народовъ православіе только и сохранилось на Руси.

Посланіе доказываетъ и то, что страхъ предъ ханами Золотой орды на Руси миновалъ; никто не хотѣлъ видѣть въ нихъ повелителей Руси, какъ никто не считалъ войну противъ нихъ дѣломъ революціоннымъ; наоборотъ, война эта считалась дѣломъ не только правымъ, но и священнымъ. Иначе эта мысль выступаетъ въ посланіи Вассіана на Угру¹⁹⁶⁵). По праву духовнаго отца онъ говоритъ Іоанну прямо, не укрываясь за общія мѣста, какъ это замѣтно въ соборномъ посланіи русскаго духовенства. Вассіанъ былъ хорошо освѣдомленъ съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ трусливыхъ совѣтниковъ Іоанна III старались прикрыть свою трусость и отступленіе предъ Ахматомъ прародительскою клят-

вою — не поднимать руки на царя, какъ своего законнаго повелителя. Мысль эта по видимому находила себѣ сочувствіе и у самаго Іоанна III, который не стремился блистать военными доблестями. Само собою понятно, что такой взглядъ находился въ полномъ противорѣчьи съ стремленіями русскаго народа къ государственной независимости, а великихъ московскихъ князей къ самодержавію. Вассіанъ это понимаетъ; но онъ идетъ дальше: самодержавіе великаго князя московскаго онъ понимаетъ, какъ безспорное и опредѣлившееся историческое явленіе, и потому на Россію и ея государя переноситъ ту терминологію, какаѣ, по его пониманію, служить высшимъ выраженіемъ государственной самобытности: называетъ Россію царствомъ, а Іоанна III царемъ. «Аще ли же пришеи любо и глаголеши», говоритъ онъ, «яко подѣ клятвою есмы отъ прародителей, еже не *поднимати руки противъ царя*, то како азъ могу клятву разорити, *супротивъ царя стати*. Послушай убо, боголюбивый царю, аще клятва по нужди бываетъ, працати отъ таковыхъ и разрѣшати намъ повелѣно естъ, иже прощаемъ и разрѣшаемъ и благословляемъ, якоже святѣйши митрополитъ, такоже и мы и весь боголюбивый съборъ, не яко *на царя, но яко на разбойника и хищника и богоборца*». Вассіанъ, разумѣется, отлично зналъ, въ силу какихъ историческихъ обстоятельствъ возникло обязательное отношеніе Россіи къ Ордѣ и къ *царю* ордынскому; но значеніе этихъ обстоятельствъ, видимо, утратило свою очевидность, и ордынской ханъ трактуется Вассіаномъ, какъ самозванный царь, для власти котораго падъ Россіею не имѣется никакихъ основаній кромѣ грубаго насилія. «И се убо который пророкъ пророчествова, или апостоль который или святитель научи сему богостудному и скверному *самому называющуся царю* повиноватися тебѣ, *великому рускыхъ странъ христіанскому царю*? По точію нашедшаго ради съгрѣшенія и несправленія къ Богу, паче же отчаанія, еже не уповати на Бога, понусти Богъ на преже тебе прародитель твоихъ и на всю землю наину оканнаго Батя, иже *пришедъ разбойнически* поплѣни всю землю нашу, и поработи, и въцарися надъ ними, а *не царь сый*, ни отъ рода царьска». По отношенію къ такому царю, насильнику, сыродцу, конечно, все средства позволительны. Вассіанъ, дѣйствительно, изумленъ, какъ это православный русскій царь можетъ находить основаніе падить исконныхъ враговъ Русской земли и

православія. Онъ держится того мнѣнія, что только «прежніи развратници не перестаютъ шептать въ уши царскія лѣстиваа слова и съвѣщаютъ не противитися суиостатамъ». Вассіанъ проситъ Іоанна такихъ позорныхъ совѣтниковъ отогнать отъ себя, какъ сводящихъ въ безчестіе его величество. Онъ указываетъ Іоанну III на высокое призваніе русскаго народа. Съ точки зрѣнія Вассіана русскій народъ есть новый Израиль, а потому онъ твердо вѣритъ, что «милосердый Господь» не только избавитъ «насъ, новаго Іисраиля, христіанскихъ людей, но намъ ихъ (татаръ) поработитъ». Любопытно отраженіе въ посланіи Вассіана идеи о наслѣдствѣ царской власти, очевидно, не чуждой его времени. Ободряя Іоанна въ борьбѣ съ Ахматомъ, Вассіанъ ссылается на примѣръ Іуды, побѣдителя Адонивезека: «Іуда же не усумнѣся и не рече такъ: яко *не царь есмь, ни отъ рода царска, какъ царю супротивлюся?*» Этой теоріи царской власти, которую по видимому готовъ раздѣлить и Вассіанъ, послѣдній противопоставляетъ теорію царской власти, возникающей чрезъ божественное избраніе и помазаніе, т. е. теорію теократизма, вполне отвѣчающую теоріи богоизбранныхъ народовъ, какъ носителей и хранителей истинной вѣры до конца дней: «Гѣмъ же и пророчески рещи, *богоутверженный* царю: напрази и спѣй, и царствуй истинны ради и кротости, и правды, и наставитъ тя чудно десница твоя; и престоль твой правдою и кротостію, и судомъ истиннымъ съврѣшенъ естъ; и жезлъ силы послеть ти Господь отъ Сіона, и удовлѣши посреди врагъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: *азъ въздвигохъ тя царя правды, и пріяхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языци...* Се твердое и честное и крѣпкое царство да дасть Господь Богъ въ руку твою, *Богомъ утвержденный владыко*, и сыномъ твоимъ, въ родъ и родъ и въ вѣки» (стр. 212). Принимая во вниманіе общее направленіе посланія Вассіана, мы должны признать, что ростовскій святитель давалъ себѣ подлежащій отчетъ въ библейскомъ выраженіи, въ которомъ съ такою очевидностію и полнотою воплощается теократическій взглядъ на происхожденіе царской власти. Для насъ эта формулировка важна и сама по себѣ, какъ выраженіе взгляда на русскую государственную власть одного изъ выдающихся русскихъ іерарховъ—книжниковъ, и по времени, къ которому эта формулировка относится. Это была пора паденія Константинополя, когда, по взгля-

ду русских людей, не оставалось болѣе православнаго царя. Важно посланіе и сопоставленіемъ власти московскаго князя съ властію *царя* Золотой орды. Еще до окончательнаго сверженія татарскаго ига Вассіанъ смотритъ на русскаго самодержца, какъ на единственнаго законнаго царя. Какъ отнесся Іоаннъ къ этой проповѣди Вассіана о полнотѣ его власти и царствѣ, мы не имѣемъ свѣдѣній. Можно однако думать, что проповѣдь эта была ему по сердцу. За это говоритъ обрядъ царскаго вѣнчанія Іоанномъ III своего внука Димитрія, 4 февраля 1498 года. Вѣнчаніе это важно не только примѣненіемъ къ русской государственной жизни византійскаго обряда, но и тѣмъ, что едва ли не впервые выступаютъ въ качествѣ царскихъ регалій бармы и шапка Мономаха¹⁹⁶⁶). При совершеніи этого обряда митрополитъ называетъ Іоанна самодержавнымъ царемъ: «Божією милостію радуйся и здравствуй, прѣславный *царю* Иванъ, вѣликий князь, всея Руси самодержецъ»¹⁹⁶⁷)... 11 апрѣля 1502 года Димитрій и его мать Елена посажены подъ стражу съ запрещеніемъ помянуть ихъ имена на ектеніяхъ и литіяхъ, а великимъ княжествомъ владимірекимъ, московскимъ и всея Руси самодержцемъ пожалованъ Василій, сынъ Софьи¹⁹⁶⁸). Лѣтописи не говорятъ о томъ, было ли примѣнено царское вѣнчаніе къ Василію; но въ одномъ изъ хронографовъ сообщается, что по смерти отца совѣтомъ Симопа митрополита и всего освященнаго собора на Василія Іоанновича были возложены животворящій крестъ, золотая гривна и вѣнецъ Мономаха, при чемъ митрополитъ «нарече его царемъ» и употребилъ слѣдующую формулу многолѣтія: «благовѣрному и христовому *царю* и великому князю Василію Ивановичу московскому и всея Руси ис пола эти деспота»¹⁹⁶⁹). Любопытно въ замѣткѣ хронографа совершенно опредѣленное указаніе на выдающуюся роль, которая принадлежала въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ митрополиту и всему освященному собору. Духовенство по видимому оказалось наиболѣе подготовлено и склонно къ воспріятію монархическихъ идей, примѣненіе которыхъ на Руси опредѣлялось цѣлою совокупностію условій исторической жизни Россіи того времени. Духовенство какъ будто припомнило теперь тѣ уроки, которые сто лѣтъ назадъ давалъ великому князю московскому константинопольскій патріархъ Антоній.

До патріарха дошли слухи, что великій князь московскій Ва-

силій Димитріевичъ неуважительно относится къ нему, патриарху, и къ его людямъ, которыхъ онъ посылаетъ по дѣламъ въ Москву. Какъ основаніе такого неуваженія патриархомъ указывается потеря греками городовъ и земель. Патриархъ замѣчаетъ князю, что по своему сану онъ, какъ патриархъ, занимаетъ мѣсто Христа, а потому и унижается княземъ не человѣкъ, но самъ Христосъ¹⁹⁷⁰). Но князь, очевидно, не отрицалъ патриарха, какъ главнаго представителя православной церкви. Гораздо хуже было отношеніе великаго князя московскаго къ византійскому императору. «Съ огорченіемъ слышу еще», пишетъ патриархъ, «что твоимъ благородіемъ сказаны нѣкоторыя слова и о высочайшемъ и свитомъ самодержцѣ—царѣ. Говорятъ, что ты не позволяешь митрополиту поминать божественное имя царя въ динтихахъ, т. е. хочешь дѣла, совершенно невозможнаго, и говоришь: «мы-де имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ». Въ отвѣтъ на это патриархъ доказываетъ великому князю, что по своему положенію въ мірѣ церковь предполагаетъ и требуетъ существованія царя съ принадлежащими ему преимуществами власти. «Святой царь», говоритъ патриархъ, «занимаетъ высокое мѣсто въ церкви; онъ не то, что другіе, помѣстные князья и государи. Цари въ началѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной; цари собирали вселенскіе соборы; они же подтвердили своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей... За все это они имѣютъ великую честь и занимаютъ высокое мѣсто въ церкви. И если по Божію поущенію язычники окружили владѣнія и землю царя, все же до паствящаго дня царь получаетъ тоже самое поставленіе отъ церкви, по тому же чину и съ тѣми же молитвами помазуется великимъ муромъ и поставляется *царемъ и самодержцемъ ромеевъ, т. е. всѣхъ христіанъ*. Во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуется христіане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей или мѣстныхъ властителей»¹⁹⁷¹). При томъ возрѣніи на Византію, какъ на міровое и богоизбранное царство, какое имѣли греки до паденія Константинополя, византійскій императоръ долженъ былъ являться «великимъ царемъ, господиномъ и начальникомъ вселенной». Это же возрѣніе при отноше-

ни къ латинству, какъ религіи, лишенной свойствъ истинности и православія, должно было неизбѣжно вести къ выводу, что царь можетъ быть лишь одинъ, какъ можетъ быть одна вселенская православная церковь. Взглядъ этотъ и высказываетъ патріархъ въ томъ же посланіи къ великому князю Василію Димитріевичу. «Итакъ нѣтъ ничего хорошаго, сынъ мой», пишетъ Антоній, «если ты говоришь: «мы имѣемъ церковь, а не царя». Не возможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя; ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи между собою и не возможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Тѣхъ только царей отвергають христіане, которые были еретиками, неистовствовали противъ церкви и вводили развращенные догматы, чуждые апостольскаго и отеческаго ученія. А высочайшій и святой мой самодержецъ благодатію Божіею есть (государь) православнѣйшій и вѣрнѣйшій, поборникъ, защитникъ и отметитель церкви, поэтому не возможно быть архіереемъ и не помянуть его (имени). Послушай верховнаго апостола Петра, говорящаго въ первомъ соборномъ посланіи: «Бога бойтеся, царя чтите»; не сказалъ «царей», чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, по «царя», указывая на то, что *одинъ только царь во вселенной*. И какого это? Тогда еще нечестиваго и гонителя христіанъ! Но какъ святой и апостоль, провидя въ будущемъ, что и христіане будутъ *имѣть одного царя*, поучаетъ чтить царя нечестиваго, дабы отсюда поняли, какъ должно чтить благочестиваго и православнаго. Ибо, если и нѣкоторые другіе изъ христіанъ присваивали себѣ имя царя, то все эти примѣры суть *нѣчто противоестественное, противозаконное, больше дѣла тиранніи и насилія*»¹⁹⁷²). Какъ мы видимъ, въ посланіи патріарха Антонія есть замѣчательною силою и полною воспроизведены патріотическіе взгляды грековъ конца XIV столѣтія на міровое значеніе своей церкви, государства и ихъ верховныхъ представителей: царя и патріарха. По взгляду патріарха и его соотечественниковъ, на землѣ можетъ быть только одна истинная вселенская церковь, одно государство, которое ее охраняетъ и даетъ силу церковнымъ постановленіямъ, одинъ царь. Теорія эта какъ выработана была изъ особенностей строя ромейскаго царства, т. е. Византіи, такъ и примѣнялась греками только къ Византіи. Не смотря на политическія невзгоды государства, потерю частей имперіи, пат-

риарху не приходитъ и въ голову, что рядомъ съ Византією можетъ возникнуть одинаково правоспособное царство, съ одинаковою полнотою власти его главы; по его мнѣнію, такіе цари могутъ быть только узурпаторы, тираны и насильники, какъ разрушители единства міровой церкви и царской власти, освященныхъ самимъ Богомъ. «Какіе отцы, какіе соборы», спрашиваетъ патриархъ, «какіе каноны говорятъ о тѣхъ (царяхъ)? По все и сверху, и снизу гласитъ о царѣ природномъ, котораго законоположенія, постановленія и приказы исполняются во всей вселенной»¹⁹⁷³). Итакъ за патриарха говоритъ исторія, и онъ чувствуетъ твердую основу своихъ положеній. Онъ не предчувствуетъ еще, что таже исторія готовитъ его отечеству такой погромъ, который неизбѣжно поставитъ вопросъ о преемствѣ Византійской имперіи и византійскаго императора въ силу выраженнаго имъ же принципа: неразрывнаго единенія вселенской православной церкви и христіанской государственной власти.

Не извѣстно, какое впечатлѣніе произвело это посланіе на великаго князя московскаго, заставило ли оно измѣнить его отношенія къ патриарху и царю. Думать пужно, что заставило; въ противномъ случаѣ должны были возникнуть обостренныя отношенія. Къ этому должно присовокупить, что проповѣдь идей, выраженныхъ въ посланіи патриарха Антонія, происходила, разумѣется, путемъ не однихъ грамотъ или посланій; а цѣлымъ строемъ отношеній Византіи къ Москвѣ, при всякомъ случаѣ взаимнаго общенія Византіи и Руси. Тѣ же идеи, какъ мы видѣли, проводились и византійскою письменностію, отчасти извѣстною и у насъ на Руси. Отсюда становится понятнымъ, почему такія событія, какъ Флорентійская унія и паденіе Царяграда производили на русскихъ людей такое сильное впечатлѣніе и немедленно вызвали въ сознаніи вопросъ о хранителѣ истиннаго православія и православномъ міровомъ царствѣ, взаимно не отдѣлимыхъ въ ихъ историческомъ существованіи. Послѣ этого становится для насъ понятными подробности посланія на Угру архіепископа Вассіана, его взглядъ на призваніе Руси и достоинство великаго князя московскаго, котораго онъ мыслитъ, какъ православнаго царя, призваннаго защищать святылю и свѣтъ православія противъ тьмы мусульманства. Здѣсь, разумѣется, шла рѣчь не о томъ лишь мусульманствѣ, которое тяготѣло надъ православ-

ною Русью, а о мусульманствѣ вообще, которое теперь, съ паденіемъ греческой православной церкви, выступало грознымъ врагомъ всего христіанства. Этому врагу теперь могла оказать противодѣйствіе только Русь, какъ единственное независимое православное государство. Послѣ этого для насъ понятно и то, почему въ числѣ проповѣдниковъ историческаго призванія Руси и великихъ князей московскихъ мы встрѣчаемъ на Руси южныхъ славянъ: потому что и на югѣ славянскомъ шла таже проповѣдь константинопольскаго патріархата о преимуществахъ Византійской имперіи и вселенскаго патріарха. Эта проповѣдь, правда, не всегда достигала своей цѣли; но это не мѣшало грекамъ видѣть въ царяхъ Болгаріи и Сербіи тѣхъ узурпаторовъ царской власти, о которыхъ говоритъ грамота патріарха Антонія.

Такова была совокупность историческихъ обстоятельствъ Россіи и таковы понятія русскихъ книжныхъ людей объ историческомъ назначеніи русскаго народа, когда выступалъ съ проповѣдью о томъ же предметѣ нашъ старецъ Филоосей. Какъ мы видимъ, прошлое подготовило ему наслѣдіе, которое оставалось лишь приумножать, точнѣе формулировать опредѣлявшіяся идеи. Голосъ современниковъ Филоосея, къ которому мы не можемъ не прислушиваться, только покажетъ намъ, насколько идеи Филоосея были жизненны и отвѣчали направленію умовъ его эпохи.

Свой взглядъ на историческое призваніе Руси Филоосей выразилъ съ особенною опредѣленностію въ посланіяхъ къ великимъ князьямъ Василю Ивановичу и Ивану Васильевичу. Посланія эти находятъ въ самой тѣсной и органической связи со всеми остальными его произведеніями. Въ нихъ господствуетъ одна и таже основная точка зрѣнія; только примѣненіе ея касается иной области. Область эта—историческія судьбы русскаго народа, разсматриваемыя въ связи съ общими задачами бытія человѣчества. Такимъ образомъ въ жизни русскаго народа указывается двойственная цѣль: общая, которой выполненіе кроется въ общихъ судьбахъ человѣчества, и частная, сокрытая въ существованіи русскаго народа, какъ обособленной національной и политической единицы. Такая широта историческаго міросозерцанія Филоосея въ связи съ опредѣленностію и ясностію формулировки основной идеи составляетъ замѣтную особенность нашего писателя и ставитъ его въ ряду лучшихъ выразителей направленія мысли рус-

сихъ людей XVI вѣка. Предъ нами выступаетъ мыслящій ипокъ, которому «безысходное житіе» и монастырское уединеніе только помогли разобраться въ историческихъ частностяхъ эпохи, не затеряться въ нихъ и выдѣлить существенное и неизмѣнное, лежащее въ основѣ явленій и дающее имъ смыслъ и цѣль. Современный намъ историкъ можетъ не согласиться съ основною точкою зрѣнія, которою опредѣляется у Филовея историческое призваніе русскаго народа; но онъ не можетъ отказать нашему писателю въ способности возвыситься до стройнаго міросозерцанія и до пониманія того политическаго значенія, которое начала пріобрѣтать Россія частію въ общей системѣ государствъ Европы, но еще болѣе среди православнаго востока. Только сознаніе возраставшей политической мощи Россіи могло дать Филовею и его современникамъ основаніе для патріотическихъ теорій въ пониманіи настоящаго и будущаго родной страны. Господствующее направленіе умовъ эпохи, искавшей въ религіи и въ Словѣ Божіемъ указанія общихъ задачъ бытія, опредѣлило направленіе мысли и самого Филовея. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что именно здѣсь, въ Откровеніи, онъ искалъ и нашелъ разрѣшеніе вопросовъ своей пытливей мысли; было бы гораздо удивительнѣе противное. При отсутствіи въ Россіи того времени науки и научныхъ обобщеній, освѣщавшихъ исторію народовъ, Слово Божіе только одно могло дать русскому человѣку простую, совершенно ясную и авторитетную систему бытія міра и историческаго назначенія отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Этотъ всеобщій источникъ знанія, который однако не все умѣли читать съ одинаковою пользою и пониманіемъ, воспособлялся у Филовея толкователями Св. писанія и созерцаніемъ выдающихся историческихъ событій, какъ раздѣленіе церкви, Флорентійская унія и паденіе Константинополя. Вообще въ Филовеѣ видѣнъ человѣкъ не только мыслящій, но и начитанный, умѣющій искусно пользоваться данными тогдашней четіейной литературы.

Политическую теорію Филовея можно формулировать такъ. Все, происходящее въ жизни людей и народовъ, опредѣляется и совершается всевышнею и всеильною десницею Божіею; мощію и Промышленіемъ Божіимъ возводятся на престолы цари и достигаютъ своего величія; во всемогуществѣ Бога и Его Промыслѣ—источникъ правды на землѣ. Дѣйствіемъ Промысла Божія и со-

гласно съ пророческими книгами палъ Старый Римъ въ слѣдствіе уклоненія въ ересь Аполлинарія и служенія на опрѣснотахъ; за нимъ палъ и Новый Римъ, т. е. Константиноградъ, въ слѣдствіе измѣны православію на восьмомъ соборѣ и принятія латинства. Поэтому Софія цареградская была поправа и едѣлалась достояніемъ внуковъ Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успенія Божіей Матери богоснасаемаго града Москвы и всей новой и великой Руси, третьяго Рима. Эта общерусская святыня сіяетъ своимъ благочестіемъ во всей вселенной ярче солнца. Третій Римъ есть послѣдній въ историческомъ бытіи челоуѣчества: четвертому Риму не бывать. Такъ, въ послѣдовательномъ ходѣ исторической жизни народовъ, все православныя христіанскія царства пали и слились въ одно царство Русское, въ слѣдствіе чего русскій царь является единственнымъ христіанскимъ царемъ во всемъ поднебесьѣ. Царство русское есть послѣднее міровое царство, за которымъ наступитъ вѣчное царство Христа. Эту послѣднюю мысль съ особенною силою и настойчивостію старается внушить Филоою вел. князю Василию Ивановичу: «молю тѣа и паки премолю, внимаи Ггѣ ради, како вса хрѣтіанская цѣрква снндошася въ твое цѣртво; посемъ чаемъ цѣрква, ему же нѣтъ(ть) конца»; и снова: «вакдѣ ї немани, блгоуогнвыи цѣр, како вса хрѣтіанская цѣрква снндошася въ твое едино, како два Рима падоша, а третій стонитъ, а четвертому не быти. суже твое хрѣтіанское цѣртво и нѣтъ не штанетъ». Русское царство есть то избранное царство, на которомъ исполнились слова блаженнаго Давида: «се покой Мой въ кѣккѣ вѣка; здѣ вселася, како изволихъ»; такъ какъ ни въ Старомъ, ни въ Новомъ Римѣ Христова церковь «покоя» себѣ не нашла.

Предъ нами во всей очевидности выступаетъ теорія провиденціализма въ примѣненіи къ политическимъ судьбамъ народовъ. Принимая во вниманіе, что, съ точки зрѣнія Филоою, все, совершающееся въ жизни народовъ, направляется мудрою рукою Промысла, Который предопредѣляетъ и конечныя судьбы народовъ, что цари и сильныя міра служатъ только орудіемъ Промысла въ достиженіи вышнихъ цѣлей бытія челоуѣчества, предъуказанныхъ тѣмъ же Промысломъ, мы не можемъ не видѣть, какъ точка зрѣнія провиденціализма переходитъ у Филоою въ библейскую теократическую систему управленія земными царствами. Въ основѣ лежитъ идея богоизбраннаго народа и царства, направляю-

щихъ жизньъ человѣчества къ конечной цѣли бытія людей на землѣ. Этотъ богоизбранный народъ, по взгляду Филооея, есть носитель и хранитель истинной богооткровенной религіи, раскрывающей въ полнотѣ, доступной людямъ, непреложные догматы вѣры и спасительныя заповѣди. Филооей не дасть намъ въ своихъ посланіяхъ ни полной преемственности богоизбранныхъ народовъ, ни чередованія мировыхъ монархій въ заключительной исторіи человѣчества. Онъ непосредственно останавливается на Старомъ Римѣ и затѣмъ указываетъ его преемство въ Константинополь, Новомъ Римѣ, и наконецъ на Россіи съ богоспасаемою Москвою, этимъ третьимъ и послѣднимъ Римомъ. Такимъ образомъ совершенно ясно выступаетъ у нашего старца идея вѣчнаго Рима, призваннаго воплощать въ себѣ послѣднее и богоизбранное царство; четвертаго Рима, по ясному слововыраженію Филооея, не будетъ. Отсюда намъ становятся понятными и доступными источники и кругъ идей, которыми опредѣлялось міросозерцаніе нашего автора.

Въ основѣ его лежитъ извѣстное пророчество Даніила о четырехъ монархіяхъ, изъ которыхъ послѣднюю, по толкованію большинства христіанскихъ писателей, какъ мы видѣли, будетъ именно Римская имперія. Какими толкованіями, извѣстными въ славянскомъ переводѣ, воспользовался Филооей, сказать трудно. Въ посланіи къ Василию Ивановичу онъ дѣлаетъ ссылку на св. Ипполита, когда говоритъ о близкой кончинѣ міра¹⁹⁷⁴). Св. Ипполитъ подъ четвертымъ звѣремъ дѣйствительно разумѣлъ Римскую имперію, при немъ еще сильную¹⁹⁷⁵); по такое толкованіе Филооей могъ встрѣтить и въ другихъ славянскихъ памятникахъ, которыми онъ несомнѣнно пользовался, какъ это доказываетъ развивающаяся имъ мысль о преемствѣ Римовъ. Мысли этой не только нѣтъ у св. Ипполита, но и быть не могло; потому что она могла возникнуть только по паденіи Римской имперіи и Стараго Рима, какъ центра послѣдняго мирового царства. Точно указать эти иные памятники, изъ которыхъ Филооей могъ заимствовать идею вѣчнаго Рима, не легко; но попытка возможна. Обращаютъ на себя вниманіе хронографы, въ которыхъ толкованіе видѣній Даніила иногда занимаетъ видное мѣсто. Съ нѣкоторыми списками хронографовъ мы познакомились въ библіотекѣ Петербургской духовной Академіи по рукописямъ XVI вѣка. Осо-

бенное вниманіе обращаетъ на себя хронографъ XVI вѣка бывшей Кирилловской бібліотеки № 1130. Съ оборота 195 л. здѣсь идетъ подробное объясненіе «видѣніа свѣта пророка Даниила ш четъриехъ звѣрехъ». Толкованіе находится въ тѣсной связи съ толкованіемъ св. Ипполита, между прочимъ въ томъ отношеніи, что тамъ и здѣсь Римское царство называется нынѣшнимъ. Сходство съ посланіями Филовея заключается въ томъ, что объясненіе видѣніа сопровождается настойчивыми указаніями на возможность скорой кончины міра. Самое толкованіе видѣніа замѣчательно обстоятельнымъ выясненіемъ мысли, что Римское царство поглотило все царства міра и что на немъ исполнились пророчества о монархіи, современной пришествію Спасителя и призванной послужить орудіемъ для устройства царства Христова на землѣ, царства, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста и кончина міра. «Не ш четъриехъ намъ вистѣдуетъ пророкъ», читаемъ мы здѣсь, «но шбразъ кажетъ намъ црѣтва. виставшата в мироу семь» (л. 196 об.). Объясненіе дается въ слѣдующемъ порядкѣ: «авицѣ-Вавилонское црѣтво нарицаетъ. им же владѣаше Навходоносоръ» (л. 196 об.); «ннхъ звѣрь... влше мечка. да в немъ скажетъ Перское црѣтво. три рѣбра въ оубрѣхъ ей... три страны. ими же владѣтъ звѣрь сей. иже влхъ мѣди. и асѣри. и вавилонане... перси бо виставше в та лѣта. всю землю погубиша» (л. 197 об.)... «звѣрь ннхъ ави рысь... рысь оубо нарекъ Влліньское црѣтво... им же владѣтъ Александръ Макидоньскыи»... (л. 197 об.). Царство это было нарочитымъ на весь міръ (л. 198 а.)... «звѣрь четъвертын стграшенъ и дивенъ. и гордъ излнхъ...» (л. 198)... «по црѣтѣи Влліньствѣмъ нно црѣтво не вета. развѣ и предержащата ннѣ» (л. 198. об.)... или же «ннѣ владѣуцен роменъ» (л. 200). Далѣе объясняется существенная разница между Римскимъ царствомъ и предшествовавшими тремя царствами, изображенными подъ видомъ опредѣленныхъ звѣрей; «авилонани погани влхѣу. и мнлхѣу в та лѣта власти вѣкли. в лѣпогѣу ихъ авицѣ нарече... Також(е) и перси една страна вѣхъ скверна в а. шбате единного языка. сего ради мечѣтъ оуподои ихъ. також(е) и влліны рысь нарече. кси бо влліни влхѣу. звѣрь же ннѣ владыи нѣс(тъ) страна. нхъ ш вѣсѣхъ языкъ и ш вѣсѣхъ племенъ члскыхъ ствирлетъ к сѣтѣ... кси оубо ромен нарицающеся. не соутъ же кси ш единомъ землѣ»... (л. 200 об.—201). Такое царство, объединившее все народы, и становится цѣлесообразнымъ орудіемъ благодатнаго царства Христова, такъ какъ «в а. мѣгъ и два лѣта прѣ Августѣ ро- днса Гѣ. при Немъ же роснлше Римское црѣтво. авицы же Гѣ призва вл

страны и вса азкы. створи единому вѣроу. хрѣтіаны Гѣское имя въ
срдѣци имѣюще... сего рад(и) перкое написаніе бысть при Августу-
стѣ. егда Гѣ въ вифлеемѣ роди(а). да живущи к Римѣ члѣци
земномуу црѣю написавше(а). римляне да са нарекутъ. а иже въ нѣбному
црѣю вѣроующе. хрѣтіана са нарекутъ»... (л. 201). Такимъ образомъ
Римское государство становится не только мировымъ, но съ тѣмъ
вмѣстѣ государствомъ христіанскимъ, разсадникомъ и носителемъ
истинной вѣры, призванной обновить человѣчество и воз-
вратить его къ цѣли земной жизни. Въ этомъ значеніи своемъ
оно становится богоизбраннымъ въ отличіе отъ поганыхъ и сквер-
навыхъ предшествующихъ царствъ. Все это дѣлаетъ для насъ
понятнымъ замѣчаніе Филооса въ посланіи къ Мунехину о
звѣздочетахъ, что «Ромѣское царство неразруσιμο, яко Гос-
подь въ римскую власть написася». По окончаніи этого царства
«станется к чомуу земная. начинаютъ же нѣбная. да стѣхъ вѣчное и нераз-
зоримое гавнися црѣтвое» (л. 201 об.—202). Царство это призвано
«представити вса црѣтва к мируу сему (Ibid.). Послѣ этого, какъ сказано,
разъясняется, когда именно настанетъ это послѣднее время. Во-
просъ этотъ, важный на Руси особенно въ концѣ XV вѣка, когда
исполнилась (въ 1492 г.) семьмая тѣлеча лѣтъ, не утратилъ сво-
его значенія и въ XVI вѣкѣ и отразился у Филооса рассужде-
ніями о признакахъ кончины міра. Въ разсматриваемомъ нами
спискѣ хронографа по вопросу о кончинѣ міра встрѣчаются тѣже
мѣста писанія, на которыхъ ссылается и Филоосъ, впрочемъ не въ
посланіи къ князьямъ, а къ Мунехину противъ латишанъ: «ны рече-
чь нѣкто. когда снмъ бысть. въ кда же лѣтѣ лѣтѣць (антихриеть)
хочеть гавнися. и въ кын днѣ прїидеть пришестїе Гіне. чкаже и Гіа
вспрашалаше сучїнци... Гіи аще к лѣтѣ се сучуралешн црѣтвое Изрѣко. рече же к
нимъ. нѣсть вамъ разумѣти времена и лѣтѣ. гаже Оцѣ положи свою
обладствїю...» (л. 205 об.—206 об.).

Въ хронографѣ XV—XVI в. той же Академіи № 1084, при-
надлежавшемъ ранѣе также Кирилло-Бѣлозерскому монастырю,
приведенныя рассужденія о Римскомъ царствѣ частью повторяют-
ся, частью разъясняются. Замѣтно выдѣляется идея Римскаго
царства, какъ орудія Промысла при основаніи Христовой церкви
на землѣ. Основателемъ Римской мировой имперіи считается Ав-
густъ, который «всю землю овладавъ и мѣстговластвена разорнѣ». Съ
него поэтому «начинается(а). д. е царство, его же Даниилъ нже на чегырехъ

свѣрехъ видѣніе четвероголоу свѣри. и болии ннѣхъ шеразно именовѣть. При томъ сынъ древле четверемъ стихнамъ Творца и четвероконечнымъ весь миръ силми свѣзавымъ Иіѣ Хіѣ въплотиса нашг(о) ради спсннл. чѣмъ по истиннѣ великымъ црѣ и нарочитымъ паче всга Август(чх). и силнхъ быс(чь). шладда раздѣленымъ црѣгвни ксѣмн. занеже ко днхъ ег(о) Црѣ ксѣхъ Ггѣ родиса» (л. 431 об.—432). Итакъ сила, могущество и самое міровое значеніе Римскаго царства начинается съ того момента, когда оно начинаетъ служить орудіемъ Провидѣнія при явленіи въ міръ Сына Божія для искупленія человѣка и возвѣщенія роду человѣческому истинной вѣры. Въ этомъ смыслѣ оно и является богоизбраннымъ, предуказаннымъ пророчествами и подготовленнымъ предшествующею исторіею къ своей высокой мирной и міровой миссіи: «къѣмъ владетемъ к римляны преложеном. еже и по всемъ азыкъ црѣтвнн при Хіѣкъ пришествнн разорнвшн(а). миръ иговыи одержаше всю вселеннѣю. яко к чгомъ азыкъ на азыкъ не коекаше» (л. 432 об.). До Августа и образованія міровой Римской имперіи, по хронографу, между народами господствовало раздѣленіе народностей и власти, въ слѣдствіе чего и распространеніе вѣры Христовой должно было неизбѣжно встрѣчать препятствія: «ннхъ ко Иіѣслому црѣтвочаше. ннхъ же Самарнн. и ннхъ идумлянн. и егерхъ моавитяны. и еше же пакы ннхъ Аравнн... Газа же и Аскалонъ и Азотъ. еше же и Сндонъ и Тѣръ. а Дамаскъ. разныими князи исправляемн блхѣ. Ггѣу же нашемъ Иіѣ Хіѣу, плотью рожышдѣ. въорзѣ Август(чх) кесарь шладда ксѣмн и азыковластнл. и раздѣленнхъ црѣгвнн разрѣши л. акоже члѣкъ римскыи правила» (л. 433). Къ этому культурному объединенію единствомъ власти и римскаго государственнаго строя теперь, съ водвореніемъ повсемѣтнаго мира, присоединяется единство вѣры Христовой, сплотившее все народы въ одно цѣлое: «миръ... всюдъ быс(чь). и въ члѣки сѣши доврѣ суготовнвшнн проповѣдающнмъ мироу Подателл. гаче непрестанно яко къ едино црѣтвочо стѣкошасл» (л. 433)¹⁹⁷⁶. Мы далеки отъ мысли утверждать, что именно изъ хронографовъ Филоосей заимствоваль идеи вѣчнаго Рима, призваннаго существовать до пришествія антихриста и наступленія царства Божія; безспорно, однако, что точки соприкосновенія въ развитіи этой идеи въ хронографахъ и у Филоосей есть. Заслуживаетъ также вниманія совпаденіе отличительнаго и существеннаго выраженія Филоосей въ его посланіи къ Василию Ивановичу и Мунехину противъ звѣздочетцевъ: «вся царства

православныя христіанскія вѣры *спидошася въ твоє едино царство*» съ выраженіемъ хронографа, что при Августѣ все народы и «языковластія» «въ едино царство стекопаша».

Гораздо болѣе вѣроятнымъ представляется знакомство нашего автора съ тѣми распространенными памятниками переводной славянской письменности, о которыхъ рѣчь была выше: съ толкованіемъ на Апокалипсисъ св. Ипполита и Андрея Кесарійскаго, «Откровеніемъ» Меѳодія патарскаго и житіемъ св. Андрея юродиваго. На перваго изъ нихъ ссылается самъ Филофей, вторымъ онъ несомнѣнно пользовался въ толкованіи видѣнія апокалипсической жены (см. объ этомъ выше); за знакомство съ двумя послѣдними говоритъ развитіе въ посланіяхъ Филофея идеи вѣчнаго Рима, преемственно передающаго свои преимущества разнымъ политическимъ центрамъ. Черезъ знакомство съ этими памятниками Филофей вступалъ въ кругъ понятій, которыми питались русскіе книжные люди, особенно второй половины XV в. и первой половины XVI вѣка, когда Флорентійская унія и паденіе Константинополя, съ одной стороны, и политическое возрастаніе Россіи, съ другой, показали всю жизненность и историческую примѣнимость византійскихъ патріотическихъ теорій. Русскаго книжника теоріи эти подкупали какъ своимъ происхожденіемъ на православномъ востокѣ, такъ въ особенности согласіемъ съ пророческими писаніями, собственно съ видѣніями пророка Даниила и толкованіями ихъ. Важны они были и тѣмъ, что проливали свѣтъ въ такую существенную область явленій, какъ смѣна царствъ и конечныя судьбы народовъ.

Филофею однако не возможно было замкнуться въ области переводной письменности, но невольно приходилось знакомиться съ попытками примѣненія византійскихъ теорій къ русской исторіи. На это знакомство должно было наталкивать Филофея прежде всего то, что событія церковной и политической жизни Греціи, вызвавшія примѣненіе къ Россіи византійскихъ теорій, такъ тѣсно соприкасались съ существомъ воспитанныхъ религіозныхъ понятій и даже издавшихъ государственныхъ отношеній русскихъ людей, что послѣдніе, по крайней мѣрѣ лучшіе и мыслящіе изъ нихъ, не могли не опредѣлить къ этимъ событіямъ своего отношенія, не установить на нихъ твердаго взгляда. Къ этому неизбежно вело и исторически выработавшееся отрицательное отно-

шеніе къ латинству. Теперь это отношеніе приходилось такъ или иначе примѣнять къ событіямъ эпохи, такъ или иначе мирить съ издавнимъ почтеніемъ къ своимъ цѣтущамъ въ вѣрѣ во Христа—грекамъ. Какъ бы выходя изъ преданій Елиزارова монастыря, идущихъ отъ времени основателя его преп. Евфросина, и засвидѣтельствованныхъ житіемъ этого святаго, Филоею помнилъ «добрыя времена цвѣтущаго православія въ царствующемъ градѣ» Византіи. Эта память нашла себѣ выраженіе въ извѣстномъ и какъ бы въ случайномъ замѣчаніи Филоея въ его посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ: «аще агарины внуци Греческое царство пріяша, но вѣры не повредиша, ниже насильствуютъ грекомъ отъ вѣры отступити». Но въ общемъ мы наблюдаемъ у Филоея тоже самое отношеніе къ грекамъ и латинянамъ, какое извѣстно намъ изъ сказаній «о суемысленномъ и богоотметномъ» соборѣ Флорентійскомъ, взятіи Царствующаго града (Константинополя) и изъ посланій русскихъ митрополитовъ. И это совпаденіе возрѣній на одинъ и тотъ же предметъ людей, раздѣленныхъ десятилѣтіями, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько эти возрѣнія были устойчивы и отвѣчали умонастроенію того времени.

Совпаденіе это выражается у нашего старца не столько въ повтореніи оборотовъ, сколько именно въ единствѣ духа и направленіи мысли. Встрѣчаются и новыя подробности, неизвѣстныя въ произведеніяхъ предшественниковъ, но весьма существенныя для выраженія характерныхъ особенностей возрѣній Филоея. Умалчивая о златолюбіи грековъ, какъ не имѣющемъ существеннаго значенія въ вопросѣ объ ихъ правотѣ, Филоею настойчиво отвѣняетъ, что чрезъ унію съ латинами греки утратили истинную православную вѣру, какъ участники Аполлинаріевой ереси, въ которую издавна впади латиняне. Отсюда неизбѣжно должно было произойти и то, что отлученіе отъ католической церкви, тяготѣвшее на латинянахъ, распространилось и на грековъ. Мысль эта, которую мы находимъ въ посланіяхъ къ Мунехину (о звѣздочетцахъ) и князьямъ, съ особенною выразительностію развита въ его посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу въ толкованіи величественнаго образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованія змія. Толкованіе Андрея Кесарійскаго, которымъ нашъ авторъ въ данномъ

случаѣ пользовался (см. объ этомъ выше), восполнено своеобразнымъ и искуснымъ примѣненіемъ видѣнія къ Россіи и русской церкви. Черезъ это теорія Филовея получаетъ прочное обоснованіе въ новозавѣтной пророческой книгѣ, прозирающей конечныя судьбы міра: «женѣ глѣчь—сѣбѣ цркви... змѣя же діакла глѣчь... десѣчь же рогъ—погребленіе црктвомъ назнаменѣгъ. а же ромейское и константинопольское. египетское и прочаа. чадо жены змѣи хогаше пожречн: поражаема чакн шг сѣбѣ цркви свѣчымъ крцініемъ благодѣ діакла въ шккерненія по сѣбѣ крціеніи, клекн въ свою погнбелъ. вѣжаніе жены к пѣсгынн—шг Стараго Рима шпрѣочнаг(о) ради слѣженія. понеже весь великыи Рим падеа и колнѣ некѣрѣемъ Аполнарѣевы еренъ нешцѣлао. к Нокыи же Римъ вѣжа. еже естѣ Константины градъ. но ни тамо покоа шкрукт сѣдиненія нх ради с латыннѣмъ на шемомъ шворѣ». Такъ исчезло православіе на христіанскомъ западѣ и востокѣ. По складу провиденціально-теократическаго міровоззрѣнія Филовея это означало исчезновеніе богоизбраннаго народа на землѣ, грозило исчезновеніемъ среди людей правой вѣры, общимъ помраченіемъ свѣта истиннаго богопознанія, т. е. означало наступленіе послѣдняго времени и явленія антихриста. Если поэтому Провидѣнію Божію благоугодно будетъ продлить жизнь міра; то это возможно будетъ только подъ условіемъ передачи исторической миссіи Римскаго царства новому народу и царству и подъ условіемъ перенесенія преимуществъ Новаго Рима на третій Римъ, каковымъ и можетъ быть только столица новаго богоизбраннаго народа. Иной выводъ былъ не возможенъ. Чтобы понять его необходимость, слѣдуетъ принять во вниманіе также особыя условія времени, когда совершились злополучная унія и паденіе послѣдняго ослота Византійской имперіи—Константинополя. Это было наканунѣ зловѣщаго 1492 года, въ который, по указанію пасхалій, переводной и отечественной письменности, освященной уважаемыми именами, должна была совершиться кончина міра. Мистически настроенная мысль книжниковъ, до которыхъ доходили вѣсти объ этихъ событіяхъ, не могла не связать ихъ взаимно. Было бы даже непостижимо, если бы въ паденіи Константинополя не усмотрѣли неизбежнаго слѣдствія недавней измѣны грековъ православію. Такъ взглянули на дѣло митрополиты св. Іона и Филиппъ I, неизвѣстный авторъ «Слова о составленіи осмого ебора латыньскаго» и др. Такъ смотритъ на дѣло и Филовей: «и шттолѣ (со времени измѣны гре-

ковъ православію на VIII соборѣ) константинопольская церковь раздръ-
шена. и положила в поспраніе¹⁹⁷⁷), яко овоцное хранилци» (Исаи 1, 8).
Таковъ выводъ, который опредѣлился въ умѣ Филовея подъ влі-
яніемъ паденія Византіи. Для него, какъ и для другихъ книж-
ныхъ русскихъ людей, стало совершенно очевидно, что міровая
роль Греческой имперіи, этого четвертаго царства, окончилась;
между тѣмъ зловѣщій 1492 годъ миновалъ благополучно; не бы-
ло и рѣшительныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы
увѣренно признать наступленіе времени антихриста. Оставалось
допустить, что четвертая имперія Даниіла не умерла, а только
перемѣнила центръ своего существованія. Мысль эта была тѣмъ
естественнѣе, что идея движущагося Рима была знакома нашимъ
книжникамъ изъ произведеній той же византійской письменности.
И вотъ русскіе люди стараются опредѣлить этотъ новый центръ.
Принципъ націонализма, какъ признакъ послѣдней міровой им-
періи, былъ болѣе непримѣнимъ: оставался только принципъ ре-
лигіозный, какъ высшій и неоспоримый признакъ богоизбранно-
сти. Послѣ этого выводъ не былъ затруднителенъ: твердая увѣ-
ренность русскихъ людей въ чистотѣ и неповрежденности отече-
ственной вѣры, въ ея вѣрности исконному восточному правосла-
вію привела нашихъ книжниковъ къ воззрѣнію на Россію, какъ
преемницу Византіи въ роли богоизбраннаго царства. Воззрѣніе
это, какъ мы видѣли, тянется чрезъ всю вторую половину XV
вѣка, но нигдѣ не находитъ такого полного выраженія, какъ у
нашего старца. Продолжая толкованіе апокалипсическаго видѣнія
жены, Филовей говоритъ: «и пакн къ третій Римъ еѣжа, иже
сѣтъ в новѣи великѣи Русіи. сѣ етъ пѣстныа. понеже сѣтъ еѣ-
ры поустн еѣша. и иже еѣсквеніи апѣли в них не проповѣдаша. но послѣ-
дн еѣх проскѣтис(а) на них кагдѣ Бжѣта. спѣнтельнаа. въ ж(е) познати
истиннаго Бѣ. и едина нѣѣ сѣга еѣкорнаа апѣлкаа цѣкъ еѣсчотнаа пате сѣнца
еѣ всѣи подѣвснѣи скѣтис(а)». Такъ развивается Филовеемъ взглядъ
на богоизбранность Русскаго царства въ его посланіи къ царю и
великому князю Ивану Васильевичу. По слововыраженію въ дан-
номъ случаѣ всего ближе къ этому посланію стоитъ посланіе къ
Мисюрю Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Здѣсь мы встрѣча-
емъ тѣже воззрѣнія и тотъ же образъ жены, бѣгущей въ пусты-
ню отъ змія, тотъ же выводъ, что всѣ христіанскія царства по-
топлены отъ невѣрныхъ: «мала нѣѣкаа словеса изречемъ ш нѣѣшнемъ пра-

вселеином цркви... гдѣра ннѣго... врододержателемъ свѣихъ Бжѣихъ прѣлахъ свѣихъ вселенскѣа апсальскѣа цркви, нже вмѣсто римскѣа и константиннопольскѣа, нже е(ть) въ вѣоспѣномъ граде Москеѣ, свѣго и славнаго Успенѣа Прѣрвѣа Бѣа, нже едина въ вселеннѣй паче слнца свѣгннглс. Да вѣси, хѣлкче и вѣолкче, ако вса хрѣтѣанскаа црѣтка прѣндоша в конце и снндошас(а) во едина црѣтво ннѣго гдѣра, по прѣскимъ книгамъ, что есть Россѣское црѣтво; дакѣ Убо Рима падоша, а трѣтѣа стѣонтъ, а чѣквертомъ не быгн... оуже во (на) хрѣтѣанскѣа цркви исполнн(а) влѣжнаго дѣда глѣ: е покѣи мой въ вѣк вѣка; дае вселенсѣа, акѣ нзколухъ. По велнкѣмъ Бѣословѣ: жена шѣлѣчена в слнце, и лѣна под ногамн еа, и чадо въ рѣкѣ еа; и авѣе нзые смѣи шѣ безднн, нмѣа главѣ 3 и семъ венецъ на главахъ емѣ. И хотѣаше чадо жены пожрѣтн; и данн быша женѣ крылѣ велнкаго шрла, да вѣжнтъ въ пѣсннн; змѣи же нзо оуѣтѣ свѣихъ нпѣснн водѣ, ако рѣкѣ. да ю в рѣцѣ погѣоннтъ; водѣ же глѣчъ некѣрѣе. Рннншн ан, нзеранннчѣ Бжѣи, ако вса хрѣтѣанскаа црѣтка погѣонншас(а) шѣ некѣрнхъ; токѣмо единаго гдѣра ннѣго црѣтво едина влѣдатѣю хѣбѣо стѣонтъ»¹⁹⁷⁸). Въ посланнѣ къ вел. князю Василѣю Ивановичу мы не встрѣчаемъ образа апокалипсическѣа жены, ѣлгущей отъ змѣи. Въ слѣдствѣе этого и воззрѣннѣа Филоосѣа на историческѣе призваннѣ Россѣи выстунаютъ здѣсь въ видѣ положеннѣ, столько же очевнднхъ для велнкаго князя, какъ и для самого автора. Онѣ называстъ велнкаго князя «врододержателемъ свѣихъ Бжѣихъ прѣтолахъ свѣихъ вселенскѣа соборнѣа, апсальскѣа цркви Прѣтѣаа Бѣдѣа чѣгнаго и славнаго еа Оуспенѣа. нже вмѣсто римскѣа и константиннопольскѣа (церкви) просѣла». И это потому, что «Стѣараго Рима цркви падеа некѣрнѣмъ Аполннарнѣвѣе ерѣн. вѣторого Рима, Константннова града цркви агаранн внѣцы скнрамн и шкѣрдѣамн разѣкѣвшѣа дѣврн». Въ слѣдствѣе этого остаетѣя только «сѣа ннѣ трѣтѣаго Нѣваго Рима, дрѣжавнаго чѣвогѣо црѣтѣа свѣа соборнаа, апсальскаа цркви. нж(е) в концѣхъ вселеннѣа в православноу хрѣтѣанскѣа вѣрѣ во всѣа пѣднѣснѣа паче слнца свѣгннглс»¹⁹⁷⁹). Съ судьбою церкви неразрывно связана и судьба хрѣтѣанскѣа гоударствѣ: «и да вѣстѣа чѣвоа держава, влѣгѣчнвнѣа црѣ, ако вса црѣтка православноу хрѣтѣанскѣа вѣрѣ снндошасѣа въ чѣво едина црѣтво»¹⁹⁸⁰). Такимъ образомъ Русскѣе царство естѣ едннствѣенное православное царство во всемъ мѣрѣ; оно, слѣдовательно, и естѣ истнннѣа храннтель сѣяющаго во вселеннѣа православлѣа; оно же естѣ поэтому истнннѣа богонзбраннѣе царство, призваннѣе до конца вѣковъ сохрѣаннть въ чнстѣтѣ вѣру Хрѣстову и вручнть еѣ, какъ ннзмѣннуу свѣатнну, Богу въ пору наступленнѣа вѣчнаго царства Бо-

жїя: «вннманъ, Гѣ ради, тако всѣ хрїстіанская цр҃кѣва снндошасѣ въ твое цр҃кѣво; посемѣ чаемъ цр҃кѣва, ему же нѣсть конца»; и ниже: «всѣ хрїстіанская цр҃кѣва снндошасѣ въ твое едино: тако два Рима падоша, а третїей стоитъ, а четвертому не быти; оуже твое хрїстіанское цр҃кѣво їнѣмъ не шестанетсѣ»¹⁹⁸¹).

Изъ этого сопоставленїя посланїй Филооея по слововыраженїю основныхъ воззрѣнїй его на Русь и ся историческое призванїе мы видимъ въ нихъ господство однихъ и тѣхъ же оборотовъ: ясный признакъ твердости, выработанности и опредѣленности взглядовъ нашего автора на данный предметъ.

Если мы тѣ же воззрѣнїя и выраженїе ихъ сопоставимъ съ выработаннымъ по тѣмъ же вопросамъ предшествующею русскою письменностїю, то найдемъ въ свою очередь, что не только самыя положенїя Филооея, но и форма ихъ въ значительной степенн были подготовлены его предшественниками. Религіозное богоизбранничество Россїи ясно видно уже въ «сказанїяхъ» о Флорентїейской унїи. Здѣсь же проводится мысль, что Россїя выступаетъ именно на смѣну Византїи. Столь же ясно опредѣлилось исключительное мѣсто соборной церкви Успенїя Божїей Матери въ Москвѣ, какъ обще-русской религіозной святыни и какъ мѣсто рукоположенїя русскихъ святителей. Филооей обращаетъ се въ святыню общехрїстіанскую, вселенскую. Самые обороты, которыми пользуется Филооей для выраженїя своей мысли, отчасти были подготовлены предшествующею письменностїю. Митрополитъ Филиппъ пишетъ въ Новгородъ отъ 22 марта 1471 года: «Вѣсте убо, сынове,.... святая великая наша зборная церкви православїя, Богомъ съблюдаема, якоже солнце сіяше благочестїемъ въ всехъ рускихъ земляхъ истиннаго нашего великаго православїя, отчїны господина и сына моего великаго князя Ивана Васильевича»¹⁹⁸²). Преп. Іосифъ Волоцкїй въ посланїи къ Нифонту, епископу суздальскому, отъ 1493 года, говоритъ: «въ величїи убо церкви Пречистыя Богородицы, сіяющей якоже второе солнце посреди всея рускїя земля...»¹⁹⁸³). Сходство приведенныхъ выраженїй митрополита Филиппа и преп. Іосифа означаетъ не то, что одинъ изъ нихъ заимствовалъ это выраженїе у другого, а скорѣе то, что на московскую соборную церковь Успенїя Богоматери сложился на Руси опредѣленный взглядъ, который и нашелъ себѣ соотвѣтствующее опредѣленное выраженїе.

Въ свою очередь идея вѣчнаго Рима и возможность его передвиженія, воплощенная въ цѣломъ рядѣ произведеній византійской письменности, извѣстныхъ на Руси, подготовила теорію третьяго Рима—Москвы. Послѣ неслучайнаго выраженія этой идеи у митрополита Зосимы мы встрѣчаемъ полное и опредѣленное изложеніе ея въ извѣстной «повѣсти о бѣломъ клобукѣ». При объясненіи формулировки воззрѣній Филоосея въ его посланіяхъ, повѣсть эта имѣетъ весьма важное значеніе; такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь наиболѣе существенныя и характерныя его выраженія. Вотъ что мы здѣсь читаемъ: «Вѣтхій бо Римъ отпаде славы і отъ вѣры Христовы гордостію і своею волею¹⁹⁸⁴); в новемъ же Риме, еже естъ в Коньстантиѣ градѣ, насиліемъ агарянскимъ такоже христіанская вѣра погибнетъ; на третьемъ же Риме, еже естъ на Русской земли, благодать Святаго Духа возсия. і да вѣси, Филофіе, яко вся христіаньская (црства) пріидуть в конецъ і снідутся во едино царство Русское православія ради..... Яко же бо отъ Рима благодать, і слава, і честь (православія) отъята бысть, такоже і отъ Царствующаго града благодать Св. Духа отъиметелъ въ плененіи агарянское, і вся святая предана будетъ отъ Бога велицей Русей земли во времена своя...»¹⁹⁸⁵). Идея смѣны Римовъ, величіе Россіи, какъ православнаго государства, гибель вѣхъ христіанскихъ царствъ и замѣна ихъ Русью выражаются въ «повѣсти» и въ посланіяхъ Филоосея въ столь близкихъ выраженіяхъ, что сомнѣваться въ существованіи генетической связи между ними нѣтъ возможности. Ясно, что или Филоосей пользовался «повѣстью», или авторъ «повѣсти» пользовался посланіями Филоосея. Данныя происхожденія повѣсти о бѣломъ клобукѣ, то именно, что авторомъ ея былъ Димитрій Старый, который писалъ ее для архіепископа новгородскаго Геннадія, приводятъ къ выводу, что «повѣсть» явилась ранѣе посланій Филоосея и слѣдовательно вліяла на нихъ, а не обратно.

Взглядъ Филоосея на Россію съ Москвою, какъ на третій Римъ, богоизбранное міровое царство, призванное существовать до конца вѣковъ, имѣлъ въ собственномъ его міровоззрѣніи рѣшительное значеніе. Онъ безповоротно опредѣлилъ воззрѣніе нашего старца на судьбы и задачи Россіи, на ея настоящее и будущее, на государственное положеніе великаго князя московскаго, его права, но и его обязанности.

Нашему старцу было доступно, конечно, пониманіе процесса и слѣдствій политическаго роста Россіи и объединительной политики великихъ князей московскихъ; видимо, что онъ всецѣло на сторонѣ послѣднихъ; но въ оцѣнкѣ явленій и событій современности Филовей все таки остается неизмѣнно вѣрнымъ своей провиденціально—теократической точкѣ зрѣнія. Не себѣ, а высшимъ, недовѣдомымъ путемъ Промысла Русь обязана своимъ настоящимъ величіемъ, и не для блага ея одной дарована Богомъ и эта мощь, и царство, и святыня, а ради общаго блага, какъ для общаго блага даются Всевышнимъ дарованія отдѣльному человѣку. Такъ и возрастающее величіе Россіи, сияніе въ ней святыни и православія должны быть понимаемы не столько, какъ высокое преимущество, сколько какъ тяжелый долгъ и отвѣтственность. «Россія—последнее христіанское царство»—есть чувствомъ патриотическаго удовольворенія, но и тревогою думаетъ Филовей. Свораченіе Россіи съ пути добродѣтели и чистоты вѣры угрожаетъ благосостоянію цѣлаго человѣчества, ея паденіе—гибель вселенной. Вполнѣ понимаешь благоговѣйный ужасъ мыслящаго старца при этомъ созерцаніи величественнаго призванія Россіи; вѣришь, что изъ глубины сердца вылилась его просьба къ великому князю московскому: «*ѿ нѣѣ молю г҃а ꙗки премолю... внимай, Г҃а ради, како вса хри҃стіанскаа цр҃ква снидшася въ г҃коє цр҃кво; посемх чаемъ цр҃ква, ему же нѣѣтъ конца*»¹⁹⁸⁶).

Послѣ этого становится понятнымъ и то, почему скромный инокъ, возлюбившій «безысходное» житіе въ тиши монастырскаго уединенія, берется за перо и вступаетъ въ переписку съ суровымъ великимъ княземъ московскимъ. Онъ не скрываетъ отъ себя исключительной смѣлости своего поступка и усердно проситъ князя извинить его за это: «*да не зазриши во снхъ, бл҃гочестивый цр҃ю, ꙗже дерзнухъ писати твоему величеству*». Еще сильнѣе рѣчь автора въ измѣненной редакціи: «*да не зазри, бл҃гочестивый и вѣковечный цр҃ю, на еѣе дерзновение мое, еже азъ снхъ грѣбостноу писати дерзнухъ к твоей цр҃квоу остроумнаа державе*». Въ выраженіи смиренія Филовея мы несомнѣнно встречаемся съ установленными литературными формами. Уже Епифаній Премудрый исповѣдовался въ своей грубости и неразуміи¹⁹⁸⁷). Преп. Іосифъ Волоцкій *обращается къ царскому остроумію* того же великаго князя Василія Ивановича, къ которому пишетъ и нашъ старецъ¹⁹⁸⁸). Продолжая пользоваться

установившимися формами, Филовей идетъ далѣе въ признаніи своего неразумія и невѣжества и свое посланіе къ великому князю приравниваетъ къ наученію Валаама безсловеснымъ животнымъ: «азъ бо грѣшный і грѣбый ко всѣхъ і невѣжа къ премудрости, іакоже Валаамъ, ко шла безсловесное словеснаго оучаше, и скотина пророка наказоваше»¹⁹⁸⁹). Но при всемъ сознаніи своего личнаго недостойнства Филовей молчать не можетъ, боясь тяжелой отвѣтственности лѣниваго раба, скрывшаго свой талантъ въ землю (Мат. XXV, 24—30). Для нашихъ старыхъ писателей указанное основаніе имѣло значеніе, въ настоящую пору не совсѣмъ очевидное. Его постоянно указываютъ авторы житій святыхъ. Епифаній Премудрый «боится молчать о дѣлахъ Божіихъ» въ жизни преп. Сергія, «въспоминая муку раба онога», который не «сотворилъ прикуна» изъ своего таланта¹⁹⁹⁰). По той же причинѣ пишется «о чудоносивемъ мужи и отци нашемъ великомъ святителіи Іоаннѣ, архіепископѣ Великаго Новаграда»¹⁹⁹¹). Гораздо ближе къ настроенію нашего автора стоятъ тѣ писатели, которые изъ этого основанія выходили въ перенискѣ съ князьями. Максимъ Грекъ извиняется предъ Іоанномъ Грознымъ, что онъ «пе обинуяся глаголетъ пригодная ко утверженію богохранимыя державы» его, между прочимъ «изъ страха и прещенія... раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего въ земли»¹⁹⁹²). Мы легче поймемъ и препод. Максима Грека, и нашего старца, если только встанемъ на ихъ точку зрѣнія страшной отвѣтственности, которую несетъ государь предъ своею страной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тотъ, кто можетъ предупредить ошибку или грѣхъ государя и не предупреждаетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ писать государю превращается какъ бы въ долгъ. Такъ и смотрѣли на дѣло нѣкоторые изъ нашихъ книжныхъ людей. Знаменитый Вассіанъ «дерзнулъ написать» Іоанну III на Угру, выходя изъ такого побужденія: «наше убо, государю великій, еже въспоминати вамъ, ваше же еже послушати»¹⁹⁹³). Какъ бы повторяя Вассіала, пр. Іосифъ Волоцкій пишетъ Василію Іоанновичу: «намъ лѣно царскому твоему остроумію... въспоминати ти, яко государю и владыцѣ»¹⁹⁹⁴). Тотъ же Іосифъ Волоцкій пишетъ духовнику Василія Іоанновича, архимандриту Андроникова монастыря Митрофану: «ино гдѣне ты не закоуди, в томъ дѣлѣ (преслѣдованія ереси) гдѣла побереги, чгобы на него гнѣвъ Бжїїи не пришезъ за чо. да и на всю нашу землю»¹⁹⁹⁵). Потому же и

Филоосей пишетъ Василию Иоанновичу: «*ѣа писах ти лѣла и възвѣла и мола щедрѣтами Бжїими*».

Мы напрасно стали бы ожидать встрѣтить въ посланїяхъ Филоосей къ князьямъ воспроизведенїя полной системы государственнаго строя и государственныхъ отношенїй, какъ ихъ представлялъ себѣ нашъ авторъ. Во первыхъ, трудно думать, чтобы вообще онъ былъ въ состоянїи выполнить такого рода трудъ; во вторыхъ, это не отвѣчало тѣмъ частнымъ цѣлямъ, которыя онъ преслѣдовалъ въ своихъ посланїяхъ: побудить великихъ князей къ устраненїю нѣкоторыхъ нестроенїй въ русской государственной, какъ ему казалось, жизни. Поэтому для него гораздо важнѣе было установить общес начало, которымъ опредѣлялись достоинства и недостатки въ жизни русскаго народа. Этимъ началомъ, какъ мы не разъ говорили, является богоизбранность русскаго народа и возведенїе его на степенъ четвертаго міроваго царства, призваннаго существовать до конца міра. Выходя изъ этого основанїя своего, нашъ старецъ предупреждаетъ дѣйствительное превращенїе московскаго государства въ царство и мыслить его таковымъ во всѣхъ подробностяхъ своихъ посланїй къ князьямъ, во всѣхъ частностяхъ употребляемой имъ терминологїи.

Центромъ государственной жизни Россїи инокъ псковскаго Елеазарова монастыря мыслить единственно Москву. Великій князь московскїй одинъ во всей Руси обладаетъ полною государственной власти; онъ есть единый истинный царь; но такъ какъ, съ точки зрѣнїя Филоосей, Русское царство есть четвертая и послѣдняя христіанская имперїя, то въ соотвѣтствїе этому и русскїй царь является съ тѣмъ вмѣстѣ царемъ общехристіанскимъ, единымъ во всей поделсолнечной христіанскимъ царемъ. «*Бдїи ты*», пишетъ нашъ старецъ Василию III, «*во всей поднѣсной хрїтіаномъ црѣ*». «*Бдїннх (есть) православыи великїи рѣскїи црѣ къ всей поднѣсной*», говоритъ онъ въ посланїи къ Ивану Васильевичу, «*акоже Ной въ ковчезѣ спїенный шг потопа, правл и шормала хѣб цркви и оутвержаа православыи вѣрѣ*». Изъ этого послѣдняго выраженїя Филоосей мы усматриваемъ, что изъ всѣхъ функцій царской власти, какъ онъ послѣднюю представляетъ себѣ, самое существенное значенїе имѣла въ его глазахъ защита вѣры и церкви Христовой. Эта точка зрѣнїя, вытекавшая столько же изъ сословнаго положенїя Филоосей, сколько и отъ недостатка разграниченїя отпавленїй

государственной власти, находитъ себѣ полное оправданіе во вступленіи къ посланію Василию III, гдѣ нашъ авторъ старается воспроизвести всю полноту царской власти, какъ онъ ее понимаетъ. Необходимо однако оговориться, что титулъ царя, здѣсь встрѣчающійся, авторомъ заимствованъ изъ такъ называемаго «Многосложнаго свитка, егоже свѣдѣніи патриарси къ Феофилу, грѣческаа свитка ѿ оца прїимшѣ жрекиѣ, шедшеа еднѣкѣ и посланіе написаша съсчлвигелно»¹⁹⁹⁶). Памятникъ этотъ, извѣстный въ славянскомъ переводѣ, былъ хорошо знакомъ нашимъ древнимъ книжникамъ. Преп. Іосифъ Волоцкій ссылается на него въ доказательство права царей казнить еретиковъ¹⁹⁹⁷); имъ пользуется царь—начетчикъ Іоаннъ Грозный¹⁹⁹⁸).

Многосложн. свит., л. 1.

Иже шчъ вышнла десница Бжїа всемогѣиѣа. вышнлаго Црѣа царемъ и Гѣ гдѣмъ. Имъ же црѣи црѣговѣющѣа и силнѣи держатъ землю. Имъ же велицѣи величавгелъ. и могѣиѣи пишѣтъ правдѣ. Славою и чѣстїю вѣнчанномѣ. и нмѣ имѣщѣ вѣоловѣа самодержцѣю (бого) вѣнчанномѣ) црѣю и влѣдцѣ вѣсѣхъ. иже повелѣнїемъ и званїемъ Бжїа створнїа врододержателѣа апѣлнкѣхъ и патрїаршеснкѣхъ прѣголѣ... и вѣсѣхъ епископїи причѣт...

л. 53. всемогѣиѣа и владѣющїа десница вышнлаго....

Тоже обращеніе къ Феофилу, какое встрѣчаемъ въ «многосложномъ свиткѣ», повторено съ необходимыми измѣненїями и въ посланїи нашего старца къ Мисюрю Мунехину по случаю мороваго повѣтрія. Въ существующихъ спискахъ этого посланїя текетъ «свитка» воспроизводится то ближе къ оригиналу, то ближе къ посланію Василию III. Вотъ начало посланїя Филоосея по случаю мороваго повѣтрія по двумъ спискамъ:

Петерб. дух. Акад. № 1444, XVI в:

Безсмѣртнаго Бѣа славою и величїемъ вом. и свѣтѣа живоначалннѣа Трѣоца вом. и шчъ вышнла десница Бжїа

Посланіе къ вел. кн. Василию III:

Иже шчъ вышнла і шчъ всемогѣиѣа вѣа содрѣжащїа десница Бжїа. Имъ же црѣи црѣговѣющѣа і нмѣ же велицѣи величавгелъ. и силнѣи пишѣтъ правдѣ. чѣстѣкѣ прѣвѣстѣишѣемѣу и вѣсокосголанѣишѣемѣу. гдѣрю великомѣу кнѣзю православному хрѣстїаньскому црѣю і вѣсѣхъ влѣдцѣ. врододержателѣа свѣхъ Бжїнѣхъ прѣстѣа. свѣтѣа вселенскѣа соборнѣа апѣлскѣа црѣкви Прѣвѣтѣа Бдѣцѣнѣа чѣстїнаго и славнаго Бѣа Оуспенїа.

Импер. пуб. биб. № 1620:

Безсмѣртнаго Бѣа славою и живоначалннѣа Трѣоца вом. і величїемъ. шчъ вышнла десница Бжїа

всегомощіа. вышнаго Црѣа црѣмъ. и
Гѣ гдѣмъ. Им же црѣе црѣгвѣютъ. и
гдѣе гдѣгвѣютъ. и Им же величїи ве-
личаютсѣ. и снани

пишутъ правдѣ. иже
волю Бжїю и повелѣнїемъ

высокостолнѣн-
шаго гдѣра и самодержьца, вгѣвѣн-
чаннаго хрїстїаньскаго црѣа, и вродо-
держателѣа стѣхъ Бжїнхъ црѣквей,
црѣглахъ всѣхъ епископей и причетъ.

всегомощіа. вышнаго Црѣа црѣмъ, и
Гѣ гдѣмъ. Им же црѣе црѣгвѣютъ. и
снани держатъ землю. і Им же величїи
величаютсѣ. и снани (въ другъ. спис-

кахъ: мощїи) пишутъ правдѣ. иже
шт великодародавца Бгѣа великъ дара
мѣти и чести прїмвшемѣ. і нама нмѣ-
щемѣ вгѣлкеѣа. і шт высокостолнѣн-
шаго гдѣра и самодержьца и вгѣвѣн-
чаннаго хрїстїаньскаго црѣа і вродо-
держателѣа стѣхъ Бжїнхъ црѣквей. пре-
столъ всѣхъ і епископїи. причетъ.

Изъ представленнаго сравненїа должно придти къ выводу, что какъ въ посланїи къ Василию III, такъ и въ посланїи по случаю морового повѣтрїя Филовей воспользовался «многосложнымъ свиткомъ». Которое же изъ двухъ посланїй, къ князю или Мунехину, представляетъ болѣе раннее заимствованїе изъ «свитка»? Очевидно, посланїе къ великому князю Василию Іоанновичу. За это рѣшительнымъ образомъ говоритъ уже то, что въ посланїи къ Мунехину начало «свитка» осложнено прибавленїемъ: «всѣмѣр-наго Бгѣа снано и живночѣална Трѣца волю и величїемъ»; или же, какъ читается въ спискѣ XVI в.: «всѣмѣр-наго Бѣа снано и величїемъ и стѣхъ живночѣална Трѣца волю». Прибавленїе это по всей вѣроятности также откуда нибудь заимствовано¹⁹⁹⁹.

Черезъ посредство посланїя къ Василию Ивановичу «многосложный свитокъ» отразился и на посланїи въ «Царствующїи градъ» и даже на посланїи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ.

Посланїе къ Василию III:

Иже шт вышна і шт всемоу-
чнѣа всѣа содрьжацїа десница Бжїа.
Им же црѣе црѣгвѣютъ і Им же вели-
чїи величаютсѣ. и снани пишутъ
правдѣ. тѣвѣ прѣскѣтлѣншемѣ и вы-
сокостолнѣншемѣ. гдѣру великому
кнѣзю православному хрїстїаньскому црѣю
і всѣхъ влѣцѣ. врододержателѣа

Посланїе въ Царствующїи градъ:

Иже шт вышна десница Бжїа, все-
мощїа, и всеанна, і всѣа содрьжа-
цїа, Им же црѣе црѣгвѣютъ и вели-
чїи величаютсѣ, и снани пишутъ
правдѣ. волю Бжїю и прѣскѣтлѣншаго.
и высокостолнѣншаго, і вседрьжавнаго
гдѣра црѣа всѣа Росїи. врододержателѣа
стѣхъ Бжїи црѣквей прѣглахъ стѣхъ

<p>сѣхъ Бжїихъ прѣглахъ. сѣга вселенскыа соборныа апѣлскїа цѣкви.</p>	<p>православныа хрїстіанскыа кѣры съ- држачгелла....</p> <p>Посл. къ Мунехину о звѣздочет.: «Пресвѣтлѣйшаго и выскокогголенїа шаго гсѣра нїиго... брододржа- жачгелла сѣхъ Бжїихъ прѣглахъ, сѣга вселенскїа апѣлскїа цѣкви»....</p>
---	---

Изъ представленнаго сопоставленїя видно также, что приня-
тая Филоосемъ терминологїя для обозначенїя свойствъ власти
московскихъ великихъ князей, за небольшими исключенїями, за-
имствована именно изъ того же «свитка». Отсюда вытекаетъ и то,
что источникомъ не только возрѣвнїи Филоосея, но и самой формы
выраженїя ихъ служила для него Византїя, которая какъ исторїю
своихъ отношенїй къ Руси, такъ и свою письменностїю въ зна-
чительной степени содѣйствовала выработкѣ правовыхъ понятїй
русскихъ книжныхъ людей. Государственный строй Византїи и
византїйское право, въ разныхъ формахъ извѣстное нашимъ
книжникамъ, произвели то, что ранѣе, чѣмъ настала государ-
ственная надобность въ дѣловомъ употребленїи формъ для выра-
женїя монархическихъ понятїй, послѣднїя въ полномъ ихъ объемѣ
уже примѣнялись русскими книжными людьми къ личности вели-
кихъ князей московскихъ. Разумѣется, это должно сказать не о
всѣхъ русскихъ книжныхъ людяхъ того времени. Особенно вид-
ное мѣсто занимаютъ лица изъ состава русской церковной іерар-
хїи и монашествующїя. Мы не имѣемъ ни права, ни основанїя
преувеличивать количества грамотныхъ людей того и другого
сословія въ XV и XVI вѣкахъ; но столь же несправедливо и
уменьшать его. Нельзя опускать изъ виду и того, что письмен-
ность выражаетъ лишь назрѣвшее или назрѣвающее въ жизни,
въ живомъ разумѣнїи людей. Отсюда неизбѣженъ выводъ, что
русскїе книжники изъ духовенства и монашества, выражая свой
взглядъ на власть московскихъ князей, имѣли за собою цѣлые
ряды людей, раздѣлявшихъ тѣ же взгляды. Въ этомъ взаимоот-
ношенїи они составляли силу, съ которою приходилось считаться,
если особенно принять во вниманїе близость духовенства и мона-
шества къ народнымъ массамъ. Важно и то, что духовенство того
времени пополнялось изъ разныхъ классовъ общества; а монаше-
ство по самому существу своихъ обѣтовъ не можетъ быть кастою,

а потому составляется изъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній, къ каковымъ лицамъ въ разсматриваемое нами время принадлежало немалое число невольныхъ постриженниковъ. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, въ томъ числѣ и людей высокаго іерархическаго положенія, духовныхъ отцовъ государей, основателей и игуменовъ монастырей, «именитыхъ и честныхъ старцевъ», имѣвшихъ свободный доступъ къ «державному», духовенство и монашество имѣли сильное вліяніе на общественное мнѣніе. Вліяніе это не столько вытекало изъ существа правового ихъ положенія, сколько было нравственно-культурнымъ, возникало изъ превосходства образованія, нравственной высоты личности и религіознаго авторитета. Изъ этой-то среды идетъ дѣятельная пропаганда монархическаго начала.

Были несомнѣнно важныя основанія, почему монархическій строй государства находилъ въ средѣ духовенства и монашества горячихъ и убѣжденныхъ проповѣдниковъ. Въ то время, какъ Русское государство дробилось на отдѣльныя части съ отдѣльною княжескою вѣтвью во главѣ, духовенство и монашество постоянно имѣло одинъ центръ церковнаго управленія: Кіевъ, Владиміръ или Москву, одну главу русской церкви—митрополита, который въ своей личности объединялъ и возможно уравнивалъ интересы разныхъ частей государства. Общежительный монастырь въ свою очередь самымъ строемъ своимъ напоминалъ монархическій режимъ и опытно доказывалъ его практическую примѣнимость. Игуменъ монастыря уже въ силу монашескаго обѣта—отреченія отъ своей воли и полного послушанія волѣ своего руководителя—игумена обладалъ въ лучшихъ монастыряхъ большою полнотою власти. Съ нимъ вмѣстѣ и непремѣнно въ согласіи съ нимъ дѣйствуетъ совѣтъ старцевъ, впрочемъ существующій не вездѣ; а за ними слѣдуетъ рядовая братія, обязанная безусловно повиноваться своему игумену. Нарушеніе этой гармоніи отношеній неизбежно ведетъ монастырь къ деморализаціи. Списатель житія преп. Іосифа Волоцкаго Савва Черный дѣлаетъ такой отзывъ о монастырѣ препод. Пафнутія, гдѣ Іосифъ постригся: «и вси быша в повинованіи и въ послушаніи *безъ разсужденія*»²⁰⁰⁰). Къ этому нужно прибавить взглядъ на злую волю отдѣльнаго человѣка, которая разрушительно дѣйствуетъ на общее благо и парализуется лишь строгой дисциплиной въ духѣ полного подчиненія чужой

разумной волѣ, воплощенной въ монастырскомъ уставѣ, государственныхныхъ узаконеніяхъ и проч. Отсюда неизбѣжнымъ становился взглядъ на весь міръ, какъ на одинъ громадный монастырь, въ которомъ верховнымъ правителемъ является Богъ, ввѣряющій часть Своей земной власти отдѣльнымъ лицамъ: царямъ, своимъ помазанникамъ, и духовнымъ попечителямъ, каковыми являлись духовенство и монашествующая іерархія²⁰⁰¹). Послѣ этого совершенно понятно и то, что проповѣдь византійской письменности о свойствахъ царской власти имѣла въ монастыряхъ существенно иную судьбу, чѣмъ за монастырскими стѣнами.

Великіе князья московскіе хорошо понимали, какую сильную и искреннюю поддержку они могли имѣть въ монастыряхъ для своей единодержавной и самодержавной власти, а потому охотно и съ опредѣленною цѣлю поддерживали вліятельные монастыри и имѣвшихъ иноковъ, не рѣдко въ прямой ущербъ власти мѣстныхъ князей. Политика эта вполне удавалась: монашествующіе видѣли въ великихъ князьяхъ московскихъ своихъ нарочитыхъ покровителей и благодѣтелей. Вотъ какъ восторгается преп. Иосифъ Волоцкій заботами великаго князя Василья Васильевича о церквахъ и монастыряхъ русскихъ: «Беліиѣ Самодержецъ. гѣдръ христовъ левеный, князъ великій Василей Васильевичъ. чюлико попеченіе имѣаше о бжтвенныхъ црквахъ и о монастырехъ, такоже ни малаго безчестна или шенд црковныхъ презрѣти. но ихъ шмцаги. и не пошцаги стѣхъ обидѣти. или бичствавати. Нѣкогда ко случилъ князю Василію Ярославичю 8 Сѣтя Троицы в Сергиевкѣ монастыри быти. вше той монастырь чюгда въ его шчинѣ под его державок. князь тако под своею рѣкою имѣша монастырь не почингаша нгумена и старцов. такоже подокане. шн же возвѣстиши великомѣ князю Василію Васильевичю. шн же негодоваше. и монастырь взяа ко свое гдѣрство. а князю Василію Ярославичю не повелѣ владати Сергиевкимъ монастыремъ. потом же князъ Александръ Феодоровичъ Ярославскій. егда хоташе принти къ своимъ монастырямъ на Каменое. повелѣваше с собою шы в монастырь приидити. такоже и в чюрапезѣ. и егда сам гадаше. чюгда и псы повелѣ кормити той же пицек. юже сам гадаше. и нгумен каменской и старци о семъ много шпечаливше(а). и приидоша на Москвѣ к великомѣ князю Василію Васильевичю. и молиша его. тако да возметъ монастырь ихъ въ свою державѣ. шн же послѣшавъ ихъ моленія взяа монастырь каменской под свою рѣкѣ»²⁰⁰²). Въ посланіи къ Борису Васильевичу Кутузову Иосифъ отмѣчаетъ другіе случаи заботливости о монастыряхъ великихъ князей московскихъ: «у князей у

Засѣканскихъ была въ вѣчннѣ монастырь Пречистыа. иже на Тользѣ, и князь Засѣцкїе нечестивъ держалъ тогъ монастырь, и великїй князь Василїй Васильевичъ взалъ тогъ монастырь въ свое государство, да не велѣлъ тѣмъ князьмъ вступатиса въ тогъ монастырь ни во что. Да коли князь великїй Иванъ Васильевичъ далъ брату своему, князю Борису Васильевичу, Вышегородъ, и сказалъ старецъ Пафнүтїю, что монастырь его доставлетса князю Борису Васильевичу по Вышегородъ, и Пафнүтїй почалъ говорити, подвннкъ Сергіека монастыря, Сергіекъ де монастырь князь великїй взалъ же за себя у Ярославицевъ; тако хотѣа князь великїй Вышегородъ да и монастырь нашъ далъ князю Борису, и азъ бы челомъ великому князю, ино монастырь возмемъ въ свою державу; да опать князь великїй не далъ монастыря Пафнүтѣка, ино по та мѣста, и рече только о монастырь»²⁰⁰³). Примѣры эти приведены были преп. Іосифомъ въ оправданіе своего перехода въ «государство» вел. князя Василїя III отъ насилїя мѣстнаго князя; здѣсь же выразился и взглядъ большинства монашества на великаго князя московскаго, какъ защитника монастырей. Оказалось, что удѣльные князья этому идеалу не удовлетворяли: при склонности къ широкой жизни и бѣдности они не прочь были смотрѣть на богатый монастырь, какъ на доходную статью. Въ пору обострившихся отношеній къ Іосифу эту точку зрѣнія въ рѣзкой формѣ выразилъ на соборѣ святителей архїепископъ новгородскїй Серапіонъ: «а князь Ѳеодоръ (волоцкїй) волнѣ въ своемъ монастырѣ: хотѣахъ гравити, и онъ гравнѣа, а (хотѣахъ) жаловати, и онъ жаловалъ»²⁰⁰⁴). Серапіонъ въ данномъ случаѣ только повторялъ взглядъ и слова князя Ѳеодора Борисовича, который говорилъ Іосифу; «миѣ держати монастырь по своей волн, такоже хощю азъ»²⁰⁰⁵). Таковъ взглядъ вотчинника. Препод. Іосифъ смотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ, а главное — религіозно-нравственнаго отношенія къ святынѣ. На этой высотѣ, конечно, легче было держаться богатому московскому князю, чѣмъ бѣдному въ средствахъ удѣльному. Князь Ѳеодоръ Волоцкїй сначала жаловалъ монастырь преп. Іосифа, слѣдуя примѣру своего отца, человека высоко-религіознаго, но потомъ сдѣлался истиннымъ испытаніемъ какъ для самого преп. Іосифа, такъ и для братїи: «вѣ бо отъ князя насилїе и млатежъ безпрестаннъ», рассказываетъ Савва Черный; «пыташе во, аще кто что дастъ Пречистыа монастырю, или посѣрннхнхса, и онъ тако прошаше, а иное насилїемъ взималъ. И не бысть ни единъ день безмлатежно; но всегда скорѣн дүховнымъ»²⁰⁰⁶). Рѣшено было

просить митрополита Симопа печаловаться предъ Василиемъ Иоанновичемъ о томъ, «*еже бы избавилъ отъ мѣтжа и отъ напѣла, вѣдалъ бы монастырь подъ своею царскѣю державѣю*»²⁰⁰⁷). Когда препод. Іосифъ узналъ, что исполнилось горячее желаніе сердца его и братіи монастыря, то «*духовною радостію взрадовася*»²⁰⁰⁸). Такъ слагалась преданность московскому великокняжескому дому самого Іосифа и его учениковъ, «іосифлянъ». Впрочемъ переходъ Іосифа подъ непосредственную власть Василія Иоанновича былъ только наиболѣе очевиднымъ выраженіемъ того довѣрія къ Москвѣ, которое воспитано было ранѣе. Здѣсь же, конечно, крылись причины перехода къ Москвѣ и монастырей Троицкаго-Сергіева, Каменнаго, Пафнутаева-Боровскаго и др. И въ этомъ довѣрїи къ московскимъ великимъ князьямъ не возможно усматривать проявленія одного лишь сознанія личной выгоды и удобства. Возрастающая сила московскихъ князей, противъ которой теперь оказывались безсильными борются князья удѣльные, употреблялась на пользу не одного великаго княженія, но цѣлаго государства въ границахъ тогдашней сѣверо-восточной Руси. Только великій князь московскій парализовалъ удѣльную крамолу и давалъ покой государству; только онъ могъ ограничить своеволие бояръ; онъ былъ истинный читатель святыни и искренній «мнихолобецъ», всегда готовый придти на помощь нуждающимся своею богатою казною; его столичный городъ былъ мѣстомъ всероссійской святыни и центромъ церковнаго управленія; здѣсь собирались церковные соборы; отсюда же шелъ нарядъ всей Русской земли; войска великаго князя московскаго составляли главныя военныя силы Руси, направлявшіеся противъ враждебныхъ сосѣдей. Все это приближало великаго князя московскаго къ идеалу правителя, какъ этотъ идеалъ опредѣлился у нашихъ книжниковъ подъ давленіемъ условій русской исторической жизни и византійской письменности. Инокъ псковскаго Елеазарова монастыря только выражалъ общее направленіе мысли своего времени, когда окружалъ ореоломъ величія личность великаго князя московскаго.

Въ употребленіи терминовъ, которыми пользуется Филофей для выраженія преимуществъ власти великихъ князей московскихъ, замѣтно выступаетъ желаніе, съ одной стороны, выразить полноту этой власти, а съ другой—религіозное освященіе этой власти. Наслѣдникъ высокой исторической миссіи повелителей

Старого и Нового Рима, великій князь московскій, какъ единственно полновластный русскій государь, долженъ былъ неизбѣжно унаслѣдовать и все преимущества власти своихъ высокихъ предшественниковъ.

Филоосей называетъ великаго князя московскаго не иначе, какъ «царемъ»²⁰⁰⁹); этотъ терминъ онъ единственно употребляетъ и въ личномъ обращеніи къ Василию Ивановичу²⁰¹⁰). «Великимъ княземъ» Василій III называется по одному разу—въ посланіи къ тому же князю и въ посланіи по случаю мороваго повѣтрія, но такъ, какъ именуется «великимъ княземъ» въ государственныхъ актахъ Москвы со времени принятія Іоанномъ IV царскаго титула; т. е. этотъ титулъ является уже историческимъ и сопровождаетъ титулъ «царя»: «государю *великому князю*, православному христіанскому *царю*»²⁰¹¹). Соотвѣтственно этому государство русское и власть князя великаго называются «царствомъ»: «твое царство», «во твоёмъ царствіи», «при твоёмъ царствіи», «твое едино царство», «повыя же Русіа царство», «единаго государя нашего царство»²⁰¹²); «державой»: «твоя держава», «к твоей царскаго остроумия державе»²⁰¹³);— и въ соединеніи обоихъ терминовъ: «державнаго твоего царства»²⁰¹⁴). По той же причинѣ въ утѣшительномъ посланіи къ неизвѣстному опальному вельможѣ употребляется по отношенію къ великому князю московскому (не называемому по имени) прилагательное «царскій» и никогда «княжескій»: «царское наказаніе», «царскій гнѣвъ», «душа царская», «царскихъ очей»²⁰¹⁵). Поэтому же великій князь московскій неизмѣнно называется у Филоосей «государемъ», а не «господиномъ»²⁰¹⁶); при этомъ необходимо прибавить, что нашъ авторъ очень ясно различаетъ оба термина: «государь» и «господинъ», хотя первый изъ нихъ и употребляетъ напр. въ отношеніи къ Мунехину: «*Господину* Михаилу Григорьевичю, не токмо *господину*, но *і государю*»²⁰¹⁷); по въ заключеніи сказано: «Здравствуй, господине»²⁰¹⁸). Въ утѣшительномъ посланіи къ неизвѣстному вельможѣ послѣдній неизмѣнно называется «господиномъ», какъ и пековичи называются «господіе»²⁰¹⁹). Однажды Филоосей называетъ Василія III «величествомъ»: «державныхъ писати твоему величеству»²⁰²⁰).

Такая власть, какую нашъ авторъ усволяетъ великому князю московскому, могла быть мыслима имъ, какъ власть *самодержавная*, хотя терминъ «самодержецъ» встрѣчается лишь въ посланіи-

яхъ по случаю морового повѣтрія и въ «Царствующій градъ»²⁰²¹). Употребляются нашимъ авторомъ и другіе торжественные эпитеты, предназначенные, очевидно, полнѣе выразить величіе и границы власти русскаго государя (великаго князя московскаго): «пресвѣтлѣйшій», «высокостолпѣйшій»²⁰²²), «высокопрестольчѣйшій», «царская япость»²⁰²³), «вседержавный»²⁰²⁴).

Термины, означающіе религіозное освященіе личности русскаго государя, чаще всего употребляются вмѣстѣ съ терминомъ «царь», сопровождая его, и только изрѣдка встрѣчаются отдѣльно.

По необычности и своеобразію выдѣляется титулъ «освященная глава», употребленный въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Титулъ или терминъ этотъ несомнѣнно заимствованъ нашимъ авторомъ у Іоанна Лѣтвичника (см. объ этомъ ниже), который употребляетъ его въ обращеніи къ игумену райоскому Іоанну. Въ примѣненіи къ духовнымъ лицамъ, получившимъ «освященіе», терминъ этотъ употреблялся издавна въ восточной церкви. Его употребляетъ св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василию Великому, а отсюда заимствуесть его Филологъ черноризецъ и пользуется имъ, какъ словомъ обращенія, въ похвальномъ словѣ св. Зосимѣ Соловецкому: «ты же присѣцая насъ милостивнѣ свыше, *освященная свѣтлая глава*, и данный ми остень стави твоими молитвами»²⁰²⁵). Отсюда, конечно, произошло наименованіе св. Саввы *Освященнымъ*²⁰²⁶). Откуда бы впрочемъ нашъ авторъ ни заимствовалъ свой титулъ, употребленный имъ въ обращеніи къ Ивану Васильевичу, несомнѣнно онъ смотрѣлъ на него, какъ на примѣнимый къ имени русскаго государя, и слѣдовательно усвоилъ личности послѣдняго, высшее церковное освященіе. Съ этимъ совпадаютъ по своему значенію эпитеты, употребляемые Филоосемъ въ отношеніи къ вел. кн. московскому для выраженія освященія его власти и вытекающаго отсюда высокаго его благочестія и значенія въ Россіи, какъ православнаго царя. Такъ онъ называетъ его *богочинчанымъ* царемъ²⁰²⁷). Терминъ этотъ находится въ очевидной связи съ извѣстнымъ уже намъ «многосложнымъ свиткомъ». Здѣсь мы читаемъ: «Бѣгомъ нареченъ еси црѣ», «Бѣгомъ поставленъ, бѣсѣчанъ еси вѣдко», «Бѣгомъ поставленое твое црѣтво»²⁰²⁸). Въ формѣ «богоизбранный» Филоосей относитъ этотъ эпитетъ даже къ Ярославу I: «великій и богоизбранный Ярославъ»²⁰²⁹). Василий III назы-

ваестя также *благодетивымъ*: «благодетивый царю»²⁰³⁰); «зри благодетивый и боговенчаный царю»²⁰³¹);—*святѣйшимъ*: «единъ ты во всей поднебесной христіаномъ святѣйшій и благодетивый имянуешися царь»²⁰³²); «православнымъ», «*христіанскимъ царемъ*», «единымъ во всей поднебесной христіаномъ царемъ», «единымъ православнымъ великимъ русскимъ царемъ», «свѣтло сияющимъ в православіи христіанскимъ царемъ»²⁰³³), а потому и самое царство Русское пазывается «православнымъ царствомъ»²⁰³⁴).

Понятія о царской власти, кроющіяся за указанной терминологіей Филооса, невольно вводятъ насъ въ кругъ византійскихъ теорій. Въ періодъ переустройства государства, вызванный новымъ положеніемъ Россіи со времени опредѣливагося роста Москвы, паденія монгольскаго ига и измѣнивагося отношенія къ восточнымъ и западнымъ сосѣдямъ, русскіе люди обнаруживали естественное тяготѣніе къ этимъ теоріямъ и стремленіе ближе ознакомиться съ ними. Берсень говоритъ Максиму Греку: «ты человекъ разумной и можешъ насъ ползовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроить государю землю свою, и какъ людей жаловати, и какъ митрополиту жити»²⁰³⁵). Въ нашихъ рукописяхъ, между прочимъ и XVI в., встрѣчается статья, озаглавленная такъ: «поученіе бл҃гаго цѣр҃кѣ. е же и к' воларом. и кх епѣком и игуменомъ лѣпо етъ»²⁰³⁶), или же такъ: «главы совѣщательныя. сложенныя Агапитомъ діакономъ цѣр҃кѣ Іуригнѣану»²⁰³⁷). Рѣчь идетъ здѣсь о царской власти и ея отношеніи къ подданнымъ. О высотѣ этой власти читаемъ здѣсь: «Неприложна оубо еси чл҃комъ высоты ради земнаго цѣр҃кѣа»²⁰³⁸). «Свѣтлѣе оубо чл҃кннмъ точенъ есакомъ чл҃кѣ цѣр҃кѣ. класитю же сана подобенъ етъ надя есѣми Бѣ»²⁰³⁹). не имаетъ бо на земанъ выншаго себе. подоклетъ оубо емѣ. яко смертнѣ не възношннса и яко Бѣ не гнѣвагнса»²⁰⁴⁰). Читая эти и подобныя произведенія византійской письменности, русскіе книжники неизбѣжно пропикались ореоломъ царской власти ранѣе, чѣмъ настала пора государственнаго употребленія царскаго титула на Руси. Это было тѣмъ естественнѣе и даже необходимѣе, что власть великаго князя московскаго въ ея отношеніяхъ къ подданнымъ уже при Іоаннѣ III и Василіи III вылилась въ такія самодержавныя формы, что ей недоставало только одной терминологіи. Послѣ этого нисколько не удивительно, что тотъ же взглядъ на власть великихъ московскихъ князей, какой мы встрѣчаемъ у Филооса, на-

блюдаемъ и у его современниковъ; встрѣчаемъ у нихъ и ту же терминологию.

*Царь*²⁰⁴¹). Въ русекихъ памятникахъ, въ томъ числѣ и въ актахъ, этотъ терминъ съ древняго времени неизмѣнно примѣняется къ татарскому хану, верховному повелителю русекихъ. Въ житіи Михаила Черниговскаго по списку XIII в. читаемъ: «и начаша звацти на ко црѣю сколамъ, глѣомъ Бачыю»... «црѣю влашему кланавсѣ. понеже порѣчи емъ бѣ црѣюко свѣтла его»²⁰⁴²). Въ Пахоміевской редакціи житія Михаила Черниговскаго примѣняется къ хану тотъ же титулъ, но съ прибавленіемъ: «нечестивый», «безбожный», «злочестивый»²⁰⁴³). Въ этихъ и подобныхъ эпитетахъ сказывались новыя политическія условія исторической жизни Россіи. По отношенію къ другимъ государямъ тотъ же титулъ примѣнялся у насъ, сколько можно видѣть, лишь тогда, когда они извѣстны были нашимъ книжникамъ, какъ государи независимые, самодержавные. Поэтому въ примѣненіи къ великому русскому князю этотъ терминъ начинаетъ примѣняться по мѣрѣ того, какъ онъ освобождается отъ опеки Византіи и Орды. Вассіанъ Рыло, какъ мы видѣли, усиленно доказываетъ Ивану III, что татарскій ханъ есть узурпаторъ, которому онъ не обязанъ повиноваться, а потому и самого Іоанна Вассіанъ послѣдовательно называетъ самодержавнымъ и царемъ. Въ эпоху, ближайшую къ Филоою и современную ему, до царскаго вѣнчанія Грознаго терминъ «царь» наиболѣе послѣдовательно употребляется въ памятникахъ, написанныхъ иноземцами. Даніилъ, игумень Синайской горы, въ посланіи отъ 1517 года называетъ Василія III *святымъ царемъ*²⁰⁴⁴). Съ такимъ же титуломъ обращается къ Василію III въ томъ же 1517 году деспотъ Артекій Карлъ²⁰⁴⁵). Въ 1533 году мы встрѣчаемъ тотъ же терминъ въ посланіи къ Василію III патріарха александрійскаго Іоакима²⁰⁴⁶). Какъ самыя посланія, такъ и живыя отношенія къ Москвѣ православныхъ грековъ и славянъ несомнѣнно имѣли немаловажное значеніе въ исторіи русскаго національнаго самосознанія. Обращаясь къ единовѣрной Москвѣ за матеріальной помощію, называл русскаго государя и русскій народъ своими единственными защитниками и благотворителями, греки и славяне, съ одной стороны, возвышали русекихъ надъ узкимъ національнымъ чувствомъ, а съ другой—и это самое главное—указывали Россіи на ея международное назначеніе, хотя бы и основанное на

почвъ вѣроисповѣднаго единенія, какъ оно понималось въ ту пору. Здѣсь мы въ значительной степени должны усматривать источники общеправославнаго значенія Руси, быстро воспринятаго русскими книжниками и даже русскими правительственными кругами. Въ 1509 году старцы афонскіе обращаются по обычаю за милостыней къ «кормителю и ктитору своему, благочестивому и христолюбивому и самодержавному великому князю Василию великіи Руси и прочихъ земель»²⁰⁴⁷). Бѣлградскій митрополитъ со смиреніемъ творитъ поклоненіе свѣтлому господству и царскую почесть воздаетъ по достоянію Василию III, говоря, что «мы не имѣемъ иного ктитора, кромѣ тебя, *православнаго государя*»²⁰⁴⁸). Сербская деспотица, инокиня Ангелина, испрашивая пособіе для постройки церкви—усыпальницы, пишетъ Василию III: «теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость»²⁰⁴⁹). Чрезвычайно любопытна грамота патріарха константинопольскаго Θεодиса отъ 1516 года, въ которой онъ старается вызвать на матеріальную помощь своей матери—Великой церкви «наивысшаго и кротчайшаго *царя* и великаго краля *всехъ православныхъ земли* и великія Руси и боголюбивыхъ епископовъ области и прочихъ великихъ князей»²⁰⁵⁰). Иноки Ватопедскаго монастыря обращаются къ Василию Іоанновичу, какъ «благодѣтельному намъ смиреннымъ, отъ среды сердца возлюбленному государю и ктитору»²⁰⁵¹). Упомянутый уже нами патріархъ александрійскій Іоакимъ пишетъ Василию III: «область твоя, *о царь*, какъ еродіево жилище, и всякій прибѣгаетъ съ радостію подъ сѣнь крыль твоихъ, и ты всехъ принимаешь милостиво въ *царствіи* твоемъ, ибо имѣешь имя славное во всехъ земляхъ»²⁰⁵²). Въ 1550 году султанъ Солиманъ пишетъ Грозному грамоту, въ которой именуетъ его «Христову вѣру держащимъ и въ князьяхъ великихъ превеличайшимъ, мессійскихъ (т. е. исповѣдующихъ Мессію) величайшихъ превосходящимъ честію, также *всехъ родовъ христіанскихъ правителей неподвижнымъ*»²⁰⁵³)... Такъ не только въ Россіи, но и за границами ея опредѣлялся взглядъ на Русь, какъ на защитницу и представительницу православныхъ народовъ. Живымъ выразителемъ чаяній грековъ и ихъ возрѣній на Русь былъ Максимъ Грекъ. Онъ называетъ Василія Іоанновича *благотѣрнымъ и высшимъ царемъ* и развиваетъ слѣдующую заманчивую историческую картину. Указавши, что священство и царство «суть превелія въ че-

ловѣцѣхъ дарованія Божія» ко благу людей, какъ это видно въ исторіи еврейскаго и христіанскихъ народовъ, Максимъ продолжаетъ: «Въ родѣ же нашемъ образъ слова и показаніе непрерываемое твоя богохранимая и боговѣнчанная держава есть, по благочестіи и правдотвореніи преславнѣйша, яже веѣхъ державъ древле царствовавшихъ велемудренныхъ мужей добродѣтелей совершеннѣйше исторгна, ихъ же, аки и въ пѣкоемъ зеркалѣ свѣтлѣйшемъ, въ себѣ показуетъ отвсюду убо благочестіемъ чистымъ и правдою облистасма»²⁰⁵⁴). Максимъ называетъ русскаго царя славнѣйшимъ во всей подсолнечной: «Ты же, о честная Богу и нарочитѣ любима и *царская душа*, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ сладчайшая повѣсть и слуха наслаженіе, *благочестивѣйшій царю, не токмо Русіи, но вся подсолмечныя* предостойнѣйшій быти нарицатися великоименитый и велелѣннѣйшій великій князь Василию Ивановичь». Онъ проситъ его отпуститъ въ свой Ватопедъ, чтобы и тамъ возвѣститъ силу и величіе русскаго государя: «отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ челоувѣколюбца Бога... да и тамо сущимъ православнымъ явлена будутъ нами, елика видѣхомъ нарочитая и царская твоя исправленія, да уразумѣють отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіане, яко *имѣютъ еще царя* не о языцехъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и *православіемъ* и нарочитѣ и превысочайше паче веѣхъ *прославленъ* есть, яко Константину и Оеодосію великимъ уподобитися моцци, имъ же и твоя держава послѣдующи, *буди нама никогда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобоженнымъ тобою*; вся бо возможна и удобъ совершаема веѣхъ Владыцѣ»²⁰⁵⁵). Последняя идея намъ, еще занятымъ борьбою съ непосредственными восточными сосѣдями, представителями мусульманскаго міра, была мало вразумительна и доступна; но за то была усвоена мысль объ исключительномъ нашемъ положеніи среди православнаго міра и той громадной нравственной отвѣтственности, которую мы несемъ предъ этимъ міромъ въ настоящемъ и будущемъ.

Послѣ этого не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы встрѣчаемъ величаніе русскаго великаго князя *царемъ* со стороны тѣхъ южныхъ славянъ, которые по обстоятельствамъ писали для Россіи. Таковъ былъ между прочимъ Филологъ черноризецъ,

писавшій въ началѣ царствованія Іоанна IV. Лучшимъ показателемъ его возрѣній на государственное положеніе великаго князя служить то, что онъ внесъ въ свои произведенія сокращенный разсказъ о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Мономаха, который «отъ греческаго царя Константина Манамаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріимъ, и порамницу царскую и крабицу сръдоличную, из нея же веселяшеся иногда Августъ, кесарь римскій, и чепъ златую аравитскаго злата»... Выводъ изъ этого событія Филологъ дѣлаетъ такой: «и не просто рещи такому дарованію и не отъ чловѣкъ, но по Божіимъ неизреченымъ судбамъ, претворяще и преводяще славу гречьскаго царства на російскаго царя»²⁰⁵⁶).

Важнымъ показателемъ возрѣній того времени на великаго князя московскаго служить названіе его *царемъ* въ богослужебныхъ книгахъ. Въ уставѣ библиотечн. Кіев. дух. Акад. № Аа 194 на стр. 350 читаемъ: «(Канонархъ) сѣгавъ на среди църквн славити црѣ и патрїарха; в нашей ж(є) гдѣи подоклеитъ иннако пременити глѣ: глѣти ж(є) сицѣ подоклеитъ. многолѣтны гячбори Бѣ црѣи и князѣи нашихъ... многолѣтны зустрон Бѣ блгородны и хрѣтолюбены блгохранныи црѣ и княза наша»... На стр. 176, въ чинѣ воздвиженія креста, на эктениі священникъ произноситъ: «бже молима ю блгоѣтником и блгохранном црѣи нашемъ»... См. тоже на стр. 24 (Но и: «блгоѣтникому и хрѣтолюбеному кнзю»... стр. 81). Уставъ этотъ, писанный въ области новгородскаго говора, былъ въ церковномъ употребленіи въ 7098 г. (1590), какъ это видно изъ надписи по листамъ внизу, но былъ написанъ, конечно, ранѣе, хотя и не извѣстно, прежде или послѣ 1547 года, когда титулъ «царь» входитъ въ государственное употребленіе. Важнѣе поэтому слѣд. случаи. Канонъ препод. Пафнутію Боровскому, написанный ученикомъ его Иннокентіемъ, носитъ слѣд. заглавіе: «Канонъ преп. Пафнутію, твореніе ученика его Иннокентія, инока тоя же обители. Въ державу благовѣрнаго и христіолюбиваго православнаго *царя* вел. князя Василія Ивановича²⁰⁵⁷). Въ записи на новгородскомъ апостолѣ 1495 г. (Рум. Муз.) читаемъ: «при державѣ блгороднаго и богохранимаго, въ благочестіи же превысочайшаго, въ господствѣ пречестнаго, въ странахъ пресловущаго, честнѣйшаго паче всѣхъ *царя* русскаго великаго князя Ивана Василье-

вича всея Руси»²⁰⁵⁸). Важность этих записей состоит между прочимъ въ томъ, что онѣ едѣлашы въ новгородско-пековской области, въ которой былъ и Елсазаровъ (Евфросиновъ) монастырь. Отсюда же получается нѣсколько исключительное значеніе употребленія термина *царь* въ пековскихъ лѣтописяхъ на ряду съ обычнымъ «великій князь». По случаю посылки Іоанномъ III войска противъ нѣмцевъ въ 1474 году, когда архіепископъ юрьевскій и магистръ Ливонскаго ордена посѣщили заключить съ Пековымъ миръ, лѣтописецъ замѣчаетъ: «все то управивъ милостію Божією, и стоящимъ дому Святыя Троица, и здоровьемъ и счастьемъ великого князя Ивана Васильевича, *царя всеа Русіи и всего Пскова*»²⁰⁵⁹). Послѣ взятія Пскова въ 1510 году, когда Василій III посѣтилъ Псковъ, пековичи такъ привѣтствуютъ вел. князя московскаго: «тыбъ, государь нашъ, князь великій, *царь всеа Русіи*, здравъ былъ»²⁰⁶⁰).

Тѣмъ естественнѣе употребленіе этого титула въ отношеніи великихъ князей московскихъ со стороны духовныхъ лицъ. Во время обряда вѣнчанія Димитрія въ февралѣ 1498 года митрополитъ говоритъ Іоанну: «Божією милостію, радуйся и здравствуй преславный царь Иванъ»²⁰⁶¹). Митрополитъ Симонъ пишетъ свое посланіе въ Пермь, «отчину великого государя, *царя русскаго*»²⁰⁶²). Старшій современникъ Филоосея, преп. Іосифъ Волоцкій обычно пользуется официальнымъ терминомъ «великій князь», но часто употребляетъ и титулъ *царь*. Примѣры приводятся ниже. Его ученикъ Нилъ Полевъ въ посланіи къ иноку Кириллю-Бѣлозерскаго монастыря Герману называетъ Василія Ивановича *царемъ*²⁰⁶³).

Лица свѣтскія также употребляютъ уже терминъ *царь*. Неизвѣстный опальный вельможа, авторъ посланія къ архіепископу новгородскому Макарію, называетъ Іоанна IV не иначе, какъ *царемъ всеа Русіи*, пишетъ о *царской* милости, *царской* опалѣ, *царскихъ* дарахъ²⁰⁶⁴).

Но важнѣе всего, конечно, то, что терминъ *царь* употребляется при Іоаннѣ III и сынѣ его Василіи III въ государственныхъ грамотахъ, касающихся сношенія съ иноземцами. Съ наибольшею послѣдовательностію и настойчивостію этотъ терминъ употребляется въ сношеніяхъ съ Любекомъ, Ревелемъ и Ливонскимъ магистромъ. «Іоаннъ, Божією милостію великій государь, царь всеа Русіи, володимерскій и московскій» и проч. Такова обычная фор-

мула грамоты въ сношеніяхъ съ ними²⁰⁶⁵). Ту же формулу удерживаютъ и нековскіе намѣтники въ сношеніяхъ съ Ливонскимъ орденомъ²⁰⁶⁶). Въ грамотѣ крымскому еврею Захаріи Іоаннъ называетъ себя *царемъ всея Руси*²⁰⁶⁷). Тотъ же титулъ встрѣчаемъ и въ грамотѣ Василя ІІІ къ императору Максимилиану: «Великій государь Василій, Божіею милостію *царь* и великій князь володимерскій» и проч.²⁰⁶⁸), каковой титулъ послы Василя ІІІ повторяютъ Максимилиану лично²⁰⁶⁹) и представителямъ его на мѣстѣ посольства²⁰⁷⁰). Въ сношеніяхъ съ иностранными послами въ Москвѣ само русское правительство вмѣняетъ боярамъ и дьякамъ въ обязанность употреблять царскій титулъ своего государя²⁰⁷¹), каковой и дѣйствительно употребляется ими²⁰⁷²). Изрѣдка употребляютъ его и сами иностранные послы, какъ напр. Юрій Делаторъ²⁰⁷³), Сигизмундъ Герберштейнъ²⁰⁷⁴), Францискъ да Колло²⁰⁷⁵) и посолъ Филиппа, сына Максимилианова, Герттигеръ²⁰⁷⁶), называющій Василя ІІІ «величествомъ»²⁰⁷⁷).— Иностранныя державы въ свою очередь употребляютъ изрѣдка царскій титулъ въ отношеніи къ великимъ князьямъ московскимъ. Такъ на надписи грамоты эрцгерцога Филиппа, сына Максимилианова, Іоаннъ ІІІ и сынъ его Василій названы царями Владиміра, Москвы²⁰⁷⁸) и проч. Въ грамотѣ короля датскаго Іоаннъ названъ даже императоромъ²⁰⁷⁹). Максимилианъ австрійскій такъ говоритъ великому магистру Альбрехту: «Не хорошо, если король (польскій) будетъ низложенъ, а *царь русскій* усилится»²⁰⁸⁰). Папа Левъ Х, какъ мы видѣли выше, говорилъ (въ 1519 г.) Василю ІІІ чрезъ Шонберга: «Папа хочетъ великаго князя и веѣхъ людей русекой земли принять въ единеніе съ римекою церковію... а наияявнѣйшаго *царя всея Руси* хочетъ короповать христіанскимъ *царемъ*»²⁰⁸¹).

Государь. Настоящее значеніе этого термина по разумѣнію московской правительственной власти во всей очевидности выяснилось въ извѣстномъ столкновеніи Новгородца съ Москвою. Новгородскіе послы: Назаръ подвойскій и вѣчсвой дьякъ Захаръ называли Іоанна ІІІ государемъ. Въ отвѣтъ на это въ томъ же 1477 году было отправлено въ Новгородъ посольство изъ Москвы, которое говорило: «что еще княземъ великимъ своихъ пословъ прислала и съ своею грамотою, а что его есте *государемъ* собѣ называли и за него есте задали, и суду его въ васъ въ Великомъ Новгородѣ быти, и по веѣмъ улицамъ сидѣти князя великаго ті-

уномъ, и Ярославле вамъ дворище великимъ княземъ очистити, и въ великихъ князей судъ не вступати»²⁰⁸²). И такъ подъ *государствованіемъ* Іоаннъ III разумѣлъ самодержавную власть. Позже онъ объявилъ новгородцамъ, что это именно та власть, которую онъ имѣетъ въ Низовой странѣ, на Москвѣ²⁰⁸³). Современники Іоанна и его сына, Василия III, конечно, понимали это различіе между господинъ и государь. Преп. Іосифъ Волоцкій такъ пишетъ Ив. Ивановичу Третьяку—Ховрину въ оправданіе своихъ отношеній къ бывшему архіепископу новгородскому Серапіону: «а из архіієпа Серапіиѣна во всемъ почитал. и повиновался емъ и держал его по Бѣѣ. тако его никто не почитал. кѣи его нарицали гсѣднѣомъ. а из его гсѣремъ нарицал»²⁰⁸⁴). Поэтому преп. Іосифъ великаго князя московскаго называетъ неизмѣнно «*государемъ*»; епископа Нифонта величаетъ то *господиномъ*, то *государемъ*: «Гсѣднѣ прощѣннѣомъ влѣдцѣ.. Нифонтѣ.. ницый чкѣи гсѣднѣ челоуѣ кѣи. вѣдомо чкѣи гсѣрк..»²⁰⁸⁵); духовника вел. кн. Іоанна Васильевича, андрониковскаго архимандрита Митрофана, преп. Іосифъ называетъ постоянно *господиномъ*²⁰⁸⁶). Архіепископъ новгородскій Геннадій называетъ великаго князя *государемъ*²⁰⁸⁷), а Бориса Васильевича, князя волоцкаго, — то *господиномъ*²⁰⁸⁸), то *государемъ*²⁰⁸⁹). Въ посланіяхъ митрополита Зосимы великій князь также именуется обычно *государемъ*²⁰⁹⁰); въ посланіяхъ Филиппа—обычно *господиномъ*²⁰⁹¹), но и *государемъ* русскыхъ земель²⁰⁹²). Неизвѣстный опальный вельможа, испрашивающій у Макарія, архіепископа новгородскаго, печалованія за него, называетъ великаго князя обычно *государемъ* всея Руси²⁰⁹³). Интересно судьба этого титула въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великому. Соловьевъ завѣряетъ, что первый изъ удѣльныхъ князей, примѣнившій этотъ терминъ къ великому князю московскому, былъ князь Михаилъ Верейскій, который называетъ Іоанна III *господиномъ* и *государемъ* въ своей духовной²⁰⁹⁴). Въ 1491 году *государемъ* назвалъ великаго князя Іоанна Васильевича братъ его, Андрей Васильевичъ²⁰⁹⁵), а въ 1503 году въ своей духовной племянникъ Іоанна III, Иванъ Борисовичъ²⁰⁹⁶). По разсказу житія князя—схимника Игнатія, въ мѣрѣ Ивана Андреевича, племянника великаго князя Іоанна III, удѣльные князья, Иванъ Андреевичъ и Дмитрій Андреевичъ, называютъ великаго князя московскаго «*государемъ*»²⁰⁹⁷).

Въ государственныхъ актахъ, каковы грамоты великихъ кня-

зей московскихъ, титулъ *государь* рядомъ съ титуломъ «великій князь» мы встрѣтили лишь въ грамотахъ частнымъ лицамъ. Такъ жалованная грамота Василия III Димитрію Мирославиичу (отъ 28 марта 1515 г.) начинается такъ: «Мы великій *государь* Василей, Божію милостію *государь* всеа Русіи и великій князь владимерскій: и проч.²⁰⁹⁸). Тоже мы видимъ въ жалованной грамотѣ Василью Алексѣеву (отъ 15 апрѣля 1516 г.)²⁰⁹⁹, въ разрядномъ и разметномъ спискѣ отъ сентября 1545 года: «Лѣта 7054 сентября прислалъ *государь* князь великій грамоту»...²¹⁰⁰) Встрѣчается этотъ терминъ и въ челобитныхъ на имя великихъ князей московскихъ, какъ онъ встрѣчается и въ грамотахъ митрополитовъ: «Бьетъ челомъ *государю* великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Иванецъ Египовъ...²¹⁰¹)

Самодержецъ. Терминъ этотъ, безъ сомнѣнія, есть только переводъ греческаго *αὐτοκράτωρ* и вошелъ у насъ въ употребленіе подъ вліяніемъ греческаго обычая и грамотъ, императорскихъ и патріаршихъ, прибывавшихъ на Русь²¹⁰²). Значеніе его несомнѣнно само собою предполагается тою полнотою власти, какую у насъ соединяли съ властію *царя* и *государя*, какъ верховнаго и независимаго повелителя своего народа. Поэтому терминъ этотъ обычно сопровождаетъ титулъ *царя* и *государя*. Такъ какъ полнота власти великихъ князей московскихъ, независимо отъ юридической ея формулировки, гораздо ранѣе и внѣ государственныхъ формулъ опредѣлилась въ сознаніи отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ группъ; то отсюда происходило и должно было неизбѣжно произойти то, что и титулъ *самодержецъ* началъ примѣняться къ великимъ князьямъ московскимъ прежде всего именно частными лицами. Наша задача—отмѣтить употребленіе его въ письменности конца XV и первой половины XVI вв., какъ непосредственно объясняющей появленіе титула *самодержецъ* въ посланіяхъ нашего старца. Поэтому изъ древняго періода мы укажемъ примѣненіе его къ нѣкоторымъ изъ князей: Владиміру св., Александру Невскому и др. «*Сичѣ оубо кысткѣ свѣщѣ самодержцѣ всеа руския земли Владимерѣ, сѣбѣ Святославкѣ, князѣ Игорекѣ*»²¹⁰³). «Успеніе апостоломъ равна *самодержца Рускіа земли* великаго князя Владимера, нареченнаго во святѣмъ крещеніи Василій», читаемъ въ псалтыри съ возелѣдованіемъ XV в. Моск. дух. Акад. № 7 (69)²¹⁰⁴). Въ сборникѣ XV в. той же Акад. № 15 (198), 4 д. л., на л. 90:

«О первомъ великомъ князе Рюрике русскомъ. Нач. Жезломъ же прообрази Русии *самодержавное* царьское скиптроправление». На л. 232 об. въ житіи св. Владиміра: «Сиде убо бысть мало прежь сихъ лѣтъ еущу *самодержицю* всяя Рускыя земля Володимиру внуку жь Оликипу и правнуку Рюрикову»...²¹⁰⁵) Въ Трефолоѣ XVI в., изъ собр. Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз., № 101, на листѣ 154, подъ 23 ноября: успеніе вел. кн. Александра Ярославича владимірскаго и новгородскаго и «всѣа Руси *самодержца*»...²¹⁰⁶) Инокъ тверской Акиндинъ въ своемъ «написаніи» Михаилу Ярославичу тверскому (отъ 1312-1315 г.) называетъ его «благочестія держателемъ... честнымъ самодержцемъ рускаго настолованія»²¹⁰⁷), «державнымъ боголюбомъ»²¹⁰⁸), «державнымъ княземъ»²¹⁰⁹). На основаніи житія Бориса и Глѣба, полагають пужно, и преп. Іосифъ Волоцкій называетъ «самодержцемъ и владыкою всея роускыя земли» блаженнаго Владиміра, сына Святославова и внука Игорева...²¹¹⁰) Въ послѣдующей письменности самодержавіе собственно великихъ князей московскихъ выражается разными формами: «великодержавный», «державный», «самодержецъ» и даже описательно: «предрѣжай начальство (скипетры) русскаго царства». Форма «великодержавный» не разъ употреблена Елифаніемъ Премудрымъ въ житіи преп. Сергія: «Князь же *великодрѣжавный*, иже тогда съкипетры русскихъ странъ обѣдержжа»²¹¹¹); «и тако воспоминаеть... *великодрѣжавный* старцу»²¹¹²); «великодрѣжавный... князь велики Дмитріе»²¹¹³). Въ житіи препод. Авраамія ростовскаго, составленномъ ранѣе 1534 года, (житіе это упоминаеть тверская лѣтопись, писанная въ этомъ году) читаемъ: «Христось простить тя, *самодержавный* царю»²¹¹⁴).—Какъ и можно было ожидать, совершенно послѣдовательно употребляетъ титуль «самодержецъ» Пахомій сербъ, напр. въ сказаніи о перенесеніи мощей святителя Петра: «благочестивый великій князь Иванъ, *самодрѣжецъ* всяя Руси, сынъ свято почившаго великаго князи Василья, *самодрѣжца* тоя же рускыя земли»²¹¹⁵); встрѣчаемъ мы у него названіе вел. кн. московскаго просто «самодержцемъ», безъ имени князи, очевидно, потому, что этотъ терминъ только и шелъ къ вел. князю московскому: «тѣмъ же *самодрѣжецъ* и все православіе»²¹¹⁶). Смотр. тоже въ житіи преп. Кирилла Бѣлозерскаго: «*самодрѣжецъ* великимъ княземъ»²¹¹⁷). Въ житіи препод. Іосифа Волоцкаго, составленномъ Саввою Чернымъ, терминъ «самодержецъ» и «самодержавный» замѣняется

обычно терминомъ «державный», и очень рѣдко употребляется форма «самодержецъ»: «дрѣжавный князь великій»²¹¹⁸); «державный всея Руси государь князь великій Василей Ивановичъ»²¹¹⁹); «увѣда державный»²¹²⁰); «отъ державнаго... къ державному»²¹²¹); по и: «державному самодержцу, государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси»²¹²²). Самъ преподобный Іосифъ обычно употребляетъ терминъ «самодержецъ» и «самодержавный»: «благородному и христолюбивому *самодержцу*, царю и государю всея Руси, великому князю Василию Ивановичу»²¹²³); въ духовной грамотѣ: «благородному и христолюбивому *самодержцу* и государю всея Рускіа земля...»²¹²⁴); «великій *самодръжецъ*, государь, христолюбивый князь великій Василей Васильевичъ»²¹²⁵); «боговенчанный самодержецъ и государь всея Руси»²¹²⁶); «самодержавный царь и владыка»²¹²⁷); «бити челомъ государю-самодръжцу»²¹²⁸); но употребляетъ и терминъ «державный», напр. въ «Просвѣтителѣ: «дрѣзновнїе тогда имѣахѹ къ державномъ...»²¹²⁹); (митроп. Геронтіи) «нан не радѣше ш инх нан колннса дрѣзжавнаго»²¹³⁰); «колукованїемъ подоиде дрѣзжавнаго... покелѣнїемъ дрѣзжавнаго...»²¹³¹) и проч. Въ житїи св. Димитрія Вологодскаго: «прѣдѣржай тогда скипетры рѣскаго царствка»²¹³²), «прѣдѣржай рѣское царствко, достохвалымый и великій, предикный в родѣх... великій благовѣрный князь Димитрїе»...²¹³³)

Наиболѣе существенное значенїе имѣеть для насъ употребленїе титула *самодержецъ* въ грамотахъ нашихъ первоверховныхъ святителей. Въ соборной грамотѣ русскихъ епископовъ о вѣрности митрополиту Іонѣ (отъ 1459 г.) читаемъ: «по повелѣнїю господина нашего великого князя Василїа Васильевича, русскаго *самодръжца*»²¹³⁴). Гораздо чаще этотъ титулъ мы встрѣчаемъ въ грамотахъ времени Іоанна III. Для наблюдательныхъ современниковъ совершенно очевидно было стремленїе его къ единству государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ самодержавной власти. Царственный летописецъ называетъ Іоанна *собрателемъ* Руси: «богомудрый благочестїа ревнитель, достохвалный супостатомъ побѣдитель и *собратель Богомъ дарованнаго ему начальнншаго отечества*, великій князь Иванъ Васильевичъ.. всея Руси *самодержецъ*»²¹³⁵). Самъ Іоаннъ въ 1491 году такъ говорилъ митрополиту въ отвѣтъ на его печалованїе за Андрея Васильевича: «жалъ мнѣ очень брата, и я не хочу погубить его, а на себя положить уирекъ, но осво-

бодить его не могу, потому что не разъ замышлялъ онъ на меня зло, потомъ каялся, а теперь опять пачаль зло замышлять и людей моихъ къ себѣ притягивать. Да это бы еще ничего; но когда я умру, то онъ будетъ искать великаго княженія подо внукомъ моимъ, а если самъ не добудетъ, то смутитъ дѣтей моихъ, и станутъ они восвать другъ съ другомъ, а татары будутъ Русскую землю губить, жечь и плѣнять, и дань опять наложатъ, и кровь христіанская будетъ литься, какъ прежде, и веѣ мои труды останутся напрасны, и вы будете рабами татаръ»²¹³⁶). Эти единоподержавныя и самоподержавныя стремленія Іоанна замѣчали и иноземцы. Коммандоръ кѣнигсбергскій писалъ своему магистру: «Старый государь русскій вмѣстѣ съ внукомъ своимъ управляетъ одинъ веѣми землями, а сыновей своихъ не допускаетъ до правленія, не даетъ имъ удѣловъ; это для магистра ливонскаго и ордена очень вредно: они не могутъ устоять предъ такою силою, сосредоточенною въ однѣхъ рукахъ»²¹³⁷). Послѣ этого не покажется удивительнымъ, что русскіе первосвятители удостовѣряютъ это явленіе въ своихъ грамотахъ. Митрополитъ Оеодосій пишетъ: «митрополитъ всея Руси... въ преименитомъ и богохранимомъ градѣ Москвѣ, великаго російскаго *самодръжства*»²¹³⁸). Митрополитъ Зосима въ своихъ грамотахъ не разъ называетъ Іоанна III *самодръжцемъ*: «при державѣ... Ивана Васильевича, государя и *самодръжца* всея Руси»²¹³⁹)... и даже *державнымъ самодръжцемъ*: «въ лѣта *державнаго самодръжца*»²¹⁴⁰). Еще выразительнѣе обращеніе архіепископа новгородскаго Макарія въ его грамотѣ къ великому князю московскому: «благородному и христолубивому и *вседерживному царю* и государю великому князю всея Руси *самодръжицу*»²¹⁴¹)...

Изъ другихъ терминовъ, входящихъ въ составъ великокняжескаго титула у нашего старца и выражающихъ высоту и блескъ личности и власти Василия III, нѣкоторые стоятъ особнякомъ, другіе свойственны византійской практикѣ. Такъ терминъ *святѣйшій* встрѣчается въ актахъ вселенскихъ соборовъ²¹⁴²) и въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ, отправленныхъ на Русь²¹⁴³). Изъ русскихъ іерарховъ тотъ же терминъ употребляютъ: Вассіанъ, архіепископъ ростовскій въ его посланіи Іоанну III на Угру: «въ царѣхъ *пресвятѣйшему* и преславному государю великому князю Ивану Василіевичу»²¹⁴⁴), и архіепископъ новгородскій Оеодосій въ посланіи Іоанну IV Грозному²¹⁴⁵). У Макарія, архіепископа новгородскаго,

мы встрѣчаемъ титулъ «*вседержавный*»²¹⁴⁶). «Наиленѣйшимъ» и «яснѣйшимъ» называетъ великаго князя московскаго неизвѣстный опальный вельможа въ посланіи своемъ къ архіепископу новгородскому Макарію²¹⁴⁷).

Извѣстны русской письменности и тѣ термины, которыми Филоея выражаетъ христіанское освященіе личности и власти великаго князя московскаго, хотя опять таки не въ такомъ разнообразіи, какъ у нашего старца. Титулъ «боговѣчанный» встрѣчаемъ уже въ извѣстномъ посланіи архіепископа ростовскаго Вассіана на Угру²¹⁴⁸), у преп. Іосифа Волоцкаго, который примѣняетъ его къ Василию III и его отцу Іоанну III²¹⁴⁹), у архіепископа новгородскаго Макарія, который называетъ Василія III «боговѣчаннымъ государемъ» и «боговѣчаннымъ самодержцемъ»²¹⁵⁰), у Филолога черноризца, который примѣняетъ его къ Владиміру Мономаху²¹⁵¹). Но особенно часто указывается на православіе великихъ князей московскихъ. Такъ въ житіи преп. Іосифа великій князь московскій называется «православнымъ царемъ», «державнымъ царемъ православнымъ», «государемъ царемъ православнымъ»²¹⁵²), «православнымъ царемъ, государемъ всея Русіи»²¹⁵³), «православнымъ самодержцемъ»²¹⁵⁴). Вассіанъ въ посланіи на Угру называетъ Іоанна III «въ благочестіи всеа вселенныа въ концыхъ восіавшимъ»²¹⁵⁵). Титулъ «благочестивый» встрѣчается въ церковномъ уставѣ²¹⁵⁶) и у Максима Грека²¹⁵⁷).

Это единство состава титула великихъ князей московскихъ, наблюдаемое у Филоея и въ ближайшей къ нему по времени русской письменности, заставляетъ ожидать, что сходство проявится глубже, скажется въ общемъ пониманіи взаимнаго отношенія государства и церкви, взаимодействія государственной и церковной власти.

Въ воззрѣніяхъ Филоея отношеніе это естественнымъ образомъ опредѣлялось полнотою власти русскаго государя, его религіознымъ освященіемъ и благочестіемъ. Особенное пониманіе этого взаимоотношенія государственной и церковной власти составляетъ у нашего автора одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ его міровоззрѣнія. Наибольше существенная формула, выражающая взглядъ Филоея на данный предметъ, замѣтована имъ также изъ «Многосложнаго свитка». Настойчивость, съ которою эта формула повторяется въ его посланіяхъ и нѣкоторыя уклоненія

отъ текста «свитка» даютъ понять, что Филоеѣй придавалъ ей важное значеніе, понималъ ее, какъ наиболѣе точное выраженіе его собственной мысли. Въ посланіи къ Василию Іоанновичу читаемъ: «врододержателю свѣтыхъ Бжїихъ прѣтязъ свѣта вселенскыя, соборныя, апѣтольскія цркви Престыа Бдѣцы чстнаго и славагѡ еа Оуспенїа»²¹⁵⁸). Къ этой редакціи ближе всего стоитъ выраженіе той же мысли въ посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ²¹⁵⁹). Въ измѣненной редакціи посланія Василию III таже мысль выражается нѣсколько иначе: «врододержателю всеа свѣтыа и великїа Росїа и мѣри црквамъ вселенскїа соборныа и апѣтольскїа цркви Прѣтязъ Владѣца нїїа Бца чстнаго и славаг(о) еа Оуспенїа»²¹⁶⁰). Въ посланіи въ «Царствующій градъ» вносятся новыя подробности: «врододержателю свѣтыхъ Бжїи цркви прѣтязъ, свѣта православныа хрїстїанскыа вѣры сдержателю и сьблюдателю хонманнтыхъ людеи многонаряднаго исполнїа»²¹⁶¹). Къ этой послѣдней редакціи ближе стоитъ чтеніе того же мѣста въ посланіи Мунехину по случаю морового повѣтрїа, откуда, нужно думать, и пошли нѣкоторыя особенноти текста посланія въ «Царствующій градъ»²¹⁶²). Итакъ, по мысли Филоея, великому князю московскому, какъ государю всея Руси, вручены Богомъ бразды правленія всей святой и великой Россїи; онъ есть наблюдатель всеѣхъ христоименитыхъ людей, содержатель православной хрїстіанской вѣры; ему же ввѣрены все епископїи и причты святой вселенской и апостольской церкви русскої; словомъ, въ рукахъ русскаго государя сосредоточена не только гражданская, но и церковная власть. Если принять во вниманїе, что съ точки зрѣнїа того же Филоея «вса хрїстіанская царства падоша» и «сидошася во едино царство нашего государя», и что «токмо единаго государя нашего царство едино благодатїю Христовою стоитъ», то мы поймемъ конечный выводъ нашего автора: «еднїа православнїи великїи русскїи црѣ вх всїи поднѣснои, ажеже Ной в ковчезѣ спїенїи шѣ постопа. правл и шкормлаа Хѣв цркви. и оучвержаа православнѣю вѣр»²¹⁶³). Такимъ образомъ громадныя права русскаго государя переходятъ у Филоея въ тяжелую обязанность, соединенную съ неизбѣжною отвѣтственнотїю: «сего ради подобаетъ чѣбѣ, о црѣ, сдержати црктне чкое со страхомъ Бжїимъ; вкѡнса Бга, до дшѣвнаго чїи спїенїа се шѣ дѣло»²¹⁶⁴).

Въ этой общей формулировкѣ правъ и обязанностей государя несомнѣнно сказалось вліяніе какъ вообще византїйскихъ тео-

рїи царской власти, такъ въ частности не разъ названнаго «Многосложнаго свитка», который вліялъ на посланія Филоосея къ князьямъ и отдѣльными оборотами и общимъ своимъ направлениемъ и духомъ. Соборъ іерарховъ восточной церкви, которому принадлежитъ составленіе этого «свитка», настойчиво указываетъ императору Теофилу на высоту его власти и на копечный источникъ этой власти — Бога, Который вручилъ ему земное и богоизбранное царство («великое шко великия-ромейское царство») затѣмъ именно, чтобы онъ охранялъ его отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, обезпечивая покойную и мирную жизнь церкви и въ частности положилъ конецъ иконоборческой ереси: «ты ж(е), ш цркъ, призи къ млтвѣ смиренныхъ. и оущедри црковь Хсѣву. печальныя оущѣши. сущаки црковныя раздоры. оущаши перкѣ злокѣрныхъ шметникъ стѣхъ иконъ. поганыхъ насилье разорн снаокъ праведнаго свог(о) црствѣ. и мышцею блгочестїа своего. пленныя възврати, расточеныя сверн. заблвждьшаа шврати. прсвоковднн нх стѣи створнн аплѣтѣн церкви. къ единомыслию и къ единнхъ спкоузѣ любви Бжїа и мира. напраки на прѣстѣю вѣрѣ правдѣ. какож(е) исперка стѣа Бжїа цркви прѣлчн. и съдрѣжа ш апскыхъ преданїи и штѣскнхъ законоположенїи. и патрїаршескнхъ вгѣсловїи.»²¹⁶⁵). Здѣсь сказанъ взглядъ всей вселенской церкви на высоту и обязанности царской власти въ ея отношенїяхъ къ церкви.

Какъ опредѣлились отношенїя русской государственной власти къ церкви въ ближайшее къ Филоосею время, лучшимъ показателемъ можетъ служить Стоглавый соборъ, на которомъ починъ мѣропрїятїи, касающихся непосредственно церковнаго благочинїя, принадлежалъ самому царю. Онъ, державный, прекроткій самодержецъ, вѣнчанный многими разумомъ и мудростїю и содержащїи царство въ совершенномъ благочестїи, «зело воисполися утробою и с теплымъ желанїемъ подвижесея не токмо о устроенїи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленїи»²¹⁶⁶). Онъ не только опредѣляетъ мѣропрїятїя относительно церковныхъ имуществъ²¹⁶⁷), но обращаетъ вниманїе на безчинїя на свадьбахъ²¹⁶⁸), на волхвованїя во время поединковъ²¹⁶⁹), на обращенїе между православными христіанами рафлей, шестокрыла, альманаховъ, ариетотелевыхъ вратъ и проч.²¹⁷⁰), на остатки языческихъ обычаевъ въ навечерїи Иванова дня, Рождества Христова и Крещенїа²¹⁷¹), въ праздникъ Пасхи, Великїи четвергъ, въ первый понедѣльникъ Петрова поста и проч.²¹⁷²). Онъ же поднимаетъ вопросъ о трегу-

бой аллилуйи, о безчиніяхъ въ монастырской жизни²¹⁷³), объ упадкѣ нравственной жизни среди иноковъ²¹⁷⁴) и мірянъ²¹⁷⁵), о расходахъ при поставленіи въ разныя степени священства и должности²¹⁷⁶) и проч. Духовный соборъ, сколько можно судить, не усматривалъ въ этомъ вмѣшательствѣ государственной власти въ непосредственную область своего вѣдѣнія ничего для себя ни обиднаго, ни укоризненнаго и сдѣлалъ напр. слѣдующее постановленіе по вопросу о борьбѣ съ остатками язычества въ народѣ: *«по царской заповѣди всѣмъ святителямъ коsmуждо въ своemъ предѣль по всѣмъ градомъ и селомъ разослати къ попомъ свои грамоты съ поученіемъ и съ великимъ запрещеніемъ, чтобы однолично о Іване дни и въ навечерии Рождества Христова и Крещенія Христова мужи и жены и дѣвицы на noctное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскіе пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на многая богомерзкая дѣла не сходилися и таковыхъ бы древнихъ бѣсованій еллинскихъ не творили и въ конецъ престоли; занеже святыми отцы тѣ всѣ еллинскіе прелести по священнымъ правиламъ отречены быша и православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ таковая творити, но божественныя праздники и святыхъ почитати и праздновати въ славу Божию»²¹⁷⁷*). Итакъ прискорбное явленіе въ жизни народной, предусмотрѣнное и воспрещенное святыми отцами и священными правилами, искореняется духовною властію *по заповѣди царской*, какъ будто у русскихъ святителей было мало личнаго почина и авторитета, чтобы современно призвать сельское духовенство своимъ поученіемъ и запрещеніемъ къ выполненію этого проявленія долга своего служенія. Такое явленіе никакъ не могло быть случайнымъ и было несомнѣнно выводомъ историческаго порядка вещей и долговременной работы мысли представителей церковной іерархіи, которая сама искала въ государственной власти содѣйствія и участія въ области своего собственнаго управленія.

Въ этомъ преобладаніи государственной власти надъ церковной сказалась одна изъ особенностей нашей исторіи, въ значительной степени, впрочемъ, предуказанная свойствами отношеній этихъ двухъ властей въ Византіи. Въ пору принятія нами христіанства и появленія на Руси греческой іерархіи вопросъ о преобладаніи свѣтской власти надъ духовною рѣшенъ былъ въ Византіи окончательно. Русской церкви оставалось только постепенно

усвоить ту же точку зрѣнія на дѣло. Русская правительственная власть и русскіе книжники знакомились съ нею посредствомъ Кормчей, грамотъ, которыя посылались на Русь по разнымъ обстоятельствамъ церковной жизни, но особенно путемъ живыхъ сношеній съ Византією и въ лицѣ русскихъ іерарховъ изъ грековъ. Поэтому мы не видимъ на Руси борьбы духовной власти за преобладаніе въ государствѣ. Не преслѣдуя нарочитой цѣли — утвержденія своего господства, русская духовная іерархія охотно опиралась на содѣйствіе государственной власти, если видѣла въ этомъ пользу для дѣла. Она старалась окружить власть князя ореоломъ величія и поднять ее на ту высоту, на которой она стояла въ Византіи во всемъ блескѣ самодержавія, примѣняла къ государственной власти терминологию, долгое время не отвѣчавшую русской исторической дѣйствительности. Въ этой совокупной работѣ времени и представителей церковной письменности и іерархія сказались какъ политическій успѣхъ Москвы, такъ и слагавшееся на ряду съ этимъ успѣхомъ отношеніе къ послѣднимъ выпышкамъ княжескихъ междоусобій, столь вредныхъ для политической самобытности и крѣпости Русскаго государства. Уже преподобный Феодосій печерскій вмѣняетъ вел. князю Изяславу въ обязанность защищать православную вѣру отъ иновѣрныхъ, поддерживать, гдѣ возможно, правовѣрныхъ: «аще имъ поможеши, то яко овча избавиши отъ устъ львовыхъ; аще ли умолчиши, то, яко отъеми у Христа, предаеши ихъ сотоиѣ»²¹⁷⁸). Митрополитъ Никифоръ старается на ту же точку зрѣнія поставить вел. князя Владиміра Мономаха, указывая ему съ тѣмъ вмѣстѣ высокое его назначеніе, какъ «отъ Бога избраннаго и призваннаго на правовѣрную вѣру»: «Единъ бо Богъ царствуетъ небесными, вамъ же съ Его помощію царствовать земными»²¹⁷⁹). Тверской инокъ Акидинъ въ своемъ «написаніи» Михаилу Ярославичу тверскому (отъ 1312—1315 гг.) обращается къ послѣднему съ моленіемъ позаботиться о «чистотѣ святителей», да «право и подобно имуть житіе»²¹⁸⁰), въ особенности же объ искорененіи симоніи. Акидинъ понималъ всю щекотливость этого дѣла, въ которомъ онъ видѣлъ виновнымъ и митрополита св. Петра, а потому заранѣе старается устранить возраженія Михаила Ярославича: «Или речеши, господине, кривымъ извѣтомъ: «сами ся управятъ, како хотятъ, а язъ въ се не вѣступлюся». *Царь еси, господине княже, въ своей зем-*

ли; ты истязанъ имаша быти на страннѣмъ и нелицемѣрнемъ судици Христовѣ, *ажѣ смолчиши митрополиту*. А възметъ хотя и мало что отъ поставленія, то *уже твой епископъ не епископъ*, и приобщающіеся отъ него съ нимъ осудятся. *А мы съ своей души снимаемъ на твою душу*. Правила святыхъ отецъ слышалъ еси. Или помыслиши себѣ: «время не то, что стати за се?» Всегда бо время доброму дѣлу и Богъ помощникъ»²¹⁸¹). Ревностный инокъ хочеть стоять на строгой почвѣ каноническаго права, но незамѣтно впадаетъ въ тверской сепаратизмъ, а можетъ быть отражать и то неудовольствіе, которое существовало въ Твери противъ св. Петра, тогдашняго всероссійскаго митрополита, а потому и начинаетъ говорить о послѣдствіяхъ симоніи для духовной іерархіи тверскаго княжества²¹⁸²). Интересная сторона возрѣній инока Акиндина заключается въ томъ, что дѣло нарочитаго вѣдѣнія духовной власти онъ передастъ на судъ власти государственной. Въ его умѣ по видимому предпосяется полномочія византійской императорской власти съ устатовившимся вмѣшательствомъ въ дѣла церкви. Не случайно, конечно, онъ называетъ своего мѣстнаго князя «царемъ» и «самодержцемъ». Михаилъ Ярославичъ, очевидно, не чувствовалъ за собою достаточныхъ полномочій, чтобы разрѣшить трудное дѣло о всероссійскомъ митрополитѣ, къ тому же не жившемъ въ его непосредственной области; но придетъ время, когда русская государственная власть воспользуется въ своихъ интересахъ направлениемъ мысли русскихъ книжниковъ въ родѣ Акиндина. Послѣдній, разумѣется, и не предчувствовалъ тѣхъ конечныхъ выводовъ, къ которымъ приводитъ его теорія; но это вина не одного Акиндина. Лучшіе русскіе книжники искренно увлекались византійскимъ идеаломъ, какъ полезнымъ для ихъ родины въ пору неустановленности формъ народной жизни и замѣтнаго отсутствія твердой государственной власти; а потому столь же искренно и порою въ явный ущербъ полноты правъ духовной власти работали надъ созиданіемъ какъ въ государственной жизни, такъ и въ пониманіи самого народа русскаго государственной власти независимой, полноправной, единойдержавной и самодержавной. Условія исторической жизни Россіи того времени поддержали и оправдали эти усилія.

Немаловажнымъ обстоятельствомъ въ этой самоотверженной дѣятельности духовенства по созиданію твердой государственной

власти пужно по видимому признать и то, что видными участниками въ этой дѣятельности являются люди, неспричастные высокому іерархическому положенію, а потому и незаинтересованные непосредственно въ развитіи полноты власти вышей духовной іерархіи. Въ ряду такихъ дѣятелей мы находимъ громкія имена великихъ русскихъ подвижниковъ: св. Сергія Радонежскаго (род. ок. 1322 г., сконч. 1392 г.), св. Кирилла Бѣлозерскаго (род. 1337 г., сконч. 1427 г.), св. Зосимы Соловецкаго (сконч. 1478 г.), преп. Пафнутія Боровскаго (сконч. 1477 г.), преп. Іосифа, игумена Волоколамскаго (сконч. 1515 г.) и др. Высокое уваженіе, которымъ они пользовались у современниковъ и въ потомствѣ, ихъ вліятельное слово не могли не оказать существенной поддержки направленію мысли, опредѣлявшейся естественнымъ ходомъ русской исторіи. Слово это было тѣмъ дѣйственнѣе, что оно угадывало и разъясняло то, что въ видѣ неяснаго настроенія, темнаго сознанія жило въ душѣ лучшихъ русскихъ людей той эпохи. Для насъ существенное значеніе имѣютъ тѣ изъ названныхъ подвижниковъ, отъ которыхъ сохранились до нашего времени такія или иныя сочиненія. Начнемъ съ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, прибавляя въ своемъ мѣстѣ къ названнымъ подвижникамъ и другихъ лицъ, которыхъ писанія служатъ для насъ выраженіемъ голоса времени.

Съ наибольшею обстоятельностью возрѣнія преподобнаго Кирилла на власть великаго князя, источникъ и объемъ этой власти раскрываются въ посланіи къ великому князю Василию Дмитріевичу. При оцѣлкѣ этихъ возрѣній и для надлежащаго ихъ пониманія необходимо имѣть въ виду, что преп. Кириллъ воспитался въ Москвѣ; на его глазахъ совершился патріотическій подвигъ Дмитрія Донскаго, имѣвшаго мужество выступить противъ татаръ; онъ имѣлъ возможность на дѣлѣ провѣрить достоинство объединительныхъ стремленій этого князя, а теперь въ лицѣ его сына видѣлъ одного изъ наиболѣе щедрыхъ благотворителей своей бѣлозерской обители. Ясно, что симпатіи великаго подвижника не могли не быть на сторонѣ великаго князя московскаго. Важно въ посланіи къ Василию Дмитріевичу, какъ и въ посланіи къ его брату Андрею Дмитріевичу, князю Можайскому, то, что уединенный и безысходный старецъ нисколько не обходитъ политическихъ вопросовъ и отношеній своего времени; нѣкоторыя изъ

этихъ отношеній ему стали извѣстны по слухамъ; ясно, слѣдовательно, что онъ интересуется ими, а при случаѣ говоритъ о нихъ и въ своихъ посланіяхъ. Все это наглядно рисуетъ намъ дѣйствительное отношеніе отшельниковъ къ текущимъ вопросамъ жизни, не исключая и вопросовъ высокой политики.

Василій Дмитріевичъ для преп. Кирилла есть «князь великій всея земля русскія»²¹⁸³). При объединительныхъ стремленіяхъ Москвы, конечно, совершенно вразумительныхъ для св. Кирилла, титулъ этотъ въ своемъ употребленіи не былъ простымъ обычаемъ, но понимался въ возможно широкомъ значеніи дѣйствительнаго вліянія великаго князя московскаго на всю сѣверо-восточную Русь. За это отчасти можетъ говорить и то, что прибавленіе: «всея земля русскія» ясно направлено къ выраженію исключительно высокаго положенія великаго князя московскаго: «Ты, господине, князь великій всея земля русскія, и смиряяся ко мнѣ посылаешъ грѣшному и страстному и недостойному небеси и земля»... Отсюда проистекаетъ исключительно почтительное отношеніе преп. Кирилла къ Василию Дмитріевичу, не встрѣчающее въ посланіяхъ къ его братьямъ, въ томъ числѣ и въ посланіи Андрею Дмитріевичу, въ удѣлѣ котораго находился его монастырь: «сице (т. е. подобно Господу), господине, и ты отъ толикія славы міра сего преклонися смиреніемъ къ нашей нищетѣ»²¹⁸⁴). Соотвѣтственно этому величію вел. князя у препод. Кирилла развивается и вся вообще теорія его власти. По его возрѣнію, источникъ власти великаго князя въ Богѣ, предъ Которымъ онъ поэтому и понесетъ тяжелую отвѣтственность за свое управленіе: «Ты же, господине, самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же ты постави Духъ Святый пасти люди Господня, еже стязя честною Си кровію»²¹⁸⁵). И эта отвѣтственность измѣряется высотой его власти: «якоже бо о кораблѣхъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребець, съблзнится, малъ вредъ творитъ плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворятъ пагубу; такоже, господине, и о князехъ: сице кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творитъ веѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, веѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ»²¹⁸⁶). Поэтому власть и высокое положеніе великаго князя въ государствѣ не столько есть преимущество, сколько бремя, возложенное на него

волею Божією. Поэтому же власть эта не должна служить источником гордости и превозношенія: «возненавиди, господине, всякую власть, влекущую тя на грѣхъ, непреложень имѣй благочестія помысль и не возвышайся, господине, временною славою къ суетному шатанію»²¹⁸⁷). Отсюда намъ становится понятнымъ, почему и раньше преп. Кирилль такъ настойчиво говорилъ о смиреніи великаго князя. Далѣе слѣдуетъ частное примѣненіе этой теоріи великокняжеской власти, важное и въ томъ отношеніи, что рисуетъ намъ взглядъ преп. Кирилла на княжескія междоусобія: «Да слышалъ есми, господине, князь великій, что смупченіе велико между тобою и сродники твоими, князми суждальскими. Ты, господине, свою правду еказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе, а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ»²¹⁸⁸). Точка зрѣнія бѣлозерскаго отшельника достопримѣчательна. Въ его словахъ сказывается не одинъ моралистъ, который предметы государственнаго порядка разсматриваетъ лишь съ точки зрѣнія христіанской нравственности. Онъ признаетъ, что у Василя Дмитріевича можетъ быть «своя правда», которою безъ уцербъ для государства онъ поступиться не можетъ. За такую правду, согласную съ голосомъ совѣсти («посмотри того истинно»), препод. Кирилль считаетъ необходимымъ стоять. Но онъ, съ другой стороны, еще мирится съ удѣльной системой, быть можетъ, какъ съ необходимымъ зломъ. Во первыхъ, преждевременное разрѣшеніе этого вопроса неизбѣжно ведетъ къ тому, что «межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится»; во вторыхъ, сами удѣльные князья становятся въ то положеніе страданія, нравственнаго и экономическаго, которое не можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія правды. Желая найти выходъ изъ этого положенія, преп. Кирилль взываетъ къ великодушію великаго князя («въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, своимъ смиреніемъ поступи на себе»); удѣльнымъ же князьямъ онъ какъ бы вмѣняетъ въ обязанность добить великому князю челомъ: равенства между слорящими преп. Кирилль не признаетъ: «А почнуть ти, господине, бити челомъ», продолжаетъ преп. Кирилль, «и ты бы, господине, Бога ради, *пожаловалъ ихъ*

по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышелъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи, да отъ того ся, господине, и возбранили. И ты, господине, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблуженіи въ татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались; занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая власть не можетъ насъ избавити отъ нелицемѣрнаго суда Божія»²¹⁸⁹). И такъ сущность политической теоріи препод. Кирилла можно выразить слѣдующимъ образомъ: надъ міромъ царствуетъ нелицепріятный судъ Божій, отъ котораго не избавляетъ ни санъ, ни власть земная. Цари и князья земли суть помазанники Божіи («тя постави Духъ Святый пасти люди Господня»), носители и воплотители на землѣ Божественной правды, призванные направлять свою дѣятельность ко благу «крестьянъ», а не ихъ кровопролитію. Не личные интересы и отношенія должны направлять власть князей, а законъ высшей правды, которую они призваны воплощать на земли, чтобы «люди Господни» такимъ образомъ достигали конечной цѣли своего земнаго бытія, а не гибли въ княжескихъ междоусобіяхъ. Терминологія преп. Кирилла еще не тверда, но мысль его опредѣленна.

Тоже сказывается и въ посланіи его къ можайскому князю Андрею Димитріевичу. Въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ идея теократизма выступаетъ здѣсь даже съ большею обстоятельностью. Прежде всего необходимо принять во вниманіе, что царство, которое имѣетъ въ виду св. Кириллъ, есть христіанское, богоизбранное царство. Члены этого царства суть «созданіе и раби», искупленные честною кровію Господа. Промышленіе о своихъ людяхъ Богъ проявляетъ иногда особыми знаменіями. Объ одномъ изъ этихъ знаменій, избавленіи отъ нашествія враговъ заступленіемъ Божіей Матери, говоритъ въ своемъ посланіи къ преп. Кириллу князь Андрей Димитріевичъ²¹⁹⁰). Напоминая объ этомъ, св. Кириллъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «и ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ своей отчинѣ, *отъ Бога поставленъ* люди, господине, свои уйма-ти отъ лихаго обычая»²¹⁹¹). Приведенныя слова важны, во первыхъ, наименованіемъ Андрея Димитріевича княземъ своей отчины, тогда какъ Василія Димитріевича св. Кириллъ называетъ «княземъ великимъ всея земля русскія». Едва ли можно сомнѣваться, что въ понятіе «всея земля русскія» входитъ, по разумѣнію преп. Кирилла, и отчина или область Андрея Димитріевича.

Отсюда выходило бы, что нѣкоторыя проявленія власти великаго князя московскаго бѣлозерскій подвижникъ простираетъ и на отчину его брата. Во вторыхъ, важенъ взглядъ преп. Кирилла на свойство и цѣль власти Андрея Дмитриевича. Онъ, князь Андрей, есть властелинъ, поставленный отъ Бога; назначеніе этой власти—оберегать ввѣренныхъ ему людей отъ уклоненія въ выполненіи ими нравственнаго назначенія, вести своихъ подданныхъ къ достиженіи конечной цѣли земнаго бытія. Въ этомъ отношеніи преп. Кирилль, очевидно, не разграничиваетъ вполне ясно отправленій свѣтской и духовной власти, возлагая прямыя обязанности послѣдней на князя. Въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся частнѣйшимъ перечнемъ проявленій жизни подданныхъ князя Андрея, проявленій, которыя подлежатъ, по взгляду великаго подвижника, вѣдѣнію государственной власти. На ряду съ тѣми дѣяніями, которыя и доселѣ вѣдастъ государственная власть, здѣсь называются и такія, въ которыхъ никакого нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ членовъ государства не содержится. Такъ препод. Кирилль говоритъ: «Судъ бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ, право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; судьи бы, господине, посуловъ не имали, довольны бы были уроки своими... И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика лагуба душамъ; крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнутъ. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было; понеже, господине, то куны неправедныя, а гдѣ, господине, перевозъ, туту, господине, пригоже дати труда ради. Тако же, господине, и разбоя бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойны»²¹⁹²)... «А крестьяномъ, господине, не лѣнишь управы давати самъ: то, господине, выше тебе отъ Бога вмѣнитися и молитвы и поста»²¹⁹³). Но рядомъ съ указанными отправленіями княжеской власти и также въ прямую обязанность князя вмѣняется преслѣдованіе нарушеній изъ области отношеній человѣка къ Богу. Если нѣкоторыя изъ проступковъ, называемыхъ преп. Кирилломъ, и могутъ быть понимаемы, какъ нарушеніе общественной тишины и благопристойности; то самимъ преп. Кирилломъ они разсматриваются прежде всего, какъ оскорбленіе Бога: «Тако же, господине,

уймай подь собою люди *отъ скверныхъ словъ и лаянїа, понеже то все проинтвуетъ Бога*; и аще, господине, не подщишися всего того управити, *все то на тебѣ възыщется, понеже властитель еси своимъ людемъ отъ Бога поставленъ*²¹⁹⁴). Здѣсь, какъ мы видимъ, не простое смѣшеніе отправленій властей свѣтской и духовной, а особое пониманіе власти князя, какъ предназначеннаго самимъ Богомъ быть вождемъ и блюстителемъ своихъ подданныхъ въ достиженіи ими цѣли ихъ земнаго бытія. Цѣль эта скрывается въ Богѣ, и такъ какъ князь есть власть, установленная самимъ Богомъ, то онъ и призванъ къ выполненію цѣли богоизбранныхъ народовъ и людей. Поэтому же преп. Кириллъ говоритъ далѣе: «а отъ упиванїа бы есте уймались, а милостинку бы еже по силѣ давали; понеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитесь... А великому Спасу и Пречистой Его Матери, Госпожи Богородици, Заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, ведѣли молебны пѣти по церквамъ... Блюди и себе, господине, опасно: въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова праздна; и аще кого видиши отъ велможъ своихъ или отъ простыхъ людей бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, взбранїи; понеже, господине, то все прогнѣваетъ Бога²¹⁹⁵). И ты, господине, князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властитель отъ Бога поставленъ иже подь тобою крестьяномъ»²¹⁹⁶). Нѣкоторымъ выраженїямъ преп. Кирилла недостаетъ только теорїи третьяго Рима и терминологїи Филовея, чтобы почувствовать надлежащимъ образомъ близость политической теорїи одного и другаго писателя. Преп. Кирилломъ указывается одинъ и тотъ же источникъ и назначеніе княжеской власти, видимъ у него тоже смѣшеніе отправленій власти государственной и церковной, туже отвѣтственность и тоже представленіе князя, какъ пастыря, которому ввѣрена Богомъ настоящая и будущая судьба его подданныхъ.

Взглядъ на объемъ и свойство власти великаго князя московскаго и на отношеніе этой власти къ власти князей удѣльныхъ находится въ тѣсной связи со взглядомъ на княжескія междоусобїа. Если не всегда дѣйствительнымъ, то по крайней мѣрѣ наружнымъ основанїемъ междоусобной борьбы служилъ способъ наслѣдованїя старшаго стола. Сначала какъ бы случайно, а потомъ систематически и сознательно выступаетъ стремле-

ніе передавати старшій столъ старшему сыну помимо братьевъ или дядей. У собирателей сѣверо-восточной Руси въ одно цѣлое это стремленіе выступаетъ совершенно ясно, но встрѣчасть понятное противодѣйствіе со стороны дядей, которые такимъ образомъ являлись и врагами объединенія Руси. Лучшіе русскіе люди очень хорошо понимали не только выгоды для государства отъ прямого престолонаслѣдія (отъ отца къ сыну), но и вредъ споровъ о старшинствѣ, а потому явно стояли за новый порядокъ престолонаслѣдія. Особенно это должно сказать о духовенствѣ, которое въ лицѣ своихъ митрополитовъ грековъ воспитано было въ понятіяхъ прямого престолонаслѣдія; такому же порядку оно естественно сочувствуетъ и на Руси. Это направленіе мысли русскаго духовенства со всею очевидностію обнаружилось во время послѣдней крупной междоусобной борьбы въ родѣ Калиты, возникшей между сыномъ Дмитрія Донскаго Юріемъ и внукомъ его Васиціемъ II (Темнымъ). Борьба эта, очень упорная и продолжительная, сопровождалась жестокостями съ той и другой стороны и вызвала рядъ пастьерскихъ посланій, чрезвычайно любопытныхъ по отраженію въ нихъ идей эпохи. Въ особенности важно въ этомъ отношеніи посланіе Дмитрію Юрьевичу (Шемякѣ) отъ собора російскаго духовенства: пяти епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, настоятелей монастырей, священноиноковъ и священниковъ вѣхъ святыхъ Божіихъ церквей. Вопреки ссылкамъ отца Шемяки, Юрія, на свое старшинство и духовное завѣщаніе отца его Дмитрія Донскаго²¹⁹⁷) російское духовенство согласно и рѣшительно смотритъ на Васиція II, какъ на единственно богодарованнаго великаго князя московскаго, занявшаго старшій столъ по изначальной земской пошлинѣ²¹⁹⁸). «Пошлина» эта далеко не такъ стара, какъ это кажется русскому духовенству, но въ этомъ-то и заключается значеніе идей эпохи, когда новое сравнительно явленіе кажется не только древнимъ, но даже «изначальнымъ». Соотвѣтственно этому притязанія Юрія Дмитріевича и его сыновей, Васиція (Косого) и Дмитрія (Шемяки), кажутся русскому духовенству неслыханною дерзостію, дѣйствіемъ «душегубнаго супостата и врага всему человѣческому роду діавола». Въ частности притязаніе Юрія на великокняжескій московскій столъ духовенство приравниваетъ предосудительному желанію праотца нашего Адама «обожитися и

равну Богу быти въ разумѣннѣ». Такъ измѣнился взглядъ на «поплину» и взаимныя отношенія князей! Точно также оцѣни- вается и собственная попытка Шемяки занять великокняжескій столъ: «и тебе дѣволъ на него вооружилъ (на Василия II) жела- ніемъ *самоначалства*, разбойнически, ноцетатствомъ изгонити его, на крестномъ цѣлованіи»²¹⁹⁹). Изъ посланія русскаго духовенства къ Шемякѣ можно ясно усмотрѣть и тѣ основанія, которыя выз- вали столь рѣшительное измѣненіе взгляда на «поплину» и ро- довые счеты; духовенство замѣчаетъ: «а всему православному христіанству отъ него то (Юрія) въ началѣ истома и великіе убытки почали бытъ»²²⁰⁰). Другое зло, неизбѣжно возникавшее изъ междоусобія, — разъединеніе государственныхъ силъ въ пору общегосударственной невзгоды. Такъ Шемяка не откликнулся на зовъ Василия II при нашествіи Махмета на Москву: «и ты къ нему не пошелъ», говоритъ духовенство, «и въ томъ коликое кро- ви христіанскіе пролилося, и коликое множество христіанства въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ Божіихъ цер- квей разрушилося»²²⁰¹). Тоже было при нападеніи «на православ- ное христіанство» безбожнаго царевича Мамотика, когда вели- кій князь до четырнадцати разъ посмалъ по Шемяку, но онъ ни самъ не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ не послалъ²²⁰²). Такъ княжескія междоусобія вели «къ неустроенію всего православнаго христіанства»²²⁰³) и гибели²²⁰⁴). Въ виду всего этого духовен- ство, «по своему долгу», уговариваетъ безпокойнаго князя подчи- ниться старѣйшему брату («добить ему челомъ»), въ противномъ случаѣ отлучаетъ его отъ общенія съ церковію²²⁰⁵), и не только его, но и тѣхъ, кто окажется его пособникомъ словомъ или дѣ- ломъ или иною какою хитростію на «неустроеніе и на нетишину православнаго христіанства»²²⁰⁶).

Соборная грамота россійскаго духовенства писана 29 декаб- ря 1447 года. Участникомъ собора былъ Иона, владыка рязанскій, въ слѣдующемъ году поставленный въ митрополиты соборомъ русскихъ епископовъ. Въ этомъ новомъ положеніи ревностный архипастырь считаетъ своею обязанностію всеми доступными ему средствами содѣйствовать успокоенію своего отечества, потрясен- наго междоусобіемъ Шемяки. Поэтому въ самый годъ своего воз- веденія въ высшій церковный санъ онъ шлетъ своей паствѣ окружную грамоту, въ которой между прочимъ говоритъ о лихѣ

и запустѣніи русской земли отъ междоусобія Шемяки, лишаетъ своего святительскаго благословенія какъ самого Шемяку, такъ и всѣхъ его сообщниковъ, даже грозитъ закрытіемъ храмовъ и прекращеніемъ богослуженія и таинствъ, если только въ какой либо мѣстности продолжится междоусобіе и пролитіе крови²²⁰⁷).

Монашество раздѣляло общую точку зрѣнія времени на источникъ и значеніе междоусобія Юрьевичей противъ Василья Васильевича. Василій II, уже ослѣпленный, признаетъ Дмитрія Шемяку великимъ княземъ московскимъ, даетъ на себя клятвенную грамоту и получаетъ въ удѣлъ Вологду. Сюда къ нему являюся сторонники его. Дѣло оставалось за клятвенными грамотами, которыя, очевидно, тревожили совѣсть Василія. Отъ обязательства ихъ разрѣшаетъ Василія игумень Кириллова монастыря Трифонъ, принявшій на себя грѣхъ клятвопреступленія²²⁰⁸). Ясно, что въ глазахъ игумена Трифона война, которую Василій II предпринялъ затѣмъ противъ Шемяки, не была междоусобною, а справедливою борьбою законнаго государя за неправильно отнятый столъ. Если принять во вниманіе, что тоже духовенство взглянуло совѣмъ: иначе на дѣйствія Юрія Дмитріевича, имѣвшаго для борьбы съ племянникомъ свое историческое основаніе, то взглядъ Трифона, игумена одного изъ выдающихся монастырей, получаетъ особое значеніе, какъ выраженіе понятій времени.

Это прикрѣпленіе московскаго великокняжескаго стола къ одной княжеской линіи въ нисходящемъ порядкѣ неизбѣжно дѣлало великаго князя московскаго господиномъ не только великаго княженія московскаго въ опредѣлившихся географическихъ границахъ, но и остальныхъ князей: о равенствѣ ихъ власти, очевидно, не могло быть и рѣчи. Такой историческій итогъ объединительной политики московскихъ князей долженъ былъ существенно вліять на представленіе свойства и границъ ихъ власти у нашихъ книжниковъ и духовныхъ лицъ официальнаго положенія.

На составъ представленій духовенства о великокняжеской власти не могло не оказать также своего вліянія и княженіе Ивана Васильевича, ознаменованное такими двумя выдающимися событиями, какъ присоединеніе къ Москвѣ Новгорода Великаго въ декабрѣ 1478 года и Твери въ сентябрѣ 1485 года. Этотъ «примысль» неминуемо видоизмѣнялъ понятіе о географическихъ границахъ власти московскаго князя, которая теперь простиралась

почти на всю сѣверо-восточную Русь, если принять во вниманіе, что и въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ власть Іоанна III проявлялась въ широкой степени и что вольный Псковъ сохранилъ тѣнь своей свободы только полною покорностію волѣ великаго князя московскаго. Съ этимъ вмѣстѣ видоизмѣнялось и свойство великокняжеской власти; такъ какъ въ прибрѣтенныхъ вновь областяхъ власть эта неизбѣжно являлась вполнѣ самодержавной: уничтоженіе мѣстныхъ органовъ власти само собою вело къ тому, что всѣ отправленія государственной власти совершались здѣсь отъ имени великаго князя, по его приказу; назначеніе самыхъ властей происходило по личному усмотрѣнію великаго князя, а не въ силу какихъ либо внѣшнихъ и обязательныхъ указаній. Въ свою очередь возрастаніе власти великаго князя внѣ непосредственныхъ границъ великаго княжества московскаго вліяло на свойство власти того же князя въ границахъ самого московскаго княжества. Последнее становилось естественнымъ средоточіемъ всѣхъ служебныхъ силъ. Сюда стекались и бывшіе удѣльные князья и бояре, сильные своимъ вліяніемъ на теченіе государственной жизни бывшихъ своихъ княжествъ. Являясь въ Москву, они получали свое значеніе не по своимъ историческимъ правамъ, а въ силу личного расположенія къ нимъ великаго князя. Отсюда происходили въ Москвѣ: борьба боярскихъ родовъ московскихъ, опиравшихся на историческое свое право, съ боярскими родами пришлыми, и быстрая смѣна вліятельнаго положенія въ государствѣ разныхъ вліятельныхъ боярскихъ фамилій; отсюда же происходитъ и быстрое паденіе традиционныхъ правъ боярства подъ вліяніемъ возрастающаго значенія самодержавной и единодержавной власти великихъ князей московскихъ. Свойство и объемъ этой власти въ данное время лучше всего выражаетъ князь волоцкій Борисъ Васильевичъ, когда братъ его Иванъ III Васильевичъ приказалъ схватить отъѣхавшаго къ нему боярина Лыка-Оболепскаго: «Вотъ какъ онъ съ нами поступаетъ», говорилъ онъ брату своему Андрею Углицкому; «нельзя уже никому отъѣхать къ намъ. Мы ему все молчали: братъ Юрій умеръ, — князю великому вся отчина его досталась, а намъ надѣла не далъ изъ нея; Новгородъ Великій съ нами взялъ: ему все досталось, а намъ жребія не далъ изъ него; теперь кто отъѣдетъ отъ него къ намъ, беретъ безъ суда, *считаетъ братью свою ниже бояръ, а*

духовную отца своего забылъ, какъ въ ней приказано намъ жить; забылъ и договоры, заключенные съ нами послѣ смерти отцовской»²²⁰⁹). Точка зрѣнія волоцкаго князя, конечно, гораздо ниже общегосударственной точки зрѣнія Іоанна III, этого собирателя Руси въ одно цѣлое и врага дробленія Руси на удѣлы; но чрезъ это не утрачивается значеніе жалобы Бориса Васильевича на своего брата.

Положеніе духовенства въ лицѣ его главы—митрополита въ свою очередь подвергается существенному измѣненію. Митрополиты—греки въ отправленіи своей власти на Руси безъ сомнѣнія подвергались сильному давленію со стороны великаго князя; но все же были отъ него болѣе независимы и въ своемъ избраніи, и въ случаѣ суда надъ ними; митрополиты изъ русскихъ, со времени митрополита св. Іоны, естественно находились въ болѣе тѣсной зависимости отъ своего князя: и въ своемъ избраніи, и въ отправленіи своихъ обязанностей и наконецъ въ случаяхъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ правонарушеній своихъ.

Все указанныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, должны были существенно опредѣлить пониманіе свойствъ и границъ великокняжеской власти у писателей, современнаго государствованію Іоанна III. Возьмемъ посланія извѣстнаго борца съ жидовствующими Геннадія, архіепископа новгородскаго. Князь волоцкій, Борисъ Васильевичъ, упрекалъ Геннадія въ томъ, что свое епископство онъ получилъ мздою и заступленіемъ сильныхъ людей. Геннадій въ свое оправданіе отвѣчаетъ, что онъ принялъ епископство «понуженіемъ» великаго государя (т. е. Іоанна III), считая невозможнымъ «прекословіе творить, ни государей великихъ въ истому всести»²²¹⁰). Ясно, что избраніе російскихъ святителей совершалось подъ преобладающимъ вліяніемъ великихъ князей московскихъ и что духовенство съ своей стороны находило такой порядокъ дѣла совершенно нормальнымъ. Послѣ этого естественно ожидать, что духовенство само будетъ искать вмѣшательства государственной власти въ такія дѣла своего вѣдѣнія, въ которыхъ средства духовенства казались недостаточными для осуществленія мѣропріятій, признаваемыхъ необходимыми.

Въ Новгородѣ является ересь жидовствующихъ. Въ обнаруженіи ея сказалось, во 1-хъ, искаженіе христіанской догмы, во 2-хъ, грубое кощунство надъ христіанскою святынею. Соотвѣт-

ственно образованію и характеру послѣдователей ереси должно было у однихъ преобладать одно, у другихъ другое. Можно было бы поэтому ожидать, что и въ борьбѣ съ ересью отразится это различіе между еретиками различіемъ направленныхъ противъ нихъ мѣръ. Въ дѣйствительности мы этого не замѣчаемъ, или мало замѣчаемъ. Казалось не только проще, но и цѣлесообразнѣе къ одной и другой категоріи еретиковъ примѣнить общія мѣропріятія. Слѣдствія этого не могли не обнаружиться немедленно: духовенство вмѣсто того, чтобы борьбу съ ересью принять на свою отвѣтственность и охранить тѣмъ область собственнаго вѣдѣнія отъ вмѣшательства государственной власти, поступило какъ разъ наоборотъ: старалось возложить эту борьбу на государственную власть, требуя репрессивныхъ мѣропріятій уголовнаго свойства. Любопытнѣе всего то, что государственная власть вовсе не такъ ревностно пользовалась удобнымъ случаемъ для распространенія своего вліянія на область церковнаго управленія. Впрочемъ, не возможно очень строго относиться и къ дѣйствіямъ церковной іерархіи того времени въ виду крайней неустановленности и неразграниченности отправления церковной и гражданской власти: ревнители православія не могли стоять выше понятій своего времени, а потому, обращаясь къ государственной власти, они руководились только пользою для дѣла, какъ она имъ представлялась, и современнымъ пониманіемъ обязанностей верховной власти и отношеній этой власти къ церкви. Въ этомъ отчасти и заключается глубокой интересъ литературы, вызванной борьбою съ ересью жиновѣствующихъ.

Самъ первовиновникъ открытія ереси Геннадій опредѣлялъ характеръ отношенія къ еретикамъ церковной и гражданской власти. Ревнуя о скорѣйшемъ пресѣченіи зла, онъ пишетъ посланія епископамъ и митрополиту, умоляя вызвать великаго князя на защиту колеблемаго православія. Въ посланіи къ Прохору, епископу сарскому, Геннадій выражаетъ увѣренность, что конецъ ереси можетъ быть положенъ только «грозою и обыскомъ великаго князя»; а потому онъ проситъ его «боголюбие», чтобы совмѣстно съ митрополитомъ Геронтіемъ, архимандритами и пресвитерами они «потщались» напоминать «государю великому» о необходимости утвердить вѣру его прадеда Владиміра и спасти «православное христіанство отъ еретической прелести». За это онъ, ве-

ликій князь, получить «нетлѣнный вѣнецъ», уготованный ревнителямъ православія: царю Константину и Владиміру, крестившему русскую землю²²¹¹). Обращеніе это къ великому князю вытекало у Геннадія изъ общаго взгляда его на государственную власть, по которому «государямъ великимъ», именуемымъ у Геннадія «пастырями словесныхъ овецъ Христовыхъ», «подобаетъ попеченіе о нихъ имѣти, якоже самому Христу»²²¹²). Святители, какъ видно, дѣйствительно подокучали великому князю, а потому послѣ соборнаго разсужденія трое изъ виновныхъ были казнены градскою казнію, какъ объ этомъ извѣщаетъ архіепископа Геннадія митрополитъ и самъ великій князь²²¹³). Это происходило въ 1488 году. Въ октябрѣ 1490 года Геннадій снова пишетъ уже новому митрополиту Зосимѣ, что «Геронтій митрополитъ о томъ великому князю не подокучилъ, да тѣмъ еретикомъ конца не учинили», т. е. не довели до конца преслѣдованія ереси государственными мѣропріятіями, въ слѣдствіе чего новгородскіе еретики, прослышавъ, что единомышленники ихъ въ Москвѣ живутъ въ ослабѣ, бѣжали въ Москву²²¹⁴). Поэтому онъ проситъ новаго митрополита взяться за дѣло накрѣпко и «накрѣпко же воспоминать сыну своему великому князю»... «А толко государь нашъ сынъ твой, князь великій, того не обещетъ а тѣхъ не казнить, ино какъ ему съ своей земли та соромота свести?» Ревнитель отеческой вѣры указываетъ на примѣръ фряговъ и на испанскаго короля, какъ они поборають по своей вѣрѣ: «апо фрязове по своей вѣрѣ какову крѣпость держать? Сказывалъ ми посольъ цесаревъ про испанскаго короля, какъ онъ свою очистилъ землю, и азъ съ тѣхъ рѣчей и списокъ къ тебѣ послалъ»²²¹⁵). Поэтому Геннадій еще разъ проситъ митрополита «пристойно говорить о томъ великому князю»²²¹⁶). Какъ бы не довѣря, что митрополитъ Зосима въ дѣйствительности поревнуетъ по вѣрѣ, Геннадій пишетъ въ Москву собору владыкъ, излагаетъ обстоятельства еретическаго движенія въ Новгородѣ и Москвѣ и настаиваетъ на созваніи собора. Въ указаніи мѣръ борьбы съ жидовствующими Геннадій не хочетъ различать между еретиками людей книжныхъ и простыхъ и сознательно обходитъ мѣру словеснаго или книжнаго вразумленія: «да еще люди у насъ простые, не умѣють по обычнымъ книгамъ говорить: таки бы о вѣрѣ никакихъ рѣчей съ нами не плодили, токмо того для учинити соборъ, что ихъ казнити,

жечи да вѣщати; занеже еретики не обратно взяли у мене пока-
жаніе да опитемью, да оставя то все, да сбѣжали. Да пытати бы
ихъ накрѣпко о томъ, кого они прельстили, чтобы было вѣстно,
занеже ихъ искоренять, а уже отрасли есть»²²¹⁷). Итакъ, съ точки
зрѣнія архіепископа Геннадія, великому князю принадлежитъ выс-
шая и непремѣнная опека и забота о благосостояніи церкви, цѣ-
лости и чистотѣ православной вѣры. Какъ высшій и первый сынъ
церкви, какъ пастырь Христова стада, отвѣтственный предъ ис-
точникомъ ея власти—Богомъ, онъ обязанъ всеми мѣрами, для
него доступными, своею грозою оберегать ввѣренный ему народъ
отъ всякихъ непризванныхъ учителей, губящихъ разомъ и до-
стоинство російскаго православія, и души православныхъ росси-
янъ, предназначенныхъ къ царству Божію.

Нельзя сказать, чтобы Геннадій совершенно не понималъ
значенія борьбы съ еретиками посредствомъ слова и книгъ. Онъ
видѣлъ, что значительная доля успѣха ереси зависѣла отъ невѣ-
жества народа и особенно духовенства, почему и хлопотеть объ
открытіи школъ для духовенства. Онъ же заботится о восполне-
ніи недостающихъ у него списковъ библейскихъ книгъ, между
прочимъ и тѣхъ книгъ, которыя имѣлись въ пользованіи ерети-
ковъ; онъ же старается чрезъ архіепископа ростовскаго Іоасафа
достать книги: «Сильвестръ папа римскій, да Аванасій Алексан-
дрійскій, да слово Козмы прозвитера на появляющуюся ересь на бо-
гумилы, да посланія Фотѣя патріарха ко князю Борису болгар-
скому... да Менандръ... да логика, да Діонисій ареопагитъ; запе-
же тѣ книги у еретиковъ есть...»²²¹⁸). Нѣкоторыя изъ названныхъ
книгъ явно должны были служить цѣлямъ полемики, которую та-
кимъ образомъ Геннадій считалъ необходимою на ряду съ мѣра-
ми уголовнаго преслѣдованія. Последнимъ мѣрамъ онъ видимо
отдавалъ однако предпочтеніе, между прочимъ въ виду того,
что «люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ
говорить».

Воззрѣнія Геннадія на средства борьбы съ ересью оказались
преобладающими въ тогдашнемъ духовенствѣ и монашествѣ. На-
иболѣе полнымъ выразителемъ ихъ является знаменитый игумень
Волоцкаго монастыря Іосифъ.

Препод. Іосифъ выступаетъ предъ нами выдающимся дѣяте-
лемъ и представителемъ понятій своей эпохи. Сильный волею, онъ

былъ настойчивымъ и страстнымъ борцемъ за свои идеи, какой бы области онѣ ни касались. Мышленіе его было чисто конкретное. Изъ жизненныхъ явленій онѣ создаетъ теорію; но эту теорію онѣ сейчасъ же стараетсяъ возвратить къ жизни, воплотить ее въ рядѣ новыхъ явленій, видимыхъ, вразумительныхъ, наглядныхъ. Недовольный строемъ жизни въ монастырѣ своего суроваго учителя, преп. Пафнутія, преп. Іосифъ отправляется въ продолжительное путешествіе по русскимъ монастырямъ, чтобы путемъ наблюденія чужихъ опытовъ общаго подвижничества выленить возможные нормы строгаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ и осуществимаго монастырскаго строя. Наблюденія эти, чрезвычайно важныя для исторіи внутренней жизни русскихъ монастырей второй половины XV вѣка, онѣ изложилъ въ своей духовной грамотѣ въ особой главѣ подѣ заголовкомъ: «отвѣщаніе любозагорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русѣи земли сущихъ»²²¹⁹). Основою высоты и твердаго строя монастырскаго жизни преп. Іосифъ считаетъ *силу монастырскаго преданія* или устава и *безусловное повиновеніе иноковъ волѣ игумена*. Примѣненіе этого вывода у преп. Іосифа не ограничивается строемъ жизни монастыря, но распространяется вообще на міровую и государственную жизнь народовъ, въ особенности христіанскихъ. Въ этомъ отношеніи міровоззрѣніе препод. Іосифа заслуживаетъ полнаго вниманія какъ само по себѣ, такъ и для объясненія воззрѣній старца Филоея. Видно, что въ духѣ эпохи и письменности того времени были условія, которыя направляли мысль русскихъ книжниковъ къ единству воззрѣній на основы міровой и государственной жизни.

Воззрѣнія преп. Іосифа на міръ чисто теократическія. Слово Божіе говоритъ, что Богъ «промышляетъ и объемлетъ и вся съдержитъ», хотя мы и не знаемъ, какъ это происходитъ²²²⁰). Да и пытаться объ этомъ не слѣдуетъ, потому что никогда не понять чело-вѣку неисповѣдимыхъ путей Божественнаго Промысла. Человѣкъ не знаетъ и того, какова его природа, какъ онѣ явился на свѣтъ и сколько лѣтъ его жизни; какъ же онѣ можетъ пытаться дѣла Божіи? Что—если бы кто нибудь захотѣлъ вопрошать земнаго царя, почему онѣ не дѣлаетъ такъ, какъ думается вопрошающему? Не получилъ ли бы онѣ суроваго наказанія за свою дерзость, злость, гордость и непокорство²²²¹)? Поэтому преп. Іо-

сифъ находить неслыханною дерзостію со стороны жидовствующихъ, что они осмѣливались разсуждать о времени кончины міра, какъ будто хотѣли своимъ разумомъ управлять вселенною. Онъ усматриваетъ въ этомъ отсутствіе вѣры въ то, «іако егѣ Бгѣ и іако стронгѣ Промысламъ своимъ и славоу и іако егѣмъ гдѣмъ»²²²²).

Поддерживая бытіе всего міра, Промыслъ Божій съ особенною очевидностію проявляется въ попеченіи о судьбѣ человѣка, созданнаго, по воззрѣнію преп. Іосифа, съ тѣмъ, «да напаянигъ ѿ стгоупника чинъ на нѣгѣхъ»²²²³). Съ грѣхопадениемъ человѣка «дѣволъ крѣпость вземъ на чѣлка». Для спасенія его данъ былъ законъ и посылались пророки; но дѣйствіе ихъ оказалось недостаточно: потребовалась искупительная жертва Сына Божія, праведника за неправедниковъ, чтобы исполнить и удовлетворить Божественную правду²²²⁴). И вотъ разница ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ средствъ спасенія: отъ Моисея до Христа «мали нѣціи числамъ спѣшамъ»; евангельская же проповѣдь «примверѣте е малѣ не еку еселенноу», такъ что легче исчислить песокъ и звѣзды небесныя, чѣмъ святыхъ вочеловѣченіемъ Сына Божія. Теперь нѣтъ мѣста, гдѣ бы не слышалась проповѣдь евангельская: сллины и римляне, египтяне, евопьяне, индіяне, вавилоняне, мидяне, персы — все огласилось спасительнымъ учениемъ Господа Іисуса Христа²²²⁵). Дольше и больше другихъ тьмою нечестія и идолобѣсія была омрачена русская земля, зато «нынѣ блгоче стѣмъ егѣхъ одолѣ»²²²⁶).

Но промыслительное дѣйствіе Божіе на человѣка совершается свободно, а не принужденно, а потому предполагаетъ въ человѣкѣ свободное произволеніе въ усвоеніи заслугъ искупленія. Отсюда, при слабости воли человѣка, необходимо должны быть органы или посредники между Богомъ и людьми въ достиженіи какъ отдѣльнымъ человѣкомъ, такъ и цѣлыми народами *изначальной цѣли ихъ бытія—жизни для Бога и съ Богомъ*. Такихъ посредниковъ, кромѣ церковной іерархіи, препод. Іосифъ видитъ въ представителяхъ высшей государственной власти, какія бы наименованія они ни носили.

Провиденціально-теократическая точка зрѣнія, опредѣлившая основы міровоззрѣнія преп. Іосифа, неизбежно вела къ такому взгляду на высшую государственную власть; потому что и само государство, съ точки зрѣнія преп. Іосифа, является только

средствомъ къ достиженію основной цѣли бытія человѣка—спасенія души, и уже ни въ какомъ случаѣ не должно разрушать дѣла Божія на землѣ. Поэтому и всякая власть на землѣ и особенно верховная не только отъ Бога, но исполняетъ дѣло Божественнаго Промысла на землѣ, являясь какъ бы видимымъ его воплощеніемъ. Съ этой точки зрѣнія судъ и администрація—только выраженіе Божественной правды на землѣ; съ той же точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о строгомъ разграниченіи функций государственной и церковной власти. Такое воззрѣніе преп. Иосифа на власть многообразно раскрывается въ его сочиненіяхъ. Въ посланіи къ вельможѣ о томъ, какъ исполнять эпитимію, преп. Иосифъ пишетъ: «заниже и гдѣрѣи ншнхъ Бѣ избралъ ес(чѣ) въ свое мѣсто и на свой прѣстолъ посади ес(чѣ), и мѣстѣ и животѣ в рѣцѣ ихъ положи. такоже пророкъ глѣчѣ. не ѿ Гѣа дана быс(чѣ) власть и сила ѿ Вышняго. и давыи власть Гѣ. Той истажитъ дѣла и помыслы истажитъ скорѣ. и аще и той срѣце не мѣстѣ покажетъ къ ѣком. нхъ же ради Хсѣ кровъ свою изана. скоро и страшно прѣиде на того испытаніа. и аротѣ Гѣна на немъ нещѣана. прѣдны же црѣ или кнѣзь. аггальскій и стѣльскій имаѣт чни. аще сохраниѣтъ законъ и сѣдъ и правдѣ и не шеннетсѣ лица снанаго на сѣдѣ. ниже прѣиметъ мзды ни шоварѣ на неправдѣ. и на кохциниѣ не желаетъ. к таковымъ рече Гѣ. есѣ едѣрге и шѣе вышняго еси. кнѣси во и сѣдѣи. и сѣдъ житѣли сѣчѣ бни нарицаючѣс(а)»²²²⁷). Тѣ же обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнему несетъ всякій господинъ. Въ посланіи «къ нѣкому вельможе, возбраняющу ему раб своихъ постричься въ черныци», преп. Иосифъ развиваетъ мысль, что только Господь даетъ человѣку власть на землѣ, какъ Господь попускаетъ иному человѣку работать; поэтому на господиѣ, любящемъ Господа, лежитъ, по слову Божію, обязанность «имѣти попеченіе ѿ рабѣхъ, такоже ѿ чадѣхъ, и наказываѣтъ ихъ всегда на благо дѣла, на Бжии пѣгъ шпенный. ниже есѣ снѣ. влада не творити, прелюкодѣнства не дѣлати, не красти, не лгати и есѣхъ злыхъ дѣла шшлатисѣ и пещис(а) дшлами нхъ, еже поставити нхъ чисты и непорочны предъ Богомъ»²²²⁸). Во исполненіе этого долга, преп. Иосифъ требуетъ отъ господина, чтобы онъ, «егда едѣтъ отрокъ пятнадцати лѣт. ино нхъ пытити гдѣю. и аще кохощетъ постричьсѣ(а), ино нхъ отпѣстити; аще ли же не кохощетъ, ино шрока женити, и шроковнцѣ замѣжъ дати; аще ли тако не сотворитъ гдѣне, шѣѣтъ имъ дати Богѣ, аще шрокъ или шроковнца еѣ вѣдное согрѣшеніе

«пладѣт»²²²⁹). Мысль эта не разъ развивается преподобнымъ Иосифомъ и составляетъ очевидно органическое звѣно въ его системѣ религиозно-общественныхъ воззрѣній²²³⁰).

Сила отвѣтственности, какъ и полнота полномочій естественно возрастали съ величіемъ власти. Преп. Иосифъ, какъ человѣкъ своего времени, долженъ былъ по необходимости мириться съ существованіемъ удѣловъ и признавать ихъ, какъ проявленіе той же воли Божіей, которая создала верховную власть земнаго князя. Это мы дѣйствительно и видимъ въ посланіи «къ князю Юрію Ивановичю о препитаніи нищихъ во время глада». Онъ говоритъ: «тѣбѣ, гѣю, ѿ Гдѣ Бѣ дана бысть дръжава и сила ѿ Вышняго; тѣбѣ бо Гдѣ Бѣ избра къ себѣ мѣсто, постави на чюемъ отечествѣ, мѣстѣ и жилищѣ положи оу тѣбѣ. Тѣбѣ же прѣкославноу гдѣрю, прѣимшемъ ѿ Вышняго повелѣніа правленіа своего отечества, (подокачѣ) не чюкмо ш своихъ пещи(а) и своего чючю жилищѣ правленіа, но и все обладаемое ѿ чюколеніа спсачи и сзбавити и ѿ нѣжа и скорен и ѿ бѣдъ избавити, якоже и прѣжнїи гдѣри прѣкослави, чюїе же и кѣзи». Въ примѣрѣ приводятся императоры: Константинъ Великій, Оеодосій Великій и сыновья его: Аркадій и Гонорій, Маркіанъ, Юстиніанъ, Василій Македонянинъ и пр., которые въ пору голода имѣли великое попеченіе «о сѣщнхъ подкнми нищнхъ и чюкогнхъ лѣдѣхъ», то раздавая бесплатно хлѣбъ, то устанавливая цѣну на хлѣбъ²²³¹). Но усматривая источникъ власти удѣльнаго князя въ Богѣ, признавая его даже намѣстникомъ Божіимъ на землѣ («тѣбѣ бо Гдѣ Бѣ избра къ себѣ мѣсто»), преп. Иосифъ съ тѣмъ вмѣстѣ не отождествлялъ этой власти съ властію великаго князя московскаго.

Въ своихъ отношеніяхъ въ великому князю московскому преп. Иосифъ былъ истымъ ученикомъ преп. Пафнутія Боровскаго. Монастырь послѣдняго находился въ области удѣльныхъ князей, сначала Димитрія Шемяки, а потомъ Василя Ярославича Боровскаго, и только въ 1456 году отошелъ къ Москвѣ. Если и прежде великокняжеской московской домъ любилъ великаго старца и былъ любимъ имъ, то теперь эта взаимная любовь окрѣпла такъ, что Пафнутій никакъ не хотѣлъ видѣть свой монастырь въ области удѣльнаго князя волоцкаго, когда въ 1472 году Иванъ III придалъ Борису Васильевичу Волоцкому Суходоль, въ область котораго входитъ Пафнутіевъ монастырь. Исполняя желаніе старца, Иванъ III монастырь преп. Пафнутія взялъ въ свою об-

ласть²²³²). Предсмертныя минуты великаго подвижника были окружены трогательнымъ вниманіемъ великаго князя московскаго и его семейства. Преп. Іосифъ былъ свидѣтелемъ и этого вниманія и того расположенія, которымъ платилъ великому князю его учитель. Когда самъ Іосифъ, назначенный преемникомъ своего старца по управленію монастыремъ, явился въ Москву; тогда «пріа его державный с великою любовію, и угости ѱ, и рече ему: слыпахъ, яко старецъ Пафнугіе избра тебя въ свое мѣсто на игуменство; ты же не ослушайся и *нашего слова*. И отвѣща ему Іосифъ старецъ: буди Божія воля и твоя, царя православнаго и всея Руси»²²³³). Мы не знаемъ, насколько Савва Черный точно воспроизвелъ отвѣтъ преп. Іосифа; несомнѣнно, что уваженіе къ личности великаго князя московскаго осталось у него навсегда. Въ посланіи къ Василию III о примиреніи съ Серапіономъ, бывшимъ архіепископомъ новгородскимъ, Іосифъ пишетъ: «а ѱнѣ, гдѣрь, моя мысль: как Бог да Пречистая Бѣца чтебѣ, гдѣрю моему, на сѣце положитъ, как ты, гдѣрь, велишь и паз такъ бѣю челом; занеже, гдѣрь, надежа и ѱпоканіе по Бѣзѣк и по Пречистой Бѣцы чты, гдѣрь, наше»²²³⁴). Когда извѣстный инокъ-писатель Вассіанъ (Косой) сталъ распространять про Іосифа и его учениковъ неблагопріятныя слухи, называть ихъ отступниками, а самого Іосифа еретикомъ Новомомъ; тогда преп. Іосифъ печалуется предъ Василиемъ III чрезъ боярина Челяднина о дозволеніи отвѣчать на писанія Вассіана, «занеже Бѣжїю мѣстїю итъ чго гокорити и писати противъ его рѣчїей»²²³⁵). Это уваженіе къ великому князю московскому, воспитанное временемъ и ходомъ историческихъ условій русской жизни того времени, объясняетъ намъ какъ нельзя лучше и знаменательный случай перехода преп. Іосифа съ своимъ монастыремъ подъ высокую руку того же великаго князя московскаго изъ-подъ власти удѣльнаго князя волоцкаго. Савва Черный, авторъ житія преп. Іосифа, обстоятельно рассказываетъ, съ какимъ торжествомъ и слезами благодарной радости самъ преп. Іосифъ и его братія встрѣтили вѣсть, что Василій Іоанновичъ принялъ монастырь подъ свою защиту. Будущее, очевидно, оправдало вполне надежды братіи. Въ пору старости и особенно болѣзни, когда преп. Іосифу казался близкимъ «страшный Спасовъ судъ», знаменитый подвижникъ пишетъ свою духовную, въ которой обращается «къ благородному и христіанскому самодержцу и гдѣрю всея рускїя земля, великому князю Іосифу»

Ивановичу» со слезной просьбой «поверечь Пречистые монастырь», свою властію назначить игумена монастыря и послѣдить за тѣмъ, чтобы ни игумень, ни братія не разорили чина общаго житія, имъ введеннаго въ своемъ монастырѣ. Если же бы кто сверхъ ожиданія захотѣлъ это сдѣлать, то «изженѣти» его, «да прочаи братіа сграхъ имутъ»²²³⁶). Та же мысль и та же просьба повторяются Іосифомъ и въ его «Приказѣ великомъ кнѣзю Василю Ивановичу великому князю Русіи, великому князю Василию Ивановичу», чтобы онъ «Бога ради и Пречистыя Богородицы» «свои монастырь жаловал, какъ (ему) гдѣрю, Бѣ на ѿдѣцѣ положит, да и приказалъ бы еси гдѣрь свои монастырь братіамъ вошимъ, которые къ томъ дѣла пригожи»²²³⁷). Послѣ этого не трудно понять, могъ ли преп. Іосифъ равнять власть великаго князя московскаго съ властію удѣльнаго князя, хотя, какъ мы видѣли, и выводить послѣднюю власть изъ одного и того же источника—Божественной промыслительной воли. Свой взглядъ на отношеніе этихъ двухъ властей, какъ равно и на отношеніе власти великаго князя московскаго къ церкви преп. Іосифъ съ наибольшею обстоятельностью выразилъ въ посланіи къ боярину Ивану Ивановичу Третьякову Ховрину. Это чрезвычайно важное и любопытное посланіе написано въ оправданіе того, почему онъ, Іосифъ, не прощается у архіепископа Серапіона. Иванъ Ивановичъ, видимо, искренно благорасположенный къ преп. Іосифу, былъ смущенъ возникшей распрей и хотѣлъ ее утишить добровольною повинною преп. Іосифа. Этого взгляда, какъ видно, не совѣтъ былъ чуждъ и самъ вел. князь Василій Іоанновичъ. Дѣло, надѣлавшее столько шуму въ свое время, началось именно съ того, что преп. Іосифъ перешелъ съ своимъ монастыремъ въ непосредственное вѣдѣніе вел. князя московскаго и московскаго митрополита Симона. Въ пріемѣ оправданія преп. Іосифомъ своего поступка характерно выступить историческая византійская основа, съ которой освѣщалась русская дѣйствительность и на которой выработалось у нашихъ книжниковъ представленіе о самодержавной и всепоглощающей власти великаго князя московскаго. «Ино, гдѣне», пишетъ преп. Іосифъ Ивану Ивановичу, «сѣиіиіа правна повелѣваютъ ѡ цѣковныхъ и монастырскихъ шендахъ приходити къ православнымъ цѣемъ и кнѣземъ и погомъ, гдѣне, и в преднихъ лѣтѣхъ и в послѣднихъ, и в тамошнихъ сгранахъ, и в нашихъ зем-

лах прїѣденїи и вѣносоуиѣи ѿци нашї, епїсїи и игуменїи и иноци ш црквиныхъ вѣдѣдахъ ѿ меншихъ црвей и кнзей къ болишии црвемъ и кнземъ прихожахъ. а болишии вѣтѣпалиса вь вочиниѣхъ меншихъ кнзей. а монастыри и цркви боронїли»²²³⁸). Въ подтвержденїе своей мысли преп. Іосифъ ссылается на примѣръ св. Аѳанасїя Великаго, Павла исповѣдника и др. Въ особенноти выразительна слѣд. ссылка. Въ царствованїе императора Аркадія египетскїе старцы Дїоскоръ, Аммонїй и Евѳимїй, называемые Долгими, имѣли «несмѣрену брань» съ папою александрійскимъ Теофиломъ. Сначала они обратились съ жалобою на Теофила къ патріарху іерусалимскому Силуану, а потомъ къ патріарху константинопольскому Іоанну Златоусту, но ни отъ одного, ни отъ другого помощи не получили: «понеже Теофилъ выше всѣхъ патріархъ». Тогда они обратились съ жалобою на Теофила къ императору Аркадію, и послѣдній сдѣлалъ приказъ августалїю египетскому немедленно доставить Теофила въ Константинополь, «такъ осужденника». Такъ папа александрійскїй «приведенъ былъ съ бесчестїемъ». Но и при этомъ онъ не противился царю, а смиренно созналъ несправедливость отлученїя старцевъ и съ теплыми слезами припалъ къ императрицѣ Евдокии, чрезъ которую и примирился съ императоромъ и старцами. «И азъ послѣдъѣхъ прежде реченнымъ стѣломъ и игуменомъ и старцомъ шнѣмъ», замѣчаетъ преп. Іосифъ²²³⁹).

Послѣ этого ему предстояло указать основанїе, почему онъ обратился съ жалобою къ великому князю московскому на князя удѣльнаго. Ясно, что по взгляду преп. Іосифа московскїй князь могъ дать ему управу съ княземъ волоцкимъ: «да црїи православныхъ сѣдѣ вна челомъ», говоритъ Іосифъ, «томъ гдѣрѣ, который не чюїи кнзю Ѳеодоръ Борнскнчю, да дїхнейснѣ Беранишнѣ, да всѣмъ намъ шечїи гдѣрѣ, ино всея рѣсскїи земля гдѣремѣ гдѣрѣ, которого Гѣъ Бѣа ѳстро-назъ вседѣржнтелю ко свое мѣстѣ, и посади на црѣскомъ престѣлѣ, сѣд и мѣсть предасть емѣ, и црквиное и монастырское, и всего православнаго хрїстїаннства, всея рѣсскїи земля власть и попеченїе вѣдчнѣ емѣ. И чюбы гдѣзъ ино мѣ гдѣрѣ вна челомъ, ино то бы гдѣзъ не гораздо ѳчнїлѣ. И азъ чюго радн таковаго гдѣрѣ нашелъ, котораго сѣд не посѣждаетъ сѣ»²²⁴⁰). Въ этой формулировкѣ власти великаго князя московскаго такъ и слышится формулировка Филовея: «ты единъ православный царь... брододержатель святыхъ Божїихъ церквей и престолѣ».... Вѣрный своему приему ссылается на исторїю, преп. Іосифъ въ прошломъ

Россіи находить оправданіе указанныхъ отношеній церковной власти къ великимъ князьямъ московскимъ. Была брань у митрополита Кипріяна съ Евѡиміемъ, игуменомъ суздальскаго епасакаго монастыря, у митрополита Юпы съ Пафнүтіемъ Боровскимъ, у архієпископа ростовскаго Васеіана съ Нифонтомъ, игуменомъ Кириллова монастыря... и «Кипріян митрополитъ бѣа челома великомѣ кнѣзю Василію Дмитреевичю, а Ивнн митрополитъ бѣа челома великомѣ кнѣзю Василію Васильевичю. а Ваганъ архієпискѣ бѣа челома великомѣ кнѣзю Іванѣ Василѣвичю да митрополитѣ Филиппѣ, и гдѣри православныѣ доспѣли чгома дѣла коница на Москвѣ по свѣдѣгельствѣ цѣнныѣхъ правляхъ»²²⁴¹). Такъ опредѣляетъ книжный игумень волоцкій свойство и границы власти великихъ князей московскихъ въ ея отношеніяхъ къ удѣльнымъ князьямъ, къ церкви и государству. Послѣ этого не трудно понять, почему онъ въ посланіи къ Юрію Ивановичу правленіе или власть послѣдняго ограничиваетъ *его отечествіемъ* и почему тому же Юрію Ивановичу въ пору его распри съ державнымъ братомъ совѣтовалъ, по выраженію Саввы Чернаго: «*преклони съ извѣщеніемъ главу свою предъ помазанникомъ Божіимъ и покорися ему*». Тотъ же Савва далѣе рассказываетъ: «и приде (Юрій) к великому князю, и *припадаетъ на нозъ ему*, прося милости. И быеть у обоихъ отъ радости слезамъ текущимъ: овому убо, яко *государскія очи видѣ*, овому же яко *покорися безмятежнѣ*»²²⁴²). Нѣтъ надобности доказывать, что Савва совершенно точно воспроизвелъ обстоятельства распри и слововыраженіе преп. Іосифа и Юрія Ивановича: для насъ здѣсь важно пониманіе взаимоотношенія двухъ властей: великокняжеской и княжеской удѣльной, какъ оно опредѣлилось у преп. Іосифа и его учениковъ.

На основаніи сказааннаго легко понять и то, какъ преп. Іосифъ взглянетъ на отношеніе великокняжеской власти къ еретикамъ жидовствующимъ. Въ опредѣленіи этого отношенія кромѣ пониманія правъ и назначенія великокняжеской власти несомнѣнно и даже прежде всего имѣлъ значеніе взглядъ преп. Іосифа на свойство ереси жидовствующихъ. Взглядъ этотъ съ опредѣленностью и обстоятельностью развивается имъ въ разныхъ посланіяхъ, но особенно часто въ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя», написанныхъ съ нарочитою цѣлію оправдать суровыя мѣропріятія противъ еретиковъ. Въ опредѣленіи этихъ мѣропріятій строгій ревнитель православія выходитъ не изъ личнаго взгляда на ересь,

а изъ положеній каноническаго права. По мнѣнію преп. Іосифа «*главшенска новугородскѣи еретичи злѣйши по премногѣ арменѣ и всѣхъ древнихъ еретиковъ: исправити бо ихъ не можно и самымъ агглоомъ*»²²⁴³). Они не только еретики, но и отступники, даже изъ послѣднихъ злѣйшіе. Есть отступники, которые отрекаются отъ православной вѣры по невѣдѣнію, или по нуждѣ, или въ плѣну и при томъ никого не совращаютъ въ своемъ отступленіи: таковымъ, если они каются добровольно, церковь оказываетъ милость. Есть, далѣе, отступники, которые отрекаются отъ православія самовольно, но добровольно же и прежде обличенія возвращаются въ лоно церкви: таковымъ по правиламъ Василія Великаго и Григорія Нисскаго назначается покаяніе во всю жизнь, запрещается молиться съ вѣрными и только «смертнаго ради страха» допускается причаститься св. таинъ. Есть третій разрядъ отступниковъ отъ православія, къ которому относятся и новгородскіе еретики жидовствующие, отступниковъ «самохотѣніемъ и произволнѣ», хулителей православной вѣры, сквернителѣй и ругателѣй христіанской святѣни, совратителѣй въ свое отступничество многихъ православныхъ христіанъ, отступниковъ нераскаянныхъ, по крайней мѣрѣ добровольно: «*таковѣи не быша ниже в древнѣа роды, ниже в среднѣа, ниже в послѣднѣа*»²²⁴⁴). Жидовствующие если и каются, то лишь подъ страхомъ казни. Между тѣмъ церковь, какъ учитъ Василій Великій, принимаетъ покаяніе только тѣхъ, которые каются сами, да и то принимаетъ съ разсужденіемъ, истинное покаяніе ихъ, или нѣтъ, припимаетъ «*на кончинѣ житіа дошедшаго еретика*»²²⁴⁵). Никакихъ признаковъ покаянія, предусмотрѣнныхъ каноническими правилами, преп. Іосифъ у жидовствующихъ не видитъ и признать не можетъ. Такова основная точка зрѣнія преп. Іосифа на жидовствующихъ. Какъ истинному ревнителю чистоты отечественной вѣры, ему кажется, что ересь угрожаетъ гибелью православію, а потому призываетъ епископа суздальскаго Нифонта встать на защиту православной вѣры, хотя бы даже пришлось пострадать до смерти²²⁴⁶). Онъ думаетъ, что настало время подвига, что «*оуже прѣиде ѿстѣпленіе*»²²⁴⁷). Преп. Іосифъ убѣждаетъ Нифонта не вѣрить тѣмъ, которые готовы оказать послабленіе еретикамъ: «*А нынѣ, гѣне, говорѣхъ, что грѣхъ ѿсѣжати еретика. Ино, гѣне, не гокмо ѿсѣжати ихъ велѣно, но и казнити и в заточеніе посылати, точію смѣрти предати ѣпомъ не повелѣно ес(ть); а црѣе влѣбѣствѣи и смерти предаша ѿ жидокъ и ѿ*

еретиков многих непокаявшихся. Православный црь Ираклий повелѣніе излож по всемъ црствъ своимъ, аще жидовини не крѣстятся, да ѡбени боудеть... Феодора же црца и снъ ея Мѣхана благочестивый Анна еретика, патрїарха Константинна града в заточеніе послаша и тамо повелѣша емъ шчи извертѣти, погом же оумоленіемъ патрїарха Меододиа не извертѣша емъ шчи, но повелѣша емъ даги двѣсти ран ременіемъ²²⁴⁸). Посланіе къ епископу Нифонту служить лучшимъ освѣщеніемъ возрѣній преп. Іосифа какъ на существо ереси жидовствующихъ, такъ и на средства борьбы съ ней. Мы видимъ, что дѣйствительными средствами борьбы съ ней онъ считаетъ только казни и заключеніе. Но послѣднія средства находятся внѣ правъ представителей церковной іерархіи: ясно, что съ ересью можетъ бороться только государственная власть и прежде всего державная власть великаго князя московскаго.

Мысль эту онъ совершенно ясно развиваетъ въ посланіи къ великому князю Василию Іоанновичу противъ еретиковъ. Преп. Іосифъ въ сущности смотритъ на судьбу царства и личность царя съ той же точки зрѣнія, съ которой смотритъ на нихъ и старецъ Филоеѣй. Основую государственной жизни и благосостоянія народовъ служить религія, а князь или царь является богоизбраннымъ властелиномъ, призваннымъ охранять благо вѣреннаго ему Богомъ народа и прежде всего то, что служитъ основой этого блага, т. е. чистоту вѣры. Князь земли есть какъ бы намѣстникъ Божій, которому Богъ вручилъ власть надъ народомъ для достиженія цѣлей, предначертанныхъ народу рукою Промысла Божія. При этомъ почти съ буквальною точностію повторяетъ преп. Іосифъ уже извѣстный свой взглядъ на источникъ, высоту и обязанности великокняжеской власти. Высказываемыя лично самому великому князю, возрѣнія Іосифа получали особенный смыслъ, конечно, пріятный и вразумительный Василию Ивановичу: «Ѡ вышнѣа кѣнѣа десница поставлен еси самодержецъ и гдѣрь всѣа рѣсн», пишетъ онъ; «гліетъ во Гдѣ Богъ пророкомъ: Азъ воздвнгохъ тѣа съ правдою царѣ. и прїахъ тѣа за рѣкѣ. Укрепнхъ тѣа. сего ради слышигѣ црне и кнѣзи и разѡмѣните, яко Ѡ Бога дана высѣгъ держава вамъ. какъ во Богъ къ Себѣ мѣсто избра на земли и на своѣ престолъ вознесъ посади. милость и живочъ положи Ѡ васъ. вамъ же подобаетъ приемши Ѡ вышнѣаго повелѣннѣа правленнѣа члѣскаго рода православнымъ гдѣремъ царемъ и княземъ не чокмо ѡ своихъ пещнѣа и своего чочнѣа житнѣа правити, но и все шладдаемое Ѡ треколнннѣа спасти и соблюдати

и тако его ѿ волков невредимо»²²⁴⁹). Въ ряду обязанностей великаго князя первое мѣсто, по взгляду Іосифа, занимаетъ забота о православіи. А потому онъ «со сщ҃енники и зъ братіи, вси соборне со слезами челоу быютъ», чтобы государь пожаловалъ, попекая и промыслилъ «во вож҃дственныхъ церквахъ и во православной вѣре христѣянстей». И до конца низложилъ новгородскихъ еретиковъ, какъ онъ это сдѣлалъ ранѣе при отцѣ своемъ, боговѣнчанномъ самодержцѣ и государѣ всея Руси Иванѣ Васильевичѣ. «Аще ты, гс҃дѣрь, не подпишиша», продолжаетъ Іосифъ, «и не подвигнешиса во сихъ, не ѡголиши скверныхъ еретикъ, чтемное ихъ еретическое ѹчение; ино, гс҃дѣрь, погнѣвѣти всему православному христѣянству ѿ еретическихъ ѹчении». Но вѣдь это значитъ подготовить гибель государства: «снѣи шобразомъ единопское великое царство и арменское, и римское, нже много лѣтъа пребыша въ православной вѣре христѣянстей, тако погнѣвоша; прихожашѣ во прежде не мнози еретицы въ та царствѣи и прелцахѣ прежде ницаа чл҃ки и ѡвогна, почомъ же и благородныа; почомъ же приаша ѹчение и великиа властѣи; во многа жа лѣтъа всѣа царства ѡсѣбѣнѣша ѿ соборныхъ и ап҃стольныхъ церквен и ѿ православныхъ христѣианскихъ вѣрь»²²⁵⁰). Такъ было и съ великою русскою землею: 500 лѣтъ она непоколебимо пребывала въ неповрежденной христѣанской вѣрѣ, доколѣ 40 лѣтъ тому назадъ, не привелъ сатана въ Новгородъ скверныхъ свресѣвъ, которые и смутили многихъ. Препод. Іосифъ требуетъ, чтобы великій князь, какъ «глава всеѣмъ», «показалъ славу православнаго своего царствѣя», принялъ самыя суровыя мѣры по примѣру православныхъ и благочестивыхъ греческихъ царей, которые на соборахъ «не чстѣю еписпы и сщ҃енники, еретѣи быхшаа, но и патрїарси и митрополиты по проклам҃гнѣи къ чтемницы мѣтахѣ, и снѣи никого ѿ православныхъ не прелстѣиша»²²⁵¹). Такъ, по его мнѣнію, долженъ поступать и Василій Іоанновичъ и въ тоже время не оказывать довѣрія покаянію еретиковъ, какъ это допустилъ его отецъ и чрезъ это далъ возможность сѣять еретическое заблужденіе. И теперь, онъ увѣренъ, никто иной не можетъ сохрѣанить «непоколебимымъ и непревратнымъ» Русскаго царства, «развѣкъ чьѣа гс҃дѣря и самодержца всѣа Рускѣа земліа»²²⁵²). Такъ писалъ препод. Іосифъ около 1511 года²²⁵³). Но такого взгляда преподобный Іосифъ держался съ самой начальной поры вступленія въ борьбу съ ересью. Это видно изъ извѣстнаго уже намъ посланія его къ сѹздальскому епископу Нифонту. Изъ посланія къ Митрофану, архимандриту Андрониковскаго монастыря и духовнику великаго

князя Иоанна Васильевича, мы узнаемъ любопытныя подробности о бесѣдѣ препод. Іосифа съ вел. княземъ о духовныхъ дѣлахъ и между прочимъ объ ереси жидовствующихъ. Иоаннъ III «почалъ говорить о новгородскихъ еретикахъ да молиахъ мнѣ такъ: ꙗко азъ деи вѣдалахъ новгородскихъ еретиковъ, и ты мѧ просѣи в томъ, а митрополитъ и вѣдѣи просѣи мѧ. ꙗко азъ емю молиахъ: гдѣрь! мнѣ тебе какъ прощати? ꙗко оны молиахъ: пощадѣи, просѣи мѧ. ꙗко азъ емѧ молиахъ: гдѣрь! только сѧ подвижнѣши о нынѣшнихъ еретикѣхъ, ино и в прежнихъ тебе Бгѣ проститъ». При этомъ благоприятномъ случаѣ ревностный старецъ билъ челомъ послать въ Великій Новгородъ да и въ другіе города для обжека еретиковъ. Въ другой бесѣдѣ тотъ же Иоаннъ сообщилъ препод. Іосифу, что онъ, князь, зналъ объ еретичествѣ протопопа Алексѣя, дьяка Оедора Курицына и даже снохи своей Елены: «а одиначѣно де пошла по вѣсѣмъ городомъ», прибавилъ онъ, «да кѣмъ свѣкивати еретиковъ да искоренити»²²⁵⁴). Въ подробностяхъ этой бесѣды важно то, что Иоаннъ III сознавалъ и самъ свою обязанность положить копецъ распространенію ереси и просилъ прощенія у русскихъ іерарховъ и Іосифа, что доселѣ не принялъ нужныхъ, по его мнѣнію, мѣръ. Осторожный въ своихъ мѣропріятіяхъ, а, можетъ быть, и не безъ вліянія партіи, противоположной «іосифлянамъ», Иванъ Васильевичъ и теперь не исполнилъ своего обѣщанія Іосифу. Это и было причиною, почему ревнитель чистоты православной вѣры пишетъ посланіе къ духовнику великаго князя. Заботу объ искорененіи ереси преп. Іосифъ связываетъ съ заботами о судьбѣ самого великаго князя и своей родины: «ино, гдѣне, нынѣ тебе о томъ гдѣрю великомъ кнѣзю пригоже да и должно поминати боудети. Гдѣрь ко многихъ дѣлѣхъ цѣркви прозакыа чюго дѣла; ино, гдѣне, ты не забуди, в томъ дѣлѣ гдѣря поберѣи, чюсы на него гнѣхъ Бжій не пришеахъ за чю, да и на кю нашѣ земак; зане, гдѣне, за гдѣрское согрѣшеніе Бгѣ кю земак казнити»²²⁵⁵). Читая это мѣсто посланія преп. Іосифа, такъ и слышишь мольбу старца Филоея къ Василию Ивановичу — попечьяся о судьбѣ вѣрешаго ему царства.

Въ полномъ согласіи съ посланіями находится и его «Просвѣтитель». Здѣсь мы находимъ ту же проповѣдь о высотѣ царской и княжеской власти, какъ воплощающей въ себѣ власть Божию на землѣ²²⁵⁶), по ту же и отвѣтственность предъ страной своей и предъ Богомъ за небрежное выполненіе князьями своихъ обязанностей, особенно въ охраненіи чистоты православной вѣры

Христовой. Ради ересей погибли великія царства: армянское, египетское и римское²²⁵⁷). «Тѣмъ бо (царства) погнѣша небреженіа ради тогдашнихъ православныхъ црѣй и стлѣй, и тѣмъ оубо црѣе и стлѣи шѣхъ жени имѣхъ быти на страшномъ сѣдницѣ Хсѣѣ о такомъ небреженіи. Тако бо пишеть православный и равноапѣльный црѣ великій Константинъ въ царствѣхъ і въ князѣхъ і въ сѣдѣхъ земскихъ: «Слышите оубо и разѣумѣйте, царѣе и князи и сѣдѣа земскіа, и ешѣтеса сѣграха вышнаго, тако да не вашего ради небреженіа смерть видѣтъ въ мѣр... Велкій оубо црѣ или князь, иже въ небреженіи живѣи, і въ сѣщихъ подѣхъ нимъ нерада, и сѣграха вышнаго не бо мѣа, слѣгъ себе сатанѣ сотворѣтъ; сего ради страшно и напрасно найдѣтъ на него гнѣвъ Гснѣ. Беже глѣмъ вамъ, црѣе и князи, не ѡ себе, но ѡ Бгѣ разѣумѣ прѣемѣ: да не боудете болци въ пастырей мѣсто стада Хсѣѣ, и не предадите стада Хсѣа звѣремъ на расхищеніе. еже есть іудѣемъ і еллинѣмъ, і еретикѣмъ, ѡсѣгѣннѣмъ, и всѣмъ невѣрнымъ... Бози бо есте и сѣбѣ вышнаго, блюдите же а, да не боудете сынове гнѣвѣ, да не изомрете какъ человекѣцы, и во пса мѣсто сведени боудете во адъ... вѣсѣ бо Бгѣ въ Гсѣ мѣсто погнѣи на прѣѣолѣ своихъ. Сего ради подобаетъ царемъ же и княземъ вѣско тѣцаніе въ блѣгочестіи имѣти и сѣщихъ подъ нимъ ѡ тревоженіа спасити дѣшевнаго и тѣлеснаго... Царь оубо естествомъ подобенъ естѣ всѣмъ члѣкомъ, властїю же подобенъ естѣ вышнему Бгѣ»²²⁵⁸) Опираясь на слова апостольскія, преп. Іосифъ произноситъ очень суровый судъ надъ царями и святителями, небрежными къ спасенію вѣрнѣхъ имъ людей: «Сѣтѣи апѣли глѣхъ въ царѣхъ і въ стлѣхъ, иже не промышляють, ниже пекоутеса въ сѣщихъ подѣхъ нимъ: иже оубо црѣ злочестивѣи, небрегѣи въ сѣщихъ подѣхъ нимъ, не царь естѣ, но мѣчнѣтель, і иже епископъ зѣлъ сѣи, небрегѣи въ стадѣ, не пастырь естѣ, но волкъ»²²⁵⁹)... Обращаясь къ вопросу о средствахъ пресѣченія ереси жидовствующихъ, преп. Іосифъ голосомъ исторіи христіанства и правилъ церковныхъ требуетъ суровыхъ казней еретиковъ. «Православніи црѣе и стѣи оцѣ... всѣмъ повелѣша и въ сѣщеннаа правила написаша, и въ послѣднѣаа роды предаша, тако подобаетъ царемъ и княземъ и сѣдѣамъ земскимъ еретикѣмъ, паче же ѡсѣдѣнни казнемъ актымъ и смертїи предавати, такоже оубѣица и разбойники и нѣи злодѣа. И кто сѣце неразѣменъ, паче же рѣци безбоженъ, иже дерзнетъ разверзати ежѣсѣвнаа писанїа, еже православніи црѣе и стѣи оцѣ написаша..., ако проклатъ вѣсѣ, ѡмѣтаа и разверзаша ежѣсѣвнаа писанїа стѣихъ оцѣ. Аще ли же кто речетъ: се сѣтѣ градсѣи законѣ, а не стѣихъ оцѣ писанїа, таковыи о семъ да прочтѣтъ гѣ слово, иже въ сей книзѣ написано (гдѣ едѣлана сѣылка на XI слово Никона Черногорца) и тогда

вѣстѣ о градскихъ законѣхъ, тако подобни сѣмъ прѣческимъ и англійскимъ и сѣмъ оцѣ писаніемъ»²²⁶⁰). Наименьшею уголовною мѣрою, какую должно примѣнить къ новгородскимъ еретикамъ, можетъ быть пожизненное тюремное заключеніе: «сила ѿмирится имагѣ цркви Бжїа и оугасится словесныхъ еретиковъ и ѿступниковъ скверное жидовское ученїе»²²⁶¹). За это говорить таже исторїя. Довѣрился равноапостольный Константинъ заступничеству за арианъ нѣкоторыхъ епископовъ и «сущихъ отъ полаты царской», далъ еретикамъ ослабу: «они же не точїи не покашала, но и многи душа погубивша». Тогда были примѣнены къ нимъ пожизненное заключеніе и смертная казнь²²⁶²).

Итакъ принципъ «покоренїя уставамъ» и безусловнаго подчиненїя волѣ игумена, выведенный препод. Іосифомъ изъ исторїи монашества, примѣненъ былъ имъ къ явленїямъ русской государственной и церковной жизни вообще. Преп. Іосифъ не замѣчалъ, что къ русской исторїи онъ примѣнялъ начала иного государственнаго строя, возникшаго при иныхъ историческихъ условїяхъ; но въ этомъ и заключается значенїе того историческаго момента, въ который жилъ и дѣйствовалъ преп. Іосифъ, что онъ давалъ основанїе и поводъ къ обобщенїямъ, измѣнявшимъ свойство и границы русской верховной государственной власти. Понятно отсюда и то, что воззрѣнїя, наблюдаемая нами у преп. Іосифа, явятся болѣе или менѣе общими у книжниковъ того времени, что они наблюдаются и въ рядахъ того служилаго сословія, которое въ нѣкоторой своей части обнаруживаетъ бесполезное усилїе задержать неумолимый ходъ исторїи: извѣстно, что преп. Іосифъ происходилъ изъ вотчинниковъ князя волоцкаго.

Любопытно прослѣдить отраженїе воззрѣнїй преп. Іосифа у тѣхъ книжниковъ изъ монашества и духовенства, которые занимали оффиціальное положенїе. Здѣсь эти воззрѣнїя получали государственное освященїе, становились государственною теорїею. Давно указано, что формулировка этой теорїи съ наибольшою полнотою встрѣчается въ произведенїяхъ непосредственныхъ и отдаленныхъ учениковъ преп. Іосифа Волоцкаго. Явленїе это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что «іосифляне» создали эту теорїю, но въ томъ, что они полнѣе выразили и своимъ вліяніемъ поддержали то, что выработывалось и опредѣлялось самою жизнїю. Допустимъ на минуту, что не было монастыря преп. Іо-

сифа, не было и его писаний. Что же? Явилось ли бы выражение той теории государственной власти и ее отношенія къ церкви, какое мы встрѣчаемъ у преп. Іосифа и его учениковъ? Не сомнѣваемся, что явилось бы, хотя, быть можетъ, менѣе точное и искусное. Если личность вноситъ свой вкладъ въ исторію развитія своей эпохи; то еще рѣшительнѣе эпоха вліяетъ на отдѣльную личность. Значеніе возрѣній преп. Іосифа для своей и даже послѣдующей эпохи въ томъ и состоитъ, что онъ силою своего дарованія и слова далъ наиболѣе опредѣленное выраженіе настроенію своей эпохи. Но такую силою таланта и слова обладали далеко не всеѣ ученики и послѣдователи препод. Іосифа. Возьмемъ митрополита Даніила, этого «типичнаго іосифлянина», какъ называютъ его проф. Павловъ и другіе. Онъ несомнѣнно обладалъ большою начитанностію и любовію не только къ книжному дѣлу, но и къ словесному выраженію своихъ мыслей; но онъ не имѣлъ и половины той силы мысли и литературной формы, какою владѣлъ его учитель. Онъ важенъ для насъ главнымъ образомъ потому, что въ лицѣ его теорія преп. Іосифа получила официальное выраженіе.

Свой взглядъ на государственную власть Даніилъ выразилъ въ восьмомъ словѣ своего «Соборника», писаннаго въ бытность его митрополитомъ московскимъ и всея Руси. Взглядъ Даніила на государственную власть теократическій; но безъ точной формулировки ее отправленій и отношенія къ власти церковной. Въ «многообразномъ попеченіи о человѣческомъ спасеніи» Богъ «устрой власти въ человѣческихъ сынахъ въ отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же благо творящимъ; да аще презритъ человѣкъ страхъ Божій, да въспомнеть страхъ властелей земныхъ, да боящееся земныхъ начальствъ не поглатаютъ другъ друга, якоже рыбы»²²⁶³). Итакъ земная власть учреждена Богомъ какъ бы въ восполненіе небесной Божественной власти, когда страхъ предъ невидимою Божественною волею, выраженною въ Словѣ Божіемъ, окажется недостаточнымъ для поддержанія богоустановленнаго порядка на землѣ и для обузданія воли людей. Поэтому земныя начальства являются «слугами Божіими» и въ границахъ предоставленныхъ имъ средствъ «много благодѣйствуютъ человѣческому роду», однихъ людей милуя съ разсужденіемъ, а другихъ страхомъ спасая²²⁶⁴). Какъ установленной Богомъ и пред-

ставляющей власть Бога на землѣ, люди обязаны воздавать земной власти: царю и всеѣмъ «владыщимъ» не только «дани», но честь и страхъ. Отсюда и противленіе земной власти митроп. Данииль разматриваетъ, какъ противленіе самому Богу. Это противленіе онъ видитъ не въ открытомъ только противленіи установленнымъ властямъ, но и въ нарушеніи ея требованій, опредѣляющихъ порядокъ земной жизни человѣка. Данииль нигдѣ не указываетъ ясно, что послужило ближайшимъ поводомъ къ написанію его разсужденія о послушаніи властямъ, и кого онъ разумѣетъ подъ противниками земной власти. На основаніи общаго содержанія слова полагаютъ, что такимъ поводомъ могло послужить желаніе опредѣлить отношеніе государственной власти къ еретикамъ²²⁶⁵). Если такъ, то подъ противленіемъ власти митрополитъ Данииль могъ разумѣть, какъ отступленіе еретиковъ отъ исповѣданія господствующей религіи въ унаслѣдованной нормѣ, такъ и непослушаніе государственной власти, когда она требовала отъ нихъ оставить свои заблужденія. «Рци ми», говоритъ Данииль, «ты по что съпротивляешися Божію повелѣнію, сирѣчь власти, отъ Бога учиненой? Не съпротивляюся, рече. Да по что злая содѣвасши? По что законы Духа Святаго преступасши? По что *имя Божіе хумиши*? Ибо таковая съдѣвая, всяко отмщеніе приемиши отъ Божіихъ служителей. Подобаеть бо примшимъ отъ Бога таковое служеніе, яко Божіимъ слугамъ, попеченіе имѣти *о Божественныхъ законахъ и съблюдати родъ человѣческій невредимо отъ волковъ душепаубныхъ* и не давати воли зло творящимъ человѣкомъ, ими же имя Божіе бесчестуется. Осуждаеми бывають татіе и разбойници и прочіи зло творящии человѣци, приемяють же казнь поправшеи и оплевавшеи образъ земнаго царя; и аще убо сіи и прочіи казнь приемяють, множае, наче хулящии и безчестующии Сына Божія и Бога и Пречистую Богородицу»²²⁶⁶). Въ дальнѣйшемъ изложеніи Данииль старается ссылками на писанія отцовъ церкви (Василія Великаго, Аоанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, Теофилакта болгарскаго, но особенно св. Іоанна Златоустаго) обосновать мысль, что еретиковъ не только нужно чуждаться, но и преслѣдовать уголовными мѣрами, не исключая смертной казни. Не случайно, конечно, онъ приводитъ лѣтописное сказаніе о томъ, какъ Владиміръ св., креститель Руси, образецъ истинно-русскаго православнаго государя, сначала

не хотѣлъ казнить разбойниковъ, боясь грѣха, а потомъ съ совѣта епископовъ началъ употреблять и эту мѣру²²⁶⁷). Изъ приведенныхъ разсужденій Даниїла видно и то, что онъ не обособлялъ надлежащимъ образомъ функцій церковной и государственной власти и что въ прямую обязанность, а слѣдовательно и отвѣтственность послѣдней онъ вмѣнялъ заботу о спасеніи подданныхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи митрополитъ Даниїль былъ человѣкомъ своего вѣка.

Теократическая теорія государственной власти, наблюдаемая нами у митрополита Даниїла, находитъ себѣ естественное объясненіе и восполненіе въ разсужденіи его «о Божіихъ судьбахъ», составляющемъ XI слово того же «Соборника». По ученію христіанскому, міромъ управляетъ Премудрый Божій Промыслъ. Его судьбы неизслѣдимы и недовѣдомы для человѣка; путями, ему только вѣдомыми, онъ направляетъ жизнь людей къ высокой цѣли спасенія, и человѣку остается только смиренно покоряться благому руководству Промысла, покорно и съ благодарностью принимать тѣ испытанія, которыя посылаются намъ для нашей же пользы и вразумленія²²⁶⁸). Съ этой точки зрѣнія земныя власти могутъ и должны быть въ рукахъ того же Божественнаго Промысла только средствомъ для достиженія истинной цѣли бытія человѣка—спасенія и подготовленія къ блаженству будущей жизни. Одни заботами и попеченіемъ о своихъ братьяхъ и подчиненныхъ, водвореніемъ правды на землѣ, другіе—посильнымъ исполненіемъ «божественныхъ законовъ» и послушаніемъ богоустановленной власти созидаютъ дѣло спасенія собственнаго и своихъ ближнихъ. И нѣтъ выше подвига, нѣтъ цѣннѣе заслуги, какъ послужить дѣлу спасенія искупленнаго человѣка, по ученію Златоуста²²⁶⁹).

За митрополитомъ Даниїломъ утвердилась репутація «потаковника» (выраженіе Андрея Курбскаго) государственной власти. Два дѣла особенно ставятъ ему въ вину: участіе въ задержаніи князя новгородъ-сѣверскаго Василія Шемячича и въ разводѣ Василія III съ первой его женой Соломонією въ виду ея неплодства. Свѣдѣнія о томъ и другомъ дѣлѣ сбивчивы и разпорѣчивы, а потому для насъ важно въ одномъ и другомъ случаѣ лишь отношеніе митрополита Даниїла къ вопросамъ государственной по-

литики. Очевидно, Даниилъ не обходилъ ихъ и не только по своему положенію, но и по своему личному почину. Особенную важность имѣеть дѣло о разводѣ, которое безъ участія митрополита никакъ не могло рѣшиться. Собственный взглядъ на бездѣтность, какъ основаніе развода, митрополитъ Даниилъ выразилъ въ словахъ XIV, XV, XVI своего «Соборника», гдѣ онъ рѣшительно утверждаетъ, что неплодство не служило и не можетъ служить поводомъ къ расторженію брака²²⁷⁰). Сношеніе съ восточными патріархами по этому вопросу даетъ понимать, что Даниилъ не сразу рѣшился измѣнить своему взгляду и сдѣлать уступку въ пользу государства. Вопросъ былъ дѣйствительно чрезвычайно важный. Василий III трепеталъ за судьбу Россіи, ея безопасность и главное — за единство, прибрѣтенное путемъ столькихъ жертвъ и усилій²²⁷¹); его тревоги раздѣляли и лучшіе изъ бояръ. Даниилъ преклонился предъ требованіемъ государственной необходимости и чрезъ это отразилъ въ себѣ духъ своего времени, усиленно направленнаго на созиданіе единства и силы государства. Недалекое будущее показало, что это опасеніе не было безосновательно. Послѣ этого не трудно понять, что Даниилъ встрѣтилъ въ свое время порицаніе и оправданіе. Одинъ изъ памятниковъ послѣдняго рода, принадлежащій неизвѣстному автору, чрезвычайно любопытенъ именно по отраженію въ немъ характера эпохи. Авторъ видимо очень хорошо былъ освѣдомленъ со взглядами современниковъ, между прочимъ и съ тѣми затасанными побужденіями, которыми руководились враги втораго брака Василия III. Мы пользовались этимъ памятникомъ по редакціи Степенной книги, гдѣ онъ нѣсколько сокращенъ и носитъ заглавіе: «благодареніе и похвала о благородномъ роженіи по неплодствѣ сына, молитвою отъ Бога дарованна самодержавному царю, великому князю Василию, боговѣнчаннаго царя и великаго князя Ивана»²²⁷²). Авторъ этого замѣчательнаго памятника выходитъ изъ идеи Россіи, какъ единственнаго православнаго царства, а потому и пресѣченіе прямой линіи Василия III, какъ носителя историческихъ завѣтовъ великихъ князей московскихъ, вызываетъ тревогу на всемъ православномъ востоцѣ: «вѣсть бо Богъ, Содѣтель всяческихъ, яко сего ради многожеланнымъ подвигомъ непрестанно разгарается сердце царево на молитву къ Богу (о дарованіи сына), да не погибнуть безъ пастыря не точію едины

русскія страны, но и вси православніи»²²⁷³). По словамъ автора, рожденіе Іоанна вызвало на Руси всеобщую радость: «О немъ же отъ всѣхъ вездѣ слышимо бяше велие благодареніе и молитвы къ Богу возспущаемы, якоже отъ святителей и всего священнаго собора и иноческаго чина, такоже и отъ всего царскаго сѣклита и отъ всѣхъ вельможскихъ чиновниковъ и сановниковъ, и отъ всѣхъ людей мужеска полу и женска»²²⁷⁴). Авторъ похвалы былъ по видимому изъ монашествующихъ, а потому съ особенною настойчивостію выдвигаетъ радость россійскаго иночества по случаю этого знаменательнаго событія въ великокняжеской семьѣ. Онъ говоритъ, что «далнія иноцы и отшельницы и велици подвижницы», даже глубокіе старцы, «едва дышуще», изъ своихъ отдаленныхъ пустынь устремились въ столицу, чтобы привѣтствовать счастливаго отца, ихъ любимаго государя, съ тѣмъ, что «спаслъ естъ Богъ помазаннаго своего и приготова сѣсти отъ чреслъ (его) на престолѣ»²²⁷⁵). Но не одни русскіе люди, но и «вси православніи во всѣхъ концехъ вселенныя радости исполнишася» по случаю рожденія Іоанна²²⁷⁶). Въ чемъ же заключалась, по автору, причина столь согласной радости? «Людіе вси веселящеся ликовествоваху, глаголюще: уже къ тому не сѣтуемъ, уже къ тому не стужаемъ Божию славу, уже къ тому не мятемся мыслию, глаголя: кто потомъ да удержитъ хоругви Русскаго царствія? Кто да соблюдетъ православныхъ исполненіе? Кто поборетъ на безумныя? Кто да упраздитъ языческое стремленіе? Кто да посрамитъ еретическое гнилословіе? Кто да управитъ исконное во отчествіи его любопрѣнное и гордынное о благородствѣ мятсжное шатаніе?»²²⁷⁷) Это послѣднее замѣчаніе только еще разъ указываетъ, изъ какой среды проиходитъ авторъ «благодаренія и похвалы»²²⁷⁸). Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ, что радость имѣла сословный, а не общій характеръ, хотя, конечно, были и многіе недовольные. Радовались тому, что наступила пора «отдохнуть отъ предлежащихъ печалей»; радовались, что «уже да не вскочитъ чужій поспѣтитель на стадо Христово, уже къ тому да не сядетъ отъ инога племени на престолъ Русскаго царствія и да не преложитъ предѣловъ, иже суть уставили православніи наши прежніи самодержцы»²²⁷⁹). Итакъ боялись переменъ внутренней политики, оправданной временемъ, боялись, что погибнетъ трудъ «прежнихъ самодержцевъ», боялись за отношеніе вѣнцносцевъ

къ «благочестію» и «еретическому гнилословію», боялись за правительственный режимъ и свойство верховной власти. Въ «краткой похвалѣ самодержцу Василью» авторъ рисуеъ высоту верховной власти²²⁸⁰), нужной за тѣмъ, «да не погрязнетъ корабль великаго державства въ волнахъ неправды»²²⁸¹): «пѣгдѣ пишетъ», говоритъ авторъ, «иже существомъ тѣлеснымъ равенъ естъ чело-вѣкомъ царь, властію же достойнаго его величества приличенъ Вышнему, иже падо всѣми Богу; не имать бо высочайша себѣ на земли; неприступимъ убо чело-вѣки высоты ради земного царетвія, благоприступимъ же бываетъ полученія ради горняго царетвія. Якоже око въ тѣлеси водрузися, сиче и царь въ мирѣ устроися отъ Бога дарованнымъ ему поспѣшеніемъ и полезнымъ, да промышляетъ убо о чело-вѣцѣхъ». Авторъ находитъ, что этотъ идеалъ царской власти, какъ бы воплощающей власть Божію на землѣ и своимъ величіемъ, и своими функціями, воплотѣяется въ лицѣ Василія: «Таковъ убо быеть и сій благочестивый *царемъ царь* великій князь Василій, истовый велеумный правитель, вседоблій наказатель, истинный кормчій, изыщный предстатель, молитвенникъ крѣпокъ, чистотѣ рачитель, цѣломудрїя образъ, терпѣнію столпъ, княземъ русскимъ и бояромъ, и прочимъ вельможамъ, и рядникомъ, и чиновникомъ, и воиномъ, и всѣмъ людемъ еже о благочестіи твердый поборникъ, архіереомъ же и всему священному собору благоразумный со-глагольникъ...»²²⁸²) Отсюда видно, что и въ представленіи функцій верховной правительственной власти авторъ похвалы воплотѣялъ воззрѣнія времени, не разграничивая, и едва ли не сознательно, области вѣдѣнія гражданской и церковной власти. Такъ какъ авторъ произведенія неизвѣстенъ, то мы и не имѣемъ права считать воззрѣній, въ немъ выраженныхъ, за воззрѣнія правящихъ лицъ; но какъ помѣщенное въ Степенной книгѣ, произведеніе это пріобрѣтало значеніе полуофициальное, какъ выраженіе мнѣній митрополита Макарія и близкихъ къ нему людей.

Митрополитъ Макарій принадлежитъ несомнѣнно къ числу выдающихся дѣятелей своей эпохи. Время его архипастырства (1542—1563 гг.) обнимаетъ послѣдніе годы правленія бояръ съ одной стороны и начало перемѣны въ настроеніи Іоанна Грознаго—съ другой. При всемъ томъ Іоаннъ IV представлялъ его,

какъ возможный идеаль пастыря умнаго и попечительнаго: «О, Боже, какъ бы счастлива была русская земля, если бы владыки были таковы, какъ преосвященный Макарій да ты», писалъ Грозный архіепископу казанскому Гурію въ 1556 году²²⁸³). Столь же лестнаго мнѣнія былъ о немъ и Максимъ Грекъ²²⁸⁴). Митрополитъ Филиппъ II, по выраженію его біографа, старался подражать благому нраву боголюбиваго Макарія и слѣдовать честнымъ стопамъ его²²⁸⁵). Положеніе свое митрополитъ Макарій обоновалъ на возможно безпристрастномъ отношеніи къ тогдашнимъ партіямъ. Поэтому онъ удержался и даже былъ удерживаемъ на своемъ посту въ то время, когда Сильвестръ и Адашевъ были удалены отъ двора и вліянія на государственныя дѣла. Кромѣ ума и такта, которыми въ значительной степени обладалъ Макарій, немаловажное значеніе въ этомъ случаѣ имѣли и политическія теоріи, воплощавшія въ себѣ конечные выводы московскаго періода нашей исторіи. Къ теоріямъ этимъ каждый своимъ путемъ и независимо другъ отъ друга пришли одновременно и Грозный царь и митрополитъ Макарій, какъ пришли къ нимъ и другіе русскіе люди прежде и послѣ Грознаго и Макарія. Въ этомъ заключается сила этихъ теорій и историческое ихъ оправданіе.

Въ этомъ отношеніи Макарій былъ истиннымъ сыномъ своего времени, выражалъ духъ и сущность эпохи самыми разнообразными способами. Особенности склада его мысли обнаруживаются вскорѣ по вступленіи его на архіепископскій престолъ Новгорода и Пскова. Задумавши ввести общежитіе въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ, Макарій пишетъ Василію III посланіе, которымъ испрашиваетъ у него содѣйствія и согласія на предполагаемую реформу. Какъ бы въ оправданіе теоріи нашего старца — писателя и подъ видимымъ воздѣйствіемъ «Многосложнаго свитка» Макарій говоритъ такъ: «Бога ради, государь, и Пречистые Богородица и великихъ ради чудотворцовъ, подщися и промысли о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ; занеже, государь, отъ вышняя Божія десница поставленъ еси самодержецъ и государь всея Руси; тебя, государя, *Богъ въ Себе мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животь тебѣ поручи всего великаго православія.... Ты, о боговѣнчанный государь, угодился еси благочестивому и равноапостолю-*

му великому царю Константину: якоже оны христіанскій родъ въ своемъ царствіи изъ рова преисподняго возведе и всяко благочиніе церковное утверди, такоже и ты сотворишь сєи, боговѣнчаннй самодержецъ и государь всея Русіи, въ своемъ царствіи попрже сихъ лєсть явльшуюся чрезъ ноугородєкихъ еретиковъ до конца низложилъ еси съ богохульными ихъ предацьи, и свое великое православіє, всѣхъ вѣрующихъ въ святую и животворящую Троицу сердца возвеселилъ еси, и *вся церковнаа и монастырское благочинье и благостояніе въ всѣхъ церквахъ и монастырєхъ болютно и благообразно управленіе имуть твоимъ царьскимъ остроуміємъ и богоданнѣи ти ревности*, государю и самодержцу царю». Засимъ Макарій просить еще разъ показать ревность и заботу «о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырєхъ»... упразднить «нѣкое бесчиніє своимъ царьскимъ повелѣніємъ»²²⁸⁶). Употребляемая митроп. Макаріємъ терминологія («боговѣнчаннй государь», «боговѣнчаннй самодержецъ», «царь», «царьское повелѣніє»), пониманіе отношенія верховной власти къ дѣламъ церкви и ея предстоятелямъ ясно доказываютъ, что Макарій еще раньше царскаго вѣнчанія въ январѣ 1547 г. раздѣлялъ теорію божественнаго происхожденія царской власти, усвоилъ ея вѣдѣнію всю полноту проявленія чєловѣческой жизни, дѣла божескаго и чєловѣческаго, церковь и государство. У него, очевидно, не возникало и вопроса о какихъ либо неусдобствахъ для церковной власти отъ такого вмѣшательства государственной власти въ дѣла непосредственнаго вѣдѣнія церковной ієрархіи. Послѣ этого понятно и то, что митрополитъ Макарій старается искоренить остатки язычєства въ Вотской пятинѣ заповѣдію государя великаго князя Ивана Васильевича²²⁸⁷) и ослушникамъ своего приказа и грамоты грозить великою бпалою того же великаго князя²²⁸⁸). Такой постановки дѣла не возможно объяснить только тѣмъ, что въ своихъ мѣропріятіяхъ Макарій опирался на содѣйствіє правительственной власти при разрушеніи язычєскихъ требищъ и заповѣдныхъ лѣсовъ: опалой князя оны грозилъ и священникамъ и игуменамъ, непосредственно ему подвѣдомственнымъ; ясно, что здѣсь сказалась особенная теорія государственной власти, та самая, какую мы видимъ и у Филооса; только подъ перомъ Макарія она становится многозначительнѣе, какъ теорія чєловѣка, призваннаго къ власти.

Всматриваясь ближе въ общее міросозерцаніе митрополита Макарія, необходимо признать, что указанная теорія его находится въ органической связи съ общимъ воззрѣніемъ его на призваніе Россіи и на исключительное значеніе переживаемой тогда эпохи. Макарій, какъ видно, отлично понималъ значеніе паденія Византіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что Русь осталась единственнымъ самостоятельнымъ православнымъ государствомъ. Такимъ образомъ Россіи предстояло оправдать свое право на столь почетную и отвѣтственную историческую миссію и выступить во всеоружіи своихъ политическихъ и духовныхъ средствъ. Политическія силы Россіи Макарій мыслилъ при полномъ объединеніи государства и при полнотѣ центральной государственной власти, а потому теперь и послѣ поддерживалъ эту власть всею силою своего вліянія и таланта. Сколько для большаго объединенія государства, столько же и для приведенія въ извѣстность духовныхъ средствъ русскаго народа Макарій вскорѣ по возведеніи въ санъ архіепископа повгородскаго предпринимаетъ громадный трудъ—составленія знаменитыхъ Четыхъ—Миней. Задача автора состояла въ томъ, чтобы привести въ извѣстность и собрать въ одно цѣлое всю наличность переводной и оригинальной русской письменности, извѣстной въ то время русскимъ книжнымъ людямъ. Хорошо извѣстно, что автору не удалось вполне достигнуть своей цѣли ни въ Повгородѣ, ни въ Москвѣ, гдѣ онъ восполнялъ свой трудъ уже въ санѣ всероссійскаго митрополита; но для насъ важнѣе его задача: собрать и объединить всю наличную русскую письменность. Ясно, что письменность эту, на какой бы окраинѣ Руси она ни явилась, онъ понималъ, какъ достояніе всего русскаго народа, какъ плодъ и выраженіе общерусскаго генія. Съ какою гордостію онъ долженъ былъ видѣть, когда подъ руками собирателей и переписчиковъ, выполнявшихъ его порученія, росли русскія книжныя сокровища! Будучи самъ редакторомъ, онъ скоро долженъ былъ замѣтить, что въ произведеніяхъ собственно русской письменности довольно ясно выступаютъ слѣды мѣстныхъ особенностей, старыхъ удѣльно-вѣчевыхъ отношеній. И вотъ Макарій старается стереть эти особенности, придать памятнику общерусскій характеръ. То исправляетъ онъ стиль, устраняя непонятныя слова, старается, слѣдовательно, въ возможной степени водворить въ литературѣ общерусскій книж-

ный языкъ, какъ онъ понимался въ то время; то составляетъ новыя житія, какъ потому, что существовавшія редакціи не отвѣчали тогдашнимъ понятіямъ о литературномъ стилѣ вообще и житійномъ писательствѣ въ частности, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ изъ житій встрѣчались воззрѣнія и сказанія, не отвѣчавшія новому понятію о государственномъ единствѣ и взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ частей государства. Работа эта должна была съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружить, что нѣкоторые изъ святыхъ, которымъ существуютъ службы и житія, чтятся лишь мѣстно, другіе не имѣли даже службы и житій, а слѣдовательно и не читались подобающимъ образомъ. Такъ сама собою подготовлялась канонизація русскихъ святыхъ центральной властію государственною и церковною. Это и было выполнено на соборахъ 1547 и 1549 гг. Соборы эти имѣли двойное важное значеніе: они для самихъ русскихъ людей показали богатство нравственныхъ силъ русскаго народа, выразившееся въ необыкновенномъ проявленіи духовнаго подвига и религіознаго воодушевленія, и во вторыхъ, въ установленіи многочисленныхъ общерусскихъ праздниковъ, въ общерусскомъ чествованіи духовныхъ покровителей родной страны. Устанавливалась тѣсная духовная связь центра и окраинъ, для всѣхъ очевидная и безспорная. Понятіе единства русской земли въ этомъ единеніи святыхъ находило себѣ новое обоснованіе, истолкованіе и скрѣпленіе. Одинъ изъ современныхъ намъ историковъ говоритъ по поводу соборовъ 1547—1549 гг.: «Это сосредоточеніе канонизирующей власти вмѣстѣ съ руководящей ея церковно-исторической мыслью собрать и обобщить частныя явленія, разсѣянныя на пространствѣ вѣковъ и епархій, можно признать однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ проявленій централизаціи, которая развивалась въ русской церкви объ руку съ государственной»²²⁸⁹). Впечатлѣніе современниковъ по поводу тѣхъ же соборовъ и появленія житій святыхъ, связанныхъ съ ними, характерно выразилъ авторъ житія Саввы Крыпецкаго, пресвитеръ Василій, въ иночествѣ Варлаамъ, замѣтивъ, что съ того времени церкви Божіи въ Русской землѣ не вдовствуютъ памятьми святыхъ, и Русская земля во всей вселенной сіяетъ православіемъ, вѣрою и ученіемъ, «якоже второй великій Римъ и Царствующій градъ: тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ, здѣ же, въ Русей земли, паче просія

святыхъ отецъ нашихъ ученіемъ»²²⁹⁰). Замѣчаніе Василія важно и само по себѣ и по тѣмъ сближеніямъ, на которыя онъ наталкивается на ряду съ другими патріотами книжниками при созерцаніи обозначавшагося величія Русской земли. Ясно, что пресвитеръ Василій не чуждъ былъ воззрѣнія своего времени, что Русь есть пресмица величія Византіи, какъ единственное православное царство на землѣ. Идея эта не нова, но, повторяя ее, пресвитеръ Василій только еще разъ доказалъ естественность и неизбѣжность ея возникновенія въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей XVI вѣка. Но отсюда же видно и то, что митрополитъ Макарій общимъ направленіемъ своей дѣятельности содѣйствовалъ самымъ существеннымъ образомъ оживленію и закрѣпленію мысли о богоизбранности русскаго народа, призваннаго служить свѣточемъ православія въ трудную пору паденія православнаго востока подъ ударами мусульманъ.

Сдѣлавшись первосвятителемъ всероссійскимъ, онъ получилъ больше средствъ вліять на ходъ событій политической жизни своего времени. Самымъ замѣчательнымъ актомъ и наиболѣе полнымъ выраженіемъ воззрѣній времени на значеніе Россіи и ея новое историческое призваніе служить безъ сомнѣнія царское вѣнчаніе Іоанна (16 января 1547 г.). Слѣдуя разсказу Царственной книги и чину вѣнчанія Іоанна, мы должны придти къ тому выводу, что какъ самъ Іоаннъ, такъ и митрополитъ Макарій были въ это время хорошо освѣдомлены съ теоріею Россійскаго царства и царскаго вѣнчанія, идущаго со временъ Владиміра Мономаха. Іоаннъ говоритъ митрополиту и боярамъ: «хочу азъ напредъ своей женитвы поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ, какъ папи прародители, цари и великіе князи, и сродникъ нашъ великій князь Владиміръ Всеволодичъ Мономахъ на царство на великое княженіе сядилея»²²⁹¹). Въ свою очередь въ чинѣ вѣнчанія читаемъ: «да благословитъ (митрополитъ) великаго князя тѣмъ крестомъ животворящаго древа, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іеусъ Христосъ, что прислалъ тотъ крестъ греческій царь Костянтинъ Манамахъ на поставленіе къ великимъ княземъ русскимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неооитомъ, ефесскимъ митрополитомъ, и съ прочими посланники, и възлагаетъ митрополитъ животворящій крестъ на выю великаго князя»²²⁹²). Чинъ царскаго вѣнчанія Іоанна представляетъ рас-

пространеніе чина вѣнчанія Дмитрія Іоанномъ III, между прочимъ и указанными подробностями, которыхъ тамъ нѣтъ. Не возможно, конечно, утверждать, что чинъ вѣнчанія Іоанна составлялся Макаріемъ самолично, но безъ его руководства и редакціи чинъ этотъ составляться во всякомъ случаѣ не могъ; поэтому есть все основанія полагать, что Макарій раздѣлялъ мысль о происхожденіи русскихъ царскихъ регалій изъ Греціи, а слѣд. раздѣлялъ и взглядъ на Русь, какъ прямую и законную преемницу Византіи, а чрезъ ся посредство—и міровой Римской имперіи. За это говорить, во первыхъ, то, что разсказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха царскими регаліями вошелъ въ составъ Степенной книги, въ которой мы читаемъ: «такъ Богъ сихъ ради добрыхъ подвиговъ его прсудобрена, свыше славою и честію вѣнча его и царскимъ именованіемъ паче инѣхъ царствующихъ прослави его... Его же ради мужства и греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа приемъ и порамницу царскую и крабицу сердоличную, изъ нея же веселяшеся иногда Августъ, кесарь римскій, и чепъ златую аравицкаго злата, и иныя многія царскія почести въ дарѣхъ пріять... *и не просто рещи такому дарованію, не отъ человекъ, но Божиимъ судьбамъ неизреченнымъ претворяще и преводяще славу Греческаго царства на російскаго царя*»²²⁹³). Во вторыхъ, въ ту же Степенную книгу вошелъ разсказъ о родствѣ русскаго великокняжескаго дома съ Августомъ кесаремъ. «Не худа же роду блху (русскіе князья рюриковичи) и не незнаема», читаемъ въ житіи св. Владиміра, «*но паче преименита и славна римскаго кесаря Августа, обладающаго всею вселенною и единоначальствующаго на земли, во время перваго пришествія на землю Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.... Сей кесарь Августъ разряди вселенную братіи своей и сродникомъ, ему же бѣше присный братъ, именемъ Прусъ, и сему Прусу тогда поручено бысть властодержавство въ березѣхъ Вислы рѣки градъ Мадборокъ, и Туронъ, и Хвойница, и пресловый Гданескъ, и иныя мпогія града по рѣку, глаголемую Немонъ, впадшую въ море, иже и доннѣ зовется Пруская земля. Отъ сего же Пруса сѣмени бѣше выпереченный Рюрикъ и братія его*»²²⁹⁴). Разсказъ этотъ вкороткѣ повторяется и въ житіи св. Ольги, но съ слѣдующимъ любопытнымъ прибавленіемъ: «Жезломъ», водруженнымъ на горахъ Кіевскихъ, св. Андрей Первозванный «прообрази въ Руси самодер-

жавное царское скифетроправленіе, иже начася отъ Рюрика»²²⁹⁵). При этомъ замѣтимъ, что составленіе житія вел. князя Владимира св. совершилось «благословеніемъ и повелѣніемъ господина преосвященнаго митрополита Макарія всеа Русіи»²²⁹⁶). Изъ сказаннаго видно, что митрополитъ Макарій былъ сознательнымъ проповѣдникомъ духовнаго величія Россіи, ея политическаго единства и силы, которыя онъ представлялъ нераздѣльными съ величіемъ верховной государственной власти, облеченной всею полнотою свойственныхъ этой власти полномочій. Источникъ и полнота этой власти Макарій представлялъ въ формѣ теократической монархіи, въ слѣдствіе чего не только поддержалъ намѣреніе Иоанна вѣнчаться *царскимъ вѣнцемъ*, но, быть можетъ, былъ даже и первовиновникомъ этого намѣренія.

Въ формулировкѣ правъ и обязанностей царской власти Макарій нашель многое сдѣланымъ русскими книжными людьми, а потому и не преминуль воспользоваться ихъ опредѣленіями не въ качествѣ ученика, еще менѣе въ качествѣ чловѣка партіи, а какъ чловѣкъ одного настроенія, однихъ понятій о благѣ и величіи русской церкви и русскаго государства. Мы имѣемъ въ виду отношеніе митрополита Макарія къ сочиненіямъ преп. Иосифа Волоцкаго. Ученикомъ послѣдняго Макарій не былъ, но онъ нашель въ его сочиненіяхъ столь вѣрное и полное выраженіе своихъ собственныхъ воззрѣній, что съ простотою, свойственною тому времени, воспользовался готовою формою, какъ онъ не разъ и сознательно пользовался готовыми формами при составленіи своихъ Четвухъ-Миней. Мы не сомнѣваемся, что Макарій былъ настолько искренній и убѣжденный послѣдователь своихъ воззрѣній, что не поступилъ бы ими въ угоду партіи. Макарія создала его эпоха точно такъ же, какъ она создала самого Иосифа Волоцкаго въ его воззрѣніяхъ на государство и государственную власть. Русское государство, а съ нимъ вмѣстѣ и верховная государственная власть вылились бы въ свойственную имъ форму и въ томъ случаѣ, если бы не было ни Иосифа, ни его монастыря; нашлись бы и выразители своей эпохи. Въ свойствѣ эпохи мы должны искать объясненія и самаго господства дѣятелей того направленія, которое съ легкой руки Курбскаго стало извѣстно подъ именемъ «осифлянскаго». Такъ мы понимаемъ возникновеніе воззрѣній митрополита Макарія, суще-

ственно важныхъ для пониманія возникновенія воззрѣній старца Филовея.

Свой взглядъ на государственную власть Макарій выразилъ полнѣе всего въ рѣчи во время царскаго вѣнчанія. Макарій смотритъ на царскую власть, какъ на средство и орудіе въ рукахъ Божіихъ для направленія людей по пути выполненія ими своего назначенія на землѣ. Въ этомъ смыслѣ царская власть не только отъ Бога, но и для Бога, Который осуществляетъ чрезъ нее свои предначертанія и промышленныя цѣли. Въ этомъ источникѣ царской власти ея сила, но и страшная отвѣтственность предъ Богомъ, Который какъ бы вручаетъ своимъ избранныкамъ часть своихъ полномочій, чтобы потомъ потребовать строгаго отчета въ надлежащемъ оправданіи довѣрія. Пользуясь буквально словами Іосифа въ его посланіи Василію Ивановичу «на еретики», Макарій говоритъ: «глаголетъ Господь Богъ пророкомъ: «азъ въздвигохъ тя съ правдою царя, и приахъ ты за руку, и укрѣпихъ ты. Сего ради слышите, царіе, и разумѣйте, яко *отъ Бога дана бысть дрѣжава вамъ и сила отъ Вышняго*»; *васъ бо Господь въ Себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ възнесъ посади*, милость и животь положи у васъ; вамъ же подобаетъ, приѣмше отъ Вышняго повелѣнія правленіе человѣческаго рода, православнымъ царемъ, не токмо о своихъ пещихъ и свое точию житіе правити, но и все обладаемое отъ тревлѣнненія спасати, и *сблюдати стадо его отъ волковъ нескредимо*, и боятися серпа небеснаго, и не давати воля зло творящимъ человѣкомъ, иже душу съ тѣломъ погубляющимъ»²²⁹⁷). Рисуя величіе власти земныхъ царей, Макарій напоминаетъ царямъ о судѣ Бога: «аще бо и неприступенъ еси, царю, нижняго ради царства, но удобоприступенъ буди горпя ради власти; но имаши и самъ Царя, Иже на небесѣхъ; аще убо Онъ всѣми печется, яко Богъ, сице потребно естъ, царю, и тебѣ ничтоже презирати»²²⁹⁸). Послѣ этого совершенно понятно, что Макарій называетъ Іоанна: «Богомъ възлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный, и нареченный, и поставляемый отъ Вышняго Промысла»²²⁹⁹).

Есть однако у Макарія и свои особенности въ опредѣленіи отношеній царя къ церкви и къ церковной іерархіи: онъ требуетъ отъ царя повиновенія имъ: «къ святѣй съборнѣй церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и възда-

вай честь; понеже въ ней, царю, второе пороженіе еси отъ святыхъ купели духовнымъ святымъ пороженіемъ... къ нашему же смиренію и къ всѣмъ своимъ богомолцемъ о Святомъ Дусѣ царское свое (имѣй) духовное повиновеніе, по Христову евангельскому словеси къ святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющу: «слушай васъ Мене слушаетъ, а отменяйся васъ Мене отменяется; отменяйся Мене отменяется пославшаго Мя», и сего ради въдыще и се, елико кто честь въздаеть святителю, и та честь къ Самому Христу възходитъ»²³⁰⁰); и ниже: «священникъ стыдился, яко отца духовнаго, ходатая къ Богу: честь бо священническая на Бога възходитъ»²³⁰¹). Наставленія по случаю коронаціи повторы Макаріемъ и по случаю царскаго бракосочетанія съ приличными обстоятельствамъ измѣненіями. Въ посланіяхъ по случаю походовъ на Казань Макарій уже не имѣлъ поводовъ столь подробно развивать излюбленныя свои воззрѣнія на царскую власть; такъ какъ здѣсь неизбѣжно выдвигались общія политическія задачи государственной власти по защитѣ русскаго народа и православія отъ поганыхъ «бессерментъ»²³⁰²). Макарій по видимому не чуждъ былъ идеи столкновенія двухъ міровъ: христіанскаго и мусульманскаго въ этой послѣдней напряженной борьбѣ Россіи съ своимъ мусульманскимъ востокомъ, еще недавно столь страшнымъ и угрожавшимъ политическому и духовному бытію русскаго народа. Съ чувствомъ восторга и гордости говоритъ онъ о сіяніи россійскаго православія, этой боголюбезной и богоизбранной религіи: «наипаче же (подобаетъ) подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе въ области и державѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣнѣеть гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ, крымскихъ и казанскихъ татаръ, ихъ же послѣдняя зреть во дно адово»²³⁰³). Опасность православію со стороны турокъ русскимъ людямъ была менѣе очевидна; но Макарій и его современники вполне уяняли громадную отвѣтственность за православіе русскаго народа и русскаго царя, которые, какъ думали, теперь остались единственными хранителями сего цѣло-

сти и чистоты. Отсюда же неизбежно возникала и тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ и человѣчествомъ за крѣпость и непогрѣжденность богоизбранной вѣры.

Вѣрный теократической точкѣ зрѣнія, митрополитъ Макарій основу государственнаго благосостоянія видитъ въ точномъ и неуклонномъ соблюденіи заповѣдей православной вѣры; какъ, наоборотъ, уклоненіе отъ Христова закона, по его вѣрованію, ведетъ государство къ гибели. Отвѣтственность за нравственное паденіе народа несутъ власти, какъ облеченныя самимъ Богомъ разными полномочіями именно для устроенія царства Божія на землѣ. Съ особенною очевидностію эта точка зрѣнія Макарія раскрывается въ посланіи въ Свіязскъ. Посланіе это вызвано было прискорбными слухами, доходившими и до «благочестиваго царя», что русское войско съ своимъ начальствомъ во главѣ предалось разнаго рода порокамъ. Благочестивый святитель приходитъ въ ужасъ отъ того, что творилось въ Свіязскѣ, и невзгоды русскихъ людей ставитъ въ причинную связь съ ихъ нравственнымъ паденіемъ. Озабоченный исправленіемъ зла, онъ пишетъ въ Свіязскъ посланіе, въ которомъ развиваетъ свой взглядъ на источникъ народнаго благосостоянія и бѣдствія. Онъ говоритъ, что заступленіемъ и милостію Господа и его святыхъ, покровителей русской земли, «моленіемъ прилѣжнымъ и подвигомъ крѣпкимъ и упованіемъ неуклоннымъ къ всемогущему Богу благочестиваго и христолюбиваго царя» возникъ Свіязскъ. И даровалъ намъ Господь безкровную побѣду надъ Казанью; «казанское царство покорися и во всю волю дасться государю благочестивому царю нашему»..., «а горная Черемиса вся приложилась къ повому сему граду Свіязскому...»²³⁰⁴). Такъ было до тѣхъ поръ, пока князья, бояре, воеводы и народъ города Свіязска не забыли страха Божія и не уклонились въ дѣла неподобныя, о которыхъ и слышать срамно. Вопреки божественной и царской заповѣди нѣкоторые творятъ дѣла латынскои ереси, накладываютъ бритву на свои бороды, творятъ угодіе женамъ и поругають образу Божію; другіе содѣвають срамныя дѣла нецѣломудрія²³⁰⁵). Печальныя слѣдствія не замедлили обнаружиться. «Зрите», говоритъ ревностный іерархъ, «и разумейте мечъ и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными и казнями и смертоносиемъ и потопленіемъ в нынѣшнее время скончаютца в васъ»²³⁰⁶); «не сея ли ради блудныя

страсти и многого нечестия и законопреступления Божия наведъ Богъ потопъ на вселенную, и землю содомскую и гоморскую огнемъ попали, и Ниневгию, градъ великій, потреби»; за то же казнилъ Богъ сврсевъ при Моисеѣ в пустыни... Но что говорить о другихъ? Взгляните на себя: изъ какой славы и въ какое безславіе низводитесь, изъ какой чести и въ какое безчестіе упали! Когда-то страшные для своихъ враговъ, теперь вы едѣлались для нихъ предметомъ смѣха; предавшіеся вамъ въ руки оказываютъ вамъ сопротивленіе и, готовые служить нашему царю, устремились противъ васъ войною...²³⁰⁷) Святитель требуетъ немедленнаго исправленія; снова обличенные въ тѣхъ же порокахъ, отъ благочестиваго царя будутъ въ великой опалѣ, а отъ него, митрополита, и всего священнаго собора подвергнутся церковному отлученію²³⁰⁸). Угрожалъ столь строгимъ наказаніемъ, митрополитъ Макарій по существу повторялъ тѣ же мѣры преслѣдованія зла, на которыя указалъ и Стоглавый соборъ, какъ повторилъ и самую точку зрѣнія на слѣдствія порока. «Такихъ ради скверныхъ дѣлъ», читаемъ мы въ 32 главѣ Стоглава, «Божій гнѣвъ приходитъ на православное хрестыянство овогда ратию, иногда же глади, овогда же тлетворныя вѣтры, овогда же паденіе челоувкомъ и скотомъ, сіирѣчь смертная язва, иногда же великіе пожары и иные многіе казни наводитъ Господь Богъ къ нашему исправленію, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дѣла никогда же въ православіи не именовались и поправны бы были до конца»²³⁰⁹). Совпаденіе сужденій и мѣръ Макарія и Стоглава несколько не удивительно, но важно въ томъ отношеніи, что устанавливаетъ общую точку зрѣнія официальныхъ областей на отношеніе порока къ благосостоянію государства или «православнаго хрестыянства», по выраженію Стоглава.

Съ воззрѣніями митрополита Макарія въ самой тѣсной внутренней связи стоятъ посланіе къ царю Ивану Васильевичу, извѣстное главнымъ образомъ по такъ называемому Сильвестровскому сборнику библіотеки Спб. дух. Академіи № 1281. Авторъ посланія неизвѣстенъ ни изъ заглавія посланія, ни изъ текста. Отсюда происходитъ неизбѣжность ученыхъ догадокъ и предположеній. На основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ приписываютъ его то митрополиту Давіилу, то извѣстному благоушченскому полу Сильвестру, и только въ видѣ случайныхъ на-

мекоть митрополиту Макарію. Сопоставленіе содержанія посланія къ царю Ивану Васильевичу съ посланіями Макарія и особенно съ посланіемъ его въ Свѣяжскъ невольнo паталкиваетъ на догадку, не принадлежитъ ли и оно этому знаменитому іерарху, современнику Грознаго и Сильвестра. Написано посланіе, по веѣмъ соображеніямъ, наканунѣ Стоглаваго собора. При изученіи посланій старца Филооея посланіе къ царю Ивану Васильевичу важно уже потому, что представляетъ случай посланія безъ вызова царя, по личному почину автора, каковыми обычно являются посланія къ князьямъ и нашего старца. Ясно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обычаемъ времени.

Для насъ наиболѣе важно выленить воззрѣнія автора посланія на Русское государство, основы его историческаго бытія, на личность государя и отношеніе его къ землѣ. По воззрѣніямъ этого рода авторъ посланія самымъ непосредственнымъ образомъ связанъ съ своей эпохой. Для него Русь есть прежде всего государство православное, такъ что Русское государство и православіе иногда у него сливаются и являются какъ бы синонимами. «Великое православіе» на Руси, «какъ на камени», утвердилъ еще великій прародитель царя Іоанна Васильевича, великій князь Владиміръ²³¹⁰). Крестившись самъ и крестивши всю русскую землю, Владиміръ кievскій «весь законъ исполни, по апостолу, и написавъ положи и укрепи, и заповѣда честно и крепко непоколебимо соблюсти, и доннѣ тѣ его книги веѣ божественаго нисанія, по святыхъ отецъ изложеню, еже опи списавъ отъ веѣхъ странъ, со всего свѣта, по евангельскому словеси, лучшія избраша, а злыя извергоша вонъ, и здѣ положища избранная та велъ посредѣ святыхъ церквей православныя вѣры, въ твоємъ царствіи»²³¹¹). Эта чистота христіанскаго ученія, воспринятаго и сохраняемаго со времени Владиміра Кіевского, и есть непоколебимое основаніе *православія русской земли*: въ свою очередь православіе, сдѣлавшись неотдѣлимымъ отъ Руси, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сливается у автора съ названіемъ земли: «четвертое знаменіе (чудо)... проувидѣся въ великомъ православіи Русскія земли въ лѣто благовѣрнаго и христіюлюбиваго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца»²³¹²); или: «посещеніемъ Божиимъ гнѣва за нѣкія наши великія неправды *нашему православію всеа Русскія земля*, православнымъ великимъ государемъ отъ

тѣхъ нечестивыхъ гордыхъ царей Болшіе орды великое было гоненіе»²³¹³).

Въ представленіи авторомъ современной ему Россіи весьма важное значеніе имѣло новое отношеніе ея къ недавнимъ поработителямъ—татарамъ. Время этого поработенія для автора является порой давней; самый походъ Ахмата въ 1480 году понимается авторомъ не какъ попытка наказанія непокорныхъ подданныхъ, а какъ «помысль лукавъ» гордости и высокоумія съ цѣлію избить веѣхъ русскихъ князей и водворить свое владычество «на лица всея земля»²³¹⁴). Этотъ замысль «нечестивыхъ гордыхъ царей Болшіе орды» нашель достойное наказаніе со стороны Божія Промысла. Бѣжавшій Ахматъ, «не допедше своего отечества, животь свой сконча, и все вопиство его Божимъ гнѣвомъ разсыпая и погибоша за безаконіе свое, а того самага нечестиваго и гордаго царя Богъ своимъ копьемъ порази, и все царьство его погрузи, и родъ его, и сыны сыновъ его изкорени, и храмы ихъ раскопа, а дубровы ихъ посече, и мѣста ихъ лежать и доннѣ пусты, и память ихъ погибе съ шумомъ»²³¹⁵). Любопытно, что авторъ, говоря о гибели Золотой орды, ни словомъ не обмолвился о гибели Казани: явное доказательство, что въ пору написанія посланія она взята не была. Судя по разсказу лѣтописей и по народнымъ пѣснямъ о Грозномъ царѣ, взятіе Казани понято было современниками, какъ величайшее проявленіе мужества русскихъ людей и небывалое торжество православія надъ мусульманствомъ; а потому и авторъ посланія не умолчалъ бы объ этомъ славнѣйшемъ событіи своего времени, если бы только въ пору написанія посланія оно въ дѣйствительности совершилось²³¹⁶). Но и того успѣха надъ «погаными», который предшествовалъ взятію Казани, было совершенно достаточно для того, чтобы авторъ могъ отдаться самымъ сладостнымъ грезамъ о будущемъ Россіи: «царь еси предобръ и умилителенъ всему», говоритъ онъ Грозному; «на супротивныя храбръ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими, и поклонять ти ся цари и князи, и послужать ти язцы, и будещи благословенъ, и одолѣши посреди врагъ твоихъ. Да разсыплотся страны поганекія... и не созиждутца во вѣки... Обладаещи отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя твоя, и поклонятца тебѣ веѣ царіе земстїи и вси язцы поработаютъ тебѣ. И честно будетъ имя

твое предъ всеми языки, и помолятца тебѣ всегда, и весь день предостоятъ предъ тобою. И будетъ утверженіе твоему царствію, яко во вѣки не подвижитца»...²³¹⁷) Поэтому Русь называется авторомъ посланія «великимъ царствомъ»²³¹⁸), «великою областію»²³¹⁹). Такое великое царство и притомъ царство православное могло быть ввѣрено Ивану Васильевичу только по особому Промыслу Божію. Поэтому авторъ видитъ въ лицѣ Іоанна IV царя богоизбраннаго отъ Господа, сотворившаго небо. Богоизбранничество это онъ уподобляетъ богоизбранничеству Давида, а потому и примѣняетъ къ нему извѣстныя слова Господа о Давидѣ: «Азъ воздвигохъ тя царя правде, и призвахъ тя правдою, пріяхъ тя за руку и укрепихъ тя»...²³²⁰) Какъ царь богоизбранный, Грозный имѣетъ и совершенно исключительное назначеніе и призваніе въ своемъ народѣ: «всякому, ему жъ дано будетъ много, много и възшестца отъ него, и ему же предаша множайша, множайша и спросятъ отъ него. Понеже государь еси въ *православной своей области*, Богомъ поставленъ, и вѣрою утверженъ, и ограженъ святостію, глава всемъ людемъ своимъ, и государь своему царствію, и наставникъ крѣпокъ людемъ своимъ, и учитель, и ходатай къ Богу, и теплъ предстатель; понеже многое множество даровалъ ти Господь Богъ, и нарекъ ты пастыремъ, начальника, судью и пророка, и дивна совѣтника, вождя и учителя всемирна, и заблужшимъ наставника»...²³²¹), «православныя вѣры истиннаго наставника, на Божія враги крѣпкаго борителя, Христови церкви столпа непоколебимаго и основаніе недвижимо и стена непоколебимая, и градъ во истинну непленаемый, и воинъ крѣпкаго Бога и царя всехъ, и потребителя вражіа, и светилника премирна, иже повелѣніемъ Бога и званіемъ Божіа строеніа»²³²²). Въ этомъ опредѣленіи преимуществъ и обязанностей царской власти мы видимъ полное сліяніе государства и церкви и перенесеніе на главу государства, какъ избраннаго помазанника Божія, обязанностей древняго первосвященника. Царь не только защитникъ церкви отъ внѣшнихъ враговъ, но и непоколебимый столпъ самаго православія, хранитель ея чистоты, пастырь своихъ подданныхъ, учитель и ходатай предъ Богомъ. Едва ли теократическая теорія царской власти достигала у кого такой полной формулировки, какъ у нашего автора. Послѣ этого легко понять, какъ авторъ пойметъ основы историческаго бытія русской земли и от-

пошешіе царекѡй власти къ охранѣ этихъ основъ. Основы эти— «великое православіе, яко на камени, непоколебимо» утвержденное св. Владиміромъ²³²³), понимаемое, какъ единствіе чистоты вѣры и правдивности.

И вотъ это основаніе «ныпѣ малымъ нѣкоимъ небрежніемъ поколебася, и всяко ослабе и разнадеся, велико нѣкое безаконіе *внззату* востансе, и мнози помрачипаша безуміемъ и обюродѣша пѣнствомъ и всякими грехи, и изнемогоса совестию; житіе свинское уллучиша, прелюбодѣяніе содомъское постигоса, и таково прелюбодѣяніе, яко ни въ языцехъ именуется, ни во всей поднебесней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигдѣ того не чинятъ»²³²⁴). Слѣдствія такого ужаснаго грѣха, по мнѣнію автора, успѣли уже обнаружиться, хотя колебаніе православія и возникло «*внззату*»: «не збыша ли ея вся сіа гнѣва Божія наказанія надъ нами и надъ грады твоими, и надъ имѣніемъ твоимъ, грѣхъ ради нашихъ», говоритъ Грозному авторъ²³²⁵). (Видимо, что какъ недавнимъ было «колебаніе», такъ недавнимъ явленіемъ было и наказаніе). Юще сильнѣе картина казней Божіихъ въ концѣ посланія: «Какіи казни и всякіа наказанія Господь паведетъ грѣхъ ради нашихъ: ово плененіе поганыхъ, безпрестани сѣча и кровопролитіе, и церквамъ Божіимъ разореніе и всякіе святыни пограніе, и истопленіе, и пожженіе..., пожары великіе и междоусобныя брани»²³²⁶). И напрасна надежда государя, что онъ непричастенъ «въ такихъ чюжыхъ перазумныхъ совѣтехъ»²³²⁷) и что онъ «о всемъ надежду и упованіе полагасть на Бога»²³²⁸), когда его «людіе, раби мнози, дерзновеніемъ, и небреженіемъ, и безстудными сквернами удаляются отъ Бога и раздражаютъ Его»²³²⁹), когда ближніе его, «государски люди, бояре и воеводы ратные и избѣиѣ люди въ таково безстудіе» уклоняются²³³⁰). Причастные такому грѣху «явно погибель собѣ составляютъ»²³³¹). Но грѣхъ этотъ въ будущемъ грозитъ гибелью всему государству: отъ «сихъ студоложныхъ... всей земли погибнути»²³³²) и «въ которомъ царствіи ни буди таково безстудіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царствіе, и не можетъ крѣпко стати противъ недруга, и мнози недрузи о томъ возрадуются»²³³³). За это говоритъ исторія: «вселенскій потопъ», сожженіе Содома и Гоморы, гибель Ниневіи, Вавсаиды и самаго Іерусалима²³³⁴). Можетъ не избѣжать грознаго суда и русская земля, какъ за это говорятъ постигшія ее бѣд-

ствіа. «На комъ то ся възмощеть?» спрашиваетъ онъ Грознаго. Прежде всего на томъ, кому много дано²³³⁵). «И не подобаетъ ли тобѣ, великому государю», говоритъ авторъ, «праведную добродѣтель исполнити и осквернившееся очистити, и заблудившееся на рамо взяти и ко Христу привесть, яко пять талаптъ приемый отъ Него, и десять вдаши Ему»²³³⁶)... «И вѣрую Богу моему», говоритъ онъ ниже, «по сложному словеси Господню, аще сотвориши се... Божією благодатію, все царствіе свое изнова проевѣтиши, и твое царствіе славою превознесетца, и во вѣки не подвижитца; и аще исправиши сія, вси врази твои падуть подъ ногами твоими и не возмогутъ возстати»²³³⁷). Такъ нашъ авторъ смотритъ на основы государственного благосостоянія и съ тѣмъ вмѣстѣ на отношеніе царя къ нравственной жизни его народа: точка зрѣнія строго библейская. Поэтому же ставитъ на видъ авторъ и другіе недостатки и грѣхи, способные навлечь гнѣвъ Божій. Такъ русскіе люди времени автора брили себѣ главу и брану и усы, и «ни по чему не обрѣтались христіанами, ни по образу, ни по одіанію, ни по дѣломъ»²³³⁸); къ церквамъ Божіимъ ехались не на молитву, а только на вяцій гнѣвъ Божій, на прельщеніе блудниковъ, на соблазнъ стоящихъ со страхомъ, какъ не воземлающіе теплыхъ молитвъ о грѣхахъ²³³⁹) и проч.

Авторъ снова напоминаетъ государю, что устранивъ эти недостатки призванъ отъ Бога именно онъ: «вся сія законопреступленія хочетъ Богъ тобою исправить, и отъ грѣха всѣхъ свободити». И ему, царю, слѣдуетъ усиленно призывать Бога на помощь, чтобы Господь наставилъ его исправить заблуждающихся и избавить ихъ отъ вѣчныхъ мукъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самому получить милость и спасеніе²³⁴⁰).

Кто бы ни былъ неизвѣстный авторъ этого замѣчательнаго посланія, онъ выступаетъ предъ нами типичнымъ выразителемъ эпохи, и по свойству своихъ воззрѣній, и по своей ревности о благѣ родины, благосостоянію которой угрожаютъ неправды ея сыновъ.

Мы дошли до «Стоглаваго» собора, дальше котораго не могла продолжаться литературная дѣятельность нашего старца—книжника. «Стоглавый» соборъ, какъ мы видѣли, не создалъ ничего новаго въ области полномочій верховной государственной власти, а только во всеуслышаніе и, такъ сказать, отъ имени всей земли

формулировалъ то, что было создано предшествующею исторіею. Такимъ образомъ онъ является органическимъ звѣномъ въ цѣломъ рядѣ литературныхъ памятниковъ, разъясняющихъ путь, которымъ двигалась исторія развитія верховной государственной власти въ Россіи. Для насъ существенно необходимо было прослѣдить эту исторію, чтобы выяснить отношеніе къ современной эпохѣ теоріи власти великихъ князей московскихъ,—теоріи, извѣстной намъ въ посланіяхъ старца Филоея. Оказалось, что теорія эта не стоитъ особнякомъ, что историческія причины, которыя подготовили теорію и формулу Филоея, вызывали тоже самое и у другихъ русскихъ книжниковъ. И взглядъ Филоея на историческое призваніе Россіи, какъ православнаго царства, и вытекающая отсюда провиденціально-теократическая теорія власти московскихъ государей въ ихъ отношеніяхъ къ землѣ, и смѣшеніе областей власти церковной и государственной—все это мы видимъ у старшихъ и младшихъ современниковъ Филоея. Въ этомъ отношеніи онъ органически связанъ съ своею эпохой. Но есть у него и свои особенности. Теорія Россіи и Москвы, какъ третьяго Рима, хотя и была подготовлена временемъ и предшественниками Филоея, ни у кого однако не нашла столь определенной формулировки, какъ у него. Въ свою очередь у него съ большею полнотою и определенностію выступаетъ теорія мірового призванія Россіи, какъ царства не только единственно православнаго, но и послѣдняго, призваннаго существовать до конца вселенной. Отсюда въ иномъ нѣскольکو обоснованіи выступаетъ у него и теорія царской власти. Русскій царь, по взгляду Филоея, несетъ тяжкую отвѣтственность за судьбу вѣреннаго ему государства не потому только, что онъ помазанникъ Божій, облеченный отъ Бога полнотою власти, какъ бы намѣстникъ Божій на землѣ, но и потому еще, что онъ царь исключительно богоизбраннаго царства, которое, какъ послѣднее земное царство, есть носитель и хранитель истиннаго православія и въ значеніи этого хранителя продолжаетъ или сокращаетъ бытіе вселенной. Послѣ этого становится понятнымъ благоговѣйный ужасъ старца-мыслителя, когда онъ рядомъ съ заманчивой перспективой мірового призванія Россіи мыслить ея нравственные недостатки и виды предъ вѣчной правдой Божіей; понятна и смиренная мольба его къ великимъ князьямъ московскимъ о скорѣйшемъ искорененіи

зла, какъ способнаго погубить Россію и ихъ самихъ подвергнуть неминуемой отвѣтственности за судьбы ввѣреннаго имъ царства.

Въ перечнѣ недостатковъ, подлежащихъ устраненію, какъ и въ формѣ самаго изложенія, посланія Филоея къ Василию III и царю Ивану Васильевичу представляютъ много общаго, но имѣютъ и свои особенности. Такъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу обличеніе недостатковъ русской земли предваряется обширнымъ предисловіемъ, которое замѣняетъ здѣсь самый великокняжескій или царскій титулъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной редакціи этого посланія по рукописи Спб. духовной Академіи № 1444. Былъ ли когда въ немъ этотъ титулъ, обычно составляющій начало посланія, или въ настоящемъ своемъ составѣ посланіе вышло изъ-подъ пера самого Филоея, рѣшить не возможно. Можно однако предположить, что иного начала въ посланіи не было, во 1-хъ, потому, что сохранившееся начало трудно приладить къ обычному въ посланіяхъ Филоея великокняжескому титулу, во 2-хъ, потому, что существующее начало оказывается буквально заимствованнымъ изъ Лѣтвицы Іоанпа Синайскаго, какъ начало посланія къ Василию III заимствовано изъ «Многосложнаго свитка». Приводимъ параллельное чтеніе, при чемъ текстъ Лѣтвицы приводимъ по Почаевской рукописи № 114, л. 13, хранящейся теперь въ Кіевской дух. Академіи, а разночѣнія по рукописи Троицкой Сергіевой лавры № 798 (1908), л. 798. Въ Лѣтвицѣ приводимый текстъ составляетъ начало перваго слова.

Посланіе Филоея:

Бѣгаго оубо и прѣбѣгаго
Бѣ нашего и Црѣ. шѣи ѡт' То-
мѣ дрѣзи. ннѣи же вѣрнѣи рабн. дрѣ-
зѣи неключимѣи. ннѣи же вслѣски
оутжждени. дрѣ-

гы оубо мнѣ, шѣи-
наа главо,

БЕЗТЕЛЕНАА
АГГЪЛСКАА СЪЩЕСГКА. ВѢРНЫГА Ж(Ѣ) РАБЫ
НЖЕ КОЛА БОЖ(І)Ю БЕЗПРЕСГАНН ЧКО-
РАЩАА. НЕКЛУЧНЫМА Ж(Ѣ), НЖЕ ВѢРОУ
ВРѢЩНИ МНАРЕСА, ДѢЛЫ ЖЕ ШЧМЕ-

Лѣтвица:

Бѣгаго и прѣбѣгаго и вкѣбѣгаг(о)
нашего Бѣ и Црѣ... шѣи оубо ѡт' го-
мѣу дрѣзи, ѡви же ближнѣи рабн. шѣи
же неключимн. шѣи же вкѣльским
шгжждени... Тязкованѣи²³⁴¹). И дрѣ-
гы оубо вѣ негннѣж мы грѣѣи, шѣи-
наа главо, ш Бѣѣ разѣумѣхѣм. пѣже
ш немѣ разѣумнаа же и безтѣленнаа
сѣщсггка. ближнаа же рабы вкѣл²³⁴²)
нже кола его безъ лѣности и бе прѣ-
стѣнѣ²³⁴³) чкѣрѣщаа и сѣтѣрѣшаа.
Неключимыа же рабн, елнцн крѣщенѣа

щѣтсѧ. оубо ѡбжеденїи же ниже не чюкмо
самїи не хощаще праведно жити, но
ниже по Бзѣк живущихъ крѣпцѣ ра-
тѣице.

оубо сподобившесѧ мнѧгсѧ. а еже къ
Немоу шѣтѣгы прѣныи²³⁴⁴ не счхрани-
ша. Тѣждѧ ж(е) ш Бзѣк и врагы раз-
оубѣем. елицн или некрѣщенн, или зло-
вѣрнн сжѣгъ. Ратннцн же сжѣгъ, ниже не
точѣж Гнѣ повелѣнїе шразншесѧ²³⁴⁵
и ш себе шврягшѣ. нѣж и ниже что сѧ-
дѣважцаа. крѣпцѣ ратѣаще²³⁴⁶).

Общезвѣстность и распространенность Лѣствицы Иоанна Си-
найекаго повели къ тому, что изъ нея дѣлались извлеченїя для
составленїя разныхъ сборниковъ. Таковъ именно сборникъ Троиц-
кой-Сергіевой лавры № 798 (1908), начала XVII вѣка, носящїй
заглавіе: «Книга глѣма Цвѣткн, їзераныи ш сѣгы Лѣствнцы, и ш Златоуцѣта
и ш прочнхъ книгъ, почннѧемыхъ къ Сѣтѣи Бжїи цѣкн». Начальная статья
сборника состоитъ изъ перваго слова Лѣствицы, или посланїя Ио-
анна Лѣствичника къ Иоанну, игумену райоескому. Заглавія слова
здѣсь уже нѣтъ; нѣтъ и слова «толкованїе», написаннаго со стороны
и въ ненадлежащемъ мѣстѣ, какъ его нѣтъ и у Филовея. Поэтому
трудно рѣшить, откуда Филовей заимствовалъ приведенную вы-
держку изъ слова Иоанна Лѣствичника, изъ Лѣствицы, или же
изъ какого либо сборника. Приводится она, какъ видимъ, не
вполнѣ буквально, съ пропусками и сокращенїями. Цѣль выдержки
у нашего автора состояла, очевидно, въ попыткѣ разъяснить дер-
жавному читателю различїе между друзьями и вѣрными рабами
Господа, съ одной стороны, между неключимыми и отчужденными
отъ Бога, съ другой. Изъ различїя, которое между ними устанав-
ливается, можно видѣть, куда авторъ направляетъ свою рѣчь:
неключимые—тѣ, которые только наружно «крестились вѣроу», а
дѣлами отрекаются отъ крещенїя; отчуждаемые же—тѣ, которые
не только живутъ неправедно, но и преслѣдуютъ живущихъ «по
Бозѣ крѣпцѣ». Однихъ и другихъ имѣлъ въ виду апостоль Пѧ-
вель, когда писалъ Тимошею о людяхъ послѣдняго времени: «чѧдо
Тнмод(е)ю. се вѣждѣ. іако в послѣднѧа дѣи настѧнѣтъ времена вѣдна: вѣ-
дѣтъ чѣнн жестокосрдн, лнвнтелн златѣ, сребролюбцы, а не вѣлюбцы, нмѣще
швразѣ блѣгочѣтїа. крѣтнвшесѧ, швѣщавшесѧ вѣ. а дѣволѣ волѣ творѧт.
вснгда оучащесѧ. а ннколнж(е) мѣгѣтѣ в разѣмѧ ннчннннн прїнчн. Ты ж(е),
чѧдо, снхъ шчѣрацѧшесѧ. не чѣорн тако, акоже шнн беззаконнїн. погнссѣ
во нхъ вѣдомоа вѣдѣтѣ всѣм. акоже прѣжде н ннѣхъ не болѣнцнхсѧ вѣ».

Сравнивая приведенную выдержку съ библейскимъ текстомъ, неизбежно приходишь къ выводу, что Филоосей приводилъ слова ап. Павла на память; потому что это не просто сокращеніе текста, но даже измѣненіе²³⁴⁷). Замѣтно выдѣляется то, что изъ всѣхъ нарушителей Божественнаго закона и людей послѣдняго времени удержаны только сребролюбцы, къ которымъ самимъ Филоосемъ прибавлены *любители злату*²³⁴⁸); тѣ и другіе «діаволу волю творятъ» (въ Библии этихъ словъ нѣтъ) и «погибель (въ Библии—*кѣзумѣ*) ихъ вѣдома будетъ всѣмъ». Этихъ людей погубели Филоосей оплакиваетъ 1) словами пророка Іереміи, который «рыдаа глѣши. кто дастъ глѣкѣ мойѣ водѣ. и очима источникѣ слезѣ. аки да плачу к догтоанію іїаа»²³⁴⁹)? и 2) словами пророка Давида: «створѣи неправдѣи накидитъ своа дѣла»²³⁵⁰). Таково содержаніе вступительной части посланія къ царю Ивану Васильевичу. Смыслъ ея становится понятнымъ въ связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ посланія: далѣе говорится объ обидящихъ Божіи церкви и монастыри, т. е. затрогивается вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ.

Въ отношеніяхъ правительства и общества къ церковнымъ и монастырскимъ имуществамъ въ XVI в. дѣйствовали тѣ же самыя условія и начала, которыя вызвали и самое существованіе церковной и монастырской недвижимой собственности. Въ началѣ русской исторіи, какъ и въ XVI вѣкѣ, возникновеніе этой собственности обуславливалось нравственнымъ отношеніемъ правительства и общества къ христіанской религіи и ея представителямъ. Отношеніе это не могло быть тождественно къ членамъ церковной іерархіи съ одной стороны, и къ членамъ монашескихъ корпорацій съ другой. Существованіе церковной іерархіи неразрывно связано съ самымъ существомъ христіанской религіи, такъ что церковная іерархія неизбежно является тамъ, гдѣ начинается существовать христіанство, одно или рядомъ съ другими религіями. Въ свою очередь возникновеніе церковной іерархіи необходимо связано съ вопросомъ объ ея матеріальномъ обезпеченіи. Форма этого обезпеченія различна и обуславливается формами самого быта. Далѣе, такъ какъ установленіе церковной іерархіи не есть мѣра временная, то отсюда и самое обезпеченіе предполагается постояннымъ. При осѣдлости, предполагаемой самымъ существомъ государственнаго быта, и при существованіи частной

недвижимой собственности обезпеченіе церковной іерархіи посредствомъ такой собственности является не только естественнымъ, но и прямо необходимымъ. Возникновеніе недвижимой церковной собственности предполагается уже построеніемъ общественнаго храма, дальнѣйшее существованіе котораго, разумѣется, не можетъ быть предоставлено случайности. Тоже должно сказать относительно мѣстопребыванія высшей церковной іерархіи, каковы митрополиты и епископы. И мы, дѣйствительно, видимъ, что первые наши митрополиты въ теченіе 50 лѣтъ имѣли свое мѣстопребываніе въ Переяславлѣ, какъ полагаютъ, потому, что этотъ городъ былъ отданъ имъ въ собственность, т. е. для ихъ содержанія²³⁵¹). Въ Никоновской лѣтописи подь 1123 г. упоминается митрополичій городъ Синелиць²³⁵²). Ростиславъ Метиславичъ смоленскій, основатель смоленской епископіи, надѣлилъ ее пахатной землей, сѣнокосомъ, рыбными ловлями и селами²³⁵³). Андрей Боголюбскій далъ Успенскому златоверховому собору во Владимірѣ «много имѣнья, и свободы (=слободы) купленныя и з данными и села лѣишая»²³⁵⁴). О надѣленіи недвижимостію церковей говоритъ лѣтописная запись подь 1169 г., когда сообщается, что половцы, во время нападенія на Кіевъ, «приѣхаша к Полоному, к Святѣй Богородицѣ граду к десятинному»²³⁵⁵). Нужно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ о «Полономъ», какъ части той десятины, которая была дана Владиміромъ въ обезпеченіе содержанія построенной имъ церкви Богоматери.

Возникновеніе недвижимой собственности монастырей вызвано было тѣмъ же нравственно-религіознымъ чувствомъ, какъ и возникновеніе собственности церковной, но проявилось въ дѣйствительности нѣсколько позже, на что были свои причины. Монашество есть подвигъ и притомъ добровольный, необязательный для каждаго христіанина. Принимающій монашество, предполагаетъ, добровольно подчиняется всѣмъ послѣдствіямъ своего жизненнаго шага; а потому ни правительство, ни общество не обязаны заботиться о матеріальномъ обезпеченіи монашескихъ корпорацій. Такъ и бывало при первоначальномъ основаніи обителей, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ истиннымъ подвижникамъ, бѣжавшимъ міра и не искавшимъ отъ него никакихъ благъ. Но рядомъ съ такими монастырями возникаютъ монастыри *кѣторскіе*. Основатели, особенно князья и богатые изъ мі-

рянъ, желавшіе иногда имѣть въ основываемомъ монастырѣ родовую усыпальницу, а въ подвижникахъ постоянныхъ молитвенниковъ, должны были естественно позаботиться о дальнѣйшей судьбѣ своего монастыря, т. е. матеріально обезпечить его. Ближайшимъ обезпеченіемъ могла быть именно недвижимая собственность хотя бы потому уже, что такой способъ обезпеченія былъ выработанъ практикою греческой церкви, служившею для насъ постояннымъ образцомъ. Не каждый, впрочемъ, хотѣлъ и могъ принять на себя обязательство содержать цѣлый монастырь, но у очень многихъ могло быть желаніе при жизни и особенно по смерти опереться на молитвы подвижниковъ. Поэтому и тѣ монастыри, которые были основаны самими подвижниками, должны были скоро найти самыхъ разнообразныхъ жертвователей и покровителей. Къ этому нужно прибавить, что жизнь монаховъ, возвышающаяся надъ мірскою дѣйствительнымъ или предполагаемымъ совершенствомъ, должна была неизбѣжно содѣйствовать выработкѣ убѣжденія, что молитвы ихъ наиболѣе дѣйствительны предъ Богомъ. Препод. Несторъ, писатель житія преп. Оеодосія, усвояетъ послѣдному слѣд. обѣтъ братіи: «и ѿнюже же какъ въ монастыри сѣмь оумреть, или и гүмензми кяде ѿслани. аще и грѣхы коудегь кзто сѣгкорнах. азъ имахъ о томъ прѣдъ бгѣмъ ѿвѣщати»²³⁵⁶). Отсюда у нѣкоторыхъ легко могло возникнуть желаніе хотя при смерти постричься въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Другое и также древнее преданіе усвояетъ преп. Антонію и Оеодосію обѣщаніе, что «всякій (монахъ или мірянинъ), положенный въ монастырѣ, будетъ помилованъ, хотя бы и грѣшенъ былъ»²³⁵⁷). Указанныя преданія, хорошо извѣстныя и внѣ Печерскаго монастыря, должны были вызывать желаніе если не умереть, то быть погребеннымъ въ стѣнахъ этого монастыря, а съ тѣмъ вмѣстѣ вызывать и на пожертвованія въ его пользу. Къ этому нужно прибавить и вообще удивленіе подвигамъ первыхъ подвижниковъ печерскихъ. Послѣ этого намъ вполнѣ будетъ понятно извѣстіе преп. Нестора, что многіе князья и бояре приходили къ преп. Оеодосію для исповѣди своихъ грѣховъ и съ тѣмъ вмѣстѣ приносили ему отъ своихъ имѣній на утѣшеніе братіи и строеніе монастырское; другіе же давали ему и села²³⁵⁸). Кіево-Печерскій монастырь, конечно, не составлялъ исключенія; пожертвованія дѣлались и въ другіе монастыри то основателями, то христороубцами.

Св. Антоцій Римлянинъ надѣлилъ свой монастырь селомъ Волховскимъ и рыбною ловлею; великій князь Мстиславъ Владиміровичъ (1125—1132), ктиторъ новгородскаго Юрьева монастыря, надѣлилъ его волостію Буйцы и частію княжескихъ доходовъ²³⁵⁹); Варлаамъ Хутынской обезпечилъ свой монастырь двумя селами, пожнями и рыбными и гоголиными ловлями²³⁶⁰). Такъ рядомъ съ церковною недвижимостью возникла недвижимая собственность монастырей.

Владѣніе одною и другою составляло право отдѣльныхъ учреждений: епископской кафедръ, церкви или монастыря и обезпечивалось общимъ законодательствомъ, охраняющимъ неприкосновенность частной собственности. Измѣрить степень обезпеченности церковной и монастырской собственности отъ посторонняго посягательства довольно трудно. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія на случаи, когда собственность эта охранялась съ большею тщательностію, чѣмъ собственность частная. Такъ въ 1176 году владимірскіе князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, по молодости и наущенію бояръ, какъ замѣчаетъ лѣтопись, «святое Богородици володимерьское золото и серебро взяста... и города ея и дани, что же бѣшеть далъ церкви той блаженный князь Андрѣй»²³⁶¹); но за то «почаша володимерци молвити... грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышляйте, братья»²³⁶²). Такимъ образомъ доколѣ Ростиславичи грабили волость, владимірцы молчали; но когда они наложили руку на имущество Соборной владимірской церкви, то ихъ прогнали съ княженія, а вмѣсто нихъ пригласили къ себѣ Михаила Юрьевича черниговскаго, который и возвратилъ «города Святое Богородици»²³⁶³). Дѣло это нужно понимать такъ: въ первомъ случаѣ страдала лишь частная собственность, во второмъ было оскорблено сверхъ того и религіозно-нравственное чувство.

Говоря такъ, мы вовсе не хотимъ сказать, что покушеній на церковную и монастырскую собственность не могло быть и не было: гдѣ существуетъ законъ, тамъ существуетъ и нарушеніе его. Памятники древней письменности не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что на недвижимость церковей и монастырей покушались не только частныя лица, но и сами князья, не исключая великихъ²³⁶⁴). Правонарушенія эти были однако исключеніями и вызывались чаще всего характеромъ отдѣльныхъ историческихъ

дѣятелей и совокупностію обстоятельствъ времени, а потому съ перемѣною лицъ и обстоятельствъ возстанавливалось обычное правовое теченіе жизни. Поэтому нужно признать, что опасность для владѣльческихъ правъ церкви и монастырей заключалась не въ этихъ частныхъ нарушеніяхъ, а въ новыхъ историческихъ условіяхъ государственной и общественной жизни, возникшихъ постепенно и независимо отъ сознанія и воли самихъ историческихъ дѣятелей. Особенно замѣчательно то, что со временемъ на имущества церкви и монастырей налагають руку люди, искренно и глубоко религіозные, и вовсе не потому, что хотятъ причинить вредъ церкви, какъ учрежденію религіозному. Въ этомъ случаѣ они были только выраженіемъ духа времени, новыхъ началъ жизни, которыя вырабатывались и опредѣлялись помимо настроенія отдѣльныхъ лицъ. Выработка новыхъ началъ шла строго постепенно, а сознаніе этихъ началъ являлось только тогда, когда слѣдствія дѣйствія ихъ стали совершенно очевидны.

Доколѣ монастырей было не много, а свободныхъ земель въ изобиліи; то первые надѣлялись, а послѣднія раздавались охотно. Никто не предчувствовалъ, что отъ этой раздачи могутъ со временемъ возникнуть затрудненія для государства. Даже тѣ изъ князей, которые не раздавали земель церквамъ и монастырямъ, дѣлали это вовсе не по сознанію вредныхъ послѣдствій для государства отъ такой раздачи, а просто по меньшему расположенію къ священническому и монашескому чину. Самыя политическія обстоятельства Руси второй половины XIII—XV вѣковъ были чрезвычайно благопріятны для подъема религіознаго воодушевленія и для увлеченія благотворительностію въ пользу церквей и монастырей. Нашествіе монголовъ и слѣдовавшее за нимъ порабощеніе Руси были поняты не только какъ величайшее общественное бѣдствіе, но и какъ наказаніе Божіе, какъ призывъ къ покаянію. Объ этомъ слышалось съ церковной кафедры (Серапіонъ), отъ грамотныхъ русскихъ людей, въ бесѣдѣ съ духовными вождями въ мірѣ и въ монастырской кельѣ. Этотъ подъемъ религіозно-покаяннаго чувства долженъ былъ рѣшительнымъ образомъ вліять на увлеченіе отшельничествомъ и возникновеніе новыхъ монастырей. Кіто не могъ самъ оставить міра, тотъ при возможности строилъ церковь или монастырь, или же благотворилъ имъ по мѣрѣ силъ, чтобы еще при жизни пользоваться ихъ мо-

литвами за создателей и благотворителей святыхъ Божіихъ церквей и обителей. Кто чувствовалъ приближеніе смерти, а слѣдовательно и прекращеніе возможности личнаго подвига для спасенія своей души, тотъ тѣмъ болѣе стремился опереться на молитвы церкви и монастырей, иногда оставляя въ пользу ихъ послѣднее достояніе. Такое направленіе умовъ должно было существенно вліять на перемѣщеніе недвижимой собственности изъ рукъ мірянъ въ руки духовенства и монашества. Всякое новое пріобрѣтеніе церквами и монастырями недвижимости неизбѣжно получало общій характеръ собственности этого рода—неотчуждаемости. Отсюда ясно, что при ненарушимомъ дѣйствіи этого начала церковная и монастырская собственность могла только расти въ своемъ количествѣ. Вотъ это-то постоянное возрастаніе церковной и монастырской недвижимости могло дѣйствительно вызвать со временемъ затрудненіе въ экономическомъ бытѣ государства и составить предметъ заботы какъ для правительства, такъ и для самаго общества. Въ настоящее время трудно въ точности опредѣлить размѣры церковной и монастырской недвижимости по XV вѣкѣ включительно; несомнѣнно однако, что недвижимость эта была очень значительна. По свидѣтельству иностранцевъ: Адама Климента и Горсея, духовенство и монастыри владѣли въ XVI в. третью всей русской территоріи²³⁶⁵). Принимая во вниманіе, что XVI в. не былъ благопріятенъ для увеличенія церковной и монастырской недвижимости, и что новыя пожертвованія уравнивались случаями секуляризаціи, должно будетъ признать, что уже къ концу XV вѣка церковная и монастырская недвижимость приблизительно выражалась въ указанномъ выше количествѣ. Такое слѣдствіе развитія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ должно было выступить еще осязательнѣе, когда возрастаніе количества монастырей вступило въ свою норму, когда въ общемъ оно не увеличивалось, между тѣмъ готовность жертвовать если и слабѣла, то все же была значительна. Правда, такое неравномѣрное увеличеніе недвижимости падало на долю далеко не всѣхъ монастырей, а главнымъ образомъ знаменитѣйшихъ и безъ того богатѣйшихъ; но въ интересахъ экономическаго быта общества и государства это было безразлично.

Сознаніе неудобствъ такого порядка вещей должно было возникнуть одновременно и въ обществѣ, и въ правительствѣ.

Протестъ прежде всего долженъ былъ послышаться въ средѣ наслѣдниковъ завѣщателей; такъ какъ воля завѣщателя иногда ставила ихъ въ очень тяжелое экономическое положеніе.

Сельскія общины иной разъ также были недовольны принципомъ церковнаго и особенно монастырскаго землевладѣнія. Обычай монастырей просить, а правительства давать имъ земли сдѣлался до такой степени непремѣннымъ, что нѣкоторыя сельскія общины рѣшительно противились возникновенію по близости ихъ монастыря²³⁶⁶). Были и другія причины недовольства сельскихъ общинъ монастырями въ связи съ ихъ вотчинными правами. Монастыри владѣли вотчинами съ различнаго рода привилегіями, которыя дѣлали положеніе тяглаго человѣка на монастырской землѣ болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Отсюда происходило то, что тяглые сельчане переходили на земли монастырскія и притомъ такъ, что тяжесть землевладѣнія, пасколько съ нимъ соединялось несеніе различныхъ государственныхъ повинностей, падала на оставшихся сельчанъ.

Въ виду указанныхъ причинъ самъ собою возникалъ вопросъ о церковномъ и монастырскомъ вотчинномъ правѣ, который, разумѣется, могъ быть разрѣшенъ только правительствомъ.

Это послѣднее въ свою очередь также должно было почувствовать со временемъ пужду въ тѣхъ вотчинахъ, которыя путемъ завѣщаній уходили въ монастыри. Доколѣ государственный потребности были несложны, онѣ находили себѣ достаточное удовлетвореніе; но въ періодъ объединенія Руси около Москвы государственныя потребности росли въ пропорціи, не отвѣчавшей государственнымъ доходамъ. Въ эту пору земля получила исключительное значеніе, какъ главнѣйшій источникъ богатства тогдашней Россіи. Земля несла подати, земля же несла и службу. Потребность въ служилыхъ людяхъ также находилась въ прямой зависимости отъ политическаго роста Москвы. Ростъ этотъ долженъ былъ встрѣчать себѣ естественное противодѣйствіе и со стороны тѣхъ, на счетъ которыхъ онъ совершался, и со стороны сосѣдей, которымъ усиленіе Москвы также не могло быть желательно. Отсюда войны внутри и на границахъ, требовавшія обилія служилыхъ людей. Главнымъ средствомъ содержанія этихъ людей были вотчины, запросъ на которыя поэтому постоянно возрасталъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ у насъ начали являться

многочисленные выходцы изъ Литвы. Терпя все на родинѣ, они отпраплялись въ Москву съ надеждой на вознагражденіе потеряннаго. При такихъ обстоятельствахъ московское правительство прибѣгало къ раздачѣ черныхъ и дворцовыхъ земель, но не могло, конечно, равнодушно смотрѣть и на то, какъ путемъ духовныхъ завѣщаній служилыя вотчины переходили въ руки монастырей, т. е. становились неслужимыми. Взглядъ на значеніе вотчинъ для государства, съ одной стороны, и на монастырскія вотчины съ другой всего лучше выразился при завоеваніи Новгорода Иваномъ Васильевичемъ III (въ 1478 г.). Послѣдній говорилъ новгородскому владыкѣ и новгородскимъ посланцамъ: «посылалъ есмь къ тебѣ, богомолцу своему, бояръ своихъ, да и къ вамъ, посадникомъ и житымъ, о волостѣхъ и о селѣхъ, чтобы наша отчина Великій Новгородъ дали намъ волости и села; *понеже намъ, великимъ княземъ, государство свое держати на отчину Великомъ Новгородъ безъ того нельзя*»²³⁶⁷). Новгородцы предложили было ему двѣ государственныя волости, Луки Великіе и Ржеву; но Іоаннъ отклонилъ предложеніе, не указывая однако, чего именно онъ хочетъ. Тогда новгородцы предложили ему четыре волости владычныхъ, три Юрьева монастыря и три другихъ монастырей, всего десять волостей. На этотъ разъ новгородцы поняли Іоанна; только Іоаннъ пожелалъ взять половину владычныхъ и монастырскихъ волостей и все новоторжскія, кому бы онъ ни принадлежали²³⁶⁸). Въ послѣдствіи Іоаннъ пожаловалъ: у владыки взялъ всего десять волостей, у монастырей взялъ дѣйствительно половину волостей, но только у шести богатыхъ; у остальныхъ земель «не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало»²³⁶⁹). Такимъ образомъ Іоанну III земли были необходимы съ точки зрѣнія государственнаго интереса. Съ этой точки зрѣнія ему не было никакого основанія отбирать земли у сословія служилаго; ему только нужно было усилить это сословіе выходцами изъ Москвы, во первыхъ, болѣе ему преданными, во вторыхъ, нуждавшимися въ вотчинахъ. Дѣйствія Іоанна, какъ строго обдуманная и предрѣшенная, очень многозначительны, какъ и совпаденіе съ его желаніемъ предложенія новгородцевъ. Вотъ въ этой-то совокупности обстоятельствъ заключалась уже дѣйствительная опасность для вотчиннаго права церковей и монастырей. Здѣсь предуказывался государственный принципъ, подказанный жизнью, а потому чуж-

дый случайности. Было ясно, что въ случаѣ, когда государство найдетъ необходимымъ наложить руку на монастырскія имущества, оно не встрѣтитъ сопротивленія со стороны общества.

Это отношеніе правительства и общества къ имуществамъ монастырей представляло для послѣднихъ тѣмъ больше опасности, что среди самого монашества возникала цѣлая партія, которая шла на встрѣчу правительственному и общественному движенію, хотя основанія, которыми она руководилась, заключали въ себѣ особенности. Свойство и цѣль этой партіи достаточно видны изъ названія, которое дали членамъ ея представители противоположныхъ воззрѣній: «нестяжатели». «Нестяжатели» находили, что монастырямъ владѣть вотчинами не только неприлично и несогласно съ монашескими обѣтами, но и опасно для надлежащаго выполненія своего обѣта. Такимъ образомъ «нестяжателями» подрывалось самое основаніе вотчинныхъ правъ монастырей и притомъ такимъ авторитетнымъ голосомъ, какъ голосъ самихъ монашествующихъ.

Идея «нестяжателей» не нова. Мы встрѣчаемъ ее у преп. Θεодосія Печерекаго²³⁷⁰), у Сергія Радонежскаго²³⁷¹), у Кирилла Бѣлозерскаго²³⁷²), хотя они, уступая слабости братіи, и принимали пожертвованія въ монастырь селг²³⁷³). Новое у «нестяжателей» было указаніе на нежелательныя явленія въ жизни тогдашняго иночества, требовавшія, по ихъ мнѣнію, неотложнаго возвращенія иноковъ къ надлежащему исполненію добровольно принятыхъ обѣтовъ. Вотъ какъ рисуется современную дѣйствительность такой добросовѣтней свидѣтель, какъ преподобный Ниль Сорскій въ небольшомъ произведеніи своемъ «О мнѣсѣхъ, кружающихся стяжаній ради». «Первѣе превожделѣнное и вѣдо опасное (осмотрительное, внимательное къ уставу) монашествующихъ житіе», говоритъ Ниль, «нынѣ же мерзкое бысть, якоже зриши. Зане отягчаются убо вся грады и веси отъ лжемонаховъ, обходящихъ и обтекающихъ все, и якоже прилучися, многимъ безстудіемъ и перазньствомъ. Смуцаются же вси домувладыки и не сладцѣ имуть во истину и къ самому воззрѣнію, видяще тѣхъ прошаковъ безстудно у дверей своихъ пребывающихъ, отнюду же и право по добродѣтели жительствующихъ—судь, поруганіе и прелесть явѣ мнися. И что нынѣ Іеремія повый явилъ бы ея убо рыдати полезнѣ и по достоянію могій наша времена! Срам-

ляю бо ся лише что писати»²³⁷⁴). Умолчанное преп. Ниломъ восполняется заявленіемъ Іоанна Грознаго на соборѣ 1551 года. Картина чрезвычайно мрачна и, нужно думать, справедлива, если принять во вниманіе офіціальный характеръ заявленія, быть можетъ, предварительно просмотрѣннаго митр. Макаріемъ²³⁷⁵). Отсюда можно видѣть, что недостатки монастырской жизни не всегда даже скрывались монастырскими стѣнами, а не рѣдко про- являлись на глазахъ общества. Последнее, разумѣется, не могло не смущаться этимъ. Оно видѣло, какое неожиданное назначеніе получаютъ тѣ средства, которыя даются ипокамъ далеко не всегда отъ избытковъ мірскихъ приобрѣтеній. Отсюда же происходила не- избѣжность попытокъ упорядочить жизнь недостойныхъ иноковъ и способы пользованія монастырскими имуществами. Явленія эти, не имѣющія между собою необходимой связи, въ сознаніи рус- скихъ людей XVI в. представлялись такъ тѣсно связанными, что упорядоченіе одного, казалось, должно было вести къ упорядо- ченію другого.

Выдающимися представителями монашества, которымъ суж- дено было дать направленіе рѣшенію вопроса о церковныхъ иму- ществахъ, въ началѣ XVI вѣка были: преп. Нилъ Сорскій и Іо- сифъ Волоцкій. Оба были основателями монастырей; оба сдѣлали это изъ сознанія недостатковъ современнаго русскаго иночество- ванія; оба выходили въ данномъ случаѣ не только изъ личнаго опыта, но и наблюденія тогдашней иноческой жизни; но пути, ко- торыми они шли къ своей цѣли, были существенно различны.

Какъ лично знакомый съ свойствомъ иночества на Аво- нѣ, преп. Нилъ и у себя, на Руси, хотѣлъ водворить такой же способъ иноческаго подвига и создалъ «скитскій» монастырь. Инокъ, по мнѣнію препод. Нила, для точнаго выполненія своего обѣта долженъ отказаться отъ великаго мірскаго попеченія, имѣть «безпопеченіе», впрочемъ не то, «яже нынѣ во обычаи имѣемъ—о притяжаніи селъ и содержаніи многихъ имѣній»²³⁷⁶). На основа- нии того, какъ «отъ святыхъ отецъ опаснѣ заповѣдано», препод. Нилъ училъ, «яко да отъ праведныхъ трудовъ своего руководѣлія и работы дневную пищу и прочая нужныя потребности себѣ приобрь- таемъ» и только въ случаѣ крайности, недостаточности пропита- нія, «взимати мало милостыня отъ христілюбцевъ, нужная, а не излишняя; стяжанія же, иже по насилію отъ чужихъ трудовъ со-

бираема, вносити отнюдь нѣсть намъ на пользу. Како бо можемъ сохранить заповѣдь Господню, сіа имѣюще: хотящему съ тобою судитися и одежду твою взяти, отдаждь ему и срачицу? И прочая елико таковая?»²³⁷⁷) Если указывали, что имѣнія нужны монастырямъ для выполненія завѣта Господня о милостыни, то преп. Нилъ на это говорилъ: «а еже просящимъ даяти и засмлющихъ не отвращати, сіе на лукавыхъ повелѣно есть, глаголетъ Василій Великій. Не имѣяй бо излише нужныя потребы, не долженъ есть таковой даанія творити, и аще речеть: не имамъ, нѣсть солгалъ.. Милостыня бо иноческа—еже помощи брату словомъ во время нужи и утѣшити ему скорбь разсуженіемъ духовнымъ, но и сіе могущихъ; новоначальныхъ же—еже претерпѣти скорбь, обиду, укореніе отъ братіи. И се есть душевная милостыня, и толико есть вышши тѣлесныя, елико душа вышши тѣла»²³⁷⁸). Не считалъ онъ нужнымъ прибѣгать къ пріобрѣтенію имѣній и ради украшенія храмовъ, говоря объ этомъ словами св. Іоанна Златоуста: «аще кто совѣтуетъ (просить совѣта), хотя принести церкви сосуды священные или иное украшеніе, повѣли ему раздати нищимъ; никто бо, рече, осужденъ бысть когда о еже церкви не украшати»²³⁷⁹). Еще менѣе слѣдуетъ заботиться объ украшеніи своихъ келій, которыя должны быть «немногоцѣнны и неукрашенны... удобъ покупаемы»²³⁸⁰).

Изложенный взглядъ преп. Нила, какъ исходившій отъ уважаемаго основателя монастыря и обоснованный на мнѣніяхъ законоположниковъ монашескаго подвижничества, не могъ не быть опаснымъ для принципа вотчинныхъ правъ монастырей. Опасность эта впрочемъ была не прямая. Преп. Нилъ былъ по своей натурѣ идеалистъ; къ дѣятельному участию въ судьбахъ родины онъ не стремился. Какъ истаго пустынножителя, его приходилось силою обстоятельствъ и волею державнаго привлекать къ участию въ обычномъ теченіи церковной жизни, какъ напр. на соборы того времени. Поэтому и проповѣдь его объ иноческой нестяжательности могла сдѣлаться опасною, если бы на нее нашла полезнымъ опереться правящая власть въ лицѣ великаго князя. Іоаннъ III, какъ мы видѣли, дѣйствительно былъ не прочь воспользоваться церковными и особенно монастырскими землями въ интересахъ государства. За это говоритъ двукратная секуляризація земель новгородской архіепископіи: въ 1478 году, о чемъ

рѣчь была выше, и въ 1500 году. Въ одномъ и другомъ случаѣ нужды государства были удовлетворены, разумѣется, въ очень незначительной степени. Иоаннъ, конечно, былъ не прочь произвести секуляризацію монастырскихъ земель и въ другихъ областяхъ; но какъ было это сдѣлать? Секуляризація новгородскихъ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ оправдывалась обстоятельствами, правомъ завоеванія и наказанія за сопротивление. Такъ по крайней мѣрѣ происходило дѣло въ 1478 году. Чѣмъ оправдывалась секуляризація 1500 года, не ясно. Находятъ возможнымъ предполагать, что это было наказаніе за обманъ. Дѣло въ томъ, что при первой секуляризаціи Иоаннъ Васильевичъ жаловалъ своихъ дѣтей новгородцевъ, условленную половину владѣний и монастырскихъ земель взялъ на основаніи объявленія самими новгородцами общаго количества земель, подлежащихъ секуляризаціи, безъ описи послѣднихъ чиновниками Иоанна. Между тѣмъ перепись потомъ все таки была произведена и послѣ нея послѣдовала вторичная секуляризація, въ 1500 году. Что это не было сдѣлано случайно и совершенно произвольно, видно изъ того, что эта вторая секуляризація произведена съ благословенія митрополита Симона ²³⁸¹). Отсюда ясно, что новая секуляризація могла состояться или на основаніи согласія на то самихъ представителей церкви и монашества, или подъ прикрытіемъ какого-либо благовиднаго обстоятельства. Въ этомъ случаѣ взглядъ преп. Нила на вотчинныя владѣнія монастырей могъ быть для Иоанна полезенъ, какъ поводъ поднять самый вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ.

Онъ дѣйствительно воспользовался направленіемъ мысли преп. Нила на соборѣ 1503 года. Объ этомъ соборѣ пресв. Іосифъ Волоцкій выразился, что онъ созванъ былъ «поновъ ради, иже державу наложницы, паче же репци: воехотѣ (вел. князь) *отнимати села у св. церквей и монастырей*»²³⁸²). Мнѣніе преп. Іосифа сложилось, разумѣется, послѣ собора, какъ нужно полагать, подъ влияніемъ настойчивости, съ которою Иоаннъ III старался направить рѣшеніе вопроса въ интересахъ государства.

Какъ опытный политикъ, Иоаннъ однако уклонился отъ личнаго почина въ возбужденіи на соборѣ столь щекотливаго вопроса, предоставивши это дѣлать самимъ членамъ собора, быть можетъ, потому, что изъ частныхъ разговоровъ съ митрополитомъ

и нѣкоторыми членами собора убѣдился въ необезпеченности благопріятнаго рѣшенія. Какъ бы то ни было, только начинателемъ выступилъ препод. Нилъ. По разсказу современниковъ, «егда совершился соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діакошѣхъ», и когда нѣкоторые изъ членовъ собора успѣли уже уѣхать, «нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у *монастырей* селъ не было, а жили бы чернецы по пустынямъ и кормили бы ея рукодѣліемъ»²³⁸³). Для большинства отцовъ собора вопросъ, очевидно, былъ поставленъ неожиданно, иначе они не разѣхались бы, и былъ настолько важенъ, что оставшіеся постарались воротить по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ уѣхавшихъ членовъ, между прочимъ Іосифа Волоцкаго.

Подобно преп. Нилу, преп. Іосифъ Волоцкій представлялъ изъ себя личность исключительную для своего времени.

Путешествіе по монастырямъ не могло не убѣдить его въ крупныхъ недостаткахъ современнаго иночества и съ тѣмъ вмѣстѣ не указать ему, что одна изъ причинъ этихъ недостатковъ крылась въ способахъ пользованія монастырекими вотчинами. Понимая во всей широтѣ идеаль подвижничества, преп. Іосифъ думалъ, что для выполненія этого идеала достаточно вмѣнить нестяжательность въ обязанность каждаго отдѣльнаго монаха, но онъ совершенно искренно не допускалъ, чтобы могло произойти какое либо зло, если монастырь самъ по себѣ, независимо отъ отдѣльныхъ своихъ сочленовъ, неизбежно мѣняющихся, будетъ владѣть недвижимою собственностію, хотя бы даже очень большою. Вотъ почему ему «зѣло возлюбися» общиннокитіе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря²³⁸⁴). Правда, и здѣсь уже были нарушенія преданій преп. Кирилла, но они могли зависѣть отъ случайныхъ злоупотребленій, которыя при добромъ желаніи возможно устранить. Между тѣмъ богатство монастыря даетъ ему не только матеріальную независимость, но и возможность благотворить, быть посредникомъ между богатыми и бѣдными, создать достойный домъ Божій, украсить его богатыми иконами и поддерживать благолѣпное богослуженіе. И вотъ преп. Іосифъ основываетъ строго общежительный монастырь, обогащаетъ его самъ и черезъ посредство благотворителей вотчинами, но при этомъ относительно каждаго отдѣльнаго инока постановляетъ: «хотяй сподобитися божественныя благодати въ цынѣннемъ вѣцѣ и въ

будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и хри-столубную пицсту и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское»²³⁸⁵). Послѣ этого не трудно понять, съ какими воззрѣніями онъ выступить на соборѣ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ.

Онъ дѣйствительно явился главнымъ дѣятелемъ на соборѣ, какъ это ясно даетъ понимать авторъ письма о нелюбкахъ: «и сіе слышавъ (предложеніе препод. Нила и др. нестяжателей), игумень Іосифъ, нача имъ вопреки глаголати»²³⁸⁶). Устраняя возможное и желательное, преп. Іосифъ заговорилъ языкомъ жизни, обычая, церковнаго и гражданскаго права, уваженія къ православнои и прародительской старинѣ, и былъ поэтому отлично понятъ. Значительная часть монастырскихъ вотчинъ, говорилъ онъ, составляетъ собственность ктиторовъ монастырей: князей и другихъ лицъ, которые имѣли полное право распорядиться своимъ добромъ. Жаловали они свое имущество не на монаховъ, а самому Богу, на благолѣпіе храмовъ, на поминъ своей души, на содержаніе бѣдныхъ и сиротъ; монахи же только исполняли ихъ завѣщаніе, трудясь въ тоже время на монастырскихъ работахъ, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Если же нѣкоторые изъ иноковъ, зараженные недугомъ любостыжанія, злоупотребляли ввѣреннымъ имъ достояніемъ, то за это они и понесутъ отвѣтъ предъ Богомъ, откуда однако не слѣдуетъ, что вотчинновладѣніе вредно для самихъ монастырей и ихъ создателей. Слѣдовали историческія ссылки²³⁸⁷). Наконецъ, «если у монастырей не будетъ селя, то какъ постричься почетному и благородному чело-вѣку? А если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то откуда взять людей въ митрополиты, архіепископы и епископы и на другія церковныя власти? Итакъ если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то и самая вѣра поколеблется»²³⁸⁸). Выходило, такимъ образомъ, что монахи сами ничего не имѣютъ, и что брать приходилось Божіе, собственность вдовъ, сиротъ и немощныхъ, нарушая одновременно законы церковнаго и гражданскаго права, что отнять недвижимыя имущества монастырей означало колебать самое православіе земли русской. Соборъ отцовъ не могъ принять на себя такой отвѣтственности. Съ докладомъ къ великому князю отправленъ былъ дьякъ Левашъ, послѣ котораго является къ Іоанну «самъ митрополитъ Симонъ

со вѣмъ освященнымъ соборомъ», и наконецъ еще разъ дьякъ Леваиъ повторяетъ прежнія доказательства и усиливаетъ ссылки на практику русской церкви, особенно на предковъ Іоанна: Владиміра, Ярослава и др., вплоть до самого Іоанна. Выводъ получался одинъ и тотъ же: «святители и монастыри земли держали и держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вѣя таковая стяжанія церковная—Божія суть стяжанія, возложена и нареченна и данна Богу и не продаема, ни отдаема, ни смлема пикимъ никогдажъ въ вѣки вѣка, и нерушима быти и соблюдатися, яко освященна Господеви, и благопріятна, и похвальна»²³⁸⁹). Іоаннъ вынужденъ былъ уступить.

Судя по ходу дѣла на соборѣ, нужно однако признать, что постановка вопроса и рѣшеніе его никого не удовлетворили: ни великаго князя, ни заволжцевъ, ни даже торжествующей партіи. Іоаннъ уступилъ, но едва ли потому, что совершенно убѣдился представленными доводами. Во всей очевидности оставались и государственныя нужды, требовавшія удовлетворенія. Не могла быть удовлетворена и партія нестяжателей, которой хорошо были извѣстны всѣ представленныя доказательства. Наконецъ сама торжествующая партія видѣла ясно неудовлетворенность князя и «нестяжателей», а потому никакъ не могла считать вопроса исчерпаннымъ и навсегда снятымъ съ очереди; напротивъ, всѣ понимали, что при обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для князя и «нестяжателей», вопросъ можетъ быть поставленъ снова и рѣшенъ совершенно иначе. Что это было такъ, что соборъ 1503 года только выяснилъ разность возрѣній на этотъ предметъ, свидѣтельствуешь тотъ же авторъ письма «о нелюбкахъ». Онъ утверждаетъ, что разногласіе по вопросу о церковныхъ имуществахъ на соборѣ 1503 года было первою причиною возникновенія нерасположенія между бѣлозерскими пустынниками и иноками Іосифова монастыря²³⁹⁰).

Въ такомъ положеніи вопросъ о монастырскихъ имуществахъ оказался въ началѣ княженія вел. кн. Василія Ивановича. Рознь между «нестяжателями» и «осифлянами» породила теперь цѣлую литературную борьбу, которая служила самымъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, насколько соборъ 1503 года мало удовлетворилъ нестяжателей. Въ настоящую пору трудно возстановить хронологію этой замѣчательной полемики, а для насъ лич-

но въ этомъ нѣтъ и надобности. Для насъ важно лишь отмѣтить, что въ княженіе Василія III вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ продолжалъ занимать русскихъ книжныхъ людей.

Изъ борцовъ времени Іоанна III по 1515 годъ защитникомъ владѣльческихъ правъ монастырей оставался преп. Іосифъ. Извѣстны два его посланія и одинъ довольно обширный трактатъ, посвященные этому предмету. Одно изъ его посланій написано Ивану Ивановичу Третьяку-Ховрину. Посланиемъ этимъ мы пользовались по такъ называемому Нифонтовскому сборнику XVI вѣка Импер. публ. библіотеки Q. XVII, № 64. Второе посланіе писано Кутузову²³⁹¹). Но самымъ обширнымъ и несомнѣнно важнымъ произведеніемъ преп. Іосифа по данному предмету является его особый трактатъ, доселѣ еще неизвѣстный въ печати. Мы пользовались имъ по Нифонтовскому сборнику XVI в. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, по которому и печатаемъ его въ приложеніи къ настоящему сочиненію.

Трактатъ преп. Іосифа не преслѣдуетъ полемическихъ цѣлей. Ближайшій поводъ къ написанію его преп. Іосифъ выражаетъ въ самомъ его началѣ: «Блѣшахъ многихъ глѣкційхъ, яко нѣсть грѣха, еже что ѿ монастыря взлѣхъ. Того ради нѣщѣи ѿ келожъ зѣло не любаху мѣ и глѣху: ехъ собою ли шихъ прине? Монастырскаго не дасть. шкѣдѣтъ ли тѣмъ монастырь? И азъ, како(а) вѣстивныхъ правна, не повнѣху(а) рѣчи невѣдѣщихъ вѣстивнаго писанія, но аще и вѣдѣщихъ писанія, но помраченѣхъ лихонмигомъ»²³⁹²). Вопреки этому взгляду, обоснованному отчасти на представленіи вотчинныхъ правъ лицъ, на землѣ которыхъ находится монастырь, отчасти же, быть можетъ, воспитанному жизнию, преп. Іосифъ старается доказать, «яко не подобаетъ сѣмъ Бжїимъ црквамъ и монастыремъ шенды чкорити и насилѣ и вѣхнѣати имѣнїа и сгажанїа ихъ, и ихъ ради не приражатис(а) Бѣу; а еже приражатиса в снхъ Бѣу и прегнѣкаа бл҃гость Б҃го, вѣдѣ не малѣ подлежаит, и в снхъ вѣк и в вѣдѣщїи, и толнѣхъ вѣдѣ и мѣхъ имат; но нѣже аще внидѣтъ таковаа по владѣнїи, или по ст҃їи или вхъ княжскаа, или вхъ сродс҃тва, и елика ч҃акока, шгнѣ выкают и сжѣзакт, и таже ѿ ннѣхъ различныхъ сгвраннаа прибыткн погвѣлают: црковнаа во и монастырскаа, ч҃акоже и иноческаа, и дѣланїа ихъ, и плоды еса Бѣн сѣгъ шѣнїа; на ино ничгож(е) не расточаютсѣ, развѣ на вбогѣа и сиранина, и плененыа, и елика ч҃акока подобенїѣ, и на црквеннаа погрѣбы и монастырскаа и иноческаа, шѣаче ниже в сїа чрезъ по-

трьехъ»²³⁹³). Заглавіе это представляет болѣе или менѣе полное воспроизведеніе содержанія слѣдующаго за симъ трактата.

Ссылкою на авторитетъ св. Іоанна Златоуста прежде всего указывается, что безнаказанно нельзя нарушать собственность даже частныхъ лицъ, какъ это доказываетъ примѣръ Іезавели, Ровоама и Евдокеи²³⁹⁴); тѣмъ страшнѣе преступленіе обидящихъ св. церкви и монастыри, называемыя богомоліями. Изъ принадлежащей имъ собственности и самъ игуменъ не можетъ ничего взять; а если бы и взялъ что либо «развѣ вѣкогыхъ, и нищихъ, и пленныхъ, и вѣоныхъ нѣжныхъ монастырскихъ потребъ—сѣбѣ чѣстѣ есть», а взимающій монастырское—«шенидникъ естѣ»²³⁹⁵), на каковыхъ свящ. правила налагають проклятіе. Слѣдуетъ ссылка на правило V вселенскаго собора и на богодухновенныя писанія Никона Черногорца, именно посланіе его къ Марапѣ, на житіе св. Стефана сербскаго, при чемъ о князѣ Юнцѣ дѣлается слѣд. любопытное замѣчаніе: «*иже ко шенидлан, мыслаше взлчти; и гвѣмѣнѣ же и инскым малѣ нѣкъмъ часѣмъ дати хлѣба и иныхъ потребъ*»²³⁹⁶). Далѣе слѣдуютъ разсказы: 1) изъ житія Леонтія ростовскаго о воинѣ Захаріи, пожелавшемъ присвоить часть земли ростовской епископіи²³⁹⁷); 2) изъ житія св. великомученика Мины—о воинѣ, потребовавшемъ десятину отъ дровъ, пожертвованныхъ церкви великомученика²³⁹⁸); 3) изъ того же житія объ еллипѣ, ворѣ вепрей изъ стадъ, принадлежащихъ церкви св. Мины²³⁹⁹); 4) изъ житія Саввы Освященнаго—о пастухахъ, производившихъ траву на землѣ монастырской²⁴⁰⁰); 5) изъ житія св. Феодосія Печерскаго—о разбойникахъ, хотѣвшихъ ограбить монастырское село²⁴⁰¹); 6) изъ житія св. Евоиміа—объ инокѣ Теодорѣ, укравшемъ золото изъ монастырской кладовой²⁴⁰²); 7) изъ того же житія объ инокѣ Павлѣ, который похищаль вещи изъ алтаря монастырской церкви, «не развѣмѣлахъ тако все монастырское и сѣихъ цркви Бѣгѣ шлччѣно естѣ»²⁴⁰³) и который былъ вразумленъ св. Евоиміемъ, «*такъ все, еже в монастырѣ, сѣо естѣ, тако ѿ начатка принесено; тако приносачиѣи монастырѣ Бѣнъ даятъ, и ѿ Него мѣздѣ приемлютъ; такоже и крадѣщиѣи Бѣга обидачи и ѿ Него сице мѣчими соутъ*»²⁴⁰⁴); 8) изъ того же житія о странникѣ, похитившемъ «серебряную опаницу» съ раки святого²⁴⁰⁵); 9) изъ того же житія о срацинѣ, разбившемъ «покровъ» на монастырскомъ колодцѣ. Цѣль приведенныхъ сказаній изъ житій святыхъ, очевидно, была представить наглядное истолкованіе свойства монастырской собствен-

ности и столь же наглядное указаніе участи тѣхъ, которые покупаются на такую собственность. Въ посланіи къ Третьякову преп. Іосифъ имѣеть въ виду опредѣленныхъ «обидниковъ» монастырей—волоцкаго князя Ѳедора Борисовича, а потому и ограничивается ссылкою на правило V вселенскаго собора, примѣрами изъ житія св. Стефана сербскаго, посланіемъ Никона Черногорца къ князю княземъ Марапѣ; въ своемъ трактатѣ онъ имѣеть въ виду вообще «обидниковъ» монастырей, а потому и примѣры, приводимыя имъ, указываютъ на суровую казнь людей всѣхъ состояній, нарушающихъ права монастырской собственности. Къ тому же направлены и слѣдующія затѣмъ ссылки на правила: 24-е халкидонскаго собора, 26-е и 33-е карфагенскаго²⁴⁰⁶), 2-е правило св. Кирилла Александрійскаго²⁴⁰⁷), на отрывокъ изъ каноническаго посланія Никона Черногорца къ князю Марапѣ²⁴⁰⁸). Далѣе слѣдуютъ: 1) поучительный разсказъ изъ Патерика объ аввѣ Геласіи, изъ котораго видно, что Богомъ ограждена даже частная собственность святыхъ подвижниковъ²⁴⁰⁹); 2) отрывокъ изъ мученія св. Ареомъ; 3) изъ грамоты Константина Великаго²⁴¹⁰); 4) вторично полный текстъ правила V вселенскаго собора, 5) отрывокъ изъ 23 слова Никона Черногорца²⁴¹¹); 6) 76-е правило свв. апостолъ²⁴¹²); 7) разсказъ изъ Маргарита объ Ахарѣ, утаившемъ нѣкоторыя вещи при взятіи Іерихона²⁴¹³); 8) 12-е правило VII вселенскаго собора; 9) какъ бы въ видѣ общаго вывода, со ссылкой на 59 правило свв. апостолъ, дѣлается такое толкованіе монастырской собственности и ея назначенія: «црѣкное богатство нищѣхъ бѣдѣхъ вѣдѣла и срочѣхъ, и старости, и немощи, и в недѣгъ впадшихъ, нищѣхъ прокормленіе, чади мнозѣ, страннимъ прилежаніе, срочгамъ и вкогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе и дѣцамъ потребы, обидимымъ засчѣпленіе, в глады прокормленіе, хѣдовѣ умирающимъ—покровы, и гробы и погребаніе, црѣкамъ пѣстымъ и монастыремъ подкѣгѣе, живымъ пренежѣще и вѣчѣшеніе, а мрѣчимъ палмѣт. Того ради на потребу црѣкнукъ имѣніе и людн свои давали»²⁴¹⁴).

Таково содержаніе трактата преп. Іосифа по Нифонтовскому сборнику Императорской публичной библіотеки. Мысль автора совершенно ясна: имущество монастырей составляетъ достояніе самого Бога и предназначено для поддержанія бѣдныхъ и на самамя неотложныя нужды иноковъ. Послѣдніе только душеприка-

щики жертвователей и ихъ молитвенники. Выводъ слѣдуетъ самъ собою. Ни въ посланіяхъ, ни въ трактатѣ преп. Іосифъ почти не касается вопроса о церковныхъ имуществвахъ: причину понять не трудно. Не затронулъ онъ и щекотливаго вопроса о соответствіи или несоответствіи вотчинныхъ правъ монастырей съ ипоческими обѣтами, какъ и того способа пользованія монастырскими имуществами, какое наблюдалось въ дѣйствительности. Но о чемъ умолчалъ пронизательный волоколамскій игумень, о томъ заговорили «нестяжатели» и прежде всего именитый старецъ Вассіанъ.

Это былъ новый противникъ возрѣній преп. Іосифа, выступившій, сколько можно судить, по смерти своего учителя или старца Нила (т. е. послѣ 1508 г.). Такъ по крайней мѣрѣ съ наибольшою вѣроятностію должно заключать на основаніи автора письма о нелюбкахъ: «какъ не стало старца Нила, и ученикъ его князь Вассіанъ Косой, князь Ивановъ сынъ Юрьевича, и нача сей князь вельми поборати по своему старцѣ Нилѣ, еже бы у монастырей сель не было»²⁴¹⁵). Преп. Іосифъ думалъ даже, что онъ нарочито оставилъ свою пустынь, «да великаго князя научить и вся благородныя чловѣки, иже у монастырей и у мирскихъ церквей села отымати»²⁴¹⁶). Въ качествѣ родственника Василя III, Вассіанъ скоро сдѣлался у великаго князя «великимъ временнымъ чловѣкомъ», такъ что его боялись болѣе, чѣмъ самого великаго князя²⁴¹⁷).

Какъ полемистъ, Вассіанъ далеко уступаетъ своему противнику, преп. Іосифу, въ силѣ дарованія, обширности знанія и въ достоинствѣ литературнаго изложенія. Не даетъ ничего новаго Вассіанъ и въ значеніи доказательствъ своей мысли. Его сочиненія производятъ впечатлѣніе силою картинъ владѣльческихъ обычаевъ монастырей и различныхъ излишествъ въ жизни монашествующихъ. Рѣзкость выраженій, которую онъ себѣ иногда позволялъ, не усиливая его мысли и доказательствъ, только давала оружіе его многочисленнымъ врагамъ противъ него же самого. Митрополитъ Даніилъ напр. утверждалъ на соборѣ 1531 года, что онъ, Вассіанъ, «чудотворцевъ называетъ смутотворцами, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди»²⁴¹⁸). На ряду съ тѣмъ, что дѣйствительно говорилъ Вассіанъ, говорилось про него (по слухамъ, конечно) и несправедливое. Такъ преп. Іосифъ Волоцкій говорилъ, что онъ, Вассіанъ, научалъ великаго князя и

благородныхъ «у монастырей и у мирскихъ церквей села отъимати». Вассіанъ на это отвѣчалъ: «сіе, Іосифе, на ми не лжеши, что азъ велю великому князю у монастырей села отъимати, а не у мирскихъ церквей»²⁴¹⁹).

Подробности полемики Вассіана противъ вотчинныхъ правъ монастырей достаточно извѣстны, чтобы ихъ повторять²⁴²⁰); поэтому мы ограничимся лишь общими замѣчаніями.

Смысль и цѣль этой полемики совершенно ясны. Гораздо важнѣе вопросъ, чего онъ достигъ своею полемикою? Лучшимъ отвѣтомъ служить осужденіе Вассіана на соборѣ 1531 года. Дѣяній этого собора, включая сюда и ссылку Вассіана, не возможно представлять исключительно, какъ актъ насилія. Слабая сторона дѣятельности Вассіана заключалась въ томъ, что онъ своею полемикою не открывалъ ничего новаго: тѣ недостатки въ жизни монашества, на которые онъ настойчиво указывалъ, были у всѣхъ на глазахъ; видѣли и то иногда неканоническое употребленіе церковныхъ и монастырскихъ средствъ, о которомъ говоритъ Вассіанъ, и однако ни одно, ни другое не останавливало притока вотчинъ въ церкви и особенно въ монастыри. Тотъ же Василій Іоанновичъ, который держалъ у себя Вассіана въ такомъ приближеніи и по видимому охотно его слушалъ, щедрою рукою раздавалъ вотчины «своимъ богомоліямъ». Дѣло въ томъ, что рядомъ съ явленіями нравственныхъ пестротъ русскіе монастыри конца XV и первой половины XVI вѣка выставили рядъ такихъ подвижниковъ, предъ которыми невольно преклонялось современное русское общество. Главный поборникъ вотчинныхъ правъ монастырей, преп. Іосифъ лично былъ совершенно безупреченъ въ пользованіи средствами своего монастыря. Въ свою очередь въ числѣ братіи его монастыря были такіе подвижники, предъ которыми преклонялся самъ «державный», т. е. Василій III. Явленія этого рода, происходившія также у всѣхъ на глазахъ, должны были значительно ослаблять дѣйствіе полемики Вассіана. Но за преп. Іосифомъ и отцами собора 1503 года было самое главное и неоспоримое преимущество: голосъ церковнаго и гражданскаго права, въ томъ числѣ и русскаго. Право это создано вѣками, а потому и не могло быть уничтожено въ угоду хотя бы даже и благонамѣренной полемики. Приходилось наложить руку на цѣлый рядъ юридическихъ актовъ, возникшихъ изъ общегосудар-

ственнаго начала частной собственности и изъ права свободнаго распоряженія этою собственностію. Нельзя забывать и того, что за церковными и монастырскими вотчинами стоялъ цѣлый рядъ владѣтелей этихъ вотчинъ, составлявшихъ государственную силу, съ которой не возможно было не считаться. Значеніе этой силы было особенно оцутительно тогда, въ пору окончательнаго объединенія государства и выработки понятій о власти московскихъ государей. Изъ среды духовенства и монашества вышло не мало людей, которые, какъ мы видѣли, оказали существенную поддержку тогдашнему направленію русской исторіи и выработкѣ политическихъ понятій. Московскіе великіе князья очень хорошо знали цѣну этой поддержки и дорожили ею.

Самый принципъ вотчиннаго права духовенства и монашества имѣлъ чрезвычайно важное значеніе въ опредѣленіи отношеній церкви къ государству, далеко не безразличныхъ съ точки зрѣнія государственной власти. Проф. Павловъ, говоря о послѣдствіяхъ церковнаго владѣльческаго права, замѣчаетъ: «вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, какъ понимали его уже въ XVI вѣкѣ, былъ вмѣстѣ вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству или точнѣе объ отношеніи духовной іерархіи къ мірскому правительству.... Вотчинный бытъ церковной іерархіи ставилъ ее въ необходимую зависимость отъ свѣтскаго правительства, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще и рѣшительнѣе повторялась вблизи самаго великокняжескаго престола мысль о неприличіи монахамъ владѣть селами и неправильномъ употребленіи архіереями церковныхъ доходовъ. Чтобы обезопасить свои интересы, которымъ грозила проповѣдь нестяжателей, духовныя власти естественно должны были съ особеннымъ усердіемъ входить въ планы и виды правительства, помогать ему силою своего духовнаго авторитета. Напротивъ, послѣдняя цѣль нестяжателей была именно та, чтобы поставить церковную іерархію, несвязанную никакими земными интересами, на прежнюю высоту духовной независимости отъ мірскаго правительства; они хотѣли бы видѣть въ пастыряхъ церкви, по примѣру добраго, стараго времени, «началовниковъ земли русской», представителей нравственнорелигіозной силы народа, предъ которыми склонялись бы московскіе государи съ своими матеріальными силами и деспотическими тенденціями»²⁴²¹).

Въ произведеніяхъ «нестяжателей» мы дѣйствительно находимъ не мало выразительныхъ картинъ, вводящихъ въ пониманіе ими послѣдствій церковнаго вотчиновладѣнія: «вмѣсто еже безмѣлствовати и рукодѣліемъ своимъ и труды питатися, по заповѣди», пишетъ Вассіанъ, «градовъ безпрестани объеждаемъ и в руки богатыхъ взираемъ, разнымъ образомъ ласкающе ихъ и работѣмъ угаждающе имъ, даже возможемъ пріати у нихъ ли село, или деревнишко, или сребро, или нѣкое что отъ животныхъ»²⁴²²). «Испытайте и уразумѣйте, кто отъ вѣсѣвшихъ въ святыни и монастырей съоружавшихъ попеченіе сътвори когда села приложити своему монастырю, или царю или княземъ моленіе сътвориша о льготѣ или обидѣ подлежащихъ ему селянехъ, или проумѣти к нѣкимъ о предѣлехъ земныхъ»²⁴²³)...

Нѣтъ однако рѣшительныхъ основаній предполагать, что «нестяжатели» въ своей полемикѣ по вопросу о монастырскихъ имуществвахъ преслѣдовали строго опредѣленную политическую доктрину. Самъ инокъ Вассіанъ, наиболѣе типичный изъ «нестяжателей», уврачеванія нестроеній иноческой жизни искалъ во власти того же великаго князя московскаго, къ которому обращались ученики и послѣдователи Іосифа Волоцкаго во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ общественной и государственной жизни. Этимъ же путемъ идетъ и самый талантливый и образованный изъ нестяжателей преп. Максимъ Грекъ, когда въ извѣстныхъ своихъ 27 поучительныхъ главахъ о государственномъ управленіи, представленныхъ чрезъ Адашева Іоанну Грозному, выражаетъ желаніе, чтобы онъ, государь, исправлялъ священническіе недостатки по примѣру великихъ князей Константина, Осодосія и Юстиніана²⁴²⁴). Такимъ образомъ и нестяжатели, въ силу историческаго хода русской государственной жизни, доходили до того представленія о назначеніи и власти великихъ князей, а потомъ и царей московскихъ, проповѣдниками котораго были поборники вотчинныхъ правъ монастырей.

Но самымъ важнымъ произведеніемъ въ этомъ отношеніи является извѣстная «Бесѣда преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ». Со времени перваго изданія (въ 1859 году) этотъ любопытный памятникъ не разъ былъ предметомъ ученыхъ попытокъ опредѣлить время его написанія и личность автора. Сводъ ученыхъ мнѣній см. въ брошюрѣ гг. В. Дружини-

на и М. Дьяконова, издавшихъ текстъ «Бесѣды» по нѣсколькимъ спискамъ. По отношенію къ интересующему насъ вопросу о политическихъ теоріяхъ нестяжателей значеніе этого памятника значительно возросло бы, если бы только авторомъ его можно было признать Вассіана Патрикѣва, какъ это нѣкоторымъ думается.

Въ воззрѣніяхъ автора на вотчинныя права монашества есть нѣсколько любопытныхъ особенностей, неизвѣстныхъ у другихъ нестяжателей. Вполнѣ раздѣляя взглядъ и доводы «нестяжателей» на несовмѣстность вотчинныхъ правъ съ монашескими обѣтами, авторъ предлагаетъ возмѣстить вотчины ежегодной выдачей продуктовъ, необходимыхъ для содержанія монастырей, и такими ненаселенными земельно-промышленными участками, которые давали бы инокамъ возможность примѣненія ихъ личнаго труда: *«иноковъ не итьвати и не осужати, и учительнымъ быти, и почитати ихъ всѣмъ людемъ честно, и давати имъ урочныя годовыя милостыни и особныя инокамъ отъ мірянъ промышленныя улусы, чѣмъ бы имъ сытимъ быти самѣмъ своими праведными трудами, а не волости со христіаны, ниже ихъ питати мірскими слезами и въздыханіи»*²⁴²⁵). И ниже: «а не разсудятъ сего, что имъ (царямъ; напечатано: ихъ) иноковъ подобаетъ (питати) годовою и урочною милостынею, а не волости со христіаны...»²⁴²⁶). Во взглядѣ на владѣльческое право монастырей вотчинами у автора также имѣются особенности. Въ этомъ владѣніи, соединенномъ съ разными юридическими правами суда, взиманія пошлинъ и проч., неизвѣстный авторъ видитъ участіе въ правленіи государствомъ; по его взгляду государь какъ бы раздѣляетъ съ иноками свою власть надъ народомъ, поступаетъ въ пользу иноковъ частію своихъ самодержавныхъ правъ: «А царемъ иноковъ селы и волости со христіаны жаловати не достоинъ и не похвально есть таковое дѣло. Таковыя воздержатели (т. е. государи) сами собою царство воздержати не могутъ и отдавають міръ свой, Богомъ данной, аки поганныхъ иноземцовъ, въ подначаліе. Богъ повелѣ ему царствовати и міръ воздержати, и для того цареви въ титулахъ пишутся самодержцы. А которые пишутся самодержцы, таковымъ царемъ не достоинъ ся писати самодержцемъ ни въ чемъ, понеже съ пособники Богомъ данное царство и міръ воздержать, а не собою, ниже съ своими пріятеля съ князи и зъ бояры, но

не съ погребеными владѣть, съ мертвыми бесѣдуетъ таковой царь. Лучше етень и жезль и царскій вѣнецъ съ себя отдати и не имѣти царскаго имени на себѣ и престола царства своего подъ собою, нежели иноковъ мірскими суеты отъ душевнаго спасенія отвращати»²⁴²⁷). Авторъ утверждаетъ, что вмѣшательство иноковъ въ мірскія дѣла можетъ вызвать только гнѣвъ Божій: «аще гдѣ въ мірѣ будетъ власть иноческа, а не царскихъ воеводъ; ту милости Божія нѣсть; таковыя властвующе иноки не богомольцы, но гнѣвители..... Веѣмъ владѣти уставлено и повелѣно заповѣдати о всемъ царемъ и его въ мірѣ вездѣ властемъ мірскимъ владѣти, а не святительскому, ниже священническому и иноческому чину»; дѣло вѣдѣнія послѣднихъ—благовѣріе и спасеніе міра всего, да и то «съ царевой грозы»²⁴²⁸).

Взглядъ неизвѣстнаго автора «бесѣды» на государство и государственную власть чисто теократическій. Царская власть, по его взгляду, вѣдасть земное и небесное, а потому и царь, какъ помазанникъ Божій, несетъ отвѣтственность за все государство, въ томъ числѣ и за душевное спасеніе своихъ подданныхъ: «Богомъ вся свѣше предапа есть помазаннику царю и великому Богомъ избранному князю. Благовѣрнымъ княземъ русскимъ свѣше веѣхъ дана есть Богомъ царю власть надъ веѣми и за весь міръ царства ихъ, въ ономъ вѣцѣ, праведный и страшный Царь небесный Христосъ Богъ нашъ на нихъ всего много испытаетъ и ко отвѣту за веѣхъ поставитъ.....»²⁴²⁹). Поэтому авторъ требуетъ отъ государя пресѣченія такихъ недостатковъ своихъ подданныхъ, какъ нехождение ежегодное на исповѣдь, неправильности въ крестномъ знаменіи и пѣнопѣіи и проч.²⁴³⁰). Царь же несетъ отвѣтственность и за жизнь иноковъ; между тѣмъ своею простотою и невниманіемъ, пожалованіемъ вотчинъ цари сами отвлекаютъ иноковъ отъ исполненія принятыхъ обѣтовъ и за это отвѣтятъ предъ Богомъ и предъ страню: «Господь иноковъ уставы на исполненіе десятаго ангельскаго чина; а цари, Христу противницы, иноковъ жалуютъ и даютъ инокамъ свои царскіе вотчины, грады и села, и волости со христіаны; и отдаютъ ихъ изъ міру отъ христіанъ своихъ, аки отъ невѣрныхъ и не отъ своихъ завидная и вся лучшая въ монастыри инокомъ. Отнюдь то инокомъ не надобно и не потребно, и не подобаетъ, и всего того отреклись иноки и міра сего и вся, яже въ немъ, таковыми непо-

добными статіями и мірскими суетами царіе иноковъ потворяють и отъ обѣщанія иноковъ и отъ молитвы отвращають, и въ безконечную погибель ихъ вводятъ, и отъ старчества ихъ въ правилѣхъ и въ молитвахъ слабятъ своею царскою простотою и невниманіемъ во святыхъ божественныхъ книгахъ...»²⁴³¹). За такіе иноческіе грѣхи и за царскую простоту Господь попускаетъ на людей всякія казни²⁴³²). Въ заключеніе своихъ замѣчаній о «Бесѣдѣ» прибавимъ, что время написанія ея обычно относятъ ко времени послѣ Стоглаваго собора и даже послѣ соборовъ 1553—1554 гг.²⁴³³).

Мы представили краткую исторію вопроса о недвижимыхъ имуществѣхъ монастырей и отчасти церковей за первую половину XVI вѣка. Оказывается, что, начиная съ собора 1503 г., подготовленнаго жизнию, вопросъ этотъ не переставалъ занимать русское общество и правительство, давалъ такимъ образомъ постоянный поводъ такъ или иначе его затрогивать и рѣшать. Если поэтому затрогиваетъ его и старецъ Филоосей въ своихъ посланіяхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Вопросъ, слѣдовательно, состоитъ лишь въ способѣ рѣшенія.

Взглядъ на монастырскія вотчины иноковъ Елеазаровой пустыни опредѣлялся какъ самымъ строемъ монастыря, такъ и его основателемъ. То былъ, выражаясь словами устава преп. Евфросина, «монастырь общій»²⁴³⁴), въ которомъ «мнихомъ ничтоже подобаетъ своего имѣти, но все свое предати монастырю на власть»²⁴³⁵), и въ которомъ ни одинъ инокъ не могъ сказать: «се твое, а се мое, или сего, или иного»²⁴³⁶). Въ келіи своей также никто не могъ имѣть ничего своего, «мало или велико»²⁴³⁷). Если бы игуменъ получилъ что либо отъ христіанцевъ, то «все, данное ему въ руцѣ отъ челоуѣкъ, даетъ святѣй церкви и братіи на потребу» и «да не емлетъ ничтоже лише братіи»²⁴³⁸). Опредѣляетъ основатель монастыря, преп. Евфросинъ, и постепенное обезпеченіе монастыря посредствомъ вкладовъ (но не вкуповъ) самой братіи. Относительно этихъ вкладовъ, какъ и вообще относительно монастырской собственности препод. Евфросинъ высказался совершенно опредѣленно, что иноки, желающіе возвратитъ вданное въ монастырь, какъ и пособники ихъ, «по святыхъ отецъ преданію яко преобидници церкви Господня судятся»²⁴³⁹). При этомъ приводится правило на обидящихъ св. церкви съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «вы же, братіе, тоя тяготы и за-

прещенія святыхъ отецъ блюдѣтся, да не тая же запрещенія примете»²⁴⁴⁰). Тотъ же основатель, по долгу ктитора, каковымъ онъ оставался до своей смерти, старался обезпечить посылно монастырь свой лично ему принадлежащую недвижимостію, какъ это мы видимъ изъ его духовнаго завѣщанія, писаннаго то или иное время спустя послѣ составленія устава. Въ завѣщаніи своемъ онъ пишетъ, что еще при жизни «учинихъ крѣпость монастырьскому житію и отчипѣ своей, и неадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу, что ни есть»; все это онъ передалъ монастырю Трехъ Святителей съ завѣтомъ «изъ того житія окручати братью изообчя»²⁴⁴¹). Относительно употребленія имуществъ монастыря преп. Евфросинъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы оно шло не на однѣ нужды монастыря, но и на странныхъ, которые являются въ монастырь, будетъ ли то инокъ, или мірянинъ, все равно: каждаго приходящаго пужно принять и успокоить въ теченіи трехъ дней, не принуждая его ни къ какимъ монастырскимъ работамъ, а уходящаго «по силѣ» снабдить необходимымъ²⁴⁴²). Также должно поступать и съ лощами или какими «дѣлателями», которые обратятся въ монастырь за хлѣбомъ. Преп. Евфросинъ строго воспрещаетъ взять за данное плату, въ особенности за печеный хлѣбъ²⁴⁴³).

Итакъ монастырь преп. Евфросина былъ вотчинный въ томъ хорошемъ смыслѣ, въ какомъ былъ потомъ вотчиннымъ и монастырь преп. Іосифа Волоцкаго. Уставомъ монастыря предусматривалось удовлетвореніе лишь самыхъ необходимыхъ потребностей братіи: роскошь строго воспрещалась. Отсюда ясно, что и отношеніе къ монастырской недвижимости въ Елеазаровомъ монастырѣ вырабатывалось тоже, какъ и во всякомъ вотчинномъ монастырѣ. Препод. Евфросинъ считаетъ все, вданное въ монастырь, священнымъ достояніемъ церкви Трехъ Святителей, напоминая съ тѣмъ вмѣстѣ правила св. отецъ, которыя проклинаятъ отнимающихъ отъ церкви вданное ей²⁴⁴⁴).

Старецъ Филоеѣй затрогиваетъ вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществахъ въ посланіяхъ къ Василію Іоанновичу и Іоанну Васильевичу. Чрезвычайно трудно сказать что либо положительное о ближайшихъ поводахъ, заставившихъ Филоею затронуть этотъ вопросъ въ посланіяхъ къ князьямъ. Принимая во вниманіе, что вѣроятнѣйшею причиною посланія къ Василію Іоанновичу были

событія 1510 года, можно было бы думать, что въ событіяхъ окончательнаго паденія Пскова крылись основанія говорить и о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Между тѣмъ псковская лѣтопись, повѣствующая обстоятельно о паденіи вольности роднаго города, ни слова не говоритъ объ отнятіи Василиемъ III церковныхъ или монастырскихъ имуществъ²⁴⁴⁵); поэтому проф. Павловъ думаетъ, что въ посланіи Филовея «скорѣе содержится предостереженіе отъ возможнаго посягательства на церковныя имущества, чѣмъ жалоба на фактъ, уже совершившійся». Онъ же предполагаетъ, что «старецъ Филовей намекалъ вел. князю на Вассіана Патрикѣва, который въ это время такъ страшенъ былъ для защитниковъ монастырской собственности»²⁴⁴⁶). Это послѣднее предположеніе имѣло бы цѣнность въ томъ случаѣ, если бы съ тѣмъ вмѣстѣ проф. Павловымъ хотя приблизительно указано было время написанія посланія; но оно неизбежно теряетъ свое значеніе, если мы временемъ написанія посланія примемъ 1510-11 годы; потому что въ это время пропаганда идей Вассіана едва ли была настолько общеизвѣстна; да если бы и была общеизвѣстна, то все же отъ проповѣди Вассіана до мѣропріятій вел. князя шагъ очень большой. Къ этому нужно прибавить, что просьба Филовея къ великому князю по вопросу о церковныхъ имуществвахъ стоитъ среди просьбъ—устранить вдовство епархій и распространеніе содоміи, т. е. такихъ явленій времени, которыя составляли именно фактъ. Поэтому представляется болѣе естественнымъ предположить, что Филовей имѣлъ достаточныя основанія заговорить въ своемъ посланіи о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Такимъ основаніемъ могли служить слухи, вѣроятность которыхъ оправдывалась уже отнятіемъ земель у лучшихъ псковскихъ людей. Можно было поэтому ожидать, что за этой мѣрой послѣдуетъ мѣра въ духѣ отца, т. е. отобраніе имуществъ именно монастырскихъ. При такихъ обстоятельствахъ и пропаганда Вассіана могла получать значеніе, какъ способная вызвать тѣ или иныя правительственныя мѣропріятія. Скорѣе можно предположить, что во Псковѣ и не нашлось столь богатыхъ монастырей, какъ въ Новгородѣ, а на отобраніи *церковныхъ* имуществъ не настаивалъ даже Вассіанъ.

Еще труднѣе опредѣлить поводъ къ возбужденію вопроса объ имуществвахъ монастырей въ посланіи къ царю и великому

князю Ивану Васильевичу. Между тѣмъ вопросъ этотъ занимаетъ въ посланіи первое мѣсто. Дѣло мало объясняется и въ томъ случаѣ, если предположить, что посланіе писано къ Ивану Васильевичу III накануне собора 1503 года, потому что, сколько можно судить по существующимъ свѣдѣніямъ, вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ, какъ вопросъ общегосударственный, возникъ лишь на соборѣ 1503 года, и притомъ такъ неожиданно для отцовъ собора, что нѣкоторые изъ нихъ успѣли уже разѣхаться. Ясно, что до этого времени ни духовенство, ни монашество не имѣло основанія опасаться за неприкосновенность принадлежащихъ имъ вотчинъ. Трудно поэтому понять, какое основаніе могъ имѣть писать объ этомъ къ Иоанну III старецъ Филоея. Соборъ 1503 года, конечно, не снялъ этого вопроса съ очереди, но въ отношеніи къ престарѣлому Иоанну монашество могло быть спокойно, что онъ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ не предприметъ. Поэтому уже вѣроятнѣе думать, что посланіе къ царю и великому князю Иоанну Васильевичу было писано именно къ Иоанну IV; но въ какую пору? О малолѣтствѣ Иоанна Грознаго проф. Павловъ говоритъ, что въ пору регентства его матери (1533—1538 гг.) «сдѣлано было нѣсколько замѣчательныхъ распоряженій въ ущербъ землевладѣльческимъ правамъ духовенства. Такъ въ 1535 году подтверждено запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ или по душамъ вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства. Въ слѣдующемъ году *у новгородскихъ церквей и монастырей* еще разъ отобрано въ казну довольно значительное количество земель, именно всеѣ подгороднія пожни»²⁴⁴⁷). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что обстоятельства этого рода и подали нашему старцу поводъ заговорить о неотчуждаемости монастырскихъ и церковныхъ имуществъ. Правда, Иоаннъ Васильевичъ въ это время былъ настолько малъ, что увести ему указанную мѣру было не возможно; но она дѣлалась все таки отъ его имени, какъ это мы и видимъ въ новгородской лѣтописной записи²⁴⁴⁸). Въ малолѣтствѣ Иоанна Васильевича мы должны, быть можетъ, искать объясненія и особенностей формы посланія къ нему, того именно, что посланіе не снабжено обычнымъ у Филоея титуломъ. Изученіе сочиненій Филоея приводитъ къ выводу, что онъ былъ человѣкъ, не лишенный доступной въ то время литературной школы. Посланіе къ

Василію Ивановичу (если мы будемъ усвоить нашему автору лишь одно посланіе къ этому князю) доказываетъ въ свою очередь, что онъ могъ при желаніи хорошо справляться съ великокняжескимъ титуломъ. Поэтому трудно предетавить, чтобы въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу онъ отступилъ совершенно случайно отъ принятой имъ самимъ эпистолярной формы. Думать, что опущеніе произошло по винѣ одного изъ послѣдующихъ переписчиковъ, едва ли возможно, какъ потому, что съ присутствіемъ титула трудно примирить извѣстную уже намъ вступительную часть посланія (см. объ этомъ выше), такъ и потому, что *въ дальнѣйшемъ изложеніи посланія мы нигдѣ не встрѣчаемъ личнаго обращенія къ великому князю или царю*, какъ это мы постоянно видимъ въ посланіи къ Василію Ивановичу. Столь рѣзкая особенность у такого разсудительнаго автора, какимъ былъ несомнѣнно старецъ Филоосей, не могла возникнуть безъ важныхъ основаній и побужденій. Къ сказанному прибавимъ, что происхожденіе посланія въ тридцатыхъ годахъ XVI вѣка вполнѣ совпало бы съ извѣстными данными біографіи Филоосея.

Здѣсь же найдеть себѣ объясненіе особенность формулировки мысли и доказательствъ Филоосея по вопросу о неприкосновенности церковнаго и монастырскаго достоянія въ посланіяхъ къ одному и другому государю. Въ посланіи къ Василію Ивановичу Филоосей обращается къ нему лично, очевидно, какъ къ лицу, единственно властному примѣнить ту или другую мѣру взысканія: «не прегрѣшай, црю, заповѣди. еже положиша твои правдѣды. великій Константінъ и блженный свѣтъ Владимиръ. и великій бгонзванный Ярославъ. и прочіи блженіи свѣтъ, ихъ ж(е) корень і до тебе. Не швиди, црю, свѣтъ бжїихъ црквей и чстнхъ мнѣрен. еже данное бгѣи в наследіе вѣчныхъ блгъ. на память послѣднему рвдѣ. в семъ свѣтъ свѣтъ великій патый совѣръ стравное запрещеніе положи»²⁴⁴⁹). Въ измѣненной редакціи посланія выраженія нѣсколько точнѣе. Въ приведенномъ текстѣ великій Константинъ оказывается въ числѣ правдѣдовъ Василія Ивановича; въ измѣненномъ текстѣ мы читаемъ: «не прегрѣшай, црю, заповѣди. еже положиша прародителне твои. ревнюще преданіемъ и ксемъ зрлженію великого црл Константина. и прочіихъ древнихъ православнѣщихъ црей». Остальное почти буквально сходно съ обычной редакціей посланія. Въ общей постановкѣ обоснованія Филоосеемъ своего мнѣнія замѣчательна историко-юридическая

постановка дѣла. Не вдаваясь въ оцѣнку принципа нестяжателей, конечно, извѣстнаго и нашему старцу, послѣдній смотритъ на вотчинныя права церковей и монастырей, какъ на *реальное право*, созданное и оправдываемое исторіею. Зналъ Филоосей цѣну и взгляду на имущества церковныя, какъ на достояніе Божіе, съ которымъ каждому истинному сыну церкви необходимо обращаться особенно бережно. Такая постановка дѣла обнаруживаетъ въ Филоосей большой тактъ и пониманіе духа времени. Аргументація автора находится въ видимой связи съ дѣянiями собора 1503 года²⁴⁵⁰), но онъ выбралъ изъ нихъ наиболѣе пригодное для своей цѣли. Въ греческой исторіи былъ наиболѣе важенъ авторитетъ Константина Великаго; но еще ослзательнѣе была ссылка на русское государственное право, *заповѣди и установленія природителей* Василія Іоанновича: святаго Владиміра и богоизбраннаго Ярослава, извѣстныхъ своими церковными уставами. Эта аргументація закрѣпляется ссылкой на страшное запрещеніе правила V *вселенскаго* собора. Текстъ самаго правила не приводится. Всего вѣроятнѣе зависѣло это отъ того, что содержаніе правила предполагалось Василию Іоанновичу извѣстнымъ, какъ участнику собора 1503 года²⁴⁵¹).

Существенно иная постановка дѣла въ посланіи къ царю и вел. князю Ивану Васильевичу. Способъ доказательства, правда, остается одинъ и тотъ же, строго каноническій; но слововыраженіе иное. Во первыхъ, авторъ ни къ кому въ частности не обращается; во вторыхъ, обходя ссылку на *прародителей*, какъ будто никому ничего не говорящую, онъ приводитъ только текстъ правила V вселенскаго собора, безъ великихъ объясненій. Невольно возникаетъ вопросъ: не писалось ли посланіе въ такое время, когда во главѣ правленія стояли лица, для которыхъ ссылка на *прародителей* Іоанна дѣйствительно не могла ничего сказать и для которыхъ, наоборотъ, было вразумительнѣе и поучительнѣе грозное предостереженіе правила пятаго вселенскаго собора. Какъ доказательство въ пользу неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, правило это имѣетъ свою поучительную исторію.

Правило на обидящихъ св. церкви помѣщалось обычно въ Кормчихъ, откуда однако не вытекаетъ его подлинность. Подложность его доказывается уже тѣмъ, что отъ пятаго вселенскаго

собора не только не сохранилось правилъ, но ихъ и не было на немъ составлено²⁴⁵²). Самая поддѣлка «правила св. отецъ» довольно груба, но обличаетъ въ авторѣ поддѣлки безспорную сообразительность. Онъ не безъ такта увеоилъ правило отцамъ пятого вселенскаго собора; потому что извѣстность правилъ остальныхъ соборовъ дѣлала возможною провѣрку, а въ слѣдствіе этого и обнаруженіе подлога, между тѣмъ далеко не всемъ было извѣстно, что отъ пятого вселенскаго собора правилъ не осталось.

Когда сдѣлать подлогъ, опредѣлить трудно. Проф. Павлову удалось открыть списокъ правила въ пергаминной рукописи начала XIV вѣка, по которой оно издано имъ въ «Памятникахъ древняго каноническаго права» подъ № 15. Еще труднѣе сказать, гдѣ оно явилось. Замѣчательно, что оно встрѣчается обычно въ Кормчихъ Софійской редакціи (русской)²⁴⁵³). Достоинно вниманія и то, что мы не встрѣчаемъ на него указаній въ грамотахъ митрополитовъ, явившихся къ намъ изъ Константинополя, хотя имъ и выпадалъ случай сдѣлать на него ссылку, напр. Кипріану и Фотію, но уже въ XV вѣкѣ мы встрѣчаемъ выдержку изъ него у митрополита Филиппа I. Въ посланіи къ архіепископу новгородскому Іонѣ и новгородскимъ посадникамъ, отъ 8 апрѣля 1467 года, Филиппъ, упрекая новгородцевъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ «имѣнія церковныя и села даная хотятъ имати собѣ... а церкви Божіа граблячи, да сами тѣмъ хотятъ ся корыстовати»²⁴⁵⁴), доказываетъ несовмѣстность такого поведенія съ уложеніемъ вселенской церкви именно на основаніи «правила пятого святаго събора святыхъ отецъ на обидящаа святаа церкви»: «аще кто въ сану своемъ гордея, и начнетъ пресобидѣти святаа церкви или монастыремъ даное вѣсхищати, грабленіемъ отымати даное Богови, четверицею да отдасть вѣспяти церковное, а не покоряющеися своея власти лишени будутъ»²⁴⁵⁵).

Но особенно популярно было это правило въ новгородско-псковской архіепископіи. Причину исключительной важности этого правила для новгородской вольности понять не трудно. Въ Москвѣ жилъ глава русской церкви, живой представитель и воплощеніе въ своей личности церковнаго авторитета; а потому даже личное его мнѣніе было достаточно для разрѣшенія вопросовъ церковной практики. Въ Новгородѣ и особенно во Псковѣ такого авторитета не было; а потому голосъ церковныхъ каноновъ получалъ здѣсь

исключительную важность. Во Псковѣ существовалъ особый ларь, предназначенный для храненія грамотъ и договоровъ, съ особой и притомъ почетной должностью ларника²⁴⁵⁶). Въ этомъ ларѣ хранился Номоканонъ или Кормчая книга, при помощи которой и рѣшались вопросы церковной практики. Вотъ что говорили псковичи своему владыкѣ Ionѣ въ одинъ изъ его прїѣздовъ во Псковъ: «самъ, господине, вѣдаешь, что тобѣ здѣе не само много быти... какъ еси самъ, господине, преже сего былъ въ дому Святыя Троица и прежніи твоя братія, а велите и благословляете веѣхъ пяти соборъ съ своимъ намѣтникомъ, а съ нашимъ псковитиномъ, всякія священническія вещи по *намаканону правити*»²⁴⁵⁷). Въ 1484—1485 гг. архієпископъ новгородскій Геннадій посылаетъ списокъ номоканона волоцкому князю Борису Васильевичу, какъ видно, по его личной просьбѣ²⁴⁵⁸). Борисъ Васильевичъ воспользовался номоканономъ своеобразно: на основаніи апостольскихъ правилъ сталъ доказывать Геннадію, что онъ, Геннадій, недостойно носитъ санъ, потому что «принялъ имѣніемъ санъ святительскій, или мірскихъ князей помощію»²⁴⁵⁹). Геннадій не остался въ долгу. Борисъ Васильевичъ видимо былъ не прочь иногда воспользоваться церковною собственностію: «а есть де землии Святѣй Софіи тутъ на Волоцѣ»²⁴⁶⁰). Вотъ по поводу этой-то землии онъ и «написуетъ» ему «слово святыхъ отецъ его и шестидесяти и пяти» на тѣхъ, «иже кто обидитъ святыя церкви»²⁴⁶¹). Правило это онъ приводитъ несомнѣнно на основаніи Кормчей, потому что пишетъ Борису Васильевичу: «почеть, обряцещи искомое въ Божественныхъ правилѣхъ», т. е. въ тѣхъ, которыя самъ же послалъ ему, очевидно, со своего списка. Правило приведено все сполна, за исключеніемъ двухъ строкъ конца, въ которыхъ изречается проклятiе «на носящихъ вѣнецъ»: «а конецъ *тоє главы* не смѣхъ тебѣ писати, понеже тяжка суть; аще ли восхоцешь увѣдѣти, самъ да прочтеши божественное правило», значитъ, оно несомнѣнно было въ списокъ волоцкаго князя. Нарушителями церковной собственности бывали не одни князья, но и вольные сыновья Пскова. Любопытенъ разсказъ псковскаго лѣтописца подъ 1471 годомъ. Въ этомъ году «врагъ діаволъ нанесе на святую Божию церковь крамолу» въ лицѣ нѣкоторыхъ людей, которые, «забывши страхъ вышній, оболкшеся въ безетудетво, отрекшеся міра и иже въ мірѣ», стали возбуждать «простую чадь» на церковь Св. Трои-

цы, прося отнять у нея «воды и земли, данія въ послѣдіе Божіе», и передать ихъ монастырю. И вотъ въ недѣлю цвѣтную, 7 апрѣля, посадники совершили насиліе надъ собственностію соборной церкви Св. Троицы, отняли «данье» стараго пековского посадника Матуты. Въ тотъ же день произошелъ страшный пожаръ во Псковѣ въ явное вразумленіе «не покоряющихся, ни внимающихъ божественнаго писанія». Писаніе это и есть правило 165 отцевъ пятаго вселенскаго собора, которое при этомъ приводится полностью²⁴⁶²).

Въ началѣ XVI вѣка опирается на «правило св. отецъ» знаменитый борецъ за православіе, игуменъ Волока Ламскаго Іосифъ въ посланіи къ Ивану Ивановичу Третьякову—Ховрину и въ особомъ трактатѣ о неприкосновенности церковныхъ имуществъ (см. объ этомъ выше). Преп. Іосифъ могъ познакомиться съ этимъ правиломъ уже на соборѣ 1503 года; но принимая во вниманіе ту роль, которую онъ игралъ при соборномъ разсмотрѣніи вопроса о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ, справедливѣе признать, что онъ зналъ его ранѣе собора, въ стѣнахъ своего монастыря, и на соборѣ явился съ готовою аргументаціею, для которой нарочито и вызванъ былъ на соборѣ отцами послѣдняго въ увѣренности «услышать отъ него мудрыя доказательства»²⁴⁶³).

Наиболѣе важнымъ обстоятельствомъ для насъ является то, что въ самомъ Елеазаровомъ монастырѣ и притомъ задолго до Филооса «правило на обидяція Божія церкви» знали и по всеѣмъ соображеніямъ на основаніи списка Кормчей. Въ уставѣ основателя, преп. Евфросина, въ отдѣлѣ «о обидящихъ церкви и монастыри» читаемъ: «слышите разумнѣ извѣстно, како святін отци пятого святого събора вселенскаго правило положиша»; и затѣмъ приводится сплона все правило, предъ которымъ въ видѣ заголовка стоитъ «глава 58». Это обозначеніе должно указывать на мѣсто, которое занимало правило, всего вѣроятнѣе, въ Кормчей. Мы пользовались этимъ правиломъ по спискамъ: 1) пергаминашій рукоп. XIV в. Чудова монастыря²⁴⁶⁴), 2) устава преп. Евфросина²⁴⁶⁵), 3) преп. Іосифа Волоцкаго²⁴⁶⁶) и 4) по списку посланія архіеп. новгородскаго Геннадія²⁴⁶⁷). Изъ сопоставленія указанныхъ списковъ оказывается, что 1) чтеніе Филооса представляетъ значительное число уклопеній, особенно опущеній, но въ общемъ писано не по памяти и что 2) сокращенія были по видимому дѣ-

ломъ личнаго усмотрѣнія Филооея, какъ и характерная вставка: «смля отъ нихъ скверныя прибитки». Распространенностию «правила» объясняется и то, почему старецъ Филооей отнесся къ нему съ незаслуженнымъ довѣріемъ. Въ этомъ сказались не одинъ недостатокъ критическаго чутья, но съ тѣмъ вмѣстѣ и общія понятія времени: въ качествѣ подлиннаго правила имъ руководствуются отцы собора 1503 года и такъ называемаго Стоглаваго собора²⁴⁶⁸).

Вторымъ вопросомъ, затронутымъ въ посланіяхъ къ князьямъ, является вопросъ о крестномъ знаменіи. Въ посланіи къ Василию Іоанновичу разсужденіе объ этомъ предметѣ предваряется обращеніемъ къ великому князю: «но и еще, црѣю, исправи дѣѣ заповѣдї: еже во чѣсемъ црѣтеи не полагаютъ члѣцы на себе право знаменїа члѣтнаго крѣста, ш ннхъ ж(е) їздадеча повѣдын апслх Павла глаше: прежде писахъ вамъ; ннѣ же плача глаю ш вразѣхъ крѣста хѣа, нм же конецъ пагуба»²⁴⁶⁹). Въ тѣхъ же выраженїяхъ излагается дѣло и въ измѣненной редакціи тогоже посланїя. Отсюда видно, что крестное знаменіе нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ Филооей находилъ *неправильнымъ* и глубоко объ этомъ скорбѣлъ. Какимъ оно должно быть, Филооей не указываетъ, предполагая, очевидно, что Василию Іоанновичу хорошо извѣстна какъ правильная, такъ и неправильная его форма. Въ посланіи къ Іоанну Васильевичу о томъ же предметѣ говорится нѣсколько иначе и безъ обращенїя къ царю или князю: «ежитвеннаго и животворщаго крѣста знаменїе еъ шскѣдѣ. нїемъ на себе полагающе, ако в малѣ срамляющеса им, или грѣдящеса прелщаеми, о ннхъ же Павелъ пиша рече: братїе, подобни ми бываѣте. Смотриге, како ес чинѣ ходѣщаа, ш ннхъ же многаци глахъ вамъ; ннѣ же плача глаю, враги крѣста хѣа, нмже кончина погнбель и нм же бѣ чреко, и слава еъ стѣд, понеж(е) земляна мѣдрѣтѣюще»²⁴⁷⁰). Изъ слововыраженїя въ посланіи къ Іоанну Васильевичу мы видимъ, что оно (слововыраженїе) находится въ несомнѣнной связи съ посланїемъ къ Василию Іоанновичу; авторъ пользуется тѣмъ же мѣстомъ посланїя ап. Павла къ филипписеямъ, только приводитъ его нѣсколько полнѣе; нѣсколько иначе выражаетъ и неправильность крестнаго знаменїя своихъ современниковъ. Изъ сопоставленїя выраженїя «со оскудѣнїемъ» съ словами: «в малѣ срамляющеса им, или грѣдящеса прелщаеми» должно по видимому заключить, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ крестномъ знаменіи, которое было не столько но-

правильно, сколько небрежно, не представляло *полной* принятой формы. Такое крестное знаменіе возлагали на себя люди, у которыхъ было мало стыда или которые гордились своей небрежностью, конечно, прельщаемые или ободряемые другими. Здѣсь также не видно, какое же крестное знаменіе Филооѣеи считалъ правильнымъ. Чтобы выяснитъ надлежащее значеніе слововыраженій старца Филооѣеи, необходимо обратителъ къ указаніямъ современной ему письменности, которая съ тѣмъ вмѣстѣ знакомитъ насъ съ значеніемъ вопроса о крестномъ знаменіи въ первой половинѣ XVI в.

Большою распространенностію въ XVI и отчасти въ XV вѣкахъ пользовалось «слово о крестящихся». Таково заглавіе его въ болѣе древнихъ рукописяхъ²⁴⁷¹). Встрѣчаются и такіа заглавія его: «Слово о крестящихся неразумиѣмъ»²⁴⁷²), «слово, како достoitъ *право* крестителъся»²⁴⁷³), «о крестящихся по лицу истинно»²⁴⁷⁴), или съ именемъ св. Іоанна Златоуста подъ заглавіемъ: «слово св. Іоанна Златоустаго, како *лице свое* крестити крестообразно»²⁴⁷⁵). Авторъ слова замѣчаетъ, что въ его время «мнози неразумни, иже не крестообразно крестящеся, но точію махающе по лицу своему, творятъ крестящеся, а всеу тружающеся: тому бо махалию бѣси радуются»²⁴⁷⁶). Судя по заглавію этого слова въ Измарагдѣ XVI в.»²⁴⁷⁷), это и есть крестное знаменіе *неправое*. Неизвѣстный авторъ «бесѣды преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ», настаиваетъ на томъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ своемъ *сполна* вообразити»²⁴⁷⁸). Знаменитый Вассіанъ Косой также смущался неправильностію крестнаго знаменія своихъ современниковъ и требовалъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ *все полно* крестити»²⁴⁷⁹). Что можно разумѣть подъ крестнымъ знаменіемъ полнымъ, а слѣдовательно и *правымъ*, можно видѣть изъ четвертаго слова митрополита Даніила. Пользуясь извѣстнымъ намъ «словомъ о крестящихся», онъ полагаетъ, «еже *право* крестителъся сице есть: первое положить руку на челѣ своемъ, потомъ же на переѣхлѣ, тажде потомъ на правомъ плечи и потомъ на лѣвомъ. То есть *истинное* въображеніе крестному знаменію»²⁴⁸⁰). Точно также представляетъ себѣ *правое* крестное знаменіе и неизвѣстный авторъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу, помѣщеннаго въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ и приписываемаго знаменитому священнику Сильвестру:

«нѣсть на насъ *истиннаго* крестнаго знаменія, *по существу*, переты управити по чину, вообразити Господне древо и животворящій крестъ и Троица: Отца и Сына и Св. Духа, и показати божество и челоуѣчество, и крещеніе, покаяніе, Ердань, и Спась, и Предтеча, и вся сія святолѣпно въ руцѣ устроишь, назнаменовати крестъ Христовъ первіе на челѣ, потомъ на пересехъ, на сердцы, таж(е) на правую плещу и на лѣвую: ино *по существу* крестъ воображенъ...»²⁴⁸¹) Но самое ясное свидѣтельство о томъ, что понимали въ XVI вѣкѣ нѣкоторые изъ книжныхъ людей подъ неправильнымъ крестнымъ знаменіемъ, даютъ уложенія Стоглаваго собора. На этомъ соборѣ царь Іоаннъ Васильевичъ IV говорилъ отцамъ собора: «крестяне рукою крестятся *не по существу* и крестное знаменіе *не по существу* кладутъ на себе; отцы духовные о семъ не радятъ и не поучаютъ»²⁴⁸²). Выраженіе «не по существу», употребленное и въ посланіи неизвѣстнаго къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, было въ это время обычно и означало вообще «неправильно». Такъ понѣ Симеонъ говорилъ объ еретикѣ Башкигѣ, что онъ толкуетъ апостоль «не по существу и развратно»²⁴⁸³). Висковатый про новыя иконы Благовѣщенскаго собора говорилъ, что изъ нихъ «иные иконы писаны *не по существу*, какъ что въ грамотѣ писано»²⁴⁸⁴). Какое крестное знаменіе считали правильнымъ отцы Стоглаваго собора, видно изъ слѣдующаго постановленія: «священныя протопопы и священники и діаконы на себѣ вообразали бы крестное знаменіе крестообразно и по чину и благословляли бы протопопы и священники православныхъ крестянь крестообразно же, якоже предаша святіи отцы; такъ же бы и дѣтей своихъ и вѣхъ православныхъ крестянь поучали и наказывали, чтобы себя огражали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовалися крестообразно, правую бы руку, сирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію—большей палець да два нижніи перета во едино совокупивъ, а верхній переть съ середнимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнуть, тако благословити святителемъ и іерѣомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема переты, якоже предаша святіи отцы вообразати крестное знаменіе: первое возлагати на чело, таже на переи, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣвое плечо. То есть истинное воображеніе крестнаго знаменія... Такоже подобаетъ и вѣмъ православнымъ крестяномъ руку уставляти и

двѣма персты крестное знаменіе на лицѣ своемъ вообразати и покланятися. Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христочь, или не вообразаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, св. отцы рекоша... персты три совокупити низу, а два верхніи купно: тѣми благословити и креститися въ божество и въ челоуѣчество»²⁴⁸⁵). Затѣмъ отцами Стоглаваго собора осуждаются неразумныя, которые крестятся «*махаяще рукою по лицу своему*»²⁴⁸⁶). Итакъ Стоглавнй соборъ, съ одной стороны, осудилъ тѣхъ, которые осѣняли крестнымъ знаменіемъ лишь лицо; съ другой стороны освящали, какъ единственно правильное, такъ называемое двуперстное перстосложеніе. Последнее было одно изъ тѣхъ постановленій, о которыхъ соборъ 1667 года выразился, что они уложены «простою и невѣжествомъ»²⁴⁸⁷). Такого же взгляда на крестное знаменіе держался и митр. Даніилъ²⁴⁸⁸). Изъ этого постановленія Стоглаваго собора, разумѣется, нельзя выводить заключенія, что и старецъ Филоеѣй былъ поклонникомъ двоеперстія, но можно заключать, что маханіе рукою по лицу и *неполное* осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ было именно то крестное знаменіе *со оскуднѣемъ*, о которомъ говоритъ Филоеѣй въ посланіи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу. Впрочемъ и чрезъ это сопоставленіе дѣло не разъясняется окончательно. Что *маханіе* есть свидѣтельство небрежнаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, это безспорно, но не ясно, почему маханіе дѣлалось именно по лицу. Въ настоящее время небрежность въ крестномъ знаменіи тоже не рѣдкость; но маханіе бывасть не по лицу, а на груди. Между тѣмъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, что въ XVI в. маханіе совершалось по лицу: «махаяще по лицу своему творять крестящиеся», говоритъ авторъ «слова о крестящихся»; «махаяще рукою по своему лицу», выражается Стоглавъ²⁴⁸⁹). Митрополитъ Даніилъ также вооружается противъ безпорядочнаго маханія по лицу. Существуетъ современное свидѣтельство, которое можетъ отчасти разъяснить дѣло. Въ соборной грамотѣ въ Соловецкій монастырь по случаю заточенія туда Артемія говорится: «да и потому Артемію виша, что троицкій бывшей игумень Іона, Сергѣева монастыря, писалъ на него, что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ, деи, въ томъ ничего; прежде, деи, сего на четь своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ болшіе на себѣ кресты кладуть»²⁴⁹⁰). Сомнѣнія нѣтъ, что Артемій

не сочинилъ факта. Ясно, что нѣкоторые дѣйствительно осѣняли крестнымъ знаменіемъ лишь лицо, какъ это было въ древности и въ Греціи²⁴⁹¹); ясно и то, что для тѣхъ, которые употребляли, выражаясь словами Артемія, «большой крестъ», осѣненіе крестомъ лишь лица должно было казаться крестнымъ знаменіемъ «со оскудѣніемъ» и къ тому же дѣломъ совершенно произвольнымъ. Такимъ образомъ можно допустить, что Филофей былъ поборникомъ того крестнаго знаменія, за которое потомъ высказался и Стоглавый соборъ, т. е. чтобы христіане не махали по лицу, а возлагали руку сперва на лицѣ своемъ, потомъ на персяхъ, далѣе на правомъ плечѣ, наконецъ на лѣвомъ²⁴⁹²). Въ совокупности съ этимъ не только можно, но и должно понимать то *неправое* крестное знаменіе, о которомъ говоритъ Филофей въ посланіи къ Василию Іоанновичу; потому что не возможно допустить, чтобы въ своихъ посланіяхъ къ Василию III и Іоанну Васильевичу онъ имѣлъ въ виду разныя формы крестнаго знаменія.

Изложенная краткая исторія крестнаго знаменія въ письменности XVI вѣка можетъ помочь и рѣшенію вопроса о томъ, къ какому Іоанну Васильевичу, третьему или четвертому, писано Филофеемъ посланіе. На соборѣ 1503 года по вопросу о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ, какъ и на соборѣ 1504 года по поводу среси жидовствующихъ о крестномъ знаменіи совѣмъ не поднималось вопроса. Отсюда можно заключить, что въ это время въ рѣшеніи этого вопроса не настояло надобности. Наоборотъ, вопросъ этотъ все настойчивѣе обсуждается въ русской письменности послѣдующаго времени, доколѣ не рѣшается соборомъ 1551 г. Въ рѣшеніи этого вопроса ясно выдѣляются два частныхъ вопроса: о способѣ перетосложенія и о способѣ самаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Такъ по крайней мѣрѣ поставлено дѣло у митрополита Даніила и на Стоглавомъ соборѣ. Нашъ старецъ, какъ можно думать, занятъ былъ лишь вопросомъ объ осѣненіи крестнымъ знаменіемъ. Такую постановку дѣла легко будетъ понять, если 1) предположить, что способъ перетосложенія во Псковѣ и псковской области былъ строго установленный и 2) приять во вниманіе, что и другіе книжные люди того времени: Вассіанъ, неизвѣстный авторъ «Бесѣды Сергія и Германа» и Артемій говорили лишь о неправильномъ осѣненіи лица крестнымъ знаменіемъ.

Третій и крупный порокъ русскаго общества, объ искорененіи котораго Филоеѣй обращается съ просьбою къ Василию III и Іоанну Васильевичу, есть содомскій грѣхъ. Указанія на него, встрѣчающіяся и въ намятникахъ XV вѣка, съ особливою настойчивостію повторяются въ произведеніяхъ XVI вѣка. Такъ въ Кормчихъ XV в.²⁴⁹³) встрѣчается епископское поученіе, которое между другими пороками русской народной жизни отмѣчаетъ «содомскую пагубу, его же и въ безеловесныхъ нѣсть». Указывая страшное наказаніе, постигшее Содомъ и Гоморру съ окрестными народами, «ихже послушество погыбели и донныѣ куритеся», архипастырь говоритъ, что повинные въ этомъ грѣхѣ христіане подвергнутся еще страшнѣйшей казни, какъ люди, вразумляемые примѣромъ прошлаго²⁴⁹⁴). Въ уставѣ преп. Евфросина пековского мы встрѣчаемъ строгое воспрещеніе допускать въ монастырь молодыхъ дѣтей даже ради книжнаго ученія²⁴⁹⁵). Онъ же не разрѣшаетъ принимать въ монастырь голоуемыхъ юношей ни ради ученія, ни ради послуженія²⁴⁹⁶). Преп. Іосифъ Волоцкій въ IX главѣ своего монастырскаго устава также говоритъ, «яко не подобаетъ в монастыри жити отрочатомъ голоусымъ» и даже запрещаетъ впускать ихъ въ монастырь по какимъ бы то ни было дѣламъ.²⁴⁹⁷) Указанныя запрещенія направлены не противъ дѣйствительности, а противъ возможности ея. Внесеніе ихъ въ монастырскіе уставы вызвано опытами жизни восточнаго монашества, извѣстными по разнаго рода патерикамъ, какъ на это совершенно ясно указываетъ преп. Евфросинъ, представившій въ своемъ уставѣ нѣсколько относящихся сюда поучительныхъ наставленій изъ Скитскаго патерика и изъ житія Саввы Освященнаго. Но тотъ же преп. Іосифъ въ пору борьбы своей съ ересью жидовствующихъ открываетъ существованіе названнаго порока и въ дѣйствительной жизни. Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому и торускому, онъ упрекаетъ въ этомъ порокѣ митрополита Зосиму, котораго называетъ поэтому сквернителемъ великаго святительскаго престола, антихристовымъ предтечей, «иже антихриста ждеть свинскимъ житіемъ живый»²⁴⁹⁸). Тоже обвиненіе онъ повторяетъ въ своемъ сказаніи о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ, называя Зосиму «главнею содомскаго огня, змісмъ тмоглавнымъ, пищею геонекаго огня»²⁴⁹⁹), и утверждаетъ, что тѣ, которые «обличища того отступленіе и скверная дѣла содомская», под-

верглись съ его стороны «несмиреной брани»²⁵⁰⁰). Но особенно сильны и настойчивы обличенія указанного порока у митрополита Даниила. Исслѣдователь сочиненій послѣдняго о. Жмакинъ выражается, что рѣдко можно найти посланіе, въ которомъ не высказывалось бы совѣта—бѣжать отъ женщинъ и *доброзрачныхъ отроковъ*²⁵⁰¹). Такъ, рисуя современнаго щеголя, его красные и тѣсные сапоги, Даниилъ продолжаетъ: «власы же твоя не точію бритвою и съ плотію отъемлещи, но и щипцемъ и съ корене исторзати и иципати не стыдишия. Женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяеши. Или весь хочещи жена быти?... Не хошу, рече, жена быти, но мужъ, яко въ же и есмь. Да аще еси мужъ и не хочещи жена быти, по что брады твоея, или и ланиты твоихъ власы щиплещи и и съ корене исторзати не срамляешия? Лице же твое много умываеши, и натрываеши, ланиты червлены, красны, свѣтлы твориши... якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкою ухитряти себѣ красоту... и паче будущихъ благыхъ желаа блудныхъ сластей насыщати, и о сихъ весь умъ свой непрестанно имѣя, слугамъ же на блуднаа сіа бѣсовскаа дѣланія много сребра и злата истощеваеши. И что много исчитати? Всякаа мечтанія и прелесть вѣка сего, и веѣхъ ученій бѣсовскихъ, велие съкровище бываеши къ плотскимъ и мимотекущимъ весь преклонилея, и присно къ блудницамъ зря, и самъ себе многимъ блудницу сътвори»²⁵⁰²)... Порокъ охватилъ все общество, овладевалъ съ такою силою, что парализовалъ совершенно волю человека. Особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ посланіе къ одному старцу, по видимому высокаго общественнаго положенія. Когда собственныя средства борьбы истощились, тогда старецъ обратился за наставленіемъ къ митр. Даниилу. Послѣдній даетъ совѣтъ, правда, простой и наиболѣе практичный, но такой, на который старый грѣшникъ и самъ, конечно, наталкивался, только безсилень былъ исполнить: «не токмо не совокуплятися или бесѣдовати съ женами и съ отроцаты юными, ниже възирати безстыдно на лица ихъ»... и особенно съ тѣмъ, «к нему же восходитъ любовь душевредна. О семъ многожды глаголахъ ти, еже отсѣпати себе отъ него и не совокуплятися, ниже бесѣдовати с нимъ, и наче наедине хранитися подобаетъ, еже не бесѣдовати с нимъ не токмо неполезныхъ, но и мнящихся благословныхъ и духовныхъ бесѣдъ»²⁵⁰³). Максимъ Грекъ, живой свидѣтель современной

ему русской дѣйствительности, посвящаетъ цѣлое слово на поппаемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомерзкимъ и гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ». Строгий аскетъ, обычно мягкій въ рекомендуемыхъ имъ мѣрахъ, на этотъ разъ настолько смущенъ и возмущенъ распространеніемъ порока, что находитъ достойнымъ «сичеву гнусь дѣющихъ и неповинну мпящихъ ю огнемъ жечи и анаосмѣ вѣчнѣй предати, аки разжигающихъ богомерзкомъ своимъ студомъ нестерпимый божественный гнѣвъ на благовѣрныя и аки проклятыхъ сущихъ отъ Бога»²⁵⁰⁴). Какъ сознательные нарушители заповѣди Божіей и безстрашные зрители примѣра ветхозавѣтнаго наказанія, преданные этому пороку будутъ наказаны гораздо сильнѣе. Опъ въ восторгѣ отъ Юстиніана Великаго, который «по мнозѣй Божіей ревности различнымъ мукамъ подложилъ содѣявшихъ при своемъ царствіи гнусный сей студъ»; ублажаетъ онъ и «дукса пресловутя Венеці», не остановившагося предъ наказаніемъ своего собственнаго сына, котораго онъ, «яко слово обносителя», повѣсилъ на золотой цѣпи²⁵⁰⁵). Въ укоръ русскихъ людей, бывшихъ очень высокаго мнѣнія о достоинствѣ русскаго православія, Максимъ указываетъ на *магометанъ*, т. е. магометанъ, по суду которыхъ грѣшники этого рода «не узрятъ Божіе лице, сіирѣчь безсудно и безъиспытно осудятся и погибнутъ»²⁵⁰⁶). Развитие этого порока Максимъ ставитъ въ связь съ распространеніемъ у насъ астрологіи, имѣя, конечно, въ виду, что «скверняціесея всякими студодѣянїями безчестно» въ свое оправданіе указывали на то, что «звѣзда, по ней же учинени есмы, привлачить силою насъ на то и не хотящихъ, и къ страсти привязаетъ крѣпко»²⁵⁰⁷).

Святогорскій старецъ какъ по характеру своей школы, такъ и по выработанному имъ приему выражаться, говорилъ объ указанномъ порокѣ сильно, но сдержанно. Гораздо рѣзче выраженїи неизвѣстнаго автора посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу. Посланіе это, обычно усвояемое извѣстному Сильвестру, несомнѣнно написано въ царствованіе Іоанна Грознаго и доказываетъ, до какихъ размѣровъ и грубыхъ формъ доходилъ въ это же время разсматриваемый порокъ. «Велико нѣкое безаконіе внезапно восташе», пишетъ неизвѣстный авторъ, «и мнози помирачишася безуміемъ и объюродѣша шпанствомъ и всякими грѣхи, и изнемогоша совестию, житіе свинское уллучиша, прелюбодѣ-

яніе содомъское постигоша, и таково прелюбодѣяніе, яко ни во лзыцехъ именуется, ни во всей подшебеней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигде того не чинятъ. То и шутка, тѣмъ и поношаютца безстудно»²⁵⁰⁸)..., «доброе хулятъ--женитву, а злое хвалятъ--прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ; тмою зоветъ жену, а свѣтомъ зоветъ детину; горькое помышляетъ жену, а сладкое зоветъ прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ»²⁵⁰⁹). Авторъ утверждаетъ, что прелюбодѣяніе это «посреди многихъ людей и рабъ государя содѣваетца»²⁵¹⁰), что «въ великой (русской) области множество Божіихъ людей заблудища имъ»²⁵¹¹), что въ числѣ такихъ грѣшниковъ встрѣчаются и «ближніе... государски люди, бояре, воеводы ратные и избѣннѣ люди» государя²⁵¹²). Авторъ говоритъ далѣе, что за содомское нечестіе послѣдовало наказаніе вселенскимъ потопомъ, сожженіе Содома и Гоморы, гибель Ниневіи, Вивсаиды и самаго Іерусалима²⁵¹³). Переходя отъ частнаго къ общему, онъ утверждаетъ, что «въ которомъ царствіи ни буди таково безстудіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царствіе»²⁵¹⁴). Въ свою очередь людей, преданныхъ такому безстудію, неизвѣстный авторъ находитъ опасными для государя и государства²⁵¹⁵), а потому умоляетъ государя, какъ главу и владыку своей православной области, позаботиться объ искорененіи опаснаго порока²⁵¹⁶). Столь назрѣващаго зла не могъ оставить безъ обличенія и Стоглавый соборъ. Самъ царь въ своемъ писаніи и въ своихъ вопросахъ указалъ, что «за содомскій блудъ и за всякую нечистоту многія царства изчезоша и безъ вѣсти быша»²⁵¹⁷). Отцы собора постановили прежде всего дѣйствовать на народъ поученіемъ: «а содомскія бы скверныя дѣла въ православныхъ крестьянахъ... и всякая нечистота никогда же не именовалася вашимъ священническимъ поученіемъ и наказаніемъ»²⁵¹⁸); затѣмъ предписывалось преслѣдованіе зла на исповѣди и послѣ нея возможными для пастыря мѣропріятіями: «и о тѣхъ о всѣхъ отреченныхъ и скверныхъ и зазорныхъ дѣлъ скаредныхъ отцемъ духовнымъ, священнымъ протополомъ и священникомъ дѣтсей своихъ духовныхъ накрепко испытovati и запрещати съ великимъ истязаніемъ духовнымъ, чтобы такихъ скверныхъ и мерскихъ дѣлъ не творити, и которые покаются и впередъ обѣщаются, и вы бы ихъ исправливали по правиломъ св. апостоль и святыхъ отецъ, а безъ опитемъ бы есте не прощали; а которые не исправятся, ни покаются, и вы бы ихъ отъ великии

святыни отлучали и въ церковь входу не давали и приносу отъ нихъ не принимали, дождеже покаются и престануть отъ своихъ золь»²⁵¹⁹). Настойчивое преслѣдованіе соборомъ порока не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что зло распространилось слишкомъ сильно, чтобы не вызвать исключительныхъ мѣропріятій. Но и суровыя церковныя наказанія и царская гроза порой оказывались бессильными вырвать зло съ корнемъ. За это лучше всего говорить посланіе въ Свіяжскъ митрополита Макарія, отъ 25 мая слѣдующаго 1552 года: «Слухъ обносится неблагъ», пишетъ онъ, дошелъ и «до самого благочестиваго царя», что тамъ, въ Свіяжскѣ, «безсрамно и безстудно... содѣвають съ младыми ю....и... скарденое и богомерзское дѣло... оскверняюще и растлѣвающе Богомъ свобоженныхъ плѣн....въ изъ поганныхъ рукъ»²⁵²⁰).

Представленный очеркъ развитія содомскаго грѣха въ русскомъ обществѣ конца XV и первой половины XVI вѣка доказываетъ, что съ теченіемъ времени зло только возрастало, вызвало сильное пастырское и вообще литературное обличеніе и наконецъ мѣропріятія духовной и государственной власти. Какъ же отнесся къ нему старецъ Филоосей?

Филоосей говоритъ о немъ какъ въ посланіи (или въ посланіяхъ) къ Василию Іоанновичу, такъ и въ посланіи къ Іоанну Васильевичу, но съ особенностями слововыраженія и доказательствъ. Кромѣ личнаго обращенія къ Василию Іоанновичу, въ посланіи къ послѣднему мы замѣчаемъ большую откровенность въ обозначеніи порока, какъ нужно думать, потому, что онъ обращался къ великому князю уже взрослому (Василій родился 26 марта 1479 года), имѣвшему случай ознакомиться съ разными недостатками общественной жизни при управленіи государствомъ: «*въ третей (заповѣди) пишутъ і плача горцѣ глѣю, тако да икоренниши изъ коего православнаго цр҃квѣа сѣи горкій плакелъ, о немъ же і нѣтъ свидѣтельствѣнъ пламень жѣпелнаго горщаго шгна в содомскихъ огонгахъ*». Откуда заимствованъ этотъ послѣдній образъ неугасающаго жупельнаго пламени на мѣстѣ погибшихъ городовъ, трудно сказать. Въ книгѣ Бытія разсказывается, что Авраамъ на утро слѣдующаго дня (послѣ принятія трехъ странниковъ) «*посмотрѣлъ къ Содому и Гоморрѣ и на все пространство окрестности и увидѣлъ: вотъ дымъ поднимается съ земли, какъ дымъ изъ печи*» (гл. XIX, ст. 28). Книга Премудрости Соломона въ свою очередь говоритъ:

«отъ которыхъ (нечестивыхъ городовъ) во свидѣтельство нечестія осталась дымящаяся пустая земля» (гл. X, ст. 7). Въ Изборникѣ Святослава 1073 года читаемъ: «нико и горьцѣ паче всаго грѣха мжчнхъ бждитъ, нже чрѣхъ истыствко содомыкоуѣ нагоубоу творитъ ꙗко же ни бслословнии скотн творять. ꙗже и божыствноиѣ писаниѣ сѣказага о моудростн рече се: правдынааго ѿ погыбаштннхъ нечстыннхъ изкави вѣжавша сзнесеннѣ огню пачн градъ; ꙗгоже и донынѣ послѣушьствко грѣхоу коуригьса земля»²⁵²¹). Это послѣднее выраженіе мы находимъ и въ поученіи неизвѣстнаго епископа, встрѣчающемся въ русскихъ Кормчихъ извѣстнаго состава: «таковыхъ ради грѣхъ погыбоша (нечестивые города), ихже *послушество* погыбели и донынѣ куритъ»²⁵²²). Филооей старается еще болѣе усилить впечатлѣніе гнѣва Божія на людей, преданныхъ такому пороку, ссылкою на слова пророка Исаіи, по которому Господь не принимаетъ отъ нихъ даже молитвъ и приношеній: «ш немже (горькомъ плевелѣ грѣха содомскаго) прркъ Ісана рыдалъ глаше: слышнте слово Бжїе кнлшн содомстїи, ї еншнте гла Бжїи люди гоморстїи. Что ми чѣкз жертвз вашнхъ ї приошенїи кашнхъ? Исполнен емь всесоженїи. Аще принесеце ми кадило, мрзостно ми естъ, ї праздникозъ вашнхъ ненавижднхъ дша Моа»²⁵²³). Слова эти представляютъ, какъ видимъ, сокращеніе, иногда вольное, печатнаго текста Библии. Филооей старается доказать, что сказанное прор. Исаією имѣетъ полное примѣненіе и къ новому времени: «Да слыши, блгочстнвыи црю, ꙗко прркъ не мрзтвемъ погнешнмъ содомлншм чаковаа глаше, но живемъ члкъм, творлщымъ дѣла нхъ. Писано ко естъ: прркъпачн шт своа жнны раздрлчнхъ плоть свою, а творлш содомскаа убнклчт плодъ своего чрева. Бгїа сотворилахъ члкъ и сѣмѣа в нем на чадородїе, мы же сами свои сѣмена даемъ ко оубїисчго ї въ жрѣчѣвѣ дїаволоу». Гдѣ же это писано? По видимому мѣсто это заимствовано изъ Изборника Святослава, гдѣ читаемъ: «чн ꙗкоже всѣхъ грѣхъ всакъ, нже шште сѣтворитъ чловѣкъ, кромѣ чѣла своего ꙗестъ. блуднѣ же акы отъ своего чѣла приноситъ жртвжъ лоукавсусумоу свое сѣмѣа...»²⁵²⁴) Филооей старается завѣрить государя, «да ꙗ мрзостѣ сумноженѣ не токмо ꙗ мрзкыхъ, но и в прочнхъ, ш ннхъ же помолчю. Чтнѣ же да разумѣетъ». Ясно, что съ точки зрѣнїя автора зло требовало рѣшительныхъ мѣропрїятїй, какъ угрожающее государству судьбою Содома и Гоморры. Онъ еще удивляется, «какъ долготерпнтъ Млстнвыи ш насъ». Понималъ онъ и то, что затрогиваетъ вопросъ щекотливый, а потому и старается оправдать свой шагъ:

«не сѣда оубо сѣа пнеахъ, но паче рыдала горциѣ самъ азъ шканимый ш ско-
нхъ согрѣшенїихъ; но божєа молчати, акн шнз рѣзъ, сокрыкый талантъ»
(Мѡ. XXV, 24—30). Оговорка эта, конечно, мало измѣняла дѣло:
смысль и значенїе укора оставались во всей очевидности. Не
безъ основанїя, конечно, другой и болѣе рѣзкой обличитель того
же порока, неизвѣстный авторъ посланїя къ царю и великому
князю Іоанну Васильевичу просить государя скрыть отъ дру-
гихъ его посланїе.

Въ измѣненной редакціи посланїя къ Василїю Іоанновичу
не привнесено въ данномъ случаѣ никакихъ сколько нибудь су-
щественныхъ перемѣнъ: дѣло идетъ лишь о вставкѣ нѣкото-
рыхъ словъ и распространенїи уже извѣстныхъ намъ выраженїй:
Самъ бо Гдѣ Бгѣа согворил члѣка, и сѣма в нем жнеотнѣю силѣ на
чадородїе шчроил» и проч. Совершенно иное должно сказать о
посланїи Филоосѣя къ царю и великому князю Іоанну Васильеви-
чу: здѣсь мы встрѣчаемъ иную постановку дѣла, иное обозначе-
нїе порока и иное обоснованїе мысли. Авторъ ни къ кому лично
не обращается; на порокъ указываетъ описательно, при посред-
ствѣ церковныхъ и библейскихъ образовъ, явно щадя слухъ то-
го, кому пишетъ. Особенности эти настолько существенны, что
невольно возникаетъ мысль о молодости самого Іоанна Василье-
вича, когда ему писано посланїе, и о томъ, что нашъ авторъ ря-
домъ съ государемъ имѣлъ въ виду людей, которые направляли
государственные мѣропрїятїя. «Ѧ пресвѣчлѣншаа и вѣсензераннаа Хѣа
невѣсто, сѣла Бжїаа цркви!» такъ начинается свою рѣчь Филоосей,
«нже кровїю Хѣою шкроплена, пррокн дозрїмаа, патрїархы вѣшеражнаа, апѣлы
шнована и мѣченики швершена, сѣла оукрашена. Прїими ннѣ Рахїаннз плачь,
вззопн къ Бгѣу ш чадѣхъ своихъ, не в Рамѣ палестїнстїен, но в Рустен земан,
не ш чѣхъ чокмо, нже шч чеее сѣмз крценїемз пороженн, но ш чѣхъ паче,
нже вѣ чревѣ мѣрїей своихъ не быша, не шч Прода, но шч своихъ шцѣ
оубїеныхъ и діаволомъ пожренныхъ. Чтїый же да разумѣетъ; прочее же помлч-
ю, ако да не бѣдетъ дивное се жилище безаконїа наполено». Читая
приведенную выдержку, мы не можемъ не узнать въ ней знако-
мыхъ уже намъ воззрѣнїй автора на разсматриваемый порокъ,
какъ на жертву діаволу силы чадорожденїя; встрѣчаемъ и бук-
вальное сходство въ выраженїи: «чтїый же да разумѣетъ, прочее
же помлчю», хотя здѣсь усвояется этому выраженїю нѣсколько
иной оттѣнокъ; но образы, повторимъ, иные. Опредѣлить источ-

никъ первой половины разсужденія Филоея довольно трудно. Вѣроятнѣйшимъ представляется, что образы, въ немъ встрѣчающіеся, онъ заимствовалъ изъ «толка апостольстей соборной церкви», не рѣдко встрѣчающагося въ рукописяхъ. Вотъ какое опредѣленіе церкви мы находимъ здѣсь: «Церковь естъ земное небо и храмъ Божій и невеста Христова, кровію Ею окроплена и водою крещенія оцыщающа и поражающа всяко вольноволеніе.... патриархи проображающа, апостолы основавшіе, святители украси, мученики соверши....»²⁵²⁵) Вторая половина разсужденія находится подъ несомнѣннымъ вліяніемъ евангельскаго разсказа объ избіеніи Иродомъ младенцевъ въ Виллеемѣ, при чемъ евангелистъ Матѳей приводитъ слова пророчества Іереміи (XXX, 15) объ этомъ событіи²⁵²⁶). Въ подтвержденіе опасности порока и тяжкой отвѣтственности за него предъ Богомъ старецъ Филоей приводитъ свидѣтельство изъ соборнаго посланія Іуды, которое впрочемъ только косвенно подтверждаетъ его мысль: «Гл҃итъ ко Іудѣ, апостолъ и братъ Гн҃ь по плочнѣ, къ соборномъ своему посланіи: вспоманѣти же вамъ хощѣ, възвѣщеніи, вѣдѣцимъ вамъ едно ііе, ако Гѣ л҃уди ш҃гъ земля египетскѣа спсе, а невѣровавшѣа погубен; аг҃лы же, не събл҃дшѣа своего начальстѣа, но ш҃тавшѣа свое житище на сѣудъ великаго днѣи изами нерѣшимымъ подъ мракомъ свѣза, ако Содомѣа и Гоморѣа и ш҃кѣг҃кыя ихъ грады къ наказанію ш҃гню вѣчномъ сѣудъ подхемшѣ»²⁵²⁷). Слова ап. Іуды, какъ видимъ, приводятся съ пропусками, но вообще близко къ библейскому тексту.

Историческій очеркъ развитія едоміи въ русскомъ обществѣ второй половины XV и первой половины XVI вѣковъ, генетическая связь между посланіями Филоея къ Василію III и Іоанну Васильевичу по вопросу объ этомъ пороцѣ и указанная особенности изложенія посланія къ Іоанну Васильевичу еще разъ могутъ вести къ выводу, что подъ царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ нужно разумѣть Іоанна IV, а не Іоанна Васильевича III.

Кромѣ предметовъ общихъ въ посланіяхъ къ князьямъ, въ тѣхъ же посланіяхъ имѣется предметъ отличительный, именно о симоніи, затрогиваемый исключительно въ посланіи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу.

Первое безспорное свидѣтельство о злоупотребленіяхъ въ русской церкви при поставленіи и назначеніи на разныя церков-

ныя должности содержать постановленія владимірекаго собора 1274 года. «Приде въ слѣхы наша», говоритъ митроп. Кирилль, «такъ ижеци ѿ брашна нашего дързнуша продати священны санъ и причащати пакы церквами, и взимати ѿ нихъ ижекы урокы глаголемыя. И забыша правна реченаго святыхъ апостолоу и преподобныхъ отцы нашихъ». Строго осуждая на каноническихъ основаніяхъ этотъ обычай, митрополитъ вмѣстѣ съ соборомъ сдѣлалъ постановленіе, чтобы епископы ни подь какимъ видомъ и предложомъ не брали съ поставляемыхъ никакихъ «уроковъ» или даровъ, будетъ ли поставляемъ священникъ или игумень. Въ правилѣ митропол. Кирилла рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ, а не о совершенномъ уничтоженіи ставленныхъ пошлинь, освященныхъ примѣромъ греческой церкви. Соборное постановленіе относительно этихъ пошлинь заключаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о выработанныхъ жизнию способахъ возмощенія ставленныхъ и иныхъ пошлинь въ случаѣ неосостоятельности ставленниковъ и вообще лицъ епископскаго вѣдѣнія: «не взимати оу нихъ ничгоже, разве такоже азъ оучавахъ въ митрополани, да вѣдети се въ всѣхъ епископыхъ: да взымутъ канрошане 3 гривени ѿ поповьстка и ѿ дьяконьстка отъ своего. Аще ли кто по оучавѣ нашемъ боле сего земля отъ дьякона, ли ѿ попа, ли ѿ игумена, ли ѿ проскурницѣ и ѿ ницихъ, насилье дѣюще, ли на жалгову, ли сѣна сѣчи, ли провозъ дѣяти, ли инга ижекаа сорное земляще, ли на мѣстгьники поглавляюще на мьздѣ, ли десатгьльника, ли егда божесгьельныа сворты собираа, тогда ижекаа скрзанне скрзангь ѿ власгьель церковьныхъ, ли скрѣднаго дѣла приетыгька ѿлучають ижекы ѿ церкви, не божиа дѣла закона, ни своего ради приетыгька... ли оугода ижекояго дѣла таковыа ѿлучаемъ»²⁵²⁸). Излишне доказывать, что соборное опредѣленіе 1274 года не могло устранить зла, а потому и жалобы на симонію слышатся на всемъ протяженіи занимающаго насъ періода, т. е. до Стоглаваго собора. Въ самомъ началѣ XIV в., т. е. не много спустя послѣ собора 1274 года, тверекой игумень Акиндинъ такъ жаловался на обычай симоніи: «молчанія ради осуженія бояел, видя ересъ растущу и множащуся, бестуднѣ и непокровными усты износиму, наченшуся обычаемъ богоненавистнымъ отъ старѣйшихъ святитель нашихъ и до меньшихъ, непродаемую благодать (Духа) Святаго въ куплю въводити и взимати отъ поставленія митрополиту отъ епископа, и отъ попа, и отъ дьякона, и отъ прочихъ причетникъ; такоже и епископу отъ сущаго подь

нимъ всего причта, отъ первыхъ и до послѣднихъ, и отъ всякаго священія»²⁵²⁹). Опровергая «кривые извѣты», приводимые тогдашними іерархами въ оправданіе необходимости ставленыхъ пошлинъ, будто бы взимаемыхъ «поганскаго ради насилія», Акиндинъ убѣждаетъ тверского великаго князя (Михаила), какъ «царя своей земли», обратить вниманіе на это зло, какъ на причину веѣхъ современныхъ бѣдствій, политическихъ и общественныхъ²⁵³⁰), и принять соотвѣтствующія мѣры, а не отговариваться «кривымъ извѣтомъ», что князю не слѣдуетъ вступаться въ святительскія дѣла: «а възметъ (митрополитъ) хотя и мало что отъ поставленія, то уже твой епископъ не епископъ, и приобщающіися отъ него съ нимъ осудятся»²⁵³¹). Рѣзкій голосъ Акиндина не былъ единичнымъ. Въ концѣ XIV вѣка указанное злоупотребленіе было главною причиною возникновенія протеста народной партіи, отдѣлившейся отъ церкви «ради поставленія на мздѣ»: разумѣемъ ересь стригольниковъ. Въ посланіи константинопольскаго патріарха Нила²⁵³²), поученіи святителя пермскаго Стефана²⁵³³), какъ и въ посланіяхъ митрополита Фотія²⁵³⁴) нисколько не отрицается взиманіе ставленическихъ пошлинъ съ іерархическихъ лицъ; только этому взиманію указываются благовидныя осовалія и устанавливается опредѣленная норма. «Стригольники», говоритъ митрополитъ Макарій, «указывали на поставленіе на мздѣ, и имъ отвѣчали только, что то не мзда за поставленіе, а необходимые проторы при поставленіи, т. е. не отвергали дѣйствительности факта, но давали ему другой смыслъ»²⁵³⁵). Не одна, конечно, симонія вызвала ересь стригольниковъ; корень ея лежалъ гораздо глубже: это было выраженіе недовольства общимъ неудовлетворительнымъ строемъ церковной жизни и злоупотребленіями, недовольство нѣкоторыми представителями церкви, перенесенное на самую церковь; но ближайшимъ поводомъ, давшимъ толчекъ стригольническому движенію, была все таки симонія. Съ половины XIV вѣка крайне соблазнительный примѣръ въ этомъ отношеніи подавала сама Византія. Когда-то богатая, она послѣ страшнаго разграбленія ея крестоносцами и пятидесятилѣтняго господства въ пей латинянь обѣднѣла и никогда уже не могла достаточно оправиться. Обѣднѣвшіе патріархи вмѣстѣ съ императорами старались усиленно извлекать доходы между прочимъ отъ іерархическихъ поставленій, налегая особенно на Россію. Въ Царградѣ взимали

большія деньги за поставленіе нашихъ митрополитовъ и ставили иногда по два и по три одновременно; брали съ нихъ платежи и поминки, т. е. дары, и при другихъ случаяхъ. Митрополиты для покрытія своихъ большихъ издержекъ въ Цареградѣ вынуждены были усилить сборы съ подвѣдомыхъ имъ епископскихъ енархій, а епископы приучались дѣлать тоже относительно церквей и духовенства подъ разными видами. Подтвержденіемъ можетъ служить грамота литовскихъ епископовъ по случаю поставленія въ митрополиты Григорія Цамблака. Послѣ обвиненія Фотія въ томъ, что забота его о кievской соборной церкви выражается въ «собираніи приходовъ», епископы указываютъ на «симонитскую ересь», поддерживаемую «насильствомъ» константинопольскаго императора, по своему усмотрѣнію посылающаго митрополитовъ на Русь: «отселѣ», говорятъ епископы, «купуется и продается даръ Св. Духа, якоже и отецъ его (византійскаго императора) сѣтвори на кievскую церковь въ днешъ нашихъ о Квирианѣ митрополитѣ, и о Пиминѣ, и о Діонисіи и о иныхъ многихъ, и не смотряше на честь церковную, но смотряше на золото и на серебро много. Отсюду быша долги велики и проторы мнози, и молвы, и смущенія, мятежи, убійства и еже всеѣхъ лютейше—безчестіе церкви кievской и всей Руси»²⁵³⁶). Самъ Фотій, съ такимъ жаромъ защищавшій константинопольскаго императора и патріарха въ отвѣтномъ посланіи своемъ, въ самой этой защитѣ византійскихъ властей даетъ свидѣтельство о тѣхъ средствахъ, къ какимъ прибѣгали кандидаты на высшія іерархическія степени въ бытность свою въ Константинополѣ: «Рцы ми ты», говоритъ онъ Феодосію, «по пресставленіи святаго почившаго митрополита Кипріана, не ты ли былъ, погубелнице, шелъ на митрополию? И ты самъ, окаянне, вѣси, елико еси порсклъ сребра и злата о томъ ставленіи. Аще бы еже по мздѣ дѣемое было се, и тебе же бы не отслали бездѣлна, но съ уничиженіемъ великимъ и студомъ отелаша... Да и еще поискалъ такоже митрополию прелщенный Григорьи, и порицая многа имѣнія, и не послушаша его, но и еще изъ сану священничества изверже его вселенскій патріархъ и прокля, и едва убѣжа казни. И како вы, погубелници, хулу, и клевету, и лжю възлагаете на святую и сборную Христову церкву и на св. царя»²⁵³⁷)? Но «мы не знаемъ», говоритъ по этому поводу митроп. Макарій, справедливы ли эти упрски Фотія, и не судилъ ли онъ только

по слухамъ. И если дѣйствительно Феодосій и Григорій предлагали свои дары въ Константинополѣ, то не показались ли эти дары малыми, не рассчитывали ли тамъ получить отъ того и другаго гораздо болѣе, и не поэтому ли одному отказали имъ въ санѣ митрополита»²⁵³⁸)? Какъ бы то ни было, но слухи о «мздѣ», какая взималась въ Константинополѣ съ русскихъ первосвятителей, не были безосновательны; не были совершенно безосновательны и жалобы на неканоническія «протори», съ которыми соединилось поставленіе на священныя должности у насъ, на Руси. Послѣ этого не трудно понять, почему столѣтіе спустя стригольничество возродилось въ ереси жидовствующихъ, одинъ изъ представителей которой, чернецъ Захаръ, говорилъ новгородскому архіепископу Геннадію: «попы, дѣи, по мздѣ ставлены, а митрополитъ, дѣи, и владыкы по мздѣ же ставлены... коли, дѣи, въ Царьградѣ ходилъ митрополитъ ставитися, и онъ, дѣи, патріарху денги давалъ; а нынѣ, дѣи, онъ бояромъ посулы даетъ тайно, а владыкы, дѣи, митрополиту даютъ деньги»²⁵³⁹). Распространеніе ереси жидовствующихъ и значеніе въ этомъ распространеніи указаній на взиманіе мзды при поставленіи въ священныя должности повело къ тому, что соборнымъ опредѣленіемъ 6 августа 1503 года постановлено: «отъ сего времни впередъ намъ святителемъ, мнѣ митрополиту, и намъ архіепископомъ и епископомъ, или кто иные митрополиты и архіепискупы и епискуны въ всеѣхъ земляхъ русскихъ на тѣхъ столѣхъ послѣ насъ будутъ, отъ поставленія святителемъ архіепискуповъ и епискуповъ, архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ, и діаконовъ, и отъ всего священническаго чину не имати ничего никому, ни поминковъ намъ не имати отъ ставленія никому ничего... отъ священныхъ мѣсть и отъ церквей не имати ничего, но кождо чина священническаго безъ мзды и безъ всякаго дара поставляти и на его мѣсто отпущати». Нарушитель этого опредѣленія «да лишенъ будетъ сана своего... да извержется самъ и поставленный отъ него безо всякаго отвѣта»²⁵⁴⁰). На укороеніе отвергнутаго обычая лучше всего указываетъ то обстоятельство, что нарушенія соборнаго опредѣленія 1503 года обнаружили въ корѣ послѣ собора и, какъ это ни странно, первымъ нарушителемъ является знаменитый архіепископъ новгородскій Геннадій, главный борецъ противъ ереси жидовствующихъ. Судъ состоялся по правиламъ: виновный лишенъ каеде-

ры²⁵⁴¹). Какое впечатлѣніе произвелъ на современниковъ этотъ образецъ соборнаго суда, сказать трудно; по крайней мѣрѣ въ новгородской области онъ долженъ былъ имѣть свою долю вліянія. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ отсутствіе жалобъ на симонію въ посланіи Филооса къ Василию Іоанновичу. Что касается другихъ частей русской церкви, то злоупотребленія указаннаго рода видимо не прекращались. Вассіанъ Патрикѣевъ въ своей полемикѣ съ защитниками монастырскихъ имуществъ указываетъ между прочимъ и на слѣдующія злоупотребленія монастырскими доходами: «Суть же, иже и сановная предстательства сими притяжавають, и иное сіе незаконіе себѣ прикупующе, и якоже Симонъ волхвъ куплю непродаемую Духа благодать себѣ усваяюще, им же всяко приличествуеть еже отъ апостола к Симону отвѣщаніе, да не глаголю и горшее его; занеже не равень грѣхъ есть еже съгрѣшати преже иныхъ казненія, и еже съгрѣшати по казненіи иныхъ»²⁵⁴²). На то же указываетъ и Максимъ Грекъ, упрекающій русскихъ иноковъ въ томъ, что они дарами серебра и злата, приносимыми народнымъ писаремъ, ищутъ игуменскія власти²⁵⁴³). Стоглавый соборъ въ свою очередь не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи злоупотребленій при поставленіи въ священныя должности. Самъ царь говоритъ, что «архимариты и игумены нѣкоторые власти докупаются»²⁵⁴⁴). Постановлено: «архимаритомъ и игуменомъ, и строителемъ отнынѣ и впредь властей не докупатися и по мздѣ не ставитися»²⁵⁴⁵); въ противномъ случаѣ «святитель и поставленный оба извержени будутъ»²⁵⁴⁶). Изъ вопроса царя должно заключить по видимому, что постановленія собора 1503 года оставались безъ примѣненія. Іоаннъ Васильевичъ предлагаетъ собору «о ставленникахъ о поплинахъ уложить, у всѣхъ бы владыкъ равно имали, такоже отъ благословенныхъ, отъ отпускныхъ, отъ настольныхъ грамотъ, и отъ патрахѣльныхъ и отъ уларныхъ, о поплинахъ, о всемъ о томъ на соборе указъ учинити, вездѣ и всѣмъ бы было равно»²⁵⁴⁷). Постановлено: за рукоположеніе въ священника брать московскій рубль да благословенную гривну и проч., т. е. соборные возвратились къ системѣ до 1503 года²⁵⁴⁸). Съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось, что въ Новгородѣ уличане при выборѣ во священники, діаконы и причетники «емлютъ денги великіе, на попѣ рублевъ пятнадцать, а иномъ двадцать, а у иного тридцать»²⁵⁴⁹). Во Пско-

въ тоже дѣлали дворецкіе, дѣяки и намѣстники владычни²⁵⁵⁰). Съ тѣмъ вмѣстѣ на самого новгородскаго архіепископа Θεодосія по-ступили жалобы отъ мѣстнаго духовенства, что онъ, Θεодосій, обременяетъ его разнаго рода налогами. Изъ грамоты митрополи-та Макарія прсеменнику Θεодосія Серапіону (Курцову) можно за-ключить, что въ числѣ этихъ налоговъ были пошлины при по-ставленіи въ священный санъ, превышающія установленную обы-чаемъ порму²⁵⁵¹).

Отсюда ясно слѣдуетъ, что Филооей могъ имѣть достаточно основанія затронуть вопросъ о симоніи въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, если подъ послѣднимъ ра-зумѣть даже Іоанна Васильевича IV. Форма изложенія вполне отвѣчаетъ общему свойству посланія: въ данномъ случаѣ также нѣтъ личнаго обращенія ни къ Іоанну, ни къ кому либо другому. Для раскрытія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для обоснованія своей мысли Филооей пользуется соборнымъ постановленіемъ 1274 года, но не совершенно буквально, а съ пропусками, перестановками и не-большими вставками, по крайней мѣрѣ сравнительно съ печат-ными текстами постановленія²⁵⁵²). Изложеніемъ этого постановле-нія онъ начинаетъ и самую рѣчь о симоніи, не предваряя ея даже нарочитымъ указаніемъ предмета разсужденія. Предметъ этотъ, такимъ образомъ, устанавливается самымъ содержаніемъ выдержки изъ опредѣленія собора 1274 года. Форма выдержки и близость слововыраженія къ соборному опредѣленію даютъ основаніе пред-полагать, что Филооей въ пору написанія посланія имѣлъ подъ руками списокъ Кормчей. Такъ онъ предваряетъ правило Кирил-ла II оглавленіемъ, приведеннымъ, впрочемъ, *неполнѣ*. Отсюда произошло то, что имя одного изъ участниковъ собора, Симеона, епископа полоцкаго, поставлено вмѣсто Серапіона, на постав-леніе котораго епископомъ владимірекимъ созванъ былъ и самый соборъ. «Шакы же правила Кирилла», читаемъ у Филооея, «митро-полита всаа Рѣйнъ съ члѣнныи еписпы, съшедшии на поставленіе Симѣона, еписпа володимѣрскаго». Въ Кормчихъ сказано: «Правило Кирилла, митропо-лита роуцкаго, съшедшии епископы: Далматта новгородьскаго, Пигнатта рогтвьскаго, Феогноста переяславьскаго, Симеона полоцкаго, на поставле-ніе епископа Серапіона володимѣрскаго»²⁵⁵³). Вступительная часть грамоты Кирилла не только сокращена, но и разбита на двѣ части, при чемъ вторая часть, указывающая на послѣдствія

нарушеній законовъ церковныхъ, приведена Филоеемъ въ концѣ правила.

Изъ опредѣленій собора 1274 года Филоеей заимствуется лишь первое, касающееся собственно симоніи. Но и это опредѣленіе нашъ старецъ беретъ не цѣликомъ, а лишь первую половину, да и то съ пропусками, перестановками, вставками и привнесениемъ въ него части вступленія къ грамотѣ Кирилла. Вотъ текстъ посланія Филоея сравнительно съ опредѣленіемъ собора 1274 года, напечатаннымъ въ Историч. библіотекѣ проф. Павловымъ.

Азъ Кирилл

митрополитъ всѣа Русїи

сѣ свѣтлѣ

сѣборомъ и сѣ преподѣбными еписпы изложихомъ правила ш церковныхъ вѣщехъ по преданію свѣтлѣхъ апсѣхъ и по извѣщенію свѣтлѣхъ шцѣ. 3-ми сѣборокъ.

Прїиде бо въ слухи наша, яко нѣцїи шгъ брагїа нашаѣ дръзнѣша предати свѣтлѣхъ санъ, причнѣти къ црквамъ и гѣмъ ены, и попы, и дїаконы и взнмачи оу нихъ нѣкїа скверныа оуроки, забывше правила реченаго свѣтлѣхъ апсѣхъ.

поставлены на мѣздѣ

да извержетьсѣ, и поставивый его.

И аще

кто шгъ мирьскїхъ властель продаѣтъ црковнѣю властѣ, аще и клячарѣ црковнаго, въ своемъ степенн вѣдѣшъ прїимети;

хо-

дѣтѣи стѣвѣющїи же ш таковои по- ставленїи, аще свѣтъ їерѣи или дїаконы да извергѣтсѣ; аще ли

Истор. библи. VI

столб. 85. азъ Кирилъ, свѣреннѣи митрополитъ всѣа Русїи.....

столб. 86: номыслнхъ сѣ свѣтлѣмъ сѣборомъ и сѣ преподобнѣми епископнѣ нѣкако ш церковнѣхъ вѣщехъ не- пытаннїе извѣстїю творнги.

Прїиде бо въ слухѣ наша, яко нѣцїи ш брагїа нашаѣ дръзнѣша предати свѣщеннѣи санъ, и причнѣти га къ црквамъ, и взнмачи ш ннхъ нѣкїа оуроки глаголемыа. И забвѣша правила реченаго свѣтлѣхъ апостолѣхъ и преподобнѣхъ о҃г҃ецѣ, нашихъ. столб. 87. Да слышатъ

г҃҃но в҃сн: «поставлены на мѣздѣ да извержетьсѣ, и поставнїи его»:

правило се естѣ свѣтлѣхъ апостолѣхъ кд²⁵⁵⁴...; сѣора н же въ

Халкидонѣ правнло е: «аще кто коупитъ и продаѣтъ по-

ставленнїе, и аще клячарѣ црковнаго поставнѣтъ на мѣздѣ

въ своемъ степенн вѣдоу прїимети, рекше да извержетьсѣ, и хо-

дѣтѣи стѣвѣющн ш таковои по-

ставленнн, аще свѣтъ причѣтннцн, ш своего степенн извергѣтсѣ; аще

миръсѣи члѣцы, или мниси, да
вѣдѣти проклати. Никтоже(е) бо бл-
годати Бжїа не продаѣт: чѣне
бо, рече, прїасге, чѣне ж(е) и дади-
те. Видиши ли, како негодова Петрх
на Симона волхва; рече ко: сребро чвое
да вѣдетъ с тобою в нагѣбѣ, ако
хощеши блгдѣти Бжїю сребромъ

сглажа-
ти, ако не възможно Бгѣ работ-
тати и мамонѣ; ако чгаковыа
еманце мерзостн, наснабѣ-
ще сѣмъ црквам или монас-
тыремъ, или игѣмена въ игѣ-
меньство, емаа ѿ него чго,
чгаковѣи злїиши сѣгъ макдонь-
скїа ереси; макдонн оубо и прочїи
дѣховорци дѣа сѣго хѣлаце, рака Бгѣ
гѣлаѣ; сїи же раба севѣ

сѣтворѣше, кѣпѣше и продаше, сѣ
їудомъ и с жиды сравнятеа, и с
ними чаетъ имѣютъ и аслѣдѣе кѣч-
ныхъ мѣкѣ, по сѣтыхъ же прави-
лѣхъ да вѣдѣт проклати. Да
сѣж(е) прочее, брагїе, оуслышимъ вси,
да не презираемъ вѣснѣныхъ пра-
вила, да не како шчнаднемъ и горе
наслѣдѣемъ, тако виднми и слы-
шимъ и в прочїихъ странахъ, престѣ-
пльшихъ Бжїа заповѣдн. Не расѣа
ли ны Бѣ по лицѣ всеа земаа? Не
взлѣти ли быша грады наша? Не па-
доша ли сильныа князи наша шчтрѣ-
емъ меча?

Не запѣсѣша ли
сѣа Бжїа церквен, ако же въ црѣ-
сѣвѣищемъ градѣ сѣдѣтеа?
Не помини ли есмъ

ли миръсѣи челоѣци, или мниси, да
коудѣтѣ проклати». Никтоже бла-
годати Божїа не продаѣтѣ: чѣне
бо, рече, прїасге, чѣне же и дади-
те. Видиши како негодова Петрх
на Симона волхва; рече бо: сребро чвое
да вѣдетъ сѣ чоею въ нагѣбѣ, тако
благодатъ Божїю на дѣеши неа бо-
гачѣ сѣвомъ сѣа(столб. 88)жа-
чи²⁵⁵⁵)... Ако не възможно Богоу
работати и мамонѣ;

а злѣе естѣ македонь-
скїа ереси. Македонн(н) бо и прочїи
дѣховорци рака Богоу хѣлаце (дѣа)
сѣагѣа глаголаѣ; сн же раба севѣ
сѣварѣше, коупѣше и продаше, сѣ
їудомъ сравнятеа, имѣютъ сѣ ними
часть и да боудетъ ѿверженъ
и всеа сѣаѣннчѣскїа слоуж-
бы лихъ и проклатѣ.

Оубо прочее, брагїе, слышимъ вси
и не преслѣшамѣа правнаа воже-
сѣвнѣхъ, да не когда ѿпадемъ;
(столб. 86) горе наслѣдоуемъ. Къи
сѣбо прїе чѣо кѣ наслѣдовахомъ,
шчгакаше Божїа правнаа? Не расѣа
ли ны Богъ по лицѣ всеа земаа? Не
взлѣти ли быша грады наши? Не па-
доша ли сильннн наши князи шчтрѣ-
емъ меча? Не поведени ли быша въ
плѣнъ чада наша? Не запѣсѣша ли
сѣа чѣа Божїа церквен?

не помини ли есмъ на всякъ день

отъ безбожныхъ поганъ? не поведе-
ни ли быша въ плѣны чуда наша?
Сѣа еса бываюг нам грѣхъ ради
нашихъ, зане не съхранимъ запо-
вѣден (н) правнахъ стѣхъ шѣъ,
ако не серебромъ, ни зла-
томъ искѹплени быхомъ шгъ съвѣт-
наго сего житїа, но драгомъ кровїю
нипорочнаго Агнца Бжїа, прѣчста Хїа».

Ѡ безбожныхъ и нечистыхъ поганъ?
Он еса бываюгъ намъ,
зане не хранимъ правнахъ свѣтѣхъ
нашихъ и преподобныхъ отцевъ....
Столб. 88. ако не златомъ, ни сере-
ромъ искѹплени быхомъ отъ сѹвет-
наго житїа, нѣ драгомъ кровью Агн-
ца Божїа нипорочна, прѣчстѣа Христѣа.

Изъ представленнаго сопоставленїя посланїя Филооея съ текстомъ опредѣленїя владимїрскаго собора о симонїи мы видимъ, что у Филооея кромѣ перестановокъ и пропусковъ встрѣчаются вставки то пояснительныя, то усиливающїя впечатлѣнїе церковныхъ угрозъ и наказанїй. Такъ въ поясненїе «священнаго сана» у него вставлено: «игумены и попы, и діаконы», быть можетъ, потому, что на глазахъ нашего старца случаи симонїи при поставленїи ихъ происходили наиболѣе часто. Незаконные «протори» или «уроки» правила Кирилла Филооей называетъ *мерзкими*. Дѣласть нашъ авторъ любопытную вставку «о мірскихъ властеляхъ», продающихъ «церковную власть», какъ будто въ нарочитое указанїе практики новгородско-псковской (см. объ этомъ выше)²⁵⁵⁶. Терминъ «причетники» Филооей замѣняетъ «іерѣи или діаконы», быть можетъ, потому, что уже и тогда терминъ этотъ наклонялся къ тому оттѣнку, какой онъ имѣетъ въ современномъ намъ житейскомъ употребленїи. Далѣе, Филооей называетъ *мзду мерзостию* и въ своей вставкѣ понимаетъ ее, какъ насилїе святымъ церквамъ и монастырямъ, указывая въ частности на симонїю при назначенїи въ игумены. Приравнивая участь симонистовъ къ участи Іуды, Филооей прибавляетъ, что участь эта—«наслѣдіе вѣчныхъ мукъ». Въ нѣкоторыхъ вставкахъ можно по видимому усматривать намеки на другїя посланїя Филооея, въ которыхъ о тѣхъ же предметахъ говорится подробнѣе. Такъ во вставкѣ: «яко видимъ и слышим и в прочихъ странах, преступльшихъ Божїа заповѣди» можно видѣть намекъ на посланїе Филооея къ Мунсхину по случаю мороваго повѣтрія, гдѣ говорится о гибели городовъ въ Европѣ. Въ свою очередь во вставкѣ: «якоже въ царствующемъ градѣ съдѣяся», т. е. запусѣли св. Божїи церкви, несомнѣнно рѣчь идетъ о паденїи Константинополя, о чемъ пространнѣе и съ

точнымъ наименованіемъ событія говорится въ посланіи Филооѣея къ тому же Мунехишу противъ звѣздочетцевъ. Если бы высказанная догадка была справедлива; то изъ нея необходимо слѣдовало бы заключеніе, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу писано послѣ указанныхъ посланій, т. е. къ Іоанну четвертому, а не третьему, какъ это вытекаетъ и изъ другихъ данныхъ разбираемаго посланія.

Въ самой тѣсной и непосредственной связи съ вопросомъ о симоніи въ посланіи Филооѣея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу находится посланіе въ Царствующій градъ, содержаніемъ котораго служитъ обличеніе симоніи и поборовъ въ Москвѣ. Посланіе это извѣстно намъ по рукописи начала XVII вѣка Троицкой Сергіевой лавры № 798 (1908), гдѣ оно помѣщено на лл. 138—142. Ни въ оглавленіи, ни въ текстѣ не указано, кто былъ авторомъ посланія, какъ не указано и того, кому оно было отправлено. Со всею вѣроятностію нужно однако думать, что авторомъ его былъ нашъ старецъ Филооѣей. Наиболѣе важнымъ основаніемъ такого мнѣнія служитъ слововыраженіе «посланія въ Царствующій градъ», обнаруживающее несомнѣнную связь съ извѣстными посланіями нашего автора. Связь эта случайною быть, конечно, не могла. Въ особенности заслуживаетъ вниманія то, что сходство это, мѣстами буквально, обнаруживается не съ однимъ какимъ либо посланіемъ, а съ нѣсколькими и въ томъ числѣ съ такими, въ которыхъ о симоніи не говорится ни слова.

Начало посланія заимствовано изъ посланія къ велик. князю Василью Ивановичу и отчасти изъ посланія къ Мисюрю Мунехину по случаю морового повѣтрія, какъ объ этомъ свидѣтельствуется слѣдующее сопоставленіе текстовъ обоихъ посланій.

Посланіе въ Царствующій градъ:

Иже отъ вышнѣла десница Бжїѣа, всемогущїа, и всезнанїа, ꙗже вса содръжащїа, имъ же црїе црїегвѣють и велицыи величавутсѣ, и силнїи пишють правдѣ. волю Бжїею, и прѣсвѣтлѣйшаго. и вышкочлѣннѣйшаго, ꙗже вседръжавнѣйшаго гдѣра црѣа всеа Росїи. вроздодержателѣа стѣихъ Бжїи црквен прѣстѣа,

Посланіе къ вел. князю Василью Ивановичу:

Иже шгѣхъ вышнѣла ꙗже шгѣхъ всемогущнѣа вса содръжащїа десница Бжїѣа. ꙗже же црїе црїегвѣють. ꙗже имъ же велицыи величавутсѣ. и силнїи пишють правдѣ. гдѣвѣ прѣсвѣтлѣйшему и вышкочлѣннѣйшему гдѣру великому кнѣзю православному хрїстіаньскому црѣю ꙗже всѣхъ влѣдцѣа. вроздодержателѣа стѣихъ Бжїѣа.

сѣхъ православныа хрѣтіанскыа вѣры
схрѣжательа,

егоже прѣвѣгома и лавокію славы и
чѣти сподобленному...

нх прѣглаз. сѣхъ вселенскыа соборныа
апѣльскіа цркви.

Посланіе къ Мунехину:

вѣлнкѣ дарѣ мѣстн и чѣсти прѣ-
имѣшемѣ.

Изъ посланія къ Мунехину по видимому заимствовано вы-
раженіе: «многонароднаго исполненія»; у Мунехина: хрѣтіанскаго
исполненія. Въ посланіи къ тому же Мунехину противъ звѣздо-
четцевъ и латинянъ встрѣчается одинаковое названіе евреевъ
«богоубійственною четю»²⁵⁵⁷). Еще больше близости словыраже-
ній съ посланіемъ къ царю и великому князю Ивану Васильеви-
чу. Въ послѣднемъ симонія называется «скверными уроками»; въ
«посланіи въ Царствующій градъ» — «скверными добытками». Толь-
ко въ этихъ двухъ посланіяхъ встрѣчается согласное толкованіе
видѣнія Іоанномъ Богословомъ жены, облеченной въ солнце и
проч.²⁵⁵⁸); только въ нихъ рѣчь идетъ о симоніи; только въ нихъ
симонія сближается съ ересью Македонія и даже считается злѣй-
шею этой ереси²⁵⁵⁹). Въ одномъ и другомъ посланіи Христова
церковь согласно называется поражающею насъ св. крещеніемъ
и питающею насъ тѣломъ и кровію Христовою въ животь вѣч-
ный и во оставленіе грѣховъ²⁵⁶⁰). Указанныхъ сближеній нельзя
объянить случайностью; трудно также допустить для XVI в.
столь глубокое знакомство съ духомъ и слововыраженіемъ посла-
ній Филоея, чтобы видѣть въ авторѣ «посланія въ Царствующій
градъ» какое либо неизвѣстное стороннее лицо, а не Филоея. Не
возможно не принять во вниманіе и того, что непосредственно за
«посланіемъ въ Царствующій градъ» въ указанной рукописи по-
мѣщены въ неполномъ видѣ и также безъ обозначенія имени ав-
тора два посланія того же Филоея: къ вел. кн. Василію Ивано-
вичу и Мисюрю Мунехину противъ звѣздохетцевъ и латинянъ.
Все это говоритъ въ пользу предположенія, что и первое изъ
трехъ посланій, то есть «посланіе въ Царствующій градъ» при-
надлежитъ нашему же старцу Филоею. За такое предположеніе
можетъ говорить и то, что отношеніе государства къ церкви, вы-
ступающее въ «посланіи въ Царствующій градъ», напоминаетъ
знакомыя уже намъ воззрѣнія Филоея на этотъ предметъ: госу-
дарственной власти явно принадлежитъ господствующее положе-
ніе въ церкви, и «вселябимаго брата скверные добытки» угрожа-

ють ему гнѣвомъ не церковной, а государственной власти, не въ слѣдствіе, конечно, лишь близости «вселюбимаго брата» къ особѣ самодержца.

Не извѣстно по имени и то лицо, къ которому посланіе адресовано. Видно только, что это было лицо духовное, по видимому занимавшее высокое положеніе придворнаго священника, и что въ силу положенія своего лицо это пользовалось значительнымъ вліяніемъ въ области церковныхъ отношеній и дѣлъ. Авторъ такъ обращается къ нему: *привѣтствую и ласкою (государя) славы и чести и сподобленію моему служителямъ сего престола Престыла Бжїа Мгѣре среди црѣскаго двору». Отношенія автора къ адресату нужно признать близкими и даже дружескими. Авторъ называетъ его «вселюбимымъ своимъ братомъ» и «любимымъ другомъ». Думать, что посланіе исключительно направлено противъ «любимаго друга», конечно, нѣтъ основаній; нужно однако думать, что и «возлюбленный братъ» не былъ чуждъ «скверныхъ добытковъ» за полученіе іерархическихъ мѣстъ, какъ объ этомъ доходили до автора слухи. «Видѣша къ слуху нѣша», пишетъ онъ, «нѣкаа недѣшена, паче же и неприлжна: прихвѣдѣт к вамъ въ сѣбѣ црѣкѣ блгопштривеныхъ ради дѣля цѣнннческаго чина къ сѣбѣмъ прѣстолѣмъ шт црѣа желаемѣа полсучити. ꙗ вы шѣгъ тѣхъ ѣземлите скверныя добытки, коуземястѣбѣще, продающе цѣннѣа мѣста». Авторъ совѣтуетъ своевременно прекратить злоупотребленія, доколѣ еще дѣло не раскрылось и не вызвало строгаго суда «самодержца». «Аще ли врагнѣа беда не накажитъ тѣа», убѣждаетъ авторъ своего «возлюбленнаго брата», «какъ можешн спсѣтисѣ. да аще видѣютъ сна къ честнѣа слухѣа самодръжцоу и речетъ: по множествѣу нечестїа нѣхъ, изрнни нѣхъ. блуди, ако да не въкорѣ и гнѣбъ свои штерачитѣ. вѣжда сѣвѣа, ако ѣчера снѣ, нынѣ же не снѣ. прѣже падѣнїа помышлѣа падѣнїе. Акъ близѣа свѣцїи велицыи грѣшнѣтѣа и ннзпадатъ; чо колми паче намъ, слоужнтелѣмъ Бжїнѣмъ, шдѣваѣт сѣграхъ нѣчѣти». Отсюда можно заключить, что «любимому другу» было что терять, и паденіе его могло быть чувствительно. Все это можетъ приводить къ догадкѣ, что «вселюбимый братъ» и «любимый другъ» состоялъ священникомъ Благовѣщенской придворной церкви, былъ, поэтому, близокъ къ царю и чрезъ эту близость могъ вліять на ходъ церковныхъ дѣлъ, съ тѣмъ вмѣстѣ на замѣщеніе іерархическихъ должностей. Положеніе это вызывалось исключительно отношеніями къ государю, въ слѣдствіе чего перемѣна этихъ отношеній должна была роковымъ*

образомъ отозваться на положеніи «вселеюбимаго брата» въ церкви. Изъ указанія на «близъ сущихъ великихъ», какъ они «трепещутъ (за свое положеніе)» и «низпадаютъ», какъ еще вчера близкіе къ государю сегодня удалены отъ него, нельзя еще дѣлать твердаго заключенія о времени правленія бояръ, какъ о времени написанія посланія, потому что явленія, указываемыя Филоосомъ, случались и при Іоаннѣ III, особенно въ послѣдніе годы его правленія, и при сынѣ его Василии III и при Грозномъ, но отсюда несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе о развитіи государственной власти на счетъ «сущихъ великихъ», судьба которыхъ легко могла повториться и на «вселеюбимомъ братѣ». Ясно, что государственная власть столь же очевидно проявлялась и на положеніи церковной іерархіи. Имѣя въ виду отсутствіе поддержки для лицъ «великихъ», авторъ, какъ нужно полагать, даетъ понимать, что служителямъ церкви тѣмъ болѣе «подобаеть страхъ имѣти», прибѣгать къ молитвамъ церкви и просить отъ Господа оставленія грѣховъ. Все это картины XVI вѣка, особенно времени Грознаго и предпочтительно поры правленія бояръ.

Совокупность указанныхъ данныхъ невольно наталкиваетъ и на догадку, не былъ ли «вселеюбимымъ братомъ» нашего автора священникъ придворнаго Благовѣщенскаго собора Симеонъ? Это былъ тотъ самый Симеонъ, который былъ виновникомъ открытія ереси Башкина въ 1553 году. Онъ видимо былъ въ близкихъ и даже дружескихъ отношеніяхъ къ извѣстному любимцу Грознаго Сильвестру, а потомъ и Грозному²⁵⁶¹). О немъ, Симеонѣ, извѣстно, что онъ былъ родомъ пековичъ и въ Москву былъ переведенъ, какъ полагають, митрополитомъ Макаріемъ, который перевелъ въ Москву и Сильвестра. Когда Благовѣщенскій протопопъ и духовникъ Грознаго, Андрей, возведенъ былъ въ митрополиты, тогда Симеонъ сдѣлался духовникомъ царя и жизнь свою окончилъ инокомъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, принявши здѣсь постриженіе при игуменѣ Евоиміи Турковѣ (1575—1587 г.)²⁵⁶²). Значеніе этой догадки было бы совершенно очевидно, еслибы только возможно было признать ея правдоподобность. Отсюда слѣдовало бы указаніе времени, когда могло быть написано посланіе въ Царствующій градъ. Если съ тѣмъ вмѣстѣ принять во вниманіе отношеніе этого посланія къ посланію Филоея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, то отсюда слѣдовало бы далѣе и то, къ ка-

кому Ивану Васильевичу было писано это послѣднее посланіе, къ Іоанну III или IV: очевидно, къ Іоанну Васильевичу Грозному.

Посланіе въ «Царствующій градъ» извѣстно намъ по списку безъ конца, но и въ сохранившейся части совершенно ясенъ взглядъ автора на симонію. Это строго каноническій взглядъ; ни о какихъ извинительныхъ или непредосудительныхъ «проторехъ» у него нѣтъ и рѣчи. По мнѣнію автора, взимающіе «мзду» при поставленіи на церковныя должности, «сѣгоує грѣхъ сѣдѣлоклюгѣ»: во первыхъ, они суть предатели «престола», котораго ищеть проситель, во 2-хъ, они поругаютъ «свой престолъ», при которомъ состоятъ въ качествѣ служителей церкви, продавая святыню церкви Божіей. Вотъ почему авторъ предупреждаетъ любимаго друга, чтобы на немъ не исполнилось «реченное»: «лобзашин—продавашин». (л. 139). Здѣсь по видимому авторъ имѣеть въ виду предательство Іисуса Христа лобзаніемъ Іуды²⁵⁶³). Онъ напоминаетъ своему другу, что «цѣкви Бжїѣ оутвѣржена на краєгвалномъ камени, нже есть х҃ъ»²⁵⁶⁴), Который Самъ искупилъ и очистилъ церковь свою честною кровію²⁵⁶⁵), Который, сходя на землю, избралъ въ этомъ мірѣ только «трое»: Прѣдѣлю Дѣю—Мѣрѣ Свѣтѣ, и цѣкве стѣнѣ—нѣкѣстѣю Свѣтѣ, и дшѣ члѣнѣ» (л. 139 об.). Пророчество объ этомъ избраніи Христомъ церкви и сіяніи ея внутренними добродѣтелями авторъ видитъ въ словахъ пророка Давида: «всѣла слѣа дщери цѣркѣк вноугрѣз²⁵⁶⁶) велнстанци» (Псал. XLIV, 14), какъ онъ толкуеть: «вноугрѣнннмі двѣродѣтелнн свѣтлаци». Ясное указаніе на библейское представленіе церкви въ видѣ жены авторъ усматриваетъ въ Откровеніи «богословца и евангелиста Іоанна», который видѣлъ жену, облеченную въ солнце, и луну подъ ногами ея²⁵⁶⁷). По объясненію Филовея, женою Іоаннѣ называется церковь Божію, облеченную въ благодатный законъ св. евангельской проповѣди; луна же означаетъ Вѣхій завѣтъ. Толкованіе это заимствовано у Андрея Кесарійскаго (см. объ этомъ выше). Опираясь частію на это толкованіе, частію на извѣстный уже намъ «толкъ апостольстеі соборнеі церкви», авторъ далѣе объясняетъ, почему именно церковь представляется въ видѣ жены: потому что она есть «мѣнѣ всѣм, рѣднѣшнмѣсѣм ѡг неѣ стѣмъ крѣннѣмѣ», и потому что она питаетъ насъ «стѣмъ причащеннѣмъ прѣстѣго чѣла и кровеѣ х҃ѣвѣ въ ѡсѣгѣленнѣ грѣховѣ» (л. 140). Представленная аргументація, очевидно, призвана доказать, что взимающіе

мзду при назначеніи и поставленіи на церковныя должности оскорбляютъ церковь и чрезъ нес и въ ней Основателя ея, Самого Иисуса Христа.

Далѣе слѣдуетъ доказательство каноническое. Авторъ ссылается на Неокесарійскій соборъ: «*ѡт исторїа же к Ноеѣи Кесарїи ея шедши(х)ла стѣх оцѣ на исправленїе цѣрковныхъ вѣщн пишггъ сицеѣ*». Въ данномъ случаѣ видимо имѣется въ виду предварительная замѣтка, помѣщаемая въ Кормчихъ предъ правилами: «*Иже въ Ноеѣи Кесарїи... шедшїи(х)ла соборѣ... На томѣх убо соборѣ совершїи(х)ла екатѣн отцы... правила изглаголиша на цѣрковное строенїе*²⁵⁶⁸). За симъ слѣдуетъ у Филоосея и самое правило: «*взнимаа что ѡт поставленїа ѡт служителей цѣрковныхъ, ѡ цѣрковника и дїакона и до клячара, таковыи грѣх не оудоб загладишїи(х)ла имаа*» (л. 140). Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ правилъ Неокесарійскаго собора о симонїи не говорится; авторъ, очевидно, имѣеть въ виду второе правило Халкидонскаго собора, приведенное имъ и въ посланїи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу, только безъ точнаго указанїя собора, хотя въ правилѣ митрополита Кирилла II, откуда это правило Филоосемъ заимствовано, указанїе это имѣется. Правило это гласить: «*Купай и продаай поставленїе, даже и до цѣрковнаго клячара, сконча степеней да отпадугѣх*²⁵⁶⁹)... Изъ этого сопоставленїя должно заключить, что правило Халкидонскаго собора авторомъ «посланїя въ Царствующїи градъ» приведено по памяти; точно также, разумѣется, сдѣлана ссылка и на Неокесарійскій соборъ; въ противномъ случаѣ авторъ не усвоилъ бы Неокесарійскому собору постановленїе собора Халкидонскаго. Все это напоминаетъ манеру ссылокъ старца Филоосея, какъ и приводимые выше и ниже тексты разныхъ мѣсть Св. писанїя. Слѣдующее затѣмъ сопоставленїе грѣха симонїи съ ересью Македонїя приводитъ къ догадкѣ, что текстъ и порядокъ мыслей «посланїя въ Царствующїи градъ» былъ подсказанъ намятїю содержанїя посланїя къ вел. князю Іоанну Васильевичу, въ которомъ приведено правило Халкидонскаго собора и гдѣ встрѣчается сопоставленїе симонїи съ ересью Македонїя²⁵⁷⁰). Авторъ говорить, что грѣхъ симонїи злѣе Македонїевои ереси; потому что духовоборець Македонїи клеветалъ на Св. Духа, «*расколѣи(х)ла Ево Егѣ нарицаше*», а поставляющїе на мздѣ «*раба евоѣ Твоѣ оубо евокахоу, продающе и кѣпѣюще стѣх цѣркѣи Ежїа прѣстѣпѣлы*» (л. 140 об.), освященные и утвержденные Самимъ Св. Духомъ. Изъ сопоставленїя этого мѣста

«послания въ Царствующій градъ» съ соответствующимъ мѣстомъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу (сопоставленіе это сдѣлано выше въ примѣчаніи) можно видѣть, что заимствованіе сдѣлано близко, но не буквально. Отсюда должно заключить, что оно сдѣлано по памяти, а не посредствомъ выписки изъ находящагося подъ руками оригинала. Это только еще разъ подтверждаетъ догадку, что авторомъ «послания въ Царствующій градъ» былъ именно Филоеѣй, потому что всякое другое лицо воспользовалось бы текстомъ посланій Филоеѣя болѣе точно и буквально. Не возможно и представить себѣ, чтобы кто нибудь захотѣлъ проявить свою оригинальность въ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ.

Смущенный происходившимъ въ Москвѣ неканоническимъ замѣщеніемъ церковныхъ должностей, авторъ не довольствуется сближеніемъ дѣйствиі этого рода съ ересью Македонія, но указываетъ, что поступающіе такъ стремятся поколебать незыблемое основаніе самой церкви, потому что «Божіи престолы святыхъ церквей» утверждены и освящены Св. Духомъ. Кто же въ силахъ поколебать то, что «водружено» Самимъ Богомъ? (л. 140 об.) По словамъ Господа, «ни силѣмъ врагъмъ адъскимъ не шдолоѣти ѣй», т. е. церкви²⁵⁷¹). На это могутъ рѣшиться только малоумные люди, чрезъ посредство которыхъ діаволь «рагъсѣутъ на цркви». Дѣйствующіе такъ уподобляются «вѣшюуеинственнй члѣкъ жидовмъ», которые вступили въ совѣтъ съ Іудею «живоча вѣхъ предаѣти на смертъ»²⁵⁷²) (л. 141). Но уподобляясь Іудѣ, мы подвергаемся опасности навлечь на себя и реченное объ Іудѣ: «адын хлѣбъ Мой взвеличнн на Малитѣ»²⁵⁷³). Даже судящимъ по градекимъ законамъ сказано: «накажителъ кѣн сѣдѣщенъ земан: работайте Гѣн съ страхомъ и радуйтисл вмоу съ трепѣтомъ; прѣимчѣ наказаніе, да не кюгда прогнѣккаетел Гѣ и погыенѣте шт поуги праведнагъ»²⁵⁷⁴). Эту непрочность земныхъ судебъ людей авторъ доказываетъ тѣмъ хорошо знакомымъ «вселябимому брату» явленіемъ, какое опъ паблюдаетъ въ жизни «сущихъ великихъ», которые возвышаются и падаютъ волею «самодержца» (л. 141). Но это только должно поучать «служителей Божіихъ» «слоужитѣ прѣподобѣмъ и правдою прѣдъ Спасителемъ Бггомъ»²⁵⁷⁵), а не лихоимствовать. Золото и серебро, поучаетъ авторъ своего «вслюбимаго брата», раждается отъ земли, на ней и останется, а добродѣтели отходятъ съ нами въ небесныя обители, исполненныя без-

конечныхъ благъ, которыхъ «*ωκο ληβοστίρρηγο не видѣ и ούχω нерадн-
ваго и лениваго не слыша и на сердце неωчищено и ѳныло не ѳзыде*»²⁵⁷⁶).

Здѣсь оканчивается посланіе. Едва ли недостасть многого, быть можетъ, только заключительнаго обращенія. Доказательства автора представляютъ законченность. Особенно это должно сказать, если принять во вниманіе доказательства Филооея въ посланіи къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, съ которымъ «посланіе въ Царствующій градъ» находится въ самой тѣсной связи. Изложеніе мыслей, пользование текстами Св. писанія и каноническими правилами обличаютъ въ авторѣ литературный навыкъ. Взглядъ автора строго каноническій, согласный съ уложеніемъ собора 1503 года. То, что авторъ столь сурово обличаетъ существующую въ Москвѣ церковную практику, можетъ говорить за то, что посланіе Филооея въ Царствующій градъ написано было значительное время спустя послѣ этого собора, когда постановленія его успѣли придти въ забвеніе въ самой Москвѣ, мѣстѣ дѣятельности этого собора; успѣли, очевидно, ослабѣть и тѣ историческія обстоятельства, которыми была вызвана полная отмѣна «проторей» при поставленіи въ церковныя должности. За то же можетъ говорить и отсутствіе указанія на ересь жидовствующихъ, которою собственно и было вызвано уложеніе собора 1503 года. Отсюда можно заключить, что посланіе это написано не ранѣе государствованія Грознаго, но ранѣе Стоглаваго собора, на которомъ вопросъ о симоніи былъ разсмотрѣнъ, какъ мы уже знаемъ, съ нарочитою обстоятельностью, хотя рѣшенъ въ направленіи, отличномъ отъ уложенія собора 1503 года: «протори» были удержаны, при чемъ въ оправданіе ихъ сдѣланы ссылки на посланія патріарха Филооея, новеллы Юстиніана и на митрополита русскаго Фотія²⁵⁷⁷). Такое постановленіе могло состояться только послѣ окончательнаго подавленія ереси жидовствующихъ.

VIII.

Доселѣ мы занимались выясненіемъ отношеній государства къ церкви, какъ эти отношенія опредѣлились въ міровоззрѣніи нашего старца. Намъ остается разсмотрѣть взглядъ его на отношеніе церкви къ государству. Отношеніе это выражается во взглядѣ Филоооя на печалованіе церкви и ея представителей предъ государственною властію за опальныхъ.

Исторія печаловапія русскаго духовенства за опальныхъ въ древній періодъ русской исторіи не только не воспроизведена вполнѣ, но едва ли когда либо и будетъ воспроизведена; потому что все извѣстное въ этомъ отношеніи знакомитъ насъ лишь съ немногимъ изъ того, что происходило въ дѣйствительности. Безъ сомнѣнія намъ извѣстны лишь тѣ событія этого рода, которыя сопровождались важными послѣдствіями, или представляли собою проявленіе необычнаго мужества со стороны печаловниковъ. Поэтому если извѣстныя данныя не даютъ намъ возможности составить исторіи печалованія, то они дѣлаютъ не только вѣроятнымъ, но и необходимымъ предположеніе, что печалованіе русскаго духовенства за опальныхъ было явленіе совершенно обычное, такъ что общественное сознаніе поражалось не столько случаями печаловапія, сколько ихъ отсутствіемъ. Насколько можно судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, печалованіе какъ по разумнью самихъ печаловниковъ, такъ и по взгляду общества являлось не только правомъ, но и долгомъ. Какъ таковое, оно едва ли было лишь дѣломъ христіанской благотворительности духовенства, какъ нѣкоторые готовы думать, но имѣло свой источникъ столько же въ нравственномъ долгѣ, сколько и въ юридическомъ положеніи духовенства, превратилось со временемъ въ юридическій обычай.

Усвояя печалованію духовенства за опальныхъ значеніе юридическаго обычая, мы съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣляемъ и его существенныя особенности. Актъ печалованія или ходатайства предполагаетъ собою обнаруженное (дѣйствительное или мнимое) нарушение какого либо права и возникающую отсюда неизбежность ответственности за это правонарушеніе. Само собою разумѣется, что печаловникъ не обладаетъ самостоятельно правомъ устраненія послѣдствій правонарушенія. Въ замѣнъ этого онъ снабженъ *правомъ* печалованія или ходатайства, будетъ ли исходить это право изъ обычая или точно формулированнаго закона, это все равно: въ противномъ случаѣ печалованіе будетъ дѣйствіемъ непризваннаго вмѣшательства въ область чужого права и само по себѣ становится правонарушеніемъ, подлежащимъ ответственности. Въ виду указанныхъ своихъ особенностей печалованіе можетъ быть опредѣлено какъ право извѣстнаго учрежденія и лица, освященное точнымъ закономъ или обычаемъ, ходатайствовать о смягченіи наказанія виновному или освобожденіи отъ него невиннаго. Въ такомъ видѣ печалованіе предполагаетъ въ печаловникѣ лицо, облеченное рядомъ полномочій, изъ существа которыхъ вытекаетъ и самое право печалованія. Отсюда же само собою вытекаетъ и то, что право это никакъ не можетъ принадлежать каждому желающему выступить въ роли печаловника. Въ частности мы имѣемъ въ виду право ходатайства, принадлежащее представителямъ Христовой церкви въ отношеніи къ властямъ государственнымъ,—право, составляющее одинъ изъ видовъ отношенія церкви къ государству.

Въ Греко-римскомъ государствѣ первыя гражданскія права и привилегіи христіанской церкви и духовенства являются уже въ то время, когда Христова вѣра и церковь имѣли почти трехвѣковую исторію. Три вѣка существованія христіанской церкви не могли пройти безслѣдно для опредѣленія отношеній ея (церкви) къ государству и обществу. Христіанская церковь и, какъ представительница ея, христіанская іерархія явились государственной и общественной силой, съ которой приходилось правительственной власти считаться. Это не была сила матеріальная, а чисто нравственная; но оставаясь таковою, она съ тѣмъ вмѣстѣ то облегчала, то затрудняла отправленія государственной власти соотвѣтственно тому, находилась ли эта власть съ нею въ союзѣ или въ борьбѣ.

Это значеніе христіанской іерархіи для государства и правительственной власти прекрасно выразилъ Юстиніанъ во введеніи къ шестой новеллѣ: «Всевышняя благодать» говорить онъ, «сообщила человѣчеству два великіе дара: священство (*sacerdotium*) и царскую власть (*imperium*). Происходя отъ одного начала—Бога, они совокупно украшаютъ жизнь человѣческую. Посему нѣтъ важнѣйшей заботы для государей, какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служить имъ молитвою о нихъ Богу. Когда и церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена, и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народа къ истинному благу; тогда возникаетъ добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь вождельный для человѣчества. Посему мы озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры, и благоустроеніемъ священства, — чѣмъ надѣемся получить великія блага отъ Бога и *соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ*» (См. также Кормч., ч. II, л. 5). При такомъ пониманіи государственнаго значенія христіанской іерархіи высшею правительственною властью, послѣдней ничего не оставалось, какъ воспользоваться вліяніемъ священства на общество въ достиженіи чисто государственныхъ цѣлей. Такъ дѣйствительно и поступаютъ императоры Греко-римской имперіи со времени Константина Великаго, постепенно расширяя государственную юрисдикцію духовенства, главнымъ образомъ епископовъ, какъ преемниковъ въ христіанской церкви апостольскаго права и власти.

Въ самомъ признаніи государственной юрисдикціи духовенства, особенно епископовъ, государственная власть начинаетъ съ освященія того, что независимо отъ нея нашло себѣ примѣненіе въ жизни въ тотъ же трехвѣковый періодъ начальной исторіи христіанской церкви. Такъ по свидѣтельству Эрмія Созомена Константинъ Великій позволилъ тяжущимся (изъ мірянъ), по собственному желанію отказываться отъ суда гражданскихъ чиновниковъ и обращаться къ суду епископскому, и приговоръ епископовъ надлежало почитать рѣшительнымъ, поставлять его выше приговора другихъ судей, такъ какъ бы онъ произнесенъ былъ самимъ царемъ, исполнителями же его должны были быть правители и подчиненныя имъ войска²⁵⁷⁸). Этотъ законъ Константина Великаго только освящалъ практику христіанскихъ общинъ, начинающуюся еще со временъ апостольскихъ: «Какъ смѣетъ кто у васъ»,

пишетъ апостоль Павелъ коринтоянамъ, «имѣя дѣло съ другимъ; судиться у нечестивыхъ, а не святыхъ? Развѣ вы не знаете, что святые будутъ судить міръ?... А вы, когда имѣете тяжбы, поставляете своими судьями ничего пезначашихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю, неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится и притомъ предъ невѣрными. И то уже унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою»...²⁵⁷⁹) Словъ ап. Павла нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что онъ здѣсь вооружается противъ судебного права свѣтскихъ властей: такого упрека не возможно сдѣлать тому, кто училъ воздавать все́мъ должное и молиться «за царя и за вся, иже во власти суть», т. е. облечены властію; онъ хочетъ лишь указать на печальныя послѣдствія для христіанъ суда предъ языческимъ правительствомъ, которое раздѣляло несправедливый взглядъ общества на христіанство, какъ вредное религіозное общество. Насколько часты были случаи обращенія къ епископскому суду, какъ нельзя лучше видно изъ словъ блаженнаго Августина о лицахъ, прибѣгавшихъ къ его суду: «они не отходятъ отъ меня, но не отступно требуютъ (суда) и толпятся около меня», такъ что онъ не имѣлъ времени успокоиться и перевести духъ²⁵⁸⁰). Св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василию Великому въ доказательство его пастырской заботливости о паствѣ указываетъ на то, что его не рѣдко избирали судьей въ тяжбахъ и спорахъ²⁵⁸¹). Столь частое обращеніе къ епископскому суду прекрасно объясняетъ 86 новелла Юстиніана, въ которой, какъ на причину допущенія епископовъ къ разбору гражданскихъ дѣлъ мірянъ, указывается именно на то, что они, епископы, творятъ судъ нелицепріятный. Изъ словъ новеллы, такимъ образомъ, видно, что государственная власть, создавая судебную привилегію епископа въ гражданскихъ дѣлахъ, только воспользовалась въ государственныхъ интересахъ новою общественною силою, которую представляла собою христіанская іерархія. Отсюда становится понятнымъ и то, почему преемники Константина Великаго не только подтвердили его законъ о судебныхъ правахъ епископовъ, но и расширили его, пользуясь для этого принципомъ посредническаго разбирательства гражданскихъ дѣлъ на основаніи добровольнаго согласія тяжущихся сторонъ. По закону Гонорія и Аркадія отъ 408 г. епи-

епископское судилище становилось открытымъ для всѣхъ желающихъ, и на рѣшеніе такого судилища не допускалось апелляціи²⁵⁸²).

Намъ впрочемъ нѣтъ нужды входить въ подробный разборъ судебныхъ правъ епископа въ дѣлахъ гражданскихъ. Для насъ важно было установить характеръ этихъ правъ, какъ и характеръ судебныхъ рѣшеній епископа по дѣламъ этого рода. Судъ епископскій въ дѣлахъ гражданскихъ былъ особенный, не по законамъ, которыхъ они могли точно и не знать, а «совѣстный», по закону общей и христіанской справедливости; самое право суда этого рода проистекало не изъ положенія епископа, какъ государственнаго судьи, а изъ высокаго нравственнаго значенія его въ обществѣ, какъ представителя христіанской религіи, и изъ довѣрія къ нему общества и высшей правительственной власти. Поэтому для мірянъ судъ епископа по гражданскимъ дѣламъ не могъ быть обязательнъ: къ суду его обращались лишь желающіе.

Въ дѣлахъ гражданскаго суда для насъ важны особенно тѣ проявленія епископской юрисдикціи, которыя имѣли своею основою взглядъ на епископа, какъ естественнаго защитника угнетенныхъ и безправныхъ. Въ глазахъ правительства и общества епископъ выступаетъ въ этихъ случаяхъ, какъ воплоитель высокой христіанской правды, любви и милосердія. Опираясь на прямыя законоположенія государственныя, этотъ долгъ защиты угнетенныхъ въ своемъ примѣненіи былъ связанъ съ величайшими затрудненіями и требовалъ порой великаго мужества со стороны епископовъ; потому что выполненіе этого рода обязанностей не рѣдко приводило епископа въ столкновеніе съ людьми вліятельными по своему государственному и общественному положенію. Это понимали и сами императоры, а потому при избраніи въ санъ епископа становились на сторону тѣхъ кандидатовъ, которые давали основаніе предполагать въ нихъ необходимос мужество. «Твоя смѣлость», говорилъ императоръ Валентиніанъ св. Амвросію Медиоланскому, «мнѣ и прежде была извѣстна. Зналъ о ней, я не только не противорѣчилъ твоему избранію, но къ общему голосу присоединилъ и свой. Врачуй язвы нашихъ душъ, какъ внушаетъ тебѣ божественный законъ»²⁵⁸³).

Въ выработкѣ епископской юрисдикціи этого рода императоры хотѣли создать изъ епископовъ посредниковъ, отвѣчавшихъ

ихъ стремленію защитить общество и отдѣльныхъ лицъ отъ произвола и возможныхъ превышеній власти. Бѣдные, вдовы, сироты и рабы всего болѣе нуждались въ этой защитѣ.

Такъ съ вѣдома епископовъ и въ ихъ присутствіи происходило избраніе опекуновъ и попечителей для малолѣтнихъ и умалишенныхъ, если таковыя опекуны и попечители не были назначены по завѣщаніямъ родителей и родственниковъ. Актъ избранія, слѣдовавшій за присягою, скрѣплялся въ числѣ другихъ лицъ и епископомъ²⁵⁸⁴). Въ церкви, въ присутствіи епископа и эдикка, господа отпускали своихъ рабовъ на свободу, при чемъ акты, при семъ составленные, получали полную гражданскую силу²⁵⁸⁵). Въ виду того, что законъ объ освобожденіи рабовъ данъ на имя епископовъ Осіи Кордубскаго и Протогена (вѣроятно, сардійскаго), полагаютъ, что и самое право это было исходатайствовано церковію въ заботахъ о тяжеломъ положеніи тогдашнихъ рабовъ²⁵⁸⁶).— Епископу принадлежало право участія въ назначеніи приданнаго и предбрачныхъ подарковъ, когда вступали въ бракъ дѣти умалишенныхъ²⁵⁸⁷). Епископы имѣли право повѣрки отчетности опекуновъ по управленію имуществомъ умалишенныхъ²⁵⁸⁸); имъ же принадлежало право надзора за браками актрисъ и ихъ дочерей²⁵⁸⁹).— Епископъ имѣлъ не только право, но и обязанность надзора за тѣмъ, чтобы возвратившіеся изъ плѣна не обращались къмъ либо въ рабство, не подвергались денежнымъ и инымъ притѣсненіямъ²⁵⁹⁰). Онъ же слѣдилъ за тѣмъ, чтобы не обращались въ рабство, но пользовались свободою дѣти, брошенныя родителями²⁵⁹¹). Право этого надзора было особенно важно въ Греко-римской имперіи въ слѣдствіе права отца принимать или не принимать новорожденнаго въ число членовъ семьи. Отсюда же происходило и то, что мнимые благотворители челоѳчества, принимая такихъ дѣтей на воспитаніе, пользовались этимъ случаемъ, какъ средствомъ увеличенія числа своихъ рабовъ. Исполненіе трудной обязанности защиты такихъ дѣтей Юстиніанъ ввѣрилъ именно епископамъ, какъ представителямъ христіанства, которое терпѣло рабство, какъ неизбѣжно для своего времени общественное зло, и какъ людямъ, которые по самому своему положенію не могли быть рабовладѣльцами. Но за то защита брошенныхъ дѣтей неизбѣжно приводила ихъ въ столкновеніе съ рабовладѣльцами разныхъ общественныхъ положеній.

Съ тѣми же трудностями связаны были права и долгъ епископа ограждать цѣломудріе дѣвиць. Зло, къ пресѣченію котораго одинаково стремились въ данномъ случаѣ церковь и государство, проистекало изъ неограниченной власти родителей надъ дѣтьми и господъ надъ рабами и рабынями. Случалось, поэтому, что родители дѣтей, господа—рабынь продавали въ дома терпимости, руководимые исключительно стремленіемъ къ наживѣ. Если принять во вниманіе упадокъ нравственности временъ имперіи, то станетъ понятнымъ, до какихъ размѣровъ доходило въ данномъ случаѣ злоупотребленіе родительскою властію и особенно правомъ рабовладѣнія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣло могло доходить до того, что матеріальныя выгоды порочнаго положенія притупляли въ надшихъ естественное чувство стыда. По закону Феодосія Младшаго и Валентиніана, епископы совмѣстно съ гражданскими начальниками имѣли право принимать жалобы отъ дочерей и рабынь, которыхъ родители и господа стали бы принуждать къ порочной жизни. При справедливости жалобы освобождались однѣ отъ родительской, а другія отъ господской власти²⁵⁹²). Императоръ Леонъ это право епископскаго попеченія распространилъ и на женщинъ свободнаго и несвободнаго происхожденія, принуждаемыхъ родителями или господами къ игрѣ и пѣнію въ театрѣ. Рабыни въ этомъ случаѣ получали свободу²⁵⁹³). Данное право епископа примѣнялось и въ томъ случаѣ, когда господинъ рабыни носилъ преторское званіе²⁵⁹⁴). Это послѣднее законоположеніе, въ сущности предусматриваемое общимъ законодательствомъ объ указанныхъ злоупотребленіяхъ господской власти, даетъ понять, съ какими трудностями было связано осуществленіе пастырской попечительности епископа о цѣломудріи женщинъ, какъ ведущее къ столкновеніямъ съ людьми самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній.

Съ такой же трудностью было связано исполненіе епископскаго права по надзору за тюрьмами. Императоръ Юстиніанъ, какъ это видно изъ его конституцій, стремился къ уничтоженію тюремъ, содержимыхъ частными лицами. Надзоръ за исполненіемъ своей воли онъ поручаетъ мѣстнымъ епископамъ, которые должны были наблюдать, чтобы заключенныя въ такихъ тюрьмахъ лица получали свободу²⁵⁹⁵); небрежность же мѣстныхъ властей въ точномъ исполненіи императорскаго эдикта подлежала строгой

отвѣтственности²⁵⁹⁶). Епископу же принадлежалъ надзоръ и за государственными тюрьмами. Такъ онъ долженъ былъ слѣдить за человѣколюбивымъ содержаніемъ заключенныхъ²⁵⁹⁷). Въ нѣкоторыхъ своихъ отправленіяхъ надзоръ за тюрьмами неизбѣжно велъ къ печалованію въ точномъ значеніи слова. По закону Юстиніана епископъ долженъ былъ хотя разъ въ недѣлю, въ среду или пятницу, посѣщать заключенныхъ въ тюрьмѣ и разузнавать отъ нихъ о причинахъ заключенія. Слѣдствіемъ этихъ посѣщеній бывало напоминаніе подлежащимъ властямъ о свосвременномъ разборѣ дѣлъ преступниковъ, чтобы такимъ образомъ срокъ предварительнаго заключенія не длился долѣе установленнаго времени²⁵⁹⁸). Слѣдствіемъ посѣщенія епископомъ тюремъ могло быть обнаруженіе несправедливаго обвиненія и судебного преслѣдованія, чрезмѣрной суровости въ оцѣнкѣ преступнаго дѣянія. Тогда епископу ничего не оставалось, какъ ходатайствовать или печаловать о помилованіи или смягченіи наказанія.

Еще ближе къ пастырскому печалованію стоитъ такъ называемое *jus asyli*, или право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ для лицъ, надъ которыми тяготѣло государственное или частное право. У евреевъ мѣстомъ убѣжища служили шесть городовъ²⁵⁹⁹), куда могли укрываться все, кромѣ предумышленныхъ убійцъ, прелюбодѣевъ и другихъ тяжкихъ преступниковъ²⁶⁰⁰). Въ Римскомъ государствѣ поры язычества мѣстомъ убѣжища служили храмы. Въ христіанскихъ церквахъ это право первоначально явилось въ видѣ обычая, почему и нарушалось не рѣдко властью имущими. Сущность христіанскаго права убѣжища блаженный Августинъ выражаетъ такъ: «ты смущенъ, пораженъ страхомъ, блѣдный бѣжишь въ церковь, хочешь видѣть епископа, припадаешь къ его ногамъ и говоришь: владыка! я погибаю, меня влекутъ въ темницу. Помилуй меня! спаси меня! И я спѣшу *помочь твоей плоти, чтобы ты попышился спасти твою душу*»²⁶⁰¹).—Первый законъ, касающійся права убѣжища въ христіанскихъ храмахъ, былъ направленъ къ ограниченію этого права въ слѣдствіе домогательствъ недостойнаго временщика Евтропія, который негодовалъ на Іоанна Златоуста, тогдашняго архіепископа константинопольскаго, за принятіе подъ защиту церкви жертвъ Евтропіева насилія и произвола. Законъ былъ обнародованъ въ 398 году²⁶⁰²), а въ слѣдующемъ году самъ Евтропій, оклеветанный въ поноше-

ни супруги царя²⁶⁰³), вынужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству церкви, но не былъ принятъ І. Златоустомъ и даже вызвалъ его знаменитое слово на Евтропія²⁶⁰⁴). Въ данномъ случаѣ св. отецъ лишь примѣнилъ твердо сложившійся у него взглядъ на право убѣжища. «Я принялъ для себя за правило», говорилъ онъ, «сдѣлавшихъ зло (просящихъ защиты и заслуживающихъ ее) не выдавать гражданскимъ властямъ, но и не избавлять тѣхъ, которые должны быть выданы; потому что давно сказано апостоломъ, чтобы въ зломъ дѣлѣ боялись князя: небо всус, говоритъ апостоль, мечъ носить. Поэтому какъ выдавать не челоуѣколюбиво, такъ и избавить будетъ знакомъ, что даю поводъ обижать»²⁶⁰⁵). Поэтому, какъ бы оправдываясь въ отказѣ Евтропію въ защитѣ, онъ говорилъ: «не церковь отвергла его, но онъ отвергъ церковь; не изъ нѣдръ церкви преданъ онъ, но взятъ внѣ церкви, потому что прежде отдалилъ себя отъ церкви»²⁶⁰⁶). Въ началѣ пятого вѣка личность Евтропія напоминаетъ правитель Птолемаидской области Андроникъ, который самоуправно распоряжался жизнью и собственностію гражданъ, увлекаемый страстію корыстолюбія. На защиту преслѣдуемыхъ выступилъ мѣстный епископъ Сипезій съ правомъ церковнаго убѣжища. Въ отвѣтъ на это Андроникъ прибѣлъ на дверяхъ храма эдиктъ съ угрозой тому изъ клириковъ, который осмѣлился бы вступиться за несчастныхъ. Онъ доходитъ до богохульства и объявляетъ, что рукъ его, Андроника, не избѣжалъ бы и тотъ, кто прибѣгъ бы къ стопамъ Самого Христа. Сипезію ничего не оставалось, какъ отлучить его отъ церкви. Скоро самъ Андроникъ, впавшій въ немилость, долженъ былъ подобно Евтропію прибѣгнуть къ покровительству церкви и былъ принятъ Сипезіемъ²⁶⁰⁷). При такой необеспеченности личнаго права отъ людей, облеченныхъ властію, горячее участіе христіанскаго духовенства и особенно епископовъ въ защитѣ преслѣдуемыхъ при посредствѣ права убѣжища было одинаково благотѣльно какъ для правительства имперіи, такъ въ особенности для лицъ частныхъ. Вотъ почему императоры издають рядъ законовъ, которыми точнѣе опредѣляется пользованіе правомъ церковнаго убѣжища. Мѣстомъ убѣжища служитъ не только самый храмъ, но и все пространство церковной ограды съ прилежащими постройками и садами²⁶⁰⁸). По закону Юстиніана право убѣжища было воспрещено для убійць, прелюбодѣевъ и

похитителей дѣвицъ²⁶⁰⁹). Лишались права убѣжища и лица, оскорблявшія святыню храма своимъ поведешемъ. Такъ воспрещено было входить въ храмъ съ оружіемъ въ рукахъ²⁶¹⁰), производить во время богослуженія крикъ и шумъ, — чѣмъ иногда хотѣли обратить вниманіе государя на свое стѣнительное положеніе²⁶¹¹).

Цѣль права церковнаго убѣжища состояла не въ томъ, чтобы освободить отъ судебной отвѣтственности преступниковъ, а въ томъ, чтобы дать преслѣдуемому возможность укрыться отъ проявленій самоуправства и первыхъ вспышекъ гнѣва преслѣдующихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ дать епископу возможность выступить съ своимъ ходатайствомъ предъ судомъ (а за рабовъ предъ господами) о надлежащемъ разслѣдованіи дѣла или даже нереразслѣдованіи, если бы епископъ нашелъ съ своей стороны рѣшеніе дѣла неправильнымъ или наказаніе чрезмѣрнымъ. Такимъ образомъ право церковнаго убѣжища переходило въ почалованіе въ истинномъ значеніи этого слова и вело къ нему. Исполненіе и этого долга пастырской попечительности требовало порой большаго мужества, какъ это мы видимъ изъ отношеній Златоуста къ Евтропію и Синезію къ Андронику. А вотъ случай изъ жизни св. Василія Великаго. Одинъ вліятельный гражданинъ Понтійской области, близкій къ викарію префекта, хотѣлъ принудить силою одну богатую вдову выдти за него замужъ. Вдова прибѣгла къ защитѣ церкви Кесарійской, гдѣ епископомъ былъ тогда св. Василій Великій. Префектъ, безъ сомнѣнія, враждебный св. Василію, воспользовался этимъ случасмъ, чтобы доказать свою власть и потому потребовалъ выдачи вдовы. «Не должно ли было», говоритъ св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василію, «вступиться въ дѣло, удержать прибѣгшую, позаботиться о ней, подать ей руку помощи, по Божію чловѣколюбію и по закону почтившему жертвенники»²⁶¹²). Василій Великій, дѣйствительно, отказался выдать вдову. Тогда викарій приказываетъ силою доставить самого св. Василія предъ свой трибуналъ, но вызываетъ своимъ поступкомъ такое волненіе народа, что перепуганный префектъ самъ лично проситъ Василія Великаго успокоить народъ²⁶¹³).

Право церковнаго убѣжища неизмѣнно сохранилось и въ послѣдующее время, хотя возрастающее значеніе императорской власти и могло затруднять пользованіе имъ. Такъ при патріархѣ

Арсенія императоръ Михаилъ Палеологъ положилъ опалу на патріаршаго хартофилакса и эконома за то, что первый изъ нихъ наложилъ запрещеніе священнослуженія на придворнаго священника за совершенный безъ предварительнаго разрѣшенія бракъ. Палеологъ приказалъ севастократору Торникію «разрушить дома хартофилакса и великаго эконома, срыть ихъ виноградники и, связавъ самихъ, прислать къ нему». Опальные бѣжали въ великую церковь съ женами и дѣтьми. Севастократоръ, «раздраженный подобно льву, хотѣлъ было силой оружія исторгнуть ихъ изъ храма», но предъ нимъ неожиданно явился патріархъ и съ гнѣвомъ сказалъ: «зачѣмъ вы нападаете на наши глаза, руки и уши, и стараетесь одни ослѣпить, другіе отѣчь»? Какъ вкопанный, стоялъ севастократоръ предъ патріархомъ²⁶¹⁴).

Въ дѣйствительномъ примѣненіи заступничества церкви за опальныхъ и страждущихъ яено выступаютъ, какъ самостоятельныя, двѣ формы: защита посредствомъ церковнаго убѣжища и печалованіе въ точномъ значеніи этого слова. Самостоятельность ихъ доказывается какъ тѣмъ, что не всякій случай церковнаго убѣжища велъ къ печалованію (случай со вдовой, преслѣдуемой викаріемъ префекта, и съ хартофилаксомъ и великимъ экономомъ патріарха Арсенія), такъ и тѣмъ, что печалованіе могло возникать независимо отъ убѣжища въ церкви: въ слѣдствіе посѣщенія епископомъ тюремъ, въ слѣдствіе личнаго обращенія къ предстоятелю церкви и проч. При всемъ томъ связь печалованія съ правомъ церковнаго убѣжища важна въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ правовую основу, на которой печалованіе возникло. Таже юридическая основа печалованія видна и въ посѣщеніи епископомъ тюремъ; тоже, наконецъ, должно сказать и относительно просьбы къ епископу о печалованіи.

Такъ восьмое правило Сардикійскаго собора считаетъ *домомъ* епископа ходатайство или печалованіе предъ царемъ за вдовъ и сиротъ, какъ лицъ, наиболѣе беззащитныхъ отъ всякаго рода насилія: «аще сирота или вдовица, въ коиѣ напастнѣ нуждѣи страждѣше, и помолачиша епископѣ помощи нмѣ, да дерзнетѣ епископѣ и пристѣплетѣ къ цркви и мѣнитѣ, елико можетѣ, да помилуетѣ ихѣ»²⁶¹⁵). Въ толкованіи на это правило (діакона Алексеѣя и Аристіна) читаемъ: «бже оубо застѣплетн сироты и вдовицы и печалныя оутѣшати, и въ напастѣхѣхъ нуждѣхъ прѣимлющихъ помогачи епископи должны оубѣхѣ»²⁶¹⁶). Что соборное

правило, какъ и толкованіе на него, не имѣютъ въ виду нужды бѣдности и матеріальнаго стѣсненія просителей, достаточно видно изъ того, что отцами собора указывается на необходимость ходатайства или печалованія за нихъ предъ императоромъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о столкновеніи вдовъ и сиротъ съ закономъ и властію; такъ какъ для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ бѣдныхъ и сиротъ имѣлись въ церкви спеціальныя средства, которыхъ расходованіе подлежало непосредственному вѣдѣнію епископа.

Къ печалованію епископовъ предъ властями и самимъ императоромъ вело, какъ сказано, и право убѣжища въ церкви. Право этого ходатайства не отрицаетъ и гражданскій законъ; тѣмъ болѣе стоитъ за это право церковь. Въ девятомъ правилѣ того же Сардикійскаго собора читаемъ: «*привѣгающимъ въ церковь да помогати*»²⁶¹⁷). Въ толкованіи на это правило говорится: «*Такоже и въ церковь привѣгающимъ вконхъ ради прегрѣшеній, и требующимъ милости, приходити ихъ ради къ цркви и молитиса о нихъ емоу, да мстити обидимымъ, и да просити осужденныхъ нѣкихъ ради винъ и прегрѣшеній*»²⁶¹⁸). Отцы Сардикійскаго собора различаютъ такимъ образомъ двѣ формы обращенія къ епископу за печалованіемъ: личную просьбу, обращенную непосредственно къ нему, какъ предетоятелю церкви, и посредственную, чрезъ убѣжище въ церкви. Толкованіе на девятое правило Сардикійскаго собора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ одномъ и другомъ случаѣ имѣется въ виду печалованіе въ собственномъ смыслѣ этого слова. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что количество привѣгающихъ къ заступничеству церкви и епископа было очень велико, такъ что отцы Кароагенскаго собора нашли необходимымъ ходатайствовать предъ императоромъ объ учрежденіи особой должности эдиковъ, или, какъ выражается Кормчая, местниковъ (дефенсоровъ): «*Да не стужають епископу, да вудѣтъ местницы*»²⁶¹⁹). Въ толкованіи на это правило причины и цѣль учрежденія новой должности объяняется такъ: «*Оубозѣи ѿ снлиѣишихъ озлобленіа и обнды подзихаху, и чого ради приходаше къ епископамъ стужаху имъ, и молащеся помощи имъ. епѣпи же овогда помогашце, овогда же не возмогашце; снце нзволнша оцы собора сего просити у царя, да с промышленіемъ епископскы нзверятъ и поставятъ местниковъ. местници же казнители суютъ црковніи, да прочтвѣтса насилію и мочительствѣу богатыхъ, и отпшавтх*

οὐκ ἔστι ἢ κατὰ τὴν αἰσθησὶν αὐτῶν, ἐπισκοπῆς τούτου ἰσχυροῦς πρεσβυτέρου»²⁶²⁰). Испрашиваемые у царя экдики или дефенсоры дѣйствительно были учреждены и должны были отличаться отъ экдиковъ церковныхъ, которыхъ дѣятельность совпадала съ дѣятельностью повоучреждаемыхъ экдиковъ, но и отличалась. Экдики церковные избирались изъ клира и если не всегда, то все же бывали пресвитерами, какъ это видно изъ дѣяній Халкидонскаго собора, въ которыхъ упоминается «Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитерь и экдикъ»²⁶²¹). Существеннѣйшею обязанностію церковныхъ экдиковъ было веденіе тяжбъ, возникавшихъ въ гражданскихъ судахъ по дѣламъ церкви. Таковы бывали тяжбы съ общинами и мірянами изъ-за церковныхъ имуществъ, но еще чаще приходилось вести въ гражданскихъ судахъ дѣла лицъ, находившихся подъ покровительствомъ и въ вѣдѣніи церкви. Кромѣ членовъ клира сюда относились дѣвственницы, пѣкоторыя изъ вдовъ, сиротъ и т. п. На нихъ же лежала обязанность слѣдить за достойнымъ поведеніемъ клира, — чтобы кто-нибудь изъ нихъ не участвовалъ въ зрѣлищахъ, не предавался играмъ и вообще не позволялъ себѣ ничего, несогласнаго съ святостію званія и способнаго вызвать укоръ²⁶²²). Упомянутый выше пресвитерь и экдикъ Іоаннъ былъ отправленъ отцами Халкидонскаго собора къ архимандриту Евтихію съ приглашеніемъ явиться на соборъ для оправданія по обвиненію его въ ереси ²⁶²³). Очевидно, экдику принадлежала и власть полицейская, въ виду чего вѣдѣнію его были подчинены деканы²⁶²⁴), составлявшіе нѣчто въ родѣ церковной полиціи, какъ это можно видѣть изъ употребленія, которое сдѣлалъ изъ нихъ Диоскоръ на такъ называемомъ разбойничѣмъ соборѣ.

Экдики гражданскіе выбирались изъ ученыхъ мірянъ, знакомыхъ съ законами²⁶²⁵). Лучшіе и почтеннѣйшіе изъ гражданъ, какъ скоро ихъ избирали или доходила до нихъ очередь, принимали на себя обязанности экдика²⁶²⁶). Избраніе ихъ совершалось мѣстнымъ епископомъ при участіи мѣстнаго клира и лучшихъ гражданъ, какъ потому, что самая должность гражданскаго экдика была учреждена по желанію отцевъ собора Кароагенскаго, такъ и потому, что со времени Аркадія и Гонорія дѣла вѣдомства гражданскихъ экдиковъ были подчинены вѣдѣнію церковныхъ властей²⁶²⁷). — Число экдиковъ въ разныхъ городахъ было различно и

зависѣло отъ количества и потребностей народонаселенія. Срокъ отправленія обязанностей эдикта полагался двухлѣтній; по истеченіи этого срока эдиктъ имѣлъ право сложить свое званіе²⁶²⁸). Кругъ обязанностей гражданскихъ эдиктовъ опредѣляется прежде всего цѣлію ихъ учрежденія—защитать предъ гражданскимъ судомъ тѣхъ изъ мірянъ, которые, не находясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ церкви и въ ея вѣдѣніи, обращались къ представителямъ церкви съ мольбой о защитѣ отъ притѣсенній власти и силы²⁶²⁹). На нихъ же лежала обязанность защиты и тѣхъ изъ мірянъ, которые прибѣгали къ праву церковнаго убѣжища²⁶³⁰). Но удержаться въ границахъ указанныхъ полномочій было не только трудно, но и не возможно въ силу потребностей жизни. Вотъ почему на гражданскихъ эдиктовъ, какъ юристовъ, возложено было наблюденіе за тѣмъ, чтобы богатые и сильные не притѣсняли бѣдныхъ и слабыхъ, чтобы сборщики податей не взимали болѣе должнаго съ лицъ податнаго состоянія²⁶³¹).

Изъ этого перечня правъ и обязанностей гражданскихъ эдиктовъ мы видимъ, что независимо отъ дѣлъ, вызванныхъ цѣлію учрежденія самаго института гражданскихъ эдиктовъ, къ нимъ перешла защита такихъ дѣлъ и лицъ, которыя, не состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи церкви, были поручены законами особому покровительству и надзору епископовъ. Но замѣна епископскаго *ходатайства* дѣятельностію эдиктовъ не могла не измѣнить самаго характера защиты мірянъ, прибѣгавшихъ къ покровительству церкви и епископовъ. Епископъ частію потому, что могъ и не быть знатокомъ дѣйствующаго гражданского и уголовного права, а еще болѣе потому, что по своему почетному положенію въ церкви не могъ являться въ судъ въ качествѣ обычнаго защитника, дѣйствовавшего лишь во имя точнаго порядка и смысла закона, выступалъ прежде всего какъ печаловникъ, который склонялъ то правосудіе, то милость властей и императора въ пользу угнетенныхъ уваженіемъ къ своему сану и положенію, почтеніемъ къ своей особѣ, которая являлась какъ бы живымъ образомъ самой церкви. Вотъ почему толкованіе на девятое правило Сардикійскаго собора, говоря о способѣ защиты епископомъ «прибѣгающихъ въ церковь», указываетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и на то, что ему, епископу, необходимо «приходити ихъ ради къ цареви», къ

этому живому воплощенію и источнику закона, а потому и рѣшеніе дѣла въ силу ходатайства епископа всего чаще переступало границы закона и переходило въ милость, на которую не можетъ рѣшиться судья, какъ блюститель, но не источникъ права. Даже въ томъ случаѣ, когда епископъ является съ ходатайствомъ за угнетенныхъ къ мѣстнымъ представителямъ власти, рѣчь шла все же о возможномъ снисхожденіи и благоволеніи къ потерпѣвшему, т. е. защита переходила въ печалованіе. Въдѣ къ епископу за покровительство и защитою и обращались только тогда, когда власть и сила воспользовались закономъ ко вреду слабого и бѣднаго. Совсѣмъ ипаче дѣйствуетъ эдиктъ, какъ юристъ. Онъ не молитъ, а требуетъ точнаго примѣненія закона. Въ его лицѣ печалованіе переходитъ въ обыкновенную защиту. За то эдиктъ не можетъ самолично выступить и съ ходатайствомъ о помилованіи, въ случаѣ справедливаго примѣненія строгости закона, если только онъ не будетъ дѣйствовать отъ лица мѣтнаго епископа. Вотъ почему учрежденіе должности гражданскаго эдикта облегчило въ значительной степени долгъ епископа по защитѣ имъ своихъ пасомыхъ отъ злоупотребленій власти и силы; но не могло замѣнить его, какъ печаловника, каковымъ онъ могъ являться и въ силу дѣйствующаго права, и въ силу своего положенія, какъ верховный пастырь церкви, пекущійся о благѣ своихъ пасомыхъ. Знаемъ мы и то, что къ покровительству церкви, къ праву церковнаго убѣжища прибѣгали не одни вдовы, сироты, бѣдняки и вообще люди беззащитные, но порой, какъ единственному спасенію, къ тому же праву прибѣгали и люди высокоаго государственнаго и общественнаго положенія, поставленные силой обстоятельствъ въ необходимость опереться на значеніе и материнскую любовь и снисходительность церкви, какъ Евтропій и Андроникъ. Случались волненія народныя, сопровождавшіяся, какъ всегда, безразсудными правонарушеніями и потому требовавшія неумолимаго и примѣрнаго примѣненія закона. Въ этихъ случаяхъ полномочія эдикта изсякали, какъ безсильныя помочь позднему раскаянію, но не безсильна была мольба печаловниковъ, способныхъ и гнѣвъ утишить, и найти средство сочетать правду съ милостью. Вотъ почему печалованіе существовало какъ до учрежденія, такъ и по учрежденіи должности гражданскихъ эдиктовъ, какъ явленіе, вызываемое условіями жизни.

Уже изъ гражданскихъ и церковныхъ законоположеній можно видѣть, что въ роли печаловниковъ выступали главнымъ образомъ епископы, какъ лица, по самому своему положенію въ церкви, окруженныя наибольшимъ почетомъ, и какъ имѣвшія возможность воспитать въ себѣ наибольшую смѣлость, неизбѣжную по самой обязанности печаловника. Мы, дѣйствительно, и встрѣчаемъ въ средѣ епископовъ людей, для которыхъ не страшны были никакія жизненные испытанія, когда рѣчь шла объ интересахъ церкви или защитѣ угнетенныхъ. Св. Василій Великій говорилъ о себѣ: «Ипаче не умѣю я любить, какъ и душу мою еще предавать, если бы кого изъ друзей бѣдствующаго спасти нужда востребовала»²⁶³²). Св. Іоаннъ Златоустъ, находясь въ изгнаніи, писалъ въ утѣшеніе епископу Кириаку, также подвергшемуся изгнанію: «Не падай духомъ и не отчаявайся. Вотъ я, когда изгоняли меня изъ города, не заботился ни о чемъ этомъ и говорилъ самому себѣ: если императрица хочетъ отправить меня въ ссылку, пусть ссылаетъ: Господня земля и исполненіе ея»²⁶³³). Если она хочетъ перепилить меня пилой, пусть перепилитъ: у меня есть образецъ—Исаія. Если желаетъ повергнуть меня въ море,—я припомню Іону; если желаетъ бросить меня въ печь: есть три отрока, которые терпѣли тоже самое; если желаетъ отдать меня звѣрямъ: я припомню Даниила, брошеннаго лвамъ въ ямъ; если желаетъ побить меня камнями,—пусть побиваетъ: у меня есть первомученикъ Стефанъ; если желаетъ взять мою голову,—пусть возьметъ: у меня есть Іоаннъ Креститель; если желаетъ взять мое имущество,—пусть возьметъ его: нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отыду» (Іов. I, 21²⁶³⁴). Такого печаловника и защитника правды, какъ въ дѣлахъ церкви, такъ и въ трудныхъ обстоятельствахъ частныхъ лицъ, смутить нельзя, потому что нечѣмъ его смутить: онъ всегда смѣло возвыситъ свой голосъ въ защиту обиженнаго, а если и приметъ за свое заступничество какое либо испытаніе, то будетъ видѣть въ этомъ лишь благословеніе Божіе, возможность надежды на небесную награду, которая одна только и цѣнна въ его глазахъ: «Какіе пышные пространные чертоги могутъ соперничать съ этой мрачной и грязной, отвратительной и бѣдственной тюрьмой, въ которую заключенъ человѣкъ по такой причинѣ», пишетъ онъ въ утѣшеніе епископамъ и пресвитерамъ, находящимся въ заключеніи? «Итакъ, торжествуйте, веселитесь, ликуйте и радуй-

тесть въ полной увѣренности, что постигшія васъ бѣдствія доставятъ вамъ величайшія блага. Это—носѣвъ, предвѣщающій неизреченно обильную жатву; это борьба, ведущая къ побѣдѣ и наградамъ, это—плаваніе, приносящее огромныя выводы... Недостойны бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ васъ» (Римл. VIII, 18)²⁶³⁵). Мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ лицѣ Златоуста мужественнаго печаловника, котораго безсильны были утратить угрозы сильныхъ людей, въ родѣ Евтропія и самой императрицы Евдокіи. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ печалованія епископовъ. Историкъ Сократъ разсказываетъ, что разъ Симмахъ, консулъ города Рима, имѣлъ неосторожность произнести похвальную рѣчь въ честь тирана Максима. Обвиненный въ оскорбленіи величества и желая избѣгнуть смерти, онъ прибѣгнулъ къ покровительству церкви. Печаловникомъ за него выступилъ новаціанскій епископъ Рима Леонтій, и Симмахъ былъ прощенъ. Сократъ говоритъ при этомъ: «Θεοδοσίη такъ благоговѣлъ предъ христіанствомъ, что не только питалъ глубокое уваженіе къ священнослужителямъ своей вѣры, но съ удовольствіемъ принималъ новаціанъ, исповѣдывавшихъ едїносузіе²⁶³⁶). Предъ нами такимъ образомъ выступаетъ основаніе успѣха печалованія—уваженіе къ предстоятелямъ христіанской церкви; но здѣсь же сказывается и истинный его характеръ: оно вытекало изъ установившихся правовыхъ нормъ, было освящено обычаемъ, но удовлетвореніе его зависѣло отъ милости и великодушія царя или лица, предъ которымъ печаловали. Иначе и быть не могло; потому что при печалованіи обычнѣе всего шла рѣчь не о требованіи точнаго примѣненія закона, а объ устраненіи тягостныхъ и суровыхъ послѣдствій примѣненія закона,—обращались къ праву или полномочію лица смягчать требованія закона или совѣмъ ихъ устранить по долгу человеколюбія. Такъ престарѣлый антиохійскій епископъ Флавіанъ печалуется за возмущившихся гражданъ города Антиохіи. Дѣло вышло изъ-за того, что по случаю наступившей войны начальники, завѣдовавшіе сборомъ податей, потребовали податей въ большемъ размѣрѣ противъ обычной нормы. Возмущившійся народъ низвергъ статуи царя и его супруги, влачили ихъ по городу и при этомъ, какъ обычно бывало у разъяренной черни, произносилъ оскорбительныя для величества выраженія²⁶³⁷). Положено было строго наказать городъ, отнять у него все преиму-

щества, даже разрушить до основанія. Между тѣмъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, возмущеніе было «первымъ и единственнымъ преступленіемъ этого города противъ державныхъ; все прошедшее время свидѣтельствовало о добрыхъ нравахъ города». Да и настоящее возмущеніе произведено по вліянію «постороннихъ людей, которые безъ нужды и безъ дѣла пришли въ городъ на его погибель». И вотъ въ ту минуту, когда ни откуда не возможно было ожидать помощи, когда доносъ начальства о случившемся посланъ былъ безъ всякой просьбы о пощадѣ,—на защиту выступаетъ церковь въ лицѣ епископа города. «Какъ юноша полетѣлъ старецъ, окриленный ревностію», говоритъ Златоустъ, и обратился къ Оеодосію съ такой рѣчью: «Я являюсь посланникомъ нашего общаго Владыки вложить въ ваше сердце такія слова: если вы отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша». Слова эти, подкрѣпленные ссылкой на значеніе приближающагося праздника Пасхи, такъ подѣйствовали на благочестиваго императора, что онъ воскликнулъ: «что можетъ быть великаго въ томъ, что я, будучи человѣкомъ, отложу свой гнѣвъ противъ людей, когда самъ Владыка вселенной, принявшій ради насъ зракъ раба и распятый тѣми, которымъ Онъ оказалъ столько добра, взывалъ къ Своему Отцу за своихъ распинателей, говоря: отпусти имъ, потому что они не знаютъ, что творять». Оеодосій забываетъ случившееся и только проситъ престарѣлаго епископа поспѣшить къ своей паствѣ, чтобы привезти къ празднику св. Пасхи радостную вѣсть о помилованіи²⁶³⁸). Подобно Флавіану св. Василій Великій печаловалъ предъ правителемъ Діокесаріи о пощадѣ города, осужденнаго на разрушеніе въ наказаніе за возмущеніе и писалъ такъ: «горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра не будетъ и не возвратится къ намъ, но гораздо ужаснѣе умирать цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроенъ временемъ и сохраненъ рядомъ многихъ лѣтъ». Св. Амвросій Медиоланскій печаловалъ предъ Граціаномъ за одного сановнаго язычника, который носилъ Граціана, называя его недостойнымъ своего отца,—за что и былъ осужденъ на смерть. Св. Амвросій съ трудомъ достигъ до императора, занятаго своими забавами, и дотолѣ не ушелъ отъ него, доколѣ не исходатайствовалъ помилованія осужденному²⁶³⁹).

Печалованіе епископовъ, какъ главныхъ представителей мѣстной церкви, не прекращалось въ Греціи и послѣ принятія христіанства русскими славянами,—изъ чего слѣдуетъ, что за все это время оно составляло непрерывный обычай церкви греческой. Само греческое правительство видѣло въ печалованіи *право* духовенства и особенно епископовъ, а себя считало *обязаннымъ* выслушивать и по возможности удовлетворять ихъ ходатайства за опальныхъ. Послѣ низложенія и ссылки патріарха Арсенія императоръ Михаилъ Палеологъ такъ говорилъ народу съ одного изъ балконовъ своего большого дворца: «Припомните хорошенько, кому изъ васъ при прежнемъ пастырѣ случалось пользоваться нашими благодѣянїями, если не брать въ расчетъ случаевъ исключительныхъ. Я собралъ васъ и говорю это не затѣмъ, чтобы обвинять свое величество,—виноватъ въ этомъ не я, а бывший патріархъ: онъ по ненависти не обращался къ намъ за ходатайствомъ, а мы, не видя расположенія къ себѣ съ его стороны, не приходили къ нему, да не были бы и приняты, если бы пришли. Такимъ образомъ не у насъ не доставало расположенія дѣлать добро, а у него недоставало доброй воли подвигнуть насъ на это... Впредь этого не будетъ. Вы сами немедленно испытаете на себѣ дѣйствіе лучей сроднаго намъ благоволенія, лишь только будущій пастырь подвигнетъ нашу душу высшими способами посредничества»²⁶⁴⁰). Дѣйствительно, новый патріархъ Германъ по нѣскольку разъ въ недѣлю ходилъ къ императору съ ходатайствами за нуждавшихся въ его милости или справедливости, хотя Михаилъ Палеологъ не всегда ихъ удовлетворялъ²⁶⁴¹). Еще внимательнѣе былъ Палеологъ къ преемнику Германа Юсифу. Онъ «тщательно наблюдалъ каждый день, чтобы то, о чемъ его просилъ патріархъ, было тотчасъ же исполняемо; и патріаршія грамоты, разсылаемыя по всеѣмъ провинціямъ Римской (Византійской) имперіи, приказалъ начальствамъ принимать въ значеніи собственныхъ своихъ указовъ, по его ходатайству отворялъ темницы, освобождалъ отъ оковъ многихъ заключенныхъ, удостоилъ помилованія осужденныхъ, возвратилъ въ отечество изгнанныхъ и простилъ тѣхъ, на кого гнѣвался»²⁶⁴²). Правда, въ этомъ вниманіи къ печалованію патріарха сказывалась надежда на снятіе отлученія отъ церкви, наложеннаго на него патріархомъ Арсеніемъ за ослѣпленіе законнаго наследника престола; но чрезъ это не уничтожается значеніе самаго

печалованія; потому что въ выраженіи своего вниманія къ патріарху императоръ Михаилъ Палеологъ воспользовался обычною правовою нормою, не создавая какой-либо повой. Въ свою очередь, нарушая это право предстоятелей церкви, императоръ не показывалъ перваго и исключительнаго опыта нарушенія существующихъ правъ церкви и общества. Поэтому и сами предстоятели церкви въ неуваженіи ходатайства за опальныхъ видѣли именно нарушеніе правъ своего положенія и церкви. Пахимерь сохранилъ слѣдующій случай столкновенія патріарха Іоанна Векка съ тѣмъ же самымъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ. Однажды императоръ Михаилъ, проспавшись въ знойный день послѣ обѣденнаго сна, прохладился на терасѣ. Патріархъ поджидалъ не вдалекѣ, пока проснется Михаилъ, и вотъ подходитъ къ нему. «Онъ сталъ ходатайствовать за чловѣка, который, какъ ему сдѣлалось извѣстно, обвиненъ былъ несправедливо. Но, думая о томъ чловѣкѣ не хорошо, царь не соглашался помиловать его. Настойчивость съ той и другой стороны была такова, что могла смутить и сторонняго слушателя. Между тѣмъ дѣло не оканчивалось; напротивъ, патріархъ, какъ ходатай за правду, разгорался еще большею ревностію и все смѣлѣе приступалъ къ царю съ просьбою; а царь, у котораго непріятное чувство къ защищаемому обратилось уже на защищавшаго, сталъ приходить въ раздраженіе. Одинъ просилъ, а другой не соглашался; тотъ настойчиво умолялъ, а этотъ тѣмъ болѣе ожесточался; первый говорилъ, что обвиняемый несправедливо потерпитъ наказаніе, а послѣдній не обращалъ на это вниманія. Наконецъ патріархъ объявилъ, что будетъ дѣйствовать рѣшительно, если царь не послушаетъ его, а царь отвѣчалъ, что никакъ не проститъ, что бы онъ ни дѣлалъ. Тогда архіерей вскипѣлъ ревностію и сказалъ: «Что же это? Чѣмъ архіерей лучше новаровъ и коноховъ, которые необходимо повинуются вамъ во всемъ, чего ни захотите»? И сказавъ это, бросилъ символъ патріаршей власти, жезлъ, упавшій прямо къ ногамъ царя, а самъ всталъ и со всѣхъ ногъ побѣждалъ вонъ». Напрасно старались его удерживать окружающіе царя,—патріархъ пѣшкомъ ушелъ въ ближайшій монастырь, показавъ, что «не обращалъ онъ вниманія на лицо, когда требовалъ угоднаго Богу»²⁶⁴³). Императоръ жаловался, что «патріархъ *ежедневно* докладываетъ о *множествѣ* дѣлъ», отнимаетъ у него много времени,

такъ что *по винушенію* нѣкоторыхъ онъ назначилъ одинъ изъ семи дней для сношеній съ патріархомъ²⁶⁴⁴). Не возможно, конечно, допустить, чтобы патріарху Іоанну Векку доставляли удовольствіе сцены въ родѣ описанныхъ; очевидно, что, выступая съ ходатайствомъ за обиженныхъ, онъ только исполнялъ тяжелый пастырскій долгъ, какъ и самъ императоръ не считалъ себя въ правѣ совершенно уклониться отъ выслушиванія и возможнаго удовлетворенія печалованій патріарха. Излишне доказывать и то, что столкновение патріарха константинопольскаго съ императоромъ изъ-за печалованія не ограничивалось лишь Михаиломъ Палеологомъ. Такъ патріархъ Іоаннъ XII (1293—1304) упрекалъ императора Андроника (сына Михаила Палеолога) въ невниманіи къ справедливымъ его ходатайствамъ, съ которыми онъ, патріархъ, обращался къ нему по долгу своего званія. Андроникъ въ оправданіе свое говорилъ, что онъ всегда считалъ за удовольствіе исполнять тѣ изъ его ходатайствъ, которыми испрашивалось правосудіе; но что онъ, императоръ, не всегда могъ съ такой же предупредительностію относиться къ испрашиваніямъ милости; между тѣмъ патріархъ не хотѣлъ дѣлать различія между ходатайствами одного и другого рода²⁶⁴⁵). Это послѣднее указаніе лишній разъ проливаетъ свѣтъ на предметъ печалованія. Подъ «милостями» нельзя разумѣть исключительно ходатайства о денежныхъ и иныхъ имущественныхъ пожалованіяхъ; но и тѣ «милости», изъ-за которыхъ вышло столкновение съ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ у патріарха Іоанна Векка.

Доселѣ мы говорили о печалованіи епископовъ; но, составляя ихъ преимущественный долгъ и право, печалованіе естественно могло перейти и на другихъ членовъ священства и лицъ монашествующихъ, какъ рано вызвавшихъ къ себѣ уваженіе со стороны христіанскаго общества. Высота духовной жизни, душевное мужество, воспитанное борьбою съ самимъ собою и внѣшнею природою, независимость отъ мірскихъ привязанностей, безпечальность о пастыремъ — все это вмѣстѣ неизбѣжно выдвигало изъ среды монашества людей, готовыхъ придти на помощь угнетеннымъ и страждущимъ отъ злоупотребленія закономъ и отъ суроваго примѣненія его. По разказу Созомена Антоній Великій «съ большею ревностію, чѣмъ кто нибудь заботился о защищеніи обижаемыхъ, и ради таковыхъ часто отправлялся въ города; по-

тому что многіе, жалуясь ему, усиленно просили его ходатайствовать за нихъ предъ властями и городскими чинами. А видѣть его, слушать его рѣчи и повиноваться его велѣніямъ каждый считалъ за великую честь»²⁶⁴⁶). Извѣстны случаи и письменнаго печалованія св. Антонія. Такъ онъ писалъ Константину Великому въ защиту св. Аоанасія Александрійскаго, прося императора не вѣрить клеветѣ и возвратить его александрійской церкви. Императоръ не нашелъ возможнымъ удовлетворить этого ходатайства²⁶⁴⁷). Отшельникъ Евтихіонъ печалуется предъ Константиномъ Великимъ за одного изъ тѣлохранителей, осужденнаго на смерть по подозрѣнію въ тиранствѣ. Никогда не оставлявшій мѣста своего уединеннаго подвига, Евтихіонъ лично прибылъ въ Константинополь умолять царя о помилованіи виновнаго, и царь «изъ уваженія къ сему мужу» охотно согласился на его просьбу²⁶⁴⁸). Новаціанскій епископъ Павелъ, въ бытность свою монахомъ и подвижникомъ, по разсказу Сократа, «заботился о бѣдныхъ, нелѣпно посѣщалъ содержимыхъ въ темницахъ и за многихъ ходатайствовалъ предъ начальниками, которые по уваженію къ набожности просителя, охотно выслушивали его»²⁶⁴⁹). Извѣстны случаи совмѣтнаго печалованія цѣлаго сонма монаховъ. Такъ правитель Антиохіи Ренальдъ, вызвавшій противъ себя гнѣвъ и войну императора Мануила Комнина, тщетно искалъ примиренія съ нимъ. Когда все средства примиренія были истощены, Ренальдъ снимаетъ съ головы шлемъ, обнажаетъ до локтой руки и босый, въ сопровожденіи толпы монаховъ, отправляется черезъ городъ къ императору, имѣя на шеѣ веревку, а въ рукѣ мечъ. Въ то же время сонмъ монаховъ безъ сандалій и съ непокрытыми головами вошелъ къ царю, всталъ на колѣна и со слезами на глазахъ простиралъ къ нему (царю) руки. Мануиль простилъ Ренальда, особенно когда увидѣлъ жалкій видъ поелѣдняго²⁶⁵⁰).

Этимъ мы и закончимъ свои замѣчанія о печалованіи за опальныхъ въ церкви греческой. Приведенныя нами данныя даютъ основаніе сдѣлать нѣсколько выводовъ о существѣ и происхожденіи печаловническаго долга и права греческаго духовенства и монашества. Основу ихъ (долга и права) можно усматривать въ общественномъ, а потомъ и въ правительственномъ пониманіи христіанской іерархіи, какъ учрежденія, призваннаго воплотить сре-

ди людей христіанскія начала правды и милосердія. Начала эти, конечно, не чужды римскому, какъ и всякому другому законодательству; но при недостаткахъ человѣческой природы и несовершенствѣ опредѣлившихся общественныхъ отношеній дѣйствительное примѣненіе указанныхъ началъ оказывалось (и оказывается) далеко неполнымъ. Восполнить недостающее и призвано было обществомъ и самую правительственною властію именно духовенство. Такимъ образомъ духовенство съ его правами и привилегіями являлось не въ отмѣну дѣйствующихъ нормъ уголовного права, а только въ обезпеченіе надлежащаго ихъ примѣненія или въ устраненіе примѣненія суроваго. Блаженный Августинъ такъ писалъ Македонію по поводу права церковнаго убѣжища и связаннаго съ нимъ печалованія: «Освобождая отъ жестокости вашихъ законовъ, мы однакожь не освобождаемъ преступниковъ отъ наказанія, но удаляемъ ихъ отъ общенія съ олтаремъ, чтобы они раскаяніемъ могли умоливать Того, Кого прогнѣвали преступленіемъ закона. Кто искренно раскаивается, тотъ самъ себя осуждаетъ и готовъ нести всякое наказаніе. Къ такимъ мы должны быть милостивы и ходатайствомъ за нихъ умѣрять валу строгость. Полезна и ваша строгость, дѣйствіемъ которой охраняется нашъ покой; полезна и наше ходатайство, дѣйствіемъ котораго смягчается ваша строгость»²⁶⁵¹). Какъ бы ни было однако важно милосердіе къ людямъ, законъ не можетъ покоиться на немъ, какъ на своемъ основаніи, но лишь допускаетъ его. Это начало милосердія, лишь допускаемое закономъ, но необходимое для существованія общества, и легло въ основу той миссіи, которую призвана была правительствомъ исполнить христіанская іерархія. Отсюда рядъ правъ и полномочій, вытекающихъ именно изъ вѣры въ призваніе церковной іерархіи—защищать тѣхъ, которые по обстоятельствамъ поставлены въ необходимость страдать отъ несовершенствъ того или другого государственнаго, общественнаго и семейнаго строя. Такъ возникъ епископскій судъ по гражданскимъ дѣламъ для лицъ, добровольно предпочитающихъ этотъ судъ общимъ гражданскимъ и уголовнымъ судамъ. На этомъ же основаніи допущено участіе христіанской іерархіи въ дѣлахъ и судьбѣ сиротъ, умалишенныхъ, вдовъ, рабынь и дочерей, какъ жертвъ господскаго и семейнаго деспотизма, рабовъ, плѣнныхъ, заключенныхъ въ тюрьму, дѣтей, брошенныхъ родителями, опаль-

нихъ разныхъ видовъ и проч. По существу своему и цѣли указанныя полномочія призваны были дѣйствовать или совмѣстно съ существующими государственными учрежденіями, или рядомъ съ ними, не стѣняя и тѣмъ болѣе не парализуя ихъ дѣятельности. Въ такомъ видѣ осуществленіе гражданской юрисдикціи духовенства было лишь полезно для государства, и послѣднее, поэтому, тѣмъ легче мирилось съ нею, что само не имѣло соотвѣтствующихъ учреждений, способныхъ сдѣлать эту юрисдикцію излишнею. Но допустивши указанныя полномочія церковной іерархіи, правительственная власть должна была мириться и съ неизбежными послѣдствіями такого порядка. Такъ участливое отношеніе духовенства ко вдовамъ, сиротамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и преслѣдуемымъ не всегда могло выражаться въ формахъ, согласныхъ съ видами представителей государственной и общественной власти; могли происходить столкновенія съ ними и самимъ закономъ въ случаяхъ суроваго его примѣненія. Примирить милосердіе съ правдой, возстановить торжество правосудія—вотъ источникъ происхожденія и призванія печалованія духовенства за опальныхъ. Тѣсная связь печалованія съ такими правовыми явленіями въ дѣятельности духовенства, какъ защита сиротъ, посѣщеніе тюремъ съ его послѣдствіями, право церковнаго убѣжища показываетъ, что основа печалованія также правовая, и что само оно есть явленіе правовое, но практическое примѣненіе его отличается отъ примѣненія общихъ правовыхъ нормъ, какъ явленіе лишь допускаемое закономъ, а не обязательное,—что предполагается существомъ дѣйствія общихъ правовыхъ нормъ. Отсюда происходитъ неравномѣрность проявленія печалованія въ разные времена. И само духовенство не всегда одинаково ревностно исполняло долгъ печалованія, и правительственная власть бывала не одинаково благорасположена удовлетворять печалованіе. Какъ бы однако ни колебалось жизненное проявленіе печаловническаго права греческаго духовенства, несомнѣнно, что оно существовало не только въ періодъ, предшествующій принятію христіанства русскими славянами, но и послѣ него. Этотъ послѣдній выводъ имѣетъ также свое существенное значеніе.

Переходимъ къ замѣчаніямъ о печалованіи за опальныхъ русскаго духовенства и монашества. Какъ явленіе историческое, печалованіе русскаго духовенства и монашества могло быть зане-

сено къ намъ лишь греческимъ духовенствомъ со времени принятія нами христіанства, хотя дошедшія до насъ памятники древнерусскаго церковнаго и гражданскаго права ничего не говорятъ о печалованіи, тѣмъ болѣе не опредѣляютъ его характера, какъ обычая или права; однако изъ этого молчанія нельзя дѣлать никакихъ выводовъ. Въ самой Греціи печалованіе не было и не могло быть тѣмъ либо обязательнымъ для печаловника, опального и для власти. Но, будучи правовымъ обычаемъ, оно главнымъ образомъ находило себѣ поддержку въ нуждахъ общества и государства. Другого свойства печалованіе не могло получить и у насъ. На этомъ основаніи трудно было и ожидать юридическаго опредѣленія того, что свое главное основаніе имѣло лишь въ обычай. Извѣстно хорошо и то, какую неполнотою страдаютъ наши древнерусскіе законы и какъ, поэтому, было много юридическихъ отношеній, предусматривавшихся лишь обычнымъ правомъ. Все это заставляеть предполагать въ жизни русскои церкви и государства существованіе правъ и явленій, не получившихъ законодательнаго опредѣленія. Возьмемъ напр. право церковнаго убѣжища, имѣющее тѣсную связь съ правомъ печалованія. Во второй части печатной Кормчей приведены нѣкоторыя постановленія законодательства Юстиніана по этому предмету. Такъ о рабахъ, прибѣгающихъ въ церковь, опредѣляется, когда они получаютъ свободу (въ случаѣ неправильнаго закрѣпощенія свободнаго челоуѣка) и когда возвращаются своему господину²⁶⁵²). Тоже и подъ тѣмъ же заглавіемъ мы встрѣтили и въ рукописной Кормчей XVI вѣка, бывшей Софійской, а нынѣ Спб. духовной Академіи № 1175, л. 334, только статья эта составляетъ здѣсь 40, а не 38 главу. Въ 44 гл. Кормчей встрѣчаемся съ указаніемъ, что прибѣгающіе къ защитѣ церкви не могутъ ни ѣсть, ни спать внутри храма (л. 36 об.); въ 46 гл., въ правилѣ 17 назначаетея строгое наказаніе (140 ударовъ) тому, кто осмѣлится силою извлекать изъ храма прибѣгающаго къ покровительству церкви до разслѣдованія дѣла виновнаго (л. 52). Примѣнялись ли означенныя постановленія въ русскои церкви, изъ памятниковъ древнерусскаго права мы не знаемъ, какъ не говорятъ древне-русскіе юридическіе памятники и того, имѣло ли вообще мѣсто въ русскои церкви право церковнаго убѣжища. Между тѣмъ есть вся вѣроятность думать, что право это дѣйствительно у насъ существовало. Такъ

въ 1337 году въ Новгородѣ простая чернь озлобилась на архимандрита Іосифа (Есифа); послѣдній скрылся въ церковь св. Николая и оставался тамъ день и ночь; потому что народъ ожидалъ его выхода, въ церковь же ворваться не смѣлъ²⁶⁵³). О правѣ убѣжища, по веѣмъ соображеніямъ, находятя указанія въ перепискѣ Грознаго съ Курбскимъ. Князь Курбскій упрекаетъ Грознаго въ преслѣдованіи имъ своихъ бояръ и приближенныхъ, при чемъ говорить: «по что, царю, сильныхъ во Израили побилъ еси и воеводъ, отъ Бога данныхъ ти, различнымъ смертемъ предалъ еси и побѣдоносную святую кровь ихъ *въ церквахъ Божіихъ*, во владыческихъ торжествахъ *пролилъ еси* и мученическими ихъ кровьми *праги церковныя* обагрилъ еси»²⁶⁵⁴). Грозный въ отвѣтъ пишетъ, что онъ воленъ и жаловать и казнить и что онъ дѣйствительно казнилъ измѣнниковъ, но рѣшительно вооружается противъ обвиненія въ оскверненіи святыни церкви: «Крови же въ церквахъ никакія не проливали еся... Праги же церковныя, елико сила наша и разумъ осезаетъ и якоже подвластные наши къ намъ службу свою являютъ, еице украшенными всякими церкви Божія свѣтятся, всякими благодостынями, елико послѣ ванія бѣсовскія державы сотворихомъ, не токмо праги и помость, но и предверія, елика веѣмъ видима естъ иноплемсннымъ украшенія. Кровію же никакою праги церковныя не обагрямъ»²⁶⁵⁵). Но Грозный идетъ далѣе и доказываетъ, что не онъ, а они, бояре, оскорбители и осквернители церковной святыни. Когда случился извѣстный московскій пожаръ, то бояре, враждебные Глинскимъ, распустили въ народѣ молву, будто княгиня Анна Глинская съ дѣтьми и людьми вынимала челоувѣчскія сердца и своимъ чародѣйствомъ произвела московскій пожаръ, а онъ, Іоаннъ, таковой замыселъ Глинской зналъ. И вотъ «множество народа неистовыхъ, воскричавъ іудейскимъ обычаемъ, придоша Соборныя и апостольскія церкви въ придѣлъ святаго великомученика Димитрія Селунскаго и изымавъ боярина нашего князя Юрья Васильевича Глинскаго, безчелоувѣчнѣ выволокли въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и убиша въ церкви безвинно, противъ митрополича мѣста, и кровію его помость церковный окровавивше, и вывлекше тѣло его въ преднія двери церковныя и положиша, яко осужденника, на торжищи: и сіе во церкви святой убіство его веѣмъ вѣдомо»²⁶⁵⁶). Нужно думать, что Юрій Глинскій

старался пайти въ придѣлѣ Соборной Успенской церкви убѣжище противъ разъяренной черни, хотя Грозный и не говоритъ объ этомъ. Видимъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что Грозный не только ничего не возражаетъ противъ права убѣжища въ церкви, но и возводитъ на мятежныхъ бояръ тяжкое обвиненіе въ оскверненіи святыхъ кровію ищущаго въ церкви защиты и убѣжища. Послѣ этого не удивительно, что идея церковнаго убѣжища нашла себѣ отраженіе въ произведеніяхъ устнаго народнаго творчества. Въ пѣняхъ объ Ивѣ Грозномъ Никита Романовичъ, спасшій отъ казни сына Грознаго, въ награду проситъ царя пожаловать его вотчиной, въ которой могли бы находить себѣ убѣжище преслѣдуемые судомъ:

А ты дайка мнѣ Микитину вотчину:
Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
Хоть коня угони, хоть жену уведи,—
Только ушелъ бы въ Микитину вотчину,
Того добра-молодца Богъ проститъ²⁶⁵⁷).

Но если въ жизни русскаго государства нашло себѣ примѣненіе «право убѣжища», то еще легче и необходимѣе могло и должно было привиться печалованіе духовенства и монашества за опальныхъ. Греческое духовенство, особенно высшее, по прибытіи своемъ въ Россію должно было проявить долгъ печалованія за опальныхъ какъ въ силу издавнаго существованія печалованія на его родинѣ, такъ и въ слѣдствіе привилегированнаго нравственнаго и правового положенія, занятаго имъ на повомъ мѣстѣ своей дѣятельности. Христіанская церковь и ея представители должны были выступить среди новопросвѣщеннаго народа естественными поборниками мира и защитниками слабыхъ и угнетенныхъ²⁶⁵⁸). То и другое назначеніе вскорѣ дѣйствительно признали за духовенствомъ (бѣлымъ и чернымъ) общество и правительство. «Княже!» говорилъ митрополитъ Никифоръ II кіевскому князю Рюрику Ростиславичу: *«мы есмь приставлены въ русской земль отъ Бога вос-тягивати васъ отъ кровопролитья»*²⁶⁵⁹). И мы видимъ, что князья независимо отъ юридической регламентаціи не разъ пользуются посредничествомъ духовенства для улаженія взаимныхъ распрей. Ради умиротворенія земли, страдавшей отъ отсутствія правды во взаимныхъ отношеніяхъ князей, духовенство принимало на свою

ответственность даже грѣхъ клятвопреступленія: «на насъ буди той грѣхъ, сотвори миръ!»! говорило духовенство великому князю Метиславу²⁶⁶⁰). Сознаніе призванія пастырей церкви ограждать права беззащитныхъ и угнетенныхъ нашло себѣ выраженіе и въ древнѣйшихъ юридическихъ памятникахъ. Если бы и признать, что церковные уставы Владиміра св. и Ярослава подложны; то все же древность правовой нормы, въ нихъ указанной, не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ названныхъ уставахъ мы находимъ перечень лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію и защитѣ епископа: «игуменъ, попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, попадья и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурпица, *паломникъ*, лѣчець, *проценикъ*, *задушный человекъ*, *сторонникъ*, *спянецъ*, *хромецъ*, монастыреве, *больницъ*, *гостиници*, *страннопріимницъ*: то люди церковные, богадѣльные; митрополить или пискупъ вѣдасть межи ими судъ или обида или котора»²⁶⁶¹). Грамота новгородскаго князя Всеволода прибавляетъ къ нимъ еще слѣдующихъ лицъ: «вдовица, пущеникъ... изгойской: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одождаетъ; а се и четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть... то люди церковныя, богадѣльные»²⁶⁶²). Такимъ лицамъ, какъ не обезпеченнымъ со стороны правосудія мірскаго, по сознанію нашихъ князей, надлежало быть подъ опекой и защитой церкви и власти епископской. Правила эти, нѣтъ сомнѣнія, сложились подъ вліяніемъ греческаго церковнаго права и должны были вести къ своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ. Отдавая подъ защиту и въ вѣдѣніе церкви и духовенства лицъ, нуждающихся въ особой попечительности, правительство съ тѣмъ вмѣстѣ должно было не только допустить, но и освятить, какъ правовой обычай, ходатайство или печалованіе за лицъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ пострадавшихъ отъ общественнаго или правового порядка. Такъ само собою возникало печалованіе духовенства и монашества за опальныхъ, которое прививалось и укрѣплялось тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что епископы, какъ главнѣйшіе печаловники, выдѣлялись изъ остальнаго общества и своимъ образованіемъ, и высотой нравственной жизни, а потому сразу съумѣли занять подобающее положеніе въ глазахъ правительственныхъ лицъ, вызвать съ ихъ стороны уваженіе и довѣріе. О глубокомъ уваженіи къ епископамъ нашего перваго просвѣтителя Христовою вѣрою, Владиміра св., говорить такой близкій и

достоверный свидетель, какъ митроп. Иларіонъ. Сопоставляя Владиміра съ Константиномъ Великимъ, Иларіонъ говоритъ: «тотъ со святыми отцами Никсйскаго собора положилъ законъ людямъ, а ты, часто собираея съ новыми отцами, *нашими епископами*, съ великимъ смиреніемъ *совѣтовался съ ними*, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа»²⁶⁶³). Рѣшительно не вѣроятно думать, чтобы совѣщанія съ епископами ограничивались лишь обсужденіемъ мѣръ наиболѣе успѣшнаго благоустройства церкви на Руси. Существуетъ лѣтописное свидѣтельство объ участіи епископовъ даже въ дѣлахъ гражданскаго благоустройства. Подъ 996 г. начальная лѣтопись рассказываетъ: «живяше же Володимеръ в страѣ Божьи, и умножишася зело разбоеве, и *рѣша епископи* Володимеру: «се умножишася разбойници; по что не казниши ихъ»? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но ео испытомъ». Володимеръ отвергъ виры, нача казнити разбойники; и рѣша *епископи и старци*: «ратъ многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди». И рече Володимеръ: «такъ буди»²⁶⁶⁴). Въ этомъ лѣтописномъ разказѣ знаменательно то, что по одному и тому же вопросу выступаютъ сначала одни епископы, а потомъ епископы и старцы. Сомнѣнія нѣтъ, что замѣна виры смертной казнью не могла исходить отъ старцевъ, какъ поборниковъ традиціонной системы наказанія, а потому она и исходитъ только отъ епископовъ, вѣроятнѣе всего отъ грековъ; но въ возстановленіи виры участвуютъ и старцы. Въ томъ и въ другомъ случаѣ видно сильное вліяніе епископовъ на Владиміра. Можно предполагать, что «старцы» и не зависимо отъ епископовъ хлопотали о возстановленіи виры; но Владиміръ не хотѣлъ отмѣнить того, что постановлено по ходатайству епископовъ. Поэтому, конечно, старцы прежде всего должны были склонить епископовъ къ возстановленію старой системы наказанія разбойниковъ и только уже потомъ и притомъ въ соучастіи съ тѣми же епископами дѣйствовали и на самого Владиміра. Но если это такъ, если даже въ дѣлахъ строго государственнаго порядка было такъ велико вліяніе епископовъ при Владимірѣ; то рѣшительно не вѣроятно думать, чтобы онъ захотѣлъ отклонить ходатайство епископовъ за лицъ, пострадавшихъ отъ судебной несправедливости или по тѣмъ или

другимъ причинамъ заслуживающихъ милосердія. Одно уже то, что въ данѣмъ случаѣ епископы и вообще духовенство помогали осуществленію той же цѣли, которую преслѣдовали и сами князья, цѣли правосудія, а съ другой стороны—полное безкорметіе дѣйствій печаловниковъ—дѣлало ходатайства такого рода лишь желательными съ точки зрѣнія общегосударственной. Не возможно опускать изъ вниманія и того, что женой Владиміра—христіанина была греческая принцесса, которая своимъ вліяніемъ могла лишь содѣйствовать насажденію на Руси обычая, издавна существовавшего на ея родинѣ.

Въ свою очередь о Ярославѣ лѣтопись свидѣтельствуетъ, что онъ *«бѣ любя церковныя уставы, поты любяше по велику, зміа же черноризитъ, и книгамъ прилежа и почитая е часто в ноци и въ дне»*²⁶⁶⁵). Такимъ образомъ Ярославъ не только по своему религіозному чувству, но и по любви къ просвѣщенію *по велику* любилъ поповъ и черноризцевъ. Рѣшительно не вѣроятно, чтобы онъ никогда и ни въ чемъ не прибѣгалъ къ ихъ совѣту, еще менѣе вѣроятно, чтобы онъ отказался удовлетворить ихъ ходатайство за опальныхъ. За все это говорить его любовь къ «церковнымъ уставамъ», подъ которыми едва ли можно разумѣть лишь любовь Ярослава къ церковному благочинію или богослужебнымъ чинамъ. Не случайно, конечно, историческое преданіе соединяетъ съ именемъ Ярослава два юридическия памятника: «Русскую Правду» и «Церковный уставъ», какъ не случайно, нѣтъ сомнѣнія, возникъ и этотъ послѣдній терминъ. Изъ церковныхъ уставовъ или Номоканона Ярославъ могъ узнать не только о высококомъ положеніи духовенства въ государствѣ, но и о томъ, насколько оно имѣетъ право на ходатайство за опальныхъ. Правда, лѣтопись ничего не говоритъ о печалованіи за время Ярослава, но трудно и даже не возможно думать, чтобы его и дѣйствительно не было. Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, печалованіе усвоится преп. Феодосію Печерекому, но не потому, конечно, что онъ первый на Руси создалъ этотъ новый родъ попеченія о бѣдныхъ людяхъ. Какъ человѣкъ русскій, преп. Феодосій въ данномъ случаѣ могъ слѣдовать лишь примѣру грековъ. Житіе преподобнаго, изъ котораго мы узнаемъ объ его печалованіи, объявляетъ намъ съ тѣмъ вмѣстѣ тѣ жизненныя условія, которыми вызывался успѣхъ печалованія: исключительное уваженіе къ личности печаловниковъ. Мы уже ви-

дѣли, какимъ уваженіемъ пользовался преп. Оеодосій у вел. князей кіевскихъ Изяслава и Святослава. «Изяславъ велики послѣшаше юго и твораше еси покаяніа юмоу отъ великаго оца... Оеодосіа»²⁶⁶⁶). Святославъ въ свою очередь говоритъ преп. Оеодосію по случаю его посѣщенія: «се отъ негинуу ти глѣю. како аще быша ми взвѣстити оца въстакъша ѿ мръгвинѣхъ. не быхъ са тако радовахъ, како о приходѣ твоємъ. и не быхъ са того тако болахъ ни о сумнѣхъ. какоже предъбѣга твоєа дша»²⁶⁶⁷). Принимая во вниманіе всеобщее уваженіе къ личности преподобнаго, какъ и то, что люди, подобные ему, не могли являться защитниками неправого дѣла, развѣ по какому либо недоразумѣнію, мы поймемъ, почему князья и бояре считали за особенное удовольствіе удовлетворять его ходатайство за потерпѣвшихъ отъ несправедливости. Житіе преподобнаго передаетъ лишь одинъ случай его печалованія; но, конечно, потому лишь, что онъ выдѣлялся изъ другихъ своими исключительными особенностями. Одна вдова, потерпѣвшая отъ несправедливости на судѣ и незнавшая лично святаго угодника, приходитъ въ Печерскій монастырь, розыскиваетъ игумена и какъ разъ встрѣчаетъ его. Скромный видъ и худыя ризы преп. Оеодосія не давали ей возможности догадаться, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло: «Что грѣшнѣши ѿ него?» спрашиваетъ просительницу преподобный; «како ты члвкъ юсчъ грѣшнѣхъ». — «Аще грѣшнѣхъ юсчъ не вѣмъ», отвѣчаетъ вдова, «грякъмо се вѣмъ. како многы изъакы ѿ печали и напасты»²⁶⁶⁸). Не открывая своей личности, преп. Оеодосій обѣщаетъ упросить игумена помочь ей, дѣйствительно отправляется къ судѣ, въ слѣдствіе чего несправедливо отнятое было ей возвращено. Такимъ образомъ изъ словъ, которыя влагаетъ въ уста вдовы жизнеописатель, можно видѣть, что печалованіе въ жизни преп. Оеодосія составляло явленіе обычное. Тоже подтверждаетъ и самъ авторъ житія, замѣчая, что преподобный «многими заступники бысть предъ судиами и князи»²⁶⁶⁹). Тѣмъ естественнѣе было обращаться съ просьбами о печалованіи къ лицамъ высшаго іерархическаго положенія: митрополитамъ и епископамъ. Посланіе митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху показываетъ, какъ осторожно нужно относиться къ молчанію древне-русскихъ памятниковъ о печалованіи: «Не огорчись, княже мой, словомъ моимъ и не подумай, что пришелъ ко мнѣ кто либо, опечаленный тобою, и потому я написалъ тебѣ»²⁶⁷⁰). Ясно, что просить митрополитовъ о печа-

лованіи было дѣломъ настолькоъ обычнымъ, что Владиміру Мономаху прежде всего могла придти въ голову эта мысль, когда онъ читалъ въ посланіи Никифора: «Помысли объ изгнанныхъ тобою и осужденныхъ; вспомни о всѣхъ, кто на кого донесетъ, или кто кого оклеветалъ, и самъ разсуди о всѣхъ и прости, да получиши прощеніе отъ Бога»²⁶⁷¹).

Но для насъ важнѣе всего выяснить, какъ понимали задачу, источникъ и свойства печалованія духовенство или сами печаловники, а затѣмъ общество и правительство. Разумѣется, точнаго отвѣта на поставленные вопросы мы не найдемъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ разематриваемаго нами времени, т. е. до царствованія Грознаго включительно. Неизбѣжно придется пользоваться косвенными доказательствами.

Пастыри церкви при печалованіи прежде всего выходили изъ сознанія долга, которое говорило имъ, что по ихъ винѣ и небрежности не должна погибнуть ни одна христіанская душа, что ихъ обязанность предотвращать все несогласное съ христіанскимъ закономъ, а слѣдовательно и правдой. Это не только ихъ обязанность, но и право, которому міряне, какого бы они ни были положенія, должны подчиняться. Упорное противодѣйствіе этому праву могло вызвать примѣненіе высшей степени власти, доступной духовному сану, — отлученіе отъ церкви. Смиренный преп. Феодосій говоритъ Святославу: «что во влѣтъи влѣко оупѣють гнѣвъ нашъ. ꙗже на дѣржавѣу чѣво. нѣ и на мѣхъ подоканѣть ованчиги и глѣти ка мѣ ꙗже на ꙗснѣе дѣи. и ка мѣ мѣло ꙗеть поглѣшати чѣго»²⁶⁷²). Когда новгородцы поссорились съ княземъ Ярославомъ и дали клятву умереть за св. Софію и отомстить Ярославу за то, что онъ привелъ войско противъ Новгорода, и когда такимъ образомъ положеніе Ярослава сдѣлалось критическимъ, въ дѣло вмѣшался митрополитъ Кирилль II, ходатайствовалъ передъ новгородцами за Ярослава и такъ писалъ: «*Мнѣ поручили Богъ архіепископію въ Русьской земли; вамъ (должно) слушати Бога и мене: крѣви не проливайте, а Ярославъ всей злобы лишается (т. е. больше не мыслить зла противъ васъ); а за то язъ поручаюся. Аще будете и крестъ цѣловали (чтобы не мириться съ Ярославомъ), язъ за то пріиму опитемью и отвѣчаю за то предъ Богомъ*»²⁶⁷³). Новгородцы послушались, какъ и можно было ожидать. Напоминанія о долгѣ пастырскаго печалованія чаще слышались въ то время, когда

въ выполненіи этого долга оказалась наибольшая нужда, а выполнение его становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, а потому требовало особеннаго мужества со стороны печаловниковъ.

Извѣстный Сильвестръ въ посланіи въ Казань князю Шуйскому-Горбатову такъ писалъ мѣтнымъ пастырямъ: «преже бо о себѣ должны суть священники умолити Бога, потомъ же о людехъ. якоже(е) убо священники имѣють дерзповеніе къ Богу молити за согрешеніе людско; такоже(е) имъ достоитъ печаловати и молити и вѣчески увещати земныхъ властей о побѣдныхъ и о повинныхъ и о обидящихъ. Аще не послушаютъ, ино обличити и запретити, якоже Златоустый Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть; якоже рече Господь: ты еси пастырь добрый, душу свою полагаеши за овца и прочая. Вы же не токмо бѣдному, но и властельску душу спасете, и сами отъ Бога милость получите. Не послуша моленія Златоустова Евдоксія царица, что пострада?»²⁶⁷⁴). Но въ особенности сильны увѣщанія митрополита Филиппа, призывающаго епископовъ къ выполнению этого труднаго долга пастырскаго служенія: «на се ли есвокънигетель, оцы и крѣтѣл, еже молчатъ. что суграшангетель еже правдѣ глѣгн. ваше зуре молчаніе црѣвѣ дшѣ влагаетъ въ грѣхъ, а своѣй дшѣ на горшѣкѣ погнѣтъ. а православноѣ вѣрѣ на скорѣкѣ и на смѣщеніи»²⁶⁷⁵). Если взять во вниманіе, что слова эти сказаны св. Филиппомъ въ то время, когда отъ него требовали отказаться отъ печалованія; то станетъ понятнымъ, что истинные пастыри того времени въ печалованіи видѣли служеніе самому православію. Тотъ же св. Филиппъ, когда ему предстояло пострадать за печалованіе говорилъ: «А вы, святители, архимандриты, игумены и вси служители алтарей! Пасите вѣрно стадо Христова, готовьтесе дать отчетъ и страшитесе Небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго»²⁶⁷⁶). Таково было послѣднее наставленіе своей паствѣ одного изъ лучшихъ русскихъ іерарховъ, своею жизнію доказавшаго, что въ печалованіи онъ видѣлъ возвышенный, трудный, опасный, но и необходимый долгъ пастыря. Правда, выполнение этого долга не всегда было соединено съ такими опасностями и трудностями, съ которыми пришлось имѣть дѣло св. Филиппу; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ самой сущности печалованія заключена возможность великихъ затрудненій, при полномъ желаніи ихъ обойти. Печалованіе есть особый видъ посред-

ства между властью и подданными или же посредничества во взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ и государственныхъ силъ. Какъ таковое, оно наибольшую свою примѣнимость должно было имѣть тамъ, гдѣ правовыя нормы были разработаны слабо, или же тамъ, гдѣ рѣчь шла объ отношеніяхъ, трудно поддающихся строгому опредѣленію, частію по самому существу, частію по новизнѣ условій, вліявшихъ на складъ отношеній. Таковы взаимныя отношенія между собою князей, отношенія къ князю бояръ при возрастающей силѣ княжеской власти, въ частности власти великаго князя московскаго. Формы обычнаго права, достаточныя (не безъ исключеній) при прежнемъ порядкѣ вещей, оказываются несоостоятельными теперь, когда княжеская власть дѣлается существеннѣйшимъ источникомъ правъ. Пользованіе старымъ правомъ (напр. отъѣзда) теперь становится преступленіемъ, котораго вмѣненіе всецѣло зависитъ отъ воли великаго князя. Чтобы склонить эту волю къ помялованію, нужно было посредство нейтральной силы, способной быть безпристрастною именно въ слѣдствіе своей нейтральности. Таково и было духовенство. Такимъ образомъ печалованіе изъ проявленія настырекаго долга превращалось въ важное явленіе государственнаго порядка, при посредствѣ котораго достигалась часть государственныхъ цѣлей. Вотъ почему къ печалованію одинаково прибѣгаютъ и власть и общество, и князья и бояре. При такихъ условіяхъ оно не могло оставаться лишь дѣломъ религіозной благотворительности, если бы оно и было таковымъ въ начальномъ своемъ моментѣ. Самое посредство духовенства, какъ выполняющее цѣли государства, проявляется не исключительно въ печалованіи. Иногда митрополитъ являлся посредникомъ при опредѣленіи или улаженіи взаимныхъ отношеній между князьями и притомъ по почину самихъ князей. Такъ въ договорной грамотѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича и дѣтей его съ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ и дѣтьми его мы читаемъ: «а которая дѣла учинятся межи нами, и намъ отъслати своихъ бояръ, инѣ исправу учинятъ; а о чемъ сопрутъся, инѣ ѣдутъ къ митрополиту; а не будетъ митрополита въ сей землѣ, инѣ на третей (т. е. въ качествѣ третейскаго судьи) кого себѣ изберутъ»²⁶⁷⁷). Митрополиты по видимому и сами привыкли смотрѣть на себя, какъ на естественныхъ посредниковъ во взаимныхъ отношеніяхъ князей. Такъ митрополитъ Іона, обличая Ше-

мяку въ несправедливыхъ отношеніяхъ къ Василию Васильевичу и его дѣтямъ, говорилъ: «умирися убо и укрѣнися съ нимъ образомъ креста Христова и нашею братьею епископы»²⁶⁷⁸). Посредство это иногда сопровождалось отправленіемъ грамотъ и торжественнымъ обрядомъ и чрезъ это пріобрѣтало еще большее правовое значеніе. Такъ происходило примиреніе Шемячича съ Василиемъ III при посредствѣ митрополита Даніила. Береспъ разсказывалъ объ этомъ Максиму Греку: «сидѣлъ есми у него (Даніила) одинъ на одинъ, и митрополитъ великому князю великую хвалу вздаеть.... деи, Богъ его избавилъ запазушного врага». И я спросилъ митрополита: «кто запазушной государю былъ врагъ? И митрополитъ молвилъ: «Шемячичъ». А митрополитъ и самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые да на Чюдотворцовъ, да на свою душу»²⁶⁷⁹). Посредниками являлись не всегда митрополиты и епископы, но иногда игумены и даже простые иноки, пользовавшіеся уваженіемъ. Такимъ образомъ при развитіи печалованія посредническая дѣятельность духовенства не была чѣмъ либо новымъ и чуждымъ сознанію общества и правительственной власти, а потому за небольшими исключениями не встрѣчала противодѣйствія ни со стороны правительственной власти, ни тѣмъ болѣе со стороны общества. Духовенство въ свою очередь въ выполненіи труднаго долга печалованія видѣло также и служеніе своему отечеству, которое не могло не страдать отъ неустойчивости отношеній между властію и остальными членами государства.

Сущность и цѣль печалованія обыкновенно оставались одиѣ и тѣже, кого бы печалованіе ни касалось; по предмету же можно отмѣтить печалованіе за отдѣльныхъ лицъ, за города и даже за всю русскую землю. Такъ какъ для насъ важнѣе всего выяснить характеръ печалованія и состояніе его въ пору, ближайшую ко времени Филоея, то мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ случаяхъ печалованія.

Возьмемъ печалованіе игумена Троицко-Сергіева монастыря св. Мартиніана за опальнаго боярина великаго князя Василья Темнаго. Исторія этого печалованія разсказана въ житіи св. Мартиніана, извѣстномъ намъ по рукописи новгородской Софійской бібліотеки, нынѣ Спб. духов. Академіи № 467.-- Св. Мартиніанъ,

постриженникъ св. Кирилла Бѣлозерскаго, потомъ игуменъ бѣлозерскаго Ферапонтова монастыря, наслѣдовалъ отъ своего учителя строгость жизни и неустрашимость духа. Онъ былъ искренно преданъ Василию II, котораго признавалъ единственно законнымъ великимъ княземъ московскимъ, былъ возмущенъ поступкомъ Дмитрія Шемяки, ослѣпившаго Василія, и благословилъ послѣдняго на борьбу за великокняжескій московскій столъ «противоу соупостата» своего. За это Василій назначилъ св. Мартиціана игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря и сдѣлалъ своимъ духовнымъ отцомъ. Къ этому времени и относится печалованіе св. Мартиціана. Поводъ къ нему подалъ самъ Василій II. Отъ него отъѣхалъ къ великому князю тверскому бояринъ, одинъ «отъ ближнихъ съвѣтниківъ», почему Василій «сѣло зъжалъ и о коларникъ томъ», и не зная, какъ его возвратить, обратился къ посредничеству св. Мартиціана, обѣщая боярина награждать. Св. Мартиціанъ взялъ свободу боярина на свою душу, т. е. завѣрилъ его клятвенно въ своемъ поручительствѣ. Но Василій Темный «не оудержа прости гнѣва на коларника того, повелѣ н оковати». Тогда сродники боярина «вдаша нарѣчи къ прѣднемоу Мартиціану». «Слышав же сіа сѣгнѣи окованъ сѣло», тотчасъ сѣлъ на коня и отправился къ великому князю и говорилъ ему: «тако ли самодержавный кнѣзь великын чы праведно судити научилъ еси. по что еси дѣи мои грѣшномуу продадъ и посладъ еси въ адъ. по что еси коларника того, нже мноу призваннаго дѣи мои. оковати повелѣ. и слово еси свое прѣстѣпиах. не къди мое грѣшнаго блѣгвеніе на чевѣ и на чевом великомъ княжинѣ»²⁶⁸⁰). Сказавши это, св. Мартиціанъ немедленно отправился въ свой монастырь. Было бы, конечно, смѣло утверждать, что авторъ житія совершенно точно воспроизвелъ слова св. Мартиціана; но въ основѣ передачи несомнѣнно лежитъ живое преданіе. Авторъ житія изумленъ, что св. Мартиціанъ «таково дръзновеніе приложи, еже многымы не удоу исправляемоу», что онъ «не оустыдѣлъ такового величества, не оубояся казни, ниже зачоченія, ниже ниѣнїемъ шїатїа, ни власти разроушенїа. не поману Іоанна Злат(о)устига глѣнца. тако прещенїе царево прости локѣ оуподобилъ»²⁶⁸¹). Здѣсь предъ нами воспроизведена живая обстановка печалованія и возможныя его послѣдствія для печаловника. На этотъ разъ дѣло обошлося благополучно; съ притворнымъ гнѣвомъ Василій II говоритъ боярамъ: «смогните ми чернца того болотнаго, что ли сятвори. напрасно пришедъ въ храмнную мою, и

обличн, и вѣже класеніе снач. и безъ великаго княженія ма поспави»²⁶⁸²). Потомъ, въ отвѣтъ на недоумѣніе бояръ, сознался въ своей несправедливости, «далъ шчи» опальному боярину и отправился въ Сергіевъ монастырь за благословеніемъ старца²⁶⁸³).

Шемяка, ослѣпивши Василия II и сославши его въ заточеніе, хотѣлъ овладѣть и его дѣтьми. Орудіемъ для выполненія своего намѣренія онъ употребилъ архіепископа рязанскаго Іону. «Гряди, отче, въ свою епископію, Муромъ», говорилъ ему Шемяка, «и возми на свой патрахиль дѣтей великаго князя, и азъ при нихъ умирюся съ отцемъ ихъ, якоже довлѣеть». Іона повѣрилъ, отправился въ Муромъ, явился въ церковь, «молебная совершивъ, и взявъ ихъ на свой патрахиль» и отправился къ Шемякѣ въ Переяславль. Но Шемяка отправилъ ихъ въ заточеніе къ отцу ихъ въ сопровожденіи того же Іоны, нужно думать, потому, что послѣдній не хотѣлъ ихъ довѣрить никому другому. Проводивши дѣтей, архіепископъ Іона снова явился къ Шемякѣ и такъ говорилъ ему: «о княже! по что неправду дѣеши и клятву преступаеши, тѣмъ Богу досаждаеши, господина великаго князя и чада его оскорбляеши, ихъ же номаза Богъ державствовать, и мое смиреніе во лжу вмѣняеши, и своему грѣху приобщаеши мя; потщися убо скоро выпустити очію лишевнаго отъ тебе старѣйнаго ти брата и господина, чада имуща вельми млада, иже не могутъ ти сотворити зла ничтоже; покайся убо о злобѣ своей, дондеже Божій судъ не постигнетъ тя»²⁶⁸⁴). Изъ словъ митрополита Іоны, какъ передаетъ ихъ Степенная книга, видно, что святитель не молилъ лишь, но и обличалъ, говорилъ, какъ человѣкъ долга и права вмѣстѣ.

Тотъ же тонъ слышится и въ рѣчи архіепископа новгородскаго Іоны, печаловавшаго за свой городъ предъ великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ. Великій князь жаловался Іонѣ на новгородцевъ, ихъ неправды и непочтеніе и говорилъ: «Я презираемъ отъ гражданъ Новгорода, а ему принадлежитъ власть великаго княженія надъ князьями рускими», а потому грозилъ подвѣсть руку на Великій Новгородъ. Защита родного города Іоною только раздражала великаго князя. Тогда святитель старецъ, призывая въ свидѣтели митрополита, бывшаго при этомъ у вел. князя, просилъ отвести зависть отъ его града, преложить вражду на любовь, не презрять моленія о градѣ, не заносить руки на крот-

кихъ людей, ничѣмъ князя не обидѣвшихъ; въ противномъ случаѣ грозилъ въ свою очередь, что зависть и раздѣленіе узрятся въ чадахъ его. Эта рѣчь святителя печаловника, призывавшаго въ свидѣтели и пособники первосвятителя русской земли, чрезвычайно замѣчательна по силѣ выраженія воззрѣній на печалованіе, какъ на святительскій долгъ. Обращаясь снова къ Василію Темному, св. Іона говорилъ: «нынѣ услыши молитву мою и избери благое, какъ князь благочестивый, сильный благотворить болѣе другихъ князей», не довѣряй клеветѣ нечестивыхъ языковъ, зрирай тихими очами на повинующихся тебѣ и не покушайся поработать свободныхъ. Тебѣ самому приближаются дни; сыну твоему Ивану предстоитъ держать хоругви русскія; и я со всѣми своими буду молить за него всеиельнаго Бога, и испрошу ему свободу отъ ордынскихъ царей за свободу града моего». Такъ долгъ патристскаго умиротворенія и печалованія сочетался у св. Іоны съ чувствомъ патріота. Патріотизмъ этотъ тѣмъ примѣчательнѣе, что представляетъ своеобразнос, хотя не единственнос, сочетаніе любви къ родному городу съ любовью къ цѣлой русской землѣ, общее благо которой ему стало вполне доступно. Василій Темный, желая вѣрить словамъ старца-святителя строгой жизни о свободѣ сына своего отъ подчиненія Ордѣ, отложилъ гнѣвъ, побуждаемый къ тому же печалованіемъ митрополита. Еще разъ объщая молитва Бога о свободѣ Руси отъ ордынской зависимости, святитель вдругъ горько заплакалъ и такъ объяснялъ свои неожиданныя слезы: «Кто въ силахъ озлобить людей моихъ толикое множество? Кто можетъ смирить величество града моего? Усобицы смятутъ ихъ, раздѣленіе между ними низложитъ ихъ; лесть, неправды, лукавство зависти разсѣютъ ихъ», заключилъ онъ; «по крайней мѣрѣ я не увижу этого; во дни мои дастъ Богъ миръ и тишину и благословеніе моимъ людямъ»²⁶⁸⁵). И рѣчи, и слезы престарѣлаго святителя лучше всякихъ объясненій знакомятъ насъ съ обстоятельствами дѣйствительности, при которыхъ приходилось дѣйствовать печаловнику, какъ и съ воззрѣніями святителей на свой печаловническій долгъ и право. Гораздо раньше архіепископа новгородскаго Іоны и также за свой городъ Рязань печаловалъ епископъ рязанскій Арсеній предъ Всеволодомъ III (въ 1207 г.). Раздраженный неоднократно измѣною рязанскихъ князей, Всеволодъ, предъ которымъ, по выраженію лѣтописи, «всѣ страны трепетали»,

который, какъ говоритъ «Слово о полку Игоревѣ», могъ своими веслами поразбрызгать Волгу, а шлемомъ вычерпать Днѣпръ, приказалъ схватить нѣкоторыхъ изъ князей вмѣстѣ съ ихъ женами и боярами, разорилъ Пронскъ и подступилъ къ Рязани. Напрасно жители города просили о пощадѣ. Тогда епископъ Арсеній принимаетъ на себя трудное дѣло печалованія за городъ. Онъ говоритъ Всеволоду: «князь великій! не опустеи (т. е. не опустошай) мѣстѣ честныхъ, не пожжи церквий святыхъ, в нихъ же жертва Богу и молба стваряется за тя; а понѣ всю волю твою стваряемъ». И «милосердый» князь исполнилъ его печалованіе и отступилъ отъ Рязани²⁶⁸⁶).— Извѣстенъ случай печалованія за всю русскую землю митрополита св. Алексея предъ ханомъ Бердибекомъ. Гнѣвъ хана былъ вызванъ отказомъ уплатить лишнюю дань, наложенную въ Ордѣ на русскую землю. Русси угрожало новое вторженіе варваровъ съ его неизбѣжными послѣдствіями. Подотвратить гнѣвъ хана принялъ на себя святитель Алексѣй. При содѣйствіи Тайдулы, жены Бердибека, самоотверженному святителю не только удалось предотвратить отъ отечества угрожавшее бѣдствіе, но и получить льготы для русской церкви²⁶⁸⁷). Успѣхъ печалованія митрополита Алексея только лишній разъ выясняетъ намъ основанія, которыми вызывался этотъ успѣхъ: уваженіе къ представителямъ христіанской религіи и способности нѣкоторыхъ изъ нихъ поддержать силу и высоту нравственного вліянія христіанской іерархіи.

Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что печалованіе было дѣломъ легкимъ; наоборотъ, оно требовало порой большого самопожертвованія и связано было съ большою опасностью. Это можно видѣть уже изъ сказаннаго ранѣе о печаловнической дѣятельности свв. Мартиніана, Іоны, Алексея и епископа рязанскаго Арсенія. Только благоприятныя обстоятельства ограждали личность печаловниковъ; но не всѣ печаловники были такъ счастливы. Герберштейнъ сообщаетъ, что митрополитъ Варлаамъ сдѣлался жертвою своего печалованія, особенно за Шемячича. По его словамъ, «великій князь нарушилъ клятву, данную имъ самимъ и митрополитомъ князю Шемячичу, и предпринялъ нѣкоторыя другія дѣла, которыя казались противными *достоинству и власти митрополита*; тогда послѣдній пришелъ къ великому князю и сказалъ: *если ты восхитишишь себѣ всю власть и злоупотребишишь ею; то я не могу бо-*

лѣе проходить моей должности. И въ слѣдъ за тѣмъ, поднесши князю свой посохъ, отказался отъ должности. Князь немедленно принялъ посохъ вмѣстѣ съ должностію отъ митрополита и, заковавъ бѣдняка въ кандалы, тотчасъ отправилъ на Бѣлоозеро»²⁶⁸⁸). Указываютъ, правда, на то, что окончательная развязка съ Шемячинымъ послѣдовала позже, въ 1523 году, когда митрополитомъ былъ уже Даніиль; но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что и въ 1521 году было столкновение съ нимъ у великаго князя Василья Ивановича. Случай этотъ чрезвычайно важенъ, если только можно положиться на точность передачи дѣла Герберштейномъ. Отсюда вытекало бы, что митрополитъ Варлаамъ видѣлъ въ печалованіи не только долгъ, но и право, нарушеніе котораго считалъ оскорбленіемъ своего сана и покушеніемъ на преимущества своего положенія. Столь же печальна была судьба пастырскаго заступничества за опальныхъ митрополита Юасафа. Онъ принадлежалъ къ числу людей, которые такъ же хорошо понимаютъ свой долгъ, какъ и неуклонно исполняютъ его. Онъ печаловалъ въ малолѣтство Грознаго, печаловалъ не разъ и съ успѣхомъ; но одно изъ печалованій, за Бѣльскаго, умнаго и благонамѣреннаго вельможу, вооружило противъ него Шуйскихъ, которые бросились на него съ своими приверженцами ночью. Напрасно онъ хотѣлъ спастись въ спальнѣ молодого государя: за три часа до свѣта на него набросились въ покояхъ государя и разбудили послѣдняго въ ужасѣ. Тогда митрополитъ бросился въ Троицкое подворье, но здѣсь его схватили и едва не убили. Въ этомъ постыдномъ дѣлѣ приняли участіе сторонники Шуйскихъ новгородцы. Юасафъ былъ лишенъ митрополіи и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь²⁶⁸⁹).

Приведенные случаи тяжелаго исхода печалованія для личной безопасности печаловниковъ нѣсколько впрочемъ не доказываютъ того, что правительственная власть видѣла въ печалованіи лишь произволъ и нарушеніе своихъ правъ. Любопытно, что случаи такой расправы съ русскими первосвященниками начинаютъ возникать съ того именно времени, когда первосвященительскій столъ начинаютъ занимать русскіе люди. Какъ подданные своего государя, они, конечно, оказывались болѣе зависимыми отъ существующей правительственной власти, чѣмъ ставленники константинопольскаго патріарха. Вотъ что напр. говоритъ св. Кипріанъ, когда

онъ, явившись въ Москву (23 іюня 1378 г.) за признаніемъ правъ митрополита всероссійскаго, подвергся незаслуженнымъ поруганіямъ: «Чѣмъ я виноватъ предъ нимъ (вел. княземъ) или предъ его отчиною»? пишетъ онъ преп. Сергію. «Надѣюсь на Бога, никакой вины не найдетъ онъ во мнѣ. Да если бы и оказался я дѣйствительно въ чемъ либо виноватымъ, то не въ правѣ князя судить святителей; есть у меня патріархъ, большій надъ нами, есть великій соборъ (патріаршій); къ нимъ бы онъ и долженъ былъ обратиться за изъясненіемъ того, въ чемъ нашелъ меня виноватымъ; разобравъ дѣло, они подвергли бы меня наказанію. А то теперь безъ вины обезчестилъ меня». Затѣмъ Кипріягъ приводитъ 3-е правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ Софійскомъ храмѣ. Правило это подвергаетъ проклятію того изъ мірянъ, кто «осмѣлится бить, или заключать въ темницу епископа, за вину ли то, или подъ вымышленными предлогами вины»²⁶⁹⁰). Русскому первосвятителю апеллировать было некуда. Такимъ образомъ, приведенные случаи печальной судьбы русскихъ первосвятителей—печаловниковъ были слѣдствіемъ съ одной стороны ослабленія ихъ силы и независимости, съ другой, наоборотъ, возрастанія власти государственной. Но также правительственная власть въ пору временной своей слабости сама опиралась на печалованіе, какъ на издавній правовой обычай. Въ особености въ этомъ отношеніи примѣчательны случаи печалованія митрополита Макарія по инициативѣ Грознаго. Это было въ то время, когда Іоаннъ не принялъ еще правленія въ свои руки, но уже хорошо понималъ значеніе боярскаго произвола. «Потомъ же», пишетъ онъ Курбскому, «князь Андрей Шуйскій со единомышленники своими, пришедъ къ намъ въ столовую избу, неистовымъ обычаемъ и передъ нами боярина нашего Семена Ѳедоровича Воронцова восхитивше безчестно и оборвавши, вынесли изъ нашей столовой избы и хотѣли его убить. И мы послали къ нимъ митрополита Макарія... чтобъ его не убили. И они едва нашего слова послушали, а сослали его на Кострому, а митрополита въ то время безчестно затѣснили и мантию на немъ со источники изодрали»²⁶⁹¹). Это происходило въ 1543 г. во время господства Шуйскихъ, которымъ показалась опасною близость къ Іоанну Ѳедора Воронцова; мантию же митрополита, по лѣтописи, разодралъ Ѳома Головинъ. ярый сторонникъ Шуйскихъ²⁶⁹²). Какъ бы то ни было, не-

сомнінно то, що Іоаннъ въ печалованіи митрополита видѣлъ въ это время юридическій обычай и въ такомъ видѣ имъ воспользовался. Самъ митрополитъ исполнялъ дѣло печалованія въ мантіи съ источниками, очевидно, не какъ свое личное дѣло, а какъ одно изъ проявленій своего пастьрскаго долга. Берсень, касаясь печалованія митрополита Даниїла за опальныхъ, говорилъ: «прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатяхъ и печаловалися государю о всѣхъ людехъ»²⁶⁹³), т. е. готовые печаловати всегда и за всѣхъ.

Еще важнѣе и поучительнѣе другой случай печалованія. Случай этотъ разсказанъ въ житіи преп. Іосифа Волоцкаго. Печалованіе вызвано братомъ Василя ІІІ Юріемъ Дмитровскимъ, слѣдовательно, представителемъ княжеской власти, дѣйствовавшимъ, конечно, въ силу установившейся правовой нормы. По словамъ князя Юрія, безъ всякаго повода съ его стороны и только «обговоры злыхъ людей», онъ былъ заподозрѣнъ старшимъ братомъ въ измѣнѣ. Онъ является къ преп. Іосифу Волоцкому и, обливаясь слезами, говоритъ: «нынѣ, отче, придохъ къ твоей святини извѣститися, и яко отцу ми родимому, и всю печаль и скръбь покладаю на тебѣ предъ Богомъ и душу и тѣло, яже ми велишь, то ми отъ Бога извѣщєніє; понеже, отче, моцно ми противъ его правду дрѣжати»²⁶⁹⁴). Такимъ образомъ готова была возгорѣться междоусобная борьба между братьями. Іосифъ совѣтуетъ «преклонити главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ». Юрій согласенъ, но прибавляетъ: «токмо тебе молю, поѣди къ государю и извѣсти ему, еже азъ ти рєкохъ»²⁶⁹⁵). Іосифъ страдалъ въ это время сильною головою болью и потому отказывался отъ печалованія, и только упрекъ Юрія, что «взыщеть Богъ кровь мою отъ руку твоєю»²⁶⁹⁶), заставилъ Іосифа сдѣлать усиліе надъ собою и отправиться въ путь. Скоро, однако, усилившаяся головная боль сдѣлала попытку невозможною, и преп. Іосифъ долженъ былъ возвратиться въ свой монастырь. Тогда князь Юрій проситъ отправить къ Василю двухъ старцевъ обители: Кассіана Босого и Іону Голову, извѣстныхъ строгостью своей жизни. Василий Іоанновичъ понялъ причину ихъ прибытія и «възрѣвъ на нь яро и рече: по что прийдосте, и что дѣло? Увѣрешные въ правотѣ своего посредничества, старцы не смутились: «И сіа слыша», продолжаетъ житіє, «старецъ Кассіанъ, не усумнѣся ни мало, но: не тако,

рече, подобаеть дръжавному, не увѣдѣвъ отъ посланныхъ, рече, и отъ усть, яро въпрошати; но подобаеть дръжавному преже кротостію и емиреніемъ увѣдѣти отъ усть глаголемая. И аще будемъ достойни вини по дѣломъ нашимъ твоей дръжавнѣи власти, и тогда мы предъ тобою. И князь великій, вѣставъ мало, осклабляя рече: простите, старцы, яко поглумихся. И снемъ царскій вѣнецъ, и поклонися, и въпроси о здравіи отца Іосифа»²⁶⁹⁷). Тогда посланные изложили «вся по тонку». Что же князь великій? «И выслуша дръжавный князь великій вся, и въздоровася, *начя благодарити Іосифа: яко, рече, вемі зло укроти, и старцемъ велико зощеніе учини*»²⁶⁹⁸); потому что онъ хорошо понималъ, что Іосифъ и старцы дѣйствовали вполне безкорыстно, руководимые единственно пользою государетва и князей—братьевъ. Великій князь съ радостію шлетъ по брата Юрія и при свиданіи «бысть у обоихъ отъ радости слезамъ текущимъ»²⁶⁹⁹). Еще важнѣе заключительное отношеніе Василія III и Юрія къ печалованію Іосифа и его братіи. Василій III, отпуская старцевъ въ Волоколамскую обитель, наказывалъ Іосифу: «о семъ вельми *благодарю тя, сже укроти таковый мятежъ; и въ предняя лѣта насъ тако брегый*». Юрій въ свою очередь, не заѣзжая домой, еще разъ отправился въ обитель преп. Іосифа «и припадъ с великимъ благодареніемъ къ отцу Іосифу, *господина того и отца и отъ скорби велика утѣшителя и правителя царству того нарицаа...* и монастырю Пречистыя даде въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ село, рекомо Белково»²⁷⁰⁰). Такъ отнеслась къ печалованію преп. Іосифа правительственная власть. Она усмотрѣла и оцѣнила въ печалованіи пастырскій долгъ («взыщеть Богъ кровь мою отъ руку твою», говорилъ Юрій) и патріотическій подвигъ, достойный искренней признательности и поощренія («и въ предняя лѣта насъ тако брегый», говоритъ Василій III). Самъ Иванъ Грозный въ пору, когда былъ менѣе зараженъ недоумѣніемъ къ государству, не только не отрицалъ печалованія духовенства, какъ юридическаго обычая, но и сообщилъ ему законодательное опредѣленіе, расширивъ вліяніе духовенства до границъ, которыхъ вліяніе это не достигало и въ Греціи. Такъ, отправляя въ Казань архіепископа Гурія, Іоаннъ предписывалъ казанскому намѣстнику Петру Шуйскому, чтобы «совѣтъ держалъ со архіепископомъ въ нашихъ дѣлѣхъ и дѣла нашего съ нимъ берегъ за одинъ»²⁷⁰¹). Въ наказной грамотѣ самому архіепископу въ свою

очередь было сказано: «да воеводы жъ съ архієпископомъ, а архієпископъ съ ними о всякихъ государьскихъ дѣлѣхъ совѣтовали (бы) любовно, безо всякія хитрости»²⁷⁰²). Исключеніе составляли дѣла уголовныя («убиветвенныя») ²⁷⁰³. Но здѣсь начиналась область печалованія. Поэтому, если «которой татаринъ до вины доидеть и убѣжитъ къ нему (архієпископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочеть креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами: и будетъ его приговорятъ держати въ Казани, на старой его папнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его папнѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впрעדъ измѣны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому кпзю. А котораго татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придуть о немъ инне татарове бити челомъ о печалованьѣ, и архієпископу о тѣхъ посылати отпрашивати, и по совѣту намѣстничу и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя; и которыхъ пригоже, тѣхъ держати въ Казани, а которымъ въ Казани быти не пригоже, и тѣхъ отсылати къ государю царю и великому князю, а о нихъ съ печалованьемъ о устроеньѣ писати грамоты къ государю царю и великому князю. Да держати архієпископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ татаръ будетъ у нихъ опала певеликая, а похотятъ которыхъ острастити казню, а до казни не дойдуть, и они бѣ о тѣхъ сказывали архієпископу, и архієпископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хотя ему отъ нихъ и челобитья не будетъ»²⁷⁰⁴). Цѣль приведенной законодательной регламентаціи печалованія, сомнѣнія нѣтъ, исключительная и состояла въ томъ, чтобы «всякими обычаями, какъ возможно, такъ архієпископу татаръ къ себѣ приучати и приводити ихъ любовью на крещеніе»²⁷⁰⁵); но едва ли можно отрицать, что самыя основы и формы печалованія архієпископа Гурія были общими, существовавшими изетари и повсюду. Отличіе было въ томъ, что печалованію архієпископа Гурія приданъ былъ принудительный характеръ, котораго обычное печалованіе духовенства не имѣло, особенно когда рѣчь шла о печалованіи предъ верховною властію; архієпископъ же Гурій печаловалъ предъ равными себѣ и облеченный полномочіями верховной власти.

Впрочемъ наказная грамота архієпископу Гурію представляетъ

собою не единственый случай, когда правительственная власть условяеть печалованію значеніе юридически формулированнаго дѣянія, со всеми неизбѣжными послѣдствіями такого дѣянія. Въ числѣ государственныхъ грамотъ мы встрѣчаемъ, такъ называемыя, поручныя грамоты высшаго духовенства за лицъ, подвергшихся опалѣ со стороны великихъ князей московскихъ. Грамоты эти носили названіе «проклятыхъ». Вызывались онѣ обыкновенно печалованіемъ или челобитьемъ митрополита и его дѣтей и сослужбниковъ: архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и монастырскихъ старцевъ за кого либо изъ князей, бояръ и другихъ служилыхъ людей, такъ или иначе нарушавшихъ свои обязанности къ великому князю московскому. Принявши челобитье или печалованіе митрополита и прочаго духовенства, великіе князья требовали отъ печаловниковъ письменнаго поручительства въ дальнѣйшей благонадежности и вѣрности великому князю и его дому лица, за которое послѣдовало печалованіе. Запись сопровождалась торжественною клятвою опальнаго, иногда при мощахъ какого либо угодника Божія. Религіозное представительство печаловниковъ было, конечно, причиною того, что юридическія послѣдствія нарушенія поручительства выражались для опальнаго, кромѣ гражданской казни, еще потерю благословенія Божія и поручителей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ни въ глазахъ великихъ князей, ни въ глазахъ самихъ опальныхъ поручительство этого рода не было пустою формальностью. Нужно допустить, что для многихъ русскихъ людей того времени религіозныя послѣдствія правонарушеній были важнѣе потери матеріальной. Вотъ почему мы видимъ иногда поручительства двоякаго рода: денежные и клятвенныя. Великіе князья какъ бы хотѣли одновременно обезпечить себя и матеріально, взыскаіемъ съ поручителей той или иной суммы денегъ, и обязательствомъ совѣсти опальнаго угрозою потери благословенія церкви. Такое двойное обязательство взялъ уже великій князь Іоаннъ III съ князя Данилы Дмитріевича Холмскаго. Иванъ Никитичъ Воронцовъ поручился за него въ 250 руб.²⁷⁰⁶), а митрополитъ Геронтій, епископы: коломенскій Никита, сарскій Прохоръ, пермскій Филовей и архимандриты: спасскій Германъ, симоновскій Антоній и андрониковскій Іоаннъ дали клятвенную запись. Запись эта, конечно, была гораздо важнѣе поручительства Воронцова, во первыхъ, въ слѣдствіе незначитель-

ности поруки (250 руб.; при Грозномъ поручительство достигало до 15000 р., напр. за Воротынского, и такимъ образомъ равнялось военной контрибуціи Іоанна III съ Новгорода²⁷⁰⁷); во вторыхъ, потому, что клятвенная запись митрополита и прочаго духовенства соединялась съ печалованіемъ, которое и служило главнымъ основаніемъ помилованія; въ третьихъ, въ случаѣ нарушенія клятвы, угрожала опальному отказомъ печаловниковъ въ ходатайствѣ за опальнаго въ будущемъ—что въ сущности равнялось потерѣ возможности новаго печалованія²⁷⁰⁸). Въ записи значится, что нелюбье Холмскому отдано именно по челобитью или печалованію митрополита и его дѣтей²⁷⁰⁹): епископовъ и архимандритовъ; они же «ялись», т. е. поручились въ точномъ исполненіи настоящаго обязательства, а нарушеніе обязательства грозило ему, Холмскому, потерей благословенія Божія въ сей вѣкъ и въ будущій, т. е. проклятіемъ²⁷¹⁰): «ино не буди на мнѣ милости Божьее и Пречистые Его Матери и святыхъ чудотворцовъ Петра митрополита и Леонтія, епископа ростовскаго, и всеѣхъ святыхъ; также ни благословенія осподина моего Геронтіа, митрополита всея Руси, и его детей: владыкъ и архимандритовъ тѣхъ, *которыми еси билъ челомъ своему осподарю великому князю Ивану Васильевичю*, не буди на мнѣ ни въ сий вѣкъ, ни въ будущій»²⁷¹¹). Запись скрѣплена подписью смиреннаго митрополита Геронтія²⁷¹²). Разматриваемая нами клятвенная запись является какъ бы образцомъ подобнаго рода записей времени Василия III и особенно времени Грознаго, отъ котораго сохранилось ихъ наибольшее количество. Такова запись за князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго отъ 1531 года, какъ видно, вторая по счету, которою, какъ и первую, печалованіемъ митрополита Даниіла и его дѣтей, снята съ Мстиславскаго опала за намѣреніе отъѣхать къ польскому королю Сигизмунду. Кромѣ митрополита въ печалованіи участвовали: 2 архіепископа (новгородскій Макарій, ростовскій и ярославскій Кирилль), 7 епископовъ (суздальскій Геннадій, смоленскій Іосифъ, рязанскій Іона, тверской Акакій, коломенскій Вассіанъ, сарскій Досифей и перемскій Алексѣй) и 4 архимандрита (рождественскій Евфросинъ, чудовскій Іона, симоновскій Филоеѣй, андрониковскій Зосима). Особенность этой записи та, что клятва, сопровождавшая запись, состояла въ цѣлованіи животворящаго креста у гроба чудотворца Петра²⁷¹³) и только по записи времени Василия III, данной Ми-

хаиломъ Андреевичемъ Плещесвымъ въ декабрѣ 1532 года, цѣлованіе животворящаго креста произошло на гробѣ митрополита Алексѣя²⁷¹⁴). Запись эта и снятіе опалы съ Плещесева были слѣдствіемъ печалованія митрополита Давиила²⁷¹⁵). Клятвенныя записи времени Іоанна Грознаго встрѣчаются съ 1547 года, съ поры принятія имъ правленія въ собственныя руки. Печалованіе этой поры видимо происходило обычно цѣлымъ соборомъ святителей, архимандритовъ и другихъ духовныхъ лицъ, бывавшихъ почему либо въ Москвѣ²⁷¹⁶). Такъ за князя Ивана Ивановича Пронскаго печаловали: митрополитъ Макарій, 2 архіепископа (новгородскій Θεодосій и ростовскій Алскеѣй), 6 епископовъ (смоленскій Гурій, суздальскій Іона, тверской Акакій, коломенскій Θεодосій, сарскій Савва, пермскій Кирианъ), 5 архимандритовъ (рождественскій Евфросинъ, спасскій Нифонтъ, чудовскій Михаилъ, симоновскій Трифонъ, андрониковскій Авраамій) и весь священный соборъ. Подъ записью подписался лишь одинъ митрополитъ, какъ это дѣлалось и раньше²⁷¹⁷). За него же, Пронскаго, взята была поручительская грамота бояръ и дворянъ въ 10,000 руб.²⁷¹⁸). Въ 1561 г. «для прошенія и челобитья отца своего митрополита Макарія» и его дѣтей, Іоаннъ IV отдалъ вину» князю Василью Михайловичу Глинскому, вознамѣрившемуся бѣжать въ Литву. Въ печалованіи участвовали: архіепископъ ростовскій Никандръ, 3 епископа (суздальскій Аѳанасій, коломенскій Варлаамъ, сарскій Матвѣй), 5 архимандритовъ (троицкій Елсеверій, спасскій Галактіонъ, чудовскій Левкій, симоновскій Филооей, андрониковскій Іосифъ) и весь освященный соборъ²⁷¹⁹). Подъ записью Глинскаго имѣется подпись и печать лишь митрополита Макарія. Таковы же особенности поручной записи князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго отъ апрѣля 1562 года. Это была вторичная запись. Первая опала его была снята, какъ видно изъ вторичной записи, печалованіемъ и «порукою» митрополита Макарія, трехъ архіепископовъ: новгородскаго Пимена, казанскаго Гурія и ростовскаго Никандра, шести епископовъ: суздальскаго Аѳанасія, смоленскаго Симеона, рязанскаго Гурія, тверскаго Акакія, коломенскаго Варлаама, сарскаго Матвѣя и пермскаго Іоасафа, трехъ архимандритовъ: спасскаго Галактіона, чудовскаго Левкія, симоновскаго Филооея и всего освященнаго собора. Тѣже печаловники и поручники выступаютъ и теперь; прибавился къ нимъ лишь троицкій архимандритъ

Елевферій. Запись подписана также митрополитомъ Макариемъ ²⁷²⁰). Недовѣріе и подозрительность Іоанна къ боярамъ, оставляя въ силѣ установившуюся форму печалованія, искала средствъ увеличить для опальнаго и поручителей силу обязательствъ. Въ мартѣ 1565 года Іоаннъ Грозный отдаетъ вину боярину Ивану Петровичу Яковлеву «*прошениемъ* отца своего митрополита Аонасія» и «челобитьемъ архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего освященнаго собора». Клятва самого опальнаго по старинѣ произносится «на гробъ чюдотворца Петра» съ обычными ея послѣдствіями лишенія благословенія русскихъ угодниковъ и отцовъ духовныхъ—печаловниковъ; но клятвенная запись подписана не однимъ митрополитомъ, но и пятью святителями, участниками печалованія, архіепископами: новгородскимъ Пименомъ, ростовскимъ Никандромъ, епископами: суздальскимъ Елевферіемъ, рязанскимъ Филоосемъ, коломенскимъ Іосифомъ. Не потребовали подписей архимандритовъ и игуменовъ: троїцкаго Меркурія, спасскаго Антонія, чудовскаго Левкія, симоновскаго Θεоктиста, андрониковскаго Іосифа, богоявленскаго игумена Оеодосія и другихъ чиновъ освященнаго собора²⁷²¹). Грозный какъ будто разсуждалъ, что собственноручная подпись участниковъ печалованія даетъ имъ сильнѣе почувствовать значеніе нарушенія поручительства опальными и уменьшить ревность духовенства къ печалованію и порукѣ. Тѣми же свойствами отличается и поручная запись митрополита и его дѣтей за князя Михаила Ивановича Воротынскаго отъ апрѣля 1566 года. Кромѣ митрополита Аонасія подъ записью подписались три архіепископа: новгородскій Пимень, казанскій Германъ, ростовскій Никандръ и епископы: суздальскій Елевферій, рязанскій Филооей, коломенскій Іосифъ и сарскій Галактіонъ. Не подписались архимандриты: рождественскій (изъ Владиміра) Пафнутій, спасскій Антоній, чудовскій Левкій, симоновскій Θεоктистъ, андрониковскій Іосифъ и неизвѣстные члены освященнаго собора²⁷²²). Не говоримъ уже о томъ, что съ Яковлева и Воротынскаго взяты были и поручная запись: съ Яковлева въ 10.000 руб., а съ Воротынскаго въ 15.000 руб.²⁷²³). Мрачное настроеніе Грознаго не удовлетвовалось и этою формою клятвенныхъ записей опальныхъ бояръ и измыслило особую форму «проклятой грамоты», примѣненной въ 1571 году къ князю Ивану Оеодоровичу Метиславскому, который, не извѣстно по ка-

кой причинѣ, навелъ на Русь Девлетъ-Гирѣи. Въ поступкѣ этомъ, о которомъ изъ лѣтописей однако ничего не извѣстно, усмотрѣна была измѣна самому православію и даже христіанству. Печаловниками и поручителями явились многочисленные представители духовенства съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ архіепископа ростовскаго Корнилія, пять епископовъ: суздальскаго Варлаама, рязанскаго Сергія, тверскаго Савву, коломенскаго Давыда, сарскаго Германа, десять архимандритовъ: троицкаго Θεодосія, новоспасекаго Вассіана, чудовекаго Леонида, симоновекаго Іова, андрониковекаго Евоимія, лужицкаго Іону, аврааміевекаго Θεодорита, каменскаго Іоасафа, Отроча монастыря Θεодосія, спасо-евоиміевекаго Геннадія, пять игуменовъ: кирилловскаго Кирилла, богоявленскаго Θεодосія, боровскаго Кипріана, волоцкаго Леонида, усть-борисоглѣбскаго Никифора, четырехъ соборныхъ старцевъ: троицкаго келаря Елизарія, старцевъ того же монастыря Артемія Мятлева и Евоимія, кирилловскаго Никодима. Всѣ они къ проклятой грамотѣ и руку свою приложили. Независимо отъ этого Метиславскій призываетъ на себя «проклятіе въ семь вѣщъ и будущемъ отъ Господа Бога и Пречастыя Владычицы нашея Богородицы, и отъ вселенскихъ седми соборовъ, и отъ русскихъ чудотворцевъ Петра, и Олексея и Ионы и всѣхъ святыхъ»... и лишеніе милости всѣхъ своихъ печальниковъ²⁷²⁴). Даже читать тяжело это вынужденное обстоятельствомъ призываніе на себя проклятія и отреченіе отъ милости своихъ духовныхъ отцовъ. За мрачною формою клятвы ясно видѣны мрачный и изобрѣтательный духъ Іоанна поры его нравственнаго потрясенія. — Сверхъ проклятой грамоты была взята съ Метиславскаго поручная записъ въ 20.000 руб.²⁷²⁵).

Мы не безцѣльно останавливались на разсмотрѣніи клятвенныхъ записей, какъ дающихъ основаніе для нѣкоторыхъ выводовъ. Изъ нихъ усматривается, что печалованіе духовенства и письменное поручительство за опальныхъ (клятвенная записъ) взаимно объединялись, составляя какъ бы одинъ актъ. Актъ этотъ носитъ строго юридическій характеръ, и въ своей юридической формѣ если не вызывается, то освящается правительственною властію. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что по своему существу печалованіе и клятвенная записъ не были тождественны, и эта взаимная ихъ обособленность всего сильнѣе даетъ себя чув-

ствовать въ случаѣ неудачнаго печалованія, когда до клятвенной записи дѣло не доходило, но и временная связь ихъ, допускаемая и даже создаваемая правительственною властію (см. грамоту Пимена, архіепископа новгородскаго, по поводу подписанія имъ клятвенной записи боярина Яковлева), даетъ возможность видѣть, что общество и правительственная власть одинаково пользуются печалованіемъ, какъ строго юридическимъ обычаемъ.

Другое историческое явленіе, усматриваемое изъ клятвенныхъ записей, есть нарушеніе клятвы нѣкоторыми опальными и готовность духовенства въ томъ же составѣ повторить предъ верховною властію свое печалованіе. Особенно ясно это усматривается изъ вторичной поручной записи за князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго (См. выше). Излишне доказывать, что печаловники Бѣльскаго, митрополитъ Макарій и его дѣти: архіепископы, епископы и архимандриты, понимали все значеніе клятвopреступленія, и если тѣмъ не менѣе все снова рѣшились печаловать за него предъ Грознымъ; то дѣлали это не по безхарактерности, а изъ челоуѣколюбія и патріотизма. Исполняя свой трудный пастырскій долгъ, они, очевидно, разсуждали такъ же, какъ когда-то разсуждалъ и говорилъ митрополитъ Кириллъ II, примиряя князя Ярослава съ новгородцами, добровольно связавшими себя клятвою-не мириться съ Ярославомъ: «если вы и крестъ цѣловали, я за то приму эпитимію и отвѣчаю предъ Богомъ». Изъ этого только липній разъ съ очевидностію вытекаетъ готовность лучшихъ представителей духовенства приходить съ печалованіемъ на помощь страждущимъ.

Въ свою очередь правительственная власть, не исключая и самого Грознаго, нѣтъ сомнѣнія, чувствовала большое затрудненіе въ отказѣ печаловникамъ. Усердная и смиренная просьба и ходатайство цѣлаго сонма святителей и подвижниковъ, которыхъ все привыкли уважать и въ отношеніи которыхъ не возможны были обычные приемы опалы, обезоруживали гнѣвъ и невольно склоняли на милость. Для уясненія этого нравственнаго воздѣйствія печаловниковъ позволимъ себѣ привести случай, къ печалованію впрочемъ строго не относящійся. По смерти митрополита св. Алексѣя (12 февр. 1378 г.) Дмитрій Донской очень хотѣлъ видѣть преемникомъ его на русской митрополіи своего любимца архимандрита Михаила, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Митяя.

Узнавши, что суздальскій архіепископъ Діонисій собирается въ Константинополь, вел. кн. Дмитрій, слѣдуя пастояніямъ Митяя, заключилъ Діонисія подъ стражу. Тогда онъ завѣрилъ князя, что въ Константинополь онъ не поѣдетъ, а поручителемъ за себя представилъ св. Сергія Радонежскаго. Не смотря на домогательства Митяя, вел. кн. Дмитрій освободилъ Діонисія, потому что, по выраженію лѣтописца, «устыдѣся поручника его»²⁷²⁶). Если къ этому прибавить силу обычая, то мы поймемъ, почему приходилось порой уступать печаловникамъ противъ личнаго желанія.

При усиленіи самодержавной власти московскихъ князей и царей этотъ обычай старины могъ казаться особенно стѣснительнымъ. Порой могли забываться выгоды, проистекавшія изъ печалованія для государства и самой правительственной власти, которая благодаря этому обычаю могла удерживать около себя хорошія государственныя силы, и сознаваться лишь тѣ ограниченія власти, которыя неизбѣжно крылись въ печалованіи. Такъ какъ самодержавная власть наибольшаго своего развитія достигла въ лицѣ Ивана Грознаго; то съ его стороны мы встрѣчаемъ и наиболѣе упорную борьбу съ печалованіемъ духовенства. Борьба эта однако не доказываетъ случайности печалованія, какъ историческаго явленія, а скорѣе, наоборотъ, выясняетъ его значеніе, какъ правового обычая; въ противномъ случаѣ была бы не понятна и самая борьба съ нимъ такого крупнаго защитника привилегій своей власти, какимъ былъ Иванъ Грозный. Очевидно, онъ встрѣтился въ печалованіи съ явленіемъ, которое печаловниками и обществомъ понималось, какъ право духовенства и давности. Уѣхавши въ Александровскую слободу изъ Москвы, Іоаннъ такъ писалъ митрополиту Аѳанасію (отъ 3 января 1565 года): «царь гнѣвъ свой положилъ на богомольцевъ своихъ, архіепископовъ, епископовъ и все духовенство... за то, что послѣ отца его бояре и все приказныя люди его государства людямъ много убытковъ дѣлали и казны его государскія расхитили.... А захочетъ государь бояръ своихъ, или приказныхъ или служилыхъ людей показати,—духовенство, сложася съ боярами, дворянами и со всеми приказными людьми, государю по нимъ же покрываетъ. И царь, отъ великой жалости сердца, не могши ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣть, оставилъ свое государство и поѣхалъ гдѣ-нибудь поселиться, гдѣ его Богъ наставитъ»²⁷²⁷). Такъ говорить могъ лишь человѣкъ, который

послѣ бесполезной борьбы созналъ личную невозможность справиться съ заступничествомъ духовенства за опальныхъ. Поэтому, когда народъ положилъ на его волю править, какъ ему угодно²⁷²⁸), Грозный въ числѣ другихъ условій поставилъ и слѣдующее: «а которые бояре, воеводы и приказные люди заслужили за великія измѣны смертную казнь, а иные опалу, у тѣхъ имѣнье отобрать въ казну; духовенству же, боярамъ и приказнымъ людемъ все это положить на государевой волѣ»²⁷²⁹). Тяжелыя обстоятельства, наставшія съ учрежденіемъ опричины, неизбѣжно должны были вызвать и попытки печалованія духовенства. Для выясненія существенныхъ особенностей печалованія въ особенности важна краткая исторія самоотверженнаго печалованія митрополита Филиппа II. Свѣдѣнія о св. Филиппѣ почерпаются изъ его житія, составленнаго лѣтъ черезъ 20 съ небольшимъ послѣ его смерти²⁷³⁰). Мы пользовались этимъ житіемъ по рукописи Петерб. дух. Акад. № 1370, л. 74 и слѣд.

Св. Филиппъ принадлежалъ къ тѣмъ исключительнымъ людемъ, для которыхъ исполненіе долга составляетъ завѣтъ и цѣль жизни. Происходя изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ, до 30 лѣтъ прожившій при дворѣ, а потому хорошо знакомый съ борьбой придворныхъ партій, гибельной для блага родины, св. Филиппъ только въ слѣдствіе понужденія царскаго согласился занять митрополичій столъ. Хорошо понимая зло отъ учрежденія опричины, св. Филиппъ попробовалъ было поставить условіемъ своего избранія на митрополию—уничтоженіе опричины; но царскій гнѣвъ и особенно моленіе священнаго собора заставили его согласиться «въ опричинину и въ царьской домовою обиходъ» не вступаться, послѣ поставленія изъ за опричины митрополиі не оставлять.... «а совѣтовать ему съ царемъ и великимъ княземъ, какъ прежніи митрополиты совѣтовали съ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ»²⁷³¹). Ни личный характеръ св. Филиппа, ни пониманіе имъ святительскаго долга, ни тяжесть бѣдствія отечества не давали ему возможности выполнить до конца принятаго обязательства. Еще прежде, чѣмъ онъ достигъ Москвы по зову царя, по дорогѣ изъ Соловецкой обители, за три поприща до Новгорода, граждане новгородскіе «со младенцы ко грѣшнѣи изыдоша. тако побѣднители дари послани. припадающе глаху. ходатайствѣи блженне ко цркви о граде і о наих. заручнай свое обичтво (отець св.

Филиппа былъ родомъ новгородецъ). оуже слаху належациѹ. тако црь гнѣвъ держитъ на градѣ тѹи»²⁷³²). Въ лицѣ новгородцевъ будущій первоувѣдатель долженъ былъ познакомиться съ тѣмъ общественнымъ запросомъ, который предъявляется къ долгу святителя, запросу печалованія. Сдѣлалъ ли что либо св. Филиппъ для Новгорода, изъ житія не видно; знаемъ лишь, что разгромъ Новгорода послѣдовалъ уже при преемникѣ св. Филиппа, митрополитѣ Кириллѣ²⁷³³). Но бѣдствія времени угрожали не одному Новгороду; можно сказать, что вся Русь того времени находилась въ непрерывной опалѣ. Впрочемъ въ первое время его архипастырства «высѣ в црѣтвѣищихъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстехъ блгоучннѣ величїи, и всѣмъ славащимъ вездержителѣ Бга и Пречѣстѹ Бцѹ. даровавшаго чакѹка изъшца пастыря. емѹ же вышѹ сопражеса дхѹвнаа лѣвы православнаго цря і своимъ вѣгомолцемъ і оцѣмъ якоже еста лѣпо зрѣти и чюднннса»²⁷³⁴). Скоро однако съ новою силою проявились неистовства опричины и жестокая подозрительность Іоанна: «здѣ (въ Александровской слободѣ) тако класы православнои пожннхѹса... не минѹ гвѣай перенецѹ нашнх. вѣдѣтѹваше блгочестїе зѹбнхѹса дша перенецѹ...»²⁷³⁵), говорить житіе св. Филиппа. Святитель увидѣлъ, что настало время для его подвига. Пробовалъ было онъ возбудить въ своихъ сослуживателяхъ—епископахъ—сознаніе ихъ пастырскаго долга—заступленія предъ царемъ за страждущихъ²⁷³⁶), но на зовъ его никто не откликнулся. Оставалось дѣйствовать самому. «видѣв к православіи великѹ възмѣщїнїе. неѹдовѹ номнма всакїа безчѣстнма (нап. безчестнма) скорби и раны»²⁷³⁷), св. Филиппъ воспользовался прибытіемъ Грознаго въ Москву и посѣщенїемъ Соборной церкви. «Сѹ начала нѣстѹ слышано», говорилъ онъ ему, «блгочестивымъ цремъ скою нма державѹ възмѣщїати. ниже при чконхъ правїцѹ сїе быкало. таже чворннн. нн во инопзыцѣхъ чакѹкѹ шѣрѣчашеса. такоже помышлалешн. Оуслышавъ же сїа. царь обличаема ѿ сїла. не чѣрпа к себѣ паростн и рече. что чѣбѣ чѣрнцѹ до нашихъ црквихъ совѣтѹковъ дѣлаш. того ли не вѣси. мене мон же хочѣтѹ поглагннги. Сѹгнїи же рече. емѹ такоже глѣши (т. е. черноцѣ). по даннїки же намъ блгодати ѿ Престѹгаго и Живоучворащаго Дха и по изберанїю сїѣннаго собора. и по кашемѹ изволенїю пастыря емѹ Хрѣтѹке цркве. і единѹ сѣбѣ с чѹбѹсѹ. еже должи по-печенїе имѣти о блгочестїи і о смиренїи (т. е. умиренїи) всего православнаго хрѣтіанства. Црь же рече. единѹ шчѣ чсїннн глѹ чгн. молчи. а нас на се блгослови по нашемѹ изволенїю. Блженннїи же рече. блгочестивый црю. наше молчанїе грѣхъ дшнї твоѣи налагаетѹ. и всероднѹ наносннхъ смергѹ... аще мы

воли члвчестен послѣдоваати въдемы. како речеми к днѣ пришествїа Гсднѣ. се азъ Гсдн и дѣти. яже ми еси далъ...²⁷³⁸). Црѣ же рече. вѣдко стѣны. восгаша на мѣ... Стѣны же рече. ей (напис. вѣтъ) гсдн црѣ. глѣюг чти лѣквенѣм и лѣстивенѣм... оучиненѣ во еси ѿ Бга еже разсудачи люди Бжїа в правдѣ. а не мѣчнчельски санъ держати... чы же не право глѣючаѣ чти овлити. и ѿже ни ѿ себе тако гнѣмѣ оудѣ. и люди свои въ соединенїи оустрой (т. е. уничтожь опричину)... Црѣ же рече. Филиппе. не прекослови державѣ нашей. да не постигнетъ гнѣмѣ мой на члѣ. или санъ свой осквѣн. Стѣны же рече. вѣгочестивый царю. не моленїе чти простирахъ. ни ходачан оувѣщахъ члѣ. ни мздю рѣки исполнихъ. еже власть сїю воспрїачи. по что мѣ лишилъ еси пѣсгына и оцѣ. аще дерзъ еси чрезъ каноны. чкорн еже хоцнши. подвнгу нашемѣ не подсаетъ ослабѣвати. Црѣ же ѿнде к себѣ в полаты к велицеми размышленїи. на стѣго гнѣмѣхъ»²⁷³⁹). Приведенная сцена тяжелаго объясненїя между царемъ и митрополитомъ не была простымъ обличенїемъ перваго изъ нихъ. Рѣчь шла не о личныхъ только прегрѣшенїяхъ Иоанна; по выраженїю житїя онъ «возмутилъ свою державу», создалъ чрезъ своихъ «кромѣшниковъ», какъ называетъ опричниковъ тоже житїе, всеобщую тревогу, безпокойное сознанїе личной небезопасности, тѣмъ болѣе основательное, что повсюду лилась кровь дѣйствительныхъ и мнимыхъ нарушителей закона. Обличая царя, умоляя его уничтожить опричину, св. Филиппъ защищалъ свою паству отъ грозившей опалы и казни. Такъ поняло его и общество. Житїе разсказываетъ, что послѣ воспроизведенной нами сцены «нѣцыи вѣгоразвнїи и нечннїи правителїе ї нечвнїи мѣжїе. и ѿ первыхъ велмож. и весь народъ прїндоша оубо к пасгырю своимѣ застѣпленїа ради с великими рыданїемѣ. смертъ предъ очима имѣра. и глѣчи не могѣще. токмо показѣюще емѣ свое мѣченїе»²⁷⁴⁰). Въ другой разъ, когда св. Филиппъ совершалъ въ день воскресный литургїю въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, явился царь съ своими приближенными въ черной одеждѣ, въ особыхъ шлыкахъ на головѣ по подобїю халдѣйскихъ. По окончанїи службы царь подошелъ принять благословенїе отъ митрополита, но св. Филиппъ дѣлалъ видъ, какъ будто не замѣчаетъ царя. Тогда бояре сказали ему, что царь ожидаетъ его благословенїя. «Блаженный же возрѣвкъ на нь и причлѣлъ рече: црѣ влгїи. кому пореновалахъ шцебыми оеразомѣ своего зданїа доверотѣ нзмѣннѣ еси. не подоволѣнно коокразнѣ еси... ѡкоисѣ, ѡ црѣ, Бжїа вѣда. и постыднѣмъ багрѣннцы...»²⁷⁴¹). Мы, ѡ црѣ, приносимъ жергѣв Гсдн чѣтъ и безкровнѣ в мирское спасенїе. а за олгаремѣ

неповинно кровь льется христіанская. и напрасно сумирають. аще оубо црю. і образом Бжїим починя еи. но перети земней приложени еи. проценїа грѣхъ истребешн. прощан и к члвкѣ согрѣшавшюца. яко проценїю дагчса проценїе...²⁷⁴²). Црь же возгорѣвса парогїю и гл҃аше. ѡ Филиппе. наше ли изволенїе предложити хоцешн; абыше было члвкѣ с нами единомыслено быти. Сч҃ьый же рече. что оубо, ѡ црю, и҃ща вѣдетъ вѣра наша. тще же и проповѣданїе ап҃стольское. и все... самое вл҃дчннго смогренїа вочл҃кченїе. еже нашего ради спасенїа...²⁷⁴³) не вѣди намъ того. взыщениа сего Гс҃дъ ѡ рѣки твоеа. ел҃ вса см҃гашася ѡ твоего цр҃ьвнннго раздѣленїа. не о чл҃кѣх скорбам. нже кровь твою неповинно проливають и скончаваютъса м҃чнчески...²⁷⁴⁴) но имѣхъ попеченїе и благоухомъ о твоем спасенїи. Црь же сг҃льскаго обличенїа никакже внимал. но гнѣвалса на нь зѣло. и рѣкою помавал. изгнанимъ прецаше и розными мѣкамн и смертными навѣчы и рече. Филиппе. нашей ли державѣ авл҃авшнса противенїа. да видимъ крѣпостн твоеа»²⁷⁴⁵). Съ этого времени «сшиваютъ оболганїа», «якоже ѡ прѣтѣла гл҃гш низложити», — чего и достигаютъ чрезъ посредство недостойныхъ епископовъ, игуменовъ и другихъ лицъ, ищущихъ сановъ и прибытковъ: защитникъ паствы сосланъ въ тверской Отрочъ монастырь, гдѣ, по житїю, былъ задуненъ Малютою Скуратовымъ.

Грустная исторїя печалованїа св. Филиппа за свою страждущую паству довольно замѣчательна; потому что даетъ возможность выяснитъ свойства и положенїе печалованїа въ этотъ трудный и исключительный моментъ испытанїа русскаго народа. Святитель заявляетъ предъ лицомъ царя и народа, что печалованїе его долгъ, что на немъ, какъ пастырѣ Христова стада, лежитъ обязанность имѣть вмѣстѣ съ царемъ попеченїе о спокойномъ жительствѣ ввѣренныхъ имъ людей. И царь ничего на это заявленїе возразить не могъ, и только или оправдывался «возстанїемъ» на него «своихъ» же, или угрожалъ страхомъ своего гнѣва. Онъ даже не рѣшается открыто преслѣдовать святителя, но ищетъ лже свидѣтелей, чтобы рѣшенїемъ собора низложить его за мнимую недостойную жизнь. Онъ страшится доставитъ св. Филиппу славу мученика за священный обычай печалованїа, — страдаетъ и доставляетъ; хочетъ побѣдитъ его и оставляетъ непобѣжденнымъ страдальцемъ за свою паству. Такова неумолимая сила историческаго теченїа жизни! Кто можетъ подумать или допустить, что св. Филиппъ страдалъ и умиралъ за мнимое право, за вымышленный долгъ? Развѣ онъ стремился въ эту минуту къ преобладанїю евоей

власти? Если бы кто могъ предположить что либо подобное; то нашеть бы опроверженіе въ ясныхъ словахъ первосвященника, обращенныхъ имъ, по житію, къ сонму своихъ сослуживцевъ-священниковъ: «вѣстѣ ли, любимицы, чѣмъ ради хогатъ ма извѣсти, и цѣль поущающе на се. понеже имя не протрѣхъ словеса личныхъ. Ни в ризы врачныа одѣлахъ... не ебди ми. аще о истиннѣ сумолю. да не востѣса въ епископскій чинъ»²⁷⁴⁶). Въ послѣднихъ словахъ оказалась и другая особенность печалованія,—что оно наиболѣе тѣсно слилось съ саномъ русскаго священника.

Такъ понимало долгъ печалованія и общество. Жители Новгорода и лучшіе люди Москвы, не исключая и благонамѣренныхъ вельможъ, прибѣгаютъ къ св. Филиппу съ мольбой о защитѣ и ходатайствѣ предъ царемъ. Раньше разсказанныхъ событій, при отцѣ Грознаго, Берсень говорилъ Максиму Греку: «азъ того не вѣдаю, есть ли митрополитъ на Москвѣ? И язь Берсеню молвилъ: «какъ митрополита ибѣтъ? митрополитъ на Москвѣ Даниль». И Берсень мнѣ молвилъ: «не вѣдаю деи митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ: учительна слова отъ него ибѣтъ ни котораго, а не печалуется ни о комъ; а прежніе священники сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатяхъ и печаловалися государю о веѣхъ людехъ»²⁷⁴⁷). Если и признать справедливымъ, что въ приведенномъ отзывѣ о печаловнической дѣятельности митрополита Данила видна несправедливость, такъ какъ извѣстны многочисленные случаи его печалованія; то чрезъ это не ослабляется значеніе отзыва Берсеня для уясненія возрѣвнѣннѣ общества на печалованіе священниковъ и особенно первосвященниковъ. По этому возрѣвнѣннѣ первосвященникъ долженъ быть постоянно готовъ къ печалованію о веѣхъ людехъ. Князь Курбскій съ упрекомъ пишетъ Грозному: «не испросихъ (помилванія) умоленными глаголы, ни умолихъ тя многослезнымъ рыданіемъ, и не исходатайствовахъ отъ тебя ни коеякъ милости архіерейскими чинами»²⁷⁴⁸). Архіерейскіе чины, какъ мы видѣли изъ многочисленныхъ грамотъ, дѣйствительно выступаютъ на защиту общества по мѣрѣ нужды и запросовъ послѣдняго. Объ этомъ же говорятъ и посланія о печалованіи, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ изъ рукописей.

Все это только доказываетъ, до какой степени печалованіе было явленіемъ обычнымъ, созданнымъ особыми условіями государственнаго и общественнаго строя извѣстнаго времени. Самос

отсутствіе государственной регламентаціи печалованія не только не ослабляло его, но закрѣпляло и расширяло границы его примѣнимости; потому что распространяло дѣятельность печаловниковъ на такія области государственной власти, въ отношеніи къ которымъ государственная регламентація или не возможна, или бесполезна. Такова власть князя, особенно московскаго въ періодъ развитія самодержавія. Въ отношеніи къ этой власти регламентація права печалованія была не возможна, потому что полагала бы границы самодержавію,— была бесполезна, потому что осталась бы безъ примѣненія. Такъ право отъѣзда бояръ было несомнѣннымъ обычаемъ правовымъ, иногда подвергалось даже регламентаціи во взаимныхъ договорахъ князей, но все же не спаслось и не могло спастись при развитіи единоподержавной и самодержавной власти московскихъ князей.

Далѣе, отсутствіе законодательной регламентаціи права печалованія имѣло и ту благопріятную сторону, что въ качествѣ печаловниковъ давало возможность выступать самымъ разнообразнымъ представителямъ бѣлаго и чернаго духовенства, способнымъ почувствовать за собою долгъ, а съ нимъ вмѣстѣ право и смѣлость выступить на защиту нарушенной правды, или за опальныхъ. Бывали дѣйствительно случаи, когда по исключительнымъ обстоятельствамъ наибольшую близость къ князьямъ, а въ слѣдствіе этого и наибольшее вліяніе на нихъ имѣли не митрополиты и епископы, а настоятели монастырей, священники и даже простые монастырскіе старцы, извѣстные своею строгою подвижническою жизнію. Въ періодъ жизни инока Филоея и въ ближайшее къ нему время таковы бывали княжескіе духовники, настоятели монастырей: Свято-Троицкаго Сергіева, Чудовскаго, Симоновскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Волоколамскаго. Такъ авторъ письма «о нелюбкахъ» между старцами Кириллова и Юсифова монастырей говоритъ о Паисіи Ярославовѣ и Нилѣ Сорскомъ»: да тутъ же былъ (на соборѣ) Паисіѣя Ярославовъ, *еже бысть пріемникъ великаго князя Василія отъ святыхъ кутли*, и ученикъ его старецъ Нилъ, по реклу Майковъ: сей Нилъ былъ въ Святой горѣ, и князь великій держалъ ихъ въ чести въ велицѣ»²⁷⁴⁹). Когда Паисіѣя Ярославовъ по неудовольствію съ иноками Троицкаго Сергіева монастыря оставилъ игуменство и удалился на сѣверъ; то великій князь хотѣлъ возвести его на митрополию, а митрополиту Геронтію пред-

ложилъ отречься отъ каведры ²⁷⁵⁰). Въ житіи преп. Іосифа Волоцкаго про старцевъ бѣлозерскихъ говорится, что они были близки къ самодержцу: «имуще дерзновеніе къ нему ради крѣпкаго жительства и добродѣтели множества и зѣло отъ самодержецъ пріемлеми и почитаеми»²⁷⁵¹). Послѣ этого не удивительно, что въ числѣ печаловниковъ мы встрѣчаемъ архимандритовъ, игуменовъ и простыхъ старцевъ. Такъ игумень Троицкаго монастыря Мартиніанъ, какъ мы уже видѣли, печаловалъ предъ Василиемъ Темнымъ за неизвѣстнаго вельможу; старцы Волокаламскаго монастыря Кассіанъ Босый и Іона Голова печаловали предъ Василиемъ III за брата его Юрія; но особенно часты были случаи участія начальниковъ и старцевъ монастырей въ печалованіяхъ коллективныхъ. Къ извѣстному уже намъ прибавимъ еще нѣсколько случаевъ. Св. Серапіонъ, игумень Сергіева монастыря, печаловалъ предъ Іоанномъ III за трехъ боярынъ, осужденныхъ на сожженіе за волшебство²⁷⁵²). По свидѣтельству князя Курбскаго архимандритъ Θεодоритъ печаловалъ за него предъ Грознымъ, хотя и безуспѣшно ²⁷⁵³); тотъ же Курбекій говоритъ, что игумень Сергіева монастыря Порфирій печаловалъ предъ Василиемъ III за Шемячича, воспользовавшись для этого прибытіемъ Василия III въ Троицкій монастырь для поклоненія мощамъ преп. Сергія ²⁷⁵⁴).

Сказаннаго, полагаемъ, совершенно достаточно для выясненія свойства, задачъ и исторіи печалованія за опальныхъ въ пору дѣятельности Филоея и въ ближайшее къ нему время. Остается указать роль печалованія въ томъ идеально-теократическомъ государствѣ, какимъ представляетъ себѣ нашъ старецъ современную ему Русь. Излишне доказывать, что высокое и самодержавное положеніе въ государствѣ великихъ князей московскихъ не только не исключаетъ печалованія церкви за опальныхъ, но скорѣе предполагаетъ его. Съ точки зрѣнія Филоея, преп. Іосифа Волоцкаго и др. великій князь московскій, какъ владыка и глава богоизбраннаго царства, какъ намѣтникъ Божій на землѣ, призванъ созидать на землѣ царство Божіе, вести ввѣренный ему народъ къ послѣдней цѣли земного бытія падшаго чловѣчества-спасенію во Христѣ и чрезъ Христа. Но это есть цѣль существованія на землѣ и Христовой церкви. Такимъ образомъ и государственная власть, и церковь, каждая свойственнымъ имъ путемъ и средствами, идутъ и ведутъ къ одной и той же цѣли. Отсюда ясно, что въ

идеальномъ теократическомъ государствѣ нѣтъ и быть не можетъ борьбы или соперничества между властями государственною и церковною. Онѣ призваны друга друга восполнять и взаимно облегчать въ выполненіи ихъ высокаго назначенія. И русская церковь въ лицѣ своихъ представителей дѣйствительно видѣла высокий долгъ своего служенія въ непрерывной и неустанной поддержкѣ государственной власти въ созиданіи великаго, твердаго, единодержавнаго и самодержавнаго государственнаго цѣлаго, способнаго подавить внутреннюю смуту, обезпечить общее народное благо и противостоятъ внѣшнимъ покушеніямъ. Печалованіе было однимъ изъ проявленій этого служенія церкви государству и его главѣ. Это была попытка водворенія въ богоизбранномъ царствѣ любви, правды и мира, защиты сиротъ, бѣдныхъ, слабыхъ и угнетенныхъ тамъ, гдѣ оканчивались собственныя права и средства церкви и гдѣ начиналась область вѣдѣнія государственной власти. Такъ смотрѣло на печалованіе греко-римское право; такъ смотрѣла на него православная восточная (и древняя западная) церковь, и тотъ же взглядъ завѣщала и своей дочери-церкви русской. Любопытнымъ выраженіемъ этого взгляда на значеніе и цѣль печалованія въ теократическомъ государствѣ мы встрѣчаемъ въ посланіи младшаго современника Филоея, архіепископа повгородскаго Θεодосія (1542-1551 гг.)

Посланіе писано къ царю Ивану Васильевичу и важно для насъ уже сходствомъ съ посланіями старца Филоея: по причинамъ, которыя его вызвали, и по самому своему построению. Разумѣется, здѣсь рѣчь идетъ не о вліяніи и не о заимствованіяхъ. Сходство вызывалось духомъ времени, который независимо отъ іерархическаго положенія автора налагалъ на его произведеніе особенный отпечатокъ.

Ближайшій поводъ къ написанію указанъ въ концѣ посланія, но онъ авторомъ намѣренно затуманенъ и смягченъ, чтобы государь не подумалъ, что архіепископъ новгородскій есть нарочитый покровитель всѣхъ «жалобниковъ» и «въ нужи сущихъ». Дѣло въ томъ, что къ нему, Θεодосію, богомольцу государя, поступили «жалобницы» отъ духовенства, старость и всѣхъ людей о земскихъ дѣлахъ, въ которыхъ просители, очевидно, терпѣли обиды и притѣсенія. Прошенія были препровождены къ государю, но архіепископъ по поводу ихъ считаетъ долгомъ написать царю посланіе, какъ съ цѣлію оправдать свой шагъ, такъ и съ цѣлію

предрасположить государя къ благосклонному и благопріятному рѣшенію дѣлъ: «къ пожалованію своей отчины, Великаго Новгорода»²⁷⁵⁵). Самъ Θεодосій опредѣленно называетъ два земскихъ дѣла: корчемство и разбой, хотя изъ посланія не видно, что объ нихъ именно въ той или иной формѣ говорили препровождаемыя жалобницы. Ниже говорится о милости къ нищимъ и обидимымъ, — изъ чего слѣдуетъ, что, обращаясь къ царю или великому князю съ своимъ посланіемъ, архіеп. Θεодосій выступалъ печаловникомъ за свою скорбящую паству. Исполняя такимъ образомъ наиболѣе трудное проявленіе своего архинастырскаго долга, Θεодосій старается всячески смягчить свое невольное вмѣшательство въ область непосредственного вѣдѣнія государственной власти, какъ это дѣлаетъ и старецъ Филоосій: «О семъ тобѣ пишу, богоутвержденный владыко, не яко *уча и наказуя твое остроуміе* и благородную премудрость: не бо *мпо намъ забыти своя мьры и на таковыя дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю* (ср. у Филоосія ссылку на Валаамово ося), въспоминаю тебѣ и молю пынѣ безпрестани»²⁷⁵⁶) (срав. у Филоосія: «молю и паки премолю»). Въ своемъ ходатайствѣ предъ царемъ Θεодосій выходитъ изъ высокаго идеала царской власти и вытекающихъ отсюда обязательствъ. Мы не встрѣчаемъ у него той широты взгляда на историческое призваніе Россіи, какую мы видимъ у Филоосія, митрон. Макарія, преп. Іосифа и др.; но и онъ подобно своимъ современникамъ держителю чисто теократическаго взгляда на царскую власть. Θεодосій говоритъ Іоанну, что по «подобію небесныя власти далъ ему есть небесный Царь скипетръ земнаго царствія силы, да человекы научить правду хранити»²⁷⁵⁷). Не чужда была ему и провиденціальная точка зрѣнія на царскую власть. Онъ сравниваетъ царя съ бдительнымъ кормчимъ: «такъ и царскій многоочитый умъ содержитъ твердо добраго закона правило, *изсушая крѣпко беззаконія потоки, да корабль всемірныя жизни не погрязнетъ волнами смущенія*»²⁷⁵⁸). Если царская власть есть подобіе небесной власти; если она есть какъ бы замѣна небесной власти на землѣ, но божественному полномочію выполняетъ на землѣ функціи небесной власти; то ясно, что царь направляетъ *корабль всемірной жизни* въ свойственныхъ границахъ точно такъ же, какъ Промыслъ Божій направляетъ міровую жизнь людей и природы въ ея основахъ и во все время: «якоже страшное и всевидящее око небеснаго Царя всехъ

человѣкъ сердца зрѣть и помышленіе вѣсть, такоже и царекое твое остроуміе болшу имать вѣхъ силу изряднѣ управити благое свое царствіе, и страшнѣ будещи сана ради власти царекіе и запретиши не *на злобу обращаться, но на благочестіе*²⁷⁵⁹). Далѣ Θεодосій намѣренно сравниваетъ власть царя съ сіяніемъ солнца, имѣя, очевидно, въ виду только благотворный солнечный свѣтъ: «солнцу свое дѣло—свѣтити лучами вею тварь, царя же добродѣтели—*еже миловати нищія и обидныя*»²⁷⁶⁰). Но «благовѣрный царь» свѣтлѣе солнца, такъ какъ послѣднее покрывається мракомъ ночи; между тѣмъ какъ царь есть непрерывный блюститель правды²⁷⁶¹). Вотъ почему Θεодосій просить государя, чтобы онъ *«отверзь свои уши въ нужи стражушимъ»*. Онъ держится мнѣнія, что «милость къ нищимъ» есть лучшій вѣнецъ, «милостыня есть необетшающаа риза», а «любовь къ нищимъ есть нетлѣнно одѣяніе». Къ этимъ послѣднимъ выводамъ, очевидно, направлялось все посланіе Θεодосія. И ссылка на всевидящее око небеснаго Царя, и на благотворное дѣйствіе лучей солнца указывалось съ яеною цѣлю выленить существенную черту царской власти—милость «къ нищимъ» и скорбящимъ, отъ которыхъ слѣдовали «жалобницы». Въ этомъ обращеніи къ великодушію «царской» власти видна теплая вѣра въ благостность этой власти и готовность ея приходить на помощь дѣйствительному страданію. Власть эта и ходатаямъ, и просителямъ, очевидно, представлялась какъ бы неистощимую въ своихъ средствахъ, во всеоружіи правды и съ неугасимымъ порывомъ знать и удовлетворять потребности государства. Сама верховная государственная власть при необычномъ ростѣ силъ государства и особенно при быстромъ развитіи своихъ полномочій могла преувеличивать свои средства и чрезъ это поддерживать преувеличенную вѣру въ безграничность этихъ средствъ. Молодымъ, сильнымъ и свѣжимъ вѣсть отъ этого взаимнаго довѣрія между верховною властію и подданными, довѣріемъ, предрекающимъ продолжительный ростъ государства въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ.

У Филовея взглядъ на призваніе государственной власти осложнялся и углублялся представленіемъ Россіи, какъ царства не только богоизбраннаго, но и призваннаго до конца вѣковъ сохранять чистоту вѣры и жизни христіанской. Задача эта была настолько велика и отвѣтственна и притомъ предъ будущимъ не

одной Россіи, но и всего человѣчества, что въ выполненіи этого своего призванія государственная власть имѣла основаніе и право рассчитывать на содѣйствіе каждаго, кто возвысился до пониманія столь высокаго назначенія своей родины и прежде всего тѣхъ, которые призваны къ этому содѣйствію правомъ и обычаемъ. Печалованіе было однимъ изъ проявленій содѣйствія со стороны церкви и ея представителей къ осуществленію государственною властію своего высокаго назначенія. Поэтому Филовей смотритъ на печалованіе чрезвычайно строго и не хочетъ считаться съ тѣми трудностями, которыми со временемъ было обставлено выполненіе долга печалованія. Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу онъ пишетъ: «настырѣ оумолкоша сграха ради. еже не шчпаднѣти своа чщегныа славы. нан шч своихъ дѣла обанчаемн. не радѣще ш сгадѣ хѣѣхъ словесныхъ шкець. прости шч оученіа шкѣдѣша. кн зуклонншася къшпѣ»²⁷⁶²). Выраженіе это можетъ быть понимасмо, какъ указаніе Филовея на оскудѣніе въ его время учительства, но вѣроятно же думать, что онъ имѣетъ въ виду прежде всего отсутствіе со стороны пастырей заступничества и печалованія за своихъ пасомыхъ. Это послѣднее было соединено несомнѣнно съ большою опасностью, чѣмъ обычное ученіе съ церковной каюедры. Печалованіе порою было соединено съ обличеніемъ, а потому могло вызывать раздраженіе со стороны власти. Самый обычай коллективнаго печалованія духовенства вызывался не однимъ только неуспѣхомъ печалованія единоличнаго, или желаніемъ придать печалованію большую силу и значеніе, но съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣтъ сомнѣнія, и возраставшею опасностію единоличнаго ходатайства за опальныхъ. Кн. Курбскій сообщаетъ, что архимандритъ Оеодоритъ за свое печалованіе за него, Курбскаго, заплатился жизнью²⁷⁶³). По свидѣтельству того же Курбскаго, игумень Троицкаго монастыря Порфирій за свое печалованіе за Шемячича былъ изгнанъ Василиемъ III изъ монастыря и преданъ мученіямъ²⁷⁶⁴). Свѣдѣнія Курбскаго не вполне подтверждаются; но они вѣрно передаютъ опасность печалованія. Житіе св. Филиппа II сообщаетъ также, что страхъ предъ державнымъ сковывалъ уста святителей; многихъ прельщали и мірскія выгоды. Такъ на совѣтѣ святительскомъ было рѣшено просить царя объ отмѣнѣ опричины. Единъ же славолюбивъ сый. епископской санъ имѣа (вѣроятно, Пимень новгородскій) к ѣкъ окцій совѣтъхъ нхъ

нзнесе. и прочїи же своего начинанїа ѿпадша. и не токмо еже царека страха оуболевшеса оумолчаша. но и на блженнаго Филиппа нїи ѿ нїхъ воста-ша... вен же страха ради гл҃агн не смѣахѹ. шєи же желающе славы мира се-го молчашѹ. и нїкгоже смѣаше противѹ чго рєци»²⁷⁶⁵). Когда же первоосвятитель напомнилъ святителямъ обѹ ихъ пастырскомъ долгѣ, то они «сгоахѹ смиреннѣеобразнїи. дѣлы же предатели и злобѣ посовницы. творцїи оубодїе цр҃к: Илїнїхъ нѣгородскїи. Падфнотїи сѹздаальскїи. Филодїей резанскїи. сингелъ блговѣщенскїи Фѹстафїе. тогда ко емѹ вѹ заперїенїи сѹрѹ ѿ сг҃го по правиломъ. нже и дх҃овникъ вѣ цр҃кх. сей же непрегнанно гвѣ и вчпай наносаще рѣчи на сградсг҃отерїица Филиппа. прочїи же ни по Филиппѣ поборающе. нже по цр҃к. но гакѹ цр҃к восхоощегъ. гтакѹ и они»²⁷⁶⁶). Мало того: у нѣкоторыхъ святителей подѹ давлєнїемъ жизненнаго опыта слагался взглядѹ, что ихъ святительскїи долгѹ исполнять вєѹ велѣнїи предержащей власти: «оубоднїцы же цр҃кы», продолжаетъ житїе, «снївающе рѣчи на сг҃го и гл҃ахѹ. добро было ко всемъ цр҃к слѣшати. и на вєако дѣло без разсѹжденїа блгословлагн и волю его чтворити. и не разгнѣвати.... и нїкгоже посовсг҃еоваше блженномѹ Филиппѹ. вен оуклонїшася вкѹпѣ. и непочр҃єни быша»²⁷⁶⁷). Изѹ приведенныхъ словъ мы видимъ, что характеристика отношенїи пастырей церкви къ печаловническому долгу сходна почти до буквальности какъ вѹ отзы-вѣ старца Филооса, такъ и вѹ житїи св. Филиппа. Отсюда можно заключить, что вѹ обоихъ случаяхъ шла рѣчь обѹ одномъ и томъ же явленїи.

Максимъ Грекъ вѹ «Словѣ, пространнѣе излагающемъ сѹ жалостїю нестроенїа и безчїнїа царей и властей послѣдняго житїа» влагаетъ вѹ уста Василии, воплощавшей вѹ себѣ Русское царство, слѣд. жалобу: «Како убо не праведнѣ ли прикладается пути пустѹ трекокаяннїи сей вѣкѹ, а сама вдовѹ женѹ, и вдовства ризами одѣяна сїжу, отѹ дивїихъ звѣрей оъемлема, и отѹ нїхъ растерзаема, якоже преже малыми сказахѹ тебѣ, и еже паче иныхъ вѹ печаль послѣдную ввержетъ мене, яко не имамъ поборающихъ по мнѣ, по ревности Божїи, и исправляющихъ обручники моя безчїнствующихъ, яцѣхъ же имѣхъ древле. Не имамъ Самуїла. великаго ієрея Вышняго, противополчившагося со дерзновенїемъ Саулу прєступнику (прєслушнику), не имамъ Наѹана, исцѣлившаго благокозненною притчею Давїда царя и отѹ паденїа оного лютаго избавивша; не имамъ подобныхъ ревнителехъ Илїи и Елїсею, пе стыдившихся беззаконнѣишїа насильники, царя самарїйскїа, не

имамъ Амвросія, чуднаго архіерея Божія, не убоявшагося высоты царства Феодосія Великаго; не имамъ Василія Великаго, во святыхъ и во всякой премудрости возсіявшаго и премудрѣйшими ученіи ужасивша моего «сестры гонителя Уалента; не имамъ Іоанна, великаго и златаго языкомъ, сребролюбиву и лихоимницу царицу Евдоксію избличившаго, не стерпѣвши презрѣти теплыя слезы бѣдныя оны вдовы. Како не праведнѣ ли вдовѣющей жепѣ подобна еѣжу при пути пустѣ окаяннаго, глаголю, выпѣшняго вѣка *таковыя поборниковъ и ревнителей лишена?»*²⁷⁶⁸). Такъ скорбитъ объ отсутствіи печалованія преп. Максимъ Грекъ, какъ будто повторяя жалобу старца Филоея: «пастыріе умолкоша страха ради, еже не отпаднути своей тщетныя славы, или отъ своихъ дѣлъ обличаемы, не радяще о стадѣ Христовыхъ словесныхъ овецъ».

Но если старецъ Филоея съ такимъ мужествомъ и притомъ въ посланіи къ самому царю и великому князю московскому обличаетъ забвеніе пастырскаго долга печалованія за паству; то самъ онъ, конечно, иначе исполнить этотъ долгъ, когда этого потребуютъ отъ него обстоятельства. Какъ онъ дѣйствительно его выполнялъ, всего лучше говорятъ извѣстная уже намъ замѣтка неизвѣстнаго по поводу посланія Филоея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ. Припомнимъ сказанное имъ : «много показа дерзновение къ гѣдрю и моленна о людехъ, такоже (и) и коларомъ и наместникомъ исковскимъ и величнхъ о многой неправдѣ и насилонаніи, не збола смѣрти, великнй же кнѣзь и великожи его кѣдѣще его дерзостъ и беспопеченне о семъ вѣще, не смѣша ничтоже емѣ зла согкорити»²⁷⁶⁹). Неизвѣстный авторъ замѣтки какъ будто угадалъ мысль Филоея и въ его лицѣ представилъ образъ печаловника, какой носился въ воображеніи нашего старца, когда онъ выражалъ свое неудовольствіе противъ забвенія своего долга современнымъ ему пастырствомъ.

Изъ указанія неизвѣстнаго яено видно, что Филоея печаловалъ за псковичей какъ предъ наместниками и боярами Пскова, такъ и предъ самимъ великимъ княземъ Васиіемъ Іоанновичемъ. Между тѣмъ изъ точнаго смысла замѣтки должно заключить, что «пековети нѣщии христороубцы моляху» Филоея лишь о томъ, чтобы онъ «къ *государю* писаніемъ молилъ о нихъ». Съ показаніемъ замѣтки совпадаетъ собственное указаніе Филоея въ его утѣшительномъ посланіи во Псковъ, гдѣ онъ говоритъ: «хощете отъ насъ нѣкія помощи и ходатайства къ нѣкимъ имущимъ къ

государю дерзновение, еже о вашей скорби къ государю печаловатися». На этомъ основаніи приходитея по видимому думать, что печалованіе предъ намѣстниками и боярами Пекова было предпринято Филооеемъ по личному почину. Чѣмъ онъ въ данномъ случаѣ руководился, желаніемъ ли возможно скорѣе облегчить участь скорбящихъ, или же чувствомъ челоуѣколюбія къ самимъ пековскимъ властямъ, желаніемъ предостеречь ихъ относительно возможныхъ послѣдствій ихъ злоупотребленія властію, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, за неизвѣстностію посланій этого рода сказать не возможно. Одно съ несомнѣностію должно заключить изъ замѣтки неизвѣстнаго, что къ намѣстникамъ и боярамъ Пекова Филооеей дѣйствительно писалъ и именно въ защиту «сущихъ въ бѣдѣ» и скорбящихъ.

О самомъ содержаніи посланій Филооеея къ пековскимъ властямъ неизвѣстный авторъ замѣтки совершенно опредѣленно сообщаетъ, что въ нихъ онъ, Филооеей, «обличи ихъ о многой неправдѣ и насилваніи, не убоися смерти». Не отрицая этого свидѣтельства, необходимо однако думать, что обличеніе не составляло единственнаго ихъ содержанія. За это говоритъ содержаніе извѣстныхъ посланій нашего старца. Такъ къ обличительнымъ въ извѣстной степени можно отнести посланіе его къ дьяку Мунехину по случаю морового повѣтрія. И однако изложеніе его отличается едержанностію, отношеніе къ личности самого Мунехина исполнено уваженія, хотя оспариваемыя мѣропріятія затрогивали самую священныя и дорогія воззрѣнія нашего автора. Въ виду того, что Мунехинъ былъ лишь дьякъ, хотя и облеченный исключительнымъ довѣріемъ великаго князя, необходимо думать, что и посланія Филооеея къ намѣстникамъ и боярамъ Пекова, рядомъ съ обличеніемъ, содержали ходатайство за «сущихъ въ бѣдѣ», мольбу объ облегченіи ихъ участи и призывъ къ водворенію правды, т. е. были печаловническими въ точномъ значеніи слова. Неизвѣстность этого рода посланій нашего автора лишаетъ насъ возможности указать и то, на чемъ онъ обосновывалъ въ нихъ свои мысли, въ какой мѣрѣ выразились здѣсь воззрѣнія Филооеея на міровое призваніе Россіи и его взглядъ на власть, какъ выполняющую на землѣ полномочія небеснаго Царя, а потому и подлежащую тяжелой отвѣтственности прежде всего предъ Нимъ, а потомъ и предъ великимъ княземъ.

Такимъ образомъ посланіе Филооея къ великому князю Василию Іоанновичу является доколѣ единственнымъ образцомъ печаловническихъ его посланій. Объ этомъ посланіи не разъ говорено нами и раньше; а потому теперь остается сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Построеніе его не лишено особенностей. Авторъ не выступаетъ открыто обвинителемъ псковскихъ властей; нигдѣ ясно не говоритъ онъ и того, что страждущими были именно жители Пскова и его области. Нельзя, далѣе, не замѣтить, что авторъ старается всячески смягчить и какъ бы затупевать основной предметъ своего посланія: печалованіе за обидимыхъ и страждущихъ. Можетъ даже показаться, что главная цѣль посланія—ходатайство объ устраненіи нѣкоторыхъ нестроеній, каковы: неправильность въ осѣненіи себя русскими людьми крестнымъ знаменіемъ, вдовство епархій, содомія и нарушеніе неприкосновенности недвижимыхъ имуществъ. За возможность такого пониманія содержанія и цѣли посланія къ Василию III всего лучше говорить то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ его встрѣчается слѣд. оглавленіе: «посланіе къ великому князю Василию, въ немъ же о исправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блудѣ».

При всемъ томъ, какъ мы говорили и выше, печаловнической его характеръ сомнѣнію подлежать не можетъ. Въ обоснованіи своего ходатайства за страждущихъ псковичей Филооей выходитъ изъ своихъ воззрѣній на Россію, какъ на царство единственно христіанское, а потому богоизбранное. Царство это есть съ тѣмъ вмѣстѣ и послѣднее, какъ выступившее на смѣну двухъ Римовъ, Ветхаго и Новаго: четвертому Риму не бывать. Ясно, что великому князю, какъ боговѣнчанному правителю этого царства, подобаетъ «держать его со страхомъ Божіимъ... и не уповать на злато и богатство», пристрастіе къ которымъ, по выраженію апостола Павла, служитъ корнемъ всякаго зла и которыхъ истинное назначеніе, по выраженію премудраго Соломона, помогать нуждающимся. Таковъ первый пунктъ ходатайства Филооея предъ Василиемъ III. Изъ этого построенія посланія можно усмотрѣть, что въ этомъ пунктѣ и заключена сущность посланія, что Филооей былъ смущенъ вновь введенной во Псковъ политико-экономической системой, какъ подрывающей въ основаніи благосостояніе мѣстнаго населенія. Уже къ этому основному предмету ходатайства присоеди-

единяются и другіе: «еще исправи, царю, двѣ заповѣди», говоритъ Филосей. Рѣчь идетъ о крестномъ знаменіи и вдовствѣ епископій. Въ заключеніе посланія нашъ старецъ снова возвращается къ первому пункту посланія, но говоритъ яснѣе: проситъ переменить скупость на щедроты и немилосердіе на милость. Ясно, что причину скорби пековичей онъ видитъ не исключительно въ злоупотребленіяхъ властію мѣстныхъ чиновниковъ, но и въ тѣхъ общихъ мѣропріятіяхъ, которыя исходили отъ великаго князя. Кроме общей системы обложенія мѣстнаго населенія сюда должно отнести и конфискацію имуществъ пековичей. Были однако и злоупотребленія намѣстниковъ и остальныхъ властей, присланныхъ изъ Москвы, злоупотребленія, повергнувъ вновь присоединенный край въ скорбь и тяжелыя страданія: «Утѣшь плачущихъ и вопіющихъ день и ночь», продолжаетъ старецъ; «избавь обидимыхъ изъ руки обидящихъ». Онъ напоминаетъ великому князю, что страданія людей малыхъ, нищихъ и убогихъ восходятъ до престола Божія, что «добре строящимъ земная дается небесная», что онъ самъ, великій князь, за благое устроеніе своего царства наречется гражданиномъ горняго Іерусалима и что упороченіе благосостоянія государства есть дѣло его собственнаго душевнаго спасенія.

Такое построеніе посланія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Филосей имѣлъ въ виду «обидимыхъ» и «плачущихъ день и ночь» строго опредѣленныхъ, которыхъ открыть и угадать для великаго князя не могло составлять затрудненія. Ясны были и «обидящіе», изъ рукъ которыхъ требовалось спасти страждущихъ. Все это только подтверждаетъ установившійся взглядъ на посланіе къ Василію Іоанновичу, какъ на печаловническое.

Не смотря на мягкость формы, полное уваженіе къ личности великаго князя и даже преклоненіе предъ нею, посланіе заключало въ себѣ неизбѣжно и «тяжкое для слышанія». Филосей это чувствуетъ и потому постоянно оговаривается, особенно въ измѣненной редакціи, что ницетъ свое посланіе не съ цѣлю обличенія, а, выражаясь старымъ стилемъ, отъ «презвѣльной» любви къ великому князю, изъ желанія ему блага и изъ чувства ответственности человѣка, который могъ предохранить великаго князя отъ опасной ошибки и не предохранилъ. При такомъ построеніи своемъ

Послание необходимо производило впечатлѣніе. Великій князь долженъ былъ усмотрѣть въ авторѣ челоуѣка, искренно доброжелательнаго какъ къ нему самому, такъ и къ тѣмъ несчастнымъ, за которыхъ онъ предъ нимъ ходатайствовалъ. Виѣ сомнѣнія было и полное его безкорыстіе и безпристрастіе, какъ печаловника. Принимая во вниманіе, что самъ великій князь былъ совершенно непричастенъ къ злоупотребленіямъ своихъ чиновниковъ во Псковѣ, предполагая, далѣе, что слухи о насиліяхъ псковскихъ намѣстниковъ доходили до Василія III и независимо отъ Филоосея, нужно допустить, что голосъ нашего старца, подкрѣпленный историческимъ правомъ печалованія и величественною теоріею власти великихъ князей московскихъ, долженъ былъ раскрыть Василію III дѣйствительное положеніе дѣла, доказать неотложность мѣропріятій и повліять на характеръ послѣднихъ. Сравнительно быстрое удаленіе Морозова и Челяднина, бывшихъ намѣстниками Пскова съ 1510 года, и замѣна ихъ (въ 1511 г.) князьями Петромъ Великимъ и Семеномъ Курбскимъ, которые были «добры до псковичь»²⁷⁷⁰), ясно показываютъ, что новая мѣра была направлена къ умиротворенію края и водворенію возможно справедливаго отношенія къ интересамъ мѣстнаго населенія. Лѣтопись прибавляетъ: «и псковичи начаша кои отколѣ копитися во Псковѣ, кои были разошлись»²⁷⁷¹). Утверждать, что указанная перемѣна намѣстниковъ состоялась единственно въ силу печалованія Филоосея, конечно, трудно; но не справедливо было бы и отрицать вліяніе его печалованія. По свидѣтельству замѣтки неизвѣстнаго челоуѣка по видимому очень оувѣдомлепнаго, Филоосей «знаемъ бѣ великому князю добродѣтельнаго ради его житія и премудрости словесъ». Такіе иноки, особенно если они состояли и настоятелями монастырей,—какъ это можно думать и относительно Филоосея,—были всегда у Василія III «въ приближеніи» или, какъ выражается неизвѣстный авторъ житія преп. Іосифа о нестяжателяхъ, «рзди крѣпкаго жнгельска и доврѣдѣтели множска сълаш ѿ самодержцк прѣмлемин и почнглеми»²⁷⁷²). Все это можетъ приводить къ предположенію, что печалованіе нашего старца за опальныхъ псковичей не было совершенно безплодно, и что направлена была и надежда, съ которою они обращались къ его ходатайству.

Послание Филоосея къ великому князю Василію Іоанновичу, и

общимъ своимъ построениемъ и складомъ рѣчи, лишній разъ знакомить насъ съ истиннымъ характеромъ печалованія русской церкви за опальныхъ: это было теплое, отзывчивое и безкорыстное стремленіе облегчить участь опальныхъ и страждущихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, во имя историческаго права и долга, оказать посильное содѣйствіе правительственной власти въ выполненіи ею своего отвѣтственнаго и высокаго призванія въ государствѣ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Наша задача была понять и объяснить личность старца Елеазарова монастыря Филооея и его литературную дѣятельность. Намъ хотѣлось ввести его въ живую историческую обстановку и въ связи съ ней и въ зависимости отъ нея выленить, какъ опредѣлилось его міровоззрѣніе, какіе вопросы и обстоятельства времени взволновали его, стали предметомъ его удивленныхъ размышленій, на какіе изъ нихъ онъ отозвался, въ силу какихъ причинъ и вліяній, жизненныхъ и книжныхъ, онъ рѣшилъ ихъ такъ, а не иначе. Прослѣдить и точно опредѣлить условія и источники выработки существенныхъ основъ міровоззрѣнія нашего автора на основаніи извѣстныхъ его посланій очень трудно.

Важнымъ пособіемъ могла бы служить въ этомъ случаѣ біографія Филооея, но ея не имѣется, да едва ли она и была кѣмъ либо написана. Ипческая біографія того времени—житіе, но житія писались только основателей монастырей (и то не всѣхъ) и тѣхъ изъ великихъ подвижниковъ, которыхъ церковь причисляла къ лику святыхъ, какъ ознаменованныхъ при жизни и по смерти даромъ чудотвореній. Такимъ образомъ одна случайная замѣтка объ игуменѣ Филооеѣ въ житіи преп. Евфросина въ редакціи Василия, нѣсколько біографическихъ указаній и историческихъ приуроченій въ посланіяхъ нашего старца, біографическая замѣтка неизвѣстнаго при его же посланіи во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ—вотъ и все, что мы имѣемъ въ распоряженіи для освѣщенія жизни Филооея. Изъ этого скуднаго матеріала съ несомнѣнною слѣдуетъ лишь то, что Филооей жилъ и писалъ при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ III (1505—1533 гг.),—съ вѣроятностію то, что онъ жилъ и писалъ въ началѣ государетвованія Іоанна Васильевича IV и былъ настоятелемъ монастыря. Мы не знаемъ даже, когда и въ какихъ лѣтахъ своего возраста онъ поступилъ въ монастырь и что опредѣлило аскетическое направленіе его

мысли и чувства: личные ли невзгоды или созерцание окружающей общественной жизни, какъ «скороминующей» и неспособной удовлетворить порыва къ возвышенному, неистребимаго въ душѣ человѣка. Исканіе въ аскетизмѣ выхода изъ противорѣчій жизни для времени Филооея—явленіе обычное, но все же въ условіяхъ его жизни и въ личныхъ особенностяхъ необходимо предполагать причины для столь рѣшительнаго жизненнаго шага. Свидѣтельство неизвѣстнаго о «неисходномъ» жителствѣ Филооея въ монастырѣ, объ общемъ уваженіи къ нему со стороны общества, вельможъ и самого князя московскаго за строгость его жизни и премудрость словесъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что Филооей искалъ въ монастырѣ не «прохладнаго житія», а дѣйствительнаго иноческаго подвига, видѣлъ въ иночествѣ воплощеніе своего жизненнаго идеала. Тотъ же неизвѣстный въ своей замѣткѣ и несомнѣнный и вѣроятный посланія Филооея открываютъ намъ и другую сторону его иночества. Неисходное житіе и монастырскія стѣны защищали нашего старца отъ мірской суеты, но не сдѣлали его глухимъ къ людскому страданію, къ молебѣ о помощи, къ вопросамъ текущей церковной, общественной и политической жизни, къ книжнымъ вліяніямъ того времени. Ясно, что нашъ старецъ-авторъ видѣлъ свое иноческое призваніе въ возможномъ сочетаніи попеченія о спасеніи своей души съ сильнымъ служеніемъ ближнему, видѣлъ въ этомъ служеніи свой прямой долгъ, служеніе самому Богу. Осутетвіе біографіи Филооея лишаетъ насъ возможности возстановить полноту проявленія этого служенія; мы знаемъ лишь одну изъ формъ—служеніе словомъ и посланіемъ. Его посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, дастъ основаніе представлять уединенную келью нашего старца мѣстомъ собранія людей, которые искали здѣсь разрѣшенія вопросовъ, создавшихъ культурно-литературнымъ вліяніемъ того времени. Таковъ напр. вопросъ объ отношеніи звѣздъ и планетъ къ судьбѣ человѣка. Такимъ образомъ въ лицѣ Филооея возникаетъ предъ нами образъ книжнаго или учительнаго инока, какъ онъ опредѣлился въ то время.

Образъ этотъ сложился не разомъ и былъ слѣдствіемъ особыхъ условій нашей общественной и религіозной жизни, нашей образованности. Исторія русскаго иночества въ его отношеніи къ міру безспорно есть живая и чрезвычайно важная страница изъ

исторіи нашей образованности, изъ исторіи выработки нашимъ народомъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій, его идеаловъ. Страница эта далеко не заполнена. Литературная дѣятельность Филооеня есть одно изъ проявленій служенія ипочества благу отечества и общества. Даже личная его перениска съ Мунехинымъ, въ которой онъ по вызову этого любознательнаго и книжнаго дьяка разъясняетъ вопросы о границахъ человѣческаго знанія, о достоинствѣ латинства, какъ религіи, о календарѣ и астрологіи, служитъ свидѣтельствомъ того уметвеннаго и просвѣтительнаго движенія, которое исходило въ міръ изъ стѣнъ монастыря. Важнѣе по своей необычайности его протестъ противъ государственныхъ мѣропріятій по поводу морового повѣтрія; еще многозначительнѣе его утѣшительныя посланія во Псковъ и къ неизвѣстному вельможѣ (если только послѣднее принадлежитъ ему), какъ свидѣтельство обращенія къ нему за печалованіемъ предъ великимъ княземъ московскимъ и наконецъ совѣтъ исключительны его посланія къ князьямъ по важнѣйшимъ вопросамъ церковной, общественной и политической жизни того времени. Значеніе указанныхъ явленій увеличивается еще тѣмъ, что въ лицѣ Филооеня выступаетъ дѣятель далеко не именитаго монастыря. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ особымъ историческимъ явленіемъ, которое для нашего времени не обычно, а потому требуетъ нарочитаго объясненія.

Вотъ почему мы старались поставить личность Филооеня и его литературную дѣятельность въ возможно широкую историческую обстановку. Мы старались хотя коротко воспроизвести ту ипоческую школу, которую проходили иноки Елеазарова монастыря, и которая опредѣлялась общимъ строемъ и уставомъ его основателя. Это была школа строгаго и суроваго аскетизма, строгой дисциплины личности и подчиненія ея общему.

Существенный вопросъ о школѣ Филооеня обыкновенно рѣшается на основаніи личнаго его указанія въ извѣстномъ хорошо посланіи къ Мунехину противъ звѣздохотцевъ. Указаніе это, какъ оказывается, повторяется и въ посланіи его къ тому же Мунехину о границахъ человѣческаго знанія и въ посланіи къ Ивану Акинѣевичу. Намъ хотѣлось дать этому выраженію нашего автора дѣйствительное его освѣщеніе, опредѣлить дѣйствительный его выводъ. Введенная въ историческую обстановку, взятая въ связи

еть современными свидѣтельствами о школѣ и просвѣщеніи времени Филооея, школа эта говоритъ, что нашъ старецъ учился такъ, какъ обычно учились даже лучшіе люди его времени, что школа эта не только не убила въ немъ любозпательности, но и возбудила ее. Самый составъ его четійныхъ книгъ тотъ же самый, какой мы видимъ у мыслящихъ его современниковъ: Іосифа Волоцкаго, Даниїла, Макарія и др., а потому и выводы, которые сдѣлалъ нашъ старецъ изъ этихъ книгъ, были тѣ же, какіе мы наблюдаемъ у старшихъ и младшихъ его современниковъ. Поэтому, опираясь даже на тотъ сравнительно необширный матеріалъ, который мы находимъ въ извѣстныхъ посланіяхъ Филооея, въ лицѣ его мы видимъ мыслящаго инока, которому уединенный иноческій подвигъ не помѣшалъ подняться до созерцанія общихъ судебъ человѣчества, исключительнаго и высокаго призванія русскаго народа и государства, значенія православія въ жизни русскаго народа и въ ряду другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, до выясненія и опредѣленія свойства и высоты государственной власти великаго князя московскаго, отношенія государства къ церкви и церкви къ государству, источника и значенія зла и бѣдствій въ мірѣ, границъ человѣческаго знанія, положенія земли въ общей системѣ вселенной, существа и вращенія свѣтилъ небесныхъ и проч.

Привлекательный образъ печаловника рисуетъ намъ въ лицѣ нашего старца неизвѣстный авторъ замѣтки при посланіи Филооея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ. Полнѣе и яснѣе знакомить насъ съ нимъ исторія лучшихъ представителей нашего иночества, начиная съ преподобнаго Оеодосія Печерекаго вплоть до Филооея. Эта общая исторія русскаго иночества въ его отношеніи къ міру замыкается у насъ исторією Елеазарова монастыря, какъ въ лицѣ самого основателя его, преп. Евфросина, такъ и его преемниковъ. Послѣ этого мы начинаемъ понимать, какъ отношеніе къ нашему старцу ближайшихъ свидѣтелей его неисходнаго жительства, пековичей, такъ и «знаемость» его «державному» и его вельможамъ и боярамъ. Понимаемъ и то, какъ возникли его посланія во Псковъ, Мунехину, Ивану Акипдѣевичу, неизвѣстному опальному вельможѣ и наконецъ молебныя посланія къ державнымъ московскимъ великимъ князьямъ: нашъ старецъ только отвѣчалъ на запросы эпохи, продолжалъ дѣло русскаго иночества,—дѣло, вызванное и освященное исторією.

Главная наша задача была понять и объяснить литературную дѣятельность старца Филоея въ ея особенностяхъ, основахъ, источникахъ и отношеніи къ своей эпохѣ. Вся она доколѣ исчерпывается его посланіями къ разнымъ лицамъ.

Преосвященный Филаретъ впрочемъ приписываетъ нашему старцу еще «повѣсть о Чирской иконѣ Богоматери, канонъ сей иконѣ и другой канонъ Гавріилу, князю пековскому»²⁷⁷³). Первый высказалъ мнѣніе этого рода Востоковъ, но съ тою осторожностію, которая неизмѣнно отличала его. «Упоминаемый здѣсь сочинитель каноновъ Филоей», говоритъ Востоковъ, «не тотъ ли старецъ Елеазарова монастыря во Пековѣ, который написалъ извѣстное посланіе къ дьяку Мисюрю?»²⁷⁷⁴) Съ тою же осторожностію высказываетъ свое предположеніе по тому же вопросу и проф. В. О. Ключевскій. «Авторъ обоихъ каноновъ», говоритъ онъ, «названъ пресвитеромъ Филоеємъ. Кромѣ старца Евфросинова, или Елеазарова монастыря, оставившаго извѣстныя посланія къ пековскому дьяку Мунехину, съ этимъ именемъ является въ одномъ изъ чудесъ преп. Евфросина игуменъ его обители, жившій около того же времени. Нѣтъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія, одно ли это лицо, и если не одно, которому изъ нихъ принадлежать указанныя произведенія»²⁷⁷⁵). Единственнымъ основаніемъ мнѣнія названныхъ ученыхъ служитъ указаніе рукописи XVI вѣка, № 397, изъ состава рукописей Румянцевскаго музея. На л. 87, столб. 1, предъ канономъ князю Всеволоду—Гавріилу, мы читаемъ: «твореніе Филоея прозвитера». На столбцѣ 4, листа 291 предъ канономъ знаменію Богоматери «*кѣ шкларги пековскѣа в Чирскаѣхъ*» сдѣлано замѣчаніе: «твореніе Филоеєво». Хотя въ послѣднемъ случаѣ и нѣтъ прибавленія «прозвитера», но есть вѣроятность думать, что въ одномъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ же пресвитерѣ Филоеѣ. Кто же этотъ пресвитеръ Филоей? Что онъ одно и то же лицо съ нашимъ старцемъ Филоеємъ, какъ это положительно и предположительно думаютъ Востоковъ, проф. Ключевскій и архієпископъ Филаретъ, на это не только твердыхъ, но и гадательныхъ основаній въ приведенныхъ указаніяхъ рукописи Румянцевскаго музея не имѣется. Противъ этого прежде всего говоритъ надписаніе и текстъ извѣстныхъ намъ посланій Филоея, гдѣ онъ ни разу не называется пресвитеромъ. Что нашъ старецъ, особенно если съ тѣмъ вмѣстѣ состоялъ и игуменомъ

монастыря, носилъ сащъ пресвитера, въ этомъ, разумѣтся, нѣтъ ничего невѣроятнаго, хотя пресвитерство и игуменство въ старину не были непременно связаны; но священника изъ ипоковъ не принято обозначать словомъ «пресвитеръ,» а священноинокъ,—чего въ настоящемъ случаѣ мы не находимъ. Остается предположить, что Филооей написаны указанныя каноны въ бытность свою бѣлымъ священникомъ. Если бы это предположеніе можно было чѣмъ либо оправдать, то получалась бы важная біографическая подробность изъ жизни нашего автора, но и для такого предположенія основаній не имѣется. Весьма существенное препятствіе такъ думать заключается въ томъ, что при постриженіи въ иноки обычно мѣняется прежнее мірское имя, хотя бы и іерейское. Бываютъ, конечно, исключенія; но на исключеніяхъ не возможно строить твердыхъ выводовъ. Вотъ почему мы не рѣшаемся усвоить нашему старцу указанныхъ каноновъ и предполагаемъ издать ихъ въ особомъ изслѣдованіи.

Такимъ образомъ остается повторить, что посланія Филооея доколѣ есть единственная извѣстная форма его произведеній. Мы, конечно, знаемъ и имѣемъ не все, что дѣйствительно написано имъ; на основаніи же извѣстнаго остается думать, что нашъ авторъ писалъ прежде всего и главнымъ образомъ по вызову обстоятельствъ, что тѣже условія русской исторической жизни, которыя вызывали и опредѣляли литературную дѣятельность его отдаленныхъ и ближайшихъ предшественниковъ вынудили и его взяться за перо и опредѣлили выдающееся положеніе его въ исторіи русской литературы того времени. Наличностью условій эпохи и письменности опредѣлилась и основная точка зрѣнія Филооея на исторію и судьбы міра, человѣчества и отечества.

Основная или господствующая идея его произведеній есть идея провиденціализма, по которой все, что ни совершается въ жизни міра и людей, творится и направляется невидимою и мудрою рукою Божественнаго Промысла, а потому совершенно исключаетъ случайность и всецѣло направлено къ благу міра и людей. Это есть точка зрѣнія того «благодатнаго закона», который неизмѣнно служилъ предметомъ чтенія и изученія нашего благочестиваго и мыслящаго старца. Она была дорога для него не только потому, что исходила изъ такого авторитетнаго источника, какъ Слово Божіе, но и потому, что яено и вразумительно освѣщала ему

окружающую скороминующую жизнь, понятно для ума и сердца разрѣшала противорѣчія жизни, вводила въ пониманіе величественной картины историческихъ судебъ человѣчества и отдѣльныхъ народовъ. Мы сочли необходимымъ представить хотя вкороткѣ библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, насколько съ этимъ ученіемъ соприкасается міровоззрѣніе нашего старца. Тщательное изученіе сочиненій Филовея не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что даже тамъ, гдѣ нашъ авторъ пользуется для выраженія своихъ мыслей другими источниками, кромѣ Библии, вами чувствуется въ его произведеніяхъ библейскій духъ, неизмѣнное стремленіе быть въ согласіи съ «благодатнымъ закономъ» въ своемъ воззрѣніи на судьбы міра и людей. Эта точка зрѣнія до такой степени послѣдовательно проникаетъ все извѣстныя его посланія, что выработка этого общаго міровоззрѣнія, очевидно, предшествовала выступленію Филовея въ качествѣ автора посланій.

Такъ въ посланіяхъ первой группы мы видимъ раскрытіе Филоосемъ идеи Промысла Божія въ жизни отдѣльныхъ людей. Написанныя по поводу разнаго рода бѣдствій, каковы: моровое повѣтріе 1521—1522 года, экономическія и другія бѣдствія нековичей, опала неизвѣстнаго вельможи, посланія эти рѣшаютъ вопросы о причинѣ бѣдствій въ жизни человѣка. Такъ какъ Промыслъ Божій безусловно благъ и слѣдовательно не можетъ быть ни источникомъ, ни причиной зла и страданія, то, очевидно, причина бѣдствій можетъ быть единственно въ самомъ человѣкѣ, въ его грѣхѣ. Самое бѣдствіе является таковымъ лишь съ точки зрѣнія человека, его ограниченнаго пониманія; въ рукахъ же Промысла—это есть благодѣтельное средство къ вразумленію и спасенію человека, къ заглаженію грѣха; а потому человѣку ничего не остается, какъ благодарно и терпѣливо относиться къ посылаемому испытанію и путемъ искренняго покаянія искать примиренія съ Богомъ.

Во второй группѣ посланій вопросъ о Божественномъ Промыслѣ разсматривается нашимъ авторомъ въ отношеніи къ судьбамъ, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ. По основному воззрѣнію Филовея, человѣческому уму никогда не понять премудрыхъ путей и средствъ, которыми абсолютный Божественный разумъ ведетъ людей и природу къ выполненію своего назначенія. Если для человѣка столько неяснаго и непонятнаго въ предметахъ ограниченной дѣйствительности; то какъ онъ пойметъ

пути Божественнаго Промысла? Пытались углубиться въ пониманіе судебъ Божіихъ ветхозавѣтные праведники, Ездра и Захарій, но получили вразумленіе покорять свой разумъ вѣрѣ и Откровенію и не стараться понять непостижимое и недоступное ихъ разумѣнію. Особенно это необходимо человѣку православному, который подобно великому апостолу Павлу долженъ довольствоваться тѣмъ откровеніемъ тайнъ Божіихъ, какое онъ находитъ въ Словѣ Божіемъ.

Можно съ увѣренностію сказать, что лично для Филовея эта аргументація была совершенно достаточна; но она, конечно, была недостаточна для людей, менѣе, чѣмъ онъ, знакомыхъ съ Богооткровеннымъ ученіемъ, менѣе пропикнутыхъ духомъ ученія о покореніи разума вѣрѣ и сверхъ того имѣвшихъ случай познакомиться съ астрологической наукой о вліяніи звѣздъ на судьбы человѣка. Изъ посланія къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, нужно заключить, что астрологія въ самомъ Пековѣ имѣла не мало горячихъ поклонниковъ; не прочь былъ познакомиться съ нею благочестивый и умный дьякъ Мунехинъ, который по вопросу о ней состоялъ въ нарочитой перепискѣ съ глашатаемъ астрологическихъ теорій запада Николаемъ нѣмчиномъ, но хочетъ выслушать по тому же предмету и нашего разсудительнаго старца. Такъ возникло выдающееся посланіе старца Филовея противъ звѣздочетцевъ и латинявъ, гдѣ пути Божественнаго Промысла о мірѣ и человѣкѣ разсматриваются въ связи съ ученіемъ астрологіи о вліяніи звѣздъ на судьбы людей. Для насъ покажется наивною та теорія движенія свѣтилъ небесныхъ, которую съ такою любовію и обстоятельностью развиваетъ нашъ авторъ, но при оцѣнкѣ ее мы не должны опускать изъ виду научныхъ средствъ тогдашней Руси, все еще вынужденной довольствоваться переводными произведеніями греческой письменности, а потому и въ теоріи Филовея мы не можемъ не оцѣнить попытки примирить съ Божественнымъ Промысломъ ученіе о природѣ и вращеніи свѣтилъ небесныхъ. Нашъ старецъ по существу не отрицаетъ взаимодѣйствія между жизнію природы и человѣка, но даетъ этому взаимодѣйствію иное освѣщеніе сравнительно съ теоріею астрологовъ. Вѣранныя особому наблюденію, руководству и распоряженію небесныхъ силъ, явленія природы получаютъ ясный и разумный смыслъ, становятся совершенно очевиднымъ и понятнымъ орудіемъ особыхъ путей Бо-

жественнаго промышленія о жизни міра и человѣка. Такимъ образомъ своею теорією Филофей достигаетъ двухъ цѣлей: съ одной стороны устанавливаетъ и объясняетъ закономерность и цѣлесообразность явленій природы, съ другой—устраняетъ случайный и безжизненный механизмъ ея бытія. Отсюда становится совершенно ясно, какъ онъ долженъ былъ отнестись къ ученію астрологовъ. Онъ не можетъ понять, какъ звѣзды и планеты, лишеныя разумности и самобытности, а потому неспособныя направлять даже собственной жизни, могутъ направлять жизнь людей. Но самое главное основаніе, во имя котораго напѣ авторъ оспариваетъ ученіе астрологовъ, было нравственное. Астрологическое ученіе, какъ то, которое распространяли жидовствующие чрезъ посредство шестокрыла и другихъ сродныхъ намятниковъ, такъ и то, которое заходило къ намъ непосредственно съ запада въ лицѣ профессора астрологіи и всякихъ наукъ Николая нѣмчина, въ основѣ подрывало не только христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, но и самую нравственность. Астрологическое ученіе запада и жидовствующихъ было, конечно, не тождественно въ своихъ основаніяхъ, по вело къ однимъ и тѣмъ же слѣдствіямъ и выводамъ: фатализму, отрицанію свободы въ дѣйствіяхъ человѣка и слѣдовательно къ нравственной его не вмѣняемости. Ученіе это такимъ образомъ вносило хаосъ и безцѣльность не только въ жизнь отдѣльныхъ людей, но и всего человѣчества.

Такъ оцѣнка общихъ основъ астрологическаго ученія приводитъ нашего автора къ обстоятельному разсмотрѣнію историческихъ судебъ народовъ. Къ этому неизбѣжно велъ и тотъ пунктъ ученія астрологовъ, которымъ опредѣлялось «всѣ вселенныя градомъ и царствомъ и странамъ премѣненіе» посредствомъ міроваго потопа въ 1524 году. Въ пору написанія посланія Филофей важность этого вопроса увеличивалась «страшнымъ и горестнымъ» событіемъ, не такъ давно совершившимся на глазахъ русскихъ людей,—паденіемъ Византіи, этой посетельницы и хранительницы истиннаго христіанства. Какое «снитіе планетъ» свело ее съ исторической сцены? Рядомъ съ этимъ Николай нѣмчинъ и другіе выходцы запада говорили, что «наше царство Ромейское недвижимо пребываетъ. Аще быхомъ не правѣ вѣровали, не бы Господь снабдилъ насъ». Это послѣднее заявленіе существенно затрогивало вопросъ объ истинности самаго русскаго православія, составляв-

шаго основу государственнаго бытія Россіи и отношенія ея къ католическому западу. Ясно, что въ этихъ историческихъ явленіяхъ, имѣвшихъ жизненное значеніе для Россіи времени Филооса, необходимо было разобратъся. Вотъ отвѣтъ Филооса: «о царствахъ же и о странахъ премѣненіе — не отъ звѣздъ сіе приходитъ, но отъ все дающаго Бога». А что «Греческое царство разорися», то «сіа все случися грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша православную греческую вѣру въ латинство». Итакъ вотъ единственный и дѣйствительный источникъ судебъ народовъ и человѣчества: Богъ и Его премудрый Промыслъ; вотъ основа историческаго бытія народовъ: истинная вѣра. Въ дохристіанскую пору такую основою служила богооткровенная вѣра богоизбраннаго народа еврейскаго, съ отверженіемъ его — вѣра христіанская. Но и христіанскіе народы, какъ показала исторія, не въ одинаковой степеніи являютя носителями и воплощателями обѣтованій и заповѣдей Христа Спасителя, а потому не могутъ въ одинаковой мѣрѣ служить залогомъ бытія міра, подобно тѣмъ праведникамъ, ради которыхъ Богъ хотѣлъ пощадить нечестивые города. Съ паденіемъ Византіи притязаніе служить опорой и основою историческаго бытія народовъ могли предъявлять латиняне съ своимъ Ромейскимъ царствомъ и православная Русь, успѣвшая ко времени Филооса образовать сильное и независимое государство. Требовалось взвѣсить и опредѣлить основательность притязаній латинства. Отвѣтъ предрѣшала уже замѣчаніемъ Филооса, что Греческое царство пало именно въ слѣдствіе принятія греками латинства (на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ). Къ тому же приводитъ нашего автора нарочитый и обстоятельный разборъ вѣроисповѣдныхъ особенностей латинства. Вотъ его выводъ: «во истину суть еретицы, своею волею отпадше отъ православныя христіанскія вѣры... во Аполинариеву ересь впадше». Оставалось объянить стояніе Ромейскаго царства, подававшее народамъ запада основаніе видѣть въ этомъ стояніи свидѣтельство достоинства ихъ вѣроисповѣданія. Отвѣтъ Филооса таковъ: «Инако же Ромейское царство не разрушимо (пребываетъ), яко Господь въ Римскую власть написася... «Аще убо великаго Рима стѣны и столпове и трикровные полаты не пленены, но душа ихъ (латинянь) отъ діавола плѣнены быша опрѣшенокъ ради»... Итакъ латиняне, какъ истинные и самовольные еретики, не могутъ быть основою историческаго бытія человѣчества, или наро-

домъ богоизбраннымъ, и если Ромейское царство продолжаетъ существовать, то потому лишь, что въ первую пору историческаго возникновенія христіанства, при Христѣ Спасителѣ, оно явилось орудіемъ Промысла Божія о спасеніи человѣчества. Послѣ этого совершенно понятенъ и неизбѣженъ выводъ, какой слѣдуетъ отсюда относительно Руси, какъ хранительницы истиннаго православія. «Вѣси», говоритъ онъ Мунехину, «яко вся христіанская царства пріидоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя... Два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти... Вся христіанская царства потопишася отъ невѣрныхъ; токмо единого государя нашего царство благодатію Христовомъ стоитъ... А звѣзды, якоже и прежде рекохъ, не помогутъ ничимъ, ни придадутъ, ни уймуть». Таковъ конечный патріотическій выводъ Филооея изъ разбора астрологическаго ученія о вліяніи звѣздъ на міровую жизнь природы и людей. Формулировка этого вывода о Россіи, послѣдовательно и необходимо вытекающая изъ провиденціально-теократической точки зрѣнія нашего автора, привнесена въ посланіе къ Мунехину изъ посланій къ князьямъ, собственно изъ посланія къ великому князю Василію Іоанновичу и составляетъ тамъ основное положеніе, которымъ опредѣляется сущность воззрѣній Филооея какъ на историческое призваніе Россіи, такъ и на личность великаго князя московскаго, какъ главы Русскаго государства.

Столь величественной теоріи мірового и историческаго призванія русскаго народа и государства ни одинъ изъ писателей XV и XVI вв. не создавалъ. Это безспорная заслуга Филооея. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что такого рода теоріи не создаются силой одного дарованія, какъ бы велико оно ни было. Нужно, чтобы сама жизнь, совокупность историческихъ условій данной эпохи давала необходимый матеріалъ и поводъ для такого рода построеній. Но и этого мало: необходимо извѣстное преемство идей, выработанныхъ предшествующею исторіею и литературою, хотя бы и на иной почвѣ, при другихъ историческихъ обстоятельствахъ. Наша задача была уяснить и прослѣдить ходъ этихъ идей и совокупность историческихъ условій жизни русскаго народа и времени Филооея, сдѣлавшихъ не только возможною, но и необходимую величественную теорію нашего старца.

Самъ Филооей нигдѣ не указываетъ, въ силу какихъ основа-

ній или преемства идей онъ такъ, а не иначе понять современное ему положеніе Россіи, какъ православнаго государства, но уже изъ самой формулировки его теоріи не трудно понять, изъ какого круга идей онъ выходилъ въ данномъ случаѣ. Это—идеи *богоизбранности* народовъ и *преемства* царствъ. Одна и другая идея есть прямой выводъ и неизбежное слѣдствіе идеи провиденціализма, лежащей въ основѣ міровоззрѣнія нашего автора, и самымъ очевиднымъ образомъ даны ему, какъ и его предшественникамъ, тѣмъ «благодатнымъ закономъ», который служилъ настояною книгою нашего старца. Здѣсь, въ книгахъ Ветхаго завѣта, изъ исторіи богоизбраннаго народа еврейскаго ясно вытекаетъ идея «богоизбранности народовъ»; здѣсь же, именно въ книгѣ пророка Даніила, дана совершенно ясно и другая идея—последовательной смѣны царствъ до конца бытія вселенной. По господствующему толкованію іудейскому и христіанскому послѣднимъ царствомъ будетъ Римское. Его стояніе есть залогъ бытія вселенной и человѣчества; его слабость есть несомнѣнный признакъ близкой кончины міра. Доколѣ Римская имперія была языческою, богоизбранный народъ и послѣднее царство взаимно обособлялись, но они должны были слиться, когда имперія эта сдѣлалась христіанскою. Тогда возникла идея послѣдняго царства, какъ носителя, хранителя и защитника богооткровенной религіи, призванной вести человѣчество къ истинной цѣли его бытія на землѣ, къ спасенію въ Бога и чрезъ Бога. Такъ судьбы царства Божія на землѣ и судьбы послѣдняго царства взаимно слились. Центромъ этого послѣдняго и съ тѣмъ вмѣстѣ богоизбраннаго царства явился Римъ, вѣчный городъ, какъ вѣчно и самое послѣднее царство.

Паденіе западной Римской имперіи не могло не отразиться на дальнѣйшей судьбѣ и обработкѣ указанныхъ идей: Ветхій Римъ пересталъ быть центромъ послѣдней и вѣчной имперіи. На западѣ жизнеспособность идеи послѣдняго Римскаго царства выразилась въ возстановленіи священной Римской имперіи въ лицѣ королей франкскихъ съ неизбежнымъ представленіемъ преемственнаго ихъ существованія до послѣднихъ дней міра; на востокѣ неизбежно должны были послѣдовательно возникнуть попытки перенесенія на восточную половину имперіи всѣхъ привилегій и исторической миссіи недавняго цѣлаго. Какъ прямая наслѣдница и продолжательница историческаго существованія

Римской имперіи, Византія дѣйствительно переноситъ на себя все свойства вѣчнаго и послѣдняго христіанскаго царства, призваннаго до конца вѣковъ хранить во всей чистотѣ завѣтъ и заповѣди Спасителя, быть свѣточемъ истиннаго христіанства, съ вѣчнымъ городомъ, Новымъ Римомъ, во главѣ. Такъ къ старому наслѣдству идей прибавилась новая-движущагося Рима.

Русскіе люди прежде и раньше другихъ должны были воспріять историческое призваніе Византійской имперіи и тѣ идеи, которыя легли въ его основу. Къ этому вела византійская политика относительно Россіи. Объ этомъ говорила хорошо извѣстная на Руси переводная византійская письменность, въ родѣ толкованій на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, космографіи Козьмы Ипдикоплова, житія Іакова жидовина, «Слова» Меодія патарскаго о царствѣ народовъ послѣднихъ временъ и житія Андрея юродиваго. Къ этому приводило раздѣленіе церквей съ слѣдовавшею за симъ полемикою противъ латинянъ, какъ народа ехизматическаго, отверженнаго Богомъ и вселенскою церковію, зараженнаго безчисленными ересями, не почитающаго ни христіанской святыни, ни учителей вселенской церкви. Въ свою очередь распространенію на Руси указанной письменности много содѣйствовали съ одной стороны неизбежность политическихъ связей Россіи съ католическимъ западомъ и возникающая отсюда необходимость опредѣлить религіозное къ нему отношеніе; съ другой стороны-вѣрованіе въ кончину міра по истеченіи 7000 лѣтъ. Есть все основанія допустить, что вѣрованіе это раздѣлялъ и нашъ старецъ Филофей. Это послѣднее вѣрованіе неизбежно вызывало запросъ на Руси на переводныя греческія произведенія эсхатологическаго характера, особенно въ XV и XVI вв., когда вѣрованіе это было особенно живо. Съ тѣмъ вмѣстѣ усвоились нашими книжниками и идеи послѣдняго міроваго царства, богоизбраннаго народа и движущагося Рима.

Доколѣ Византійская имперія продолжала существовать, какъ политическое цѣлое, доколѣ греки являлись въ глазахъ Россіи хранителями истиннаго или православнаго христіанства, до тѣхъ поръ указанный кругъ идей, прививавшихся къ сознанію русскихъ людей, оставался безъ возможности примѣненія къ русскому народу. Но обстоятельства могли измѣниться. Увѣренность въ непоколебимомъ существованіи четвертаго или Римскаго царства до

конца времени не спасла западной Римской империи отъ разрушенія. Что же будетъ, если падетъ Византія и Новый Римъ перестанетъ быть центромъ христіанской монархіи? Что будетъ, если греки по какимъ либо обстоятельствамъ не удержатся на высотѣ своего религіознаго представительства, какъ носители и хранители истиннаго христіанства? Вѣдь міръ не можетъ существовать безъ богоизбраннаго народа и христіанской монархіи, какъ защитницы Христовой церкви.

Припомнимъ только тѣ уроки, которые давали намъ сами греки почти наканунѣ злополучной Флорентійской уніи. Съ искусствомъ греческаго стилиста патріархъ Антоній (въ посланіи 1393 года) доказывалъ великому князю Василию Димитріевичу нераздѣльность бытія православной церкви и православной монархіи, историческую невозможность существованія православной вѣры и церкви безъ царя, ихъ хранителя и защитника, оберегателя правъ и мира церковнаго, единаго въ цѣломъ православіи и вселенной.

Послѣ этого можно понять ужасъ, который охватилъ русскій народъ при вѣсти о Флорентійскомъ соединеніи, когда оказалось, что «царь (греческій) не тотъ» и «патріархъ (константинопольскій) не тотъ», какими они должны быть, что совмѣстно съ другими греками ради золота и серебра они продали православіе и стали въ латинство. Погромъ 1453 года выдвинулъ новую задачу: не стало четвертой имперіи, этого послѣдняго царства, въ судьбахъ котораго скрытъ залогъ міроваго бытія; не стало православнаго царя, опоры и защитника православной церкви, ея догматовъ и уставовъ, не стало вѣчнаго города, вѣчнаго Рима, какъ центра истинной вѣры; не стало и соборнаго храма вселенскаго православія. Но вѣдь это не возможно: «не возможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя», пишетъ патріархъ Антоній. Должна быть православная имперія, православный царь, вѣчный Римъ со вселенскою соборною церковію. Вотъ задачи, которыя неминуемо нужно было рѣшить далеко не однимъ русскимъ книжникамъ. Исходя сознательно и бессознательно изъ естественнаго роста Россіи, ея стремленія къ окончательному объединенію и созданію сильнаго государственнаго цѣлаго, изъ новаго положенія верховной государственной власти, которая требовала новыхъ опредѣленій своихъ правъ и отношенія къ землѣ, восполняемые такими событіями, какъ

автокефальность русской церкви, бракъ съ Софьею Палеологъ и сверженіе татарскаго ига, русскіе книжные люди, начиная съ священноинока Симсона съ его «Повѣстями» о Флорентійскомъ соборѣ, вплоть до Филоея и послѣ него, ищутъ формулъ для новаго историческаго положенія и задачъ Россіи, какъ единственнаго православнаго государства, естественной наслѣдницы религіозныхъ и политическихъ правъ и задачъ Византіи, этой четвертой имперіи пророка Даніила, для новаго положенія Москвы съ соборнымъ Успенскимъ храмомъ, какъ центра религіозной и политической жизни богоизбраннаго народа и царства. Работа эта, какъ мы знаемъ, далеко не была бесплодна: прошлое завѣщало Филоею наслѣдіе, которое оставалось приумножать. Изученіе его посланій въ связи съ этимъ наслѣдіемъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что сходство между произведеніями нашего автора и его предшественниками оказывается не въ единствѣ только воззрѣній, но и въ слововыраженіяхъ. При всемъ томъ нельзя не признать нашего старца однимъ изъ наиболѣе типичныхъ выразителей духа и стремленій своей эпохи.

Взглядъ Филоея на историческое призваніе Россіи, выраженный имъ въ посланіяхъ къ князьямъ, выходитъ изъ той же основной идеи, которая господствуетъ и въ остальныхъ его посланіяхъ, изъ идеи непрерывнаго промышленія Божія о мірѣ и его судьбахъ, но примѣненіе ея касается иной области. Область эта-историческія судьбы русскаго народа въ связи съ общими задачами бытія человѣчества. По воззрѣнію Филоея, все, что ни совершается въ жизни народовъ, творится всемогущею волею и десницею Божіею. Промысль Божій возводитъ на престолъ царей. Они въ рукахъ Его суть хранители богооткровенной вѣры, направители жизни богоизбраннаго народа къ конечной цѣли бытія человѣка на землѣ. Они направляютъ жизнь самой церкви. Они насадители среди богоизбраннаго царства Божіихъ велѣній, Божественной правды. Именемъ Божіимъ они правятъ на землѣ; предъ Богомъ несутъ и отвѣтственность. Царь несетъ отвѣтственность и за судьбы церкви и за судьбы государства: богоизбранное царство — царство теократическое.

Это царство есть именно Русское. Согласно съ путями Божественнаго Промысла Святая церковь, облеченная въ праведное солнце Христа, сначала поселилась въ великомъ Римѣ, но должна

была отсюда бѣжать, такъ какъ Ветхій Римъ неисцѣльно болитъ невѣріемъ ереси Аполлинарія. Отсюда она бѣжала въ Новый Римъ, Константинополь, но и здѣсь не нашла себѣ покоя ради соединенія грековъ съ латыною на VIII соборѣ, въ слѣдствіе чего константинопольская церковь разрушена и отдана на поприще. Такъ она бѣжала въ третій Римъ, въ новую великую Россію. Послѣ веѣхъ великая Русь просвѣтилась спасительнымъ свѣтомъ истинной вѣры; но за то теперь святая соборная и апостольская церковь Успенія Богоматери ярче солнца свѣтится во вселенной, и православный русскій царь одинокъ во всей вселенной направляетъ и охраняетъ Христову церковь и утверждаетъ православную вѣру. Таковъ образъ судебъ вселенской церкви въ изображеніи Филоея. Въ выраженіяхъ, не допускающихъ перетолкованія, раскрывается Филоеемъ теократическій взглядъ на всемірно-историческое призваніе Россіи. Русь есть третій и послѣдній Римъ, единственная хранительница вселенскаго христіанства: она есть послѣднее царство пророчества Даніила, которое «ишѣтъ не останется» (выраженіе пророка Даніила). Такимъ образомъ нашъ старецъ какъ бы замыкаетъ формулировку того историческаго наслѣдства Россіею религіозно-политическаго призванія Византіи, того наслѣдства, надъ опредѣленіемъ котораго трудились его предшественники.

Эта точка зрѣнія была важна и для самого Филоея; потому что она освѣщала ему настоящее и будущее его родины, опредѣляла высокое государственное положеніе великаго князя московскаго, который мыслится имъ не иначе, какъ царемъ послѣдняго и богоизбраннаго міроваго царства. Отсюда становится понятною мольба его къ великимъ князьямъ-править своимъ народомъ осмотрительно и со страхомъ Божиимъ. Съ точки зрѣнія того же высокаго положенія великаго князя въ богоизбранномъ государствѣ опредѣляется его титулъ и обязанности въ отношеніи къ государству и церкви, какъ равно отношеніе церкви къ государству.

При вынесеніи и раскрытіи какъ общихъ основъ міровоззрѣнія Филоея, такъ и частныхъ его примѣненій, даже отдѣльных образовъ и выраженій мы старались указать ихъ источники, ввести въ живое пониманіе его эпохи и воззрѣній его современниковъ въ ихъ отношеніи къ церковно-политической системѣ нашего старца. Намъ хотѣлось показать, что Филоея не только жилъ въ

свою эпоху, но и жить своею эпохою, ся идеалами, общимъ направлениемъ церковно-политической жизни, которые потому и выразились у него и чрезъ него съ замѣчательною силою и своеобразностію.

Лучшею оцѣнкою религіозно-политическихъ теорій Филооея служить то, что онѣ были усвоены его современниками и потомствомъ и входили въ составъ самыхъ разнообразныхъ произведеній. По почину и со словъ нашего старца, конечно, еще въ XVI вѣкѣ Москва стала извѣстна подъ именемъ третьяго Рима, какъ она называется напр. въ записи на лицевой псалтыри, писанной въ 1594 году по порученію Д. И. Годунова: (писана)» в лѣтѣ 7103, зрѣ в бѣохранномѣхъ и к' приименномѣхъ. и цѣтвующемъ градѣ Москвѣ, в' третѣмъ Римѣ²⁷⁷⁶). Названіе это переходитъ въ XVII в. Такъ извѣстною формулою Филооея изъ посланія его къ Мунехину начинается повѣсть «о зачатѣ цѣтвующаго великаго града Москвы, како исперка зачатася», въ рукописи № 413, XVII в., Румянц. музея: «Всѣхъ яко христіанская црквица в конецъ придоша и сндошася во едно цѣтво ншего великаго гда по пророческимъ книгамъ. что есть Римское цѣтво. два убо Рима падоша. третій же стонгъ. а четвертомъ не быти». «По истиннѣ же сей градъ именовася третій Римъ», прибавляетъ отъ себя авторь²⁷⁷⁷). Выдержка изъ Арсенія Суханова, который теорію Филооея излагалъ предъ самими греками, приведена нами выше. Любопытна совершенно исключительная судьба посланій нашего старца у первыхъ расколоучителей, у которыхъ онѣ называется даже святымъ. Ему, конечно, и въ голову не приходило, что его патриотическая теорія будетъ имѣть такую своеобразную судьбу. Начинателямъ раскола, какъ видно, приплась по сердцу теорія Филооея трехъ Римовъ съ выраженіемъ взгляда русскихъ книжниковъ второй половины XV и XVI в. на Ветхій и Новый Римъ. Аввакумъ говоритъ: «мерзость запустѣнія, непреподобно священство и прелесь антихриста на святомъ мѣстѣ поставится, сирѣчь на алтари неправославная служба, еже видимъ нынѣ сбывшеся. Иного же отступленія нидѣ уже не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь зомъ²⁷⁷⁸). Никита въ свою очередь пишетъ Алексѣю Михайловичу: «вѣдомо тобѣ, великому государю, яко Ветхій Римъ падеся Аполлипарисовою ересію, второй же Римъ, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ; твое же государево великое Россійское царство, третій

Римъ, и отсюду все христіанское благочестіе въ него едино собрася, и отъ тебѣ, благочестиваго царя, превеликій Государь господствующихъ и Царь царствующихъ Христеъ Богъ нашъ свой талантъ съ прикупомъ вземлетъ»²⁷⁷⁹). Тѣ же выдержки повторяются у попа Лазаря²⁷⁸⁰), у дьякона Феодора²⁷⁸¹), у инока Сергія, въ Соловецкой челобитной²⁷⁸²). Но самую обстоятельную и любопытную является выписка изъ Филоосея инока Авраамія: «наша убо святая вселенская апостольская церковь небоподобная, вмѣсто римской и константинопольской, богоспасаемаго града Московскоя державы, всесвѣтлой Россіи, иже во всей вселеннѣй паче солнца свѣтится и благочестивою вѣрою сіяетъ, яко вся христіанскія царства престоша въ конецъ и спидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ бо книгамъ, то сестъ Ромейское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть. — Пишетъ бо святой Филоосей, Елеазарова монастыря, яко Греческое царство разорися и не созиждется. Сія вся случишася грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую вѣру въ латынство, отпаденія гордостію буйства своего, еретическимъ ученіемъ послѣдовавше, вѣру святую низложиша»²⁷⁸³).

Но самымъ важнымъ свидѣтельствомъ того значенія, которое имѣло для XVI вѣка церковно-политическое ученіе Филоосея, безъ сомнѣнія, служить то, что формула этого ученія вошла въ составъ уложенной грамоты 1589 года объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. «Понежъ яко вѣгхій Римъ», читаемъ мы здѣсь, «падеша Аполлинаріевою ересью, второй же Римъ, иже естъ Константинополь, агарланскими вѣдцы ѿ безбожныхъ тѣрокъ владѣемъ; твое же, ѿ вѣгхотинский црѣ, великое Російское црѣвѣе, гречей Римъ, вѣгхотинскихъ вѣдхъ превзыде, і всѣхъ вѣгхотинскихъ црѣвѣе къ твое въ едино собраша, і тѣ единъ под нѣсемъ хрѣстьянскій црѣ именовашисъ въ вси вселеннѣ, во всѣхъ хрѣстьянскыхъ»²⁷⁸⁴). Такимъ образомъ патріотическая теорія скромнаго инока Елеазарова монастыря становится какъ бы государственною теорією, получаетъ признаніе со стороны высшей церковной и государственной власти. Любопытно, что уложенная грамота подписана константинопольскимъ патріархомъ Іеремією. Этимъ нужно объяснить, что смягчено выраженіе Филоосея о второмъ Римѣ: объ измѣнѣ этого Рима православію умолчано.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Рук. Рум. муз. XVI в., № 306, л. 85.
 2) Ibid., л. 90.
 3) Ibid., л. 89.
 4) Ibid., л. 90 об.
 5) Ibid., л. 67 об.
 6) Ibid., л. 87 и слѣд.
 7) Ibid., л. 56 об.
 8) Ibid., л. 50 об.—51.
 9) Ibid., л. 52 об.
 10) Акты Арх. Экспедиц., т. I, стр. 83.
 11) Строевъ, Сине. іерарх., Спб. 1877 г., столб. 35.
 12) Опис. рукоп. Д. В. Пискарева, А. Викторовы, М. 1881 г., стр. 13.
 13) См. ркн. Рум. муз. № 306, л. 89.
 14) Ibid.
 15) Допол. къ Акт. историч. т. I, № 22; Ист. госуд. росейск., Карамз., изд. 2, 1819 г., прим. 372 къ т. VII.
 16) Памят. стар. русе. лит. т. IV, стр. 68.
 17) Болѣе точное опредѣленіе времени написанія житія см. ниже.
 18) Ркн. Рум. муз. № 306, л. 73 об.
 19) Ibid., л. 90 об.
 20) Ibid., л. 73 об.—74.
 21) «Подкнзашега изанѹа ш вещи на прѣдобнаго» (Ibid., л. 16 об.); «вхзозгити чад црквнѹ на шкорваніе прѣдкномѹ» (л. 18); «козможѹт пренедобнаа емѹ заградити сѹта» (л. 22).
 22) «Новѣдобаше глаго со многоу коризноу и чѹаю на сѹго» (л. 17); «лютк мечь на сѹго швстрѹще» (Ibid., л. 21); «кхворѹжаѹсѹ на сѹго» (Ibid., л. 18 об.); «посылаютк к сѹмѹ к манастир» (Ibid., л. 21 об.).
 23) «Слышакх же Пжій члѹкх, мко шни си сѹт пришли» (Ibid., л. 23).

24) «Наекетамн и догадамн озлоки вѹноснаго оцѹа вѹрсина:» (Ibid., л. 20); «да козразат пренмѹщею им мѹростію, мко некое шгтрое оружје шгтротѹ слокеншю ш изыка и штенз нешодѹшю кѹноснаго шцѹа» (Ibid., л. 22. л. 74 об.).

25) Ibid., л. 79 об.

26) Ibid., л. 82 об.

27) Ibid., л. 89 об.

28) Ibid., л. 9.

29) См. объ этомъ житіи у Макарія, Ист. рус. церк., т. VII, изд. 1874 г., стр. 445—447.

30) Нам. стар. рус. литер. IV, стр. 68.

31) Ibid., стр. 68.

32) Ист. рус. церкв., Макарія, т. VI, изд. 1870 г., стр. 216.

33) Грамота, отправленная на Вологду и Вѹлозеро, напечат. въ Акт. ист., т. I, № 213, стр. 203—204.

34) Въ рук. Спб. дух. Акад. изъ собр. Софійск. рукоп. № 1138, XVI в., сохранила (л. 687) «подлинной список о новых чудотворцех къ Феодосію архіепіѹ Великоу Новгорода и Пскова». Сборнымъ опредѣленіемъ 1547 г. положено праздновать: сентября 7 Іоанну, архіеп. новгородскому, «повеюду»; ноября 5 Іоаннѹ, архіеп. новгородскому, «повеюду»; ноября 17 Никону, Сергіеву ученику, «повеюду»; января 23 Александрѹ Псковскому «повеюду»; генваря 10 Павлу Коломьскому «повеюду»; генваря 11 Михаилу Коломьскому «повеюду»; марта 2 Арсенію Тверскому «повеюду»; марта 11 Евонімію, архіеп. новгородскому, «повеюду»; марта 17 Макарію Калызнецкому «повеюду»; марта 30 Іоаннѹ, митрополиту мос-

ковскому, «повсюду»; апрѣля 17 «новымъ чюдотворцомъ, прѣдѣльнымъ оѣмъ Саватѣю и Иоаннѣмъ Соловецкимъ» «повсюду»; мая 1 Пафнутію Боровекому «повсюду»; мая 21 князьямъ муромскимъ Константину и чадомъ его: Михаилу и Осодору «повсюду»; іюня 1 Діонисію Вологодекому «повсюду»; іюня 25 Петру и Ѳевроніи муромскимъ «повсюду»; іюля 8 «новымъ чюдотворцомъ оустюжскимъ Прокоп(і)ю и Иоанноу Хѣ ради оудровичемъ «на Оустюжнѣ»; августа 13 Максимъ юродивому «повсюду»; августа 30 Александру Свирекому «повсюду».

⁸⁵⁾ Макарія, Ист. рус. церк. т. VII, изд. 1874 г., стр. 447.

⁸⁶⁾ Памят. стар. рус. лит., вып. IV, стр. 68.

⁸⁷⁾ Ibid.

⁸⁸⁾ Ibid., стр. 70—71.

⁸⁹⁾ Ibid., стр. 68, столб. 1.

⁹⁰⁾ Ibid., стр. 68, столб. 2.

⁹¹⁾ Ibid., стр. 103.

⁹²⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 89.

⁹³⁾ Ibid., л. 35.

⁹⁴⁾ Макарія, Ист. рус. церк. т. VII, изд. 1874 г., стр. 445.

⁹⁵⁾ Христіан. Чт. за 1873 г., апр., стр. 640—641.

⁹⁶⁾ Прав. Обзор. за 1872 г., дек., стр. 715.

⁹⁷⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 86 об.

⁹⁸⁾ Ibid., л. 34 об.

⁹⁹⁾ Ibid., л. 35.

¹⁰⁰⁾ Ibid., л. 35 об.

¹⁰¹⁾ Ibid., л. 36 об.

¹⁰²⁾ Акт. ист. т. I, стр. 50, 54; Доп. къ акт. ист. т. I, стр. 319; Макарія, Ист. рус. церк. т. IV, Спб. 1866 г., стр. 225.

¹⁰³⁾ Памят. стар. рус. лит., вып. IV, стр. 68—69.

¹⁰⁴⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 36.

¹⁰⁵⁾ Ibid., л. 49.

¹⁰⁶⁾ Ibid., л. 49.

¹⁰⁷⁾ Памят. стар. рус. лит. вып. IV, стр. 99, столб. 2.

¹⁰⁸⁾ Ibid., стр. 69, столб. 2.

¹⁰⁹⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 86 об.

⁶⁰⁾ Въ виду всего этого нельзя согласиться съ мнѣніемъ проф. Ключевскаго, что преп. Евфросинъ совершилъ путешествіе въ Константинополь уже по основаніи монастыря (Прав. Обзор. за 1872 г., декабрь, стр. 713—714). Въ данномъ случаѣ почтенный профессоръ очевидно, выходя изъ разсказа Василія, не считая нужнымъ точно установить разницу въ повѣствованіи объ этомъ событіи начального писателя и Василія.

⁶¹⁾ Памят. стар. рус. лит. вып. IV, стр. 77—78.

⁶²⁾ Ibid., стр. 80—81.

⁶³⁾ Ibid., стр. 89—90.

⁶⁴⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 36—37.

⁶⁵⁾ Памят. стар. рус. лит., IV, стр. 80.

⁶⁶⁾ Ibid., л. 81.

⁶⁷⁾ Ibid., стр. 80—81.

⁶⁸⁾ Ibid., стр. 81.

⁶⁹⁾ Ibid., стр. 94—95.

⁷⁰⁾ Ibid., стр. 95, столб. 2.

⁷¹⁾ Ibid., стр. 95, столб. 2.

⁷²⁾ Ibid., стр. 96.

⁷³⁾ Ibid., стр. 98.

⁷⁴⁾ Ibid., стр. 98, столб. 2.

⁷⁵⁾ Ibid., стр. 99.

⁷⁶⁾ «А о отцѣ и матерѣ писаніе не изъяви, иже многими лѣты въ забытіи приде» (Ibid., стр. 68, столб. 2).—«А отъ нихъ по плоти роднея, не свѣмы, но едино свѣмы, яко отъ благочестиву родителю рождейся духовнымъ рожденіемъ, отъца убо имѣя Бога, иже водою и Духомъ породн того, матеръ же православную церковь отцю» (Ibid., стр. 69, столб. 1).

⁷⁷⁾ Ibid., стр. 68—69.

⁷⁸⁾ По счету 15.

⁷⁹⁾ Памят. стар. рус. лит. IV, стр. 112.

⁸⁰⁾ Ibid., стр. 69, столб. 1.

⁸¹⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

⁸²⁾ Ibid., стр. 81.

⁸³⁾ Ibid., стр. 81, столб. 2.

⁸⁴⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

⁸⁵⁾ Ист. рус. церк., т. VII, Спб. 1874 г., стр. 61.

⁸⁶⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 34 об.—35.

⁸⁷⁾ Ibid., л. 35.

⁸⁸⁾ «Того бо ради бых въ Царьградѣ» (Ibid., л. 49).

⁸⁹⁾ Ibid., л. 49 об.

⁹⁰⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 70, столб. 1.

⁹¹⁾ Въ конци, писанной для митропол. Макарія на основаніи сборника XVII в. Новгород.-Сѳ. библиотеки (См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 204, лл. 40—47), значится, что уставъ преп. Евфросина составленъ въ державѣ великихъ князей Василія Васильевича и сына его Ивана Васильевича, по благословенію митрополита московскаго Осодосія и архіепископа новгородскаго Евѳимія.—Василій Васильевичъ померъ въ 1462 году; Осодосій, архіеп. ростовскій, вступилъ на митрополію въ 1461 году, но архіеп. новгородскій Евѳимій померъ въ 1458 г. и въ томъ же 1458 году въ архіеп. новгородскіе избранъ былъ уже Іона (Строевъ, Синеки іерарховъ, столб. 35.). Какъ вкралась такая странная ошибка, не ясно. Конечно, оглавленіе устава не принадлежитъ самому преп. Евфросину, а кому либо изъ послѣдующихъ перепищиковъ, какъ это можно видѣть изъ другихъ списковъ устава. Табъ въ псалтири съ воздѣлованіемъ изъ собр. Ундольскаго, XVI в., № 52, л. 355 об., заглавіе устава таково: «Преп. отца нашего Евфросина, нековск. чудотв., пже надъ Толвою рѣкою жившаго, изложеніе общезнательнаго пребыванія, како подобаетъ инокомъ пребывати.. Нач. **Съ азъ грѣшннй ко иноцѣхъ.**» (См. Опис. рук. Ундольскаго, стр. 76). Что заглавіе это написано послѣ преп. Евфросина, излишне разъяснять. Имѣя въ виду, что указаніе архіепископа новгородскаго и нековскаго могло быть слѣдствіемъ обычая жителей этой области, а прибавленіе: «**къ овласти гватыа жиконачальнаа Тронца, къ Псковской земли надъ Толкой рѣкою**» могло быть сдѣлано лишь нековичемъ, нужно допустить, что ошибка могла быть сдѣлана скорѣе въ имени московскаго

митрополита, чѣмъ архіепископа новгородскаго и нековскаго. Поэтому представляется возможнымъ думать, что уставъ написанъ не позже 1458 года.

⁹²⁾ Краткое изложеніе содержанія устава преп. Евфросина можно найти въ Ист. рус. церк. Макарія, т. VII, Сиб. 1874 г., стр. 61—64.

⁹³⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 112, столб. 2.

⁹⁴⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 109.

⁹⁵⁾ Ibid., стр. 68.

⁹⁶⁾ Ibid., стр. 115.

⁹⁷⁾ Ibid., стр. 110.

⁹⁸⁾ Пол. сб. рус. дѣт. т. IV, стр. 298.

⁹⁹⁾ «Бысть же въ та лѣта въ великого князя области въ богохранимомъ граде Пскове: въ немъ бѣ монастырь славень зѣло, дождъ Трои Святитель вселенскихъ, зовомый Елизаровъ, отстояиць града того двадесять и пять поприщъ надъ Толвою рѣкою» (Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 115).

¹⁰⁰⁾ Ibid., стр. 115.

¹⁰¹⁾ Ibid., стр. 116.

¹⁰²⁾ Совершенно ясно это слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго непрашиванія молитвъ преп. Евфросина «на многогрѣшнаго и лениваго смрениаго раба Божія Василія, написавшаго малое сие гранесловіе» (Ibid., стр. 116).

¹⁰³⁾ Ркп. Имп. публ. библ. изъ древ. дредхран. Погодина, № 1620, нач. XVII в., л. 223; Прав. Соб. за 1863 г., ч. I, стр. 337.

¹⁰⁴⁾ См. Опис. рукоп. Вѣляева, состав. Викторовымъ, М. 1881 г., стр. 50.

¹⁰⁵⁾ См. рук. Имп. пуб. библ. изъ древ. дредхран. Погодина, нач. XVII в., № 1620, л. 227; сборн. бывш. Троиц. Серг. Лавры, а теперь Моск. дух. Акад. № 10 (175), XVI—XVII в., л. 135 об.; Прав. Соб. за 1861 г., ч. II, стр. 84; тоже приблизительно заглавіе въ сп. Моск. дух. Ак. № 103, л. 180.

¹⁰⁶⁾ Сборн. Импер. пуб. библ. изъ древ. дредхран. Погодина № 1620, нач. XVII в.; тоже оглавленіе см. въ рук. Кіевско-

Соф. соб. № 320 и сборн. Тр.-Серг. Лав., а теперь Москов. дух. Акад. № 10 (175), XVI—XVII в., л. 144 об.

¹⁰⁷⁾ См. въ Пскове. лѣт. повѣсть: «псковское взятіе, како взятъ его князь великій Василій Ивановичъ», подъ 7018 г., стр. 287, т. IV.

¹⁰⁸⁾ Псков. лѣт. подъ 7036 г., ст. 297.

¹⁰⁹⁾ Рук. Имп. публ. библ. изъ древлехран. Погодина № 1620, нач. XVII в., л. 242 об.; прилож. стр. 30.

¹¹⁰⁾ См. у Викторова. Опис. рукоп. собран., бывшаго Д. В. Пискарева, а теперь Рум. муз., № 59, полуует. 1472 г. Москва 1881 г., стр. 13.

¹¹¹⁾ Ркп. Имп. пуб. биб. Л. Q. отд. XVII, № 15, л. 472; см. также прилож. стр. 41—42.

¹¹²⁾ Названіе это мы встрѣчаемъ въ оглавленіи: а) посланія во Псковъ въ бѣдѣ еущимъ, б) посланія къ великому князю Василю Ивановичу по епископамъ Бѣляева и Ундольскаго, в) посланія по случаю мороваго повѣтрія по епископу Погодина (№ 1571), г) посланія къ Мнсюрю-Мунехину, до~~волѣ~~ неизвѣтнаго въ печати, д) посланія къ дарю и великому князю Ивану Васильевичу по епископу Кіевской дух. Академіи, е) въ оглавленіи и текстѣ посланія къ Мунехину противъ звѣздохотцевъ.

¹¹³⁾ Доп. къ акт. историч., т. I, № 22.

¹¹⁴⁾ Дополн. къ акт. ист., I, № 35, стр. 36—37.

¹¹⁵⁾ Грамота вел. кн. Василья Іоанновича отъ 1533 г. о запрещеніи пріѣзжать бѣлозерцамъ въ Кирилловъ мон. Акт. Экеп. т. I, стр. 149, № 177.

¹¹⁶⁾ Ружная грамота вел. кн. Іоанна Васильевича отъ 1540 г., Акт. Экеп. т. I, стр. 168, № 191.

¹¹⁷⁾ Отписка В. Юрьева и Н. Бухарина въ Соловецкій монаст. о богомольѣ за гоеударя по случаю Казанскаго похода. Акт. Экеп. т. I, стр. 201, № 212.

¹¹⁸⁾ Жалован. грам. Іоанна IV отъ 1562 г. переяславскому Феодоровскому мон. Акт. Экеп. т. I, стр. 286, № 259.

¹¹⁹⁾ Уставная грам. Солов. монаст. отъ 1548 г. Акт. Экеп. т. I, стр. 209, № 221.

¹²⁰⁾ Приговорная грам. Тр.-Серг. монастырскаго собора отъ 1555 г. Акт. Экеп. т. I, стр. 267, № 244. См. также № 357, стр. 435.

¹²¹⁾ Допол. къ акт. историч. № 35, стр. 36—37.

¹²²⁾ Хрущова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 68.

¹²³⁾ Житіе пр. Зосимы, ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 31 об. См. также Прав. Соб. за 1859 г., т. II, стр. 220.

¹²⁴⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹²⁵⁾ Акт. Экеп. т. I, стр. 297, № 264.

¹²⁶⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹²⁷⁾ Чет.-Мин. Макаріа, сент., в. I, столб. 473.

¹²⁸⁾ Хрущова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 65.

¹²⁹⁾ Ibid., стр. 69.

¹³⁰⁾ Ibid., стр. 67.

¹³¹⁾ Ibid., стр. 73.

¹³²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 24; Хрущова, Изслѣд. о сочинен. Іос. Санина, стр. 236.

¹³³⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹³⁴⁾ Инат. лѣт. по изд. Археогр. комис., 1871 г., стр. 424; Голубинскій, Ист. рус. церк. т. I, втор. полов., стр. 588.

¹³⁵⁾ Рук. изъ собран., бывш. Д. В. Пискарева, а теперь Рум. музея, № 59. См. Опис. А. Викторова, М. 1881, стр. 13.

¹³⁶⁾ Рук. изъ собран., бывшаго Троиц. Серг. Лавры, а теперь Моск. дух. Акад. полуует. XVI в., № 18 (205). Опис. архим. Леониды, Моск. 1887 г., стр. 92—93.

¹³⁷⁾ Допол. къ акт. ист. т. I, № 217, стр. 364.

¹³⁸⁾ Хрущова, Изслѣд. о сочин. Іос. Сан., стр. 90. См. также посланіе Іос. Волоцкаго къ архимандр. Митрофану. духовнику вел. кн. Ивана Васильевича III Ibid., стр. 184.

¹³⁹⁾ См. въ прилож. № V послан. это

по рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 198, л. 1.

¹⁴⁰⁾ См. в прил. № VII это послан. по ркп. Имп. публ. библ. J. Q. отд. XVII, № 15, перв. полов. XVI в., л. 470.

¹⁴¹⁾ Давр. лѣт., изд. Археогр. ком. 1872 г., подъ 988 г., стр. 116.

¹⁴²⁾ Ibid., подъ 1103 г., стр. 267.

¹⁴³⁾ Ibid., подъ 1169 г., стр. 343.

¹⁴⁴⁾ Ibid., подъ 1177 г., стр. 364.

¹⁴⁵⁾ Пол. соб. рус. лѣт., т. IV, Пеков. лѣт. подъ 1544 г., стр. 302.

¹⁴⁶⁾ Прав. Соб. 1863 г., III. стр. 105.

¹⁴⁷⁾ Ibid., стр. 109.

¹⁴⁸⁾ Противоположность образованности городекой и сельской установилась не въ одной Руси, но и въ Сербіи. Сербекій справщикъ Григорій, современникъ Стефана Лазаревича, говоритъ, что онъ переносывалъ какую либо рукопись не прежде, «дондеже прочитаньемъ разумѣти въ книзѣ лежащая». О другихъ висцахъ современникахъ онъ дѣлаетъ дурной отзывъ и обзываетъ ихъ «грубыми иѣкими поселяны» (Пекрасовъ, Пахомій Сербъ, стр. 14).

¹⁴⁹⁾ Стоглавъ, гл. XXVI, стр. 121, изд. Казан. дух. Акад.

¹⁵⁰⁾ Ркшце. прошеъ 1645 г. въ Рум. муз. № 326. Опис. рукоп. Рум. музея. Востокова, стр. 463.

¹⁵¹⁾ Такъ читается въ иѣкоторыхъ спискахъ посланія Филоея къ Мунехину противъ звѣздохетцевъ и латинянтъ; такъ, можно предпологать, стояло и въ первоначальномъ текетѣ посланія. Замѣчу слова «буквы» словомъ «книгы» справедливѣе понимать, какъ комментарий; потому что противоположная замѣна только затемняла бы дѣло.

¹⁵²⁾ См. Миклошича, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinitum, стр. 48, столб. 1.

¹⁵³⁾ Акт. иет. т. I, стр. 148, столб. 1.

¹⁵⁴⁾ См. въ Опис. рукоп. сборн. А. Ѳ. Вычкова, ч. I, стр. 465—466.

¹⁵⁵⁾ Ibid., стр. 243 и 518.

¹⁵⁶⁾ Акт. иет. т. I, стр. 147, столб. 2.

¹⁵⁷⁾ Ibid., стр. 148, столб. 1.

¹⁵⁸⁾ Ibid., стр. 147, столб. 2.

¹⁵⁹⁾ Ibid., стр. 147, столб. 2.

¹⁶⁰⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., гл. 26, стр. 122.

¹⁶¹⁾ Ibid., стр. 122, 123.

¹⁶²⁾ Стогл., изд. Каз. духовн. Акад., стр. 123.

¹⁶³⁾ Пам. стар. рус. литер. вып. IV, стр. 119, столб. 2.

¹⁶⁴⁾ Ibid., стр. 121, столб. 1.

¹⁶⁵⁾ Ibid.

¹⁶⁶⁾ Ibid.

¹⁶⁷⁾ Ibid., стр. 122, столб. 2.

¹⁶⁸⁾ Ibid., стр. 121, столб. 1—2.

¹⁶⁹⁾ Ibid., стр. 121, столб. 2.

¹⁷⁰⁾ Ibid., стр. 122, столб. 1.

¹⁷¹⁾ Ibid., стр. 166, столб. 1—2.

¹⁷²⁾ Ibid., стр. 122, столб. 2.

¹⁷³⁾ Ibid., стр. 153, столб. 1.

¹⁷⁴⁾ Акт. иет. т. I, стр. 148, столб. 1.

¹⁷⁵⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 122, 123.

¹⁷⁶⁾ Э. 1, столб. 1 и 2.

¹⁷⁷⁾ Чтенія въ Имп. общ. истор. и древностей российскыхъ за 1861 г. и отдѣльно, Моск. 1862 г.

¹⁷⁸⁾ Ibid., стр. 51.

¹⁷⁹⁾ Опис. рукоп. Рум. муз. стр. 5, столб. 1.

¹⁸⁰⁾ Прав. Собесѣд. за 1863 г., ч. III, стр. 202.

¹⁸¹⁾ Сочин. Маке. Грека, ч. II, стр. 101, 105.

¹⁸²⁾ Посл. Заволжек. старц. противъ преп. Іосифа Володкаго въ ркп. Сиб. дух. Акад. изъ Софійск. собр. № 1489, л. 291 об.—292.

¹⁸³⁾ Въ объясненіе выраженія Филоея: «сладникыхъ борзоетей не текохъ» позволимъ сдѣлать слѣдующее указаніе. Въ собраніи рукописей Пискарева, а теперь Румянцевскаго музея (см. Каталогъ слав.-рус. рук. Д. В. Пискарева, составл. Викторovýmъ, М. 1871 г.) имѣется сборникъ словъ Исаака Сиріянина, нач. XVI в., № 60, въ которомъ на л. 432 читается плачь о суетѣ мірской, оканчивающійся наставленіемъ: «Аще небеса, о человекъ»

че, и облаки достигнешь; аще и еленская борзости претечеши и всея земля до конца прейдешь, — камень гроба трилактнаго не избѣжиши» (стр. 14). Списокъ сочиненій Исаака Сиріянина, какъ мы уже знаемъ, находился въ библиотекѣ Елизаарова монастыря.

¹³⁴⁾ Въ алфавитѣ Румянцевскаго музея № 1 извѣстное тарбарское письмо *аринъ* названо риторскимъ (См. у Востокова, Опис. рукоп. Румянц. музея, стр. 2, столб. 2). Риторскими, очевидно, назывались также астрономическія таблицы.

¹³⁵⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Поляевск. собр. № 94, л. 5 об.

¹³⁶⁾ Памяти. старин. рус. литер., вып. IV, стр. 119—120.

¹³⁷⁾ Вотъ что говоритъ проф. Ключевскій по поводу литературныхъ трудовъ Епифанія Премудраго: «Многочисленные тексты, приводимые Епифаніемъ въ обонхъ житіяхъ, показываютъ близкое знакомство его съ Св. писаніемъ; по цитатамъ въ трудахъ его видно также, что онъ читалъ хронографы, налею, лѣтвину, патерикъ и другіе церковно-историческіе источники, также сочиненіе черноризца Храбра. Въ житіи Сергія онъ приводитъ выдержки изъ житій Аліи и Симеона столпниковъ, Θεодора Сиксота, Евоимія Великаго, Антонія, Θεодора Едесскаго, Саввы Освященнаго, Θεодосія и Петра митрополита по редакціи Кипріана; наконецъ характеръ изложенія обличаетъ въ Епифаніи обширную начитанность въ литературѣ церковнаго краснорѣчія» (Древнерус. жит. св., М. 1871 г., стр. 91—92).

¹³⁸⁾ См. примѣч. 375 къ VII т. его Ист. гос. російск., изд. 2. Спб. 1819 г.

¹³⁹⁾ Ibid., т. VII, стр. 193 и примѣч. 372 къ тому же VII т.

¹⁴⁰⁾ По изд. 1827 г.

¹⁴¹⁾ Подъ № 23.

¹⁴²⁾ Июнь, стр. 284—286.

¹⁴³⁾ Част. II, стр. 62.

¹⁴⁴⁾ Въ книгѣ VI.

¹⁴⁵⁾ Въ книгѣ III, стр. 337—348.

¹⁴⁶⁾ См. стр. 145 и 149 по изд. 1863 г.

¹⁴⁷⁾ Стр. 451 по изд. 1886 г.

¹⁴⁸⁾ Стр. 595.

¹⁴⁹⁾ № 122, стр. 137 по изд. 1884 г.

¹⁵⁰⁾ Спб. 1898 г., т. II, стр. 182—184, 219.

¹⁵¹⁾ Т. V, стр. 485—486.

¹⁵²⁾ См. Опис. рукоп. графа Уварова, составл. архим. Леонидомъ, ч. IV, стр. 174, отдѣл. сборниковъ.

¹⁵³⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. росс. за 1900 г., кн. I, стр. 765—766 и прим. 1.

¹⁵⁴⁾ Журн. Мин. народ. просвѣщ. за 1868 г., т. CXXXVII, стр. 298—399 и т. CXXXVIII, стр. 92—177.

¹⁵⁵⁾ Правосл. Обзор. за 1872 г., сент. стр. 288—289.

¹⁵⁶⁾ Ученныя зап. Императ. Казанскаго Унив. за 1898 г., кн. VII—VIII, стр. 183.

¹⁵⁷⁾ Чтен. въ Общ. истор. и древн. російск. за 1876 г., ч. I, стр. 42, 157, 201—202.

¹⁵⁸⁾ См. книгу профес. Дьяконова: «Власть московскихъ государей». Спб. 1889 г., стр. 66—68 и примѣч.

¹⁵⁹⁾ Описаніе его смотр. въ Отчетѣ Император. публ. библиотекы за 1890 г. Спб. 1893 г., стр. 16—20.

¹⁶⁰⁾ Отд. II, № 254.

¹⁶¹⁾ Л. Q. Отд. XVII, № 15.

¹⁶²⁾ Ист. Россіи, Соловьева, т. V, стр. 413, изд. 1864 г.

¹⁶³⁾ Ibid., т. VI, изд. 2, Спб., 1860 г. стр. 38.

¹⁶⁴⁾ И. П. Хрущова, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумен. Волоцкаго. Спб. 1868 г., стр. XXIII.

¹⁶⁵⁾ Историч. библиот. т. VI, столб. 767.

¹⁶⁶⁾ л. 286, къ Ваасіану, въ мірѣ кн. Ваасіану Патрикѣву.

¹⁶⁷⁾ Л. 289 об. къ Гурію Тушину.

¹⁶⁸⁾ Л. 292, къ Герману.

¹⁶⁹⁾ Л. 294, къ невѣстному князю.

¹⁷⁰⁾ См. Изслѣдов. о Иллѣ Сорскомъ, Спб. 1882 г., стр. 58, прим. 32.

²²¹⁾ Л. 221 об. Послание Ивану Ивановичу Третьякову Ховршну.

²²²⁾ Л. 293. Оглавление другихъ посланий св. въ книгѣ Хрушова, стр. XIII-XVI.

²²³⁾ Рук. Рум. муз. изъ собр. проф. Бѣляева, № 1549, лл. 531 об.—532 и прилож. къ нашему соч. стр. 24—25.

²²⁴⁾ Житіе преп. Θεодосія. Чтен. въ Общ. ист. и древ. 1879 г., кн. I, л. 7, столб. 3 и л. 8, столб. 1—2.

²²⁵⁾ «Тѣло же пакы трудоу и подвизаниемъ дрючааше. яко дикитиса прѣвнѣномуу ѿчтѣннику. и великому Никоу. съмѣренію Юго и покоренію. и толікоу Юго въ оуности кѣгонравьствоу. и оукрѣпленію и въдрогти» (Ibid., л. 6, столб. 4).

²²⁶⁾ Ibid., л. 15, столб. 1.

²²⁷⁾ Ibid., л. 12, столб. 4; л. 18, столб. 4; л. 24, столб. 2 и 3:

²²⁸⁾ Ibid., л. 16, столб. 1.

²²⁹⁾ Ibid., л. 28, столб. 3.

²³⁰⁾ Ibid., л. 34, столб. 2—4.

²³¹⁾ Ibid., л. 35, столб. 1—2.

²³²⁾ Ibid., л. 33, столб. 1—2.

²³³⁾ Ibid., л. 33, столб. 2—3.

²³⁴⁾ Ibid., л. 35, столб. 2.

²³⁵⁾ Ibid., столб. 3.

²³⁶⁾ Ibid., л. 26, столб. 1.

²³⁷⁾ Ibid.

²³⁸⁾ Ibid., л. 36, столб. 2.

²³⁹⁾ Ibid., л. 36, столб. 4; л. 37, столб. 1.

²⁴⁰⁾ «Слово о вѣрѣ крестьянекой и латынској» не всѣ усволяютъ преп. Θεодосію. Проф. Голубинскій находитъ болѣе основательнымъ приписывать его Θεодосію греку, нашедшему его, вѣроятно, для того же Николая Святоши, для котораго онъ перевелъ посланіе папы Льва I или Великаго къ константинопольскому патріарху Флавіану о четвертомъ вселенскомъ соборѣ. (См. Истор. рус. церкви т. I, пол. I, стр. 699-700).

²⁴¹⁾ См. житіе его въ Прав. Соб. за 1858 г., сент., стр. 141—142.

²⁴²⁾ Ibid., стр. 144.

²⁴³⁾ Прав. Соб. за 1858 г., нояб., стр. 370.

²⁴⁴⁾ Ibid., сент., стр. 142.

²⁴⁵⁾ Ibid., сент., стр. 147.

²⁴⁶⁾ Ibid., стр. 147.

²⁴⁷⁾ Ibid., стр. 147.

²⁴⁸⁾ Ibid., стр. 146.

²⁴⁹⁾ Ibid., стр. 146.

²⁵⁰⁾ Ibid., стр. 146.

²⁵¹⁾ Ibid., стр. 147—148; нояб., стр. 369, 389.

²⁵²⁾ Ibid., сент., стр. 146.

²⁵³⁾ Ibid., нояб., стр. 372—373.

²⁵⁴⁾ Ibid., стр. 373.

²⁵⁵⁾ Ibid., стр. 375.

²⁵⁶⁾ Ibid., нояб., стр. 387.

²⁵⁷⁾ Ibid., сент., стр. 146.

²⁵⁸⁾ Татарское нашествіе случилось въ 1328 году послѣ извѣстнаго избіенія ханскихъ пословъ въ Твери. при тверскомъ князѣ Александрѣ Михайловичѣ. Во главѣ татарскихъ отрядовъ стояли темники: Осдоръ, Чува, Туралыкъ, Сюга и одинъ или два неизвѣстныхъ по имени. У Евифанія, быть можетъ, позднѣйшими племенами рать эта названа Осдорчуковою или Таралыковою. (См. у Е. Е. Голубинскаго въ Юбилейномъ изданіи житія преп. Сергія, Моск. 1892 г., стр. 85, прим. 9). Если предположить, какъ и полагаютъ новѣйшіе биографы преп. Сергія, что онъ родился въ 1314 году, то во время указаннаго татарскаго погрома, коснувашагося не одной Твери, но и Ростова, преп. Сергію было 14 лѣтъ.

²⁵⁹⁾ Дѣло происходило въ 1327-1328 г. (Ibid., стр. 5).

²⁶⁰⁾ Жит. преп. Серг. въ Чет-Мин. мнтр. Мак., изд. Археогр. Ком., сент. столб. 1486.

²⁶¹⁾ Ibid., столб. 1485—1486.

²⁶²⁾ Ibid., столб. 1486.

²⁶³⁾ Ibid., столб. 1487.

²⁶⁴⁾ Ibid., столб. 1488.

²⁶⁵⁾ Ibid., столб. 1489.

²⁶⁶⁾ Ibid., столб. 1505. Самъ преп. Сергій такъ говоритъ о себѣ, по Евифанію, старцу своего монастыря Данилу: «а не глаголи, старче, еже ожилати тебѣ много дрѣводѣли мимо мене; и кто есть тебе инъ сице дрѣводѣль якоже азъ» (Ibid., столб. 1522).

267) Ibid., столб. 1491—1492.
 268) Ibid., столб. 1491.
 269) Ibid., столб. 1507.
 270) Ibid., столб. 1517.
 271) Ibid., столб. 1518.
 272) Ibid.
 273) Ibid.
 274) Ibid., столб. 1515—1516.
 275) Ibid., столб. 1537—1538. Такъ представляеть дѣло возникновенія общинножитія Елифаній. Самый характеръ посланія патріарха константинопольскаго не противорѣчитъ этому разсказу. Изъ него видно, что патріархъ отъ кого-то слышалъ о дивномъ подвижникѣ, но узналъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что монастырь преп. Сергія остается доколѣ особножитнымъ, почему и увѣщаваетъ исправить недостающее, т. е. ввести общинножитіе. Если согласится съ вѣроятнымъ предположеніемъ проф. Годубинскаго, что посланіе это было отправлено къ преп. Сергію съ посланцами патріарха, сопровождавшими въ Россію св. Алексѣя, то станетъ понятнымъ, отъ кого патріархъ могъ узнать о великомъ русскомъ подвижникѣ: или отъ самого св. Алексѣя, или отъ кого либо изъ его свиты. Посланіе патріарха носило бы иной характеръ, если бы оно писано было по просьбѣ преп. Сергія. Не вѣроятно и то, что авторитета св. Алексѣя было не достаточно, чтобы заставить непокорныхъ подчиниться преп. Сергію. Это показало время: посланіе патріарха все равно не удержало слабыхъ въ монастырѣ.

276) Жит. пр. Сер. Чет.-Мин. Макар., сент., столб. 1553.

277) Ibid., столб. 1528.

278) Ibid.

279) Ibid., столб. 1529.

280) Ibid., столб. 1531.

281) Ibid.

282) Ibid., столб. 1554.

283) Ibid., столб. 1550.

284) Ibid.

285) Ibid.

286) Никон. лѣт., IV, стр. 148; Годуб., Юбил. изд. житія преп. Сергія, стр. 46.

287) Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 1538.

288) Ibid.

289) Ibid.

290) Ibid., столб. 1566.

291) См. Жит. преп. Кирилла, рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 103 об.

292) Ibid., л. 104.

293) Ibid., л. 105.

294) Ibid., л. 104 об.

295) Ibid., л. 106.

296) Ibid., л. 107.

297) Ibid., л. 108.

298) Ibid., л. 109.

299) Ibid.

300) Ibid., л. 109 об.

301) Ibid., л. 109 об.—л. 110.

302) Ibid., л. 110.

303) Ibid., л. 111.

304) Ibid., л. 111 об.

305) Ibid.

306) Ibid., л. 112 об. и 113.

307) Ibid., л. 113 об.—114.

308) Ibid., л. 123, л. 115 об.

309) Ibid., л. 118.

310) Ibid., л. 125 об.

311) Последнее вѣрно лишь относительно извѣтнаго періода существованія монастыря при св. Кириллѣ.

312) Ibid., л. 125.

313) Ibid.

314) «А что, господине, писалъ ко мнѣ грѣшному.» пишетъ онъ Юрію (Ак. Ист., I, № 27, стр. 56, столб. 1).—«Да что мн еси, господине, писалъ.» говорится въ посланіи Андрею Дмитр. (Ак. лст. I, № 16, стр. 25, столб. 1).—«И таково моленіе посылаеш ко мнѣ.» пишетъ онъ Василію Дмитріевичу (Ibid., № 12, стр. 21, столб. 2).

315) Ак. Ист. I. № 27, стр. 56, столб. 2.—Въ житіи преп. Кирилла помянуто, по видимому дословно, предемертное посланіе его къ кн. Андрею Дмитріевичу, въ удѣлѣ котораго состоялъ монастырь, содержащее просьбу преподобнаго принять монастырь подъ свое покровительство и ввѣруети строгое сохраненіе об-

шежительнаго устава. Посланіе это по видимому послужило образцемъ для подобнаго же посланія преп. Іосифа Волоцкаго въ вел. кн. Василю Ивановичу. Жит. пр. Кирилла, ркоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 136—137.

³¹⁶⁾ Пр. Соб. 1859 г., II, стр. 484; рук. Кіев. дух. Ак. № Аа 106, л. 8 об.

³¹⁷⁾ Пр. Соб. 1859, II, стр. 484; ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 8 об.—9.

³¹⁸⁾ Пр. Соб. 1859, II, стр. 486; ркп. Кіев. дух. Ак. № Аа 106, л. 10 об.

³¹⁹⁾ Той же рукоп. л. 10 об.—11.

³²⁰⁾ Ibid., л. 14.

³²¹⁾ Ibid., л. 19 и 20.

³²²⁾ Ibid., л. 19 об.

³²³⁾ Ibid., л. 20 об.

³²⁴⁾ Ibid., л. 21.

³²⁵⁾ Ibid.

³²⁶⁾ Ibid., л. 20 об.

³²⁷⁾ См. копію жит. преп. Шафиутія изъ Макар. Чет.-Мин. въ ркп. Кіев. дух. Ак. № Аа 204, л. 57 об.

³²⁸⁾ Ibid., л. 56 об.

³²⁹⁾ Ibid., л. 56 об.

³³⁰⁾ Ibid., л. 57.

³³¹⁾ Ibid., л. 56 об.

³³²⁾ Ibid.

³³³⁾ Ibid., л. 58 об.

³³⁴⁾ Ibid., л. 59.

³³⁵⁾ Пол. собр. рус. лѣт. VIII. 184; Барсукова, Источ. русс. агиограф., столб. 428.

³³⁶⁾ Хрущова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 26, прим. 41.

³³⁷⁾ См. Жит. пр. Іосифа въ Чет.-Мин. Мак., изд. Археогр. Ком., сент., столб. 455.

³³⁸⁾ Ibid.

³³⁹⁾ Ibid., столб. 455.

³⁴⁰⁾ Ibid., столб. 456.

³⁴¹⁾ Ibid., столб. 456—457.

³⁴²⁾ Биографъ преп. Іосифа, Савва Черный, рассказываетъ, что по прибытіи Іоанна-Іосифа въ Саввий монастырь онъ посланъ былъ въ трапезу, «да бы ялъ; онъ же вниде въ трапезу и улышавъ отъ мирянь сквернословіе, и побѣже изъ трапезы не ядше» (Ibid., столб. 457).

³⁴³⁾ Ibid., столб. 457.

³⁴⁴⁾ Жит. преп. Іосифа, напис. неизвѣстными, М. 1865 г., стр. 8—9.

³⁴⁵⁾ Ibid., стр. 9.

³⁴⁶⁾ Ibid., стр. 10.

³⁴⁷⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 460.

³⁴⁸⁾ Ibid., столб. 550—556.

³⁴⁹⁾ Ibid., столб. 467.

³⁵⁰⁾ Жит. преп. Іосифа въ ред. неизв. страниц. 4б.

³⁵¹⁾ Ibid.

³⁵²⁾ Ibid., стр. 47—48.

³⁵³⁾ Ibid., стр. 50.

³⁵⁴⁾ Ibid., стр. 20—21.

³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 22.

³⁵⁶⁾ Ibid., стр. 22—23.

³⁵⁷⁾ Ibid., стр. 24.

³⁵⁸⁾ Ibid., стр. 25.

³⁵⁹⁾ Ibid., стр. 25—26.

³⁶⁰⁾ Ibid., стр. 25.

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 57.

³⁶²⁾ Ibid.

³⁶³⁾ Ibid., стр. 58.

³⁶⁴⁾ Ibid., стр. 58—59.

³⁶⁵⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 482.

³⁶⁶⁾ Ibid., столб. 483—484.

³⁶⁷⁾ Ibid., столб. 484.

³⁶⁸⁾ Жит. пр. Іосифа, напис. неизвѣстными, стр. 56—57; см. стр. 33.

³⁶⁹⁾ См. у Хрущова, Изв. о Іос. Сан., стр. 94—96; см. также стр. XXXII.

³⁷⁰⁾ Жит. пр. Іосифа, соет. неизвѣстными, стр. 38.

³⁷¹⁾ См. у Хрущова, стр. 88—89.

³⁷²⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 472.

³⁷³⁾ Ibid., столб. 473.

³⁷⁴⁾ Ibid.

³⁷⁵⁾ Биографическія свѣдѣнія о преп. Нилѣ чрезвычайно скудны. Существовавшее когда-то «писаніе о святомъ житіи его» сгорѣло во время разгрома его обители «казанскими людьми» въ 1538 году и потому не было возстановлено (Архан., Изслѣдов. о Нилѣ Сорскомъ, стр. 1). Отсутствіе этого житія лишаетъ насъ возможности возстановить въ доступной полнотѣ то общественное значеніе, которое имѣлъ въ свое время преп. Нилъ Сорскій. Остаются отдѣльныя замѣчанія его

собственныхъ произведеній и случайныя указанія почитателей его памяти.

³⁷⁸⁾ Жит. прен. Иосифа. назв. неизв., стран. 51.

³⁷⁷⁾ Ркп. Имп. публ. библ. изъ собр. Толстова. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 292 об.

³⁷⁹⁾ Ibid., л. 293.

³⁷⁹⁾ Прен. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о сожителствѣ ескитскомъ, М. 1849 г., стр. 15.

³⁸⁰⁾ Жит. пр. Иос. неизв., стр. 50-51.

³⁸¹⁾ Архангельск., Изслѣд. о Нилѣ Сорскомъ, стр. 30.

³⁸²⁾ Ibid., стр. 16--17.

³⁸³⁾ Вопросъ состоятъ въ слѣд: «Аще кто недостойнъ прійдетъ во священство, или по священствѣ владеть въ плотскія страсти, или прещъ священства осквернителъ въ плотскихъ страстяхъ, и что божественныя правила о снцевыхъ уставляютъ, запрещенія или кое отлученіе? (Ibid., стр. 79) Какъ свойство вопроса, предложеннаго пр. Нилу, такъ и способъ обращенія пр. Нила въ отвѣтномъ посланіи: «боголюбіе», «владыко мой», «святый владыко», «господи мой владыко» даютъ основаніе видѣть въ «незвѣтномъ старцѣ» именно епископа.

³⁸⁴⁾ Жит. пр. Иосифа, неизв., стр. 39.

³⁸⁵⁾ Ркп. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII № 15, л. 294 и слѣд.

³⁸⁶⁾ Житіе прен. Евфросина упоминаетъ о живописцѣ Игнатіи, его современникѣ, написавшемъ на доскѣ изображеніе основателя монастыря. Игнатія смѣняетъ другой живописецъ, который и открываетъ изображеніе святого уже при ягументѣ Памфилѣ. (Жит. пр. Евфр. въ Памятн. стар. русск. литер. выв. IV. стр. 103, столб. 1).

³⁸⁷⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2.

³⁸⁸⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2 и 78, столб. 1 и 2.

³⁸⁹⁾ Ibid., стр. 82, столб. 2. См. также стр. 83, столб. 1 и 92, столб. 1.

³⁹⁰⁾ Ibid., стр. 71, столб. 1.

³⁹¹⁾ Ibid., стр. 76, столб. 2.

³⁹²⁾ Ibid., стр. 77.

³⁹³⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2.

³⁹⁴⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

³⁹⁵⁾ Ibid., стр. 85, столб. 2.

³⁹⁶⁾ См. объ этомъ А. Дмитріевскаго, Богослуженіе въ русской церкви въ первые пять вѣковъ, Прав. Соб. 1882 г., ч. II, стр. 359, 360, 361, 362; у Н. Нильскаго, Христ. Чт. за 1884 г., т. I, стр. 727, 728, 729.

³⁹⁷⁾ Содержаніе этого сочиненія подробно изложено въ статьѣ проф. Ключевскаго: «Пековекіе споры». См. Прав. Обзор. за 1872, декабрь, стр. 732—734.

³⁹⁸⁾ Христ. Чт. за 1884 г., май—июнь, стр. 691.

³⁹⁹⁾ Ibid., стр. 711.

⁴⁰⁰⁾ Ibid., стр. 700 и слѣд.

⁴⁰¹⁾ Ibid., стр. 696, 709, 710, 711.

⁴⁰²⁾ См. его статью: «Къ исторіи споровъ объ аллилуйи» въ Христ. Чтен. за 1884 г., май—июнь, стр. 690—729.

⁴⁰³⁾ Ibid., стр. 711—717.

⁴⁰⁴⁾ Ibid., стр. 718—719. То, что прен. Евфросинъ названъ въ оглавленіи посланія Аванасіемъ, произошло, по мнѣнію проф. Нильскаго, въ слѣдствіе опіекки, какъ это доказывается приуствіемъ въ памятникѣ и другихъ опіеокъ, въ родѣ слѣдующихъ: Иосафа вм. Иосифа, Аванасія вм. Авова, Кирилла вм. Киръ и др. (Ibid., стр. 714). Названіе прен. Евфросина книторомъ обители св. Николая вмѣсто обители Трехъ Святителей оправдывается житіемъ св. Евонмія, архіепископа новгородскаго, въ которомъ говорится, что прен. Евфросинъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ и Галактіономъ «поставиша домъ молитвенный во имя святаго архіерея Христова Школы (Ibid. стр. 714. См. также Памят. стар. рус. литерат. выв. IV, стр. 17; Прав. Собор. 1866, июнь, стр. 138).

⁴⁰⁵⁾ При всемъ томъ объяненіе происхожденія оглавленія посланія требуетъ новыхъ розысканій и соображеній. Дѣло въ томъ, что въ житіи прен. Евфросина разсказывается не о томъ лишь, что храмъ устроены былъ именно во имя

Трехъ Святителей, но и о томъ, что первымъ игуменомъ монастыря былъ Игнатій, а не Пименъ, какъ разсказываетъ объ этомъ житіе св. Евонмія.

⁴⁰⁰⁾ Ibid., стр. 720—722.

⁴⁰⁷⁾ Прав. Собесѣд. 1866 г., июнь, стр. 144, 158, 159, 160, 161, 162, 164.

⁴⁰⁹⁾ См. цитиров. уже статью проф. Ключевского «Некоторые споры», Прав. Обзор. за декабрь 1872 г., стр. 730—739; Ист. русск. церк. Макарія. т. VIII, стр. 137 и слѣд.

⁴⁰⁹⁾ «Не моя во крѣда, ни мое главо, ни мой трудъ, ни подвизаніе дѣльное», говоритъ авторъ, «но велико(о) оца великое дръзновение, еже к ГС Боу; «Умно ж(е) и Прчѣи Вго Мѣри» (Жит. первоц. редак. Ркп. Румянц. музея, № 306, л. 12).

⁴¹⁰⁾ Ibid., л. 87.

⁴¹¹⁾ Ibid. л. 89 об.—90.

⁴¹²⁾ Ibid., л. 106.

⁴¹³⁾ Ibid., л. 57 об.

⁴¹⁴⁾ Ibid., л. 57.

⁴¹⁵⁾ См. Истор. госуд. россійск., Карамз., т. VII, стр. 192—193, и прим. 372, изд. 2-е, 1819 г. См. также объ этомъ посл. въ Исторіи Россіи, Соловьева, изд. 1855, т. V, стр. 288; «Сѣверно-рус. жит. св.», Ключевского. М. 1871 г., стр. 253—254 и прим. 2.

⁴¹⁶⁾ Спб. 1848 г., стр. 278—281.

⁴¹⁷⁾ Описание ихъ см. у А. О. Вычкова, въ Опис. рукоп. сборн. Имп. публ. библ., вып. I, стр. 63—69 и стр. 12—16.

⁴¹⁸⁾ См. объ этомъ у Даванасьева, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. III, стр. 428—429, 629, 716—717.

⁴¹⁹⁾ См. у Даванасьева названіе колдуна «шептуномъ». колдунья — «шептунъ-ей» (Ibid., стр. 429).

⁴²⁰⁾ Римл. XIII, 13—14.

⁴²¹⁾ Исх. гл. XXXII, 6. Игумень Памфиль, очевидно, приводитъ мѣста Св. писанія по памяти, а потому на этотъ разъ пережѣснлъ нѣсколько случаевъ наказанія свресеъ за ослушаніе волѣ Божіей. Онъ говоритъ, что виновныхъ пожрала живыми земля въ количествѣ

23000 человекъ, между тѣмъ книга Исходъ разсказываетъ, что за возстановленіе идолослуженія во время пребыванія Моисея на горѣ Синаѣ іудеи наказаны были левитами, избившими до трехъ тысячъ человекъ своими мечами (Исх. XXXII, 28). Видно, что въ данномъ случаѣ Памфиль прѣль въ виду слѣдствія возмущенія Корея, Дафана и Авирона, когда они съ ихъ женами, родомъ и имуществомъ были поглощены развершейся землей, не извѣстно въ какомъ количествѣ (Числь, гл. XVI, ст. 32—33). Нужно также допустить, что Памфиль припомнилъ и третій случай наказанія іудеевъ, именно за плотскія сношенія съ мадіантянками, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ увлеченіе кумирслуженіемъ мадіантянъ. Наказаніе началось извѣстнымъ дѣйствіемъ ревности Финсеа: «и преста вредъ отъ смнокъ Израилевыхъ. И быша умерши азкою двадцать четыре тысячи» (Числь, XXV, ст. 1, 2, 7, 8). По повѣствованія Ветхаго завета, извѣстныя, конечно, игумену Памфилю, возникли въ его воспоминаніи подъ очевиднымъ вліяніемъ словъ св. апостола Павла въ I посл. къ Коринто: «ни идолослужители выкайте, ажеже иѣщии отъ нихъ; ажеже есть писано: егдаша людѣ асти и пити, когаша играти. Ниже собаудниа, ажеже иѣщии отъ нихъ собаудниа, и падоша ко едниа день двадцать три тысячи» (1 Кор. X, 7—8). За это говоритъ число 23000, неизвѣстное въ обычномъ славянскомъ текетѣ XXV гл. кн. Исходъ, опущеніе подробностей возстановленія іудеями кумирслуженія при Синаѣ и, напротивъ, буквальное воспроизведеніе словъ апостола: «егдаша людѣ асти и пити, и когаша играти» (ст. 7).

⁴²²⁾ Слова пророка Іереміи видимо также приведены по памяти: «законоецъ козглю азыкомъ и прѣмъ. и аще штъратитса азыкъ ших шчъ злова ебонухъ. раскалтиса илама и шзъ шчъ злова. еже помыслиухъ (со)творити имъ. I аще акакое

творят предо Мною. еже не погубити гл҃га Моего. раскаяю и ѿзх ш баг҃мх. нх҃ же гл҃г҃х сотвориши нмѣхъ (Перем. XVIII, 7 и 9). Въ книгѣ пр. Іереміа при- веденное мѣсто читается такъ: «нако- нецѣ возглаголю на азыхъ и на цар- ство, да некореню нхъ, и разорю, и ра- сточю а. И аще обратитѣ азыхъ той шт кѣхъ лукавствъ своихъ, то раска- юа о озлобленіихъ, аже помислихъ сотвориши нмѣхъ. И аще сотворатхъ лука- вѣа предѣа очима Моема, еже не погу- шати гл҃га Моего; то раскаяю ш бла- гыхъ, аже глаголахъ сотвориши нмѣхъ» (Перем. XVIII, 7, 9).

⁴²⁸) 1 посл. къ Тимов. II, 1—2.

⁴²⁴) Полн. собр. рус. лѣт., т. IV, стр. 278.

⁴²⁵) Ibid., стр. 276.

⁴²⁶) Ibid., стр. 281.

⁴²⁷) Ibid., стр. 278—279.

⁴²⁸) Ibid., стр. 281.

⁴²⁹) См. л. 67.

⁴³⁰) Полн. собр. р. лѣт., IV, стр. 277.

⁴³¹) Ibid., стр. 275; см. также стр. 274 и др.

⁴³²) Соловьевъ, Истор. Рос., т. V, изд. III, Спб. 1864 г., стр. 14.

⁴³³) Ibid., стр. 17.

⁴³⁴) Втор. Софійск. лѣт.: Полн. собр. р. лѣт., т. VI, стр. 192.

⁴³⁵) Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад. 1862 г., стр. 48.

⁴³⁶) Четвы Мни. Макара., сен., вып. I. Спб. 1868. столб. 547.

⁴³⁷) Чет.-Мни., сент., вып. I, Спб. 1868 г., столб. 546—547.

⁴³⁸) Провѣст., изд. Каз. дух. Ак., стр. 62; Терновеваго, Изученіе Визант. петор. въ древней Русн, вып. I, Кіевъ 1875 г., стр. 185—186.

⁴³⁹) Зиновій пишетъ: «акоже ко всемѣа Когой ложѣ, такоже и кх семѣа солга на 7-й соборѣ. Не сіе ко заповѣда великій сей соборѣ, еже Когой ажетх, ако ниче- соже писати по седмоихъ соборѣхъ. Понеже отх седмаго собора и доднесь кх прак- славіи поскюдѣ и бездѣ книги пишелмы, и

ко кѣхъ странахъ, и надѣже собора сей высть. И по Когого сугелокію погѣхъ седмаго собора не подобаетхъ писати и лѣтописныхъ книгх, и царскихъ памя- тописныхъ книгх, и уставныхъ царскихъ, иже направляютх на благожизніе царствіа по странамѣх. И аще се упряднати хо- щетх, что сего несмысленике вудетх.... Сѣ же седмой великій соборѣ заклатх не прогто кѣакѣ книгу не писати, но кѣ. кѣ- ры изображеніа нмѣа не писати, но кѣмѣхъ христіанскихъ крѣпко держати изображение кѣрѣ, еже писаша, 318 отцы перваго св. собора, и той не приложити что ни отх- ати отх неа, еже есть вѣрѣую ко еди- наго Бога Отца.... Не 7-й же томію соборѣ сіа заклатх, но прежде его св. 2-й ксеаенскій соборѣ». Далѣе указывается, почему св. отцы сдѣлали это поста- новленіе: въ сдѣдствіе попытки Кон- станція провести вмѣсто никейскаго свое неповѣданіе вѣрѣ съ привнесеніемъ въ него арианскихъ воззрѣній. Строгость этого постановленія св. отцы доводили до того, что не нашли возможнымъ сдѣ- лать къ символу прибавленія, согласна- го съ ученіемъ православной церкви: «Іустиніанх, царѣа благочестивыи, зѣло теначѣшю люккю ко Пр. Богородицѣ сый, кохотѣхъ приложити ко св. символѣ пригно единно токаю... много молаше св. сіа отцы 5-го собора приложити при- гно и глаголати: «сшедшаго сѣх не- кесѣх и копаощшага отх Духа Ската и Маріи пригно-дѣбкѣ». Сѣкѣти же отцы, твердо храняще предан- ный символѣ.... царекѣ моленіе отринѣша и символѣ неврѣднѣхъ сокаудоша.... сѣдикше пракѣ, ако не предвигати предѣла, аже отцы положиша» (Терновеваго, Изуч. Виз. пет., в. I, стр. 185, прим. 1).

⁴⁴⁰) Жмакина. Митрон. Данилъ и его сочиненія. М. 1881 г., стр. 286.

⁴⁴¹) Ibid.

⁴⁴²) Ibid., стр. 289.

⁴⁴³) Ркп. библ. гр. О. А. Толстова, отд. II, № 254, а теперь Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 294.

⁴⁴⁴⁾ Ркн. Спб. духов. Акад. № 1444, XVI в., л. 376; прилож. стр. 10.

⁴⁴⁵⁾ См. такъ назыв. Спльвестр. сбор. Спб. дух. Акад. № 1281, л. 401; прилож. стр. 10.

⁴⁴⁶⁾ Со времени принятія русскими христіанства прежняя языческая религія объявлена была *погиною*, *поганствомъ*, служеніемъ бѣсамъ. По словамъ новгородской лѣтописи, Ефремъ, ученикъ перваго новгородскаго епископа Іоакима, долженъ былъ «учити люди новопросвѣщенные... чтобы... вѣру христіанскую твердо держали, а *поганскія* вѣры не держали и не имѣли бы» (Такъ назыв. 2 и 3 новгородск. лѣтоп., изд. Археограф. комисіи, Спб. 1879 г., стр. 179-180). Въ словѣ о казняхъ Вожинъ, приписываемомъ преп. Θεодосію печерекому, прежнія языческія вѣрованія во встрѣчу, чиханіе и проч. называются *поганскими* (Лѣт. по Лавр. сп., изд. Археогр. комис. Спб. 1872 г., стр. 165—166). Про Миндовга литовскаго лѣтописецъ замѣчаетъ, что по принятіи христіанства онъ «*поганство* свое явѣ творилъ» (Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком. Спб. 1871 г., стр. 542, подъ 1252 г.). Подъ 1258 г. таже лѣтописецъ разсказываетъ про литовцевъ, что они «вся боги своя поминаху, *рекомыя быси*» (Ibid., стр. 556).

⁴⁴⁷⁾ «И такъ Богъ забави *крестьяны отъ поганыхъ*» (Лѣт. по Ипат. сп., изд. Археогр. ком. Спб. 1871 г., стр. 115, подъ 1060 г.).

⁴⁴⁸⁾ «И бысть радость велика по веѣмъ землямъ тѣмъ, свободеннымъ имъ отъ *поганыхъ*» (литовцевъ). (Лаврент. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1872 г., стр. 425—426, подъ 1225 г.); «зубень бысть Михайло Ярославичъ отъ *поганья Литвы*» (Ibid., стр. 448, подъ 1248 г.). О нашествіи Литвы на Переяславль (Залѣскій) вѣдѣтъ съ Михаиломъ Тверскимъ въ 1372 году лѣтописецъ говорить: «а Литвы множество истрекоша переяславци, а *иная погань* в рѣцѣ истроша въ Трубежѣ» (Ibid., стр. 507).

⁴⁴⁹⁾ Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1871 г., стр. 549.

⁴⁵⁰⁾ «Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ на ны *поганья*, и побѣдиша *половци*» (Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком. 1871 г., стр. 118, подъ 1068 г.). Олегъ и Борисъ наводятъ на Русскую землю *поганыхъ*, т. е. половцевъ (Ibid., стр. 140, подъ 1078 г.; Лавр. лѣт., изд. Археогр. ком. 1872 г., стр. 194); «въ лѣто 6633 (1125) преставися Володимеръ Мономахъ... прослывый в побѣдахъ за Русскую землю *с погаными половци*» (Такъ назыв. 2 и 3 новгородск. лѣт., изд. Археогр. ком. 1879 г., стр. 5—6; см. также Лавр. лѣт. изд. 1872 г., стр. 221, 281, 341, 345, 364—365, 368; Ипат. лѣт. изд. 1871 г., стр. 153).

⁴⁵¹⁾ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 535—536.

⁴⁵²⁾ Суздаль. лѣт. по Акад. сп. въ изд. Лавр. лѣт. 1872 г., стр. 492, подъ 1238 г.; см. также по Лавр. лѣт. стр. 442—443.

⁴⁵³⁾ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 536.

⁴⁵⁴⁾ «Вхалъ быше Даниль во Угры королеви, и еще бо бышеть не слышалъ прихода *поганыхъ татаръ* на Кіевъ» (Ibid., стр. 523, подъ 1240 г.); на Русскую землю этихъ *поганыхъ* Богъ попустилъ «за умноженіе беззаконій нашихъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 439—440, подъ 1237 г.).

⁴⁵⁵⁾ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 592.

⁴⁵⁶⁾ Ibid.

⁴⁵⁷⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 345, 346, 370.

⁴⁵⁸⁾ Нѣмцы и новгородцы «идоша на *безбожную Литву*, и тако грѣхъ ради нашихъ *безбожными и погаными* побѣженъ быша» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 487, подъ 1237 г. См. тоже Новгор. лѣт., изд. 1879 г., стр. 19). По поводу появленія и побѣды половцевъ въ 1061 г. лѣтописецъ замѣчаетъ: «се бысть первое зло отъ *поганыхъ и безбожныхъ* врагъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 159). Татары при первомъ появленіи въ 1223 г. «половецъ *безбожныхъ* множество разбиша»

въ наказаніе за обиду Русской земли: «того ради всемилолюбивый Богъ хотя погубити и наказати *безбожные сыны Измаиловы*, куманы, яко да отъметитъ кровь хрестыянску» (Ibid., стр. 424); половцы называются иногда просто «безбожниками», безъ прибавленія даже наименованія (Ibid., стр. 394), или же «безбожники иноплемениками» (Ibid., стр. 414), «безбожными сыновьями Измаиловыми» (Ibid., стр. 226). Еще съ большнхъ постоянствомъ эпитетъ «безбожный» примѣняется къ татарамъ. По поводу перваго появленія ихъ подъ 1224 г. Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ: «приде неслышанная рать, *безбожнии моавитяне*, рекомни татарове» (стр. 495, изд. 1871 г.); подъ 1237 г. таже лѣтопись называетъ ихъ «безбожными татарамъ» (Ibid., стр. 523, 524) и даже просто «безбожными», безъ наименованія ихъ (Ibid., стр. 224). «Безбожными татарами» называетъ ихъ подъ 1237 г. лѣтопись Лаврентіевская (изд. 1872 г., стр. 437; см. также Сузд. лѣтоп. стр. 486, 511) и новгородская (изд. 1879 г., стр. 20). Въ той же Лаврентіевской лѣтописи они называются просто «безбожными» (изд. 1872 г., стр. 442), «проклятыми безбожными татаровьями» (Ibid., стр. 442), «безбожными и погаными татарами» (Ibid., стр. 445). Тотъ же эпитетъ переносится и на отдѣльныхъ предводителей половецкихъ и татарскихъ: Боняка (Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 162), Вуранду (Ibid., стр. 560, подъ 1260 г.), Мамай (Новг. лѣт., изд. 1879 г., стр. 243).

⁴⁵⁹⁾ По случаю пораженія русскихъ отъ половецвъ въ 1093 г. Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ: «подобаше бо намъ в рудѣ преданнымъ быти языку странному и беззаконному и лукавнѣйшю ваче всея земли» (изд. 1871 г., стр. 156; см. тоже въ Лавр. лѣт. подъ 1093 г., стр. 216); «плачь по вѣмъ удлицамъ устроишася избьенныхъ ради, иже избина *беззаконнии*, т. е. половцы (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 217); «то все (въ Выдубецкожъ мо-

пастырѣ) *оканнии* половци завашиша огнемъ» (Ibid., стр. 225; см. тоже въ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 162). «Татарове поплѣниша Володимерь и поидоша на великого князя *оканнии* ти кровошпци» (Лавр. лѣт. стр. 441, подъ 1237 г.);—«*срокляти* безбожнии татарове» (Ibid., стр. 442);—«*оканнии* измаилтяне» (Ibid., стр. 494).—«Въ лѣто 1277 приде *оканный* и беззаконный Ногай *поганый* поедл с грамотами» (Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 578); въ другомъ мѣстѣ онъ называется «*оканнымъ, проклятымъ*» (Ibid., стр. 581).—«Тогда приспѣ ему (Димитрію Донскому) грамота отъ подобнаго старца Сергія. и повелѣ ему ити противу *нечестиваго*», т. е. Мамай (Новгор. лѣт., изд. 1879 г., стр. 35).

⁴⁶⁰⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 438, подъ 1237 г.

⁴⁶¹⁾ Ibid., стр. 441—442.

⁴⁶²⁾ Ibid., стр. 453.

⁴⁶³⁾ Просвѣтитель пресв. Іос. Вол., изд. Каз. дух. Акад., стр. 429—430.

⁴⁶⁴⁾ Ibid., стр. 430, 445.

⁴⁶⁵⁾ Ibid., стр. 475 и слѣд.

⁴⁶⁶⁾ Ibid., слово XIII, стр. 537.

⁴⁶⁷⁾ Ibid., стр. 536.

⁴⁶⁸⁾ Ibid., стр. 537—538.

⁴⁶⁹⁾ См. сочин. Никона Черн. въ рукоп. библ. Кіев. духов. Акад. изъ собр. рук. Макарія № Аа 178, л. 160 об. столб. 1 и л. 161 об., столб. 1.

⁴⁷⁰⁾ Ibid., л. 161 об., столб. 2.

⁴⁷¹⁾ Просвѣтитель, слово XVI, л. 601 и слѣд.

⁴⁷²⁾ Ibid., слово XIII, л. 539—540.

⁴⁷³⁾ См. въ изслѣд. Жмакина, Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. М. 1881 года. стр. 281—282, 704.

⁴⁷⁴⁾ Сахаровъ, Эсхатологическія сочиненія и связанія въ древне-рус. письмен. Тула 1879 г., стр. 6, прим. 1.

⁴⁷⁵⁾ Іов. XXXIV, 13.

⁴⁷⁶⁾ Псал. XXIII, 1.

⁴⁷⁷⁾ Псал. CXXXIV, 6.

⁴⁷⁸⁾ Псал. LXIV, 10-11; псал. CXLVI, 8; Іов. V, 10.

- 479) Псал. СIII, 27; псал. СXLIV, 15.
480) Псал. СIII, 28; СXLIV, 16.
481) Псал. СIII, 29; Иов. XXXIV, 14, 15.
482) Псал. СIII, 30.
483) Иов. XII, 10.
484) Дан. IV, 32.
485) Иерем. XXXII, 27; см. XXXII, 17.
486) Псал. XXI, 29.
487) Псал. XXXII, 12.
488) Иов. XII, 10.
489) Псал. LXVII, 21.
490) Втор. XXXII, 39; I Цар. II, 6.
491) Рут. IV, 13.
492) I Цар. I, 5.
493) I Цар. I, 20.
494) Псал. LXX, 17.
495) Псал. LXX, 18.
496) Ис. Сир. XVIII, 13.
497) Иов. XXXIV, 21; Прит. V, 21.
498) Ис. Сир. XVII, 16.
499) Ibid., стх. 17.
500) Псал. СXXXVIII, 2, 4—6.
501) Иер. XXIII, 24.
502) Ис. Сир. XXIII, 29.
503) Ис. XXXVII, 26, 28.
504) Прем. Сол. XII, 15.
505) Быт. XVIII, 25.
506) Псал. CXLV, 8.
507) 2 Парал. XVI, 9.
508) Прем. Сол. III, 1.
509) Ibid., ст. 4 и 5.
510) Псал. LVII, 12.
511) Псал. X, 5.
512) Псал. IX, 35.
513) Псал. CXLVI, 3.
514) Псал. CXLV, 7, 9.
515) Иов. V, 11, 12, 15, 16.
516) Псал. XI, 6.
517) Иов. XI, 11.
518) Прем. Сол. I, 11.
519) Ibid., XII, 18.
520) Наум. I, 3.
521) Исх. XXXIV, 6, 7.
522) Иоан. V, 14.
523) Ibid., IX, 2.
524) Мнх. I, 5, 6.
525) Зах. I, 6.
526) Ис. I, 4—7.
527) Ис. I, 28; см. также III, 12—25; V, 7—30; VI, 9—13; VIII, 21—22; IX, 9—21; XVII, 7—11; XXIX, 13—14; XXX, 9—17; XLVIII, 1—10; LVII, LVIII, LIX; Иерем. IX, 13—16.
528) Иерем. V, 1.
529) См. также Иерем. I, 16; II, III, 2—3, 6—14, 22; IV, 7—31; V, 4—15, 25—31; VI, 1—16; VII, VIII и др.
530) Иер. XI, 14.
531) Ис. XIII, 6, 17, 18, 19, 21, 22; XIV, 21, 23.
532) IV Цар. XIX, 28.
533) Иов. XXVII, 13—17, 19.
534) Псал. IX, 6.
535) Ис. XLVIII, 4, 5, 9, 10.
536) Амос. III, 6.
537) Ibid., V, 9.
538) Исх. IV, 11.
539) Исх. XXXIII, 19.
540) Ис. XLV, 7, 9.
541) Ис. Сир. XI, 14.
542) Плач. Иер. III, 38.
543) Ис. Сир. XXXIX, 39—41.
544) Прит. III, 12.
545) Ис. LXIII, 15, 17.
546) Ibid., LXIV, 7.
547) Втор. XI, 13—14.
548) Ibid., ст. 17.
549) Иов. XXXVII, 6, 11, 12, 13.
550) Ис. Сир. XXXIX, 34, 37, 38.
551) Псал. CVI, 33—37, 42.
552) Ис. X, 5, 6.
553) Авв. I, 12, 13.
554) Прем. Солом. XI, 24.
555) Ион. IV, 10, 11.
556) Ис. Сир. II, 4, 5.
557) Прем. Солом. I, 13—15.
558) Плач. Иерем. III, 33—36.
559) Быт. L, 20.
560) Ис. XLVIII, 18—19.
561) Иоан. IX, 3.
562) Еккл. VII, 20.
563) Иов. XXXVI, 8—12.
564) Ион. гл. I и II.
565) 3 Цар. XIII, 24—26.
566) Иер. XXVIII, 2—4.
567) Иерем. XXVIII, 15—17.

568) Прем. Солом. IV, 10, 11, 14, 15.
 569) 1 Пеков. лѣт. IV, стр. 293.
 570) Ibid., стр. 294.
 571) Ibid.
 572) Ibid., стр. 297.
 573) Ibid., стр. 297.
 574) Ibid., стр. 294.
 575) Ibid., стр. 295.
 576) Въ 1525 г. Ibid., стр. 297.
 577) Ibid., стр. 297.
 578) Исторія Россіи, т. III, М. 1890 г., стр. 17.
 579) 1 Пековск. лѣт. II. С. Р. Л. т. IV, стр. 293, подъ 1519 г.
 580) Рук. Рум. муз. изъ собр. Бѣлжска, № 1549, л. 532; прилож. стр. 25.
 581) Въ посланіи Дмитрія Герасимова или толмача къ Михаилу Григорьевичу рѣчь идетъ объ одномъ своеобразномъ изображеніи Спасителя на иконѣ. Спаситель изображенъ въ свѣтительскихъ одеждахъ, съ царскимъ вѣнцемъ на головѣ; впереди Его крестъ, на которомъ какъ бы пригвожденнымъ изображенъ бѣлый ссрафимъ (душа Спасителя); на верху креста «отрокъ младъ» также въ царскихъ ризахъ и вѣнцѣ; на концахъ роговъ крестныхъ—два херувима багряновидныхъ; внизу креста—Адамова голова. По замѣчанію Герасимова, такое изображеніе Спасителя встрѣчается лишь въ одномъ городѣ на всю тогдашнюю Россію, т. е. во Пековѣ. Ранѣе Мунехина на то же изображеніе обратилъ вниманіе архіепископъ новгородскій Геннадій, вѣроятно, въ обычный свой пріѣздъ во Пековъ. Посланіе Герасимова доказываетъ, что Мунехинъ былъ внимателенъ не къ одному государственному строю Пекова, но и къ церковному благолѣпію. Своеобразную икону Мунехинъ препроводилъ съ своимъ подьячимъ въ Москву съ наказомъ Герасимову пораспросить о ней у свѣдущихъ людей. Герасимовъ показывалъ ее Максиму Греку, при которомъ тогда состоялъ въ качествѣ сотрудника при переводѣ на славянорусскій языкъ толковой пеалты-

ри. Посланіе содержитъ разъясненія Максима (Приб. къ твор. св. отецъ за 1859 г., ч. XVIII, стр. 190—192).

582) Рук. Имп. публ. библ. Q. I № 262, л. 67. См. прил. къ наст. сочиненію отд. XII и XIII, стр. 69—70.

583) 1 Пеков. лѣт., IV, стр. 294—295.

584) 2 Соф. лѣтоп. VI, стр. 260; Воскр. лѣт. VIII, стр. 262; Никоп. лѣт. VI, стр. 210; Татиш., изд. 1848 г., кн. V, стр. 182.

585) Ник. лѣт. VII, стр. 200; Татиш. V, стр. 385.

586) Лихачева, Разрядные дѣяніи XVI в., Спб. 1888 г., стр. 528.

587) Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1471 г. встрѣчается любопытное указаніе на татарина Мисюря, холопа, купленного Василіемъ Дмитріевичемъ у литовскаго князя Витовта. У Мисюря указывается внукъ Кирѣй, бѣжавшій отъ Іоанна III къ литовскому королю. Дѣти этого Кирѣя могли остаться на Руси и быть извѣстными подъ фамилією Гирѣевъ. Въ свою очередь дѣдъ Кирѣя Мисюрь могъ передать свое имя потомкамъ въ качествѣ фамиліи. Назначеніе холоповъ казначеями было издаваемъ обычаемъ русскихъ князей. Вотъ это важное мѣсто лѣтописи: «Въ лѣто 6979. Король Казимиръ послалъ въ большую орду къ царю Ахмату татарина *Кирья* кривого, а тотъ *Кирья* бѣжалъ къ королю отъ великаго князя Ивана, а холопъ великаго князя купленной, а купилъ еще дѣда Кирѣева *Мисюря* князь велики Василей Дмитресевичъ у своего тестя, великаго князя Витовта; у того Мисюря былъ сынъ Амуратъ, а тотъ Кирѣй Амуратовъ сынъ. Пришедъ же тотъ Кирѣй къ царю начать многы рѣчи лживыя и обговоры отъ короля на великаго князя говорити, и многы дары принесъ къ нему, также и къ княземъ его, къ Темрю и къ прочимъ, отъ короля, и челоу бѣ глагола: чтобы ты, влѣпой царь, пожаловалъ пошесть на московскаго великаго князя со всею ордою своею, а

изъ отселять со всею землею своею, понеже бо многая летома земли моея отъ него». А князь Темиръ и прочіи по королі же побораху, на великаго князя подбуждающе царя; но не сбыется мысль окаянныхъ, понеже бо съвѣту Божию человекъъ споса учинити не можетъ. Царь же тотъ годъ весь держа Кирѣя у себе; не бѣ бо ему съ чѣмъ отпугнати его х королю, иныхъ ради зацѣнокъ своихъ» (Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, Сиб. 1859 г., стр. 158). Изъ разсказа лѣтописи должно вывести заключеніе, что Мисюръ, Амуратъ и Кирѣй оставались татарами, вѣрными магометанству; если таковымъ оставалось и все потомство Мисюря, то изъ рода его нельзя вывести ни дьяка Михаила Григорьевича Мунехина, ни казначея Михаила Гирѣева; но могло быть и то, что часть потомства обрусѣла, принявши христіанство и всецѣло слившись съ новою своею родиною.

⁵⁸⁵⁾ 1 неков. лѣт. IV, стр. 294.

⁵⁸⁶⁾ Ibid., стр. 295.

⁵⁸⁹⁾ Сборн. Импер. пуб. библ. изъ древлехран. Погод. № 1620. л. 240 об.—241.

⁵⁹¹⁾ Ibid., л. 239 об. Тоже см. въ сборн. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 338 об.

⁵⁹²⁾ 1 неков. лѣт. IV, стр. 294.

⁵⁹³⁾ 1 неков. лѣт. т. IV, стр. 294—295.

⁵⁹⁴⁾ Рук. Рум. муз. изъ собр. Бѣлаяева № 1519, л. 521 об.; прилож. стр. 9, прим. 2.

⁵⁹⁵⁾ Въ друг. епископахъ «Бога» иѣтъ.

⁵⁹⁶⁾ Ркп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 378 об.; прилож. стр. 13.

⁵⁹⁷⁾ Ibid., л. 381 об.; прилож. стр. 20.

⁵⁹⁸⁾ Ibid., л. 379 об.; прилож. стр. 16.

⁵⁹⁹⁾ Ibid., л. 378 об.—379; прил. стр. 14—15.

⁶⁰⁰⁾ 1 Неков. лѣт. IV, стр. 282.

⁶⁰¹⁾ Ibid., стр. 287—288.

⁶⁰²⁾ Ibid., стр. 287.

⁶⁰³⁾ Ibid., стр. 282.

⁶⁰⁴⁾ Ibid., стр. 288—289.

⁶⁰⁵⁾ Ibid., стр. 298—299.

⁶⁰⁶⁾ См. Чт. въ Общ. истор. и древ. росіейск. 1874 г., к. I, стр. 64—67.

⁶⁰⁷⁾ Л. 382 и слѣд.

⁶⁰⁸⁾ Сиб. 1872 г., стр. 29—40.

⁶⁰⁹⁾ Слов. духов. вѣст. II, 203—204 подъ словомъ «Сильвестръ».

⁶¹⁰⁾ Чт. Общ. 1874 г., I, стр. 67.

⁶¹¹⁾ Ibid., стр. 100—107.

⁶¹²⁾ Т. VII, Сиб. 1874, стр. 479—481.

⁶¹³⁾ Журн. Мин. нар. пр. за 1876 г., кн. VII, стр. 72, примѣчаніе.

⁶¹⁴⁾ Ibid., стр. 72 въ примѣч.

⁶¹⁵⁾ Ibid., стр. 71—74.

⁶¹⁶⁾ См. въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1879 г. № 8, стр. 9—11 библиографическую замѣтку П. В. по поводу «Описанія слав. и русск. рукописныхъ сборниковъ Императ. публичной библиотеки. А. О. Вычкова, вып. I, Сиб. 1878.

⁶¹⁷⁾ Царств. книга, изд. 1769 г., стр. 342—343. Эта выдержка съ немногими сокращеніями напечатана у Карамзина въ Истор. Росуд. росіейск., примѣч. 378 къ VIII т., изд. 5, 1842 г.

⁶¹⁸⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г., I, стр. 88.

⁶¹⁹⁾ Ibid.

⁶²⁰⁾ Ibid.

⁶²¹⁾ Ibid., стр. 89.

⁶²²⁾ Ibid., стр. 89—90.

⁶²³⁾ Ibid., стр. 91.

⁶²⁴⁾ Ibid., стр. 92.

⁶²⁵⁾ Ibid., стр. 92—93.

⁶²⁶⁾ Ibid., стр. 93.

⁶²⁷⁾ Ibid., стр. 94—96.

⁶²⁸⁾ Ibid., стр. 96.

⁶²⁹⁾ Ibid., стр. 96.

⁶³⁰⁾ Ibid., стр. 96—97.

⁶³¹⁾ Ibid., стр. 97.

⁶³²⁾ Ibid., стр. 97—98.

⁶³³⁾ Ibid., стр. 98.

⁶³⁴⁾ Ibid., стр. 98—99.

⁶³⁵⁾ Ibid., стр. 100.

⁶³⁶⁾ Домострой, издан. Кожанчикова Сиб. 1867 г., стр. 151—152.

⁶³⁷⁾ Ibid., стр. 155.

⁶³⁸⁾ Ibid., стр. 155.

⁶³⁹⁾ Ibid., стр. 156.

⁶⁴⁰) Сильв. сборн., л. 399 об.; прилож. стр. 7—8.

⁶⁴¹) Сказан. кн. Курб., изд. Устр., Спб. 1842, стр. 326, прим. 41.

⁶⁴²) Воскр. лѣт., изд. 1859 г., VIII, стр. 286; Царств. кн. изд. 1769 г., стр. 35; Никон. VII, стр. 1; Татищев., кн. V, стр. 219.

⁶⁴³) Воскр. лѣт. VIII, стр. 288; Царств. кн., стр. 41—42; Никон. VII, стр. 9; Татищ., V, 222—223.

⁶⁴⁴) Сказ. кн. Курбек., изд. Устрял. 1842 г., стр. 326, прим. 41.

⁶⁴⁵) Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 119—120; Никон. лѣт. VII, стр. 46; Татищ. V, 256.

⁶⁴⁶) Царств. кн., стр. 126; Никон. лѣт. VII, стр. 50.

⁶⁴⁷) Царств. кн., стр. 154; Никон. VII, стр. 66; Карамзинъ, изд. 5, 1842, т. VIII, прим. 220.

⁶⁴⁸) Царств. кн., стр. 204; Никон. VII, стр. 103; Татищ. V, стр. 305.

⁶⁴⁹) Царств. кн., стр. 206; Никон. VII, 104; Татищ. V, стр. 305—306.

⁶⁵⁰) Царств. кн., стр. 206; Никон. VII, стр. 105; Татищ. V, стр. 306.

⁶⁵¹) Царств. кн., стр. 250—251; Никон. лѣт. VII, стр. 142; Татищ. V, стр. 337.

⁶⁵²) Царств. кн., стр. 258; Никон. лѣт. VII, стр. 146; Татищ. V, стр. 340.

⁶⁵³) Царств. кн., стр. 281—283; Никон. VII, стр. 161—162; Татищ. V, стр. 252—253; Сказ. А. Курбек., изд. 1842 г., стр. 24—25; Карамз., Истор. госуд. рос., изд. 5, 1842 г., т. VIII, стр. 101—102 и прим. 310.

⁶⁵⁴) Царств. кн., стр. 287—289; Никон. VII, стр. 165—166; Татищ. V, стр. 355—357; Сказ. кн. Курбек., изд. 1842 г., стр. 25—27; Карамз., изд. 5, 1842 г., т. VIII, стр. 103—104.

⁶⁵⁵) Царств. кн., стр. 316—317; Никон. VII, стр. 185; Татищ. V, стр. 372.

⁶⁵⁶) Царств. кн., стр. 316; Никон. VII, стр. 186; Татищ. V, стр. 373—374; Карамз., изд. 5, 1842 г., т. VIII, прим. 346.

⁶⁵⁷) Царств. кн., стр. 332; Никон. VII, стр. 198; Татищ. V, стр. 383—384.

⁶⁵⁸) Царств. кн., стр. 335; Никон. VII, стр. 200; Татищ. V, стр. 385—386.

⁶⁵⁹) Царств. кн., стр. 337—338.

⁶⁶⁰) Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁶¹) Никон. лѣт. VII, стр. 256.

⁶⁶²) Акты Эжен., т. I, № 241, III, стр. 261, столбец 1.

⁶⁶³) См. Акты истор., т. I, № 162, стр. 298—299.

⁶⁶⁴) Никон. лѣт. VII, стр. 223.

⁶⁶⁵) Ibid., стр. 225.

⁶⁶⁶) Русск. истор. библи., т. III, Спб. 1876 г., столб. 258; Карамз., Истор. госуд. рос., изд. 5, 1843, т. IX, стр. 47 и прим. 3; Сказан. кн. Курбек., изд. 1842, стр. 94—95 и прим. 131 на стр. 147.

⁶⁶⁷) Сильвестр. сборн., л. 399 об.—400; прилож. стр. 8.

⁶⁶⁸) Ibid., л. 400; прил. ibid.

⁶⁶⁹) Ibid., л. 401; прилож. стр. 10.

⁶⁷⁰) Ibid., л. 407 об.—408; прилож. стр. 22.

⁶⁷¹) Церков. Вѣстникъ, за 1879 г., № 8, часть неоффиц., стр. 11, столб. 1.

⁶⁷²) Опис. слав. и рус. рукоп. сбор. Имп. публ. библи. Спб. 1878 г., вып. I, стр. 57.

⁶⁷³) Чт. въ Общ. истор. и древн. 1874 г., I, стр. 91.

⁶⁷⁴) Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 332—334; Никон. лѣт. VII, стр. 198—200; Татищ. V, стр. 384—385.

⁶⁷⁵) Чтен. въ Общ. истор. и древн. 1874 г., I, стр. 88.

⁶⁷⁶) Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁷⁷) Никон. лѣт. VII, стр. 208.

⁶⁷⁸) Описан. слав. и рус. сбор. Имп. публ. библи. Спб. 1878 г., вып. I, стр. 58.

⁶⁷⁹) Церк. вѣстн. 1879 г., № 8, часть неоффиц., стр. 11.

⁶⁸⁰) См. у Карамз., Истор. госуд. рос., изд. 5, Спб. 1842 г., т. VIII, прим. 373; Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁸¹) Чтен. въ Общ. истор. и дресв., 1874 г., кн. I, стр. 88.

⁶⁹²) Сильвестр. сбор., л. 399 об.; прилож. стр. 8.

⁶⁹³) Карамз., Истор. госуд. росейск., изд. 5, 1843 г., т. IX, стр. 47.

⁶⁹⁴) Сильвестр. сбор., л. 401; прилож. стр. 10.

⁶⁹⁵) Карамз., Истор. госуд. росейск., изд. 5, 1842 г., т. VIII, ст. 130.

⁶⁹⁶) Никои. лѣт. VII, стр. 208—209.

⁶⁹⁷) Ibid., стр. 215.

⁶⁹⁸) Ibid., стр. 280.

⁶⁹⁹) Ibid., стр. 282.

⁷⁰⁰) Ibid., стр. 294.

⁷⁰¹) Ibid., стр. 310.

⁷⁰²) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 191.

⁷⁰³) Ibid., стр. 191.

⁷⁰⁴) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. VI, стр. 203, изд. второе, 1860 г.

⁷⁰⁵) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 190.

⁷⁰⁶) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 68.

⁷⁰⁷) Ibid., стр. 192.

⁷⁰⁸) Ibid., стр. 192.

⁷⁰⁹) Сильвестр. сбор. № 1281, л. 401; прилож. стр. 10.

⁷¹⁰) Сказан. Курбекаго, изд. 1842 г., стр. 192—193.

⁷¹¹) Пріємъ такого вступленія и оговорокъ видимо былъ въ обычаяхъ того времени, какъ это можно видѣть изъ того, что онъ наблюдается у архіепископа ростовскаго Вассіана въ его посланіи на Угру въ 1480 году: «нѣчто же мало хощу крѣпоманути отъ божественаго пиғанія, елико Богъ крѣзѣнитъ на крѣпость и утверждѣніе твоей державѣ» (Истор. христ. церковнославян. яз. Буелаева, столб. 969).

⁷¹²) Рук. Спб. дух. Акад. изъ собр. Соф. рук. № 1444, л. 377; прилож. ст. 10.

⁷¹³) Изборн. Святосл., изд. Общ. люб. древ. шием., л. 63, столб. 1 и 2.

⁷¹⁴) Пандекты Никона. Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ собр. митр. Макарія, № 179, л. 296, столб. 3.

⁷¹⁵) Изборн. Святосл. 1073 г., л. 63,

столб. 2—3. Изборникъ Святослава, какъ извѣстно, представляетъ собою переводъ греческаго сборника того же состава. Такой сборникъ находится между прочимъ въ Коаленевой библиотекѣ въ списокѣ X вѣка и описанъ Монфорномъ (См. у Востокова, Описан. рукс Рум. муз., стр. 500). Греческій текстъ отвѣтовъ Синанта изданъ въ 1740 году иезуитомъ Гретсеромъ въ XIV томѣ е сочиненій (См. Опис. рукон. Сино библиот., отд. III, писан. отд. церк. до матич. и духовно-нравств. М. 1859 г., стр. 370). Упомянутый вопросъ объ «окразахъ попущеніи Божіемъ» соответствуетъ 9 вопросу изданія Гретсера стр. 217 (Ibid., стр. 371). Новое изданіе сочиненій Анастасія Синанта сдѣлалъ Мшнемъ въ его Curs. compl. ser. graec. t. LXXXIX.

⁷¹⁶) Панд. Никона, рки. Кіев. дух. Акад. № 179, л. 296, столб. 4.

⁷¹⁷) Л. 394 об. и слѣд.

⁷¹⁸) Въ русекомъ переводѣ слово евъ Ефрема о Промыслѣ озаглавлено: «обличеніе себѣ самому и неовѣдѣ». Оно имѣетъ отчасти значеніе автобіографіи, гораздо обширнѣе славяненкаго текста, такъ что послѣдній обнимаетъ лишь пятую часть его, именно біографическую и опускаетъ дальнѣйшее разсужденіе о Божіемъ Промыслѣ (См. Творенія св. Ефрема Сиріина, изд. III, М. 1881 г., ч. 1, стр. 235—285).

⁷¹⁹) Чтен. въ Общ. истор. и древ. росе. за 1889 г., кн. III, стр. 33. опис. хронографовъ.

⁷²⁰) См. Панд. Никон., рукон. Кіев. дух. Акад. изъ собр. митр. Макарія, № 179, л. 301 и слѣд.

⁷²¹) Панд. сѣдмичи.

⁷²²) Панд.: отъ глаока еже.

⁷²³) Панд.:—даніи и о.

⁷²⁴) Панд.: нмѣчити.

⁷²⁵) Панд.: створнхъ.

⁷²⁶) Панд.: же—нѣтъ.

⁷²⁷) Панд.: зра.

⁷²⁸) Панд.: отъ еке вл. о свѣ.

⁷¹⁹⁾ Панд.: *оубѣжат*.

⁷²⁰⁾ Къ сожалѣнію списокъ «Старчества», въ которомъ помѣщенъ разказъ аввы Агаѳоника, пострадалъ отъ времени, частію продырявляль, частію выщѣль, а потому недостающія буквы мы возетанавливаемъ въ скобахъ.

⁷²¹⁾ Кастилійскій холмъ находился къ сѣверовостоку отъ лавры св. Саввы Оевященнаго, въ разстояніи 12 стадій отъ нея. Въ житіи св. Саввы мы читаемъ о немъ: «Сей холмъ былъ страшенъ и неприступенъ по причинѣ множества скрывающихся въ немъ злыхъ духовъ. Посему ни одинъ настухъ, находившійся въ пустынѣ, не смѣлъ приблизиться къ нему мѣсту. Но священный старецъ, избравши приближенцемъ своимъ Всевышняго (Псал. 90, 9) и окропивши сіе мѣсто елеемъ вѣсечнаго креста, оставался на немъ въ продолженіе дней чотырдесятницъ» (Палестин. Патер., вып. I, изд. Правосл. Палест. Общ., Спб. 1885 г., житіе преп. Саввы Оевящен., стр. 33). Позже св. Савва устроилъ здѣсь кинувію (Ibid., стр. 35—36).

⁷²²⁾ Пустыня Рува, какъ предполагають, находилась у сѣверозападныхъ береговъ Мертваго моря, между сѣмъ послѣднимъ, нынѣшнюю Іерусалимскою дорогою и Лаврою св. Саввы.

⁷²³⁾ Въ еп. В. У.—шакъ знаю, а той не слыша, а кѣ.

⁷²⁴⁾ Старч., л. 470.

⁷²⁵⁾ Панд., л. 304, столб. 1—2.

⁷²⁶⁾ Ркп. № 1444, л. 378; прилож. стр. 12—13.

⁷²⁷⁾ Ibid., л. 378; прилож. стр. 12.

⁷²⁸⁾ Въ печати. Библин: «Гдѣтъ».

⁷²⁹⁾ Мо. VII, 2.

⁷³⁰⁾ Приведенныя слова по видимому принадлежать Соломону и взяты изъ книги Прит. XXIV, 29: *Не рцы, ниже окразомъ готкори ми, готворю ему и отмиру ему, или же ма провидѣ. Изъ книги Премудрости Соломона видимо замѣтено и слѣд. выраженіе: «ниж же к Бѣзъ готрѣшаемъ. тѣмъ и наказаніи*

еламъ отъ Него». Ср. съ этимъ кн. Прем. Солом. XI, 17: *да познаютъ, ако или же кто готрѣшаемъ, или и мѣчитъ.* Все же это мѣсто посланія Филоея находится въ видимомъ соответствіи съ слѣд. мѣстомъ Пандекты Пикона: «тѣмъ же и пророкъ. или же окразомъ готкорихъ еси рече. сице кѣдетъ ти. козданіе твое коздастѣа на глѣбѣ твое. и к праждѣ убо глѣше премѣдрый. или же кто готрѣшаемъ. тѣмъ и мѣчитъ» (Панд. Пик., рук. Кіев. духов. Акад. изъ собр. Мак. № Аа 179, л. 294, столб. 4). И въ извлеченіи изъ вопросовъ и отвѣтовъ Анастасія Синаита читаемъ: «и еже аще сътворишь чѣкъа челоуѣкову. кздастѣа емоу. тѣмъ и гаше мѣдрый. или же кто съгрѣшаемъ. тѣмъ и моучитъ» (Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 291 об.).

⁷³¹⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 378. Примѣръ Давида, пропущенный въ списокъ № 1444, приведенъ по спискамъ Румянц. музея №№ 1549 и 1046.

⁷³²⁾ 2 Царств. XI, 3—5, 14—16, 17.

⁷³³⁾ Ibid., XII, 9.

⁷³⁴⁾ Ibid., XII, 11—12.

⁷³⁵⁾ Ibid., XVI, 21—22.

⁷³⁶⁾ Ibid., XVII.

⁷³⁷⁾ Въ еп. В. и У. *Вѣ—нѣтъ.*

⁷³⁸⁾ Ркп. № 1444, л. 378 об.—379; прилож. стр. 13—15.

⁷³⁹⁾ Изб. 1073 г., л. 63, столб. 3 и 4.

⁷⁴⁰⁾ Панд. № Аа 179, л. 296, столб. 4, л. 297, столб. 1. См. тоже въ ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 295 об.

⁷⁴¹⁾ Ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15.

⁷⁴²⁾ Изборн. 1073 г., л. 106, столб. 3 и 4.

⁷⁴³⁾ Панд. № Аа 179, л. 295, столб. 1.

⁷⁴⁴⁾ Лѣтовникъ събращенъ отъ Георгія грѣшна инока. Изд. Общ. люб. др. писемъ. л. 62.

⁷⁴⁵⁾ Послан. Филоея, ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15.

⁷⁴⁶⁾ Изб. 1073 г., л. 100, столб. 1; см. также рук. Спб. дух. Акад. № 1444, въ иномъ переводѣ, л. 291.

⁷⁴⁷⁾ Панд., л. 294, столб. 2 и 3.

⁷⁴⁸⁾ «Ими же к'то гхрѣшася. тѣмъ же и мучитица», читася въ Изб. 1073 г., л. 102, столб. 1.

⁷⁴⁹⁾ XI, 17: «да познають, яко ими же кто согрѣшася, еми и мучитя».

⁷⁵⁰⁾ Ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 294, столб. 4.

⁷⁵¹⁾ Слова: «чѣкх» и «премудрый» мы внесли на основаніи Сильвестровекаго епископа утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному ональному.

⁷⁵²⁾ Ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15—16.

⁷⁵³⁾ Изборн. 1073 г., л. 114, столб. 2-3; у Гретеера вопр. 18, pag. 267 и слѣд.

⁷⁵⁴⁾ Прит. Солом. XXI, 1: «Акоже устремленіе коды, тако сердце прѣбо къ рѣцѣ живій: аможе аще вохощетх обрати, тамо уклонитх е».

⁷⁵⁵⁾ Римл. XIII, 4: «Божій ко слава есть».

⁷⁵⁶⁾ 1 Петр. II, 14: «Ище ли княземъ, ако отх него погланыхъ къ отищенію уво злодѣлахъ, къ похвалу же благодотвореніяхъ».

⁷⁵⁷⁾ Мѡ. V, 44: «Изх же глаголю каихъ: любите враги ваща, благолюбите кавнѣрїа вы, добро ткорите ненавнѣщихъ вагахъ и молитесь за ткорящихъ ваихъ напасть и изгонящихъ вы».

⁷⁵⁸⁾ 1 Тим. V, 4: «Се ко есть благоутодно предх Богомъ».

⁷⁵⁹⁾ Дѣян. XXVI, 18: «еже прѣати наиз (т. е. вѣрующимъ) оставленіе грѣхѡхъ».

⁷⁶⁰⁾ Ркп. № 1444, л. 379 об.; прилож. стр. 16-17.

⁷⁶¹⁾ Посл. Филооея, ркп. № 1444, л. 379 об.-380; прилож. стр. 17.

⁷⁶²⁾ Изборн. 1073 года, л. 63, столб. 4 и л. 64, столб. 1. См. также ркп. Сиб. дух. Акад. № 1441, л. 296.

⁷⁶³⁾ Панд., ркп. № Аа 179, л. 297, столб. 1.

⁷⁶⁴⁾ Филооей по видимому имѣлъ въ виду слѣд. мѣста изъ посланій къ римлянамъ и еврейамъ: «ваажхъ мѣжхъ, ему же не кавѣнитх Господь грѣхѡхъ» (Римл. IV, 8); и: «его же любитх Господь, наказуетхъ,

вѣтх же ваакого гына, его же прѣемлетх» (Евр. XII, 6).

⁷⁶⁵⁾ Посл. Филооея, ркп. № 1444, л. 380; прилож. стр. 17-18.

⁷⁶⁶⁾ Избр. 1073 года, л. 111, столб. 4 и л. 112, столб. 1. См. также ркп. Сиб. дух. Ак. № 1444, л. 300.

⁷⁶⁷⁾ Панд. № Аа 179, л. 299, столб. 2 и 3.

⁷⁶⁸⁾ Изборн. Свят. 1073 г., л. 106, столб. 4 и л. 107, столб. 1. Вопросъ этотъ въ иномъ переводѣ см. въ Панд. Никона № Аа 179, л. 299, столб. 4.

⁷⁶⁹⁾ Изб. 1073 г., л. 107, столб. 1. См. тоже нѣсколько иначе въ Панд. Никона. № Аа 179, л. 299, столб. 4.

⁷⁷⁰⁾ Изб. 1073 г., л. 107, столб. 4. См. тоже въ иномъ переводѣ у Никона, ркп. Кіев. д. Акад. № Аа 179, л. 300, столб. 2.

⁷⁷¹⁾ Изб. 1073 г., л. 108, столб. 4 и л. 109, столб. 1 и 2. Примѣра этого въ Пандектахъ Никона нѣтъ.

⁷⁷²⁾ Л. 273.

⁷⁷³⁾ Ibid., л. 273 об.

⁷⁷⁴⁾ См. Почаевскую рукоп. Кіев. дух. Акад. № 118.

⁷⁷⁵⁾ Ibid., л. 262.

⁷⁷⁶⁾ Л. 193, столб. 1 и 2, подъ 21 июля.

⁷⁷⁷⁾ Ркп. Кіев. дух. Акад. № 118, л. 367.

⁷⁷⁸⁾ Ibid., л. 264.

⁷⁷⁹⁾ Ibid., л. 264 об.

⁷⁸⁰⁾ Ibid., л. 263-266.

⁷⁸¹⁾ Ркп. № 1444, л. 380; Посл. XXXIII, 22. Замѣчаніе это Филооей видимо заимствовало изъ Пандектъ Никона (См. ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 299, столб. 2), гдѣ также читася: «аще же и напраено безъ болѣзни оумрет. заѣ оумрет. вло погребеніе нога грѣхѡхъ. смерть во рече грѣшникомъ лѣвака». См. тоже въ Изборникѣ Святослава 1073 года, л. 111, столб. 2.

⁷⁸²⁾ Ркп. № 1444, л. 380 об.; прилож. стр. 18-19.

⁷⁸³⁾ Лук. XV, 20-26.

⁷⁸⁴⁾ См. епископъ библиот. Кіев. дух. Академін № 0. 8, л. 270.

⁷⁸⁵⁾ О смерти младенцевъ можно читать и въ Изборн. Святослава 1073 г., л. 71, столб. 4 и л. 72, столб. 1, но не въ видѣ самостоятельнаго вопроса.

⁷⁸⁶⁾ См. ркп. Кіев. дух. Акад. № 0. 8. 15, л. 270 об. и л. 271.

⁷⁸⁷⁾ Ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 179, л. 299, столб. 3.

⁷⁸⁸⁾ Изб. Свят. 1073 г., л. 107, столб. 4.

⁷⁸⁹⁾ Ibid., л. 75, столб. 4. Тоже мы находимъ и у Никона, только въ другомъ переводѣ. Ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 179, л. 300, столб. 1.

⁷⁹⁰⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 380 об.—381; прилож. стр. 19.

⁷⁹¹⁾ Изб. Свят. 1073 г., л. 107, столб. 3; Панд. Никона, ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 179, л. 300, столб. 1.

⁷⁹²⁾ Памят. стар. русск. литер. Кушелева—Безбородко, Спб. 1860 г., вып. I, стр. 273—274.

⁷⁹³⁾ Рук. Спб. дух. Акад. № 1370, л. 131 об.—132.

⁷⁹⁴⁾ Въ печати. угодно.

⁷⁹⁵⁾ Доселѣ изъ I посл. Петра, гл. II, ст. 19, а потомъ изъ того же посланія гл. IV, ст. 12-17.

⁷⁹⁶⁾ Въ печати. еже.

⁷⁹⁷⁾ Въ печати. вм. скоррем—ражде-женію; въ Сильв. сборн. скорремх.

⁷⁹⁸⁾ Въ печати. кыбаемъ.

⁷⁹⁹⁾ Въ печати. вм. без правды—чсждъ.

⁸⁰⁰⁾ Въ печати. вм. аже—понеже.

⁸⁰¹⁾ Въ печати. яко обидими и—нѣтъ.

⁸⁰²⁾ Въ печати. вм. есте—кыбаете.

⁸⁰³⁾ Въ печати. сны—нѣтъ; въ Сильв. вест. сборн. сны.

⁸⁰⁴⁾ Въ печати. почиваетъ.

⁸⁰⁵⁾ На сторонѣ: гякаюстель.

⁸⁰⁶⁾ Изб. Свят. 1073 г., л. 66, столб. 2 и 3.

⁸⁰⁷⁾ Посл. Филовея, ркп. № 1444, л. 381; прилож. стр. 19—20. Въ Пандектахъ Никона словъ ап. Петра не приводится.

⁸⁰⁸⁾ Иоан. XVI, 33: Сѣа глаголахъ камх, да ко мнѣ мнрѣ имате; кх мнрѣ скорвни вѣдете; но дерзайте, акъ вѣзъ побѣднх мнрѣ.—Иоан. XVI, 20: Яминь,

аминь глаголю камх, яко возплачетеса и козрмаете, а мнрѣ козрмаетса: кы печальни вѣдете, но печаль каша к радостъ вѣдетъ.²

⁸⁰⁹⁾ Мо. V, 11—12: Блаженн есте, егда поногахъ камх и ижденѣтъ и рекѣтъ ксакъ золх глаголах на кы, ажѣще мене ради. Радѣтеса и ксепантеса, акъ мзда каша многа на негеѣхъ.

⁸¹⁰⁾ I Тим. VI, 7: Ничтоже ко вносоухомъ въ мнрѣ сей; а кѣ, яко ни же изнести что можемъ.

⁸¹¹⁾ Второй половины выраженія у ап. Павла нѣтъ; очевидно, Филовей имѣлъ въ виду слова Іова (I, 21): камх нагъ измдохъ отъ чрека матеремоеа, нагъ и отчдѣ тамо. Сравни. Екклез. V, 14: Ажеже измде изъ чрека матеремоеа нагъ, возкратитса нги, ажеже и приде, и ничтоже козметъ отъ трддэ екоего.

⁸¹²⁾ Іов. I, 21: Господь даде, Господь отхатъ: ако Господеки изволиса, тако кыетъ: вѣди има Господне благоаокено (кх вѣки).

⁸¹³⁾ Іов. II, 9. (Слова жены Іова) ты же камх к гнои черкен сѣдиши.... но рцы глаголах нѣ кѣи ко Господу и умри.

⁸¹⁴⁾ Іов. II, 10: Онъ же коззрѣ кх, рече кх ней: кекую ако едина еси безумныхъ женх возглаголааа еси. аще благда прѣахомъ отъ рѣки Господни, замхъ ли не стерпимъ; ко кѣхъ гнхъ прикаучи кши хему, ничимже согрѣши Іока устнами предъ Богомъ.—Ркп. № 1444, л. 381 об; прилож. стр. 20—21.

⁸¹⁵⁾ Ркп. № 1444, л. 382; прил. стр. 21.

⁸¹⁶⁾ Ibid.; прилож. стр. 21—22.

⁸¹⁷⁾ Ibid., л. 382 об.; прилож. стр. 22—24.

⁸¹⁸⁾ Сильв. вест. сборн. № 1281, л. 406 об.; прилож. стр. 19—20.—Для нагляднаго сравненія приводимъ это мѣсто посланія ап. Петра: аще укоремни кыбаете о имени Христокѣ, блаженн есте, ако глакы и Божій Духъ на кая почиваетъ: онѣми яко хуантеса, а камн прослава-

етѣ. Да не кто убо отъ казѣ постражеть
ако убійца, или ако тать, или ако зло-
дѣй, или ако чуждопогѣтителъ; аще ли
ако христіанинъ: да не стыдитѣ, да про-
слаблаетѣ же Бога къ части сей» (1 соб.
посл. IV, 14—16.)

³¹⁹⁾ Соловьева, Ист. Россіи, т. VI, стр.
202, изд. 2, 1860 г.

³²⁰⁾ Царств. книга, изд. 1769 г., стр. 40.

³²¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 399 об.;
прилож. стр. 7—8.

³²²⁾ Ibid., л. 403 об.—404; прилож.
стр. 14—15.

³²³⁾ Ibid., л. 408; прилож. стр. 22.

³²⁴⁾ Ibid., л. 399 об.; прилож. стр. 8. По-
слѣдній текстъ замѣтованъ изъ книги
прор. Іезекіиля, хотя и не исполнѣ бук-
вально: гл. XXXIII, 11: «живу ѣзх, гла-
голетъ Яднанъ Господь, не хощу смерти
грѣшника, но еже обратити ся нечестному
отъ пути своего, и живѣ быти ему. Си.
Іезек. XVIII, 32. Что касается до первой
ссылки, на которую указывасть выраже-
ніе автора: и пакы рече», то близкія къ не-
му выраженія встрѣчаются у апостола
Павла (Евр. XII, 6—7: «Ѣго же во любитъ
Господь, наказуетъ; вѣтъ же какаго сына,
его же пріемлетъ. Ѣще наказаніе терпите,
акоже сыноколѣ оврѣтаетъ камъ Бога),
во Второзаконіи (VIII, 5: И ұразумѣши
сердцемъ твоимъ, акоже иже образомъ
аще кій человекъ накажетъ сына своего,
такъ Господь Богъ твой накажетъ тя),
во 2-й книгѣ Царствъ (VII, 14—15: Ѣзх
вуду ему къ отца, а той вудетъ Ми къ
гнѣ, и аще пріидетъ неправда его, и ок-
личу его жезломъ мѹжей и азъ каинъ сы-
нокъ человекъскіихъ; многы же моя не
отстакоу отъ него) и въ книгѣ Прит-
чей Соломона (III, 12: Ѣго же любитъ
Господь, наказуетъ, вѣтъ же какаго
сына, егоже пріемлетъ).

³²⁵⁾ Филосовъ пишетъ: «не шчлати(а)
своего гнѣнѣя достоятъ, и не шпдати
надежи. просити оу Гнѣа мѣти. Онъ чѣко-
лювецъ многіихъ погнѣшихъ и заблѹжишихъ
начинаетъ на поугъ гнѣнѣа и когатоу ю
мѣтѣ дарѣтъ. аще кто истиннѣ каецѣа и

плачетѣца грѣха своего. а кппередъ што вѣтъхъ
злая оудалитѣа оучнетъ. и Богъ таковыми
кскоре не токмо шчпоушеніе грѣховъ по-
даетъ. но и великую мѣтѣ дарѣтъ» (Силь-
востр. сб. л. 400; прилож. стр. 8—9).

³²⁶⁾ У Филоосѣа читаемъ: «акож(ѣ) Мо-
настѣю црѣю и Новход(о)носорѣ црѣю. и Ти-
ридачоу. какоко зло предъ Гнѣомъ сотвориша
и много и тажко согрѣшиша и Гнѣ Гнѣхъ
какін тажкѣи казни на нихъ посла и зло-
лютое великое наказаніе. шчкѣ же оуцело-
моудришага и кннде страхъ к' дшшоу и
трѣнетъ к' когтѣ ихъ» (Ibid., л. 400 об.;
прилож. стр. 9).

³²⁷⁾ Изборн. Святослава 1073 г., Свѣ-
тон. изд. Общ. люб. др. письм. л. 63,
столб. 4

³²⁸⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 400 об.;
прилож. стр. 9.

³²⁹⁾ Ibid., л. 400 об.; прилож. стр. 9.

³³⁰⁾ Просвѣтитель, изд. Каз. дух.
Акад., стр. 591.

³³¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 400 об.
—401; прилож. стр. 9.

³³²⁾ IV Царств. XXI, 1—18.

³³³⁾ II Паралип. XXXIII, 1—20.

³³⁴⁾ Печати. библ., изд. 1824 г., рос-
сийск. библ. общ., л. 227 об.

³³⁵⁾ Сборникъ Сиб. дух. Акад. изъ
Соф. собр. рукоп. № 1489, XVI в., въ 4
д. листа, л. 291 об.

³³⁶⁾ Просвѣтитель, изд. Каз. дух.
Акад., стр. 591.

³³⁷⁾ Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 35,
стр. 37, столб. 1.

³³⁸⁾ Ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179,
л. 430, столб. 1.

³³⁹⁾ О наказаніи и покаяніи Манассіи
говорять и преп. Макемъ Грекъ, но также
съ отличіями отъ Филоосѣа: «добро намъ...
поминати твердаго нрава Манасія царя,
яко съ высоцы царскаго сана въ послѣд-
нее безчестіе и злостраданіе дошедъ, и
заворочъ бывъ въ делѣи мѣдланъ царемъ
аспрійскимъ. и уломокъ хлѣба гнилаго и
мало воды пріемля по всеи дни, не низ-
паде мѣслю, ни отчаялся своего спасенія,
но угрѣшилъ себе твердостію помѣслъ

васительныхъ, и въ память пришедъ бечисленныхъ своихъ нечестиваній, едикныхъ нечестивалъ на самого Вышняго и на храмъ Его и на законы отецъ своихъ, и оудилъ себе послѣднимъ нечестіемъ, зльнымъ поканіемъ, егоже воспріять, и источникомъ теплыхъ слезъ, и множествомъ стеваній неизлаголаныхъ рыкая отъ глубины сердца своего, возможе умолиши себѣ единаго милостиваго челоуѣколюбца Бога и Владыку, скорога на заступленіе и спасеніе всякаго призывающаго со истиннымъ и нелицемѣрнымъ поканіемъ.... (Прав. Соб. за 1860 г., II, стр. 443—444).

³⁴⁰⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 401; прилож. стр. 9—10. Авторъ видимо воспользовался словами псалмовъ Давида, но приводитъ ихъ очевидно на память, еоедняя въ одно стихи псалмовъ 84: «вѣзхъ коащуха бѣго спасеніе бѣго» (ст. 10) и 144: «вѣзхъ Господь вѣвѣхъ призывающихъ бѣго, коащуха бѣго готкоритхъ, и молитку ихъ услышитхъ» (ст. 18—19).

³⁴¹⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 403; прилож. стр. 14.

³⁴²⁾ Ibid.

³⁴³⁾ Лук. VI, 27; Мо. V, 44.

³⁴⁴⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 404 об; прилож. стр. 16.

³⁴⁵⁾ Все еказанное взято изъ посланія по Пековъ, при чемъ послѣднія слова отноелется уже къ любви къ врагамъ.

³⁴⁶⁾ Сильв. еборн. № 1281, л. 404 об.—405; прилож. стр. 16.

³⁴⁷⁾ I Петр. II, 17.

³⁴⁸⁾ Римл. XIII, 3—4.

³⁴⁹⁾ I Солун. V, 22: отх вѣвѣхъ кѣши злыа отгрекайтега.

³⁵⁰⁾ Псал. 84, 10: Обаче вѣзхъ коащуха на спасеніе бѣго, вѣвѣхъ славу къ земля нашу.

³⁵¹⁾ Псал. 141, 18—19: Вѣзхъ Господь вѣвѣхъ призывающихъ бѣго, вѣвѣхъ призывающихъ бѣго къ истинѣ; коащуха бѣго готкоритхъ, и молитву ихъ услышитхъ, и спасетхъ а.

³⁵²⁾ Псал. 33, 9: вѣвѣхъ мужхъ, иже уповаеатхъ на нь.

³⁵³⁾ Псал. 33, 20: Смерть грѣшниковъ люта.

³⁵⁴⁾ См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № 1а 198, стр. 370—387. Рукопись представляетъ современную копію «Соборника» Данила, едѣланную для митрополита Макарія изъ рукоп. XVI в. Моск. дух. Акад. № 197.

³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 388—434.

³⁵⁶⁾ См. Ibid, слово X, стр. 378—384.

³⁵⁷⁾ Ibid., стр. 378.

³⁵⁸⁾ Ibid., стр. 378—384.

³⁵⁹⁾ Ibid., стр. 392.

³⁶⁰⁾ Ibid., стр. 392—395, 398—402.

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 395—397.

³⁶²⁾ Ibid., стр. 404 и слѣд.

³⁶³⁾ См. еборникъ Петерб. дух. Академіи изъ Софійскаго еборн. рукоп. № 1444, л. I и далѣе.

³⁶⁴⁾ Рукоп. Погод. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27.

³⁶⁵⁾ Тотъ же образъ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ древней швейцарности, какъ въ Шестодневѣ: «но акы конь текыи вѣзражаеатхъсе оудюу» (Изд. Шестоднева въ Чт. Общ. пет. и др. за 1879 г., кн. 3, л. 3, столб. 2 пролога) и въ сочиненіяхъ митрополита Фотія: «Фт. кративше же га люде они, ако конь жестокъ и неудовъ удерживаихъ, ұапаа вразду, не прикеденъ вѣвѣхъ къ полезному, изхскѣрѣковакъ же и сократилса пракаго пути, только тече везчинно, ако о вѣдницѣ тажавшу, даже и до рока и стремнини впадшу, догстойну пауку непокорьетка ского претерпѣ» (Шоученіе о бездождіи. Прав. Соб. 1861 г., II, стр. 189).

³⁶⁶⁾ Рукоп. Погод. № 1620, л. 240 об.; прилож. стр. 27—28.

³⁶⁷⁾ Тотъ же разсказъ передается и въ хроникѣ Георгія Амартола: «и приложи гвѣкы Гѣ възгорѣтне къ Іеріамѣ. и къ етѣ дѣаколь на Іерѣам. и подбже дѣда къ ннухъ гѣе. нди изъчти Іерѣам і оудюу. и рече црѣ къ Іуакоу. виезоу крѣпосты гоуцин съ нимъ. проиди оуку коащна къа

Ісѣака. и князь и поскѣти люди. и да разоу-
мѣю чило люди. и погла Гѣ Гада ісѣока
къ Дѣдоу. и рече. тако глѣтх Гѣ. изкери
снѣк кыты тн. нан три лѣта глады по
землы ткоѣси. нан. і. мѣце кѣгати ты
прѣд анцель крагь скенхь. нан. і. днѣ
смырть на землы ткоѣси. И рече Дѣдъ къ
Гадоу. тѣсна ли соуть како дѣлау си
трѣм. шваче да выпадѣу Шкоу къ роуцѣ
Гѣны. яко многы соуть цѣдроти Ісѣо. къ
роуцѣ же чѣйкомь не выпадѣу. и избра
Дѣдъ смьрть. и дастъ смьрть къ Ісѣан.
Ш оутра до шкѣда».... («Дѣтковники
сыкращень Ш разанчрѣу лѣтописцы же и
покѣдательн. Избрань и сытакаень Ш Ге-
воргіа грѣшна инока». Изд. Общ. любит.
др. пнѣм., л. 72).

³⁶²⁾ Ошибкою писцовъ нужно по ви-
димому объяснить другое отступленіе отъ
библейскаго текста. встрѣчающееся поч-
ти во всѣхъ извѣстныхъ намъ текстахъ
послания (кромѣ напечатаннаго въ До-
пол. къ акт. историч.), когда согрѣшив-
шему Давиду Богъ угрожаетъ четырех-
мѣсячнымъ бѣгствомъ отъ враговъ сво-
ихъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ 4 мѣсяца
даже прописью, а не цифрою, но оче-
видно, вмѣсто *трѣмъ*, какъ это мѣсто чи-
тается и у Аматтола.

³⁶³⁾ Въ еп. XVI в.: «исполнх прѣтите. к
болашим не приходите».

³⁷⁰⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 240 об. -
241; прилож. стр. 28.

³⁷¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт. IV, стр.
294, подъ 1521 г.

³⁷²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр.
294—295.

³⁷³⁾ Новгород. лѣт., изд. археогр. ком.
1879 г., стр. 37 и 216.

³⁷⁴⁾ Ibid., стр. 41 и 257.

³⁷⁵⁾ Ibid., стр. 267.

³⁷⁶⁾ Ibid., стр. 312.

³⁷⁷⁾ Ibid., стр. 321.

³⁷⁸⁾ Ibid., стр. 125 и 324—25.

³⁷⁹⁾ Ibid., стр. 146 и 330—332.

³⁸⁰⁾ См. Опис. рукописей Ундольскаго
№ 211, столб. 178—179.

³⁸¹⁾ Новгород. лѣтон. изд. 1879 г., стр. 41.

³⁸²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. IV, стр.
63—64.

³⁸³⁾ Ibid., стр. 96.

³⁸⁴⁾ Новгород. лѣтон., изд. археогр. ком.
1879 г., стр. 146.

³⁸⁵⁾ Мо. XVI, 26: «како по польза чело-
вѣку, аще мѣрх кѣсь приовращетх, дѣшу
же свою отчитетх? нан что дастх чело-
вѣкх за дѣшу свою?»

³⁸⁶⁾ Лѣтеница Іоанна Синайскаго, По-
чаевская рукопись въ библ. Кіев. дух.
Академіи, № 114, л. 275 об.

³⁸⁷⁾ Прибавл. къ твор. св. отц. за
1843 г., ч. 1, стр. 428—429.

³⁸⁸⁾ Лук. XIX, 10: «пріиде ко Сынх че-
ловѣческой взыскати и спасти погибшаго».

³⁸⁹⁾ Лук. XV, 5: «И окрѣтх (погибшую
овцу) козлагаетх на рамѣх своихъ радуѣса».

³⁹⁰⁾ См. ркп. № 1444, л. 444 об.—445;
прилож. стр. 28—29.—Ефесе. 1, 19—20:
Но дѣйству державы крѣпости его: юже
содѣла о Христѣх, кокресенхъ Ёго отх
мертвѣхъ и посадихъ одесную Себе на
небесныхъ: прѣкыше всякаго начальства, и
власти, и снмъ, и господства, и всякаго
имене, именуемаго не точію къ вѣцѣхъ
сеихъ, но и ко грядущимъ.

³⁹¹⁾ Ркп. № 1444, л. 445.

³⁹²⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241.

³⁹³⁾ Ркп. Погод., № 1620, л. 241; при-
лож. стр. 28—29.

³⁹⁴⁾ Ркп. Кіев. дух. Академіи изъ По-
чаев. собр. № 94, л. 28 об.—29.

³⁹⁵⁾ Дѣтковники сыкращень, избрань и
сытакаень отх Геворгіа грѣшна инока.
(Свѣтопис. изд., л. 3).

³⁹⁶⁾ Ркп. № 1444, л. 445 об.

³⁹⁷⁾ Мо. X, 29: «Не дѣк ли птицы цѣ-
натѣа единныхъ ассаріемх, и ни едина отх
нихъ падетх на земли безх Отца каше-
го».

³⁹⁸⁾ Слѣдующій текстъ, оупущенный въ
Погодинскихъ спискахъ № 1620 и 1571 и
въ Кіево-Софійскомъ № 320, мы приво-
димъ по списку, напечатанному въ До-
полн. къ акт. истор. Ибѣтъ его и въ рас-
пространенной редакціи по рукописи
№ 1444. Отсюда нужно по видимому за-

включить, что его не было и въ первоначальномъ текетѣ посланія

⁹⁰⁰⁾ Лук. XII, 6: «Не пять ли птицъ цѣнатица пѣназемѣ двѣма и ни единая отъ нихъ забвена предъ Богомъ?».

⁹⁰⁰⁾ Лук. XII, 7: «Но и класи главы класна кнѣ изочтени сѣть.» Первый и третій текеты приведены и въ «Старчества», притомъ въ переводѣ, довольно близкомъ къ текету посланія Филооса. Самый поводъ къ приведенію обоихъ текетовъ хотя и не тождественъ, но не лишенъ и сходства: вразумленіе родителей чрезъ смерть дѣтей—младенцевъ: «окаче о вѣкъ ихъ», читаемъ мы здѣсь, «подобаеть помышлати Гни глаг, глѣши: яко двѣ птицы на асгаріи продаются, и ни единая же ѿ нихъ падет на земли безъ Отца Ноего, Иже есть на нѣбѣхъ; и яко вѣрнимъ и класи главныи кнѣ изочтени соуть» (Ркп. Кіев. дух. Академіи № О. 8. 15, л. 274).

⁹⁰¹⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241 об; прилож. стр. 29.

⁹⁰²⁾ Отсюда намъ становится понятнымъ и то, какъ оно могло сдѣлаться доступнымъ для самого Филооса.

⁹⁰³⁾ См. Истор. библ., т. VI, столб. 467—472.

⁹⁰⁴⁾ «Попрощеніе», вѣроятно, написано вм. «бо прещеніе».

⁹⁰⁵⁾ Въ распространенной редакціи читается: «кыкѣемое знаменіе смѣртное на чѣцѣхъ. якоже вѣстникъ пріндегъ днѣ за два, или за три»...

⁹⁰⁶⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241 об.—242; прилож. стр. 29—30.

⁹⁰⁷⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 467—468.

¹⁰³⁾ Мы читаемъ здѣсь: «но убо и о семъ неизлѣдима есть и неиспытанна Вожіихъ еудебъ глубина, како многочисленно тѣмъ вземшу ему своею руку създаніе въ свершенной всякой неправедной, христьянской кончинѣ и покааньи убо и обновленнѣи велическыми себе обновивше, и якоже злато въ горнилѣ очищеннѣи, еще же и въ подобіи ангельскаго одѣанія къ Богу тѣхъ отшедшихъ,

и о сихъ убо о разлученіи временномъ, аще и жалостію сокрушенъ быхъ и, по пророку, аще исчезоеть ми очи отъ слезъ, но отраду же убо и веселіе духовное о сихъ лютью и надѣаніемъ на человеколюбіе Вожіе, еже отшедшихъ тѣмъ къ вѣчному животу» (Прав. Собес. 1860, III, стр. 498—499). Воззрѣнія Фотія видимо производили въ свое время впечатлѣніе. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1417 годомъ по поводу мора въ нековской землѣ читаемъ: «И въ болѣзни той полежавше и съ покааніемъ и съ масломъ, мнози же и ангельска образа сподобишася, отъ житія отхожаху; еице бо милосердіе свое и казнь съ милостію людемъ своимъ посла» (Воскр. лѣтопись, т. VIII, стр. 89).

⁹⁰⁰⁾ Вотъ что мы читаемъ въ «Старчества»: «Рече старецъ: аще постигнет те недоуг тѣлесный, не прѣнемагаи; аще каинти бѣ чкой болѣти тѣломъ, кто ты еси противиесе? Не Ты ли се печеть тобою ш кѣкмъ? Ѣда бо безъ Нѣго живени? Трыпи убо и мѣи (=моли) ѿгъ, да дасть пользнаа, срѣч по колѣи ѿгъ и сѣди съ трыпѣнїемъ, и иждь къ люккы» (Ркп. Кіев. дух. Академіи № О. 8. 15, л. 362 об.—363).

⁹¹⁰⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242; прилож. стр. 30.

¹¹¹⁾ «или гнѣ домашними его? или пагыть сѣдомъ сконн?» прибавляетъ распространенная редакція.

¹¹²⁾ «многажды», по чтенію распространенной редакціи; «никогда», по списку Допол. къ акт. петор.

⁹¹²⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242; прилож. стр. 30.

⁹¹⁴⁾ Названіе Константинополя *царственицимъ градомъ* замѣтено русскою штемьноостію изъ самой Греціи. Въ «Старчества» читаемъ: «кыкратниесе (вратъ) къ црѣткоюущоу граду С... прінде къ црѣткоюущій градъ» (Ркп. Кіев. дух. Академіи № О. 8. 15, л. 63). Гораздо важнѣе то, что тоже названіе встрѣчаемъ мы въ актахъ константинопольскихъ, отправляемыхъ въ Россію. Въ сѣдѣ за греками начинаютъ употреблять это наз-

ваніе и русскіе. Епифаній, авторъ похвального слова преп. Сергію, говорить, что «добродѣтельному житію преподобнаго почюдншася не токмо въ *царствующемъ градѣ*, но и въ Иерусалимѣ» (Четьи Минси Макарія, сентябрь, дни 25—30, столб. 1567; см. также столб. 1574). Митрополитъ Іона въ окружной грамотѣ своей пишетъ: «человѣкъ христіанинъ православный, по имени Дмитрій гречинъ, пришелъ до насъ... отъ великаго того *царствующаго* Константина града» (Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб. 1858, стр. 2). Москва въ свою очередь со времени своего усиленія начинаеть выдѣляться у нашихъ книжниковъ изъ среды остальныхъ городовъ сѣверовосточной Руси особенными ишными названіями. Она называется *господствующимъ градомъ* («Нѣкогда случися ему (св. Стефану Перяскому) шествіе пути отъ своа епископіа... къ *господствующему граду* Москвѣ»; см. житіе преп. Сергія, Четьи—Мин. Макаря, сентябрь, дни 25—30, столб. 1543; см. также столб. 1557), *начальствующимъ градомъ* («По малехъ днехъ отъ *начальствующаго града* Москвы приидѣ вѣсть, яко князь великій преставише Дмитріе»; см. житіе Дмитрія Вологодскаго, ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 142, л. 20 об.), *преименитымъ градомъ* («сей убо преподобный отецъ нашъ Павель родися отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей *преименитаго града* Москвы»; см. житіе св. Павла Обнорскаго, ркп. Кіев. дух. Акад., № Да 168, л. 28 об.), *пресловущимъ градомъ* («Иде со единемъ братомъ въ *пресловущій градъ* Москву ко преосвященному митрополиту Фотію», Ibid., л. 39) и наконецъ *царствующимъ градомъ*. Это послѣднее названіе утверждается за Москвою со времени принятія Іоанномъ IV царскаго титула.

⁹¹⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. г. VI, стр. 172. Такъ какъ у лѣтописца Голь сентябрскій, то событіе произошло въ 1445, а не въ 1446 г.

⁹¹⁶⁾ Ibid., стр. 182—183.

⁹¹⁷⁾ См. ркп. № 1462, л. 25.

⁹¹⁸⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242 об; прилож. стр. 30.

⁹¹⁹⁾ Ссылка на сообщеніе непанскаго посла дѣласть архіепископъ новгородскій Геннадій въ оправданіе своихъ суровыхъ мѣръ противъ жидовствующихъ.

⁹²⁰⁾ Описаніе ся см. у проф. Н. И. Петрова въ его «Описаніи рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ. Москва, 1897 г., стр. 218—221.

⁹²¹⁾ Собрн. Импер. публ. библиот. изъ собр. Толстова, Л. Q. отд. XVII, № 15, л. 284—285.

⁹²²⁾ Ibid., л. 285.

⁹²³⁾ Подобнаго рода записи можно встрѣтити чуть не на каждой страницѣ лѣтописей.

⁹²⁴⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242 об; прилож. стр. 30—31.

⁹²⁵⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242 об.—243; прилож. стр. 31.

⁹²⁶⁾ Русская истор. библиот., т. VI, столб. 468, 469, 472.

⁹²⁷⁾ МѠ. XV, 8: приближаются Мнѣ люде снъ усгы свои и усгнами чтутъ Мнѣ, сердце же нхъ далече отгочнтъ Мене: (9) всгъ же чтутъ Мнѣ.

⁹²⁸⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 243; прилож. стр. 31. Филоофъ по видимому пользуется словами двухъ псалмовъ: 21 и 34. Псал. XXI, 21: «Изъкави отъ оружіа дүшү мою, и изъ рүки неси едиnorodнүю мою. 22 ст.: Спаси мѧ отъ усгъ львовыхъ.—Псал. XXXIV, 17: Господи, когда узриши? усгрой дүшү мою отъ злодѣйтка нхъ, отъ леккѣ едиnorodнүю мою.

⁹²⁹⁾ См. великую эктенію въ послѣдованіи утрени и литургіи: «О избавитиєла нѧ и ѡ всакіа скорби, гнѣка и нѣжды (Службникъ, Москва, 1756 г. л. 30, 112, 115 об., 130 об., 151 и др.).

⁹³⁰⁾ См. эктенію въ послѣдованіи вечерни: «Вще молимєя ш еже сохранитисѧ... ѡ глѧда, гвѣительствѧ...» (Службникъ, изд. 1756 г., Москва, л. 15 об.).

⁹³¹⁾ См. возгласъ священника въ по-

слѣдованіи литургіи І. Златоустаго: «**И**ко Ты еси **в**оскрєніе и **ж**икотъ и **п**окой...» (Служебникъ, изд. 1756 г., Москва, л. 68).

⁹³²⁾ Ркн. Погод. № 1620, л. 243; прилож. стр. 31—32.

⁹³³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. IV, стр. 294—295.

⁹³⁴⁾ Ркн. Импер. пуб. библ. Q. XVII, № 198, л. 1.

⁹³⁵⁾ Ibid.

⁹³⁶⁾ Ibid.

⁹³⁷⁾ Риж. XII, 3.

⁹³⁸⁾ 1 Кор. XI, 23: **И**зъ **к**о **п**рѣлахъ **о**тх **Г**оспода, **а**же и **п**редахъ **к**аихъ. Слова апостола Павла относятся къ преданію вѣрнымъ учрежденія Таинства Евхаристіи.

⁹³⁹⁾ 2 Петр. 1, 21: **Н**и **к**о **к**олею **в**ыстъ **к**огда **ч**еловѣкомъ **п**ророчество, **н**о **о**тх **С**вятаго **Д**уха **п**росвѣщаемъ **г**лаголаша **с**кати **П**ожи **ч**еловѣцы.

⁹⁴⁰⁾ Лук. X, 21: **И**спокѣдаю **Т**и **с**а, **О**тче, **Г**осподи **н**ебесе и **з**емли, **а**ко **у**танахъ **е**си **с**ла **о**тх **п**ремудрыхъ и **р**азумныхъ и **о**чкряхъ **е**си **т**а **м**ладенцевъ.

⁹⁴¹⁾ Инс. Сир. 3, 21—22: **В**ышнхъ **с**ебе **н**е **и**щи, и **к**рѣпльшнхъ **с**ебе **н**е **и**спытай; **а**же **т**и **п**океркно, **с**ла **р**азумѣай; **и**ѣсть **к**о **т**и **п**отреба **т**айныхъ.—Выраженіе это Филоеой, очевидно, воспроизводитъ на память, а потому не только видоизмѣняетъ его нѣсколько, но и приписываетъ Соломону, которому оно не принадлежитъ.

⁹⁴²⁾ 2 Кор. XII, 2—4: **В**ѣмъ **ч**еловѣка **о** **Х**ристѣ **к**осущенна **в**ыкша **т**акокаго **д**о **т**ретьаго **н**ебесе. **И** **к**ѣмъ **т**акока **ч**еловѣка... **а**ко **в**осущеннъ **к**ысть **к**хъ **р**ай, и **с**амша **н**ензреченнъ **г**лаголы, **и**хъ **ж**е **н**е **л**ѣтъ **е**сть **ч**еловѣку **г**лаголати.

⁹⁴³⁾ Риж. XI, 33—34: **О**, **г**аукина **п**ремудрости и **р**азума **П**ожи! **а**ко **н**енпытанни **с**удокъ **е**го и **н**ензлѣдокани **п**уте **е**го. **К**то **к**о **р**азумѣ **у**ихъ **Г**осподени, **и**ли **к**то **с**окѣтникъ **е**му **в**ысть?

⁹⁴⁴⁾ См. Памятники отречен. русской литературы, Тихонравова, Москва 1868 г., т. II, стр. 40—58.

⁹⁴⁵⁾ 2 Кор. XII, 2—4.

⁹⁴⁶⁾ Пам. отреч. литер. т. II, стр. 41—42. Приводимъ для примѣра выдержку изъ «Видѣній» о служеніи ангеловъ людямъ: «**Н**аче **з**ауодаши **с**ѣнцю **к**си **а**нѣлн **л**юдстни **л**ужи и **ж**енѣ **и**доути **к** **к**уѣ. **п**оклонатса **е**му и **п**риносають **д**ѣла **ч**айкѣена. **и**же **с**дѣмша **ѡ** **з**ауотра и **д**о **в**ечера. **л**юбо **з**ламъ. **л**юбо **д**окрамъ. и **е**сть **а**нѣлхъ. **и**же **и**детъ **р**адумса **на**дъ **ч**айка. **в** **н**емъ **ж**е **ж**икеть. и **е**сть **д**ругѣнъ **а**нѣлхъ. **и**же **и**детъ **п**аачаса **на**дъ **ч**айка. и **е**гда **о**убо **з**андеть **с**ѣнце. и **е**гда **о**убо **к**оудеть **п**еркаго **д**ни **ноци**... **в**негда **и** **в**ыс(тъ) **ч**асъ **п**оклоненье. **с**е **а**нѣлн **п**ридоша **р**адуютса и **п**овуце **п**редъ **в**ѣѣ. и **д**ухъ **и**зиде **на** **с**хтрѣтенье **и**хъ. и **в**ыс(тъ) **г**ласъ **в**ѣѣнъ **р**ече. **ѡ**куду **п**ридоште **а**нѣлн **мои**. **п**ауше **б**ремена **к**лагамъ. **в**ѣсте **ѡ**кѣраша и **р**коша. **м**ѣ **п**ридохомъ **ѡ** **о**нѣхъ. **ѡ**рекшишуса **к**сего **м**ира. **и**мене **р**адн **с**тго **т**воего **к** **п**утынахъ... **ч**ѣлхъ **ж**е **а**ще **е**сть **л**юбо **т**ебе и **п**овели **на**ихъ **и**ти и **с**лужити **т**акоу **м**аи... **с**е **д**рузни **а**нѣлн **п**ридоша **п**редъ **п**рѣтѣлъ **в**ѣѣ **к**хъ **к**релѣ **п**оклоненья. **и**же **п**аакаху и **р**ѣдаху. и **д**ухъ **в**ѣѣнъ **и**зиде **к**хъ **с**трѣтенье **и**ихъ. и **в**ыс(тъ) **г**ласъ **в**ѣѣнъ **р**еч(е). **ѡ**куду **к**ы **п**ридоште. **а**нѣлн **но**саше **к**релена. **р**коша. **м**ѣ **п**ридохомъ **ѡ** **о**нѣхъ **нарѣчающнхъ** **и**ла **т**кое... **е**динош **м**ѣткы **н**е **с**откорниша **в**сѣлѣ **с**рдцѣ **к**хъ **к**се **к**релѣ **ж**иты **и**хъ. **ч**то **о**убо **п**отреба **на**ихъ **е**сть **с**лужити **г**рѣшнымъ **ч**айкомъ. и **р**еч(е) **н**е **п**рестанте **с**лужаще **и**ихъ **д**ондеже **о**нрачатса и **п**окаютса (Пам. отр. литер., Тихонр., т. II, стр. 41—42).

⁹⁴⁷⁾ 3 Езд. III, 27.

⁹⁴⁸⁾ Ibid., стх. 31.

⁹⁴⁹⁾ Ibid., стх. 34.

⁹⁵⁰⁾ См. И. Я. Порфирьева, Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ знакахъ и событіяхъ, Сиб. 1877 г., стр. 3.

⁹⁵¹⁾ Дѣян. I, 6—7: **О**ни **ж**е **у**бо **с**ошедше **к**о **п**рошаху **ѡ**го, **г**лаголюще: **Г**осподи, **а**ще **к**хъ **л**ѣто **с**ѣ **у**строжеши **ц**арствѣ **И**зраилево? **Р**ече **ж**е **к**хъ **и**нихъ: **и**ѣсть **в**аше **р**азумѣвати **к**релена и **л**ѣта, **а**же **О**тецъ **п**оложи **к**хъ **с**воей **к**лашти.

⁹⁵²⁾ Мрк. XIII, 32: **О** **д**ни **ж**е **т**омъ **н**ан **о** **ч**асѣ **н**ичтоже **к**ѣсть, **и**и **а**нѣлн, **и**же **с**уть **на** **н**екѣхъ, **и**и **б**ыхъ, **т**о **к**лаю **О**тецъ.

⁹⁵³) Псал. LXIII, 7: исчезоша испытанія и испытанія.

⁹⁵⁴) Ефес. III, 9: И прояснѣти кѣмъ, что есть смотрѣніе тайны сокровеннаго отъ кѣмъ къ Богу, созданныхъ клещемъ Исуса Христа.

⁹⁵⁵) Іов. XXVI, 7: Покѣшаи землю ни на чейже.

⁹⁵⁶) Іов. XXVI, 12. Крѣпостію укроти море. 3 Ездры IV, 17: Также и умысленіе коанхъ морскихъ (праздно было); но неже ста песокъ и удержаніе ихъ.

⁹⁵⁷) Іов. XXVI, 8: Сбавиши воду на облацѣхъ сконхъ.

⁹⁵⁸) Іов. XXXVIII, 37: некое же на землю преклонихъ. См. также псал. XVII, 10.

⁹⁵⁹) Псал. CIII, 24: Аки козкеличинага дѣла Твоа, Господи, кѣмъ премудростію сотвориша еси.

⁹⁶⁰) Замечованіе могло быть сдѣлано изъ «Шестоднева» Георгія Писиды, обычно озаглавливаемого: «Премудраго (о) Георгія Писиды поучала къ Бг҃у ѿ сотвореніи кѣмъ твари, аки кѣмъ величинага (а) дѣла твоя, Г҃и, кѣмъ премудростію сотвориша еси» (См. Памятники древней письменности. Сиб. 1882 г., изд. И. А. Шляккина, по списку XV в. Импер. публ. библ. изъ бывшаго собр. Толстова № 141). На сходство можетъ указывать уже то, что текстъ 103 псалма, внесенный въ оглавленіе сочиненія Писиды, приведенъ и Филоосемъ. Предметъ «Шестоднева» премудраго Писиды также совпадаетъ съ картинами природы у Филоосей. У Писиды говорится объ ангелахъ и ихъ хвалѣ Богу (стр. 6), «о утвержденіи земли» (стр. 15—16), о морѣ (стр. 12), воздухѣ (стр. 7, 11—12), небѣ (стр. 3, 11), солнцѣ (стр. 7), днѣ (стр. 7), звѣздахъ (стр. 6), облакахъ (стр. 16—17) и вѣтрѣхъ (стр. 16). И при всемъ томъ нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что свои образы нашъ старецъ заимствовалъ именно изъ «Похвалы къ Богу о сотвореніи всей твари». Не говоря уже о томъ, что Филоосей ни словомъ не обмолвился о диковинныхъ свой-

ствахъ разныхъ животныхъ, о которыхъ говоритъ Писидъ: самые образы природы у Филоосей и Писиды различны. Говоры о прославленіи Бога чинами ангельскими. Писидъ не говоритъ «о тваряхъ всей твари» (Ibid. стр. 6). Утвержденіемъ земли у Писиды служить вода (стр. 15, стр. 508; стр. 4, стр. 103), хотя встрѣчается и выраженіе: «ни ѿ единсго же створенія створено» (стр. 5, стр. 150). Красивая и величественная картина морского волненія, встрѣчающаяся въ «Шестодневѣ» (стр. 12, стр. 382—401), у Филоосей не встрѣчается, хотя образъ его: «море некоемъ оградиша» имѣеть нѣкоторое соответствіе и у Писиды: «пѣсокъ же яко стѣна окрѣтѣ моря поспаша и чонкое заграженіе протикъ вѣри зашегаша» (стр. 16, стр. 518—519). Вырженія Филоосей: «пѣтъ рекамъ протрѣгаша», «когда на коздухъ кинутъ», «коздухъ стнхлани непоняемъ» не имѣють соответствующихъ въ «Шестодневѣ», но терминъ «стнхлани» встрѣчается и здѣсь. Обороте Филоосей: «некое аки лѣкъ преклониса» имѣеть сдѣлующій соответствующій у Писиды: «полахъ крѣга во аки дѣгъ ккшпаша аки кзносинаш на высотѣ» (стр. 7, стр. 98 и стр. 4, стр. 99). Остальнымъ образамъ Филоосей: солнца, луны, звѣздъ, облаковъ, тучъ, вѣтровъ, бури, мглы, росы мы не встрѣтили соответствующихъ у Писиды.

⁽⁶¹⁾ Л. 19 об.

⁹⁶²) Если принять во вниманіе, что намъ доселѣ не извѣстно другого вельможи кромѣ Мунехина, съ которымъ Филоосей состоялъ бы въ перенекѣ по вопросу объ астрологій, и отсюда сдѣлать заключеніе, что «вельможею, въ мірѣ живущимъ», былъ тотъ же Мунехинъ: то остается предположить, что послѣ суроваго обличенія послѣдній постарался заглазить непріятное впечатлѣніе отъ своихъ бесѣдъ и снова овладѣть расположеніемъ суроваго старца. Послѣдующее пространное разсужденіе Филоосей могло имѣть нарочитымъ своимъ побужденіемъ оберечь Мунехина отъ зловерна-

го иноземнаго вліянія, представителемъ котораго тогда былъ Николай Пѣвчинъ.

⁶⁹⁾ См. прилож. стр. 36.

^{69a)} Q. XVI № 4, л. 32; Q. XVI № 2, л. 20; Q. XVI № 12, л. 11; Q. XVI № 13, л. 30; Q. XVI № 20, л. 27; Q. XVI № 21, л. 28.

^{69b)} Шестод. л. 142, столб. 2 и 3; Чтенія въ Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. III.—Q. XVI № 4, л. 172—173; Q. XVI № 9, л. 45—46; Q. XVI № 12, л. 75—76; Q. XVI № 20, л. 149—150; Q. XVI № 21, л. 123. Слово *участый*, не встрѣчается ни у Востокова, ни у Миклошича. У послѣдняго встрѣчаемъ лишь прилагательное оучастьных, participes: сице и мирх стронтьга оучастьными отхрадами и скрхбами;—оучастьно такою бѣмаше. (Изб. Св. 1073.) Въ Изборникѣ 1073 г. встрѣчается и существительное оучастиѣ въ нарѣчноиъ значеніи—*частію*: «ока бо моучастьга съде тхчнѣжакы лазорь. друэни съде оучастиѣмь. и пакы тамо оучастиѣмь. ѡкоже и кх годомихх погорѣххши» (Изб. л. 108, столб. 1).

^{69c)} Q. XVI № 4, л. 172—173; Q. XVI № 9, л. 45—46; Q. XVI № 12, л. 75—76; Q. XVI № 20, л. 149—150; Q. XVI № 21, л. 123.

^{69d)} Q. XVI № 4, л. 109—110; Q. XVI № 2, л. 68—69; Q. XVI № 9, л. 13; Q. XVI № 12, л. 45; Q. XVI № 13, л. 92—93; Q. XVI № 20, л. 89—90; Q. XVI № 21, л. 81.

^{69e)} Q. XVI № 4, л. 203; Q. XVI № 9, л. 63; Q. XVI № 12, л. 92; Q. XVI № 20, л. 175; Q. XVI № 21, л. 143; Q. XVI № 13, л. 185; Q. XVI № 2, л. 147.

^{69f)} Опис. ея см. у А. С. Родосекаго, стр. 381—386.

^{69g)} См. также рукопись Моск. дух. Академіи № 103, называемую «Миротворный кругъ», л. 179 об.

^{69h)} Объ особенностяхъ западноевропейскаго времячисленія Филосей говоритъ: «латына же... начинаютъ ш Рѣтѣва Хрѣка и чтоутх лѣта... И шже: Дебатдегатах лѣт како грѣцкое црѣтко разориса и не гози-

жетса... понеже они предаша пражославнѣю грѣцкѣю кѣрѣ в латынѣтко. И не дикига, изиранииче Кѣжй, ако латыни гѣют: наше црѣтко Ромейское неподвжнѣло пребываетх; аще кыхол не пражѣ кѣровали, не кы Гѣ снабдѣа нас. Не подокает намъ внимати прелестемъ нх. Ко истинѣ сѣт еретици, ескою колею штпадне шт право-славныа хрѣтѣанскѣа кѣрѣ.

⁶⁹ⁱ⁾ Прав. Собес. 1860 г., ч. II, стр. 455.

^{69j)} Ibid.

^{69k)} Ibid., стр. 457.

^{69l)} Ibid., стр. 459.

^{69m)} Ibid., стр. 446.

⁶⁹ⁿ⁾ Ibid., стр. 447—448.

^{69o)} Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 236.

^{69p)} Ibid.

^{69q)} Ibid., стр. 237.

^{69r)} Ibid., стр. 271.

^{69s)} Ibid., стр. 213.

^{69t)} Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 228.

^{69u)} Ibid., стр. 214.

^{69v)} См. ст. В. Жмакина въ окт. книжкѣ Ж. Мин. Нар. Пр. за 1880 годъ: «Памятникъ русскоиъ противокатолической полемики XVI в.»

^{69w)} См. у Жмакина, стр. 319.

^{69x)} См. у Жмакина, стр. 321.

^{69y)} Ibid., стр. 321—322.

^{69z)} Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 213. примѣчаніе.

^{69aa)} Царств. кн., изд. 1769 года, стр. 5.

^{69ab)} Ibid., стр. 16.

^{69ac)} Ibid., стр. 16.

^{69ad)} Полн. собр. русск. лѣтон. т. VI, Спб. 1853 г., стр. 271 подъ 1534 г.

^{69ae)} См. Beiträge zur Kunde Ehst.—Liv—und Kurlands, В. I. II. I, 1867 г., стр. 83—86 въ статьѣ: Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt bei Grossfürsten in Russland.

^{69af)} См. также у Карамз. Истор. Гоуд. Россійск. Изд. 2. 1819 г., т. VII, прим. 358.

^{69ag)} Опис. славяно-россійск. рукоп. собр. графа Уварова, ч. IV, Москва, 1874 г., стр. 526.—Это, по вѣдѣмъ даннымъ, есть епископъ Травника. нѣкогда прина-

длежащий О. И. Иноземцеву. Описание его сделано М. М. Максимовичем в Моск. медич. газетѣ за 1860 г., № 20. Списокъ этотъ написанъ въ 1616 году, по наказу хранителя царскихъ сокровищъ съ разбитаго епископа, уцѣлѣвшаго послѣ разгрома Москвы поляками (См. Извѣстія Варш. Унив. за 1872 г., № 6, стр. 93).

⁹⁹⁷⁾ См. Опис. р. гр. Уварова, стр. 527.

⁹⁹⁸⁾ См. Описание лѣчебниковъ въ статьѣ В. Соколова: «Материалы для исторіи старинной русской лѣчебной литературы», Варшав. университет. Извѣстія за 1872 г., № 6, стр. 91—92.

⁹⁹⁹⁾ Ibid., стр. 92.

¹⁰⁰⁰⁾ Извѣстія и ученые записки Казанскаго Университета за 1879 г., янв. и февр., стр. IX.

¹⁰⁰¹⁾ Царств. кн., изданная въ Сиб. въ 1769 г., стр. 16.

¹⁰⁰²⁾ Ibid.

¹⁰⁰³⁾ См. въ Beiträge zur Kunde Esth-, Liv- und Kurlands, B. I., H. 1, 1868, стр. 83—86 въ статьѣ: «Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt bei Grossfürsten in Russland.

¹⁰⁰⁴⁾ См. выше назван. статью: Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt beim Grossfürsten in Russland въ Beiträge zur Esth-Liv-und-Kurlands B. I, H. I, стр. 83—86.

¹⁰⁰⁵⁾ Содержание бесѣды подробно приведено въ Истор. очеркахъ Булаева, т. II, изд. 1861 г., стр. 292—293.

¹⁰⁰⁶⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 346 и 359—360.

¹⁰⁰⁷⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій въ своемъ повѣств. трудѣ по Исторіи русской церкви говоритъ, что упоминаемый Николай лѣбчининъ, представитель астрологической и католической пропаганды при Василіи III, былъ магистръ *Николай любчанинъ*, прибывшій въ 1491 г. въ Россію съ царскими посланцами Юріемъ Делаторомъ, а потому долженъ быть отличаемъ отъ врача Николая Булева; потому что первый скоропостижно умеръ въ 1523

или 1524 г., между тѣмъ какъ Булевъ былъ въ живыхъ еще въ 1533 г., въ годъ смерти Василія III.—Истор. рус. церк., періодъ второй, т. II, перв. полов. тома, напечат. въ Чтен. Общ. ист. и древ. рос. сѣвек. за 1900 г., кн. 1, стр. 683, прим. 2, и стр. 691, прим. 2. Въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній» подлѣ 7027 (1518—1519) г., дѣйствительно, говорится о ходатайствѣ маркграфа Бранденбургскаго—позволить возвратиться на родину нѣкому магистру Николаю любчанину, прибывшему въ Россію съ посланцами Юріемъ Делаторомъ (См. Памятн. дипл. сношеній древ. Россіи, Сиб. 1851 г., ч. 1, столб. 416. О двукратномъ посольствѣ Делатора, въ 1490 и 1491—1492 гг., см. у Карамзина, въ Ист. госуд. рос. сѣвек. т. VI, изд. 2, Сиб. 1819 г., стр. 219—222); но установить отношеніе этого Николая любчанина къ личности Николая Булева, также любчанина, какъ равно къ личности Николая лѣбчинина, астролога и прекавателя мірового потопа въ 1524 г., на основаніи приведенныхъ извѣстій чрезвычайно трудно. Е. Е. Голубинскій предполагаетъ смерть Николая лѣбчинина въ 1523—1524 г. на основаніи слѣд. выраженія Максима Грека въ посланіи его противъ лѣбчинина: «Міру убо преставленіе предвозвѣщати снѣжишь сеп, о Николае, повинуюся звѣздамъ, внезапнаго же житія твоего разореніе предрещи не возмогъ сепъ ниже предъувѣдѣти. Что твоего безумія безумиѣйше!» (Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. за 1900 г., стр. 691, прим. 2). Но изъ приведенной выдержки слѣдуетъ только то, что посланіе преп. Максима писано послѣ смерти Николая лѣбчинина, но не слѣдуетъ того, что оно писано до 1525 года, или ранѣе 1524 года, когда долженъ былъ послѣдовать міровой потопъ, преказанный Николаемъ лѣбчинномъ. За тожество этого послѣдняго съ личностью Николая Булева совершенно ясно говоритъ приведенная нами замѣтка неизвѣстнаго о томъ же Николаѣ лѣбчининѣ, озаглавленная: «Сказаніе о Нико-

лаѣ иѣмчнѣ», гдѣ онѣ совершенно ясно отождествляется съ личностію Николая Булена, приближеннаго и любимаго врача великаго князя Василія Ивановича III.

¹⁰⁰⁵⁾ Сб. Импер. публ. библ. изъ древнихран. Погод. № 1620, л. 239 об.- 240; прилож. стр. 26.

¹⁰⁰⁶⁾ Словарь, Исторія цивилизаціи Англіи, т. I. Спб. 1861 г., стр. 214.—Профессоръ Е. Е. Родубинскій въ новомъ томѣ Исторіи русской церкви сообщаетъ, что предказаніе Штёфлера сдѣлано въ альманахѣ 1520 или 1521 г., но при этомъ не представляетъ никакихъ доказательствъ, ни источника своего указанія (См. Чтеніе Общ. пет. и древн. росе. за 1900 г., кн. I, стр. 690).

¹⁰¹⁰⁾ Прав. Собес. за 1861 г., ч. II, стр. 80 -81. См. также Кругъ міротворный, ркн. конца XVI в. Моск. дух. Акад. № 4 (103), л. 179 об. у Леониды въ Свѣдѣніи о слав. ркн., вып. II, стр. 348.

¹⁰¹¹⁾ Рук. Имп. публ. библіот. I. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 37—38.

¹⁰¹²⁾ Ibid.; прилож. стр. 38.

¹⁰¹³⁾ № 4 (103). Опис. архим. Леон., Моск. 1887, вып. 2, стр. 343—350.

¹⁰¹⁴⁾ См. № 53 опис.

¹⁰¹⁵⁾ Столб. 81 опис.

¹⁰¹⁶⁾ Прав. Соб. 1859, III, стр. 247-248.

¹⁰¹⁷⁾ Прав. Собес. 1860, II, стр. 462-464.

¹⁰¹⁸⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 462.

¹⁰¹⁹⁾ Ibid.

¹⁰²⁰⁾ Прав. Соб. 1861, II, стр. 229-230.

¹⁰²¹⁾ Чт. Общ. пет. и др. росейск. 1879 г., к. III, л. 174, столб. 4 и л. 175, столб. 1.

¹⁰²²⁾ Ibid., л. 49, столб. 3 и 4.

¹⁰²³⁾ Рук. Импер. публ. библ. изъ собр. Толетова Q. XVII № 61, л. 319 об.

¹⁰²⁴⁾ Real—Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche 1 Band, Leipzig 1877, стр. 195—196.

¹⁰²⁵⁾ Лѣтовникъ Арматола, изд. Общ. люб. др. впемя; Спб. 1878—1880 г., л. 190.

¹⁰²⁶⁾ Real—Encyclopädie für protest. Theolog. und Kirche, Band I. Leipzig 1877 г., стр. 191.

¹⁰²⁷⁾ Ibid., стр. 195.

¹⁰²⁸⁾ Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. XIV, Спб. 1895, стр. 16, столб. 2, подъ словомъ *Календарь*.

¹⁰²⁹⁾ Ibid., стр. 17, столб. 1.

¹⁰³⁰⁾ Посланіе Геннадія епископу Прохору сарскому. Рукон. Импер. публ. библ. изъ собранія Толетова, Q. XVII, № 61, л. 319.

¹⁰³¹⁾ Рукон. Импер. публ. библіот. I. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 38.

¹⁰³²⁾ Ibid.

¹⁰³³⁾ I Кор. XV, 47.

¹⁰³⁴⁾ I Кор. XV, 45.

¹⁰³⁵⁾ Рук. Имп. публ. биб. I. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 38.

¹⁰³⁶⁾ Такъ какъ лунный годъ меньше солнечнаго на 11 дней, то безъ выравниванія его съ солнечнымъ поередствомъ вставочныхъ мѣсяцевъ въ сто лѣтъ образовалась бы разниця въ 1100 дней, т. е. во сто лѣтъ лѣтоисчисленіе по лунамъ опережало бы солнечное лѣтоисчисленіе почти на 3 года, слѣдов. 100 солнечныхъ равнялись бы 103 годамъ, а 1000 лѣтъ солнечныхъ почти 1030 годамъ луннымъ и т. д.

¹⁰³⁷⁾ Евреи смѣтають отъ сотворенія міра до Р. Хр. 3761 г. (Энциклоп. Словарь, изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ, Спб. 1895 г., т. XIV, стр. 15, столб. I, 2).

¹⁰³⁸⁾ Такъ въ космографіи Козьмы Индикоплова читаемъ: «Сѣнь же акто налатъ тѣѣ днѣи и четкверць, сла же четкверць на дѣѣ акто днѣ выкаетъ приступи, снн же днѣ приступаетъ дѣкряю. а сннѣ же акто налатъ днѣи тѣдѣ, чквора кѣи мѣцѣ по кѣ. днѣи линаетъ аѣ днѣи сѣичнаго круга» (Рукон. Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почасв. ркн. № 94, л. 50 об.). Въ Шестодневѣ I. экз: «а сннѣное ко чнѣме по кѣкѣмъ акѣмѣцѣмъ по дѣкѣмъ дѣкѣмъ ти дѣкѣти и по дѣ днѣи выкѣ акто гѣтворитъ, кѣ дкѣю на дѣкѣте мѣцѣ днѣи, тѣдѣ, аире ко тако чнѣтѣи по дѣкѣмъ дѣкѣмъ ти дѣкѣти, и по дѣмъ днѣ. мѣцѣ, коудѣтъ акѣта того днѣи, тѣдѣ» (Чт. въ Общ. петр. и др. росе. за 1879 г., кн. III, л. 149, столб. 4 и л. 150, столб. I). О выравниваніи лун-

наго года съ солнечнымъ въ томъ же Шестодневѣ читаемъ: «такъ во се шкрѣтаетьхъ кроугъ салнечнымъ да то кс(тъ) лѣто салнчнѡе. анше нмѣ дннн. кдннн на десете кроуга лунааго. кже дѣма на десете мѣцѣма скончатѣхъ. тоако кроугкнѡе разньткѡ творещн. кже ш тогожде знаменнн. на тожде знаменнѣ прихѡднтх. да тѣмн оубѡ трѣмн лѣтѣ приаженнѣ. нмѣ мѣцѣ приагаютх. да шкою кроугѡу сятворетх схроупленнѣ н кдннннѣ» (Ibid., л. 110, столб. 3 и 4).

¹⁰⁸⁹⁾ Особенности солнечнаго года объясняются такъ: «годъ салнчннн галѡлгца охуженнѣм салнца. кн. жикотныхъ крѡгъ зодннка. вгда вѡш прошедннмъ тѣ. патма дннмъ н шестѣма часѡмъ пакн солнеце к тѣмъ же приндетх. вна же. 5 часѡкъ ш четвертагш сокнраютсѣ к четвертое же лѣтш н творатх едннх годъ внсокоснн» (Ibid., л. 13). Начало же вѣку объясняется такъ: «Июдѣ годъ зачннают ш марта пераго числа. понеже к немъ готворенх кытѣ весь мнрх кх кѣ. ден марта. той есть перкнн днѣ вѣка сего. к он же прогна гсдѣ тмш н рече. да вѡдетх скѣтх, н вѡстѣ скѣтх» (Ibid., л. 13 об.). Далѣе слѣдуетъ указаніе, какіе мѣсяцы солнечнаго года имѣютъ 31 день, н какіе всего 30; «токмо декрала нматъ кн днѣ» (Ibid., л. 15 об.). Затѣмъ слѣдуютъ историческія указанія, когда н по какому случаю нѣкоторымъ мѣсяцамъ прибавлено по одному дню сверхъ 30: «вгда же кытѣ стрѡнтель римскаго града, емш же нмѣ Ролннх н вѡтронша кытѣ вх годѣ. г. мѣцѣ. н кндѣ, мкш нѣстѣ лѣно под десятнѡ мѣцѣмъ исполннтсѣ годѣ, н приаожн еще два мѣца: генкаръ (н) декрала. Оумноженн же онн. кн. мѣцѣ ннш станетх к годѣ тѣе денн. И не патн укѡ прнзаншннх днѣ данх кытѣ едннх днѣ мѣцѣ мартѣ н вѡтавнса к марте лѣ. днѣ; вторнн днѣ данх кытѣ мѣцѣ маю. понеже ш колншнх рода. третнн днѣ данх кытѣ мѣцѣ июлю, нлени радн цесарѣ Нюла; четкертнн днѣ данх кытѣ мѣцѣ шкѡткрю; патнн днѣ данх кытѣ мѣцѣ генкарѣ, понеже началш

года. Римскій кесарь же Августъ вохрѡтѣ своего мѣца августѣ равна кытѣ мѣцѣ июлю, н отѣтх 8 февраля днѣ едннх н приаожн августѣ, н вѡтавнса августѣ. лѣ. днѣ, а феврала кѣ днѣ. Поглѣдннн же римскнн астрологнн отѣаша 8 февраля еще днѣ н предаша декакрю н вѡтавнса к декакрѣ. лѣ. днѣ, феврала же отѣаша. кн. днѣ; понеже ко мѣцѣ той нменѡкаса плача н скорбнн, г егда вѡдетх внсокос, н тогда декрала кѣ днѣ» (Ibid., л. 15 об.—17). Далѣе слѣдуетъ обстоятельное объясненіе особенностей луннаго года. Необычность еясленія по луиѣ на Руси заставляетъ невѣстнаго автора войти въ подробности н объяснять особенности луннаго года сравнительно съ солнечнымъ. Мѣсяцы этого послѣдняго года называются книжннмн, бытѣ можеть, потому, что въ домашнемъ обихѡдѣ продолжали употреблять народннн названія мѣсяцевъ. «Иждѡмо же вѡдн ксакѡмѣ хѡтацѣмѣ разсѣлѣтн лѣннѡе теченнѣ», говоритъ авторъ, «мако не вѡака лѣна по. л. дннн нматъ, такоже н книжнн мѣцы не кен ракнн сѣтѣ: ннх. л. дннн нматъ. а дрѡгнн. лѣ дннн; тѣмъ мѣж(ѣ) нмѣхъ потому ако мѡтнѡ есть разсѣмѣтн теченнн лѣннннннх н ракнннн мѣцѣмъ нкнннн. Оудѡкъ есть жидѡлх разсѣмѣтн нкнннн мѣсецы, мкш нѣстѣ к ннхъ книжннхъ мѣцеѣ. но едннн чѡвѣтх лѣннн. вѣстѣ же. 3. лѣтѣ к крѡзѣ лѣнннннх, нже нмѣютх по. гн. мѣцѣ. ш ннхъ же мнѡзн гѡлѡютх, ннзкѣдѡкн естѣтѣка лѣнннннн, шкѡдѣ можѣт кытѣ. гн. мѣцѣ к лѣто» (Ibid., л. 17 обор.—18). Далѣе слѣдуетъ попытка объяснить выравниеніе солнечнаго н луннаго годовъ посредствомъ вѡтавннѡ 13 мѣсяца. Образованіе этого послѣдняго авторъ объясняетъ такъ, какъ будто мѣсяцы солнечнаго года отдають пѣлншннѣ (противъ мѣсяцевъ луннаго года) днн свои вѡтавннѡму мѣсяцу, по числу 13-му. «Лѣто же глѡлетѣа мѣнѣднѣ к ѡе», читаемъ мы, «а мѣцѣ мѡсаузѣма, его же жидѡве гѡлѡютх ѡ дрѡгадѣ дрѣх» (Ibid., л. 18). Въ объясненіе этой терминологіи скажемъ, что лѣто *менднн*

ское, или, как значится въ другихъ рукописяхъ, *медійское* (въ мѣсяцесловѣ при Библіи 1499 года), *медійское* (въ пѣкаторныхъ пасхаліяхъ) означаютъ *лунный годъ* или *годъ, определяемый по рожденіямъ луны*. Слово это производятъ отъ еврейскаго *моладъ*, означающаго въ еврейскихъ пасхаліяхъ рожденіе луны (Ошн. рукп. Синод. библ., отд. 1, Свящ. пис. М. 1855 г., стр. 161). Въ свою очередь терминъ *мулима* есть непорочное греческое слово *ἐμροδωμῖος*, означающее вносный мѣсяцъ, вставляемый въ лунный годъ для уравненія его съ годомъ солнечнымъ. Названіе этого мѣсяца *адриадаръ*, замѣняемое въ рукописныхъ пасхаліяхъ словомъ *вадаръ*, есть видоизмѣненіе еврейскаго названія этого мѣсяца *вадаръ*, т. е. *еще адаръ*. Мѣсяцъ этотъ соотвѣтствуетъ нашему февралю, послѣ котораго онъ и вставляется (Ibid.). Образование этого вставнаго мѣсяца изъ мѣсяцевъ солнечныхъ неизвѣстенъ авторъ объясняетъ такъ, что одни изъ этихъ мѣсяцевъ даютъ *мСанзачъ* (или *молизмъ*) мѣсяцаго лѣта два дня, другіе одинъ день; «*естъ нна дка нже нн емлютъ, нн даютъ*». Такъ «*маръхъ* книжный имать. аа днѣ, а *лсна* его. а. дннн: се снн еднн днѣ даетъ мѣсяцѣму лѣту *мСанзаче* мѣцъ; апрнлъ имать. а. дннн, а *лсна* его. аа дннн: се *арсгн* днѣ даетъ» (Рукп. Рум. муз. изъ собран. Вѣляева № 1459, л. 18 об—19). Точно также разсматриваются и все другіе мѣсяцы: май даетъ 3-й день, іюнь 4-й, іюль 5-й, августъ 6 и 7-й, октябрь 8 и 9-й, декабрь 10 и 11-й (Ibid., л. 19 и 20); при посредствѣ января выравнивается февраль солнечнаго и луннаго годовъ.

¹⁰⁴⁰⁾ Ошн. рукп. Синод. библ., отд. 1, стр. 1.

¹⁰⁴¹⁾ Чтен. въ Общ. истор. и древн. за 1880 г., книга III, отд. матер., стр. 147.

¹⁰⁴²⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. № 427, л. 286 об.; прилож. VIII. См. также Прав. Соб. 1861 г., ч. II, стр. 81.

¹⁰⁴³⁾ Ркп. Иян. пуб. биб. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 38.

¹⁰⁴⁴⁾ Ошн. рукп. Синодальн. библіот., вып. 1, Св. пис., стр. 162.

¹⁰⁴⁵⁾ Рукп. Императ. публ. библіот. изъ собр. Толстова, Q. XVII, № 64, л. 320; см. тоже въ посланіи къ Гоасафу, въ Чт. въ Общ. истор. и древн. російск. за 1880 г. кн. III, отд. матер., стр. 150.

¹⁰⁴⁶⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. за 1880 г. кн. III, стр. 147.

¹⁰⁴⁷⁾ Ibid., стр. 147.

¹⁰⁴⁸⁾ Ibid., стр. 150.

¹⁰⁴⁹⁾ Рукп. Кіево—Софійск. собора № 320, конца XVI или первой половины XVII в., л. 3 об. 4; «Просвѣтитель», изд. Каз. дух. Акад., стр. 43—44.

¹⁰⁵⁰⁾ Рук. Кіево—Соф. собор. № 320, л. 8 об.; Просвѣт., изд. Каз. д. Ак., стр. 52.

¹⁰⁵¹⁾ Рукп. Кіево—Соф. собор., № 320, л. 12 об.—13; Просв., изд. Каз. дух. Ак., стр. 59.

¹⁰⁵²⁾ Профессоръ Е. Е. Голубинскій астрологическое ученіе евреевъ ставитъ въ связь съ ихъ *каббалою*, подъ которою разумѣется съ одной стороны особое ученіе о сотвореніи міра и изведеніи Богомъ изъ Себя десяти духовныхъ существъ, какъ Его помощниковъ въ управленіи міромъ, а съ другой — священная магія или священная тайная наука. Каббала учитъ и даетъ возможность чрезъ посредство извѣстныхъ обрядовъ *вынуждать* названныхъ духовъ или зефиротовъ «творить людямъ чудеса или вообще ниспослать на нихъ благодѣянія. Въ кругъ своей Каббалы евреи включили и астрологию, сдѣлавъ ее также своимъ исключительнымъ достояніемъ, т. е. утверждая, что только именно они обладаютъ тайною такъ повелѣвать свѣтлами небесными, чтобы эти послѣдніе служили благополучію людей». (Ист. рус. церк. т. II, перв. пол. тома въ Чтен. Общ. ист. и древн. росс. за 1900 г., кн. I, стр. 594—595). Съ этимъ возрѣніемъ совпадаетъ извѣстное уже намъ замѣчаніе Геннадія архіеп. новгородскаго, о шестокрылѣ,

что жидовствующіе мнѣть о немъ, «**ако съ нѣе знаменіе скодате**» чрезъ посредство его (См. посл. къ Юасафу въ Чт. Общ. истор. и древ. рос. за 1880 г., кн. III, стр. 150).

¹⁰⁵³⁾ Ркн. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470. обор.

¹⁰⁵⁴⁾ Прав. Соб. 1860, II, 435—484.

¹⁰⁵⁵⁾ Прав. Соб. 1860, III, 52—88.

¹⁰⁵⁶⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 471.

¹⁰⁵⁷⁾ Ibid., II, стр. 460.

¹⁰⁵⁸⁾ Ibid., II, стр. 448.

¹⁰⁵⁹⁾ Ibid., II, стр. 437—447, 448—449,

451.

¹⁰⁶⁰⁾ Ibid., стр. 450.

¹⁰⁶¹⁾ Ibid., стр. 437.

¹⁰⁶²⁾ Ibid., стр. 448—449.

¹⁰⁶³⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 449; III, стр. 83.

¹⁰⁶⁴⁾ Ibid., II, стр. 450.

¹⁰⁶⁵⁾ Прав. Соб. 1860, III, стр. 77.

¹⁰⁶⁶⁾ Ibid., III, 74.

¹⁰⁶⁷⁾ Ibid., III, 74.

¹⁰⁶⁸⁾ Ibid., II, 437.

¹⁰⁶⁹⁾ Ibid., III, 84.

¹⁰⁷⁰⁾ Ibid., II, 448.

¹⁰⁷¹⁾ Ibid., II, 476—477.

¹⁰⁷²⁾ Ibid., II, 451.

¹⁰⁷³⁾ Ibid., II, 478.

¹⁰⁷⁴⁾ Ibid., II, 479.

¹⁰⁷⁵⁾ Ibid., II, 461.

¹⁰⁷⁶⁾ Ibid., стр. 472.

¹⁰⁷⁷⁾ Ibid., стр. 447—448.

¹⁰⁷⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁷⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁸⁰⁾ Ibid., стр. 455.

¹⁰⁸¹⁾ Прав. соб. 1860, II, 450.

¹⁰⁸²⁾ Ibid., стр. 451.

¹⁰⁸³⁾ Ibid., III, 79—81; ср. Ibid., стр. 59.—61.

¹⁰⁸⁴⁾ Ibid., III, стр. 65.

¹⁰⁸⁵⁾ Название календаря Альманахомъ, какъ полагають, заимствовано изъ арабскаго языка, именно отъ слова Almanah, подъ которымъ на сѣложъ востокѣ разумѣется обычный новогодній подарокъ. Астрономы въ качествѣ такого подарка подносили своимъ князьямъ особыя астро-

номическія *сфемериды* или росписи дней наступающаго полаго года. Къ такимъ росписямъ или таблицамъ присоединялись и другія замѣчанія, достойныя вниманія, даже стихотворенія, которыхъ количество постепенно возрастало, такъ что въ послѣдствіи времени подъ альманахомъ стали разумѣть сборники стихотвореній (Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch—und Gruber, Dritter Theil, p. 180). Въ объясненіе значенія слова—Almanah въ самомъ арабекомъ языкѣ дѣлается указаніе на одну изъ дочерей бога домагометанской арабской мифологіи Manah, означавшей по всей вѣроятности божество судьбы (Ibid., стр. 180, столб. 2). Существуетъ мнѣніе о заимствованіи названія *альманахъ* отъ египтянъ, у которыхъ календари или росписи днямъ года назывались almenichiaká (коптекое слово). Отсюда уже чрезъ посредство арабовъ слово это заимствовано европейскими народами (См. Энциклопедическій словарь, издан. Брокгаузомъ и Ефропомъ, т. XIV, стр. 19, столб. 1). Извѣстны попытки производить это названіе изъ европейскихъ языковъ: древнеанглійскаго, древнесаксонскаго (См. Allg. Encycl. Ersch— und Grub., 3 Theil, стр. 180, столб. 2).

¹⁰⁸⁶⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 459.

¹⁰⁸⁷⁾ Ibid., стр. 461.

¹⁰⁸⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁸⁹⁾ Ibid., II, 460.

¹⁰⁹⁰⁾ Ibid., стр. 469.

¹⁰⁹¹⁾ Ibid., стр. 470.

¹⁰⁹²⁾ Прав. Соб. 1860, III, стр. 75.

¹⁰⁹³⁾ Рукон. Имп. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об; прилож. стр. 38.—39.

¹⁰⁹⁴⁾ Рук. Бiev. дух. Акад. пзъ собр. Почасвскихъ рукон. № 94, л. 149.

¹⁰⁹⁵⁾ Ркн. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 39.

¹⁰⁹⁶⁾ Чт. въ Общ. ист. и древн. 1877. кн. IV, стр. 130, столб. 2, стр. 131, столб. 1—2.

¹⁰⁹⁷⁾ Чт. въ Общ. истор. и др. рос. за 1879, кн. III, л. 6, столб. 4.

¹⁰⁹⁵⁾ Рук. Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почаевск. рук. № 94, л. 152 об.

¹⁰⁹⁶⁾ Солов. библ., нынѣ Каз. дух. Академіи № 653.

¹¹⁰⁰⁾ Порфирьева, Апокрифическія сказанія о петхозав. лицахъ и событ. Спб. 1877 г., стр. 83.

¹¹⁰¹⁾ Ibid., стр. 84.

¹¹⁰²⁾ Южно—руск. сборн. 1679 г. Собр. Хлудова, опис. въ Чтен. Общ. иет. и др. російск. за 1880 г., кн. III, отд. матер. стр. 110. См. также, «Откровеніе Авраама» въ Соловец. Палатѣ № 653, у Порфирьева, стр. 123.

¹¹⁰³⁾ Чт. въ Общ. истор. и др. 1879 г., кн. 3, л. 6, столб. 4 и л. 7, столб. 1.

¹¹⁰⁴⁾ Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 152 об.

¹¹⁰⁵⁾ Ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.

¹¹⁰⁶⁾ Чт. въ Общ. иет. и древн. 1879 г., кн. III, л. 19, столб. 3—4 и л. 20, столб. 2. —Въ Толковой Палатѣ встрѣчается и другое объясненіе ночи послѣ 4 дня: «на украиннахъ сѣверныхъ, т. е. на сѣверной сторонѣ, бывають сильныя пары, мглы и воспуренія, отчего лучи солнца помрачаются; когда оно такимъ образомъ проходитъ по этой сторонѣ (на пути своемъ къ востоку), тогда бываетъ ночь» (В. Успенскаго, Толковая Палата, Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 21).

¹¹⁰⁷⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 50 об.

¹¹⁰⁸⁾ В. Успенскаго, Толковая Палата, Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 23—24.

¹¹⁰⁹⁾ Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 39.

¹¹¹⁰⁾ Быт. I, 7.

¹¹¹¹⁾ Чт. въ Общ. иет. и древн. росіиск. за 1879 г. кн. III, л. 34, столб. 1—4, л. 35, столб. 1—2.

¹¹¹²⁾ Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 153.

¹¹¹³⁾ Рукоп. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, 15, л. 470 об.—471.

¹¹¹⁴⁾ Книга Еноха въ русск. переводѣ, Прав. Соб. за 1888 г., ч. III, стр. 135—136.

¹¹¹⁵⁾ Ibid., стр. 397.

¹¹¹⁶⁾ Ibid., стр. 401.

¹¹¹⁷⁾ Ibid., стр. 131.

¹¹¹⁸⁾ Чт. въ Общ. иет. и др. 1879 г., кн. III, л. 7, столб. 3.

¹¹¹⁹⁾ Ibid., л. 148, столб. 4 и л. 149, столб. 1.

¹¹²⁰⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 154.

¹¹²¹⁾ Ibid., л. 142 обор. Ту же мысль встрѣчаемъ мы и у Георгія Амартола, съ тѣмъ существеннымъ прибавленіемъ, что имъ признается существованіе огня безъ свѣта, какъ бы непрерывно спрятывающего своей свѣтъ. Это есть огонь ада, предназначенный для мученія грѣшниковъ: «Създакии ко шгнь и коду ѿ несоушнихъ соушетькъ. и ѿ огни суевъ скѣтъ и гайце и прочая скѣтила оустройкъ словомъ. повелѣ имъ днѣ и ношѣ скѣтити. толка къ есть того гила. еанко и хотѣние... къ нмѣ же два шкразъ скѣторы пакы дикна. еаннѣ оукъ скѣтомъ влигати се. и безконьчнѣхъ блѣгъ испальнѣ оустрой. дроугны же тѣлныи и моучныи шгнь къчнѣи соткори яко.... прогнѣкашнѣ ѿго и шкщелому врагоу поглядѣкашнѣ. съ нимъ и талононоую моучительстка къспришнѣ странѣ неконьчно моучныи коудѣуть» (Лѣтовникъ Амартола, изд. Общ. люб. древ. шесм., 1878—1880 г., л. 191).

¹¹²²⁾ «Небеса», изд. въ Чт. въ Общ. иет. и др. рос. за 1877 годъ, кн. IV, стр. 175, столб. 2.—Встрѣчается впрочемъ у св. Іоанна Дамаскина мысль и о томъ, что луна сама по себѣ тѣло темное и заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца: «трѣбѣ же ѿгть къдѣти», говоритъ св. отецъ, «якъ ѿ гайца га огвѣщелеть луна. не може не имущоу нѣоу дати ен оговъ скѣта. не да чигамъ и чинъ къложитъ га къ мирѣ» (Ibid., стр. 145, столб. 2 и 146, столб. 1).

¹¹²³⁾ Числ. 24, 17.

¹¹²⁴⁾ Просвѣтитель, изд. Прав. Соб. за 1855, кн. 3 и 4, стр. 92.

¹¹²⁵⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39.

- ¹¹²⁸) Быт. I, 14, 16.
- ¹¹²⁷) См. Опис. слав. рукописей Свято-Троицкой лавры въ Чт. въ Общ. истор. и древн. российск. за 1878 г., кн. IV, стр. 102.
- ¹¹²⁸) «Шестодневъ», Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1879 г., кн. III, л. 108, ст. 2 и 3. См. также у Иоанна Дамаскина, Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1877 г., кн. IV, стр. 139, столб. 2—141, столб. 1.
- ¹¹²⁹) Рукоп. Киев. дух. Академія изъ Почаев. собр. № 94, л. 155. об.
- ¹¹³⁰) Ibid., л. 155.
- ¹¹³¹) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39.
- ¹¹³²) Чт. въ Общ. ист. и др. рос. 1879 г., кн. III, л. 115, столб. 4 и 116, столб. 1; см. также «Небеса» въ Чт. въ Общ. ист. и древн. 1877 г., кн. IV, стр. 141.
- ¹¹³³) Пс. 13, 1.
- ¹¹³⁴) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39—40.
- ¹¹³⁵) Рук. Киев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 28.
- ¹¹³⁶) Ibid., л. 29.
- ¹¹³⁷) *Лѣтописникъ сокращенъ.... ѿ Герв-га грѣшника инока*, изд. Общ. люб. др. писем., 1878—1880 гг., л. 2 об. и 3.
- ¹¹³⁸) Ibid., л. 14 об.
- ¹¹³⁹) Свѣт. изд. Общ. люб. др. писем., л. 203, столб. 3.
- ¹¹⁴⁰) Палея Соловецкой библиот. № 866; выдержки у Порфирьева, въ Сборн. по отд. рус. яз. и словесн. т. XVII, стр. 231.
- ¹¹⁴¹) Опис. А. А. Титова, Моск. 1888 г., стр. 74—75.
- ¹¹⁴²) См. Памяти. стар. рус. литер., изд. Куш. и Безбор., вып. IV, стр. 152, столб. 1 и 2.—По книгѣ «Еноха» праведнаго, первыми учителями людей въ наблюденіи надъ звѣздами были падшіе съ женами ангелы Баракъгаль, Томель и Асрадель (Русскій перев. книги Еноха, Прав. Соб. 1888 г., ч. III, стр. 123).
- ¹¹⁴³) Рукоп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471 об.; прилож. стр. 40.
- ¹¹⁴⁴) См. «Шестодневъ», въ Чт. въ

Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. III, л. 116, столб. 2—л. 118, столб. 2.

¹¹⁴⁵) Ibid., л. 128—130.

¹¹⁴⁶) Ibid., л. 142, столб. 2.

¹¹⁴⁷) «Небеса», изд. Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1877 г., кн. IV, стр. 142—143.

¹¹⁴⁸) Рукоп. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, 15, л. 471 об.; прилож. стр. 40.

¹¹⁴⁹) Ibid., л. 471 об.; прилож. стр. 40.

¹¹⁵⁰) Южно-русскій сборникъ 1679 г. изъ собр. Хлудова. См. въ Чт. въ Общ. истор. и древн. российск. за 1880 г., кн. III, стр. 91—92, матер.

¹¹⁵¹) Даничиичъ въ своемъ словарѣ изъ сербскихъ книжныхъ старинъ (Річникъ изъ книжныхъ старина српскихъ), отд. II, Вѣлградъ, 1863 г. слово «пазити» переводитъ чрезъ лат. *custodire* (стр. 268).

¹¹⁵²) Чт. въ Общ. ист. за 1880 г., III, стр. 96.

¹¹⁵³) Русскій перев. кн. Еноха, Прав. Соб. 1888 г., ч. III, стр. 397.

¹¹⁵⁴) Ibid., стр. 403.

¹¹⁵⁵) Ibid., стр. 397—398, 400, 243.

¹¹⁵⁶) Ibid., л. 222—223.

¹¹⁵⁷) Ibid., стр. 408.

¹¹⁵⁸) Ibid., стр. 232—233.

¹¹⁵⁹) Ibid., стр. 231.

¹¹⁶⁰) Ibid., стр. 408.

¹¹⁶¹) Рукоп. Киев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 145; см. также Ibid., л. 126 об. и л. 24 об.—Въ простонародьѣ и доселѣ существуетъ повѣрье, что каждое небесное свѣтило имѣетъ своего ангела, который и зажигаетъ свою звѣзду, какъ лампаду, а къ утру тушитъ ее (Отеч. зап. за 1842 г., № 6, ст. Мельникова, стр. 51; Архивъ историко-юрид. свѣдѣній о Россіи за 1854 г., кн. I, отд. VI, стр. 8; см. Ж. М. Нар. Пр. за 1863 г., ч. СХVІІІ, отд. наукъ, стр. 8—9).

¹¹⁶²) Рук. Киев. дух. Ак. № 94, л. 148.

¹¹⁶³) Ibid., л. 35 об.—36; см. также л. 34.

¹¹⁶⁴) Евр. I, 14: Не вси ли сѣть служевніи дуси, в служеніе послании за хоташнхъ наследовати спасеніе.

¹¹⁶⁵⁾ Рим. VIII, 21: яко и сама тварь съководителъ отъ работы нечисти къ славу славы чадъ Божиихъ.

¹¹⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471 об.—472; прилож. стр. 40—41.

¹¹⁶⁷⁾ «Вѣдѣхъ чакѣка ш Христѣ, прежде лѣтъхъ четырнадцати,—аще кѣ тѣлѣ, не вѣдѣхъ; аще ли кроуѣ тѣла, не вѣдѣхъ: Богъ вѣстѣ:—коушенина выкъша такоаго до третѣаго нѣе. И вѣдѣхъ такоа чакѣка:—аще кѣ тѣлѣ, или кроуѣ тѣла, не вѣдѣхъ: Богъ вѣстѣ,—ишъ коушенихъ кытъ кѣ рай и глыша неизреченны глаголы, и хъ же не лѣтъхъ естъ чакѣкѣ глаголати.

¹¹⁶⁸⁾ См. у Тихонравова, Памятники отреченной русск. литературы, т. II, стр. 40—58.

¹¹⁶⁹⁾ Рук. Киев. дух. Акад. изъ собр. Почаев. рукон. № 94, л. 111 об.

¹¹⁷⁰⁾ Ibid., л. 126 об.

¹¹⁷¹⁾ Ibid., л. 140.

¹¹⁷²⁾ Ibid., л. 147 об.—148. Изъ Индиконлова мысль эта замѣтована авторомъ Толковой Палей, по которой служеніе ангеловъ показано было ап. Павлу именно для того, чтобы утѣшить и укрѣпить его въ предстоящихъ трудахъ (Успенскій, Толковая Палея, Прав. Соб. за 1876 г., мартъ, стр. 24).

¹¹⁷³⁾ У Филовея: «онъ же, видѣкъ тало неизреченна видѣнѣа, къ сконхъ погланіихъ гаетъ: не кен ли....

¹¹⁷⁴⁾ Рук. Киев. дух. Акад. изъ Почаев. рук. № 94, л. 140.

¹¹⁷⁵⁾ Ibid., л. 21.

¹¹⁷⁶⁾ Ibid., л. 147.

¹¹⁷⁷⁾ Ibid.

¹¹⁷⁸⁾ Успенскій, Толковая Палея. Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 24.

¹¹⁷⁹⁾ Южно-русск. сборн. 1679 г. изъ сборн. Хлудова, см. въ Чтен. въ Общ. иет. и др. за 1880 г., кн. III, отд. мат., стр. 102.

¹¹⁸⁰⁾ Книга Еноха въ русск. перев. Прав. Собсе. за 1888 г., ч. III, стр. 233—234.

¹¹⁸¹⁾ Рук. Киев. дух. Акад., № Ла. 180, л. 121 и 130.

¹¹⁸²⁾ Рукон. Киев. дух. Акад. изъ Почаев. собр., № 94, л. 156.

¹¹⁸³⁾ Ibid., л. 25.

¹¹⁸⁴⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, 15, л. 470 об.; прилож. стр. 38.

¹¹⁸⁵⁾ Исаян, 1, 19—20.

¹¹⁸⁶⁾ Дѣян. 1, 6—7.—Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472; прилож. стр. 41.

¹¹⁸⁷⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, 15, л. 472; прилож. стр. 41.

¹¹⁸⁸⁾ Ibid.; прилож. стр. 41—42.

¹¹⁸⁹⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, 15, л. 272; прилож. стр. 42.

¹¹⁹⁰⁾ Лѣт. по Лавр. еп., изд. Арх. ком. 1872 г., стр. 84.

¹¹⁹¹⁾ Полемика объ опрѣснокахъ къ XI—XII вв., изслѣд. Чельцова, Сиб. 1879 г., стр. 65.

¹¹⁹²⁾ См. Историко—литерат. обзоръ древнерусск. полемич. сочиненій противъ латинянь XI—XV вв., Андр. Попова, Сиб. 1875 г., стр. 47—56.

¹¹⁹³⁾ Лѣт. по Лавр. еписку подѣ 988 г., изд. 1872 г., стр. 112.

¹¹⁹⁴⁾ Попова, стр. 70—71; Павловъ, Критич. опыты по иет. древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянь, Сиб. 1878, стр. 45—46.

¹¹⁹⁵⁾ Поповъ, Обзоръ, стр. 78.

¹¹⁹⁶⁾ Поповъ, стр. 79.

¹¹⁹⁷⁾ Лавр. лѣт. изд. 1872 г., подѣ 1074 г., стр. 184—185.—Прендобному Сергію Радонежекому бѣсмъ явилась «глице: кауу ко одежахъ ангольскихъ островерхнихъ» (Четьн-Минен Макара., сент., дни 25—30, столб. 1498).

¹¹⁹⁸⁾ См. у Попова, Обзоръ, стр. 81—91.

¹¹⁹⁹⁾ Ibid., стр. 99—118.

¹²⁰⁰⁾ Поповъ, Обзоръ, стр. 116.

¹²⁰¹⁾ Рус. иет. биб. т. VI, столб. 3.

¹²⁰²⁾ Ibid., столб. 7.

¹²⁰³⁾ Русск. иет. библ. т. VI, столб. 255.

¹²⁰⁴⁾ Ibid., столб. 240—241.

¹²⁰⁵⁾ Ibid., столб. 274—275.

¹²⁰⁶⁾ Ibid., столб. 283—284.

¹²⁰⁷⁾ Ibid., столб. 496.

¹²⁰³⁾ Ibid., столб. 495.
¹²⁰⁹⁾ Ibid., столб. 517.
¹²¹⁰⁾ Рукоп. Сиб. дух. Академіи, № 1308, XVII в. изъ собр. Соф. рукоп. лл. 336--337.
¹²¹¹⁾ 1 Пек. лѣт. подь 6934 г., стр. 204.
¹²¹²⁾ Ibid., подь 7022 г., стр. 290.
¹²¹³⁾ Ibid., подь 6956 г., стр. 213; подь 6968 г., стр. 218.
¹²¹⁴⁾ Ibid., подь 6988 г., стр. 264.
¹²¹⁵⁾ Ibid., подь 6968 г., стр. 219; подь 7009 г., стр. 273.
¹²¹⁶⁾ Ibid., подь 7010 г., стр. 274 и подь 7011 г., стр. 276.
¹²¹⁷⁾ Ibid., подь 6967 г., стр. 218.
¹²¹⁸⁾ Ibid., стр. 239.
¹²¹⁹⁾ Рукоп. Рум. музея № 306 изъ собр. Ундольскаго, XVI в., л. 80.
¹²²⁰⁾ Сказ. кн. Курб., изд. I, т. II, стр. 16--17, 184 г., *смф.* 159.
¹²²¹⁾ Ibid., ч. I, стр. 84.
¹²²²⁾ Акты Эженед. т. 1, стр. 286, столб. 2.
¹²²³⁾ Ibid., стр. 302, столб. 2.
¹²²⁴⁾ Ibid., стр. 312, столб. 2 и стр. 313, столб. 1.
¹²²⁵⁾ См. также богомольныя грамоты такъ же на стр. 328 столб. 2, стр. 360 столб. 2, стр. 361 столб. 1, стр. 368 столб. 1, стр. 371 столб. 2.
¹²²⁶⁾ Ист. библи. т. VI, столб. 454--455.
¹²²⁷⁾ Ibid., столб. 451--452, прим. 3.
¹²²⁸⁾ Ibid., столб. 454, прим. 10.
¹²²⁹⁾ Ibid., столб. 691--693.
¹²³⁰⁾ Ibid., столб. 705, 710.
¹²³¹⁾ Ibid., столб. 707, 708, 712.
¹²³²⁾ Акт. истор. I, стр. 513--514.
¹²³³⁾ Истор. библи. VI, столб. 726.
¹²³⁴⁾ Ibid., столб. 727.
¹²³⁵⁾ Царств. лѣтописецъ, изд. 1772 г., стр. 403.
¹²³⁶⁾ Ibid., стр. 405.
¹²³⁷⁾ Ibid., стр. 415.
¹²³⁸⁾ Полн. собр. русск. лѣт. т. VI, стр. 4.
¹²³⁹⁾ Ibid., стр. 5.
¹²⁴⁰⁾ Ibid.
¹²⁴¹⁾ Ibid.

¹²⁴²⁾ Ibid., стр. 5--6.
¹²⁴³⁾ Ibid., стр. 8.
¹²⁴⁴⁾ Царств. лѣтописецъ, изд. 1772 г., стр. 404.
¹²⁴⁵⁾ Ibid., стр. 404, 408--409.
¹²⁴⁶⁾ Истор. библи. VI, столб. 380.
¹²⁴⁷⁾ Славяно-русск. рукоп. Ундольскаго, описанныя самими составителями и бывшимъ владѣльцемъ собранія съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ, Сиб. 1870 г., стр. 34.
¹²⁴⁸⁾ Рукоп. Имп. публ. библи. Л. Q. XVII, 15, л. 472; прилож. стр. 42.
¹²⁴⁹⁾ Тойже рукоп. л. 472 об.; прилож. стр. 42.
¹²⁵⁰⁾ А. Павловъ, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, Сиб. 1878 г., стр. 36--37.
¹²⁵¹⁾ См. Церковно-славянскій переводъ этого посланія у Чельцова въ приложеніи (стр. 379--388) къ его изслѣдованію: «Полемика объ оупреновахъ въ XI XII вв.» Сиб. 1879 г., по рукоп. Кирилло-Бѣлоз. мон. № 76/1133, лл. 170--179.
¹²⁵²⁾ См. у Павлова, стр. 135--137.
¹²⁵³⁾ См. у Павлова, стр. 38.
¹²⁵⁴⁾ См. у А. Павлова, стр. 27, 38--39, гдѣ представлены доказательства принадлежности этого произведенія именно Леонтію, митрополиту русскому, а не болгарскому, и греч. текстъ посланія въ приложеніи стр. 115--132; у Попова, въ его Обзорѣ, стр. 27--38; у Голубинскаго, Истор. русск. церкви, Москва 1880 г., т. I, стр. 694--695.
¹²⁵⁵⁾ Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel, Drit. Th., Regensburg 1869 г., стр. 736--737.
¹²⁵⁶⁾ Ibid., стр. 737--738.
¹²⁵⁷⁾ Макаріѣ, Истор. р. церкви, т. II, изд. 2, 1868 г., стр. 339.
¹²⁵⁸⁾ Павловъ, Критич. опыты, стр. 192.
¹²⁵⁹⁾ Макаріѣ, II, стр. 355. См. то же въ посланіи къ Ярославу Святотолковичу. Ibid., стр. 362.

¹²⁶⁰) Павловъ, Критич. опыты, стр. 179.

¹²⁶¹) «Нѣша г нами к соединеніи германскот лѣт н. ѿ а егда штидеся пражы кѣ-ры. германскот н. лѣт. лѣт».

¹²⁶²) Поповъ, Обзоръ, стр. 137—145.

¹²⁶³) См. у Вокля, въ Исторіи цивилизаціи Англіи, т. I, гл. VI, стр. 244, изд. 1864 г., и статью Альманахъ, въ Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. I, стр. 538, столб. I.—Старшій современникъ Филооея, игумень Волоколамскаго монастыря Иосифъ, продолжаетъ единеніе римской церкви съ восточною до 900 лѣтъ: «Тако же и великое црѣтко римское, иже декалтыгшты лѣтх пражына кх пражослаки...» (Просвѣтит., изд. Каз. д. Академіи, стр. 598.).

¹²⁶⁴) Павловъ, Крит. оп., стр. 171—173.

¹²⁶⁵) Чельцова, Полемика объ опрѣс-нокахъ въ XI—XII вв., Сиб. 1879 г., стр. 292.

¹²⁶⁶) Поповъ, Обзоръ, стр. 167.

¹²⁶⁷) Павловъ, Критич. опыты, стр. 151.

¹²⁶⁸) Чельцова, Полемика объ опрѣс., стр. 358 и 292.

¹²⁶⁹) Павлова, Критич. опыты, стр. 117.

¹²⁷⁰) Ibid., стр. 192.

¹²⁷¹) Ibid., стр. 179.

¹²⁷²) Макарій, Истор. р. церкви, т. II, изд. 1868 г., стр. 355, 362.

¹²⁷³) Павловъ, Критич. опыты, стр. 143.

¹²⁷⁴) Поповъ, Обзоръ, стр. 171.

¹²⁷⁵) Павловъ, Критич. опыты, стр. 157.

¹²⁷⁶) Чельцова, Полемика объ опрѣс., стр. 221, 298.

¹²⁷⁷) Ibid., стр. 296.

¹²⁷⁸) Ibid., стр. 297.

¹²⁷⁹) Павловъ, Критич. опыты, стр. 182.

¹²⁸⁰) Ibid., стр. 127.

¹²⁸¹) Павлова, Критич. опыты, стр. 25.

¹²⁸²) Павлова, стр. 173.

¹²⁸³) Hergenröth, Photius, Patr. von Constantinopel, Band. III, стр. 853.—Посланіе къ патріарху Михаилу Керулларію: «яко римляны на многѣ уагѣдальскому языку

обладавъшу, отъ нихъ же некли я навикоша арианъствующимъ онѣмъ» (Чельцова, Полемика объ опрѣс., стр. 374).

¹²⁸⁴) Ibid.—«Вандалы, говоритъ Сеидъ, овладѣвши Римомъ, господствовали надъ вами и привлекли васъ къ своимъ обычаямъ», которые потомъ стали казаться вамъ древнѣйшими (Чельцова, Полемика объ опрѣс., стр. 218).

¹²⁸⁵) Павловъ, Критич. опыты, стр. 130, 191; Макарій, Истор. р. церкви, т. II, изд. 1868 г., стр. 358.

¹²⁸⁶) Hergenröth, В. III, s. 847.

¹²⁸⁷) Ibid., стр. 845.

¹²⁸⁸) Обзоръ, стр. 136 и слѣд.

¹²⁸⁹) Photius, Patr. von Constant. В. III, стр. 847.

¹²⁹⁰) Стр. 178—189.

¹²⁹¹) В. III, стр. 762—769.

¹²⁹²) Сиб. 1772 г., стр. 243—258.

¹²⁹³) Попова, Обзоръ, стр. 137—144.

¹²⁹⁴) Hergenröth., Phot., Patr. von Const. В. III, стр. 844—845.

¹²⁹⁵) Ibid., стр. 804; Чельцова, Полемика объ опрѣс., стр. 226.

¹²⁹⁶) Photius, кн. III, стр. 845.

¹²⁹⁷) Печати. Кормч., ч. II, прилож. л. 9 а., изд. 1810 г.; Царств. лѣтоп., изд. 1772 г., стр. 248.

¹²⁹⁸) Photius, кн. III, стр. 847.

¹²⁹⁹) Прав. Собес. 1863 г., ч. I, стр. 3—31.

¹³⁰⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 634.

¹³⁰¹) Ibid., столб. 642; ср. также столб. 636 въ посланіи того же Юны къ литовскимъ князьямъ и панамъ отъ 1459 года, декабря 20.

¹³⁰²) Ibid., столб. 727—728.

¹³⁰³) Рук. Сиб. дух. Акад. изъ Кирил. собр. № 783, XV в., л. 386 об.—388.

¹³⁰⁴) Просвѣт., изд. Каз. Акад., стр. 598—599.

¹³⁰⁵) Полн. собр. русск. лѣтоп. т. VI, стр. 5—6.

¹³⁰⁶) Прав. Собес. 1863 г., ч. II, стр. 347.

¹³⁰⁷) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42.

¹³⁰³⁾ Чельцова, Подем. объ оирѣсно-
кахъ, Спб. 1879 г., прилож. стр. 327—328.

¹³⁰⁹⁾ Ibid., стр. 291.

¹³¹⁰⁾ Исх. XII, 15.

¹³¹¹⁾ Чельцова, стр. 159.

¹³¹²⁾ Ibid., стр. 160.

¹³¹³⁾ Рук. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII,
№ 15, л. 472 обор.; приложен. стр. 42.

¹³¹⁴⁾ А. Спасскій, Историч. судьба со-
чиненій Аполлинарія Лаодикійскаго, Сер-
гиевъ посадъ, 1895 г., стр. 1; A. Neander,
Allgem. Gesch. der christlich. Religion, 1
Band, 2 Abth., стр. 656, столб. 1.

¹³¹⁵⁾ Спасскій, стр. 5.

¹³¹⁶⁾ Спасскій, Ibid., стр. 305—306.

¹³¹⁷⁾ Ibid., стр. 321, 314.

¹³¹⁸⁾ Neander, Allgem. Gesch. der christl.
Religion, 1 Band, 2 Abth., стр. 657, столб. 1.

¹³¹⁹⁾ Спасскій, Ibid., стр. 139.

¹³²⁰⁾ Ibid.

¹³²¹⁾ Ibid., стр. 311.

¹³²²⁾ Ibid., стр. 311—312.

¹³²³⁾ Ibid., стр. 312.

¹³²⁴⁾ Ibid., стр. 313.

¹³²⁵⁾ Ibid., стр. 313.

¹³²⁶⁾ Ibid., стр. 320.

¹³²⁷⁾ Ibid., стр. 250.—«Изложеніе про-
тивъ Павла Самосатакаго».

¹³²⁸⁾ Ibid., стр. 351—352. Указанныя
особенности ересеи Аполлинарія довольно
точно выразилъ Георгій Амартоль въ
своей лѣтописи (Изд. Общ. люб. древн.
писмен., 1878-1880 гг., л. 205): «ѣзъ про-
чѣхъ же времєнєхъ Аполлинарїє нѣкто м-
кисє. прохѣде Лавдїкїю Бѹрєкоую. соуїє-
мудрїє ино исповѣдоує. арланомъ кв без-
доушнѣ кєкъмъ глїощємъ Гнїю пльть. тѣ
рече, шко пльть оувшъ одїшекаленѣу дїшею
живѣтноу кєспрїєтъ Гѣ. ѣнна же (ни мже?)
нашоу ю не потрѣкова. ни бѣ трѣбовати
пльть рече шноу чѣкча оума. обладаємѣнѣ
же ш того даныє Нѣжїю Словоу. нь ннже
вѣмѣстятъ тои иноу мыслєноу снагоу. ш
Нѣжтѣвнїє сна подлагаетъ. прѣгтїраєтєє
єднїнѣ вїтї єстѣѣ Словоу и пльти. шко-
же и пльти несѣвршєнѣ соуци, не мощно
вїтї чѣккоу. и сего ради недѣстѣнна
єстѣвоу именѣкатїє».

¹³²⁹⁾ Церк. истор. Сократа Схоласти-
ка, Спб. 1850 г., стр. 249—250.

¹³³⁰⁾ Иоан. III, 13.

¹³³¹⁾ 1 Кор. XV, 47.

¹³³²⁾ Церк. истор. Эрмія Созомена
Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 435-436.
См. также объ этомъ въ книгѣ Амедея
Тьерри, Несторїи и Евтихїи, ересїархи 5
вѣка, перев. проф. Поепѣхова, вып. 1.
Кїєвъ 1880 г., стр. 88, 89.

¹³³³⁾ Несторїи и Евтихїи, стр. 91,
прим. 1.

¹³³⁴⁾ Ibid., вып. II, Кїєвъ, 1883 г., стр.
56.

¹³³⁵⁾ Ibid., стр. 37.

¹³³⁶⁾ Ibid., стр. 37, 53.

¹³³⁷⁾ Ibid., стр. 189.

¹³³⁸⁾ Ibid., стр. 253.

¹³³⁹⁾ Мѣ. XXVII, 27—29: Тогда конни
нгермонокы... поклонїшега на колѣнѣхъ предъ
Нїмїа, ругахуєга вѣму, глаголюще: радуй-
са, царю Іудейскїи!—См. Ркп. Импер. пуб.
библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об.;
прилож. стр. 42.

¹³⁴⁰⁾ Ркп. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, № 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42-43.

¹³⁴¹⁾ Encyclopédie theologique, par Migne,
T. III, Paris, 1846, столб. 1155.

¹³⁴²⁾ Рукп. Спб. дух. Акад. изъ Соф.
собр. рукои. № 1464, въ 4 д. л. на 502
л., XVI в., л. 480 об.; прилож. стр.
80; см. тоже у Сахар. въ Сказ. р. нар.
II, кн. VIII, стр. 84, столб. 2.

¹³⁴³⁾ См. повѣсть Симеона: «Игнѣдорск
говоръ и хоженїє его, рукои. XVI в. Спб.
дух. Акад. изъ собр. Соф. рукъ, № 1464.
л. 412; прилож. стр. 91; тоже см. «По-
вѣсть сщєннонока Симеона сѣждальца,
како папа Фргенїи составалалъ осмыи со-
боръ со своимїи єднѣномыслєннїкїи» въ
рукоп. той же Акад., XVI в., изъ собр.
Соф. руки. № 1245, л. 203; прилож. стр.
104.

¹³⁴⁴⁾ Рук. № 1464, л. 423; прилож.
стр. 96.

¹³⁴⁵⁾ Рукоп. № 1245, л. 218 об.; при-
лож. стр. 113; тоже см. ркп. № 1464, л.
431; прилож. стр. 100.

¹²⁴⁶⁾ Рукн. № 1245, л. 215; прилож. стр. 111.

¹²⁴⁷⁾ Рукон. № 1464, л. 426; прилож. стр. 98.

¹²⁴⁸⁾ Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об. -473; прилож. стр. 43.

¹²⁴⁹⁾ Погова, Обзоръ древн. русск. полем. сочин. противъ латинянь, Москва, 1875 г., стр. 53.

¹²⁵⁰⁾ Рукон. Спб. дух. Акад., XVI в., изъ собр. Соф. рук. № 1464, л. 423; прилож. стр. 96.

¹²⁵⁵⁾ Текстъ Филовея:

Приѣздиши Сѣнци ко Ісѣ, глѣюще: Глѣ, гдѣ хошеши, Сготоваемъ Ти асти пасхѣ. Онъ же рече имъ: се вхождаема вама ко граду, срашеть къ чѣмъ, к' ездаяи коуд ногамъ; поглядѣйте ему и домѣ владѣць рцѣте: Счѣтъ глѣтъ: Ѡ тебе сѣтворю пасхѣ со Снныи Ионаи.

¹²⁵⁹⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁰⁾ Никита Никеецъ, Хартофилакеть, объ опрѣнокахъ. См. у Павлова, Критическіе опыты по исторіи древнѣйш. грекорусск. полемики противъ латинянь, Спб. 1878 г., стр. 142—143.

¹²⁶¹⁾ «Сѣи вѣаше сына Заведѣкх и Балаамѣ, аже вѣаше дщи Іосифа окручника; ико Іосифъ четыре гыны имѣаше: Іакока, Симеона, Иуду, Іосію, и дщери три: Вѣфирь, Марду и Балаамію, аже вѣаше жена Зеведека, мати же Іоаннова» (Четьи-Миней митр. Макарія, сентябрь мѣсяць, дни 25—30, столб. 2154).

¹²⁶²⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶³⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Пochaевск. рукон. № 116, л. 277.

¹²⁶⁴⁾ Чельцова, Полемика объ опрѣ-

¹²⁶¹⁾ Ibid., л. 423 об.; прилож. стр. 96—97.

¹²⁶²⁾ Ibid., л. 424 об.; прилож. стр. 97.

¹²⁶³⁾ Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁴⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Пochaевск. собр. № 94, л. 18 об.—19.

¹²⁶⁵⁾ Ibid., л. 19.

¹²⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁷⁾ К. Пестоуева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ по рукон. XII в., Москва, 1868 г., введения стр. 88—89.

Разсказъ Евангелія:

Въ первыи же день опрѣночныи приѣздиши ученицы ко Іисусу, глаголюще вѣмъ, гдѣ хошеши уготоваемъ Ти асти пасхѣ (Доселѣ изъ Матоев; далѣе—изъ Луки). Онъ же рече: се вхождаема вама ко граду, срашеть къ челоуѣкѣмъ, кх скудеальниѣк коуду ногамъ, по немъ идеть къ домъ, кх онъ же входинтъ ч рцета дому владѣць: (ближе Матоев) Учитель глаголетъ: вѣрѣма Иое близъ естъ, у тебе сѣтворю пасхѣ съ ученики Ионаи.

новахъ въ XI—XII вв., Спб. 1879 г., стр. 110, 170, 180.

¹²⁶⁸⁾ Павлова, Критич. опыты по ист. древн. греко-русск. полемики, Спб. 1878 г., стр. 142.

¹²⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁶⁷⁾ Ibid.

¹²⁶⁸⁾ Чельцова, Полем. объ опрѣн., Спб. 1879 г., прилож. стр. 385.

¹²⁶⁹⁾ Павлова, Критич. опыты, прилож. стр. 180.

¹²⁷⁰⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Пochaевск. собр. № 94, л. 54 обор.

¹²⁷¹⁾ Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹²⁷²⁾ Кл. «Небеса» въ слав. перев. Чтен. въ Общ. ист. и др. росейск. за 1877 г., кн. IV, стр. 266. столб. 2.

¹³⁷³) Павлова. Критич. опыты, прилож. стр. 142.

¹³⁷⁴) См. Попова, Историко-литерат. обзор., стр. 191—238.

¹³⁷⁵) Попова, Истор. литер. обзор., стр. 227.

¹³⁷⁶) Иоан. XVII, 1—5.

¹³⁷⁷) Иоан. XV, 5.

¹³⁷⁸) Иоан. XVII, 17.

¹³⁷⁹) Иоан. XVII, 19, 20.

¹³⁸⁰) Иоан. XVII, 21.

¹³⁸¹) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473 об.; прилож. стр. 43—44.

¹³⁸²) Указаніе на это имѣется и въ «Синтетоліи на римляны», какъ на практику апоптольскаго времени (Поновъ, стр. 206); Филофей возводитъ прибавленіе въ вино тѣлою воды къ примѣру Самого Спасителя.

¹³⁸³) Мѡ. XXVI, 26, 28. — Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473 об.; прилож. стр. 44.

¹³⁸⁴) Поновъ, Историко-литер. обзоръ, стр. 43.

¹³⁸⁵) Попова, Истор.-литер. обзоръ, стр. 278; см. тоже на стр. 285 и 264.

¹³⁸⁶) Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁸⁷) Ркн. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 44—45.

¹³⁸⁸) Попова, Ист.-лит. обзоръ, стр. 169.

¹³⁸⁹) Чельцова, Подем. объ опрѣен., Сиб. 1879 г., стр. 176.

¹³⁹⁰) Ibid., стр. 183.

¹³⁹¹) Ibid., стр. 187.

¹³⁹²) Павловъ, Критич. опыты по лат. древн. греко-русск. подем. противъ латин., Сиб. 1878 г., стр. 181.

¹³⁹³) Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁹⁴) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁹⁵) Ркн. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474 об.; прилож. стр. 46.

¹³⁹⁶) Слова апоптола Петра приведены въ измѣненномъ чтеніи противъ нынѣш-

няго текста Библии, гдѣ девятый стихъ читается такъ: «Не когнитъ Гдѣ шкѣ. то канѣ, шкже нѣщны когнитѣ мнѣтх: но доаготиритх на пакх, не хотѣ дакто погнитѣтх, но да кн к'покажитѣ прѣидѣтх».

¹³⁹⁷) Евр. XII, 26.

¹³⁹⁸) Дѣян. I, 7.

¹³⁹⁹) Выраженія, усвояемаго св. Иоанну Богослову, въ его Откровеніи не встрѣчаются, но не разъ говорится о второй смерти, геснекой (II, 11; XX, 6, 14 и др.).

¹⁴⁰⁰) Мѡ. XXV, 34.

¹⁴⁰¹) Рукон. Рум. муз. № 1071, л. 519 об.—520.

¹⁴⁰²) Тихонр., Памяти. отреч. литер., т. II, стр. 385.

¹⁴⁰³) Ibid., стр. 386—387.

¹⁴⁰⁴) Ibid., стр. 387.

¹⁴⁰⁵) Ibid., стр. 386.

¹⁴⁰⁶) Ibid., стр. 385, 386.

¹⁴⁰⁷) Ibid., стр. 390—391.

¹⁴⁰⁸) Ibid., стр. 385, 386.

¹⁴⁰⁹) Ibid., стр. 285.

¹⁴¹⁰) Ibid., стр. 394.

¹⁴¹¹) Ibid., стр. 386.

¹⁴¹²) Ibid., стр. 388—395.

¹⁴¹³) Тихонр., т. II, стр. 413—414.

¹⁴¹⁴) Ibid., стр. 414.

¹⁴¹⁵) Ibid., стр. 415 и слѣд.

¹⁴¹⁶) Ibid., стр. 386.

¹⁴¹⁷) Ibid., стр. 382—384.

¹⁴¹⁸) Ibid., стр. 385.

¹⁴¹⁹) «Но погажди много показа дерзнокенне к гдѣрю и моленна о людѣх».

¹⁴²⁰) Полн. собр. русск. лѣтош. т. IV, стр. 297, подъ 1528 г.

¹⁴²¹) Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 288, подъ 1511 г.

¹⁴²²) См. его книгу: «Власть московскихъ государей», Сиб. 1889 г., стр. 67, прим. 1.

¹⁴²³) Новгор. лѣтошени, изд. Археогр. комиссiи, 1879 г., стр. 56.

¹⁴²⁴) Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, стр. 120—121, Сиб. 1870 г.

¹⁴²⁵) Ист. библ. т. VI, столб. 822—823.

¹⁴²⁶⁾ Пров. Иосифа Волоцкого, Казань, 1855 г. Сказаніе о новоявленной ереси, стр. 60.

¹⁴²⁷⁾ Макарь, Истор. русск. церкви, т. VI, стр. 94, Сиб. 1870 г.

¹⁴²⁸⁾ Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, стр. 134—135, Сиб. 1870 г.

¹⁴²⁹⁾ Макарь, Истор. рус. церкви, т. VI, стр. 118—119, 121—122, Сиб. 1870 г.

¹⁴³⁰⁾ Ibid., стр. 125—133 и прим. 171.

¹⁴³¹⁾ Просвѣт. Иосифа Волоцк., стр. 58—59.

¹⁴³²⁾ Ibid., стр. 58.

¹⁴³³⁾ Макарь, Истор. рус. церкв., т. VI, стр. 90—91, Сиб. 1870 г.

¹⁴³⁴⁾ Нифонт. сборн. Императ. публ. библи. Л. Q. XVII, № 15, л. 474.

¹⁴³⁵⁾ Быт. XII, 2; XVIII, 19.

¹⁴³⁶⁾ Быт. XV, 18.

¹⁴³⁷⁾ Быт. XVII, 7. 8.

¹⁴³⁸⁾ Быт. XXVI, 24; XVII, 19, 21.

¹⁴³⁹⁾ Быт. XXVI, 3—5, XXXV, 9—12.

¹⁴⁴⁰⁾ Быт. XXXII, 28; XXXV, 10.

¹⁴⁴¹⁾ Быт. XLIX, 10.

¹⁴⁴²⁾ Исх. III, 6, 7, 10; V, 1, 23; VII, 16; VIII, 1, 20; IX, 17; X, 3; XVIII, 1; XXII, 25; XXXII, 11; XXXIII, 16, 13; Втор. 1, 21; II, 7.

¹⁴⁴³⁾ Исх. III, 7.

¹⁴⁴⁴⁾ Ibid., ст. 8.

¹⁴⁴⁵⁾ Ibid., ст. 10.

¹⁴⁴⁶⁾ Ibid., VI, 6.

¹⁴⁴⁷⁾ Ibid., VI, 7; Втор. V, 6.

¹⁴⁴⁸⁾ Исх. XV, 16.

¹⁴⁴⁹⁾ Исх. XXIII, 22.

¹⁴⁵⁰⁾ Исх. XIX, 5.

¹⁴⁵¹⁾ Исх. XXIV, 7, 8.

¹⁴⁵²⁾ Исх. XXXI, 16, 17.

¹⁴⁵³⁾ Числ. XXIII, 8—10, 19—24; XXIV, 4—24.

¹⁴⁵⁴⁾ Втор. II, 25.

¹⁴⁵⁵⁾ Ис. Нав., VI, 19.

¹⁴⁵⁶⁾ Ibid., VIII, 1—2.

¹⁴⁵⁷⁾ Ibid., X, 14.

¹⁴⁵⁸⁾ Ibid., X, 42.

¹⁴⁵⁹⁾ Ibid., XXI, 43.

¹⁴⁶⁰⁾ Ibid., XXI, 45; XXII, 14.

¹⁴⁶¹⁾ Втор., II, 29, 30, 33, 37; III, 3;

IV, 3, 7, 10; IV, 30, 31, 34, 35, 37, 40; V, 24, 27; VI, 4, 5, 10, 13, 15, 16, 20; VII, 1, 2, 9, 16, 18, 22—23; VIII, 2, 7, 10, 11; IX, 29; X, 12, 17, 21; XII, 5, 7, 10, 11, 20, 21; XIII, 3, 4; XIV, 1, 2; XV, 5, 6, 7, 20; XVI, 2, 7, 10, 11, 17, 18, 20—22.

¹⁴⁶²⁾ Ис. Нав. XXII, 16.

¹⁴⁶³⁾ Ibid., ст. 18.

¹⁴⁶⁴⁾ Ibid., ст. 19.

¹⁴⁶⁵⁾ Втор. VII, 6; XIV, 2.

¹⁴⁶⁶⁾ Втор. VII, 13—14.

¹⁴⁶⁷⁾ Ibid., VII, 16.

¹⁴⁶⁸⁾ Исх. X, 1, 2. См. также приказъ Бога Моисею по поводу учрежденія праздника Пасхи: Исх. XII, 26—27, и наказъ Иисуса Навина сохранить 12 камней на память и поученіе потомства по поводу перехода черезъ Иордань: Ис. Нав. IV, 7, 20, 21, 22, 23.

¹⁴⁶⁹⁾ Ис. Нав. XXIII, 15—16.

¹⁴⁷⁰⁾ Ibid., XXII, 11, 12, 16. 17, 18, 19, 29, 33.

¹⁴⁷¹⁾ Ibid., XXIV, 16—18.

¹⁴⁷²⁾ Суд. II, 7, 10, 11.

¹⁴⁷³⁾ Ibid., II, 14.

¹⁴⁷⁴⁾ Ibid., III, 10.

¹⁴⁷⁵⁾ Ibid., III, 12, 13.

¹⁴⁷⁶⁾ Ibid., IV, 2.

¹⁴⁷⁷⁾ Ibid., VI, 1—6.

¹⁴⁷⁸⁾ Суд. VI, 13.

¹⁴⁷⁹⁾ Ibid., VI, 36—40.

¹⁴⁸⁰⁾ Ibid., VIII, 33.

¹⁴⁸¹⁾ Ibid., X, 7—9.

¹⁴⁸²⁾ Ibid., XIII, 1.

¹⁴⁸³⁾ 1 Цар. III, 1.

¹⁴⁸⁴⁾ 2 Цар. VII, 23, 24; 1 Парал. XVII, 21, 22.

¹⁴⁸⁵⁾ 3 кн. Цар. X, 9.

¹⁴⁸⁶⁾ Иудиф., V, 20. 21.

¹⁴⁸⁷⁾ Есф. IV, 17.

¹⁴⁸⁸⁾ Ibid.

¹⁴⁸⁹⁾ Иерем. XXXI, 18.

¹⁴⁹⁰⁾ Ibid., ст. 20.

¹⁴⁹¹⁾ Иереміи I, 17, 18, 39.

¹⁴⁹²⁾ Иереміи XXXI, 31—33.

¹⁴⁹³⁾ Евр. VIII, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

¹⁴⁹⁴⁾ Ibid., X, 1, 4. 6.

¹⁴⁹⁵⁾ I Кор. VII, 17—19.

¹⁴⁹⁶) Дѣян. XV, 7—29.

¹⁴⁹⁷) Дан. II, 29—44.

¹⁴⁹⁸) Дан. VII.

¹⁴⁹⁹) При объясненіи ангеломъ Господнимъ одного изъ послѣдующихъ видѣній Даниїла объ овцѣхъ и козлѣхъ (Дан. VIII, 3—14) названы были и два послѣдующихъ царства: мидо-персидское и греческое, какъ призванныя смѣнить собою царство Вавилонское (Дан. VIII, 20—21).

¹⁵⁰⁰) С. Песоцкаго, Св. прор. Даниїль, его время, жизнь и дѣятельность, Кіевъ 1897 г., стр. 103—104, гдѣ приведены извлеченія изъ Сивиллы.

¹⁵⁰¹) Весе́ды І. Златоуста на разныя мѣста Св. писанія, т. 1, Сиб. 1861 г., стр. 397.

¹⁵⁰²) 1 кн. Маккав. I, 1—4.

¹⁵⁰³) 1 кн. Маккав. VIII, 1—13.

¹⁵⁰⁴) Древн. іуд., ч. II, стр. 170.

¹⁵⁰⁵) Ibid.

¹⁵⁰⁶) Толк. бл. Иеронима на кн. прор. Даниїла, въ Вибл. твор. св. отц. и учит. зап. церкви кн. XXI, твор. бл. Иеронима Стридонскаго, ч. XII, Кіевъ, 1894 г., стр. 19.

¹⁵⁰⁷) Невоструевъ, Слово св. Ипполита объ антихр., Москва, 1868 г., стр. 5.

¹⁵⁰⁸) См. Срезневскій, Сказанія объ антихристѣ, Сиб. 1874 г., стр. 10—11.

¹⁵⁰⁹) Подробное описаніе ея см. у К. И. Невоструева въ его сочиненіи: «Слово св. Ипполита объ антихристѣ, Москв. 1868 г., стр. 2—4, 109—111, а также прим. стр. 111—188; и у И. И. Срезневскаго, въ назван. сочиненіи стр. 1—4.

¹⁵¹⁰) Срезневск., Сказанія объ антихристѣ, Сиб. 1874, стр. 13—14.

¹⁵¹¹) Срезневскій, Сказан. объ антихристѣ, Сиб. 1874 г., стр. 10—11.

¹⁵¹²) Вибл. твор. св. отц. и уч. западн. церкви кн. XXI, твор. бл. Иеронима ч. XII, Кіевъ, 1894 г., стр. 18—19, 57—67.

¹⁵¹³) Св. І. Златоуста, Весе́ды на разныя мѣста Св. писанія, Сиб. 1861 г., т. 1, стр. 339—351; 387—391.—Въ «Обозрѣніи книги пророка Даниїла» дается св.

отдемъ иное толкованіе видѣнію Даниїла,—что «подъ образомъ лвыцы разумѣется царство асирійское, подъ образомъ медвѣдницы—мидійское и персидское, подъ образомъ ршн—римское (Ibid., стр. 565).

¹⁵¹⁴) См. Твор. св. отцев. т. XXIX, твор. бл. Оеодорита т. IV, Москва 1857, стр. 32—43; 128—150.—Особнякомъ стоитъ толкованіе св. Ефрема Сирина. Подъ первымъ царствомъ онъ разумѣеть царство вавилонское, подъ вторымъ—мидійское, подъ третьимъ—персидское, подъ четвертымъ македонское; подъ камнемъ, ставшимъ горою, — первое пришествіе Спасителя и послѣдующее распространеніе христіанства; подъ малымъ рогомъ—Антиоха Великаго (См. Твор. св. отц. т. XXII, твор. св. Ефрема Сирина, ч. VIII, Москва 1853 г., стр. 61—63; 73—77).

¹⁵¹⁵) Толков. Іоанна Златоуста на разн. мѣста Св. писанія, т. 1, Сиб. 1861 г., стр. 347—351.

¹⁵¹⁶) Твор. св. отц. т. XXIX: твор. бл. Оеодорита, ч. IV, стр. 42.

¹⁵¹⁷) Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 79—80.

¹⁵¹⁸) Невоструевъ, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 37.

¹⁵¹⁹) Hippolitus und seine Zeit, Leipzig 1852 г., Band 1, стр. 198; Невоструева, Слово объ антихристѣ, стр. 42.

¹⁵²⁰) А. Садова, Древне-христіанскій церкви. писатель Лактанцій, Сиб. 1895 г., стр. 177, прим. 6.

¹⁵²¹) В. Истрина, Откровеніе Меводія Патарекаго и апокрифическія видѣнія Даниїла, Чт. въ Импер. Общ. истор. и древн. за 1897 г., кн. II, отд. изслѣдов., стр. 11.

¹⁵²²) Истрина, Тоже сочин. стр. 14—15.

¹⁵²³) Невоструева, Слово объ антихр., стр. 42 текста и прим. къ нему стр. 134 со ссылкой на мнѣніе Фабриція.

¹⁵²⁴) Невоструевъ, стр. 74—75 текста слова.

¹⁵²⁵) Невостр., Слово св. Иппол. объ антихр., стр. 135, прим. 134.

¹⁵²⁶) Невоструева, Слово св. Ипполита
объ антихр., стр. 135—136.

¹⁵²⁷) Migne, Patr. latina, t. 101, p. 1295;
Истрина, стр. 16; Невоструева, Слово
объ антихр., прим. 134, стр. 137.

¹⁵²⁸) Ркн. Кіев. дух. Акад. № 180,
л. 100.

¹⁵²⁹) Апокалипсисъ, рукоп. Кіев. дух.
Акад. № 180, л. 154.

¹⁵³⁰) Ibid., л. 145.

¹⁵³¹) Ibid., л. 142.

¹⁵³²) Ibid., л. 107 об.

¹⁵³³) Космогр. Козьмы Индикон., ркнпсв.
Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почасв.
рукописе. № 94, лл. 17—18; ср. толков.
Ефрема Сирина на кн. прор. Давида,
Твор. св. отц. вост. церкви, т. XXII,
твор. Ефр. Сир. ч. VIII, Моск. 1853, стр.
61—63; 73—77.

¹⁵³⁴) Космограф. Коз. Индик., рукоп.
Кіев. дух. Акад. изъ собр. Почасв. рук.
№ 94, лл. 18 об.—19.

¹⁵³⁵) См. выписки изъ Солов. рук. №
233 въ соч. Сахарова, Эсхатолог. сочин.
и сказанія въ древне-русской письмен.
и влияніе ихъ на народ. духов. стихи.
Тула, 1879 г., стр. 27.

¹⁵³⁶) Въ самое недавнее время этотъ
любопытный памятникъ послужилъ пред-
метомъ обстоятельной монографіи проф.
Истрина, напечатанной во второй книгѣ
Чт. въ Общ. ист. и древн. російскихъ
за 1897 г., указаніями которой мы и
пользуемся.

¹⁵³⁷) Истрина, Чтен. въ Общ. ист. и
древн. за 1897 г., стр. 9.

¹⁵³⁸) Ibid., стр. 17—22.

¹⁵³⁹) Чт. въ Общ. истор. и древн. рос-
сійск. за 1897 годъ, кн. IV.

¹⁵⁴⁰) Исал. LXVII, 32.

¹⁵⁴¹) Тихонр., Нам. отр. рус. литер.
II, 219.

¹⁵⁴²) Ibid.

¹⁵⁴³) Ibid., II, 234.

¹⁵⁴⁴) Ibid., стр. 218—219.

¹⁵⁴⁵) Ibid., стр. 216.

¹⁵⁴⁶) Ibid., стр. 219.

¹⁵⁴⁷) Ibid., стр. 220.

¹⁵⁴⁸) Ibid., стр. 223—224.

¹⁵⁴⁹) Ibid., стр. 224—225.

¹⁵⁵⁰) Ibid., стр. 225.

¹⁵⁵¹) Ibid., стр. 257 и слѣд.

¹⁵⁵²) Ibid., стр. 262.

¹⁵⁵³) Ibid.

¹⁵⁵⁴) Ibid., стр. 263.

¹⁵⁵⁵) Ibid., стр. 260.

¹⁵⁵⁶) Чт. въ Общ. ист. и древ. російск.
за 1897 годъ, кн. II, стр. 240.

¹⁵⁵⁷) Чт. въ Общ. истор. и др. за 1897
г., кн. II, стр. 186. Исслѣдов. «Откро-
венія».

¹⁵⁵⁸) Чт. въ Общ. за 1897 г., кн. IV.

¹⁵⁵⁹) Памятн. отреч. литер., т. II, М.
1863 г., стр. 248 и слѣд.

¹⁵⁶⁰) Чт. въ Общ. истор. и древн. за
1897 г., кн. IV, стр. 115 и слѣд.

¹⁵⁶¹) См. Четыи—Минси Макар. за
окт. 1—3. изд. Археогр. коммис., Сиб.
1870 г., столб. 209 и слѣд.

¹⁵⁶²) Журн. Мин. Нар. Пр. за май
1875 г., стр. 63—72.

¹⁵⁶³) Четыи—Минси за окт. 1—3, столб.
209—210.

¹⁵⁶⁴) Ibid., столб. 210—211.

¹⁵⁶⁵) Ibid., столб. 211—212.

¹⁵⁶⁶) Ibid., столб. 212—213.

¹⁵⁶⁷) Ibid., столб. 213.

¹⁵⁶⁸) Ibid., столб. 213.

¹⁵⁶⁹) Ibid., столб. 213—215.

¹⁵⁷⁰) Ibid., столб. 215—218.

¹⁵⁷¹) Ibid., столб. 218.

¹⁵⁷²) Тихонр., II, стр. 260; Истрина,
Чт. въ Общ. ист. за 1897 г., IV, стр. 126.

¹⁵⁷³) Тихонр., II, стр. 260; Истрина,
Чт. въ Общ. ист. за 1897, IV, стр. 126.

¹⁵⁷⁴) Нам. отр. лит., II, стр. 260.

¹⁵⁷⁵) См. объ этомъ выше.

¹⁵⁷⁶) Чт. въ Общ. ист. и древ. за 1897
г., кн. IV, стр. 128—129.

¹⁵⁷⁷) Тихонр., II, стр. 260—261; Истри-
на, Чт. за 1897 г., IV, стр. 126—127.

¹⁵⁷⁸) См. объ этомъ выше.

¹⁵⁷⁹) Въ спискѣ Моск. Арх. Мин.
Иностр. Дѣлъ, изданномъ проф. Истри-
нымъ, читается: «тогда же и шкатулка і
градъ?....»

¹⁵⁸⁷⁾ Космографія Бож. Индик., рѣсь
Біев. дух. Авад изъ Почасвекаго собр.
рукоп. № 94. л. 165 об. и 166.

¹⁵⁸¹⁾ Ibid., л. 19 об.

¹⁵⁸²⁾ Рим. II, 33.

¹⁵⁸³⁾ Ис. I, 9.

¹⁵⁸⁴⁾ Ис. XLVII, 3.

¹⁵⁸⁵⁾ Ис. XLV, 6.

¹⁵⁸⁶⁾ Дѣян. II, 20.

¹⁵⁸⁷⁾ Дѣян. VI, 1.

¹⁵⁸⁸⁾ Прав. Палест. сборн., вып. 31.
Сиб. 1892 г., стр. 231—235.

¹⁵⁸⁹⁾ Лавр. лѣт., изд. Арх. ком. 1872
г., стр. 37.

¹⁵⁹⁰⁾ Послѣ сокрушительной критики
проф. Е. Е. Родубинскаго, ссылка на эту
повѣсть довольно рискованна; намъ ду-
мается однако, что почтенный профессоръ
не сказалъ послѣдняго слова науки по
данному предмету. Принятіе его выво-
довъ и особенно вывода о томъ, что из-
вѣстная лѣтописная повѣсть есть позд-
нѣйшее произведеніе и даже не русскаго
человѣка, а грека Осодосія, затрудни-
тельно по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Если повѣсть эта есть произведе-
ніе позднѣйшее и начальному лѣтописцу
не принадлежитъ; то необходимо предпо-
ложить, что на мѣстѣ ея была другая
повѣсть, хотя бы и очень краткая, само-
го начальнаго лѣтописца. Думать такъ
необходимо какъ по основнымъ свойст-
вамъ и задачамъ начальной лѣтописи,
такъ и потому, что начальный лѣтопи-
сецъ сообщаетъ о первыхъ начаткахъ
возникновенія христіанства на Русь въ
въ періодъ, предшествовавшій крещенію
Владимира. Куда же дѣвались эти извѣ-
стія начальнаго лѣтописца? Безслѣдное
исчезновеніе ихъ объяснимо лишь при
невырѣотномъ предположеніи, что

2) настоящая лѣтописная повѣсть
вставлена въ начальную лѣтопись пре-
жде, чѣмъ кто либо успѣлъ сдѣлать съ
нея списковъ, или-что тоже-вставлена въ
автографъ начальной лѣтописи, при по-
средствѣ котораго она потомъ и распро-
странилась.

3) Необходимо было бы ожидать, что
сохранился особые списки той же повѣ-
сти независимо отъ лѣтописи, какъ со-
хранилось житіе блаженнаго Влади-
мира», приписываемое монаху Іакову.
Въ дѣйствительности такой повѣсти
открыть доселѣ не удалось. Остает-
ся доколѣ думать, что она нарочно
составлена для помѣщенія въ лѣтописи;
но въ такомъ случаѣ почему же не са-
мымъ начальнымъ лѣтописцемъ?

4) Исключительныя обстоятельства
принятія христіанства русскими славяна-
ми и Владиміромъ, каковы: посольства
къ Владиміру съ предложеніемъ истинной
вѣры и русское посольство для меныта-
нія правой вѣры могутъ однаково го-
ворить *за* и *противъ* правдивости сказа-
ной повѣсти. Экстраординарное не сочи-
няется. Разумѣется, что рѣчь можетъ
идти объ основныхъ положеніяхъ повѣ-
сти, каковы посольства и совѣщанія о
вѣрѣ.

5) Характеръ опроверженія вѣръ ма-
гометанской, еврейской и особенно иф-
мецкой (латинской) доказываетъ русское
происхожденіе автора повѣсти: грекъ XII
в., хорошо осведомленный съ посланіемъ
патріарха Михаила Керуларія, не могъ
бы выразиться о латинствѣ: «ихъ же вѣ-
ра маломъ с нами развращена» (Лавр.
лѣт., изд. 1872 г. подъ 986 г., стр. 84).
Вообще полемическіе приемы автора по-
вѣсти доказываютъ пользованіе ходячи-
ми возрѣніями на разныя вѣры, предста-
вителей которыхъ можно было найти въ
Кіевѣ XII в. Не забудемъ, что великій
игумень Печерскаго монастыря Осодосій,
по разсказу его житія, ходилъ для рели-
гіозныхъ споровъ съ евреями и армянами.
Примѣръ игумена могъ вызывать подра-
жаніе, а тѣмъ болѣе религіозное возбуж-
деніе мысли, направленное къ разъясненію
превзоходства православія предъ
другими вѣрами. Не забудемъ съ тѣмъ
вмѣстѣ, что авторъ начальной лѣтописи
былъ постриженникомъ и ученикомъ преп.
Осодосія (Лавр. лѣт., изд. 1872 г. подъ

1051 г., стр. 156). Все это только говорить за то, что он могъ принять на себя задачу полемиста и выполнить ее, не исключая и воспроизведенія рѣчи греческаго философа, съ тѣмъ достоинствомъ, которое отличаетъ всю начальную лѣтписнь.

6) Повѣсть о принятіи христіанства Владиміромъ и крещеніи русскаго народа имѣла несомнѣнно свои мѣстные, такъ сказать, печерскіе источники. Это—устныя преданія, которыя сохранялись здѣсь, конечно, тщательно, чѣмъ гдѣ либо. Авторъ начальной лѣтписни, самъ печерскій инокъ, не безъ основанія, разумѣется, называетъ *великаго старца* Осодосіева монастыря, прозорливаго Іеремію, «ниже помнише крещенье земля русьскыя» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., подъ 1074 г., стр. 184). Разсказы его были ему, конечно, извѣстны. Въ виду этихъ мѣстныхъ преданій становится понятнымъ замѣчаніе автора повѣсти: «Се же не свѣдуще право глаголють, яко крестилъся естъ (Владиміръ) в Кіевѣ; нини же рѣша: в Василеве; друзии же инако скажутъ» (Ibid., стр. 109). Свидѣтельство митрополита Иларіона, монаха Іакова и преподобнаго Нестора только тогда можно было бы противопоставлять извѣстіямъ повѣсти, если бы они сообщали что либо совершенно противоположное; по этого въ дѣйствительности нѣтъ: они умалчиваютъ о посольствахъ и совѣщаніяхъ по вопросамъ вѣры, но не отрицаютъ ихъ.

7) Повѣсть органически связана съ сказаніями начальной лѣтписни предшествующими и послѣдующими. Такъ разсказъ повѣсти о совѣщаніяхъ Владиміра съ дружиною о вѣрѣ находитъ полное соотвѣтствіе съ замѣчаніемъ лѣтписнца подъ 996 г.: «бѣ бо Володимеръ любя дружинну и с нимъ думая о стронъ земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 124). Не забудемъ, что изъ-за дружины Святославъ не хотѣлъ принять христіанства, боясь смѣха дружинниковъ. Задумавъ крестить всю Русь, Владиміръ въ этой своей

мѣрѣ долженъ былъ прежде всего опереться на дружину, а слѣдовательно долженъ былъ раньше сдѣлать ее христіанскою. —Крещеніе кіевлянъ въ Дитѣрѣ авторъ повѣсти сопровождаетъ слѣд. замѣчаніемъ: «и бѣше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволь стѣня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь; еде бо мнихъ жилище мнѣти, яко еде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога...» (Ibid., стр. 115 подъ 998 г.). Почти буквально тоже читаемъ подъ 983 годомъ по поводу смерти варяга—христіанина, отъ котораго требовали сына въ жертву богамъ: «Тако бо тщашеся (дьяволъ) погубити родъ хрестьяньскій, но прогонимъ бѣше хрестомъ честнымъ и в инѣхъ страпахъ; еде же мяшеша оканьный, яко еде ми естъ жилище, еде бо не суть апостоли учили, ни пророки прорекли...» (Ibid., стр. 81).—Ссылка дружины Владиміра на примѣръ вел. кн. Ольги, «яже бѣ мудрѣйшии вѣхъ человекъ» (Ibid., стр. 106), вообще понятная лишь со стороны писателя изъ русскихъ, вполне согласна съ изображеніемъ Ольги, какъ правительницы, на страницахъ той же начальной лѣтписни (Ibid., стр. 54—61).

¹⁵⁹¹⁾ Лавр. лѣт., стр. 105—106.

¹⁵⁹²⁾ Архіепископъ новгородскій Антоній, вообще скупой на рѣчи и мало податливый на воодушевленіе, такъ описываетъ богослуженіе въ Софії цареградской: «И егда въздетъ царь въ церковь ту; тогда понсеуть подъ исподъ много кензолоя (алоэ), темьяна (опіама, куренія) и кладуть на угліе, и наполнителя благоуханія вся церковь, лѣніе же военоють калуфонн (сладкогласно). акн ангелн, и тогда будетъ стояти во церкви той акн ни небеси или акн въ раи. Духъ же Святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія правовѣрныхъ человекомъ» (Шнина, Ист. русск. литер., т. I, Сиб. 1898 г., стр. 380).

¹⁵⁹³⁾ Лавр. лѣт. подъ 986 г., стр. 103.

¹⁵⁹⁴) См. посланіе Филосою къ дьяку Мунехину противъ звѣдочетства въ приложеніи стр. 42—43.

¹⁵⁹⁵) К. Невоструевъ, Слово св. Кирилъ объ антихр. М. 1868 г., стр. 243, гдѣ сдѣлана ссылка на сочин. Joh. Vuxtorfii, Synagoga Judaica, ed. tertia, Basiliae 1661, p. 717, 718.

¹⁵⁹⁶) Исал. 89, 5. Невоструева, Ibid., стр. 43—44 введенія.

¹⁵⁹⁷) Садова, Древнехристіанскій церковный писатель Лактанцій, Спб. 1895 г., стр. 176.

¹⁵⁹⁸) Ibid., стр. 176—177.

¹⁵⁹⁹) Чтен. въ Общ. ист. и древн. рое. за 1877 г., кн. IV, стр. 102, столб. 1 и 2.

¹⁶⁰⁰) Четьи-Минен митрон. Макарія, октябрь 1—3, столб. 183.

¹⁶⁰¹) Ibid., столб. 227.

¹⁶⁰²) Ibid., столб. 216.

¹⁶⁰³) Н. Тихонравова, Памяти. отреч. рус. литер. т. II, Моск. 1863 г., стр. 214.

¹⁶⁰⁴) Ibid., стр. 220.

¹⁶⁰⁵) Порфирьева, Апокрифическія евангелія о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. Сбор. отд. рус. яз. и слов. т. XVII, стр. 205.

¹⁶⁰⁶) См. Сбор. Солов. библ. № 868, л. 21. Порфирьевъ, Ibid., стр. 246.

¹⁶⁰⁷) Въ извѣстномъ апокрифѣ: «Вопрошаніе св. Варооломея» читаемъ: «І реч(е) азъ: кто есть ѿ пророкъ, повѣжъ ми, вѣноу ли, правдѣ писатель, но не попусти ему Бѣ снит(и) на землю преж(е) кончанья. ѿ. афт» (Памяти. стар. рус. лит., изд. Куш.—Везбородко, вып. III, Спб. 1862, стр. 109, столб. 2).

¹⁶⁰⁸) Сахарова, Дехат. соч., стр. 54.

¹⁶⁰⁹) Историч. библ. т. VI, столб. 266.

¹⁶¹⁰) Изельдов. о сочин. Фотія, митр. Кіев. и всея Руси, А. В. Вадковскаго, Прав. Собес. 1875 г., мартъ, стр. 313.

¹⁶¹¹) Памяти. стар. рус. литер., изд. Кушелевима—Везбородко, Спб. 1862 г., в. IV, стр. 152, столб. 1.

¹⁶¹²) Русск. истор. библ. т. VI, столб. 607.

¹⁶¹³) Славяно-русск. рукоп. Ундоль-

скаго, описанныя имъ самимъ съ № 1—579, съ приложеніемъ очерка собр. рук. Ундольскаго (Викторова). Спб. 1870 г., столб. 328—329.

¹⁶¹⁴) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 320, конца XVI или начала XVII в., л. 309.

¹⁶¹⁵) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 320, л. 6.

¹⁶¹⁶) Провѣдатель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 378—379.

¹⁶¹⁷) См. Посланіе о пасхалии. Истор. библ. т. VI, столб. 810.

¹⁶¹⁸) Ibid., столб. 806.

¹⁶¹⁹) Ibid., столб. 810.

¹⁶²⁰) Чт. въ Общ. ист. и древн. рое. сійск. за 1880 г., кн. III, стр. 147—148. отд. матер.

¹⁶²¹) Ibid., стр. 149.

¹⁶²²) «Да и то ми еа мнитъ шдвока кС. азъ еретици ѿ нас оукрали афт. Занеж(е) оу латыны нншего колши(и) шемлю афты. да еше говоратъ ѿ нас ден писано, седмь тысащ(и) афт. да. и. до скончанія кѣка. и мзъ нхъ спрогна, чтож(е) тахъсетса, и. и шни мзкват. то ден томъ слокъ нма. аше вѣдете добри. придаи вам. аше ли вѣдете вли. оумисъ ѿ вас. а татарове сказываютъ. еше оу нхъ до скончанія мнрѣ, сирѣч до которого пришествія Хка. р. афт да дка. а се писано. седмь кѣкъ дѣлаи(и)ш. шемъ ж(е) вѣдѣшаго. ино нам. с. днѣ в ндѣи келѣно дѣлати. а седмь покон прѣлати ѿ трѣдше. и вѣдетъ шдвока в нашеш пасхалии дѣланія времѣ не исполнилоса. и ты вы ш тма с Па(и)сѣем да с Нилшм накѣрко поговорни. чтовы есте и ко мнѣ ш(т)писали ш томъ, да ш томъ ми шпиши, мощно ли оу мене покыкати Пансѣю да Нилъ, ш ересеу тѣхъ выло с нли поговорити» (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1880 г., кн. III, стр. 152—153).

¹⁶²³) Русск. истор. библиот. т. VI, столб. 807.

¹⁶²⁴) Ibid., столб. 803.

¹⁶²⁵) Ibid., столб. 809.

¹⁶²⁶) Ibid., столб. 800. Авторъ статьи: «Древнія русскія пасхалии на осьмую

тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра» (Правосл. Собес. за 1860 г., ч. III, стр. 331—356) слѣдующимъ образомъ измѣняетъ чтеніе этого лѣта посланія митроп. Зосимы на основаніи рукописнаго Міротворнаго круга: «Смѣренный Зосима, митрополитъ всея Руси, трудолюбно потщавшася написать пасхалию на осьмую тысячу лѣтъ, понеже чаемъ всемірнаго пришествія Христова на всяко время» (Ibid., стр. 349). Принимая во вниманіе, что приведенное нами чтеніе встрѣчается въ древнѣйшихъ спискахъ (конца XV и начала XVI в.) Кормчей, Слѣдованной псалтири, Богородичника и др., нужно признать, что это чтеніе и есть единственно правильное, а чтеніе «Міротворнаго круга» представляетъ измѣненіе, сдѣланное составителемъ его новгородскимъ священникомъ Агазономъ, авторомъ пасхалии на всю восьмую тысячу лѣтъ (См. объ этомъ въ Русск. историч. библ., т. VI, столб. 795—796 и прим. 7 къ столб. 800; о пасхалии свящ. Агазона см. въ статьѣ о древне-рус. Пасхал. Прав. Соб. за 1860 г., ч. III, стр. 353 и слѣд.).

¹⁶²⁷⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 800.

¹⁶²⁸⁾ Ibid., столб. 803.

¹⁶²⁹⁾ Прав. Соб. 1861. ч. II, стр. 335—336.

¹⁶³⁰⁾ Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, Москва 1868 г., стр. 91—92.

¹⁶³¹⁾ Апок. XII, 12; см. XX, 2. 7.

¹⁶³²⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. II, стр. 560.

¹⁶³³⁾ «И хто возбраняеть вамъ», говорятъ онъ латинянамъ, «отоврещеша ученія и неподобнаго мудрованія вагъ вашихъ, нечестыгъ и свинскыгъ учительствомъ живущихъ, о ихъ же злѣ жителствѣ смрадномъ и сами послушесвуете, и вашего преестника новоявленнаго Лютора, въ самыя послѣднія лѣта явившася, волка суца и въ кожу овчю оболченна и отъ супротивнаго духа на люди Божія пущенна, яко вонетину пре-

дотечю антихристова» (Прав. Соб. 1863 г., ч. II, стр. 458).

¹⁶³⁴⁾ Данил. II, 44. Тоже выраженіе и также по поводу смѣны царствъ находимъ у Козьмы Индикоплова (Рукоп. Кіевск. дух. Академіи изъ собран. Почасв. рукоп. № 94, л. 18): и къ дни царь тѣхъ. встанитъ ігъхъ нѣкое црѣтко. еже къ кѣкы не истаетъ. и црѣтко его людемъ нѣкыгъ не останетъ. то и станетъ къ кѣкы».

¹⁶³⁵⁾ Псал. CXXXI, 14.

¹⁶³⁶⁾ Іоан. VI, 27: дѣлайте не брашно гнилющее, но брашно превывающее въ животѣ кѣчный.

¹⁶³⁷⁾ Захар. IX, 9: радуйся зѣлш, дщи Сиона, пропекѣдуй дщи Іерусалима; се црѣ твоѣ градѣтъ тебѣ пражеденъ и спасаай....

¹⁶³⁸⁾ Захар. II, 10—12: Кресуйся и беселиси дщи Сиона; зане се азъ граду и кселюга посредѣ тебе, глаголетъ Гдѣ. И прикѣгнутъ языцы мнози ко Гдѣу къ той день, и будутъ елихъ къ люди, и кселатся посредѣ тебе, и уразумѣешн, яко Гдѣ вседержитель посла ма къ тебѣ и насладитъ Гдѣ Іуду, участіе свое на земли стѣкѣй, и изверетъ еще Іерусалима.

¹⁶³⁹⁾ Быт. XXX, 23: Она зачала и родила (Іакову) сына и сказала: снялъ Богъ позоръ мой.

Лук. I, 25: (Елизавета говорила) яко тако мнѣ сотвори Гдѣ ко дни, къ наже призрѣ шати поношеніе мое къ человекѣцѣхъ.

Исаіи IV, I: И имутся семь женъ за мужа единого, глаголющи:..... точію нма ткое да наречетъ на насъ; шнани оукоризи нашѣ.

¹⁶⁴⁰⁾ См. выше прим. 2 и 3.

¹⁶⁴¹⁾ Окружное посланіе митрополита Фотія (1415—1416) о незаконномъ поставленіи Григорія Цамблака на Кіевскую митрополию литовскими епископами: «Благовременно есть и пригодно пророческое слово рещи нынѣ, яко погыбе благоговѣишъ отъ земли и неправяяй въ человекѣцѣхъ нѣтъ; съчиюможъ бо и оскор-

домъ двери Христовой церкви разсыкоша» (Русск. истор. библ. VI, столб. 323). Въ значеніи меча «оскордъ» употреблется Андреемъ Курбскимъ (См. изд. 1 его сочиненій т. I, стр. 124).

¹⁶⁴²⁾ См. Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ собр. Почаев. рук. № 94, л. 101.—Въ рукописномъ «Уставѣ» (см. рук. Кіев. дух. Академ. изъ собранія высокопреосвщ. Макарія, № 194, л. 200) мы читаемъ въ тропарѣ: «принимаетъ къ та припадающа. иже возлегша та на перги прѣмы».—Въ проложномъ сказаніи о преставленіи Іоанна Богослова сказано: «Тзи вѣаше иже на персеухъ Христовыхъ вхзлегый, яко возлюбленхъ флао» (Чет.—Мин. мнтр. Макарія, сент., дни 25—30, столб. 2154).

¹⁶⁴³⁾ Приводимъ для сравненія толкованіе видѣнія св. Ишполитомъ: «Ѡ го-неній оубо и скорвий приходащихъ на цркъь противникомъ антихристомъ. Іоаннъ реч(ѣ). видѣхъ знаменіе великое чудно. женѣ шдѣ. нѣ к' сѣнце и мѣць ей под ншгана. и на глакѣ ей вѣнецъ Ѡ кі звѣздах. и ко чрект имоущи, бзываетъ колаци. стражуущи родитѣ. (и змій стоаше предъ женою хоташею родити). да егда родитѣ и чада ея изыматѣ. И роди ея. иже хоцет оупасти кса страны. и кохичиено кыс(тѣ) чадо ея к' Пг'з и кх прѣтас' емѣ. И жена бѣжа к' поустыню: идѣже есть мѣсто оубого. кано Пг'олах да ю прекормитѣ дни. да. и. ѣ. и ѣ. И егда видѣ змій. гонаше женѣ родикшю отрока. И данѣ выста женѣ дкѣ крилѣ орла великаго. да лѣтаетѣ к' пвстыню. и да са кормитѣ тѣ. время кременѣ и пол времени кромѣ лица змій. И испвсти змій изъ оустѣ своихъ водѣ яко рѣкѣ. да ю в рѣцѣк оупонитѣ. И по-може земля женѣ и шкверзе земля оустѣ скоа и пожре рѣкѣ. иж(ѣ) изложи змій изъ оустѣ своихъ. И разгнѣкаса змій на женѣ. и иде сотворити врань ея прочими чады ея. хранашаа заповѣди Пг'ла илѣюща послушештѣко Пгово. Женѣ оубо одѣнѣ сѣнцаея чѣти цркъи оуказатѣ одѣнѣю сло-комъ Очнлмъ. ектѣта ю пач(ѣ) сѣнца. ПШнѣ же ишд ншгана ей. славою ибѣною акн аѣ.

нѣ оукрашенѣ. а иже то гла вѣнецъ на глакѣ ея. звѣздах. кі. ш апостолѣхъ гла. или же цркъь оутвержена Ѡсть. И кх чрект имѣющи зжааше колаци. и моучащиса родити. ижко кхиноу не престаетѣ цркъь Ѡ срѣца ражаючи слово. аще и гонима Ѡсть кх мирѣ Ѡ нектѣрнѣиухъ. И роди рече сѣа отрока. иже хоцетъ оупасти страны моужа схкършена и отрока Хѣ Пѣ и часѣтка тогожде проповѣдаша прѣци. ижеже кхиноу ражаючи цркъь. оучитѣ кса страны. И Ѡже то гла кхѣхѣшено бѣ чадо ея кх Пгоу. и кх престолоу Ѡмоу. яко небеснѣи Прѣ а не земнѣи ражаша Ѡ нем. ижеже и дѣлѣхъ предѣхъзгласи гла. рече Гѣ Гѣи мо. Ѡмѣс' сѣди одесноюу Мене. дондеже положоу крагѣ ткоа подножиѣ ногама ткоама. И видѣ рече змий. гони женоу родикшюю отрока. И данѣ бѣстѣ женѣ дкѣ крилѣ орла великаго. да лѣтаетѣ жена. кх поустыню иже ю прекрматѣ тѣ. кх время и времена. и полъ времени Ѡ лица змийна. И си соутѣ тѣлѣши и дкѣхѣтѣ. и ѣ. днѣи. полъ седмица. иже илѣтѣ моучитѣль. държати гона цркъхѣ. вѣжащоу Ѡ града кх градах. и кх поустынаухъ крѣлющоуа и кх гораухъ. не илѣющоу ех собою развѣ крилоу обою орла великаго. се Ѡсть Ѡже на Іѣ Христоса. вѣра. Ѡже на дрѣкѣ стѣки свои роуцѣ распнѣх. прогѣре дкѣ крилѣ одесно. и о лѣво. призѣкам кса страны. кѣроуущихъ кх немоу. и покрѣкам акѣ пѣтица. I Малахуиѣмъ во прѣкормѣ рече. и вѣлѣхъ воцнилизѣа илѣ мѣѣ. кхзидѣтѣ сѣнце правдыноѣ. цѣлѣка кх крилѣхъ и мѣ» (Св. Ишполита, Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, Невоструева. М. 1868 г., тобета стр. 93. 94. 95. 96. 97. 98).

¹⁶⁴⁴⁾ См. гл. XII.

¹⁶⁴⁵⁾ II Петр. III, 8 и 9.

¹⁶⁴⁶⁾ Въ печ. «быти».

¹⁶⁴⁷⁾ Въ печ. «чающимъ и скорѣ быти желающимъ».

¹⁶⁴⁸⁾ Нынѣ С. Петербургской дух. Академіи.

¹⁶⁴⁹⁾ ДЛ. 282—283.

¹⁶⁵⁰⁾ См. у Тихонравова, Памятникъ

отреч. русск. литер. т. II, М. 1863, стр. 197, 204—205; Памятники стар. рус. литер., изд. Кушелевья-Безбородко, вып. III, Сиб. 1862 г., стр. 113, столб. 1, стр. 117, столб. 1.

¹⁶⁶¹⁾ Русск. истор. библ., т. VI, Сиб. 1880 г., столб. 525—528.

¹⁶⁶²⁾ Посланіе Василя II къ византійскому императору Константину Палеологу отъ 1451—1452 г. Истор. библ. т. VI, столб. 580—581; см. также столб. 531.

¹⁶⁶³⁾ Русская историч. библиот. т. VI, прилож. столб. 26.

¹⁶⁶⁴⁾ Ibid., см. грамоты 1354 г., столб. 44, 46; грамота 1361 г., столб. 74.

¹⁶⁶⁵⁾ Ibid., столб. 316.

¹⁶⁶⁶⁾ Рос. вивл., изд. I, ч. IV, стр. 293—321; изд. 2, ч. VI, стр. 27—48.

¹⁶⁶⁷⁾ Сказ. рус. нар. т. II, кн. 8, стр. 79—88. О взаимномъ отношеніи этихъ редакцій см. у проф. Павлова, Критич. опыты по истор. древнѣйш. греко-русск. полемики противъ латинянъ, Сиб. 1878. стр. 92—97.

¹⁶⁶⁸⁾ См. об. этомъ у Павлова, стр. 91, прим. 2, гдѣ сдѣлана ссылка на рукопись № 939 XVII в. изъ Моск. публ. музея, л. 43 об. и слѣд. и приведены выдержки изъ недостающаго текста.

1 редація:

и с нилѣхъ вѣспѣхъ именемъ Іѳраимѣ соуздадскій... и мнѣ тѣжъ бывшоу попоу именемъ Симеѣшоу. та кса видѣкши и слышакши. и писакши ми въ тѣ часъ нѣхъ словеса и прѣнѣа (л. 408 об.).

С тѣми четырма митрополиты и мнѣ бывшоу оукороноу и къ натъетѣкъ толимоу своимъ митрополитомъ (л. 408 об.). мнѣ же Симеѣшоу по вѣскнѣ стѣго Марка ефескаго. дошедшоу ми стѣго вѣдкы Соудниа. вѣснѣаемаго великаго Нокагорода. списа ж(е) сѣа мже видѣхъ и слышакхъ (л. 409).

И мнѣ Симеѣшоу тоу т же бывшоу, в то время дѣобникомъ попомъ тѣмъ къкъмъ людемъ (л. 410).

¹⁶⁶⁹⁾ Принадлежность первоначальной редакціи «Повѣсти» суздальскому священноинокъ Симеѣшоу вѣдъ всякаго сомнѣнія, какъ это совершенно основательно доказано проф. Павловымъ (см. Критич. опыты по истор. древн. греко-рус. полемики противъ латинянъ. Спб. 1878 г., стр. 102—103). Доказательства эти, впрочемъ, представляютъ повтореніе сказаннаго профес. А. П. Поповымъ (см. Критико-литерат. обзоръ древне-рус. полемическихъ сочиненій противъ латин. Моск. 1875 г., стр. 337—339). Разница въ указаніяхъ проф. Павлова и Попова заключается въ томъ, что послѣдній не имѣлъ подъ руками первой редакціи повѣсти Симеѣона, а потому и доказательства принадлежности этой повѣсти Симеѣшону заимствовалъ изъ второй редакціи; а проф. Павловъ, наоборотъ, пользовался данными первой редакціи, какъ первоначальной. Существо доказательствъ чрезъ это, впрочемъ, измѣниться не могло, такъ какъ объ редакціи за небольшими исключеніями повторяютъ одна другую. Вотъ данныя обѣихъ редакцій «Повѣсти», содержащія указанія Симеѣона на его собственную личность, какъ автора:

2 редація:

с собою же поимъ сѣждадскаго вѣскна Іѳраимѣа... Бывшоу же с нилѣхъ мнѣ инокѣ Симеѣшоу, мже пиша прѣнѣа стѣительскаа с папоу (л. 200).

Мнѣ же Симеоноу о томъ поюдикши(а), понеже видѣху, како скоро папа изыде, и к томъ часъ видѣхашоу ми банзю митрополита Доротеоса... и мнѣ же възпросишоу его, дещишота мон. что плачени... и емоу же ко мнѣ... ѡ Симеонове дѣѡкиниче рѡуши. аще вы еси вѣдали, что чѣтны... Марко... глѣтъ к папѣ... (Л. 413 об.—414).

Мнѣ же то слышаше и видѣше таа, како папа извѣже и кси книжници его и бѣ латына, и бѣсѣишоу ми еа оу того стго митрополита Доротеоса, и написаху то все в томъ часъ (Л. 414).

И мнѣ възставшоу с мѣста своего оубоажшоу(а), аще и мнѣ поведасть такоже приклякнути (Л. 423 об.).

И мнѣ с нимъ (Исидоромъ) о томъ възпрекни глѣше много, и емоу мене иногажды имакишо, и держакши кх крѣпости, мнѣ же видѣхшоу такоую неправдоу и келикоую ересь, покѣршиши ми изъ Венециа, и поглагоу повѣршишоу Фомѣ, а мнѣ с нимъ... а к Новоградѡу прикѣршиши ми к келикоую ередѡу, и превѣшиши ми лѣто оу келикого стгла бѣдкы воуднаѣа нокогородьского... и приела по мене князь Юри (сжолепекій) к Новоградѡу, и мнѣ пошедши кх Смоленскоу... поидоу того ради к нему ѡ хрѣстианинхъ естъ, не предасть мене к ноуждоу правды ради и кѣрн ради, и кшедшоу ми к колмарѡу и рече к немѡу князь Юри, ко истинѡу шѣе Симеонове, прако еказаахъ еси, но иные боле тоба вѣдали, какх ты кажешъ... (Л. 425).

И тоу кыша грекоке, митрополити черныци, и выдасть ми наихъ глѣа на миа много, мнѣ же кси знаѡу стѣдѣкшоу кх лбоухъ желѣзехъ к келициѡу ноужи кх еди-

Мнѣ же Симеоноу о томъ поюдикши(а), понеже видѣху, како папа скоро изыде, стѣдши же ми банзю митрополита Доротеоса... мнѣ же възпросиши его, глѣне мон. что плачени... шпоноу же ко мнѣ... ѡ Симеонове дѣѡкиниче рѡуши. аще вы еси вѣдали, что стый Марко... глѣтъ к папѣ (Л. 204 об.).

Мнѣ же костакиши с мѣста своего і оубоажшоу і конхъ извѣроухъ, аще и мнѣ поведасть такоже прикажкшати (Л. 212).

Мнѣ же видѣкши(а) (во Флоренциі) таксю прелесть и митрополитѡу мишгажды глѣахъ вопреки, ѡн же мене оубоажше и на единѣ мишгажды томаше, мнѣ же не прелестьиши(а) прелестьію тоу, и не послашашахъ его ни к челихъ, наидоу стѣаго Марка митрополита ересьского и искаоннѣа еи(а), и еказахъ емѡу кѣа, емоу же кѣгослаокиши(а) мене, штолѣ никакока сла не проахъ (Л. 212 об.—213).

Мнѣ же о томъ с нимъ мишго копрекни глѣаши, он же мишгажды мене палла и держалъ к келициѡу крѣпости, поиде же изъ Венециѡу поглагоу иманеи Фомѣ, мнѣ же видѣкши(а) такокую неправдоу і келиксю ересь и покѣроухъ с поглагоухъ декара кх, і дѣнь на паличъ зачатіа стѣаа Иины, прикѣргоухъ же възпрѣшѣаеми келикинъ Новоградѡу к келиксю ередѡу, прекыс же оу нокогородьского стго бѣдкы воуднаѣа к Новоградѡу лѣто все... кнѣзь же Гершгѣн погла по мене к Новоградѡу, мнѣ же пошедши к Смоленскѡу, надѣахъ на княза ѡбо хрѣстианинхъ естъ... и рече ми кнѣзь

во истинѡу шѣе Симеонове, прако еказаа еси, но иные боле чека вѣдали, како ты сказываешъ (Л. 213 об.—214).

Выша же тѡу к Смоленскѡу митрополити черныци грекоке, і выдасть ми наихъ кнѣзь и еказа имъ на миа мишго, они же миа елише и поглагоуша к темници(а) и поажшиа

ной скитцѣ, и на ногоу ногоу и мразомъ и гладомъ и жажею. и повезоша ма изъ Смоленска къ Москвѣ (Л. 425 об.—426). и много къ немъ (г. Флоренціи) когачетка. и кожници белми велики. и многи манастири и палаты украшены златомъ. и того всего не могуи исписати. но се шъ зворѣху пишуу (Л. 419).

Уже изъ этого сопоставленія данныхъ обѣихъ редакцій «Повѣсти» Симеона съ достаточнымъ основаніемъ можно заключать, что Симеонъ одинаково былъ ихъ авторомъ. Трудно допустить, чтобы кто либо другой изъ русскихъ книжниковъ удержалъ ссылки Симеона на свою личность, если бы только этотъ другой почему либо нашелъ необходимымъ подвергнуть трудъ Симеона самостоятельной передѣлкѣ. Далѣе, въ основное содержаніе «Повѣсти» не привнесено никакихъ новыхъ извѣстій, способныхъ дать обстоятельствомъ флорентійскаго собора какое либо новое освѣщеніе. Самый способъ изложенія, обороты рѣчи одни и тѣже. Видно, что авторъ вращался въ кругѣ возрѣній и свѣдѣній, твердо усвоенныхъ. Только стиль во второй редакціи лучше, правильнѣе; устраниены нѣкоторыя лишнія повторенія. Можно было бы поэтому и не говорить о второй редакціи «Повѣсти» Симеона, если бы не вынуждали къ этому начало и конецъ «Повѣсти». Начало во второй редакціи существенно передѣлано, а потому не заключаетъ въ себѣ той ссылки на личность Симеона, какъ автора, какую мы находимъ въ начальной редакціи. Что касается до конца, то онъ представляетъ прибавку, начинающуюся излюбленнымъ оборотомъ древне-русскихъ повѣстей, когда неопытный авторъ былъ не въ состояніи сказать ничего болѣе удачнаго для установленія связи повѣствующаго съ предшествующимъ, какъ: «накп же на предлесъ возвратимся». Въ большинствѣ списковъ и въ томъ числѣ въ спискѣ XVI в., пе-

на мене двои желѣза. и сидѣвшѣ ми всю зинаѣ ко единой скитцѣ и когыми ногоми. и терпѣху мразхъ і глада и жажаѣ. и повезоша ма изъ Смоленска къ Москвѣ (Л. 214).

чатасмомъ ниже, рѣчь идетъ о злострданіяхъ за вѣру, которымъ подвергались поборники православія съ Маркомъ ефесскимъ во главѣ; въ нѣкоторыхъ спискахъ къ этому прибавляется извѣстіе о смерти императора Іоанна и судьбѣ уніи въ Греціи. Что прибавленія эти сдѣланы были самимъ Симеономъ,—на это безспорныхъ указаній нѣтъ. Таково напр. выраженіе второго прибавленія о смерти патріарха Іосифа: «якоже выше рѣхомъ» (Павлова, Критич. опыты, стр. 105), т. е. въ основномъ текетѣ «Повѣсти», гдѣ дѣйствительно сказано о смерти и погребеніи патріарха Іосифа. Дѣлать отсюда заключеніе о принадлежности прибавленія самому Симеону было бы однако рискованно. Въ свою очередь добавочныя свѣдѣнія могли быть приписаны послѣ на основаніи разныхъ слуховъ, которые доходили до русскихъ книжниковъ съ востока. Что касается до начала «Повѣсти», то оно во второй редакціи принадлежитъ, какъ мы думаемъ, самому Симеону. Въ первой редакціи титульная часть состоитъ изъ краткихъ свѣдѣній о выдающихся поборникахъ православія на восьмомъ соборѣ, подъ покровительство которыхъ и особенно св. Марка ефесскаго старается поставить себя авторъ; затѣмъ рѣчь идетъ о преслѣдованіи автора Исидоромъ, бѣгствѣ его изъ Венеціи въ Новгородъ къ архіепископу Евонмію. Задача сказанія показать, какъ началось зло во Флоренціи «греческимъ царемъ Іоанномъ», а на Русѣ утверждено православіе великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Это введеніе служитъ какъ бы програмою

всего послѣдующаго повѣствованія о соборѣ: императоръ Іоаннъ и особенно Исидоръ, митроп. московскій, являются неизмѣнно предателями православія «злата и сребра ради», а Маркъ ефесскій единственнымъ его защитникомъ. Авторъ, насколько позволяетъ ему скромное его положеніе, «вопреки глаголетъ» своему господину митрополиту и за это терпѣть преслѣдованія за границею и на Русѣ. На основаніи сказаннаго можно согласиться съ проф. Павловымъ, что «первоначальная редакція «Новѣсти» обнаруживаетъ въ авторѣ желаніе защититься (Критич. опыты, стр. 103), быть можетъ, въ своемъ бѣгствѣ и своемъ поведеніи на соборѣ, о чемъ могли говорить какъ Исидоръ, такъ и «митрополитчи чернды изъ грековъ». Во второй редакціи, какъ сказано, общія свойства первой редакціи тѣже, но введеніе измѣнено. Въ немъ больше уже нѣтъ рѣчи ни о бѣгствѣ автора изъ Венеціи, ни о пребываніи его у новгородскаго архіепископа Евонмія, а раскрывается истинная причина, по которой императоръ Іоаннъ Палеологъ и престарѣлый патріархъ константинопольскій Іосифъ хлопотали о составленіи всеобщаго вселенскаго собора: «тогда греческая власть бѣжимъ пощениемъ за грѣхи наша наипаче осудѣваше. ѿ каркарекаго нахожденія. и ѿ тѣрсакаго пакненія грады и кегі аншгѣа онѣгѣкаш... папа же го кѣтамъ латныи овѣщага црю еже помогати грекомъ протико насильствѣшущиѣхъ нѣхъ агариномъ». Ни въ бытность Симеона на соборѣ, ни тотчасъ по возвращеніи его на родину, когда писалась первая редакція «Новѣсти», етоль широкое пониманіе дѣла нашему автору было недоступно; оно, очевидно, явилось возможнымъ лишь впоследствии, когда Флорентійская унія стала яенѣе для русскихъ людей въ своихъ дѣйствительныхъ основаніяхъ. Помочь намъ въ этомъ случаѣ могли какъ сами греки, явившіеся изъ Константинополя, такъ и другіе шоземцы, болѣе насъ оувѣ-

домленные съ политикою византійскаго двора. Симеонъ съ своей стороны не могъ долго оставаться въ неизвѣстности о томъ, о чемъ открыто заговорили въ Запросѣ на «Новѣсти» между тѣмъ не ослабѣвать, а скорѣе возрастать, а потому Симеонъ долженъ былъ найти полезнымъ сгладить тотъ личный элементъ, который такъ сильно выступалъ въ первой редакціи «Новѣсти» скорѣе ко вреду ея, чѣмъ къ пользѣ.

Что запросъ на повѣствованіе Симеона у книжниковъ того времени не ослабѣвалъ, это доказывается сильнымъ распространеніемъ «Новѣсти» Симеона во второй именно редакціи. Да иначе и быть не могло. Русѣ не скоро еще могла справиться съ послѣдствіями Флорентійской унии. Совершившіеся суды великаго князя и собора русскихъ епископовъ надъ митрополитомъ грекомъ, ставленникомъ константинопольскаго патріарха, требовали оправданія. Русскимъ людямъ могъ быть памятенъ протестъ митрополита Кипріяна противъ насилія, которое было употреблено надъ нимъ въ Москвѣ: «Которая есть моя вина предъ княземъ предъ великимъ?» писалъ Кипріянь. «Надѣюся на Бога, не найдетъ во мнѣ вины ни единыя. И аще ли бы вина моя дошла которая, ни годится княземъ великимъ казнити святителевъ: есть оумене патріархъ, болшій надъ нами, есть великій соборъ, и онъ бы тамо послалъ вины мои, и онъ бы съ неправомъ мене казнили» (Прав. Собес. за 1860 г. т. II, стр. 99). Возникалъ, далѣе, вопросъ о новомъ всероссійскомъ митрополитѣ. Митрополита грека не хотѣли; не хотѣли даже рукоположенія въ Константинополь митрополита изъ русскихъ. Оставалось рукоположить его соборомъ русскихъ святителей; но дѣло это было настолько великое и необычное, что требовало рѣшимости и—главное—оправданія. За это говоритъ уже самая медлительность въ поставленіи митрополита Іоны, необъяснимая неключительно тог-

дашними политическими замѣшательствами Москвы. Какъ извѣстно, поставленіе Іоны митрополитомъ состоялось лишь 5 декабря 1448 г., слѣдов., съ 1441 г. русская митрополія оставалась незамѣщенною (Макар., Истор. русск. церкви, т. VI, стр. 15, Сиб. 1870 г.). Все это время Флорентійская унія, конечно, возновала умы русскихъ людей, а потому и сказанія о ней находили себѣ спросъ. Да и послѣ поставленія митрополита Іоны вниманіе къ ней несколько не ослабѣвало. Для этого достаточно обратить вниманіе на посланія самого Іоны, особенно въ Литву. Несколько въ глазахъ самихъ русскихъ людей требовалось оправдать поставленіе русскаго митрополита соборомъ русскихъ епископовъ, за это говорить столкновеніе съ митрополитомъ Іоною преп. Пафнутія Боровскаго. Этотъ высокочтимый тогда подвижникъ и игуменъ не хотѣлъ признавать поставленія митрополита Іоны правильнымъ, запретилъ въ своемъ монастырѣ исполнять его приказанія и даже лично, во выраженію житія, отвѣчалъ ему «негладосѣ и не поднадательно», такъ что митрополитъ Іона долженъ былъ принять къ нему суровыя дисциплинарныя мѣры: наложеніе оковъ и заключеніе въ темницу (Макар., Истор. рус. церк. Сиб. 1870 г., т. VI, стр. 17). Въ лицѣ преподобнаго Пафнутія мы встрѣчаемъ наиболее рѣзкій и смѣлый протестъ, отвѣчавшій личнымъ советамъ этого великаго подвижника, но преподоб. Пафнутія безъ сомнѣнія не составлялъ исключенія; были, конечно, и другія лица не только въ Литвѣ, но и въ самой русской землѣ, которымъ казалось противоканоническимъ и небезопаснымъ дѣломъ поставленіе митрополита помимо Константинополя. Чтобы оправдать мѣру свѣтскаго и церковнаго правительства, явно стремившагося къ полной независимости русской церкви отъ константинопольской, потребовалось опереться на пропаганду новыхъ стремленій чрезъ

посредство литературы, т. е. новыхъ повѣстей, которыя дѣйствительно явились въ числѣ двухъ.

¹⁶⁶⁰ Сиб. 1772 г., стр. 198 и слѣд. См. также «Вивліюнку» Поникова, изд. 2, т. VI, стр. 48—70.

¹⁶⁶¹ Полное собр. русск. дѣт., т. VI, стр. 151.

¹⁶⁶² Стр. 145 и слѣд. См. также сборн. XVI в., той же Академіи и того же собранія № 1465.

¹⁶⁶³ Пилова, Истор.—литер. обзоръ, Москва, 1875 года, стр. 360 и слѣд., по списку Четивъ—Мишея Макарія, москов. Синод. библиотек. № 996.—О взаимномъ отношеніи двухъ послѣднихъ повѣстей проф. Павловъ высказалъ мнѣніе, что лѣтописная повѣсть есть только сокращеніе текста «Слова» (Павлова, Критич. опыты, Сиб. 1878 г., стр. 99—100, прим. 2). Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, особенно если имѣть въ виду другое мнѣніе проф. Павлова, что авторомъ «Слова» съ вѣроятностью должно признать извѣстнаго агіобіографа Пахомія логофета (Ibid., стр. 110 и слѣд.). Какъ человекъ привыкшій, чуждый личнаго знакомства съ обстоятельствами тогдашней Руси, знавшій и о Флорентійскомъ соборѣ лишь понаслышкѣ или на основаніи произведеній другихъ писателей, Пахомій способенъ былъ лишь къ роли хорошаго (по тогдашнимъ понятіямъ) этикета, богатаго общими мѣтаниями и вліятельствомъ въ духѣ того времени. Очевидно, что содержаніе оныя долженъ былъ найти готовымъ и, если возможно, формулированнымъ. Съ этими признаками является «Слово» по своему составу. Какъ справедливо указалъ тотъ же проф. Павловъ (Ibid., стр. 107), «Слово» состоитъ изъ двухъ частей: въ первой излагается исторія Флорентійскаго собора, въ твердо опредѣлившемся освѣщеніи священноинока Симеона, а во второй исторія поставленія первыхъ двухъ русскихъ митрополитовъ послѣ Исидора: св. Іоны и Феодосія. Содержаніе первой ча-

сти, излагающей дѣянія Исидора и отноше-
ніе грековъ къ Флорентійской униі, дол-
жно служить по плану автора оправданіемъ
русскихъ людей съ боговѣнчаннымъ и бла-
гочестивымъ вел. кн. Васильемъ Василье-
вичемъ во главѣ, стремившихся къ замятѣ
митрополитовъ изъ грековъ митрополи-
тами изъ русскихъ, или къ независимости
русской церкви отъ константинопольской
патріархіи. Первую часть «Слова» и соста-
вляетъ такъ называемая лѣтописная по-
вѣсть объ оемомъ соборѣ. Редакція «Сло-
ва» имѣетъ однако свои особенности отъ
лѣтописной повѣсти, во 1-хъ въ обиліи
текстовъ Св. писанія, иногда сопровождае-
мыхъ общими разсужденіями, а во 2-хъ
въ приуветвіи витіеватаго вступленія.
Вступленіе это съ одной стороны вое-
хваляетъ Василья Васильевича за то, что
онъ «изгна врага црквиного, гкытелеа
накеломя злочестіа. Исидора тмокрк-
наго, латынскіа ереси исполне(на)го» и
«не пріатх Григоріа оучінка егш. иже ш
Рима пришедшаго, чакочаго же разжрач-
ника кѣры православнаго»; а съ другой-
обрушивается на папу римскаго Евгенія
за то, что онъ, наущаемый діаволомъ,
возымѣлъ злую мысль, «еже кы сгединити
к' гокѣ кресточному цркови православна...
ккестти к нух шпресночиа приношениа. и
законх кѣры истиннаго православна хота
привексти к латынскѣ» (Поповъ, Критик.
литер. обзоръ, М. 1875 г., стр. 360—361).
Введенія этого, къ удивленію, мы не на-
ходимъ и слѣда въ лѣтописной повѣсти,
хотя оно излагаетъ излюбленныя мысли
того времени. Далѣе, лѣтописная повѣсть
въ основномъ своемъ содержаніи повто-
ряетъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены о
Флорентійскомъ соборѣ священноначаль-
никомъ Симеономъ; но въ ней есть и суще-
ственныя отличія отъ повѣсти Симеона:
сообщаются новыя свѣдѣнія, напр. о по-
веденіи Исидора въ Юрьевѣ, гдѣ онъ
отдалъ предпочтеніе латинской святинѣ
предъ православной; иногда свѣдѣнія
Симеона воспоминаются и видоизмѣняют-
ся, какъ это особенно замѣтно въ из-

ложеніи соборныхъ рѣчей св. Марка ефес-
скаго. Въ оправданіе этихъ и другихъ
отступленій лѣтописной повѣсти отъ Си-
меоновской проф. Павловъ указываетъ
на то, что Пахомій былъ лично знакомъ
съ Симеономъ, жилъ съ нимъ вмѣстѣ въ
Троицко-Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ и
записалъ съ его словъ бывшее съ нимъ
чудо на пути съ собора въ Россію, ко-
гда ему явился преп. Сергій; могъ слы-
шать отъ него и другія подробности о
Флорентійскомъ соборѣ, не вошедшія въ
содержаніе «Повѣсти» Симеона (Критич.
опыты, Спб. 1878 г., стр. 100). Все это, ко-
нечно, возможно, но не менѣе возможно и
то, что особенности лѣтописной повѣсти
пошли изъ другого источника, а не отъ
Симеона. Авраамій, епископъ суздаль-
скій, участникъ соборнаго суда русскихъ
епископовъ надъ Исидоромъ, и по лич-
ному почину, и по просьбѣ членовъ со-
бора, конечно, не преминулъ ознакомить
ихъ со многимъ изъ того, чего онъ былъ
свидѣтелемъ и непосредственнымъ участ-
никомъ въ Ферраріи и во Флоренціи. Лѣ-
тописная повѣсть замѣчаетъ объ Авраа-
мійи и его спутникахъ, что они «ужасомъ
велимъ сдержими блыху», когда сдѣлалъ
въ Юрьевѣ свидѣтелями пренебреженія
Исидора къ православнои святинѣ (Пол-
соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 152; Царств.
лѣтоп. стр. 204). Князь смоленскій Юрій
Дугвельевичъ говоритъ Симеоноу: «ко
истинноу шчѣ Симоне право сказала еси
(объ Исидорѣ), но нинѣ боле това кѣда-
ли, какя ты кажешь» («Исидоровъ соборъ».
рпк. Спб. дух. Акад. изъ Соф. соб. № 1464.
л. 425 и «Повѣсть» Симеона, рпк. той
же Акад. № 1215, л. 214). Въ эти уча-
стники богоотметнаго собора, какъ ви-
димъ изъ словъ князя Юрія, не молчали
и порой сообщали о соборныхъ дѣяніяхъ
свѣдѣнія, неизвѣстныя и Симеоноу. Эти-
то свѣдѣнія и могли попасть въ лѣто-
писную повѣсть какъ чрезъ посредство
самыхъ участниковъ собора, такъ и чрезъ
посредство другихъ лицъ, которыя могли
писать съ ихъ словъ. Такимъ путемъ

можно объяснить несогласіе лѣтописной повѣсти въ разныхъ подробностяхъ, сообщаемыхъ лѣтописными списками, и даже разнорѣчія, особенно въ изложеніи соборныхъ рѣчей св. Марка. Разности въ этихъ рѣчахъ настолько существенны, что ихъ трудно объяснить одними стилистическими украшеніями и распространеніями. Предполагал, что въ двукратной обработкѣ своего отчета о соборныхъ заведеніяхъ Симеонъ поставилъ воспроизвести все, что сохра-

нили ему записи и память изъ рѣчей св. Марка, столь имъ уважаемаго, мы должны допустить, что тѣ восполненія въ рѣчахъ св. Марка, которыя мы встрѣчаемъ въ разныхъ спискахъ лѣтописной повѣсти, дѣлались на основаніи другихъ источниковъ, а не указаній Симеона. Вотъ образецъ изложенія соборныхъ рѣчей св. Марка въ изложеніи Симеона, Софійской лѣтописи и Царственнаго лѣтописца:

Исидоровъ соборъ и хоженіе его:

На четвертый скоръ нача Марко глаголюти тихимъ глаголю к папѣ и кх гардиналом, и арциепископомъ и епископом. и ко великому латыньскому мзку. и рекшоу емоу слыши чѣтныи папа римскыи. и оучителю латыньскаго мзку, како ты глаголиши и оумы скором нарѣкаеши. и совѣтъ к началу нарѣкаеши, а црѣ не нарѣкаеши ни к которому слову, и сконалъ соборомъ зовешъ оумы, а седми стѣхъ скоръ шрекяеши. а патриархъ скоръ совѣтъ кратію не зовешъ. а латыню к началу поминашеши. а православіе послѣди поминашеши. емоу же папѣ соумишешоуся и молчашоу нас на долгѣ времени. велика бо въ гордости и коушество латыньское и никакоже возмогша смирено глаголю его смиренна шкѣщати. стѣмоу же и великому Маркоу еще тихимъ глаголюмъ глаголю, и гардинала Ноульману. и Андриану. и Івану гордостію и высокою мдростію шкѣщакяцима (Руск. № 1464, л. 411 об.—412).

Стѣмоу же Маркоу глаголю к нимъ. ш латыни. доколѣ коушествоете. и неправдоу мдрѣшествоете и на стѣхъ седми скоръ глаголю. и шрекаеши стѣхъ седми папешекъ. и стѣхъ оцѣ заповѣден. мкоже заповѣдаши намъ правослабнымъ хрѣтіаномъ блюсти и хранити седми своры. стѣмъ первымъ папоу Великестромъ. и Андрианомъ. папоу Великестромъ первымъ зворъ вметъ

Повѣсть Симеона:

На четвертомъ скорѣ нача Марко глаголюти тихимъ глаголю к папѣ и к гардиналом, и арциепископомъ и епископом. и ко великому мзку латыньскому. слыши чѣтныи папа римскыи. оучителю латыньскаго мзку. како ты смѣла дерзнути составити оумы скоръ, иже не пожелаша стѣти шѣи. ты же глаголиши и нарицаеши оумыи соборъ сконалъ оумишленіемъ. а црѣ ни к которому слову не нарекаеши. а стѣмъ седми скороръ шрекяеши. а патриархъ скоръ совѣтъ кратію не зовешъ. латыню же к началу поминашеши, а православіе послѣди поминашеши. и оумишленіемъ папѣ. и молчавшимъ намъ на долго время. велика бо въ гордости и вшество латыньское. но не возмогша никакоже противъ смиреннаго его глагола шкѣщати. еще же емоу глаголю. латынолюмъ же кардиналѣ Ноулианѣ и Андрианѣ и Иканнѣ бы скорю гордостію вѣщашуцима

Тѣмоу же Маркоу еще глаголю к нимъ. ш латына. доколѣ вшествоете. и неправдоу мдрѣшествоете. и на стѣмъ шѣхъ седми скоръ глаголю ложъ и шрекаетеся нхъ. и стѣмъ шѣхъ заповѣдъ неврежете. мкоже шни заповѣдали намъ хрѣтіаномъ хранити и блюсти оученіа нхъ. первымъ папоу Великестромъ первымъ к началу со-

в началѣ. а Фидрианомъ погладити свер-
 шиса. ни приложити. ни оуложити ничго-
 же. и аще кто приложитъ. анафема да
 боудеть. а ты ииѣ папа
 Вгеніеѣхъ не токмо приложихъ еси что
 докро, но и седми гвѣрхъ шрекаешиса.
 а осмыи зовеши, и гоня къ началѣ по-
 минаеши. а гтѣхъ оцѣ не воименоуеши, и
 свонихъ зкоромъ осмыи зовеши. анафе-
 мѣ предаешиса. папѣ же слышавшоу та
 словеса Маркока, и гардиналомъ. и арцики-
 скѣпомъ и вислоупомъ. и вхѣгашина иль
 с мѣста своего. папѣ же и вѣмъ гар-
 диналомъ и вислоупомъ. изыдоша вонъ ско-
 ро. и дразомъ и френцюзомъ. и медаеа-
 номъ. и аламаномъ. и иѣмцемъ. и югрюмъ. и
 чехомъ. и лахомъ. и всемоу латынскомуу
 изыкоу. и риманомъ и вѣмъ иль скоро
 извѣгшима сѣ. свонѣ мѣстѣ ш мала даже
 и до велика. овѣи и оу грекохъ слоужаще
 латына. и ти извѣгшоа (Ркп. Спб. дух.
 Акад. изъ Софійск. собр. № 1464, л. 412
 об.—413 об.)

боръ бысть. погладити же Индремномъ на-
 пою совершиса. не приложити ни оуложити
 ничтоже. и аще кто приложитъ или оуло-
 житъ, да вѣдетъ анафема. а ты ииѣ папа
 Вгеніи не токмо что докро приложихъ
 еси, но и гтѣхъ седми гвѣрхъ шрекаешиса.
 а осмыи зовеши себе. і в перыхъ по-
 минаеши самъ себе. а гтѣхъ патрархъхъ
 не поминаеши. паки же митрополитъ Маркъ
 с нимъ же и прежереченныи митрополитъ
 Григоріи и Фодроніи, і Исата вѣгакше
 глахъ папѣ и кардиналомъ і арцивнѣспомъ
 и внѣспомъ. и ко вѣмъ латыномъ. ш
 шканнаа латына. изыдите кон изъ гтѣн-
 ца вѣжѣа. Папа же слышакъ словеса Мар-
 кока и митрополитъхъ, скоро коста с
 мѣста своего. и кардиналы і арцивнѣспы
 и внѣспы скоро косташа с мѣстѣ свонѣ
 і изыдоша вонъ. с ними же дразобе и
 драцѣзобе. и медаеаиане, і аламане, и
 греки, и иѣмцы, и чухове, и лахове,
 индиане, и римане і весь языкъ латын-
 скіи скоро кон изыдоша ш мала и до
 велика. якоже шгнемъ палими иѣкшима.
 не моглоша слова стѣрпѣти пракослак-
 ныхъ митрополитъхъ (Ркп. Спб. духов.
 Акад. изъ Соф. собр. № 1245, л. 202
 об.—204).

2 Соф. лѣт. (VI, 153—154):

тогда начаша соборовати четвертый
 епемъ; по преже бывшему подобію уста-
 ва своего, начаша глаголати фризове, и
 множество книгъ принесоша ту; тогда
 въ нихъ распрѣ велицѣи бывши. не со-
 глашиса. Блаженнѣйши бо Марко, ми-
 трополитъ ефесскій, начать къ нимъ
 глаголати еше, благоутѣшнѣ словесемъ
 благими увѣщевая ихъ, смиреннѣ и бла-
 гочиннѣ рече къ нимъ:

Царств. лѣт. (стр. 207—212):

и тогда начаша соборовати четвертый
 соньмъ; по преже бывшему подобію уста-
 ва своего и начаша глаголати фризове. и
 множество книгъ принесоша ту, и тогда
 въ нихъ распри велицѣи бывши, и не со-
 глашиса. Блаженнѣйшій же Марко,
 ефесскій митрополитъ, начать къ нимъ
 еше глаголати, благоуразумнѣ и благоу-
 тишнѣ словеса мнози, увѣщевая ихъ
 смиреннѣ и благочиннѣ рече къ нимъ еше:
 изложеніе вѣры вѣпросимъ отъ насъ, о
 возлюбленнѣи отци! доброе порученіе
 отецъ нашихъ во Царствующемъ градѣ
 собравшихся. Воздайте убо еіе, якоже
 пріете отъ насъ; аще кто увѣрнѣ бы
 вамъ залогъ, воздали бы того, якоже и
 пріете; воздаяніе убо и изложеніе отъ

человѣческія вѣры, якоже и пріете, не
 пріемлетъ приложеніе, ниже умаленіе;
 заключено естъ отъ нихъ и занечатѣли-
 но, и смѣющихъ обновляти того, отго-
 няють, и иное паче того творящихъ каз-
 неніемъ подлагають. Мало ли вамъ ся
 видитъ бывшее реченіе приложеніе, и
 мало еже о семъ слово, убо и за то ма-
 ло повредитъ, или ничтоже. паче же
 пользовати будетъ премного; соединитъ
 бо вѣхъ христіанъ; но веліе же при-
 ложное и многое же о семъ слово естъ.
 убо ниже мы согрѣшаемъ, много о томъ
 творяше пощеченіе; смотрѣнія ли ради
 нѣкоего приложна, смотрѣнія ли ради
 наки да отыметя, даже пріобрѣчете бра-
 тію растерзающихся, любви толь зѣло
 почитающихъ; молимъ убо васъ, и братія
 и господія пречестнѣйшая, якоже и пре-
 же молихомъ васъ милости Господа на-
 шего Исуса Христа, возлюбившаго насъ
 неключимыхъ, бывшихъ грѣшныхъ и от-
 чаявшихя, и душу свою положившаго
 насъ ради: возвратимся на благое со-
 гласіе. еже между себе и святыхъ отецъ.
 его же няѣхомъ прежде, егда тоже веи
 глаголаху, и расколы въ насъ не бѣша;
 познаемъ другъ друга братски, усрамимъ
 общи отецъ нашихъ, почтемъ ихъ уста-
 вы. убоимъ прещенія, сохранимъ пре-
 даніе. даже единодушно согласіемъ и
 единомысліемъ прославимъ всепречестное
 и великолѣпное имя Отца, и Сына, и
 Святаго Духа. И нынѣ

добро бы вамъ, латиномъ. познати не-
 тинну Божию, не глаголати неправды, а
 на святыхъ отецъ не лгати, ложныхъ
 писаній не класти, а Духа Святаго не
 раздѣляти, а оирѣночныхъ остатнея, а
 святыхъ седми соборовъ вѣровати и
 заповѣдь святыхъ отецъ творити. а не
 укоряти, ни отречатнея, а оемаго
 собора не составлять. ни нарекати, а
 блаженнѣйшихъ седми папъ ученіе изы-
 скати и зрѣти въ книги святыхъ, и дѣ-
 лати вселенскаго учителя наказаніе
 Іоанна Златоустаго, и ходити по пра-
 вилемъ святыхъ

добро бы вамъ, о латинѣ, познати не-
 тинну Божию и не глаголати неправды, а
 на святыхъ отецъ не лгати, ни ложныхъ
 писаній не класти, а Духа Святаго не
 раздѣляти, и оирѣночныхъ остатнея, а
 во святыхъ седми соборовъ вѣровати, и
 заповѣди святыхъ отецъ творити, а не
 укаряти ихъ, ни отричатнея, а оемаго
 собора не составлять. ни нарицати; а
 блаженнѣйшихъ седми папъ ученій изы-
 скати, и зрѣти въ книги святыхъ, и дѣ-
 лати вселенскаго учителя наказаніе
 Іоанна Златоустаго, и ходити по пра-
 вилемъ святыхъ апостолъ и божесныхъ

отець седми соборовъ,
 писанія петинная събравъ по-
 ложити, а ложныхъ и лестныхъ не гла-
 голати. Тако по божественному зако-
 ну святыхъ правилъ, по уставу святаго
 пѣнія церковнаго, прошеніе вѣрно и мо-
 литвы принесемъ ко всемплоствому Бо-
 гу, прославимъ память
 святыхъ апостолъ, святыхъ отецъ Ва-
 силія Великаго, Григорія Богослова,
 Иоанна Златоустаго и вѣхъ поставлен-
 ныхъ Богомъ святыхъ седми соборовъ,
 святѣйшихъ папъ вселенскихъ
 отъ Селиверета римскаго даже и до
 Ондрѣяна. Тѣи вси истинно о насъ
 Богу помолитя, насъ въ разумъ ист-
 инный приведуть; ему же Господь
 Богъ открыеть разумъ премудрости,
 явить вѣмъ глаголь свой Божій исти-
 нень, яко да умягчитъ Господь нивы
 душевныя сердець вашихъ, еже слышати,
 разумѣвати вѣмъ истинну, поити пу-
 темъ правымъ, да ноги мысли нашея
 не поткнутся. Тебѣ бо, честный папа
 Евгеній, достоинъ о сихъ истинно раз-
 судити и мысль благу имѣти; зане бо
 призвалъ еси святаго царя и
 святѣйшаго пат-
 ріарха, и вѣхъ вое-
 точныхъ митрополитъ,
 повсюду православ-
 ныхъ вселенскихъ соборъ
 честныхъ іереевъ и
 калугеръ.

Содѣлайте о Бозѣ правду
 истинну, да не вотше будетъ трудъ ва-
 шего собранія, да не къ намъ о тако-
 выхъ пророкъ глаголетъ: векую
 шаташася языци и людіе поучишася
 тщетнымъ, князи людетіи собрашася вку-
 пѣ на Господа и на Христа Его. Блю-
 дите же и сего, да не когда услышатъ
 сіа вѣрніи языци православія, еже от-
 мещете правду, а лестная и ложная лю-
 бите, тако поемѣются вашему сусмы-

отець вѣхъ святыхъ седми соборовъ и
 писанія святыхъ истинная избравъ по-
 ложити, а лестныхъ и ложныхъ не гла-
 голати. И тако по божественному зако-
 ну святыхъ правилъ, по уставу святаго
 пѣнія церковнаго, прошенія вѣрно и мо-
 литвы принесемъ ко всеильному и мно-
 гомплоствому Богу, и прославимъ память
 святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: Ва-
 силія Великаго и Григорія Богослова и
 Иоанна Златоустаго и вѣхъ благосостав-
 ленныхъ святыхъ седми соборовъ святыхъ
 отецъ и святѣйшихъ папъ вселенскихъ
 отъ Селивестра римскаго даже и до
 Андриана. И тѣи вси святіи о насъ къ
 Богу помолитя, и насъ въ разумъ ист-
 инный приведуть, и ему же Господь
 Богъ открыеть разумъ премудрости, и
 явить вѣмъ глаголь Божій свой исти-
 нень, и яко да умягчитъ Господь нивы
 душевныя сердець вашихъ, еже слышати
 и разумѣти вамъ вѣмъ истинну и поити
 путемъ правымъ, да ноги мысли нашея
 не поткнутся. Тебѣ же, честный папа
 Евгеній, достоинъ о сихъ истинно раз-
 судити и мысль благу имѣти; понеже бо
 призвалъ еси благочестиваго царя Ива-
 на Мануйлова сына, и святѣйшаго пат-
 ріарха Іосифа вселенскаго и вѣхъ вое-
 точныхъ митрополитовъ и епископовъ, и
 отовсюду многое множество православ-
 ныхъ христіанъ и вселенскихъ соборовъ
 честныхъ, и честныхъ архимандритовъ и
 игуменовъ, черевъ, и калугеровъ множе-
 ство и философъ изящныхъ и премуд-
 рыхъ, и добродѣтельныхъ и подвижныхъ
 мниховъ многосоставленъ соборъ сотво-
 рилъ еси. Содѣлайте же о Бозѣ правду и
 истинну, да не вотше будетъ трудъ ва-
 шего собранія, да не къ намъ о тако-
 выхъ пророкъ Давидъ глаголетъ: векую
 шаташася языци и людіе поучишася
 тщетнымъ князи людетіи собрашася вку-
 пѣ на Господа и на Христа Его. Блю-
 дите же и сего, да нѣ когда услышатъ
 сіа вѣрніи языци православія, еже от-
 мещете правду, а лестная и ложная лю-
 бите, и тако поемѣются вашему сусмы-

сленному собранію. Аще ли же не хочете дѣлати истинны, ни пойдете путемъ Божія правды, то сами вѣсте, како о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите послушати мене, оружіе вы пояеть; уста бо Господня глаголаше сіа». Тацѣми бо Марко

благоутѣшными словесы смиреню глагола имъ.

Тогда воставъ римскій гардиналь Ульянъ съ мѣста своего, иде къ папѣ, злобяся вельми жестоко,

не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече папѣ: слышши ли, честный папо, святыи учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголетъ, книги твоя лживы зоветъ, а сбора твоего не хошетъ сборовати, а тебѣ, папу, въ началѣ поминати не хошетъ, а осьмого собора не хошетъ назвати, но седми сборомъ послѣдуеть и поучаеть о сихъ?

Папа же отъ него

таковая слышавъ, смутися вельми, начать глаголати царю и патриарху:

слышпте ли сіа, царю

и патриарше, како на мя

глаголетъ Марко, книги моя хулить?

Царь же и патриархъ

отвѣчавъ рече: мы убо нич-

тоже хулна слышомъ Марка глаголюща, но вся справедливая Марко глаголаше предъ нами. Тогда папа римскій многое множество повелѣ принести книгъ, дасаждающе Марку. Блаженнѣйшии же Марко умилися сердцемъ въ себѣ, о прельсти же латын-

стѣи вельми разжизаяся мыслію, видя мятущаяся люди Божія, приступающа къ соблазну ереси ихъ. начать жестоко глаголати имъ, сице рекуще: о латыно, латыно! Аще буйства своего не останете, неправедная глаголющи на седмъ богооставленныхъ соборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ учителей, на святыхъ седмъ блаженнѣйшихъ папъ, вѣсто вы будеть, яко отъ сего часа бунихъ своихъ ложныхъ рѣчей престанете

сленному собранію. Аще ли же не хочете содѣлати истинны, ни пойдете путемъ Божія правды, то и сами вѣсте, како о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружіе вы пояеть, уста бо Господня глаголаста сіа. Тацѣми бо Марко, ефесскій митрополитъ, благоутѣшными словесы претяше и смиреню глагола имъ.

И тогда воставъ Іудіанъ, римскій гардиналь, съ мѣста своего и иде къ папѣ Евгенію, злобяся о сихъ вельми жестоко, не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече папѣ Евгенію: слышши ли, честный папо, святыи учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголетъ, книги твоя лживы зоветъ, а собора твоего не хошетъ сборовати, а тебѣ, папу, въ началѣ поминати не хошетъ, а осьмого собора позвати не хошетъ, но седми сборомъ послѣдуеть и о сихъ поучаеть.

Папа же Евгеній отъ него таковая словеса слышавъ, смутися вельми, и тако начать глаголати царю Ивану греческому и патриарху Іосифу вселенскому: слышпте ли сіа, Иване царю, и ты, патриарше Іосифе, како на мя хулу глаголетъ Марко, митрополитъ ефесскій, и книги моя хулитъ. Царь же тогда отвѣшавъ глагола ему: мы убо ничтоже хульна слышомъ Марка глаголюща, но вся справедливая Марко глаголаше предъ нами. И тогда Евгеній папа многое множество повелѣ книгъ понести дасаждающе Марку. Блаженнѣйшии Марко, митрополитъ ефесскій, умиллися сердцемъ въ себѣ и о прельсти ихъ латынстѣи зѣло разжизаяся мыслію, видя мятущаяся люди Божія и приступающа къ соблазну ереси ихъ и начать жестоко глаголати къ нимъ, сице рекуще: о латыно, о латыно! Аще буйства своего не останете, неправедная глаголющи на седмъ богооставленныхъ соборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ учителей, и на святыхъ седмъ блаженнѣйшихъ папъ, вѣсто вамъ буди, яко отъ сего часа бунихъ своихъ ложныхъ рѣчей скоро пре-

глаголати. Въ той часъ нѣ на кого Марку злобно глаголющу: изыди отсюду, рече, да не будещи ту. Тогда нѣкто мнихъ скоро избѣже ту вонь; вси же въ томъ часѣ смятошася фрязове и латыни. И папа воставъ съ мѣста своего избѣже, и вси кардиналы и архидиакони, и епископы, и фрязове, и аламане, и вси латынѣ, не могуще терпѣти Марковыхъ словесъ.

станете глаголати. И въ той часъ Марко на нѣкого злобно глаголющу: изыди отсюду, рече, да не пребудещи ту. И тогда мнихъ нѣкто скоро избѣже вонь; вси же въ томъ часѣ смятошася фрязове и латыни. И папа Евгеній воставъ съ мѣста своего изыде и вси кардиналы и архидиакони, и епископы, и фрязове, и аламане, и вси латыни не могущи терпѣти Марковыхъ словесъ.

Встрѣчаются затѣмъ въ Царственомъ лѣтописцѣ дополненія и даже цѣлыя рѣчи

членовъ собора, которыхъ нѣтъ ни у Симеона, ни во второй Софійской лѣтописи.

2 Софійская лѣт., стр. 155 (т. VI):

Тогда самому царю съ Сидоромъ наченшу къ папѣ часто ѣздити, въ конецъ слово чинити о собраніи дѣла ихъ, поченше себѣ соборовати едини, чающе надъ Маркомъ свою волю учинити; ему же къ нимъ жесточайша словеса глаголющу, латыною ихъ наречовая.

Царств. лѣтоп. стр. 216:

Тогда самому царю Ивану съ Исидоромъ митрополитомъ русскимъ наченшу къ папѣ часто ѣздити и въ конецъ дѣло чинити, и поченше себѣ соборовати, чающе надъ Маркомъ митрополитомъ ефесскимъ свою волю учинити; ему же къ нимъ жесточайшая словеса глаголющу, латыною веѣхъ наречовая: царя и патриарха и веѣхъ митрополитовъ и епископовъ греческихъ и философовъ ихъ, такоужъ и Исидора митрополита русскаго, единомысленна имъ суща, дерзновенно безо великого стыдѣнія, укоряя веѣхъ не обинуяся и латыною называя.

Вполнѣ соответствующее мѣсто у Симеона трудно указать. Нѣкоторое соотнесеніе по видимому имѣеть слѣд. разсказъ Симеона: «нѣкѣи же шъ ефѣсскимъ греческимъ подпикаше книги евоа. аще бы чѣмъ умоляхити Марка, ничимъ бо его не козмогаша умоляхити, ни зачтомъ ни средромъ, ни чѣтѣю не козмогаша оубладити его, того ради нѣкѣи грекове и книги евоа подпикаша. Маркоу же колѣ подвизавшюся по бѣгомѣти, и оукорик-

шоу папоу и кардиналовъ, и не благоглаголюшоу евоа его, и его галого, и кхстакъ изыде кх евоа полатоу» («Исидоровъ соборъ», ркп. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 419 об;—«Повѣсть», ркп. тойже Акад. № 1245, л. 209). Но соответствующее мѣсто разсказу Симеона есть и въ лѣтописной повѣсти, при чемъ Царственомъ лѣтописецъ и въ данномъ случаѣ нѣсколько обособляется:

2 Соф. лѣт. стр. 155 (т. VI):

Потомъ грекове съ Сидоромъ книги своя подпикаша на нь, чтобы чѣмъ одо-

Царств. лѣт. стр. 217:

И потомъ грекове съ Исидоромъ, митрополитомъ русскимъ, и книги своя под-

лѣтъ его, или что уловити отъ усть его, имже отъ правды отлучити, ему же не дадушю имъ ничтоже хулы глаголати, укоряше философъ ихъ, а папы не благословляше, ни собора его, пзыде отъ нихъ въ полату свою

писана на нь, чтобы чимъ одолѣти ему, или что слово уловити отъ усть его, имъ же бы отъ правды отлучити его; ему же не дадану пмъ ничтоже хулы глаголати, и укоряше ихъ и философъ ихъ, и царевыхъ и патриарховыхъ словесе небрежаше. Также и Исидора, митрополита русскаго, и всехъ митрополитовъ и епископовъ греческихъ, и священниковъ, и иноковъ, и всехъ грековъ, единомысленныхъ имъ еущихъ, и папы не благословяше, ни собора его, и изыде отъ нихъ въ полату свою.

Но въ Царственномъ лѣтописцѣ, какъ сказано, встрѣчаются вставки, неизвѣстныя ни у Симеона, ни во 2 Софійской лѣтописи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣчь латинскихъ ораторовъ въ заключеніе соборныхъ засѣданій. Упомянутіе объ этомъ засѣданіи есть и у Симеона, но послѣдній занятъ больше описаніемъ внѣшней обстановки засѣданія: появленія папы, встрѣчи его и «приклякванія» предъ нимъ царя и всехъ членовъ собора, латинянъ и грековъ; о сущности же со-

вѣщаній не говоритъ: «тогда намъ звороканнѣмъ и виз Марка къ болшемъ вожищѣ. множество келчиглено людей. моужен и жехъ. и папѣ гомому пришедшюу (дальше слѣдуетъ описаніе церемоніала и богослуженія)... и папа пиша грамоты по вѣмъ странамъ погылаше латыньска мзыка... (См. «Исидоровъ соб., ркп. Спб. дух. Акад. № 1464, л. 422 об.—243 об.; «Повѣсть» Симеона, ркп. тойже Акад. № 1425, л. 211—212) Кратко говорить о послѣднихъ засѣданіяхъ и вторая Софійская лѣтопись.

2 Соф. лѣт. стр. 156 (т. VI):

Тогда учиниша себѣ съ папою болшей соборъ, и кончавше между собою дѣла своя, и въ записи крѣпцѣ положиша. Подписа же сяде папа Евгеній (слѣдуетъ соборная грамота папы)

Царств. лѣт. стр. 219:

И тогда учиниша себѣ царь и патриархъ(?) и вси митрополиты и епископы и Исидоръ, митрополитъ русскій, съ папою Евгеніемъ болшемъ соборъ, совопрощающесе и стязакущесе на мнози дни собороваша. Латына же правящесе своя предпоставляюще, глаголаху: яко всемъ церквамъ глава римская церковь, и вѣра христіанская едина, якоже въ насъ, римлянѣхъ, такоже и въ васъ, грецѣхъ, а уставъ не единъ. Се же есть и въ васъ, грецѣхъ, не едины и не согласны уставы, но мнози; египетскій, александрийскій, іерусалимскій же не едины, но различны, и не единственно глаголютъ; такоже и царсградскій и святогорскій и студитскій и инии мнози и несогласны; но вѣра истинная христіанская во всехъ едина. Тѣмъ же вамъ достоятъ наши римскіи церкви уставу покорн-

тися и наша воспріяти и держати. Аще ли не хочете нашего римскія церкви уставы держати, и вы своя уставы греческіе держите, и римскія нашей церкви будите единомыслени, и вѣру христіанскую соедините, а не раздирайте. И тако петизающеся и прѣщеся вѣру соединиша и вси своя дѣла межи себе скончаша, и въ записи крѣпцѣ положиша, и написана вси соборомъ съ Евгеніемъ, папою римскимъ, и со царемъ Иваномъ греческимъ сице (слѣдуетъ соборная грамота папы Евгенія).

Все это можетъ служить доказательствомъ, что авторъ лѣтописной повѣсти о Флорентійскомъ соборѣ не ограничивался лишь извѣстіями Симеона, а старался тщательно собрать и внести въ свой трудъ все, извѣстное ему изъ разныхъ источниковъ. Эта тщательность труда неизвѣстнаго автора можетъ наводить на мысль объ исключительномъ назначеніи самой повѣсти и оффиціальномъ ея проекожденіи. Повѣсть могла, напр., поставити своею задачею оправдать дѣйствія московскаго правительства относительно самого Иисдора. Не возможно отрицать, что съ Иисдоромъ, законно поставленнымъ митрополитомъ всея Русси, поступлено было довольно сурово, если принять во вниманіе заключеніе его подъ стражу до соборнаго осужденія. Самый соборный судъ надъ митрополитомъ грекомъ, ставленнымъ константинопольскаго патріархата, безъ сношенія съ этимъ патріархатомъ, въ русской церковной исторіи дѣло небывалое. Такую мѣру требовалось оправдать. Можетъ быть, что впоследствии на это даже указывали; а потому митрополитъ св. Іона въ посланіи къ литовскимъ епископамъ отъ 1460 года пишетъ, что по дѣлу Иисдора предпринято было великимъ княземъ сношеніе съ царемъ и патріархомъ цареградекимъ и что только до разъясненія дѣла онъ жилъ въ Михайловскомъ Чудовомъ монастырѣ, но оттуда

бѣжалъ: «Гдѣ же узрѣ благоразумный князь великій Василій Васильевичъ въ Божіей церкви великаго ея благочестія неудобъ дѣлаемо Сидоромъ развращеніе святѣй церкви... и тако повелѣваетъ тогда побыти ему въ обочь монастыри великаго архангела Михаила, донелѣже пошлетъ до Царствующаго града къ царю и патріарху и къ всему збору православія о Сидорѣ, да увѣсть отъ нихъ, что ради быеть сицево развращеніе отъ него святѣй церкви злыми ересми» (Русск. ист. библ., т. VI, столб. 654). Въ дѣйствительности дѣло проекоходило иначе. Царственный лѣтописецъ прямо говоритъ: «и пріетави къ нему князь великій пріетавовъ своихъ и повелѣ его стрещи... и тако живаше въ монастырѣ у Чуда за сторожи» (Царств. лѣт., изд. 1772 г., стр. 239). Князь великій, какъ видно изъ его грамотъ (Русск. ист. библ., т. VI, столб. 534-535), дѣйствительно отправлялъ пословъ (возвращенныхъ съ дороги) въ Царьградъ, но уже послѣ суда надъ Иисдоромъ и послѣ бѣгства послѣдняго въ Римъ. Вотъ эти-то дѣйствія князя и собора и требовалось оправдать. Оправданіе было бы недостаточное, если бы въ основѣ рѣшенія великаго князя и собора русскихъ епископовъ лежали лишь рассказы о дѣяніяхъ Флорентійскаго собора, хотя бы въ этихъ рассказахъ и выстунала неблагопидно дѣятельность митрополита русскаго. Нужно было под-

твержденіе этихъ слуховъ въ послѣдую- щей дѣятельности Исидора. Вотъ почему лѣтописная повѣсть (и прочесть и у Си- меона) не ограничивается разсказомъ о дѣяніяхъ собора, а подробно говоритъ и о прибытіи Исидора на Русь и его дѣя- ніяхъ, какъ горячаго поборника Флорен- тійской уніи, выступленіи въ качествѣ легата папскаго, предношеніи предъ нимъ «крыжа латынскаго и трехъ сереб- ряныхъ палицъ про честь фразскаго пра- ва», о служеніи молебна (См. Царств. лѣтоп. стр. 235) и литургіи съ молит- веннымъ поминаніемъ папы Евгенія вмѣ- сто константинопольскаго патриарха. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ разсказа Цар- ственнаго лѣтописца и Софійской лѣто- писи видна рука очевидца событій. «Въ по скончаніи же божественныя служ- бы», читаемъ мы въ Царств. лѣтописцѣ, «повелѣ *протодіакону своему въ стихарь со ораремъ*, вшедъ на амбонъ чести веле- гласно грамоту осьмага еумысленнаго собора отреченна» (стр. 235—236). Въ свою очередь во второй Софійской лѣ- тописи говорится объ этомъ такъ: «по скончаніи же святыхъ службы повелѣваетъ Сядоръ, *вшедъ на амбонъ*, чести веле- гласно грамоту осьмага еумысленнаго си- събора отреченнаго» (Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 161).—Какихъ же нужно

было еще доказательствъ неправоумлія митрополита и его измѣны правосла- вію? Столь же рѣшительнымъ доказатель- ствомъ согласія митрополита съ основа- ми Флорентійской уніи служили грамоты папы Евгенія: окружная, къ обѣимъ цер- квамъ, западной и восточной, и частная къ великому князю Василью Васильеви- чу. Грамоты эти существовали, конечно, въ одномъ экземплярѣ и имѣли характеръ документовъ первостепенной государ- ственной важности. Грамоты эти вписаны въ лѣтописную повѣсть,—что еще разъ рѣшительнымъ образомъ говоритъ за официальное происхожденіе повѣсти и отъ такого лица, которому такіе доку- менты были доступны: въ сказаніяхъ Си- меона сздальца грамотъ не приводится. За официальное происхожденіе лѣтопис- ной повѣсти говоритъ и то, что въ ре- дакціи ея мы встрѣчаемъ буквальное сходство съ текстомъ грамотъ вел. кня- зя Василья Васильевича въ Константи- нополь, напр. съ грамотой его къ кон- стантинопольскому патриарху Митрофану. Сходство это замѣтно въ началѣ и въ концѣ повѣсти и, конечно, не могло произойти случайно. Князь великій от- говариваетъ Исидора отъ побѣдки на соборъ; Исидоръ упорно стоитъ на своемъ.

Грамота Василья II:

И яко не возмогохомъ увѣщати его и отъ путнаго шествія възбранити, и мно- го пакы глаголахомъ ему о сяхъ: «аще же убо пойдещи, и пакы аще имаши възвратитися къ намъ, то принеси къ намъ древнее наше благочестіе и право- славную вѣру, еже приахомъ отъ праро- дителя нашего, великаго оного Влади- мира, еже держитъ великая сборная и апостольская Вожія церковь греческая, а шю странно и ново и чуже отъ тоя сборная церкве не приношай къ намъ; понеже аще и принесеши что ново, то неприятно будетъ намъ то» (Рус. ист. библ. т. VI, столб. 531).

Лѣтоп. повѣсть:

Онъ же (Исидоръ) сихъ никакоже послушати можаше. Князь же велики по слхъ рече ему: то идиши на осми соборъ, ему же не достоитъ быти по правиломъ святыхъ отецъ, да аще возвратишися от- туду къ намъ, и то принеси къ намъ дре- внее благочестіе, еже приахомъ отъ пра- родителя нашего Владимира,

а нова и странна

не приношай къ намъ;

понеже аще что принесеши къ намъ ново, то намъ неприятно будетъ. (Пол. соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 152).

Еще важнѣе другой случай сходства, въ которомъ дѣло касается *краткой фор-*

муировки содержанія окружной грамоты папы Евгенія:

(Грамота Василия II)

Принесе же къ намъ и отъ римскаго папы писаніа, въ немъ же о Святѣмъ Дусѣ двѣ началѣ латине утвердиша въ своей ихъ церквѣ неповѣдовати и опрѣсночная мудрствующе, яко истинно есть, рекоша пинуще, въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сътворитися. Еще же и о усопшихъ ниша глаголетъ, еже намъ убо недоужбно является сіе; пишеть бо таково посланіе свое папа: иже во истинной, рече, вѣрѣ, неповѣданіи Божіи со смиреніемъ конецъ приаши и покааніа плоды не досѣбша принести о согрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовнии отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ одиетятся по смерти и прочія (Русск. ист. биб. т. VI, столб. 532).

(Лѣтоп. Повѣсть)

Повелѣнасть... чести... грамотувъ ней же... суть латынѣтии прелести: раздѣляюще Святую Троицу, глаголющи яко Духъ Святый отъ Отца исходитъ, Духъ же и отъ Сына, и опрѣсночная мудрствующе съединиша рекуши. яко въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сотворися достонть. А о усопшихъ сице есть писано:

иже въ истиннѣй вѣрѣ и неповѣданіи Божіи съ смиреніемъ конецъ приаши и покааніа плоды не досѣбша принести о согрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовнии отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ очиетятся по смерти (2 Соф., т. VI, стр. 161; Царск. лѣт. стр. 236).

Грамота великаго князя, писанная въ 1441 году (см. объ этомъ у митр. Макарія, Ист. русск. церк., т. VI, стр. 11, прим. 5), отправлена не была въ слѣдствіе слуховъ о неправославіи патріарха (Ibid., стр. 11) и составляла также достояніе государственнаго архива. Точно такой же экземпляръ грамоты, но уже адресованной къ самому византийскому императору, вошелъ въ составъ нѣкоторыхъ списковъ лѣтописной повѣсти (см. 2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 162—167). И эта грамота, уже отправленная по назначенію, была по той же причинѣ возвращена обратно (Ibid., стр. 167). Ясно, что автору лѣтописной повѣсти были доступны документы государственнаго архива. Но отсюда, изъ указаннаго сходства лѣтописной повѣсти съ великокняжескими грамотами, можно сдѣлать заключеніе, что и назначеніе повѣсти было тоже самое, какъ и грамотъ великаго князя—оправдать дѣйствія московскаго правительства относительно Исидора. Оправданіе это было необходимо независимо отъ того,

кто займетъ его мѣсто, грекъ или русскій. Такъ и ставитъ дѣло въ своихъ грамотахъ вел. кн. Василій Васильевичъ: онъ подробно говоритъ о православіи русской земли, объ ответственіи общенія русской церкви съ папою, подробно о винахъ митрополита Исидора и затѣмъ, какъ дѣло необходимости, представляется соборный судъ русскихъ епископовъ надъ митрополитомъ Исидоромъ (Рус. истор. библ. т. VI, столб. 525—536; Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 162—167). Какъ личную утку противъ Исидора, князь препровождалъ императору и патріарху «писаніе папско» (Рус. ист. биб. т. VI, столб. 534—535). Ясно, что русское правительство считало долгомъ оправдаться въ своемъ судѣ надъ виновнымъ митрополитомъ—грекомъ. Если въ концѣ грамоты испрашивается разрѣшеніе поставить соборомъ русскихъ епископовъ митрополита изъ русскихъ; то лишь въ силу трудности путешествій въ Константинополь и неудобства имѣть митрополитомъ иноземца, съ которымъ о важнѣйшихъ

государственных дѣлахъ приходится говорить черезъ переводчиковъ (Ibid., столб. 535--536). Такая надобность могла возникнуть всегда и независимо отъ Флорентійской уніи. Все это можетъ говорить въ пользу предположенія, что и въ глазахъ русскаго правительства вопросъ объ Иендорѣ былъ особый и что такимъ онъ выступалъ и въ тогдашней инсценности. Въ этомъ случаѣ разница между

грамотами и «Повѣстью» была лишь та, что «Повѣсть» должна была выполнять свое назначеніе среди членовъ русскаго митрополіи (между прочимъ и въ Литвѣ), а грамоты—въ Константинополѣ.

За официальное назначеніе и употребленіе «Повѣсти» можетъ говорить и то, что ею впоследствии пользуется митрополитъ св. Іона при редактированіи своего посланія къ литовскимъ епископамъ:

Посланіе Іоны:

Егда же отъ Рима приде къ намъ, и тако звашеся легатосъ и отъ ребра апостольскаго еѣдалища, литекаго же и нѣмецкаго; егда же въ молитвенныхъ реченіихъ святыхъ службы и вмѣсто святыхъ патріархъ вселенскихъ поминаеть и блажить Сидоръ Евгунія, папу римскаго... Егда же бысть по окончаніи святыхъ службы, тако повелѣ Сидоръ, ставъ по средѣ церкви, чести велеласно богомерскаго си осмага вселенна збора, отреченнаго святыхъ правилы... грамоту.... Сидоръ же тогда бѣснужася и тако ни мало времени пождати не стерѣвъ, ерама ради обличенія своего о злыхъ ересехъ, еже дѣлаше, и тмою своего безвѣрія обокъся, пощю бездверіемъ изшедъ, татствомъ бѣгу ятея и съ ученикомъ своимъ съ Григоріемъ съ чернцемъ. Благотѣрный же князь великій Василій Васильевичъ не посла за нимъ възвратити его, ни вохотѣ удръжати его, яко несмыслена и богомерзка, да не притупятея къ ереси его, зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають такового церкви развратника огнемъ ежещи, или живаго въ землю засыпати» (Русс. истор. библ. т. VI, столб. 652—653).

Можетъ быть, кому нибудь покажется возможнымъ предположить, что не св. Іона пользовался «Повѣстью», а наоборотъ, «Повѣсть» посланіемъ Іоны. На это замѣтнѣя, что было бы необъяснимо сходство «Повѣсти» съ грамотами вел. кн.

Лѣтон. повѣсть:

По сихъ же приде Иендоръ на русскую землю... звашеся легатосъ и отъ ребра апостольскаго еѣдалища литекагожъ.. и нѣмецкаго... Егда же въ молитвенныхъ реченіихъ святыхъ службы и вмѣсто патріархъ вселенскихъ поминаеть въ первыхъ и блажить Евгунія, папу римскаго... по скончаніи же святыхъ службы повелѣваетъ Сидоръ, вшедъ на амбонъ, чести велеласно грамоту осмага еусмысленаго си събора отреченнаго.... Иендоръ злаго яду насмѣвася... и ни мало времени пождати не стерѣвъ, ерама ради обличенія своего о злыхъ сихъ ересехъ... еже дѣлаше, и тмою еѣдею безвѣрія обокъся, пощю бездверіемъ изшедъ, татствомъ бѣгу ятея и съ ученикомъ своимъ съ чернцомъ Григоріемъ.. Богоразумный же... князь великій Василій Васильевичъ никакоже посла по немъ възвратити его, ни вохотѣ удръжати его, яко несмыслена и богомерзка, да не притупятея грѣбѣ его; зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають такового церкви развратника огнемъ съжещи, или живаго въ земли засыпати его (2 Соф. лѣт. т. VI, стр. 161—163).

Василія II къ царю и патріарху константинопольскимъ. Св. Іона между прочимъ воспроизводитъ лѣтонисное положеніе содержанія извѣстной окружной грамоты папы Евгунія, но, очевидно, сокращая уже лѣтонисную редакцію.

Послание св. Іоны:

(Читаетъ съ явона грамоту), въ ней же писано есть раздѣленіе о Святѣй Троици. еоглаасующе, яко отъ Сына Духъ неходитъ, и оирѣпочнаа намъ съединиша приношеніа въ святѣй службѣ святаа церкви» (Ibid., столб. 653).

Если бы лѣтошная повѣсть пользовалась посланіемъ св. Іоны, а не наоборотъ, то нужно было бы ожидать, что и въ данномъ случаѣ, въ сокращеніи посланія пави, «Повѣсть» сошла бы съ посланіемъ Іоны,—чего въ дѣйствительности нѣтъ. Такъ св. Іона ничего не говоритъ о загробной судьбѣ усопшихъ, о чемъ говорить лѣтошная повѣсть и притомъ буквально сходно съ грамотою Василя II. Такъ какъ посланіе св. Іоны явилось ранѣе «Слова» объ объемъ соборъ («Слово» говоритъ о поставленіи на русскую митрополию Феодосія ротовекаго); то отсюда слѣдуетъ заключеніе, что лѣтошная повѣсть сокращеніемъ «Слова» быть не могла.

Официальный характеръ лѣтошной повѣсти не одинаково присущъ всѣмъ ея спискамъ. Въ «Царственомъ лѣтошениѣ» встрѣчаются вставки несомнѣнно современниковъ событія, но привнесенныя въ «Повѣсть» послѣ ея составленія. Разказавши о заключеніи митрополита Исидора въ Чудовъ монастырь до разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ русскихъ епископовъ, одинъ изъ современниковъ событія дѣласть слѣд. любопытное замѣчаніе: «достойтъ же удивитися разуму и великому смыслу великаго князя Василя Васильевича; понеже о семъ Исидорѣ митрополитѣ вси умолчаша князи и бояри и инши мнози, еще же и паче епископы рускіе вси умолчаша и воздремаша и уснуша; сднѣя же сей богомудрый и христовлюбивый государь вели-

Лѣтоп. повѣсть:

(грамоту). въ ней же написано есть бо-гумръзко и богоотетуино, еже еуть латыньетин прелестеи: раздѣляюще Святую Троицю, глаголющи. яко Духъ Святый отъ Отца неходитъ, Духъ же и отъ Сына, и оирѣпочнаа мудретвующе съединиша рекущи. яко въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сътворится достойтъ; а о усопшихъ еице есть писано и проч. (стр. 161).

кій князь Василій Васильевичъ позна Исидорову предельсть пагубную, и скоро обличивъ, носрами его, и въ мѣсто пастыря и учителя зявмъ и губительнымъ волкомъ назва его. И тако вси епископы руетин, иже быша въ то время тогда на Москвѣ, возбудишася, и князи и бояре, и вельможи, и множество христіанъ тогда воспомянуша и разумѣша законы греческія преже сіа и начаша глаголати свитыми писаніи и звати Исидора еретикомъ. И тако князь великій Василій Васильевичъ возрадоваея о еогласіи епископовъ своихъ и князей, и бояръ и всѣхъ православныхъ христіанъ. (Царств. лѣтоп. стр. 238). Такую замѣтку, конечно, не удобно было помѣщать въ официальное произведеніе, и мы дѣйствительно не находимъ его въ спискахъ второй Софійской лѣтошени,—что, какъ кажется, еще больше должно подтверждать официальное пропехожденіе лѣтошней повѣсти о Флорентійскомъ соборѣ. Отсюда становитея понятнымъ и то, почему она ограничивается обычно соборнымъ осужденіемъ Исидора и бѣгствомъ его въ Римъ (См. ниже печатаемый спис. «Повѣсти» по рукоп. Сиб. Дух. Акад. изъ Соф. собр. №№ 1464 и 1465, 2 Соф. лѣтоп. стр. 163; Росс. Вивліоника, изд. 2, т. VI, стр. 48-69; Царств. лѣт. стр. 242-243). хотя въ этомъ отношеніи, сколько можно судить, лѣтошныя списки «Повѣсти» не всадѣ были одинаковы: въ нѣкоторыхъ, по видимому, рѣчь шла и объ управленіи митрополіею св. Іоны.

о поставленіи и прибытіи на Литву Григорія, ученика Иендорова (См. Пол. соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 167-169). Не извѣстно только, когда это прибавленіе явилось. Послѣ этого можно понять и то, почему вторая половина «Слова» о составленіи восьмого собора, въ которой рѣчь идетъ о поставленіи митрополитовъ Іоны и особенно Θεодосія, ничѣмъ не отразилась на текетѣ лѣтописной повѣсти. Въ «Царственномъ лѣтописецѣ» напр. о поставленіи и смерти Іоны и затѣмъ поставленіи Θεодосія говорится коротко, обычнымъ лѣтописнымъ стилемъ, безъ всякаго отношенія къ текету «Слова» (Цар. лѣт. изд. 1772 г., стр. 296, 372-373). Тоже должно сказать объ извѣстіи второй Софійской лѣтописи о смерти Іоны (т. VI, стр. 184) и поставленіи на его мѣсто Θεодосія (Ibid.). Ясно, что лѣтописная повѣсть не была сокращеніемъ «Слова», а явилась самостоятельно, имѣла, слѣд., и самостоятельное назначеніе. Уже потому цѣлкомъ, съ извѣстными распространеніями, она вошла въ составъ «Слова», какъ отвѣчавшая цѣлямъ автора-оправдать дѣйствія русскаго правительства и русскаго іерархіи въ поставленіи митрополитовъ изъ русскихъ независимо отъ Константинополя. Понимаемая такъ въ основаніяхъ своего происхожденія и въ своемъ взаимномъ отношеніи, «Лѣтописная повѣсть» и «Слово» могутъ служить замѣчательными памятниками письменности второй половины XV вѣка, отражавшими и оправдывавшими національныя стремленія русскаго народа того времени.

Для насъ разрѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи лѣтописной повѣсти и «Слова» имѣетъ и то существенное значеніе, что помогаетъ рѣшенію вопроса о времени ихъ происхожденія. Время написанія «Слова» довольно ясно указывается его содержаніемъ. Авторъ вездѣ говоритъ о вел. князѣ Василѣ Васильевичѣ, какъ о живомъ; 2) говоритъ о поставленіи на русскую митрополию Θεо-

досія ростовскаго. Поставленіе Θεодосія состоялось 3 мая 1461 года (2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 184); всл. князь Василій Васильевичъ скончался 27 марта 1462 года (Царст. лѣт., изд. 1772 г., стр. 375). Въ промежуткѣ этого времени, слѣдов., и написано «Слово». Когда же написана «Лѣтописная повѣсть» объ осьмомъ соборѣ? Разумѣется, ранѣе, хотя бы потому, что она вошла въ составъ «Слова». Для насъ всего важнѣе опредѣлить, явилась она ранѣе или послѣ 1453 г., т. е. времени паденія Константинополя. Если признать вѣроятными наши соображенія о причинахъ возникновенія лѣтописной повѣсти; то съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо было бы признать, что она явилась ранѣе 1453 года. Потому, конечно, въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ напр. въ спискѣ «Царственного лѣтописца», въ сборникѣ XVI в. Императорской Академіи наукъ (2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 163), въ спискѣ Новикова (Росс. вивл., изд. 2, т. VI, стр. 48-69) и въ спискѣ XVI в. Сиб. дух. Акад., печатаемомъ въ приложеніи, не говорится даже о поставленіи митрополита Іоны и ни въ одномъ рѣшительно спискѣ лѣтописной повѣсти не говорится ни слова о паденіи Константинополя. Междѣ тѣмъ событіе это, важное и достойное вниманія и само по себѣ, какъ нельзя лучше подтверждало взглядъ русскихъ людей на Флорентійскую унію, а потому, явись «Лѣтописная повѣсть» послѣ 1453 года, событіе это было бы въ ней непремѣнно упомянуто съ тѣмъ особеннымъ отгѣнкомъ, съ какимъ напр. говорить о немъ «Слово о составленіи восьмого собора» и посланія Іоны послѣ 1453 года, т. е. какъ о наказаніи грековъ за измѣну православію на соборѣ Ферраро-Флорентійскомъ.

Тоже соображеніе заставляетъ думать, что и «Повѣсть» о осьмомъ соборѣ Симеона еузальца, въ одной и другой редакціи, явилась также ранѣе 1453 года. За ея происхожденіе ранѣе «Лѣтописной повѣсти» рѣшительнымъ обра-

зомъ говорить уже то, что авторъ послѣдней несомнѣнно былъ знакомъ съ трудомъ Симеона. Но есть полное основаніе думать, что она явилась ранѣе 1448 года. Въ этомъ году 31 октября скончался императоръ Іоаннъ Палеологъ (Макарій, Ист. русс. церк., т. VI, Спб. 1870 г., стр. 18). Нашъ авторъ, отмѣчающій даже случаи его болѣзни, какъ наказаніе за поборничество уніи, ни слова не говоритъ о его смерти. Только во второй редакціи и притомъ во второй позднѣйшей припискѣ, не извѣстно, кому принадлежащей, говорится о смерти Іоанна Палеолога съ явнымъ указаніемъ, что смерть эта была наказаніемъ Божиимъ за измѣну православію: «Патріарха же Іосифа Божій судъ постиже и жити не поуети: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишися, идѣже и погребенъ бысть въ затынекомъ костелѣ, якоже выше рѣхомъ. Также и царя Ивана не замедли Божія месть живота лишити: идый бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на кораблѣ, и ту векорѣ умре, его же земля трижды погребена изверже и тѣло его отъ несы епѣдено бысть

(Степ. книга).

И на блаженнаго Марка соединившаея, егоже велически хотяще одолѣти ласканіемъ и муками, ему же ничтоже успѣша. Съ нимъ же крѣпко подвизавшаея о благочестіи и на богомерзкое соединеніе.... ихъ же.... много петязавше, оковы отягчаху, и въ темницахъ заключоху, и великими ранами мучаху, и желѣзными оковы облагаху, и голодомъ томяху. И въ сихъ озлобленіихъ пребыша ови всенгоднищное время, ови же мѣсе, прещеніемъ и муками понужасми, и неволю велиху имъ своими руками подписати неправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася, друзіи же ранами уязвляеми до смерти пострадаша и муче-

(Павлова, Критич. опыты, стр. 105). Прежде всего достойно вниманія бесполезное указаніе на смерть патріарха Іосифа, когда объ ней сказано въ самой повѣсти; явно, что это понадобилось едѣлать позже по особой тенденціи автора приписки, намѣревающагося сообщить о трагической смерти императора Іоанна по особому суду Божию. Самая легенда о смерти Іоанна Палеолога такова, что могла быть записана ранѣе дѣйствительной его смерти: онъ умираетъ, но заперъ, на пути изъ Флоренціи въ Константинополь. Какъ бы то ни было, писалъ ли приписку самъ Симеонъ, или кто другой, несомнѣнно, что сама повѣсть Симеона даже въ измѣненной ея редакціи явилась еще при жизни Іоанна Палеолога; во крайней мѣрѣ Симеонъ ничего объ его смерти не знаетъ.

Важнымъ указаніемъ на конечныя границы времени, въ которое могли появиться означенныя приписки, можетъ служить то, что значительная часть ихъ текста буквально повторена въ Степеновой книгѣ (ч. II, стр. 10-11, изд. 1775 г.).

(Павлова, Крит. опыты, стр. 104--105).

На святаго же Марка митрополита ефесскаго соединившаея, иже отъ паны Евгенія златомъ предельстившася греки, егоже велически одолѣти хотяще златомъ и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ: емуже ничтоже не одолѣ. Съ нимъ же крѣпко подвизавшихся о благочестіи и на богомерзкое соединеніе неписавшихъ много петязавше, и оковы отягчаху, и въ темницахъ заключоху, и величскими ранами мучаху, и желѣзными оковы облагаху, и голодомъ томяху. И въ таковыхъ злострданіихъ ови всенгоднищное время пребыша, ови же мѣсе, прещеніемъ и озлобленіемъ понуждасми, и неволю своими руками велиху имъ подписати неправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася, друзіи же ранами уязвляеми до смерти пострадаша, и муче-

нія вѣнцы отъ Бога увязошася; овѣ же не могуще претерѣти многого мученія и глада, увы! неволею поднѣшася и пущени быша; нѣи же благочестія неовѣднѣица въ темницяхъ

оставлени быша. И тогда патріарха Іосифа вѣкорѣ Божій судъ постиже и жити не поуети: на томъ проклятомъ соборѣни живота лишеся, идѣже и погребенъ быеть въ латынскомъ костелѣ.

Такоже тогда и царя Ивана Божій судъ не поуети жити: отъ богоненавѣстнаго того собора идѣи на корабли, живота лишеся, егоже земля погребена трижды изверже, и тѣло его отъ пещь снѣдно быеть. И ещѣ законопреступнымъ царю и патріарху не поуети Богъ и Царскаго града видѣти. И тогда божественный страдалецъ Марко въ темницы бѣ, и даде еребро стражемъ темничнымъ, и пущенъ быеть съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разыдошася каждо ихъ въ свой цуть, направляеми Богомъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что сооставленныя прибавленія сдѣланы еще до митрополита Макарія.

Еще раньше, чѣмъ «Повѣсть» Симеона, было составлено описаніе путешествія Исидора въ Италію незавѣтнымъ суздальцемъ. По самому характеру записокъ видно, что онѣ велись подъ свѣжѣи виечатлѣніемъ, по мѣрѣ того, какъ новый городъ или достойное вниманія обстоятельство на соборѣ вызывали необходимость сдѣлать ту или другую замітку. Возвратившись домой, авторъ считалъ свою задачу выполненною и положилъ перо. Событія на родинѣ, вызванныя едухами о Флорентійской уніи, а потомъ и появленіемъ въ Москвѣ митрополита Исидора, не отразились въ его сочиненіи ни однимъ намекомъ. Авторъ несомнѣнно

ченія вѣнцы отъ Бога увязошася; овѣ же не могуще претерѣти многого мученія и глада, увы! неволею бѣднѣ поднѣшася и пущени быша. Истиннѣи же благочестія неовѣднѣица, не покоряющеся прелести латынскои, въ темницяхъ оставлени быша. Патріарха же Іосифа Божій судъ постиже и жити не поуети: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишеся, идѣже и погребенъ быеть въ латынскомъ костелѣ, якоже выше рѣхомъ. Такоже и царя Ивана не замедли Божія мечь живота лишити: идѣи бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на корабли, и ту вѣкорѣ умре, его же земля трижды погребена изверже, и тѣло его отъ пещь снѣдено быеть. И тако приобщающеся латынскои прелести, не поуети.ль имъ Богъ и Царскаго града видѣти. Прочіи же пнако отщепеніе пріиша. Божественный же страдалецъ Марко тогда въ темницѣ бѣ, и даде стражемъ еребро, пущенъ быеть и съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разыдошася каждо во свой цуть, посѣишеся вующу имъ Богу.

сопровождать Исидора въ его обратномъ путешествіи съ собора. Профессоръ Павловъ основательно, по нашему мнѣнію, предполагаетъ, что въ Буднѣи свѣта Исидорова раздѣлилася; одна часть отправилася съ Исидоромъ на Кіевъ; а другая, съ епископомъ Аврааміемъ во главѣ, направилася въ Москву. Къ этой послѣдней видимо принадлежать и нашъ авторъ (Крит. опыты, стр. 91, прим. 2). Отсюда, нужно полагать, произошла двойственность окончанія его записокъ. Какъ оффиціальное лицо, обязанное вести дневникъ путешествія Исидора, авторъ считалъ обязанностью свою исполненною съ того момента, какъ отдѣлился въ пути отъ своего господина, митрополита Исидора. На Буднѣи и обанчиваютя записки автора въ большинствѣ еписковъ. 29 сен-

тября 1440 года Авраамій возвратился въ Суздаль. Около этого времени, нужно думать, окончены и дневникъ путешествія.

Послѣ всѣхъ названныхъ произведеній явилась Сахаровская редакція «Путешествія Симеона Суздальскаго въ Италию», какъ озаглавилъ это произведение издатель. За это говоритъ самый составъ этого произведенія, представляющаго компиляцію изъ «Путника» неизвѣстнаго суздальца, «Лѣтописной повѣсти» и «сказанія» объ осьмомъ соборѣ самого Симеона. Сахаровская редакція «Путешествія Симеона» поражала своими особенностями уже самого издателя, который говоритъ, что изъ «разпорѣчій» этого памятника съ текстомъ Новикова можно было бы составить цѣлую книгу. Весьма цѣнный замѣчанія по этому предмету сдѣланы проф. Павловымъ (См. его «Критич. опыты по исторіи древн. гр.-рус. полем. противъ латинянъ», Сиб. 1878 г., стр. 91 и слѣд.). О составѣ «Путешествія» обстоятельно говорится въ статьѣ г. Делекторскаго: «Критико-библиографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской уніи» (См. Журн. Мин. народ. просв. за июль 1895 года. стр. 131—181).

¹⁰⁶⁴) Ркп. Сиб. дух. Акад. № 1464. л. 474; прилож. стр. 77.

¹⁰⁶⁵) Ibid., л. 486 об.—487; прилож. стр. 83.

¹⁰⁶⁶) Ibid., л. 473 об.; прилож. стр. 77.

¹⁰⁶⁷) Ibid., л. 482 об.—490; прилож. стр. 81—84.

¹⁰⁶⁸) Ibid., л. 490; прилож. стр. 84.

¹⁰⁶⁹) Ibid., л. 491 об.—492; прилож. стр. 85.

¹⁰⁷⁰) Ibid., л. 493 об.; прилож. стр. 86.

¹⁰⁷¹) Рукон. той же Акад. № 1465, л. 246; прилож. XVI.

¹⁰⁷²) Рукон. той же Акад. № 1464, л. 494 об.; прилож. стр. 86; см. также л. 474; прилож. стр. 77.

¹⁰⁷³) Ibid., л. 481 об.; прилож.

стр. 81; л. 485; прилож. стр. 82; л. 486; прилож. стр. 83; л. 487; прилож. стр. 83; л. 487 об.; прилож. стр. 84; л. 489 об.; прилож. стр. 84; л. 490 об.; прилож. стр. 84.

¹⁰⁷⁴) Ibid., л. 474 об.; прилож. стр. 77; л. 483 об.; прилож. стр. 82.

¹⁰⁷⁵) Ibid., л. 475 об.; прилож. стр. 78.

¹⁰⁷⁶) Ibid., л. 475 об.; прилож. стр. 78.

¹⁰⁷⁷) Исидоровъ соборъ и хоженіе его, ркп. Сиб. д. Акад. № 1464, л. 408 об.; прилож. стр. 89.

¹⁰⁷⁸) Рукон. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200; прилож. стр. 103.

¹⁰⁷⁹) Ibid., л. 414 об.; прилож. стр. 92.

¹⁰⁸⁰) Ibid., л. 419; прилож. стр. 94.

¹⁰⁸¹) 2 Соф. лѣт. т. VI. стр. 153.

¹⁰⁸²) Исидоровъ соборъ и хоженіе его, ркп. Сиб. дух. Академ. № 1464, л. 413 об.—414; прилож. стр. 92.

¹⁰⁸³) Такъ по крайней мѣрѣ можно понять выраженіе Симеона: «дошедшу ми стѣго кады въ оуднага вѣднѣамаго вѣанкаго Новагорода. снса же ста мже кн. дѣку и камшау...» (Ibid., л. 409; прилож. стр. 89). Здѣсь узнавъ Симеона князь Юрій Лугвѣнъевичъ, потомъ князь смоленскій, выдавшій его митрополитомъ черницамъ изъ грековъ. «Царственный лѣтописецъ» сообщаетъ о Юріи, что весной 1438 года онъ прибылъ въ Новгородъ (изд. 1772 г., стр. 204), а весной 1441 года выѣхалъ изъ Новгорода въ Литву и «засяде Смоленскъ и Витенскъ» (Ibid., стр. 225—226).

¹⁰⁸⁴) Ibid., л. 408 а; 409 об.; прилож. стр. 89—90.

¹⁰⁸⁵) Ibid., л. 431; прилож. стр. 100.

¹⁰⁸⁶) Ibid., л. 423 об.; прилож. стр. 97.

¹⁰⁸⁷) Ibid., л. 424 об.—425; прилож. стр. 97.

¹⁰⁸⁸) Ibid., л. 408 об.; прилож. стр. 89.

¹⁰⁸⁹) Ibid., л. 425; прилож. стр. 97.

¹⁰⁹⁰) Ibid., л. 419, 421, 422 об., 423, 424 об.; прилож. стр. 94, 95, 96, 97.

¹⁰⁹¹) Ibid., л. 412; прилож. стр. 91. Св. Маркъ говоритъ императору: пре

что нѣтъ зоветь нѣх христіанѣхъ. Самши црѣю еще папа глѣеть. латыню поминаетъ а христіанѣтка не поминаетъ... то како ан христіаннѣхъ наречетса» (Ibid., л. 416 об. — 417; прилож. стр. 93).

¹⁶⁹² Ibid., л. 423, л. 412 об.; прилож. стр. 96, 91.

¹⁶⁹³ Ibid., л. 412 а, 413 а.; прилож. стр. 91.

¹⁶⁹⁴ Ibid., л. 417, 418, 421, 422 и др.; прилож. стр. 93, 94, 95, 96 и др.

¹⁶⁹⁵ Ibid., л. 424; прилож. стр. 97.

¹⁶⁹⁶ Ibid., л. 410 а.; прилож. стр. 90.

¹⁶⁹⁷ Во второй редакціи: анкірскій (Руки. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200 об.; прилож. стр. 103.).

¹⁶⁹⁸ Во второй редакціи: тристинскій (Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200 об.; прилож. стр. 103).

¹⁶⁹⁹ Ibid., л. 408 а.; прилож. стр. 89.

¹⁷⁰⁰ Св. Маркъ говорилъ: «Самши чстннй папа римскнн и оучителю латиньскаго мзыка. како ты глѣши. и оглыма скором (себе) нарѣкаешн. и говѣ к началѣ нарѣкаешн. а црѣа не нарѣкаешн ни к которомъ глосѣ. и сконнхъ говоромъ зовень оглыма. а седмн стѣхъ говорхъ шрекаешнса. а патриароухъ говѣ вратѣю не зовешъ. а латыню к началѣ поминаетн. а пракослакѣ поглади поминаетн.... и шрекающнса стѣхъ седмн панежекхъ и стѣхъ оцѣ запокѣдн. мкоже запокѣдакши палн пракослакнма христіаном. какѣти и хранити седмн скоры... ни приложити, ни оуложити ничгоже. и аще кто приложитъ, анафема да будеть. а ты нѣтъ папа вкгеніеа не токмо приложнахъ еи что добро. но и седмн скорхъ шрекаешнса.... анафемѣ предаешнса» (Ibid., л. 411 об. — 413 а.; прилож. стр. 91).

¹⁷⁰¹ Ibid., л. 412 а.; прилож. стр. 91.

¹⁷⁰² Ibid., л. 419 об.; прилож. стр. 95.

¹⁷⁰³ Ibid., л. 417 а., 417 об., 419 об., 422 а., 422 об.; прилож. стр. 93-94, 95, 96.

¹⁷⁰⁴ Ibid., л. 409 а.; прилож. стр. 90.

¹⁷⁰⁵ Ibid., л. 416 а.; прилож. стр. 93.

¹⁷⁰⁶ «аще злато и сребро црѣю доксано

возметъ. то кесечѣе себѣ получиете. и ш кѣхъ мзык поношене и оукореніе прѣмаете. аще ан... злато презрите... то ш нѣа мѣтъ получиете и ш стѣхъ шцѣ влѣкене прѣмаете еще же чѣтъ и славоу получиете. аще ан црѣю мене не поглаушаете. а злата и сребра доксано возмете. то напоглади кесечѣе получиете» (Ibid., л. 416; прилож. стр. 93).

¹⁷⁰⁷ Ibid., л. 416, 417; прилож. стр. 93-94.

¹⁷⁰⁸ Ibid., л. 417 об.; прилож. стр. 94.

¹⁷⁰⁹ Ibid., л. 418 а.; прилож. стр. 94.

¹⁷¹⁰ Ibid., л. 419 об.; прилож. стр. 95.

¹⁷¹¹ Ibid., л. 420 а.; прилож. стр. 95.

¹⁷¹² Ibid., л. 411; прилож. стр. 91.

¹⁷¹³ Ibid., л. 427 а.; прилож. стр. 98.

¹⁷¹⁴ Ibid., л. 418 об.; прилож. стр. 94.

¹⁷¹⁵ Ibid., л. 424 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁶ Ibid., л. 424 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁷ Ibid., л. 424 об.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁸ Ibid., л. 424 об. 425 а.; прилож.

стр. 97.

¹⁷¹⁹ Ibid., л. 410 а.; прилож. стр. 90.

¹⁷²⁰ Ibid., л. 411 а.; прилож. стр. 91.

¹⁷²¹ Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1245, 201; прилож. стр. 103.

¹⁷²² Ibid.; прилож. стр. 103.

¹⁷²³ Рук. № 1464, л. 426 об. — 427 а.; прилож. стр. 98.

¹⁷²⁴ Ibid., л. 428 а.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁵ Ibid., л. 428 об.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁶ Ibid.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁷ Ibid., л. 426.; прилож. стр. 98.

¹⁷²⁸ Ibid., л. 427 об.; прил. стр. 98-99.

¹⁷²⁹ Ibid.; прилож. стр. 99.

¹⁷³⁰ Ibid., л. 426 а., 427 об.; прилож. стр. 98--99.

¹⁷³¹ Рки. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 217; прилож. стр. 112.

¹⁷³² Попова, Повѣсть Симеона, въ Историко-литер. обзорѣ, стр. 357.

¹⁷³³ Рки. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 409; прилож. стр. 90.

¹⁷³⁴ См. этотъ терминъ въ епискѣ, напечатанномъ проф. Павловымъ (Критич. опыты, стр. 209 въ концѣ).

¹⁷³⁵ Рук. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 218-219; прилож. стр. 113—114.

¹⁷³⁶) Ibid., л. 199; прилож. стр. 102.
¹⁷³⁷) Ibid.; прилож. стр. 102.
¹⁷³⁸) Ibid., л. 199 а; прилож. стр. 102.
¹⁷³⁹) Ibid., л. 208 а.; прилож. стр. 107.
¹⁷⁴⁰) Ibid., прилож. стр. 107.
¹⁷⁴¹) Ibid., л. 214 об.; прилож. стр. 111.
¹⁷⁴²) «Зане бо святая правила бо-
жественаго закона святыхъ апоستоль
повелѣвають таковаго церкви разврат-
ника *огнемъ съжеши или живаго въ земли
засыпати его*» (2 Соф. лѣт. II. С. Р. Лѣт.
т. VI, стр. 163; см. также прилож. XIX,
стр. 126.).
¹⁷⁴³) Соф. лѣт. VI, стр. 152, 154, 159,
161; прилож. XIX, стр. 116, 118, 124, 125.
¹⁷⁴⁴) Ibid., стр. 161; прилож. XIX,
стр. 124.
¹⁷⁴⁵) Св. Маркъ такъ говорить царю
и патриарху: «Помните убо, како во
Царѣградѣ сами о еихъ рекосте, яко
лагини не еуть хрестьяне» (2 Соф. лѣт.
II. С. Р. Лѣт. т. VI, стр. 154-155; при-
лож. XIX, стр. 120.).
¹⁷⁴⁶) С. лѣт. т. VI, стр. 152; прилож.
XIX, стр. 115.
¹⁷⁴⁷) Соф. лѣт. т. VI, стр. 152; прилож.
XIX, стр. 115.
¹⁷⁴⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож.
XIX, стр. 116.
¹⁷⁴⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож.
XIX, стр. 116.
¹⁷⁵⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 152.
¹⁷⁵¹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож.
XIX, стр. 117.
¹⁷⁵²) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож.
XIX, стр. 120.
¹⁷⁵³) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож.
XIX, стр. 120.
¹⁷⁵⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож.
XIX, стр. 120.
¹⁷⁵⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож.
XIX, стр. 120—121.
¹⁷⁵⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож.
XIX, стр. 121.
¹⁷⁵⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 156; прилож.
XIX, стр. 121.
¹⁷⁵⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож.
XIX, стр. 121.

¹⁷⁵⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож.
XIX, стр. 122.
¹⁷⁶⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож.
XIX, стр. 122.
¹⁷⁶¹) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож.
XIX, стр. 122.
¹⁷⁶²) Лѣт. пов. въ Соф. лѣт. VI, стр.
152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁶³) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож.
XIX, стр. 116: «Принеси к намъ изъ на-
чальствъ еиѣишнее прежнее кѣгсе соеди-
неніе. ииѣишнее кхстахшее къ наг
бѣгочестіе».
¹⁷⁶⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 152-153; при-
лож. XIX, стр. 117.
¹⁷⁶⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 161; прилож.
XIX, стр. 124.
¹⁷⁶⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 161-162; при-
лож. XIX, стр. 125.
¹⁷⁶⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 162; прилож.
XIX, стр. 125-126.
¹⁷⁶⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 162; прилож.
XIX, стр. 126.
¹⁷⁶⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 162-163; при-
лож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁷⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 163; прилож.
XIX, стр. 126.
¹⁷⁷¹) Соф. лѣт. VI, стр. 163; прилож.
XIX, стр. 126.
¹⁷⁷²) Памяти. стар. рус. литер., собр.
Пышнымъ. вып. IV, стр. 32.
¹⁷⁷³) Строевъ. Списки іерарховъ и на-
стоятелей, Спб. 1877 г., столб. 35.
¹⁷⁷⁴) Рус. ист. библ. т. VI, столб. 530;
2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 164.
¹⁷⁷⁵) Ibid., столб. 536; 2 Соф. лѣт. VI,
стр. 166-167.
¹⁷⁷⁶) Рус. истор. библ. т. VI, столб.
533; 2 Соф. лѣт. стр. 165-166.
¹⁷⁷⁷) Р. И. библ. т. VI., столб. 528 -
529; 2 Соф. лѣт. стр. 164.
¹⁷⁷⁸) Р. И. библ. т. VI, столб. 531; 2
Соф. лѣт. стр. 165.
¹⁷⁷⁹) 2 Соф. лѣт. стр. 167.
¹⁷⁸⁰) Р. И. библ. т. VI, столб. 529.
прим. 1.
¹⁷⁸¹) Р. И. библ., т. VI, столб. 584-
585.

¹⁷³³) Акт. Истор. т. 1, № 43, стр. 86, столб. 2.

¹⁷³³) Р. И. библ. т. VI, столб. 540.

¹⁷³⁴) Ibid., столб. 557—558.

¹⁷³⁵) Ibid., столб. 559.

¹⁷³⁶) Ibid., столб. 558—559.

¹⁷³⁷) См. статью Стасюлевича: «Осада и взятие Византии турками». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, Спб. 1854 г.

¹⁷³⁸) Выражение Энеса Сильвия въ письмѣ къ папѣ отъ 12 июля 1453 г. (Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, отд. пам. яз., стр. 99, прим. 3).

¹⁷³⁹) Новгород. лѣт., изд. Археогр. Ком. Спб. 1879 г., стр. 274.

¹⁷⁴⁰) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 180.

¹⁷⁴¹) Ак. Ист. т. I, № 264, стр. 496.

¹⁷⁴²) Ibid., столб. 2.

¹⁷⁴³) Изд. 1772 г., стр. 306—358.

¹⁷⁴⁴) Изд. 1789 г., V, стр. 222—261.

¹⁷⁴⁵) П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 125—144.

¹⁷⁴⁶) Воекр. лѣт., VIII, стр. 125; Царствен. лѣт., стр. 306.

¹⁷⁴⁷) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ за 1854 г., кн. I, отд. памяти., стр. 99—137. —Въ видѣ отдѣльныхъ сказаній, встрѣчающихся въ сборникахъ, повѣсть объ основаніи и взятіи Константинополя напечатана проф. В. Яковлевымъ: объ основаніи Царяграда по рукописи XVII в., принадлежавшей самому издателю, и о взятіи его, — по рукописи XVII в., принадлежавшей С. В. Макемжову (См. Сказанія о Царѣградѣ Спб. 1868 года, стр. 1—10 и стр. 56—114). Текстъ сказаній въ изданіи г. Яковлева буквально сходенъ съ текстомъ лѣтописнымъ.

¹⁷⁴⁸) Трудно сказать, кого должно разумѣть подъ «намѣтникомъ царевымъ», быть можетъ. Луку Нотару, родственника Константины XI по второй женѣ его Екатериѣ, дочери левобоскаго князя Нотары Палолога Кателутны. Лука Нотара пожалованъ былъ великимъ канцлеромъ имперіи (См. у Стасюлевича, въ его статьѣ: «Осада и взятіе Византии турками». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, стр. 82). Онъ дѣйствительно былъ

казнены Магометомъ II по подозрѣнію, какъ полагаютъ, въ двойной измѣнѣ: до осады и въ пору осады Константинополя онъ явно выступалъ противникомъ латинянъ и сторонникомъ союза съ турками; а по взятіи Константинополя отправилъ въ Италію часть своихъ богатствъ и ожидалъ скорой помощи съ запада (Ibid., стр. 173).

¹⁷⁴⁹) Макарія, Ист. рус. церк. т. VI, стр. 13, изд. 1870 г.

¹⁷⁵⁰) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 108—109, прим. 20, отд. памятниковъ.

¹⁷⁵¹) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 175—176.

¹⁷⁵²) Новгород. лѣт., изд. Археогр. Ком. Спб. 1879 г., стр. 275.

¹⁷⁵³) Ibid., стр. 274.

¹⁷⁵⁴) См. Воекрес. лѣт. стр. 129, 136, 140 и 143; Царств. лѣт. стр. 317, 337, 348 и 356; Сказ. о Царѣградѣ, Яковлева, стр. 61, 102, 111.

¹⁷⁵⁵) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, отд. памяти., стр. 108—109, прим. 20.

¹⁷⁵⁶) «Сингатеа же снм. азх много-грѣшныи и кѣзаконныи нестор искндѣр измаада кзачъ кыбъ и шкрѣзан. мног(о) крѣма пострадаахъ к рачныи уоженнии оу-крыкамъ семо и шнамо да не шпрѣ к шканнон сен кѣре. тако и нѣтъ к сѣмъ келѣком и страшнои дѣла оуштрамѣа шкогда колѣзныи шкогда шкрыканѣа шкогда же солѣщанѣа прѣтѣленъ екому. оулокала крѣма дозрѣнѣа и испытанѣа келѣкыи писаа к каждыи дѣи тѣорнѣа дѣнѣа кне града ш тѣрѣкѣ. И пакы егда понѣшенѣа вѣнѣаи кнѣдоуоаи кх градахъ крѣманѣа испытаа и сокраа ш достокрыныи и келѣкыи мѣшѣи кѣа тѣорнѣа дѣнѣа ко градѣ прочѣкоу кезѣкрѣныи. и кѣратѣе изложѣи и уѣрѣстѣи мѣомѣхъ прѣдаахъ на кѣхъ еполѣи на нѣтѣ прѣшѣасному семоу и прѣдикномоу изѣколенію кѣтѣу. вѣшмогушѣаи же и шкочѣкѣрашѣаи тѣоца да ма прѣшѣкѣрѣи пакы егдаау евоемоу и шѣцамъ пажѣтѣи евоеа. мѣо да и азх прѣпрѣсалакаау кѣзѣадѣру кѣ-

дѣлаѣнное и прѣкыгокое наа твое. дани»
(Стр. 43).

¹²⁹⁷⁾ Стр. III—IV предисловія.

¹²⁹⁸⁾ Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ за 1854 г., кн. I, стр. 136, отд. памяти.

¹²⁹⁹⁾ «Пам. шьемъ», стр. 37.

¹³¹⁰⁾ Называемаго обычно въ текетѣ «Патаромекымъ. Ibid., стр. 40 и др.

¹³¹¹⁾ «Пам. Шьемъ», стр. 5—6; Воскр. лѣт. VIII, 127; Царетв. лѣт. стр. 312—313; Сказанія, стр. 7, 9. Въ житіи св. Андрея Юродиваго читаемъ: «Пажениный рече: о градѣ нашемъ да си кѣги, яко до кончины (міра) не бонима ни единого азыка, ни створитхъ ему зла, ни козметъ его, не буди того: каанхъ ко естъ даромъ Ногородици, да никтожъ е можеть отчати его отхъ четныхъ рѣкхъ ѿ» (Четьи—Минен Макарія, окт., изд. Археогр. Ком. Сиб. 1870 г., столб. 209—210).

¹³¹²⁾ Пам. др. шьемъ, стр. 4; Воскр. лѣт. VIII, 127; Сказ., стр. 6; Цар. лѣт. стр. 311. Ср. объ этомъ Четьи—Минен Макаря, окт., столб. 218.

¹³¹³⁾ Пам. др. шьемъ, стр. 3; Воскр. лѣт. VIII, стр. 126; Сказ. стр. 5; Царетв. лѣт. стр. 309—310.

¹³¹⁴⁾ Пам. др. шьемъ, стр. 40—41.

¹³¹⁵⁾ См. у него въ «Повѣсти о Царградѣ». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ Сиб. 1854 г., кн. I, отд. памяти, стр. 133—136, прим. 92.

¹³¹⁶⁾ Воскр. лѣтон. VIII, 143—144; Царетв. лѣт. стр. 258; Сказаніе о Царегр. Яковл. стр. 114; Никон. лѣт., изд. 1789 г. V, стр. 261.—Пророчества эти знакомы и нашимъ древнимъ книжникамъ. Такъ въ рукописномъ «Травникѣ» принадлежася Н. М. Михайловскому, по поводу пророчества Меводія о томъ, что въ послѣдніе дни «поразитъ ихъ (измаильтянъ) Госнодь рукою христіанскою, и «будеть царство христіанско надъ вси царства превознесено», замѣчено: «И отъ сихъ дней пророчество имуть у себя мурши и вѣрять, яко полуночный иѣкій самодержецъ святой градъ Іерусалимъ и все кесарство турецкое въ державу

свою мечемъ своимъ приметъ. Полуночный сей самодержецъ—царь и великій князь московскій: сей бусорманскую магметскую евверную ересь и богопротивный законъ петнить, и потребитъ и погубитъ до конца». Къ русскимъ отнесено въ томъ же «Травникѣ» и пророчество надписи на гробѣ Константина Великаго. Надпись эта, нетолкованная въ 1421 г. сенаторомъ Григоріемъ Схоларіемъ, говорила: «Родъ же русыхъ (ξανθὸν γένος) вмѣстѣ съ прежними обладателями побѣдитъ всего Иемалла и овладѣтъ Седьмихолмымъ». Въ «Травникѣ» выраженіе ξανθὸν γένος переводится «народъ же росейскій»... См. у Изм. Нв. Срезневскаго въ прим. 92, стр. 133—134.

¹³¹⁷⁾ Ibid., стр. 135, примѣч.

¹³¹⁸⁾ Ibid.

¹³¹⁹⁾ Пам. древ. шьемъ, стр. 40; Воскр. лѣт. VIII, стр. 143; Царетв. лѣт. стр. 358; Яковлев., Сказанія, стр. 113—114; Никон. лѣт. изд. 1798 г., стр. 260—261.

¹³²⁰⁾ См. Сказанія о Царѣградѣ. Сиб. 1868 г., стр. 46—55.

¹³²¹⁾ Ibid., стр. 50.

¹³²²⁾ Ibid., стр. 49.

¹³²³⁾ Ibid., стр. 54.

¹³²⁴⁾ Ibid., стр. 54—55.

¹³²⁵⁾ Третья повѣсть о паденіи Константинополя, извѣстная по нѣкоторымъ спискамъ Хронографа, содержитъ краткій разсказъ объ осадѣ и взятіи Царяграда турками безъ всякаго указанія на слѣдствія этого событія для историческаго будущаго Россіи и православія. (См. у проф. А. П. Попова «Обзоръ Хронографовъ», М. 1866 г., вып. I, стр. 214—215 и его же «Изборникъ», Москва, 1869, стр. 87—91).

¹³²⁶⁾ Памяти. др. шьемъ, стр. 7—8; Яковл., стр. 58—59; Никон. лѣт. стр. 232—233; Воскрес. лѣт. VIII, стр. 128—129.

¹³²⁷⁾ Пам. др. шьемъ, стр. 37; Яковл. стр. 108—109; Никон. лѣт. стр. 257—258; Воскр. лѣт. VIII, стр. 142; Царетв. лѣт., стр. 353—354.

¹³²³) Прав. Собес. 1861 г., II, стр. 262—263.

¹³²⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 623.

¹³³⁰) Ibid., столб. 648—649.

¹³³¹) Акт. ист. т. I, стр. 513, столб. 2, и стр. 514, столб. 1.

¹³³²) Истор. библ. т. VI, столб. 728—729; Ак. лет. т. I, стр. 517, столб. 1.

¹³³³) См. его «Историко-литературный обзоръ др.—рус. пол. сочин. М. 1875 г., стр. 360—395.

¹³³⁴) См. его Брит. оп. по истор. др. грекорусск. полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр. 105—108.

¹³³⁵) Посл. Юныи кн. кіевскому Алекса́ндрѣ Михаиловичу, Ист. библ. т. VI, столб. 561.

¹³³⁶) Попова., стр. 372—373.

¹³³⁷) Ibid., стр. 373—374.

¹³³⁸) Ibid., стр. 377.

¹³³⁹) Ibid., стр. 380.

¹³⁴⁰) Ibid., стр. 384—385.

¹³⁴¹) Ibid., л. 394—495.

¹³⁴²) Ист. библ. т. VI, столб. 653—654.

¹³⁴³) Акт. ист. т. I, стр. 128, столб. 1; то же см. Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. I, Спб. 1858 г., стр. 8.

¹³⁴⁴) Ист. библ. VI, столб. 723.

¹³⁴⁵) Ркп. Кіево-Соф. собора, № 320, л. 3; Просвѣт., изд. Каз. дух. Акад., стр. 42—43.

¹³⁴⁶) Ист. библ. т. VI, столб. 710—711.

¹³⁴⁷) Ibid., столб. 451, прим. 3.

¹³⁴⁸) Ркп. XVI в., Троицкой Сергіевой Лавры, № 19 (42) въ л. на л. 373. См. «Свѣдѣніе о славянскихъ рукоп., находящихся въ библ. Моск. дух. Акад. Моск. 1887 г., вып. II, стр. 231.

¹³⁴⁹) См. посл. пр. Евфросина. Рук. Рум. муз. № 306, л. 112 об.

¹³⁵⁰) Посл. Аванасію, Прав. Собесѣд. июнь 1866 г., стр. 141—142.

¹³⁵¹) Рукоп. Рум. муз. № 306, л. 114.

¹³⁵²) Посл. Доан. Прав. Собес. июнь 1866 г., стр. 142.

¹³⁵³) Ibid., стр. 143, 146—147.

¹³⁵⁴) Житіе преп. Евфр. перв. автора. Рук. Рум. муз. № 306, л. 36.

¹³⁵⁵) См. Уставъ отцовъ VII собора. Прав. Собес. июнь 1866 г., стр. 160.

¹³⁵⁶) Ibid., стр. 161—162.

¹³⁵⁷) Истор. библ. т. VI, прилож. стр. 26, столб. 2, отъ 1347 г.

¹³⁵⁸) Снош. Россіи съ Востокомъ, Спб. 1858 г., стр. 25.

¹³⁵⁹) См. опредѣленіе патріаршаго собора отъ 1354 г. о перенесеніи митрополіи изъ Кіева во Владиміръ. Ист. библ. т. VI, прилож., столб. 64, 66, 68, 70.

¹³⁶⁰) Макарія, Истор. русск. церкви т. IV, Спб. 1866 г., стр. 70.

¹³⁶¹) Соловьѣвъ, Истор. Россіи, т. II, изд. 3, стр. 141.

¹³⁶²) Ibid., т. II, изд. 3, стр. 267—268; Лавр. лѣт., изд. Археогр. ком., 1872 г., стр. 356.

¹³⁶³) Лавр. лѣт., подъ 1176 г., изд. 1872 г., стр. 358—359.

¹³⁶⁴) Лавр. лѣт. подъ 1169 г., стр. 337, изд. 1872 г.

¹³⁶⁵) Солов., Ист. т. II, изд. 3, стр. 298.

¹³⁶⁶) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 185.

¹³⁶⁷) Соловьѣвъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 128.

¹³⁶⁸) П. С. Р. Л. IV, стр. 189.

¹³⁶⁹) П. С. Р. Л. IV, стр. 214.

¹³⁷⁰) Новгород. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1879, стр. 145—146 въ примѣчаніи; см. Ibid., стр. 181—182.

¹³⁷¹) Ibid., стр. 271.

¹³⁷²) См. соборн. грамоту отъ 1459 г., Ист. библ. т. VI, столб. 627—630.

¹³⁷³) Ibid. столб. 686.

¹³⁷⁴) Ibid., столб. 688.

¹³⁷⁵) Ibid., стр. 691.

¹³⁷⁶) Ист. библ. т. VI, столб. 927.

¹³⁷⁷) Акты Эбенед. т. I, № 91, стр. 66, столб. 2.

¹³⁷⁸) Просвѣтитель, Рукоп. Кіево-Соф. собора № 320, л. II об.; печати. издан. Каз. дух. Акад. л. 57; см. то же въ посланіи къ Нифонту, св. суздальскому; рукоп. того же собора, л. 307, и у Буелаева, въ Истор. христ., столб. 946—947.

¹³⁷⁹) Ист. библ. VI, стр. 798—799.

¹³⁸⁰⁾ См. прѣвіе съ греками. Палест. Сборн., вып. XXI, стр. 354—355.

¹³⁸¹⁾ Время происхожденія «повѣсти о новгородскомъ бѣломъ клоубкѣ» опредѣляется различно. Издатели ея Костомаровъ и Пынинъ (см. Пам. стар. рус. литер. в. I, стр. 287—298 и примѣч. къ «Повѣсти» стр. 302—303), проф. Субботинъ (Русск. вѣстн. за 1862 годъ, май, стр. 361—362) и Петровъ (Труды Кіев. дух. Акад. за 1865 г., декабрь, стр. 496—497) считаютъ ее произведеніемъ конца XVI и начала XVII вѣковъ; проф. Буслевъ (Истор. очерки, т. II, Спб. 1861 г., стр. 274), на основаніи точнаго указанія самой «повѣсти», считаетъ ее произведеніемъ Дмитрія Толмача, писаннымъ для архіепископа новгородскаго Геннадія. Это мнѣніе раздѣляетъ проф. Терновскій (Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси. Кіевъ. 1876 г., вып. II, стр. 172), а временемъ написанія ея принимаетъ 1492 г. Митрополитъ Макарій временемъ написанія ея считаетъ 1491—1492 гг., когда Дмитрій Толмачъ одновременно исполнялъ порученіе Геннадія относительно пасхалии или міротворнаго круга (Ист. рус. церкви, т. VII, Спб. 1874 г., стр. 243. См. также любезныя указанія пришеки одного раскольничьяго списка повѣсти о бѣломъ клоубкѣ, прим. 223). Мнѣніе это раздѣляетъ и мы. Къ эпохѣ архіепископа Геннадія относятъ эту повѣсть акад. Пынинъ (Ист. рус. слов. Спб. 1898 г., т. I, стр. 345 и слѣд.) и М. М. Помяловскій (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1898 г., янв., стр. 44, 45).

¹³⁸²⁾ См. прилож. къ Кормчей, изд. 1810 года.

¹³⁸³⁾ Таковы полемическія статьи: «повѣданіе... како и коего ради дѣла отлучишася отъ насъ латыни»... и «повѣсть о латынѣхъ, когда отлучишася отъ грекъ и святія Божія церкви и како избрѣтоша себѣ ереси» (Половъ. Историко-литерат. обзоръ древнерусск. полем. соч. противъ латынцѣхъ. М. 1875 г., стр. 137 и слѣд., стр. 178 и слѣд.).

¹³⁸⁴⁾ Авторъ имѣетъ въ виду, безъ сомнѣнія, легенду о борьбѣ змія съ орломъ и побѣдѣ змія, какъ рассказываетъ объ этомъ повѣсть объ основаніи Константинополя. См. выше.

¹³⁸⁵⁾ Пам. ст. русск. литер., вып. I, стр. 295, столб. 2, стр. 296, столб. 1.

¹³⁸⁶⁾ Нѣкоторыя исправленія и вставки (въ скобкахъ) дѣлаемъ по списку Рум. муз. № 1549, въ которомъ посланіе о бѣломъ клоубкѣ помѣщено на л. 166 и слѣд.

¹³⁸⁷⁾ Мѣсто это, видимо, испорчено въ обоихъ спискахъ.

¹³⁸⁸⁾ Памятн. стар. рус. литерат., в. I, стр. 296, столб. 1.

¹³⁸⁹⁾ Указаніе «повѣсти» на учрежденіе патріаршества въ Россіи подало поводъ относить (проф. Субботину) «повѣсть» къ концу XVI вѣка. По этому поводу позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.—Не имѣя подъ руками древнихъ списковъ «повѣсти», не возможно точно опредѣлить, какъ данное мѣсто читалось у Дмитрія и даже было ли оно у него. Не знаемъ мы и того, какъ рано возникла у русскихъ людей мысль о возможности учрежденія въ Россіи патріаршества, но, конечно, гораздо ранѣ дѣйствительнаго его учрежденія. Извѣстный Нилъ Полевъ, ученикъ преп. Іосифа Волоцкаго, въ посланіи къ иноку Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Герману не разъ называетъ митрополита московскаго патріархомъ, какъ называлась Василія Іоанновича царемъ. Защищая своего учителя, Іосифа, отъ нападокъ кирилло-бѣлозерскихъ иноковъ (по дѣлу о распрѣ съ архіеп. Серапіономъ и изложеніи послѣдняго), Нилъ пишетъ: «напередъ разсуди себѣ сего, что отецъ нашъ пружень Іосифъ не въ единомъ углѣ сіе дѣло сотворялъ, но посреди стола и матери градовомъ и многочисленнаго града Москвы. и самодержца государя великаго князя Василея Ивановича всея Руси и среди престола патріаршескаго всея Русскія митрополія, епрѣчь отъ

митрополита и всего собора... Аще ли же бы не разрѣшилъ *патрiархъ* и весь соборъ отъца нашего, тогда бы было потребно отъ своего ему епископа требовати разрѣшенія и прошенія; аще ли же глаголюши, яко *патрiархъ* и весь соборъ побояся *царя* и сойде на слабость и не право суди... и ты иди и обличи *царя* и весь соборъ» (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1881 г. авг., стр. 192). Посланіе писано Полевымъ въ пору пребыванія его въ пустыняхъ бѣлозерскихъ, до возвращенія въ Іосифовъ монастырь, слѣд. около 1511—1512 г. (См. указанія В. Жмакина въ его статьѣ «Ниль Полевъ», въ Журн. Мин. Нар. Пр., авг., 1881 г., стр. 198—199). Съ усиленіемъ московскаго государства и освобожденіемъ московскаго митрополита изъ подъ власти патрiарха константинопольскаго мысль о патрiаршествѣ въ Москвѣ была такъ естественна, что папа Левъ X, конечно не безкорыстно, предлагалъ Василию Ивановичу возвести въ патрiархи всероссійскаго митрополита. Въ 1519 году онъ такъ говорилъ Василию III чрезъ своего посла Шонберга: «Папа хочетъ его (великаго князя) и всѣхъ людей Русскіе земли приняти въ единчество и согласіе римскія церкви, не умалая и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочетъ покрѣпити и грамотою апостольскою утвердити и благословити вся та предреченная; занеже церковь греческая не имѣетъ главы: патрiархъ константинопольскій и все царство въ турецкихъ рукахъ, и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйшій митрополитъ есть на Москвѣ; хочетъ его и кто по немъ будетъ, возвысити и учинити патрiархомъ, какъ былъ прежде константинопольскій»... (Карамаз., Истор. Госуд. россійск., т. VII, изд. 2-е, 1819 г., стр. 100 и примѣч. 189). Любопытно, что, по понятіямъ русскіхъ людей, московскій патрiархъ замѣнилъ собою папу римскаго, не по положенію перваго патрiарха, а въ исполненіе древняго чина вселенскихъ патрiарховъ (Соловьевъ,

Истор. Россіи, т. VII, изд. 2-е, 1861 г., стр. 428—429).

¹³⁹⁷⁾ Памятн. стар. рус. литер. вып. 1, стр. 296, столб. 1.

¹³⁹¹⁾ Проф. А. Н. Веселовскій подъ обезьяниномъ разумѣетъ абиссинца (Archiv für slav. Fil. Band II, s. 137.

¹³⁹²⁾ Памятн. стар. русск. литер. вып. II, стр. 394—396.

¹³⁹³⁾ См. Паломникъ Антошя въ 51 выпускѣ Правосл. Палестинскаго сборника, Сиб. 1899 г., стр. 8; См. также у проф. А. Н. Веселовскаго, Замѣтки по литерат. и народн. словесности, Сиб. 1883 г., стр. 12—13.

¹³⁹⁴⁾ Е. Е. Годубинскаго, Ист. русск. церкви, т. I, полов. 1-я, М. 1880 г., стр. 686—687. См. также Правосл. Палестинскій сбор. вып. 51, предисловіе стр. I—II, Сиб. 1899 г.

¹³⁹⁵⁾ Тихонр., Памятн. отреч. литер., II, стр. 214.

¹³⁹⁶⁾ Ibid., стр. 216—217.

¹³⁹⁷⁾ Ibid., стр. 217.

¹³⁹⁸⁾ Ibid., стр. 217—218.

¹³⁹⁹⁾ Проф. Жданова, Рус. был. эпоеъ, стр. 62—63.

¹⁴⁰⁰⁾ Ibid., стр. 63, прим. 1.

¹⁴⁰¹⁾ Замѣтки Отд. рус. и слав. археологін Императ. Археолог. общества, т. III, Сиб. 1882 г.

¹⁴⁰²⁾ Рус. былевой эпоеъ, Сиб. 1895 г.

¹⁴⁰³⁾ Изд. Миллера, стр. 247.

¹⁴⁰⁴⁾ Четьи-Минеи Макарія подъ 20 сентября.

¹⁴⁰⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IX.

¹⁴⁰⁶⁾ Прозор., Назван. соч., стр. 3—5.

¹⁴⁰⁷⁾ Истор. госуд. россійск. т. II, стр. 174—177 и примѣч. 194, изд. 3-е, 1830 г.

¹⁴⁰⁸⁾ Журн. Минист. Нар. Просв. за 1847 г., ноябрь, стр. 113.

¹⁴⁰⁹⁾ Прозоров., стр. 6.

¹⁴¹⁰⁾ Ibid., стр. 7—13.

¹⁴¹¹⁾ Ibid., стр. 26—28.

¹⁴¹²⁾ Ibid., стр. 28.

¹⁴¹³⁾ Ibid., стр. 28, 29.

¹⁴¹⁴⁾ Ibid., стр. 21—23.

¹⁴¹⁵⁾ Пол. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 227.

¹⁹¹⁶) Прозоровскій, Назв. сочин. стр. 15.

¹⁹¹⁷) Сж. Рус. был. зносъ. Сиб. 1895 г., стр. 588—603.

¹⁹¹⁸) Ibid., стр. 603.

¹⁹¹⁹) Ibid., стр. 67, прим. I.

¹⁹²⁰) Ibid., стр. 93—94.

¹⁹²¹) Ibid., стр. 81—94.

¹⁹²²) Ibid., стр. 111.

¹⁹²³) Ключ., Др. русск. житія св., стр. 117—119.

¹⁹²⁴) Житіе св. Моисея, архіеп. новгород., написано не ранѣе 1484 г. Ibid., стр. 126.

¹⁹²⁵) Собран. госуд. грам. и договоровъ, ч. II, № 25, стр. 27, столб. 2.

¹⁹²⁶) Проф. Жданова, стр. 63, 602.

¹⁹²⁷) Ibid., стр. 590.

¹⁹²⁸) Ibid.

¹⁹²⁹) Ibid., стр. 594.

¹⁹³⁰) Ibid., стр. 594, 596.

¹⁹³¹) «Русскіе клады», Т. I. Сиб. 1896 г.

¹⁹³²) Ibid., стр. 60.

¹⁹³³) Ibid., стр. 68.

¹⁹³⁴) Ibid.

¹⁹³⁵) Ibid., стр. 69.

¹⁹³⁶) Ibid., стр. 70.

¹⁹³⁷) Ibid., стр. 71.

¹⁹³⁸) Ibid., стр. 72.

¹⁹³⁹) Ibid., стр. 74.

¹⁹⁴⁰) Ibid., стр. 75.

¹⁹⁴¹) Ibid., стр. 66.

¹⁹⁴²) Сж. у проф. Жданова, стр. 596.

¹⁹⁴³) Ibid., стр. 602.

¹⁹⁴⁴) Столь существенная особенность «Сказанія о князехъ владимірекихъ» отъ «Слова избранна отъ святыхъ писаній еже на латыню и сказанія о съставленіи омаго ебора латыньскаго» и проч. можетъ вызывать сомнѣніе въ единствѣ ихъ автора.

¹⁹⁴⁵) Прибавл. къ твор. св. отц. ч. XVIII, за 1859 г., стр. 537—538.

¹⁹⁴⁶) Макарь., Четьи—Минси. сент. 20, столб. 1318.

¹⁹⁴⁷) Сж. его соч. «Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ. Іоаннъ III и Софія Палеологъ. Сиб. 1892.

¹⁹⁴⁸) Ibid., стр. 13—14.

¹⁹⁴⁹) Ibid., стр. 167.

¹⁹⁵⁰) Ibid., стр. 186, 233.

¹⁹⁵¹) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3-е, стр. 83.

¹⁹⁵²) Сж. Опис. рукоше. Синод. библиот., отд. II, ч. 3-я, стр. 305—306; см. также у Жданова, стр. 116—117, прим. 2.

¹⁹⁵³) Избран. въ 1464 г. умеръ въ 1473 году. Макарій, Ист. р. церкви, т. VI, Сиб. 1870 г., стр. 55, 63.

¹⁹⁵⁴) Солов., Ист. Рос. т. V, изд. 3, стр. 80.

¹⁹⁵⁵) О. Пирлинга. Названное сочиненіе, стр. 228.

¹⁹⁵⁶) Костомаровъ, Русск. Ист. въ жизнеоп., вып. II, Сиб, 1874 г., стр. 264.

¹⁹⁵⁷) Костомаровъ, Ibid., стр. 265.

¹⁹⁵⁸) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 81.

¹⁹⁵⁹) Костомаровъ, Русск. ист. въ жизнеоп., вып. II, Сиб. 1874 г., стр. 265.

¹⁹⁶⁰) Сказ. кн. Курбекаго, изд. Устрялова, 2, Сиб. 1842 г., стр. 4.

¹⁹⁶¹) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 82—83; см. также у Костомарова, Назван. соч., вып. II, Сиб. 1874 г., стр. 265—266.

¹⁹⁶²) Соловьевъ, Ibid., стр. 108.

¹⁹⁶³) Ibid., стр. 83.

¹⁹⁶⁴) Акт. нет. т. I, стр. 137, столб. 2.

¹⁹⁶⁵) Посланіе Вассїана напечатано между прочимъ въ т. VIII полного собранія русскихъ летописей, стр. 207—213. Этими изданіемъ мы и пользуемся.

¹⁹⁶⁶) Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. II, № 25, стр. 27, столб. 2.—Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 85.

¹⁹⁶⁷) Собр. госуд. грам. и догов., ч. II, стр. 29, столб. 1.

¹⁹⁶⁸) Соловьева, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 89—90.

¹⁹⁶⁹) Ibid., прим. 84, стр. V.

¹⁹⁷⁰) Ист. библи. т. VI, прилож. столб. 270.

¹⁹⁷¹) Ibid., столб. 272, 274.

¹⁹⁷²) Ibid., столб. 274, 276.

¹⁹⁷³) Ibid., столб. 276.

¹⁰⁷⁴) Свѣтъ Іпполитъ рече: егда оузримъ обстоянїа Римъ перскїими кон. и перен на нас і екифанъ худощаща на брані. тогда неказнено познаемъ. яко тои естѣ антихристъ».

¹⁰⁷⁵) См. у К. Невоструева, Слово св. Іпполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 37, столб. I.

¹⁰⁷⁶) См. также хроногр. XVI в. Сиб. дух. Акад. изъ Кирилловскихъ рукоп. № 6, л. 809 и слѣд.

¹⁰⁷⁷) Здѣсь по видимому слѣдуетъ усмотрѣть вліяніе краткой (отъ лѣтописца) повѣсти о взятїи Цареграда, гдѣ читаемъ: «нынѣ видѣти естѣ Царствующїй градъ *попранъ и раскопанъ* и пожженъ огнемъ» (В. Яковлева, Сказанїа о Царьградѣ, Сиб. 1868 г., стр. 50) О софїйскомъ храмѣ сказано: «ей оубо великіи храмъ окверниють беззаконїи... предѣлы же ся, еже на всякъ день святымъ разбиваютъ» (Ibid., стр. 49). Въ той же повѣсти говорится о гибели отъ безбожныхъ турокъ «всѣхъ благочестныхъ царствїи: греческаго, сербекаго, басанскаго и арбаназекаго» (Ibid., стр. 54) и послѣдовательно роетъ и возмужанїи Россїи.

¹⁰⁷⁸) См. прилож. стр. 45—46.

¹⁰⁷⁹) См. прилож. стр. 49—50.

¹⁰⁸⁰) См. прилож. стр. 50.

¹⁰⁸¹) См. прилож. стр. 54—55.

¹⁰⁸²) Истор. биба. т. VI, столб. 723.

¹⁰⁸³) Ibid., столб. 819.

¹⁰⁸⁴) Ср. выраженїе Филовея въ посланїи къ Мунехину о звѣздочетцахъ и латинахъ: «во истину они суть еретицы, своею волею отпадише православнїа христіанскїа вѣры».

¹⁰⁸⁵) Памяти. стар. рус. литер. вып. I, стр. 296, столб. I.

¹⁰⁸⁶) См. прилож. стр. 54, столб. I.

¹⁰⁸⁷) «Да кразѣнитъ и поинауетъ мена грѣшнаго и неразѣмнаго (См. житїе преп. Сергія, Четы-Минен за сентябрь, дни 25—30, столб. 1466—1467).

¹⁰⁸⁸) «Намъ же лѣно царскому твоему остроумїю и богопреданней мудрости

въспоминати» (Хрущова, Изслѣд. о сочиненїяхъ Іосифа Санина, стр. 242).

¹⁰⁸⁹) Въ приведенной есмьдѣ Филовея имѣеть въ виду извѣстный разсказъ книги Чисель о томъ, какъ ослѣпа, спасая Валаама отъ пораженїя мечемъ ангела. вразумила его укоромъ въ напрасныхъ нобояхъ (Чисель XXII, 28—31). Ссылку на этотъ случай мы встрѣчаемъ и у Елифанїа премудраго въ житїи св. Стефана пермскаго (См. Пам. старин. русск. литературы, изд. Кушел.—Везб., вып. IV, стр. 120, столб. 2).

¹⁰⁹⁰) Четы—Минен Макара, сент., дни 25—30, столб. 1563. См. также столб. 1468.

¹⁰⁹¹) Четы—Минен Макаря, сент., дни 1—13, столб. 328.

¹⁰⁹²) Прав. Собес. за 1859 г., III, 355.

¹⁰⁹³) Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 207.

¹⁰⁹⁴) Хрущовъ, Изслѣд. о соч. Іосифа Санина, Сиб. 1868 г., стр. 242.

¹⁰⁹⁵) Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 324.

¹⁰⁹⁶) См. рукоп. XVI в., № 1444, Новгородскаго софїйскаго собора, а теперь Петербургской дух. Академіи, л. 1—56.

¹⁰⁹⁷) Просвѣтитель, изд. Каз. дух. Академіи, слово XIII, стр. 542—543.

¹⁰⁹⁸) Въ лѣтѣ антовекому гетману Ходкевичу читаемъ: «Вогъ нашъ Троица, Отець, и Сынъ и Святыи духъ, во единствѣ поклоняемый, о Немъ же живемъ и движемся и есмь, *Имя же царіе царствуютъ и силїи пишутъ правду*, Его же властїю и хотѣніемъ и милостїю держакомъ *скипетры Россїйскаго царствїа*.. (Дополн. къ акт. тетор., стр. 178, столб. 2, № 123. Ср. ниже приведенное ветупленїе къ «свитку» и слѣдующее: *иже скипетры Римскаго царствїа* по закону приняе.... См. также начало перваго посланїя къ кн. Андрею Курбекому (Сказ. кн. Курбекаго, 2-е изд., Сиб. 1842 г., стр. 156).

¹⁰⁹⁹) Въ сборникѣ XVII в. уставовъ и грамотъ, принадлежащемъ Московскои дух. Академіи, а ранѣе бывшемъ Троиц-

кой дух. Семинаріи № 9 (234), на л. 61 об. читаемъ: Ярлыкъ Азбѣка царя Петру митрополиту всеа Русіи чудотворцу. Нач. Вышняго и безсмертнаго Бога силою и волею и величествомъ и милостію мною... (См. архимандр. Леонидъ, «Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Троицкой Сергіевой лавры въ бібліотеку Троицкой дух. Семинаріи въ 1747 г., нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московекой духовной Академіи, М. 1887 г., вып. 2, стр. 295.).

²⁰⁰⁰⁾ Четыри—Мисси Макар., сентябрь, вып. I., столб. 461.

²⁰⁰¹⁾ См. объ этомъ у Тэна въ его книгѣ: «Происхожденіе общественнаго строя современной Франціи», Сиб. 1880 г., стр. 9—14.

²⁰⁰²⁾ См. его посланіе къ Ивану Ивановичу Третьякову—Ховрину въ рукоп. Имп. публ. библ. изъ собр. графа Толстого Q. XVII, № 64, л. 237 об.—238.

²⁰⁰³⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. рое. за 1847 г., № 7, смѣсь, стр. 16—17: «Попеченіе государя и великаго кн. Василя Васильевича о церквѣхъ и монастырѣхъ рустѣхъ».

²⁰⁰⁴⁾ Хрущовъ, Изслѣд. о сочни. Іосифа Санина, стр. 226.

²⁰⁰⁵⁾ См. житіе Іосифа, написанное Саввою Чернымъ, Четыри—Мисси Макар. за сентябрь, вып. I, столб. 476.

²⁰⁰⁶⁾ Четыри—Мисс. сент., вып. I, столб. 476—477.

²⁰⁰⁷⁾ Ibid., столб. 477.

²⁰⁰⁸⁾ Ibid., столб. 478.

²⁰⁰⁹⁾ См. посл. къ Василю III. Рукоп. Импер. публ. библ. изъ собр. Погодина № 1620, л. 223; прилож. стр. 50; въ измѣненной редакціи въ ркп. сборн. Погодина, а теперь Импер. публ. бібліотеки № 1582, л. 34 об., 35 а.; прилож. стр. 50; посл. къ Ивану Васильевичу. Ркп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 436; прилож. стр. 63. Посл. по случаю мороваго повѣтрія. Ркп. Погодина, нынѣ Имп. публ. библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; и въ измѣн. ред.

рукоп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; посл. въ Царств. градъ, ркп. Троицко-Серг. Лавры № 798 (1908), л. 138 об., л. 139; прилож. стр. 67.

²⁰¹⁰⁾ Погод. ркп., нынѣ Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об. (два раза), 224 а. (два раза), 224 об. (два раза), 225 а., 226 а., 226 об.; прилож. стр. 50—55;— и въ измѣн. ред. Погод. сборн., нынѣ Импер. публ. библ. № 1582, л. 35 а. (три раза), 35 об. (3 раза), 36 а. (1 разъ), 36 об. (2 раза), 37 а.; прилож. стр. 50—55.

²⁰¹¹⁾ Погод. сборн. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 а.; прилож. стр. 49—50;— и въ измѣн. ред. ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50;— посланіе по случаю мороваго повѣтрія, ркп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об., и въ измѣненной редакціи ркп. Импер. публ. библ. № 1571, л. 240; прилож. стр. 27.

²⁰¹²⁾ Рукоп. Импер. публ. библ., № 1620, л. 226 а., 224 а., 224 об., 223 об.; въ измѣнен. ред. рукоп. той же бібліот. № 1582, л. 35 а., 35 об. (2 раза), 36 а., л. 35 а., 37 а.; прилож. стр. 50—56; посл. къ Ивану Васильевичу, ркп. Сиб. дух. Акад., № 1444, л. 436 об.; прилож. стр. 64; посл. къ Мунехину о звѣздочетахъ, ркп. Импер. публ. библ. I. Q. отд. XVII № 15, л. 474 об.

²⁰¹³⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об.; въ измѣн. ред. рукоп. той же библ. № 1582, л. 35 а., 36 об.; прилож. стр. 50, 54.

²⁰¹⁴⁾ Рукоп. Импер. публ. бібліотеки № 1620, л. 223 об.; въ измѣн. ред. посл. въ рукоп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50.

²⁰¹⁵⁾ Сильвестр. сборн. Сиб. д. Акад. № 1281, л. 399 а., 399 об.; 401 а., 408 а. (2 раза), 399 а.

²⁰¹⁶⁾ Посл. къ Василю Ивановичу: ркп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223; измѣнен. редакц.: ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об., 35 об.; прилож. стр. 49, 50, 52; посл. по случаю мороваго повѣтрія: ркп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240 а; измѣн. ред.: ркп. Сиб. дух. Акад.

№ 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; по-слан. Мунех. о звѣздочетцахъ: ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 470, 474 а. (2 раза), 474 об.; прилож. стр. 37, 45, 46; посл. въ Царет. градъ: рукоп. Троицко-Сергіев. Лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 68; утѣшит. посл. во Пекговъ: ркп. Сиб. дух. Академін № 1444, л. 376 об., 381 об., 382 об., 382; прилож. стр. 10, 20, 21, 24; — къ вельможѣ: Сильв. сб. Сиб. дух. Акад. № 1281, л. 404 а., 404 об., 406 об.; прилож. стр. 15, 16, 20.

²⁰¹⁷⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. Q XVII, № 198, л. 1; прилож. стр. 33.

²⁰¹⁸⁾ Ibid. л. 2; прилож. стр. 35. То же см. въ посланіи о звѣздочетцахъ: ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 37.

²⁰¹⁹⁾ Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 376 об., 382 об.; прилож. стр. 10, 24.

²⁰²⁰⁾ Сборн. Императ. публ. библ. № 1620, л. 226; прилож. стр. 54; въ измѣн. редакціи этому соотвѣтствуетъ выраженіе: «пигати дерзисѹ к твоѣй црѣкого ог. троумиа держакѣ». Рукоп. той же библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54.

²⁰²¹⁾ См. рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; измѣн. ред.: ркп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; — посл. въ Царетв. градъ: рукоп. Троицко-Сергіевой. Лавры № 798 (1908), л. 141 об.; прилож. стр. 68.

²⁰²²⁾ Посл. къ Василию III: рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223; прилож. стр. 49; — измѣн. ред. ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; — послан. о звѣздочетцахъ: ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45; — посл. по случаю морового повѣтрія: ркп. той же библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; изм. ред. ркп. Сиб. дух. Академ. № 1444, л. 443; прилож. стр. 27; — посл. въ Царетв. градъ: ркп. Троицко-Серг. Лавры № 798 (1908), л. 138; прилож. стр. 67.

²⁰²³⁾ Посл. къ Василию III въ измѣн.

ред.: ркп. Импер. публ. библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 49–50.

²⁰²⁴⁾ Посл. въ Царетв. градъ: рукоп. Троицко-Сергіевой Лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 67.

²⁰²⁵⁾ У Григорія Богослова читается: «Ты же насъ назираеши евыше, о божественная и священная главо, и данный намъ отъ Бога струнъ плоти въ наше наказаніе или составиши своимъ молитвамъ, или сотвориши терпѣливо терпѣти». Рукоп. М. д. Акад. изъ Волоколамскаго монастыря № 436, л. 330. См. въ Прибавл. къ твор. св. отцовъ ч. XVII, за 1859 г., стр. 542–543 и прим. ы.

²⁰²⁶⁾ См. житіе св. Саввы Освященнаго въ Палестинскомъ патерикѣ. Вып. I. Изд. Прав. Палестинск. общества. Спб. 1885 г.

²⁰²⁷⁾ См. изм. ред. посл. къ Василию III: сборн. Импер. публ. библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54, и посланіе въ обѣихъ ред. по случаю морового повѣтрія: ркп. Имп. публ. библ. № 1620, л. 240 и ркп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27.

²⁰²⁸⁾ Рукоп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 5, 52 а., 53 а.

²⁰²⁹⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 224 об. и ркп. той же библ. № 1582, л. 35 об.; прилож. стр. 52.

²⁰³⁰⁾ Рукоп. Имп. публ. библ. № 1620, л. 223 об., 225 а., 226 а., 226 об.; прилож. стр. 50, 52, 53–54, 55; — ркп. той же библ. № 1582, л. 35 а., 36 а., 37 а.; прилож. стр. 50, 53, 55.

²⁰³¹⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54.

²⁰³²⁾ Ibid., л. 35 а; прилож. стр. 51.

²⁰³³⁾ Посл. Василию Ивановичу: ркп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 а., 223 об.; ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; — посл. къ Мунехину о звѣздочетцахъ: ркп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 474; прилож. стр. 45.

²⁰³⁴⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 225; — рукоп. той же библ. № 1582, л. 36; прилож. стр. 52, 53.

²⁰²⁶⁾ Акты Эквед. I, стр. 141, столб. 2.
²⁰²⁶⁾ См. Соф. рукоп. Сиб. дух. Акад. времени архієпископа Макарія № 1320, л. 474, столб. 2 и слѣд.

²⁰²⁷⁾ См. Соф. рукоп. той же библ. № 1480, л. 111 об. и слѣд.

²⁰²⁸⁾ Рукоп. № 1320. л. 474 об., столбецъ I.

²⁰²⁹⁾ См. въ Лавр. лѣтописи по поводу смерти Андрея Боголюбскаго: «естествомъ бо земнымъ подобенъ естъ всякому челоуѣку цесарь, властью же сапа яко Богъ, вѣща великыи Златоустецъ» (Изд. Арх. ком. 1872 г., стр. 351).

²⁰⁴⁰⁾ Ркп. № 1320, л. 475 а., столб. I, глава 20.

²⁰⁴¹⁾ Исторія этого термина такъ часто была предметомъ разсужденій, что нѣтъ нужды на ней останавливаться. Примѣненіе этого титула къ русскимъ князьямъ въ древнѣйшую пору указано между прочимъ у проф. Соболевскаго (см. въ Чт. въ Истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892 г., стр. 7—10). Здѣсь указано употребленіе термина *царь* въ житіи Борнеа и Глѣба по списку XII в. и въ отношеніи къ этимъ угодникамъ. По поводу замѣчаній лѣтописца о Борнеѣ, что онъ свѣтилъ *царски*, историкъ Соловьевъ дѣлаетъ указаніе на его рожденіе отъ царевны Анны (Истор. Рос. т. I, изд. 3-е, стр. 210). Отмѣтимъ еще нѣсколько случаевъ древняго примѣненія этого термина къ русскимъ князьямъ. Юрій Долгорукій, лишенный старшинства своимъ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ, говоритъ послѣднему: «Брате! ты на меня приходилъ, землю мою новоевалъ и старшинство снялъ съ меня; а теперь, братъ и сынъ, ради Русской земли и христіанъ, не станешь проливать христіанской крови, но дай мнѣ посадить въ Переяславлѣ сына своего, а ты сиди себѣ *царствова* въ Кіевѣ» (Ibid., т. II, изд. 3. стр. 151). Послѣ битвы Изяслава съ Юріемъ Долгорукимъ на рѣкѣ Маломъ Рутѣ кіевляне увидали князя своего рапченнымъ, схва-

тили его съ радостію на руки, по выраженію лѣтописца, какъ *царя* и князя своего, и воскликнули: кирие елейсонъ (Ibid., стр. 174). По смерти Изяслава въ 1154 г., по словамъ лѣтописца, «плакала по немъ вся Русская земля и все черныя клобуки, какъ по *царю* и господиновъ своемъ, а больше, какъ по отцѣ» (Ibid., стр. 185). По Романѣ Ростиславичѣ смоленскомъ такъ называется жена его: «*царь* мой добрый, кроткій, смиренный и правдивый...» (Ibid., стр. 279). Инокъ Акиндинъ въ посланіи отъ 1312—1315 г. пишетъ Михаилу Ярославичу тверскому: *царь* сси, господине княже, въ своей земли» (Истор. библ. т. VI, столб. 158).

²⁰⁴²⁾ Некрасовъ, Пахомій еердь, стр. 62.

²⁰⁴³⁾ Четьи—Минси Макарія, сентлб. столб. 1300, 1301, 1305.

²⁰⁴⁴⁾ Сношенія съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Сиб. 1858 г., стр. 34.

²⁰⁴⁵⁾ Ibid., стр. 36.

²⁰⁴⁶⁾ Ibid., стр. 40—41.

²⁰⁴⁷⁾ Ibid., стр. 12—13.

²⁰⁴⁸⁾ Ibid., стр. 17.

²⁰⁴⁹⁾ Ibid., стр. 18.

²⁰⁵⁰⁾ Ibid., стр. 25.

²⁰⁵¹⁾ Ibid., стр. 31—32.

²⁰⁵²⁾ Ibid., стр. 40—41.

²⁰⁵³⁾ Ibid., стр. 52.

²⁰⁵⁴⁾ Прав. Собес. за 1861 г., ч. II, стр. 297—298.

²⁰⁵⁵⁾ Ibid., стр. 315—318.

²⁰⁵⁶⁾ Четьи—Минси митроп. Макарія, сент., столб. 1318.

²⁰⁵⁷⁾ Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 207, прим. 1.

²⁰⁵⁸⁾ Соболевскій, Археологич. замѣтки. Чтен. въ Истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, стр. 9, Кіевъ, 1892 г. Ср. также Онис. рук. Рум. муз. № IX, стр. 12, столб. 2.

²⁰⁵⁹⁾ I Пеков. лѣт. подъ 6982 г., стр. 249.

²⁰⁶⁰⁾ Ibid., стр. 286.

²⁰⁶¹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 1855, стр. 77, 195.

²⁰⁶²⁾ Акты Ист. т. I, стр. 166, столб. 2.
²⁰⁶³⁾ Журн. Мин. Нар. Просв., авг. 1881 г., стр. 192: «аще ли же глаголеши яко... соборъ (оправдавшій Иосифа и осудившій Серапиона) побояся *царя* и соиде на слабость и неправо суди, и ты, аще будешь мужественъ и много разумъ имаша отъ Божественныхъ писаній, а ты иди и облочи *царя* и весь соборъ»...
²⁰⁶⁴⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 415, 416, 417.
²⁰⁶⁵⁾ См. Памяти. дипломатич. сношений древн. Россіи, т. I, столб. 20, 21—22, 46, 47, 59—60, 61, 87, 96, 97, 98, 114; см. также у Соловьева, Истор. Рос. т. V, изд. 1855 г., стр. 172—173, 175, 178, 346. Онисе. рукоп. Рум. муз. Востокова № XLIV, стр. 61, столб. 1.
²⁰⁶⁶⁾ Онисе. рукоп. Рум. муз. № XLV, стр. 64, столб. 2 и 65, столб. 1.
²⁰⁶⁷⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 195.
²⁰⁶⁸⁾ Памяти. дипломат. сношений, т. I, столб. 316.
²⁰⁶⁹⁾ Ibid., столб. 346.
²⁰⁷⁰⁾ Ibid., столб. 348, 350.
²⁰⁷¹⁾ Ibid., столб. 315, 322, 357, 358, 359, 361, 381, 390, 391, 393.
²⁰⁷²⁾ Ibid., столб. 202—205, 208, 213—214, 233—237, 257, 262, 263, 268—270, 282, 287, 290, 298, 304, 374—379, 399, 430—431, 442—444, 450, 452, 458, 463, 464, 471—475 и др.
²⁰⁷³⁾ Ibid., столб. 73, 77.
²⁰⁷⁴⁾ Ibid., столб. 216, 222.
²⁰⁷⁵⁾ Ibid., столб. 388, 414.
²⁰⁷⁶⁾ Ibid., столб. 129.
²⁰⁷⁷⁾ Ibid., столб. 130, 131, 141.
²⁰⁷⁸⁾ Ibid., столб. 129.
²⁰⁷⁹⁾ Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 195.
²⁰⁸⁰⁾ Ibid., стр. 359.
²⁰⁸¹⁾ Ibid., стр. 380—381. Изъ переп. папъ съ рое. госуд. въ XVI в., изд. Гриноровича.
²⁰⁸²⁾ П. С. Р. Л. т. IV, стр. 255.
²⁰⁸³⁾ Солов., Ист. Россіи, т. V, стр. 33, изд. 1855 г.

²⁰⁸⁴⁾ Ркп. Имп. публ. библ. изъ собр. графа Толстого Q. XVII, № 64, л. 227.
²⁰⁸⁵⁾ Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 307—322.
²⁰⁸⁶⁾ См. посл. къ нему Иосифа въ рук. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 322—330.
²⁰⁸⁷⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 766, 835. См. также посл. его Прохору, еп. сарскому, въ рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 319.
²⁰⁸⁸⁾ Ист. библ. т. VI, столб. 753, 754.
²⁰⁸⁹⁾ Ibid., столб. 756, 758, 759, 760.
²⁰⁹⁰⁾ Ист. библ. т. VI, столб. 786, 796—797, 799.
²⁰⁹¹⁾ Ibid., столб. 713, 721, 723, 724, 725, 730.
²⁰⁹²⁾ Ibid., столб. 730.
²⁰⁹³⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 415, 416, 417.
²⁰⁹⁴⁾ Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, М. 1855 г., стр. 57.
²⁰⁹⁵⁾ Ibid., стр. 66.
²⁰⁹⁶⁾ Ibid., стр. 67.
²⁰⁹⁷⁾ См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Ла 142, л. 83.
²⁰⁹⁸⁾ Акт. Экспеди. т. I, № 160, стр. 131, столб. 1—2.
²⁰⁹⁹⁾ Ibid., № 162, стр. 132, столб. 1.
²¹⁰⁰⁾ Ibid., № 205, стр. 184, столб. 1.
²¹⁰¹⁾ Акт. истор. т. I, № 136 (отъ 1533—36 г.), стр. 197, столб. 1.
²¹⁰²⁾ См. Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 35, 36, 39, 40, 67, 68, 73, 74 и др.
²¹⁰³⁾ См. сказаніе о страданіи и страстехъ и похвала гдѣю Хкѣ мѣнникѣ Юрига и Гаква. Ркп. Кіев. дух. Акад. № Ла 142, л. 97.
²¹⁰⁴⁾ Арх. Леонида, Свѣд. о слав. рукопис., поступившихъ изъ книгохран. Троице-Серг. Лавры въ библ. Троицк. дух. семин. въ 1747 г., нынѣ наход. въ библ. Моск. д. Акад. Моск. 1887 г., вып. 2, стр. 312.
²¹⁰⁵⁾ Ibid., вып. 1, стр. 81, 84.
²¹⁰⁶⁾ См. Славянорусскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ, Спб. 1870 г., стр. 114.
²¹⁰⁷⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 150.

- ²¹⁰⁸) Ibid., столб. 155.
²¹⁰⁹) Ibid., столб. 157.
²¹¹⁰) Рки. Кієво-Соф. собора № 320, л. 2 об.—за. Провѣдатель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 42.
²¹¹¹) Четьи-Минси Макарія, сент., дни 25—30. столб. 1550.
²¹¹²) Ibid., столб. 1551.
²¹¹³) Ibid., столб. 1552 (два раза).
²¹¹⁴) Рукоп. Кіевск. дух. Академіи № Да 142, л. 147 об. Взглядъ на житіе пр. Авраамія ростовскаго очень различенъ. Нѣкоторые ученые видятъ въ Аврааміи современника св. Владиміра и ростовскаго князя Бориса, а потому и житіе его готовы считать очень древнимъ (См. у Макарія—Истор. русск. церкви, т. I, изд. 2-е, Спб. 1868 г., стр. 270—271); другіе хотя и видятъ въ Аврааміи одного изъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства въ Ростовѣ, но самое житіе относятъ къ позднему времени, къ концу XV в. и позже (Блючев., Древне-русскія житія святыхъ, стр. 35 и слѣд.). Наконецъ проф. Годубинскій видитъ въ Аврааміи, провѣдатель ростовскомъ, Авраамія Низкаго, игумена ростовскаго Богодвленскаго монастыря, спутника въ Константинополь митрополита Пимена (въ 1385 г.). Житіе его онъ относитъ къ концу XV или началу XVI в., на основаніи именно упоминанія его въ Тверской лѣтописи. Къ этому же времени онъ относитъ и внесеніе преп. Авраамія въ святцы (Истор. рус. церк. т. I, втор. полов., Москва 1881 г., стр. 641—652 и особенно стр. 647).
²¹¹⁵) Рукоп. Кіев. дух. Акад. № Да 142, л. 131.
²¹¹⁶) Ibid., л. 136 об.; см. также л. 135 об.
²¹¹⁷) Некрас., Пахомій Сербъ, стр. 50.
²¹¹⁸) Четьи-Минси Макарія, сент., дни 1—13. столб. 487, 471.
²¹¹⁹) Ibid., столб. 475.
²¹²⁰) Ibid.
²¹²¹) Ibid., столб. 474.
²¹²²) Ibid., столб. 473.

- ²¹²³) Ibid., столб. 488.
²¹²⁴) Ibid., столб. 490.
²¹²⁵) Такъ назыв. Пифонтовскій сборн. Импер. публич. библ. Q. XVII, № 64, л. 237 об.
²¹²⁶) Ibid., л. 203.
²¹²⁷) Ibid., л. 204 об.
²¹²⁸) Ibid., л. 230 а.
²¹²⁹) Провѣд., изд. Каз. д. Акад., стр. 52.
²¹³⁰) Ibid., стр. 53.
²¹³¹) Ibid., стр. 54. См. также «Провѣдатель» стр. 570, 571, 577, 590, 597.— Въ житіи преп. Юсефа Волоцкаго, написанномъ неизвѣстнымъ, мы встрѣчаемъ слѣд. особенности въ употребленіи терминовъ «державный» и «самодержавный». «Державный» примѣняется только къ князьямъ удѣльнымъ. «Той (Юна Голова, подвижникъ волоколамскій) кхени-татель и приставникъ сыноквахъ державнаго владыки колоцкаго Феодоръ и Иканъ» (Житіе Юсефа, стр. 47); «державный же Борнхъ князь, благочестныхъ сынъ» (Ibid. стр. 18); «вкспчъ же и Шихъ отжиде тамо, порекло Полекхъ, единхъ скѣтачійшій шти иже кх сунганчкъ державнаго владыки колоцкаго и погадди кх рѣзкѣ оу сына его кыхъ и намы оу Дмитровскаго державнаго князя Гервотіа» (Ibid., стр. 51). Терминомъ «самодержецъ» у неизвѣстнаго автора житія Юсефа опредѣляется власть лишь великаго князя московскаго, очевидно, какъ не имѣющая надъ собою вышей власти въ предѣлахъ тогдашней Руси: «послади же самодержецъ Іваннхъ (III) кх старогти мастити оуже исполнхъ дній, сыноввахъ своихъ расчинаетхъ достояніа шчестествъ нух... и самхъ благочестнхъ помяткѣ скончавкѣ благочестнхъ самодержецъ» (Ibid., стр. 44). Однажды къ титулу «самодержецъ» прибавленъ эпитетъ великій: «и молитвенна погла кх великомъ самодержцю Василію, иже тхумна шчима царство свое зраше» (Ibid., стр. 62). Выражая собою отличительную особенность титула великихъ

князей московскихъ, терминъ «самодержецъ» употребляется и самъ по себѣ, безъ прибавленія собственнаго имени князя, въ виду того, очевидно, что никакой другой князь, кромѣ великаго князя московскаго, и разумѣться не могъ: «И снѣхъ ради молиша самодержца (преп. Пилъ и другіе нестяжатели). акш имѣще дерзновение къ немѣ; ради крѣпкаго жителытка и доводѣтели множетка зѣло штх самодержца прѣемлеми и почитаеми» (Ibid., стр. 39; ср. также стр. 33, 57); «паче же ѿндрее кратксыи по плоти бышепоманокенномѣ юномѣ и терпѣливомѣ ѿпифанію; но ѿпифаній нѣ колоцкомѣ держакномѣ (т. е. предстояй), ѿндрее же самодержца ма предстояи» (Ibid., стр. 59; см. также стр. 64). Въ этомъ отдѣльномъ употребленіи титуль *самодержецъ* однажды сопровождается эпитетомъ великій: «келникій же самодержецъ... прѣтх ѿиуифа съ монастыремхъ его штх шкласти княза Феодора къ евою держакѣ» (Ibid., стр. 63).

²¹³²⁾ Рукон. Кіев. д. Акад. № Аа 142, л. 69.

²¹³³⁾ Ibid., л. 62.

²¹³⁴⁾ Ист. библ. т. VI, столб. 630.

²¹³⁵⁾ Царев. лѣтон., изд. 1772, г. стр. 432 подъ 1471 г.

²¹³⁶⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 67.

²¹³⁷⁾ Ibid., стр. 176.

²¹³⁸⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 927.

²¹³⁹⁾ Ibid., столб. 796—797, 799, 800.

²¹⁴⁰⁾ Ibid., столб. 786.

²¹⁴¹⁾ Отъ 1526—1533 г. Дополн. къ акт. петор. 1, № 25, стр. 22, столб. 2; см. также посл. Макарія духовескому монастырю. Акты истор. т. 1, № 292, стр. 531, столб. 2.

²¹⁴²⁾ См. Дѣянія всел. соборовъ, изд. при Казан. дух. Акад. т. VI, стр. 149, 217, 355, 444.

²¹⁴³⁾ См. Сношенія Россіи съ Востокомъ, Сиб. 1858, стр. 39, 55.

²¹⁴⁴⁾ Пол. собр. рус. лѣтон. т. VIII, стр.

207; Буеласвь, Истор. христом. церковно-слав. яз. столб. 969.

²¹⁴⁵⁾ См. Допол. къ Акт. истор. № 41, стр. 55, столб. 2.

²¹⁴⁶⁾ См. его посл. отъ 1526—1533 г. въ Дополн. къ Акт. петор., т. I, Сиб. 1846 г., стр. 22, столб. 2 и стр. 23, столб. 2.

²¹⁴⁷⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 416.

²¹⁴⁸⁾ См. у Буеласва въ Христом. церковно-слав. яз., столб. 969; Полн. собр. рус. лѣт. VIII, стр. 207.

²¹⁴⁹⁾ Иифонтовскій сборникъ, рукон. Имп. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 203.

²¹⁵⁰⁾ Дополн. къ Акт. истор., т. I, Сиб. 1846 г., стр. 23, столб. 1.

²¹⁵¹⁾ Четьи-Минен Макара., сент., стол. 1318.

²¹⁵²⁾ Четьи-Минен Макара., сент., днн 1-13, столб. 460—461, 478.

²¹⁵³⁾ Ibid., столб. 477, 478, 479.

²¹⁵⁴⁾ Ibid., столб. 478.

²¹⁵⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 207; Буеласвь, Истор. христом. церковно-слав. яз., столб. 969.

²¹⁵⁶⁾ См. рукон. Кіев. дух. Акад. № Аа 194, стр. 176, 24, 81.

²¹⁵⁷⁾ Прав. Собес. 1861, ч. II, стр. 315, 317. Титуль «святій» «святѣйшій», совершенно обычный въ актахъ византійскихъ (См. Дѣян. вселенскихъ соборовъ и Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 36, 40, 48, 68, 74, 76, 82, 88) и употребляемый Филоосемъ, намъ не удалось встрѣтить ни въ посланіяхъ представителей русской іерархіи, ни въ государственныхъ актахъ до 1547 г. За то въ русскихъ памятникахъ встрѣчаются другіе терминъ великокняжескаго титула, не употребляемые Филоосемъ: «благовѣрній» (Истор. библ. т. VI, столб. 548 въ посл. Юны въ Новгородъ; посл. Вассіана на Угру, Буеласвь, Христомат., столб. 969; въ канонѣ преп. Пафнутію его ученика Иннокентія, Ключевскаго Древнерусскія житія св. стр. 207, прим. 1-е; у Максимъ Грека, Прав. Соб. 1861 г., ч. II, стр. 296 и слѣд.), «христовлюбивый»

(Посл. Вассіана на Угру, Буеласв., Христом., столб. 969; посл. Йосифа, Чегы-Минси Макарія, еп., столб. 488; Иифонтов. сборн: рук. Импер. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 237 об.; Дополн. к акт. историч. № 217, стр. 364, столб. 1; канонъ прен. Пафнутію учен. его Ишо-кентія, Влючевск., Древне-русскія житія св., стр. 207, прим. 1; церковный уставъ, рукоп. Кіевск. дух. Акад. № Аа 194, стр. 81, 350, 672). Впрочемъ, терминъ «хриестолюбивый» употребляетъ и Филовей, но въ отношеніи къ дяку Мунехину. Въ этомъ частномъ примѣненіи мы встрѣчаемъ его у Козьмы Индиколова (См. рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 5 об., 47, 110 об., 145 и др.). Въ отношеніи къ императорамъ византийскимъ онъ употребляется весьма часто (См. Дѣян. вселенскихъ соборовъ, т. III, 143; IV, 61, 103, 205, 406, 490, 499, 508, 515, 525, 531, 528, 535, 554, 569, 573, 596, 601, 623, 629, 642, 646, 651, 653, 656 и др.); изъ Греціи онъ перешелъ и въ слав. письменность, гдѣ примѣняется напр. къ царю Симеону болгарскому (См. Шестодневъ въ Чт. въ общ. истор. и др. росіейскихъ за 1879 г., кн. III, л. 1, 28 об.

²¹⁵⁸) Рукоп. Импер. публ. библ., № 1620, л. 223 а; прилож. стр. 50.

²¹⁵⁹) Рукоп. той же библ. № Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

²¹⁶⁰) Рукоп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50.

²¹⁶¹) Рук. Троицко-Сергіевской лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 67.

²¹⁶²) См. рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240; и рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27.

²¹⁶³) См. посл. къ Ивану Васильевичу, рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 436; прилож. стр. 63. См. также посл. къ Василию III въ измѣненной редакціи: «единъ ты ко крѣй подвигной хртѣаномъ скѣтѣишій и кѣгомѣстникый иманѣишиа цѣ» (Рукоп. Имп. публ. библ. № 1582, л. 35 а; прилож. стр. 51).

²¹⁶⁴) Посл. къ Василию III измѣн. ред: рук. Импер. публ. библ. № 1582, л. 35 а; прилож. стр. 51; ср. рук. той же библ. № 1620, л. 223 об; прилож. стр. 50.

²¹⁶⁵) Рук. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 48.

²¹⁶⁶) Стоглавъ, изд. Казанск. дух. Акад. Казань, 1862 г., стр. 23—24.

²¹⁶⁷) Ibid., стр. 412 и слѣд., 430 и слѣд.

²¹⁶⁸) Ibid., стр. 178.

²¹⁶⁹) Ibid., стр. 179.

²¹⁷⁰) Ibid., стр. 185.

²¹⁷¹) Ibid., стр. 188—189.

²¹⁷²) Ibid., стр. 190, 191.

²¹⁷³) Ibid., стр. 202, 228, 236.

²¹⁷⁴) Ibid., стр. 236.

²¹⁷⁵) Ibid., стр. 312, 313.

²¹⁷⁶) Ibid., стр. 374—375.

²¹⁷⁷) Ibid., стр. 189—190.

²¹⁷⁸) Макарія, Истор. русск. церкви, т. II, изд. 2, Сиб. 1868 г., стр. 338.

²¹⁷⁹) Попова, Истор.-литер. обзоръ древн.-русск. подем. сочин., М. 1875. стр. 106.

²¹⁸⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 155.

²¹⁸¹) Ibid., столб. 157—158.

²¹⁸²) На св. Петра, векорѣ по занятіи имъ кафедръ митрополита Кіевского и всея Русѣ, былъ едѣланъ ложный доносъ патриарху константинопольскому Аванасію, слѣдствіемъ котораго былъ соборъ (не позже 1311 года) въ Переяславлѣ - Залѣскомъ, въ присутствіи посла патриарха Аванасія. Доносчикомъ оказался тверской епископъ Андрей (Макар., Истор. русск. церкви, т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 18; Иловайскій, Истор. Россіи, т. II, Москва 1884 г., стр. 11—12). Въ основаніи вражды великаго князя тверскаго (Миханла Ярославича) къ митрополиту св. Петру лежало, какъ полагають, неудовольствіе за поддержку, которую оказывалъ св. Пестръ московскому князю своими духовными средствами въ ущербъ Твери (Голубинскій, Истор. русск. церкви, т. II, перв. полов. тома, 1900 г., стр. 113).

²¹⁸³) Акт. истор. т. I, № 12, стр. 21, столб. 1.

- ²¹⁸⁴) Ibid., столб. 1.
²¹⁸⁵) Ibid., стр. 21, столб. 2.
²¹⁸⁶) Ibid., стр. 21, столб. 2, и стр. 22, столб. 1.
²¹⁸⁷) Ibid., стр. 22, столб. 1.
²¹⁸⁸) Ibid., стр. 22, столб. 1.
²¹⁸⁹) Ibid., стр. 22, столб. 1—2.
²¹⁹⁰) Ibid., № 16, стр. 25, столб. 1.
²¹⁹¹) Ibid., столб. 2.
²¹⁹²) Ibid., стр. 25, столб. 2.
²¹⁹³) Ibid., стр. 25, столб. 2 и стр. 26, столб. 1.
²¹⁹⁴) Ibid.
²¹⁹⁵) Въ былинѣ о Дюкѣ Владиміръ дѣласть выговоръ богатырю, что онъ, богатырь, глядитъ по верхамъ въ церкви.
²¹⁹⁶) Акт. истор., т. I, № 17, стр. 26, столб. I.
²¹⁹⁷) Иловайскій, Истор. Рос., т. II, Моск. 1884 г., стр. 227.
²¹⁹⁸) «А княженія великаго никакоже (Юрій Дмитріевичъ, дядя) не досягъ, что ему Богомъ не дано, ни змекою изъ начальства пошлюю... (Акт. Истор. т. I, № 40, стр. 76, столб. I). «А Божію благодатию и неизреченными Его судбами братъ твой старѣйшій князь великій (Василій II) опять на своемъ государствѣ; понеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отнять никто... (Ibid., стр. 77, столб. 2). «Или, господине, по нужи смѣемъ рещи, ослѣпила ты будеть душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помалѣ ни во чтоже бывающія чести и славы княженія и начяства, еже слышатся зовому и именовану быти княземъ великимъ, а не отъ Бога дарованно?» (Ibid., стр. 79, столб. I).
²¹⁹⁹) Ibid., стр. 77, столб. 1.
²²⁰⁰) Ibid., стр. 76, столб. 1.
²²⁰¹) Ibid., стр. 76, столб. 2.
²²⁰²) Ibid., стр. 77, столб. 1.
²²⁰³) Ibid., стр. 80, столб. 2.
²²⁰⁴) Ibid., стр. 82, столб. 2.
²²⁰⁵) Ibid., стр. 81—83.
²²⁰⁶) Ibid., стр. 83, столб. 1.
²²⁰⁷) Акт. истор. т. I, № 43, стр. 87.

- ²²⁰⁸) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IV, изд. 3-е, Москва 1863 г., стр. 75; Иловайскій. Истор. Рос. т. II, Москва, 1884 г., стр. 242.
²²⁰⁹) Соловьевъ, Ист. Рос. т. V, Москва. 1855 г., стр. 60.
²²¹⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 755.
²²¹¹) См. Пифонтовскій сборн. изъ собр. гр. Толет., а нынѣ Имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 319.
²²¹²) См. посл. его къ Борису Васильевичу. Истор. библ. т. VI, столб. 756.
²²¹³) Ibid., столб. 760—762.
²²¹⁴) Ibid., столб. 767—768.
²²¹⁵) Ibid., столб. 775.
²²¹⁶) Ibid.
²²¹⁷) Ibid., столб. 784.
²²¹⁸) Макарь. Истор. русск. церкви, т. VII, Спб. 1874, стр. 178.
²²¹⁹) Отдѣльно эта глава духовной пр. Іосифа напечат. въ Чт. Общ. истор. и древн. російск. за 1847 г., № 7.
²²²⁰) Просвѣтитель, Сл. VIII, стр. 375.
²²²¹) Ibid., слово IX, стр. 420.
²²²²) Ibid., сл. IX, стр. 405.
²²²³) Ibid., сл. IV, стр. 182.
²²²⁴) Ibid., стр. 182—193.
²²²⁵) Ibid., стр. 197.
²²²⁶) Ibid., Сказаніе о новоявившейся ереси, стр. 40—42.
²²²⁷) Такъ назыв. Пифонт. сборникъ, рукоп. Имп. публ. библ. изъ собр. Толетого. Q. XVII, № 64, л. 288.
²²²⁸) Ibid., л. 206 а.
²²²⁹) Ibid., л. 206 об.
²²³⁰) См. его посланіе и молебное прощеніе у нѣкаго князя о постригшемся рабѣ его. Ibid., л. 275.
²²³¹) Ibid., л. 282.
²²³²) Н. Хрушова, Изслѣдов. о соч. Іосифа Санина, стр. 14—17.
²²³³) См. Четы-Миней Макарія, сент. столб. 460—461.
²²³⁴) Пифонт. сборн., рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202.
²²³⁵) Ibid., л. 294.
²²³⁶) Ibid., л. 201.
²²³⁷) Ibid., л. 281.

²²³⁸) Ibid., л. 230 об.
²²³⁹) Ibid., л. 231.
²²⁴⁰) Ibid., л. 231 об.
²²⁴¹) Ibid., л. 226 об.—227.
²²⁴²) Четьи-Миней Макарія, сентябрь, вып. 1, столб. 486—487.
²²⁴³) Провѣст., слово XI, стр. 514.
²²⁴⁴) Ibid., Слово XV, стр. 537—569.
²²⁴⁵) Ibid., Слово XV, стр. 577.
²²⁴⁶) См. такъ назыв. Нифонтовскій сборникъ. Рукон. Импер. публ. библ., Q. XVII. № 64, л. 245 об.—246.
²²⁴⁷) Ibid., л. 246 об.
²²⁴⁸) Ibid., л. 248 а.
²²⁴⁹) Ibid., л. 202 об.
²²⁵⁰) Ibid., л. 202 об.—203 об.
²²⁵¹) Ibid., л. 203 об.—204.
²²⁵²) Ibid., л. 204 об.
²²⁵³) Эта дата устанавливается указанием посланія Іосифа на существование сресен въ Новгородѣ въ теченіе 40 лѣтъ.
²²⁵⁴) Рукон. Кіево-Соф. собора № 320, л. 322 об.—323.
²²⁵⁵) Ibid., л. 324.
²²⁵⁶) «Блашните црїи и кїзи и разсмѣйте, яко ѿ Нїа дана вѣсть державка ками, яко гасги вїжїи есте; сего ради поставиха кахъ пастыра и стража людемъ сконанихъ, да соблюдете стадо его ѿ волковъ небредникозъ; кахъ во Нїахъ вхъ Свѣтъ мѣсто изкралъ на земли и на евои прѣтахъ вознехъ погади, млігѣть и жикотъ положи оу кахъ, и мечъ вышнаа вїжїа деенца врсчи камихъ..... И сего ради царемъ и властелемъ ш семъ попеченїе имѣти, яко да врсдѣтъ ѿвластители ХгѢ на еретики» (Провѣст., изд. К. д. Акад., Слово XIII, стр. 539—540).
²²⁵⁷) Ibid., Слово XIV, стр. 597—599.
²²⁵⁸) Ibid., Слово XV, стр. 601—602.
²²⁵⁹) Ibid., стр. 604—605.
²²⁶⁰) Ibid., Слово XIV, стр. 588.
²²⁶¹) Ibid., стр. 594.
²²⁶²) Ibid., стр. 595.
²²⁶³) Современ. копія съ «Сборника» митр. Давїила, принадлежащаго Московскои дух. Акад. № 197. Копія сдѣлана

для митроп. Макарія и составляетъ собственность Кіев. дух. Акад., гдѣ она значится подъ № Аа 198. Приведенное мѣсто см. на стр. 274—275.

²²⁶⁴) Ibid., стр. 275.
²²⁶⁵) Дьяконова, Власть москов. государей. Сиб. 1889 г., стр. 104.
²²⁶⁶) Рукон. Кіев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 275—276.
²²⁶⁷) Ibid., стр. 287.
²²⁶⁸) Ibid., стр. 388—432.
²²⁶⁹) Ibid., стр. 278—279, изъ Слова VIII.
²²⁷⁰) Рукон. Кіев. д. Акад. № Аа 198, слово XIV, стр. 494.
²²⁷¹) Неков. лѣт. Полн. собр. лѣт., т. IV, стр. 295, подъ 1523 г.
²²⁷²) ч. II, Москов. 1775 г., стр. 205.
²²⁷³) Ibid., стр. 206.
²²⁷⁴) Ibid., стр. 210.
²²⁷⁵) Ibid.
²²⁷⁶) Ibid., стр. 206.
²²⁷⁷) Ibid., стр. 209.
²²⁷⁸) Было указано, что авторъ похвалы ревностный послѣдователь Іосифа и его школы, при чемъ сдѣлана ссылка на отзывъ автора объ Іосифѣ: «сего убо дѣла безплотна челоуѣка, аще и во плоти суша»... Слова эти относятся къ Касіану Босому, что впрочемъ не подрываетъ догадки. См. изслѣд. проф. Дьяконова: «Власть московскихъ государей». Сиб. 1889 г., стр. 105.
²²⁷⁹) Степ. кн., II, стр. 209.
²²⁸⁰) На основаніи «наказательныхъ главъ» царя Василія сыну Льву. См. названное выше сочиненіе проф. Дьяконова, стр. 107, прим. 2-е.
²²⁸¹) Ст. кн., II, стр. 212.
²²⁸²) Ibid., стр. 212.
²²⁸³) Макарій, Истор. русск. церкви, т. VI, Сиб. 1870 г., стр. 288—289.
²²⁸⁴) Ibid., стр. 289.
²²⁸⁵) Ibid., стр. 299 и прим. 397.
²²⁸⁶) Дополн. къ Акт. истор. т. I, Сиб. 1846 г., № 25, стр. 22, столб. 2 и стр. 23, столб. 1.
²²⁸⁷) Ibid., стр. 29, столб. 1.

²²⁹³) Ibid., стр. 30, столб. 1.
²²⁹⁹) Ключевск., Древнерусскія житія святыхъ, стр. 227.
²³⁰⁰) Рукон. Синод. библ. № 633, л. 20; Ключевск., Древнерусскія житія святыхъ, стр. 227—228.
²²⁹¹) Царствен. книга, Сиб. 1769 г., стр. 128.
²³⁰²) Дополн. къ Акт. истор. № 39, стр. 45, столб. 1.
²²⁹³) Степен. кн., изд. 1775, ч. I, стр. 246—247.
²²⁹⁴) Ibid., стр. 78—79.
²²⁹⁵) Ibid., стр. 7.
²²⁹⁶) Ibid., стр. 76.
²²⁹⁷) Дополн. къ Акт. истор. № 39, стр. 49, столб. I. См. тоже въ посл. преи. Иосифа къ вел. кн. Василію Іоанновичу въ Нифонтовекомъ сборн. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202 об.
²²⁹⁸) Дополн. къ Акт. ист. № 39, стр. 49, столб. 2.
²²⁹⁹) Ibid., стр. 44, столб. 2.
²³⁰⁰) Ibid., стр. 48, столб. 2.
²³⁰¹) Ibid., стр. 49, столб. 1.
²³⁰²) Въ посланіи въ Казань въ іюлѣ 1552 года Макарій указываетъ Іоанну на его богоизбранность: «Азь воздвнгохъ тя царя правдѣ и признахъ тя царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣпихъ тя, да послышаютъ тебе языцы и проч. (Акты истор. № 160, стр. 294, столб. 1—2).
²³⁰³) См. посл. Іоанну IV въ Акт. истор. № 160, стр. 291, столб. 2.
²³⁰⁴) Никон. лѣтоп. VII, 108—109.
²³⁰⁵) Ibid., стр. 110—111.
²³⁰⁶) Ibid., стр. 111.
²³⁰⁷) Ibid., стр. 112.
²³⁰⁸) Ibid., стр. 113.
²³⁰⁹) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 141.
²³¹⁰) Чт. въ Общ. истор. и др. россійск. за 1874 г., ч. I, стр. 72.
²³¹¹) Ibid., стр. 83. Это мѣсто, касающееся собранія церковныхъ книгъ при Владиміръ св., только еще разъ можетъ говорить о Макаріи, этомъ любителѣ и

собирателѣ книжныхъ сокровищъ древней Руси, какъ объ авторѣ посланія.

²³¹²) Ibid., стр. 71.
²³¹³) Ibid.
²³¹⁴) Ibid., стр. 71.
²³¹⁵) Ibid. Обь оцуетъннн бывшей Золотой орды задолго до взятія Казани см. у Карамзина, Истор. Рос. госуд. т. VIII, изд. 5-е, 1842 г., стр. 86.
²³¹⁶) Русскіе говорили: «мы завосвали царство. Что скажутъ въ свѣтъ?» (Карамз. VIII, изд. 5, 1842 г., стр. 120). Въ «Казан. исторіи» сказано: «бысть же радость великая о таковой побѣдѣ не томо во единомъ русскомъ царствѣ, но и во всехъ дальнихъ странахъ; во иноуѣрныхъ же странахъ бысть плачь и уныніе и страхъ» (Ibid., примѣч. 263 къ т. VIII).
²³¹⁷) Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г., к. I, стр. 69.
²³¹⁸) Ibid., стр. 81.
²³¹⁹) Ibid., стр. 73, 81, 82, 83.
²³²⁰) Ibid., стр. 69—70.
²³²¹) Ibid., стр. 82.
²³²²) Ibid., стр. 69.
²³²³) Ibid., стр. 72.
²³²⁴) Ibid., стр. 72—73.
²³²⁵) Ibid., стр. 79—80.
²³²⁶) Ibid., стр. 87.
²³²⁷) Ibid., стр. 79.
²³²⁸) Ibid., стр. 79.
²³²⁹) Ibid., стр. 79.
²³³⁰) Ibid., стр. 78.
²³³¹) Ibid., стр. 81.
²³³²) Ibid., стр. 80.
²³³³) Ibid., стр. 78.
²³³⁴) Ibid., стр. 80.
²³³⁵) Ibid., стр. 82.
²³³⁶) Ibid., стр. 73.
²³³⁷) Ibid., стр. 82.
²³³⁸) Ibid., стр. 86.
²³³⁹) Ibid.
²³⁴⁰) Ibid., стр. 87.
²³⁴¹) Т. нѣтъ.
²³⁴²) Тр. нѣтъ.
²³⁴³) Тр. безпрѣстанно.
²³⁴⁴) Тр. присенѣ.

²³⁴⁵⁾ Тр. оглазвншен.

²³⁴⁶⁾ Тр. ратуующа.

²³⁴⁷⁾ 2 Тимоо. III, 1—5, 7, 9. Вотъ слова ап. Павла по текету печатной Библии: «**С**те же бѣждь, ако к'носа к'днѣа дни настанѣтх креме на люта; бѣдѣтх ко челоуцѣмъ самолюбцы, ерек ролюкцы, келчавы, горди, х'шаницы, родителемъ протикащенемъ, неблагодарни, неправедни, нелюковни, неприиниртеани (продержки, козногачки, преагагаче), клеветницы, неводержницы, некротцы, небаголюбцы, предателе, нагли, напышени, глаголюбцы паче, нежелѣи б'голюбцы, нишци образъ благоучестѣа, снмъ же его штершнѣа. И снхъ штершайсѣа... веегда учащеса и ннколиже к'разумх истины прѣити могшима... безсміе ко ихъ аклено бѣдетх к'блмъ, акоже и онѣхъ (Іаннѣа и Іаврѣа) кыеть.

²³⁴⁸⁾ Заслуживаетъ вниманіа, что па тоже мѣсто посланія ап. Павла къ Тимоою ссылается Грозный въ своей рѣчи къ отцамъ Стоглаваго собора. Какъ и у Филооса, библейскій текеть посланія ап. Павла сокращень, хотя не столь произвольно (Стогл., изд. Каа. дух. Акад. стр. 41).

²³⁴⁹⁾ Іерем. IX, 1. Текеть словъ пророка Іереміа приведенъ близко, но недолосовно съ печатнымъ текетомъ: «**К**то дастх глакѣ моеи водѣ и очесомъ моимъ источникъ слезъ и плачуща день и ношь о поктенныхъ дщере людей моухъ?»

²³⁵⁰⁾ Ис. X, 5. Въ печатномъ текетѣ сказано: «**Л**юкѣи неправдѣ ненакиднѣтх скою душу».

²³⁵¹⁾ Голубинскій, Исторія русекой церкви, т. I, нерв. пол. тома, 286—287 и примѣч. 1.

²³⁵²⁾ Ibid., стр. 435, прим. 1.

²³⁵³⁾ Ibid., стр. 433.

²³⁵⁴⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 330, подь 1158 г.

²³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 340.

²³⁵⁶⁾ См. Жит. преп. Феодосія въ Чт. Общ. пет. и древ. за 1879 г., кн. I, л. 38, столб. 4; Голубинскій, Истор. русек. церкви, т. 1-й, 2-я полов. тома, 1881 г., стр. 601.

²³⁵⁷⁾ Голубинскій, Ibid., стр. 601, 602; см. въ Печерекомъ патерикѣ разеказы о преп. Оншенфорѣ и преп. Доанасіа Затворникѣ.

²³⁵⁸⁾ См. Жит. преп. Феодосія въ Чт. Общ. пет. и древн. за 1879 г., л. 15, столб. 1.

²³⁵⁹⁾ Дополн. къ Авт. истор., I, № 2, стр. 2.

²³⁶⁰⁾ Голубинскій, Истор. русек. церк. т. I, 2-я полов. тома, стр. 598—599.

²³⁶¹⁾ Лавр. лѣтон. изд. 1872 г., стр. 355.

²³⁶²⁾ Ibid., стр. 355—356.

²³⁶³⁾ Ibid., стр. 358.

²³⁶⁴⁾ См. объ этомъ у проф. Павлова въ «Историч. очеркѣ секуляризаціи церкви. земель въ Россіи, ч. I, Одесса, 1871 г., стр. 6; см. также посл. митр. Кипріяна въ Новгородъ отъ 1392 г. въ Истор. библ. т. VI, столб. 229—230; его же грамота во Псковъ отъ 1395 г., Ibid., столб. 232—233; послан. митр. Феодосія въ Новгородъ отъ 1463 г., Ibid., столб. 697—698; его же посл. во Псковъ отъ 1464 или 1465 г., Ibid., столб. 699—702; посл. митроп. Филиппа новгородскому архіеп. Іонѣ отъ 1467 г., Ibid., столб. 714—718; посланія митроп. Фотія къ великому князю Васидію Дмитріевичу. Ibid., столб. 289—304.

²³⁶⁵⁾ Павлова, Истор. оч. секул. стр. 23, прим. 3-е.

²³⁶⁶⁾ См. объ этомъ у проф. Павлова, Истор. оч. секул., стр. 20—21.

²³⁶⁷⁾ Подн. собр. русек. лѣтон., т. VI, стр. 216.

²³⁶⁸⁾ Ibid.

²³⁶⁹⁾ Ibid., стр. 216—217.

²³⁷⁰⁾ Голубинскій, Истор. рус. церкви, т. I, вторая полов., стр. 596.

²³⁷¹⁾ Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 69.

²²⁷²) Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 10—11 и прим. 1 къ стр. 11.

²²⁷³) См. у Павлова стр. 10—11 и прим. 1 къ стр. 11; стр. 69, прим. 1.

²²⁷⁴) Архангельскій, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, Сиб. 1882 г., стр. 72.

²²⁷⁵) См. Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 54—56, 59.

²²⁷⁶) Архангельскій, Нилъ Сорскій, стр. 118.

²²⁷⁷) Ibid., стр. 67—68.

²²⁷⁸) Ibid., стр. 69.

²²⁷⁹) Ibid., стр. 70.

²²⁸⁰) Ibid., стр. 71.

²²⁸¹) Полн. собр. рус. лѣтоц. т. IV, стр. 271.

²²⁸²) Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 39.

²²⁸³) Прибавл. къ твор. св. отц., ч. X, стр. 505; Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 39.

²²⁸⁴) Хрушова, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 37.

²²⁸⁵) Павлова, Истор. оч. секул., стр. 13, прим. 1.

²²⁸⁶) Прибавл. къ твор. св. отц. ч. X, 1851 г., стр. 505.

²²⁸⁷) Ibid., стр. 510—511.

²²⁸⁸) Ibid., стр. 505.

²²⁸⁹) Павлова, Истор. оч. секул., стр. 40—47.

²²⁹⁰) Прибавл. къ твор. св. отцевъ, т. X, 1851 г., стр. 505.—Особнякомъ стоитъ сочиненіе въ защиту церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, начатое по порученію неизвѣстнаго архіепископа и оконченное въ февралѣ 1505 г. Оно сохранилось въ рукописи XVI в. Московскоя Синодальной бібліотеки (См. описаніе рукоп. Синод. библ., отд. II, № 320, по прежнему каталогу № 759). Авторъ и мѣсто написанія неизвѣстны. Описатели рукописей Синодальной бібліотеки склоняются къ предположенію, что трактатъ написанъ для Кіевского митрополита Іосифа Солтана. За это, по ихъ мнѣнію, говорятъ 1)

пользованіе автора текстами латинской бібліи и другими латинскими книгами.

2) знакомство съ основами латинскаго каноническаго права, 3) лѣтоисчисленіе отъ Р. Хр., а не отъ сотворенія міра и 4) существованіе въ это время на югѣ Россіи покушеній на незаконное присвоеніе свѣтскими лицами церковныхъ владѣній, какъ это доказываетъ Виленскій соборъ 1509 г. (Ibid., стр. 615—616). Впрочемъ Горскій и Невоструевъ допускаютъ, что сочиненіе могло быть написано въ Новгородѣ, для архіепископа новгородскаго, у котораго въ концѣ XV и началѣ XVI в. мы видимъ лицъ, трудящихся въ переводѣ съ латинскаго языка. За это можетъ говорить велико-русскій языкъ памятника, въ которомъ не видно никакихъ особенностей бѣлорусскаго или малорусскаго нарѣчія (Ibid.). Противъ этого домысла можетъ говорить то обстоятельство, что въ Новгородѣ въ 1505 г. не было архіепископа въ слѣдствіе оставленія (вынужденнаго) каюедры архіепископомъ Геннадіемъ (въ 1504 г.) и поставленія Серапіона уже въ началѣ 1506 г. (Ibid.). Профессоръ Павловъ, наоборотъ, думаетъ, что сочиненіе написано именно въ Новгородѣ, можетъ быть начато по инициативѣ Геннадія и окончено уже безъ него; «такъ какъ не трудно было предвидѣть, что и преемникъ Геннадія съ сочувствіемъ отнесется къ труду, посвященному защитѣ церковной собственности». За это, по его мнѣнію, говоритъ и то, что «сочинитель трактата писалъ собственно противъ *государей*, посягающихъ на церковныя имущества, и что онъ называетъ русскихъ князей нашими. Такъ не могъ говорить житель западной Руси, гдѣ имущественныя права церкви нарушала *аристократія*, и гдѣ государи были не русскіе» (Истор. очеркъ секул., стр. 62—63, прим. 1). Какъ бы ни были серьезны соображенія проф. Павлова, все же они не исчерпываютъ вопроса. Остается все таки совершенно непонятнымъ систематическое

пользованіе латинскимъ текстомъ Библии со стороны автора, хорошо осведомленнаго съ русскимъ языкомъ. Пренебреженіе и притомъ безъ надобности переводомъ 70 толковниковъ, у насъ принятымъ, могло только подрывать значеніе трактата. Обращая на себя вниманіе и слѣдующее обстоятельство: примѣрами византійской исторіи авторъ пользуется только до времени иконоборства; далѣе, приводятся ссылки на Людовика, «перваго римскаго царя», Карла Великаго, Оттона Перваго, Генриха Перваго, римскихъ царей, которые *подкрѣпили* дарственные записи своихъ предшественниковъ въ пользу церкви. На Руси эти примѣры значенія не имѣли, не смотря на извѣстную ссылку Геннадія на примѣръ пенанскаго короля въ борьбѣ съ ересеями. Теорія двухъ мочей и мысль, что «мірская власть *подъ* духовною сѣтъ», также не имѣла значенія у насъ даже съ точки зрѣнія архіепископа Геннадія. Не случайно также, конечно, авторъ указываетъ на то, что «церкви Глава есть Христосъ, Искупитель нашъ» (Опис. рук. Синод. библ., отд. II, 3, стр. 611). Наконецъ, въ пору окончанія сочиненія, архіепископъ, по желанію котораго трактатъ составлялся, былъ, очевидно, у власти и потому могъ оказать автору вниманіе и милостыни: «меня за сія любви, защищай, покрывай, съхраняй, нищету мою милостынями твоими штай, возмогай о Христѣ надолго благочестенъ» (Ibid., стр. 610). И это говорится тому самому архіепископу, который уже ранѣе оказалъ автору «безмѣрное челоуѣколюбіе» и «безчеленныя благодѣянія» (стр. 610). Все сказанное заставляетъ склоняться къ предположенію описателей рукописей Синодальной бібліотеки, что трактатъ неизвѣстнаго автора явился на югѣ Россіи, а потому вліянія на ходъ споровъ о монастырскихъ имуществвахъ въ разсматриваемый періодъ не имѣлъ.

²³⁹¹⁾ О немъ см. у Хрущова въ из-

слѣдов. о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 232—235.

²³⁹²⁾ Рукн. Имп. пуб. библ. I. Q. XVII, № 15, л. 244 об; прилож. 128.

²³⁹³⁾ Ibid., л. 244 об; прилож. стр. 128.

Эта формулировка содержанія трактата видимо замѣтована у Пскова Черногольца изъ его посланія къ Маравѣ.

²³⁹⁴⁾ Ibid., л. 244 об.-245; прилож. стр. 128—129.

²³⁹⁵⁾ Ibid., л. 245; прилож. стр. 129.

²³⁹⁶⁾ Ibid., л. 245 об.—248; прилож. стр. 129—131. См. также посланіе къ Третьякову—Сборн. Император. публ. бібліот. Q. XVII, № 64, л. 236.

²³⁹⁷⁾ Ibid., л. 249; прилож. стр. 132—133.

²³⁹⁸⁾ Ibid., л. 249 об.—250; прилож. стр. 133.

²³⁹⁹⁾ Ibid., л. 250—251; прилож. стр. 133—134.

²⁴⁰⁰⁾ Ibid., л. 251; прилож. стр. 134.

²⁴⁰¹⁾ Ibid., л. 251 об; прилож. стр. 134—135.

²⁴⁰²⁾ Ibid., л. 251 об.—252; прилож. стр. 135.

²⁴⁰³⁾ Ibid., л. 252 об; прилож. стр. 135—136.

²⁴⁰⁴⁾ Ibid., л. 253 об; прилож. стр. 136.

²⁴⁰⁵⁾ Ibid., л. 254; прилож. стр. 137.

²⁴⁰⁶⁾ Ibid., л. 254 об.—255; прилож. стр. 137—138.

²⁴⁰⁷⁾ Ibid., л. 255—256; прилож. стр. 138—139.

²⁴⁰⁸⁾ Ibid., л. 256; прилож. стр. 139.

²⁴⁰⁹⁾ Ibid., л. 256 об.—257; прилож. стр. 139—140.

²⁴¹⁰⁾ Ibid., л. 257 об.—258; прилож. стр. 140.

²⁴¹¹⁾ Ibid., л. 258—259; прилож. стр. 140—141.

²⁴¹²⁾ Ibid., л. 259—260; прилож. стр. 142.

²⁴¹³⁾ Ibid., л. 260—262; прилож. стр. 142—144.

²⁴¹⁴⁾ Ibid., л. 262 об; прилож. стр. 144.

²⁴¹⁵⁾ Приб. къ твор. св. отцевъ, т. X. 1851 г., стр. 505.

²⁴¹⁶⁾ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 207.

²⁴¹⁷⁾ Чт. въ Общ. истор. и древн. за 1847 г., № 7, отд. II, стр. 11, столб. 1.

²⁴¹⁸⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. за 1847 г., № 9, отдѣлъ, стр. 3, столб. 1.

²⁴¹⁹⁾ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 207-208.

²⁴²⁰⁾ См. у Павлова, Истор. очеркъ секуляр. церк. земель въ Россіи, ч. I, Одесса, 1875 г., стр. 65-79.

²⁴²¹⁾ Павлова, Истор. очеркъ секуляр., стр. 84.

²⁴²²⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 109.

²⁴²³⁾ Ibid., стр. 189.

²⁴²⁴⁾ Павлова, Истор. оч. секул., стр. 106-107.

²⁴²⁵⁾ Бесѣда препод. Сергія и Германа, налѣамскихъ чудотворцевъ, Сиб. 1889 г., стр. 24.

²⁴²⁶⁾ Ibid., стр. 26.

²⁴²⁷⁾ Ibid., стр. 4.

²⁴²⁸⁾ Ibid., стр. 23.

²⁴²⁹⁾ Ibid., стр. 2-3.

²⁴³⁰⁾ Ibid., стр. 24, 25, 27, 30-31.

²⁴³¹⁾ Ibid., стр. 10-11.

²⁴³²⁾ Ibid., стр. 9.

²⁴³³⁾ См. у проф. Павлова, Истор. очеркъ секуляр., стр. 136; у издателей «Бесѣды», гг. Дружинина и М. Дьяконова, стр. XVI-XIX.

²⁴³⁴⁾ Синод. рукоп. XVI в. № 634, л. 256 об.

²⁴³⁵⁾ Ibid., л. 257.

²⁴³⁶⁾ Ibid., л. 258.

²⁴³⁷⁾ Ibid., л. 258 об.

²⁴³⁸⁾ Ibid., л. 263.

²⁴³⁹⁾ Ibid., л. 277 об.-278.

²⁴⁴⁰⁾ Ibid., л. 278-279.

²⁴⁴¹⁾ Акт. Экеп. № 108, стр. 83.

²⁴⁴²⁾ Уставъ, ркн. Синод. библ. № 634, л. 282 об.-283.

²⁴⁴³⁾ Ibid., л. 283 об.

²⁴⁴⁴⁾ Акт. Экеп. № 108, стр. 83, столб. 2.

²⁴⁴⁵⁾ Полное собр. русск. лѣтоп. т. IV, стр. 283-288 подъ 1510 г.; а Степенная книга прямо говоритъ, что великій князь,

отобравши нѣсколько вотчинъ у лучшихъ нековскихъ людей, «не вступился въ церковныя земли благоговѣнства ради неконскихъ еревей» (Павлова, Истор. оч. секул., стр. 83).

²⁴⁴⁶⁾ Ibid., стр. 83, примѣч. 1.

²⁴⁴⁷⁾ Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 102-103.

²⁴⁴⁸⁾ См. Полн. собр. русск. лѣт. т. VI, «отрывокъ русской лѣтописи», стр. 299-300; см. также у Павлова, Истор. оч. сек., стр. 103, прим. 1.

²⁴⁴⁹⁾ Сборн. Импер. публ. библ. изъ Погод. древнехр. № 1620, л. 224 об.-225; прилож. стр. 52.

²⁴⁵⁰⁾ На эту связь указываютъ какъ отдѣльныя доказательства, такъ отчасти и слововыраженіе Филооса. «Такожь и въ нашихъ русійскихъ странахъ, при твоихъ *прародителяхъ*, великихъ князѣхъ, *при великомъ князѣ Владимѣрѣ* и при его сынѣ, великомъ князѣ *Ярославѣ*, да и по нимъ при великомъ князѣ Всеволодѣ, и при великомъ князѣ *Иванѣ*, внуцѣ *блаженнаго* Александра, иже бысть въ лѣто св. великаго чудотворца Петра, митрополита всеа Русіи, *даже и до сихъ мьстѣ*, святители и монастыри грады, власти, слободы и села, и суды, и управы, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали. По божественнымъ велѣніемъ *и уставленіемъ* и по божественнымъ *правиломъ* св. апостоль и св. отецъ и равноапостольныхъ христіолюбивыхъ царей и по твоихъ *прародителей*, равноапостольнаго христіолюбиваго *великаго князя Владимѣра*, и его сына, *великаго князя Ярослава уставленію* и утверженію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно глаголетъ: «аще кто *преступитъ*, рече, сія *правила*, якоже семя управилн по святыхъ апостоль и по святыхъ отецъ *правиломъ* и первыхъ благочестивыхъ царей управленіемъ, кто иметъ *преступити правила сіи*, или дѣти мои, или внуцы мои, или *привоуцы* мои, или по нихъ *отъ рода моего* кто... аще имуть *обидѣти* или вступатися во что церков-

ное, или въ суды и управы и въ пошлины, и десятины святительскія отымати, да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій» (Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 46—47).

²⁴⁵¹⁾ Соборное постановленіе о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ шло отъ имени обоихъ великихъ князей: Іоанна III и Василія III. Акт. Эксп. № 383, стр. 485—486.

²⁴⁵²⁾ См. Дѣян. вост. собор., т. VI, Казань, 1871 г., стр. 576.

²⁴⁵³⁾ Истор. библ., VI, столб. 145—146, прим. издателя.

²⁴⁵⁴⁾ Истор. библ., VI, столб. 717—718.

²⁴⁵⁵⁾ Ibid., столб. 720.

²⁴⁵⁶⁾ Евгений, Ист. княжества псковскаго, ч. 1, стр. 44—45.

²⁴⁵⁷⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 232.

²⁴⁵⁸⁾ См. грамоту Геннадія отъ 1485 г. къ этому князю въ Истор. библ. т. VI, № 113, столб. 753—760.

²⁴⁵⁹⁾ Ibid., столб. 755.

²⁴⁶⁰⁾ Ibid., столб. 758.

²⁴⁶¹⁾ Ibid., столб. 756—758.

²⁴⁶²⁾ Полн. собр. русск. лѣтон. т. IV, стр. 238—239.

²⁴⁶³⁾ Павлова, Историч. оч. секуляр., стр. 39.

²⁴⁶⁴⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 145—146.

²⁴⁶⁵⁾ По сообщенной намъ копіи устава, находящагося въ рукописи Синод. библ. № 634, XVI в., л. 278 и слѣд. и сличенной со списками тогоже устава по рукоп. Ундольскаго, а теперь Румянц. музея, № 307, XVI в., л. 144 и слѣд. и Слѣдованной псалтири тогоже Ундольскаго, № 52, XVI в., л. 355 и слѣд.

²⁴⁶⁶⁾ По Нифонтовскому сборнику перв. полов. XVI в. Имп. публ. библ. Л. О. XVII, № 15, прилож. стр. 141.

²⁴⁶⁷⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 757—758.

²⁴⁶⁸⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., стр. 241.

²⁴⁶⁹⁾ Филли. III. 18—19.

²⁴⁷⁰⁾ Филли. III. 17—19. Слова апоет. Павла приведены въ обоихъ посланіяхъ съ пропусками: «Подобни ми бывайте, кратче, и глосотайте такъ худощица, мкоже имате образъ нагъ. Мнози бо худатъ, нуже многожды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, краги крестъ Христова, имже кончина погнбелъ, имже вохъ чреко, и слава къ студѣ нухъ, иже земная мдарствуютъ.

²⁴⁷¹⁾ См. списокъ Свитекаго патерика XV в., принадлежащій Троицкой—Сергіевской Лаврѣ № 704 (1821), л. 245 об., —сборн. Троицко-Сергіевской Лавры, а теперь Моск. дух. Акад., XVI в., № 26 (235), л. 2; Сборн. XVI в. изъ собр. бывш. Погодина, а нынѣ Импер. публ. библ. № 1287, л. 312 об.

²⁴⁷²⁾ Рукоп. изъ бывш. собр. Погодина, а теперь Импер. публ. библ., XVII в., № 1960, л. 83 об.

²⁴⁷³⁾ Измарагдъ, XVI в. Троицко-Сергіевской Лавры № 794 (1899), л. 156, гл. 104.

²⁴⁷⁴⁾ Ркп. Моск. дух. Акад. № 26 (235), XVI в., л. 1.

²⁴⁷⁵⁾ Сборн. XVIII в., изъ соб. руки. И. А. Вахрамѣева, № 223, л. 31; опис. ихъ у А. А. Титова, Москва 1888 г., стр. 156.

²⁴⁷⁶⁾ См. копію сборника митр. Данила съ рукоп. XVI в. Моск. дух. Акад. № 197. Копія, сдѣланная для митр. Макарія, принагл. библ. Кіев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 113.

²⁴⁷⁷⁾ Троицко-Серг. Лавр., № 794 (1899), л. 156.

²⁴⁷⁸⁾ См. изд. Бесѣды. Спб. 1889 г., стр. 24.

²⁴⁷⁹⁾ Жмакниъ, Митр. Данилъ, Москв. 1881 г., стр. 437.

²⁴⁸⁰⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 113.

²⁴⁸¹⁾ Чт. въ Общ. истор. и древн. рос. за 1874 г., кн. 1, стр. 86—87.

²⁴⁸²⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., вопр. 26, стр. 68.

²⁴³³) Акт. Экп. т. I, № 238, стр. 246 столб. 2.

²⁴³⁴) Ibid., стр. 246, столб. 1.

²⁴³⁵) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 131—134.

²⁴³⁶) Ibid., стр. 136.

²⁴³⁷) Макарь, Истор. русск. церкв. т. VIII, 1877 г., стр. 96.

²⁴³⁸) См. рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 198, л. 112 об.—113.

²⁴³⁹) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., гл. 32, стр. 136.

²⁴⁴⁰) Акт. Экп., т. I, № 239, стр. 252, столб. 1.

²⁴⁴¹) Каптерева, Правосл. Обзор. за 1887 г., февр., стр. 359 и прим. 101.

²⁴⁴²) Стоглавъ, гл. 32, стр. 136.

²⁴⁴³) См. об. атомъ замѣчаніе проф. Павлова въ Истор. библ. т. VI, столб. 847—848.

²⁴⁴⁴) Ibid., столб. 849.

²⁴⁴⁵) Рукоп. XVI в. Синод. библ. № 634, л. 272 об.

²⁴⁴⁶) Ibid., л. 273.

²⁴⁴⁷) Хрущова, Изслѣд. о сочиненіяхъ Іосифа Санина, Спб. 1868 г., стр. 79.

²⁴⁴⁸) Рукоп. Киево-Соф. собор., № 320, л. 307.

²⁴⁴⁹) Ibid. л. 11 об.; см. также л. 12, гдѣ буквально повторены слова посланія къ епископу Нифонту.

²⁵⁰⁰) Ibid., л. 13 об.

²⁵⁰¹) Митроп. Даниилъ и его соч., стр. 542.

²⁵⁰²) Рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 441—442.

²⁵⁰³) Соврем. рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 199, л. 51.

²⁵⁰⁴) Прав. Соб. 1861 г., II, стр. 253.

²⁵⁰⁵) Ibid., стр. 256.

²⁵⁰⁶) Ibid.

²⁵⁰⁷) Прав. Собес. 1860 г., III, 79—80 и 59—60.

²⁵⁰⁸) Чт. въ Общ. ист. и др. за 1874 г., кн. 1, стр. 72—73.

²⁵⁰⁹) Ibid., стр. 81.

²⁵¹⁰) Ibid., стр. 78.

²⁵¹¹) Ibid., стр. 82.

²⁵¹²) Ibid., стр. 78.

²⁵¹³) Ibid., стр. 80.

²⁵¹⁴) Ibid., стр. 78.

²⁵¹⁵) Ibid., стр. 79.

²⁵¹⁶) Ibid., стр. 82.

²⁵¹⁷) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 33, 69.

²⁵¹⁸) Ibid., стр. 153.

²⁵¹⁹) Ibid., стр. 140—141.

²⁵²⁰) Акт. негор. т. I, № 159, стр. 288, столб. 2 и стр. 289, столб. 1.

²⁵²¹) Избор. Святосл. 1073 года, свѣтошное издание, л. 54, столб. 4 и л. 55, столб. 1.

²⁵²²) Истор. библ. т. VI, столб. 849. Макемъ Грекъ говорить только о *смердащемъ озерѣ* (Прав. Собес. 1861 г., II, стр. 253).

²⁵²³) Исаин I, стихв: 10, 11, 13, 14. Въ Библии читаемъ: *Услышите слово Господне, князи едомстѣи, кнеманте законъ Божію, люде гоморстѣи (ст. 10). Что множество жертвъ кашинух, глаголетъ Господь; исполненъ есмь ксе сожженій овнинух, и тѣка агницокъ, и крове юницокъ и козловъ не хощу... (ст. 11). И аще принесете ми сеидала, кѣде: кадила мерзости ми есть (ст. 13). Новомѣсачій кашинух, и свѣотъ, и дне келкаго не потерплю: поста и праздности, и новомѣсачій кашинух, и праздниковъ кашинух ненавидитъ душа Моя (ст. 14).*

²⁵²⁴) Изборн. Святосл. 1073 года, свѣтошное издание, л. 54, столб. 1.

²⁵²⁵) Рукоп. XVII в. Румянцевскаго музея изъ собранія Бѣллева, № 1549, въ 4 д. л. на 698 лл., гл. XI, л. 38—39; см. Ошле. рукоп. Викторова, Москва 1881 г. № 55, стр. 44. Толкованіе повидимому русскаго провехожденія, если принять во вниманіе толкованіе херувимской пѣсни: «ангелскими невидимо даропосима чиними. Толк: «не бѣ бо се повидѣти сихъ страшныхъ даровъ, нмъ же ангельстѣи чиннове работаютъ. С ними же по милосердню Божию даел роду человекю слу-

жити таковымъ святинямъ; се есть яко даръ в службу приносить, глаголюще аллилуя» (Ibid., л. 67 об.).

²⁵²⁶⁾ Мо. II, 17—18. Въ Евангелии Матоея читася: «Тогда Иродъ видѣхъ, яко поруганъ бысть ѿ волхвовъ, разгнѣкаса оубо, и погнахъ изъи кса дѣти, сѣщыа къ видеемѣ, и во вѣхухъ предѣлѣхъ его, отъ двюу афтѣ и нижайше, по времени, еже извѣстнѣ испита ѿ волхвовъ. Тогда съмысѣа реченное Іереміемъ (XXXI, 15) пророкомъ, глаголющимъ: Гласъ къ Галѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущица чадахъ своихъ и не хоташе утѣшитица, яко не сѣтъ».

²⁵²⁷⁾ Іуды I, 5—7. «Вспоманѣти же вамъ хорѣ, кѣдѣшимъ и камъ единою се, яко Гсдѣ людѣ ѿ земли египетскѣа спасе, погнаѣи некрѣбовашыа поругки; аггелы же не соблюдыа своегѣ начальства, но шатакашыа свое житище, на сѣдѣхъ великагѣ дне, оубо замѣчанныи подѣ мракѣхъ соблюде, якоже Бодома и Гоморра, и шкрегтныа нѣхъ грады, подобнымъ имъ шкразомъ превѣданиа и худикша къ сѣдѣхъ плоти иныа, предлежатъ къ показанію огня кѣчнагѣ сѣдѣхъ подлешне».

²⁵²⁸⁾ Рус. истор. библ. т. VI, столб. 92—93.

²⁵²⁹⁾ Ibid., столб. 150—151.

²⁵³⁰⁾ Ibid., столб. 157.

²⁵³¹⁾ Ibid., столб. 158.

²⁵³²⁾ Акт. истор. т. I, № 4.

²⁵³³⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 211—228.

²⁵³⁴⁾ Акт. историческ. т. I, №№ 21 и 34.

²⁵³⁵⁾ Истор. русск. церкви т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 160.

²⁵⁵⁷⁾ Посланіе въ Царствующій градъ: «Да не оубодовниагѣ жидѣмъ кѣ ѿ оубвнѣсткениа четѣ. иже съ Іудюу съкрѣавниагѣ...»

²⁵³⁶⁾ Русск. истор. библ. т. VI, № 38, столб. 314.

²⁵³⁷⁾ Акт. истор. т. I, № 19, стр. 32, столб. 2.

²⁵³⁸⁾ Макарь, Истор. рус. церкви, т. IV, Сиб. 1866 г., стр. 95—96.

²⁵³⁹⁾ Русск. истор. библ., т. VI, № 115, столб. 779—780.

²⁵⁴⁰⁾ Акт. Эжен. т. I, № 382, стр. 484—485.

²⁵⁴¹⁾ Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, изд. 1870 г., стр. 120.

²⁵⁴²⁾ Правосл. Собес. 1863 г. ч. III, стр. 110.

²⁵⁴³⁾ Правосл. Собес. 1862 г. октябрь, стр. 187.

²⁵⁴⁴⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., стр. 54.

²⁵⁴⁵⁾ Ibid., стр. 232.

²⁵⁴⁶⁾ Ibid., стр. 235.

²⁵⁴⁷⁾ Ibid., стр. 167.

²⁵⁴⁸⁾ Ibid., стр. 379.

²⁵⁴⁹⁾ Ibid., стр. 176.

²⁵⁵⁰⁾ Ibid., стр. 177—178.

²⁵⁵¹⁾ Ibid., стр. 422 въ примѣч.; см. также Журн. Миннет. Народ. Провѣщ. за 1376 г., кн. VIII, стр. 180.

²⁵⁵²⁾ У проф. Павлова въ Истор. библ., т. VI, № 6, столб. 83 и слѣд.

²⁵⁵³⁾ Ibid., столб. 83—84.

²⁵⁵⁴⁾ Далѣ слѣдуетъ ссылка на 22 правило Трулльскаго собора безъ приведенія текста правила.

²⁵⁵⁵⁾ Далѣ слѣдуетъ ссылка на рѣчь пророка Елисея къ Ріезію.

²⁵⁵⁶⁾ Филоософъ вѣроятно имѣлъ въ виду при этомъ правило 3-е седьмого вселенскаго собора, которое гласитъ: «Всяко избраніе и поставленіе, бывающее отъ мирскихъ властителей, не твердо есть (Кормчая, изд. 1810 года, л. 147).

Посланіе къ Мунехнну:

(латиняне) грѣхѣстнѣу вѣстѣа есего еретичьскыа сѣнѣмъ погнаѣдокаша. и кѣ ѿ сѣвнѣсткениа четѣ жидѣмъ. якоже и при распати Гійи шѣкриници вѣша сннннн...

²⁵⁶³⁾ Посланіе въ Царетвующій градъ:
 ГЛѢТЪ ВГОЛОКЕЦЪ І ЕУГАНЕТЪ ІОН. БИ.
 ДѢХ РЕЧЕ ЖЕНЪ СТѢЩАЮЩ. ШКОЛЧЕНОУ КЪ
 САНЦЕ, И ЛУНА ПОД ПОГАМА ЕА. ЖЕНОУ
 ГЛѢТ ЦРКВЬ НЖІЮ. ШКОЛЧЕНЪ КЪ ВАГДТНЫИ
 ЗАКОН СТІУХ ЕУГАНКУХ ПРШНОКѢДАНІИ. ЛОУ-
 НЪ ЖЕ ПОД ПОГАМА ЕА КЕТХІИ ЗАКОН.

Посл. къ царю и в. к. Ивану Васильев:
 ГЛѢТЪ КЪЗАМБЛЕННІИ ВГОЛОКЕЦЕННІИ ІѢАН..
 РЕЧЕ... ВНАДѢХ ЖЕНА ШБЛАНЧЕНА КЪ САНЦЕ. И
 ЛУНА ПОД ПОГАМА ЕА... ЖЕНЪ ГЛѢТЬ СТІУХ
 ЦРКВЬ. ШКОЛЧЕНА КЪ ПРАВЕДНОЕ САНЦЕ КЪ
 ХА. ЛУНА ЖЕ ПОД ПОГАМА НАМЩАЩ, КЕТ-
 ХІИ ЗАКОН.....

Видѣніе это встрѣчается и въ посланіи
 Филовея къ Мупехину противъ звѣздо-

четцевъ и датчанъ, но съ болѣе отдален-
 нымъ толкованіемъ (см. объ этомъ выше).

²⁵⁶⁹⁾ Посланіе въ Царетвующій градъ:
 СТАКШКЫИ ГРѢХЪ ЗАКШНИ МАКЕДОНОВЫ
 ЕРЕСИ. МАКЕДОНИ ВО ДХІВВРЕЦХЪ ХУЛАШЕ НА
 СТІГО ДХА. РАКОЛѢИНА ВГО ПГЪ НАРИЦА-
 ШЕ. СИН ЖЕ РАВА СЕВѢ ТВОГО ОУКОВОКАХУУ.
 ПРДАЮЩЕ И КШЮЩЕ СТІУХ ЦРКВѢИ НЖІА
 ПРѢСТОЛЫ...

Посл. къ царю и в. к. Ивану Васильев:
 ТАКОВІИ ЗАКШНИ СЪТЪ МАКЕДОНОВЪИ
 ЕРЕСИ. МАКЕДОНИ ОУКО И ПРОЧІИ ДХІВОРЦИ
 ДХА СТІГО ХУЛАЩЕ, РАКА ПГЪ ГЛАХУ.
 СІИ ЖЕ РАВА СЕВѢ СХТВОРАЮЩЕ. КШЮЩЕ
 И ПРДАЮЩЕ СХ ІОУДОУ И С ЖИДЫ ГРАБ-
 НАЮТСА.

²⁵⁶⁰⁾ Посланіе въ Царетвующій градъ:
 МІТІ ОУВО ВѢКМ РОДИВШІМЪСА ОУТ НЕА
 СТІМ КРЩЕНІЕМЪ И ОУТ НЕА ПИТАЕМЪСА СТІМ
 ПРИЧАЩЕНІЕМЪ ПРЧТАГО ТѢЛА И КРѢКѢ
 ХБЫ КЪ СТАКЛЕНІЕ ГРѢХѢК

Посл. къ царю и в. к. Ивану Васильев:
 О ПРѢКѢТЪЛАА И НЖЕ КРѢКЛЕЙША ХБА
 ЦЕРКВКИ... ПОРАЖАЮЩИ НАС СТІМ КРЩЕНІЕМЪ
 И ПИТѢШИ НАС НЕ ВРАШНОМ ГИВІЩІИМЪ,
 НО ПРѢКЪКАЮЩІИ КЪ ЖИКОТѢ ВѢЧНОМЪ
 (Прилож. стр. 60—61, л. 333—334).

²⁵⁶¹⁾ См. объ этомъ въ Акт. Экенед.,
 т. I, № 238, стр. 248—249.

²⁵⁶²⁾ См. объ этомъ у проф. Голубин-
 скаго въ его Исторіи русской церкви,
 т. II, перв. изд., въ Чт. въ Общ. пет.
 и древн. рос. за 1900 г., кн. I, стр. 818,
 примѣч. 1.

²⁵⁶³⁾ Лук. XXII, 48: Ісдо, локзаніемъ
 ли Бина челоѣческаго предаши?

²⁵⁶⁴⁾ Ефес. II, 20: Назданнъ кыше на
 осноканіи апоггсгахъ и пророкѣ, сѣщсѣ
 краеугольну Самолу Іисусѣ
 Христѣ.

²⁵⁶⁵⁾ I Петр. I, 18—19: Вѣдающе, ако
 не нетѣнныи гревромъ и збавистеса
 отъ вѣтнаго вѣшнаго житія, отцы пре-
 данаго, но честною крокію, ако
 Ягница непорочна и пречиста

Христѣ.—Ефес. V, 25—26: Абоже и
 Христосъ козлюки церковь, и себе преда-
 де за ню, да осветитъ ю, очи-
 ститъ ю ванею водою.—Апокал. V, 9:
 и некъшная еси Погови нагъ крокію
 Божю.

²⁵⁶⁶⁾ Псал. XLIV, 14: Неа слаба дщери
 царекн кнуть.

²⁵⁶⁷⁾ Апок. XII, 1: И знаменіе беле
 жвеса на небеси: жена облечена къ солнце
 и луна подъ погама еа....

²⁵⁶⁸⁾ Кормчая, изданіе 1810 года,
 л. 36.

²⁵⁶⁹⁾ Кормчая, изданіе 1810 года,
 л. 66.

²⁵⁷⁰⁾ Правило Халкидонскаго собора и
 епооставленіе епмоніи съ ересью Маке-
 донія привнесены въ посланіе къ царю

и великому князю Іоанну Васильевичу изъ правила Кирилла II (смотри объ этомъ выше). Становителъ поэтому возможнымъ предположеніе, что тѣмъ же источникомъ пользовался и авторъ «послания въ Царствующій градъ». Противъ этого предположенія рѣшительнымъ образомъ говорить общее отношеніе «послания въ Царствующій градъ» къ посланіямъ Филовея и въ частности къ посланію къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, т. е. замѣтваніе видѣній жены и проч., чего въ правилѣ Кирилла II нѣтъ.

²⁵⁷¹⁾ МѠ. XVI, 18: «и кратка адова не одолѣютъ ей».

²⁵⁷²⁾ Последнее выраженіе по видному замѣтвано авторомъ изъ богослужебныхъ пѣсней на великую субботу, именно изъ стихиры: «Придите ублажимъ Іосифа престопамятнаго», гдѣ встрѣчаемъ выраженія: «и Живота вѣхъ испросившаго... Его же ученикъ лукавый на смерть предаде (См. службу во святую и великую субботу).

²⁵⁷³⁾ Псал. XL, 10: *Ино челоѣкък ми-ра Моого, на него же упокаѣхъ, адыи чѣѣкъ Моа, козбеличи на ма запинаніе. Ср. Іоан. XIII, 18: Изъ во вѣкахъ, ну же изкраѣхъ, но да писаніе снѣдетга: адыи со Иноч чѣѣкъ, козбеличе на Ма пату сѣю.*

²⁵⁷⁴⁾ Псал. II, 10: *Накажитеса кѣи сѣ-даѣи земаи. 11: Ракотайте Господеки со страѣомъ и радѣйтега вму съ трепетомъ. 12: Примите наказаніе, да не когда про-гнѣбаетга Господь и погинете отъ пѣ-ти пракеднаго.*

²⁵⁷⁵⁾ Лук. I, 75: *сѣсжити емѣ прѣ-подокѣмъ и пракедою прѣдъ нимъ кѣа дни живота нашего.—1 Тим. II, 3: сѣво... прѣтно прѣдъ сѣнасителемъ нашихъ Богомъ.*

²⁵⁷⁶⁾ I Кор. II, 9: «ну же око не видѣ, и оухо не слыша, и на сердце челоѣкъ не къдоша».

²⁵⁷⁷⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акаде-міи, 1862 г., стр. 374—385.

²⁵⁷³⁾ Церков. истор. Э. Соз. Саламин-скаго, Спб. 1851 г., стр. 38.

²⁵⁷⁹⁾ I Кор. VI, 1—7.

²⁵⁸⁰⁾ Пр. Соб. 1860, I, стр. 52.

²⁵⁸¹⁾ Слово 43; Ibid., стр. 53.

²⁵⁸²⁾ Cod. Iust. de Episcop. aud. I, 8.

²⁵⁸³⁾ Θεол. кн. IV, гл. 7; Пр. Соб. 1860, Янв., 40.

²⁵⁸⁴⁾ De Episcop. aud. § 27, 30. Lib. V, tit. LXX, const. 7.

²⁵⁸⁵⁾ Cod. Iust. I, 13, cons. 1.

²⁵⁸⁶⁾ Прав. Соб. 1860, I, 158, прим. 2.

²⁵⁸⁷⁾ De Episcop. aud. § 28.

²⁵⁸⁸⁾ Ibid.

²⁵⁸⁹⁾ Ibid. § 33.

²⁵⁹⁰⁾ De Episcop. aud. § 11.

²⁵⁹¹⁾ Ibid. § 24. Cod. Iust. I, VIII, tit. 51 (52), const. 3.

²⁵⁹²⁾ Cod. Theod. XV, 8, const. 2; Cod. Iust. I, 4, § 12.

²⁵⁹³⁾ De Episcop. aud. § 14, 33.

²⁵⁹⁴⁾ Ibid.

²⁵⁹⁵⁾ Cod. Iust. de Episcop. aud. § 23.

²⁵⁹⁶⁾ Cod. Iust. lib. IX, tit. V, const. 2.

²⁵⁹⁷⁾ Cod. Iust. I, I, de Episcop. aud. § 9.

²⁵⁹⁸⁾ Cod. Iust. I, I de Episcop. aud. § 22; ibid., I, IX, tit IV, const. 6.

²⁵⁹⁹⁾ Иех. XXI, 13, 14. Города эти были слѣдующіе: Восоръ въ колѣнѣ Рувима, Рамаоъ въ колѣнѣ Гада, Гаваонъ въ колѣнѣ Манассиномъ, Кедесъ или Кадисъ въ колѣнѣ Исфаилима, Сихемъ въ колѣнѣ Ефрема и Авра, въ послѣдствіи Хевронъ, въ колѣнѣ Иудиномъ.

²⁶⁰⁰⁾ Иех. XXI, 14.

²⁶⁰¹⁾ De virt. serm. 18; Пр. Соб. 1860, январь, стр. 70.

²⁶⁰²⁾ Cod. Theod. I, IX, tit. XLV, I, 3.

²⁶⁰³⁾ Церк. ист. Созом., Спб. 1851 г., стр. 562—563.

²⁶⁰⁴⁾ Ibid.

²⁶⁰⁵⁾ Пис. 281; Прав. Соб. 1860, I, 71.

²⁶⁰⁶⁾ Пр. Соб. 1860, I, 71, прим. 1.

²⁶⁰⁷⁾ A. Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, Gotha, 1856, 1 Band, 2 Abtheilung, стр. 491 столбецъ I.

²⁶⁰³) Cod. Iust. lib. I, XII. de his, qui ad eccles. confug.
²⁶⁰⁹) Nov. 17.
²⁶¹⁰) Cod. Iust. lib. I, XII de his, qui ad eccles. confug.
²⁶¹¹) Ibid. lib. 1. tit. XII. l. 7.
²⁶¹²) Св. Гр. Бог. сл. 43; Пр. Собес. 1860. 1. 63.
²⁶¹³) Neander, Allgemeine Geschichte der christ. Rel. und Kirche, Gotha, 1856, 1 Ban., 2 Abtheil., стр. 491, прим. 3.
²⁶¹⁴) Визант. ист. Пахм., стр. 207; Троицкий, Арсеній, патр. никейскій и константинопольскій, и арсенины. Къ исторіи восточной церкви въ XIII в., Спб. 1873, стр. 72—73.
²⁶¹⁵) Кормчая, изд. 1810 г., л. 77 об.
²⁶¹⁶) Ibid.
²⁶¹⁷) Ibid., л. 77 об.
²⁶¹⁸) Ibid.
²⁶¹⁹) Прав. 76; Кормчая, изд. 1810 г., л. 103.
²⁶²⁰) Ibid., л. 103.
²⁶²¹) Дѣянія вселен. соб., Каз. 1863 г., т. III, стр. 208.
²⁶²²) Cod. Iust. l. 1 de Episcop. aud. § 34.
²⁶²³) Дѣян. всел. соб., Каз. 1863 г., т. III, стр. 208.
²⁶²⁴) Nov. 59.
²⁶²⁵) Iust. nov. 15.
²⁶²⁶) Ibid.
²⁶²⁷) Cod. Iust. l. 1, de Episcop. aud. § 19.
²⁶²⁸) Iust. nov. 15.
²⁶²⁹) Cod. Theod. l. XVI, tit. 2 de Episc., const. 38.
²⁶³⁰) Nov. Iust. 15.
²⁶³¹) Ibid. Cod. Theod. l. XVI. tit. 2 de Episc. c. 38.
²⁶³²) Шесть словъ I. Злат. о священствѣ, изд. 1839 г., л. 22.
²⁶³³) Псал. XXIII, 1.
²⁶³⁴) Св. 1. Злат., Письма къ разн. лицамъ, изд. Спб. дух. Акад., Петер. 1866 г., стр. 152—153.
²⁶³⁵) Ibid., стр. 138—139.
²⁶³⁶) Церков. истор. Сократа ехолоатика, Сиб. 1850 г., стр. 409—410.

²⁶³⁷) Церков. ист. Эрмія Созомена Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 527—528.
²⁶³⁸) XX бесѣд. Злат. о статуяхъ.— Allgem. Geschichte der christ. Relig. und Kirche, von Neander, Gotha 1856, 1 Ban., 2 Abtheil., стр. 490; Пр. Соб. 1860, I, 67—69.
²⁶³⁹) Церк. ист. Созомена Салам., Спб. 1851 г., стр. 533.
²⁶⁴⁰) Троицкій, Арсеній и арсенины, Спб. 1873, стр. 97—98; см. также у Пахимера въ его Исторіи о Михаилѣ и Андроникѣ Палологахъ, Спб. 1862 г., кн. IV, стр. 253—254.
²⁶⁴¹) Троицкій, Ibid., стр. 113 и 115. прим. 2. См. также у Пахимера, Ibid., стр. 258.
²⁶⁴²) Троицкій, Арсеній и арсенины, стр. 140. См. также у Пахимера, Ibid., стр. 281—282.
²⁶⁴³) Пахм., стр. 375—376.
²⁶⁴⁴) Троицкій, Арсеній и арсенины, стр. 190—191, прим. 2; см. также у Пахимера, Ibid., стр. 377—378.
²⁶⁴⁵) Троицкій, Арсеній и арсенины, стр. 363, 365.
²⁶⁴⁶) Церк. ист. Созомена Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 50.
²⁶⁴⁷) Ibid., стр. 155.
²⁶⁴⁸) Церк. истор. Сократа ехолоат., стр. 69—70. Церк. ист. Созомена, стр. 55—56.
²⁶⁴⁹) Церк. ист. Сократа, Спб., 1850 г., стр. 528.
²⁶⁵⁰) Византийскіе историки, Спб. 1859 г., трудъ Юанна Киппама, кн. V, стр. 201.
²⁶⁵¹) Пр. Соб. 1860, I, стр. 146—147.
²⁶⁵²) См. печ. Корм. 1810 г., ч. II. гл. 38, л. 205 об. и 206.
²⁶⁵³) Свѣтоп. сп. новг. дѣт. стр. 334.
²⁶⁵⁴) Христ. Вуслаева, столб. 862; Сказ. Курб., изд. 1842 г., стр. 152.
²⁶⁵⁵) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 179; Истор. христ. Вуслаева, стр. 867.
²⁶⁵⁶) Христ. Вуслаева, столб. 870—871; Сказ. Курб., изд. 1842 г., стр. 185.
²⁶⁵⁷) Пѣсни Рыбникова, ч. I, Моск.

1861, стр. 388; то же см. стр. 402 и ч. II, Моск. 1862 г., стр. 220.

²⁶⁶³) Вотъ какъ опредѣляются обязанности епископа въ законахъ Василія, Константина и Леона: «Епископъ есть назиратель и приѣжатель всѣхъ собирающихся къ церкви доухъ, созирихъ въ епархіи его..... скѣпственно есть епископу смиренными оубо сродити, пренебрегати же и презирати гордыхъ и высокоумдрѣ низлагати, и о гта дѣ вѣды подымати: и онѣхъ оутѣшеніе скою бо лѣзнь творити» (Печ. Кормч. изд. 1810 г., гл. 36, л. 203).

²⁶⁶⁹) Ипат. лѣт. подѣ 1195 г., изд. 1871 г., стр. 460.

²⁶⁶⁰) Лавр. лѣт. подѣ 1127 г., стр. 282, изд. 1872 г.

²⁶⁶¹) Годуб., Истор. рус. церк., т. I, перв. пол., стр. 534; Мак., Истор. рус. церкви, I, изданіе 2, Спб. 1868 г., стр. 285.

²⁶⁶²) Мак., Истор. рус. церкви, II, изд. 2, Спб. 1868 г., стр. 383.

²⁶⁶³) Макарь, Истор. рус. церк., т. I, изд. 2, 1868 г., стр. 135.

²⁶⁶⁴) Лавр. лѣт., изд. 1872 г., подѣ 996 г., стр. 124.

²⁶⁶⁵) Лавр. лѣт. подѣ 1037 г., стр. 148, изд. 1872 г.

²⁶⁶⁶) См. Житіе пр. Θεодосія въ Чт. Общ. истор. и древ. за 1879 г., к. I, л. 16, столб. 1.

²⁶⁶⁷) Ibid., л. 35, столб. 1—2.

²⁶⁶⁸) Ibid., л. 36, ст. 3.

²⁶⁶⁹) Ibid., л. 36, столб. 4.

²⁶⁷⁰) Макарія, Ист. рус. церк. т. II, изд. 2, 1868 г., стр. 199.

²⁶⁷¹) Ibid.

²⁶⁷²) Житіе пр. Θεодосія. Чт. въ Общ. истор. и древ. рос., 1879 г., к. I, л. 34, столб. 3.

²⁶⁷³) Полн. собр. рус. лѣт., т. III, стр. 62,

²⁶⁷⁴) Чтен. въ Общ. ист. и древн. за 1874 г., кн. I, стр. 96; Сбор. библ. Киев. дух. Акад. изъ собр. Макарія № Аа 199, л. 125—126.

²⁶⁷⁵) Житіе св. Филиппа, рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1370, л. 116.

²⁶⁷⁶) Карамз., Истор. госуд. Россійск. т. IX, изд. III, Спб. 1831 г., стр. 120—121.

²⁶⁷⁷) Собран. государст. грам. и догов. Москва 1813 г., т. I, № 33, стр. 57, столб. 2.

²⁶⁷⁸) Степен. книга, ч. II, стр. 77.

²⁶⁷⁹) Акт. Эжпед. т. I, № 172, стр. 144, столб. 2.

²⁶⁸⁰) Ркп. Спб. дух. Акад. изъ Соф. соб. № 467, л. 73 об.

²⁶⁸¹) Ibid., л. 74.

²⁶⁸²) Ibid., л. 75.

²⁶⁸³) Ibid., л. 75—76.

²⁶⁸⁴) Степен. книга, ч. II, стр. 77.

²⁶⁸⁵) Памят. старин. русск. антер., вып. IV, стр. 32, столб. 1—2.

²⁶⁸⁶) Лаврен. лѣт., изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 411.

²⁶⁸⁷) Твор. св. отц. за 1845 г., стр. 33.

²⁶⁸⁸) Макарій, Истор. рус. церк. т. VI, изд. 1870 г., стр. 165—166.

²⁶⁸⁹) Соловьевъ, Истор. Россій, т. VI, изд. 2, 1860 г., стр. 41—43. См. также Никон. лѣт. ч. VII, стр. 33—34.

²⁶⁹⁰) Прав. Собсе. за 1862 г., I, стр. 20—21 въ ст. «Кирианъ, всероссійскій митрополитъ, и вел. князь Д. I Донецкой».

²⁶⁹¹) Сказан. кн. Курбекаго, изд. 2, 1842 г., стр. 184.

²⁶⁹²) Соловьевъ, Ист. Рос. т. VI, изд. 2, 1860 г., стр. 44.

²⁶⁹³) Акт. Эжп. т. I, № 172, стр. 141, столб. 2.

²⁶⁹⁴) Чст.-Миней митр. Макарія, сент. 9, вып. I, столб. 485.

²⁶⁹⁵) Ibid., столб. 486.

²⁶⁹⁶) Ibid., стл. 487.

²⁶⁹⁷) Ibid., столб. 487.

²⁶⁹⁸) Ibid.

²⁶⁹⁹) Ibid.

²⁷⁰⁰) Ibid., столб. 488.

²⁷⁰¹) Акт. Археогр. Эжп. № 241, стр. 261, столб. 1.

²⁷⁰²) Ibid., стр. 259, столб. 1.

2708) Ibid., стр. 260, столб. 2.
 2704) Ibid., стр. 260, столб. 1.
 2705) Ibid., столб. 1.
 2706) См. Собр. государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, № 104.
 2707) Ibid., № 190.
 2708) Ibid., № 103, подъ 1474 г.
 2709) Ibid., стр. 249, столб. 1.
 2710) Ibid., стр. 249, столб. 2 и стр. 250, столб. 1.
 2711) Ibid.
 2712) Ibid., стр. 250, столб. 2.
 2713) Ibid., № 159, стр. 439 и слѣд.
 2714) Ibid., № 162, стр. 450, столб. 1.
 2715) Ibid., стр. 448 и слѣд.
 2716) Бывали несомнѣнно случаи, когда печаловниками являлись святители, не бывшіе въ Москвѣ. Такъ Пименъ, архіепископъ новгородскій, пишетъ изъ *Новгорода* Ивану Грозному грамоту, въ которой утверждаетъ, что поручительную и клятвенную записку по бояринѣ Яковлевѣ, посланную ему въ Новгородъ, онъ подписалъ и возиратилъ ее государю съ Семеномъ Федоровичемъ Нагимъ за своею печатью. Изъ этого усмотрѣть можно, что требованіе святительскихъ подписей исходило отъ самого Грознаго. Ibid., № 183, стр. 507.
 2717) Собр. гос. гр. и дог., ч. I, № 165, стр. 454—457.
 2718) Ibid., № 166, стр. 458—459.
 2719) Ibid., № 172, стр. 470—473.
 2720) Ibid., № 177, стр. 484—487.
 2721) Ibid., № 182, стр. 503—506.
 2722) Ibid., № 189, стр. 533—537.
 2723) Ibid., № 184 и 190.
 2724) Собр. госуд. гр. и договоровъ, ч. I, № 196, стр. 561—564.
 2725) Ibid., № 197.
 2726) Никон. лѣт. IV, 70—72. Прав. Соб. 1862 г., I, стр. 25—26.
 2727) Соловьевъ, Истор. Россіи т. VI, стр. 221, изд. 2-е, 1860 г. Любопытно, что народная пѣсня про Грознаго царя не только хорошо запомнила обычай печалованія за опальныхъ, но и самого Грознаго заставляетъ высказывать не-

довольствіе на то, что не нашлось печаловника за его сына, когда онъ, Грозный, положилъ на него гнѣвъ свой:

«Какъ увидѣлъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

«Повѣщену саблю кровавую,

«Самъ какъ говорилъ таковы слова:

«По ворахъ по разбойникахъ есть заступники,

«Есть заступники, помощники крѣпкіе,

«А по насъ, по сѣмснахъ царскіихъ, не находится.

(Рыбникова, Пѣсни, ч. II, Москва 1862 г., стр. 218).

По другой редакціи:

«Какъ по ворахъ было, по разбойникахъ,

«По разбойникахъ, по ворахъ есть заступники,

«По мосмъ было по роженомъ по дятяки,

«По немъ не было никакой заступники!

(Рыбникова, Пѣсни, ч. I, стр. 388).

2728) Соловьева, Ист. Россіи, т. VI, стр. 222, изд. 2, 1860 г.

2729) Ibid., стр. 223.

2730) Макарь, Истор. рус. церкв., т. VI, изд. 1870 г., стр. 296, прим. 394.

2731) Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. I, № 193, стр. 557—558.

2732) Житіе св. Филиппа, ркп. Пет. д. Акад. № 1370, л. 103.

2733) Макарія, Ист. рус. церк., т. VI, изд. 1870 г., стр. 307—308.

2734) Жит. св. Филиппа, ркп. Пет. д. Ак. № 1370, л. 109.

2735) Ibid., л. 119 об.

2736) Ibid., л. 116.

2737) Ibid., л. 120 об.

2738) Ibid., л. 122 об.—123.

2739) Ibid., л. 124—126.

2740) Ibid., л. 126 об.

2741) Ibid., л. 129.

2742) Ibid., л. 130.

2743) Ibid., л. 131.

2744) Ibid.

2745) Ibid., л. 132.

- ²⁷⁴⁶) Ibid., л. 135.
- ²⁷⁴⁷) Акт. археогр. Экспед. т. I, № 172, стр. 141, столб. 2.
- ²⁷⁴⁸) Сказ. кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 152—153.
- ²⁷⁴⁹) Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.
- ²⁷⁵⁰) Ibid., стр. 512.
- ²⁷⁵¹) Ibid., стр. 510.
- ²⁷⁵²) Чтен. въ Общ. ист. и др. за 1876 г., к. 1, стр. 135—136.
- ²⁷⁵³) Сказ. Курб., изд. 1824 г., стр. 141.
- ²⁷⁵⁴) Ibid., стр. 128.
- ²⁷⁵⁵) Допол. къ Акт. ист. № 41, стр. 56, столб. 2.
- ²⁷⁵⁶) Ibid., стр. 55, столб. 2 и стр. 56, столб. 1.
- ²⁷⁵⁷) Ibid., стр. 56, столб. 1.
- ²⁷⁵⁸) Ibid.
- ²⁷⁵⁹) Ibid.
- ²⁷⁶⁰) Ibid.
- ²⁷⁶¹) Ibid.
- ²⁷⁶²) Прилож. стр. 64.
- ²⁷⁶³) Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 141.
- ²⁷⁶⁴) Ibid., стр. 128.
- ²⁷⁶⁵) Рукоп. Спб. дух. Акад. № 1370, л. 113 об.
- ²⁷⁶⁶) Ibid., л. 117.
- ²⁷⁶⁷) Ibid., л. 118.
- ²⁷⁶⁸) Прав. Соб. за 1861 г., II, стр. 336—337.
- ²⁷⁶⁹) Прилож. стр. 25.
- ²⁷⁷⁰) См. 1 неков. лѣтоп. въ Полн. соб. русе. лѣтоп. т. IV, стр. 288.
- ²⁷⁷¹) Ibid.
- ²⁷⁷²) См. Житіе прен. Іосифа, составл. неизвѣстными, стр. 39.
- ²⁷⁷³) Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 гг. Харьковъ, 1859 г., стр. 185.
- ²⁷⁷⁴) Описание рукоп. Румянцевскаго муз., Спб. 1842 г., стр. 597—598.
- ²⁷⁷⁵) Древнерусскія житія св., Моск. 1871 г., стр. 249.
- ²⁷⁷⁶) Рукоп. Пет. дух. Акад. изъ Кирилл. собр. № 12.
- ²⁷⁷⁷) Опис. ркп. Румянц. муз. Востокова, Пет. 1842 г., стр. 612, столб. 2.—Полнѣе выдержка того же мѣста посланія къ Мунехину сдѣлана въ рукоп. XVI в. Синод. библ. № 389, л. 42. См. Опис. ркп. Синод. библ. Горскаго и Невоструева, отд. II, 3, Москв. 1862 г., стр. 603.
- ²⁷⁷⁸) Матеріалы для исторіи раскола, Н. Субботина, т. V, стр. 227.
- ²⁷⁷⁹) Ibid., т. IV, стр. 158—159.
- ²⁷⁸⁰) Ibid., т. IV, стр. 158—159, 252, 258.
- ²⁷⁸¹) Ibid., т. VI, стр. 35.
- ²⁷⁸²) Ibid., т. III, стр. 247, гдѣ читаемъ: «единъ на всѣй вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры христіанскія, самодержавный великій государь царь благочестіемъ всѣхъ превзыдеть, и все благочество въ твое государство едино царство собращася, и третій Римъ, благочестія ради, твое государство, московское царство, именоваша».
- ²⁷⁸³) Ibid., т. VII, стр. 86—87.
- ²⁷⁸⁴) Собр. госуд. грамотъ и догов. ч. II, стр. 97, столб. 2.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

По рукописи Импер. публ. библи. изъ древлехран. Погодина, № 1571, нач. XVII в. Опис. рук. см. у А. О. Бычкова, I, стр. 63-69.¹⁾

л. 67. Ис прчетѣа шбителн ржѣт-ка стѣй бдѣцъ. и трех²⁾ стѣлей каснаѣа великаго. григорѣа вѣгослова. ѿ иванна злат(о)устаго. и прѣдвнхъхъ вѣтѣцъ наших³⁾ андрѣѣа великаго. и петра афонскаго.

Вѣгослоказеннѣмъ⁴⁾ и вѣгомсленѣе игумена памѣфила⁵⁾ и еж(е) о хѣ з брат(ѣ)ю из⁶⁾ елизарѣевы поуцгыни. ко искокхъ гдѣркым⁷⁾ намѣстникомъ.⁸⁾

¹⁾ Разночтенія приводятся по двумъ лѣтописнымъ спискамъ, напечатаннымъ въ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 278-281. Списокъ праваго столбца обозн. Пр., а лѣваго—Лѣв.

Въ обонхъ лѣтописныхъ сп. посланія въ началѣ помѣщено слѣд. оглавленіе, очевидно, принадлежащее или самому лѣтописцу, или кому либо изъ послѣдующихъ переписчиковъ пековской лѣтописи: «посланіе игумена Панфила Елизарови цуетыни намѣстнику великихъ князей, а князю Пековскому, Дмитрію Володимировичю Ростовскому. (Въ списокѣ праваго столбца: къ намѣстнику Пековскому, князю Дмитрею Ростовскому, о Пванской ночи Предтечевѣ.)»

²⁾ Пр. Лѣв. трен; ³⁾ Пр. нашихъ—пѣтъ; ⁴⁾ Пр. Лѣв. вѣгослоказеннѣ; ⁵⁾ Пр. Лѣв. Памѣфила; ⁶⁾ Пр. Лѣв. изъ—пѣтъ; ⁷⁾ Пр. Лѣв. вм. гдѣркымъ—государей и великихъ князей;

По рукописи Импер. публ. библи. изъ древлехран. Погодина, № 1582, XVII в. Опис. см. у А. О. Бычкова, I, 12-16.¹⁾

л. 38. Вѣгослоказеннѣе и посланіе изъ обителн прчетѣе вѣгомѣтри четнаго еѣ ржѣтка и трехъ скѣтител. касна(ѣ)а и григор(ѣ)а²⁾ ѣвана златавстаго. елизарѣеа мнѣстра вѣжнею колею и тог(о) вѣгодатню. пандилей игумен о хѣ з братѣю.

¹⁾ Разночтенія приводятся по списку, напечатанному въ Дополн. къ Акт. истор. I, № 22. ²⁾ Печ.—ѣа и

ї еже на предвѣдѣствїи⁹⁾ свѣцихъ. по
 бжѣтвеномѹ апѣлоу павлѹ вселѣнней
 оучителю. еже к тимофею пиша
 сице. долѣжен¹⁰⁾ бѣа молити ї его
 прѣтѣвю бѣомѣрь и чюдотворцовъ¹¹⁾
 и всѣхъ стѣхъ. ѡ гедѣрѣ блѣговѣр-
 номъ великомъ црѣи¹²⁾ ѡкане василе-
 виче¹³⁾ всеа рѣсїи. и ѡ его дрѣжавствѣ.
 хрѣтолюбивыхъ кнѣей нашихъ.¹⁴⁾
 и ѡ его хрѣтолюбивомъ конетѣ и
 оустроенїи¹⁵⁾ блѣгопрѣвѣванїи. да и
 мы в дерѣжавѣ¹⁶⁾ его тихо и безмолв-
 но житїе поживем во блѣкомъ блѣо-
 вѣрїи и чистотѣ. сице же (та)ко-
 ж(е)¹⁷⁾ долѣжен есмь ї вашѹ бѣомолецѹ
 гедѣрей [л. 67 об.] нашихъ ѡ темъ.
 блѣгословляю вас и молю вашѹ власть
 с любовїю. їа ради. послѣшайте словес
 грѣбости моеа. вам бо есть дерѣжава
 и власть во граде сем¹⁸⁾ по всѣмъ¹⁹⁾ и
 по блѣговѣрномъ великомъ црѣи²⁰⁾
 гедѣрѣ шїимъ и того ради авите вашѹ
 божнь. ако правослабные хрѣтїане
 свѣщї еже²¹⁾ к бѣмъ. егда бо прихо-
 дитѣ²²⁾ великїи празнїи днѣ рѣжїтва
 прѣдотчева. но и еце преже того вели-
 каго празнїика исходатъ свѣкнїцы²³⁾

бѣомолецѹ

гедѣрей нашихъ великихъ кнѣей и
црѣи³⁾ всеа рѣсїи.

сице тако есмь вкѣпе
 и вашѹ бѣомолецѹ гедѣй
 шїихъ. и о всемъ блѣгословляю вас
 и бью челомя. и молю вшѹ власт(ь).
 да с любовїю їа ради послѣшай-
 те⁴⁾ словес грѣбости моеа. камъ бо
 есть дерѣжава. и власть во граде семъ
 по бѣмъ гедѣрей⁵⁾ великихъ кнѣей. и
 того ради авите божнь вашѹ. ако
 правослабные крѣстїане свѣщї. еже к
 бѣмъ. сицебо аще⁶⁾ есть останокъ не-
 приазни во граде семъ. и zelo не
 прїстали⁷⁾ здѣ еце лещѣ идоискаа.
 кѣмирское празнованїе. радость и

⁹⁾ Пр. предвѣдѣствїи; Лѣв. на
 предвѣдѣствїи—к тимофею пиша сице—
 нѣтъ. ¹⁰⁾ Пр.—жен есмь; ¹¹⁾ Пр. чюдот-
 творцовъ—нѣтъ; ¹²⁾ Пр. Лѣв. в.м. црѣи—кнѣ-
 зи; ¹³⁾ Пр. Лѣв. василїи Иканокнїи;
¹⁴⁾ Лѣв. дрѣжавствѣ... кнѣей нашихъ—
 нѣтъ; ¹⁵⁾ Пр. Лѣв.—енїи и; ¹⁶⁾ Пр. к державѣ
 —нѣтъ; ¹⁷⁾ Лѣв. сице такоже; Пр. сице...
 блѣгословляю вас и—нѣтъ; ¹⁸⁾ Пр. Лѣв. семъ
 Псковѣ; ¹⁹⁾ Пр. по всѣмъ... гедѣрѣ шїимъ—
 нѣтъ; ²⁰⁾ Лѣв. в.м. црѣи—кнѣзи; ²¹⁾ Пр.
 свѣщї еже—нѣтъ; Лѣв. в.м. свѣщї еже—сице
 же; ²²⁾ Отсѣдѣ по сн. 1582 см. ниже. стрн. 5.
 6 стрк. св. ²³⁾ Пр. Лѣв. свѣкнїцы.

³⁾ Печ. црѣей; ⁴⁾ Печ. послѣшаете; ⁵⁾ Печ.
 и гедѣрей; ⁶⁾ Печ. сице во еце; ⁷⁾ Печ. прѣ-
 стала.

мѡжїе и жены чаробѣницы по лѡгомѡх и по болотомѡх и в пѡстыни и в дѡб-равѣ. ²⁴⁾ ищѡще смѣртнымъ травѡмъ ²⁵⁾ и привѣтѡмъ ²⁶⁾ чрековѡтравѣнаг(о) ²⁷⁾ зѣ-лїа на пагѡбѡ члѡкомѡх. и скотом. тоу ж(ѣ) и дикїа коренїа копают на потворенїе мѡжемѡх своимѡх. сїа клѡтвораѡт дѣйствомъ дїаволимъ в днѣ прѡдѡтчевѡх с приговорѡх сатанинскимим.

егда бо прїидетъ самый той празникъ рѡжствѡ прѡдѡтчево. тогда бо стѣю тѡ ночь мало не бѣе градъ возмѡтетѣса [л. 68] и в селѣхъ возкѣсѡтса. в ѡбѡны и в сѡпѣли и гѡде-нїемѡх стрѡннимъ. и всѡкимим непо-добнымим играмимъ ²⁸⁾ сотонинскимим. плѣсканїемѡх и плѣсанїемѡх. женамъ ²⁹⁾ же и дѣвамъ и главамъ ³⁰⁾ накнѡ-нїѣ ³¹⁾ и оустнамъ ³²⁾ ихъ непрїазнен-кличѣ всекѡвѣрнымъ пѣснїмъ бѣсовскимъ и хрїстѡмъ ихъ вихлѡнїа и ногамъ ихъ скаканїа и топтанїа. ³³⁾ тѡ же ес(тѣ) мѡжемъ и штрѡкомѡх великое паденїе. ³⁴⁾ на женское и дѣвкїчїе шѡтанїе и ³⁵⁾ блѡднѡе имѡхъ возрѣнїе. також(ѣ) естѣ и женамъ мѡжатнымъ беззаконное ³⁶⁾ ѡскверненїе тѡ же ³⁷⁾

веселие сотонинское. в немъ естѣ ли-кованїе. и величанїе дїаволѡв. и кра-сованїе бѣсомъ его в людѣхъ снхъ. не вѣдѡщихъ истинны [л. 38 об.] но иже ѡвѣ паче естѣ нечестїе в людѣхъ к бѣгѡ предъ очнма вашнма. сн бо на всѡко лѣто кѡмнрогѡлуженнымъ омы-чаемъ сотоннѡмъ ⁸⁾ призываетъ бо градъ сей. и томъ сѡж(ѣ) жертва приноситъ-ца всѡ ⁹⁾ скверна. и беззаконное бѣо-мерзкое празнѡванїе.

егда бо прїхѡдитъ велий празникъ днѣ рѡжствѡ прѡдѡтчево. и тогда бо стѣю тѡ ночь мало не бѣе градъ возмѡтетѣца и возвѣстѣтѣца.

ѡбѡны и сѡпѣли. и гѡденїемъ стрѡн-нымъ ¹⁰⁾ всѡкимим неподобнымим игра-мимъ и ¹¹⁾ сотонинскимим. плѣсканїемѡх и плѣсанїемѡх. и того ¹²⁾ ради днѣ-нетѣца и всѡка вѡстанѣтъ непрїазнѣ-наѡ гѡденїа ¹³⁾ ѡко в порѡганїе и к бесчестїе рѡжствѡ прѡдѡтчевѡв. и в пог-мѣхъ и в порѡганїе и к корнзѡнѡ днѣ его. вѡстѡчитъ бо градъ сей и возгре-мѡтъ в немъ иудѣйскимъ ¹⁴⁾ беззакон-нїемъ. и погнбѣлїю лютою злымъ прѣлщенїемѡх прѣдъ бѣгомѡх. стѡчатъ всѡ-ны и глаѡ сѡпѣлнї ¹⁵⁾. гѡдѡстъ стрѡны. женамъ же

²⁴⁾ Пр. Лѣв. дѡгравы; ²⁵⁾ Пр. отравы; ²⁶⁾ Лѣв. привѣтѡчрека; Пр. привѣтѡ—нѣтъ; ²⁷⁾ Пр. Лѣв. отравнаго; ²⁸⁾ Лѣв. игранны; ²⁹⁾ Отелѣ по еп. № 1582 см. ниже. таже стран., 1 стрк. еп.; ³⁰⁾ Пр. Лѣв. глакамн; ³¹⁾ Пр. кнканїе; Лѣв. кнканїемѡх; ³²⁾ Лѣв. устнамн; ³³⁾ Пр. Лѣв. скаканїе и топтанїе; ³⁴⁾ Пр. Лѣв.—деннѣ. тѡ же естѣ на; ³⁵⁾ Пр. Лѣв. н—нѣтъ; ³⁶⁾ Пр. Лѣв. беззаконное—нѣтъ; ³⁷⁾ Пр. Лѣв. тѡже—нѣтъ.

⁸⁾ Печ. сотона; ⁹⁾ Печ. всѡка; ¹⁰⁾ Печ. — нымъ и; ¹¹⁾ Печ. н—нѣтъ; ¹²⁾ Отелѣ въ еп. № 1571 см. ниже, слѣд. стрн., 7 стрк. еп.; ¹³⁾ Печ. угода; ¹⁴⁾ Печ. вѡ. иудѣй-скимъ—людѣ сн; ¹⁵⁾ Печ.—пѣлнї. и.

и дѣлама рагтлѣніе, что³⁸⁾ бысть во градех и в селехъ ѿ години тѣ. сатана красветса кѣмирское³⁹⁾ праз-
днованіе радость и веселіе сотонинь-
ское в немъ же ес(ть) ликованіе и
величаніе діаволе и красоканіе бѣ-
сом его к людехъ. и того⁴⁰⁾ ради
двигнѣтса и востанут⁴¹⁾ всака неп-
рѣзненная оугодѣа. ако ѿ порвганіе
и к бесчестіе ржѣтѣхъ прѣотѣчекѣ. и в
погмѣхъ [л. 68 об.] и во оукориз-
нѣ бѣгомъ просіѣнномъ⁴²⁾ днѣ ег(о).
не вѣдущіе⁴³⁾ истинны. ако сѣщій⁴⁴⁾
идолослужителіе бесовскій⁴⁵⁾ праж-
дникъ сей празднѣютъ. сице бо на вѣ-
ко лѣто. кѣмирогладжеінымъ вѣвча-
емъ сатана призываетса⁴⁶⁾ и томъ
ако жертва приносѣтса всака сквер-
на и безаконное⁴⁷⁾ бѣомеркое прино-
шеніе. а не ако⁴⁸⁾ днѣ ржѣтѣа прѣотѣ-
чи великог(о) празднуютх. по⁴⁹⁾
своимъ древнимъ вѣвчдемъ. акоже⁵⁰⁾
дреклѣ согрѣшиша люди⁵¹⁾ не коххо-
тѣша закона хранити. сѣдоша асти
и пити и вогташа⁵²⁾ играти. и про-
гнѣкваша⁵³⁾ бгѣ⁵⁴⁾ безаконіемъ сво-

и дѣвомъ плаканіе и плесканіе и
глакамъ ихъ накиканіе сѣстами¹⁶⁾ ихъ
неприазненъ кличѣ. и коплѣ ксесквер-
ныа пѣсни. бѣговская сѣгодна скер-
шахѣса и хрептомъ ихъ [л. 39] вих-
ланіе и ногамъ ихъ скаканіе и топ-
таніе. тѣ ж(е) есѣтхъ мѣже(мъ) и шѣ-
рокомъ великое прелѣченіе. и паденіе
не¹⁷⁾ акож(е) на женское и девиче-
ское шатаніе блѣдному¹⁸⁾ возрѣніе.
також(е) и женамъ мѣжатымъ без-
законное оскверненіе. також(е) и дѣ-
камъ растлѣніе. чтож(е) бывѣз¹⁹⁾ во
граде семъ в години. сотона красвет-
ца и печалѣетъ ими. богъ прогнѣкваша
на тѣворщамъ беззаконна сиа. егда
совершивше ноцѣ тѣ во вѣацѣхъ ни-
рахъ и делесехъ неприазненныхъ в
бесовскихъ²⁰⁾ праждникъ сей.

³⁸⁾ Пр. Лѣв. что же; ³⁹⁾ Отелѣ по еп. № 1582 см. выше, стрн. 2, 1 стрѣ. еп.; ⁴⁰⁾ Отелѣ по еп. № 1582 см. выше, предше-
ствующую стрн. 11 стрѣ. еп.; ⁴¹⁾ Пр. Лѣв. двигнетса и востанетх; ⁴²⁾ Пр. Лѣв. вѣдѣмъ просіѣнномъ—нѣтъ; ⁴³⁾ Отелѣ по еп. № 1582 см. 3 стрн., 4 стрѣ. св.;—Пр. Лѣв. вѣдѣшних; ⁴⁴⁾ См. къ еп. 1582 прим. 20; ⁴⁵⁾ Пр. вѣговскій; ⁴⁶⁾ Пр. Лѣв. призываетх; ⁴⁷⁾ Пр. Лѣв. беззаконіе; ⁴⁸⁾ Пр. в. а не ако—и тако; ⁴⁹⁾ Пр. по—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Пр. акоже дреклѣ.—и три тысящи—нѣтъ; ⁵¹⁾ Лѣв. люди; ⁵²⁾ Лѣв. ко-
стакъ начаша; ⁵³⁾ Лѣв. прогнѣкати; ⁵⁴⁾ Лѣв.

¹⁶⁾ Печ. сѣстами; ¹⁷⁾ Печ. в. не—но; ¹⁸⁾ Печ. в. блѣдному—блѣдно и; ¹⁹⁾ Печ. вытъ; ²⁰⁾ Печ. вѣговскихъ угоднѣ, ако сѣщен идолослужителіе, вѣсовскн.

ИМЪ. СИХЪ ЖЕ ПОЖРЕ ЗЕМЛЯ ЖИВЫ
КО ЕДИН ДНЬ ДВАДЕСАТЬ И ТРИ ТЫ-
САЩИ. НАМЪ ЖЕ СЪЩИМЪ ПРАВОСЛАВ-
НЫМЪ⁵⁵⁾ ПО ВЖИТЪВНОМЪ АПСЛОУ ПРА-
ЗНОВАТИ⁵⁶⁾ ДНЬ РЖЕТВА ІВАННА⁵⁷⁾
ВЕЛИКАГО КЪ ЧЕТОТЪ И ЦЪЛОМДРІИ.
ДХОВНЪ И КЪ МТЪВАХЪ И ПОЦЕНІИХЪ
И КЪ БРАТОЛЮБИИ. НЕ КОЗЛОГЛАСОВА-
НИИ.⁵⁸⁾ [Л. 69] И ПЬАНСТВОМЪ НЕ
ЛЮБОДЪАНИИ.⁵⁹⁾ И НИ⁶⁰⁾ СТЪДОДЪА-
НИИ.⁶¹⁾ НЕ РЪВНИЕМЪ И ЗАВИСТИЮ. ПО
УБЛАЦЕМЪСА ГДМЪ НАШИМЪ ТЪ ХГМЪ. И
ПЛОТИ ОУГОДІА НЕ ТВОРИМЪ КЪ ПОХО-
ТИ. И СЕ ПРРОКОМЪ⁶²⁾ ІЕРЕМЪВЕМЪ СКА-
ЗАЕТЪ ГЛА. НАКОНЕЦЪ ВОЗГЛАЮ АЗЪ
КОМЪ И ЦРЪМЪ. И АЩЕ УТВРАТИТЪСА
АЗЪКЪ ШНЪ⁶³⁾ УТЪ ЗЛОБЪ СВОНЪ.
РАСКААТИСА ИМАМЪ И АЗЪ УТЪ ЗЛОБЪ
И⁶⁴⁾ ЕЖЕ ПОМЫСЛНЪ ТВОРИТИ⁶⁵⁾ ИМЪ.
І АЩЕ АЗКАВОЕ ТВОРАТЪ ПРЕДО МНОЮ.
ЕЖЕ НЕ ПОГЛЪШАТИ ГЛА МОЕГО. РА-
КААГА⁶⁶⁾ И АЗЪ У БЛГНЪХЪ. ИХЪ ЖЕ
ГЛАХЪ СОТВОРИТИ ИМЪ. БГЪ ГНЪ-
КАЕТЪСА И ПРЕТИТЪСА НАМЪ. ПОНЕЖЕ БО
СОГРЪШАЕМЪ И ПРИЗИРАЕМЪ⁶⁷⁾ ПОВЕ-
ЛЕНІА ЕГО. АЩЕ ЛИ ЖЕ СВРАТИМЪСА.
И НЕ НАБЕДЕТЪ ИЖЕ⁶⁸⁾ НА НИ ТОМЛЕ-
НІА И ЗЛОБЫ.

⁵⁵⁾ Лѣв.—ныхъ христіаномъ; ⁵⁶⁾ Пр.
Лѣв.—вачи подоклетъ; ⁵⁷⁾ Пр. Іоанна
Предтечи; ⁵⁸⁾ Пр.—сочаніемъ; ⁵⁹⁾ Лѣв.
—дѣланіемъ; ⁶⁰⁾ Пр. Лѣв. ни—пѣть; ⁶¹⁾
Пр. Лѣв.—дѣланіемъ; ⁶²⁾ Пр. и се прро-
комъ.... и не наведедъ иже на ны томле-
нїа и злобы—пѣть; ⁶³⁾ Лѣв. вм. шнъ—
коя; ⁶⁴⁾ Лѣв. и—пѣть; ⁶⁵⁾ Лѣв. согво-
рити; ⁶⁶⁾ Лѣв. раскаяга; ⁶⁷⁾ Лѣв. прези-
раемъ; ⁶⁸⁾ Лѣв. еже.

ПОДОВАЕТЪ ЖЕ СЕИ
ДНЬ РЖЕТВА БЕЛИКАГО ІВАННА ПРЕДО-
ТЕЧИ КЪ ЧИСТОТЪ И КЪ ЦЕЛОМДРІИ
ДХОВНЕ И КЪ МЛТЪВАХЪ ПРАЗНОВАТИ.
ПАКИ Ж(Е) О ТЪХЪ ЖЕ ПЛЕСКОВИ-
ЧАХЪ.²¹⁾ КЪ ТОЙ СВТНЪ ДНЬ РЖЕТВА
ВЕЛИКОГО ІВАННА ПРЕДТЧИ ИСХО-
ДАТЪ БО ВЪ РЕЦЪ²²⁾ МЪЖИ И ЖЕНЬ
И²³⁾ ЧАРОВНИЦЫ ПО АЗГАМЪ И ПО
БОЛОТАМЪ ВЪ ИСТЪИИ²⁴⁾ И КЪ ДЪБРА-
ВЪ ИЩУЩЕ СМРТНЪ ТРАВЪ. И ПРИ-
КЪТА ЧРЕВООТРАВНАГО²⁵⁾ НА ПАГЪБЪ
ЧАБЧЕСТВЪ И СКОТОМЪ. ТЪЖ(Е) И
ДИВИА КОПАЮТЪ КОРЕНІА НА ПОТЪО-
РЕНІЕ И НА РЕЗЪМНЕ МЪЖЕМЪ. СИА
КАА ТВОРАТЪ СЪ ПРИГОВОРЫ ДЪБИТКОМЪ
ДІАВОЛСКІМЪ²⁶⁾ ВЪ ДНЬ ПРАДТЧЕКА СЪ
ПРИГОВОРЫ СОТОННИСКІМЪ. И СИА ЛИ
ХРЪТОСА ИЗБРА. И ТАКО ЛИ ЕСТЬ
ХРЪТЪАНОМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ КЪБРА И
ЧИНЪ. И СИА ЛИ ХРЪТЪАНСКАА АПЪПО-
ТА И ЗАКОНЪ ИГРАНИЕМЪ И ПЛАСА-
НИЕМЪ И БЛЪДОМЪ И ЧАРОДЕАНИЕМЪ.
И БЕКОВСКІМЪ ПЪСЕНЕМЪ АЗДАМИ Ж(Е)
И БЪБНЫ ВЕСЕЛИЕМЪ СОТОНЪ САМОГО
ДЕНЬ РЖЕТВА БЕЛИКАГО ПРАДТЧИ ПО-

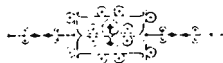
²¹⁾ Печ. плесковичи; ²²⁾ Печ. вм. ко к
рецъ—овакици; ²³⁾ Печ. и—пѣть; ²⁴⁾
Печ. вм. к истъини—къ пути же; ²⁵⁾
Печ.—наго зела; ²⁶⁾ Печ. діаволиамъ.

ВЫ ЖЕ. ГЕДРИ НАШИ. БЛГОЧСТИВІИ
ВЛАСТЕЛИ СВЩІИ. ГРОЗНАА ДЕРЖАВА
ХРІСТОЛЮБНАГО⁶⁹ ГЕДРА НШГО. ОУЙМИ-
ТЕ⁷⁰) ХРАБРЬСКИМЪ МОУЖЕТВОМЪ ВА-
ШИМЪ ОУ ТАКОВАГО НАЧИНАНІА ИДОЛ-
СКАГО СЛЪЖЕНІА. БГОЗДАННЫЙ НАРОД
СЕЙ. ТВОРАЩІА ЗЛАА. ТАКОВАА⁷¹)
[Л. 69 ОБ.] БЕГОВІКАА ОУГОДІА ВО
СТЫЙ ДНЬ ПРЕДОТЧЕВЪ. ДА МАТЪВАМИ
ВЕЛИКАГО СВЪТИАНИКА ПОКААНІА ПРО-
ПОВЪДНИКА. И ПРЕСТАТЕЛА⁷²) ВСЕ-
ЛЕННЫА ІБАІНА КРЕТІЛА МАСТІВЪ БЪ-
ДЕТ НАМЪ И ЦЕДРЪ. И ОСТАВИГ НАМЪ
ГРЪХИ ВАША⁷³) ВО СТРАШНЫЙ ДНЬ
ПРАВЕДНАГО СЪДА СВОЕГО ГДЪ НШЪ ІСЪ
ХЪ. ЕМОУ ЖЕ СЛЪБА ЧСТЪ И ПОКЛО-
НАНІЕ СО БЕЗНАЧААНЫМІ ТИ⁷⁴) ОУТ-
ЦЕМЪ И С ПРЪТЪМЪ И БЛГЫМЪ И ЖИ-
ВОТВОРАЩІМІ ТИ⁷⁵) ДХОМЪ. ННЪ И
ПРЪНО И ВО ВЪКИ ВЪКОМЪ АМИИ.

6.) Пр. Лѣв. христелюбиваго; 70) Лѣв. молю, уиайте; 71) Пр. Лѣв. таковаа-
нѣтъ; 72) Пр. Лѣв. вл. великаго свѣтна-
ника. покааніа проповѣдника. и предста-
телеа — его великаго престатеаства; 73)
Пр. Лѣв. вл. ваша—наша; 74) Пр. Лѣв.
чстѣ и поклоаніе со безначаанымі ти—
нѣтъ; 75) Пр. Лѣв. ти—нѣтъ.

ЧИТАТИ. И ПРАЗНОВАТИ АКО НЕХРІ-
СТЪАНОМЪ СВЩІИМЪ СЛЪМОМЪ БЕЗДЪ-
ПОТНЫМЪ. НО ПАЧЕ ГОРШЕ НЕВЪРНЫХЪ
ПРЕЛСТИША(А). НЕ ВЪДАИ ЗАБЛДИ-
ША ОУ ИСТИННЫ.

ВЫ Ж(Е) ГЕДІЕ МОИ БЛГОЧСТИВІИ МЪ-
ЖИЕ ВЛАСТЕЛИ СВЩІИ ГРОЗНАА ДЕР-
ЖАВА ГРАДА СЕГО ХРІСТОЛЮБИВАГ(О).
ВЪИМИТЕ ХРАБРЬСКИМЪ МЪЖЕЧКОМЪ
ВНІИМЪ ОУ ТАКОВАГ(О) НАЧИНАНІА
ИДОЛСКАГО СЛЪЖЕНІА. БГОЗДАННЫЙ НА-
РОД СЕЙ ТВОРАЩАА ЗЛАА
БЕГОВСКАА ВГОДИА В
ПРЕДОТЧЕВЪ ДНЬ. ДА МАТЪВАМИ
ВЕЛИКАГ(О) СЕГО
ПРЕСТАТЕЛАА ВСЕ-
ЛЕННЫА ИВАІНА КРЕТІТЕЛАА МИЛОСТНИКЪ
БЪДЕТ НАМЪ И ЦЕДРЪ И ОСТАВИТ
ГРЕХИ НІІА ВО СТРАШНЫЙ ДНЬ
СЪДА ПРАВЕДНАГО СВОЕГО ГЕДЪ НШЪ ИСЪ
ХРІТОС. ЕМЪ Ж(Е) ВО СЛЪБА
СО ОУЦЕМАХЪ ЕГО И ПРЪТЪМЪ И БЛГЫМЪ
И ЖИВОТВОРАЩІМЪ ДХОМЪ ННЪ И
ПРЪНО И ВО ВЕКИ АМИИ.

II.

Изъ сборника Спб. духов. Акад., принад. Новгор. Соф. Собору, XVI в., № 1444.¹⁾

Послание нѣкогого старца. к бѣ. дѣ сѣщи(мз). иже и хоташим шт него помощи.²⁾

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописям:¹⁾ Румянц. Муз. изъ собр. И. Д. Вѣляева, № 1549, XVII в., лл. 521 об.—531 об. ²⁾ тогоже Музея изъ собр. Ундольскаго, № 1046, Петровскаго времени, лл. 4 об.—9. Первый сп. отъч. букв. Б., вт.—У.

²⁾ В. У. Послание старца дилодка во пекок просившимъ (У. S. негов) слова на стѣженіе иѣконих иждѣвцем. понеж(е) вѣ к то время скорби от гѣдѣ и от владѣтѣ градцкѣх иагиле (У. вѣсть).

Изъ Сильвестровскаго сборн. Спб. духов. Академіи, конца XVI в., № 1281, писан. въ листъ, на 409 лл.

л. 399 а. Пишешъ (напис. пишешъ) гѣдѣ ко мнѣ о своей великой неутолимой скорби. и требуеши помощи шт моего хѣдогти. и азъ грѣбшій не ѣразѣмѣю что шт вѣратн тобѣ. или чѣмъ пользокати тобѣ или даровати тобѣ каково помощѣ. бож(і)имъ смотрѣніемъ еже к полъзѣ душамъ нѣимъ. посетила тоба скорбь велика. бѣ прѣжнїи времена и великое страшное царьское наказаніе было. штлаученіе црѣскнхъ очен. и вса [л. 399 об.] кого ближнего совѣта. и отнатіе домѣ и вѣзатне всякого стѣжаніа. и отосланіе (вѣ) далечнымъ страны. тебѣ же любимиче впадне мѣ к такаа великаа неизреченная скорби ни единою ж(е) ни дважды. но и оу смертного чѣсѣ к наказанїи оу казни бывающѣ. но и потомъ но и паче ко блѣгочестивыхъ стѣжоче. і бѣ велицей сѣке всѣмъ владѣющѣ. и ннѣ приде на тоба великое искушеніе шт вѣа. и црѣское великое страшное наказаніе. штлаученіе домѣ. и прѣотеческое стѣжаніе и владѣ-

кого имѣнїа козѣнїенїе. днѣное и
предивное белѣкое вѣже мѣрдне. и
кож(е) чадолюбивый оцѣхъ наказав
чад своихъ показоуѣ и наказав
гдѣ. смѣрти ж(е) не предасть нас.
приводѣи ны на истинное покаанїе.
и пакѣ рече гѣ. не хошѣ смѣрти
грѣшнїичѣ. но еже вѣратитис(ѣ) и
живоу быти емоу. и бѣ толїцей к
велицей скорби ї во мнозе сѣтѣова-
нїи пакѣ пїсав ми ес(ть) многа-
жды моеї хѣдѣсти. со многїихъ
моленїемъ. и оумиленїемъ кыше [1.
400 г.] моеї мѣры. и помощи
требѣши от мене вѣт недостойна-
го и многогрѣшнаго. отагъченъ-
номъ мнѣ многїми бреманы грѣ-
ховными. азъ же окааннїи попраб
всю свою советъ. и забывъ свои
тажкнѣ грехи. и к слокохотной
сласти прилетоуѣ не токмо о
чѣбѣ болѣзнокѣхъ но и свою дшѣ
преобидѣхъ безштрашїемъ. и нерадѣ-
нїемъ. и слокохотїемъ мира сего.
и аще гѣ чѣрколюбецъ не хотѣ
смѣрти грѣшнїичѣ. но вѣратитъ мѣ
на покаанїе. ты ж(е) любїмнїче вѣт
мене грѣшнїика и таѣннѣа челоувѣ-
ка помощи ищѣши. самѣмоу мнѣ
к кале греховнѣе валаюцѣсѣ. аще
не гѣ о семъ подасть целѣсѣ. хѣто
можетъ помощи. не вѣтчаатис(ѣ)
своего сїїенїа достѣитъ. и не вѣт-
падатѣи надежи. просїти оу бѣа
млѣти. вѣн чѣрколюбецъ многїхъ
погнїшїихъ и заблѣужшїихъ наста-
влет на поут сїїенїа и когачѣоую
млѣть дарѣтъ. аще кто истиннѣ

1 каѣтца и плачетца грѣха своего. а
 2 бѣpered шго ксѣхх зох оудалиатиса
 оучнет. и возх [л. 400 об.] тако-
 3 бымх бѣскоре не токмо штпоуцение
 грѣховх подает. но и великоюю
 млѣть дарветх. акож(е) монастѣю
 црѣю и новход(о)ногорѣ црѣю. и ти-
 ридатоу. каково зло пред бѣом
 сотвориша и много и ташко со-
 грѣшиша и гѣь бѣхх какѣи тажкѣи
 казни на нихх погла и злояутое
 великое наказание. шнѣ же оуцело-
 моудришася и вниде страхх к дс-
 шоу и трепетх к кортѣ ихх. ноб-
 ходиногор црѣ в скот претворенх
 бысть. и на полѣ со зверми пи-
 ташеса. з. лѣтх. дшѣю и оумомх
 козопи кх бѣх. и гѣь оуслыша
 и помилова и паки на царствѣ
 быс(ть). а тридатель црѣ свиноею
 претворенх бысть бѣа призка и по-
 милован бысть. манастѣа к кол к
 мѣдямъ всаженх быс(ть) гнѣкомъ
 бжѣимъ. понеже штьдешать и дба
 лѣта идоломъ покланашес(а) и все
 мир преврати своего швласти на идо-
 лопоклонение. и о семъ казеса и мо-
 литвою гѣа оумоли и помилован
 бысть. егоже црѣкви бжѣа поет и
 до сего днѣ. гѣи вседержи [л. 401]
 телю бжѣ оцѣхъ шшѣихх. також(е) и
 себѣ вниман. какѣи наказанѣа бы-
 ша бжѣи црѣскимъ гнѣкомъ. и па-
 ки б предню честь. ино и нач(е)
 почтенх былх еси. и ныне скорбь
 свою оутолай молитвою и поггом
 и (сл)езами и истиннымъ покая-
 ниемъ и преестатием шгъ келкихъ

[Л. 376 об.] проше́ние ва́ше гдѣ́е
мон и¹⁾ рѣч²⁾ ѡт вас прѣиде ко мнѣ́.
за скорѣ́ь нашедшю́ вам нѣ́е без
правды. и хо́цете от нас нѣ́кѣа по-
мо́щи и хо́датайства к нѣ́ким³⁾
имѣ́щим кз гдѣ́рю дрзнове́нїе. еже
о ва́шей скорѣ́и кз гдѣ́рю печало́ва-
тиса.⁴⁾ но ѡ гдѣ́е, не имѣ́ю о вас
к ко́мъ в⁵⁾сем хо́датай [Л. 377]
ством что створити.

но мало нѣ́кое въспоминанїе твѣ́-
рю ѡт бжѣ́твеннаго писанїа⁶⁾. еса
во приходо́щаа скорѣ́наа

ча́къом не безъ бжѣ́а промыш-
лаа вывают. или грѣ́х ради еже кз
бгѣ́ съгрѣ́шаемъ. или по⁷⁾ попуще-
нїю бжѣ́ю за приложе́нїе правды.
акож(е) праведномъ іовъ и вѣ́тм
сѣ́тымъ да прослава́тса ѡт бгѣ́а. или
въ ѡтмѣ́ненїе еже кто самъ ко́мъ что
зао створи́ах ес(ть). акож(е) и ѡт
сѣ́тыхъ писанїй ва́мъ предложъ о бжѣ́-
нхъ сѣ́дбах.⁸⁾ никтож(е) во снхъ
сѣ́бѣ́гнѣ́ти можетъ. акож(е)⁹⁾ и¹⁰⁾ гѣ́
рече. им же сѣ́домъ сѣ́диге. сѣ́диге¹¹⁾
ва́м. и к ню́же мѣ́рѣ́ мѣ́рїте, кз-
зау́брїте́са ва́м. и ако еса бжѣ́ зрѣ́т,

золь. что бгѣ́ не оу́годно. ва́мъ
гѣ́ боащїнаа его. мо́литвѣ́ нхъ
оу́слышит и цѣ́рскїи гнѣ́въ оуто-
литъ. ннѣ́ же проше́нїе твое гдѣ́е
мон. и рѣ́ч ѡт тебе прѣиде ко мнѣ́
за скорѣ́ь нашедшю́ тебѣ́.

хо́цешїи ѡт мене нѣ́кїаа помо́щи
и хо́датайства к (нап. и) нѣ́кїам
имѣ́щимъ ко гдѣ́рю дерзнове́нїе еже
о твоеи скорѣ́и кз гдѣ́рю печало́ва-
тиса(а). но гдѣ́е не имѣ́ю о тобѣ́
хъ ко́моу о семъ хо́датай-
ствомъ что створити. токмо до́лж-
женъ оу бгѣ́а поле́зньхъ ѡ тебѣ́ про-
сїти. аще и недо́стоинъ есмь. а к
тебѣ́ мало нѣ́кое въспоминанїе твѣ́-
рю ѡт бжѣ́твеннаго(о) писанїа. еса
во приходо́щаа скорѣ́наа [Л. 401
об.] ча́къом не безъ божїа промыш-
лаа вывают. или грѣ́хъ ради кз
бгѣ́оу согрѣ́шаемъ. или (по) попоуще-
нїю бжѣ́ю за приложе́нїе правды.
акоже праведному́ некому́ и вѣ́тмъ
сѣ́тымъ. да прослави́тца ѡт бгѣ́а. или
во ѡтмѣ́ненїе. еже кто самъ ко́моу
что зао створи́а ес(ть). акоже и ѡт
сѣ́тыхъ писанїй предложъ ти о бжѣ́-
нхъ соудбахъ. никтож(е) во снхъ
оубѣ́гнѣ́тїи можетъ.

ако еса богъ зрѣ́тъ.

¹⁾ В. У. и—нѣ́тъ; ²⁾ У. рече; ³⁾ В. У.
нѣ́кїимъ; ⁴⁾ В. печало́ваага; ⁵⁾ В. У. вѣ́.
к—о; ⁶⁾ В. У.—санїа на стѣ́хъ ва́мъ; ⁷⁾
В. У. по—нѣ́тъ; ⁸⁾ У.—бахъ; и; ⁹⁾ В. а-
коже бо; ¹⁰⁾ В. У. и—нѣ́тъ; ¹¹⁾ В. У. сѣ́-
да́тса.

аще и¹²⁾ мнитса на время не ут-
даати.¹³⁾ но егда время прїидетъ къ
возданїю, утмститса ксако.¹⁴⁾
акож(е) стын ефрѣмъ глѣтъ о собѣ.
вх¹⁵⁾ юности моеи реч(е), вегда бѣхъ
на селѣ. по злобѣ ѿ нѣкоего стран-
на ѿбогаго юницѣ¹⁶⁾ в полднощи
утгнахъ ут стоанїа изъ ограда.
юж(е) растерза свѣрь. и по времени
мнозѣ прїиде ми утмщенїе ут
бѣа оного ради. идоу[.г. 377 об.]
цѣ ми реч(е) нѣгдаѣ къ утхоже-
нїе,¹⁷⁾ обнощевахъ оу нѣкоего пасты-
ра. в полднощи ж(е) воцци при-
шедше овци растерзаша. пастырю
заспавшѣ¹⁸⁾ ут пїаньстка.
пришедше же гдѣе
овец онѣхъ,¹⁹⁾ емше ма и предаша
судїи. и в темници быхъ, ѿ, дїиї.
и раны подѣхъ²⁰⁾

и дрѣ-

гое побѣдаше абба агадоникъ касге-
лїискїи²¹⁾. Идохъ реч(е) в рѣвѣ ко
утцѣ пуминѣ пастокномѣ. ако ѿбо
бы(тъ) вечеръ. остаки ма въ единой
пецерьѣ. онъ ж(е) отхиде²²⁾ къ дрѣ-
г(ѣ)ю пецерьѣ.²³⁾ бѣ же зима.²⁴⁾ и
бы(тъ) къ онѣ ншц ствдєнь ве-
лика. и зело зима ми бы(тъ). на
стрїа ж(е) прїиде старецъ, и

аще минетца на время не ут-
даати. но егда время прїидетъ къ
возданїю. отмститца ксако. како-
ж(е) и стын ефрѣмъ глѣтъ о себѣ.
въ юности моеи реч(е) вегда бѣхъ
на селѣ по злобѣ оу нѣкоего стран-
на оубогаго юницѣ ѣ полоунощи
отгнахъ ут стоанїа изъ ограда
юже растерза свѣрь. и по времени
мнозѣ прїиде ми утмщенїе ут
бѣа оного ради. идоущѣ (нап. и
дшѣ) ми рече нѣгдаѣ ко утхоже-
нїе обнощевахъ оу нѣкоего пасты-
ра. ѣ полоунощи же воцци при-
шедше овцы разтерзаша. пастырю
заспавшѣ [г. 402] ут пїаньстка.
пришедше же гдѣе (нап. гдѣ се)
овец онѣхъ. емше ма. и предаша
суд(ї)и и ѣ темници быхъ. ѿ. дїен.
и раны подѣхъ. аще хоцїеши покестх
сїю прочестх. велїи чюдно во ефрѣ-
ме на полѣзѣ скорби твоеи. и дру-
гое побѣдаша. абба агадонникъ ка-
стелїискїи. и рече идохъ в рѣвѣ ко
уцѣ пиминоу пастовномоу. како оубо
бы(тъ) вечеръ. остаки ма ко единой
пецере. шї же от(х)иде в дрѣ-
гоую пецерьѣ. бѣ ж(е) зима. и
бы(тъ) во шноу ноцц ствдєнь ве-
лика. и зело зима ми бы(тъ). на
оутрїа ж(е) ми прїиде старецъ и

¹²⁾ В. У. и-нѣтъ; ¹³⁾ В. У. отдастх; ¹⁴⁾
В. У. вѣа; ¹⁵⁾ В. кал. вх-по; ¹⁶⁾ У. юни-
ца. ¹⁷⁾ В. У. —женїе и; ¹⁸⁾ В. У. —кшсѣа;
¹⁹⁾ В. У. вл. онѣхъ—тѣхъ; ²⁰⁾ У. подѣхъ;
В. У. —ат многи. ²¹⁾ В. У. палестинскїи;
²²⁾ В. иде; ²³⁾ В. У. пецерьѣ—нѣтъ ²⁴⁾ В.
У. вѣ же зима—нѣтъ;

гѣла ми. как(о)²⁵) еси чадо. и гѣла²⁶) емѸ. прости ма шѣ(е). люто прендох²⁷) ношь сѣю шѣ стѸдени. гѣла ми шн. еѣстком чадо не быс(ть) ми зима.²⁸) почѸдникъ же са²⁹) аз слышав.³⁰) бѣ наг.

гѣлах емѸ. створи любовь и рци ми. како не быс(ть) ти зима. онз ж(е) гѣла ми. левз пришед лютѣишии звѣрѣ. и спа близ мене. и той грѣаше ма. обач(е) гѣлю ти брате. ако(о) шѣ звѣрѣей хоцѸ снѣден быти. гѣлах емѸ по [л. 378] что шѣ(е) онз ж(е) реч(е) ми. кз стра нѣ нашей егда бѣх пастырь овцам бѣх³¹) и презрѣх странна пѸтника. и изьадоша его пси мен. нбо могли(и)³²) оборонити его и не обороних. и вѣм ако и азъ снѣ³³) хоцѸ оумрети. и по трѣх лѣтѣх снѣденз быс(ть) шѣ звѣрѣен дневныи шн старец. Видите ли³⁴) ш³⁵) козлюбленіи сѸдбы бжѣа. ако и сѣым его не оставалет бж еже³⁶) не шѣмце ным быти. колми паче. нам много согрѣшающим к немѸ и кз³⁷) брат(и)ам нашимъ си рѣч(ь) ко всѣмъ члѣкомъ. Многа Ѹбо и инаа сказаніа³⁸) о³⁹) сѣыхъ в бжѣгвѣнем писаніи писана сѸт. но азъ шѣ мно.

гѣгола ми. како еси чадо. и гѣлах емѸ. прости ма отче. люто прендох ношь сѣю шѣ стѸдени. гѣла ми он. естествомъ чадо не быс(ть) ми зима. почюдникъ же са аз слышавз. бѣ бо нагъ (нап. бонаго). гѣлах емѸ. сотвори любовь. и рци ми. како не быс(ть) ти зима. он же гѣла ми. левз пришед лютѣишии звѣрѣ. и спа близ мене. и той грѣаше ма. шбаче гѣлю ти брате. ако шѣ звѣрѣен хоцѸ снѣденз быти. [л. 402 об.] гѣлах емѸ. по что отче. онз ж(е) рече ми. вѣ стра нѣ ншей егда бѣх пастырь овцам. и презрѣх странна поутника и из(з)адоша его пси мон. нбо могли оборонити его и не шборонѣх. и вѣмъ ако и азъ снѣ хоцѸ оумрети. и по трѣх лѣтѣхъ снѣденз быс(ть) шѣ звѣрѣен дневныи онз старецъ. видиши ли ш козлюбленіе и соудбы бжѣа. ако и сѣым его не оставалет бог. еже не шѣмце номъ быти. кольми паче намъ много согрѣшающимъ къ немѸу и къ братіа(мъ) нашимъ си рече ко всѣмъ члѣкомъ. многа оубо инаа наказаніа шѣ сѣыхъ к бжѣгвѣнем писаніи писана соуѣт. но азъ шѣ мно.

²⁵) В. У. како ми (=ти); ²⁶) В. У. гѣлах; ²⁷) У.—дохъ; ²⁸) В. зима; ²⁹) В. У.—са старецъ; ³⁰) В. У. слышавъ знаю а той не слыша, а вѣ наг. ³¹) В. У. вѣхъ—нѣтъ; ³²) В. У. могохъ; ³³) В. У. вм. снѣ—тѣмъ же; ³⁴) В. У. ли—нѣтъ; ³⁵) У. ш—нѣтъ; ³⁶) В. У. еже—нѣтъ; ³⁷) В. кх—нѣтъ; ³⁸) В. У. знаменна; ³⁹) В. У. от.

га мало написах кам на свѣданіе о сем. да не продолжѣ слово⁴⁰⁾ к долготѣ. тѣмъ же и мы сами себе⁴¹⁾ испытваемъ съ истинною и разсмѣше. аще бѣдемъ створихом⁴²⁾ что по злобѣ комѣ. и того ради и⁴³⁾ намъ приходатъ скорби и напасти ѿт бѣа и ѿт⁴⁴⁾ члѣкѣ. акоже и самъ гѣ рече. имъ же сѣдомъ

сѣдите, сѣдите⁴⁵⁾ кам и к юже мѣрѣ мѣрите възмѣрите бам. и прѣкѣ глѣше. имъ же образомъ [л. 378 об.] рече комѣ створиши еси, тако и тѣбѣ бѣдет. тако же и⁴⁶⁾ (о) согрѣшеніихъ нашихъ. намъ⁴⁷⁾ же кѣ гѣ съгрѣшаемъ.⁴⁸⁾ наказаемъ есмы ѿ него.⁴⁹⁾ достоятъ себѣ впадшемъ въ скръь испытovati себѣ вѣнъ своихъ согрѣшеніи. коихъ ради грѣхъ оставленъ бы(ть) ѿт бѣа. и приде на него прѣценіе и гнѣвъ ѿт всевладаряго⁵⁰⁾ бѣа.⁵¹⁾ или ѿт сильныхъ насилваніе. или ѿт враговъ или ѿт друговъ навѣты и оклеветаніе. или ѿт меньшихъ и безродныхъ униженіе и безчестіе. и въ скорби и въ недѣги и въ страсти безчестныа и кѣ срамочѣ предаемъ⁵²⁾

га мало написахъ тобѣ на оувидѣніе о семъ. да не продолжѣ слово к долготѣ. тѣмъ же и мы сами себѣ испытваемъ со истинною. и разсмѣше. аще бѣдемъ створихомъ что по злобѣ комоу. и того ради намъ приходатъ скорби. и напасти ѿт бѣа и ѿт члѣкѣкѣ. акоже и самъ гѣ рече. имъ же соудомъ [л. 403] соудите сѣдѣца бамъ и к юже мѣроу мѣрите. възмѣрите камъ. и прѣкѣ глѣше. имъ же образомъ рече комѣ

створиши еси. тако и тобѣ бѣдет. тако и о согрѣшеніихъ нашихъ. имъ же къ бѣгѣ согрѣшаемъ наказаемъ есмы ѿ него. достоятъ оубо кпаднемоу кѣ скорь. испытovati себѣ вѣнъ своихъ согрѣшеніихъ. коихъ ради грѣхъ оставленъ бы(ть) ѿт бѣа. и приде прѣценіе. и гнѣвъ ѿт владаряго или ѿт сил-

ныхъ насилваніе. и ѿт враговъ. и ѿт друговъ навѣты и оклеветаніе. или ѿт меньшихъ и безродныхъ оуниженіе и безчестіе. и въ скорби и въ недѣги и въ страсти безчестныа и кѣ срамочѣ предаемъ

⁴⁰⁾ В. У. слова; ⁴¹⁾ В. У. себе—нѣтъ; ⁴²⁾ В. У. аще во вѣхѣмъ створиши; ⁴³⁾ Г. У. и—нѣтъ; ⁴⁴⁾ В. У. ѿт—нѣтъ; ⁴⁵⁾ У. сѣдѣте; ⁴⁶⁾ В. У. и о; ⁴⁷⁾ В. имъ; ⁴⁸⁾ В. У.—едн члѣкѣ и; ⁴⁹⁾ В. У. него. акоже(е) и дѣлѣхъ створи прѣводѣнѣтко и сѣнѣтко. то же(е) воздастся (У. и) едѣ. ѿт сѣа его акасаола жены его осквернены быша и самъ вѣгаа по пѣтѣни ѿт сѣрѣти; ⁵⁰⁾ В. У. владыкаго; ⁵¹⁾ В. У. на—нѣтъ; ⁵²⁾ В. У. предаем—нѣтъ.

ЕСТЬ КТО.⁵³⁾

ПРАВЕДНОМЪ СЪДУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
 СЯ ИСТИННОЮ СЕБЕ ИСПЫТАЕТ О СВОИХ
 СЪГРѢШЕНІИХЪ. ЕЖЕ КЪ БЪ СЪГРѢШИЛЪ
 ЕС(ТЬ). ИЛИ КЪ ЧЛѢВМЪ. ЕГДА ДВО СЪМ
 ЗЛО⁵⁴⁾ КОМУ КАКОВО⁵⁵⁾ СЪТВОРИЛЪ. ИЛИ
 НЕПРАВДОЮ КОГО ВЪ ЧЕМЪ.⁵⁶⁾ ИЛИ ОБИ-
 ДЪ СЪДѢА КОМУ. ИЛИ ЧЮЖАА ИМѢ-
 НІА СЕБѢ ЛИХОИМСТВОМЪ⁵⁷⁾ И ВСАКОЮ
 НЕПРАВДОЮ⁵⁸⁾ ВЪСЪХИТИА. ИЛИ СРАМОТЪ
 И ОУНИЧИЖЕНІЕ СЪДѢА КОМУ. ИЛИ
 ЗЛО ДѢЛО⁵⁹⁾ НА КОГО НАВЕА. И ПРО-
 ДАН БЫС(ТЬ) ШТ НЕГО ЧЛѢКЪ.

⁵³⁾ В. У. то; ⁵⁴⁾ В. У. зло—нѣтъ; ⁵⁵⁾ В.
 У. нѣкакоро; ⁵⁶⁾ В. чегом; ⁵⁷⁾ У. лих-
 оимствомъ; В.—иметкоихъ вѣдъ; ⁵⁸⁾ В.
 У.—доу себѣ; ⁵⁹⁾ В. У. не на.

ЕСТЬ ХТО. ТЫ Ж(Е) О ЛЮБИМЦЕ О
 СЕМЪ НЕ СРЪПОДОУШЯСЪТВИ. И ВНИ-
 МАИ СВО(Е)И СОВЕСТИ. НАНОСАЩИХЪ
 ТИ ЗАДА. И ЗЛОСЛОВАЩИХЪ И ПО-
 НОСАЩИХЪ. НЕ ВРАЖДОУИ НА НИХЪ НИ
 ЗЛОСЛОВИ. ДА НЕ ПОГОУБИШИ МЪЗДА
 ШТ БѢА О СВОЕМЪ БЕЛИКОМЪ ТЕРПѢ-
 НІИ. НО МОЛИ О НИХЪ. АКОЖЕ ГѢ
 РЕЧЕ БО СѢМЪ [Л. 403 ОБ.] ЕВАІІАИ.
 ЛЮБИТЕ БРАГИ ВАША. ДОБРО ТВОРИТЕ
 НЕНАВИДАЩИМЪ И МОЛИТЕСА О ТВО-
 РАЩИХЪ ВАМЪ ОБИДЪ И НАПАСТИ. НО
 ВСА СІА НА ТОВА НАХОДАЩИА СКОР-
 БИ И ОБИДЫ (НАП. ОБИДА) И ПОНО-
 ШЕНІА СЪ БЛГОДАРЕНІЕМЪ ТЕРПИ. ПО
 ПРАВЕДНОМУ СЪДУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
 СО ИСТИННОЮ СЕБЕ ИСПЫТАЕТЪ О СВОИХЪ
 СОГРЕШЕНІИХЪ ЕЖЕ КЪ БГЪ СОГРЕШИА
 ЕСТЬ. ИЛИ ЧЛѢКОМЪ. ЕГДА ОУБЪ СЪМЪ
 ЗЛО КОМУ НИКАКО СЪТВОРИХЪ. ИЛИ
 НЕПРАВДОЮ КОГО ВЪ ЧЕМЪ. ИЛИ ОБИ-
 ДЪ СЪДѢА КОМУ. ИЛИ ЧЮЖАА ИМѢ-
 НІА СЕБѢ ЛИХОИМСТВОМЪ И ВСАКОЮ
 НЕПРАВДОЮ КОСЪХИТИА. ИЛИ СРАМОТЪ
 И ОУНИЧИЖЕНІЕ СЪДѢА КОМУ. ИЛИ
 ЗЛО ДѢЛО НА КОГО НАВЕДЕ. И ПРО-
 ДАНЪ БЫСЪШТ НЕГО ЧЛѢКЪ. ИЛИ НЕ-
 ПРАВЕДНО СОУДА. ИЛИ ПО ВРАЖДѢ.
 ИЛИ ПО ДРЪЖБЕ. ИЛИ ПО МЪЗДѢ ПРА-
 ВА БИНОВАТА СЪТВОРИ. ИЛИ ПОУЖ-
 ПИХЪ НЕ ПОМИАСЪА. ИЛИ БОПАА ПОУ-
 ЖИХЪ НЕ СЛЫША. НЕ ОУПРЕКА. ИЛИ
 ДАНИ ТЪЖКИЕ И ОУРОКИ И ВСАКИЕ
 НАЛОГИ НЕ МИАСЪЕРДО И НЕ ПРАВЕДНО

или по [л. 379] радовагса дрѹжнен
скорби и бѣде.

и таковых⁶⁰⁾ ради согрѣшеній⁶¹⁾
сами шт бѣ предаемса въ дѹшев-
ныя и телесныя стрѣги и бѣ гра-
мотѹ. исчитают бо са наша аже
по времени прегрѣшенія до колич-
ства нѣкоег(о). и тогда
казни наводит праведныи сѣдѣ-
нїа. ничтож(е) ѹбо шт случая-
щихся нам скорбных⁶²⁾ согрѣшаю-
щим нам⁶³⁾ без правды нахо-
дит.⁶⁴⁾ но вса по праведномѹ сѣ-
доу бжїю. и неправды наша хода-
тайствѹют нам злаа. шт бѣ⁶⁵⁾ бо
вса праведна. ими ж(е) бо со-
грѣшает. тѣми и мѹчитса. ра-
зѹмны(и)⁶⁶⁾ ѹбо члѣк бжїа соудбы
ако врачеванїе. и исцѣленїе

согрѣшенїю шт бѣ посылае-
мо помышляет и благодарно тѣр-
пит. аж(е) си҃х ради быкающа⁶⁷⁾
емѹ скорби и бѣды. и никогже
иного сим повинна
творит. развѣ своа грѣхы по-
мышляет. несмысленныи ж(е)⁶⁸⁾
бжїи⁶⁹⁾ промысла не кѣ.

⁶⁰⁾ В. У. чакы; ⁶¹⁾ В. У. — нїи и; ⁶²⁾ В.
скорбныи; ⁶³⁾ У. нам не; ⁶⁴⁾ В. У. на-
водит; ⁶⁵⁾ В. У. гдѣ; ⁶⁶⁾ В. У. благодар-
ныи ⁶⁷⁾ В. У. быкающе; ⁶⁸⁾ В. У. — снен-
ныи же чакы; ⁶⁹⁾ В. У. вл. кжїи—пре-
мислх.

возлагал. (л. 404) и к своимъ
повиннымъ немлѣдѹхъ бѣ. или ноу-
жныхъ от(з)емлемыхъ инѣмъ даем.
или порадовагса дрѹжни
скорби. и бѣдѣ. или зло советоуа
на кого. или гдѣрю неправѣба.
и не повиндася. или заслава.
и таковыхъ ради согрешенїи. и
сами предаемса шт бѣа к дѹшев-
ныя и телесныя страсти и вѣра-
мотоу. исчитаютъ бо са нїа аже
по времени согрешенїа до количе-
ства нѣкоего. и тогда (=тѣгда)
казни наводитѣхъ праведныи соуд(ї)а
богъ. ничтож(е) оубо шт случаю-
щихся намъ скорбныхъ согрѣшаю-
щимъ намъ без правды нахо-
дитѣхъ. но вса по праведномуу соу-
дѹ бжїю. и неправды наша хода-
тайствѹютъ нам зламъ. шт гдѣа бо
вса праведнаго. ими же бо хто со-
грешаетѣхъ. тѣми и моучитѣа. ра-
зѹмныи оубо члѣкы бжїа соудбы.
ако врачеванїе. и исцеленїе (нѣш.—
ленїю) согрешенїю шт бѣа посылае-
мо помышляет и благодарно тер-
питѣхъ. аже си҃хъ ради быкающаа
емоу скорби и бѣды. и никогже(е)
иного симъ [л. 404 об.] повинна
творит. развѣ своа грѣхи по-
мышляетѣхъ. несмысленныи же члѣкы
бжїи премислхъ. не бе-

днѣ. ⁷⁰⁾ о грѣсѣхъ его. нашедшаа емѹ скорби или бѣ ⁷¹⁾ или чакѣ ⁷²⁾ сконхъ зохъ виновны ⁷³⁾ творит. и тѣхъ ѡкорает и злословит. и ⁷⁴⁾ скорби ѡбо и напасти [л. 379 об.] стражет. избавленїа же шт сего не прїемлет и мзды лишается. вы же о гѣ ⁷⁵⁾ возлюбленїи ⁷⁶⁾ съ бл҃го-разумїемъ прегрѣшите нашедшю на вас ⁷⁷⁾ скорбь и печаль. чающе шг гѣ ⁷⁸⁾ избавленїа. ⁷⁹⁾

и оутвержанте себе. да не внидетъ къ срѣце ба-ше ⁸⁰⁾

или къ боу небл҃годаренїе или на гедрѣ хуленхъ помыслхъ или ⁸¹⁾ глѣзъ небл҃гочестивхъ. срѣце бо цр҃ко в роуцѣ бжїи. и слуга ко ес(ть) бжїи в наказанїе согрѣшающимъ поставленъ ес(ть) шт бѣ. и вѣхъ творацихъ вамъ обидѹ и содѣваюцихъ неправдѹ. не ⁸²⁾ ѡкарайте ни злословите. ⁸³⁾ но по заповѣди гнїи молитеса о нихъ. акож(е) рече гь. любите врагы ваша. добро творите ненавидящимъ вас. и молитеса(а) о творацихъ вамъ обидѹ и напасти.

се бо ес(ть) бл҃го-ѡгодно предъ гмь. и тѣмъ избавленїе ⁸⁴⁾ скорбемъ выветъ ⁸⁵⁾ и шт

днѣ о гресѣхъ его. нашедшаа емѹ скорби. или гѣа или человекни сконхъ ради зохъ виновны творит. и тѣхъ ѡкорает. и злословитъ. и скорби оубо. и напасти

стражетъ. и избавленїа же шт сего не приемлет. и мзды лишается. ты ж(е) ш гѣде возлюбленїе со бл҃го-разумїемъ потерпи нашедшю на тоба скорбь и печаль. чающе надѣяса шт гѣа избавленїа и помощи. но и паче ж(е) оутвержан соба. да не внидетъ в срѣце твое како слоко и помышленїе лоукаво. или къ бгѡу небл҃годаренїе или на гедрѣ хуленхъ помыслхъ и глѣзъ небл҃гочестивхъ. срѣце бо цр҃ево в роуцѣ божїи. и слуга ко естъ бжїи к наказанїе согрешающимъ. а поставленъ естъ шт бѣа и вѣхъ творацихъ обидоу и содѣваюцихъ неправдѹ. какоже и апсѣа пишеть. гѣа читте. а цр҃а бонтеса. не тѣне бо меч носитъ в похвалоу добродѣтемъ а ко штмшенїе слодѣтемъ. инде писано. а [л. 405] ще не хоцеши боатиса власти. твори бл҃гое. и похвалѹ начнени имѣти белию шт него. се бо естъ бл҃го-оу(ро)дно предъ гдѣмъ. и тѣмъ избавленїе скорбемъ выветъ и шт

⁷⁰⁾ Б. У.—днѣ же; ⁷¹⁾ нап. шт бѣ; ⁷²⁾ Б. У. чакѣа; ⁷³⁾ В.—кна; ⁷⁴⁾ Б. У. и-нѣтъ; ⁷⁵⁾ Б. У. ш гдѣне; ⁷⁶⁾ В. У. воз-ни-нѣтъ; ⁷⁷⁾ У. вм. на вас—баа; ⁷⁸⁾ В. У. бѣа; ⁷⁹⁾ Б. У.—нѣ; ⁸⁰⁾ В. У. срѣца-ша; ⁸¹⁾ В. У. вм. или—и; ⁸²⁾ В. У. ни; ⁸³⁾ В. У.—те нх; ⁸⁴⁾ В. У.—бленнѣ; ⁸⁵⁾ В. У.—кают.

бѣ оставленіе⁸⁶⁾ грѣхом пріемлем. многожды бо согрѣшающаго и не кающагося благодѣет⁸⁷⁾ бѣхъ в напасти и скорби. и ради напастей приходит⁸⁸⁾ к покаянію. и⁸⁹⁾ ѡт бѣхъ ѡбо наказаніе [л. 380] и искушеніе⁹⁰⁾ на ползѣхъ приходит⁹¹⁾ члѣкѣ. и⁹²⁾ блженъ его же наказуетъ гѣхъ. кмѣшает⁹³⁾ бо⁹⁴⁾ его⁹⁵⁾ к покаянію. нѣст(ть) праведен.⁹⁶⁾ иже не иматъ согрѣшенія.⁹⁷⁾ и нѣст(ть) грѣшник⁹⁸⁾ иже не иматъ что блго.

аще ѡбо видиши праведна ког(о)⁹⁹⁾ впадша к великим скорби и напастіи и в¹⁰⁰⁾ болѣзненныя недѣлгы. да не смѣтиши(а). но помысли о немъ и рци. сн праведныи зло нѣчто створиашъ ес(ть) ксакко мало ако члѣкѣ. и вхспріемлетъ здѣ¹⁰¹⁾ ѡтмщеніе. ак(о) да не тамо мѣчитсѣ. пакн¹⁰²⁾ аще видиши грѣшника¹⁰³⁾ грабаша.¹⁰⁴⁾ лихониметвѣюща. тмами твораща злаа. а в житіискихъ же¹⁰⁵⁾ пребываніихъ избобилѣюща и славно живѣюща. и кх¹⁰⁶⁾ здравіи пребывающа.¹⁰⁷⁾ и бѣ

бѣа оставленіе грѣховъ пріемлетъ. многожды бо согрѣшающаго и не кающагося благодѣетъ богъ к напастіи. и скорби. и тѣхъ ради напастей приходитъ к покаянію. и ѡт бѣа ѡбо наказаніе. и искушеніе на ползѣхъ приходѣющее члѣкѣ. и блженъ его же наказуетъ гдѣхъ. вмѣрѣетъ бо его к покаянію. нѣстъ праведенъ иже не иматъ согрѣшенія. и нѣстъ грѣшникъ иже не иматъ что блго. акоже есть писано. аще бо видиши праведна кого бпадша к великим скорби и напастіи. и к болѣзненнымъ недѣлгы. да не смѣутиши(а). но помысли о немъ и рци. сн праведныи зло нѣчто мало створиашъ ес(ть) ако члѣкѣ и вхспріемлетъ здѣ ѡтмщеніе. ако да не тамо мѣчитсѣ. пакн аще видиши грѣшника грабаша, лихониметвѣюща. тмами твораща злаа. а в житіискихъ же [л. 405 об.] пребываніихъ избобилѣюща и славно живѣюща. акож(е) азъ окаанныи. и ко здравію пребывающа. и бѣ

⁸⁶⁾ В. У. — ина; ⁸⁷⁾ У. прилаачаетъ кѣхъ; ⁸⁸⁾ У. — дат; ⁸⁹⁾ В. У. и — нѣтъ; ⁹⁰⁾ В. У. ѡтѣшеніе; ⁹¹⁾ В. У. приходѣющее; ⁹²⁾ В. У. и — нѣтъ; ⁹³⁾ В. У. кмѣша; ⁹⁴⁾ В. У. ко — нѣтъ; ⁹⁵⁾ В. У. его; ⁹⁶⁾ В. У. прѣдникъ; ⁹⁷⁾ В. У. согрѣшатъ; ⁹⁸⁾ В. У. грѣшна; ⁹⁹⁾ В. У. кого — нѣтъ; ¹⁰⁰⁾ В. У. к — нѣтъ; ¹⁰¹⁾ В. У. здѣ — нѣтъ; ¹⁰²⁾ У. пакн — нѣтъ; ¹⁰³⁾ В. У. грѣшна; ¹⁰⁴⁾ В. У. вм. „грабаша“ — не скорбѣюща. ни болѣзневѣюща ни (У. пакн не) лихониметвѣюща ни (У. пакн не) лихониметвѣюща; ¹⁰⁵⁾ В. У. же — нѣтъ; ¹⁰⁶⁾ В. У. кх — нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ В. У. пребывающа.

весеиі безкорбно¹⁰⁸) провожающа
дни своа. не дивис(а).¹⁰⁹)

но рци. сен

грѣшныи. иже тмами¹¹⁰) твора-
ща¹¹¹) злаа. и ничтож(е) люто
стражда.¹¹²) блго что всако створ-

риазъ есть. и възпріемлетъ здѣ.
ако да тамо мученъ бѣдетъ люте.¹¹³)

аще ж(е)¹¹⁴) и напрасно и без болѣ-
зни умретъ. салѣ умретъ. зло по-

грѣбеніе нога грѣхъ. смѣть во [л.
380 об.] грѣшником люта.¹¹⁵) ибо

лазарь ѹбогїи праведенъ бѣ. и вса
дни своа кѣ скорбѣхъ и ѣ недѹзѣхъ

и жжитъ. богатый же онъ въ чести
и заравїи пребыс(тъ).¹¹⁶) и обонх¹¹⁷)

конецъ показа. сен ѹбо блженныи ѡт
аггѣлзъ несомѣхъ¹¹⁸) быс(тъ) кѣ црствїе

бжїе и въ радость неизрече(н)нѣю.
окаанныи же онъ. занеже не по-

страда здѣ ничтож(е) люто. и
ѹпитавсѣ въ настоѹщемъ житїи.

отїде тамо ѡ всемъ ономъ ѡт-
вѣтъ въздати и ѡт огна

палимъ. кзыска перста омочена ѣ
водѣ. да прохладитъ мало поне

азыкы. и того не обрѣте. и оутѣ-
шенїа залъ не быс(тъ) емѹ.

блго¹¹⁹) ес(тъ) брат(ї)е члѣкѹ. и ж(е)
здѣ¹²⁰) наказанїе прїиметъ ѡтъ бѣ,

весеиі безкорбно провожающа
дни своа (нап. своа). не чудисл.

но (нап. не чудесно) рци. сен
грѣшныи. иже тмами твора

злаа. и ничтож(е) люто
стража. блго что всако сотво-

риазъ есть и коспрїемлетъ здѣ.
ако да тамо мученъ боудетъ люте.

аще же напрасно и без болѣзни
оумретъ. салѣ и оумретъ. зло по-

грѣбеніе нога грѣхъ. смѣть во
грѣшником люта. ибо

лазарь ѹбогїи праведенъ бѣ и вса
дни своа кѣ скорбѣхъ и въ недѹзѣхъ

и жжитъ. богатый ж(е) онъ въ чести
и заравїи. и обонхъ

конецъ показа. сен оубо блженныи
ѡт аггѣлзъ несомъ быс(тъ) въ црствїе

бжїе и въ радость неизрече(н)ноую.
окаанныи же онъ занеже по-

страда здѣ ничтож(е) люто. и
оупитавсѣ къ настоѹщему житїи.

ѡтїде тамо о всемъ ономъ ѡт-
вѣтъ въздати. и ѡт огна зло

палимъ. кзыска перста омоченна ѣ
водѣ. да прохладитъ мало поне

азыкы. и того не обрете. и оутѣ-
шенїа залъ не быс(тъ) емѹ [л. 406]

блго ес(тъ) брате члѣкѹ еже
здѣ наказанїе прїиметь ѡтъ бѣ,

¹⁰⁸) Б. не скорни; ¹⁰⁹) В. У. чднгл; ¹¹⁰)
Б. вм. тмами—такъ; У. тамо; ¹¹¹) В. У.
твора; ¹¹²) В. У. пострада; ¹¹³) В. У. лю-
тѣ—нѣтъ; ¹¹⁴) В. У. вм. аще же—а иже;
¹¹⁵) В. У.—та есть; ¹¹⁶) В. У. прекнсть—
нѣтъ; ¹¹⁷) В. У. вм. и обонх—нко нх; ¹¹⁸)
В. У. ангелы носимъ; ¹¹⁹) У. блго-
свннл сподобитсѣ—нѣтъ; ¹²⁰) В. здѣ—
нѣтъ.

и оставленію грѣхомъ сквнм¹²¹) сподобитца.¹²²) Вы ж(е) възлюбленіи. аще кромѣ снхъ грѣхъ виннхъ¹²³) есте. еж(е) не сотворите комѹ зла¹²⁴) ничтоже. и ꙗко бѣ аще не съгрѣшите ни в чемъ же. и прииде на васъ скорбьъ безъ правды. и се бо блгдть бжїа. и любв¹²⁵) васъ гѣ¹²⁶) послаа ес(ть). да аще съ блгбраздмїемъ претерпите¹²⁷) блженство шт бѣ примѣте. акож(е) и¹²⁸) вси стїи претрпѣ[л. 381]ше и многїа¹²⁹) стрѣти бѣ блгволившѹ. ак(о) да авнѣтъ правда и крѣпость ихъ.¹³⁰) да прославятца шт бѣ. и бжественныи ѹбо верховныи апсѣлхъ петрхъ пиша глѣтъ. се бо ес(ть) блгдть. аще¹³¹) совети ради бжїа трѣпнѣтъ кто¹³²) скорби стража безъ правды. и пакн.¹³³) възлюбленїи, не дикнѣтца(а). иже на васъ скорбемъ. ко искушенїю¹³⁴) вашемѹ бываемомъ.¹³⁵) ако безъ правды вамъ случаютца. но акож(е) приобщаетца хѣбѣмъ стрѣтемъ радуитца. ак(о) да¹³⁶) и¹³⁷) въ авленїе¹³⁸) славы его възрадуетца веселашца(а). аще ѹбо обидимн и ѹкарлемн есте о немнн хѣбѣ. блженн¹³⁹). ако славы и

и оставленїа грѣхомъ сквнмъ сподобїтца. ты же възлюбленїе. аще кромѣ грѣхъ вѣдѣхъ виннхъ. еже не сотворилъ еси комоу зла и ничтоже и къ бгѹ аже не согрѣшилъ еси ни в чемъ же. и прииде на та скорбьъ безъ правды. и се бо блгдть бжїа и любв та гѣъ послаахъ ес(ть). да аще со блгбраздмїемъ претерпїши. блженство шт бѣа примѣши. акоже и вси стїи претерпѣше. и многїа страсти бгѹ блгволившѹ. яко да авнѣтъ правда и крѣпость ихъ. да прославятца отъ бѣа. и бжественныи ѹубо верховныи апсѣлхъ петрхъ пиша глѣтъ. се бо ес(ть) блгдть аще совети ради бжїа трѣпнѣтъ кто. скорби стража безъ правды. и пакн възлюбленїе не дикнѣтца. иже на тебѣ скорбемъ. ко искушенїю твоемѹ бываемомъ. ак(о) безъ правды тебѣ случаютца. но акоже приобщаетца хрѣстовымъ стрѣтемъ. радуица ако да и въ авленїе славы ег(о) [л. 406 об.] възрадуишица веселашца. аще ѹбо обидимн и ѹкарлемн еси ш немнн хѣбѣ. блженъ еси ако славы и

¹²¹) В. сквнм—нѣтъ; ¹²²) В. сподобитца; ¹²³) В. У. виннх—нѣтъ; ¹²⁴) В. У. зла—нѣтъ; ¹²⁵) В. любашн; У.—шнм; ¹²⁶) В. У. гѣ—нѣтъ; ¹²⁷) В. У.—шнте нашедшю на васъ скорбь; ¹²⁸) В. У. и—нѣтъ; ¹²⁹) В. У. многїа—нѣтъ; ¹³⁰) В. У. нм. ихъ—и; ¹³¹) В. У. аще кто; ¹³²) В. У. кто—нѣтъ; ¹³³) В. У. пакн рече; ¹³⁴) В. У. нм. искушенїю—штѣшенїю; ¹³⁵) У.—бываю; ¹³⁶) В. У. да—нѣтъ; ¹³⁷) В. и—нѣтъ; ¹³⁸) В. У.—ннн; ¹³⁹) В. У. опискн: вжїи.

снлы¹⁴⁰) бжїи дх̄ъ на вас почнет. онѣми¹⁴¹) збо хоулигса, а вами прославлаетса. да не кто збо шт вас¹⁴²) постражет ако збїнца, или ако татъ. или ак(о) злодѣи. или чюж посетитель.¹⁴³) аще л(и)¹⁴⁴) ако хр̄стїанин, да не стыдигса. да про- славлает бѣ в части сен. ако брелѣм нач(а)ти егда шт до- мѣ бжїа. и гѣ реч(е), в мїрѣ скорб- ни бѣдете. и скорбь ваша на¹⁴⁵) ра- дос(ть) преложитса. и блжїни есте¹⁴⁶) егда поносаг [л. 381 об.] камз ї ижженѣт вы. и рекѣт всакз зол глѣз на вы, ажѣще мене ради. радунтес(а) и веселитес(а) ако мѣзда ваша многа на нбсѣхъ. но аще и о имѣнїи что постражете. шт гс̄дрѣ аще взато бѣдет. или инако¹⁴⁷) лишени бѣдете. не впади- те вз злоухленїе. но поминанте¹⁴⁸) блжѣнаг(о)¹⁴⁹) павла апѣла глїоца. ничтож(е) бо внегохомї к мїрз сен. ни изнести что можем. но наши родихомса. и наши штзїти имамы. ї¹⁵⁰) новз праведныи лишениз быс(ть)¹⁵¹) богатства ї имѣ- нїа¹⁵²) и чад. и не изыде глѣхъ хулен шт него бг̄ѣ.¹⁵³) но блг̄о- дарно реч(е) кз бг̄ѣ. гѣ далз ес(ть)

снлы бжїи дх̄ъ на тобѣ да почнетз. онѣми оубо хуленїца. а тобою прославлаетца. да нѣ кто оубо шт тоба постражетз. ако убїнца. или ако татз. или ако злодѣи. или чюжз посетител(ь). аще ли ако кр̄- стѣанин да не стыдитца. да про- славлаетс(а) бог ѣ части сен. ако время наоучати гоуда бжїа шт домоу его. и гѣ рече ѣ мїрѣ скорб- ни бѣдете. и скорбз каша на ра- дос(ть) преложитца. и блжѣни есте егда поносаг вамз. и ижеденоутз вы. и рекѣт всакз золз глѣз на вас. ажѣще мене ради. радунтеса ако мѣзда ваша многа на нбсѣхъ. но аще что о имѣнїи постраж(е)ши. шт гс̄дрѣ аще кзато боудеть. или инако лишениз боудеши. не кпади (вз) злоухленїи. но поминай блжѣннаго павла апѣла глїа. ничтож(е) бо внегохомз в мїр сен не изнести что можемз. но на- [л. 407] си родихомса и назї штзїти имамы. некз праведенз и лишениз бытї бг̄тсва и имѣнїа. и чад и не изыде глѣхъ хоуленз шт него но блг̄о- дарно рече кз бг̄ѣ. гѣ далз естѣ

¹⁴⁰) Б. У. славыи и снаны; ¹⁴¹) Б. У. вм. онѣми—от них; ¹⁴²) Б. У. шт вас—нѣтъ; ¹⁴³) Б. У. или чюж—тель—нѣтъ; ¹⁴⁴) Б. У. ли—нѣтъ; ¹⁴⁵) Б. У. вм. на—к; ¹⁴⁶) Б. У. вм. есте—бѣдете; ¹⁴⁷) Б. У. инако—нѣтъ; ¹⁴⁸) Б. У. описка: поминан; ¹⁴⁹) Б. У. ка—наго—нѣтъ; ¹⁵⁰) Б. У. ї—нѣтъ; ¹⁵¹) Б. У. вык; ¹⁵²) Б. У. ї имѣнїа—нѣтъ; ¹⁵³) Б. У. кз—нѣтъ.

и¹⁵⁴) гѣ възат. бѣди има гѣне
 блѣвено к вѣки. и въз гнои¹⁵⁵)
 лежа ѡт червен снѣдаем. жена ж(е)
 его пришед¹⁵⁶) кѣсѡ подчающѡ еа.
 рече(е) к немѡ. рци глѡ хѡленѡ к
 гѣ¹⁵⁷) и ѡмри. праведнын. ж(е) въз-
 прети ей рече.¹⁵⁸) едина еси ѡт без-
 сѣльных; блѣга рече(е) възпрѣахом.
 злых ли не претрѣним.¹⁵⁹) и не съ-
 грѣши ѡвѡ ни въз сѣтнах пред
 глѡ. тако и въз бѣолюбезнѣи.¹⁶⁰) [Л.
 382] егда скорбѣю врагѡ сѣгнѣтаю-
 щѡ баг. или ѡт члѣкѡ мнѡицѡх
 камѡ добраа сѣвѣтѡущицѡ. и въз-
 цающе¹⁶¹) злословѣе и оукоренѣе
 износити на гѣдрѡ, или на твора-
 цицѡ камѡ злаа. оутвѣржантеса
 блѣгочѣтѣем. и всегда глѡ сен пра-
 веднаго ѡва¹⁶²) да бѣдет въз срѣцицѡх
 кашнѡх и во сѣтах. блѣга рече(е)¹⁶³)
 възпрѣахом, злых ли не претрѣ-
 ним.¹⁶⁴) и:¹⁶⁵) гѣ дал ес(ть), гѣ же и
 възат. бѣди има гѣне
 блѣвено к вѣки. ибо¹⁶⁶) лстецѡ дѣиѡ
 нашнѡх кѣсѡ. не сего ради ѡтхѡтѡх
 имѣнѣа¹⁶⁷) ѡвѡ, и зло наведе. да
 въз ѡвѡ ѡвогѡ въз, и въз злостра-
 да(а)нѣи. но хотѡ его ѡт блѣгочѣтѣа
 низложити, и въз грѣхѡх низвѣсти.
 но не возможе. и праведнын
 ѡт бѣа болми прославнѣа. въз во-

гѣ възатѡ. боудѣ има гѣне
 блѣгословѣннѡ кѡ вѣки. и к гнои
 лежа ѡт червен снѣдаем. жена же
 его пришед кѣсоу подчающѡ еа.
 рече к немѡ. рци¹⁾ глѡ хѡленѡ ко
 гѣдѡ и оумри. праведнын же воз-
 претѣ ей рече. едина еси ѡт без-
 оумнынѡх. блѣга рече коспрѣахомѡх
 слыхѡх ли не прѣтерѣнимѡх. и не со-
 грѣши ѣвѡх ни въз сѣтнах пред
 гѣдемѡх. тако и ты бѣолюбезне.
 егда скорбѣю врагоу сѣгнѣтаю-
 ца тоба или ѡт члѣкѡх мнѡицѡх
 товѣ добраа совѣтѡущицѡх и ксѣ-
 цающе тоба злословнѣе и оукоренѣе
 износити на гѣдрѡ. или на твора-
 цицѡх товѣ злаа. оутвѣржанѣа
 блѣгочѣтѣемѡх. и всегда глѡ сен пра-
 веднаго да боудеть въз срѣци
 твоемѡх и ко оуспѣнахѡх. блѣга рече
 коспрѣахомѡх. слыхѡх ли не прѣтерѣ-
 нимѡх. и: гѣ далѡх есѣ гѣ же и
 възат [Л. 407 об.] бѣди има гѣне
 блѣгевеннѡ во веки. ибо льстецѡ дѣиѡ
 нѣицѡх дѣволаѡх не сего ради ѡтхѡтѡх
 имѣннѡ новѡ и зло наведе. да
 въз новѡ оубогѡ въз въз и въз злостра-
 даннѣи. но хотѡ его ѡт блѣгочѣтѣа
 низложити, и въз грѣхѡх низвѣсти.
 но не возможе. и праведнын ѡвѡх
 ѡт бѣа болми прославнѣа. к во-

¹⁵⁴) В. У. и—нѣтъ; ¹⁵⁵) В. У. вм. въз гнои—гноен; ¹⁵⁶) В. У. пришедши; ¹⁵⁷) В. У. вм. гѣ—вѣсѡ; ¹⁵⁸) В. У. рече; ¹⁵⁹) В. У. терпим; ¹⁶⁰) В. У. возлюбленнѣи; ¹⁶¹) В. У.—ущѡх как на; ¹⁶²) В. У. ѡва—нѣтъ; ¹⁶³) В. У. рече—нѣтъ; ¹⁶⁴) В. У. терпимѡх; ¹⁶⁵) В. У. и—нѣтъ; ¹⁶⁶) В. У. опшека; вм. ибо—и от; ¹⁶⁷) В. У.—нѣ.

¹⁾ нап. рѡуцы.

гачетвѣ бо мнозѣ жибѣщи¹⁶⁸) и въ
безпечалин. и¹⁶⁹) бѣ забывают. и
кз¹⁷⁰) чѣком небѣси бывают.¹⁷¹) и
немилостиви и горды. и въ многаа
схгрѣшенїа и к беззміе¹⁷²) впада-
ют.¹⁷³) печали ж(е) нашедши к кѣ
прибѣгаем, и кз чѣком смирени
бываем. и о согрѣшенїи(хъ) своихъ
каемса. акож(е) и¹⁷⁴) пррочкхъ глѣт.
[Л. 382 об.] гѣи в печали поманѣ-
хом тѣ. и в печ(а)ли малѣ нака-
занїе твое нам ес(ть). вѣди ж(е) и¹⁷⁵)
бам ѡ хѣлюбивїи скорби претрѣпѣ-
ти¹⁷⁶) ехъ бѣгодаренїем и доброраз-
зміем. ако да ехъ стѣми прогла-
витее(а). и мздѣ на нѣсехъ многѣхъ
прїимѣте по гѣно словѣ, и радость
белїю.

гачетке бо мнозе жибѣще и к
беспечалин. и бѣа забывают и
кз чѣкомхъ неблази и
немлѣстивн. и горды и во многаа
согрешенїа и к беззміе впада-
ютъ. печали ж(е) нашедше кз гѣхъ
прибѣгаемхъ. и кз чѣком смирени
бываемъ и о согрешенїи(хъ) сво-
е(мъ) каемса. и акоже и пррочкхъ. (глѣтхъ)
гѣи в печали поманѣ-

хом тѣ. и в печали нака-
занїе твое намъ ес(ть). боуди же и
тебѣ ѡ хѣлюбиве и скорби терѣпѣ-
ти ѡ бѣгодаренїемхъ. и доброраз-
зміемъ ако да ехъ стѣми прогла-
вишица. и мздѣ на нѣсехъ многѣхъ
прїимеши по гѣно словѣ и радость.
не кѣчнаа скорѣь не безъ конца. все
кѣкорѣ ѡт бѣа свершашецца. бѣгаа
ж(е) и злаа. наказа тѣ гѣи сво-
имъ млѣрднїемъ. и ты оубо [Л. 408]
плачаша грѣха своего и оубо бѣа млѣ-
сти просиши и о своемъ (со)греше-
нїи каешица. и видѣа гѣи слезы
твоя. и горѣе стѣнанїе. и негнїное
покаянїе и оумилостивилася дїѣа
царскаа и за нѣжоу помѣстїей-
цомъ устрояхъ тѣ і вотчинкѣ ѡт-
дасть.¹⁾ а и вперѣд не оставитъ
богъ слезъ твоихъ. ты же о бѣо-
любезне но и нач(е) плачи и моли. и
прикѣпанъ кз гѣу бѣоу нїїемому и
прѣтѣки бѣдцы и великимъ чудотвор-

¹⁶⁸) В. У. — кѣще; ¹⁶⁹) В. У. и — нѣтъ;
¹⁷⁰) В. У. вм. и кз — ин; ¹⁷¹) В. У. выкают
— нѣтъ; ¹⁷²) В. У. и в кѣ — мїе — нѣтъ; ¹⁷³)
В. У. — дающе; ¹⁷⁴) В. У. и — нѣтъ; ¹⁷⁵) В.
У. и — нѣтъ; ¹⁷⁶) В. У. терѣпѣти.

¹⁾ наше. ѡтдасть.

цолѣх ѡт ксѣа дѣла и помышленїа
 со истинныхъ покаянїемъ и съ по-
 стомъ и мѣткою и съ милостынею
 шребаема ѡтъ ксѣхъ самыхъ дѣлахъ.
 и дѣятельныхъ стѣстенъ и како-
 г(о) лоукавѣтка. обѣтъхъ полагаю
 предъ гѣдемъ колю его творити. и
 заповѣди его хранити во вѣлахъ. а
 гѣдрю тѣщиса вѣрою слоужити и
 правдою и покоренїемъ. чгоб(ы) и
 кпередъ самомъ в конейхъ не погнѣ-
 нѣти. в семъ вѣще и к вѣдоушемъ.
 и цѣркони бы дѣи не на кредѣхъ.
 близъ гѣхъ боушимса его. и оупо-
 боушимъ на мѣть его. гѣхъ колю
 боушимса его творитъ и мѣткою
 ихъ оульшимъ и сїетъ ихъ. [л.
 408 об.] акоже оуповаша на нь.
 аще кто заблаудитъ ѡтъ поучи пра-
 бага и покаянїа престѣпитъ. гѣхъхъ
 гѣдѣхъ неутолимъ быкаецъ и ар-
 стѣ вѣла. смѣть грѣшникомъ люча.
 мы ж(е) аще и грѣшны по шбаче
 долѣжни есма бѣа молити твоеа ра-
 ди добродѣтели. и нелицемѣрна
 любѣе и соуза дѣокнаго.

мы¹⁷⁷⁾ ж(е) аще и грѣшны, по оба-
 ч(е) долѣжни есмы бѣа молити башеа
 ради добродѣтели. и мѣткыни

еж(е) к намъ. да сътворитъ гѣхъ¹⁷⁸⁾ бѣхъ
 на насъ мѣть свою. и ствердитъ¹⁷⁹⁾
 въ бл҃гочїстїи и правдѣ. и да изба-
 витъ ѡтъ¹⁸⁰⁾ ксѣхъ скорбенъ башнѣхъ,
 и наставитъ въ разумъ¹⁸¹⁾ истинныи.
 и на пѣтѣ¹⁸²⁾ смиренїа¹⁸³⁾ сїенїа
 своею благодатїю бѣки.

еже к намъ. да сотворитъ гѣхъ бѣхъ
 на тобѣ мѣть свою и оутвердитъ
 во бл҃гочестїи. и правдѣ. да изба-
 витъ ѡтъ вѣхъ скорбенъ твоихъ
 и наставитъ въ разумъ истинныи
 и на поуть сїенїа. и на истин-
 ное покаянїе своею благодатїю

¹⁷⁷⁾ В. У. опшева: ты; ¹⁷⁸⁾ В. У. гѣхъ
 — нѣтъ; ¹⁷⁹⁾ В. У. — дитъ къ; ¹⁸⁰⁾ В. вм.
 ѡтъ—ко; ¹⁸¹⁾ В. У. вм. к разумъ—пѣтѣ; ¹⁸²⁾
 В. У. вм. на пѣтѣ—к разумъ; ¹⁸³⁾ В. У.
 смиренїа—нѣтъ.

и гдѣрю да возложитъ къ¹⁸⁴) на срѣце добра о нас, еже пожаловати¹⁸⁵) и помилувати нас. о сем же молимъ наше бѣолюбіе,¹⁸⁶) да не¹⁸⁷) негодова- телно бѣдетъ вамъ¹⁸⁸) недоуверенное¹⁸⁹) наше и грѣвое писаніе.¹⁹⁰) таковы- ми б(о)¹⁹¹) доволствѣемъ. аще б(о) и просто, но шт сѣго¹⁹²) писанія, а не наше.¹⁹³) мы бо¹⁹⁴) ничтож(е) ес- мы. вы ж(е) гдѣіе¹⁹⁵) не мѣрости словесемъ¹⁹⁶) възыкъните, но¹⁹⁷) разумъ блѣочестіа достоувернѣ дѣтел- ствуйте. къ¹⁹⁸) мѣтѣвами прѣ- стѣа ег(о) мѣре и всѣхъ стѣхъ, помощникъ и покровитель, и избавленіе въ всѣхъ скорбехъ¹⁹⁹) кѣпно камъ же и намъ да бѣдетъ.²⁰⁰)

и гдѣрю да возложитъ на срѣце добра о тебѣ.

о семъ же молимъ твое бѣолюбіе. да не негодова- телно бѣдетъ тебѣ недоуверенное наше. и грѣвое писаніе. таковы- ми бо доволствѣуемъ. аще бо и просто но шт сѣго писанія. а не наше. мы бо ничтоже ес- мы. ты же гдѣне мои не мѣрости словесемъ кѣзыкоуи. но разумъ блѣочестіа достоуверно дѣлаатель- ствуй. къ же молитвами прѣ- стѣа [л. 409] его мѣри. и всѣхъ стѣхъ помощникъ и покровитель. и избавленіе ко всѣхъ кѣіно тебѣ же и намъ да бѣдетъ.

¹⁸⁴) В. У. къ—нѣтъ; ¹⁸⁵) В. У.—вати призракти; ¹⁸⁶) В. У. вм. каше—нѣ—бѣо-любикни; ¹⁸⁷) В. У. не—нѣтъ; ¹⁸⁸) В. У. кам—нѣтъ; ¹⁸⁹) В. У. не ѡдѣо реченное; ¹⁹⁰) В. У.—нѣ нше; ¹⁹¹) В. У. ко—нѣтъ; ¹⁹²) В. У. вм. сѣго—истиннаго; ¹⁹³) В. У. ншего; ¹⁹⁴) В. У. ко—нѣтъ; ¹⁹⁵) В. У. гдѣне мои; ¹⁹⁶) В. У. словес; ¹⁹⁷) В. но к; ¹⁹⁸) В. У. къ же; ¹⁹⁹) В. У. твореу—нѣтъ; ²⁰⁰) В. У.—детъ аминь.

III.

Замѣтка неизвѣстнаго автора о старцѣ Филоеѣ. Издается по рук. И. Д. Вѣляева, нынѣ Рум. Муз., № 1549. Разночтенія приводятся по рук. Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз., № 1046.

Л. 531 об. Сего прїѣднаго старца моллаху ꙗкокетнїи нѣцнїи хрїстолюбцы. дабы¹⁾ к гдѣрю писанием молиа о них понеж(е) тої старецх не-исходен бѣ из мнѣстра и добродѣтелнаго его ради житиа (л. 532) и премудрости словес знаем бѣ великому кнзю и велможам. он же в сем посланнїи аще и отречеа молити гдѣра о их скорбех. смирал себе ако не имѣю²⁾ дерзновенна по послѣди много показа дерзновение³⁾ к гдѣрю и молениа о людех. тако ж(е) и боларом и намѣстником псковским и обличи их о многої⁴⁾ неправдѣ и наслованиї. не убоа смѣти. великнїи ж(е) кнзю и велможам его вѣдшице его дерзость и беспопечение о семз вѣще, не смѣша ничтож(е) емс за сотворити.

1) У. чтовы; 2) У. имѣа; 3) У.—ниа; 4) У. вж. многої—многочманнїи и

IV.

По рукописи Имп. пуб. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1620, начала XVII в. Опис. ея см. у А. Θ. Бычкова, ч. I, стр. 390—395.¹⁾

л. 239 об. Послан(і)е. б̄. к то-
моу ж(е) михайл҃у григор(к)екічу. на
противащых҃а бж̄іен колн. въ смер-
тоносное время оулицн замираю-
цнх҃. і домы печатакюцнх҃. і по-
пом не величим к̄ болем приходи-
ти. і мертвх҃ телега из града да-
лече ізвлачацнх҃.²⁾

Безсм̄ртнаго б̄а силю и живсна-
чалныа трѡца колею і величеством.
шт вышнаа десница бж̄іа всемог҃у-
щїа. вышнаго цр̄а цр̄ем. і г̄а гд̄емз.
їмь ж(е) цр̄іе цр̄ствзют і³⁾ дрхжат
землю. і имь ж(е) велициа велича-
ютса и силнїи⁴⁾ пишут правд҃.
[л. 240] и ж(е) шт великодародав-
ца б̄га великз дарз м̄лсти и чести

¹⁾ Разночтенія приводятся по руко-
писямъ: а) Импер. пуб. библ. изъ дре-
влехран. Погодина, № 1571, лл. 69—72;
б) Кіево-Софійскаго собора, № 320, лл.
338 об.—341; в) по списку, напеч. въ Донол.
къ акт. пет. стр. 20—21. Первый сп. от-
мѣч. буквою П., второй—К. третій—Д.

²⁾ Такое же оглавленіе находится въ
сп. Кіево-Соф. соб.; въ сп. П: „грамота
филодеа старца“. ³⁾ П. и силнїи держат...

⁴⁾ П. вм. силнїи—мог҃щїи.

Изъ сборника бывш. библ.
Новгородск. Софійск. собо-
ра, а нынѣ Спб. духов. Акад.,
XVI в., № 1444.

л. 443. Оглавленія шѣтъ.

Безсм̄ртнаго б̄а силю и величе-
ством. и ст̄ма живсначалныа
трѡца колею. и шт вышнаа десни-
ца бж̄іа всемог҃ущїа. вышнаго цр̄а
цр̄емз. и г̄а гд̄емз. им же цр̄іе цр̄-
ствзют. и гд̄їе гд̄ьствзют. и им
же велициа величаютса. и силнїи пи-
шот правд҃. и ж(е) колею бож(ї)-
ею, и повелѣнїемъ

прїимзшемъ, і⁵⁾ има и муцелу бѣо-
любїа. і⁶⁾ шт высокостолненишаго
гедра и самодержца і бѣовѣнчанна-
го хрїтіанскаго црѣа і брозодержа-
тела стѣхъ бжїихъ цркви(и).⁷⁾ пргїахъ
всѣхъ, і епскїпїи⁸⁾ причет.⁹⁾ і всего
хрїтіанскаго исполненїа стоаще во-
лею бжїею. і¹⁰⁾ покеатїннема гедра
црѣа¹¹⁾ великаго княза касїїа івано-
вича все(а) росїи.¹²⁾ прензациному
к добродѣтелехъ, гедру миханлу гри-
горьевичю. да¹³⁾ вѣсть твоє бѣолю-
бїє тако¹⁴⁾ приходит попреценїе¹⁵⁾ нїе
нїѣ на хрїтіанскїа многонарод-
ныма¹⁶⁾ люди. також(е) конем несто-
быма¹⁷⁾ оуздою нѣкоєю мѣстивыи бѣхъ
нашъ воста зѣа нас¹⁸⁾ шт злова на-
шыхъ. і промышала [л. 240 об.]
ш сїенїи члѣском. також(е) при-
дѣде црїи вмс(ть). егда чрез поке-
атї(нїе) бжїе ізочте¹⁹⁾ рїва іїлева.
і прогнѣкаса на него бѣхъ. и рече
елму, ізверн себѣ к трех²⁰⁾ едіно.
ли²¹⁾ три лѣта гладъ.²²⁾ или че-
тыре²³⁾ мїїмъ бѣгати пред врагы
скоими.²⁴⁾ іли трї²⁵⁾ днїи смерти.²⁶⁾
авдїхъ же из глугнны срдїца воздох-

высоко[л. 443 об.] столнїишаго
гедра и самодержца, бѣовѣнчанна-
го хрїтіанскаго црѣа, и брозодер-
жателя стѣхъ бжїихъ црквиен. пргїахъ
всѣхъ епископей и причет. и всего
хрїтіанскаго исполненїа шладаю-
щаго.

великаго княза касїїа ивано-
вича всеа рсїи. Тебѣ прензациномъ
к добродѣтелехъ и ма илищю бѣо-
любїа гедру імрк. ш сем мѣсти-
ваго бѣа молю тако да не зрїт
твоа чстїность. грѣбомъ моемъ
семъ писанїю. подобно каламо-
вѣ ш сласти. и ж(е) безглобєное
словєнаго оучашє. и скотїна
пррока наказовашє. и да кѣсть
твоє бѣолюбїє. како приходит по-
преценїє бжїє нїѣ на хрїтіанскїа
многонародныи люди. також(е) не-
стова кона мѣстїкыи бѣхъ
нашъ оуздою нѣкоєю вхста-
зѣа насъ. по блженнаго авдїа
гладъ. броздами и оуздою че-
люсти ихъ вхстагнєши непри-
ближающимса к тебѣ и прочєє.

5) П. і—нѣтъ; 6) П. і—нѣтъ; 7) П. —
вей і; 8) П. вм. епскїпїи—сїенїи; 9) П. и
причетъ; 10) П. і—нѣтъ; 11) П. црѣа—нѣтъ;
12) П. к. рсїи; 13) П. и да; 14) Д. ако
приходит.... люди—нѣтъ; 15) П. преценїє;
16) П. многородныа; 17) Д. коней—вмѣхъ;
18) П. нас—нѣтъ; 19) П. изочтет; 20) Д.
изъ трїехъ; 21) П. вм. ли—ли; 22) Д.—
гладъ выти вѣ земли твоеї; 23) Д. вм. че-
тыре—три; П. на чєтыре; 24) Д. врагы
ткони и вѣдѣхъ гонанїа тѣа; 25) П. на
трї; 26) П. смїртъ; Д. смїрти выти кѣ цар-
ствїи твоеамъ.

нубъ рече. горе мнѣ грѣшному тако
 шкюдъ тѣно мнѣ трое се. і па-
 къ плачаса²⁷⁾ рече. тако лѣше ми
 естъ вдатис(а) в рѣцѣ бжїи, тако
 многи соуѣ щедроты его. і тогда
 токмо на, і. часы бы(ть) казнь
 на людех. в прочем же поканіем
 и слезами оумоли бг҃а. і козврати
 гнѣвъ бжїи. а не противилася пре-
 щенію бг҃ію, тако²⁸⁾ вы нынѣ. пѣти за-
 граждаете, дома печатаете. по-
 [Л. 241]пшм претите²⁹⁾ к болаще-
 му³⁰⁾ прїходити. мертвых тѣлеса
 їз града далече измецете.³¹⁾ оуки
 такового неразумїа,³²⁾ такъ ї³³⁾ по-
 ганых³⁴⁾ поношенїе³⁵⁾ быхшм. ї³⁶⁾
 порѣганїе соушым шкрѣтх насх. а³⁷⁾
 вѣете ли тако за едїноу дшїу члече-
 скю не возметъ бг҃х наш всего ми-
 ра богатство.³⁸⁾ спаде аггїлх мнш-
 жеств с нѣсх,³⁹⁾ не снїде взыска-
 ти ихъ. спаде члѣкх⁴⁰⁾ їз раа сам
 истоциса⁴¹⁾ шт бжїтвеных⁴²⁾ шт-
 чесных нѣдрх⁴³⁾ сшсел на землю.
 аще бы шт члѣкх їа слаба была.⁴⁴⁾
 како могли бы противитиса ей.
 аще ли шт бг҃а. то⁴⁵⁾ вде трѣжа-
 емса. противашеса бжїю повелѣнїю.
 також(е)⁴⁶⁾ по всемірном потопле-
 нїи при некроте, столїиш шждшцен.

тхи оубо дѣдъ чрезъ бжїе велѣнїе
 шкшшася. изшчте бес род їїлкх.
 и прогнѣваса на нь їїз. И рече емс
 избери себѣ вх трех едино. или три
 лѣта гладъ. или четыре мѣщї кѣ-
 гати пред краги своимн. или на три
 днїи смрїти. дѣдх ж(е) из глѣбинн
 сраца вх злоухнѣкх реч(е). шкшдъ
 ми тѣно трое се. и пакї рече пла-
 часа, тако лѣше ми ес(ть) вдати-
 са к рѣцѣ бжїи. тако многи сѣт
 щедроты его. тогда на три часы
 токмо бы(ть) казнь на людех.
 [Л. 444 об.] в прочем же пока-
 нїемх и слезами оумоли бг҃а. а не
 противилася бжїю прещенїю. такоже
 и вы нынѣ, пѣти заграждаете. до-
 мы печатаете. попом прѣтїте. к
 болацим не прїходите. оумираю-
 щих телеса далече из града изме-
 цаете. а не вѣете ли тако за едїнъ
 дшїс члчкшю всего мира богатства
 не прїметъ влѣка гѣ. спаде аггїлх
 множ(е)ство сх нѣсе, не снїде взы-
 скати ихъ. спаде члѣкх из раа,
 самх гдѣ снїде взыскати и сїїстїи
 погншшаго. шбрѣт на рамо
 вхсшпрїнмх, и кх штцш прїнесе
 дарх чсчнх. и посади превыше
 вѣсѣх началх и кластен. и кса-

²⁷⁾ П. плакаса; ²⁸⁾ П. К. Д. аже; ²⁹⁾ Д. запрещаете; ³⁰⁾ П. Д. болацимх; ³¹⁾ П. кмещете; ³²⁾ П. вм. нер. мїа—на-
 чнїанїа; ³³⁾ К. и в; ³⁴⁾ П. Д. поганымх; ³⁵⁾ П. к поношенїе; ³⁶⁾ П. і к; ³⁷⁾ П. а не;
³⁸⁾ П. Д. К.—гачства; ³⁹⁾ П. нѣсе; ⁴⁰⁾ П.
 вм. члѣкх—адамх правтїцх ншїк; ⁴¹⁾ П. ис-
 тоцикх севѣ; ⁴²⁾ Д. шт—кены—нѣтъ;
⁴³⁾ Д. нѣдрх и; ⁴⁴⁾ П. бысть; ⁴⁵⁾ П. то—
 нѣтъ; ⁴⁶⁾ Д. подонїк тому аже.

і⁴⁷) в сѣтѣ оума своего(о) на высо-
тѣ бывше. і ничтож(е) [л. 241 об.]
оушибша,⁴⁸) точію⁴⁹) вт снѣца оу-
гараеми, і вт сѣланых вѣтров вт
высоты⁵⁰) сражаеми оумираху. но
і еше не до конца прогнѣвас(а) на
них гдѣ но раздѣли им языкъ да
не трѣжуются без оума. іли не при-
зрит⁵¹) і на нас всевидѣщее око
бжїе. самъ оуб(о) рекъ ес(ть) ко⁵²)
евангліи. не двѣ ли птицы на еді-
нон⁵³) асгаріи продаются. і ни едина
вт них падет на земли без вѣща
баше(о)⁵⁴) нбїаго.⁵⁵) вамъ ж(е)⁵⁶)
вѣрным члѣком речено бы(ть). и⁵⁷)
благіи глакъ⁵⁸) ваших изочтени сѣт.
і прочее⁵⁹) смотри бѣлюбезныи члѣе,
кѣ посланіи⁶⁰) фотѣ митрополита
писано.⁶¹) приходит попреценіе⁶²)
бжїе бываемо съ млѣтїю. авлаетса
знама смертное на члѣцѣх днїи за
два. іли за три [л. 242] і⁶³) бвл-
ші, болащїи же со истинным по-
каніемъ къ бѣоу.⁶⁴) причащеніемъ⁶⁵)
тѣла и крови хрїстѣ,⁶⁶) со шщїенї-
ем масла. дрѣсїи же⁶⁷) великим
сердѣчным желаніемъ сподобляются

кого имени именованаго. шдес-
нью прѣла велич[л. 445]ства
въ нбїеных. и како гнѣшаеми
іакож(е) безсловесныхъ скотъ,
члѣескихъ днїи и телесъ. то
оуже ни своих надеж имать къ
бѣу таковыи. „оубы такоаго
неразвміа. іако и въ языцѣхъ в
поношенїе быхомъ, и поржанїе сѣ-
щимъ шкрѣтъ нас.“ да аще бы вт
члѣкъ сїа злоба. всако бы могли
противитса ей. аще ли вт бѣ.
все противимса бжїю преценїю.
іакож(е) по всемирномъ потопленїи
столпъ снждущей, и в сѣтѣ оума
своего на высотѣ бывше, и ничто-
ж(е) оушибша, точію вт снѣца оу-
гараема. и вт зельныхъ вѣтрѣхъ сра-
жаеми оумираху. но и еше не до
конца разгнѣваса на на [л. 445
об.] млѣстивыи бѣх. раздѣли язы-
ки имъ. да не трѣжуются ксѣе. и
тако оустаби безвміе (нап. бе-
замїе) их. іакож(е) на іилѣтѣхъ
бысть. егда оубиваше ихъ, тог-
да шбращахуся и оутренекаху
къ бѣу. къ злюбнша его оусты

47) П. і—нѣтъ; 48) Д. ушибше; 49) П.
по точію; 50) Д. К. высотъ; 51) П. зрїт;
52) Д. ко скатолѣх; 53) П. ошибочно: на
единоа карни; 54) П. нашего—нѣтъ; 55) Д.
—наго. и пакї: не пать ли птицѣ цѣнат-
са нѣназема двѣла, и ни едина отх ннѣхъ
заввена вѣдетх прѣдх Богомъ; 56) П. камь
же—нѣтъ; 57) Д. вм. и—ако; 58) Д. глаб-
нїи; 59) П. і прочее—нѣтъ; 60) П.—санїе;
61) Д.—сано. ако; 62) П. преценїе; 63) П.
вм. і—нан; 64) Д. бѣоу. и; 65) П.—нѣмъ
прчѣтаго; 66) П.—хрїстоу и со; 67) К.
Д. же с

аггльскаго шбраза. ꙗко ѿ сего времен-
ныа ꙗко тлѣнныа жизни на нетлѣн-
ную ꙗко безсмертную и безконечную
ону⁶⁸) жизнь преходат.⁶⁹) ѿ сем
подобает блгодарити истиннаго бѣга,
вса строацаго сїсеніе⁷⁰) к сей пол-
се. дающаго преже смерти⁷¹) по-
казаніе. которыи оуб(о) црѣ не вла-
дѣетъ подвластными его.⁷²) кото-
рое црѣтво, или град⁷³) или вси
кромѣ бывають бжїа наказанїа.
вз црѣствующем граде⁷⁴) троуг⁷⁵)
бы(ть); земли колеблющиса. стѣ-
(ны) градныа, ꙗко двмы великіа⁷⁶)
[л. 242 об.] ꙗко шенованїа раз-
рѣшаша(а),⁷⁷) живущих без мѣсти
оубивающих.⁷⁸) ꙗко лѣтъ минуло. какъ
во европійскихъ странахъ встѣх⁷⁹) гра-
дехъ и мѣстехъ. ꙗко паде. швы мо-
ре потопи. дрѣсїн⁸⁰) ж(е) ѿт трѣ-
са падѣша. дрѣгїа⁸¹) ж(е) земля
пожре.⁸²) ꙗкоже грады выша ꙗко
мѣста, тамо пропасти и⁸³) нїѣ
свѣдѣ(ѣ)тельствуют. во иныхъ же стра-
нахъ ꙗко мѣстехъ нахоженїа⁸⁴) безбо-
жныхъ поган.⁸⁵) пленяюще ꙗко раздѣ-
чающе ршдителии ѿт чада, ꙗко чада⁸⁶)

своими. и ꙗзыкомъ своимъ съ-
лгаша емѣ. срѣце же ихъ не бѣ
право с ним и прочее. или не
зритъ насъ всевидящее око бжїе. ели
бо рече. не двѣ ли птицѣ на еди-
нои ассарїи продаются, и ни една
ѿт нихъ не падегъ безъ штица мо-
его небеснаго. вамъ бо бѣрными и
влавы главо вашихъ вси изхчтени сѣтъ.
которыи оубо црѣ не владѣетъ под-
властными его. или гнѣ домаш-
ни[л. 446]ми его. или пастырь
стадомъ своимъ. кое црѣтво или
градъ или вси, кромѣ бывають на-
казанїа бжїа. вз црѣствующемъ гра-
дѣ многожды трѣсз (бысть). стѣ-
ны града и дома изъ основанїа
разрѣшаются. и тамо живущихъ
без мѣсти оубиваемы. ꙗко лѣтъ ми-
нуло. вз европійскихъ и въ герман-
скихъ странахъ. встѣхъ градовъ и
мѣстехъ паде, ꙗко и два. швы море
потопи. дрѣгїа ѿт трѣса падѣша.
иныхъ земля пожре. ꙗкоже грады
или мѣста. тамо пропасти и нїѣ
свѣдѣ(ѣ)тельствуютъ. вз иныхъ же
странахъ нахож(е)нїа безбожныхъ

⁶⁸) П. ону—нѣтъ; ⁶⁹) П. приходат; ⁷⁰)
Д. ко спасенїю; ⁷¹) Д. въ смерти—того
смертнаго чага; ⁷²) П. его. или долѣ
гдѣхъ домашнихъ его; ⁷³) П. грады; ⁷⁴)
Д.—де нѣкогда; ⁷⁵) П. непорч: трѣсз сѣло
колеблющиса; ⁷⁶) П. великіа—нѣтъ; Д. пре-
великіа; ⁷⁷) П. разрѣшаются; ⁷⁸) Д.—ци.
и ино бопоману; иже въ наша лѣта учи-
ниса, толу толю тридегѣх... ⁷⁹) П.
Д. встѣх—нѣтъ; ⁸⁰) П. дрѣсїн—падѣша—
нѣтъ; ⁸¹) Д. им. дрѣгїа—иныхъ; ⁸²) Д.—
жре. и; ⁸³) П. і—нѣтъ; ⁸⁴) П. Д.—женїе;
⁸⁵) П.—ганыхъ; Д. поганъ выбаетъ; ⁸⁶)
П. чада.

УТ РОДИТЕЛЕЙ. ДЦЕРИ УТ МТРЕН⁸⁷⁾ І МУЖЕН⁸⁸⁾ УТ ЖЕН. ПЛЕНАЕМИ И РАЗЛЪЧАЕМИ. ШВЫ⁸⁹⁾ МЕЧЕМЪ⁹⁰⁾ ІСѢЦАЕМИ.⁹¹⁾ КРОВИ⁹²⁾ ІАКО КВАДЫ НА ЗЕМЛЮ⁹³⁾ ПРОЛИВАЮЩЕ.⁹⁴⁾ И КТО ДА НЕ ВОСПЛАЧЕТА НАХОДАЩУХ НА⁹⁵⁾ НАС БѢД⁹⁶⁾ И ТОМЛЕНІЙ, НО Ш СИХ ДА НЕ ПОРОЩЕМ⁹⁷⁾ НА БЛДКЪ⁹⁸⁾ [Л. 243] НАШЕГО⁹⁹⁾ ІСА ХА. ИЖ(Е) СЛЪЧАЮТСА НАМ ПРИСКОРБНАА І ТАЖКАА, НО БЛГОДАРОНО ВСА¹⁰⁰⁾ ТЕРПИМ.¹⁰¹⁾ ПРІИДЕМЪ ВЪ ЧЮКЪСТВО НАШЕ И ПОЗНАЕМ СКОЕГО ТВОРЦА И СОДѢТЕЛА. І ОУПОКАНИЕМ¹⁰²⁾ НА СІЕНІЕ ЕГО І НА МНУЖЕСТВО БЛГДАТН ЕГО, І МЛГТИ І ПРИСТУПИМ КО ШЖИВЛЯЮЩЕМУ МЕРТВЫА. ПРИИДЕМ К НЕМУ І ПРИПЛАЧЕМСА¹⁰³⁾ ЕМУ.¹⁰⁴⁾ ННѢ БО ЕС(ТЬ) ПОТРЕБА ИСПОВѢДАНІЮ В НАСТОЯЩЕМ СЕМЪ ЖИТІИ. ПРОСЛАВИМ ВІА НЕ СЛОВЕСЫ ТОКМО І ОУСТНАМИ, НО ЧІТІЕМ СРДЦЕМЪ, КОПИЮЩЕ К НЕМУ. ГИ¹⁰⁵⁾ ИЗБАВИ УТ ОРДЖІА¹⁰⁶⁾ ДІИУ МОЮ, І УТ ЛЕКЪ ЕДІНОРОДНУЮ МОЮ. ВБДЕ¹⁰⁷⁾ ІАКО ОУСЛЫШИТ НАС МЛСТНИКЫЙ І НЕЗЛОБИКЫЙ¹⁰⁸⁾ ГЪ¹⁰⁹⁾ ВІА НАША. І ИЗБАВИТ НАС УТ ВСАКОГО ГНѢВА И СКОРБИ І ПЛЕНЕНІА. І НАПРА[Л. 243] ОБ.ІСНЫА СМЕРТИ, І

ПОГАНЪ, ПЛѢВЛЯЮЩЕ, РАЗЛЪЧАЮЩЕ РОДИТЕЛЕИ [Л. 446 ОБ.] УТ ЧАД. ЧАДЪ УТ РОДИТЕЛЕИ. МЪЖЕН УТ ЖЕНЪ, ЖЕНЪ УТ МОУЖ ДРЪГІА МЕЧЕМ СХГКЦАЕМИ. И КРОВИ НХ ІАКО БОДЫ НА ЗЕМЛЮ ПРОЛИВАЮЩЕ. НО Ш СЕМЬ НЕ РОЩЕМ НА БЛДКЪ НАШЕГО БА. ІМЖЕ СЛЪЧАЮТСА НАМ СКОРБНАА И ТАЖКАА. ІМЖ(Е) В НАСЪ И ННѢ РЫБАЕМОЕ ЗНАМЕНІЕ СМРТЬНОЕ НА ЧЛЦЕХ. ІАКОЖ(Е) БѢСТНИКЪ ПРІИДЕТЬ ДІИ ЗА ДВА. ИЛИ ЗА ТРИ. БОЛАЩІИ ЖЕ СЪ ИСТИННЫМ ПОКААНІЕМЪ КЪ ВІСЪ И ПРИЧАЩЕНІЕМЪ ПРЕЧИСТАГО ТѢЛА И КРОКИ ХБѢ. И СЪ ШЕЩЕНІЕМЪ МАСЛА. ДРЪЗІИ ЖЕ СЪ БЕЛИКИМ СРДЧНЫМ ЖЕЛАНІЕМ СПОДОБЛЯЮТСА ВСЕСГІГО И БЕЛИКАГО АГІАЛЬСКАГО ШВРАЗА. И УТ СЕБЪ КРЕМЕННЫА И ТАКННЫА ЖИЗНИ. НА НЕТАК[Л. 447.] ИИИШЮ ШИИ. И БЕЗСМРТНШЮ ЖИЗНЬ ПРЕХОДАТ. Ш СЕМ ПОДОБАЕТ БЛГОДАРИТИ ИСТИННАГО КА. ВСА СТРОМАЦАГО КЪ НАШЕМОУ СІЕНІЮ И ПОЛЗѢ. ДАЮЩАГО ПРЕЖ(Е) СМРТИ ПОКААНІЕ. ТОГО БО РАДИ ПРИХОДАТ НАМ СКОРКИ, И БОЛѢЗНИ.

⁸⁷⁾ П. мтрѣи; ⁸⁸⁾ П. мѣжи; ⁸⁹⁾ П. д. швы же; ⁹⁰⁾ Д. мечи; ⁹¹⁾ П.—цаели. и; ⁹²⁾ Д.—ки же; ⁹³⁾ П.—ман; ⁹⁴⁾ Д.—вауцеса; ⁹⁵⁾ П. на—нѣтъ; ⁹⁶⁾ П. бѣд. или кто (не) возрыдаетъ находащѣ нѣтъ бѣд и томленіи; ⁹⁷⁾ Д. рошчемъ; ⁹⁸⁾ П. блдкѣ гд' ишго іе; ⁹⁹⁾ Д.—шего и господа; ¹⁰⁰⁾ Д. кса—нѣтъ; ¹⁰¹⁾ П. стерпимъ; ¹⁰²⁾ П. Д. упокаемъ; ¹⁰³⁾ П. коплачелемъ; ¹⁰⁴⁾ П. прѣд ина; ¹⁰⁵⁾ П. гдѣи, гѣ; ¹⁰⁶⁾ Д. ут орджіа—нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ Д. вѣмъ; ¹⁰⁸⁾ П. беззаконныи; ¹⁰⁹⁾ П. гѣ—нѣтъ.

пагѣбѣ. яко той¹¹⁰⁾ есть животъ и
дыханіе и миръ всацескым. томоу
слава нынѣ и во вса вѣкы. амин(н).

и различныя вѣды и плененія.
яко да прїидемъ къ чювьство на-
ше. и познаемъ своего твораца и
сздѣтеля. и оупокаемъ на сїісеніе
его и мѣстѣ. пристѣпимъ къ шжне-
лающемѣ мртѣвы. припадемъ къ не-
мѣ, и приплачемся емѣ. нынѣ бо
потреба къ настоѣащемъ житїи нешю-
вѣданїю. прославимъ бѣ, не словесы
ни оустнами, но чстѣмъ срѣцемъ
[л. 447 об.] кхїїюции къ немѣ. гї
избави шт орѣжїа дшю мою, и шт
лежъ единородншю мою. вѣдѣ яко
оуслышитъ насъ мѣстїкыи гї бѣ нашѣ.
и избавитъ насъ штъ всякого гнѣва
и скорби, и плененїа. и напрасныя
смѣртїи. яко тѣ(и) есть животъ нашъ
и възкрешенїе. томѣ слава и
дрѣжава въ бесконечныя вѣкы.

¹¹⁰⁾ II. той животъ и възкрешенїе. въ семъ
мѣстїкаго бѣа молю яко да не оузриши
мѣ семоу грѣшному писанїю. подобно ка-
лаамовѣ шслашїи. иже възсловоесное сло-
веснаго оучаше и пророка наказоваше. бѣ-
ди гдѣрь гїсаемъ ш хѣ.

V.

По рукописи Импер. публ. библ. Q. XVII, № 198. Описание ея см. въ отчетѣ Импер. Публ. библ. за 1890 г. Спб. 1893 г. стр. 16—20.

л. 1. Посланіе изъ некоекіе шласти елизарока міістра старца диалофеа.

Презаціному в добродѣтелехъ но іиаче к намъ ко вбогимъ. гдѣну михаїлъ григорьевичю. не токмо гдѣну но іи гдѣрю моему ниціи чернецъ диалофеї бѣа молю іи челомъ вью. писалъ ты гдѣрь ко мнѣ своєю грамотою а въ ней написано. чтобы мнѣ писаніе іиголоквати и к тебѣ гдѣрю моему отписати. и тебѣ гдѣрь вѣдомо. что а члѣкъ сеіскої и невѣжа іи премудрости. не во адінехъ родиася ни в мудрыхъ диалогодъ вчисася. ни с мудрыми диалогофы в бесѣде не быкаа. вчисася есмь книгамъ бѣгодатнаго закона. чимъ бы моя грѣшнаа душа спасти іи избавитися кѣчнаго мученна. Мы же вко земниі аще сѣихъ писаніа почитаютъ. бѣлы аки истина суть. еже вѣхъ приведе отъ небытіа в бытіе. ну елико комуждо кдохнѣ и раздали мѣрѣ на части.¹⁾ раздали дѣхъ сѣимъ. навчи сѣимъ глѣти. еже приаша то іи проповѣдаша.²⁾ а еже кыше слова и развѣма. то іи помолчаша. вѣа бо вѣдома отцу іи развѣма іи в сѣимъ дѣхѣмъ. иже безначална естъ троїца. кѣи твари гдѣствующе. аще ли диалогодкое сложеніе. и хъ же не сѣимъ дѣхъ сѣимъ ни отъ дѣа сѣа глѣша³⁾ то іи поминаемъ. кдѣку глѣша ко своему отцу, ако втана еи сна отъ премѣрыхъ и развѣмныхъ и откѣи еи та младенцемъ.⁴⁾ кидѣ же сѣое писаніе в недовѣдомыхъ бѣжихъ дѣлехъ не токмо намъ прогтымъ. но іи црѣмъ и сѣглемъ іи кѣмъ келможамъ іи прочнхъ кѣмъ члѣкомъ в такихъ мудрствующихъ запреиаетъ по реченной премудрости црѣа соломона. вышкнхъ сеге не пытанъ (нашъ.—тати) и гавочай.

¹⁾ Римл. XII, 3.

²⁾ 1 Коринт. XI, 23.

³⁾ 2 Петр. I, 21.

⁴⁾ Лук. X, 21.

ШНХ СЕБЕ НЕ ИСТАЗДІ. НО ЕЖЕ ТИ ДАНО. СЕ И РАЗСМѢКАІ.⁵⁾ АКОЖЕ ПАЧЕ НАЛИ ВО ГРЕСѢХЪ ПРЕБЫВАЮЩИМЪ НИ МАЛО СЕБЕ ОТЪ СТРАСТЕЙ ОЧИСТИШЕСЯ (А) О ТАКО- ВЪХЪ ИСПЫТОВАТИ. ТОГО РАДИ БЖЕСТВЕННІ АІСЛА НАВЕЛЪ ЕГДА КОСХИЩЕНЪ БЫСТЬ ДО ТРЕТНАГО НБСИ И РАІ ВИДѢ І СЛЫША НЕИЗРЕЧЕННАЯ ГЛЫ⁶⁾ АНГЕЛСКОЕ СЛЪЖЕ- НІЕ. И ТОГДА СЪ ВДИВЛЕНІЕМЪ РЕЧЕ. Ш ГЛУБИНА БОГАТСТВА І ПРЕМУДРОСТИ [Л. 1 ОБ.] И РАЗУМА БЖИА. АКО НЕИСПЫТОБАННЫ СЪДОКЕ ЕГО И НЕИЗСЛѢ- ДОВАНИИ ПЪТІЕ ЕГО. КТО СВО РАЗСМѢ СМХ. ГЕДНЪ ІЛИ КТО СОВѢТНИКЪ ЕМУ БЫСТЬ.⁷⁾ ТАКОЖЕ І БЖЕСТВЕННІ ПРРОКЪ ЕЗДРА ЛНОГАЖДЫ О НЕДОВѢДОМЪХЪ БЖИИХЪ ДѢЛЕХЪ КСЕИАНАГЪ ВІА МОЛА. ХОТА ИСПЫТАТИ И СВЕДАТИ. ДА ПОЛС- ЧИТЪ ІЗКѢЩЕНІЕ, И СГА ПРЕДЪ НИМЪ АНІАЪ І РЕЧЕ ЕМУ. Ш ЕЗДРА СЛЫША ГЕДНЪ МО- ЛЕНІЕ ТВОЕ І ПОСАДЪ МА КЪ ТЕБѢ ДА ИСПРОШАЮ ТЪ О ТРЕХЪ ВЕЩЕХЪ. ТО И ПРО- ЧИХЪ ТИ ИЗКѢЩІСЪ. ШН ЖЕ РЕЧЕ. ГЛЫ ГЛЫ ГЛАГОЛИ. АНІАЪ ЖЕ РЕЧЕ КЪ НЕМУ. ИДИ І ИЗВЕСИ ШГНЕНУЮ ТАГОТЪ И ИЗМѢРИ ТРИВѢТРЕІНОЕ ДЫХАНІЕ І ВОЗ- ВРАТИ ДНЪ МИМОШЕДШІ КЪ ПАТЪ. ШН ЖЕ РЕЧЕ. НИ ГЕДНЪ МОИ. НИКТОЖЕ МОЖЕТЪ ВЪ РОЖЕННЫХЪ СИЦЕКАА ТВОРИТИ. АНГЕЛЪ ЖЕ РЕЧЕ. АЩЕ О СИХЪ НЕ КЪСІИ. ТО І О ПРОЧИХЪ НЕ ПЫТАІ.⁸⁾ ТАКОЖЕ И ЗАХАРІІ ОТЦА ПРЕДОТЕЧЕКА КОПРОСИ АРХАНГЕЛЪ ГАБРИИЛЪ. Ш ЗАХАРІЕ. РЦЫ МИ. ЗЕМНИИ СТОЛПИ ГДѢ ВОДРЪЗНИШАСЪ. НЕБО ЕЖЕ ОКРЪЗЯЕТЪО ГДѢ СОЗДАСЪ. ОБЛАКОМЪ ЖЕ ЛОЖА ГДѢ ОВРѢТАЮТСЪ. ГРЪДИ СНЕЖНЫЯ ГДѢ СЕ- КУТСЪ. ДОЖДЕВЪЯ КАПА ГДѢ СЛОЖЕНЫ СТОАТЪ. СОЛНЕЧНАГО ЖЕ ТЕЧЕНІА КОТО- РОЕ ПРЕХОЖЕНІЕ. ЛСННОЕ ЖЕ ПОТЪМНѢНІЕ КТО ИСЧИТАЕТЪ. МОРЕ ЖЕ НЕИСТОКАЩЕ. СЪ КАКО ПЕСКА СТЫДИТСЪ, РЕКИ ЖЕ ТЕПЛОТЕННЫЯ И КАДЕЗИ НИВНЫЯ КАКО РАСТВОРАЮТСЪ. АГЛАНАА ЖЕ ТМА КАКО СТЕЧЕТЪ. ЧАБЪХЪ ЖЕ ВО СТРОГѢ КАКО ЗАЧИНАЕТЪСЪ, БАІСОПЪСТАА ЖЕ ДІІА ВЪ ТѢЛѢ КАКЪ ОВРѢТАЕТЪСЪ. АЩЕ О СИХЪ КЪСІИ РЦЫ МИ АЩЕ ЛИ НИ. ДА СМОЛЧИ. САМЪ ЖЕ ГЕДНЪ ІСЪ ХЪСЪ ИСТИННЫИ ВІЪ НИИЪ СВОИМЪ АІСЛОМЪ РЕЧЕ. МЪСТЬ ВАШЕ РАЗСМѢКАТИ ВРЕМЕНА И ЛѢТА АЖЕ ОТЕЦЪ ПОЛОЖИ Е СВОЕЮ ВЛАСТІЮ.⁹⁾ И ПАКИ ХРЕТЪХЪ РЕЧЕ ВО СЪОМЪ СЪГЛІИ, Ш ДНИ ЖЕ ТОМЪ І ЧАСѢ НИКТОЖЕ КЪСЕТЪ НІ АНІАИ НИ СІИХЪ ТОКМО ОТИХЪ ЕДИНЪ.¹⁰⁾ И О ВЕЩЕХЪ О НЕДОВѢДОМЪХЪ БЖИИХЪ ДѢЛЕХЪ ВІЪ НЕ ПОРЕЛЪ ИСПЫТАТИ. АГІАИ НЕ ИСПЫТЪЮТСЪ. [Л. 2] ПРРОЦЫ НЕ ПРРВѢДУЮТСЪ, АНГЕЛЫ МОЛЧАТЪ. МЫ ЖЕ ЧАБЪЦЫ ГРѢШНІИ СЪЩЕ І ВЪ СКВЕРНАХЪ ПРЕБЫВАЮЩЕ ОТЪ ВЖЕСТВА И О БЖИИХЪ ДѢЛЕХЪ ИСПЫ- ТАЮЩЕ. ЗАВЫША ПРРОКЪ РЕЧЕННАГО. ИСПЫТАЮЩЕ ИСПЫТАННА ИЗЧЕЗОША.¹¹⁾ ТОГО

⁵⁾ Сирах. III, 21—22.

⁶⁾ 2 Кор. XII, 2—4.

⁷⁾ Римл. XI, 33—34.

⁸⁾ 3 Ездр. III.

⁹⁾ ДѢян. I, 7.

¹⁰⁾ Марк. XIII, 32.

¹¹⁾ Псал. LXXXI, 7.

ради пракослабным не подобаетъ о таковыхъ испытovati. ако не зачѣрна
высота небѣла и недокуѣдома глубина преисподиала и не свѣдомо кѣне
смотренне таинство.¹²⁾ его же вса силы небѣныа славаѣт ѣ вса тварь тре-
петет, земля ничим же держитса.¹³⁾ море пескомъ оградиса.¹⁴⁾ пѣть ре-
камъ простреса. вода на воздѣсѣ висит.¹⁵⁾ воздѣхъ стихиями исполняемъ.
нѣо ако лѣкъ преклониса.¹⁶⁾ снѣце не стоа горит. луна страхомъ не сна-
ет. звѣзды хитростию текут. облацы маннемъ носатса, туча дождь
проливают. вѣтри шумъ творат. буря древа сокрѣшаетъ. мгла землю по-
кивает. роса в число падает, рече прѣоческое писание, акъ возвеличашася
дѣла твоа гдѣи ѣ вса премудростию сотворилах еси.¹⁷⁾ Здравствѣй гдѣе на
многие лѣта о хѣ аминь, ко мнѣ же о своемъ здравїи отписываѣ.

¹²⁾ Ефес. III, 7.

¹³⁾ Іов. XXVI, 7.

¹⁴⁾ Іов. XXVI, 12; 3 Езд. IV, 17.

¹⁵⁾ Іов. XXVI, 8.

¹⁶⁾ Іов. XXXVIII, 17.

¹⁷⁾ Пс. CIII, 24.

VI.

Изъ рукоп. сборн. писаннаго игуменомъ волоколамскаго монаст. Нифонтомъ (1422—1443). Ркп. Имп. Пуб. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, перв. полов. XVI стол.¹⁾

л. 469 об. Послан(ї)е инока Филодѣа к нѣкоемꙋ велможи к мнѣ живѣщемꙋ.

Блицы хотятъ приходить к моему смиренню. имѣющі(е) мѣроканіе астрологовъ. и астрономов. и счастыхъ марменій, и мафиматовъ. и на соблюденіе зодѣиныхъ (на сторонѣ: и звѣздныхъ) свѣдѣній. и збытне прелестныхъ и прочихъ еллинскихъ басней. ихъ же не приатъ штъ бгѣа, и шт²⁾ стѣхъ айсахъ и бѣоногихъ штѣв. и штъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ. Бѣаа соборная цркви. И азъ не приемаю. аще ж(е) преж(е) реченныа еллинскіа басни безъ всакѣ(о) извѣста штаваѣт. и елика снаа пребѣдѣтъ въ еваѣльскихъ заповѣдехъ і аплѣскихъ, и оческихъ сченіихъ. ихъ же приатъ бжѣтвенная соборная црковь. Таковыхъ и азъ приемаю. кто оубо штъ айсахъ или штъ пророкъ, или штъ бѣоногихъ шѣхъ. или штъ вселенскихъ соборовъ, или штъ помѣстныхъ предаде. Астрологи и астрономы. и марменій и прочаа по зодѣамъ и звѣздамъ свѣдѣнія. Паче же снхъ штвергзша яко непотребныхъ и днѣагшѣителныхъ. ими же хоула на бѣа костече. Подобаеетъ оубо кѣмъ штъ таковыхъ бѣгати, акоже кто бѣжитъ штъ змиа, и пребывати ѣ вышереченныхъ ѣ книгахъ. заповѣдехъ, и³⁾ еваѣльскихъ, и аплѣскихъ, и шчѣскихъ оучіихъ. И⁴⁾ стѣхъ вселенскихъ соборовъ. и помѣстныхъ, шговь свѣщихъ. Вице бо ѣ слабѣ бжѣю и въ настоящемъ наснѣтиса блгнхъ. і шлюбомѣрїи слашшимъ словес.⁵⁾ і развѣ оустроимъ израден. и всакого недѣага днѣагшѣи свободимъ. [л. 470] и радости дхѣоныхъ исполнимеа. и вси наа возлюбятъ и преж(е) бѣхъ хѣ бжѣ. возлюбитъ наа и невѣихъ блгѣа шлодобитѣа.

¹⁾ Разночтенія приводятся по сборищу, бывшему Богданова, нынѣ Импер. пуб. библ. О. отд. XVII № 41, л. 18 об. и слѣд.

²⁾ Б. шт—нѣтъ; ³⁾ Б. и—нѣтъ; ⁴⁾ Б. и—нѣтъ; ⁵⁾ Б. славо.

VII.

**Изъ рукоп. сборн. писаннаго игуменомъ волоколамскаго
монаст. Нифонтомъ. Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. отд.
XVII № 15, перв. полов. XVI в.¹⁾**

л. 470. Гдѣра²⁾ великого³⁾ діакѣ, гдѣноу⁴⁾ и мѣрек.⁵⁾ тѣои⁶⁾ ши-
щен бѣгомалец старец⁷⁾ филодѣи. бѣа молит⁸⁾ и челомъ бѣет.⁹⁾ пригласи ты
гдѣрь мой¹⁰⁾ ко мнѣ скою грамотѣ. а к ней¹¹⁾ писано,¹²⁾ чѣгобы
мнѣ вѣстрѣ¹³⁾ в ней¹⁴⁾ тѣои¹⁵⁾ епископ¹⁶⁾ иероколати.¹⁷⁾ и тѣбѣ мо-
ем¹⁸⁾ гдѣрю¹⁹⁾ вѣдѣмо, что изъ елскон чѣкѣ.²⁰⁾ Счисла²¹⁾ вѣскам, а
еллинскыхъ борзвстей не текохъ. а риторикихъ астроном не чичахъ.²²⁾ ши

¹⁾ Различія приводятся по рукописямъ: 1) Импер. публ. библ. изъ древлехра-
нил. Погодина, № 1620, нач. XVII., лл. 227—239; 2) той же библ. изъ рукоп. Бог-
данова, О. XVII № 41, лл. 19—29; 3) Сиб. дух. Акад., № 427, лл. 287—299; 4) той
же Акад. № 52; 5) той же Акад. № 430, лл. 286—299; 6) Моск. дух. Акад. № 103,
лл. 180—183; 7) Троиц. Серг. Лавры, № 798 (1908), лл. 144—155; (епископъ невол-
ный); 8) Рум. музея изъ собр. Ундольскаго, XVII в., № 1071, лл. 519 об. — 527; 9)
Киево-Софійскаго собора, № 320, лл. 331—338. Первый еп. отмѣчаемъ буп. П.
2-й—В, 3-й—А¹, 4-й—А², 5-й—А³, 6-й—МЛ, 7-й—Л, 8-й—У, 9-й—К.

Въ епископѣ Нифонтовскомъ оглавленія посланія нѣтъ; въ еп. Погодина и Киево-
Софійскаго собора заглавіе такое: „посланіе старца философа еанзарока мѣстра. к
великого кнѣза діакѣ миѣана⁸ григорьскію мѣстрою. к немъ же на зѣздочетцы і на
латыни“; въ еп. Моск. дух. Акад.: „посланіе великаго кнѣза діакѣ мѣстрою мѣнѣишнѣ
еанзарька мѣстра шт старца филодѣа противу николѣка нанганіа“; въ еп. Богдан-
нова: „тогоже епископа (т. е. филодѣа) посланіе“; въ еп. Сиб. дух. Акад. № 427 за-
главіемъ служитъ предисловіе, указывающее поводъ къ написанію посланія; въ еп.
Ундольскаго № 1071 оглавленіе особое: „посланіе ш замыхъ днѣхъ и часѣхъ“.

²⁾ В.—ра ѣра І; ³⁾ П, В, А¹, А², А³, МЛ.—кого кнѣза; ⁴⁾ П, К, гдѣноу—нѣтъ;
А¹, МЛ. вм. гдѣноу—гдѣноу; ⁵⁾ В. также мѣрек, но на сторонѣ приписано: гдѣноу ми-
ѣану григорьскію; П, А¹, ², ³. мѣану григорьскію; МЛ. григорѣ миѣановичю;
К: миѣан⁸ григорьскію. еанзарока мѣстра; У: „гдѣра пракоглаголаго ѣра бѣгомалец⁸
гдѣрю іоанн⁸ акиндѣкичю; ⁶⁾ В, МЛ. тѣои—нѣтъ; ⁷⁾ А³.—старецъ—нѣтъ; В, МЛ.
вм. старецъ—чернецъ; кромѣ того въ МЛ. въ текетѣ, а въ В. на сторонѣ прибавле-
но: еанзарька мѣстра; ⁸⁾ В, МЛ. молю; ⁹⁾ В, МЛ. кѣю; ¹⁰⁾ П, К, мой—нѣтъ; А².
вм. гдѣра мой—гдѣне; ¹¹⁾ А². вм. а к ней писано. чѣгобы—а кѣѣа; ¹²⁾ МЛ. нангане;
У. писалъ; ¹³⁾ МЛ. П, К, А¹, ², ³. кѣстреній; ¹⁴⁾ П, А², МЛ, К. к ней—нѣтъ; ¹⁵⁾ У.
тѣои—нѣтъ; ¹⁶⁾ У. епископъ; ¹⁷⁾ Л. (съ самаго начала и кончалъ словомъ „иероколати“—нѣтъ; ¹⁸⁾ Л. мѣемъ—нѣтъ; ¹⁹⁾ А². гдѣноу; ²⁰⁾ МЛ. вм. елскон чѣкѣ—чѣкѣкъ пре-
простѣ еллинскыхъ неѣѣа елскоихъ и разумоихъ; ²¹⁾ МЛ.—ага елленскыхъ; ²²⁾ П, К.
МЛ, Л. чичахъ.

с мѣрными философами в ксѣдѣ²³⁾ не бывал.²⁴⁾ оучюса²⁵⁾ книгам²⁶⁾ блго-
дѣтнаго закона. аще²⁷⁾ бы моцно моа²⁸⁾ грѣшнаа²⁹⁾ дѣла вѣстити
отъ грѣхъ. во³⁰⁾ сем млію³¹⁾ мѣстваго бѣга. гѣ ншего іса хѣ. и прѣстѣю³²⁾
вѣомѣрь. и ксѣх стѣх бѣѣ оугодившихъ. избавити ма вѣчнаго мѣче-
ниа.³³⁾ Я еже писал³⁴⁾ ты³⁵⁾ во числахъ лѣтнихъ. еже в бытєйскихъ кни-
гахъ. моисеам написаныхъ о шестодневникѣ³⁶⁾ о мироткоренїи, гроногра-
ды же. пать днен мимотекше.³⁷⁾ начаша отъ перваго адама и до нѣѣ.
латина же нѣѣ вса мимотекше³⁸⁾ преже бывшаа лѣта, начинают³⁹⁾ отъ
рѣтѣва хсѣа чтоут⁴⁰⁾ лѣта. да в том⁴¹⁾ нѣс(ть) разнѣствна никоего
же.⁴²⁾ Глѣт ко⁴³⁾ апсѣа. выс(ть) первыи чѣкх отъ земля прѣстен, вхто-
рыи чѣкх гѣ⁴⁴⁾ с нѣсе. И паки рече выс(ть)⁴⁵⁾ первыи чѣкх⁴⁶⁾ адамъ в
дѣю жикѣ. вторыи⁴⁷⁾ же⁴⁸⁾ адамъ к ахѣ животкораци. И⁴⁹⁾ о сем⁵⁰⁾
тѣцатѣа философї.⁵¹⁾ гва ес(ть) сѣгоуб. слѣчныи и лѣнныи. слѣчныи⁵²⁾
содержит. тѣѣ. дѣен. лѣнныи же. тѣд.⁵³⁾ отъ сего⁵⁴⁾ авлаетса, ако гва
слѣчныи болши лѣннаго. аї. дѣнї.⁵⁵⁾ По том⁵⁶⁾ в то лѣто слѣчѣ и
лѣнѣ потемненїе не ѣзритса. И ктѣ [л. 470 об.] прилѣжнѣше под-
цитса по шестокрылѣ считают⁵⁷⁾ дробныа⁵⁸⁾ часы. то⁵⁹⁾ вѣрацет,⁶⁰⁾
в которыи часъ выти потемнѣнїю лѣнѣ. и слѣчѣ. но⁶¹⁾ в семъ подцианїе
и подвигъ велик. а прїшвѣрѣгенїа⁶²⁾ мало. Я што⁶³⁾ писал⁶⁴⁾ во прѣход-
ныхъ звѣздахъ. знаменїе кодное насѣдѣат.⁶⁵⁾ тогда ксеа⁶⁶⁾ кселенныа
градовом. и прѣтѣвом и странамъ ккѣпѣ⁶⁷⁾ ксѣмъ земнороднымъ преме-
нїе. бѣжтєное же⁶⁸⁾ писанїе во сем⁶⁹⁾ асно глѣтѣ. сѣымъ ахѣомъ вса-
ка тѣаръ швнѣлаетса. швращающес(а)⁷⁰⁾ на первое. равномоцнѣ⁷¹⁾

²³⁾ А². ни мѣрми двалоогоди советѣдник; ²⁴⁾ В. выкаѣ; ²⁵⁾ МА, Л. оучнаса; А². толи-
ко ваше учюса; ²⁶⁾ П, К. вж. книгамъ—кѣквямъ; ²⁷⁾ П, К. вж. аще—да; Л.—что; А². вж.
аще кы...вчѣтїти—вчищающе ѣвогую ли дѣѣ; ²⁸⁾ МА. мнѣ скоа; ²⁹⁾ У. многогрѣш-
наа; ³⁰⁾ МА. Го; ³¹⁾ А². вж. во сем млію... гѣ нашего—и моаю мѣрѣаго бѣга нашего. шк-
цаго тѣорца и владыкѣ ксѣх; ³²⁾ Л.—тѣю его; ³³⁾ А².—чнхъ мѣнїи; ³⁴⁾ МА, Л.—саа
еси; ³⁵⁾ МА, Л. ты—нѣтъ; А¹.—². У. ты гѣдѣрь; П, К. ты гѣдѣрь мон; ³⁶⁾ П, К. А¹, ², Л.
отъ шестодневникъ; МА. отъ—книга; А². к шестодневецѣ; У. о шестодневныхъ; ³⁷⁾ МА.
мимотекшии; ³⁸⁾ П, К. претекше; А². протекше; МА. претекшаа; ³⁹⁾ МА. вж. начи-
наютъ—чтѣтъ; А².—наютъ чести; ⁴⁰⁾ П, К, Л. и чтоут; МА, А². чтоутъ лѣта—нѣтъ;
⁴¹⁾ МА. томъ оубо; ⁴²⁾ МА. же—нѣтъ; ⁴³⁾ П. ко—нѣтъ; ⁴⁴⁾ А¹. вжг вж. гѣ; ⁴⁵⁾ МА.
выс(ть)—нѣтъ; ⁴⁶⁾ П. чѣкх—нѣтъ; ⁴⁷⁾ Л. послѣднїи; ⁴⁸⁾ П, К, МА, Л. же—нѣтъ; ⁴⁹⁾ П,
А¹.—², В, МА, Л. вж. и—а; ⁵⁰⁾ А². о сем—нѣтъ; ⁵¹⁾ А².—содѣ во ксемъ шѣружнои прѣ-
мѣдрости. и кѣдолю же; ⁵²⁾ В.—ныи год; ⁵³⁾ А¹. тѣд. днѣ; ⁵⁴⁾ А¹, МА. вж. отъ сего—
отъсеаѣ; ⁵⁵⁾ П, В, К. дѣнїи; ⁵⁶⁾ А¹, МА.—толиѣ же; ⁵⁷⁾ П, А¹.—², МА, Л, К. считаютъ;
А². исчитает; ⁵⁸⁾ В, А², ³. дробнаа; ⁵⁹⁾ П, А¹.—², МА, К, Л. тѣи; ⁶⁰⁾ В.—щѣтъ; ⁶¹⁾ В. вж.
но—и; ⁶²⁾ П, А¹, ², ³, К, У, Л.—тенѣ; ⁶³⁾ МА. вж. што—еже еси; П, А¹.—², МА, К.
что гѣдѣрь; ⁶⁴⁾ П, К.—саа ты; ⁶⁵⁾ П, А¹.—², МА, Л, У, К.—сѣдѣат. и; ⁶⁶⁾ А². ксеа—
нѣтъ; ⁶⁷⁾ МА.—пѣ и; ⁶⁸⁾ МА. же—нѣтъ; ⁶⁹⁾ П, А², К, Л. во сем—нѣтъ; ⁷⁰⁾ У.—щѣ-
щаиса; ⁷¹⁾ А¹.—моцно; А². равномоцнѣ...отъ звѣздахъ се выкаетъ—нѣтъ.

бо⁷²⁾ ес(ть) ѡиѣ и слокс. а не ѡт звѣздах сїе выкает. а звѣзды зод-
дѣинны.⁷³⁾ бї. и планет. зї. не чюветвены, ни жикотны сѣт. но⁷⁴⁾ то-
чїю некеиственаго ѡгна сѣществко. в⁷⁵⁾ перкын дїи бїом⁷⁶⁾ сѣтворен⁷⁷⁾
ес(ть).⁷⁸⁾ иже рече бїх да бѣдет сѣѣт. и ничтоже ино⁷⁹⁾ сѣѣт. токмо
ѡгнь. и егда кхсхотѣ разлѣчити сѣѣт ѡт тмы. тогда покелѣ сирата-
ноу⁸⁰⁾ (нап.—танїе) томѣ ѡгню быти. и быс(ть) тма. и разлѣчи бїх⁸¹⁾
межѣ сѣѣтом и межѣ тмою. и нарече бїх сѣѣт дїи, а тмѣ нарече ноцн.
и ничтоже ино ноцн. токмо сѣѣта ѡтхатїе. вз бторни дїи твердь. вз
третїи дїен⁸²⁾ сѣшѣ,⁸³⁾ мѡрѣ, садорїа, травѣ,⁸⁴⁾ сїмена.⁸⁵⁾ пол⁸⁶⁾ воз-
водит⁸⁷⁾ на твердь. того ради еже хоташе сѣтворити сѣѣтнаникы. к
четвертын же дїи ѡт того ѡгна. иже⁸⁸⁾ сѣѣт нарече. сѣтворн дѣѣ сѣѣ-
тиа⁸⁹⁾ велицѣ. сѣѣтиао великое вз ѡсѣѣщенїе⁹⁰⁾ дїи, еже ес(ть) сїице.
сѣѣтиао⁹¹⁾ меншее вз просѣѣщенїе⁹²⁾ ноцн. еже ес(ть) лѣна. таже звѣ-
зды. ако⁹³⁾ мѣрнн златар. ѡво⁹⁴⁾ на согдн. [л. 471] ѡко же⁹⁵⁾ на
златицы разсыпа. и нарече. бї. звѣздах иже⁹⁶⁾ глїотса ѡт нас зодѣи.
иже сѣт⁹⁷⁾ поути сїицѣ, и лѣнѣ. сїице же шествїе имѣа⁹⁸⁾ во едином⁹⁹⁾
зодѣи дїи, л̄. и часок, ѣ.¹⁰⁰⁾ і пакы в дрѣгїю зодѣю исходит. и та-
ко в двѣнадеcati зодѣах сѣмо и ѡкамо прехода¹⁰¹⁾ сѣтворает годз.
лѣнѣ же полнѣ сѣтворн. ако. бї. дїи. аще бо лѣнѣ единого дни сѣтко-
ренѣ.¹⁰²⁾ то пакость бы велика¹⁰³⁾ была сѣѣтнаником межѣ собою, ча-
стаѣ ѡттемненїа. лѣна же ѡвходит. бї. зодѣи. к двѣдесѣт и деѣлат дїен,
и к¹⁰⁴⁾ пол дїи, и¹⁰⁵⁾ пол чїа, и¹⁰⁶⁾ пѣтвю часть часа. и ѡ седми пла-
ниах. и ѡ двѣнадеѣлат зодѣах. и ѡ прочнх звѣздах.¹⁰⁷⁾ и ѡ злнх
часех. и ѡ нароченїи члѣкстем вз которѣю звѣздаѣ. или часѣ зодѣ, или
добрѣ. и полѣчаа¹⁰⁸⁾ счастком. и богатствѣ, и ницїетѣ.¹⁰⁹⁾ и к нароче-
нїи¹¹⁰⁾ добродѣтелем. и злокам и долгодѣтствѣ житиа.¹¹¹⁾ и скраце-
нїа смртїю.¹¹²⁾ она всѣ коцѣсны сѣт, и басни. Перкїе¹¹³⁾ ѡт халдѣн сїе¹¹⁴⁾

72) А¹. во—нѣтъ; 73) П, К, Л. зодѣи; 74) А², МЛ. по—нѣтъ; 75) У. и в; 76) Л. бїом—
нѣтъ; 77) А¹, У.—творены; В.—ренно; 78) У. вм. есѣ—сѣтъ; МЛ. высѣтъ; 79) А¹. ниц; 80) П,
МЛ, В, Л, К. сиратанїе; 81) А². бїх межѣ...нарече бїх—нѣтъ; 82) П, А², К, Л. деи—нѣтъ;
83) МЛ.—шѣ и,—рѣ и,—вїа и; 84) П, К, Л.—вѣ сїицѣ; МЛ.—вѣ скаленнѣ; 85) МЛ. сїае-
на—нѣтъ; 86) П, К, МЛ, Л, А¹. пол воды; 87) П, К. разводит; 88) А². вм. иже... нарече—
иже есѣ сѣѣт на кечер; 89) А¹. сѣѣтнаницѣ; 90) А¹, МЛ. просѣѣщенїе; 91) П, А¹, К.—
тиао же; 92) П. окѣѣщенїе; 93) А². акоже; 94) Л. ѡко же; 95) У, А¹, Л. же—нѣтъ; 96) П,
К. вм. иже—и же; 97) П, МЛ, Л, К, А¹. вм. сѣт—есѣтъ; 98) П, А¹. МЛ, К, Л. навѣтѣх;
99) П, А¹, МЛ, Л. единой; 100) А². вм. ѣ.—ї и пол часа. 101) П, МЛ. преходаѣт; 102) А².
сѣтворено было ѡбращенїе; 103) П, К, А¹, Л. велик; 104) П, А¹, МЛ. к—нѣтъ; 105) В,
и в; 106) В. и в; 107) А².—дах. і ѡ добрнх днех; 108) П, А¹, В, Л. полѣчаа; К. полѣчаа
счастковѣх; А². полѣчанїе частѣа; 109) П, К, В.—цѣтѣх; 110) А². і в нароченїи познанїе
члѣкско к добродѣтелех і к злобаѣ; 111) А¹. животѣх; 112) МЛ. смертн; 113) А², МЛ.
перкоѣ; 114) П, К, А². сїа.

написана. ниже к сѣтѣкѣ зма своего¹¹⁵⁾ столпѣ¹¹⁶⁾ зиждаше, и на высотѣкѣ
вышше, и в зкѣздахъ съблзнизаша(а). бѣ же кнда¹¹⁷⁾ беззміе ихъ, аже¹¹⁸⁾
сзвѣт ихъ разсына и дѣло раздрши, и писаніе ихъ вткерже. вт нихъ же
еллини писаніе¹¹⁹⁾ ихъ¹²⁰⁾ приаша.¹²¹⁾ и тыа планиты, и прочаа зкѣзды ко-
гы нарекоша.¹²²⁾ и¹²³⁾ втсѣвпиша вт схтворшаго,¹²⁴⁾ и твари поклони-
шас(а). в нихъ же прѣрокъ дѣдъ глѣаше. рече беззменъ к ірѣци своемъ, и бѣ(ть) бѣ.
растѣшася,¹²⁵⁾ и влрачизаша(а)¹²⁶⁾ в начинаніихъ своихъ. По еллинѣхъ¹²⁷⁾
же ерегицы приаша. а¹²⁸⁾ нагѣшася горкіа плекелы. по срдѣкѣ пшеници.¹²⁹⁾
[Л. 471 об.] к пракоглавной хрѣтіанскѣи кѣре, на прелценіе малодмныхъ
члѣкъ. вѣрвюще¹³⁰⁾ к злыа дѣи и часы. да в семъ и¹³¹⁾ покааніа не пріе-
млют. мнѣше(а)¹³²⁾ ако истина сѣт. а¹³³⁾ к денъ сданныи¹³⁴⁾ страшен¹³⁵⁾
вткѣт пріимѣтх. и¹³⁶⁾ сѣ ерегицы вѣсзжени бѣдѣшт. переменише¹³⁷⁾ сѣвѣт
на¹³⁸⁾ тмѣ. и истинѣ на ажѣ. Аще бо¹³⁹⁾ злыа дни, и часы сѣтворни бѣхъ,
по что грѣшныхъ¹⁴⁰⁾ мѣчити емѣ. бѣ иматъ виненъ быти, ако зла члѣка¹⁴¹⁾
народна.¹⁴²⁾ А и сѣ четіины члѣче¹⁴³⁾ развѣки.¹⁴⁴⁾ ако вт прѣа прѣкич ро-
дитсѣ. а вт кнѣза кнѣзь. и аще и не достигетъ малымъ чимъ¹⁴⁵⁾ втчаа славы,
и четіи. но земледѣлецъ не кыбаетъ. ни за земледѣлецъ прѣе¹⁴⁶⁾ дщерен
не¹⁴⁷⁾ даютъ. ни ѣ нихъ за своа сѣке дщеренъ кзимаютъ. но все то согсонтъ-
сѣ по невѣдомымъ¹⁴⁸⁾ сдѣкамъ вѣа¹⁴⁹⁾ строащаго бѣ. А в зкѣздномъ те-
ченіи и в сѣици. и¹⁵⁰⁾ и лѣнѣкѣ. да кѣсть¹⁵¹⁾ твѣа четіиность.¹⁵²⁾ ако не
самы¹⁵³⁾ тыа зкѣздамъ двизаемы сѣт. ниже чювѣткены, или животны. и¹⁵⁴⁾
ни¹⁵⁵⁾ зратъ ни на чтоже. но вгнь некещественъ,¹⁵⁶⁾ ничтоже кѣсть, ниже
знаетъ. но приносимы¹⁵⁷⁾ сѣт вт агіалскыхъ невидимыхъ¹⁵⁸⁾ силъ. самови-
децъ¹⁵⁹⁾ семѣ крѣбизбранниихъ сѣоудъ айіахъ павелъ. ниже третинны ткерди¹⁶⁰⁾ не¹⁶¹⁾

¹¹⁵⁾ П, К, Л. вм. своего—ихъ; ¹¹⁶⁾ У. столпы; ¹¹⁷⁾ П, А¹, МЛ, К, Л. кнда; ¹¹⁸⁾ П, К, Л. аже—нѣтъ; В. ако; ¹¹⁹⁾ А². вт тѣхъ же члѣдѣи еллини сѣ ихъ естествое писаніе; ¹²⁰⁾ У. ихъ—нѣтъ; ¹²¹⁾ У.—аша и книги; ¹²²⁾ А².—коша сѣкѣ. вѣсѣтишасѣ; ¹²³⁾ П, К, А¹, Л. н—нѣтъ; ¹²⁴⁾ П, К, А², МЛ, Л.—ршаго вѣа; ¹²⁵⁾ У. расташася; ¹²⁶⁾ П, А¹, МЛ, К, Л. ослразнизашасѣ; ¹²⁷⁾ МЛ. вт еллинѣхъ; ¹²⁸⁾ во вѣсѣхъ сп. вм. а—и; ¹²⁹⁾ Л.—ници пракоглавной—своѣи кѣры; ¹³⁰⁾ МЛ.—рвющихъ; ¹³¹⁾ А¹, МЛ. н—нѣтъ; ¹³²⁾ А¹, Л. мнѣше; ¹³³⁾ МЛ. вм. а—і; ¹³⁴⁾ МЛ. денъ страшный; ¹³⁵⁾ МЛ. вм. страшен—зояхъ; ¹³⁶⁾ А¹. н—нѣтъ; ¹³⁷⁾ МЛ.—никшнхъ; ¹³⁸⁾ У. вм. на—ко; ¹³⁹⁾ П, А¹, У, К, МЛ, Б, Л. вм. ко—кы; ¹⁴⁰⁾ У. грѣшныа; К.—ихъ и; ¹⁴¹⁾ У. злая члѣки; ¹⁴²⁾ А².—дни. вбаче же когъ солѣтеа нашъ кѣрѣи І прѣведенъ і шѣсть злѣе киненъ никѣа же аминъ; ¹⁴³⁾ МЛ. четіины члѣче—нѣтъ; А². вм. члѣче—сѣдѣе; ¹⁴⁴⁾ А².—мѣи не вт зкѣздахъ ко члѣче роженіе. но тако кожещественѣоу ко-лею вт прѣа прѣкичи...кнѣзи; ¹⁴⁵⁾ Л. малымъ чим—нѣтъ; ¹⁴⁶⁾ П, К, МЛ, Л. прѣе—нѣтъ; ¹⁴⁷⁾ П, К, МЛ, Л. не—нѣтъ; ¹⁴⁸⁾ П, Л, К. недовѣдомымъ; В. невидимымъ; А¹, МЛ. невидимымъ—калинъ; ¹⁴⁹⁾ П, К, Л. кѣе; ¹⁵⁰⁾ У, К, МЛ, Л. и ѣ; ¹⁵¹⁾ А¹. кѣи; ¹⁵²⁾ МЛ. тѣое клагочестіе; ¹⁵³⁾ МЛ. не самъ о сѣкѣ; ¹⁵⁴⁾ МЛ. н—нѣтъ; ¹⁵⁵⁾ У. ни—нѣтъ; ¹⁵⁶⁾ А².—кенъ есть. то ничтоже; ¹⁵⁷⁾ А¹. приносимы; ¹⁵⁸⁾ А². невѣдомыхъ; ¹⁵⁹⁾ А².—кндецъ ко; ¹⁶⁰⁾ Л. ткерди шѣинымъ; ¹⁶¹⁾ У, Л. не—нѣтъ.

дошед. посрѣдѣ самѣх¹⁶²) звѣздазъ выв. и¹⁶³) тамо видѣ¹⁶⁴) самыя тѣла аггальскія силы. како¹⁶⁵) непрестанно¹⁶⁶) сдѣженіе¹⁶⁷) имѣют¹⁶⁸) чѣка ради. ови солнце носат. дрѣзѣи лѣнѣ. инныя¹⁶⁹) звѣзды. швы къзасха¹⁷⁰) прѣкатъ вѣтры шблѣкы. громы. шт послѣднихъ земля воды возносаѣт шблѣком, и лице земли наляют на ращеніе¹⁷¹) плодом.¹⁷²) на веснѣ и¹⁷³) жатвѣ. аггали¹⁷⁴) на есені и¹⁷⁵) зимѣ. сего ради показа¹⁷⁶) іѣ апѣ. лѣ, [л. 472] како непрестанно¹⁷⁷) сдѣженіе имѣт аггали чѣка ради. да нащчит его непрестанно¹⁷⁸) теши на проповѣдї спїсїна ради чѣскаго, и¹⁷⁹) не ленивѣ быти.¹⁸⁰) он же видѣв тамо неизреченнаа видѣніа, къ¹⁸¹) своихъ посланиихъ глѣт. не вси ли сѣт¹⁸²) сдѣженїи дѣси на сдѣжѣв посмадеми, за хотащихъ насладовати спїсїніе. и пакы глѣт. ако и¹⁸³) сама тварь своего дитца шт работы тѣлїна.¹⁸⁴) къ своему славны чад кожїихъ. видїши ли любимиче. како¹⁸⁵) тварїю зовет аггали. чада¹⁸⁶) же¹⁸⁷) бжїа чѣкы. своего женїе¹⁸⁸) аггальское глѣт. еже шт сдѣжвы своего престанутъ в послѣднїи ден. (ш¹⁸⁹) црѣтвахъ же и ш странахъ пременїе,¹⁹⁰) не шт звѣздазъ сіе¹⁹¹) приходит.¹⁹²) но шт все даюцаго¹⁹³) бѣ. ш сем пррѣкхъ ісїана глѣт. аще¹⁹⁴) послышаєте мене, блїгаа земнаа¹⁹⁵) смѣете. аще ли¹⁹⁶) не послышаєте. шрѣжїе вы поаетъ. ѡста ко гнѣа глїпа сіа. і пакы въпросїша апїсїи.¹⁹⁷) гнї аще в лѣто се ѡстрадени црѣтво іїлво.¹⁹⁸) іт¹⁹⁹) же рече. иѣс(тъ) ваше разсмѣти²⁰⁰) крѣмен²⁰¹) и лѣт. аже шїзъ положїихъ²⁰²) свою швластїю. да въемли²⁰³) гѣ ради,²⁰⁴) в которѣю звѣздазъ стали²⁰⁵) хрїстїанская црѣтва, еже шїт²⁰⁶) вси попраши шт невѣрныхъ. акоже²⁰⁷) пррѣкхъ глѣт. кто дастъ на расхумченїе іїла, не бїз ли емѣ же сѣгрѣшїша. декардесѣт лѣт.²⁰⁸) како²⁰⁹) грѣчїское црѣтво разорїе(а)²¹⁰) и не созїжетсѣ. сіа всѣ сдѣчїе(а)²¹¹) грѣхъ ради шїихъ. понеже они предаша прѣкослабїсїю грѣчїскїю вѣрѣ в латїн.

¹⁶²) во вѣдѣхъ еп. самѣхъ; ¹⁶³) П. К. Л. и—нѣтї; ¹⁶⁴) У. Л¹. МЛ. видѣ; ¹⁶⁵) Л². вм. како—тако воз; ¹⁶⁶) Л². непрестанно; ¹⁶⁷) Л². сдѣжву; ¹⁶⁸) П. Л¹. МЛ. К. Л. имѣт; ¹⁶⁹) П. К. Л. инныя же; ¹⁷⁰) П. Л. козасхъ; ¹⁷¹) К. наляют на ращенїе; У.—щїна; МЛ. рошїе; ¹⁷²) МЛ.—дом. аггали; ¹⁷³) У. МЛ. и на; ¹⁷⁴) МЛ. аггали—нѣтї; ¹⁷⁵) МЛ. и на; ¹⁷⁶) Л². Л.—казасхъ; П. К.—казасхъ; ¹⁷⁷) Л². непрестанно; ¹⁷⁸) Л². непрестанно без лѣности; ¹⁷⁹) Л¹. и—нѣтї; ¹⁸⁰) Л². не ленивѣ кыти—нѣтї; ¹⁸¹) У. и къ; ¹⁸²) Л. сѣт—нѣтї; ¹⁸³) У. и—нѣтї; ¹⁸⁴) У. чѣкїна, МЛ. нечѣкїна; ¹⁸⁵) Л² како апїсїа; ¹⁸⁶) Л¹. В. а чада; ¹⁸⁷) Л¹. В. же—нѣтї; ¹⁸⁸) Л¹. МЛ.—женїе же; ¹⁸⁹) У. а ш; ¹⁹⁰) Л. вм. пременїе... сіе приходит—не шт звѣзда прѣмѣненїе; ¹⁹¹) МЛ. сіе—нѣтї; ¹⁹²) Л¹. прѣходит; ¹⁹³) Л². видѣцаго; ¹⁹⁴) П. аще ли; ¹⁹⁵) МЛ. земля; ¹⁹⁶) МЛ. ли—нѣтї; ¹⁹⁷) Л². апїсїи сіа; МЛ.—гѣда Л². и пакы гѣда шїего ісїа чїа въпросїша оученицы глающе; ¹⁹⁸) П. К. іїлю; ¹⁹⁹) П. К. вм. іт—гѣ; ²⁰⁰) П. К.—лѣтї і; ²⁰¹) Л¹. МЛ. В.—мена и лѣта; ²⁰²) во вѣдѣхъ еп. положїи; ²⁰³) Л².—али же сѣлѣ; ²⁰⁴) Л². гѣ ради—нѣтї; ²⁰⁵) У. садїан; ²⁰⁶) Л. вм. шїт вси... шт невѣрныхъ—попраша нечестїкїи; ²⁰⁷) П. К.—же і; ²⁰⁸) Л². Л. декардесѣт лѣт—нѣтї; ²⁰⁹) Л. како—нѣтї; ²¹⁰) У. разорїан; ²¹¹) МЛ. сдѣчїнїсѣа; П. сдѣчїнїсѣа.

сѣво²¹²). І не дикис(а)²¹³ избранниче кѣи. ако латини глѣют. наше²¹⁴ црѣтво
 рѣмейско²¹⁵) недвижимо пребываетъ. аще быхом не прачѣ вѣробали. не бы
 ѣ снабдѣла нас. не подобаетъ намъ внимати прелестем²¹⁶) нх. вонгинъ сѣт ере-
 тици. [л. 472 об.] своєю волею шпадне²¹⁷) шт²¹⁸) правослабныа хрѣтї-
 анскїа²¹⁹) вѣры. паче же²²⁰) шпрѣсночнаго ради слѣженїа. вѣша²²¹) с на-
 ми²²²) к соединенїю. ²²³) сем²²⁴) гот лѣт и. ѡ. а²²⁵) егда²²⁶) шпадоша
 правыа²²⁷) вѣры. сем гот и. лѣ. лѣт. ко аполнарїевъ ересъ спадне. пре-
 лциени карѣлом²²⁸) црѣм. и папою дормогом.²²⁹) глѣют о шпрѣсноцѣ.²³⁰)
 ако за чѣтотъ и безстрѣтїе²³¹) но сїе лѣт. сзкрывающе кндѣрь себе дїа-
 кола. аполнарїи же²³²) своимъ ученїемъ повелѣк шпрѣсночнаа слѣжити. за
 сїю винъ. глѣют²³³) во сице. ако не прїат плоти члѣскїа шт прѣгтыа
 дѣы ѣ наш ѣ хѣ. но з готовою нѣсною²³⁴) плотїю. ако трѣвою дѣчї-
 скою штробою ²³⁵) прошед. ниже дїша члѣскїа прїат. но вмѣсто дїша
 дѣхъ сѣти к немъ пребывает. да тѣмъ лѣстат незлобивыхъ дїша. и невѣр-
 женыхъ. оуки²³⁶) горкїа прелести, и штпаденїа²³⁷) шт бѣ жива. аще плоти
 члѣскїа не прїат²³⁸) сїеъ. то и падыаго аама, ї ксѣхъ шт него рожден-
 ныхъ члѣкъ плот не швожис(а). ї²³⁹) аще ли²⁴⁰) дїша члѣскїа не прїал²⁴¹)
 ѣ²⁴²), то и ннѣ дїша члѣскїа не изведемъ²⁴³) шт адекыхъ²⁴⁴). да хто не
 здодрогнетъ. ²⁴⁵) ниже²⁴⁶) кхсплаетъ ш таковыхъ прелестей²⁴⁷) и²⁴⁸) штпаде-
 нїа. грядостїю бѣствѣ²⁴⁹) своего²⁵⁰) еретичьскымъ ученїемъ послѣдоваша.²⁵¹)
 и²⁵²) бѣгѣственкѣи четѣ²⁵³) жидом. акоже и²⁵⁴) при расплатїи гнїи
 шѣкїрници вѣша²⁵⁵) с ними. ш ннхъ же²⁵⁷) еѣлангѣ глѣтѣ. конни
 же²⁵⁸) гѣмоновї²⁵⁹) рѣгающе(а) емъ, прегыбающе²⁶⁰) колѣни свои и²⁶¹)
 глѣюще, радунс(а) црїю їудѣискыи. конни²⁶²) гѣмоновї. пилатовы слѣгы.²⁶³)

²¹²) У. к латїнскѣю; ²¹³) МЛ.—киса сему; ²¹⁴) У. ако ннѣ; ²¹⁵) У. рѣмейско; А³. рим-
 ско; ²¹⁶) У.—лестей; ²¹⁷) В, МЛ. штпадоша; ²¹⁸) П, К. .І. шт—нѣтъ; ²¹⁹) А³. хрѣ—нскїа
 —нѣтъ; ²²⁰) А³. паче же—нѣтъ; ²²¹) А¹, МЛ. вѣша; ²²²) В. шпан; ²²³) П, К. единьтѣкѣ;
²²⁴) А³. сем гот... правыа—нѣтъ; ²²⁵) П, А¹, К, МЛ. а—нѣтъ; ²²⁶) МЛ. егда же; ²²⁷) П,
 В, К, А¹, МЛ. праволабныа; ²²⁸) К. А¹. калоролїх; ²²⁹) П, МЛ, Л. фарлосгамх; ²³⁰)
 У. В.—сноцѣхъ; ²³¹) А³. и безстрѣтїемъ слѣжити аналца; ²³²) В. же—нѣтъ; А³.—рїи же
 еретикъ; ²³³) П, МЛ, К, .І. глѣтѣ; ²³⁴) А³. нѣсною... ако—нѣтъ; ²³⁵) МЛ. дѣчїскѣю—кѣ;
 У. дѣчїскою—кою—нѣтъ; ²³⁶) А¹. оуки и; ²³⁷) А¹, МЛ.—денїе; ²³⁸) МЛ. прїалх; ²³⁹) П,
 В, .І. і—нѣтъ; ²⁴⁰) А³. вм. і аще ли дїша... шт адекыхъ—аще ли наша плот не швожиса
 члѣскаа. то и дїша члѣскїа не изведемъ шт шт ааа; МЛ. ли—нѣтъ; ²⁴¹) А¹. прїат; ²⁴²)
 .І. вм. ѣ—вѣхъ; ²⁴³) МЛ. изведе; ²⁴⁴) П, МЛ, К, .І. ааа; ²⁴⁵) П, К. здодрогнетъ; А³.
 кздодрогнет; ²⁴⁶) П, К. вм. ниже—и не; МЛ.—пан не; ²⁴⁷) П, А¹, МЛ, К, .І.—стѣхъ; ²⁴⁸)
 В. и—нѣтъ; ²⁴⁹) А³. кѣствѣноку; ²⁵⁰) А³. своего—нѣтъ; ²⁵¹) П, МЛ, .І, К.—доваше;
²⁵²) МЛ. и—нѣтъ; ²⁵³) В. кѣгѣственкѣи прїчтени; ²⁵⁴) П, К. МЛ. и—нѣтъ; ²⁵⁵) П,
 А¹, В, К, .І. вѣша; ²⁵⁷) А¹, МЛ. же и; ²⁵⁸) П, .І. же—нѣтъ; ²⁵⁹) МЛ. вм. гѣ-
 моновї—пилатовы слѣгы; ²⁶⁰) П, К. прїгывающе; ²⁶¹) У, МЛ, В. и—нѣтъ; ²⁶²) У; А¹, .І.—
 ни же; ²⁶³) МЛ. пилатовы слѣгы—нѣтъ; А². слѣгы сѣтѣ.

ПОНЕЖЕ ПИЛАТ УТ ЛАТЫН БЫШЕ. УТ ПОНТА ГРАДА²⁶⁴) РИМСКІА ОБЛАСТИ. ТАКО²⁶⁵) И ННѢ КЪ СВОЕМЪ МЛНІИ НЕ ПРЕКАНАЮТЪ СВОЮ ГЛ҃КС,²⁶⁶) ТОКМО²⁶⁷) КОЛѢНИ²⁶⁸) МАЛО НАДГЫБАЮТЪ²⁶⁹) ЛАТЫНИ. [Л. 473] У НИХЪ ЖЕ²⁷⁰) ДБДЯ²⁷¹) ИЗДАЛЕЧЕ²⁷²) ДХ҃ОМЪ СТЫМЪ ПРОЗРѢКЪ.²⁷³) АКО²⁷⁴) УТ ЛИЦА ТѢВА РЕЧЕ. КЪ ПОНОШЕНІЕ БЕЗУМНОМУ ДАДЪ МА ЕСИ.²⁷⁵) КО ИСТИНС²⁷⁶) ЛЮДИЕ БЫ, А НЕ МДРІ. АЩЕ УБО КЕЛИКОГО РИМА²⁷⁷) СТѢНЫ И СТОЛПОКЕ. И ТРИКРОВНЫА ПОЛАТЫ НЕ ПЛЕНЕНЫ.²⁷⁸) НО ДІАВЛА ИХЪ УТ ДІАВОЛА ПЛЕНЕНЫ БЫША. ОПРѢНОКЪ РАДИ. АЩЕ УБО АГАРИНЫ²⁷⁹) КНЗЦИ ГРЕЧЬСКОЕ ЦРѢТВО ПРІАША. НО ВѢРЫ НЕ ПОВРЕДИША. НИЖЕ НАСИЛСТВЮЮТЪ ГРЕКОМЪ УТ ВѢРЫ УТСТ҃ВПАТИ.²⁸⁰) ИНАКО ЖЕ РОМЕНСКОЕ²⁸¹) ЦРѢТВО НЕРАЗРУШИМО. АКО ІЪ ВЪ РИМСКЮЮ КЛАСТЬ²⁸²) НАПИСА(МЪ).²⁸³) НАША ЖЕ ХРІСТІАНСКАА ЧАННА²⁸⁴) СИЦЕ СЪДЕРЖИТЪ. У СЦІННЕМЪ²⁸⁵) ПРИЧІЕНІИ. ПРИСТ҃ВПИША СЧНЦИ КО ТѢСЪ ГЛ҃ЮЩЕ.²⁸⁶) ГН ГДѢ ХОЩЕШИ УГОБАЕМЪ ТИ АСГТИ ПАСУХЪ. УН ЖЕ РЕЧЕ ИМЪ. СЕ ВХОДЯЩЕМА КАМА БО ГРАДЪ СРАЩЕТЪ БЫ ЧЛ҃КЪ КЪ СЪДѢЛИ ВОДѢ НОСАИ. ПОСАДѢДИТЕ ЕМЪ И ДОМЪ ВДЦѢ РЦКТЕ. СЧТЛЪ ГЛѢТЪ, У ТЕБЕ СХТВОРИЮ ПАСУХЪ СО СЧНЦЫ МОИМИ. ДОМЪ ЕС(ТЬ) КЛДКА ШЦХЪ ИБАНА БГОСЛОВА ЗЕКЕДѢИ.²⁸⁷) СЕМЪ ПОВЕЛѢ ІЪ НА ДВОЕ²⁸⁸) СХТКОРИТИ. ЕДИНЪ ПО ОБЫЧАЮ ЗАКОННОМУ, ЕЖЕ²⁸⁹) УПРѢНОКЪ, ДРДГЮ ЖЕ ТАИНЮЮ, НИЖЕ²⁹⁰) ХЛѢБЪ СЪВЕРШЕНЪ КВАСНЮ.²⁹¹) СЕГО РАДИ ТАИНАА ВЕЧЕРА ГЛѢТСА. ПОНЕЖЕ²⁹²) ВЪ ЖИДОУ УТ. АИ, ДО АИ НЕ ВЪРѢТАЕТСА КВАСНОЮ ХЛѢБЪ ВЪ ДОМѢХЪ.²⁹³) ДА ПЕРЕКЪ ЗАКОННЮЮ ПАСУХЪ²⁹⁴) АДОША ПО ОБЫЧАЮ ОПРѢНОКЪ. И АГНЕЦЪ ЗЪ ГОРЧИЦЕЮ, СТОЛЦЕ ШПОСАНИ ІЪ²⁹⁵) ЖЕЗЛЫ ПОДИРАЮЩЕ(МЪ),²⁹⁶) КЛОБУКЪ НА ГЛАКАХЪ ИХЪ. ПО АДЕНІИ²⁹⁷) ЖЕ СГДЯ СЧАШЕ ИХЪ. ЕЖЕ²⁹⁸) НЕ СТАРИШЕНСТВОВАТИ. ТАЖЕ У ПРЕДАТЕЛСТВѢКЪ²⁹⁹) ВНОСИТЪ СЛОВО. И ПО СЕМЪ БОЛІА ВОДѢ БО СМЫВАЛЬНИЦЪ И³⁰⁰) НАЧА³⁰¹) НОЗѢ СМЫКАТИ СЧНКОМЪ. ВЪРАЗ ДАС(ТЬ)³⁰²) ИМЪ СГГО КРІПНІА. ПО СИХЪ ЖЕ ПАКЪ КОЗЛЕЖЕ. И ПОВЕЛИ³⁰³) ПРЕДСТАВИТИ³⁰⁴) ХЛѢБЪ И КИНО ТОЧІЮ. [Л. 473 ОБ.] НАЧАТЪ³⁰⁵) ЖАЛОСГНАА

²⁶⁴) У. града—пѣтъ; ²⁶⁵) М.А. также; ²⁶⁶) М.А. глакъ екону; ²⁶⁷) А². У. но токмо; ²⁶⁸) А². —лѣни екон; ²⁶⁹) Л. надгывающе; ²⁷⁰) П, К, Л. же і; ²⁷¹) А². чюдннй дбдѣ; ²⁷²) У. вм. издалече—изначала; ²⁷³) В. прозрѣ; ²⁷⁴) У, М.А. и ако; ²⁷⁵) А². —еси. назнанаепока ко са се поношеніе пророкомъ безумному роду римскому; ²⁷⁶) М.А.—иС гла; ²⁷⁷) У. великого рима—нѣтъ; ²⁷⁸) В.—нены кыша; А¹ мѣсто это испорчено: вм. пленены—, пла- пленены и далѣе пропущено: но дїава ихъ ут дїавола пленены; ²⁷⁹) П, К. агарины; А¹. В. агарины; М.А., Л. агарани; ²⁸⁰) П, М.А., Л. утст҃впати; ²⁸¹) У. ромское; ²⁸²) У. окаяетъ; ²⁸³) П, К. написа; ²⁸⁴) У. бѣра тайны; ²⁸⁵) П, К, Л. оцщелелх; ²⁸⁶) П, К, Л. гл҃юще емъ; ²⁸⁷) П. закедѣи; А². зекедѣи илѣ емъ; ²⁸⁸) У. ошибочно вм. на двоє—над шлѣх; ²⁸⁹) Л. еже—нѣтъ; ²⁹⁰) М.А. вм. еже—еже; ²⁹¹) У. ошибочно: с квасною; ²⁹²) А². испорчено: вм. понеже... к долѣхъ—квасной хлѣбъ домъ ихъ; ²⁹³) В. долѣхъ; ²⁹⁴) М.А. факку; ²⁹⁵) П, А¹. М.А. В, К, Л. і—нѣтъ; ²⁹⁶) Л. са—нѣтъ; ²⁹⁷) П. штхденн; ²⁹⁸) Л. еже—нѣтъ; ²⁹⁹) А¹. предѣлствѣк; М.А. окрѣтателствѣк; ³⁰⁰) У, А¹, В, Л. и—нѣтъ; ³⁰¹) У, Л. начат; ³⁰²) П, К. ладѣ; М.А. длетъ; ³⁰³) во всѣхъ еп. повеаѣ; ³⁰⁴) А¹. предложити; ³⁰⁵) П, А¹, М.А., Л, К. и начат.

СЛОВЕСА ПРОСТИРАТИ. БЪЗКЕД ОУБО БЖІТКЕНАА СВОИ³⁰⁶) ШЧИ НА ННШ И РЕЧЕ.³⁰⁷)
 ШЧЕ ПРІИДЕ ЧАС. ПРОСЛАВИ СНА СВОЕГО, ДА И СНА ТВОИ ПРОСЛАВИТ Т.А.³⁰⁸)
 АКО ДАА ЕСИ ЕМ³⁰⁹) КЛАС(ТЬ) КЕАКОН ПЛОТИ. ДА³¹⁰) ВСЕ ЕЖЕ ДАА МИ ЕСИ.
 И АЗ ДАА ИМ³¹¹) ЖИВОТ К'БЧНЫИ. СЕ³¹²) ЖЕ ЕС(ТЬ) ЖИВОТ К'БЧНЫИ, ДА
 ЗНАЮТ ЧЕБЕ ЕДИНАГО ИСТИННАГО ВА³¹³), І³¹⁴) ЕГОЖЕ ПОСА ІЇ ХА. И³¹⁵) АЗ
 ПРОСЛАВИХ ЧЕБЕ НА ЗЕМЛИ И Д'БЛО СЪВРЗИШУХ. И НН'Б ПРОСЛАВИ МА ШЧЕ
 СЛОВОЮ, ИЖЕ³¹⁶) ИМ'КХ 8 ТЕБЕ ПРЕЖЕ СЛОЖЕНІА МИРА. І ПАКИ РЕЧЕ КО³¹⁷)
 ОУЧН'КОМ³¹⁸). АЗ ЕСМЬ КИНОГРАД, ВЪ ЖЕ РОЖДАЕ.³¹⁹) ИЖЕ ПРЕВЪДЕТЪ ВЪ МИК'Б
 И АЗ К НЕМ. І ПАКИ ВОЗКЕД³²⁰) ШЧИ СВОИ, И³²¹) РЕЧЕ, ШЧЕ³²²) С'ТНІИ³²³)
 (СБАТИ³²⁴) ИХ³²⁵) ВО ИМА ТВОЕ. ЗАНЕ³²⁶) АЗ СІЮС(А)³²⁷) САМ.³²⁸) ДА
 БЪДЪТ И СІИ³²⁹) ШЦІНИ ВО ИСТИНН8. И НЕ Ш СІИХ МОЛЮ ТОКМО, НО³³⁰)
 И О К'БРЪЮЩИХ СЛОВЕСЕМ ИХ³³¹) К МА. ДА ВСИ ВО³³²) ЕДИННО БЪДЪТ.
 АКОЖЕ ШЧЕ³³³) ІАЗ К ТЕБ'Б, И ТЫ ВЪ МН'Б. ДА И ТИ ВЪ НАС БЪДЪТ. РАЗ-
 ВМ'БИ ЖЕ³³⁴) ОБОЕ ЗАЕ. ЕЖЕ МОЛИТСА³³⁵) Ш ОН'КХ, ШТИК³³⁶) ИХ КО
 С'ТНХ ТАЙНАХ. ДА НАУЧИТ СІІАТИ³³⁷) АРХІЕРЕА И СІІНИКИ 8 С'ТНА ТРАПЕЗЫ.
 ИД'БЖЕ ЧИН Д'БІСТВА. Т8 И СЛЪГА³³⁸) ПОСТАКААТИ. ПОДОВАЕТ СІІЕННОД'БІСТК8.
 И Т8³³⁹) АВІЕ ПРІИМ ПРЕДЛОЖЕННЫИ ХА'Б. НА С'ТНХ³⁴⁰) СКОИХ³⁴¹) ПРЧС'ТНХ³⁴²)
 РЪКАХ. И ВОЗДКИГ ГОР'Б. ПОКАЗЪА БЪ³⁴³) ШЦ'8 КА'ОДРИБ, ПРЕЛОМИК³⁴⁴)
 ДАС(ТЬ)³⁴⁵) С'ТНМ СВОИМ ОУЧН'КОМ И АП'ЛОМ РЕК³⁴⁶). ПРІИМ'КТЕ И АДИТЕ.
 СЕ ЕС(ТЬ) Т'БЛО МОЕ. ЕЖЕ ЗА КЫ ЛОМИМОЕ И ЗА МНОГЫ³⁴⁷) ВО ШТАКАНІЕ
 ГР'КХОВ.³⁴⁸) ПО АДЕНІИ³⁴⁹) ЖЕ ПРІИМ ЧАШ8 ШТ ПЛОДА ЛОЗНАГО, ИЖЕ³⁵⁰)
 ЕС(ТЬ) КИНО И РАСТКОРИК³⁵¹) С ТЕПЛОЮ ВОДОЮ. И³⁵²) СІЮ ДАС(ТЬ)³⁵³) С'ЧН'КОМ
 ГЛА,³⁵⁴) ПИИТЕ ШТ НЕА КСИ. СЕ ЕС(ТЬ) КРОК МОА НОВАГО ЗАВ'КТА.³⁵⁵) ЕЖЕ
 ЗА КЫ ИЗЛИВАЕМА И³⁵⁶) ЗА МНОГЫ³⁵⁷) ВО ШТАКАНІЕ ГР'КХОВ. ШБАЧЕ³⁵⁸)
 С'ЧН'КОМ ДААШЕ. ТОЖЕ³⁵⁹) И САМ АДАШЕ, И П'АШЕ С НИМИ. ПО СІИХ ЖЕ ПАКИ

³⁰⁶) А². ИМ. СКОИ—СИ; ³⁰⁷) А². И РЕЧЕ—ИП'ТЪ; ³⁰⁸) Л. Т.А. И ПРОЧЕЕ; ДАЛ'БЕ СЪ „АКО ДАА
 ЕСИ.... І ПАКИ КОЗКЕД ШЧИ СКОИ—ИП'ТЪ; ³⁰⁹) У. ЕИС—ИП'ТЪ; ³¹⁰) М.А. ДА КСЕ ЕЖЕ.... ЖИВОТ
 К'БЧНЫИ—ИП'ТЪ; ³¹¹) А¹. ИМ—ИП'ТЪ; ³¹²) А². СЕ ЖЕ.... К'БЧНЫИ—ИП'ТЪ; ³¹³) М.А. КА—ИП'ТЪ;
³¹⁴) А¹. І—ИП'ТЪ; ³¹⁵) П. К. А¹—². М.А. И—ИП'ТЪ; ³¹⁶) А¹. ЕЖЕ; П. К. А². Б. М.А. КЖЕ;
³¹⁷) А¹. КО—ИП'ТЪ; ³¹⁸) М.А.—КОИ СКОИИХ; ³¹⁹) В. М.А. ГРОДАЕ; ³²⁰) А¹. У. КОЗКЕД, ³²¹)
 У. И—ИП'ТЪ; Л. И ПАКИ; ³²²) А². У. ШЧЕ—ИП'ТЪ; ³²³) П. К. А¹. ². М.А. Л. С'ТНИ—ИП'ТЪ; ³²⁴)
 А². У. ОСТІИ; ³²⁵) У. А¹. М.А. А; ³²⁶) П. К. А². ЗАНЕЖЕ; ³²⁷) А¹. СІЮСА; П. ШЦ'СА; У.
 КР'САЮСЪ; А². УОЦИ8; ³²⁸) А². САМ—ИП'ТЪ; ³²⁹) П. К. ТН; А¹. СИ; ³³⁰) М.А. ПО—ИП'ТЪ; ³³¹)
 Б. Л. ИХ РАДИ; ³³²) Л. КО—ИП'ТЪ; ³³³) А². У. ШЧЕ—ИП'ТЪ; ³³⁴) Б. ЖЕ—ИП'ТЪ; ³³⁵) П. М.А. К.
 Л. МОЛИТСА; ³³⁶) П. К. М.А. Л. ШТИК ИХ.... ДА НАУЧИТ—ИП'ТЪ; ³³⁷) А². СІІАТИ; ³³⁸) П.
 М.А. К. СЛЪГА; У. СЛЪГИ Д'БІСТВА; В. СЛЪГ; ³³⁹) А¹. Т8—ИП'ТЪ; ³⁴⁰) Л. С'ТНХ—ИП'ТЪ; ³⁴¹)
 У.—ИХ И; ³⁴²) А². —ТНХ КОЖЕСТВЕННЫХ; ³⁴³) П. К. М.А. В. К'8 И; ³⁴⁴) А¹—²; П. М.А. К.
 Л. ПРЕЛОМИ; ³⁴⁵) У. ДАДЕ; ³⁴⁶) П. М.А. РЕЧЕ; ³⁴⁷) В. МНОГЫХ; ³⁴⁸) К. ГР'КХОМ; ³⁴⁹) К. ШТА-
 АДЕНІИ; ³⁵⁰) П. К. ЕЖЕ; ³⁵¹) А¹. РАСТКОРИК СЕ; ³⁵²) В. И—ИП'ТЪ; ³⁵³) У. ДАДЕ; ³⁵⁴) П. К. ГЛА;
³⁵⁵) А¹. —ТА Х'КА; ³⁵⁶) А¹. И—ИП'ТЪ; ³⁵⁷) А². ЗА МНОГЫ—ИП'ТЪ; ³⁵⁸) А². ШБАЧЕ С'ЧН'КОМ.....
 ЗРИ ЛЮБИВИЧЕ—ИП'ТЪ; ³⁵⁹) В. Л. ТАЖЕ.

глетъ. [Л. 474] желаніемъ вждаелѣх³⁶⁰) асти сѣю пасхѣ с вами, преже даже³⁶¹) не прїимѣ мѣк. штселе ѡже не имамъ пити шт плода винограда.³⁶²) но ново испїю с вами³⁶³) вѣ црѣтвїи шца моего. и³⁶⁴) по сем³⁶⁵) вѣспѣвише изыдоша в горѣ елевнскѣю. видиши ли хѣлюбче. какоа ес(ть)³⁶⁶) сїиѣства тайна, и³⁶⁷) вжсѣвнаго причастїа³⁶⁸) начлѣ, еже ѡбо самъ нх³⁶⁹) шгѣи и наѡчи сїиѣна³⁷⁰) дѣйствиовати. зри любимнче,³⁷¹) акоже³⁷²) испїи кино с кодою растворив. такоже и на крѣтѣ шт концѣ вжѣтквнѣхъ ребрѣ. два источника, кровъ и водѣ, источи. да и сїе³⁷³) внемли³⁷⁴) гѣ радн.³⁷⁵) како³⁷⁶) в тридесатъ лѣт вхзраста своего. по³⁷⁷) всако лѣто иде сїсѣх³⁷⁸) законнѣю пасхѣ³⁷⁹), а нї едїною не рече, желаніемъ вжелах³⁸⁰) асти пасхѣ³⁸¹) сѣю, но токмо ш сїи новѣи багѣтнѣи³⁸²) вѣчери³⁸³) таннѣи. еже оустрои смотренїе нїшемѣ сїсенїю. ш снхъ ѡбо прѣшпоковшѣ³⁸⁴) слово.³⁸⁵) мала нѣкаа словеса изречем³⁸⁶) ш нїѣшнемъ православномъ црѣтвїи. прѣсвѣтлѣишаго. и высокостолнейшаго³⁸⁷) гдѣра нїшего.³⁸⁸) иже вѣ всей поднѣснои единаго хрѣтїаномъ црѣ. и броздоаржателямъ. сѣихъ вжїихъ прѣстав. сѣиѣ вселенскїа апѣлїа³⁸⁹) цркве. иже кмѣс(то) римскои и константинопольскои. иже ес(ть)³⁹⁰) кѣ бѣоѣспеномъ³⁹¹) граде москкѣтї. сѣгѣ³⁹²) и славнога ѡспенїа прѣчѣтѣмъ вѣца. иже едина вѣ³⁹³) вселеннѣи³⁹⁴) наче снїца свѣтїтїса. да³⁹⁵) вѣсн хѣлюбче и бѣлюбче.³⁹⁶) ако кса хрѣтїанскаа црѣтва. прїидоша³⁹⁷) к концу. и снїдошас(а) во едино црѣтѣво нїшего³⁹⁸) гдѣра. по прѣрочскїмъ книгамъ. то ес(ть) роге(и)ское³⁹⁹) црѣтѣко. два ѡбо рїма падоша. а третїи стонт. а⁴⁰⁰) четвѣртомъ⁴⁰¹) не быти. многажды і⁴⁰²) апѣлѣ пакел поминдет рїма⁴⁰³) в посланїихъ, в толкованїихъ⁴⁰⁴) глет. рїмъ весь мїр. ѡуже во⁴⁰⁵) хрѣтїанскои⁴⁰⁶) црѣккї испол-

³⁶⁰) П. кождеахъ; ³⁶¹) А¹. — же и; ³⁶²) А¹. Л. вм. кино — да — лознаго; ³⁶³) А¹. с камн — нѣтъ; ³⁶⁴) А¹. и — нѣтъ; ³⁶⁵) Л. по сем — нѣтъ; ³⁶⁶) А¹. есѣ — нѣтъ; ³⁶⁷) А¹. МЛ. и — нѣтъ; ³⁶⁸) П. К. причастїа; ³⁶⁹) А¹. нх — нѣтъ; ³⁷⁰) П, А¹, МЛ, Л. сїиѣна; У, В. сїиѣнодѣи — стѣвочати; ³⁷¹) П, МЛ, К. — личе вжїи; ³⁷²) В. ако; А². разумѣйте же сїа кси авѣщенїа. акоже испїи гдѣ; ³⁷³) П, К. МЛ. снѣ; Л. сѣ; ³⁷⁴) А¹. внеманте; ³⁷⁵) Л. гѣ радн — нѣтъ; ³⁷⁶) А². како гѣ; ³⁷⁷) У. вм. по — на; ³⁷⁸) А². сїсѣх — нѣтъ; ³⁷⁹) МЛ. даку; ³⁸⁰) А¹. В, МЛ. кождеахъ; Л. кхѣотѣхъ; ³⁸¹) МЛ. даку; ³⁸²) У. кагѣтнѣи — нѣтъ; ³⁸³) А¹. — ри и; ³⁸⁴) В. прѣдошп —; ³⁸⁵) Л. слово — нѣтъ; ³⁸⁶) У. слов — речем — нѣтъ; ³⁸⁷) П. велико — стол...; МЛ. высокостолнейшаго; А¹. — шаго црѣ; ³⁸⁸) В. — го црѣ і великаго кнѣза мїрѣ; ³⁸⁹) П, К. А¹. апѣлїа — нѣтъ; ³⁹⁰) МЛ. иже есѣ — нѣтъ; ³⁹¹) Л. бѣоѣспаеомл; ³⁹²) МЛ. вм. сѣгѣ — четїнаго; ³⁹³) А¹. Л. вѣ ксѣи; ³⁹⁴) У. — нѣи и; ³⁹⁵) П, К, А¹. и да, А². и да кѣи... нѣоакче — нѣтъ; Л. и да кѣи... а четвѣртомъ не быти — нѣтъ; ³⁹⁶) А². нѣд — люкче — нѣтъ; ³⁹⁷) П. прѣидоша; ³⁹⁸) А². нїшего гдѣра... роге(и)ское црѣтѣко — нѣтъ; ³⁹⁹) П, К. МЛ. вм. рогеи(и)ское — ромѣи(и)ское; ⁴⁰⁰) У. а — нѣтъ; ⁴⁰¹) У. — аѣ же не; ⁴⁰²) П, А¹, В, К. Л. і — нѣтъ; ⁴⁰³) А¹, В. рїма — нѣтъ; ⁴⁰⁴) П, Л, К, МЛ. — канїи; В. — канїи же; ⁴⁰⁵) У. вм. ѡуже во — оуку; А². вм. ѡуже во — нской — іже во зѣк в рѣстїей землїи хрѣтїанстїи; Л. начнїаа еѣ „ѡуже во... до конца посланїа — нѣтъ; ⁴⁰⁶) У. — аискїа.

НИС(А) БЛЖНАГО⁴⁰⁷) АБДА ГЛ҃Х. СЕ ПОКОИ [Л. 474 ОБ.] МОИ ВХ ВѢК ВѢКА
 ЗАЕ КСЕЛЮС(А) АKW ИЗКОЛИХ И.⁴⁰⁸) ПО⁴⁰⁹) ВЕЛИКОМЪ ЖЕ БГОСЛОКЪ.⁴¹⁰) ЖЕНА
 ШБЛАЗЧЕНА КЪ САНЦЕ, И АБНА ПОД НОГАМА ЕА.⁴¹¹) И ЧАДО БХ РЪКЪ ЕА. Г⁴¹²)
 АБЪЕ ИЗНАДЕ СМІИ ШТ БЕЗДНЫ. ИМѢКА ГЛАВ, З. И СЕМ ВѢНЕЦ НА ГЛАБАХ
 ЕМЪ.⁴¹³) И ХОТАШЕ ЧАДО ЖЕНЫ ПОЖРЕТИ. И ДАНЫ ВЬЩА ЖЕНѢ КРИЛѢ БЕЛН.
 КАГО ШРА. ДА ВѢЖИТ ВЪ ПЪСТЫНЮ. ЗМІИ ЖЕ ИЗО ОУС(ТХ) ІКОНХ ИГНІСІТИ
 ВОДЪ АКО РѢКЪ. ДА Ю КЪ РѢЦѢ ПОТОПИТ. ВОДЪ⁴¹⁴) ГЛЮТ⁴¹⁵) НЕВѢРІЕ. БИ-
 ДИШИ⁴¹⁶) ЛИ ИЗВРАННИЧЕ КЖІИ. АКО⁴¹⁷) КСА⁴¹⁸) ХРѢТІАНСКАА ЦРѢТКА⁴¹⁹) ПО-
 ТОПИШАС(А) ШТ НЕВѢРНЫХ. ТОКМО ЕДИНАГО⁴²⁰) ГЕДРА НИШЕГО ЦРѢТКО.
 ЕДИНО⁴²¹) БЛГДАТІЮ ХВОЮ ІТОИТ. ПОДОВАЕТ ЦРѢТВЮЩЕМЪ ДРЖАТИ СІЕ І
 ВЕЛИКЫМ ОПАСЕНІЕМ. И КЪ БЪШ ВБРАЩЕНІЕМ, НЕ⁴²²) ШНОКАТИ НА ЗЛАТО И⁴²³)
 БОГАТѢТКО ИЗЧЕЗНОВЕНОЕ. НО ШНОКАТИ НА КСЕ ДАЮЩАГО БѢ. Я ЗВѢЗДА
 АКОЖЕ И⁴²⁴) ПРЕЖЕ РЕКОХ,⁴²⁵) НЕ ПОМОГУТ⁴²⁶) НИЧИМ,⁴²⁷) НИ ПРИДАДЪТ НИ
 ШІМЪТ. ГЛѢТ ШВО⁴²⁸) ВРЪХКНЫИ АПІЛЪ⁴²⁹) ПЕТРЪ К СОВОРНОМЪ ПОСЛАНИИ.
 ЕДИН ДЕН ПРѢД ГМ҃Х АКО ТЫСАЦА ЛѢТ. А ДА ЛѢТ АКО ЕДИН ДНЬ. НЕ ШПОЗ-
 ДИТ⁴³⁰) ГЪ ШВѢТА ЕЖЕ ШВѢЩА.⁴³¹) НО ДОЛГОТРАПИТ, НЕ ХОТА НѢКІА ПО-
 ГШБИТИ, ХОТА⁴³²) ВСѢХ В ПОКААНІЕ КМѢСТИТИ.⁴³³) ВИДИШИ⁴³⁴) ЛИ БГОЛЮБЧЕ.
 АКО КЪ РѢЦѢ⁴³⁵) ЕГО ДУХАНІЕ КСѢХ⁴³⁶) СШЦИХ. ГЛѢТ⁴³⁷) КО АKW⁴³⁸) ЕЩЕ⁴³⁹)
 ЕДИНОЮ ПОТРАСЪ НЕ ТОКМО ЗЕМЛЕЮ, НО И НКОМ. ПОНЕЖЕ И⁴⁴⁰) АПІЛОМ ЕЩЕ
 НЕ Ш⁴⁴¹) СВЕРШЕННЫМ, ВЬШЕ СИМЫ НЕ БЕЛѢА⁴⁴²) ПЫТАТИ.⁴⁴³) БГОСЛОВЕННЫИ⁴⁴⁴)
 ЖЕ НАПЕРНИК КО ШТКРОБЕНІИ СВОЕМ ГЛѢТ. В ПОСАДЕНЕЕ ВРѢМА СІСАА⁴⁴⁵)
 СІСИ⁴⁴⁶) ДШЪ ІКОЮ ДА НЕ ШМРЕМ⁴⁴⁷) КТОРОЮ СМРТНЮ ГЕШНСКОЮ. НО ШБРА-
 ТИМЕСА КО БЕСМОГШЕМЪ⁴⁴⁸) СІСІТИ НАС ГЪ.⁴⁴⁹) І МОЛБАМИ⁴⁵⁰) ПРИЛѢЖНЫИМИ И
 ТЕПЫМИ СЛЕЗАМИ ПРІПЛАЧЕМСА⁴⁵¹) ПРѢД НИМ.⁴⁵²) АКО ДА СМІАНТЕСА⁴⁵³) ОБ-

⁴⁰⁷) Л². вжертвеннаго; ⁴⁰⁸) П, А¹. К. и—нѣтъ; В. вм. и—а; ⁴⁰⁹) Л¹. по—нѣтъ;
⁴¹⁰) А¹.—слокс гайш; ⁴¹¹) П, К. вм. еа—ей; ⁴¹²) МЛ. і—нѣтъ; ⁴¹³) У. вм. емС—
 нхъ; ⁴¹⁴) П, К. водъ же; ⁴¹⁵) П, А¹, К, МЛ. глѣтъ; ⁴¹⁶) Л². видиши... вжін—
 нѣтъ; ⁴¹⁷) Л². вм. ако—тѣм же; ⁴¹⁸) Л². кса древнаа; ⁴¹⁹) МЛ. ошибочно вм.
 хрѣт—ства—хрѣтѣнства; ⁴²⁰) МЛ. едино; ⁴²¹) П, МЛ. едино—нѣтъ; А¹, В. еди-
 ною; ⁴²²) П, К. и не; ⁴²³) Л². вм. на злато и—на ксе гнѣшчее; П, К. и на;
⁴²⁴) А¹, МЛ. и—нѣтъ; ⁴²⁵) А¹, П, В. рекохол; Л². рѣх; ⁴²⁶) П, В, К, Л². мостъ;
⁴²⁷) П, К. ни к чел; ⁴²⁸) В. во; ⁴²⁹) МЛ. апілаах; ⁴³⁰) МЛ. позантъ; ⁴³¹) В.
 шѣкшл; ⁴³²) П, А¹, МЛ. но хста; ⁴³³) У. кветъ; ⁴³⁴) Л². видиши—ли сшцих
 —нѣтъ; ⁴³⁵) П, МЛ. рѣкъ; ⁴³⁶) Л². ксѣх—нѣтъ; ⁴³⁷) Л². и пакн о посаденіи
 времени глѣтъ ко; ⁴³⁸) П, К. ако—нѣтъ; ⁴³⁹) МЛ. еше не; ⁴⁴⁰) В. и—нѣтъ; ⁴⁴¹)
 В. ш—нѣтъ; ⁴⁴²) П, Л², К, МЛ. квантъ; А¹. келѣ; У. повеѣах; ⁴⁴³) А¹. ко-
 прошати; ⁴⁴⁴) А¹, В. вѣолобный; ⁴⁴⁵) В. сісаа себе; ⁴⁴⁶) МЛ. сісетъ; ⁴⁴⁷) А¹.
 В, К, МЛ. шмреть; ⁴⁴⁸) П, К, МЛ.—шѣмъ вѣоу; ⁴⁴⁹) П, К, МЛ. гъ—нѣтъ;
⁴⁵⁰) В. молени; ⁴⁵¹) А¹. плачѣмса; Л². МЛ. коплачѣмса; ⁴⁵²) Л². прѣд шн—
 нѣтъ; ⁴⁵³) П, А¹, К, МЛ. оумлантѣа; У. оумлѣрѣнтѣа.

ратити⁴⁵⁴) арос(ть) свою шт нас. и помнасет нас⁴⁵⁵) и сподобит нас⁴⁵⁶)
слышати⁴⁵⁷) сладкии⁴⁵⁸) блажнны и вхждеаьнныи его глас. прїидите бл҃ж-
нїи шїа моего наслѣдуйте шготованное кам шрїство преже⁴⁵⁹) сложенїа
мїрш.⁴⁶⁰) вшди⁴⁶¹) шїсалс(а) и заракствва⁴⁶²) ш шїк⁴⁶³).

⁴⁵⁴) В. шбратитх; П, А¹, Б, МЛ. и штвратит; ⁴⁵⁵) МЛ. нас—нѣть; ⁴⁵⁶) А².
ны в днѣ судный; ⁴⁵⁷) У. слышати—нѣть; а вм. этого: „сладкїа и блаженныа и
козжеаьнныа гласы его насладитса и глас слышати. прїидите; ⁴⁵⁸) П, Б. пр҃сладкїй;
П, Б, А¹, МЛ.—кый и; ⁴⁵⁹) А¹. вм. преже—шт; ⁴⁶⁰) А². мїрш і к непреоданнш кѣкк
аминь; ⁴⁶¹) А¹, А². вшди.... ш шїк—нѣть; ⁴⁶²) Б, К. МЛ.—сткүй; ⁴⁶³) В, МЛ, К. ш
шїк аминь.

VIII.

Въ рукописи С-Петербургской духовной Академіи № 427 (описание ея см. у А. С. Родоссаго, стр. 381-386) посланіе Филовея противъ звѣздохетцевъ предваряется слѣд. замѣткою: ¹⁾

л. 286 об. На семъ началномъ листѣ днагогоди рѣчи николаетки латиннина, а писалъ мисіюрю мѢнехун²⁾ в лѣтѣ. лѣ.м. что бѣдетъ в то лѣто вселѣнныа странамъ и црѣтвомъ и властемъ, и шбычаемъ и градомъ. и достоинствомъ и скотомъ. и бѣлаграмъ морекымъ. вкдѣѣ всемъ земнороднымъ несдмѣннос премѣненіе. и измѣненіе³⁾ и преиначен(і)е. и потомъ нкнѣе в то лѣто не ѡзритис(а) слѣцъ и лѣнѣ. И снѣ⁴⁾ на дрѣгой страницѣ листа шбращеши.

По русейскомъ счетѣ лѣт. зѣлкѣ вт начала мнрс. а по латинскомъ вт рождѣтка хѣа лѣт. зѣлка шшнутъ латинстни астрономы. в то лѣто слѣцъ нн⁵⁾ лѣнѣ потемнѣнѣе не ѡзритца. но в то лѣто преходныхъ [л. 287] звѣздъ дѣнства ѡднеленіемъ предостойнѣйшимъ случатца. мѣца бо дѣврал(а) ѣ. вземы нхъ⁶⁾ не среднѣи но велицы слѣчатца. нхъ ж(ѣ). ѡі. знаменіе водное⁷⁾ наслѣдѣтъ кое. ако всеа вселѣнныа странамъ и црѣтвомъ и властемъ и шбычаемъ. и градомъ. и достоинствомъ и скотомъ. и бѣлаграмъ морскимъ. и вкдѣѣ всемъ земнороднымъ несдмѣннос премѣненіе. и измѣненіе и преиначеніе знамѣнаютъ таково ѡбо акоко ж(ѣ) вт многихъ бѣккѣ вт лѣтописатѣлѣи. и вт дрѣвнихъ родоѣ едѣа слышахомъ. козвдигните ѡбо глѣбы ваши в мѣжи хѣомѣннѣи.

¹⁾ Разночтенія приводятся по „Проткорному кругу“, рукописи Моск. дух. Акад. № 103, л. 179.

²⁾ Предисловіе начинается такъ: „Ѣ написани николаеткѣ. сирѣчь посланіе глѣра великаго кнѣа дѣакоу мнскору мѣхунннуоу. Написа же снѣ о—; ³⁾ и измѣненіе—нѣтъ;

⁴⁾ И снѣ... шбращеши—нѣтъ; ⁵⁾ вл. нн—н; ⁶⁾ нхъ; ⁷⁾ водное... премѣненіе и измѣненіе—нѣтъ.

IX.

Изъ сборн. Император. Публ. библ., начала XVII стол., въ 16 долю лис., на 295 лл. древлехран. Погодина, № 1620. Опис. его см. у А. О. Бычкова, ч. I. стр. 390-395. ¹⁾

Сбор. XVII в. Импер. Публ. библ. изъ древлехран. Погодина № 1582. Опис. см. у А. О. Бычкова, вып. I. стр. 12-16. ¹⁾

л. 223. Посланіе к келикому кнѣзю Василию. въ немъ ж(є) о несправленіи крѣтнаго знаменія і ш годомскомъ вѣдѣ. ²⁾

Иже шт(х) вышная і шт(х)³⁾ всемоушныа кел⁴⁾ содржжатиа десница бжѣа. їмъ ж(є) црѣе црѣткуют. і имъ ж(є) велиции келичאותса. и снании пишутъ пракдѣ. тебѣ прескѣтѣйшему. и высокогостолнѣйшему. гдѣрю келикому кнѣзю⁵⁾

л. 34 об. Иже отъ вышная. и отъ всемоушныа и вседержителныа десница бжѣа. отъ бека и до бека келко строение совершаетца. живущимъ на земли. прѣдростию же и крѣпостию и покороуеннемъ кша црѣкаа аеность

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописямъ: а) Румянцевскаго музея, изъ бывшаго собр. проф. И. Д. Бѣляева, № 1549. XVII в., гдѣ посл. помѣщено на лл. 532-537; б) тогоже музея изъ бывш. собр. Ундольскаго, XVIII в., № 1046, л. 9 об. и слѣд.; в) Троицкой Серг. Лавры, № 798 (1908), XVII в., л. 142-144. Посланіе сильно сокращено. Первую рук. отмѣчаемъ букв. В, вторую—N, третью—T.

²⁾ В. N. Посланіе старца двадѣтиа елизароуки пѣстыни к црѣю и келикому кнѣзю Василию келикому келѣ рѣи. T. Начало посланія к келикому праксалакному црѣю. емоу же начало еицѣ; ³⁾ В. N. I шт—вѣтъ; ⁴⁾ В. N. I кѣе; ⁵⁾ В. N. кнѣзю келану келикому; T. Иже шт вышная—... гдѣрю келикому кнѣзю—вѣтъ.

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописи XVI—XVII в. Сиб. духов. Академ. № 430, л. 26 и слѣд. См. опис. 432 рук. Сиб. дух. ак. А. С. Родосеваго, Сиб. 1894 г., стр. 389 и слѣд. Отмѣчаемъ эту рукопись буквою А.

православному хрѣтіаньскому црѣю і
всѣх влдіцѣ. брододержателю стѣх
бжїих⁶⁾ прѣгах.⁷⁾ стѣх⁸⁾ вселенскых
соборных⁹⁾ апѣльскїа цркви прѣстѣх
бдѣцы, чѣтнаго и славагѣ еа оус-
пенїа.¹⁰⁾ иж(е) кмѣсто римскїа¹¹⁾
и константинпольскїа просїавшю.
старав(о) оубо¹²⁾ рима цркви паде-
са невѣрнем аполнарнѣкы ереси.
ѣтораго¹³⁾ рима. константинова
[л. 223 об.] града цркви, ага-
ране внуцы, секирами і wskорѣх-
ми разсѣкшша двѣри. сіа же¹⁴⁾
нїѣ тр(ет)їаго новаго рима, дрѣ-
жавнаго твоего црѣткїа стѣх со-
борнаа апѣльскаяа цркви.¹⁵⁾ иж(е)
в концех¹⁶⁾ вселенных к правосла-
внѣ, хрѣтіанскѣх кѣре¹⁷⁾ во всен
поднѣсен паче слнца свѣтитса.¹⁸⁾
и да вѣсть твѣа держава бл҃го-
чѣтївнѣ црѣю, яко вса црѣтка пра-
вославных хрѣтіанскїа кѣры, снї-
дошаса в твое едїно црѣтво. едїн¹⁹⁾
ты²⁰⁾ во всен поднѣснѣ хрѣтіа-
ннм²¹⁾ црѣ. подобает²²⁾ тебѣ црѣю
сіе держати со страхом бжїїннм.²³⁾
оубо҃йса вїа давшаго ти сіа. не
оуповай на злато²⁴⁾ і ногатѣтко и

црѣтвѣет и величїемъ величуют-
ца и снани пишѣт пракаѣ. тоа
ж(е) бжѣтвенннмъ величїемъ и
слою и бл҃годатїи щедротамї
еа тебѣ прѣсвѣтленїемъ. и вкысо-
кнѣстланѣшїемъ гдѣрю великомъ
кнзю свѣтлосїающїемъ в пра-
вославнѣ хрѣтѣанскомъ црѣю и влдіце
всѣхъ брододержателю ж(е) всеа
скѣтых и великїа роснїа и мѣри
црквиамъ вселенскїа соборных и
апѣльскїа цркви прѣстѣх влдіцѣ
нїѣа вѣа чѣтнаго и славагѣ еа
всепенїа. иже нїѣ вмѣсто римской.
и константинпольской просїавшїей.
старого ѣво рима цркви падеса
от аполнарнѣкы ереси. втораго(о)
же ѣво рима константина града
цркви агаране внѣцы секирами. и
оскорды разсѣкоша двѣри еа. снї-
же нїѣ третїаго рима державнаго(о)
твоего црѣтвнн свѣтаа соборнаа
[л. 25 а.] апѣльскаа цркви. иже
к концехъ вселенных в православноѣ
хрѣтѣанскѣх кѣре. во всен поднѣс-
нѣ паче слнца свѣтитца. и да
кѣсѣгѣ держава твѣа бл҃гочѣтївнѣ
црѣю. яко вса црѣтка православноа

6) Т. бжїих—нѣтъ; 7) В. У. вм. прѣгах—
црквиамъ; 8) В. У. прѣстѣх; 9) В. У. Т.—ных
и 1) Т. іарк; 11) В. У. римскїа—нѣтъ;
12) Т. оубо—нѣтъ; 13) В. У.—раго же; 14)
У. и аже; Т. аже вм. сіа же; 15) В. У.
стѣх—ных и—скїа цркви; 16) Т.—цѣхъ
всѣа; 17) Т. к православно хрїстіанскїа
кѣры; 18) В. У. свѣтлосїаа; 19) В. У.—
дїн во; 20) Т. ты—нѣтъ; 21) Т. хр—ннм—
нѣтъ; 22) Т. начнїая сѣ „подобает те-
бѣ“... „на земли зѣк оставят—нѣтъ;
23) В. У.—ннм и; 24) В. У. вм. злато—
благѣть.

славѸ. вса бо сѣа заѣ собрана, ꙗ на земли заѣ оставятъ. [л. 224] помани црѣю шног(о) блженнаго, иж(е) скипетрѸ в рѸцѣхъ,²⁵⁾ ꙗ венецъ црѣтвѣа на своей главѣ носѣ, глѣше. богатство аще течетъ не прилагаете срѣца. премдрѣи же солонѸ реч(е). богатство²⁶⁾ ꙗ злато не во скрѣпѣхъ знается, но егда помогаетъ требующимъ. апѣлахъ же²⁷⁾ павелѸ симъ послѣдѸа глѣт.²⁸⁾ корень²⁹⁾ кѣмъ злымъ сребролюбие.³⁰⁾ не не имѣти велитъ, но не прилагати оупобанѣа ниже срѣца к немѸ. но оуповати³¹⁾ на все дающаг(о) бѣа.³²⁾ вса оубо твоѸ³³⁾ кѣ вѣсчѣа вѣра, и любовь ко стѣмъ бжтѣимъ црѣкѸамъ. но и³⁴⁾ еще црѣю,³⁵⁾ исправн дѣѣ заповѣдѣ еже во твоѣмъ црѣтвѣи. не полагаютъ члѣцы на себѣ право знаменѣа четнаго крѣта. ш нѸхъ ж(е)³⁶⁾ ꙗдалеча прокѣдѣи апѣлахъ павелѣ глѣше.³⁷⁾ [л. 224 об.] преже писахъ вамъ. нѣѣ же плача глѣю ш красѣхъ крѣта хѣа имъ же конецъ пагѸба. второе да исполниши стѣмъ собѸрнѸмъ црѣкѣи епѣкѸмъ, да не вдовѣстѸветъ стѣа³⁸⁾ бжтѣа црѣкѣи при твоѣмъ црѣтвѣи. не³⁹⁾ престѸ-

хрѣтѣанскѣа кѣры, енидошас(а) къ твоѣ едино црѣстѣе²⁾ (нап.—киа). и единѸ ты во всей поднѣсной хрѣтѣаномъ свѣтѣишии и блгочестивѣи имъ аншеише(а) црѣ. сего ради подобаетъ тебѣ о црѣю содержати црѣтвѣе твоѣ³⁾ со страхомъ бжтѣимъ. швоисѣа бѣа до⁴⁾ дѣшекнаг(о) ти сѣсенѣа се есть дѣкло. не шповай на злато и на бѣатство и славѸ светнѸю. вса шво сѣа заѣ собрана. и⁵⁾ (нап.—а) на земли заѣ оставятца. помани царю оног(о) блженнаго. иже тако ж(е) енипетрѸ в рѸце. и венецъ црѣтвѣа на своей глѣвѣ носѣ. и о светнѸхъ глѣше. бѣатство аще течетъ не прилагаете срѣца. премдрѣи ж(е) рече бѣатство и злато не в скрѣпѣхъ познаваетца. но егда помогаетъ требующимъ. апѣлахъ ж(е) павелѸ симъ послѣдѸет⁶⁾ глѣа.⁷⁾ корень кѣмъ злымъ есть златолюбие. не не имѣти ж(е) велитъ. но не прилагати шпованиѣмъ [л. 35 об.] срѣца к немѸ. но шповати повелѣваетъ на все дарѸющаг(о) бѣа. вса шво тогѸда четна естъ кѸ и⁸⁾ кѣра твоѸ и любовь ко

²⁵⁾ В. У.—цѣ держа; ²⁶⁾ Т. вл. ко—стко—срѣкѸ; ²⁷⁾ Т. апѣлахъ же павелѸхъ.... сребролюбие—нѣтъ; ²⁸⁾ У. вл. глѣт—рече; ²⁹⁾ У.—рѣнь ко; ³⁰⁾ В. У. вл. сребролюбие—златолюбие; ³¹⁾ В. У. шповати; ³²⁾ В. У. бѣа—нѣтъ; ³³⁾ Т. „вса оубо твоѸ..... акѣ шнхъ рахъ, сокровѣи талантѸхъ—нѣтъ; ³⁴⁾ В. У. и—нѣтъ; ³⁵⁾ В. У. црѣю—нѣтъ; ³⁶⁾ В. У. вл. ш нѸхъ же—о семъ же; ³⁷⁾ В. У. глѣт; ³⁸⁾ В. У. не вдовѣстѸютъ стѣмъ; ³⁹⁾ В. У. и не.

²⁾ А. црѣтвѣе; ³⁾ А. екое; ⁴⁾ А. да; ⁵⁾ А. а; ⁶⁾ А. послѣдѸа; ⁷⁾ А. глѣт; ⁸⁾ А. вѣсчѣа.

пай црю заповѣди еже положиши твоеи прадѣды. великій константинъ і блженный стый⁴⁰⁾ владимиръ. і великій вѣнзбранный⁴¹⁾ ярославъ. і прочіи блженніи стїи, нхъ ж(е) корень і до тебе. не обиди црю стыхъ вѣжихъ црквей(и), и четныхъ мнстрей. еже данное⁴²⁾ вѣвѣ⁴³⁾ в наслѣдне вѣчныхъ блгъ. на⁴⁴⁾ память послѣднему рвдѣ в сем оубо стїи великій патый соврхъ, страшное заперценне [л. 225] положи. в третьей же пишѹ, і плача горце глїю⁴⁵⁾. тако да искорениши из своего православнаго црствїа⁴⁶⁾ сїи горкій плевелъ. о немъ ж(е) і нѣтъ свидѣтельствуетъ пламень жснелнаго горящаго угна в содомскихъ ствгнахъ. в нем⁴⁷⁾ же пррокъ ісана рыдала⁴⁸⁾ глїше. слышите слово вѣже⁴⁹⁾ князи содометїи, і бншните глхъ вѣти людіе гуморьетїи. что ми⁵⁰⁾ тѣхъ жертвъ вашихъ. і приношенїи вашихъ.⁵¹⁾ исполнен есмь бесоженїи. аще принесете⁵²⁾ ми кадило, мерзостно ми ест(ь). і праздниковъ вашихъ неакидит діїа мол. да слыши блгочестивый црю како пррокъ не⁵³⁾ мертвымъ погибшимъ содомлянамъ таковамъ глїа.

⁴⁰⁾ В. У. в. стїи—великіи кїзь; ⁴¹⁾ В. У. в. і великій вѣнзбранный—и сїхъ его вѣдѣвнннн кїзь; ⁴²⁾ В. кадиное; ⁴³⁾ В. гдїи в. вѣвѣ; ⁴⁴⁾ В. У. и на; ⁴⁵⁾ В. У. глїю и асїю твою честнїю к вѣу аюков; ⁴⁶⁾ В. У. црствїа; ⁴⁷⁾ В. У. в. нем—селих; ⁴⁸⁾ В. У. рыдала—нѣтъ; ⁴⁹⁾ У. в. вѣже—гдїне; ⁵⁰⁾ В. в. что ми—ако; ⁵¹⁾ В. У. і приношенїи вашихъ—нѣтъ; ⁵²⁾ В. принесите; ⁵³⁾ В. не—нѣтъ.

свѣтымъ црквамъ вѣжинимъ обращетца. но и еще црю испраки двѣ заповѣди. еже в твоёмъ црствїи. не полагаютъ члѣцы на себѣ прако знамениа четнаго(о) крста. о семъ бо издадеча повѣдани апстол⁹⁾ глїне. прежде збо писахъ вамъ. нїе плачу и глїю. о вразѣхъ крста хрства или же коней пагуба. второе ж(е) да исполниши стїа соборнаа цркви¹⁰⁾ в своёмъ црствїи. не прествпаи црю заповѣди. еже положиши прародителне твоеи. ревнюще преданнем. и всемъ зраженїю великог(о) црѣ константина. и прочихъ древнихъ православнующихъ црей. блженный ж(е)¹¹⁾ стїи владимер. и великий и вѣнзбранный ярославъ. и прочіи блженніи стїи. нхъ же корень дойде и до тебя гдѣра. не обиди црю стыхъ вѣжихъ црквей и четныхъ мнстрей. еже дано естъ вѣвѣ в наслѣдне вѣчныхъ блгъ на память послѣднему родѣ [л. 236]. о семъ збо свѣтый великій патый соборъ страшное заперценне положн. еше же и о третьей кнїѣ пишѣ и плача горце глїю. и молю тбою к вѣс четнїю любовь. ако да искорени.

⁹⁾ А. апстолъ Павелъ; ¹⁰⁾ А. цркви епїкупы. да не вдовствуетъ стѣа вѣна цркви при твоёмъ црствїи... ¹¹⁾ А. же—нѣтъ.

ше⁵⁴). но⁵⁵) живым члвкwm
[л. 225 об.] творцым дѣла
нх. писано бо ес(ть). преступай
шт своего жены раздираетъ плоть
свою. а творай содомскаа, оуби-
ваетъ плод своего(о) чрева. Бгѣх со-
творилъ члвк, и сѣма в нем на
чадородіе. мы ж(е) сами⁵⁶) свои
сѣмена⁵⁷) даемъ бо оубійство, і въ
жрѣтвѣх діаволоу. да сіа мерзость
оумншжиса не токмо к мирякыхъ,
но і в прочихъ. в нихъ же помолчу.
чтвй ж(е) да раздмѣетъ. оубы
мнѣ, како⁵⁸) долготерпитъ маети-
мый⁵⁹) в нас. не сѣда оубо сіа
писанъ. но паче рыдаа горцѣ самъ
азъ шканимый в своихъ согрѣше-
ніихъ. но⁶⁰) боюса молчати,⁶¹) аки
шнхъ рабъ, сокрывый талантъ.
[л. 226] азъ бо грѣшныи і грѣбый
во всѣхъ і невѣжда къ премудрости.
какъ ж(е) баламово шсла⁶²) безъ-
словесное словеснаго оучаше, и ско-
тина пророка наказоваше⁶³). како⁶⁴)
да не засриши в сихъ блго(че)сти-

ши из своего православнога цѣст-
внл. сен горкинъ павел. о немъ же и
ннѣ свидѣтелствуетъ пламень жи-
велнаго огня горащаго к содомь-
скихъ стогнахъ. о немъ же пророкъ
исаия рыдаа глше. к началникомъ
рода содомскаго. слышите. рече
слово бжїе кнзи содометини. и внш-
шите глхъ бжїи людемъ гоморетини.
что тѣмъ жрѣтвѣхъ башнхъ, и прино-
шениі вшнхъ. исполненнхъ есмъ ксе-
сожжениемъ. аще принесете ми ка-
дило. мерзостно ми есть. и праз-
никъ вшнхъ ненавидитъ діабола. да
слышї блго(че)ствїи црю. ако пророкъ
не мертвымъ погншнимъ содоми-
таномъ таковаа глше но к живымъ
члвкомъ творцымъ та ихъ сквернаа
содомскаа дѣла. писано бо естѣ
престѣпанн от своего жены разди-
раетъ свою плоть. а творай растлѣ-
ние содомское събиваетъ плодъ чрева
своего. самъ бо гдѣхъ бгѣхъ сотво-
рилъ члвк, и сѣма в немъ живот-
ншю силъ на чадородіе сотвори.

⁵⁴) У. глше, к содомкѣ бо не приношахъ
жрѣтвѣхъ бгѣхъ; ⁵⁵) В. но и; ⁵⁶) В. У. сами-
нѣтъ; ⁵⁷) В. У. свое сѣмя; ⁵⁸) В. У. да ка-
ко; ⁵⁹) У.—ый вѣхъ; ⁶⁰) В. У. вм. но—и;
⁶¹) В. молчанию предати; У. молчанїа;
⁶²) В, У. вм. аки шнхъ рабъ.... шкѣже бала-
мово шсла=запрещеніе рабѣ скрѣпшнему
талантѣ. но и подобаеа баламови ослати
иже; ⁶³) В.—ваше. азъ шкѣ грѣшныи и грѣ-
бый бо всѣхъ и невѣжда къ премудрости,
акоже баламово ослъ безъсловесное сло-
веснаго оучаше и скотина пророка наказо-
ваше; У. акоже баламово..... пророка
наказоваше—нѣтъ; въ остальномъ со-
гласно еъ В.; Т. согласно еъ основ-
нымъ печатаемымъ текстомъ; ⁶⁴) Т. ако
—нѣтъ.

БЫИ ЦРЮ, ПЖ(Е)⁶⁵) ДЕРЗНУХ ПИСАТИ
ТВОЕМУ⁶⁶) БЕЛЧЕСТВУ. І НИѢ МОЛЮ
ТА І ПАКИ ПРЕМОЛЮ, ЕЖ(Е) ВЫШЕ ПИ-
САХ, КНИМАЙ ГѦ РАДИ⁶⁷). ТАКО ВСА
ХРѢТІАНСКАА⁶⁸) ЦРѢТВА СНИДШАСА
ВЪ ТВОЕ ЦРѢТВО.⁶⁹) ПОСЕМЪ ЧАЕМ
ЦРЬ⁷⁰) ЦРѢТВА. ЕМУ Ж(Е) НѢС(ТЬ)
КОНЦА. ГѦ⁷¹) Ж(Е) ПИСАХ ТИ ЛЮБА
И ВЪЗЫВАА И МОЛА⁷²) ЩЕДРОТАМИ
БЖІИМИ. ТАКО ДА ПРЕМЕНИШІ СЪДРОСТЬ
НА ЩЕДРОТЫ, І НЕМИЛОСЕРДІЕ⁷³) НА
МЛѢТЬ. ОУТѢШИ ПЛАЧЮЩИХ.⁷⁴) І КО-
ПІЮЩИХ ДНѢ І НОЦЬ. ІЗБАВИ ШБИ-
ДИМЫХ. ІЗ⁷⁵) РВКИ ОБИДАЩИХ. НЕ
ОБИДИТЕ⁷⁶) [Л. 226 ОБ.] РЕЧЕ ГѢ
СИХ МЕНШИХ ВѢРЮЩИХ В МА. І БО
АГГЛІ НХ ВИДАТЪ ВСЕГДА ЛИЦЕ ШТЦА
МОЕГО ИЖ(Е) ЕСТЬ НА НѢСѢХ. БЛЖЕН РЕ-
ЧЕ РАЗОУМѢВАМИ НА НИЩА І ОУБОГА,
КЪ ДНѢ ЛЮТ ІЗБАВИТ ЕГО ГѢ. ГѢ СО-
ХРАНИТ ЕГО И ЖИВИТ И. І ОУБЛЖИТ
ЕГО НА ЗЕМЛИ. І НЕ ПРЕДАСТЪ ЕГО В
РВКИ КРАГШМЪ, ГѢ ПОМОЩ ТИ.⁷⁷)
ДА АЩЕ ДОБРО ШТРОИШИ СВОЕ ЦРѢТВО,
ВЪДЕШИ⁷⁸) СІХ СѢКѢТА, І ГРАЖАНИНЪ
КЫШАГО ІЕРУСАЛАИМА, ЯКОЖЕ ВЫШЕ ПИ-
САХ ТИ.⁷⁹) І НИѢ ГЛЮ, БЛЮДІ І

мы же сами [Л. 226 об.] свои сѣ-
мана подаем ѡбвинством и
приношаем а б жертвѣ диволѣ.
да снѣ мерзость ѡмножисѣ не то-
лко к мирскимъ но и в прочимъ.¹²⁾
чтмъ ж(е) да разѡмѣетъ. ѡбы мнѣ
како мѣстивый терпит о нас. не
обличаѣ ѡко ни оѡжаѣ снѣ
писах: но паче кѣс рыдаѣ¹³⁾ горце
самъ. окаянный аз о грѣсѣхъ
своихъ и с любовью воспоминаю.
божъ ко сѣ молчанию предати
глубинѣ. аки онъ раб скрывкый та-
лантъ и притѣжаниѣ¹⁴⁾ не со-
творив. сѣд мѣниѣ приѣт. аз
ѡко грѣбый ко всѣхъ. и невѣжда
прѣдретемъ. акож(е) оно иногда
каламоко огла безслобное сло-
веснаго ѡчаше и скот прѣрока нака-
зоваше. да не зазри блѣгочетивый
и бѣговенчанный црю на бѣе дер-
зновение мое. еже аз снѣ грѣ-
бостню¹⁵⁾ писати дерзнухъ. к твоей
црѣкого остро(ѡ)мна державе.
чѣмъ же глѣю ти вонми вонми
црю. и паки книмай ѡвственно
и твердо сѣвѣ. ако всѣ хрѣтъан-

⁶⁵) Б, У. вм. аже—еже; Т. ако; ⁶⁶) Т. твоему белчествѣ.... книман гѣ ради—нѣтъ; ⁶⁷) У. ради книмай; ⁶⁸) У. хрѣтїанскаа—нѣтъ; ⁶⁹) Б.—ство едино; ⁷⁰) Б, У, Т. црѣ—нѣтъ; ⁷¹) Т. сѣ же писахъ.... немилосердїе на мѣсть—нѣтъ; ⁷²) Б. молаше; ⁷³) Б. вм. і немилосердїе—на мѣсрдїе; ⁷⁴) Б, У. вм. плачущихъ—алчущихъ; ⁷⁵) Б, У. вм. из—от; ⁷⁶) Т. не обидите рече... добро шстроин свое црѣтво—нѣтъ; ⁷⁷) Б. им. ти—емѣ; У. емѣ на одрѣ волѣзни егѡ; ⁷⁸) Т. и гѣ поможетъ тѣ. и поудешн; ⁷⁹) Т. ти. і ниѣ глѣю.... снѣдшасѣ кѣ твое едіно—нѣтъ.

¹²⁾ А. прочимъ. ш нихъ же полюючю; ¹³⁾ А. рыдаю; ¹⁴⁾ А. притѣжанїе; ¹⁵⁾ А.—стию си.

внемли⁸⁰) бл҃гочѣтнвыи цр҃ю. яко
всѣ хр҃стіанскѣ цр҃кѣтѣ снѣдоша-
сѣ(а) кѣ твое едіно.⁸¹) тако два ри-
ма падоша, а третей стонт, а
четвертому не быти. оуже твое
хр҃стіанское цр҃ство инѣм не уста-
нетсѣ, по великому бг҃ословдѣ. а
хр҃стіанской цр҃квѣ⁸²) исполнисѣ бл҃жен-
наго двѣдѣ гл҃х.⁸³) се покой мой к
бѣкѣз кѣка заѣ вселюсѣ яко їз-
волюх его. ст҃ым⁸⁴) іпполит рече.
егда оузрим⁸⁵) оістоим римѣз пер-
скими кон. и перси на нас⁸⁶) і ски-
фанн сч҃одѣиисѣ(а)⁸⁷) на брані. тог-
да неблазнено⁸⁸) познаем⁸⁹) тако
той⁹⁰) есть антихр҃стѣз. бг҃ѣ же
мира і любви і долготѣзства і
здравіѣ, млѣтвами пр҃четыѣ бг҃о-
млѣре.⁹¹) і ст҃ых⁹²) чудотворцевѣз
и ксѣтѣх ст҃ых, да исполнит твое
державно цр҃ство.⁹³)

скаѣ цр҃ства к твое снѣдоша
цр҃ствѣне. по сем же чаем цр҃ствѣню¹⁶)
емѣ (же) нѣсть конца [л. 37]
и. книмай молю гс҃ѣѣ запосеки.
яко да прѣменишь скѣпосѣть на цр҃е-
дроты. и немилосерднѣ на млѣтѣ
бж҃ню. штѣши плачющихѣз и копню-
щихѣз к тебѣ днѣ и нош. избави
обидимыхѣ от рѣкѣз обидѣищихѣз ихѣ.
не презрите¹⁷) рече гс҃ѣ. ни еді-
наго от малыхѣ снхѣз вѣрѣющихѣ
в ма. нбо ангѣл ихѣз бынѣ видѣт
лицѣ отца моего иже есть на
нбѣхѣз. и пр҃рокомѣз речѣна сѣтѣ.
бл҃женѣз разѣмѣкаѣи на ница и штѣѣ.
к днѣ лютѣз избавит и гс҃ѣ¹⁸) со-
хранит и живит. и штѣжит и на
земли, и не предаѣтѣ его к рѣце
врагомѣз. но пачѣ гс҃ѣдѣ поможет
ти штѣра заштѣра. и насѣдѣнит
тѣ во вѣтѣхѣз азѣицѣх и одолѣ-
еши погрѣдѣ враг твоихѣз и снѣз
свѣтѣ. и граженин вышнѣ(о) нѣрѣс-
ма наречѣшисѣ(а) за оправдѣниѣ
сн цр҃вского строѣниѣ млѣтѣи.
кѣгда бо добре строѣишиѣ зем-
наѣ даѣютѣца нѣснаѣ. блѣудыи
ж(ѣ)¹⁹) внемли. бл҃гочѣтнвыи цр҃ю.

⁸⁰) В, У. вм. вкѣдѣ внемли—вкѣдѣ вкѣди и
книмай гс҃ѣдѣ радѣ; ⁸¹) В, У.—но цр҃ствѣтѣко; ⁸²) В.
У. цр҃квѣ штѣ; ⁸³) В, У. бл҃женнвыи двѣдѣ гл҃ѣт;
⁸⁴) Т. ст҃ым іпполит... я далѣе до конца—
нѣтъ; В, У. вм. ст҃ым, конечно, ошибочно
чит. лобитѣз; ⁸⁵) В, У. вм. оузримѣ—всѣ-
дет; ⁸⁶) В, У. на нас—нѣтъ; ⁸⁷) В, У. сч҃о-
дѣиисѣ; ⁸⁸) В, У. вѣзблазнено; ⁸⁹) В, У.
познаѣемѣ; ⁹⁰) В, У. вм. той—тѣ; ⁹¹) В, У.
вм. вг҃омлѣре—его млѣри; ⁹²) В, У. вм.
ст҃ых—кѣтѣх; ⁹³) В, У.—ствѣ. мирѣ ти о
цр҃ствѣ минѣ.

¹⁶) А. цр҃ствѣнѣ; ¹⁷) А. не презирѣнтѣ; ¹⁸)
А. гс҃ѣ и; ¹⁹) А. блѣудыи же и.

АКО ВСА ХРѢТЬАНСКАА ЦРѢТЬА СНИ-
 ДОША(А) В ТВОЕ ЕДИНО ЦРѢТВЕ. ДВА
 ВО РИМА ПАДОША. А ТРЕТЕЙ СТОИТЪ
 А ЧЕТВЕРТОМУ НЕ БЫТИ. [Л. 37 ОБ.]
 И ЮЖЕ ТВОЕ ХРѢТЬАНСКОЕ ЦРѢТВО
 НИЧѢМЪ ПО ВЕЛИКОМУ БІГОСЛОВУ НЕ
 ОСТАНЕТ. А ХРѢТЬАНСКІЕ²⁰ ЦРККИ ИС-
 ПОЛНИ(А) БЛЖЕННАГО ДВА ГЛЮ-
 ЦЕ.²¹ СЕ ПОКОЙ МОЙ В ВѢК ВѢКА.
 ЗАБЪ ВСЕЛЮ(А) АКОЖЕ ИЗКОЛИХ.
 ИПОЛИТЪ РЕЧЕ. ЕДА ЮЗРИМЪ ОК-
 СТОИТ²² РИМЪ ПЕРЕКИМИ ВОИ. И
 ПЕРСИ СКИДАНЫ ОПОЛЧИВШАСА НА
 ВРАНЬ. ТОГДА НЕБЛАЗНЕННО ПОЗНА-
 ВАЮТ. АКО ТОЙ ЕСТЬ АНТИХРѢТЪ.
 БОГ МИРА И ДОЛГОЛѢТІЯ И ЗАРА-
 ВНА МЛТВАМИ ПРЧѢТАА ЕГО БІОМА-
 ТЕРЕ. И СВТѢХЪ ЧЮДОТВОРЦІ И СВТІХЪ
 СТІХЪ. ДА ИСПОЛНИТ ТВОЕ ДЕРЖАВНОЕ
 ЦРѢТВО ВСАКИА РАДОСТИ И ВЕСЕ-
 ЛІА. АМИНЬ.

²⁰) А. а хрѣтъанскѣтн; ²¹) А. глѣх; ²²) А.
 шкстонаі.

X.

По рукописному сборн. XVI в. Спб. духов. Академіи № 1444 изъ собранія руу. Новгород. Софійск. собора.

л. 430 (безъ оглавленія)

Нагѣго оубо и преклѣгаго бѣ на-
шего и црѣ. шкѣн сѣт томѣ дрѣзи.
инѣи же вѣрнѣи раби. дрѣзи неключи-
чимѣи. инѣи же блачески оутѣждени.
дрѣгы оубо мною шѣциннаа главо.
безтелеснаа аггльскаа свщества.
вѣрныа ж(е) рабы иже волю бо-
ж(ї)ю безпрестани творашаа. не-
лючимыа ж(е). иже вѣрою крѣцини
мнѣшеса, дѣлы же штмеирѣтеса.
оутѣжденїи же иже не токмо сами
не хотѣше праведно жити, но иже
по бжѣ живѣцих крѣпцѣ ратѣюще.
о тѣх бо пакел к тимофею пиша
реч(е). чадо тимод(е)ю. се вѣждь
яко б послѣдннаа днѣи настанѣт
времена бѣдна. вѣдѣть (л. 430) об.)
члѣи жестосерди. любителиа златѣ
сребролюбцы. а не бѣлюбцы. имѣ-
ше шбразѣ блгочѣтїа. крѣтившесѣ,
штѣшавшесѣ бжѣ. а дѣволю волю
творѣт. бсегда оучшесѣ. а нико-
лиж(е) могѣть б разсѣмѣ истинныи

По рукописному сбор. Кіев. духов. Акад. изъ собр. рукоп. митроп. Макарія № Аа 160. въ 16 долю листа.

л. 53 Тогоже погланіе старца
Филодея псковскаго елизарѣвы пс-
стыни к црѣ и великомѣ книзю ика-
нѣ касиальквичю всеа рѣїи¹⁾

¹⁾ На верху страницъ написано: „по-
слан(їе) к црѣ иканѣ касиальквичю филодея
инока псковскаго.“

прїити. ты ж(е) чадо сих штвер-
цайса. не тбори тако, ако ж(е)
шни безаконїи. погибел бо их
вѣдома бѣдет вѣѣм. ако ж(е) преж-
де и инѣх не боацихса бѣ. ш та-
ковнх оубо прѣрокъ їеремїа рыдаа
гласиє. кто дасть главѣ моеи во-
дѣ. и очима источникъ слезъ. ако
да плачу к достоанїю їїла. тако-
ж(е) и двѣх прѣрокъ глеть. творам не-
правдѣ ненавидит своеа дїа [л. 431]
забыше реченнаго правила. ї. го
сзбора стых шѣ. рѣ. се полага-
емъ писанїемъ преданїа. на обидѣ-
цаа сѣаа божїа цѣкви. и на сїнны-
а власти ихъ. данное бѣѣ в на-
слѣдїе вѣчныхъ блѣх. на памат пос-
лѣднаго рода. аще кто швидѣти
начнет безаконно шхимаа. села и
винограды. или сѣа везхитаа, или
привлачаши епїпа и попа или дїа-
кона. и какоаго сїнническаго чина.
или монагырем данное гракленї-
емъ нагнїа дѣа. аще кто изъш-
бращетса се твора бесчинїе велїе.
матын сѣми цѣквами. емла шт
них скверныа привытки. четверицею
пакн да штдасть [л. 431 об.]
цѣкви. аще саном грѣдациса. и
стых шѣ правиломъ истинным
не покарающеса забыше кышнїи
сѣрашъ шблжшеса в вестѣдїе. по-
келѣкает наша власть тѣх шгнемаъ
сзжещи. дома ж(е) их сѣым цѣквам
бдати. их же швидѣша. аще ж(е)
и самыи венець носацин тако тво-
рити начнѣт. надѣю(ще)са на бо-
гатетко и на блатородїе. не пока-

ратиса начнѣтъ не шгдающе ихъ же швидѣна. прежде реченною виною повинни да бѣдѣтъ. по сватыхъ же правилѣхъ. да бѣдѣтъ проклати. Паки ж(е) правила кирила митрополита всеа рѣсѣи, съ четными еписпы съшедшимися, на поставленіе, се[л. 432.] мѣона еписпа колдимерьскаго. Изъ кирила митрополит всеа рѣсѣи. съ стѣмъ събором. и съ преподѣвными еписпы. изложихом правила въ црковныхъ вещехъ по преданію стѣхъ апсав. и по извѣщенію стѣхъ шцѣ. 3. ми съборскы. прінде во въ слухи наша. ако нѣции въ брат(і)а нашаа дрязнуша предати сѣинны санз. причитати къ црквамъ игумены. и попы и діаконны. и взимати оу нихъ нѣкіа скверныа оуроки. забывше правила реченнаго стѣхъ апсав. поставлены на мѣздѣ да извержетса. и поставивши его. и аще кто въ мирьскихъ властель продаетъ црковнѣю власть, [л. 432 об.] аще и ключара црковнаго. въ своемъ степеніи бѣдѣ пріиметъ. ходатаиствующій же въ таковомъ поставленіи аще сѣтъ іерѣи или діаконны да извергѣтса. аще ли мирьстѣи члцы. или мниси. да бѣдѣтъ проклати. никто ж(е) во блгодати бжїа не продаетъ. тѣне во рече прїасте. тѣне ж(е) и дадите. виднши ли како негодова петрхъ на симона волхва. рече во сребро твое да бѣдетъ съ тобою въ пагубѣ. ако хоцѣши блгдѣть бжїю сребромъ стажати. ако не възможно бгѣ

работати, и мамонѣ. ако тако-
 выа емлюще мерзости. насилующе
 стѣмъ црквам. или монастыремъ.
 [л. 433] или игумена въ игумень-
 ство. емлаа въ него что. такови
 злиши сѣтъ макидонскѣа ереси.
 макидони оубо и прочи дѣхборци
 дѣа стѣо хвалюще, раба бѣо глахѣ.
 си же раба себѣ сътворюще. кѣ-
 пюще. и продающе съ тоудю и с
 жида сраваютса. и с ними часть
 имѣют наслѣдѣе вѣчных мѣкз. По
 стѣх же правилѣх, да бѣдѣт про-
 клати. да оуж(е) прочее брат(і)е
 оуслышим вси. да не презираем
 бжѣтвенных правил. да не како въ-
 паднемъ, и горе наслѣдѣем яко ви-
 димъ и слышим. и в прочих стра-
 нах престѣпльших бжѣа заповѣди.
 не разсѣа ли ны бѣа по лицѣ всеа
 землаа. не взаты ли быша грады
 наша. (л. 433 об.) не падоша ли
 сильна князи наша оустрѣемъ ме-
 ча. не заповѣтѣша ли стѣа бжѣа
 цркви. акоже къ црѣствующем
 градѣ сѣдѣтса. не томими ли ес-
 мы въ безбожных поганъ. не по-
 бедени ли быша въ плѣнъ чада на-
 ша. сѣа вса бывають нам грѣх ра-
 ди наших. зане не схранимъ за-
 повѣди правилъ стѣхъ шѣ. ако
 не серебром ни златом искуплени
 быхомъ въ свѣтнаго сего житѣа.
 но драгою кровію непорочнаго аг-
 нъца бжѣа прѣста хѣа. въ пресвѣтлаа
 и нѣсе крѣплейша хѣа цркви. въ
 хрѣтѣанское прибѣжище. и оучисти-
 ще нашимъ сѣгрѣшеніемъ. (л. 434)

поражаючи нас стѣмъ крѣщеніемъ и
пнтѣши нас не брашнома гнѣн-
цима, но пребывающимъ въ животѣ
вѣчнѣмъ. како ѡт рѣкъ члѣкихъ
предаешис(а), тако рабѣ вѣжащѣ
продающе, и кѣпѣюще. како нѣтъ
въспоеши прѣрочекѣа пѣenni. радѣнса
сѣло дѣи сѣнова. крадѣнса и ке-
селнса ѡт всего срдца твоего. ѡтх-
атх оубо іѣ поношеніе твое, и из-
бави тѣ ѡт рѣкъ крагѣ твоихъ. и
кхѣрнса іѣ посрѣди тебе, и не
оузриши зла к томѣ. мирѣ на те-
бе до вѣка времена. како нѣтъ твоя
чада тебѣ преевѣтлон свои мѣре.
сѣчиномъ и шкордомъ сѣнныа дѣ-
ри разсѣкоша. и ѡт вѣхъ (л.
134 об.) шкидима зриши(а).

Глѣт оубо вълюблен-
ный. бѣгословесный ѡван. иже на тай-
нѣи вечери, възлегши на перси гѣа.
и ѡттѣдѣшъ почерпѣ неизреченныа
тайны. въ своемъ ѡткровеніи пи-
ша рече. видѣхъ се знаменіе веліе
ависа(а) на нѣти. жена ѡблѣчена къ
снѣце. и авна под ногама еѣ. и
на глаке еѣ кенець ѡт звѣздахъ. бѣ.
въ чревѣ имѣци, копѣтъ болаци
страждѣци родити. се змѣи великѣ
черменѣ. имѣа главахъ зѣ. и рогахъ іѣ.

л. 53. Глѣтх²⁾ оубо вълюблен-
ный иванъ бѣгословес³⁾. иже на тай-
нѣи вечери возлегши на перси гѣа
и ѡттѣдѣшъ почерпѣ неизреченныа
тайны, ко своему ѡткровеніи пи-
ша рече. Видѣхъ се знаменіе веліе
ависа на нѣти. жена ѡблѣчена къ
снѣце и авна под ногама еѣ, и
на главахъ еѣ бѣнець⁴⁾ звѣздахъ, бѣ.
ко чревѣ имѣци копѣтъ болаци
страждѣци родити. и се змѣи великѣ
черменѣ имѣа главахъ зѣ. и рогахъ іѣ.

²⁾ Разночтенія приводятся по рукоп. Румянц. музея а) изъ собр. Вѣльева № 1549 и б) изъ собр. Ундольскаго № 1046, гдѣ выдержка изъ посланія Филовея къ Ив. Васильевичу приведена безъ оглавленія и указанія автора и великнязя.

³⁾ РМ. 1549 и 1046 бѣгословесный.

⁴⁾ РМ. 1549 кенець оѣ

на главахъ зѣ. вѣнецъ. и хоботъ
его влекѣи третью
часть звѣзды нѣбныхъ. змѣи стоаше
предъ женою хоташею родити. и
егда родитъ. да чадо ея снѣ[л. 435]
сть. и даны быша женѣ шѣ кри-
лѣ великаго орла. да вѣжитъ в
пѣстыню в мѣсто свое. змѣи же
пѣсти изъ оустъ своихъ вода яко
рѣкъ, да ея в рѣцѣхъ потопитъ. Тол-
кованіе. женѣ глѣтъ, сѣвю цркви,
шболчена въ праведное снѣце къ хѣ.
лвну же под ногама имѣшъ, вет-
хѣи законъ. на главѣ ея вѣнецъ.
шбою на десѣ апѣлѣ оученіе. бо-
лаци ражаючи. прѣтворѣючи сѣмъ
крѣщеніемъ. плотьскаа чада к дѣхѣ-
наа. змѣа же дѣвола глѣтъ. чер-
мноеть, оубѣство его. и крово-
пѣство. зѣ. главъ злыа его про-
тивныа силы. ѣже рогъ, потреб-
леніе црѣствомъ назнаменѣтъ. аже
роменское [л. 435 об.] и констан-
тинопольское. египетское и прочаа.
чадо жены змѣи хоташе пожрети.
поражаемая члѣи шт
сѣва цркви свѣтымъ крѣщеніемъ, вла-
гаетъ дѣвола въ шкверненіа по сѣомъ
крѣщеніи. влекѣи въ свою погубель.
вѣжаніе жены в пѣстыню шт ста-
раго рима, шпрѣночнаг(о) ради сло-
женіа. понеж(е) весь великѣи римъ
падеса, и болитъ невѣрїемъ аполи-
нарїевы ереси не шцѣлано. в нѣкѣи
ж(е) римъ вѣжа еже е(ть) констан-
тинъ градъ. но ни тамо покоа шѣ-

на главахъ зѣ. вѣнецъ. и хоботъ
его вл[л. 53 об.]кѣи сотре третью
часть звѣзды нѣбныхъ. и ста змѣи
предъ женою хоташею родити. да
егда родитъ да чадо ея снѣ-
сть.⁵⁾ и даны быша женѣ шѣ кри-
лѣ великаго орла да вѣжитъ в
пѣстыню в мѣсто свое. змѣи же
пѣсти на ню изъ оустъ своихъ вода яко
рѣкою да ея в рѣцѣхъ потопитъ. тол-
кованіе. Женю глѣтъ, сѣвю цркви.
шболченѣ в праведное снѣце хѣта.
лвну же под ногама имѣшѣи вет-
хѣи законъ. на главѣ ея вѣнецъ
шбою на десѣ апѣстолѣ оученіе. бо-
лаци ражаючи прѣтворѣючи сѣмъ
крѣщеніемъ плотьскаа чада к дѣхѣ-
наа. змѣа же дѣвола глѣтъ. чер-
мноеть боуїство его, и крово-
пѣство. седмъ главъ, злыа его про-
тивныа силы. десѣ же рогъ потреб-
леніе црѣствомъ назнаменѣтъ. аже
есть римское и констан-
тинопольское. египетское. и прочаа.
чадо жены змѣи стоаше пожрети
хота; поражаемая члѣи шт[л. 54]
сѣва цркви сѣмъ крѣщеніемъ, вла-
гаетъ дѣвола въ шкверненіа по сѣомъ
крѣщеніи влекѣи въ свою погубель.
вѣжаніе жены к пѣстыню, шт ста-
раго рима шпрѣночнаго ради сло-
женіа. понеже весь великѣи римъ
падеса и болитъ невѣрїемъ аполи-
нарїевы ереси не шцѣлано. в нѣкѣи
же римъ вѣжа еже е(ть) констан-
тинъ градъ. но ни тамо покоа шѣ-

⁵⁾ РМ. 1549 и 1046 издѣтъ.

рѣт. сзединенїа нх ради с латы-
нею. на всомъ сзборѣ. и штолѣ
константинопольскаа цѣркви раздрѣ-
шиса. и положиша в погранїе ако
овоцное (л. 436) хранилице. и
паки к трет(ї)и римх вѣжа, иже
ес(ть) в новю великю рѣсїю. се
есть пѣтина. понеже стѣна вѣры
поустн вѣша. и иже бжѣственн апсли
к нх не (нап. же) проповѣдаша.
но послѣди вѣху просвѣтис(а) на
нх бл҃гдѣть бжїа спсительнаа. его
ж(е) познати истиннаго б҃а. и еди-
на ннѣ ст҃аа сзборнаа апскаа цѣркв
вѣсточнаа. паче слнца,
вх всей поднннѣи свѣтитса. и
единх правослабных великн рѣскн
црѣ. вх всей подннннн, акож(е)
нон в ковчезѣ спсеныи шт потопа.
права и шкормлаа хѣс цѣркв. и
оутвержаа правослабнсю вѣрѣ. а
еже змн испѣсти изх оустх сконх
водѣ яко рѣкѣ, хота женѣ (л.
436 об.) в водѣ потопити. ви-

рѣт. сзединенїа нх ради с лати-
ны⁶⁾ на осмомъ сзборѣ. и штолѣ
константинопольскаа цѣркви раздрѣ-
шиса, и положиша в погранїе акв
овоцное хранилице. и
паки к третїи римх вѣжа. еже
есть к новю рѣсїю⁷⁾ великю. се
есть пѣтина. понеже поустн вѣша
стѣна вѣры, і иже бжѣственн апсли
к нх (не) проповѣдаша.⁸⁾
но послѣди на нх просвѣтиса
бл҃гдѣть бжїа спсительнаа. его
же познати истиннаго б҃а. и еди-
на штнннѣ⁹⁾ ст҃аа сзборнаа и апска-
скаа цѣркв восточнаа паче слнца¹⁰⁾
ко всей подннннѣи (л. 54 об.)

Акоже
ной в ковчезѣ спсеныи шт потопа,
права и шкормлаа хѣс цѣркв, и
оутвержаа правослабнсю вѣрѣ.¹¹⁾ а
еже змн испѣсти изх оустх сконх
водѣ акв рѣкѣ хота женѣ
к водѣ потопити. ви-

⁶⁾ РМ. 1549 и 1046 латинск;

⁷⁾ РМ. 1549 к новю рѣсїю кх великн
нок град к пѣтнню. понеже пѣста каше;

⁸⁾ РМ. 1549 и 1046 не проповѣдаша;

⁹⁾ РМ. 1549 и 1046 ннѣ;

¹⁰⁾ РМ. 1549 сила по всей;

¹¹⁾ РМ 1549 находится вставка въ пѣ-
сколько строкъ изъ повѣсти о бѣломъ
клубкѣ: „ему же ангелъ гдѣнь повелѣ
римскому папѣ послати каюскх к нокнн
римх еже и принеси кысть к великн нок
град лѣта 33. при архїепископѣ спродонѣ
епископомъ каснаем (справлено: еписко-
пѣ каснанн епископомъ спиридином). егоже
сочвори перкыи хрїстианскн црѣ констан-
тин к дарх и чѣст ст҃аю папѣ санкестру
иже и крѣсти стѣмх крїщенем и очисти ош
проказы.

диши ли яко вса црѣтва потопи-
ша(а) невѣрїемъ. нокыя ж(е) рѣ-
сїа црѣтво аще и стонтъ вѣрою въ
православїи. но добрыхъ дѣла
вскадѣнїемъ и неправда оумножиса.
сѣа цркви

вбидими. бжѣтвнаго

и животбораца(о)
крѣта знаменїе съ вскадѣнїемъ на
себе полагающе. ако к малѣ грам-
лающеся им. или грѣдѣща прел-
цаемн. в нихъ же павелъ пиша рече.
братїе подобни ми бывайте. смотри-
те како бесъ чинѣ ходѣша. в нихъ
же многѣи глѣхъ вамъ. нїѣ же
плача глїю враги крѣта хѣта, имъ же
кончина погибель. и имъ же бѣхъ чре-
во. и слава въ стѣдѣ. понеж(е) зем-
ленаа мѣдрствѣюще. [л. 437] па-
стырїе оумолкоша страха
ради. еже не втпаднѣти своа тѣет-
ныа славы. или вт своихъ дѣла
обличаемн. не радѣще в стадѣ
хѣтѣхъ словесныхъ вѣщѣ. простїи
вт оученїа вскадѣша. вси
оуклонїшася къвпѣ. но в пресвѣт-
лѣнїшаа и вѣонзбраннаа хѣта невѣ-
сто. сѣаа бжїа цркви. и ж(е)
крѣтїю хѣтїю вкроплена. пррѣ-
ки дозрїмаа. патрїархы възвбра-
женаа. апѣлы вснована. и мѣченики
сзвершена. сѣли оукрашена. прїими
нїѣ рахилиннъ плачь. къ-

диши ли акъ вса црѣтѣа потопи-
шася невѣрїемъ. нокыя же рѣ-
сїа црѣтво аще и стонтъ вѣрою къ
православной вѣрѣ. но добрыхъ дѣла
вскадѣнїемъ¹²⁾ и неправда оумножиса.
сѣаа бжїа цркви и чѣтныа мона-
стыри вбидими, и бжѣтвенїаг(о)

крѣта знаменїа¹³⁾ со вскадѣнїемъ на
себе полагающе, акъ в малѣ грам-
лающеся имъ или грѣдѣща прел-
цаемн. в нихъ же павелъ пиша рече.
братїе подобни ми бывайте. смотри-
те какъ безъ чинѣ ходѣша. в нихъ
же многѣажды глѣхъ вамъ. нїѣ же
плача глїю враги крѣта хрѣтѣа. имъ
же кончина погибель и имъ же вѣхъ чре-
во¹⁴⁾ къ стѣдѣ. понеже зем-
наа мѣдрствѣюще. па-
стырїе оумолкоша (л. 55) страха
ради, еже не втпаднѣти своа тѣет-
ныа славы. или вт своихъ дѣла
обличаемн, не радѣще в стадѣ
хрѣтѣовыхъ словесныхъ вѣщѣ. простїи
и¹⁵⁾ вт оученїа вскадѣна и вси
оуклонїшася къвпѣ. но в пресвѣт-
лѣнїшаа и вѣонзбраннаа невѣ-
ста хрѣтѣа сѣаа бжїа цркви. и же
крѣтїю хрѣтѣою вкроплена¹⁶⁾. пррѣ-
ки дозрїмаа. патрїархы и зхлѣбра-
женаа. апѣлы вснована и лїчїи
совершена. сѣли оукрашена. прїими
нїѣ рахилиннъ плачь и глѣхъ. и ко-

¹²⁾ РМ. 1549 и 1046 вскадѣнїе;

¹³⁾ РМ. 1549 и 1046 знаменїе;

¹⁴⁾ РМ. 1549 и 1046 и сѣаа къ стѣдѣ;

¹⁵⁾ РМ. 1549 и 1046 — вѣтъ;

¹⁶⁾ РМ. 1549 — вою невѣлана.

зопи кх бгъ ш чадѣху сконх, не б
рамѣ палестинетѣн. но в рвггѣн
земан. не ш тѣх токмо нже шт
тебе сггмх крѣщеніемъ пороженн. но
ш тѣх паче нж(е) вх чревѣ мтрѣн
сконх [л. 437 об.] не быша. не
шт ирода но шт сконх шцѣ оубѣ-
енных и діаволом пожрєнных. чтын
же да развмѣет. прочее ж(е) пом-
лзчю. ако да не бвдетъ дикное се
жнлице беззаконїа наполнено.

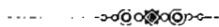
глѣтх бо іоуда апостол и брат гнѣ
по плоти в соборном своемъ по-
сланїи. възпомансти ж(е) камъ хо-
цѣ възлюбленїи. бѣдацим камъ
едино сіе. ако гѣ люди шт земля
египетскїа сіе. а невѣровавша по-
гсбн. агглы ж(е) не сзблудшаа
своего начальства. но штавиша
свое жилище на соуд великаго діе.
юзами нерѣшимыми. под мраком
сѣвза. ако содома и гомора, и
шкрѣтхныя снх грады в наказанїе
шгню бѣчномъ, соуд подземне. петрх
[л. 438] нже апѣлмъ врху вх своем
посланїи ниша рече. възлюбленїи, се
второе посланїе нишѣ кам. кхзвѣ-
жаа бас възпомнанїемъ чѣтаго жи-
тїа. помансти прежде речєнныа глѣ
шт сггых пррок и апѣлх, заповѣди
га сіе. сіе ж(е) вѣдѣще ако в
послѣднѣа діи прїидѣти рвггатеа
по сконх похотѣху чодѣще. и глїю.

зопи к бгъ ш чадѣху сконх не б
рамѣ палестинетѣн. но в рвггѣн
земан. не ш тѣх токмо нже шт
тебе сггмх крѣщенїемъ пороженн. но
ш тѣх паче нже ко чревѣ мтрѣн
сконх не быша, не

шт ирода. но шт сконх оцѣ оубѣ-
енных и діаволом пожрєнных. чтын
же да развмѣетх. прочее же помол-
чю. ако да (не) боудетъ дивное се
жнлице беззаконїа наполнено.¹⁷⁾
нѣсть мудрость еже глѣти но еже
раз[л. 50 об.]мѣти время, егда
подобаетъ глѣти развмомъ молчи.
развмом глн. вниман прже глннїа.
и шткѣшан подобнаа. не хбалнса
развмом своим. никтоже ничгоже
не вѣстх. конецъ всемоу себе оука-
рати и намѣти себе под крѣми.

¹⁷⁾ Здѣсь обанчивается выдержка изъ посланїя Филоея къ царю и вел. князю Нв. Васильевичу. Заключительная при-
бавка, не извѣстно, откуда взятая, нахо-
дится полностью въ спискѣ Рум. музея
№ 1046; въ еп. того же музея № 1549
прибавлено лишь: „нѣсть мудрость еже
глѣти но еже развмѣяти время.“

цѣ. гдѣ есть вѣѣтъ пришествіа
 его. втнелѣ бо шѣы оуспоша, все
 тако пребываетъ, вт начала сзда-
 нію. оутантъ бо са вт нхъ, сіе
 хотѣшимъ. в погібел нечѣстивымъ
 члѣкомъ. едино ж(ѣ) се да не оута-
 нтса вамъ взлюбленіи. ако единъ
 днѣ вт га ако тысяща лѣтъ. и ты-
 саща лѣтъ ако единъ днѣ. не впоз-
 дит ѣ вѣѣтованіа. ако ж(ѣ) нѣ-
 цин мѣдленіе мнат. нз дзготръ-
 пит на нас. не хотѣ нѣкіа погѣ-
 бити, но все в покаяніе вмѣстити.
 прїдет бо днѣ гнѣ ако тать к
 ноци. во нь же нѣса ис корене
 мимондѣт. стхїа же сзжигаемы
 разоратса. и земля ѣж(ѣ) на неи
 дѣла згорат. сим оубо вѣѣм ра-
 зорѣмом. кацѣмъ оубо кам по-
 доблет ѣбитса вх стѣхъ пребывані-
 ихъ. и бл҃гочестїихъ. чающихъ, и тца-
 цинхъ пришествіа бжїаго днѣ. нока
 ж(ѣ) нѣса и земля нока по вѣѣ-
 тованію его чаем. в нихъ же прав-
 да живет. тѣмъ же взлюбленіи снхъ
 чающе. потрїнтес(а) нескверни и не-
 порочни томъ вѣѣтиса к мирѣ,
 и га нашег(о) їс̄ х̄а дзготерпѣніа
 сп҃сенїа чающе, блюдетса вт оуче-
 нїи неразѣмныхъ и не оутверженныхъ,
 развращающихъ писанїа кз своеи погн-
 бели имъ. да не нечѣтymi лестьми ске-
 дени быше, втпаднете ского оутвер-
 женїа. вы ж(ѣ) оубо взлюбленіи пре-
 жде вѣѣдше. хранитса. и растете
 благодат(ї)ю и разѣмомъ га нашего
 сп҃са їса х̄а, томъ слава и ннѣк и пр҃сно.

ХІ.

По рукоп. Троиц.-Сергіев. лавры № 798 (1908), пис. полууст. начала XVII в., на 217 лл., въ 4 д. л. Опис. ея см. у архим. Леонида, М. 1878 г., и въ Чт. Общ. ист. и древ. росс. за 1878 г. в. II.

л. 138. Посланіе въ црѣтвѣдующій град.

Иже отъ вышнѣа десница бжїа, бсегомгвщїа, и бсепанна, і кса сздрж-
жащїа, им же црїе црѣтвѣдуютъ и величїи величуются, и силнїи пишоутъ
правдѣ. волею бжїею и прѣ[л. 138 об.]свѣтабїйшаго и высшкостлнбїйша-
г(о), і вседржакнаго гдрѣа црѣа кса роїи. вроздржжателямъ стѣхъ бжїи
црѣквѣ прѣтлѣ, стѣа православноу хрѣтїаньскыа вѣры сздржжателя, и сзблѣ-
дателя хїонманнїтѣхъ людеи. мншг(о)нарвданаго исполненїа, его ж(е) при-
вѣтшмз и любовїю славы и чѣтїи сподобленому, слзжителю стїо прѣтла
прѣтлѣа бжїа мѣре среди црѣскаго двмоу. иже глѣтсѣ стїи свѣтарь. моемѣ
дшврвдѣтелю, гѣдноу їмрѣ. слышавъ ш гїи твое пребыванїе радѣюсѣ и
млїю всемлѣтїваг(о) бгѣа, и прѣтвѣдую ег(о) [л. 139] мѣре. дабы подадъ гѣ.
в преднїа дшврвдѣтелнн простїратисѣ. и к бгѣ и тшг(о) бжѣтвенны любѣ-
ве прїблїжитисѣ. ннѣтѣ оувѣ кселюпїмши мои братѣ, кнїдшѣа б слѣоухы
нїша нѣкаа недѣвна, паче же и непрїатна. прїхвдѣт к вамъ вѣ стѣоу
црѣквѣ блгѣопштрѣбнѣхъ ради дѣлѣ. сїїннїческѣа(о) чїна. кѣ стїамъ прѣтломъ
шт црѣа желаемѣа полуочїтїи. і вы шт тѣхъ кземлетѣ свѣрѣнны довыткы
корчѣмѣхстѣвїюце. продающе сїїеннѣа мѣста. мнїю швѣ ако сзгоубъ грѣхъ сѣ-
дѣлобаеѣте. прѣвїе тѣмъ прѣтломъ предѣтели. к нимъ же хотѣщїи же[л. 139
об.]лаютъ прїнїтїи. кторшѣ свои прѣтлѣа шврвдѣающе. иж(е) ншжнѣхъ стопѣ
мѣста въ црѣквѣ бжїи стѣмѣнїхъ прѣдабаеѣте. блѣди. да не на насъ зѣдѣтѣ-
сѣ речѣннѣе. лѣбѣаешн прѣдабаешн. и да вѣсн любїмнн дрѣже. акш црѣ-
кѣ бжїа оутвѣржѣна на краевгланомѣа камени, иже ес(тѣ) хї. юже самъ шчн-
стїи и искоупїи своєю чѣною кровїю. шт нѣсѣ на землїю сшсѣд, трѣе тшк-
мо и избрѣвѣ к семѣа мїрѣ. прѣтвѣдую дѣоу мѣре сѣбѣ, и црѣквѣ стѣдїю невѣ-
стоу сѣбѣ. и дшїю чѣчїю. о семъ глѣтѣ стїи дѣлѣ. ксака слѣа дшїери црѣкѣ
бнштрѣа шблїстающїи. сирѣч. кноутрѣ[л. 140]ннїмї дшврвдѣтелнн свѣтѣ-
тащїи. глѣтѣ бгѣослокецѣ і еуглїстѣа їшн. видѣхъ рече жѣнѣ стѣмѣннѣ.

УБОЛЧЕНОУ БХ СЛНЦЕ, И ЛОУНА ПОД НУГАМА ЕА. ЖЕНОУ ГЛѢТЪ ЦРКВѢ
БЖІЮ. УБОЛЧЕНЪ БХ БЛГДНЫИ ЗАКОН СТЫХЪ ЕУГЛЫСКИХЪ ПРВНОКЪДАНІИ.
ЛОУНЪ ЖЕ ПОД НОГАМА ЕА ВЕТХІИ ЗАКОН. ЖЕНОЮ ЖЕ ПИШЕТСА. МГН
ОУБЪ КСТМ РВДНШІМЯСА УТ НЕА СТЫМ КРІЕНІЕМХ. И ОТ НЕА ПИ-
ТАЕМСА СТЫМ ПРИЧАЩЕНІЕМЪ ПРЧѢТАГО ТѢЛА И КРВѢ ХЪМ БХ УСТАКЛЕНІЕ
ГРѢХОВ. УТ ИСТОРИА ЖЕ КЪ НОВЪИ КЕСАРІИ СЯШЕДШИА СТЫХЪ ШЦѢ НА ИСПРАВЕ-
НІЕ ЦРКВЕННЫХЪ ВЕЩЕИ. ПИШЕТ СИЦѢ. ВЗИМАА [Л. 140 ОБ.] ЧТО УТ ПОСТАВЛЕ-
НІА ОТ СЛОУЖИТЕЛЕИ ЦРКВЕННЫХЪ. С СІЕННИКА І ДІАКОНА. И ДО КЛЮЧАРА. ТАКО-
ВЫИ ГРѢХ НЕ ОУДОБ ЗАГЛАДНИ(А) ИМАТ. НАПИСА БО СА КНДТРЯЮДОУ АДА-
МАНХТОМ. ПШНЕЖЕ ТАКОВЫИ ГРѢХ ЗАБІШИ МАКЕДОНОВЫ ЕРЕСИ. МАКЕДОН БО
ДХУВШРЕЦЪ ХУЛАШЕ НА СГО ДХА. РАБОЛѢИНА ЕГО БГЪ НАРИЦАШЕ. СИИ ЖЕ
РАВА СЕВѢ ТУГ(О) ОУБОВОБАХОУ. ПРВДАЮЩЕ И КВНЮЩЕ СТЫХЪ ЦРКВѢИ ГЖІА ПРѢ-
СТУАШ. ИЖЕ СТЫМ ДХУМЪ ОУТВѢРЖЕНІИ И ШЦІЕНІИ. ИХЪ ЖЕ БГЪ ВЪДРЪСИ. ДА КТУ
МОЖЕТ ПОКОЛЕВАТИ. ПО РЕЧЕННОМЪ ГДЕМІ. АКУ НИ САМЪМ БРАТЪМ АДШ[Л.
141]КЪМЪ НЕ УДОЛѢТИ ЕИ. И ДІАВЛА РАТОУЕТ НА ЦРКВѢ НЕ САМ. НУ МА-
ЛОУМНЫА ЧЛБКЪ ВЪЗВІЗЯЕТ. ДА НЕ ОУПОДОБИМСА ЖИДЪМ БГЪОУБНИСТВЕ-
НЕ(И) ЧЕТѢ (НАШ. ЧЕТѢ), ИЖ(Е) СЪ ІЮДОЮ СКТІЦАВШИМЪСА ЖИВОТА КѢХЪ ПРѢ-
ДАТИ НА СМРТЬ. ДА НЕ К НАМ РЕЧЕТСА. АДЫИ ХЛѢБ МОИ ВЪЗВЕЛИЧА НА МЛА-
ДЕТЬ. ДА АЩЕ СЪДАЩІМ ГРАДСКІА ЗАКОНЫ ПОКЕЛѢКАЕТ. НАКАЖИТЕСА РЕЧЕ КЪИ
СЪДАЩЕИ ЗЕМАН. РАБОТАИТЕ ГЪИ СЪ СТРАХУМ И РАДОУИТЕСА ЕМОУ С ТРЕПѢ-
ТЪМ. ПРІИМЕТѢ НАКАЗАНІЕ. ДА НЕ КЪГДА ПРОГНѢВАЕТСА ІЪ. И ПОГЫБНЕТЕ УГ
ПОУГТИ ПРАВЕДАГЪ. АЩЕ ЛИ БРАТНА БЕДА НЕ НАКАЖЕТ ТА. КАКУ [Л. 141 ОБ.]
МЪЖЕШИ СПѢТИСА. ДА АЩЕ КНДОУТ СИА КЪ ЧЕСТНАА СЛОУХА САМОДРЪЖЦОУ. И
РЕЧЕТ. ПШ МНОЖЕСТКОУ НЕЧЕСТІА ИХЪ, ИЗРИНИ ИХЪ. ВДИШИИ ЛИ АКУ ДОЛГОТѢПЕ-
ЛИКЪ ШИ. АЩЕ И КѢСТЬ. БЛЮДИ. АКО ДА НЕ КХКОРѢ И ГНѢК СКОИ УТКРА-
ТИГ. КИЖДЪ ОУКЪ АКУ БЧЕРА СЫИ, НЫНѢ ЖЕ НЕ СЫИ. ПРЖ(Е) НАДЕНІА ПОМЫ-
ШАИ ПАДЕНІЕ. АКУ БЛИЗЪ СЪЦІИИ БЕЛИЦЫИ ТРЕПЕЦЪГЪ. И НИЗПАДАЮТ. ТО
КОЛМИ ПАЧЕ НАМ СЛОУЖИТЕЛЕМ БЖІИМ ПШДОБАЕТ СТРАХЪ ИМѢТИ. И РАДѢТИ
Ш ЦРКВѢ БЖІИ, И К НЕИ ПРИБЕГАТИ. И ПРОСИТИ УТ ГА УСТАКЛЕНІА ГРѢХОВ.
СЛОУЖИТИ ПРѢПОДОБИЕМЪ И ПРАВДОЮ ПРѢД СПА[Л. 142]СИТЕЛЕМЪ БГОМ, А НЕ
ЛИХОНІМСТВОКАТИ. ЗАЛТУ БО И СРЕБРУ ОТ ЗЕМАН РАЖАЕТСА. НА ЗЕМАН ЕМЪ
УСТАТИСА. А ДОПРОДѢТЕЛИ ЧАЧЕКЪА С НИМИ ОТХУДАТ УТ СЕА ЖИЗНИ КЪ НБѢ-
НЫА ШБІТЕЛИ БЕЗКОНЕЧНЫХЪ БАГЪ. ИХЪ ЖЕ ШКО ЛЮКОГРѢТНО НЕ ВІДѢ. И ОУХУ
ПЕРАДИБАГО И ЛЕНИКАГО НЕ САМША. И НА СРДЦЕ НЕ УЩІЩЕНО И ШПМО НЕ КЪМДЕ.

ХІІ.

Рукопись Императорской Публ. библиотеки Q. I № 262,
изъ собранія гр. Ѳ. А. Толстова отд. II № 276.

л. 65 об. У црѣградѣ, глака сї.

Црюграду їманз седмь. первое византиа. в. црѣград. третье кон-
ста(нти)нцград. четвертыи црѣтвующии град. патыи седмохолмии град.
шестыи новыи римз. седмыи станбол. а стоание его требголно їменуется
во образ сѣмь трѣца. а на седми горахъ стонт во образ седмыи днѣ вх
ндли. а вї башен по образу вї. мѣцз к году. вѣ. корота по образу ча-
совз ко днѣ і в ноци. їмена (нап. їменена) вратом. а. врата отцокы
бахчи жидовскне противу галаты коколин. в. врата рыбные. г. врата
мучные. д. врата дрованные. е. [л. 66.] врата мышные. з. врата юбалы.
з. аяки. и. денар. д. другии денар. і. балатъ. ай. айкагараї. тѣ врата на
одної стѣне от лимени чермнаго моря. а снї врата от адрианапола.
вї. їгрекопе. гї. гадриньскихъ. дї. романовскне. еї. пушечные. сї. селекрейскне.
зї. саникопы. иї. салаханскне. д. другии салаханскне. в. от кѣлого моря
врата кукония. вѣ. катаргалимон дикта. вѣ. архипе. вѣ. вѣ. из црѣка
двора на вѣлое море. а стрѣльницз. тѣ. по образу колико днѣ вх году.
а црѣкве хрѣстианскне. вѣ. вх црѣградѣ с пѣнїем. а повугурманено нх.
тї. а пустыхъ рѣк. опрочз великихъ мнїстрей вї. а в лагатехъ. і. црѣкеї
хрѣстианскнхъ с пѣнїемъ. [л. 66 об.] а оброкъ даetz зѣ золотыхъ патри-
архъ црѣградцкии црю турскому з году на год. а сѣмь горы черноризцы
даютъ оброку црю турскому з году на год по зѣ слатыхъ. а патриарховъ
вселенскихъ было. д. колшнее патриаршество было црѣградское. вѣто-
рое александрьское. третее антиохїиское да мисюрьское. салтан разорил.
д. їерлїмьское. а под патриаршескою рѣкою было. иї. митрополитов. а иї.
вѣ. митрополита. црѣтка црѣградского зставз чином. вї. дворнымъ людемъ
црѣвымъ. чин паши. д. восточної западної і полуденної і сѣверної. в. агн.
г. чинъ ганчакн. д. чеуши. е. чин испаги. з. чин селектары. з. чин лулах-
тары. и. чин ападочилары. д. чин амычане. і. асаны. ай. [л. 67.] ацен.
вї. азымаалы. а прева турскон тѣ чины какъ было у хрѣстианскихъ црѣї да
ї имена им по своему дала. к лѣта зѣ сказанїе о градѣхъ нокне їмена
градом. египетское црѣтво глѣтса мисюрь. бакїлонское црѣтво вѣодать да-
макз шамъ персїда великаа теверез.

ХІІІ.

Рукопись Петербургской духовной Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1464. Разночтенія приводятся по рукоп. Импер. пуб. биб. Q. I № 262. изъ собр. гр. Толстова отд. II. № 276.

Л. 501. W ѳгиптѣ градѣ велицѣм (киноварью)¹⁾

Ѳгипетъ, великій градъ. ꙗдѣ. мезгити в немъ. а оу мѣзгити по стоу столпокъ каменныхъ. а на столпъ взлѣзати до ста члкъ и до. Ѳ. Ѳ кшедше на столпъ²⁾ кличуть. да в немъ же. дѣ. тысащъ кермегарѣвъ.³⁾ а комаръ в кермогаран много,⁴⁾ до. т. гостен становитса. да в немъ же. дѣ. тысащъ оулицъ. а въ оулицѣ по т.⁵⁾ тысащъ дворовъ. а бань. дѣ. тысащъ. а дворъ салтанокъ, рекше, црѣвъ. с москкоу нашоу⁶⁾ с кремль.⁷⁾ а црѣ не видаѣтъ⁸⁾ никто. а алафѣу даютъ на црѣкѣ дворѣ мѣлкимъ людемъ на всѣ [л. 501 об.] къ днѣ. конюхомъ. поваром. хлѣбникомъ. помѣсомъ. ѳтобникомъ.⁹⁾ на. дѣ.¹⁰⁾ тысащи члкъ. а ѳгипетъ за ѳрѣсалномъ. ѳ. днѣ ѳхати. а рѣка под нимъ нѣиз, а течеть ѳз раа. ѳже глѣтса гѣвнх.¹¹⁾ а за ѳгиптомъ людемъ живущихъ нѣтъ. а до махметока гроба W ѳгипта. Ѳ. днѣ ѳти, поустьмъ мѣстомъ брести¹²⁾ на верьбуудѣхъ. толко ѳбо да земля. а лѣсоу нѣтъ. а сказывалъ се¹³⁾ великаго князя казначки, миханло гирѣвъ. былъ скажетъ в томъ градѣ¹⁴⁾ ѳгѣптѣ сорокъ днѣн.

¹⁾ Т. заглавіи нѣтъ; ²⁾ Т. кшедше на столпъ—нѣтъ; ³⁾ Т. кермегаревъ; ⁴⁾ Т. много—нѣтъ; ⁵⁾ Т. ꙗдѣ; ⁶⁾ Т. нашоу—нѣтъ; ⁷⁾ Т. с кремль городъ; ⁸⁾ Т. не вѣдаетъ; ⁹⁾ Т. и столникомъ; ¹⁰⁾ Т. ꙗдѣ; ¹¹⁾ Т. а рѣка...гѣвнх—нѣтъ; ¹²⁾ Т. несколи врести; ¹³⁾ Т. сию покетъ; ¹⁴⁾ Т. вм. „в томъ градѣ“—колько онъ ко.

XIV.

Изъ рукоп. Спб. духов. Акад., бывшей Новгород. Соф. библ.,
XV—XVI в., № 1276¹⁾

л. 344, столб. 1. **В** бѣжихъ соудбахъ и ако никтоже ихъ оубѣгнути мѡжет. акоже и гѣ штрече глѡ. ако имѣ же соудомъ соудит(е). соудимѣ боудѣте. и в ѡюже мѣроу мѣрите бязмѣритеа кам и ако кѡ бѣ зрит. аще и мнитѡ на время не штради. но егда время. призываетъ къ козданію. сѣго ефрема. еже на шбличенье емоу и шпокрѣданіе ш промысла²⁾

Въ многыхъ камъ братіе многа³⁾ по[л. 344, столб. 2]требенхъ быти. двѡженхъ есмь и себе въ дѣшѣ полѡзовати. безшлокешно же⁴⁾ естъ инѣмъ подающѣ пицѣ, самомоу⁵⁾ гладшмъ таати. и стоудено⁶⁾ (—дно) инѣхъ нападающѣ, жаждѣю ми растантѡса. какоже боудѣтъ⁷⁾ се. аще не свою шбличю схѣбѣтъ. кѣмъ бо, ако прѣатно ми боуд(е)тъ къ боудѡущее соудице. понеже бо крагъ въ многыхъ шполчитѡ⁸⁾ на ма къ юности мѡсей. пострѣдѣ бо еже самѣмъ ш себѣ быти. таже въ житии. въ малѣ не извѣсти мене юности. и акоже корабль бѣс кормилхъ сын, кормѣчю шт нога постаклает, и идѣтъ въспѡт, или не идѣтъ. естъ же егда и прекращаетѡса, аще не нѣкое постѣженіе или агѣиашм⁹⁾ или чайшмъ томоу помѡжет. се же и¹⁰⁾ мнѣ быеть. и носимъ боурею прелести, нечювьствѣнкѣ имѣхъ ш пригошобенѣи бѣдѣ. что оубо шкорити¹¹⁾ бѣжѣмъ благодѣ¹²⁾ штхѡлащѣ ми къ страны въшоутренѣго междорѣчѡа. нашоучити сътворѣ¹³⁾ пастьра шбцамъ. шнѣ же рече ко мнѣ¹⁴⁾ [л. 344 об., столб. 1] камо идѣши юноше. и азъ рѣхъ. идеже пришоучитѣ ми са. и глѡ ми. пожди. ако к вечероу дѣшѣ прекло-

¹⁾ Разночтенія указаны по рукописямъ: 1) Спб. духов. Акад. изъ собр. рук. Кирил. монаст., № 198, XVI в. Рукопись содержитъ слова св. Ефрема Сирина. Обозначена рук. П.А. 2) По рук. Киевск. дух. Акад. № Аа 198. Рукопись представляетъ копию словъ митроп. Даніила изъ рукоп. Моск. дух. Акад., № 197, XVI в. Слово св. Ефрема наход. на стр. 378 и слѣд. Обозн. ее Д; 3) по рукоп. той же Акад. № Аа 179, содерж. Пандек. Никона Черногорца. Слово св. Ефр. наход. на л. 301 об. и слѣд. Обозн. рукоп. К.А.

²⁾ П.А. Д. К.А. лишь „сѣго ефрема... ш промысла“; ³⁾ П.А. К.А. ашата; ⁴⁾ Д. К.А. ви. же—во; ⁵⁾ Д.—моу же; ⁶⁾ П.А. Д. К.А. стѣдно; ⁷⁾ П.А. Д. К.А. вѣдет; ⁸⁾ П.А. Д. К.А. сплхнѡса; ⁹⁾ П.А. Д. К.А. агѣиашм; ¹⁰⁾ П.А. Д. К.А. і о; ¹¹⁾ П.А. Д. К.А. шкорит; ¹²⁾ Д. благодѣ; ¹³⁾ Д. нашоучитѣ сътворитѣ; К.А. нашоучити сътворѣхъ; ¹⁴⁾ К.А. рѣхъ мнѣ.

ниіа е(сть). послоншах оубо преных оу него. и кх полоуноши коіаи на-
шедше, шкца ратрхзаша. пастырю штх піаньета заспашиу. пришедше
же гідіе, и мнѣ киноу написокааху. клѣчааху же ма на соуднице. при-
шед же кх соудни, штеѣцаваах акоже бысть. И по мнѣ прикеден бысть
нѣкый. кх прелюводѣйствѣ атх. жена же оубѣіши. без вѣсти бысть. и
соудна штолжикх, нас шбою вз темьницу штпоусти. шбрѣтоу же нѣкоого
земледѣла кх темницѣ оубийства ради там затворена соуца. и ни еже¹⁵⁾
со мною прикеденый прѣлюводѣй баше. ниже съи ѡбница. акоже ни азх
татъ шкцаамх. мѣрткый оубо¹⁶⁾ блудом бѣ ратаа ради, и пастырь мене
ради. и моуж ннх прелюводѣа ради. вѣаху оубо сїи ко иному домоу хра-
ними. сяткорик¹⁷⁾ же тамо дїи. [л. 444 об., столб. 2.] ѡ. кх шемый
зрю нѣкоого глабца ми кх снѣх.¹⁸⁾ блѣочесткѡи и разшмѣши промыслх.
помани оубо. аже помыслиах еи и сяткориах еи. и разшмѣши о снх.¹⁹⁾
ничтоже без пракды снх страдати. но ниже покннїи оубѣжати.²⁰⁾ кхзбоу-
дикса²¹⁾ шво азх. сатрау кндѣнїе, и изыкоуа²²⁾ мое сзгрѣшенїе. шб-
рѣтоу. ако на поли. ако бѣх на селѣ еще. странна (наш.—ашна²³⁾ нѣ-
коого оубога юница²⁴⁾ по лоукакыткою нѣкоемоу кх полоуноши штгнах
шт стоанїа, юже²⁵⁾ ратрхза скѣрь тоу пришед. шт зимы и шт оутро-
бы изнемогающх. акоже покѣдау сонх соуциамх со мною и киноу. оу-
вѣждени вышша²⁶⁾ и ти начаша глѡги. поселкнннх оубо ако видѣ нѣ-
коого оудакаающага кх рѣцѣ. и мшгы помшцїи емоу. не помшже. граж-
даннїи же. женоу поткарлемоу ш блудѣ, съи шклекега. вдова же бѣ, ре-
че, та. и братїа еа киноу накедше шѣьскаго жребїа тоу ашннша.²⁷⁾ мнѣ
дакше. аже ми шѣѣшала кѣша. аз же ш реченных [л. 345. столб. 1]
начах оумилѣтнса. ако много нѣкое баше кхздавнїе. и аще азх точно
был бых оубо прикаочнтнса мнѣ. и рекал бых. члѣько. трїе же есмы ш
тѣх же сшдержнми. и четкѣртын нѣкый мьстникх. ниже шт рода шби-
дѣннх ниже сзвѣдѣтелъ быь. понеже ни азх видѣх его когда, ни-
же шни. рѣх ко ннх и видѣ авлешаго ми са. и оусноуькх па-
кы зрю тогоже глабца ми. заутра оузрнши нже ками шби-
дѣннх. и избакаенїе потвора (наш.—твора)²⁸⁾ вашего. и кхзбоудикса
молча преныхах. боах же са и изытїа. и кх забытнн бых еже ш само-
бытнн помыслом.²⁹⁾ и шни же со мною печаахуьса. акоже прейде ноцѣ
она. прикедени быхшм кх князю. и агїе кхепоманоутїе кх немѡ прннесе.

¹⁵⁾ КЛ. и ниже; ¹⁶⁾ ПЛ. вм. оубо—ко; ¹⁷⁾ ПЛ. Д. сяткорнх; ¹⁸⁾ Д. кх снѣ; ¹⁹⁾ ПЛ.
КА. вм. о снх—шт сене; Д. о себе; ²⁰⁾ ПЛ. Д. КА. оубѣжат; ²¹⁾ ПЛ. Д. вознїаик же
са; ²²⁾ Д. изыкуе мое; ²³⁾ ПЛ. Д. КА. странна; ²⁴⁾ КЛ. юница; ²⁵⁾ Д. аже; ²⁶⁾ ПЛ. Д.
КА. вышше; ²⁷⁾ ПЛ. Д. КА. оуашннша; ²⁸⁾ ПЛ. Д. КА. потвора; ²⁹⁾ ПЛ. Д. помысла.

сѧ. пѧтѣ южникихъ сѧдержѧщее. много оубо соущен со мною бѣени быкше. кѧ темницѣ мене встѧвиша. таже приведени быша дѧ перкѣе соудитисѧ. сѧи же баше³⁰⁾ оу³¹⁾ братѧ ввидѣнны бдовица за шѣе насѧдѧде. (л. 345, стол. 2) единхъ оубо шбрѣтеса въ звинствѣ. другыи же кѧ прелюбодѣйствѣ. и неповѣдавше. ш нихъ же зазрѣни быкше. вѣеми³²⁾ быка-дхъ о³³⁾ прочихъ злодѣйствихъ исповѣдати. оубѣица оубо исповѣда. ако въ нѣкое время въ градѣ коуплю дѣла, швычан имаше кѧ нѣкоторой. юже и распан ради швычаа. та же баше. ш ней же со мною баше кѧ темници. и въпрашающѣ кнѣсю. како оубѣеже, рече. ако съкѣдѣ прелюбодѣйца быеть. блѧдоущимеса нам, инѣмъ въсходомъ прити к ней нѣкыа ради потребности. шна же давши емоу. еже проси. мене³⁴⁾ шконцемъ прежде спѧстишныи. оумоли ако видѣ его. да и тоу шконцемъ свѣситѣ. понеже долѣжници рече ати ма хотѧт. шн же се хотѧ сѧтворити. пѧтѣ быетѣ шт моужа сѧ. мы же штѣтѣгохом. и³⁵⁾ гдѣ ееть рече жена шна. шнхъ же мѣсто показавъ. повелѣнхъ быетѣ храненъ быти до пришествѧ жены шноа. [л. 345 об., столб. 1] другыи же приложивъ кѧ еже ш прелюбодѣйствѣ грѣхъ. исповѣда, ако и оубийство сѧтворихъ ееть. ш немъ же оубийствѣ ниже со мною поселѣнни³⁶⁾ держимъ баше. и гдѣи же рече. ако моужъ баше мртѣкы любѧщаа его жены. акоже предъ изыдохомъ³⁷⁾ рече кѧ вечероу село свое сѧмштрити. и приближикшеса³⁸⁾ цѣловати его. абѣе оубнхъ его и бѣжахъ. спѧшѣ же нѣкоемоу шт трѣда многа поселѣнниоу. кѧ бопаю оубийствѧ изыдоша сродници оубѣеннаго. и поселѣнница ни видѣвши что исперва. ниже быкше свѣдаща. того шт канча вхѣтакша шбрѣтѣше. сѧзавше. ако оубѣицю штведоша. и кое снхъ показанне жена рече. и гдѣ та ееть рече. шн же показавъ³⁹⁾ мѣсто, и има въ иной беси не далече дрѣгны. и абѣе възѧтѣ быетѣ кѧ темницю. приведени же быша и прочии трѣе. единхъ оубо ш запаленѣи снопокъ почтаземъ. прочии⁴⁰⁾ [л. 345 об., столб. 2] ш свѣдѣнѣи оубийствѣ, и изъвени быкше мало. и ничтоже неповѣдавше штведени быша кѧ темницю. соудиши слышавшѣ пришествѣи измѣнника своего. и азъ же с ними штведенъ быхъ. бѣхъ оубо вси вкоупѣ. соуди же пришедшѣи шт моего шѣстка баше. и на мносѣ не свѣдѣахъ градъ его. штнюдоу же и кто баше. кѧ послѣднихъ же много имѧюще время шслабы. и прочимъ южникомъ прилюбившима. и понеже прѣждѣнѣи блѧгодѣиши быша. и прочимъ кѧзкѣстнша

³⁰⁾ П. А. Д. К. А. вѧрѣ; ³¹⁾ П. А. Д. К. А. оу—пѣтъ; ³²⁾ П. А. Д. вѣени; ³³⁾ П. А. Д. К. А. і о; ³⁴⁾ Д. мене же; ³⁵⁾ Д. и —нѣтъ; ³⁶⁾ П. А. Д. К. А. поселѣнникъ; ³⁷⁾ П. А. Д. К. А. предъ изыдохъ; ³⁸⁾ К. А. приближикъ же сѧ; ³⁹⁾ П. А. Д. К. А. показа и мѣсто...; ⁴⁰⁾ Д.—чии же.

гѣмама. иже сѣла ѿ⁴¹⁾ мнѣ взимаах⁴²⁾ ако бл҃гочѣвѣ. и уни⁴³⁾ слы-
шахше братїа вѣдоуца. пшчюднѣша⁴⁴⁾ гл҃авшомоу о ней. вси оубо мо-
лахоу бо⁴⁵⁾ ми са. еда како тѣмъ взвѣщ⁴⁶⁾ на полсѣ. мнози же днѣи
сзтворихъ тѣ. не видѣхъ иже во снѣ авлешаго ми са. и наконецъ днѣмъ
пакы его зрю гл҃юща ми. ако и трне сїи кз ннѣхъ ати быхши. казнь
ннѣ възспри[л. 346 а., ст. 1]моут. гл҃ахъ же сїа кз нимъ. и исповѣда-
ша ѿ неправдѣ. египтора гл҃емаго сзвѣдѣти. иже бѣ оуби нѣкоего ки-
нограда ради, прѣлежащаго оу своемъ ннѣ. и ѿ немъ же мы рече свѣдѣ-
тельствовахомъ, ако томоу пш долгѣ кинограда⁴⁷⁾ длаженъ естъ. и ако не
тзи оубить его. но ако⁴⁸⁾ ѿт стремнины пад оумертвнса. а⁴⁹⁾ (всл. оу)
други же рече, ако нѣкотораго тзкноухъ неволю вз гнѣвѣ ѿтзда. и
низведенъ бывъ оумреть. по снхъ же оузрѣхъ пакы, иже во снѣ гл҃юща
ми, ако вз прочїи прѣмѣнишнса.⁵⁰⁾ прочи же праведному соуднцѣ
пшдлежатъ. боуди же вѣренъ. и повѣствѣи бжїи промыслъ. кз ѿтрїи же
сѣд соудїи на соуднїи. вѣхъ насъ истаза. и ѿвидѣхъ аже древле сзвѣ-
аннаа. жены оны възискаша.⁵¹⁾ аже и придоша оуготовавшеса. клевет-
никомъ прѣмлющимъ правды ихъ. кнѣ же непокиныхъ ѿтпусти. гл҃ю
(всл. гл҃а)⁵²⁾ же поселнїна и мнїмаго прелюбодѣла. жены же бїане.
оукѣдѣ[л. 346 а., ст. 2]ти хота. еда нѣкое ино дѣанїе свѣдѣатъ. ѿ-
рѣтеса⁵³⁾ едина запаленїе сзтворнїи по гнѣвоу предавшаго прелюбодѣла
са. вз ннхъ же ѿт села накнѣуема вѣжаца нѣкоего ѿрѣтше близъ за-
паленїа. аша ѿ, ако повинна. иже баше с нами. его же истазавъ соудна.
ѿрѣте. ако же⁵⁴⁾ речеса. и ѿтпусти ѿ ако повинна. другая же ѿт
прелюбодѣлнцѣ. вз той же беси соуднїи. идеже вахѣ. иже ѿ свидѣтельскѣ
держимнїи. исповѣда бывши навѣт. закланный бо рече, кз домоу своемъ
баше краденъ моужъ. с нимъ же лежаща⁵⁵⁾ (=жаща=цж) ѿрѣте едина
ѿт обою братоу вѣдоуца⁵⁶⁾ (=ца=цж) же.⁵⁷⁾ акоже любовникъ. пора-
зѣхъ оубитї⁵⁸⁾ его и на распутии поберже. и кыкшѣ стеченїе⁵⁹⁾ рече ѿка
моужа гонста нѣкоего вххитикша нам⁶⁰⁾ козаница. ихъ же видѣше
старѣишннн и кѣжакша⁶¹⁾ мнѣше. емше ихъ ако повинны ѿтведшнса.
рече же кнѣ. и что тѣмъ има естъ или рѣд. и чїи снѣ вахѣ. [л. 346
об., ст. 1] и испытакъ аже ѿ ннхъ оубѣдѣти истинное. и непокиныхъ

⁴¹⁾ Д, БЛ. о—нѣтъ; ⁴²⁾ БЛ. кнїмаах⁴²⁾; ⁴³⁾ Д. они же; ⁴⁴⁾ Д, БЛ. почюдишаса; ⁴⁵⁾ Д, БЛ. во—нѣтъ; ⁴⁶⁾ Д.—кѣщ что; ⁴⁷⁾ Д, БЛ.—града; ⁴⁸⁾ Д. акоже; ⁴⁹⁾ ПЛ, Д, БЛ. а—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Д, БЛ. прѣменишаса; ⁵¹⁾ ПЛ, Д, БЛ. възиска; ⁵²⁾ ПЛ, Д, БЛ. гл҃ю; ⁵³⁾ Д, БЛ. и ѿрѣт...; ⁵⁴⁾ Д. же—нѣтъ; ⁵⁵⁾ ПЛ, Д, БЛ. лежащѣ; ⁵⁶⁾ ПЛ, Д, БЛ. вѣдоуца; ⁵⁷⁾ Д. же—нѣтъ; ⁵⁸⁾ ПЛ, Д, БЛ. оубить; ⁵⁹⁾ ПЛ, Д, БЛ. стеченїю; ⁶⁰⁾ ПЛ, Д, БЛ. вм. нам—наих; ⁶¹⁾ ПЛ, Д, БЛ.—жаца.

СВОБОДИ. ПАТ' ЖЕ БАШЕ СИХЪ ЗЕМЛЕД'ЬЛЕЦЬ. И МЫННЫМЪ ПРЕЛЮБОД'ЬИ. И ТРІЕ ПОСЛАДНІИ. ШБА ЖЕ БРАТА. И ИЖЕ С НИМИ МЕРЬСКИА ЖЕНЫ. СК'ЬРЕМ ПОВЕЛ'Ь БЫТИ КЪ СР'ЬД'Ь. ПОВЕЛ'Ь ЖЕ И МЕНЕ НА СР'ЬД'Ь ПРИВЕСТИ. И ОУДИВІ ЕГО МОЕ ПШДОБІЕ. ШБАЧЕ ВЪПРАШАША БИНЫ ⁶²⁾ ШТ ПР'ЬД'ЬГОМЩИХЪ. И ИСТАЗАТИ МА ПОКЪШАШАСА. КАКО БЫТЬ ЕЖЕ О ОБЦАХЪ. РЕК ⁶³⁾ ЖЕ ИСТИННОУ АКОЖЕ БЫТЬ. И ПОЗНАКЪ МА ШТ ГЛАГА И ШТ ИМЕНИ, ПАСТЫРЮ КЪ ПОКАЗАНИЕ ИСТИННЫ ПОВЕЛ'ЬКЪ БЫТИ. ШТПОУЩАЕТЪ МА ШТ ОБОЛГАНІА ПО ДНЕХЪ СЪ. ИЛИ МНЕЕ МАЛО. ПОЗНАНИЕ ЖЕ БЫТЬ ШТ СЪЖИТІА МОИХЪ РОДИТЕЛ' ⁶⁴⁾ И КЪСПИГАКШИХЪ МОУЖА ВЪН'Ь ГРАДА. ИБШ НА КРЕМЕНА Н'ЬКАА ОУСКОЕИЕ КЪ НЕМЪ ИМ'Ь ХОМ. ПОТОМЪ ЖЕ ВЪ НОШИ ТОЙ ВЪД'ЬХЪ МОУЖА ШНОГО ГЛ'ЬЦІА МИ. ВЪЗЪКРАТИСА КЪ М'ЬСТО СКОЕ И ПОКАЙСА ШЪ НЕПРАВД'Ь. ПРИЛО[л. 346 об., ст. 2] ЖИВЪ АКО ЕСТЬ Н'ЬКОЕ ИЖЕ ВСА ЗРАЩЕЕ ШКО. И ЗАПР'ЬТИВЪ МИ ТАЖЦ'Ь, ШТИДЕ. ЕГОЖЕ ДАЖЕ ДОН'Ь НЕ ВЪД'ЬХЪ. ОУБОЛОВЪ ЖЕ СА ВЪЗЪКРАТИХЪСА. И МНОГО СЛЕЗИКЪ, НЕ В'ЬМЪ АЩЕ Б'Ь ИЗВ'ЬСТОВАХЪ. Т'ЬМЪ ЖЕ КС'ЬХЪ ВАС ПРОСА МАТ'ЬВЫ. СЪПОСН'ЬШИТИ МИ. АКО СТР'ЬПЪ НЕИЩ'ЬЛЕНЪ ЕСТЬ. НЕ ГОРДА ⁶⁵⁾ СЕБ'Ь ШЪ ВЪД'ЬНИХЪ. НО СЪДЕРЗАЮСА ШЪ НЕЧ'ЬТНЫХЪ ПОМЫСЛ'ЬХЪ. АКИСА И ФАРАШНОУ АРГЕЛЪ И БОУДОУЩИХЪ ПОВ'ЬСТЕВА. НО НЕ ПРЕМ'ЬНАЕТЪ ШЪ ОУЖДЕНІА ПР'ЬОЧЕСТВО. ГЛ'ЬТЬ И Х'Ь ПР'ЬОЧЕСТВОКАШИМЪ КО ИМА ЕГО. НЕ В'ЬД'Ь ВАС Д'ЬЛАТЕЛ'ІЕ БЕЗАКОНІЮ. В'ЬМЪ АКО ИСТИННО ВЪД'ЬХЪ. И ИСКОУСОМЪ ПР'ЬАХЪ. НО БОЛ'ЬЗНЕТЪ МА ПРЕМНОГАА БОЖІА ОУКОРИЗНА. ГЛ'ЬНЪ БШ САМА ШЪ СЕБ'Ь БЫТИ. ⁶⁶⁾ НЕ БЫТИЕ НЕ ⁶⁷⁾ СКАЗЕТЪ БЖЕСТВ'Ь. АКО ПОМЫСЛИХЪ НЕ Л'ЬЖЪ. РАСКААХЪ СА. НЕ СЪВ'ЬЛЪ АЩЕ ШЦ'ЬСТИХЪСА. ПРОПОВ'ЬДАХЪ ШЪ БС'Ь. НО НЕ ОУК'ЬД'ЬХЪ АЩЕ ПР'ЬАТЪ ШЪ МЕНЕ. НАПИСАХЪ ШЪ ПРОМЫСЛ'Ь. НО НЕ СЪВ'ЬМЪ. АЩЕ Б'Ь ПР'ЬАЛЪ ЕСТЬ.

⁶²⁾ Д., К.А. бини; ⁶³⁾ П.А., Д. рекоу; ⁶⁴⁾ П.А., Д., К.А. родителей вхши...; ⁶⁵⁾ Д. гор-
жау; ⁶⁶⁾ П.А., Д. Б.А. -ти кса; ⁶⁷⁾ П.А., Д., К.А. не—н'бть.

XV.

Рукоп. Спб. духов. Акад. изъ собр. Софійск. рукоп.
№ 1464, XVI в. ¹⁾

(Сказаніе о флорентійскомъ соборѣ).

л. 472. В лѣто, ²⁾ 5. ѿ. мѣ. поѣхал митрополитъ ендоръ с москвы на ржѣтво сѣма бѣи. прѣѣхалъ въ твѣрь на въздвиженіе четнаго крѣта. а с нимъ влѣка авраамѣи соуждаальскѣи. и възтрѣтиахъ его князъ ворнезъ гвѣрьскѣи. съ своими болары с великою честію. а влѣка иама съ крѣты. съ всѣми сѣенники. и кель народ града того. а былъ въ твѣри. 6. днѣи. а выѣхалъ в недѣлю и ночевалъ въ сакинѣ поустьинѣ. а ѿ москвы до твѣри. 7. верстъ безъ кѣ. а ѿ твѣри до торжжкоу. 8. верстъ. а ѿ торжжкоу до волочка. 9. верстъ. а ѿ волочка пошелъ рѣкою мыстоу в лодѣ³⁾ к великому но[л. 472. об.]воугородоу. а кони берегомъ. а ѿ волочка рѣкою до новагорода. триста кѣрстъ. и срѣтоша его далече. влѣка некогородскѣи евфимѣи. и посадники с великою честію. и ночевалъ въ юрьевѣ монастыри. на оутрѣи же въѣхалъ къ граду. мѣца октаб(ра). въ 3. днѣи. и срѣтиахъ его влѣка съ крѣты. с попы, и діаконы. и кель народ, и⁴⁾ тѣсногѣ кельцѣи соущи⁵⁾ народомъ. и дошедъ кратъ града того. и на братѣхъ црѣквѣ. и тоу митрополитъ шблече⁶⁾ к ризы. а с нимъ влѣка авраамѣи шблече же сѣ.⁷⁾ и тжъ сѣіали водоу и кропили нарвд. и иде къ сѣои годѣи. и розволока тоу. и того днѣи иро[л. 473 а.]кал оу архіепѣпа⁸⁾ евфимѣа. и давъ емоу чѣтъ велію. кысть ж(е) к новѣгородѣ сѣдмь днѣи. а⁹⁾ изъ новагорода поиде¹⁰⁾ псковоу. и псковичи срѣтоша его на роубежи. и почтиаша его велми.¹¹⁾ и прѣѣха въ псковь мѣца декабрѣа. на памѣт сѣго ѿца николаы. и за градомъ срѣтоша его съ крѣты сѣенници. и нарвдъ много.¹²⁾ и того днѣи слоужилъ шбѣдно оу сѣма трѣи.

¹⁾ Разночтенія приводятся а) по рукописи Спб. духов. Акад. изъ собр. Новгородско-Соф. рукописей, № 1465, XVI в., гдѣ повѣсть находится на лл. 230—239; б) по списку Новикова, напечатанному въ ч. VI его „Викалодики“, стр. 27—48, изд. 2; в) по списку Сахарова, напечатанному въ „Сказаніяхъ русскаго народа“, ч. II, кн. VIII, стр. 81—88. Спб. 1849 г. Списокъ Спб. дух. Акад. отмѣчаетъ букв. П. Новиковскѣи—П и Сахаровскѣи—С.

²⁾ П. С. лѣта; ³⁾ П. лодѣхъ; ⁴⁾ П. С. вм. и—въ; ⁵⁾ П. С. соущи—нѣтъ; ⁶⁾ П. С. оклеченъ; ⁷⁾ П. С. шблече—сѣ—нѣтъ; ⁸⁾ П. С.—на новгородскаго; ⁹⁾ П. С. вм. а—и; ¹⁰⁾ П. А. П. С.—де ко; ¹¹⁾ П. С. вм. и почти.... велми—и дана ему чѣсть велію; ¹²⁾ П. народа много.

а с нимъ влѣка авраамѣн. и влѣвляхъ нарѣд. и даша емоу. кѣ. рѣублѣв. а ѿ нѣагорода до пѣсѣка два. чѣ. вѣрѣтѣ. и тоу быша пѣрѣве мнози, и дары велици. а ѿпоускаа его даша емоу. рѣ. рѣублѣвх. и по'ѣхалъ изъ пѣсѣка къ [л. 473 об.] нѣмци мѣца генвар(а), на паматъ гѣго апѣла тимодѣа. а былъ къ пѣсѣковѣ. 3. нед. Первыи градъ немецкѣи конспиръ. бискупъ юрьевскаго. и тоу его срѣтила епископъ юрьевскѣи с великою чѣтѣю. по ево-емоу правоу немецкому. съ евои мѣстры¹³⁾ немецкими. съ трубами и съ свирѣлами, и давъ¹⁴⁾ емоу чѣтъ великоу и дары многы; а ѿ пѣсѣка до юрьева града рѣ. вѣрѣтѣ. и прѣѣхалъ гѣнъ къ юрьеву. и тоу срѣтоша его посадники. и ратманы далече, и сѣщенники съ крѣты. и множество народъ да града того. и даша емоу чѣтъ велию. градъ же бѣ юрьевъ каменъ великъ. полаты же к немъ велии чюд[л. 474 а.]ны. и намъ же не видакшимъ двѣлацѣмъ.¹⁵⁾ цркви же бѣ многы. и монастыри велици. и монастырь бѣ женскѣи по нхъ правоу единъ. велии чюдѣнъ.¹⁶⁾ не исходациимъ бо имъ никогда же изъ монастыря того. а стрѣгоуцимъ в монастыри томъ дѣлами соуще. и того ради звашеа гѣма дѣмъ. ризы же черничѣ тѣхъ бѣлы яко снѣгъ. раскы же и монатыи. а на главахъ нхъ кѣнець чернъ. а поперекъ главы крѣтѣ. а на то наметкы бѣлы яко снѣгъ. а ѿ миранъ никакоже к нимъ не ходать. но токмо ж(е) намъ оу нихъ бывшамъ съ гѣномъ. и видѣвше нхъ житѣе и оудивихомъа, рѣка ж(е) [л. 474 об.] бѣ обонла с тое страны ѿкждоу мы прѣѣхали. горы же бахоу оу нихъ, поля и садоке краены. цркви же хрѣтѣанскы бѣ оу нихъ дѣтѣ. гѣиими никола и гѣиимъ георгѣи.¹⁷⁾ хрѣтѣанъ же мало. 11¹⁸⁾ ѿ юрьева до рѣгы града. сѣ. вѣрѣтѣ и. нѣ. а ѿ юрьева 'ѣхалъ¹⁹⁾ къ рѣзѣ. много же²⁰⁾ градовъ видѣхомъ. и 'ѣхалъ на володимѣръ градъ. и срѣтоша его паны велици²¹⁾ за дѣнь. и егда быша близъ града. и срѣте его архиепискоупъ тимодѣи. и архимандритъ захарѣа. и посадники. и ратманы. и все грады, съ трубами, и съ свирѣлами. и гоудци. и с великою чѣтѣю; а прѣѣхъа к рѣгѣ до субѣда мѣца феврал(а) къ дѣ.²²⁾ на[л. 475 а.] паматъ ѿца²³⁾ сидора. къ градѣ же²⁴⁾ его срѣтоша съ крѣты попове. и вси народи. и ради бывше²⁵⁾ емоу велии. и талхъ гѣнъ. оу архиепискоупа и влѣка авраамѣи. и фома по-солъ тѣбѣрскыи. сѣдоша за единымъ столомъ с мѣтрополитомъ, и архиепискоупъ. а намъ за другымъ. и тоу видѣхомъ чѣтъ великоу. и кина различныи быша, и тоу былъ гѣнъ. нѣ. нед. и поиде в корабль на море. и

¹³⁾ П. С. со вѣкаи строн; ¹⁴⁾ П. далъ; ¹⁵⁾ П. не видакшимъ двѣлацѣмъ; ¹⁶⁾ П. — денъ; ¹⁷⁾ П. С. юренъ; ¹⁸⁾ П. 11—нѣтъ; ¹⁹⁾ П. 'ѣхавъ; ²⁰⁾ П. множество градовъ; ²¹⁾ П. велици; ²²⁾ П. С. дѣ день; ²³⁾ П. свѣтаго отца; ²⁴⁾ П. же—нѣтъ; ²⁵⁾ П. бывша.

проводиша его с великою чѣтїю. и поѣха²⁶⁾ из риги мѣца маѣа въ ѣ. на память мчѣнни ирини. рѣкою дивною к морю. и на брезѣ оу морѣа былъ днѣ. и пошелъ в корабли по морю. к сред(оу). д. нед(ѣ)ли по нас(хѣ). в преполовенїе [л. 475 об.] праздника. и бывшоу емоу²⁷⁾ единъ днѣ вътроу добрѣ вѣющоу и не по мноствѣх днѣх внезапоу в полоуноци нападѣ на нас боурѣ. невѣтреным дѣлом. но и корабль волнами покры.вашеса. и градцоу верховномѣ въ валѣхъ быкшоу. мы же вси живота своего шчадохомса, глѣюще оубы погыблемь. но немног(оу) томоу быкшоу. но не единова тацѣи²⁸⁾ бывши. и потомъ тма бысть на мори велика. а вѣтроу не вѣющоу. и роптанїю быкшоу к нѣмцехъ, не нас ради сїа быша. но хрѣтіанъ ради. и прїидоша нѣмци. гнѣоу²⁹⁾ глѣючи. видиши ли толикоу бѣдѣ нашуоу тмѣ бывши. а вѣтроу не вѣющоу. и [л. 476 а.] тоу бо шстровъ свитскы. лих³⁰⁾ камены преборы. и разбой великыа. и мы того ради прїидохом к тебѣ помоли бѣа. а мы поюцие по своемуу. гноу призбавшоу влѣкоу абраамїа. и домоу посла твѣрьскаго. и архимандрита васїана. и зысѣ свои боларе. и нача глѣати. еїспе помоли³¹⁾ бѣа. и нача молебнѣн³²⁾ стѣи бѣи шдигитрїе. по гречскы со своими грекы. а влѣка абраамїи по своемуу пороускыи. и нача тма расходитиса. и оуже бысть при вечерѣ. и вѣтроу добрѣ вѣющоу. и штолѣ зла ничтож(е) не видѣвшѣ.³³⁾ и доидохом пристанища³⁴⁾ по здоровоу. а не корабля пошеаъ к понед(ѣ)ликъ. [л. 476 об.] мѣца маѣа. въ. дї. на мамат стѣго мчѣнн³⁵⁾ патрекїа. и дошедшоу емоу до пристанища. и срѣктоша его посадники. и ратманы. ш славнаго града любка. моремь. а. вѣрствъ. а брегом. полторы. д. и привезоша. к. возов. и сѣдохом на козы. и поидохом къ градъ. и быхом близъ града. и срѣктоша кес наршд многъ.³⁶⁾ и видѣхом градъ велии чюднѣ. и пола влѣхоу. и горы не великы. и садове красны. и полаты велии чюдны позлащенными верхы. и монастыри ѣ немъ велии чюдны. и силни. и токара в немъ ксакотоу полно. а воды приведены к него текууть по всѣмъ оулицамъ [л. 477 а.] по троубам. а иные из столповъ стодены и сладки. и³⁷⁾ ходицоу емоу на праздникъ възнесенїа по божницѣ. и видѣхомъ съсоуды сїенныа златыа и сребренныа. и мощи стѣхъ множ(е)стко. и тоу прїидоша мниси. и начаша звати гнѣа. чтобы ихъ монастыря посмотрїа. шн же поидѣ и показа емоу согоудовъ сїенныхъ множ(е)ство неизчетенно. и ризъ драгыхъ

²⁶⁾ П. поѣхали съ риги; ²⁷⁾ Н. емоу—нѣтъ; ²⁸⁾ Н. цѣи въри вышени; ²⁹⁾ Н. ко гнѣоу; ³⁰⁾ Н.—овъ Скитицнхъ; ³¹⁾ Н. помолимъ; ³²⁾ П.А. моленъ; ³³⁾ П.А, П.—вше. и по многыхъ днѣхъ берегъ оубидѣвшѣ. и доидо....; ³⁴⁾ Н. прїи—ща—нѣтъ; ³⁵⁾ Н. мчѣнн—нѣтъ; ³⁶⁾ Н. С.—тоша кесъ градъ, и много народа; ³⁷⁾ П. и—нѣтъ:

ЗЛАТЫХ МНОЖЬСТВО С КАМЕНІЕМЪ ДРАГЫМЪ И СЪ ЖЕМЧУГОМ.³⁸⁾ И ОУВИДѢ-
ХОМ ГОУ МДРОСТЬ НЕДОУМѢННЪ, И НЕКАЗАНОУ. ПРОСТЪ.³⁹⁾ ТАКО ЖИКА
СТОИТЬ ПРЧСТАА, И СІСА ДЕРЖИТ НА РОУЦѢ МЛАДЕНЕЧНЫМЪ ОБРАЗОМЪ. И
ЗАЗВЕ[Л. 477 ОБ.] НАШЕ КОЛОКОЛЧИК И СЛЕТИТЬ АГГЛЪ СВЕРХОУ. И СНЕСЕТЬ
ВѢНЕЦЪ В РОУКАХЪ И ПОЛОЖИТЬ НА ПРЧИСТОУЮ. И ПОНДЕ ЗВѢЗДА ТАКО ПО
НЕБОУ, И НА ЗВѢЗДОУ ЗРАХОУ ИДАХОУ ВЛЗСВИ ТРИ. А ПРЕДЪ НИМИ ЧЛКЪ С
МЕЧЕМЪ. А ЗА НИМИ ЧЛКЪ С ТОПОРОМ.⁴⁰⁾ И ВНЕСОША ДАРЫ ХОУ. ЗЛАТО И
ЛИКАНЪ. И ИЗМИРНОУ. И ПРІДОША КЪ ХОУ И БІЦІ И ПОКЛОНИШАСА. И ХС
ОБРАТАС(А) И БЛІВИ ИХ. И ХОТАШЕ⁴¹⁾ РОУКАМА ВЗАТИ ДАРЫ ТАКО ДИТА
ИГРАА ОУ БІЦІ НА РОУКАХ. УНИ Ж(Е) ПОКЛОНИШ(А)СА И ОТИДОША. И АГГЛЪ
ЖЕ ВЪЗЛЕТИТЬ ГОРѢ. И ВѢНЕЦЪ ВЗА. И КЕДОША НАС ИДѢЖЕ ЛЕЖАТЬ ИХЪ
КНИГЫ. И ВИДѢХОМ БОЛѢ ТЫСАЩИ КНИ[Л. 478 а.]ГЪ, И ВСАКОГО ДОБРА
НЕИЗРЕЧ(Е)ННАГО. И КАКІА ХИТРОСТИ. И ПОЛАТЫ ЧЮДНЫ ВЕЛМИ. И ВКЕДОША
НАС ВЪ ТРАПЕЗОУ СВОЮ, И НЕСОША ВИНА РАЗЛИЧНАА. И САХАРЫ МНОГЫ РАЗ-
НЫА. И ГОУ ДАША ГНѢУ ЧЕСТЬ ВЕЛИКОУ. И ТОУ ВИДѢХОМ НА РѢЦѢ ОУСТРО-
ЕНО КОЛЕСО. ШКОЛО ЕГО. Р. САЗЕНЪ ВОДОУ ЕМЛЕТЬ ИЗ РѢКЪ, И ПОУЩАЕТЬ
НА БѢГЪ ДОМЫ.⁴²⁾ И НА ТОМЪ ЖЕ КАЛѢ КОЛЕСО МАЛО ТОЖЕ МЕЛЕТЬ. И СОУКНА
ТОПЧЕТЬ⁴³⁾ КРАСНЫЕ. ТОУ ЖЕ ВИДѢХОМ ДВА СВѢРА ЛЮТЫ В ПОЛАТѢ. А
ШКНА ПРЕКОВАНЫ ЖЕЛѢЗЫ. А КОНИ МИТРОПОЛИЧИ ГНАЛИ БЕРЕГОМЪ. Ш РИГЫ
КЪ ЛЮБКОУ НА РАЖКІЮ ЗЕМЛЮ. И НА ЖОМОЦКОУЮ ЗЕ[Л. 478 ОБ.]МЛЮ. А ПО-
ПЕРЕКЪ ЖОМОЦКІЕ ЗЕМЛИ. Г. ДНІ.⁴⁴⁾ И ШГОЛѢ НА ПРОУСКОУЮ, И ШТОЛѢ НА
КАМОРСКОУЮ⁴⁵⁾ ЗЕМЛЮ. И ШТОЛѢ НА ЖОУНСКОУЮ ЗЕМЛЮ. И ШТОЛѢ НА КИС-
МЕРТЬСКОУЮ.⁴⁶⁾ И ШГОЛѢ К ЛЮБКОУ. И В ЛЮБКЪ ПРІѢХА ВЪ ЕДИНЪ ДНѢ ГНѢ
МОРЕМЪ КЪ КОРАБЛИ. А СЪ КОММИ БРЕГОМЪ. А ПОѢХАЛИ СЪ КОММИ ИЗ РИГЫ ЗА
Ш. НЕД. ДО ПОѢЗДА ДО МИТРОПОЛИЧА. И ПОѢХА ИЗ ЛЮБКА НА КОНЕХ. К
ПАТОКЪ ТРІЦИНЫ НЕД(І)ЛИ. И НОЧЕКАЛЪ ЗА. Д. МИЛИ ВЪ ГРАДѢ МЕЛНѢ. И
БѢ КО ШКОЛО (НАП.—ШКОГО) ГРАДА ТОГО ЕЗЕРО. А ЗЪ ДРОУГОЮ СТРАНЮ
ПРИБЕДЕНА РѢКА. БОЛѢ. К. КЕРСТЪ, ИЗ ВЕЛНІА РѢКЪ ЕЛЕВЫ. А Ш МЕЛНА ГРА-
ДА. Д. МИЛИ ДО РѢКЪ ЕЛЕВЫ.⁴⁷⁾ А ЕЛЕВЫ [Л. 479 и.] РѢКЪ МЕЧЬ РѢКА. А
ПЕРЕВОЗА ПОПЕРЕКЪ ЕА. Г. ВЕРСТЫ. А Ш ТОЕ РѢКЪ ДО ЛОУНЬБРЕГА⁴⁸⁾ И. МИЛЪ.
ТОН ОУБЪ ГРАДЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ПОДОБЕНЪ ЕСТЬ ЛЮБКОУ, И СРЕДИ ГРАДА ТОГО
СОУТЪ СТОЛПЫ ОУСТРОЕНЫ ВЪ МѢДИ. И⁴⁹⁾ ПОЗЛАЩЕНЫ ВЕЛМИ ЧЮДНО.⁵⁰⁾ ТРЕЮ

³⁸⁾ С.—гом, и прошки. а шигъ пѣть ако наше, но шнако; ³⁹⁾ ПЛ, П. простѣ; ⁴⁰⁾ П. члкъ съ токарликъ; С. челоуѣкъ съ даралин; ⁴¹⁾ П. хоташе; ⁴²⁾ Н, С. на кѣк страны; ⁴³⁾ С. соукна тчетъ; ⁴⁴⁾ П, С. и на жомоцкую землю. а поперекъ жомоцкіе земли. Г. днѣ—пѣть; ⁴⁵⁾ П, С. на поморскую; ⁴⁶⁾ Н. вл. килмертьскую—скинцкую; ⁴⁷⁾ П, С. а Ш мелна града. Д. мили до рѣкы елвы—нѣтъ; ⁴⁸⁾ ПЛ, П.—прега града. Б. мили. а Ш любка до лоньбрега. и. милъ; ⁴⁹⁾ Н. и—нѣтъ; ⁵⁰⁾ П. чудны.

сажень и кышьше, и оу т'фх столповъ оу коегождо люди приражены около тою же м'бдїю. и истекають ис т'фх люди изо вст'фх воды гладки и стоудены. оу единого изъ оуст'ф. а оу инаго изъ оуха. а оу друугаго⁵¹⁾ изъ ока, а оу инаго из локти. а оу инаго из ноздрїю. ист'б'кають ж(е) велми⁵²⁾ проудко тако из бочекъ. т'б бо люди кид'кти прост'б [л. 479 об.] тако живи соуть.⁵³⁾ и т'б бо люди напаяють весь град тон и скоты. и все приведенїе вод т'бх велми хытро ист'бканїе. и не сказано; а ѿ лоуньбрега. до доуброньзвига⁵⁴⁾ града. 51. миль. и тон бо град велнчеством вышыши т'бх⁵⁵⁾ градовъ прежннх. и полаты к немь вид'кти велми чюдны верхы нх оустроены.⁵⁶⁾ а покровенїе нх велми подобно оудикленїю. есть бо крыто дзками сенега⁵⁷⁾ камени хытро и хороше.⁵⁸⁾ тако и лемешемь, и⁵⁹⁾ оутвержькано гвездїемъ. тако не мощно роушнтиса во много л'бтх. и еше соуть р'бки велики приведены по всемоу градоу томоу. бреги нх [л. 480 а.] и дна морованы каменїемь. а ины воды вх столпы приведены. такоже и к' предн писаннх град'бх. и все зданїе града того вид'кти твердо есть и подивнтиса ѿ семь; а ѿ бронуьзкига до батмера града. 51. миль. тон бо град велнчеством любу коу подобенъ. и под весь град тон оулицы морованы и полаты. а воды к нему приведены ѿ ламаиенїе земли. и ѿ того града есть град именемь липесъ. велми велнкъ. а ѿ того же града ес(ть) град именемь афратъ. велнкъ и чюденъ. и им'енїемъ многим и хытримъ роукод'блїемъ предоумноженъ. и таковаго товара и хытра роуко[л. 480 об.]д'блїа, ни к коем град'б вх предн писаннх не вид'бхом; а ѿ того града есть град кемибхвергъ. велнкъ же и чюденъ и тоу празновахом празникъ г'тх айсаъ петра и павла. и тоу вид'бхwm ходилн сз кр'стм по градоу. т. попов. да того ж(е) д'ни господнх вы'бхалъ изъ того града млюю. и шблекохом⁶⁰⁾ вх град'б именемь понтх. а р'кка подъ ним зокома⁶¹⁾ тискъ. и того ради зоветса тон град⁶²⁾ понтескъ. и тх оукw градъ шкааннаго⁶³⁾ пилата. к томх бо град'б котчина его и роженїе, и по град'б зоветса понг'ински пилать; и ѿ того града есть град ноурбех велми велнкъ и кр'пкокх. и людїи кх немъ [л. 481 а.] много. и токара. и полаты к немь д'бланы в'бланы каменем. велми⁶⁴⁾ чюдны и хытры. такоже и р'бки приведены кх градоу томоу великими силами хытро. а

⁵¹⁾ Н, С. вл. друугаго—инаго; ⁵²⁾ Н. велми—п'бтъ; ⁵³⁾ Н, С. т'б бо люди кн.... живи соуть—п'бтъ; ⁵⁴⁾ П. дуброньзвига; П. бронуьзкига; ⁵⁵⁾ Н. вст'фх т'фх; ⁵⁶⁾ Н. вл. велми чюдны....оустроены—верхы нх велми чюдны состроены; ⁵⁷⁾ П. сенега—п'бтъ; ⁵⁸⁾ П. вл. камени... хороше—камень хытрой хороших; ⁵⁹⁾ Н. и—п'бтъ; ⁶⁰⁾ П. шблекохом; ⁶¹⁾ Н.—ма илемеиъ; ⁶²⁾ Н. град илемеиъ; ⁶³⁾ П. вл. шкааннаго—кыбшаго при распатїи; ⁶⁴⁾ Н. вл. велми—велнкы.

иные воды во столпы приведены хитроуе ксѣх преди писанныхъ градоуех и сказати ш селю оубо не моцно и не домыслено ѿноудх. ѿ любка до ноурбеха. р. миль. и тх ноурбех град стонгъ среди аламанскіе земли. а аламанская земля, то есть не инаа бѣра, ни ины языкх. но есть едина кѣра латинская. а языкх немецки же, но разнѡ тако и роуех сх сербы. тако и шнѣ с нѣмци.⁶⁵⁾ и ѿ того града. зї. миль [л. 481 об.] есть град во имя августѡ царѡ. его же изначала тх црѣ ноустїніанх нача и сзда на слакнои рѣцѣ доунаи. и того ради зокетѡ градх тѡи августѡ. а по немецки же максѡпрокх. и величѣствомх превзымѣ ксѣх преди писанныхъ градоуех. и полаты к немх и воды и инаа всѡ строенїа белми чюдна. и божици к немь оустроены. и с надверїа писано белми хитро. а кноутри такоже и ины божици подписаны. и тоу написанх црѣ ноустїніанх началын здатель града того. да и ины црѣ римскіе писаны. тоже оугорское и аламанское.⁶⁶⁾ а ѿ того града до полони [л. 482 л.]ныхъ горх. і. миль. а ѿ полонинныхъ горх до кнѣза зокѡмаго доукн. еї. миль. и городокх держитх ижоунбрюкх не великх. а ѿ того града к полониннымъ горамх до града фрѡанды. кд. миль. и ѿтолѣ вх фрѡажскую землю до града пакды. еї. миль. и ксѣх полонинныхъ горх. з. миль. горы же тѣ не тоу соут. но ѿ чернаго моря пошан даждь и до вѣлаго моря. шко зовоутѡ посахъ земнын камены. толикоже высоци соутх. шблаци к полх нхх ходатх. и облаци ѿ нух сѡ кзймаютх. снѣзи же лежат на нух ѿ сѡткоренїа горх тѣх. лѣтѣ же карх и знои великх [л. 482 об.] к нухх, но снѣг же не таашѡ. пакда же град великх белми и крѣпокх. и ѿтолѣ до фрѡары града. і. миль. и тоу есѡ прѣххали по рѣжнѣ днї на. і. днѣ. и тоу есѡ наѣхали папоу римскаго. еугенїа. ѿ рима за. иї. миль. а ѿ римоу мало что послѣ написано.⁶⁷⁾ тоу же и сѣго црѡ греч(е)скаго ѡванна, и сѣго патрїарха ивсѡда велеенскаго. и сѣын велеенскїи сѡборх. а кх зворѣ бысть с патрїархом митрополитѡв. кк. перьвыи. ракаїнскын антонен. б. ефескын марко. г. роуенскын ендорх. д. манакасїнскын досифей. е. трапизѡнскын дорофен. з. кизитх [л. 483 л.]скын митрофанх. з. никенскїи висарїѡнх. и. никомидїнскын марко. д. лакедемонїнскын методїи. і. трѣнокьскын игнатїи. аї. амасїнскїи ѡсафх. бї. малхдоуекскын рекше влашки. деанїанх. иї. ставрополскїи несаїа. дї. родовьскын нафананх. еї. митѡулинскын дорофен. ст. драмсеннскын дороден. зї. малетїнскын матдѣи. иї. трїестрїасїнскын калнстх.

⁶⁵⁾ П. тако и шнѣ с нѣмци—нѣтъ; ⁶⁶⁾ П. угорскїе и аламанскїе; ⁶⁷⁾ П. а ѿ римоу—написано—нѣтъ.

дї. каланьскыи⁶⁸⁾ генаден. к̄. ахелоньскыи генаден. ка. нкѣрскыи ѿванъ.
 к̄к. сардакинскїи дивинскїи. тзи на томъ стѣмъ скорѣ ко гоу ѿнде. а. со-
 боръ бысть мѣца шктаб(ра). въ ѿ. [л. 483 об.] днѣ въ градѣ Ферарѣ
 въ фрассѣх. на съборѣ же стѣде римьскїи папа еургѣнїи. а с нимъ. кї.
 гардиналовъ. и архивискоупы. и вискюпы. и капланы. и мнїхы. правос-
 лавныя же кѣры на съборѣ стѣдѣвшюу гречьскомуу црю ѿвануу и братоу
 его деспотъ дмитрею и еселенскомуу патрїархоу ѿсифоу. а с нимъ ми-
 трополитовъ. к̄к. и епискоуповъ русьскыхъ, акраамїи соуздальскыи. и ар-
 химандриты. и попы. и дїакони. и черныци. и пословъ. дї. трапизоїскыи.
 нкѣрскыи. и ткѣрскїи фома. и колошскыи фомикоула. въ впрогѣхъ
 бывшимъ тремъ митрополитомъ [л. 484 а.] въ ѿкрѣтѣхъ ефесскыи марко.
 русьскыи нидоръ. нкѣнскыи висарїонъ. к̄. съборъ мѣца тогоже. ії.,
 третїи съборъ мѣца тогоже. сї. четвѣртын съборъ мѣца тогоже(е). к̄. пятый
 съборъ мѣца тогоже. к̄е. шестын съборъ мѣца нояб(ра). а; седмыи съборъ
 тогоже мѣца въ. д; шемын съборъ мѣца тогоже. ѿ. декатын съборъ мѣца
 тогоже въ. аї. декатын съборъ мѣца тогоже въ. ѿї. Первыи на декаль
 съборъ тогоже мѣца въ. к̄с. кторын на. ї. соборъ мѣца декам(вра) въ.
 д. третїи на. ї. соборъ мѣца тогоже. ѿ. Четвѣртын на. ї. соборъ мѣца
 тогоже въ. ѿї. В томъ же градѣ [л. 484 об.] Ферарѣ на папѣнкъ дворѣ.
 възведенъ столпъ каменъ высокъ и белнкъ надъ торгомъ. и на томъ стол-
 пѣ оустроены часы колоколаъ белнкъ. и коли оударить. на весь градъ слы-
 шети. и оу того столпа ѿведено крыльцо. и двои дѣри. и коли приплѣ-
 етъ часъ и оударить въ колоколаъ. и выидеть изъ столпа на крыльце аїгла
 прѣстѣ видѣти яко живъ. и потроубить въ туюбоу. и въходитъ дру-
 гыми дѣрцами въ столпъ. а людемъ бѣгѣмъ видѣшимъ аїгла и туюбоу.
 и глае его слышати. и потомъ в той же белнкыи колоколаъ въхуодаше на
 белнкъ часъ аїгла и оудараше. и в томъ же градѣ [л. 485 а.] пѣти коу-
 пнхомъ. шловница. к̄. золотыхъ. боровъ пѣтъ золотыхъ. а золотомъ по-
 л. грошен. а коранъ. два золотыхъ. гоушь. ѿ. гроши. коура. ѿ. гроши.
 хлѣба. д. прѣкоуръ на грѣшь. сыръ по золотомъ. пѣтын на. ї.
 соборъ мѣца генвар(а) въ. ї. въ звонѣнъ божицѣ ко има стѣго юрїа.
 папѣ же шболченоу соуцоу въ стѣнтельскыи санъ. и в рогатѣ кло-
 боуцѣ стѣдѣщюу емоу на высоцѣ мѣстѣ. а с нимъ гардиналовъ, и
 вискюповъ. мд. такоже оболченъ въ стѣльскыи санъ. и рогатыхъ въ
 кловоуцѣхъ. а патрїархоу и митрополитомъ стѣдѣщюу⁶⁹⁾ въ монатї-
 ахъ. и тогда четшмыи имъ [л. 485 об.] грамоты полатиньскыи.

⁶⁸⁾ П. калайскїи; ⁶⁹⁾ П. стѣдѣщїихъ.

и погреческыи. и что имх нгн не ферары кх флоренскоу градуу. и поѣха папа мѣца генжара. ѿ. и поѣха патрїархъ не ферары мѣца тогоже кх кѣ. рѣкою покою в соудѣх на низя. а митрополитх ругескыи понде мѣца того кх. кѣ. рѣкою тоуже в соудѣх. ѿ ферары до града рженти. кѣ. миль. ѿ рженти до града шбашти.⁷⁰⁾ ѿ. миль. а ѿ сканшти⁷¹⁾ до града селжи. ѿ. же миль. и тоу понде гнѣх из соудна на кони. а ѿ града селжи до града алоугы. ѿ. миль. а ѿ лоуги до града фензы. і. миль. ѿ фензы до града враги. кн. миль. ѿ враги до града верена. іі. миль. а рѣка под ним [л. 486 а.] ирнець быстра велми. чрез ее мостх каменх. и садовх множьство масличных. и мѣсто красно межь горх. и ѿ верена до града славнаго и прекраснаго флорензы. іі. миль. а все горы каменны бысоци. а поут тѣксенз, и тажекз велми. занже козы не ходатъ. но на вьюкѣх козатъ⁷²⁾. и вино родитса в горах тѣх велми добро. и сладко и красно. и прїѣхалз гнѣх вх славыи град флорензоу. мѣца фекрал(а) вх. д. а патрїархъ вѣѣха мѣца тогоже кх. ѿ. а црї тогоже днѣ; тои ж(е) славыи град флоренза великз сѣло. и такока не шврѣтохомз вх преди писаных градѣх. божници к немь красны сѣло и вел. 486 об.]лицн. и полаты в немь оустроены бѣлым каменем. велми кысоки и хитры. и посреди града того течеть рѣка велика и быстра велми имель. немз рна. и оустроенз на рѣцѣ тои мостх каменх широкх велми. и сз обѣ стороны моста оустроены полаты. есть же кх градѣ толь божница⁷³⁾ велика. и есть к ней за тысацюу крѣбачен. а и на погалѣднен крокати перины чюдны, и одѣла драгы. тоже оустроено хѣ ради малолѣщнымъ пришелецемъ и страннымъ, и иныхъ земель. тѣх же болѣ(й) корматъ, и одѣкають и шбоукають и омыбають и держатъ четно. а кто са шможет [л. 487 а.] тои оударз челомъ градуу. и пондетъ хвалл бѣ. и посреди посгелъ тѣх оустроена слоужба. и поють на всакх днѣ. есть ныи монастырь оустроенз бѣлым каменемъ хитро и велми тѣрдо. а врата желѣзны. а божница велми чюдна. и есть в ней слоужбз. м. и мѣцен сѣтыхъ множьство. и ризь драгыхъ множ(ь)ство с каменемъ⁷⁴⁾ и сз златымъ⁷⁵⁾ и сз жемчюгомъ. старцевъ же вх нем. м. житїе же ихъ неизходно из монастыря никогда же. ни миране к нимъ не ходатъ ни. колиже. роукодѣлїе же ихъ таково, шїють златом, и шолкомъ на плащаницах сѣте. в том же мона[л. 487 об.]стырѣ былз гнѣх и намз тоуже бывшимъ. и та вса видѣхум. а погреченїе же оумершихъ тѣхъ стар-

⁷⁰⁾ П. Пашты; ⁷¹⁾ П. Пашты; ⁷²⁾ П. вьюкѣх вѣдлѣх; ⁷³⁾ П. колыница; ⁷⁴⁾ П.—нїемъ сз драгнаих; ⁷⁵⁾ ПЛ, П. и сз златом.

цевх. кх суетроеныхх тѣхх монастырѣхх. и гроны ихх, нохх оумеринаго старца вѣкладають. а кетхыа кончи кннлають. и кладоуть к костерх. и на нихх смотра полинають часх смертныи. к том же градѣ дѣлають камки. и аксамиты ех златомь. товара же всякого множество. и садок масличныхх. и тѣхх маслиць дреканоє масло. и есть кх градѣ томь икона чудотворна образ прѣстыа⁷⁶⁾ мѣре. и есть пред иконою тою к божницѣ исцѣлѣвшихх люден. за ѿ. [л. 489 а; 488 л. пропущень въ счетѣ] доспѣкты коцаны. ко образ люден тѣхх. аще кто застрѣленъ. или слѣпъ. или хром. или без роукъ. или великъ члѣвѣкъ на конѣ прѣѣхал⁷⁷⁾ тако оустроены яко живи стоатъ.⁷⁸⁾ или старъ. или оунъ. или жена. или двѣа. или отроча. или какогю портице на немь было. или недоутъ каковх к немь былъ. и како его проетило. или какова гызба. тако тѣи и стонтъ доспѣкты. и тоу же соукна скорлатныє дѣлають. тоу же видѣхуам древіє, кѣдры. и кипарисы. кѣдръ какъ рѣскаа согна много походило. а кипарисъ корою яко липа. а хвоею яко ель, но мала хвоеа [л. 489 об.] коудраваа махка. а шишки походили на согновою. и есть кх градѣ томь божница оустроена велика. камень моряморъ вѣлх. да чернх. и оу божници тоє оустроенъ столпъ и колоколница. такоже вѣлхъ камень моряморъ. а хитроети еа недооумѣеть оумь нашъ. и ходихомх вх столпъ тои по⁷⁹⁾ лѣсткницѣ. и сочтохомх степенен. ѿ. и. ѿ. в том же градѣ видѣхомь лютыхх звѣрѣи. кк. а около града того стѣна. ѿ. миль. шесты на. і. соборх мѣца деѣ. кс. семини на. і. соборх мѣца марта кх. к. осмыи на. і. соборх мѣца тогоже кх [л. 490 а.] є. декаты на. і. соборх мѣца тогоже вх. і. двадесатни соборх мѣца того же кх. з.⁸⁰⁾ ка. соборх мѣца того ж(є) вх. д. кк. соборх⁸¹⁾ кх з. к. соборх мѣца того же кх ка. кл. соборх мѣца того ж(є) вх. ка. ке. соборх мѣца мая кх. в. деснотх црѣкх братъ понде іу збора кх царюградоу изъ флорензы. мѣца іона. ке. мѣца іоуліа вх. є. събороу бывшоу великоу. и тогда написаша грамоты събора ихх. како кѣрокати вх стѣоу трѣю. и подписа папа еугеніи. и црѣ греческыи івані и вси гардиналокє. и митрополиты подписаша на грамотах. конждо своею роукою. кх том же градѣ видѣхом черки [л. 490 об.] шолковыа. да и то видѣхом. какъ шолкъ тои емлають сѣ нихх. мѣца тогоже кх ѿ. сажнихъ шѣкдню папа еугеніи опрѣснокомь. вх соборнѣи божницѣ кх има прѣстыа бгѣмѣре. а с нимь гардиналокъ. в. а вислоупокъ. ч. ширѣ

⁷⁶⁾ П.А. Н. — чыа вѣта; ⁷⁷⁾ П.А. прѣѣхалъ; ⁷⁸⁾ П. — тако оустро... стоатъ — шѣты; ⁷⁹⁾ П. кх верхх по; ⁸⁰⁾ П. кх іу дѣнь; ⁸¹⁾ П.А. Н. мѣца тогож(є) кх. з.

капелановъ и діаконъ. црю же греческому іуанноу сѣдацию емоу на оугото-
 токаномъ мѣстѣ. зрацюу слоужбы ихъ. и вси бояре его с ним. и митро-
 политомъ тоу же сѣдацимъ на оуготованыхъ мѣстехъ. въ всемъ сѣльскомъ
 сану. такоже и архимандриты. и хартофилакоуе. и попове. и діакони.
 шболчени кождо въ свои санъ. и кааж [л. 491 а.] героке тоуже сѣдацие на
 оуготованыхъ мѣстехъ. зраце еже слоужать. такоже и ѿ грекъ. и ѿ
 роуси миране сѣдацие. мѣста же тѣкысоци. чрезъ люди зраце. народу
 же толикоу тоу ещи. и что бы ихъ поушали то бы многа задішенихъ
 людей. но подконскіе папины хожахоу в пансырѣхъ сребраныхъ. и палици
 в рѣкахъ дрѣжаще. и не дадоуше настоупити. а иные скѣци киты дрѣ-
 жаще в роукахъ заждѣжены. и тѣми к народу махахоу. что бы не на-
 стоупали. и по слоужбѣ нача молебени⁸²⁾ пѣти съ сконми. и по молкенѣ
 сѣде папа [л. 491 об.] посреди собора того на оуготованомъ емоу кысоцѣ
 прѣстѣ позаащентѣ. и бланъ его поставиша амьви. и кзыде ѿ латинъ
 гардиналъ именованъ іоуліанъ. а ѿ митрополитъ никенскыи кнгаріонъ. и
 въ знесоша грамоты соборныя. и нача чести ноуліанъ латиньскоую грамотоу
 белеглено. и потомъ нача чести митрополитъ грамотоу гречьскую. и по
 чтеніи грамотъ благослови папа народ. и потомъ начаша папины діакы
 икѣти хвалоу папѣ. и потомъ начаша цркъ діакы икѣти хвааж црю. и
 потомъ нача икѣти весь соборъ латиньскыи. и вес нарѣд. и начаша радо-
 катиса [л. 492 а.] зане баше прощеніе пріали ѿ грекъ. и поѣха цркъ ѿ
 збора изъ флорезны мѣста авгоуе(та). къ. и прободиша его съ чстїю
 гардиналове вси и бискупїи и весь нарѣд града того с трѣками и еки-
 рѣкали. и неосоша над нимъ небо наражено. кі. чѣкъ. а коня под нимъ
 бедоша пѣши два ратмана колшіе града того. мѣца. сен. кд.⁸³⁾ папа
 слоужилъ въ цркви сѣаго іуана прѣтчи. и по слоужбѣ гардиналоуе. и
 арцикискжпы. и бискоупы изволоклиса в ризы множество ихъ. и тоу сѣ-
 даше роусскыи сидоръ. да гречьскыхъ. кі. въ тѣхъ же манатїахъ. а папа
 сѣдаше на прѣстѣкы златѣкы въ [л. 492 об.] сѣльскомъ сану. и кзыде
 на кысоко мѣсто вискоупъ именованъ андрен. и нача чести грамотоу небѣке-
 поую. и прокла съборъ базмѣнскыи. аламайскіе земан. занеже не пришли
 на съборъ к папѣ. а оучинили себѣ соборъ не хота покинуутиса папѣ.
 и того дла ихъ прокла. и того же дїи сидоръ.⁸⁴⁾ и авраамїи клѣка роус-
 скыи. блѣвилиса оу папы на роус. и поиде изъ флорезны на роусъ. мѣца
 сен. кх. 5. ѿ флорезны до града іорїїа.⁸⁵⁾ ії. миль. ѿ іорїїа до града

⁸²⁾ Па. молебни; ⁸³⁾ Н. въ дѣнь; ⁸⁴⁾ Н.—доръ митрополитъ; ⁸⁵⁾ Н. вл. іорїїа—
 Скортїа.

Флоренца. ѿ. миль. ѿ Флоренца до града кракена. 31. миль. а ѿ кракена до града болонїи. 117. миль.⁸⁶⁾ [л. 493 а.] тои же град беликъ. ѿ того града понде гнѣ рѣкою фарою. а кони берегомъ, къ фарѣ ѿ колонки. 11. миль. ѿ фары понде рѣкою говою.⁸⁷⁾ да и кони провадили тою же рѣкою в соудѣхъ. ѿ фары до града кѣзы. 11. миль. тои град оубѣлаго моря на брезѣ. тѣ родитѣя соль кроупка. ѿ кѣзы до града кенецин. 117. миль. а шани моремъ. а тои град стонтъ в мори. а соуха поути к нему нѣтъ. а ѿ берега. 11. миль стонтъ в морѣ. среди его проходатъ корабли. и катарги. а по вѣкъ оулицамъ воды вѣздаѣтъ к баркахъ. но белми град тои великъ. и полаты к нему чюдны. а ныне [л. 493 об.] позащени. и токароу в немъ белоого полно. занеже корабли приходатъ из оубѣхъ⁸⁸⁾ земель. ѿ іерусалима. и ѿ цѣаграда. и ѿ азоба. и не тоуѣскїе земли. и изъ срачинъ. и изъ нѣмецъ. естъ въ градѣ томъ цѣквъ камена сѣни марко еуѣлиетъ. и столпы в немъ мороканы. напоуци мраморъ клакмы цѣкѣтомъ. а иконы в немъ⁸⁹⁾ чюдны. гречинъ писалъ мосуею. и до керхоу видѣти белми чюдно. а кноутри рѣзаны сѣне на мраморѣ келми хитро. а сама белка цѣквъ. а надъ предними дверми изпоутри поставлены. д. кони мѣданы позащени белки видѣти яко жи. [л. 494 а.] ви. и повѣшени два злїа велики оубиты, тоу и самъ сѣни марко лежить. а моциен сѣнъ много иманы изъ цѣаграда. и монастырен много школо града того по ветрокомъ на морѣ близъ. и нынѣхъ цѣквен много къ градѣ томъ. въѣхъ гнѣ въ градъ тои. мѣца сен. ѿ. видѣхомъ в томъ же градѣ в монастырѣ сѣго пророка захарїи за престоломъ в рацѣ каменѣ шѣа ѿванова прѣтчи. и сѣго григорїа и феодора къ единомъ рацѣ. и тоу черницебъ. 31. в томъ же градѣ в монастырѣ сѣне карбары. моци ее в тѣлѣ лежать троуиъ безъ глабы. и по [л. 494 об.] иде гнѣ изъ кенецинъ в кораблѣ мѣца декамврія. кѣ. и приета корабль къ островоу. и тоу монастырѣ сѣго николы. и тоу самъ сѣни николы лежит. и видѣхомъ гробъ его въ цѣкви на четирухъ столпѣхъ оученено по лѣствицѣ. 31. степенни. и знаменахъ мѣца оу гроба. сѣго самого не видѣхомъ. замоурованъ вѣ лежить. с нимъ дада его. да феодоръ къ единомъ гробѣ. и въпрашахомъ игоумена монастыра того. ѿкоуды моци сѣго николы къзаты. шни же повѣдаши ѿ бара града. слали кенецане. р. катаргъ [л. 495 а.] да. і. корабль с житомъ. и взяли моци. и стоа корабль нашъ. в. днїи. зане вѣтръ противенъ. и пондохом на

⁸⁶⁾ Н. кк мшан; ⁸⁷⁾ Н. Покор; ⁸⁸⁾ Н. вж. кѣкѣ—нынѣхъ; ⁸⁹⁾ Н. С. мороканы. напоуци. а иконы в немъ—нѣтъ.

море к кораблю на рѣзтво хѣо. ндохом ѿ кенети до града почери. рї. миль. ѿ почери до града полы. ѿ. миль. тоу бо родитса соль на морѣ. мѣца юула и акгоуста. и тж стоа нашъ корабль. ї. днї. зане вѣтрх противенх. ис того града понде гнз на конех самх третен. а. єї. чело- вѣкх пѣших с ними. а влѣка кораблемь а гнѣвы⁹⁰⁾ боаре с ними. а ѿ поры до града шгоры. н⁹¹⁾ миль. и тоу стоа корабль. ї днї. зане вѣтрх. и тоу родитса соль [л. 495 об.] такожде. до града сѣни. ж. миль. тон град стоитъ оу вѣлого мора межоу горз. тоу бо вындохом ис корабла. мѣца ген. зї.⁹²⁾ ѿ сѣни до града брїни. єї миль. а поуть лѣ- томь на горы. и кз тѣх градѣх живоуть хавратане. азыкь с роути а вѣтра латыньскаа. ѿ моудроуши до града козола. к. миль. тон град дреканх. а рѣка подз нимх колени. а ѿ козола до града мѣтреболѣка. єї. миль. ѿ мѣтреболѣка до града шкичи. є. миль. ѿ кичи до града грека. к. миль.⁹³⁾ тон градъ великъ и красенъ. держака оугорѣкаго црѣ. к томь градѣ видѣхомь црѣ деспота сз [л. 496 а.] црѣю и з лѣтми. зане плѣнено естъ црѣтко его ѿ тоурьскаго црѣ амоурата. и к том же градѣ видѣхомь к рацѣ младенецъ в телеси весь цѣлаз ѿ народа избѣенных к рѣзтво хѣо. ѿ загреба до града ракоцѣ. к. миль. ѿ ракоцѣ до крижа. єї. миль. ѿ кенши до вѣлого града. єї. миль. тон оуко град стоитъ к полѣ чгѣк красенъ великъ. тоу бо стават корола. ѿ вѣлого мора до коудина. м. веретъ. тон оуко град столный естъ оугорѣкаго корола. на слакирїи рѣцѣк доунан. а красенъ оубо и великъ. и погади по шѣѣ странѣ рѣки. королевз [л. 496 об.] дворъ стоитъ к градѣ велими крѣпокъ и хороши. и ес(ть) оуко на погадѣ за градом кладазъ кинитъ аки к котлѣ гормча кодою и зимѣ. и лѣтѣ.

⁹⁰⁾ П. а господинокъ; ⁹¹⁾ Н. коземь; ⁹²⁾ П. зї; ⁹³⁾ П, С. ѿ кичи....грека. к. миль— нѣтъ.

XVI.

Изъ рукоп. Спб. дух. Акад. Соф. собр. рукоп. № 1465, XVI в.; на л. 246, послѣднемъ въ рукописи. читаемъ описаніе Рима, безъ всякаго оглавленія:

До града Ферары поут писанъ напредѣ. а ѿ Ферары града до рима великаго града. ѿ. миль. а римъ великій град. стоить на рѣцѣ на тибурѣ. за. ѿ. миль до мора. а школо града. ѿ. миль. ѿ. мили. а езданн есма школо града. два дѣи на конехъ. стоить же межѣ горами. а цркви стго апла петра кнвтри града. а мѣра ея к долинноу ствпенен великихъ рѣ. а поперека. полсемадесать. а моци стых апла петра и пакла лежатъ въ црквахъ. раздѣлиахъ ихъ стѣи папа силвестръ. половина к петрѣ стѣмъ. и половина. в паклѣ стѣмъ. а главы ихъ лежатъ. къ цркви стго икана прѣтчи. и тамо стѣ црѣ коньстантинъ крестилъся и крестилница ег(о) мраморъ зеленъ. да были есма на мѣстѣ. къ оубкншли главъ стомъ аплоу пакла. тоу три кладази. коли стали главъ. и шна праноула трижды. и ис тѣхъ мѣстъ. итѣкають три кладази прѣдко белми. и вода ихъ пити сладка белми и ствдена. а мечемъ тѣмъ знаменахомъ [л. 246 об.] котрымъ его оубкншли. и вода тѣ стѣю пихомъ. ѿ града же до цркви стго апла пакла. ѿ. мили. амѣра цркви тон. ствпенен великихъ рѣ. а поперека. ѿ. цркви же к немъ были белми велици. и позлащенны верхи. и полаты чудны. и то все порвшлося заповѣтѣниа ради. видѣхомъ же и домъ цркви. и домъ еоуфимянноръ. великъ белми. а иного не писахомъ.

XVII.

Рукопись Спб. духовной Акад. изъ Софійскаго собранія
рукоп. № 1464-й¹⁾)

л. 408 а. Исидорскъ соборъ. и хоженіе его (кин.)

По блѣвнїю стѣмъ четырехъ митрополитовъ. стѣго митрополита марка ефесьскаго. стѣго митрополита григорїа иверенскаго. и стѣго митрополита софронїа агїнскаго и стѣго митрополита їсаїа перестинскаго. и тѣми четырьми стѣми митрополиты. по седмїи стѣмъ сѣборъ поворники. бывшим²⁾ ко градѣ дролентїе. на соборѣ ко фразскон земли. со еггемїемъ папою римскимъ. тоу бывшоу и самому црїю греческому. куръ калоутанюу. палеологоу їванноу и патрїархоу ноидюу. и митрополитовъ. кѣ. и вселенскому собороу. и митро[л. 408 об.]политоу роусскїа земля по наѣвнїи сидороу. и с ними епїсѣпъ именовъ авраменъ соудалекїи. и нынѣ сїенїици. и мнѣ тѣмъ бывшоу попоу именемъ симеоноу. та вса видѣвши и слышавши. и писавши³⁾ ми въ тѣмъ часѣ. нхъ словеса и прѣкїїа. томоу⁴⁾ самому црїю и всѣмъ грекомъ. и митрополитомъ. понеже всѣмъ прелестившимъ сѣбѣ сребролюбіемъ и златолюбіемъ. а инымъ сїенїицимъ плачущимъ сѣ тѣми четырьми митрополиты. и мнѣ бывшоу оукореноу и въ наѣвнїи толимоу своимъ митрополитомъ.⁵⁾ тою⁶⁾ прелестїю не прелестїишоу ми сѣ. и его ни къ чемъ не полагаша.⁷⁾ [л. 409 а.] но доидоу того стѣго⁸⁾ митрополита ефесьскаго марка. и благословеншоу емоу мене ѿголѣ никакова зла не прїахъ. дондеж(е) ѿкѣгохъ їю него изъ града венетїа. и градуу тамо⁹⁾ бывшоу среди мора. мнѣ же еемїоноу. по блѣвнїю стѣго марка ефесьскаго. дошедшоу ми стѣго блѣвнїи соудимїа. кїосїеаемаго великаго некагорода. списаж(е) сїа таже видѣхъ и слышашъ. како въ фразскон земли. ко

¹⁾ Разночтенїя приводятся по рукописямъ: 1) Спб. духов. Акад. изъ бывшей Нов.—Соф. библ., № 1465, XVI в., въ которой сказанїе наход. на лл. 190—203; 2) по списку Моск. Публ. Музея, XVII в., напечат. проф. Павловымъ въ его „Крит. опытахъ по ист. древ. греко—рус. пол. противъ лат., Спб. 1878 г., стр. 198 и слѣд.; 3) у него же замѣтается разночт. по списку Архива Мин. постр. дѣль. Первый сл. отъѣч. букв. ПД, второй М, третїй—А.

²⁾ М.—шавш; ³⁾ М.—гавш; ⁴⁾ А.—моу же; ⁵⁾ А.—толи Исидоромъ; ⁶⁾ М. а тою; ⁷⁾ А. не полагашавш; ⁸⁾ М. стѣго—нѣтъ; ⁹⁾ А.—томоу; М.—тамо.

градѣ Фролентіе. и тако¹⁰⁾ на русскои земли. и на москвѣ тамо нача-
ло злоу кывшоу греческимъ црѣмъ іваном. и греки сребролюбци и митро-
политы. ЗДЕ ЖЕ НА МОСКВѢ ОУТВЕРДИСА ПРАВОСЛАВІЕМЪ РУССКАА ЗЕМЛА.
ХРИ[Л. 409] ОБ. ІСГОЛЮБНЫМЪ БЕЛИКИМЪ КНЗЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ВАСИЛЬВИЧЕМ.
РАДОУИТЕСА ЦІЕННИЦЫ.

В лѣто. 5. ц. м. 5. е. Пришедшоу митрополитоу исидору кіевокому
на зборз во фразекоюу землю. на оуспеніе¹¹⁾ кладѣца нашего кѣца прѣно дѣла
мрїа. во градѣ фразеком. зовомыи¹²⁾ ферарь. в том градѣ наѣха¹³⁾ црѣ
греческаго калогана. и патрїарха іосифа и митрополиты. к. и вселенскїи со-
борз. и много грекозъ. и ѿ иверскаго црѣтва митрополит на има григорїиу.
а посолз на има дедорз. а ѿ трапизоискаго¹⁴⁾ црѣтва митрополитъ на има
дорофевс. а посолз на има іванз. а ѿ колыньскїа¹⁵⁾ зе[л. 410 а.] мла
ксоводы митрополит на има демїанос. а посолз на има николас. и
иныхъ много христіанъ было грекозъ со црѣмъ и с патрїархом гжежиря.
а с митрополитомъ¹⁶⁾ исидоромъ много¹⁷⁾ людем. и епѣпъ соуздальскїи
акрамїе. а посолз ѿ великаго кнзѣа московскаго василїа васильевича до-
ма. и архимандритъ васїанз. и мнѣ симишоу тоут же вышоу. в то
крема дхѣвникомъ попомъ¹⁸⁾ тѣмъ всѣмъ людем. а людемъ много было. р.
с митрополитомъ исидоромъ болѣ всѣхъ. занеже слава кѣ земля та. и
фразеке зовоуть еѣ великаа рус. црїоу пришедшоу греческомуу. мсѣа марта.
а ми[л. 410 об.] трополитоу пришедшоу мсѣа августа вз. еї. днѣ. в том
градѣ и папа. и гардиналы. и арциепискоупы. и епискоупы и ферары. сирѣчь архи-
мандриты и попы. и черноризци. множество¹⁹⁾ много латыиискаго языка.
фразеке. аламани. катагане. френцюзке. мамерїане. меделеане. нѣмци.
много поморьска языка латыискаго. а папа на има еугенїос. и избравше-
моу²⁰⁾ ѿ себе трїи диалогфы. а. гардиналз оуліанз. б. епискоупз андрїанз.
г. епискоупз іваннз волоискии. тѣ же кѣ филогоды родомъ были грекове.

В лѣто. 5. ц. м. 5. е. [л. 411 а.] Наченшоу сбороваги црїоу гре-
ческомуу калоганоу, и патрїархоу іосифоу. ѿ себе избраша. г. стѣли.²¹⁾
чстїна и стѣа моужа марка митрополита ефесскаго. кз мѣсто патрїарха
алезандринскаго. а другога митрополита исидора русскаго кз мѣсто
патрїарха антїохїйскаго. третїаго митрополита крисарїона никенскаго. в
мѣсто патрїарха иерлїмїскаго. и тѣхъ посадиша вз патрїархово²²⁾ мѣ-
сто. ефес ко в началѣ христіаньство ѿ івана вѣслоба. а в никей перкое

¹⁰⁾ М. како; ¹¹⁾ М.—нїе прескатыа; ¹²⁾ М.—вм. зовомый—рекомый; ¹³⁾ М.—наѣха-
ша; ¹⁴⁾ М. трапезо...; ¹⁵⁾ Проф. Павл. исправлено чтенїе рук. М. колошкїа; ¹⁶⁾ А.
—томъ русскимъ; ¹⁷⁾ А.—го же; ¹⁸⁾ М.—пом и; ¹⁹⁾ ПЛ. М.—и множ...; ²⁰⁾ М. из-
вращу ему; ²¹⁾ А. стѣли. прямо папнымъ тремъ филозофамъ; ²²⁾ ПЛ. М. патрї-
арховъ.

ЗБОРЫ БЫЛИ Б НЕН. А Б РОУСИ ВЕЛИКОЕ²³⁾ ПРЕСЛАВНОЕ ХРѢТІАНЬСТВО КОЛѢ
 ВСѢХ [Л. 411 ОБ.]. ГРѢККОЕ МНѢАН ИСИДОРА ВЕЛИКИМ ФИЛОСОДОМ. ДА ТО-
 ГО РАДИ И ЖДАША²⁴⁾ ЕГО. И НАЧЕНШИМ ЖЕ ИМЪ ЗБОРОКАТИ КЪ ГРАДѢ ФЕРА-
 РѢ В ДЕРЖАВѢ МАРКОВѢ.²⁵⁾ А РЖЕСКИ ЗОВЕТЕА КИѢШЬ. А ЗБОРЪ БЫСТЬ НА
 ПАМАТЬ СѢГО ІВАНА БѢГОСЛОВА. И В ТОИ ЗБОРЪ НИЧТОЖЕ НЕ²⁶⁾ БЫСТЬ МЖИ²⁷⁾
 НИИ. И ТРИ ЗБОРЫ СБОРОКАШИ,²⁸⁾ НИКЕНЕКОМОУ ВИСАРІОНОУ. И СИДОРОУ. А
 МАРКОУ ЕФЕССКОМОУ СѢДАЦЮУ И МОЛЧАЦЮУ. А НА ЧЕТВЕРТЫИ СБОРЪ НАЧА
 МАРКО ГЛАТИ ТИХИМЪ ГЛѢСОМЪ К ПАПѢ И КЪ ГАРДИНАЛОМ. И АРЦИБИСКОУ-
 ПОМЪ И БИСКОУПОМ. И КО ВСЕМОУ ЛАТЫНСКОМОУ ЯЗЫКОУ. И РЕКИЮУ ЕМОУ.
 СЛЫШИ ЧСТІНЫ ПАПА РИМСКИИ. [Л. 412 а.] И ОУЧИТЕЛЮ ЛАТЫНСКАГО ЯЗЫ-
 КА. КАКО ТЫ ГЛѢШИ И ОСМЫМ СБОРОМ НАРѢКАЕШИ. И СОБѢ В НАЧАЛѢ НА-
 РѢКАЕШИ,²⁹⁾ А ЦѢА НЕ НАРѢКАЕШИ НИ К КОТОРОМЪ СЛОВѢ.³⁰⁾ И СКОИМЪ
 (НАШ. С МОИМЪ)³¹⁾ СОВОРОМЪ ЗОВЕШЬ ОСМЫМ.³²⁾ А СЕДМИ СѢХЪ СОВОРЪ
 ШРЕКАЕШИС(А). А ПАТРІАРХОВЪ СОБѢ БРАТ(И)ЮУ НЕ ЗОВЕШЬ, А ЛАТЫНЮ В
 НАЧАЛѢ ПОМИНАЕШИ. А ПРАВОСЛАВІЕ ПОСЛАБДИ ПОМИНАЕШИ. ЕМОУ (ЖЕ) ПАПѢ
 СОУМНѢВШОУСА. И МОЛЧАВШОУ ИМ НА ДОЛЗѢ ВРЕМЕНИ. ВЕЛИКА БО КѢ
 ГОРДОСТЬ. И КОУИСТВО ЛАТЫНСКОЕ, И НИКАКОЖЕ ВОЗМОГОША СМІРЕНО ГЛѢСОУ
 ЕГО СМІРЕНІА ШВѢЩАТИ.³³⁾ СѢМОУ ЖЕ И ВЕЛИКОМОУ МАРКОУ ЕЩЕ ТИХИМ
 [Л. 412 ОБ.] ГЛАСОМЪ ГЛѢЩ. И ГОРДИНАЛЪ ИОУЛЫНОУ. И АНДРИАНОУ. И
 ІВАНУ. ГОРДОСТІЮ И³⁴⁾ ВЫСОКОЮ МДРОСТІЮ ШВѢЩЕКАЮЩИМ. СѢМОУ ЖЕ
 МАРКОУ ГЛѢЩИ³⁵⁾ К НИИ. Ш ЛАТЫНИ. ДОКОЛѢ БОУИСТВУЕТЕ. И НЕПРАКДОУ
 МЖДРЖЕСТВУЕТЕ. И НА СѢХЪ СЕДМИ СБОРОВЪ ГЛѢЩЕ. И ШРЕКАЮЩИС(А) СѢХЪ
 СЕДМИ ПАПЕЖЕЖЪ. И СѢХЪ ОЦѢ ЗАПОВѢДЕН. ТАКОЖЕ ЗАПОВѢДАВИИ НАМЪ ПРА-
 ВОСЛАВНЫМ ХРѢТІАНОМ. БЛЮЕТИ И ХРАНИТИ СЕДМИ СБОРЫ. СѢМЪ ПЕРКЫИ
 ПАПЮ СЕЛИВЕСТРОМЪ.³⁶⁾ И АНДРИАНОМ.³⁷⁾ ПАПЮ СЕЛИВЕСТРОМ ПЕРКЫИ ЗБОРЪ
 БЫСТЬ В НАЧАЛѢ. А ОНДРИАНОМ ПОСЛАБДНИИ СВЕРШИСА. НИ ПРИЛОЖИТИ НИ
 ОУЛОЖИТИ НИЧЕГОЖЕ. И АЩЕ [Л. 413 а.] КТО ПРИЛОЖИТЬ,³⁸⁾ АНАФЕМА ДА
 БОУДЕТЬ. А ТЫ НИѢ ПАПА ЕВГЕНІЕСЪ НЕ ТОКМО ПРИЛОЖИЛЪ ЕСИ ЧТО ДОКРО,
 НО И СЕДМИ СБОРЪ ШРЕКАЕШИС(А). А ОСМЫМ ЗОВЕШИ, И СОБѢ В НАЧАЛѢ
 ПОМИНАЕШИ. А СѢХЪ ОЦѢ НЕ КОИМЕНУЕШИ, И СВОИМЪ ЗБОРОМЪ ОСМЫМ
 ЗОВЕШИ. АНАФЕМѢ ПРЕДАЕШИСА. ПАПѢ ЖЕ СЛЫШАКШОУ ТА СЛОВЕСА МАРКОВА,
 И ГАРДИНАЛОМ И АРЦИБИСКОУПОМЪ И БИСКОУПОМЪ. И ВЗСТАВИШИ ИМЪ С
 МѢСТА СВОЕГО. ПАПѢ ЖЕ И ВСѢМ ГАРДИНАЛОМ³⁹⁾ И БИСКОУПОМ. ИЗДОША

²³⁾ М.—кое и; ²⁴⁾ ПЛ. ждаших; М.—ждаша; А. извраща; ²⁵⁾ ПЛ. маркозокѣ; ²⁶⁾ М. не—нѣтъ; ²⁷⁾ ПЛ. мжи; М. лежи; ²⁸⁾ М. зворокаша; ²⁹⁾ А.—поминаеши; ³⁰⁾ А. вл. словѣ—зворѣ; ³¹⁾ ПЛ. и сконмъ; ³²⁾ А. осмыи; ³³⁾ А. и никакоже возмогоша смиренному словеси его от... ³⁴⁾ М. и—нѣтъ; ³⁵⁾ ПЛ, М. глащю; ³⁶⁾ ПЛ. селивестром; ³⁷⁾ М. сѣмъ перкыи—андрианом—нѣтъ; ³⁸⁾ М.—дол и арцискоупомъ.

вонъ скоро. и дразом. и френцюзолх. и медилеаном. и аламаномх. и нѣмцем. и югром. и чехом. и лахом. и всемоу латыньскому [л. 413 об.] языкоу, и римланом и кѣм имь скоро избѣгшии сѧ своихъ мѣстѧ ѿ мала даже и до велика. окѣи и оу грековѧ служаще латына и ти избѣгоша. оставишисѧ единымъ греком и кѣм еже кѧ православномъ хрѣтіаньствѣ. мнѣ же симионоу о томъ почюдившисѧ (а) поне еже⁴⁰⁾ видѣхъ. како скоро папа изыде. и кѣ тои часъ сидѣвшоу ми близъ митрополита дородудефи.⁴¹⁾ его же митрополѣа близъ іерѣлѣма за. і. дѣи. и видѣхъ его плачущасѧ (а) и веселѣсѧ. и мнѣ же кхиро-сикиноу его. дещпота мои что плачешѧ⁴²⁾ или что смѣшишѧ (а), и емоу же ко мнѣ, толма едѧ рещю. ѡ симіоне [л. 414 а.] дхѡвниче роуси-ѡс. аще бы еѣ вѣдалѧ.⁴³⁾ (что) чѣтны и сѣи марко ефесскыи митрополитѧ глѣтъ к папѣ, и ко всей латынѣ. и ты бы такоже такоже⁴⁴⁾ азъ плакалѧ, и веселѣсѧ. такоже ты видиши чѣтнаго и сѣго марко ефесскаго. такожѧ) былѧ преже его сѣи ѡванъ злат(о)оустын. и василей кесарѣнскѣи, и григорей бѣологовъ. такоже и нѣѣ сѣи марко подобенѧ имь. и ты самъ видиши како нѣѣ латына глѣти с нимь не смѣють. папа избѣже и вси книжници его. и книги ево изнесоша вси. мнѣ же то слышавши и видѣвши⁴⁵⁾ тамъ. како папа избѣже и вси книжници его [л. 414 об.] и кѧ латына. и блѣвкшоу ми еѧ оу того сѣго митрополита дородуде-сѧ, и написѧ то все к тои часъ. и потомъ кхета⁴⁶⁾ вхетавши вси гре-ковѧ. и вселенѧ⁴⁷⁾ православныа хрѣтіаны собравшѧ) еѧ близъ цѣра и па-трѣарха. гдѣ сидѣтъ марко тои сѣи предъ цѣремъ самимъ и патрѣархомъ. а именуеѣсѧ на блѣнѣтѣ етолѣ. тогда слышахомъ цѣра к нему глѣюща. и сѣи и⁴⁸⁾ чѣтныи мои гнѣ оѣе чѣтныи.⁴⁹⁾ что еси тако жестоко глѣлѧ папѣ и гардиналомъ како вси избѣгоша. а азъ оѣе сѣи не на то пришеѧ. аще бы смирено и беззловни⁵⁰⁾ глѣли есте между собою. не бы поношеніе и оукореніе кого [л. 415 а.] роמוу члѣкоу межѣ васъ было. маркоу же ко цѣроу ѡвѣщавшоу. слыши цѣроу сѣи крѣзъ калуѧне. и сѣи старѣишии патрѣарше чѣтныи оѣе и оучителю вселенскы. ксего пра-вославнаго хрѣтіаньства іосифе. како есте глѣли кѧ цѣрѣградѣ, какъ к вамъ папа присылаѧ. кѧ единачествѣ быти. и первѣмъ единачествѣ ко хрѣтіаньствѣ быти. и цѣрковѧ едина бы была. и хрѣтіаньство едино бы

⁴⁰⁾ М. понеже кн...; ⁴¹⁾ Такъ и въ Муз.: въ Л. Дородудега; ⁴²⁾ Б.—чешисѧ; ⁴³⁾ М. видаѧ что; ⁴⁴⁾ М.—же и; ⁴⁵⁾ М.—слышавшѧ—кш; ⁴⁶⁾ ПЛ. М. кхета-нѣтъ; ⁴⁷⁾ Л. и вси право.... ⁴⁸⁾ М. и сѣи и—нѣтъ; ⁴⁹⁾ М. чѣтныи—нѣтъ; ⁵⁰⁾ М.—вико.

БЫЛО ТАКО И ПЕРВОЕ ЕДИНО БЫЛО ХРІСТІАНСТВО. И НА ТОМЪ ТАКО СЛОБО В КОНЦИ ПРИЛОЖИЛИ ЕСТЬЕ. А НИІКЪ ЦРЮ ТЫ И ТЫ ПАТРІАРШЕ ІОСИФЕ СЛЫШИ ЧТО ПАПА ГЛѢТЬ. ИЖЕ ОСМАГО СВО[Л. 415 ОБ.]РА ПОМИНАЕТЬ. А СЕДМЬ СТЫХЪ СБОРОВЪ НЕ ХОЩЕТЬ ПОМИНАТИ. СОБѢ ЖЕ В НАЧАЛѢ ПОМИНАЕТЬ, И СВОИМЪ ЗВОРОМЪ ЗОВЕТЬ. А ТОВА ЦРѢ НЕ ПОМИНАТИ. А ПАТРІАРХОВЪ СОБѢ БРАТІЕЮ НЕ ЗВАТИ, И ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРІСТІАНЪ КЪ ПЕРВЫХЪ НЕ ПОМИНАТИ.⁵¹⁾ И ЛАТЫНЬСТВО ПОВСЮДОУ ПОМИНАТИ. А ПРАВОСЛАВІА НИГДѢЖЕ НЕ ПОМИНАТИ ВЪ НАЧАЛѢ. ТОГДА ЦРЮ И ПАТРІАРХОУ СЛЫШАВШОУ ТАКА СЛОВЕСА МАРКОВА. И НИЧЬСОЖ(Е) ЕМОУ ГЛѢША. ПОСЛАВЬШОУС(А) КОУНСТВОУ И БЕЗОУМІЮ НУХЪ. НА ДОЛЗѢ КРЕМЕНИ БЫКШОУ СЛѢВНИМЪ. И ВЪСТАВИШЕ ВЪ ПОЛАТЪ СКОМЪ ПОИДОША. ПО ЧОМЪ ЖЕ КРЕМЕНИ НЕ ПО МНОСТѢХЪ [Л. 416 а.] ДНѢХЪ НАЧА ПАПА ПОСЫЛАТИ КЪ ЦРЮ И ПАТРІАРХОУ ГАРДИНАЛОВЪ СВОИХЪ. И АРЦИЕПИСКОУПОКЪ. А ЗЛАТА И СРЕБРА СЪ НИМІ МНОГО ПОСЫЛАТИ. ТО АЩЕ БЫ НЕ ОУКОРИВШЕ НУХЪ ПОШЛИ КО СВОЮ ЗЕМЛЮ. И МНОГО ИМЪ ПРИЗДАШЕ И БЫВШЕ ЧЛѢМЪ ЦРЮ И ПАТРІАРХОУ И КЪЕМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ. ТОГДА ЦРЮ И ДНОПОЧОУ БРАГОУ ЦРѢВОУ И КЪЕМЪ БОСРОМЪ ЦРѢВЫМЪ СОБРАКИМЪСЯ. И ГРЕКОМЪ И ПОСЛОМЪ КЪ ПАТРІАРХОУ НЕ ТОКМО ЕДИНОКА НО И МНОГАЖДЫ И МИТРОПОЛИТОМЪ. ТАКО И ЦРЮ ХОТАЦИМЪ ЗЛАТА И СРЕБРА ДОКОЛНО ВЪЗА. И МАРКОУ ЖЕ КО ЦРЮ ГЛѢЮЩОУ. АЩЕ ЗЛАТО И СРЕБРО ЦРЮ ДОКОЛНО КОЗМЕТЬ⁵²⁾ ТО БЕСЧЕСТІЕ СЕ[Л. 416 ОБ.]КЪ ПОЛУЧИТЕ. И ІІ ВЪБѢХЪ ЯЗЫКЪ ПОНОШЕНІЕ И ОУКОРЕНІЕ ПРИЕМАЕТЕ. АЩЕ ЛИ ЦРЮ И ПАТРІАРХЪ ЗЛАТО ПРЕЗРИТЕ. А ПОНДЕТЕ КО СВОЮ ЗЕМЛЮ. А СТЫХЪ ОЦѢ СЕДМИ СОКОРЪ ЗАПОВѢДИ НЕ ПОГРѢШИВШЕ. ТО ІІ КЪА МЛѢТЬ ПОЛУЧИТЕ. И ІІ СТЫХЪ ШЦѢ БЛѢВЕНІЕ ПРИМАЕТЕ. ЕЩЕ ЖЕ И ЧѢТЬ И СЛАКОУ ПОЛУЧИТЕ.⁵³⁾ АЩЕ ЛИ ЦРЮ МЕНЕ⁵⁴⁾ НЕ ПОСЛОУШАЕТЕ.⁵⁵⁾ А ЗЛАТА И СРЕБРА ДОКОЛНО КОЗМЕТЕ. ТО НАПОСЛѢДИ БЕСЧЕСТІЕ ПОЛУЧИТЕ. ТО ПРО ЧТО НИІКЪ ЗОВЕТЬ НУХЪ ХРІСТІАНУХЪ.⁵⁶⁾ СЛЫШИ ЦРЮ ЕЩЕ ПАПА ГЛѢТЬ ЛАТЫНЮ ПОМИНАЕТЬ. А ХРІСТІАНСТВО НЕ ПОМИНАЕТЬ. А ТОВА ЦРѢ В НАЧАЛѢ НЕ ПОМИНАЕТЬ.⁵⁷⁾ А ВАС ПАТРІАРХОВЪ [Л. 417 а.] БРАТІЕЮ СОБѢ НЕ ЗОВЕТЬ. СЕДМЬ СТЫХЪ СОБОРОВЪ. НЕ ПОМИНАТИ ВЪ НАЧАЛѢ. ТО КАКО ЛИ ХРІСТІАНИНЪ НАРЕЧЕТСЯ. ОСМЫИ СВОРЪ ПОМИНАТИ. А СЕДМИ СТЫХЪ СОКОРЪ НЕ ПОМИНАТИ КЪ ПЕРВЫХЪ. НАПѢЖЕ ДОКОЛНО ЦРЮ ДАВШИ ЗЛАТА.⁵⁸⁾ И ЦАРЮ МАРКА НЕ ПОСЛОУШАКИИ.⁵⁹⁾ И ГРЕКОМЪ МНОГИМЪ ВДАКШЕ⁶⁰⁾ СОБѢ НА ЗЛАТО. ПОТОМЪ НАЧАША СВОБОКАТИ МНАЩЕ(СА) АЩЕ БЫ ЧѢМЪ ОУСЛАДИТИ МАРКА. ИЛИ ЗЛАТОМЪ ИЛИ СРЕБРОМЪ. МАРКА⁶¹⁾ ЖЕ КЕГДА ЗОВОУЧИ ИХЪ.⁶²⁾ И НИКАКОЖЕ ХОТАЩОУ ЦРЮ ПОКОРИТИСЯ. АКИ

⁵¹⁾ П. А. М.—пачи. по латынѣжъ к началѣ поминати. и да....; ⁵²⁾ М.—мечте; ⁵³⁾ М. получите; ⁵⁴⁾ М. мене—пѣтъ; ⁵⁵⁾ М. не слушаете; ⁵⁶⁾ М. христiанъ; ⁵⁷⁾ М.—паче же; ⁵⁸⁾ М. злато; ⁵⁹⁾ М.—шакии; ⁶⁰⁾ М. класкии; ⁶¹⁾ М. марка; ⁶²⁾ М. вм. их—них.

храбрѣи бѣхъ хѣбъ. бѣжественна црѣкѣ. и звороваша тоу в томъ гра-
дѣ. зѣ. зворовъ. папа же много [л. 417 об.] злата давше⁶³⁾ црѣю.⁶⁴⁾
а марка ж(ѣ) никакоже возмогаша оуладити чинахъ ни златомъ ни грек-
ромъ. ни книгами своими оумолвити его. нѣции же ѿ грековъ оулади-
шася злата ради. и чстѣи ради начаша к папѣ часто приходити. и что
слышаша ѿ грековъ. и то повѣдаша папѣ. и потомъ же видѣвши яко
въ правдѣ глгоу марковоу быти къ црѣю же и патрїархоу. хоташе пос-
лоушати марка и понти ко црѣюградоу ѿ града дерара. и злата много
взаша и великоюу чстѣю полуучиша. и всѣмъ грекомъ возрадовавшимся.
и намахъ роути веселанимъ. и тогда нѣции ѿ собора грече[л. 418 а.]
скаго сѣненници приложишася(а) единодоушно к папѣ злата доволно
вземше. и чстѣю великоюу полуучиша. и придоумаша папѣ дати црѣю
много злата. и⁶⁵⁾ да изведетъ папа црѣю за горы. и всѣмъ грекове к ри-
моу близъ к фролентїе. аще ли не злата ради, но ноужи ради предав-
шимся товѣ боудутъ чстѣныи папа. тогда ти⁶⁶⁾ ѿ папы великоюу чстѣю
и ѿ всѣхъ фразовъ полуучиша. а грекомъ многымъ скорбацемъ. что
црѣю и патрїархоу злата много обѣща папа. и приложиша ити ко гра-
ду фролентїю. и пондоша ѿ града ферара мѣца генкара на памлатъ
сѣтго ѿван(а) [л. 418 об.] златаоустаго на козращенїе⁶⁷⁾ чстѣныхъ его
мощен. исидороу митрополитоу с великоюу чстѣю идоуцоу. съ причтавы
папезежыи и съ слоугами. занеже во ни единогоу възлюбїи папа мит-
рополита, якоже исидора. патрїархоу же носифоу бывшоу ко глаубоцѣ
старости и в немощи келицѣ. и пошедши на тои ноужнии поуть. зане
во рѣкоюу фарою не много ити но все по горамъ. и чѣмъ высокии во
выша горы. и вси грекове печаловаша о патрїархѣ старости ради и не-
мощи его. и намы видѣшимъ его и плачюцимъ, горамъ высокимъ вели-
кии бывше. тогда дошедшимъ имъ с ноужею к[л. 419 а.] великоюу града
того фролентїа. црѣю же и патрїархоу и всѣмъ грекомъ. градоу же то-
моу межн горамы бывши⁶⁸⁾ великъ бо кѣ градъ. и много в немъ когат-
ствка. и божници великии великии. и многи манастири и полаты оукраше-
ны златомъ. и того всего не могуу исписати. но се ш зкорѣхъ пишуу.
папѣ же и црѣю и патрїархоу и всѣмъ грекомъ злата не даше⁶⁹⁾ якоже
преже напередѣ глано. и речено быша нѣциими якоже преже к папѣ при-
ходиша. но ноужа бо велика црѣю и патрїархоу и всѣмъ грекомъ. тогда
сзбрашася грекове къ црѣю. тогда⁷⁰⁾ помануувше слово марковоу якоже

⁶³⁾ М. дакаше; ⁶⁴⁾ М. црѣю—нѣтъ; ⁶⁵⁾ Муз. н—нѣтъ; ⁶⁶⁾ М.—вм. ти—тѣ; ⁶⁷⁾ ПЛ, М. козращенїе; ⁶⁸⁾ М. вышю; ⁶⁹⁾ М. дакшю; ⁷⁰⁾ М. вм. тогда—н.

и збы [л. 419 об.] сѧ. и потомъ начаша сѧ боробати ноужю мѧца марта кѧ. ѧ. днѧ. и дѧдоша днѧ сѧго алекѧа члѧа бжѧа. и многомъ скоромъ быкше.⁷¹⁾ нѧѧин же ѡ сѧѧенниковѧ греческнѧхъ подписавше книги сѧомъ. аще бы чѧмъ оумолвити марка. ничимъ бо его не возмогша оумолвити. ни златомъ ни сребромъ ни чѧстїю не възмогша оусладити его. того ради нѧѧин грекоке и книги сѧомъ подписаша. маркоу же бо- лѧе подвижакшеу сѧ по блѧгочѧстїи. и оукорикшеу папоу и гардиналокѧ. и не благословившеу сѧвора его. и его⁷²⁾ самого. и кшечакѧ изыде кѧ сѧою полатоу. нѧѧктоже [л. 420 а.] филогодъ именемъ ѧванѧ. нача злослови- ти маркоу много. и възпреки глѧти сѧ нимѧ. а емоу же ничтоже глѧюцю. толико емоу неходѧщюу не полаты папежевы. тольма⁷³⁾ рекише емоу. иди боуди готовѧ да ѡшеде не злословивши на сѧѧи седми сѧвора сѧѧнѧхъ оцѧ. и емоу же кѧ тонъ часъ, ѡшедише емоу маркоу кѧ сѧою полатоу. а ивановъ томъ⁷⁴⁾ кѧ сѧонъ дворѧ пошедишеу, и въз тонъ часъ оумершеу филогофѧ. и тогда црѧ начаши⁷⁵⁾ гнѧбятисѧ на марка. и кѧ тонъ часъ и црѧ впаде вѧ недоуѧъ велими великѧ. марко⁷⁶⁾ же кѧ немуу кшедѧше⁷⁷⁾ вѧ полатѧ ко црѧю. тогда црѧ нача глѧти по марка [л. 420 об.] врата своего деспота. тогда⁷⁸⁾ раздѧлишасѧ на двое. вѧ. митрополитокѧ сѧ маркомъ. а сѧо црѧемъ и патрїархомъ иные. и ѡтолѧ начаши сѧ маркомъ. ѡ алекѧека днѧ члѧовѧка бжѧа до днѧ сѧего великаго. всегда сѧходѧщюу- сѧ⁷⁹⁾ кѧ патрїархоу на великѧ днѧ. црѧю и митрополитомъ и вѧѧимъ грекомъ. окогда дѧждѧ днѧемъ. ииногда чрезѧ днѧемъ.⁸⁰⁾ то аще царю хотѧцию свою болю оумолучити. или оучинити. а марка бы кѧ чемъ оумолвити. никакже ни покинокатисѧ⁸¹⁾ црѧю и патрїархоу. потомѧ же оумершеу патрїархоу ѧсифоу. и положиша его вѧ томъ же градѧ фроленѧтѧе. вѧ [л. 421 а.] клаштарѧ. а по русски кѧ манастирѧ. гдѧ папа столѧзъ. кшед кѧ божицю. и⁸²⁾ написанѧ тоу (гдѧ) самъ лежитъ. по чиноу патрїар- шьскомѧ. потомѧ нача папа послѧти ко црѧю сѧо гнѧкомъ. аще бы кѧ конци было дѧло его. маркоу же црѧ не послѧушавшеу. папа же на- ча црѧю и митрополитомъ глѧти на марка. видивши ли црѧю и мит- рополиты. и вси грекоке. все бы повинуетисѧ мнѧ. единѧ митропо- литѧ едесскїи марко и сѧ нимъ икѧрекїи митрополитъ григорїусъ и три- стиньскїи митрополитъ исаѧа. и сагиньскїи митрополитѧ софронїусъ. ни мене [л. 421 об.] послѧушаютъ. ни зѧвора моего не сѧвороуютъ. слы-

⁷¹⁾ М. вышних; ⁷²⁾ М. вѧ. его—папу; ⁷³⁾ М. вѧ. тольма—толко; ⁷⁴⁾ М.—мѧ ди- логоду; ⁷⁵⁾ М. начатѧ; ⁷⁶⁾ М. марку; ⁷⁷⁾ М. не кшедѧше; ⁷⁸⁾ М. и тогда; ⁷⁹⁾ ПЛ. М. сѧходѧшисѧ; ⁸⁰⁾ М. днѧемъ; ⁸¹⁾ М.—кинокатисѧ; ⁸²⁾ М. и—нѧтъ.

ши црѣю. како глѣтъ глѣти аплѣз павѣлз к римланомз и ко едескѣм, и во вѣтх своихъ погланнѣхъ. братѣи повинунѣтелѣ наставникомъ башимъ.⁸⁴⁾ ти бо бдѣт о дѣлахъ нашихъ.⁸⁵⁾ с радостію⁸⁶⁾ въздухаютѣ.⁸⁷⁾ црѣю же к папѣ ѡвѣщавашу. хоцеши ли маркоу глѣти каково непотребно слово. како емоу злословишъ твои философи и банѣхъ. и к томъ часъ злою смѣртію оумре. и ты папа. избери ѡ збора своего и пошлѣи к нему ѡ собѣ. а не ѡ мене. аще что хоцеши ес(и)⁸⁸⁾ глѣти емоу. папе же слышавшоу таа словеса црѣва. и оу[л. 422]страши(а) келми сѣла папа. и посла к нему не со зломъ но с великою чѣстїю. повелѣи насыпати велико блюдо злата⁸⁹⁾ златыхъ. и ковшъ златъ златыхъ с великою чѣстїю и прошенїемъ. аще бы прїѣлзъ то. и пришѣл бы и видеа сѣ папоу, и чѣстѣ бы великѣмъ вѣзалъ оу него. а преже того папѣ на марка глѣти зла много, и огнѣви хоташѣ предати его. марко же пословъ⁹⁰⁾ (нап. по словоу) папѣжскихъ ни в полатоу свою не бпоустѣлзъ и ѡвѣща имъ. рѣчѣте оучителю своему папѣ. не слышалъ (ли) еси глѣ глѣща книжникомъ и фарисѣемъ. нѣтъ бы фарисѣе, стѣкланица и блюдо очищаетѣ. [л. 422 об.] а вноутрь баша полна неправды и нечистоты. тако и ты папо збѣра неправедное злато. то комуу хоцеши⁹¹⁾. томоу даванъ его. гдѣбѣдетъ злато тѣсе. тамо и ты будѣши. а зборъ твой и⁹²⁾ не зборъ будѣтъ. а сами вы вси погивнете. погланному же има амброгіе. града того⁹³⁾ фрелентїа архимандритѣ. и томоу рече. аще и ты злословишъ на глѣхъ седмѣ соборъ. и ты по. мѣ. днѣхъ ѡидѣши. и потомъ оумершоу и томоу амброгію. и дѣвшиа вси людѣ, и фразове. тогда имя зборовавшимъ и безъ марка въз болшенъ вожницѣ. множество бесчислено людеи. [л. 423 а.] моужен. и жонз. и папѣ самому пришѣдишоу с великою боуестїю и грядѣнїемъ⁹⁴⁾ с троубами⁹⁵⁾ (нап.—папи) и боубны. и сѣ свирѣлами по екоемоу правоу. какоже вегда въз вожницѣ творѣтъ гардиналы. и арциерикоупы и викоупы. и много множество латыньскаго языка. и самому црѣю тоужѣ бывшоу и с нимъ митрополиты но не вси. Наченшимъ зборовати на памѣть великаго еиса. первое же начало папѣ сѣдишоу на мѣстѣ своемъ. тогда възстѣаши митрополиты вси с мѣстѣ своихъ. и прїдоша к папѣ. и приклакнуша к папѣ по фраз[л. 423 об.]скомоу правоу. и самому црѣю на колѣноу припадши и братоу деоспотоу и вѣемъ грекомъ. намъ же то видѣвъше плачущимъ. но токмо глѣчимъ. глѣ глѣрѣшиномъ. и мнѣ възстѣа.

⁸⁴⁾ М.—шихъ и покоранѣтелѣ; ⁸⁵⁾ М.—шихъ. ако слово коздатѣ хоташѣ. да с; ⁸⁶⁾ М.—стїю сѣ творѣтъ, а не коздухаютѣ; ⁸⁷⁾ ПЛ.—хаютѣ слово коздухаютѣ; ⁸⁸⁾ М. еси нѣтъ; ⁸⁹⁾ М. злато; ⁹⁰⁾ ПЛ. М. погловъ; ⁹¹⁾ М.—ши еи; ⁹²⁾ М. н—нѣтъ; ⁹³⁾ М. того нѣтъ; ⁹⁴⁾ М. гордостїю; ⁹⁵⁾ ПЛ. М. трѣбаши.

шоу с мѣста своего оубоажшоуся, аще и мнѣ повелать такоже прикляк-
ноути. потомъ же молвенх иѣвши нача потомъ мноу мшити. такоже
и мѣ тѣло бжїе поднати. тогда шни вси възгрьвнши въз свирѣли. к бар-
ганы и к боубны. и во вѣскоую игроу играша. и папа пиша грамоты по
всѣмъ странамъ послааше латыньскаго языка. яко црїю грече[л. 424 а.]
скомоу пришедшоу съ всѣми грекы и митрополиты. и приклякноувшю. и
подписавше⁹⁶⁾ грамоты. и соке (кх) клятвоу предакше. такоже и митропо-
литы. и митрополитъ русскы сидоръ подписалъ и всю землю свою. тогда же
потомъ присла папа бискупа своего христорора къ епископу аврамїю соуз-
дальскомоу аще бы подписалъ. емоу же не хотациж. митрополитъ же
исидоръ за его и всади к темницу. и сидѣ нед(ѣ)лю полноу. и томоу
подписавшю(а) не хотѣнїемъ но ноужю. и потомъ папа црїю греческомоу
бда чѣтъ вѣлми великоу,⁹⁷⁾ не при[л. 424 об.]хода его ради. но под-
писанїа его ради и прикляканїа. выѣхавшоу емоу изъ града фралеитїа
на память стїго мжчинка андрѣана и наталии. а сидороу митро-
политоу выѣхавше опослѣ ксѣхъ грековъ на память стїго чюда архїагла
михаила. а к венецие приехалъ на въздвнженїе честнаго крста. а црїь гре-
ч(е)скыи выстѣ в венецїе, н. днїи. и г. днїи и вси грѣкобе. а исидороу
оставшюу тоу⁹⁸⁾ к венецїе. а к папѣ послающеса. а самъ по божицади
хода приклякаетъ какъ и прочїи фразове. и повелѣваетъ намъ такоже(е).
и мнѣ с нимъ о томъ вопреки глїце⁹⁹⁾ много. и емоу мене мно[л. 425 а.]
гажды имавшю. и державшѣ къ крѣпости. мнѣ же видѣвшюу такоую не-
правдоу и великоую ерес. повѣгшю ми изъ венецїа. и послоу повѣгшю
домѣ. а мнѣ с нимъ на паматъ стїгы анны егда зачатъ стїжю кдїцю.
декабра. д. а к новоугородоу привѣгшю ми к великоую середоу. и пре-
вывшюу ми лѣто оу великого стїла вадкы¹⁰⁰⁾ еудимїа нокородьскаго.
к то ж(е) время прїиде князь юрьи семеновичъ лугкениевич¹⁰¹⁾. и сѣде
къ смоленскоу къ своимъ воччинѣ. и томоу митрополитоу пришедшоу
исидорѣ со збора. и присла по мене князь юрьи к новоугородоу. и мнѣ
пошедшю къ смоленскоу, на[л. 425 об.]дѣлюица¹⁰²⁾ яко хрїстїанинх
ес(ть). и таже¹⁰³⁾ слышавшии словеса не ѿ мене токмо но ѿ ксѣхъ. яко
неправедна поношенїа. и зкоръ хрїстїаномъ. пондохъ того ради к немѣу
яко хрїстїанинхъ есть не предасть мене к ноуждоу правды ради и кѣри
ради.¹⁰⁴⁾ и вшедшюу ми к колароу. и реч(е) к немѣ князь юрьи. ко

⁹⁶⁾ М. — савшю; ⁹⁷⁾ М. вѣ. вѣлми вѣлкоу — вѣлю; ⁹⁸⁾ М. тоу — нѣтъ; ⁹⁹⁾ М. савголю-
цу; ¹⁰⁰⁾ М. у вадкы; ¹⁰¹⁾ М. Лугкениекъ; ¹⁰²⁾ М. надѣющеса; ¹⁰³⁾ ПА. М. вѣ.
таже — гал; ¹⁰⁴⁾ М. ради — нѣтъ.

ИСТИННОУ ѿМЕ СІМІОНЕ ПРАВО СКАЗААХ ЕСИ. НО ИНЫЕ БОЛЕ ТОВА ВЪДАЛИ КАКХ
 ТЫ¹⁰⁵⁾ КАЖЕШЬ. НЕ БОИСА ПРЕБУДИ ОУ МЕНЕ. И РОУКОУ СКОЮ ДАТЬ МИ НА
 ТОМЪ. ІАКЪ НИЧТОЖЕ ТИ БОУДЕТЬ. ТОКМО ЧЕТЬ ТОБЕ БОУДЕТЬ ѿ МЕНЕ И
 ѿ ВСѢХЪ ХРІСТІАНЪ. И МНѢ ОУ НЕГО ПРЕБЫКШЮ НЕ МНОГО ДНІИ. И ТОУ КЫША
 ГРЕКОБЕ МИ [Л. 426 а.] ТРОПОЛИЧИ ЧЕРНЬЦИ. И ВЫДАЕТЬ МА НАМЪ ГЛА НА МА
 МНОГО. МНѢ ЖЕ ВСЮ СИМОУ СЪДЪБИМОУ КЪ ДВОИХЪ ЖЕЛЪСЕХЪ КЪ БЕЛИЦѢ НОУ-
 ЖИ КЪ ЕДИННОИ СКИТЦѢ И НА БОГОУ НОГОУ. И МРАЗОМЪ И ГЛАДОМЪ И ЖАЖЕЮ,
 И ПОВЕЗОША МА ИЗЪ СМОЛЕНСКА КЪ МОСКВѢ. ВЪ ЛѢТО. 75. ѿ. м. 5. 5. ПРИ-
 ШЕДШОУ И¹⁰⁶⁾ МИТРОПОЛИТОУ НИДОРУ СО ФРАЗСКОИ ЗЕМЛИ. И СО¹⁰⁷⁾ ЗВОРА
 ѿ ПАПЫ РИМСКАГО ЕКГЕНІА НА МОСКВУ КЪ БЛГОВЪРНМОУ И ХРІСТОЛЮБИКОМЪ
 И БЛГОЧЕТНИКОМУ ИСТИННОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ. БЕЛИКОМУ КНЗЮ КАСИ(Н)Ю
 КАСИ(Н)ЕВИЧ(Ю) БЪЛОМОУ ЦРЮ ВСЕИ РОУСИ СЪ КЕЛИКОЮ ГОРДОСТІЮ И НЕПРАК-
 ДОЮ. И БОУИСТВОМЪ ЛАТЫНСКИМЪ. [Л. 426 ОБ.] НОСА ПРѢДЪ СОБОЮ КРИЖЪ И
 ПАЛИЦЪ СРЕБРАНОУ. КРИЖЪ ЖЕ¹⁰⁸⁾ НОСА КО КРІСТА МЪБГО. ІАКЛАМА ЛАТЫНСКОУЮ
 КЪБРОУ. А ПАЛИЦЮ НОСА ГОРДОСТЬ И БОУИСТВО ЛАТЫНСКОЕ. АЩЕ КТО НЕ
 ПРИКЛАКНЕТЬ КО КРИЖЮ. ТОГО¹⁰⁹⁾ ПАЛИЦЮ ОУДАРИШЕ ПРИКЛАКНѢТИ БЕЛИТЬ.
 ІАКОЖЕ ОУ ПАПЫ ТАКО ТВОРАТЬ. И ПАПА ТЪЮ ШЛАСТЬ ДАТЬ ЕМОУ НЕМЕЦКОУЮ
 ЛАТЬСКОУЮ ЛИТОВЬСКОУЮ. ТОГО РАДИ АЩЕ НЕ ПРИКЛАКНОУТЬ ПРАВОСЛАВНІИ КРІСТІАНЕ
 И ХОЛЮБИКІИ КНАСИ.¹¹⁰⁾ ІАКОЖЕ НИДОРЪ РЧЕТЬ.¹¹¹⁾ ЕКГЕНІЕОУ ПАПѢ. ІАКО КСИ
 КЪ МОЕИ РОУЦѢ. КСИ КНЗИ И ЕПІСКИ. НИ ЕДИНЪ СО МНОЮ НЕ МОЖЕТЪ ГЛАТИ. А
 САМЪ КНАЗЪ БЕЛИКИ МАДЪ [Л. 427 а.] ЕСТЬ И ВЪ МОЕИ КОЛИ ЕСТЬ. А ИНЫЕ
 КНЗИ БЕЛИЦИ БОАТСА МЕНЕ. ТАКОКЫМИ СЛОВЕСЫ ШБЪРАСА ПАПѢ. ТОГО РАДИ
 ДАТЬ ЕМОУ ТОУЮ ШЛАСТЬ И¹¹²⁾ ТЫЕ ЗЕМЛИ. А ЕМОУ ВЪ ПЕРВЫХЪ ПАТРІАРХА
 КЪ ЦРКВИ НЕ ПОМИНАТИ. А ПОТОМЪ КАКО ЕСТЬ¹¹³⁾ НЕ ПРИМОУТЬ. ИНО ПРА-
 КОСЛАВНЫХЪ КНЗЕНЪ НЕ ПОМИНАТИ ВЪ НАЧАЛѢ. НА ТОМЪ ПРАКАЛЪ ПАПѢ И ПРИ-
 КЛАКНОУА. И МНОГО ЗЛАТА ПАПА ДАА ЕМОУ. И ТОЮ ОБЛАСТІЮ ПАПЕЖЕКОЮ
 ПРЕНДЕ КСИ ЗЕМЛИ. И ЛИТОВЬСКОУЮ ЗЕМЛЮ. ДОНДЕ И ДО КІЕВА И ДО СМОЛЕНСКА.
 А ВЪ ТО ЛѢТО ВЪ СМОЛЕНСКОУ НА КНАЖЕНІЕ¹¹⁴⁾ КНАЗЪ ЮРИИ ЛОУГВЕНІЕВИЧЪ.
 ТОГДА ПРИШЕДШОУ НИДОРУ МИТРО[Л. 427 ОБ.] ПОЛИТОУ НА МОСКВУ СЪ ТОЮ
 ПРЕЛЕСТІЮ КЪ БЛГОВЪРНМОМЪ БЕЛИКОМУ КНЗЮ КАСИЛЮ КАСИЛЪЕВИЧ(Ю). И ПО-
 ЗНАВШОУ ЕМОУ ТАКОУЮ ПРЕЛЕСТЬ. И ШЕДШЪ ЕМОУ КЪ СГОУЮ БДЦЮ МОСКОВЬ-
 СКОУЮ СОБОРНЮЮ ЦРКВЬ.¹¹⁵⁾ И СЛОУЖИШЕ¹¹⁶⁾ ЕМОУ СГОУЮ ЛИТВЪРГІЮ. И ПО-
 МАНОУКШОУ ЕМОУ ВЪ ПЕРВЫХЪ ЕКГЕНІА. А ПАТРІАРХОВЪ НЕ ПОМАНОУКШОУ. ІАКО-
 ЖЕ ШБЪРАСА ПАПѢ, ТАКО И СОТВОРИ. ІАКОЖЕ ПОМИНААХЪ ВЪ КІЕВѢ. ТАКОЖЕ И

¹⁰⁵⁾ М. ты вѣдаешь и; ¹⁰⁶⁾ М. и—пѣть; ¹⁰⁷⁾ М. вм. и со—изъ; ¹⁰⁸⁾ М. же—пѣть; ¹⁰⁹⁾ М. вм. того—то; ¹¹⁰⁾ М. и христіанский князь; ¹¹¹⁾ М. рече; ¹¹²⁾ М. и—пѣть; ¹¹³⁾ М. вм. есть—его; ¹¹⁴⁾ М.—женіе глас; ¹¹⁵⁾ М. ко скатую церковь пренесша вогородици говорюшу на москвѣ; ¹¹⁶⁾ М.—жившу.

кѣ слоленскоу при тѣхъ кнѣзехъ крѣтіаньскихъ. тѣмъ бо илѣюцима над собою власть латыньскоую. и не смѣюцима с нимъ кѣрехи глѣти. мнѣвшю ж(е) емоу и над самодржа[л. 428 а.]кнымъ ксеа роуе(и) оснодарем¹¹⁷⁾ великимъ княземъ васильемъ васил(ь)евичемъ такоже оучинити такоже папѣ глѣахъ. князъ великы же млад ес(ть). а еііпи ихъ некнижни соуть и боатса мене, не смѣти имъ со мною ш томъ кѣрехи глѣти. азъ волю свою козмоу. а твою изтворю. латыньскоую кѣроу прїимоуть. тогда кѣ цркви има твою поминаю ксеагда. и кнѣи к тебѣ крѣдоу кси. и хрестіанство ксе ш греческыа кѣры в латынство приведоу. и к римъ крѣдѣ ихъ к тебѣ. и дары ти принесоуть. и кѣ црградъ не поидѣт. и еііпи ш¹¹⁸⁾ тебѣ поставлю. а самъ кѣдоу гардиналомъ. [л. 428 об.] на немецкихъ и латѣкихъ арцибискоупѣхъ. и пискапѣхъ и роусскихъ. а греческїи легатос. таковыма словесы обѣщае(а) папѣ, и папа дае(ть) емоу тоую власть. и грамоты подписа, и гардиналомъ его оучини. и по земламъ пославъ предрече(но)е¹¹⁹⁾ слово. томоу блгобѣрномуу великому кнѣю василію васильевич(ю)в та времена младоу соуцоу. но оумомъ блгоразоумноу. и бѣобознивоу. некнижноу ни грамотноу. но кѣроу оутверженъ. и теплоты горяць дхсми. такоже рече пррокъ. кѣ оцѣ мѣсто кнша еііке твои. сен же князъ великїи василеи¹²⁰⁾ оуподобиса стѣмъ¹²¹⁾ црлѣ равнымъ апѣлмъ [л. 429 а.] константиноу великому и владимероу нареченому кѣ стѣмъ крѣценїи василеи¹²²⁾, иже крѣстикшемоу роусскоую землю. и оутвердившемъ православноую кѣроу поборникъ по православнои кѣре греческои, такоже швычаи естѣ стѣмъ кѣры греческїа по оутгабоу стѣхъ оцѣ. василїа кесарїискаго. івана злат(о)устаго. григорїа бѣгослова и прочїхъ стѣхъ шцѣ. и стѣхъ седми сокоръ, и стѣхъ перкыхъ папъ седми селивестра и прочїхъ. иже кѣ православіе,¹²³⁾ и бо православнои кѣрѣ помїнають ихъ, а не в латынствѣ. радунса блгобѣрными великими князъ василїе. иже [л. 429 об.] роусскоую землю кѣроу оутвердикыи. истїиноу положїиши ти на глакѣ твои бѣнець стѣе крѣценїе. радунса православыи княже василїе. оутвердїахъ еси кси сїїенїици скон, имъ кѣмъ облажїиша.¹²⁴⁾ тебѣ ихъ крѣпко оутвердикыи. кто семоу не почюдїтса таковомоу твоемоу блгочесткїю и блгочѣткѣмоу твоемоу разоумоу,¹²⁵⁾ истїиноу твою православыи кѣрѣ теплонъ кѣ стѣую нераздѣланую тронїцу. и¹²⁶⁾ ереси шѣсткѣхъ еси ш стѣа цркви. радунса православыи

¹¹⁷⁾ М. государемъ; ¹¹⁸⁾ М. отъ; ¹¹⁹⁾ ПЛ, М. предреченое; ¹²⁰⁾ М. василїи васильевичъ; ¹²¹⁾ М. стѣмъ прежнихъ; ¹²²⁾ М. василїю; ¹²³⁾ М.—славїи; ¹²⁴⁾ М. кѣмъ облажїишася; ¹²⁵⁾ М.—оумоу и; ¹²⁶⁾ М. и—нѣтъ.

кѣже василіе. оурѣза клас боуиства латыньскаго. и не далъ еси взра[л. 430] а.]сти кх православныхъ цѣрквахъ кх православныхъ¹²⁷⁾ хрѣтіанеуъ. и да не насладатсѣ боуиства латыньскаго, и кетухаго закона. да вкоуишише заблѣдути истинныа вѣрѣ православына. да не насладатсѣ(а) срѣца не- вѣрїа. радуиша православыны кѣже василіе. не далъ еси оурѣзати класа зрѣлаа воздѣлаанна кх¹²⁸⁾ вѣсткеныа цѣркви. радуиша пракоуѣрныи кѣже василіе. православына вѣрѣ, и ксеа роуѣскїа земля оутверженіе, а гре- ческїа вѣрѣ¹²⁹⁾ поддержателю. и ксѣм православынымъ и вѣобозникимъ инокомъ. и черноризцемъ радость. вѣсткеныа цѣркви и ксѣм право[л. 430] об.]славынымъ хрѣтіаномъ неизмѣнное веселіе и радость. косинтаици чада(а) скоа кх православнои вѣрѣ беспечално. радостїю дѣвокнуо¹³⁰⁾ те- лесною исполнишасѣ. вндачи чада скоа кхспитанными малекомъ дѣвокныи. такоже прїанна сами стѣоуя греческоюу вѣроу. радуиша пракоуѣрныи ке- ликїи князъ василеи васил(ь)екич. вкѣмѣи вѣвци оукраишасѣ православына вѣрѣ греческыа и сами радуишасѣ с тобою кси православынїи кѣзи роуѣ- скыа земля. похвалою и радо(стї)ю дѣвокнуоу своеа вѣрѣ нероушнмыи твоимъ оутверженіемъ. радуиша кѣже василіе. ѿ вѣкѣхъ земля латыньскїхъ и до само[л. 431] а.]го рима прославишасѣ. и ксеа роуѣскоуюу землю пра- вославноу вѣроу греческоюу прославишасѣ¹³¹⁾. и гордаго папы евгенїеа зло- вѣрїе и боуиство латыньскїа вѣрѣ. и кетухаго закона непокорѣство ра- зори. и безоумїе злоуѣрнаго хитреца и златолюбца. и пракоуѣрныа вѣрѣ разорителѣа. и латыньскомоу неблѣгословенномоу собороу поборникѣа. и ѿ седми стїхъ соборѣа неблѣгословеннаго. и ѿ греческїа вѣрѣ ѿпадшаго златолюбїемъ и грекоролюбїемъ. и осмаго свора исповѣдникѣа. по кѣмъ землямъ православынымъ,¹³²⁾ латыньскимъ гордаа и беличаласѣ сказателѣа осмомоу свороу. и кетухо[л. 431] об.]моу законуу наказателѣа.¹³³⁾ и по- багаго закона¹³⁴⁾ ѿпадшелоу златолюбїемъ и грекоролюбїемъ. и хитро- стїю и наоученїемъ злоуѣрнаго папы римскаго евгенїеа. и оучникѣа его нсидора гардинала. претворенного легатоса. бывшаго митрополита роуѣ- скїа земляа. и изгналъ еси его ѿ стїма вѣсткеныа цѣркви свборныа хри- стїанскїа московскїа¹³⁵⁾ гдѣ лежитъ вѣсткенаа пица. животворное тѣло стїго митрополита и чудотворица петра ксеа роуѣ(и). стїми своимъ мѣг- камѣи ѿ¹³⁶⁾ своего гроба. своимъ животворнымъ тѣломъ кразоумикъ тѣ¹³⁷⁾ наоучи, и страхоми оутверди.¹³⁸⁾ по[л. 432] а.]ложеннѣи ти кѣнець на

¹²⁷⁾ М. кх пракоуѣрныуъ; ¹²⁸⁾ М. кх—нѣтъ; ¹²⁹⁾ М. вѣрѣ подтврженїе и под...; ¹³⁰⁾ М.—ноу и; ¹³¹⁾ М. прогачки; ¹³²⁾ М.—кныи и; ¹³³⁾ М. проповѣдникѣа; ¹³⁴⁾ М. и покыа благодати имъ. и покыаго закона; ¹³⁵⁾ М. имъ. московскїа—кх царствующымъ градѣ москкѣ; ¹³⁶⁾ М. имъ. ѿ—изъ; ¹³⁷⁾ М. тѣ и; ¹³⁸⁾ М. утврдишъ.

главѣ твоєи кнѣзь великїи василѣе. истинныя православныя вѣры греческїа. и самому томуу црѣю греч(е)скоюу ѿстоупишоу курх їванїшоу. ѿ свѣта бл҃гочѣтїа. и омрачїса тмою латынскїа ереси. а очество¹³⁹⁾ твоего книженїа. просвѣтїса свѣтом бл҃гочѣтїа. недоуги ищ҃клїи и дїа сіе цр҃кк҃ьными оученїи. радуїтеса и веселїтеса вси сїеннїци по всеюдоу православноїи. и хр҃столюбивїи хр҃стїане. не прелїенї и не оукорены. невѣрными языки поганьскими. а ѿ всѣх҃ странх прославлены и великоюу славою. [Л. 432. об.] и чѣть прїасте и со всѣми и хр҃толюбивыми странами. спасенїе и радость дх҃овнїю и цр҃ствїа наследнїци выс(тн). слава ст҃ки и единосущнои и животворящей и нераздѣлим҃ки тр҃оци. бразоумишоу тебе великїи кнѣзь василєи васильевич. мирх твоѣ и бл҃женїе о х҃ѣ їѣѣ гд҃ѣ нашем. емоу ж(е) слава съ оц҃ми и ст҃ми дх҃ом аминь.

¹³⁹⁾ ПА, М. отчество.

XVIII.

Сборникъ Спб. духов. Академіи изъ собранія Соф. рук., XVI в., № 1245, на 288 лл., въ 4 долю л. Разночтенія указаны по списку XVII в., напечат. проф. А. Поповымъ въ его Историко-литературномъ обзорѣ древне-русс. полем. сочин. М. 1876 г., стр. 344 и слѣд.

[л. 198 об.] Глав(а) кс. Покѣсть цѣннонока симеона сѣждала, ца, како римскій папа евгеній составилах омыи соборъ со еконми единомысленики.

Нх црѣтко греческаго црѣ їкана калѣана палеолога, бысть к римскіи папа евгеній. сн по[л. 199]мысли со еконми единомысленики чрез дрекнама вѣсткенаа писаніа, и чрезъ изложеніа¹⁾ пракиах сѣго вселенскаго седмаго собора. Похотѣ составити великий соборъ, лицемѣрства яко шобразомі блгочестіе хота оутвердити. к мѣсто ж(е) единомыслиа и сокозвленіа раздоръ келіи бысть между православыими и римляны. тогда греческая власть вѣжилъ пошвеніемъ за грѣхи наша наипаче оксидѣкаше ю карварскаго нахожденіа и ю тѣрскаго патненіа. грады и кеси мншгѣа опшестѣкахс. папа ж(е) евгеній прельсти златомъ і великими дары греческаго црѣ їкана и патріарха іовида. и выша црѣ и патріархъ помощницы наик на составленіе [л. 199 об.] осмаго собора. папа ж(е) со ескми латыны оѣтцаца црѣю еже помогати грекомахъ противо²⁾ насильствующихъ имъ агараном.³⁾ и повелѣ папа кѣм еконми латынскимъ кардиналомъ и аѣцкииискомъ⁴⁾ и легатомъ і кѣм црѣквникомъ быти⁵⁾ на соборъ. а црѣ їканъ православыимъ патріархомъ и митрополитомъ и архіепископомъ і епископомъ, і всемъ црѣквомъ чинѣ иже под его державою повелѣ быти къ црѣград. нса же црѣ и патріархъ к москвѣ к великомъ кнзю касилію касиліевичю ксеа рдѣи с великою любовію. дабы послаа оутверженіа ради православыи кѣры москвѣского митрополита нидора. тн ж(е) митрополит нидоръ кѣ⁶⁾ родомъ латынанин. [л. 200] кнзъ же великій касилій гѣа митрополитъ, яко по вѣсткеномъ

¹⁾ Поп. изложене; ²⁾ Поп. вм. прочко—на; ³⁾ Поп. наснашвраа ихъ агараны; ⁴⁾ Поп. вставл. и пискомъ; ⁵⁾ Поп.—ти к еск; ⁶⁾ Поп. не—рх кѣ—нѣтъ.

писанію и по соборнымъ правиламъ не подоаетъ быти всемоу собору; Митрополитъ же обѣщаша великому кнзю, азъ изъ рече вѣрѣ оутвердичи и цркви к православію соединити. и прїиде митрополитъ исидоръ с москвы къ црѣю градъ с собою⁷⁾ же поимъ сждальскаго епѣкпа авраамѣ. і иные сцїенницы і иноцы. Бывшоу ж(е) с ними и мнѣ инокъ симеонъ, иже пиша⁸⁾ прѣвнѣ етїительскаа с напою. Прїиде ж(е) папа екеній⁹⁾ ко градъ дерарь со сконани кардиналы і арцыбискупы і архимариты и попы и черноризцы. и много латынскаго языка. фразокѣ. аламаны. і атаманѣ.¹⁰⁾ мамерманѣ.¹¹⁾ меделванѣ. [л. 200 об.] нѣмцы. и много поморскаго языка латынскаго. Того ж(е) лѣта мѣца марта сндошася в тѣи ж(е) градъ дерарь¹²⁾ црѣ ѡванъ калѣанъ палеологъ и з братомъ своимъ и с велмъжами и з болары сконими.¹³⁾ и патрїархъ ѡвсид. і иже подъ нухъ державою митрополиты і архиепѣпы і епѣкпы. кѣ. къ нухъ же избраннїи сѣи. маркхъ митрополитъ ефескїи. григорїи митрополитъ икѣрскїи. сѡдронїи митрополитъ анкїрскїи. исайа митрополитъ тригїинскїи. сїи же четьре митрополиты поборники быша¹⁴⁾ по православноу христіанскон¹⁵⁾ вѣрѣ по вселенскїхъ седми соборехъ. иже не покинушася папѣ екенїю ни оустрашишася преценїа его. и не быша помощники на составленїе [л. 201] всеаго собора. кпсарїонъ никѣйскїи митрополитъ. дородѣи терѣланскїи митрополитъ.¹⁶⁾ ожидахъ же црѣ и патрїархъ московскаго митрополита исидора. занеже славна земля рускаа. и зокоутъ ея фразове великаа русь. и того же лѣта мѣца августя б. ѣї днї. прїиде исидоръ митрополитъ рускїи в тѣи ж(е) градъ дерарь. и с нимъ сждальскїи епѣкпхъ авраамїи. и сцїенницы і иноцы. а людеи было с ними митрополитомъ исидоромъ сто чѣкхъ колѣкѣ вѣкхъ. црѣ же и папа¹⁷⁾ и патрїархъ повелѣкѣ възгрѣбїити его честно. і воздаша емъ честь велию славнаго ради имени великаго кнзѣ василїа василїекича ксеиа рускїи. В лѣто ж(е). 7515—е начаши сокоровати црѣ и папа [л. 201 об.] и патрїархъ. и повелѣши сотворити къ цркви мѣсто степенное високо. вниде ж(е) папа въ црковъ в рогатѣкѣ клококѣ ногѣ ризъ брачнѣ¹⁸⁾ (на стор. „черчатѣ“¹⁸⁾) не ѡ колны сотворенѣ. на рускахъ рускавицы. на единой рускавицѣ написанъ агнецъ. а на другои рускавицѣ¹⁹⁾ яко рускаа влѣкенаа изъ шлаака. на руски же ногѣ перьстень златъ. таклаа обрѣченїе тако некѣсѣа естѣ цркви. вниде ж(е) и црѣ ѡванъ и па-

⁷⁾ Поп. и прїиде митрополитхъ с москвы с собою— ⁸⁾ Поп. писанїе; ⁹⁾ Поп. екенїи— лѣтъ; ¹⁰⁾ Поп. каталане; ¹¹⁾ Поп. ма—нѣ—нѣтъ; ¹²⁾ Поп. к тѣмъ же градѣ—рѣ; ¹³⁾ Поп. сконани—нѣтъ; ¹⁴⁾ Поп. выша—нѣтъ; ¹⁵⁾ Поп. хр—ской—нѣтъ; ¹⁶⁾ Поп. иже не покинушася—дородѣи терѣланскїи митрополитхъ—нѣтъ; ¹⁷⁾ Поп. и папа—нѣтъ; ¹⁸⁾ Поп. брачнѣ черчатѣ; ¹⁹⁾ Поп. руск—цк—нѣтъ.

триархъ ѿшедъ і кси сѣліе по чинѣ своемъ. сѣдоша ж(е) на колшн степені папа евгеніи. а одеснѣю странѣ²⁰⁾ црѣ ѿкан. а патріархъ ѿшедъ ошѣю. ²¹⁾ греки ж(е) избѣраша три сѣли. марка митрополита едѣскаго посадиша к мѣсто патріарха александрїискаго. исидора митро[л. 202] полита московскаго посадиша к мѣсто патріарха антиохїискаго. висириона митрополита никейскаго посадиша к мѣсто патріарха іерлїискаго. едѣк бо к началѣ хрїстіанство ѿ івана вѣслова прїятъ. а к никѣи первыи²²⁾ вселенскїи соборъ бысть. а в рѣси великое православное хрїстіанство. того ради посадиша нх к патріархов мѣсто. греки бо волѣ всѣхъ мнѣли крѣпка вѣрою великим митрополитом и филогодом исидора митрополита московскаго.²³⁾ да того ради и ждали его. латына ж(е) избѣраша оу себе три дилогода. первыи кардинал оуліан. кторыи архыбіскупъ ѿкан голонскїи.²⁴⁾ третїи біскупъ андреян. тѣ (же) [л. 202 об.] дилогоды родом были греки. Первыи соборъ бысть во градѣ дерарѣ к державк маркозовѣ. а²⁵⁾ рѣски зоветса князь. на памлти хрїстока айла і евагнста іованна²⁶⁾ вѣслова. мѣца сентавбра к. кѣс дн. и переговаривающим межъ собою. и²⁷⁾ не бысть ничтоже меж ими. бороваша²⁸⁾ три соборы. никейскїи висиришн. исидоръ московскїи. а маркъ едѣскомъ сѣдациш и молчациш. а на четвертом соборѣ нача марко глати тихим гласом к папѣ и к кардиналом и архыбіскупом и біскупом.²⁹⁾ и ко всемъ языкъ латынскомъ. самыи чѣстныи папа рлїскїи оучителю латынскаго языка како ты смѣла дерзнути составити умыши соборъ, иже не по[л. 203] велѣша сѣти шїи. ты ж(е) глѣши и нарицаеши умыши соборъ своим оумышленїем.³⁰⁾ а црѣ ни к котором словѣ не нарекаешъ. а сѣихъ седми соборокъ шрѣкаешиса. а патріарховъ себѣ братїю не зовешн. латыню ж(е) к началѣ поминаешъ. а правослакіе послѣди поминаешъ. и оуспмнѣкшиса папѣ. и молчакшим имъ³¹⁾ на долго время.³²⁾ велика бо вѣ гордостъ и възметко латынское. но³³⁾ не возмогоша никакож(е) прогнѣ смиреннаго его гласа шкѣшати. еше ж(е) елѣ глїюш. латинномъ же кардиналѣ³⁴⁾ ноулианѣ и андреянѣ і иваннѣ кыскокою гордостїю вѣщающим.³⁵⁾ чомоу ж(е) маркъ еше глїюш к ним. ѿ латына доколѣ възметете и неправдъ мдрѣтете. [л. 203 об.] и на сѣихъ шїихъ седми соборокъ глѣте ложъ и шрекаетеа нх.³⁶⁾ и сѣихъ

²⁰⁾ Поп. вл. странѣ—егѡ; ²¹⁾ Поп.—юю егѡ; ²²⁾ Поп.—кши великїи; ²³⁾ Поп. мит—а моск—го—нѣтъ; ²⁴⁾ Поп. колонскїи; ²⁵⁾ Поп. а по; ²⁶⁾ Поп. іѡ—на—нѣтъ; ²⁷⁾ Поп. и—нѣтъ; ²⁸⁾ Поп. и сов—ша; ²⁹⁾ Поп. и кси—ом—нѣтъ; ³⁰⁾ Поп. вл. оумышленїем—и к началѣ сека нарицаешн; ³¹⁾ Поп. имъ—нѣтъ; ³²⁾ Поп. на долзѣ—ени; ³³⁾ Поп. вл. не—и; ³⁴⁾ Поп. кардиналом; ³⁵⁾ Поп. штѣкшакшнмъ; ³⁶⁾ Поп. и шре—нх—нѣтъ.

ѿцѣ заповѣдь неbreжете. якоже они заповѣдали нам хрѣтіаномъ хра-
нити и блюсти оученїа ихъ. Первымъ напою селенкестромъ первымъ къ началѣ
соборъ бысть. послѣдній ж(е) андреяномъ напою совершиша. не приложити
ни оуложити³⁷⁾ ничтоже. ꙗже кто приложитъ или оуложитъ,³⁸⁾ да
вѣдетъ анадема. а ты нѣтъ папа евгенїи не токмо что добро приложи-
ши, но и сѣмъ седми соборовъ ѿрекаешиса.³⁹⁾ а шемымъ зовеши се-
бе.⁴⁰⁾ ꙗже въ первыхъ поминаша самъ себе. а сѣмъ патрїарховъ не помин-
наши. паки же митрополитъ маркъ с нимъ же и преж(е) речеишымъ⁴¹⁾ ми-
трополитъ григорїи и содрол. 204]ши, ꙗже исаїа восташе глахъ папѣ и
кардиналомъ ꙗже архїепископомъ и епископомъ и ко всемъ латынскимъ. ѿ ѿкалан-
на латына изыдите вы изъ сѣлища вѣтъ. Папа ж(е) слышавъ словеса⁴²⁾
маркова и митрополитовъ. скоро воста⁴³⁾ с мѣста своего. и кардиналы
ꙗже архїепископы и епископы скоро восташа с мѣстъ своихъ ꙗже изыдоша конь.
с ними ж(е) дразоке и драциззоке,⁴⁴⁾ и меделегане, ꙗже аламанъ, и гре-
ки,⁴⁵⁾ и нѣмцы, и чахове, и лахове, индиане, и римляне. ꙗже вси
языкъ латынскїи скоро кон изыдоша⁴⁶⁾ ѿ мала и до велика. якоже
вгнѣмъ палимы нѣкимъ (.) не могоша⁴⁷⁾ слова стертѣти православныхъ
митрополитовъ. но токмо единымъ грекомъ вставшимъ ниже къ правосла-
вїи [л. 204 об.] жившїимъ. Мнѣ же симеонъ о томъ почюдишиса,
понеж(е) видѣхъ како папа скоро изыде. сѣдшъ же ми близъ митрополи-
та дородѣла іерусалимскаго. ꙗже видѣхъ его плачюшася и весеащася, мнѣ
же вопросившъ его, гдѣне мои что плачеша, и что смѣешиса. ѿнѣмоу
ж(е) ко мнѣ едва рекшъ(.) ѿ симеоне дхѣвниче рѣсїи. аже быши бытъ
даа, что сѣмъ марко едесскїи глѣтъ къ папѣ и ко всемъ латынѣ. и ты бы
також(е) плакашася якож(е) и азъ. такъ ты⁴⁸⁾ и самъ видиши чѣтнаго
сѣла сѣго⁴⁹⁾ марка едескаго глѣща. якоже преже были касїанъ великїи
григорїи кіословъ и іванъ златоустыни. також(е) ꙗже нѣтъ сѣмъ марко по-
добенъ имъ. и самъ ты видиши что⁵⁰⁾ латына с нимъ [л. 205] не смѣютъ
глѣти. папа ж(е) избѣже и вси книжници его⁵¹⁾ и книги свои изыесо-
ша. и потомъ восташа вси грековѣ ꙗже все православное хрѣтіанство собра-
шася близъ црѣ и патрїарха. гдѣ сѣдитъ сѣмъ марко едесскїи предъ самимъ
црѣмъ и патрїархомъ. тогда слышахомъ црѣ глѣща къ немъ, чѣтїиши ѿче
марко что еси жестоко глаголаа къ папѣ и кардиналомъ. яковъ вси кон

³⁷⁾ Поп. шло—ти; ³⁸⁾ Поп. шт—тх; ³⁹⁾ Поп. штрицаешиса; ⁴⁰⁾ Поп. а шемымъ зовеша; ⁴¹⁾ Поп. речеишымъ; ⁴²⁾ Поп. сѣмъ са—са; ⁴³⁾ Поп. востахъ; ⁴⁴⁾ Поп. и драциззоке—пѣтъ; ⁴⁵⁾ Поп. и греки... индиане и римляне—пѣтъ; ⁴⁶⁾ Поп. изыдоша; ⁴⁷⁾ Поп. возмо—ша; ⁴⁸⁾ Поп. ты—пѣтъ; ⁴⁹⁾ Поп. сѣго—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Поп. вм. что—мко; ⁵¹⁾ Поп. его конъ изъ сѣбора.

извѣгоша. а аз ѿчѣ сѣѣи не на то пришел что конрекн глаголати. но да бы смирено и беззлобно глѣли меж собою. да не бы поношеніе и оукореніе меж вас было. марко же кз црѣю тако глѣ. слыши црѣю кнрѣ каастане. и сѣѣи патрїарше чстѣныи оучителю вселенскїи ксего правосла[л. 205 об.]внаго хрѣтіанства сѣѣи ѿвсиде. како есте глѣли кз царѣградѣ какз к вам прислала папа во единачествѣ быти, і единогласно бы⁵²⁾ славити сѣѣю трѣцѣ, и на томх слово положили. а нїѣ црѣю и сѣѣи патрїарше ѿвсиде видите и сами и слышите что папа себе шемым собором зобет. а сѣѣих седми соборовх ѿрекаетсѣ. и себе же ѣ началѣ к первымъ поминает.⁵³⁾ а патрїарховъ себѣ братїю не зобет і первымъ поминати не хощет. и правослабныхъ хрѣтіанхъ не поминает но латыню поминает. и поклѣбает тако ксудс творгн. тогда црѣ и патрїархѣ слышахсѣ та словеса маркова, и не глѣша к немс ничтоже.⁵⁴⁾ марко же послѣбасѣ беззмію нхѣ. [л. 206] и сѣдоша молча на долго время.⁵⁵⁾ і когаша и пондоша ѣ домы скоа. и не по мншзѣх дїеѣх нача папа послати кз црѣю и к патрїархс кардиналовх себих і арцибископкх и злата и сребра к ним мншго послати.⁵⁶⁾ да бы не оукорикх нх пошли кз свою землю. да и сам папа мншгажды прихощаше к црѣю и к патрїархс и к митрополитом и к маркс митрополитс послаше с ласканїем, и злата и сребра мншго к немс послаше. иногда ж(е) послаше к немс с прещенїемз великии прѣга мзкою і огнелі. но никакоже козможе поколебати крѣпкаго того столпа. глѣше во злато и сребро твое да вудет с тобою к пагсвс.⁵⁷⁾ а мзкн твои не оутгращат мене. По том же [л. 206 об.] црѣю и дншпорс братс его і кркл боларомъ собракшнмса, и греческимъ посломъ и патрїархс и митрополитомъ глѣюции меж себе, да бы кзати оу папы довольню злата и сребра да ѿнѣти кз свою землю. слышавъ же та словеса марко и глѣ црѣю и патрїархс і келможам. аще злато и сребро прїимете ѿ папы. то безчестїе себѣ ползчите. і ѿ ксѣхъ изыкх поношенїе і оукоренїе прїимѣте. аще ли⁵⁸⁾ црѣю и патрїарше злато и сребро презрите а пойдете кз свою землю. и сѣѣихъ ѿцѣхъ седми сокоривъ заповѣди послзшаете. то ѿ бїа млѣть ползчите, а ѿ сѣѣихъ ѿцѣхъ благлвенїе прїимете. а ѿ изыкхъ честь и слакс оуслышите. слыши црѣю еще папа глѣт латы[л. 207]ню поминает а хрѣтіанства не поминает. а тебѣ црѣ ѣ началѣ не поминает, а васз патрїарховкх себѣ⁵⁹⁾ братїю не

⁵²⁾ Поп. бы—нѣтъ; ⁵³⁾ Поп. поминает. а тебе црѣ не поминаетъ; ⁵⁴⁾ Поп.—же ток-лиш послѣбасѣ без...; ⁵⁵⁾ Поп. на долзѣ—ни; ⁵⁶⁾ Поп. послала; ⁵⁷⁾ Поп. к погнелѣ; ⁵⁸⁾ Поп. ли же; ⁵⁹⁾ Поп. себѣ—нѣтъ.

называет.⁶⁰⁾ седмь соборок еѣх ѿцѣх хѣлант. а еѣмь собором⁶¹⁾ се-
бе нарицает. да тако ли христїане наричютеа.⁶²⁾ црѣ ж(е) марка не по-
славшахъ. ꙗкѣ за оу паны доволно злата и сребра. ꙗкѣ оубѣща црѣ грекук
да бы чинмъ марка оумалити или златом или сребром. и призываше
къ себѣ марка. марко же не пославша црѣ. и гла црѣю и патрїархъ(.)
ослабшиса есте сребролюбїем. и собороваша к том градѣ, зї, соборок.
и никакоже не могоша⁶³⁾ оусладити марка ни златом ни сребром, ни
книгами сконми не оупрѣша его. нѣцыи ж(е) ѿ грекук оуславшиса⁶⁴⁾
[л. 207 об.] злата ради. и начаша къ папѣ часто приходити. и что
слышахъ ѿ грековъ то ксе⁶⁵⁾ покѣдахъ. по том же оуразумѣша⁶⁶⁾
яко кз правдѣ бысть глѣз марковъ къ црѣю и къ патрїархъ. и хотахъ мар-
ка пославшати и понти кз црѣюградъ ѿ града ферара. и тогда нѣцыи
ѿ собора греческаго священницы единодушно приложшиса къ папѣ, и
злата доволно кземше и честь великѣ полдчикше. и придалаша папѣ
дати царю злата много. да изведеч папа црѣа за горы ꙗкѣхъ греков⁶⁷⁾
къ римѣ близъ ко град длаорентїи.⁶⁸⁾ папа ж(е) шѣщиса дати црѣю и
патрїархъ ꙗкѣмъ велишжамъ злата много того ради да идеч црѣ и
патрїархъ к римѣ близъ ко град длаорентїи.⁶⁹⁾ [л. 208]) бысть же па-
пѣ велии помощникъ индоря митрополитъ москвокиїи. греки же скорбяхъ
что црѣ и патрїархъ прелестшиса златолюбїемъ ѿ паны. и пондо-
ша⁷⁰⁾ црѣ и патрїархъ ꙗкѣ вси греки и латыни ѿ града ферара мѣца
генваря кх. кс⁷¹⁾ дн. индоря ж(е) митрополитъ рѣкомъ идцїи с ке-
ликою чеггїю с⁷²⁾ папинымъ пристакы и слдгамы. занеж(е) папа колѣ
вѣхъ любаше индоря митрополита. патрїархоу ж(е) индоря выкишъ кз
гавкоцѣи старости, ꙗкѣ немощи велицѣи пошедшъ на нѣжний той
нѣть. занеже рѣкою не много ити но ксе по горам. гѣры ж(е) тѣк вы-
соки и мѣста непроходны вяхъ ѿ грацыи. греки ж(е) печаловахъ ш
патрїархѣ старости ради⁷³⁾ и немощи его. [л. 208 об.] патрїархъ же
и сам тѣжаше велии.⁷⁴⁾ и дошедше⁷⁵⁾ црѣ и патрїархъ ꙗкѣ вси греки с вели-
кою нѣжею града длаорентїа. град же томъ великѣ каше⁷⁶⁾ множечѣко в нем лю-
ди и богатъ зѣло.⁷⁷⁾ и божицы велии велики и монастыри мнози. и
полаты в немъ златомъ оукрашены⁷⁸⁾ и дворы краены. стонтъ же градъ
той межъ горами высокими каменными. и нача црѣ оу паны просїити

⁶⁰⁾ Поп. зокеть; ⁶¹⁾ Поп.—ромъ шемыхъ; ⁶²⁾ Поп.—ниихъ наричета; ⁶³⁾ Поп. кхзмо-
гоша; ⁶⁴⁾ Поп. сладинаса; ⁶⁵⁾ Поп. ксѣихъ; ⁶⁶⁾ Поп. вл. оура—ша —и разсѣкша; ⁶⁷⁾
Поп. и ксѣ греки; ⁶⁸⁾ Поп. флаорентїи; ⁶⁹⁾ Поп. длаорентїю; ⁷⁰⁾ Поп.—доша папа и;
⁷¹⁾ Поп. кз; ⁷²⁾ Поп. и с; ⁷³⁾ Поп. ш патрїаршенъ старости и немощи; ⁷⁴⁾ Поп. вл.
велии—добрѣ; ⁷⁵⁾ Поп. и дошедъ же; ⁷⁶⁾ Поп. и мно....; ⁷⁷⁾ Поп. вл. зѣло—добрѣ;
⁷⁸⁾ Поп.—шени велиици.

злата еже въѣма емѹ дати во градѣ дерарѣ. папа ж(е) не дастъ⁷⁹⁾ злата. и быеть нѣжа црѣю и патрїархѹ і вѣѣм греком. и собращаеша греки къ црѣю и поманѹша емѹ слово марково еже збыеться и по томѹ начаша соборовати мѣца марта вѣ. її.⁸⁰⁾ днѣ. и дойдоша дни але[л. 209] ксиа чѣка вѣѣа. нѣцми ж(е) ѿ сїїенникѹ греческихѹ оу цари подпсаша книги своа. да бы чимь оумолкити ст҃го марка. но не возмогша его ничим оудобрити ни златомі ни сребром ни честїю не⁸¹⁾ оумажнша его. того ради нѣцми грекове подпсаша книги своа. маркѹ же колѣ подвизавшѹся по бл҃гочестїи. и оукори папѹ и кардиналов и не бл҃гослови его ни сокора его. нѣкїи ж(е) диалогод. именем їван нача злословити марка.⁸²⁾ он же ничтоже⁸³⁾ против гл҃а емѹ. но токмо рече емѹ. нди и бѣди готов да ѿселѣ не злословиши ст҃ных ѿцѹ седми совровѣ. і ѿнде марко в той час к дом свой. а їван диалогод пойде вѣ свои домѹ.⁸⁴⁾ і оумре того часа. слышав же црѣ [л. 209 об.] что їван филогод оумре по гл҃ѹ марковѹ, и нача гнѣватиса на марка. і к той часѹ кпаде к недѹгѹ великѹ. и нача посылати по марка брата своего диоспора.⁸⁵⁾ і тогда митрополиты раздѣлишася на двоах дванадесят митрополитов с марком. а иные с црѣм и с патрїархом. и ѿ олекгѣека днїи начаша соборовати⁸⁶⁾ до днїи ст҃го иссѣа. по томѣ же оумре патрїархѹ ївснѹ и погребен быеть во градѣ длорентїи к монастырѣ гдѣ папа стоаа. и по томѹ нача папа посылати к царю со гнѣкомѹ да бы к концу дѣло было. црѣ же марка оувѣщеваа вѣклими гл҃м. марко ж(е) црѣа не послѹшав. папа ж(е) нача црѣю и митрополитомѹ гл҃ати на марка. [л. 210] видиши ли црѣю(.) и митрополиты і вси грекове вси бы покинуѣтеса мнѣ. един митрополит едѣскїи марко, и с ним иверскїи митрополит григорїи. и тристїиискїи⁸⁷⁾ митрополит неаїа. і ангїрскїи митрополит содрвїи. тїи мене не слѹшают, ни собора моего не слѹшают.⁸⁸⁾ слыши царю како гл҃ет апѣлѹ пакеа⁸⁹⁾ к посланїи своем. братїе покинуѣтеса наставником вашим и покарѹтеса старѣйшинам вашим.⁹⁰⁾ тїи бо вѣдѹтѹ в дїшах ваших. іако слово нмѹ воздати ш вас вѣ днѣ соуднн. црѣ же папѣ гл҃аше хоцїете⁹¹⁾ ли маркѹ гл҃ати каково⁹²⁾ непотребное слово. како емѹ злословнѹ твои диалогодѹ їван, и той к той часѹ слою смертїю оумре. и ты [л. 210 об.]

⁷⁾ Поп.—стѣ емѹ; ⁸⁰⁾ Поп. д. днѣ; ⁸¹⁾ Поп. не—нѣтъ; ⁸²⁾ Поп. і коррекн с нимѹ гл҃ати. онѹ же; ⁸³⁾ Поп.—же пред нимѹ; ⁸⁴⁾ Поп. вл. домѹ—дворѹ; ⁸⁵⁾ Поп. диоспора; ⁸⁶⁾ Поп. вл. соко—тн—і маркомѹ; ⁸⁷⁾ Поп. и тристїиискїи... ангїрскїи—нѣтъ; ⁸⁸⁾ Поп. моего не сокрѹютѹ; ⁸⁹⁾ Поп. пакеах ко евреомѹ; ⁹⁰⁾ Поп. стар.—нам вашим—нѣтъ; ⁹¹⁾ Поп. хоцїени ли вѣ; ⁹²⁾ Поп. вл. каково—таково.

папа избери себѣ⁹³⁾ ѿ⁹⁴⁾ соборѣ своего и пошли к немѣ ѿ себе а не ѿ мене что емѣ хощеши глѣти. папа ж(е) слышавъ та словеса црѣва⁹⁵⁾ оустранися кельми. и посла к маркѣ насынав⁹⁶⁾ блюдо златыхъ да кокишъ златъ златыхъ. да бы принял то марко. и блгословна бы папѣ и пришла бы и видѣлса с ним, ꙗ великѣ бы честь ѿ папы принял. а преже того папа на марка много сла глѣл. хоташе его ѿгню предати. Марко ж(е) послукъ папныхъ к⁹⁷⁾ полатѣ свою не кнѣсти. и рече нл(.) шедше рцнте оучителю своему папѣ, не слыпалх ли еси гѣда глѣюца книжником и дарисеем. нлѣ бы дарисее сткланицы и блюда очицаете кнѣшнлм⁹⁸⁾ [л. 211] а внѣтренаи ваши полна неправды и нечистоты. тако и ты папа собра неправдоу злато. да комѣ хощеши томѣ дакай⁹⁹⁾ его. да гдѣ бѣдетъ злато твое. тамо и ты бѣдешъ. а соборѣ ткой не соборѣ бѣдетъ. а вы сами¹⁰⁰⁾ вси погивнете, Посланному ж(е)¹⁰¹⁾ нлм амѣросіе архимарит. долоренскій. и томѣ рече марко. аще и ты злословнишъ на стѣи седмн¹⁰²⁾ соборѣ. и ты по четыредесатнхъ днѣхъ оумрешн. ¹⁰³⁾ и по томѣ оумершъ и томѣ амѣросію. и оудивнишася вси людѣ и фразоке. Тогда ж(е) соборокашнмъ нлм безъ марка бѣ болющъ божицѣк. И¹⁰¹⁾ много людей мѣжен и женъ. и пакн¹⁰⁵⁾ самѣ папа пришедъ с великою бсестію и гордостію. [л. 211 об.] с трѣбами и е бсѣны и з скирѣальн по своен кѣрѣ. икож(е) ксѣгда бѣ божицѣк трораѣ караннаи ꙗ арцнбискѣпы.¹⁰⁶⁾ и много мнѣжетко латынскаго языка. и самомѣ црѣю тѣ тоже выкишъ и с ним митрополнты. наченыше соборокати на палмѣт сисоа великаго. перкое ж(е) начало папѣ сѣдшъ на мѣстѣк своем.¹⁰⁷⁾ и тогда костабше митрополнты вси с мѣстѣ своихъ и прѣидоша к папѣ и приклакнѣша емѣ по дражкемѣ правѣ. и самомѣ црѣю пришедшъ к папѣ, и припадшъ к папѣ на колѣнѣс и приклакнѣвшъ и братъ его дивепорѣ ꙗ вси грекове. намъ же то видѣвшнмъ и плачущнм¹⁰⁸⁾ и глѣющнм, гдѣн согрѣшнхомъ помнлн. мнѣ же ко[л. 212]сташъ с мѣста своего ꙗ оубоухса ꙗ конъ избѣгохъ. аще и мнѣкъ повелнтх¹⁰⁹⁾ також(е) приклакнѣти. по томъ же пѣкѣзъ молебн, и по молебнѣкъ нача шѣмъ шѣмѣкти¹¹⁰⁾ (=мѣшъ мѣшннн). також(е) и тѣкло бжѣе поднимаша. тогда вси кѣ трѣбѣ кострѣвшнша ꙗ к карганы ꙗ к бсѣны и скирѣк-

⁹³⁾ Поп. себѣ—нѣтъ; ⁹⁴⁾ Поп. вл. ѿ—нзх; ⁹⁵⁾ Поп. црѣва и; ⁹⁶⁾ Поп.—вс с великою чѣтнѣ, и пожелѣк насыпати; ⁹⁷⁾ Поп. ꙗ к нс.... ⁹⁸⁾ Поп. кнѣшнлм—нѣтъ; ⁹⁹⁾ Поп. вл. дакай—кхдан; ¹⁰⁰⁾ Поп. сами—нѣтъ; ¹⁰¹⁾ Поп.—наго мѣужа нлм; ¹⁰²⁾ Поп. на стѣнх ѿтѣхъ седмн сѣборѣ; ¹⁰³⁾ Поп. оумрети палши; ¹⁰⁴⁾ Поп. и—нѣтъ; ¹⁰⁵⁾ Поп. пакн—нѣтъ; ¹⁰⁶⁾ Поп.—шы и кнѣспы; ¹⁰⁷⁾ Поп. мѣстѣк свое; ¹⁰⁸⁾ Поп. плачущнл—сѣ; ¹⁰⁹⁾ Поп. повелѣтъ; ¹¹⁰⁾ Поп. начаша мѣшъ мѣшннн.

ли і во кєакшю игрѣ играша. по том же ни(са)ша папы¹¹¹⁾ грамоты и посылаше¹¹²⁾ по кѣмъ странам латиньскаго языка. и¹¹³⁾ црїю греческомъ со кѣми греки приклакнѣшѣ. и грамоты свои подписаша и себе клат- вѣ предаша. також(е) и митрополиты приклакнѣша и грамоты свои подписаша, кромѣ прежереченныхъ четырехъ митрополитовъ. исидоръ митро- политъ рускїи подписалъ, [л. 212 об.] і всю землю рускю подписа. и потомъ посла паша бискупъ своего христордора къ епископѣ акрамїю едъ- дальскомъ да бы са онъ подписалъ. емоу ж(е) не хоташѣ того¹¹⁴⁾ со- творити. митрополитъ же исидоръ вѣтъ его і всади кѣ темницѣ. и сѣдѣкѣ недѣлю полнѣ. и томъ подписалъ нѣжею. мнѣ же видѣвшѣ такю прелестъ и митрополитѣ мнѣгажды глѣхъ вопреки.¹¹⁵⁾ шѣ же мене оука- раше и на единѣ мнѣгажды томаше.¹¹⁶⁾ мнѣ ж(е) не прельстившѣ прелестїю того.¹¹⁷⁾ и не послѣшавъ его ни въ чѣмъ. наидохъ сѣаго мар- ка митрополита едѣскаго¹¹⁸⁾ и поклонихѣа емѣ. и сказашъ емѣ всѣ.¹¹⁹⁾ емоу ж(е) благословихъ мене. [л. 213] і штолѣ никакока сла не прїахъ. и по том¹²⁰⁾ паша кдасѣ¹²¹⁾ црїю чѣсть великю и дары мнѣга, не прихода его ради, но подписанїа ради и прилаканїа.

І выѣхавшимъ намъ изъ града дорентїа на паматъ сѣихъ мѣнїкъ андреяна и натаїи мѣца августѣ къ, кѣ днѣ. а митрополитѣ исидорѣ послѣ всѣхъ выѣхавшѣ мѣца септеврїа къ. 5 днѣ. на паматъ чюда архистратїга михаїла. и приѣхаша црѣ і вси греки и русѣ кѣ ве- нецыи на въздвиженїе къ днѣ чѣтнаго крѣста. градъ же кѣнецма стонтъ среди моря. и бысть црѣ іван і вси греки кѣ венецыи. нї, днѣ. і выѣхаша конѣ, исидоръ¹²²⁾ же шѣтасѣ тѣ кѣ венецїи.¹²³⁾ і кѣ пашѣ [л. 213 об.] шкѣслаючисѣ а самъ по възможїама ходу прилакаетъ яко и прочїи дрѣзковѣ. и намъ також(е) повелѣваетъ. мнѣ же о томъ сѣ нимѣ мнѣго вопреки глѣхшѣ. онъ же мнѣгажды мене наїа и держалъ кѣ велицѣй кѣпности. пойдѣ ж(е) изъ венецыи посолѣ имѣнемъ дома. мнѣ же видѣвшѣ такю неправдѣ і великю ерѣшь и побѣгохъ сѣ посоломъ декабрѣ въ, 5. днѣ. на паматъ зачатїа сѣйшѣ анны. приѣгохъ же въ нѣв- сїаемиши великїи новѣградѣ кѣ великю средѣ. пребыхъ¹²⁴⁾ же¹²⁵⁾ оу нок- городского сѣго вадѣки еоудимїа въ нокѣградѣ лѣто всѣ. кѣ то же крѣма въ смоленскѣ¹²⁶⁾ кнѣзь георгїи семеновичъ лѣгвѣньекичъ къ своимъ шѣчинїкѣ.

¹¹¹⁾ Поп. папы—пѣтъ; ¹¹²⁾ Поп. посылалъ; ¹¹³⁾ Поп. вм. и—яко; ¹¹⁴⁾ Поп. вм. че- го—его; ¹¹⁵⁾ Поп. вопреки—пѣтъ; ¹¹⁶⁾ Поп.—ше ма; ¹¹⁷⁾ Поп. вм. того—тоу; ¹¹⁸⁾ Поп. по идохъ ко сѣомъ маркъ митрополитѣ едѣскомъ ¹¹⁹⁾ Поп. кл. мже ш мнѣ; ¹²⁰⁾ Поп. томъ же; ¹²¹⁾ Поп. вм. кдасѣ—даде; ¹²²⁾ Поп. а исидоръ; ¹²³⁾ Поп.—цѣи градѣ; ¹²⁴⁾ Поп. и преф.... ¹²⁵⁾ Поп. же—нѣтъ; ¹²⁶⁾ Поп.—сѣкѣ вмѣ(тъ).

[л. 214] прїиде ж(е) исидоръ митрополитъ і собора къ смоленскѹ. кїиъ же геур҃гїи погла по мене к ноквградѹ. мнѣ же пошедшѹ к смоленскѹ надѣххѹа на кїиъа тако хрїстїанин естъ. и слышав кїиъ про митрополита не ѿ мене единого но ѿ всѣхъ яко неправедна поношенїа.¹²⁷⁾ и пришедшѹ ми вѹ смоленскѹ¹²⁸⁾ ко кїиъю. и рече ми кїиъ ко истинѹ лутче смешево право сказа еси, но иные воле тебѹ кѣдали, како ты казываетшѹ. не бойса превѣди оу мене. тако ничто ти не вѣдет токмо ти честь ѿ мене и ѿ всѣхъ хрїстїан вѣдет. да и рѣкѹ ми на том дасть. мнѣ же оу него быкшиѹ не много дѣен. быша ж(е) тѣ к смоленскѣ митрополити черныцы [л. 214 об.] грекоке¹²⁹⁾ і выдѣтъ ма имѹ кїиъ и сказа нам на ма много. они же ма емше и посадиша к темницѹ. И положиша¹³⁰⁾ на мене двои желѣза. и сидѣвшѹ ми всю зиму бо едином свитцѣ и восьми ногами.¹³¹⁾ и терпѣхѹ мразѹ і гладѹ и жаждѹ, и покезоша ма из смоленка к москвѣ. к тоже время на рѣкой земли¹³²⁾ на москвѣ была велика ересь греческихъ цр҃емъ ибаномъ и московским митрополитом исидором. і греки еревролюбцы. Р лѣто, шїѣмѹ, е. прїиде исидоръ митрополитъ из собора изо дражской земли и ѿ папы римскаго ег҃енїа на москвѣ къ бл҃говѣрномѹ великомѹ кїиъю касилїю касилїевичю вѣломѹ [л. 215.] цр҃ю¹³³⁾ ксеа рѣсїи. с великою гордостїю и неправдою и вѣсткомъ латынскимъ. погла пред собою крыжъ и палицѹ ерефанѹ. крыжъ погла в кр҃ста лѣто. палица латынскѹ вѣрѹ. а палицѹ погла гордость и вѣстко проповѣда латынское. аще ли кто не прилакнет ко крыжѹ, того палицею оударити велит. якоже оу папы творатѹ. И папа дасть тѣ областѹ исидорѹ митрополитѹ латынскїи немецкїи¹³⁴⁾ и литовскїи¹³⁵⁾ законѹ.¹³⁶⁾ Митрополитъ бо исидоръ тако рекал папѣ. яко вси кїиъи рѣстїи и люди к моеи рѣцѣ сѹтъ. і епскїи ни едины со мною не можеть гл҃ати. а самъ кїиъ¹³⁷⁾ великїи млад естъ, но и той [л. 215 об.] к моеи боли естъ. а иные кїиъи вси волтеа мене. такобыми словесы исидоръ митрополитъ вѣщаеа папѣ. того ради дасть емѹ папа тѣ областѹ. и православныхъ патрїарховъ в перкыхъ¹³⁸⁾ не поминати ни православныхъ цр҃ей¹³⁹⁾ к началѣ не поминати(.) на томъ митрополитъ исидоръ папѣ правнѹа и прилакивѹа. папа¹⁴⁰⁾ же далъ емѹ много зла.

¹²⁷⁾ Поп. якоже праведно поношение; ¹²⁸⁾ Поп. к смоленскѹ; ¹²⁹⁾ Поп.—скѣ митрополитъ и грекоке. и выдѣтъ ма кїиъю. и сказавхшемъ ми на ма много; ¹³⁰⁾ Поп. возложиша; ¹³¹⁾ Поп. и на воу ногѹ; ¹³²⁾ Поп.—маи и; ¹³³⁾ Поп. вѣломѹ цр҃ю—иѣтъ; ¹³⁴⁾ Поп. и нем...; ¹³⁵⁾ Поп. и литовскїи—иѣтъ; ¹³⁶⁾ Поп. законѹ. аще не прилакивѹтъ ко крыжѹ. православныхъ хрїстїане и хр҃тославныхъ кїиъи; ¹³⁷⁾ Поп. вл. кїиъ—цр҃ь; ¹³⁸⁾ Поп. к перкыхъ—иѣтъ; ¹³⁹⁾ Поп. вл. цр҃ей—кїиъи; ¹⁴⁰⁾ Поп. да папа.

та. и тою папезкою областію пройде вси земли литовскію и немецкю и до киева донде и до смоленска. і тако выгть на москвѣ. кнѣзь же великїи василей василѣевичъ позна прелестъ митрополитію. і вшедъ митрополитъ во сѣдѣнію црковъ пречестыѣ¹⁴¹⁾ соборнѣю мо[л. 216]скокскію и сасжившъ емъ сѣдѣнію литоргію. и поманувъ къ первымъ папѣ евгеніа. а православныхъ патріарховъ не поминалъ. якоже (ѐ) обѣщася папѣ енци¹⁴²⁾ и сотвори. такоже поминалъ къ кїевѣ и къ смоленскѣ при тѣхъ кнѣзехъ. тѣи бо имѣюще над собою власть латынскію, и не смѣаша емъ¹⁴³⁾ вопреки глати. онъ же мнѣвъ и над самодержавнымъ великимъ кнѣземъ василѣемъ василѣевичемъ всеа рѣсїи такоже оучинити. якоже (ѐ) папѣ глалъ. кнѣзь¹⁴⁴⁾ великїи младъ естъ. а епископи некнижни сѣтъ кошатъ мене, не смѣти намъ со мною копреки¹⁴⁵⁾ глати. азъ же, папа, свою волю возамъ и твою сотворю и примѣтхъ [л. 216 об.] вѣрѣ латынскію. и тогда намъ твоѣ къ цркви всегда поминаютъ.¹⁴⁶⁾ і вѣрѣ кнѣзи приведъ к тебѣ. и хрѣстіанство все ѿ греческіа вѣры къ латынскію приведъ. і к римъ к тебѣ ихъ приведъ. и принесетъ к тебѣ дары многы. а къ црѣградъ не пойдѣтъ. а епископы ѿ тебе поставлю. Такими словесы нисдоръ митрополитъ обѣщася папѣ. и дасть емъ папа такію власть якоже выше рѣхомъ. и кардиналомъ его оучини над немѣцкими и латынскими арцъепископы и епископы, и над рѣскими епископы. и грамоты написа и по землямъ погла предреченное слово. писа же грамотъ¹⁴⁷⁾ блгговѣрномъ і великомъ кнѣзю василію касилѣичю ксеа рѣсїи [л. 217.] в тоже время кнѣзь великїи младъ выгть якоже (ѐ) рѣхомъ и некниженъ. но оумомъ блггоразуменъ и вѣдомъ азъ. і вѣрою оутверженъ и теплою дхомъ гораше по блгочестїи.¹⁴⁸⁾ якоже рече проркъ къ ѿцѣмъ твоимъ мѣсто¹⁴⁹⁾ быша еиове твои. сен же блгговѣрныи великїи кнѣзь василей василѣевичъ всеа рѣсїи¹⁵⁰⁾ оуподобилъ равноапѣльному великому црѣю¹⁵¹⁾ константинъ сотворивъ православїе, і яко¹⁵²⁾ блгговѣрномъ і великомъ кнѣзю владимиръ нареченномъ ко сѣмъ крѣпимъ василію крѣпикшемъ рѣскію землю, і оутвердившемъ православнѣю вѣрѣ греческаго закона. По оутавѣ сѣмъ ѿцѣмъ василіа великаго.¹⁵³⁾ григоріа вѣгослова. [л. 217 об.] и іоанна златоустаго, и прочихъ сѣмъ ѿцѣмъ седми вселенскихъ соборокъ и сѣмъ папъ римскихъ славнѣйша и прочихъ иже

¹⁴¹⁾ Поп. прѣстѣ; ¹⁴²⁾ Поп. вм. енци—тако; ¹⁴³⁾ Поп. емъ—нѣтъ; ¹⁴⁴⁾ Поп. яко кнѣзь; ¹⁴⁵⁾ Поп. мене. не смѣютъ ш томъ копреки; ¹⁴⁶⁾ Поп. поминаютъ; ¹⁴⁷⁾ Поп.—молитъ и томъ; ¹⁴⁸⁾ Поп. по блгочестїи—нѣтъ; ¹⁴⁹⁾ Поп. мѣсто—нѣтъ; ¹⁵⁰⁾ Поп. касилѣичъ ксеа рѣсїи—нѣтъ; ¹⁵¹⁾ Поп. вм. црѣю—кнѣзь; ¹⁵²⁾ Поп. яко—нѣтъ; ¹⁵³⁾ Поп. вм. касилѣичъ—кесаринскаго.

къ православному вѣрѣ поминуютъ,¹⁵⁴⁾ а не къ латынствѣ.¹⁵⁵⁾ Радѣша блѣговѣрными княже василіе. иже рѣкъю землю вѣроу оутвердивши истинною православною. и положен кѣнець на главѣ твоеи стѣе крепчеіе. радѣша православному княже василіе оутверди еси всѣхъ цѣнниковъ црквиныхъ.¹⁵⁶⁾ і кси людіе блажат тѣ. оуслышавъ еси исидора митрополита соблазнившагоа и прельстившагоа ѿ паны и къ ересь впадшаго. изгнахъ еси его ѿ своего града. и прокла его і оугодниковъ его. да кто емѣ не почюдитеа таковомѣ твоёмѣ [л. 218] блѣгочестію. иже¹⁵⁷⁾ ѿсѣклахъ еси ѿ стѣа цркви ересь. і оурѣзал¹⁵⁸⁾ еси класъ бѣитва латынскаго.¹⁵⁹⁾ и не даа еси возрасти во стѣхъ црквахъ і къ православному хрѣстіанствѣ. и не даа еси наслѣдіа бѣитва латынскомѣ. і кетхаго закона да бы¹⁶⁰⁾ къвсли и повергли бы истиннѣю православною вѣрѣ. радѣша блѣговѣрными кнѣже василіе всеа рѣкѣа земли оутверженіе. а православному вѣрѣ прославленіе.¹⁶¹⁾ і всѣмъ¹⁶²⁾ вѣбобознивымъ радостъ. радѣша православному княже василіе всѣми вѣнцы оукрашен¹⁶³⁾ православному вѣрѣ греческѣа. и с тобою радѣютѣа кси православному князи рѣстїи похвалоу и радостію дѣховною своеа вѣры нерѣшимо¹⁶⁴⁾ твомѣ оутверженіем. [л. 218 об.] и прославиа имѣа твое ко всѣхъ земляхъ і к латынствѣ¹⁶⁵⁾ и до самого рима прославиа.¹⁶⁶⁾ а гордаго паны екеніа словѣрїе и бѣитво латынскіе вѣры¹⁶⁷⁾ кетхаго закона непокорьство¹⁶⁸⁾ разори. і его оученики¹⁶⁹⁾ словѣрнаго хитреца¹⁷⁰⁾ и златолюбца безъсмынаго. и православному вѣрѣ¹⁷¹⁾ разоритѣа. и латынскомѣ¹⁷²⁾ неклагословенномѣ соборѣ поборника. і ѿ седми стѣхъ сокоровъ¹⁷³⁾ неклѣгословеннаго. і ѿ греческѣа вѣры ѿпадашаго златолюбїем и сребролюбїем.¹⁷⁴⁾ і шемаго собора¹⁷⁵⁾ исповѣдника и сказатѣа по всѣмъ землямъ православному и латынскимъ гордаицаа і величающаа.¹⁷⁶⁾ и новаго закона ѿпадашаго златолюбїа ради и сребролюбїа.¹⁷⁷⁾ і кетхаго закона назда-

¹⁵⁴⁾ Поп. поминуютѣа; ¹⁵⁵⁾ Поп.—ствѣ. и провнѣкъв келикїи кнѣзь каслїи каслїекнїхъ москкскїи и всеа рѣсїи к митрополитѣ исидорѣ такобѣю латынскѣю ересь яко черниае всѣкѣающа погрѣдѣ пшеницы. и повеа к из стїгтельскаг(о) сана изкреши. и ѿ града москкы и ѿ всеа своеа шкаастїи ѿгнати такобѣю днѣгсвїтѣаишю ересь. и искорени ю кскорѣ. И что оуко да речелѣхъ келикомѣ кнѣзю яко тако кѣго соткори. речелъ же сице; ¹⁵⁶⁾ Поп. кса цѣнницѣа црковнѣа; ¹⁵⁷⁾ Поп. вм. иже—еже; ¹⁵⁸⁾ Поп. ѿрѣзал; ¹⁵⁹⁾ Поп. и не даа... бѣитва латынскомѣ—нѣтъ; ¹⁶⁰⁾ Поп. да не бы; ¹⁶¹⁾ Поп. вм. про—нѣ—исправленїе; ¹⁶²⁾ Поп. всѣаи инокомѣ; ¹⁶³⁾ Поп. оукрашкнїа; ¹⁶⁴⁾ Поп. нерѣшїаиымѣ; ¹⁶⁵⁾ Поп. і к латынствѣ—нѣтъ; ¹⁶⁶⁾ Поп. про—кнѣа—нѣтъ; ¹⁶⁷⁾ Поп. кѣры и; ¹⁶⁸⁾ Поп. непо—ствѣ—нѣтъ; ¹⁶⁹⁾ Поп. оученика; ¹⁷⁰⁾ Поп. хитреца—нѣтъ; ¹⁷¹⁾ Поп. пра—кнѣки вѣрѣ; ¹⁷²⁾ Поп.—скомѣ и не...; ¹⁷³⁾ Поп.—рокъ шѣцѣа; ¹⁷⁴⁾ Поп. —любїа ради;—и сребро—любїа—нѣтъ; ¹⁷⁵⁾ Поп. шемагѣа—рѣ; ¹⁷⁶⁾ Поп. гордаа и келичѣаа; ¹⁷⁷⁾ Поп.—любїа ради.

датеа¹⁷⁸) злонра[л. 219]кнаго исидора гардинала претворенаго лега-
та¹⁷⁹ (на стор. „спосла“). бывшаго митрополита рѣскіа земаа, из-
гна¹⁸⁰) ѿ бжѣтвенна сѣа соборна цѣкки прѣстѣа бдѣа чѣтнаго и
славнаго еа оуспеніа москвѣскіа. гдѣ¹⁸¹) лежит бжѣтвенна пища¹⁸²)
чюдотворное¹⁸³) тѣло сѣго чюдотворца петра митрополита всеа рѣсін.
иже сѣыми своими мѣтками ѿ своего гроба своим животворным тѣ-
ломз¹⁸⁴) браздми ти¹⁸⁵) и науучи ти.¹⁸⁶) и положены ти кѣнецз на
главѣ твоен истинна православноа вѣры оукрѣпи ти. но¹⁸⁷) и самомъ
томъ греческомъ црѣю¹⁸⁸) ѿстѣпившъ свѣта блгочестіа, и омрачившѣа
тмою латынскіа ереси. твое же штечестѣо [л. 219 об.] княже касиліе
рѣскіа земаа¹⁸⁹) проскѣтиса свѣтом блгочестіа. недѣги исцѣли, а дѣа
спасе церковными оученьми.¹⁹⁰) радѣшиса і кеселшиса вси сцѣенницы по-
всюдъ православнои и хрѣстолюбивіи хрѣстіане непрелѣщеніи и неукореніи
невѣрными языки поганекими. ѿ всѣхъ стран прославленіи великою сла-
вою, и честь прѣаствѣ¹⁹¹) со кѣми хрѣстіаны. Мирз и блгшвеніе слава и
похвала великомъ князю касилію касиліевичю всеа рѣсін оутвердившемъ
православіе кѣ вѣки. а исдоръ митрополитъ бывшемъ¹⁹²) на прскалатіе
и съ его оугодники. — Паки ж(е)¹⁹³) на преднее возратимсѣ. Марка же
митрополита ефес[л. 220]скаго, і иныхъ сѣыхъ митрополитовъ і епископовъ и
сѣыхъ мѣжей иже ш правоквѣрїи подвижающихся, і ш мирѣ цѣрквкнѣкл
дѣа своа полагающихся. и расколномъ папннѣ осмомъ соборѣ не прила-
гающихся ѿнюд. майстрз родоштрожскіи в темницахъ нѣжныхъ затвори,
і оузами тяжчайшими шбложн, и гладомъ и многими бѣдами принѣж-
даше ихъ сложитиса писаніемъ папннѣ соборѣ расколномъ. шни же яко
храбрїи вшїи пострадаша по правон вѣрѣ даже и до смерти. сего ради
вмѣсто соковзпленїа и соединенїа конечнѣ ѿ православныхъ лика латынна
ѿторжесѣ, і анадемѣк предашесѣ.

¹⁷⁸) Поп. наказателя; ¹⁷⁹) Поп. претвор.—легата—нѣтъ; ¹⁸⁰) Поп. и ереси ради из-
гнаа; ¹⁸¹) Поп. идѣже; ¹⁸²) Поп. бжѣт—пища—нѣтъ; ¹⁸³) Поп. вм. чудо—рное—
чѣтное; ¹⁸⁴) Поп. ѿ своего..... тѣломз—нѣтъ; ¹⁸⁵) Поп. та; ¹⁸⁶) Поп. ти—нѣтъ;
¹⁸⁷) Поп. вм. но—поне; ¹⁸⁸) Поп. црѣю кнрх неанѣ; ¹⁸⁹) Поп. рѣскаа—маа; ¹⁹⁰) Поп.
недѣги исцѣли.... оученьми—нѣтъ; ¹⁹¹) Поп. подасте; ¹⁹²) Поп. кыкшемъ еретикъ;
¹⁹³) Поп. начинаа съ „паки же на преднее.... и до конца—нѣтъ.

XIX.

По рукописи XVI в. Спб. дух. Академіи изъ Софійскаго собранія рукописей № 1464. Разночтенія приводятся по рукописи той же Академіи и того же собранія № 1465 и по списку патриаршей библиотеки, напечатанному у Новикова въ его „Вивліоєивъ“, ч. VI, изд. 2, М. 1788 г., стр. 48—70.

[л. 368 об.] (кин.) Ш сндорѣ митрополитѣ какъ прінде изъ црѣграда на москвою. со шмаго събора бѣ лѣто. 45. ц. мѣ.

Прінде изъ црѣграда на москвою митрополитъ исндоръ кх кторникъ скѣтлаша недѣли по велицѣ днѣи. и прѣятъ его князь велики честнѣ. онъ же сынъ подстрѣкаемъ¹⁾ сатаню.²⁾ и по малѣ времени своего пришествѣа начатъ дерзновенно тцатиса. кх соборномуу пѣта шествию. и повѣдаше яко быти нѣѣ в римскѣи земли. събранію осмаго събора. матежа ради и раскола. еже гречьскѣи црѣкки с римскою о растворѣ [л. 369] нѣи сѣго тѣла и крове бѣа на сѣмъ жрѣтвеницѣ. еже в кисломъ хлѣбѣ раствореніе дажь и въ шпрѣсноцѣхъ. и прочее ш сѣмъ дѣѣ. и тако нарицашеся преженѣи сходатан съборуу томоу. Блговѣрныи же великѣи князъ васнаѣи васнаѣевичъ. бѣомъ вразоумѣваемъ глѣше емоу. да не поидетъ на съставленіе осмаго събора латиньскаго. ниже съблзнитса въ ересеу ихъ. и възбранаше емѣ о снхъ. к семоу же³⁾ повелѣ и еще глѣти емоу. яко да останетса тако. выа мысли съвръшати. и много [л. 369 об.] глѣше емоу. и не послушашаше сицевыхъ. но⁴⁾ яко неистовъ са дѣаше. и посемъ рекоша емоу. вѣси ли шче заповѣдъ сѣтыхъ правилъ⁵⁾ сѣхъ шцѣ. какоже о снхъ бѣоноснѣи шцѣи сѣѣи. седмыи съборъ съвершивше. и въ сѣтыхъ правилѣхъ оустакъ и бжѣтвенныи законъ сѣтыхъ аѣислзъ все положивше. и сѣбою вѣроу православіа запечатлѣшиа проповѣдію шцѣа и сѣа и сѣго дѣа. чтоуше сѣбою тронцю едино бжѣтво нераздѣлнмо. ш осмомъ же съборѣ съставляющихъ проклѣтѣю предаша. и анафема [л. 370 а.] ихъ нарекоша. и съ еретики ихъ шлоучишиа единослотно⁶⁾ бѣоу, спротивнаа дѣлающихъ. онъ же снхъ никакоже послу-

¹⁾ Соф. 1465 подстрѣкаемъ выг(тъ); ²⁾ Нов. приб. быгтъ; ³⁾ Нов. семоу же—цѣтъ; ⁴⁾ Нов. и; ⁵⁾ Нов. приб. и; ⁶⁾ Нов. единослотно.

шати можаше. бл҃гочетїа же рекниша и споспѣшникъ истиннѣ бл҃говѣр-
ныхъ князъ великихъ василїи василїевичъ. сицекаа рече к немуу ѿ исидорѣ,
дрязновенно дѣши. в латыньскоую землю идеши. и съставленїе осмаго
сѣбора повѣдаеш. его же ѿрекша стїи оцїи. нїѣ же аще не устанѣ-
ннса мысли своеа. но боуди вѣдаа. егда възвратиши с(а) ѿтоудуу к
намь. то при[л. 370 об.]неси к намь изначальственѣйшее прежнее бл҃гое
сѣдиненїе. нїѣшнее възсѣкшее въ нас бл҃гочетїе. и оуставъ бж҃твѣнаго
закона и правленїе стїа цр҃кве. он же сѣло тажкоую о сихъ клатвоу на
сѣ наложи.⁷⁾ рекоуци. яко ничтоже странна и чюжа не принести ѿ ла-
тинъ в роускоую землю съ осмаго ихъ сѣбора. но ятса рече крѣпцѣ
стоати ѿ православїи. и по стїмъ правиломъ поварати ѿ бл҃гочетїи. аже-
словесно бо гл҃аше сїа. съкрываа мысль злоу въ ср҃дци своемъ. хотя съкра-
тити люди б҃га [л. 371 а.] съ истиннаго поути стїа вѣры.⁸⁾ и сѣди-
нити къ латїномъ. мнѣкъ себе единого мдр҃внша въ вѣбхъ. егда же прї-
иде исидоръ в немецкоую землю до града юрїева. живоуции же в немь
людїе православіа и вси сц҃енници съ четными кр҃сты изидоша ср҃кети его.
латини же и нѣмци крыж латекїи⁹⁾ изнесоша противоу емоу. почести
его ради. он же престоупнѣкъ тажкоую свою клатвоу. ею же клатъс(а)
о бл҃гочетїи. великодръжавномуу си гд҃рю василїю василїевичю) ксеа
роуши. по реч(е)номуу. пррокомъ. яко забы б҃га сїсающаго и. преж(е) бо
възрѣ и поклониса. и притече и любезно цело[л. 371 об.]ка. и зна-
менаса крыжомъ латекымъ. и по сихъ приде къ стїмъ крестомъ православіа.
погл҃добаше¹⁰⁾ и прокожане и чташе крыж лат҃скы¹¹⁾ и иде с ними
до костела сир҃кч до цр҃кве ихъ. а о стїхъ кр҃стѣхъ православіа небре-
жаше ни пробожаше. видѣкъ же сїа б҃голюбивыи акраамїи вл҃ка соуж-
дальскїи. и вси на томъ поути вышїи с нимь христїане православіа.
еже такокаа нечѣтїа ѿ него стїмъ крестомъ выкаема. к томъ часк оужа-
сомъ вси удержими вѣина. зане бо еце не дошед рима. такокаа б҃гѡѿ-
стоупнаа дѣлаше. и по сихъ приде исидоръ въ власть римско(у). въ градъ
нарицаемыи ферароу. наѣже тогда б҃гѡѿ [л. 372 а.]метныхъ соуемысленныхъ
всмыи сѣборъ. папа римскїи еовгенїи съставляаше въ четыредесѣть сед-
мое лѣто. мѣца септекрїа в седмон тысащи послѣднего ста. обрѣкте же
тоу и цр҃а ївана константинопольскаго и с нимь кселеньскаго патрїарха
їосифа. с ними же и трапизоньскаго цр҃а митрополитъ. и иныхъ земель
многихъ митрополити бѣша тѣ. нхъ же числомъ яко двадесѣтъ. и харто-

7) Нов. положи; 8) Нов. приб. кожа; 9) Нов. латинскїи; 10) Соф. 1465 послѣдо-
ваше ж(е); 11) Нов. латинскїи.

Филаковн мнози. и латынскихъ земля арциевскоуни и бискоупи. и греческѣи протѣи¹²⁾ старци. и кѣхъ множество грековъ и латинь. и аламанъ.¹³⁾ и фразюк и калатинъ. и фр[л. 372 об.]ичюкъ. и беребеанъ. и кофранъ. и не зборюаша долго. шжидающе ѿ великыа роуи митрополита исидора по свѣстоу его. црѣ же тогда киръ ѿванъ избѣствоваше сицево слово. еугенію папѣ римскомуу. и вѣмъ бывшимъ тоу. яко кхрсточнии земли соуть роусти. и болшее православіе и вышышее христїаньство кѣлые рачи. к нимъ же ес(ть) гдѣрь великїи братъ мой касиїи касиїевичь. емоу же кхрсточнии црѣе пригласхаютъ и велицїи кнзи съ слезали¹⁴⁾ слоужать емоу. но смиренїа ради блгочестїа и величьемъ разоума¹⁵⁾ кѣговѣрїа. не зобетса црѣель. но княземъ великимъ роуьскимъ своимъ земля [л. 373 а.] православіа. и того ради шжидающе не зборюаша мѣцїи шесть. егда же исидоръ приспѣ к нимъ. и тако рѣктоша его людіи. множество сѣкло с великою чстїю. славы ради имени великаго црѣа касиїа касиїевича ксеїа роуи. по малѣхъ днехъ начаша зборювати тамо. Прхкое синопсала на схворъ мѣца септебрїа. вниде папа еугенїи бхъ костель. сирѣчъ кхъ црѣвь. с нимъ же арциевскоуни. и бискоупи латиньскѣи. и сташа на лѣвои странѣ. царю же и патрїархоуъ бывши на десной странѣ на прѣгѣлѣ. и тогда княсше поставиша стїго петра и павла. литы сребраны и позлацены. а предъ ними [л. 373 об.] по три свѣци возжены. и столъ предъ ними философскїи а предъ црѣемъ такоже оустроенъ вѣдослокабъ столъ. а на философскомъ столѣ посажени соуть мдрѣци. оуїанъ римскїи гардиналъ. а с нимъ грекоке ѿванъ болоньскїи. андрїанъ критьскын. а на столѣ вѣдослокабѣ предъ црѣемъ. марко ефескїи митрополитъ. вавкетго патрїарха александрїискаго. а исидоръ вавкетго патрїарха антїохїйскаго. а кнсарїонъ никенскїи вавкетго патрїарха іерусалимскаго. Начинанїю же збора того цхъ сице бывшюу. егда кшед папа. мало покланитъ на колѣноу свою по обычаю латиньскомуу. и шедъ садеть [л. 374 а.] на мѣстѣкъ своемъ. и тогда бискоупиъ единъ начнеть велегласно латиньскимъ азъкомъ. и жакол¹⁶⁾ нхъ поужимъ не мало. по снхъ же начнууть глѣти. и толмачи ѿ нимъ глїють грелии азъкы. греческын. дражескын. и философскын. и книгъ много снесоуть предъ ними. и глѣкыше разыдш(а)са и тако по три днїи дѣлающе. не бысть межъ нимъ пра никоемъ же. зане ко начаша преже фразюке глѣти. грекомъ же тогда беслацимса. егда же приспѣ праздникъ великого ѿванна вѣдослока. и тогда начаша зборювати. четвертынъ снелъ по преже

¹²⁾ Нов. протѣи—нѣтъ; ¹³⁾ Соф. 1465 аламанъ; Нов. аламанъ; ¹⁴⁾ Соф. 1465. Нов. съ земалми; ¹⁵⁾ Нов. приб. и; ¹⁶⁾ Нов. прои.

бышешему подобію оустава своего. и начаша фразове глѣти [л. 374 об.] и множество книгъ принесоша тоу. и тогда в нихъ распри величѣ быши. и не съгласишася(а). Блженнѣиши ж(е) марко митрополитъ ефесскій. начатъ к нимъ сице глѣти вѣоразумнѣ и блгооутиннѣ. словеса блгыми оувѣщеваа ихъ. смиреннѣ и блгочиннѣ рече к нимъ. добро бы вамъ латино¹⁷⁾ знати¹⁸⁾ истинноу бжїю. и не глѣти неправды. а на стѣхъ шѣ не глати. ни ложныхъ писанїи не класти. а дхѣ стѣго не раздѣлати. а опрѣсочныхъ остатиса. а въ стѣхъ седмь зборовъ кѣрокати и заповѣди стѣхъ шѣ творити. а не оукарати ихъ. ни ѡрекатиса. а велиаго събора ни състакла[л. 375 а.]ти ни нарекати. а блженнѣишихъ седмь папъ оученїи изыскати и зрѣти въ книги стѣа. и дѣлати вселенскаго оучителя наказанїе ѡвана заат(о)устаго. и ходити по правиломъ стѣхъ апѣла. и вѣоносныхъ шѣ въ стѣхъ стѣхъ¹⁹⁾ седми соборовъ. и писанїа стѣхъ истиннаа избравъ положити. а лестныхъ и ложныхъ не глати. и тако по вѣжтвенномуу законуу стѣхъ правнахъ. и по оустакоу стѣго пѣнїа цѣрковнаго. прошенїе вѣрно и мѣткы принесемъ къ всемилостивомуу вѣоу. и прослабимъ памат стѣхъ апѣла. и стѣхъ шѣ василїа великаго. и григорїа вѣослова. и ѡванна заат(о)устаго и въ стѣхъ вѣосъстакленныхъ²⁰⁾ стѣхъ [л. 375 об.] шѣ и стѣишихъ папъ вселенскихъ. шѣ силвестра римскаго. дажъ и до андрїана. и ти стѣи вси къ вѣоу о нас помолатсѣ. и нас к разумь истиннымъ приведутъ. и емоу же ѡкрыеть гѣ бѣ разумь премѣрости и ментъ глѣ бжїи скон истинненъ. и яко да оумалчит бѣ ныкы дшвенна срдѣцъ нашихъ. еже слышати и разумѣвати въ бѣмъ истинноу и понти пжтем правымъ. да ноги мысли нашеа не потякнуутсѣ. тебе ж(е) чѣстныи папо еугенїе. достонть о сихъ истиннѣкъ разеудити. и мысль блгоу имѣти. зане во призваа вси стѣго цѣра и стѣишаго патрїарха. и въ стѣхъ вѣсточныхъ митрополитъ. [л. 376.] и повсюдоу правослажныхъ. и вселенскихъ соборъ чѣстныхъ їерѣевъ. и калогеръ. съдѣлайте²¹⁾ ж(е) правдоу о вѣѣ истинноу да не въгце боудеть трѡуд нашеаго събранїа. да не к намъ о такихъ прѣрскъ дѣахъ глѣть. къ сѣю шаташи(а)са изыци. и людіе поучишасѣ третинахъ. кїзи людстїи събрашасѣ въкоупѣ на гѣ и на хѣ его. блюдите же и сего да не когда оуслышати сїа вѣрнїи азыци православіа. еже ѡмещете правдоу. а лестнаа и ложнаа любите. и тако посмѣють с(а) вашемуу оуемысленномуу събранїю. аще ли не хѡрете съдѣлати истинны. ни поидете поутемъ вѣїа пра[л. 376 об.]кды,

¹⁷⁾ Нов. латинолик; ¹⁸⁾ Нов. познати; ¹⁹⁾ Нов. стѣхъ—пѣть; ²⁰⁾ Соф. 1465, Нов. приб. стѣхъ седми съборовъ; ²¹⁾ Нов. съдѣлати.

то и сами бѣсте како ѡ таковыхъ пиша прѣрокъ глѣтъ. аще ли не хо-
цете²²⁾ ни послушаете мене. оружье вы полагати. оуста ко гнѣа глѣше
сѣа. Тацѣми марко блгоутишными словесы прѣташе имь и сѣми-
рено глѣа. и тогда вхстаѣ римскѣи гардиналѣ хоуланѣ с мѣста своего.
и иде к папѣ злбаса ѡ снхъ велми жестоко. не могли ѿ него слыши-
ти такыхъ словесъ. и реч(е) папѣ. слышиши ли папо сѣи и четнми оучи-
телю. что сицевоу хоулоу марко на та глѣтъ. книги твои ажикыи зо-
ветъ. а збора твоего не хошетъ зворокати. а тебе папоу б началѣ не
хоцетъ поминати. а о[л. 377 а]смаго събора назвати не хоцетъ. но
седми зборомъ възсѣдоуетъ. и о снхъ поучаетъ. папа же ѿ него слы-
шавъ таковаа словеса смочтисѣ велми. и тако начатъ глѣти црѣю же и
патрїархуу. Слышите ли сѣа црѣю и ты патрїарше. како на ма хоулоу
глѣтъ марко. и книги моя хоулити. црѣ же тогда ѿвѣщавъ глѣа емоу.
мы оубв ничтоже хоулаа слышахомъ марка глѣюща. но всѣа справедливаа
марко глѣше прѣд нами. и тогда папа римскѣи многое множество повеаѣ
книгъ понести досажаяоу маркоу. Блженнѣиши ж(е) марко оумилнелѣ
срдѣемъ к себѣ. и о прел[л. 377 об.]ети нхъ латинскѣи сѣло раждѣ-
знааса мыслѣю. видѣа матоуцихѣа люди бжѣа. и прѣстоупающа кѣ
сѣблзною ереси нхъ. и начатъ жестоко глѣти к нимъ сице рекоуше. ѡ
латыно. ѡ латыно. аще ли боуиства своего не встанете. непрѣднаа глѣю-
щи. на седмь бѣмъ сѣзѣавленыхъ соборовъ сѣиыхъ ѿщѣи вселенскыхъ оучтлен
и на сѣиыхъ седмь блженнѣишихъ папъ. вѣсто вы да боудеть. како ѿ сего
часа боуиныхъ вбонныхъ ложныхъ рѣченъ скоро прѣстанете глѣти. и к томъ часъ
маркѣ нѣкако²³⁾ злобно глѣюцоу. изыди ѿлюдоу реч(е). да не пребоудеши
тоу. и тогда мннхъ нѣкто скоро извѣже вонѣа. вси [л. 378 а.] же к
томъ часѣ сматонаса. дразобе. и латини. и папа възсѣавъ с мѣста ско-
его извѣже и вси гардинале. и арциевископи. и вископи. и фразоке. и
аламане. и вси латини. не могуци трхиѣти марковыхъ словесъ. толнкоже
огрѣшаса тоу едини грекове. да роуѣ. и тогда црѣ и патрїархъ. взпроси-
ша марка глѣющи. что злое папѣ и гардиналомъ изрекаѣ еси. и извѣгоша
ѿ мѣсгъ своихъ. ѿвѣщавъ же марко реч(е) к нимъ. Слнши црѣю. и ты
патрїарше. аще кто неправдоу дѣлаеть. то не можетъ прѣкды слышати.
о таковыхъ во реч(е) прѣрокъ. заградншаса оуста глѣюиныхъ неправ[л. 378
об.]доу. азъ же толнко сѣа рекохъ имь. аще кто ѿстоупитъ заповѣди
сѣиыхъ апѣлаз. и блгоустановленыхъ сѣиыхъ седмихъ зборъ сѣиыхъ ѿщѣи. и седми
сѣиыхъ папѣже(вх) вселенскыхъ оучителен. да боудеть анафема. и того ради

²²⁾ Нов.—цете послушати; ²³⁾ Нов. не на кого.

Звѣгоша с мѣсть своихъ. помните оубо како въ цр҃иградѣ и сами о нихъ
рѣкли есте. яко латини не соуть хр҃стіане. како могууть хр҃стіане быти.
ниѣ же и сице выс(ть). не могууть слышетн правды. како могууть понти
поутемъ правымъ. и како можетъ быти намъ единачьство с ними. и едина
цр҃ккѣ ѿмѣггаюица истины вѣжїа. но вѣсть [л. 379 а.] дрзжава тѣомъ
цр҃ю. аще выхъ рѣкахъ имъ слово въ нихъ. како латини сздѣлали разстоанїе
сѣбѣи вѣжїи цр҃ккѣ. или како ѿвргннса вѣры православїа. то здѣ не мо-
га выхъ таковыхъ обличенныхъ на сѣ слышати.²⁴⁾ избѣгли бы изъ града
неправдахъ своихъ ради. ниѣ же слыши цр҃ю что въ нихъ папа глѣтъ. седми
сѣтыхъ вселеньскихъ съборхъ не хочеть поминати. тебе цр҃а въ мл҃гвенныхъ²⁵⁾
не поминати. ни патрїарховъ братїєю себѣ звати не хочеть. но велить свое
имѣ папоу еугенїа поминати въ церквехъ по всей земли. но аще боудеть па-
поу въ первыхъ поминати. то оуже намъ ве[л. 379 об.]антъ опрѣночная
служити. ино цр҃ю азъ такоаго събора никакоже зборовати не хочю. ни
папы въ началѣ поминати не хочю. но вѣкъ поклѣваю не ѿрекннса
сѣтыхъ седми соборовъ. и заповѣди сѣтыхъ шцѣ. зане во въ сѣтыхъ правнлѣхъ
писано есть. аще кто ѿ заповѣди сѣтыхъ шцѣ вселеньскихъ оучители при-
ложитъ. или оуложитъ. да боудетъ проклатъ. и сего азъ трепещюу
сѣло. а осмаго събора не нарицаю. а папы не поминаю. а заповѣди
его не брѣгоу. а кто папоу въ православныхъ цр҃ккѣхъ поманетъ. да вѣдетъ
анафема. еирѣчъ проклатъ. слышавши же сѣа латынѣтїи [л. 380 а.] ка-
платоке. и тїи пограмнша(а) и избѣгоша ѿ словесъ его. и тогда
реч(е) къ немуу цр҃ь. шцѣ сѣтїи престани. и къставше изыдоша въ доли
скомъ. и потомъ кардиналоке часто начаша приходити ѿ папы къ цр҃ю
и патрїархоу. даждь и къ сидороу митрополитоу. съ многими лещными
рѣчьми о нихъ. да не преодолѣваегъ марко ниже прерѣкоуетъ латинѣ.
да сътворите рече волю нашу кероуци себе злата множество елика хо-
щете. и по многи днїи прихожашоу къ нимъ тако дѣлаючи с ними
прелестнша ихъ. цр҃ь же и патрїархъ положиша мысль свою быти събороу
ихъ [л. 380 об.] въ конци къ флорентїи градѣ латынѣстѣмъ. сице же и
сътвориша понмавше злата множество поидоша въ градъ ихъ флорентїю.
цр҃ь же и патрїархъ, и сидоръ с ними единаче. на съвершенїе злыа
своеа прелести. чающе оболѣтннхъ и оутолити марка. и гл҃яцоу маркоу
къ цр҃ю и патрїархоу. не ходите въ латинѣскїи градъ флорентїю. не мо-
жете бо тамо оулоучити своего желанїа. о нихъ же вы мыслите. но

²⁴⁾ Нов. то не многоша таковыхъ обличенїй отъ насъ слышати; ²⁵⁾ Нов. въ мо-
литвахъ.

ТАКОЖЕ БѢ ВЪСХОЩЕІ ТАКО И БОУДЕТЬ. ОНИ ЖЕ НЕ ПОСЛОУШАВШЕ ЕГО И ПОИДОША. И ТАКО НОУЖНАГО РАДИ ПОУТИ ШЕСТЬІА БЗИМАЮЩОУ ПАПѢ СВОЮ БОЛЮ НАД НИМИ. МА[Л. 381 а.]ркоу же к нимъ глѣощоу. не рекоу ли вамъ о сихъ, яко латини ложь естъ. а ихъ же глѣють а ксе ажочуть. и тогда самомоу црѣю съ индором наченшоу же къ папѣ часто ꙗздити. и в конецъ слово чинити. и поченше себѣ зворобати едини. чающе над марком свою болю оучинити. емоу же к нимъ жесточаша словеса глѣощоу, латинюу ксѣхъ нарековаа. црѣю же и патрїархоу к немуу глѣощимъ. ѡ марко. аще еси тамо глалъ жестоко. зде же сзлнрено глн. ѡвѣщавъ же марко рече к нимъ. и ннѣ црѣю не послоушаю бас. но якоже бѣ възхощеть тако и сятко[Л. 381 об.]рить. многажды бо нль без него сзворобавшимъ. и не оуспѣвшимъ ничтоже и потомъ грекоуе, съ индором и книги своа подпнсаша на нь. чтобы чимъ одолѣти емоу. или что слово оуловити ѡ оустъ его. имъ же ѡ пракды ѡлоучити его. емоу же не дадоуцѣ нль ничтож(е) хоулы глѣти. и оукараше филосодоб ихъ а папы не блѣкаше ни сзвора его. и изыде ѡ нихъ в полатоу свою. и тако не смѣвшимъ нль сзворобати без него. зане мазба боудеть к людехъ велика. и многажды црѣ же и патрїархъ по сзвѣстоу индора прѣтѣахоу емоу глѣоще. послоушан папы. по сихъ же [Л. 382 а.] и самъ папа. индором наоученъ. моуками прѣтѣаше емоу. онъ же сихъ ничто же не оукоаше(а). но помннаше прроча дѣла глѣоща. живыи в помощи кышннанаго. къ кровѣ бѣа небнаго възворитса. и пакы. кхзветь ко мнѣ и оуслышоу и. съ нимъ емь къ скорби и измоу и, и прослаблю и. къ длзготоу днн исполню и. явлю емоу снннѣ мое. марко же нмѣа на га ба спсающаго и. смъз о всѣхъ оутѣшаашеса. и потомъ сѣло моленїемъ просаше его папа. и злато доколно посылаше емоу. да бы послоушалахъ его и сотвориахъ с нимъ колю ихъ. онъ же ни къ чтож(е) сѣа смѣннннхъ. и рече к нимъ(.) не [Л. 382 об.] злата дѣла ни сребра прїндоу азъ гѣмо. но пракды ради бжїа. и не кхзмогоша прелстити его. греческомоу же индоруу. и патрїархоу съ индоромъ звороуущимъ о себѣ. ѡ алексеа днн члѣка бжїа. и до снсоа великаго мѣца поунїа кх. 5. ден. обрѣтаа сицевыхъ чтобы полуучити нль свое желанїе. маркоу же не всегда кходоащоу к нимъ на избранїе дѣла ихъ. имъ же без него ничтоже сяткоршнмъ. и не возмогоша пренрѣти его. и тогда оучиннша совѣ с папоу болшен сзборъ. и кончавше межн себе дѣла своа. и к записи крѣнцѣ положиша. и подпнсашеса нль црѣ. и с нимъ индоръ мнтро[Л. 383 а.] полить. а нннннфоу патрїархоу претавльшоуа тоу мѣца поунїа.²⁶⁾ 7. днн,

²⁶⁾ Нов. апрѣла.

и положиша его в костели. сирѣчь въ цркви. идѣже стоахъ папа на зворѣ своем. Блаженнѣишему же маркоу митрополитоу ефесскому не впи- савшоуся с ними. в соуемысленаа ихъ и прелеетнаа положеніа. такоже нѣ иверскому митрополитоу григорію. и нитрѣнскому неакію агазьско- му софронію. и повѣгоша ѿ нихъ из града в поуть свои. црю же с поутти к себѣ ихъ вззвратившоу. а григорію иверскому къ своему црю оутекшоу къ венетію на море тако избѣжавшоу. вззвращеніи же [л. 383 об.] назад к нимъ пришедше. ничтоже помогаша црю. и тако оу нихъ скончавшоуся събороу ихъ въ градѣ флорентіи. в лѣто. 5. мѣ. 27) мѣца июніа въ. 5. днѣ; Папѣ же тогда мшоу свою сажживши в ризахъ черле- на аксамита. и възкладаше роукавици на са и перетни златы многы на роукавицахъ. и на глакѣ шапка с короунами висока. с каменіемъ и жем- чюгы многоцѣнно. а коли кходитъ ко мшѣ а пред нимъ несоутъ моци стѣхъ въ скринахъ. златы и сребрены слиты акн члци въ образъ стго петра и павла. и егда вшед в костель. сирѣчь въ црковь. и приклепнетъ мало съ арциевскоупы и вискж[л. 384 а.]пы своимн. и потомъ шедъ сѣдит на мѣстѣ своемъ високо на зголовьи черлена аксамита. и тогда мнози възтробать въ троубы. и въ органы и в гжсли. и со всѣми играми по фразкому правоу. папѣ же слоужившоу мшоу свою. а преже молбенхъ поущи по фразки а исидорхъ съ греки своимн по гречскіи. и ѿпѣвши молбены. и скончавши слоужбоу свою. и пришедше вси к папѣ челом оудариша по фразкому правж. и блскнш(а)са оу него. емоу же блскнш- шоу ихъ и простншася. и по снхъ пребыша оу нихъ госташе до 15-го днѣ акгоуста мѣца разидош(а)са тмою невѣрьствѣа покрывшеся. оувы пре- лести сеа [л. 384 об.] пагоубныа. оувы сзединеніа мерзостн гречьскомуу православію. како оубо кмѣста свѣта животнаго мрак тмы кмѣнает- ся. како ли вѣра благочѣтіа къ латиномъ приложн(а). црь же и патрі- архъ православіа. въ прелести латыньскнхъ ереснн. впадошася в сѣти зла- та оубазноувше погнвоша сндоровымъ оболганіемъ.²⁸⁾ злато пріемше ѿ бѣа ѿлоучншася(а). и с латною сзединнш(а)са. что оубо црю в латынехъ доброе оувидѣл еси. не сіа ли есть почѣтъ къ нимъ вжнѣ цркви. еже въ- звысатъ в неи глѣмъ своа яко безоумнн и много клнч и плнщѣ. и сѣ- ло великѣ вопль пѣннѣа ихъ. или се есть красота ихъ црквнаа. еже [л. 385 а.] оударяють к боубны въ тржбы же и въ органы роуками плашоущи и ногами топчуще и многыа игры дѣюще. ими же вѣсомъ радость вы- баеть. се ли есть смиреніе и блгочиніе въ стѣби цркви. еже папа ихъ кле-

²⁷⁾ Нов. 694б; ²⁸⁾ Нов. оболщненіах.

читать на колѣноу свою и спрѣсночнаа приносить и въ роукавицахъ слѣ-
 жить и перстни на роукакицахъ носить. такоже и архиепискоупи и епискоу-
 пи, и оучители ихъ творят. и капланые ихъ клачать. такоже и вси ла-
 хове и вси латыньскыи родъ мужска полуу и женска. малѣи же и велици
 вси падающе на колѣнѣхъ свою клачать до скончанїа вѣдомрехскаго ичїнїа
 ихъ. тако [л. 385 об.] бо и жидове сътвориша роугающеа хѣоу спѣоу
 нашемуу. еже на стѣхъ его стрѣтѣхъ претерпѣ ѿ нихъ досадоу и поношенїе.
 сїи же к томуу еще ако нароугахъса образоу гнїю оучители ихъ црковнїи
 слѣужителїе постризають брады и оусы своя. ревнующе женскомуу зрѣ-
 нїю. роуцие же сїа бладословьствѣа. тако добро есть къ стѣни присту-
 пати. а идеже слѣужать и прїшвщаютса тоу и пси ихъ с ними ходати.
 имя ж(е) съвѣстеуа похвалаше таковаа. исидоръ злочестивыи. и того
 ради ѿ папы исидороу прїимшоу почестъ келїю. и тако идоуцоу емоу ѿ
 рима к поуть свои на роусскоую ми[л. 386 а.] трополїю. и прїспѣ к
 градъ нарицаемыи боудинъ. мѣца марта. ѣ. днѣ. и ѿтоудоу посланшоу
 емоу своа писанїа. к латѣскоую и литовѣскоую. и в немецкоую землю. и
 на всю роусь православнаго хрѣтїаньства. сице пиша; Исидоръ млстїю
 вжїею пресвѣщенныи архїепїсѣпъ кїевскїи и всеа роус(и). легатосѣ. и ѿ ребра
 анлїскаго сѣдаланїа. латѣскаго и литовскаго. и немецкаго, вѣльмъ. и вѣл-
 комоу хрїстовѣрнымъ. с прибавленїемъ вѣры своеа. вѣчное сїенїе въ гѣ.
 възрадунтеса и възвѣселнтеса вси ннѣ. тако и црковь възточнаа коликое
 въ²⁹⁾ время раздѣлени быша. и едина къ единѣи краждебныи. [л. 386 об.]
 а ннѣ истиннымъ съединенїемъ съединиш(а)са. въ изначалное свое съеди-
 ненїе и в мирѣ. и въ единачество древнее безъ всакого раздѣленїа. вси
 же хѣименитїи люд(и)е. какъ латыни, такъ грекове. и чїи вси иже под-
 лежать стѣи съворнѣи цркви константинопольскѣи. еже соуть роус. и
 сербї. и влахи. и ннїи вси хрѣтїаньстїи роди. прїимѣте тое ж(е) стѣе и
 пресѣе единачество с великою дхѣвною радостїю и чѣтїю. и напредъ молю
 васъ къ гѣ нашегоу гѣ хѣа. иже с нами млстѣ сътворинаго. чтобы никакова
 раздѣленїа с латыною к васъ не было. занїже вси раби есте гѣ гѣа хѣа и
 во имя его крїще[л. 387 а.]ни. къ ж(е) латинїстїи роди тѣ вѣ³⁰⁾ иже
 к крѣтѣ гречѣстѣи соут. истинно вѣроуйте безъ всакого размышленїа.
 соуть бо вси крїченї и крїченїе ихъ стѣе есть и испытно ѿ римскїе црѣкки
 еже истинно и равно есть. також(е) и тое цркви крїченїе. и далѣ къ ме-
 жи васъ никаково злое размышленїе не было ѿ тѣхъ дѣлѣхъ. но какъ ла-
 тини. такъ и преже реченыи грекове къ единои цркви слѣотренїе имѣан.

²⁹⁾ Нов. нѣтъ; ³⁰⁾ Нов. тѣхъ вѣхъх.

Еже въ единымъ единая есть. и когда греки въ земли соуть латыньскѣи. или гдѣ е(ть) въ ихъ земли латынскѣа цркви. чтобы есте вси въ бжтвенкѣи службѣи съ дрзновеніемъ прѣвѣгали. и тѣла [л. 387 об.] іѣ хѣа смотрили. и с сокрушеніемъ срдца чѣть въздавали. шкож(е) и ко своимъ црквахъ чинать. а на покаяніе приходать к латынскимъ попомъ. и тѣло бжте ѿ нихъ пріемають. а латыни такоже должни соуть къ црковъ ити и бжтвенныя службы слушати. и с теплою кѣрою покланатися томуу ж(е) іѣ хѣоу тѣлоу. понеже истинно іѣ хѣо тѣло. такъ же сѣено ѿ греческаго попа въ кислому хлѣбѣ. какъ и ѿ латынского попа сѣено въ прѣсномъ хлѣбѣ. и того ради достоинно е(ть) обою держати и прѣсное. и кислое. а латыни также приходат на покаяніе къ гречскимъ попомъ. и причастіе бжте ѿ нихъ взима[л. 388 а.]ють. понеже обою то едино есть. тако во вселенскѣи съборѣ кончалъ къ абленомъ посѣдѣнїи. въ чстнѣи болшеи цркѣи служивше въ градѣ флорентїи. подъ лѣты воплощенїа г҃на. дѣ. ѵ. лд. го лѣта мѣца июнїа въ 5; По сихъ же прїиде ендоръ на роукоую землю. въ бгосїсаемымъ градъ москвою. къ блгочстнѣкому и блгочѣрному великому кнзю василїю васильевич(оу). скрываа прелестъ латынскѣа въ себѣ ереси. еже изнесе на истинное православіе. и тако почѣть свою латынского шкычаа. бжтсканіе грхдости въкорѣи авлеть имъ же хота величатиа. еже сгранно и чюже е(ть) [л. 388 об.] ѿ православныа кѣры еже не достоитъ творити кѣрнымъ. преже оубо къ посланїи грамотъ своимъ збавшеа. легагоу. и ѿ ребра айлскаго сѣдалища. латъскаго же. и литовскаго(о). и немецкаго. а предъ собою поклѣкваше носити крижъ латынскѣи. да три палици сребраны. про чстн³¹⁾ (нап. пречстн) фразскаго прака. егда же въ млтвены реченїи сг҃на службы. и кмѣсто патрїархъ вселенскыхъ поминаетъ въ первыхъ и блжитъ еугенїа папоу римскаго. емжъ же бо на златѣ ѿдаде сг҃оую кѣроу греческаго православіа. по скончанїи же сг҃на службы. поклѣкваетъ ендоръ вшедъ на амбонѣ чстнїи велег҃ено гра[л. 389 а.]мотоу омаго соумысленаго си събора ѿреч(е)наго. къ немъ же написано е(ть) бгѣоумѣрзко и бгѣошестѣоупно еже соуть латыньскѣи прелести. раздѣлающе сг҃оую трѣоцъ. гл҃юци яко дхъ сг҃ин ѿ оца исходитъ дхъ же и ѿ ѣна. и опрѣсночная мждрзетвоующе съединиши. рекоюуци яко къ бескваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлоу хѣоу сътворитися достѣитъ. а въ оубошнхъ сице есть писано. иже въ истиннѣи вѣрѣ. и исповѣданїи бжтїи съ смиренїемъ конецъ прїанїа. и покаянїа плодъ не до-

³¹⁾ Соф. 1465, Пов. про чстн.

спѣша принести в сѣхрѣшеніи³²⁾ сконх. о них же на дѣхобнѣи щѣи заповѣдаша. и такоѣи вчиреніемъ моук [л. 389 об.] вчистатса по слѣтти. но кса оубо сицебаа сѣкою мѣрзствѣюме сѣдѣлаша. прелести ради истинныа кѣры пракелавіа еже бы прелестивъ шлоучити хрѣстіанство ш бжѣтвеннаго закона. и тако в кѣхъ сиухъ вышнихъ дѣлехъ ихъ; И сама еугеніи папа римскіи. посла свое с нимъ написаніе къ блѣговѣр-
номуу великомуу кнѣсю василію василѣвич(оу) грамотоу. сице пиша. Еугеніи еіспз равъ равом бжѣимъ. преысокомуу кнѣсю василію василѣ-
вич(оу) московскомуу и всеа руси. великомуу црѣю сіеніе. и аіпское блѣкеніе. блѣгодаримъ ксѣдржытелеа гѣ бѣ. також(е) ннѣ по мносѣхъ
трудоу дѣх. дѣа сѣго блѣгати по[л. 390 а.]моцію. кзсточнаа црѣки с нами едина ест. еже къ сіенію идетъ днѣ многахъ людѣи и къ твои славѣ и хвалѣ пишетьса. и к семоу единачѣствоу многое поможеніе и поспѣшеніе чѣтѣншаго брата нашего нидора митрополита твоего всеа
руси. и ш аіпльскаго прѣста посла. иже за свое благое много потроу-
днелъ в сзединеніи крѣпчаніеи имѣл. и того ради потречно ест по-
магати емоу. каждомуу въ всѣхъ дѣлехъ. а ина паче в сиухъ дѣлехъ³³⁾
еже пристоаніе имѣетъ къ достоинѣствоу и чиноу црѣковномуу. кроучен-
нѣи емоу. а твое преысочаніе къ гѣ. и сѣ болшимъ желаніемъ [л. 390
об.] просимъ, сего митрополита в оправданіи и о добрѣ црѣковнѣи
преже реченѣи, да прѣимши бога рад(и) но³⁴⁾ и насъ дла. занже тѣи
с желаніемъ и со многымъ раченіемъ. к тебѣ о немъ приказываемъ.
въ всѣхъ вещьхъ вѣдѣтти ш него еже имаши.³⁵⁾ в црѣковнѣи пошаниѣ
пристоаніе. да будеши помощникъ емоу оусердно сѣ всею своею мши-
цею. еже да буудетъ хвала и слава ш людѣи. и ш насъ блѣвеніе. а ш
бѣа вѣчнѣе дарованіе имаши. а дано въ флорентіи сіенѣтѣка нашего
къ. ѣ. лѣто. Віа же кса оуслышавъ великии княз. и тако оузрѣ бы-
каема грамотъ ихъ соумысленаго събора оу[л. 391 а.]крепленіа. и оу-
слышавъ по изреченіи словесъ его. в первыхъ папино помановеніе имани.
и позна нидора колкохушчнаго ересь. и тако не прѣатъ и блѣвеніа ш
роуки его. и латынскимъ ереснымъ прелестникомъ нареч(е) его. и скоро
шблничкѣхъ посраши его. и кѣлѣсто пастыра и оучителяа колкомъ назба
его. і скоро повелѣ с митропольскаго стола сѣхрѣши его. тако безоумна
прелестника и шѣгоушника кѣры. и побелѣваетъ прѣкыти емоу в мона-
стыри донеланже обшчеть о немъ. по бжѣтвеннымъ сіеннымъ правилоамъ

³²⁾ Соп. 1465. Пов. о сѣхрѣшеніи; ³³⁾ Пов. проп. „а ина паче в сиухъ дѣлехъ;
³⁴⁾ Соп. 1465, вогарадно. и насъ дла; ³⁵⁾ Пов. кѣцѣхъ. еже имаши видѣти.

сѣхъ апѣлз и бѣгосхставленныхъ седми съборокъ сѣхъ шѣи и тако истиннымъ соудомъ правды. [л. 391 об.] предъ архіеіпы. и предъ еііпы земель своихъ. и предъ кѣѣми съборы сѣенныхъ обличить соущее въ злыхъ ересехъ бывшее дѣло его. тако да оуэрамитса таковыхъ и ѡложитъ ереснаа дѣла своа и повинетса и покаетса. и милость полуочитъ. и сандоръ ж(е) злаго гадоу насытитса. никакоже ѡрыгнути могын. и ни мала времени пождати не стерпѣ. грама ради шблченіа своего. ѡ злыхъ снхъ ересехъ латыньскихъ еже дѣлаше. и тмоу своего безвѣрїа обзакса ношїю безавѣрїемъ изшед. татѣствомъ бѣгоу штса. и сѣ оуѣнкомъ своимъ чернѣцемъ григорїемъ. и тако бѣжаша къ римоу ѡнюдоу же прїишоша. и [л. 392 а.] злыа латыньскїа ереси изнегоша. бѣгоразоумныи же благочѣтіа дѣлатель бѣгокѣрныи великїи князъ василеи васильевичъ. никакоже не посла по немъ възвратити его. ни възхотѣ оудржагити его. тако несмыслена соуца и бѣгомрззка. да не прїетоупитса грѣсѣ ег(о). зане бо сѣаа правила бѣжтвенаго закона сѣхъ апѣлз повѣлѣвають такоаго цѣквн развратника шгнемъ сѣжїи. или живого къ земли засыпати его. сандоръ же о таковыхъ своихъ ересехъ латыньскихъ еже сдѣлаше. ничтоже не прїимз зла ѡнде. и по снхъ издалеча таа же сандоръ творитъ. також(е) злы и нагоубныи змїи дїа. [л. 392 об.] волз. жестоко гона сѣоую цѣквь. иже въ роуки цветоуцаго бл҃гочѣтіа. и превращаетъ хрїстіанство на латынство. ѡ такоаго же злочитрикаго врага. схваде гѣ бѣ и пречѣтаа бѣа сѣоую си цѣквь безнавѣтную и безматержную шблченїемъ бѣомъ вразоумлемаго великодржавнаго васил(и)а васил(ь)евич(а) въ бл҃гочестїи цветоуцаго цѣквн всаа роу(и). емоу же ѡ семь ѡкры гѣ бѣ. келеоумнѣ разоумѣвати и вса мдрствобати.

Въ лѣто. мн. Прїиде изъ рима сандоръ митрополитъ на москвою несши предъ собою крыжъ латыньскїи. и гл҃а такъ. тако сзединилъ есмь на семъ събо[л. 393 а.]рѣ възточныа цѣквн сѣ западными. и тако възхотѣ сзединити православіе съ латынствомъ. не попоустити ж(е) емоу гѣ бѣ единому къзкоу. погоубити безчисленое множество шбчег(о) стада православнаго хрїстіанства. и обличиса безоумїе того. прїиде бо на москвою къ. г. юю нед(ѣ)лю пог(та). и того дне слоужна. и реч(е) въ первыхъ помани гѣ папоу римскаго. князъ же великы слышавъ то. и вси епїпи тогда бѣхуоу тоу на москвѣ роу(и). и прочїе.³⁶⁾ и³⁷⁾ множество православныхъ хрїстіанъ и мнози

³⁶⁾ Нов. прочее; ³⁷⁾ Нов. и—нѣтъ.

кѣдоуири бжѣтвеное писаніе. и пакы всѣм сіе бгѣомрзко вачкниса.
понеж(е) [л. 393 об.] бо преже сего. ниже именоваса папы рим-
скаго има к земли нашей ѿнелиже и крѣсна бысть. а се ннѣ кх
сѣѣни службѣ поминдем есть. и тако ѡбачивше и истазавше о
зем неидора. и помаша его к сред(оу) крѣстопоклонноюю и посадиша
его к монастыри 8 чюда. ѡн же сѣде тоу лѣто все. в лѣто. мѣ.
сен. ѿ. митрополитѣ неидорѣ побѣже с москвы кѣ твери. а ѡто-
лѣ к литкѣ да и к римоу к папѣ екремоу злочтивомж діаволом
кочимѣ кх екои емж погибели.

XX.

По рукописи Импер. Публ. биб., изъ бывшаго рук. собранія гр. Ѳ. А. Толстова, отд. II, № 254, представл. такъ называемый Нифонтовскій сборн., XVI в. Л. Q. отд. XVII, № 15.

Л. 244 об. ꙗко не подобаетъ сѣмъ бжѣимъ црѣкамъ, и монастыремъ шенды творити. и насилие. и вѣхуирати имѣнїа и стажанїа ихъ. и ихъ ради не прїражати с(а) боу. а иже приражаица къ ихъ боу и прогнѣваа блгоствъ его. бедѣ не малѣ шудлежитъ, и къ ей вѣк и вѣздѣщїи. и толкѣ вѣдѣ и мѣкѣ иматъ. но идѣже аще кнїдѣтъ таковаа. по власти. или по стрѣги. или въ княжекаа. или въ родствѣ, и елика такова, шгнь бывають, и сжїзаютъ. и яже ш инѣхъ различныхъ събраннаа прибытки погубляють. црѣкаа бо и монастырекаа. такоже и иночегкаа, и дѣланїа ихъ. и плоды кѣа бѣи сѣт шѣщїна. на ино ничтож(е) не расточаютьсѣ. развѣ на шбогыа и странныа. и плененныа. и елика такова подобнѣ. и на црѣкеныа потребности и монастырекныа, и иночегкныа. шбаче ниже въ сїа чрезъ потребности.

Слышахъ многихъ глѣщїихъ. ꙗко иѣ(ть) грѣха еже что ш манастира взати. того ради иѣщїи ш белмож сѣло не люблаахѣ ма. и глѣахѣ. съ собою ли шнхъ принее. монастырекаго не даетъ. шкѣдїтъ ли тѣмъ монастыр. и азъ боас(а) бжѣтвенныхъ правнл. не повиндѣа рѣчи не вѣдѣщїихъ бжѣтвеннаго писанїа. но аще и кѣдѣщїихъ писанїе. но помраченїихъ ашхонїствомъ. бжѣтвенное бо писанїе не повелѣвааетъ и ш простыхъ людей взати иѣчто не повинно. Глѣетъ бо бжѣтвенннъ заащѣ(ть). [Л. 245] кнѣи и власти. мнлванїе и застѣпленїе и правдѣ покажїте на нїцнхъ людехъ, гнѣа ради страха. понеже соудъ жестокъ бнѣаетъ на великихъ. ниже сѣмнїтеа лица кѣѣхъ кѣдка. ниже срамлаетсѣа величїа. понеже малаго и великаго тѣи сѣтворн(ахъ) ес(ть). крѣпкихъ же и мнлнхъ крѣпко истѣзанїе ждѣтъ, и аще не сѣхраните заповѣди его. не сѣдите по правдѣ. ниже по воли бжѣей ходите. но шповаете на неправдѣ. и на коухнїенїе желаете. сего ради скоро и страшно прїидетъ на васъ пагѣба, ꙗкоже прїиде на црѣцю езаваель. иже вѣхотѣ коухитити не праведно на шдѣебъ кнїноградъ. сего ради преда(ть) а бжѣа пшумъ на снѣд. и ꙗкоже црѣ робо-

ам възхотѣ възхитити людскія имѣнія иже въ іерусалимѣ живущихъ, сего ради съ црѣтвомъ и живютъ погуби. и имже црѣца евдокіа възхотѣ взати ѿ вдовици насиліемъ виноградъ, сего ради предаѣ(тъ) ея ѿхъ черквемъ на гнѣд. таково шедженіе бываеъ. иже и прогнѣа члѣки шендацимъ. а иже црѣки бжѣа шендацимъ, и ѿ монастыренъ хотацимъ что взати. какока погубеа приходитъ, напередѣ въ семъ написанемъ. занеже монастырь и црѣкви бжѣа бгомолна нарицаетсѣ. ба молитъ игуменъ и зъ братією. за гдара и за его волаге, и за всѣхъ хрѣтіане. а ѿ нихъ пріемлетъ [л. 245 об.] млістню. а еже давати игуменѣ монастырское, расточеніе ес(тъ). пишеть бо с(а). аще кто расточаетъ црѣквное имѣніе. развѣ двогыхъ и нищихъ, и плененыхъ и своихъ нужныхъ монастырскихъ погребъ. стотатець ес(тъ). а иже кто хощетъ монастырское взимати, шенданикъ ес(тъ). на такомъ ихъ сѣинныхъ правнаа клаткѣ полагаютъ. Правил(о) сѣго вселенскаго патрѣа собора. иже аще кто явнѣа неистокрѣста на сѣна бѣа црѣки. и на сѣинныхъ ихъ бласти. даное кѣи къ наследне кѣчныхъ блѣхъ. и на памѣтъ послѣднаго рода. или монастыремъ даное. грабленіемъ и насиліемъ дѣа. и ѿнимаа ѿ нихъ всако даное, даемо хѣи. и аще кто извобрацетсѣ ея твора бесчиніе беліе. матрѣи сѣими црѣквами. четверицею пакнъ вздаѣ(тъ) взнатъ црѣквное. а непокарающихъ же с(а) истиннымъ правиломъ сѣихъ шѣцъ. аще коевода коеводства чюж. или воинъ воинства чюж. и пакн. аще келіемъ негодованіемъ начнѣтъ негодовати. забывши кышнаго страха. и шболкшес(а) въ бестѣдне. повелеваетъ наша клас(тъ) тѣхъ шгнемъ ежешци. домъ же ихъ сѣимъ бжѣимъ црѣквамъ давати. ихъ же шендѣша. аще ли и самни венець носацинн. тоа же виннъ послѣдовати начнѣтъ. надѣющес(а) на вѣтѣство и блѣгородство. а иеговаго не радаще. не ѿдавающе же иже шендѣша црѣки. или монастыри. преже реченною виною да повинни бѣдоутъ. [л. 246] по сѣихъ правилѣхъ да бѣдѣтъ проклати и къ гни вѣкъ и въ бѣдѣщій. ино то правило написалъ православный црѣь великїи иоустинїанъ (вост. иоустинян). и съ нимъ четыре патриарси. и римскый папа и сто и шестѣдесятъ и патъ сѣаей. и ни единъ ѿ нихъ не написалъ того, что бы не грѣшно еже ѿ монастыра взимати. но сице написали: аще ли же и сами венець носацинн. а не токмо келможн по сѣихъ правилѣхъ да бѣдѣтъ проклати. аще же нѣцїи глїютъ. мы не силою емлемъ. подобаетъ намъ игуменѣ давати. а того позабыли что писано. аще игуменъ начнетъ расточати црѣковнаа имѣнія. стотатець ес(тъ.) и изъ монастыра измѣтаетсѣ. Подочно же томѣ речено ес(тъ) и въ бѣгодѣновенныхъ писанїихъ сѣго никона. тако къ велицѣи антїохїи кїзѣ нѣкїи баше именемъ марана. иже баше надо вѣгемъ кнази. егѣ же на-

рицахъ кнѣземъ князю. сего баше православлен и бл҃гочѣтник. нѣкогда же начатъ взимати ст҃ожаніа ѿ монастырен. свѣрихъ подвѣркою его. бѣсовскимъ навѣтомъ. паче же невѣдѣніемъ бж҃гвенныхъ писаній. слышавъ же сѣа сѣи никон. написа къ немѹ посланіе сице. понеже рекаѹ еси тако долженъ еси побчати ма. сего ради нишѹ ти посѣвѣвающаа къ сїеіе твое. цр҃ковная бо и монастырскаа. такоже и иноческаа и дѣла ихъ. кѣа бѣи сѣтѣ шцїнна. и на ино что не расточаютсѣ. разкѣ на шкочыа и странныа, [л. 246 об.] и плененыа. и елика такова подобнѣ. и на екоа иноческаа же и монастырскаа. и цр҃квныа потребности нѣжныа. шбаче ниже къ сна безъ потребности. кнѣзь же или инхъ нѣкыи, даже до самого настѣпающаго не имамъ рещи. аще ѿ снхъ что возметъ на евоа потребности. тако сѣотатецъ ѿ бѣа шедѣтсѣ. и сѣотатетва шедженіемъ шедѣтсѣ. бж҃гвенными правилами и в нынѣшнемъ и в бѣдѹщемъ вѣцѣ. а идѣже аще видѣтъ такокаа по власти, или прѣстѣрнѣ, или къ княжекаа или кѣ сродеткѣ, и елика такока, шгнь бѣбаетъ и иждигаютъ и преже собраннаа ст҃ожаніа. И понеже такокаа пожелѣа ес(и) шзврати цр҃ковная же и монастырскаа и дѣла ихъ. и плоды таже бѣи бѣзложеннаа. на евоа потребности и дома евоего и на прочнхъ. иже лихонимствомъ недѣр҃шюишхъ. и пакы извола еси приражатисѣ(а) бг҃ѹ. сего ради вѣстѣ властѣ твоеа и елика подѣмтъ лютаа. и бѣстѣ на тебѣ скорбь велика. тако кмаалѣ оубо и къ смр҃ти не приде. аще не бѣ гѣ сохраниа та. некыи истинно твое покланіе. и шбаче не на тебѣ единомъ, но и кѣ всемъ домѹ твоему толнка скорбь прѣде, и ко всемъ твоему възлюбленномъ сродеткѣ. и къ др҃гнхъ сице выкаетъ. оубы мнѣ на преовидѣишхъ слово бж҃іе, и ниѣкѣ гл҃ію ти, тако се задѣкъ бѣстѣ къ томѹ не согрѣшави. да не горѣе ти что бѣдетъ. вѣдомо же ес(ть), [л. 247] что сѣи никон бѣа шбуженон чл҃кѣ. да ѿ сѣго дх҃а прѣмѣтъ даръ шчительства. а прѣстаа бѣа сама кѣкѣ рила емѹ оучительства слово. и ѿ вѣкѣхъ патрїархѹ. и епїсѣпѹ бл҃гѣделокен на оучительство. да тон не дер҃зѣла написати къ кнѣзю шномѹ. что колѣнъ ты гѣдрѣ. но запрѣтила и въззѣрѣла. сѣотатетка на него грѣхъ возложила и мѹченіе навѣла. не точію емѹ но и всемъ родѹ его. аще не кы покланѣа и теплыми слезами аще не бѣ шмола многомлѣтѣваго бѣа. то залѣиши кы того пострадал. ино того кѣдка хѣ помиловалъ тако бл҃гочѣтѣва и прѣдѣна и кмаалѣ шзгрѣшнѣша. и невѣдѣніемъ бж҃гвенныхъ писаній. и нини же кнѣзи подобно томѹ согрѣшиша, и не млѣтѣвно казнь ѿ кѣдки хѣа пострадала и в нынѣшнемъ вѣцѣ, а къ бѣдѹщемъ же страшнѣишѣ лютѣиши. тако и в бесконечныа вѣкы къ шгни негасимомъ мѹчитисѣ(а). Иакоже писано ес(ть) кѣ житни сѣго великомнѣка сербѣкаго

црѣа стедана чудотворца. сен сѣо блѣжныи и прѣнопаментнии црѣ. еце сии в животѣ своем. сзда манастира многы, и пречюдны к црѣтѣин своему сербьском. По блѣжном же его скончанїи, и по скрашенїи мчїицкаго вѣнца. положен бы(ть) к болшем своему манастиру к црѣккн. По седмих же лѣтѣх, к ноцїи спациѣ шбителн еписнархѣ авламетѣ емс чюден нѣкїи свѣтлостїю неизреченною. поелекает томѣ ѿ земля излти того тѣло. он же настоицемѣ сказвет видѣние. [л. 247 об.] настоител же архiereю мѣста (нап.—сто) повѣдает. архiereїи же собрав црѣковныи причет. и в манастир приходит. таже и в црѣккн бык. прегогатомѣ гробѣ поелѣт камен ѿати. и семѣ бывшѣ. неизреченнаго блѣгѣуханїа сила исполнаше всѣх не точїю в црѣккн. но и кнѣ црѣккн. и во шбителн всен. и никтоже шета ѿ иже събрашиаго(а) народа. такобаго не насладикѣа блѣгѣуханїа. и так сѣнныи архiereенскии рѣкамн износитѣа. и к кокчезе полагаѣтѣа. и ѿголе даже и до ѣнѣ многа и неизреченнаа чюдеса же и знаменїа творѣа кѣрою приходим. даати недѣгом разанчным исцелѣнїа. Нѣ по колнцѣх же лѣтѣх. приде нѣкотории кнїзь шладати градом тѣм. идѣже баше манастир. в нем же блѣженое шно тѣло лежаше и чудотворикѣе. слакнаго црѣа стедана. Сен оубо кнїзь прїнде вѣ шбител шнѣ. и видѣв ю скрашенѣа кѣаческыми кнды добродѣтелными. вѣжетвенными же и члѣчскими. таже ѿ иже в нем живѣцаго вѣса. лют абїе показовашес(а). шже вѣ шбителн сѣажаннаа сѣбѣ хоташе взати. своим слѣжителем поелѣт тѣх смотрити и класти. таже единою томѣ градѣшѣ на кони, и ко вратом огнители оубе быкшѣ. авламетѣа томѣ прѣнопоминаемыми блѣжныи црѣа стеданѣ [л. 248] и ѿ конѣа того низверже. два же гвозди беланкы в того гортан конзи. проходѣще же даже до грѣден. и ничтоже ѿ него слышашес(а) ино развѣт ковача томѣ наскоро предстакити молашес(а). и ковач оубо приведен бы(ть) к немѣ. перетом помакаа еже исторгнѣти гвоздїе из гортани его. и таковым злолютеетком шкаишю свою дїшю изверже. Потом же прїнде в той же град нѣкотории кнїзь именованныи юнец. и прїнде в тѣ же шбител. и таже во шбителн мыслаше взати. игѣменѣ же и инокѣм малѣ нѣкѣшю часть дати хлѣба. и иных погрѣб. игѣмен же кѣ единѣ ношѣ. по съвершенїи оутреннаго пѣнїа остаѣт к црѣккн. и ѿверзе кокчег к нем же лежит тѣло слакнаго мчїица и црѣа стедана. сѣ слезами того сѣкн рѣцѣ целоваше. и такокаа к немѣ из глѣбини дїша провѣца. кнждѣ озлобленїе наше людин тѣонѣх хѣѣ конне. кнждѣ шклак печален нас покрывши. кнждѣ поелѣднее порабощенїе тѣкого двестоанїа. кнждѣ яко ты бїѣ в жилище

сзда шбител сію. кбернын юнец вертеп сздабла развоинником. виждь и не премолчи. и сіа шн изрек из цркви нехожаше. в тон час юныцъ к коннствѣ спациѣ. зрнт во снѣ як(о) вззкратилса баше ѿ коннства. и прихожаше в монастыр кз цркви градыи. и абіе срѣтает его страшен иткѣи мѣжз. [л. 248 об.] црквыи шдеждами оукрашен. ѿ мѣста ншед идѣже ковчег стонт. брадою долгою и прогдою. іакоже и написан ес(ть). и ѡдари его по лицѣ и по пергѣх лампадою юже имаше. да іако лампада крѣпкым ѡдареніем преломитис(а) мнаше. и пол еа остати. юнцю же възплат обратитис(а) кз бѣгствѣ. страшнын же шн постигнѣв. и оударн и іакоже копием со шставшим ѿ лампы по среди ладѣи и хрепта, и к деснѣю мышцѣ. рече се тебѣ мзда іако да навикнешн не свѣрѣпитис(а) на мою шбител. рыкнѣв оубо юнец. іако звѣр, ѿ сна възкочив пренемогаше на мнозѣ. стена крѣпчайше, рѣкѣ на мѣстѣ полагаа часто. сѣшим же с ним дрѣгом въз ѡжгѣ мнозѣ бывшим. юнецъ же едѣ нѣкогда в себе пришед. и не хота повѣдаше истиннѣ. и тако пламенем сѣлным шдержим послѣднее стражаше. да іакоже к монастыр принесен выс(ть), лежа седмь седмицъ сзгнивающим плотем же и костем мѣстѣх прободеных. іако и самым зрѣтис(а) внѣреним, и тѣм подобным образом сзгнившим. іако злосмрадїю извз шнѣх по всемѣ монастырю обрѣтающнхса стѣжати. изыкѣ же ѿпадшѣ. и зѣвом расцѣпальшимса ѿ зѣланаго злоютства. ш чюдо не бо преже издаеть дїю. потом же тѣло нстѣ. но тѣло сгни пергѣе. [л. 249] грозно же и не обычно. дѣша внѣтръ сздержима к наказанїю прочнх. таже и самѣю тѣ дїю послѣде нѣждею ѿдаеть. ѿ житїа нже кз снѣх ѿца ншѣго леонтїа ростовскаго чюдотворца. нѣкто ѿ воин захарїе именем. жикын баше во своем селѣ. близ сел соборныа цркви. епїпн ростовскыа. ѿ ннх же часть нѣкаа земли привлжис(а) кз того селѣ. еа же нарече своего селѣ сѣмѣ. и ажесвѣдѣтелм поставн. шбычан же изначала архнепїпом к таковых кецнх. не творити сѣды и кровопролитнм. но сннника посылахѣ сз крѣтом чюдотворца леонтїа на развод. и тогдашнїи архнепїпз по томѣ же шбразѣ сзтвори. аже свндѣтели же преди поидоша. ѿводаще землю іакоже захарїи ѡгодно. за ними же и тон поиде не ѡбоавса чстїнаго крѣга. сннник же поиде во сѣд нх сз чстїным крѣтом. и тако ѿведоша землю. сѣыа вїца к того селѣ. и егда ѿшедшѣ сннникѣ. захарїи ходашн по тон землан и радѣющнхса сѣло ш неи. вкорѣ постизает того соуд вжїи, и на верхѣ его неправда его сннде. и тогда возопи великым глѣом. и бѣжати хота. но не можаше и глѣ. горе мнѣ окаянномѣ. іако земля сіа

надо мною стояше, и хоташе ма покрыти и погубити. и переть оуко
 земли шноа окаанннн мои очи засыпаше. и тако егда ѿведоша в дом
 его нзжеу. шномъ же единаче глѹющъ. горе мнѣ яко земля она [л. 249
 об.] надо мною бѣ яко шблак. и шчи мои засыпаше, и заѣ стгажю
 шканднны. свои же емъ кзекорѣ ѿведоша его вх град. и прощеніе не-
 прошает ех слезами оу архіепіа тридона и землю шнъ ех свшнми в
 нем стѣмены паки възрацает. шн же молебн прѣстѣн бїи и чюдотворцъ
 леонтїю естворает ш нем ех вѣм собором, и в той же час зарав
 вы(ть) ѿ волѣзни. вкѹпѣ же и прощеніе ѿ грѣха полдчик ѿ стго,
 и стѣло вх мнозѣ багдодаренн поклоннвса чстнѣн рацѣ. ѿнде ра-
 дваса в двм свои. ѿ чюдег стго и главнога великомчїка Минны ш
 дровѣх даннх стѣн црѣкн. бѣ нѣкто мѡж. именем деодїл. хота
 прїнті в црѣв стго мчїка хѣа минны помолнтис(а). и швѣщас(а) дати
 дрова стмъ. иже и привезе их вдасть. повелѣ же иконом влачити дрова.
 тѡ свшнми б црѣв ѿ берега. конн же нѣкоторыи мимо хѡда. гла
 им. дадите ми десатнъ ѿ дров. шнн же глашша емъ. дрова е(ть)
 стѣна црѣкн. великого мчїка минны. гла им конн. не вѣм что глѣте.
 аз оубо хѡщъ десатнъ их взати. смм же держимым имъ не да(ть)
 им влачити. такоже и бїеным имъ быти. и вдаша емъ сребреннка два. ех
 слезами глѹюще. надѣемса на стѣю бжїю црѣкн. и стго мчїка минны.
 яко сїа имат вѣзати ѿ тебе десаторицею. да такоже глаахъ сїе бїенн
 и ех слезами ешце. и [л. 250] авїе кнезанъ конн воешнцен вы(ть). и
 повѣшен за власы на коздрѣ. не вѣды камо идет, дондеже достиже к
 црѣкн стго минны, достигшъ же емъ вх стѣю црѣкн и вшсашъ. люде
 ешнн к стѣн црѣкн. трепетнн бывше. и звахъ гї помншн нас. тогда
 коспн конн велми и рече. свгрѣшнх мчїче хѣа свгрешнх. исповѣдаю
 согрѣшенїа своа. но послн на ма млѣть свою. долготерпѣливъ по еси.
 сїа же емъ изрекшъ ех слезами. стнн же снес его к коздрѣ без вреда
 и без беды. тогда швѣща стмъ двандесате златннка. людіе же кш
 вндѣвшє. и прославшша ба. и стго мчїка хѣа миннъ. млсрдѡвавшнго на
 нем. шедшъ коннъ в двм свои. и принесе в стѣю црѣкн блжннго мчїка ми-
 ны вї златннкъ и ннн же множаншша дары. слава ба. и възкратис(а)
 в дом свои радваса и кеселаса. Чюдо с шкрадшем вепра ѿ стада бе-
 лнкого мчїка минны. бѣ нѣкто мѡж. именем постамон. иже ксгда
 хожадаше в стадо стго. и доврѣшша ѿтѣдъ вепра крадаше. бѣ во
 еллинн и ннцн велми. и глаше во в себѣ. азъ ннцн емъ небрежет о
 мнѣ стнн. якнъ же са емъ стнн рече. члче довлѣет ти. шн же ни во
 чтоже мнѣ глѣмое ѿ стго. мнози во ннн хотахътъ взати ѿ

стада сѣго. но не смѣяху коняху ко са сѣго. еллин же он ниціи пакн
книде [л. 250 об.] к стадо. и избра кепра добрѣишаа и оукраде их-
и закла и раскѣче их полма, и хотѣа посолити их. и абіе быша оудеса
бепрека каменіе. шканный же тать не вѣроуав словесем сѣго. и чюдеси.
еже видѣв, рече вз ярости своей. сѣый мина. или аз крадны, или ты
мшаа. видѣти нмам, аще можеши помощи сгадаа своему. аз ко в сен
час идѣ в стадо твоѣ и болааа кепра люблю. и бнжу аще можеши и
тых сятворити каменіе. и сѣа рек шканный в ярости своей. и оуспе.
и авис(а) емѣ сѣи мина ко снѣ и рече емѣ. ш канный и стра-
стне. лишене живота своего. доколѣ пребываеши вз злѣ. и не исправл-
ши(а). вѣрѣи ми каитис(а) нмаши. егда не имѣти нмаши ползы.
шбаче же исквси еше нти в стадо. и оузриши сывеающааа саа нже глѣх
ти. и възвнѣк же ѿ сна своего шканный он. и дѣвола насытилса
ярости. рече. аз и ннѣ тамо идѣ. и видѣти нмамѣ что хоцешн со-
творити ми. и възтавшѣ же емѣ заутра, и дошедшѣ шграды стадны.
бзкочн абіе вз стадо и оуше кес ѿ главы и до ногѣ. и пребн(ть)
яко древо бездѣшен неподвижим. прнспѣвшнм же пастѣухом, шбрѣтоша
его посреди шграды стоаща яко мртѣа. и взпрошахѣ его бывшаго. и не
вѣ глѣа ѿ него. пастѣ[л. 251] си же несоша его в црѣвь сѣго мнны. и
пред всѣми исповѣда еше сятвори зло. и пребнѣ в црѣви сѣго мнны до
шмртѣаа своего. посем же преставис(а), сяткорнв покааніе и исповѣданіе
ѿ срѣца чѣто. слава бгѣа и сѣго мѣнка хѣа мнѣ. ѿ жнтна прѣбнаго
шѣа нннѣго сава шѣнннаго. Прндоша нѣкогда вз сѣмѣ сава живѣцнн
в монастыри его шѣи. глѣмѣм печѣрѣтѣм. повѣдающн яко нѣ ѿ конх
пастѣухов сѣла пакос(ть) нам естѣ. понеже часто своя стада пастѣце на
монастырскых пажнтѣх. и без сѣгда нсти пролаще. якоже и поком не
нмѣхом ѿ ннх. и се оуслышав сѣарец. послаа взспрѣщаа имѣ. и закѣ-
щекана ѿселе не приблизннс(а) к монастырю. пастѣухом же не послѣ-
шавшнм сѣго. абіе напрасно прнхосга соца с скота нх. и роднвшнмс(а)
телата и агнцы, и козлата гладом измирахѣ. тогда пастѣси разшмѣк-
ше яко шладшаніа радн еше к старцѣ. вз скотѣх смртѣ быс(ть). и скоро
прнтекоша к немѣ и покашас(а). и шбѣщашас(а) к томѣ не приближа-
тнс(а) к мѣстом монастырскым. стерець же того шбѣта взем, прости
нх. и сятвори мѣтѣв о ннх. и блгословнѣ ѿпѣсти нх. онн же прншед-
ше, и шбрѣтоша соци оу скота полны млека. и вопроснвшѣ тѣ бы-
[л. 251 об.] шннх. и шслышавше с вѣдѣвшнх яко в той час нача
млеко теци. к он же старец сотвори мѣтѣоу и прости нх. и чюднвшѣ-
с(а) прославшна бгѣа. маа. г. ѿ жнтіа прѣбнаго дешдогѣа нгѣмена

монастыря печерскаго. в разкопницѣхъ пришедшихъ на село. Се бо нѣколи егда бышемъ мѣжемъ разбой творащимъ. ѿ нѣкихъ стрелещихъ домовъ своего быс(ть) связанымъ свѣщимъ и ведомымъ къ граду къ сѣдѣн. и се по изколенію кѣжю славчиса имъ мимо минуть село монастырское. едѣн ѿ злодѣи тѣхъ связанныхъ, покивавъ главою на село то глѣше. якоже нѣколи къ едину ноци свѣшъ прѣдохомъ къ двору тому. разбой хотѣша творити. и поимати всѣ свѣща. и видѣхомъ градъ свѣшъ и высокъ сѣкло стокрѣ. и яко не можи намъ приблизити(а) емѣ. тако бо вѣкъ блѣгнѣй ѣхъ. ограда невидима. всѣ та съдрѣжанѣа. мѣтками сѣго и прѣдѣнаго сего мѣжа. (ѣ) житѣа великаго еудѣміа. Феодоръ нѣкто галатининъ. в монастыри великаго еудѣміа. трапезнѣю славѣшъ твораше. тои каза и излаза въ сѣодѣлакъю ковчегомъ ѿверстомъ свѣшимъ. шестьсотъ златицъ къ трѣхъ мѣщѣхъ свѣща украд. и начатъ роптати винѣ предлагѣа. неспѣнаго житѣа в монастыри. и пакы заутра твораше с(а) гнѣбати на игумена. и вопѣаше глѣа, нѣгдѣ сѣтиса в мѣстѣ семъ яко многа напасть. и ина многа [л. 252] владствѣа глѣше излѣзе из монастыря. злато имѣн. и иде къ сѣмѣ граду. противѣ монастыря мартирѣва сѣде. и ѿ единаго мѣшца падешатъ златицъ взем. положи всѣ три мѣшца подъ великимъ камыкомъ. и знаменавъ мѣсто ѿиде въ иерѣсамъ. и на имъ клауцѣа къ ошѣн. снѣде хотѣа злато взати. и приближи(а) къ камыку. изыспода же камыка змѣемъ великимъ излѣзшымъ и погнавшимъ его. не быс(ть) емѣ како взати къ тои днѣ. и в дрѣгнѣ днѣ снѣд. тѣмъ же зѣкрѣмъ гнавшимъ долго. не взѣа ничтоже. и къ третѣи днѣ пакы пришедъ на мѣсто. и нѣкоенъ невидимѣи снѣкѣ пришедши невидимо, якоже и палнѣю выкише поберѣшише и на пѣти мѣтка. лазорѣане же мимо надѣцини оберѣтѣше и покерѣна. и доведѣша и въ сѣмѣй градъ і къ болащихъ положиша. и помѣдикъ в немъ болащѣни належаши. видѣ ко снѣкѣ единаго въбразна сѣпнѣна съ гнѣкомъ глѣюща къ немѣ. нѣс(ть) азѣ ѿ ора сего вѣстати. аще украденаго злата еудѣміева монастыря не вѣдѣи. тогда призвавъ монастырскаго сѣоблюститѣла. сказа емѣ о златѣ. и увидѣвши дома и леонтѣи иже по немъ. взыдѣста къ сѣмѣй градъ. и слышѣста ѿ него. яко не можетъ никтоже приблизити(а) на то мѣсто живущихъ тѣхъ дѣле зѣкрѣн. и рече къ немѣ леонтѣи граду [л. 252 об.] и покажи намъ камыкъ издалеча. имъ бо змѣа того не поикѣса. и кадиша и на клауцѣа. принесошта и на мѣсто. и злато подъ камыкомъ оберѣтоша съхранено. змѣевъ же не кѣдѣша. деодѣта же безъ пакости ѿвѣстиша. вѣ тыи днѣ прикѣденъ быс(ть) чернецъ едѣн ѿ монастыря мартирѣва. нечистымъ дѣхомъ мѣчимъ. ѿ кликѣа снѣи. павѣа нарицаемъ. и положиша и в микитирѣкѣ близъ раки сѣго

евдѣмѣа. не по мнозѣх днѣх габльшѣ(а) стѣмъ в поасноци. и нечетѣи
дѣх ѡгнавшѣ. вниде паула в цркви в час ношнаго пѣнѣа. и предъ всѣми
нами исповѣда(а) бѣи. проповѣдаа быкшее на немъ чудо. и ѡвѣдѣвши
чернѣци монастыра того. прѣидоша помати его, онъ же не хоташе. но съ
всакою волею изыде с нами на дѣло. въ единъ днѣ съцимъ намъ бѣ псѣты-
ни хоташимъ събрати манѣдѣа. въпрошахомъ паула. како и конимъ образомъ
и коею виною исцелѣ. онъ же принѣженъ нашею любовію безъ сомнѣнѣа по-
вѣдаше намъ глѣа. мнѣ в монастыри съцихъ работѣхъ ми порѣчиша и сасъжѣсѣ,
и ѡ олтарѣа ключа вземъ, страха бѣа не помыслихъ ни грѣха, шво взи-
махъ, а дрѣгое раздавахъ. не разумѣлахъ тако все монастырское и стѣхъ
цркви бѣ ѡлѣчено ес(ть). тако начатокъ принесеи. [л. 253] кончавъ оу-
бо работѣхъ и вдавъ стѣмъ олтарю ключа. братиѣа призваша ма на вечерю.
и напихъ сѣа велми виина идохъ почити. и внезапѣхъ внидоша в ма мысли
скверныѣа. и прияхъ а оумомъ и сматоша ма сѣло. и тако ми быс(ть)
яко по истиннѣк с женою ми лежащѣхъ. и в тѣхъ оубо мыслехъ бывшѣхъ ми.
ѡ него же оумомъ омраченъ бысѣ. пребыхъ мѣчимъ снмъхъ днѣи многы. видѣ-
ще же ма братѣа по всѣа днѣи бѣгомъ мѣчима. приведоша ма стѣмо. азъ
же положенъ оу стѣа раку. тогда же въспоманѣхъ и помыслихъ помолитѣ-
сѣа съ слезами стѣмъ ѡцѣхъ събодити ма ѡ оскорбѣщаго вѣса. и очети-
ти ма ѡ него. в тѣхъ же ноцихъ бѣ ню же видѣстѣ ма бѣ цркви исповѣ-
дающа(а). въ. ѣ. часъ ноци моллахъ сѣа колѣзнію и съ слезами. и быхъ
яко въ ѡжаснѣ видѣнѣи. козрѣхъ тако на нѣкоемъ мѣстѣ вѣхъ славиѣ и
страшиѣ. еѣа же славы не възможно комъ исповѣдати. и мнахъ яко по-
шахъ на главѣхъ къколь. якоже чернѣхъ сѣло комат. якоже съ огни. ко-
ми же его бодахъ сѣло. и велми мѣчаще ма. и сътомъ ми ѡверѣ-
шимъ рѣхъ. помнади ма стѣи ѡче еудѣмѣе. и събоди ма ѡ належа-
ща ма тѣги. и тогда же видѣхъ стѣо съѣтомъ снмѣща сѣда класы,
понизка тѣломъ, брадою велкою. [л. 253 об.] лицемъ крѣглаватымъ.
шчима веселыма. ногѣа манѣтню чернѣишѣ. крашии ризы. и держаще
в рѣцѣхъ жезлѣхъ. и глѣуща ми по что ми пакости дѣеши. что хоцѣши да-
ти сътворю. мнѣ же съ страхомъ рекишѣ. молю помногати(а). ѡвѣща
с лютогѣтѣю. ят ли вѣроу. яко ничтоже сѣа бѣа ѡтанѣ(а). навъче ли имъ
же погѣрада. коль велико ес(ть) еже небреции о работѣхъ хѣвѣ. а не жити
просто точѣю к монастыри. разумѣ ли по истиннѣхъ. тако все еже в мана-
стырѣхъ стѣо ес(ть). тако ѡ начатка принесеи. тако приносѣщи монастырю
бѣи даюг. и ѡ него мѣзѣхъ приемяютъ. такоже и крадѣщенъ бѣа обидѣт.
и ѡ него снцѣ мѣчимы соут. аще бо ананѣа съ женою ѡ своего ѡкрад-
ша с толицѣмъ осѣженѣемъ оумроета. како ѡпѣщенѣа сподобѣтсѣа чюжаго

приношенїа оукрадаа. шбаче аще ми са порѣчаеши к томѣ не обидѣти
манастира ни цркви бжїа ни единова. ни шати ни дрести ничтоже ш
них. но сзхраниши(а) ш скверныхъ мыслей. оумилитса бїхъ и иецѣлнт
та. члколюбви бо сын. не хощет слрти грѣшннча. но яко шбратитис(а)
емѣ и жити. се бо ти с(а) прилѣчи. яко работѣ стыхъ вещей прїимѣ не
сзхраниа еси. приази бѣи, но предалса еси [л. 254] сребролюбїю оукрад
ш порѣченнаго ти любодѣйными мыслями осквернаиас(а). тѣм же шс-
тавлен быв бїом. валааса еси селико время непрїазненою вѣрею. и в на-
пасть впаде бѣснѣю. га оубо слышахъ азъ порѣчихъ са емѣ не обидѣти
никакоже манастира ни иныа цркви. тогда попрѣтик стын, имѣ ма за
кѣколь едва шторже и сз глѣвы моеа. и тавааше ми с(а) в рѣцѣ его
яко мѣрин мал. и огонь из очїю исплзаа. и смотрик видѣхъ на земли
пред ним ровъ глѣбок и страшен сѣло. и тѣ кринѣ мѣрина, и обрашса
ко мнѣ рече. се оуже здрак еси. к томѣ не сзгрѣшан. но блюди себе да
не горѣ ти что бѣдет. аз же ошѣтивса хвалѣ вздав їки. и штолѣ
ничтоже ми зло бы(ть).—Прїиде един нѣкын пѣтникъ странен к мона-
стыр блжннаго еудїмїа. и велики гощен бы(ть). в полѣноци же вшед к
кнѣтмирь. и сребраню опаницѣ пригкожденнѣю на рацѣ стго оїца еудї-
мїа. шторже. и взем ю шнде. сз ключаты манастирскыми. к тѣ же
нощѣ прокопїе. иже иецелѣвыи первѣе сего стым, кратар сын тогда, из-
лѣзъ заутра. обрѣте вкрадшаго шпаницѣ стоаща. якоже приказана
пред манастирем, и разумѣвз стоанїа винѣ. и бѣде [л. 254 об.] его
в манастир, и той сын повѣда нам. яко мало не тридекат поприщ
шед, и сѣло трѣждаеа. предѣла манастирскыхъ не могохъ прентн. мы же
опаницѣ везмше, и силѣ же и незлобїю шїца нашего еудїмїа диквишеса
мѣжеви подавше еже на потребѣ шпѣстихом и.—тогоже. и един ш
дїти сѣдмїимѣ нам пред враты манастирскыми. прїидоста срацини. сз
единымъ срациномъ хрѣтїаниномъ сзїем. фалава нарицаемыи. ш племене
сын ихъ же великын еудїмїе крѣтн. имѣще і собою срацинина сѣло страш-
на бѣсна. и рече к нам фалова. яко сима пришедшими. напоить велѣвд
своихъ. и рѣв манастирскыи покровен шбрѣтше. взем камыкъ разби по-
кров и сломавши емѣ. и авїе разби и бѣс. и паде прѣкы(ть) терзаа себе
и пѣны теца. мимо градыи же азъ. оувѣдѣхъ винѣ напастн сеа. и рѣхъ
им. принесите и к манастир и разумѣйте и видите. яко не оутантса
никтоже шбндай манастир его. га слышахом ш фалавы. и недѣжнаго
понмше положихом и оу ракы стго шїца. и премеданвшъ емѣ тѣ. изгн
из него стын бѣса. и дшѣвно прогвѣкти его. слышахом бо яко потом и
крѣтнлса члкъ тїон.—стго вселенскаго четвѣртаго собора. иже в халкидо-

нѣ. прав(ило) кд. [л. 255] Единою шцинымъ манастиремъ по воли еііпа. пребывати боишъ манастиремъ и достоицаа ихъ вещи. тѣмъ да са хранат. и не моцно к томъ бывати имъ мирскою бластію послабляющимъ же семъ бывати. повиннымъ быти правнлымъ запреиіемъ. Тоѡ. Манастири иже безъ бл҃гвеніа. и безъ повелѣніа еііпаа сздани быша. не сзетаблени сѣть и не ошцини. повелѣиіемъ же и сз бл҃гвеніемъ еііпаа сзданіи манастири. иакоже вѣштенаа мѣста. и вѣшъ поршчени сѣще. да пребывають не преткороени и не обидимо. и мирскаа жилища не бѣдѣтъ в нихъ. да сзхранат мѣста того по причѣтникомъ или землю дѣлающимъ, рекше селаномъ. или шретъ землю. претсѣпаа же повелѣннаа. аще е(ть) еііпѣ. да ижженетса изъ еііпа. аще ли ишмен изъ манастира. иако злѣ расточающа ихъ же не сзбраса.—Иже к карфагени сѣвора помѣстнаго. прав. ѡс (=26). Нѣс(ть) достоино еііпомъ црквиныхъ вещей и стажаніи продаати. вѣта во соут такоаа стажаніа. и того ради не продаема соут. Тоѡ. Аще нѣкыи еііпѣ село имыи или ино что ѡ таковыхъ. в немъ же нѣс(ть) прибытка. или цркви бѣдетъ отагчена долгомъ. или ииѣми нѣкыи напастыли стѣжаема. и възхоцетъ [л. 255 об.] таковое продаати. иако да цѣишъ его вземъ ѡдае(ть) долги, или инъ нѣккю нашедшю нѣжда оуправитъ тѣмъ. да не продае(ть) безъ совѣта митрополича. и сцихъ къ области тои еііпѣ. аще ли не иматъ времени належашаа ради нѣжда сз сцими близъ еііпы. совѣрава и повѣдакъ имъ прикающшюс(а) цркви напасты, и тако продае(ть). и потомъ сѣворѣ възвѣстат. аще же еихъ не сзхранит. по самъ по екои воли творитъ продаіе. и ііки и сѣворѣ покиненъ бѣдет. и своа чѣсти чюжда. тогшже сѣвора прав. ѡг. Попомъ разкѣ еііпѣ еконхъ вещи не продаати црквиныа. в немъ же обршчени сѣтъ. иакоже еііпомъ не подобаетъ продаати сѣлѣ црквиныхъ не вѣдшшъ сѣворѣ. или своимъ попомъ не сѣши оубо нѣжды. ни еііпѣ подобаетъ пріати кеци нѣкыа ѡ церковна сѣдалища. сѣго кирилла архіеііпа алезан(дрій)скаго. прав. ѣ. Не праведнѣ же взатымъ ѡ него имѣиіемъ. вездати(а) прѣдно е(ть) по двема ринамъ. первіе оубо иако ниже подобаніе весьма быти такокомъ. и иако оскорблетъ сѣло и в послѣднюю скорбь вводитъ сѣшихъ по кенъ земли бл҃гочѣстивѣишнихъ еііпов. еже истазати(а) словесемъ строеніа прилшчихса имъ проторов. или ѡ доходовъ црковныхъ. или и ѡ нѣкыхъ плодоприношеній. единъ кождо во насъ за екомъ времена дае(ть) [л. 256] ѡвѣтъ вѣсѣхъ сѣди. сзсзданомъ во драгимъ и стажаніемъ неподвижнымъ сзблюдати(а) лѣпо е(ть) црковнымъ. повчати же оупраклающимъ по времена вѣштеное шренство, сзшчашчихса рошодовъ строеніи. Тоѡ. деодора валсамона. Иже рече ѡимѣтса кеци праведно е(ть) ѡдати емъ по двою образъ. по еди-

номъ оубо. яко и еже ѿнда быти ѿлатню ихъ не праведно ес(ть). по
 второмъ же, яко всѣхъ еписѳовъ сѣло ускорѣлаетъ. и к печалъ влагаетъ. еже сло-
 во истазатис(а) имъ о строеніи припадающихъ. сирѣчь слѣдующихъса про-
 торок. ѿнюдѣже аще имѣніа приидѣт или ѿ приходоу цѣрквенныхъ. или
 ѿ плодоношенія. сирѣчь приношенія нѣкихъ. конждо бо рече ѿ еписѳок
 нийихъ бѣи дасть. слово. в строеніи вещи цѣрки скоеа о еконхъ кременахъ.
 сирѣчь от времени к неже бѣ еписѳа. таже бо ехсѣды цѣрквенна, сирѣчь сѣинныа
 и прочаа възложена, и неподвижнаа стажанія. неѿемлема пріемлаетъ
 быти. и еххранатис(а) цѣрквамъ. строеніе же приходокъ свѣрихъ в цѣркахъ
 дрязатис(а) в мѣсто еже съ дрязновеніемъ вѣвѣратис(а) едцимъ по време-
 нахъ еписѳомъ. (ѿ) двадесатъ третіаго посланія никонскаго. еже к магистрѣ
 и кнѣзю кнѣземъ марапѣ. Еписѳ же градскомъ подобаетъ потребныи промыслахъ
 манастиремъ творити. да блюдетъ бѣгочѣтіе твое [л. 256 об.] и се бѣгѣтве-
 ное правило. како такоже о прочихъ едгѣрѣшеніихъ. еице подобнѣ и о та-
 ковыхъ ѿ причащенія ѿслѣдуютъ. И како не цѣремъ и кнѣземъ предаютъ попе-
 ченіе имѣти. в цѣркахъ и манастирѣхъ и иноцѣхъ. но помѣстнымъ еписѳомъ.
 аще ли и напасткѣвемъ сѣт ѿ еписѳова. еже ес(ть) не подобно, но ѿбаче
 лѣчши ес(ть) възложенымъ бѣсѣ. расточатисѣ пакы на възложенаа бѣи. и
 еписѳи бѣсѣ ѿвѣцаютъ. а не ѿ цѣрей и кнѣзей. иже мирѣ възложеныа.
 ѿбаче таковы сѣт и дрѣгмы многи бѣды ими же мирѣтѣи кнѣзи всѣджаютъ.
 са в таковыхъ. иже и въ дрѣгмыхъ ехписанійихъ положены быша. и паче же
 к ѿщениѣмъ посланіи къ пиданштомъ. твоёмъ же бѣгочѣтію показѣ
 снхъ всѣхъ толикиа оубѣжати бѣды. и не таковыхъ ради приражайсѣ бѣсѣ.
 такоже и подобнии тебѣ. и боащеніа(а) бѣа бѣгочѣтивіи миране кнѣзи.
 тѣмъ же оубо подобующаа в бѣтѣ нашемъ бѣгочѣтію повелѣбайте, къ
 избавѣ же своимъ дѣшамъ.—Ѿ акѣтѣ геласіи. Семъ акѣтѣ геласію иногда
 оставлена быс(ть) кѣліа ѿ нѣкоего старца. иже при никополіи той пре-
 бываше. сѣа оубо кѣліа и село имѣаше. дѣлатеа же нѣкто бакатокъ. иже
 в то время началникъ баше в никополіи палестинскенъ, еродникъ сынъ преста-
 внишагорс(а) старца. [л. 257] прииде къ бакатѣ молаше его взати
 село то. тако каень оубо по законѣ томъ имѣтѣ е. ѿн же похуциникъ сынъ
 и своимъ рѣкама село взати похуцишесѣ ѿ старца. геласіе же не хотѣ
 кѣлію иноческѣю предати мираномъ. взати ю не оставаше. смотрихъ же
 какагъ скотинны геласіевы ѿ села оногю маслицю нѣмѣща еконма рѣкама
 ѿсѣдею ѿемѣхъ. въ двѣмъ екон маслица принесе. егда нѣкогда съ бесчесті-
 емъ жѣкотнаа оставити с послѣдствѣующими имъ. бѣжнни же старецъ плодъ
 ни маа (нап. маела) кзыскакъ. село же взати не остави. прежереченныа
 ради быны ѿнда же распаликѣа имѣніа ради какатъ. едолоубецъ оубо ба-

ШЕ В КОНСТАНТИН ГРАД ПРИХОДИТ. И ѿШ ШЕСТВІЕ ТВОРА. ПРИШЕДИШ ЖЕ КХ
АНТНОХІЮ. ТОГДА ТАМО ІАКО БЕЛІЮ СЕВѢГНИАНИКЪ СЕВѢТАЩЪ СѢМЪ СИМЕОНЪ, О
НЕМ ЖЕ СЛЫШАК ПАЧЕ ЧЛѢКА ОУБО БАШЕ. И КЪЖДЕЛѢ ІАКО ХРѢТІАНИН СѢГО
ВНАДѢТИ. ВНАДѢК ЖЕ ѿ СТОЛПА СѢШН СИМЕОН, АБІЕ ВШЕД КЪ МОНАСТЫР
ВЪПРОШАШЕ И. ѿКЪДЪ ЕСИ. И КАМО ИДЕШИ. ОН ЖЕ РЕЧЕ ѿ ПАЛЕСТИНЫ ЕСМЬ.
И В КОНСТАНТИН ГРАД ИДЪ. СѢШН ЖЕ КЪ НЕМЪ ПАКЫ РЕЧЕ. КЪА ПОТРЕБЫ
РАДИ. ГЛА ЕМЪ ВАКАТ, МНОГИХЪ РАДИ ПОТРЕБ И НАДѢЮСА МЛѢТВАМИ СѢШНИ
ТВОИМИ. ВЪЗВРАТИТИС(А). И ПОКЛОНИТИС(А) СѢШМ СТОПАМЪ ТВОИМ. И ГЛА
ЕМЪ СѢШН СИМЕОН. НЕ ХОЩЕШИ [Л. 257 ОБ.] БЕЗНАДЕЖНЫМЪ ЧЛѢКЕ РЕЦИ. ІАКО
НА ЧЛѢКА БЖІА ИДЕШИ. НО НЕОБОВЕРШЕН ТИ БУДЕТЪ ПОУТЬ. НИЖЕ КЪ ТОМУ ОУЗРИШИ
ДОМЪ СВОИ. АЩЕ НЕ ПОСЛАШАЕШИ МОЕ СЪВѢЩАНІЕ. И ѿСЮДЪ ВЪЗВРАТИТЕСА КЪ
НЕМЪ ПОКАЕШИС(А). АЩЕ И ВЪ ЖИВЫХЪ ТИ СЪЩЪ ДО МѢСТА ДОСТИГНЕШИ, АБІЕ
ОГНЕМЪ ІАКЪ БЫ И ѿ СІРИХЪ СЪ НИМЪ НА НОСИЛА ПОСТАВЛЕНЪ БЫВЪ ИДАШЕ ПО
ГЛА СѢГО СИМЕОНА. ПОСТИГНУТИ ДО МѢСТА И ПОКАЯТИС(А) АБВѢ ГЕЛАСІЮ.
ДО ВИРИТА ЖЕ ДОСТИГЪ СКОНЧАСА. НЕ ВЪЗРѢВЪ ДОМЪ СВОЕГО ПО ПРОРЕЧЕНІЮ СѢГО.
СА СІХЪ ЕГО ВАКАТ И ТЪИ ТАКО НАРИЦАЕМЪ ПО СМРТИ ѿДА СВОЕГО МНОГИМЪ
ДОСТОВѢРНЫМЪ МУЖЕМЪ ПОВѢДА. ѿ МЧНІА СѢГО АРЕДЫ. СѢШН ЖЕ АРЕДА РЕ-
ЧЕ. ПОНЕ ПОСЛАШАЙТЕ МЕНЕ МУЖІЕ ХРѢТІАНСТІИ НИЖЕ ІЮДЕИ И ЕЛЛИНИ ЖЕ КЪ
МОЕМЪ РОДѢ. ИЛИ ѿ НИХЪ ѿВЕРЖЕТЕС(А) РАСПАТАГО ХЪ. ѿВЕРЖЕТЕСА И
САМЪ ХОТА СЪДИТИ ЖИВЫМЪ И МРѢВЫМЪ, И НЕ БУДИ МНІ ЧАСТИ СЪ НИМЪ. НИ
ОБЩЕНІА КЪ ДНѢ КЪСРЕНІА. ХОЩЪ ЖЕ И БЕЛЮ ВСА ИМѢНІА МОА ѿДАТИ СѢШН
ЦРКВІИ МОЕЙ. ХОТАЩЕИ БЫТИ СЪЗДАНЪ ПО СМРТИ МОЕЙ. АЩЕ КТО ЧАДО МОЕ
ИЛИ РОДА МОЕГО СТАНЕТЪ. ПРЕБДЕТЪ ВЪ БЕЗСКВЕРНѢИ ВѢРѢ. А НЕ ВЪ ТЕМНѢ.
ДА БУДУТЪ МНІ НАСЛѢДНИЦИ. ТРИ ЖЕ СЕЛА ДОБРѢЙШАА ПАЧЕ ВСѢХЪ СТАЖАНІЙ
(НАП. СТАЖАНІЕ), ХОЩЪ ДАТИ ІА СѢШН ЦРКВІИ. ПО ѸВІЕНІИ ЗЛОЧЕТІВАГО
МЧТЛА. СѢШН ЖЕ ЦРКЪ ЕЛІЗЪВАНЪ ПОСТАВИ ЕПІПЫ И ПОПЫ И ДІАКОНЫ. И СНА
СѢГО [Л. 258] АРЕДЫ ПОСТАВИ КНЪЗЕМЪ КО ГРАДѢ И МНОГО ПОДАС(ТЬ) ИМѢ-
НІЕ СѢШН ЦРКВІИ ПО ЗАПОВѢДИ СѢГО АРЕДЫ.— СѢГО И БЛЖНАГО И РАВНО-
АПѢЛШМЪ БЕЛИКАГО ЦРЪА КОНСТАНТИНА. ПОВЕЛѢНІЕ ЕГО ЦРКВІО. ІАЖЕ ЦРКВАМЪ КЪЕМЪ ПО
ВСЕЛЕННѢИ. СЪДРЪЖАНІА РАДИ, И КРѢПОСТИ СЪКЪТЛОСТМИ ѸКРАСИХЪМЪ СТАЖА-
НІА ЗЕМЛИ. СЕЛА. ЕЗЕРА. ПУШЛИНЫ. СЪЧЕТАВШЕ ДАХЪМЪ ЦРКВАМЪ. И БЖІГЪВЕ-
НЫМЪ ВШІМЪ (НАШИМЪ) ПОВЕЛѢНІЕМЪ. НА ВЪСТОЧНЫХЪ И НА ЗАПАДНЫХЪ СТРАНАХЪ.
ВЪ ІЮДЕИ ІАВЛАА. ВЪ АСІИ. ВЪ ДРАКІИ. ВЪ ЕЛАДѢ. ВЪ АДРАКІИ. ВЪ ИТАЛІИ. И КЪ РАЗ-
ЛИЧНЫМЪ ѸСТРОВЫМЪ. И ПО ВСЕЙ ВСЕЛЕННѢИ. ИДѢЖЕ ПРАКОСЛАВНІИ КНЪЗИ. И ВЛАСТЕЛИ ПОД
НАМИ ѸБЛАДАЮТЪ. НИШЕГО СВОБОЖЕНІА. И БОЛЮ ИМЪ ѸТВЕРДИВШЕ ДАХЪМЪ, ВЛАДАТИ
СѢШМЪ, И НИКАКОВОМУ МИРСКОМУ САНЪ СМѢЧАТИ ПРИКОСНУТИС(А) ЦРКВНЫМЪ ПОШ-
ЛИНАМЪ. БѢШМЪ ЗАКЛИНАЕМЪ И НИШІМЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ ѸТВЕРЖАЕМЪ. НЕПРЕЛОЖНО И СЪВЛО-
ДНО БЫТИ ДАЖЕ ДО КЪОНЧАНІА ВѢКА СЕГО. ПРИ БЛГОУЩІВОМЪ ЦРІИ ИВѢТНИАНѢ

сѣмъ шѣи сѣшешу сѣ. рѣе. великаго нѣего сего града сѣ прѣтѣми тро-
 ни епѣпы р. и. ѣ. и. е. сѣ полагаиѣ написаниѣмъ предаемъ. на шѣндѣкшиа бѣтѣ
 црѣкѣ. иже бѣ кто шѣитѣ(а) нешѣовѣтѣва на сѣтѣ бѣтѣ црѣкѣ. и на
 сѣтѣ[л. 258 об.]нныа нѣ власти. даное гѣн в наслѣдне кѣчннѣ блѣгъ на
 намаат послѣднемъ родѣ. обидѣцѣхъ власти даныа бѣн, безаконно шѣ-
 намаа села и винограды. шѣце ли кто самъ преобидѣти начнетъ. или сѣсѣ-
 ды вѣхушѣати црѣкѣнныа, и шѣправданѣа. или шѣпривлачающѣаа наслѣемъ, епѣпа
 и попа или дѣакона и вѣакого прогго рѣци сѣтѣчскаго чинѣ. или мона-
 стыремъ даное. грабленѣемъ и наслѣемъ даа и шѣнмаа шѣ ннѣ все да-
 ное. даемое бѣн. шѣце кто изѣобрашѣетѣ сѣ тѣвора бѣечннѣе вѣлѣе матын
 сѣтѣми бѣтѣми црѣкѣами. четѣверицею паки вѣздае(тѣ) црѣкѣное. аще самъ
 гордашѣне(а) негодовати начнѣтъ нашего повелѣнѣа. истиннымъ правилимъ
 не покорающѣе(а) сѣтѣхъ шѣцѣ. в какомъ самъ ни бѣди кто. или воевода воевод-
 стѣа чюждѣ, или конн. воннства чюждѣ. и паки аще вѣлѣемъ негодованѣемъ не-
 годовати начнѣтъ. забыше вѣшнѣи страхъ. шѣвлекшѣе(а) вѣ бѣстѣдѣе. по-
 велѣвае(тѣ) шѣа властѣ тѣхъ огнемъ сѣжеци. дома же нѣ сѣтѣмъ бѣтѣмъ црѣкѣамъ
 вѣдати. нѣ же обидѣша. аще ли и сами тѣи венецъ носѣци. тоа же ви-
 ны послѣдовати начнѣтъ, надѣющѣе(а) богатѣствѣ и блѣгородствѣ. а не-
 товаго не радѣце не шѣдавающе еже обидѣша сѣтѣа бѣтѣа црѣкѣн. или
 монастыра. прѣже рѣченною виною да повинни вѣдаѣтъ. по сѣтѣхъ шѣрѣ-
 лѣхъ. да вѣдаѣтъ шѣрѣклати в сѣи вѣкѣ и вѣ вѣдаѣщѣй [л. 259] шѣ по-
 сланѣа шѣпѣдѣнаго шѣца нѣшего никона. шѣ словѣ(а) кѣ. —го. Сѣн мона-
 стырецъ надѣже есмѣ. вѣца родннѣва(?) зовомаа. патрѣаршѣеко ес(тѣ) блѣдѣтѣю
 хѣтѣкою. но мѣтѣелски мѣрѣтѣи кѣзи мѣтѣнѣи ради вѣхода держатъ его. и
 шѣваче имѣтъ мѣтѣнѣа и шѣрѣходы телесныа. иже вѣзлюбнѣша даже до вѣре-
 мене. вѣ дѣхѣвнаа же и иночѣскаа блѣдѣтѣю хѣкою вѣзмогающѣи сѣцихъ заѣ-
 не шѣпѣцаютъ мѣрѣкыа кѣзѣа. но шѣ телесныхъ имѣтъ дати слово на сѣдѣ
 и заѣ и тамо шѣ шѣотатѣствѣе иако и страждѣтъ ѣвы. не вѣемъ же аще вѣ кѣдѣтѣнѣи
 или в неѣвѣдѣнѣи. и бѣ да изѣабитъ нѣ шѣ таковыхъ вѣдѣ. монастырѣскаа во
 и прочнѣхъ вѣсѣхъ црѣкѣвѣ. вѣзложена сѣтѣ бѣн. и ницимъ и вѣрѣднѣмъ. и пле-
 неннымъ и страннѣмъ. тѣмъ таковаа вѣхушѣающѣен. иако шѣотатѣци осѣдѣтѣ-
 с(а). Зрѣте шѣци како испѣзнаетѣсѣа к сѣмъ писаниѣ. гѣетъ бо нѣтѣгѣкѣ. иако-
 же пѣезъ лижанъ инаѣ и сѣтѣзѣа свои азык. и шѣ малыа шѣадогѣти нешѣо-
 дашѣаа крове. не шѣциѣаетъ рѣзѣнанѣа и болѣзни. дондеже кѣь азыкъ его
 живѣтѣа до конца. шѣце мнѣи шѣ вратѣахъ нѣиѣхъ едѣновѣрнѣныхъ кѣзѣхъ, и
 дрѣвѣхъ вѣвае(тѣ). шѣ малыа шѣадогѣти нешѣвѣмаго шѣрѣбытѣка и лнѣшѣим-
 стѣа. не шѣциѣаетъ шѣрѣвошѣдѣа бѣтѣа. дондеже и та и иаже сѣ ннѣми шѣ
 многѣхъ шѣвѣрѣннаа лѣтѣ. и самого наслѣдѣа шѣрѣвѣатъ. и аще до снѣхъ не-

пубаватьсѣ(а). аще ли ни. самого жикота злом злѣ лишигса.— [л. 259 об.] ꙗкоже глѣть в патерницѣ ꙗко еже дѣлати инокѣ да рекѣ же се рѣчию. за еже развмѣтисѣ(а). ꙗко имат инок ѿ возложеных емѣ ꙗкоже и предн рекохом. в сицевых лѣпо есѣть). аще ли ни в такомх идѣже аще внидет. огонь выбаец. и жжет и свцаа тамо и вес дом тзи. и сего ради шїи и братиа предрекох в таковаа споспѣшествовати тѣм и разорати законы бжїа не послышаем ихъ. ни тѣх ни инѣх козмогающѣ нас донїѣ бїѣ. ради млѣвх рчїетых влѣща нїа бїа. в нем же живем но паче и прежде и потом. и нїѣ паки мнзѣми образы, такоже и писаницем сим таковым братиам нїим. единовѣрным любем тѣх достойных. вспомаидю ꙗже на ползѣ. ꙗко и паденїе их и нам прикасаецса печалїю. сваче мы о возпоминанїи оутверженїи влѣкы нїего подкизаемса влѣгтїю хѣвою. и ищем образом нѣкым по имени архїерѣа нѣкогого вывати возпоминанїю нїемѣ дондеже оутгабатса ꙗже о патрїархїи.

Прабѣ. сїи х аплсх. бг. восд злат или сребрен. осїен быв. или помѣв или брачинѣ к томѣ никтоже на свою потребѣ да не освонт. безаконно во се. аще ли кто вблнчен бѣдет се твора. третїаго на десѣт ѿвдченїа да прїимет запрѣ[л. 260]щенїе. Тол. бѣи ѿвдченых не подобаецт освекернїти. осїена во сѣт. аще свѣд есѣть. или ино что. аще завѣса. или поггав злат. или паволока. аще маело бѣдет или воскъ. принесенїем во ихъ вѣ бжїю цркви осїаюгса такоаа. не подобаецт оубо ни воскѣ ни маела взлгнн ѿ цркве. ни ино го какова свѣда, ни завѣсы, ни поставѣ, ни паволокы, ни ризы, ни платка. бса во та бѣи возложена сѣт. и не доггонт ихъ на свою потребѣ взимати. того ради ѿвдченїю повинни соут. иво ахаръ скрад нїже и нїе не принесена бѣхѣ. ни осїена бѣхѣ бїѣ, но токмо вѣѣцана. и обаче прїат мѣсть. сѣ рѣкм родом каменїем побнен вывѣ. ѿ маргарита златоустаго. Сен во ахар един бѣ ѿ нїе со нсвсѣм навкнѣлн прїшедших на иурдан сѣ їгом онѣм. сѣдом оубо бжїим преемникѣ монсеевѣ предѣжнем. образ же и прописанїе нмвцим истиннаг(о) бїа и сїса нїего їс х̄а. ꙗкоже во шн ѿ пвстына сквозѣ їурдан в землю вѣѣтованїа люди прїведе. тако и сїсѣ наш ѿ пвстына неразумїа и идолослѣженїа. ради сїго и сїсенаго крїенїа. в горнїи їерлѣмѣ прїведе нас в мїре прзвенцем. к нем же ради истиннаго ѡпокоенїа влїодготокленн быша обителн. идѣже немаѣжное и мирное пребыванїе есѣть. [л. 260 об.] Сен во їс повелѣвающаго силою люди прїведе прїнде на їерихон. и странное шно и прѣслакное обьстоанїе дѣкнствѣа, и оуже сѣкнам ннзпагнн хотащим. что рече к людем. бѣдет возложенїе град сен. и бса елка

сѣтъ въ немъ гѣи саваодѣ. развѣтъ раакъ блѣдницѣ снабдите. съхранитесѣ(а) оубо ѿ возложеніа да некогда помыслиши въ возмете ѿ него. и истрыете нас. оцѣнна быша рече вса иже къ градѣ. се бо возложеніе являет. да не кто оубо стѣитъ. ѿ возложеныхъ іѣс бѣс. и потребитъ нас ѿ земли. бѣдна заповѣдь, много же шпастко. повелѣвающаго же бѣга и законополагающаго іѣа. како не бѣтъ къ толницѣ множество не престѣпленѣ быти законѣ семѣ. мнозѣмъ сѣщимъ съпорѣбующимъ на се, или оубо незѣтавленое и любо прибыточное народа. или еже не кѣмъ къ слышаніи быти предложеныа заповѣди. или различіе користемъ. иакоже лиценіе предлежаще и любостѣжательныа прелѣщѣюще. оудобъ збо къ престѣпленію стѣремѣла бы. но сице оубо законъ сѣи положенъ бысѣ(тъ). и о глѣбѣ престѣпленіа его бѣда обѣшена бысѣ(тъ). что оубо по семъ. низпадоша стѣбны. и въ рѣкѣ обѣстоимыхъ градская быша вса. всѣмъ же людемъ заповѣдъ [л. 261] сѣио съблюдающимъ. единого престѣпленіе на все множество бѣжѣи ражѣ же гнѣбѣ. съгрѣшиша бо рече сѣке илѣки съгрѣшеніе келіе. оутаниша и възариша ѿ возложеніа. вѣзѣтъ бо ахар сѣнъ хармиевъ ѿ возложеніа. и разариша гнѣвомъ гѣ на сѣны илѣки. и един оубо бысѣ(тъ) съгрѣшивши. како оубо рече съгрѣшиша сѣке илѣки. зриши ли како единого грѣхъ кѣмъ людемъ казнь неходатан. и како множество людское бѣга раздариши. елма оубо злое законопрестѣпное дѣло съдѣиасѣ(а), и никтоже бѣтъ сѣдѣши. развѣтъ единого иже тайнаа сѣдѣицаго бѣга. и казнь оубо хотѣше бысѣ(тъ). съдѣиавши же се. аце и мнѣшесѣ(а) стѣити. но шбаче ѿ сѣркѣсти иако ѿ огня жѣгомъ бѣтъ. приде оубо преценію время. и еже явленѣ быти съгрѣшенію. посла бо рече іѣ мѣжа ѿ ерихона въ ге. и въздоша тамо иако три тыщѣши мѣжен. и бѣжаша ѿ лица мѣженъ геискихъ. и ѣвиша ѿ нихъ тридѣсѣтъ и шесть мѣжен. и ѿгнаша ихъ и разрѣшиша ихъ. и оустранисѣ(а) сѣдѣце людемъ. и бысѣ(тъ) иакоже вода. зри единого грѣхѣ ѿмѣщеніе. зри и звѣсѣ незѣбшимѣ. единъ съгрѣши. и на все народъ и воа смѣрътъ и стѣрахъ нападе. что се ѿ бѣологивыи вѣдѣко и гѣи кѣтѣхъ. ты сѣи единъ [л. 261 об.] праведен. и праки сѣди тѣкон. ты комѣждо по своимъ дѣлѣхъ въздаеши дѣланіе и сѣдѣ. ты рекашъ сѣи челоуѣколюбче. къ своему комѣждо грѣсѣтъ ѣмрети. а не иноу блѣкѣсто иноу казнь прѣемати. что оубо кѣдѣко сѣи есѣ(тъ) праведныи твои сѣдѣ. добра сѣтъ тѣкоа вса іѣи. и сѣбѣло добра. и на ползѣ намъ стѣгрозѣма. на гѣба есѣ(тъ) иѣбѣкаа рече. грѣхъ да изѣвиктѣсѣ оубо казнію ко всѣмъ. иако да не кѣтѣхъ погѣбитъ. иако да познакѣши колѣико преценіе и казнь едѣно престѣпленіе породѣи. ѣвѣжатъ еже ѿ множайшѣихъ съгрѣшеніи безконечное мѣченіе. видѣтъ же рече іѣ. несѣставное вѣгѣтѣко. расгѣрза рѣзы сѣкоа. и

паде на землю. она рыданіа е плачем глѣ. иже вжѣтвеное назнаменует писаніе. что оубо к немѹ влѣка. кстанн вѣснѹ сице низ палѹ еси. сѣгрѣшиша людие твои. и престѹпиша закѣт мои. и не возмогѹт снѣе илѣвн стати пред лицем враг своих. дондеже измет возложеніе ѿ вас самѣх. проповѣдаема оубо абіе в людех сздѣваніе. и възвѣщаема ѿ бгѣа иже престѹпленіе сздѣбавши. и слагаема престѹпивши. ѿкѣща бо рече ахарѹ кѹ тѣс и рече. въз истиннѹ сз[л. 262]грѣших пред гмѣ бгѣом илѣвѣм. сице и сице сѣтворих. видѣх к плѣнѣ одежаѹ пестрѹ добрѹ. и двѣстѣ андрагмѹ сребра и язык един злат. пѣтдесятим дїдрагмом. и помысли възѹх. и се та сѣкровена сѹт в земли въз кровѣ моею. еса прочее въз явленіе приводит. понеже бо неложна иже сїа възвѣстившаго зраше. извѣстна же имаше обличающаго сѣдѣтелеа. зри прочее и поноснѹю его и парѹбеннѹ смѣрть. възведе же его рече. іѣ. в дѣбрь ахарѣннѹю и снѣвы его и дѣрѣа его. и волокы его. и подаремники его и еса овца его. и кровз его. и еса елика бѣша его. и побнша то все илѣв каменіем. снѣе законпрестѹпленїа воздааніе. сиц бжїи немлнтен ес(ть) соуд.— 3-го собора прав. вѣ. аще которыи епѣпѹ или игѹмен обращема ѿ самоткренїа епѣпѣскых. или монастырскых. кнѣ творѹ княжескѹю властѣ или иночмѹ лицѹ издаа, нетвердѹ быти данїю. по правилѹ сѣтых апѣлѹ глѣшемѹ въз сѣх црѣквеных вещьех епѣпѹ да имат попеченіе и да ѹправляет ихѹ. яко бѣ назирающѹ его. не лѣт же быти емѹ ѹсчити что ѿ них. или еродником своим. таже сѹт вжїа раздаати. аще ли ѹбози сѹт, да подает им тако ѹбогом, а да не виною их црѣквенѹ расточает. аще ли неприяет тѣщѹ сѣтворити. и ни на кѹю же ползѹ быти емѹ. ниже [л. 262 об.] тако мѣстным кнѣзем вдатн мѣсто. но причетником или земледѣлцем. аще ли хитрос(ть) лѹкавѹ сѣтворѹт и ѿ земледѣлца. или ѿ причетника (кѹпит) княз село то. и тако нетвердѹ быти проданїю. но кѣзрачатн(а) пакн б епѣпїю или в монастыр. епѣпѹ же или игѹмен се творѹ да изгнан бѹдет. епѣпѹ оубо ѿ епѣпїа. игѹмен же ѿ монастыра. яко растачающа заѣ таже не сѣбраща. Писано бо ес(ть) въз сѣтых апѣлѹ правиле. іѣ.м. црѣквеное бо богатство нищїх бѣгатство. взраста дѣла. и сиротѹ. и старостн и немощн и в неѹг впадших. нищїх прекормленіе чадн мнозѣ. странным прилежаніе. сиротам и ѹбогим промышеніе. вдовам погобіе. и двѣцам потребы. обидимым застѹпленіе. к глѣдѣ прекормленіе. хѹдовѣ ѹмирающим покровы и гробы и погребаніе. црѣкам иѹстым и монастырем под(з)ѣтїе. живым прибѣжище и ѹтѣшеніе. а мрѣтвым памѣт. того ради на потребѹ црѣквеннѹ имѣнїе и людн еком давали.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Нужно читать:
Стр. 81, 1 стрк. св. въ обличеніе	въ облегченіе
Стр. 94, 10 стрк. св. княземъ	княземъ
Стр. 102, 2 стрк. св. сѹхладнѣ	сѹхладнѣ
Стр. 172, 17 стрк. сн. скромности	скромности
Стр. 203, 4 стрк. св. блѣжи	блѣжи
Стр. 264, 6 стрк. сн. Gottesdienst	Gottesdienst
Стр. 312, 2 стрк. св. службѣу	службѣу
Стр. 587, 7 стрк. св. Ишнѣ	Ишнѣ
Стр. 323, 16—9 стрк. сн. Означенная ссылка принадлежитъ не кн. Курбскому, а Грозному (Сказаніа кн. Курбекаго, изд. 1842 г., стр. 159).	

